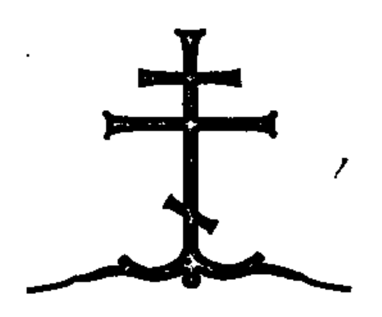
ЛЮБВИ

опыт
катехизической
хрестоматии

СОСТАВИЛ ПРОТОИЕРЕЙ
Григорий Дьяченко

«ПАЛОМНИК»



УРОКИ И ПРИМЕРЫ *христианской* ЛЮБВИ

опыт
катехизической
хрестоматии

СОСТАВИЛ ПРОТОИЕРЕЙ
Григорий Дьяченко

1998

УРОКИ И ПРИМѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ ЛЮБВИ.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

избранныхъ библейскихъ изреченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ, краткихъ церковно-историческихъ разсказовъ и повѣствованій изъ житій святыхъ и другихъ статей духовнаго содержанія, расположенныхъ по плану третьей части „Пространнаго христіанскаго катихизиса", наглядно и подробно изъясняющихъ содержаніе ея.

ОПЫТЪ КАТИХИЗИЧЕСКОЙ ХРЕСТОМАТІИ.

ПОСОБІЕ

а) для законоучителей при преподаваніи закона Божія вообще и катихизиса въ особенности въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ;
б) для пастырей церкви при составленіи ими катихизическихъ поученій и другихъ видовъ церковной проповѣди и при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ;
в) для родителей и воспит. при религіозно-нравств. обученіи дѣтей.

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе (Мѳ. XXII, 37—39).
Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите (Іоан. XIV, 15).

Третье, вновь пересмотрѣнное и **значительно** дополненное, изданіе.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ, Магистръ Богословія, Законоучитель Реальн. Михайловск. Училища въ Москвѣ

Григорій Дьяченко.

МОСКВА.
Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, д. Мараевой.
1894.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Марта 28-го дня 1894 года.

Цензор Священник *Іоанн Петропавловскій.*

Предисловіе къ третьему изданію.

Вслѣдствіе благосклоннаго вниманія духовенства[1]) и многихъ свѣтскихъ лицъ къ книгѣ: „Уроки и примѣры христ. любви“, все второе изданіе ея, напечатанное въ 1892 году, въ настоящее время разошлось. Это побудило насъ приступить къ дальнѣйшему изданію этой книги, которая въ настоящемъ— 3-мъ—изданіи является тщательно пересмотрѣнною и значительно — почти на одну треть — пополненною внесеніемъ новыхъ статей, подробнаго алфавитнаго указателя, необходимаго для справокъ, въ особенности при подготовкѣ къ составленію или произнесенію (импровизаціи) всякаго рода церковныхъ поученій, словъ, бесѣдъ и т. п. видовъ церковной проповѣди, и приложенія.

Въ составъ настоящей книги[2]) вошли статьи слѣдующаго содержанія:

I. *Библейскіе тексты*, въ системѣ сгруппированные, относительно главнѣйшихъ предписаній нравственнаго закона Божія. Цѣль такой систематизаціи кратнихъ изреченій слова Божія та, чтобы облегчить проповѣднику слова Божія или законоучителю и вообще всѣмъ тѣмъ, для кого предназначена наша книга, пріискиваніе необходимыхъ въ данномъ случаѣ изреченій слова Божія, а по нимъ скорое нахожденіе и всей главы въ той или другой библейской книгѣ.

Согрѣвая, питая и назидая умъ и сердце слушателей, слово Божіе даже и въ краткихъ выдержкахъ не теряетъ своей могущественной силы и вліянія на сердце и умъ людей, ибо оно есть „молотъ, разбивающій наши каменныя сердца“ (Іерем. XXIII, 29),— „огонь“, пожигающій въ насъ нечистоту духовную (Іерем. XXIII, 29),—„свѣтильникъ“, сіяющій въ темномъ мѣстѣ (2 Петр. I, 19),— наконецъ „слово жизни“ (Филипп. II, 16). „Священное Писаніе“, скажемъ словами одного архипастыря и учителя отечественной церкви, (Виссаріона, епископа костромскаго), „не книга только, сообщающая разныя свѣдѣнія, *но живой проводникъ благодати Божіей*, благодати Св. Духа,— читающій его съ благоговѣніемъ вступаетъ въ общеніе съ Св. Духомъ, даровавшимъ это писаніе и въ немъ доселѣ живущимъ“.

Для проповѣдника и законоучителя и для всякаго христіанина нѣтъ болѣе сильнаго и болѣе убѣдительнаго доказательства для подтвержденія тѣхъ или другихъ догматическихъ или нравственныхъ истинъ, какъ свидѣтельства священнаго писанія. Удачно приведенныя изреченія изъ сокровищницы животворнаго слова Божія составляютъ душу всякаго проповѣдническаго слова.

Думаемъ, что только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ нужно будетъ обращаться тому, кто пользуется нашей книгой къ дорого стоющимъ симфоніямъ и справочнымъ библейскимъ словарямъ.

II. *Святоотеческія свидѣтельства*. Для объясненія развитія и доказательствъ всѣхъ важнѣйшихъ истинъ ученія о христіанской любви мы приводили соотвѣтствующія святоотеческія свидѣтельства, группируя въ одинъ параграфъ (статью) мнѣнія многихъ св. отцевъ и учителей церкви, восточной и западной, вселенской и отечественной, высказанныя ими по одному и тому же вопросу.

---

[1]) При семъ не можемъ не выразить глубокой благодарности нашей тѣмъ архипастырямъ, которые, признавъ наши книги: „Уроки и примѣры христ. вѣры, надежды и любви“ весьма полезными въ дѣлѣ веденія церковной проповѣди, законоучительства и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, обратили вниманіе духовенства своихъ епархій на вышеозначенныя наши изданія. Равнымъ образомъ мы приносимъ глубокую благодарность и многимъ церковнымъ братствамъ, пріобрѣвшимъ у насъ одновременно значительное количество экземпляровъ поименованныхъ книгъ и давшимъ намъ возможность уплатить весьма значительныя издержки по изданію.

[2]) Одобрительные отзывы о названныхъ книгахъ во 2-мъ ихъ изданіи можно читать въ №№ 11, 17 и 44 „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ за 1892 годъ; въ № 43 журн. „Воскресный день“ за тотъ же годъ; въ № 10—11 Богословск. библ. листка, изд. при „Рук. для сельскихъ пастырей“ за тотъ же годъ, въ № 13 журн. „Вѣра и Разумъ“ въ отдѣлѣ епарх. извѣстій за тотъ же годъ, въ „Моск. Церк. Вѣдомостяхъ“ № 14; во Владимірскихъ, Донскихъ, Тульскихъ, Литовскихъ и мн. др. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за тотъ же 1892 годъ; въ Московск. Вѣдомостяхъ въ №№ 87 и 128 и нѣкоторыхъ другихъ духовн. и свѣтскихъ органахъ печати.

Полагаемъ, что творенія св. отцевъ и даже краткія выдержки изъ нихъ есть лучшее и сильнѣйшее послѣ откровеннаго слова Божія доказательство истинности или объясненіе той или другой части ученія о христіанской любви. Будучи по святости жизни своей причастниками Духа Святаго, св. отцы церкви имѣли, можно сказать, сродство съ духомъ священнаго писанія. Они жили во Христѣ, и потому слово Его обитало въ нихъ по Его непреложному увѣренію: „если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ" (Іоан. XV, 7). Оттого и самый слогъ ихъ твореній отличается особенною силою, убѣдительностію, необычайною ясностію и замѣчательною выразительностію. Къ нимъ въ извѣстной мѣрѣ можно отнести то, что говорилъ нѣкогда первоверховный апостолъ: „возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ" (1 Кор. II, 13).

Можно ли, посему, истинному душепастырю не пользоваться въ своей просвѣтительной дѣятельности столь драгоцѣнными источниками? И ими давно пользуются, хотя, кажется, не въ достаточной мѣрѣ. Причина этого съ одной стороны—крайняя дороговизна твореній св. отцевъ, не всякому доступная по цѣнѣ, а съ другой—относительная трудность среди немалаго числа святоотеческихъ твореній найти требуемое, идущее къ дѣлу, мѣсто того или другого св. отца, а въ иныхъ случаяхъ и многихъ изъ нихъ по данному вопросу.

Устранить хотя въ нѣкоторой мѣрѣ и притомъ въ области катихизическаго ученія (догматическаго и нравственнаго) затрудненія пользоваться святоотеческими твореніями и есть между прочимъ одна изъ задачъ настоящаго нашего труда (равно какъ и двухъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ вышедшихъ въ свѣтъ нашихъ книгъ, подъ названіемъ: „Уроки и примѣры христіанской вѣры" 4 изд. и „Уроки и примѣры христіанской надежды" 3 изд.).

III. *Краткія выдержки изъ такъ называемыхъ символическихъ книгъ православной церкви* (изъ правилъ св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, православнаго исповѣданія и др.) потому внесены въ нашу книгу, что въ нихъ подробно излагается то ученіе, вселенской церкви на которое только сдѣланы краткія ссылки въ учебномъ катихизисѣ.

IV. Затѣмъ въ составъ настоящей книги вошли *живые примѣры благочестія*, т.-е. краткіе церковно-историческіе разсказы и повѣствованія, извлеченные изъ жизнеописанія святыхъ мучениковъ, христіанскихъ подвижниковъ, твореній св. отцевъ и учителей церкви и т. п. святыхъ мужей, словомъ и *жизнію* осуществившихъ тѣ или другія христіанскія добродѣтели по требованію десяти заповѣдей закона Божія въ духѣ евангельскаго объ нихъ ученія, и давшихъ *глубоко назидательные, весьма доступные по своей жизненной наглядности (конкретности) примѣры христіанскаго благочестія.*

Нѣтъ надобности доказывать, что проповѣдь пастыря церкви, урокъ законоучителя и наставленіе отца или матери-христіанки своимъ дѣтямъ. сдѣлаются гораздо доступнѣе, интереснѣе и удобнѣе для воспріятія простыхъ слушателей и дѣтей, если они *будутъ сопровождать свои наставленія живыми примѣрами благочестія*,—если рѣчь ихъ будетъ направляться *отъ ощущеній къ представленіямъ, отъ представленій къ понятіямъ, отъ понятій къ сужденіямъ, отъ сужденій къ умозаключеніямъ и обобщеніямъ*, а не на оборотъ. За это говорятъ ежедневный опытъ и постоянныя педагогическія наблюденія. Вотъ почему и состоявшееся въ 1890 году опредѣленіе Св. Сѵнода о свойствахъ современной пастырской проповѣди и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, (напечатанное въ № 26 мъ „Церковныхъ Вѣдомостей", издав. при Св. Сѵнодѣ за 1890 г.), (удовлетворить коему имѣютъ въ виду наши книги) требуетъ отъ пастырей, чтобы они подтверждали, между прочимъ, свое слово или бесѣду „указаніемъ на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ".

Не нужно никогда забывать мудрой, глубоко-правдивой латинской пословицы: longam itez per praecepta breve et efficax per exempla, т.-е. длиненъ путь при посредствѣ наставленій, кратокъ и вѣренъ при посредствѣ примѣровъ (причемъ подъ примѣромъ можно разумѣть не только живой примѣръ, но и разсказъ—примѣръ).

V. Въ группѣ статей, вошедшихъ въ составъ нашей книги, мы не можемъ не указать на тѣ статьи, вѣрнѣе сказать — *разсказы*, въ которыхъ переда-

ются почерпнутые изъ достовѣрныхъ источниковъ *случаи божественнаго вразумленія согрѣшающихъ противъ предписаній нравственнаго закона Божія, даннаго въ десяти заповѣдяхъ, или грознаго суда Божія надъ тѣми христіанами*, которые дерзко нарушали заповѣди Божіи и поступали вопреки громкимъ и неоднократнымъ внушеніямъ своей совѣсти и сильнымъ предостереженіямъ своей матери-церкви.

Сколько неразумно и преступно умалчивать о подобныхъ случаяхъ Божественнаго Провидѣнія, многообразно и многократно проявляющагося какъ въ общемъ міроправленіи и историческихъ судьбахъ человѣчества, такъ и въ частной жизни каждаго человѣка, волосъ съ головы котораго не падаетъ безъ воли Отца небеснаго, столько же, наоборотъ, необходимо и поучительно знать объ этихъ событіяхъ въ жизни человѣческой, дабы люди боялись Господа и ходили по стопамъ заповѣдей Его.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ Самъ Господь устами св. пророка Моѵсея повелѣлъ обстоятельно знакомить подростающее поколѣніе съ тѣми чудесами, какія сотворилъ Онъ въ землѣ египетской, дабы, „вы знали, что Я Господь“ (Исх. X. 2). Но и въ новомъ завѣтѣ, днесь и вчера, Господь одинъ и тотъ же, великій въ чудесахъ и знаменіяхъ, сколько милосердый, столько же и правосудный, ставшій чрезъ воплощеніе Господа нашего Іисуса Христа неизмѣримо ближе чѣмъ въ ветхомъ завѣтѣ къ христіанину.

Есть ли поэтому какое-либо разумное основаніе не пользоваться пастырю церкви при его религіозно-нравственномъ воздѣйствіи на паству указанными проявленіями Божественнаго Промысла то милостиваго и долготерпѣливаго тамъ, гдѣ есть мѣсто милости и долготерпѣнію, то правосуднаго и грознаго тогда, когда ожесточенный во злѣ и невѣріи грѣшникъ дерзко издѣвается надъ долготерпѣніемъ Божіимъ и своимъ гибельнымъ вліяніемъ дѣлаетъ участниками своего нечестія и другихъ?

VI. *Совѣты и наставленія*, почерпнутые изъ писаній св. подвижниковъ (аскетовъ) и твореній св. отцевъ и учителей церкви, *относительно борьбы съ разными видами грѣха и страстей человѣка* также занимаютъ значительное мѣсто въ нашей книгѣ.

Мы думаемъ, *что наука избѣгать грѣха и побѣждать порочныя желанія и стремленія есть наука изъ наукъ для истиннаго христіанина*, который считаетъ себя только странникомъ на землѣ и всегда стремится къ вѣчному и истинному своему отечеству, куда не войдетъ ничто скверное.

Тому, кто поставленъ въ стадѣ Божіемъ пастыремъ и учителемъ духовнымъ, нужно знать всѣ способы духовной борьбы съ грѣхомъ. Но гдѣ, какъ не въ указанныхъ нами твореніяхъ св. мужей, всю жизнь свою боровшихся съ грѣхомъ и въ концѣ концовъ одержавшихъ при помощи божественной благодати полную побѣду надъ грѣхомъ и виновникомъ его—діаволомъ, можно находить полезные, лучше же сказать, драгоцѣнные совѣты и указанія? Не довольно пастырю обличать грѣхъ, показать все гибельное вліяніе его на земную жизнь и вѣчное спасеніе человѣка, но нужно еще указать на высшіе *примѣры* св. жизни и предложить *средства* борьбы со грѣхомъ. Вотъ почему мы въ рядъ статей и разсказовъ, относящихся къ извѣстной заповѣди закона Божія, всегда помѣщали мысли, совѣты и наставленія относительно борьбы съ указанными въ той или другой заповѣди грѣхами.

VII. *Статьи экзегетическаго характера* внесены въ составъ нашей книги по слѣдующему соображенію: въ православномъ катихизисѣ приводятся для подтвержденія тѣхъ или другихъ догматическихъ или нравственныхъ истинъ мѣста священнаго писанія, правильное истолкованіе которыхъ особенно важно потому, что они подтверждаютъ основныя истины христіанскаго нравоученія. Но правильное истолкованіе столь важныхъ библейскихъ мѣстъ можетъ быть дано только на основаніи твореній св. отцовъ и учителей церкви, которыя не всегда бываютъ подъ рукою пастыря церкви. Поэтому, приводя объясненіе важнѣйшихъ библейскихъ текстовъ, встрѣчающихся въ катихизисѣ, мы думаемъ хотя нѣсколько облегчить многотрудныя и весьма отвѣтственныя обязанности пастыря и законоучителя, а равно родителей и воспитателей.

VIII. *Статьи полемическаго (и апологетическаго) характера* являются также необходимыми въ нашей книгѣ какъ и прочія, ранѣе указанныя. Какъ земледѣлецъ, понимающій свое дѣло, не станетъ сѣять сѣмена на землѣ невоздѣланной, заросшей сорными травами

и совершенно не подготовленной къ посѣву: такъ и истинный душепастырь не можетъ успѣшно сѣять сѣмя слова Божія на нивѣ сердецъ человѣческихъ, засоренныхъ религіознымъ сомнѣніемъ и невѣріемъ, суевѣріями, предразсудками и еретическими заблужденіями. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ предстоитъ настоятельная нужда предварительно подготовить почву для успѣшнаго посѣва. И пастырь душъ это дѣлаетъ, когда опровергаетъ, (если это дозволяется его благоразуміемъ и вызывается нообходимостью) сомнѣнія, суевѣрія и заблужденія своихъ слушателей, дабы потомъ удобнѣе преподать имъ слово жизни и спасенія.— Вотъ почему мы сочли своимъ долгомъ помѣстить въ нашей книгѣ нѣсколько статей, которыя имѣютъ полемическій и апологетическій характеръ (напр. о необходимости внѣшняго богопочтенія, о несостоятельности раціонализма, пантеизма и матеріализма, о законности войны и судебныхъ учрежденій и т. п.). А въ наше время, когда духовный врагъ чрезъ невѣрующихъ, еретиковъ и сектантовъ отовсюду сѣетъ плевелы на духовныхъ нивахъ,—когда столько явилось ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей „отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣры“ [1]),—предстоитъ несомнѣнно великая потребность въ борьбѣ съ духовнымъ врагомъ и его усиліями отторгнуть чадъ церкви отъ послушанія ея материнскому, нѣжно любящему и спасительному руководству.

IX. *Краткія мысли мудрыхъ или благочестивыхъ мужей о разныхъ вопросахъ христіанской нравственности* помѣщены нами по слѣдующему соображенію: эти мысли въ общедоступной, ясной, живой и *наглядной*, чрезъ приводимыя *сравненія*, рѣчи заключаютъ весьма глубокія истины. И часто одно краткое, удачно высказанное, изреченіе такъ выясняетъ дѣло, что становится ненужною длинная рѣчь. Привести въ бесѣдѣ или поученіи то или другое изреченіе, будетъ, кажется намъ, для пастыря церкви и законоучителя полезно и удобно.

X. Наконецъ, въ составъ нашей книги вошли вообще нѣкоторыя *статьи богословскаго содержанія* о разныхъ предметахъ христіанскаго нравоученія и именно тѣ, кои при своихъ научныхъ достоинствахъ отличаются глубиною содержанія, ясностію и общедоступностію изложенія. Въ этихъ статьяхъ болѣе подробно и болѣе всесторонне и основательно излагается и развивается то нравственное ученіе, которое только въ краткихъ и опредѣленныхъ, но далеко не всегда ясныхъ для учащихся выраженіяхъ, изложено въ учебномъ катихизисѣ. Подѣйствовать на разумъ, склонить его свободно и съ любовію принять то или другое требованіе нравственнаго закона,—показать, что всякое нравственное предписаніе требуется и одобряется всякимъ здравымъ непредубѣжденнымъ мышленіемъ, было между прочимъ задачею статей этого рода.

Вообще въ этихъ статьяхъ, какъ и во всѣхъ вышепоименованныхъ, мы старались *наглядно* и *подробно* объяснить катихизическое ученіе, помѣщенное въ третьей части првославнаго катихизиса.

Въ этихъ статьяхъ катихизическое ученіе по данному частному вопросу изложено болѣе подробно, живо и интересно и оттого почти всегда болѣе вразумительно для мало подготовленныхъ дѣтей и слушателей, чѣмъ въ учебномъ катихизисѣ приснопамятнаго святителя Филарета, митрополита московскаго, который, помѣстивъ на нѣсколькихъ страницахъ учебнаго катихизиса почти все догматическое и нравственное ученіе православной церкви, по необходимости долженъ былъ прибѣгнуть къ необычайной краткости и сжатости изложенія, нерѣдко переходящаго въ краткій конспектъ. Этотъ великій святитель, какъ это всѣми признается, составилъ такое изложеніе огласительнаго ученія православной церкви, которое въ силу своихъ высокихъ внутреннихъ достоинствъ: замѣчательной точности, опредѣленности и вѣрности изложенія по всей вѣроятности навсегда останется „учебной книгою церкви“, „правиломъ вѣры для всѣхъ и свидѣтельствомъ исповѣданія нашего предъ иновѣрными“ [2]). Посему думаемъ, что все, что содѣйствуетъ надлежащему усвоенію этой учебной глубокосодержательной книги церкви, должно быть принято во вниманіе и внесено въ составъ катихизи-

[1]) Эти слова взяты изъ опред. Св. Сѵнода о проповѣдываніи слова Божія въ наше время, напеч. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, изд. при Св. Сѵнодѣ за 1890 № 26.

[2]) Эти выраженія взяты изъ рѣчи ректора М. Д. Ак. прот. А. В. Горскаго въ день 50-ти лѣтняго юбилея митр. Филарета.

ческой христоматіи, *первымъ опытомъ* которой въ русской богословской и педагогической литературѣ являются наши книги: „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды, и любви", не чуждыя, безъ сомнѣнія, нѣкоторыхъ недосмотровъ и пробѣловъ, которые просимъ указать намъ. При дальнѣйшемъ изданіи, если мы доживемъ до него, они безъ сомнѣнія будутъ устранены.

Такимъ образомъ при выборѣ статей, вошедшихъ въ составъ настоящей книги, мы старались съ одной стороны имѣть въ виду *главнѣйшія условія пастырской дѣятельности при преподаваніи въ школѣ и церкви* катихизическаго ученія, а съ другой—*всѣ свойства человѣческаго духа, которыми воспринимается духовно-нравственное ученіе*, т. е. не только способность запоминанія, но и способность разумнаго усвоенія, сердечнаго воспріятія и дѣятельнаго подражанія усвоенному. Мы думаемъ, что только при *всестороннемъ* воздѣйствіи на человѣческій духъ изучаемаго предмета, въ данномъ случаѣ важнѣйшаго изъ предметовъ человѣческаго вѣдѣнія (ибо наука, какъ угодить Богу и спасти свою безсмертную душу, для *истиннаго* христіанина должна быть важнѣе всѣхъ наукъ и искусствъ, имѣющихъ только временное назначеніе), возможно *плодотворно* преподавать огласительное ученіе, *прочно* внѣдрить въ умъ и сердце слушателей основныя истины христіанской вѣры и нравственности, *расположить* сердце человѣческое любить все святое и небесное и отвращаться отъ всего земного, суетнаго, скоропреходящаго и *наклонить* человѣческую волю подражать святой жизни тѣхъ христіанъ, которые въ своей дѣятельности представили живые примѣры христіанскихъ добродѣтелей по требованію десяти заповѣдей закона Божія, осуществленныхъ ими въ духѣ требованій евангельскаго ученія.

Насколько мы успѣли въ своей задачѣ,—судить объ этомъ предоставляемъ другимъ. Здѣсь только позволимъ себѣ сказать, что мы употребили всѣ старанія къ тому, чтобы сдѣлать настоящую книгу соотвѣтствующею своему назначенію: служить *пособіемъ для пастырей церкви при составленіи ими не только катихизическихъ поученій, но и всѣхъ видовъ церковной проповѣди*, на что мы обратили особое вниманіе въ настоящемъ—*третьемъ*—изданіи, употребивъ всѣ усилія къ тому, чтобы оно было полнымъ справочнымъ пособіемъ по *собесѣдовательному Богословію* и преподаванію православнаго катихизиса для пастырей церкви и законоучителей, а равно полнымъ справочнымъ пособіемъ для родителей и воспитателей при религіозно - нравственномъ воспитаніи ввѣреннаго имъ юношества, за которое они, въ случаѣ пренебреженія его воспитаніемъ, дадутъ строгій отчетъ Господу въ день Его грознаго суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы желали, чтобы въ нашей книгѣ всякій любитель духовно-назидательнаго чтенія нашелъ для себя полезную, занимательную, изложенную въ общедоступной формѣ, духовную пищу, отвѣчающую требованіямъ его ума и сердца.

Для достиженія этой цѣли мы пересмотрѣли и изучили въ теченіе болѣе чѣмъ 15 лѣтъ главнѣйшія произведенія духовной литературы, весьма многочисленной и разнообразной [1]), старались отмѣтить все лучшее, идущее къ на-

---

[1]) Всѣ источники, которыми мы пользовались, съ которыми справлялись, изъ которыхъ дѣлали тѣ или другія выдержки или по которымъ составляли статьи, нами указаны въ концѣ каждой статьи. Называть ихъ всѣ было бы слишкомъ продолжительно и это заняло бы много мѣста. Мы поименуемъ только главнѣйшія изъ этихъ источниковъ:

1) Книги св. Писанія ветхаго и новаго завѣта.

2) Творенія св. отцовъ какъ восточной, такъ и западной церкви, а равно и русской, въ особенности творенія св. Вас.В., Гр. Богослова, св. Іоан.Злат., св. Ефр. Сирина, блаж. Іеронима, св. Димитрія ростовскаго, св. Тихона задонскаго и др.

3) Творенія св. подвижниковъ и аскетовъ: св. Іоанна Лѣствичника, аввы Дороѳея, Исаака Сирина, Нила Синайскаго и др.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не могли имѣть подъ руками всѣхъ означенныхъ твореній и сочиненій, мы пользовались „Добротолюбіемъ"—этимъ превосходнымъ руководствомъ къ жизни духовной.

4) Сочиненія по нрав. богословію: сочиненія епископа Ѳеофана, недавно въ Бозѣ скончавшагося: „О пути ко спасенію", „Что есть духовная жизнь?" „Письма о христ. жизни", „Начертаніе христ. нравоученія". „Нравств. богословіе" архіеп. Платона, „Очерки нравств. православнаго христ. ученія", прот. Н. Ѳаворова, „Нравств. бого-

шей цѣли, при чемъ изъ массы статей, вошедшихъ въ составъ нашей книги, только немногія статьи заимствованы нами безъ измѣненія изъ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ источниковъ (въ концѣ каждой статьи) и помѣщены въ нашъ систематическій сборникъ, расположенный, по-возможности, въ стройной системѣ катихизическаго ученія, — большая же часть статей подверглась существенной переработкѣ [1]) со стороны плана, языка, слога и даже содержанія, во многихъ мѣстахъ исправленнаго, дополненнаго или сокращеннаго, снабженнаго необходимыми примѣчаніями и провѣреннаго по тѣмъ источникамъ, которые мы въ состояніи были имѣть подъ рукою; кромѣ того, значительное число статей составлено нами за-ново и подписано нашимъ именемъ.

Въ заключеніе всего обращаемся съ усерднѣйшею просьбою ко всѣмъ, которые найдутъ настоящую книгу (какъ и нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ изданныя книги: „Уроки и примѣры христіанской вѣры“ и „Уроки и примѣры христіанской надежды“) хотя нѣсколько полезною для себя при своей проповѣднической, воспитательной и законоучительной дѣятельности, помянуть въ своихъ святыхъ молитвахъ потрудившагося составителя этой книги.

Священникъ Московской Трифоновской церкви Григорій Дьяченко.

1894 г. 17 марта. Москва, 3-я Мѣщанская ул., д. церкви св. муч. Трифона.

словіе“ М. Олесницкаго, „Нравств. богословіе“ Мартенсена, въ перев. на рус. яз. проф. СПБ. Дух. Ак. Лопухина, „Собесѣд. богословіе“ прот. Толмачева и друг.

5) Житія святыхъ—Четьи-Минеи св. Димитрія ростовскаго, а также Житія святыхъ Филарета арх. черниговскаго; Агіологія Сергія арх. владимірскаго и сузд. и др.

6) Прологи и патерики (скитскій, древній, аѳонскій, кіевопечерскій и др.).

7) Разнаго рода духовно-назид. сборники, напр. „Лугъ духовный“, „Лавсаикъ“, Дост. сказ. о подвигахъ св. и блаж. отцовъ, „Исторія боголюбцевъ“, „Училище благочестія“, „Дух. цвѣтникъ“ и т. п. книги.

8) Апологетическіе труды Лютардта, Геттингера, Эбрардта, проф. Рождественскаго, проф. Гусева и наше сочиненіе: „О приготовленіи рода человѣчес. къ принятію христ. Богословское и историко философское изслѣд.“ и нѣк. др.

9) Проповѣди Филарета, м. московскаго, Иннокентія и Димитрія, архіепископовъ херсонскихъ, и нѣк. др.

10) Дух. журналы: Воскр. чт., Душ. чтеніе, Труды Кіевской Дух. Академіи, Прибавленія къ твор. св. отцевъ, Христ. чтеніе и нѣк. др.

11) Словаря богословско-библейскіе: прот. Михайловскаго, Гильдебрандта (въ нов. завѣту), и др.

12) *По библейской исторіи*: Библейскій словарь (въ 5-ти том.) прот. Солярскаго, „Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ“ прот. П. Матвѣевскаго, Библейская исторія (иллюстрированная) проф. А. Лопухина, труды Фаррара въ пер. А. Лопухина и нѣк. др.

13) *По изъясненію св. писанія*—св. Іоанна Златоустаго, блаж. Ѳеофилакта и др. святоотеческія творенія, а также экзегетическіе труды по изъясн. свящ. писанія нов. завѣта преосвящ. Ѳеофана, еп. Михаила, Иванова и др.

14) *По церковному законовѣдѣнію*—труды преосвящ. Іоанна смоленскаго, статьи по тому же предмету въ Христ. чт., Правила св. апостоловъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями, изд. Общ. любит. духовн. просвѣщенія. и нѣк. др. соч.

15) *По церк. исторіи*—труды митр. Макарія, Филарета Гумилевскаго, разсказы графа М. Толстого, Бахметьевой, Робертсона, Фаррара и др.

16) Отдѣльныя сочиненія и брошюры, напр. „Минуты паст. досуга“, преосвящ. Гермогена, „Сборникъ по истолк. и назид. чтенію четвероевангелія“, Барсова, „Моя жизнь во Христѣ“, о. прот. Іоанна Сергіева, „Царскій путь креста Христова“, изд. Оптиной пустыни, „Иліотропіонъ“, митр. тобольск. Іоанна Максимовича, „Письма къ матери“ Амвросія, оптинскаго старца и мн. др.

17) Сочиненія противосектантскія: архимандрита Павла, проф. А. Гусева, направленныя противъ гр. Л. Толстого и нѣк. др.

[1]) Только библейскіе тексты, святоотеческія изреченія, выдержки изъ символическихъ книгъ приводились нами съ буквальною точностію въ краткихъ извлеченіяхъ; здѣсь мы не позволяли себѣ никакихъ вставокъ и пересказа своими словами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предварительныя понятія о христіанской любви.

О союзѣ между вѣрою и любовію.

О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ.

[1] *Примѣч.* Звѣздочка (*) показываетъ, что статья, при которой она стоитъ, можетъ быть произнесено какъ готовое катихизическое поученіе.

О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали, или о любви къ Богу и ближнему и о любви къ самому себѣ, какъ вытекающей изъ того, что себя самого любить должно также, какъ ближняго.

Общія понятія о любви христіанской.

А. О любви къ Богу.

Б. О любви къ ближнимъ.

[1]) Въ текстѣ книги здѣсь допущена опечатка; поставлено: ни); нужно: б) къ надѣвающимъ маски и т. д.

Б. Грѣхи противъ пятой заповѣди.

Шестая заповѣдь закона Божія.

А. Грѣхи противъ шестой заповѣди.

Б. Добродѣтели, предписываемыя шестою заповѣдію закона Божія.

Седьмая заповѣдь закона Божія.

А. Грѣхи противъ седьмой заповѣди.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

понятій, содержащихся въ этой книгѣ. Цифры означаютъ страницу, на которой или въ текстѣ или въ примѣчаніяхъ можно находить указанное мѣсто.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

Т.

У.

Ф.

Х.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ О ХРИСТІАНСКОЙ ЛЮБВИ.

О СОЮЗѢ МЕЖДУ ВѢРОЮ И ЛЮБОВІЮ.

1. Отношеніе между вѣрою и любовію.

Пользуясь сравнительнымъ способомъ выраженій для объясненія тѣснѣйшаго союза между вѣрою (религіею) и любовію, можно сказать: вѣра безъ любви есть дерево безъ плода; любовь безъ вѣры— дерево, оторванное отъ своего корня.

Ничто такъ часто не выставляется на видъ въ св. Писаніи, какъ святой союзъ вѣры и любви и необходимость нравственно-дѣятельнаго поведенія при вѣрѣ.

а) „Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“ (Матѳ. VII, 21).

Вѣра безъ дѣлъ называется у ап. Іакова „мертвою вѣрою“ (II, 17), а благочестіе, стоящее въ противорѣчіи съ нравственною жизнію—„пустымъ благочестіемъ“ (I, 26); чистое же и непорочное благочестіе, по словамъ апостола, есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ, и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра (I, 27); и ап. Павелъ приписываетъ полное значеніе только вѣрѣ, поспѣшествуемой любовію и свидѣтельствуемой соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ (Гал. V, 6. Ср. 1 Кор. VII, 19; 1 Іоан. II, 3—6).

б) Наконецъ и самыя названія религіи, болѣе употребительныя въ св. Писаніи, какъ наприм. благочестіе (1 Тим. II, 10 III, 16; IV, 7, 8. 2 Тим. III, 5 Тит. I, 1), путь жизни, путь спасенія, путь Господень (Іерем. XXI, 8; Притч. X, 17; Дѣян. XVI, 17; 2 Петр. II, 2) и под., указываютъ на необходимое соприсутствіе нравственнаго начала въ религіи.

в) Указаніе на тоже самое мы находимъ въ ученіи самыхъ древнихъ отцовъ церкви. Такъ наприм. св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „вѣра есть путеводитель, любовь — путь къ Богу“ (Еф. IX, 14) (См. объ этомъ подробнѣе въ „Христ. аполог“. проф. Рождественскаго т. I. стр. 146).

2. Вѣра и нравственность.

Нравственность предполагаетъ вѣру въ личнаго Бога, или религію, и находится въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ нею. Потому апостолъ говоритъ: ***безъ вѣры невозможно угодити Богу;*** всякому, ***приходящему къ Богу, подобаетъ*** прежде всего ***вѣровати яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ*** (Евр. 11, 6).

1) Безъ вѣры въ личнаго или, что тоже, христіанскаго Бога, или безъ религіи, нравственности будетъ недоставать прежде всего надлежащаго *основанія.* Вѣра въ безусловное и незыблемое значеніе нравственнаго закона (а мы усвояемъ нравственному закону такое именно значеніе) и въ святость его необходимо предполагаетъ вѣру въ безусловнаго и святаго Бога, Который *не яко человѣкъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется* (Числ. 23, 19; ср. Іак. 1, 17),—*слово Котораго пребываетъ во вѣки* (Пс. 118, 89; 1 Петр. 1, 25) и есть *истинно* (Іоан. 17, 17; 2 Цар. 7, 28) и *свято* (1 Петр. 1, 15; Лев. 20, 7. 8).

2) Безъ вѣры въ Бога или безъ религіи не можетъ быть, далѣе, надежды на достиженіе *цѣли* нравственной жизни. Въ нравственной жизни мы встрѣчаемъ много препятствій и испытываемъ въ себѣ недостаточность силъ. Эти препятствія могутъ быть устранены и силы могутъ быть восполнены не инымъ

кѣмъ, какъ только всемогущимъ и всеблагимъ Богомъ.

Первое препятствіе заключается въ физической природѣ,—какъ окружающей насъ, такъ и заключенной въ нашемъ собственномъ тѣлесномъ организмѣ. Первая течетъ своимъ собственнымъ путемъ, не обращая никакого вниманія на теченіе жизни человѣческаго духа. А тѣлесный организмъ нашъ подверженъ болѣзнямъ, страданіямъ, увѣчью, вообще нестроеніямъ, задерживающимъ духовную жизнь и дѣятельность.

Второе препятствіе заключается въ самомъ духѣ человѣческомъ, въ волѣ человѣка. Здѣсь мы ощущаемъ *инъ законъ противу воюющъ закону ума нашего, и плѣняющъ насъ закономъ грѣховнымъ* (Римл. 7, 23); вслѣдствіе чего мы *не еже бо хощемъ, сіе творимъ, а еже ненавидимъ, сіе содѣваемъ* (Римл. 7, 15. 19). Какъ же быть въ виду этихъ препятствій? Необходима вѣра въ премудраго и благостнаго Бога, цѣлесообразно направляющаго теченіе физической природы и устрояющаго человѣческія судьбы такимъ образомъ, что онѣ служатъ во благо человѣку, содѣйствуютъ достиженію конечной цѣли его (Іов. 28, 26; 1 Цар. 2, 6. 7; Притч. 20, 24; Матѳ. 5, 45; 10, 30; 1 Петр. 5, 7; Римл. 8, 28). Необходима также вѣра въ Искупителя, возвѣстившаго и совершающаго, силою Св. Духа, „новое рожденіе“ (Іоан. 3, 3) человѣка и дѣлающаго его (при помощи благодати Св. Духа, преподающейся чрезъ молитву и св. таинства церкви) способнымъ преодолѣть „инъ законъ“. Лишь при вѣрѣ въ эту всесильную помощь возможны мужество и энергія въ преслѣдованіи нравственной задачи и полная преданность ей. Лишь при союзѣ съ Богомъ и почерпнутой отсюда благодатной силѣ, а также и надеждѣ на вѣчное блаженство возможно радостное чувство и готовность какъ къ совершенной нравственной дѣятельности, такъ и къ перенесенію страданій.

3) Наконецъ, безъ религіи или вѣры въ личнаго Бога не можетъ быть подлиннаго *содержанія* или *качества* нравственности, не можетъ быть чистоты и высоты ея. Совершивъ „хищеніе“ достоинства и чести Божіей (Филип. 2, 6) и основывая себя на самомъ себѣ, человѣкъ дѣлаетъ себя средоточнымъ пунктомъ своей жизни; и потому нравственность его неизбѣжно портится и извращается эгоизмомъ (или ложною любовью къ самому себѣ) и гордостью. Тогда нравственность далека отъ своего идеала, состоящаго въ самоотверженной дѣятельности по искренней любви. А съ ложною любовью къ самому себѣ неизбѣжно связывается и ложная привязанность къ міру и рабство міру. Только при вѣрѣ въ личнаго Бога, Который есть безусловное отрицаніе эгоизма, есть *любы*, по слову ап. Іоанна (1 Іоан. 4, 16), а потому и самый высшій и достойнѣйшій предметъ желанія и стремленія человѣческаго, человѣкъ можетъ отрѣшиться отъ эгоизма и научиться истинной любви, и въ то же время освободиться отъ ложной привязанности къ міру и унизительнаго служенія ему. Лишь предъ лицемъ единаго небеснаго Отца всѣ люди суть братья и сестры. Не напрасно бл. Августинъ назвалъ языческія добродѣтели „блестящими пороками“; хотя онѣ добродѣтели, но въ самихъ себѣ носятъ разрушительное начало свое, эгоизмъ. А желая выразить душевное состояніе сторонниковъ отрѣшенной отъ религіи нравственности, современные нравоучители напоминаютъ миѳъ о Прометеѣ: Прометей похитилъ огонь съ неба и сообщилъ людямъ культуру и цивилизацію, но не сдѣлалъ ихъ лучшими и благочестивыми; въ наказаніе онъ прикованъ къ скалѣ, и коршунъ клюетъ его печень: это образъ человѣческаго сердца снѣдаемаго эгоизмомъ и страстями.

Какъ видимъ изъ сказаннаго, вѣра въ личнаго Бога или религія составляетъ основаніе нравственности. Религія можетъ быть уподоблена корню растенія, а нравственность — стволу и вѣтвямъ.

Но отсюда же видимъ, что и *религія не можетъ остаться истинною, если отрѣшится отъ нравственности*. Она вырождается тогда въ піэтизмъ, квіэтизмъ, мистику. Потому говоритъ ап. Іаковъ: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26). *Не любяй брата*, говоритъ ап. Іоаннъ, *пребываетъ въ смерти*, потому что заповѣдь Божія состоитъ не только въ томъ, *да вѣруемъ во имя Сына Божія Іисуса Христа*, но и въ томъ, *да любимъ другъ друга* (1 Іоан. 3, 23). Корень можетъ оставаться живымъ лишь въ томъ случаѣ, если изъ него непрерывно произрастаютъ стволъ и вѣтви; такъ и религія можетъ быть здравою лишь въ томъ случаѣ, если она по-

стоянно проявляется въ нравственной дѣятельности, развивается и укрѣпляется въ ней [1]). (Сост. по кн. „Нравственное богословіе“ М. Олесницкаго, Кіевъ, 1892, стр. 6—8).

[1]) *Критическій разборъ возраженій автономистовъ, не признающихъ союза между религіею и нравственностью.*

Пользуясь прекраснымъ только что вышедшимъ 2 изд. трудомъ профессора А. Гусева: „Религіозность, какъ основа нравственности“ (противъ автономистовъ), мы сдѣлаемъ краткій критическій разборъ этого весьма опаснаго заблужденія автономистовъ, силящихся извратить весь характеръ нравственнаго христіанскаго ученія и весьма усиленно распространяемаго въ нашемъ обществѣ лицами въ родѣ профессора Кавелина, гр. Л. Толстого и др.

Еще въ системѣ знаменитаго Канта независимая отъ религіи мораль нашла уже себя мнимое философское обоснованіе. Онъ—одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ и вліятельныхъ автономистовъ. По его воззрѣнію человѣческій разумъ есть единственный и вполнѣ достаточный источникъ нравственнаго закона. Человѣку нѣтъ никакого повода затрудняться открытіемъ этого закона и обращаться за поисками его куда-нибудь, кромѣ своего разума. Достаточно обратиться къ послѣднему, чтобы сразу-же усмотрѣть нравственный законъ, ибо онъ—существенный и очевидный законъ нашего ума. Разумъ-же свидѣтельствуетъ и объ абсолютной обязательности для людей требованій нравственнаго закона. Равнымъ образомъ, и цѣль нравственной дѣятельности, и побужденія къ ней указываются только разумомъ-же. А коль скоро въ область нравственной жизни человѣка вторгаются извнѣ привходящія начала, побужденія и цѣли, то эта жизнь не только лишается самостоятельности, но и прямо извращается. Впрочемъ, какъ ни враждуетъ философія Канта противъ связи нравственности съ религіозностью, тѣмъ не менѣе этотъ великій мыслитель допускалъ, хотя и не совсѣмъ послѣдовательно, благотворное значеніе для нравственности вѣрованія въ бытіе Бога и въ загробную жизнь.

Многіе изъ слѣдующихъ за Кантомъ мыслителей не только находятъ излишними для нравственности и эти скудные элементы религіозности, но ведутъ ожесточенную войну противъ малѣйшей связи нравственности съ религіею. Однако, едва ли кто-нибудь другой заходилъ столь далеко въ своей враждѣ къ религіознымъ основамъ нравственности, какъ Фейербахъ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ не ограничивается заявленіями, подобными слѣдующимъ: „вѣра не внушаетъ человѣку никакихъ нравственныхъ расположеній“, „вѣра часто становится въ противорѣчіе съ нравственностью“ и т. д. Нѣтъ, — онъ усиливается доказать въ своемъ сочиненіи: *Сущность христіанства*, будто бы религія систематически и непремѣнно губитъ и отрицаетъ нравственность.

Всѣ эти мыслители и подготовили почву для теперешней систематической и упорной пропаганды независимой отъ религіи этики, каковая пропаганда вспыхнула вмѣстѣ съ пробужденіемъ интереса къ этическимъ вопросамъ и все сильнѣе разгорается. Прежде всего она открылась во Франціи и ведется здѣсь съ особой энергіею. Во Франціи даже министры, какъ наприм. Поль Бертъ, выступали съ заявленіями, будто бы чѣмъ больше удаляются люди отъ Бога, тѣмъ болѣе приближаются къ истинной нравственности и становятся совершеннѣе. Во Франціи въ самыя школы внесенъ моральный автономизмъ подъ видомъ преподаванія чисто-гражданской морали, лишенной всякой религіозной основы и устраняющей всякія обязанности человѣка къ Богу. Въ этой странѣ не въ отдѣльныхъ только книгахъ и брошюрахъ популяризуется ученіе о необходимости окончательнаго отрѣшенія нравственности отъ религіи: въ 1865 году былъ основанъ даже особый, спеціальный журналъ подъ названіемъ: *Независимая мораль*. Уже самое заглавіе, данное журналу его основателями, ясно говоритъ, за что и противъ чего онъ рѣшился ратовать.

Обращаясь-же къ книгамъ, брошюрамъ, журнальнымъ или газетнымъ статьямъ, выходящимъ изъ-подъ пера нашихъ „свѣтскихъ“ мыслителей и ученыхъ и посвященнымъ вопросамъ этики, мы обыкновенно встрѣчаемъ по меньшей мѣрѣ сознательное и упрямое игнорированіе религіозной основы въ дѣлѣ этики и нравственной жизни. Но, само собою разумѣется, дѣло не ограничивается однимъ таковымъ игнорированіемъ: вопросы этики такъ становятся и рѣшаются, что религіозная основа прямо и само собою отбрасывается. Мало и этого: даже такіе просвѣщенные люди, какъ Кавелинъ, печатно заявляютъ о совершенной ненужности религіозной основы для этики

3. Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о союзѣ между вѣрою и любовію.

I. Св. Кириллъ іерусалимскій учитъ: „образъ Богопочтенія заключается въ сихъ двухъ принадлежностяхъ: въ точномъ познаніи догматовъ благочестія, и въ добрыхъ дѣлахъ. Догматы безъ добрыхъ дѣлъ не благопріятны Богу; не

и для нравственной жизни. Читавшій брошюру Кавелина: *Задачи этики* самъ могъ видѣть это. Если же обратимся къ графу Л. Толстому, то изъ его новѣйшихъ „богословско-философскихъ" сочиненій, встрѣчающихъ массу читателей и поклонниковъ, увидимъ, что онъ, списывая у Фейербаха, даже усиливается превзойти его въ злобно-отрицательномъ отношеніи къ христіанско-религіознымъ основамъ морали.

Прежде всего въ ученіи автономистовъ бросается въ глаза слѣдующая, свойственная всѣмъ имъ, черта: они ограничиваютъ отношенія и обязанности человѣка отношеніями и обязанностями къ себѣ самому и къ ближнимъ и совершенно не признаютъ отношеній и обязанностей человѣка къ Богу. Это коренной недостатокъ всякой автономной этики и ея неизвиняемость. Но какъ нужно смотрѣть на это съ нравственной-же точки зрѣнія, за которую ратуютъ автономисты?

Уже изъ этого одного факта видно превратное представленіе автономистовъ о томъ, что такое истинная, надлежащая нравственность. Послѣдняя непремѣнно предполагаетъ, въ качествѣ существеннаго, самаго главнаго своего свойства, возможно-полное осуществленіе правила: *воздавай всему должное.* А что нравственность неразлучна съ этимъ свойствомъ, этого *никто* не въ состояніи оспорить. Значитъ, коль скоро нарушается это основное предположеніе всякой этики по отношенію къ кому бы и къ чему бы то ни было, то нравственность уже по этому одному переходитъ въ безнравственность. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ круга человѣческихъ обязанностей и отношеній устраняются обязанности и отношенія къ всесовершенному Существу, нашему Творцу, Законодателю, Промыслителю и Мздовоздаателю, то не выходитъ-ли, что нравственность превращается у автономистовъ въ средство наносить величайшее оскорбленіе Самому Владыкѣ всего сущаго? А если это несомнѣнно, то уже по этому одному автономная нравственность представляется возмутительной безнравственностью, сознательно возводимою въ норму, въ культъ своего рода.

А что представители и поборники автономной этики, подъ видомъ радѣнія объ интересахъ нравственности, будто бы, отнюдь не вносятъ въ нее разлагающей и мертвящей стихіи чрезъ устраненіе всякихъ отношеній и обязанностей къ Владыкѣ всего сущаго, это они могли-бы утверждать единственно только въ томъ случаѣ, еслибы они *неопровержимо* доказали, что вѣра милліардовъ людей, жившихъ и живущихъ, въ всесовершенное Существо, своего Творца, Законодателя, Промыслителя и Мздовоздаятеля, лишена *всякихъ* достаточныхъ основаній и представляетъ собою *несомнѣнное* заблужденіе. Но сдѣлали-ли и могутъ-ли сдѣлать что-либо подобное сторонники и поборники автономной, сполна безрелигіозной, морали? Всѣ ихъ ссылки на 1) *законность отрицанія бытія Божества* и на 2) *мнимое ниспроверженіе наукой и философіею христіанской догмы нисколько* не свидѣтельствуютъ о томъ, будто бы они въ правѣ вычеркивать изъ круга обязанностей и отношеній человѣка его обязанности и отношенія ко Владыкѣ всего сущаго. Что ссылки эти отнюдь не достигаютъ своей цѣли, намъ и предстоитъ показать.

1) Чтобы яснѣе и обстоятельнѣе представить легкомысліе и произволъ автономистовъ, отбрасывающихъ отношенія и обязанности человѣка къ Богу, считаемъ нужнымъ выяснить, что, тогда какъ вѣра въ бытіе Бога находитъ для себя твердыя основанія, напротивъ,

атеизмъ безусловно недоказуемъ и не имѣетъ никакого права на существованіе.

Для нагляднѣйшаго уясненія этого положенія, защищаемаго нами, остановимся на примѣрѣ, взятомъ нарочито изъ обыденной жизни и обыденныхъ отношеній, и примѣнимъ его къ факту вѣры или невѣрія въ бытіе Божіе. Положимъ, нѣсколькимъ спутникамъ понесчастливилось сбиться съ дороги въ громадномъ дремучемъ лѣсу и очутиться въ такомъ отдаленномъ и глухомъ мѣстѣ, гдѣ, повидимому, никогда не ступала человѣческая нога. Представимъ, что путники находятъ здѣсь вещь, сдѣлать которую могъ только человѣкъ, обладающій большимъ разумѣніемъ, владѣющій да-

пріемлетъ Онъ и дѣлъ, если они основаны не на догматахъ благочестія. Ибо что пользы—знать хорошо ученіе о Богѣ, и постыдно любодѣйствовать? Съ другой стороны — что пользы быть такъ, какъ должно, воздержну, и нечестиво богохульствовать? Посему познаніе догматовъ и бодрствованіе души есть величайшее пріобрѣтеніе.“ (Огл. поуч. IV; 2).

Св. Іоаннъ Златоустъ въ 7-й бесѣдѣ на посл. къ евреямъ пишетъ: „великое и спасительное дѣло—вѣра; безъ нея спа-

---

ромъ художественнаго творчества или вообще изобрѣтательный. Находка такой вещи служила-бы для каждаго путника достаточнымъ основаніемъ къ заключенію, что найденный предметъ — дѣло человѣческихъ рукъ, что кто-нибудь изъ людей или жилъ, или проходилъ въ этой части лѣса и оставилъ этотъ предметъ случайно или нарочито. Но совсѣмъ иное потребовалось бы отъ того изъ спутниковъ, который сталъ-бы отвергать объясненіе, предложенное товарищами. Чтобы дѣйствительно доказать свою правоту, а не настаивать на ней голословно, лишь по капризу мысли, онъ долженъ *показать* своимъ товарищамъ, какъ именно могла образоваться найденная вещь даже безъ всякаго участія со стороны разумно-свободнаго существа, каковъ человѣкъ, или фактически же засвидѣтельствовать, что въ данной части лѣса *никогда* не жилъ или не проходилъ *никто* изъ людей. Каждый изъ насъ согласится, что отрицающій самъ возлагаетъ на себя такое необычайное бремя, котораго и части не въ состояніи понести онъ. Не совершивъ-же этого невозможнаго, но *необходимаго* дѣла, отрицающій слова другихъ представляется не болѣе, какъ празднымъ и заносчивымъ болтуномъ. Приведенный примѣръ вполнѣ приложимъ и къ дѣлу вѣры или невѣрія въ бытіе Божіе.

Въ области собственнаго духа и въ окружающей насъ природѣ мы встрѣчаемъ много такого, что поражаетъ насъ изумительно-чуднымъ, въ высшей степени разумнымъ, строеніемъ и цѣлесообразной дѣятельностью. Имѣя въ виду такого рода данныя, мы приходимъ къ убѣжденію, что происхожденіемъ своимъ мы обязаны не иначе, какъ нѣкоему премудро-всемогущему Существу, и что Оно непремѣнно существуетъ. Это заключеніе столь же естественно и основательно, какъ заключеніе, къ которому приходитъ человѣкъ, нашедшій въ непроходимой чащѣ лѣса вещь, могущую произойти только вслѣдствіе изобрѣтательности и искусства разумнаго существа. Насколько было-бы странно и произвольно объяснять образованіе этой вещи, ссылаясь на чисто-механическіе, физическіе и химическіе процессы, т. е. на случайное, но удачное, сочетаніе атомовъ, настолько-же было-бы нелѣпо изъяснять такимъ же образомъ происхожденіе того въ мірѣ, что выдѣляется своей разумной организаціею и своими цѣлесообразными функціями или отправленіями. Механическіе дѣятели природы: матерія и усвояемыя ей силы, вѣдь не составляютъ никакихъ плановъ и не задаются никакими цѣлями. Къ тому-же, объяснять *постоянно* существующіе предметы и ихъ дѣйствія *случайно-счастливымъ* совпаденіемъ атомовъ значитъ завѣдомо говорить несообразности. Между тѣмъ, только такое всезатемняющее объясненіе и можно давать, коль скоро отрѣшиться отъ мысли о Богѣ, какъ виновникѣ проявляющейся въ мірѣ законосообразности и цѣлесообразности. Не очевидно ли изъ сказаннаго, что истина бытія Божія свидѣтельствуется достаточно вѣскими данными опыта и вполнѣ резонными соображеніями разума? Недаромъ-же нѣкоторые серьезные мыслители находятъ, что такое доказательство бытія Божія по своей силѣ приближается къ чисто-математическимъ доказательствамъ. Между тѣмъ, кромѣ этого доказательства, есть подобныя же, не менѣе внушительныя. Не говоримъ уже о томъ, что не напрасно-же повѣствуетъ Библія даже о чрезвычайныхъ самооткровеніяхъ Бога людямъ.

Совсѣмъ въ противоположномъ свѣтѣ представляется атеизмъ, отрицающій истину бытія Бога. Если онъ хочетъ основательно оспорить ее, то не долженъ ограничиваться наивными ссылками на случайныя совпаденія атомовъ, на случайную игру механическихъ дѣятелей, а обязанъ представить какое нибудь чисто-опытное доказательство *возможности* всеобщаго и полнаго автоматизма того, что происходитъ въ насъ, въ окружающихъ насъ людяхъ и во внѣшней природѣ и что мы объясняемъ дѣйствіемъ премудро-всемогущей силы Божіей. Но развѣ мыслимо такое доказательство? Мало того: чтобы на достаточныхъ основаніяхъ отрицать бытіе Бога, человѣку нужно обнять своимъ мысленнымъ взоромъ *все* существующее, *всѣ* сокровенныя формы и стороны бытія, и фактически убѣдиться, что Бога нѣтъ, что Онъ нигдѣ и ничѣмъ не заявлялъ и не заявляетъ о Своемъ бытіи, что *все*, сообщаемое въ ветхозавѣтныхъ

стись невозможно. Но она не можетъ доставить спасенія сама по себѣ, а нужна для этого и правая жизнь. Посему Павелъ и предлагаетъ людямъ, уже сподобившимся таинствъ, такое увѣщаніе: *потщимся внити въ оный покой. Потщимся*, говоритъ, потому что одна вѣра недостаточна, а нужно присоединить и добрую жизнь, нужно имѣть великое тщаніе". (Русск. перев. стр. 121).

и новозавѣтныхъ книгахъ свящ. писанія о необычайныхъ самооткровеніяхъ Бога людямъ, есть не иное что, какъ произвольное изобрѣтеніе фантазіи.

Что никто изъ людей не въ состояніи обнять своимъ познаніемъ все существующее, это само собою очевидно. Что же касается библейскаго повѣствованія о необычайныхъ самооткровеніяхъ Бога людямъ, то развѣ можетъ быть кѣмъ-нибудь доказана лживость или фантастичность этого повѣствованія?

Вѣдь для насъ навсегда закрыто безмѣрное число не только мелкихъ подробностей, но и крупныхъ событій въ исторіи минувшей жизни человѣчества. Въ ряду же этихъ событій могли быть и событія особаго самооткровенія Бога людямъ, разсказываемыя въ Библіи. Если Богъ открываетъ Себя въ мірѣ чрезъ предметы и явленія его, то для блага людей Онъ могъ открывать Себя и иначе. На какомъ же основаніи невѣрующіе трактуютъ библейское повѣствованіе о самооткровеніяхъ Бога людямъ въ качествѣ выдумокъ? Таковымъ основаніемъ доселѣ служили и всегда будутъ служить *не какіе либо узнанные факты*, которые только и могутъ имѣть доказательную силу, а лишь *предвзятыя* воззрѣнія или матеріалистическія, или пантеистическія, или иныя. Только по этой причинѣ обыкновенно заподозривали и заподозриваютъ историческую довѣренность библейскаго повѣствованія. Но такой способъ отношенія къ дѣлу неразуменъ, произволенъ. Руководясь предвзятой точкою зрѣнія, человѣкъ можетъ отвергать какіе угодно историческіе факты. Такое отрицаніе, однако, всегда будетъ заслуживать лишь осужденія.

Не очевидно ли, что отрицаніе бытія Бога и дѣйствія Его въ мірѣ не только обыкновенно держится, но и *всегда* будетъ держаться на одномъ *произволѣ* мысли, а не на какихъ нибудь достаточныхъ основаніяхъ. Атеизмъ выходитъ не только не доказаннымъ, но и не могущимъ найти *какія-либо* доказательства въ свою пользу. Напротивъ, истина бытія Бога и Его дѣйствія въ мірѣ имѣетъ за себя твердыя фактическія и раціональныя опоры. А если это несомнѣнно, то и отбрасываніе автономистами обязанностей и отношеній человѣка къ Богу является необычайнымъ безразсудствомъ и вопіющимъ попраніемъ неразлучнаго съ этикою правила: *воздай всему должное*.

2) *Автономисты увѣряютъ, будто бы наука, во вторыхъ, уже окончательно поколебала догматы христіанской вѣры, и доказала ихъ противорѣчіе научнымъ истинамъ.* Даже Кавелинъ увѣряетъ, будто бы наука и разумъ, въ своей вѣковой борьбѣ съ христіанскими вѣрованіями, одержали надъ послѣдними полную и окончательную побѣду. Мысль эта вообще до крайности популярна. Само собою разумѣется, если бы автономисты были правы, держась этой мысли, въ такомъ случаѣ было бы странно и съ ихъ стороны, какъ и со стороны всякаго человѣка, содѣйствовать повсюдному распространенію догматическихъ началъ христіанства. Скажемъ даже больше: если бы вѣрна была мысль автономистовъ, тогда и распространеніе христіанской этики было бы напраснымъ дѣломъ. Эта этика не отдѣлима отъ христіанской догмы. Коль скоро доказано противорѣчіе послѣдней выводамъ науки и разуму, то не должна считаться удовлетворительною и первая: тогда она является произвольнымъ, но весьма тяжкимъ, бременемъ, налагаемымъ на людей. Къ счастію человѣчества, дѣло обстоитъ совсѣмъ не такъ, какъ его изображаютъ автономисты. Ни одна христіанская догматическая истина не только не опровергнута научнымъ путемъ и раціональной критикою, но и не можетъ быть опровергнута когда бы то ни было.

а) Знаменитый французскій физіологъ, Клодъ Бернаръ, слѣдующимъ образомъ разсуждаетъ о границахъ положительной науки. „Какъ бы далеко, говоритъ онъ, ни ушла опытная наука впередъ въ прогрессивномъ ходѣ своего развитія и какъ бы ни были велики ея успѣхи и открытія, но она никогда не въ состояніи, не переступая собственныхъ границъ, отвѣтить на вопросъ о первичной причинѣ всего, о происхожденіи матеріи и жизни и о конечной судьбѣ вселенной и человѣка. Пытаясь отвѣтить на эти вопросы, я вступаю въ область метафизики и перестаю быть натуралистомъ, испытующимъ природу и познающимъ истину при помощи опытнаго наблюденія. Мнѣнія и взгляды мои въ этомъ случаѣ уже не имѣютъ за себя авторитетности точнаго и по-

Св. Іоаннъ Дамаскинъ учитъ: „есть *вѣра отъ слуха* (Рим. X, 17). Слушая божеств. писаніе, мы вѣримъ ученію Св. Духа. Сія *вѣра приходитъ въ совершенство чрезъ исполненіе всего указаннаго Христомъ*, т. е. когда мы истинно вѣруемъ, живемъ благочестиво и соблюдаемъ заповѣди Обновившаго насъ. Ибо кто не *вѣруетъ* согласно съ преданіемъ каѳолической церкви или чрезъ *худыя*

ложительнаго знанія, такъ какъ здѣсь я уже нахожусь внѣ сферы компетентности физическихъ и физіологическихъ наукъ".

б) Подобныя мысли были высказаны знаменитымъ германскимъ натуралистомъ, Вирховымъ, въ 1877 году на Мюнхенскомъ съѣздѣ естествовѣдовъ. Направляя свою рѣчь противъ мечтаній Геккеля о происхожденіи міра и человѣка и о конечныхъ судьбахъ ихъ, Вирховъ самымъ рѣшительнымъ образомъ заявлялъ, что положительная наука не рѣшила и не можетъ рѣшить этихъ вопросовъ свойственными ей методами изслѣдованія.

в) Одинъ изъ наиболѣе же видныхъ германскихъ натуралистовъ, Дюбуа-Реймондъ, два раза и торжественно заявлялъ, что положительная наука не даетъ и не можетъ дать отвѣта на вопросы религіозной или философской метафизики. Первое заявленіе было сдѣлано имъ въ 1872 году на съѣздѣ германскихъ естествоиспытателей. Не смотря на то, что это заявленіе вызвало бурю негодованія въ лагерѣ мелкихъ натуралистовъ матеріалистическаго направленія, Дюбуа-Реймондъ въ 1880 году высказалъ еще съ большей полнотою и рѣшительностью тотъ же взглядъ въ своей рѣчи: *Семь загадокъ міроздантя*. По его авторитетнымъ словамъ, опытная наука не можетъ дать отвѣта на слѣдующіе вопросы: а) что такое матерія и присущія ей силы, б) какъ произошла и какъ пришла въ движеніе матерія, в) какъ возникла вообще жизнь на нашей планетѣ, г) откуда и какъ явились свойственныя человѣку мышленіе, чувствованія, свобода, а слѣдов. и самъ человѣкъ, д) какая цѣль и назначеніе вселенной и человѣка и т. дал.

г) Изъ англійскихъ натуралистовъ были высказываемы въ самое послѣднее время подобные же взгляды Тиндалемъ, Карпентеромъ и другими. Словомъ: ни одинъ великій естествовѣдъ, ясно сознающій предметъ, методъ и задачи положительной науки, не высказывался за ея компетентность рѣшать вопросы, отвѣтъ на которые заключается въ христіанскомъ вѣроученіи.

д) Равнымъ образомъ, и ни одинъ изъ великихъ представителей такъ называемыхъ гуманныхъ положительныхъ же наукъ не заявлялъ претензіи на компетентное обсужденіе и рѣшеніе состоятельности или несостоятельности христіанской догмы съ точки зрѣнія своей науки.

Оказывается, что дѣйствительная наука, а не поддѣлки подъ нее, не отваживается и браться за какую-либо критику этого вѣроученія. Но сказать это было-бы мало.

е) Положительная наука не только не ведетъ къ отрицанію христіанскаго вѣроученія, но имѣетъ *тенденцію* подтверждать по крайней мѣрѣ нѣкоторые пункты его, до извѣстной степени соприкасающіеся съ результатами ея изслѣдованій. Въ самомъ дѣлѣ, наука, говоря о повсюду существующей въ мірѣ законосообразности и цѣлесообразности, тѣмъ самымъ развѣ не подтверждаетъ вѣры въ бытіе премудраго и всемогущаго Бога? Знаменитый профессоръ органической химіи, Шевроль, не даромъ-же прямо и настойчиво утверждаетъ, что наука по самому ея существу теистична, т. е. ведетъ къ признанію бытія и дѣйствія въ мірѣ премудро-всемогущей силы Божіей.

ж) А что обладаніе самыми осмысленными, глубокими и всесторонними значеніями, какъ въ области естествознанія, такъ и въ области гуманныхъ положительныхъ наукъ, вполнѣ соединимо съ искреннимъ признаніемъ даже всѣхъ подробностей христіанскаго вѣроученія, за это неопровержимо говоритъ уже тотъ фактъ, что было и есть много великихъ представителей этихъ отраслей знанія, которые выдавались и выдаются своей глубокой христіанской вѣрою. (Напр. Галилей, Ньютонъ, Кеплеръ, Либихъ, Линней и др.). Но о чемъ же свидѣтельствуетъ это весьма важное обстоятельство? Единственно—о томъ, что автономисты говорятъ неправду, увѣряя, будто бы наука подорвала или разгромила христіанское вѣроученіе.

Такимъ образомъ, всѣ доводы, какіе только приводятся автономистами для оправданія отрицанія ими отношеній и обязанностей человѣка къ Богу, нашему Творцу, Законодателю, Промыслителю и Мздовоздаятелю, представляются не достигающими своей цѣли. Оказывается, что автономисты совершенно произвольно попираютъ одно изъ

дѣла сообщается съ діаволомъ, тотъ невѣрный“. (Кн. IV, гл. 10).

II. Во всѣхъ приведенныхъ нами святоотеческихъ изреченіяхъ усматривается такая мысль, какъ будто при вѣрѣ имѣютъ преимущественное значеніе добрыя дѣла, но не трудно у св. отцовъ найти мысль и обратную, т. е. что при добрыхъ дѣлахъ преимуществуетъ вѣра, а при соединеніи одной мысли съ другой является несомнѣнно третія мысль, что правая вѣра и добрыя дѣла, или короче—вѣра и любовь имѣютъ между собою самую тѣсную, неразрывную связь.

III. Такъ св. Василій Великій учитъ: „вотъ въ чемъ совершенная и всецѣлая похвала о Богѣ, когда человѣкъ не превозносится своею праведностію, но знаетъ, что онъ не имѣетъ праведности истинной, и оправданъ одною вѣрою въ Христа“. („Бесѣд. о смиренном.“ въ тв. св. отц. VIII, 313). Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „ни одно дѣло не можетъ быть совершено надлежащимъ образомъ безъ благочестивой вѣры во Христа“. („Толк. на пс.“гл.1, тамъ же VI, 65).

Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „хотя исполняющій заповѣди чествуетъ тѣмъ Бога, но гораздо болѣе чествуетъ тотъ, кто умудряется вѣрою. Первый покоренъ Богу, а послѣдній пріобрѣлъ о Богѣ надлежащее понятіе, прославилъ и почтилъ Его болѣе, нежели сколько можно почтить дѣлами... Въ дѣлахъ раздѣляетъ трудъ нерѣдко и тѣло, а вѣра есть дѣло единой души; и поелику никто не раздѣляетъ съ нею подвиговъ, то и трудъ ея значительнѣе“. („Бес. на посл. къ рим.“ стр. 174—5).

Св. Кириллъ іерусалимскій учитъ: „отпущеніе грѣховъ равно дается всѣмъ, причастіе же Св. Духа даруется по мѣрѣ вѣры каждаго. Если мы сохранимъ таковую вѣру, то невинны будемъ предъ Богомъ, и украсимъ себя всѣми родами добродѣтелей“. Вѣра имѣетъ толикую силу, что не одинъ только вѣрующій спасается, но спасаются и другіе за вѣру другихъ“. („Огл. поуч.“ 1, 5, V; 7, 8).

4. Примѣръ изъ жизни святыхъ, показывающій, что подвиги благочестія безъ вѣры суетны.

Препод. Іоанникій Великій отъ юности своей былъ кротокъ, терпѣливъ и имѣлъ такое усердіе къ молитвѣ, что много разъ оставлялъ на весь день стадо, которое пасъ, и уходилъ въ уединенное мѣсто, гдѣ предавался пламенной молитвѣ. Уходя, онъ ограждалъ свое стадо святымъ крестомъ: и овцы не расходились, звѣри не нападали, и люди не расхищали ихъ. Такъ жилъ Іоанникій до совершеннаго возраста. Въ то время императоромъ былъ Константинъ Копронимъ, зараженный ересью иконоборства. По его приказанію крѣпкихъ и сильныхъ юношей и мужей брали въ царское ополченіе; взятъ былъ и Іоанникій. Съ честію проходилъ онъ свою службу: для враговъ былъ страшенъ по своей храбрости, любимъ соратниками за кротость и смиреніе и угоденъ былъ Богу, ибо хранилъ заповѣди Его.

Видя повсюду, что царь, бояре, воины и многіе изъ простыхъ людей не почитаютъ святыхъ иконъ и поклоняющихся имъ преслѣдуютъ, и самъ Іоанникій прельстился этою ересью и не хотѣлъ слышать о поклоненіи святымъ иконамъ. Но Богъ чуднымъ образомъ вразумилъ заблудшаго: Іоанникію дано было порученіе исполнить одно дѣло; возвращаясь, ему довелось проходить мимо одного прозорливаго старца, подвизавшагося на горѣ олимпійской. Старецъ вышелъ изъ своей пещеры, когда съ войскомъ проходилъ мимо Іоанникій, и сказалъ ему: „чадо Іоанникіе, если христіаниномъ называешься, то почему презираешь икону Христову? *Суетны всѣ твои добродѣтельные труды, если не имѣешь благочестивой вѣры*“. Удивился Іоанникій словамъ старца, глубоко они поразили его: „какъ онъ, не зная меня,—думалъ Іоанникій,—называетъ по имени? какъ онъ обличаетъ меня въ такихъ дѣлахъ, о которыхъ я никогда съ нимъ не бесѣдовалъ?“ Уразумѣлъ Іоанникій, что говорящій съ нимъ старецъ исполненъ Духа Божія и прозорливыми очами узналъ его сокровенныя мысли. Палъ Іоанникій въ смиреніи къ ногамъ старца, прося прощенія, что согрѣшилъ въ невѣдѣніи; обѣщался

основныхъ правилъ морали: *воздавай всему должное* и чрезъ то возводятъ безнравственность въ общеобязательный законъ, въ норму. (Сост. по кн. проф. А. Гусева: „Религіозность, какъ основа нравственности“, стр. 9—42).

исправиться и воздать подобающую честь и поклоненіе иконѣ Христовой и изображеніямъ святыхъ. Съ того времени блаженный Іоанникій усердно сталъ почитать святыя иконы, каялся въ своемъ невѣжествѣ и, скорбя о немъ, наказывалъ себя постомъ и различными умерщвленіями плоти. Богъ внялъ его покаянію,—и Іоанникій, принявъ иночество, просіялъ добродѣтельною жизнію. (Пам. его 4 ноября).

Держись крѣпко, христіанинъ, православной вѣры; не слушай ни раскольниковъ, ни новыхъ лжеучителей; не сдавайся на ихъ льстивыя слова *и знай, что безъ православной вѣры при всѣхъ своихъ мнимо-добрыхъ дѣлахъ не спасешься.* (Сост. по „Воскр. чт." за 1888 г., стр. 510.)

5. Суетность вѣры безъ любви и добрыхъ дѣлъ.

Вотъ живое и вѣрное изображеніе суетности вѣры безъ любви и добрыхъ дѣлъ: „*ты вѣруешь въ Бога?*—начинаетъ одну изъ своихъ проповѣдей Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, словами апостола Іакова (2, 18. 19),—*покажи мнѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ.* Ты вѣруешь, что *Богъ есть свѣтъ, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5); зачѣмъ же искажаешь образъ Его въ душѣ твоей,—самъ кладешь на нее черныя пятна? Вѣруешь, что Богъ святъ, и никто *лукавнуяй не преселится къ Нему* (Псал. 5, 5); а между тѣмъ любишь неправду, клянешься во лжу, сплетаешь коварство и льщеніе, предаешься зависти и гнѣву, ищешь удовольствій въ разсѣянности.

Вѣруешь, что Богъ правосуденъ, истиненъ, всевѣдущъ; и однако не боишься суда Его, равнодушенъ къ прещеніямъ (т. е. угрозамъ за нарушеніе заповѣдей Божіихъ), хочешь извинять себя такими предлогами, коихъ неосновательность видитъ и слабый умъ человѣка. Вѣруешь, что Богъ есть Творецъ твой, Промыслитель, Отецъ, не пощадившій для тебя единороднаго Своего Сына; а между тѣмъ обо всемъ чаще вспоминаешь, все любишь, кромѣ одного Бога! И съ такимъ сердцемъ, — о Боже!—съ такою душою мы однако говоримъ, что крестились во имя Твое, *спогреблись Тебѣ крещеніемъ въ смерть* (Римл. 6, 4), дали обѣтъ умереть грѣху, *до крове* подвизаться *противу козней діавольскихъ* (Евр. 12, 4; Ефес. 6, 11), и пребывать Тебѣ вѣрными до конца!" (См. Слова и рѣчи высокопреосвящ. Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, 1876 г., стр. 17—18).

6. Человѣкъ оправдывается не одною вѣрою, но вмѣстѣ съ нею и добрыми дѣлами.

„Вѣруемъ, что человѣкъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, споспѣшествуемою любовію, т. е. чрезъ вѣру и дѣла", пишутъ восточные патріархи. „Признаемъ совершенно нечестивою мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, пріобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ: ибо вѣра въ такомъ смыслѣ могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного не спасающагося,—что, очевидно, ложно. Напротивъ, мы вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра чрезъ дѣла оправдываетъ насъ во Христѣ. Дѣла же почитаемъ не свидѣтельствомъ только, подтверждающимъ наше призваніе, но и плодами, которые содѣлываютъ вѣру нашу дѣятельною, и могутъ, по Божественному обѣтованію, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря по тому, что онъ содѣлалъ съ тѣломъ своимъ". (Послан. вост. патр. о правосл. вѣрѣ, чл. 13).

7. Библейскія изреченія о необходимости для полученія спасенія соединять вѣру съ любовію, т. е. съ добрыми дѣлами.

I. Спаситель говоритъ: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17); *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 34).

Въ первомъ мѣстѣ Спаситель ясно говоритъ, что животъ вѣчный пріобрѣтается соблюденіемъ заповѣдей; а во-второмъ, что царствіе Божіе дается за доб-

рыя дѣла. Слѣдовательно, добрыя дѣла нужны для вѣчнаго спасенія.

II. Кромѣ того Господь учитъ: „что вы зовете Меня: Господи, Господи! и не исполняете того, что Я говорю?“ (Лук. 6, 46). „Не всякій говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное; но исполняющій волю Отца Моего, Который на небесахъ“ (Мат. 7, 21). „Въ тотъ день (въ день суда) многіе скажутъ Мнѣ: Господи, Господи! не въ Твое ли имя мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? И не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе“ (Мат. 7, 22, 23).

III. *Всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаютъ е и во огнь вметаютъ* (Матѳ. 7, 19); *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царство небесное* (Матѳ. 5, 20); *призови дѣлатели и даждь имъ мзду* (Матѳ. 20, 8); *мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 12).

Изъ этихъ мѣстъ ясно видно, что мзда дается за труды, и если жизнь вѣчная называется мздою,—то предваряетъ ее дѣяніе, трудъ и заслуга.

IV. *Пріити иматъ Сынъ человѣческій въ славѣ Отца Своего, со ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣяніямъ его* (Матѳ. 16, 27); *рабе благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21); *достоинъ естъ дѣлатель мзды своея* (Лук. 10, 7).

Всѣ эти слова Спасителя ясно показываютъ, что воздаяніе отъ Бога получается только за добрыя дѣла.

V. Св. ап. Павелъ говоритъ о себѣ: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2).

VI. Св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ говоритъ отъ лица Божія: *се гряду скоро и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣламъ его* (Апокал. 22, 12).

VII. Св. ап. Іаковъ съ особенною силою учитъ о необходимости соединять христіанину добрыя дѣла съ вѣрою: „что пользы, братія мои, говоритъ онъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Неужели можетъ вѣра спасти его? Если, напримѣръ, братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ: подите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла,—что пользы. Ты вѣруешь, что Богъ единъ; хорошо; и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ“. „Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва“ (Іак. 2, 14—19. Ср. еще 1 Кор. 13, 2. 1 Іоан. 3, 2—3).

8. Свидѣтельства св. отцовъ и учителей церкви о томъ, что для полученія спасенія необходимы добрыя дѣла въ соединеніи съ вѣрою.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „птица, хотя не вся, а одною только ногою держится въ сѣти,—вся находится во власти птицелова: такъ и мы, хотя не всѣ,—не вѣрою и жизнію вмѣстѣ,—а вѣрою только, или только жизнію, держимся во злѣ,—всѣ находимся подъ властію діавола, ибо Самъ Господь сказалъ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное;* и еще: *не вѣмъ васъ: отступите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе*. Видишь ли, что нѣтъ никакой пользы отъ вѣры, когда Владыка не вѣдаетъ насъ; и дѣвамъ Онъ говоритъ тоже: *не вѣмъ васъ*. Какая же польза отъ дѣвства и отъ многихъ трудовъ, когда Владыка не знаетъ ихъ? И во многихъ мѣстахъ находимъ, что за вѣру не порицаются, а за недобрую жизнь мучатся; и наоборотъ: за жизнь не порицаются, а за развращенное ученіе погибаютъ: то и другое, значитъ, нераздѣльно“. („Бес. 6“ на 2 посл. къ Тим.).

Тотъ же отецъ церкви, въ другомъ мѣстѣ, объясняя слова ап. Павла: *имуще образъ благочестія, силы же его отвергшіися*, пишетъ: „вѣра безъ дѣла есть образъ безъ души. Какъ тѣло красивое и румяное, изображенное на картинѣ, не имѣетъ души, такъ и вѣра, хотя бы она и была правая, безъ дѣлъ мертва есть. Представьте какого-либо наглаго сребролюбца—предателя, но вѣрующаго право: какая ему польза, если онъ ничего не имѣетъ приличнаго христіанину? У него нѣтъ благочестія, онъ превосходитъ нечестіемъ язычниковъ, онъ живетъ на пагубу другихъ, на хуленіе Бога, ибо дѣлами своими поноситъ ученіе Его: таковыхъ, сказано, отвращайся“. („Бес. 8“ на 3 гл. 2 посл. къ Тим.).

II. „Какъ огню свойственно согрѣвать,

водѣ орошать, свѣту просвѣщать, такъ и вѣрѣ живой свойственно обнаруживаться въ добрыхъ дѣлахъ". (Св. Тихонъ задон.).

III. Св. Исаакъ Сиринъ учитъ: „вѣра требуетъ дѣлъ и надежда на Бога обнаруживается въ злостраданіи за добродѣтели. Вѣруемъ ли, что Богъ промышляетъ о тваряхъ своихъ и всесиленъ? Да сопровождаютъ вѣру твою приличныя дѣла; и тогда услышитъ тебя Богъ. Не старайся въ горсти своей удержать вѣтеръ, т.-е. вѣру безъ дѣлъ". (Твор. св. Исаака Сир., изд. 1858).

IV. Преп. Симеонъ, новый богословъ, поучаетъ: „не тотъ достоинъ похвалы, кто не лихоимничаетъ, но кто еще и милуетъ; не тотъ уже спасенъ, кто цѣлымъ сохранилъ данный талантъ, т.-е. данный ему даръ благодати, но тотъ, кто и умножитъ его; не тотъ ублажается, кто удаляется отъ зла, но тотъ, кто и добро дѣлаетъ; не тотъ любовь свою къ царю являетъ, кто не входитъ въ согласіе съ врагами его, но тотъ, кто и вооружается противъ нихъ и противоюетъ имъ по любви къ царю. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Самъ Владыка нашъ Христосъ, когда говоритъ: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть; и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мѳ. XII. 30). Этимъ словомъ Онъ ясно показываетъ, что кто всякимъ образомъ и со всѣмъ усердіемъ не соблюдаетъ заповѣдей Его, не пріобрѣтаетъ добродѣтелей посредствомъ исполненія заповѣдей Его и не преуспѣваетъ чрезъ то болѣе и болѣе въ исправленіи сердца, а только воздерживается, какъ ему кажется, отъ злыхъ дѣлъ, въ добродѣтеляхъ же не пребываетъ долгое время, но, предаваясь нерадѣнію въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, пресѣкаетъ нѣкоторымъ образомъ собираніе сихъ добродѣтелей: тотъ не можетъ сохранить даже того добра, которое, какъ ему думается, имѣетъ, но чрезъ недѣланіе заповѣдей теряетъ и его. Это именно и показываетъ слово Господа: иже не собираетъ со Мною, расточаетъ". (См. „Душеп. чт.", 1880 г., дек.).

V. Приснопамятный учитель отечественной церкви (митр. Филаретъ) такъ говоритъ съ обычною своею мудростью о необходимости при вѣрѣ имѣть добрыя дѣла: „поколику ты имѣешь вѣру въ словѣ Божіемъ и символѣ вѣры, потолику она принадлежитъ Богу, Его пророкамъ, апостоламъ, отцамъ церкви, а еще не тебѣ. Когда имѣешь ее въ своихъ мысляхъ и въ памяти, то начинаешь ее усвоять себѣ; но я еще боюсь за сію собственность, потому что твоя вѣра въ мысляхъ, можетъ быть, есть только задатокъ, по которому надлежитъ получить сокровище, т. е. живую силу вѣры. А какъ получить ее? сердцемъ, какъ говоритъ ап. Павелъ: *сердцемъ вѣруется въ правду*" (Римл. 10, 10). (Филаретъ, митр. москов. Слова и рѣчи 1848 г. т. 2, стр. 9).

Онъ же въ другомъ мѣстѣ спрашиваетъ: „всякая ли вѣра одинакова? Какова, напримѣръ, та вѣра, которую столь ужасною похвалою хвалитъ апостолъ: *ты вѣруешь, яко Богъ единъ есть, добрѣ твориши: и бѣси вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. 11, 19). Кто можетъ быть доволенъ такою вѣрою? Какая же та вѣра, которая могла бы спасти человѣка? *Вѣра любовію споспѣшествуема* (Гал. 5, 6), опредѣляетъ апостолъ. Вѣра безъ любви есть образъ безъ жизни: любовь, какъ дыханіе Святаго Духа, одушевляетъ вѣру и творитъ ее дѣятельною и спасительною. Если желаешь быть спасенъ вѣрою, возлюби Того, въ Кого вѣруешь" [1]). (тамъ же т. I стр. 85).

---

[1]) *Замѣчаніе о заблужденіи протестантовъ, не придающихъ значенія добрымъ дѣламъ.* Для оправданія своего неправаго ученія лютеране ссылаются на нѣкоторыя мѣста св. Писанія; но ссылаются совершенно напрасно. Они указываютъ, что ап. Павелъ въ посланіяхъ къ римлянамъ, къ галатамъ и ефесеямъ учитъ объ оправданіи человѣка одною вѣрою. Именно въ посланіи къ римлянамъ апостолъ говоритъ: „мы утверждаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою независимо отъ дѣлъ закона" (Рим. 3, 28); еще: „не дѣлающему, но вѣрующему въ Того, Кто оправдываетъ нечестиваго, вмѣняется вѣра его въ праведность" (Рим. 4, 5). Въ посланіи къ галатамъ: „познавши, что человѣкъ не оправдывается отъ дѣлъ закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали въ Іисуса Христа, дабы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть" (Гал. 2, 16). Въ посланіи къ ефесеямъ: „благодатію вы спасены чрезъ вѣру; и это не отъ васъ Божій даръ; не отъ дѣлъ — такъ что никто не можетъ похвалиться" (Еф. 2, 8).

О ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ И ЗАПОВѢДЯХЪ.

1. Виды нравственнаго закона.

Человѣкъ узнаетъ волю Божію двоякимъ способомъ: во-первыхъ, *чрезъ голосъ своей совѣсти*, которая живетъ въ человѣческой душѣ, созданной по образу и подобію Божію, и которая тогда же, при созданіи ея, внѣдрена въ существо ея; во-вторыхъ, посредствомъ откровенія или Божественныхъ заповѣдей, сообщенныхъ Богомъ и воплотившимся Господомъ нашимъ І. Христомъ и записанныхъ св. пророками и апостолами.

Первый законъ можетъ быть названъ внутреннимъ, естественнымъ; второй—внѣшнимъ, сверхъестественнымъ. (Д.).

А. Законъ Божій внутренній, или свидѣтельство совѣсти.

2. Совѣсть.

а) *Совѣсть имѣетъ сѣдалище во всѣхъ трехъ общеизвѣстныхъ (душевныхъ) психическихъ силахъ*: въ познаніи, чувствованіи и волѣ. Самое названіе—„совѣсть" (отъ вѣдать, знать), а также обычныя въ разговорномъ языкѣ выраженія — совѣсть „заговорила", совѣсть „признаетъ" это или „отвергаетъ", показываютъ, что въ совѣсти есть элементъ познанія.

Ощущеніе, далѣе, въ совѣсти радости или скорби, довольства и мира или недовольства и безпокойства сродняютъ совѣсть съ чувствомъ.

Наконецъ мы выражаемся: совѣсть „удерживаетъ" меня отъ этого, или совѣсть „заставляетъ" меня сдѣлать это; слѣд., относимъ совѣсть къ волѣ. Такимъ образомъ, совѣсть есть „голосъ" (какъ обыкновенно выражаются), возникающій изъ своеобразнаго сочетанія всѣхъ трехъ психическихъ способностей.

б) *Совѣсть есть нѣчто первобытное, врожденное человѣку, а не производное, навязанное ему.*

Она всегда свидѣтельствуетъ о богоподобіи человѣка и необходимости исполненія заповѣдей Божіихъ. Когда искуситель соблазнялъ въ раю Еву, то сейчасъ-же явилась на стражѣ своей совѣсть, извѣщая о непозволительности преступленія заповѣди Божіей: *отъ всякаго древа райскаго*, сказала Ева искусителю, *ясти будемъ: отъ плода же древа, еже есть посредѣ рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетеся ему, да не умрете* (Быт. 3, 2. 3). Потому-то еще древніе говорили при взглядѣ на совѣсть: Богъ живетъ въ насъ (est Deus in nobis); т. е., въ совѣсти ощу-

---

Но а) подъ именемъ оправданія ап. Павелъ разумѣетъ то оправданіе, какое получаетъ каждый грѣшникъ, язычникъ и іудей, при самомъ обращеніи къ христіанству, въ таинствѣ крещенія, и которое дѣйствительно даруется намъ только по вѣрѣ во Христа Спасителя, а отнюдь не по дѣламъ нашимъ, какъ этому учитъ и православная церковь; а не то оправданіе, котораго желаетъ удостоиться каждый христіанинъ уже по совершеніи всего земного поприща своего предъ лицемъ Господа Іисуса Христа, Который, по свидѣтельству того же апостола, воздаетъ каждому по дѣламъ его (Рим. 1, 6).

б) Подъ именемъ вѣры разумѣетъ апостолъ не одно холодное принятіе и усвоеніе разсудкомъ истинъ вѣры, но вѣру живую, сопровождающуюся любовію и добрыми дѣлами: „во Христѣ Іисусѣ,—говоритъ онъ, не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе; но вѣра, *сопровождающаяся любовію*" (Гал. 5, 6).

А что ап. Павелъ не только не отвергаетъ добрыхъ дѣлъ, которыя слѣдуютъ за вѣрою во Христа и отъ нея рождаются, а напротивъ считаетъ ихъ необходимыми для христіанъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ его посланія, гдѣ такъ часто онъ убѣждаетъ вѣрующихъ упражнять себя въ благочестіи (1 Тимоѳ. 4, 7), обогащаться добрыми дѣлами (6, 18), жить достойно Бога, всячески угождать Ему, во всякомъ дѣлѣ благомъ принося плодъ (Кол. 1, 10); и притомъ присовокупляетъ, что всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы получить каждому, смотря потому, что онъ сдѣлалъ, живя въ тѣлѣ добраго и худого (2 Кор. 5, 10). Сюда относятся еще слѣдующія мѣста св. Писанія: Гал. 6, 10. 2 Солун. 2, 17. Тит. 3, 1. Евр. 13, 21.

щается нами не только человѣческая, но и выше-человѣческая или божеская сторона. И по словамъ премудраго Сираха, *Богъ положилъ око Свое на сердцахъ людей* (Сир. 17, 7). Это выраженіе можно отнести къ совѣсти. (Ср. Мѳ. 6, 23). Отсюда объясняются несокрушимая сила и величіе совѣсти по отношенію къ человѣческимъ намѣреніямъ и дѣйствіямъ. Съ совѣстью нельзя переговариваться, условливаться, вступать въ сдѣлки; совѣсть неподкупна. Нѣтъ также надобности въ разсужденіяхъ и умозаключеніяхъ, чтобы услышать рѣшеніе совѣсти; совѣсть говоритъ человѣку *непосредственно*. Лишь только замыслилъ человѣкъ совершить что либо дурное, сейчасъ же является совѣсть, предостерегая его и угрожая ему. А послѣ совершенія дурного дѣла совѣсть немедленно караетъ и мучитъ его. Не напрасно говорятъ, что не человѣкъ владѣетъ совѣстью, а совѣсть владѣетъ человѣкомъ. Человѣкъ находится въ зависимости отъ своей совѣсти.

в) *Дѣйствія или отправленія совѣсти*. По дѣйствіямъ или отправленіямъ совѣсть различаютъ *законодательную* и *судящую* (и *наказующую*).

аа) Ап. Павелъ называетъ законодательную совѣсть *свидѣтельствующею*: *спослушествующей имъ* (т. е., язычникамъ) *совѣсти* (Римл. 2, 15). И въ другомъ мѣстѣ: *истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествующей* (т. е. свидѣтельствующей) *ми совѣсти моей* (Римл. 9, 1; ср. еще 2 Кор. 1, 12).

бб) Но преимущественно говорится въ свящ. Писаніи о совѣсти *судящей*. Такъ, Адамъ послѣ грѣхопаденія, Каинъ послѣ братоубійства, братья Іосифа послѣ мщенія невинному испытываютъ терзанія въ душѣ своей. Во 2-й книгѣ Царствъ говорится о *разбитомъ сердцѣ*, т. е., объ осудившей совѣсти (Гл. 24, 10). Въ псалмахъ Давидовыхъ не одинъ разъ изображается подобное состояніе человѣка (Чит. Пс. 31, 1—5; 37, 2—11; ср. Іов. 27, 6). Въ Новомъ Завѣтѣ говорится о книжникахъ и фарисеяхъ, приведшихъ къ Господу Спасителю грѣшницу, что они начали уходить одинъ за другимъ, *обличаемые совѣстью* (Іоан. 8, 3 и д.).

г) *Развитіе и совершенствованіе совѣсти*. Развитіе совѣсти зависитъ сколько отъ образованія ума, столько и отъ усовершенствованія воли. Строгая правдивость, въ частности — любовь къ истинѣ и согласованіе практическихъ дѣйствій съ теоретическимъ познаніемъ — вотъ главное основаніе ясности, остроты и живости совѣсти, однимъ словомъ — совѣстливости. А склонность ко лжи и готовность дѣйствовать несогласно съ своими убѣжденіями — вотъ главная причина помраченія, притупленія и искаженія совѣсти. А внѣшнія вспомоществовательныя средства къ тому суть: наставленія родителей, голосъ и примѣръ лучшей части общества, и главное — свящ. Писаніе, ясно и во всей чистотѣ раскрывающее нравственныя истины и правосудно обличающее человѣческіе пороки.

д) *Свойства совѣсти*. *Истинность* или *ошибочность*, *увѣренность* или *сомнительность*, *увѣренность* или *вѣроятность* — вотъ свойства совѣсти законодательной.

Совѣсть же судящую мы называемъ *спокойною* или *безпокойною*, *мирною* или *тревожною*, *утѣшительною* или *мучительною*. Въ свящ. Писаніи она называется совѣстью *благою*, *чистою*, *непорочною*, или *злою*, *порочною*, *оскверненною*, *сожженною*. Предъ іудейскимъ синедріономъ ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что онъ *всею совѣстію благою жительствовалъ предъ Богомъ даже до сего дне*. (Дѣян. ап. 23. 1). Ап. Петръ увѣщеваетъ христіанъ *совѣсть имѣти благу*, *да о немже клевещутъ васъ аки злодѣевъ*, *постыдятся злословящіи ваше благое о Христѣ житіе*. (1 Петр. 3, 16 и 21). Въ посланіи къ евреямъ ап. Павелъ выражаетъ увѣренность *яко добру совѣсть имамы*, *во всѣхъ добрѣ хотяще жити* (Евр. 13, 18. Ср. 1 Тим. 1, 5). А въ посланіи къ Тимоѳею онъ заповѣдуетъ священнослужителямъ имѣть *таинство вѣры въ чистой совѣсти*. (1 Тим. 3, 9. Ср. 2 Тим. 1, 3). *Порочною* же или *злою* называется совѣсть въ посланіи къ евреямъ, гдѣ апостолъ призываетъ *приступить съ искреннимъ сердцемъ*, *съ полною вѣрою*, *кропленіемъ очистивъ сердца отъ порочной совѣсти*. *Оскверненною* называется совѣсть въ посланіи къ Титу, въ которомъ апостолъ говоритъ о людяхъ, *ихже осквернися умъ и совѣсть: Бога исповѣдуютъ видѣти*, *а дѣлы его отмещутся*, *мерзцы суще и непокориви*, *и на всякое дѣло благое неискусни*. (Тит. 1, 15)..

По силѣ или энергіи совѣсть называютъ *рѣшительною*, или *скрупулезною*. Съ скрупулезною сродна совѣсть *мнительная*. Она свойственна лицамъ, склон-

нымъ къ унынію и недовѣряющимъ средствамъ очищенія отъ грѣховъ. Подъ вліяніемъ страстей и шума міра совѣсть часто недослышивается человѣкомъ и становится *оглушенною*. Если голосъ совѣсти часто заглушается и недослышивается, то онъ становится все тише; совѣсть, такъ сказать, *болѣетъ* или *вымираетъ*. Этотъ процессъ оканчивается смертію совѣсти, т. е., состояніемъ *безсовѣстности*.

Но говоря, впрочемъ, о состояніи безсовѣстности, мы разумѣемъ не отсутствіе въ человѣкѣ карательной силы совѣсти, а только отсутствіе совѣстливости, т. е., попраніе всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ и правъ, опустошеніе всякаго нравственнаго чувства. Конечно, буря страстей и шумъ міра сего могутъ заглушить и карательный или судящій голосъ совѣсти. Но и въ этомъ случаѣ судящая совѣсть сказывается въ человѣкѣ. Она сказывается тогда въ тайномъ унынiи, меланхоліи, тоскѣ, въ состояніи безнадежности. А когда затихаютъ голоса міра сего и проносится шумъ страстей (это случается и въ теченіе всей жизни, но въ особенности предъ смертію), тогда злая или наказующая совѣсть сказывается со всею ясностію. Тогда она производитъ въ человѣкѣ, съ одной стороны, безпокойство и боязливость, а съ другой — мучительное ожиданіе будущаго воздаянія. Каинъ, Саулъ, Іуда, могутъ послужить образцами. Такъ-то совѣсть есть или ангелъ-утѣшитель, или судія-мучитель[1]) (1 Коринѳ. 10, 29). (Сост. по кн. „Нравст. богословіе", М. Олесницкаго, стр. 53—60).

---

[1]) *Происхожденіе совѣсти—этого голоса Божія въ сердцѣ человѣка нельзя иначе объяснить какъ отъ верховнаго Законодателя—Бога.*

Вотъ рядъ фактовъ, которые доказываютъ, что совѣсть насаждена въ человѣческой душѣ Богомъ.

а) По справедливому замѣчанію одного англійскаго ученаго (Тэйлора), *не было открыто досель ни одного даже дикаго народа*, *который былъ-бы чуждъ тѣхъ или другихъ понятій о нравственно-добромъ и зломъ*, объ обязательности перваго и недозволительности второго. Впрочемъ, еслибы и нашлось какое-нибудь наиболѣе грубое племя, у коего не замѣчается ясно формулированныхъ понятій о томъ, что такое нравственно-доброе и злое, всетаки было-бы опрометчиво заключать на этомъ основаніи, будто бы это племя не различаетъ добра отъ зла. У всякаго, даже самаго грубѣйшаго, дикаго племени найдемъ какіе-либо обычаи, которымъ члены племени подчиняются въ своихъ дѣйствіяхъ и въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Но въ обычаѣ, по словамъ Вундта, и заключается вся сумма нравственныхъ идей у многихъ некультурныхъ народовъ. Всѣ народы и племена не только вообще имѣютъ понятіе о добромъ и зломъ въ нравственномъ отношеніи, высоко цѣнятъ добро и гнушаются зломъ, но большей частью сходятся въ своихъ взглядахъ на сущность того и другого. Многія даже дикія племена стоятъ столь-же высоко по своимъ чистымъ понятіямъ о добрѣ и злѣ, сколь высоко стоятъ лучшіе изъ культурныхъ народовъ. Даже у тѣхъ племенъ, у которыхъ возводятся на степень добродѣтели и дѣянія, неодобрительныя съ господствующей точки зрѣнія, замѣчается въ остальномъ, касающемся нравственныхъ воззрѣній, полное согласіе со всѣмъ человѣчествомъ.

Внимательно и безпристрастно обсуждая самыя уклоненія отъ господствующей нравственной нормы, находимъ, что они также не нарушаютъ ея, какъ не нарушаютъ законовъ біологіи разныя ненормальныя явленія, встрѣчаемыя въ средѣ животныхъ. Такимъ образомъ, присущность всѣмъ людямъ нравственной нормы не подлежитъ сомнѣнію.

б) *Всѣ народы и писатели смотрѣли и смотрятъ на совѣсть, какъ на голосъ Божій*, *какъ на требованіе Божества*, *на источникъ нравственнаго закона*. Безспоренъ тотъ фактъ, что человѣчество всегда видѣло и видитъ въ нравственныхъ требованіяхъ, сознаваемыхъ и чувствуемыхъ имъ, не иное что, какъ требованія самого Божества, заложенныя въ душу человѣка и непрестанно предъявляемыя ему. Прислушиваясь къ голосу совѣсти, къ этому внутреннему источнику нравственныхъ требованій, и язычники выражались, что это est Deus in nobis (Богъ живетъ въ насъ). Видя въ нравственныхъ предписаніяхъ волю самого Божества, люди собственно поэтому почитали и почитаютъ ихъ безусловно-обязательными для себя и въ упрекахъ совѣсти въ случаѣ нарушенія ихъ усматривали и усматриваютъ угрозы Божества же.

3. Библейскія изреченія о совѣсти.

Совѣсть, какъ внутренній законъ Божій, присущъ всѣмъ людямъ и язычникамъ въ томъ числѣ: они (т. е. язычники) показываютъ, что дѣло закона у нихъ на-

---

в) *Нѣкоторымъ и изъ философовъ*, какъ наприм. Сократу, принадлежитъ мысль, что нельзя объяснить существованія въ людяхъ нравственныхъ идей или нормъ, коль скоро упускается изъ виду верховный нравственный Законодатель. Изъ новѣйшихъ натуралистовъ, разсуждавшихъ о происхожденіи нравственнаго закона въ людяхъ и возводившихъ его къ Богу, какъ истинному Виновнику, укажемъ для примѣра на знаменитаго Уоллэса. Обсуждая гипотезу Дарвина касательно происхожденія человѣка, онъ призналъ, что никакъ нельзя объяснить безъ особаго дѣйствія Божія происхожденіе въ человѣкѣ и совѣсти.

г) *Анализъ отправленій совѣсти, какъ нравственной силы души человѣческой, показываетъ, что происхожденіе ея нельзя объяснить самимъ человѣкомъ, но нужно возвести ее къ верховному Законодателю-Богу.* Совѣсть не только говоритъ человѣку о томъ, что̀ само по себѣ хорошо или дурно въ нравственномъ отношеніи, но и обязываетъ его непремѣнно дѣлать хорошее и избѣгать дурного, сопровождая добрыя дѣйствія чувствомъ особаго довольства, радости, блаженства, а дѣйствія злыя, порочныя—чувствомъ грызущаго стыда, великаго позора, душевной муки. Въ этихъ функціяхъ, свойственныхъ совѣсти, обнаруживаются познавательная, чувствовательная и желательная или волевая стороны. Совѣсть указываетъ, что̀ такое добро и зло, требуетъ отъ насъ, чтобы мы совершали первое и избѣгали второго, и поставляетъ насъ въ необходимость испытывать пріятныя или непріятныя чувствованія. Но, не смотря на присутствіе въ совѣсти элементовъ, свойственныхъ разуму, чувству и волѣ, есть-ли основаніе смѣшивать ее съ ними или видѣть въ ней не болѣе, какъ только проявленіе и дѣйствіе ихъ?

аа) Самъ по себѣ разумъ не можетъ разсматривать одни дѣйствія, какъ нравственно-добрыя, а другія, какъ нравственно-дурныя. Ему свойственно находить тѣ или другія изъ нашихъ и чужихъ дѣйствій умными или глупыми, цѣлесообразными или нецѣлесообразными, выгодными или невыгодными, и только. Между тѣмъ, почему-то самъ разумъ побуждается иногда противопоставлять самыя, повидимому, умныя, цѣлесообразныя, выгодныя дѣйствія нравственно хорошимъ, безусловно осуждать первыя, а послѣднія одобрять. Онъ усматриваетъ въ нѣкоторыхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ не плохой только разсчетъ, не ошибку только, подобную ошибкѣ въ математическихъ вычисленіяхъ или въ чемъ нибудь другомъ, но нѣчто гнусное, являющееся преступнымъ и безусловно недолженствующее быть. Не очевидно-ли изъ всего этого, что и познавательная функція совѣсти отнюдь не есть дѣло только разума? Послѣдній, безъ способности человѣка къ нравственному сужденію, не могъ-бы и создавать нравственныхъ идей, идеаловъ или нормъ.

бб) Обращаясь къ *желательной* или волевой сторонѣ совѣсти, мы также не можемъ признать, чтобы эта сторона была проявленіемъ только свойственной человѣку воли. Послѣдняя есть способность желать чего-либо, но не повелѣвать человѣку, не предъявлять ему безусловныхъ требованій къ исполненію. Воля человѣческая, сколько мы ее знаемъ въ себѣ и въ другихъ людяхъ, если не всегда, то весьма часто борется съ требованіями нравственнаго закона и силится вырваться изъ стѣсняющихъ ее оковъ его. Еслибы повелѣвающій элементъ совѣсти былъ лишь обнаруженіемъ человѣческой воли, въ такомъ случаѣ рѣшительно не существовало бы указаннаго явленія. Съ другой стороны, тогда воля наша, испытавъ стѣснительность для нея велѣній нравственнаго закона, или видоизмѣнила-бы ихъ на разные благопріятные для себя лады, или совсѣмъ-бы отбросила ихъ. Между тѣмъ, велѣнія нравственнаго закона безусловно тяготѣютъ надъ нашею волею. Она можетъ не исполнять ихъ, какъ свободная, но никогда не въ состояніи отрѣшиться отъ нихъ. Впрочемъ, и самое неисполненіе волею требованій нравственнаго закона не проходитъ для нея безнаказанно.

вв) Наконецъ, и *чувствовательная функція* совѣсти не должна быть разсматриваема, какъ функція только сердца человѣческаго, только чувствовательной способности человѣка. Сердце ищетъ пріятныхъ чувствованій и отвращается отъ противоположныхъ

писано въ сердцахъ: о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую [1]). (Рим. 2, 15).

Христіане должны имѣть добрую совѣсть: имѣйте добрую совѣсть, дабы тѣмъ, за что злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, были постыжены порицающіе ваше доб-

---

имъ. Между тѣмъ, съ нарушеніемъ требованій нравственнаго закона нерѣдко бываютъ связаны самыя сильныя душевныя муки, отъ коихъ какъ-бы разрывается человѣческое сердце и отъ которыхъ мы никакъ не можемъ избавиться, какъ бы ни желали и ни старались. Къ тому-же, эти душевныя муки человѣка, поправшаго нравственный законъ, и по качественной своей сторонѣ существенно отличаются отъ душевныхъ терзаній наприм. скупца, какъ-нибудь потерявшаго накопленное втеченіи десятилѣтій имущество. Несомнѣнно, что и чувствовательная функція совѣсти не должна быть разсматриваема, какъ проявленіе только обычной чувствовательной способности.

Имѣя все это въ виду, не обязываемся-ли мы признать, что совѣсть является въ качествѣ нѣкоей, какъ-будто особой отъ насъ, силы, стоящей выше человѣка и господствующей надъ его разумомъ, волею и сердцемъ, хотя и заключенной или живущей въ немъ? Но все это не служитъ-ли твердымъ и неоспоримымъ доказательствомъ свойственнаго человѣчеству и его лучшимъ представителямъ убѣжденія, что совѣсть взятая во всѣхъ своихъ коренныхъ функціяхъ, есть голосъ Божій въ человѣкѣ, а не плодъ самого-же человѣка или цѣлой совокупности людей? (Сост. по кн. проф. А. Гусева: „Религіозность какъ основа нравственности", стр. 84—88).

[1]) *Объясненіе словъ: иже (языцы) являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ*. (Рим. 2, 14—15).

Могъ иной сказать: что язычники творятъ иногда законное, это бываетъ случайно; между множествомъ беззаконныхъ дѣлъ выпадаетъ какъ-нибудь и законное. Но апостолъ предотвращаетъ эту мысль, изображая, какъ естественно совершается производство нравственныхъ дѣяній.

Язычники *являютъ дѣло законное*. Какое? Всякое, какое ни являютъ,—что будетъ означать то же, что законныя дѣла. Или *дѣло законное* значитъ—дѣло законное, дѣло нравственности, — нравственное законодательство. То или другое являютъ они написаннымъ въ сердцахъ своихъ, ибо всегда первое внушеніе на добро исходитъ изъ сердца. Встрѣтился страждущій—изъ сердца исходитъ состраданіе, располагающее облегчить его участь; видитъ кто обижающаго — изъ сердца исходитъ неудовольствіе на него съ понужденіемъ защитить обижаемаго; получилъ кто благодѣяніе — сердце исполняется благодарностію къ благодѣтелю; пришло помышленіе о Богѣ—въ сердцѣ чувствуется благоговѣйное Ему поклоненіе и преданность, хотя-бы не имѣлъ кто правыхъ понятій о божествѣ.

Такъ всякое дѣло законное является написаннымъ въ сердцѣ и у язычника. Но въ сердцѣ откуда оно? Сердце-производитель законнаго внушенія, или только проводникъ? Само оно есть законное дѣло, или оно только являетъ, указываетъ дѣло законное, принимая внушенія отъинуды и служа имъ только истолкователемъ?—*Глубже сердца, въ духѣ лежитъ совѣсть*, страхомъ Божіимъ оживляемая. Она перстомъ своимъ пишетъ въ сердцѣ при всякомъ случаѣ дѣло законное,—то, какъ слѣдуетъ поступить, иногда — „помоги", иногда—„защити", иногда—„не тронь", это „чужое" и подобное. Дѣло законное и является написаннымъ въ сердцѣ, и свидѣтельствуетъ чувствомъ, указывающимъ образъ дѣйствованія.

Но все-ли здѣсь? Нѣтъ. Надо дойти до исполненія дѣломъ того, что внушено чрезъ сердце. И это идетъ такъ: чувство сердца отражается въ сознаніи; лучъ сознанія опять ниспадаетъ на совѣсть и вызываетъ обязательство сдѣлать такъ или иначе. Сердце только сочувствуетъ законному дѣлу,—какъ внушила ему совѣсть; совѣсть-же, когда съ дѣломъ обратилось къ нему сознаніе, возлагаетъ теперь на него нравственную необходимость дѣйствованія такъ, а не иначе. Это и значитъ: *спослушествующей имъ совѣсти*. Спослушествующей,—свидѣтельствующей. Кому? чувствамъ сердца. Совѣсть говоритъ сознанію или лицу человѣка: „да, да"; „такъ должно поступить, какъ внушаетъ сердце". Этимъ внутреннее законоположеніе на всякій разъ и кончается. Дѣло законное указано и сознано обязательнымъ.

рое житіе во Христѣ (1 Петр. 3, 16, сн. Евр. 13, 18; сравн. 1 Тим. 1, 5).

Христіане должны очищать свои сердца отъ порочной или злой совѣсти: да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивъ сердца отъ порочной совѣсти, и омывъ тѣло водою чистою (Евр. X, 22).

Нечестивые имѣютъ совѣсть порочную: для оскверненныхъ и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ и совѣсть. Они говорятъ, что знаютъ Бога; а дѣлами отрекаются, будучи гнусны, и непокорны, и неспособны ни къ какому доброму дѣлу (Тит. 1, 15—16);

Христіанинъ долженъ со вниманіемъ относиться какъ къ своей собственной совѣсти, такъ и къ совѣсти другихъ: если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти: то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти. Но если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное, то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ, и ради совѣсти (1 Кор. X, 27—28).

4. Примѣры мучительнаго состоянія человѣка вслѣдствіе угрызенія виновной совѣсти.

1. Тиверій, римскій императоръ, могъ безъ преувеличенія говорить, что владѣетъ всѣмъ міромъ. Это былъ дѣйствительно могущественнѣйшій изъ людей того времени, неограниченнѣйшій и полновластнѣйшій правитель всего, что было лучшаго и богатѣйшаго изъ земныхъ царствъ. Власть его простиралась чуть не на полъ-міра, богатства были несмѣтны и удовольствія неограниченны. Для достиженія полнѣйшаго самоуслажденія, онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ одну изъ самыхъ великолѣпныхъ мѣстностей на поверхности земной, подъ тѣнью дремлющаго вулкана на очаровательномъ островѣ, отличавшемся восхитительнѣйшимъ климатомъ въ мірѣ. И чѣмъ же все это кончилось? Историкъ Плиній называетъ его самымъ несчастнѣйшимъ изъ людей. Изъ этого острова, мѣста своихъ позорныхъ дѣяній, гдѣ онъ хотѣлъ испытать до чего можетъ дойти счастье человѣка, облеченнаго неограниченною властью и потворствующаго всѣмъ своимъ прихотямъ, клонящимся исключительно къ себялюбивымъ заботамъ о самоуслажденіи,—онъ писалъ своему раболѣпному и развратному сенату, что чувствуетъ себя крайне несчастнымъ, что онъ не знаетъ о чемъ писать ему или какъ писать и проситъ всѣхъ боговъ и богинь уничтожить его разомъ, жалуясь, что ему гораздо хуже чувствовать, что его организмъ разрушается ежедневно.

Но такое рѣшеніе постановлено лишь во внутреннѣйшей высшей палатѣ, гдѣ ничто законное не встрѣчаетъ препятствій. Чтобы перейти этому въ дѣло, ему надобно пройти чрезъ нисшую палату—душу съ ея потребностями, привычками и принятыми въ правило внѣшними отношеніями. Сюда и поступаетъ всякое законное дѣло,—и какъ только поступаетъ, всегда встрѣчаетъ бурю противупомышленій. Совѣсть между тѣмъ защищаетъ свое дѣло. Происходитъ борьба внутри—*между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ*. *Отвѣщающимъ* — защищающимъ, исполняющимъ адвокатскую должность. Слышится съ одной стороны осужденіе, съ другой—защита и оправданіе; какая сторона одолѣетъ, по той и исполненіе слѣдуетъ,—дѣло законное, внутри законоположенное, на дѣлѣ или отвергается или исполняется. Кто рѣшитель? Свободное лице дѣйствующаго. И никто не можетъ рѣшить, почему это лицо склоняется на ту или другую сторону, и рѣшеній его никакимъ образомъ нельзя подвесть подъ какіе-либо законы, чтобы по нимъ можно было и предугадывать его рѣшенія,—ибо у него бываетъ сейчасъ одно, а чрезъ часъ другое рѣшеніе, при совершенно равныхъ обстоятельствахъ.

Вотъ все производство нравственнаго дѣянія. Изъ него видно, что нравственный законъ написанъ въ сердцѣ человѣка и подкрѣпляется совѣстію,—но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ всегда необходимо былъ исполняемъ, ибо встрѣчаетъ помыслы, въ борьбѣ съ которыми не всегда выходитъ побѣдителемъ. Виновникъ исполненія—*свободный человѣкъ*, который за дѣла свои и дастъ отчетъ въ день, когда будетъ Господь судить тайная человѣковъ: ибо рѣшенія человѣка на дѣла совершаются втайнѣ, а они-то собственно и подлежатъ суду и осужденію. (Сост. по кн. „Толкованіе послан. св. ап. Павла къ римлянамъ“, еп. Ѳеофана изд. 2-е, Москва, 1890 г., стр. 156—158).

Рѣдко можно видѣть такое поразительное доказательство того, что всѣ богатѣйшіе дары міра обращаются со временемъ въ прахъ и тлѣнъ,—что самыя величественныя зданія, служащія для личнаго удовольствія и великолѣпія, не могутъ защитить отъ вторженія несчастій и не болѣе устойчивы, какъ постройки изъ песку дѣтьми противъ напора морского прилива.

Такъ грустно и печально оканчивается грѣховное обладаніе всякими богатствами и всякою властью. Виновная совѣсть служитъ достаточной мстительницей и, если бы весь міръ состоялъ изъ одного слитка золота и принадлежалъ намъ, то онъ ни на одинъ часъ не могъ бы утѣшить нашихъ внутреннихъ терзаній и хотя бы отчасти вознаградить ихъ. Но кто сталъ наслѣдникомъ царства небеснаго, тотъ дѣлается господиномъ надъ болѣе обширнымъ и вещественнымъ міромъ; онъ безконечно счастливъ, ибо безконечно чистъ. (Сост. по кн.: „Жизнь І. Христа" Фаррара, въ пер. Фейгина. Москва. 1888 г. стр. 69—70).

II. Греческій императоръ Константинъ имѣлъ брата Θеодосія, котораго велѣлъ патріарху Павлу насильственно постричь и посвятить въ діаконы; послѣ самъ не разъ пріобщался св. крови изъ его рукъ. Въ 659 году императоръ велѣлъ его умертвить, опасаясь его вѣроятно, какъ своего соперника по власти, но съ тѣхъ поръ постоянно сталъ видѣть его во снѣ: убитый братъ его являлся ему во снѣ съ чашею дымившейся своей крови и, подавая ее царю, говорилъ: „напейся, братъ, моей крови!" Не находя покоя отъ такихъ ужасныхъ видѣній, онъ рѣшился перейти на жительство въ Римъ, и въ 662 году, оставивъ жену и дѣтей въ столицѣ, отправился на западъ. Но нигдѣ не нашелъ несчастный царь покоя своей душѣ. Только смерть (насильственная: по попущенію Божію онъ былъ убитъ въ банѣ) прекратила его страданія. (Сост. по „Лѣтописи церковныхъ событій", архим. Арсенія. Выпускъ 2, изд. 1870 г., стр. 42).

5. Мысли о совѣсти.

I. Одинъ ученый мужъ говорилъ: „два предмета исполняютъ меня величайшимъ благоговѣніемъ и изумленіемъ: звѣздное небо вверху меня и совѣсть, или нравственный законъ внутри меня". (Дух. цв).

II. Другой благочестивый мужъ такъ говорилъ о совѣсти: „совѣсть моя есть зеркало, предъ которымъ я не могу скрыть ни одного порока, обвинитель, который не даетъ мнѣ покоя, свидѣтель, которому не могу противорѣчить, судья, предъ которымъ не могу устоять". (Оттуда же).

III. Совѣсть, по словамъ св. Златоуста, есть неумолкающій въ насъ обличитель, котораго ни обмануть, ни обольстить нельзя. „Пусть, говоритъ онъ, человѣкъ, учинившій грѣхъ и совершившій беззаконное дѣло, успѣетъ скрыться отъ всѣхъ людей, но отъ этого судіи укрыться онъ не можетъ,—напротивъ, всегда носитъ въ себѣ этого обличителя, который безпокоитъ его, мучитъ, никогда не утихаетъ. Какъ усердный врачъ, она не перестаетъ прилагать свои врачевства; и пусть не послушаютъ ее, она и тогда не отстаетъ, но продолжаетъ постоянно заботиться,—непрерывно напоминая о грѣхѣ, и не давая грѣшнику дойти до забвенія,... чтобы хотя чрезъ это сдѣлать насъ не столь склонными къ прежнимъ грѣхамъ". (Златоуст. на кн. Быт. Бесѣд. 17, п 2, см. въ Хр. чт. 1851 г. авг., стр. 271).

6. Совѣты о храненіи совѣсти.

I. Св. Авва Дороѳей пишетъ: „въ нашей волѣ или засыпить совѣсть, или дать ей свѣтиться въ насъ и просвѣщать насъ, если будемъ повиноваться ей. Ибо когда совѣсть наша говоритъ намъ сдѣлать что-либо, а мы пренебрегаемъ симъ, и когда она снова говоритъ, а мы не дѣлаемъ, но продолжаемъ попирать ее; тогда мы усыпляемъ ее, и она не можетъ уже явственно говорить намъ отъ тяготы, лежащей на ней, но какъ свѣтильникъ, сіяющій за завѣсою, начинаетъ показывать намъ вещи темнѣе и темнѣе. И какъ въ водѣ, помутившейся отъ многаго ила, никто не можетъ узнать лица своего; такъ и мы, по преступленіи, не разумѣемъ, что говоритъ намъ совѣсть наша, такъ что намъ кажется, будто ея

вовсе нѣтъ у насъ. Однако нѣтъ человѣка, не имѣющаго совѣсти, ибо она есть нѣчто божественное и никогда не погибаетъ... И такъ отнюдь не будемъ попирать ее ни въ чемъ, хотя бы то было и самое малое. Знаете, что отъ пренебреженія сего малаго и въ сущности ничтожнаго мы переходимъ и къ пренебреженію великаго". (Авва Дороѳ. „Поуч. и посл." 1856 г. поуч. о совѣст., стр. 50—51).

II. Должно постоянно упражнять совѣсть испытаніемъ предъ ней дѣлъ своихъ. „Посади въ своей совѣсти судіею разумъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, и поставь предъ его судилищемъ всѣ дѣла твои, изслѣдуй всѣ грѣхи души твоей, потребуй отъ нея со всею строгостію подробнаго отчета... Вводи ее какъ можно чаще въ этотъ подвигъ... Каждый день открывай для нея это судилище... Требуй отъ себя и за малыя погрѣшности строгаго отчета, дабы когда либо не приблизиться къ большимъ грѣхамъ. Если ты будешь ежедневно это дѣлать, то съ дерзновеніемъ предстанешь предъ страшное судилище". (Св. Іоаннъ Злат. бесѣд. 42 на св. Мѳ.).

7. О томъ, какъ мы должны читать книгу нашей совѣсти.

Мы должны читать эту книгу старательно, усердно. Недостаточно только одинъ разъ прочитать ее въ своей жизни, или иногда только читать; надобно читать книгу нашей совѣсти во всѣ дни, надобно испытывать нашу совѣсть во всѣ часы.

I. Прекрасно поучаетъ насъ Іоаннъ Златоустъ, говоря: „когда ты ляжешь вечеромъ въ постель, когда ты останешься одинокимъ и никто не мѣшаетъ тебѣ, тогда, прежде чѣмъ уснешь, раскрой книгу твоей совѣсти, читай въ ней и испытывай, не провинился ли ты въ чемъ либо—въ мысли ли, въ словѣ ли, въ дѣлѣ ли".

II. „Если окажется, что провинился", говоритъ св. Ефремъ, „то сейчасъ же, безъ промедленія, погаси грѣхи твои въ сердечномъ раскаяніи и дай себѣ обѣщаніе въ слѣдующіе дни какъ можно скорѣе исповѣдать грѣхи твои предъ священникомъ".

III. Такимъ усерднымъ чтецомъ книги своей совѣсти, былъ, наприм., царь Давидъ, который говорилъ о себѣ самомъ: „размышляю о прошедшихъ дняхъ, бесѣдую съ сердцемъ своимъ ночью, испытываю духъ мой". (Пс. 79, 7). А послѣ того какъ онъ согрѣшилъ, онъ говорилъ: „утомленъ я воздыханіями моими, каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постелю мою". (Пс. 6, 7).

8. Изреченія св. отцевъ и учителей церкви о повиновеніи голосу совѣсти.

I. Св. Іоаннъ Злат. говоритъ: „хочешь ли узнать, что Богъ въ естествѣ человѣческомъ утвердилъ законы для различенія, что добро и что зло? Спроси, отъ чего всѣ, дѣлающіе худо, не желаютъ, чтобы объ нихъ говорили худо? Ни одинъ злой не захочетъ о себѣ слышать худыхъ названій, — ибо уважаетъ свойственный природѣ законъ, хотя злая воля избираетъ и противное тому". („Бесѣд. 19" къ ант. нар.).

Онъ же въ другомъ мѣстѣ пишетъ: „Богъ положилъ законъ въ естествѣ нашемъ, просвѣщающій наши мысли. Что же законъ естественный?—спрашиваетъ онъ, и отвѣчаетъ: это—совѣсть, посредствомъ которой человѣкъ можетъ имѣть естественное познаніе о добрѣ и злѣ". („Бесѣда 19" къ ант. нар. см. „Христ. чтен." 1848 года, стр. 447—448).

II. Подобное говоритъ св. авва Дороѳей: „когда Богъ сотворилъ человѣка, то всѣялъ въ него нѣчто Божественное, какъ бы нѣкоторый помыслъ, имѣющій въ себѣ, подобно искрѣ, и свѣтъ и теплоту,— помыслъ, который просвѣщаетъ умъ и показываетъ ему, что доброе, что злое. Сіе называется совѣсть, а она есть естественный законъ". (Слово о совѣсти).

III. „Что совѣсть возбраняетъ тебѣ дѣлать, не дѣлай того: ибо, что совѣсть непогрѣшительная возбраняетъ, то возбраняетъ и законъ Божій. Совѣсть бо добрая согласна закону Божію. Законъ Божій говоритъ: не убій, не укради и проч.: тоже слышишь и въ совѣсти твоей, и она тоже тебѣ говоритъ. Итакъ, берегись дѣлать того, что совѣсть запрещаетъ, да не, уязвивши совѣсть, уязвишь душу твою." (Изъ „Твор. св. Тихона задонскаго").

9. Духовная радость, какъ слѣдствіе доброй совѣсти.

„Не величіе власти", разсуждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „не множество денегъ, не обширность могущества, не крѣпость тѣлесная, не роскошный столъ, не пышныя одежды, не прочія человѣческія преимущества доставляютъ благодушіе и радость; но бываетъ сіе плодомъ только духовнаго благоустройства и доброй совѣсти. Имѣющій добрую совѣсть, хотя одѣтъ онъ въ рубище, хотя борется съ голодомъ, благодушнѣе живущихъ роскошно; но сознающій за собою худое, хотя обложенъ кучами денегъ, бѣднѣе всѣхъ. Посему-то Павелъ, хотя жилъ во всегдашнемъ голодѣ и наготѣ, хотя каждый день принималъ побои, радовался и веселился болѣе современныхъ ему царей". (Св. Іоаннъ Злат. толк. на посл. къ римл., стр. 23).—

10. Нѣтъ ничего въ мірѣ безсильнѣе виновной совѣсти.

Мы знаемъ изъ евангельской исторіи, что Господь нашъ І. Христосъ, исполненный справедливаго гнѣва при видѣ безобразнаго кощунства, какого свидѣтелемъ Онъ однажды былъ въ іерусалимскомъ храмѣ, при входѣ въ храмъ, сдѣлалъ бичъ изъ лежавшихъ на полу веревокъ и, желая очистить священный дворъ отъ оскверняявшихъ его нечистотъ, прежде всего выгналъ безъ разбора овецъ, воловъ и гнусную толпу ихъ окружавшую; затѣмъ, подойдя къ мѣняламъ, Онъ опрокинулъ ихъ столы съ лежавшими на нихъ тщательно сложенными кучками мелкой монѣты и оставилъ владѣльцамъ сбирать на грязномъ полу разсыпавшіяся деньги; наконецъ, Онъ обратился ко всей этой устраненной, оскорбленной и ворчавшей о понесенныхъ убыткахъ толпѣ съ объясненіемъ права, почему Онъ поступилъ такъ: „домъ Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли". Отчего же вся эта громадная толпа невѣжественныхъ людей не оказала никакого сопротивленія? Отчего эти алчные торговцы ограничились только злобнымъ ворчаніемъ при видѣ того, какъ ихъ волы и овцы были выгнаны на улицу, а затѣмъ позволили выгнать себя и разсыпать по полу деньги какому-то неизвѣстному человѣку въ одеждѣ презрѣннаго галилеянина? Да оттого же, отчего Саулъ съ покорностью перенесъ оскорбленія отъ Самуила въ присутствіи цѣлаго своего войска, отчего Ахавъ не осмѣлился арестовать Илію у воротъ виноградника Навуѳея! *Ибо грѣхъ есть слабость, и нѣтъ ничего въ мірѣ безсильнѣе виновной совѣсти;* нѣтъ ничего сильнѣе сильнаго взрыва благочестиваго негодованія противъ всего несправедливаго и гнуснаго. Развѣ могли эти гнусные, святотатственные торговцы и покупатели, сознавая, что они не правы, противиться этому справедливому порицанію и не потупиться предъ свѣтомъ этихъ очей, блиставшихъ заступничествомъ за оскорбленную святыню? Порокъ никогда не можетъ устоять передъ добродѣтелью. При всей своей низости іудеи, торговцы и мѣнялы, не могли не чувствовать въ уголкѣ своего сердца, не до тла еще изъѣденномъ алчностью и безвѣріемъ, что Сынъ человѣческій былъ правъ. (Сост. по кн. „Жизнь І. Христа", Фаррара, въ пер. Фейгина, 1888 г. стр. 93—94).

11. Чувство стыда.

Истинный стыдъ въ томъ состоитъ, чтобъ чувствовать смущеніе, когда что-либо говорится или дѣлается противное совѣсти или закону Божію.

Особенно ощущаемъ мы въ себѣ это чувство во время своей наготы. Святые Божіи возстановляли въ себѣ чистыя свойства природы: такъ относительно стыда они достигли особенной чуткости; они обнаруживали въ себѣ тѣлесный стыдъ въ высшей степени. Такъ, они стыдились своей обнаженности не только предъ людьми, но и предъ неодушевленною природою, наприм. предъ свѣтящимъ солнцемъ, и не только предъ земною тварью, но и предъ небесною, напр. предъ ангелами, которые иногда сопровождали ихъ въ дорогѣ и при которыхъ они должны были раскрыться, чтобъ переплыть черезъ рѣчку. Они довольны

были, когда на берегу встрѣчали лодку, потому что такимъ образомъ не имѣли нужды обнажаться для переправы через рѣчку. Но и когда должны были переплывать, то уходили одинъ отъ другого на дальнее разстояніе, чтобъ не видѣть взаимной наготы. Вообще кромѣ сильной болѣзни или крайней нужды святые не обнажались (жит. Ант. вел., Пах., Амм. и друг.). Чувство стыда, хотя явилось въ человѣкѣ послѣ грѣха и какъ слѣдствіе самаго грѣха, есть однако чувство благодѣтельное. Оно для насъ охрана отъ худыхъ словъ и дѣйствій: только бы мы не понимали его ложно, или не доходили бы въ иныхъ случаяхъ до ложной стыдливости.

Б. Законъ Божій внѣшній или заповѣди Божіи.

12. Синайское законодательство.

а) *Гора законодательства.* Подъ именемъ Синая, гдѣ Господь явилъ присутствіе Свое въ огнѣ и облакѣ, и далъ нравственный законъ, выраженный въ 10 заповѣдяхъ, чрезъ вождя израильтянъ Моисея, собственно разумѣется цѣлая группа горъ, отдѣльные отроги которой носятъ различныя названія, и опредѣленіе, какая изъ нихъ именно была горою законодательства, составляетъ трудный вопросъ науки. Самая величественная изъ нихъ есть гора Сербалъ, и многіе изслѣдователи, въ томъ числѣ Эберсъ, склоняются къ признанію ея горою законодательства (Ebers, Durch Gosen, 207 и др.). Но противъ этой мысли выставляется серьезное возраженіе, именно, что передъ нею нѣтъ такой равнины, на которой могъ бы расположиться станомъ народъ. Поэтому въ послѣднее время большинство изслѣдователей начинаютъ склоняться въ пользу той горы, которая называется Расъ-Сафсафехъ. Она почти такъ же величественна, какъ и Сербалъ, но съ тою разницею, что предъ ней разстилается обширная равнина Эр-Раха („Ладонь"), на которой могъ помѣщаться народъ, и вообще особенности этой горы болѣе соотвѣтствуютъ даннымъ библейскаго повѣствованія. Съ равнины Эр-Раха открывается величественное зрѣлище, лучше котораго и трудно было избрать для великаго событія — нравственнаго возрожденія народа. Предъ станомъ въ страшномъ величіи возвышалась священная гора, гранитныя скалы которой отвѣсными утесами возносились къ небесамъ и съ равнины представляются подобно исполинскому алтарю, неприступному престолу Всевышняго, голосъ котораго могъ разноситься далеко по всей равнинѣ, лежащей внизу. У подошвы ея проходитъ наносная плотина, какъ разъ соотвѣтствующая той „чертѣ", которая должна была воспрепятствовать народу „прикасаться къ подошвѣ горы", и самая подошва такъ отвѣсна и крута, что къ ней дѣйствительно можно прикасаться какъ къ стѣнѣ. Равнина закрыта и стѣснена горами со всѣхъ сторонъ, но въ одномъ мѣстѣ она представляетъ большой выступъ, за которымъ народъ, не вынося грозныхъ явленій на горѣ, могъ „отступить и стать вдали". Небольшое возвышеніе при входѣ въ равнину носитъ имя Аарона, и, по преданію, это то самое мѣсто, откуда Ааронъ смотрѣлъ на празднество въ честь золотаго тельца.

б) *Обстоятельства сопровождавшія синайское законодательство.* Расположившись станомъ на этой равнинѣ, израильтяне по внушенію Моисея должны были приготовиться къ великому событію— возрожденія въ качествѣ свободнаго, священнаго, самоуправляющагося народа. Іегова избавилъ ихъ отъ рабства, имѣлъ особенное попеченіе о нихъ въ пустынѣ, „носилъ ихъ какъбы на орлиныхъ крыльяхъ и принесъ ихъ къ Себѣ", къ Своему святилищу, чтобы и ихъ освятить и сдѣлать Своимъ „избраннымъ народомъ", „царствомъ священниковъ и народомъ святымъ", особеннымъ носителемъ правды Божіей въ мірѣ. Освященіемъ и строгимъ воздержаніемъ израильтяне должны были сдѣлать себя достойными и способными воспринять тотъ завѣтъ, который Іегова хотѣлъ заключить съ ними. Съ напряженнымъ вниманіемъ и трепетнымъ сердцемъ народъ ожидалъ этого событія. Наконецъ, утромъ на третій день густое облако покрыло вершину горы; заблистала молнія, пронизывая гору и превращая ее въ объятую пламенемъ печь; загрохотали удары грома, раскатываясь отъ утеса къ утесу и повторяясь въ многократныхъ отголоскахъ. Казалось, вся природа вышла изъ своего обыкновен-

наго теченія и ждала чего-то великаго. „И вострепеталъ весь народъ", и съ замираніемъ сердца смотрѣлъ на величественно-страшное зрѣлище. Но какъ ни возвышенно было самое зрѣлище, еще возвышеннѣе были слова, которыя среди громовыхъ раскатовъ и молній на горѣ, куда удалился Моисей, доносились до слуха народа. Слова эти были просты и общедоступны, но исполнены такого глубокаго значенія, что легли въ основу всякой нравственности и всякаго законодательства. Это было знаменитое Десятословіе, тѣ десять заповѣдей, изъ которыхъ въ каждой открывалась вѣковѣчная истина.

в) *Десятословіе:*

1) *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене.*

2) *Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.*

3) *Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе.*

4) *Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя, въ день же седмый суббота Господу Богу твоему.*

5) *Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.*

6) *Не убій.*

7) *Не прелюбы сотвори.*

8) *Не укради.*

9) *Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.*

10) *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего* (Исх. 20, 1—17).

г) *Содержаніе 10-ти заповѣдей:*

1) *Въ первой* изъ нихъ открывался народу Самъ Іегова, какъ Богъ, чудесное водительство котораго израильтяне уже знали и могущество котораго проявлено было ради нихъ: это Онъ вывелъ ихъ изъ Египта, открылъ имъ путь по морю и ниспровергъ могущество фараона и его воинство. Онъ не простое изобрѣтеніе воображенія, не простой символъ силъ природы, подобно идоламъ египетскимъ; не простое отвлеченіе, подобно богамъ Нила, неспособнымъ сочувствовать человѣку или любовно нисходить къ его нуждамъ и потребностямъ ума и сердца; нѣтъ, Онъ доказалъ уже, какимъ сильнымъ помощникомъ Онъ служилъ тѣмъ, которые полагаются на Него; Онъ былъ и теперь съ ними и говорилъ съ ними языкомъ человѣческимъ.

2) Но будучи такъ близокъ къ нимъ и милостивъ, будучи единымъ живымъ Богомъ, со всѣми свойствами личнаго бытія, Онъ однакоже невидимъ, и нѣтъ Ему никакого подобія ни на небѣ, ни на землѣ. Въ противоположность идолопоклонству египтянъ, къ которому привыкли и израильтяне, это опредѣленіе высказано (во второй заповѣди) съ особенною выразительностью. Народъ не долженъ изображать Его себѣ ни подъ какимъ кумиромъ—ни подъ видомъ небесныхъ тѣлъ, какъ было большею частью въ языческомъ мірѣ, ни подъ видомъ животныхъ образовъ, какъ въ Египтѣ, ни подъ видомъ рыбъ, какъ было въ Палестинѣ и Ассиріи.

3) Имя Іеговы такъ свято, что не должно произносить его напрасно, а тѣмъ болѣе не должно придавать его какому-нибудь изъ суетныхъ призрачныхъ идоловъ или языческихъ боговъ [1]), потому что въ сравненіи съ Нимъ всѣ другіе боги суть простое ничтожество (третья заповѣдь).

4) Соблюденіе субботы прекращеніемъ всякой работы въ седьмой день было древнимъ обычаемъ, ведшимъ свое происхожденіе отъ Адама; но теперь онъ подтвержденъ былъ законодательною силой, какъ необходимый для усиленія религіознаго чувства, періодическаго возстановленія силъ и доставленія необходимаго отдыха человѣку и животнымъ (четвертая заповѣдь).

5) Почтеніе къ родителямъ издавна также считалось нравственною обязанностью дѣтей, но это естественное чувство не имѣло еще высшей законодательной санкціи и потому у большинства народовъ преобладало вопіющее варварство. У нѣкоторыхъ народовъ древности былъ обычай предавать смерти своихъ престарѣлыхъ родителей или оставлять ихъ безпомощными [2]). Среди древнихъ народовъ мать вообще зани-

---

[1]) Graetz, Geschichte der Iuden, I, 38. [2]) Дарвинъ разсказываетъ, что жители Огненной земли и теперь поступаютъ такъ. Naturalist's voyage, p. 214.

мала низшее положеніе и по смерти своего мужа становилась въ подчиненное положеніе къ своему старшему сыну. Но теперь было заповѣдано, что сынъ, даже сдѣлавшись главою семейства, долженъ такъ же почитать мать свою, какъ почиталъ отца (пятая заповѣдь).

6) Человѣческая жизнь мало цѣнилась въ древности, но теперь заповѣдано было: „не убей". Человѣкъ сотворенъ по образу Божію и потому жизнь его должна быть священна (шестая заповѣдь).

7) Древній міръ утопалъ въ похотяхъ, вся жизнь его отравлялась ядомъ животнаго сладострастья, и самые боги изображались далеко не образцами цѣломудрія. Теперь голосъ съ Синая заповѣдалъ: „не прелюбодѣйствуй" (седьмая заповѣдь).

8) Собственность провозглашена священною и воровство заклеймено какъ преступленіе (восьмая заповѣдь).

9) равно какъ и лжесвидѣтельство (девятая заповѣдь).

10) Но новый законъ не только осуждалъ внѣшнее злое дѣло, онъ проникалъ глубже и осудилъ самую мысль злую, заповѣдавъ: „не пожелай" ничего такого, что противно основнымъ законамъ нравственности (десятая заповѣдь).

д) *Значеніе нравственнаго законодательства.* Синайское законодательство въ своихъ основныхъ началахъ давалось на всѣ будущія времена.

Оно заложило основу истинной нравственности и человѣческаго достоинства въ мірѣ. Это былъ часъ нарожденія народа, отличнаго отъ всѣхъ дотолѣ существовавшихъ въ исторіи. Простыя, но глубокія и вѣчныя истины о духовномъ и личномъ Богѣ, о почтеніи къ родителямъ, о цѣломудріи, о святости человѣческой жизни и собственности, о чистотѣ совѣсти — всѣ эти истины открыты или утверждены были на Синаѣ въ наслѣдіе всѣмъ послѣдующимъ вѣкамъ. Въ древности, конечно, были блестки высшаго нравственнаго ученія, но онѣ обыкновенно были достояніемъ только немногихъ высшихъ умовъ и никогда не достигали народной массы, потому что проповѣдывались только въ формѣ отвлеченныхъ малодоступныхъ положеній и не имѣли божественной санкціи.

Десятословіе же провозглашено было *Самимъ Богомъ* и съ такимъ неотразимымъ величіемъ и такою изумительною простотой, что возвѣщенныя въ немъ истины сразу становились достояніемъ всего народа, долженствовавшаго распространить ихъ на все человѣчество.

Взятое въ цѣломъ синайское законодательство по своимъ началамъ является необычайнымъ и чудеснымъ въ исторіи человѣчества. Оно не только устанавливаетъ истинныя воззрѣнія на Божество и отношеніе къ Нему человѣчества, но и взаимныя отношенія между людьми ставитъ на совершенно новыя основы. Законодательство это въ своихъ общихъ началахъ представляетъ норму истиннаго человѣческаго развитія, которая одна только могла привести человѣчество къ осуществленію его высшаго назначенія и до которой не возвышалась законодательная мудрость ни одного изъ мудрецовъ древняго міра. Эту мысль всего яснѣе доказываетъ то замѣчательное явленіе, что и въ новѣйшее время законодательная мудрость въ своемъ поступательномъ развитіи, совершаемомъ на независимой почвѣ научнаго изслѣдованія, въ своихъ лучшихъ результатахъ представляетъ не что иное, какъ только приближеніе къ началамъ синайскаго законодательства. Поражающая по внѣшности прогрессивность этой науки, какъ будто выработавшей неизвѣстныя дотолѣ истины, уясняющія сущность, а слѣдовательно и норму государственныхъ и общественныхъ отношеній, есть въ сущности только разъясненіе и примѣненіе къ даннымъ новымъ условіямъ древнихъ началъ синайскаго законодательства. Чтобы это законодательство не изгладилось изъ памяти народа и постоянно было предъ глазами его, основныя начала его и именно Десятословіе было выбито на двухъ каменныхъ доскахъ или скрижаляхъ, которыя должны были сохраняться въ ковчегѣ завѣта, долженствовавшемъ стать главной святыней народа. (Сост. по кн. „Библ. истор., при свѣтѣ новѣйш. изслѣд. и откр.", проф. Лопух., т. I, стр. 631—36).

13. Нравственный законъ, данный чрезъ Моисея и сокращенно изложенный въ десяти заповѣдяхъ

Разсматривая нравственный законъ, данный Богомъ чрезъ Моусея и выраженный сокращенно въ десятословіи, мы легко можемъ открыть, что всѣ тре-

бованія его не суть нѣчто чуждое и незнакомое человѣческой душѣ, но давно знакомое и родное, ибо въ существѣ своемъ нравственный законъ, данный Богомъ на Синаѣ, есть не что иное, какъ ясное и опредѣленное изложеніе требованій *совѣсти человѣческой*, данной Богомъ человѣку при его созданіи. *Совѣсть есть голосъ Божій*, указывающій правильныя отношенія человѣка къ Богу и людямъ, исчерпывающій такимъ образомъ всѣ возможныя нравственныя отношенія, каковыя могутъ быть только между существами нравственными, т.-е. сознательными и разумно-свободными. Если бы человѣкъ не отпалъ отъ Бога и не заглушалъ пороками, зломъ и забвеніемъ истиннаго и живого Бога свой голосъ совѣсти, то никогда бы не предстояло надобности въ сообщеніи велѣній ея путемъ внѣшнимъ, (объективнымъ), такъ чтобы человѣкъ видѣлъ авторитетъ, изъ котораго они исходятъ, и обязывался этимъ божественнымъ авторитетомъ къ исполненію ихъ требованій. Теперь человѣкъ, получивъ внѣшнимъ образомъ отъ Самого Бога нравственный законъ и найдя его согласнымъ съ своею совѣстію, не могъ на эту послѣднюю не обращать вниманія и считать ее какъ нѣчто необязательное и малозначащее. Теперь, получивъ законъ, человѣкъ сдѣлался болѣе повиннымъ предъ Богомъ за свои грѣхи, чѣмъ прежде, до закона. Таково происхожденіе и значеніе нравственнаго закона, даннаго на Синаѣ [1]).

Нравственный законъ *долженъ опредѣлять правильныя отношенія человѣка къ Богу и ближнимъ* [2]).

Какіе же обязанности предписываются въ отношеніи *къ Богу?*

Эти обязанности человѣка въ отношеніи къ Богу изложены въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ десятословія: почитать только единаго, премірнаго и живаго Бога, истиннаго Творца неба и земли; такъ какъ Онъ совершеннѣйшій духъ, слѣдовательно невидимъ, то не почитать за Бога какихъ-либо чувственныхъ изображеній, не унижать Его святаго имени, употребляя его на служеніе грѣху; одну часть земной жизни употреблять на земныя дѣла, а другую посвящать заботамъ о вѣчномъ спасеніи, т.-е. воспоминанію о Богѣ, стремленію познать Его сущность и свойства и служить Ему—вотъ всѣ главнѣйшія обязанности человѣка къ Богу. Всѣ они объединяются въ такой заповѣди: „люби Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣми силами твоими" (Второз. VI,5). Кто почитаетъ одного истиннаго Бога, кто стремится познать Его, кто никогда не измѣняетъ истинному Богу и не служитъ идоламъ, кто такъ благоговѣетъ предъ Богомъ, что даже имя Его святое и страшное не дерзаетъ употреблять въ суетныхъ разговорахъ, и кто наконецъ часть своей жизни употребляетъ на служеніе Ему, оставляя при этомъ въ сторонѣ всѣ свои земныя заботы и интересы, тотъ любитъ Бога.

Въ чемъ же заключаются обязанности человѣка, по указанію даннаго Богомъ нравственнаго закона, въ отношеніи къ нашимъ *ближнимъ?*

Обязанности этого рода сокращенно изложены въ остальныхъ шести заповѣдяхъ десятословія: почитать родителей, какъ орудіе любви Божіей, считать священнымъ здоровье и жизнь всякаго человѣка, уважать святость супружескаго союза, установленнаго Богомъ, не посяг-

---

[1]) *Замѣчаніе о происхожденіи нравственнаго закона* Всѣ раціоналистическія теоріи объ иномъ происхожденіи нравственнаго закона, а не божественномъ и внѣдренномъ въ человѣческую совѣсть, опровергаются въ виду очевидныхъ фактовъ изъ области нравственной жизни. Говоря о происхожденіи нравственнаго закона, одинъ нѣмецкій апологетъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ: „основаніе и происхожденіе нравственнаго закона не можетъ заключаться ни въ *соглашеніи* людей между собою на счетъ понятій о нравственномъ долгѣ, ни въ господствующихъ правахъ или общественномъ мнѣніи, такъ какъ доказано, что возможна аппеляція противъ нравовъ къ нравственному закону, и его первоначальное происхожденіе и источникъ не можетъ заключаться въ волѣ отдѣльныхъ лицъ, потому что онъ не рѣдко вооружается противъ требованій воли, осуждая желанія и противодѣйствуя имъ. Такимъ образомъ остается признать, что нравственный законъ данъ *вмѣстѣ съ существомъ и сущностью самаго человѣка*, что онъ созданъ вмѣстѣ съ человѣкомъ, принадлежитъ къ существу его и прирожденъ ему вмѣстѣ съ бытіемъ его". (Апологетика Эбрарда, томъ I, стр. 21).

[2]) Правильныя отношенія къ *самому себѣ* являются результатомъ правильныхъ, указываемыхъ нравственнымъ закономъ, отношеній къ Богу и ближнимъ.

гать на собственность ближняго въ какой-бы то ни было формѣ — путемъ-ли обмана, насилія, хитрости и другихъ преступныхъ средствъ, говорить всегда истину, не питать въ сердцѣ грѣховныхъ пожеланій — властолюбивыхъ, корыстолюбивыхъ и прелюбодѣйныхъ — вотъ сущность нравственнаго закона, объединеннаго также въ одной заповѣди: „возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе". Не трудно однако замѣтить, что нравственныя обязанности второго рода, т.-е. обязанности въ отношеніи къ ближнимъ, находятъ свое основаніе въ обязанностяхъ нашихъ перваго рода, т.-е. въ отношеніи къ Богу; отъ нихъ онѣ получаютъ свою жизнь, силу и основаніе [1]).

Безпримѣрная высота и чистота нравственнаго закона, сокращенно изложеннаго въ десяти заповѣдяхъ, во время низкаго уровня умственной и нравственной жизни еврейскаго народа, среди густаго мрака заблужденій и нечестія древняго языческаго міра, доказывающаяся тѣмъ, что существенное выраженіе Моисеева законодательства—десятословіе—легло въ основаніе христіанскаго закона и въ своды законовъ (юридическіе кодексы) всѣхъ образованныхъ христіанскихъ народовъ, устраняетъ всѣ возраженія раціоналистовъ, желающихъ видѣть въ Моисеевомъ законодательствѣ продуктъ человѣческаго развитія. (Священникъ Григорій Дьяченко). (См. наше сочиненіе: „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства." Богословское и историко-философское изслѣдованіе, стр. 159—165).

14. Библейскія изреченія о нравственномъ откровенномъ законѣ.

Главное содержаніе всѣхъ заповѣдей: Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки (Матѳ. XXII гл. 37 — 40 ст.). — Выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все

---

[1]) *Тѣсная связь между заповѣдями въ отношеніи къ Богу и ближнимъ.* Мы позволимъ себѣ привести здѣсь слова нѣмецкаго апологета Эбрарда, которыми прекрасно выясняется *самая тѣсная связь между заповѣдями въ отношеніи къ Богу и ближнимъ.* „Мы можемъ любить Бога не иначе, какъ *абсолютнаго* (всесовершеннаго), потому что, если бы мы захотѣли любить Его иначе, то стали бы любить *не Его*, а призракъ нашей фантазіи. Любовь къ Богу, какъ всесовершенному личному Виновнику вселенной, въ то же время исключаетъ любовь къ какой-нибудь твари, какъ къ абсолютному добру, какъ къ послѣдней, высочайшей цѣли нашей воли. Тотъ, кто любитъ Бога, не можетъ относиться даже и къ своему собственному *я*, какъ къ высшему добру и послѣдней цѣли своей воли. *Любовь къ Богу* исключаетъ всякое обоготвореніе твари и сама въ себѣ есть отрицаніе какъ любви къ міру, такъ и самолюбія. Такой человѣкъ живетъ для Бога, для угожденія Богу, не въ томъ смыслѣ, чтобы этимъ доставить Богу какое-нибудь пріобрѣтеніе или наслажденіе, — потому что абсолютный не нуждается въ насъ, но въ томъ смыслѣ, чтобы *воздать Богу ту честь*, которая принадлежитъ Ему, абсолютному и свято-любящему Существу, чтобы самымъ дѣломъ признавать Его такимъ, каковъ Онъ есть. Такой человѣкъ не хочетъ быть центромъ, вокругъ котораго вращался бы весь міръ, но признаетъ Бога центромъ и солнцемъ, какъ себя самого, такъ и всего міра. Такой человѣкъ какъ бы теряетъ самого себя, чтобы опять найти и получить себя изъ руки Божіей. Такимъ образомъ онъ понимаетъ все, что не богъ, а тварь, какъ *предметы относительные*, оцѣниваетъ каждую вещь и отношеніе по ихъ относительному значенію, какое по устроенію Божію дѣйствительно принадлежитъ имъ, и вмѣстѣ съ этимъ укореняется въ человѣкѣ начало чистой святой жизни и невозмутимаго познанія истины и чистой жизни, потому что такъ какъ онъ не дѣлаетъ себя самого Богомъ, то онъ освобожденъ отъ самолюбія, относится къ другимъ людямъ и поступаетъ съ ними не такъ, какъ бы они для него существовали, но какъ съ такими, изъ которыхъ каждый сотворенъ для той же, какъ и онъ самъ, цѣли, *и которые, какъ предметъ вѣчной творческой любви Божіей, и для него должны быть предметами любви*, потому что онъ желаетъ не иного чего, какъ того, чего желаетъ Богъ". („Апологетика", Эбрарда, т. I, стр. 227).

3 Зак.3516

для человѣка. Ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно, или худо (Еккле̃з. XII, 13—14). О человѣкъ! сказано тебѣ, что добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ (Мих. VI,8).—Цѣль же увѣщанія есть любовь отъ чистаго сердца, и доброй совѣсти, и нелицемѣрной вѣры (1 Тим. I, 5).—Итакъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки (Мато. VII, 12.).

Десять заповѣдей обязательны и для насъ, христіанъ: не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все. Итакъ кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей; тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ: а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ (Мато. V, 17—19.).

15. Сила и обязательность нравственнаго закона Моvсеева и превосходство евангельскаго ученія предъ ветхозавѣтнымъ закономъ, выраженнымъ въ десяти заповѣдяхъ.

Нравственный законъ Моvсеевъ, выраженный въ 10-ти заповѣдяхъ, имѣетъ и для насъ всю силу и обязательность. Въ Своей нагорной проповѣди Господь нашъ І. Христосъ вопреки злобнымъ подозрѣніямъ фарисеевъ, видѣвшихъ въ Немъ нарушителя закона, объяснилъ въ истинномъ свѣтѣ Свое отношеніе къ закону. *Не мните, яко пріидохъ разорити законъ или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити*. Закономъ называются пять книгъ Моисея, а пророками—не только писанія пророческія, но и всѣ остальныя книги ветхаго завѣта. І. Христосъ, „разоритель буквы, совершитель духа" (Выраженіе св. Григорія Богослова, „Твор. св. отцевъ", Москва, 1844 г., т. 4, стр. 175), исполнилъ законъ и всѣ предписанія закона,—исполнилъ законъ и въ томъ смыслѣ, что восполнилъ его, ибо „въ полномъ совершенствѣ начерталъ то, чего законъ представлялъ одну тѣнь" (Блаж. Ѳеофилактъ, Благовѣстн. ч. 1, стр. 97). Хотя ветхій обрядовый и прообразовательный законъ съ пришествіемъ Христовымъ потерялъ обязательную силу (Кол. 2, 17. Евр. 10, 1), но законъ *нравственный, законъ вѣры и благочестія*, истинный духъ откровенія, во всѣ времена остаются ненарушимыми, такъ что исполненіе евангельскаго новозавѣтнаго ученія есть вмѣстѣ съ тѣмъ исполненіе ветхозавѣтныхъ заповѣдей закона Божія, только не по буквѣ, а въ высшемъ, совершеннѣйшемъ смыслѣ. *Аминь глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ*,—малѣйшею буквою еврейской азбуки *іотою*, или даже еще непримѣтнѣе—простою *чертою* письма, означается, что въ Божественномъ законѣ кажущееся малымъ и незначительнымъ имѣетъ значеніе и опредѣленную цѣль; а посему *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ, а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ*. Раздѣленіе заповѣдей на большія и малыя было измышлено фарисеями какъ бы для того, чтобы увольнять себя отъ исполненія заповѣдей малыхъ, не смотря на то, что между ними были и такія, которыя относились къ самой сущности закона—суду, милости и вѣрѣ (Мато. 23, 23). Вопреки ложному понятію фарисеевъ Господь указывалъ на обязательность закона во всей совокупности заповѣдей его.

Но столько же обязателенъ и законъ евангельскій: малѣйшими заповѣдями Господь называлъ и „тѣ, которыя Самъ намѣревался дать" (Св. Іоаннъ Златоустъ. „Бесѣд. на еванг. Мато." ч. 1, стр. 312. Блаж. Ѳеофилактъ „Благовѣстн." ч. 1, стр. 100), потому что „запрещаемыя ими дѣйствія кажутся только малыми грѣхами, или совсѣмъ таковыми не кажутся людямъ, которые грубо держатся только письмени, т. е. чувственнаго понятія закона, и не умѣютъ читать тонкій законъ духа на скрижаляхъ сердца". (Филаретъ, митр. московск. „Слова и рѣчи", Москва, 1874 г., т. 2, стр. 303).

Выраженіемъ: *мній въ царствіи небеснѣмъ*, по замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, означается не иное что, какъ „геенна или мученіе“, ибо возможно ли, чтобы нарушитель закона находился въ небесномъ царствѣ? (Бесѣд. на еванг. Матѳ. ч. 1, стр. 313. Блаж. Ѳеофилактъ „Благовѣстн.“, ч. 1, стр. 100). *Глаголю вамъ*, продолжалъ Господь, *яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное*. Книжники и фарисеи, выдававшіе себя за точныхъ исполнителей закона, *оставими вящшая закона* (Матѳ. 23, 23), пренебрегли внутреннею стороною его, измыслили *свою правду* (Римл. 10, 3), — гордую, лицемѣрную, наружную, которая не восходила далѣе внѣшнихъ предписаній. Да и вообще ветхозавѣтной праведности для учениковъ евангелія недостаточно, потому что, по выраженію св. Исидора Пелусіота, „проходящимъ сугубыя евангельскія поприща уготованы небо и небесныя блага, тогда какъ ветхозавѣтные за житіе, соразмѣрное ихъ силамъ, въ награду пріяли землю и долгоденствіе“ („Твор. св. отцевъ“, Москва, 1860 г., т. 36, стр. 115). Ветхій законъ былъ приспособленъ къ пріемлемости израильскаго народа, такъ что „если прежнее законодательство было ниже, то причина не въ Богѣ, а въ тѣхъ, которые принимали законъ“. (Св. Іоаннъ Златоустъ. „Бесѣд. на разныя мѣста св. Писанія“. Спб. 1862 г., т. 2, стр. 220).

Господь Іисусъ Христосъ, желая выяснить *высшія требованія новозавѣтнаго закона въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ*, представилъ шесть примѣровъ, доказывающихъ превосходство новозавѣтнаго пониманія 10 заповѣдей Божіихъ предъ ветхозавѣтнымъ.

Первый примѣръ. (**Изъясненіе шестой заповѣди**). *Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши; иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть суду; иже аще речетъ брату своему: рака* (пустой человѣкъ), *повиненъ есть сонмищу; иже речетъ: уроде, повиненъ есть гееннѣ огненнѣй*. Преступившій шестую заповѣдь: *не убій* (Исх. 20, 13) по закону Моисееву подлежалъ суду, который былъ учрежденъ во всѣхъ городахъ и селеніяхъ (Втор. 16, 18) и составлялъ низшіе разряды судебныхъ мѣстъ; высшимъ же судилищемъ былъ синедріонъ, засѣдавшій въ Іерусалимѣ и рѣшавшій дѣла особой важности. Законъ Христовъ осуждаетъ не только злое дѣло, наприм. убійство, но идетъ далѣе и глубже — къ самому источнику зла. Напрасный гнѣвъ противъ ближняго, хотя и скрытый въ сердцѣ, но могущій послужить причиною распри, раздора и самаго убійства, есть уже преступленіе; если же этотъ гнѣвъ выражается въ словахъ презрѣнія или крайняго негодованія, то онъ заслуживаетъ еще большаго наказанія, — даже геенною огненною. Геенна, т. е. *долина Еннома*, (Нав. 15, 8. 18, 16. 4 Цар. 23, 10. Неем. 11, 30. Іер. 19, 2), находилась съ южной стороны Іерусалима. Здѣсь былъ поставленъ идолъ Молоха, сирійскаго божества, которому приносили въ жертву дѣтей (Іер. 7, 31, 32, 35). Мѣсто было страшное, а посему оно въ новомъ завѣтѣ послужило образомъ вѣчныхъ мученій грѣшниковъ. (Winer, Bibl. Realw. B. 1. S. 492).

И это наказаніе нельзя назвать слишкомъ строгимъ и тяжкимъ, потому что, по выраженію блаж. Ѳеофилакта, „поноситель, прекращая любовь, прекращаетъ всѣ добродѣтели, и посему справедливо подлежитъ гееннѣ огненной“ („Благовѣстн.“ ч. 1. стр. 104). Судъ синедріона и геенна употреблены здѣсь Господомъ для болѣе понятнаго іудеямъ разграниченія степеней виновности гнѣва.

Второй примѣръ. (**Изъясненіе седьмой заповѣди**). *Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ*. Седьмая заповѣдь ветхаго закона (Исх. 20, 14), направленная противъ самаго дѣйствія прелюбодѣянія, изъяснена Господомъ въ томъ смыслѣ, что преступно не одно дѣйствіе, но также и нечистое пожеланіе, зарождающееся въ сердцѣ отъ нецѣломудреннаго взгляда и переходящее въ страсть. „Спаситель не вовсе запретилъ смотрѣть на женъ, но только запретилъ смотрѣть на нихъ съ вожделѣніемъ, ибо любящій смотрѣть на красивыя лица самъ возжигаетъ въ себѣ пламя страсти и душу дѣлаетъ плѣнницею, а послѣ сего скоро приступаетъ и къ совершенію пожеланія“. (св. Іоаннъ Златоустъ. „Бесѣд. на еванг. Матѳ.“ ч. 1. стр. 344. 347). Такова же мысль и св. Исидора Пелусіота: „не одно и то же увидѣть внезапно и уязвиться, и по-

терпѣть то же тщательно гоняющемуся за чужою красотою, потому что увидѣвшій внезапно и уязвившійся можетъ цѣломудреннымъ помысломъ и стрѣлу извлечь и рану залѣчить,—а кто непрестанно и со тщаніемъ смотритъ, тотъ, если и не содѣлаетъ грѣха тѣломъ, то совершилъ его уже душою". („Твор. св. отц.", М., 1860 г. т. 35. стр. 58. 59. 122).

Какую надобно соблюдать осторожность, чтобы не впасть въ соблазнъ, Господь изъясняетъ въ слѣдующихъ словахъ, имѣющихъ иносказательный смыслъ: *аще же око твое десное соблажняетъ тя, изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную: и аще десная твоя рука соблажняетъ тя, усѣцы ю и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну.* Правый глазъ и правая рука суть самые полезные члены нашего тѣла, а посему они служатъ *здѣсь образомъ всего дорогого* для насъ, чѣмъ мы однако, должны пожертвовать для искорененія страсти, овладѣвающей душею, подобно тому, какъ поступаютъ врачи, которые отдѣляютъ отъ тѣла зараженный членъ, чтобы зараза не перешла во весь организмъ и не разстроила его. „Спаситель — по замѣчанію св. Іоанна Златоустаго — говоритъ не о членахъ: Онъ нигдѣ не осуждаетъ плоть, но вездѣ обвиняетъ развращенную волю; если бы Христосъ говорилъ о членахъ, то не объ одномъ бы глазѣ сказалъ, и притомъ не о правомъ только, но объ обоихъ". („Бесѣд. на еванг. Матѳ." ч. 1. стр. 349). Объясняя мысль Господа, св. отцы между прочимъ разумѣютъ *подъ правымъ глазомъ и правою рукою близкихъ и преданныхъ друзей*, когда они, вмѣсто пользы, ожидаемой отъ нихъ, служатъ намъ соблазномъ (св. Іоаннъ Златоустъ, „Бесѣд. на еванг. Матѳ." ч. 1. стр. 350. 351. „Бесѣд. на псалмы", Спб. 1860 г. т. 1. стр. 103. Св. Исидоръ Пелусіотъ, „Твор. св. отцевъ", Москва 1859 г. т. 34. стр. 59. 60). У Св. Іоанна Златоустаго встрѣчается и такое толкованіе: „если правое око твое соблазняетъ тебя, т. е. если ты смотришь безстыдно, вырви его, т. е. худую мысль". („Бесѣд. на посл. къ колос." Спб. 1858 г. стр. 132).

Третій примѣръ. (**Изъясненіе ученія о разводѣ**). *Речено бысть: якоже аще пустить жену свою, да дастъ ей книгу распустную. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу поймеѣтъ, прелюбодѣйствуетъ.* По закону Моисееву (Втор. 24, 1) мужъ могъ дать женѣ своей разводное письмо и отпустить ее отъ себя. Такой законъ, данный іудеямъ *по жестосердію* (Матѳ. 19, 8), т. е. во избѣжаніе чего-нибудь худшаго, Господь ограничиваетъ и, предохраняя его отъ злоупотребленій, возводитъ бракъ къ чистотѣ первоначальнаго установленія его Богомъ (ст. 6. 8). Только нарушеніе супружеской вѣрности, которое и въ ветхомъ завѣтѣ наказывалось смертію (Втор. 22, 22), можетъ служить, по заповѣди Господа, достаточною причиною расторженія брака.

Четвертый примѣръ. (**Изъясненіе ученія о клятвѣ**). *Паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе есть ногама Его, ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя, ниже главою твоею клянися, яко не можеши власа единаго бѣла или черна сотворити; буде же слово ваше: ей, ей: ни, ни; лишше же сего, отъ непріязни есть* (Матѳ. 5, 33—37). Господь, очевидно, разумѣлъ заповѣди закона Моисеева: *не кленитеся именемъ Моимъ въ неправдѣ* (Лев. 19, 12); *аще обѣщаеши обѣтъ Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его* (Втор. 23, 21),—и въ Своихъ словахъ желалъ не отмѣнить клятву, но оградить ее отъ злоупотребленій. Когда исчезла строгость нравовъ и возросла между іудеями взаимная недовѣрчивость, они уже не довольствовались въ сношеніяхъ между собою простыми увѣреніями. Въ дѣлахъ житейскихъ и маловажныхъ, часто безъ всякой нужды, для цѣлей предосудительныхъ и нечистыхъ, іудеи легкомысленно прибѣгали къ клятвѣ, которая являлась въ устахъ народа покровомъ лжи и обмана. Но, справедливо опасаясь нарушенія третьей заповѣди, воспрещавшей призывать имя Божіе напрасно, они изобрѣли клятвенныя увѣренія, въ которыхъ, съ умолчаніемъ о Богѣ, дѣлалось указаніе на разные предметы: такъ клялись небомъ, землею, Іерусалимомъ, даже головою своею. Такимъ злоупотребленіямъ клятвою Господь противопоставилъ Свою заповѣдь: *не клятися всяко.*

Эта заповѣдь воспрещаетъ клятву во взаимныхъ маловажныхъ сношеніяхъ между собою, въ обыкновенныхъ дѣлахъ житейскихъ, гдѣ никто не долженъ требовать и никто не обязанъ давать клятву; нужно довольствоваться однимъ словомъ: *да* или *нѣтъ*; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго. Спаситель осудилъ и тѣ клятвы, въ которыхъ не употребляется имя Божіе, ибо и эти клятвы имѣютъ свое основаніе въ могуществѣ имени Божія и не должны быть пренебрегаемы. Кто, свидѣтельствуясь небомъ, землею или Іерусалимомъ, оставляетъ безъ вниманія пребываніе въ нихъ вездѣсущаго Бога и считаетъ эти клятвы менѣе обязательными, тотъ оскорбляетъ достопоклоняемое имя Божіе. И въ клятвѣ головою или жизнію своею нельзя забывать о Томъ, безъ Котораго не падаетъ ни одинъ волосъ съ головы человѣка (Лук. 21, 18). Вообще Господь внушалъ смотрѣть на клятву, какъ на дѣло священное, воспрещая приступать къ ней легкомысленно или ослаблять ея силу неразумнымъ и суевѣрнымъ измѣненіемъ существеннаго выраженія ея, гдѣ имя Бога вездѣсущаго, всевѣдущаго и правосуднаго поставлено въ основаніе ея (Втор. 6, 13). Какъ у іудеевъ распространена была привычка злоупотреблять клятвою, видно также изъ посланія ап. Іакова, писаннаго къ обращеннымъ изъ іудейства христіанамъ. Св. ап., увѣщавая ихъ къ обузданію языка, почти буквально повторилъ слова Господа: *прежде всѣхъ, братіе моя, не кленитеся ни небомъ, ни землею, ни иною коею клятвою; буди же вамъ еже: ей, ей, и еже: ни, ни, да не въ лицемѣріе впадете* (5, 12).

Но выводить изъ словъ І. Христа и св. апостола мысль о безусловномъ воспрещеніи клятвы и присяги было бы несогласно съ истиною. Не отмѣняя древняго закона о клятвѣ (Втор. 6, 13. 10, 20), но обновляя духъ его, Господь напоминалъ, что свидѣтель всякой клятвы—Богъ, и что не избѣжитъ наказанія и осужденія и тотъ, кто клянется, не называя имени Божія.

Что клятва законная и необходимая въ общественной и частной жизни не есть грѣхъ, Іисусъ Христосъ подтвердилъ Своимъ примѣромъ, когда впослѣдствіи на клятвенный вопросъ первосвященника отвѣчалъ: *ты реклъ еси* (Матѳ. 26, 63, 64). Въ св. писаніи ветхаго завѣта встрѣчается много указаній какъ на клятвенныя обѣтованія Самого Бога (Быт. 22, 16. 26, 3. Псал. 88, 4. 5. 36. 131, 11), такъ и на клятвы патріарховъ, иногда соединенныя съ особенными знаменательными дѣйствіями (Быт. 14, 22, 23. 21, 23. 26, 28. 31. 31, 44. 47, 29. 31. Втор. 4, 26. Нав. 14, 9. 1 Цар. 24, 23. 26, 10. Псал. 118, 106), и хотя многія ветхозавѣтныя учрежденія отмѣнены въ новомъ завѣтѣ, но о клятвѣ предсказано, что употребленіе ея сохранится и въ христіанской церкви (Ис. 65, 16. Іер. 12. 16). Правда, въ св. книгахъ новаго завѣта не упоминается о такихъ видахъ клятвы, какіе были употребительны у ветхозавѣтныхъ праведниковъ, но изъ посланій св. апостола Павла видно, что во времена апостольскія клятва не почиталась воспрещенною. Для большаго доказательства истины своихъ словъ онъ нерѣдко употреблялъ такія выраженія, которымъ нужно приписать значеніе клятвенныхъ увѣреній (Римл. 1, 9. 9, 1. 2 Кор. 1, 23. 11, 31. Гал. 1, 20. Филип. 1, 8. 1 Сол. 2, 5. Евр. 6, 16).

Св. отцы нигдѣ въ своихъ писаніяхъ не утверждали, что клятва рѣшительно и безусловно воспрещена, и со всею силою краснорѣчія возставали только противъ злоупотребленій ею—привычки клясться безъ нужды, лжесвидѣтельства и клятвопреступленія. „Не грѣхъ истинно клясться, говоритъ блаж. Августинъ, но весьма великій грѣхъ ложно клясться, и тѣмъ скорѣе падаетъ тотъ, кто получилъ къ клятвамъ привычку". („Прибавл. къ твор. св. отцевъ", Москва, 1853 г. ч. 12. стр. 572). И св. Григорій Богословъ даетъ такой совѣтъ: „остерегайся непрестанно, при всякомъ случаѣ, умножать тяжкія клятвы; поэтому, или вовсе не клянись, или клянись, какъ можно, рѣже". (Тамъ же, стр. 588). Вообще клятва честная и истинная, благонамѣренная, ясно обдуманная, благоговѣйная, данная съ рѣшимостію исполнить то, что утверждается ею, не противорѣчитъ словамъ Господа, а посему „не только позволено, но и должно намъ въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ, по требованію законной власти, употреблять клятву и присягу". (См. изъясненіе третьей заповѣди въ „Простр. катих. правосл. церкви").

***Пятый примѣръ*.** **(Изъясненіе ученія о несопротивленіи злу).** *Слышасте, яко речено бысть: око за око и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ: не противитися злу, но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую: и хотя-*

щему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу, и аще кто тя поиметъ по силъ поприще едино, иди съ нимъ два. Просящему у тебе дай и хотящаго отъ тебе взяти не отврати, или, какъ у евангелиста Луки, — *отъ взимающаго твоя не истязуй* (Мѳ. V, 38—40). По закону возмездія (Исх. 21, 24. Лев. 24, 20. Втор. 19, 21) дозволялось наказывать за поврежденіе членовъ тѣла поврежденіемъ тѣхъ же членовъ, чтобы „опасеніемъ потерпѣть то же самое предотвратить злое дѣло". (Св. Исидоръ Пелусіотъ. Твор. св. отцевъ, Москва, 1860 г. т. 36. стр. 125). Но цѣль эта не всегда достигалась: отмщеніе иногда служило, по замѣчанію св. отца, „не концемъ, но началомъ новыхъ бѣдъ, не прекращеніемъ прежнихъ худыхъ дѣлъ, но вызовомъ новыхъ, болѣе ужасныхъ, когда одинъ раздражался и дѣлалъ зло вновь, а другой усиливался отмстить за старое и не зналъ никакого предѣла во злѣ". (Тамъ же). Евангеліе кротостію страждущаго препятствуетъ пороку простираться въ худшее. Христіанская любовь отвѣчаетъ на обиду не местію, а готовностію принять новую обиду, сугубо удовлетворяетъ излишней притязательности и всегда готова помочь нуждающимся. Впрочемъ, терпѣніе обидъ и уступчивость не должны простираться до поощренія зла, а поэтому не представляются излишними ни общественныя мѣры къ ограниченію зла и наказанію обидчиковъ, ни частныя усилія и заботы каждаго объ устраненіи обидъ и соблюденіи правды. Самъ Господь впослѣдствіи защищался противъ напрасной обиды (Іоан. 18, 23). Равнымъ образомъ христіанское милосердіе должно быть направлено къ удовлетворенію только истинныхъ и законныхъ нуждъ просящаго, съ тою цѣлію, чтобы принести ему пользу, а не вредъ.

Шестой примѣръ. (**Изъясненіе ученія о любви ко врагамъ**). *Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего.* О любви къ ближнему заповѣдано въ законѣ Моисея: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Лев. 19, 18). Считая ближними только присныхъ, друзей, и, можетъ быть, соотечественниковъ своихъ, іудеи думали, что эта заповѣдь не распространяется на иноплеменниковъ, язычниковъ, особенно же на ненавистныхъ притѣснителей — римлянъ. Но І. Христосъ пришелъ проповѣдать любовь всеобъемлющую, не связанную никакими расчетами, — такую, которая уподобляла бы людей всеблагому Отцу небесному: *Азъ глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы; аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? Не и мытари ли тождe творятъ? И аще благотворите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы тождe творятъ. И аще взаимъ даете, отъ нихъ же чаете воспріяти, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даваютъ, да воспріимутъ равная.—И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? Не и язычницы ли такожде творятъ*? Господь требуетъ отъ Своихъ послѣдователей неизмѣримо высшей любви: *обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте ничесоже чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Всевышняго — Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ, — яко Той благъ есть на безблагодатныя и злыя, солнце Свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя. Будете убо милосерди и совершени, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ и совершенъ есть.* (Сост. по кн. „Еванг. ист. о Богѣ-Словѣ", прот. Матвѣевскаго, стр. 330—338).

16. Совмѣщаются ли между собою свобода и подчиненіе нравственному закону?

На этотъ вопросъ вполнѣ утвердительный отвѣтъ даетъ мудрый святитель Филаретъ, митр. московскій. Апостолъ, „имѣя полную свободу, отрекается отъ нея и порабощаетъ себя всѣмъ: *свободенъ сый отъ всѣхъ, всѣмъ себе поработихъ* (1 Кор. IX. 19)". Это должно случиться при извѣстныхъ условіяхъ со всякимъ другимъ человѣкомъ. „Чѣмъ охотнѣе и вѣрнѣе слѣдуютъ добрымъ побужденіямъ духа, тѣмъ болѣе священный огонь духа возгарается, свѣтъ его просіяваетъ, онъ идетъ отъ силы въ силу, такъ что... всякое желаніе собственной силы человѣческой связуетъ, оставляетъ въ бездѣйствіи, какъ бы въ плѣну, или въ узахъ, и только чистымъ мудрованіемъ духовнымъ, только любовію божественною, только преданностію волѣ Божіей едва, такъ сказать, при-

касающагося землѣ человѣка водитъ и носитъ, куда призываетъ Богъ и законы царствія Его, хотя бы для сего надлежало итти сквозь огнь и воду, сквозь страданіе и смерть". Это состояніе можно назвать „блаженнымъ плѣномъ, сладкими узами, неограниченно свободной неволей, высоковладычественнымъ рабствомъ". (Слова, изд. 1848 г. 1. 135; изд. 1877 г. 389—390; Изд. 1885 г. V. 559).

17. Узы Господнихъ заповѣдей.

Когда св. мученица Гликерія (она была сирота знатнаго происхожденія, родилась въ Римѣ и въ нѣжной юности пострадала въ Траянополѣ фракійскомъ въ царствованіе Антонина; память ея празднуется въ 13 д. мая) за исповѣданіе имени Христа представлена была на судъ, Савинъ, ахайскій намѣстникъ, приказалъ побить ее камнями. Но сколько изувѣрный народъ ни металъ на нее камней, они, не прикасаясь къ мученицѣ, падали вокругъ ея и, какъ бы руками человѣческими слагаясь въ ограду, окружали ее. Ожесточенный Савинъ, не признавая силы Господней, непремѣнно хотѣлъ умертвить св. дѣвицу и, обѣщаясь вымыслить новую, неслыханную казнь, повелѣлъ ее отвесть въ темницу.—„Свяжите эту волшебницу, сказалъ онъ стражамъ, и содержите крѣпко: она посредствомъ чародѣйствъ можетъ убѣжать и послѣ скажетъ, что Іисусъ избавилъ ее, чѣмъ прельститъ множество изъ легкомысленной черни".—„Ослѣпленный человѣкъ! отвѣчала съ кротостію св. Гликерія мучителю, ужели не понимаешь ты, что я и безъ твоихъ узъ связана заповѣдями Бога моего и не хочу разрѣшиться отъ этихъ любезныхъ мнѣ узъ, ни бѣжать отъ страдальческаго подвига, на который иду добровольно за Христа Спасителя моего". Сказавъ это, страдалица спокойно пошла въ темницу. (По „Ч.-М." 13-го мая).

18. Угрозы за неисполненіе заповѣдей закона Божія (10-ти заповѣдей).

Вотъ какое слово, какое поученіе предлагаетъ Самъ Богъ тѣмъ, кои не послушаютъ Его Божественныхъ повелѣній. Послушайте это грозное поученіе и да потрясутся всѣ кости наши при мысли, что, можетъ быть, и мы ослушники, нарушители десяти заповѣдей Господнихъ. „Глагола Господь сыномъ израилевымъ, глаголя: аще (если) не послушаете Мене, ниже сотворите повелѣній Моихъ сихъ, ни покоритеся Имъ, и о судьбахъ Моихъ вознегодуетъ душа ваша, яко не творити вамъ всѣхъ заповѣдей Моихъ, и яко разорити завѣтъ Мой: и Азъ сотворю сице вамъ, и наведу на васъ скудость, и посѣете вотще сѣмена ваша, и поядятъ я супостаты ваша. И утвержу лице Мое на васъ и падете предъ враги вашими, и поженутъ вы ненавидящіи васъ, и побѣгнете никому же гонящу васъ. И положу небо вамъ яко желѣзно, и землю вашу яко мѣдяну. И будетъ вотще крѣпость ваша, и не дастъ земля ваша сѣмени своего и древа села (поля) вашего не дадятъ плода своего. И пошлю на вы звѣри лютыя, земныя, и изъядятъ вы, и потребятъ скоты ваша, и умалены сотворю вы, и погубитъ вы находяй мечъ. И будетъ земля ваша пуста, и дворы ваша будутъ пусты. Аще же пойдете ко Мнѣ странею, и Азъ пойду съ вами въ ярости странею и накажу вы Азъ седмижды по грѣхамъ вашимъ" (Левит. 24, 14—17, 19. 20. 22. 23. 23). Послушайте, что еще говоритъ Господь Богъ святый Израилевъ къ ослушникамъ заповѣдей Его. „И будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Его, и пріидутъ на тя вся клятвы сія. Проклятъ ты во градѣ, и проклятъ ты на селѣ: прокляты житницы твои, и останки твои: проклята исчадія утробы твоея, и плоды земли твоея, стада воловъ твоихъ, и паствы овецъ твоихъ: проклятъ ты внегда входити тебѣ, и проклятъ ты внегда исходити тебѣ. Да послетъ тебѣ Господь скудость, и гладъ и истребленіе на вся, на няже возложиши руку твою, елика аще сотвориши, дондеже потребитъ тя, и дондеже погубитъ тя вскорѣ, злыхъ ради начинаній твоихъ, зане оставилъ еси Мя. Да прилѣпитъ Господь къ тебѣ смерть, дондеже потребитъ тя отъ земли. Да поразитъ тя Господь неимѣніемъ, и огневицею, и стужею, и жженіемъ, и убійствомъ, и вѣтромъ тлетворнымъ, и блѣдостію (ржа-

вчиною), и поженутъ тя, дондеже погубятъ тя. И будутъ мертвецы ваши снѣдь птицамъ небеснымъ, и звѣремъ земнымъ, и не будетъ отгоняяй. Жену поймеши, и инъ мужъ возъимѣетъ ю: домъ созиждеши, и не поживеши въ немъ: виноградъ (или садъ) насадиши, и не обереши его (не соберешь плодовъ)... Сынове твои и дщери твоя отданы будутъ языку иному... Сѣмя много изнесеши на поле, и мало внесеши, яко поядятъ я прузи (саранча)... И пріидутъ на тя вся клятвы сія и поженутъ тя, и постигнутъ тя, дондеже потребятъ тя, и дондеже погубятъ тя: яко не послушалъ еси гласа Господа Бога твоего, еже хранити заповѣди Его и оправданія Его, елика заповѣда тебѣ" (Втор. 28, 15—45).

Проклятъ! Проклятъ!.. Страшная нищета, страшный голодъ, и холодъ, и жаръ нестерпимый всѣ роды болѣзней... Ни дома, ни жены, ни дѣтей, ни скотины, даже для мертвеца нѣтъ горсти земли, чѣмъ бы прикрыть бездушный трупъ его!.. Что еще, Господи? Осталось ли у тебя какая-нибудь казнь для преступниковъ святаго закона Твоего?—Адъ и вѣчная мука, вѣчный огонь и вѣчная тьма кромѣшная, вѣчный плачъ и вѣчный скрежетъ зубовъ, отвѣтствуетъ слово Божіе.

Ужаснися, всякая душа христіанская, сихъ грозныхъ судовъ Божіихъ! Вострепещите вся кости и плоти наша отъ лица праведнаго гнѣва Божія, грядущаго на насъ, окаянныхъ преступниковъ и ослушниковъ заповѣдей Господа и Судіи нашего! Покаемся, братіе мои возлюбленные, и уничижимъ себя предъ Богомъ, и отъ сердца сокрушеннаго, изъ глубины плачущаго духа возопіемъ ко Господу, *яко Іона изъ чрева китова*: Господи помилуй, Господи, спаси ны, погибаемъ, понеже не вѣдаемъ заповѣдей Твоихъ, и доселѣ не хотѣли ни вѣдать, ни исполнять ихъ! Господи, Самъ открой намъ чудеса отъ закона Твоего, ради неизреченнаго человѣколюбія Твоего. Самъ пріиди и воздвигни насъ, падшихъ во глубины золъ и нечестія, и веди насъ, какъ слабыхъ дѣтей, путемъ святыхъ заповѣдей Твоихъ. Ей, ***пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.*** (Изъ поуч. Евсевія, архіеп. могилевскаго см. Душ. собесѣдн. 1892 г. вып. VII).

19. Святоотеч. свидѣтельства о цѣли всѣхъ нравственныхъ стремленій человѣка.

I. Св. Григорій Богословъ учитъ: „намъ такъ много предлежитъ добрыхъ подвиговъ, что одинъ мы должны довершать, къ другому приступать, третьяго пламенно желать, пока не достигнемъ конца обоженія, для котораго мы и получили бытіе". („Твор. св. отц.", т. I, стр. 178).

II. Свят. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „ужели ты, человѣкъ, родился для того человѣкомъ, чтобы только разрывать рудники и собирать золото? Не для того создалъ тебя Господь по образу Своему, но чтобы ты угождалъ Ему, чтобы достигъ будущихъ благъ и ликовалъ съ ангелами. Онъ и всю эту природу и насъ создалъ не для того, чтобы насъ погубить или подвергнуть наказанію, но чтобы спасти, и, избавивъ отъ заблужденія, даровать намъ наслажденіе царствіемъ. Для насъ-то Онъ и уготовалъ его, не теперь, по сотвореніи, но еще прежде созданія міра, какъ Самъ говоритъ: пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра" (Мѳ. XXV. 34). (См. „Бес. 59, на св. Іоан. и бес. III, на кн. Быт.").

III. „Восходите, братія, взываетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ концѣ своего творенія, восходите усердно, полагая восхожденіе въ сердцѣ, и внимая пророку, который говоритъ: пріидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога нашего (Исаія II, 3). Теките, умоляю васъ съ апостоломъ, сказавшимъ: „потщимся, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова" (Еѳес. IV, 13). (Лѣств. 1862 г., стр. 334).

20. Побужденія къ исполненію нравственнаго закона.

Побужденія къ исполненію нравственнаго закона бываютъ троякаго рода:

а) „Любовь къ Богу требуетъ, чтобы мы добро дѣлали, говоритъ св. Василій Великій, ради самаго добра и изъ любви къ Давшему намъ законъ, радуясь, что удостоились служить столь славному и благому Богу, и въ такомъ случаѣ имѣемъ *сыновнее расположеніе*;

б) а когда мы уклоняемся зла, боясь

наказанія, то находимся въ *состояніи рабскомъ;*

в) если, гоняясь за выгодами награды, исполнимъ повелѣнное ради собственной пользы, тогда уподобляемся *наемникамъ*".(Твор. Васил. Велик.въ русскомъ переводѣ, томъ 5, стр. 91—92).

Отцы церкви и подвижники благочестія считали необходимыми и побужденія страха, не только для новоначальныхъ, но и усовершившихся въ подвигахъ добродѣтели. „Всякому начинающему жить богоугодно, говоритъ Симеонъ, новый богословъ, полезно имѣть страхъ мученій и рождающуюся отъ него печаль. Кто мечтаетъ начать дѣло безъ сей печали и узъ, тотъ не на пескѣ только полагаетъ основаніе дѣлъ своихъ, но на воздухѣ и безъ всякаго основанія думаетъ соорудить зданіе, что совсѣмъ невозможно". (Дѣян. гл. 66).

21. Виды побужденій къ исполненію нравственнаго закона Божія.

а) *Высшее побужденіе* къ исполненію нравственнаго закона. *Любовь къ Богу и ближнимъ*—вотъ первый и самый чистый мотивъ или побужденіе къ нравственной дѣятельности. Подобно тому какъ, напр., занимающійся наукою движется къ занятію ею самымъ высшимъ и самымъ чистымъ мотивомъ или побужденіемъ въ томъ случаѣ, если занимается наукою изъ любви къ наукѣ. Потому-то, чѣмъ выше существо на лѣствицѣ нравственнаго совершенства, тѣмъ болѣе оно побуждается въ нравственной жизни своей безкорыстною любовью къ Богу и подобнымъ себѣ существамъ. Такъ, ангелы Божіи побуждаются въ своей жизни чистѣйшею любовью къ Богу и подобнымъ себѣ. Но человѣку свойственно стремленіе къ покою, радости, счастію: чѣмъ болѣе онъ ищетъ покоя, радости, счастія въ самой же любви къ Богу и ближнимъ и въ проистекающихъ изъ нея дѣлахъ, тѣмъ выше и совершеннѣе онъ въ нравственномъ отношеніи. Подобно тому какъ, напр., занимающійся наукою долженъ быть названъ тѣмъ болѣе любящимъ науку, чѣмъ болѣе онъ въ самомъ занятіи наукою обрѣтаетъ довольство, радость, счастіе. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: *любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21. 23). Такимъ образомъ, любя Господа, душа имѣетъ въ самой себѣ Господа, послѣдній предметъ своихъ желаній и стремленій. Тогда человѣкъ имѣетъ *радость совершенную*, о которой Господь Спаситель говорилъ ученикамъ Своимъ, преподавая имъ заповѣдь о любви, и о которой Онъ молился предъ страданіями Своими небесному Отцу (Іоан. 15. 11; 17, 13). Посланіе къ ефесянамъ апостолъ Павелъ оканчиваетъ слѣдующими словами: *благодать со всѣми любящими Господа нашего Іисуса Христа въ неистлѣніи* (т. е. неизмѣнно) (Еф. 6, 24). Слѣд., опять любящимъ Господа преподается Господь.

Нравственный человѣкъ жаждетъ и будущей жизни на небѣ. Но не потому, чтобы онъ смотрѣлъ на блаженную жизнь на небѣ, какъ на плату или награду за труды на землѣ (подобно, напр., слугѣ, исполнившему свои работы и претендующему на плату), а потому, что въ будущей жизни на небѣ онъ надѣется достигнуть полной и неизмѣнной любви къ Богу и совершеннаго единенія съ Нимъ въ силу этой любви; откуда само собою проистечетъ, какъ необходимое слѣдствіе или плодъ, вѣчное блаженство.

б) *Среднее по нравственному характеру побужденіе* къ исполненію нравственнаго закона. Есть люди, стоящіе на низшихъ степеняхъ нравственнаго совершенства, которые ведутъ добродѣтельную жизнь по менѣе высокимъ, чѣмъ выше изображенныя, нравственнымъ побужденіямъ: съ одной стороны, представленіемъ нравственнаго закона или повелѣвающей воли Божіей, требующей послушанія, а съ другой стороны—представленіемъ ожидающихъ насъ наказанія или награды за неисполненіе или исполненіе закона или божественной воли. На этой точкѣ зрѣнія находятся, напр., несовершеннолѣтніе учащіеся, и вообще воспитывающіеся, принуждающіе себя къ занятію тягостною для нихъ наукою и къ хорошему поведенію мыслію о приказаніи и объ ожидающихъ ихъ наказаніяхъ и наградѣ за неисполненіе или исполненіе приказаннаго. Не только ветхимъ завѣтомъ, но и новымъ мы очень часто побуждаемся къ нравственной жизни указаніемъ на эти мотивы. Съ одной стороны, здѣсь говорится: *по звавшему вы Святому и сами святи во всемъ житіи бýдите; зане писано есть: святи будете,*

яко Азъ святъ есмь (1 Петр. 1, 15. 16; ср. 2, 15; 1 Өессал. 4, 1). *Тако есть воля Божія* (1 Петр. 2, 15; ср. 1 Өессал. 4, 3); *се есть угодно предъ Богомъ* (1 Петр. 2,19); *сія есть заповѣдь Божія, да вѣруемъ во имя Сына его Іисуса Христа, и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ* (1 Іоан. 3, 23; ср. Римл. 12, 2). Съ другой стороны, говорится: *Бога бойтеся* (1 Петр. 2, 17). *Пріити имать Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего, со ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣяніямъ его* (Матө. 16, 27). *Еже сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7). Въ частности: полагающіе удовольствіе въ различныхъ постыдныхъ дѣлахъ *получатъ возмездіе за беззаконіе* (2 Петр. 2, 13). *Открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ* (Римл. 1, 18; ср. 2, 5; Іоан. 3, 36). *Тѣснота и скорбь на всяку душу человѣка творящаго злое* (Римл. 2, 9). Конецъ служащихъ грѣху—*смерть*(Римл. 6, 21, 23; 1, 23). И наоборотъ: соблюдающій заповѣди Божіи *войдетъ въ жизнь* (Матө. 19, 17; Іоан. 5, 24. 29); *и велій наречется въ царствіи Божіемъ* (Матө. 5, 19). Кто не ослабѣетъ, тотъ *во время свое пожнетъ* (Гал. 6, 9); трудъ его не будетъ *тощь*, т. е., тщетенъ *предъ Господемъ* (1 Кор. 15, 58). Подвизающимся добрымъ подвигомъ *соблюдается вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7. 8). Даже напоившій жаждущаго чашею воды во имя Христово *не погубитъ мзды своея* (Мар. 9, 41). Кратковременное и легкое страданіе человѣка вѣрующаго и праведнаго производитъ *безмѣрный преизбытокъ вѣчной славы* (2 Кор. 4, 17). Или кому неизвѣстно *ублаженіе* Господомъ Спасителемъ въ нагорной бесѣдѣ *смиренныхъ, сокрушенныхъ, кроткихъ* и т. д. (Матө. 5, 3 и д.)? Каждому извѣстно и изображеніе въ евангеліи вѣчнаго мученія грѣшниковъ и вѣчнаго блаженства праведниковъ.

в) *Низшее побужденіе* къ исполненію нравственности закона. А самое *низшее* побужденіе или мотивъ нравственной жизни состоитъ въ принужденіи себя къ нравственной жизни не ради духовныхъ и вѣчныхъ благъ, а ради чувственныхъ и временныхъ (т. е. земныхъ). Но и это побужденіе не исключено совсѣмъ свящ. Писаніемъ. Особенно въ ветхомъ завѣтѣ богоизбранный народъ часто побуждался Моүсеемъ и пророками къ вѣрному служенію Богу и къ исполненію своихъ обязанностей указаніемъ на ожидающее его въ семъ случаѣ земное благополучіе. И въ новомъ завѣтѣ говорится, что ищущимъ царствія Божія и правды Его *все земное само собою присовдинится* (Матө. 6, 33). *Всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матө. 19, 29). *Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). А людямъ злымъ предвозвѣщается разрушеніе до основанія благосостояніа (Лук. 19, 42—44) [1]). (Сост. по „Нрав. бог.“ М. Олесницк., стр. 80—83).

---

[1]) *Несостоятельность утилитаризма.* Нѣкоторые совсѣмъ иначе понимаютъ побужденія къ исполненію нравственнаго закона. Есть мыслители, которые думаютъ, что человѣкъ долженъ побуждаться къ добру въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ только одною *пользою*, понимая ее въ смыслѣ *земного счастія*. Не лишнимъ считаемъ сдѣлать здѣсь хотя краткія замѣчанія о такъ называемомъ утилитаризмѣ; потому что это ученіе находитъ, кажется, многихъ послѣдователей себѣ; нѣкоторые въ немъ видятъ какъ будто какое то нравственное открытіе, способное произвесть благодѣтельный переворотъ въ направленіи человѣческой жизни, тогда какъ на самомъ дѣлѣ имъ подрывается нравственность въ самыхъ основаніяхъ ея.

Утилитаризмъ отрицаетъ прирожденность нравственныхъ началъ. По этой теоріи, качества нашихъ дѣйствій должны опредѣляться не отвлеченными понятіями и представленіями о достоинствѣ и высшемъ назначеніи человѣка, не внутреннимъ чувствомъ, а послѣдствіями, какія проистекаютъ отъ нихъ для счастія, какъ послѣдней цѣли всѣхъ желаній и стремленій человѣческихъ. Хорошо то, что полезно; худо то, что вредно. Осмотритесь, говорятъ, вокругъ себя, поймите, что даетъ возможность хорошо устроиться на землѣ какъ вамъ самимъ, такъ и другимъ, и сообразно съ тѣмъ поступайте въ частной и общественной вашей жизни. *Наибольшее довольство на землѣ наибольшаго числа людей* — вотъ идеалъ, къ которому мы должны стремиться. Такова сущность ученія утилитаристовъ.

О РАЗДѢЛЕНІИ ЗАПОВѢДЕЙ НА ДВѢ СКРИЖАЛИ, ИЛИ О ЛЮБВИ КЪ БОГУ И БЛИЖНЕМУ И О ЛЮБВИ КЪ САМОМУ СЕБѢ, КАКЪ ВЫТЕКАЮЩЕЙ ИЗЪ ТОГО, ЧТО СЕБЯ САМОГО ЛЮБИТЬ ДОЛЖНО ТАКЖЕ, КАКЪ БЛИЖНЯГО.

Общія понятія о любви христіанской.

1. Сущность евангельскаго ученія о любви человѣка къ Богу, ближнему и самому себѣ.

I. Требуя отъ насъ любви ко всѣмъ людямъ, христіанство не только не воспрещаетъ, но *узаконяетъ предпочтительную любовь къ Богу.* Таковая любовь обязательна для насъ прежде всего къ Богу. Первой и наибольшей заповѣдью

Очевидно, это не новое ученіе нравственности, а отрицаніе нравственной науки и замѣна ея наукою объ общественномъ и частномъ домоустройствѣ, совсѣмъ не тождественною съ наукою о добродѣтели. То, о чемъ проповѣдуетъ утилитаризмъ, составляетъ предметъ политической экономіи, или другой какой либо науки, но никакъ не нравоученія. О пользѣ не можетъ, конечно, не говорить и наука нравственности; но въ ней полезное въ полной зависимости отъ добраго, а не на оборотъ. Добро и польза неразрывны только въ томъ смыслѣ, что отъ упражненія въ добродѣтели человѣкъ дѣлается лучше, совершеннѣе; но лучше ли ему отъ этого въ житейскомъ быту, умножается ли чрезъ это его внѣшнее благополучіе — это вопросъ для нравоученія, по меньшей мѣрѣ, второстепенный. Счастіе есть, безспорно, послѣдняя цѣль человѣческихъ желаній и стремленій, но счастіе по понятію правоучителя совсѣмъ не тоже, что счастіе по понятію утилитариста.

Утилитаризмъ можетъ нравиться многимъ своею практичностію. Онъ и родился въ средѣ народа, отличающагося по преимуществу практическимъ направленіемъ (въ Англіи). Однакожъ люди вообще едва ли когда примутъ такое ученіе, потому что

1) *съ принятіемъ его человѣку необходимо отречься отъ самыхъ высшихъ понятій и стремленій своихъ и вычеркнуть изъ всѣхъ языковъ тѣ слова, которыми наиболѣе выражаются отличительныя черты достоинства и превосходства человѣческой природы.* Утилитаризмъ обездушиваетъ всѣ христіанскія добродѣтели и оставляетъ отъ нихъ однѣ нравственныя формы безъ соотвѣтствующаго имъ содержанія.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро польза есть единственный двигатель нашихъ дѣйствій и наибольшее наслажденіе житейскими благами — послѣдняя цѣль нашихъ желаній и стремленій; то что значатъ такія добродѣтели, какъ безкорыстіе, великодушіе, милосердіе и подобн.? Политическая экономія, заступающая мѣсто науки о добродѣтели, знаетъ только разсчеты пользы и даетъ правила благоразумія, уравновѣшивающія частную и общественную выгоды; поэтому въ языкѣ ея не можетъ быть мѣста словамъ, означающимъ такія качества человѣческихъ дѣйствій, которыя слишкомъ мало или совсѣмъ не зависятъ отъ соображеній экономическихъ. Если, напримѣръ, человѣкъ, хорошо понимающій свои выгоды и ясно сознающій связь частныхъ и общественныхъ интересовъ, не беретъ взятокъ, не пользуется случаями къ обогащенію себя на счетъ другихъ и даже ради общей пользы отказывается отъ какихъ-нибудь своихъ частныхъ выгодъ; то есть ли это человѣкъ въ собственномъ смыслѣ безкорыстный? Отличается ли онъ тѣмъ благородствомъ души, которое составляетъ существо безкорыстія, какъ добродѣтели? Добродѣтель эта имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ своекорыстіе считается постыднымъ свойствомъ и дѣломъ, независимо отъ вреда его для кого бы то ни было, и честность сама по себѣ цѣнится, какъ высокое качество, а не порождается какими-нибудь, хотя бы весьма умными и дальновидными, разсчетами житейскими.

Или если кто не хочетъ мстить за обиды и оскорбленія потому только, что гораздо полезнѣе для себя находитъ оставлять безъ вниманія или сносить терпѣливо разныя непріятности отъ другихъ, чѣмъ вооружаться противъ оскорбителей и платить имъ взаимными оскорбленіями, или преслѣдовать ихъ судомъ и взысканіями; то заслуживаетъ ли такой человѣкъ названія кроткаго, или великодушнаго? Сдержанность и самообладаніе, конечно, стоятъ во всякомъ случаѣ одобренія, но порождающая ихъ

Спаситель назвалъ заповѣдь о любви къ Богу, выраженную въ слѣдующихъ знаменательныхъ словахъ: *возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всей душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ* (Матѳ. 22, 37—38). Здѣсь прямо внушается настолько предпочтительная любовь къ Богу, насколько Богъ безконечно выше всего сущаго. Всякая другая любовь въ насъ должна быть меньшею, чѣмъ любовь къ Богу, и освящаться послѣднею. Какъ вочеловѣчившійся единородный Сынъ Божій, І. Христосъ требуетъ отъ насъ предпочтительной-же безграничной любви и къ Себѣ Самому. „Кто любитъ отца или мать, сына или дочь болѣе, нежели Меня", говоритъ Спаситель, „тотъ недостоинъ Меня" (Мѳ. 10. 37). І. Христосъ не только училъ насъ любить Бога больше всего въ мірѣ, неисключая и самыхъ дорогихъ намъ людей, но и Самъ, живя на землѣ, далъ намъ образецъ такой безпредѣльной любви къ Богу. Современники земной жизни Спасителя ясно видѣли, что Онъ никого не любилъ такъ, какъ Отца Своего небеснаго. Начиная съ дѣтскаго возраста и оканчивая предсмертными минутами на крестѣ, І. Христосъ всегда горѣлъ всецѣлой любовью къ Нему (Мѳ. 2, 49. Лук. 23, 46).

II. Евангеліе настоятельно требуетъ отъ человѣка возможной любовной заботливости о благѣ *его ближнихъ*, въ особенности духовномъ, и даже готовности на всяческое разумное самопожертвованіе въ пользу ихъ. Мѣрою любви нашей къ ближнимъ должна служить любовь Того, Кто, будучи Сыномъ Божіимъ, обрекъ Себя ради нашего блага не только на всяческія лишенія и скорби, но даже на страшныя муки крестной смерти, и въ особенности послѣдніе годы Своей жизни — годы общественной дѣятельности,—отдалъ на безконечно-любовное служеніе человѣчеству вразумленіемъ заблудшихъ, обличеніемъ загрубѣлыхъ грѣшниковъ, исцѣленіемъ больныхъ, насыщеніемъ голодныхъ, утѣшеніемъ печальныхъ, возвышеніемъ униженныхъ и т. д. *Какъ Я возлюбилъ васъ*, говоритъ каждому изъ насъ Спаситель, *такъ и вы да любите другъ друга* (Іоан. 13, 34). Если мы должны любить нашихъ ближнихъ

расчетливость лишаетъ ихъ всякаго величія, тѣмъ болѣе, что она не изгоняетъ изъ души человѣка злобы, ненависти, презрѣнія и подобныхъ низкихъ чувствъ. Великодушный прощаетъ потому, что въ наносимыхъ ему оскорбленіяхъ и обидахъ видитъ зло не столько для себя, сколько для самихъ обижающихъ, которые такъ мало думаютъ о недостоинствѣ и преступности своихъ дѣйствій. *Отче, прости имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ*:—вотъ идеалъ великодушія, который совершенно непонятенъ утилитаристу и отъ котораго ученіе утилитарной нравственности старается отводить людей какъ можно дальше. И всѣ вообще добродѣтели теряютъ самыя существенныя свои свойства, какъ скоро ихъ преобразуютъ только въ полезныя дѣйствія. Утилитаризмъ обездушиваетъ ихъ и оставляетъ отъ нихъ однѣ нравственныя формы безъ соотвѣтствующаго имъ содержанія.

2) Кромѣ того, *утилитарное нравоученіе имѣетъ въ виду только внѣшнее и по преимуществу общественное поведеніе человѣка, а внутренней его жизни не касается.* До чистоты сердца, этого исходища нравственности, ему нѣтъ, такъ сказать, никакого дѣла. Онъ даже врагъ аскетизма, то есть, всякихъ средствъ къ болѣе успѣшному искорененію дурныхъ наклонностей въ человѣкѣ, особенно чувственныхъ. Для него всякій аскетизмъ есть нѣчто противоестественное, предразсудочное и вредное для блага жизни. Не говоримъ о какихъ нибудь частныхъ направленіяхъ и способахъ подвижничества, въ которыхъ могутъ встрѣчаться крайности; съ утилитарной точки зрѣнія подвижническій характеръ жизни вообще представляется неразумнымъ и похожимъ на медленное самоубійство. Такъ какъ по „началу пользы" надобно искать наибольшаго наслажденія въ жизни, а чувственныя наслажденія и по количеству, и по свойству своему кажутся главнѣйшею составною частію житейскихъ удовольствій; то понятна вражда утилитаризма противъ аскетическихъ правилъ жизни и благосклонность его къ чувственности. Въ этомъ отношеніи онъ близко сходится съ древнимъ епикурействомъ, съ плодами котораго достаточно знакомитъ насъ исторія древняго греко-римскаго общества.

3) Въ третьихъ, *принципъ утилитаризма таковъ, что въ немъ весьма легко могутъ находить оправданіе для себя эгоизмъ и грубая чувственность*, которые и безъ того слишкомъ сильны въ человѣкѣ. А это ведетъ вовсе не къ распространенію и умноженію благосостоянія людей, а прямо къ противоположному явленію. (Сост. по кн. прот. П. Ѳаворова: „О христ. нравственности", стр. 10—12).

такъ, какъ возлюбилъ насъ I. Христосъ, то наша любовь къ людямъ не должна останавливаться ни передъ какой нравственно-разумною жертвою, дѣйствительно необходимой для истиннаго блага нашихъ ближнихъ (Іоан. 15, 13. Мѳ. 10, 35. Марк. 3, 6—7). Кто чуждъ и не проявляетъ такой любви къ нимъ, тотъ не въ правѣ и называться ученикомъ и послѣдователемъ нашего Спасителя (Іоан. 13, 35). Кто видѣлъ голодающихъ, томящихся жаждою, лишенныхъ необходимаго платья, неимѣющихъ какого-нибудь крова, страдающихъ какимъ-либо недугомъ, погруженныхъ въ заблужденія и пороки и тому подобныхъ несчастливцевъ, или могъ знать о нихъ, и не сдѣлалъ *всего*, что —въ его власти и средствахъ, для облегченія или отстраненія страданій въ жизни ближняго, тотъ самъ себя лишаетъ надежды и на блаженное общеніе со Христомъ въ загробномъ мірѣ (Мѳ. 25, 41—45. 18, 15—17. Лук. 11, 23). Ничто не въ состояніи искупить вины людей предъ Богомъ, если они или оставались совсѣмъ невнимательными къ нуждѣ и горю своихъ собратьевъ, кто бы ни были послѣдніе, или старались отдѣлаться эгоистически-разсчетливой ничтожной помощью (Лук. 10, 29—37. 21, 1—4. Мѳ. 18, 15—17). Для христіанина дѣлать добро истинно нуждающимся и бѣдствующимъ—столь естественное и необходимое дѣло, что онъ не только не превозносится имъ, какъ нѣкіимъ важнымъ подвигомъ съ своей стороны, но даже какъ бы не замѣчаетъ творимыхъ имъ добрыхъ дѣлъ [1]) (Мѳ.6,3.Лук.17,10).

[1]) *Разныя степени любви къ людямъ.* Спаситель допускаетъ разныя степени любви къ людямъ. Прежде всего нельзя не указать на то, что Онъ называетъ заповѣдью Божьею заповѣдь объ особомъ почитаніи родителей и объ особой заботливости о нихъ и осуждаетъ фарисеевъ за непочтительное и беззаботливое отношеніе къ ихъ отцамъ и матерямъ (Марка, 7, 9—13). Что касается самихъ родителей, то, по ученію I. Христа, ихъ любовь и заботливость должна быть направлена прежде всего на ихъ собственныхъ дѣтей (Матѳ. 15, 26. Лук. 11, 11—13). Самъ Спаситель, начиная съ ранняго дѣтства Своей земной жизни, питалъ особенно нѣжную любовь къ Своей Матери (Лук. 2, 51). Даже во время безмѣрныхъ страданій Своихъ на крестѣ I. Христосъ выражаетъ нѣжную любовь къ Своей Матери, поручая ее попечительной заботливости одного изъ Своихъ учениковъ (Іоан. 19, 26—27). Охлажденіе и попраніе родственныхъ связей Спаситель признаетъ вообще признакомъ особаго нравственнаго паденія людей (Марк. 13, 12 и др.). Къ самымъ ученикамъ Своимъ относился Онъ не съ безразборчивой любовью. Напротивъ, Онъ удостоиваетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ особенной любви и особенной близости къ Себѣ (Іоан. 13, 23). Изъ лицъ, несостоявшихъ непосредственными учениками Спасителя, также нѣкоторые пользовались расположеніемъ Его, такъ что по справедливости назывались дорогимъ именемъ Его друзей. Таковъ былъ напримѣръ Лазарь (Іоан. 11, 5 и 36). Нѣкоторыя изъ лицъ, изрѣдка приходившихъ ко Спасителю за разрѣшеніемъ тѣхъ или другихъ своихъ вопросовъ и недоумѣній, вызывали въ Немъ предпочтительную любовь къ себѣ (Марк. 10, 21). Съ особенной любовью и попечительностью относился I. Христосъ къ тѣмъ, кто принялъ Его ученіе и сдѣлался членомъ основаннаго Имъ духовнаго царства (Іоан. 17, 9). Не съ безразборчивой любовью относился I. Христосъ и къ разнымъ народамъ, какіе жили въ Его время. Особенно близкими Его сердцу были іудеи, какъ Его соотечественники (Матѳ. 10, 6 и др.). Печальная судьба исторически-великаго роднаго города, Іерусалима, бывшая ясною для Спасителя, какъ всевѣдущаго единороднаго Сына Божія, трогаетъ Его до глубины души, такъ что однажды Онъ горько оплакивалъ ее (Лук. 19, 41). Не только, значитъ, люди, но и нѣкоторые, связанные съ ними, предметы, удостоивались особаго сердечнаго Его расположенія. Самихъ учениковъ Своихъ Спаситель побуждалъ къ тому, чтобы они проявляли къ достойнѣйшимъ и любовь наибольшую (Матѳ. 10, 11 и др.).

Было-бы несправедливо видѣть въ нѣкоторыхъ словахъ и дѣйствіяхъ I. Христа отрицаніе того, чему Самъ же Онъ училъ и что освятилъ Своимъ примѣромъ. Такъ, говоря, что мать, братья и сестры Его суть тѣ, кто исполняетъ волю Отца небеснаго (Матѳ. 12, 46—50), I. Христосъ учитъ лишь тому, что для христіанина особая сердечная близость его къ нѣкоторымъ людямъ должна условливаться не однѣми только кровными связями, *но и духовными отношеніями*. Эти послѣднія должны служить основаніемъ для предпочтительной любви и къ совершенно чужимъ для насъ людямъ, Самыя кровныя связи становятся еще болѣе тѣсными и дорогими, если онѣ одухотво-

III. Что евангельское ученіе требуетъ отъ насъ того только, чтобы мы любили ближнихъ, *какъ себя самихъ*, и чтобы слѣдов. мы жили не для другихъ только, но и для себя, это несомнѣнно. *Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя*, — такова евангельская заповѣдь (Мѳ. 22, 39. Марк. 12, 31. Лук. 10, 27). Уже изъ того, что евангельское ученіе предписываетъ намъ любить ближнихъ, какъ себя самихъ, очевидна законность нашей любви къ себѣ самимъ и нашей заботливости о себѣ самихъ. Дѣйствительно, въ евангеліи мы не находимъ ничего такого, что требовало-бы отъ насъ пренебрежительно относиться къ своей личности и нисколько не радѣть объ ея благѣ. Напротивъ, въ евангеліи встрѣчается не мало мѣстъ, выражающихъ совершенно противоположный взглядъ на человѣческую личность и ея благо. Человѣческая личность, какъ созданная по образу Божію и предназначенная къ тѣснѣйшему свободному общенію съ Самимъ Богомъ, имѣетъ столь высокую цѣнность, что въ сравненіи съ нею ничтожны всѣ вещи міра (Мѳ. 16, 26). Человѣческая личность такъ цѣнна, что, для направленія ея къ добру и для возстановленія правильныхъ отношеній ея къ Богу, благоволилъ низойти на землю Самъ единородный Сынъ Божій, вочеловѣчиться и обречь Себя на страдальческую крестную смерть (Матѳ. 18, 11. Іоан. 17, 11). Благо человѣческой личности, человѣческой души, такъ важно, что мы никогда не должны оставлять заботы о пріобрѣтеніи его. Овладѣть этимъ благомъ — наше призваніе, нашъ непремѣнный долгъ. *Что пользы человѣку*, говоритъ Спаситель, *пріобрѣсть весь міръ, а себя самого погубить или себѣ самому повредить* (Лук. 9, 25). Это благо человѣческой личности состоитъ въ развитіи каждому дарованныхъ Богомъ талантовъ, въ особенности же въ нравственномъ самоусовершенствованіи и въ живомъ тѣсномъ единеніи съ Богомъ, какъ источникомъ всякаго совершенства и блага (Мѳ. 25, 14 и др. 5, 47. 19, 17. Іоан. 17, 11). Евангеліе допускаетъ право человѣка и на матеріальныя блага жизни и признаетъ законною разумную заботливость его о пріобрѣтеніи ихъ (Лук. 11, 3. Мѳ. 9, 16—17 и др.). Оно предписываетъ только, чтобы предметомъ главныхъ помысловъ и заботъ людей было высшее для нихъ благо (Лук. 12, 31. Мѳ. 6, 33). Настойчиво требуя отъ человѣка самоотреченія, евангеліе разумѣетъ отреченіе отъ собственно своенравнаго и дурнаго направленія нашей жизни, но отнюдь не отреченіе отъ самой нашей личности и ея блага. Евангеліе требуетъ, чтобы исполнять волю Божію стало для насъ такою же насущной потребностью, какою является для нашего тѣла потребность въ пищѣ[1]) (Іоан. 4, 34 и др.). (Состав. по брошюрѣ проф. А. Гусева: „Любовь къ людямъ").

2. Какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?

Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ? Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ

раются и скрѣпляются христіанскимъ направленіемъ мысли и жизни родственниковъ: вотъ какой смыслъ имѣютъ слова І. Христа.

[1]) *Отношеніе человѣка къ природѣ.* Христіанство внушаетъ намъ относиться кротко и заботливо даже къ животнымъ, т. е. всячески оберегать жизнь полезныхъ изъ нихъ и не только лично не причинять имъ безъ крайней необходимости какихъ-либо страданій, но и устранять страданія, причиняемыя такимъ животнымъ другими людьми или животными же. (Исх. 20, 10, 23, 4—5 и др. Матѳ. 6, 26, 5, 48). Христіанинъ не только не долженъ убивать какое-нибудь животное безъ особой нужды, но не долженъ и портить и срубать даже дерева безъ уважительной причины (Второз. 20, 19, и друг. Матѳ. 6, 28—30, 5, 48). Призваніе христіанина по отношенію къ окружающимъ его существамъ и предметамъ природы состоитъ не только въ томъ, чтобы пользоваться ими для своего духовнаго и матеріальнаго блага (Быт. 1, 26. 2, 19 — 20), но и въ томъ, чтобы хранить и всячески улучшать дары природы (Быт. 2, 15). Уже отсюда видно, что христіанство слишкомъ далеко отъ того, чтобы поставлять животныхъ наравнѣ съ людьми (какъ объясняютъ Шопенгауэръ, Гартманъ и др.) и превращать послѣднихъ въ положеніе какихъ-то слугъ по отношенію къ первымъ (Быт. 1, 28, Матѳ. 8, 28—32).

твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ себя самого. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки (Матѳ. XXII, 36—40).

Какая наибольшая заповѣдь въ законѣ? Іудейскіе книжники различали въ законѣ большія и меньшія заповѣди; не всѣ, впрочемъ, были согласны въ томъ, какая наибольшая. Одни считали наибольшею заповѣдь о жертвахъ, другіе—заповѣдь объ обрѣзаніи, иные — заповѣдь объ очищеніяхъ и пр. Впрочемъ, можетъ быть, фарисеи и знали, „что первая заповѣдь есть: *возлюби Господа Бога твоего*: но ожидали, что Спаситель поправитъ ее, назвавъ Самого Себя Богомъ, и чрезъ то подастъ имъ случай обвинить Его, а потому и предложили свой вопросъ". (Злат., ср. Ѳеофил.).

Возлюби Господа Бога твоего и пр.: заповѣдь, данная Богомъ Самимъ чрезъ Моисея (Втор. 6, 5). Прежде всего и болѣе всего должно любить Господа Бога, и любить всѣмъ сердцемъ, т. е. всѣми чувствованіями своими со всей ихъ силой, и всею душею, т. е. всѣмъ существомъ своимъ, со всѣми его стремленіями и желаніями, и всѣмъ разумѣніемъ, т. е. всѣми познавательными способностями; кратко: „любить Бога должно всецѣло".—Сія есть первая и наибольшая заповѣдь: она первая не по порядку времени, въ которомъ даны заповѣди, но по важности и значенію въ ряду заповѣдей. Она есть основаніе всѣхъ другихъ заповѣдей, и исполненіе ея—источникъ всѣхъ другихъ добродѣтелей. Всѣ существа должны быть любимы по мѣрѣ ихъ значенія; Богъ — высшій всѣхъ существъ—долженъ быть любимъ и любовію высшею.

Вторая же подобная ей: по важности:—*возлюби ближняго* и пр.: эти слова взяты изъ книги Левитъ (19, 18); любовь эта состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать ближнему добро, какъ себѣ самому, и не дѣлать ему того, чего себѣ не желалъ бы, ни зла, ни непріятности. „Почему же подобна? Потому что вторая пролагаетъ путь къ первой, и взаимно поддерживается оною". (Злат.). „Ибо кто любитъ ближняго, тотъ исполняетъ всѣ заповѣди, а исполняющій заповѣди любитъ Бога такъ, что обѣ эти заповѣди взаимно связываются, одна другою поддерживаются и обнимаютъ собою всѣ прочія заповѣди". (Ѳеофил.).

Утверждается (собственно — виситъ) *весь законъ и пророки*: эти двѣ заповѣди представляются держащими весь ветхій завѣтъ—законъ и пророковъ, т. е. въ нихъ заключается сущность ветхаго завѣта, сущность всего, что говорили и чего требовали Моисей и всѣ пророки. „Если любить Бога, значитъ любить ближняго (ибо Спаситель сказалъ Петру: если ты любишь Меня, паси овецъ Моихъ. Іоан. 21, 16), а любовь къ ближнему имѣетъ плодомъ своимъ храненіе заповѣдей, то истинно сказано: на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки" [1]). (Злат.). (Сост. по „Толков. еванг.", еп. Михаила, т. I, 414—415).

---

[1]) ***Правиленъ ли взглядъ въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ на заповѣди Закона Божія, изложенныя въ 37—40 стихахъ XXII главы Евангелія отъ Матѳея?*** Въ означенныхъ стихахъ XXII главы Евангелія отъ Матѳея содержатся краткія заповѣди о любви къ Богу и ближнему. Изъ контекста рѣчи видно, что заповѣди эти сказаны Іисусомъ Христомъ въ отвѣтъ на вопросъ одного законоучителя еврейскаго, пожелавшаго узнать, какую заповѣдь закона (очевидно Моисеева) считаетъ Онъ самою главною, и, слѣдовательно, составляютъ выдержку изъ этого закона, извѣстную каждому еврею. Доказательствомъ правильности такого взгляда на эти заповѣди служатъ параллельныя мѣста изъ другихъ евангелистовъ, каковы: Марк. XII, 28—31 и Лук. X, 25—28 и въ особенности изъ ветхозавѣтныхъ книгъ: Лев. XIX, 18 и Второз. VI, 4—5. Между тѣмъ за послѣднее время въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ сталъ распространяться особый, несогласный съ вышеизложеннымъ, взглядъ на это мѣсто XXII главы евангелія отъ Матѳея. Появились въ этомъ обществѣ лица, которые считаютъ заповѣди изложенныя въ указанныхъ стихахъ собственными словами Спасителя, составляющими отличительную черту Его ученія и, какъ имъ кажется, исключительную принадлежность новаго завѣта. Вотъ что пишутъ и говорятъ эти мыслители:

„Пять тысячъ лѣтъ назадъ даны были людямъ правила личной нравственности, личнаго поведенія: не сотвори себѣ кумира, не произноси имя Божіе напрасно, чти отца твоего, не убивай, не кради, не завидуй, не лжесвидѣтельствуй и пр... Но вотъ, не на отмѣну прежняго закона, а на утвержденіе его, является новая мораль, исчерпываю-

3. Законъ сердца.

Любовь есть законъ. Законъ этотъ долженъ соединить всѣ существа въ безпредѣльную гармонію. Внѣ этого закона, для тварей, которыя хотѣли бы остаться непослушными ему, возможно только блужданіе, страданіе и смерть.

щаяся всего двумя положеніями: люби всѣмъ сердцемъ Бога и люби, какъ самого себя, своего ближняго. Кончено! Процессъ обобщенія завершенъ. Дальше итти не куда, подняться выше нельзя. Весь нравственный законъ нашелъ тутъ свою формулу и всѣ пророки, дѣйствительно, выражали не болѣе какъ отдѣльныя частности этого обобщенія". (М. Протопоповъ. См. Русск. Мысль янв. 1893 г. статью „Умная книга", стр. 101).

„Мы христіане, а не евреи,—твердитъ цѣлыхъ три года одинъ военный писатель,—и поэтому для насъ обязательно знать Христовы заповѣди, а не еврейскія. Десять заповѣдей даны евреямъ, для нихъ они и обязательны, а для насъ христіанъ довольно знать только двѣ заповѣди, которыя даны Христомъ: люби Бога всѣмъ сердцемъ и всей душей и люби ближняго, какъ самого себя" (см. сентябрскія №№ Гражданина и Кіевлянина за 1892 г.). И этотъ взглядъ, какъ слышно, имѣетъ въ военной средѣ своихъ послѣдователей и защитниковъ, которые стараются проводить его и далѣе.

Чтобы яснѣе показать ошибку этихъ авторовъ, предложимъ вниманію читателя рядъ выписокъ изъ книгъ ветхаго завѣта и за ними мѣста изъ новаго завѣта, въ которыхъ буквально повторяются слова ветхаго, подавшія вышеприведеннымъ авторамъ поводъ къ ихъ сужденіямъ,—чтобы самъ читатель могъ опредѣлить, насколько справедливы ихъ сужденія.

1) „Слыши Израилю: Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть: и возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея" (Второз. VI, 4—5).

2) „Возлюбиши ближняго своего яко самъ себе" (Лев. XIX, 18).

а) „И приступль единъ отъ книжникъ.., вопроси Его: кая есть первая всѣхъ заповѣдей; Іисусъ же отвѣща ему: яко первѣйши всѣхъ заповѣдій: слыши Израилю: Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть: и возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь. И вторая подобна ей: возлюбиши ближняго своего яко самъ себе" (Марк. XII, 28—31).

б) „Законникъ нѣкій воста, искушая Его и глаголя: Учителю, что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую: Онъ же рече къ нему: въ законѣ что писано есть; како чтеши: онъ же отвѣщавъ рече: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себе. Рече ему: право отвѣщалъ еси: сіе сотвори и живъ будеши" (Лук. X, 25—28).

Можетъ ли быть что либо яснѣе этихъ доказательствъ въ пользу той истины, *что сокращенная редакція заповѣдей о любви къ Богу и ближнему сдѣлана и впервые произнесена не Іисусомъ Христомъ, а самимъ же Моисеемъ, и что въ этой именно редакціи заповѣди о любви къ Богу и къ ближнему были всего болѣе извѣстны евреямъ, современникамъ І. Христа?* Нужно замѣтить, что приведенныя мѣста изъ книгъ Моисеевыхъ не единственныя, въ которыхъ изложены краткія заповѣди о любви къ Богу и ближнему. См. гл. X, XI и XXX книги Второзаконія, XIX гл. Лев.

Указанные факты налагаютъ въ настоящее время на проповѣдниковъ обязанность при удобномъ случаѣ разъяснить обществу, чтъ въ этихъ стихахъ вовсе не содержатся какія либо новыя по содержанію или формѣ нравственныя истины, проповѣданныя Іисусомъ Христомъ, а только изложены тѣ слова ветхозавѣтнаго законодательства, которыми Онъ отвѣтилъ на вопросъ искушавшаго Его законоучителя,—что та дѣятельность, которую нѣкоторые писатели приписываютъ Іисусу Христу, выполнена Господомъ ранѣе въ ветхомъ зав. чрезъ прор. Моисея, что Господь нашъ І. Христосъ очистилъ ихъ отъ превратнаго понимания чудесъ, расширилъ ихъ смыслъ (ученіемъ о томъ, кто нашъ ближній), одухотворилъ ихъ (ученіемъ о служеніи Богу духовномъ и истинномъ) и обосновалъ ихъ на собственномъ примѣрѣ, такъ что заповѣдь о любви стала вполнѣ „новою" заповѣдью. (См. объ этомъ подробнѣе въ Рук. для с. паст. за 1893 г. № 43).

Христіанство заповѣдало привязанности такія, какихъ природа никогда не внушала человѣку, оно ихъ благословляетъ, оно ихъ вызываетъ.

(Представимъ примѣры, подтверждающіе эту мысль).

I. Вотъ во вратахъ Іерусалима іудей, сынъ того неукротимаго племени, которое Тацитъ обозначилъ одною чертою: „ненависть рода человѣческаго". Человѣкъ этотъ терпитъ жестокую муку. Его палачи окружаютъ его и терзаютъ какъ стая кровожадныхъ собакъ. По лицу его струится кровь. Онъ поднимаетъ къ небу взоры полные ангельской кротости: онъ молится за тѣхъ, которые побиваютъ его камнями. Богъ заповѣдалъ ему любить—и онъ любитъ[1]).

II. Вотъ фарисей, сынъ фарисея, Савлъ изъ Тарса. По закону естественнаго превосходства, всѣ предразсудки, вся гордость, всѣ узкія понятія, вся ненависть его племени и его школы должны были сосредоточиться въ немъ и достигнуть своей высшей степени. Человѣкъ этотъ пишетъ тринадцатую главу 1-го посл. къ коринѳянамъ, т. е. самый высокій гимнъ любви, какой когда либо слышала земля. Богъ заповѣдалъ ему любить—и онъ любитъ.

III. Когда христіанка, воспитанная среди роскоши и изящества, заключаетъ себя въ школу или больницу и здѣсь выноситъ грубость, грязь, лишенія, постоянныя непріятности давно самопожертвованной жизни, то почему вы большею частію встрѣчаете на лицѣ ея дивно прекрасное отображеніе мира, котораго не имѣютъ женщины свѣта? Богъ заповѣдалъ ей любить—и она любитъ.

IV. Когда миссіонеръ идетъ на добровольную ссылку въ ледяныя страны сѣвера, подъ небо, которое есть не болѣе какъ широкій саванъ,—когда онъ заключаетъ себя въ нездоровыя хижины, гдѣ атмосфера постоянно переполнена міазмами, — когда онъ обрекаетъ себя на отвратительное питаніе,—когда послѣ многихъ лѣтъ геройскаго труда, онъ успѣваетъ наконецъ сдѣлать тамъ весь народъ вѣрующимъ, который на своемъ необразованномъ и грубомъ языкѣ поетъ священные гимны, которыхъ мы не можемъ слышать безъ умиленія,—откуда пришло къ нему это одушевленіе? Богъ заповѣдалъ ему любить—и онъ любитъ.

V. И когда, возлѣ насъ, супруга и мать христіанка, вынужденная, какъ мы видимъ это очень часто, терпѣть непрестанныя обиды, насмѣшки, грубости, измѣну, всему этому противопоставляетъ кротость, великодушіе, котораго ничто не сокрушаетъ,—когда она умѣетъ оставаться достойною безъ раздраженія и спокойною безъ слабости,—когда она скрываетъ отъ всѣхъ свои тайныя огорченія и свое горе, — когда она учитъ своихъ дѣтей уважать имя, которое недостойный отецъ безчеститъ своимъ поведеніемъ,—когда она, вынесши всѣ эти обиды, находитъ въ себѣ довольно силы, чтобы въ предсмертной болѣзни думать о своемъ мужѣ, который возвращается къ ней, когда ей остается только умереть, — думаете ли вы, что въ такой бѣдственной жизни, болѣе частой, чѣмъ вы подозрѣваете, достаточно однихъ побужденій природы? Нѣтъ, и вы это хорошо знаете. Здѣсь есть нѣчто иное, чѣмъ природа. Богъ заповѣдалъ этой женщинѣ любить — и она любитъ, она прощаетъ, она терпитъ, она забываетъ и любитъ...

Значитъ, правда, что мы можемъ учиться любить, значитъ правда, что сердце можетъ побѣждать природу (т. е. инстинкты своей природы—вмѣсто мести врагу платить добромъ, вмѣсто гнѣва и раздраженія отвѣчать любовію и кротостію). Любви открыто безконечное, не то безконечное въ безпорядкѣ, гдѣ она находитъ только рабство въ подчиненіи плоти, а то высшее безконечное, гдѣ любовь божественная ширится въ своей вѣчной полнотѣ, и гдѣ она можетъ обнимать всѣ существа, даже тѣ, къ которымъ сердце въ своемъ естественномъ состояніи испытывало бы только ненависть и отвращеніе[2]). (Изъ бесѣдъ французск. проповѣдн. Берсье).

---

[1]) Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, о первомученикѣ св. Стефанѣ.

[2]) *Свойства христіанской любви по изъясненію св. отцевъ и учителей церкви.*

Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаяй, говоритъ св. ап. Павелъ (1 Кор. XIII, 1).

„Апостолъ, дѣлая сравненіе дарованій, первымъ изъ всѣхъ поставилъ дарованіе языковъ, потому что оно, по мнѣнію коринѳянъ, было важнѣе другихъ. Важнѣйшимъ же

4. Самое великое въ мірѣ.

И въ древности и въ современномъ мірѣ всякій серьезно мыслящій о жизни ставилъ предъ собою великій вопросъ: какое есть самое высшее благо въ жизни,—что именно въ мірѣ есть высшее добро? Предъ вами жизнь. Толь-

почитали его, потому что оно прежде всѣхъ другихъ дано апостоламъ въ день пятидесятницы при сошествіи Всесвятаго Духа. Онъ говоритъ: если узнаю всѣ человѣческіе языки, а сверхъ того и языки невидимыхъ силъ, но любви къ ближнему имѣть не буду, то ничѣмъ не отличусь отъ неодушевленныхъ орудій". (Θеодоритъ). „И смотри, съ чего начинаетъ онъ: прежде всего съ того, что они почитали удивительнымъ и великимъ, т. е. съ дара языковъ, и говоря объ этомъ дарѣ, представляетъ его не такимъ, какой они имѣли, но гораздо бóльшимъ. Не сказалъ: *аще языки глаголю*, но: *аще языки человѣческими глаголю*. Что значитъ *человѣческими?* Языками всѣхъ народовъ вселенной. Не довольствуясь и этимъ увеличеніемъ, прибавляетъ еще другое, гораздо большее: *и ангельскими*, говоритъ. Видишь ли, какъ онъ возвысилъ этотъ даръ и какъ послѣ низвелъ и уничтожилъ его? Не просто сказалъ: тогда я ничто, но: *быхъ яко мѣдь звенящи*, нѣчто безчувственное и бездушное, издающее звукъ попусту, безъ цѣли и безъ всякой пользы, и не только пользы никому не приносящее, но для многихъ кажущееся безпокойнымъ, тягостнымъ и несноснымъ (κύμβαλον—означаетъ и трещетку)". (св. Злат.).

И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь (1 Кор. XIII, 2).

Св. Златоустъ такія мысли высказалъ на это мѣсто: „апостолъ не останавливается на дарѣ языковъ, но указываетъ и на прочіе дары и, показавъ ничтожность ихъ безъ любви, потомъ уже начертываетъ *ея изображеніе*. А какъ онъ хотѣлъ постепенно усиливать рѣчь, то восходитъ отъ меньшаго къ большему". Сказавъ: *аще имамъ пророчество*, присовокупляетъ: *и вѣмъ тайны вся и весь разумъ*, представляя и этотъ даръ въ превосходной степени".

„Потомъ апостолъ переходитъ и къ прочимъ дарамъ, и дабы не показаться тягостнымъ, исчисляя ихъ порознь, указываетъ на мать и источникъ всѣхъ ихъ, и опять въ превосходной степени: *и аще*, говоритъ, *имамъ всю вѣру*. Не довольствуясь этимъ, присовокупляетъ и то, что Христосъ призналъ великимъ: *яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь*. Смотри, какъ онъ и здѣсь опять уничижаетъ даръ языковъ. Отъ пророчества показываетъ великую пользу, именно—знаніе тайнъ и всякое разумѣніе, равно и отъ вѣры немаловажное дѣло, именно — переставленіе горъ; а о дарѣ языковъ только упомянулъ и болѣе не сказалъ о немъ ничего. Замѣть еще, какъ онъ въ краткихъ словахъ обнимаетъ всѣ дары, т. е. въ пророчествѣ и вѣрѣ; это потому, что чудеса заключаются или въ словахъ, или въ дѣлахъ. Вѣрѣ приписываетъ переставленіе горъ не потому, чтобы вся вѣра могла производить только это, а потому, что людямъ грубымъ это казалось великимъ по тяжести горъ. Апостолъ такимъ образомъ возвышаетъ предметъ, и смыслъ словъ его слѣдующій: если я имѣю всю вѣру, если даже могу переставлять горы, а любви не имѣю, то я ничто".

И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть (1 Кор. XIII, 3).

Св. Златоустъ говоритъ: „какая усиленная рѣчь! И здѣсь онъ представляетъ все въ превосходной степени. Не сказалъ: если я отдамъ бѣднымъ половину имѣнія, или двѣ, или три части, но: *но вся имѣнія моя;* не сказалъ: отдамъ, но *раздамъ*—(ψωμίσω) (кормить кого своими руками), выражая кромѣ употребленія имущества *самую усердную услужливость*. Также не сказалъ: если я умру, но опять выражается усиленно, представляетъ самую жестокую смерть, т. е. сгорѣть живому, и говоритъ, что и такая смерть безъ любви не важное дѣло. Но вся сила словъ апостола откроется, когда я приведу свидѣтельство Христово о милостынѣ и смерти. Какое же свидѣтельство? Богатому Христосъ сказалъ: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси* (Мѳ. 19, 21); также, бесѣдуя о любви къ ближнему, сказалъ: *больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Отсюда видно, что и въ очахъ Божіихъ такая любовь есть самая высокая. Но я утверждаю, говоритъ Павелъ, что

ко однажды вы можете прожить ее! Что же есть самаго благороднѣйшаго въ ней, къ чему мы должны стремиться, какого наивысшаго дара мы должны желать и ждать отъ нея?

Мы привыкли слышать, что самое великое въ духовномъ мірѣ есть вѣра. Это дивное слово въ продолженіе многихъ вѣковъ было главнымъ ключемъ религіи всѣхъ народовъ; значеніе же

если мы положимъ душу свою даже за Бога, и не просто положимъ, но и будемъ сожжены, то и тогда не будетъ намъ никакой пользы, если мы не любимъ ближняго."

Любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла. Не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ (покрываетъ), всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ (1 Кор. XIII, 4—7).

„Доказавъ, что безъ любви нѣтъ большой пользы ни отъ вѣры, ни отъ знанія, ни отъ пророчества, ни отъ дара языковъ, ни даже отъ совершенной жизни и мученичества, апостолъ описываетъ, какъ и необходимо было, безпримѣрную красоту ея, украшая ея изображеніе, какъ-бы какими-нибудь красками, различными родами добродѣтели и тщательно соединяя всѣ его части. Посему, возлюбленный, будь внимателенъ къ сказанному и вникни въ каждое слово съ великимъ тщаніемъ, дабы видѣть и совершенство предмета, и искусство живописца. Смотри, съ чего онъ началъ и что поставилъ первою причиной всѣхъ благъ. Что же именно? *Долготерпѣніе*" (св. Злат.).

Любы долготерпитъ, т. е. благодушно сноситъ всѣ непріятности, оскорбленія и напраслины, не поддаваясь движеніямъ гнѣва или отмщенія. „Долготерпѣніе, — корень всякаго любомудрія; посему и Премудрый говоритъ: *долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ: малодушный же крѣпко безуменъ* (Притч. 14, 29); и далѣе, сравнивая эту добродѣтель съ крѣпкимъ городомъ, говоритъ, что она крѣпче его. Это несокрушимое оружіе, непоколебимый столпъ, легко отражающій всѣ нападенія. Какъ искра, упадшая въ море, не причиняетъ ему никакого вреда, но сама тотчасъ исчезаетъ: такъ все, неожиданно непріятное, поражая долготерпѣливую душу, скоро исчезаетъ, а ея не возмущаетъ. Долготерпѣливый, какъ бы пребывая въ пристани, наслаждается глубокимъ спокойствіемъ; причинишь ли ему вредъ, не подвинешь этого камня; нанесешь ли ему обиду, не потрясешь этого столпа; нанесешь ли ему удары, не сокрушишь этого адаманта; потому онъ и называется долготерпѣливымъ, что имѣетъ какъ бы долгую и великую душу; ибо долгое называется и великимъ. Эта добродѣтель раждается отъ любви, и тѣмъ, которые имѣютъ и хорошо употребляютъ ее доставляетъ великую пользу."

Милосердствуетъ, благствуетъ: отъ другихъ терпитъ непріятности, сама же не только никому не причиняетъ ничего скорбнаго,—напротивъ, всѣ скорби другихъ считаетъ своими, и, входя въ сочувствіе ихъ скорби, всячески старается облегчить ихъ горе; она, какъ елей на раны, такъ есть на всякую нужду, скорбь и немощь ближняго; не успокоивается, пока не утѣшитъ, не поможетъ, не умиротворитъ; болѣзнуетъ о всѣхъ, паче же о нуждающихся и страждущихъ; даже тѣмъ самымъ, которые ей причиняютъ непріятности, старается вложить въ душу мирное расположеніе; „кротко поступаетъ съ пламенѣющими гнѣвомъ, чтобы укротить его и погасить, и не только мужественнымъ терпѣніемъ, но и угожденіемъ и увѣщаніемъ врачуетъ рану и исцѣляетъ язву гнѣва". (св. Злат.).

Любы не завидитъ ни дарованіямъ, ни внѣшнему благосостоянію, ни отличіямъ, ни успѣху въ дѣлахъ, и никакому благу и преимуществу другого предъ собою. Это противно ея природѣ; существо ея есть и желать и дѣлать другимъ одно добро и притомъ всякое; потому не ищетъ того, чтобы самой быть счастливѣе другихъ, а чтобы всѣ были счастливы возможно полнымъ счастіемъ; къ благу предлежащему сама пропуститъ всѣхъ, чтобы всѣ вкусили его, не заботясь, достанется ли что на ея долю, лишь бы другимъ всѣмъ досталось.

Любы не превозносится,—не заносится. Заносчивый въ словахъ, сужденіяхъ, манерахъ, въ обращеніи, въ дѣлахъ, допускаетъ много неосмотрительнаго, потому что дѣйствуетъ съ плеча въ увѣренности, что все отъ него исходящее прекрасно и должно въ другихъ оставлять одно изумленіе и похвалу; онъ паритъ, ни на чемъ не останавливаясь, отъ того ничего полезнаго ни произвесть, ни посовѣтовать не можетъ: во

вѣры нашей христіанской возвышено евангеліемъ такъ, что ни одного чуда не совершается безъ нея, и мы легко научились смотрѣть на вѣру, какъ на самое высшее благо.

Но что же?—мы ошибаемся. Вотъ что говоритъ объ этомъ ап. Павелъ: *если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а любви не имѣю, то я ничто* (1 Кор. XIII. 2).

Въ этомъ ученіи св. апостолъ, при-

все вмѣшивается съ своимъ сужденіемъ и кромѣ смятенія ничего по себѣ не оставляетъ. Любовь такъ не паритъ; она дѣйствуетъ по-тихоньку, высматривая и удостовѣриваясь, гдѣ, что, какъ можетъ сдѣлать полезнаго, и дѣлаетъ то безъ шума и заявленій. Св. Златоустъ говоритъ: „любы *не превозносится* (не заносится), т.-е. не поступаетъ легкомысленно; она дѣлаетъ любящаго благоразумнымъ, степеннымъ и основательнымъ. Заносчивое легкомысліе свойственно людямъ, любящимъ плотскою любовію; а любящій любовію истинною совершенно свободенъ отъ этого; любовь, пребывая въ душѣ, какъ бы какой-нибудь искусный земледѣлецъ, не допускаетъ вырастать на полѣ сердца ни одному подобному злому тернію". Тоже пишетъ и блаж. Ѳеодоритъ: „любящій ни въ чемъ не соглашается поступать опрометчиво". Та же мысль и у Ѳеофилакта: „любовь не опрометчествуетъ, но дѣйствуетъ самоуглубленно и внимательно".

Не гордится. Какими бы совершенствами любовь ни обладала, она думаетъ, что ничего не имѣетъ сравнительно съ другими лучшаго, и сколько бы добра ни надѣлала въ своемъ кругу, совсѣмъ не думаетъ, что что-либо сдѣлала. Какъ мать, ухаживающая за дѣтьми, сколько бы ни трудилась надъ ними, такъ себя имѣетъ, будто бы ничего не дѣлала, и дѣлая что, снова дѣлаетъ такъ, какъ будто начинала дѣлать въ первый разъ: такова и любовь. „Не превозносится надъ братіями" (Ѳеодор.). „Но смиренномудрствуетъ, не смотря на то, что обладаетъ высокими совершенствами" (Ѳеофил.). „Мы видимъ, что многіе гордятся самыми своими добродѣтелями, т.-е. тѣмъ, что они не завистливы, не злы, не малодушны, не безразсудны (эти пороки соединены бываютъ не только съ богатствомъ и бѣдностію, но и самыми добрыми по природѣ качествами), а любовь совершенно очищаетъ все" (св. Златоустъ).

Не безчинствуетъ,—не мерзитъ, не брезгуетъ, не гнушается ни чѣмъ, коль скоро того требуетъ благо ближняго; какъ бы что ни казалось унизительнымъ въ глазахъ людей, она не останавливается предъ тѣмъ, а съ охотою рѣшается на то, лишь бы сдѣлать добро любимому. Такъ учатъ всѣ наши толковники: Ѳеодоритъ пишетъ: „не отказывается для пользы братій сдѣлать что-либо и унизительное, не почитаетъ и такого дѣйствія для себя не благоприличнымъ". Но вотъ пространное слово св. Златоуста: „что я говорю, продолжаетъ апостолъ, что любовь не надымается? Она такъ далека отъ этой страсти, что и терпя крайнія бѣдствія за любимаго, не считаетъ того безчестіемъ для себя. Не сказалъ опять: хотя терпитъ безчестіе, но мужественно переноситъ его, а—даже нисколько не чувствуетъ безчестія. Посмотримъ въ этомъ отношеніи на І. Христа, и увидимъ истину сказаннаго: Господь нашъ І. Христосъ подвергался оплеванію и бичеванію отъ жалкихъ рабовъ, и не только не считалъ этого безчестіемъ, но еще радовался и вмѣнялъ въ славу; разбойника и человѣкоубійцу Онъ вмѣстѣ съ Собою прежде другихъ ввелъ въ рай, бесѣдовалъ съ блудницею, притомъ въ присутствіи всѣхъ обвинителей Своихъ, и не считалъ этого постыднымъ, а даже позволилъ ей цѣловать Свои ноги, орошать слезами Свое тѣло и отирать волосами, и все это предъ глазами враговъ и противниковъ, потому что любовь не гнушается ничѣмъ. Посему и отцы, хотя бы они были мудрѣе и краснорѣчивѣе всѣхъ, не стыдятся лепетать вмѣстѣ съ дѣтьми, и никто изъ взирающихъ на это не осуждаетъ ихъ, а напротивъ, это кажется столь хорошимъ дѣломъ, что даже удостоивается похвалы".

Не ищетъ своихъ си. „Сказавъ: не безчинствуетъ, апостолъ показываетъ и то, какимъ образомъ любовь не терпитъ безчестія. Какимъ же? *Она не ищетъ своихъ си.* Любимый составляетъ для нея все, и она вмѣняетъ себѣ въ безчестіе, когда не можетъ избавить его отъ безчестія, такъ что если можно собственнымъ безчестіемъ помочь любимому, то не считаетъ и этого безчестіемъ для себя; любимый для любящаго есть то же, что онъ самъ. Любовь такова, что любящій и любимый составляютъ уже не два отдѣльныя лица, а одного человѣка, чего не можетъ сдѣлать ничто, кромѣ любви. Посему не ищи своего, дабы тебѣ найти свое; ибо кто ищетъ своего, тотъ не находитъ своего. Потому и Павелъ говоритъ: *никтоже своего си да ищетъ, но еже*

водя насъ къ самому источнику христіанства, положительно увѣряетъ, что „самое великое благо въ нравственномъ мірѣ, самое высшее добро есть любовь“. Это сказано не случайно; во всей XIII главѣ 1-го посланія къ коринѳянамъ апостолъ доказываетъ это, восхваляя любовь, и рѣчь свою заключаетъ рѣ-

ближняго кійждо (1 Кор. 10, 24). Польза каждаго заключается въ пользѣ ближняго, а польза ближняго въ его пользѣ. Богъ такъ устроилъ для того, чтобы мы были привязаны другъ къ другу“. (св. Злат.).

Не раздражается, — не огорчается. Встрѣчая что-либо непріятное отъ того самаго, которому усиливается сдѣлать добро, не огорчается тѣмъ; или не огорчается неуспѣшностію трудовъ своихъ во благо чье-либо, и не перестаетъ искать способовъ къ тому, чтобъ достигнуть своей въ семъ отношеніи цѣли; или такъ, какъ Ѳеодоритъ пишетъ: „если и прискорбное что встрѣчаетъ отъ кого-либо, переноситъ великодушно по горячности любви, какую имѣетъ въ себѣ“. Тоже говоритъ и св. Златоустъ: „смотри опять, какъ она не только истребляетъ пороки, но даже не дозволяетъ имъ, получить начало. Ибо не сказалъ: хотя раздражается, но преодолѣваетъ раздраженіе а *не раздражается*“. Не допускаетъ и зародиться огорченію.

Не мыслитъ зла,—не беретъ въ счетъ зла, и даже совсѣмъ не думаетъ, чтобы въ дѣйствіяхъ другого было зло, не видитъ во злѣ зло; другіе видятъ, а она не видитъ; для любящаго всѣхъ всѣ кажутся добрыми, и какъ онъ ничего не замышляетъ для другихъ кромѣ добра, такъ и въ дѣйствіяхъ другихъ въ отношеніи къ себѣ не подозрѣваетъ никогда ничего злого. Такъ Ѳеодоритъ говоритъ: „извиняетъ погрѣшительные поступки, предполагая, что то сдѣлано не съ худымъ намѣреніемъ“. „Другая мысль: не замышляетъ зла въ отмщеніе—будетъ прямымъ слѣдствіемъ предыдущей, и можетъ быть видима здѣсь, но въ связи съ тою“ (Ѳеофилактъ). Св. Златоустъ разумѣетъ не замышленіе зла, помимо обидъ полученныхъ, а такъ: „не только не дѣлаетъ, но даже и не замышляетъ ничего худого противъ любимаго. И дѣйствительно, какъ она будетъ дѣлать зло, когда не допускаетъ даже худой мысли? А здѣсь и есть источникъ любви“.

Не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ.

Неправда и истина здѣсь опредѣляютъ себя взаимно. Какъ поймешь неправду, такъ по противоположности долженъ понимать истину, и обратно. Толковники такъ разнообразно понимаютъ сіи слова, что, собравъ все во едино, мы должны подъ неправдою разумѣть всякое зло, а подъ истиною всякое добро. Св. Златоустъ говоритъ: „не радуется, когда другіе страдаютъ какимъ-либо зломъ (нравственнымъ); радуется же о тѣхъ, которые благоустроены въ жизни. Или здѣсь тоже самое содержится, что говорится въ другомъ мѣстѣ: *радоватися съ радующимися и плакати съ плачущими* (Римлян. 12, 15). Потому она и не завидуетъ, потому и не гордится: блага другихъ она признаетъ своими. Видишь ли, какъ любовь дѣлаетъ питомца своего ангеломъ? Ибо если онъ не имѣетъ гнѣва, чуждъ зависти и чистъ отъ всякой пагубной страсти, то очевидно, что онъ уже выше природы человѣческой и достигнулъ безстрастія ангеловъ“. Ѳеодоритъ пишетъ сообразно съ этимъ: „ненавидитъ противозаконное, веселится о томъ, что хорошо“. Ѳеофилактъ нѣсколько отлично: „не радуется, когда кого не оправдываютъ, обижаютъ и причиняютъ ему зло; сорадуется же людямъ благоустроеннымъ, радуется тогда, какъ истина благоспѣется, считая то славою для себя.“

Вся любитъ,—покрываетъ. Св. Златоустъ говоритъ: „любовь *вся покрываетъ*, по своему долготерпѣнію и кротости, чтобы ни случилось прискорбное и тяжкое, хотя бы то были обиды, хотя бы побои, хотя бы смерть, или что-нибудь другое подобное. Это можно видѣть изъ примѣра блаж. Давида: что можетъ быть тяжелѣе, какъ видѣть сына возмутившагося, ищущаго власти и жаждущаго крови своего отца? Но блаженный Давидъ перенесъ и это, не хотѣлъ даже произнести укоризненнаго слова противъ убійцы, а предоставивъ все прочее военачальникамъ, повелѣлъ сохранить его жизнь; такъ крѣпко было у него основаніе любви! Посему и говоритъ апостолъ: *вся покрываетъ*. Этими словами онъ выражаетъ силу любви“. Ѳеодоритъ пишетъ: „по любви терпитъ и прискорбное“.

Всему вѣру емлетъ. „Любимаго почитаетъ нелживымъ“ (Ѳеодоритъ). „Вѣритъ всему, что ни скажетъ любимый; и не только сама не говоритъ ничего съ хитрымъ лукавствомъ, но не подозрѣваетъ даже, чтобы другой кто говорилъ такъ“ (Ѳеофил.).

шительными словами: *теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда и любовь; но любовь изъ нихъ больше* (13 ст.),—самое великое есть любовь.

И это не есть пристрастіе. Человѣку свойственно совѣтовать и предписывать другимъ свой основный взглядъ; но любовь не была главнымъ предметомъ ученія ап. Павла,—во всѣхъ посланіяхъ своихъ онъ раскрываетъ ученіе свое о вѣрѣ.

То же превозношеніе любви, какъ высшаго блага, находимъ мы въ писаніяхъ другихъ апостоловъ. Ап. Петръ говоритъ: *болѣе же всего имѣйте усердную любовь другъ ко другу; потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ* (1 Петр. IV, 8). Ап. Іоаннъ Богословъ есть апостолъ любви и въ посланіяхъ своихъ подробно раскрываетъ ученіе свое о любви, какъ существенномъ благѣ христіанства, возвышая понятіе о любви названіемъ Самаго Бога Любовію: *возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога; и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога: потому что Богъ есть любовь* (1 Іоан. IV. 7—8).

Но обратите еще вниманіе на ученіе самого ап. Павла въ другомъ мѣстѣ. Въ посланіи къ римлянамъ онъ пишетъ: *не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви; ибо любящій другаго исполнилъ законъ* (Рим. XIII. 8—10).

Думали ли вы когда-нибудь о томъ, что именно хотѣлъ сказать ап. Павелъ этими словами? Въ тѣ дни люди совершали свой путь къ небу выполненіемъ десяти заповѣдей и ста десяти другихъ заповѣдей, которыя они сами произвели изъ нихъ. По ученію апостола Законодатель новаго завѣта І. Христосъ какъ бы такъ сказалъ: Я вамъ покажу болѣе простой путь къ небу: если вы исполните это одно, выполните и тѣ сто десять заповѣдей, даже не помышляя о нихъ; если вы любите, вы безсознательно будете исполнять весь законъ.

Развивая мысль апостола, мы можемъ продолжать: вы легко можете сами увидать, какимъ путемъ должно совершиться это исполненіе закона,—возьмите какую-нибудь заповѣдь: „ты не долженъ имѣть другихъ боговъ кромѣ Меня.“ Если человѣкъ любитъ Бога, вамъ не нужно будетъ говорить ему объ этомъ; — любовь есть исполненіе этого закона. „Не призывай имени Его всуе.“ Подумалъ ли бы онъ когда-нибудь призвать Его имя „всуе“, если бы любилъ Его? „Помни день субботній и храни его свято“. Развѣ не былъ бы онъ слишкомъ счастливъ, посвящая изъ семи дней хотя одинъ исключительно предмету своей любви? Любовь сама выполнила бы всѣ эти законы объ отношеніи человѣка къ Богу.

Точно также и по отношеніи къ ближнему: если бы онъ любилъ ближняго, вы никогда не подумали бы о томъ, чтобы убѣждать его почитать отца своего и мать свою. Иначе онъ не могъ бы и пос-

---

Вся уповаетъ. Дѣлая добро и встрѣчая неуспѣхъ, любовь не останавливается, но изобрѣтаетъ новые способы, и если эти не приводятъ къ цѣли, берется еще за другіе, и такъ далѣе, воодушевляясь надеждою, что Богъ благословитъ наконецъ этотъ трудъ любви успѣхомъ. Өеодоритъ пишетъ: „если видитъ любимаго склоннымъ къ худому, ожидаетъ въ немъ перемѣны на лучшее“. Сама же не сложа руки сидитъ, но употребляетъ съ своей стороны всѣ зависящія средства къ его исправленію, и употребляя ихъ, „не отчаявается, но уповаетъ, что онъ наконецъ возвратится на лучшее“ (Өеофил.).

Вся терпитъ: всѣ труды, необходимые въ добродѣланіи, поднимаетъ охотно, мужественно преодолѣваетъ препятствія, благодушно переноситъ непріятности, и все, что ни встрѣтится на пути добра, терпитъ, имѣя одну цѣль — дѣлать добро любимому, т. е. всякому человѣку; терпитъ и самую безуспѣшность въ добрѣ. „Если случится, что любимый не поддается ея заботамъ и остается на своемъ недобромъ пути, благодушно терпитъ его паденія“ (Өеофилактъ). „И что бы ни было въ любимомъ, или со стороны его, ничто не можетъ отторгнуть любящаго отъ любви къ нему“ (Өеодоритъ).

Св. Златоустъ всѣ сіи три: „уповаетъ, вѣритъ, терпитъ“ соединяетъ въ одну рѣчь и говоритъ: „не отчаяваясь, ожидаетъ отъ любимаго человѣка всего добраго и, хотя бы онъ былъ худъ, не перестаетъ исправлять его, пещись и заботиться о немъ; и не просто надѣется, но съ увѣренностію, потому что сильно любитъ; и хотя бы сверхъ чаянія не происходило добра, и даже любимый становился бы еще хуже, она переноситъ и это. (Состав. по кн. „Толкованіе перваго посланія къ коринѳянамъ“, еп. Өеофана. Москва, 1876 г., стр. 420—436).

тупить. Было бы нелѣпо говорить ему, чтобы онъ не убивалъ; этимъ вы только оскорбили бы его. Оскорбили бы его, если бы стали внушать ему, что онъ не долженъ красть,—какъ бы могъ онъ подумать о похищеніи чего-либо у тѣхъ, кого любитъ? Было бы излишне также просить его не свидѣтельствовать ложно о своемъ ближнемъ. Вы, наконецъ, никогда не допустили бы возможности убѣждать его не завидовать тому, что есть у любимаго имъ ближняго. Истинно любящій только и желаетъ, чтобы любимый имъ человѣкъ больше имѣлъ и даже обладалъ бы тѣмъ, что самъ онъ имѣетъ. Такимъ образомъ „любовь есть исполненіе закона". Это правило для исполненія всѣхъ правилъ,—*новая заповѣдь* для исполненія всѣхъ древнихъ заповѣдей;—это важнѣйшая тайна, открытая І. Христомъ для христіанской жизни.

И ап. Павелъ позналъ эту тайну во всей ея глубинѣ. Въ великомъ похвальномъ словѣ о любви въ XIII главѣ 1-го посл. къ коринѳянамъ, какъ бы въ богодухновенной пѣснѣ о любви или гимнѣ въ честь ея, онъ далъ намъ возвышенное ученіе объ этомъ самомъ великомъ благѣ жизни христіанина. (Изъ журн.; „Радость христіанина при чтеніи Библіи, какъ слова жизни." 1891 г., октябрь, 17 д., стр. 88—92).

5. Законъ любви.

Мы всѣ знаемъ о томъ явленіи природы, которое называется притяженіемъ, иначе сказать, о той еще необъяснимой причинѣ, по которой частицы матеріи притягиваются одна къ другой. Наука намъ говоритъ, что это свойство существуетъ во всѣхъ тѣлахъ, будутъ ли они въ покоѣ или движеніи, и что это составляетъ ихъ сущность, — что это свойство передается на всякомъ разстояніи и черезъ всякое вещество. Когда оно проявляется между свѣтилами небесными, его называютъ всемірнымъ тяготѣніемъ; когда оно является на поверхности земного шара, его называютъ тяжестью. Всѣ тѣ, которые наблюдали природу, знали это свойство съ древнѣйшихъ временъ. Но этотъ законъ, столь повсюдный въ природѣ, не представляетъ ли собой высшаго подобія съ закономъ любви, которая, подчиняясь нравственному порядку, должна соединить всѣ разумныя существа? Подобно тому, какъ нѣтъ ни одной малѣйшей части вещества, которую можно было бы изъять изъ закона притяженія, такъ нѣтъ ни одного мыслящаго существа, котораго можно было бы изъять изъ закона любви. (Состав. по кн. „Бесѣды" Е. Берсье, т. 1, стр. 171).

---

[1]) *Одинъ изъ законовъ христіанской любви, состоящій въ томъ, чтобы сильное подавало помощь слабому, низшее поддерживалось высшимъ.* Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ (Марк. X, 43—44), сказалъ Господь нашъ І. Христосъ.

Почему? потому что не естественно, чтобы слабое и немощное служило сильному и могущественному, высшее поддерживалось низшимъ. Естественнѣе наоборотъ: чтобы сильное подавало помощь слабому, низшее поддерживалось высшимъ.

Не тварь служитъ Творцу; но щедродательная десница Творца подаетъ всѣмъ и жизнь, и дыханіе, и вся; твари остается только принимать съ благодареніемъ и употреблять во благо всякій даръ, нисходящій свыше отъ Отца свѣтовъ. Самъ Господь славы пришелъ въ міръ не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ. Искупленнымъ Имъ остается только пользоваться Его благодатію, возмогать Его крѣпостію, укрѣпляться Его силою. Вотъ высочайшій образъ исполненія закона евангельскаго! Смотрите, какъ точно исполняется законъ этотъ и въ великомъ мірѣ Божіемъ: не земля служитъ солнцу, но солнце согрѣваетъ и освѣщаетъ землю, не ожидая воздаянія отъ нея,—не рожденія земли питаютъ ее, но земля питаетъ милліоны тварей, кои возвращаютъ ей только прахъ! Тотъ же законъ долженъ быть во всей силѣ и въ мірѣ нравственномъ, въ которомъ ангели, сильніи крѣпостію, охотно бываютъ служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе человѣковъ. Потому то мы, сильніи, непремѣнно должны немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати. (Сост. по Воскр. чт. г. VI, стр. 440).

6. Сила любви.

Чего не связуетъ любовь, все ничтожно, и безъ любви всѣ другія узы не суть узы. Что соединяетъ своекорыстіе, то и разрушаетъ своекорыстіе; что соединяетъ насиліе, то и разрывается насиліемъ; что соединяетъ могущество времени, то и разоряетъ могущество времени. Только *то, что соединяетъ любовь, пребываетъ на вѣки нерушимо, потому что любовь крѣпче смерти, крѣпче всего человѣчества*[1]). („Цв. дух.").

---

[1]) *Величіе и красота христіанской любви по изображенію св. Іоанна Златоустаго.* „Любовь крѣпче стѣны, она тверже адаманта, и если бы ты указалъ на другое еще болѣе крѣпкое вещество, твердость любви превосходитъ все.

Ея не побѣждаетъ ни богатство, ни бѣдность, или лучше: не было бы ни бѣдности, ни излишняго богатства, если бы была любовь, а было бы только добро, проистекающее изъ того и другого. Отъ богатства мы имѣли бы довольство, отъ бѣдности свободу отъ заботъ, не терпѣли бы ни заботъ неразлучныхъ съ богатствомъ, ни опасеній отъ бѣдности. Но что я говорю о пользѣ отъ любви?

Представь, какъ прекрасна любовь сама по себѣ, сколько она приноситъ радостей, сколько доставляетъ душѣ удовольствій; это по преимуществу ей свойственно. Другія дѣла добродѣтели, напримѣръ: постъ, цѣломудріе, бдительность сопряжены съ трудомъ, сопровождаются недовольствомъ, порочнымъ пожеланіемъ, высокомѣріемъ; любовь же, кромѣ пользы, доставляетъ еще великое удовольствіе, а труда никакого, и, какъ добрая пчела, собирая добро отвсюду, слагаетъ его въ душѣ любящаго. Рабъ ли кто, она дѣлаетъ рабство пріятнѣе свободы; ибо кто любитъ, тотъ не столько радуется тогда, когда повелѣваетъ, сколько тогда, когда повинуется, хотя повелѣвать и пріятно. Любовь измѣняетъ самое существо вещей и неразлучно приноситъ съ собою всѣ блага; она нѣжнѣе всякой матери, щедрѣе всякой царицы; трудное она дѣлаетъ легкимъ и удобнымъ, добродѣтель представляетъ привлекательною, а порокъ отвратительнымъ. Посмотри: раздавать свое повидимому прискорбно, но любовь дѣлаетъ это пріятнымъ; брать чужое повидимому пріятно, но любовь не позволяетъ считать это пріятнымъ, а заставляетъ убѣгать, какъ преступнаго; худо говорить о другихъ для всѣхъ кажется пріятнымъ, но любовь представляетъ это непріятнымъ, а хорошо говорить—пріятнымъ; ничто такъ не пріятно намъ, какъ хвалить того, кого мы любимъ. Еще: гнѣвъ имѣетъ въ себѣ нѣкоторую пріятность, но при любви его не можетъ быть; она совершенно уничтожаетъ его; если любимый и оскорбитъ любящаго, то гнѣва не будетъ, а будутъ слезы, увѣщанія, просьбы; такъ далека любовь отъ раздраженія! Когда она видитъ согрѣшающаго, то плачетъ и скорбитъ, и эта скорбь приноситъ ей удовольствіе. Слезы и скорбь любви пріятнѣе всякаго смѣха и всякой радости; не столько чувствуютъ наслажденія смѣющіеся, сколько плачущіе о любимыхъ. Если не вѣришь, то удержи ихъ слезы, и они огорчатся, какъ потерпѣвшіе что-нибудь крайне непріятное...

Павелъ называетъ любовь матерью всѣхъ благъ и предпочитаетъ ее чудотвореніямъ и прочимъ дарованіямъ. Какъ при золотой одеждѣ и обуви нужно бываетъ нѣкоторое одѣяніе, дабы намъ узнать царя; а когда мы видимъ порфиру и діадиму, то не требуемъ никакого другого знака царскаго достоинства, такъ точно и здѣсь: когда есть діадема любви, то она достаточно отличаетъ истиннаго ученика Христова не только для насъ, но и для невѣрныхъ. *О семъ*,—говоритъ Христосъ,—*разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35). Этотъ знакъ важнѣе всѣхъ знаменій, потому что по немъ узнается ученикъ Христовъ. Пусть иные совершаютъ тысячи знаменій, но, если они питаютъ вражду между собою, они будутъ осмѣяны невѣрными; напротивъ, хотя бы они не произвели ни одного знаменія, но только бы искренно любили другъ друга, они будутъ всѣми уважаемы и неукоризненны. И Павлу мы удивляемся не потому, что онъ воскрешалъ мертвыхъ, очищалъ прокаженныхъ, а потому, что говорилъ: *кто изнемогаетъ, и неизнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (II Кор. XI, 29)? Хотя бы ты сравнилъ съ этимъ тысячи знаменій, ничто не будетъ равно; и самъ онъ ожидалъ себѣ великой награды не за то, что совершалъ знаменія, но за то, что для немощныхъ былъ какъ немощ-

7. Свидѣтельства св. отцевъ о томъ, что любовь не допускаетъ до грѣха.

I. „Любовь другъ къ другу дѣлаетъ насъ непорочными“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Нѣтъ, рѣшительно нѣтъ ни одного грѣха, который бы, подобно огню, не истребляла сила любви. Удобнѣе слабому хворосту устоять противъ сильнаго огня, нежели естеству грѣха противъ силы любви. Возрастимъ же сію любовь въ душахъ своихъ, дабы стать со всѣми святыми, ибо и они всѣ благоугождали Богу любовію къ ближнимъ. Отчего Авель убитъ, а не убилъ? Конечно, оттого, что сильно любя брата, не могъ и помыслить объ этомъ. Откуда Каинъ воспринялъ зависти ядъ? — я не хотѣлъ бы его болѣе называть и братомъ Авеля, — оттого, что не утвердились въ немъ незыблемо основанія любви. Чѣмъ заслужили похвалу два сына Ноевы? Не тѣмъ ли, что сильно любили отца и не могли видѣть наготы его? А за что одинъ подпалъ проклятію? Не за то ли, что не любилъ? Чѣмъ также Авраамъ прославился? Не любовію ли, съ какою онъ заботился о племянникѣ и тѣмъ, что ходатайствовалъ о содомлянахъ? Ибо святые были весьма любвеобильны и сострадательны“. (Изъ тв. св. Іоан. Злат., см. „Воскр. чт.“ за 1889 г.).

II. Св. Ефремъ Сиринъ учитъ: „блаженъ человѣкъ, въ которомъ есть любовь Божія, потому что онъ носитъ въ себѣ Бога. Богъ любы есть, и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ (1 Іоан. 4, 16). Въ комъ любовь тотъ не боится, потому что любовь вонъ изгоняетъ страхъ (18); въ комъ любовь, тотъ никѣмъ никогда не гнушается: малымъ и великимъ, славнымъ и безславнымъ, бѣднымъ и богатымъ; напротивъ того, самъ для всѣхъ бываетъ отребіемъ — вся покрываетъ, вся терпитъ (1 Кор. 13, 7); въ комъ любовь, тотъ ни передъ кѣмъ не превозносится, не надмевается, ни на кого самъ не наговариваетъ, и отъ наговаривающихъ отвращаетъ слухъ; въ комъ любовь, тотъ не ходитъ лестію, самъ не запинается, и брату ногу не запинаетъ; въ комъ любовь, тотъ не соперничаетъ, не завидуетъ, не смотритъ ненавистнымъ окомъ, не радуется паденію другихъ, не чернитъ падшаго, но

ный... Онъ даже готовъ былъ умереть съ голода для спасенія учениковъ: *добрѣе бо ми*, говоритъ, *паче умрети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (I Кор. IX, 15), говоритъ не съ тѣмъ, чтобы похвалить самого себя, но дабы не подумали, что онъ укоряетъ ихъ. Онъ никогда не хвалится своими совершенствами, если этого не требовали обстоятельства, и, когда бываетъ вынужденъ къ тому, называетъ себя *буіимъ* (I Кор. I, 25; II Кор. XI, 1); если онъ хвалится когда-нибудь, то немощами, страданіями и великимъ участіемъ къ бѣдствіямъ другихъ, какъ и здѣсь говоритъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю*? Такія слова выше самыхъ страданій...

Чего же въ сравненіи съ нимъ достойны мы, которые не хотимъ презирать денегъ для блага насъ же самихъ и подавать даже избытковъ своего имущества? А онъ былъ не таковъ, но отдалъ и душу и тѣло свое, дабы получили царствіе небесное тѣ самые, которые побивали его камнями и бичевали. Такъ любить, говорилъ онъ, научилъ меня Христосъ, преподавшій новую заповѣдь о любви и Самъ исполнившій ее на дѣлѣ. Онъ будучи царемъ всего и существомъ блаженнымъ, не отвратился отъ людей, которыхъ сотворилъ изъ ничего и безконечно облагодѣтельствовалъ, которые оскорбляли Его и плевали на Него, но сдѣлался для нихъ человѣкомъ, обращался съ блудницами и мытарями, исцѣлялъ бѣсноватыхъ и обѣтовалъ небо. Послѣ всего этого люди, взявъ Его, ударяли по ланитамъ, связали, били, осмѣяли и наконецъ распяли; но Онъ и тогда не отвратился отъ нихъ и, бывъ пригвожденъ ко кресту, говорилъ: *Отче, отпусти имъ грѣхъ ихъ* (Луки XXIII, 34). Разбойника, который въ началѣ поносилъ Его, Онъ ввелъ въ рай; Павла изъ гонителя сдѣлалъ апостоломъ, а ближайшихъ и преданныхъ Ему учениковъ предалъ на смерть для спасенія распявшихъ Его іудеевъ. Итакъ, представляя себѣ все это, сдѣланное Богомъ и людьми, будемъ подражать дѣламъ добрымъ и питать въ себѣ любовь, превосходящую всѣ дары, дабы намъ получить блага настоящія и будущія, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“. (Изъ „32 бесѣды св. Іоанна Злат.“ на 1 посл. къ корине.).

соболѣзнуетъ о немъ, и принимаетъ въ немъ участіе; не презираетъ брата въ нуждѣ, но заступается и готовъ умереть за него; въ комъ любовь, тотъ исполняетъ волю Божію, тотъ ученикъ Божій: ибо сказалъ Самъ благій Владыка намъ: о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга (Іоан. 13, 34, 35); въ комъ любовь, тотъ никогда ничего не присвояетъ себѣ, ни о чемъ не говоритъ: „это мое", но все, что ни есть у него, предлагаетъ всѣмъ въ общее употребленіе: въ комъ любовь, тотъ никого не почитаетъ себѣ чужимъ, но всѣ ему свои; въ комъ любовь, тотъ не раздражается, не гордится, не воспламеняется гнѣвомъ, не радуется о неправдѣ, не коснитъ во лжи, никого не почитаетъ своимъ врагомъ; — въ комъ любовь, тотъ вся терпитъ, милосердствуетъ, долготерпитъ (1 Кор. 13, 4—7); посему блаженъ, кто пріобрѣлъ любовь и съ нею преселился къ Богу; потому что Богъ знаетъ Своихъ, и пріиметъ его на лоно Свое. Поэтому справедливо говоримъ, что Богъ любы есть, и пребываяй въ любви въ Возѣ пребываетъ". (Изъ твор. св. Ефр. Сир.).

8. Неблагодарность не должна удерживать насъ отъ благодѣяній.

„Неблагодарность есть нечувствіе души неестественное. Въ природѣ не только человѣка, но и безсловесныхъ, насаждено расположеніе къ благодарности. Левъ, котораго преподобный Герасимъ избавилъ отъ болѣзненнаго страданія, вынувъ у него изъ лапы занозу, ощутилъ къ своему благодѣтелю такую привязанность, что служилъ ему во всю остальную жизнь его, и, по его смерти, отъ печали по немъ, умеръ на его могилѣ.—Но что-жъ? Если другой поступаетъ не по природѣ: неужели по сему, ты, сынъ благодати, рѣшишься поступать не по благодати? Неужели удержишь руку твою отъ благотворенія потому, что испыталъ или предвидишь неблагодарность? Вспомни твоего Спасителя, Который, хотя видѣлъ предъ собою девять неблагодарныхъ противъ одного благодарнаго, не удержался отъ благотворенія всѣмъ". (Изъ слова митр. Филар. въ недѣлю двадцать девятую).

А. О любви къ Богу.

1. Библейскіе тексты о любви къ Богу.

Любовь къ Богу заповѣдана: (итакъ) люби Господа, Бога твоего, и соблюдай, что повелѣно Имъ соблюдать, и постановленія Его, и законы Его, и заповѣди Его во всѣ дни (Втор. XI, 1).—Если ты будешь стараться исполнять всѣ сіи заповѣди, которыя Я заповѣдую тебѣ сегодня, любить Господа, Бога твоего, и ходить путями Его, во всѣ дни: тогда къ симъ тремъ городамъ прибавь еще три города (Втор. XIX, 9).—(Посему) всячески старайтесь любить Господа, Бога вашего (Іис. Нав. XXIII, 11).

Любовь къ Богу должна быть отъ всего сердца: и люби Господа, Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣми силами твоими (Втор. VI, 5). Іисусъ сказалъ ему: *возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ* (Мѳ. XXII, 37).—Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому (Пс. 83, 3).

Любовь къ Богу первая и самая большая заповѣдь: сія есть первая и наибольшая заповѣдь (Мѳ. XXII, 38).

Любовь къ Богу производитъ въ вѣрныхъ братскую любовь: кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? и мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего (1. Іоан. IV, 20, 21).

повиновеніе заповѣдямъ: (ибо) это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки (1. Іоан. V, 3).

ненависть ко грѣху: любящіе Господа, ненавидьте зло. Онъ хранитъ души святыхъ Своихъ; изъ руки нечестивыхъ избавляетъ ихъ (Пс. 96, 10).

радость въ Богѣ: и возрадуются всѣ уповающіе на Тебя, вѣчно будутъ ликовать, и Ты будешь покровительствовать имъ; и будутъ хвалиться Тобою любящіе имя Твое (Пс. V, 12).

миръ: просите мира Іерусалиму: да благоденствуютъ любящіе Тебя! (Пс. 121, 6).

дерзновеніе въ день суда: любовь до того совершенства достигаетъ въ насъ, что мы имѣемъ дерзновеніе въ день суда, потому что поступаемъ въ мірѣ семъ, какъ Онъ (1. Іоан. IV, 17).

Любовь къ Богу не можетъ существовать безъ любви братской: кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога; потому что Богъ есть любовь. И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего (1 Іоан. IV, 8, 21).

Любовь къ Богу изгоняетъ страхъ: въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ; потому что въ страхѣ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви (1. Іоан. IV, 18).

2. Святоотеческія свидѣтельства о любви къ Богу.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „недостаточно свидѣтельствовать любовь къ Богу только словами, нужно показать ее и дѣлами; ибо Онъ Самъ явилъ любовь Свою къ намъ не словами только, но болѣе дѣлами. Покажи и ты сіе на самомъ дѣлѣ *и твори угодное Ему*". („Бесѣд. 30" на 2-посл. къ кор.).

II. Св. Василій Великій учитъ: „отъ природы въ насъ есть вожделѣніе прекраснаго, хотя одному то, другому другое кажется прекраснымъ. Что же досточуднѣе Божіей красоты? Какое представленіе пріятнѣе великолѣпія Божія? Какое желаніе душевное такъ живо, какъ желаніе, порождаемое Богомъ душѣ, которая очищена отъ всякаго порока и съ истиннымъ расположеніемъ говоритъ: уязвлена есмь любовію азъ? Подлинно, неизреченны и неописанны блистанія Божіей красоты. Люди по природѣ желаютъ прекраснаго: собственно же прекрасно и достолюбезно — благое, а Богъ благъ. Посему любовь къ Богу требуется отъ насъ, какъ необходимый долгъ". (Тв. св. Вас. Вел. т. 5, стр. 100).

III. Св. Макарій египетскій учитъ: „отъ любви къ Богу могутъ проистекать искренняя любовь къ брату, истинная простота, а также кротость, смиреніе, искренность, благость; и самая молитва и весь преукрашенный вѣнецъ добродѣтелей чрезъ одну и единственную первую заповѣдь о любви къ Богу пріемлетъ совершенство". (Сл. 2, глав. 13).

IV. Исаакъ Сиринъ говоритъ: „любовь къ Богу пріобрѣтается молитвою и есть плодъ ея". (Сл. 39. стр. 204. Сл. 73. стр. 450). „Любовь Божія, говоритъ онъ же, есть рай, древо жизни, есть царствіе Божіе, вино, веселящее сердце человѣка (Псал. 103, 15). Блаженъ, кто испіетъ вина сего! испили его невоздержные—и устыдились; испили грѣшники—и забыли пути преткновеній; испили пьяницы—и стали постниками; испили богатые — и возжелали нищеты, испили убогіе—и обогатились надеждою; испили больные—и стали сильны; испили невѣжды—и умудрились". (Сл. 83. стр. 483—484).

V. Св. Тихонъ воронежскій пишетъ: „истинный Божій любитель презираетъ міръ и все, что въ мірѣ, — къ единому прелюбезному своему Богу стремится. Честь, славу, богатство и всѣ міра сего утѣхи, которыхъ сыны вѣка сего ищутъ, за ничто вмѣняетъ. Ему единъ Богъ, несозданное и прелюбезное благо, довлѣетъ; въ Немъ онъ единомъ находитъ совершенную честь, славу, богатство и утѣху; ему одинъ Богъ есть многоцѣнный бисеръ, ради котораго все прочее за мало имѣетъ. Таковый ничего ни на небеси, ни на земли, кромѣ Бога не желаетъ (Псал. 72, 25)... А отсюда послѣдуетъ, что не любитъ тотъ Бога, который міръ любитъ, по свидѣтельству апостола: аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ" (1 Іоан. 2, 15). (Тих. Вор. „Наст. о соб. всяк. хр. долж." 1849, стр. 120).

3. Мысли о любви къ Богу.

I. Самый вѣрный признакъ того, что въ насъ нѣтъ еще и зачатковъ любви къ Богу, есть—тяготиться служеніемъ Богу, нехотя исполнять, а тѣмъ болѣе совсѣмъ не исполнять своихъ обязанностей въ отношеніи къ Нему. Блаж. Августинъ справедливо замѣчаетъ: „труды для любящихъ не тягостны, они ихъ увеселяютъ, какъ звѣролововъ, птицелововъ, рыбарей. Любя что-нибудь, мы

или не чувствуемъ труда, или и самый трудъ любимъ". („Маргаритъ". „Избр. душеспасит. изреч.", изд. III).

II. Нѣкто сказалъ аввѣ Агаѳону: мнѣ дана заповѣдь, но исполненіе заповѣди сопряжено со скорбію: и хочется исполнить заповѣдь, и опасаюсь скорби. Старецъ отвѣчалъ: „если бы ты имѣлъ любовь, то исполнилъ бы заповѣдь и побѣдилъ бы скорбь". („Цв. дух.").

III. Любовь къ Богу возгорается въ сердцѣ человѣка при размышленіи о благодѣяніяхъ Божіихъ, излитыхъ на родъ человѣческій. Какъ намъ не любить Бога, ибо Онъ сотворилъ насъ невинными и блаженными, напечатлѣлъ въ насъ образъ Своего Божества, вдохнулъ въ насъ безсмертную душу, украсилъ ее мудростію, святостію и правдою, содѣлалъ человѣка владыкою всѣхъ земныхъ тварей, и когда человѣкъ за преслушаніе подвергъ себя и все свое потомство, погрязшее въ нечести, вѣчному осужденію, то Господь извлекъ насъ падшихъ изъ этой бездны, сошелъ съ небесъ, принялъ на Себя естество наше, пролилъ за насъ пречистую, святѣйшую кровь Свою, и не только избавилъ насъ отъ вѣчнаго осужденія, но содѣлалъ насъ чадами Божіими, наслѣдниками безконечнаго небеснаго царства: какъ же послѣ всего этого не любить намъ Бога! Поистинѣ, кто не любитъ такого Благодѣтеля своего, тотъ хуже язычника, ибо и они любятъ любящихъ ихъ; даже и въ безсловесныхъ животныхъ видимъ мы это. („Маргаритъ").

IV. Если мы любимъ что-либо прекрасное въ созданіяхъ Божіихъ, то не болѣе-ли мы должны любить Самого Создателя? Должно усерднѣе молиться всесвятому Духу о дарованіи намъ небеснаго дара любви, изливающейся въ сердца наши только Духомъ Святымъ (Рим. V, 5). („Маргаритъ").

V. „Любовь, говоритъ Лѣствичникъ, есть огненный источникъ: въ какой мѣрѣ онъ источаетъ питіе, въ такой же мѣрѣ распаляетъ жаждущаго. Кто истинно любитъ Бога, тотъ преданъ Его святой волѣ, и чтобъ его ни постигло, онъ все пріемлетъ, какъ отъ руки Божіей, съ твердою вѣрою, что все это послужитъ къ его душевной пользѣ, къ испытанію его терпѣнія, чрезъ что содѣлывается вѣчное спасеніе; таковому нѣкогда скажетъ Господь: *рабе благій и вѣрный, о малѣ Ми былъ еси вѣренъ; надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 23). Для души преданной Богу, несчастія, постигающія ее въ сей жизни, служатъ степенями, возводящими ее къ совершенству". (Лѣствица).

VI. Кто любитъ Бога всѣмъ *сердцемъ* своимъ, тотъ не раздѣляетъ сердца своего между міромъ и Богомъ, между удовольствіями міра, какими наслаждался упоминаемый въ евангеліи богачъ, и между служеніемъ Богу: ибо не можетъ человѣкъ двѣма господинома работати, Богу и мамонѣ, какъ говоритъ евангеліе. Но кто истинно любитъ Господа Бога отъ всего сердца своего, тотъ, предпочитая всему на свѣтѣ Бога, изъ любви къ Нему оставляетъ и богатство, и славу, и удовольствія, и всѣ прелести міра — и удаляется даже ближайшихъ своему сердцу, если только они препятствуютъ спасенію души его; *иже бо любитъ отца или матерь паче Мене,* говоритъ Господь, *нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10,37).

Кто истинно любитъ Господа всею *душею,* тотъ старается исполнять всю волю Его, всю жизнь и всю дѣятельность свою располагать по закону Его, во всемъ и всегда старается подражать святому примѣру жизни Господа Іисуса Христа, уподобляться Ему въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣлахъ, страшась оскорбить Господа не только законопреступнымъ дѣломъ, но и грѣховнымъ словомъ или помышленіемъ; тотъ при всякомъ поползновеніи ума и сердца своего къ злу говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ* (Быт. 39, 9)?

Кто истинно любитъ Господа Бога всѣмъ *помышленіемъ* своимъ, тотъ любитъ всегда размышлять о Богѣ, всегда поставляетъ себя въ святомъ вездѣприсутствіи Его, поучается въ законѣ Его день и ночь; для того словеса Господня слаще меда и сота; драгоцѣннѣе паче злата и камене честна многа; тотъ любитъ часто ходить въ храмъ Божій, жаждетъ общенія съ Нимъ въ молитвѣ и святыхъ таинствахъ; тотъ и живя на землѣ, болѣе думаетъ о небесномъ, предпочитая будущую жизнь всѣмъ благамъ жизни настоящей.

Кто любитъ Господа Бога своего всею *крѣпостію* своею, тотъ не увлекается соблазнами міра, не страшится угрозъ его, не преклоняется лестію его; тотъ, ради славы имени Божія, готовъ лишиться всѣхъ благъ временныхъ, претерпѣть

всѣ поношенія и гоненія и даже самую смерть. „Кто ны разлучитъ отъ любве Божія, говоритъ св. апостолъ: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ?“ Такова истинная совершенная любовь къ Богу! (Изъ кн. „Маргаритъ“. Избр. душеп. изр., изд. 3, стр. 32).

VII. „Какъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ? Всѣмъ сердцемъ, т.-е. безраздѣльно, не двоясь между любовію къ Богу и любовію къ міру, и вообще къ твари; если, напримѣръ, молишься,—молись не съ раздвоеннымъ сердцемъ, не развлекайся суетными помыслами, житейскими пристрастіями; будь весь въ Богѣ, въ любви Его всею душею, то-есть не одною какою силою души, не однимъ умомъ, безъ участія сердца и воли,—всею крѣпостію, а не въ полсилы или слегка; когда предстоитъ исполнить какую-либо заповѣдь, исполняй ее всеусердно, до поту и крови и положенія жизни, если потребуется, а не лѣниво и вяло или неохотно“. [1] (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ“ прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1. 1892 г. стр. 169).

---

[1]) *Изъясненіе словъ Іисуса Христа о ненависти къ роднымъ изъ любви къ Богу.* (Лук. 14, 26—33). *Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ.* (Лук. 14, 26). Есть христіане, которыхъ смущаютъ сіи слова Спасителя.

а) *Какъ можно*, спрашиваютъ они, *питать ненависть къ родителямъ вопреки и долгу, и врожденному чувству*, побуждающему любить ихъ? Что за противуестественная ненависть? Зачѣмъ она нужна послѣдователю Христову?

Подлинно, нельзя бы было безъ смущенія слышать сіи слова Спасителя, если бы въ нихъ точно былъ тотъ смыслъ, который вопрошающіе въ нихъ видятъ. Іисусъ Христосъ Самъ неоднократно подтверждалъ важность заповѣди: чти отца твоего и матерь (Матѳ. 19, 19). Онъ даже упрекалъ фарисеевъ за то, что они, за внесеніе извѣстной суммы на потребности храма, увольняли дѣтей отъ ея исполненія и тѣмъ разрушали ее (Матѳ. 5, 3—7). Онъ заповѣдывалъ любить враговъ: зачѣмъ же требуетъ ненавидѣть родителей? Уже потому, что не можетъ противорѣчить Себѣ Христосъ, вѣрный и истинный во всѣхъ словесѣхъ Своихъ, должно думать, что подающія поводъ къ недоумѣніямъ слова Спасителя имѣютъ совсѣмъ не тотъ безусловный смыслъ, который недоумѣвающіе видятъ въ нихъ. Въ какомъ же именно смыслѣ должно понимать сіи слова?

Прежде всего надобно обратить вниманіе, когда и кому слова сіи были сказаны. Іисуса Христа, когда онъ училъ, нерѣдко окружали тысячи народа; но въ этомъ многолюдствѣ Сердцевѣдецъ видѣлъ множество такихъ, которыхъ привлекали къ Нему слава чудесъ Его и надежда земного счастія,—вовсе не думавшихъ, что послѣдованіе новому ученію можетъ быть сопряжено съ потерями и жертвами. Чтобы вывести ихъ изъ заблужденія и тотчасъ отдѣлить истинныхъ послѣдователей отъ ложныхъ, Іисусъ Христосъ прямо открываетъ имъ будущность ихъ ожидающую. *Думаете ли*, говоритъ онъ, *что Я пришелъ дать миръ землѣ? нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться: трое противъ двухъ и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца, мать противъ дочери и дочь противъ матери; свекровь противъ невѣстки и невѣстка противъ свекрови своей.* (Лук. 12, 51—52).

Такъ и въ настоящемъ случаѣ, евангеліе повѣствуетъ, что, когда шло за Іисусомъ Христомъ множество народа, Онъ обратился къ нему и сказалъ: *если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ.* Для чего это нужно?—Нужду эту Спаситель Самъ сейчасъ же и объясняетъ притчами. *Кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде, и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ, что нужно для совершенія ея, дабы, когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершить, всѣ видящіе не стали смѣяться надъ нимъ, говоря: этотъ человѣкъ началъ строить и не могъ кончить! Или какой царь, идя на войну противъ другого царя, не сядетъ, и не посовѣтуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противустать идущему на него съ двадцатью тысячами? Иначе, пока тотъ еще далеко, онъ пошлетъ къ нему посольство, проситъ о

4. Примѣры живой любви къ Богу.

I. Отрока Иринея во время его мученій окружили отецъ, мать и всѣ знакомые и со слезами умоляли пощадить свою юность, исполнить волю царя и уклониться отъ мукъ, но Ириней не послушалъ ихъ. На вопросы же мучителя: „имѣешь ли родителей?“ отвѣчалъ: „не имѣю“, повторяя слова Господа: „иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“ (Матѳ. 10, 37). („В. чт.“).

II. Родители преп. Саввы освященнаго, встрѣтивши однажды своего сына, уже инока, въ Александріи, послѣ многихъ лѣтъ разлуки, тотчасъ узнали его

миръ (Лук. 14, 28—32). Итакъ чтожъ всѣмъ этимъ внушаетъ Спаситель? То, чтобы послѣдованіе Ему не считали дѣломъ легкимъ,—что потребуются жертвы очень важныя,—что надобно будетъ разорвать связи самыя крѣпкія, самыя близкія,—надобно будетъ приготовиться къ борьбѣ на жизнь и смерть, — что враги будутъ не извнѣ, возстанутъ чада на родителей, родители на чада;—враги человѣку домашніе его, — надобно быть ко всему готову, на все рѣшиться. Иначе лучше совсѣмъ не начинать дѣла. Слѣдовательно, *какихъ же требуется ненавидѣть родителей?* Всѣхъ ли вообще и непремѣнно? Конечно нѣтъ; зачѣмъ ненавидѣть родителей христіанскихъ? Они идутъ однимъ съ нами путемъ, и не только не останавливаютъ, но еще руководятъ въ слѣдованіи за Іисусомъ Христомъ. Очевидно, разумѣются тѣ родители, которые препятствуютъ ученію евангельскому, становятся между нами и Іисусомъ Христомъ и въ то время, какъ Онъ отверзаетъ намъ двери рая, влекутъ въ адъ къ діаволу. Повелѣваетъ, говоритъ св. Златоустъ, не просто возненавидѣть; ибо это совершенно противузаконно; но если кто изъ нихъ скажетъ, чтобы ты любилъ его болѣе, нежели Меня, то въ семъ случаѣ возненавидь его.

б) Но, говорятъ еще, *зачѣмъ же ненавидѣть въ такомъ случаѣ?* Не лучше ли молиться за родителей, даже нечестивыхъ? Зачѣмъ эта ненависть, столь противная для добраго сердца? Спаситель Самъ объяснилъ, какъ понимать слово: ненависть,—сказавъ послѣ приведенной притчи о строющейся башнѣ и царѣ, готовящемся къ войнѣ: *такъ всякій изъ васъ, кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ* (Лук. 14, 33). Слѣдов., слово *ненавидѣть* имѣетъ тотъ же смыслъ что и слово *отрѣшиться*, т. е. не быть привязаннымъ,—оставить. Этого уже и довольно для благонамѣренной любознательности, тѣмъ болѣе, что и другіе евангелисты въ такихъ же выраженіяхъ передаютъ подобное мѣсто. Ненависть христіанина не обнаруживается въ тѣхъ разрушительныхъ явленіяхъ, которыя сопровождаютъ ненависть, внушаемую духомъ міра; *она разрушаетъ только злое, но спасаетъ доброе*. Если, по несчастію, христіанинъ долженъ будетъ возненавидѣть родителей, это значитъ, что онъ будетъ въ нихъ ненавидѣть только враговъ Христовыхъ, и притомъ до тѣхъ поръ, пока они остаются ими. Онъ будетъ противиться ихъ незаконнымъ повелѣніямъ,—можетъ быть и удалится и скроется отъ нихъ изъ любви къ Іисусу Христу, Котораго они не любятъ; но въ тоже время не опуститъ возможныхъ и приличныхъ способовъ обратить ихъ на путь истинный и не усумнится молиться о спасеніи душъ ихъ, о вразумленіи и просвѣщеніи ихъ свыше, особенно когда ихъ вражда къ Іисусу Христу есть слѣдствіе какихъ-нибудь заблужденій и предразсудковъ, вражда безсознательная, нелѣпая, и, ужъ повѣрьте, гдѣ дѣло дойдетъ до лишеній, до страданій, до потерь, всѣ они останутся на сторонѣ ненавидящаго, а не того, котораго христіанинъ будетъ ненавидѣть. Страдать будетъ онъ,—это любимая доля христіанина въ сей жизни; и первое страданіе, которое онъ испытаетъ, состоитъ въ томъ, чтобы отказаться отъ любви къ родителямъ вопреки побужденіямъ своего сердца. Всего лучше можно видѣть ненависть христіанина въ жизни святыхъ и особенно мучениковъ. Они ненавидѣли міръ, но за него молились, его просвѣщали. Они сражались съ гонителями христіанства, сражались до крови,—посрамляли и побѣждали ихъ, и въ тоже время оставались кроткими какъ агнцы. Такъ чувства христіанина отличаются отъ чувствъ міра, хотя и носятъ одно названіе: онъ и радуется съ трепетомъ, и въ плачѣ находитъ утѣшеніе; и смиреніемъ возносится, *и въ ненависти любитъ*. (Душеп. чт. 1862 г. ч. 1. стр. 33-39).

и бросились къ нему на шею. „Оставь монастырь, сними съ себя черныя одежды, поступай въ военное званіе и будешь съ нами жить въ веселія и богатствѣ; утѣшь насъ и успокой на старости лѣтъ“, говорили родители сыну, нѣжно обнимая и цѣлуя его. Взволновалось сердце юноши при изліяніи крѣпкой родительской любви; но тотчасъ же блеснуло въ душѣ его сознаніе обязанностей къ Богу, и юноша недолго боролся самъ съ собою: чувство любви къ Богу овладѣло всею его душею и ослабило чувство любви къ родителямъ. Въ этомъ настроеніи сынъ сказалъ имъ: „вы сами знаете слова Спасителя: кто любитъ отца или матерь болѣе нежели Меня, недостоинъ Меня... и кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ недостоинъ Меня (Матѳ. 10, 37—38): сами же судите, возможно ли васъ почитать и любить больше, чѣмъ Бога? Я теперь воинъ Царя небеснаго. Если земные цари наказываютъ смертію воиновъ, бѣжавшихъ во время войны изъ полка, то большему наказанію подвергнетъ Царь небесный тѣхъ, кои, вступивши въ ряды Его духовнаго воинства, оставятъ избранный ими полкъ. Не убѣждайте меня оставить возлюбленное мною мѣсто подвига, слова ваши будутъ для меня пустой звукъ“. Родители, видя твердую рѣшимость сына слѣдовать избранному пути, со слезами простились съ нимъ. (По „Ч.-М.“, 5 дек.).

III. Св. препод. Алексій,—человѣкъ Божій (память коего 17 марта) былъ сынъ благочестивыхъ, знатныхъ и богатыхъ родителей, Евѳиміана и Аглаиды, жившихъ въ Римѣ, въ IV вѣкѣ по Р. Х.; получивъ хорошее воспитаніе, онъ былъ обрученъ и обвѣнчанъ родителями съ отроковицею изъ царскаго рода. Послѣ брачнаго веселія, онъ ночью вошелъ къ своей юной супругѣ, и взявъ свой перстень золотой и поясъ драгоцѣнный, и обвивъ порфирною завѣсою, отдалъ ей, сказавши: „сохрани сіе, и Богъ да будетъ между мною и тобою, доколѣ благодать Его въ насъ нѣчто новое устроитъ“. Вышедши отъ нея въ свою отдѣльную комнату, снялъ съ себя златотканныя одежды свои, облекся въ худшія и, взявши нѣчто изъ своего богатства, золота и камней драгоцѣнныхъ, скрылся изъ палатъ своихъ и изъ города. Придя къ морю, Алексій сѣлъ на корабль и отплылъ въ Лаодикію. Плывя, онъ молился Богу: „Боже, спаси меня нынѣ отъ суетнаго мірскаго житія, и сподоби деснаго на судѣ Твоемъ стоянія со всѣми Тебѣ угодившими!“ Изъ Лаодикіи Алексій отправился въ Месопотамію—въ городъ Эдесъ. Продавъ всѣ взятыя имъ въ домѣ родительскомъ драгоцѣнности свои и деньги раздавъ нищимъ, онъ облекся въ рубище нищаго, и пребывалъ почти непрестанно на паперти храма Божія, питаяся милостынею во имя Христово и остатками ея питая иныхъ нищихъ; онъ былъ въ непрестанномъ постѣ и молитвѣ, вкушалъ немного хлѣба и воды и еженедѣльно причащался св. Таинъ. Умъ его, занятый богомысліемъ, виталъ горѣ, плоть его отъ многаго воздержанія увяла и изсохла. Въ этихъ подвижническихъ трудахъ препод. Алексій провелъ въ Эдесѣ 17-ть лѣтъ, и былъ возлюбленъ Богу. Пономарю церкви, на паперти которой привиталъ преподобный, было въ видѣніи повелѣніе Богоматери: „введи въ церковь мою человѣка Божія, да пребываетъ въ ней“, и подъ именемъ человѣка Божія указанъ былъ преп. Алексій. Многимъ сдѣлалась извѣстна его богоугодная жизнь, и онъ удалился изъ Эдеса въ Тарсъ, но сильная буря загнала корабль, на коемъ онъ плылъ, въ Римъ.

Дѣйствіемъ Промысла Божія возвращенный на родину, человѣкъ Божій испросилъ себѣ при родительскомъ домѣ малую хлѣвину и жилъ въ ней, какъ безпріютный нищій, незнаемый родителями, питаясь ради Христа подаяніемъ отъ стола ихъ. Ежедневно получая пищу отъ трапезы своихъ родителей, преподобный раздѣлялъ ее инымъ нищимъ, а самъ питался только хлѣбомъ и водою; ночи онъ по-прежнему проводилъ безъ сна въ молитвѣ и еженедѣльно причащался божественныхъ таинъ. Дивно было терпѣніе человѣка Божія отъ слугъ: иные ударяли его, иные за волоса терзали, иные толкали, иные же помои на голову его изливали, и инымъ образомъ ругались надъ нимъ. Непобѣдимый страдалецъ все это переносилъ молча. Еще болѣе скорбное терпѣніе человѣка Божія было отъ того, что противъ хлѣвины его было окно палаты, въ которой жила невѣста его, оставшаяся въ домѣ жениха своего и съ своею свекровію часто плакавшія—одна о вдовствѣ своемъ, другая о лишеніи сына своего,

и эти слезы видѣлъ и рыданія слышалъ человѣкъ Божій. Такъ при домѣ родительскомъ прожилъ *человѣкъ Божій* 17 лѣтъ, ни кѣмъ неузнанный, но какъ нищій и безпріютный странникъ.

Господь открылъ преподобному день и часъ исхода его въ жизнь вѣчную. Испросивъ у слуги хартію, чернило и трость, святый написалъ все житіе свое. Въ одинъ день папа Иннокентій совершалъ литургію, предстоялъ царь Онорій, и при концѣ литургіи всѣ услышали голосъ: „поищите человѣка Божія, отъ тѣла изыти хотящаго, да помолится о градѣ". На слѣдующій день опять былъ услышанъ изъ алтаря гласъ: „въ дому Евѳиміана ищите человѣка Божія". Хартія, которую держалъ въ рукахъ своихъ препод. Алексій, уже умершій, показала, кто былъ этотъ необыкновенный подвижникъ благочестія. Онъ преставился въ 411 году и чудотворныя его мощи при погребеніи сопровождали императоръ римскій Онорій, папа Иннокентій и многочисленное стеченіе народа. („Чет.-Мин.", 17 марта).

IV. *Св. Іоаннъ Златоустъ.* Когда императрица Евдокія, озлобленная проповѣдническими обличеніями св. Іоанна Златоустаго, искала погубить его, онъ въ письмѣ къ Киріаку, своему священнику, слѣдующими словами засвидѣтельствовалъ свою вѣрность пастырскому служенію и твердость въ вѣрѣ. „Если императрица повелитъ меня перепилить, пусть распилитъ, — тоже было и съ Исаіею; если захочетъ бросить меня въ море, пусть броситъ, — я все помню объ Іонѣ; если ввергнетъ въ огненную пещь, — я знаю трехъ отроковъ; предастъ дикимъ звѣрямъ на растерзаніе? Былъ преданъ имъ и Даніилъ во рву львиномъ; захочетъ отсѣчь голову? Я буду имѣть въ томъ сообщникомъ Іоанна; побить камнями? Я найду ободреніе въ Стефанѣ; захочетъ отнять всѣ блага и имущества? Пусть отниметъ всѣ: нагъ изыдохъ изъ чрева матере моея, нагъ и отыду. *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь ли или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны* (Рим. 8, 35) („В. ч." II. 174).

V. Одинъ молодой благочестивый христіанинъ, жившій при Юліанѣ богоотступникѣ, по имени *Евпсихій*, возвратясь изъ церкви послѣ брачнаго обряда, ликовалъ со своею возлюбленною среди брачнаго пира и привѣтствій многочисленныхъ друзей.

Такая минута—одна изъ лучшихъ въ жизни человѣка. Почти всѣ земныя отрады совмѣщаются въ ней. Если когда, то тѣмъ болѣе въ эту минуту невольно приковывается человѣкъ къ земной жизни...

И вотъ среди честнаго празднества нарушено было внезапно веселіе видомъ толпы язычниковъ, стремившихся въ капище для жертвоприношенія своимъ ложнымъ богамъ... О несчастные! далекіе отъ истины!—возмущается душа молодаго христіанина, ликовавшаго свою радость о Господѣ,—я пойду, ниспровергну ихъ идоловъ! Пусть не молятся они разрушеннымъ рукою человѣческою! Пусть познаютъ несозданнаго и несокрушимаго Бога!

И, забывая и пиръ, и невѣсту, и то, что, разрушая предметы ложнаго почитанія, онъ, въ неравной борьбѣ, разрушаетъ свое собственное земное, только-что начинающееся счастіе, Евпсихій вмѣстѣ съ нѣсколькими друзьями—христіанами устремляется въ языческое капище и сокрушаетъ идоловъ, и разоряетъ въ прахъ ихъ вмѣстилище... Быстро донеслась вѣсть объ этомъ до царя богоотступника Юліана, по приказанію котораго Евпсихій предается страшнымъ истязаніямъ, заточенію въ темницѣ и наконецъ приговоренъ къ усѣченію мечемъ (въ 362 году).—(Изъ кн: „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго; апр. 9 д. стр. 90—91).

VI. *Преп. Макарій желтоводскій* родился въ Нижнемъ-Новгородѣ отъ благочестивыхъ родителей. На двѣнадцатомъ году онъ пришелъ въ кіево-печерскій монастырь и на вопросъ—кто онъ и зачѣмъ пришелъ? отвѣчалъ: „я безродный сирота и желаю работать Господу". Настоятелемъ былъ въ то время св. Діонисій, впослѣдствіи архіеп. суздальскій. Онъ принялъ юнаго пришельца въ свою келью и вскорѣ постригъ, назвавъ Макаріемъ. Чрезъ три года узналъ о его мѣстопребываніи отецъ и пришелъ въ монастырь для свиданія съ сыномъ. Но сынъ сказалъ, что отецъ его Господь, а послѣ него настоятель. Отецъ, слыша его голосъ за стѣною, со слезами говорилъ: „сынъ мой, сынъ мой, дай мнѣ посмотрѣть на тебя." Макарій отвѣчалъ: „лучше будетъ для обо-

ихъ, если не увидимся здѣсь; увидимся тамъ, въ вѣчности".—„Радуюсь о твоемъ спасеніи, но не отойду отъ твоей кельи, пока не увижу тебя", говорилъ отецъ. Но Макарій остался непреклоннымъ, тогда отецъ просилъ, чтобы сынъ по крайней мѣрѣ протянулъ ему свою руку. Въ успокоеніе его Макарій выставилъ въ окно руку, которую отецъ облилъ слезами и сказалъ: „теперь спасайся о Господѣ, сынъ мой и молись о насъ".(В.чт.).

5. Душа, любящая Бога, живетъ въ молитвѣ и молитвою.

Какъ рыба живетъ въ водѣ и водою: такъ и душа, любящая Бога, живетъ въ молитвѣ и молитвою. Это происходитъ отъ того, что душа, любящая Бога, безпрестанно стремится, всегда жаждетъ бесѣдовать съ возлюбленнымъ ей Создателемъ. Стремленіе это бываетъ иногда столь велико, что люди, горящіе любовію къ Богу, молятся Богу и во снѣ, и при томъ такъ сильно, что иногда слезы умиленія прерываютъ ихъ сонъ. О семъ-то говорится въ „Пѣсни пѣсней": *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (5, 2), т. е. „я сплю, а сердце мое бодрствуетъ, любитъ Бога, ищетъ Бога, молится Богу, услаждается Богомъ. Я сплю, а сердце мое не спитъ, горитъ, свѣтится, пребываетъ на небѣ".(Іаковъ, архіеп. нижегород.).

6. Притча о двухъ господахъ, или служеніе міру и служеніе Богу.

Два человѣка стояли на площади и ждали, не найметъ ли ихъ кто-нибудь себѣ въ услуженіе. Они были родные братья, но имѣли весьма различныя свойства: старшій былъ разсудителенъ и опытенъ; младшій былъ вѣтренъ, легкомысленъ и особенно склоненъ къ забавамъ и удовольствіямъ. Оба они были бѣдны и потому должны были искать себѣ занятій и пропитанія. Въ томъ же городѣ два господина искали себѣ слугъ; одинъ имѣлъ обширное хозяйство и, давая празднымъ людямъ дѣло у себя, хотѣлъ чрезъ то доставить и себѣ удовольствіе, и имъ выгоды; другой же хотя не занимался хозяйствомъ, но былъ тщеславенъ и всегда завидовалъ первому, а потому собиралъ у себя въ домѣ какъ можно болѣе слугъ, чтобы блистать пышностію и великолѣпіемъ. Посланные отъ обоихъ господъ пришли на площадь и стали звать обоихъ братьевъ, каждый къ своему господину. Одинъ говорилъ: „идите служить къ намъ: нашъ господинъ богатъ и щедръ; много у него работы, но велика и награда; надобно только быть прилежными и вѣрными, и онъ сдѣлаетъ васъ на вѣкъ счастливыми". Другой говорилъ: „нѣтъ, идите лучше къ намъ: у нашего господина совсѣмъ нѣтъ никакой работы, а нужны ему люди только для легкихъ услугъ въ домѣ; у насъ вы будете проводить время въ удовольствіяхъ; о содержаніи же и платѣ и говорить нечего: увидите сами, какъ щедро онъ награждаетъ служащихъ ему".

Братья долго думали и не рѣшались, куда имъ итти. Старшій предпочиталъ перваго господина, а младшій плѣнился описаніемъ веселой и пріятной жизни у послѣдняго, и рѣшился непремѣнно итти къ нему. Такимъ образомъ братья, хотя съ нѣкоторымъ прискорбіемъ, рѣшились разлучиться. Впрочемъ, чтобы знать, кто удачнѣе сдѣлалъ выборъ, положили въ каждую недѣлю одинъ разъ видѣться и разсказывать другъ другу о своемъ житьѣ.

По истеченіи недѣли оба брата, по условію, увидѣлись. — „Какъ живешь, братъ? спросилъ младшій,—каковъ твой господинъ? какъ тебя принялъ? Ты что то не веселъ и унылъ: видно, тебѣ не посчастливилось?"—„Не знаю, что тебѣ сказать на это: я и доволенъ, и нѣтъ, отвѣчалъ старшій братъ. Господинъ нашъ какъ видно, человѣкъ богатый и весьма добрый. Принялъ меня и важно, и ласково, обѣщалъ щедро награждать, если буду исправенъ и вѣренъ, и не отлагая надолго, тотъ же часъ назначилъ мнѣ дѣло и велѣлъ итти на работу. „Время дорого, говорилъ онъ, не надобно терять ни минуты". Содержитъ насъ хорошо: о каждомъ печется, какъ о родномъ; самъ наблюдаетъ, всѣ ли довольны и здоровы. Хорошо бы намъ жить у него, да слишкомъ много дѣла. Я немного пожилъ, а ужъ измучился отъ трудовъ. А ты какъ живешь?" — „О, я не живу, а блаженствую. Нашъ господинъ самый любезный человѣкъ въ свѣтѣ. Ка-

кой у него богатый домъ! Вездѣ золото и серебро, либо мраморъ. А какъ онъ меня принялъ! Это, кажется, не господинъ, а другъ и товарищъ. Все мое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы или провожать господина въ театръ, на охоту, въ гости, или принимать гостей, доставлять имъ удовольствія, забавлять ихъ, и только. Прошла цѣлая недѣля, а я и не видалъ ея. Какое содержаніе! Не только пища та же, какую самъ употребляетъ, но и вино позволяетъ намъ употреблять, сколько хотимъ... Я бы совѣтовалъ и тебѣ къ намъ же перейти".— „Посмотрю, что будетъ далѣе,—сказалъ старшій братъ; — если не будетъ мнѣ легче, то я, кажется, рѣшусь на это. Черезъ недѣлю скажу тебѣ, что надумаю".

Недѣля прошла, и братья снова увидѣлись.—„Что, рѣшился ли ты оставить своего строгаго господина?" спросилъ младшій братъ. — „Нѣтъ, — отвѣчалъ старшій,—теперь и не подумаю никогда отходить отъ своего господина: я вижу, что живу въ добромъ мѣстѣ: господинъ нашъ самый добрый и благородный человѣкъ: какіе богатые подарки онъ намъ дѣлаетъ"!—„Но вѣдь ты говорилъ, что у него трудно: развѣ теперь вамъ меньше дѣла?"—„Нѣтъ, не меньше, но *я нынѣ привыкъ къ трудамъ*. Теперь мнѣ ничего не стоитъ встать съ восходомъ солнца и заниматься во весь день. Даже я не могу понять, какъ я прежде могъ жить безъ занятія и труда, какъ и ты теперь живешь,—я думаю, что ты долженъ скучать".—„О, не заботься обо мнѣ, отвѣтилъ младшій братъ. Я не вижу, какъ время летитъ. У насъ удовольствія столь разнообразны и столь ихъ много, что скукѣ не можетъ быть мѣста".—„А ты отъ чего тоненъ и блѣденъ: ужъ здоровъ ли ты?" спросилъ старшій.—„О, ничего,—отвѣчалъ младшій,—это конечно оттого, что я ночью мало спалъ, потому что до самой зари веселился съ гостями. Да и теперь мнѣ время итти домой и приготовиться къ принятію гостей. Прощай".

Еще прошла недѣля, и братья опять свидѣлись.—„Здоровъ ли, братъ любезный? Ты блѣденъ и худъ, тебя едва узнать можно!" — „Ахъ, я едва могу ходить. Кажется, ничего труднаго не дѣлалъ, проводилъ время въ однѣхъ играхъ и забавахъ, но и онѣ меня такъ истомили и измучили, что я начинаю опасаться, чтобы не случилось со мною чего худого". — „Я предугадывалъ, что это случится съ тобою, но только не смѣлъ говорить тебѣ, потому что тогда ты бы меня не послушалъ. Но послушай теперь, братъ любезный, послушай совѣта искренняго: перемѣни образъ жизни; оставь своего господина. Ты не много послужилъ у него, но такъ изнурился,—а что будетъ послѣ? Что будетъ, если онъ тебя сошлетъ отъ себя, когда ты не въ состояніи будешь служить ему? чѣмъ ты будешь тогда жить? Подумай объ этомъ!" —„Я уже и самъ это думаю и располагаю отойти отъ своего господина, — только теперь нельзя этого сдѣлать, надобно кончить нѣкоторыя дѣла. На слѣдующей недѣлѣ надѣюсь быть свободенъ".

Чрезъ недѣлю старшій братъ пришелъ на мѣсто свиданія, но младшаго тамъ не было. Долго ждалъ онъ его и, не дождавшись, наконецъ рѣшился итти къ нему въ домъ. „Не боленъ ли онъ, надобно посѣтить его". Подходя къ дому, онъ еще издали слышитъ тамъ громкую музыку и, подумавъ, что братъ его, конечно, занятъ принятіемъ гостей, хотѣлъ итти назадъ. Но въ какое онъ пришелъ изумленіе, когда въ недальнемъ отъ себя разстояніи услышалъ стонъ и потомъ увидѣлъ своего брата, лежащаго на голой землѣ!—„Что съ тобою, братъ? Какимъ образомъ ты очутился здѣсь, и въ такомъ жалкомъ положеніи?"—„Увы,—отвѣчалъ тотъ,—сколько я былъ безуменъ, что служилъ господину, который не имѣетъ ни чувства, ни совѣсти, который только обольщаетъ бѣдныхъ людей приманкою пріятной службы, а послѣ, вотъ видишь, какъ за нее награждаетъ! Услышавъ о моей болѣзни, хозяинъ тотчасъ сказалъ мнѣ, что болѣе не имѣетъ во мнѣ нужды, и что слѣдовательно я долженъ искать себѣ другого мѣста. Я представлялъ ему мое усердіе къ служенію, но онъ сдѣлалъ знакъ слугамъ, и они насильно вывели меня за ворота и оставили здѣсь умирать отъ болѣзни и горести".—„Несчастный братъ!—сказалъ старшій, — твое легкомысліе погубило тебя. Но если выздоровѣешь, надѣешься ли ты преодолѣть свою склонность къ забавамъ и нѣгѣ и трудиться, сколько силъ станетъ? Въ такомъ случаѣ я бы сказалъ о тебѣ моему господину: онъ, по своему милосердію къ бѣднымъ, вѣрно не отринетъ тебя, не смотря на то, что ты служилъ у врага его, и приложитъ о тебѣ попеченіе, какъ отецъ. Только обѣщай впредь слу-

жить ему одному, сколько позволятъ твои силы: у насъ тебѣ будетъ хорошо".

У бѣднаго появились слезы на глазахъ. — „Веди меня къ нему", сказалъ онъ, и тотчасъ же побрелъ, хотя и съ трудомъ, опираясь на плечо своего брата, къ новому господину. Милосердый господинъ милосердо его принялъ, обласкалъ, успокоилъ, скоро исцѣлилъ отъ болѣзни, пріохотилъ къ трудамъ и сдѣлалъ его счастливымъ человѣкомъ.

Вотъ смыслъ этой притчи: братья— это всѣ мы; господинъ, сперва принявшій къ себѣ столь ласково, а потомъ изгнавшій отъ себя столь презрительно меньшаго брата,—это міръ, который обманываетъ людей ложнымъ видомъ своего богатства, завлекаетъ приманкою непрестанныхъ забавъ и удовольствій и потомъ оставляетъ на явную гибель; другой господинъ, строгій, но справедливый и благій, коему служитъ старшій братъ,—это Богъ, Который, давъ намъ краткое время жизни, требуетъ, чтобы мы всѣ минуты его безъ малѣйшаго опущенія проводили въ трудахъ. Служеніе Богу сначала кажется тяжкимъ и труднымъ, но потомъ легкимъ и пріятнымъ, и оканчивается пріобрѣтеніемъ отъ Него богатѣйшаго наслѣдія—царства небеснаго. Блаженъ, кто въ служеніи Богу проводитъ все время своей жизни! Счастливъ и тотъ, кто хотя и служилъ міру, но увидѣлъ его обманъ и пришелъ къ Богу съ искреннимъ раскаяніемъ и готовностію впредь служить ему одному! Но горе тому, кто всю жизнь свою служитъ міру и умираетъ слугою міра. (Изъ журнала „Христ. чтеніе").

7. Всю жизнь свою старайся обратить въ служеніе Богу.

„Читаешь ли что дома, начинай это дѣло съ краткою сердечною молитвою, чтобы Богъ вразумилъ и умудрилъ тебя въ вѣрѣ и благочестіи и въ тщательномъ прохожденіи твоихъ обязанностей; никогда не читай отъ праздности, для препровожденія времени, этимъ ты унизишь слово, которое все должно служить нашему спасенію, а не пустословію и средствомъ къ удовольствію и пріятному препровожденію времени; говоришь ли съ ближними, говори разумно, осмотрительно, поучительно, назидательно; празднословія, какъ яда зміина, избѣгай, памятуя, что *за всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Мѳ. 12, 36), т. е. услышать справедливый приговоръ Судіи; учишь ли дѣтей своихъ или чужихъ, обращай дѣло въ служеніе Богу, уча ихъ съ усердіемъ, занимаясь предварительно обдумываніемъ средствъ къ обученію ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному. Побѣждай именемъ Господнимъ и силою креста козни врага, который старается смутить, затмить, стѣснить, разслабить тебя. Даже если ѣшь, пьешь или иное что законное дѣлаешь, все дѣлай во славу Божію". (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ" прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е 1892 г., стр. 300).

8. Нѣтъ радости въ мірѣ семъ, только въ Господѣ утѣшеніе.

„Міръ этотъ, говоритъ св. Димитрій ростовскій, исполненъ плача, а не веселія,—скорби и печали, а не радости,— тягости и горестей, а не утѣхъ. Ничего въ немъ нѣтъ постояннаго и неизмѣняемаго. Радость его перемѣшана съ скорбію, веселіе съ печалію, слава его перемѣнчива; богатство скоро исчезаетъ, красота обращается въ прахъ и пепелъ, чувственное наслажденіе въ смрадъ и гной, а наконецъ все это пресѣкается и заключается нежданною смертію. Ничего нѣтъ въ этомъ вѣкѣ достойнаго радости и веселія, ничто не доставляетъ утѣшенія и спокойствія, но все исполнено плача и рыданія: суета суетъ—жизнь человѣческая. Родится человѣкъ изъ тлѣнія, ростетъ въ болѣзняхъ и недугахъ и всю жизнь свою проводитъ въ скорбяхъ и печаляхъ, въ безпокойствѣ, волненіи, неизвѣстности, испытывая во всемъ непостоянство, со всѣхъ сторонъ у него враги и недоброжелатели, клеветники и гонители, вездѣ для него борьба и смятеніе, за все страхъ и боязнь, ни въ чемъ не находитъ онъ мира и покоя. Весь міръ полонъ бѣдъ и напастей; куда ни обратишься, вездѣ видишь борьбу и возмущеніе. Съ одной стороны приходится бороться съ объяденіемъ, съ дру-

гой съ пьянствомъ,—тамъ съ лютостію, а здѣсь съ безчувствіемъ, то съ похотью, то съ корыстолюбіемъ. Вездѣ страхъ; вездѣ грѣхъ и преступленіе; нигдѣ нѣтъ безопасности; не о чемъ порадоваться въ этой многоскорбной жизни. А потомъ все-таки придетъ смерть, настанетъ разлученіе со всѣмъ и внезапное измѣненіе всего: душа перейдетъ въ другую жизнь и получитъ воздаяніе за здѣшнія дѣла, а плоть останется въ пищу червямъ, превратится въ смрадъ и гной. Что тутъ радостнаго?! Посему не радуйся ни о чемъ временномъ въ этомъ плачевномъ вѣкѣ, потому что въ немъ все непостоянно и превратно, все въ немъ обманчиво и измѣнчиво. Но если хочешь утѣшиться, ищи утѣшенія въ одномъ Господѣ; если хочешь радоваться, радуйся объ одномъ Господѣ: радость плотская скоро проходитъ, а радость о Господѣ пребываетъ во вѣки. Утѣхи земныя внезапно исчезаютъ и въ горесть обращаются, утѣшеніе же пресвятаго Духа о Господѣ всегда утѣшаетъ и вѣчно будетъ утѣшать несказаннымъ утѣшеніемъ; посему не радуйся ни о чемъ другомъ, а только о Господѣ.

Радуйтеся о Господѣ вси правіи сердцемъ (Псал. 13, 11), говоритъ пророкъ; а также и апостолъ говоритъ: всегда о Господѣ радуйтеся, непрестанно молитеся, о всемъ благодарите (1 Сол. 5—18): въ этихъ трехъ обязанностяхъ заключается наше спасеніе. Ни о чемъ другомъ, а только о Господѣ радуйся; всякая радость, если не о Господѣ, лжива и обманчива; всякое утѣшеніе, если не о Богѣ, составляетъ тягость и смятеніе для души.

Итакъ, не радуйся ни о пищѣ и питаніи, ни о богатствѣ и славѣ міра сего, ни о какой-нибудь красотѣ и неразумныхъ удовольствіяхъ, но радуйся о Господѣ и въ Богѣ одномъ ищи веселія; въ этихъ временныхъ вещахъ нѣтъ истинной радости, а только мнимая, скоро преходящая, неразумная. Въ тьмѣ нѣтъ свѣта, въ смерти не найдешь жизни, во лжи не окажется истины. Радость этого міра ложная, утѣшеніе его не постоянно, веселіе легко измѣняется. Нѣсколько времени продолжается радость и утѣшеніе, а потомъ внезапно горе; нѣсколько времени веселіе, а вслѣдъ за нимъ плачъ и рыданіе; еще не успѣетъ пройти утѣшеніе, какъ вдругъ наступаетъ скорбь и печаль. Радуйся же радостію и веселись объ одномъ Господѣ". (Изъ твореній св. Димитрія ростовскаго).

9. Причина высокой христіанской жизни—любовь къ Богу.

Жила нѣкогда молодая дѣвица, прекрасныя свойства характера которой были предметомъ удивленія всѣхъ знавшихъ ее. Она носила на шеѣ золотой медальонъ, котораго никому не позволяла открыть. Однажды въ минуту необычной откровенности, она позволила подругѣ дотронуться до пружинки медальона—и секретъ обнаружился. Подруга увидала надпись: „люблю Того, Кого никогда не видала" (т. е. І. Христа). Такова была тайна ея прекрасной жизни. Дѣвушка измѣнилась въ тотъ же образъ, которому подражала (т. е. І. Христу). (Изъ кн. „Самое великое въ мірѣ" Г. Друммонда, стр. 90).

10. Библейскія изреченія объ обязанностяхъ по отношенію къ Богу.

Христіане должны вѣровать въ Бога: вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте (Іоан. 14, 1).—Заповѣдь Божія та, чтобы мы вѣровали во имя Сына Его и любили другъ друга (1 Іоан. 3, 23).

Бояться Бога: Господа, Бога твоего, бойся (Втор. 6, 13; 10, 20).—Да благоговѣетъ предъ Нимъ все сѣмя Израиля (Пс. 21, 24).—Бойтеся Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мѳ. 10, 28).—Бога бойтесь (1 Петр. 2, 17).

Любить Бога отъ всего сердца: люби Господа, Бога твоего, всѣмъ сердцемъ Твоимъ и всею душею твоею и всѣми силами твоими (Втор. 6, 5).—Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ (Мѳ. 22, 37; Лук. 10, 27).

Служить Богу непорочно отъ всей души: чего требуетъ отъ тебя Господь, Богъ твой? Того только, чтобы ты служилъ Господу, Богу твоему, отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей (Втор. 10, 12).—Служите Ему и въ чистотѣ и искренности (І. Нав. 24, 14).—Господу Богу твоему покланяйся, и Ему одному служи (Мѳ. 4, 10; Лук. 4, 8).

Хранить заповѣди Божіи: Мои постановленія соблюдайте, поступая по нимъ.

Я Господь, Богъ вашъ (Лев. 8, 14).—Моисей сказалъ: слушай гласа Господа, Бога твоего, и исполняй всѣ заповѣди Его и постановленія Его (Втор. 27, 10).—Идите, научите всѣ народы соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ (Мѳ. 28, 19. 20). Если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди (Іоан. 14, 15).

Подражать Богу, слѣдуя примѣру Христову: будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Мѳ. 5, 48). Я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ (Іоан. 13, 15). Какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга (—13, 34). По примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ (1 Петр. 1, 15).—Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его (1 Петр. 2, 21).—Онъ положилъ за насъ душу Свою; и мы должны полагать души за братьевъ (1 Іоан. 3, 16). Всякій, имѣющій надежду на Него, очищаетъ себя такъ, какъ Онъ чистъ (—3, 3). Прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ (Ефес. 4, 32). Подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя (—5, 1).—Въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ (Филип. 2. 5.).

Б. О любви къ ближнимъ.

1. Тѣсная связь между любовію къ ближнимъ и любовію къ Богу.

Авва Дороѳей прекраснымъ сравненіемъ уясняетъ ученіе апостола любви о томъ, что мы приходимъ *къ познанію Бога главнымъ образомъ путемъ любви къ ближнимъ*. „Представьте себѣ, говоритъ онъ, кругъ на землѣ. Предположите, что кругъ этотъ есть міръ, самая средина круга — Богъ; а прямыя линіи, идущія отъ окружности къ центру, суть пути, т. е. жизни людей... Итакъ, на сколько святые входятъ внутрь круга— къ срединѣ его, желая приблизиться къ Богу, настолько по мѣрѣ вхожденія они становятся ближе и къ Богу и другъ къ другу, и сколько приближаются другъ къ другу, столько приближаются и къ Богу. Такъ разсуждай и объ удаленіи: сколько удаляются другъ отъ друга, столько удаляются и отъ Бога. Таково естество любви: *сколько соединяемся съ ближнимъ, столько соединяемся и съ Богомъ*". („Твор. аввы Дороѳея", стр. 91—92).

2. Библейскіе тексты о любви къ ближнему.

Любовь къ ближнему заповѣдана Богомъ: не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего; но люби ближняго твоего, какъ самого себя (Лев. XIX, 18).—А заповѣдь Его та, чтобы мы вѣровали во имя Сына Его, Іисуса Христа, и любили другъ друга (1 Іоан. III, 23).—Заповѣдь новую даю вамъ, (говоритъ І. Христосъ), да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга (Іоан. XIII, 34).

Любовь къ ближнему есть одна изъ двухъ большихъ заповѣдей: вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. (Марк. XII, 31).

Любовь къ ближнему есть сокращеніе закона: на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки (Мѳ. XXII, 40).—(Ибо) заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужаго, и всѣ другія заключаются въ семъ словѣ: люби ближняго твоего, какъ самого себя (Рим. XIII, 9).

Наша любовь къ ближнему должна быть подобна любви къ намъ І. Христа: сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ (Іоан. XV, 12).—А какъ вы изобилуете всѣмъ: вѣрою и словомъ, и познаніемъ, и всякимъ усердіемъ, и любовію вашею къ намъ; такъ изобилуйте и сею добродѣтелію. Говорю это не въ видѣ повелѣнія, но усердіемъ другихъ испытываю искренность и вашей любви. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Іисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились (2 Кор. VIII, 7—9).—И живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ, и предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное (Еф. V, 2).—Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ (1 Іоан. III, 16).

подобна любви Божіей къ людямъ: а Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ,

благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ, и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мѳ. V, 44, 45).

равна нашей любви къ самимъ себѣ: и любить Его (т. е. Бога) всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею душею, и всею крѣпостію, и любить ближняго, какъ самого себя, есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ (Марк. XII, 33).—Ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя (Гал. V, 14).—Если вы исполняете законъ царскій по писанію: возлюби ближняго твоего, какъ себя самого, хорошо дѣлаете (Іак. II, 8).

искренна: любовь да будетъ непритворна; отвращайтесь зла, прилѣпляйтесь къ добру (Рим. XII, 9).

проявляется въ добрыхъ дѣлахъ: если братъ и сестра наги, и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы? (Іак. II, 15, 16).

усердная: болѣе же всего имѣйте усердную любовь другъ къ другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ (1 Петр. IV, 8).

Мы должны любить нашихъ братьевъ во Христѣ: будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте (Рим. XII, 10).—И любовь моя со всѣми вами во Христѣ Іисусѣ. Аминь. (1 Кор. XVI, 24) — Къ свободѣ призваны вы, братія; только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу (Гал. V, 13). Такъ мы, изъ усердія къ вамъ, восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что вы стали намъ любезны (1 Сол. II, 8).—Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. II, 17).—Всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ, и всякій, любящій родившаго, любитъ и рожденнаго отъ Него (1 Іак. V, 1).

наше семейство: мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь, и предалъ Себя за нее (Еф. V, 25). (Ты же говори, пишетъ св. ап. Павелъ къ Титу), чтобы вразумляли молодыхъ любить мужей, любить дѣтей (Тит. II, 4).

предстоятелей церкви: и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ; будьте въ мирѣ между собою (1 Сол. V, 13).

нашихъ согражданъ: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. израильтянъ, которымъ принадлежатъ усыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе, и обѣтованія (Рим. IX; 3, 4).

чужихъ: пришлецъ, поселившійся у васъ, да будетъ для васъ то же, что туземецъ нашъ; люби его, какъ себя; ибо и вы были пришельцами въ землѣ египетской. Я Господь Богъ вашъ (Лев. XIX, 34).

всѣхъ людей: и такъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ (Гал. VI, 10).—А васъ Господь да исполнитъ и преисполнитъ любовію другъ къ другу и ко всѣмъ, какою мы исполнены къ вамъ (1 Сол. III, 12).

Любовь къ ближнему должна простираться даже на нашихъ враговъ: если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и если онъ жаждетъ, напой его водою (Притч. XXV, 21).—Не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство; напротивъ благословляйте, зная, что вы къ тому призваны, чтобы наслѣдовать благословеніе (1 Петр. III, 9).

Любить только своихъ братьевъ и своихъ благодѣтелей значитъ поступать такъ же, какъ поступаютъ и грѣшники: (ибо) если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники? (Мѳ. V, 46, 47).

Любовь къ ближнему есть новая заповѣдь данная Христомъ: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга (Іоан. XIII, 34).

Любовь къ ближнему должна доказываться тѣмъ, чтобы мы помогали бѣднымъ: если братъ твой обѣднѣетъ, и прійдетъ въ упадокъ у тебя: то поддержи его, пришлецъ ли онъ, или поселенецъ, чтобы онъ жилъ съ тобою (Лев. XXV, 35).—Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся (Исх. XVIII, 7).—Ибо алкалъ Я, и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ,

и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ (Мѳ. XXV, 35, 36).—А кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое: какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія (1 Іоан. III, 17)?

призирали сиротъ и вдовъ: чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра (Іак. I, 27).

оказывали всѣмъ услуги: если найдешь вола врага твоего, или осла его, заблудившагося, приведи его къ нему. Если увидишь осла врага твоего упавшимъ подъ ношею своею; то не оставляй его; развьючь вмѣстѣ съ нимъ (Исх. XXIII, 4, 5). — Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся (Мѳ. V, 41, 42).

дѣлали добро всѣмъ: итакъ доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ (Гал. VI, 10).—Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ (1 Сол. V, 15).

поддерживали слабыхъ: мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ, и не себѣ угождать. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію (Рим. XV, 1, 2). Умоляемъ также васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ (1 Сол. V, 14).

несли бремя другихъ: носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ (Гал. VI, 2).

не соблазняли слабыхъ: если же за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ (Рим. XIV, 15).

прикрывали недостатки другихъ: ненависть возбуждаетъ раздоры, но любовь покрываетъ всѣ грѣхи (Притч. X, 12).—Болѣе же всего имѣйте усердную любовь другъ ко другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ (1 Петр. IV, 8).

съ кротостью обличали согрѣшающихъ противъ насъ: если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой; пойди, и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего (Мѳ. XVIII, 15).—Старца не укоряй, но увѣщевай, какъ отца; младшихъ, какъ братьевъ (1 Тим. V, 1).

прощали обиды: и если семь разъ въ день согрѣшитъ противъ тебя, и семь разъ въ день обратится, и скажетъ: каюсь, прости ему (Лук. XVII, 4).—(Но) будьте другъ къ другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ (Еф. IV, 32).

молились за другихъ: молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго (Іак. V, 16).

жертвовали собою за другихъ: я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, не смотря на то, что, чрезвычайно любя васъ, я менѣе любимъ вами (2 Кор. XII, 15).—(Такъ) мы, изъ усердія къ вамъ, восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что вы стали намъ любезны (1 Сол. II, 8).—Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ (1 Іоан. III, 16).

3. Мысли о любви къ ближнимъ.

I. „Какъ печь безъ огня не можетъ быть теплою: такъ и человѣкъ, чуждый Бога, не имѣющій въ себѣ Бога, не можетъ имѣть любви къ ближнимъ“. (Іаковъ, архіеп. нижегор.).

II. „Въ кругѣ радіусы связуются въ центрѣ, и чѣмъ они ближе къ нему, тѣмъ ближе другъ къ другу: по мѣрѣ удаленія отъ центра, они дѣлаются болѣе и болѣе далекими и разобщенными между собою. Такъ и люди, чѣмъ дальше отъ Бога, тѣмъ дальше другъ отъ друга“. („Дух. цв.“, т. I, стр. 134).

III. „Кто искренно любитъ Бога, тотъ не можетъ не любить ближняго“. (Филаретъ, архіеп. черниг.).

IV. „Если мы будемъ пить изъ сосуда, наполненнаго водою и поставленнаго въ водохранилищѣ, то сколько бы ни пили, сосудъ не оскудѣетъ; но если вынемъ его изъ водохранилища и станемъ утолять жажду, то вода постепенно станетъ убывать, и наконецъ сосудъ опустѣетъ: никогда не изсякнетъ въ насъ и любовь къ ближнему, если не будемъ отдѣлять ее отъ неизсякаемаго Источника любви и совершенства“. („Дух. цв.“, т. I, стр. 135).

V. „Люби Бога въ Немъ Самомъ и во всѣхъ тѣхъ, которые носятъ на себѣ образъ Его“. (Филар., архіеп. черниг.).

VI. „Если ближній и недостоинъ люб-

ви твоей, по твоему мнѣнію, то достоинъ Богъ, Котораго онъ есть рабъ и Котораго образъ на себѣ носитъ; достоинъ Христосъ, Который кровь Свою за него излiялъ". (Св. Тихонъ задон.).

VII. „Видя груду золотоносной земли, незнающій презритъ ее, а знающій не презритъ, ради крупицъ золота, въ ней заключенныхъ: подобно сему, смотря на человѣка, представляющаго непріятный видъ необразованности, грубости, безпорядка, порока, невнимательный презритъ его, а внимательный пожалѣетъ, но не презритъ, потому что и въ сей неблагообразной глыбѣ есть золото—существо человѣка, и особенно его душа". (Филаретъ, м. моск.).

VIII. „Не то можетъ унизить тебя, если окажешь любовь и почтеніе къ ближнему твоему, хотя бы стоящему и на гораздо низшей тебя ступени ума, званія, состоянія и нравственности, но то, если не окажешь". („Дух. цв.", т. I, стр. 136).

IX. „Учись въ терпѣніи переносить чужіе недостатки и слабости, какія бы ни были, потому что и у тебя есть много такого, что другіе переносить должны". (Ѳома кемп.).

X. „Не дѣлай и не желай другому того, чего себѣ не желаешь. Больно тебѣ, когда смѣются надъ тобою: не насмѣхайся же надъ другимъ".

„Тяжело тебѣ, когда никто не хочетъ раздѣлять съ тобою горя твоего: спѣши же дѣлить горе ближняго твоего". (Филар., архіеп. черниг.).

XI. „Хочешь, чтобы тебя любили человѣки? Люби человѣковъ. Хочешь, чтобы тебѣ дѣлали добро всѣ безъ изъятія? Дѣлай и ты добро всѣмъ безъ изъятія. Пріятно было бы тебѣ, еслибы съ тобою всѣ обращались кротко и смиренно? Будь самъ кротокъ и смиренъ предъ всѣми". (Филар. м. моск.).

XII. „Если хотимъ, чтобы намъ вѣрили, будемъ жить хорошо; и если хотимъ, чтобы насъ любили, будемъ любить". (Св. Исид. пелус.).

XIII. „Какъ магнитъ привлекаетъ желѣзо: такъ наша искренняя любовь привлекаетъ къ намъ любовь ближнихъ" (Іаковъ, архіеп. нижег.).

XIV. „Истинную любовь имѣетъ тотъ, кто и друга любитъ въ Богѣ, и врага любитъ ради Бога". (Св. Григ. Двоесл.).

XV. „Не имѣйте ненависти ни къ кому изъ человѣковъ—и Богъ возлюбитъ васъ". (Св. Епифаній кипрскій).

XVI. „Эгоизмъ—первое звѣно длинной цѣпи всякихъ пороковъ. Если любовь есть пламень, то самолюбіе есть самосожженіе". („Духов. цвѣтн.", т. I, стр. 149).

XVII. „Наша дружба пусть принадлежитъ людямъ добрымъ; наше уваженіе—благочестивымъ; наша ближайшая и первѣйшая забота—роднымъ; наша любовь — всѣмъ; наша помощь — нуждающимся". (Прот. I. Толмачевъ).

XVIII. „Сострадание въ несчастіи человѣка есть тоже для сердца, что роса для растеній". („Дух. цв.").

XIX. *Любы*, сказано, *не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* (1 Кор. 13, 6). Намъ приходится часто видѣть неправедныя, грѣховныя дѣла человѣческія, или слышать о нихъ, и мы имѣемъ грѣшный обычай: радоваться такимъ дѣламъ и выражать безъ стыда радость свою безумнымъ смѣхомъ. Худо, не по-христіански, нелюбовно, богопротивно мы дѣлаемъ. Это значитъ, что мы не имѣемъ въ сердцѣ христіанской любви къ ближнему: ибо *любовь не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* (1 Кор. 13, 6). Перестанемъ впередъ такъ дѣлать, да не осудимся вмѣстѣ съ дѣлающими неправду. (Іоаннъ Сергіевъ (кронштадтскій), см. его кн. „Моя жизнь во Христѣ", ч. I, стр. 159—160).

XX. Не дыши злобою, мщеніемъ, убійствомъ даже на животныхъ, чтобы твою собственную душу не предалъ смерти духовный врагъ, дышущій въ тебѣ злобою даже на безсловесныхъ тварей, и чтобы тебѣ не привыкнуть дышать злобою и мщеніемъ и на людей. Помни, что и животныя призваны къ жизни благостію Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могутъ, въ короткій срокъ жизни радостей бытія. *Благъ Господь всяческимъ* (Пс. 144, 9). Не бей ихъ, если они, неразумныя, что-либо и напроказятъ, или и пострадаетъ отъ нихъ какая-либо изъ твоей собственности. *Блаженъ, иже и скоты милуетъ.* (Оттуда-же).

XXI. „Любовь, говоритъ Лѣствичникъ, по качеству своему есть уподобленіе Богу, сколько возможно оное смертнымъ". (Слов. 30, 7).

XXII. „Любовь покоитъ и пріятно расширяетъ сердце, оживотворяетъ его; а ненависть мучительно стѣсняетъ и тревожитъ его. Кто ненавидитъ другихъ, тотъ мучитъ и тиранитъ самъ себя, — тотъ глупѣе всѣхъ глупцовъ". (Изъ кн.:

„Моя жизнь во Христѣ“ Т. 1 (кроншт.) І. Сергіева, изд. 1. 1891 г. стр. 32).

XXIII. „*Помни, что Господь въ каждомъ христіанинѣ.* Когда приходитъ къ тебѣ ближній, имѣй къ нему всегда великое уваженіе, ибо въ немъ Господь, Который чрезъ него часто выражаетъ волю Свою. *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (по благой волѣ Божіей) (Фил. 2—13). Не жалѣй для брата ничего какъ для Господа, тѣмъ болѣе, что ты не знаешь, въ комъ Господь приходитъ посѣтить тебя; но всѣмъ будь нелицепріятенъ, для всѣхъ добръ, искрененъ, радушенъ. Помни, что и чрезъ невѣрныхъ Господь иногда говоритъ, или располагаетъ ихъ сердца къ намъ, какъ это случилось въ Египтѣ съ темничнымъ стражемъ, коего сердце Господь расположилъ къ Іосифу“ (Быт. 39—21) [1]. (Оттуда-же, стр. 108).

---

[1]) *Духовно-ослѣпленный, извратившій законъ любви* (легенда). Одинъ престарѣлый раввинъ, желая избѣжать мірскихъ соблазновъ и точнѣе слѣдовать заповѣдямъ закона, удалился отъ свѣта, поселившись въ жалкой лачужкѣ, вдали отъ всякаго человѣческаго жилья.

Тамъ, умерщвляя плоть свою покаянными постами, онъ все время проводилъ въ чтеніи книгъ Талмуда и въ размышленіяхъ о томъ, какъ лучше выполнить всѣ заповѣди, изложенныя въ сихъ священныхъ книгахъ, для достиженія вѣчнаго блаженства.

Однажды, среди подобныхъ размышленій, ему показалось, что Всевидящее Око гнѣвно взглянуло на него. Это видѣніе наполнило его душу горестью и страхомъ.

Наступилъ день Пасхи... Кротко сіяло весеннее солнце, какъ бы привѣтствуя начало столь великаго дня. Раввинъ украсилъ столъ пасхальнымъ хлѣбомъ и ждалъ гостя. Долго ожидалъ раввинъ, но... увы! никто не приходилъ.

Стоя на порогѣ своей лачужки и ударяя себя въ грудь, льетъ слезы раввинъ. Онъ отправляется на всѣ окольныя дороги, чтобъ пригласить къ себѣ перваго встрѣчнаго сына Израилева и тѣмъ исполнить главную заповѣдь Талмуда, положенную на день сей. Наконецъ, послѣ долгаго ожиданія, онъ встрѣчаетъ еле передвигающаго ноги дряхлаго нищаго.

Приближается къ нему раввинъ, поздравляетъ его съ днемъ Пасхи, напечатлѣваетъ на челѣ его поцѣлуй и ведетъ его въ домъ свой.

Онъ моетъ ноги убогому старику, ставитъ предъ нимъ лучшее вино и уступаетъ ему для отдыха постель свою.

Когда, подкрѣпленный сытнымъ ужиномъ и спокойнымъ отдыхомъ, взялся за посохъ старецъ, собираясь въ дальнѣйшій путь—раввинъ задержалъ его, говоря:

— Дорогой гость, тебя послало мнѣ Небо, останься у меня и на второй день и вторую ночь! И согласился путникъ.

Среди ночи встаетъ раввинъ, тихо подкрадывается къ спящему гостю и суковатой палкой наноситъ ему много тяжкихъ ударовъ.

Обливаясь кровью взываетъ старецъ:

— Что я сдѣлалъ тебѣ, равви, что ты бьешь меня?

Тогда падаетъ предъ нимъ на колѣни раввинъ и умоляетъ простить его. Онъ осматриваетъ раны старца, усердно лѣчитъ ихъ и безъ устали проводитъ дни и ночи у его изголовья.

Выздоровѣлъ нищій и снова собрался въ путь и опять, заклиная его, проситъ раввинъ остаться еще этотъ день, и эту ночь, подъ его кровомъ. И остается путникъ.

Ночью, вооруженный топоромъ, раввинъ подкрадывается къ спящему.

Шорохъ будитъ старца. Онъ вырываетъ изъ рукъ раввина топоръ и говоритъ ему:

— Я могъ бы убить тебя, какъ ты со мной хотѣлъ поступить, но не дѣлаю этого, ибо вижу, что ты сумасшедшій.

— Пощади мою жизнь и еще разъ прости меня,—цѣлуя ноги убогаго, молитъ раввинъ,—а я скажу, почему я такъ поступалъ съ тобой.

— Ты знаешь, что для достиженія вѣчнаго блаженства нужно въ совершенствѣ исполнить три главныя заповѣди Талмуда. Вотъ онѣ: „Будь гостепріименъ; врачуй недугующихъ и хорони усопшихъ“. Когда ты вступилъ въ мое жилище—я старался быть какъ можно гостепріимнѣе; но больныхъ я не имѣлъ и ранилъ тебя, чтобы имѣть возможность ухаживать за тобой; и усопшихъ я не имѣлъ и хотѣлъ убить тебя, но... о горе мнѣ, несчастному! Я уже достигалъ исполненія и третьей главной заповѣди Талмуда, и ты не допустилъ совершиться этому. Я умру, не выполнивъ сей завѣтной заповѣди...

4. О побужденіяхъ къ дѣламъ человѣколюбія.

„Углубите мысль вашу, говоритъ святитель Филаретъ, митр. москов., въ слово Судіи міра: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*. Если вы творите добро несчастному, потому что видите въ немъ жалкое существо, то вы дѣлаете дѣло естественнаго сочувствія; если благотворите бѣдствующему, потому что видите въ немъ соестественнаго вамъ человѣка и сознаете обязанность творить ближнему то, чего желали бы вы себѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ, то вы дѣлаете дѣло, свободно и нравственно доброе. Но чтобы ваше благотворительное дѣло было духовно доброе, достойное Христа, вы должны видѣть въ бѣдствующемъ *меньшаго брата* Его, который по сему качеству достоинъ духовной любви и духовнаго уваженія, кто бы онъ ни былъ по своему внѣшнему положенію. При такомъ воззрѣніи сердце христіанина конечно скажетъ ему: поелику благости Христа Бога обязанъ ты бытіемъ, жизнію, достоинствомъ человѣка, откровеніемъ благодати и прощенія грѣховъ, благами временными, надеждою благъ вѣчныхъ, и поелику за безчисленныя благодѣянія ты ничего не можешь принести ничего не требующему, то какое для тебя счастіе, что твою благодарность и любовь ко Христу можешь ознаменовать на томъ, котораго Онъ называетъ Своимъ меньшимъ братомъ! Поелику для тебя Христосъ отъ превыспренняго небеснаго престола нисшелъ на землю и даже до ада; провелъ на землѣ тягостную человѣческую жизнь, пострадалъ и умеръ: ты ли не снидешь къ *меньшому брату* Его, въ какую бы глубину бѣдствія и уничиженія ни былъ онъ повергнутъ? Не усладительно ли для тебя будетъ, не только твоимъ избыткомъ наполнить его лишеніе, но и понести самому лишеніе для него, и пострадать самому, чтобы облегчить его страданія?

Что такія духовныя расположенія, преимущественно предъ вещественностію дѣлъ, возвышаютъ цѣнность христіанскихъ благотвореній, что по такимъ расположеніямъ и чаша студеной воды становится достойною небеснаго воздаянія, что такихъ расположеній требуетъ отъ благотворящихъ Судія міра, сіе можно усмотрѣть между прочимъ изъ того, что Онъ опредѣляетъ небесную награду за посѣщеніе больныхъ, отдѣляя ихъ отъ страждущихъ лишеніемъ вещественныхъ потребностей, отъ алчущихъ и нагихъ. Если такимъ образомъ вы обязаны посѣтить больного, нетребующаго отъ васъ вещественной помощи, а только тяготимаго безсиліемъ, болью, скукою болѣзненнаго бѣдствія, то что же можете вы принести къ одру его, какъ развѣ христіанскую любовь, сердечное сострадание, искреннее слово утѣшенія Христова?“ [1]) (Изъ „бесѣды Филарета, митр. москов. предъ обѣтомъ нѣкоторыхъ сердобольныхъ вдовъ и при напутствіи избран. для попеченія о больн. и ранен. воинахъ“, т. 3, стр. 336—37).

5. Примѣры любви святыхъ къ ближнимъ.

Спаситель сказалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). А гдѣ можно видѣть больше учениковъ Христовыхъ, какъ не среди святыхъ подвижниковъ и пустынниковъ? Посмотрите, напримѣръ, на пустыни Египта и Палестины *во дни оны*, когда обитали тамъ въ тѣсныхъ келліяхъ, смазанныхъ изъ глины, либо изсѣченныхъ въ скалахъ, великіе Антоніи, Θеодосіи, Пахоміи, Иларіоны, Макаріи и проч. святые мужи, облаченные — кто въ кожаныя одежды, кто въ льняные хитоны, кто въ пальмовые листья... Посмотрите, съ какою вѣрою спѣшили въ эти дикія пустыни сотни, цѣлыя тысячи пришельцевъ изъ міра — кто за совѣтомъ, кто за назиданіемъ, кто за исцѣленіемъ, и съ какою необычайною любовію эти пустынолюбивые старцы удовлетворяли нуждамъ пришельцевъ... Нужды нѣтъ, что на плечахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ лежало уже болѣе столѣтія: они съ бы-

---

Тогда предсталъ предъ раввиномъ ангелъ смерти и рекъ:

— О, горе вамъ, ослѣпленнымъ и безумствующимъ, ибо своимъ толкованіемъ слова Божія вы попрали истины Сотворившаго вся!... (Журн. „Воскресенье“).

стротою юноши спѣшили на помощь нуждавшимся, — нужды нѣтъ, что они такъ горячо любили молитву, что нерѣдко восходящее солнце заставало ихъ еще на молитвѣ, которую они начали утромъ наканунѣ: какъ скоро среди самой молитвы слышали они просьбу,— немедленно оставляли молитву и спѣшили на помощь.

I. Взгляните, напримѣръ, на преподобнаго Агаѳона: вы изумитесь необычайной любви его къ ближнимъ. Онъ до того любилъ людей, что, если кто, войдя въ убогую его келлію, останавливалъ вниманіе на какой-либо его вещи, Агаѳонъ умолялъ его взять ее себѣ, и не отпускалъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не исполнялъ его просьбы. Онъ до того любилъ людей, что иногда говаривалъ: „о, если бы я могъ отдать прокаженному свое тѣло здоровое, а себѣ взять его тѣло больное!“ („Достопам. сказ. о подв. св. и блаж. отц.“, стр. 32).

II. Посмотрите на преподобнаго Серапіона Синдонита: этотъ старецъ, услышавъ объ одномъ человѣкѣ, что онъ благочестивъ, но держится манихейской ереси, оставилъ любимую пустыню, нанялся къ этому человѣку въ работники и служилъ ему до тѣхъ поръ, пока не убѣдилъ его оставить манихейство. („Чет. Мин.“ 15 мая).

III. Припомните дружеское, братское обращеніе между собою св. пустынножителей. Вотъ, напримѣръ, преподобный Антоній спрашиваетъ одного ученика своего: „сынъ мой, что это ты все молчишь при мнѣ?“—„Отецъ мой, отвѣчаетъ ученикъ, мнѣ довольно и смотрѣть на тебя“. Сколько любви въ этихъ немногихъ словахъ! Вотъ тотъ же Антоній, узнавъ по откровенію, что въ ѳиваидской пустынѣ спасается старецъ Павелъ, спѣшитъ, не смотря на глубокую старость свою, къ вертепу затворника, и здѣсь, простершись на землѣ, со слезами проситъ у затворника дозволенія взглянуть на лице его. Дверь затвора отворилась. Съ какою любовію два пустынные старца, никогда невидавшіеся, обнимаютъ другъ друга, съ какимъ усердіемъ одинъ передаетъ подробности своей жизни, съ какимъ глубокимъ вниманіемъ другой слушаетъ его рѣчи! Съ какимъ потомъ радушіемъ хозяинъ пещеры удѣляетъ гостю хлѣбъ, принесенный ему ворономъ! Умилительное зрѣлище! „Горе мнѣ, бѣдному грѣшнику, недостойному носить имя пустынника! Я видѣлъ Илію, я видѣлъ Іоанна въ пустынѣ, ахъ! я видѣлъ Павла въ раю“, сказалъ Антоній ученикамъ своимъ по возвращеніи своемъ. („Чет.-Мин.“ 15 января).

IV. Вотъ старцы Пелузій и Исаакъ показываютъ великому Иларіону пріютъ почившаго уже Антонія. „Вотъ здѣсь, говорятъ они, онъ пѣлъ псалмы, а тамъ молился, тутъ работалъ, а вотъ на томъ мѣстѣ отдыхалъ; вотъ виноградное деревцо его саженья, и бесѣдка, которую онъ самъ устроилъ: этотъ прудъ, что увлаживаетъ садъ, стоилъ ему большихъ трудовъ; а этотъ заступецъ, которымъ онъ вспахивалъ землю, служилъ ему много лѣтъ“. Увидѣвъ все это, Иларіонъ легъ на малое ложе знаменитаго пустынника и приложилъ къ нему уста свои. („Дух. бесѣд.“ № 42, стр. 144). Какъ много опять любви и въ этихъ словахъ старцевъ и въ этомъ поступкѣ Иларіона! Скажете: все это—старина, древность?...

V. О преподобномъ Исидорѣ, пресвитерѣ скитскомъ, повѣствуютъ, что онъ, видя брата слабаго, или нерадиваго, или малодушнаго, или буйнаго, изгоняемаго за эти пороки отъ старцевъ, всегда приглашалъ его къ себѣ, и съ помощію то терпѣнія, то дружелюбныхъ замѣчаній наставлялъ его на путь спасенія. Какъ рѣдко столь ангельское усердіе и столь благословенное искусство! (Уч. бл. т. II).

VI. Одинъ инокъ изъ числа сирійскихъ пустынниковъ принесъ однажды преподобному Макарію гроздъ винограду. Макарій, который жилъ по духу христіанской любви, которая не ищетъ своего, отнесъ виноградъ другому брату, бывшему тогда больнымъ. Больной чрезвычайно обрадовался этому знаку любви святаго мужа и благодарилъ за то Господа. Но, помышляя болѣе всего о благѣ ближняго, чѣмъ о своемъ собственномъ, не вкусилъ винограда, а отослалъ его къ другому брату. Этотъ сдѣлалъ тоже и переслалъ къ четвертому. Такимъ образомъ гроздъ обошелъ всѣ келліи братій, и, переходя изъ рукъ въ руки, возвратился наконецъ опять къ тому, кто первый получилъ его въ даръ, къ препод. Макарію. Священная радость объяла душу праведника, когда онъ увидѣлъ между братіею любовь и воздержаніе, живо выражавшія слова божественнаго апостола: „не оставай-

тесь должными никому ничѣмъ кромѣ взаимной любви, ибо любящій другого исполнилъ законъ" (Рим. XIII. 8). (Изъ „Воскр. чт.").

VII. Святые Павелъ и Іуліанія были родные братъ и сестра, жившіе въ финикійскомъ городѣ Птоломаидѣ, въ царствованіе императора Авреліана, жестокаго мучителя христіанъ. Когда этотъ императоръ прибылъ въ Птоломаиду и среди встрѣчавшаго его народа примѣтилъ св. Павла, знаменовавшаго себя крестнымъ знаменіемъ, съ молитвою, да будетъ пришествіе царево во благое, тогда христоненавистный царь приказалъ тотчасъ взять подъ стражу юнаго христіанина. На другой день, приведенный на судъ, св. Павелъ дерзновенно исповѣдалъ предъ царемъ свою вѣру во Христа и за то предъ всѣмъ народомъ подвергнутъ былъ жестокимъ истязаніямъ. Во время этихъ истязаній вдругъ посреди мучителей является юная дѣвица, обнимаетъ окровавленнаго Павла и цѣлуетъ его раны. Это была Іуліанія, родная сестра Павла, мужественно представшая царю съ прошеніемъ о пощадѣ невиннаго ея брата: такъ сильна была ея братская любовь, что юная дѣвица не убоялась смерти и восхотѣла лучше пострадать вмѣстѣ съ братомъ, нежели быть посторонней зрительницею его мученій! Дѣйствительно, братъ и сестра, подвергнутые продолжительнымъ и жестокимъ мученіямъ, взаимно себя поддерживали и ободряли, такъ что ничто не могло сокрушить ихъ твердости въ вѣрѣ и исповѣданіи Христа. Наконецъ святые страстотерпцы были усѣчены мечемъ и такъ стяжали себѣ славный вѣнецъ мученическій [1]). („Ч.-М." 4-го ноября).

---

[1]) *Примѣры изъ современ. жизни рус. народа положившихъ душу свою за други своя.*

а) Газетѣ „Новости", 1892 г. въ № 216, сообщаютъ изъ Тюмени о христіанской кончинѣ священника Іоанна Тихомирова: удручающее впечатлѣніе произвела тамъ смерть досточтимаго пастыря отца Іоанна Тихомирова, священника Зарѣченской Георгіевской церкви, у котораго приступы холерныхъ припадковъ обнаружились во время богослуженія. По всему вѣроятію, отецъ Іоаннъ заразился при напутствіи холерныхъ больныхъ, которыхъ онъ, вообще, охотно и усердно посѣщалъ.—„Вы бы поберегли себя, батюшка", иногда говорили ему.— Беречься? А развѣ, напутствуя умирающихъ, я не берегу душу!— отвѣчалъ онъ.

Отецъ Іоаннъ Тихомировъ, въ своихъ рѣчахъ, всегда совѣтовалъ прихожанамъ что надо въ началѣ болѣзни, а не въ послѣдній уже часъ, прибѣгать къ религіи, чтобы приготовить духъ къ борьбѣ со смертію.— „Человѣкъ съ твердымъ духомъ,— говорилъ онъ, всегда выше своихъ несчастій".

б) Газета „Каспій" сообщаетъ о смерти въ Баку одной изъ тѣхъ личностей, память о которыхъ не должна умирать:

17 іюня въ холерномъ отдѣленіи скончалась, послѣ непродолжительныхъ 12 часовыхъ страданій, сестра милосердія Н. В. Навойтникъ, покойной было еще только 36 л.

Полная самой чистой христіанской любви, готовая каждый часъ на самопожертвованіе, она стала просить, чтобъ ей позволили ухаживать за холерными больными. Ей было отказано. Она вторично, еще болѣе рѣшительно заявила свое желаніе, и только тогда оно было исполнено.

Съ этой минуты начинается рядъ поистинѣ геройскихъ подвиговъ этой самоотверженной женщины. Ей приходилось быть и врачемъ, и фельдшеромъ, и сидѣлкой. Своими слабыми руками она переносила больныхъ, кормила ихъ, растирала, обращалась къ каждому больному съ улыбкой любви и словами утѣшенія. Умирающимъ она закрывала глаза и, стоя на колѣняхъ у изголовья ихъ, молилась за нихъ.

Надломленный организмъ ея не вынесъ: она заразилась холерой, и 17 іюня ея не стало.

Разсказываютъ, что больные, узнавъ объ ея смерти, плакали. Эти слезы — лучшее надгробное слово умѣвшей такъ много и сильно любить, женщинѣ. Тихо, безъ громкихъ фразъ, безъ славы, совершала она свой тяжелый путь, отдаваясь всѣмъ сердцемъ своимъ великому дѣлу любви. Какъ жалки и ничтожны кажутся всѣ наши дѣла, личныя заботы и страхи предъ этимъ подвигомъ милосердія!

Вѣчная память этимъ благороднымъ жертвамъ христіанскаго долга! Дай Богъ, чтобы земля русская не оскудѣла такими людьми, и чтобы ихъ умѣли цѣнить и понимать при жизни, а не въ могилѣ. Они исполнили завѣтъ Христа о любви до смерти, они жизнь свою отдали для жизни другихъ. И что можетъ быть выше и святѣе этой

VIII. Но не слыхали ли вы о саровскомъ пустынникѣ, отцѣ Серафимѣ? Онъ скончался въ 1833 году, слѣдовательно жилъ въ наши времена. Посмотрите, какую дивную любовь являлъ этотъ старецъ: каждый день отъ ранней обѣдни до 8 часовъ вечера, въ бѣломъ балахончикѣ, въ епитрахили, поручахъ и полумантіи онъ принималъ къ себѣ посѣтителей, которыхъ до 5,000 человѣкъ иногда приходило къ нему въ день! Всѣхъ онъ встрѣчалъ и провожалъ съ ласкою и радостію. Всѣхъ любилъ называть: батюшка мой, матушка моя, радость моя. Всѣхъ благословлялъ, всѣхъ поучалъ, назидалъ, утѣшалъ, исцѣлялъ, многихъ исповѣдывалъ; многихъ заставлялъ лобызать мѣдное распятіе, висѣвшее у него на груди, или св. икону, стоявшую у него на столѣ; инымъ давалъ антидору, либо св. воды, либо сухариковъ въ благословеніе; другимъ начертывалъ на челѣ крестъ масломъ изъ лампады; нѣкоторыхъ обнималъ и цѣловалъ съ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе! (Сказаніе о жизни и подвигахъ о. Серафима затворника Саровской пустыни, сн. кн. „Минуты пастырскаго досуга“, еп. Гермогена т. 11. стр. 19—24).

6. Библейскіе примѣры любви къ ближнимъ.

Іосифъ: и поспѣшно удалился Іосифъ, потому что воскипѣла любовь къ брату его, и онъ готовъ былъ заплакать, и вошелъ онъ во внутреннюю комнату, и плакалъ тамъ (Быт. XLIII, 30). И цѣловалъ всѣхъ братьевъ своихъ, и плакалъ, обнимая ихъ. Потомъ говорили съ нимъ братья его (Быт. XLV, 15).

Іонафанъ: когда кончилъ Давидъ разговоръ съ Сауломъ, душа Іонафана прилѣпилась къ душѣ его, и полюбилъ его Іонафанъ, какъ свою душу (1 цар. XVIII, 1). И снова Іонафанъ клялся Давиду своею любовью къ нему; ибо любилъ его, какъ свою душу (1 цар. XX, 17).

Авдій: и когда Іезавель истребляла пророковъ Господнихъ, Авдій взялъ сто пророковъ, и скрывалъ ихъ, по пятидесяти человѣкъ, въ пещерахъ и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою (3 цар. XVIII. 4).

Первые христіане: у множества (же) увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее (Дѣян. IV, 32).

Лидія: когда (же) крестилась она и домашніе ея, то просила насъ, говоря: если вы признали меня вѣрною Господу, то войдите въ домъ мой, и живите у меня, и убѣдила насъ (Дѣян. XVI, 15).

Прискилла и Акилла: привѣтствуйте Прискиллу и Акиллу, сотрудниковъ моихъ (т. е. ап. Павла) во Христѣ Іисусѣ, (которые голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ) и домашнюю ихъ церковь (Рим. XVI, 3, 4).

Павелъ: отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить васъ, но чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ (2 Кор. II, 4). Богъ — свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовію І. Хр. (Филип. I, 8).

Онисифоръ: да дастъ Господь милость дому Онисифора за то, что онъ многократно покоилъ меня, и не стыдился узъ моихъ, но, бывъ въ Римѣ, съ великимъ тщаніемъ искалъ меня, и нашелъ. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость у Господа въ оный день; а сколько онъ служилъ мнѣ въ Ефесѣ, ты (св. ап. Тимоѳей) лучше знаешь (2 Тим. I, 16—18).

Филимонъ: (ибо) мы имѣемъ великую радость и утѣшеніе въ любви твоей; потому что тобою, братъ, успокоены сердца святыхъ (Филип. ст. 7).

7. Главнѣйшая добродѣтель христіанина по отношенію къ ближнимъ.

Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ достигъ глубокой старости и потерялъ силы отъ великихъ трудовъ своихъ. Онъ не могъ уже ходить въ собраніе вѣрныхъ, и его приносили туда ученики на рукахъ своихъ. До послѣднихъ силъ онъ считалъ своей священною обязанностію поучать христіанъ. Наконецъ и говорить ему стало трудно. Тогда онъ произносилъ только: „дѣ-

---

любви? Поистинѣ, *больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15 гл., 13 ст.).

ти мои, любите другъ друга". Удивляясь сотому, что онъ повторяетъ все одно и то же слово, ученики спросили его, почему онъ дѣлаетъ это. „Это заповѣдь Спасителя", отвѣчалъ Іоаннъ, она „есть сокращенное содержаніе всего закона" [1]). („Чет.-Мин.").

8. Мудрость христіанской любви.

Однажды въ скиту нѣсколько старцевъ вкушали вмѣстѣ пищу. Въ числѣ ихъ былъ и авва Іоаннъ Коловъ. Нѣкоторый пресвитеръ, мужъ великой святости, всталъ, чтобы подать трапезовавшимъ по чашѣ воды. Но изъ уваженія къ пресвитеру никто не согласился принять отъ него, кромѣ Іоанна Колова. Старцы удивились, и сказали ему: „какъ ты, меньшій всѣхъ, осмѣлился принять уваженіе отъ пресвитера?" Онъ отвѣчалъ: „когда я встаю подавать чашу, то радуюсь, если всѣ примутъ ее, какъ получающій большую мзду: по этой же причинѣ теперь и я принялъ чашу, желая доставить ближнему мзду,—при томъ какъ бы онъ не огорчился, еслибъ никто не принялъ отъ него"? (См. „Отечн.", еп. Игнатія, стр. 291).

9. Благочестивый споръ любви.

Однажды три брата (инока) отправились на жнитво и нанялись выжать пространство опредѣленной мѣры. Одинъ изъ нихъ съ перваго дня почувствовалъ себя больнымъ и возвратился въ свою келлію. Два остались жать. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „братъ! ты видишь, что третій братъ нашъ впалъ въ болѣзнь: воодушевись ревностію — воодушевлюсь и я ею: въ надеждѣ на Бога, за молитвы брата нашего, вдвоемъ сдѣлаемъ дѣло, за которое взялись трое: выжнемъ участокъ." Когда такимъ образомъ они выжали все пространство, которое обязались выжать, и пришли получать плату за трудъ свой: то пригласили заболѣвшаго брата, сказавъ ему: „приди братъ, получи плату за трудъ твой". Онъ отвѣчалъ имъ:—какую плату получать мнѣ, когда я не жалъ? Они сказали на это: „твоими молитвами совершена жатва: и такъ приди, получи плату". Изъ этого у нихъ родился споръ. Заболѣвшій и неработавшій братъ говорилъ: „не возьму денегъ, потому что я не работалъ!" Они не хотѣли успокоиться, если онъ не возьметъ своей части. Не согласившись всѣ трое пошли судиться къ нѣкоторому великому старцу.

Первый братъ говорилъ старцу: „мы пошли втроемъ жать поле нѣкотораго владѣльца за плату; когда пришли на мѣсто жатвы, я въ самый въ первый день сдѣлался боленъ и возвратился въ келлію мою, не будучи въ состояніи даже въ теченіе одного дня принять участіе въ работѣ; нынѣ они принуждаютъ меня, говоря: братъ, приди, получи плату за работу, которой я не работалъ". Другіе два брата говорили: „точно, мы пошли жать, и взялись выжать пространство, которое намъ отмѣрили,—но еслибъ мы жали и всѣ трое, то лишь съ великимъ трудомъ могли бы выжать такой участокъ; за молитвы же этого брата, мы двое выжали его скорѣе, нежели могли бы выжать трое, почему и сказали ему: приди, получи слѣдующую тебѣ плату, а онъ не хочетъ сдѣлать этого". Старецъ, услышавъ такой споръ, удивился, и сказалъ одному изъ своихъ монаховъ: „ударь въ било, чтобъ братія, находящіеся по келліямъ, сошлись всѣ сюда". Когда они пришли, старецъ сказалъ имъ: „придите, братія, услышьте сегодня праведный судъ". Потомъ пересказалъ имъ все, слышанное отъ братій, пришедшихъ судиться, и присудилъ первому брату взять слѣдующую ему плату и употребить ее по своему усмотрѣнію. И вышелъ этотъ братъ печальнымъ: онъ плакалъ, какъ будто совершено было надъ нимъ неправосудіе. (Сост. по „Отечнику", еп. Игнатія, стр. 522).

---

[1]) *Мы всѣ между собою братья и родные.* „Такъ какъ мы всѣ происходимъ отъ одного человѣка, то мы—кровные родственники. Такъ какъ мы всѣ отъ одного Бога получили дыханіе и жизнь, то что мы, какъ не братья, братья въ высшей степени, потому что имѣемъ одну душу? Не должны ли мы по этому горячо любить другъ друга и оказывать взаимную помощь въ нуждѣ"? (Лактанцій, сн. кн. „Православное собесѣдовательное Богословіе", прот. Іоанна Толмачева, т. II. Спб. 1869 г. стр. 176).

10. Любовь къ ближнимъ выше поста.

Авва Кассіанъ разсказывалъ: „нѣкогда пришли мы, я и св. Германъ, въ Египетъ къ одному старцу; и когда онъ принялъ насъ съ любовію, мы спросили его: почему вы, принимая чужестранныхъ братій, нарушаете правило поста, соблюдаемое у насъ, въ Палестинѣ? Старецъ отвѣчалъ: постъ всегда со мною, а съ вами я не могу быть всегда. Постъ хотя полезенъ и необходимъ, однакожъ онъ въ вашей волѣ, а исполненіе дѣлъ любви неотложно требуется закономъ Божіимъ. Въ лицѣ вашемъ принимая Самого Христа, я долженъ служить вамъ со всѣмъ усердіемъ; а упущеніе противъ правила поста могу вознаградить, когда отпущу васъ: ибо не могутъ сынове брачніи, дондеже женихъ съ ними есть, поститися. Егда же отнимется отъ нихъ женихъ, тогда по праву постятся" (Мар. 2, 19. 20; Мѳ. 9, 15). (Извл. изъ кн. „Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отц.", стр. 175).

11. Нарушеніе заповѣди человѣческой ради исполненія заповѣди Божіей.

Храня строжайшій постъ, преподобный Моѵсей радушно угощалъ посѣтителей своихъ. Однажды положено было въ скитѣ, гдѣ жилъ Моѵсей, поститься цѣлую недѣлю, то-есть вкушать только сухой хлѣбъ. Въ это время къ Моѵсею пришли братья изъ Египта. Онъ, чтобы угостить ихъ, приготовилъ варево, которое и вкусилъ съ ними, считая это дѣломъ братской христіанской любви. Нѣкоторые братья, видя, что дымъ выходилъ изъ его келліи, донесли настоятелю, что Моѵсей преступилъ заповѣдь. „Когда онъ въ субботу придетъ въ собраніе братьевъ, то обличу его", отвѣтилъ настоятель. Когда же Моѵсей вошелъ въ церковь, то настоятель сказалъ ему: „отецъ Моѵсей! ты нарушилъ заповѣдь человѣческую [1]), но исполнилъ заповѣдь Божію". (Ч.-М. авг.).

12. Случай изъ жизни препод. Маркіана, объясняющій ту истину, что любовь къ ближнему не должна ограничиваться естественнымъ чувствомъ родства.

Однажды къ преп. Маркіану пришла изъ его отеческаго дома родная сестра съ своимъ сыномъ, который былъ начальникомъ въ городѣ Кирѣ, и принесла ему въ изобиліи необходимаго для жизни. Сестру онъ не допустилъ видѣться съ собою, племянника же принялъ, потому что то было во время, опредѣленное у него для свиданія. Когда же они просили его принять, что было принесено, онъ спросилъ: „чрезъ сколько монастырей вы прошли и сколько кому удѣлили изъ этого?" И на отвѣтъ племянника, что они ничего нигдѣ не дали, онъ сказалъ: „отойдите же съ тѣмъ, что принесли. Мы ни въ чемъ этомъ не нуждаемся, да еслибы и нуждались, не приняли бы, потому что вы захотѣли облагодѣтельствовать насъ этимъ по чувству естественнаго родства, а не по усердію къ священному долгу. Если бы вы уважали не одно только родство, то не намъ однимъ отдали бы то, что несли". Сказавъ это, онъ отослалъ племянника съ сестрою, приказавъ, чтобы ничего даже самаго малаго не было принято изъ приношеній ихъ. Живя такимъ образомъ выше естества, Маркіанъ переселился въ жизнь небесную [2]). Изъ кн.: „Исторія боголюбцевъ", блаж. Ѳеодорита, еп. киррскаго; стр. 57—58).

---

[1]) Здѣсь рѣчь идетъ очевидно не о постѣ церковномъ, обязательномъ для всѣхъ, а о постѣ произвольномъ, частномъ, имѣвшемъ мѣсто въ данномъ монастырѣ. Вотъ почему нарушеніе этого поста препод. Моѵсеемъ названо нарушеніемъ *заповѣди человѣческой*. Г. Д—ко.

[2]) *Послѣдствія неразумной любви къ дѣтямъ.* Одна женщина имѣла у себя единственнаго сына, который, по чувству особеннаго сердечнаго влеченія, удалился на Олимпъ, и тамъ отъ преподобнаго Діонисія аѳонскаго принялъ постриженіе, а потомъ, желая видѣть свою мать, съ благословенія своего духовнаго наставника, явился къ ней. Образъ иноческій, который принялъ юноша отъ руки преподобнаго, сильно смутилъ несчастную. Въ порывѣ сердечнаго негодованія на поступокъ сына, она схватила съ него камилавку и, попирая ее ногами, требовала, чтобъ сынъ ея, по-преж-

13. О томъ, какъ мы должны беречь честь и покой ближняго.

Въ давнее время и далеко отъ насъ въ одинъ монастырь зашло два поклонника—монаха. Поклонившись святынѣ, они подъ вечеръ собрались въ путь. Но такъ какъ имъ надо было проходить чрезъ пустыню и они не знали дороги въ слѣдующее мѣсто, куда они хотѣли итти, то имъ дали монаха проводника. Скоро по выходѣ ихъ въ дорогу наступила ночь, и ночь столь темная, что проводникъ сбился съ дороги, и странники начали блуждать по пустынѣ. Шли, шли они, но дороги все не находили и къ мѣсту своему не приходили. Проводникъ, очевидно, былъ виноватъ, и ему, надо полагать, было стыдно или неловко. Какъ же отнеслись къ нему странники? Укорили его за это? Или по крайней мѣрѣ высказали недовольство свое на него? О, нѣтъ! Они не только не укорили и не сказали ни одного непріятнаго слова, но даже притворились, будто они не замѣчаютъ, что проводникъ ихъ сбился съ дороги. Именно: одинъ изъ странниковъ притворился нездоровымъ и началъ просить спутниковъ расположиться въ пустынѣ на ночлегъ и оставаться тамъ до утра. Другой странникъ съ охотою согласился на это (хотя догадывался, что спутникъ его только притворяется нездоровымъ ради проводника), и братія оставалась на мѣстѣ до утра, пока не наступилъ день. Съ наступленіемъ же дня проводникъ скоро отыскалъ дорогу, и всѣ вмѣстѣ благополучно прибыли туда, куда шли.

Вотъ какъ тихо, какъ спокойно должны обращаться мы съ нашими ближними! (Сост. по „Учил. благ.").

14. Христіанинъ не долженъ удаляться отъ общественныхъ обязанностей.

Преподоб. Θеодоръ, изъ обители св. Саввы, противъ своей воли, былъ поставленъ во епископа для едесской церкви. Проливая слезы о своей безмолвной келліи и простясь съ любезною ему братіею, Θеодоръ съ нѣкоторыми изъ знаменитыхъ едесскихъ гражданъ отправился въ путь. Но когда достигли рѣки Евфрата и для ночлега поставили кущи свои, св. пустынолюбецъ, разсѣтовавшись на единѣ о священномъ градѣ и святой братіи своего монастыря, который находился вблизи Іерусалима, запѣлъ псаломъ царя Давида: „*на рѣкахъ вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона*". Потомъ облился слезами и задумалъ бѣжать... Но внезапно былъ объятъ нѣкіимъ дреманіемъ и услышалъ таинственный голосъ: „*страшись участи раба лѣниваго, талантъ Господень въ землю сокрывшаго; тяжко тотъ согрѣшаетъ, кто, имѣя силы, не хочетъ носить ига Христова*". Послѣ этого св. Θеодоръ воспрянулъ и, нѣсколько помысливъ, сказалъ: „да будетъ воля Господня!" Онъ отложилъ сѣтованіе и охотно пошелъ далѣе—къ священной обязанности. (Сост. по „Учил. благоч.", т. II, изд. 14, стр. 397).

15. Сила слова, исходящаго изъ любвеобильнаго сердца.

Однажды преподобный Макарій, идя въ нитрійскую гору въ сопровожденіи ученика своего, повелѣлъ ему итти нѣсколько впереди себя. Ученикъ, ушедши на нѣкоторое разстояніе впередъ, повстрѣчался съ идольскимъ жрецомъ, который куда-то очень спѣшилъ, неся большой отрубокъ дерева. Ученикъ воскликнулъ ему: „куда бѣжишь, демонъ?" Жрецъ, разсердившись, прибилъ его же-

---

нему, одѣлся въ мірскія одежды. Бѣдный сынъ повиновался. Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого пришелъ въ то селеніе святый Діонисій: въ числѣ прочихъ подошла къ нему и та жена, и приблизилась поцѣловать руку его. — „Не приближайся ко мнѣ, несчастная, дерзновенно поправшая ангельскій образъ: надѣясь имѣть сына помощникомъ въ старости своей", строго сказалъ ей старецъ, „ты увидишь, что завтра умретъ онъ злою смертію; наслаждайся же слѣдствіями твоего безразсудства и дерзости!"—И дѣйствительно, на другой день сынъ ея оборвался съ высокаго дерева и, по предсказанію преподобнаго, испустилъ духъ. („Аѳ. пат." часть 2; стр. 51).

стоко, и оставивъ его едва дышавшимъ, снова поспѣшно продолжалъ путь свой. Прошедши немного, онъ встрѣтился съ блаженнымъ Макаріемъ, который еще издали привѣтствовалъ его такъ: „здравствуй, трудолюбецъ, здравствуй!" Жрецъ удивившись, отвѣчалъ: „что нашелъ ты во мнѣ добраго, чтобъ привѣтствовать меня?" Старецъ сказалъ: „сдѣлалъ я тебѣ привѣтствіе потому, что увидѣлъ тебя трудящимся и заботливо спѣшащимъ куда-то". Жрецъ на это отвѣчалъ: „отъ привѣтствія твоего я пришелъ въ умиленіе, и понялъ, что ты—великій служитель Бога, напротивъ того, другой, не знаю какой, инокъ, повстрѣчавшись со мной, обругалъ меня, за то я и прибилъ его". Съ этими словами онъ палъ къ ногамъ Макарія, обнялъ ихъ и воскликнулъ: „не оставлю тебя, доколѣ не сдѣлаешь меня монахомъ!" Они пошли вмѣстѣ. Дошедши до того мѣста, гдѣ лежалъ избитый инокъ, они подняли его и отнесли на рукахъ въ церковь, потому что онъ не могъ итти. Братія горы, увидѣвъ что жрецъ идольскій идетъ вмѣстѣ съ блаженнымъ Макаріемъ, очень удивились этому. Жрецъ принялъ христіанство, а потомъ и монашество. Наставленные примѣромъ его, многіе изъ идолопоклонниковъ обратились къ христіанству.

По этому случаю сказалъ авва Макарій: „слово гордое и злое направляетъ ко злу и добрыхъ людей, а слово смиренное и благое обращаетъ къ добру и злыхъ людей". („Отечн.", еп. Игнат., стр. 308).

16. Подвигъ самоотверженія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ англійскій корабль тонулъ недалеко отъ береговъ Франціи, увлекая съ собою въ бездны океана болѣе 200 человѣческихъ существъ. Но на этомъ кораблѣ среди этой ужасной обстановки и при шумѣ бури слышался голосъ молитвы; Божественное слово раздавалось со всею торжественностью. Въ послѣднюю минуту, когда отвязывали отъ корабля единственную лодку, видѣли дивное зрѣлище: погибающіе уступали ее другимъ, жизнь которыхъ считали болѣе полезною, и, когда лодка удалилась, видѣли на палубѣ корабля [1]), который уже погружался въ волны, жену миссіонера, которая сняла съ себя плащъ и бросила отъѣзжающимъ на лодкѣ для того, чтобы онъ могъ предохранить отъ холода одного изъ тѣхъ, которые должны были ее пережить... Этотъ трогательный и высокій подвигъ любви христіанской не умретъ погребенный подъ волнами океана, покрывающими тѣла этихъ несчастныхъ,—нѣтъ, онъ для насъ останется вѣчно живымъ: онъ войдетъ въ эту чудную исторію, гдѣ вписываются всѣ самопожертвованія, которыя вызвалъ на землѣ духъ Христа,—онъ сольется съ этой непрестанной борьбой, которую христіанская любовь ведетъ съ себялюбіемъ,—онъ будетъ служить гораздо больше, чѣмъ наши слова, торжеству истины. (Изъ „Избр. бесѣдъ" Е. Берсье).

17. Любовь плотская и любовь духовная.

(Изъ твор. св. І. Златоустаго.)

„Люблю я всѣхъ святыхъ, говоритъ св. І. Златоустъ, особенно же блаженнаго Павла, сосудъ избранный, трубу небесную, друга Жениха-Христа. Я сказалъ это и объяснилъ любовь, какую имѣю къ нему, для того, чтобы сдѣлать и васъ участниками въ этой любви. Любящіе плотскою любовію справедливо стыдятся признаться въ ней, такъ какъ посрамили бы и себя самихъ и причинили бы вредъ слушателямъ; а любящіе духовною любовію пусть никогда не перестаютъ исповѣдать ее, потому что этимъ добрымъ исповѣданіемъ они доставляютъ пользу и себѣ и слушателямъ. Та любовь предосудительная, а эта похвальна; та есть гнусная страсть души, а эта радость, веселіе и лучшее украшеніе души; та производитъ безпокойство въ умѣ любящихъ, а эта уничтожаетъ и существующее безпокойство и водворяетъ въ любящихъ великій миръ; отъ той не бываетъ никакой пользы, но еще великая трата имущества и нѣкоторая безразсудная расточительность, извращеніе жизни, всецѣлое разстройство

[1]) Корабль „Лондонъ" погибъ въ Бискайскомъ заливѣ 10 января 1866 года.

домовъ, а отъ этой—великое богатство добрыхъ дѣлъ, великое изобиліе добродѣтелей.

Притомъ любящіе благообразныя тѣла и увлекающіеся красивыми лицами, если сами не хороши и безобразны, отъ пристрастія къ тому не пріобрѣтаютъ ничего для устраненія собственнаго безобразія, но еще оказываются болѣе не хорошими и безобразными, а при этой любви совершенно напротивъ: любящій святую, благообразную, чистую и прекрасную душу, хотя бы самъ былъ не хорошъ и безобразенъ, хотя бы былъ хуже всѣхъ людей, отъ постоянной любви къ святымъ, скоро сдѣлается такимъ же, каковъ любимый имъ. Подлинно, и это дѣло человѣколюбія Божія, что тѣла безобразнаго и уродливаго невозможно исправить, а душу нехорошую и безобразную можно сдѣлать чистою и прекрасною. Отъ благообразія тѣла не можетъ быть никакой пользы, а отъ красоты души можетъ произойти столько благъ, сколько свойственно пріобрѣтать тому, кого любитъ Богъ. Объ этой красотѣ и Давидъ, воспѣвая въ псалмахъ, говоритъ: *слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего и возжелаетъ царь доброты твоея* (Пс. 44, 11, 12), разумѣя здѣсь красоту душевную, которая пріобрѣтается добродѣтелію и благочестіемъ." („Твор. св. Іоанна Злат." Толк. на 2 посл. къ кор. 11. См. „Домашн. бес." 1863 г., ноября 9, выпускъ 45, стр. 363—364).

18. Служеніе ближнимъ есть обязанность христіанина.

Св. Алипій, діаконъ адріанопольской церкви, за свое благочестіе, благоразуміе и кротость нрава, пользовался необыкновенною любовію и довѣріемъ епископа, духовенства и адріанопольскихъ гражданъ, и ему, не смотря на молодость лѣтъ его, поручено было управленіе церковнымъ имуществомъ,— съ каковою должностію соединено было и попеченіе о бѣдныхъ. Но не смотря на все это, сердце Алипія стремилось къ безмолвному уединенію. Слѣдуя этому внутреннему влеченію, онъ выпросилъ благословеніе у своей матери, и тайно ушелъ изъ Адріанополя, чтобы скрыться въ одной изъ отдаленныхъ пустынь. Епископъ, узнавши объ удаленіи его, чрезвычайно опечалился, и всѣ духовные, равно какъ и граждане, скорбѣли о томъ, что лишились такого человѣка, который добродѣтельнымъ и равноангельскимъ житіемъ своимъ служилъ украшеніемъ церкви Божіей, и приносилъ ей большую пользу, располагая примѣромъ своимъ и другихъ къ благочестивой, богоугодной жизни. Долго искали его, и наконецъ нашли, и убѣдили, или, правильнѣе сказать, заставили возвратиться въ отечество къ прежней общеполезной службѣ его. Возвратившись противъ своей воли, онъ долго и сильно скорбѣлъ о томъ, что желаніе его не исполнилось; но наконецъ Господь утѣшилъ и успокоилъ его. Въ сновидѣніи явился ему ангелъ Божій и сказалъ: „не скорби, Алипій, что ты возвращенъ съ желаннаго тебѣ пути; знай, что мѣсто святое тамъ, гдѣ человѣкъ живетъ свято и богоугодно".—Утѣшенный этимъ видѣніемъ, Алипій пересталъ скорбѣть, и съ сугубою ревностію и усердіемъ продолжалъ трудиться въ своемъ званіи на пользу ближнихъ. (Изъ кн. „Примѣры благочестія изъ житій св.", протопресв. В. Бажанова, стр. 4—5).

19. Библейскія изреченія объ обязанности въ отношеніи къ ближнимъ.

1. *Вѣрные должны любить*: а) *ближняго, какъ себя самого*: не мсти и не имѣй злобы, но люби ближняго твоего, какъ самого себя. Я Господь, Богъ вашъ (Лев. 19, 18).—Если вы исполняете законъ царскій по писанію: возлюби ближняго твоего, какъ себя самого,—то хорошо дѣлаете (Іак. 2, 8).

б) *своихъ братьевъ*: постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца (1 Петр. 1, 22). Болѣе всего имѣйте усердную любовь другъ къ другу (—4, 8).—Будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію (Римл. 12, 10).—О братолюбіи нѣтъ нужды писать къ вамъ, ибо вы сами научены Богомъ любить другъ друга. (1 Сол. 4, 9).—Братолюбіе между вами да пребываетъ (Евр. 13, 1).

в) *своихъ враговъ*: Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обидящихъ васъ и гонящихъ васъ (Матѳ. 6, 44; Лук. 6, 27, 28).

г) *всѣхъ людей*: доколѣ есть время,

будемъ дѣлать добро всѣмъ (Гал. 6, 10). Да исполнитъ Господь васъ и преисполнитъ любовію другъ къ другу и ко всѣмъ (I Сол. 3, 13).—Напоминай никого не злословить, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ (Тит. 3, 2).

2. *Исполнять обязанности семейныя*: жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу. (Чтобы старицы вразумляли молодыхъ) любить мужей, любить дѣтей. Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь (Ефес. 5, 22, 25. Тит. 2, 1, 4).—Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ. И вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ (Еф. 6, 1—4).

3. *Оказывать честь и покорность учрежденнымъ властямъ:* всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены (Рим. 13, 1).—Напоминай повиноваться и покоряться начальству и властямъ (Тит. 3, 1).—Будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (1 Петр. 2, 13—14).

4. *Быть справедливыми ко всѣмъ*: соблюденіе правосудія—радость для праведника и страхъ для дѣлающаго зло (Притч. 21, 15).—Такъ говоритъ Господь: сохраняйте судъ и дѣлайте правду (Ис. 56, 1).—Производите судъ справедливый; вдовы и сироты, пришельца и бѣднаго не притѣсняйте (Зах. 7, 9, 10).—Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ (Іоан. 7, 24).—Отдавайте всякому должное. Не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви (Римл. 13, 7, 8).

5. *Дѣлать другимъ то, чего себѣ желаютъ:* во всемъ какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними (Матѳ. 7, 12; Лук. 6, 31).

6. *Быть милосердыми, сострадательными*: будьте милосерды, какъ Отецъ вашъ милосердъ (Лук. 6, 36).—Облекитесь, какъ избранные Божіи, въ милосердіе, благость (Кол. 3, 12).—Будьте всѣ сострадательны, милосерды (1 Петр. 3, 8). Добрый человѣкъ милуетъ и взаймы даетъ (Пс. 111, 5).—Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: оказывайте милость и состраданіе каждый къ брату своему (Зах. 7, 9).

7. *Быть благотворительными, милостивыми ко всѣмъ:* отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему, и нищему твоему на землѣ твоей (Втор. 15, 11). Добрый человѣкъ расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ во вѣки (Пс. 111, 9).—Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся (Матѳ. 5, 42).—Продавайте имѣнія ваши и давайте милостыню (Лук. 12, 33).—Блаженнѣе давать, нежели принимать (Дѣян. 20, 35).—Богатыхъ увѣщевай, чтобы они благодѣтельствовали, были щедры (Тим. 6, 18).

8. *Прощать обиды*: прощайте и прощены будете (Лук. 6, 37).—Прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ (Еф. 4, 32).

9. *Воздавать добромъ за зло:* благотворите ненавидящимъ васъ (Матѳ. 5, 44). Никому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми человѣками. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ (Римл. 12, 17, 21). Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ (1 Сол. 5, 15).

10. *Оказывать гостепріимство*: ревнуйте о страннопріимствѣ (Рим. 12, 13).—Страннолюбія не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые не зная оказали гостепріимство ангеламъ (Евр. 13, 2).—Будьте страннолюбивы другъ ко другу безъ ропота (1 Петр. 4, 9).

11. *Посѣщать скорбящихъ и утѣшать печальныхъ:* чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ (Іак. 1, 27).—Я жилъ какъ царь въ кругу воиновъ, какъ утѣшитель плачущихъ (Іов. 20, 25).—Утѣшайте другъ друга (1 Сол. 4, 18).

12. *Помогать бѣднымъ*: если я видѣлъ кого погибавшимъ безъ одежды и бѣднаго безъ покрова,—не благословляли ли меня чресла его, и не былъ ли онъ согрѣтъ шерстью овецъ моихъ? (Іов. 31, 19. 20).—*Добродѣтельная жена* длань свою открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся (Притч. 31, 20). Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ (Ис. 58, 7).—У кого двѣ одежды, дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай то же (Лук. 3, 11).

13. *Быть терпѣливыми:* терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши (Лук. 21, 19).—Будьте долготерпѣливы ко всѣмъ (Кол., 5, 14).

14. *Поддерживать другихъ*: мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ (Римл. 15, 1).—Носите бремена другъ друга (Гал. 6, 2).

15. *Быть кроткими*: кротость ваша да будетъ известна всѣмъ человѣкамъ (Фил. 4, 5).—Рабу Господа не должно ссориться, но съ кротостію наставлять противниковъ (2 Тим. 2, 24—25). Напоминай оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ (Тит. 3, 1).—Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте таковаго въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ (Гал. 6, 1).

16. *Избѣгать злословія*: не ходи переносчикомъ въ народѣ твоемъ. Я Господь, Богъ вашъ (Лев. 19, 16). Всякое раздраженіе и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ (Ефес. 4, 3).—Напоминай никого не злословить (Тит. 3, 2).—Не злословьте другъ друга, братія: кто злословитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ (Іак. 4, 11).

17. *Избѣгать споровъ и тяжбъ*: кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Матө. 5, 40).—Ничего *не дѣлайте* по любопренію (Фил. 2, 3).

18. *Стараться имѣть миръ со всѣми*: миръ имѣйте между собою (Марк. 8, 51). Если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми (Римл. 12, 12).

19. *Стараться имѣть совѣсть безукоризненную въ отношеніи ко всѣмъ*: Павелъ сказалъ: мужи братія! я всею доброю совѣстію жилъ предъ Богомъ до сего дня (Дѣян. 23, 1).—Подвизаюсь всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми (—24,17).—Имѣйте добрую совѣсть (1 Петр. 3, 16).

20. *Убѣждать другъ друга въ любви*: увѣщевайте другъ друга и назидайте одинъ другого (1 Сол. 5, 11).—Будемъ внимательны другъ къ другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ (Еф. 10, 24).

21. *Быть примѣромъ для другихъ въ поведеніи*: будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имѣя ничего сказать о насъ худого (Тит. 2, 7. 18).—Возлюбленные! прошу васъ провождать добродѣтельную жизнь между язычниками, дабы они, увидя добрыя дѣла ваши, прославили Бога въ день посѣщенія (1 Петр. 2, 11—12).

20. Виды христіанской любви къ ближнимъ.

Всѣ виды и дѣйствія любви къ ближнимъ можно совмѣстить въ *справедливости, милосердіи и дружелюбіи*.

А. Справедливость.

На сколько справедливость выражается въ сообщеніи ближнему нашихъ мыслей, она есть *праведность* или истинность; на сколько она выражается въ сообщеніи ближнему нашихъ чувствованій, она есть *искренность*; а на сколько она выражается въ различныхъ практическихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ нашихъ къ ближнимъ, въ частности — въ обмѣнѣ собственности или имущества, она есть *честность*.

а) *Долгъ правдивости. Долгъ правдивости* или истинности возлагаетъ на насъ свящ. Писаніе, когда говоритъ: *отложите лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмы другъ другу удове* (Еф. 4, 25). Такимъ образомъ мы должны говорить истину, коль скоро мы, какъ члены одного тѣла, должны служить другъ другу.

Дальнѣйшее и глубочайшее основаніе обязанности говорить истину есть то, что мы должны быть служителями вѣчной Истины. *Свѣтъ хочетъ свѣтить во тьмѣ, хотя тьма и не объемлетъ его* (Іоан. 1, 5). Нельзя, конечно, сказать, что мы обязаны всѣмъ все говорить; истину надобно сообщать съ мудростію, и потому иной разъ надобно поудержаться съ сообщеніемъ истины: *время говорить, и время молчать* (Екл. 3, 7). Бываютъ и такіе случаи, что мы вынуждены, изъ любви къ ближнему, напр. больному, сокрыть истину подъ оболочкою неистиннаго слова. Но рѣшительно должна быть отвергнута всякая неистина или ложь по эгоистическимъ побужденіямъ. И не только ложь злокачественная, т. е., высказываемая съ намѣреніемъ повредить ближнему, но и ложь легкомысленная. *Мерзость Господеви устнѣ лживы*, говоритъ Премудрый (Притч. 12, 22). Хитросплетенная ткань злокачественныхъ видовъ лжи называется коварствомъ.

б) *Долгъ искренности. Долгъ искренности* требуетъ отъ насъ сообщенія ближнимъ чувствованій дѣйствительныхъ (истинныхъ), и во вторыхъ — чувство-

ваній полныхъ. Въ первомъ случаѣ долгъ искренности есть долгъ чистосердечія (или прямодушія), а во второмъ случаѣ онъ есть долгъ откровенности. Изображая человѣка искренняго, Псалмопѣвецъ говоритъ, что онъ *глаголетъ истину въ сердцѣ своемъ* (Пс. 14, 2). А ап. Павелъ учитъ примѣромъ своимъ *отвергнуть скрытность*, *не прибѣгать къ хитрости* (2 Кор. 4. 2; Дѣян. 4, 19. 20).

Противоположность чистосердечію составляетъ притворство или лицемѣріе, крайняя степень котораго называется измѣною, предательствомъ. Въ примѣръ притворства можно указать на поведеніе учениковъ фарисеевыхъ съ иродіанами, льстиво спрашивавшихъ Господа Іисуса: *учителю, вѣмы, яко истиненъ еси, и пути Божію воистину учиши, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человѣкомъ: рцы убо намъ* и т. д. (Матѳ. 22, 16 и д.). А въ примѣръ предательства можно указать на поступокъ Іуды Искаріотскаго. Противоположность же откровенности составляетъ скрытность.

в) *Долгъ честности. Наконецъ, долгъ честности* или праведности въ отношеніяхъ къ ближнимъ заповѣдали намъ — пророки: *правдѣ научится живущіи на земли: всякъ иже не научится правдѣ на земли..., да не видитъ славы Господни* (Ис. 26, 9. 10), Іоаннъ Предтеча, отвѣчавшій мытарямъ: *ничто же болѣе отъ повелѣннаго вамъ творите*, — и воинамъ: *никогоже обидите* (Лук. 3, 13. 14), — Самъ Господь Іисусъ Христосъ: *вся елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣки, тако и вы творите: се бо есть законъ и пророцы* (Матѳ. 7, 12); или; *имже судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѳ. 7, 1. 2); *горе вамъ книжницы и фарисее, яко остависте судъ* (Матѳ. 32, 23), — наконецъ апостолы: *воздадите всѣмъ должная: емуже урокъ, урокъ: емуже дань, дань: емуже страхъ, страхъ: емуже честь, честь* (Римл. 13, 7); или: *неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9).

Долгъ честности или праведности требуетъ, чтобы мы въ практическихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ строго соблюдали право каждаго по отношенію къ намъ и отдавали все принадлежащее ему. Въ то же время и мы должны требовать отъ ближнихъ, чтобы они соблюдали наши права и воздавали намъ должное. Но христіанинъ долженъ растворять строгое право гуманностію или гуманнымъ отношеніемъ къ ближнимъ (понимая слово гуманность въ христіанскомъ или истинномъ смыслѣ слова). Онъ долженъ помнить, что на саму любовь нашу ближніе имѣютъ право *(ни единому ничимъ должны бывайте, точію еже любити другъ друга: любяй бо друга, законъ исполни)* (Римл. 13, 8), и потому долженъ растворять правовыя отношенія свои къ ближнимъ любовью и снисходительностію.

Благодарность. Къ обязанностямъ честности или праведности принадлежитъ и обязанность *благодарности*. Къ благодарности побуждаетъ человѣка уже естественное чувство (Чит. Лук. 6, 32—34: а также Ис. 1, 3); и сказать — „онъ человѣкъ неблагодарный“ — значитъ выразить весьма унизительное сужденіе о человѣкѣ; значитъ назвать его вѣроломнымъ. *О всемъ благодарите*, говоритъ ап. Павелъ, *сія бо есть воля Божія* (1 Ѳесс. 5, 18). Въ посланіи къ римлянамъ апостолъ посылаетъ благодарность Прискиллѣ и Акилѣ какъ отъ себя, такъ и отъ всей церкви. (Извѣстенъ упрекъ, сдѣланный Господомъ Іисусомъ Христомъ девяти исцѣленнымъ отъ проказы [1]) (Лук. 17, 18).

Б. Милосердіе къ ближнимъ и его виды.

Милосердіе къ ближнимъ выражается

---

[1]) *Библейскій примѣръ живой благодарности за благодѣянія.* Когда послѣ пораженія своего мятежнаго сына Авессалома Давидъ снова возвращался въ Іерусалимъ, его сопровождалъ одинъ богатый галаадинянинъ, по имени Верзеллій, который доставлялъ продовольствіе Давиду и людямъ его во время бѣгства его, по случаю возмущенія Авессалома. Благодарный царь хотѣлъ взять его съ собою въ Іерусалимъ, обѣщая здѣсь продовольствовать его; но Верзеллій, изобразивъ предъ нимъ преклонность лѣтъ своихъ, просилъ его отпустить его на свою родину, чтобы тамъ провести остатокъ дней своихъ, и только о сынѣ своемъ просилъ, если угодно будетъ ему, взять его съ собою и не оставить его своею милостію. Давидъ, благосклонно принявъ его, простился съ Верзелліемъ (2 Цар. 19, 31—40), и предъ самою своею смертію заботился еще о сыновьяхъ его, поручивъ ихъ Соломону (3 Цар. 2, 1, 7): такъ было развито чувство благодарности у св. царя. (2 Цар. 19, 31—40; 3 Цар. 2, 1, 7).

въ слѣдующихъ формахъ: утѣшеніи больныхъ и опечаленныхъ, благотворительности нуждающимся (духовно или тѣлесно), терпѣніи къ согрѣшающимъ и прощенія провинившихся противъ насъ (а этимъ въ особенности обусловленъ миръ съ ближними), и любви ко врагамъ.

Долгъ утѣшать больныхъ. Долгъ утѣшать больныхъ и опечаленныхъ возлагаетъ на христіанъ ап. Павелъ, когда заповѣдуетъ *плакати съ плачущими* (Римл. 12, 15) и *поминать узники озлобляемыя.* (Евр. 13, 3). Утѣшать печальныхъ надобно не только содержаніемъ своихъ словъ, но и всею настроенностію своей личности. Требуются осторожность и искусство при утѣшеніи, чтобы, вмѣсто утѣшенія, не причинить печальному досады (подобно друзьямъ Іова). Утѣшая страждущихъ по своей винѣ (напр., заключенныхъ въ темницѣ), надобно умѣть соединить пощаду съ серіозностію.—А плача съ плачущими, христіанинъ, конечно, и *радуется съ радующимися* (Римл. 12, 15), т. е., не только сострадаетъ, но и сорадуется.

Долгъ благотворенія нуждающимся. Благотворить нуждающимся свящ. Писаніе внушаетъ намъ весьма часто, указывая на весьма ощутительныя побужденія къ совершенію этой добродѣтели. Напр.: *просящему у тебе дай*, говоритъ Самъ Господь Спаситель, *и хотящаго отъ тебе заяти не отврати.* (Матѳ. 5, 42). *Благотворите, и взаимъ дайте нечесоже чающе: и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго.* (Лук. 6, 35). *Благотворенія не забывайте*, пишетъ ап. Павелъ (Евр. 13, 16). *Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой*, говоритъ прор. Исаія, *и нищыя безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага одѣй.* (Ис. 58, 7). *Милуяй нища, взаимъ даетъ Богови, по даянію его воздастся ему*, говоритъ Премудрый (Притч. Сол., 19, 17). *Судъ безъ милости не сотворшему милости*, говоритъ ап. Іаковъ (Гл. 2, 13). Заслуга благотворительности, выставленная Господомъ Іисусомъ Христомъ не должна ограничиваться лишь матеріальнымъ вспомоществованіемъ ближнему; она должна имѣть въ виду и душевное улучшеніе нищихъ, способность ихъ „молиться и трудиться“, а слѣд.—и достиженіе ими такого состоянія, въ которомъ они не нуждались бы въ сторонней помощи для своего существованія. Потому благотворитель, пособляя матеріально бѣднымъ, долженъ, насколько можетъ, вліять и на всю ихъ личность, вступая съ ними въ бесѣды, посѣщая ихъ дома, наставляя ихъ, подавая имъ совѣты, пособляя имъ, чѣмъ и какъ можетъ, выйти изъ труднаго положенія ихъ. При господствующей у насъ случайной и особенно уличной подачѣ нищему это затруднительно и даже невозможно.

Потому благотворительность должна быть организована; т. е., должны быть устроены для бѣдныхъ *пріюты*, въ которыхъ они получали бы правильное вспоможеніе какъ тѣлесное, такъ и духовное (насколько нуждаются въ послѣднемъ). Каждый христіанинъ обязанъ, конечно, принять участіе въ устроеніи и процвѣтаніи этихъ пріютовъ,—и участіе не только матеріальное, но и духовное, насколько можетъ. Такъ какъ въ настоящее время у насъ благотворительность еще не организована надлежащимъ образомъ, то неизбѣжно и обычное у насъ случайное и уличное подаяніе нищимъ. Подавая случайно попадающимся нищимъ милостыню, надобно дѣлать нѣкоторый разборъ между ними (насколько можно сдѣлать его по первому впечатлѣнію), чтобы не питать тунеядства (2 Ѳесс. 3, 10 и д.). Но, съ другой стороны, надобно остерегаться, чтобы подъ предлогомъ предотвращенія злоупотребленій милостынею не притупить въ себѣ сочувствія къ нищимъ и не отказать дѣйствительно нуждающемуся.

Свойства истинной благотворительности слѣдующія:

во первыхъ, *доброхотность. Кійждо (да сѣетъ) якоже изволеніе имать сердцемъ, не отъ скорби* (т. е., не съ огорченіемъ), *ни отъ нужды* (т. е., не съ принужденіемъ): *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7. Римл. 12, 8).

Во вторыхъ—*безкорыстіе.* Благотворительность не ожидаетъ благодарности, славы, награды. Потому она нерѣдко совершается втайнѣ. *Тебѣ творящему милостыню, да не увѣстъ шуйца твоя, что творитъ десница твоя: яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ* (Матѳ. 6, 3. 4). Балы, концерты, и т. д. съ благотворительною цѣлію далеки отъ истинно-христіанской формы благотворительности.

Въ третьихъ—*самоотверженность.* Мы должны благотворить не отъ избытка только, но и отъ скудости (по примѣ-

ру бѣдной вдовы); благотворя, мы должны лишать себя кое-чего ради ближняго.

Въ четвертыхъ—*ласковость* къ получающимъ милостыню и пощада ихъ. Мы не должны укорять нищихъ (какъ и Богъ, по словамъ ап. Іакова, „подаетъ всѣмъ просто и безъ упрековъ") (Іак. 1, 5) и безъ нужны унижать получающихъ благодѣяніе. Мы отнюдь не должны давать имъ чувствовать, что мы благотворители ихъ, даемъ имъ отъ великодушія своего.

Въ пятыхъ—*нелицепріятіе*. Благотворительность обнимаетъ всѣхъ безъ исключенія нуждающихся,—христіанъ и нехристіанъ, родныхъ и чужихъ по народности, добрыхъ и злыхъ, друзей и враговъ. *Добро творите ненавидящымъ васъ..., яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мѳ. 5, 44. 45).

Милосердіе выражается, въ шестыхъ, *въ долготерпѣніи и прощеніи обидъ*, которыми обусловленъ миръ съ ближними.—Мы окружены грѣховными людьми, которые при всякомъ случаѣ готовы досаждать намъ и вредить. Мы должны терпѣть и быть кроткими. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*, говоритъ Самъ Господь (Лук. 21, 19). И ап. Павелъ: *облецытеся во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе* (Колос. 3, 12; 1, 11; 1 Кор. 13, 4 и д.; Еф. 4, 31. 32; 1 Ѳес. 5, 14). *Да не зайдетъ солнце въ гнѣвѣ вашемъ* (Еф. 4, 26). Извѣстно также *ублаженіе* Господомъ *кроткихъ* (Матѳ. 5, 5). Терпѣніе и кротость—это сила, унимающая раздраженіе и гнѣвъ и дающая человѣку возможность ни при какихъ случаяхъ не расторгать союза любви съ ближнимъ. Мы не должны, конечно, потворствовать грѣхамъ и порокамъ ближняго ради сохраненія мира съ нимъ (Римл. 12, 18); можно и гнѣваться на ближняго; но и *гнѣваясь*, мы должны *не согрѣшать* (Еф. 4. 26); гнѣвъ не долженъ вырождаться въ гнѣвъ страстный и переступать мѣру и границы пощады ближняго. Мы не должны быть щекотливы и обидчивы, и должны носить въ сердцѣ своемъ неисчерпаемый родникъ прощенія, на который указалъ Господь Спаситель словами: *аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую. И хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (Мѳ. 5, 39. 40. И еще: 18, 21). Намъ не трудно будетъ сдѣлать это, если мы припомнимъ, что и ближнимъ приходится не мало терпѣть досажденія и непріятностей отъ насъ (потому апостолъ выразился: *другъ друга тяготы носите*) (Гал. 6, 2), и что намъ прощается Богомъ безконечно больше, чѣмъ сколько мы должны простить ближнимъ. Слѣдуетъ припомнить притчу о милосердомъ царѣ и жестокосердомъ рабѣ (Матѳ. 18, 32 и д.). „Остави намъ долги наша", читаемъ мы въ молитвѣ, „якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ". Надобно также учиться выискивать лучшія стороны въ жизни и дѣйствіяхъ ближнихъ и по возможности толковать все въ лучшемъ смыслѣ для ближнихъ,—вмѣсто того, чтобы не довѣрять ближнимъ, подозрѣвать ихъ и толковать все въ худую сторону. Прощеніе должно быть искреннее и полное. Мы должны не только простить, но и забыть обиду. Противоположность прощенію составляютъ ненависть и мщеніе.

Въ случаѣ происшедшаго разлада и разъединенія съ ближнимъ, мы должны быть готовы *мириться*. Если сами повинны въ разладѣ, то должны просить прощенія. Первый шагъ къ примиренію долженъ, конечно, дѣлать виновникъ разлада или оскорбитель. Но такъ какъ виновнику обыкновенно трудно бываетъ первому подать руку для примиренія, и такъ какъ въ разладѣ нерѣдко бываютъ болѣе или менѣе повинны обѣ стороны, то потерпѣвшій оскорбленіе долженъ облегчить оскорбителю возможность испрошенія прощенія. Въ дѣлѣ примиренія разшедшихся должны принять участіе и друзья ихъ, помня слово Господне: *блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся* (Матѳ. 5, 9). Противоположность примиренію составляетъ вражда.

И въ тѣхъ случаяхъ, когда ближній не хочетъ помириться съ нами, когда даже онъ заявилъ себя врагомъ нашимъ, т. е. ненавидитъ и всячески вредитъ намъ, любовь наша къ нему не должна прекращаться. Слѣд., *мы должны любить и враговъ своихъ. Любите враги ваша*, говоритъ Господь, *благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящыя вы* (Матѳ. 5, 44). *Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще жаждетъ, напой его*, пишетъ апостолъ (Римл. 12, 20.—14. 17). Любя

враговъ, мы имѣемъ въ виду добромъ побѣдить зло. *Не побѣжденъ бывай отъ зла*, говоритъ апостолъ, *но побѣждай благимъ злое* (Римл. 12, 21). *Любовь всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ* (1 Кор. 13, 7); потому мы надѣемся, что врагъ можетъ сдѣлаться нашимъ другомъ.

Внѣшняя форма выраженія любви къ ближнимъ, такъ сказать, оболочка ея, въ седьмыхъ, *есть учтивость или вѣжливость*. Она выражается въ привѣтствіяхъ, въ рукопожатіяхъ, поцѣлуяхъ и другихъ формахъ любезнаго обращенія съ другими. Посылая апостоловъ на проповѣдь, Господь Іисусъ Христосъ далъ имъ такое наставленіе: *въ оньже аще домъ внидите, первѣе глаголите: миръ дому сему* (Лук. 10, 5). И апостолы нерѣдко посылаютъ въ посланіяхъ своихъ *цѣлованіе* христіанамъ (1 Петр. 5, 14; Римл. 16, 16; 1 Кор. 16, 19 и д.). Мы, конечно, часто здравствуемся совершенно механично; однако и въ привѣтствіяхъ должна сказываться находящаяся въ глубинѣ души нашей любовь и расположенность къ ближнему.

Съ вѣжливостію сродна услужливость. Мы услужливы, когда, напр., ссужаемъ ближняго деньгами въ житейскихъ затрудненіяхъ его, когда выполняемъ за него какую-либо работу и т. п.[1]). (Сост. по кн. „Нравствен. богосл.", М. Олесницкаго, стр. 256).

В. Христіанская дружба.

а) *Христіанскій другъ*. Счастливъ человѣкъ, имѣющій истиннаго друга. Сынъ Сираховъ говоритъ: „вѣрный другъ крѣпкая защита; кто нашелъ его, нашелъ сокровище. Вѣрному другу нѣтъ цѣны и нѣтъ мѣры добротѣ его. Вѣрный другъ — врачевство для жизни" (Сир. 6, 14—16). Подобное говорится въ русскихъ присловіяхъ: „не имѣй ста рублей, а имѣй сто друзей. — Доброе братство милѣе богатства. — Другъ денегъ дороже". Дѣйствительно, услуги вѣрнаго друга неоцѣненны. Такъ, впадаешь ли ты въ бѣду и горе? вѣрный другъ постарается выручить тебя изъ бѣды, подобно тому какъ Іонаѳанъ выручилъ друга своего Давида; вѣрный другъ не пожалѣетъ своего спокойствія, здоровья и собственности, чтобы облегчить твое положеніе; вѣрный другъ, если не дѣломъ, то добрымъ совѣтомъ, поможетъ тебѣ: вѣдь и добрый совѣтъ ко времени дороже золота; вѣрный другъ *однимъ участіемъ* своимъ облегчитъ твое горе. Тяжело бываетъ горе, когда некому его высказать, не передъ кѣмъ его выплакать, — но оно вполовину облегчается, или совсѣмъ исчезаетъ, если есть близкое къ намъ существо, передъ которымъ мы можемъ излить наше сердце и въ сочувствіи котораго мы не сомнѣваемся. (Сост. по кн. „Очерки хр. жизн.," прот. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еп. костр.).

б) *Библейскіе тексты о дружбѣ.*

Дружба полна преданности: сказалъ Іонаѳанъ Давиду: чего желаетъ душа твоя, я сдѣлаю для тебя (1 цар. XX, 4).

Дружба бываетъ прочна, когда она истинна: другъ любитъ во всякое время, и, какъ братъ, явится во время несчастія (Притч. XVII, 17).

Совѣтъ друга веселитъ сердце: масть и куреніе радуютъ сердце; такъ сладокъ всякому другъ сердечнымъ совѣтомъ своимъ (Притч. XXVII, 9).

Поддержка друга полезна: желѣзо желѣзо остритъ, и человѣкъ изощряетъ взглядъ друга своего (Притч. XXVII, 17).

Выговоръ друга искрененъ: искренни укоризны отъ любящаго и лживы поцѣлуи ненавидящаго (Притч. XXVII, 6).

Дружба является сострадательною въ несчастіи: къ страждущему должно быть сожалѣніе отъ друга его, если только онъ не оставилъ страха къ Вседержителю (Іов. VI, 14).

Дружба не должна увлекать насъ ко грѣху: если будетъ уговаривать тебя тайно братъ твой, (сынъ отца твоего или) сынъ матери твоей, или сынъ твой, или дочь твоя, или жена на лонѣ твоемъ, или другъ твой, который для тебя, какъ душа твоя, говоря: пойдемъ и будемъ служить инымъ, которыхъ не зналъ ты и отцы твои, богамъ тѣхъ народовъ, которые вокругъ тебя, близкихъ тебѣ или отдаленныхъ отъ тебя, отъ одного края земли до другого: то не соглашайся съ нимъ и не слушай его; и да не пощадитъ его глазъ твой, не жалѣй его и не прикрывай его (Втор. XIII, 6—8).

Дружба не должна быть заводима съ человѣкомъ гнѣвливымъ: не дружись съ гнѣвливымъ, и не сообщайся съ человѣкомъ вспыльчивымъ (Притч. XXII, 24).

Злорѣчіе разрушаетъ дружбу: чело-

[1]) Всѣ почти виды милосердія (указанные здѣсь) пояснены примѣрами въ нашей кн. „Ур. и пр. христ. надежды" (въ пятой заповѣди блаженства).

вѣкъ коварный сѣетъ раздоръ, и наушникъ разлучаетъ друзей (Притч. XVI, 28).

Богатство привлекаетъ къ намъ дружбу суетныхъ: бѣдный ненавидимъ бываетъ даже ближнимъ своимъ; а у богатаго много друзей (Притч. XIV, 20).

Наказаніе за коварную дружбу: кто обрекаетъ друзей своихъ въ добычу, у дѣтей того глаза истаютъ (Іов. XVII, 5).

Дружба міра враждебна Богу: прелюбодѣи и прелюбодѣйцы! не знаете ли, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога? Итакъ, кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу (Іак. IV, 4).

Самая высокая дружба полагаетъ свою жизнь: нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. XV, 13).

Іисусъ Христосъ называетъ Своихъ учениковъ своими друзьями: вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ. Я уже не называю васъ рабами; ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего (Іоан. XV, 14, 15).

в) *Дружба (притча).* Два друга шли дорогою и зашли въ лѣсъ. Нѣсколько дней тому назадъ была здѣсь страшная буря, которая повыворотила съ корнями много самыхъ старыхъ дубовъ. Между вывороченными дубами стояли два дуба одинъ около другого, совершенно невредимые, и странно было видѣть, что буря сильнѣйшіе дубы повалила, а эти остались на мѣстѣ.

— Подойдемъ ближе и посмотримъ на нихъ—сказалъ одинъ изъ друзей.

Приблизились къ дубамъ и увидѣли, что они такъ сильно сплелись между собою корнями, что никакая буря не могла бы повалить ихъ.

— Вотъ видишь,—сказалъ другой,—какъ крѣпко стоитъ пріязнь и дружество. Одинокаго человѣка легко свалитъ злая доля, но кто имѣетъ вѣрнаго друга, тотъ всегда устоитъ противъ нея.

И они обнялись, поцѣловались и пообѣщали другъ другу быть вѣчно друзьями и затѣмъ пошли веселыми и счастливыми домой [1]). (Изъ журн. „Церковно-приходская школа", ч. III; декабрь 1889 г., Кіевъ, 83—84).

---

[1]) *Примѣры св. дружбы между людьми.* Дружба по самой сущности своей есть такая потребность, для удовлетворенія которой нужно сродство душъ, нравственное согласіе, которое не зависитъ отъ плотскаго родства и сближаетъ людей чуждыхъ и далекихъ другъ отъ друга по внѣшнимъ отношеніямъ и положенію. Исторія представляетъ намъ нѣсколько поучительныхъ примѣровъ такого сближенія.

I. Кто не знаетъ о дружбѣ Іонаѳана и Давида? Одинъ былъ царскій сынъ, другой — сынъ простого гражданина, Іессея, изъ Виѳлеема. Оба юноши сблизились другъ съ другомъ послѣ побѣды Давида надъ филистимскимъ исполиномъ Голіаѳомъ. Эта побѣда пріобрѣла побѣдителю всеобщую извѣстность. Давида всѣ полюбили, но больше всѣхъ Іонаѳанъ. Съ того времени „душа Іонаѳана съ душею Давидовою спряжеся, и возлюби его Іонаѳанъ отъ души своея. И совлече Іонаѳанъ ризу свою верхнюю и даде ю Давиду; и ины одежды своя даже до меча своего, и до лука своего, и до пояса своего" (1 Цар. 18, 1. 3. 4). Искренность своей дружбы Іонаѳанъ доказалъ тѣмъ, что неоднократно спасалъ Давида отъ ярости отца своего, Саула. Іонаѳанъ, когда узнавалъ, что другу его грозитъ погибель отъ руки Саула, то предупреждалъ его объ этомъ и не разъ защищалъ его невинность предъ отцомъ своимъ. Однажды онъ такъ смѣло защищалъ его, что самъ едва не поплатился жизнію: Саулъ бросилъ въ него копье, которое, къ счастію, не попало въ цѣль. Чѣмъ сильнѣе разгоралась ненависть Саула противъ Давида, тѣмъ крѣпче становилась любовь къ нему Іонаѳана, тѣмъ сильнѣе горѣло его сердце желаніемъ почаще встрѣчаться съ гонимымъ своимъ другомъ, укрывавшимся въ пустынѣ. При одной изъ этихъ встрѣчъ Давидъ сначала трижды поклонился своему другу, какъ царскому сыну и своему благодѣтелю, потомъ они бросились въ объятія другъ къ другу и долго плакали, пока Давидъ *не выплакалъ свое сердце.* При этомъ они повторили завѣтъ вѣчной и неизмѣнной дружбы (1 Цар. 20, 41. 42). При другой встрѣчѣ въ пустынѣ Іонаѳанъ сказалъ Давиду: „не бойся, ибо не найдетъ тебя рука отца моего, Саула, и ты будешь царствовать надъ Израилемъ, а *я* буду вторымъ по тебѣ". При этомъ они новою клятвою подтвердили завѣтъ дружбы (—23, 17). Въ сраженіи съ филистимлянами на горахъ гелвуйскихъ Іонаѳанъ палъ съ отцомъ своимъ смертію героя. Смерть его тяжело отозвалась въ сердцѣ его друга, и какъ трогательно онъ оплакалъ ее! Въ его надгробномъ пѣснопѣніи ска-

г) *Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о дружбѣ.*

1. „Не своди знакомства съ человѣкомъ лукавымъ: дружба съ лукавымъ— дружба съ діаволомъ". (св. Ант. Вел.).

II. „Не дозволь себѣ нарушить Божественной заповѣди ради дружбы человѣческой". (св. Антон. Велик.).

III. „Ко всѣмъ имѣй пріятельское расположеніе, но не всѣхъ имѣй совѣтниками". (св. Антон. Велик.).

IV. „Вѣрному другу, говоритъ св. Ма-

залась вся душа его, нѣжно и глубоко любившаго своего друга: „краса твоя (т.-е. Іонаѳанъ), о Израиль, поражена на высотахъ твоихъ! Какъ пали сильные? Не разсказывайте въ Геѳѣ, не возвѣщайте по улицамъ Аскалона, чтобъ не торжествовали дочери необрѣзанныхъ. Горы гельвуйскія! Да не сойдутъ на васъ ни роса, ни дождь, да не будетъ на васъ полей съ плодами. Ибо тамъ повержёнъ щитъ сильныхъ.... Скорблю о тебѣ, братъ мой Іонаѳанъ! ты былъ очень дорогъ для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской. Какъ пали сильные, погибло оружіе бранное?" (2 Цар. 1. 17—27).— Времена ветхозавѣтныя не представляютъ болѣе трогательнаго примѣра дружбы.

II. Въ новомъ завѣтѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Творецъ и Владыка неба и земли, благоволилъ освятить Своимъ примѣромъ дружескій союзъ. Онъ дружески обращался съ ближними Своими учениками, не исключая будущаго предателя Своего, и въ одной изъ говоренныхъ предъ страданіями бесѣдъ Своихъ, въ которой съ полною дружескою откровенностію высказано было все, что было на душѣ Его,—Онъ прямо называлъ ихъ Своими *друзьями*: „вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдаю вамъ. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего" (Іоан. 15, 14. 15). Но преимущественно дружескимъ расположеніемъ Іисуса пользовался Іоаннъ, возлежавшій на персяхъ Его. Кромѣ апостоловъ Іисусъ Христосъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Лазаремъ и его сестрами. Съ особенною силою дружеская привязанность Господа къ этому семейству выразилась по смерти Лазаря. Воскресить Лазаря Онъ рѣшился конечно не потому, что былъ его другомъ, а потому, что того требовала слава Божія; но что, какъ не задушевная дружба, извлекло слезы изъ очей Жизнодавца, когда Онъ увидѣлъ сестеръ плачущихъ о смерти брата. „Смотри, какъ Онъ любилъ его" (Іоан. 11, 36), говорили іудеи, бывшіе свидѣтелями того, какъ Онъ прослезился.

III. Была благословенная пора въ церкви Христовой, когда *у многочисленнаго общества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа*, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее (Дѣян. 4, 32). Въ эту пору, уже никогда послѣ не повторявшуюся въ Христовой церкви, не могло быть и рѣчи объ отдѣльныхъ дружескихъ союзахъ; тогда всѣ были друзья, всѣ связаны были союзомъ самой тѣсной братской любви во Христѣ Іисусѣ. Впослѣдствіи мы не видимъ такихъ отношеній въ церкви; за то тѣмъ ярче выступаютъ предъ нами примѣры частной между двумя-тремя лицами дружбы.

IV. Два великіе по дарованіямъ и заслугамъ для церкви святителя, Василій Великій и Григорій Богословъ, были велики и по дружбѣ. Она началась между ними въ раннихъ лѣтахъ, когда они учились въ Аѳинахъ. Григорій, по собственнымъ его словамъ, искалъ въ Аѳинахъ познаній, а нашелъ блаженство въ дружествѣ съ Василіемъ. „Мы были, говоритъ онъ, другъ для друга все: у насъ была одна комната, одинъ образъ жизни, однѣ мысли, однѣ надежды; наша взаимная любовь съ каждымъ днемъ дѣлалась пламеннѣе и сильнѣе." Въ своихъ занятіяхъ науками они старались не о томъ, чтобы одному предъ другимъ получать первенство, но чтобы уступать его другъ другу; каждый изъ нихъ славу друга почиталъ своею собственною. По окончаніи образованія въ Аѳинахъ друзья разстались. Василій удалился въ понтійскую пустыню и велъ здѣсь строгую жизнь подвижника; Григорій остался въ Аѳинахъ и вскорѣ потомъ переселился въ Назіанзъ для попеченія о своихъ престарѣлыхъ родителяхъ. „Наша разлука, говоритъ Григорій, была то же, что разсѣченіе одного тѣла на двѣ части".

Но вотъ спустя нѣсколько времени Господь снова привелъ имъ пожить вмѣстѣ на короткое время. По настоятельному приглашенію Василія прибылъ въ его пустыню Григорій изъ Назіанза. Время, проведенное съ другомъ, было такъ пріятно для Григорія, что послѣ онъ съ величайшимъ удовольствіемъ вспоминалъ о немъ.

ненія, нѣтъ ничего равноцѣннаго: онъ несчастія другого почитаетъ своими и терпитъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ, страдая даже до смерти". (О любви, сотн. 4, 93).

V. „Искренній другъ тотъ, кто въ скорби, нуждѣ и несчастіи во время искушенія ближняго терпитъ съ нимъ ихъ, какъ собственныя, неизмѣнно и великодушно". (Сотн. 3, 79. Макс. о любви).

VI. „Не будь скоръ на отверженіе духовной любви, ибо не осталось человѣкамъ иного пути ко спасенію. Кого вчера почиталъ за духовнаго брата и за добродѣтельнаго, не считай сегодня порочнымъ и злымъ, по ненависти къ нему, породившейся въ тебѣ отъ наважденія лукаваго; но долго терпя любовію, вспомни вчерашнія добрыя твои о немъ сужденія и отложи отъ души сегодняшнюю ненависть." (Максимъ „о любви", сотн. 3, 25, 26).

д) *Опасность худого товарищества.* Блаженный Августинъ такъ оплакивалъ несчастія своей молодости: „я блуждалъ въ такой слѣпотѣ, что стыдился не имѣть столько безстыдства, сколько имѣли мои товарищи; я дѣлался день ото дня порочнѣе только для того, чтобы за честность не прослыть у нихъ безчестнымъ человѣкомъ. Боже мой! Ты видѣлъ, съ какимъ удовольствіемъ хо-

---

„Кто возвратитъ мнѣ минувшіе дни, писалъ онъ къ Василію по возвращеніи отъ него, когда я радовался, раздѣляя съ тобою скорби? Кто возвратитъ мнѣ миръ и единодушіе братій, которыхъ ты творилъ богоподобными?... Кто возвратитъ мнѣ занятія божественными писаніями и тотъ свѣтъ, который мы обрѣтали въ нихъ при руководствѣ Святаго Духа?... Будь со мною духомъ и помогай мнѣ преуспѣвать въ добродѣтели; утверждай меня своими молитвами въ добрѣ, которое мы пріобрѣли вмѣстѣ; тобою дышу я болѣе, нежели воздухомъ; тѣмъ только и живу, что поставляю себя въ твоемъ присутствіи, нося въ душѣ своей твой образъ." Дружба свв. Григорія и Василія, неослабѣвшая въ теченіе ихъ жизни, не кончилась и по смерти одного изъ нихъ, св. Василія. Оставшійся въ живыхъ св. Григорій въ своемъ надгробномъ словѣ такъ говоритъ о своемъ усопшемъ другѣ: „теперь онъ на небесахъ... а я, Григорій, полумертвый, полуусѣченный, отторгнутый отъ великаго союза, не знаю, чѣмъ кончу, оставшись безъ его руководства. Впрочемъ и донынѣ подаетъ онъ мнѣ совѣты; и если когда преступаю предѣлы должнаго, онъ уцѣломудряетъ меня въ ночныхъ видѣніяхъ."

V. Въ городѣ Мелитинѣ въ Арменіи жили два воина: Неархъ и Поліевктъ. Они очень были дружны, любили другъ друга, какъ родные братья. Одинъ изъ нихъ, Неархъ былъ христіанинъ, а Поліевктъ язычникъ. Неархъ часто жалѣлъ о томъ, что другъ его въ язычествѣ, и всѣми силами старался обратить его; онъ часто читалъ ему священное писаніе, разсказывалъ ему объ Іисусѣ Христѣ. Спустя нѣкоторое время дошелъ до ихъ города указъ императора Декія, коимъ повелѣвалось предавать казни всѣхъ христіанъ. Неархъ опечалился, что ему не удалось обратить ко Христу Поліевкта и что теперь ему придется разстаться съ нимъ. Поліевктъ замѣтилъ эту печаль и спросилъ его, о чемъ груститъ онъ? „Грущу о разлукѣ нашей", отвѣчалъ Неархъ.—„О какой разлукѣ? развѣ что можетъ разлучить насъ? Наша дружба неразрывна до смерти!"—Я—христіанинъ, и меня поведутъ на смерть за вѣру мою, а ты тогда оставишь меня, ибо ты—язычникъ.—„Другъ мой, отвѣчалъ Поліевктъ, ничто не разлучитъ насъ. Въ эту ночь мнѣ явился Іисусъ Христосъ, Которому ты служишь; Онъ снялъ съ меня мою одежду и надѣлъ на меня другую новую, красоты несказанной". Неархъ повеселѣлъ. „Это значитъ, сказалъ онъ, что ты совлечешься языческихъ заблужденій и облечешься въ вѣру истинную—и познаешь Христа".—„А развѣ я уже не познаю Христа? возразилъ Поліевктъ; развѣ не горѣло у меня сердце, когда ты мнѣ говорилъ о Немъ и читалъ святое евангеліе? Отселѣ я совсѣмъ хочу быть Его рабомъ и готовъ исповѣдать имя Христа". — Послѣ этого онъ пошелъ на площадь и передъ язычниками открыто исповѣдалъ имя Христово. Его велѣли мучить и осудили на смертную казнь. Идя на казнь, онъ увидѣлъ въ толпѣ друга своего Неарха и закричалъ ему: „спасайся, другъ, не забудь о дружбѣ нашей!" Ему отсѣкли мечемъ голову. („Прологъ").

VI. У насъ на Руси, въ старину существовалъ обычай такъ называемаго *побратимства.* Онъ состоялъ въ томъ, что люди, заключавшіе дружескій союзъ между собою, мѣнялись тѣльными (грудными) крестами и клялись жить по братски до смерти, и помогать другъ другу во всѣхъ случаяхъ жизни. (См. кн. „Очерки христіан. жизни", прот. В. Нечаева, нынѣ епископа костромскаго Виссаріона).

дилъ я по улицамъ Вавилона, и какъ услаждался, валяясь въ грязи, какъ будто это былъ драгоцѣннѣйшій бальзамъ. Невидимый врагъ попиралъ меня своими ногами и водилъ по своей волѣ, ибо я, бѣдный, шелъ за нимъ вездѣ съ радостію". Отчего же происходила такая слѣпота? „О, враждебное дружество! — продолжаетъ Августинъ; — ты столько развращаешь сердца молодыхъ людей, что они не для своей выгоды, не для того, чтобы сдѣлать другому зло, но безъ намѣренія, для одной шутки дѣлаютъ зло. Ахъ! бывало только скажутъ: пойдемъ съ нами, сдѣлаемъ то или это,—и я стыдился не предаваться всѣмъ порочнымъ увлеченіямъ"[1]). („Воск. чт.").

В. О любви къ самому себѣ.

1. Тѣсная связь между любовію къ самому себѣ и любовію къ ближнимъ.

Любовь къ людямъ основывается на любви къ Богу. Если мы любимъ Бога, то должны любить также и то, что любитъ Онъ, Его образъ на землѣ, любить который весьма выразительно повелѣваетъ Самъ Богъ. Но дабы любовь къ ближнему, имѣющая свое основаніе въ любви къ Богу, была живою и дѣятельною, для этого она должна прежде всего пройти чрезъ посредство истинной любви къ самому себѣ, почему и сказано въ божественной заповѣди: „возлюби ближняго твоего, какъ самого себя" (именно въ Богѣ). Ежедневный опытъ учитъ, что смотря по тому, какъ мы любимъ себя самихъ [2]), мы любимъ и

---

[1]) *Наставленія относительно того, что не должно раздѣлять довѣрчивой дружбы съ людьми развращенными.*

I. „Человѣкъ благочестивый между нечестивыми, какъ изумрудъ въ грязи, какъ драгоцѣнный камень въ навозѣ". (Оригенъ in c. 30 Iob).

II. „Когда человѣкъ добродѣтельный сходится съ развращеннымъ, то необходимо, чтобы они или сдѣлались подобными другъ другу, или разошлись другъ съ другомъ; ибо дружба или ищетъ равнаго себѣ, или дѣлаетъ равными всѣхъ тѣхъ, которые были неравны". (Св. Злат. на Мат.).

III. „Такова уже немощь человѣческая, что добрый человѣкъ, вступивъ въ общество злыхъ, становится самъ злымъ, между тѣмъ какъ эти рѣдко дѣлаются добрыми". (Ibid).

IV. „Болѣзнь всегда легче сообщается, чѣмъ здоровье: такъ и въ нравственномъ отношеніи. Болѣзни часто бываютъ эпидемическія (повальныя), а здоровье никогда.—Кто ищетъ общества злыхъ, тотъ достаточно показываетъ свою собственную злость". (Бл. Август. „De inst. novit.").

[2]) *Краткій критическій разборъ теоріи альтруизма, отрицающаго любовь къ самому себѣ.* Между тѣмъ какъ христіанство уравновѣшиваетъ отношеніе между личностію и обществомъ и въ заботахъ объ общемъ благѣ не жертвуетъ личностію, современный гуманизмъ во имя общаго блага отрицаетъ самоцѣль въ жизни *личности.* Онъ непріязненно относится къ индивидуализму, (т. е. къ тому, что относится до человѣка какъ самостоятельной, свободно-разумной и нравственно отвѣтственной личности) *онъ отрицаетъ любовь* къ себѣ, даже понимаемую въ строго христіанскомъ смыслѣ. Это сказалось въ самомъ названія, которымъ нынѣшніе гуманисты обозначили любовь человѣка къ ближнимъ, или взаимопомощь: они назвали ее *альтруизмомъ.* Альтруизмъ—противоположность не только эгоизма, но и индивидуализма.

а) *Что же такое альтруизмъ?*

Сущность этого ученія въ томъ, что индивидуальность—зло, что нужно жить и дѣйствовать для блага другихъ людей, для блага общества или рода, для блага всего человѣчества, и что другихъ людей нужно любить больше себя самого. Жертвуя собою и всѣмъ своимъ для блага другихъ людей, человѣкъ достигаетъ счастія; напротивъ, онъ не можетъ достигнуть счастія, когда стремится къ личному счастію, для него живетъ и дѣйствуетъ. Страданія рода другихъ людей суть наши страданія, и счастіе ихъ есть наше счастіе, а потому, стремясь ослабить страданія рода и увеличить его благо, мы тѣмъ самымъ уменьшаемъ свои собственныя страданія и увеличиваемъ свое личное счастіе. Цѣнно, велико и живуче, или даже вѣчно только цѣлое человѣчество, весь родъ. Каждый же членъ рода, личность человѣка есть совер-

нашего ближняго: въ комъ нѣтъ уваженія къ себѣ, тотъ не имѣетъ уваженія и къ другимъ; кто живетъ въ дрянномъ самолюбіи лишь для самого себя, тотъ и на другихъ будетъ смотрѣть какъ на себялюбцевъ (эгоистовъ), во всякомъ

шенное ничтожество, нѣчто злое и измѣнчивое, призракъ. Будучи результатомъ общества въ лицѣ предшествующихъ и современнаго ему поколѣній, человѣкъ имѣетъ цѣну только какъ членъ общества, долженъ жить только для общества, а не для себя. Чѣмъ меньше онъ будетъ помнить и заботиться о своемъ личномъ *я*, чѣмъ болѣе онъ, такъ сказать, сольется съ родомъ, тѣмъ лучше и для него и для рода. Жить не для себя, а для другихъ—это де законъ жизни, дѣйствующій съ неуклонной силой. Какъ часть рода, человѣкъ не ограниченъ ни пространствомъ, ни временемъ, потому что онъ живетъ въ предшествовавшихъ ему поколѣніяхъ, будетъ жить въ послѣдующихъ и неразрывно связанъ съ современнымъ ему поколѣніемъ. Предпочтительной любви къ кому бы то ни было не должно быть. Люби всѣхъ другихъ больше, чѣмъ себя; живи не для себя, а для другихъ; никому не вреди; не противься злу; всѣмъ, сколько можешь, помогай. Вотъ основныя положенія альтруизма.

б) ***Отличіе альтруизма отъ христіанскаго ученія о любви къ ближнему.*** Повидимому, альтруизмъ есть ученіе столь же возвышенное, какъ и христіанское ученіе о самоотверженіи и любви къ ближнимъ и какъ будто тождественно съ нимъ. На самомъ же дѣлѣ между нимъ и христіанствомъ лежитъ громадная пропасть.

аа) Основа альтруизма мистическо-пантеистическая и натуралистическая. Основа христіанства-теистическая, состоящая въ признаніи живого, личнаго и премудраго Бога и воплотившагося для нашего спасенія Сына Божія, Господа нашего І. Христа. По ученію пантеистовъ формы, въ которыхъ проявляется жизнь или божественное бытіе, суть или миражъ бытія, или проявленія абсолютной субстанціи, вытекающія изъ нея и опять съ нею сливающіяся,—это волны на безмѣрной поверхности океана жизни. И человѣческая индивидуальность и жизнь что иное, какъ не волна, на мгновеніе всплывшая и моментально погрузившаяся въ бездну безконечнаго бытія? Сліяніе всѣхъ и всего въ одномъ—это основная черта пантеизма, и она же преобладаетъ въ альтруизмѣ.

бб) Другая, чуждая христіанству, особенность альтруизма—это близкая связь его съ детерминизмомъ, (т. е. съ отрицаніемъ свободы воли). Гдѣ ни во что ставится индивидуальность, тамъ можетъ-ли имѣть силу личная свобода воли? Она ничто и совершенно подчинена или силѣ рода, или міровой волѣ, или міровому разуму, или всеобщей жизни, или всебожеству.

вв) Отрицая индивидуальность, трудно не придти къ отрицанію безсмертія души и загробной жизни, что служитъ главнымъ предметомъ христіанской надежды.

гг) По ученію христіанскому, человѣкъ долженъ отвергнуться себя ради Христа: по ученію альтруистовъ—самоотверженіе требуется ради другихъ людей, ради рода человѣческаго.

дд) По христіанскому ученію, людей должно любить, какъ самого себя: по ученію альтруистовъ ихъ должно любить больше себя.

Можетъ показаться, что въ этомъ пунктѣ ученіе альтруистовъ возвышеннѣе даже Христова ученія. Но когда люди желаютъ быть святѣе самихъ святыхъ и стремятся поставить идеалы высшіе въ сравненіи съ заповѣдями Божіими, то тутъ что-нибудь да не такъ. Тутъ есть или лицемѣріе, или недомысліе и неразуміе, или незнаніе человѣческой природы, или безмѣрное самомнѣніе и жестокость сердца, или мечтательность, или самообольщеніе, или коренная ложь цѣлаго міросозерцанія человѣка, или, наконецъ, психическое разстройство. Всякаго рода утопіи потому и пользуются сочувствіемъ, что онѣ имѣютъ видъ чего-то возвышеннаго и величественнаго. Это фейерверкъ, изумляющій яркостію, красотой и разнообразіемъ въ сочетаніи лучей и искръ, но неспособный ни свѣтить, ни грѣть, и мгновенно потухающій. Утопіи хороши въ рѣчи оратора, въ словѣ писателя, но несостоятельность ихъ обнаруживается, какъ только начинаютъ осуществлять ихъ въ жизни; при столкновеніи съ живою дѣйствительностію онѣ лопаются, какъ мыльные пузыри.

в) ***Несостоятельность альтруизма.*** *Что альтруизмъ есть одна изъ утопій, которыми себя тѣшатъ праздные мечтатели, это несомнѣнно.*

аа) *Альтруизмъ, отрицающій индивидуализмъ, т. е. личную жизнь человѣка, какъ сама цѣль, противорѣчитъ природѣ человѣка*, индивидуальность—твореніе Божіе,

случаѣ какъ на такихъ, до которыхъ, ему нѣтъ никакого дѣла („какое мнѣ дѣло до него, или до этого"—обычное отвратительно-эгоистическое и скажемъ яснѣе—прямо противо-христіанское выраженіе, увы, такъ часто встрѣчающееся въ жизни). Предположимъ даже, что въ немъ зашевелится что либо лучшее;

скажетъ вѣрующій; она—произведеніе природы, скажетъ невѣрующій въ Бога натуралистъ. Въ дѣйствительности, она—и твореніе Божіе и произведеніе природы, она—законъ бытія, установленный живымъ, святымъ, премудрымъ, всеблагимъ и премірнымъ Богомъ. Можно сколько угодно разглагольствовать о ничтожествѣ индивидуальности, о томъ, что она есть зло, можно даже питать замыслы, какъ это дѣлаютъ буддисты и пессимисты, объ окончательномъ уничтоженіи индивидуальнаго бытія: міровой законъ остается закономъ, никакого ущерба отъ ихъ разглагольствій не потерпитъ, ни на одно мгновеніе не прекратитъ своего дѣйствія, подобно тому, какъ горный кряжъ ни мало не сдвинется съ мѣста отъ усилій ничтожнаго червяка, который, для проложенія себѣ пути, вздумалъ бы его передвинуть. Но альтруисты,—разумѣемъ крайнихъ изъ нихъ: буддистовъ и пессимистовъ,—оказываются въ положеніи, болѣе комичномъ и жалкомъ, нежели тотъ червякъ, потому что послѣдній, употребляя усилія противъ горы, дѣйствуетъ не противъ себя, а альтруисты, выступая въ походъ противъ индивидуальности, прутъ противъ закона, который живетъ и дѣйствуетъ въ нихъ самихъ, идутъ противъ самихъ себя. Но самому отрицать самого себя въ сущности нельзя. Мы полагаемъ, что крайній альтруизмъ самообманъ. Есть альтруисты на словахъ, альтруистовъ на дѣлѣ нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, они—исключеніе. Уже самымъ фактомъ провозглашенія своего ученія они не только утверждаютъ законъ бытія своей индивидуальности, но даже проявляютъ демонически-гордую самостность, потому что они идутъ при этомъ противъ закона Божія, противъ закона природы, противъ общаго сознанія всѣхъ людей, и выше всего этого хотятъ поставить знамя своего ученія.

Высшая степень отрицанія своей индивидуальности есть *самоубійство*. Однако уже въ своей рѣшимости покончить съ собой и еще болѣе въ осуществленіи этой рѣшимости опять таки проявляется сила индивидуальности. Замѣчательно, что за исключеніемъ случаевъ помраченія разсудка отъ мозговыхъ страданій или отъ другихъ причинъ, кончаютъ жизнь самоубійствомъ или имѣютъ склонность къ этому именно натуры эгоистичныя [1]); а это-то и показываетъ, что индивидуальность и эгоизмъ—предметы различные. Повидимому, самоубійца нисколько не нарушаетъ закона Божія, *ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя* (Гал. 6, 14. Ср. Лев. 19, 18). Въ особенности это можно сказать о тѣхъ, которые, страдая тяжкимъ и неисцѣльнымъ недугомъ, служатъ въ тягость себѣ и другимъ и никакой пользы ближнимъ принести не могутъ. Однако церковь признаетъ самоубійство самымъ тяжкимъ, даже непростительнымъ грѣхомъ. Почему? Думаемъ, не только потому, что оно обнаруживаетъ недостатокъ въ человѣкѣ терпѣнія, надежды на Бога и преданности Его волѣ, но и выражаетъ самостное присвоеніе себѣ правъ, принадлежащихъ Богу, самостное возстаніе противъ воли Божіей и противъ установленнаго Богомъ порядка. Какой нибудь жукъ, у котораго безжалостные мальчишки оторвали ноги и крылья, всетаки копошится, употребляетъ послѣднія усилія, чтобы уйти и сохранить свою жизнь. Только человѣкъ сознательно и намѣренно прекращаетъ свою жизнь. Пусть поводомъ и какъ бы мнимымъ извиненіемъ самоубійства бываютъ иногда невыносимыя страданія. Но за кого же нужно признать тѣхъ, которые, какъ буддисты, ради погруженія въ нирвану, ради слiянія съ міровою жизнію, ради прекращенія индивидуальнаго бытія, самоубійство возводятъ въ принципъ, въ добродѣтель, въ дѣло мудрости, въ величайшій подвигъ жизни, въ идеалъ, въ законъ бытія, къ осуществленію котораго должны всѣ стремиться? Буддистскіе фанатики, купающіеся въ священныхъ, по ихъ вѣрованію, водахъ Ганга съ намѣренною цѣлію быть проглоченными аллигаторами, лучше-ли поступаютъ, чѣмъ ветхозавѣтные семитическіе поклонники Молоха и другіе религіозные каннибалы, мнившіе угодить Богу тысячами человѣческихъ жертвъ? И тѣ и другіе—ревностные поклонники своей вѣры, но такая ревность—безуміе, потому что безразсудны самые принципы ея. Такія жертвы не могутъ быть

[1]) Это мнѣніе высказано нѣмецкимъ психологомъ Карусомъ въ сочиненіи „Psyche"; опытъ подтверждаетъ его.

всетаки онъ найдетъ себѣ тысячу извиненій, почему онъ проходитъ мимо несчастнаго, подобно священнику и левиту (въ притчѣ о милосердомъ самарянинѣ). *Но кто почитаетъ въ себѣ самомъ образъ Божій, тотъ будетъ цѣнить его*

угодны Богу, потому что Богъ есть Богъ жизни, а не смерти, которая есть дѣло діавола; Онъ Богъ любви и мира, а не огня и меча.

бб) *Альтруизмъ, отрицающій индивидуализмъ, считающій личную жизнь человѣка зломъ, отождествляющій ее съ эгоизмомъ, противорѣчитъ всемірной исторіи человѣчества, которая показываетъ, что лучшіе индивидуумы каждаго народа были передовыми борцами за истину и правду и какъ бы свѣточами истиннаго просвѣщенія и нравственности.* Какъ въ природной, такъ и въ человѣческой жизни совершенствованіе идетъ рука объ руку съ индивидуализаціей. Въ неорганической природѣ, въ металлахъ и минералахъ, можно сказать, нѣтъ индивидуальной жизни или роста: мало отличаясь другъ отъ друга, каждый изъ нихъ состоитъ изъ тождественныхъ частей. Почти такое же безразличіе замѣчается и въ самыхъ низшихъ растительныхъ и животныхъ организмахъ; однако въ нихъ уже есть зачатки органовъ и нѣкоторое разнообразіе функцій. Но чѣмъ дальше мы идемъ по ступенямъ растительнаго и особенно животнаго царства отъ низшихъ формъ къ высшимъ, тѣмъ сложнѣе становятся организмы, тѣмъ разнообразнѣе и многочисленнѣе формы ихъ, тѣмъ болѣе обособляются одни индивидуумы отъ другихъ, и въ каждомъ индивидуумѣ органы становятся болѣе совершенными, а жизнь дѣлается болѣе сложной и разнообразной въ проявленіяхъ, качественно болѣе совершенной. Чѣмъ менѣе совершенна тварь, тѣмъ болѣе сливается она съ общею жизнію природы; чѣмъ она совершеннѣе, тѣмъ болѣе обособляется отъ окружающей ее среды и жизни.

Такое же соотвѣтствіе степеней совершенства съ степенями индивидуализаціи существуетъ и въ человѣческомъ родѣ: въ его индивидуумахъ, въ его племенахъ, въ его историческомъ развитіи. Въ низшихъ племенахъ индивидуализація не значительна: дикари одного и того же племени во всемъ очень похожи другъ на друга. Чѣмъ талантливѣе, дѣятельнѣе и образованнѣе племя, тѣмъ больше индивидуумы его отличаются другъ отъ друга. Наконецъ, геніи, великіе люди, избранники Божіи, преобразователи историческихъ судебъ, могучіе двигатели просвѣщенія, всегда и неизбѣжно отличались рѣзко очерченной и далеко выдвигающейся изъ общаго уровня индивидуальностію. Геній всегда и безусловно самобытенъ. Онъ никому не подражаетъ, и ему никто не можетъ подражать. Рафаель въ своемъ творчествѣ не похожъ ни на одного другого геніальнаго художника. Платонъ, Гомеръ, Софоклъ, Дантъ, Шекспиръ, Фидій, Бетховенъ, Моцартъ—всѣ они великіе геніи, но у каждаго творчество самобытное, особое. Сколько бы ни прошло вѣковъ, сколько бы не явилось новыхъ геніевъ, ни одинъ геній, ни изъ старыхъ, ни изъ новыхъ, не будетъ имѣть и не можетъ имѣть своего alter ego. Кажется, геніи и всѣ вообще великіе люди должны бы быть самыми счастливыми людьми на свѣтѣ; на самомъ дѣлѣ ихъ жребій большею частію тяжкій: современники либо не понимаютъ и не цѣнятъ ихъ, либо осмѣиваютъ, ненавидятъ и гонятъ. Какъ это ни странно, но люди сильнаго ума, чистой нравственности, съ возвышенными идеалами—часто бываютъ одиноки въ мірѣ, или даже становятся жертвой своего высокаго призванія. Ной остался одинокъ среди до-потопнаго человѣчества, и проповѣдь его не нашла ни отклика, ни сочувствія. Въ ветхомъ завѣтѣ лживые пророки льстили народу и благодушествовали, не смотря на то, что вели его къ погибели; а объ истинныхъ пророкахъ одинъ изъ сихъ говоритъ: *Господи! пророковъ Твоихъ убили...; остался я одинъ, и моей души ищутъ* (Рим. 11, 3; 3 Цар. 19, 14). И тѣ семь тысячъ, не преклонившихъ своихъ колѣнъ предъ Вааломъ, могли ли они и смѣли-ли заявить свое сочувствіе ревнителю Іеговы? Даже въ отношеніи къ ученію Іисуса Христа самые близкіе Его послѣдователи оказались *несмысленными и медлительными сердцемъ* (Лук. 24, 25); прочіе слушали Его съ недовѣріемъ и отвѣтили клеветами и кровавой враждой. *Тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли* (Евр.11,38). Безлюдныя, обитаемыя дикими звѣрями, пустыни были для нихъ гостепріимнѣе, нежели многолюдные города. А отъ чего? Отъ того, что они своею жизнію, своимъ ученіемъ, своими идеалами, безгранично возвышались надъ умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ людей. Они говорили, дѣйствовали, жили совсѣмъ не такъ, какъ прочіе,

и въ другихъ. Кто чувствуетъ, какое величіе, какое богатство и въ то же время какое убожество и безпомощность связывается съ понятіемъ быть человѣкомъ, а особенно кто чувствуетъ въ себѣ внутреннюю потребность избавиться отъ грѣха и бѣдствій, подъ тяжестію которыхъ томятся и вздыхаютъ всѣ твари,—кто чувствуетъ потребность любви, долготерпѣнія, прощенія, тотъ, конечно, будетъ сочувствовать людямъ, будетъ стараться о томъ, чтобы въ точномъ смыслѣ исполнить слово Господне: *во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними* (Мѳ. VII. 12). (Сост. по кн. „Христ. уч. о нравственности", Мартенсена, т. II, стр. 210).

2. Библейскія изреченія объ обязанности къ самому себѣ.

1. *Христіанинъ долженъ:—отвергаться и избѣгать грѣха*: да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотяхъ его; и не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды; грѣхъ не долженъ надъ вами господствовать (Рим. 6. 12—14).—Да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣды-

---

какъ всѣ. Они не только не отвѣчали духу своего времени, не только не потворствовали укоренившимся предразсудкамъ, не только не попадали въ тонъ и строй жизни своихъ современниковъ, но прямо отрицали пошлость и зло установившагося, обычнаго строя жизни, требовали замѣнить старые мѣхи новыми и старое вино новымъ виномъ. И можетъ-ли быть иначе, когда они являются творцами, представителями и проводниками высшихъ, обновляющихъ и пересозидающихъ жизнь, идеаловъ? Въ томъ и выражается высочайшая степень ихъ индивидуальности и вмѣстѣ съ тѣмъ безграничное величіе, что они—не рабы ни духа времени, или народа, ни общепринятаго строя жизни, ни общественнаго мнѣнія, ни кумировъ толпы, а напротивъ, во имя высшихъ идеаловъ имѣютъ могущественную силу духа идти наперекоръ жизни, чтобы обновить жизнь. Но такой протестъ оскорбителенъ для массы, погруженной въ тину обычной жизни. И отъ того въ удѣлъ праведниковъ, избранныхъ людей, часто достается тяжкій жребій. Однако и въ самомъ страданіи своемъ они, какъ гиганты, далеко возвышаются надъ пошлымъ счастіемъ самодовольной ограниченности. Ни ихъ идеи, ни страдальческій подвигъ ихъ жизни, ни самая смерть не пропадаютъ безслѣдно; только сами они обыкновенно не доживаютъ до торжества своихъ идей. Прошло нѣсколько вѣковъ прежде, чѣмъ греки убѣдились, что Сократъ имѣлъ геніальный разумъ, признавши отечественныхъ народныхъ боговъ не богами, и великое нравственное мужество, объявивши о томъ своимъ согражданамъ, и что онъ былъ правъ и за правду принялъ смерть, а весь народъ и всѣ другіе языческіе народы находились въ ужасномъ заблужденіи.

вв) *Ложь альтруизма, какъ системы нравственности, обнаруживается уже изъ того, что онъ имѣетъ тѣсную историческую связь съ ученіями противорелигіозными, и близкими къ безбожію.* Уже одно это—дурная рекомендація.

Альтруизмъ былъ и въ древности. Буддизмъ, уча о непротивленіи злу, понимая любовь, какъ сострадание, расширяя ея предѣлы на все живущее, признавая индивидуальное бытіе зломъ и несчастіемъ, поставляя идеаломъ человѣческой жизни погруженіе въ небытіе и покой, или сліяніе со всѣмъ бытіемъ чрезъ уничтоженіе своего личнаго существованія, можно сказать, весь состоитъ изъ альтруизма. Въ этомъ—одно изъ существенныхъ отличій буддистской морали отъ христіанскаго нравоученія.

Языческія религіи, кромѣ буддизма, не располагаютъ къ альтруизму; но свойственное нѣкоторымъ языческимъ религіозно-философскимъ системамъ ученіе о душепереселеніи было своеобразнымъ альтруизмомъ, перенесеннымъ за предѣлы гроба. Изъ ученія о душепереселеніи возникъ въ язычествѣ обычай щадить нѣкоторыхъ животныхъ, ухаживать за ними и почитать ихъ.

Въ наше время проповѣдниками альтруизма являются позитивисты, начиная съ Огюста Конта, и въ особенности пессимисты—Шопенгауеръ и Гартманъ.

У насъ въ Россіи самый видный проповѣдникъ альтруизма графъ Л. Н. Толстой. Онъ заимствовалъ это ученіе у Шопенгауера и Гартмана, а также и у позитивистовъ. (См. объ этомъ подробнѣе брош. профес. А. Бѣляева, „Истин. христ. и гуманизмъ", по которой составлена главнымъ образомъ нами и эта статья).

вающій имя Господа (2 Тим. 2, 19).—Явилась благодать Божія, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувши нечестіе, благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ (Тит. 2. 11. 12). Удерживайтесь отъ всякаго рода зла (1 Сол. 5, 22); отвращайтесь зла, прилѣпляйтесь къ добру (Римл. 12, 9).

2. *Отвергаться себя самого*: если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя (Матѳ. 16, 24).—Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены и дѣтей, и братьевъ и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук 14,26).—Все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6, 11). Никто не ищи своего, но каждый пользы другого (1—10, 24).

3. *Умерщвлять и распинать страсти и чувственныя пожеланія*: ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Господомъ (Рим. 6, 6).—Если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете (—8, 13).—Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24).—Умертвите земные члены ваши: блудъ, страсть, злую похоть (Кол. 3, 5).

4. *Очищаться отъ всего нечистаго*: очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа (1 Кор. 7, 1).—Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобъ хранить себя не оскверненнымъ отъ міра (Іак. 1, 27).

5. *Быть живымъ для правды*: если Христосъ въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, но духъ живъ для праведности (Рим. 8, 10). Дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: ранами Его вы исцѣлились (1 Петр. 2, 24).

6. *Жить и утверждаться въ святости*: умоляю васъ, братія, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу (Римл. 12, 1).—Старайтесь имѣть святость, безъ которой никто не увидитъ Господа (Евр. 12. 14).—По примѣру призвавшаго васъ святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ (1 Петр. 1, 15).

7. *Пребывать твердымъ въ вѣрѣ*: стойте въ вѣрѣ, будьте тверды (1 Кор. 16, 13). Противостойте *діаволу* твердою вѣрою (1 Пет. 5, 9).

8. *Быть богатымъ добрыми дѣлами*: не перестаемъ мы молиться о васъ, чтобы вы поступали достойно Бога, во всемъ угождая *Ему*, и принося плодъ во всякомъ дѣлѣ благомъ (Кол. 1, 9. 10).—Да усовершитъ васъ *Богъ* во всякомъ добромъ дѣлѣ (Евр. 13, 21).

9. *Быть исполненнымъ смиренія*: не думайте *о себѣ* болѣе, нежели должно думать, но думайте скромно. Не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ, не мечтайте о себѣ (Рим. 12, 3. 16).—Смиритесь предъ Господомъ, и вознесетъ васъ (Іак. 4, 10). Облекитесь смиренномудріемъ, смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, потому что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать (1 Петр. 5, 5—6).

10. *Обуздывать свой языкъ*: удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ коварныхъ словъ (Пс. 33, 14).—Положи, Господи, охрану устамъ моимъ и огради двери устъ моихъ (Пс. 140, 3).—Кто хранитъ уста свои и языкъ свой, тотъ хранитъ отъ бѣдъ душу свою (Притч. 21, 23). Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ (Еф. 4, 29).—Всякій человѣкъ да будетъ скоръ на слышаніе, медленъ на слова. Если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе (Іак. 1, 19. 26).

11. *Сохранять свои мысли и свое сердце*: не дай, Господи, уклониться сердцу моему къ словамъ лукавствія, для извиненія дѣлъ грѣховныхъ (Пс. 140 4).—Больше всего хранимаго храни сердце твое, потому что изъ него источники жизни (Притч. 4, 23).

12. *Молитвенно бодрствовать противъ искушеній*: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе (Матѳ. 26, 41). Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить (Петр. 5, 8).—Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ будущихъ *бѣдствій* (Лук. 21, 36).

13. *Благоразумно пользоваться временемъ*: смотрите, поступайте осторожно, дорожа временемъ, потому что дни лукавы (Ефес. 5, 15—16).—Желаю, чтобы вы были мудры на добро (Римл. 16, 19).

14. *Не прилѣпляться къ предметамъ міра сего*: время уже коротко, такъ-что пользующіеся міромъ симъ должны быть какъ не пользующіеся: ибо проходитъ образъ міра сего (1 Кор. 7, 29. 31).—Не любите міра, ни того, что въ мірѣ. Все что въ мірѣ: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не есть отъ Отца. И міръ проходитъ и похоть его (1 Іоан. 2, 15—17). Не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго (Евр. 13, 14).

15. *Быть довольнымъ своимъ положеніемъ*:

и научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть (Фил. 4, 11).—Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ (Тим. 6, 8).—Имѣйте нравъ несребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть. Ибо Самъ сказалъ: не оставлю тебя и не покину тебя (Евр. 13, 5).

16. *Быть безропотнымъ въ искушеніи*: я сталъ нѣмъ, не открываю устъ моихъ, потому что Ты содѣлалъ это (Пс. 38, 10). Іовъ палъ на землю и поклонился и сказалъ: нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь. Господь далъ Господь и взялъ: (какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось), да будетъ имя Господне благословенно (Іов. 1, 11).

17. *Полагаться на Бога*: въ Богѣ спасеніе мое, и упованіе мое въ Богѣ (Пс. 61, 8).—Надѣйся на Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ и не полагайся на разумъ твой (Притч. 3, 5).—Уповай на Бога твоего всегда (Ос. 12, 11).—Для того и трудимся и поношенія терпимъ, что уповаемъ на Бога живаго, Который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ (Тим. 4, 10).—Всѣ заботы ваши возложите на Него, ибо Онъ печется о васъ (1 Петр. 5, 7).

18. *Избѣгать общества порочныхъ людей*: блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи развратителей (Пс. 1, 1).—Какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? (2 Кор. 6, 14. 15).—Завѣщеваемъ вамъ, братія, удаляться отъ всякаго брата поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ (2 Сол. 3, 6).

19. *Мыслить и дѣлать все добродѣтельное*: что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте, то исполняйте (Фил. 4, 8).

20. *Дѣлать все во имя и ради славы Господа*: ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божію (1 Кор. 10, 3).—Все, что вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа нашего Іисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога и Отца (Кор. 3, 17).

21. *Жить и умирать для Господа, а не для себя:* почитайте себя живыми для Бога во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Римл. 6, 11).—Никто изъ насъ не живетъ для себя, а живемъ ли, для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ (—14, 7—8).—Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго (2 Кор. 5, 15).

22. *Жить въ правдѣ*: Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды (Петр. 3, 24).—Когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ праведности; освободившись же отъ грѣха, вы стали рабами праведности (Римл. 6, 20. 18).

23. *Жить миролюбиво*: умоляемъ васъ, братія, усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо (1 Сол. 4, 10. 11).—Будьте мирны (2 Кор. 13, 11).

24. *Поступать достойно Бога, чтобы угодить Ему*: умоляемъ васъ поступать достойно Бога, во всемъ угождать Ему; поступать достойно званія, въ которое вы призваны. Живите достойно благовѣствованія Христова (1 Сол. 2, 12; Кол. 1, 10; Еф. 4. 1; Фил. 1, 27).

25. *Жить честно предъ всѣми*: во всемъ желаемъ вести себя честно (Евр. 13, 18).

26. *Проводить жизнь со страхомъ*: со страхомъ проводите время странствованія вашего (1 Петр. 1, 17).

27. *Ходить предъ Богомъ*: ходилъ Енохъ предъ Богомъ, и не стало его, потому что Богъ взялъ его (Быт. 5, 24). Ной ходилъ предъ Богомъ. (—6, 9). Господь явился Аврааму и сказалъ ему: Я Богъ всемогущій; ходи предо Мною, и будь непороченъ (Быт. 17, 1).—Іезекія молился Господу, говоря: о Господи! вспомни, что я ходилъ предъ лицемъ Твоимъ вѣрно и съ преданнымъ Тебѣ сердцемъ (Ис. 38, 2. 3).

28. *Жить въ Господѣ, въ обновленной любви*: какъ вы приняли Христа Іисуса Господа, *такъ* и ходите въ Немъ (Кол. 2, 6), во обновленной жизни (Римл. 6, 4); и живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ васъ (Ефес. 5, 2).

29. *Соблюдать заповѣди Божія:* да будетъ сердце ваше вполнѣ предано Господу Богу вашему, чтобы ходить по уставамъ Его и соблюдать заповѣди Его (3 Цар. 8, 61).—Вложу внутрь васъ духъ Мой, и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ и уставы Мои будете соблюдать и выполнять (Іез. 36, 27).

30. *Жить во свѣтѣ и истинѣ*: пріидите, и будемъ ходить во свѣтѣ Господнемъ (Ис. 2, 5).—Вы были нѣкогда тьма, а теперь—свѣтъ въ Господѣ: поступайте какъ чада свѣта (Ефес. 5, 8).—Наставь меня,

Господи, на путь Твой, и буду ходить въ истинѣ Твоей (Пс. 85, 11).—Подражайте, братія, мнѣ и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣете въ насъ, т. е. въ апостолахъ (Филип. 3, 17).

3. О самолюбіи.

(Изъ твореній св. Тихона задонскаго).

а) *Понятіе о самолюбіи.* „Когда человѣкъ любовь, Богу единому должную, обращаетъ къ себѣ, сіе называется *самолюбіе*, которое не что иное есть, какъ самаго себя неумѣренное любленіе".

б) *Признаки самолюбія.* „Знакъ *самолюбія*, когда кто, оставивши волю Божію, свою исполняетъ...

Знаменіе *самолюбія* есть, когда кто уклоняется отъ зла, не ради воли Божіей, зла не хотящей, но, или ради страха человѣческаго, или для похвалы или изъ корысти...

Знаменіе самолюбія есть, когда кто, имѣя дарованіе какое-либо: богатство, напримѣръ, разумъ, здравіе, приписываетъ оныя своему тщанію и трудамъ, а не Богу...

Знаменіе самолюбія есть, когда кто, въ бѣдѣ какой и несчастіи находясь, не терпитъ, но ропщетъ. Ибо таковый волю свою волѣ Божіей предпочитаетъ, безъ которой ничто приключиться не можетъ.

Знакъ самолюбія есть, когда кто, что ни дѣлаетъ, ради прославленія имени своего дѣлаетъ... Какъ боголюбіе есть корень и источникъ всѣхъ благъ мира, покоя, согласія: такъ самолюбіе есть начало всѣхъ золъ и бѣдъ на свѣтѣ, какъ выше сказано..."

в) *Плоды самолюбія.* „Отъ самолюбія всякое въ мірѣ бѣдствіе. Отъ самолюбія—брани, отъ самолюбія толико проливается человѣческой крови; толико оставается вдовъ, плачущихъ о мужахъ своихъ, толико матерей — по сынѣхъ своихъ, толико дѣтей—по отцахъ своихъ сѣтующихъ, толико сражающихся запустѣваетъ государствъ и градовъ, толико иждивается казны, толико дѣлается безпокойствія, смятенія, страха въ обоихъ государствахъ!..

Самолюбіе производитъ разбои, убійства, насилія и грабленія.

Самолюбіе дѣлаетъ судебныя мѣста торжищемъ, научаетъ попирать правду, и неповинною кровію обагряетъ судейскіе *мечи.*

Самолюбіе наполняетъ темницы праведными и неправедными узниками.

Самолюбію приписать должно, что много скитается бѣдныхъ безъ призрѣнія, покрова, одежды, пропитанія; ибо, вмѣсто того, чтобы другъ друга снабдѣвать отъ избытка, самолюбіе научаетъ—однихъ отнимать у ближняго послѣднее; другихъ—хранить у себя богатство, отъ Бога данное, не взирая на требованія братіи; иныхъ непомѣрно вдаваться въ роскошь...

Отъ самолюбія убо нищета и убожество; самолюбіе виною того, что иной нищенствуетъ, иной преизлишне изобилуетъ, иной гладствуетъ (терпитъ голодъ), иной пресыщается.

Такъ самолюбіе всякаго зла виновно". (См кн. „Ученіе святителя Тихона Задонскаго объ истинахъ православнохрист. вѣры", С.-Пб. 1864 г., стр. 359).

4. Библейскія изреченія о самолюбіи.

Самолюбіе запрещено: никто не ищи своего, но каждый пользы другого (1 Кор. X, 24).

I. Христосъ своимъ примѣромъ осудилъ самолюбіе: и Христосъ не Себѣ угождалъ, но какъ написано: злословія злословящихъ Тебя пали на Меня (Пс. 68, 10) (Римл. XV, 3).

Самолюбіе не совмѣстимо съ христіанскою любовію: не безчинствуетъ (любовь), не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла (1 Кор. XIII, 5).

Самолюбіе состоитъ въ:

а) *самоугожденіи:* мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ, и не себѣ угождать (Римл. XV, 1).

б) *жизни только для себя:* я не имѣю никого равно усерднаго, кто бы столь искренно заботился о васъ: потому что всѣ ищутъ своего, а не того, что угодно Іисусу Христу (Филип. II, 20, 21).

в) *исполненіи своей обязанности только изъ корысти:* главы его (народа еврейскаго) судятъ за подарки, и священники

его учатъ за плату, и пророки его предвѣщаютъ за деньги, а между тѣмъ опираются на Господа, говоря: „не среди ли насъ Господь? Не постигнетъ насъ бѣда!“ (Мих. III, 11).

г) *презрѣніи къ бѣднымъ*: а кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое: какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? (1 Іоан. III, 17).

д) *жадности*: и это псы, жадные душею, не знающіе сытости; и это пастыри безсмысленные; всѣ смотрятъ на свою дорогу, каждый до послѣдняго, на свою корысть (Ис. гл. 56, 11).

Самопожертвованіе І. Христа служитъ побудительной причиной къ тому, чтобы избѣгать *с а м о л ю б і я*: Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго (2 Кор. V, 15).

Люди послѣднихъ временъ будутъ преданы самолюбію: знай же, что въ последніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорливы, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны (2 Тим. 3, 1—2).

5. Виды эгоизма (самолюбія).

Такъ какъ человѣкъ есть существо духовно-тѣлесное, то и эгоизмъ можетъ развиваться отчасти въ преимущественно чувственномъ, отчасти въ преимущественно духовномъ направленіи. Въ первомъ случаѣ человѣкъ въ ложномъ самоуничиженіи падаетъ ниже даннаго ему Богомъ назначенія и достоинства, ниспадаетъ въ матерію; въ другомъ случаѣ онъ въ самовозвышеніи — поднимается выше своей области, присвояетъ себѣ высшее положеніе, высшее достоинство, чѣмъ дарованное ему Богомъ. Въ этомъ именно и заключается глубочайшій смыслъ извѣстнаго изреченія: „блажени тѣ, которые держатся назначенной имъ Богомъ средины“, (medium tenere beati) а слѣдовательно и Бога, какъ центра бытія. Ложное самоуничиженіе и ложное самовозвышеніе, чувственная страсть къ наслажденію и высокомѣріе, слѣдовательно, суть главныя формы грѣха эгоизма.

Въ чувственномъ *сластолюбіи* человѣкъ, который бы долженъ быть господиномъ природы, дѣлается рабомъ ея, и чѣмъ болѣе онъ предается плотскимъ похотямъ, тѣмъ зависимѣе становится онъ отъ тѣла: потому что тѣло, назначенное быть простымъ орудіемъ духа, пріобрѣтаетъ ложную самостоятельность, такъ что оно вмѣсто того, чтобы быть подчиненнымъ духу, дѣлается безграничнымъ властелиномъ надъ нимъ. Эту именно до ложной автономіи эмансипировавшуюся тѣлесность разумѣетъ апостолъ, когда онъ говоритъ о плоти и о законѣ въ членахъ, уловляющемъ человѣка, такъ что онъ не можетъ совершать добраго (Рим. VII). И эта угнетающая душевную жизнь тѣлесность и привела именно платониковъ къ ложному положенію, что тѣлесность есть зло само по себѣ, по своей первоначальной сущности, между тѣмъ какъ собственное сѣдалище зла есть воля, которая, отпавъ отъ Бога, сама себя запродала плоти и матеріализировалась.

Въ ложномъ самовозвышеніи—во *властолюбіи*, въ высокомѣріи знанія и самомнящемъ духовномъ совершенствѣ, въ которомъ человѣкъ мечтаетъ „быть, какъ Богъ“, онъ стремится къ эфирнымъ, обманчивымъ высотамъ, на которыхъ онъ не имѣетъ подъ своими ногами никакой почвы и съ которыхъ онъ рано или поздно неизбѣжно долженъ низвергнуться. Хотя это духовное высокомѣріе и чувственное сластолюбіе противоположны между собою, однако же они постоянно уживаются вмѣстѣ, и нѣтъ человѣка, который бы исключительно грѣшилъ только въ одномъ изъ этихъ двухъ направленій. (Сост. по кн. „Христ. уч. о нравств.“ Мартенсена, т. I, стр. 108).

І. Попеченіе о душѣ.

1. Библейскія изреченія о духовномъ трезвеніи или вниманіи къ своему спасенію.

Будь внимателенъ къ своему спасенію, заботься о своей душѣ, бодрствуй. Это внушаетъ:

а) *Самъ Господь Богъ*: бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ. (Матѳ. 24, 42).

бодрствуйте; ибо не знаете, когда пріидетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ, или по-утру; чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте (Мар. 13, 35—37).—Бодрствуй... Вспомни, что ты принялъ (*во св. крещеніи*) и слышалъ (*отъ пастырей церкви*), и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя. (Апок. 3, 2—3).

б) *внушають св. апостолы*: бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды (1 Кор. 16, 13).—Не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться (1 Сол. 5, 6).—Близокъ всему конецъ. Итакъ будьте благоразумны и бодрствуйте въ молитвахъ (1 Петр. 4. 7). Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить (5, 8).

Посему мы должны бодрствовать:

а) *во всякое время*: бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ будущихъ бѣдствій и предстать предъ Сына человѣческаго (Лук. 21, 36).

б) *въ своихъ рѣчахъ*: я сказалъ: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрѣшать мнѣ языкомъ моимъ, буду обуздывать уста мои, доколѣ нечестивый предо мною (Пс. 38, 2).—Кто хранитъ уста свои, тотъ бережетъ душу свою; а кто широко раскрываетъ свой ротъ, тому бѣда (Прит. 13. 3).

в) *во всякомъ дѣлѣ*: будь бдителенъ во всемъ (2 Тим. 4, 5).

г) *во всемъ своемъ поведеніи*: какъ юношѣ содержать въ чистотѣ путь свой? Храненіемъ себя по слову Твоему (Пс. 118, 9).—Глаза твои пусть прямо смотрятъ, и рѣсницы твои да направлены будутъ прямо предъ тобою. Обдумай стезю для ноги твоей, и всѣ пути твои да будутъ тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налѣво; удали ногу твою отъ зла (Прит. 4, 25—27).—Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые (Ефес. 5, 15).—Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступитъ *послѣднее* время (Мар. 13, 33).

д) *чтобы избѣжать искушеній*: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна (Матѳ. 26, 41).—Кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть (1 Кор. 10, 12).

е) *чтобы не впасть въ погибельный грѣхъ невѣрія*: смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго (Евр. 3, 12).

Мы, подобно Нееміи, должны молиться всемогущему Богу о дарованіи намъ сей добродѣтели духовнаго бодрствованія: мы молились Богу нашему, и ставили противъ враговъ стражу днемъ и ночью, для спасенія отъ нихъ (Неем. 4, 9).—Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ; и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ (Ефес. 6, 18).

и благодарить Его Всеблагаго за даруемую помощь: будьте постоянны въ молитвѣ, бодрствуя въ ней съ благодареніемъ (Кол. 4, 2).

Опасно для насъ, христіанъ, оставаться безъ духовнаго бодрствованія: если рабъ, будучи золъ, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро пріидетъ господинъ мой; и начнетъ бить товарищей своихъ, и ѣсть и пить съ пьяницами: то пріидетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ: и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 24, 48—51).

Напротивъ, блаженъ тотъ, кто бодрствуетъ: Премудрость взываетъ: блаженъ человѣкъ, который слушаетъ меня, бодрствуя каждый день у воротъ моихъ, и стоя на стражѣ у воротъ моихъ! (Прит. 8, 34).—Се иду какъ тать: блаженъ бодрствующій и хранящій одежду свою, чтобы не ходить ему нагимъ! (Апок. 16, 15).

2. Святоотеческія свидѣтельства о необходимости для каждаго христіанина заботиться о душѣ своей.

I. Св. Василій Великій пишетъ: „сколько разности у неба съ землею и у небеснаго съ земнымъ, столько же разности у души съ тѣломъ. Душа — подобіе неба, потому что въ ней обитаетъ Господь; а плоть изъ земли, на которой обитаютъ смертные люди и безсловесныя животныя“. (Васил. В. въ р. пер. Т. V. 1847 г., стр. 60).—„Поэтому, не плоти внемли, пишетъ онъ въ другомъ

мѣстѣ, не за плотскими благами гонись всѣми мѣрами, т. е. за здравіемъ, красотою, наслажденіемъ, удовольствіями и долголѣтіемъ; уважай не деньги, не славу, не владычество; не то почитай великимъ, что служитъ для временной жизни, и въ попеченіи о семъ не будь нерадивъ о преимущественной своей жизни. *Но внемли себѣ, т. е. душѣ своей: ее украшай, о ней заботься, чтобы своею внимательностію предотвратить всякую нечистоту, сообщаемую ей порокомъ, очистить ее отъ всякаго грѣховнаго срама, украсить же ее и просвѣтлить ее всякою красотою добродѣтели.* Испытай самого себя, кто ты, познай свою природу, познай, что тѣло твое смертно, а душа безсмертна, что жизнь наша двояка;. одна, свойственная плоти, скоропреходяща, а другая, сродная душѣ, не допускаетъ предѣла. Поэтому, *внемли себѣ*, не останавливайся на смертномъ, какъ на вѣчномъ, и не презирай вѣчнаго, какъ преходящаго. Не радѣй о плоти, потому что она преходитъ; заботься о душѣ, существѣ безсмертномъ". (Васил. Велик. въ р. пер. Т. IV. 1848 г., стр. 34).

II. „Скажи мнѣ, пишетъ св. Златоустъ: не изъ двухъ ли состоимъ существъ мы, т. е. изъ души и тѣла? Почему же не одинаковое прилагаемъ попеченіе о той и о другомъ, но тѣлу всячески стараемся служить: и врачамъ деньги даемъ, и сами весьма заботимся о немъ... И такая заботливость о тѣлѣ, которое ниже по существу своему! ибо какъ, скажи мнѣ, равнять между собою душу и тѣло? Въ самомъ дѣлѣ, если хочешь видѣть различіе между ними, то посмотри, какъ ничтожнымъ становится тѣло, когда оставляетъ его душа. И такъ ты, прилагающій столь великое попеченіе о тѣлѣ, для чего и почему такъ мало печешься о душѣ, и не хочешь ни давать ей свойственной ей пищи, т. е. наставленія изъ Божественнаго писанія, ни прилагать правильныя лѣкарства къ ея ранамъ и язвамъ, которыя разрушаютъ ея силу и ослабляютъ дерзновеніе,—напротивъ, оставляешь ее въ небреженіи, когда она и истаяваетъ отъ холода, и отъ язвъ истлѣваетъ, и служитъ добычею злымъ и нечистымъ помысламъ, которые терзаютъ ее и сокрушаютъ всю ея крѣпость!.. Если хотимъ быть любезными Господу, то, оставивъ попеченіе объ украшеніи тѣла, будемъ каждый день заботиться о красотѣ души". (Злат. на кн. Быт. бесѣд. 21, сн. „Хр. чт." 1851 г., стр. 385—386).

3. Святоотеческія свидѣтельства о пользѣ самопознанія.

I. „Кто имѣетъ правильное познаніе о самомъ себѣ, пишетъ св. Антоній В., тотъ имѣетъ правильное познаніе и о тваряхъ, которыя Богъ произвелъ изъ ничего; тотъ знаетъ также и достоинство умнаго и безсмертнаго духа человѣческаго, заключеннаго на время въ бренное тѣло, дабы въ немъ усовершить себя въ добродѣтеляхъ; кто же знаетъ это, тотъ знаетъ, что должно любить Бога, а кто любитъ Бога, тотъ любитъ всѣхъ". (св. Антон. В., „письмо 6-е", по древнему латинскому тексту).

II. „Уразумѣніе своей природы, пишетъ св. Василій В., сокращаетъ надменность души, изгоняетъ изъ нея всякую гордость и кичливость, однимъ словомъ, дѣлаетъ человѣка ученикомъ Господа". (Василій Великій въ р. пер. т. VII. 1884 г. стр. 276).

III. „Не знающій самого себя, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, не можетъ знать и ничего другого... А познавшій самого себя чрезъ это самое будетъ преуспѣвать и во всѣхъ другихъ добродѣтеляхъ". (Злат. на Матѳ. бесѣд. 25 въ р. пер. изд. 2-е, 1843 г. Т. I, стр. 531—532).

IV. „Какъ мы можемъ познать себя"? спрашиваетъ св. Григорій нисскій, и отвѣтствуетъ: „образъ глаза, усматриваемый въ зеркалѣ, снятъ съ самаго глаза и есть его отпечатокъ; въ отношеніи же къ характеру и образу души бываетъ на оборотъ: видъ—образъ души—начертывается, снимается съ красоты Божественной; слѣд. душа тогда только созерцаетъ саму себя, когда зритъ себя въ своемъ первообразѣ, который есть Богъ". (Григорій нисск. въ „Воскрес. чт." 1844 г. стр. 92—93).

V. „Ощутивый грѣхи своя есть выше воскрешающаго мертвыхъ молитвою своею; сподобившійся увидѣть себя, лучше есть сподобившагося увидѣть ангеловъ" (Исаакъ Сиринъ гл. 41).

VI. „Кто позналъ себя, говоритъ Лѣствичникъ, тотъ никогда не вдается въ обманъ и не предприметъ того, что выше его". (Лѣств. степ. 20),

4. Мысли о познаніи самого себя.

I. „Многіе хотятъ знать, что дѣлается въ чужихъ странахъ, а что въ своей душѣ находится, не ищутъ“. (Св. Тихонъ задонскій).

II. Чтобъ узнать себя, нужно каждодневно вызывать на судъ нашу душу и давать себѣ отчетъ въ своемъ поведеніи и дѣятельности; это дѣлали даже и лучшіе изъ языческихъ мудрецовъ, напр. Катонъ. Ложась на постель, по окончаніи дня, онъ предлагалъ своей душѣ вопросы: „отъ какого недостатка ты нынѣ избавилась? какую худую наклонность ты преодолѣла? въ чемъ ты улучшилась?“—„Я всякій день“, говоритъ Цицеронъ, „становлюсь для себя обвинителемъ и судіею. Когда свѣча моя угаснетъ, я обращаюсь къ обозрѣнію всего моего дня; я пересматриваю всѣ мои слова и дѣйствія, не скрываю отъ себя и не прощаю себѣ ничего“. (Амвр. Рандю).

5. Человѣкъ долженъ постоянно нравственно улучшаться.

„Ходя въ лѣсу, въ саду, или по лугу и видя молодые побѣги растеній, плоды на деревьяхъ и разнообразіе полевыхъ цвѣтовъ, возьми для себя урокъ отъ всей этой Божіей растительности, именно такой урокъ: всякое деревцо въ лѣто даетъ непремѣнно значительный побѣгъ, непремѣнно возрастаетъ въ объемѣ и въ вышину, — всякое дерево съ каждымъ годомъ какъ бы усиливается подвинуться впередъ богодарованною ему силою; такъ скажи себѣ: и я долженъ непремѣнно съ каждымъ днемъ, съ каждымъ годомъ становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннѣе и совершеннѣе, долженъ подвигаться впередъ на пути къ царству небесному, или къ Отцу небесному, силою Господа Іисуса Христа и Духа Его, во мнѣ живущаго и дѣйствующаго. Какъ лугъ украшается множествомъ цвѣтовъ, такъ лугъ души моей долженъ благоукрашаться всѣми цвѣтами добродѣтелей; какъ деревья приносятъ цвѣты и потомъ плоды, такъ душа моя должна приносить плоды вѣры и добрыхъ дѣлъ“. (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ“ прот. кронштадскаго Іоанна Сергіева, т. 1, изд. 1-е, 1891 г., стр. 161).

6. Вредъ исключительно дѣловой жизни для души христіанина.

„Въ односторонней и исключительно дѣловой жизни человѣческое сердце тупѣетъ и разслабляется, и тѣ, которые живутъ исключительно дѣловою жизнью, тѣ, такъ сказать, *получаютъ вокругъ своей души земную кору*, *которою заглушается всякая воспріимчивость къ болѣе высокимъ впечатлѣніямъ*. Пусть такіе люди хоть и докажутъ вѣрность своему призванію, все-таки они живутъ *постоянно въ томъ грѣхѣ, что земного призванія они не подчинили небесному*“ [1]).

---

[1]) *Примѣч*. Одинъ благочестивый западный мыслитель (Бернардъ) превосходно развилъ это въ своемъ сочиненіи „О размышленіи“, которое онъ посвятилъ своему бывшему ученику—папѣ Евгенію III, и въ которомъ онъ высказываетъ опасеніе, что его ученикъ можетъ поплатиться *своимъ внутреннимъ человѣкомъ* за всю ту внѣшность, какая связывается съ папскимъ саномъ: теперь его время будетъ занято неизбѣжными мірскими дѣлами, разными судебными процессами и свѣтскими спорами, какіе ему придется рѣшать, ежедневнымъ стеченіемъ людей, являющихся не съ религіозными, а преимущественно съ мірскими вопросами и надобностями. „Я знаю, въ какомъ сладкомъ покоѣ ты пребывалъ. Теперь тебѣ больно, что ты оторванъ отъ твоихъ размышленій. Но съ чѣмъ не сладитъ привычка? что не очерствѣетъ съ теченіемъ времени? Тебѣ кажется теперь нестерпимо. Но когда ты немного попривыкнешь къ этому, тогда ты найдешь, что это вовсе не тяжело; чрезъ нѣсколько времени ты найдешь эти тягости легкими, и наконецъ такъ даже и пріятными, — я боюсь, что наконецъ ты совершенно закалишься, уже не будешь чувствовать недостатка, ни малѣйшаго лишенія. Я боюсь, что твое сердце въ этихъ убійственныхъ для духа занятіяхъ совершенно разслабнетъ, твой духъ опустѣетъ, и благодать потеряется“. Здѣсь Бернардъ нарп-

7. Библейскія изреченія о самоиспытаніи.

Внемли себѣ (Второз. IV. 3) — Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце (Прит. IV. 23).—Яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся (Псал. IV. 5). — Прежде суда испытай себе, и въ часъ посѣщенія обрящеши очищеніе (Сир. XVIII. 20).— Чадо, искуси въ животѣ твоемъ душу твою, и вииждь, что ей зло есть, и не даждь ей (Сир. XXXVII. 30). — Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте, (2 Кор. XIII. 5) говоритъ св. апостолъ. Дѣло свое да искушаетъ кійждо и тогда въ себѣ точію хваленіе да имать, а не во иномъ (Гал. VI. 4). — Да искушаетъ же человѣкъ себе (1 Кор. XI. 28) [1].

совалъ ходъ постепеннаго оміршенія, происходящаго вслѣдствіе свѣтскихъ занятій, если имъ не будетъ поставлено противовѣса въ тихихъ часахъ благоговѣйнаго размышленія. „Я не увѣщеваю тебя, чтобы ты совершенно порвалъ съ этими занятіями, что и не возможно, но только, чтобы иногда и въ извѣстныя минуты ты прерывалъ ихъ. Ты—человѣкъ! Такъ докажи же человѣчность не только въ отношеніи другихъ, но и въ отношеніи себя, дабы ты былъ настоящимъ, цѣльнымъ человѣкомъ; чтобы твоя человѣчность была здравая, совершенная, — пусть руки, обнимающія все, обоймутъ также и тебя самого. Что пользы, что ты обрѣтаешь другихъ, когда ты теряешь себя самого? Если всѣ имѣютъ тебя, такъ будь и ты однимъ изъ тѣхъ, которые имѣютъ тебя! Мудрецамъ и невѣждамъ ты должникъ (Рим. 1. 14): такъ будь же должникомъ и себѣ самому! "(Сост. по кн. „Христ. уч. о нравствен.", Мартенсена, т. II, стр. 314—315).

[1]) *Увѣщаніе къ испытанію самого себя.* „Слышимъ часто, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, что люди людямъ въ разныхъ случаяхъ говорятъ: осмотрись! Христіанинъ, который Бога исповѣдуешь и слышишь слово Его святое, и знаешь, что будетъ грѣшникамъ вѣчная мука, а праведникамъ вѣчная жизнь! тебѣ всего болѣе прилично сказать слово это — осмотрись! Отрекся ты сатаны и всѣхъ дѣлъ его по крещеніи: не обратился ли опять къ нему, злымъ и развращеннымъ житіемъ своимъ? — Осмотрись! Обѣщался ты и присягалъ работать вѣрою и правдою Христу Господу, умершему за тебя, и воскресшему: но вмѣсто того не работаешь ли грѣху и міру? Осмотрись! Всякій творящій грѣхъ—рабъ грѣха (Іоан 8, 34). Омылся ты тогда, освятился, оправдался именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего: но не осквернился ли и не оскверняешься ли опять беззаконными дѣлами? Осмотрись!— Богъ на всякомъ мѣстѣ есть и на всѣхъ насъ призираетъ, и всякія наши слова слышитъ, и дѣла и помышленія наши видитъ, и сердца и утробы испытуетъ, какъ святое слово Его проповѣдуетъ и святая вѣра наша научаетъ насъ: ты какъ предъ Богомъ вездѣсущимъ и вся назирающимъ обращаешься? какъ говоришь передъ Тѣмъ, Который всякое твое слово слышитъ? какъ дѣлаешь и мыслишь предъ Тѣмъ, Который всякое твое дѣло и помышленіе видитъ и все въ книгѣ Своей записываетъ, и въ день Своего суда объявитъ тебѣ?—какія мысли о Немъ Самомъ въ сердцѣ своемъ питаешь—согласныя ли слову Божію и вѣрѣ святой? Осмотрись! Страшное и святое имя Божіе исповѣдуешь, и въ молитвѣ призываешь и поешь: но не оскверняешь ли тѣхъ устъ, которыми Бога исповѣдуешь и поешь, не оскверняешь ли скверносдовіемъ, клеветою, злорѣчіемъ, кощунствомъ, осужденіемъ, лестью, ложью и всякимъ гнилымъ и празднымъ словомъ? Осмотрись! Приступаешь къ святымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ: о, коль великое дѣло сіе! коль великая благость Божія! коль велико почтеніе человѣку! человѣкъ, земля и пепелъ, касается тѣла и крови Божественной! Благослови, душа моя, Господа! Ты къ великому сему и страшному таинству какъ приступаешь? съ какой вѣрой? съ какимъ страхомъ? съ какимъ сердцемъ? съ какими устами? съ какими руками? Осмотрись! Огнь бо есть, недостойныя попаляяй.

Осмотрись! Время житія нашего краткое, и проходитъ, какъ вода мимотекущая; и потерянное не возвращается, какъ слово сказанное: ты какъ его проводишь и въ чемъ?—не въ праздности ли? не въ суетѣ ли? не въ гуляньяхъ ли и пирахъ? не въ исканіи ли чести, славы, богатства? Осмотрись! Дано оно тебѣ отъ Бога къ покаянію, а не къ плотоугодію: такъ ли проводишь его, какъ Богъ отъ тебя хочетъ? Все человѣкъ въ мірѣ семъ можетъ сыскать: но потеряннаго времени сыскать не можетъ.

8. Библейскіе примѣры самоиспытанія.

Въ свящ. Писаніи мы находимъ разительные образцы для подражанія въ ежедневномъ самоиспытаніи.

I. Праведный Іовъ не только самъ испытываетъ себя непрестанно, — не прогнѣвалъ ли чѣмъ и когда-либо Господа, и потому взываетъ къ Нему изъ глубины сердца: *колицы суть грѣси мои, и беззаконія моя? научи мя, кая суть* (Іов. XIII. 23),—но и другихъ—домочадцевъ своихъ убѣждаетъ, да кійждо разсмотритъ совѣсть свою испытно, не согрѣшилъ ли что словомъ, или помышленіемъ противу Господа. („Ч.-М". 6 мая).

II. Царь и пр. Давидъ, какъ бы не ощущая бремени царственнаго управленія, посвящаетъ извѣстные часы дня и ночи на строгое, сокрушенное испытаніе своей совѣсти, ибо что значатъ слова его: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. VI. 7)? Или, что выражаетъ бесѣда его съ Самимъ Богомъ: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея*, и еще: *седмерицею днемъ хвалихъ Тя о судьбахъ правды Твоея* (118, 62.164 ст.)?

9. Святоотеческія свидѣтельства о необходимости самоиспытанія.

Духовные писатели и отцы церкви предписываютъ всѣмъ и каждому испытывать себя ежедневно *утромъ и вечеромъ*, показывая самый образъ такого самоиспытанія.

I. „Люди каждый день, поутру и ввечеру, говоритъ св. Нистерій (другъ Антонія В.), должны размышлять сами съ собою, что сдѣлали они, и чего не сдѣлали угоднаго Богу". (Учил. благоч. ч. III. стр. 119).

II. Преп. Дороѳей, въ званіи духовнаго руководителя, такъ бесѣдуетъ съ учениками своими: „отцы сказали намъ, какъ каждый долженъ мало-по-малу очищать себя, т. е. чтобы вечеромъ каждый испытывалъ себя, какъ онъ провелъ день, и опять утромъ, какъ провелъ ночь, и чтобы, если въ чемъ случилось согрѣшить, приносилъ въ томъ Богу раскаяніе", и т. д. (Слово 2-е о томъ, какъ искоренять страсти).

III. Подобнымъ образомъ поучаетъ еще св. Ефремъ Сиринъ: „каждый вечеръ входи въ сердце твое, размышляй и спрашивай самого себя: не оскорблялъ ли я чѣмъ Бога? Не говорилъ ли празднаго слова? Не былъ ли нерадивъ? Не оскорблялъ ли брата своего? Не осуждалъ ли кого-нибудь? Когда уста мои открывались на славословіе, душа моя не разсѣевалась ли по міру? Когда чувственность пробуждалась во мнѣ, не услаждался ли я ею? не былъ ли увлеченъ земными заботами? Если во всемъ этомъ ты понесъ убытокъ: то старайся вознаградить его, воздыхай, плачь, чтобы снова не потерпѣть убытка. Поутру опять разсуждай и спрашивай себя: какъ я провелъ ночь свою! Вмѣстѣ съ тѣломъ бодрствовалъ ли умъ мой", и пр. (См. „Слово о сокрушеніи сердца" въ „Воскресн. чтеніи" за V годъ изданія).

IV. Но еще подробнѣе разсуждаетъ св. Іоаннъ Злат. объ образѣ и удобствѣ дневнаго и особенно вечерняго или нощнаго самоиспытанія. Вотъ нѣсколько мыслей изъ 2-й бесѣды на 1-й псаломъ. „Есть у тебя свитокъ, въ который ежедневно вносишь расходы твои: равнымъ образомъ пусть совѣсть будетъ у тебя свиткомъ, въ который записывай ежедневные грѣхи твои. Когда ты возляжешь на одръ твой, и никто уже не мѣшаетъ тебѣ: то прежде нежели придетъ къ тебѣ сонъ, положи предъ собою свитокъ—совѣсть твою и вспомни грѣхи твои... Сіе внушаетъ намъ пророкъ, говоря: *гнѣвайтеся и не согрѣшайте, яже глаголе-*

Смерть невидимою дорогою за человѣкомъ ходитъ и беретъ его тогда, когда не чаетъ, и тамъ, гдѣ не чаетъ, и такимъ образомъ, какимъ не чаетъ. Чѣмъ болѣе живемъ, тѣмъ болѣе умаляется дней нашихъ, и приближаемся къ концу житія нашего. Христіанинъ! Помнишь ли ты часъ смертный, на который всѣ святые взирали и плакали, часъ, въ который слѣдуетъ всякому итти или въ блаженную, или въ мучительную вѣчность, и готовишься ли къ тому истиннымъ покаяніемъ? Осмотрись! Въ чемъ застанетъ тебя часъ тотъ, въ томъ и суду Божію предстанешь. Блаженъ, кто помнитъ часъ сей!" (Изъ „Сокровища духовнаго" святителя Тихона задонскаго).

те въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся (Пс. IV. 5). Днемъ ты не имѣлъ времени,—ты занятъ былъ или тяжбою, или исполненіемъ порученнаго тебѣ дѣла, тебя развлекали бесѣда съ друзьями, домашнія нужды, попеченіе о дѣтяхъ, забота и множество другихъ дѣлъ. Но когда придешь къ ложу твоему для того, чтобы дать покой членамъ твоимъ, и никто уже тебя не безпокоитъ, никто не докучаетъ тебѣ, скажи въ душѣ твоей: размотримъ, душе моя, что мы сдѣлали добраго или худого въ этотъ день", и пр. („Воскресн. чтеніе" за V г. изд. № 47).

10. Вопросы самопознанія.

Читатель! сдѣлай опытъ, войди въ себя и посмотри: не проникнетъ-ли туда какой-нибудь свѣтъ и въ уединеніи предложи себѣ слѣдующіе необходимые вопросы: „что я? для чего я созданъ, и для чего я до сихъ поръ сохраненъ моимъ Создателемъ? вспоминалъ ли, или вовсе забылъ я объ этой цѣли? стремился ли къ ней, или отвращался отъ нея? что я сдѣлалъ во всю жизнь мою? какая польза людямъ, или мнѣ самому, что я прожилъ столько лѣтъ на свѣтѣ? къ чему я направляю всѣ мои дѣйствія и увѣренъ ли я, что они выдержатъ испытаніе въ будущемъ? въ такомъ ли я состояніи, въ какомъ бы желалъ умереть? могу ли я укрѣпиться такъ, чтобы мужественно противиться страху смерти? и увѣренъ ли, что опоры, на которыя теперь полагаюсь, не измѣнятъ мнѣ? чего я надѣюсь въ вѣчности? имѣю ли истинно святой, богоподобный нравъ, который одинъ только можетъ приготовить меня къ наслажденію Богомъ? о какомъ мірѣ я болѣе пекусь? какіе предметы сильнѣе во мнѣ впечатлѣваются? Вспомни твое достоинство, душа моя! Все скоро перемѣнится: для чего забывать тебѣ, что ты безсмертна?" (Изъ кн. „О самопознаніи" Джона Месона, въ перев. проф. Карпова. Москва 1865 г., стр. 157—158).

11. Примѣръ пользы самоиспытанія.

У одного благочестиваго отца былъ дурной сынъ, который, несмотря на всѣ отеческія увѣщанія, проводилъ время въ обществѣ безнравственныхъ товарищей и предавался всей необузданности страстей своихъ. Такимъ образомъ сердце его постоянно становилось испорченнѣе, и все доброе въ немъ, казалось, исчезло. Несчастный отецъ скорбѣлъ втайнѣ о развращенной жизни сына, и молился.

По прошествіи нѣкотораго времени отецъ сильно занемогъ и, чувствуя приближеніе смерти, призвалъ къ себѣ своего сына. Когда сынъ явился къ постели умирающаго отца, онъ сказалъ ему: „не бойся, сынъ мой, не думай, что я буду дѣлать тебѣ теперь упреки за твое поведеніе. Вотъ я умираю и оставляю тебя наслѣдникомъ всего моего имущества; за это исполни ты послѣднюю мою просьбу; ее легко исполнить, и потому ты непремѣнно долженъ обѣщать мнѣ это и сдержать свое обѣщаніе".

Сынъ изъявилъ полную готовность исполнить волю своего отца, если только это для него возможно. Тогда умирающій отецъ сказалъ: „обѣщай мнѣ, сынъ мой, что ты, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, по смерти моей, каждый вечеръ будешь приходить въ эту комнату и полчаса оставаться въ ней въ уединеніи".

Сынъ обѣщалъ; — тогда отецъ благословилъ его и вскорѣ потомъ умеръ.

[1]) *Планъ ежедневнаго самоиспытанія*. Самый планъ или объемъ ежедневнаго вообще испытанія совѣсти показанъ разными аскетическими писателями и отцами церкви. Онъ заключается въ слѣдующихъ пяти пунктахъ: 1) въ живомъ представленіи вездѣприсутствія Божія и благодаренія Бога за Его благодѣянія, которыя изливаются на насъ непрестанно; 2) въ прошеніи у Него благодатнаго просвѣщенія, необходимаго намъ для познанія и различенія нашихъ недостатковъ и грѣхопаденій; 3) въ приведеніи себѣ на память всѣхъ нашихъ мыслей, словъ и дѣйствій, нашихъ занятій и обязанностей, дабы видѣть, въ чемъ мы оскорбили Бога и ближняго; 4) въ прошеніи у Бога помилованія и сердечномъ сокрушеніи о содѣянныхъ согрѣшеніяхъ; 5) въ воспріятіи твердой рѣшимости не оскорблять Его впредь, и въ соблюденіи всѣхъ предосторожностей, потребныхъ къ предохраненію себя отъ грѣховъ и къ избѣжанію всѣхъ случаевъ къ нимъ.

Сынъ, похоронивши отца, возвратился къ своимъ товарищамъ и жилъ попрежнему, предаваясь всякаго рода удовольствіямъ. Но какъ скоро наступалъ вечеръ, ему приходило на память его обѣщаніе, и образъ умирающаго отца убѣждалъ его сдержать обѣщаніе. Сначала было ему трудно быть одному въ комнатѣ, ему казалось это скучнымъ, и какой-то страхъ обнималъ его. Но онъ преодолѣвалъ себя ради даннаго обѣщанія и думалъ, что два мѣсяца пройдутъ скоро.

Но тутъ-то открылись у него глаза на его поведеніе: совѣсть его заговорила, и страхъ Божій объялъ душу его; онъ пришелъ въ самого себя, увидѣлъ пропасть, къ которой вела его порочная жизнь, началъ плакать и сдѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ. (Изъ Круммахера).

12. Библейскія изреченія, побуждающія къ усердному занятію науками.

Похвала премудрости: премудрость свѣтла и неувядающа, и легко созерцается любящими ее, и обрѣтается ищущими ея; она даже упреждаетъ желающихъ познать ее. Съ ранняго утра ищущій ея не утомится; ибо найдетъ ее сидящею у дверей своихъ. Помышлять о ней есть уже совершенство разума, и бодрствующій ради ея скоро освободится отъ заботъ: ибо она сама обходитъ и ищетъ достойныхъ ея, и благосклонно является имъ на путяхъ, при всякой мысли встрѣчается съ ними. Начало ея есть искреннѣйшее желаніе ученія, а забота объ ученіи — любовь, любовь же—храненіе законовъ ея, а наблюденіе законовъ—залогъ безсмертія, а безсмертіе приближаетъ къ Богу: поэтому желаніе премудрости возводитъ къ царству (Прем. Солом. VI, 12—20).

„Я молился, говоритъ премудрый Соломонъ, и дарованъ мнѣ разумъ, я взывалъ, и сошелъ на меня духъ премудрости. Я предпочелъ ее скипетрамъ и престоламъ, и богатство почиталъ за ничто въ сравненіи съ нею: драгоцѣннаго камня я не сравнилъ съ нею, потому что предъ нею все золото — ничтожный песокъ, а серебро—грязь въ сравненіи съ нею. Я полюбилъ ее болѣе здоровья и красоты, и избралъ ее предпочтительно предъ свѣтомъ, ибо свѣтъ ея неугасимъ. Она прекраснѣе солнца и превосходнѣе сонма звѣздъ; въ сравненіи со свѣтомъ она выше; ибо свѣтъ смѣняется ночью, а премудрости не превозмогаетъ злоба. Она быстро распростирается отъ одного конца до другаго и все устрояетъ на пользу. Если богатство есть вожделѣнное пріобрѣтеніе въ жизни, то что богаче премудрости, которая все дѣлаетъ? Еслиже благоразуміе дѣлаетъ многое, то какой художникъ лучше ея? Если кто любитъ праведность,—плоды ея суть добродѣтели: она научаетъ цѣломудрію и разсудительности, справедливости и мужеству, полезнѣе которыхъ ничего нѣтъ для людей въ жизни. Если кто желаетъ большой опытности, мудрость знаетъ давнопрошедшее и угадываетъ будущее; знаетъ тонкости словъ и разрѣшеніе загадокъ, предузнаетъ знаменія и чудеса и послѣдствія лѣтъ и временъ" (Премудр. Соломон. VII, 7—10. 29—30; VIII, 1, 5—9).

Побужденія къ исканію истины и вѣдѣнія.

а) *Они дѣлаютъ человѣка мудрымъ*: лучше знаніе, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто изъ желаемаго не сравнится съ нею. Послушайте наставленія, и будьте мудры и не отступайте отъ него (Притч. VIII, 10—11, 33).

б) *Они содѣйствуютъ спасенію человѣка:* изслѣдуйте Писанія (Іоан. V, 39), (сказалъ Спаситель и Самъ отверзъ ученикамъ Своимъ умъ къ уразумѣнію Писаній) (Лук. XXIV, 45).—И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными (Іоан. VIII, 32).—Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя, пишетъ св. ап. Павелъ Тимоѳею (1 Тимоѳ. IV, 16).

в) *Нерадѣніе въ изученіи истины сопровождается печальными послѣдствіями*: уклоняющійся отъ ученія впадетъ въ бѣды, говоритъ Премудрый (Притч. 17,16).

г) *Нерадѣніе дѣтей о пріобрѣтеніи познаній и вообще о своемъ умственномъ развитіи причиняетъ родителямъ истинное горе, великія скорби*: сынъ мудрый радуетъ отца, а сынъ глупый—огорченіе для его матери (Притч. X, 1).—Родилъ кто глупаго, — себѣ на горе, и отецъ глупаго не порадуется. Глупый сынъ—досада отцу своему и огорченіе для матери своей (XVII, 21, 25).

д) *Образованіе необходимо для службы*

государственной и вообще для дѣятельности частной и общественной: благоволеніе царя—къ слугѣ разумному, а гнѣвъ его противъ того, кто позоритъ его, говоритъ Премудрый (Притч. XIV, 35).—Слова мудрыхъ, высказанныя спокойно, выслушиваются лучше, нежели крикъ властелина между глупыми (Еккл. IX, 17).—„Хвалятъ человѣка по мѣрѣ разума его, а развращенный сердцемъ будетъ въ презрѣніи“ (Притч. XII, 8).

Пріобрѣтай мудрость, пріобрѣтай разумъ. Не оставляй ея, и она будетъ охранять тебя; люби ее, и она будетъ оберегать тебя. Высоко цѣни ее, и она возвыситъ тебя (Прич. IV, 5—6).—Нищета и посрамленіе отвергающему ученіе, а кто соблюдаетъ наставленіе, будетъ въ чести. Обращающійся съ мудрыми будетъ мудръ; а кто дружится съ глупыми, развратится (XIII, 15—17, 19, 21).—Мудрость разумнаго—знаніе пути своего, глупость же безразсудныхъ—заблужденіе (XIV, 8).—Кто пріобрѣтаетъ разумъ, тотъ любитъ душу свою; кто наблюдаетъ благоразуміе, тотъ находитъ благо (XIX, 8).

е) *Знаніе представляетъ собою такое достояніе, которое не отнимется у человѣка ни въ здѣшней жизни, ни въ будущей*: плодъ добрыхъ трудовъ славенъ, и корень мудрости неподвиженъ, учитъ Премудрый (Премудр. Солом. III, 15). „Знаніе мудраго увеличивается подобно наводненію, и совѣтъ его какъ источникъ жизни“ (Сирах. XXI, 16).

ж) *Просвѣщеніе ума имѣетъ благотворныя послѣдствія для благочестія и вѣчнаго спасенія человѣка*: „сынъ мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себѣ заповѣди мои, такъ что ухо твое сдѣлаешь внимательнымъ къ мудрости, и наклонишь сердце твое къ размышленію; если будешь призывать знаніе и взывать къ разуму; если будешь искать его, какъ серебра, и отыскивать его, какъ сокровище, то уразумѣешь страхъ Господень и найдешь познаніе о Богѣ. Ибо Господь даетъ мудрость; изъ устъ Его — знаніе и разумъ; Онъ сохраняетъ для праведныхъ спасеніе; Онъ — щитъ для ходящихъ непорочно; Онъ охраняетъ пути правды и оберегаетъ стезю святыхъ Своихъ. Тогда ты уразумѣешь правду и правосудіе и прямоту, всякую добрую стезю. Когда мудрость войдетъ въ сердце твое, и знаніе будетъ пріятно душѣ твоей, тогда разсудительность будетъ оберегать тебя, разумъ будетъ охранять тебя, дабы спасти тебя отъ пути злаго, отъ человѣка, говорящаго ложь, отъ тѣхъ, которые оставляютъ стези прямыя, чтобы ходить путями тьмы“ (Притч. II, 1—13). Путь жизни мудраго вверхъ, чтобы уклониться отъ преисподней внизу (XV, 24). „Ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса“, пишетъ св. ап. Павелъ Тимоѳею. (2 Тимоѳ. III, 15).

з) *Мудрость и знаніе истины имѣютъ своимъ источникомъ Самого Бога и потому ниспосылаются отъ Него, какъ высшіе и драгоцѣннѣйшіе дары тѣмъ, которые достойны ихъ*: „у Него премудрость и сила; Его совѣтъ и разумъ“, читаемъ въ книгѣ Іова (XII, 13). „Онъ есть руководитель въ мудрости и исправитель мудрыхъ. Ибо въ рукѣ Его и мы и слова наши, и всякое разумѣніе и искусство дѣланія“, говоритъ Премудрый (Премудр. Солом. VII, 15—16)) и продолжаетъ такъ: „Самъ Онъ даровалъ мнѣ неложное познаніе существующаго, чтобы познать устройство міра и дѣйствіе стихій, начало, конецъ и средину временъ, смѣны поворотовъ и перемѣны временъ, круги годовъ и положеніе звѣздъ, природу животныхъ и свойства звѣрей, стремленія вѣтровъ и мысли людей, различія растеній и силы корней. Позналъ я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дыханіе силы Божіей и чистое изліяніе славы Вседержителя. Она есть отблескъ вѣчнаго свѣта и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости Его (VII, 17—21, 25—26). Размышляя о семъ самъ въ себѣ и обдумывая въ сердцѣ своемъ, что въ родствѣ съ премудростію — безсмертіе, и въ дружествѣ съ нею — благое наслажденіе, и въ трудахъ рукъ ея — богатство неоскудѣвающее, и въ собесѣдованіи съ нею—разумъ, и въ общеніи словъ ея—добрая слава,—я ходилъ и искалъ, какъ бы мнѣ взять ее себѣ. Познавъ же, что иначе не могу овладѣть ею, какъ если даруетъ Богъ,—и это уже было дѣломъ разума, чтобы познать, чей этотъ даръ,—я обратился къ Господу и молился Ему отъ всего сердца моего“ (VIII, 17—18, 21).—Всякая премудрость отъ Господа, и съ Нимъ пребываетъ во вѣкъ. Песокъ морей и капли дождя и дни вѣчности кто исчислитъ? Высоту неба и бездну и премудрость кто изслѣдуетъ? Источникъ премудрости — слово

Бога всевышняго, и шествіе ея — вѣчныя заповѣди. Кому открытъ корень премудрости? и кто позналъ искусство ея? Одинъ есть премудрый, весьма страшный, сѣдящій на престолѣ Своемъ, Господь. Онъ произвелъ ее и видѣлъ, и измѣрилъ ее, и излилъ ее на всѣ дѣла Свои и на всякую плоть по дару Своему, и особенно надѣлилъ ею любящихъ Его. Кому благоволитъ Онъ, раздѣляетъ ее по Своему усмотрѣнію (Сирах. I, 1—10, 14). Даетъ мудрость мудрымъ и разумѣніе разумнымъ. Онъ открываетъ глубокое и сокровенное; знаетъ, что во мракѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ (Дан. II, 20—22). Въ Немъ „сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія" (Колос. II, 3).

и) *Желающіе достигнуть истиннаго вѣдѣнія должны просить его себѣ у Бога, по примѣру Соломона, который читалъ слѣдующую молитву о дарованіи ему премудрости:* „Боже отцевъ и Господи милости, сотворившій все словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроившій человѣка, чтобы онъ владычествовалъ надъ созданными Тобою тварями и управлялъ міромъ свято и справедливо, и въ правотѣ души производилъ судъ! Даруй мнѣ присѣдящую престолу Твоему премудрость и не отринь меня отъ отроковъ Твоихъ; ибо я рабъ Твой и сынъ рабы Твоей, человѣкъ немощный и кратковременный, и слабый въ разумѣніи суда и законовъ. Да хотя бы кто и совершенъ былъ между сынами человѣческими, безъ Твоей премудрости онъ будетъ признанъ за ничто. Съ Тобою премудрость, которая знаетъ дѣла Твои, и присуща была, когда Ты творилъ міръ, и вѣдаетъ, что угодно предъ очами Твоими и что право по заповѣдямъ Твоимъ. Ниспошли ее отъ святыхъ небесъ, и отъ престола славы Твоей ниспошли ее, чтобы она споспѣшествовала мнѣ въ трудахъ моихъ, и чтобъ я зналъ, что благоугодно предъ Тобою. Ибо она все знаетъ и разумѣетъ, и мудро будетъ руководить меня въ дѣлахъ моихъ и сохранитъ меня въ своей славѣ. Ибо какой человѣкъ въ состояніи познать совѣтъ Божій? Помышленія смертныхъ нетверды и мысли наши ошибочны; ибо тлѣнное тѣло отягощаетъ душу, и эта земная храмина подавляетъ многозаботливый умъ. Мы едва можемъ постигать и то, что на землѣ, и съ трудомъ понимаемъ то, что подъ руками, а что на небесахъ, кто изслѣдовалъ? Волю же Твою кто позналъ бы, если бы Ты не даровалъ премудрости и не ниспослалъ свыше Святаго Твоего Духа? И такъ исправились пути живущихъ на землѣ, и люди научились тому, что угодно Тебѣ" (Премудр. Солом. IX, 1—6, 9—11, 13—18).

і) *Для того, чтобы можно было человѣку надѣяться на дарованіе ему божественной помощи въ дѣлѣ пріобрѣтенія истиннаго вѣдѣнія, онъ долженъ стараться быть достойнымъ того по своей благочестивой жизни:* начало мудрости — страхъ Господень (Притч. I, 7). Въ лукавую душу не войдетъ премудрость и не будетъ обитать въ тѣлѣ, порабощенномъ грѣху. Ибо Святый Духъ премудрости удалится отъ лукавства и уклонится отъ неразумныхъ умствованій (Премудр. Солом. I, 3—5). — Вѣнецъ премудрости — страхъ Господень, произращающій миръ и невредимое здравіе; но то и другое—дары Бога, Который распространяетъ славу любящихъ Его. Если желаешь премудрости, соблюдай заповѣди, и Господь подастъ ее тебѣ. Ибо премудрость и знаніе есть страхъ предъ Господомъ, и благоугожденіе Ему—вѣра и кротость (Сирах. I, 18, 26—27). Не есть мудрость знаніе худаго. И нѣтъ разума, гдѣ совѣтъ грѣшниковъ (XIX, 19). Посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, І. Христосъ сказалъ имъ: „вотъ Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ: итакъ будьте мудры, какъ зміи, и просты, какъ голуби" (Матѳ. X, 16). И апостолъ Павелъ пишетъ римлянамъ: „желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло" (Римлян. XVI, 19).

13. Образцы сильной любви къ изученію наукъ при жизни благочестивой.

I. *Св. Григорій Богословъ.* „Меня не связало, говоритъ св. Григорій Богословъ, супружество; меня не плѣнили прекрасныя волны шелковыхъ одеждъ; не любилъ я продолжительныхъ трапезъ, не любилъ пресыщать чрево — эту погибельную мать плотоугодія; не любилъ я жить въ огромныхъ и великолѣпныхъ домахъ; не разслаблялъ я сердца музыкальными звуками, нѣжно потрясающими слухъ; меня не упоявало нѣгою роскошное испареніе благовонныхъ мазей. И серебро и золото предоставлялъ и другимъ, которые, сидя надъ несмѣт-

нымъ богатствомъ, любятъ предаваться заботамъ и не много находятъ для себя услажденія, но много труда. Для меня пріятенъ кусокъ хлѣба; у меня сладкая приправа—соль; а столъ приготовленъ безъ трудовъ и питіе трезвенное—вода. Мое лучшее богатство—Христосъ, Который непрестанно возноситъ умъ мой горѣ, а не поля засѣянныя пшеницею, не прекрасныя рощи, не стада воловъ или тучныхъ овецъ, не дорогіе служители... Не важно для меня получить отъ царя награды при дворѣ; никогда не обольщало меня желаніе судейскаго мѣста, на которомъ, засѣдая величаво, могъ бы я высоко поднять брови; не важно для меня имѣть могущество въ городахъ или между гражданами". Чего же искалъ въ жизни дивный мужъ, съ такимъ необыкновеннымъ безстрастіемъ презрѣвшій все это? „Одна слава", отвѣчаетъ онъ, „была пріятна для меня—отличаться познаніями, какія собрали востокъ и западъ и краса Эллады — (Греціи) Аѳины: вотъ надъ чѣмъ трудился и много и долгое время". И такъ, ради знанія, оставилъ онъ все, что есть краснаго въ мірѣ,—въ немъ полагалъ все блаженство жизни. Однакожъ, не мутные источники мудрости человѣческой могли удовлетворить этой духовной жаждѣ святой истины. Послушаемъ далѣе, чѣмъ заключаетъ онъ свою исповѣдь: „но всѣ сіи познанія, повергнувъ долу, положилъ я къ стопамъ Христовымъ, чтобы онѣ уступили слову великаго Бога, которое затмѣваетъ собою всякое извитіе и многообразное слово ума человѣческаго". (Твор. св. Григорія Богослова, т. IV, стр. 280—282).

Изъ примѣра этого любомудраго отца церкви мы можемъ ясно усмотрѣть и то, что исканіе истины, удовлетвореніе жаждѣ ума, составляетъ одно изъ высшихъ наслажденій безсмертнаго духа, и то, гдѣ нужно искать истины, какъ можно удовлетворить духовной жаждѣ познаній.

„Уничтожьте, говоритъ святитель Филаретъ московскій, истину: въ умѣ останется пустота, гладъ, жажда, томленіе, мука, если только онъ не въ омертвѣніи или не въ обморокѣ отъ крайняго невѣжества. Если вздумаете питать его образами воображенія, имѣющими преходящій блескъ, но не заключающими въ себѣ твердой истины: ему вскорѣ наскучитъ черпать воду бездоннымъ сосудомъ; и жажда его останется неутолимою и мука неисцѣльною". (см. „Приб. къ изд. твореній св. отцевъ". 1855 годъ).

II. *Авва Дороѳей.* Изъ собственныхъ словъ аввы Дороѳея видно, что въ молодыхъ лѣтахъ онъ занимался науками съ пламенною любовію. „Когда учился я внѣшнему ученію, такъ пишетъ самъ онъ, то въ началѣ весьма тяготился я ученіемъ; такъ что когда приходилъ я брать книгу, то шелъ какъ бы къ звѣрю. Но когда сталъ я принуждать себя, то Богъ помогъ мнѣ, и я такъ привыкъ, что не зналъ, что ѣлъ, что пилъ, какъ спалъ, отъ теплоты ощущаемой при чтеніи. Никогда не могли завлечь меня за трапезу къ кому-либо изъ друзей моихъ, даже не ходилъ къ нимъ и для бесѣды во время чтенія, хотя любилъ я общество и любилъ товарищей моихъ. Когда отпускалъ насъ философъ и я умывался (ибо имѣлъ нужду каждый день прохлаждаться водой, такъ какъ изсыхалъ отъ чрезмѣрнаго чтенія): я отходилъ туда, гдѣ жилъ, незная, что буду ѣсть, ибо не хотѣлъ тратить времени для распоряженій на счетъ пищи". Такъ занимался Дороѳей книжною ученостію.

Но ту же любовь, ту же неутомимость посвятилъ онъ образованію себя въ жизни духовной, когда удалился въ пустыню. „Когда пришелъ я въ монастырь, продолжаетъ онъ, то говорилъ себѣ: если столько любви, столько теплоты было для внѣшней мудрости, такъ что отъ всего прочаго былъ я свободенъ и привыкъ къ одному: тѣмъ болѣе любви должно быть къ добродѣтели". Поступивъ въ монастырь Серида, онъ на иждивеніе одного брата выстроилъ больницу и служилъ въ ней больнымъ и страннымъ. Съ какою любовію занимался онъ такимъ служеніемъ, показываютъ собственныя слова его: „въ то время я только что всталъ отъ болѣзни тяжкой. И вотъ приходятъ странники вечеромъ, я проводилъ съ ними вечеръ,—а тамъ погонщики верблюдовъ и имъ приготовлялъ я нужное; много разъ случалось, что когда отходилъ я спать, встрѣчалась другая нужда и меня будили,—а за тѣмъ приближался часъ бдѣнія". Чтобы и въ такихъ случаяхъ быть точнымъ по отношенію къ церковной службѣ, надобно было бороться съ природою;—и молодой подвижникъ упросилъ двухъ братій—одного, чтобы будилъ его къ службѣ, дру-

того, чтобы не позволялъ дремать во время бдѣнія. „И повѣрьте мнѣ, присовокупляетъ онъ, я такъ уважалъ ихъ, какъ бы отъ нихъ зависѣло мое спасеніе“. Самымъ высокимъ счастіемъ сочелъ для себя Дороѳей, когда авва Серидъ поручилъ ему служить вел. аввѣ Іоанну прозорливому. По смерти прозорливаго Іоанна, Дороѳей оставилъ Серидовъ монастырь и построилъ свой собственный, въ которомъ былъ игуменомъ и истиннымъ руководителемъ въ жизни духовной. Время блаж. кончины его надобно отнести къ 620 году. (Изъ кн. „Ист. уч. объ отц. церкви“ Филарета архіеп. черн. и нѣжин. т. III, стр. 156—157).

14. Упражненія, способствующія къ образованію душевныхъ силъ по духу христіанской жизни.

Силъ души три: умъ, воля и чувство. Соотвѣтственно имъ распредѣляются и упражненія. Прямо они обращаются на образованіе силъ, но такъ, чтобы не погашался тѣмъ духъ, но, напротивъ, возгарался болѣе и болѣе.

а) *Упражненія образующія умъ, съ возгрѣваніемъ и жизни духовной.*

Христіанское образованіе ума есть *напечатлѣніе въ немъ всѣхъ истинъ вѣры столь глубоко, чтобъ онѣ составляли его существо*, или чтобъ онъ состоялъ изъ нихъ однѣхъ, такъ чтобы, когда онъ станетъ разсуждать о чемъ, разсуждалъ или повѣрялъ все познаваемое по нимъ и, вообще, безъ нихъ не могъ бы и движенія малаго сдѣлать. У апостола названо это содержаніемъ *образа здравыхъ словесъ.*

Упражненія или дѣланія, сюда относящіяся, суть: 1) *чтеніе* и слышаніе слова Божія, отеческихъ писаній, житій св. отцевъ, 2) взаимное *собесѣдованіе* и 3) *вопрошеніе* опытнѣйшихъ.

Хорошо—читать или слушать, лучше—взаимное собесѣдованіе, а еще лучше—слово опытнѣйшаго.

Плодоноснѣе — слово Божіе, а за нимъ—отеческія писанія и житія святыхъ. Впрочемъ нужно знать, что житія лучше для начинающихъ, писанія отеческія—для среднихъ, Божіе же слово—для совершенныхъ.

Часто ни внутреннее, ни внѣшнее дѣланіе не помогаетъ,—духъ остается въ усыпленіи. Спѣши читать что-нибудь, изъ чего нибудь. Это не поможетъ, — бѣги къ кому-нибудь на бесѣду. Послѣдняя съ вѣрою рѣдко остается безъ плода[1]).

б) *Упражненія для образованія воли и съ обращеніемъ вниманія на возбужденіе духа.*

Образовать волю значитъ *напечатлѣть въ ней добрыя расположенія или добродѣтели: смиреніе, кротость, терпѣніе, воздержаніе, уступчивость, услужливость и проч.*,—такъ, чтобъ они, срастворившись или сросшись съ нею, составили какъ бы ея природу и чтобы, когда предпринимается что волею, предпринималось по возбужденію ихъ и въ ихъ духѣ, чтобы, то-есть, они стали правителями и царствовали надъ дѣлами нашими.

---

[1]) *Правила чтенія духовныхъ книгъ.* Есть два рода чтенія:—рядовое, почти механическое, а другое—избирательное, по требованію духовныхъ нуждъ, съ совѣта. Но и первое небезполезно. Оно, впрочемъ, приличнѣе утвердившимся уже, которые какъ бы только повторяютъ, а не изучаютъ.

Вотъ правила чтенія:

а) Предъ чтеніемъ должно упразднить душу отъ всего.

б) Возбудить потребность знать то, о чемъ читается.

в) Обратиться молитвенно къ Богу.

г) Читаемое слѣдить вниманіемъ и все слагать въ отверстое сердце.

д) Что не дошло до сердца, на томъ стой, пока дойдетъ.

е) Очевидно, что читать должно весьма медленно.

ж) Прекратить чтеніе, когда душа не хочетъ уже читаніемъ питаться. Если, впрочемъ, поразитъ душу какое мѣсто, стой на немъ и не читай болѣе.

з) Лучшее время для чтенія слова Божія—утро, житій—послѣ обѣда, св. отцовъ—незадолго предъ сномъ.

и) Слѣдовательно, чтеніе, слушаніе, бесѣда, не напечатлѣвающія истинъ и не возбуждающія духа, должны быть почитаемы неправыми, уклонившимися отъ истины. Это—болѣзнь многочтенія по одной пытливости, когда однимъ умомъ слѣдятъ за читаемымъ, не доводя до сердца, не услаждая его вкуса.

Такое настроеніе воли есть самое безопасное, прочное; но поелику оно противоположно настроенію грѣховному, то стяжаніе его составляетъ трудъ и потъ. Потому и дѣланія (т. е. упражненія), относящіяся сюда, преимущественно направляются противъ главной немощи воли, то-есть, своеволія, непокорности, нетерпѣнія ига.

аа) Недугъ этотъ врачуется *покореніемъ волѣ Божіей*, съ отверженіемъ своей и всякой другой. Воля же Божія открывается въ разныхъ видахъ *послушанія*, лежащихъ на каждомъ.

Первое и главнѣйшее требованіе ея есть храненіе законовъ или заповѣдей, по своей должности или званію; затѣмъ — храненіе устава церкви, требованій порядка гражданственнаго и семейнаго, требованія обстоятельствъ, кои отъ воли промыслительной, духа ревнующаго, все съ разсужденіемъ и совѣтомъ.

Все это — поприща для дѣлъ правыхъ, кои открыты для всякаго, и притомъ всѣ. Потому умѣй только распоряжаться, и не восчувствуешь скудости средствъ къ образованію воли.

бб) Содержа правый духъ, должно памятовать и законы, преимущественно *законъ постепенности* и непрерывности: т. е., всегда начинай съ меньшаго и восходи къ высшему и потомъ, начавши дѣлать, не останавливайся.

Послѣдній предѣлъ — естественность добродѣланія, когда уже *законъ не лежитъ* бременемъ.

вв) Успѣшнѣе всѣхъ достигаетъ сего тотъ, кто сподобится благодати *жить вмѣстѣ съ добродѣтельнымъ* и дѣющимъ христіаниномъ, а еще успѣшнѣе, если онъ у него подъ наукою. Не нужно будетъ дѣлать и передѣлывать отъ неумѣнья и ненавыкновенія. Не читай, не размышляй, какъ говорится, а найди благоговѣйнаго, и тотчасъ научишься страху Божію, то же можно приложить и ко всякой другой добродѣтели.

гг) Хорошо впрочемъ, судя по себѣ, своему характеру и мѣсту, избрать *преимущественно одно добродѣланіе* и держаться его неуклонно, — оно будетъ грунтовое, какъ канва, — по ней и другія переходить. Это спасительно при разслабленія, — сильно напоминаетъ и скоро возбуждаетъ. Надежнѣе всѣхъ подаяніе милостыни, которая до Царя ведетъ.

Какъ треніемъ возбуждается теплота, такъ и дѣлами добрыми возгрѣвается усердіе. Безъ нихъ и добрый духъ хладѣетъ и испаряется. Этому обыкновенно подвергаются недѣлатели, или люди, ограничивающіеся недѣланіемъ зла и неправдъ. Нѣтъ, надобно назначать *и избирать и дѣла добрыя*.

в) *Образованіе сердца.*

Образовать сердце значитъ *воспитать въ немъ вкусъ къ вещамъ святымъ, божественнымъ, духовнымъ*, чтобы, обращаясь среди ихъ, оно чувствовало себя какъ бы въ своей стихіи, находило въ томъ сладость, блаженство, ко всему же другому было равнодушно, не имѣло вкуса и даже болѣе — имѣло къ тому отвращеніе. Къ сердцу сходится вся духовная дѣятельность человѣка: въ немъ отпечатлѣваются истины, въ него внѣдряются и добрыя расположенія; но главное собственное его дѣло — это показанный нами вкусъ. Когда умъ зритъ все строеніе міра духовнаго и разные его предметы, или въ волѣ спѣютъ разныя благія начинанія, — сердце подъ ними должно во всемъ этомъ ощущать сладость и издавать теплоту. Это сосслажденіе духовному есть первый признакъ оживленія умершей души отъ грѣха. Потому образованіе его — очень важный моментъ даже въ начаткахъ.

Средства содѣйствовать сему, все вообще наше священнослуженіе во всѣхъ его видахъ — и общее и частное, и домашнее и церковное, а главнымъ образомъ — движущійся въ немъ духъ молитвенный.

Священнослуженіе, т. е. всѣ дневныя службы, со всѣмъ устроеніемъ храма, иконами, свѣчами, кажденіемъ, пѣніемъ, чтеніемъ, дѣйствованіемъ, а также службы на разныя потребы, потомъ служеніе домашнее, тоже съ вещами церковными — освященными иконами, елеемъ, свѣчами, водою святою, крестомъ, ладономъ — вся эта совокупность вещей священныхъ, дѣйствующая на всѣ чувства — зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе, вкусъ — суть *оттиратели* чувствъ у омертвѣлой души, сильные и единственно-вѣрные. Душа омертвѣла отъ духа міра, обдающаго ее чрезъ живущій въ ней грѣхъ. Все строеніе церковнослуженія нашего и своимъ строеніемъ, и значеніемъ, и силою вѣры, и особенно сокрытою въ немъ благодатію — имѣетъ непреодолимую силу отвѣвать духъ міра и, освобождая душу отъ его тяготѣющаго вліянія, даетъ возможность вздохнуть какъ бы свободно и вкусить сладость этой духовной

свободы. Вступившій въ храмъ вступаетъ совсѣмъ въ другой міръ, и соотвѣтственно тому измѣняется. То же бываетъ и съ тѣмъ, кто окружаетъ себя священными вещами. Частость впечатлѣнія духовнаго спѣшнѣе проникаетъ внутрь и скорѣе оканчиваетъ преобразованіе сердца. Итакъ:

аа) *Слѣдуетъ учредить возможно-частое пребываніе въ храмахъ на церковныхъ службахъ* и обыкновенно на утрени, литургіи, вечерни. Имѣть стремленія къ тому и, при первой возможности, быть тамъ каждодневно. Нашъ храмъ есть рай на землѣ или небо. Спѣши въ храмъ по вѣрѣ, что онъ—мѣсто селенія Божія, гдѣ Онъ Самъ обѣщалъ скорѣе услышать; пребывая въ храмѣ, будь, какъ предъ Богомъ, въ страхѣ и благоговѣніи, которыя вырази терпѣливымъ стояніемъ, поклонами, вниманіемъ къ слушанію вообще, безъ расхищенія мыслей, ослабленія и небрежности.

бб) Слѣдуетъ не забывать и другихъ священнослуженій, частныхъ, въ храмѣ ли то, или въ домѣ совершаемыхъ, а равно и своего домашняго молитвованія со всѣмъ церковнымъ устроеніемъ. Должно помнить, что это есть только дополненіе нѣкое служенія церковнаго, а не замѣна его. Апостолъ, заповѣдуя не лишать себя собраній, давалъ знать, что вся сила служенія принадлежитъ служенію общему.

вв) Слѣдуетъ совершать всѣ церковныя торжества, обряды и обычаи, вообще весь уставъ, и обложить себя имъ во всѣхъ исходищахъ, такъ чтобы постоянно пребывать какъ бы въ нѣкоторой особой атмосферѣ. Это сдѣлать легко. Таково устроеніе нашей церкви. Прими только съ вѣрою.

Но главнымъ образомъ, что даетъ силу церковному служенію, это—*молитвенный духъ*. Молитва—это есть какъ обязанность всеобъемлющая, такъ и средство вседѣйственное. Ею и истины вѣры напечатлѣваются въ умѣ, и добрые нравы — въ волѣ; но преимущественно оживляется сердце въ чувствахъ своихъ. Тогда только спѣшно идутъ и первые два, когда есть это одно. Потому образованіе молитвы должно быть начато прежде всего и продолжаемо постоянно, неутомимо, пока не дастъ Господь молитву молящемуся [1]).

г) Легчайшее средство восхожденія къ непрерывности въ молитвѣ есть навыкновеніе *молитвѣ Іисусовой* и вкорененіе ея въ себѣ. Опытнѣйшіе мужи въ духовной жизни, Богомъ вразумленные, нашли это одно простое и вмѣстѣ вседѣйственное средство къ утвержденію духа во всѣхъ духовныхъ дѣланіяхъ, равно какъ и во всей духовной подвижнической жизни, и въ наставленіяхъ своихъ оставили подробныя о ней правила[2]).

---

[1]) *Правила для совершенія молитвословій*:

а) Избери правило молитвословія—вечерняго, утренняго и дневного.

б) Правило небольшое сначала, чтобы не отвратить непривыкшаго духа къ сему дѣланію и труду.

в) Но совершать его должно всегда со страхомъ, тщаніемъ и всѣмъ вниманіемъ.

г) Здѣсь требуется: стояніе, поклоны, колѣнопреклоненіе, крестное знаменіе, чтеніе, иногда пѣніе.

д) Чѣмъ чаще становиться на такую молитву, тѣмъ лучше. Иные дѣлаютъ это на каждый часъ: не много, но чаще.

е) Какія читать молитвы, это положено въ молитвенникахъ. Но хорошо навыкнуть къ одной какой-либо, чтобы, начавъ ее, тотчасъ загорался духъ.

ж) Правило молитвословія просто: ставъ на молитву, со страхомъ и трепетомъ говори ее какъ въ уши Божіи, сопровождая крестомъ, поклонами и паденіемъ ницъ, соотвѣтственно движенію духа.

з) Правило принятое непремѣнно всегда исполнять должно; но это не препятствуетъ, по требованію сердца, и прибавлять.

и) Чтеніе и пѣніе въ слухъ, или шепотомъ, или молча—все одно, ибо Господь близъ. Но иногда лучше тѣмъ, иногда другимъ способомъ совершать все молитвословіе.

і) Твердо должно содержать въ мысли предѣлъ молитвы. Та молитва хороша, которая оканчивается припаденіемъ къ Богу съ чувствомъ: *имиже вѣси судьбами, спаси мя.*

[2]) *Правила относительно совершенія молитвы Іисусовой*:

а) Стоя съ сознаніемъ и вниманіемъ въ сердцѣ, произноси непрестанно: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*, безъ всякаго образа и лика, по вѣрѣ, что Господь зритъ тебя и внимаетъ тебѣ.

15. Благодатныя средства воспитанія и укрѣпленія духовной жизни въ человѣкѣ.

а) *Причащеніе.* Какъ вначалѣ ненадежно бываетъ обращеніе къ Богу, если его не запечатлѣютъ благодатію чрезъ таинства, то и все послѣдующее время непрочно бываетъ ревнованіе, безсильно усердіе, слаба воля, жизнь тоща, если кто не обновляется чрезъ божественныя таинства исповѣди и св. причащенія. Жизнь христіанская, свидѣтельствуемая усердіемъ, есть жизнь благодатная; слѣдовательно, къ храненію, питанію и возгрѣванію ея самымъ могущественнымъ средствомъ должно быть привлеченіе и пріятіе божественной благодати. Есть особыя стихіи, питающія животную нашу жизнь; есть также стихіи, питающія и жизнь духовную. Это—таинства.

Собственно къ питанію и возвышенію духовной нашей жизни дано Господомъ таинство тѣла и крови. *Азъ есмь хлѣбъ животный*, сказалъ Господь: *плоть Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво;* посему *ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки.* Жизнь духовная есть слѣдствіе общенія съ Господомъ; внѣ Его и безъ Него нѣтъ у насъ жизни истинной. Но Онъ говоритъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ... Азъ живу Отца ради, и ядый Мя живъ будетъ Мене ради*: то-есть общеніе съ Господомъ достигается чрезъ причастіе тѣла и крови. Жизнь духовная истинная—сильна, многодѣльна и многоплодна. Но *безъ Мене*, говоритъ Господь, *не можете творити ничесоже.* Кто *во Мнѣ, плодъ многъ сотворитъ. Во Мнѣ же пребываетъ ядый Мя.* Изъ всего сего слѣдуетъ, что *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ... Ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки.*

Вотъ благодатный источникъ сохраненія и укрѣпленія нашей духовной жизни! Посему, съ самаго начала христіанства, истинные ревнители благочестія поставляли первымъ благомъ частое пріобщеніе. При апостолахъ оно всюду: христіане всѣ пребываютъ въ молитвахъ и ломленіи хлѣба, то-есть причащаются. Василій Великій, въ посланіи своемъ къ Кесарію, говоритъ, что спасительно причащаться тѣла и крови на всякъ день, а о своемъ житіи пишетъ: „мы причащаемся четыре раза въ недѣлю". И это общее мнѣніе всѣхъ святыхъ, что нѣтъ спасенія безъ причащенія, и нѣтъ преспѣянія въ жизни безъ частаго причащенія. (Мнѣніе ихъ смотр. Доброт. ч. 2. Кал. и Игн., гл. 92).

б) *Приготовленіе къ таинству покаянія.* Но Господь — источникъ жизни, оживляющій причащающихся Его, есть вмѣстѣ и огнь поядающій. Достойно причащающійся вкушаетъ жизнь, а причащающійся недостойно вкушаетъ смерть. Хотя смерть эта не послѣдуетъ видимо, но невидимо всегда совершается въ духѣ и сердцѣ человѣка. Недостойно причащающійся отходитъ—какъ головня изъ огня, или желѣзныя выгарки. Въ самомъ тѣлѣ или полагается сѣмя смерти, или она тутъ же случается, какъ это было въ церкви коринѳской, по замѣчанію апостола. Посему, причащаясь, должно приступать къ тому со страхомъ и трепетомъ и довольнымъ приготовленіемъ.

аа) *Исповѣдь. Приготовленіе* сіе состоитъ въ очищеніи совѣсти своей отъ мертвыхъ дѣлъ. *Да искушаетъ себе*, учитъ апостолъ, *всякъ, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ.* Исповѣдь, съ возненавидѣніемъ грѣха и обѣтомъ всячески удаляться отъ него, дѣлаетъ духъ человѣка сосудомъ, способнымъ вмѣстить невмѣстимаго Бога, по Его благодати.

бб) *Говѣніе.* Этимъ все можно было бы

б) Чтобы утвердиться въ этомъ, должно назначать извѣстное время утромъ или вечеромъ, четверть, полчаса и болѣе, кто сколько можетъ, на то, чтобы только творить эту молитву. Это послѣ утренней и вечерней молитвы, стоя или сидя. Этимъ положатся начатки навыкновенію.

в) Потомъ днемъ поминутно напрягаться творить ее, кто что бы ни дѣлалъ.

г) Больше и больше будетъ стяжаться навыкъ, и она станетъ твориться какъ бы сама, при всякомъ дѣлѣ и занятіи человѣка. Чѣмъ кто рѣшительнѣе возьмется, тѣмъ скорѣе успѣваетъ.

д) Но условіе высшее вѣра, *что Богъ близъ и слышитъ насъ.* Говори молитву въ слухъ уха Божія.

е) Навыкновеніе это низводитъ теплоту въ духъ, а далѣе просвѣтленіе, потомъ и восхищеніе. Но все это достигается иногда годами. („О пути ко спас." еп. Ѳеофана, стр. 314).

и ограничить: *исповѣдайся достойно—и будешь достойный причастникъ*. Но исповѣдь и сама есть таинство, требующее достойнаго приготовленія, и, сверхъ того, къ совершенству своему требуетъ особенныхъ дѣйствій, чувствъ и расположеній, которыя не могутъ быть совершены и явлены вдругъ, а требуютъ времени и нѣкоторымъ образомъ исключительнаго ими занятія. Посему оно всегда было совершаемо по извѣстному чину, съ предварительными дѣлами и упражненіями, къ нему приготовляющими, кои способствуютъ то къ лучшему познаванію грѣховъ, то къ возбужденію и явленію сокрушенія о нихъ, то ограждаютъ крѣпость обѣта. Всѣ они въ совокупности составляютъ *говѣніе*.

Говѣніе должно отличать отъ пощенія, или достойнаго, по уставу церкви, провожденія постовъ. Оно есть часть поста, но отличается отъ него большею строгостію касательно пищи и сна и тѣмъ, что всегда соединяется съ другими благочестивыми занятіями, каковы: прекращеніе житейскихъ заботъ и дѣлъ, сколько можно, чтеніе, кто можетъ, св. книгъ, неопустительное хожденіе въ церковь на положенныя службы и проч. Вообще, это время исключительно посвящается благочестивымъ занятіямъ, кои всѣ направляются къ тому, чтобы достедолжно принесть покаяніе и исповѣдь и потомъ причаститься.

Такимъ образомъ очевидно, что во всемъ составѣ говѣніе есть *перечистка всей жизни*, возстановленіе всего ея строя, возочищеніе цѣлей, возобщеніе съ Господомъ, обновленіе духа и всего нашего существа. Это—то же, что измовеніе зачернѣвшаго платья, или омытіе въ банѣ послѣ дороги. Христіанинъ — въ пути и, при всей осторожности, не укроется отъ пыли — помысловъ страстныхъ и пятенъ грѣхопаденій. Какъ бы ни была мала нечистота, но она то же, что порошинка въ глазу, или песчинка въ часахъ,— глазъ не смотритъ, часы не идутъ. Потому неизбѣжно отъ времени до времени перечищать себя. Какъ мудро потому у насъ устроено въ церкви и какъ спасительно повиноваться со смиреніемъ такому учрежденію! [1]).

---

[1]) *Правила относительно исповѣди и причащенія*. Такъ какъ въ говѣніи содержатся три дѣла освящающихъ: *пощеніе, исповѣдь и причащеніе*, то сіи три должно возводить къ непрерывности возможной, или возможному учащенію. Для сего должно:

а) *Касательно исповѣди*.

1. Всякій грѣхъ, тяготящій совѣсть, спѣшите очистить покаяніемъ, не ожидая опредѣленнаго времени говѣнія. Хорошо и дня одного не держать его на душѣ, а еще лучше ни часа, ибо грѣхъ отгоняетъ благодать, лишаетъ дерзновенія и молитвы, черствитъ и охлаждаетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе держится. Изверженный же черезъ покаяніе оставляетъ умиляющую росу слезъ.

2. *Всякій день, отходя ко сну, творите частную исповѣдь ко Господу*, въ коей все грѣховное—въ помыслахъ, пожеланіяхъ, движеніяхъ страстныхъ, равно все нечистое въ дѣлахъ правыхъ открывается Богу, въ чувствѣ покаянія, какъ такое, что хоть и противъ будто бы воли творится, однако же есть въ насъ и дѣлаетъ насъ нечистыми и непотребными передъ Богомъ и собственнымъ чувствомъ чистоты, и совершенства. Ложась спать, отходишь какъ бы на тотъ свѣтъ; исповѣдь приготовляетъ къ тому.

3. *Творить ежеминутно исповѣдь*, то есть всякій помыселъ, всякое пожеланіе, чувство и движеніе, порочное и нечистое тотчасъ, по сознаніи, исповѣдать Богу всевидящему, съ сокрушеніемъ духа, и просить въ томъ прощенія и силы избѣжать впредь; равно какъ и очиститься въ эту минуту отъ скверны. Это дѣланіе весьма спасительно. Оно то же, что протирать глаза, идя противъ пыли; оно требуетъ строгаго вниманія сердца. Собранный же уже всегда усерденъ и ревностенъ. Напротивъ, оставляя помыслы и пожеланія неизверженными сокрушеніемъ и покаяніемъ, рану оставляютъ въ сердцѣ. А сколько бываетъ незамѣченныхъ ранъ, сколько приращеній! Не диво, послѣ сего, охлажденіе и паденіе. Помыселъ къ помыслу легче родитъ пожеланіе, пожеланіе къ пожеланію—согласіе, а тамъ ужъ и прелюбодѣйство внутреннее и паденіе. Непрестанно же кающійся все возочищаетъ себя и расчищаетъ себѣ дорогу.

4. Всякое недоумѣніе, смущеніе или новое разумѣніе свое открывать другому единомысленному, или отцу своему духовному съ тѣмъ, чтобы тотъ рѣшалъ и опредѣлялъ достоинство и произносилъ судъ. Этимъ избѣгаются застоя и уклоненія, и, слѣдовательно, сохраняется время истрачиваемое иногда на пустое мечтаніе. А главное

II. Попеченіе о тѣлѣ.

16. Забота христіанина о тѣлѣ.

а) *Необходимость заботиться о тѣлѣ.* Заботясь главнымъ образомъ о душѣ и о вѣчной жизни на небѣ, христіанинъ не оставляетъ заботъ и о тѣлѣ и временной жизни на землѣ. Душа можетъ жить и дѣйствовать на землѣ не иначе, какъ въ тѣлѣ; и временною жизнію въ настоящемъ вѣкѣ обусловлено достиженіе вѣчной жизни въ будущемъ вѣкѣ. А отсюда слѣдуетъ обязанность пещись о жизни и здоровьи тѣла. Въ книгѣ Бытія изображается вселеніе *дыханіяжизни*, т. е., исшедшей отъ Бога души, въ *персть земную*, т. е., въ образованное Богомъ тѣло, какъ въ органъ и символъ души (Быт. 2, 7). Ап. Павелъ называетъ тѣло *храминой* (2 Кор. 5, 1. 4; ср. 2 Петр. 1, 14) *и сосудомъ души* (2 Кор. 4, 7). Въ то же время мы призываемся свящ. Писаніемъ дѣйствовать *дондеже день есть*, т. е., пока продолжается земная жизнь; *пріидетъ нощь*, т. е., прекратится земная жизнь, *егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4). *Дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое*, говоритъ ап. Павелъ (Гал. 6, 10). На страшномъ судѣ каждый изъ насъ получитъ доброе или злое, *яже съ тѣломъ содѣла* (2 Кор. 5, 10). Высшій взглядъ на человѣческое тѣло свящ. Писаніе высказываетъ, когда называетъ его членомъ тѣла Христова (1 Кор. 6, 15; Еф. 5, 30), храмомъ св. Духа (1 Кор. 6, 19; 3, 16 и д.), и когда говоритъ, что оно нѣкогда воскреснетъ для вѣчной жизни съ душею (Іоан. 5, 25 и д.; 1 Кор. 15, 42—44, 2 Кор. 4, 14) и прославится по подобію прославленнаго тѣла Христова (Филип. 3, 21; 1 Кор. 15, 47—49).

Отсюда вытекаетъ высокая обязанность — блюсти нравственную чистоту тѣла. Ап. Павелъ призываетъ христіанъ представить *тѣлеса своя жертву живу, святу, богоугодну Богови* (Римл. 12, 1), хранить безъ порока духъ, душу и тѣло въ пришествіе Господа Іисуса Христа (1 Ѳесс. 5, 23).

Можно различать отрицательную и положительную сторону въ обязанности по отношенію къ тѣлесной жизни и здоровью.

есть непрекращаемая безопасность, твердость убѣжденія непоколебимая, съ которою въ связи и твердость воли и прочность дѣйствованія.

Всѣми сими дѣяніями исповѣдь дѣйствительно становится непрерывною. Духъ держится въ сокрушеніи, въ умиленіи, самоуничиженіи, молельномъ припаданіи, — стало-быть живетъ.

б) *Касательно причащенія.*

1. Бывать, сколько возможно чаще, на литургіи и, во время ея совершенія, стоять въ крѣпкой и свѣтлой вѣрѣ въ совершаемую тогда жертву Божію. Таинство Тѣла и Крови есть божественная для христіанъ пища и есть жертва. Причащаются на литургіи не всѣ и не всегда, но жертва приносится отъ всѣхъ и за всѣхъ. Всѣ потому и должны участвовать въ ней. Участвуютъ же вѣрою, болѣзненнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, самоуничиженнымъ припаданіемъ ко Господу, жрущему Себя, какъ агница, за животъ міра. Однако живое созерцаніе сего таинства сильно оживляетъ и возбуждаетъ духъ. Вѣра же и сокрушеніе всегда приносятъ очищеніе грѣховъ, а не рѣдко и сокровенное прикосновеніе Господа къ сердцу христіанина, услаждающее его и оживляющее.

Подобное прикосновеніе слаще меда и сота и крѣпительнѣе всѣхъ крѣпительныхъ средствъ духовныхъ. Но должно помнить, что оно вполнѣ есть даръ Божій. Когда, кому и какъ даровать его — это зависитъ отъ Самого Господа.

2. Если нельзя быть въ храмѣ, то не пропусти часа священной и божественной жертвы безъ воздыханія и обращенія къ Богу; если можно, стань на молитву и сотвори нѣсколько поклоновъ. Что-либо страшное въ природѣ заставляетъ содрогаться всю тварь: громъ, напримѣръ, сотрясеніе земли, буря. Въ минуту божественной жертвы въ храмѣ совершается дѣло страшнѣйшее, величайшее на землѣ и на небѣ; но совершается невидимо, духовно, предъ лицомъ безпредѣльнаго Бога тріединаго, св. ангеловъ, всего сонма небесной церкви, предъ окомъ вѣры всѣхъ подвизающихся и живущихъ на землѣ, — невидимо, тѣмъ не менѣе, однако-же, дѣйствительно. Потому-то вѣрующему не должно пропускать этихъ минутъ безъ вниманія. Но когда онѣ помнятся, то самымъ этимъ памятованіемъ разогрѣвается духъ и восхищается къ Богу, чѣмъ и привлекается благодать. (Сост. по кн. „О пут. ко спас.“, преосв. Ѳеофан., стр. 326 — 336).

б) *Отрицательная сторона въ обязанности по отношенію къ тѣлу. Отрицательная сторона* состоитъ въ охраненіи здоровья и тѣлесной жизни отъ всего вреднаго для нея и сокращающаго жизнь, каковы напр. невоздержаніе, неосторожность вслѣдствіе незнанія правилъ науки о сохраненіи здоровья, самоубійство, дуэль и т. п.

Къ отрицательной сторонѣ обязанности самосохраненія принадлежитъ, наконецъ, защищеніе въ случаѣ нападенія на нашу жизнь. Образецъ самозащищенія видимъ въ лицѣ Самого Господа Іисуса Христа. Когда враги взяли однажды камни, чтобы побить Его, то Онъ уклонился и сдѣлался невидимъ (Іоан. 8, 59).

в) *Положительная сторона обязанности по отношенію къ тѣлу. Къ положительной сторонѣ обязанности* по отношенію къ тѣлесной жизни принадлежитъ попеченіе о тѣлѣ согласно правиламъ поддержанія его силъ и укрѣпленія его, съ цѣлію сдѣлать его пригоднымъ органомъ для дѣятельности души. Ап. Павелъ прямо посылаетъ Тимоѳею діэтическій совѣтъ: *ктому не пій воды, но мало вина пріемли стомаха ради и частыхъ недуговъ твоихъ.* (Тим. 5, 23). А въ посланіи къ колоссянамъ онъ предостерегаетъ христіанъ отъ ложнаго изнуренія тѣла. (Гл. 2, 23).

Кромѣ разумнаго удовлетворенія потребностей тѣлеснаго питанія, укрѣпленію тѣлесныхъ силъ содѣйствуетъ правильная смѣна труда и отдыха. Къ положительной сторонѣ попеченія о тѣлѣ отнесемъ и заботы объ исцѣленіи тѣла во время болѣзни. *Почитай врача противу потребъ честію его: ибо Господь созда его*, говоритъ Премудрый. *Господь созда отъ земли врачеванія и мужъ мудрый не возгнушается ими.* (Сир. 38, 1).

г) *Случаи самопожертвованія жизнію.* Но обязанность самосохраненія не неограниченная. Такъ какъ тѣлесная жизнь не есть самое высшее благо, то необходимо въ иныхъ случаяхъ жертвовать жизнію ради высшихъ цѣлей и достиженія высшихъ благъ.

Случаи пожертвованія жизнію могутъ имѣть мѣсто: во первыхъ, при служеніи Богу. Для примѣра можно указать на мучениковъ. *Аще кто грядетъ ко Мнѣ*, говоритъ Господь Спаситель, *и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою* (т. е. жизнь свою), *не можетъ быти Мой ученикъ.* (Лук. 14, 26 и д.)— И еще: *обрѣтый душу свою, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю.* (Матѳ. 10, 39; 16, 25; Мар. 8, 35; Іоан. 12, 26).

Во вторыхъ — при исполненіи обязанностей своей должности. Для примѣра можно указать на воина, врача, священнослужителя. Ап. Павелъ говоритъ: „я ни на что не взираю, и не дорожу своею жизнію, только бы съ радостію совершить поприще свое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса“ (Дѣян. 2, 24).

Въ третьихъ — въ дѣлахъ любви къ ближнему и доставленія ему блага. *Больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя*, говоритъ Господь Спаситель. (Іоан. 15, 13). — *О семъ познахомъ любовь, яко онъ по насъ душу свою положи: и мы должни есмы по братіи души полагати*, говоритъ ап. Іоаннъ (1 Іоан. 3, 16).—Во всѣхъ этихъ случаяхъ долгъ самосохраненія переходитъ въ долгъ самопожертвованія. (Сост. по кн. „Нравств. Богосл.“ М. Олесницкаго, стр. 230—233).

17. Упражненія, способствующія къ воспитанію тѣлесной природы человѣка или держаніе тѣла по духу новой жизни.

Отличительная черта здѣсь есть *стѣсненіе плоти*. Стѣснить плоть значитъ не творить ей никакого угодія въ похоти, или не творить ничего *съ услажденіемъ*. Ни пищи, ни питанія, ни сна, ни движенія, ни смотрѣнія, ни слышанія, ни другихъ чувствъ впечатлѣній не принимать, такъ какъ бы это было благо, а принимать, какъ будто мимоходомъ, какъ нѣчто стороннее, безъ вниманія къ тому, и прежде и послѣ, и даже болѣе — съ нѣкоторымъ лишеніемъ, не по мѣрѣ желанія плоти, а по мѣрѣ разума и благаго предложенія. Дай тѣлу потребное съ малымъ лишеніемъ и, оставя его, весь обратись къ душѣ. У св. отцовъ это называется „бѣганіемъ покоя плоти“—недуга самаго опаснаго и Богу противнаго.

Кто жалѣетъ плоть, въ томъ не можетъ пребывать Духъ Божій. И частное, урывками, отъ невниманія и раз-

лѣненія происходящее угодіе плоти охлаждаетъ. Что же сказать о тѣхъ, у коихъ плотское услажденіе стало закономъ? Упокоеніе плоти для духа есть то же, что вода для огня. Плоть — сѣдалище всѣхъ страстей, какъ учитъ препод. Кассіянъ и какъ можно повѣрить всякому опытомъ, потому и стѣсненіе ея есть изсушеніе страстей. Кто даже въ маломъ чемъ угождаетъ плоти, тому нельзя быть внутрь; онъ — въ томъ, чѣмъ угождается плоть, потому не собранъ и, слѣдовательно, хладенъ. Душа, приникшая къ плотскому, срастворяется съ нимъ; отъ того бременѣетъ, тяготѣетъ къ землѣ, неспособна свободно зрѣть умомъ духовное. Напротивъ, какъ чисто зрѣніе у стѣснившаго плоть, какъ легко онъ тяготѣетъ внутрь, какъ безпріютны у него страсти, вообще — какъ оживаетъ ощутительно духовная жизнь! *Елико внѣшній сей тлѣетъ, толико внутренній обновляется по вся дни.* Плоть, если крѣпнетъ, крѣпнетъ на счетъ духа; и духъ если зрѣетъ, то зрѣетъ не иначе, какъ на счетъ утонченія плоти.

Ни у одного святаго не находимъ льготной жизни: всѣ жили сурово, въ стѣсненіи, озлобленіи, изсушеніи, озлобленіи плоти.

Затѣмъ у св. Исаака Сиріанина стѣсненіе плоти почитается условіемъ спасенія. Жалѣющій плоть стоитъ на пути прелестномъ, скользкомъ, обманчивомъ, мнительномъ.

Стѣснить плоть должно во всѣхъ ея частяхъ, членахъ и отправленіяхъ, чтобы представить всѣ члены ея орудіями правды.

Изъ членовъ тѣлесной нашей жизни одни — животнодушевные, ближайшія орудія душевной дѣятельности, а другіе — чисто-животные, орудія животной экономіи, питанія и ращенія. Первые болѣе имѣютъ свободы, менѣе связаны; послѣдніе связнѣе, плотнѣе, грубѣе.

Къ первымъ относятся: чувства, языкъ, движеніе; къ послѣднимъ: питаніе, сонъ половое отправленіе и разныя накожныя впечатлѣнія—теплоты, холода, мягкости и проч. [1]). (Сост. по кн.: „О пути ко спас.“, еп. Θеофана, стр. 318).

---

[1]) ***Правила относительно стѣсненія плоти съ цѣлію покоренія ея духу***:

1. *Владѣй чувствами, особенно зрѣніемъ и слухомъ, держи языкъ.* Кто не обуздываетъ сихъ трехъ, того внутреннее (т. е. состояніе духа и сердца) въ расхищеніи, въ расслабленіи и плѣнѣ, того даже нѣтъ внутри; ибо это суть проходы души изнутрь вовнѣ, или окна, выстужающія внутреннюю теплоту.

2. Власть свою надъ ними выражай насиліемъ, влеченіемъ къ предметамъ благопотребнымъ теперь. Прежде они неудержимо стремились туда, гдѣ могла питаться самость и болѣе главная страсть. Теперь надобно обращать ихъ туда, что созидаетъ духъ.

3. Измѣрь потребную плоти пищу, простую, здоровую, взвѣсь ее мѣрою и вѣсомъ, опредѣли качествомъ и часомъ, и будь въ томъ покоенъ. То же дѣлай со сномъ. Умертви половое отправленіе изсушеніемъ плоти. Совнѣ же держи плоть въ нѣкоемъ озлобленіи, въ холодномъ, жестокомъ и проч., чтобы не было нѣжности.

4. Установивъ все, борись съ плотію, пока усмирится, и, навыкнувъ въ семъ скромномъ и озлобительномъ состояніи, станетъ безгласною рабою. Смиреніе плоти подается наконецъ. Его имѣть должно въ виду и стремиться къ нему какъ къ наградѣ за труды. Подвигами тѣлесными вырабатываются тѣлесныя добродѣтели: уединеніе, молчаніе, пощеніе, бдѣніе, трудъ, терпѣливость въ лишеніяхъ, чистота, дѣвственность.

5. Должно впрочемъ помнить, что эта содружница присѣдитъ намъ по гробъ. Говорятъ: не вѣрь плоти,—она лукавитъ. И лишь только, по надеждѣ на ея смиреніе, послабишь, тотчасъ схватитъ тебя и одолѣетъ. Борьба съ нею погробная, но все-таки сначала труднѣйшая, а послѣ легче и легче, пока, наконецъ, останется одно вниманіе къ порядку, съ легкими ощущеніями порывовъ плоти.

6. Для прочнѣйшаго успѣха, если гдѣ, то преимущественно въ тѣлесныхъ подвигахъ необходимо соблюдать законъ постепенности. Вотъ общій совѣтъ: сначала держи плоть въ законѣ воздержанія по всѣмъ частямъ, обративъ все вниманіе на внутреннее дѣланіе. Когда начнутъ умиряться страсти, зачнется теплота въ сердцѣ, тогда, по мѣрѣ возвышенія внутренняго жара, потребности тѣла сами ослабнутъ и какъ бы естественно начнутся великіе тѣлесные подвиги.

7. Главнѣйшіе тѣлесные подвиги, стѣсняющіе плоть: *пощеніе, бдѣніе, трудъ, чистота.* Послѣдняя дѣйственнѣе всѣхъ, нужнѣе и потребнѣе. Потому дѣвство, есть

18. Мысли о побѣдѣ надъ самимъ собою.

I. „Нѣтъ славнѣйшей побѣды — побѣдить самого себя". (св. Тихонъ задон.).

II. „Кто самого себя держитъ въ подчиненіи, такъ что чувственность его повинуется разуму, а разумъ Богу во всемъ повинуется, — тотъ истинный побѣдитель надъ собой и властелинъ міру". (Ѳома кемп).

III. „Не наслѣдовать тебѣ царства небеснаго, если не сдѣлаешься царемъ надъ своими похотями и помышленіями". (св. Димитрій ростов.).

19. Мысли о страстяхъ.

I. „Надъ ревностнымъ и бодреннымъ (человѣкомъ) страсти никогда не возьмутъ верха. Если и падетъ онъ когда, по козніямъ искусителя, ревность и бодренность тотчасъ возстановятъ его". (Св. Антоній Вел.).

II. „Какъ обуздатель скотовъ, смотри и за страстями. Какъ обучитель упрямыхъ животныхъ, будь имъ и для свирѣпыхъ страстей". (Св. Ефремъ Сиринъ).

III. „Богъ да дастъ намъ силу, чтобы мы, если-бъ и не успѣли искоренить страсть, то по крайней мѣрѣ не дѣйствовали по ней и сопротивлялись ей. Ибо поистинѣ тяжкое дѣло — дѣйствовать по страсти, и не сопротивляться ей. Скажу вамъ примѣръ, кому подобенъ тотъ, кто дѣйствуетъ по страсти и удовлетворяетъ ей. Онъ подобенъ человѣку, который будучи поражаемъ отъ врага своего стрѣлами, беретъ ихъ и собственными руками вонзаетъ въ свое сердце. Сопротивляющійся страсти подобенъ осыпаемому стрѣлами врага своего, но облеченному въ броню и потому не получающему ранъ. А искореняющій страсть подобенъ тому, кто будучи осыпаемъ стрѣлами врага своего, сокрушаетъ ихъ или возвращаетъ въ сердце врага, какъ сказано въ псалмѣ: *мечь ихъ да внидетъ въ сердца ихъ, и луцы ихъ да сокрушатся* (Псал. 34, 15)." (Авва Дороѳей).

IV. „Какъ одержимому долговременно болѣзнію не возможно въ одно мгновеніе получить здравіе: такъ не возможно и въ короткое время побѣдить страсти, или хотя одну изъ нихъ". (Св. Іоаннъ Лѣств.).

V. „Когда подвизаешься противъ страсти, не малодушествуй и не теряй бодрости, если брань не прекращается, но вставъ, повергнись предъ Богомъ и взывай отъ всего сердца съ пророкомъ: *суди, Господи, обидящихъ мя* (Псал. 34, 1), потому что я не могу противиться имъ: и Онъ, видя смиреніе твое, скоро пошлетъ тебѣ Свою помощь". (Авва Филимонъ).

VI. „Нынѣ — не идолопоклонство, но дѣйствія страстей можно назвать тоже идолопоклонствомъ, какъ называетъ св. Димитрій ростовскій". (Іеросх. Макарій).

VII. „Въ духовной брани нужно стараться поступать такъ, какъ поступаютъ на морѣ: во время жестокой бури не думаютъ ни о пищѣ, ни о питьѣ, а обращаютъ все вниманіе на спасеніе корабля отъ гибели: когда пройдетъ буря, напряженіе силъ ослабляется, и люди принимаютъ пищу и покой. На кораблѣ знаютъ и то, что находятся на измѣнчивой и коварной стихіи. Потому не предаются беззаботной лѣни и нѣгѣ, а содержатъ въ готовности снасти на случай новой бури. Такъ должно быть и въ духовной жизни". (Филар., архіеп. черниг.).

VIII. „Кто любитъ поводы къ страстямъ тотъ невольно порабощается страстямъ". (Св. Исаакъ Сиринъ).

IX. „Всегда отсѣкайте страсти, пока онѣ еще молоды, прежде нежели онѣ укоренятся, и укрѣпятся въ васъ и станутъ удручать васъ: ибо тогда придется вамъ много пострадать отъ нихъ. Иное дѣло вырвать малую былинку, и иное искоренить большое дерево". (Авва Дороѳей).

X. „Отсѣченіе страстей состоитъ первѣе всего въ удаленіи и устраненіи отъ

скорѣйшій путь къ христіанскому совершенству. Безъ него ни такой крѣпости, ни такихъ даровъ нельзя стяжать человѣку. Должно только помнить, что кромѣ тѣлесной, есть душевная чистота, которой можетъ и не быть въ сохранившемъ по гробъ тѣлесную. Она значительнѣе тѣлесной. Посему и живущіе въ супружествѣ, до извѣстной мѣры, могутъ приближаться къ дѣвственникамъ чрезъ чистоту душевную. Труднику, Богу преданному, благодать помогаетъ. Посему-то и супруговъ видимъ обладающихъ совершенствами духа. (Сост. по кн. преосв. Ѳеофана. „О пут. ко спасен.", стр. 318 – 320).

себя тѣхъ „поводовъ", по отеческому выраженію, или тѣхъ причинъ, которыми возбуждается и усиливается въ насъ страсть, это, напр., неумѣренное употребленіе вина, невоздержаніе въ пищѣ и питіи, свиданія и разговоры съ женскимъ поломъ для страдающаго плотскою страстію". (Св. Исаакъ Сиринъ).

20. Примѣры людей жившихъ въ міру, и заботившихся о спасеніи души своей.

I. Одинъ мірянинъ, по предложенію пустынниковъ, разсказывалъ о себѣ слѣдующее: „двадцать два года солнце никогда не видало меня вкушающимъ пищи. Я работникъ одного богатаго, но несправедливаго и скупого человѣка; у него я живу и тружусь 15 лѣтъ днемъ и ночью, и онъ не только не платитъ мнѣ за трудъ, но еще каждый годъ обижаетъ меня. А я говорю себѣ: Өеодоръ, если ты вынесешь жизнь у этого человѣка, то вмѣсто награды, которую онъ долженъ тебѣ, онъ доставитъ тебѣ царство небесное. Соблюлъ я также доселѣ и тѣло мое въ чистотѣ". („Луг. дух." гл. 153).

II. Въ городѣ Александріи былъ *воинъ*, который жилъ такъ: каждый день утромъ до 9 часа сидѣлъ онъ одинъ въ монастырѣ, близъ входа въ церковь св. Петра, одѣтый въ рубище, и молча плелъ корзинки. Сидя въ молельной, занимался рукодѣліемъ и только произносилъ: „Господи, очисти меня отъ тайныхъ мыслей, чтобы не постыдиться мнѣ въ молитвѣ!" По прочтеніи этихъ словъ молчалъ около часа, и потомъ опять ихъ же повторялъ. Въ 9 часу рубище снималъ, одѣвалъ воинскую одежду и шелъ на службу царскую. (Лавс.).

III. Въ Анкирѣ галатійской, въ самомъ городѣ, жилъ *знатный сановникъ* Северіанъ съ женою Воспоріею. Ихъ образъ жизни, не смотря на знатность сана, былъ скромный; одежды—чрезвычайно простыя и самыя дешевыя; въ издержкахъ были они бережливы, пищу употребляли простую и столько, сколько нужно было для поддержанія жизни; большую часть времени проводили въ поляхъ; особенно любили безмолвіе, избѣгали народныхъ увеселеній и городскихъ развлеченій; доходы съ помѣстьевъ тратили на бѣдныхъ не смотря на то, что у нихъ самихъ было четыре сына и двѣ дочери; дѣтямъ они обыкновенно говорили: „послѣ нашей смерти все будетъ ваше, а пока мы живы, будемъ собирать плоды своихъ стяжаній и дѣлиться ими со всѣми нуждающимися; ихъ молитвы и вамъ, дѣти, и намъ доставятъ вмѣсто этой временной и многотрудной жизни вѣчную жизнь". („Лавсаикъ").

ПЕРВАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.

1. Библейскія изреченія о первой заповѣди.

I. *Азъ есмь Господь Богъ твой*: вспомните прежде бывшее, отъ *начала* вѣка, ибо Я Богъ, и нѣтъ инаго Бога, и нѣтъ подобнаго Мнѣ. Я возвѣщаю отъ начала, что будетъ въ концѣ, и отъ древнихъ временъ то, что еще не сдѣлалось, говорю: Мой совѣтъ состоится, и все, что Мнѣ угодно, Я сдѣлаю (Исаіи XLVI, 9—10).—Такъ говоритъ Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоѳъ: Я первый, и Я послѣдній; и кромѣ Меня нѣтъ Бога. (Исаіи XLIV, 6).—Но у насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ все, и мы Имъ. (1 Кор. VIII, 6).—Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единаго истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа. (Іоан. XVII, 3).

II. *„Да не будутъ Тебѣ бози иніи, развѣ Мене"*.

Грубое идолопоклонство какъ тягчайшій грѣхъ: не дѣлай себѣ кумира, и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли. Не покланяйся имъ и не служи имъ; ибо Я Господь, Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго *рода*, ненавидящихъ Меня (Исх. XX, 4—5).—Тогда Іисусъ говоритъ ему: отойди отъ Меня, сатана; ибо написано: Го-

споду Богу твоему покланяйся, и Ему одному служи. (Второз. 6, 13). (Матѳ. IV, 10).

III. *Мы должны бояться* Бога.

а) *сущность страха Божія*: да боится Господа вся земля; да трепещутъ предъ Нимъ всѣ, живущіе во вселенной. Ибо Онъ сказалъ,—и сдѣлалось; Онъ повелѣлъ,—и явилось. (Псал. XXXII, 8—9). Потому что вы не приняли духа рабства, *чтобы* опять *жить* въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва, Отче! Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи (Римл. VIII, 15 — 16).—Да боится Господа вся земля; да трепещутъ предъ Нимъ всѣ, живущіе во вселенной (Псал. XXXII, 8).— Выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка. Ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно, или худо (Еккле з. XII, 13—14).—Благоволитъ Господь къ боящимся Его, къ уповающимъ на милость Его (Псал. CXLVI, 11).

б) *Благотворныя слѣдствія страха Божія*: ибо если ты будешь поступать по истинѣ, въ дѣлахъ твоихъ будетъ успѣхъ, какъ у всѣхъ поступающихъ по правдѣ (Товит. IV, 6).—Нѣтъ больше меня въ домѣ семъ (говоритъ Іосифъ женѣ Пентефрія), и онъ не запретилъ мнѣ ничего, кромѣ тебя, потому что ты жена ему; какъ же сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ (Быт. XXXIX, 9).—Но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога, и творитъ волю Его, того слушаетъ (Іоан. IX, 31).—Близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его по истинѣ. Желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ, вопль ихъ слышитъ, и спасаетъ ихъ (Псал. CXLIV, 18—19).—Какъ отецъ милуетъ сыновъ, такъ милуетъ Господь боящихся Его (Псал. CII, 13).—Ангелъ Господенъ ополчается вокругъ боящихся Его, и избавляетъ ихъ. (Псал. XXXIII, 8).—Наблюдай за непорочнымъ и смотри на праведнаго; ибо будущность *такого* человѣка есть миръ (Псал. XXXVI, 37). Блаженъ всякій боящійся Господа, ходящій путями Его! Ты будешь ѣсть отъ трудовъ рукъ твоихъ; блаженъ ты, и благо тебѣ! (Псал. CXXVII, 1—2).

IV. *Мы должны любить Бога.*

а) *Сущность любви къ Богу*: въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ; потому что въ страхѣ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви (1 Іоан. IV, 18).—Утѣшайся Господомъ, и Онъ исполнитъ желанія сердца твоего (Псал. XXXVI, 4)—Сынъ мой! отдай сердце твое мнѣ, и глаза твои да наблюдаютъ пути мои (Притч. XXIII, 26). — Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть. И люби Господа, Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ и всѣми силами твоими (Второз. VI, 4—5).

б) *Мы обязаны любить Бога*: будемъ любить Его, потому что онъ прежде возлюбилъ насъ (1 Іоан. IV, 19).—Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 16).—Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него (1 Іоан. IV, 9).—Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими. Міръ потому не знаетъ насъ, что не позналъ Его (1 Іоан. III, 1).

в) *Мы любовь свою къ Богу доказываемъ тогда, когда исполняемъ Его заповѣди и любимъ ближняго*: ибо это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки (1 Іоан. V, 3). — Если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди (Іоан. XIV, 15).—Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: кто любитъ Меня тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы пріидемъ къ Нему, и обитель у Него сотворимъ (Іоан. XIV, 23).—Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ; тотъ лжецъ: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего (1 Іоан. IV, 20—21).

г) *Благотворныя слѣдствія любви къ Богу:* знаемъ, что любящимъ Бога, призваннымъ по *Его* изволенію, все содѣйствуетъ ко благу (Римл. VIII, 28).—Но какъ написано: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его (Ис. 64, 4). (1 Кор. II, 9).

2. Объясненіе первой заповѣди.

Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене.

а) *Познаніе Бога. Вотъ до чего дошелъ падшій человѣкъ, что уже не знаетъ*

своего Творца и Господа! Позна волъ стяжавшаго его, и оселъ ясли господина своего, Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша (Исаія 1, 3), говорилъ Богъ о народѣ Своемъ чрезъ пророка Исаію. Надлежало Самому Богу всенародно объявить о Себѣ, что Онъ есть истинный Богъ, сказавъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой.* Поразительное ослѣпленіе! Смотрѣть на тварь и не видѣть Творца. Знать и почитать все за Бога, кромѣ Самого Бога. Таковы были люди. Таковы есть и нынѣ.

А что сказать намъ о себѣ? Похвалимся ли мы знаніемъ Бога? Едва ли, братіе. Но простительно ли намъ не знать Бога, своего небеснаго Отца и своего Спасителя Господа Іисуса Христа? Не знать закона Божія и вѣры христіанской?

Да какъ же, спросите, пріобрѣтать намъ познаніе о Богѣ? Есть училища: пусть дѣти учатся тамъ закону Божію. Есть книги. Возьмите христіанскій катихизисъ,—тутъ все ученіе о Богѣ увидите, какъ въ зеркалѣ. Возьмите евангеліе, возьмите цѣлую Библію. Это слово Самого Бога. Возьмите другія душеполезныя книги, наприм. писанія св. отцевъ и учителей церковныхъ, житія святыхъ и проч. Читайте эти книги, а кто не умѣетъ читать, тотъ слушай читающаго:—вотъ и будете пріобрѣтать познанія о Богѣ. Когда бываете въ церкви, слушайте, что читаютъ и поютъ и чему поучаютъ пастыри. Вотъ опять пріобрѣтеніе познанія о Богѣ. А и дома, особенно въ праздники, почему не заняться разговорами о Богѣ, о церкви, и о самомъ праздникѣ? Чрезъ это и домашніе мало по малу станутъ просвѣщаться познаніемъ Бога и вѣры христіанской. Видите, сколько способовъ для нашего богопознанія! И если бы мы употребляли эти способы (а употреблять ихъ непремѣнно нужно), то хорошо бы знали Бога, были бы благоговѣйнѣе и жили благочестивѣе и добродѣтельнѣе.

б) *Почитаніе Бога.* Отъ богопознанія зависитъ и богопочтеніе, которое по всей истинѣ подобаетъ Богу и котораго требуетъ Самъ Богъ: *да не будутъ* говоритъ, *тебѣ бози иніи развѣ Мене.* Если бы люди знали истиннаго Бога, то бы и чтили Его. А то что они дѣлали? Забыли Бога, оставили Его, измыслили себѣ другихъ ложныхъ боговъ и воздали имъ честь, подобающую единому истинному Богу. Вотъ поэтому Господь Богъ и далъ заповѣдь народу израильскому не только знать Его единаго, но и воздавать Божескую честь Ему единому.

Можно подумать, что заповѣдь почитать единаго истиннаго Бога не относится къ намъ. Мы, какъ христіане, и безъ того знаемъ и почитаемъ единаго истиннаго Бога и у насъ нѣтъ боговъ, какъ было у язычниковъ. Нѣтъ, братіе. И мы можемъ оставлять единаго истиннаго Бога, и честь и силу, принадлежащую единому истинному Богу, относить къ другимъ. Какъ это? Мы не думаемъ, чтобы между христіанами нашелся такой безумный, который бы сталъ отвергать бытіе Божіе, который бы сказалъ: *нѣсть Богъ* (Пс. 13, 1). Сохрани Богъ всѣхъ насъ отъ такого нечестія! Но ежели мы не видимъ Бога въ природѣ, ежели происходящее въ мірѣ и съ нами относимъ только къ своимъ вторымъ причинамъ, или, еще хуже, къ случаю, ежели всего для себя ожидаемъ отъ себя и отъ своихъ силъ и дѣйствій: не отнимаемъ ли тогда чести и славы у Бога, Который, какъ учитъ слово Божіе и вѣра христіанская, о всемъ промышляетъ, всѣмъ располагаетъ и всѣмъ управляетъ? Ежели мы опять вѣримъ гаданіямъ и ворожбѣ, или суевѣрно разбираемъ дни, встрѣчи и другія замѣчанія и имъ приписываемъ значеніе и силу: не отнимаемъ ли тогда чести и силы у Бога, хранителя и покровителя нашего? Ежели мы любимъ отца и мать, или дѣтей, или мужъ жену, а жена мужа паче Бога, ежели мы прилѣпляемся къ земному и мірскому паче Творца: не отнимаемъ ли мы тогда чести у Бога, Котораго должны любить паче всего? Ежели мы возлагаемъ надежду не на Бога, а на людей, хотя бы они были велики и сильны, или стараемся угождать другимъ съ нарушеніемъ долга и совѣсти; не оскорбляемъ ли тогда Бога, на Котораго единаго должны всегда уповать, и Которому единому служить? Ежели мы по лѣности или разсѣянности пренебрегаемъ и домашнею и церковною молитвою: не оскорбляемъ ли тогда Бога, Которому всегда и отъ всѣхъ подобаетъ слава, честь и поклоненіе? Если бы кто изъ страха человѣческаго, или для мірскихъ выгодъ, или по своему заблужденію, отступилъ отъ вѣры христіанской, или отъ православной цер-

кви, и уклонился въ какую-нибудь ересь или расколъ: не оскорбилъ ли бы таковый единаго истиннаго Бога, Котораго долженъ чтить и призывать во истинѣ и Которому долженъ быть вѣрнымъ до смерти? Видите ли, братіе, что можно и христіанамъ оставлять Бога и честь, принадлежащую единому Богу, переносить на другіе предметы, отнимая оную у Бога.

в) *Какъ мы можемъ исполнять первую заповѣдь Божію?* Что должны дѣлать для засвидѣтельствованія нашего почтенія Богу? Должны *вѣровать* въ Бога, вѣровать такъ, какъ учитъ насъ православная церковь, отнюдь не вдаваясь ни въ какія человѣческія мудрованія и не увлекаясь голосомъ учителей непризванныхъ и неосвященныхъ; должны *ходить предъ Богомъ*, т. е. представлять себя въ присутствіи Божіемъ, держать себя благоговѣйно и благочинно, какъ бы предъ лицемъ Самого Бога; потому что Богъ дѣйствительно всегда съ нами и видитъ не только дѣла, но и помышленія наши; должны *бояться Бога*, не какъ рабы, а какъ дѣти, опасаясь прогнѣвлять Его худыми дѣлами; должны *надѣяться* на Бога, Который, какъ всемогущій и всеблагій, не оставитъ ни въ какомъ случаѣ насъ безъ Своей помощи; должны *любить* Бога всею душею и всѣмъ сердцемъ, какъ нашего Творца, Промыслителя и Спасителя; должны *повиноваться* Богу, исполняя Его Божественный законъ и во всемъ предавая себя въ Его святую волю; должны *въ молитвахъ призывать Бога, прославлять Его, благодарить Его и покланяться Ему*; должны *служить Богу*, какъ высочайшему Существу, и для сего *ходить въ храмъ Божій, участвовать въ церковномъ богослуженіи*, возжигать свѣщи и воскурять ѳиміамъ предъ св. изображеніями Бога и Его святыхъ; должны всегда и во всемъ *показывать себя истинными и православными христіанами*, хотя бы довелось за это переносить презрѣніе и порицаніе, хотя бы даже надлежало претерпѣть мученіе и смерть. Таково должно быть отъ насъ почтеніе Богу! И такая слава, честь и поклоненіе подобаетъ единому въ Троицѣ славимому Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу. *Да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене*, сказалъ Господь.

г) *Первой заповѣди не противорѣчитъ почитаніе св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ.* Не подумалъ бы кто изъ насъ, братіе, что мы не одного Бога почитаемъ и не одному Богу служимъ, потому что чтимъ и Божію Матерь, и ангеловъ, и святыхъ угодниковъ, и также покланяемся имъ. Нѣтъ, не также. Слышите, какъ мы взываемъ въ молитвахъ къ Господу Богу: *Господи, помилуй, спаси насъ, Господи!* А такъ ли молимся святымъ? Совсѣмъ нѣтъ. Къ Матери Господа нашего І. Христа мы не всегда взываемъ: *Пресвятая Богородице, спаси насъ*, а такъ: *Пресвятая Владычице Богородице, моли о насъ грѣшныхъ!* Къ св. ангеламъ обращаемся съ такою молитвою: *Святіи архангели и ангели, молите Бога о насъ!* И святыхъ угодниковъ молимъ такъ, — напримѣръ: *святителю, отче Николае, моли Бога о насъ!* Мы чтимъ святыхъ, какъ только угодниковъ и слугъ Божіихъ, и просимъ ихъ молитвъ и ходатайства за насъ, у кого? у единаго Бога, Который есть Творецъ и Спаситель всѣхъ, и ихъ и насъ грѣшныхъ. (Сост. по кн.: „Катихизич. поуч." прот. В. Нордова, изд. V, стр. 126—8).

А. Обязанности христіанина, вытекающія изъ повелѣнія познавать Бога.

1. Учись богопознанію, какъ важнѣйшему изъ всѣхъ знаній.

а) *Свидѣтельства св. отцевъ объ обязанности богопознанія. Св. Ириней ліонскій* говоритъ: „Господь не сказалъ, что Отецъ и Сынъ вовсе не могутъ быть познаны; иначе напрасно было бы и Его пришествіе. Ибо для чего Онъ пришелъ сюда? Для того ли, чтобы сказать намъ: не ищите Бога; Онъ невѣдомъ и вы Его не найдете—какъ лгутъ послѣдователи Валентина, будто Христосъ (такъ) сказалъ (ихъ) эонамъ?" (Кн. IV, 4).

Св. Іоаннъ Златоустъ не былъ противъ изслѣдованія въ дѣлѣ вѣры; это ясно видно въ его призывѣ къ такому изслѣдованію. Такъ онъ говоритъ: „Богъ хочетъ, чтобы мы не просто слушали имена и слова, находящіяся въ

Писаніи, но съ разумѣніемъ. Поэтому блаженный Давидъ многіе изъ своихъ псалмовъ подписалъ такъ: *въ разумъ* и говорилъ: открой очи мои и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего (Пс. CXVIII. 18). Послѣ него сынъ его, заступившій его мѣсто, учитъ, что мудрости должно искать какъ серебра, пріобрѣтать ея больше, чѣмъ золота. А Господь внушалъ іудеямъ испытывать писанія и тѣмъ насъ еще болѣе побуждаетъ къ изслѣдованію (ихъ), — ибо Онъ не въ томъ смыслѣ говорилъ это, чтобы, только прочитавъ, можно было съ перваго раза понять писаніе. Никто, конечно, не станетъ испытывать того, что находится вблизи и подъ рукою, а испытываютъ то, что остается въ тѣни и можетъ открыться только послѣ долгаго изысканія. Для того-то писаніе и называется сокровищемъ сокровеннымъ, чтобы побудить насъ къ испытанію его,—а это внушается намъ для того, чтобы приступали къ словамъ писанія не просто, какъ случилось, но съ большою осмотрительностію,—ибо кто станетъ слушать, что читается въ немъ, безъ разсужденія; и все принимать такъ, какъ сказано, — буквально, такой можетъ предполагать много нелѣпаго о Богѣ. Онъ, пожалуй, допуститъ, что Богъ есть и человѣкъ и что Онъ состоитъ изъ мѣди, что Онъ и гнѣвливъ, и яростенъ и много другихъ еще болѣе худыхъ мыслей. Если же кто будетъ вникать въ глубину смысла, то избѣжитъ всякой такой нелѣпости" [1]). („Бес. на св. Іоанна XV").

---

[1]) *Значеніе любви въ дѣлѣ Богопознанія.*

„Исполнь сый любви исполнь и богословія". (Стих. на Госп. воззв. въ день св. Іоанна Богослова). Прославляя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова за возвышенность его богословія, за величіе дѣвства и чистоту любви, св. церковь, въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній, указываетъ для нашего назиданія, что вѣдѣніе таинъ Божіихъ, какое получилъ св. Іоаннъ Богословъ, имѣетъ тѣсную связь съ его любовію,—есть не только даръ Божій, но и плодъ его живой и возвышенной любви къ Богу: „исполнь сый любви, сказано такъ, исполнь и богословія".

а) *Что въ природѣ вещественной теплота, то въ духовной области любовь*. Первая согрѣваетъ землю и даетъ ей возможность произращать брошенныя въ нее сѣмена растеній; а эта какъ бы расширяетъ и умягчаетъ почву души и дѣлаетъ ее способною принимать въ себя сѣмя слова Божія и успѣшно возращать его. Изъ притчи Спасителя нашего о сѣмени и сѣятелѣ всѣ мы знаемъ, что сердца холодныя подобны камню, гдѣ ничто не можетъ расти,—сердца пристрастныя къ благамъ земнымъ то же, что проходныя мѣста, гдѣ все вытаптывается; но сердца добрыя и благія, исполненныя любви къ Богу—вотъ *добрая земля*, гдѣ слово Божіе скоро укореняется и приноситъ плодъ сторицею (Лук. 8, 15).

Оставимъ сравненіе и взглянемъ на душу прямо: какова сама въ себѣ душа, исполненная высокими чувствами любви? Она, по словамъ св. апостола, *радуется о истинѣ, всему вѣру емлетъ и вся уповаетъ* (1 Кор. 13, 6), т. е. имѣетъ всѣ необходимыя условія для принятія и усвоенія богооткровенной истины. Изъ опыта извѣстно, что безъ сердечнаго расположенія, безъ искренняго довѣрія нельзя хорошо уразумѣть даже обыкновенную истину въ какой-либо наукѣ, или искусствѣ; чтожъ сказать объ истинахъ высшихъ, сверхъестественныхъ, божественныхъ? Есть еще особенность въ дѣйствіи любви на душу, указанная также въ св. Писаніи,—это нѣкоторая зиждительность: *любы созидаетъ*, сказалъ св. апостолъ,—такъ что божественная премудрость безпрепятственно входитъ въ душу доброхудожную, самособранную и благоустроенную подъ вліяніемъ святой любви.

Посему для насъ становится понятною благожелательная мольба св. апостола: *молю вы, да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумѣ и во всякомъ чувствіи* (Филип. 1, 9),—объясняется и это изреченіе св. Іоанна Лѣствичника: „любовь есть вѣчное преспѣяніе" (Слов. 30).

б) *Но мы еще яснѣе увидимъ важность любви въ дѣлѣ богопознанія, если обратимъ вниманіе на самое понятіе о Богѣ и Его дѣлахъ.* Богъ есть любовь и всѣ дѣла Его въ твореніи, промышленіи и искупленіи служатъ выраженіемъ Его высочайшей любви; поэтому, очевидно, самая возвышеннѣйшая сила ума не въ состояніи постигнуть этотъ предметъ безъ любви сердца. Напрасно мудрые міра сего пытаются познать Бога безъ любви къ Нему. Они какъ будто думаютъ познать Бога безъ Самого

б) *О необходимости усовершенствованія въ познаніи св. вѣры нашей. Христіанинъ долженъ возрастать въ познаніи вѣры.* Св. апостолъ Павелъ, научивъ увѣровавшихъ во Христа существеннѣйшимъ и необходимѣйшимъ истинамъ вѣры (1 Кор. 2, 2), не переставалъ заботиться о томъ, чтобы христіане совершенствовались въ познаніи преподаннаго имъ ученія. Въ заботахъ о семъ онъ не перестаетъ молить Бога о новообращенныхъ имъ христіанахъ, чтобы они возрастали *въ познаніи* Бога (Кол. 1, 10), дабы Онъ исполнилъ ихъ *познаніемъ* воли Его во всякой премудрости и разумѣніи духовномъ (Кол. 1, 9), дабы *Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, далъ Духа премудрости и откровенія въ познаніи Его* (Ефес. 1, 17). Молясь ко Господу, ап. Павелъ не перестаетъ убѣждать вѣрующихъ: *возрастайте въ познаніи Бога и Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа* (Кол, 1, 10 ср. 2 Петр. 3, 18).

Потребность нашего времени усовершенствоваться въ познаніи вѣры. Но неужели, спроситъ кто, неужели и къ христіанамъ конца XIX вѣка можетъ относиться это наставленіе? Неужели поколѣніе „конца вѣка“ нуждается въ напоминаніяхъ и наставленіяхъ относительно усовершенствованія въ познаніи Бога и Христа Спасителя, что естественно нужно было для христіанъ I-го вѣка?

Дѣйствительно, казалось бы, что люди въ теченіе девятнадцати христіанскихъ вѣковъ должны твердо и достаточно усвоить истины православной христіанской вѣры и жизни. На самомъ же дѣлѣ не то мы видимъ.

Не говоримъ уже о простецахъ,—люди средняго и даже высшаго образованія меньше знаютъ изъ науки о вѣрѣ, чѣмъ изъ всякой другой науки. И такое религіозное невѣжество особенно является поразительнымъ и прямо ужасающимъ, если взять во вниманіе распространеніе просвѣщенія и знаній въ области прикладныхъ наукъ, въ области механики, физики и др. Между тѣмъ, если въ чемъ, то именно въ дѣлѣ вѣры невѣдѣніе не можетъ служить оправданіемъ.

Истекающій XIX вѣкъ совсѣмъ обземлился; у большинства потерянъ вкусъ ко всему духовному... Недугуетъ душа, болѣетъ воля. Жизнь сбилась съ пути, какой указалъ Богъ, и возвращенію на прямую дорогу поставляются преграды. Люди какъ бы нарочно избѣгаютъ того свѣточа, который могъ бы освѣтить мрачный путь жизни. Вѣра ослабѣла вездѣ, нерадѣніе къ вѣрѣ поразительное. Будущее поколѣніе во многихъ семействахъ до поступленія своего въ школу крайне рѣдко слышитъ что либо о Богѣ, о религіи о церкви. Все рѣже и рѣже становятся благочестивыя матери, которыя сами приготовляютъ своихъ дѣтей для поступленія въ училище, обучая ихъ начаткамъ вѣры, бесѣдуя съ ними о Богѣ милосердомъ, о Христѣ Спасителѣ, объ ангелѣ хранителѣ и т. д. Нынѣ дѣти поступаютъ въ училища часто совершенно невѣжественными въ религіозномъ отношеніи. Немало знаютъ они мірскихъ пѣсенъ, стиховъ разныхъ, и такъ мало молитвъ; такъ много знаютъ грѣховнаго, и такъ мало божественнаго.

Печальныя слѣдствія религіознаго невѣжества. И не понятны ли развѣ *печальныя слѣдствія* отъ такого религіознаго оскудѣнія?

аа) „*Чего не знаешь, того и не цѣнишь*“, говорятъ обыкновенно. Кто не обладаетъ достаточными знаніями въ предметахъ вѣры, въ ученіи св. православной церкви, тотъ не будетъ высоко цѣнить свою вѣру, свою церковь, такой легко становится равнодушенъ къ ней и наконецъ безъ сожалѣнія можетъ оставить ее. Особенно это опасно среди смѣшаннаго населенія православныхъ съ иновѣрцами и инородцами, при совмѣстной жизни съ ними. Услышитъ невѣжда

Бога, а потому *во тьмѣ ходятъ и не видятъ камо идутъ, яко тьма ослѣпи очи ихъ* (1 Іоан. 2, 11). Ихъ познанія о Богѣ суть только безполезная, а иногда и вредная игра понятіями. Богъ выше нашего ума; и потому постигать Его можно не столько умомъ, сколько сердцемъ, въ которомъ возжена любовь къ Нему. Только *любяй знаетъ Бога*, увѣряетъ св. Іоаннъ Богословъ; *а не любяй не позна Бога, яко Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 7 и 8). Не словомъ только, но и примѣромъ своимъ подтверждаетъ эту истину св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ. О богословіи его св. церковь такъ воспѣваетъ: „возлегъ на перси Учителя Христа, оттуда разумѣлъ еси неизреченная и небесный всѣмъ возгремѣлъ еси гласъ: въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“ (стих. на лит.). (Сост. по „Воскр. чт.“, 1884 г., № 20).

возраженіе противъ своего исповѣданія, противъ той или другой истины православнаго ученія, противъ постановленій и обрядовъ своей церкви,—онъ даже и при желаніи защищаться остается беззащитнымъ, какъ безоружный и не знающій основаній, какія имѣетъ каждая истина православнаго ученія и всѣ постановленія св. церкви. Не умѣя защищаться, такъ какъ защита требуетъ возможно яснаго, точнаго и обстоятельнаго знанія ученія богооткровеннаго (Мѳ. 10, 32), и чувствуя себя пораженнымъ часто совершенно нелѣпымъ возраженіемъ, онъ въ раздумьи начнетъ сомнѣваться въ той или другой истинѣ св. вѣры и наконецъ впадаетъ въ совершенное невѣріе. Развѣ не отъ незнанія своей вѣры происходитъ у насъ то равнодушіе къ нашей вѣрѣ и церкви, когда говорятъ: „во всякой вѣрѣ спастись можно; Богъ у всѣхъ одинъ и тотъ же; различія въ христіанскихъ исповѣданіяхъ не важное дѣло?“ И развѣ не отъ незнанія истинъ ученія своей вѣры одни сами начинаютъ сочинять себѣ „свою вѣру“, другіе такъ легко пристаютъ къ этой измышленной вѣрѣ? Не отсюда-ли увлеченія модными пророками? Развѣ не отъ невѣдѣнія ученія православной церкви такъ много нынѣ колебаній въ вѣрѣ, сомнѣній, уклоненій въ сектантство, въ ересь, въ расколъ?

бб) Но вредъ отъ незнанія религіи такъ великъ, что не поддается изображенію въ малой картинѣ!.. *Развѣ не отъ незнанія или превратнаго пониманія правилъ и законовъ вѣры множество грѣховъ*, которыхъ даже и не считаютъ за грѣхъ? Пророкъ Осія жалуется: „нѣтъ богопознанія на землѣ“ и затѣмъ объясняетъ: *клятва, и обманъ, и убійство, и воровство, и прелюбодѣяніе крайне распространились на землѣ* (4, 2). Не такъ ли и нынѣ? Все больше и больше видится нарушеній закона Божія; страсти самыя постыдныя не встрѣчаютъ удержу въ своемъ удовлетвореніи. Откуда же все это? *Нѣтъ богопознанія на землѣ*,—въ этихъ словахъ отвѣтъ на вопросъ. „Помраченные въ разумѣ, отчужденные отъ жизни Божіей, *по причинѣ своего невѣжества*, люди доходятъ до безчувствія, предаются распутству такъ, что дѣлаютъ всякую нечистоту съ ненасытностію“, говоритъ ап. Павелъ (Еѳес. 4, 18, 19).

Средства къ возвышенію религіознаго познанія. Но дабы народъ имѣлъ необходимыя знанія въ религіи, въ ученіи своей вѣры,

аа) *пастыри обязаны строго внимать себѣ и своему стаду.* Какъ *добрые служители Іисуса Христа*, сами *питаясь словесы вѣры и добрымъ ученіемъ* (I Тим. 4, 6), будемъ внимать чтенію, ученію (4, 11), и яко трубу возвысимъ голосъ своей проповѣди. (Ис. 58, 1). Народъ хочетъ знать свою вѣру: *голодъ и жажди на земли слышанія слова Божія* (Ам. 8, 11). *Устнѣ (же) іерейскія должны хранить вѣдѣніе и закона ищутъ отъ устъ вашихъ* (Мал. 2, 7). Употребимъ же все тщаніе къ тому, чтобы всякій изъ нашей паствы умѣлъ дать отвѣтъ вопрошающему о его уповаціи (1 Петр. 3, 15).

бб) Отцы и матери всячески позаботьтесь о томъ, чтобъ дѣти съ измлада знали главное изъ науки о спасеніи. Особенно матери не давайте ни кому своего драгоцѣннаго права быть *первыми для своихъ дѣтей наставницами религіи*, обучая ихъ начаткамъ своей св. вѣры: вліяніе матери драгоцѣнно и ничѣмъ не замѣнимо; исторія науки о воспитаніи юношества громко и ясно подтверждаетъ эту великую истину.

вв) Всѣ же, принявшіе *драгоцѣнную вѣру по правдѣ Бога нашего и Спасителя Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 1), *получившіе великія и драгоцѣнныя обѣтованія* (4) въ благодати таинствъ св. церкви, пусть возрастаютъ въ познаніи Бога и Его воли, въ изученіи закона Христова, ученія и заповѣдей св. церкви. Ученіе Христово просвѣтитъ нашъ умъ свѣтомъ истиннаго познанія; оно исполнитъ сердца наши радостію и веселіемъ; мы ясно узримъ волю Божію и подвигнемся охотно исполнять Его заповѣди. Возрастайте, чтобы *вся* наша *земля исполнилась вѣдѣнія Господня* и чтобы оно, *аки вода, покрыла всю землю* нашу (Ис. 11, 9) и *открыло бы намъ свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 11). (Составл. по поуч. преосвящ. Иринея, еп. могилевскаго, см. „Пастыр. соб.“ 1893 г. № 9).

в) *Мысли о богопознаніи.*

I. „Если хочешь быть богословомъ и достойнымъ Божественнаго: соблюдай законы; божественными заповѣдями иди къ высокой цѣли, потому что дѣяніе есть восхожденіе къ созерцанію“. (Св. Григорій Богословъ).

II. „*Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи*

Бога узрять (Мѳ. V. 8); и гдѣ? въ самомъ сердцѣ своемъ. Чистая душа, подобно какъ чистая вода, пріемлетъ въ себя живыя изображенія солнца и неба". (Филаретъ м. моск.).

III. „Человѣку, пресыщенному пищей, богопознаніе такъ же затруднительно, какъ трудно плавать въ одеждѣ". (Прот. Е. Поповъ).

IV. „Насыщенное чрево не благопріятствуетъ ученію и мірскому, тѣмъ болѣе духовному и божественному". (Филаретъ м. моск.).

V. „Памятуй всегда о Богѣ,—и небомъ сдѣлается умъ твой". (Св. Нилъ син.).

VI. „Когда у насъ Богъ на умѣ, тогда отъ насъ, какъ отъ огня, убѣжитъ все худое, всякая злая страсть". (Прот. Р. Путятинъ).

VII. „Насъ плѣняютъ плотскія страсти потому, что умъ нашъ удаляется отъ созерцанія Бога". (Авва Ѳеона).

VIII. „На совѣтъ о занятіи богомысліемъ не отвѣчай ложною пословицею: „до Бога высоко": солнце отъ земли также высоко: однако земля постоянно обращается къ солнцу, принимая отъ солнца свѣтъ жизни".(Прот.Ел.Поповъ).

г) ***Примѣры любви къ истинному богопознанію.***

I. Когда авва Силуанъ жилъ въ горѣ синайской, ученикъ его Захарія, однажды отходя на работу, говоритъ старцу: „авва, сходи за водою и полей садъ". Старецъ, вышедъ изъ кельи, закрылъ лице свое кукулемъ и смотрѣлъ только себѣ подъ ноги. Въ это время шелъ къ нему братъ и, увидѣвъ его издали, наблюдалъ, что онъ дѣлаетъ. Потомъ подошелъ къ нему и спросилъ: „авва! скажи мнѣ: для чего ты, идя поливать садъ, закрылъ лицо свое кукулемъ?" — „Для того, сынъ мой, отвѣчалъ старецъ, чтобы глаза мои не видѣли деревъ, и умъ мой не развлекался ими въ своей дѣятельности." Умъ же подвижника занятъ былъ богомысліемъ. — (Изъ кн.: „Подвижники благочестія, процвѣтавшіе на синайской горѣ и въ окрестностяхъ". 1860 г., стр. 23).

II. Въ царствованіе Максиміана въ городѣ Иліополѣ жилъ одинъ знатный и богатый гражданинъ—Діоскоръ, по вѣрѣ язычникъ. У него была единственная дочь, которую онъ берегъ, какъ зѣницу ока. Прекрасная лицемъ, а еще болѣе сердцемъ, она, приходя въ возрастъ, превосходила красотою всѣхъ сверстницъ своихъ. Чтобы никто изъ простыхъ людей не могъ видѣть красоты Варвары—такъ звали дочь Діоскора—Діоскоръ построилъ высокій столбъ съ богато убраннымъ на немъ жилищемъ и затворилъ тамъ дочь свою. Сокрытая отъ взоровъ человѣческихъ, удаленная отъ всякихъ внѣшнихъ развлеченій, отроковица углубилась въ созерцаніе прекраснаго міра Божія. Однажды разсматривая свѣтила небесныя и восхищаясь красотою земною, она спросила приставленныхъ къ ней рабынь: „кто сотворилъ все это такъ премудро, такъ прекрасно?"—„Все это,—отвѣчали язычницы,—сотворено и устроено тѣми самыми богами, которымъ покланяется родитель твой, и которые стоятъ въ его палатахъ". Но мудрая отроковица не удовлетворилась такимъ отвѣтомъ и подумала: „боги, почитаемые отцомъ моимъ, сами созданы руками человѣческими и бездушны, сдѣланы изъ золота, или серебра, или изъ дерева: какъ же они, будучи сами не въ состояніи ни ходить ногами, ни дѣйствовать руками, могли быть творцами столь премудрыхъ вещей?" Долго она размышляла такимъ образомъ, и, наконецъ, благодать Божія коснулась сердца ея, искавшаго Бога Творца, и возвѣстила сердцу и уму ея, что единъ есть Богъ, сотворившій небо и землю со всею ихъ красотою. Такая мысль о Богѣ, постоянно занимавшая душу отроковицы, пробудила въ ней непреодолимое желаніе ближе и яснѣе познать единаго истиннаго Бога, Творца всего. Но такъ какъ при Варварѣ не было никого, кто могъ бы научить ее и наставить на путь спасенія, то наставникомъ и учителемъ ея явился Самъ Господь Богъ, всегда близкій къ ищущимъ Его и изливающій въ сердца благодать, умудряющую младенцевъ и указующую путь ко спасенію.

Отецъ Варвары на долгое время отлучился изъ дома и далъ приказаніе, чтобы въ его отсутствіе не стѣсняли свободы дочери, а ей позволилъ выходить, куда пожелаетъ, и дѣлать, что захочетъ. Воспользовавшись данною отцемъ свободою, Варвара познакомилась съ христіанскими дѣвицами. Услышавши отъ нихъ объ имени Господа Христа, она возрадовалась духомъ, узнавши въ Немъ Того, Кого давно жаждала знать душа ея. Въ это время, по особенному промышленію Божію, при-

былъ сюда христіанскій священникъ. Узнавши о его прибытіи, Варвара тотчасъ позвала его къ себѣ и, научившись отъ него всѣмъ необходимымъ для спасенія истинамъ вѣры, приняла крещеніе.

Такъ св. Варвара познала единаго Бога, въ трехъ лицахъ покланяемаго и славимаго—Отца и Сына и Св. Духа, и вѣру свою запечатлѣла вѣнцемъ мученичества. Она не устрашилась мученій, а, въ уповаціи на помощь Божію, среди самыхъ тяжкихъ страданій, велегласно взывала: „Троицу чту — едино Божество“.—Для каждаго изъ насъ открытъ прекрасный міръ Божій: познавай же, христіанинъ, Творца, и паче всего старайся благоугождать Господу. Съ малыхъ лѣтъ учись богопознанію и не ослабѣвай до старости преуспѣвать въ немъ. (Воск. чт. 1888 г., стр. 37).

2. Читай св. Писаніе.

а) *Какую книгу могъ бы избрать человѣкъ, осужденный на вѣчное заточеніе?* „Однажды въ собраніи серьезныхъ людей предложенъ былъ вопросъ: *какую книгу могъ бы избрать человѣкъ, осужденный на вѣчное заточеніе, которому дозволено было бы всего только одну книгу взять съ собою въ свою келью?* Тамъ были католики, протестанты, философы и даже невѣрующіе. Всѣ согласились, что выборъ можетъ пасть только на Библію. Вотъ заключеніе, которое значитъ болѣе, чѣмъ всѣ споры о важности и достоинствѣ священныхъ книгъ,—и если правильно судить о немъ, то оно высказываетъ все“. (Изъ „Апологетическихъ бесѣдъ о лицѣ І. Христа“, Шикоппа, стр. 139—140).

б) *Изумительные подвиги покаянія за невнимательное отношеніе къ слову Божію.* Въ одной мѣстности на скалѣ сидѣли нѣкогда отшельники: Амміанъ и Евсевій. Одинъ изъ нихъ читалъ св. евангеліе, а другой объяснялъ смыслъ непонятныхъ мѣстъ. Нѣкоторые изъ окрестныхъ жителей воздѣлывали землю въ сосѣдней долинѣ; великій Евсевій развлекся этимъ зрѣлищемъ. Амміанъ, прочитавши изъ евангелія одно мѣсто, спрашивалъ объясненія, Евсевій просилъ повторить прочитанное. И когда Амміанъ сказалъ: „должно быть ты не слыхалъ, потому что занялся воздѣлывающими землю“, тогда Евсевій положилъ правило для глазъ, чтобы никогда не смотрѣть на это поле, не останавливаться ни на красотѣ небесной, ни на звѣздахъ, но назначилъ себѣ самую узенькую тропинку, идущую къ дому, и дальше ея не позволялъ себѣ ходить. Говорятъ, что по этому правилу онъ жилъ болѣе 40 лѣтъ. А чтобы послѣ такой рѣшимости какая-нибудь необходимость не увлекла его къ нарушенію правила, онъ надѣлъ на поясницу желѣзный поясъ, а на шею цѣпь очень тяжелую и соединилъ ихъ такою же цѣпью, чтобы, согнувшись такимъ образомъ, онъ, по необходимости, постоянно смотрѣлъ въ землю. Столь великому наказанію онъ подвергъ себя за то, что посмотрѣлъ на тѣхъ сосѣдей! (и развлекся вниманіемъ при чтеніи слова Божія)... („Ист. боголюбцевъ“, стр. 68).

в) *Гдѣ искать высшаго и непогрѣшимаго руководства при чтеніи слова Божія.* Такое руководство есть въ общемъ голосѣ вселенской церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Только церковь, въ лицѣ пастырей, свыше призвана руководить пасомыхъ, ибо къ нимъ (т. е. пастырямъ) относятся заповѣди апостоловъ: „*внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ кровію Своею* (Дѣян. 20, 28); *пасите стадо Божіе, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно*“ (1 Петр. 5, 2). Только *вселенская* церковь—руководитель непогрѣшимый. Если св. отцы, при всемъ обиліи духовныхъ дарованій, не были богодухновенны, подобно пророкамъ и апостоламъ, и потому въ частныхъ мнѣніяхъ могли ошибаться, то голосъ церкви вселенской, какъ онъ выразился въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, безусловно непогрѣшимъ, такъ какъ во главѣ ея (всел. церкви) стоитъ Тотъ (Ефес. 1, 22 — 23), въ Комъ заключаются всѣ сокровища познанія (Колос. 2, 3), и Кто Самъ о Себѣ говорилъ, что Онъ, „есть путь, истина и животъ“. „Только въ церкви хранится совершеннѣйшее вѣдѣніе“, — говоритъ Климентъ александрійскій; „кто толкуетъ Писаніе вопреки церковному пре-

данію, тотъ потерялъ правило истины". По словамъ Иларія, „кто находится внѣ церкви, тотъ вовсе не можетъ разумѣть божественнаго слова". Вотъ почему св. церковь, празднуя память св. отцевъ вселенскихъ соборовъ, съ материнскою любовію вопіетъ къ намъ: „жаждай да пріидетъ ко мнѣ, и піетъ чашу, юже держу, чашу *премудрости*, наполненную Самимъ Духомъ Святымъ, чрезъ посредство св. богоносныхъ пастырей и учителей, именуемыхъ тайными Духа трубами". А въ „Посланіи восточ. патріарховъ о православной вѣрѣ" мы прямо читаемъ: „должно вѣрить божественному и св. Писанію безпрекословно, и притомъ не какъ-нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное каѳолическая церковь" (членъ 2, сн. „Воскр. чт. за 1884 г. № 31").

г) *Какъ должно читать свящ. Писаніе?*

аа) Какъ въ видимомъ мірѣ не можемъ видѣть и познавать внѣшнихъ предметовъ, если свѣтъ солнечный не будетъ свѣтить и показывать намъ сіи предметы: *такъ въ духовной жизни мы можемъ понимать и разумѣть духовные предметы только при свѣтѣ Духа Божія.* Только тогда нашъ умъ можетъ понимать Божественное ученіе, когда просвѣщаетъ его благодать Святаго Духа. Поэтому, приступая къ чтенію или слушанію священнаго Писанія, должны мы съ благоговѣніемъ молить Бога, чтобы Онъ благодатію Духа Своего просвѣтилъ нашъ умъ и даровалъ намъ разумѣть ученіе слова Божія къ нашему назиданію.

бб) *Чтобы наше благоговѣніе предъ Богомъ было истинное и молитва усердная, надобно питать въ душѣ искреннее смиреніе*, и читать или слушать священное Писаніе съ искреннимъ желаніемъ получить изъ него наставленіе въ вѣрѣ и побужденіе къ благочестивой и добродѣтельной жизни. Богъ даровалъ намъ Свое слово не для того, чтобы мы только изъ любопытства узнавали Божественное ученіе и не для того, чтобы, пріобрѣтая познаніе высокихъ истинъ сего ученія, гордились имъ какъ бы собственнымъ сокровищемъ: это есть злоупотребленіе Божественнаго дара и грѣхъ, оскорбляющій Бога. Богъ далъ намъ св. Писаніе для того, чтобы мы пользовались имъ для спасенія своей души, во славу имени Его. Богъ только смиреннымъ открываетъ вѣдѣніе спасительныхъ истинъ, а отъ гордыхъ утаиваетъ ихъ, какъ Спаситель, прославляя Отца небеснаго, говоритъ: *исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Матѳ. 11, 25), то есть тѣмъ, кои слушаютъ и принимаютъ слово Божіе съ дѣтскимъ смиреніемъ и простотою. Апостолъ учитъ: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5).

вв) *Священное Писаніе надобно понимать такъ, какъ изъясняетъ его святая церковь, или какъ разумѣли святые отцы и учители церкви.* При внимательномъ и благоговѣйномъ чтеніи слова Божія многое въ немъ будетъ для тебя ясно и понятно; но многое найдешь и неудобопонятнымъ. Что не ясно и не понятно для тебя, о томъ спрашивай у пастырей и учителей церкви; а самъ не берись толковать такъ, какъ тебѣ кажется. Господь Спаситель избранныхъ учениковъ Своихъ, которыхъ поставилъ апостолами, преимущественно предъ другими поучалъ духовному вѣдѣнію и объяснялъ имъ тайны царствія Божія, и осѣнилъ ихъ свыше благодатію Духа Своего, чтобы они потомъ учили другихъ: такъ и нынѣ, въ православной церкви, пастыри преимущественно изучаютъ священное Писаніе и тайны царствія Божія, и пріемлютъ особую благодать священства, чтобы руководить другихъ къ познанію таинъ спасенія. Потому въ недоумѣніяхъ обращайся къ пастырю и вѣрь тому, что скажетъ тебѣ пастырь.

гг) *Читая или слушая священное Писаніе, не должно желать—все понимать, о чемъ говоритъ оно; и надобно съ благоговѣніемъ и благодарностію къ всеблагому Отцу небесному принимать къ своему назиданію то, что доступно нашему разумѣнію*, при руководствѣ святой церкви. Въ словѣ Божіемъ много таинъ, непостижимыхъ для человѣческаго разума. Слово Божіе, какъ духовный свѣтъ, открываетъ намъ невидимый духовный міръ. Какъ въ этомъ мірѣ, открытомъ предъ нами, мы видимъ и понимаемъ только немногое, только отчасти; видимъ, что около насъ, и то только внѣшнюю сторону вещей; а что вдали, того не видимъ; видимъ и на небѣ солнце, луну, звѣзды, а что такое сіи свѣтила? что на нихъ? что далѣе за ними? этого не видимъ. Такъ и въ словѣ Божіемъ

отчасти открываются намъ духовные предметы, отчасти мы понимаемъ ихъ; а далѣе представляется необъятное пространство сокровеннаго, и ты не смущайся мыслію о непостижимомъ; а благодари Бога за то, что тебѣ открывается. Жаждущему, когда стоитъ у рѣки, не нужно выпивать всю рѣку, а довольно столько выпить воды, сколько нужно для утоленія жажды: такъ и тебѣ не нужно все знать или много знать, а надобно знать, что необходимо для твоего спасенія. (Изъ бес. Евсевія, архіеп. могилевскаго).

3. Читай творенія св. отцевъ.

Разсказъ, показывающій, что писанія св. отцевъ составлены по особенному внушенію благодати Божіей. Св. отцы дѣйствуютъ на умъ и сердце христіанина тою внутреннею силою ученія Христова, по которому оно, какъ непреложная истина, удовлетворяетъ всѣмъ существеннымъ потребностямъ человѣческаго духа. Они жили во Христѣ и потому слово Его обитало въ нихъ по Его непреложному увѣренію: „если пребудете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ". (Іоан. XV, 7). Не погрѣшимъ, если скажемъ, что св. отцы при составленіи своихъ безсмертныхъ твореній получали озареніе свыше. Вотъ разсказъ, подтверждающій это.

Нѣкто изъ гражданъ города Константинополя, имѣя надобность къ св. Іоанну Златоусту, архіепископу константинопольскому, пришелъ къ нему не въ урочное время и усердно просилъ св. Прокла, служившаго въ то время при Златоустѣ, чтобы доложилъ о немъ святителю. Св. Проклъ, прежде нежели вошелъ къ комнату Іоанна, посмотрѣлъ въ скважину двери, что дѣлаетъ святитель, чтобы безвременно не утруждать его. Св. Іоаннъ въ это время писалъ бесѣды на посланія ап. Павла, а нѣкоторый благолѣпный старецъ стоялъ позади его и тихо бесѣдовалъ съ нимъ. Проклъ недоумѣвалъ, кто могъ войти къ святителю, когда двери были заперты и онъ не отходилъ отъ дверей? Видѣніе повторялось нѣсколько разъ, потому что проситель неотступно убѣждалъ доложить о немъ, а Проклъ не осмѣливался нарушить занятій своего архипастыря, видя съ нимъ таинственнаго посѣтителя. Когда уже раздался благовѣстъ къ утреннему Богослуженію и святитель окончилъ работу, чтобы итти въ церковь, таинственный посѣтитель сталъ невидимъ. Проклъ доложилъ св. Іоанну о просителѣ и объяснилъ, почему не осмѣлился утруждать его, видя при немъ неизвѣстнаго ему человѣка. „Но у меня никого не было и быть не могло", отвѣчалъ святитель Божій. Во время этого разговора Проклъ обратилъ взоръ на икону ап. Павла, которая стояла на стѣнѣ предъ письменнымъ столомъ Іоанна Златоуста, и пораженъ былъ сходствомъ таинственнаго посѣтителя съ ликомъ апостола, изображеннымъ на иконѣ. Св. Златоустъ познлъ отсюда, что трудъ его совершается подъ руководствомъ самаго апостола, и съ большимъ усердіемъ занялся истолкованіемъ посланій апостола Павла.—Отсюда же и мы должны познать, какъ важны для насъ писанія св. отцевъ и какъ старательно мы должны изучать ихъ, чтобы усовершенствоваться въ Богопознаніи[1]).(Сост. по кн. „Уроки по закону Божію", Ар. Царевскаго, вып. V. Кіевъ, 1887 г., стр. 29—30).

[1]) *Опасно предаваться чтенію исключительно свѣтскихъ книгъ.* Преподоб. Іеронимъ стридонскій, (IV в.), страстный любитель языческихъ писаній, во время болѣзни услышалъ грозное обличеніе своей страсти. „Мнѣ казалось, что привели меня на судъ, писалъ Іеронимъ. Спрошенный о моей вѣрѣ, отвѣчалъ я, что я христіанинъ. Но занимавшій первое мѣсто говорилъ: „ты лжешь, ты цицероніанецъ (почитатель Цицерона—латинскаго писателя), а не христіанинъ: гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое!" Потрясенный до глубины души, Іеронимъ рѣшился любить только духовныя книги, и удалился въ дикую сирскую пустыню Холкисъ. Здѣсь и мѣсто дикое и воля твердая подвергли его суровымъ подвигамъ. Онъ выдержалъ жестокую борьбу съ пылкимъ организмомъ своимъ, и находилъ покой, какого не видалъ въ роскошной римской жизни. Чтобы умѣрить пылкое воображеніе свое, онъ, будучи уже 44 лѣтъ, сталъ изучать еврейскій языкъ у одного іудея—христіанина. (Изъ кн. „Историч. ученіе объ отцахъ церкви" Филарета, архіеп. черниговск. и нѣжинскаго. Т. II. Спб. 1882 г. стр. 261).

4. Слушай церковныя поученія.

а) *Будьте внимательны къ словамъ проповѣдника.* Однажды препод. Пахомій приказалъ молодому двадцатилѣтнему иноку Θеодору сказать поученіе братіи. Когда Θеодоръ началъ говорить, старцы вознегодовали на него и заговорили: „мы должны слушать наставленія юноши!“ Разсердившись, они вышли преждевременно изъ храма. По окончаніи службы Пахомій, призвавъ къ себѣ недовольныхъ старцевъ, сказалъ имъ: „вы своею гордостью погубили свои добродѣтели: вы возгнушались не Θеодоромъ, а словомъ Іисуса Христа и лишились Духа Святаго, потому что Θеодоръ былъ только языкъ, а ученіе—Христово“. (Пам. его 16 мая).

б) *Увѣщаніе св. І. Златоуста внимательно слушать церковныя поученія.*

Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „церковь Божія есть духовное торжище и вмѣстѣ врачебница душъ: слѣдовательно, мы должны, подобно пришедшимъ на торжище, собрать въ ней много добра, и съ нимъ-то возвратиться домой; должны, подобно входящимъ въ лѣчебницу, взять здѣсь приличныя болѣзнямъ нашимъ врачевства, и съ ними уже выйти отсюда. Мы не для того каждый день собираемся сюда, чтобы только повидаться другъ съ другомъ и потомъ всѣмъ разойтись, но чтобы каждый изъ насъ узналъ что-либо полезное, получилъ врачевство противъ возмущающей его страсти, и затѣмъ ушелъ отсюда домой. Не крайне ли странно будетъ, если мы, посылая дѣтей своихъ въ школу, всякій день требуемъ отъ нихъ какого-нибудь успѣха въ ученіи и никакъ не позволимъ уже ходить имъ туда попусту и напрасно когда увидимъ, что они уже не пріобрѣтаютъ тамъ ничего полезнаго; а сами, уже достигшіе полнаго возраста, приходя въ это духовное училище, не покажемъ и равнаго имъ усердія, и притомъ въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ спасеніе души? И такъ каждый изъ насъ, прошу, да испытываетъ самъ себя ежедневно, что пользы онъ получилъ отъ сегодняшняго чтенія, и что отъ слѣдующаго, дабы не оказалось, что и мы собираемся сюда попусту и напрасно“.(Св. Іоан. Злат. бесѣда на кн. Бытія 32).

в) *Примѣръ глубокаго вниманія къ проповѣди слова Божія.* Св. Θекла была дочерью родителей-язычниковъ и жила въ г. Иконіи, во времена святыхъ апостоловъ Павла и Варнавы. Увидѣвъ отъ нихъ чудесныя дѣйствія, 18-тилѣтняя язычница вслушалась въ ихъ ученіе о Христѣ Іисусѣ, а когда апостолъ заговорилъ о дѣвствѣ и цѣломудріи, то Θекла до того была внимательна, что забыла о пищѣ и матери и *прослушала ученіе о Богѣ трое сутокъ*. Послѣ этого она твердо увѣровала въ Спасителя и посвятила Ему свое дѣвство. За такое вниманіе къ проповѣди св. Павла и крѣпкую вѣру во Христа учитель апостолъ назвалъ Θеклу *первою своею духовною дочерью*. Немного спустя, св. дѣвица сподобилась быть и *первомученицею* за свою проповѣдь о Христѣ. (По „Ч.-М.“).

5. Ищи благочестивыхъ разговоровъ о Богѣ.

Приведемъ здѣсь наставленіе св. Григорія Богослова о соблюденіи благоразумной мѣры при веденіи благочестивыхъ разговоровъ о Богѣ. Св. Григорій Богословъ въ одномъ изъ своихъ словъ противъ евноміанъ—еретиковъ IV вѣка, учившихъ, что можно совершенно постигнуть Бога умомъ человѣческимъ, и вслѣдствіе того любившихъ толковать о Богѣ и къ дѣлу и не къ дѣлу, между прочимъ пишетъ: „любомудрствовать о Богѣ можно не всякому,—да! не всякому. Это пріобрѣтается не дешево и не пресмыкающимися по землѣ! Присовокуплю еще: можно любомудрствовать не всегда, не предъ всякимъ и не всего касаясь, но должно знать: когда, предъ кѣмъ, и сколько..... Какъ превышающіе мѣру звуки или яства вредятъ, одни слуху, другія тѣлу, или, если угодно, какъ тяжести не по силамъ вредны поднимающимъ и сильные дожди—землѣ; такъ и слушатели утратятъ прежнія силы, если ихъ, скажу такъ, обременить и подавить грузомъ трудныхъ ученій“... „И я, — продолжаетъ великій учитель церкви,—не то говорю, будто бы не всегда должно памятовать о Богѣ (да

не нападають на насъ за это люди, на все готовые и скорые!). Памятовать о Богѣ необходимѣе, нежели дышать; и, если можно такъ выразиться, кромѣ сего не должно и дѣлать ничего иного. И я одинъ изъ одобряющихъ слово, которое повелѣваетъ *поучаться день и нощь* (Пс. 1, 2), *вечеръ и заутра и полудне повѣдать* (Пс. 54, 18), *и благословлять Господа на всякое время* (Псал. 32, 2); а если нужно присовокупить и сказанное Моисеемъ, то *лежа, и востая, и идый путемъ* (Вт. 6, 7), и исправляющій другія дѣла долженъ памятовать о Богѣ и симъ памятованіемъ возводить себя къ чистотѣ. Такимъ образомъ запрещаю не памятовать о Богѣ *но богословствовать непрестанно*; даже запрещаю не богословствованіе, какъ бы оно было дѣломъ не благочестивымъ, но *безвременность*, и не преподаваніе ученія, *но несоблюденіе мѣры*: медъ, не смотря на то, что онъ медъ, если принять въ излишествѣ и до пресыщенія, производитъ рвоту; *и время всякой вещи*, какъ разсуждаю съ Соломономъ (Еккл. 3, 1). Даже прекрасное не прекрасно, если произведено внѣ порядка, какъ напр. совершенно неприличны цвѣты зимою, мужскій нарядъ на женщинахъ и женскій — на мущинахъ, геометрія во время плача, и слезы на пиру". (Твор. св. отц. въ русскомъ перев. т. III., стр. 7—9).

Б. Обязанности христіанина по отношенію къ внутреннему Богопочтенію.

1. Вѣруй въ Бога.

а) *Святоотеч. свидѣтельства о необходимости вѣры въ Бога.*

I. „Если ты и невѣренъ", говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій, „если маловѣренъ, то Господь человѣколюбивъ, и приклонится къ тебѣ кающемуся. Скажи только и ты благопризнательно: вѣрую, Господи, помози моему невѣрію (Мрк. 9, 24). Если же почитаешь себя вѣрующимъ, но не имѣешь еще совершенства вѣры, то и тебѣ, подобно какъ апостоламъ, потребно сказать: Господи, приложи намъ вѣру" (Лук. 17, 5). („Огласит. слово 5").

II. „Если мы станемъ, говоритъ Василій Великій, все измѣрять пониманіемъ своимъ и вовсе не предполагать даже и бытія того, что необъятно для мысли, исчезнетъ награда вѣры, исчезнетъ награда надежды: какъ же мы послѣ того были бы достойны тѣхъ наградъ, которыя опредѣлены за вѣру въ невидимое, мы, довѣряющіе лишь очевидному для мысли"? (См. кн. „Вѣра какъ увѣр. по уч. прав." А. Струнникова 2 ч. 12 стр.).

III. „Вездѣ нужна", говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „намъ, возлюбленные, вѣра: вѣра мать всѣхъ благъ, врачевство ко спасенію; безъ нея ничего невозможно усвоить изъ высокихъ догматовъ. Подобно какъ люди, усиливающіеся переплыть море безъ корабля, могутъ немного проплыть, дѣйствуя руками и ногами, но, простираясь далѣе, скоро поглощаются волнами; такъ и тѣ, которые руководятся только собственнымъ разумомъ, прежде нежели чему-нибудь научатся, претерпѣваютъ кораблекрушеніе, какъ и Павелъ говоритъ, что нѣкоторые относительно вѣры подвергались кораблекрушенію (1 Тим. 1, 19). Чтобы и намъ не потерпѣть, будемъ держаться сего священнаго якоря". (Тамъ же, 136 стран.).

IV. „Гораздо вѣрнѣе были тѣ ученики", говоритъ тотъ же св. отецъ церкви, развивая ту мысль, что христіанинъ долженъ убѣждаться въ истинѣ ученія І. Христа достоинствомъ Его ученія, а не требовать отъ Него видимыхъ доказательствъ чудесъ, „которые не знаменіями только были привлекаемы ко Христу, но и ученіемъ Его: ибо знаменія увлекали болѣе грубыхъ, а болѣе разумныхъ — пророчества и ученіе. Посему тѣ, которые были плѣнены ученіемъ, были тверже привлеченныхъ знаменіями; ихъ то Христосъ и ублажалъ, когда говорилъ: блажени не видѣвшіе и вѣровавшіе". (Тамъ же 61 стр.).

б) *Сила и величіе св. вѣры православной.* На всемъ пространствѣ міра и исторіи, *никакая связь не соединяла народы такъ крѣпко, какъ связь единой вѣры*, пока самая вѣра крѣпка. Единая вѣра дѣлаетъ каждаго другого единовѣрца для меня братомъ, единую церковь или единое отечество дѣлаетъ для меня ма-

вѣрою, единаго Бога единымъ общимъ небеснымъ Отцемъ. Поэтому, когда видимый врагъ угрожаетъ моему брату единовѣрцу, особенно, когда угрожаетъ единой матери, породившей меня церкви, породившему меня отечеству, когда посягаетъ на славу общаго нашего Отца небеснаго, на святыню вѣры, на честь и жизнь Божія помазанника, высшаго представителя богоисточной власти на землѣ, о, тогда я, какъ и всякій другой единовѣрный мнѣ братъ, какъ и всѣ мы, чада церкви и отечества, тогда мы готовы презрѣть тысячи смертей. Отсюда безстрашіе мучениковъ. Отсюда патріотическое самоотверженіе. Отсюда геройство въ бояхъ. Воспламененный этимъ духомъ герой, дѣйствительно, одинъ можетъ преслѣдовать тысячу враговъ, а два героя прогонять два десятка тысячъ. Вспомнимъ Леонида спартанскаго, который съ тремя стами сподвижниковъ бился съ несмѣтными полчищами Ксеркса. Вспомнимъ римлянъ, которые не считали враговъ отечества, а спрашивали, гдѣ они? Пока крѣпокъ былъ въ Греціи и Римѣ религіозный духъ отцевъ, греки побили полчища всей Азіи, римляне покорили весь міръ. Но когда палъ этотъ духъ,—тогда ни мудрость Греціи, ни крѣпкій государственный строй Рима, ни всемогущая власть римскихъ цезарей не спасли древнюю цивилизацію отъ разгрома. Вспомнимъ христіанскихъ мучениковъ, которые побѣдили міръ только тѣмъ, что безропотно облили его собственною кровію; вспомнимъ тысячи леонидовъ спартанскихъ, сотни тысячъ мучениковъ и въ нашемъ русскомъ отечествѣ, которые, презирая смерть, не считая враговъ, самоотверженно устилая своими трупами все громадное пространство не только своего отечества, но и сосѣднихъ съ нимъ странъ, тысячекратно отстояли жизнь и честь отечества отъ стократно надвигавшихся на него несмѣтныхъ вражескихъ полчищъ.

Безспорно, что единственно вѣра, скрѣпляя русскій народъ въ единое отечество, спасла бытіе его въ вѣка удѣльныхъ погромовъ.

Безспорно, что единственно вѣра, подкрѣпляя терпѣніе, возбуждая самоотверженіе народа, спасла бытіе отечества отъ разгрома татарскаго. Безспорно же, что единственно та же вѣра народа спасла бытіе отечества и въ эпоху страшной смуты, воздвигнутой самозванцами.

Да, Богъ дѣйствительно твердыня спасенія народа, *и отступая отъ Бога, вмѣстѣ съ тѣмъ мы отступаемъ и отъ твердыни общенароднаго благоденствія* [1]). (Извлеч. изъ бесѣдъ и поученій Никанора, архіеп. херс. и одесс. Т. 2. стр. 193—194).

---

[1]) *О благотворныхъ дѣйствіяхъ вѣры.* (Филарета митр. московск.).

Видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, рече разслабленному: дерзай чадо, отпущаются ти грѣси твои. (Матѳ. IX. 2). При внимательномъ разсмотрѣніи, открываются здѣсь относительно вѣры важныя и назидательныя истины.

а) Первая истина: *вѣра благотворно дѣйствуетъ на человѣка грѣшника, для полученія прощенія во грѣхахъ.* Ибо евангелистъ не напрасно замѣчаетъ, что Господь произнесъ отпущеніе грѣховъ, *видѣвъ вѣру.* Видно, Господь дѣйствовалъ не просто по Своему изволенію, не потому только, что имѣлъ болящаго предъ глазами, даже не потому, что сострадалъ бѣдствующему, хотя и сіе свойственно Источнику милосердія, но потому, что увидѣлъ вѣру. Видно, что если бы не была усмотрѣна вѣра, не послѣдовало бы и отпущенія грѣховъ. Одинъ Богъ дѣйствительно даетъ отпущеніе грѣховъ: одна вѣра пріемлетъ оное.

б) Другая истина: *вѣра благотворно дѣйствуетъ на человѣка бѣдствующаго къ его избавленію отъ бѣдствія.* Возвѣщая разслабленному отпущеніе грѣховъ, Господь не сіе одно имѣлъ въ виду, но вмѣстѣ съ симъ, его исцѣленіе отъ болѣзни. Въ божественномъ опредѣленіи: *отпущаются ти грѣси*, уже заключалось и другое: *востани и ходи.* Только лукавыя помышленія книжниковъ потребовали, чтобы послѣднее произнесено было вновь, выразительно и отдѣльно. Слѣдственно и къ исцѣленію приступилъ Господь, *видѣвъ вѣру.* Если бы не было вѣры, то не послѣдовало бы чудеснаго исцѣленія, какъ сіе ясно замѣтилъ евангелистъ въ другомъ мѣстѣ: *и не сотвори ту силъ многихъ за невѣрство ихъ* (Матѳ. XIII. 58). Господь, по милосердію Своему, даруетъ благодатныя и чудесныя исцѣленія, и другія творитъ избавленія отъ бѣдъ; и безъ сомнѣнія за Его милосердіемъ дѣла не станетъ: надобно при томъ, чтобы не стало дѣла за нашею вѣрою.

в) *Господу угодно распространеніе христіанской вѣры.* Эта истина доказывается какъ прямымъ повелѣніемъ Господа апостоламъ итти во весь міръ проповѣдывать евангеліе всѣмъ народамъ, такъ и разными чудесами, сопровождавшими успѣхъ апостольской проповѣди, и наконецъ разными видѣніями во снѣ проповѣдникамъ св. вѣры (припомнимъ здѣсь сонъ ап. Павла предъ проповѣдью его въ Македоніи). Приведемъ здѣсь одно изъ такихъ видѣній.

Св. Нина, просвѣтительница Грузіи, молилась Господу Богу, чтобы Онъ Самъ привелъ народъ Иверіи къ познанію истиннаго Бога. Чудныя видѣнія подкрѣпляли вѣру, съ которою она ожидала исполненія молитвъ своихъ. Однажды, заснувъ послѣ обычной молитвы, она увидѣла сонъ, который потомъ повторялся не разъ: ей представилось множество черныхъ птицъ, направлявшихъ полетъ свой въ рѣкѣ Арагвѣ; опустившись въ воду, онѣ вылетѣли изъ нея — бѣлыми, какъ снѣгъ, и, разсѣявшись на вѣтвяхъ кедра, оглашали всю окрестность дивнымъ пѣніемъ. Св. Нина разсказала ученицѣ своей Сидоніи это сновидѣніе,—„Іерусалиме, Іерусалиме! вдохновенно отозвалась Сидонія,—ты широко раскидываешь крылья свои и собираешь къ себѣ всѣ народы со всѣхъ концовъ вселенной! Вотъ и сюда пришедшая отъ тебя жена сія, Нина, измѣнитъ обычаи и законъ этой страны"... и за тѣмъ, обратясь къ Нинѣ, прибавила:—твой сонъ означаетъ, что мѣсто это будетъ обращено тобою въ духовный садъ, который будетъ приносить божественные плоды во-вѣки... Эти слова воодушевили св. Нину, и она съ усиленною ревностію открыто проповѣдывала евангеліе царствія Божіяго.

Многими чудесами и знаменіями Богъ утверждалъ истину благовѣстія св. Нины. (Изъ кн.: „Житія святыхъ" архіеп. Филар. Гумилевск., янв. 14 д. стр. 167).

г) *Примѣры любви русскихъ къ православной вѣрѣ.* Русскіе издавна отличались глубокою приверженностію къ св. вѣрѣ Христовой и православной церкви. Въ бѣдственныя времена татарскаго ига открывались для нихъ случаи засвидѣтельствовать эту приверженность и любовь своею кровію.

I. Въ 1246 г., когда татарскій ханъ Батый позвалъ къ себѣ черниговскаго князя Михаила и потребовалъ отъ него чрезъ своихъ волхвовъ, чтобы онъ предъ вступленіемъ въ палату ханскую прошелъ, по обычаю монголовъ, сквозь огонь и поклонился солнцу и истуканамъ, — благовѣрный князь отвѣчалъ: „я христіанинъ и не могу поклониться твари и идоламъ". Когда ему предложили на выборъ одно изъ двухъ—или поклониться, или умереть: князь не поколебался избрать послѣднее, не смотря на всѣ убѣжденія близкихъ людей, приготовился къ христіанской кончинѣ и вкусилъ лютую смерть отъ варваровъ. Примѣру доблестнаго князя тогда же послѣдовалъ и любимый бояринъ его Θеодоръ.

II. Въ 1270 г. другой князь русскій, Романъ Ольговичъ рязанскій, былъ оклеветанъ въ Ордѣ, будто онъ поносилъ хана и его вѣру. Ханъ отдалъ князя въ руки татаръ, которые начали принуждать его къ своей вѣрѣ. Но онъ не только не соглашался на это, но открыто исповѣдывалъ, что вѣра христіанская воистину есть святая, а татарская—поганая. Озлобленные язычники отрѣзали ему языкъ, заткнули уста и медленно изрѣзали по суставамъ всѣ члены его тѣла, такъ что новый мученикъ дѣйствительно уподобился древнему Іакову перскому, по замѣчанію лѣтописей (Полное собр. р. лѣт.

в) Третья истина: *вѣра одного человѣка можетъ благотворно дѣйствовать въ пользу другого.* Евангельское повѣствованіе говоритъ: *видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, рече разслабленному.* Изъ сего видно, что не вѣра самаго разслабленнаго, или по крайней мѣрѣ, не одна его вѣра привлекла ему прощеніе грѣховъ и исцѣленіе; но помогла ему вѣра нѣкоторыхъ другихъ людей: *видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ.* Кто были необыкновенные помощники, узнаемъ отъ евангелиста Марка, который, повѣствуя объ исцѣленіи разслабленнаго, согласно съ Матѳеемъ въ существѣ дѣла, присовокупляетъ нѣкоторыя подробности. Онъ сказываетъ, что разслабленнаго несли на одрѣ четыре человѣка; что, по тѣснотѣ отъ множества народа, они не могли внести его въ домъ, въ которомъ Господь находился; что не уступая сему препятствію, они разобрали кровлю или потолокъ дома, и опустили одръ съ больнымъ въ храмину, на пространство, которое между Господомъ и собравшимся къ Нему народомъ оставлено было благоговѣніемъ сего народа. Ихъ-то вѣру Господь увидѣлъ, и по ихъ вѣрѣ, или, по край-

IV, 42; V, 184; VII, 152 — 155. 170; Ник. лѣт. III, 53).

III. Защищая себя отъ нападающихъ враговъ или выступая противъ нихъ, сами русскіе были убѣждены, что они проливаютъ свою кровь и умираютъ, прежде всего, за св. вѣру и церковь. „Умремъ за св. Богородицу (т. е. за соборную церковь пресвятой Богородицы) и за правую вѣру", говорили жители Владиміра, когда онъ былъ осажденъ татарами. „Умремъ за св. Софію (т. е. за софійскій соборъ)", обыкновенно повторяли новгородцы, собираясь на поле брани. „Прольемъ кровь свою за домъ пресвятой Троицы и за св. церкви", восклицали псковитяне во дни Довмонта, отражая нападенія литвы.

IV. И Димитрій Донской, отправляясь съ войскомъ изъ Москвы противъ татаръ, говорилъ прочимъ князьямъ и воеводамъ: „пойдемъ противъ безбожнаго и нечестиваго Мамая за правую вѣру христіанскую и за св. церкви, и за всѣхъ младенцевъ и старцевъ, и за всѣхъ христіанъ". (Полное собр. р. лѣт. 1, 222; III, 57. 62, 71. 99 и друг.; IV, 40. 76. 181; V, 6; VI, 105; VII, 140).

Да, русскіе любили свое отечество, а въ немъ, прежде всего, любили свою св. вѣру и свою св. церковь. Русскіе тѣмъ болѣе привязывались къ св. вѣрѣ и церкви, что въ нихъ только находили для себя утѣшеніе и подкрѣпленіе посреди бѣдствій и скорбей въ особенности отъ своихъ поработителей и въ имени или въ званіи христіанъ видѣли свое главное отличіе отъ поганыхъ агарянъ и свое превосходство предъ ними [1]). (Сост. по „Исторіи русской церкви" Макарія, митр. московскаго, Т. V, стр. 267—269).

ней мѣрѣ, при содѣйствіи ихъ вѣры вѣрѣ расслабленнаго, и грѣхи разслабленному простилъ, и отъ недуга исцѣлилъ его. (Изъ „Слова въ нед. 6-ю по Пятидесятницѣ" Часть I. стр. 100—101).

[1]) *Неосновательность взводимыхъ автономистами обвиненій на религію.*

1) Автономисты (отрицающіе религію и не признающіе ея союза съ нравственностью) утверждаютъ, будто-бы *свойственная христіанамъ вѣра во вліяніе на человѣка, съ одной стороны, Бога, а, съ другой, злыхъ духовъ наноситъ ущербъ или вредъ нашему достоинству, нашей свободной волѣ, нашей нравственной отвѣтственности, нашей добродѣтели.*

Но правда-ли, будто бы, при такой вѣрѣ и при допущеніи ея основательности, должны страдать наше человѣческое достоинство, наша свободная воля, наша нравственная отвѣтственность, наша добродѣтель?

а) Что и свобода людей не стѣсняется и не подавляется этими вліяніями, за это-то и говоритъ дѣйствіе на нихъ, между прочимъ, двухъ силъ: съ одной стороны, силы доброй, Божеской, а, съ другой стороны, силы злой, діавольской. Тутъ предоставляется свободной волѣ человѣка возможность самодѣятельно склоняться на сторону или первой, или второй силы, смотря по собственному его влеченію и желанію. Мало того: нужно сказать, что чѣмъ больше существуетъ поводовъ къ проявленіямъ нашего самоопредѣленія, тѣмъ въ наилучшія условія для своего развитія поставляется наша свобода. Значитъ, дѣйствія на насъ Бога и дѣйствія злыхъ духовъ должны разсматриваться, между прочимъ, именно какъ поводы къ упражненію и развитію нашего самоопредѣленія или свободы нашей воли.

б) Что касается православной церкви, то она всегда учила и учитъ, что благодать Божія только вспомоществуетъ или содѣйствуетъ нашей волѣ въ дѣланіи добра. Но кто же скажетъ, будто-бы содѣйствіе намъ есть дѣйствованіе вмѣсто насъ или за насъ? Напрасно автономисты надѣются видѣть доказательство своего воззрѣнія въ слѣдующихъ словахъ ап. Павла: *благодатію Божіею есмь то, что есмь* (1 Кор. 15, 10). Въ этихъ словахъ выражается, во-первыхъ, смиренное настроеніе апостола, а затѣмъ ими указывается на то, что безъ особаго благодатнаго воздѣйствія онъ навсегда-бы остался тѣмъ, чѣмъ былъ до своего обращенія, т. е. даже гонителемъ христіанства и христіанъ. А что Онъ не утверждаетъ того, будто-бы человѣкъ съ своей стороны ничего не привноситъ въ свою нравственную жизнь, это свидѣтельствуется многочисленными мѣстами Его же посланій. Изъ нихъ видно, что, по Его ученію, люди могутъ принимать и не принимать благодати, пользоваться ею для своего нравственнаго совершенствованія или противиться ей, пріумножать или погашать ее въ себѣ (2 Кор. 6, 1; Ефес. 4, 30; 2 Тимоѳ. 1, 6 и др. мѣста).

д) *Примѣры твердости христіанина въ вѣрѣ.* У Генсерика въ войскѣ служилъ нѣкто Себастіанъ христіанинъ по вѣрѣ, зять правителя Африки Вонифантія, побуждаемый къ этой службѣ подозрѣніями и недовѣрчиво-

---

2) Далѣе, *напрасно увѣряютъ автономисты, будто-бы христіанская религія цѣнитъ въ человѣкѣ отнюдь не добродѣтель саму по себѣ, а вѣру, при томъ, будто-бы, понимаемую въ смыслѣ простого признанія бытія Бога, Промысла и т. под.* Какъ во многихъ другихъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ съ особенной настойчивостью и рѣзкостью высказывается Фейербахъ. „Отъ вѣры, говоритъ онъ, зависитъ вѣчное блаженство, а отнюдь не отъ исполненія обыкновенныхъ человѣческихъ обязанностей. А что условливаетъ наше спасеніе, то составляетъ и главный нашъ предметъ. Все заключается въ вѣрѣ: она одна спасаетъ человѣка. Она, строго говоря, есть единственное субъективное благо человѣка, и потому первая и самая высшая заповѣдь гласитъ: *вѣруй!* Не вѣра, а мораль говоритъ человѣку: твоя вѣра — нуль, если ты не дѣлаешь ничего хорошаго".

Во всей этой тирадѣ не окажется даже и тѣни правды, если обсудимъ дѣло безпристрастно и основательно.

а) Христіанская вѣра отнюдь не есть лишь теоретическое признаніе нашимъ умомъ тѣхъ или иныхъ истинъ. Такая вѣра, по слову и ап. Іакова, есть собственно бѣсовская вѣра (2, 19), и обладающій ей одною непремѣнно еще не отличается чѣмъ-нибудь отъ бѣсовъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Вѣра же, которой требуетъ отъ насъ христіанство, не есть только твердое убѣжденіе въ истинности того, чему училъ І. Христосъ или чему учитъ основанная Имъ церковь, но и преданность всего нашего существа Богу, выражающаяся, съ одной стороны, въ живой сердечной любви къ Нему и твердомъ уповаціи на Его благость, правосудіе, премудрость и всемогущество, а, съ другой стороны, горячая, готовая на всяческое самопожертвованіе, любовь ко всѣмъ нашимъ ближнимъ. Такимъ образомъ, христіанская вѣра неразлучна съ самыми высокими нравственными предрасположеніями и дѣйствіями.

б) Что и ап. Павелъ (на котораго ссылаются автономисты) не придавалъ значенія одной теоретической вѣрѣ и поставлялъ дѣла христіанской любви безмѣрно высоко, въ пользу этого говоритъ уже его чудная рѣчь о любви, какъ одномъ изъ самыхъ необходимыхъ и самыхъ важныхъ признаковъ истинно-вѣрующихъ (1 Корине. 13, 1—3). Въ этой рѣчи самоотверженная любовь къ ближнимъ поставляется выше даже такой вѣры, которая отличается необычайной силою и способна проявляться въ изумительныхъ дѣйствіяхъ, но холодна. Нужно-ли много доказывать, что ни одинъ и изъ другихъ апостоловъ не понималъ вѣры отдѣльно отъ доброй нравственности?

в) Но если въ ученіи св. апостоловъ встрѣчаемъ не подтвержденіе, а лишь безусловное опроверженіе разсматриваемой мысли автономистовъ, то, конечно, ничего другого не найдемъ и въ ученіи Спасителя. Апостолы вѣдь учили тому только, чему наставлялъ ихъ Божественный Учитель. Вопреки увѣренію Фейербаха, первыми словами, которыми началась проповѣдь Спасителя, были слова: *покайтесь, ибо приблизилось царство небесное* (Матѳ. 4, 17). Такимъ образомъ, І. Христосъ прежде всего обращался къ нравственному сознанію и чувству слушателей и прежде всего требовалъ отъ нихъ измѣненія нравственнаго ихъ настроенія къ лучшему. Въ рѣчахъ І. Христа мы находимъ и слѣдующія слова, совершенно ниспровергающія мысль автономистовъ, будто и христіанская религія предпочитаетъ добрымъ дѣламъ вѣру, какъ признаніе извѣстныхъ истинъ. *Не всякій говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное*, учитъ Спаситель, *но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ-ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ-ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе* (Матѳ. 7, 21—23). Замѣчательно, что эти слова будутъ сказаны на всеобщемъ страшномъ судѣ. Но о чемъ же они свидѣтельствуютъ? Оказывается, что ни частое обращеніе къ Богочеловѣку съ молитвами, ни проповѣдь о Немъ и Его ученіи, ни даже обладаніе чудодѣйственными дарами не дѣлаютъ людей близкими ко Христу и не освобождаютъ ихъ отъ ужасной вѣчной участи, если эти люди не исполняли того, что требуетъ отъ нихъ Богъ въ религіозно-нравствен-

стью своихъ... Генсерикъ былъ аріанинъ. Онъ и Себастіана приглашалъ принять это же ученіе.

— „Царь, прикажи принести сюда чистый пшеничный хлѣбъ, который подается къ твоему столу?" Хлѣбъ при-

комъ отношеніи. Требованія же эти, по словамъ Самого І. Христа, обнимаются заповѣдями о любви къ Богу и къ ближнимъ (Матѳ. 22, 37—40).

Какъ мы видимъ, не вѣра въ смыслѣ признанія извѣстныхъ религіозныхъ истинъ, но доброе религіозно-нравственное настроеніе выдвигается христіанствомъ на первое мѣсто и что проистекающія изъ этого настроенія добрыя дѣла являются рѣшителями вѣчной участи человѣка. Вѣра же, какъ признаніе умомъ извѣстныхъ религіозныхъ истинъ, оказывается безъ всего этого лишенной смысла въ христіанской религіи, которая не придаетъ никакого значенія даже дару чудесъ и какимъ угодно аскетическимъ тѣлеснымъ истязаніямъ, если за всѣмъ этимъ не стоитъ предполагаемой живою вѣрою въ Бога любви къ ближнимъ. Развѣ есть возможность еще выше поставить значеніе доброй нравственности, чѣмъ какъ это дѣлаетъ христіанская религія?

3) *Напрасно затѣмъ ратуютъ автономисты противъ религіи, указывая и на то, будто послѣдняя внушаетъ человѣку заботиться только объ его личномъ спасеніи* и будто бы не располагаетъ его къ созиданію на землѣ царства истины, добра и счастія.

а) Но развѣ мыслимо служить водворенію въ мірѣ добра и благоденствія, надлежаще не подготовившись или не созрѣвши для этого служенія и постоянно не работая надъ усовершенствованіемъ самого себя?

б) Затѣмъ, само собою предполагается, что заботящійся о своемъ религіозно-нравственномъ возрожденіи и совершенствованіи перестаетъ быть эгоистомъ. Съ христіанской точки зрѣнія возродиться и совершенствоваться въ религіозно-нравственномъ отношеніи значитъ вѣдь проникнуться любовью къ Богу и къ ближнимъ и все болѣе и болѣе возрастать въ этой любви, т. е. умереть для эгоизма.

в) Наконецъ заботиться о своемъ личномъ спасеніи, о пріобрѣтеніи святости, развѣ можно при равнодушномъ отношеніи къ созиданію на землѣ царства истины, добра и счастія? Кто всѣмъ существомъ своимъ хочетъ любить и любитъ Бога и людей,— а такой только и есть заботящійся о своемъ спасеніи,—тотъ *не можетъ* не творить и дѣлъ, вызываемыхъ и требуемыхъ этой любовью. Творить же ихъ и значитъ принимать участіе въ созиданіи царства истины, добра и счастія на землѣ.

г) Но, возражаютъ автономисты, заботящіеся о своемъ спасеніи нерѣдко совсѣмъ уходятъ изъ міра и предаются вдали отъ людей подвигамъ молитвы, поста и т. под., чрезъ то дѣлаясь совершенно безполезными для ближнихъ и нисколько не содѣйствуя ихъ благу. Не основателенъ и этотъ аргументъ, какъ онъ ни кажется сильнымъ. Даже и находясь вдали отъ людей, истинный христіанинъ можетъ служить ихъ дѣйствительному благу гораздо больше, чѣмъ автономистъ, изъ силъ выбивающійся въ своемъ служеніи людямъ и кричащій объ этомъ. Уже одинъ тотъ фактъ, что нѣкоторыя лица, ради пріобрѣтенія религіозно-нравственной зрѣлости, удаляются въ пустыню или куда-либо и обрекаютъ себя на тяжкія лишенія и жертвы, развѣ не располагаетъ другихъ людей призадуматься и сдерживаться въ своей погонѣ за матеріальными благами жизни и въ своей борьбѣ изъ-за нихъ съ ближними? Уединившійся отъ людей не лишается же возможности оказывать имъ духовное милосердіе—горячо и непрестанно молиться объ ихъ нравственномъ исправленіи и объ улучшеніи ихъ судьбы. А кто же въ состояніи доказать, что эти пламенныя и постоянныя молитвы оставались и остаются бездѣйственными? Съ другой стороны, ни физіологія, ни психологія не могутъ отвергнуть возможности дѣйствія одной души на другія и на разстояніи... Наконецъ, великіе подвижники, жившіе и въ пустыняхъ или вообще вдали отъ людей, привлекали къ себѣ массы народа изъ городовъ, селъ и деревень, искавшаго наставленій, вразумленія и вобще духовной помощи, и оказывали на многихъ безмѣрно-благотворное дѣйствіе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить, сколько св. Сергій радонежскій сдѣлалъ добра людямъ, живя и вдали отъ нихъ, но привлекая ихъ къ себѣ своимъ религіозно-нравственнымъ величіемъ.

4) *Въ заключеніе намъ остается разсмотрѣть одно изъ тягчайшихъ обвиненій, взводимыхъ автономистами на христіанскую религію и церковь. Вдохновляясь особенно Фейербахомъ, гр. Л. Толстой утверждаетъ, будтобы христіанская религія и церковь не только допускала, но освящала и освящаетъ даже самыя жестокія и крова-*

несли. Указывая на хлѣбъ, Себастіанъ сказалъ: „этотъ хлѣбъ изъ смолотаго зерна, очищенъ отъ отрубей, проведенъ сквозь воду и огонь и такъ сдѣлался вкуснымъ... Такъ и я въ церкви православной смолотъ, очищенъ, проведенъ

вья преслѣдованія иновѣрующихъ и вообще иномыслящихъ. Эта клевета на христіанскую религію и церковь такъ распространена, что ее нерѣдко повторяютъ даже такіе люди, отъ коихъ всего менѣе нужно и можно-бы ожидать подобнаго легкомыслія. Если что, такъ именно христіанская религія болѣе всего враждебна употребленію насилія и вообще репрессивныхъ мѣръ противъ иновѣрующихъ и иномыслящихъ.

а) Божественный основатель ея, І. Христосъ, дѣйствовалъ лишь путемъ убѣжденія на Своихъ современниковъ, имѣвшихъ возможность внимать Его проповѣди, и только этотъ способъ привлеченія къ Нему и къ христіанству вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность Своимъ послѣдователямъ. Относительно этого Спаситель имѣлъ поводъ прямо и рѣшительно высказаться. Когда жители Самаріи не хотѣли принять Его, то апостолы сказали: *Господи! хочешь-ли, мы скажемъ, что-бы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ* (Лук. 9, 51—54). Въ отвѣтъ на это І. Христосъ сказалъ: *не знаете какою вы духа*, и недопустилъ ихъ до насилія надъ нежелавшими увѣровать въ Него (Такъ же ст. 55). Внушенное І. Христомъ Его непосредственнымъ ученикамъ составляетъ общеобязательное правило и для всѣхъ ихъ преемниковъ всѣхъ мѣстъ и временъ. Запрещая мѣры преслѣдованія и насилія въ дѣлахъ вѣры, Спаситель тѣмъ самымъ указывалъ одну изъ самыхъ характеристическихъ принадлежностей христіанской религіи. Она должна быть принимаема человѣкомъ *свободно*, а не въ силу какого-либо принужденія или своекорыстнаго разсчета. Вѣра по самому ея существу есть *свободнѣйшій* актъ духа. Вѣрить по принужденію нельзя. Нельзя вѣровать и по какому-либо разсчету, изъ-за ожиданія какихъ-нибудь выгодъ и привиллегій въ случаѣ принятія христіанской религіи. Кто сталъ видимымъ ея исповѣдникомъ въ силу репрессивныхъ мѣръ или по разсчёту, тотъ собственно лицемѣритъ, обманываетъ другихъ, оставаясь на дѣлѣ не вѣрующимъ. Но все это если чему безконечно противно, такъ именно христіанской религіи, какъ *дѣйствительному* свободному общенію людей съ Владыкою всего сущаго.

б) Потому-то, православно-христіанская церковь, въ лицѣ всѣхъ лучшихъ пастырей и предстоятелей ея, всегда была противъ употребленія насильственныхъ мѣръ въ дѣлѣ привлеченія иновѣрующихъ къ христіанству или удержанія въ нѣдрахъ церкви отпавшихъ отъ нея почему-либо. Что бы ни говорили автономисты, но православно-христіанская церковь не запятнала себя преслѣдованіями и гоненіями иновѣрующихъ. Противъ такихъ дѣйствій высказывались и цѣлые соборы, и отдѣльныя авторитетныя лица. Такъ, напримѣръ, кареагенскій соборъ обязывалъ епископовъ употреблять лишь мѣры кроткаго и любвеобильнаго убѣжденія по отношенію къ донатистамъ и къ другимъ заблуждающимся. „Истинной религіи свойственно, говоритъ св. Аеанасій александрійскій, не принуждать, а убѣждать, потому что Господь не принуждалъ, но оставлялъ всякому свободу и обыкновенно говорилъ, обращаясь ко всѣмъ: *если кто хочетъ идти за Мною, послѣдуйте*, а, обращаясь къ непосредственнымъ ученикамъ, когда нѣкоторые изъ слушателей удалялись отъ Него, спрашивалъ: *не хотите ли и вы уйти?*... Не оковами, не мечемъ и не вооруженною рукою проповѣдуется и защищается истина, но убѣжденіемъ и совѣтомъ". Въ IX вѣкѣ, съ котораго православные пастыри, будто бы, особенно стали отстаивать и практиковать преслѣдованіе иновѣрующихъ, вотъ что писалъ св. Өедоръ Студитъ ефесскому епископу Өеофилу: „намъ непозволительно не только убивать еретиковъ, но и желать имъ зла... Нужно молиться о нихъ, какъ показалъ Самъ Господь во время страданія, сказавъ къ Отцу Своему: *Отче, отпусти имъ* грѣхъ, *ибо не знаютъ, что дѣлаютъ*. Начальствующіе надъ тѣлами, т. е свѣтскія власти, имѣютъ право наказывать виновныхъ въ преступленіяхъ, касающихся тѣла, а не тѣхъ, которые виновны въ дѣлахъ душевныхъ, ибо это принадлежитъ управляющимъ душами, т. е. пастырямъ церкви, которымъ свойственно наказывать отлученіями и другими эпитиміями". Высказанное св. Өеодоромъ Студитомъ повторялось іерархами православной церкви до самаго паденія Византійской имперіи. Такъ, блаженный Өеофилактъ, архіепископъ Болгарскій, жившій въ XI вѣкѣ, говоритъ слѣдующее: „Богу не угодно, чтобы еретики были истребляемы оружіемъ, а то вмѣстѣ съ ними пострадали-бы и были-бы истреблены и праведные". Обращаясь къ отечественной церкви, мы видимъ, что даже въ то самое время, когда въ католическомъ мірѣ

сквозь воду крещенія и въ огнѣ св. Духа испекся... Царь! прикажи раздробить этотъ хлѣбъ и, смѣсивъ въ водѣ, снова испечь его въ огнѣ,—если онъ станетъ лучше чѣмъ теперь, тогда и я соглашусь перемѣнить вѣру мою, по твоему повелѣнію". (Лѣт. Баронія подъ 440 г.).

е) ***Будемъ всегда устремлять наши души къ Божественному свѣту.*** (Разсказъ). Одинъ сынъ сказалъ своему отцу: „мы не видимъ Бога: какъ же мы можемъ вѣрить въ Его существованіе?" Скоро представился случай ко вразумленію сына: однажды отецъ отправился пѣшкомъ въ сосѣдній городъ и взялъ съ собою сына. Чувствуя сильную усталость, они прилегли въ лѣсу и заснули. Проснувшись, они замѣтили, что наступила ночь. Тотчасъ же они отправились дальше, но мѣстность была имъ незнакома, и они сбились съ дороги. Юноша съ безпокойствомъ озирался вокругъ себя, но глазамъ его представлялись только земля и необъятное небо.

„Какая глухая и страшная мѣстность"! воскликнулъ онъ; „какъ тяжело блуждать наудачу съ душею полною страха"! Не успѣлъ онъ произнести этихъ словъ, какъ замѣтилъ на большемъ отдаленіи маленькій мерцающій свѣтъ; онъ испустилъ крикъ радости: „мы спасены"! воскликнулъ онъ.—„Почему видъ этой маленькой свѣтящейся точки радуетъ тебя такъ сильно?" спросилъ его отецъ.

„Какъ"! отвѣчалъ сынъ: „развѣ мы не увѣрены, что тамъ, гдѣ мерцаетъ этотъ свѣтъ, мы найдемъ жилище и людей, которые съ охотою окажутъ гостепріимство заблудившимся путешественникамъ"?—„Сынъ мой! посмотри на это необъятное небо: ты видишь на немъ несмѣтное число свѣтилъ, въ тысячу разъ болѣе блестящихъ: неужели блескъ этихъ свѣтилъ, покрывающихъ небесный сводъ, не внушаетъ твоему сердцу больше мужества и упованія, чѣмъ видъ этой ничтожной, дрожащей, свѣтящейся точки? Ты надѣешься, что этотъ земной свѣтъ приведетъ тебя къ человѣческому жилищу,—ты не ошибаешься въ этомъ: но какъ же ты послѣ этого откажешься вѣрить, что всѣ эти небесныя свѣтила и всѣ красоты обитаемаго нами міра показываютъ на бытіе Бога и привлекаютъ къ Нему наши души и сердца"?

Юноша ничего не отвѣтилъ и глубоко задумался. Они, молча, шли по направленію свѣтящейся точки и дѣйствительно пришли къ человѣческому жилищу.

„Ты правъ, отецъ"! воскликнулъ сынъ, подходя къ нему и цѣлуя его. Пусть жизненный путь нашъ будетъ всегда подобенъ теперешнему. ***Будемъ всегда устремлять наши души къ божественному свѣту***, въ видимомъ мірѣ проявсвирѣпствовала инквизиція, обязанная своимъ происхожденіемъ папѣ Иннокентію III, наши архипастыри, какъ наприм. митрополитъ Фотій, настаиваютъ на томъ, чтобы стригольниковъ и другихъ еретиковъ отнюдь не подвергали не только смертной казни, но и какимъ-бы то ни было тѣлеснымъ истязаніямъ. Такъ-же высказывался Нилъ Сорскій и друг. Когда высшее управленіе дѣлами нашей церкви перешло въ вѣдѣніе Св. Синода, то и послѣдній не разъ строжайше воспрещалъ привлекать въ православную вѣру магометанъ, язычниковъ и другихъ и удерживать въ ней угрозами, насиліемъ и иными принудительными мѣрами и настоятельно требовалъ призывать ихъ къ познанію и воспріятію христіанскаго исповѣданія евангельской проповѣдью „со смиреніемъ, тихостію и кротостію".

в) Ужасныя религіозныя преслѣдованія, практиковавшіяся католической церковью, значитъ, должны быть поставлены на великую вину *не христіанской религіи, а отступившему отъ ея коренныхъ началъ властолюбивому папизму*. Равнымъ образомъ, и то, что нерѣдко позволяли себѣ православные императоры Византійской имперіи, еще стоявшіе на почвѣ воззрѣній языческаго законодательства по отношенію къ иновѣрующимъ и иномыслящимъ, было прямымъ нарушеніемъ и попраніемъ требованій христіанской религіи. Наконецъ, если и изъ среды пастырей и пасомыхъ въ православно-христіанской церкви иногда раздавались единичные голоса въ пользу употребленія насилія въ дѣлахъ вѣры, то и это обстоятельство говоритъ лишь объ ихъ измѣнѣ истинно-христіанскому воззрѣнію, при томъ возникавшей, какъ извѣстно, подъ соблазнительнымъ вліяніемъ идей и дѣйствій католической церкви. Все зло—злоупотребленія христіанской религіею. Злоупотреблять-же человѣкъ можетъ всѣмъ, чѣмъ угодно. (Сост. по кн. проф. Гусева: „Религіозность, какъ основа нравствен.", стр. 43—79).

ляющемуся намъ, и возносить ихъ къ Богу, бытіе Котораго неоспоримо. И тогда, въ концѣ жизненнаго пути, мы найдемъ дружескую, отеческую руку, которая приметъ насъ въ обиталище праведниковъ! (Сост. по „Воскр. чт." 1888 г., стр. 367).

ж) *Въ дѣтствѣ мы всего лучше вѣровали въ Господа.* Каждый изъ насъ знаетъ, что въ дѣтствѣ, когда сознаніе только что пробуждалось въ насъ и мы начинали только по человѣчески понимать, желать и чувствовать, мы всего лучше вѣровали въ Бога. Какъ мы тогда непосредственно относились къ Богу, какъ искренно признавали Его бытіе, Его любовь къ намъ и небесное правосудіе, какъ молились Ему!!.. Отчего такъ? *Оттого, что сердце тогда въ насъ было свободно отъ приражения грѣховнаго, не потемнѣно мракомъ страстей и не погружено въ бездну порочныхъ навыковъ.* Такъ, когда море спокойно, чистое небо все отражается въ немъ во всемъ своемъ величіи. Когда же море забушуетъ и вихрь подниметъ со дна его находящіеся тамъ илъ и песокъ, то и само оно становится мутнымъ и мрачнымъ и небо сокрывается отъ него въ тучахъ.... остается одинъ только мракъ и тьма непроглядная, да тамъ на берегу морскомъ печальные обломки, какъ неизбѣжныя слѣдствія случающихся на морѣ во время бури кораблекрушеній... Точно такъ омрачается и сердце наше и разбивается вѣра подъ вліяніемъ страстей и бурь душевныхъ. (Изъ брошюры: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?" протоіер. А. Хойнацкаго, стр. 16—17).

з) *Мысли о вѣрѣ. Вѣра восполняетъ наше несовершенство и дѣлаетъ насъ причастниками совершенства божественнаго.*

I. „Вѣра есть ключъ къ сокровищницѣ Божіей: еже аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему (Марк. 9, 23). Вѣра — духовныя уста; чѣмъ свободнѣе они раскрываются, тѣмъ обильнѣйшимъ потокомъ входятъ въ нихъ божественные источники. Свободно да раскрываются эти уста, какъ тѣлесныя уста, да не сжимаются сомнѣніемъ и невѣріемъ: сожмешь ихъ сомнѣніемъ и невѣріемъ, — и заключится для тебя сокровищница Божіихъ благъ. Чѣмъ съ большей открытою сердечностію повѣришь Божіему всемогуществу, тѣмъ съ большею щедростью раскроется для тебя сердце Божіе".

II. *Сомнѣніе несвойственно духу христіанина, это каждый можетъ испытать на себѣ самомъ.* Мы физически страдаемъ отъ приближенія къ тому, что несвойственно нашей природѣ,—отъ чрезмѣрнаго холода, ранъ, болѣзней, голода и т. п. Точно также при сомнѣніи болѣзненно сжимается наше сердце, испытываетъ томленіе, тягостное чувство страха и душевнаго безпокойства.

„При помыслахъ сомнѣнія—кто страдаетъ: тотъ ли предметъ, о которомъ сомнѣваются, коему не вѣрятъ, или тѣ, которые сомнѣваются, не вѣрятъ?—Эти послѣдніе. Они боятся тогда страха, идѣ же не бѣ страхъ (Пс. 13, 5); они мучатся своимъ сомнѣніемъ, невѣріемъ; а предметъ ихъ агоніи остается твердъ, недвижимъ и беретъ надъ ними очевидный перевѣсъ тѣмъ, что ихъ же заставляетъ перемѣнить свои мысли объ немъ для ихъ собственнаго спокойствія и дотолѣ не даетъ имъ успокоиться, пока они не раскаются въ прежнихъ ложныхъ своихъ мысляхъ касательно его и не принесутъ мыслей благопріятныхъ, истинныхъ. Потому безразсудно колебаться и возмущаться, тѣмъ больше малодушествовать и унывать духомъ, когда приходятъ мысли сомнѣнія".

„Не прогнѣвляй же вседержавнаго Бога ни тѣнію сомнѣнія. Сомнѣніе—хула на Бога, дерзкая ложь сердца или гнѣздящагося въ сердцѣ духа лжи на Духа истины. Бойся его, какъ ядовитой змѣи!" (См. кн. „Уроки благод. жизни по руков. о. І. Сергіева, кронштадтскаго", стр. 82).

---

[1]) *Какъ обрѣсти истинную вѣру?* Къ сему два способа: одинъ *внѣшній, научный*, а другой *внутренній, путь вѣры.*

Первый предлагается обыкновенно въ систематическомъ изложеніи Богословія. Онъ дѣйствителенъ и для ученыхъ существенно необходимъ, но, очевидно, не всеобщъ, ибо въ основаніи своемъ содержитъ знанія, не для всѣхъ доступныя... Сей путь очень, очень долгъ и труденъ, и, что особенно замѣчательно, оставляетъ сердце себѣ самому, своему своенравію и свободѣ.

2. „Ходи предъ Богомъ!"

а) *Что значитъ ходить предъ Богомъ?* Когда царь осматривается вокругъ себя съ высоты престола своего, то всякій изъ присутствующихъ держитъ себя такъ осторожно, какъ бы царь на него одного смотрѣлъ, такъ, какъ бы

Второй—путь *вѣры* искреннѣе, живѣе, многоплоднѣе и общедоступнѣе. Это молитва къ единому истинному Богу о вразумленіи. Есть Богъ истинный. Онъ сказалъ волю Свою намъ въ наше спасеніе, съ желаніемъ, чтобъ она была понята и выполнена. Теперь мудрованіями людскими она скрыта или запутана до того, что тотъ или другой не имѣетъ достаточно силъ найти исходъ изъ сего лабиринта. Когда, въ чувствѣ сей кровной нужды, съ воплемъ, стенаніемъ, болѣзнію сердечною, обратится кто къ Богу, истинному Отцу всѣхъ человѣковъ, Богу, желающему, чтобъ вѣра его была дѣйственною—можетъ ли быть, чтобы Онъ не далъ такому рѣшительнаго указанія къ убѣжденію въ истинѣ ея? Онъ врановъ кричащихъ питаетъ, по молитвѣ посылаетъ дождь въ жажду плоти нашей... а человѣку, еще духу его, Своему образу, томящемуся, ищущему узнать, какъ прославлять Бога,—будто Онъ не укажетъ источника для утоленія сей жажды духовной? Такая молитва нисколько не есть искушеніе Бога, хотя можетъ быть превращена въ него, когда кто неискренно, изъ одного любопытства, желалъ бы такихъ знаковъ.

Примѣры убѣжденія въ вѣрѣ симъ путемъ почти повсюдны. Корнилій сотникъ испросилъ себѣ вѣру... Множество было такихъ, кои приходили къ пустынникамъ вопрошать о вѣрѣ, а они, вмѣсто всякихъ доводовъ, заставляли ихъ молиться, и Богъ открывалъ имъ истину, наприм., св. великомученицѣ Екатеринѣ. Въ смутныя времена ересей, Богъ воздвигалъ людей съ отличною святостію, облекалъ ихъ силою чудодѣйственною и ставилъ въ виду всѣхъ, какъ свѣчи на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ; какъ они были сосуды вѣры и силы Божіей, то и служили для всѣхъ сумнящихся рѣшительными указателями истины. Всѣ ожидали или желали знать, какъ исповѣдуетъ тотъ и тотъ святой мужъ, и держались его исповѣданія. Бывали, что влагали въ руки нетлѣнныхъ людей хартіи съ изображеніемъ исповѣданія, молились исправить неправое и получали по молитвѣ. Но что слишкомъ и напрягаться сіе доказывать? Господь сказалъ, что все можно получить у Бога, молясь Ему съ вѣрою, тѣмъ больше молясь о вѣрѣ, началѣ и источникѣ всего. Онъ Самъ въ Своей послѣдней молитвѣ что говоритъ къ Отцу Своему? *Святи ихъ во истину* (Іоан. 17, 17), это апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и всякаго вѣрующаго. Даже то несомнѣнно, что какъ истинная вѣра по самому происхожденію своему есть чудодѣйственная, то сіи чудодѣйственныя свидѣтельства должны въ ней и для ней пребывать непрерывно. Они и пребываютъ. Одинъ говорилъ о себѣ: когда я смотрю на сіи нетлѣнные остатки, источающіе цѣлебную Божественную силу, и помышляю, что духъ, освятившій сіе тѣло, исповѣдалъ именно ту вѣру, которую я содержу, то у меня исчезаетъ всякое сомнѣніе, которое иногда навѣваетъ врагъ истины, и я не могу не радоваться тому, что Богу угодно было дать намъ такой рѣшительный и вмѣстѣ такой доступный способъ убѣжденія въ истинѣ св. вѣры. Въ самомъ дѣлѣ такъ. Потому мощи современны христіанству и въ немъ непрерывны и повсюдны... У насъ въ Россіи они есть во всѣхъ предѣлахъ и въ такомъ количествѣ! На западѣ они прекратились вмѣстѣ съ отдѣленіемъ его отъ востока и отпаденіемъ отъ истины, а о новыхъ, образовавшихся изъ папства, исповѣданіяхъ и говорить нечего. Такъ вотъ гдѣ успокоительная проповѣдь объ истинѣ вѣры!.. Но блаженнѣе изъ всѣхъ тотъ, кто, вмѣстѣ съ Іеронимомъ греческимъ, можетъ сказать: „истинна вѣра, исповѣдуемая мною, ибо ею я сподобился пріять Божественную нѣкоторую силу, дѣйствующую во мнѣ ощутительно. И язычники имѣютъ писанія, и храмы, и жертвы, и учителей, и книги, и отчасти Боговѣдѣніе, и нѣкоторыя добрыя дѣла, и праздники, и премѣненіе одеждъ, и молитвы, и всенощныя бдѣнія, и священниковъ, и много другого; но сей сокровенной въ сердцѣ христіанина благодати и дѣйствія Св. Духа никто въ цѣломъ свѣтѣ не получаетъ, а получаютъ вѣрою только одни правильно крестившіеся въ Отца, Сына и Св. Духа". (Хр. чт. 1821; 11, 129). Такъ вотъ прямѣйшій путь къ открытію истинной вѣры, именно: *вѣра же, молитва, непрерывность чудодѣйственности въ церкви и, особенно, внутренняя сила, доставляемая въ вѣрѣ.*

тутъ были одинъ только онъ и царь, забывая все прочее. Царь нравственнаго міра, Богъ, не только все видитъ, но и всеисполняетъ существомъ Своимъ, есть вездѣ весь, и видитъ не внѣшнее только, но и внутреннѣйшее, и притомъ полнѣе и совершеннѣе, нежели какъ видитъ себя тотъ, кого Онъ видитъ. Всякая разумная тварь обязана какъ помнить это вездѣприсутствіе и всевѣдѣніе Божіе, такъ и располагать дѣла свои и внутреннія, и внѣшнія, стоя какъ бы предъ очами Бога, подъ Его взоромъ, до того, чтобъ все другое выходило изъ мысли и вниманія, а былъ только онъ—дѣйствующій — и Богъ, видящій его и дѣло его; или, что тоже, *ходить передъ Богомъ, ибо настроеніе духа дѣйствовать какъ предъ очами Божіими есть хожденіе предъ Богомъ*.

Помни или не помни ты, но Богъ все видитъ, и дѣла твои всѣ открыты Ему, или совершаются предъ лицемъ Его. Такъ зачѣмъ скрывать истину и превращать ее въ ложь? Когда сынъ предъ лицемъ отца или подданный предъ лицемъ царя дѣйствуетъ, забывая о достоинствѣ ихъ, то тѣмъ оскорбляютъ ихъ. Потому любящіе Бога и боящіеся Его предзрятъ Его предъ собою выну (Пс. 15, 8), то есть, обращаютъ это себѣ въ характеръ и, что ни дѣлаютъ, сознаютъ, что *око Божіе обращено на нихъ*. Въ помощь при семъ, или для воспитанія сего чувства, употребляютъ разныя средства: иные зрятъ Бога одесную себя, какъ св. Давидъ; иные око Божіе, утвержденное надъ собою, созерцаютъ; иные мысленно простираютъ свѣтъ Божій вокругъ себя, какъ бы нѣкоторую духовную атмосферу, въ коей, какъ въ скиніи, укрываются и витаютъ духомъ не исходно, или пребываютъ какъ въ безопасномъ пристанищѣ. Все сіе впрочемъ средства. Богъ же не имѣетъ вида или образа, потому истину любящіе всѣми мѣрами стараются возводить себя въ состояніе зрѣть Господа предъ собою безъ образа, мыслію простою, чистою. Это верхъ совершенства въ хожденіи предъ Богомъ. Плоды сего хожденія безчисленны; но, главное, отъ него естественно переходитъ въ жизнь нашу чистота и непорочность словъ, мыслей, желаній, дѣлъ. Благоугождай предъ Мною и будь непороченъ, говоритъ Богъ Аврааму (Быт. 17, 1). (Сост. по кн.: „Пис. о христ. жизни", еп. Θеофана, 342—3).

б) *Библейскіе примѣры хожденія предъ Богомъ.*

I. Въ сказаніяхъ бытописателя о жизни нашихъ праотцевъ, жившихъ до потопа, объ одномъ изъ нихъ, именно объ Енохѣ, дѣлается замѣчаніе, которое выдвигаетъ его изъ ряда прочихъ и представляетъ его особенно достойнымъ вниманія. Объ немъ, и объ немъ одномъ, говорится, что онъ *ходилъ предъ Богомъ* (Быт. V, 22 — 24), и этимъ онъ такъ сталъ угоденъ Богу, что Богъ не далъ ему испытать, подобно другимъ, тяжести смерти, а живымъ взялъ или преложилъ его отъ земли (Быт. V, 24; Сир. XLIV. 15; Евр. XI, 5). За это далѣе въ церкви, какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной, усвоено ему по преимуществу названіе праведнаго. Писаніе не говоритъ, въ чемъ состояло это хожденіе Еноха предъ Богомъ, которое сдѣлало его такъ угоднымъ Господу. Но и безъ особенныхъ толкованій понятна сущность нравственнаго совершенства, возвышавшаго Еноха надъ другими представителями патріархальнаго міра. По смыслу библейскаго сказанія объ Енохѣ, *онъ постоянно имѣлъ Бога предъ глазами, и соотвѣтственно съ этимъ устроялъ свою жизнь, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю*. Постоянная мысль о Богѣ удаляла его отъ путей порока и заставляла его со всѣмъ усердіемъ служить Богу и исполнять Его св. волю, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Богѣ полагать все свое упованіе. Обращенный къ Богу всѣми своими помыслами, онъ чрезъ это побѣдилъ въ себѣ слабости своей плотской природы и являлъ въ себѣ одухотворенное существо, которое, и живя на землѣ, роднило себя съ насельниками небеснаго міра.

II. Св. царь и пророкъ Давидъ говоритъ о себѣ: *всегда я видѣлъ предъ собою Господа* (Пс. XV, 8). Это происходило отъ живого представленія имъ вездѣприсутствія Божія. Въ чувствѣ благоговѣйнаго восторга отъ благодатнаго вездѣприсутствія Божія царственный пророкъ

Посмотри всякъ вокругъ себя и увидишь, что всѣ искренно вѣрующіе вѣруютъ по симъ основаніямъ, а не по научнымъ... Почитай, если хочешь, и научныя основанія вѣры въ какомъ-либо православномъ Богословіи. Но сердечныя сильнѣе и сподручнѣе... (Преосвященный Θеофанъ. „Начертаніе христіанскаго нравоученія." 331).

восклицаетъ: *Господи! Ты знаешь, когда я сажусь, и когда встаю; Ты разумѣешь помышленія мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли, Ты окружаешь меня, и всѣ пути мои извѣстны Тебѣ. Еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мнѣ руку Твою... Куда пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо, Ты тамъ, сойду ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму ли крылья зари, и переселюсь на край моря; и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя. Скажу ли, можетъ быть, тьма сокроетъ меня, и свѣтъ вокругъ меня сдѣлается ночью. Но и тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла, какъ день* (CXXXVIII. 1—12). Какъ не видѣть Бога, какъ не чувствовать Его близости, когда небо и землю Онъ наполняетъ (Iерем. XXIII. 24)? Посмотримъ ли мы на великія свѣтила вселенной, или на движеніе существъ, едва замѣтныхъ глазу, вездѣ видны поразительные слѣды удивительной мудрости и неизреченнаго могущества Творца, вездѣ возвѣщается слава Божія (Пс. CXLVIII). По воззрѣнію христіанства *природа есть великая книга откровенія*, и цѣль величественныхъ явленій, видимыхъ нами въ мірѣ,— возвѣщать присносущую силу божества и увлекать къ Богу мысль разумныхъ тварей (Римл. 1, 20). По указанію ап. Павла Богъ такъ устроилъ порядокъ природы, чтобы, смотря на него, люди искали Господа, и чтобы они чувствовали, что Онъ не далеко отъ каждаго изъ насъ, такъ какъ мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. VII. 26—28).

Кто имѣетъ предъ собою Бога, это высочайшее благо, тотъ со всею готовностію и ревностію старается служить Ему, тотъ съ благоговѣніемъ чтитъ Его волю и считаетъ для себя святымъ долгомъ исполнять Его заповѣди. *Аще кто любитъ Мя*, говоритъ Господь, *слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Iоан. XVI. 23). (Состав. по „Воскресн. чт.“ за 1883 г., стр. 219—222).

3. Имѣй страхъ къ Богу.

а) *Святоотеческія свидѣтельства о благотворности страха Божія.*

I. „Гдѣ страхъ, учитъ св. Григорій Богословъ, тамъ соблюденіе заповѣдей; гдѣ соблюденіе заповѣдей, тамъ очищеніе плоти; гдѣ очищеніе, тамъ озареніе: озареніе же есть исполненіе желанія для стремящихся къ предметамъ высочайшимъ, или къ предмету высочайшему, или къ Тому, Что выше высокаго“. (Григ. Бог. въ русск. пер. т. III, стр. 288).

II. „Гдѣ обитаетъ страхъ, пишетъ св. Василій Великій, тамъ пребываетъ всякая душевная чистота; потому что оттуда бѣжитъ всякій порокъ и всякій нечестивый поступокъ; и тѣлесные члены, пригвожденные страхомъ, не могутъ порываться на дѣла неблагоприличныя“. (Василій Великій на начало кн. Притч. т. IV, стр. 199).

III. „Живя безъ страха, пишетъ св. Iоаннъ Златоустъ, нельзя совершить ничего благороднаго и удивительнаго... Если житейскихъ дѣлъ нельзя совершить безъ страха, то не тѣмъ ли болѣе духовныхъ? Скажи мнѣ, кто выучился грамотѣ безъ страха? Кто сдѣлался опытнымъ въ искусствѣ безъ страха? Если же тамъ, гдѣ не подстерегаетъ діаволъ, а только лѣность тяготитъ, нуженъ страхъ, дабы отвратить естественное только нерадѣніе: то, при такой борьбѣ, при такихъ препятствіяхъ, какъ можно спастись когда либо безъ страха?... И такъ, принимаешь ли пищу, располагаешься ли спать, гнѣваешься ли, похищаешь ли что, предаешься ли удовольствіямъ, или что другое дѣлаешь: помысли о присутствіи Божіемъ—и никогда не предашься смѣху, никогда не воспламенишься гнѣвомъ. Если такую мысль будешь имѣть постоянно, то постоянно будешь въ страхѣ и трепетѣ, какъ бы стоялъ близъ самого царя“. (Злат. на посл. къ Фил. въ русск. пер. Бес. 8, стр. 150—2).

IV. Св. Iоаннъ Лѣствичникъ учитъ: „лучъ солнечный, проникнувшій чрезъ скважину въ домъ, просвѣщаетъ въ немъ все, такъ что видна бываетъ и тончайшая пыль, носящаяся въ воздухѣ: подобно сему, когда страхъ Господень приходитъ въ сердце, то показываетъ ему всѣ грѣхи его“. (Лѣствица, „Возоглавленіе“ § 37; стр. 284).

б) *Мысли о страхѣ Божіемъ.*

I. *Страхъ Господень прилагаетъ дни: лѣта же нечестивыхъ умалятся* (Притч.

X, 27). Какимъ образомъ это бываетъ? Весьма просто: душа наша какъ бы есть корень, а тѣло, по отношенію къ ней, есть какъ бы древо, выростающее изъ этого корня. Страхъ Божій сообщаетъ этому корню питательные соки, а нечестіе его сушитъ и точитъ какъ червь. Что происходитъ съ корнемъ, то должно происходить и съ самымъ древомъ, изъ него выростающимъ. (Д-ко).

II. Нѣкто говорилъ о себѣ: „я боюсь Бога, да боюсь еще такого человѣка, который не боится Бога". („Дух. цв.").

III. „Какъ воскъ таетъ отъ огня, такъ нечистый помыслъ отъ страха Божія". (Авва Ѳалассій).

IV. „Бойся Бога не какъ мучителя, но бойся Его по любви". (Св. Аѳанасій Великій).

в) *Средства къ пріобрѣтенію страха Божія.*

I. „Какъ можетъ въ насъ родиться страхъ Божій? спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. *Если мы будемъ помышлять, что Богъ вездѣ присутствуетъ*, все слышитъ, все видитъ, не только дѣла и слова, но и все происходящее въ сердцѣ, и во глубинѣ души. Если такъ настроимъ себя, то и не помыслимъ ничего худого. Ибо скажи мнѣ, еслибы ты всегда стоялъ близъ твоего начальника, то не со страхомъ ли бы ты стоялъ? Какъ же, предстоя предъ Богомъ, смѣешься, или склоняешься къ стѣнѣ, не боишься и не трепещешь? Не пренебрегай Его долготерпѣніемъ; Онъ долготерпитъ для того, чтобы привесть тебя къ покаянію: посему, чтобы ты ни дѣлалъ, дѣлай съ мыслію о вездѣприсутствіи Божіемъ, ибо Онъ вездѣ присутствуетъ". (Изъ бес. св. Іоанна Злат. на посл. св. ап. Павла Филиппійцамъ).

II. Далѣе, человѣкъ пріобрѣтаетъ страхъ Божій, если имѣетъ *память смерти и мученій, если каждый вечеръ испытываетъ себя*, какъ онъ провелъ день, и каждое утро, — какъ прошла ночь, *если не будетъ дерзновененъ въ обращеніи и если будетъ находиться въ близкомъ общеніи* съ человѣкомъ, боящимся Бога. Говорятъ, что одинъ братъ спросилъ нѣкотораго старца: „что мнѣ дѣлать, отче, для того, чтобы бояться Бога?" Старецъ отвѣчалъ ему: „иди, живи съ человѣкомъ, боящимся Бога, и тѣмъ самымъ, что онъ боится Бога, научитъ и тебя бояться Бога". Отгоняемъ же страхъ Божій отъ себя тѣмъ, что дѣлаемъ противное сему: не имѣемъ ни памяти смертной, ни памяти мученій,—тѣмъ, что не внимаемъ самимъ себѣ и неиспытываемъ себя, какъ проводимъ время, но живемъ нерадиво и обращаемся съ людьми, неимѣющими страха Божія и тѣмъ, что не охраняемся отъ дерзновенія, — ибо ничто такъ не отгоняетъ отъ души страхъ Божій, какъ дерзость. (Поучен. 4, стр. 72. См. Бл. Діадох. § 16. Бл. Ѳеодор. едесс. § 47. Доброт. ч. 4; сн. кн. „Указаніе пути ко спасенію", еп. Петра, стр. 334—335).

г) *Примѣръ живого представленія страха Божія.* Спросили разъ иноки Макарія Великаго, почему у него исхудалое тѣло и тощее лицо? Святой отвѣчалъ: „какъ огонь опаляетъ дрова, такъ и страхъ Божій и память страшнаго суда съѣдаетъ тѣло и изсушаетъ кости человѣка". („Ч.-Мин." 19 янв).

д) *Библейскіе тексты о страхѣ Божіемъ. Страхъ Божій заповѣданъ:* (итакъ), Израиль, чего требуетъ отъ тебя Господь, Богъ твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходилъ всѣми путями Его, и служилъ Господу, Богу твоему, отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей (Втор. X, 12).—Итакъ, бойтесь Господа и служите Ему въ чистотѣ и искренности (Іис. Нав. XXIV, 14).—Не будь мудрецомъ въ глазахъ твоихъ; бойся Господа, и удаляйся отъ зла (Притч. III, 7).—Но скажу (говоритъ І. Христосъ) вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто, по убіеніи, можетъ ввергнуть въ геенну: ей, говорю вамъ, того бойтесь (Лук. XII, 5).

Побужденія къ страху Божію:

аа) *величіе и всемогущество Божіе:* неужели величіе Его не устрашаетъ васъ, и страхъ Его не нападаетъ на васъ? (Іов. XIII, 11). Ибо великъ Господь и достохваленъ, страшенъ Онъ паче всѣхъ боговъ (Псал. 95, 4).—Меня-ли вы не боитесь, говоритъ Господь, предо Мною-ли не трепещете? Я положилъ песокъ границею морю, вѣчнымъ предѣломъ, котораго не перейдетъ; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могутъ; хотя онѣ бушуютъ, но переступить его не могутъ (Іерем. V, 22).

бб) *чудныя дѣла Божіи:* (ибо) Господь, Богъ вашъ, изсушилъ воды Іордана для васъ, доколѣ вы не перешли его, такъ же какъ Господь, Богъ вашъ, сдѣлалъ съ чермнымъ моремъ, которое изсушилъ предъ нами, доколѣ мы не перешли его,

дабы всѣ народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы вы боялись Господа, Бога вашего, во всѣ дни (Іис. Нав. IV, 23 и 24).—Только бойтесь Господа и служите Ему истинно, отъ всего сердца вашего; ибо вы видѣли, какія великія дѣла Онъ сдѣлалъ съ вами (1 Цар. XII, 24).

вв) *святость Божія*: Кто, какъ Ты, величественъ святостію, досточтимъ хвалами, Творецъ чудесъ? (Исх. XV, 11).

гг) *Богъ есть высочайшій Судія*: пусть воспрянутъ народы, и низойдутъ въ долину Іосафата; ибо тамъ Я возсяду, чтобы судить всѣ народы отвсюду (Іоил. III, 12).—Ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную, посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ (Дѣян. XVII, 31).—(Ибо) всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Коринѳ. V, 10). Итакъ, заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его. Они дадутъ отвѣтъ имѣющему вскорѣ судить живыхъ и мертвыхъ (1 Петр. IV, 5).

дд) *Онъ можетъ погубить душу и тѣло*: и не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить, а болѣе бойтесь того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мѳ. X, 28).

ее) *Его гнѣвъ грозенъ*: почтите Сына, чтобы Онъ не прогнѣвался, и чтобы вамъ не погибнуть въ пути вашемъ, ибо гнѣвъ Его возгорится вскорѣ. Блаженны всѣ, уповающіе на Него (Псал. II, 12)—Предъ негодованіемъ Его кто устоитъ? И кто стерпитъ пламя гнѣва Его? Гнѣвъ Его разливается, какъ огнь; скалы распадаются предъ Нимъ (Наума I, 6).

Вѣрующіе веселятся въ страхѣ Божіемъ: служите Господу со страхомъ и радуйтесь (предъ Нимъ) съ трепетомъ (Псал. II, 11).

Страхъ Божій вѣрующихъ не есть страхъ рабскій, который изгнанъ любовію: (потому что) вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва, Отче! (Римл. VIII, 15).—Въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ, потому что въ страхѣ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви (1 Іоан. IV, 18).

Тѣ, которые имѣютъ страхъ Божій, пріятны Богу: (но) во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему (Дѣян. X, 35).

любимы Богомъ: благоволитъ Господь къ боящимся Его, къ уповающимъ на милость Его (Псал. CXLVI, 11).

суть предметъ благости и любви Божіей: ибо какъ высоко небо надъ землею, такъ велика милость (Господа) къ боящимся Его, какъ отецъ милуетъ сыновъ, такъ милуетъ Господь боящихся Его (Псал. CII. 11, 13).

получаютъ милосердіе Божіе: милость же Господня отъ вѣка и до вѣка къ боящимся Его (Псал. CII, 17).—И милость Его въ роды родовъ къ боящимся Его (Лук. I, 50).

Благословенія, обѣщанныя имѣющимъ страхъ Божій: о, если-бы сердце ихъ было у нихъ таково, чтобы бояться Меня и соблюдать всѣ заповѣди Мои во всѣ дни, дабы хорошо было имъ и сынамъ ихъ во вѣки! (Второз. V, 29).—Желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ, вопль ихъ слышитъ, и спасаетъ ихъ (Псал. CXLIV, 19).—Страхъ Господень ведетъ къ жизни, и кто имѣетъ его, всегда будетъ доволенъ, и зло не постигнетъ его (Прит. XIX, 23).—Хотя грѣшникъ сто разъ дѣлаетъ зло, и коснѣетъ въ немъ; но я знаю, что благо будетъ боящимся Бога, которые благоговѣютъ предъ лицемъ Его (Еккл. VIII, 12).

е) *Уподобленія страха Божія* Св. отцы изъясняютъ пользу страха Божія различными подобіями. Св. Василій В. уподобляетъ страхъ Господень острому гвоздію, который удерживаетъ человѣка, ко кресту пригвожденнаго, чтобъ онъ не могъ двигаться; ибо какъ отъ движенія тѣла раздражаются раны—и болѣзнь усиливается; такъ и человѣкъ, уязвленный гвоздіемъ страха судебъ Божіихъ и геенскихъ мукъ, не дерзнетъ простирать рукъ на дѣла злая, ниже очей на видѣніе, ниже ушей на слышаніе, ниже сердца на помышленіе чего-либо злаго, почему и св. царь и пророкъ Давидъ взываетъ: *пригвозди страху Твоему плоти моя: отъ судебъ бо Твоихъ убояхся* (Пс. CXVIII. 120). Ибо какъ скоро возстаетъ искушеніе,—подстрекающее ко грѣху, тотчасъ востаетъ и страхъ, и колетъ память, чтобъ она

вспомнила лютыя муки, ожидающія грѣшниковъ во адѣ. (Слово на 1-ю гл. „Притчей").

Св. Іоаннъ Злат. уподобляетъ страхъ Господень вооруженному воину, бдящему при дверяхъ дома, и не попускающему войти врагу или разбойнику. (въ 15 бесѣдѣ къ антіохійскому народу).

ж) *Плоды страха Господня.* „По словамъ писанія, учитъ преп. Пинуфрій, начало нашего спасенія и премудрости есть страхъ Господень; отъ страха Господня рождается спасительное сокрушеніе сердечное, а отъ сего—отвращеніе отъ всѣхъ стяжаній — корень смиренія; отъ смиренія же происходитъ умерщвленіе воли, а умерщвленіе воли истребляетъ всѣ пороки, которые, если истребятся, то добродѣтели плодятся и растутъ такъ, что производятъ чистоту сердечную, которою пріобрѣтается совершенство любви ангельской". (Мѣсяц. А. Сергія, т. 2, стр. 315; сн. Ист. прав. мон. на вост. П. Казан., гл. I, стр. 234).

4. Надѣйся на Бога.

а) *Понятіе о надеждѣ.* Надежда есть превышеестественная добродѣтель, чрезъ которую съ твердою увѣренностію ради заслугъ Іисуса Христа желаемъ вѣчнаго блаженства и благодатныхъ необходимыхъ средствъ для достиженія онаго. „Надежда, говоритъ Лѣствичникъ, есть обогащеніе невидимымъ богатствомъ, несомнѣнное сокровище до пріобрѣтенія сокровища" (Сл. 30. 29).

б) *Необходимость надежды.* О надеждѣ должно сказать тоже, что сказалъ св. апостолъ о вѣрѣ: безъ ней не возможно угодить Богу. Она есть необходимое средство для спасенія. Какъ бы ни было много грѣховъ, какъ бы они ни были велики и гнусны, мы должны надѣяться на милосердіе Божіе; если надѣемся, то можемъ спастись; если же не имѣемъ надежды, то нѣтъ для насъ спасенія.

в) *Основанія надежды и побужденія къ ней.* Къ побужденію и укрѣпленію надежды служитъ размышленіе о совершенствахъ Божіихъ, преимущественно размышленіе а) о вѣрности Бога, Который обѣщаетъ намъ различныя блага; *да держимъ*, говоритъ ап. Павелъ, *исповѣданіе упованія неуклонное; вѣренъ бо есть обѣщавый* (Евр. 10, 23); б) о всевѣдѣніи Божіемъ и премудрости Божіей по коимъ *вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти* (2 Петр. 2, 9); в) о всемогуществѣ, по коему Богъ силенъ исполнить всѣ Свои обѣщанія: *яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37); г) о благости Божіей, простирающейся на всѣ твари: *благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Псал. 144, 9). Особенно же основаніемъ упованія нашего долженъ быть Іисусъ Христосъ, т. е. то, что Богъ благъ и милостивъ къ намъ ради заслугъ Господа Іисуса, въ Которомъ всѣ обѣтованія Божіи дѣлаются для насъ несомнѣнными: *елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей и въ томъ аминь* (2 Кор. 1, 20); *Иже Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? По естественному нашему отношенію къ Богу, мы, какъ чада гнѣва, должны ожидать отъ Него наказанія и бѣдствій какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни. Но Іисусъ Христосъ Своею кровію угасилъ гнѣвъ Отца небеснаго, примирилъ насъ съ Богомъ, очистилъ наши грѣхи, принялъ насъ въ Свою любовь и содѣлалъ вѣчно блаженными.

г) *Свойства истинной надежды на Бога.*

Истинная надежда на Бога имѣетъ слѣдующія свойства:

1) *Она ожидаетъ отъ Бога только сообразнаго съ волею Божіею*, только истинныхъ благъ, а не того, что болѣе вредитъ нашему спасенію, нежели способствуетъ ему; а посему временныхъ благъ ожидаетъ по той мѣрѣ, какъ они могутъ способствовать къ достиженію спасенія (Евр. 13, 14. 2 Кор. 5, 6); къ такой надеждѣ побуждаетъ насъ слово Божіе (Кол. 3, 1. Фил. 3, 20).

2) *Истинная надежда на Бога требуетъ, чтобы мы, съ одной стороны, ожидали благъ отъ Бога, а съ другой употребляли дарованныя намъ отъ Бога силы и средства къ достиженію тѣхъ или другихъ благихъ цѣлей.* Первое требуется потому, что и свободная воля наша и всѣ обстоятельства внѣшнія зависятъ отъ вседѣйствующей воли и благодати Божіей, какъ говоритъ апостолъ Іаковъ: *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть сходяй, отъ Отца свѣтовъ* (Іаков. 1, 17), и апостолъ Павелъ: *Богъ*

есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи (Фил. 2, 13. сл. 1 Кор. 4, 7).

Второе требуется самою цѣлію, для которой даны намъ тѣ или другія силы и средства, и которая безъ сомнѣнія состоитъ въ томъ, чтобы мы не были въ праздности, а пользовались ими для истиннаго блага нашего, и ожидали помощи въ томъ, чего никогда Богъ не обѣщалъ. Тотъ, кто ожидалъ бы помощи отъ Бога, безъ употребленія собственныхъ средствъ, требовалъ бы несообразнаго съ премудростію Божіею, которая дѣйствуетъ чрезъ естественное теченіе событій и вещей. Надежда наша была бы дерзкая, еслибъ мы, напр., ожидали отъ Господа себѣ пищи и одежды, не употребляя своихъ рукъ и оставаясь въ праздности; если бы думали, что Онъ избавитъ насъ отъ опасности, въ которую предаемся сами; если бы, въ надеждѣ на Его милосердіе, продолжали вести жизнь грѣховную.

Посему въ св. Писаніи одобряется трудъ къ снисканію имѣнія (Еф. 4, 28), употребленіе пищи къ укрѣпленію силъ (Дѣян. 27, 33. 34), принятія вина къ врачеванію болѣзней (1 Тим. 5, 23).

3) *Истинная надежда на Бога тверда и постоянна.* Она никогда не сомнѣвается, что Богъ можетъ и желаетъ помочь, и въ надлежащее время дѣйствительно поможетъ такъ, какъ полезно. *Сумняйся*, говоритъ св. апостолъ, *да не мнитъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6. 7). Надежда постоянная не изнемогаетъ и тогда, когда какая нибудь молитва не тотчасъ бываетъ услышана (Мате. 15, 22—28). Ни виновность наша предъ Богомъ, ни немощь наша не должны ослаблять въ насъ надежды на Бога; при представленіи грѣховности нашей должно, для подкрѣпленія надежды на Бога, помнить, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе; что всѣ грѣхи, какъ бы ни были они тяжки, какъ бы ни было ихъ много, очищаются кровію Іисуса Христа. *Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). При представленіи естественной немощи нашей должно помнить, что, положивъ сердце свое въ силу Божію, мы вся можемъ о укрѣпляющемъ насъ Іисусѣ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Фил. 4, 13).

4) *Истинная надежда на Бога должна быть соединена съ тѣмъ спасительнымъ страхомъ, который внушаетъ намъ* апостолъ, когда говоритъ: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте.* Страхъ сей естественно долженъ проистекать изъ сознанія своей грѣховности, немощи своей, и изъ живаго представленія великихъ опасностей на пути спасенія; ибо мы, какъ говоритъ ап. Павелъ, *носимъ сокровище благодати въ скудѣльныхъ сосудахъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор. 4, 7). *Тѣмъ же мняйся стояти, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12). (Извлеч. въ сокращ. изъ „Нравств. Богосл.“ Платона, арх. костр. изд. 4, стр. 106).

д) *Увѣщаніе не терять надежды на Бога въ виду заразительныхъ болѣзней.* Малодушно падать духомъ и унывать—намъ, вѣрующимъ, въ виду появленія заразительной и смертельной болѣзни. Развѣ не намъ сказалъ Христосъ Спаситель: *и власъ главы вашея не погибнетъ* безъ воли Отца небеснаго (Лук. 21, 18)? А если кому судилъ Богъ умереть отъ сей губительной болѣзни, то приготовьте себя къ исходу изъ сей временной жизни! Богъ милосердъ: Самъ Господь сказалъ: *хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11)! Прекрасно говоритъ о семъ благочестивый оптинскій старецъ, о. Макарій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ духовнымъ дѣтямъ: „жизнь и смерть каждаго изъ насъ въ руцѣ Божіей, и безъ воли Божіей никто не отходитъ отъ сего свѣта въ вѣчность. Съ такимъ крѣпкимъ упованіемъ христіанскимъ и вѣрою не надобно имѣть страха. Страхъ причинятъ большой вредъ: тѣло разслабляется отъ упадка духа и лишенія спокойствія, и безъ болѣзни болѣзнь приключается. Заразительныя болѣзни попускаются для обращенія нашего къ Богу; дабы, видя людей, внезапно похищаемыхъ смертію, каждый изъ насъ, входя въ свою совѣсть и испытывая погрѣшенія въ чемъ-либо, обращался къ Богу съ покаяніемъ. Мы видимъ въ св. Писаніи примѣры сего. Ниневитянамъ пророкъ Іона проповѣдывалъ: „три дня и Ниневія превратится“ (Іон. 3, 4), то есть, погибнетъ: но когда они прибѣгнули къ покаянію, облеклись во вретище и постились, то Господь отвратилъ гнѣвъ Свой отъ нихъ и помиловалъ ихъ. Много есть и другихъ примѣровъ того, что чрезъ покаяніе люди получали милость отъ Господа. Итакъ, совѣтую вамъ и прошу, Бога ради, не устра-

шайтесь такъ крѣпко смерти, но успокоивайте себя, предаваясь волѣ Божіей и помните апостольское слово: *аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* (Рим. 14, 8), и когда не предназначено кому въ настоящее время умереть, то вѣрно живы будемъ. Да и что есть смерть? Она токмо перехожденіе отъ смерти въ животъ, отъ скорби въ отраду; теперь мы вѣруемъ, а тогда лицомъ къ лицу узримъ то, чему вѣруемъ. Будьте же спокойны, взывайте ко Господу: *не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господня* (Пс. 117, 171). *Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (ст. 18). Съ преданіемъ себя въ волю Божію, молитесь Ему и Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, заступницѣ нашей, и Господь васъ да сохранитъ". (Сн. „Троицк. лист." №185).

c) *Примѣръ надежды христіанской.*

Когда у препод. Θеодосія Великаго собралось до двадцати учениковъ, то имъ неоднократно доводилось терпѣть скудость и переносить недостатокъ въ самомъ необходимомъ. Но великій наставникъ утѣшалъ малодушныхъ упованіемъ на милость Божію и вѣрою въ божественное промышленіе. Однажды, предъ праздникомъ воскресенія Христова, у иноковъ ничего не оставалось съѣстного; не было ни масла для лампады, ни муки для просфоръ, ни вина для таинства, такъ что въ этотъ великій праздникъ они должны были остаться безъ совершенія божественной литургіи и, къ ихъ глубокому и горькому сожалѣнію, безъ причащенія божественныхъ таинъ. Начался уже ропотъ между малодушными. Но преп. Θеодосій, имѣя несомнѣнную надежду на Бога, приказалъ братіи украсить престолъ и приготовить все къ служенію литургіи, внушая имъ не печалиться. „Кто пропиталъ Израиля въ пустынѣ,—поучалъ онъ,—и малыми хлѣбами насытилъ многія тысячи народа, Тотъ и о насъ промыслитъ". Говорилъ это преподобный съ твердымъ упованіемъ на Бога—и скоро сбылись слова его: при закатѣ солнца прибылъ въ обитель одинъ боголюбивый человѣкъ, везя изъ дома своего много пищи для иноковъ, просфоры и вина для совершенія божественныхъ таинъ. Съ радостію иноки приняли этого боголюбца: въ духовной радости провели они всерадостный день воскресенія Христова и долго неимѣли никакого недостатка въ пропитаніи себя, такъ какъ принесенной пищи достаточно было на всю пятидесятницу. (Сост. по „В. чт." 1888 г., стр. 429).

5. Люби Бога.

a) *Чувства любви къ Богу христіанской души.*

I. „Како Тебе не имамъ любити Господа моего? Ты бо мой еси животъ, Ты еси мое спасеніе, Ты еси моя слава и похвала, Ты еси мое богатство и вѣчное сокровище, Ты моя надежда и упованіе, Ты еси мое радованіе и вѣчный покой! Лучше ли ми любить вещь суетную, вещь неизвѣстну, вещь превратну, вещь погибельну, ложну, нежели Тебе, истиннаго живота моего? Сего ради всю надежду мою, все упованіе мое, все желаніе мое въ Тебѣ единомъ да полагаю, Господи! Все сердце мое, всю душу мою, вся помышленія моя въ Тебѣ единомъ да углубленна имамъ. Вся внутренняя моя, членове и мозги Тебѣ единому да излію, да весь буду въ Тебѣ, Ты же во мнѣ. Да увѣмъ и познаю Тебе воистинну единаго, истиннаго Бога и Господа, и Его же послалъ еси Іисуса Христа, и во свѣтѣ Твоемъ узрю свѣтъ благодати Твоего пресвятаго Духа (Іоан. 18, 3).

II. Что убо душа моя возлюбитъ въ вѣцѣ семъ? что возжелаетъ? о чесомъ восхощетъ утѣшитися, аще не о Тебѣ единомъ, Господѣ Богѣ моемъ? Аще бо возлюбитъ пищу и питіе, прельщается: временна бо и тлѣнна суть. Аще возлюбитъ славу, красоту и почитаніе міра сего, всуе мятется: преходитъ бо и погибаетъ вскорѣ. Аще возлюбитъ злато и сребро, не вѣсть кому собираетъ: вся бо здѣ на землѣ останутъ (останутся), въ прахъ и пепелъ перемѣнятся. Нѣсть нигдѣ же въ сихъ извѣстнаго утѣшенія (т. е. вѣрнаго утѣшенія) и покоя; душа бо... нигдѣ имать покоя, аще не въ Тебѣ... отнюдуже бытіе свое имать. Аще не Тебѣ всѣмъ сердцемъ своимъ возлюбитъ, аще благодати пресвятаго Твоего Духа не будетъ причастна, ничимже возможетъ извѣстно утѣшитися и увеселитися.

III. Молю Твое благоутробіе, о Создателю мой, Господи! Пріими мя въ любовь Твою святую, просвѣти мою душу, уясни мой разумъ, о Благодѣтелю мой! Да уранится Твоею Божественною лю-

бовію душа, да уязвенно будетъ мое сердце, да свяжется ею крѣпцѣ, и плѣнена будетъ вся въ Твое Божественное желаніе и любовь; да пронзетъ и проничетъ (т. е. пройдетъ сквозь) всю душу мою всѣхъ частей, да ни едина часть, ни едина клѣть души моей останетъ кромѣ ея. Да отверзеши вся заклепы (т. е. затворы) души моея, да просвѣтиши вся моя чувства, да утвердиши и упокоиши сія въ души моей, да весь буду въ Тебѣ, Ты же во мнѣ!

IV. Любовію Твоею Божественною да уязвлено будетъ сердце мое, о Боже мой! Да взыщу день и нощь Тебѣ Господа моего, да всею душею моею къ Тебѣ присоединенъ буду, да жегома и палима будетъ душа моя божественнымъ Твоимъ желаніемъ, да присно сіе имамъ себѣ въ тихое пристанище и непреложный покой! Все желаніе и раченіе мое въ Тебѣ единомъ да будетъ, Господи! Да весь въ божественную любовь Твою углубленъ буду и, соединенъ бывши, никогда же отъ Тебе, Господа моего, отлучаюся.

V. Да ничто же мя отторгнетъ, да ничто же мя отлучитъ отъ божественныя Твоея любве, о Боже мой! Да никто же возбранитъ, да ничто же присѣчетъ: ни огнь, ни мечъ, ни гладъ, ни гоненіе, ни глубина, ни высота, ни настоящая, ни будущая (Рим. 8; 35, 38 и 39), точію едино сіе да пребудетъ въ душѣ моей выну. Ничто же ино да возжелаю въ вѣцѣ семъ, Господи! но день и нощь да взыщу Тебе Господа моего, и да обрѣту вѣчное сокровище и богатство, и всѣхъ благъ сподоблюся.

VI. Все упованіе мое, всю надежду мою въ Тебѣ да полагаю: все сокровище мое, все богатство въ Тебѣ да имамъ: вся слава и наслажденіе мое въ Тебѣ единомъ да будетъ, Господи! Симъ единѣмъ не прельщуся, ниже вотще теку; но сіе едино да пребудетъ со мною во вѣки вѣковъ. Да пріиму благую часть, яже не отымется отъ мене во вѣки вѣковъ (Лук. 10, 42).

VII. Прибѣжище, стѣна и заступленіе мое, Ты единъ самъ да будеши, Господи! пристанище и утѣшеніе мое Твоя Божественная любовь; Ты бо единъ ми еси Господь, Ты же и сила; Ты ми еси Богъ; Ты мое радованіе; Ты еси моя слава и велелѣпіе; Ты еси моя похвала и упованіе. Весь еси желаніе, весь еси сладость, о Боже мой! пребываеши бо весь во вѣки вѣчные никогда же измѣняясь. Ты единъ утѣшеніе мое и вѣчное наслажденіе да будеши, Господи! радость же и веселіе, пресвятая Твоя Божественная любовь. Сего ничто же лучше и честнѣйше ни на земли, ни на небеси да имамъ, сіе ми паче всѣхъ сокровищъ да будетъ честнѣйшее, паче многоцѣнныхъ адамантовъ дражайше. Паче сего ничто же вящше (болѣе) да вожделѣю, паче сего ничто же вящше да взыщу; но симъ единѣмъ доволенъ буду въ вѣцѣ семъ, паче же въ грядущемъ". (Изъ „Твор." св. Димитрія ростовск.).

б) *Основаніе нашей любви къ Богу*. Любовь къ Богу коренится не на одномъ безотчетномъ стремленіи къ Нему души человѣческой, подобно тому стремленію, которому отдается желѣзо, притягиваемое магнитомъ, или той силѣ притяженія, по которой планеты притягиваются солнцемъ. Нѣтъ, есть у ней и твердыя и разумныя основанія, которыя она можетъ выставить всякій разъ, коль скоро о нихъ спрашиваетъ холодный разумъ человѣка, живущаго въ разрѣзъ съ христіанскими чувствованіями своего сердца. Вотъ нѣкоторыя основанія той истины, что Бога должно любить превыше всего въ мірѣ.

аа) Богъ есть всесовершеннѣйшее Существо, источникъ всякой истины, всякаго добра и всякой красоты. Самое слабое отраженіе этихъ совершенствъ Божіихъ есть въ природѣ внѣшней и въ особенности въ человѣкѣ, созданномъ по образу и подобію Божію. Теперь, если обладаніе, послѣ утомительныхъ и продолжительныхъ исканій, хотя нѣкоторою долею истины, добра и красоты доставляетъ человѣку величайшее удовольствіе, — если открытіе закона природы и вообще той или другой научной истины наполняетъ душу мужа науки сильнѣйшимъ умственнымъ наслажденіемъ, — если высокій примѣръ самопожертвованія въ пользу ближнихъ вызываетъ въ нашемъ сердцѣ восторгъ благоговѣйнаго удивленія и сердечной благодарности, — если созерцаніе чудной красоты, созданной кистью ли художника или природой, доставляетъ нашему чувству прекраснаго сильнѣйшее наслажденіе: то во сколько же разъ болѣе и полнѣе Богъ, источникъ и сокровище чистой истины, величайшаго добра и всесовершеннѣйшей красоты, можетъ исполнить душу человѣка радостью, восторгомъ и наслажденіемъ, особенно тамъ, гдѣ мы увидимъ Его лицомъ къ

лицу, т. е. въ будущей жизни? Какъ же послѣ этого не любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею и всею мыслію? Какъ же не стремиться къ Нему всѣми силами нашей души во всѣ дни и часы нашей жизни?

бб) Но даже и простое чувство благодарности, котораго не лишенъ ни одинъ человѣкъ, подскажетъ ему, что онъ долженъ любить Бога больше всего на свѣтѣ. Пусть только на минуту его мысль отрѣшится отъ земныхъ интересовъ и сдѣлаетъ самое краткое обозрѣніе тѣхъ дивныхъ дѣлъ любви и милосердія Божія къ человѣку, какими онъ осыпанъ съ минуты своего рожденія и до самой своей смерти на землѣ и какими будетъ наслаждаться, если заслужитъ, въ продолженіе всей безконечной вѣчности за гробомъ. Но при видѣ дивныхъ и безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ сначала въ твореніи человѣка и возведеніи его на высочайшую грань бытія и жизни, отдѣляющую міръ чувственный отъ міра духовнаго, а затѣмъ, въ искупленіи его отъ страшныхъ бѣдствій грѣха смертію Господа нашего Іисуса Христа, смертію не иного кого, но Самого Сына Божія,—мысль наша цѣпенѣетъ отъ благоговѣйнаго изумленія предъ величіемъ любви Божіей къ человѣку, и растворяется въ слезахъ благодарнаго сердца. „Благодарю Тебе Господа моего, благодѣтеля прещедраго, яко сотворилъ мя еси по образу Своему и по подобію и отъ небытія въ бытіе привелъ мя еси, славою и честію вѣнчалъ еси“ (Псал. VIII, 6), можемъ только сказать словами св. Димитрія ростовскаго, сердцекотораго постоянногорѣло пламенемъ божественной любви: „не сотворилъ мя еси звѣремъ, ни скотомъ, ни инѣмъ коимъ животнымъ, но человѣкомъ, разумною тварію: безсмертіемъ и самовластіемъ душу мою почтилъ еси. Аще бо и разлучаемся временно плотію, но на лучшее преселеніе приходимъ, душею же безсмертнѣ пребываемъ во вѣки, не на тысячу лѣтъ, ни на двѣ или три тысячи, но во вѣки вѣчные, концы не имущіе“. Сознавая такъ живо безмѣрныя и безчисленныя благодѣянія Божіи къ человѣку, тотъ же святитель въ благоговѣйномъ восторгѣ божественной любви восклицаетъ: „если тебѣ угодно, Боже, ввергнуть меня по смерти въ геенну огненную, то я и тамъ не перестану любить тебя!“ Какія дивныя слова пламенной любви! Только святыя души умѣютъ такъ живо и сильно чувствовать благодѣянія Божіи и напоять свое сердце пламенемъ божественной любви. Честь и слава святымъ мужамъ за то, что они другихъ людей обучаютъ любви Божіей! (Свящ. Гр. Дьяченко, см. наше слово, напечатанное въ „Прав. обозр.“, 1886 г., за августъ мѣсяцъ).

в) *Примѣры святыхъ, оставившихъ родительскій домъ изъ любви къ Богу.* Въ Новомъ Завѣтѣ Спаситель далъ намъ заповѣдь: „кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня“. (Мтѳ. 10, 37). Велика должна быть и горяча любовь ко Христу въ тѣхъ, кто исполнитъ эту заповѣдь. Всѣ мы христіане, но хорошо извѣстно, какъ мало между нами людей съ такой вѣрою и любовію. Привязанность къ родителямъ въ насъ такъ крѣпка и такъ священна, что разрывать ее, хотя бы и для совершеннѣйшаго послѣдованія Христу, крайне трудно и обыкновенно считается не нужнымъ. Оставляя въ юности родительскій домъ, св. подвижники служатъ намъ вѣчнымъ примѣромъ безпредѣльной любви къ Богу, а та святая жизнь и нравственная высота, которой они достигали, есть лучшее свидѣтельство того, что для духовнаго совершенства, для жизни въ Богѣ не только нужно отказаться отъ всего земного, чувственнаго, матеріальнаго, но и благородныя сами по себѣ чувства необходимо подчинить одному всеобъемлющему чувству—любви ко Христу.

аа) Такимъ именно подвигомъ началъ свой спасительный путь въ царство Божіе великій кіево-печерскій подвижникъ преподобный Ѳеодосій († 3 мая 1074 г.). Онъ былъ подвижникомъ уже въ дѣтскомъ возрастѣ: каждый день ходилъ въ церковь, любилъ слушать и читать священныя книги, носилъ худую одежду и работалъ со своими слугами, хотя былъ сынъ богатыхъ родителей. Отца онъ лишился на четырнадцатомъ году жизни. Матери сильно не нравилось благочестіе сына; она даже била его, принуждая оставить неприличный, по ея мнѣнію, образъ жизни. Ѳеодосій увидалъ однажды странниковъ; ихъ разсказы о святой землѣ такъ увлекли его, что онъ тайно отъ матери оставилъ свой домъ и ушелъ за ними. Но мать догнала его, сильно избила и, вернувъ до-

мой, два дня держала его запертаго безъ пищи. Послѣ того Ѳеодосій сталъ печь просфоры для своей приходской церкви. Мать запретила ему и это занятіе; тогда Ѳеодосій опять тайно ушелъ отъ нея и въ сосѣднемъ городѣ продолжалъ заниматься печеніемъ просфоръ. Мать нашла его и здѣсь и снова вернула домой. Но напрасно строгостями хотѣла она возвратить сына къ жизни мірской; въ его душѣ созрѣло твердое намѣреніе стать инокомъ. Онъ слышалъ, что въ Кіевѣ есть монастыри, и рѣшилъ удалиться туда. Однажды, пользуясь отсутствіемъ матери, онъ въ третій разъ оставилъ свой домъ и, даже не зная дороги, направился въ Кіевъ. Съ обозомъ, шедшимъ изъ Курска, его родного города, Ѳеодосій дошелъ до Кіева и здѣсь обошелъ всѣ монастыри, прося принять его въ число братіи; но молодого, худо одѣтаго, очевидно бѣднаго подвижника нигдѣ не хотѣли принять. Наконецъ, онъ пришелъ съ своей просьбой въ пещеру къ Св. Антонію. „Чадо, сказалъ ему Антоній, видишь ли, какъ эти пещеры мрачны и тѣсны! Ты молодъ и, какъ думаю, не можешь переносить скорбей на этомъ мѣстѣ". Но св. старецъ скоро прозрѣлъ въ этомъ юношѣ сильнаго духомъ и вѣрою мужа и велѣлъ постричь его. Четыре года прошли въ подвигахъ поста и молитвы, затѣмъ мать нашла Ѳеодосія и въ Кіевѣ. Онъ не захотѣлъ даже видѣть ее и только по совѣту Антонія и уступая полнымъ отчаянія просьбамъ матери согласился на свиданіе; но на всѣ ея мольбы возвратиться въ міръ отвѣчалъ отказомъ. Желая умереть близъ сына, мать сама поступила въ женскій монастырь въ Кіевѣ. Эта удивительная борьба сына съ материнскою любовію перешла затѣмъ въ рядъ подвиговъ не менѣе удивительныхъ, сдѣлавшихъ имя преподобнаго Ѳеодосія почитаемымъ и прославляемымъ до нашихъ дней во всей вѣрующей Руси.

бб) Въ 1444 г. родился великій подвижникъ, преподобный Александръ Свирскій (30 авг.). Онъ также съ дѣтства думалъ о монашеской жизни. Когда онъ былъ юношей, въ домъ его отца однажды пришли валаамскіе иноки. Они разсказали Александру о своей обители и тихой жизни въ ней, и эти разсказы рѣшили судьбу Александра: отпросившись у отца въ сосѣднее село, онъ тайно ушелъ на Валаамъ. Когда черезъ три года отецъ разыскалъ сына, то св. подвижникъ рѣшительно отказывался видѣться съ нимъ; только тогда, когда отецъ въ отчаяніи грозилъ наложить на себя руки, Александръ вышелъ къ нему. Но ни мольбы, ни слезы родителя не заставили его вернуться въ міръ; напротивъ, онъ самъ убѣдилъ своего отца и мать принять монашество. (См. брош. „Тѣсныя врата", Н. Сперанскаго, стр. 20).

6. Повинуйся Богу.

а) *Библейскіе тексты о послушаніи Богу.*

Послушаніе Богу — заповѣдано: Мои законы исполняйте и Мои постановленія соблюдайте, поступая по нимъ. Я Господь Богъ вашъ (Лев. XVIII. 4).— Господу Богу вашему послѣдуйте, и Его бойтесь; заповѣди Его соблюдайте, и гласа Его слушайте, и Ему служите и къ Нему прилѣпляйтеся (Втор. XIII. 4).

Послушаніе Богу состоитъ:

а) *въ послушаніи Его голосу или закону*: Ты заповѣдалъ повелѣнія Твоя хранить твердо (Пс. CXVIII. 4).—Слушайтесь гласа Моего, и ходите по всякому пути, который Я заповѣдаю вамъ, чтобы вамъ было хорошо (Іер. VII. 23).— Идите, научите всѣ народы, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ (Мѳ. XXVIII. 20).—Если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди (Іоан. XIV. 15).

б) *въ послушаніи евангелію*: благодареніе Богу, что вы, бывши прежде рабами грѣха, отъ сердца стали послушны тому образу ученія, которому предали себя. Но не всѣ послушались благовѣствованія (Римл. VI, 17; X. 16).

в) *въ подчиненіи установленнымъ властямъ*: будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа. (Ибо) такова есть воля Божія (1 Петр. II. 13. 15).

Для послушанія Богу:

а) *необходима благодать Божія*: Богъ мира да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа (Евр. XIII. 21).

б) *нужна вѣра*: безъ вѣры угодить Богу невозможно, ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздастъ (Евр. XI. 6).

Господь нашъ І. Христосъ былъ образцомъ повиновенія Богу: Отче Мой! если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя (Мѳ. XXVI. 42).—Моя пища есть творить волю пославшаго Меня и совершить дѣло Его (Іоан. IV. 34)—Не ищу Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца (—V. 30). Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно (—VIII. 29).—Отче! Я совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить (— 17, 41). — *Господь*, будучи образомъ Божіимъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной (Филип. II. 6. 8).

Ангелы живутъ въ послушаніи Богу: благословите Господа (всѣ) ангелы Его, крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его, повинуясь гласу слова Его; благословите Господа всѣ воинства Его, служители Его, исполняющіе волю Его (Пс. CII. 20—21).

Свойства послушанія Богу:

послушаніе Богу должно быть а) *добровольнымъ*: научитесь дѣлать добро, ищите правды. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли (Исаія I. 17. 19). — Буду хранить уставы Твои (Пс. CXVIII, 8).

б) *изъ глубины сердца*: соблюдай и исполняй постановленія и законы отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей (Втор. XXVI. 16).

в) *сыновнимъ*: вакъ послушныя дѣти, не сообразуйтесь съ прежними похотями, бывшими въ невѣдѣніи вашемъ (1 Петр. 1. 14).

г) *безъ колебанія*: смотрите послушайте такъ, какъ повелѣлъ вамъ Господь, Богъ вашъ; не уклоняйтесь ни на право, ни на лѣво, (Втор. 5, 32)—Господь сказалъ Іисусу Навину: будь твердъ и тщательно храни и исполняй весь законъ, не уклоняйся отъ него ни на право ни на лѣво (1. 7).

д) *точнымъ и безусловнымъ*: не прибавляйте къ тому, что Я заповѣдаю вамъ и не убавляйте отъ того (Втор. IV. 2).—Твердо храните заповѣди Господа, Бога вашего и уставы Его (—VI. 17).

е) *полнымъ*: все, что я заповѣдую вамъ старайтесь исполнять; не прибавляй къ тому и не убавляй отъ того(Втор.XII, 32).

Послушаніе Богу есть доказательство а) *любви къ Нему*: кто соблюдаетъ слово Его, въ томъ истинно любовь Божія совершилась (1 Іоан. II. 5).—Ѳто есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его (—V. 3).—Любовь состоитъ въ томъ, чтобы мы поступали по заповѣдямъ Его (2 Іоан. VII.6).—Если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди. Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня (Іоан. XIV. 15. 21).

б) *познанія Бога*: что мы познали Его, узнаемъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди (Іоан. II. 3).

Обѣтованія за послушаніе Богу:

а) *повинующійся Богу получаетъ даръ Св. Духа*: Іисуса возвысилъ Богъ въ Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ. Свидѣтели Ему въ семъ мы и Духъ Святый, Котораго Богъ далъ повинующимся Ему (Дѣян. V. 32).

б) *есть другъ и братъ Христа*: вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ (Іоан. XV. 14).—Кто будетъ исполнять волю Божію, тотъ мнѣ братъ и сестра и матерь (Мар. III. 35; Мѳ. XII. 50).

в) *возлюбленъ Богомъ*: кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ Его, и Я возлюблю его, и Мы пріидемъ къ нему и обитель у него сотворимъ (Іоан. XIV. 23).

г) *бываетъ услышанъ*: если слова Мои въ васъ пребудутъ: то чего не пожелаете, просите и будемъ вамъ (Іоан. XV. 7). Чего ни попросимъ, получимъ отъ Него, потому что соблюдаемъ заповѣди Его (1 Іоан. III. 22).

д) *соблюдаетъ свою душу*: хранящій заповѣдь хранитъ душу свою, а нерадящій о путяхъ своихъ погибнетъ (Пр. XIX.16).

е) *войдетъ въ царство небесное*: не всякій, говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго (Матѳ. VII. 21).

ж) *будетъ жить и пребывать вѣчно*: истинно, истинно говорю вамъ: кто соблюдаетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣкъ (Іоан. VIII. 51).—Исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ (1 Іоан. II. 17).

з) *имѣющій послушаніе къ Богу удостоится милосердія Божія*: Я Господь, Богъ твой, творящій милость до тысячи родовъ любящимъ Меня и соблюдающимъ заповѣди Мои (Исх. XX. 6). Милость Господня отъ вѣка и до вѣка къ боящимся Его, и правда Его на сынахъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его (Псал. CII. 17—18).

и) *благословенія Божія*: если вы бу-

дете слушать законы *Мои*, то Господь, Богъ твой возлюбитъ тебя и благословитъ тебя, и размножитъ тебя и благословитъ плодъ чрева твоего, и плодъ земли твоей. Благословенъ ты будешь больше всѣхъ народовъ (Втор. VII. 12—14).

i) *будетъ благополученъ:* слушай и исполняй всѣ слова, которыя заповѣдаю тебѣ, дабы хорошо было тебѣ, и дѣтямъ твоимъ послѣ тебя во вѣкъ (Втор. XII, 22).

к) *удостоится предохраненія отъ болѣзней:* если ты будешь соблюдать всѣ уставы Его, отдалитъ отъ тебя Господь всякую немощь и никакихъ лютыхъ болѣзней не наведетъ на тебя (Втор. VIII. 15).

Опасность отказываться отъ послушанія Богу: вы приступили къ Ходатаю новаго завѣта Iисусу. Смотрите, не отвратитесь отъ говорящаго. Если тѣ (iудеи), не послушавши глаголавшаго на землѣ, не избѣжали наказанія, то тѣмъ болѣе не избѣжимъ мы, если отвратимся отъ глаголющаго съ небесъ (Евр. XII. 25). — Вотъ я (говоритъ Моѵсей) предлагаю вамъ благословеніе и проклятіе: благословеніе, если послушаете заповѣдей Господа, Бога вашего, а проклятіе, если не послушаете (Втор. XI. 28). — Если не будешь слушать гласа Господа Бога твоего,... то прійдутъ на тебя всѣ проклятія сіи и постигнутъ тебя. Проклятъ ты будешь въ городѣ, и проклятъ ты (будешь) на полѣ. Проклятъ ты будешь при входѣ твоемъ и проклятъ при выходѣ твоемъ (—XXVIII. 15—16, 19).

Послушаніе Богу совершенное не ожидаетъ наградъ: когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать (Лук. XVII. 10).

б) *Библейскіе примѣры безусловнаго послушанія волѣ Божіей:*

I. Посмотрите какъ праотецъ Авраамъ безпрекословно исполняетъ волю Божію. Вотъ у него единственный сынъ Исаакъ, рожденный въ старости, по обѣтованію; отъ его племени онъ ожидаетъ Спасителя міра. Исаакъ составляетъ для него все счастіе и надежду, Авраамъ дорожитъ имъ, конечно, больше всей жизни. Но Богъ требуетъ отъ Авраама, чтобъ онъ принесъ сына въ жертву. Что же Авраамъ? отказывается, или упорствуетъ? Нѣтъ. Онъ беретъ ножъ и огонь, а дрова кладетъ на своего сына и отправляется на гору Морія. Вотъ уже устроенъ жертвенникъ, положены дрова, уже занесенъ ножъ на закланіе Исаака... Только голосъ ангела удержалъ его отъ закланія сына. Вотъ какъ Авраамъ исполняетъ волю Божію! Онъ увѣренъ, что *вси путіе Господни милость и истина.* (Псал. XXIV, 10).

II. Господь нашъ I. Христосъ былъ въ высшей степени совершенъ въ Своихъ желаніяхъ, но и Онъ творилъ только волю Отца Своего: Онъ говорилъ: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты. Буди воля Твоя!* (Матѳ. XXVI, 49; 42).

7. Покланяйся Богу, какъ Существу всемогущему.

Богъ безконечно великъ: падай въ уничиженіи предъ Нимъ! „Первое у вошедшаго въ тронную, говоритъ современный намъ одинъ отечественный богословъ, есть молчаливое изумленіе, въ коемъ нѣтъ ни одного представленія раздѣльнаго. Вошедшій не успѣлъ еще осмотрѣться, или различить себя и царя съ его величіемъ. За тѣмъ первая мысль послѣ того, какъ онъ придетъ въ себя, это—величіе царя и своя малость. Тоже и въ отношеніи къ Богу. Когда мысль погрузится въ Безпредѣльнаго и выйдетъ изъ себя, то исчезаетъ въ глубокомъ изумленіи. Но лишь только обратится къ себѣ, то, принося съ собою сознаніе безпредѣльнаго, поражается, какъ ударомъ какимъ, сею несоизмѣримостію и падаетъ въ благоговѣйномъ трепетѣ въ прахъ предъ созерцаемымъ величіемъ Бога, при сознаніи своего ничтожества. Но должно знать, что сей страхъ не имѣетъ муки. Имъ поражаться сладостно, какъ и вообще всякое мысленное, но истинное прикосновеніе духа нашего къ Богу, изъ Коего онъ, есть сладостно и блаженно. Сила сего благоговѣйнаго страха велика: онъ проходитъ до раздѣленія души и духа, членовъ же и мозговъ, какъ бы истниваетъ и истончеваетъ духовнымъ дѣйствіемъ своимъ и душу, и тѣло. Чувствующій его падаетъ ницъ, готовъ бы пройти въ утробу земли, сквозь всѣ твари, въ бездну, туда, гдѣ нѣтъ ничего, отъ сознанія своего ничтожества и величія Божія. Но при

всемъ томъ ему пріятно пребывать въ семъ состояніи: оно разливаетъ отрадную прохладу въ существѣ его, можетъ быть, отъ того, что есть истинное состояніе твари въ отношеніи къ Творцу, или отъ того, что здѣсь совершается истинное, а не мысленное проникновеніе ея существа силою и дѣйствіемъ Божества. Отъ того плодомъ благоговѣйнаго страха всегда бываетъ отрезвленіе, освѣженіе, очищеніе духа. Какъ молнія, проходя пространства воздушныя, пожигаетъ тамъ всякую нечистоту и примѣсь и дѣлаетъ воздухъ чистымъ; такъ и огнь Божества, при благоговѣйномъ страхѣ, поядаетъ нечистоту духа и очищаетъ его, какъ злато въ горнилѣ. Потому всѣ, проходившіе степени совершенства, существеннымъ условіемъ къ тому, а вмѣстѣ могущественнѣйшимъ средствомъ, признаютъ сей благоговѣйный страхъ". (Изъ кн. „Начертаніе христ. нравоученія", епископа Ѳеофана, стр. 372—373).

8. Прославляй своего Творца.

Любовь побуждаетъ насъ стараться о распространеніи славы Божіей, какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ. А если мы истинно любимъ Бога, то можетъ ли быть для насъ что-либо важнѣе того, чтобы всѣ познали Его, и посланнаго Имъ Іисуса Христа, и чтобы благіе совѣты Его о спасеніи людей были усвоены всѣми? Особенно долгъ распространенія вѣры Христовой лежитъ на священникахъ. Исторія церкви исполнена примѣровъ пастырской ревности въ привлеченіи душъ ко Христу. Кто прилѣпился къ Богу всею полнотою любви, тотъ не можетъ не чувствовать тяжкой скорби, видя, что находится такое множество людей, не знающихъ о Богѣ, или пренебрегающихъ совѣтъ Господа Бога о нихъ, и нарушающихъ Его святыя заповѣди. Посему святые Божіи человѣки, находясь въ сей жизни, проливали горькія слезы, когда видѣли преступленія развращенныхъ людей и погибель, имъ угрожающую, и заботились привлечь ихъ на путь добродѣтели. Доселѣ ревность къ славѣ имени Божія заставляетъ многихъ нести всѣ скорби, всѣ лишенія и подвергать опасности жизнь свою для обращенія невѣрующихъ въ Христову вѣру. Любовь къ Богу побуждаетъ всѣхъ насъ посильно содѣйствовать къ умноженію славы Божіей. *Да святится имя* Его, *и да пріидетъ Царствіе* Его (Матѳ. 6, 9. 10).

9. Благодари Бога, какъ Творца, Промыслителя и Спасителя своего.

а) *Благодарныя чувства къ Богу христіанской души.*

1. *Благодари Господа за то, что Онъ привелъ тебя изъ небытія въ бытіе.* „Благодарю Тебе Господа моего, Благодѣтеля прещедраго, говоритъ святитель Димитрій, митрополитъ ростовскій, яко сотворилъ мя еси по образу и по подобію, и отъ небытія въ бытіе привелъ мя еси, славою и честію вѣнчалъ еси (Псал. 8, 6)... Аще бо кто благодаренъ и виновенъ (обязанъ) бываетъ врачамъ за малое точію нѣкое недуга врачеваніе; колико азъ паче, Господи! Иже мя всего цѣла, дѣйственна (одареннаго силою), жива, здрава, отъ небытія въ бытіе привелъ еси, и во вѣки безконечные устроилъ мя еси".

2. *Благодари Господа за то, что онъ ради тебя на землю снисшелъ, и взялъ плоть нашу на Себя.* „Благодарю Тебе Господа моего, Благодѣтеля прещедраго, яко Ты Богъ всесиленъ сый, мене ради человѣкъ былъ еси, да мене соедиииши Себѣ во едино. Не возгнушался еси взяти наша на Ся, яко да намъ всего Себе отдаси. Мене ради во яслехъ положенъ былъ еси, мене ради пеленами обвитъ былъ еси, одѣваяй небо облаки, мене ради осьмо-дневнѣ обрѣзанъ былъ еси, мене ради бѣжалъ еси во Египетъ, мене ради во Іорданѣ крестился еси, мене ради пречистую главу Свою Предтечи преклонилъ еси, да мене вознесеши горѣ: не требуя крещенія, мене ради крестился еси, да мнѣ очищеніе крещеніемъ подаси".

3. *Благодари Господа, яко тебе ради вся злая претерпѣлъ.* „Благодарю Тебе Господа моего, Благодѣтеля прещедраго, яко мене ради біенъ, безчестимъ, оплеванъ, заушенъ, связанъ, терновымъ вѣнцемъ увязенъ былъ еси, менѣ ради руцѣ Свои пригвоздилъ еси на крестѣ,

оцта и желчи вкусилъ еси, копіемъ во пречистое ребро прободенъ былъ еси; мене ради кровь Свою пречистую изліялъ еси; мене ради умеръ еси плотію, да оживиши мя духомъ, и жизнь вѣчную ми подаси; мене ради во гробѣ положенъ былъ еси; мене ради тридневно изъ гроба воскресъ еси, да всѣмъ намъ изъ гроба воскресеніе даруеши".

4. *Благодари Господа, яко всегда кающагося тя пріемлетъ.* „Благодарю Тебе Господа моего, Благодателя прещедраго, яко, аще и тмами темъ предъ Тобою согрѣшая, милостивнѣ пріемлеши мя кающагося. Колико азъ предъ Тобою согрѣшаю, Ты же единаче (однако) мя не отметаеши. Колико предъ Тобою преступаю, Ты же не отвращаеши мя. Колико падаю, Ты же возставляеши мя, долготерпиши, не абіе (не тотъ часъ) смерти предаеши, даже до послѣднія кончины: когда обращаюся къ Тебѣ, когда къ Тебѣ припаду каяся, Ты же милостивнѣ кающагося пріемлеши".

5. *Благодари Господа за то, что Онъ просвѣтилъ тебя свѣтомъ христіанской вѣры.* „Благодарю Тебе Господа моего, Благодателя прещедраго, яко далъ еси законъ Твой предъ очи мои; далъ ми еси увѣдѣти волю Твою святую, не отринулъ мя еси крещенія, не оставилъ мя еси въ иновѣрствѣ, или пагубной ереси погруженну быти, причастника мя пречистымъ Твоимъ тайнамъ сотворилъ еси, кровію Своею искупилъ еси, наслѣдника мя царствія небеснаго содѣлалъ еси".

6. *Благодари Господа своего за то, что Онъ даруетъ тебѣ вѣчно-блаженную жизнь.* „Благодарю Тебе Господа моего, Благодѣтеля прещедраго, яко малаго ради нѣкаго благоугожденія, жизнь вѣчную, царство небесное дати ми обѣщалъ еси. Самъ сотворивый, Самъ создавый мя, и всяко благоугожденію давый, жизнь вѣчную туне даруеши, не на время нѣкое мало, не на время нѣкое кратко, не на сто лѣтъ, или на тысячу или тысящи тысящей, но во вѣки вѣчные, конца не имущіе. Слава неисповѣдимому Твоему милосердію, Господи! Слава пречудному устроенію Твоему! Пресвятый Царю! Слава неизрѣченнѣй и непостижимѣй Твоей благостыни и премудрости, Человѣколюбче Господи! Яко Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и держава, со Отцемъ, и съ пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь".(Изъ „Твор."св. Димитрія, митр. ростовскаго).

б) *Библейскіе тексты о благодарности къ Богу.*

Благодарственная молитва должна быть возсылаема:

за прощеніе грѣховъ: благослови, душа моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его. Онъ прощаетъ всѣ беззаконія твои, и исцѣляетъ всѣ недуги твои (Пс. 102, 2—3);

за благость и милосердіе божественныя: (ибо) вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. VI. 20).—Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословившій насъ во Христѣ всякимъ духовнымъ благословеніемъ въ небесахъ (Ефес. 1, 3).

за спасеніе: пойте Господу, благословляйте имя Его, благовѣствуйте со дня на день спасеніе Его (Пс. XCV. 2). — Радостію буду радоваться о Господѣ, возвеселится душа моя о Богѣ моемъ: ибо Онъ облекъ меня въ ризы спасенія, одеждою правды одѣлъ меня, какъ на жениха возложилъ вѣнецъ, и какъ невѣсту украсилъ убранствомъ (Исаіи LXI. 10). Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа по великой Своей милости, возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣнному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесахъ для васъ, силою Божіею чрезъ вѣру соблюдаемыхъ ко спасенію, готовому открыться въ послѣднее время (1 Петр. I. 3—5).

за побѣду надъ смертію: смерть! гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда? Жало же смерти грѣхъ, а сила грѣха законъ. Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (1 Кор. XV. 55—57).

за пищу: когда будешь ѣсть и насыщаться: тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Онъ далъ тебѣ (Второз. VIII. 10).—Кто ѣстъ, для Господа ѣстъ; ибо благодаритъ Бога (Рим. XIV. 6).

в) *Грѣхъ неблагодарности нашей къ Богу.*

Неблагодарность человѣка къ Богу есть наглядное свидѣтельство о развращеніи сердца—этого главнаго органа нравственной жизни человѣка. Нѣкогда, въ ветхомъ завѣтѣ, Господь, чрезъ пророка Исаію обличая Свой народъ въ неблагодарности къ Себѣ, сказалъ: „волъ зна-

етъ хозяина своего, и оселъ ясли господина своего, а Израиль Меня не знаетъ и народъ Мой не разумѣетъ". Дѣйствительно, люди, утратившіе чувство благодарности къ Богу, оказываются грубѣе безсловесныхъ, всегда старающихся такъ или иначе выразить свою признательность къ тѣмъ, кто имъ сдѣлалъ какое-либо добро. Левъ, котораго преп. Герасимъ, встрѣтивъ въ пустынѣ, избавилъ отъ болѣзненнаго страданія, вынувъ у него изъ раны занозу, ощутилъ къ своему благодѣтелю такую привязанность, что покорно служилъ ему, какъ самое послушное домашнее животное, во всю остальную жизнь его, и по его смерти, отъ печали по немъ, умеръ на его могилѣ.

Но къ великому прискорбію встрѣчаются между нами — христіане, которые поступаютъ гораздо хуже безсловесныхъ по отношенію къ Богу. Довольно продолжительнаго благоденствія, здоровья, успѣховъ, и ничѣмъ несмущаемой беззаботности, чтобы привести насъ къ забвенію того, что всѣ эти блага намъ дарованы Богомъ. Мы поступаемъ такимъ образомъ, какъ будто бы Богъ обязанъ надѣлять насъ тѣмъ, чѣмъ надѣляетъ. Самая привычка къ Его многочисленнымъ и разнообразнымъ благодѣяніямъ отнимаетъ въ глазахъ большинства людей всю неизмѣримо-великую стоимость ихъ. Нужно насъ хоть на короткое время лишить этого, и только тогда мы поймемъ и оцѣнимъ всѣ милости Божественнаго, ежедневно, и даже гораздо болѣе—ежеминутно пекущагося о насъ Промысла. (Свящ. Г. Дьяченко, сн. наше слово, напечатанное въ „Моск. Епарх. Церк. Вѣд." 1890 г. въ № 44).

г) *Урокъ благодарности къ Богу*. Случилось, что разъ преп. Савва освященный, собирая въ пустынѣ коренья, которыми онъ питался, увидѣлъ четырехъ разбойниковъ, изнемогавшихъ отъ голода. Онъ высыпалъ предъ ними собранные коренья и накормилъ ихъ. Съ тѣхъ поръ благодарные разбойники стали приносить ему хлѣба и плодовъ. Растроганный ихъ благодарностію, Савва со слезами говорилъ себѣ: „о горе душѣ моей! Эти люди за одно благодѣяніе такъ щедро платятъ мнѣ. Мы же, получая ежедневно отъ Бога столько благодѣяній, ничѣмъ не благодаримъ Его, а въ лѣности и нерадѣніи проводимъ дни, не исполняя Его заповѣдей!" Такъ долженъ размышлять и каждый изъ насъ, и стараться пробудить въ себѣ благодарное чувство къ Богу. (Дост. сказ. о подв. св. и бл. от.).

д) *Мысли о благодарности къ Богу*.

I. Нѣкогда Моисей по повелѣнію Божію устроилъ алтарь, на которомъ днемъ и ночью долженъ былъ горѣть огонь. На это одинъ изъ мудрыхъ сказалъ: „пламя огня напоминаетъ намъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, которыя никогда не прекращаются, но изливаются на насъ днемъ и ночью, и требуетъ отъ насъ такой же непрестанной благодарности къ Богу". (Филонъ).

II. „Не срамъ ли быть неблагодарнымъ за полученныя благодѣянія? Даже животныя стыдятся неблагодарности. Они съ благодарностію помнятъ о доставляемомъ имъ кормѣ". (Св. Амвр.).

III. „Ты долженъ знать, что *самъ по себѣ* ты не имѣешь ничего, дабы ты не былъ неблагодарнымъ". (Блаж. Август.).

IV. „Чѣмъ значительнѣе благодѣянія, полученныя людьми, тѣмъ строже будетъ судъ надъ неблагодарными". (Св. Злат. на Матѳ.).

V. „Кто имѣетъ хотя искру человѣческаго чувства, тотъ не долженъ ли стыдиться заканчивать день безъ хвалебной благодарственной молитвы, когда онъ увидитъ, что даже малѣйшая птичка воспѣваетъ хвалебную пѣснь Богу, прежде чѣмъ сомкнетъ свою голову подъ крылья для покоя?" (Св. Амвросій мед.; сн. „Православное собесѣдов. богосл.", прот. І. Толмачева, т, 2-й, стр. 303).

е) *Благодари Бога за всѣ Его дары*. Одинъ прозорливый старецъ, сидя на общей трапезѣ, гдѣ всѣмъ подавалось одинакое кушанье, увидалъ, что пища, вкушаемая братіею, перемѣняется: одинъ вкушаетъ медъ, другой простой хлѣбъ, а нѣкоторые овощную зелень. Удивленный таковою перемѣною брашна, онъ вопросилъ Господа открыть эту тайну. Господь возвѣстилъ старцу: ядущіе медъ означаютъ тѣхъ, которые со страхомъ и радостію духовною принимаютъ дары Божіи, обращаясь непрестанно мыслію своею къ Богу, — ядущіе хлѣбъ такъ же довольствуются съ благодарностію, а ядущіе зелень—это тѣ, которые недовольны пищею и ропщутъ. Потому для собственнаго блага всѣмъ надлежитъ пользоваться дарами Божіими съ чувствомъ благодаренія, по слову апосто-

ла: „аще ясте, аще піете, аще ли ино что творите, все во славу Божію творите“ (1 Ко. 10, 31). (Прологъ 4 авг.).

ж) *Примѣры перенесенія скорбей съ радостію и благодареніемъ Богу.* Праведный человѣкъ, который знаетъ и вѣритъ, что все, случающееся съ нами, случается по допущенію премудраго и всеблагого Промысла Божія, принимаетъ всякое приключающееся ему зло мужественнымъ и радостнымъ сердцемъ.

I. Св. ап. Павелъ говоритъ: „я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостію при всякой скорби нашей“ (2 Корине. 7, 4). „Радуюсь, говоритъ онъ, не только въ алчбѣ и жаждѣ, не только въ узахъ, темницахъ и ранахъ, не только въ бѣдахъ и стѣсненіяхъ, и во всякой скорби нашей, и не только исполняюсь небольшимъ утѣшеніемъ, но преизбыточествую радостію, преизобилую веселіемъ, когда бьютъ меня палками, когда побиваютъ меня камнями, когда терплю кораблекрушеніе и цѣлыя сутки нахожусь въ пучинѣ морской“.

II. То же самое было съ св. ап. Андреемъ, который, когда вели его на распятіе, издали еще привѣтствовалъ святый крестъ и, приблизясь къ нему, радостно обнялъ и поцѣловалъ его. (По „Ч.-М.“).

з) *О благодареніи Бога за благодѣянія* (по ученію св. І. Злат.).

„Богъ, когда увидитъ кого благодарнымъ за прежнее, ниспосылаетъ ему еще большіе дары; постараемся же и мы возносить ко Господу посильную благодарность за блага, намъ дарованныя отъ Него, чтобы намъ удостоиться еще и большихъ; и не будемъ никогда забывать оказанныхъ намъ благодѣяній Божіихъ, но всегда содержать ихъ въ умѣ нашемъ, дабы памятованіе объ нихъ побуждало насъ къ постоянной благодарности, хотя они такъ многочисленны, что умъ нашъ не въ состояніи и исчислить Божіихъ щедротъ къ намъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ и представить себѣ все, что уже намъ даровано, что обѣщано, что подается каждый день?

аа) Онъ привелъ насъ изъ небытія въ бытіе, даровалъ намъ и тѣло и душу, сотворилъ насъ разумными, далъ намъ этотъ воздухъ для дыханія, устроилъ всю тварь для рода человѣческаго и восхотѣлъ сначала, чтобы человѣкъ наслаждался пребываніемъ въ раю, провождалъ жизнь безъ печали и безъ всякаго труда, и, будучи въ тѣлѣ, ни въ чемъ не уступалъ ангеламъ и безплотнымъ силамъ, но былъ выше нуждъ тѣлесныхъ.

бб) Потомъ, когда, по безпечности, человѣкъ былъ уловленъ лестію діавола посредствомъ змія, и тогда Богъ не переставалъ благодѣтельствовать преступному грѣшнику, но въ самыхъ наказаніяхъ явилъ избытокъ Своего человѣколюбія и оказалъ ему многоразличныя и безчисленныя благодѣянія.

вв) Наконецъ, когда, по умноженіи въ послѣдующее время рода человѣческаго и уклоненіи его къ нечестію, Богъ увидѣлъ, что раны неизлѣчимы, то истребилъ творящихъ зло потопомъ, какъ бы нѣкую вредную закваску, оставивъ праведника Ноя съ тѣмъ, чтобы онъ сталъ корнемъ и начаткомъ рода человѣческаго.

гг) И смотри же, какое являетъ ему благоволеніе! Отъ этого праведника и отъ сыновей его Онъ благоволилъ размножить родъ человѣческій до такого великаго числа, постепенно избиралъ праведниковъ, и поставилъ ихъ для прочихъ людей учителями, которые могли всѣхъ назидать своими добродѣтелями и, подобно врачамъ, врачевать болѣвшихъ. Онъ ведетъ ихъ то въ Палестину, то въ Египетъ, упражняя этимъ и терпѣніе рабовъ Своихъ, и вмѣстѣ яснѣе открывая собственную силу; и постоянно потомъ продолжалъ заботиться о спасеніи людей, посылая пророковъ, и чрезъ нихъ совершая знаменія и чудеса. Кратко сказать, какъ морскихъ волнъ мы никогда не можемъ перечислить, хотя бы тысячу разъ принимались за это: такъ не можемъ исчислить и разнообразныхъ благодѣяній Божіихъ, которыя Онъ явилъ роду нашему.

дд) Наконецъ, когда Богъ увидѣлъ, что и послѣ такого промышленія естество человѣческое имѣетъ еще нужду въ великомъ и неизреченномъ человѣколюбіи, тогда, какъ бы сжалившись надъ нашимъ родомъ, послалъ къ намъ Врача душъ и тѣлесъ, воздвигнувъ, такъ сказать, отъ отеческихъ нѣдръ единороднаго Сына Своего, Который благоволилъ принять образъ раба и родиться отъ Дѣвы, жить вмѣстѣ съ нами и потерпѣть всѣ наши немощи, дабы наше естество, лежащее долу отъ множества грѣховъ, возвести отъ земли на небо. Сему-то удивляясь и представляя чрезмѣрность любви Божіей къ роду человѣческому, св. евангелистъ Іоаннъ восклицалъ: *тако возмо-*

би Богъ міръ (Іоан. 3, 16)! Смотри, какое удивленіе выражается въ этомъ изреченіи! Словомъ *тако* указываетъ на важность того, о чемъ хочетъ онъ сказать; вотъ почему онъ началъ такъ. Скажи же намъ, блаженный Іоаннъ, какъ *тако?* Укажи намъ мѣру, покажи величіе, открой превосходство. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.* Видишь, причина пришествія Сына Божія та, чтобы люди, которымъ угрожала погибель, получили спасеніе чрезъ вѣру въ Него. Кто можетъ обнять мыслію великое, дивное и непостижимое для ума благоволеніе, которое Богъ явилъ нашему естеству въ дарѣ крещенія, даровавъ намъ отпущеніе всѣхъ нашихъ грѣховъ? Но что и говорить? Ни мысль, ни слово не въ состояніи исчислить прочихъ благодѣяній. Ибо, сколько бы я ни сказалъ, остальное все еще будетъ таково, что своею чрезмѣрностію превзойдетъ то, что уже сказано. Такъ, кто можетъ постигнуть умомъ тотъ путь покаянія, который Богъ, по неизреченному Своему человѣколюбію, открылъ роду нашему, и, послѣ дара крещенія, тѣ чудныя заповѣди, посредствомъ которыхъ мы, если захотимъ, можемъ снискать Его благоволеніе? Видишь, возлюбленный, бездну благодѣяній? Видишь, сколько ихъ мы перечислили, и однакожъ не могли пересказать и малой части ихъ? Ибо какъ можетъ человѣческій языкъ изобразить словомъ то, что сдѣлано для насъ Богомъ? И между тѣмъ какъ ни многочисленны и ни велики эти благодѣянія, еще гораздо больше и неизъяснимѣе тѣ блага, которыя Онъ обѣщалъ, послѣ здѣшней жизни, въ будущемъ вѣкѣ идущимъ по пути добродѣтели.

ее) Блаженный Павелъ, желая въ немногихъ словахъ представить намъ чрезмѣрное ихъ величіе говоритъ: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Видишь чрезмѣрность даровъ? Видишь, что Его благодѣянія превышаютъ всякое понятіе человѣческое? *И на сердце*, говоритъ, *человѣку не взыдоша.*

Итакъ, если мы захотимъ размышлять о нихъ и воздавать по силамъ нашимъ благодарность Богу, то можемъ и снискать еще большее Его благоволеніе, и возбудить въ себѣ сильнѣйшее расположеніе къ добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, памятованіе о благодѣяніяхъ сильно возбуждаетъ къ подвигамъ добродѣтели и располагаетъ человѣка презирать все настоящее, прилѣпляться къ столь великому Благодѣтелю и ежедневно выказывать живую любовь къ Нему." (Изъ 27 бесѣды св. Златоуста на книгу Бытія).

10. Призывай Бога во всякомъ добромъ начинаніи.

а) *Обязанность христіанина призывать Бога во всякомъ добромъ начинаніи.* Вѣруя въ Бога, какъ всемогущаго и всеблагаго, и сознавая свою немощь и во всемъ зависимость отъ Него, мы должны всегда молитвенно призывать Бога на помощь, начинаемъ ли благое дѣло, встрѣчаемъ ли трудность въ исполненіи нашихъ обязанностей, или подвергаемся скорбямъ и несчастіямъ. Богъ чрезъ пророка говоритъ: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя* (Псаломъ 49. 15). Господь Спаситель учитъ: *просите и дастся вамъ; ищите и обрящете; толцыте, и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7). Не потому необходимо это, будто Богу неизвѣстны наши нужды,—нѣтъ,—*вѣсть бо Отецъ нашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ* (Матѳ. 6, 32), учитъ Христосъ Спаситель; но это необходимо для насъ самихъ,—чтобы намъ питать въ себѣ духъ благочестія, чтобы питать надежду на Бога, любовь и преданность къ Нему, и *всегда чувствовать свою безусловную зависимость отъ Бога: о Немъ бо живемъ и движемся и есмы.* (Изъ кн.: „Бесѣды о христ. надеждѣ и любви", Евсевія, архіеп., стр. 283).

б) *Примѣръ благотворности призыванія имени Божія.* Исторія христіанской церкви исполнена многочисленными и поразительными примѣрами чудодѣйственной силы призыванія имени Божія. Одинъ изъ этихъ примѣровъ содержится въ житіи св. Сильвестра, папы римскаго (память коего 2 янв.).

Св. Сильвестръ былъ епископомъ въ Римѣ въ то время, когда уже началось благословенное царствованіе Константина Великаго, даровавшаго миръ церкви христіанской. Хотя борьба христіанства съ язычествомъ и іудействомъ окончилась, но все же враги церкви Христовой не оставляли ея въ покоѣ,

старались поколебать умы вѣрующихъ христіанъ своимъ суетнымъ краснорѣчіемъ и хитрыми умствованіями. Съ этою цѣлью самые ученые изъ іудеевъ и язычниковъ вступали въ публичные споры съ пастырями и учителями христіанской церкви. Подобный споръ устроенъ былъ въ Римѣ при св. епископѣ Сильвестрѣ, въ присутствіи царя Константина и матери его Елены, при чемъ обнаружена была чудодѣйственная сила христіанской вѣры. Знаменитый среди евреевъ и считавшійся мудрѣйшимъ между ними раввинъ Замврій долго спорилъ со св. Сильвестромъ, но, побѣжденный имъ, заявилъ желаніе на дѣлѣ показать силу и превосходство своей іудейской вѣры. Онъ говорилъ, что ему открыто имя Божіе, могущественное и страшное, котораго никакое естество человѣческое стерпѣть не можетъ и, если услышитъ, падетъ мертвымъ; потому, предлагалъ Замврій, приведите какое угодно животное, даже самое свирѣпое, и какъ только я произнесу во уши его имя Божіе, оно тотчасъ умретъ. Привели самаго неукротимаго вола, и Замврій дѣйствительно умертвилъ его мгновенно, произнесши тихо надъ нимъ какія-то слова. Іудеи торжествовали, но св. Сильвестръ сказалъ имъ: „въ священныхъ книгахъ находятся слова Самого Господа. Азъ убію и жити сотворю: поражу и Азъ исцѣлю (Втор. 32, 39). Если Замврій дѣйствительно умертвилъ вола именемъ Божіимъ, пусть тѣмъ же именемъ и оживитъ его, ибо Богъ по существу Своему всеблагій, и самое зло обращаетъ въ добро“. Замврій сказалъ: „никто изъ людей не можетъ оживить его. А если ты оживишь его, то всѣ мы примемъ крещеніе“. Святый же Сильвестръ молитвенно обратившись къ Богу и призвавъ святое, великое и славное имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, взялъ вола за ухо и оживилъ его. Видѣвшіе это чудо евреи крестились. (Пролог. янв.).

В. Обязанности христіанина по отношенію къ наружному богопочтенію.

1. Исповѣдывай Бога.

а) *Исповѣданіе вѣры есть долгъ христіанина.* Христіанинъ долженъ быть христіаниномъ не только въ глубинѣ души своей, но и казаться въ глазахъ другихъ такимъ. Іисусъ Христосъ объявилъ, что не долженъ считаться въ числѣ Его учениковъ тотъ, кто открыто не объявляетъ, что принадлежитъ Ему, исключаетъ изъ Своего царства тѣхъ, которые стыдятся Его. *Иже аще постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми* (Марк. 8, 38). Итакъ, Господь Іисусъ Христосъ требуетъ, чтобы послѣдователи Его считали для себя за особенное преимущество имѣть Его своимъ Владыкою и Господомъ, и за достоинство повиноваться Ему.

б) *Есть два рода враговъ вѣры, въ присутствіи которыхъ можетъ открыться надобность исповѣдать вѣру.* Одни изъ нихъ—гонители, облеченные повелѣніемъ преслѣдовать вѣрующихъ и принудить ихъ къ отреченію отъ вѣры; другіе враги—невѣрующіе, которые не имѣютъ права употреблять насиліе, но преслѣдуютъ вѣрующихъ своими разговорами, насмѣшками, поведеніемъ, обращеніемъ, и такимъ образомъ внушаютъ слабымъ христіанамъ страхъ исповѣдывать истинную вѣру и жить по ея правиламъ. Когда молчаніемъ нашимъ можетъ быть оскорблено величіе Божіе, или уничижена слава Божія, или нанесенъ вредъ церкви и спасенію ближнихъ, тогда постыдно молчать и соглашаться есть великій грѣхъ: христіанинъ съ дерзновеніемъ долженъ исповѣдывать свою вѣру. (Рим. 10, 10). Посему апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и всѣхъ истинныхъ христіанъ ни прельщенія, ни угрозы, ни самая смерть не могли принудить отречься отъ Христа и вѣры Его; они съ дерзновеніемъ исповѣдывали свою вѣру: *вѣровахъ, тѣмъ же возглаголахъ* (Псал. 115, 1; сн. Рим. X, 10).

Впрочемъ, ревность къ исповѣданію вѣры, соединенному съ опасностію жизни, должна быть управляема благоразуміемъ. Самъ Іисусъ Христосъ неоднократно укрывался отъ ожесточенныхъ противъ Него іудеевъ (Іоан. 7, 1.), и апостоламъ заповѣдалъ: *егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. 10, 23).

в) *Подвигъ исповѣданія вѣры тѣмъ выше, чѣмъ сильнѣе искушеніе для вѣры.* Когда послѣдователи Христа, по Его собственному пророчеству, водимы были *предъ цари и владыки* и принуждаемы къ отреченію отъ Него страшными угрозами, поруганіями, пытками, безчисленными лишеніями, и, не смотря на то, не переставали исповѣдывать Его своимъ Господомъ, не стыдились и не боялись говорить: я христіанинъ; то это, безъ сомнѣнія, самый высокій видъ Богопочитанія, вполнѣ достойный того, чтобы Сынъ Божій исповѣдалъ, призналъ Своими такихъ исповѣдниковъ предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ. Но за то и наоборотъ: чѣмъ слабѣе испытаніе для вѣры, чѣмъ ничтожнѣе побужденіе къ измѣнѣ ей, тѣмъ постыднѣе и преступнѣе эта измѣна, тѣмъ болѣе измѣняющіе Господу достойны того, чтобъ Онъ предъ лицемъ Отца Своего небеснаго сказалъ объ нихъ: *не вѣмъ васъ.*

г) *Случаи къ исповѣданію вѣры не рѣдки въ самыхъ обыкновенныхъ обстоятельствахъ нашей жизни.* Кто выдерживаетъ хотя не такъ трудныя, но, можетъ быть, по духу нашего времени и по тому самому что часто встрѣчаются, не совсѣмъ незначительныя для насъ искушенія, тотъ не *погубитъ мзды своей.* Тѣмъ большую долженъ имѣть каждый изъ насъ осторожность, чтобы не уступить очень обыкновеннымъ искушеніямъ, или не впасть въ лицемѣріе и тщеславіе. „Не являй своего дѣла благочестія, не провозглашай своего слова о спасеніи, когда не призываетъ тебя къ сему никакая обязанность и не вызываетъ на то слава твоего Спасителя, чтобы тебѣ не впасть въ лицемѣріе или въ тщеславіе; но не оставляй богоугоднаго дѣла потому, что міру кажется оно страннымъ. И когда захотятъ отлучить тебя отъ участія въ скорбяхъ, страданіяхъ и поношеніяхъ распятаго Іисуса, скажи съ благородною твердостію: желаю съ Нимъ жить и умереть, чтобъ и по смерти жить съ Нимъ, какъ моимъ Спасителемъ и Богомъ“. (Изъ сл. Филарета, митр. моск., въ нед. по Воздвиженіи).

д) *Церковно-историческіе примѣры твердаго исповѣданія православной вѣры:*

аа) *Св. ап. Іаковъ.* Климентъ александрійскій передаетъ слѣдующее преданіе о послѣднихъ часахъ жизни ап. Іакова, старшаго брата ап. Іоанна Богослова, пострадавшаго за І. Христа въ Іерусалимѣ при царѣ Иродѣ Агриппѣ. Человѣкъ, приведшій Іакова въ судилище, видя, какъ непоколебимо исповѣдуетъ онъ вѣру, глубоко тронутъ былъ этимъ и объявилъ себя самого христіаниномъ. Тогда повели обоихъ ихъ на казнь. На пути онъ испросилъ у апостола прощеніе себѣ, и имъ обоимъ отсѣчены были главы. Ап. Іаковъ умеръ въ 44-мъ году по Р. Хр. и былъ погребенъ въ Іерусалимѣ. Память его празднуется 30-го апрѣля. (Евс. „Церк. ист.“ 2, 9).

бб) *Свв. священномученикъ Зиновій и мученица Зиновія* были братъ съ сестрою, жили въ Киликіи, въ г. Егахъ, въ III столѣтіи. Родители научили ихъ благочестію и благотворительности. Получивъ большое наслѣдство отъ родителей, они употребили его на дѣла благотворительности. Господь вознаградилъ ихъ за это еще здѣсь на землѣ тѣмъ, что Зиновій получилъ силу исцѣлять болѣзни прикосновеніемъ руки, а св. Зиновія — крѣпость сохранить обѣтъ дѣвства, несмотря на бывшія искушенія. За святую жизнь Зиновія возвели въ епископа въ отечественномъ городѣ. Когда императоръ Діоклитіанъ открылъ гоненіе на христіанъ, то правитель Лисій сказалъ Зиновію: „выбирай одно изъ двухъ—или жизнь или смерть“.—„Жизнь безъ Христа—не жизнь, а смерть; смерть же за Христа — не смерть, а жизнь вѣчная“, отвѣчалъ Зиновій. И его начали мучить. Увидѣвъ мученія брата, св. Зиновія бросилась къ нему и, обратившись къ мучителю, сказала: „и я исповѣдую Христа вмѣстѣ съ братомъ своимъ, съ нимъ хочу и пострадать и умереть за Христа“.—„Женщина, побереги себя,— сказалъ Зиновіи Лисій.— Стыдно и больно тебѣ будетъ, если я велю обнажить и мучить тебя“.—„Большій стыдъ приноситъ нагота духовная,— отвѣчала св. мученица,— чѣмъ тѣлесная, и несравненно мучительнѣе страданія въ аду, чѣмъ на землѣ“. Мучитель приказалъ жечь горячими угольями Зиновія и Зиновію, положенныхъ на желѣзномъ одрѣ, и самъ смѣялся: „пусть Христосъ придетъ и поможетъ вамъ“. Господь сохранилъ невредимыми Своихъ угодниковъ, тогда мучитель велѣлъ отсѣчь имъ головы. (Ч.-М. окт. 30).

вв) *Св. мучн. Христина* происходила

изъ г. Тира отъ богатыхъ и знатныхъ родителей. Она отличалась замѣчательною красотою, и отецъ хотѣлъ опредѣлить ее въ языческія жрицы. Чтобы приготовить къ сему, отецъ помѣстилъ ее въ особой части своего дома, гдѣ поставилъ множество золотыхъ и серебряныхъ идоловъ. Но св. Христина, въ своемъ одиночествѣ нерѣдко любуясь природою,— созерцая, напримѣръ, небо, усѣянное звѣздами и планетами,— задумывалась: кто же сотворилъ такой прекрасный міръ? Неужели наши безжизненные истуканы? А если не они, то кто же сотворилъ? Гдѣ та религія, которая ясно и вразумительно рѣшала бы всѣ вопросы о мірѣ, человѣкѣ и Творцѣ ихъ? Спрашивала объ этомъ св. Христина своихъ прислужницъ, и тѣ ввели къ ней христіанскихъ учителей, которые разрѣшили всѣ ея вопросы. Христина крестилась и побросала идоловъ. Когда же узналъ объ этомъ отецъ Христины, то страшно разгнѣвался — убилъ всѣхъ служанокъ, а ее жестоко мучилъ и заключилъ въ темницу. Сюда приходила къ Христинѣ мать и слезно умоляла отречься отъ Христа; но Христина оставалась твердою. На другой день отецъ приказалъ вывесть дочь изъ темницы и началъ ласками склонять къ отреченію отъ Христа; но, видя непреклонность, приказалъ снова мучить ее и затѣмъ утопить въ морѣ. Ангелъ спасъ Христину отъ потопленія, и она явилась предъ отцомъ. Отецъ хотѣлъ погубить мученицу мечомъ на другой день, но не успѣлъ, потому что въ ночь умеръ. Мучилъ ее новый начальникъ города, но и тотъ былъ наказанъ смертію. Заступившій мѣсто сего начальника приказалъ посадить святую въ разожженную печь и затворить ее тамъ. Но она 5 дней пробыла въ печи, и осталась живою и невредимою. Мучитель бросилъ ее къ змѣямъ, но и тѣ не коснулись мученицы. Наконецъ, закололи ее мечами и пиками. Жила св. мученица около 300 года, при Діоклитіанѣ. (Ч.-М. іюля 24 д.).

гг) *Препод. Өеодосій Великій.* Греческій императоръ Анастасій, заразившись ересію Евтихія, старался склонять на свою сторону все православное духовенство то угрозами и заточеніемъ, то ласкою и дарами. Желая склонить на свою сторону всѣми уважаемаго игумена, Өеодосія Великаго, (родомъ каппадокіянина, жившаго въ IV столѣтіи), императоръ послалъ къ нему 30 литръ золота, будто для пропитанія и одѣянія нищихъ, а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы уловить согласіе великаго отца, на котораго греки и римляне смотрѣли, какъ на апостола. Поборникъ православія уразумѣлъ коварство Анастасія, и захотѣлъ богоугоднымъ образомъ самъ уловить его: онъ не отвергъ даровъ царя, чтобы не подать причины къ его гнѣву. Къ этому побуждало его благочестивое истинно пастырское желаніе, чрезъ милостыню исходатайствовать у Бога Анастасію благодать, наставляющую на путь истины.

Между тѣмъ Анастасій думалъ о Өеодосіи Вел., какъ объ одномъ изъ тѣхъ лжепастырей, которые подобно наемникамъ, нерадятъ о стадѣ своемъ, и такъ какъ дары были приняты, то императоръ считалъ его своимъ единомышленникомъ; но глубоко ошибся нечестивый царь... Ибо, когда захотѣлъ испытать Өеодосіево исповѣданіе вѣры, великій отецъ, собравъ всѣхъ пустынныхъ гражданъ, крѣпко сталъ противъ нечестія, и царю между прочимъ отвѣтилъ слѣдующими словами:—„какъ за отечество, такъ и за православіе сладостно положить душу, хотя бы и святыя мѣста наши мы увидѣли объятыми огнемъ!“ Чрезъ это угодникъ Божій отнялъ у Анастасія всю надежду когда-либо преклонить его на свою сторону. (По „Ч.-М.“ янв. 11 дня).

2. Принимай участіе въ общественномъ богослуженіи.

а) *Необходимость внѣшняго богопочтенія.* Наблюденіе и опытъ убѣждаютъ насъ, что внѣшнее богопочтеніе, какъ выраженіе внутренняго религіознаго чувства, присуще человѣку и встрѣчается въ исторіи религій всѣхъ народовъ.

Необходимость внѣшней стороны въ религіи, прежде всего, видна изъ того, что человѣкъ есть духовно-чувственное существо, т. е. состоитъ изъ духа и тѣла. Духовная и тѣлесная природа соединены въ насъ такъ тѣсно, что всякое душевное движеніе, происходящее въ насъ, будетъ ли это мысль, или чувствованіе, или жела-

ніе, непремѣнно сопровождается соотвѣтственными тѣлесными дѣятельностями. Чѣмъ живѣе и сильнѣе душевныя движенія происходятъ въ насъ, тѣмъ яснѣе и для посторонняго взора выражаются они во внѣшнихъ перемѣнахъ и движеніяхъ тѣла.

Не странно-ли послѣ этого думать, что только религіозная область нашей жизни должна служить исключеніемъ изъ этого общаго закона? Религія необходимо предполагаетъ вѣру въ живаго личнаго Бога, нашего Творца и Промыслителя, находящагося съ человѣкомъ въ общеніи, т. е. открывающаго людямъ Свою волю, внимающаго ихъ мольбамъ, прощающаго ихъ грѣхи и вообще устрояющаго наше временное и вѣчное благо. Эта вѣра въ Бога, нашего Промыслителя, обращаетъ къ Нему и наши мысли, и наши чувствованія, и наши желанія, образуя въ насъ то, что называется религіозной настроенностью. Религіозная настроенность, обнимающая всего человѣка: и его мысль, и его чувство, и его волю не можетъ, какъ и всякая другая настроенность, не выражаться прежде всего въ соотвѣтственныхъ тѣлодвиженіяхъ, знакахъ, словахъ и тому подобныхъ внѣшнихъ формахъ. Вѣдь и въ религіозной области своей жизни человѣкъ остается человѣкомъ-же, т. е. духовно-тѣлеснымъ существомъ, *а потому и тѣло должно быть своего рода органомъ религіозной жизни*. Можетъ-ли человѣкъ, не употребляя, напримѣръ, словъ, молить промыслъ Божій о дарованіи тѣхъ или другихъ благъ, благодарить за жизненные дары, восхвалять Его благость и величіе? Какъ безъ словъ выразить человѣкъ свои душевныя томленія, скорби, радости, надежды и упованія предъ Отцемъ своимъ небеснымъ? Безъ таковыхъ душевныхъ обращеній къ Богу религіозная настроенность немыслима. А если это несомнѣнно, то молитва выражаемая въ тѣхъ или иныхъ словахъ, является дѣломъ необходимости въ жизни религіозно настроеннаго человѣка.

б) *Польза внѣшняго богопочтенія.* Вопреки мнѣнію противниковъ внѣшняго богопочтенія послѣднее приноситъ людямъ великое благо уже потому, что,

аа) скрѣпляетъ взаимную связь между людьми и пріучаетъ ихъ смотрѣть другъ на друга, не смотря на всю разницу ихъ государственно-общественнаго положенія, какъ на равныхъ предъ Богомъ, какъ на дѣтей единаго Отца небеснаго, какъ на братьевъ и сестеръ во Христѣ. Какъ бы ни раздѣлялись люди одни отъ другихъ своимъ положеніемъ въ государственно-общественной средѣ, своимъ національнымъ происхожденіемъ, своими матеріальными средствами и тому подобнымъ, всѣмъ имъ предлагаются одинаковыя священныя изображенія, одинаковыя молитвенныя положенія, одинаковые обряды и одинаковыя священнодѣйствія. *Не должно ли все это объединять между собою людей, кто бы они ни были, сознаніемъ ихъ братскихъ во Христѣ отношеній?*

бб) Затѣмъ, всякое богослуженіе, за какимъ ни присутствовали бы вѣрующіе, говоритъ имъ, что и царь и самый послѣдній изъ его подданныхъ, и богатый и бѣдный, и здоровый и убогій, и взрослый и самое малое дитя одинаково нуждаются въ милосердіи и благости Божіей и одинаково безсильны и безпомощны предъ величіемъ Божіимъ. Не внушается ли чрезъ это всѣмъ намъ *духъ взаимной любви* и обязанность взаимнаго служенія другъ другу? Всякій согласится, что чѣмъ чаще и сильнѣе люди воспринимаютъ и испытываютъ одни и тѣже нравственные уроки, состоянія и чувствованія, тѣмъ тѣснѣе они сближаются и роднятся между собою. Такимъ образомъ, внѣшнее богопочтеніе есть прежде всего одно изъ наилучшихъ средствъ къ поддержанію и укрѣпленію духовнаго братства и единенія между послѣдователями одной и той же религіи [1]).

в) *І. Христосъ не только не отвергалъ внѣшняго богопочте-*

---

[1]) *О пользѣ внѣшняго богопочтенія.* Приведемъ еще нѣсколько мыслей о пользѣ внѣшняго богопочтенія:

а) *Внѣшнее богопочтеніе представляется могущественнѣйшимъ средствомъ для возбужденія и усиленія въ насъ религіозной нравственности.* Дѣйствительно, едва-ли можно указать на какое-нибудь другое средство, которое способно было бы, подобно внѣшнему богопочтенію, въ такой же степени сильно внѣдрять въ человѣческое сознаніе истины религіи и возбуждать и усиливать религіозныя расположенія и чувство-

нія, но считалъ его безусловно необходимымъ. Коль скоро справедливо все, что сказано, то не представляется и особой нужды обстоятельно выяснять, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не могъ отвергать и отнюдь не отвергалъ внѣшняго богопочтенія.

Господь Іисусъ Христосъ для того и жилъ среди грѣшнаго человѣчества, чтобы, между прочимъ, внушить ему

ванія. Оно (т. е. внѣшнее богопочтеніе) дѣйствуетъ и вліяетъ и на наши внѣшнія чувства, и на нашъ умъ, и на наше воображеніе, и на наше сердце, захватывая, такимъ образомъ, всю нашу личность, а не одну лишь ея сторону. Между тѣмъ, извѣстно, что, чѣмъ полнѣе и цѣлостнѣе затрогиваютъ человѣка какія-нибудь впечатлѣнія и вліянія, тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ они на насъ и тѣмъ болѣе глубокій слѣдъ они оставляютъ въ нашей душѣ, Такъ, иное дѣло—прочитать о пережитыхъ кѣмъ-нибудь страданіяхъ и совсѣмъ иное дѣло—видѣть, какъ изображаетъ великій артистъ страдающаго человѣка. Въ послѣднемъ случаѣ впечатлѣніе будетъ несравненно полнѣе, живѣе и сильнѣе. Точно также впечатлѣніе будетъ не столь сильнымъ, если мы лишь прочитаемъ въ евангеліяхъ о страданіяхъ и смерти Господа Іисуса Христа, сравнительно съ впечатлѣніемъ, напримѣръ, торжественнаго и умилительнаго выноса „плащаницы" въ страстную пятницу и всего трогательнаго богослуженія въ этотъ день. Кто хоть однажды присутствовалъ при этомъ богослуженіи и не зачерствѣлъ душевно, тотъ, конечно, самъ испыталъ всю силу впечатлѣнія, производимаго имъ.

б) Но великое значеніе внѣшняго богопочтенія не ограничивается и этимъ вліяніемъ на нашу религіозно-нравственную жизнь. Мы должны сказать, *что безъ нѣкоторыхъ священнодѣйствій, входящихъ въ составъ богослуженія, для человѣка было-бы невозможно общеніе и единеніе съ Богомъ, составляющее существенную цѣль религіи.* Чтобы таковое общеніе и единеніе съ Богомъ наступило для насъ, необходимо особое воздѣйствіе на насъ со стороны Бога. Само собою разумѣется, Богъ, какъ Существо премудрое и всемогущее, можетъ вліять на насъ и въ этомъ случаѣ безъ какихъ-либо внѣшнихъ опредѣленныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе эти посредства существенно нужны въ интересахъ *самого* человѣка и для человѣка. Нами должны быть сознаваемы *особыя* воздѣйствія Бога на насъ, имѣющія цѣлію наше духовное возрожденіе, освященіе и единеніе съ Богомъ. Чтобы мы могли достойно подготовиться къ воспріятію таковыхъ воздѣйствій Бога на душу и чтобы мы могли быть увѣрены въ томъ, что эти воздѣйствія несомнѣнно совершились по отношенію къ намъ, *нужны внѣшніе пути и способы*, чрезъ которые проходило бы вліяніе на насъ благодати Божіей. Только подъ этимъ условіемъ и возможно для насъ сознательное отношеніе къ дѣйствіямъ Божіей благодати. Человѣческій духъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанный съ тѣломъ, вообще воспринимаетъ сознательныя впечатлѣнія не непосредственно, *а чрезъ внѣшнія чувства.* Такъ, все, происходящее въ душѣ другихъ людей, становится доступнымъ и понятныхъ для насъ только тогда, когда внутреннія движенія, совершающіяся въ душѣ другихъ людей, выражаются и во внѣшнихъ формахъ: въ мимикѣ, въ звукахъ, въ словахъ и въ другихъ внѣшнихъ знакахъ. А если такъ, то особыя воздѣйствія Бога на насъ, имѣющія первостепенное значеніе въ дѣлѣ нашей религіозно-нравственной жизни, должны совершаться не иначе какъ чрезъ опредѣленныя и однажды навсегда установленныя внѣшнія посредства. Въ противномъ случаѣ, дѣйствія Бога не достигали бы своей цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, не будь внѣшнихъ посредствъ, какимъ образомъ человѣкъ зналъ-бы тогда, что Господу угодно ниспослать намъ *особые* благодатные дары? Не будь этихъ внѣшнихъ посредствъ, мы не могли бы знать и того, ниспослалъ Богъ или нѣтъ эти благодатные дары. Намъ оставалось бы мечтательно ждать этихъ даровъ и принимать за плоды благодати Божіей наши личныя духовныя состоянія и настроенія. Въ православной церкви благодатные дары Божіи сообщаются людямъ чрезъ особыя священнодѣйствія, называемыя таинствами. Здѣсь человѣку не зачѣмъ предаваться празднымъ и произвольнымъ мечтамъ и гаданіямъ касательно благодатныхъ дѣйствій Божіихъ. Отъ православнаго христіанина требуется лишь искренняя вѣра и надлежащее нравственное настроеніе, а пути и способы благодатнаго вліянія на него установлены Самимъ Богомъ и потребныя для этихъ благодатныхъ вліяній священнодѣйствія совершаются лицами, уполномоченными на то Богомъ же.

истинныя понятія о Богѣ, какъ Существѣ личномъ и всесовершенномъ, дать въ лицѣ своемъ всегдашній для насъ образецъ истинной религіозности и положить основы безусловно-совершенной религіи, какова христіанская, а вмѣстѣ и формамъ внѣшняго богопочтенія. Словомъ и самымъ дѣломъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ и освятилъ внѣшнее богопочитаніе. Молитва была самымъ обычнымъ явленіемъ въ земной жизни нашего Спасителя. Нерѣдко Онъ проводилъ въ молитвѣ весьма продолжительное время, уединяясь для нея въ особыя мѣста, полныя тишины и покоя (Лук. 6, 12). Молитвы Іисуса Христа, обращенныя къ Отцу Его небесному, не были однимъ внутреннимъ обращеніемъ души къ Богу, но и сопровождались соотвѣтственными движеніями и положеніями тѣла. Такъ св. евангелистъ Матѳей повѣствуетъ слѣдующее о молитвѣ нашего Спасителя предъ Его крестными страданіями: *отошедъ немного отъ учениковъ, палъ на лице Свое, молился и говорилъ: Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія, впрочемъ, не какъ Я хочу, но какъ Ты* (Мѳ. 26, 39). Молился І. Христосъ и вмѣстѣ съ учениками Своими, при чемъ молитвенное настроеніе Божественнаго Учителя и Его апостоловъ выражалось и въ пѣніи священныхъ гимновъ и псалмовъ (Матѳ. 26, 30). Спаситель нашъ посѣщалъ храмъ во время общественнаго богослуженія особенно во дни іудейскихъ праздниковъ (Іоан. 2,13 и др.) и видѣлъ въ храмѣ не иное что, какъ домъ Божій (ст. 16). Ученикамъ Своимъ Онъ внушалъ возможно чаще молиться (Лук. 18, 1). Мало того: Господь Іисусъ Христосъ прямо указывалъ на преимущество общественной молитвы предъ единоличною. Такъ, Онъ говоритъ каждому изъ насъ въ лицѣ Своихъ учениковъ: *если двое изъ васъ согласятся на земли просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго, ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Матѳ. 18, 19—20). Что касается поста, то Спаситель не только Самъ продолжительное время постился (Лук. 4, 2 и др.), но завѣщалъ поститься и намъ въ лицѣ Своихъ учениковъ (Матѳ. 9, 15). Вообще Спаситель Самъ выполнялъ и ученикамъ Своимъ внушалъ выполнять то, что требовалось и ветхозавѣтнымъ религіознымъ богопочтеніемъ (Матѳ. 23,3) [1]. (Сост. по брош. проф. Каз. Д. Ак. А. Гусева: „Необходимость внѣшняго богопочтенія противъ гр. Л. Толстаго").

г) ***Библейскія изреченія о внѣшнемъ выраженіи внутренняго богопочтенія.***

О видимыхъ дѣйствіяхъ, **въ коихъ выражается стремленіе нашего духа къ невидимому, духовному или, что тоже, о внѣшнемъ выраженіи внутренняго богопочтенія христіанина, вопреки ученію штундистовъ, мы находимъ ясныя свидѣтельства въ св. Писаніи.**

1) И онѣ (мѵроносицы), приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему (Мѳ. 28, 9).

2) И Самъ (Господь) отошелъ отъ нихъ (учениковъ) на верженіе камня и, преклонивъ колѣна, молился (Лук. 22, 41).

3) Итакъ, умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ представьте тѣла ваша въ жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумнаго служенія вашего (Рим. 12, 1).

4) Ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 20).

[1]) *І. Христосъ положилъ Самъ же главныя основы и христіанскаго внѣшняго богопочтенія.*

Какъ видно изъ исторіи религій, главные виды всякаго внѣшняго религіознаго богопочтенія суть молитва и жертва. Господь І. Христосъ и преподалъ, въ качествѣ образца для всѣхъ нашихъ молитвъ — и частныхъ и общественныхъ, намъ на всѣ времена молитву, извѣстную подъ именемъ молитвы Господней: Отче нашъ... Предъ крестными страданіями и смертью Своею Господь Іисусъ Христосъ установилъ Самъ и таинство евхаристіи, какъ безкровную *жертву* за наши грѣхи, долженствующую приноситься Богу дотолѣ, пока существуетъ вселенная въ теперешнемъ ея видѣ (Лук. 22, 15—20), и служащую для христіанъ существеннымъ и незамѣнимымъ средствомъ для тѣснѣйшаго общенія и единенія ихъ съ Самимъ Богомъ (Іоан. 6, 56). Такимъ образомъ, и другая главная принадлежность всякаго богопочтенія—жертва установлена Самимъ же Іисусомъ Христомъ.

5) И такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются, и онъ падетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ (1 Кор. 14, 25).

6) Для сего преклоняю колѣна мои предъ Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа (Ефес. 3, 14).

7) Итакъ желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая руки безъ гнѣва и сомнѣнія (1 Тимоѳ. 2, 8).

8) Тогда двадцать четыре старца падаютъ предъ сѣдящимъ на престолѣ и поклоняются живущему во вѣки вѣковъ, и полагаютъ вѣнцы свои предъ престоломъ, говоря: достоинъ Ты, Господи, пріять славу и честь, и силу: ибо Ты сотворилъ все, и все по Твоей волѣ существуетъ и сотворено (Откр. 4, 10—11).

д) *Примѣры ревности къ Богослуженію.* Весьма многіе подвижники прославились особенною *ревностью ко храму и богослуженію.* Для молитвы, для успокоенія души богослуженіе и храмъ ничѣмъ незамѣнимы. Въ богослуженіи все говоритъ о Богѣ, о нашемъ общеніи съ Нимъ; всѣ пѣснопѣнія и священнодѣйствія вызываютъ и питаютъ молитвенныя настроенія; общая молитва предстоящихъ поддерживаетъ благоговѣйное чувство. Въ храмѣ забываются житейскія волненія, а отъ нихъ-то и уходятъ иноки въ обитель. Нѣтъ такихъ тяжелыхъ обстоятельствъ въ жизни, когда вѣрующей душѣ богослуженіе не принесло бы облегченія: ибо на каждую свою печаль она услышитъ здѣсь священный отзывъ. „Въ церкви радующіеся продолжаютъ свою радость; въ церкви скорбящимъ утѣшеніе, печальнымъ веселіе, удрученнымъ отдыхъ, труждающимся успокоеніе". (Златоустъ).

I. Преподобный Кириллъ бѣлозерскій, строго наблюдая, чтобы никто изъ братіи не выходилъ изъ храма до окончанія службы, самъ подавалъ своимъ инокамъ примѣръ благоговѣйнаго вниманія къ богослуженію. Онъ никогда не садился въ храмѣ, какъ это полагается въ иныхъ случаяхъ по общепринятому обычаю въ монастыряхъ, даже не позволялъ себѣ прислониться къ стѣнѣ для отдыха, „и были ноги его какъ столпы", по выраженію житія святаго.

II. Преподобный Авраамій смоленскій (21 августа) за свою добродѣтельную жизнь былъ сдѣланъ пресвитеромъ въ Богородицкомъ монастырѣ близъ Смоленска, въ которомъ жилъ, и съ того дня до самой смерти онъ ежедневно совершалъ божественную службу, если этому не мѣшали обстоятельства, бывшія не въ его власти.

III. Точно также ежедневно служилъ литургію препод. Филиппъ Ирапскій (14 ноября).

IV. Преп. Мартирій Зеленецкій (1 мар.) съ юныхъ лѣтъ жилъ въ Сергіевой великолуцкой обители (XVI в.). Послѣ постриженія онъ получилъ послушаніе отпирать и запирать монастырскую церковь и исполнялъ его съ любовію: входя первымъ въ храмъ, онъ, выслушавъ всю службу, оставлялъ его послѣднимъ.

V. Св. Евѳимій, епископъ новгородскій (11 марта), также прежде всѣхъ приходилъ къ богослуженію и кромѣ того за часъ до утрени онъ уже становился на молитву у себя въ келліи, увеличивая такимъ образомъ и безъ того продолжительную церковную службу.

VI. Привязанныхъ къ церковной службѣ иноковъ не могли удержать отъ нея иногда даже болѣзни и естественная слабость старости. Такъ препод. Мартиніанъ бѣлозерскій (12 января) дожилъ до 86 лѣтъ; въ послѣдніе годы онъ уже не могъ самъ ходить въ церковь, но между тѣмъ не хотѣлъ оставлять ни богослуженія, ни правила келейнаго; тогда братія стали носить благочестиваго старца въ храмъ [1]). (См. брош.: „Тѣсн. врата", Н. Сперанскаго, стр. 30).

[1]) *О поклоненіи Богу. (Противъ штундистовъ).*

По ученію штундистовъ, поклоненіе Богу должно выражаться однимъ духомъ, безъ участія тѣла, т. е. безъ всякихъ внѣшнихъ формъ и обрядовъ. Какъ ни страннымъ представляется такое ученіе штундистовъ, тѣмъ не менѣе во имя своей мнимой „духовности" они отрицаютъ всю внѣшнеобрядовую сторону православной вѣры, какъ то: св. храмы, иконы, крестъ и крестное знаменіе, посты и пр. Свое лжеученіе о служеніи Богу духомъ сектанты хотятъ подкрѣпить слѣдующими мѣстами св. Писанія:

1) Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 23—24).

в) *Заповѣдью о тайной молитвѣ не отмѣняется ли обязанность участвовать въ общественномъ церков. богослуженіи?* „Дабы отвѣтствовать на сіе, говоритъ приснопамятный святитель Филаретъ, митр. московскій, напомнимъ, что въ томъ же самомъ поученіи, въ которомъ Спаситель нашъ говоритъ о молитвѣ втайнѣ, говоритъ и о дарѣ, принесенномъ ко алтарю: *аще принесеши даръ твой къ алтарю* (Матѳ. V, 23), а сіе бываетъ въ богослуженіи открытомъ и торжественномъ. Изъ сего видно, что заповѣдію о тайной молитвѣ не отмѣняется обязанность участвовать въ общественномъ церковномъ богослуженіи. Но есть и въ семъ случаѣ своего рода осторожность, чтобы не являться человѣкамъ тщеславно, а смиренно предстоять Отцу небесному, Иже въ тайнѣ. Если, стоя въ церкви, ты совершаешь дѣйствія благоговѣнія, общія всѣмъ присутствующимъ, но стараешься удерживать, или дѣлать непримѣтными особенныя въ тебѣ движенія возбужденнаго благочестія, воздыханія или вопли, готовые исторгнуться, слезы, готовыя пролиться: въ семъ расположеніи ты и среди многочисленнаго собранія сокровенно предстоишь Отцу твоему, Иже въ тайнѣ". (Изъ слова митрополита Филарета въ день Успенія Божіей Матери. Т. 1, стр. 195—196).

Г. Грѣхи противъ первой заповѣди.

1. Сомнѣніе въ дѣлѣ вѣры.

а) *Скептицизмъ. Скептицизмъ или сомнѣніе* составляетъ противоположность вѣрѣ рѣшительной. Свящ. Писаніе уподобляетъ сомнѣвающихся *морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой* (Іак. 1, 6). Сомнѣвающійся не имѣетъ почвы и устойчивости.

Надобно различать сомнѣніе теоретическое или сомнѣніе разсудка и сомнѣніе практическое или сомнѣніе сердца. Пер-

---

2) Ибо живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу—о духовномъ. Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ; потому что плотскія помышленія суть вражда противъ Бога; ибо закону не покоряются, да и не могутъ. Посему живущіе по плоти Богу угодить не могутъ (Рим. 8, 5—8).

Разберемъ эти мѣста. 1) Іоан. 4. 23—24 штундисты считаютъ самымъ сильнымъ доводомъ въ пользу ложно проповѣдуемаго ими „внутренняго", „духовнаго" богопочтенія безъ внѣшне-обрядовой стороны вѣры. На дѣлѣ однако цитируемое мѣсто не даетъ никакого основанія для дѣлаемаго сектантами вывода, объ обрядахъ оно также ничего не говоритъ и обличаетъ штундистовъ, какъ лжетолкователей. На вопросъ самарянки, гдѣ надлежитъ поклоняться Богу, на Гаразинѣ-ли, какъ это было въ обычаѣ у самарянъ, или Іерусалимѣ, какъ это дѣлали іудеи, Господь открываетъ ей высокую истину Своего ученія,—истину духовности и всемірности основываемой имъ религіи. По словамъ Господа, время поклоненія Богу, ограниченнаго мѣстомъ (ветхозавѣтнаго), уже прошло; теперь настаетъ время новаго высшаго богопоклоненія (новозавѣтнаго) — въ духѣ и истинѣ; поклоненіе въ духѣ означаетъ таинственное (чрезъ таинства) общеніе съ Богомъ, а поклоненіе въ истинѣ — поклоненіе не въ чаяніи искупленія, а въ самомъ искупленіи. Или еще иначе: поклоняющіеся Господу должны совершать это поклоненіе внутренно, дѣятельно, искренно, во всей полнотѣ внутренняго и внѣшняго богопочтенія, безъ малѣйшаго опущенія и недостатка, душею и тѣломъ. Такимъ образомъ, въ 23—24 ст. 4 гл. Іоанна изложенъ отвѣтъ Господа самарянкѣ: объ обрядахъ же, отвергаемыхъ штундистами, здѣсь рѣчи нѣтъ.

2) Въ посланіи къ римлянамъ 8, 5—8 св. апостолъ Павелъ называетъ *плотію не тѣло человѣческое, но грѣховную склонность человѣка, жизнь грубую, плотскую.* Въ такомъ смыслѣ слово плоть употреблено и въ ветхомъ завѣтѣ (Быт. 6, 3). Почему же апостолъ замѣнилъ выраженіе плоть словомъ грѣхъ? „Дабы ты зналъ, говоритъ блаж. Ѳеофилактъ, что Христосъ не только угасилъ мучительство грѣха, но и плоть сдѣлалъ легчайшею и болѣе духовною. Какъ желѣзо отъ продолжительнаго соприкосновенія къ нему огня само дѣлается огнемъ, такъ и плоть тѣхъ, которые получили Духа чрезъ крещеніе, вся дѣлается духовною". (Ѳеофилактъ въ толков. на посл. къ римл. стр. 105; сн. кн. свящ. о. Стрѣльбицкаго: „Краткій очеркъ штундизма" стр. 128).

вое неизбѣжно соединяется по временамъ съ мыслительною работою, съ исканіемъ истины, и потому само по себѣ оно не составляетъ грѣха; грѣхъ начинается тогда, когда къ сомнѣнію разсудка присоединяется сомнѣніе сердца. Въ этомъ состояніи человѣкъ не истину ищетъ, а *возлюбилъ тьму*, по слову Господа Спасителя, *потому что дѣла его злы* (Іоан. 3, 19). Сомнѣніе въ вѣрѣ есть, слѣд., слѣдствіе нравственнаго упадка человѣческой души. Для примѣра можно указать на іудейскій народъ временъ Господа Іисуса Христа, то заявлявшій и исповѣдывавшій вѣру свою въ Спасителя, то сейчасъ же отрекавшійся отъ этой вѣры. Но сомнѣніе можетъ имѣть основаніе и въ томъ обстоятельствѣ, что человѣкъ не хочетъ подчинить разумъ свой простотѣ вѣры. Такъ сомнѣвался ап. Ѳома, которому воскресшій Господь сказалъ: *блажени невидѣвшіи и вѣровавше* (Іоан. 20, 29). Особенно въ наше время, въ которое хотятъ все основывать на опытѣ и усиливаются все постигнуть разумомъ, въ которое разумъ такъ часто *кичитъ*, по выраженію апостола (1 Кор. 8, 1), религіозное сомнѣніе нерѣдко имѣетъ основаніе въ указанномъ обстоятельствѣ.

Искренность сердца и простота души, а въ то же время подлинное желаніе обладать истиною — вотъ средства противъ сомнѣнія. Этими свойствами обладалъ ап. Ѳома, и потому временное сомнѣніе его сейчасъ же перешло въ полную и непоколебимую вѣру, выразившуюся въ возваніи: *Господь мой и Богъ мой!*.. Въ противномъ случаѣ человѣкъ даже при наглядныхъ доказательствахъ истинности вѣры можетъ сомнѣваться, и сомнѣніе его можетъ перейти, наконецъ, въ невѣріе. (См. „Нравственное Богосл.“ М. Олесницкаго, стр. 152).

б) *Изображеніе душевнаго состоянія сомнѣвающагося въ истинахъ вѣры*. Сомнѣніе въ вѣрѣ удовлетворяетъ только среди земнаго счастія, спокойно находится только въ человѣкѣ, который, полный здоровья и жизни, каждое послѣднее мгновеніе смерти разсматриваетъ какъ очень отдаленное событіе. Но съ того самаго мгновенія, какъ нашей жизни начинаетъ угрожать опасность, когда являются болѣзни—эти предвѣстники смерти, чтобы напомнить намъ, что страшная минута недалека отъ насъ, если мы находимся въ непредвидѣнной опасности и видимъ жизнь нашу висящею на волоскѣ, тогда сомнѣніе перестаетъ удовлетворять насъ; мнимая безопасность, которую оно намъ обѣщало предъ тѣмъ, превращается въ страшную опасность, полную упрековъ, страха и ужаса. Тогда сомнѣніе перестаетъ казаться удобнымъ и начинаетъ представляться ужаснымъ. Въ своемъ нравственномъ разслабленіи человѣкъ ищетъ тогда свѣта и не находитъ,—взываетъ къ вѣрѣ, но вѣра не отвѣчаетъ ему, — обращается къ Богу, но Богъ не внемлетъ этому позднему воззванію. И не тогда только сомнѣніе бываетъ ужаснымъ мученіемъ, когда человѣкъ находится въ опасномъ положеніи, когда его взоръ смущается и устрашается предъ мракомъ неизвѣстнаго будущаго; но и въ обыкновенномъ теченіи жизни, среди вседневныхъ событій, человѣкъ тысячу разъ чувствуетъ, какъ ядъ ехидны, (т. е. невѣріе), скрывающійся въ его груди, капля за каплей падаетъ на его сердце. Бываютъ минуты, когда и отъ удовольствій чувствуется утомленіе, когда наскучиваетъ міръ, когда жизнь становится въ тягость, когда не знаютъ, куда дѣвать время, которое кажется имъ такъ медленно двигающимся впередъ; глубокая тоска овладѣваетъ тогда душой, неописанное безпокойство терзаетъ ее.

Это не то, что подавляющія несчастія жизни; это не печаль, которая гнететъ духъ и вызываетъ печальные вздохи; это—убійственное изнеможеніе, недовольство всѣхъ окружающихъ насъ, мучительное оцѣпенѣніе всѣхъ силъ. Для чего я въ мірѣ?—спрашиваетъ себя человѣкъ. Какую пользу принесло мнѣ мое существованіе? Что я теряю, удаляясь съ лица земли, которая для меня опостылѣла, и лишаясь солнца, которое мнѣ больше не блеститъ? Нынѣшнимъ днемъ я недоволенъ, какъ и вчерашнимъ, и завтра будетъ такъ-же, какъ и сегодня; моя душа ищетъ наслажденія и не наслаждается, требуетъ счастія и не достигаетъ.— Не чувствовали-ль вы, счастливцы свѣта, этого мученія, этого червя, грызущаго души тѣхъ, которые думаютъ въ умственномъ отношеніи стоять выше другихъ? Не терзаетъ ли вашу грудь отчаяніе? Такъ знайте-же, что одинъ изъ печальныхъ источниковъ этого состоянія есть сомнѣніе; это пустота души,

которая ее безпокоитъ и мучитъ, — это страшное отсутствіе всякой вѣры и всякой надежды, это невѣдѣніе о Богѣ, происхожденія и назначенія человѣка. (Извл. изъ соч. „Апол. христіан." Геттингера, ч. I, отд. 1, Спб. 1873 г., стр. 27—28).

2. Невѣріе.

а) *Несостоятельность раціонализма, какъ наиболѣе характерной формы невѣрія.*

Признавая Бога, но такого, который, отдѣленный отъ міра, имѣетъ только наблюденіе надъ тѣмъ, какъ однажды установленный имъ міръ совершаетъ свое теченіе по даннымъ ему законамъ, раціонализмъ не признаетъ ни чудесъ, ни непосредственнаго откровенія со стороны Бога вообще.

Противъ этого нелѣпаго ученія достаточно замѣтить только слѣдующее:

1) Богъ, установивши законы природы, не связанъ ими, и можетъ во всякое время, не разстраивая общаго теченія законовъ природы, проявлять Свою святую, всеблагую и премудрую волю. Нужно, если такъ можно выразиться, отрицать Самого Бога, для того, чтобы отрицать за Богомъ возможность творить чудеса. Даже невѣрующій Руссо говоритъ, что вопросъ—можетъ ли Богъ творить чудеса, настолько нелѣпъ, что на него не стоитъ отвѣчать.

2) Раціоналисты противорѣчатъ сами себѣ, когда допускаютъ, что Богъ творецъ міра и въ то же время не можетъ творить чудесъ: вѣдь твореніе міра изъ ничего есть первое и величайшее чудо. Если же Богъ могъ сотворить это чудо, то тѣмъ болѣе Онъ можетъ творить меньшія чудеса.

3) Утвержденіе раціоналистовъ, что чудеса нарушаютъ законы природы, страдаетъ полною несостоятельностью, ибо противорѣчитъ очевидному опыту: если моя рука бросаетъ въ воздухъ камень, то вѣдь это идетъ противъ природы камня и не есть дѣйствіе закона притяженія: здѣсь выступаетъ высшая сила и высшая воля (человѣка), вызываются дѣйствія, которыя не суть дѣйствія природныхъ силъ. И однакожъ силы и законы не уничтожаются чрезъ это, а продолжаютъ существовать, ни мало не разстраиваясь въ своемъ теченіи. Тоже самое бываетъ и при чудѣ: въ дѣло вступаетъ высшая причинность и вызываетъ дѣйствія, которыя не суть дѣйствія естественнаго порядка міровыхъ причинностей, хотя затѣмъ и согласуются съ этимъ порядкомъ.

4) Міръ созданъ для человѣка, и человѣкъ есть нравственно — свободное существо, которое въ силу одного этого нуждается въ сверхъ естественной Божественной помощи, то отвѣчающей на молитву свободоразумныхъ существъ, то направляющей ходъ всеміpно-исторической жизни человѣка, то пресѣкающей зло, то направляющей его къ добру и т. д. (Свящ. Г. Д-ко).

б) *Библейскіе тексты о невѣріи.*

Невѣріе происходитъ отъ нечестиваго сердца: смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго (Евр. III, 12).

отъ ожесточеннаго сердца: (наконецъ) явился (І. Христосъ) самимъ одиннадцати, возлежавшимъ на вечери, и упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не повѣрили (Марк. XVI, 14).

вслѣдствіе отвращенія отъ истины: вашъ (іудеевъ, не вѣрующихъ въ І. Христа) отецъ діаволъ; и вы хотите исполнять похоти отца вашего... Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое; ибо онъ лжецъ и отецъ лжи. А какъ Я истину говорю, то не вѣрите Мнѣ. Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ? Если же Я говорю истину: почему вы не вѣрите Мнѣ? (Іоан. VIII, 44—46).

отъ діавола, который похищаетъ слово: (а) упадшее (т. е. сѣмя) при пути, это суть слушающіе, къ которымъ потомъ приходитъ діаволъ, и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали, и не спаслись (Лук. VIII, 12).

вслѣдствіе исканія человѣческой славы: какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете (Іоан. V, 44)?

Тѣ, которые виноваты въ невѣріи, не могутъ угодить Богу: (а) безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣ-

ровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ (Евр. XI, 6).

не суть овцы Христовы: (но) вы не вѣрите; ибо не изъ овецъ Моихъ, какъ Я сказалъ вамъ (Іоан. X, 26).

умрутъ во грѣхахъ своихъ: потому Я и сказалъ вамъ, что вы умрете во грѣхахъ вашихъ: ибо если не увѣруете, что это Я, то умрете во грѣхахъ вашихъ (Іоан. VIII, 24).

будутъ осуждены: кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; и кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. XIV, 16).—Да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду (2 Сол. II, 12).

в) *Мысли о невѣріи*:

I. „Если кто вздумаетъ, говоритъ св. Златоустъ, ставить намъ въ порокъ нашу вѣру, то мы укоримъ его въ невѣріи, какъ человѣка скудоумнаго, малодушнаго, несмысленнаго, слабаго, который не лучше осла. Какъ вѣровать свойственно душѣ возвышенной и великой; такъ невѣріе служитъ признакомъ души неразумной, подлой, унизившейся до несмыслія вьючныхъ скотовъ“. (Бес. 8 на римл., М. 1839 г., стр. 174).

II. „Полузнаніе отвращаетъ отъ Бога, а истинная и въ собственномъ смыслѣ наука опять приводитъ къ Нему. Въ людяхъ полу или односторонне образованныхъ (которыхъ несравненно болѣе, чѣмъ какъ представляется на первый разъ),—это изреченіе всегда находитъ свое полное оправданіе. Поверхностныя познанія производитъ въ нихъ родъ умственнаго опьяненія, темноты и головокруженія. Еслибы они получили полное образованіе, то ихъ сознаніе опять просвѣтлѣло бы, ихъ чувство и разсудокъ сдѣлались бы трезвѣе. Для того, чтобы сохранить дѣтскую, смиренно-благочестивую вѣру, они слишкомъ горды своими знаніями; но чтобы дойти до глубокаго всесторонняго и религіознаго убѣжденія, въ которомъ душа находитъ твердую и полную утѣшеній опору и при которомъ всегда въ состояніи дать отчетъ въ своей надеждѣ,—для этого у нихъ не достаетъ всѣхъ необходимыхъ условій къ тому: истинной науки, или даже стремленія къ ней, серьезности мысли и самоотверженной любви къ истинѣ. Мы должны знать, что безъ труда и напряженія, нельзя понять истины, потому, что мы грѣшники и осуждены въ потѣ лица пріобрѣтать хлѣбъ, что нужно помышлять не о жизни тѣлесной только, но и о жизни и пищѣ духовной, именно объ истинѣ“. („Апологъ. христ.“ Геттинг., ч. I, отд. 1, стр. 15).

III. „Есть что-то великое въ религіи, что тѣ, которые не даютъ себѣ труда ближе изучить ее, справедливо исключаются ею. И только это невѣжество человѣка, это равнодушіе и лѣность мысли, эта тупость ума такъ часто любятъ украшаться пышнымъ именемъ философскаго образованія и терпимости, которыя, съ его, какъ онъ думаетъ, свободной отъ предразсудковъ точки зрѣнія, всѣ религіи считаютъ равно истинными. Онъ полагаетъ сущность всѣхъ религій въ добрыхъ дѣйствіяхъ, нисколько не подумавъ о томъ, что именно есть въ нашихъ дѣйствіяхъ добраго и гдѣ корень и мѣра нашихъ всѣхъ правъ и обязанностей“. („Апол. христ.“ Геттингера, ч. I, отдѣлъ 1, 1873 г., стр. 15—16).

г) *Гнѣвъ Божій за дружественный союзъ съ нечестивымъ.* Желая открыть для своего народа новый источникъ богатства, Іосафатъ, благочестивый царь іудейскій, (жившій въ 914—889 до Р. Хр.) условился съ Охозіею, сыномъ нечестиваго Ахава, выстроить въ Еціонъ-Гаверѣ большіе корабли, по образу финикійскихъ, для совершенія плаванія въ Ѳарсисъ и Офиръ; но пророкъ не одобрилъ этого предпріятія, за союзъ съ нечестивымъ Охозіею, и предсказалъ погибель флоту. И дѣйствительно, буря разбила корабли, прежде чѣмъ успѣли они отправиться изъ Еціонъ-Гавера. Охозія предлагалъ было возстановить общій флотъ: но Іосафатъ отказался (3 Цар. 22, 48—49. 2 Пар. 20, 35—37).

д) *Примѣры того, какъ святые избѣгали сообщества съ нечестивыми.*

аа) *Св. мученики: Евтропій, Клеоникъ и Василискъ*, не смотря на всѣ обѣщанія, предложенія и обольщенія язычниковъ, не только не принесли жертвы идоламъ, но даже не сѣли обѣдать съ ними. На приглашеніе они отвѣчали такъ: „мы не сядемъ съ вами, ибо сказано въ Писаніи: *со святыми ходяй, освятится, а иже съ нечестивыми ходитъ, причастникъ имъ будетъ*“. Будемъ и мы избѣгать сообщества злыхъ людей и водить дружбу только съ тѣми, которые могутъ подать намъ добрый и благочестивый примѣръ. (Ч.-М. 3 март.).

бб) *Касаяйся смолы, очернится* (Сирах. XIII, I). Какъ строго и бдительно слѣдуетъ христіанину охранять себя даже отъ простыхъ разговоровъ съ невѣрующими, дабы не соблазниться ихъ лжеученіемъ, показываетъ слѣдующій примѣръ изъ житія пр. Паисія Великаго. Одинъ изъ любимыхъ учениковъ его, отличавшійся всегда строгостію жизни и послушаніемъ, отправился однажды изъ пустыни въ городъ для продажи своихъ рукодѣлій. Дорогой случайно съ ними встрѣтился еврей и былъ ему спутникомъ. Видя простоту инока и вступивъ съ нимъ въ разговоръ, еврей началъ отвергать божественное достоинство Спасителя. Слыша нечестивыя слова, инокъ не только не отвратилъ слуха своего отъ нихъ, но даже съ любопытствомъ и какъ бы съ довѣріемъ внималъ злохуленію невѣрнаго. Наконецъ, вынуждаемый къ отвѣту, инокъ отъ неразумія и простоты своей сказалъ: „можетъ быть это и такъ, что ты говоришь". Послѣ этого, когда инокъ возвратился къ преп. Паисію, прозорливый старецъ не только не хотѣлъ говорить съ своимъ ученикомъ, но даже и смотрѣть на него. Не зная за собой никакой вины, инокъ удивлялся и недоумѣвалъ, за что такъ прогнѣвался на него пр. Паисій и, улучивъ удобное время, спросилъ: „за что, отче, отвращаешь отъ меня лице свое?" Пр. Паисій объявилъ ему, что участіемъ въ бесѣдѣ съ невѣрнымъ онъ выразилъ свое отчужденіе отъ Христа, отдалъ себя во власть духа лукаваго, хульнаго и нечистаго, за что и получитъ судъ съ невѣрными. Пораженный строгостію такого приговора, инокъ со слезами припалъ къ ногамъ пр. Паисія, прося его молитвъ о прощеніи грѣха. Такъ отъ одной кратковременной и случайной бесѣды уже вселился въ несчастнаго инока хульный духъ и только послѣ продолжительной молитвы преподобнаго вышелъ изъ инока въ видѣ темнаго дыма. („Четьи-Минеи" 19-го іюля).

е) *Двѣ причины невѣрія.* Гордость и нечестіе, — не желаніе лишиться мнимой свободы своего ума и желаніе избавить себя отъ упрековъ совѣсти, при свѣтѣ вѣры освѣщающей и обличающей дѣйствія злой воли, — вотъ основныя причины невѣрія. („Дух. цв." ч. I).

ж) *Отвѣтъ невѣрующему.* Когда невѣрующій видитъ несправедливости, которыя совершаются въ странахъ, гдѣ проповѣдано евангеліе, то онъ торжествуетъ и говоритъ: „къ чему же тогда служитъ ваша религія?" — „А я скажу, говоритъ одинъ проповѣдникъ, что въ присутствіи этихъ темныхъ сторонъ въ жизни нѣкоторыхъ христіанъ надо наоборотъ говорить слова одного великаго мыслителя (Франклина): „если люди такъ дурны, исповѣдуя христіанскую религію, каковыми же они были бы безъ нея?" Да, что было бы съ ними безъ этого евангелія, которое они обвиняютъ? Каковъ былъ міръ до Христа Спасителя и что съ нимъ стало бы безъ Него, этого Солнца, просвѣщающаго и согрѣвающаго каждое самое малое твореніе? По этой ужасной темнотѣ, которая покрыла бы безъ него землю, вы узнали бы, хотя и слишкомъ поздно, какого блага вы лишились". (Изъ „Бесѣд." Берсье).

з) *Страхъ смерти у невѣрующаго.* Одинъ невѣрующій французскій писатель (Вольтеръ), хвалившійся, что онъ своими трудами истребитъ христіанство, долженъ былъ испытать на смертномъ одрѣ весь страхъ и всю боязнь нечистой совѣсти. Въ эту минуту клевета и насмѣшка замерли на устахъ его, и онъ въ отчаяніи умолялъ врача своего: „заклинаю васъ, помогите мнѣ; я отдамъ вамъ половину своего имущества, если вы продлите мою жизнь хотя на 6 мѣсяцевъ; если же нѣтъ, то я пойду въ адъ, и вы послѣдуете за мною туда же!" И проповѣдники евангелія часто встрѣчаютъ подобные случаи на смертномъ одрѣ невѣрующихъ. (Изъ кн. „Истина и величіе христіанства", Ците, стр. 128).

и) *Замѣчательные случаи обличенія религіознаго легкомыслія и невѣрія.*

аа) Извѣстный поэтъ князь (П. А.) Вяземскій былъ въ молодости своей человѣкомъ невѣрующимъ и постоянно изощрялся въ насмѣшкахъ надъ религіей. Но слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ 1823 или 1824 году, окончательно разрушилъ его сомнѣнія и заставилъ перемѣнить религіозныя убѣжденія. Однажды онъ возвращался ночью въ свою квартиру (поэтъ жилъ тогда въ С.-Петербургѣ у Аничкова моста, въ д. князя Голицына) и, къ удивленію своему, замѣтилъ окна своего кабинета ярко освѣщенными. Удивленный этимъ, онъ взбѣжалъ на верхъ и спросилъ у

своего камердинера: кто находится въ кабинетѣ. Камердинеръ отвѣтилъ, что тамъ нѣтъ никого, и что онъ заперъ кабинетъ на ключъ, который затѣмъ и передалъ князю. Послѣдній отворилъ дверь и увидѣлъ, что въ глубинѣ комнаты сидитъ спиной къ нему какой-то человѣкъ и, склонившись надъ письменнымъ столомъ, что-то пишетъ. Князь подошелъ къ нему и изъ-за его плеча прочелъ написанное. Что тамъ было изображено — навѣки осталось тайной, но только Вяземскій громко вскрикнулъ, схватился за грудь и упалъ безъ чувствъ. Когда онъ очнулся, писавшаго уже не было, и свѣчи были потушены. Князь объяснилъ, что онъ видѣлъ самого себя, но не высказалъ, что было написано, и вообще запретилъ сбѣжавшейся прислугѣ разсказывать объ этомъ происшествіи. Но замѣчательно то, что это видѣніе имѣло сильное вліяніе на его жизнь, именно, онъ съ этихъ поръ сталъ глубоко-вѣрующимъ человѣкомъ.

бб) Нѣчто подобное было и съ А. С. Пушкинымъ, тоже въ молодости особенной религіозностью не отличавшимся. Однажды онъ сидѣлъ и бесѣдовалъ съ гр. Ланскимъ, при чемъ оба подвергали религію самымъ ѣдкимъ и колкимъ насмѣшкамъ. Вдругъ къ нимъ въ комнату вошелъ молодой человѣкъ, котораго Пушкинъ принялъ за знакомаго Ланскаго, а Ланскій за знакомца Пушкина. Подсѣвъ къ нимъ, онъ началъ съ ними разговаривать, при чемъ мгновенно обезоружилъ ихъ своими доводами въ пользу религіи. Они не знали даже, что сказать, и, какъ пристыженныя дѣти, молчали и наконецъ объявили гостю, что совершенно перемѣнили свои мнѣнія. Тогда онъ всталъ и, простившись съ ними, вышелъ. Нѣкоторое время собесѣдники не могли опомниться и молчали; наконецъ разговорились, и вотъ тутъ-то выяснилось, что ни тотъ, ни другой незнакомца не знаютъ. Тогда позвали прислуживавшихъ людей, и тѣ заявили, что никто въ комнату не входилъ. Пушкинъ и Ланскій не могли не признать въ приходѣ своего гостя чего-то сверхъестественнаго, тѣмъ болѣе, что онъ при первомъ-же появленіи внушилъ къ себѣ какой-то особенный страхъ, обезоруживщій ихъ возраженія. Съ этого времени оба они были гораздо осторожнѣе въ своихъ сужденіяхъ относительно религіи. („Воскресное чтеніе“ 1885 г. стр. 11).

3. Безбожіе.

а) *О томъ, сколь безумно безбожіе.* Митрополитъ Платонъ въ бытность свою въ Петербургѣ случайно встрѣтился съ однимъ изъ иностранныхъ безбожниковъ, послѣдователей Вольтера. Послѣ многихъ дерзкихъ остротъ на счетъ предметовъ святой вѣры онъ изрыгнулъ наконецъ и такой дерзостный вопросъ Платону: „правда ли, отецъ святой, что Бога нѣтъ?“—Что же отвѣчалъ Платонъ, бывшій тогда еще юнымъ іеромонахомъ? — *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*—только въ сердцѣ, въ мысляхъ своихъ *рече* сіе *безуменъ*. Таковъ былъ краткій, но многознаменательный отвѣтъ вольнодумцу! *Рече безуменъ: нѣсть Богъ*.

„И какъ онъ по сущей справедливости не безуменъ! восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустый, это великое свѣтило вселенской церкви, по поводу приведеннаго псаломскаго изреченія. Безуменъ, да и себя самого безумнѣйшій... *Нѣсть Богъ*. Но если нѣтъ основанія: какъ сталось зданіе? Нѣтъ днища: какъ корабль построенъ? Нѣтъ корабельнаго мастера: какъ корабль оснащенъ? Нѣтъ домоздателя: какъ домъ созижденъ? Нѣтъ архитектора: кто градъ состроилъ? Нѣтъ земледѣльца: какъ на нивахъ снопы хлѣба явились? Нѣтъ мусикіи: какъ пѣснь въ гусляхъ міра зазвучала? Нѣтъ возницы: кто же правитъ четырехъ стихій колесницами? Нѣтъ сводоводца: кто же тебѣ небо сводомъ обвелъ? Нѣтъ золотыхъ дѣлъ мастера: кто же тебѣ, аки всезлатое блюдо, солнце, какъ на столѣ, на небѣ поставилъ? Нѣтъ свѣщеносца: кто же тебѣ, аки сребряную въ нощи свѣщу, луну далъ? — Нѣтъ единаго великихъ свѣтилъ сотворителя: кто же тебѣ свѣтомъ зажженныя звѣзды на высотѣ водрузилъ? Нѣтъ міроздателя: откуда же и какъ существуетъ міръ?..

Итакъ не безуменъ ли, и не изъ безумнѣйшихъ ли безумный тотъ, кому пришло на мысль и кто рече въ сердцѣ своемъ: „нѣсть Богъ?“ (Изъ кн. „Излож. христ. уч. прав. каѳолич. церкви“. Спб. 1869 г., стр. 14—15).

б) *Чѣмъ можетъ убѣдиться умъ человѣка въ истинѣ бытія Божія?* Приведемъ отвѣтъ на этотъ вопросъ изъ сочиненій того же святителя, Платона митрополита московскаго, замѣчательнаго проповѣдника и защитника высокихъ истинъ христ. ученія. Въ истинѣ бытія Божія убѣждаютъ человѣка всѣ тѣ пути вѣдѣнія, которые дарованы и доступны ему: самопознаніе, познаніе исторіи человѣческой жизни и знаніе природы видимой.

I. *Самопознаніе*, т. е. знаніе того, что совершается въ насъ самихъ, въ глубинѣ нашего разумнаго и свободнаго духа, есть начало и источникъ человѣческаго знанія. Еще древніе мудрецы считали самопознаніе за первую ступень мудрости.

аа) *Углубляясь познаніемъ въ самихъ себя, мы прежде всего усматриваемъ, что мы сами не могли создать себя.* Всякое явленіе въ мірѣ семъ есть нѣчто случайное, т. е. могущее быть или не быть, или инымъ образомъ быть, чѣмъ какимъ оно есть. Если же изъ небывшаго стало оно существующимъ, то нужно, чтобы оно произошло отъ другого. Точно также вынуждаемся мы разсуждать и о насъ самихъ, что не случай какой либо слѣпой повергъ насъ на театръ сего стройнаго свѣта, что не изъ несѣкомыхъ какихъ-то частицъ самослучайно составились мы, что не столь ограниченно познаніе наше, чтобы мы не были въ состояніи дойти до первоначальнаго начала своего, напротивъ, съ помощію здраваго разума мы приходимъ къ убѣжденію, что долженъ быть и есть Нѣкто всемогущій и несозданный, Которымъ созданы мы и всякая другая тварь. А таковой Творецъ всѣхъ есть Богъ. (Христіанск. богослов. изд. 1768 г. ч. 1 стр. 1 Поучит. слов. т. 2 стр. 349).

бб) *Углубляясь сами въ себя, мы слышимъ въ себѣ голосъ, немолчно вопіющій о бытіи Бога, праведнаго Судіи и Мздовоздателя—это голосъ совѣсти нашей.* Совѣсть наша чувствуетъ въ себѣ живую радость, когда намъ удается сдѣлать доброе дѣло; послѣ же злаго поступка совѣсть наша терзается. Это чувство должно происходить отъ нѣкоторой врожденной намъ силы, которая убѣдительно увѣряетъ, что есть Нѣкто всевѣдущій и всемогущій Судія, щедрый наградитель добрыхъ и строгій каратель злыхъ. Этотъ внутренній голосъ совѣсти всегда былъ и будетъ сильнѣйшимъ двигателемъ нравственныхъ поступковъ человѣка и вѣры его въ праведнаго Судію. Человѣкъ размышляетъ самъ въ себѣ такъ: я чувствую въ себѣ дыханіе жизни; я ощущаю въ себѣ совѣсть, которая всегда напоминаетъ мнѣ мои обязанности и представляетъ то, что я или нерадиво выполняю ихъ, или совершенно нарушаю. Въ этомъ горькомъ чувствѣ неправды злого дѣла есть уже указаніе на то, что всякая неправда есть уклоненіе отъ истинной цѣли и истиннаго назначенія, указаннаго намъ не нами самими, а Богомъ. Итакъ мы въ себѣ усматриваемъ книгу, въ которой перстами Божіими написано: „человѣкъ, будь добродѣтеленъ и въ преступленіи раскаявайся". (Христіанск. богослов. ч. 1 стр. 2 Катихизисъ, стр. 146. Поучительн. слова, т. IV, стр. 61, 62). Посему-то св. апостолъ Павелъ пишетъ: *аще бы себе разсуждали, не быхомъ осуждени были.* Этимъ же объясняется то, что трудный подвигъ добродѣтели для людей добродѣтельныхъ благъ и сладокъ. Онъ самымъ упражненіемъ укрѣпляетъ составъ нашъ, предупреждаетъ болѣзненныя слѣдствія и наполняетъ духъ спокойствіемъ, которое облегчаетъ добродѣтельнаго подвижника. По внушенію совѣсти человѣкъ, какъ послушный и признательный сынъ, дѣлаетъ не только то, что ему уже приказалъ отецъ его, а также и то, что отецъ имѣетъ ему приказать. Такъ святые мужи по голосу совѣсти предугадываютъ велѣнія Божіи и стремятся ихъ исполнять. (Катихиз. стр. 311).

вв) *Углубляясь мыслію въ себя самихъ, мы находимъ въ себѣ врожденное намъ желаніе совершеннаго блаженства.* Сколько бы человѣкъ въ жизни сей счастливъ ни былъ и сколько бы ни изобиловалъ благами міра сего, не можетъ онъ никогда удовлетворить своему желанію. Соломонъ, испытавъ всѣ роды веселостей, напослѣдокъ долженъ быть сказать: *суета суетъ* (Екклез. 1, 2). Это исконное желаніе наше не можетъ быть напраснымъ. Слѣдовательно оно должно быть удовлетворено нѣкоторымъ совершеннѣйшимъ и неизмѣняемымъ добромъ; а это добро есть Богъ. Сходно съ этимъ мудрствуетъ Давидъ: *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Пс. 16, 15).

Само по себѣ свидѣтельствуя о Богѣ, какъ безконечномъ источникѣ всеудовлетворяющаго блага, доказательство сіе

еще иначе приводить къ своей цѣли: если человѣкъ, стремясь къ безконечному благу и для достиженія этой цѣли ведя благочестивую и праведную жизнь, обреченъ на одни только безплодныя стремленія, то это будетъ высшею несправедливостію, съ которою не можетъ помириться ни нравственное чувство, ни умъ человѣка. Это тѣмъ болѣе невозможно, что тогда и порочный человѣкъ остался бы безъ возмездія, и не было бы различія между порокомъ и высшею добродѣтелію. (Духъ, или избран. мысли изъ поучен. м—та Платона отд. 2 стр. 71—73. стр. 255—56. Хрис. Богосл. стр. 2. Катих. стр. 147).

гг) *Углубляясь мыслію въ самихъ себя, мы находимъ, что сердце наше такъ устроено, что само собою стремится къ Богу, прежде чѣмъ имѣетъ о Немъ ясное понятіе.* Мы дивимся силѣ магнита, что онъ притягиваетъ желѣзо, и не знаемъ, какимъ образомъ это бываетъ, хотя мы ясно понимаемъ, что ни магнитъ не понимаетъ желѣза, ни желѣзо—магнита, а дѣйствуютъ по вліянной имъ отъ природы силѣ. Точно также и сердце наше по какой-то невѣдомой силѣ влечется къ Богу. Во удивленіи своемъ мы можемъ только сказать: *отъ Господа бысть сіе* (Мѳ. 21, 42). Насколько можемъ мы постигнуть, это зависитъ отъ того положенія, какое существуетъ между Творцомъ и тварію. Всякая тварь во всемъ зависитъ отъ Творца своего. Богъ есть всеобщій Духъ, оживляющій вселенную; человѣкъ участенъ сего животворнаго Духа. Богъ есть всесильный хранитель всѣхъ вещей; человѣкъ каждый часъ чувствуетъ нужду въ таковомъ охраненіи. Богъ есть источникъ благости и податель всѣхъ благъ; человѣкъ требуетъ пищи, питія и чувствуетъ, что самъ собою всего себѣ доставить не можетъ, если его трудамъ и усиліямъ не помогутъ и другія твари и стихій содѣйствіе, которое уже не во власти человѣка, а во власти верховнаго Правителя. Богъ есть свѣтъ и Отецъ свѣтовъ, а человѣкъ нужду находитъ въ просвѣщеніи и видитъ, что всѣ почти его мысли погрѣшительны и знанія смѣшаны съ заблужденіями. Посему онъ и принужденъ имѣть прибѣжище къ источнику свѣта. Богъ праведенъ, любитъ добро и ненавидитъ зло; человѣкъ грѣшенъ, чувствуетъ это и трепещетъ, почему и имѣетъ нужду прибѣгать къ Его человѣколюбію.

Таковое-то положеніе человѣка и зависимость его во всемъ отъ Бога есть истинная причина, почему сердце человѣка всегда къ Нему стремится и привлекается. (Поуч. слова, т. XII, стр. 381).

II. *Истина бытія Божія доказывается положительнымъ свидѣтельствомъ исторіи.* Вездѣ, у всѣхъ народовъ, въ томъ числѣ и дикихъ, видимы были олтари, курились жертвенники. Чувство бытія Божія было такъ сильно въ человѣкѣ, что человѣкъ рѣшился скорѣ обоготворить тлѣнныя вещи, нежели думать, что нѣтъ Бога.

Въ исторіи находимъ мы еще новое неопровержимое доказательство бытія Божія — это необычайныя знаменія и чудеса, превышающія законы естества, явленныя Богомъ въ судьбахъ церкви ветхозавѣтной и особенно новозавѣтной, подлинность и достовѣрность которыхъ не подлежатъ сомнѣнію и о которыхъ подробно повѣствуетъ священная исторія ветхаго и новаго завѣта. (Христ. богословіе, ч. I, стр. 2 Катих. т. VIII, стр. 146).

III. *Истина бытія Божія доказывается внимательнымъ наблюденіемъ міра сего.*

аа.) Наблюдая міръ, мы видимъ въ немъ различные предметы: людей, животныхъ, деревья, травы и проч. При этомъ мы замѣчаемъ, что ни одинъ предметъ не рождается самъ изъ себя и не появляется случайно изъ ничего, но всегда имѣетъ причину для себя въ чемъ либо, ему предшествующемъ и притомъ такомъ, что само имѣетъ для себя причину въ иномъ, ему предшествовавшемъ, и такъ далѣе. Еслибы предположили эту преемственность вещей до безконечности, то вещи не имѣли бы тогда начала, что противно природѣ вещей. Безначальное есть неизмѣняемое. Существенное же свойство вещей — измѣняемость и случайность. Итакъ, этотъ видимый міръ не произошелъ самъ собою, случайно, но получилъ начало свое отъ высочайшей и безусловной причины, каковою можетъ быть только Богъ. Итакъ, міръ этотъ есть свидѣтель и проповѣдникъ бытія Божія. (Катихиз. т. VIII, стр. 141—43).

бб) Проповѣдуя и свидѣтельствуя о Богѣ своимъ происхожденіемъ, міръ сей въ тоже время представляетъ собою книгу

или зеркало, въ которомъ осязательно и наглядно человѣкъ не только усматриваетъ Бога и Его безконечныя совершенства и благодѣянія къ себѣ, но и свои обязанности по отношенію къ Богу.

Мы усматриваемъ въ мірѣ несказанную красоту, разнообразіе, порядокъ, перемѣны, чреды и стройное теченіе всѣхъ вещей. Именно: движеніе свѣтилъ небесныхъ, солнечный путь, разнообразіе и пріятность временъ года, благорастворенность воздуха, незыблемую крѣпость земли, деревъ и травъ красоту и пользу, гдѣ одинъ цвѣтокъ украшенъ лучше, нежели Соломонъ во всей своей славѣ; на деревьяхъ разсыпаны тысящи листьевъ одного вида, фигуры, величины и цвѣта; высокая трава укрѣплена многими колѣнцами, чтобы была устойчива противъ дуновенія вѣтра; колосъ растеній есть какъ бы ящичекъ, въ которомъ заботливо заложены зернышки, обвитыя перепонками. Дерево утверждено на корнѣ, который развѣтвляется на множество волосковъ, а волоски имѣютъ въ себѣ еще болѣе тонкія жилочки, по которымъ посылается пища въ дерево, при этомъ хорошая пища уходитъ въ сердцевину и сучки, а худая идетъ въ кору; листы на деревьяхъ переплетены жилами, чтобы чрезъ нихъ могло проходить питаніе и дыханіе. И во всѣхъ вещахъ можно усматривать удивительную премудрость, стройность, смотря на которыя человѣкъ можетъ только дивиться и заключать, что несомнѣнно есть Нѣкто, безъ конца премудрый, Который одинъ могъ все это устроить. При этомъ нѣтъ уже надобности говорить о самомъ человѣкѣ, на котораго достаточно взглянуть, чтобы сказать словами Давида: *удивися разумъ твой отъ Мене* (Пс. 138). Человѣкъ такъ премудро устроенъ, что люди мудрые, разсматривая его, назвали его малымъ міромъ. Итакъ мы можемъ утверждать, что это прекрасное и огромное зданіе міра нельзя приписать никому другому, какъ только премудрому и всемогущему Художнику. Въ самомъ дѣлѣ читая книгу, написанную разумно, основательно и краснорѣчиво, но безъ подписи имени автора, развѣ не должны бы были сказать, что авторъ ея разумный человѣкъ. Этотъ доводъ такъ убѣдителенъ, что св. Павелъ называетъ безотвѣтнымъ даже такого безбожника, который жилъ бы въ самыхъ дикихъ и далекихъ странахъ (Рим. 1, 18). Сію видимаго міра книгу, написанную златыми буквами, можетъ читать всякій — и мудрый и невѣжда, и младенецъ и возрастный, еллинъ и скиѳъ, благородный и варваръ. Народы разные по языку понимаютъ этотъ общій языкъ. Благочестивый наблюдатель, куда бы ни обратилъ свои очи, вездѣ находитъ желанную бесѣду съ Богомъ. Нѣкто сказалъ, что учителями его служили дубовыя и буковыя деревья, подъ сѣнью которыхъ размышлялъ онъ въ тайнѣ своего сердца о Создателѣ міра. Святый Давидъ столь углублялся въ размышленія сіи, что міръ казался ему достойнымъ служить къ украшенію самого Божества. Давидъ воспѣваетъ, что Царь царствующихъ облекся въ лѣпоту, облекся въ славу и препоясался: вмѣсто ризы одѣвается Онъ свѣтомъ; царскимъ шатромъ для Него служитъ небо; златотканнымъ ковромъ — разсѣянные по землѣ цвѣты; увеселительнымъ фонтаномъ — скачущіе изъ нѣдръ земныхъ источники; быстротечными конями — облака; великолѣпною колесницею — распростертыя крылья вѣтра; а слугами Его — пламень огненный. Истинно, по ученію св. Павла, будутъ предъ судомъ Божіимъ безотвѣтны тѣ, которые не признавали столь ясной истины [1]). (См. кн. Катих. т. VIII, стр. 144. Христ. бог. стр. 2, „Кормчій", 1893 г. № 40).

---

[1]) ***Критика пантеизма и матеріализма**, какъ системъ безбожія, наиболѣе распространенныхъ въ наше время и оказывающихъ самое пагубное вліяніе на религіознонравственную жизнь человѣка.*

А. Критика пантеизма.

Сущность пантеистическаго лжеученія. Пантеизмъ имѣетъ различныя формы, но одну общую основную мысль, и эта основная мысль, изъ которой онъ выходитъ, заключается въ слѣдующемъ: въ основѣ разнообразія этого міра и его отдѣльныхъ явленій лежитъ нѣчто общее, которое и составляетъ единство этого міра, и это общее есть Богъ. Это не есть сознательный личный Богъ, это есть лишь всеобщая жизнь, живущая во всемъ, всеобщее бытіе, заключающееся во всемъ, или

в) *Чему вѣрить?* Страшный, мучительный, смертельный недугъ сводилъ свои послѣдніе счеты съ молодою жизнію прекрасной, умной пятнадцатилѣтней дѣвочки. Бѣдному дитяти оставалось жить лишь нѣсколько минутъ. Она попросила позвать своего отца, невѣрующаго, и взяла его за руку.

разумъ во всѣхъ вещахъ. Мы только называемъ это Богомъ. Этотъ Богъ не существуетъ самостоятельно самъ по себѣ, Онъ есть только въ мірѣ, міръ есть Его дѣйствительность и онъ только Его истина.

Такой пантеизмъ уже существовалъ и въ до-христіанское время. Онъ лежитъ въ основѣ языческихъ религій, этихъ религій опьяненнаго естественнаго чувства; онъ произвелъ философское міровоззрѣніе Индіи, это міровоззрѣніе мечтательной фантазіи; онъ имѣлъ также философскихъ представителей въ различныхъ школахъ въ Греціи, и даже кажущійся монотеизмъ, образовавшійся въ концѣ древняго до-христіанскаго міра, не въ состояніи былъ вполнѣ освободиться отъ него.

Въ христіанскомъ мірѣ наиболѣе вліятельнымъ представителемъ его былъ Спиноза. И когда онъ уже, повидимому, былъ давно похороненъ, Лессингъ опять обратилъ на него всеобщее вниманіе въ своей „Бесѣдѣ съ Якоби"; но болѣе всего опять возобновилъ его Шеллингъ, и затѣмъ развилъ дальше Гегель, и оттуда онъ перешелъ во всеобщее обыденное мышленіе, проявляясь часто тамъ, гдѣ присутствія его и не подозрѣваютъ.

Въ основѣ всего, такъ училъ Спиноза, лежитъ одна вѣчная субстанція, которая приходитъ къ дѣйствительному проявленію въ двоякомъ мірѣ: мысли и наполняющей пространство матеріи. Изъ нѣдръ этой субстанціи, какъ вѣчно рождающей природы, всплываютъ отдѣльныя формы, чтобы опять быть поглощенными потокомъ жизни. Какъ волны моря то поднимаются, то падаютъ, такъ и отдѣльная жизнь поднимается, чтобы опять возвратиться въ ту всеобщую жизнь, которая есть смерть отдѣльнаго существованія.

Вѣчное абсолютное бытіе, училъ Шеллингъ въ болѣе ранній періодъ своего философствованія, постоянно переходитъ въ двойной міръ духа и природы. Чрезъ всю природу проходитъ и завершается въ человѣкѣ все одна и та же жизнь. Та же самая жизнь проявляется въ растеніи и въ деревѣ, въ морѣ и въ скалѣ. Она же дѣйствуетъ и производитъ творческую работу въ могучихъ силахъ природы, и заключенная въ человѣческое тѣло—она производитъ въ немъ мысли духа.

Абсолютное, училъ Гегель, есть всеобщій разумъ, который сначала утопаетъ въ природѣ, тамъ какъ-бы самъ освобождается отъ себя, затѣмъ въ человѣкѣ обнаруживается какъ самосознающій духъ, въ которомъ абсолютное, въ концѣ своего великаго процесса, опять приходитъ къ себѣ самому, и понимаетъ себя въ единствѣ съ самимъ собою. Этотъ процессъ духа и есть Богъ; мысль человѣка о Богѣ есть бытіе Бога. Богъ не имѣетъ никакого бытія и никакого существованія самъ по себѣ. Онъ существуетъ только въ насъ. Богъ не сознаетъ самъ себя, только мы знаемъ о Немъ. Человѣкъ, мысля и зная Бога, измышляетъ и познаетъ для себя самого Бога, и въ этомъ-то и заключается Богъ: Богъ есть истина человѣка, а человѣкъ есть дѣйствительность Бога.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, человѣкъ дѣлается Богомъ.

Опровerженіе пантеизма заключается уже

1) *въ самыхъ его практическихъ послѣдствіяхъ*:

а) *Пантеизмъ уничтожаетъ религію.* Его Богъ не есть личный Богъ, къ которому я могъ бы вступать въ личныя отношенія, котораго я могъ бы любить, на котораго могъ бы полагаться и которому могъ бы молиться. Это только сила необходимости, предъ которой я могу преклоняться, всеобщая жизнь, въ которую я могу погружаться; но я не могу вступать во взаимныя соотношенія съ такимъ Богомъ и обращаться къ нему какъ къ личности.

б) *Пантеизмъ подрываетъ самыя основы нравственности*, потому что, по нему, всѣ противоположности добра и зла суть только явленія одного и того же абсолюта. Съ этой точки зрѣнія они съ логической послѣдовательностью перестаютъ быть дѣйствительными нравственными противоположностями; то, что мы называемъ злымъ, въ сущности, столь же необходимо, какъ и доброе. А въ такомъ случаѣ какъ мы можемъ осуждать то, что существуетъ по необходимости?

в) *Пантеизмъ затѣмъ разрушаетъ надежду.* Подобно тому, какъ цвѣтокъ умираетъ осенью, чтобы не ожить опять, такъ и человѣкъ утопаетъ въ потокѣ жизни, чтобы никогда уже не всплывать на ея поверхность. Можно, конечно, перенести цвѣ-

— „Милый батюшка, я скоро умру: скажите мнѣ совершенно серьезно, должна-ли я вѣрить тому, что вы такъ часто говорили въ моемъ присутствіи, что нѣтъ ни верховнаго существа міра, ни рая, ни ада; или-же мнѣ вѣрить тому, что я учила въ катихизисѣ и что подтверждала мнѣ моя покойная мать?"

токъ въ гербарій; можно затѣмъ и человѣка сохранять въ памяти, но во всякомъ случаѣ—онъ уже болѣе не существуетъ. Только грубый эгоизмъ, говорятъ пантеисты, и заставляетъ насъ не хотѣть погружаться въ море небытія. Но на это мы должны сказать, что именно Богъ и вложилъ намъ въ сердце этотъ „эгоизмъ", и вслѣдствіе этого такой эгоизмъ долженъ заключать въ своей основѣ истину.

Самыя эти слѣдствія уже представляютъ собою достаточное опроверженіе пантеизма. Но намъ могутъ возразить: такое опроверженіе неосновательно; нужно судить не по слѣдствіямъ, а по самому дѣлу. Хотя дѣло и проявляется въ слѣдствіяхъ, но даже не будемъ смотрѣть на слѣдствія. Тогда само дѣло также будетъ служить опроверженіемъ, потому что пантеизмъ есть троякое противорѣчіе разуму, совѣсти и нашему сердцу.

2) *Онъ есть противорѣчіе разуму.* Вѣдь онъ говоритъ о Богѣ и въ то же время отрицаетъ Его.

а) Богъ пантеизма есть нѣчто безконечное, но это безконечное существуетъ только въ конечномъ, а это значитъ, что само это безконечное недѣйствительно. Вѣдь какъ безконечное можетъ быть равнымъ конечному? Если конечное есть его дѣйствительность, то значитъ нѣтъ и самой дѣйствительности его существа, слѣдовательно нѣтъ самаго безконечнаго. Такимъ образомъ, пантеизмъ, предполагая безконечное, самъ и отрицаетъ его.

б) И затѣмъ: *какъ конечное можетъ быть равнымъ безконечному?* Богъ пантеизма есть или природа, изъ которой возникаетъ духъ, или духъ, изъ котораго возникаетъ природа. Но природа безсознательна, а духъ сознателенъ. Какимъ образомъ безсознательное можетъ производить изъ себя сознаніе? Старое правило логики гласитъ, что дѣйствіе ничего не можетъ содержать въ себѣ такого, чего ранѣе не заключалось бы въ причинѣ. Сознаніе есть по отношенію къ безсознательному нѣчто совершенно новое и иное. Какимъ же образомъ можетъ оно произойти изъ него?

в) *Мышленіе требуетъ личности безусловнаго.* Чрезъ весь міръ проходитъ стремленіе къ личности. Отъ низшей ступени бытія жизнь стремится возвыситься до личной. Въ человѣкѣ бытіе достигаетъ степени личности. Откуда эта личная тенденція жизни, если она не есть законъ міра? И откуда этотъ законъ, если принципъ міра безличенъ? Но человѣчество сплачивается въ цѣльный организмъ царства Божія, который также опять ищетъ своей личности, чтобы имѣть въ ней свое завершеніе въ абсолютной личности, въ Богѣ, въ Которомъ все находитъ свое завершеніе. Такимъ образомъ, слѣдовательно, и мышленіе требуетъ личности безусловнаго; пантеизмъ есть, слѣдовательно, противорѣчіе разуму.

3) *Не менѣе онъ есть и противорѣчіе совѣсти.* Наша совѣсть требуетъ господства нравственнаго закона, а господство нравственнаго закона требуетъ личнаго Бога, потому что только Онъ можетъ быть верховнымъ Законодателемъ, только Онъ можетъ быть верховнымъ Судіей. Всеобщее сознаніе гласитъ, что нравственный законъ долженъ покоиться болѣе чѣмъ на человѣческомъ авторитетѣ, что онъ долженъ покоиться на высшемъ божественномъ авторитетѣ. Правда, гражданское право можетъ быть произведеніемъ человѣческой воли, измѣнчивой воли. Но нравственный законъ вѣченъ; онъ имѣетъ вѣчную основу, сверхчеловѣческаго виновника. Только на этомъ и основывается его непререкаемый авторитетъ. Слѣдовательно, только Богъ и можетъ быть верховнымъ Законодателемъ, и только Богъ можетъ быть верховнымъ Судіей. Мы требуемъ высшей справедливости, которая не можетъ заблуждаться, какъ справедливость человѣческая,—такой справедливости, отъ которой виновный не могъ бы уклониться, какъ онъ можетъ уклоняться отъ человѣческой. Должна существовать, слѣдовательно, высшая инстанція, къ которой апеллируетъ невинный и отъ которой не можетъ уклониться виновный.

Могутъ пожалуй сказать: сама совѣсть и есть законодатель и судія. Но если она не есть законодатель? Если она не есть судія? Она можетъ быть помрачена, ослаблена, притуплена, она можетъ смолкнуть, можно, наконецъ, закрыть себя противъ нея. Гдѣ же тогда будетъ справедливость, которая, однако же, есть основной законъ

Отецъ стоялъ, какъ оглушенный громомъ; потомъ, наклонившись къ постели больной, сказалъ прерывающимся отъ рыданій голосомъ:

— „Дитя мое, доброе дитя мое, вѣрь *только* тому, что говорила тебѣ мать и что ты учила въ катихизисѣ“. (Изъ „Воскр. чтенія“ 1884 г. № 30).

земной жизни? Такимъ образомъ, въ сущности нѣтъ и самой совѣсти. Но въ такомъ случаѣ оказывается потребность въ непреложной, неумолимой и неизбѣжной совѣсти, т. е. безусловной совѣсти, которая есть Богъ; Онъ-то и есть высшая совѣсть міра.

4) *Пантеизмъ противорѣчитъ требованіямъ нашего сердца.* Богъ есть требованіе нашей совѣсти и вмѣстѣ *требованіе нашего сердца*. Мы созданы для благочестія, для вѣры, для любви, для надежды, для блаженства. Долженъ ли міръ быть предметомъ нашей вѣры, нашей любви и т. д.? Міръ есть нѣчто постоянно переходящее; какимъ же образомъ мы можемъ найти себѣ въ немъ покой? Вѣра и любовь суть личныя отношенія и мы созданы для личнаго отношенія. Можетъ ли человѣкъ быть высшимъ предметомъ нашей любви? Гдѣ истинно существуетъ любовь, тамъ мы любимъ въ человѣкѣ болѣе, чѣмъ самого человѣка. Вся земная любовь указываетъ на нѣчто, стоящее выше земли. *Только любовь къ Богу и можетъ быть вполнѣ достойной человѣка и можетъ вполнѣ удовлетворить его.* Но любовь есть личное отношеніе. Любовь къ Богу требуетъ личнаго Бога. Если мы отвергнемъ личность Бога, то отвергнемъ и все лучшее, прекраснѣйшее и высокое, что только находится въ насъ: вѣру, надежду и любовь, и то, что выступаетъ на ихъ мѣсто, есть лишь отчаяніе,—не тихая и мирная преданность волѣ Божіей, но холодное тупое отчаяніе, которое поклоняется лишь потому, что оно должно преклониться, которое преклоняется не предъ любовью, а предъ силой, которое, закрывая свои глаза, погружается въ вѣчную смерть, гдѣ наступаетъ конецъ для насъ, для всего нашего лучшаго бытія, для всего нашего личнаго существованія. Пантеизмъ уничтожаетъ нашу личность, потому что онъ уничтожаетъ личность Бога. Его Богъ есть Богъ мертвыхъ, а не живыхъ, потому что онъ самъ не есть истинная и существенная жизнь.

Однимъ словомъ: пантеизмъ есть абсолютное противорѣчіе нашему внутреннему существу, нашей внутренней личности, нашей внутренней потребности, противорѣчіе разуму, совѣсти и сердцу. Кто признаетъ человѣка въ его дѣйствительномъ существованіи, тотъ долженъ признавать также и Бога. А кто признаетъ Бога, тотъ долженъ также признавать и *личнаго* Бога, такъ какъ, признавая свою собственную личность, онъ долженъ признавать и другую личность, съ которой можно входить во взаимообщеніе. Этимъ затѣмъ и опредѣляется все направленіе нашего мышленія. (Сост. по кн. „Апологія христіанства“, Лютардта, стр. 41—46).

В. Критика матеріализма.

Сущность матеріалистическаго лжеученія. Прямымъ послѣдствіемъ пантеизма является *матеріализмъ*, т. е. ученіе, по которому матеріальная природа есть единственно существующая, и она-то-де и есть въ полномъ смыслѣ бытіе. Матеріализмъ отрицаетъ духъ, какъ безусловный, божественный, такъ и тварный, человѣческій; по нему, только изъ матеріи и связанной съ нею силы движенія происходитъ міръ и человѣкъ. Первый можно назвать матеріализмомъ *физическимъ*, а второй можно назвать матеріализмомъ *психологическимъ*. Физическій матеріализмъ старый; уже въ греческой философіи онъ былъ въ ходу, хотя еще и въ наивной формѣ. Уже съ того времени тайна природы возбуждала въ человѣческомъ духѣ пытливость къ изслѣдованію. Изслѣдователи ставили себѣ вопросъ о первоначальной основѣ вещей, и искали ее, какъ напримѣръ іоническіе естествословы философы, въ самой природѣ и ея элементахъ, въ водѣ и воздухѣ, или въ хаотическомъ первовеществѣ.

Но другіе, такъ называемые атомисты, какъ Демокритъ, ставили на мѣсто первовещества атомы, то-есть, протяжимыя, но недѣлимыя вещественныя частички, которыя, правда, будучи неизмѣняемы сами по себѣ, однако, чрезъ различное свое сочетаніе и распредѣленіе въ пустомъ пространствѣ и создали все разнообразіе явленій.

Но если возникалъ вопросъ, что именно приводило эти атомы въ движеніе и соединяло ихъ, то на это отвѣчали: необходимость или случай. Правда, болѣе глубокій философскій духъ Греціи признавалъ, что для того, чтобы объяснить господство

г) *О вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа.* (Изъ тв. св. Ефрема Сирина).

„Безъ вѣры никто не можетъ познать всего, написаннаго о Господѣ нашемъ, Спасителѣ міра. Но если хочешь послушать меня, вѣруй, не входя въ изслѣдованія. Слышалъ ты, возлюбленный, что Богъ Отецъ послалъ Едино-

разума въ мірѣ, необходимо принимать высшій разумъ, который, хотя и не творческій, все-таки по крайней мѣрѣ былъ мірообразовательнымъ. Со времени Анаксагора эту мысль развивали многіе великіе философы Греціи. Но Эпикуръ возвратился къ атомистическому ученію. По его ученію, міръ съ его формами возникъ изъ случайнаго сочетанія атомовъ. Отсюда, затѣмъ, онъ выводилъ, что правильное и самое надежное орудіе познанія суть чувства, и цѣль жизни состоитъ не въ осуществленіи нравственной задачи, а въ счастіи, т. е. въ наслажденіи, хотя и въ болѣе благородномъ и умѣренномъ наслажденіи. Въ этихъ положеніяхъ уже содержатся всѣ существенные элементы и новѣйшаго матеріализма.

Когда христіанство и его міровоззрѣніе завоевали умственный міръ человѣческаго духа и водворили въ немъ свое господство, то матеріалистическое міросозерцаніе надолго было подавлено, пока оно вновь не проявилось въ новѣйшее время, когда именно оно вновь сдѣлало большіе успѣхи. Оппозиція всему исторически существующему и особенно всему церковному, какъ она преобладала въ прошломъ столѣтіи во Франціи, перешла въ послѣдовательный матеріализмъ Ламетри и пресловутый „системы природы". Нѣтъ ничего кромѣ матеріи, нѣтъ никакого отличительнаго отъ матеріи духа,—вотъ основное положеніе этого матеріализма. Направленіе нашего времени, которое односторонне предано заботѣ о матеріальныхъ интересахъ, значительно посодѣйствовало этому воззрѣнію. Такъ въ наше время оно нашло себѣ многихъ защитниковъ, вполнѣ беззастѣнчивыхъ, въ такихъ лицахъ, какъ Фейербахъ, Фохтъ, Молешоттъ, Бюхнеръ, Геккель и т. п., и болѣе осторожныхъ и серьезныхъ во многихъ другихъ естествовѣдахъ-натуралистахъ.

Не смотря на философское обоснованіе, которое придалъ ему Фейербахъ, тутъ мы имѣемъ дѣло не съ научной теоріей, а съ рѣшительной практической тенденціей. Тутъ имѣется въ виду (по крайней мѣрѣ этого хотятъ рѣшительные и сознательные матеріалисты) устранить духовныя и особенно религіозно-нравственныя основы, на которыхъ покоится теперешній строй нашего общества. Дѣло идетъ о существованіи церкви, у которой отрицаютъ самое право на него, посредствомъ матеріалистическихъ ученій стараются отнять почву подъ ногами, какъ, напримѣръ, это высказывалъ въ свое время Карлъ Фохтъ, съ своей обычной беззастѣнчивой откровенностью, когда онъ прямо говорилъ: должно настать время, когда то, что называютъ церковью, совсѣмъ исчезнетъ съ земли.

Эти матеріалисты теперь учатъ: матерія есть все, и кромѣ нея нѣтъ ничего; она вѣчна и непреходяща, „первооснова всякаго бытія"; всякая жизнь и всякое созданіе есть только вещественная перемѣна, измѣняются и исчезаютъ только формы, атомы входятъ то въ это, то въ другое сочетаніе, и такимъ образомъ представляютъ собою вѣчное теченіе и вѣчную перемѣну безконечно различныхъ формъ, въ которыхъ матерія и представляется нашимъ чувствамъ. „Тотъ же самый углеродъ и азотъ, который растенія извлекаютъ изъ угольной и гуминовой кислотъ и аммоніака, постепенно становятся травой, клеверомъ и пшеницей, животнымъ и человѣкомъ, чтобы, наконецъ, опять превратиться въ навозъ и аммоніакъ. Въ этомъ и заключается все чудо круговорота бытія": такъ учитъ Молешоттъ въ своемъ „Круговоротѣ жизни".

Опроверженіе матеріалистическаго лжеученія.

1) *Матеріализмъ противорѣчитъ здравому мышленію.*

По этому ученію, слѣдовательно, первооснова всего есть вещество. *Но откуда это вещество?* На это говорятъ: оно вѣчно и непреходяще. Но это значитъ не отвѣчать на вопросъ, а устранять его. Говорятъ: матерія вѣчна. Откуда извѣстно объ этомъ? На это отвѣчаютъ указаніемъ на то, что такое предположеніе необходимо, такъ какъ иначе придется допустить Творца, а этого не хотятъ сдѣлать. Но какимъ образомъ свойство вѣчности можетъ заключаться само по себѣ въ существѣ матеріи? Съ матеріей связываютъ силу. Откуда эта послѣдняя? Не можетъ быть ни матеріи изъ силы, ни силы изъ матеріи, потому что обѣ онѣ совершенно различной природы. Но

роднаго Сына для твоего спасенія; будемъ же несомнѣнно вѣровать, потому что Святый Богъ не лживъ. Слышалъ ты также и то, что Единородный воплотился во чревѣ святой Дѣвы и рожденъ Ею отъ Духа Святаго; убѣдись же

изъ самой себя не можетъ быть также и сила, потому что она существуетъ не сама по себѣ, а въ связи съ матеріей. Матеріализмъ хочетъ разрѣшить загадку бытія, и начинаетъ съ двухъ загадочныхъ необъяснимыхъ величинъ. Матерія, будто бы, возникла изъ безконечнаго числа атомовъ, т. е. недѣлимыхъ, вещественныхъ частичекъ. *Откуда матеріализмъ знаетъ объ этихъ атомахъ?* Изъ опыта? Нѣтъ, потому что они не могутъ быть наблюдаемы. Никогда никто не видѣлъ атома и не можетъ видѣть его. „Съ границей чувственнаго опыта", говоритъ Фохтъ, „совпадаетъ также и граница мышленія". А между тѣмъ атомы находятся за предѣлами опыта! Эти атомы входятъ въ различныя сочетанія, продолжаютъ представители матеріализма. По какому закону? По закону сродства? Но могутъ ли эти лишенные всякихъ свойствъ атомы имѣть сродство? Да если даже они имѣютъ его, откуда возникаетъ *самое движеніе въ этихъ атомахъ*? Вѣдь матерія сама по себѣ есть нѣчто неподвижное, и всякая перемѣна въ ней требуетъ внѣшней причины, какъ учитъ Кантъ. По закону притяженія? Но откуда происходитъ это самое притяженіе? И откуда происходитъ самая *порядочность* движенія, въ силу которой возникаютъ вполнѣ правильныя и равномѣрныя формы? *Очевидно, мы должны требовать высшей силы, которая приводитъ тѣла въ отношеніе взаимнаго притяженія, и разумной воли, которая управляетъ образованіемъ матеріи по закону и порядку.*

2) *Матеріалистическое воззрѣніе не объясняетъ появленія организма.*

Еслибы существовали только внѣшнія механическія сочетанія, то еще, допустимъ, можно бы удовлетвориться признаніемъ простой механической силы. Но откуда происходитъ организмъ? Напрасно пытались низвести его на простой физическій процессъ. Какъ бы мы ни представляли себѣ атомы, они во всякомъ случаѣ оказываются недостаточными для объясненія организма. Между кристаллизаціей и органической формой есть существенное различіе. Что отличаетъ организмъ, есть живое взаимодѣйствіе его внутреннихъ частей и взаимное отношеніе, въ которое онъ вступаетъ съ окружающими его тѣлами, чрезъ что въ то же время происходитъ постоянное измѣненіе въ его состояніи. Тутъ открывается предъ наблюденіемъ не только міръ *причинъ, но и міръ цѣлей.*

Высшимъ изслѣдованіемъ природы является то, которое стремится познать въ ней законъ цѣлесообразныхъ отношеній. Но это приводитъ насъ уже къ высшему разуму. Пантеизмъ Спинозы и новѣйшее естествознаніе начали борьбу противъ этой идеи „телеологіи": было-бы-де „безумствомъ" со стороны „ничтожнаго человѣка, этого однодневнаго насѣкомаго", посягать на разсмотрѣніе безконечной природы по ея цѣлямъ.

И вотъ, вслѣдствіе этого, принципіальное отрицаніе всякой цѣлесообразности въ порядкѣ природы сдѣлалось главнымъ девизомъ теперешней естественнонаучной школы, которая съ гордостью называетъ себя „точной". *Но законъ цѣли есть законъ нашей духовной природы, и поэтому-то мы ищемъ и находимъ его также и внѣ насъ.* Онъ повсюду предъявляется намъ какъ въ отдѣльномъ бытіи, такъ и въ цѣломъ. Въ основѣ каждаго организма лежитъ особая мысль. Эта мысль существуетъ раньше, чѣмъ ея осуществленіе, и ея идея господствуетъ надъ всѣмъ. Кювье опредѣлялъ построеніе даже первобытныхъ животныхъ изъ отдѣльныхъ костей: настолько идея цѣлаго господствуетъ также и надъ всѣми отдѣльными частями. Эта идея работаетъ для будущаго, глазъ для свѣта, ухо для звука и т. д. *Но глазъ образуется во тьмѣ, ухо въ тишинѣ.* Только уже послѣ того, какъ они получили свое образованіе, они вступаютъ въ отношеніе къ свѣту и звуку. *Мы видимъ, что здѣсь совершается цѣлесообразная дѣятельность, которая, выводя насъ за предѣлы всѣхъ внѣшнихъ причинъ, указываетъ на образующую, цѣлеполагающую мысль.* И это господство мысли, проявляясь въ отдѣльныхъ частяхъ, не простирается ли равнымъ образомъ и на цѣлое? Въ основѣ всего міра лежитъ мысль, планъ и поступательное осуществленіе его отъ низшихъ ступеней все къ болѣе высшимъ, пока не достигнута будетъ высшая цѣль, такъ что все развитіе, очевидно, находится подъ господствомъ идеи высшей ступени. Послѣднее раньше перваго, цѣлое раньше отдѣльнаго именно въ идеѣ. Такъ, слѣдовательно, идеальная сила господствуетъ какъ надъ развитіемъ цѣлаго, такъ и всѣхъ отдѣльныхъ частей.

сердцемъ своимъ, что это дѣйствительно такъ, какъ ежедневно слышишь въ святыхъ евангеліяхъ, явно взирая очами вѣры на самыя дѣла. Со всею вѣрою, сердечными очами взирай на Господа въ каждомъ мѣстѣ и во всякое время, съ сердечнымъ желаніемъ переходи за Нимъ изъ мѣста на мѣсто, да радуется

Можно ли объяснить этотъ фактъ, когда мы будемъ признавать только матерію и силу, или безсознательно дѣйствующую природу, а не творческую силу мірообразующаго Разума?

Да еслибы даже можно было обойтись съ этимъ воззрѣніемъ въ дѣлѣ объясненія теперешней дѣятельности природы, то можно ли было бы имъ вообще объяснить *первое происхожденіе органической жизни?* Можетъ ли органическая жизнь возникнуть изъ неорганической, живое изъ безжизненнаго? Штраусъ, правда, чтобы избѣгнуть принятія сотворенія человѣка, хотѣлъ объяснить происхожденіе людей такъ же, какъ, по его мнѣнію, возникаетъ солитеръ, не рѣдко бывающій до 20 футовъ длины, именно, чрезъ такъ называемое generatio aequivoca, т. е. чрезъ самостоятельное происхожденіе изъ простого вещества, безъ посредства живого существа. *Но точное естествознаніе ничего не знаетъ о такомъ суевѣріи, какъ это самопроизвольное зарожденіе.* Всѣ лучшіе изслѣдователи теперь приходятъ, безъ исключенія, къ принятію того безусловнаго правила, что живое возникаетъ только изъ живого. Сколько ни ссылались на химическія и физическія силы и ни представляли себѣ природу какъ великую химическую лабораторію, однако, несмотря на всѣ успѣхи, сдѣланные химіей въ послѣднее десятилѣтіе, она еще не произвела ни одной живой клѣтки, и никогда не въ состояніи будетъ произвести ея. И фаустовскій Вагнеръ еще и теперь ждетъ того, чтобы изъ химической реторты вышелъ homunculus (человѣчекъ). Предположимъ даже, что природа есть великая химическая лабораторія, которая можетъ производить даже и живое: *но гдѣ же тотъ химикъ, который работаетъ въ этой лабораторіи?!*

Однимъ словомъ, матеріализмъ представляетъ собою нѣчто въ родѣ тонкаго ледяного покрова, ломающагося при всякомъ шагѣ, который дѣлаютъ по немъ. Можно ли строить на немъ міросозерцаніе?

3) *Утвержденіе матеріалистовъ, что христіанское міровоззрѣніе падаетъ предъ лицомъ фактовъ астрономіи и геологіи, не имѣетъ научнаго основанія.*

а) Что касается *астрономіи*, то весьма часто можно слышать, что она служитъ опроверженіемъ христіанства. Коперникова система, будто бы, сдѣлала христіанское міровоззрѣніе рѣшительно невозможнымъ, и новыя открытія только закончили этотъ приговоръ надъ нимъ. По христіанскому міровоззрѣнію, земля есть средоточный пунктъ вселенной, потому что здѣсь живетъ человѣкъ, цѣль всего творенія; здѣсь Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ, съ цѣлью избавленія, вліяніе котораго простирается на всю вселенную, и съ будущей судьбой человѣка и его земли связывается будущая судьба всего міра. Между тѣмъ Коперникова система учитъ насъ, что земля есть ничтожнѣйшая точка во вселенной, одинъ изъ малѣйшихъ спутниковъ одного изъ незначительнѣйшихъ солнцъ. Безконечное пространство наполнено солнечными системами, по сравненію съ которыми наша система есть ничто. Въ одной только видимой намъ системѣ млечнаго пути находится болѣе двадцати милліоновъ солнцъ! А наша система млечнаго пути есть только какъ-бы міровой островъ въ великомъ міровомъ океанѣ. Въ отдаленнѣйшихъ пространствахъ все наполнено мірами, и что это за дали! Еслибы мы по желѣзной дорогѣ дѣлали по 42 версты въ часъ и ѣхали денно и нощно, то намъ потребовалось бы 400 лѣтъ, для того чтобы доѣхать до солнца и такъ какъ ближайшая неподвижная звѣзда находится въ 269.420 разъ дальше, то для того, чтобы достигнуть до нея, намъ потребовалось бы ѣхать 108.000,000 лѣтъ. Какимъ же образомъ, слѣдовательно, можно смотрѣть на землю какъ на средоточіе вселенной, на эту пылинку въ морѣ міроваго цѣлаго? Очевидно, нужно признать безконечность міра, какъ въ глубоко восторженныхъ словахъ признавалъ ее Шиллеръ въ своей поэмѣ: „Величіе міра". Христіанство-де стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ старой Птоломеевой системой, а эта послѣдняя пала предъ Коперниковой.

Что намъ сказать на все это? Конечно, Коперникова система есть торжество истины и духа. Но дѣйствительно ли она несовмѣстима съ христіанствомъ? По крайней мѣрѣ, самъ Коперникъ не былъ такого мнѣнія. Съ изслѣдованіями астронома онъ,

душа твоя, взирая, какъ Владыка врачуетъ всякія недуги благодатію, изгоняетъ бѣсовъ силою и властію; взойди съ Нимъ на бракъ въ Канѣ, и пей вино Его благословенія; лучше же сказать, созерцай благолѣпіе Владыки, не уклоняй ока отъ созерцанія святаго лица, отъ сладости Его; предвари Его также

намъ извѣстно, соединялъ благочестивыя обязанности духовнаго лица, и его именно религіозное воззрѣніе и привело его къ его великому открытію; а его современники думали оказать ему честь надписью, которая находится на его изображеніи въ церкви св. Іоанна въ Торнѣ, и въ переводѣ приблизительно гласитъ слѣдующее:

„Не благодати, воспринятой Павломъ, желаю я,
Не благоволенія, съ которымъ Ты простилъ Петра,
Лишь той, которую Ты даровалъ разбойнику на крестѣ,
Той милости прошу я у Тебя".

Два величайшихъ героя въ области этой науки, именно Кеплеръ, а вмѣстѣ съ нимъ и Ньютонъ, были смиренными и искренними христіанами.

Но могутъ сказать: эти великіе основатели новой астрономіи еще не видѣли всѣхъ послѣдствій сдѣланныхъ ими открытій. Только послѣдующая наука сдѣлала эти дальнѣйшіе выводы. Но обратимъ вниманіе на сущность дѣла.

На изложенное астрономическое воззрѣніе мы прежде всего отвѣтимъ: *количество не есть еще мѣра для качества*. Развѣ малѣйшее пространство не скрываетъ часто въ себѣ величайшихъ чудесъ? Если телескопъ намъ показываетъ, что нашъ міръ во вселенной есть лишь какъ-бы песчинка, то съ другой стороны микроскопъ показываетъ намъ почти въ каждой песчинкѣ особый новый міръ. Значеніе вещи не зависитъ отъ внѣшняго ея протяженія; количественность и качественность стоятъ часто какъ разъ въ обратномъ отношеніи между собою. Уже въ VIII псалмѣ у Псалмопѣвца высказана эта мысль, когда тамъ говорится, какъ человѣкъ, будучи ничтожнымъ атомомъ по сравненію съ величайшими міровыми тѣлами, въ то же время есть отобразъ Бога. Малѣйшій организмъ стоитъ выше огромной неорганической глыбы, роза въ долинѣ выше вздымающейся голой каменной скалы, и духъ имѣетъ больше значенія, чѣмъ вся матерія, а слѣдовательно также и то мѣсто, въ которомъ духъ приходитъ къ своему развитію, имѣетъ больше значенія, чѣмъ огромное пространство, служащее лишь преддверіемъ для этого духовнаго развитія. Наша земля представляетъ поразительнѣйшее доказательство въ пользу этого. Земля предназначена быть, конечно, родиной человѣка, а не китовъ. И однако же ея поверхность на $^2/_3$ покрыта водою. Да и изъ этой $^1/_3$ большое пространство опять оказывается необитаемымъ вслѣдствіе холода, жара, песка и болотъ, или, во всякомъ случаѣ, создано такъ, что, повидимому, природа какъ будто бы хотѣла сдѣлать пробу, насколько человѣкъ окажется способнымъ къ развитію при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ Гердеръ говоритъ объ эскимосахъ. И затѣмъ еще ему приходится дѣлить эту свою долю въ землѣ со всевозможными хищными звѣрями и со всевозможными гадами, которые также оспариваютъ у него мѣсто! Слѣдовательно, внѣшній масштабъ количественности не можетъ имѣть существеннаго значенія. „Количественность пространства безусловно безразлична для проявленія духа, который часто въ маленькомъ пространствѣ заключаетъ величайшія чудеса". Какъ маленькое человѣческое тѣло не недостойно духа, который однако же обнимаетъ весь міръ, такъ и маленькая земля не недостойна Бога, чтобы Ему проявить на ней Свое откровеніе.

Съ другой стороны, было бы странно даже поднимать вопросъ о томъ, сколько квадратныхъ верстъ должна бы была имѣть планета для того, чтобы быть вполнѣ достойною для воплощенія Превѣчнаго.

Тѣмъ не менѣе мы можемъ также признать, насколько, по крайней мѣрѣ, мы можемъ судить объ этомъ, что *наша земля въ нашей солнечной системѣ, правда не во внѣшне-математическомъ отношеніи, но фактически и по своимъ качествамъ, занимаетъ центральное положеніе, такъ что она если не чувственное, то во всякомъ случаѣ духовное средоточіе ея.*

Ни одно еще изъ тѣлъ нашей солнечной системы не приспособлено настолько, насколько приспособлена наша земля, быть мѣстомъ органической жизни. Мы вполнѣ можемъ дѣлать такое сравненіе земли съ другими тѣлами, потому что не только на ней господствуютъ тѣ же самые законы, какъ и на нихъ, но они, какъ учатъ астро-

въ пустынномъ мѣстѣ и взирай на величіе доблестей, умножающихся въ святыхъ рукахъ Его владычества. Съ любовію ходи со Христомъ, куда ни пойдетъ Онъ. Если Ему послѣдуешь и съ Нимъ ходишь, не прикоснется къ тебѣ

номія и физика, состоятъ изъ тѣхъ же основныхъ веществъ, которыя вполнѣ сходны съ веществами, составляющими нашу землю. Но, съ другой стороны, органическая жизнь, какъ и жизнь духа, требуетъ внѣшнихъ условій, которыхъ или совсѣмъ нѣтъ на другихъ тѣлахъ нашей солнечной системы, или они существуютъ не въ такомъ совершенствѣ, какъ на нашей землѣ.

Прежде всего, на *солнцѣ* вѣсъ его массы такъ великъ, и связь матеріи вслѣдствіе этого настолько сильнѣе (въ $28^1/_2$ разъ), чѣмъ у насъ, что, какъ говоритъ Медлеръ, „наши Геркулесы, перенесенные на солнце, оказались бы на подобіе немощныхъ, достойныхъ сожалѣнія и неспособныхъ дѣйствовать своими членами существъ", еслибы даже расплавленное состояніе солнца и вообще не исключало всякой возможности обитанія и органической жизни на немъ. Но чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ солнца, тѣмъ болѣе непригодными становятся всѣ матеріальныя условія для человѣкоподобнаго существованія.

Оставляя въ сторонѣ самую отдаленную планету Нептунъ, такъ какъ на ней условія самыя неблагопріятныя, уже въ *Уранѣ*, находящемся на разстояніи 2.702,000,000 верстъ отъ солнца, свѣтъ послѣдняго такъ слабъ, что глазъ долженъ быть построенъ почти на подобіе глаза ночной совы для того, чтобы онъ въ этомъ печальномъ полумракѣ могъ разпознавать что-либо. Конечно, Творецъ могъ устроить живущимъ тамъ существамъ глаза такимъ именно образомъ. Но солнце кажется тамъ столь малымъ (едва въ три раза больше, чѣмъ кажется намъ Юпитеръ), что оно почти совершенно теряется среди другихъ звѣздъ, и такъ какъ солнечный свѣтъ тамъ имѣетъ только $^3/_{1000}$ силы свѣта нашего земного солнечнаго свѣта, то оказывается едва замѣтнымъ самое различіе между днемъ и ночью, утромъ и вечеромъ, а все постоянно закутано однообразнымъ сумракомъ. При такихъ условіяхъ, очевидно, невозможна никакая истинно духовная жизнь. Когда затѣмъ ось Урана входитъ въ уровень своего теченія, то солнце всегда стоитъ въ теченіе половины года (*равной 42 земнымъ годамъ*) надъ сѣверной, а другую половину года—надъ южной половиной!

Отношеніе временъ года, правда, на *Сатурнѣ*, при наклонности оси въ 40 градусовъ лучше, и солнце кажется на немъ уже больше; но въ высшей степени вѣроятно, что его поверхность по самому своему свойству не даетъ мѣста для человѣческаго существованія: плотность его почвы равняется только $^1/_{10}$ плотности земли, слѣдовательно, едва плотности пробковаго дерева, такъ что ни одна еще планета не представляетъ столь рыхлой массы. А кольцо, или скорѣе рядъ окружающихъ его колецъ (отъ 3 до 4), бросаетъ свою, въ нѣсколько милліоновъ верстъ длиною, тѣнь на зимнюю половину планеты въ теченіе 15 лѣтъ, такъ что предполагаемые жители ея должны въ теченіе всѣхъ 15 лѣтъ бродить въ потьмахъ.

Юпитеръ, этотъ исполинъ солнечной системы, имѣетъ прямо стоящую ось, слѣдовательно, не имѣетъ никакой перемѣны во временахъ года, и продолжительность его вращенія не обнимаетъ и 10 часовъ, такъ что день, слѣдовательно, состоитъ всего изъ какихъ-нибудь 5 часовъ, при каковой краткости дня мы едва ли можемъ связывать мысль о высшей человѣческой культурной жизни.

Венера, по своимъ свойствамъ, весьма близко подходитъ къ землѣ, но, при наклонности оси въ 72°, она имѣетъ слишкомъ рѣзкую перемѣну въ временахъ года. Затѣмъ, изъ безоблачности ея атмосферы также заключаютъ, что она безводна и, слѣдовательно, непригодна для органической жизни.

Что касается *Меркурія*, поверхность котораго составляетъ $^1/_9$ часть поверхности земли, то онъ слишкомъ малъ для человѣка: „его отечество должно быть больше". Кромѣ того, на этой планетѣ тепла и свѣта въ 4 раза больше, чѣмъ на землѣ, что для насъ, испытывающихъ значительный зной въ лѣтніе мѣсяцы, было бы совершенно невыносимо.

Такимъ образомъ мы видимъ, что только въ землѣ вполнѣ осуществлена идея планеты. Другія планеты суть только постепенныя попытки къ тому; земля есть планета въ собственномъ смыслѣ слова, цѣль и центральный пунктъ планетной системы (насколько, по крайней мѣрѣ, мы можемъ судить объ этомъ), единственное тѣло въ нашей солнечной системѣ, которое пригодно для развитія высшей органической жизни, на подобіе человѣческой.

зло, и не приближится къ тебѣ лукавый. Послѣдуй за Нимъ на оную вечерю, на которой предалъ Онъ ученикамъ Своимъ святыя Тайны. Будь разумнымъ зрителемъ, какъ и ноги омываетъ Онъ ученикамъ Своимъ, и разсуди самъ съ собой въ удивленіи, со страхомъ, всматриваясь очами чистой вѣры, скажи самъ

О мірѣ же неподвижныхъ звѣздъ, находящихся за предѣлами нашей солнечной системы, мы почти не знаемъ ничего. Мы можемъ допускать, что нашъ міръ составляетъ законченную въ себѣ систему, обведенную свѣтовыми стѣнами млечнаго пути, и имѣетъ центръ, который, по мнѣнію Медлера (1846 г.), находится въ группѣ Плеядъ (приблизительно въ звѣздѣ Алкіонѣ, хотя новѣйшіе изслѣдователи и объявляютъ это маловѣроятнымъ). Въ этомъ мірѣ неподвижныхъ звѣздъ наша солнечная система находится въ самой бѣдной звѣздами области, какъ островъ въ океанѣ, правда, не по срединѣ, но близко къ срединѣ „какъ бы еще на просторной площади“ великаго мірового города, подобно тому, какъ и наша земля въ солнечной системѣ. И еслибы по ту сторону нашей системы неподвижныхъ звѣздъ находились еще новые міры, то кто бы въ состояніи былъ изслѣдовать ихъ и кто бы могъ измѣрить ихъ границы? Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ только предположенія и больше ничего.

б) Обратимся теперь къ вопросу о *геологіи*.

Дѣйствительно-ли Библія и геологія находятся въ противорѣчіи и несогласимы между собой, *какъ утверждаютъ матеріалисты?*

Если мы замѣтимъ въ своемъ старомъ многоиспытанномъ другѣ или услышимъ о немъ нѣчто такое, чего мы не можемъ понять, то развѣ мы непремѣнно заключимъ, что онъ заблудился, или будемъ осуждать его, а напротивъ не скорѣе ли мы воздержимся отъ своего приговора, пока позднѣйшее время не дастъ намъ необходимаго объясненія? Такой старый многоиспытанный другъ и есть прежде всего для насъ Библія. Если намъ встрѣчаются загадки и противорѣчія, которыхъ мы не умѣемъ разрѣшить, то намъ лучше воздержаться отъ сужденій и подождать объясненія отъ будущаго, чѣмъ сразу же произносить окончательный приговоръ. Увѣрены ли мы, что дѣйствительно правильно понимаемъ ее, такъ именно, какъ и должны понимать? Не можетъ ли будущее пролить на нее для нашего разума другой, болѣе ясный свѣтъ? Когда Коперникъ предлагалъ свою систему, то нѣкоторые въ интересѣ Библіи находили нужнымъ оказывать ему противодѣйствіе. Это противодѣйствіе, конечно, съ теченіемъ времени прекратилось, а Библія для вѣрующихъ и послѣ Коперника осталась столь же несомнѣнною, какою она была и раньше его. Они признали, что она отнюдь не имѣетъ своею цѣлью преподавать астрономію, а только указывать путь ко спасенію, и что она о движеніяхъ небесныхъ тѣлъ говоритъ самымъ простымъ обыденнымъ языкомъ, какъ только люди въ состояніи были понимать ее и какъ мы еще и теперь говоримъ о нихъ. Такимъ же образомъ могло съ теченіемъ времени возникнуть и еще то или другое недоразумѣніе въ пониманіи Библіи, хотя чрезъ это она отнюдь и не теряла въ своемъ значеніи.

Но, относясь такимъ образомъ къ Библіи, намъ нѣтъ никакой нужды относиться съ боязливымъ недовѣріемъ и къ изслѣдованіямъ человѣческаго разума, и полагать, что мы должны подавлять его внѣшнимъ авторитетомъ писанія. Въ самомъ человѣческомъ духѣ, а также и въ волѣ Божіей, заключается необходимость того, чтобы человѣкъ изслѣдовалъ. Исторія показываетъ, что онъ не могъ обойтись безъ этого, даже еслибы хотѣли запретить ему это, и несомнѣнно, что въ познаніи совершается дѣйствительный прогрессъ. Если только изслѣдованіе ведется въ духѣ искренняго и смиреннаго исканія истины, то оно не лишено также и благословенія Божія. Искренній и добросовѣстный изслѣдователь можетъ вполнѣ надѣяться на помощь Божію. Конечно, путь человѣческаго исканія истины ведетъ часто чрезъ заблужденіе. Это послѣднее всегда должно имѣть свое мѣсто въ человѣческихъ изслѣдованіяхъ. Именно наиболѣе основательные изслѣдователи въ области естествознанія скорѣе всего допускаютъ, что нѣчто изъ того, что теперь признается еще за несомнѣнное, рано или поздно окажется заблужденіемъ. Только поверхностный и легкомысленный умъ выдаетъ за установившіяся истины то, что есть лишь мимолетное мнѣніе. И было бы лишь нравственно зазорнымъ злоупотребленіемъ науки, еслибы изъ ея дѣйствительныхъ или мнимыхъ познаній изслѣдователи сковывали себѣ оружіе для того, чтобы побороть религіозную вѣру. Съ такимъ злоупотребленіемъ сама истинная наука ничего не имѣетъ

въ себѣ: „Богъ Творецъ, по благости создавшій человѣка изъ персти, Самъ умываетъ ноги Своей твари". Всмотрись въ это и, прославляя, покланяйся Его благоволенію. Смотри внимательнѣе, какъ, благословляя хлѣбъ, раздробляетъ его во образъ собственнаго Своего пречистаго тѣла и какъ опять благослов-

общаго, равно какъ не имѣютъ съ нимъ ничего общаго и ея истинные и дѣйствительные представители.

Чѣмъ болѣе мы вникаемъ въ область геологическихъ изслѣдованій, *тѣмъ болѣе натамкиваемся на гипотезы, на неразрѣшенныя проблемы и на разнообразіе во взглядахъ*. Та быстрая поспѣшность, съ которою одинъ опытъ объясненія уже чрезъ нѣсколько лѣтъ вытѣсняется другимъ, сильная неувѣренность и разнообразіе воззрѣній, которыя еще господствуютъ въ основныхъ вопросахъ, должны быть признаны всѣми. Мы укажемъ только на нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ.

аа) Кювье, какъ извѣстно, думалъ объяснить образованіе земной коры (безпорядочное состояніе каменистыхъ слоевъ, подъемы и впадины, возвышенія и глубины земной поверхности) только теоріей сильныхъ земныхъ переворотовъ, которые могли быть произведены другими, отличными отъ теперешнихъ, силами, хотя послѣдовательность ихъ тѣмъ не менѣе давала возможность признавать цѣлесообразно дѣйствующую руку Творца, каковая теорія нашла широкое распространеніе, и особенно разработана и обоснована была Агассицомъ.

бб) Напротивъ, школа Лайеля, авторитетъ котораго въ настоящее время признаютъ большинство геологовъ, учитъ, что съ самаго начала дѣйствовали тѣ же самые законы и такимъ же образомъ, какъ и въ настоящее время, и вслѣдствіе этого она предполагаетъ огромныя эпохи, чтобы найти пространство, въ которомъ бы эти тихо и медленно дѣйствующія силы могли произвести тѣ многія и великія перемѣны, памятники которыхъ мы находимъ въ нѣдрахъ земли.

вв) Въ то время, какъ одни, какъ напр. Дарвинъ и его школа, все разнообразіе организмовъ выводятъ изъ одной или нѣсколькихъ немногихъ основныхъ формъ, чрезъ постепенное видоизмѣненіе на протяженіи необозримыхъ пространствъ, чрезъ различныя ступени вплоть до человѣка, другіе видятъ въ этомъ только „произвольную" и не научную „гипотезу", для надлежащаго обоснованія которой недостаетъ фактовъ. (Укажемъ напр. на Вирхова, который неоднократно заявлялъ и доказалъ, что гипотеза Дарвина лишена всякаго научнаго обоснованія).

гг) Въ то время, какъ лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ считалось несомнѣннымъ, что великій потопъ, который по даннымъ геологическаго изслѣдованія предшествовалъ теперешней формѣ земли, состоялся еще до появленія человѣка и не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ всемірнымъ потопомъ, о которомъ сообщаютъ преданія народовъ и св. Писаніе, и что это послѣднее сказаніе не находитъ въ естествознаніи никакого подтвержденія, теперь, благодаря новѣйшимъ открытіямъ въ Аббевиллѣ или находкѣ костей близъ Ориньяка и т. п., изслѣдователи нашли себя вынужденными допустить, что во времена этого потопа люди уже были на землѣ, такъ что самыя преданія нашли себѣ научное подтвержденіе, и только по времени относятся дальше того, которое предполагается Библіей.

дд) Но и касательно самаго времени существованія человѣка преобладаетъ такое колебаніе, что въ то время, какъ Фраасъ, Пфаффъ, Беръ и др. идутъ не далеко за предѣлы библейскаго времясчисленія, опредѣляя время потопа приблизительно за 7000 лѣтъ, другіе, какъ напр. Котта, считаютъ со времени перваго появленія человѣка, по меньшей мѣрѣ, 80000 лѣтъ, а нѣкоторые (какъ Вивіанъ и др.) возводятъ эту цифру, по меньшей мѣрѣ, до 250000 лѣтъ, и еще нѣкоторые (какъ Франкъ Кальвертъ и др.) прибѣгаютъ уже для опредѣленія древности нашего рода къ милліонамъ лѣтъ!

Эти примѣры съ достаточностію показываютъ, какъ многаго еще недостаетъ для того, чтобы въ геологіи и палеонтологіи можно было приходить къ всесторонне несомнѣннымъ результатамъ, именно по тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ онѣ соприкасаются съ Библіей. А пока такихъ результатовъ еще не достигнуто, нельзя окончательно производить и сопоставленія между естествознаніемъ и св. Писаніемъ, и этотъ преждевременный опытъ сопоставленія ихъ скорѣе можетъ лишь препятствовать, чѣмъ содѣйствовать отысканію истины. Такимъ образомъ мы должны ограничиваться лишь тѣмъ, что возможно для насъ при теперешнемъ состояніи вещей.

иметъ чашу во образъ крови, и даетъ ученикамъ Своимъ, и будь сопричастникомъ Его Таинъ. И, сшедши оттуда, войди съ своимъ Владыкою во дворъ беззаконнаго Каіафы и жди мужественно, чтобы увидѣть поруганія, какія Господь претерпѣлъ ради тебя; и окажешься совершеннымъ другомъ Вла-

При этомъ прежде всего необходимо установить правильную точку зрѣнія. Никогда не можетъ быть излишнимъ повтореніе той истины, что Библія не есть учебникъ по астрономіи или геологіи, а документъ религіи; что она и не предназначена къ тому, чтобы давать отвѣты на вопросы естествоиспытателей, или предвосхищать ихъ изслѣдованія, или даже только облегчать ихъ, а имѣетъ своею цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ потребностей. Такимъ образомъ и то, что она говоритъ о сотвореніи міра, она говоритъ не какъ естественно-научный рефератъ, а какъ религіозное назиданіе. Такимъ образомъ въ ней отнюдь нельзя искать того, чего и не заключается въ ней.

а) *Первое, на что въ ней обращается вниманіе, есть то, что міръ сотворенъ Богомъ.* Геологія начинаетъ съ хаоса, находящагося въ состояніи броженія и движенія. Откуда этотъ хаосъ—геологія не знаетъ. Св. Писаніе идетъ дальше хаоса геологіи и говоритъ, что Богъ сотворилъ и самое перво-вещество, изъ котораго мало-по малу образовался этотъ благоустроенный и богатый формами міръ. Это такое положеніе, котораго геологія совсѣмъ не касается, котораго она, при наличности своихъ средствъ, и не можетъ ни обосновывать, ни отвергать, такъ какъ оно лежитъ за предѣлами ея научной компетентности, но это такое положеніе, которое вполнѣ имѣетъ религіозный интересъ и слѣдовательно громадную важность.

б) *Затѣмъ св. Писаніе говоритъ, что жизнь на землѣ, міръ растеній и животныхъ получилъ свое начало именно чрезъ взаимодѣйствіе естественныхъ силъ и творческой дѣятельности Бога.* Богъ говоритъ: „да произведетъ земля", „да соберется вода", и „создалъ Богъ". О началѣ органической жизни естествознаніе также ничего не говоритъ намъ, и оно даже отказывается, по крайней мѣрѣ въ лицѣ наиболѣе серьезныхъ представителей его, дать объясненіе его иначе, какъ чрезъ допущеніе высшей творческой силы.

в) *Далѣе, св. Писаніе говоритъ, что земля въ своемъ постепенномъ переходѣ отъ всеобщаго къ частному, отъ несовершеннаго къ совершенному, отъ несвободнаго къ свободному, все болѣе приближалась къ человѣку, пока въ немъ не нашла вѣнецъ и цѣль своихъ формъ.* Это повѣствованіе имѣетъ глубокое религіозное значеніе, такъ какъ изъ него видно, что человѣкъ былъ цѣлью творенія Бога, былъ также истинною и послѣднею, а поэтому и первою мыслью Бога, что при твореніи міра Богъ имѣлъ въ виду человѣка и свое отношеніе къ нему. Естествознаніе ничего не знаетъ объ этомъ, да ничего и не можетъ знать о томъ, потому что это вопросъ религіи. Но предположеніе того, что земныя формы образовались въ послѣдовательной постепенности вплоть до человѣка она поразительнымъ образомъ подтверждаетъ, и всякій дальнѣйшій шагъ ея изслѣдованій есть дальнѣйшій шагъ въ этомъ подтвержденіи. Если, по ученію св. Писанія, земля сначала была покрыта водой и затѣмъ явились горы и суша, эта послѣдняя украсилась растительностью, вода наполнилась рыбой, воздухъ птицами, затѣмъ слѣдовали земныя животныя и все это было закончено созданіемъ человѣка, то этотъ именно ходъ развитія (хотя, конечно, только въ общихъ чертахъ и крупныхъ очертаніяхъ, причемъ указываются только главные члены, съ оставленіемъ въ сторонѣ побочныхъ) раскрываетъ предъ нами и геологическое изслѣдованіе.

Въ одномъ только отношенія естествознаніе оказывается *по-видимому* [1]) правымъ, когда оно требуетъ для произведенія главнѣйшихъ формъ земныхъ образованій большихъ пространствъ, чѣмъ допускаемое преобладающимъ воззрѣніемъ время, ограничиваемое шестью 24-хъ часовыми днями. Достаточно, напримѣръ, указать на большія каменноугольныя залежи, которыя образовались изъ громаднаго растительнаго міра, и напримѣръ въ сѣверной только Америкѣ, по вычисленію Роджерса, занимаютъ пространство въ 6,250 квадратныхъ миль, или въ Саарбрюккенской области доходятъ до 19 или 20 тысячъ футовъ ниже уровня моря; или на громадное, принадлежащее къ позднѣй-

[1]) *Примѣч.* Это слово мы нарочито подчеркиваемъ, такъ какъ еще вопросъ: можно ли и эту уступку сдѣлать естествознанію. Г. Д—ко.

дычнимъ. Послѣдуй за Нимъ и на крестное мѣсто; предстань, какъ служитель; смотри, какъ кровь и вода истекли изъ ребра Его, на искупленіе души твоей. Смотри внимательно, гдѣ Его полагаютъ; утренюй съ женами на гробѣ Его; узри ангеловъ, предстоящихъ тамъ; вслушайся, что ангелы говорятъ женамъ: *воста Господь, якоже рече* вамъ (Матѳ. 28, 6). Будь разумнымъ, совершеннымъ, несомнѣнно вѣрующимъ зрителемъ всего этого; потому что все дѣйствительно такъ совершилось. Ибо если всего этого не созерцаешь ясно очами вѣры, то не можешь возвыситься съ земли на небо и духовно взирать на страданія Христовы.

Когда око вѣры, какъ свѣтъ, сіяетъ въ сердцѣ у человѣка, тогда ясно, свѣтло и чисто созерцаетъ онъ и Агнца Божія, за насъ закланнаго и даровавшаго намъ святое и пречистое тѣло Свое для всегдашняго причащенія, чтобы причащеніе сіе было намъ во оставленіе грѣховъ. У кого есть сіе око вѣры, тотъ ясно и свѣтло созерцаетъ Владыку, и съ убѣжденіемъ совершенной вѣры вкушаетъ тѣло непорочнаго Агнца, Единороднаго Сына небеснаго Отца, нимало не вдаваясь въ пытливость о вѣрѣ Божіей, потому что вѣра Божія дѣйственна въ насъ, созерцаетъ будущее и всегда называется вѣрою, а не пытливостію. Вѣруешь ли, возлюбленный, что Единородный Іисусъ Христосъ ради тебя родился на землѣ во плоти? Что жъ еще предаешься пытливости? Если любопытствуешь, то надобно назвать тебя не вѣрнымъ, но пытливымъ. Будь простодушно вѣрнымъ; со всею вѣрою причащайся пречистаго тѣла Владычняго, въ полномъ убѣжденіи, что истинно вкушаешь Самого Агнца. Тайны Христовы—безсмертный огнь. Посему не будь пытливъ, чтобы не опалиться тебѣ въ причащеніи Таинъ. Патріархъ Авраамъ небеснымъ ангеламъ предложилъ земныя яства, и они ѣли. Великое, подлинное чудо—видѣть, какъ безплотные вкушаютъ на землѣ предложенныя въ снѣдь плоти. Но всякій умъ и всякое слово превосходитъ то, что сотворилъ для насъ Единородный Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ.

шему времени каменноугольное наслоеніе (причемъ, напримѣръ, Гартигъ опредѣляетъ древность одного колоссальнаго ископаемаго кипарисоваго ствола 3,100 годами, а между тѣмъ тамъ находятся одно надъ другимъ не менѣе 13 такихъ каменноугольныхъ наслоеній).

Принимая во вниманіе все это и многое другое, мы если и не будемъ прибѣгать къ помощи билліоновъ, какъ это дѣлаетъ школа Ляйеля, то во всякомъ случаѣ должны будемъ допустить весьма большіе періоды. Такъ, во всякомъ случаѣ, смотритъ на это дѣло геологія.

Что касается богословія, то оно въ отношеніи *вопроса о дняхъ еще не сказало своего окончательнаго слова, такъ какъ самое понятіе о днѣ въ Библіи не имѣетъ надлежащей опредѣленности, и тамъ говорится о такихъ дняхъ, которые существовали еще раньше солнца*. Будемъ ли мы понимать подъ ними великіе періоды, такъ какъ тысяча лѣтъ передъ Богомъ какъ одинъ день и одинъ день какъ тысяча лѣтъ, такъ что подъ ними можно бы разумѣть не обычные человѣческіе дни, а великіе міровые дни или періоды; или мы будемъ смотрѣть на дни только какъ на извѣстную форму выраженія, въ которой самый предметъ долженъ подвергнуться ближайшему человѣческому разсмотрѣнію,—какъ бы мы ни понимали это—одно несомнѣнно, что въ библейскомъ повѣствованіи вопросъ идетъ не столько о дняхъ, сколько о самыхъ дѣлахъ. Для религіи важно не время, а самый предметъ; а предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, состоитъ въ томъ, что Богъ сотворилъ міръ силою Своей воли въ свободной любви, въ постепенной послѣдовательности отдѣльныхъ формъ до самаго человѣка, чтобы въ немъ найти цѣль Своихъ творческихъ дѣлъ и съ нимъ заключить союзъ общенія въ духѣ.

Если міръ созданъ для человѣка, то онъ не есть что-либо чуждое намъ, но въ немъ выступаетъ родственная намъ жизнь, и онъ имѣетъ ближайшее соотношеніе къ намъ. Мы чувствуемъ, что тутъ волнуется жизнь, которая предназначена для насъ; мы одни только и можемъ выразить всю тайну бытія; поэтому, всѣ голоса природы находятъ себѣ отголосокъ въ человѣческой груди и человѣкъ есть, такъ сказать, языкъ всего творенія. Въ его духѣ отражается вселенная, и онъ высказываетъ тайну ея. Но результатъ познанія его духа долженъ сдѣлаться въ его устахъ словомъ хвалы, которая прославляетъ Творца этого міра. (Сост. по кн. „Апологія христіанства", Лютардта, стр. 51—69).

Намъ, плотянымъ, въ снѣдь и питіе даровалъ огнь и духъ, то есть тѣло Свое и также кровь Свою."

д) *Сколько тебѣ лѣтъ?* Въ одномъ человѣкѣ произошла необыкновенная перемѣна съ того времени, какъ онъ началъ посѣщать церковь. Простое любопытство заставило его прійти туда: но первая проповѣдь произвела на него спасительное дѣйствіе—и онъ сдѣлался истиннымъ христіаниномъ. Два года спустя онъ опасно заболѣлъ, послали за священникомъ. На вопросъ послѣдняго: сколько больному лѣтъ?—онъ отвѣчалъ: „только два года". — Только два года? возразилъ священникъ. „*Да, я считаю жизнь мою съ того времени, какъ научился знать Господа Іисуса и жить по Его евангелію*; осьмнадцать прежнихъ лѣтъ моихъ протекло—въ смерти!" („В. чт.").

4. Многобожіе.

Главнѣйшіе виды языческаго многобожія (политеизма). Посмотримъ, въ какихъ формахъ выражалось исканіе язычниками Бога и проявилось вообще богопочтеніе.

Этихъ формъ богопочтенія было такъ много у язычниковъ, что едва ли представляется возможнымъ въ краткомъ очеркѣ изобразить ихъ всѣ. Поэтому мы ограничимся только главнѣйшими.

Болѣе выдающіеся виды многобожія суть слѣдующіе: фетишизмъ, зоотеизмъ, сабеизмъ и анимизмъ.

Фетишизмъ (слово фетишъ происходитъ отъ португальскаго fetisso или fetico, соотвѣтствующаго латинскому facticus, и означаетъ то же, что магическая чудодѣйственная сила, а также идолъ и всякій другой предметъ, сдѣланный руками человѣка, которому воздается божеское почтеніе) представляетъ собою самый низшую религіозную форму богопочтенія, которая состоитъ въ суевѣрномъ почитаніи совершенно ничтожныхъ предметовъ, какъ-то: пня, чурбана, камня, кости, раковины, а также изображеній того или другого, бога, сдѣланныхъ на подобіе человѣка. Вотъ какъ описываетъ нашъ сибирскій самоѣдъ Кастрену созиданіе фетиша. „Когда шаманъ замѣчаетъ, что у меня нѣтъ домашняго бога, онъ приходитъ ко мнѣ, беретъ у меня кусокъ кожи горностая и уходитъ къ себѣ. Затѣмъ приноситъ ко мнѣ эту кожу, выдѣланную въ подобіе человѣка и одѣтую въ платье, похожее на то, какое мы носимъ. Сшитую такимъ образомъ и одѣтую фигуру я кладу въ корзину и помѣщаю въ кладовой дома. Прибѣгая къ помощи фетиша, отправляясь напр., на охоту или на рыбную ловлю, я приношу ему жертву, кладу предъ нимъ или куски кожи или раковины, запасенныя прежде съ этою цѣлію [1]).

Слѣдующая болѣе высшая форма языческаго многобожія есть зоотеизмъ — обоготвореніе животныхъ.

Она имѣетъ двѣ степени: низшую, на которой животныхъ почитаютъ за божества, и высшую, гдѣ животныхъ почитаютъ не за самыя божества, а только за органы божественной жизни.

Зоотеизмъ по преимуществу былъ развитъ въ Египтѣ. Здѣсь особенно въ низшемъ классѣ народа многихъ животныхъ считали за олицетвореніе боговъ. Весь Египетъ чтилъ корову, птицу ибиса и кошку; въ однихъ мѣстахъ покланялись крокодилу, въ другихъ — собакѣ, рыбѣ и т. п. животнымъ. Въ Мемфисѣ аписъ—

[1]) Спрашивается: какъ могла явиться такая низкая форма богопочтенія, какъ фетишизмъ? Матеріалисты, смотрящіе на первобытное состояніе человѣка, какъ на состояніе животной дикости и младенческаго невѣжества, считаютъ фетишизмъ первою формою религіозной жизни человѣка. Но безпристрастныя изслѣдованія многихъ новѣйшихъ изслѣдователей отнюдь не позволяютъ согласиться съ этимъ. Это потому, что признаніе фетишизма первоначальною религіею противорѣчитъ несомнѣннымъ фактамъ, показывающимъ, что первоначальною формою религіи былъ чистый монотеизмъ, т. е. единобожіе или признаніе единаго, верховнаго, живаго и личнаго премірнаго Бога; далѣе, такой взглядъ на фетишизмъ противорѣчитъ психологіи, ибо непонятно, какъ могъ человѣкъ начать обоготворять предметы самые простые и обыкновенные, которые не внушали ни страха, ни благоговѣнія и не оставляли послѣ себя никакого впечатлѣнія загадочности и таинственности; далѣе, онъ опровергается исторіею религій древняго міра, которая показываетъ, что чѣмъ дальше восходить въ глубь временъ, тѣмъ больше можно находить слѣдовъ чистаго монотеизма и во всякомъ случаѣ болѣе духовнаго представленія о Богѣ и совсѣмъ незамѣтно слѣдовъ фетишизма.

былъ надѣленный особымъ признакомъ—обоготворялся какъ главный богъ этого города и впослѣдствіи почитаніе его распространилось по всему Египту. Птоломеи возвели его на степень государственнаго божества подъ именемъ Сераписа.

Дальнѣйшая значительно высшая форма политеизма (т. е. многобожія) выразилась въ языческомъ мірѣ на пути исканія истиннаго Бога въ сабеизмѣ.

Слово *сабеизмъ* происходитъ отъ еврейскаго Saba (звѣздная сила) и означаетъ религіозное поклоненіе звѣздамъ.

По изслѣдованію ученыхъ сабеизмъ (или обожаніе неба) былъ древнѣйшимъ видомъ язычества и можетъ быть даже первоначальнымъ его видомъ.

Относительно происхожденія звѣзднаго культа можно сказать то, что красота и величіе усѣяннаго звѣздами неба, пробуждавшія въ сердцѣ человѣка чувства восторга, благоговѣнія, удивленія и смиренія—родственныя до извѣстной степени чувству религіозному,—чудное движеніе планетнаго міра, наблюденіе надъ которымъ наводило мысль людей на представленіе о томъ, что всѣ планеты суть живыя существа,—благотворныя вліянія солнца, луны и всего вообще неба, посылавшаго людямъ теплоту и влагу—два главныхъ условія, необходимыя для животной и растительной жизни на землѣ,—наконецъ величественныя атмосферныя явленія въ родѣ грозы съ громомъ и молніею, были по нашему мнѣнію причинами возникновенія и дальнѣйшаго развитія звѣздопоклонническаго культа (богопочтенія); человѣкъ, утративъ понятіе объ истинномъ Богѣ, прельстился небомъ, возблагоговѣлъ предъ нимъ, поклонился ему и сталъ его боготворить (Второз. IV, 19; Іов. XXXI, 2—29) Премудр. Сол. XIII, 2).

Обоготворивъ почти всю природу, человѣкъ этимъ не удовлетворился и въ свой религіозный культъ внесъ еще почитаніе душъ умершихъ людей и въ особенности своихъ предковъ. Явилась новая форма богопочтенія—*анимизмъ*.

Анимизмъ, какъ форма религіозныхъ представленій, нигдѣ не является въ качествѣ единственнаго и самостоятельнаго культа, но всегда встрѣчается въ связи съ другими вѣрованіями и культами. Эта форма выраженія религіозной жизни встрѣчается почти во всѣхъ религіяхъ, но особенно развита среди монгольскихъ племенъ, между которыми китайцы должны занять первое мѣсто въ этомъ отношеніи. Это почитаніе духовъ предковъ такъ укоренилось въ Китаѣ, что даже почти въ каждомъ городѣ можно встрѣтить родъ храма не только въ честь религіозныхъ реформаторовъ Будды, Конфуція и др., но и умершихъ предковъ болѣе извѣстныхъ китайскихъ семействъ. Въ связи съ этимъ почитаніемъ предковъ и подъ вліяніемъ его въ китайской жизни встрѣчается прекрасное обыкновеніе оказывать глубокое уваженіе не только родителямъ, но и старикамъ вообще.

Въ Египтѣ, гдѣ вѣра въ безсмертіе была особенно развита и гдѣ гораздо болѣе цѣнили посмертную, нежели настоящую судьбу человѣка,—гдѣ домы живыхъ называли только гостиницами, въ которыхъ останавливаются лишь на короткое время, а на гробы покойниковъ—какъ на истинныя и вѣчныя жилища, почитаніе душъ умершихъ также было развито въ весьма значительной степени. (Свящ. Г. Дьяченко, см. наше изслѣдованіе: „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства. Богословское и историко-философское изслѣдованіе“, стр. 357—366).

5. Богоотступленіе.

а) *Понятіе о немъ.* Кто не только словомъ, но и дѣломъ, не только тайно, но и открыто, отрекается отъ христіанской вѣры и возвращается снова къ язычеству, іудейству, или магометанству: тотъ есть богоотступникъ и *о грѣсѣхъ* его *не обрѣтается жертва.* Святая церковь предаетъ его на вѣчное осужденіе, если онъ не поспѣшитъ обратиться къ православной вѣрѣ. Таковъ былъ Юліанъ-богоотступникъ; таковы нынѣ отступники изъ крещеныхъ евреевъ, язычниковъ и магометанъ. Какая ужасная участь—быть у самой двери къ царству небесному, и—увидѣть потомъ затворенною предъ собой эту дверь!

б) *Библейскія изреченія о вѣроотступничествѣ.*

Вѣроотступничество есть отвращеніе своего сердца отъ Бога: и разгнѣвался Господь на Соломона за то, что онъ уклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, Который два раза являлся ему (3 Цар. XI, 9).—Увы,

народъ грѣшный, народъ обремененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные! Оставили Господа, презрѣли Святаго Израилева,—повернулись назадъ (Ис. I, 4).—Но они не послушали, и не приклонили уха своего, и жили по внушенію и упорству злаго сердца своего, и стали ко мнѣ спиною, а не лицемъ (Іер. VII, 24).

Вѣроотступничество есть уклоненіе съ пути праведности: когда Я скажу праведнику, что онъ будетъ живъ, а онъ понадѣется на свою праведность, и сдѣлаетъ неправду; то всѣ праведныя дѣла его не помянутся и онъ умретъ отъ неправды своей, какую сдѣлалъ (Іез. XXXIII, 13). — Оставивъ прямый путь, они заблудились, идя по слѣдамъ Валаама, сына Восорова, который возлюбилъ мзду неправедную (2 Петр. II,15).

Вѣроотступничество есть уклоненіе отъ евангелія: боюсь, чтобы, какъ змѣй хитростію своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христѣ (2 Кор. XI, 3).

Богъ ненавидитъ вѣроотступниковъ: и сдѣлали сыны Израилевы злое предъ очами Господа, и забыли Господа, Бога своего, и служили Вааламъ и Астартамъ. И воспылалъ гнѣвъ Господень на Израиля, и предалъ ихъ въ руки Хусарсаѳема, царя месопотамскаго, и служили сыны Израилевы Хусарсаѳему восемь лѣтъ (Суд. III, 7, 8).—Праведный вѣрою живъ будетъ; а если кто поколеблется, не благоволитъ къ тому душа Моя (Евр. X, 38).—Но они не хотѣли внимать, отворотились отъ Меня, и уши свои отяготили, чтобы не слышать. И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и словъ, которыя посылалъ Господь Саваоѳъ Духомъ Своимъ чрезъ прежнихъ пророковъ; за то и постигъ ихъ великій гнѣвъ Господа Саваоѳа (Зах. VII, II, 12).

Предостереженія противъ вѣроотступничества: во всей точности старайтесь хранить и исполнять все написанное въ книгѣ закона Моисеева, не уклоняясь отъ него ни направо, ни налѣво (Іис. Нав. XXIII, 6). — Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго (Евр. III, 12).—Итакъ вы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія (2 Петр. III, 17). Когда ты будешь въ скорби, и когда все это постигнетъ тебя впослѣдствіи времени; то обратишься къ Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его (Втор. IV, 30).

Прощеніе за вѣроотступничество обѣщано: и смирится народъ Мой, который именуется именемъ Моимъ, и будутъ молиться, и взыщутъ лица Моего, и обратятся отъ худыхъ путей своихъ: то Я услышу съ неба, и прощу грѣхи ихъ, и исцѣлю землю ихъ (2 Пар. VII, 14).—Можетъ быть, домъ Іудинъ услышитъ о всѣхъ бѣдствіяхъ, какія Я помышляю сдѣлать имъ, чтобъ они обратились каждый отъ злаго пути своего, чтобъ Я простилъ неправду ихъ и грѣхъ ихъ (Іер. XXXVI, 3).

Виновность вѣроотступниковъ: накажетъ тебя нечестіе твое, и отступничество твое обличитъ тебя; итакъ познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа, Бога твоего, и страха Моего нѣтъ въ тебѣ, говоритъ Господь Богъ Саваоѳъ (Іер. II, 19).

Гибельныя послѣдствія вѣроотступничества: если, избѣгши скверны міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими; то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди (2 Петр. II, 20, 21).—Когда праведникъ отступилъ отъ праведности своей, и началъ дѣлать беззаконіе, то онъ умретъ за то (Іез. XXXIII, 18).

в) ***Примѣры гнѣва Божія на отпадавшихъ отъ Христовой вѣры.*** Св. священномученикъ Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, въ своемъ сочиненіи „О падшихъ“ (т. е. отвергнувшихся отъ Христовой вѣры) приводитъ слѣдующіе разсказы:

1. Одинъ человѣкъ, отрекшись отъ І. Христа въ Капитоліи, пораженъ былъ нѣмотою.

II. Одна женщина, которая послѣ своего вѣроотступничества отправилась прямо въ баню, схвачена была тамъ нечистымъ духомъ и изранила себѣ языкъ своими зубами.

III. Одинъ человѣкъ, приносившій жертву идоламъ, пытался съѣсть часть „святыни Господней“, но, открывъ свою руку, онъ нашелъ, что въ ней оказался

лишь пепелъ (См. кн. „Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви", Фаррара, стр. 174).

IV. Юліанъ—сынъ Юлія Константа, брата Константина Великаго, хотя былъ крещенъ, но впослѣдствіи, подпавъ вліянію языческихъ философовъ и лицъ враждебно настроенныхъ противъ христіанства, отрекся отъ Христа и открыто объявилъ себя язычникомъ, когда сдѣлался императоромъ. Всѣ его попытки воскресить язычество и уничтожить христіанство оказались безсильными. Изучая исторію того времени, мы должны признать, что Юліанъ никогда сознательно не принадлежалъ ко Христу и что онъ не понималъ того духовнаго безмѣрнаго величія христіанства, той спасительной силы его для человѣчества, противъ которыхъ онъ въ своемъ ослѣпленіи напрасно боролся. Но промыслу Божію угодно было въ скоромъ времени прекратить эту безумную и богохульственную борьбу: въ сраженіи съ персами неизвѣстно кѣмъ пущенная непріятельская стрѣла *поразила богоотступника.* Изнемогая въ смертныхъ мукахъ, онъ взялъ изъ простреленной раны кусокъ запекшейся своей крови и, бросивъ ее вверхъ, сказалъ: Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!"

V. Св. Вадимъ жилъ въ 4 вѣкѣ въ персидскомъ царствѣ. Въ то время персидскій царь Саворій воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ. Всѣ, которые не хотѣли покланяться солнцу и огню, по повелѣнію царя были осуждаемы на смерть.

Многіе истинные христіане явили въ это время твердость своего исповѣданія и, мужественно претерпѣвъ различныя истязанія, запечатлѣвали свою вѣру мученическою смертію; въ числѣ этихъ исповѣдниковъ былъ пр. Вадимъ, архимандритъ персидскій. Заключенный въ темницу, онъ не хотѣлъ оказать даже наружнаго богопочитанія солнцу, чтобы избавиться отъ смерти.

Но въ то же время были и измѣнники христіанской вѣрѣ изъ числа заключенныхъ подъ стражу: таковъ былъ нѣкто Нирсанъ, князь арійскій, который, устрашась предстоящихъ мукъ, объявилъ царю свое желаніе возвратиться къ прежней языческой вѣрѣ, чтобы этимъ пріобрѣсть благосклонность царя и возвратить свое прежнее положеніе. Царь согласился возвратить Нирсану его прежній санъ княжескій и его прежнее богатство, если онъ собственноручно умертвитъ пр. Вадима, содержавшагося съ нимъ вмѣстѣ въ темницѣ. Измѣнникъ вѣрѣ Христовой не усумнился поднять братоубійственную руку на святаго. Но когда пр. Вадимъ въ оковахъ приведенъ былъ, и Нирсанъ уже взялъ мечъ, чтобы исполнить царское повелѣніе, вдругъ въ душѣ измѣнника пробудилось чувство совѣсти. Укорительный взоръ и кроткія слова преподобнаго, небоявшагося смерти, но скорбѣвшаго о погибели брата, поразили преступника: онъ затрепеталъ и рука его оцѣпѣнѣла. Нужно было бы несчастному послушаться голоса совѣсти, чтобы избѣжать своего вѣчнаго осужденія, но онъ заглушилъ свою совѣсть и дрожащею рукою и не въ одинъ разъ умертвилъ преподобнаго. Царь возвратилъ Нирсану его прежнее княжеское достоинство и всѣ богатства, но ничто не могло возвратить преступной душѣ его спокойствія и радости. Отъ угрызеній совѣсти онъ впалъ въ состояніе отчаянія, подобно братоубійцѣ Каину, и покончилъ жизнь свою самоубійствомъ, испытавъ такимъ образомъ участь Іуды предателя. („Ч.-М." 9 апр.).

г) ***Церковно-историческіе примѣры глубокаго раскаянія во грѣхѣ богоотступленія.***

I. Объ одномъ грѣшникѣ, котораго грѣхъ состоялъ въ вѣроотступничествѣ, исторія передаетъ, что онъ лежалъ у дверей церковныхъ и говорилъ къ народу, проходившему въ церковь: „попирайте меня, какъ соль негодную". (Ист. Сокр. кн. III гл. 13).

II. Маркеллинъ занималъ римскую каѳедру послѣ Кая (296—304) и правилъ римскою церковію въ царствованіе Діоклитіана. При этомъ папѣ христіане подверглись такому жестокому гоненію, что однажды, въ продолженіе тридцати дней, было замучено въ Римѣ семнадцать тысячъ христіанъ обоего пола. Тогда-же взятъ былъ и папа Маркеллинъ. Угрозы царя и жестокія мученія неустрашимыхъ Христовыхъ исповѣдниковъ устрашили папу: онъ отрекся отъ Христа и принесъ жертву языческимъ богинямъ Вестѣ и Изидѣ. Царь очень обрадовался отступничеству папы и подарилъ ему за это великолѣпную одежду. Но папа едва пришелъ домой, какъ созналъ всю глубину той пропасти, которая вмѣстѣ съ

его отступничествомъ разверзлась предъ нимъ. Его паденіе было тѣмъ постыднѣе и тѣмъ гибельнѣе, что онъ стоялъ во главѣ церкви и, какъ занимавшій такое положеніе, долженъ былъ подавать примѣръ мужества, а не малодушія. Горько заплакалъ папа, сильно укорялъ себя за свой позоръ; совѣсть мучила его и не давала ему покоя. Между тѣмъ, къ тому времени, въ Синуессѣ былъ собранъ изъ 180 епископовъ и пресвитеровъ помѣстный соборъ. Вотъ сюда-то и явился папа Маркеллинъ, одѣтый во вретище съ осыпанною пепломъ головою. Съ сокрушеннымъ сердцемъ, какъ осужденный, стоялъ Маркеллинъ предъ отцами собора. Слезы неудержимо падали изъ его глазъ, и онъ подавленнымъ голосомъ просилъ себѣ суда у собора. Св. отцы снисходительно отнеслись къ грѣшнику. Они напомнили ему, что и св. апост. Петръ отрекся отъ Христа, но, искренно раскаявшись, впослѣдствіи былъ однимъ изъ первыхъ апостоловъ; осужденія же соборъ не положилъ на папу, а предоставилъ сдѣлать это ему самому. „Я лишаю себя священнаго сана, котораго не достоинъ; по смерти моей, пусть тѣло мое не предается обычному погребенію, но да будетъ брошено на съѣденіе псамъ!“ Такъ осудилъ себя самъ папа Маркеллинъ. Однако такого осужденія онъ считалъ недостаточнымъ для искупленія своей вины. Возвратившись къ себѣ, Маркеллинъ взялъ подаренную ему Діоклитіаномъ одежду, пришелъ къ нему и, бросивши ему одежду, мужественно объявилъ себя истиннымъ исповѣдникомъ Христовымъ. Царь разгнѣвался и велѣлъ предать его на мученіе. Маркеллина повели для преданія смерти за городъ. Когда привели его на лобное мѣсто, онъ добровольно подставилъ голову и былъ усѣченъ мечомъ. Тѣло Маркеллина, согласно съ его завѣщаніемъ, было оставлено безъ погребенія. Прошло тридцать шесть дней, и ап. Петръ, явившись новому папѣ Маркеллу, повелѣлъ похоронить тѣло св. мученика. Маркеллъ, взявши св. останки Маркеллина, съ честью похоронилъ ихъ во гробѣ Присциллы, находившемся при саларійской дорогѣ, не вдалекѣ отъ Рима. („Ч.-М.“, іюня 7).

III. Въ молодости блаженный Ѳеодоръ изъ Милитина чѣмъ-то соблазненный отрекся отъ Христа и принялъ магометанство; но потомъ, пришедши въ себя и раскаявшись, пришелъ на св. гору аѳонскую, исповѣдалъ свой грѣхъ, выполнилъ назначенную ему епитимію и сталъ подвизаться въ св. трудахъ. Но душа его, не имѣя полнаго покоя, не была довольна этими подвигами и всегда стремилась къ другому, высшему подвигу, какъ бы требуя, что-бы омыто было кровію преступное отреченіе его отъ І. Христа. И вотъ Ѳеодоръ идетъ къ туркамъ, проклинаетъ предъ ними публично свое отреченіе и ихъ вѣру, и за это сначала заключается въ темницу, а затѣмъ пріемлетъ и самый вѣнецъ мученическій. („Афон. пат.“ ч. 2, стр. 172—73).

6. Ересь.

а) *Отличіе ереси отъ раскола.* По ученію отцовъ и учителей церкви, *ересью* называется такое лжеученіе, которое подрываетъ самыя основы христіанскаго вѣроученія, искажаетъ догматы вѣры и совершенно отчуждаетъ своихъ послѣдователей отъ православной церкви. „Еретицы глаголются иже о вѣрѣ блазнятся“ (Кормч. л. 79), или, какъ говоритъ Василій Великій, еретикъ—тотъ, кто вѣрою чуждъ (1 пр.).

Расколъ—это отдѣленіе отъ церкви по несогласію съ нею въ какихъ нибудь частныхъ мнѣніяхъ или такихъ предметахъ, заблужденіе въ которыхъ не причиняетъ существеннаго вреда вѣрѣ и спасенію и можетъ быть исправлено. Раскольникъ, по словамъ Василія Великаго,—тотъ, кто отдѣляется отъ церкви „по нѣкоему незнаемому вопрошенію“ (1 пр.), т. е., по вопросамъ неважнымъ, вселенскою церковію на соборахъ не утвержденнымъ. Таковы напр. мнѣнія о перстосложеніи для крестнаго знаменія, употребленіи трикратнаго или сугубаго аллилуіа, начертаніи имени Христа Спасителя, хожденіи по-солонь или противъ солнца и т. п.

Изъ сказаннаго видно, что хотя съ понятіемъ о ереси и расколѣ соединяется одна и та же мысль объ отдѣленіи отъ православной церкви, но отдѣленіе это неодинаково: первое (ересь) происходитъ вслѣдствіе измѣненія самой вѣры, а второе — вслѣдствіе измѣненія чиновъ, обрядовъ, вообще предметовъ, не касающихся существа вѣры; одно сопровождается совершеннымъ от-

чужденіемъ отъ православной церкви, а другое—внѣшнимъ, временнымъ уклоненіемъ отъ нея. (См. Руководство по изученію русскаго раскола. Изд. 2. К. Плотникова, стр. 65—66).

б) *Какихъ правилъ должны держаться защитники истинной вѣры въ борьбѣ съ еретиками?* Препод. Анастасій синайскій († 686 г.) по своимъ наставленіямъ, живымъ увѣщаніямъ и публичнымъ спорамъ былъ бичемъ для заблужденія, свѣтильникомъ истины, твердою опорою для православныхъ, утѣшеніемъ угнетенной церкви. Такъ какъ онъ обладалъ глубокимъ знаніемъ св. писанія и писаній свв. отцевъ и зналъ всѣ еретическія тонкости, то всегда съ успѣхомъ боролся съ еретиками, послѣдователями Евтихія, и никто изъ нихъ не могъ противостоять силѣ его ревности и доказательствъ. Первымъ правиломъ, которое онъ самъ соблюдалъ и заповѣдывалъ всѣмъ желающимъ преуспѣть въ преніяхъ со врагами вѣры, было то, чтобы *вести жизнь чистую и непорочную, чтобы сердце было храмомъ Духа Святаго и освѣщалось Его свѣтомъ, потомъ, начиная съ ними пренія, Анастасій старался выражаться возможно точно, ясно и опредѣленно: онъ всегда удерживалъ ихъ на спорномъ пунктѣ, не дозволяя переходить къ другимъ, пока не разберутъ совсѣмъ перваго, и свою рѣчь велъ такъ искусно, что враги его незамѣтно впадали въ противорѣчіе; потомъ обвинялъ ихъ изреченіями писанія и отцевъ и доводилъ ихъ до невозможности возражать.* („Ч.-М.“ апр. 20).

в) *Вразумленіе еретика.* Святый Порфирій, епископъ газскій, вмѣстѣ съ блаженнымъ Іоанномъ, архіепископомъ кесарійскимъ, возвращались въ одно время морскимъ путемъ изъ Константинополя къ своимъ паствамъ. Близъ острова Родоса возстала буря и произошло столь сильное волненіе на морѣ, что всѣ съ великимъ страхомъ ожидали потопленія, и это продолжалось весь день и всю ночь. При наступленіи утра Порфирій задремалъ и увидѣлъ явившагося Прокопія пустынника, который объявилъ ему, что среди ихъ на кораблѣ находится скрытый еретикъ-аріанинъ и что отъ этого именно такъ страшно волнуется море и не перестанетъ волноваться, доколѣ тотъ еретикъ не обратится къ православію. Такъ дѣйствительно и оказалось: правитель корабля былъ потаенный аріанинъ. Когда онъ, по убѣжденію святителей, исповѣдалъ православную вѣру, то буря, тотчасъ прекратилась и возстановилась на морѣ совершенная тишина. (Память святого Порфирія 26-го февраля).

г) *Быть еретикомъ значитъ быть въ отлученіи отъ Бога.* Разсказывали объ аввѣ Агаѳонѣ слѣдующее: пришли къ нему нѣкоторые иноки, услышавъ о великой его разсудительности. Желая испытать, не разсердится ли онъ, спрашиваютъ его: „ты Агаѳонъ? мы слышали о тебѣ, что ты гордецъ?“ Онъ отвѣчалъ —да, это правда. Они опять спрашиваютъ его: „ты, Агаѳонъ, пустословъ и клеветникъ?“ Онъ отвѣчалъ:—я. И опять говорятъ: „ты, Агаѳонъ, еретикъ?—Онъ отвѣчалъ: — нѣтъ, я не еретикъ. Затѣмъ спросили его: „скажи намъ: почему ты на первые вопросы соглашался, а послѣдняго не вынесъ?“ Онъ отвѣчалъ имъ:—первые пороки я признаю за собою, ибо это признаніе полезно душѣ моей; а быть еретикомъ значитъ быть въ отлученіи отъ Бога; но быть отлучникомъ отъ Бога я не хочу. Услышавъ это, они удивились разсудительности его и отошли, получивъ назиданіе. (Изъ „Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ“, стр. 40).

д) *О томъ, какъ относился къ еретикамъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ.* Еще при жизни апостола жилъ одинъ лжеучитель, по имени Керинѳъ. Этотъ лжеучитель желалъ быть христіаниномъ, но утверждалъ, что Іисусъ Христосъ не есть Сынъ Божій, имѣющій единое существо съ Богомъ Отцемъ, а есть твореніе, подобное всѣмъ другимъ твореніямъ, но только первое и наилучшее. Однажды этотъ нечестивый лжеучитель, унижавшій достоинство Сына Божія, отправился въ баню, бывшую въ городѣ Ефесѣ. Туда же съ нѣкоторыми христіанами вошелъ и ап. Іоаннъ. Но услыхавъ, что Керинѳъ находится тамъ, св. апостолъ сказалъ спутникамъ своимъ: „бѣжимъ отсюда; баня можетъ загорѣться, ибо въ ней находится этотъ нечестивый человѣкъ“. Такимъ образомъ св. апостолъ не желалъ быть даже подъ одною крышею съ нечестивцемъ, дерзнувшимъ отвергать божество Іисуса Христа. Этотъ же св. апостолъ и проповѣдникъ хри-

стіанской любви, кротко относившійся ко всѣмъ грѣшникамъ, поучаетъ христіанъ: „кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія (именно того, что Іисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій), того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“. (См. кн. „Уроки по закону Божію“,вып.II.А.Царевск.,стр.55—56).

е) *Правила церкви относительно обращенія православныхъ съеретиками.* „Не дозволяется ни имѣть общенія съ отлученными отъ общенія, ни сходиться по домамъ и молиться съ тѣми, которые не молятся вмѣстѣ съ церковію, и лицъ, чуждающихся одной церкви, не принимать въ другой. Если же окажется, что кто-либо изъ епископовъ или пресвитеровъ или діаконовъ или кто-либо изъ клира имѣетъ общеніе съ отлученными отъ общенія, то да будетъ и самъ внѣ общенія, какъ нарушитель закона церковнаго“. (Антіох. соб. пр. 2). „Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія молится, хотя бы то было въ домѣ, таковый да будетъ отлученъ“. (Прав. св. апост. 10).

ж) *Дружба съ еретиками есть грѣшное и опасное дѣло.* Однажды еретики аріане, нечестиво учившіе о Сынѣ Божіемъ, распространили молву, будто всѣми уважаемый подвижникъ и пустынникъ Антоній Великій вступилъ съ ними въ дружественныя отношенія. Удивленный ихъ дерзкою ложью, св. Антоній воспылалъ праведнымъ гнѣвомъ, и немедленно пошелъ въ Александрію. Тамъ предъ епископомъ и всѣмъ народомъ предалъ ихъ проклятію, называя предтечами антихриста.

Было бы ошибочно думать, чтобы Антоній чрезъ этотъ поступокъ нарушилъ добродѣтель христіанскаго терпѣнія и кротости... Не обличивъ дерзкую клевету, онъ подалъ бы случай другимъ о себѣ соблазниться: а что ужаснѣе, — невѣжды, которые не могутъ проникать намѣреній великаго человѣка, могли бы предаться пагубной ереси. Молчать въ этомъ случаѣ было бы опасно и грѣшно. (Сост. по кн.: „Учил. благоч.“, изд. 14, т. 1, ч. III, стр. 164).

з) *Грѣшно не только читать, но даже держать у себя неправославныя книги, напримѣръ еретическія и раскольническія.* Пресвитеръ Киріакъ, державшій въ своей келліи еретическія сочиненія Несторія, былъ вразумленъ въ своей виновности слѣдующимъ видѣніемъ: онъ видѣлъ стоящихъ около своей келліи жену, одѣтую въ багряницу, и съ нею двухъ мужей, въ коихъ онъ узналъ пресв. Богородицу и сопутствовавшихъ ей Іоанна Крестителя и Іоанна Богослова. Въ неизреченной радости благоговѣйный пресвитеръ бросился ко стопамъ Богоматери и просилъ посѣтить его келлію. Но Она не согласилась, несмотря на его слезныя просьбы, и наконецъ сказала: „какъ же ты хочешь, чтобы Я вошла къ тебѣ, когда ты въ своей келліи держишь врага Моего“.

Пробудившись отъ сна, Киріакъ въ глубокой скорби началъ размышлять: „кто бы это могъ быть врагомъ пресв. Богородицы? Кромѣ меня со мною никого не было въ келліи“. Чрезъ нѣсколько времени, занявшись чтеніемъ книгъ, пресвитеръ нашелъ между ними поученія еретика Несторія, осужденнаго на 3-мъ вселенскомъ соборѣ за то, что называлъ пресвятую Богородицу не Богородицею, а Христородицею, какъ бы отъ нея родился простой человѣкъ, а не вмѣстѣ и Богъ. Теперь только Киріакъ понялъ, кто былъ въ его келліи врагъ пресв. Богородицы. Онъ тотчасъ сжегъ еретическую книгу, сказавъ: „пусть же съ этихъ поръ не будетъ у меня врага пресвятыя Богородицы“. (Прологъ, 1 окт.).

и) *Грозный судъ Божій надъ еретикомъ.* Когда нечестивый еретикъ Арій началъ учить, что Господь І. Христосъ есть только первое и совершеннѣйшее твореніе Божіе, но не Богъ, тогда св. отцы осудили его за это и лишили общенія церковнаго. Презираемый всѣми, онъ не зналъ, что дѣлать; но духъ злобы внушилъ ему притвориться вѣрующимъ и просить императора Константина Великаго, чтобы онъ повелѣлъ принять его снова въ общеніе съ церковію. Миролюбивый императоръ согласился тѣмъ болѣе, что Арій на вопросъ императора: „такъ ли ты вѣруешь, какъ утвердили отцы на никейскомъ соборѣ“, скрывъ на груди своей подъ одеждою хартію, на которой было написано его суемудрое еретическое ученіе, отвѣчалъ, ударяя себя въ грудь: „такъ вѣрую“. Императоръ согласился. Но Богъ, Который, по слову св. Писанія, поругаемъ не бываетъ

(Гал. 6, 7), не замедлилъ наказать еретика. Св. Александръ, архіепископъ александрійскій, который, по распоряженію императора, долженъ былъ принять Арія въ общеніе съ церковію, зная его упорство, всю ночь наканунѣ дня, въ который должно было принять Арія, молился, чтобы Господь не попустилъ злѣйшему врагу вторгнуться въ церковь. Господь внялъ молитвѣ святителя. Утромъ Арій, окруженный своими единомышленниками, съ торжествомъ намѣревался вступить въ церковь и съ лобзаніемъ Іудинымъ приступить къ св. причастію, но на пути въ церковь вдругъ почувствовалъ страшную внутреннюю болѣзнь, отъ которой все чрево его какъ у Іуды распалось, и онъ тутъ же и скончался постыднымъ образомъ. („Ч.-М." 30 авг.).

7. Расколъ.

а) *Понятіе о расколѣ.* Подъ *расколомъ* разумѣется своевольное отдѣленіе отъ единства церкви и церковной власти по причинѣ разности въ нѣкоторыхъ религіозныхъ мнѣніяхъ и обрядахъ церковныхъ, безъ нарушенія общихъ основаній и единства вѣры.

Расколъ такъ-же, какъ и ересь, возникалъ въ церкви Христовой на первыхъ порахъ ея распространенія. Еще апостолы боролись съ такимъ явленіемъ въ церкви Божіей. Такъ о своевольномъ отдѣленіи отъ единства церкви (1 Кор. 1, 12), появившемся въ коринеской церкви, упоминаетъ ап. Павелъ. Тамъ нѣкоторые изъ христіанъ говорили: *я Павловъ, я Аппоммосовъ.* Въ своихъ посланіяхъ св. апостолы нерѣдко писали, частію въ предостереженіе вѣрующихъ, частію въ обличеніе заблуждающихся, о разныхъ зловредныхъ людяхъ, возмущающихъ своими ложными мнѣніями и правилами общее согласіе и единодушіе. Далѣе, именно въ 3-мъ вѣкѣ, появился расколъ новаціанъ и расколъ донатистовъ 4-го вѣка.

Въ послѣднее время когда отдѣлилась западная церковь отъ восточной, на западѣ появилось множество сектъ и расколовъ и доселѣ раздирающихъ западную церковь.

Среди насъ образовался съ извѣстнаго намъ времени (т. е. съ 1667 г.) расколъ, извѣстный подъ именемъ *старообрядчества.* Онъ въ многообразныхъ своихъ толкахъ (главнѣйшіе изъ нихъ поповцы—признающіе священство и безпоповцы, не признающіе этого таинства въ установленной Богомъ формѣ) составляетъ самую странную смѣсь различныхъ лжеученій и самыхъ нелѣпыхъ мудрствованій, противныхъ Божественному Откровенію, ученію православной церкви и здравому разуму. Это типъ самодурства, печать самовольнаго лжемудрствованія, жалкой простоты и неразумѣнія, неразумной приверженности къ буквѣ и обряду въ ущербъ духу и истинѣ. При всѣхъ мѣрахъ вразумленія онъ остается цѣлыя столѣтія, какъ какая-то закоренѣлая болѣзнь, какъ бы для того, чтобы служить живымъ свидѣтелемъ бѣдственныхъ слѣдствій раздѣленія.

Чтобы намъ не впасть въ расколъ, для этого нужны: *вѣрность православію* и жизнь *строго-благочестивая* по *руководству* православной церкви.

Средства къ искорененію раскола въ православной церкви: 1) собесѣдованія съ мнимыми старообрядцами въ духѣ христіанской любви и кротости; 2) изученіе раскола въ главныхъ основаніяхъ его исторіи, какъ-то: начала появленія раскола, его духа и направленія, способовъ и средствъ, которыми онъ живетъ; 3) разъясненіе православной истины и опроверженіе ложныхъ основаній и клеветъ заблуждающихся отъ истины; 4) изданіе и распространеніе противораскольничьихъ сочиненій; 5) обузданіе тѣхъ страстей, которые составляють, такъ сказать, душу раскола и т. д.; 6) общія и усердныя молитвы церкви о вразумленіи заблуждающихся.

б) *Примѣры небеснаго наказанія раскольниковъ:*

аа) Раскольники всѣхъ толковъ любятъ похвастаться своей мнимой старой вѣрою и не прочь бросить камень упрека на церковь православную. Особенно они не долюбливаютъ новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ—святителей: Димитрія ростовскаго, Митрофанія воронежскаго и Тихона задонскаго и другихъ чтимыхъ православною церковію святыхъ. Вотъ разсказъ показывающій, какъ всемогущая десница Божія покарала раскольниковъ-хулителей святителей Митрофанія и Тихона. Раскольники одного мѣстечка черниговской губерніи произносили сильную хулу на св. угодниковъ

Божіихъ и соблазняли другихъ православныхъ не чтить этихъ угодниковъ. Дѣйствительно, нашлись такіе люди изъ православныхъ, которые повѣрили раскольническимъ бреднямъ, но Господь за соблазнъ несвѣдущихъ людей наказалъ нечестивцевъ раскольниковъ: въ одно время—это было 13 августа—разразилась сильная гроза надъ этимъ мѣстечкомъ, отъ грозы загорѣлся домъ и при сильномъ вѣтрѣ пожаръ разлился по всему мѣстечку. Пожаръ не оставилъ ни одного дома въ цѣлости, погибло много имѣній и людей, и послѣ такого явнаго за неуваженіе св. угодниковъ Божіихъ наказанія Божія стали почитать и праздновать память святителей Христовыхъ: 13 августа установлено служить литургію святителю Тихону, а послѣ нея совершать крестный ходъ вокругъ всего мѣстечка. („Воскр. чтен.“ 1890 года, стр. 355).

бб) Одинъ изъ бывшихъ раскольниковъ Ф. І. Фроловъ, еще въ то время, когда былъ вполнѣ преданъ старообрядчеству, разсказывалъ поучительный случай, какъ Богъ покаралъ одного изъ его единомышленниковъ. Разсказъ этотъ записанъ съ его словъ М. Дударевымъ (въ „Калужск. Еп. Вѣд.“). Нѣсколько старообрядцевъ, возвращаясь изъ далекаго извоза, проѣзжали полями, которыя принадлежали малороссамъ. Въ Малороссіи съ незапамятныхъ временъ ведется обычай ставить на перекрестныхъ дорогахъ одинокіе кресты. Всякій малороссъ, проходя мимо ихъ, благоговѣйно снимаетъ шапку и усердно молится. Святыня эта считается неприкосновенною и содержится всегда въ исправности. Но такъ какъ эти кресты четырехконечные (а раскольники въ своемъ ослѣпленіи почитають только восьмиконечные кресты: какъ будто тотъ и другой кресты не одно священнѣйшее изображеніе орудія нашего спасенія), то раскольники рѣдко проходятъ около нихъ, чтобы не сказать какого-нибудь ругательнаго слова.

Приближаясь къ кресту, одинъ молодой изувѣръ началъ изрыгать всякія непотребныя сквернословія, хулы и ругательства на крестъ и на изображеннаго на немъ распятаго Господа. Товарищъ его, какъ ни старался унять расходившагося ругателя, но не могъ унять его неистовства.

Подойдя къ самому кресту, безумный и дерзкій изувѣръ началъ наносить удары по св. кресту и даже по лицу изображеннаго на немъ Христа Спасителя, продолжая изрыгать ужасную хулу и ругательство.

Товарищъ его, видя ужасное наруганіе надъ крестомъ Господнимъ, и будучи не въ состояніи образумить своего обезумѣвшаго спутника, бросился бѣжать вслѣдъ удаляющагося обоза и, настигнувъ его, присоединился къ толпѣ извозчиковъ. Онъ часто и безпокойно оглядывался назадъ. Какое-то непонятное предчувствіе говорило ему, что съ его товарищемъ случится что-либо непріятное. Извозчики замѣтивъ безпокойство молодого человѣка, стали спрашивать его о товарищѣ его. Молодой человѣкъ вынужденъ былъ разсказать про его ругательства. Выслушавъ разсказъ, извозчики ужаснулись, не смотря на то, что всѣ были старообрядцы.

Проѣхавъ еще съ полверсты и не видя возвращенія отставшаго отъ нихъ товарища, ѣхавшіе остановили лошадей. Старшій изъ извозчиковъ предложилъ нѣкоторымъ изъ товарищей возвратиться за отставшимъ извозчикомъ. Четверо извозчиковъ отправились назадъ. Взойдя на пригорокъ, они увидѣли одинокій крестъ и возлѣ него что-то неопредѣленное; подойдя ближе, они различили, что это ихъ товарищъ. Недоходя нѣсколько саженей, они стали кликать его по имени, но отвѣта не было. Отъ страха они остановились; всѣ угадывали, что случилось что-нибудь ужасное. Постоявъ нѣсколько минутъ, они подошли къ самому товарищу и, взглянувъ въ его лицо, съ ужасомъ отскочили. Взорамъ ихъ представилась страшная картина. Спутникъ ихъ, полураздѣтый, раскинувъ ноги по землѣ, прислонясь къ подножію креста, сидѣлъ, склоня на бокъ голову; сине-багровое лицо ужасно исказилось; страшные глаза почти выскочили изъ орбитъ; предъ ними былъ уже не живой человѣкъ, а отвратительный трупъ. Въ страхѣ они бросились бѣжать и, добѣжавъ до обоза, на вопросы извозчиковъ только указывали руками назадъ и бормотали что-то несвязное. Оправившись, они разсказали, что видѣли. Всѣхъ объялъ ужасъ; всѣ поняли, хотя и не говорили другъ другу, что Богъ покаралъ злодѣя-кресторугателя. Старшій изъ извозчиковъ распорядился, чтобы немедленно была освобождена отъ клади одна лошадь; на ней поскакали

нѣсколько человѣкъ и, поднявъ трупъ, который уже сталъ разлагаться и издавать запахъ тлѣнія, уложили въ телѣгу, завернувъ плотно рогожками.

Не останавливаясь даже кормить лошадей, извозчики всю ночь быстро ѣхали. На другой день на разсвѣтѣ прибыли въ родную слободу.

Умершаго кресторугателя похоронили какъ слѣдуетъ по старообрядческому обычаю и старались держать въ секретѣ это ужасное событіе. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ всѣ стародубскія слободы во всей подробности все это узнали. (В. день 1888 г.).

8. Отчаяніе.

а) *Совѣтъ св. Іоанна Златоуста противъ отчаянія.* Прекрасный совѣтъ подаетъ св. Златоустъ противъ отчаянія. „Если, говоритъ онъ, по небреженію низвергнемся въ глубину золъ: и тамъ не будемъ отчаяваться, дабы не впасть въ совершенное нерадѣніе и тяжкую сонливость. Никто не отчаявайся, никто не подвергайся этой болѣзни нечестивыхъ. Это ихъ грѣхъ, потому что нечестивый, пришедши въ глубину золъ, нерадитъ. Отчаяніе раждается не отъ множества грѣховъ, но отъ произвола нечестивыхъ. Если впадешь и во всѣ пороки, то скажи самому себѣ: Богъ человѣколюбивъ и желаетъ нашего спасенія. *Аще*, говоритъ Онъ, *будутъ грѣхи ваша, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю.* Не будемъ же отчаяваться; ибо не такъ тягостно пасть, какъ падши лежать, и не такъ горестно быть раненымъ, какъ израненному не желать врачеванія“. (Толк. на 1 посл. къ кор. 3, 11).

б) *Библейскіе тексты объ отчаяніи.*

Отчаяніе приводитъ къ пребыванію въ грѣхѣ: они (жители Іерусалима) говорятъ: „не надѣйся; мы будемъ жить по своимъ помысламъ, и будемъ поступать каждый по упорству злаго своего сердца“ (Іер. XVIII, 12).—И жегъ людей сильный зной; и они хулили имя Бога, имѣющаго власть надъ сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу. Пятый ангелъ вылилъ чашу свою на престолъ звѣря; и сдѣлалось царство его мрачно, и они кусали языки свои отъ страданія, и хулили Бога небеснаго отъ страданій своихъ и язвъ своихъ; и не раскаялись въ дѣлахъ своихъ (Апок. XVI, 9—11).

Самоубійству: и будутъ смерть предпочитать жизни всѣ остальные, которые останутся отъ этого злаго племени во всѣхъ мѣстахъ, куда Я изгоню ихъ, говоритъ Господь Саваоѳъ (Іер. VIII, 3).—И, бросивъ серебренники, въ храмѣ, онъ (Іуда) вышелъ; пошелъ и удавился (Мѳ. XXVII, 5).—Тогда начнутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ (Лук. XXIII, 30).

Отчаяніе овладѣетъ нечестивыми въ пришествіе Христа: и войдутъ люди въ разсѣлины скалъ и въ пропасти земли отъ страха Господа и отъ славы величія Его, когда Онъ возстанетъ сокрушить землю (Ис. II, 19).—Люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную; ибо силы небесныя поколеблются (Лук. XXI, 26).

Вѣрующіе бываютъ искушаемы предаться отчаянію: для чего не умеръ я, выходя изъ утробы, и не скончался когда вышелъ изъ чрева? (Іов. III, 11).—Когда же взошло солнце, навелъ Богъ знойный восточный вѣтеръ, и солнце стало палить голову Іоны, такъ что онъ изнемогъ, и просилъ себѣ смерти, и сказалъ: лучше мнѣ умереть, нежели жить (Іоан. IV, 8).

оказывались способными преодолѣть отчаяніе: мы отвсюду притѣснены, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ (2 Кор. IV, 8, 9).

в) *Побѣда надъ отчаяніемъ въ спасеніи души своей.* Одинъ инокъ, вышедши изъ келліи, впалъ въ смертный грѣхъ. Когда онъ возвращался въ келлію, діаволъ сталъ внушать ему такія мысли: „зачѣмъ идешь въ келлію? вѣдь тебѣ ужъ прощенія не будетъ, ступай въ міръ“! Понявъ, что врагъ хочетъ ввести его въ грѣхъ отчаянія и окончательно погубить, инокъ сказалъ: „откуда это вы пришли ко мнѣ, лукавые помыслы, и зачѣмъ оскорбляете меня? Неужели я не вижу, что вы хотите, чтобы я совсѣмъ отчаялся и погибъ? Нѣтъ, этого не будетъ!“ И съ этими словами вошелъ въ келлію и предался безмолвію, какъ и прежде. Что

же случилось? Старцу-сосѣду его Богъ открылъ, что инокъ палъ и вмѣстѣ побѣдилъ. Тогда старецъ пришелъ къ согрѣшившему и спросилъ: „какъ живешь?" — „Хорошо, отче", сказалъ инокъ. Старецъ снова спросилъ: „не случилось ли чего-нибудь съ тобою въ эти дни?" — „Нѣтъ, ничего", сказалъ монахъ. Тогда старецъ сказалъ: „а мнѣ Богъ открылъ, что ты и послѣ паденія въ грѣхъ вышелъ побѣдителемъ". Послѣ этого инокъ разсказалъ о своемъ паденіи и о томъ, какъ онъ боролся съ помыслами. Старецъ въ заключеніе воскликнулъ: „воистину, брате, разсужденіе твое сокрушило всю силу вражію". (Изъ „Пролога").

Что-же теперь сказать на вразумленіе отчаявающимся грѣшникамъ? Скажемъ словами святителя Димитрія, митрополита ростовскаго: „аще-бы и всякое согрѣшеніе превзошелъ твой грѣхъ, обаче не зѣло отчаятельно и безпамятно скорбѣти долженъ еси: нѣсть-бо грѣхъ побѣждающь милосердіе Божіе. Не сравнятся грѣси наши пучинѣ Божіихъ щедротъ, иже туне насъ милосердіемъ своимъ спасаетъ. Богъ всего міра грѣхи носитъ, и покаяніемъ комуждо грѣхи отпущаетъ: ты же мниши, яко тебѣ, единаго человѣка, грѣховъ не понесетъ. О всемъ мірѣ кровь Свою излія: тебѣ-ли единому оставленія кровію Своею не подастъ? Точію ты престани отъ грѣха: точію ты покайся: рцы точію ты грѣхи своя, яко да оправдишися. Рцы: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и абіе оставитъ нечестіе сердца твоего". (Свят.Дим.ч.1,стр.397—398,изд.1857 г.).

г) *Мысли о томъ, что не должно отчаяваться.*

I. „Согрѣшить — дѣло человѣческое; отчаяваться — сатанинское". (Св. Нилъ синайскій).

II. „Отчаяваться значитъ самому у себя отнимать милость Божію, которую Господь каждую минуту готовъ подать". (Филар. митр. москов.).

III. „Сколько бы грѣховъ ни было у кого, и какъ бы велики они ни были, у Бога милосердія еще болѣе; потому что какъ Онъ Самъ безконеченъ, такъ и милость его безконечна". (Св. Тихонъ задонскій).

IV. „Не отчаявайся, потому что Господь милостивъ; но не будь и безпеченъ, потому что Онъ праведенъ" (Златоуст.).

9. Волшебство.

а) *Обращаться къ волшебникамъ есть великій грѣхъ.* Самъ Богъ чрезъ пророка Іеремію говоритъ слѣдующее о тѣхъ людяхъ, которые обращаются за помощью къ волшебникамъ: *не слушайте волхвующихъ вамъ, ни чарованій вашихъ, ни обаятелей, яко лжу прорицаютъ вамъ тіи* (Іерем. XXVII. 9); а св. отцы и правила св. соборовъ отлучаютъ отъ общенія церковнаго какъ самихъ волшебниковъ, такъ и тѣхъ, которые ищутъ у нихъ помощи. Вотъ что сказано о такихъ людяхъ въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ: (6 всел. 1 соб. прав.) „предающіеся волшебникамъ, дабы узнати отъ нихъ, что восхотятъ имъ открыти, согласно съ прежними о нихъ постановленіями, да подлежатъ правилу шестилѣтней о нихъ епитиміи". И св. Василій Великій учитъ: „облакогонители, гадатели подлежатъ шестилѣтней епитиміи; закоснѣвающіе въ семъ извергаются изъ церкви; покаявшійся въ волшебствѣ [1])

[1]) *О спиритизмѣ.* Не излишне здѣсь будетъ сдѣлать замѣчаніе о *спиритизмѣ*, какъ одномъ самомъ опасномъ видѣ суевѣрія. Слѣдуя апостольскому внушенію: „не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они" (1 Іоан. IV, 1), мы должны отличать въ *спиритическомъ* воззрѣніи то, что въ немъ есть прямо противнаго христіанству, отъ того, въ чемъ оно не враждебно послѣднему. Къ противнохристіанскимъ сторонамъ спиритизма относится во 1-хъ сознательное или несознательное недовольство его послѣдователей истиннымъ божественнымъ откровеніемъ и проистекающая отсюда погоня ихъ за новыми знаменіями и чудесами, для отысканія которыхъ спиритизмъ обращается не къ царству свѣта, благодати и истины, явленному чрезъ христіанство, а къ темной области гаданій и волхвованій. Считая дѣйствительныя или мнимыя изреченія своихъ духовъ, сообщаемыя чрезъ медіумовъ, за откровенія изъ потусторонняго міра, многіе спириты ставятъ эти откровенія выше ученія христіанства, — нѣкоторые же изъ болѣе крайнихъ и самообольщенныхъ приверженцевъ спиритизма (изъ числа американскихъ и нѣмецкихъ спиритовъ) даже прямо провоз-

подлежитъ епитиміи". Правила св. церкви называютъ ихъ идолослужителями, скверноубійцами и лестцами (Пр. 61, 72. Требн. о прориц. и волхв.): „чародѣи и волшебство творящіи суть идолослужители и скверноубійцы суть вси; и лестцы произволеніемъ". Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „аще и святыя Троицы имя глаголется на сицевыхъ, аще и святыхъ будутъ призыванія, аще и знаменіе крестное наводится, бѣжати подобаетъ сицевыхъ и отвращатися". (Требн. стр. 231, изд. 1844 года [1]).

б) *Примѣры доказывающіе ту истину, что не слѣдуетъ обращаться къ ворожеямъ и знахарямъ.*

I. Послушайте, какъ за ворожбу Господь наказываетъ людей и какъ чудно спасаетъ тѣхъ, кто къ Нему единому прибѣгаетъ въ напастяхъ и скорбяхъ.

глашаютъ свое „новое откровеніе" какъ религію будущаго, имѣющую смѣнить будто бы „устарѣвшее" христіанство. Къ этому слѣдуетъ присоединить, что спиритизмъ вопреки положительному запрещенію св. Писанія (Второзак. XVIII, 11) „вызываетъ духовъ и вопрошаетъ умершихъ".

Но въ спиритизмѣ есть нѣкоторыя стороны не противныя христіанству. Разумѣемъ вѣру спиритовъ въ бытіе сверхчувственнаго міра вообще, въ возможность сверхъестественныхъ явленій и въ личное безсмертіе человѣческой души. Защищая эти дорогія вѣрованія противъ общаго врага всѣхъ ученій и направленій, не признающихъ самостоятельности духовнаго начала, и противъ враговъ всякой положительной религіи, особенно же христіанства, спиритизмъ до нѣкоторой степени искупаетъ предъ христіанствомъ свои заблужденія и суевѣрія, но эти послѣднія къ сожалѣнію препятствуютъ ему стать въ число дѣятельныхъ борцовъ за христіанскую истину.

[1]) *Мнѣніе св. Іоанна Златоустаго о томъ, что прорицатели, выдающіе себя за души умершихъ,* (*въ спиритизмѣ*) *суть не души людей, а духи лукавые. Бысть,* говоритъ Господь, *умрети Лазарю и несену быти ангелы* (Луки XVI, 22). „Здѣсь хочу я исторгнуть изъ вашей души злой недугъ. Ибо многіе изъ простыхъ думаютъ, будто души умирающихъ насильственною смертію дѣлаются демонами. Нѣтъ и нѣтъ! Демонами дѣлаются не души умирающихъ зависящею отъ другихъ смертію, но души живущихъ во грѣхахъ,—не потому, чтобы перемѣнялась ихъ сущность, но потому, что воля подражаетъ злости тѣхъ. Указуя на сіе и іудеямъ, Христосъ говорилъ: *вы отца вашего діавола есте* (Іоан. VIII, 44); а сынами діавола Онъ называлъ ихъ не потому, чтобы они перемѣнились въ сущность его, но потому, что творили дѣла его; потому и присовокупляетъ: *и похоти отца вашего хощете творити.* И опять Іоаннъ: *порожденія эхиднова! кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва. Сотворите убо плоды достойны покаянія и не начинайте глаголати: отца имамы Авраама* (Лук. III, 7, 8). Св. Писаніе имѣетъ обычай называть родствомъ не тѣ союзы, которые отъ природы, но тѣ, которые отъ добродѣтели и порока; и съ кѣмъ кто одинаковъ нравомъ, того оно называетъ и сыномъ и братомъ его. Для чего же діаволъ ввелъ это пагубное мнѣніе? Онъ захотѣлъ подкопать славу мучениковъ. Такъ какъ они умираютъ смертію зависящею отъ другихъ, то онъ сдѣлалъ это, чтобы объ нихъ распространить худое мнѣніе. Но не успѣлъ въ этомъ; ибо они продолжаютъ пользоваться своею славою. За то сдѣлалъ онъ другое большее зло, такъ какъ изворотомъ мысли убѣдилъ служащихъ ему чародѣевъ убивать многихъ простыхъ юношей, съ такимъ обнадеживаніемъ, что убитые, сдѣлавшись демонами, будутъ у нихъ слугами. А это—неправда, неправда! Что же значитъ, что демоны говорятъ: „я душа такого-то монаха?" Потому, что говорятъ это демоны, я и не вѣрю, ибо они обманываютъ слушающихъ. Потому и Павелъ повелѣлъ имъ молчать, хотя они и правду говорили,—чтобы они, воспользовавшись случаемъ, къ истинѣ не примѣшали еще и лжи и не показались заслуживающими вѣроятія. Когда они говорили: *сіи человѣцы раби Бога Вышняго суть, иже возвѣщаютъ вамъ путь спасенія* (Дѣян. XVI, 7), то (Павелъ), наскучивъ, запретилъ духу пытливому, и повелѣлъ ему выйти. А между тѣмъ, что худого они говорили: *сіи человѣцы раби Бога Вышняго суть?* Но такъ какъ многіе изъ простыхъ не могутъ всегда обсуживать то, что говорятъ демоны, то Павелъ вовсе запретилъ вѣрить имъ. Ты, говоритъ, изъ числа отверженныхъ, не смѣешь говорить свободно; молчи, онѣмѣй: не твое дѣло проповѣдывать; это—достоинство апостоловъ. Для чего похищаешь чужое? Молчи, ты отверженъ.—Такъ дѣлалъ и Христосъ. Когда демоны говорили Ему: *вѣмы Тя, кто еси,* (Марк. I, 24;

Во время пророка Иліи былъ въ Самаріи царь по имени Охозія. Случилось, что онъ упалъ изъ окна своего дворца и тяжко заболѣлъ; его поразилъ ужасъ приближающейся смерти. И вотъ онъ сталъ размышлять, къ кому бы прибѣгнуть, чтобы получить исцѣленіе. И наконецъ рѣшился послать своихъ домочадцевъ въ городъ Аккаронъ къ идолу Ваалу, чтобы спросить: умретъ онъ отъ болѣзни или выздоровѣетъ. Послы отправились. И когда они шли дорогою, вдругъ попадается имъ на встрѣчу „мужъ кожанымъ ремнемъ опоясанъ". Это былъ славный пророкъ Илія. Остановя путниковъ, онъ спросилъ ихъ: куда они идутъ? И не дождавшись отъ нихъ отвѣта продолжалъ: *или нѣтъ Бога во Израили, яко грядете вопросити Ваала?* (4 Цар. 1, 3). Идите домой и скажите своему царю, что волшебство не принесетъ ему пользы и что онъ уже не встанетъ съ одра своего за то, что презрѣлъ истиннаго Бога и обратился къ идолу для волшебства. Вскорѣ сбылось предсказаніе св. мужа: *и умре царь по глаголу Господню, еже глагола Илія.*

Но что случилось съ царемъ Охозіею, то легко можетъ случиться и со всякимъ, кто въ болѣзняхъ прибѣгаетъ къ ворожбѣ. Заболѣетъ ли у насъ дитя, или захвораетъ мужъ—развѣ нѣтъ у насъ въ небеси помощника—Бога? Развѣ нѣтъ у насъ заступницы, Царицы небесной, Матери Божіей? Неужели мы болѣе вѣримъ въ помощь силы темной, нежели надѣемся на помощь Божію?

II. Но слушайте: вотъ заболѣлъ другой царь, по имени Езекія, и находился уже при смерти. Господь послалъ извѣстить его о кончинѣ пророка Исаію. „Царь, сказалъ ему пророкъ, отъ имени Божія тебѣ возвѣщаю: не заботься о лѣкарствахъ, приготовляйся къ смерти — пробилъ твой послѣдній часъ!" Таково было опредѣленіе Божіе. Но что же сдѣлалъ Езекія? Не впалъ въ малодушіе, не обратился къ ворожеямъ, но обратился къ Богу съ пламенною молитвою — и молитва спасла Езекію: Господь измѣнилъ Свое опредѣленіе: не успѣлъ еще Исаія выйти изъ ограды царскаго дома, какъ Господь снова явился Исаіи и повелѣлъ возвѣстить царю, что ему еще прибавлено 15 лѣтъ жизни. Чрезъ два дня Езекія выздоровѣлъ и жилъ еще 15 лѣтъ.

Вотъ два больныхъ царя—Охозія и Езекія, оба страдали тяжкимъ недугомъ; но Охозія прибѣгнулъ въ болѣзни къ помощи силы темной—и умеръ, а Езекія прибѣгнулъ къ Богу—и выздоровѣлъ.

III. Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, въ малой Азіи, въ киликійскомъ городѣ Аданѣ, при соборной епископской церкви былъ экономомъ инокъ Ѳеофилъ, мужъ богобоязненный и святой жизни. Случилось, что черезъ нѣсколько времени, по наговорамъ злыхъ людей, Ѳеофилъ впалъ въ немилость у своего епископа и былъ отставленъ имъ отъ должности эконома. Сначала Ѳеофилъ терпѣливо переносилъ не заслуженную имъ обиду; но потомъ вдругъ началъ по временамъ впадать въ уныніе; ему представлялось, что надъ нимъ всѣ смѣются, что его всѣ презираютъ. Мрачныя думы все болѣе и болѣе тяготили его и приводили къ отчаянію; забывая о Богѣ и душѣ, онъ готовъ былъ рѣшиться на все. Наконецъ, пробудилось въ немъ сильное желаніе, во что бы то ни стало,

---

Лук. IV, 34), Онъ съ великою строгостію запретилъ имъ, научая насъ никогда не вѣрить демону, хотя бы онъ говорилъ тебѣ что-либо здравое. Зная сіе, не будемъ ни въ чемъ вѣрить демону,—но хотя бы онъ говорилъ и что-либо истинное, отвратимся и убѣжимъ отъ него; потому что здравые и спасительные догматы можно узнать вѣрно не отъ демоновъ, но изъ Божественнаго писанія.

Для удостовѣренія же, что душа, исшедшая изъ тѣла, не подлежитъ власти демоновъ, послушай, что говоритъ Павелъ: *умерый свободися отъ грѣха* (Рим. VI, 7), т. е. уже не грѣшитъ. Если діаволъ не можетъ сдѣлать насилія душѣ, когда она обитаетъ въ тѣлѣ,—то очевидно, что не можетъ и тогда, когда она выйдетъ изъ тѣла.

Какъ же, скажешь, грѣшатъ, если не терпятъ насилія? По своей волѣ и охотѣ, сами предавая себя во плоть діавола, а не по принужденію, не насильно; доказали это всѣ тѣ, которые преодолѣли всѣ козни его. Такъ Іова, сколько ни смущалъ онъ, не могъ заставить произнести какое-либо богохульное слово. Отсюда ясно, что мы властны слѣдовать и не слѣдовать его внушеніямъ, и что не подлежимъ никакому принужденію со стороны его." (Изъ бесѣдъ къ антіохійскому народу; см. 2 бесѣду о Лазарѣ, стр. 55—59. Т. I, изд. 1859 г.).

непремѣнно добиться своего прежняго положенія, на зло своимъ врагамъ. Но какъ этого достигнуть? Потерявши вѣру въ Бога и во все доброе, Θеофилъ рѣшается обратиться за помощію къ славившемуся въ то время въ Аданѣ чародѣю — жидовину. Испугался и удивился жидовинъ, увидѣвши предъ собою Θеофила, котораго зналъ за человѣка, очень уважаемаго всѣми аданскими христіанами.—Θеофилъ, начинаетъ униженно просить его, чтобы тотъ помогъ ему въ задуманномъ дѣлѣ; помогъ получить ту должность, отъ которой онъ отставленъ, обѣщая вознаградить чародѣя, чѣмъ только пожелаетъ. Безбожный и хитрый жидовинъ согласился и дѣйствительно устроилъ дѣло такъ, что Θеофилъ получилъ прежнее свое мѣсто. Но за то — какою дорогою цѣною получилъ онъ желаемое! Какъ жестоко посмѣялся при этомъ надъ Θеофиломъ жидовинъ-чародѣй! Онъ заставилъ его отречься отъ вѣры во Христа Спасителя и предать душу свою сатанѣ, подтвердивши все это собственноручною записью... Къ счастію, не долго продолжалось пагубное ослѣпленіе Θеофила: милосердый Господь сжалился надъ Своимъ бывшимъ вѣрнымъ рабомъ и вложилъ въ его сердце мысль о покаяніи. Долго потомъ сокрушался и молился Θеофилъ о своемъ глубокомъ паденіи; наконецъ, ходатайствомъ пресвятой Владычицы Богородицы, предъ лицемъ Которой особенно пламенно молился Θеофилъ, онъ получилъ полное прощеніе, что и было открыто ему особымъ видѣніемъ [1]). (Изъ Кіевск. листк., прилож. къ „Воскресн.чт.“, за 1888 г.).

10. Суевѣріе.

а) *Виды суевѣрія*:

аа) ***Ворожба по Библіи*** (*гдѣ развернется*), ***а также употребленіе суевѣрныхъ молитвъ и заклинаній.*** Слово Божіе и слова изъ церковныхъ молитвъ ставить на-ряду съ гадательными книжками или картами—ни съ чѣмъ не сообразно. Въ словѣ Божіемъ, въ духѣ котораго составлена большая часть церковныхъ молитвъ, нѣтъ двусмысленныхъ мѣстъ, которыя бы разъясняли для человѣка желаемый вопросъ. Оно свѣтитъ человѣку (между прочимъ и предсказаніями будущаго) только для спасенія души, а не для разгадки какихъ либо иныхъ вопросовъ. Въ номоканонѣ (при большомъ требникѣ) сказано: „...суду подлежатъ... иже ключи во псалтырь влагаютъ, оттуда ложная вѣщающе..., иже (употребляютъ) молитву нежита“ (или отъ лихорадки: сюда же нужно отнести заклинаніе или заговариванье истекающей крови); „вся сія отъ бѣсовъ дѣйствуются“. (Ст. 20).

бб) ***Вѣра въ талисманы*** (*таинственныя предохраненія отъ болѣзней и другихъ злополучій*). У православнаго христіанина есть крѣпкіе оберегатели его отъ злополучій. Это—нагрудный крестъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ частое огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ; это св. икона, это—молитвенная мысль объ ангелѣ-хранителѣ. Носить же или хранить такія на-прим. вымышленныя вещи: „сонъ пресвятыя Богородицы“, полное всякихъ нелѣпостей и жалкаго суевѣрія „письмо найденное въ Іерусалимѣ“ или „ладонки“, а также надѣвать на дѣтей или на животныхъ для предохраненія ихъ отъ болѣзней и „уроковъ“ (отъ „лихаго глаза“) бумажки съ какими либо тек-

---

[1]) *Церковныя наказанія въ отношеніи къ волшебству.*

1) За волхвованіе гаданіемъ, врачеваніемъ, очищеніемъ отъ наведенныхъ другими чаръ,—словомъ, дѣйствія, обнаруживающія только невѣжество и суевѣріе, но не имѣющія религіознаго значенія и не вредящія жизни и здоровью ближнихъ,—виновные отлучаются отъ 5—6 лѣтъ. (Анкир. 24; Вас. В. 83; 6 всел. соб. 61 пр.).

2) За „преданіе себя волхвователямъ“, т. е. за участіе въ ихъ волшебствѣ, послѣдованіе ихъ ученію и правиламъ, со всѣмъ тѣмъ зломъ, какое отъ волшебства происходитъ,—виновные судятся на равнѣ съ убійцами (Вас. В. 72 пр.), т. е. отлучаются на 20 лѣтъ (ср. Вас. В. 56 пр.).

3) Увлеченные къ помощи волшебства какою-нибудь нуждою, несчастіемъ или невыносимою скорбію души, отлучаются на 10 лѣтъ. (Ср. Григ. нисск. 3 и 2 пр.).

4) Лица, закоснѣвшія въ волшебствѣ, неисправимыя и не подающія надежды на исправленіе, утратившія самую вѣру во Христа,—извергаются изъ церкви (6 всел. 61; Григ. нисск. 3; ср. 2 пр.).

стами или привѣски (на-прим. снурки и шерсть съ медвѣдя, котораго водятъ) (Номокан. ст. 20): все это значитъ не что иное, какъ (говоря текстомъ соборныхъ правилъ) надѣвать на себя *узы душъ*. За этотъ грѣхъ даже полагается извергать изъ церкви. (Лаодик. соб. 36).

вв) *Вѣра въ домовыхъ, водяныхъ, лѣсныхъ, вѣдьмъ и проч.* Несомнѣнно, злые духи существуютъ и христіанинъ не можетъ не признавать ихъ существованія послѣ множества свидѣтельствъ объ нихъ въ словѣ Божіемъ и по собственному опыту борьбы съ ними, если онъ стремится къ большей чистотѣ жизни. Но „домовыхъ", русалокъ и проч. нѣтъ. Это вымыслъ и разныя олицетворенія прежняго русскаго языческаго міра. Вѣрить въ домовыхъ и бояться ихъ, значитъ „въ христіанствѣ язычествовать": *кое же согласіе Христови съ веліаромъ?* (2 Кор. 6, 15). Отсюда грѣхъ также называть кого либо въ гнѣвѣ вѣдьмой („старой") или лѣшимъ.

гг) *Вѣра всякимъ снамъ опасное и грѣшное дѣло.* Въ нѣкоторой обители былъ инокъ, украшенный всѣми добродѣтелями, и за то уважаемый братіею. Къ несчастію, онъ всегда вѣрилъ всякаго рода сновидѣніямъ. Духъ-искуситель весьма радуется, когда въ человѣкѣ узнаетъ слабую сторону, съ которой легко можетъ побѣждать его: врагъ нашего спасенія всею адскою силою вооружился на инока. Каждую ночь, какъ скоро инокъ, послѣ обыкновенныхъ молитвъ, вздремлетъ, демонъ началъ показывать ему сновидѣнія сначала безвредныя, чтобы тѣмъ болѣе обольстить несчастнаго. Въ какую сторону старецъ ни толковалъ ихъ, каждый сонъ оправдывался событіемъ на-яву. Наконецъ, увидѣвъ, что заблудшій старецъ всему вѣрилъ, духъ тьмы въ одну злополучную ночь представилъ предъ нимъ жизнь будущую: изобразилъ, что апостолы, мученики, преподобные и всѣ христіане сидятъ въ ужасной тьмѣ, терзаемы отчаяніемъ; а въ другой сторонѣ, вмѣстѣ съ пророками и древними патріархами ликуетъ народъ еврейскій, и Богъ Отецъ, указывая на нихъ перстомъ, вѣщаетъ:— „се чада Мои!" Старецъ отъ ужаса пробудился, и, ни о чемъ не разсуждая, ушелъ въ Палестину, въ жилища іудейскія. Тамъ принялъ обрѣзаніе и сталъ ревностнымъ защитникомъ убійцъ Христовыхъ. Но Богъ сколько долготерпѣливъ, столько и правосуденъ: чрезъ три года Онъ послалъ на него болѣзнь столь лютую, что сгнили даже кости его; отступникъ въ ужасныхъ мученіяхъ испустилъ духъ свой. („Прол.", февр. 26 дня).

дд) *Какъ христіанинъ долженъ относиться къ сновидѣніямъ?*

Еще языческіе мудрецы различно судили о снахъ. Одинъ языческій мудрецъ (Протагоръ) говорилъ: „каждый сонъ имѣетъ свое значеніе, свой смыслъ, и для человѣческой жизни полезно обращать на сны вниманіе". Другой же языческій мудрецъ (Ксенофанъ) объяснилъ, что всѣ сны пусты и обманчивы, и что заблуждается тотъ, кто обращаетъ на нихъ вниманіе и устрояетъ по нимъ свои дѣла.—Истины нужно искать въ срединѣ; т. е. *во-первыхъ, не на всѣ сны надобно обращать вниманіе*; *но, во-вторыхъ, не всѣ сны надобно презирать, считать ихъ пустыми.*

Во-первыхъ — говоримъ — не на всѣ сны надобно обращать вниманіе. Самъ Богъ увѣщаваетъ людей чрезъ Моисея „не гадать по снамъ" (Лев. 19, 26). „Безразсудные люди", говоритъ Сирахъ, „обманываютъ самихъ себя пустыми и ложными надеждами; кто вѣритъ снамъ, тотъ подобенъ обнимающему тѣнь или гоняющемуся за вѣтромъ; сновидѣнія совершенно то же, что отображеніе лица въ зеркалѣ" (34, 1 — 3). Большая часть сновъ суть только естественное слѣдствіе возбужденнаго воображенія человѣка. О чемъ человѣкъ днемъ думаетъ, чѣмъ онъ сильно заинтересованъ, чего онъ страстно желаетъ или не желаетъ, это и снится ему. Св. Григорій разсказываетъ объ одномъ человѣкѣ, который безразсудно вѣрилъ снамъ, и которому во снѣ обѣщалась долгая жизнь. Онъ собралъ много денегъ, чтобы имѣть чѣмъ благополучно прожить долгую жизнь свою;—но вдругъ заболѣлъ, и вскорѣ умеръ,—и такимъ образомъ не могъ сдѣлать никакого употребленія изъ своего богатства, и въ то же время не могъ взять съ собою въ вѣчность никакихъ добрыхъ дѣлъ. Слѣдовательно, есть много сновъ пустыхъ и обманчивыхъ, которые ничего не значатъ и на которые не надобно обращать вниманія.

Но, во-вторыхъ, есть и такіе сны, которые имѣютъ значеніе для насъ и на которые надобно обращать вниманіе. Укажемъ для примѣра на сонъ Іосифа, одного изъ двѣнадцати сыновей патріар-

ха Іакова. Іосифу снилось, что онъ съ отцемъ и братьями жнетъ въ полѣ пшеницу: снопъ Іосифа стоялъ прямо, а снопы отца и братьевъ окружили его и поклонились ему. Этотъ сонъ точно исполнился: по истеченіи нѣкотораго времени Іосифъ проданный братьями въ Египетъ, сдѣлался владыкою Египта, и пріѣхавшіе въ Египетъ отецъ и братья его должны были кланяться ему и почитать его. Точно также сбылся пророческій сонъ фараона, царя египетскаго. Если бы фараонъ не обратилъ вниманія на этотъ сонъ и не сдѣлалъ большихъ запасовъ хлѣба въ урожайные годы для годовъ неурожайныхъ, то онъ горько раскаивался бы,—жители Египта, а также отецъ и братья Іосифовы, умерли бы голодною смертію.

И многіе изъ людей, а можетъ быть и изъ находящихся среди насъ, имѣютъ причину раскаиваться въ томъ, что не обратили вниманія на нѣкоторые сны свои. Вотъ для примѣра одинъ разсказъ. Одинъ безпутный юноша, не слушавшій увѣщаній своихъ лучшихъ друзей, направлявшихъ его на другую, лучшую дорогу, увидѣлъ однажды во снѣ своего отца, который строго повелѣвалъ ему оставить безпутную и безбожную жизнь и жить лучше; но—согласно изреченію І. Христа—„если не слушаютъ закона, то не послушаютъ и того, кто бы воскресъ изъ мертвыхъ"—юноша не обратилъ никакого вниманія на свой сонъ. Тогда онъ снова видитъ такой же сонъ: ему снова снится отецъ, который заявляетъ сыну, что если онъ не перемѣнитъ своей жизни, то въ такой-то день его застигнетъ смерть, и онъ предстанетъ на судъ Божій. Юноша разсказалъ шуточно о снѣ своимъ подобнымъ же ему товарищамъ, и не только не думалъ объ исправленіи жизни, но даже какъ бы хотѣлъ посмѣяться надъ угрозою, полученною во снѣ. Именно—на тотъ день, въ который во снѣ отецъ угрожалъ сыну смертію, онъ назначилъ большую пирушку съ товарищами. И что же? Среди винопитія сына поражаетъ внезапно апоплексическій ударъ, и онъ чрезъ нѣсколько минутъ умираетъ! Изъ приведенныхъ здѣсь разсказовъ мы видимъ, что не всѣ сны обманчивы и пусты: есть сны, которые дѣйствительно исполняются въ жизни.

ее) *Нѣсколько совѣтовъ о томъ, какъ нужно относиться къ сновидѣніямъ*: 1) если сны побуждаютъ насъ къ добру и удерживаютъ отъ зла, то считайте эти сны перстомъ Божіимъ, указывающимъ вамъ на небо и отклоняющимъ васъ отъ дороги къ аду;

„Богъ говоритъ однажды, и, если того не замѣтятъ, въ другой разъ: во снѣ, въ ночномъ видѣніи, когда сонъ находитъ на людей, во время дремоты на ложѣ. Тогда Онъ открываетъ у человѣка ухо и запечатлѣваетъ свое наставленіе, чтобы отвесть человѣка отъ какого-либо предпріятія и удалить отъ него гордость, чтобы отвесть душу его отъ пропасти и жизнь его отъ пораженія мечемъ" (Іов. 33. 14. 18).

„Когда увидишь во снѣ образъ креста, учитъ преп. Варсануфій, знай, что этотъ сонъ истиненъ и отъ Бога; но постарайся отъ святыхъ получить истолкованіе значенія его, и не вѣрь своему помыслу". („Руковод. къ дух. жизни" Варсануфія и Іоанна, стр. 368).

2) Если же вы не увѣрены или не имѣете разумной причины думать, что сонъ происходитъ отъ Бога, въ особенности если сонъ касается не важныхъ, безразличныхъ предметовъ, тогда нѣтъ надобности обращать вниманіе на сны и устроять по нимъ свои дѣйствія; будьте осторожны, дабы, обращая вниманіе на каждый сонъ, не сдѣлаться суевѣрными и не подпасть опасности согрѣшить; 3) если, наконецъ, сонъ соблазняетъ человѣка на грѣхъ, то онъ есть слѣдствіе нашего испорченнаго, разстроеннаго воображенія, нашей фантазіи, или же онъ происходитъ отъ того, отъ кого да сохранитъ насъ Богъ Своею благодатію, т. е. отъ діавола. (Сост. по № 9 „Проп. листка" за 1890 г. и др. источн.).

жж) *Чрезмѣрная вѣра въ предчувствія.* Предчувствовать какую-либо чрезвычайную перемѣну въ жизни своей, а особенно смерть, можетъ человѣкъ. Но предчувствія по большей части бываютъ обманчивы; потому что способность ихъ утрачена чрезъ грѣхопаденіе Адама; потому что они происходятъ часто отъ изнѣженной жизни или отъ разстроеннаго воображенія. И такъ окончательно на основаніи ихъ рѣшать свое или чужое будущее не слѣдуетъ, и тѣмъ самымъ вводить себя въ напрасный страхъ или же въ ложную радость. Это значило бы забыть о промыслѣ Божіемъ, который управляетъ жизнью нашею и который, по своимъ премудрымъ и благимъ намѣреніямъ, можетъ и предъотвратить отъ насъ самую очевидную бѣ-

ду, какъ, напротивъ, совсѣмъ не оправдать предчувствуемой нами радости: Езекія по тяжкой болѣзни своей долженъ былъ умереть, и—не умеръ; Аманъ впередъ радовался торжеству своему надъ Мардохеемъ, и — предчувствіе радости не сбылось.

зз) *Вѣрованіе встрѣчамъ и другимъ примѣтамъ. Отъ Господа исправляются стопы мужу*, сказано (Притч. 20, 24). Вмѣсто того, чтобъ вѣровать и руководствоваться въ жизни своей здравымъ разсужденіемъ, суевѣрный человѣкъ поставляетъ свои успѣхи или же неудачи въ дѣлахъ въ зависимости отъ подобныхъ примѣтъ: „встрѣча со священникомъ несчастлива; понедѣльникъ для начинанія дѣлъ тяжелъ; третья горящая на столѣ свѣча опасна, 13 человѣкъ за столомъ тоже, а нечаянно погашенная свѣча предвѣщаетъ гостя; новый домъ не обходится безъ умершаго" и т. п. [1]). Если подробно всмотрѣться въ дѣло, то для многихъ суе-

[1]) ***Наставленія въ писаніяхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви, предостерегающія отъ суевѣрій.*** Наставленія св. отцевъ и учителей церкви, предостерегающія отъ предразсудковъ и суевѣрій, которыми обольщались иногда и древніе христіане, могутъ быть приведены къ тремъ видамъ: это—предостереженія: 1) отъ такъ называемыхъ примѣтъ, когда изъ самыхъ маловажныхъ случаевъ выводятся предзнаменованія о счастливыхъ обстоятельствахъ въ нашей жизни; 2) отъ гаданій или ворожбы или усильнаго покушенія—какими бы ни было, даже темными средствами, узнать, какова будетъ послѣдующая наша жизнь, успѣшны или безуспѣшны будутъ тѣ или другія наши предпріятія; и 3) наконецъ отъ усвоенія силы, исцѣляющей отъ болѣзней, или предохраняющей отъ различныхъ бѣдъ и опасностей, такимъ предметамъ, которые не заключаютъ въ себѣ ничего врачебнаго и, по свойствамъ своимъ, не могутъ имѣть никакого вліянія на наше благополучіе и счастіе.

I. *Предостереженія отъ примѣтъ.* „Многимъ изъ христіанъ", говоритъ св. Василій Великій, „кажется безвреднымъ собирать примѣты и слушать истолкователей примѣтъ... Люди весьма знаменитые, ожидающіе Судію съ небесъ, хладнокровно впадаютъ въ сей вредный порокъ... Что бѣдственнѣе такой жизни,—все подозрѣвать, во всемъ видѣть препятствіе, когда все должно возводить душу нашу къ Богу? Еще древле, по закону Моусееву, чарованія, волхвованія, ворожба, птицегаданія отринуты, какъ изобрѣтенія демоновъ. Сказано: *не ворожите* (Лев. 19, 26); *языцы бо*, которыхъ *Господь Богъ потребитъ отъ лица твоего, сіи чарованій и волхвованій* (гадателей и прорицателей) *послушаютъ, тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой* (Второз. 18, 12. 14). Кто можетъ совѣтоваться съ оправданіями Божіими, тому не прилично брать въ совѣтники, даже не въ совѣтники, но въ учители и законодатели, существа неразумныя".

Вслѣдъ за тѣмъ св. Василій Великій говоритъ противъ предсказаній и гаданій по полету и крику птицъ. Нѣкоторыхъ христіанъ приводилъ въ страхъ и каркающій воронъ, и кружащійся, по недостатку лова, орелъ. Святитель такъ обличаетъ суевѣровъ. „Птица не знаетъ собственной своей опасности, которая уже предъ глазами; а тебѣ предвѣщаетъ она будущее! Вылетѣвъ изъ гнѣзда, чтобы принести птицамъ пищу, нерѣдко возвращалась она ни съ чѣмъ; а для тебя стала она нелживымъ предвѣщаніемъ, и напрасное движеніе птицы обратилось въ откровеніе будущаго? Ежели, по дѣйствію демоновъ, птицы летаютъ для твоего обольщенія, то не сиди и не смотри съ отверстымъ ртомъ на демонскія обаянія и не отдавай себя подъ вліянія дѣйствій діавола. Онъ, если однажды уловитъ душу, легко увлекаемую въ погибель, не выпуститъ ее изъ рукъ, а употребитъ ее на всякое злое дѣло".(Твор. св. Вас. Вел. ч. 2-я). „Врагъ до того издѣвается надъ человѣкомъ", говорилъ еще Василій Великій, „что если показалась кошка, выглянула собака, или утромъ встрѣтился человѣкъ, хотя самый благорасположенный, но съ поврежденнымъ глазомъ, или бедромъ, — онъ отскочитъ, отворотится и не разъ зажмуритъ глаза. Чихнулъ кто на словѣ,—говорятъ: и это имѣетъ значеніе. Кто-нибудь сзади назвалъ меня по имени, нога поскользнулась при выходѣ, зацѣпилась одежда:—все это помѣха". (Толк. на кн. прор. Исаіи 2, 6).

Въ одномъ изъ огласительныхъ словъ святаго Іоанна Златоустаго мы читаемъ: „кто, выходя изъ своего дома, встрѣчаетъ кривого или хромого, и разумѣетъ это какъ примѣту, тотъ мыслитъ дѣло сатанинское, ибо не встрѣча съ человѣкомъ дѣлаетъ день несчастнымъ, а грѣховная жизнь".

вѣрій найдутся простыя историческія или живыя практическія основанія, а для всѣхъ вообще предразсудковъ — ясныя опроверженія въ словѣ Божіемъ и въ здравомъ смыслѣ. Христіанину нужно отрѣшиться отъ всякихъ суевѣрій, пред-

---

II. *Предостереженія отъ гаданій.* Въ словѣ на новый годъ св. Златоустъ говоритъ: „болѣе всего огорчаютъ меня игры, игры которыя сегодня происходятъ въ гостиницахъ и которыя преисполнены распутства и нечестія, потому что занимающ еся ими замѣчаютъ дни, гадаютъ и думаютъ, что если первый день года удастся имъ провести въ веселіи и удовольствіи, то и во весь годъ будетъ совершенно то же. Но годъ будетъ для тебя счастливъ во всемъ не тогда, когда ты напьешься пьянъ въ первый день, но когда и въ первый, и въ прочіе дни будешь дѣлать то, что угодно Богу. Если же, вознерадѣвъ о добродѣтели, будешь ожидать себѣ счастія отъ начала мѣсяцевъ и исчисленія дней, то не будетъ тебѣ ничего добраго. *Замѣчать дни не сообразно съ христіанскою мудростію.* Это дѣло еллинскаго заблужденія".(12 бес. на 1 Кор.)

Въ частности, обличая суевѣріе, по которому *нѣкоторые дни считаютъ счастливыми*, а другіе несчастными, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „діаволъ, стараясь пресѣчь наши подвиги добродѣтели и погасить въ насъ доброе произволеніе души, внушаетъ намъ приписывать успѣхи и неудачи въ дѣлахъ—днямъ. Если кто вѣритъ, что день есть счастливъ или несчастливъ, тотъ въ несчастливый день не будетъ стараться о добрыхъ дѣлахъ, думая, что по неблагопріятности дня напрасно станетъ трудиться и ни въ чемъ не успѣетъ. Такъ, напротивъ, и въ счастливый день онъ ничего не будетъ дѣлать, надѣясь, что по причинѣ счастливаго дня ему не повредитъ собственное его нерадѣніе. Такимъ образомъ то и другое вредитъ его спасенію. Иногда безразсудно, а иногда какъ-бы безнадежно поступая, онъ проводитъ жизнь свою въ праздности и злѣ. Итакъ мы должны избѣгать козней діавола, выбросить крушеніе духа и не наблюдать дней, ненавидя одинъ и любя другой". (Въ бесѣдѣ XXIII на новый годъ).

Блаженный Августинъ также строго осуждаетъ гаданія. „Послѣдствія ихъ", говоритъ онъ, „не для всѣхъ бываютъ одинаковы, но большею частію сообразны съ мыслями и предубѣжденіями каждаго. Ибо злые духи, желая содержать человѣка въ обманѣ, льстятъ ему доставленіемъ того, что, какъ они видятъ, сообразно съ его ожиданіемъ и хотѣніемъ". („Христ. наука" кн. 2, гл. 34). „Вообще", замѣчаетъ онъ, „на мнѣнія людей о важности нѣкоторыхъ гадательныхъ знаковъ, установленныхъ предубѣжденіемъ человѣческимъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, не иначе надобно смотрѣть какъ на нѣкоторый договоръ и условіе съ злыми духами. Люди, пристрастившіеся къ пагубной наукѣ гадать, которая собственно есть только наука издѣваться надъ другими и обманывать ихъ, за такое пристрастіе свое, по нѣкоему тайному суду Божію, подпадаютъ нерѣдко вліянію падшихъ ангеловъ, коимъ попускается иногда имѣть нѣкоторое вліяніе на низшую часть міра. Отъ сихъ насмѣшекъ и обмановъ злыхъ духовъ происходитъ то, что суевѣрное и гибельное искусство прорицанія иногда дѣйствительно открываетъ прорицателямъ нѣчто изъ прошедшаго и будущаго и сказываетъ имъ не мало такого, что впослѣдствіи времени оправдывается отчасти событіями. Такія небольшія удачи возбуждаютъ и питаютъ ихъ любопытство, вслѣдствіе чего они болѣе и болѣе запутываются и запутываютъ другихъ въ сѣти зловреднаго заблужденія... Даже вѣрность подобныхъ предсказаній нисколько не оправдываетъ науки предсказывать. Посему святотатственное искусство, при помощи котораго вызвана была тѣнь умершаго Самуила, достойно всякаго отвращенія и проклятія, хотя тѣнь оная, будучи представлена царю Саулу, предрекла ему истину". („Христ. науки", гл. 35).

III. *Предостереженія отъ употребленія суевѣрныхъ средствъ для исцѣленія болѣзней.* Сильныя обличенія противъ суевѣрныхъ дѣйствій, для предохраненія отъ болѣзней и несчастій, мы встрѣчаемъ въ бесѣдахъ св. Іоанна Златоуста на первое посланіе къ коринеянамъ: „послѣ брака", говоритъ онъ, „если родится дитя, мы видимъ множество символическихъ дѣйствій, достойныхъ смѣха: говорить ли о перевязкахъ, о погремушкахъ, о красной пряжѣ и о многомъ другомъ, доказывающемъ великое безуміе, тогда какъ не слѣдуетъ возлагать на младенца ничего другого, кромѣ спасительнаго креста. Между тѣмъ нынѣ крестъ, обратившій всю вселенную, поразившій діавола и ниспровергшій всю силу его, остается въ пренебреженіи; а ткани, пряжѣ и другимъ подобнымъ привѣскамъ ввѣряется безопасность младенца. Сказать ли нѣчто, еще болѣе смѣшное?.. Говорятъ: грязь предохраняетъ отъ дурнаго

разсудковъ и примѣтъ[1]). (См. „Нравств. Богосл.“, Е. Попова, ч. I, стр. 26 и др.).

ии) *Къ надпѣвающимъ маски и переряживающимся. Обычай надѣванія масокъ ведетъ свое происхожденіе изъ язычества.* Такъ въ Египтѣ жрецы, празднуя свой праздникъ „возстаніе Озириса“ или новый годъ, надѣвъ на себя

глаза, отъ зависти и ненависти. Увы! грязи и бренію приписываютъ такую способность и такую силу—разрушать всякія козни діавола! Не стыдно ли вамъ? Скажите мнѣ: поймете ли вы когда-нибудь, какъ діаволъ, съ ранняго возраста человѣка, мало-по-малу раскидываетъ свои сѣти и употребляетъ свои хитрыя мѣры? Если грязь производитъ такія дѣйствія, то почему не помазываешь ею своего чела ты, достигшій мужескаго возраста и имѣющій у себя завистниковъ болѣе младенца? Почему не помазываешь грязью всего тѣла? Если она на чемъ имѣетъ такую силу, то почему бы тебѣ не помазать грязью всего себя? Смѣшное и забавное внушеніе сатаны, впрочемъ, не смѣху только, но геенн' подвергающее обольщаемыхъ! Если это дѣлается у язычниковъ, то нисколько не удивительно, а когда поклоняющіеся кресту, пріобщающіеся неизреченныхъ таинствъ и достигшіе любомудрія держатся такихъ постыдныхъ обычаевъ, — это достойно многихъ слезъ“. („12 бесѣд.“ на 1 Коринө.). „Что сказать“, говоритъ въ другомъ мѣстѣ святый Златоустъ, „о тѣхъ, которые привязываютъ къ ногамъ и головѣ мѣдныя монеты Александра Македонскаго? Скажи мнѣ: это ли наши надежды? Какъ, послѣ креста и смерти Господней, ты возлагаешь надежду спасенія на изображенія языческаго царя?“ („Огласительное слово“).

Послѣ тѣхъ обличеній противъ суевѣрія, которыя находятся въ писаніяхъ древнихъ св. отцевъ и учителей церкви, не приводимъ словъ болѣе близкихъ къ намъ по времени пастырей и учителей россійской церкви. Напомнимъ только, что въ книгѣ „Православное исповѣданіе вѣры“ въ отвѣтѣ на вопросъ: кто грѣшитъ противъ первой заповѣди и какимъ образомъ, читается, между прочимъ, слѣдующее: „противъ сей заповѣди грѣшатъ волшебники и подражающіе ихъ дѣламъ, напримѣръ тѣ, которые носятъ привѣски для предохраненія себя отъ вреда и значки; тѣ, которые прилѣпляются къ суевѣрнымъ обычаямъ и имъ вѣрятъ; равно и тѣ, которые въ болѣзняхъ пользуются нашептываніемъ старухъ и другихъ суевѣрій держатся, наконецъ тѣ, которые изъ всякаго случая выводятъ предзнаменованія“. (Сост. по „Воск. чт.“ за 1889 г.).

[1]) *Суевѣрія нашего простонародья съ показаніемъ ихъ нелѣпости относительно св. таинствъ церкви.*

I. *При св. таинствѣ крещенія.*—По чиноположенію церковному почти вслѣдъ за крещеніемъ младенца положенъ обрядъ постриженія волосъ. Извѣстно, что при этомъ дается воспріемнику воскъ для закатыванія въ него волосъ, остающихся отъ обряда постриженія новокрещеннаго; этотъ воскъ воспріемникъ долженъ бросить въ купель съ водою. Едва только священникъ совершитъ крещеніе и всѣ обряды при немъ, какъ воспріемникъ немедленно съ напряженнымъ вниманіемъ смотритъ въ купель, нетерпѣливо желая узнать, не потонулъ-ли на дно купели брошенный имъ воскъ. Здѣсь надо замѣтить, что хотя воскъ, по физическимъ законамъ, легче воды и никогда не можетъ потонуть въ ней, но воспріемниковъ можетъ ввести въ заблужденіе первый моментъ паденія воска, брошеннаго иногда съ силою и съ довольно порядочной высоты. Плохо, если этотъ самый моментъ замѣченъ будетъ воспріемниками. Они передаютъ объ этомъ родителямъ младенца, и такъ какъ чрезъ это предсказывается, по ихъ мнѣнію, недолговѣчность ребенка, то родители съ этого времени начинаютъ особенно заниматься имъ, лелѣять его, смотрять на него, — не насмотрятся: „еще посмотрю на нашего милаго, говоритъ опечаленная мать,—можетъ быть онъ скоро умретъ у насъ!“ Такое непріятное впечатлѣніе съ трудомъ можетъ изгладиться у родителей, развѣ по достиженіи дитятей десятилѣтняго возраста.

II. *При таинствахъ покаянія и причащенія.* — Простой народъ вѣритъ, что благодатное дѣйствіе этихъ таинствъ не утрачивается до истеченія шести недѣль, и потому думаетъ, что раньше этого срока не нужно болѣе прибѣгать къ означеннымъ таинствамъ, хотя бы человѣкъ сдѣлался опасно больнымъ. Но грѣшно ему не знать той непреложной истины, что человѣкъ, не только въ сорокъ дней, но и въ одинъ день можетъ много нагрѣшить: „кто бо чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли?“—говоритъ св. Писаніе. Есть и такіе маловѣры, которые страшатся принимать св. причастіе по той причинѣ, что не могутъ „снести“ этого таинства.

личины и одежды, соответствующія ихъ ложнымъ божествамъ, ходили въ нихъ по улицамъ города. (М. Забѣлинъ. „Русск. народъ", М. 1880, стр. 4). Различныя языческія празднества, совпадавшія по времени съ христіанскимъ праздникомъ Рождества Христова и „двѣнадцатидневомъ" — святками, (перешедшія въ Рос-

По ихъ мнѣнію, такой человѣкъ до шести недѣль долженъ жить настоящимъ затворникомъ, избѣгать почти всякаго сношенія съ семейством.—„У меня есть дѣти, батюшка, говоритъ зараженный предразсудкомъ человѣкъ, есть скотина на дворѣ,—не вытерпишь, прикрикнешь на нихъ, а потому ужь, прошу васъ, исповѣдуйте только меня, а отъ причастія увольте, — не снесу!" Да какъ же, скажешь ему, древніе-то христіане каждый воскресный день готовы были къ принятію св. тайнъ? На это услышишь отъ нихъ всегдашній и обыкновенный отвѣтъ: „да они, можетъ быть, лучше были насъ, а мы—люди темные и многогрѣшные".

III. *Относительно священства*.—Здѣсь мы намѣрены коснуться той грубой и невѣжественной стороны русскаго простонародья, которая рѣзко обозначаетъ непониманіе имъ важности священнаго сана и недостатокъ уваженія къ лицамъ, носящимъ его. Идетъ, напр.,—священникъ въ домъ своего прихожанина для напутствованія больного, встрѣчается ему толпа простолюдиновъ, ѣдущая или идущая по улицѣ куда-либо и съ какимъ-либо предпріятіемъ: „ну, братцы, говоритъ одинъ изъ нихъ другому, отъ испуга замѣтно мѣняясь въ лицѣ,—попъ идетъ намъ на встрѣчу, будетъ неудача"; или въ томъ же родѣ: „попъ перешелъ намъ дорогу, — не будетъ проку въ нашемъ дѣлѣ". Руководясь такимъ суевѣрнымъ помысломъ, нѣкоторые изъ простонародья, къ стыду своему, безъ зазрѣнія совѣсти, не сдѣлавъ священнику изъ вѣжливости учтиваго поклона, и какъ бы съ сердцемъ, говорятъ ему, когда онъ намѣревается перейти имъ дорогу: „погоди, батюшка, я проѣду, а потомъ ты пройдешь!" Священнику знающему суевѣріе народное, конечно, понятна цѣль такого предупрежденія. Иногда же, завидѣвъ издали идущаго имъ на встрѣчу священника, съ негодованіемъ возвращаются домой. Такова духовная слѣпота народная! Чѣмъ бы, проходя мимо священника, особенно идущаго съ св. дарами для напутствованія больного, съ благоговѣніемъ снявъ шапку и сдѣлавъ ему учтивый поклонъ, хотя бы предъ св. Тайнами, на груди его сокрытыми, принять отъ него благословеніе,—тогда и Господь благословилъ бы чрезъ него ихъ предпріятіе и увѣнчалъ бы успѣхомъ его, а они, къ оскорбленію чести своего духовнаго отца стараются совершенно избѣжать встрѣчи съ нимъ?...

Интересно прослѣдить исторію этого нелѣпаго и жалкаго во всѣхъ отношеніяхъ суевѣрія. Исторія свидѣтельствуетъ, что равноапостольный Владиміръ, принявъ самъ христіанскую вѣру, велѣлъ прежде всего крестить своихъ дѣтей, а затѣмъ и всѣхъ кіевлянъ. Народъ, столь долгое время погрязавшій въ язычествѣ, которое, освящая самые гнусные пороки, давало полный разгулъ всѣмъ страстямъ человѣческимъ, конечно нелегко соглашался на принятіе новой вѣры, правила которой предписывали нравственную чистоту и строгое воздержаніе. Духовенство доводило до свѣдѣнія Владиміра, что княжеская воля его не всѣми исполняется, и многіе продолжаютъ оставаться въ прежнемъ заблужденіи. Подобное упорство народа, конечно, не могло быть пріятнымъ просвѣтителю земли русской, и очень естественно, что Владиміръ далъ строгій наказъ, чтобы духовенство употребляло все свое стараніе къ обращенію заблудшихъ, не пренебрегая, въ случаѣ нужды, и мѣрами строгости, согласными съ духомъ того времени. Слѣдствіемъ такого княжескаго распоряженія могло быть то, что непросвѣтившіеся крещеніемъ всячески старались избѣгать встрѣчи со священникомъ, какъ лицемъ, которое своимъ вліяніемъ можетъ расположить встрѣтившагося къ принятію христіанской вѣры, а это почиталось въ то время великимъ несчастіемъ. По всей вѣроятности, здѣсь-то и таится первоначальный зародышъ нашего (русскаго) суевѣрія касательно встрѣчи со священникомъ.

Впослѣдствіи это суевѣріе нашло поддержку еще въ расколѣ. Извѣстно, что никто такъ ненавидитъ православныхъ священниковъ, какъ враждующіе противъ св. православной церкви раскольники. Обращаясь среди простого народа, они естественно еще болѣе усиливали въ немъ предубѣжденіе противъ православнаго духовенства, и такимъ образомъ поддерживали суевѣріе касательно встрѣчи со священникомъ и монахомъ—суевѣріе, столь гибельное по своему вредному вліянію на истинную нравственность, основанную на вѣрѣ и сердечной преданности церкви и ея служителямъ.

сію съ названіемъ коляды), также сопровождались надѣваніемъ личинъ.

Въ язычествѣ этотъ обычай имѣлъ свой смыслъ, потому что былъ внѣшнимъ выраженіемъ тѣхъ или другихъ (хотя и ложныхъ, конечно) вѣрованій. Язычники не столько грѣшили этимъ самымъ обычаемъ, сколько тѣми лож-

---

Между тѣмъ многіе, можетъ быть, и не подозрѣвали, что придерживаясь подобнаго предразсудка, они подражаютъ мрачному язычеству, которое гораздо болѣе имѣло права на извиненіе, чѣмъ люди современные, образованные, имѣющіе счастіе давно уже принадлежать къ послѣдователямъ христіанской вѣры. Эти люди не только не оставили столь грубаго предразсудка языческой древности, но еще прибавили къ нему булавки и другія вещи, бросаемыя вслѣдъ священнику.

Въ случаѣ встрѣчи съ священникомъ нѣтъ разбора: одинъ отплевывается, другой осыпаетъ встрѣчнаго священника ругательствами, а третій — бросаетъ булавки, съ которыми у нашихъ суевѣровъ вообще соединяется темная мысль о несчастіи. Намъ самимъ случалось видѣть, какъ нѣкоторыя суевѣрныя женщины отказывались дать мущинѣ на память булавку, „оттого", какъ говорили онѣ, „что можно разсориться, и что кто возьметъ на память булавку, съ тѣмъ случится несчастіе". Мысль обратить на голову встрѣтившагося священника предполагаемое несчастіе и побуждаетъ нашихъ суевѣровъ бросать булавки. А отчего въ этомъ случаѣ отдается преимущество булавкамъ и отчего вообще съ булавками у нашихъ суевѣровъ соединяется темная мысль о ссорѣ и несчастіи, на это можно найти нѣкоторыя основанія въ языческихъ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ. Изъ древнѣйшихъ историческихъ записей нашихъ видно, что наши предки-язычники питали какое-то особенное уваженіе къ золоту и, когда клялись въ чемъ-нибудь, то клали золото къ ногамъ идоловъ Перуна и Волоса, съ заклятіемъ, что если нарушатъ клятву, то да будутъ желты, какъ золото. Такъ великій князь Святославъ, заключая въ 971 г. договоръ съ Цимисхіемъ отъ лица всѣхъ русскихъ, говоритъ въ этомъ договорѣ между прочимъ слѣдующее: „если же я, или сущіе подо мною, не сохранятъ сихъ правыхъ условій, да имѣемъ клятву отъ бога, въ коего вѣруемъ, отъ Перуна и Волоса, бога скотовъ; да будемъ золоти яко золото се, и собственнымъ нашимъ оружіемъ изсѣчены". Карамзинъ, нашъ знаменитый историкъ, объясняя эти слова, говоритъ: „въ нашемъ языкѣ золото получило имя свое отъ желтаго цвѣта (иллирическіе славяне называютъ желчь — slatenica, а богемскіе—slatenice). И въ переводѣ нашей Библіи слово златеница употреблено въ смыслѣ желчи: побихъ вы, говоритъ Господь, раждеженіемъ и златеницею (на полѣ: желтою болѣзнію) (Амос. 4, 9). Да будемъ желты — „есть тоже, что да будемъ мертвы".(Исторія государства Россійскаго, Карамзина. Т. I, пр. 413). Эти выписки показываютъ, какое страшное значеніе имѣло золото по своему желтому цвѣту въ жизни и вѣрованіяхъ нашихъ предковъ язычниковъ. Оно напоминало имъ объ ужасныхъ несчастіяхъ, которыя ожидали ихъ въ случаѣ нарушенія или несохраненія данныхъ клятвъ.

IV. *При таинствѣ брака.*— При этомъ таинствѣ со стороны священника требуется большая осторожность, чтобы при обрученіи брачущихся не уронить перстень котораго либо изъ нихъ, такъ какъ, по повѣрію народному, это будетъ означать, что то лицо, которому принадлежитъ уроненное кольцо, вскорѣ послѣ брака умретъ. Если еще кто-либо самъ изъ брачущихся уронитъ свой перстень, то священникъ можетъ избавиться косыхъ взглядовъ, неласковыхъ пріемовъ и нерѣдко колкихъ упрековъ со стороны родителей и родныхъ новобрачныхъ, какъ необходимаго слѣдствія означенной неосторожности. Въ такомъ случаѣ обстоятельство урона перстня приписывается уже непосредственно дѣйствію промысла Божія, а вступающимъ въ бракъ остается только съ покорностію волѣ Божіей ожидать горькихъ послѣдствій такого нечаяннаго случая, ими же самыми измышленныхъ.

Точно такое же значеніе приписываетъ наше простонародье и тому обстоятельству, если у котораго либо изъ брачущихся свѣча, которыя они держатъ при вѣнчаніи, сгоритъ болѣе другого. По ихъ мнѣнію, то лицо, у котораго свѣча болѣе сгорѣла, умретъ скорѣе того, у котораго свѣча сгорѣла менѣе.

Въ маѣ мѣсяцѣ избѣгаютъ совершенія браковъ, такъ какъ повѣнчанные въ этомъ мѣсяцѣ будто бы будутъ всю жизнь свою *маяться*, т. е. дурно жить—нелѣпое и смѣшное вѣрованіе, возникшее вслѣдствіе простого, совершенно случайнаго совпаденія слова *маяться* (т. е. изнуряться, истомиться отъ усиленнаго движенія, такъ

ными вѣрованіями, которыя имъ выражались во внѣ. Теперь же,— спросимъ *христіанъ*, надѣвающихъ маски,— есть ли какой либо смыслъ въ этомъ обычаѣ? А между тѣмъ, какъ христіане, какъ *чада свѣта* (Ефес. 5, 8), какъ просвѣщенные Христовою истиною, вы все должны дѣлать съ извѣстнымъ основаніемъ, *разумно.* И когда же вы совершаете указанный неразумный обычай? Въ тѣ именно дни, когда вспоминается Рождество Христово, возсіявшее намъ, какъ *свѣтъ разума!* Не безчестите ли вы этимъ обычаемъ одинъ изъ величайшихъ праздниковъ христіанскихъ и тѣ дни, которые называются *святыми* („святки")?

Обычай надѣвать маски сверхъ того неприличенъ, потому что масками христіанинъ безобразитъ свою внѣшность. Маски — это безобразныя, уродливыя личины людей, какихъ и нѣтъ въ дѣйствительности, или личины звѣрей, или даже—демонскія. Ихъ человѣкъ надѣваетъ на свое собственное лице! А это лице, дарованное тому, кто называется „вѣнцомъ творенія", отражаетъ на себѣ черты премудрости Божіей, есть удивительное произведеніе высочайшаго Художника. Все въ немъ устроено не только цѣлесообразно, но и въ высшей степени красиво, художественно. И вотъ это-то прекрасное созданіе Божіе закрывается какою-нибудь безобразною, страшною, пугающею малыхъ дѣтей личиною! Тотъ образъ, который воспринялъ Самъ Сынъ Божій, измѣняется въ образъ какого-либо скота безсмысленнаго или даже,— страшно сказать, духа злаго! Подумайте объ этомъ, носящіе маски, и избѣгайте впередъ этого неприличнаго обычая.

Скажутъ: „это только одна игра, забава". Но въ христіанствѣ и самыя игры должны отличаться скромностію и благороднымъ изяществомъ. Безобразныя маски возмущаютъ присущее человѣку чувство изящнаго и потому не терпимы въ хорошихъ домахъ, гдѣ избѣгаютъ всего грубаго и безобразнаго...

Съ надѣваніемъ масокъ тѣсно связано переряживаніе мужчинъ въ женскія одежды и женщинъ въ мужскія, — обычай, также ведущій свое происхожденіе изъ язычества. Это переряживаніе также, какъ и надѣваніе масокъ, безсмысленно и неприлично. Безсмысленно,— потому что христіане не вѣруютъ въ то, что язычники во-внѣ обозначали переряживаніемъ (происходящую во время, соотвѣтствующее „святкамъ", *перемѣну* въ природѣ, боготворимой язычниками). Неприлично,— потому что у всякаго пола — своя одежда, соотвѣтствующая его тѣлесной природѣ. По этому Моусей

какъ корень этого слова *ма*—санскритское ma-miv-minuti — двигать) съ лат. словомъ—(Majus) *май*, которое происходитъ отъ названія богини *Маи* (патый мѣсяцъ въ году), ничего общаго не имѣетъ. (См. „Опытъ словаря рус. яз. сравнительно съ языками индо-европейскими", Изюмова). (Г. Д-ко).

V. *При таинствѣ елеосвященія.*—Къ совершенію этого таинства, по простонародному „соборованію масломъ" больныхъ, многіе считаютъ вовсе ненужнымъ прибѣгать, или прибѣгаютъ только тогда, когда уже не остается никакой надежды на выздоровленіе больного, и даже не рѣдко тогда, когда онъ находится безъ чувствъ. Причина этого заключается въ томъ суевѣрномъ мнѣніи, что соборованный масломъ непремѣнно долженъ будтобы вскорѣ послѣ того умереть. Если же больной соборованный выздоровѣетъ, то каждый, встрѣчающійся съ нимъ, долженъ сдѣлать ему низкій поклонъ, какъ полуумершему, или почти какъ выходцу съ того свѣта. Другіе же, напротивъ, страдаютъ другого рода предразсудкомъ. Эти вѣрятъ, что всякій непремѣнно долженъ собороваться: но при этомъ также вѣрятъ, что оставленное, по окончаніи соборованія, по забвенію, въ домѣ больного кадило, или другая какая-либо церковная вещь, будетъ означать, что больной не встанетъ. Такъ же дымъ отъ потушенныхъ свѣчей, имѣющій направленіе къ дверямъ, будетъ означать, что больного будутъ выносить умершимъ въ тѣ двери; если же, напротивъ, дымъ пойдетъ вверхъ, или къ окнамъ, то больной выздоровѣетъ. Съ малымъ довѣріемъ слушаютъ они внушеніе священника о томъ, что таинство елеосвященія есть одно изъ благодѣтельнѣйшихъ таинствъ св. церкви, которое она, какъ чадолюбивая мать, установила совершать надъ больными съ цѣлью ихъ выздоровленія отъ болѣзней не только тѣлесныхъ, но и душевныхъ, т. е. отъ грѣховъ, и что всѣ молитвы этого таинства имѣютъ содержаніемъ своимъ моленіе о здравіи больного и о прощеніи грѣховъ его. (Сост. по журн. „Дом. бес." 1859 годъ и др. указ. въ своемъ мѣстѣ источн.).

отъ лица Божія такъ предостерегалъ евреевъ: *да не будетъ утварь мужеска на женѣ, ни да облачится мужъ въ ризу женску, яко мерзость есть Господеви Богу твоему всякъ творяй сія* (Второзак. 22, 5).

Въ заключеніе нашего слова къ надѣвающимъ маски и переряживающимся напомнимъ имъ, что законы, и церковные, и согласные съ ними гражданскіе,— запрещаютъ надѣваніе масокъ и переряживаніе. Такъ въ 62-мъ правилѣ VI вселенскаго собора читаемъ: „опредѣляемъ: никакому мужу не одѣватися въ женскую одежду, ни женѣ въ одежду, мужу свойственную, — не носити личинъ"... Тѣхъ мірянъ, которые „отнынѣ, зная сіе, дерзнутъ дѣлати что-либо изъ вышесказаннаго", отцы собора повелѣваютъ даже „отлучити отъ общенія церковнаго". Въ нашемъ „Сводѣ законовъ" также читаемъ запрещеніе „въ навечеріе Рождества Христова и въ продолженіе святокъ наряжаться въ кумирскія одѣянія" (т. XIV, ч. 4, ст. 33—34). Нужно замѣтить, что законодатели въ свое время опасались, какъ бы христіане вмѣстѣ съ языческими обычаями не восприняли и языческихъ вѣрованій. Но, хотя бы въ настоящее время и не представлялось такой опасности, во всякомъ случаѣ обычаи надѣванія масокъ и переряживанія остаются запрещенными церковію и гражданскимъ закономъ, какъ неразумные и неприличные.

Да остерегаются же христіане нарушать указанные законы и неисполненіемъ ихъ оскорблять святость великихъ дней праздника Рождества Христова! („Кормчій", 1892, № 52).

11. Лѣность къ дѣламъ религіи.

а) *Лѣность въ отношеніи къ ученію о Богѣ и къ молитвѣ общественной и домашней* свидѣтельствуетъ съ одной стороны, что въ христіанахъ нѣтъ истинной *любви* къ Богу, ибо любовь по самому существу своему исключаетъ лѣность служенія тому, кого мы любимъ (кто что любитъ, тотъ преодолѣваетъ всѣ труды и препятствія, чтобы достигнуть любимаго, при чемъ любовь даетъ ему какъ бы крылья, которыя облегчаютъ ему всякій трудъ); съ другой эта религіозная лѣность свидѣтельствуетъ о недостаткѣ истинной *вѣры* въ Бога и учрежденный Имъ порядокъ спасенія: ибо истинная вѣра познается отъ дѣлъ и для вѣрующаго всякій трудъ благочестія облегчается силою вѣры и помощію благодати Божіей, преподаваемой чрезъ таинства вѣры; съ третьей религіозная лѣность весьма ясно говоритъ, что въ томъ христіанинѣ нѣтъ и *надежды* христіанской, надежды на полученіе благъ въ жизни вѣчной: ибо въ комъ есть надежда христіанская, тотъ, какъ напр. св. мученики, не пощадитъ и самой жизни своей въ дѣлѣ служенія истинному Богу. (Свящ. Г. Дьяченко).

б) *Что такое нечувствіе душевное (лѣность къ дѣламъ религіи)?* „Нечувствіе душевное есть окаменѣніе сердечное, происходящее отъ долговременной привычки ко грѣху, говоритъ святитель Димитрій ростов. Какъ камень не ощущаетъ никакой боли, когда бьютъ его: такъ и грѣшникъ окаменѣнный, недугуя душою, не чувствуетъ этого; имѣя совѣсть злую, не болѣзнуетъ объ этомъ, самъ бѣды своей не знаетъ, погибели своей не видитъ, вѣчнаго осужденія не боится; грѣхи тяжкіе имѣетъ, но совѣстію не страждетъ, не зазираетъ себя, какъ будто это до него и не касается, какъ будто ему не будетъ истязанія за беззаконія его, какъ будто его преминетъ судъ страшный, грозное испытаніе, огнь неугасимый, червь неусыпаемый, вѣчная погибель".

„Это—крайнее окаменѣніе, омертвеніе, нечувствіе: имѣть величайшую, смертную язву, а боли не ощущать; это крайнее безуміе: падать въ яму, въ пропасть, и не знать, не чувствовать, не бояться своего паденія. Въ такомъ состояніи человѣкъ подобенъ безмѣрно упившемуся, который не знаетъ, что съ нимъ дѣется: побьютъ его, или самъ падая побьется,—онъ и не помнитъ; обезчестятъ его, а онъ на утро нисколько о томъ и не припоминаетъ,— что и приточникъ выражаетъ отъ лица невоздержнаго слѣдующими словами: биша мя, и не поболѣхъ, поругашамися, азъ же не разумѣхъ (Притч. 23, 35).

Слышитъ человѣкъ словеса Божіи въ церкви, въ домѣ или гдѣ бы ни было:— это есть млатъ, ударяющій въ сердце, по глаголу Самого Господа въ пророчествѣ Іереміи: еда словеса Моя не суть

яко огнь горящій и яко млатъ сокрушающъ каменіе?—однако сердце не чувствуетъ отъ того сокрушенія.

Видитъ человѣкъ мертвеца, выносимаго на погребеніе, или, проходя мимо церкви, смотритъ на гробы мертвыхъ:— и это есть млатъ, ударяющій въ сердце и говорящій: помни смерть свою, — и ты скоро во гробѣ будешь, истлѣешь, въ прахъ обратишься,—однако жъ сердце и отъ того не умиляется.

Сказуетъ вѣра святая, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, судъ страшный, воздаяніе по дѣламъ, а мука грѣшнымъ вмѣстѣ съ діаволомъ въ огнѣ, вѣчно неугасающемъ: это есть также млатъ, ударяющій въ сердце и звукомъ своимъ возвѣщающій: бойся, чтобъ и ты не былъ осужденъ на муки!—однако жъ сердце не сокрушается страхомъ.

Попущеніемъ Божіимъ, за грѣхи человѣка, его окружаютъ и терзаютъ столько напастей и скорбей, столько лишеній и несчастій:—и это есть млатъ, ударяющій въ сердце и говорящій: приди въ чувство, примирися съ Богомъ, умилостивь гнѣвъ Его, праведно на тебя движимый! Но сердце еще болѣе отъ того ожесточается и въ печаляхъ своихъ забываетъ Бога.

Впадаетъ кто въ недугъ какой-либо тяжкій:—это опять есть млатъ, ударяющій въ сердце и возвѣщающій: покайся, кто знаетъ, встанешь ли съ одра болѣзни!—Однако жъ и тутъ сердце не сокрушается вполнѣ, а развѣ нѣсколько; но еще чаетъ возстать отъ одра болѣзни и снова наслаждаться мірскими благами.

Такова-то жестокость наша, никакимъ млатомъ не сокрушаемая!

О, слушатели! будемъ блюсти себя отъ такого окаменѣнія; не ожесточимъ сердецъ нашихъ лѣностію, нерадѣніемъ и безстрашіемъ. Увѣщаваетъ насъ Давидъ святый: днесь аще гласъ Его услышите, то есть, гласъ слова Божія, не ожесточите сердецъ вашихъ (Псал. 94, 7—8); не ожесточите, но умягчите, сокрушите умиленіемъ, страхомъ Божіимъ, покаяніемъ" [1]). (Изъ твореній св. Димитрія, митрополита ростовскаго).

---

[1]) *Индефферентизмъ*. Здѣсь считаемъ необходимымъ ознакомить читателей нашей книги съ вѣрнымъ изображеніемъ трехъ видовъ религіозной холодности (индефферентизма) по сочиненію одного ученаго.

1. Евангельская исторія представляетъ намъ три вида безразличія въ отношеніи въ религіи,—т. е. индефферентизма. Первый типъ религіознаго индефферентизма— это Пилатъ съ его вопросомъ: *„что есть истина?"* (Іоан. XVIII. 38). Пилатъ уже давно покончилъ съ этимъ вопросомъ, который онъ задаетъ съ полнѣйшимъ безразличіемъ. Онъ убѣжденъ, что дѣйствительная истина есть только римская имперія, съ ея царствующимъ императоромъ; затѣмъ оффиціальныя дѣла, обстоятельства, отношенія.

2. Другой видъ того же рода мы имѣемъ въ евангельскомъ богачѣ (Лук. XVI. 19). Онъ напоминаетъ намъ о партіи саддукеевъ, которая отрицала существованіе духа, воскресеніе и бытіе ангеловъ, и вслѣдствіе этого отрицанія распространяла эпикурейскій образъ мыслей и чувства среди народа. Онъ, по-видимому, былъ преданъ этимъ тогда широко распространеннымъ ученіямъ. Не то, чтобы онъ въ собственномъ смыслѣ философствовалъ; но онъ усвоивалъ себѣ выводы этого ученія и вслѣдствіе этого болѣе и болѣе дѣлался добычей холоднаго равнодушія къ вопросамъ вѣры. Онъ не обращалъ никакого вниманія на „Моисея и пророковъ", и считалъ ихъ устарѣвшими. Свидѣтельства св. Писанія о сверхъестественномъ мірѣ, о будущемъ судѣ, о грядущей отвѣтственности онъ считалъ чѣмъ-то такимъ, для чего „недостаетъ надлежащаго доказательства" и что давно уже сдѣлалось отжившей точкой зрѣнія и далеко превзойдено всѣмъ, что тогда называлось просвѣщеніемъ и образованіемъ, новѣйшимъ возврѣніемъ на міръ. Онъ впрочемъ не входилъ въ болѣе точное изслѣдованіе всего этого, такъ какъ всѣ эти вещи были слишкомъ не интересны для него. Стоя на такой почвѣ, онъ жилъ (и въ этомъ именно онъ сдѣлался типомъ безчисленнаго множества людей въ наше время) ежедневно въ блескѣ и въ радости, пока не умеръ и не былъ погребенъ.

3. Третій видъ религіознаго равнодушія изображается для насъ въ бесѣдахъ Спасителя о послѣднихъ временахъ, когда будетъ тоже самое, что было и во дни Ноя: люди пили, ѣли, женились и выходили замужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ (Мѳ. XXIV.

12. Неразумная ревность по вѣрѣ

Вразумленіе неразумной ревности по вѣрѣ. Не всякая ревность по вѣрѣ богоугодна и спасительна,—есть ревность не по разуму (Рим. 10, 2), не похвальная и не согласная съ духомъ ученія христіанскаго. И это та ревность, которая соединяетъ въ себѣ чувство вражды и зложеланія къ разномыслящимъ и не воздающимъ славы Богу. Такъ, когда І. Христосъ, проходя чрезъ одно селеніе самарянское, не былъ принятъ жителями, и когда апостолы въ порывѣ ревности за такое неуваженіе къ Господу сказали: „Господи! хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ",—любвеобильный Спаситель запретилъ имъ это и сказалъ: „не знаете, какого вы духа,—ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погубить души человѣческія, а спасать." (Лук. 9, 54—56). Подобно этому, поучительный примѣръ Божественнаго вразумленія неразумной ревности представляется и въ житіи св. Карпа.

Св. ап. Карпъ, одинъ изъ 70-ти апостоловъ, былъ епископомъ въ Беріи, городѣ македонскомъ. Право правя слово истины, онъ ревностно заботился о распространеніи славы имени Христова среди идолопоклонниковъ, изъ коихъ многіе уразумѣли высоту ученія христіанскаго и ничтожность языческихъ боговъ. Христіанство побѣдоносно распространялось во всѣхъ извѣстныхъ тогда областяхъ міра; но были нерѣдко случаи и обратнаго возвращенія отъ свѣта истины къ языческимъ заблужденіямъ. Такъ это случилось и среди паствы св. ап. Карпа: одинъ христіанинъ совращенъ былъ въ идолопоклонство. Ревностный пастырь въ глубокой скорби о погибшей овцѣ стада Христова и изъ опасенія, да не зазритъ этотъ примѣръ другихъ его пасомыхъ, неотступно молилъ Господа о погибели нечестивыхъ: совратителя и совращеннаго. Но вотъ какое онъ получилъ вразумленіе: однажды, во время молитвы, св. ап. Карпъ узрѣлъ въ отверстыхъ небесахъ Господа, окруженнаго ангелами, а внизу глубочайшую бездну, надъ которою стоятъ совращенный въ язычество христіанинъ и его совратитель. Они, пораженные невидимою силою, ужасались и трепетали, готовые упасть въ бездну, гдѣ пресмыкался и скрежеталъ среди пламени великій страшный змѣй; св. Карпъ, исполненный радости, ожидалъ погибели грѣшниковъ и продолжалъ молиться объ этомъ; но вдругъ св. Карпъ видитъ Іисуса, нисшедшаго съ престола славы Своей. Любвеобильный Спаситель подходитъ къ погибшимъ, милостиво подаетъ имъ руку помощи, и ангелы отводятъ ихъ отъ бездны; тогда Господь сказалъ св. ап. Карпу: „для чего ты желаешь погибели братіямъ? подражай Мнѣ и не желай смерти грѣшника, но желай того, чтобъ онъ обратился и живъ былъ!" Такимъ видѣніемъ Господь отклонилъ св. апостола отъ пути неразумной ревности по вѣрѣ и

37—9). Такъ же было и во дни Лота: ѣли, пили, покупали, продавали, садили, строили, но въ день, въ который Лотъ вышелъ изъ Содома, пролился съ неба дождь огненный и сѣрный и истребилъ всѣхъ (Лук. XVII. 28—9). Та форма грѣховности, которая здѣсь явно указывается Спасителемъ, есть индеферентизмъ, безразличіе къ высшимъ и священнымъ предметамъ, вмѣстѣ съ преданностью предметамъ земной жизни и земнаго наслажденія. „Сообразно съ вѣкомъ симъ" (Рим. XII. 2) люди жили въ полной безпечности, пока надъ ними внезапно не разразился страшный судъ. И какъ это было съ богачемъ, презиравшимъ Моисея и пророковъ, ихъ безпечность основывалась на ихъ низкомъ и непочтительномъ отношеніи къ свидѣтельству истины. Они не хотѣли слушать Ноя, который былъ проповѣдникомъ праведности. Они издѣвались также и надъ Лотомъ (2 Пет. II. 5 — 7). Точно такъ и въ наше время весьма многіе живутъ въ самообольщеніи, что имъ нѣтъ надобности обращать вниманіе на свидѣтельство І. Христа и апостоловъ и что они достаточно гарантированы блестящимъ прогрессомъ культуры и цивилизаціи противъ Бога, духовнаго міра и все болѣе и болѣе приближающагося страшнаго суда. (Сост. по кн.: „Христ. ученіе о нравственности", Мартенсена, т. II, стр. 118—119).

чрезъ него указалъ всѣмъ намъ высоту любви христіанской, которая объемлетъ всѣхъ, даже отступниковъ и враговъ вѣры [1]). („Ч.-М.“).

13. О любви твари паче Творца.

а) *О грѣхѣ земныхъ пристрастій.* Не имѣющій любви къ Богу и средоточіемъ своей жизни и дѣятельности поставляющій самого себя, вмѣсто Бога, привязываетъ свое сердце къ землѣ, земнымъ благамъ и удовольствіямъ; потому что здѣсь все благопріятствуетъ эгоистическому его расположенію. Противъ этого порока Господь говоритъ: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ; или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* (Матѳ. 16, 26). О несовмѣстности этой любви съ любовію къ Богу ап. Іаковъ говоритъ: *любы міра сего вражда Богу есть* (Іак. 4, 4). Почему ап. Іоаннъ пишетъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15). Блаженный Августинъ въ дружественныхъ увѣщаніяхъ на вопросъ: „должно-ли любить сотворенныя вещи и въ какой мѣрѣ“, отвѣчаетъ: „Богъ сотворилъ все, почему же тебѣ не любить того, что сотворилъ Богъ? Духъ Божій научилъ тебя смотрѣть на все сотворенное Имъ, какъ на добро. Но горе тебѣ, если ты, возлюбивши тварей, забудешь Творца“ [2]).(См. Нравст. богосл. арх. Гавріила, стр. 536).

---

[1]) *Фанатизмъ (изувѣрство).*

а) *Понятіе о немъ.* Фанатизмъ есть ложная ревность по Богѣ. Порокъ этотъ есть сильное стремленіе распространять богопознаніе и охранять честь и славу Божію не тѣми средствами, которыя указаны въ евангеліи и которыя соотвѣтствуютъ духу Христову и проповѣдуемой религіи, именно: терпѣливымъ наставленіемъ, кроткимъ вразумленіемъ, добрымъ примѣромъ, искреннимъ и честнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу, вниманіемъ къ человѣческому достоинству, а такими средствами, которыя противорѣчатъ христіанской религіи и ея заповѣдямъ, именно: насиліемъ, страхомъ, гоненіемъ, властолюбивыми и честолюбивыми замыслами. А ослѣпившись страстью, фанатики не въ состояніи дѣлать разбора между истиною и ложью, и потому считаютъ истиною только то, что они проповѣдуютъ и изъ-за чего ревнуютъ, все же остальное вмѣняютъ въ ложь и считаютъ недостойнымъ существованія.

Духъ христіанства есть духъ сильный и пламенный; но вмѣстѣ съ тѣмъ это духъ *разумный, кроткій и терпѣливый.* Христосъ-Спаситель запретилъ апостоламъ, когда они со своей стороны находили нужнымъ низвести огонь съ неба на тѣ селенія, которыя не приняли Его евангельской проповѣди (Лук. 9, 54). Такъ, совершенно богопротивны истязанія „во имя вѣры“, — дѣлаетъ ли ихъ человѣкъ надъ самимъ собою (наприм. въ расколѣ самосожженіе) или допускаетъ надъ другими, т. е. надъ тѣми, которые мыслятъ и вѣруютъ иначе или только противятся принятію православія (фанатизмъ язычн. императоровъ гнавшихъ христіанъ, фанатизмъ арабовъ, магометанъ, огнемъ и мечемъ распространившихъ исламъ (припомнимъ здѣсь и Варѳоломееву ночь), средневѣковыхъ инквизиторовъ, въ католической церкви). Если о зилотахъ (т. е. ревнителяхъ Моисеева закона) ап. Павелъ замѣтилъ, что *они ревность Божію имутъ, но не по разуму* (Римл. X, 2) то тѣмъ болѣе сужденіе это должно быть отнесено къ названнымъ фанатикамъ.

б) *Происхожденіе его. Фанатизмъ является* по большей части отъ чрезвычайно развившагося религіознаго чувства *въ ущербъ другимъ способностямъ* съ преобладаніемъ гордости духа и испорченнаго жестокаго сердца. Вслѣдствіе этого бываетъ недостатокъ въ правильной и богоугодной дѣятельности человѣка. Подобный человѣкъ не въ состояніи обладать самимъ собой и не можетъ правильно познать предметы, его окружающіе, не можетъ правильно понять всей своей дѣятельности, во имя чего и для кого самъ дѣйствуетъ. Переполненное религіозное чувство нудитъ его дѣйствовать во имя религіи, не обращая никакого вниманія на способы и средства.

По справедливости можно сказать что само по себѣ чистое и возвышенное чувство религіозное, *не освященное надлежащимъ образомъ вѣрою, не ограниченное въ извѣстныхъ предѣлахъ надеждою и не согрѣтое христіанскою любовію*, недостаточно бываетъ для христіанина въ дѣлѣ его спасенія и весьма легко можетъ выразиться въ фанатизмѣ.

[2]) *Виды пристрастія къ твореніямъ Божіимъ. Всякое пристрастіе опасно.* Такъ наприм. *слѣпое пристрастіе къ извѣстному человѣку* (по привычкѣ

б) *Поразительный случай наказанія Божія за пристрастіе къ животнымъ.* „Случай, о которомъ я хочу разсказать, былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда я былъ полковымъ священникомъ“, пишетъ одинъ полковой священникъ. „Зналъ я тогда одного молодого корнета Кавказскаго кавалерійскаго полка. Хорошій онъ былъ сослуживецъ; товарищи любили его за хорошія къ нимъ отношенія, за порядочное сравнительно образованіе и за чисто-воинскія его достоинства. Одинъ имѣлъ онъ недостатокъ, всѣми замѣченный,—это необыкновенная любовь его къ двумъ своимъ домашнимъ животнымъ — верховой лошади и лягавой собакѣ. Любовь его къ нимъ доходила до забвенія Бога; и заботу о нихъ онъ предпочиталъ выполненію своихъ прямыхъ обязанностей. Не поспѣетъ бывало явиться къ параду, не побываетъ въ церкви даже на свѣтлый праздникъ, у него одно оправданіе: то кормилъ да чистилъ свою лошадь, то возился съ собакой, дрессируя ее. Это были его идолы, которымъ онъ посвящалъ все свое свободное время; объ нихъ только онъ главнымъ образомъ мыслилъ, ихъ больше всего любилъ и о нихъ заботился. О чемъ-бы рѣчь съ нимъ ни заводили, всегда въ концѣ концовъ онъ сводилъ ее на лошадь или собаку. По стѣнамъ его квартиры развѣшаны были фотографическіе снимки его лошади и собаки различной величины и различнаго вида; между тѣмъ какъ въ цѣлой квартирѣ нельзя было найти ни одной иконы. Иной разъ и я старался показать ему въ истинномъ свѣтѣ его слабость, выставляя на видъ, что его чрезмѣрная любовь къ животнымъ граничитъ съ идолопоклонствомъ. Но ни мои доводы, ни доводы товарищей не имѣли на него никакого дѣйствія: по прежнему относился онъ къ своимъ любимцамъ.

Да и какъ ихъ не любить? оправдывается онъ. Напримѣръ, мой любимый конь не разъ уже оказывалъ мнѣ свои услуги, не разъ уже онъ выносилъ меня отъ преслѣдованій чеченцевъ и черкесовъ: на немъ я переплывалъ быстрый Терекъ, когда спасался бѣгствомъ отъ врага; да мало ли за что я его люблю... Да и собаку свою я не могу не любить также: вѣдь она нашла и принесла мой любимый медальонъ, затерянный въ ту ночь, когда мы пробирались въ лѣсу между скалъ, преслѣдуя чеченцевъ“.—Тогда же, вѣдь, ты затерялъ, кажется, и свой крестъ—благословеніе матери, который ты носилъ на груди“,—вставилъ товарищъ—„Да, правда, потерялъ. Ну, да объ этомъ я, признаться, мало жалѣю; захочу, куплю и другой крестъ, а медальонъ... О, онъ дороже для меня, кажется, этой самой собаки“! Сплюнулъ даже его товарищъ при этихъ словахъ:— „Какъ, медальонъ дороже креста!? Собака дороже креста!? и любишь ты ее,— еще и лошадь больше всего на свѣтѣ, значитъ больше Бога!!?.. Господи! Да околѣй онъ послѣ этого“!.. — едва уже владѣя собой, воскликнулъ товарищъ. Трудно представить себѣ, въ какой гнѣвъ привели корнета эти слова его товарища, и если тогда не состоялась дуэль между ними, то только благодаря дѣятельному вмѣшательству остальныхъ товарищей, постаравшихся примирить ихъ.

Недѣли черезъ три послѣ этого я узналъ, что съ корнетомъ случилось страшное несчастіе, которое убѣдило меня, что

ли къ нему, по нуждѣ ли въ немъ или изъ уваженія къ его уму) *не обходится безъ обидъ другимъ лицамъ*, а главное заставляетъ дѣлать отступленія отъ прямыхъ обязанностей въ отношеніи къ Богу.

Пристрастіе къ животнымъ охлаждаетъ чувства доброты и состраданія въ отношеніи къ людямъ, между тѣмъ какъ въ любви-то къ ближнему должна развиваться и доказываться любовь къ Самому Богу (1 Іоан. 4, 20—21). Богачъ питалъ отъ своего стола псовъ, и—не обращалъ вниманія на голодающаго Лазаря (Лк. 16, 20—21); иные до того привыкаютъ къ своей собакѣ, что ни шагу не сдѣлаютъ безъ нея; цѣлуютъ ее, а также другое какое животное, и—ненавидятъ человѣка безъ всякой даже причины; жалѣютъ потерявшуюся собачку, и—безъ жалости безпокоятъ другихъ для отысканія ея, жестоко взыскиваютъ за потерю ея; плачутъ о падшемъ животномъ, и—никогда не поскорбятъ о своихъ грѣхахъ.

Наконецъ, *пристрастіе къ разнаго рода земнымъ пріобрѣтеніямъ* также весьма гибельно вліяетъ на нравственную сторону человѣка. Ахавъ изъ-за страсти къ саду слегъ въ постель и хлѣба не ѣлъ, а за-тѣмъ и допустилъ совершиться страшному преступленію, чтобъ имѣть у себя любимый садъ (3 цар. 21, 1—17).

„долготерпѣнію Божію къ нему дѣйствительно пришелъ конецъ". Богъ наказалъ корнета слѣдующимъ образомъ. Однажды онъ по обыкновенію зашелъ въ конюшню и любовался своею лошадью любимицей. Въ это время другая его любимица, собака, вдругъ ни съ того ни съ сего укусила лошадь въ заднюю ногу. Лошадь ударила задними ногами съ такой силой, что находившійся позади ея корнетъ отлетѣлъ на нѣсколько шаговъ отъ нея и замертво повалился на землю. Изъ горла несчастнаго корнета ручьемъ хлынула кровь, на которую съ жадностію набросилась его любимая собака. Старанія врачей возвратить его къ жизни не увѣнчались успѣхомъ: корнетъ померъ. Но едва закрылись глаза корнета, какъ любимая его собака, все время не отлучавшаяся отъ больного, набросилась на него и обглодала у несчастнаго все лицо и пальцы рукъ. Эта несчастная кончина корнета сильно поразила какъ меня, такъ и многихъ другихъ, знавшихъ покойнаго. (Извлеч. въ сокращен. изъ Душ. чт. 1884 г. Іюль).

в) *Любимый идолъ.* Во времена гоненій на христіанство одинъ языческій вельможа, по имени Хроматій, страдалъ тяжкою болѣзнію. Никакія лѣкарства не помогали. Однажды ему сказали, что христіанинъ, по имени Севастіанъ, творитъ много чудесъ. Хроматій приказалъ позвать его. „Какою силою творишь ты чудеса?" спросилъ вельможа. „Силою Іисуса Христа", отвѣчалъ Севастіанъ; „кто истинно вѣруетъ въ Него, тотъ получаетъ эту силу". „Если Іисусъ Христосъ сдѣлаетъ меня здоровымъ, то я увѣрую въ Него", сказалъ Хроматій.—„Это непремѣнно будетъ, но ты сначала долженъ уничтожить своихъ идоловъ", отвѣчалъ христіанинъ. Въ чертогахъ вельможи было до двухъ сотъ идоловъ, сдѣланныхъ изъ благородныхъ металловъ и другихъ веществъ. Хроматій обѣщался исполнить это условіе, но болѣзнь его еще усилилась послѣ этого.—„Ты жестоко обманулъ меня", сказалъ Хроматій, когда Севастіанъ въ другой разъ пришелъ къ нему: „ты обѣщалъ мнѣ выздоровленіе, а вотъ болѣзнь моя сдѣлалась еще мучительнѣе".—„Но всѣхъ ли идоловъ ты выбросилъ? Не оставилъ ли при себѣ хоть одного?"—„Да", отвѣчалъ Хроматій; „но онъ такой дорогой и красивый, сдѣланъ изъ чистаго золота; я люблю его особенно за то, что мои родители и предки очень уважали его."—„Если бы онъ былъ тебѣ дороже всего свѣта", отвѣчалъ Севастіанъ, „то и тогда ты долженъ былъ бы бросить его, когда хочешь быть здоровымъ". Вельможа рѣшился разстаться съ любимымъ идоломъ—и выздоровѣлъ.

Христіанинъ! Если хочешь быть здоровъ душею, если тебѣ дорого вѣчное ея спасеніе, то прогони изъ нея всѣхъ духовныхъ идоловъ, какъ бы ни были они тебѣ любезны, какъ бы давно и крѣпко ты ни привыкъ къ нимъ; эти идолы: лѣность, скупость, гордость, чревоугодіе, блудъ, пьянство, зависть, мстительность и т. п. страсти и наклонности. (Дух. бесѣда, 1839 г.).

14. Человѣкоугодіе.

Виды человѣкоугодія.

а) *Лесть.* Лестью называется лукавая угодливость на словахъ. Льстецъ, для угожденія кому-либо, старается говорить ему самому, или о немъ другимъ, но непремѣнно вслухъ его,—только то, что пріятно для его самолюбія, — и говоритъ не искренно, вопреки своему убѣжденію.

До какихъ чудовищныхъ размѣровъ можетъ простираться льстивая человѣкоугодливость, видно изъ многихъ примѣровъ, представляемыхъ исторіею. Жрецы Юпитера аммонскаго въ угоду Александру македонскому провозглашали его сыномъ этого лжебога. Римскій народъ развращеннымъ императорамъ воздавалъ божескія почести, приносилъ имъ жертвы, курилъ ѳиміамъ; придворные царя Дарія Мида испросили у него указъ, чтобы никто, подъ страхомъ смертной казни, въ продолженіе 30-ти дней не смѣлъ обращаться съ прошеніями ни къ богамъ, ни къ человѣкамъ, а только къ нему; даже іудеи, чтители истиннаго Бога, опозорили себя подобною лестію предъ царемъ Иродомъ Агриппою: однажды, когда онъ, прибывъ въ Кесарію, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ въ царскомъ облаченіи, и сталъ говорить что-то народу, народъ воскликнулъ: „это голосъ Бога, а не человѣка!" (Дѣян. XII, 2. 22).

Лесть обыкновенно свойственна низ-

шимъ предъ высшими, бѣднымъ предъ богатыми, подчиненнымъ предъ начальствующими, въ видахъ заисканія ихъ расположенія.

Но нерѣдко и высшіе, богатые и начальствующіе лестію стараются пріобрѣсть расположеніе къ себѣ низшихъ, бѣдныхъ и подчиненныхъ. Такъ Авессаломъ, задумавъ низложить съ престола отца своего Давида и занять его мѣсто, старался привлечь народъ на свою сторону вкрадчивымъ обращеніемъ съ нимъ: по утрамъ онъ выходилъ за городъ и идущихъ въ городъ искать суда у царя встрѣчалъ дружескими распросами о ихъ дѣлѣ, по-пріятельски бралъ ихъ за руку, цѣловалъ ихъ и выражалъ сожалѣніе, что некому у царя вступиться за нихъ (2 цар. XV).

Какъ гнусенъ и пагубенъ грѣхъ лести, видно изъ словъ св. Писанія: *мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Псал. V. 7). *Мужіе кровей и льсти не преполовятъ дней своихъ* (Пс. LIV. 24). *Горе глаголющимъ лукавое доброе и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое* (Ис. V. 20—21).

Ненавидимые Богомъ, льстецы нетерпимы у честныхъ и благочестивыхъ людей: *не живетъ въ домѣ моемъ поступающій коварно, говорящій ложь не стоитъ предъ глазами моими* (Псал. С. 7), говоритъ царь Давидъ, какъ видно, строго наблюдавшій, чтобы въ числѣ придворныхъ его не было льстецовъ. (Сост. по ст. прот. В. П. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еп. костромскаго, напечат. въ „Душеполезномъ чтеніи“ за 1867 г. іюль, стр. 216—218).

б) *Библейскіе тексты о лести.*

Нечестивые употребляютъ лесть: человѣкъ, льстящій другу своему, растилаетъ сѣть ногамъ его (Притч. XXIX, 5).

Лжеучители употребляютъ лесть: (ибо) такіе люди служатъ не Господу нашему І. Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ (Рим. XVI, 18).

Льстивыя уста доставляютъ погибель: лживый языкъ ненавидитъ уязвляемыхъ имъ, и льстивыя уста готовятъ паденіе (Притч. XXVI, 28).

Лесть скрываетъ ненависть: кто скрываетъ ненависть, у того уста лживыя; и кто разглашаетъ клевету, тотъ глупъ (Притч. X, 18).

Избѣгайте преданныхъ лести: кто ходитъ переносчикомъ, тотъ открываетъ тайну; и кто широко раскрываетъ ротъ, съ тѣмъ не сообщайся (Притч. XX, 19). Уста льстивы говорятъ отъ сердца притворнаго (Псал. XI, 3).

в) *Одобреніе худыхъ дѣлъ, какъ одинъ изъ видовъ человѣкоугодія.* Св. Василій Великій такъ описываетъ этотъ грѣхъ человѣкоугодія: „многіе, говоритъ онъ, одобряютъ худыя дѣла: шутливаго называютъ веселымъ и пріятнымъ,—сквернослова знающимъ обхожденіе, — чрезъ мѣру взыскательнаго и гнѣвливаго именуютъ человѣкомъ, не заслуживающимъ презрѣнія“. „Они своими похвалами навлекаютъ проклятіе на жизнь хвалимыхъ и дѣлаются виновниками ихъ осужденія вѣчнаго за то самое, за что одобряютъ ихъ“. (Творенія Василія Великаго, ч. 1, стр. 390, въ русск. перев.).

г) *Пресмыкательство.* Пресмыкательство отличается отъ человѣкоугодія: послѣднее бываетъ и тонкимъ (деликатнымъ), а то грубая лесть до цѣлованій рукъ у подобныхъ себѣ лицъ, до паденій въ ноги и колѣнопреклоненій (и все опять съ корыстною цѣлью, а не по усердію или христіанскому смиренію, о которыхъ здѣсь и рѣчи не можетъ быть); человѣкоугодникъ заискиваетъ у всѣхъ, а пресмыкающійся — только у извѣстныхъ какихъ либо лицъ, высокихъ или богатыхъ.

15. Человѣконадѣяніе.

а) *Грѣхъ человѣконадѣянія.* Ловцы слоновъ для ловли ихъ прорѣзывають пилою то дерево, къ которому прислоняется звѣрь этотъ для ночнаго отдыха: дерево пребываетъ стоящимъ прямо, ибо только частью подпилено при корнѣ, слонъ по привычкѣ къ нему подходитъ и опирается на него, но тотчасъ же падаетъ вмѣстѣ съ деревомъ, не имѣя въ ногахъ сгибающихся суставовъ, а потому паденіе его—гибельно. Подобно слонамъ и многіе люди избираютъ себѣ деревья для защиты: одинъ старается всѣми силами угождать князю, другой ласкается къ богатому господину, предлагая себя гото-

вымъ на всякія услуги ему, заискивая его любви и милости; находятся и такіе, которые стараются привлекать сердца другихъ къ себѣ щедрыми дарами и подкупами, и всякими другими средствами. Бѣдные! вы сами себя обманываете, и все это приготовляете для своей погибели: деревья, на которыя надѣетесь упираться, давно уже подрублены невидимою Божіею сѣкирою и паче вашего чаянія и надежды внезапно упадутъ, а вмѣстѣ съ ними всякія надежды ваши опрокинутся. Блаж. Августинъ, предостерегая отъ такого обмана, говоритъ: „многіе имѣли высокое мнѣніе о дружбѣ съ сильными міра сего: они пали, и увлекли съ собою тѣхъ, которые на нихъ сильно надѣялись, въ ту же пагубу“.

Св. Давидъ, наученный бѣдствіями, по опыту всѣхъ увѣщеваетъ: „не надѣйтесь на вельможъ!“ Почему же не надѣяться на тѣхъ, которые между нами очень могущественны? Потому, отвѣчаетъ Давидъ, что они сыны Адамовы, въ которыхъ нѣтъ спасенія.

Зачѣмъ же, бѣдный человѣкъ, уповаешь на такого же человѣка, въ которомъ нѣтъ спасенія, ибо выйдетъ изъ него духъ его, тѣло его возвращается въ землю и въ тотъ же день исчезаютъ замыслы его; но блаженъ тотъ, кому— помощникъ Богъ Іаковлевъ, у кого надежда на Господа Бога своего (Пс. 145, 3—5). Надежду на человѣка называетъ священное Писаніе *стѣнью* или *тѣнью:* идутъ... чтобы укрыться подъ *тѣнію* Египта (Исаія 30, 2). Что же есть непостояннѣе, и обманчивѣе, кромѣ тѣни? — подобно ей упованіе человѣка. Многіе ищутъ благосклоннаго лица правителя; но судьба человѣка - отъ Господа (Притч. 29, 26). (Сост. по кн.: „Иліотропіонъ, или сообразованіе человѣческой воли съ Божественною волею“, Іоанна Максимовича, митроп. тобольскаго. Кіевъ, 1890 г., стр. 395—397).

б) *Неосновательность надежды на человѣка. Не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія* (Пс. 145, 3). Почему же?—*Въ нихъ же нѣсть спасенія. Первое*, что неблагонадежно здѣсь, ю смерть покровителя: *изыдетъ духъ* и (Ст. 4). Представь себѣ, живущій чел вѣческимъ покровительствомъ, что вот твой покровитель лежитъ на столѣ мертвымъ, какъ безгласный камень! Гдѣ ж его обѣщанія помочь тебѣ, защитить тебя, вывести на блестящую дорогу жизни,—обѣщанія, которыми ты жилъ? У него не достало жизни, чтобъ исполнить сво обѣщанія; онъ и самъ не могъ оказа себѣ покровительства противъ смерти.

Затѣмъ, и тѣ знатныя связи, на ко торыя ты надѣялся черезъ него, которыми ты и пользовался,—скоро прекратятся для тебя: въ первые дни посл смерти твоего покровителя можетъ быть еще взглянутъ на тебя, а тамъ и забудутъ. И такъ, полагаясь во всемъ н сильныя покровительства, ты впредь го товишь себѣ паденіе. Палъ твой покровитель, и—твое паденіе неизбѣжно.

Но *самая главная бѣда здѣсь*: прогнѣвленіе Бога,—прогнѣвленіе до того, что тотъ *проклятъ, иже надѣется на человѣка* (Иерем. 17, 5).

Почему столь страшный приговоръ произносится на человѣка, живущаго покровительствами другихъ, во всемъ полагающагося только на знатныя связи! Потому что для этого человѣка милосердый Господь Богъ какъ-бы и не нуженъ: у него есть свои боги, — его сильные покровители. Поэтому онъ и не проситъ Господа Бога по случаю своихъ нуждъ или же проситъ только, какъ чужой, с сухостью сердца. Не спокойнѣе ли, и блаженнѣе ли всего надѣяться на Господа Бога, — Его-то имѣть своимъ покровителемъ? *Человѣкъ погибаетъ, а Богъ всегда пребываетъ*. Можно, конечно, надѣяться и на человѣка-покровителя, можно прибѣгнуть въ нуждѣ и къ посредству знатныхъ связей: но только безъ оскорбленія христіанской надежды, — только такъ, чтобъ первѣе всего ожидать помощи отъ Господа Бога и, обратившись къ земному покровителю, въ то же время просить Божьяго благословенія, содѣйствія ему въ ходатайствѣ за насъ.

16. Надежда на себя.

а) *Виды надежды на себя*:

аа) *Надежда на свое богатство. Ниже уповати на богатство погибающее.* (1 Тим. 6, 17). Здѣсь указывается и причина, почему не слѣдуетъ полагаться на богатство. Оно называется *погиба-*

ющимъ. Да; оно нерѣдко погибаетъ, или уходитъ отъ человѣка еще прежде, чѣмъ самъ человѣкъ уйдетъ съ этого свѣта. Въ чемъ же собственно состоитъ вина этого человѣка, полагающагося на свое богатство? Въ томъ, что онъ *отступаетъ сердцемъ* своимъ *отъ Бога* и нерѣдко дѣлается гордымъ, жестокимъ и притѣснителемъ бѣдныхъ и слабыхъ. У св. псалмопѣвца сказано: *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ.* (48, 17). Когда же этотъ богачъ заставляетъ бояться себя? Когда онъ страшенъ для другихъ? Именно тогда, когда надѣется на свое богатство и въ этой надеждѣ, между прочимъ, готовъ обижать другихъ, а тѣмъ болѣе грозно вступается за обиду ему самому. И такъ *како неудобь уповающимъ на богатство въ царствіе Божіе внити!* (Мрк. 10, 24). Какъ заманчива надежда на деньги! Какъ необходимо христіанину навсегда и во глубинѣ самой души положить такую увѣренность, что на деньги, на богатство надѣяться нечего, что все это прахъ и что одна надежда *на Бога живаго* спасаетъ.

бб) ***Надежда на свои душевныя силы въ дѣлѣ спасенія.*** *Да не надѣющеся будемъ на ся* (на самихъ себя) (2 Кор. 1, 9); *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти* (т. е. и пожелать только) *и еже дѣяти* (выполнить на дѣлѣ) (Филип. 2, 13). Хороша самостоятельность въ дѣйствіяхъ, похваляется трудъ, котораго не останавливаютъ препятствія. Но силы человѣка зависимы отъ Бога—Творца. Поэтому самонадѣянность и вообще, т. е. и въ обыкновенныхъ занятіяхъ, не должна быть, поэтому она наказывается неуспѣхами; вавилоняне строили башню, и — не достроили. Но особенно надежда на одного себя,—на свой только умъ или на твердость своей воли, неумѣстна и богопротивна въ дѣлахъ христіанскихъ. Скорѣе человѣкъ можетъ перевести рѣку на другое мѣсто, укротить скопище звѣрей: но напримѣръ препобѣдить въ себѣ страсть безъ возврата или безъ замѣны ея иною страстью, привыкнуть молиться безъ всякаго разсѣянія мыслей, успѣть въ какомъ-либо святомъ дѣлѣ на пользу церкви или въ частной жизни, на это онъ самъ по себѣ совсѣмъ безсиленъ.

И въ первомъ случаѣ, т. е. въ дѣлахъ земныхъ, онъ дѣйствуетъ силами отъ Бога же. Это-силы по природѣ, или естественныя: онѣ и годны для дѣлъ временной, земной жизни.

А во второмъ случаѣ дѣла человѣка имѣютъ прямую связь съ вѣчностью. Поэтому обыкновенныхъ силъ для нихъ рѣшительно недостаточно. Здѣсь нужны силы особенныя, высшія, или такъ называемая „благодать Божія“. И вотъ доколѣ *всякая гора и холмъ* не *смирится* (Лк. 3, 4), доколѣ человѣкъ не пріидетъ къ *самому глубокому сознанію* того, что онъ безсиленъ самъ по себѣ для истинно-добрыхъ дѣлъ, и не будетъ съ надеждою искать себѣ у Господа Бога помощи; дотолѣ и не будетъ имѣть успѣха въ этихъ дѣлахъ. И такъ самонадѣянность виновна, и какъ горделивое обѣгательство Божіей помощи и какъ причина безуспѣшности дѣлъ [1]). (См. „Нравств. Богосл.“ прот. Е. Попова, стр. 90).

---

[1]) *Примѣръ, показывающій, что излишняя на себя надежда (или самонадѣянность) въ дѣлахъ духовныхъ пагубна.* Нѣкоторый инокъ желалъ быть мученикомъ за Христа; но такъ какъ церковь наслаждалась миромъ, то и не зналъ онъ, какъ удовлетворить желанію своего сердца. Видя въ святомъ Пахоміи даръ чудотворенія, онъ приходилъ къ нему многократно и просилъ помолиться за него къ Богу, чтобы Онъ удостоилъ его вѣнца страдальческаго. Сколько угодникъ Божій ни совѣтовалъ ему, чтобы онъ не принималъ въ сердце свое столь странныхъ помышленій, сколько ни говорилъ ему: „любезный о Христѣ братъ! переноси мужественно подвиги иночества; день и ночь занимайся богомысліемъ; непорочною жизнію подавай душеспасительный примѣръ братіи: и будешь имѣть участіе на небеси съ мучениками“,—всѣ увѣщанія святаго Пахомія были тщетны.

Наконецъ праведникъ, желая избѣгнуть непрестанныхъ просьбъ инока, сказалъ ему:—„хорошо; я помолюсь о тебѣ къ Спасителю міра, да подастъ тебѣ случай прославиться въ страдальчествѣ; но ты, какъ можно, берегись, чтобы вмѣсто исповѣданія имени Христова, не отвергнуть Его въ лютый часъ мученій; я увѣрялъ тебя и теперь увѣряю, что заблуждаешься, безъ нужды желая повергнуться въ напасть, когда Самъ Господь учитъ насъ молиться, да не будемъ введены въ искушеніе; но если желаніе твое такъ сильно, то пусть по твоему будетъ“!

17. Неблагодарность къ Богу.

а) *Предостереженіе святителя Тихона задонскаго о неблагодарности къ Богу.* Св. Тихонъ предостерегаетъ христіанъ отъ неблагодарности къ Богу такими словами.

1) „Человѣкъ показуетъ неблагодарность Богу, когда забываетъ благодѣянія, по подобію израильтянъ, о которыхъ сказано: *забыша благодѣянія Его и чудеса Его, яже показа имъ* (Псал. 77, 11). Сіе бываетъ, когда человѣкъ благами Божіими наслаждается, и не чувствуетъ: свѣтомъ освѣщается, воздухомъ сохраняется, огнемъ согрѣвается, хлѣбомъ насыщается, водою напояется, одеждою покрывается, отъ враговъ невидимыхъ Божіею силою хранится, за грѣхи не тотчасъ казнится, и прочая благодѣянія Божія отъ десницы Божіей пріемлетъ,—и не познаетъ ихъ и не разумѣетъ (Псал. 91, 7). Чтобы намъ послѣдовало, если бы Богъ, по правдѣ Своей, за неблагодарствіе наше отнялъ хотя единую стихію—воздухъ? Неотмѣнно бы слѣдовало всѣмъ тотчасъ умереть...

2) Наипаче, тогда неблагодарность Богу являетъ человѣкъ, когда забываетъ великое рода человѣческаго дѣло, что ради его Самъ Богъ на землю сошелъ, воплотился, на землѣ съ человѣками пожилъ, пострадалъ и умеръ, и тако спасеніе устроилъ ему... Если бы кто пришелъ къ утопающему въ водѣ, или погрязающему въ тинѣ, и, простерши руку, хотѣлъ бы его оттуда извлещи, или пришелъ бы кто къ плѣнному, и хотѣлъ бы его отъ плѣна избавить, — но онъ самъ не хочетъ отъ бѣды своея избавиться: не былъ ли бы таковый безуменъ и къ своему благодѣтелю неблагодаренъ? Такъ дѣлаетъ нераскаянный грѣшникъ... Богъ хощетъ его помиловать, вѣчный животъ ему подать, но онъ то благоволеніе Божіе презираетъ, и отвращается отъ Него, и самовольно идетъ въ погибель, какъ слѣпой — въ ровъ...

3) Неблагодарность къ Богу въ томъ является, что человѣкъ Божію благость не только на всякій день, но и на всякій часъ дознаетъ на себѣ, но Его, яко своего благодѣтеля, не любитъ. Не любитъ потому, что не почитаетъ,—не почитаетъ потому, что не слушаетъ, — не слушаетъ потому, что заповѣдей Его не исполняетъ. Отселѣ всякій грѣхъ и беззаконіе, коими прогнѣвляется и оскорбляется Господь Богъ, высочайшій благодѣтель...

4) Отсюда видимъ, какъ ослѣпляетъ человѣка грѣхъ. Человѣка благодѣтеля своего,—хотя, что ни получимъ отъ него, Божіе есть,—любимъ, почитаемъ и прославляемъ... Всякое созданіе Божіе хвалитъ и прославляетъ Бога, Создателя своего. *Небеса повѣдаютъ славу Божію:* солнце, луна и звѣзды свѣтомъ своимъ прославляютъ Бога; и птицы на воздухѣ летаютъ, поютъ и прославляютъ Господа; земля съ плодами своими, море съ живущими въ немъ и движущимися хвалятъ Господа. Человѣкъ же, на котораго далѣе и безмѣрно больше, нежели на всякое созданіе, изліялась Божія благость, не хочетъ хвалить и благодарить Господа, создателя и благодѣтеля своего.... О, коль велико ослѣпленіе человѣка! И коль дивна благость

Черезъ два года послѣ такого разговора случилось нѣкоторымъ изъ братіи быть въ дальней деревнѣ для собиранія камыша на постели. Но такъ какъ они тамъ долго замедлили, то св. Пахомій, призвавъ инока, желавшаго вѣнца мученическаго, сказалъ ему: „иди, посѣти трудниковъ и отнеси имъ пищу“ и, благословляя его въ путь, присовокупилъ: „се нынѣ время благопріятное, се нынѣ день спасенія“. Инокъ не могъ догадаться, къ чему относились слова угодника Божія, и отправился въ путь свой.

Но, проходя черезъ пустыню, онъ встрѣченъ былъ варварами, которые обитали въ неприступныхъ горахъ. Они окружили его, взяли въ плѣнъ и увели въ жилища свои. „Пріиди, старче“, ругаясь кричали они: „поклонись богамъ нашимъ“! Долго отрекался инокъ принести жертву идоламъ; но обнаженныя надъ головою его сабли, угрозы неслыханныхъ мукъ принудили несчастнаго сдѣлать нечестивое колѣнопреклоненіе. Убоясь смерти, онъ забылъ душу безсмертную и, отрекшись Христа, ѣлъ и пилъ отъ жертвы ихъ. Послѣ того, какъ единовѣрецъ, отпущенъ безъ всякаго вреда...

Какъ опасно полагаться на свои силы, когда человѣческое сердце столь непостоянно и превратно, а плоть такъ слаба и немощна! (Изъ „Учил. благ.“ т. I).

Вожія, неблагодарностію нашею не удерживающая *солнце Свое на злыя и благія!*...

5) Неблагодарность наша не Богу, но намъ самимъ вредитъ. Какъ солнце, хулится ли оно, или хвалится, равно сіяетъ, и лучи свои издаетъ, не умаляясь отъ хуленія, ни увеличиваясь отъ прославленія: такъ и Богу, любимъ ли Его, почитаемъ ли и благодаримъ,—славы не придаемъ, но намъ сіе благотворно. Также, когда не любимъ, не почитаемъ и не благодаримъ, — славы у Него не отнимаемъ, но себѣ самимъ крайне вредимъ... Неблагодарнаго Богъ лишаетъ праведнымъ судомъ Своимъ благодати и помощи... Отсюда происходитъ, что неблагодарные христіане бываютъ злонравнѣе самыхъ язычниковъ, потому что язычники *политичные* (т. е. благообразованные) убѣгаютъ тѣхъ грѣховъ, на которые дерзаютъ безстрашные христіане, каковы —разбой, хищеніе, неправда въ судахъ, обманы, нечистоты и проч.. Таковъ плодъ неблагодарности, плодъ нечувствія и погибели!"... (Изъ твор. св. Тихона задонскаго, см. кн. „Ученіе св. Тихона задонскаго объ истинахъ правосл. вѣры" С.-Пб. 1864 г. стр. 244).

6) *Библейскіе тексты о неблагодарности въ отношеніи къ Богу.*

Неблагодарность въ отношеніи къ Богу есть гнусное безуміе: сіе ли воздаете вы Господу, народъ глупый и несмысленный? Не Онъ ли Отецъ твой, Который усвоилъ тебя, создалъ тебя, и устроилъ тебя? (Втор. XXXII, 6).—Слушайте небеса, и внимай земля; потому что Господь говоритъ: Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ Меня. Волъ знаетъ владѣтеля своего, и оселъ ясли господина своего; а Израиль не знаетъ (Меня), народъ Мой не разумѣетъ (Ис. I, 2, 3).

Виновность неблагодарности въ отношеніи къ Богу: согрѣшили мы съ отцами нашими, совершили беззаконія, содѣлали неправду. Отцы наши въ Египтѣ не уразумѣли чудесъ Твоихъ, не помнили множества милостей Твоихъ, и возмутились у моря, у Чермнаго моря. Забыли Бога, Спасителя своего, совершившаго великое въ Египтѣ (Пс. 105, ст. 6, 7, 21).—Этотъ народъ Я образовалъ для Себя; онъ будетъ возвѣщать славу Мою. А ты, Іаковъ, не взывалъ ко Мнѣ; ты, Израиль не трудился для Меня (Ис. XLIII, 21, 22).

Неблагодарность въ отношеніи къ Богу составляетъ одно изъ свойствъ нечестиваго: если нечестивый будетъ помилованъ, то не научится онъ правдѣ,—будетъ злодѣйствовать въ землѣ правыхъ, и не будетъ взирать на величіе Господа (Ис. XXVI, 10).

Неблагодарность въ отношеніи къ Богу обнаруживается

въ забвеніи Бога, нашего Творца: Заступника, родившаго тебя, ты забылъ, и не помнилъ Бога, создавшаго тебя (Втор. XXXII, 18). — И забываешь Господа, Творца своего, распростершаго небеса и основавшаго землю; и непрестанно, всякій день страшишься ярости притѣснителя, какъ бы онъ готовъ былъ истребить. Но гдѣ ярость притѣснителя? (Ис. LI, 13).—Забылъ Израиль Создателя своего, и устроилъ капища; и Іуда настроилъ много укрѣпленныхъ городовъ; но Я пошлю огонь на города его, и пожжетъ чертоги его (Ос. VIII, 14).

въ забвеніи благодѣяній Его промысла: они говорили Богу: отойди отъ насъ; и что сдѣлаетъ имъ Вседержитель? А Онъ наполнялъ домы ихъ добромъ. Но совѣтъ нечестивыхъ будь далекъ отъ меня! (Іовъ XXII, 17, 18).—Какъ же Мнѣ простить тебя за это? Сыновья твои оставили Меня, и клянутся тѣми, которые не боги. Я насыщалъ ихъ, а они прелюбодѣйствовали, и толпами ходили въ домы блудницъ (Іер. V, 7). — И не знала она, что Я, Я давалъ ей хлѣбъ и вино и елей, и умножилъ у ней серебро и золото, изъ котораго сдѣлали истукана Ваала (Ос. II, 8).

Благоденствіе часто приводитъ къ неблагодарности въ отношеніи къ Богу: и Я введу ихъ въ землю (добрую), какъ Я клялся отцамъ ихъ, гдѣ течетъ молоко и медъ, и они будутъ ѣсть и насыщаться, и утучнѣютъ, и обратятся къ инымъ богамъ, и будутъ служить имъ, а Меня отвергнутъ и нарушатъ завѣтъ Мой, (который Я завѣщалъ имъ) (Втор. XXXI, 20).—Имѣя пажити, они были сыты; а когда насыщались, то превозносилось сердце ихъ, и потому они забыли Меня. (Осія XIII, 6).

Когда будешь ѣсть и насыщаться, и построишь хорошіе домы и будешь жить (въ нихъ); и когда будетъ у тебя много крупнаго и мелкаго скота и будетъ много серебра и золота, и всего у тебя будетъ много: то смотри, чтобы не надмилось сердце твое, и не забылъ ты

Господа, Бога твоего, Который вывелъ тебя изъ земли египетской, изъ дома работва (Втор. VIII, 11—14).

Упрекъ въ неблагодарности по отношенію къ Богу: тогда Іисусъ сказалъ: не десять ли очистились? гдѣ же девять? какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника? (Лук. XVII, 17, 18).— Іисусъ отвѣчалъ имъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями? (Іоан. X, 32).

Наказаніе за неблагодарность по отношенію къ Богу: забыли Бога, Спасителя своего, совершившаго великое въ Египтѣ. И воспылалъ гнѣвъ Господа на народъ Его, и возгнушался Онъ наслѣдіемъ Своимъ. И предалъ ихъ въ руки язычниковъ, и ненавидящіе ихъ стали обладать ими (Пс. 105,21,40,41).— Ибо ты забылъ Бога спасенія твоего, и не воспоминалъ о скалѣ прибѣжища твоего; отъ того развелъ увеселительные сады, и насадилъ черенки отъ чужой лозы. В день насажденія твоего ты заботился, чтобы оно росло, и чтобы посѣянное тобою рано расцвѣло; но въ день собранія не куча жатвы будетъ, но скорбь жестокая. (Ис. XVII, 10, 11).

Д. Добродѣтели христіанина, содѣйствующія ему въ исполненіи первой заповѣди закона Божія.

1. Отвергнись отъ себя.

а) *Что значитъ „отвергнуться отъ себя"?*

Самоотверженіе по словамъ св. Василія Великаго состоитъ въ слѣдующемъ: „самъ себе отрицается той, иже совлечеся ветхаго человѣка съ дѣяньми его, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, — отрицается и всѣхъ пристрастій мірскихъ, яже препятствовати могутъ намѣренію благочестія; совершенное же отверженіе въ томъ состоитъ, еже и къ самой жизни безпристрастну быти и осужденіе смерти имѣти, во еже бы на себе не надѣятися", т. е. „самъ себя отрицается тотъ, кто старается подавлять въ себѣ всѣ грѣховныя привычки, какъ въ мысляхъ и намѣреніяхъ, такъ и въ самыхъ дѣлахъ, свойственныя человѣческой природѣ, не очищенной отъ грѣха благодатію Божіею чрезъ вѣру Христову, — кто отрицается отъ всѣхъ мірскихъ пристрастій, могущихъ препятствовать стремленію къ благочестію; совершенное же отверженіе состоитъ въ томъ, чтобы не имѣть пристрастія къ самой жизни земной и не надѣяться на свои силы". — По словамъ св. Златоуста, „отвергнуться себя" значитъ отказаться отъ своей собственной, естественной воли и предаться волѣ Божіей, ради Христа отказаться отъ всего, если то потребуется, и быть готовымъ ради Него на всякія скорби, лишенія, гоненія, страданія, если Ему угодно будетъ послать ихъ намъ, какъ бы ни больно было, чего бы ни стоила нашей волѣ такая жертва всѣмъ, что для насъ дорого"[1]). (См. „Толков. еванг.", еп. Михаила, т. 1, стр. 304).

---

[1]) *Что значитъ погубить душу для Христа и евангелія?*

Св. Іоаннъ Златоустъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: „*любяй душу свою, погубить ю: а ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. XII. 25). Слова эти походятъ, по-видимому, на загадку, но они не загадка,— въ нихъ заключается великая мудрость. Какимъ же образомъ *любяй душу свою погубитъ ее?* Это бываетъ тогда, когда кто исполняетъ неумѣстныя ея пожеланія, когда кто угождаетъ ей больше, чѣмъ должно. Потому то нѣкто и даетъ такое наставленіе: *въ слѣдъ похотей души твоей не ходи* (Сир. XVIII. 30). Чрезъ это ты погубишь ее, потому что похоть отдаляетъ отъ пути, ведущаго въ добродѣтели. Точно также и на оборотъ: *ненавидяй душу свою въ мірѣ семъ, спасетъ ее*. Что значитъ: *ненавидяй душу свою?* Это означаетъ того, кто не слушаетъ ея, когда она внушаетъ что-нибудь вредное. Но І. Христосъ не сказалъ: кто не слушаетъ ея, а—*ненавидяй* ее. Какъ мы не можемъ ни слышать голоса ненавидимыхъ нами, ни видѣть лица ихъ равнодушно, такъ точно мы должны крайне отвращаться и души, когда она внушаетъ намъ что-нибудь неугодное Богу". (На еванг. отъ Іоан. „бес. 67." стр. 429 и 430. Спб. 1855 года).

б) *Библейскіе примѣры самоотверженія.*

I. *Апостолы: Симонъ, Андрей, Іаковъ, Іоаннъ:* проходя-же близъ моря Галилейскаго, увидѣлъ (І. Хр.) Симона и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыболовы. И сказалъ имъ Іисусъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю, что вы будете ловцами человѣковъ. И они тотчасъ, оставивъ свои сѣти, послѣдовали за Нимъ. И, прошедши оттуда, Онъ увидѣлъ Іакова Зеведеева и Іоанна, брата его, также въ лодкѣ, починивающихъ сѣти; и тотчасъ призвалъ ихъ и они, оставивъ отца своего Зеведея въ лодкѣ съ работниками, послѣдовали за Нимъ. (Марк. I, 16—20).

II. *Бѣдная вдова:* ибо всѣ тѣ отъ избытка своего положили въ даръ Богу, а она отъ скудости своей положила все пропитаніе свое, какое имѣла. (Лук. XXI, 4).

III. *Первобытные христіане:* не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго (Дѣян. IV, 34).

IV. *Ап. Павелъ:* я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнію, только-бы съ радостію совершить поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса, проповѣдывать евангеліе благодати Божіей (Дѣян. XX, 24).

в) *Церковно-историческіе примѣры самоотверженія.*

аа) *Благочестивый Беневолъ:* изъ множества разсказовъ о подвигахъ христіанскаго самоотреченія мы приведемъ здѣсь слѣдующій: императрица Юстина, слѣдовавшая ереси Арія, весьма огорчалась тѣмъ, что св. Амвросій, еп. медіоланскій, успѣшно боролся съ этою ересью. Она рѣшилась погубить поборника православія и для этого вознамѣрилась издать указъ, которымъ позволялось аріанамъ явно отправлять богослуженіе, а всѣ тѣ, которые осмѣлились бы дѣлать имъ какое-либо препятствіе, объявлялись мятежниками, нарушителями церковнаго мира, оскорбителями царской власти и преступниками, достойными казни. Для этого она призвала Беневола, перваго государственнаго секретаря, и приказала ему изготовить надлежащій указъ. Но этотъ мужъ, почитая имя „православнаго" выше всѣхъ достоинствъ, отказался исполнить волю ея. Императрица принуждала его, грозила гнѣвомъ своимъ, обѣщала возвесть на высшую степень; но благочестивый вельможа отвѣчалъ на это: „этою цѣною я не хочу покупать вашихъ достоинствъ; отберите у меня и то, что я имѣю, но оставьте мнѣ мою совѣсть и мою вѣру"! При этихъ словахъ онъ снялъ съ себя знаки своего достоинства и положилъ къ ногамъ Юстины. Вскорѣ послѣ этого онъ удалился въ Брессу, гдѣ и провелъ остальное время жизни въ строгомъ исполненіи христіанскихъ обязанностей. (Изъ кн. „Уроки по зак. Божію", А. Царевскаго, в. V. 1887 г., стр. 51—52).

бб) *Преподоб. Ѳеодосій печерскій.* „Никто, по слову одного изъ святыхъ подвижниковъ (Св. Іоанна лѣствичника), въ небесный чертогъ увѣнчанъ не взыдетъ, если не учинитъ перваго, второго и третьяго отверженія: во-первыхъ, если не отречется отъ *всѣхъ дѣлъ мірскихъ*, а притомъ и самую плоть свою не возненавидитъ; *во-вторыхъ, если не отсѣчетъ собственной своей воли*, или не совлечется ветхаго человѣка, *а въ третьихъ, если не истребитъ тщеславія или самомнѣнія о своихъ трудахъ и подвигахъ*, къ которому устилаетъ путь многое трудолюбіе". Вотъ существенно необходимыя условія для всякаго, желающаго получить неистлѣненъ вѣнецъ во царствіи Отца небеснаго! — Такъ текли къ горнему своему отечеству всѣ угодившіе Господу святые Божіи, не смотря на различіе образа ихъ жизни съ внѣшней стороны; такъ совершалъ свое теченіе и перешелъ къ небеснымъ чертогамъ и преподобный, богоносный отецъ нашъ Ѳеодосій.

Первое отверженіе. По замѣчанію святаго списателя житія его (см. Патерикъ печерскій), онъ, „еще въ юностнѣмъ возрастѣ сый, земныхъ гнушашеся и небесная мудрствоваше... не возлюби славы міра сего, нищету вольную пріимъ, подобяся Господу своему, доброты мимотекущія ни во чтоже вмѣни, единаго точію желая, *когда пріити и явитися лицу Божію*" (Псал. 41, 3); по постриженіи же въ иноческій чинъ „бдѣніе творяще по вся нощи въ славословіи Божіи, сонную тяжесть отлагая, по вся же дни воздержаніемъ и постомъ себе удручаше, руками своими дѣлая... Тѣмъ же воздержаніемъ и постомъ смиряше свою душу, бдѣніемъ же и рукодѣліемъ утруждаше тѣло".

Вотъ первое отверженіе, необходимое

для успѣшнаго теченія къ царствію Божію: отреченіе отъ всякой привязанности къ міру и отъ угожденія собственной своей плоти!

Второе отверженіе. „Елика мнѣ велиши творити, сотворю", отвѣтствовалъ онъ преподобному наставнику своему Антонію при своемъ вступленіи въ иночество, и по постриженіи своемъ весь предался Богу и богоносному своему старцу, вотъ начало *втораго отверженія*—отреченіе отъ собственной своей воли! За благимъ началомъ послѣдовало и богоугодное совершеніе: вся послѣдующая жизнь его была не что иное, какъ постоянное совлеченіе ветхаго человѣка. „И оттолѣ, замѣчаетъ тотъ же святый списатель житія его, вдаде себѣ на труды великія аки по истинѣ иго пріемый..., твореніемъ же и ученіемъ день отъ дне на лучшая преходя, по апостолу: *задняя забывая въ предняя простираяся*" (Филип. 3. 13).

Третье отверженіе. Не долго свѣтильникъ оставался подъ спудомъ: изволеніемъ Божіимъ, по желанію преподобнаго Антонія, онъ поставленъ былъ іереемъ. „Но и саномъ іерейства почтенъ, превосхождаше всѣхъ смиреніемъ и споспѣшествомъ всѣхъ служаше, иногда воду нося, иногда же изъ лѣсу дрова, иногда же братіямъ почивающимъ, веемъ раздѣленное жито, коегождо ихъ часть измеливаше и на своемъ мѣстѣ поставляше. Поставленный, далѣе, игуменомъ монастыря, аще и старѣйшинство прія, не измѣни своего смиренія, но въ памяти имѣяше Господа, рекшаго: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга* (Марк. 10, 43). Тѣмже смиряшеся, меньша себе всѣхъ творя и всѣмъ служа".

Вотъ третье отверженіе, вводящее прямо къ тихому пристанищу царствія небеснаго!

Вотъ образецъ и твоего теченія къ горнему отечеству, душа христіанская! *Не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15), заповѣдуетъ св. апостолъ всѣмъ христіанамъ; *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе* (Мар. 8, 34), говоритъ Самъ Господь; *елико великъ еси*, и преимущественно по нравственнымъ совершенствамъ, *толико смиряйся и предъ Господемъ обрящеши благодать* (Сирах. 3, 18), замѣтилъ еще древній мудрецъ.—Тако теци, да постигнеши неувядаемый вѣнецъ славы отъ верховнаго Подвигоположника и Подвигозрителя[1]). (Воскр. чт. г. XVII).

---

[1]) *Разрушай при помощи благодати Божіей узы, связывающіе духъ человѣка и препятствующіе ему угождать Богу.* Это одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ, содѣйствующихъ къ исполненію первой заповѣди закона Божія. Разрѣши духъ, дай ему свободу, и онъ самъ собою потечетъ туда, откуда взятъ—къ Богу. Узы духа треплетены, составляемы будучи: а) самоугодіемъ, б) міромъ, в) діаволомъ. Противъ нихъ и направляются разрушительныя дѣйствія возбуждающей духъ благодати.

а) *Ближайшіе узы духа суть узы самоугодія.* Опоръ у нашего самоугодія много; онѣ есть и въ нашемъ существѣ, то есть, въ тѣлѣ и душѣ, и во внѣшней жизни нашей и вообще во всемъ порядкѣ быта нашего. Таково плотоугодіе въ разныхъ видахъ, то есть, сластолюбіе, роскошь, похотность, празднолюбіе, страсть къ развлеченіямъ, житейская многопопечительность, честолюбіе, властолюбіе, видимая въ дѣлахъ успѣшность, лестный внѣшній бытъ, цѣнность связей, мирность внѣшнихъ отношеній, пристрастіе къ художественности, учености, предпріятіямъ. Все это въ многоразличнѣйшихъ видахъ, составляетъ твердую опору нашей самости, которая, съ увѣренностію въ ея надежности и прочности, спокойно почиваетъ на томъ и, пространно питаясь, возрастаетъ день ото дня, у одного преимущественно въ одномъ родѣ, у другого — въ другомъ.

Спасительная божественная благодать, для пробужденія грѣшника отъ усыпленія, направляя свою силу на разореніе той опоры, на которой кто утверждается и почиваетъ своею самостію,—вотъ что дѣлаетъ:

Кто связанъ плотоугодіемъ, того ввергаетъ въ болѣзни, и, ослабляя плоть, даетъ духу свободу и силу прійти въ себя и отрезвиться. Кто прельщенъ своею красотою и силою, того лишаетъ красоты и держитъ въ постоянномъ изнеможеніи. Кто упокоевается на своей власти и силѣ, того подвергаетъ рабству и униженію. Кто много полагается на богатство, у того отнимается оно. Кто высокоумничаетъ, тотъ посрамляется, какъ маловѣдущій. Кто опирается на прочность связей, у того онѣ

2. Умри для міра.

а) *Что значитъ умерѣть для міра?*

I. О св. Арсеніи Великомъ разсказываютъ, что когда греческій императоръ Аркадій предоставлялъ ему брать дань съ Египта для своего монастыря, онъ отвѣчалъ императору: „Арсеній не требуетъ этого, потому что онъ давно

разрываются, Кто положился на вѣчность установившагося вокругъ него порядка, у того онъ разоряется смертію лицъ или потерею вещей нужныхъ.

Держимыхъ въ узахъ безпечности внѣшнимъ счастіемъ, чѣмъ инымъ отрезвить, какъ не скорбями и несчастіями? И не для сего ли вся жизнь наша преисполнена бѣдствій, чтобы она споспѣшествовала намѣренію Божію держать насъ въ трезвенности?...

Всѣ такого рода разоренія опоръ безпечнаго самоугодія составляютъ повороты жизни, кои, потому что они бываютъ всегда нечаянны, дѣйствуютъ поразительно и спасительно.

б) *Вторые узы духа налагаются отъ міра.* Міръ съ своими понятіями, началами, правилами, вообще со всѣмъ своимъ порядкомъ, возведеннымъ въ неизмѣнный законъ, налагаетъ тяжелую владычественную руку на всѣхъ своихъ чадъ; вслѣдствіе чего никто изъ нихъ не смѣетъ и подумать о возстаніи противъ него, или отверженія его власти. Передъ нимъ всѣ благоговѣютъ, съ какою то робостію держатся его правилъ и нарушеніе ихъ считаютъ какъ бы уголовнымъ преступленіемъ. Міра нѣтъ, какъ лица, но духъ его какимъ-то образомъ держится въ свѣтѣ, вліяетъ на насъ и связываетъ какъ узами. Очевидно, что власть его мысленная, воображаемая, а не дѣйствительная, не физическая. Слѣдовательно, стоитъ только развѣять сію воображаемую силу міра,—и къ намъ близка будетъ возможность отрезвленія отъ его обаяній. Такъ и дѣйствуетъ Божіе спасительное промышленіе о насъ. Съ сею цѣлію, оно

аа) *Постоянно предъ лицемъ міра и нами держитъ два другихъ міра, святыхъ, божественныхъ*, и въ нихъ и чрезъ нихъ представляя вниманію и даже давая ощутить лучшее, непрестанно твердитъ о пустотѣ мірской жизни и мірскихъ надеждъ. Эти Божіи міры суть: видимая природа и церковь Божія. Опытъ показываетъ, какъ нерѣдко умъ, отуманенный чадомъ мірскимъ, отрезвлялся созерцаніемъ твореній Божіихъ, или вступленіемъ въ церковь:

Одинъ зимою смотрѣлъ на дерево, стоявшее предъ окномъ, и очнулся; другой, послѣ шумной бесѣды, ощутивъ сладость душевнаго покоя въ храмѣ, оставилъ прежніе обычаи и посвятилъ себя служенію Богу. Природа видимая и храмъ Божій не только вразумляли и отрезвляли часто христіанъ, безпечныхъ и грѣшныхъ, но обращали даже язычниковъ въ истинному боговѣдѣнію и богоугожденію. Одной женщинѣ пало на сердце слово: *осанна*, и сдѣлало ее христіанкою. Обращеніе нашихъ предковъ окончательно утвердилось воздѣйствіемъ на нихъ храма. Великомученицу Варвару обратило отъ идоловъ къ Богу созерцаніе красотъ видимыхъ твореній Божіихъ.

Сила ихъ и вліятельность зависятъ отъ того, что они, утомленному, изможденному, обезсиленному, умученному суетою міра духу, живо и ощутительно представляютъ лучшій, блаженнѣйшій порядокъ жизни, и мгновенно изливая въ него отраду сей жизни, вразумляютъ человѣка тѣмъ, что, предаваясь владычеству міра, онъ только терзаетъ и мучитъ себя, что счастіе сокрыто совсѣмъ въ другомъ мірѣ и что если теперь такъ мучительно содружество съ міромъ, то чего должно ожидать послѣ?

бб) *Второй способъ благодатнаго исторженія изъ узъ міра состоитъ въ томъ, что благодатію Бога-Всепромыслителя иному предъ очи представляется на дѣлѣ жизнь, совершенно противоположная той, въ которой онъ движется.* Сюда относятся особенно всѣ обращенія посредствомъ *мученичества*, и примѣровъ тому было безчисленное множество. Иногда мученическій подвигъ одного обращалъ цѣлые веси и города. Тутъ, очевидно, присутствіе нравственной силы изъ другого, не нашего міра. Иногда, кажется, надлежало бы быть вѣрному пораженію, а нѣтъ его; мучимый остается непобѣжденнымъ, благодушествующимъ, не зная отъ чего и какъ. Мгновенное соображеніе сего и ударяетъ въ умъ, и разгоняетъ въ немъ обаяніе прежнихъ порядковъ жизни. Сюда же относится обращеніе разбойника царемъ Маврикіемъ, который, вмѣсто казни ему, обошелся съ нимъ милостиво, какъ съ заслуженнымъ человѣкомъ;—обращеніе блудницы, которую одна мать просила помолиться и возвратить къ жизни

уже умеръ для міра". (Четьи-Мин. 8 мая. Подоб. см. въ „Достоп. сказан. о подвиг. св. отцевъ", § 29 объ Арсеніи). Если же и нужно когда пользоваться такими вещами, то пользующійся ими христіанинъ, по апостолу, долженъ

умершаго единственнаго сына ея, и еще другой блудницы, пришедшей въ раскаяніе отъ одного воззрѣнія на иноковъ, смиренно занявшихся молитвою и богомысліемъ, когда она въ томъ же домѣ предавалась роскоши и разврату. И всѣ обращенія *примѣрами жизни* принадлежатъ сюда же. Сила дѣйствія ихъ въ томъ, что лицомъ къ лицу видятся лица довольныя и покойныя, безъ удовольствій и успокоительныхъ предметовъ, коими обильно обладая другой, не находитъ однако-жъ ни довольства, ни покоя. Отсюда *разочарованіе* и измѣненіе жизни.

вв) *Третій способъ отвлеченія отъ міра есть посрамленіе его въ лицѣ чадъ своихъ.* Іуліанъ превозносится надъ всѣмъ, свирѣпо возстаетъ противъ христіанъ и грозитъ подавить ихъ своею силою,—но потомъ неожиданно падаетъ. Это не только утвердило вѣровавшихъ, но много и невѣровавшихъ обратило къ Богу истинному. На св. Макарія, по лжесвидѣтельству, возстаетъ цѣлое селеніе, бьетъ, терзаетъ, налагаетъ наказаніе: міръ восторжествовалъ; но потомъ истина открывается, посрамляетъ всѣхъ и всѣхъ возвращаетъ къ благоговѣинству и страху Божію. Сюда относятся всѣ вразумленія паденіями и нечаемою смертію сильныхъ и великихъ міра. Посрамленіе міра здѣсь унижаетъ его предъ лицемъ своихъ приверженцевъ, обличаетъ его безсиліе, и тѣмъ, съ одной стороны, отвращаетъ отъ него, съ другой — даетъ смѣлость противостать ему.

гг) *Нерѣдко, наконецъ, міръ самъ тѣснитъ и гонитъ изъ себя какъ бы самимъ собою, именно тѣмъ, что не удовлетворяетъ или постыждаетъ ожиданія.* Ищемъ счастія; въ мірѣ и есть только слава, честь, власть, богатство, утѣхи, — но ничто такое не удовлетворяетъ искателя. Разсудительный скоро замѣчаетъ обманъ и берется за умъ. Въ святыхъ Божіихъ видимъ, что многіе изъ нихъ, разсмотрѣвъ суету и мятежность міра, удалялись отъ него и рѣшительно посвящали себя Богу. Блудный сынъ, въ притчѣ, говорилъ: *азъ же гладомъ гиблю* (Лук. 15, 17).

в) *Третьи узы духа идутъ отъ сатаны и духовъ его.* Они невидимы и большею частію совпадаютъ съ узами самоугодія и міра, которые сатана своимъ вліяніемъ укрѣпляетъ и чрезъ нихъ держитъ умъ въ омраченіи. Но есть нѣчто и непосредственно исходящее отъ сатаны. Отъ него нѣкоторая неопредѣленная робость и боязнь, мятущая душу грѣшника во всякое время, а тѣмъ болѣе тогда, когда задумаетъ онъ о добрѣ. Это почти то же, что господинъ грозитъ слугѣ, когда тотъ начинаетъ что-либо дѣлать не по его волѣ и планамъ. Отъ него разныя лести духовныя, какъ-то: у однихъ чрезмѣрная, безъ вѣрныхъ основаній, надежда на милосердіе Божіе, не отрезвляющая, а все болѣе и болѣе углубляющая въ грѣхолюбіе; у другихъ, напротивъ того, отчаяніе; у этого—сомнѣніе и невѣріе; у того—самоувѣренность и самооправданіе, заглушающее всякое чувство раскаянія. Да, многое, многое прямо зависитъ отъ сатаны, хотя опредѣлить это трудно. Но и все грѣховное надо относить къ нему, какъ къ источнику, ибо онъ царь грѣшнаго міра.

Одна изъ хитрыхъ его уловокъ—скрывать себя, то есть, наводить на грѣшниковъ увѣренность, что его нѣтъ, вслѣдствіе чего онъ и самовольничаетъ съ свирѣпостію въ грѣшной душѣ, слагая грѣховныя стремленія, имъ внушаемыя, на природу, и располагая къ ропоту на Бога, запрещающаго, будто бы, естественное и повелѣвающаго то, что выносить у нихъ силъ не достаетъ.

Вразумляющая божественная благодать нерѣдко исхищала грѣшниковъ изъ челюстей ада посрамленіемъ сатаны. Она выводила его на позоръ и предавала посмѣянію, обнажая его безсиліе и глупость, и разоблачая хитрости. Такъ постыжденъ онъ въ лицѣ Симона волхва, въ лицѣ Кипріана антіохійскаго и многихъ другихъ. Всѣ такіе случаи сопровождались обращеніемъ и вразумленіемъ немалаго числа ослѣпленныхъ. Во дни Господа на земли, бѣсы, источникъ невѣрія и сомнѣній, становились проповѣдниками вѣры. И св. мученики, силою всемогущаго Бога, часто заставляли и отца и дѣтей лжи говорить истину чрезъ кумиры въ капищахъ. Такое раскрытіе козней лукаваго приводитъ грѣшника къ увѣренности, что онъ въ злобныхъ и вражескихъ рукахъ, что его дурачатъ на зло ему самому, что обманно ведутъ какимъ-то мрачнымъ путемъ къ погибели и хотятъ порадоваться ею. Это неминуемо рождаетъ чувство опасенія за свое собственное благо, осторожность, подозрѣніе, отвращеніе и къ

быть какъ непользующійся (1 Кор. VII, 31), т. е. о полученіи какой-нибудь вещи не радоваться и о потерѣ не печалиться.

II. Кто умеръ для міра, тотъ не долженъ имѣть привязанности и къ внѣшнимъ достоинствамъ, не восхищаться похвалами, почестями, и не оскорбляться безчестіемъ, уничиженіемъ; но въ томъ и другомъ случаѣ быть въ одинаковомъ расположеніи духа, и долженъ, по словамъ аввы Пимена, (Скит. патер. и Четьи-Мин.), уподобляться мертвецу или истукану, который, когда его хвалятъ, не превозносится, когда поносятъ, не гнѣвается, и ни на то, ни на другое не отвѣчаетъ.

III. Однажды Макарій египетскій для наставленія своего ученика приказалъ ему итти на кладбище и ругать мертвецовъ. Когда ученикъ это сдѣлалъ, авва спросилъ его: „что сказали тебѣ мертвецы"? Ученикъ сказалъ: „ничего". Послѣ сего авва приказалъ ему итти и хвалить мертвыхъ. Когда ученикъ исполнилъ, то авва опять спросилъ: „что сказали мертвецы?" Ученикъ отвѣчалъ: „опять ничего". Тогда авва Макарій сказалъ ему: „такъ и ты будь мертвъ, если хочешь спастись: когда ругаютъ тебя, молчи, не сердись; а когда хвалятъ, не превозносись, даже и не думай, подобно мертвому, ни объ оскорбленіяхъ, ни о похвалахъ—и спасешься". (Достоп. сказан. о подв. св. и блаж. отц.).

б) *Три вида отреченія отъ міра.* „Первое отреченіе, говоритъ авва Пафнутій, есть то, которымъ отказываемся отъ всѣхъ богатствъ міра и отъ всѣхъ имуществъ; второе, которымъ отвергаемъ всѣ прежніе обычаи, пороки и страсти духа и плоти; третіе есть то, въ которомъ, отвращая умъ нашъ отъ всего настоящаго и видимаго, созерцаемъ только будущее и желаемъ невидимаго.

Что эти три отреченія должно совершить всѣ вмѣстѣ, это заповѣдалъ Господь еще Аврааму, когда сказалъ ему: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дома отца твоего* (Быт. XII, 1). Онъ сказалъ, во-первыхъ: *отъ земли*, т. е. отъ имуществъ міра сего и отъ богатствъ земныхъ; во-вторыхъ: *отъ рода твоего*, т. е. отъ прежняго житія, отъ прежнихъ нравовъ и пороковъ, которые, соединяясь съ нами отъ рожденія нашего, какъ бы родственны намъ и единокровны; въ третьихъ: *отъ дому отца твоего*, т. е. отъ всякаго воспоминанія о томъ, что въ мірѣ семъ представляется зрѣнію очей нашихъ"[1]). (Пр. Кассіана „бес. III. Гл. VI").

3. Ищи благодати Божіей, возбуждающей грѣшника отъ сна грѣховнаго.

Благодать Божія обыкла, для воздѣйствія на насъ, избирать извѣстныя посредства. Итакъ, приложи къ себѣ сіи посредства и ходи подъ ихъ осѣненіемъ и вліяніемъ. Не падетъ ли и на тебя изъ какого-нибудь лучъ благодати, какъ падалъ на другихъ, подобныхъ тебѣ, грѣшниковъ?

а) *Избирала Божія благодать для дѣйствія своего храмы Божіи.* Ходи и ты въ церковь и терпѣливо, внимательно и благоговѣйно выстаивай священнодѣйствія. И видъ церкви съ устройствомъ ея, и чинъ послѣдованія службъ, и пѣніе съ чтеніемъ—все можетъ подѣйствовать.

б) *Дѣйствовала благодать чрезъ слово Божіе.* И себѣ возьми его и читай. Можетъ быть, встрѣтишь такое мѣсто, которое поразитъ и тебя, какъ поразило Августина мѣсто, на которое пали глаза его, по раскрытіи новаго завѣта.

в) *Умягчалось сердце иныхъ грѣшниковъ отъ бесѣдъ съ людьми благочестивыми* [1]). Поди и ты побесѣдуй. Слово за

хитрецу, и къ его изобрѣтеніямъ—порокамъ и страстямъ, и ко всей прежней жизни. Отсюда уже не далекъ переходъ къ источнику истины, добра и блаженства—Богу.

Вотъ пути и способы, коими воздѣйствуетъ Божія благодать на духъ человѣка, исторгаетъ его изъ узъ несвойственной ему жизни и лицемъ къ лицу показываетъ другую, лучшую, ту, въ которой его радость и покой. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн. „О пути къ спасенію", епископа Ѳеофана, стр. 145—6).

[1]) *Жизнь съ благочестивыми людьми.* Одинъ инокъ спросилъ авву Паисія: „что мнѣ дѣлать со своею душею: она безчувственна и не страшится Бога?—Старецъ отвѣчалъ ему: „пойди, прилѣпись къ человѣку боящемуся Бога: когда сблизишься съ нимъ, онъ и тебя научитъ бояться Бога". (Сказ. о подвиж. св. и блаж. отцевъ стр. 242).

слово въ бесѣдѣ—не выпадетъ ли и такое, которое и у тебя пройдетъ до раздѣленія души и духа, *судительно помышленіямъ и мыслямъ сердечнымъ?* Можетъ быть, живое слово, согрѣтое любовію, пройдетъ до глубины сердца твоего и потрясетъ составившіяся тамъ твердыни грѣха.

г) *Сильною являлась молитва бѣдныхъ.* Поди и ты умножь милостыню, отри слезы несчастныхъ, устрой, если можешь, разорившихся. Молитвенный вопль нищаго доходитъ до неба и проходитъ небеса небесъ. Не изведетъ ли онъ и къ тебѣ ангела-руководителя, какъ къ Корнилію сотнику?

Ходя среди сихъ и подобныхъ дѣлъ, будешь касаться сосудовъ и носителей благодати. Уканетъ, можетъ быть, и на тебя откуда-нибудь живительная роса ея и оживотворитъ замерзшіе въ тебѣ ростки духовной жизни.

Трудись, напрягайся, ищи—и обрящешь; толцы — и отверзется тебѣ. Не ослабѣвай и не отчаявайся. (См. кн. „О пути ко спасенію" Ѳеофана, стр. 178).

4. Помни, что за временныя скорби христіанина, которыя бываютъ тогда, когда онъ, отвергаясь себя (отъ самоугодія, отъ міра, отъ служенія діаволу), лишается многихъ естественныхъ удовольствій, онъ испытываетъ еще даже здѣсь, при земной жизни, утѣшенія благодатныя, божественныя, которыхъ самыя страданія нарушить не могутъ.

Это благодатное утѣшеніе не сразу ниспосылается человѣку. Вотъ моменты вселенія и благодати въ человѣка.

1) *Благодать вселяется въ человѣка и бываетъ при немъ съ минуты принятія таинства.* „Благодать, говоритъ св. Діодохъ, съ самаго того мгновенія, въ которое получаемъ крещеніе (или покаяніе), поселяется въ самой глубинѣ ума..." (§ 77).

2) *При первомъ вселеніи своемъ чрезъ таинства благодать сія сподобляетъ человѣка полнаго вкушенія блаженства отъ богообщенія.* „Всесвятый Духъ, говоритъ св. Діодохъ, въ началѣ усовершенія, если ревностно возлюбимъ добродѣтель Божію, даетъ душѣ вкусить сладости Божіей всѣмъ чувствомъ и удовлетворительно, для того, чтобы умъ имѣлъ точное познаніе о конечной наградѣ богоугодныхъ трудовъ" (§ 90). „Еще благодать сначала обыкновенно озаряетъ душу своимъ свѣтомъ такъ, что она можетъ обильно ощущать его" (§ 69). Сіе ощутительнѣйшее осѣненіе благодати вначалѣ изображается бѣлою одеждою, въ какую на *семь* дней одѣваются крещаемые.

Что это не одинъ обрядъ, видно изъ примѣровъ святыхъ обращенныхъ, ибо иныхъ видимо одѣвалъ свѣтъ, на другихъ нисходилъ голубь, у иныхъ просвѣтлялось лицо. Вообще же всѣ, истинно приступавшіе ко Господу, ощущали сіе нѣкоторымъ взыграніемъ духа своего, подобнымъ тому, какимъ взыгрался Предтеча Господень во чревѣ Елисаветы, при приближеніи Матери Божіей и въ Ней Господа. Въ житіи Симеона и Іоанна (іюля 21) говорится, что они видѣли свѣтъ около брата, окрещеннаго и пріявшаго образъ монашескій,—и это *семь* дней. Ощутивъ, по пріятіи образа, и въ себѣ дѣйствіе Божіе особенное, они взыскали сохранить его навсегда, для чего тотчасъ же и удалились на уединеніе—способнѣйшій къ тому образъ подвижничества.

3) *Потомъ благодать скрываетъ себя отъ спасаемаго*, и хотя пребываетъ въ немъ и дѣйствуетъ, но такъ, что тотъ не замѣчаетъ сего, и до того не замѣчаетъ, что нерѣдко считаетъ себя оставленнымъ отъ Бога и гибнущимъ, отъ чего впадаетъ въ тугу, сѣтованіе и даже легкое нечаяніе. Такъ св. Діодохъ учитъ (§ 90): „благодать сперва утаиваетъ свое присутствіе, выжидая произвола души, и какъ скоро человѣкъ совершенно обратится ко Господу, тогда неизъяснимымъ какимъ-то ощущеніемъ открываетъ сердцу свое присутствіе и опять ожидаетъ движенія души, попуская между тѣмъ діавольскимъ стрѣламъ достигать до

Какъ живописцы, списывая одно изображеніе съ другого, часто смотрятъ на первообразъ, и стараются въ точности изобразить черты его въ своемъ произведеніи; такъ и тотъ, *кто желаетъ достигнуть совершенства въ добродѣтели, долженъ смотрѣть на образцы ся въ жизни святыхъ*, и чрезъ подражаніе усвоять себѣ добродѣтели.

глубокаго чувства ея, дабы она съ ревностнѣйшимъ произволенiемъ и съ смиреннѣйшимъ расположенiемъ взыскала Бога... Впрочемъ, надлежитъ знать, что хотя благодать и утаиваетъ отъ души свое присутствiе, однако же подаетъ ей помощь скрытнымъ образомъ, дабы показать врагамъ, что побѣда принадлежитъ единственно душѣ. Посему-то душа бываетъ тогда въ унынiи, скорби, уничиженiи и даже умѣренномъ отчаянiи (§ 87)". И св. Макарiй египетскiй объясняетъ это примѣрами Авраама, Iакова, Iосифа и Давида, кои, получивъ великiя обѣтованiя, потомъ долгое время должны были страдать въ безвѣстности, пока наконецъ увидѣли исполненiе обѣтованiй. (См. св. Макар. Бес. 9 § 1—6).

4) *Наконецъ, когда кончится сей перiодъ сокровеннаго богообщенiя и Божiя въ душѣ дѣйствованiя*, продолженiе котораго не въ рукахъ человѣка, а въ руководительной премудрости спасающей человѣка благодати, — *Богъ особеннымъ образомъ вселяется въ человѣка*, видимо преисполняетъ его, соединяется и общается съ нимъ, что и составляетъ цѣль всего подвижничества и всѣхъ трудовъ со стороны человѣка, и всего домостроительства спасенiя отъ лица Божiя, и всего, что бываетъ съ каждымъ человѣкомъ въ жизни настоящей отъ рожденiя до гроба.

Когда, по св. Макарiю, дѣло благодати въ немъ совершенно является,— онъ прiемлетъ полное усыновленiе; или, по Дiодоху, благодать озаряетъ все существо его въ глубокомъ какомъ-то чувствѣ, и онъ дѣлается вполнѣ жилищемъ Святаго Духа: знаменается на немъ свѣтъ лица Божiя (Псал. 4, 7); Господь и Богъ приходитъ и обитель въ немъ сотворяетъ (Iоан. 14, 23), *возвеселитъ вiю. Возрадуется сердце ваше*, говоритъ Господь, и *радости вашея никтоже возьметъ отъ васъ* (Iоан. 16, 22). Царство Божiе—*радость о Дусѣ Святѣ* Рим. 14, 17). Свѣтъ, сiяющiй въ человѣкѣ, говоритъ св. Макарiй, такъ всю внутренность пронзаетъ, что онъ весь, погрузясь въ сей сладости и прiятномъ чувствiи, находится внѣ себя ради преизобилующей любви и сокровенныхъ таинствъ, собою созерцаемыхъ. „Душа пламенѣетъ тогда, говоритъ св. Дiодохъ (§ 13), и съ неизъяснимою какою-то радостiю и любовiю стремится тогда выйти изъ тѣла и отойти ко Господу и какъ бы не знать временной сей жизни". *И откроетъ ему тайны своя*— тайны божественной премудрости, достопоклоняемыя Тройцы, домостроительства спасенiя, усвоенiя его, тайны грѣха и добродѣтели, промышленiя тварей умныхъ и вещныхъ, и вообще, всего божественнаго порядка вещей, какъ это подробно изображается у св. Исаака сирiанина въ посланiи къ Симеону. „Когда умъ обновится и освятится сердце..., тогда ощущается духовное познанiе творенiй, возсiяваетъ въ немъ созерцанiе тайнъ Святыя Тройцы съ тайнами достопоклоняемаго оной смотрѣнiя о насъ, и тогда онъ получаетъ всесовершенное познанiе надежды будущаго. Такой не учится, не изслѣдываетъ, но созерцаетъ славу Христову, наслаждается удовольствiемъ созерцанiя тайнъ новаго мiра. Такое совершенство познанiя приходитъ съ прiятiемъ Духа, Который вводитъ духъ нашъ въ тотъ мiръ, порядокъ или область созерцанiй". (Слово 55 отъ стран. 375 и далѣе). Духъ Святый отъемлетъ отъ души покрывало, восхищаетъ ее въ оный вѣкъ и вся чудная ей показуетъ. (Макарiй Великiй: „Слово о возвышенiи ума" § 13, о свободѣ 24, 20 и 21. Бес. 17 § 4).

Итакъ, теперь очевидно, что къ обращенному чрезъ таинства проходящая благодать единится съ нимъ и сначала даетъ ему вкусить всю сладость жизни по Богу, а потомъ скрываетъ отъ него свое присутствiе, оставляя его дѣйствовать какъ бы одного, среди трудовъ, потовъ, недоумѣнiя и даже паденiя; наконецъ, по прошествiи сего перiода испытанiя, вселяется въ него явно, дѣйственно, сильно, ощутимо. (Сост. по кн. „О пути ко спасенiю", епископа Θеофана, стр. 244—6).

Е. Почитанiе святыхъ и ангеловъ, какъ не противорѣчащее первой заповѣди.

1. Ученiе слова Божiя о почитанiи святыхъ.

Слово Божiе, запрещая воздавать кому-либо божеское поклоненiе и служенiе, кромѣ единаго истиннаго Бога (Второз. VI, 13; Исаiи XLII, 8; Мѳ. IV, 10;

1 Тим. 1, 17), вовсе не запрещаетъ этимъ воздавать низшее почтеніе вѣрнымъ слугамъ Божіимъ, и притомъ такъ, чтобы вся честь относилась при этомъ къ Нему-же единому, какъ дивному во святыхъ Своихъ (Псал. LXVII, 36).

Кромѣ того Писаніе съ одной стороны указываетъ примѣры почитанія святыхъ: такъ въ книгѣ царствъ говорится, что царедворецъ Авдій поклонился пророку Иліи (3 Цар. XVIII, 7), сыны пророческіе торжественно поклонились Елисею, какъ вѣрному рабу и другу Божію (4 Цар. II, 15); ап. Павелъ одобряетъ галатянъ за то, что они приняли его какъ ангела Божія или Самого Христа Іисуса (Галат. IV, 14); съ другой стороны оно даетъ наставленія касательно почитанія святыхъ: Господь Іисусъ Христосъ говоритъ Своимъ апостоламъ: „*кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня. Кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получитъ награду праведника*“[1] (Мѳ. X, 40, 41). Апостолъ Павелъ за-

[1]) *О почитаніи и призываніи святыхъ (противъ штундистовъ).*

Лжеученіе штундистовъ, отвергающихъ почитаніе святыхъ. Все дѣло нашего спасенія совершено Іисусомъ Христомъ; Его заслугъ вполнѣ достаточно для того, чтобы мы наслѣдовали жизнь вѣчную, и Онъ является единственнымъ посредникомъ между Богомъ и людьми. Поэтому искать особыхъ ходатаевъ предъ Богомъ, напр., Богоматери, праведныхъ, угодниковъ не нужно. Мало того: прибѣгать къ такимъ ходатайствамъ значитъ оскорблять всеблагаго Бога, представлять Его слишкомъ строгимъ Существомъ, къ Которому человѣкъ самъ по себѣ не имѣетъ доступа, а ищетъ его въ лицѣ святыхъ, которые становятся какъ-бы адвокатами человѣка. Вопросъ еще, могутъ-ли святые, существа ограниченныя, слышать насъ и помогать намъ. Да притомъ неизвѣстно, къ кому должно обращаться за такимъ ходатайствомъ: святъ только одинъ Богъ, а кто изъ людей будетъ святымъ, это покажетъ день суда. Такъ мудрствуютъ сектанты и свое лжеученіе основываютъ на слѣдующихъ мѣстахъ св. Писанія:

1) Когда Петръ входилъ, Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ; Петръ-же поднялъ его, говоря: встань; я тоже человѣкъ (Дѣян. 10, 25—26).

2) Дѣти мои! сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшили; а если-бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ Іисуса Христа, Праведника (1 Іоан. 2, 1).

3) Іисусъ Христосъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ (Римл. 8, 34).

4) Ибо единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Тимоѳ. 2, 5, ср. Еф. 1, 5).

5) ... Сей (Іисусъ Христосъ), какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее, посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ (Евр. 7, 25).

6) И сказалъ мнѣ ангелъ: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца... Я палъ къ ногамъ его, чтобы поклониться ему; но онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово. Богу поклонись, ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества (Откров. 19, 9—10. снеси 22, 8—9).

Представимъ теперь опроверженіе лжеученія штундистовъ.

1) Язычники, какъ извѣстно, почитали боговъ въ образѣ человѣческомъ (Дѣян. 14, 11). Корнилій, какъ язычникъ, тоже не свободенъ былъ отъ общихъ языческихъ представленій и считалъ ап. Петра за нѣчто высшее, чѣмъ обыкновенный человѣкъ; послѣдній, замѣтивъ это, кратко выражаетъ ему, что онъ, Петръ, такой-же человѣкъ, какъ и прочіе. Могло случиться и то, что св. ап. Петръ благоизволилъ отказаться отъ подобающей ему чести по своему смиренію. Во всякомъ случаѣ это мѣсто ничего не говоритъ въ пользу штундистовъ. (Михаилъ, Толк. апост., стр. 276—277).

2, 3, 4 и 5) Всѣ приведенныя мѣста тожественны: они одинаково называютъ Господа нашего Іисуса Христа единымъ Ходатаемъ, конечно, въ томъ смыслѣ, что Онъ одинъ только могъ спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти. Этимъ однако нисколько не отрицаются ходатайства за насъ святыхъ, а слѣдовательно, почитаніе и призываніе ихъ. „Какъ единство Отца небеснаго, говоритъ Стефанъ Яворскій, не устраняетъ бытія отцевъ земныхъ, какъ единство наставника и учителя Христа не исключаетъ учителей земныхъ и какъ единство святости и господства Христова

повѣдуетъ: *„поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“* [1]). (Евр. XIII, 7).

не отнимаетъ святости у прочихъ святыхъ; такъ точно и единство Ходатая Христа не устраняетъ бытія другихъ ходатаевъ, только несравненно отличныхъ отъ Него. Христосъ есть Ходатай въ дѣлѣ искупленія и сыновняго предстательства предъ Отцемъ, святые же ходатаи въ дѣлахъ моленія, какъ други Божіи, по слову псалмопѣвца: „мнѣ же зѣло чисти быша друзи твои, Боже“. Христосъ есть Ходатай, не требующій за себя другихъ ходатаевъ, святые же, живя здѣсь (на землѣ), нуждались въ Ходатаѣ-Христѣ и нынѣ нуждаются въ Немъ ради насъ. Христосъ есть такой Ходатай, ходатайства Котораго имѣютъ силу сами по себѣ, святые же такіе ходатаи, ходатайства которыхъ имѣютъ значеніе лишь въ силу заслугъ Іисуса Христа. Короче, Христосъ Ходатай по природѣ, святые же ходатаи по благодати“. („Камень вѣры“, кн. 2-я стр. 254—255).

6) Можно предложить два объясненія, почему ангелъ не допустилъ тайновидца воздать ему поклоненіе: а) ангелъ является здѣсь не болѣе, какъ пророкомъ, открывающимъ будущее; св. Іоаннъ, желавшій ему поклониться, ничуть не ниже его, потому самъ былъ пророкомъ, свидѣтельствуя объ Іисусѣ; б) другіе объясняютъ поступокъ Іоанна тѣмъ, что онъ принялъ ангела за Господа Іисуса (Богъ многократно являлся въ видѣ ангела) и хотѣлъ воздать ему поклоненіе божеское. Ангелъ отклонилъ это. Кромѣ того, въ св. Писаніи находимъ не мало свидѣтельствъ о поклоненіи ангеламъ. Такъ, напр., архангелъ Михаилъ явившійся Іисусу Навину, не только не воспретилъ послѣднему поклониться до земли, но и велѣлъ ему снять обувь съ ногъ, такъ какъ мѣсто явленія было освящено присутствіемъ посланника Божія (І. Нав. 5, 14—15; снеси Числ. 22, 31 и Парал. 21, 16). (Ивановъ, стр. 537; Сергій, еп. могилев., стр. 42—43).

Сектанты говорятъ, что поклоненіе, воздаваемое нами святымъ, нисколько не отличается отъ поклоненія Богу.

Совершенно справедливо, что поклоненіе святымъ у православныхъ нисколько не разнится отъ поклоненія Богу, но только по внѣшности; въ духѣ-же и умѣ мы воздаемъ поклоненіе Богу настолько высшее въ сравненіи съ поклоненіемъ святымъ Божіимъ, насколько Богъ выше созданныхъ Имъ существъ.

[1]) *Библейскія свидѣтельства о призываніи святыхъ въ молитвахъ.*

Вѣруя въ ходатайство святыхъ Божіихъ и призывая ихъ въ своихъ молитвахъ, мы имѣемъ самое твердое основаніе для этого въ Словѣ Божіемъ.

Изъ многочисленныхъ ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ укажемъ на слѣдующія: Быт. 19, 1; 20, 7; Исх. 32, 31—32; Числ. 22, 31; І. Нав. 5, 14—15; 1 Царств. 7, 8; 3 Царств. 11, 11—13; 4 Царств. 2, 12—15; 1 Паралипом. 21, 16; Товит. 12, 15; Іова 42, 8; Псал. 96, 11; 150, 1; Сирах. 44, 1—13; Ierем. 15, 1; Варух. 3, 4; 2 Макк. 15, 12—15 и мн. др.

1. Кто принимаетъ пророка во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника во имя праведника, получитъ награду праведника (Мѳ. 10, 41):

2. Признавайтесь другъ предъ другомъ въ поступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣляться: много можетъ усиленная молитва праведнаго (Іак. 16 и дал.).

3. Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ (1 Кор. 6, 2; сн. Мѳ. 19, 28).

4. ... Который и избавитъ насъ... при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ, дабы за дарованное намъ по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ (2 Кор. 1, 11).

5. Непрестанно благодарю за васъ Бога, вспоминая о васъ въ молитвахъ моихъ (Ефес. 1, 16; снеси 6, 18—19; Колосян. 1, 3. 9; 1 Сол. 3, 10 и 2 Сол. 1, 11).

6) А вмѣстѣ приготовь для меня (ап. Павла) помѣщеніе; ибо надѣюсь, что по молитвамъ вашимъ я буду дарованъ вамъ (Филим. 1, 22).

7) И вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога (Откров. 8, 4; снеси 5, 8).

Почитая святыхъ, мы тѣмъ болѣе должны прославлять Богоматерь по великой близости Ея къ Сыну Своему и по необычайной силѣ ходатайственныхъ молитвъ Ея.

2. Ученіе церкви о почитаніи святыхъ.

I. Отцы второго никейскаго собора, VII-го вселенскаго, опредѣлили: „хранимъ слова Господни, апостольскія и пророческія, чрезъ которыя мы научились чтить и величать, во-первыхъ, собственно и истинно Богородицу,—и св. ангельскія силы, апостоловъ, пророковъ и славныхъ мучениковъ, св. и богоносныхъ учителей, и всѣхъ святыхъ мужей, и просить ихъ предстательства: потому что они могутъ содѣлать насъ угодными Царю всѣхъ—Богу". (Concil. Nicaen. 11. act. IV).

II. „Мы требуемъ помощи ихъ (святыхъ) не потому, чтобы они могли помогать намъ своею собственною силою, но поелику ходатайствомъ своимъ они испрашиваютъ намъ отъ Бога благодать". („Прав. испов.").

3. Святоотеческія свидѣтельства о почитаніи святыхъ.

I. „Любителю мучениковъ, говоритъ св. Василій В., наскучитъ ли когда творить память мучениковъ? Честь, воздаваемая добрымъ изъ нашихъ сослужебниковъ, есть доказательство нашего благорасположенія къ общему Владыкѣ,—ибо несомнѣнно, что восхваляющій мужей доблестныхъ не преминетъ и самъ подражать имъ въ подобныхъ обстоятельствахъ". (Бес. XIX. на св. 40 муч. Твор. Вас. В. ч. IV, стр. 295. 1858 г.). „Посему, учитъ тотъ же святитель, когда пересказываемъ житія прославившихся благочестіемъ, прежде всего Владыку прославляемъ въ рабахъ Его; восхваляемъ же праведниковъ засвидѣтельствованіемъ о томъ, что знаемъ, и людей услаждаемъ слышаніемъ прекраснаго... Самимъ праведникамъ не нужно приращеніе славы, но намъ, которые еще въ этой жизни, необходимо памятованіе для подражанія. Какъ за огнемъ само собою слѣдуетъ то, что онъ свѣтитъ и за мvромъ то, что оно благоухаетъ: такъ и за добрыми дѣлами необходимо слѣдуетъ полезное". (Бес. 18 на день св. муч. Горд. Тамъ же, стр. 218—283).

II. Въ частности же, касаясь того, какъ погрѣшаютъ враги Христовой церкви, позоря существующее въ ней почитаніе мучениковъ и другихъ святыхъ отождествленіемъ его съ идолопоклонствомъ, бл. Августинъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „мученикамъ мы не воздвигаемъ храмовъ, не установляемъ священствъ, богослуженій и жертвоприношеній (какъ дѣлаютъ это язычники въ отношеніи къ своимъ богамъ): потому что не ихъ самихъ, а Бога ихъ считаемъ своимъ Богомъ. Чтимъ дѣйствительно память ихъ, какъ святыхъ Божіихъ людей, которые сражались за истину до смерти тѣлесной... Но слышалъ ли кто-нибудь изъ вѣрныхъ когда-либо, чтобы священникъ, стоя предъ алтаремъ, построеннымъ даже въ честь и почитаніе Божіе надъ св. тѣломъ мученика, говорилъ во своихъ молитвахъ: тебѣ Павелъ, или Петръ, или Кипріанъ, приношу жертву? Предъ памятниками ихъ совершается приношеніе Богу, Который сдѣлалъ ихъ и людьми и мучениками, и соединилъ въ небесной части съ св. своими ангелами, — совершается для того, чтобы такимъ празднованіемъ и Бога истиннаго возблагодарить за ихъ побѣду, и себя, возобновляя о нихъ память, возбудить къ подражанію ихъ подвигамъ и побѣдамъ, призвавъ того же Бога на помощь. Соотвѣтственно этому и всѣ вообще знаки усердія людей благочестивыхъ къ мѣстамъ мучениковъ представляютъ собою выраженіе почитанія памяти ихъ, но не богослуженіе, или жертвоприношенія мертвымъ, какъ богамъ... Итакъ мы не чтимъ своихъ мучениковъ божественными почестями... не установили имъ священниковъ и не совершаемъ имъ жертвоприношеній: потому что это дѣло неприличное, недолжное и недозволенное, и обязательно только въ отношеніи къ единому Богу". („О градѣ Бож." кн. VIII. гл. XXVII. Библіот. запад. отц. кн. XII. стр. 58—60. Кіевъ 1882 года).

III. Точно также и св. Кириллъ але-

1) Сдѣлаю имя Твое памятнымъ въ родъ и родъ; по сему народы будутъ славить Тебя во вѣки и вѣки (Пс. 44, 18).

2) И сказала Марія: величитъ душа Моя Господа..., что призрѣлъ Онъ на смиреніе Рабы Своей; ибо отнынѣ будутъ ублажать Меня вси роди (Лук. 1, 46, 48).

ксандрійскій, не находя въ почитаніи святыхъ ничего противорѣчащаго древней заповѣди: *Господу Богу твоему поклонишися, Тому единому послужиши* (Второз. VI. 13), которою воспрещалось только почитать кого-либо иного за Бога, кромѣ истиннаго Бога (In Ioann. comment. lib. II. cap. V. Patr. curs. compl. graec. t. 73. col. 308—312; снес. Ѳеодоритъ: in exod. quaest. 37), на подобные упреки, будто бы христіане вмѣсто Бога божески чтятъ мучениковъ, отвѣчалъ слѣдующими словами: „св. мучениковъ мы не признаемъ богами и не имѣемъ обычая почитать ихъ служеніемъ боголѣпнымъ, но почитаемъ ихъ относительно и почтительно; почитаемъ ихъ почитаніемъ, высшимъ всякаго земного почитанія; ибо они такъ мужественно подвизались за истину и сохраненіе въ цѣлости вѣры, что не пощадили для того и жизни, побѣдили всякую опасность съ презрѣніемъ къ ужасамъ смерти и явили себя людямъ какъ бы образцами по своимъ дивнымъ добродѣтелямъ, такъ что почитать ихъ непрестанно, какъ лицъ, прославившихся столь славными подвигами, не только не неумѣстно, но и благоприлично и необходимо". (Advers. Iulian. lib. VI. Patr. curs. compl. graec. t. 76. col. 812).

IV. Но чтобы имѣть возможно—полное и отчетливое представленіе о древне-церковной вѣрѣ въ обязательность и спасительность почитанія святыхъ, приведемъ въ заключеніе заслуживающее полнаго вниманія свидѣтельство о сей вѣрѣ знаменитаго поборника ея, св. Іоанна Дамаскина. „Должно, пишетъ онъ, почитать святыхъ, какъ друзей Христовыхъ, какъ чадъ и наслѣдниковъ Божіихъ, по словамъ евангел. Іоанна Богослова, *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1. 12)... И Господь во св. евангеліи говоритъ апостоламъ: *вы друзи Мои есте* (Іоан. XV. 14)... какъ же не почитать тѣхъ, которыя суть и слуги, и друзья и сыны Божіи? Честь, воздаваемая усерднѣйшимъ сослужителямъ, доказываетъ любовь къ общему Владыкѣ... Истинно должно почитать (ихъ), воздвигать во имя ихъ храмы Богу, приносить дары, чтить дни памяти ихъ и въ оные веселиться духовно, чтобы наше веселіе было достойно призывающихъ насъ къ торжеству, и чтобы намъ, стараясь угождать имъ, вмѣсто того не прогнѣвать ихъ,—ибо что благоугодно Богу, то пріятно и угодникамъ Его, а что оскорбляетъ Бога, тѣмъ оскорбляются и воины Его. Будемъ же мы, вѣрующіе, воздавать почитаніе святымъ псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ, сокрушеніемъ сердца и милосердіемъ къ бѣднымъ; потому что и Богу такое служеніе наиболѣе благоугодно... будемъ почитать Богородицу, какъ истинную Матерь Божію, прор. Іоанна, какъ Предтечу и Крестителя, апостола и мученика... будемъ почитать апостоловъ, какъ братій Господа, какъ самовидцевъ и служителей Его страданія... во 2-хъ пророковъ, и въ третьихъ—пастырей и учителей (Ефес. IV, 11); будемъ почитать мучениковъ [1]) Господнихъ, избранныхъ

[1]) *О почитаніи св. мощей.* Не почитая и не призывая святыхъ, сектанты не признаютъ также и нетлѣнныхъ мощей св. угодниковъ и изрыгаютъ на нихъ разныя хулы. Мощи, по ученію штундистовъ, одинъ обманъ, выдуманный „попами да монахами"; „все, что отъ земли, должно возвратиться въ землю" — говорятъ сектанты. Для защиты своего мудрствованія они ссылаются на слѣдующія мѣста Св. Писанія.

1) Въ то время, говоритъ Господь, выбросятъ кости царей Іуды, и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима — изъ гробовъ ихъ; и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною и предъ всѣмъ воинствомъ небеснымъ, которыхъ они любили и которымъ служили и въ слѣдъ которыхъ ходили, которыхъ искали и которымъ поклонялись; не уберутъ ихъ и не похоронятъ: онѣ будутъ навозомъ на землѣ (Іерем. 8, 1—2).

2) Давидъ, въ свое время послуживъ изволенію Божію, почилъ, и приложился къ отцамъ своимъ и увидѣлъ тлѣніе. А Тотъ, Котораго Богъ воскресилъ, не увидѣлъ тлѣнія (Дѣян. 13, 36—37).

3) Но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія (1 Кор. 15, 50).

Разберемъ эти мѣста.

1) Мѣсто изъ прор. Іереміи (8, 1—2) штундисты обыкновенно предъявляютъ простакамъ изъ православныхъ, которые любятъ слушать, когда читаютъ„ отъ боже-

изъ всякаго званія, какъ воиновъ Христовыхъ, крестившихся крещеніемъ смерти Его, какъ участниковъ въ страданіяхъ и славѣ Его, и ихъ чиноначальника архидіакона Христова, апостола и первомученика Стефана; будемъ почитать преподобныхъ отцевъ нашихъ и богоносныхъ подвижниковъ, претерпѣвавшихъ болѣе продолжительное и трудное мученичество совѣсти... будемъ почитать жившихъ до благодати пророковъ, патріарховъ, праведниковъ, предвозвѣстившихъ пришествіе Господа. Взирая на образъ жизни всѣхъ сихъ святыхъ, поревнуемъ ихъ вѣрѣ, любви, надеждѣ, ревности, житію, твердости въ страданіяхъ, терпѣнію даже до крови; дабы и намъ съ ними сподобиться вѣнцевъ славы"[1]). (Точн. излож. православной вѣры, кн. IV. Гл. XV, стр. 262—266. Москва. 1844 г.; сн. „Опытъ правосл. догматич. богословія", еп. Сильвестра, докт. богосл., ректора Кіев. Дух. Акад. Т. V. Кіевъ, 1891 г. стр. 158; 165—169).

4. О почитаніи св. ангеловъ Божіихъ.

Святая церковь, умоляя Бога—„Отца духовъ" (Евр. 12, 9)—о ниспосланіи намъ „ангеловъ мирныхъ, вѣрныхъ наставниковъ, хранителей душъ и тѣ-

---

ственнаго", сами не зная грамоты, или новичкамъ—сектантамъ. Когда рѣчь идетъ о мощахъ, штундисты внушительно говорятъ: „буде ще таке время, що порoскидають оти мощи; ось, нате, прочытайте". „Хорошо знающимъ Слово Божіе" сектанты предъявляютъ тексты подъ цыфр. 2 и 3.

Въ Іерем. 8, 1—2 пророкъ возвѣщаетъ народу еврейскому горькую участь, какъ слѣдствіе его непослушанія закону и пророкамъ и—идолослуженія. За то, что іудеи приносили человѣческія жертвы на требищѣ Тофетовомъ, въ долинѣ Енномовой (Іер. 7, 30—34), Господь отмститъ за грѣхи идолопоклонства даже давно умершимъ и предастъ кости ихъ посрамленію предъ тѣми идолами, которыхъ они искали и которымъ покланялись (снеси Іер. 16, 4 и 34. 20).

2) Приводимое сектантами мѣсто изъ кн. Дѣяній нисколько не говоритъ противъ почитанія мощей, ибо въ ветхомъ завѣтѣ весь человѣкъ и тѣломъ и душей былъ подъ закономъ, былъ рабомъ сатанѣ, и только во времена благодати въ новомъ завѣтѣ воплощеніе Сына Божія освятило наше бренное тѣло, содѣлавъ его храмомъ Св. Духа (1 Кор. 6, 19; снеси 3, 16—17). Но и въ ветх. завѣтѣ нѣкоторые праведники провидятъ уже это освященіе нашего тѣла. Св. прор. Давидъ говоритъ: не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе (Пс. 15, 10). Эти слова, прежде всего, исполнились на первенцѣ изъ мертвыхъ—Христѣ Спасителѣ, но Его благодать изливается и на вѣрующихъ въ Него. А премудрый Соломонъ прямо говоритъ, что Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія (Премудр. 2, 23).

3) Въ первомъ посланіи къ Коринѳ. въ 15 гл. излагается апостоломъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ. Взявъ для сопоставленія образъ изъ природы (15, 37), св. апостолъ говоритъ, что погребенное тлѣнное тѣло должно замѣниться нетлѣннымъ, душевное духовнымъ. Нынѣшнее наше тѣло предназначено только для земли и потому не можетъ войти въ царствіе Божіе; для сего послѣдняго нужно другое тѣло—небесное (15, 50); какъ произойдетъ такая перемѣна съ нашимъ тѣломъ, ап. Павелъ говоритъ въ послѣдующихъ стихахъ 15 гл.

[1]) *Мѣста священнаго Писанія, въ которыхъ говорится о почитаніи св. мощей*:

Въ Словѣ Божіемъ находимъ весьма много оснований для почитанія мощей св. угодниковъ:

1) И было, что когда погребали одного человѣка, то, увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ, и онъ при паденіи своемъ коснулся костей Елисея и ожилъ, и всталъ на ноги свои (4 Царств. 13, 21).

2) Много скорбей у праведнаго и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь. Онъ хранитъ всѣ кости его; ни одна изъ нихъ не сокрушится (Пс. 33, 20—21).

3) Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего (Премудр. 2. 23).

4) ... Ничто не одолѣло его и, по успеніи его, пророчествовало тѣло его. И при жизни своей совершалъ онъ чудеса, и по смерти дивны были дѣла его (Сир. 48, 14—15).

лесъ", тѣмъ самымъ научаетъ насъ должнымъ образомъ чтить ихъ. Празднества въ честь этихъ нашихъ хранителей, храмы Божіи, ихъ имени посвящаемые, почитаніе иконъ ихъ и ихъ молитвенныя призыванія—все это установлено для того, чтобы сильнѣе внушить намъ должное почтеніе и благоговѣніе къ св. ангеламъ.

Что же лежитъ въ основаніи спасительнаго ученія церкви о почитаніи св. ангеловъ?

а) *Св. Писаніе.* Іисусъ Навинъ при завоеваніи Іерихона, увидѣвъ предъ собою мужа, наименовавшаго себя *архистратигомъ силы Господней*, „палъ" предъ нимъ „лицемъ своимъ на землю и поклонился ему" (Іис. Нав. 5, 14). Несмотря на то, что въ лицѣ этого ангела многіе изъ толкователей склонны видѣть Сына Божія—Божественнаго Архистратига силъ небесныхъ и земныхъ—мы должны признавать его именно за *ангела сотвореннаго*; такъ какъ, кромѣ того, что нѣтъ ясныхъ и несомнѣнныхъ признаковъ, по которымъ этого ангела можно было бы признать за Сына Божія, невѣроятно, чтобы Іисусъ Навинъ съ перваго же вида почелъ его за обѣтованнаго Мессію и поклонился ему, какъ Богу, а не какъ ангелу. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „Лотъ и І. Навинъ поклонились ангеламъ и не были осуждены за сіе". (Бес. 8 на еванг.).

Св. апостолъ Іоаннъ, увидѣвъ предъ собою „единаго отъ седми ангелъ имущихъ седмь фіалъ" (Апок. 17, 1) „падъ предъ ногама его поклонихся ему" (Апок. 19, 10). Хотя ангелъ не принялъ отъ Іоанна этого почтенія и, по видимому, не одобрилъ его, сказавъ: „смотри не дѣлай сего; я сослужилъ тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово: Богу поклонись" (Апок. 19, 10),—тѣмъ не менѣе однако нельзя согласиться съ тѣми, которые, на основаніи приведенныхъ словъ ангела, признаютъ почитаніе ангеловъ предосудительнымъ. Нельзя допустить, чтобы ближайшій, возлюбленнѣйшій ученикъ Божественнаго Учителя, одаренный къ тому же *духомъ пророчествія*, руководимый Духомъ Святымъ, по какой-либо неосмотрительности, почелъ явившагося ему ангела за Самаго Бога; еще невѣроятнѣе, чтобы апостолъ, почитая его за обыкновеннаго ангела, воздавалъ ему честь Божескую, сотворенному духу не приличную. Чтобы согласить поступокъ св. апостола Іоанна съ *прекословіемъ* ангела, всего естественнѣе предположить, что послѣдній не принялъ поклоненія отъ перваго по своему смиренію и уваженію къ высокому достоинству *друга Іисусова*. До воплощенія Іисуса Христа ангелы безпрекословно позволяли людямъ чтить себя; но съ того времени, какъ Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ, и всѣ ангелы стали чтить въ Немъ естество человѣческое, они, по своему смиренію, не хотѣли уже какъ будто принимать почитанія отъ христіанъ, содѣлавшихся, чрезъ искупленіе Іисуса Христа, сынами Божіими,—а тѣмъ болѣе не хотѣли принимать его отъ апостоловъ, такъ же чистыхъ и святыхъ, какъ и сами ангелы. Такъ изъясняетъ, между прочимъ, это мѣсто св. Амвросій медіоланскій. „Искупленіе,—говоритъ онъ,—кровію Христовою доставило вѣрующимъ то, что они содѣлались сынами Божіими и сообщниками ангеловъ. Посему-то не принялъ отъ Іоанна почтенія ангелъ, который поклонялся Іисусу Христу-Богочеловѣку" (Ad cap. 19 col. 496). Ту же мысль находимъ и у Григорія Богослова. „Ангелы,—говоритъ онъ,—нынѣ уважаютъ, какъ своихъ сообщниковъ, тѣхъ, на которыхъ прежде взирали, какъ на недостойныхъ и отверженныхъ. Посему-то ангелы не осудили почтенія, возданнаго имъ Лотомъ и Іисусомъ Навиномъ. Когда же Іоаннъ поклонился ангелу, то онъ сему воспротивился". (Бес. 8 на евангел.). Такимъ образомъ, здѣсь, съ одной стороны, не предосудительно смиреніе ангела, который, изъ уваженія къ достоинству апостола, не принялъ его поклоненія; съ другой стороны, законно и почтеніе ап. Іоанна, который поклонился ангелу и своимъ примѣромъ ясно показалъ намъ, что должно чтить небесныхъ посланниковъ Божіихъ. Такое именно пониманіе нѣкоторымъ образомъ оправдываетъ еще и то обстоятельство, что апостолъ, несмотря на прещеніе ангела, въ другой разъ воздалъ ему ту же самую честь (Апок. 22, 8).

Указанные примѣры—Іисуса Навина и ап. Іоанна—мужей, просіявшихъ особеннымъ благочестіемъ, которыхъ по всей справедливости можно назвать стол-

См. также Исх. 13, 19; 4 Царств. 23, 17—18; Пс. 15, 10; Дѣян. 13, 35 и др. Сост. по кн.: „Краткій очеркъ штундизма", свящ. о. І. Стрѣльбицкаго, стр. 183—5).

пами церкви и ревностнѣйшими блюстителями чистоты ея, ясно научаютъ насъ, что чтить ангеловъ есть непремѣнная обязанность всякаго истиннаго сына церкви.

б) *Св. преданіе.* Преемники апостоловъ, пастыри и учители церкви, „право правящіе слово истины" (2 Тим. 2, 15), не преставали внушать христіанамъ почтеніе къ ангеламъ какъ въ частныхъ своихъ поученіяхъ, такъ и на соборахъ. Изъ соборныхъ постановленій касательно почитанія ангеловъ достаточно указать на опредѣленіе VII вселенскаго собора. Богомудрые отцы этого собора, *дѣйствіемъ Св. Духа*, въ шестомъ засѣданіи, съ общаго согласія, предписали всѣмъ чадамъ церкви, чтобы они, со страхомъ Божіимъ возсылая свои моленія къ пренепорочной Владычицѣ Богородицѣ, вмѣстѣ просили о предстательствѣ и *св. ангеловъ*. На томъ же вселенскомъ соборѣ, во второмъ засѣданіи, читано было и всѣми отцами собора одобрено посланіе константинопольскаго патріарха Тарасія къ епископамъ восточнымъ, въ которомъ исповѣдуется почитаніе и призываніе св. ангеловъ, равно какъ и призываніе пресв. Богородицы и прочихъ святыхъ.

Разсматривая писанія древнихъ учителей церкви, мы находимъ свидѣтельство о почитаніи ангеловъ у Іустина мученика, Евсевія, Августина и нѣкоторыхъ другихъ. Такъ, Іустинъ говоритъ объ этомъ во второй „Апологіи" своей: „мы почитаемъ Бога Отца, Сына Божія, воинство добрыхъ ангеловъ и Духа пророческаго, и почитаемъ какъ словомъ, такъ и дѣломъ или истиною". Эти слова философа-христіанина тѣмъ для насъ убѣдительнѣе, что онъ, безъ сомнѣнія, научился почитанію ангеловъ отъ ближайшихъ собесѣдниковъ апостольскихъ. — Евсевій, описывая совершенства ангеловъ и ихъ служеніе человѣку, присовокупляетъ: „мы научились познавать ихъ и чтить сообразно съ ихъ достоинствомъ". (Lib. III. De demonstr. Evang. c. v.). Блаженный Августинъ, защищая ученіе церкви о почитаніи ангеловъ отъ нареканія враговъ христіанства, восклицаетъ: „о, если бы и вы восхотѣли чтить ихъ! ибо вы скоро отъ нихъ самихъ научились бы, что мы не *покланяемся* имъ, т. е. не чтимъ ихъ, какъ Боговъ, но какъ святыхъ". (Ad. Psal. 96).

Такъ учили о почитаніи св. ангеловъ Божіихъ древніе пастыри и учители церкви. Почему же намъ въ точности и не слѣдовать ихъ ученію? Надобно быть слишкомъ упорнымъ, чтобы не признать ученія церкви о почитаніи ангеловъ вполнѣ сообразнымъ съ духомъ христіанства и съ разумомъ [1]). (Сост. по „Воскресн. чтенію" за 1888 г. стр. 529—534).

ВТОРАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и елика въ водахъ подъ землею; да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

1. Библейскія изреченія о второй заповѣди закона Божія.

Идолопоклонство противно волѣ Божіей: Я—Господь, это Мое имя и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ (Исаія XLII, 8).

Кромѣ грубаго идолопоклонства есть тонкіе виды идолопоклонства, когда мы что-нибудь любимъ болѣе, чѣмъ Бога, или надѣемся на что-либо болѣе, нежели на Бога:

а) *Любовь къ міру:* не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ проходитъ, и похоть его, а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ (1 Іоан. II, 15—17).

б) *Надежда на богатство:* не надѣйтесь на грабительство, и не тщеславьтесь хищеніемъ: когда богатство умножается, не прилагайте *къ нему* сердца (Псал. LXI, 11).—Никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другаго любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ (богатству) (Матѳ. VI, 24).

в) *Надежда на человѣка:* лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на человѣка. Лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на князей (Пс. CXVII, 8—9).

г) *Любовь къ чревоугодію:* ихъ (враговъ креста Христова) конецъ погибель, ихъ

богъ чрево, и слава ихъ въ срамѣ; они мыслятъ о земномъ (Филип. III, 19).

д) *Гордость:* мерзость предъ Господомъ всякій надменный сердцемъ; можно поручиться, что онъ не останется не наказаннымъ (Притч. XVI, 5).

Вѣрные ничѣмъ не могутъ быть отлучены отъ любви къ Богу: кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ? (Римл. VIII, 35).—Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ (Римл. VIII, 38—39).

Мы должны уповать на одною Бога.

а) *Сущность упованія на Бога:* предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Онъ совершитъ (Пс. XXXVI; 5).

б) *Побужденія уповать на Бога:* вотъ, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелѣло для того, чтобы слышать (Исаіи LIX, 1).—Итакъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или, во что одѣться? Потому что всего этого ищутъ язычники; и потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ (Матѳ. VI, 31—32).—Всѣ заботы ваши возложите на Него; ибо Онъ печется о васъ (1 Петр. V, 6—7).

в) *Благодатные плоды упованія на Бога:* Я съ тобою; не смущайся, ибо Я Богъ твой; Я укрѣплю Тебя, и помогу тебѣ, и поддержу тебя десницею правды Моей (Исаія XLI, 10).—Если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ—они успокоиваютъ меня (Пс. XXII, 4). — Живущій подъ кровомъ Всевышняго подъ сѣнію Всемогущаго покоится. Говоритъ Господу: прибѣжище мое и защита моя, Богъ мой, на Котораго я уповаю (Псал. XC, 1—2). А надѣющіеся на Господа обновятся въ силѣ; поднимутъ крылья, какъ орлы, потекутъ, и не устанутъ, пойдутъ, и не утомятся (Ис. XL, 31).

2. Объясненіе второй заповѣди.

Вторая заповѣдь Божія запрещаетъ дѣлать себѣ кумиры съ тѣмъ, чтобы поклоняться имъ и служить имъ.

а) *Какіе кумиры здѣсь разумѣются?*—Всякія изображенія какой либо твари—небесной, или земной, или въ водахъ живущей, которой вмѣсто Бога поклоняются и служатъ.

б) *Развѣ есть люди, которые такимъ изображеніямъ поклоняются и служатъ?* Есть; напримѣръ, язычники—это люди, невѣрующіе въ истиннаго Бога. Мы, христіане, поклоняемся и служимъ нашему Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу; а они бездушнымъ кумирамъ поклоняются и служатъ.

Суетно, напрасно, грѣховно поклоненіе и служеніе этимъ кумирамъ. Кумиръ не Богъ, не только не Богъ, но одно изображеніе и притомъ ложнаго божества, такого, котораго въ самомъ дѣлѣ вовсе нѣтъ, который не существуетъ.

Кумиръ ничего не можетъ посему и сдѣлать для человѣка, какъ ни кланяйся ему, какъ ни проси его.

Кумиръ—ничто, и потому—что ему поклоняться, за что почитать? Поклоняться надобно одному истинному Богу, просить надобно живого Бога.

в) *Какъ же святыя изображенія, иконы святыя, мы почитаемъ?* Святыя иконы и изображенія мы *почитаемъ* только, т. е. лобызаемъ ихъ, главы и колѣна преклоняемъ, свѣчи возжигаемъ, ѳиміамъ куримъ предъ ними; и почитаемъ такъ—потому, что иконы у насъ *суть изображенія истиннаго Бога*, явившагося во плоти, пречистыя Матери Его и святыхъ Его угодниковъ.

Да, *почитаемъ* только святыя иконы, а не боготворимъ ихъ; если бы стали боготворить святыя иконы, мы согрѣшили бы противъ второй заповѣди Божіей, подобно идолопоклонникамъ, согрѣшили бы предъ Богомъ, если бы стали благодарить ихъ, т. е. еслибы стали думать, что икона сама по себѣ имѣетъ божественную силу, сама собою можетъ насъ спасать. Но мы не такъ думаемъ: иконы у насъ только напоминаютъ намъ о Богѣ, о Его дѣлахъ и угодникахъ; взирая на икону тѣлесными очами, мы мысленно представляемъ себѣ и какъ бы видимъ того, кого она изображаетъ. Поклоняясь пречистому образу Божіей Матери, мы Ей Самой, Царицѣ небесной, поклоняемся. Безъ иконъ святыхъ мы были бы то же почти,

что безъ книгъ Божественныхъ. Да, по иконамъ, какъ по книгамъ, мы видимъ, узнаемъ, воспоминаемъ нужное для нашего спасенія.

Итакъ, взирая на иконы святыхъ, молясь предъ ними, чествуя ихъ, взирайте умомъ къ Богу и святымъ, которые на этихъ иконахъ изображены,—представляйте себѣ, что вы Богу и святымъ Его молитесь, поклоняетесь, Бога и святыхъ его чествуете, лобызаете.

г) *Что еще подъ кумирами, запрещенными второю заповѣдію, можно разумѣть?*

Подъ кумирами должно разумѣть и все то, что мы слишкомъ любимъ, боготворимъ, т. е. любимъ до того, что изъ-за этого забываемъ Бога, бросаемъ заповѣди Божіи, забываемъ любить Его, надѣяться на Него, всего ожидать отъ Него.

Если ты слишкомъ любишь *чреву* своему угождать, лакомиться, пить, ѣсть, объѣдаться, упиваться; если для тебя чувственныя удовольствія выше, пріятнѣе всего на свѣтѣ; если ты для чрева постъ и молитву оставляешь: то чрево твое—твой кумиръ, твой идолъ и ты грѣшишь противъ второй заповѣди такъ же, какъ и идолопоклонникъ.

Если ты слишкомъ *богатство* любишь; если ты только о томъ и думаешь день и ночь, чтобы больше и больше денегъ наживать; если ты для денегъ оставляешь церковь, не знаешь праздниковъ, забываешь бѣдныхъ: то богатство — кумиръ твой, идолъ твой; и ты также служишь богатству, какъ идолопоклонникъ идолу своему.

Если ты слишкомъ *себя любишь*, выше всѣхъ себя ставишь, лучше себя никого не считаешь, если *гордишься*, тщеславишься: то ты самъ — кумиръ для себя, гордость твоя — идолъ твой.

Вообще, что бы ты ни любилъ: все кумиръ твой, если ты это слишкомъ боготворишь, любишь.

И потому, слушатели, не будемъ привязываться ни къ чему земному, чувственному, временному: ничего хорошаго здѣсь не найдемъ; и можемъ дойти до того, что изъ-за этой привязанности къ земному Бога забудемъ, заповѣди Божіи оставимъ. Временное, чувственное, земное не стоитъ того, чтобъ къ нему привязываться.

Не дѣлай никого и ничего для себя кумиромъ. Все пусто, ничтожно,—все, кромѣ Бога и божественнаго. (Сост. по „Полн. собр. сочин. Р. Путятина“, изд. XX, стр. 625—6).

А. Объ иконопочитаніи.

1. Доказательства истинности иконопочитанія въ православной церкви.

а) *Первое доказательство: библейскія свидѣтельства объ иконопочитаніи.*

Священные предметы (подъ коими нужно разумѣть и св. иконы въ православныхъ храмахъ и жилищахъ) помѣщались въ скиніи и храмѣ ветхозавѣтныхъ: и сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ; чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки (кивота завѣта) (Исх. XXV, 18). — И поставилъ онъ (т. е. царь Соломонъ) херувимовъ среди внутренней части храма. Крылья же херувимовъ были распростерты, и касалось крыло одного *одной* стѣны, а крыло другого херувима касалось другой стѣны; другія же крылья ихъ среди храма сходились крыло съ крыломъ (3 цар. VI, 27).

Поклоненіемъ до земли почитали св. предметы и изображенія: и пошелъ Моисей и Ааронъ отъ народа ко входу скиніи собранія, и пали на лица свои и явилась имъ слава Господня (Числ. XX, 6).

Почитаніе священныхъ предметовъ и изображеній выражалось:

а) въ поддержкѣ постояннаго горѣнія свѣтильниковъ предъ св. изображеніемъ или предметомъ: прикажи (говоритъ Господь Моусею) сынамъ израилевымъ, чтобъ они принесли тебѣ елея чистаго, выбитаго, для освѣщенія, чтобы непрестанно горѣлъ свѣтильникъ. Внѣ завѣсы *ковчега* откровенія въ скиніи собранія Ааронъ (и сыны его) должны ставить оный предъ Господомъ отъ вечера до утра всегда. Это вѣчное постановленіе въ роды ваши. На подсвѣчникѣ чистомъ должны они ставить свѣтильникъ предъ Господомъ всегда (Лев. XXIV, 2, 3, 4).

б) въ кажденіи: на немъ (т. е. на жертвенникѣ) Ааронъ будетъ курить благовоннымъ куреніемъ; каждое утро, когда онъ приготовляетъ лампады, будетъ курить имъ. И когда Ааронъ за-

зажигаетъ лампады вечеромъ, онъ будетъ курить имъ. Это всегдашнее куреніе предъ Господомъ въ роды ваши (Исх. XXX, 7, 8).

в) въ храненіи свящ. предметовъ въ храмахъ: тогда сказалъ царь пророку Наѳану: вотъ, я живу въ домѣ кедровомъ, а ковчегъ Божій находится подъ шатромъ (2 цар. VII, 2).

г) въ храненіи свящ. предметовъ въ домахъ: и оставался ковчегъ Господень въ домѣ Аведдара, геѳянина, три мѣсяца; и благословилъ Господь Аведдара и весь домъ его. Когда донесли царю Давиду, говоря: Господь благословилъ домъ Аведдара и все, что было у него, ради ковчега Божія; то пошелъ Давидъ, и съ торжествомъ перенесъ ковчегъ Божій изъ дома Аведдара въ городъ Давидовъ (2 цар. VI, 11, 12).

д) въ храненіи свящ. предметовъ въ путешествіяхъ: и призвалъ Іисусъ, сынъ Навинъ, священниковъ (израилевыхъ), и сказалъ имъ: несите ковчегъ завѣта; а семь священниковъ пусть несутъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ Господнимъ [1]) (І. Нав. VI, 5).

б) ***Доказательство второе***: *свидѣтельства св. отцовъ и учителей церкви.*

I.) Св. Іоаннъ Домаскинъ, много подвизавшійся за святыя иконы (въ 8-мъ вѣкѣ), такъ изъясняетъ 2-ю заповѣдь закона Божія, изъ чего увидимъ, что ею отнюдь не воспрещается почитаніе св. иконъ: „какъ искусный врачъ не всѣмъ и не всегда даетъ одно лѣкарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству страны, болѣзни и времени, иное младенцу, иное возрастному: такъ и совершеннѣйшій врачъ душъ (Богъ) — тѣмъ, которые еще суть младенцы (древніе іудеи) и страждутъ болѣзнію идолослуженія, которые идоловъ почитаютъ богами и,

---

[1]) ***Библейскія изреченія, подтверждающія истинность иконопочитанія.*** Приведемъ еще нѣсколько мѣстъ, подтверждающихъ истинность иконопочитанія:

1) И сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ: чеканной работы, сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крыши... И положи крышку на ковчегъ сверху, въ ковчегъ же положи откровеніе, которое Я дамъ тебѣ. Тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровенія, о всемъ, что ни буду заповѣдать чрезъ тебя сынамъ израилевымъ (Исх. 25, 18—22, а также 37, 7—10).

2) И сталъ работать Веселіилъ и Аголіавъ и всѣ мудрые сердцемъ, которымъ Господь далъ мудрость и разумѣніе, чтобъ умѣть сдѣлать всякую работу, потребную для святилища, какъ повелѣлъ Господь. И сдѣлали всѣ мудрые сердцемъ, занимавшіеся работою въ скиніи: десять покрываль изъ крученнаго виссона и изъ голубой, пурпуровой и червленной шерсти; и херувимовъ сдѣлали на нихъ искусною работою (Исх. 36, 1. 8).

3) И сдѣлалъ (Соломонъ) въ Давирѣ двухъ херувимовъ изъ масличнаго дерева, вышиною въ десять локтей... И поставилъ онъ херувимовъ среди внутренней части храма... И обложилъ онъ херувимовъ золотомъ. И на всѣхъ стѣнахъ храма кругомъ сдѣлалъ рѣзныя изображенія херувимовъ... на двухъ половинахъ дверей изъ масличнаго дерева онъ сдѣлалъ рѣзныхъ херувимовъ... (3 Царств. 6, 23. 27. 28. 29. 30).

4) Видѣлъ я (пр. Даніилъ) наконецъ, что поставлены были престолы, и возсѣлъ Ветхій днями, одѣяніе на немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы Его—какъ чистая волна; престолъ Его—какъ пламя огня, колеса Его—пылающій огонь... Видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ Нему. И Ему дана была власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему... (Дан. 7, 9. 13. 14).

5) Когда же крестился весь народъ, и Іисусъ крестившись молился, отверзлось небо и Духъ Святый нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь, и былъ гласъ съ небеси глаголющій: Ты Сынъ Мой возлюбленный, въ Тебѣ Мое благоволеніе! (Лук. 3, 21—22 и пр. Мѳ. 3, 16; Мрк. 1, 10).

6) И Слово стало плотью, и обитало съ нами полное благодати и истины, и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца... Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ (Іоан. 1, 14. 19).

7) Стефанъ же, будучи исполненъ Духа Святаго, воззрѣвъ на небо, увидѣлъ славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога, и сказалъ: вотъ, я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога (Дѣян. 7, 55).

какъ богамъ, имъ поклоняются, а поклоненіе Богу отвергаютъ и приличную Ему славу воздаютъ твари, воспретилъ дѣлать изображенія: *да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Второз. V, 7—9). Такой законъ данъ былъ іудеямъ, потому что они склонны были къ идолослуженію. Но мы, которые, какъ говоритъ Богословъ, по удаленіи отъ суевѣрнаго заблужденія, по принятіи истины, удостоились быть въ соединеніи съ Богомъ, Ему единому служить, преизобиловать богатствомъ совершеннаго богопознанія и, по прошествіи младенчества, достигнуть въ мужа совершенна,—уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя находимся. Мы получили отъ Бога способность разсужденія, по которому знаемъ, что можетъ быть изображено и что не подлежитъ изображенію, — ибо законъ (Моvсеевъ) служитъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою, по пришествіи же вѣры мы уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя (Гал. III, 24—25).

Бога невидимаго изобразить конечно невозможно, но когда увидишь, что безтѣлесный содѣлался для тебя человѣкомъ, то уже можешь изобразить Его въ человѣческомъ видѣ. Когда Тотъ, Который есть образъ Божій, Который, по превосходству естества Своего, не имѣетъ мѣры, ни количества, ни величины, принявъ образъ раба, вмѣстѣ съ симъ принялъ и мѣру и количество и облекся свойствами тѣла: то изображай на иконѣ и представляй для созерцанія Того, Который восхотѣлъ быть видимъ, изображай неизреченное Его снисхожденіе, рожденіе отъ Дѣвы, *крещеніе во Іорданѣ, преображеніе на Ѳаворѣ*, страданія, освобождающія насъ отъ страданій, спасительное Спасителя погребеніе, восшествіе на небо,—все изображай и словомъ, и красками, и въ книгахъ, и на иконахъ"[1]). (Сл. Іоанна Дамаск. III въ Христ. чтен. 1823 г. стр. 117, 124. 125).

Св. Димитрій ростовскій такъ учитъ объ иконопочитаніи, показывая вмѣстѣ съ симъ, что существуетъ *великая разница между иконопочитаніемъ и идолопоклонствомъ*.

аа) *Отличіе иконопочитанія отъ идолопоклонства*. Иконоборцы дерзаютъ называть православныхъ христіанъ идолопоклонниками, а святыя иконы идолами. Какое нечестіе и безуміе! восклицаетъ св. Димитрій ростовскій.—Что такое икона?—Образъ или икона есть изображеніе и подобіе истинной вещи, которая есть, или была, или будетъ. Напр. Святая Троица изображается въ лицахъ трехъ ангеловъ: это было въ

---

8) Онъ (Господь Іисусъ Христосъ), будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самаго, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ человѣкъ (Филип. 2, 6—7).

[1]) *О пользѣ почитанія св. иконъ*. Приведемъ здѣсь еще нѣсколько мыслей св. Іоанна Дамаскина о пользѣ почитанія св. иконъ.

а) „Поелику же Богъ, по Своему благоутробію, для нашего спасенія истинно содѣлался человѣкомъ, не явился только въ видѣ человѣческомъ, какъ являлся Аврааму и пророкамъ, но существенно и истинно сталъ человѣкомъ, жилъ на землѣ, обращался съ людьми, творилъ чудеса, страдалъ, былъ распятъ, воскресъ и вознесся на небо; и все сіе происходило на самомъ дѣлѣ, было видимо людьми и описано на памятованіе и въ наученіе намъ, не жившимъ тогда, чтобы не видѣвъ, но слышавъ и вѣровавъ, получили мы блаженство, обѣщанное Господомъ, а также поелику не всѣ умѣютъ читать и могутъ заниматься чтеніемъ; то отцы и разсудили всѣ дѣла Христовы, какъ дивнославныя, изображать на иконахъ, которыя бы служили *краткимъ напоминаніемъ*. Часто случается, что мы и не думаемъ о страданіяхъ Господа, но какъ скоро видимъ икону распятія Христова, воспоминаемъ о спасительномъ Его страданіи, падаемъ и поклоняемся не веществу, а Тому, Кто изображенъ, равно какъ поклоняемся не веществу, изъ котораго сдѣлано евангеліе или крестъ, но тому, что ими изображается... Тоже должно сказать и о Богоматери. Честь, воздаваемая Ей, возводится къ воплотившемуся отъ Нея.

б) Подобнымъ образомъ подвиги св. мужей возбуждаютъ насъ къ мужеству, къ ревности, къ подражанію ихъ добродѣтели и къ славѣ Божіей,—ибо, какъ мы сказали, честь, воздаваемая усерднѣйшимъ нашимъ сослужителямъ, доказываетъ любовь къ общему Владыкѣ, и почитаніе образа переходитъ къ Первообразному". („Точн. излож. правосл. вѣры", кн. IV. гл. XVI. стр. 266—268. Москва. 1884 г.).

самомъ дѣлѣ, когда три ангела явились Аврааму у дуба Мамврійскаго. Изображается Богъ Отецъ въ видѣ нѣкоего пречестнаго старца: и то было на самомъ дѣлѣ, когда пророкъ Даніилъ и пророкъ Исаія видѣли *Ветхаго деньми, сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ, и серафими окрестъ Его* (Дан. 7, 9. Ис. 6, 1). Изображается Богъ Сынъ, на земли рожденный и съ человѣки поживщій, страдавшій и погребенный и воскресшій въ третій день по писаніемъ, и восшедшій на небеса, и сѣдящій одесную Отца, и паки грядущій со славою судити живымъ и мертвымъ: и это было на самомъ дѣлѣ, и есть, и будетъ. Изображается Духъ Святый въ видѣ голубя: и то было на самомъ дѣлѣ, когда Духъ Святый явился въ видѣ голубиномъ. Также надобно разсуждать и о прочихъ иконахъ, которыя всегда согласны съ своими первообразами и служатъ изображеніемъ и подобіемъ вещей истинныхъ.

А что такое идолъ? — Изображеніе прелести. Ибо *вси бози языкъ бѣсове: Господь же нашъ небеса и землю сотвори* (Псал. 99, 5), какъ и св. апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ въ посланіи къ коринѳянамъ: *аще и суть глаголеміи бози, иже на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози: но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся и мы у Него: и единъ Богъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ: и единъ Духъ Святый, въ Немже всяческая, и мы въ Немъ* (1 Кор. 8, 5—6). Послѣ сего, кто дерзнетъ нарицать святыя иконы идолами? Не слышите ли страшнаго грома, исходящаго отъ седьмаго вселенскаго собора, какъ бы отъ облака превознесеннаго, и во всеуслышаніе гремящаго: „иконы святыя глаголющимъ быти идолами: анаѳема, анаѳема, анаѳема.“

Но обратимся къ священ. Писанію и оттуда почерпнемъ доказательства истины.

бб) *Доказательства отъ св. Писанія о правильности иконопочитанія.* Въ Писаніи говорится, что Господь Богъ заповѣдалъ Моисею сотворить образъ двухъ херувимовъ златыхъ и поставить ихъ на кивотѣ Господнемъ. Посему кланявшіеся кивоту Господню кланялись и херувимамъ, стоявшимъ на кивотѣ, но не были посему идолопоклонниками, напротивъ, людьми избранными, Божіими.

Въ Писаніи также говорится о мѣдномъ зміѣ, который вознесенъ былъ на древо Моисеемъ и врачевалъ всѣхъ поклонявшихся ему и взиравшихъ на него. Сей змій, вознесенный Моисеемъ на древо, былъ образомъ Самого Христа, Спасителя нашего, распятаго на древѣ, какъ Онъ и Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни: тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому* (Іоан. 3, 14).

вв) *Доказательства отъ св. преданія истины иконопочитанія.* Въ преданіяхъ церковныхъ говорится, что Самъ Христосъ Спаситель нашъ, изобразивши пречистый ликъ Свой на плащаницѣ, послалъ его болящему царю Авгарю, который хотѣлъ видѣть Іисуса Христа, и отъ него получить исцѣленіе. Сей образъ мы называемъ Нерукотвореннымъ.

гг) *Доказательства отъ разума истины иконопочитанія.* По глаголу св. ап. Павла, Христосъ Спаситель нашъ нарицается образомъ Отца превѣчнаго: *Сый сіяніе славы Отчія и образъ Ѵпостаси Его* (Евр. 1, 3).

Въ Писаніи и человѣкъ нарицается образомъ Божіимъ, по реченію Божію: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Почто убо дерзаютъ унижать св. образы Божіи?

дд) *Какъ должно почитать св. иконы?* Послушаемъ, какъ св. отцы наши разсуждали о честныхъ иконахъ церкви. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что почесть образа возвращается на первообразное, и кто кланяется образу, тотъ поклоняется изображенному на немъ, кто почитаетъ образъ, тотъ почитаетъ изображеннаго на немъ. Тоже самое говорятъ и всѣ отцы святые и весь пречестный соборъ ихъ. Симъ разсужденіемъ побѣдилъ иконоборцевъ Стефанъ святый, пострадавшій за святыя иконы, какъ говорится въ его житіи. Приводятъ его предъ самаго начальника иконоборцевъ, злочестиваго Льва Исавра, который повелѣваетъ ему попрать ногами икону Спасителеву. Что же творитъ мужъ святый?—Потребовалъ кинсонную златницу и спросилъ: чей это образъ и написаніе? Когда отвѣчали ему, что—кесаревъ, то онъ, ударивъ златницу о землю, началъ попирать ее ногами и плевать на образъ кесаревъ, изображенный на златницѣ, предъ лицемъ самаго кесаря. Смотря на это, разгнѣвался царь и всѣ его старѣйшины; а святый мужъ сказалъ съ дерзновеніемъ: вотъ каково сужденіе ваше, безумные! Гнѣваетесь, что я попралъ

образъ земного царя вашего, который есть прахъ и пепелъ; какъ же не будетъ гнѣваться Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Котораго образъ вы попираете ногами вашими! Не читали ли вы апостольское правило: чего сами не хотите, того не дѣлайте и другимъ? Не хотите, чтобы ваши собственныя изображенія были попираемы: почто же попираете иконы, изображающія Самого Спаса нашего и св. Его угодниковъ?

Въ заповѣдахъ Господнихъ написано: *не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, и да не послужиши имъ.* Знаемъ мы, лобызаемъ вѣрою и любовію и исповѣдуемъ, и хранить долженствуемъ заповѣди Господни: но прельщаются, *не разумѣющіе писанія, ни силы Божія*, прельщаются тѣ, кои поклоненіе честнымъ иконамъ почитаютъ нарушеніемъ заповѣди Господней. Ибо заповѣдь та: не сотвори себѣ кумира и пр. направлена не противъ иконъ, но противъ идоловъ. Видѣлъ всевѣдущій Богъ, что іудеи имѣютъ большую склонность къ идолопоклонству: *смѣсишася бо съ языки, и навыкоша дѣломъ ихъ, и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася истуканамъ, и измѣниша славу Божію въ подобіе тельца, ядущаго траву* (Пс. 105). Видѣлъ сіе Господь Богъ, и далъ имъ чрезъ Моусея заповѣди, которыя такъ начинаются: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія: не будутъ тебѣ иніи бози развѣ Мене. Не сотвориши себѣ кумира* и пр. (Втор. 5, 6—8). Не исполняемъ ли и мы сихъ заповѣдей Господнихъ? имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго израильтянъ изъ земли египетской, а насъ изъ работы діавольской? творимъ ли себѣ кумировъ, вмѣсто Бога?—Если мы имѣемъ и почитаемъ иконы, то мы не имѣемъ ихъ за боговъ, и имъ самимъ, отдѣльно отъ ихъ первообразнаго, не кланяемся и не воздаемъ божеской чести. Но нѣтъ нужды препираться намъ съ людьми нечестивыми: церкви святой *врата адова не одолѣютъ*. Церковь есть *столпъ и утвержденіе истины*. Съ нею мы, чада ея, купно со всѣми святыми отцами, свѣтилами вселенскими—Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, Аѳанасіемъ и Кирилломъ и прочими святителями, со всѣмъ соборомъ вселенскимъ, собравшимся на иконоборцевъ, всѣ единогласно глаголемъ и кровію нашею готовы подтвердить: *пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!* [1]). (Изъ слова св. Димитрія ростовск. въ 1-ю нед. Вел. поста. Сн. „Воскр. чт.", 1885 г., №7).

в) **Третье доказательство**: *вѣроопредѣленіе седьмого вселенскаго собора относительно иконопочитанія.* Седь-

---

[1]) **Разборъ возраженій штундистовъ относительно иконопочитанія.** Ученіе штундистовъ объ иконахъ сводится къ тому, что Бога изображать нельзя, ибо Онъ есть Духъ; при этомъ мѣста св. Писанія, которыми воспрещалось почитаніе идоловъ и кумировъ, сектанты всецѣло относятъ къ иконамъ.

Главные тексты, на основаніи лживаго толкованія которыхъ штундисты приходятъ къ указанному выводу, суть слѣдующіе:

1) Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ. Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли. Не покланяйся имъ и не служи имъ, ибо Я Господь твой... (Исх. 20, 3—5).

2) Не дѣлайте себѣ кумировъ и изваяній, и столбовъ не ставьте у себя, и камней съ изображеніями не кладите въ земли вашей, чтобы кланяться предъ ними, ибо Я Господь Богъ вашъ (Левит. 26, 1).

3) Твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ вамъ Господь на (горѣ) Хоривѣ изъ среды огня, дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину и пр. (Второзак. 4, 15—19).

4) Проклятъ, кто сдѣлаетъ изваянный или литый кумиръ, мерзость предъ Господомъ, произведеніе рукъ художника, и поставитъ его въ тайномъ мѣстѣ. Весь народъ возгласитъ и скажетъ: аминь (Второзак. 27, 15).

5) А ихъ (язычниковъ) идолы — серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ. Есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ ноздри, но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ; и они не издаютъ голоса гортанью своею.

мой вселенскій соборъ такъ опредѣлилъ догматъ о почитаніи св. иконъ: „послѣдуя благоглаголивому ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію каѳолической церкви (ибо знаемъ, что она научается отъ Духа Святаго въ ней живущаго) со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣ-

Подобны имъ да будутъ дѣлающіе ихъ и всѣ надѣющіеся на нихъ. (Псаломъ 113, 12—16 и парал. 134, 15—18 и 13 гл. книги премудрости Соломона).

6) Въ тотъ день человѣкъ броситъ кротамъ и летучимъ мышамъ серебряныхъ своихъ идоловъ, которыхъ сдѣлалъ себѣ для поклоненія имъ (Исаіи 2, 20).

7) Итакъ кому уподобите вы Бога? и какое подобіе найдете Ему? идола выливаетъ художникъ и золотильщикъ покрываетъ его золотомъ и придѣлываетъ серебряныя цѣпочки. А кто бѣденъ для такого приношенія, выбираетъ негніющее дерево, пріискиваетъ себѣ искуснаго художника, чтобы сдѣлать идола, который стоялъ-бы твердо (Исаіи 40, 18—20).

Разберемъ эти мѣста.

1 и 2) На вторую заповѣдь (Исх. 20, 3—5 и Второзак. 5, 8) штундисты ссылаются, какъ на одно изъ самыхъ ясныхъ мѣстъ, направленныхъ противъ иконопочитанія. Насколько правы сектанты, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго: извѣстно, что евреи были весьма склонны къ идолопоклонству, о чемъ свидѣтельствуетъ вся исторія этого народа. Оставляя истиннаго Бога, они нерѣдко поклонялись Молоху (Лев. 18, 21), Ремфану (Дѣян. 7, 43), Ваалу, Астартѣ (Суд. 2, 13; 3 Царств. 16, 21—29), Ваалфегору (Числ. 25 3—5; Суд. 8, 33) и пр. Въ виду такой склонности народа еврейскаго, ему дается заповѣдь не творить кумира или идола, не кланяться и не служить ему. „Если Я Господь Богъ твой, то пусть не будетъ у тебя другихъ боговъ, не дѣлай никакого кумира или подобія ихъ, не поклоняйся и не служи имъ". Очевидно, здѣсь говорится о такихъ подобіяхъ и образахъ, которые поставляются вмѣсто Бога и почитаются какъ боги; поклоненіе, подобающее одному Богу, такимъ богамъ воспрещается. Послѣ этого, преступаемъ-ли мы эту заповѣдь Божію, когда почитаемъ св. иконы? Господь заповѣдуетъ не творить кумира; но образъ Христовъ—не кумиръ, изображающій бога вымышленнаго, а изображеніе Христа Бога истиннаго. Господь заповѣдуетъ не кланяться и не служить образамъ и подобіямъ ложныхъ боговъ, а мы кланяемся и служимъ Его святому образу, образу Пречистыя Его Матери и св. угодниковъ Его. (Ученіе о св. иконахъ, еп. Іустина, стр. 14—15). Штундисты утверждаютъ, что второю заповѣдью воспрещается дѣлать какія-бы то ни было изображенія, хотя-бы то были изображенія Господа или Его святыхъ. Это — не вѣрно, ибо въ той-же книгѣ нѣсколько ниже чрезъ того же Моисея дается повелѣніе сдѣлать изображенія херувимовъ. (См. Исх. 25, 18).

3) Втор. 4, 15—19 штундисты пользуются для защиты своего лжеученія, утверждая, что если никто не видѣлъ образа Господня, то и изображать Господа нельзя. Мѣсто это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что Господа лицомъ къ лицу не могъ видѣть ветхозавѣтный человѣкъ. Св. пр. Моисей сейчасъ же (ст. 16) и объясняетъ, почему Богъ не являлся народу еврейскому въ опредѣленномъ образѣ: „дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній"... Такимъ образомъ, 15—19 ст. 4 гл. Втор. запрещается не иконопочитаніе, а идолопоклонство, къ которому такъ склонны были евреи.

5. 6. 7). Всѣ означенныя мѣста одинаково не приложимы къ св. иконамъ, ибо въ нихъ со всею силою и ясностію, какъ-бы съ непремѣнною цѣлью обличить лжетолкованія штундистовъ, говорится объ идолахъ, кумирахъ, богахъ, которые изъ металла, камня и дерева дѣлали себѣ язычники. Поступая такимъ образомъ, послѣдніе считали за божество самый матеріалъ, изъ котораго сдѣланы были ихъ идолы—дерево, камень, золото (Исаіи 44, 17, Іерем. 2, 27). О православныхъ, воздающихъ почитаніе св. иконамъ, при всемъ желаніи сектантовъ, нельзя этого сказать. Помня слова св. Василія Великаго, что честь изображенія переходитъ къ первообразу, православные почитаютъ иконы не ради иконъ, но ради тѣхъ, кого иконы изображаютъ. Образу кланяются, а умъ и сердце возводятъ на первообразное. Не то же-ли ты дѣлаешь,—вопрошаетъ одинъ ревнитель православія,—когда смотришь на образъ родителя твоего? Неужели образъ родителя твоего—отецъ твой? Никакъ. Но взирая на образъ его, ты съ воздыханіемъ вспоминаешь родившаго тебя. Такъ нужно сказать и объ образахъ царя. Неужели образъ царевъ—царь твой? Нѣтъ, но смотря на

лнемъ: подобно (прилично) изображенію честнаго и животворящаго креста, полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ, и одеждахъ, на стѣнахъ и на дскахъ, и на путяхъ, честныя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другого способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потолику взирающіи на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и св. евангелію и прочимъ святынямъ, ѳиміамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковый и у древнихъ благочестный обычай былъ. Ибо честь воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается ученіе св. отецъ нашихъ, *си есть, преданіе каѳолическія церкве, отъ конецъ до конецъ земли пріявшія евангеліе*" (Догм. VII. всел. соб. см. Кн. прав. стр. 5 и 6).

г) *Доказательство четвертое: свидѣтельства церковн. исторіи о почитаніи св. иконъ.* Исторія свидѣтельствуетъ, что въ самой глубокой древности въ христіанской церкви было почитаніе священныхъ изображеній и употребленіе ихъ въ христіанскихъ храмахъ.

аа) Церковный историкъ Евсевій, жившій въ первой половинѣ четвертаго вѣка, передаетъ намъ сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя [1]). Едесскій авгарь, или князь, по имени Ухомо, будучи пораженъ проказою и узнавши о чудесахъ Іисуса Христа, просилъ Его письмомъ, посланнымъ съ Ананіею, посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни. Спаситель, взявши платъ, отерся имъ, изобразилъ при этомъ ликъ Свой и послалъ его къ едесскому князю, обѣщая совершенно исцѣлить его чрезъ одного изъ Своихъ учениковъ [2]). Князь съ благоговѣніемъ принялъ святой образъ

образъ царевъ, ты вспоминаешь о владѣтелѣ твоемъ. Такъ нужно разсуждать и объ иконахъ. Икона Христова да не будетъ тебѣ вмѣсто Самого Христа; но да будетъ знакомъ и побужденіемъ возводящимъ умъ твой ко Христу. Полагать-же на икону надежду, или просить чего-либо отъ иконы есть вселютѣйшее безуміе, подобное безумію язычниковъ, которые надѣялись на своихъ идоловъ и о которыхъ св. Давидъ сказалъ: подобны имъ да будутъ дѣлающіе ихъ и всѣ надѣющіеся на нихъ (Псал. 113, 16). (См. кн. свящ. о. І. Стрѣльбицкаго: „Крат. очер. штундизма" стр. 137—142).

[1]) Мнимодуховные христіане возражаютъ, что снимки съ этого образа пишутся руками, а между тѣмъ и они называются нерукотворенными. На это нужно замѣтить, что мы имѣемъ примѣръ къ этому въ скрижаляхъ. На первыхъ только скрижаляхъ заповѣди были начертаны Богомъ (Исх. 31, 18, 32, 15—16), а когда Моисей разбилъ ихъ подъ горою (Исх. 3, 2, 19), на вторыхъ скрижаляхъ десятословіе было написано уже рукою Моисея (Исх. 34, 28), а между тѣмъ скрижали не перестали называться Богоначертанными. Подобно тому и снимки съ нерукотвореннаго образа называютъ нерукотвореннымъ образомъ.

[2]) *Сказанія о происхожденіи нерукотвореннаго образа.* Эти сказанія главнымъ образомъ состоятъ въ слѣдующемъ. Во время земной жизни І. Христа владѣлецъ эдесскій Авгарь, страдая неисцѣлимою какою-то болѣзнію, и слыша о чудесахъ Христовыхъ и о гоненіяхъ на Христа въ Іудеи, отправилъ пословъ съ письмомъ къ Спасителю, прося Его пріѣхать къ нему и исцѣлить его и вмѣстѣ предлагая Ему безопасное убѣжище у себя отъ гоненій іудеевъ. Господь отвѣчалъ Авгарю, что Онъ не можетъ пріѣхать къ нему, потому что Ему нужно исполнить все, для чего Онъ посланъ, но что по вознесеніи Своемъ Онъ пошлетъ къ нему одного изъ учениковъ Своихъ, который исцѣлитъ его отъ его болѣзни. О нерукотворенномъ образѣ здѣсь еще ничего не говорится. Въ первый разъ о немъ говорится у историка 6-го в. Евагрія (кн. IV. гл. 27), и потомъ подробнѣе у Іоанна Дамаскина въ словѣ объ иконахъ и въ его „Точномъ изложеніи вѣры". Здѣсь присоединяется, что Авгарь, посылая пословъ съ порученіемъ звать къ себѣ Спасителя, вмѣстѣ съ симъ поручилъ имъ въ

Господа, поклонился ему, облобызалъ его и почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни. По вознесеніи Господа, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, Ѳаддей, пришелъ къ Авгарю и совершенно исцѣлилъ его отъ болѣзни. Князь помѣстилъ убрусъ на стѣнѣ города, надъ главными воротами его. Изъ отдаленныхъ странъ христіане приходили для поклоненія предъ этой святыней и нѣкоторые получали исцѣленіе. Кромѣ Евсевія (Церк. истор. кн. 1, гл. 13), это свидѣтельство передается у Евагрія схоластика (кн. 4, гл. 26), Никифора Каллиста (кн. 2, гл. 7; кн. 17, гл. 16), Баронія и другихъ. Впослѣдствіи (въ 9 вѣкѣ) эта святыня была перенесена въ Константинополь, а оттуда въ Римъ.

бб) Историки: Ѳеодоръ чтецъ, Никифоръ Каллистъ и Метафрастъ свидѣтельствуютъ, что евангелистъ Лука написалъ три иконы Богоматери (одна изъ нихъ находится въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ).

вв) Евсевій свидѣтельствуетъ, что въ Кесаріи Филипповой, прежде называвшейся Панеадою, была бронзовая статуя Христа Спасителя, поставленная кровоточивою женщиною, исцѣленною Господомъ (Матѳ. 9, 20), что статую эту онъ самъ видѣлъ (кн. 7, гл. 18). Это изображеніе Спасителя у христіанъ считалось чудотворнымъ и было въ большомъ почитаніи. А историкъ Созоменъ свидѣтельствуетъ, что во времена Юліана отступника язычники разбили эту статую (кн. 5, 21), а христіане, чтившіе ее, собрали куски мѣди и положили въ храмъ.

гг) Тотъ же Евсевій свидѣтельствуетъ, что посредствомъ красокъ и картинъ сохранены лики апостоловъ Петра и Павла и Самого Христа (кн. 7, гл. 16—17).

дд) Святый Іоаннъ Дамаскинъ свидѣтельствуетъ, что апостолы Петръ и Іоаннъ въ Лидіи построили храмъ во имя Пресвятой Богородицы, въ которомъ была и чудотворная икона Богоматери.

ее) Въ развалинахъ города Помпеи, засыпанномъ въ 70 году по Р. Хр., при императорѣ Титѣ, находятъ скелеты съ крестомъ на шеѣ [1]), какъ отличительнымъ признакомъ христіанъ. Въ моги-

случаѣ неисполненія Его желанія, снять по крайней мѣрѣ портретъ съ Спасителя. Но живописецъ, напрасно трудившись, не могъ снять его. Тогда Господь, видя это, потребовалъ воды, и умывшись вытеръ лице Свое полотенцемъ — и божественный образъ Его изобразился на полотнѣ. Этотъ образъ съ письмомъ и посланъ былъ къ Авгарю и онъ съ благоговѣніемъ хранилъ его. Но этотъ образъ долго былъ неизвѣстенъ церкви, потому что по смерти Авгаря, вступившій на престолъ его, сынъ его, возстановивши древнее идолопоклонство, воздвигъ гоненіе на христіанъ, и епископъ едесскій, чтобы спасти святыню отъ истребленія, заложилъ его въ стѣну, и задѣлалъ снаружи мѣсто это, и здѣсь оставался образъ сей сокрытымъ около 5 вѣковъ, до временъ Хозроя; въ это наконецъ время нерукотворенный образъ Спасителя снова явился и послужилъ спасенію едессянъ отъ Хозроя. („Церк. ист. Евагр." К. IV, гл. 27. „Чет.-Мин." 16 августа).

[1]) *Древность обычая носить крестъ на груди.* Безспорно, что крестъ на груди христіанина, свидѣтельствуя о его вѣрѣ во І. Христа, есть одно изъ сильныхъ орудій въ борьбѣ его съ діаволомъ, врагомъ спасенія. Для всякаго интересно прослѣдить историческій обычай носить св. крестъ на груди. Начало этого христіанскаго обычая восходитъ уже къ первымъ вѣкамъ христіанства.

I. Въ житіи св. мученика Ореста разсказывается слѣдующее: св. Орестъ служилъ въ военной службѣ; однажды военачальникъ Лисій потребовалъ, чтобы Орестъ показалъ свое искусство въ бросаніи копья въ цѣль; вслѣдствіе сильнаго движенія руки, носимый на груди св. мученика крестъ выдвинулся наружу, — и такимъ образомъ обнаружилась принадлежность Ореста къ христіанству. Увидѣвъ крестъ, язычникъ Лисій обратился къ св. Оресту съ вопросомъ: „неужели и ты изъ тѣхъ, кои вѣруютъ въ Распятаго"? Св. мученикъ съ твердостію отвѣчалъ: „рабъ есмь Распятаго Владыки моего и сіе Его знаменіе ношу на изгнаніе всѣхъ золъ, находящихъ на мя", — и претерпѣлъ мученія за имя Христово. („Ч.-М." изд. 1837 г., декабрь 13 д., кн. 1).

II. О св. мученикѣ Прокопіи, пострадавшемъ въ Кесаріи палестинской въ началѣ IV вѣка, извѣстно, что онъ носилъ на груди св. крестъ изъ золота и серебра, по подобію явившагося ему на небѣ ночью на пути въ Антіохію сирскую. („Ч.-М." изд. 1856 г., мѣс. іюль, 8 день. Кн. 1).

III. Св. Григорій нисскій, повѣствуя о кончинѣ сестры своей преподобной Макрины († 379 г.), между прочимъ разсказываетъ, что на шеѣ почившей найденъ

лахъ вырыто не мало кадильницъ, чашъ, сосудовъ для мура и крестовъ. Многія изъ этихъ вещей относятся къ глубокой древности и имѣютъ священныя изображенія (нѣкоторыя изъ этихъ вещей находятся въ Ватиканскомъ хранилищѣ въ Римѣ).

жж) На чашахъ, употреблявшихся во второмъ вѣкѣ, видимъ изображенія Іисуса Христа съ агнцемъ на раменахъ. (Тертулліанъ, О скромности, 10).

зз) Впрочемъ, въ виду гоненій язычниковъ на христіанъ, въ первые вѣка христіанства употреблялись священныя изображенія въ храмахъ съ такою осторожностью, что незнакомый съ этими изображеніями не могъ найти въ нихъ ничего предосудительнаго съ языческой точки зрѣнія. Въ изображеніи пальмы, рыбъ, птицъ, чаши, якоря, оленей пьющихъ воду, дельфина съ корзиной хлѣба и вина на спинѣ, язычникъ не могъ найти ничего страннаго, однакоже эти образы напоминали христіанамъ объ основныхъ истинахъ ихъ ученія: пальма — о побѣдѣ надъ грѣхомъ, рыбы и чаши — о возрожденіи крещеніемъ, птицы и якоря — о христіанской надеждѣ, олени, пьющіе воду — объ утоленіи духовной жажды евангельскимъ ученіемъ, дельфины съ корзиной хлѣба и вина на спинѣ — Христа, преподающаго намъ въ спасительную снѣдь Свое тѣло и кровь. Греческое названіе рыбы „ихеисъ", (ἰχθύς), совмѣщавшее въ себѣ первыя буквы словъ: „Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель" напоминало каждому христіанину о Христѣ Спасителѣ.

ии) За этою символическою живописью слѣдовала живопись болѣе прямая и понятная. Особенно часто встрѣчается изображеніе добраго пастыря, на плечахъ несущаго овцу, или пасущаго свое стадо на зеленыхъ лугахъ. Этотъ простой образъ добраго пастыря изображался въ кругу различныхъ потребностей, заимствованныхъ изъ евангельскихъ разсказовъ. Десятая глава евангелія Іоанна о добромъ пастырѣ въ стѣнныхъ изображеніяхъ подземнаго Рима исчерпана во всѣхъ потребностяхъ. Почти всегда на поясѣ пастыря виситъ семиствольная цѣвница, намекающая на семь христіанскихъ таинствъ, на семь христіанскихъ добродѣтелей и на сладкіе звуки христіанскаго ученія, которымъ обуздываются дикія страсти людей. Послѣдняя мысль поясняется символическими изображеніями животныхъ, которыя сходятся на сладкіе звуки пастушеской лиры, забывая свою кровожадность и злость: левъ, согласно древнимъ пророчествамъ о мирныхъ временахъ Мессіи, мирно лежитъ возлѣ овецъ, и змѣя свернулась въ клубокъ, не вредя своимъ сосѣдямъ. Эти символы внушаютъ мысль, что миръ христіанской души извнѣ окруженъ бѣдами и опасностями, но онѣ не страшны и при помощи свыше будутъ побѣждены. Здѣсь же рядомъ съ тѣмъ же значеніемъ изображается юный Даніилъ между двумя львами, говоря христіанской общинѣ о гоненіяхъ, среди которыхъ она не погибаетъ. Противъ Даніила юноша Давидъ съ пращей является побѣдителемъ Голіафа. Около нихъ Моисей, источающій воду изъ скалы. Противъ него въ юномъ видѣ Христосъ воскрешаетъ Лазаря. Очень часто въ катакомбахъ встрѣчаются изображенія исторіи избавленія Іоны (прообразъ Воскресенія Христа) и спасенія Ноя, выпускающаго горлицу изъ ковчега (прообразъ крещенія). Жертвоприношеніе

былъ крестъ желѣзный и такой же перстень, на которомъ было изображеніе св. креста. (Тамъ же. Кн. II, л. 53). Все это показываетъ, что обычай носить св. крестъ на груди былъ широко распространенъ еще въ первые вѣка христіанства.

IV. Носимый на груди крестъ былъ самымъ обычнымъ внѣшнимъ признакомъ принадлежности извѣстныхъ людей къ обществу послѣдователей распятаго Господа. Признакъ этотъ былъ настолько существенъ и общераспространенъ, что императоръ Левъ Армянинъ (какъ разсказывается въ житіи св. Никиты Исповѣдника „Ч.-М." мѣс. апрѣль, кн. I, л. 22), желая убѣдить собравшихся къ нему святителей въ своемъ православіи, нашелъ необходимымъ указать имъ именно на этотъ признакъ: онъ вынулъ носимую имъ на груди икону распятія Христова и лицемѣрно поклонился ей. Такимъ образомъ благочестивый христіанскій обычай носить на груди св. крестъ носитъ на себѣ характеръ глубокой древности. Еще первенствующіе христіане соблюдали этотъ обычай, при чемъ смотрѣли на св. крестъ, носимый на груди, не только какъ на внѣшній признакъ принадлежности къ христіанскому обществу, но и какъ на спасительное орудіе для „отгнанія всѣхъ золъ", выражаясь словами св. мученика Ореста. (Допол. требникъ, изд. 1871 г., л. 88—89).

Исаака замѣняетъ картину крестныхъ страданій и смерть Христа. Христосъ, благословляющій хлѣбы, напоминаетъ исторію чудеснаго умноженія хлѣбовъ, а благословеніе сосудовъ съ виномъ напоминаетъ чудо въ Канѣ Галилейской. Можно встрѣчать изображенія Пресвятой Богородицы и апостоловъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній, встрѣчающихся въ криптѣ Люцины и усыпальницѣ Домитиллы въ Римѣ, самими протестантами, не почитающими иконъ, относятся къ первому вѣку по Р. Хр. [1]).

іі) Со времени Константина Великаго, когда христіанская вѣра объявляется господствующею, и живопись измѣняется. Изображенія первобытной христіанской живописи прикровенныя и отличавшіяся простотою, смѣняются настоящими изображеніями, и иконопись теперь пріобрѣтаетъ болѣе великолѣпія. Историческая вѣрность требуетъ точныхъ подробностей, касающихся великихъ дѣятелей первоначальной исторіи христіанства. Собираются тщательныя свѣдѣнія о внѣшнемъ ихъ видѣ, чертахъ лица и даже ихъ одеждѣ. По свидѣтельству св. Іоанна Дамаскина, Константинъ Великій изобразилъ Христа съ бровями сходящимися, съ прекрасными очами, длиннымъ носомъ, длинными волосами, со станомъ слегка согбеннымъ, по возрасту юнымъ, съ черною бородою, съ лицомъ цвѣта пшеницы, какъ и у Матери Его. Изображенія Христа, Богоматери, апостоловъ Петра и Павла и другія во времена Константина Великаго установились въ точныхъ чертахъ. Теперь Христа стали изображать уже не въ смиренномъ только видѣ добраго пастыря; но какъ Царя царей, возсѣдающаго на престолѣ, величаво простирающимъ благословляющую десницу и окруженнымъ крылатыми ангелами. Священныя изображенія древней церкви были фресковыя, мозаическія, были статуи. Священными изображеніями украшались не только внутренность храмовъ, но и площади Константинополя, на одной изъ коихъ стояло изваянное изображеніе царя Константина и матери его Елены, держащихъ животворящій крестъ, а другая площадь была украшена статуями добраго пастыря и Даніила со львами. Храмы же теперь украшаются уже не аллегорическими или иносказательными картинами, а историческими изъ ветхаго и новаго завѣта.

кк) Изъ св. отцовъ церкви четвертаго вѣка объ апостольской древности употребленія св. иконъ у христіанъ, о почитаніи ихъ и поклоненія предъ ними невидимому Богу свидѣтельствуютъ: Василій Великій (см. посланія его къ Юліану отступнику), Григорій Богословъ, Григорій нисскій, Епифаній кипрскій, Астерій амасійскій (въ Понтѣ), Амвросій медіоланскій и др.

До какой степени были полезны св. иконы въ дѣлѣ возбужденія религіозныхъ чувствъ, объ этомъ между прочимъ святый Григорій нисскій, получившій всестороннее философское образованіе, пишетъ: „нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе приношенія Авраамомъ сына своего Исаака въ жертву Богу и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища: такъ живо эту исторію представляетъ искусство". (Твор. Григорія нисс., ч. 8, стр. 200—202, рус. перев.). Астерій, епископъ амасійскій, свидѣтельствуетъ, что онъ не могъ смотрѣть безъ слезъ на живописное изображеніе мученій свят. Евфимія (см. Дѣян. VII всел. собора, Казань, стр. 240; сн. брош. свящ. о. Н. Кутепова: „О почитаніи иконъ", стр. 23—26).

д) *Пятое доказательство: душеспасительность взиранія на святыя иконы и вещи.*

аа) Когда пророкъ Даніилъ въ плѣну вавилонскомъ три раза въ день молился Богу, онъ каждый разъ отворялъ въ своемъ домѣ дверцы окна, обращеннаго къ сторонѣ Іерусалима. Для чего-жъ онъ это дѣлалъ? Для того, чтобы хотя мысленно, изъ-за тысячи верстъ посмотрѣть на развалины боголѣпнаго храма и тѣмъ съ большимъ сокрушеніемъ и смиреніемъ преклонять колѣна, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ (Дан. 6, 10).

бб) Горько плакалъ патріархъ Іаковъ, когда слушалъ только разсказъ его сыновей о братѣ своемъ Іосифѣ, что будто бы онъ вовсе не приходилъ къ нимъ, что они нашли въ полѣ одежду окровавленную, и думаютъ, не растерзалъ ли его звѣрь. Какъ ни ужасенъ былъ для отца слышанный разсказъ, все еще

[1]) Всѣ эти свидѣтельства относительно священныхъ изображеній заимствованы изъ сочиненія Фрикена: „Римскія катакомбы", ч. II, стр. 162—64.

могъ онъ успокоивать себя надеждою. Но когда собственными глазами увидѣлъ старецъ разноцвѣтную одежду драгоцѣннаго сына, и вотъ она вся въ крови! то можно ли было выразить скорбь и слезы Іакова?

вв) Съ умиленіемъ слушалъ великій князь Владиміръ вѣроученіе греческаго философа, и слова евангелія живо и дѣйственно падали на сердце равноапостольнаго. А когда христіанскій философъ развернулъ еще предъ нимъ картину страшнаго суда, и увидѣлъ князь адскія мученія грѣшниковъ,—какъ это сильно поразило его сердце!

гг) Послы русскіе, отправленные Владиміромъ для разузнавія разныхъ вѣръ, возвратившись изъ Константинополя, разсказывали о православномъ богослуженіи: „мы, говорятъ, не знали, на землѣ ли, или на небесахъ были мы, когда стояли въ храмѣ греческомъ и смотрѣли на православное богослуженіе".

дд) Что же такъ поразило ихъ въ православномъ богослуженіи? Не слова, конечно, или молитвы, которыхъ они еще не понимали. Ихъ поразило величественное зрѣлище св. иконъ, сосудовъ, и ризъ златыхъ и серебряныхъ, образовъ церковныхъ.

ее) Св. Григорій нисскій говоритъ о себѣ: „когда ни увижу я образъ Авраама, приносящаго въ жертву Богу единственнаго сына своего Исаака, всякій разъ я не могу отойти отъ него безъ слезъ".

жж) Марія египетская разсказывала о себѣ: „когда въ минуту страха и ужаса, поразившихъ меня въ то время, какъ невидимая какая-то сила не допускала меня въ храмъ Божій, увидѣла я въ притворѣ храма икону Матери Божіей, я залилась горькими слезами, смотря на кроткое, невинное, дѣвственное лице Ея и помышляя въ то же время о всей мерзости и сквернѣ души моей. „Мати Божія, возопила я, спаси погибшую, очисти скверную!" И мы знаемъ, что съ того времени изъ великой грѣшницы она сдѣлалась великою и дивною подвижницею вѣры и благочестія. Такъ благотворно и спасительно дѣйствуетъ на молитву и жизнь христіанскую взоръ на святыя иконы! (См. кн. „Молокан. секта", прот. Е. Остромысленскаго).

е) *Шестое доказательство: чудеса отъ св. иконъ, какъ свидѣтельства истинности иконопочитанія.*

Самое важное, имѣющее неотразимую силу, доказательство въ защиту св. иконъ, это чудеса, совершаемыя Самимъ Богомъ чрезъ св. иконы. Если бы иконы были богопротивные идолы, какъ говорятъ иконоборцы, то Господь не сталъ бы совершать чрезъ нихъ знаменія и чудеса, напротивъ Онъ чудесами многократно и многообразно показалъ, что почитаніе св. иконъ Ему пріятно [1]).

I. Нерѣдко святые Божіи являлись живущимъ на землѣ въ томъ видѣ, въ ка-

---

[1]) *Причины чудотвореній отъ св. иконъ.* Изъ Божественнаго откровенія и изъ всеобщаго опыта нашего извѣстно, что послѣ грѣхопаденія первыхъ людей послѣдствія ихъ грѣха—проклятіе и смерть перешли и *на несогрѣшившихъ по подобію Адама человѣковъ* (Рим. 5, 12, 14), т. е. на все человѣчество. Посему, земная жизнь наша исполнена всевозможнаго рода страданій, болѣзней и вообще разныхъ невзгодъ.

Правосудный же и всемилостивый Господь Богъ для облегченія страданій, уврачеванія болѣзней и вообще для поддержанія слабыхъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ страждущаго человѣка проявлялъ Свою чудодѣйственную силу чрезъ вѣрныхъ Своихъ рабовъ, св. угодниковъ. За переходомъ же ихъ отъ земной жизни къ небесной эта чудодѣйственная сила проявляется чрезъ изображенія или иконы ихъ. Въ чемъ же заключаются причины чудотвореній отъ св. иконъ?

Первая причина заключается въ Самомъ Богѣ, непостижимомъ и неисчерпаемомъ для нашего разумѣнія, источникѣ чудесъ и Промыслителѣ міра; вторая—во святыхъ, изображаемыхъ на иконахъ, и третья—въ людяхъ, сподобляющихся чудотвореній.

Первая причина чудотвореній отъ св. иконъ. Богъ, высочайшее и совершеннѣйшее существо, одинъ обладаетъ премудростію и безмѣрнымъ могуществомъ и, слѣдовательно, Онъ только одинъ можетъ творить чудеса, какъ взываетъ св. пророкъ и царь Давидъ: „кто Богъ велій, яко Богъ нашъ: Ты еси Богъ творяй чудеса" (Псал. 76, 15)! Въ этомъ мы можемъ убѣждаться и при взглядѣ на Божій міръ, гдѣ все отъ малаго до великаго поражаетъ насъ своею чудесностію, такъ что въ восторгѣ своей души можемъ повторить слова псалмопѣвца: „кто Богъ велій, яко Богъ нашъ", или слова св. апостола Павла: „о глубина богатства и премудрости и разума Божія" (Рим. XI, 33)!..

комъ они изображались на св. иконахъ. Изъ этого ясно видно, что почитаніе ихъ чрезъ св. иконы благоугодно не только имъ, но и Самому Богу, хотя бы изображенія ликовъ и различествовали между собою, какъ это видимъ по многимъ различнымъ чудотворнымъ иконамъ Богоматери. Такъ св. Амвросій медіоланскій самъ свидѣтельствуетъ въ своемъ письмѣ (55), что предъ открытіемъ мощей мучениковъ Гервасія и Протасія въ 396-мъ году явился ему св.

Вторая причина чудотворенія отъ св. иконъ, какъ мы сказали, заключается во святыхъ, ими изображаемыхъ. Угодивши Богу высокою святостію своей жизни и необычайными подвигами благочестія и вѣры, они за то, по милости Божіей, стали избранными сосудами благодати Божіей и воспріяли отъ Него силу творить чудесное, по Его же неложному слову: „вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ“ (Іоан. 14. 12). Потому то, безъ всякаго сомнѣнія, и они, подобно Богу, для прославленія Его и благодѣянія нашего могутъ проявлять чудесную силу и чрезъ тѣ иконы, которыя ихъ изображаютъ. Достаточно вспомнить изъ исторіи ветхозавѣтной церкви Божіей, напр., жезлъ Моусеевъ, раздѣлявшій море и источившій изъ камня воды; милоть или верхнюю одежду св. пророка Илія, раздѣлявшую воды іорданскія; изъ новозавѣтной исторіи—напр., платки и полотенца св. апостола Павла, сообщавшіе благодатную силу съ вѣрою употреблявшимъ ихъ (Дѣян. 19, 20). Тѣмъ легче допустить чудотворенія отъ св. иконъ.

Исторія церкви представляетъ очень много примѣровъ чудотворенія отъ св. иконъ и особенно отъ иконъ великой Заступницы рода христіанскаго—Матери Господа Вышняго. Три иконы Богоматери, написанныя св. апостоломъ и евангелистомъ Лукою, также Донская и Казанская, столько разъ спасали наше дорогое отечество отъ враговъ въ тяжкія времена смутъ и междуцарствія! На одной горѣ аѳонской насчитываютъ до тридцати иконъ Богоматери; а у насъ въ Россіи общеизвѣстныхъ чудотворныхъ иконъ Ея до 200 числомъ.

Перейдемъ, наконецъ, *къ третьей и послѣдней* причинѣ чудотворенія отъ св. иконъ, зависящихъ отъ самихъ людей.

Чтобы сподобиться чудесной милости Божіей, во первыхъ, *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу* (Евр. 11, 6). Истинная и несомнѣнная вѣра открываетъ очи нашей души, и мы таинственно можемъ узрѣть Бога и приближаться къ Нему, и Онъ не замедлитъ удовлетворить ее Своими благодѣяніями, ибо Самъ сказалъ: *вся елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете* (Мѳ. 21, 22). Если только эта вѣра будетъ чиста, безъ всякихъ сомнѣній, если мы искренно *вѣрующе просимъ*, то всякое прошеніе наше можетъ быть услышано Богомъ, хотя бы даже исполненіе его переходило за предѣлы естественности. Самъ Спаситель говорилъ: *„аще имате вѣру, яко зерно горушно, и речете горѣ сей: движися и ввергися въ море* (Матѳ. 17, 20), и то будетъ, хотя-бы просившій былъ самый большій грѣшникъ, *ибо Отецъ небесный сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя.*

Священная исторія представляетъ намъ много чудесныхъ дѣйствій и силы вѣры, въ особенности исторія земной жизни Іисуса Христа. Сколько хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, бѣсноватыхъ, мертвыхъ было исцѣлено и воскрешено почти при одних и тѣхъ же словахъ Господа: *„по вѣрѣ твоей будетъ тебѣ“* (Матѳ. 9, 29); *„вѣра твоя спасла тебя“* (Лук. 8, 48); *„не бойся, только вѣруй“* (Лук. 8, 50). Все это происходило по вѣрѣ просившихъ помощи. Малѣйшее же сомнѣніе въ возможности полученія просимаго отъ Бога препятствуетъ этому и даже влечетъ къ гибели—наприм., ап. Петръ при твердой вѣрѣ шелъ по водамъ, усумнившись же сталъ тонуть (Матѳ. XIV, 29, 30, 31).

Во 2-хъ, для полученія просимаго нами необходима *правота, разумность* самыхъ просьбъ нашихъ. Онѣ должны быть столько истинны и чисты, какъ сама вѣра наша, должны быть во всемъ сообразны съ назначеніемъ нашей богоугодной жизни, должны истекать изъ такихъ желаній нашихъ, которыя ведутъ насъ къ Богу и спасенію. Просить же чего-либо мелочнаго, исходящаго изъ источника нашихъ страстей, будетъ не разумно и не достойно имени христіанина. Просить, напр., средствъ къ богатой и роскошной жизни, просить чиновъ, почестей, просить о сокрытіи какой-нибудь неправды, просить о наказаніи недруговъ и вообще ближняго,—всѣ такія и подобныя просьбы наши никогда не будутъ удовлетворены Богомъ. (Сост. по „Воскр. чт.“ за 1888 г., стр. 125—126).

ап. Павелъ въ томъ видѣ, какъ изображался на св. иконахъ. Въ V столѣтіи образованный инокъ сvнайскій, бывшій префектъ (градоначальникъ) константинопольскій, описалъ слѣдующее чудо св. мучен. Платона, память котораго празднуется 18-го ноября. На сvнайскихъ подвижниковъ напали сарацины и съ другими иноками увели въ плѣнъ сына одного инока, родомъ изъ Галатіи. „Старецъ, скрывшись въ это время въ потаенную пещеру, истекалъ слезами, не вынося утраты боголюбиваго сына, и умолялъ Христа преклониться на милость, по ходатайству отечественнаго мученика Платона. Въ то же время и сынъ, связанный въ плѣну, просилъ Бога по молитвѣ того же св. мученика умилостивиться надъ нимъ и совершить чудо. Молитвы того и другого—и отца въ пещерѣ горы и сына въ плѣну были услышаны—и вотъ Платонъ (мученикъ), представъ внезапно сидящимъ на конѣ и ведущимъ другого коня, является бодрствующему отроку, который узнаетъ его потому, что *часто видалъ изображеніе святаго на иконахъ*, немедленно приказываетъ ему, вставъ изъ среды всѣхъ, взять коня и сѣсть на него. И когда, подобно паутинѣ, разрѣшились на отрокѣ узы, онъ, освободившись по молитвѣ и вставъ по мановенію Божію, ѣдетъ на конѣ смѣло и радуясь слѣдуетъ за путеводствующимъ св. мученикомъ. Вскорѣ оба—и св. Платонъ и юный монахъ, какъ бы окрыленные, достигаютъ жилища, въ которомъ молится и плачетъ старецъ, и побѣдоносный мученикъ, спасшій скорбящему сердцемъ отцу любимаго сына, дѣлается невидимымъ". (Твор. преп. Нила, русск. перев. ч. III, стр. 436. Дѣян. всел. соб. VII. 257). Это мѣсто прочитано изъ твореній препод. Нила на VII вселенскомъ соборѣ. Самое чудесное событіе совершилось въ IV-мъ или въ началѣ V-го столѣтія.

II. Въ концѣ V-го вѣка христіанская дѣвица Марія, проводившая въ продолженіи 17-ти лѣтъ грѣховную жизнь въ египетскомъ городѣ Александріи, прибыла въ Іерусалимъ на праздникъ воздвиженія креста Господня; въ самый праздникъ, желая войти въ храмъ среди толпы народа, она долго отрѣваема была невидимою силою, не допускавшею ее въ храмъ. Увидѣвъ въ притворѣ храма икону Богоматери и обратившись къ Ней, она стала со слезами умолять Пресвятую Владычицу допустить ее до поклоненія кресту Господа Іисуса. Молитва ея была услышана— и она безпрепятственно вошла во храмъ и облобызала животворящее древо креста Господня. Возвратившись въ притворъ, она опять стала молиться предъ иконою Богоматери и услышала отъ нея голосъ: „за Іорданомъ найдешь себѣ покой". Переправившись за Іорданъ, она 47 лѣтъ провела въ пустынѣ среди тяжкихъ подвиговъ покаянія и удостоилась отъ Бога дара знаменій и чудесъ. По прочтеніи о выше упомянутомъ чудѣ отъ иконы Богоматери на VII вселенскомъ соборѣ Іоаннъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „эту икону мы видѣли во святомъ городѣ Христа Бога нашего и часто лобызали ее." (Дѣян. всел. собор. VII. 312).

III. Изъ житія преп. Ѳеодора Сvкеота читано на VII вселенскомъ соборѣ слѣдующее: „когда ему было 12-ть лѣтъ, на его родинѣ явилась смертоносная язва, такъ что и онъ занемогъ и былъ близокъ къ смерти. Его отправили въ молитвенный домъ св. Іоанна Крестителя, находившійся не далеко отъ деревни, и положили при входѣ въ алтарь, вверху котораго надъ мѣстомъ, гдѣ помѣщался крестъ, стояла икона Спасителя нашего І. Христа. Когда онъ страдалъ отъ болѣзни, вдругъ съ иконы стали падать на него капли росы и онъ тотчасъ, по благодати Божіей, получилъ облегченіе отъ недуга, сталъ здоровъ и отправился въ свой домъ". Это было во второй половинѣ VI-го столѣтія по Рождествѣ Христовѣ. (Дѣян. всел. соб. VII. 316).

IV. Іоаннъ Мосхъ въ „Лугѣ духовномъ" пишетъ слѣдующее, что разсказали ему очевидцы событія, отцы монастыря Ѳеодосія на горѣ между Селевкіею и Россомъ киликійскимъ: „одна боголюбивая жена въ странѣ апамейской рыла колодезь. Много она истратила денегъ, вырыла весьма глубоко, но воды не было. Она скорбѣла о тщетныхъ трудахъ своихъ и издержкахъ. Въ одинъ день нѣкто явился ей и сказалъ: „пошли на гору за образомъ аввы Ѳеодосія, и Богъ, по молитвѣ его, дастъ тебѣ воду". Женщина тотчасъ послала двухъ рабовъ за св. образомъ. Когда принесли ей образъ, и она взяла и опустила его въ

колодезь, то вода тотчасъ появилась и наполнила колодезь до половины. Намъ (говоритъ Іоаннъ Мосхъ) приносили этой воды и мы пили ее и возблагодарили Господа". (§ 80).

V. Въ Египтѣ, въ городѣ Теннеѣ, былъ міряниъ Θеодоръ, принадлежавшій къ одной еретической сектѣ. Онъ въ юности подвергся страшной болѣзни — подагрѣ; велики были мученія его; пальцы рукъ его походили на камни, а голени ногъ на глыбы земли. Не получивъ помощи отъ врачей, онъ молился мученикамъ Киру и Іоанну, мощи которыхъ находились въ Абукирѣ (то-есть авва-Кирѣ) въ 18 верстахъ отъ Александріи. Мученики сперва обратили его чудесами къ православной вѣрѣ. „Наконецъ они явились ему во снѣ и повелѣли слѣдовать за ними. Пришедши, говоритъ онъ, къ одному составляющему верхъ совершенства храму, по виду страшному и величественному, а по высотѣ достигающему до самыхъ небесъ, и вошедши во внутрь его, мы увидѣли величайшую и удивительную икону, на которой въ срединѣ былъ изображенъ красками Христосъ, а Матерь Христова, Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія, по лѣвую сторону Его, по правую же Іоаннъ Креститель и Предтеча того же Спасителя, тутъ же были изображены и нѣкоторые изъ преславнаго лика апостоловъ и пророковъ и изъ сонма мучениковъ: въ томъ числѣ находились и эти мученики — Киръ и Іоаннъ. Они, молились Богу, преклонивъ колѣна и склонивъ головы на помостъ ходатайствовали объ исцѣленіи юноши. Но І. Христосъ не отвѣчалъ имъ, они снова стали молиться и опять не получили отвѣта, наконецъ въ 3-й разъ они молились долго и, лежа ницъ, восклицали только: Господи, повели! Господь Христосъ, какъ по истинѣ милостивый, сдѣлалъ мановеніе и отъ иконы провѣщалъ: дайте ему! Тогда мученики возстали отъ земли, принесли сперва благодареніе Христу Богу нашему за то, что Онъ услышалъ молитву ихъ, а потомъ съ радостію и восторгомъ говорятъ: „вотъ ради насъ Господь даровалъ тебѣ благодать. И такъ, иди въ Александрію, побудь тамъ постися въ великомъ тетрапилѣ, потомъ возьми немного въ пузырекъ масла изъ лампады, горящей предъ образомъ Спасителя, и опять, не вкушая пищи, приди сюда, помажь имъ ноги, и получишь исцѣленіе". Послѣ этого видѣнія во снѣ онъ пошелъ въ Александрію, взялъ елея изъ лампады, возвратился въ храмъ св. мучениковъ, здѣсь помазалъ имъ руки и ноги — и болѣзнь исчезла и онъ удостоился исцѣленія и обѣщанныхъ ему дарованій, и за все это благодаря со тщаніемъ, *служитъ* мученикамъ". По выздоровленіи онъ былъ сдѣланъ иподіакономъ. Это чудо описано въ числѣ другихъ 70-ти чудесъ мучениковъ Софроніемъ, который былъ въ Египтѣ въ началѣ VII столѣтія съ Іоанномъ Мосхомъ, принялъ здѣсь монашество и послѣ сдѣланъ патріархомъ іерусалимскимъ. Описаніе чуда, бывшаго съ Θеодоромъ, читано было на VII вселенск. соборѣ, и Θома, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель епископовъ востока, сказалъ: „эта икона, досточтимые отцы, и до нынѣ стоитъ въ Александріи въ тетрапилѣ и исцѣляетъ всякія болѣзни". (Дѣян. всел. соб. VII, 285—286). Исцѣленіе Θеодора совершилось въ концѣ VI или въ началѣ VII столѣтія, а вселенскій соборъ былъ въ 787 г., слѣдовательно этой иконѣ Спасителя было болѣе 180 лѣтъ.

VI. На самомъ вселенскомъ VII соборѣ Манзонъ, еп. праканскій, сказалъ: „когда я въ прошломъ году (786) оставилъ царствующій городъ и отправился въ городъ, назначенный мнѣ мѣстомъ служенія, то меня постигла весьма тяжкая болѣзнь, такъ что понудила меня созвать моихъ родныхъ и сдѣлать завѣщаніе. Въ ихъ присутствіи, подъ угнетеніемъ болѣзни, я поднесъ (къ себѣ икону) І. Христа и сказалъ: „Господи, давшій благодать святымъ Своимъ! призри на меня". И какъ только я приложилъ эту досточтимую икону къ страждущему члену, тотчасъ оставила меня болѣзнь—и я сталъ здоровъ". Тогда Θеодоръ, еп. селевкійскій, всталъ и сказалъ: „извѣстіе объ этомъ дошло до насъ, потому что разстояніе не велико". (Дѣян. всел. соб. VII, 292). (Сост. по кн.: „Правосл. учен. о почитаніи св. иконъ", доктора богословія, еписк. Сергія могилевскаго, 1887 г., стр. 94—96; 98—103).

VII. Въ житіи св. великомученика Георгія передается слѣдующій разсказъ о чудесномъ наказаніи за оскорбленіе св. иконы: „когда сарацины овладѣли сирійскимъ городомъ Рамелліею, нѣсколько этихъ варваровъ изъ любопытства вошли въ церковь святого великомученика Георгія. Одинъ изъ нихъ, видя священника на колѣняхъ молящагося предъ об-

разомъ св. Георгія, съ насмѣшкою сказалъ товарищамъ: „вотъ безумецъ, поклоняющійся доскѣ!“ и, вынувъ изъ колчана стрѣлу, пустилъ въ икону; но стрѣла, вопреки данному ей направленію, устремилась вверхъ и, стремительно оттуда низвергшись, пронзила руку варвара. Почувствовавъ нестерпимую боль, онъ поспѣшно ушелъ домой; болѣзнь ежеминутно усиливалась, и вскорѣ вся рука распухла. Къ счастью у него въ услугахъ жила христіанка. Узнавъ, что случилось въ церкви, она сказала ему: „я человѣкъ простой, о святости и чудесахъ вѣры говорить не умѣю, но знаю, что проступокъ твой заслуживаетъ смерти; если хочешь быть здравъ, то призови священника и спроси у него, что дѣлать должно“. Какъ ни былъ сарацинъ ожесточенъ противъ христіанъ, но, видя опасность, съ радостію согласился на предложеніе служанки — и пригласилъ священника. „Какую силу имѣетъ образъ, которому ты, въ бытность нашу въ церкви, столь усердно поклонялся?“ — спросилъ у него сарацинъ.—„Всю силу имѣетъ одинъ только Богъ, отвѣчалъ священникъ, Ему я поклонялся; а святого великомученика Георгія, тутъ изображеннаго, молилъ о томъ, да будетъ о мнѣ ходатаемъ къ Богу“. — „Итакъ Георгій не богъ вашъ; кто же онъ?“ опять спросилъ варваръ.—„Онъ возлюбленный слуга Божій, сказалъ священникъ; былъ человѣкъ, намъ подобострастный, но, за славу имени І. Христа претерпѣвъ мученіе и смерть, получилъ отъ Него благодать чудодѣйствовать; любя угодника Божія, мы почитаемъ его икону, и, взирая какъ бы на него самого, поклоняемся, объемлемъ и лобызаемъ св. его изображеніе. Дерзость твоя столь очевидно наказанная, свидѣтельствуетъ, что христіане съ умиленіемъ припадаютъ не къ простому дереву“.— „Чтожъ мнѣ посовѣтуешь дѣлать? спросилъ поколебавшійся въ невѣріи варваръ: посмотри на мою руку; я мучусь и, безъ сомнѣнія, умру“.—„Если хочешь быть живъ, отвѣчалъ священникъ, то вели принести въ домъ твой образъ святого Георгія, поставь надъ твоимъ ложемъ и возжги лампаду елея, пусть она горитъ во всю ночь; а на завтра помажь елеемъ руку твою, и вѣруй, что исцѣлѣешь“. Немедленно св. икона была принесена. Сарацинъ поступилъ такъ, какъ говорилъ священникъ, и увидѣлъ, что опухоль спала и рана закрылась. Въ удивленіи и восхищеніи онъ хотѣлъ выслушать повѣсть о св. великомученикѣ, и между тѣмъ, какъ священникъ читалъ его житіе и страданія, сарацинъ, обнимая икону, сквозь слезы говорилъ: „о, святый Георгій, ты былъ юнъ, но премудръ,— а я старъ, но безуменъ; ты младъ, но Богу любезенъ, — а я долголѣтенъ, но гнусенъ предъ Богомъ: моли о мнѣ Господа Бога, да учинитъ меня рабомъ Своимъ!“ Потомъ припалъ къ ногамъ священнослужителя и умолялъ даровать ему св. крещеніе. Въ тотъ же вечеръ варваръ сдѣлался христіаниномъ, а на другой день безбоязненно проповѣдуя имя Христово, отъ рукъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ скончался смертію мучениковъ“. (Сост. по „Учил. благоч.“ т. І. стр. 329).

VIII. Св. Аѳанасій, архіепископъ александрійскій, повѣствуетъ, что въ городѣ Виритѣ, гдѣ много было евреевъ, въ бѣдной хижинѣ жилъ одинъ христіанинъ; у него въ переднемъ углу висѣла икона Спасителя. Спустя нѣкоторое время христіанинъ этотъ купилъ себѣ новый домъ и покинулъ хижину, забывши въ ней, по усмотрѣнію Божію, икону Спасителя.

Въ этой хижинѣ поселился еврей; онъ иконы не замѣтилъ. Однажды приходитъ къ нему въ гости одинъ другъ его, еврей же. Этотъ, сидя за столомъ, замѣтилъ икону и спросилъ хозяина: „какъ онъ, будучи еврей, держитъ въ своемъ домѣ христіанскую икону?“ Хотя хозяинъ и увѣрялъ, что онъ не замѣчалъ доселѣ иконы, но гость этимъ не успокоился и пошелъ къ своему архіерею и старцамъ и объявилъ имъ объ этомъ.

Поутру всѣ евреи города собрались въ хижину, гдѣ была икона Спасителя, сняли ее со стѣны, начали ругаться надъ нею, а потомъ, подобно отцамъ своимъ, пригвоздили ее къ дереву, и одинъ изъ евреевъ ударилъ копьемъ въ ребро образа Господня; но, о чудо! тотчасъ изъ иконы потекла кровь и вода и наполнила цѣлый сосудъ. Великій страхъ объялъ всѣхъ бывшихъ тутъ евреевъ. Они составили совѣтъ и на немъ положили, что если отъ этой крови увидятъ какое-нибудь чудо, то всѣ увѣруютъ въ Распятаго. Сначала принесенъ былъ хромой отъ рожденія; ему помазали ноги кровью—и онъ тотчасъ сталъ здоровъ. Слухъ объ этомъ чудѣ разнесся по всему городу; при-

водили слѣпыхъ, бѣсноватыхъ, разслабленныхъ и прокаженныхъ—и всѣ получили исцѣленіе.

Всѣ евреи того города увѣровали во Христа, разсказали объ этомъ тамошнему епископу и приняли отъ него крещеніе со всѣми своими семействами, и построили въ этомъ городѣ церковь во имя Господа нашего Іисуса Христа.

Всякій христіанинъ долженъ покланяться святымъ иконамъ съ вѣрою и любовію, почитать ихъ честно и съ благоговѣніемъ. (Изъ твор. св. Аѳанас. александрійск.).

IX. Одинъ христолюбецъ поручилъ блаженному Алипію, иконописцу кіевопечерскому, написать икону, которая должна была быть готова къ храмовому празднику Успенія Богоматери. Алипій разболѣлся, а икона была еще не написана; боголюбецъ сталъ докучать ему, а преподобный Алипій сказалъ: „сынъ мой, не приходи ко мнѣ, но возложи печаль свою на Господа, и Онъ сдѣлаетъ, какъ Ему угодно: икона твоя въ этотъ праздникъ будетъ на своемъ мѣстѣ“.

Повѣривъ слову блаженнаго, тотъ человѣкъ съ радостію пошелъ въ домъ свой. Наканунѣ праздника Успенія пришелъ онъ опять, чтобы взять икону. Видя же, что она не написана, а блаженный сильно боленъ, онъ сталъ досаждать ему, говоря: „Что ты мнѣ не далъ знать о своей немощи? Я далъ бы другому писать икону, чтобы праздникъ былъ свѣтелъ и честенъ, — а теперь, удержавъ икону, ты посрамилъ меня“.

Блаженный кротко отвѣчалъ ему: „сынъ мой, развѣ я по лѣности сдѣлалъ это? Да неужели же Богу нельзя словомъ написать икону Своей Матери? Я, какъ открылъ мнѣ Господь, отхожу изъ этого свѣта, а Богъ утѣшитъ тебя“. И съ печалью отошелъ отъ него христолюбецъ.

Послѣ ухода его явился свѣтлый юноша и, взявъ краски, сталъ писать икону. Алипій подумалъ, что владѣлецъ разгнѣвался на него и прислалъ другого писца; сначала пришедшій былъ какъ человѣкъ, но скорость дѣла показала въ немъ безплотнаго. То онъ выкладывалъ икону золотомъ, то растиралъ краски и ими писалъ. Въ три часа кончилъ онъ икону и сказалъ: „отче, не нужно ли еще что-нибудь сдѣлать? не ошибся ли я?“ Преподобный сказалъ: „ты хорошо сдѣлалъ: Богъ помогъ тебѣ искусно написать эту икону; Онъ Самъ чрезъ тебя сдѣлалъ ее“.

Настал вечеръ, и юноша сталъ невидимъ вмѣстѣ съ иконою. Владѣлецъ же иконы всю ночь провелъ безъ сна отъ печали, что нѣтъ иконы на праздникъ; называлъ себя грѣшнымъ и недостойнымъ такой благодати. Онъ всталъ и пошелъ въ церковь, чтобы тамъ оплакать свои согрѣшенія. И отворивъ двери церкви, вдругъ увидѣлъ икону, сіяющую на своемъ мѣстѣ, и упалъ отъ страха, думая, что это какое-нибудь видѣніе явилось ему. Но оправившись отъ испуга, онъ понялъ, что это была дѣйствительно та икона, которую онъ заказалъ написать препод. Алипію. Въ великомъ ужасѣ и тревогѣ вспомнилъ онъ слова преподобнаго и пошелъ разбудить домашнихъ своихъ. Они съ радостію пошли въ церковь со свѣчами и кадилами, и, видя икону, сіяющую свѣтлѣе солнца, пали ницъ на землю и поклонились иконѣ, и въ веселіи душевномъ цѣловали ее. Христолюбецъ же тотъ пришелъ къ игумену и разсказалъ о сотворившемся съ иконою чудѣ. И всѣ вмѣстѣ пошли къ преподобному Алипію, и увидѣли, что онъ уже отходитъ отъ этого свѣта. И спросилъ его игуменъ: „отче, какъ и кѣмъ написана была икона“.

Онъ разсказалъ имъ все, что было, и прибавилъ: „ангелъ написалъ ее. И вотъ онъ стоитъ возлѣ меня и хочетъ меня взять“. И сказавъ это предалъ духъ.

Тѣло его приготовили къ погребенію, вынесли въ церковь, сотворили надъ нимъ обычное пѣніе, и положили въ пещерѣ съ преподобными отцами о Христѣ, Господѣ нашемъ. (Кіево-печ. пат.).

X. *О черноризцѣ Эразмѣ, истратившемъ имѣніе свое на святыя иконы и за то получившемъ спасеніе.* Былъ въ печерскомъ монастырѣ черноризецъ, именемъ Эразмъ. Онъ имѣлъ большое богатство, которое истратилъ на церковныя нужды и на украшеніе св. иконъ. Наконецъ дошелъ онъ до послѣдней нищеты, и всѣ начали пренебрегать имъ. И вотъ сталъ онъ отчаяваться, что не получитъ награды за истраченное богатство, потому что въ церковь, а не на милостыню раздалъ его: діаволъ вложилъ ему это въ сердце. И сталъ онъ нерадѣть о житіи своемъ: во всякомъ небреженіи и безчинствѣ началъ проводить онъ дни свои.

Однажды разболѣлся онъ такъ сильно, что наконецъ перестлалъ говорить, лежалъ съ открытыми глазами; грудь едва дышала. Такъ пробылъ онъ семь дней. Въ 9-же день пришли къ нему братія, и, видя страшное его издыханіе, чудились всѣ и говорили: „горе, горе душѣ брата сего! Жила она въ лѣности и во всякомъ грѣхѣ, и теперь видитъ что-то такое, мятется и не можетъ выйти". Но вдругъ Эразмъ всталъ, какъ будто никогда боленъ не былъ, сѣлъ и началъ говорить имъ: „братія и отцы, послушайте: истинно такъ: грѣшенъ я, какъ вы сами знаете; и не покаялся даже донынѣ. И вотъ теперь явились мнѣ святые—Антоній и Θеодосій, и сказали: „мы молились Господу, и Онъ далъ тебѣ время покаяться". И вотъ увидалъ я пресвятую Богородицу: Она держала на рукахъ Сына Своего, Христа Бога нашего, и всѣ святые были съ Нею. И сказала Она мнѣ: „Эразмъ, за то, что ты украсилъ церковь Мою и иконами возвеличилъ ее, и Я тебя прославлю въ царствѣ Сына Моего. Нищихъ же вы всегда имѣете съ собой (Матѳ. XXVI, 11). Только вставши отъ болѣзни, покайся и прими великій ангельскій образъ: въ третій день Я возьму тебя къ Себѣ, чистаго, возлюбившаго благолѣпіе дома Моего". И сказавъ это, Эразмъ началъ предъ всѣми исповѣдывать сдѣланные имъ грѣхи, не стыдясь, а радуясь о Господѣ. Потомъ онъ всталъ, пошелъ въ церковь и постриженъ былъ въ схиму; въ третій же день отошелъ ко Господу въ добромъ исповѣданіи. (Кіево-печерскій патерикъ).

XI. Во дни велик. князя Димитрія Іоанновича Донскаго, при митрополитѣ Пименѣ, въ 1383 году, икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ явилась надъ водами Ладожскаго озера, озаряемая чуднымъ свѣтомъ. Незримая рука несла ее по воздуху надъ водами. Въ продолженіе пути, безчисленное множество вѣрующихъ видѣли ее и сопровождали; а на томъ мѣстѣ, гдѣ она остановилась (на р. Тихвинкѣ) соорудили деревянный храмъ во имя Успенія Божіей Матери. Много разъ эта церковь пожаромъ обращалась въ пепелъ, а икона чудотворная всегда обрѣталась невредимою, Чудесныя исцѣленія отъ этой иконы совершаются и въ настоящее время для приходящихъ къ ней съ вѣрою. („Ч.-М." 26-го іюня).

XII. О Почаевской иконѣ Божіей Матери извѣстно слѣдующее. Въ 1559 году путешествовавшій въ Россіи греческій митрополитъ Неофитъ, въ благодарность за оказанное ему гостепріимство въ домѣ Анны Гойской, благословилъ ее иконою Пресвятыя Богородицы. Богу было угодно прославить сію икону. Лучезарный свѣтъ отъ нея обратилъ вниманіе многихъ; мало-по-малу стали притекать къ ней съ молитвою, и многимъ недужнымъ подавалось исцѣленіе; наконецъ, когда братъ Гойской, слѣпой отъ рожденія, получилъ зрѣніе, — сестра его, по соглашенію съ мѣстною властію, препроводила эту чудотворную икону въ Почаевскій монастырь. На поклоненіе къ этой иконѣ приходили не только русскіе, но и католики, и лютеране, и евреи, получали исцѣленіе отъ нея и обращались въ христіанскую вѣру. (Матер. для ст. Рос. Импер.—Волынская губерн.).

XIII. Во время занятія въ 1812 году Москвы французами, по плану Наполеона весь кремль долженъ былъ взлетѣть на воздухъ. Отъ пяти ужасныхъ взрывовъ дрожали стѣны зданій, трескались стекла, падали двери; желѣзо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и стѣны кремлевской, какъ перья летѣли на воздухъ. Но на стѣнѣ той же Никольской башни образъ святителя Николая остался невредимъ,— даже не оборвалась веревка, на которой висѣлъ фонарь со свѣчею. Хрупкое стекло кіота погнулось, но не разбилось. (Снѣгирева „Памят. моск. древности", 1, 100—102. 2, 339—340; Сн. Ист. рус., церкв. Ф. Гумилевскаго, періодъ 5, стр. 200).

XIV. Въ Инкерманѣ, у подножія скалы, которую намѣревались взорвать динамитомъ, стояла хижинка, гдѣ проживало одно бѣдное семейство. Изъ нея, по распоряженію властей, приказано было выбраться всѣмъ. Въ тотъ моментъ, когда хотѣли поджечь динамитъ, къ инженеру подошелъ рабочій и убѣдительно просилъ позволить ему войти въ полуразвалившійся домикъ и вынести оттуда икону, оставленную проживавшею тамъ старушкой въ той увѣренности, что святая икона помѣшаетъ взорвать скалу. Выслушавъ рабочаго, инженеръ пожалъ плечами, и всѣ окружающіе переглянулись; тѣмъ не менѣе, рабочему дано было разрѣшеніе вынести изъ дома икону. Въ это время

къ толпѣ приблизилась старуха и потребовала, чтобъ образъ оставленъ былъ на мѣстѣ. Динамитъ подожгли, скала разлетѣлась на тысячу кусковъ и буквально придавила къ землѣ жалкій домишко, оставивъ не тронутымъ лишь только уголъ, въ которомъ стояла икона, и самую икону. („Воскр. чт.“ 1888 г.).

XV. Въ „Современной лѣтописи“ (1866 г., № 4) разсказывается слѣдующій замѣчательный случай, доказывающій, какъ близокъ къ намъ Отецъ небесный во благовременную намъ помощь и какъ Онъ милосердъ къ благочестивымъ иконописцамъ.

Однажды, когда академикъ живописи Алексѣй Максимовичъ Максимовъ (скончался въ Москвѣ 20 августа 1865 г.) былъ занятъ исполненіемъ большихъ образовъ, крайняя нужда лишила его, а вмѣстѣ съ нимъ его больного и слѣпого старца-отца и двухъ сестеръ художника, не только пищи, но грозила и окоченѣніемъ ихъ членовъ: ни ломтя хлѣба, ни щепки дровъ не было въ домѣ въ лютый морозъ; въ ближайшихъ лавочкахъ въ долгъ уже не отпускали. Въ нѣсколько дней окна квартиры заледенѣли изнутри; рука художника, подмалевывавшаго на огромной доскѣ образъ св. Николая чудотворца, едва была въ состояніи водить кистью; дрожь пробѣгала по всему его тѣлу; слезы выступали на глазахъ отъ неисходнаго горя; бодрость духа исчезала. При невольномъ ропотѣ отчаянія, онъ взглянулъ на образъ и сказалъ: помилуй меня святитель, если для спасенія мнѣ близкихъ, я изрублю на дрова доску, на которой изображаю твой ликъ! — Съ болью въ сердцѣ онъ уже готовится привести намѣреніе свое въ исполненіе, какъ вдругъ постучалъ кто-то въ двери квартиры снаружи. То былъ офицеръ, родственникъ заказчицы св. иконъ, имѣвшій отъ нея порученіе вручить, проѣздомъ чрезъ Москву, Максимову деньги за производимыя имъ работы. Обрадованный художникъ, какъ только замѣтилъ, что пріѣзжій готовъ сбросить съ себя шубу, просилъ его не дѣлать этого, дабы не схватить мгновенно простуду, — и тутъ же указалъ на обледенѣвшія окна. Офицеръ перебилъ его словами: „избавьте меня, Алексѣй Максимовичъ, отъ обузы! Мужики привезли мнѣ изъ деревни шесть саженъ дровъ, которыя мнѣ положительно некуда дѣвать, такъ-какъ я сегодня же вечеромъ уѣзжаю изъ Москвы, позвольте предоставить ихъ вамъ, вы меня этимъ очень обяжете!“ Максимовъ взглянулъ на ликъ св. Николая и, по уходѣ посланника неба, какъ онъ назвалъ пріѣзжаго, палъ ницъ предъ начатымъ образомъ. Старикъ отецъ и сестры присоединили свои молитвы къ молитвѣ художника. Вскорѣ запылали дрова въ печахъ и закипѣлъ самоваръ. (Современ. лѣтоп. 1866 г. № 4).

2. Какъ нужно почитать святыя иконы?

I. Св. седьмой вселенскій соборъ учитъ: „*честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней*“ [1]). (Догм. VII всел. соб.).

II. Св. иконы должно почитать или чествовать не богопоклоненіемъ или служеніемъ, которое подобаетъ единому Божеству, а только *почитательнымъ поклоненіемъ*. Въ своемъ посланіи къ императорамъ отцы седьмаго вселенскаго собора выражаютъ эту мысль раздѣльнѣе: „издревле принято святою каѳолическою церковію и узаконено святыми первоучителями вѣры нашей и ихъ преемниками, знаменитыми нашими отцами, *покланяться* (προσκυνεῖν) святымъ иконамъ и *чествовать* (ἀσπάζεσθαι) ихъ,—что одно и тоже. Но не не одно и тоже *поклоненіе и служеніе*. Григорій Богословъ говоритъ: „чествуй Виѳлеемъ и покланяйся яслямъ“. Кто изъ здравомыслящихъ подумаетъ, что здѣсь говорится о духовномъ служеніи? Неужели св. Григорій призываетъ служить (λατρεύειν) яслямъ? Поклоненіемъ

[1]) Такимъ образомъ православные почитаютъ св. иконы не ради самихъ иконъ, но ради тѣхъ, кого иконы изображаютъ: посему полагать на икону надежду или просить отъ иконы чего либо безъ вознощенія мысли и сердца къ тому, кто написанъ на иконѣ, есть, по выраженію одного ревнителя православія, величайшее безуміе. (См. „ученіе о св. иконахъ“, епископа Іустина). Мы же съ своей стороны скажемъ, что считать за Бога, за ангела или святыхъ самыя изображенія, т. е. иконы ихъ, есть безумнѣйшее изъ безумій, совершенно чуждое истинному христ. ученію объ иконопочитаніи.

(προσκύνησις) выражается любовь и уваженіе къ кому-либо. Посему Писаніе научаетъ насъ: Господу Богу твоему поклонишися, и Тому единому послужиши (Лук. 4, 8). Здѣсь слово—*поклонишися* стоитъ безъ прибавленія *единому*, такъ какъ поклоненіе можетъ быть воздаваемо многимъ. Но далѣе сказано: Тому единому послужиши, ибо только Богу подобаетъ служеніе (λατρεία)" (apud. Labb. Concil. T. VII; сн. „Православно-догматическое богословіе", Макарія, 1853 г., т. V, стр. 133—134).

III. *Наставленіе св. Аѳанасія Великаго о томъ, какъ нужно совершать иконопоклоненіе.* Аѳанасій Великій, въ вопросахъ къ Антіоху, говоритъ: „мы, вѣрные, поклоняемся иконамъ, *не какъ богамъ, какъ то дѣлаютъ язычники—да не будетъ! но только выражаемъ расположеніе и любовь души нашей къ изображенному на иконѣ*; почему часто, если изображеніе сотрется, то, что прежде было иконою, мы сожигаемъ, какъ простое дерево. Посему какъ Іаковъ предъ своей кончиною поклонился на верхъ жезла Іосифова, не самый жезлъ почитая, но того, кто держалъ оный, такъ и мы, вѣрные, почитаемъ иконы не по какой-либо иной причинѣ, какъ только для того, чтобы выразить любовь нашу къ тѣмъ святымъ лицамъ, которыя изображены на нихъ, цѣлуя ихъ такъ же, какъ цѣлуемъ дѣтей своихъ; кланяемся имъ такъ же, какъ іудеи поклонялись нѣкогда скрижалямъ закона и двумъ херувимамъ златымъ изваяннымъ, не естество злата, или камня почитая, но Господа, повелѣвавшаго сіе дѣлать". (Изъ твор. св. Аѳанасія Великаго). [1]).

[1]) *Опроверженіе возраженій иконоборца императора Льва исавриянина противъ почитанія св. иконъ.*

На то положеніе императора, что не должно поклоняться творенію рукъ и *всякому подобію, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу*, какъ сказалъ Господь (Исх. XX. 4), папа Григорій отвѣчалъ слѣдующимъ: „Богъ говорилъ по поводу идолопоклонниковъ, занимавшихъ землю обѣтованную. Они поклонялись золотымъ, серебрянымъ и деревяннымъ животнымъ, поклонялись всей твари и всѣмъ пернатымъ, и говорили: вотъ наши боги, и нѣтъ другого бога. Слѣдовательно, Богъ говорилъ, что не должно поклоняться рукотвореннымъ діавольскимъ образамъ, образамъ—приносящимъ вредъ и достойнымъ проклятія. А есть рукотворенные образы, которые назначаются на служеніе Богу и во славу Его... Въ самомъ же народѣ израильскомъ Богъ избралъ двухъ мужей и благословилъ ихъ и освятилъ на дѣланіе рукотворенныхъ образовъ, но во славу и на служеніе Богу... Далѣе Богъ говорилъ: сдѣлай херувимовъ и серафимовъ... сдѣлай кивотъ изъ деревъ не гніющихъ и, на память вашимъ поколѣніямъ, положи въ него свои свидѣтельства (Исх. XXV. 18—19), т. е. скрижали, стамну, жезлъ и манну. Тѣ ли это рукотворенные образы и подобія, о которыхъ говоритъ Богъ, или нѣтъ? Конечно, нѣтъ; это—образы во славу Божію и на служеніе Богу".

На обвиненіе же императоромъ христіанъ въ томъ, *будто бы они поклоняются камнямъ, стѣнамъ и доскамъ*, Григорій вотъ чѣмъ отвѣтилъ: „это не такъ, императоръ, какъ ты говоришь. Иконы служатъ намъ только средствомъ для напоминанія: онѣ пробуждаютъ и возносятъ нашъ лѣнивый, не искусный и грубый умъ въ горній міръ, предметамъ котораго мы не можемъ не давать именъ, названій и образовъ. Мы почитаемъ иконы не за боговъ, какъ ты говоришь,—да не будетъ!—мы не на нихъ возлагаемъ надежды. Если предъ нами икона находится Господа, мы говоримъ: Господи, І. Христе, Сыне Божій, помоги намъ и спаси насъ; а если предъ нами икона святой Его Матери, то мы говоримъ: св. Богородице, Мати Господа, будь (нашею) заступницею предъ Сыномъ Твоимъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, во спасеніе душъ нашихъ! Если же икона мученика, напр. Стефана, то говоримъ: св. Стефане, изливmій кровь твою за Христа и имѣющій предъ Богомъ дерзновеніе, какъ первомученикъ, будь нашимъ заступникомъ! Такъ мы обращаемся и ко всякому другому св. мученику. Вотъ куда возсылаемъ мы молитвы при посредствѣ иконъ".

Обращая за тѣмъ вниманіе императора на то безмѣрно великое духовно-нравственное благо, какого могутъ лишиться христіане чрезъ отнятіе у нихъ св. иконъ, онъ такъ продолжаетъ рѣчь свою: „какое, спрашиваю, назиданіе и какой благой путь пресѣкъ ты этимъ людямъ? Когда мы сами входимъ въ церковь и разсматриваемъ изображенія чудесъ Господа І. Христа, а также изображенія св. Его Матери, имѣющей на рукахъ питающагося млекомъ Господа и Бога нашего, а равно ангеловъ, стоящихъ круго-

3. Мучительная смерть иконоборца.

Въ 775 году, во время одного военнаго похода, императоръ греч. Константинъ Копронимъ, запятнавшій себя страшными звѣрствами противъ почитателей св. иконъ, подвергся жгучей боли въ своихъ ногахъ, которая, по свидѣтельству современниковъ, вызывала у него столь частые и сильные крики, что онъ уже по видимому заживо чувствовалъ на себѣ мученія ада. Онъ умеръ на морѣ, на своемъ пути въ Константинополь. (Theophan, 693—4, сн. кн. „Исторія христ. церкви" Робертсона, т. I, стр. 621).

4. Чудесныя предзнаменованія гоненія на иконопочитателей.

Въ житіи св. Георгія исповѣдника, епископа митиленскаго, описано слѣдующее достопримѣчательное происшествіе. Въ IX столѣтіи, не задолго предъ тѣмъ временемъ, когда возобновлено было гоненіе на иконопочитателей, въ церкви митиленской, на островѣ Лесбосѣ, видимы были чудныя предзнаменованія этого несчастнаго событія. Однажды въ продолженіи вечерняго пѣнія св. крестъ, стоявшій на церковномъ престолѣ, внезапно какъ бы нѣкоторою невидимою силою поднялся на высоту купола, потомъ, обратившись верхнею частію своею внизъ, упалъ на землю. Люди, видѣвшіе это явленіе, объяты были ужасомъ и съ поднятыми къ небу очами и руками долго и громко взывали: „Господи, помилуй!" Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, когда церковныя двери не были затворены, огромный и страшный вепрь (т. е. дикій боровъ) вошелъ въ храмъ, а потомъ въ олтарь, и тамъ легъ на горнемъ сѣдалищѣ. Церковнослужители, увидѣвши нечистое животное на священномъ мѣстѣ, тотчасъ начали выгонять его, но не могли этого сдѣлать, потому что вепрь съ свирѣпостію устремлялся на нихъ и изгонялъ ихъ самихъ изъ олтаря; наконецъ уже послѣ продолжительныхъ усилій, съ помощію тяжкихъ ударовъ палками, успѣли выгнать его.

Въ Митиленѣ жилъ тогда одинъ прозорливый старецъ, по имени Симеонъ. Изъясняя видѣнныя имъ знаменія, онъ со слезами объявилъ народу, что знаменія эти предвѣщаютъ великое бѣд-

образно и взывающихъ трисвятую пѣснь, то выходимъ (изъ храма) не безъ сердечнаго сокрушенія. Да и кто не будетъ, подобно намъ, сокрушаться и не прольетъ слезъ умиленія, взирая на купели, на стоящихъ кругообразно священниковъ, на таинственную вечерю, на исцѣленіе слѣпого, на воскрешеніе Лазаря, на исцѣленіе прокаженнаго и разслабленнаго, на возлежанія на травѣ, на короба и корзины съ остатками хлѣба, на преображеніе на горѣ Ѳаворѣ, на распятіе Господа, на Его гробъ, на Его воскресеніе и св. вознесеніе и на сошествіе Духа Святаго? Кто не будетъ сокрушаться и не прольетъ слезъ, взирая на изображеніе Авраама съ мечемъ, грозно поднятымъ надъ шеей сына? Кто не будетъ сокрушаться и не прольетъ слезъ, взирая вообще на всѣ страданія Господа?.. Держа на своихъ рукахъ недавно крещенныхъ дѣтей, мужчины и женщины пальцемъ указываютъ имъ, а также и юношамъ и новообращеннымъ язычникамъ, на эти наглядныя изображенія и такимъ образомъ назидаютъ ихъ и возносятъ умы и сердца въ горняя къ Богу".

Императоръ, кромѣ того, въ оправданіе своихъ иконоборческихъ дѣйствій, писалъ, что *на шести (вселенскихъ) соборахъ ничего не было сказано о св. иконахъ.* На это Григорій отвѣчалъ слѣдующими замѣчательными словами: „императоръ! вѣдь ничего не сказано и о хлѣбѣ и водѣ; не сказано, вѣдь, слѣдуетъ, или не слѣдуетъ ѣсть, слѣдуетъ или нѣтъ пить. Но ты уже давно знаешь, знаешь по преданію, что это необходимо для поддержанія жизни. Такъ и объ иконахъ было извѣстно по преданію. Сами архіереи приносили иконы на соборы. И ни одинъ христолюбивый и боголюбивый человѣкъ, отправляясь въ путь, не совершалъ своего путешествія безъ иконы; такъ поступаютъ люди добродѣтельные и богоугодные". (Epist. 1. et 2 ad Leon. Isavr. imperat. Binii concil. VII. univers. concil. t. V. p. 501—512. ad. 1636 an.; снес. „Опытъ православ. догматич. богословія", еп. Сильвестра, доктора богословія, ректора Кіев. Дух. Ак. Кіевъ. 1891 г. стр. 244—246).

ствіе. „Повѣрьте мнѣ, чада,—говорилъ онъ, — что паденіе креста означаетъ имѣющую возникнуть крестоборную ересь и гоненіе на церковь Божію, а вепрь, вшедшій въ олтарь, предзнаменуетъ то, что престолъ митиленскій, попущеніемъ Божіимъ, займетъ какой-нибудь еретическій епископъ, нравомъ и жизнію подобный этому животному“.

Предсказанное старцемъ Сумеономъ вскорѣ исполнилось. Императоръ Левъ армянинъ, овладѣвши греческимъ царствомъ, возобновилъ иконоборческую ересь и воздвигъ сильное гоненіе на церковь. Въ то время царь и лжепатріархъ Ѳеодотъ назначили одного изъ еретиковъ епископомъ въ лесбосскій городъ Митилену. Этотъ нечестивецъ, подобно вепрю, потопталъ и осквернилъ тамъ виноградъ Христовъ, сокрушая и попирая св. иконы, и звѣрски возмущалъ и разгонялъ словесное стадо. Бѣдствіе это кончилось только съ прекращеніемъ иконоборства. (Память св. Георгія 7 апрѣля).—(Снес: „Воскресное чтеніе“ 1856 г. стр. 117—118).

Б. Грѣхи противъ второй заповѣди.

1. Идолопоклонство.

а) *Идолопоклонство суетно и нелѣпо.* Св. пр. Исаія такъ изображаетъ нелѣпость идолопоклонства, показывая самый способъ приготовленія идоловъ: „кузнецъ дѣлаетъ изъ желѣза топоръ, и работаетъ на угольяхъ, молотами обдѣлываетъ его, и трудится надъ нимъ сильною рукою своею до того, что становится голоденъ и безсиленъ, не пьетъ воды, и изнемогаетъ. Плотникъ, (выбравъ дерево), протягиваетъ по нему линію, остроконечнымъ орудіемъ дѣлаетъ на немъ очертаніе, потомъ обдѣлываетъ его рѣзцомъ, и округляетъ его, и выдѣлываетъ изъ него образъ человѣка красиваго вида, чтобы поставить его въ домѣ. Онъ рубитъ себѣ кедры, беретъ сосну и дубъ, которые выберетъ между деревьями въ лѣсу, садитъ ясень, а дождь возращаетъ его. И это служитъ человѣку топливомъ, и *часть* изъ этого употребляетъ онъ на то, чтобъ ему было тепло, и разводитъ огонь, и печетъ хлѣбъ. И изъ того же дѣлаетъ бога, и поклоняется ему, дѣлаетъ идола, и повергается предъ нимъ. Часть дерева сожигаетъ въ огнѣ, другою частію варитъ мясо въ пищу, жаритъ жаркое, и ѣстъ до сыта, а также грѣется и говоритъ: „хорошо я согрѣлся; почувствовалъ огонь“. А изъ остатковъ отъ того дѣлаетъ бога, идола своего, поклоняется ему, повергается передъ нимъ, и молится ему, и говоритъ: спаси меня, ибо ты богъ мой... И не возьметъ онъ этого къ своему сердцу, и нѣтъ у него столько знанія и смысла, чтобы сказать: „половину его я сжегъ въ огнѣ, и на угольяхъ его испекъ хлѣбъ, изжарилъ мясо, и съѣлъ: а изъ остатка его сдѣлаю ли я мерзость? буду ли покланяться куску дерева? Онъ гоняетс за пылью; обманутое сердце ввело ег въ заблужденіе, и онъ не можетъ освободить души своей, и сказать: не обманъ л въ правой рукѣ моей“. (Исаія 44, 12—20).

б) *Разрушеніе памятников идолопоклонства, или безсилі язычества.* При греч. императорѣ Ѳеодосіи (въ IV в.) было издано повелѣніе, чтобы въ Александріи (въ Египтѣ) были разрушены всѣ языческі храмы и идолы. Идолъ Сераписа, покровительственнаго божества города, был огромныхъ размѣровъ и украшенъ был драгоцѣнностями и золотыми и серебрянными плитами. Въ народѣ ходил вѣрованіе, что если нанести ему оскорбленіе, то разрушится небо и земля, и многіе смотрѣли съ сильной тревогой, когда солдатъ, поднявшійся по лѣстницѣ, поднялъ свой топоръ против идола. Но когда увидѣли, что воинъ с безнаказанностью отрубилъ ему одну щеку и затѣмъ отсѣкъ одно изъ колѣнъ, то опасеніе исчезло. Голова бога была сброшена внизъ изъ нея выскочила цѣлая стая крысъ, возбуждая отвращеніе и смѣхъ въ толпѣ. Идолъ скоро был весь разрушенъ въ куски, которые были унесены и сожжены. При обыскѣ храма, сдѣлано было открытіе тѣхъ безобразій, которыми онъ осквернялся, и тѣхъ продѣлокъ, къ которымъ прибѣгали жрецы, пользуясь довѣрчивостью богомольцевъ. (Касательно этого см. Döllinger, Heidenth. u. Iuddent 644—48), и вслѣдствіе этого обнаруженія, многіе обратились въ христіанство. Языческая партія, однако же, начала ликовать, когда оказалось, что разливъ Нила

въ томъ году не начинался дольше обычнаго времени. Обратились за совѣтомъ къ императору: „лучше, отвѣчалъ онъ, пусть Нилъ совсѣмъ не разливается, чѣмъ намъ покупать плодородіе Египта идолослуженіемъ". Наконецъ, рѣка разлилась болѣе, чѣмъ до обычной высоты, и язычники начали надѣяться, что Сераписъ отмститъ за себя наводненіемъ; но они скоро разочаровались и въ этомъ, увидѣвъ, что воды начали убывать до обычнаго уровня. Храмъ бога былъ разрушенъ, и на его мѣстѣ была построена церковь, а другія зданія Серапіума оставлены были въ цѣлости. Во исполненіе повелѣнія императора храмы были разрушены въ Александріи и по всему Египту. Статуи были сожигаемы или расплавляемы, за исключеніемъ одной, которую, будто бы, Θеофилъ, епископъ александрійскій, сохранилъ въ качествѣ доказательства противъ язычества, чтобы приверженцы этой послѣдней религіи впослѣдствіи не стали отрицать, что они поклонялись столь презрѣннымъ предметамъ. (Сост. по „Исторіи христіан. церкви", Робертсона, т. I, стр. 261—262).

в) *Негодованіе святителя Митрофана воронежск. по поводу языческихъ изображеній.* Петръ Великій бывалъ часто въ Воронежѣ, гдѣ онъ строилъ корабли для завоеванія Азова. Онъ очень любилъ святителя Митрофана и часто посѣщалъ его. Ревнуя о пользѣ отечества, св. Митрофанъ не разъ жертвовалъ собственные доходы для продолженія корабельныхъ работъ и для содержанія ратныхъ людей во время войны со шведами. Смѣло говорилъ онъ правду царю, не боясь обличать, когда какое-нибудь дѣйствіе его было несогласно со строгими правилами благочестія. Такъ царь, построивъ себѣ деревянный дворецъ въ Воронежѣ, украсилъ его изображеніями языческихъ боговъ, которыя подавали соблазнъ народу. Св. Митрофанъ по приглашенію царя однажды шелъ во дворецъ, но, увидѣвъ эти изваянія, воротился и велѣлъ сказать царю, что придетъ къ нему только тогда, когда они будутъ сняты. Разгнѣванный Петръ посылалъ къ нему до трехъ разъ, и, наконецъ, грозилъ смертію, если не придетъ. „Мнѣ еже жити—Христосъ, а еже умрети — пріобрѣтеніе", отвѣчалъ епископъ; „тѣло мое въ рукахъ царя, онъ властенъ умертвить его; но на душу мою ни кая власть человѣческая не простирается... Мнѣ лучше умереть, нежели нарушить долгъ святительскаго моего сана. Лучше мнѣ умереть, нежели боязливымъ молчаніемъ изъявить соизволеніе на постановленіе гнусныхъ кумировъ и на соблазнъ православному народу, младенчествующему въ вѣрѣ".

Царь не настаивалъ. Но между тѣмъ святитель, не зная его окончательнаго рѣшенія, готовился къ смерти и велѣлъ звонить ко всенощной. Царь, услышавъ звонъ, прислалъ спросить, какой на слѣдующій день праздникъ, и почему всенощная. Св. Митрофанъ отвѣчалъ: „мнѣ, какъ преступнику, словомъ царскимъ изречена смерть, и посему я спѣшу принести Господу соборное моленіе о грѣхахъ моихъ, да явитъ Онъ мнѣ милость Свою и даруетъ спасеніе".

Удивленный царь послалъ успокоить святителя, и немедленно велѣлъ снять со двора своего языческія изображенія.

Двадцать лѣтъ управлялъ св. Митрофанъ своей епархіей. Предчувствуя свою близкую кончину, онъ принялъ схиму, причастился святыхъ таинъ и тихо скончался, повторяя слова: „кто дастъ ми крылѣ, яко голубинѣ, и полечу и почію?"

Царь пріѣхалъ въ Воронежъ въ самый день смерти святителя. Онъ уже не засталъ его въ живыхъ; но закрылъ его глаза, распорядился похоронами и самъ благоговѣйно несъ гробъ его. „Не осталось у меня такого св. старца, сказалъ царь, когда гробъ опустили въ могилу; буди ему вѣчная память!" (Изъ жизнеописанія св. Митрофана воронеж.).

г) *Самолюбіе — какъ видъ духовнаго идолопоклонства.* Оно состоитъ въ томъ, когда человѣкъ, забывая о Богѣ и ближнихъ, относится лишь къ самому себѣ, все сосредоточиваетъ на своемъ собственномъ „я", и такимъ образомъ обожаетъ только самого себя, считая себя выше другихъ, и не признавая никого выше себя. Насколько въ дѣйствительности этотъ грѣхъ низокъ для человѣка, это выразилъ Спаситель: „что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ". (Лук. 16, 15). Много примѣровъ подобнаго самообожанія представляетъ намъ исторія, показывая вмѣстѣ и поучительные уроки униженія гордости. Таковы: фараонъ временъ Моисея, не признававшій истиннаго Бога, проповѣданнаго

Моисеемъ,—Александръ Македонскій, требовавшій себѣ божеской почести, и, въ новое время, Наполеонъ 1-й.

Самолюбіе, какъ начало грѣха въ родѣ человѣческомъ, проявляется въ жизни въ различныхъ грѣховныхъ и низкихъ явленіяхъ. Отъ него происходятъ и съ нимъ тѣсно вяжутся: честолюбіе, лицемѣріе или фарисейство, человѣкоугожденіе, раболѣпство и униженіе предъ другими и т. д.

д) *Привычные грѣхи — наши идолы.* Прекрасно объясняетъ это тонкое злонравное идолопоклонство св. Іоаннъ Златоустъ: „не говори мнѣ, что ты не поклоняешься золотому идолу; лучше докажи, что ты не дѣлаешь того, что велитъ тебѣ дѣлать золото. Различны виды идолослуженія: одинъ мамону (богатство) почитаетъ господиномъ, другой чрево признаетъ богомъ, а иной другую еще болѣе грубую страсть. Ты не приносишь имъ въ жертву воловъ, какъ дѣлали язычники, за то дѣлаешь еще хуже: ты закалаешь имъ въ жертву свою душу. Ты не приклоняешь колѣна, не кланяешься идоламъ, за то съ совершенною покорностію исполняешь все то, что повелѣваютъ тебѣ и чрево, и злато, и твоя господствующая страсть. И язычники гнусны тѣмъ, что обоготворяли страсти наши: похоть плотскую они называли Афродитою или Венерою, гнѣвъ Ареемъ или Марсомъ, а пьянство Діонисомъ или Бахусомъ. Хотя ты и не дѣлаешь для себя идоловъ вещественныхъ какъ язычники, но ты съ великимъ усердіемъ служишь тѣмъ же самымъ страстямъ, члены Христовы дѣлаешь членами блудницы, и оскверняешь себя другими беззаконіями“. Ясно, что всякая наша страсть грѣховная, всякій грѣхъ, обратившійся въ привычку, есть идолъ нашей души; грѣхолюбивое сердце—вотъ капище сего идола, грѣхолюбіе — это идолослуженіе, соизволеніе же на грѣхъ въ помыслѣ и грѣховномъ положеніи есть отверженіе Христа, а выполненіе задуманнаго грѣха самымъ дѣломъ—это и есть жертвоприношеніе идолу. Вотъ какъ содѣлавшійся рабомъ своихъ грѣховныхъ страстей становится идолопоклонникомъ.

А если въ насъ существуетъ и даже все увеличивается духовное идолопоклонство, то должны быть и духовные мученики, безъ пролитія крови страдальцы. Ибо какъ въ тѣ времена, когда нечестивые, невѣдавшіе Бога люди поклонялись бездушнымъ идоламъ, было безчисленное множество святыхъ мучениковъ, проливавшихъ кровь свою за Христа и умиравшихъ многообразными видами смертей: такъ и въ наше время, когда въ нашихъ нравахъ повсюду господствуетъ идолопоклонство, т. е., служеніе грѣху, истинные христіане должны изъ любви ко Христу быть мучениками, хотя и безъ пролитія крови — должны постоянно умерщвлять въ себѣ страсти свои, должны умирать для грѣха, такъ, чтобы уже быть неспособными къ совершенію грѣха, и не порабощать себя похотямъ грѣховнымъ. *И такъ привычный грѣхъ есть нашъ любимый идолъ, такъ и сопротивленіе грѣху есть мученическій подвигъ.* Мучитель тутъ—или наше грѣхолюбивое естество, или грѣховная привычка, или самъ искуситель—діаволъ. Слуги мучителя — это нечестивые помыслы, влекущіе ко грѣху, а также тѣ люди, которые склоняютъ или соблазняютъ насъ на грѣхъ. Разные виды мученій—это борьба съ нечистыми помыслами, борьба со страстями и похотями. Вотъ какъ каждый христіанинъ можетъ содѣлаться духовнымъ мученикомъ Христовымъ,—хотя и не будетъ проливать онъ своей крови, но сподобится вѣнца мученическаго [1]. (Изъ твор. св. Димитрія, митр. ростовскаго).

---

[1]) *Сила привычки.* Одинъ благочестивый старецъ, по имени Θеодоръ, удалясь отъ суеты мірской, скрылся въ уединенной пустыни, чтобы всецѣло посвятить себя трудамъ подвижнической жизни въ тиши уединенія. Но слава святой жизни пустынника скоро разнеслась повсюду и собрала къ нему очень много учениковъ, готовыхъ принимать отъ него отеческія наставленія въ вѣрѣ и благочестіи.—Такимъ образомъ въ одинъ день пришли къ святому старцу два юноши и говорили ему: „скажи намъ, отецъ, какъ умерщвлять худыя наклонности и искоренять пагубныя привычки?“—На это сказалъ Θеодоръ одному изъ юношей: „вырви молодое дубовое деревцо, которое вонъ тамъ растетъ“. Юноша сдѣлалъ это не медля, легко одною рукою, потому что это растеніе имѣло нѣсколько пядей въ вышину. Послѣ этого св.

2. Любостяжаніе.

а) *Любостяжаніе — смертный грѣхъ.* Любостяжаніе есть грѣхъ смертный, по ученію церкви. Св. апостолъ Павелъ называетъ любостяжаніе корнемъ всякаго зла: *корень всѣмъ золмъ сребролюбіе* (1 Тим. 6, 10). „Сребролюбіе, говоритъ св. Златоустъ, есть страсть, ужаснѣйшая изъ всѣхъ страстей, оно есть великое зло".

Въ чемъ же состоитъ этотъ грѣхъ? Чѣмъ онъ обнаруживается? Какое зло происходитъ отъ него для человѣка и какія средства противъ сего зла?

Любостяжаніе, учитъ церковь, есть неумѣренное желаніе богатства и имущества. (Прав. испов.). А потому, если сердце наше возбуждено и тревожится жаждою пріобрѣтеній, — то это явный признакъ, что нами обладаетъ страсть любостяжанія. Если мы увеселяемся имуществомъ нашимъ, а когда, такъ или иначе лишаясь своихъ выгодъ и прибытковъ, впадаемъ въ печаль, въ безпокойство, въ уныніе; то это очевидный признакъ, что страдаемъ недугомъ любостяжанія. Если Богъ благословитъ насъ даже достаточнымъ состояніемъ, но мы усиленно желаемъ еще сравняться съ другими, болѣе насъ богатыми, или даже превзойти ихъ, то это значитъ, что въ насъ глубоко вкоренилась страсть любостяжанія. Наконецъ, есть еще самый вѣрный признакъ живущей въ насъ страсти любостяжанія, — это немилосердіе къ бѣднымъ. „Начало сребролюбія, учитъ Іоаннъ Лѣствичникъ, намѣреніе не подавать милостыни, а конецъ его — ненависть къ бѣднымъ; пока не начнетъ собирать, бываетъ милостивъ, а явились деньги, и руки сжалъ; любостяжательный до смерти бьется за иглу". „Сребролюбецъ, говоритъ св. Златоустъ, ненавидитъ всѣхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, бѣдныхъ за то, чтобы они не пришли къ нему когда-нибудь просить милостыню; богатыхъ за то, что не имѣетъ ихъ богатства. Онъ думаетъ, что всѣ завладѣли его имуществомъ, и что онъ всѣми обиженъ; поэтому негодуетъ на всѣхъ, не знаетъ довольства и насыщенія"...

Какое зло происходитъ отъ любостяжанія? — Безчисленные виды зла происходятъ отъ сего грѣха, а потому и называется онъ корнемъ всѣхъ золъ. Такъ, отъ чего происходятъ эти безчисленные споры объ имѣніяхъ, которые производятъ между людьми вражду, смятенія, расторгаютъ узы дружбы, родства, счастіе семейное и наполняютъ дѣлами тяжебными цѣлыя „присутственныя" мѣста? Не отъ любостяжанія ли? Отъ чего мы приходимъ въ храмъ Божій нерѣдко съ сердцемъ унылымъ, присутствуемъ въ немъ только тѣломъ, а не душой, строимъ въ мысляхъ нашихъ дома во время божественной литургіи, различные суетные планы къ достиженію житейскихъ цѣлей нашихъ? Оттого, что корысть приковала сердце наше къ землѣ и не даетъ покоя душѣ въ храмѣ Божіемъ и дѣлаетъ молитву нашу нечистою. Отъ чего богатый притѣсняетъ бѣднаго, сильный слабаго, какъ не по страсти къ обогащенію? Отъ чего многіе, при потерѣ своего состоянія, впадаютъ въ ропотъ на Бога, отпадаютъ отъ вѣры и даже лишаютъ себя жизни, какъ не отъ пристрастія къ мірскому счастію? „Отъ сребролюбія происходитъ всякое зло, говоритъ св. Златоустъ, — отъ него — убійцы, отъ него войны и битвы. Сребро-

---

старецъ опять сказалъ: „другъ мой, вырви вотъ это другое деревцо". Юноша и это сдѣлалъ, но уже съ трудомъ и усиліемъ: деревцо было выше и крѣпче перваго. Пустынникъ сказалъ въ третій разъ: „вырви, наконецъ, вотъ это дерево". Юноша, обнявъ стебель его, пытался исполнить повелѣніе старца, но — напрасно; пришелъ и братъ его, чтобы помочь ему, но и обоихъ силы были недостаточны, потому что дерево глубоко вросло въ землю и вышиною уже было въ ростъ человѣка. — Послѣ тщетныхъ усилій обоихъ братьевъ, благочестивый пустынникъ сказалъ: „послушайте, дѣти мои, — злыя склонности и привычки похожи вотъ на эти деревья: если склонности и привычки не долго еще росли и недавно вкоренились въ нашемъ сердцѣ, то одной твердой воли достаточно вырвать и истребить ихъ; но если онѣ глубоко пустили тамъ свои корни, то уже очень трудно и почти невозможно господствовать надъ ними. Итакъ, трудитесь, пока еще есть время, доколѣ тяжкая борьба не превышаетъ вашихъ силъ. Бодрствуйте и молитесь!" (Изъ „Дост. сказ. о подв. св. и бл. о.").

любивый вездѣ бываетъ худымъ человѣкомъ, случится ли ему начальствовать надъ войскомъ или надъ народомъ. И онъ бываетъ такимъ не только въ дѣлахъ общественныхъ, но и въ семейственныхъ. Вознамѣрится ли жениться, не возьметъ добродѣтельной жены, а возьметъ ту, которая всѣхъ хуже. Вздумаетъли купить домъ,—покупаетъ не такой, какой приличенъ благородному, но такой, который можетъ принести ему большой доходъ. Захочетъ ли купить рабовъ или что другое,—купитъ самоехудое".(80Бес. на ев. Матѳ.). О злое любостяжаніе! Ты изсушаешь наше сердце изнурительными заботами, преждевременно сводишь насъ въ могилу, не даешь нерѣдко и при концѣ жизни раскаяться съ чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ. Ты отягощаешь бѣдныхъ несносными налогами и работами, производишь обманъ въ торговлѣ, запрещаешь отдавать праведную мзду трудящимся за ихъ трудъ и потъ и чрезъ то раждаешь вопіющую неправду; ты порождаешь ростовщиковъ, производишь беззаконныя связи, чародѣйства, татьбы, убійства. Но что много говорить? Ты, въ лицѣ Іуды, предало на смерть Самого Господа.

Средства противъ любостяжанія, этого, по выраженію св. подвижниковъ, тысячеглавнаго демона-мучителя, такъ же разнообразны, какъ различны причины, отъ которыхъ раждается эта ужаснѣйшая страсть.

Одни предаются любостяжанію потому, что увлеклись излишнею заботливостію объ обезпеченіи своего семейства и такимъ образомъ доходятъ до того, что любовь къ Богу и спасеніе собственной души своей мѣняютъ на любовь къ своимъ дѣтямъ. Люди подобнаго рода, для излѣченія въ себѣ недуга любостяжанія, прежде всего и болѣе всего должны пробуждать въ сердцѣ своемъ все бóльшую и бóльшую любовь къ Богу, бóльшую, нежели къ семейству,—бóльшую, чѣмъ даже къ самимъ себѣ. Какъ пробуждать? Не иначе, какъ начавши дѣлами милосердія къ ближнимъ. Иначе нельзя возвыситься до любви къ Богу, которая есть начало уже несокрушимаго блаженства. Кто всѣмъ сердцемъ своимъ и паче всего любитъ Бога, тотъ никогда не смѣняетъ любовь къ Богу на любовь къ твореніямъ Его; примѣръ тому—св. апостолы, которые оставляли все для Господа и слѣдовали за Нимъ. Посему полезно также, для истребленія въ себѣ страсти любостяжанія, раждающейся въ сердцѣ нашемъ отъ излишней заботливости, имѣть твердую надежду на Промыслъ Божій, пекущійся о всѣхъ насъ. Кто возложилъ всю надежду свою на Бога, тотъ спокоенъ; ибо онъ знаетъ, что ввѣрилъ судьбу свою и своего семейства Отцу небесному, Отцу милосердому, Который лучше насъ знаетъ, когда и что подать дѣтямъ Своимъ на пользу ихъ души и тѣла; а безъ Его воли, хотя бы мы собрали со всего свѣта золото для нашего семейства, все можетъ погибнуть въ одну минуту.

Другіе увлекаются страстію къ любостяжанію по склонности къ жизни роскошной и пристрастію къ земной славѣ. Подобнымъ людямъ нужно имѣть всегда въ виду, что жизнь роскошная не приводитъ къ царству небесному; напротивъ, она, по свидѣтельству Самого Спасителя, поставляетъ самое главное препятствіе къ достиженію онаго; и что тѣла наши какими бы ни питались яствами, достаются напослѣдокъ въ пищу червямъ и тлѣнію, и какими бы ни украшались одеждами, никогда не одѣнутся лучше полевой лиліи. А слава человѣческая также скоротечна, какъ скоротечна наша жизнь, и даже въ этой жизни скоротечной она можетъ измѣнить намъ каждую минуту.

Наконецъ, есть и такіе несчастные, которые собираютъ богатство не для себя, не для ближнихъ, а изъ одной только ничѣмъ необъяснимой алчности къ корысти, изъ неотразимой и отвратительной страсти—имѣть у себя въ рукахъ и предъ глазами деньги. Для искорененія въ себѣ этой мучительной страсти одно единственное средство: щедрое раздаяніе милостыни. Чѣмъ болѣе подкладываютъ матеріала въ огонь, тѣмъ онъ болѣе разгорается; чѣмъ болѣе собираешь денегъ, тѣмъ болѣе усиливается страсть къ нимъ. Расточай деньги на добрыя дѣла, и страсть любостяжанія, не имѣя для себя пищи, оскудѣваетъ, начинаетъ слабѣть; удѣляй серебро для бѣдныхъ, и въ тебѣ не укоренится страсть сребролюбія: напротивъ, сердце твое будетъ склонно не къ любостяжанію и скупости, а къ милосердію и щедродательности.

Общее же, простирающееся на всѣ случаи возраста и состоянія, правило къ искорененію въ себѣ любостяжанія, это есть соблюденіе заповѣди св. апостола Павла: *имѣюще пищу и одежду сими довольни будемъ* (1 Кор. 1, 14). Если бу-

демъ соблюдать во всякомъ званіи и при всѣхъ случаяхъ жизни нашей это мудрое правило, то не дадимъ пищи нашему любостяжанію; ибо кто доволенъ тою пищею и одеждою, которую посылаетъ ему Богъ, тотъ не будетъ имѣть цѣлію своей жизни роскошь и сребролюбіе. („Воскр. чт.“).

б) *Изреченія слова Божія о грѣхѣ сребролюбія.* Блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати (Дѣян. 20, 35). — Всякъ отъ васъ, иже не отречется своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ (Лук. 14, 33). — А хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти, и сѣти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть: его нѣцыи желающе заблудиша отъ вѣры, и себе пригвоздиша болѣзнемъ многимъ (1 Тим. 6, 9—10). — Лихоиманіе есть идолослуженіе (Кол. 3,5). Безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будутъ? (Лук. 12, 20). — Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ[1]) (Мѳ. 6,33).

в) *Святоотеческія свидѣтель-*

[1]) *Библейскія изреченія о вредѣ богатства (при неправильномъ отношеніи къ нему) для нравственнаго состоянія христіанина.*

Богатство часто служитъ препятствіемъ войти въ царство небесное: Іисусъ же сказалъ ученикамъ Своимъ: истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ царство небесное. И еще говорю вамъ: удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царство Божіе (Мѳ. XIX, 23, 24).

Любовь къ богатству есть корень всѣхъ золъ: ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ (1 Тим. VI, 10).

Богатство часто ведетъ къ забвенію Бога: когда будешь ѣсть и насыщаться, и построишь хорошіе домы и будешь жить (въ нихъ): и когда будетъ у тебя много крупнаго и мелкаго скота, и будетъ много серебра и золота, и всего у тебя будетъ много: то смотри, чтобы не надмилось сердце твое, и не забылъ ты Господа Бога твоего, Который вывелъ тебя изъ земли египетской, изъ дома рабства (Втор. VIII, 12—14). — Имѣя пажити, они были сыты; а когда насыщались, то превозносилось сердце ихъ, и потому они забывали Меня (Ос. XIII, 6).

къ оставленію Бога: и (ѣлъ Іаковъ, и) утучнѣлъ Израиль, и сталъ упрямъ; утучнѣлъ, отолстѣлъ и разжирѣлъ; и оставилъ онъ Бога, создавшаго его, и презрѣлъ твердыню спасенія своего (Втор. XXXII, 15).

къ возстанію противъ Бога: и заняли они укрѣпленные города и тучную землю, и взяли во владѣніе домы, наполненные всякимъ добромъ, водоемы, высѣченные изъ камня, виноградные и масличные сады и множество деревъ съ плодами для пищи. Они ѣли, насыщались, тучнѣли и наслаждались по великой благости Твоей; и сдѣлались упорны и возмутились противъ Тебя, и презрѣли законъ Твой, убивали пророковъ Твоихъ, которые увѣщевали ихъ обратиться къ Тебѣ, и дѣлали всякія оскорбленія (Неем. IX, 25, 26).

къ отверженію Христа: Іисусъ сказалъ ему: если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое, и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною. Услышавъ слово сіе, юноша отошелъ съ печалію; потому что у него было большое имѣніе (Мѳ. XIX, 21, 22).

къ гордости: твоею премудростію и твоимъ разумомъ ты пріобрѣлъ себѣ богатство, и въ сокровищницы твои собралъ золота и серебра; большою мудростію твоею, посредствомъ торговли твоей, ты умножилъ богатство твое, и умъ твой возгордился богатствомъ твоимъ (Іезек. XXVIII, 4, 5).

къ самонадѣянности: человѣкъ богатый—мудрецъ въ глазахъ своихъ, но умный бѣднякъ обличитъ его (Притч. XXVIII, 11).

къ заботамъ: есть мучительный недугъ, который видѣлъ я подъ солнцемъ: богатство, сберегаемое владѣтелемъ его во вредъ ему (Еккл. V, 12).—Лучше немногое при страхѣ Господнемъ, нежели большое сокровище, и при немъ тревога (Прит. XV, 16).

къ притѣсненію: а вы презрѣли бѣднаго. Не богатые ли притѣсняютъ васъ, и не они ли влекутъ васъ въ суды? (Іак. II, 6).

къ обману: такъ какъ богачи его исполнены неправды, и жители его говорятъ ложь, и языкъ ихъ есть обманъ въ устахъ ихъ (Мих. VI, 12).

ства о правильномъ отношеніи христіанина къ богатству.

I. Св. Амвросій медіоланскій говоритъ: „богатство — для порочныхъ препятствіе, а для добрыхъ пособіе къ добродѣтелямъ". (Св. Амвросій L. 8, in Lucam).

Блажен. Августинъ говоритъ: „всякое изобиліе, которое не есть Богъ мой, мнѣ нищета". (Августинъ ч. IV; „Св. и душеспасит. размыш." гл. XVII).

Тотъ же учитель восклицаетъ: „горе бѣдной душѣ, которая Христа не ищетъ и не любитъ: она остается бѣдна и несчастна". („О градѣ Бож." г. IV).

II. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „не столько бѣдный желаетъ необходимаго, сколько богатый излишняго, и у перваго не столько силы и способовъ для худыхъ дѣлъ, сколько у послѣдняго. Полна опасностей жизнь богатыхъ: у нихъ непрестанныя заботы, вражды, возмущенія. Хотя и богачъ наполняетъ у себя не многіе желудки, а одинъ, какъ и бѣдный; но бѣдный это дѣлаетъ безъ страха и безпокойствъ, а богачъ со страхомъ и съ опасеніемъ бѣдствій". (Златоустъ въ сл. о богатыхъ).

Онъ же пишетъ: „доколѣ пригвождаемся къ землѣ? Доколѣ не взираемъ на небо? Не видимъ ли, какъ и при смерти и въ жизни теряютъ богатство? Для чего мучимъ себя тѣмъ, что такъ непостоянно? для чего привязываемся къ невѣрному? Не можетъ оно освободить тебя отъ смерти, не въ силахъ удалить болѣзни, воспрепятствовать старости, — еще ли будешь на него полагаться?" (Злат. нрав. 10 къ Фил.).

къ насилію: вотъ, плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіетъ; и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа (Іак. V, 4).

къ роскоши: вы роскошествовали на землѣ и наслаждались; напитали сердца ваши, какъ бы на день закланія (Іак. V, 5).

Кто владѣетъ богатствомъ, тотъ долженъ не прилагать къ нему своего сердца: не надѣйтесь на грабительство, и не тщеславьтесь хищеніемъ: когда богатство умножается, не прилагайте къ нему сердца (Пс. LXI, II).

не полагаться на него: полагалъ ли я въ золотѣ опору мою, и говорилъ ли сокровищу, ты надежда моя? (Іов. XXXI, 24).

не гордиться по причинѣ богатства: богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщевай, чтобъ они не высоко думали о себѣ; и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія (1 Тим. VI, 17).

не хвалиться имъ: такъ говоритъ Господь: да не хвалится мудрый мудростію своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ (Іер. IX, 23).

относить его къ Богу: и богатство и слава отъ лица Твоего, и Ты владычествуешь надъ всѣмъ; и въ рукѣ Твоей сила и могущество; и во власти Твоей возвеличить и укрѣпить все (1 Пар. XXIX, 12).

не собирать его: не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ, и крадутъ (Мѳ. VI, 19).

посвящать его на служеніе Богу: и еще, по любви моей къ дому Бога моего, есть у меня сокровище собственное изъ золота и серебра; и его я отдаю для дома Бога моего, сверхъ всего, что заготовилъ я для святаго дома (1 Пар. XXIX, 3).

удѣлять изъ него часть бѣднымъ: продавайте имѣнія ваши, и давайте милостыню. Приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ (Лук. XII, 33). — Чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, были щедры и общительны (1 Тим. VI, 18).—А кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое, — какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? (1 Іоан. III, 17).

Небесныя сокровища выше богатства: собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни (1 Тим. VI, 19).

Суета—собирать богатство: я предпринялъ большія дѣла; построилъ себѣ домы, посадилъ себѣ виноградники. И оглянулся я на всѣ дѣла мои, которыя сдѣлали руки мои, и на трудъ, которымъ трудился я, дѣлая ихъ: и вотъ все — суета и томленіе духа, и нѣтъ отъ нихъ пользы подъ солнцемъ! (Еккл. II, 4 и 11).

Преступно полагаться на богатство: надѣющійся на богатство свое упадетъ; а праведники, какъ листъ, будутъ зеленѣть (Притч. XI, 28).

Тотъ же святитель говоритъ: „богатство не худая вещь, — но худая вещь есть сребролюбіе, худая вещь есть лихоимство. Лихоимецъ и богатый не все одно и тоже. Сребролюбецъ не есть богачъ, потому что ему многаго не достаетъ; а кому многаго не достаетъ, тотъ никогда не можетъ назваться богатымъ. Онъ есть стражъ денегъ, а не господинъ, рабъ ихъ, а не владѣтель; онъ скорѣе удѣлитъ другому часть своего тѣла, нежели сколько нибудь серебра, сокрытаго у него". (Бесѣд. 2, къ нар. антіох.). „Богатство состоитъ не въ томъ, чтобы богатѣть, а въ томъ, чтобы не желать богатства". (Іоан. Злат. на псал. т. II. стр. 517. Сн. Маргаритъ. Сл. II. о богатѣмъ и Лазарѣ л. 203 обор. 204). „Богатство земное сравнительно съ небеснымъ — убожество". (Іоан. Злат. на Іоанна Богослова, т. I. стр. 512). Богатство тлѣнное св. отцы не богатствомъ, а бѣдностію называли, а богатыхъ міра сего бѣдняками: „если правду сказать, богатъ не тотъ, кто имѣетъ многое, но тотъ, кто не нуждается во многомъ; и бѣденъ не тотъ, кто ничего не имѣетъ, но тотъ кто много желаетъ. И такъ, если увидишь кого желающимъ многаго, почитай его бѣднѣе всѣхъ; а съ другой стороны, если увидишь кого не нуждающимся во многомъ, считай его богаче всѣхъ, хотя бы онъ ничего не имѣлъ". (Іоан. Злат. Слово 2 о Лазарѣ § 1 въ Хр. чт. 1848 г. ч. 1. стр. 56. Маргаритъ л. 203).

III. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „недугъ богатолюбія таковъ, что ничѣмъ не ограничивается, требуя все большаго: онъ врачуетъ себя отъ жажды тѣмъ, что непрестанно пьетъ". (Св. Григ. Наз. въ сл. 7-мъ).

Онъ же говоритъ: „богатство здѣшнее скоротечно и упоительно, оно слѣпо переходитъ отъ одного къ другому и многихъ надмеваетъ... но у меня есть богатство, которое неистощимо и непоколебимо, выше всѣхъ утратъ; и это богатство—ничѣмъ не обладать кромѣ Бога и горняго". (Григорій Бог. ч. V, стр. 135—6). „Христосъ—мое дыханіе, мое чудное богатство". (Онъ же ч. IV, стр. 225 сн. ч. V, стр. 20). „Я обмѣнилъ все на единаго Христа, и бѣдныйкрестъ несу богато". (Тамъ же, стр. 136). „У меня одно богатство—Богъ". (Тамъ же, стр. 189. Тамъ же, ч. V). „Мое лучшее богатство — Христосъ, Который непрестанно возноситъ умъ мой горѣ". (Григорій Б. ч. IV. стр. 281). „Одно было у меня любимое стяжаніе, одно преимущественное богатство, одна надежда къ забвенію трудовъ, это—общее для всѣхъ сіяніе великой Троицы". (Гр. Богосл. ч. VI. стр. 85).

IV. Св. Григорій Двоесловъ пишетъ: „то только богатство истинное, которое обогащаетъ насъ добродѣтелями. Итакъ, если хотите, братія, быть богатыми, возлюбите богатство истинное; если ищете высшей чести, стремитесь къ царству небесному; если любите славу достоинствъ, поспѣшите вписаться въ горнее служеніе ангеловъ". (Св. Григорій Двоесловъ, Hom. 15 in. Luc. 8).

Онъ же учитъ: „богачъ, когда умретъ, ничего не возьметъ съ собою. Тотъ съ собою беретъ свои блага, кто роздалъ ихъ требующимъ. Ибо все земное таково, что если бережемъ его, оно теряется, а если раздаемъ, сохраняется. Будемъ стараться, чтобъ имѣніе, долженствующее погибнуть, измѣнить на награду, никогда не гибнущую". (Св. Григорій Двоесловъ L. 18 Mor. c. 9).

V. Св. Кипріанъ, еп. кареагенскій, говоритъ: „тотъ богатъ, кто въ Бога богатѣетъ. Земное, что угодно міру и въ немъ только остается, такъ же достойно презрѣнія, какъ и самый міръ. Пусть богатство твое почувствуютъ бѣдные, наслѣдство твое поручи Богу, напитай Христа, пріобрѣти себѣ стяжаніе небесное. Большое наслѣдство—большое искушеніе, если не употребится во благое; ибо чѣмъ кто богаче, тѣмъ болѣе долженъ искупать, а не умножать грѣхи свои". (Св. Кипріанъ de disciplina et habit. virgin).

VI. Св. Василій Вел.: „размысли со вниманіемъ о настоящемъ и будущемъ, и не теряй сего послѣдняго для гнусной корысти. (Св. Василій В. въ сл. во время голода). Изслѣдуй себя, кто ты, познай свою природу, познай, что тѣло твое смертно, а душа безсмертна, и что жизнь у насъ двоякая: одна свойственная плоти, скоропреходящая, другая сродная душѣ, безконечная. Итакъ будь внимателенъ къ себѣ, не прилѣпляйся къ тлѣнному, какъ къ вѣчному, и не презирай вѣчнаго, какъ скоропреходящаго. Вникай въ себя со всею точностію, дабы умѣть дать каждому свое: плоти пищу и одѣяніе, а душѣ правила благочестія, честную жизнь, упражненіе въ добродѣтели, ис-

правленіе страстей". (Василій Великій въ бесѣдѣ на слова: *внемли себѣ*).

VII. Св. Исидоръ Пелусіотъ учитъ насъ „не богатство имѣть, но не имѣть нужды въ богатствѣ". (Исидоръ Пелусіотъ, ч. III, стр. 415, № 581).

VIII. Св. Макарій египетскій говоритъ: „кто не пріобрѣлъ вѣчнаго и духовнаго богатства, тотъ находится въ страшномъ духовномъ обнищаніи". (бес. 2-я, § 12, стр. 16).

IX. Свят. Тихонъ задонск. говоритъ: „бѣдный тотъ христіанинъ, который много въ мірѣ семъ ищетъ и запасаетъ". (ч. XII, стр. 10).

г) *Примѣры, показывающіе опасность пристрастія къ богатству.* Любостяжательные обыкновенно думаютъ, что богатство есть необходимое средство для здоровья и жизни, особливо на время старости и немощей. Обыкновенно разсуждаютъ такъ: вотъ я теперь, пока здоровъ и молодъ, накоплю денегъ, пріумножу свои богатства, и когда придутъ старость или болѣзни — мнѣ нечего будетъ безпокоиться, нечего бояться нищеты, безпріютства и голода. И всѣми средствами, не исключая и безнравственныхъ, стараются о пріобрѣтеніи богатства. Но вотъ два примѣра, изъ которыхъ первый покажетъ, что богатство, собранное съ жестокосердіемъ къ ближнимъ, нисколько не поможетъ въ болѣзняхъ, а второй увѣритъ насъ въ томъ, что не богатство, а благотворительность всего надежнѣе помогаетъ намъ въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ.

I. Однажды св. Нифонтъ увидѣлъ, какъ у одного богача многіе бѣдные просили милостыни, а онъ не хотѣлъ и посмотрѣть на нихъ. Святый вопросилъ ангела своего хранителя: сколько у этого человѣка имѣнія? и услышалъ въ отвѣтъ, что имѣніе у него безчисленное, но онъ сребролюбецъ, готовый умереть за одну монету, и мучить служителей своихъ голодомъ, непомѣрными трудами и побоями. Нифонтъ еще вопросилъ ангела: какою же мыслію удерживается богачъ отъ подаянія убогой братіи? Ангелъ отвѣчалъ: „діаволъ внушаетъ ему опасеніе за будущее, и говоритъ: вотъ ты состарѣешься, потомъ будешь болѣть; береги же имѣніе, чтобъ не испытать тебѣ недостатка въ тяжкое время и не раскаяваться понапрасну въ томъ, что ты ко вреду своему роздалъ имѣніе нищимъ. Вотъ какія мысли помрачили сердце сего человѣка и отогнали отъ него милосердіе!" — Святый сказалъ: думаю, такъ и будетъ ему, какъ онъ вѣруетъ! И дѣйствительно немилосердый богачъ скоро подвергся самой тяжкой болѣзни; ища облегченья въ ней, роздалъ всѣ богатства врачамъ, но не только не получилъ себѣ никакой пользы, а еще болѣе отягчилъ болѣзнь свою. Наконецъ, безъ богатства и безъ добрыхъ дѣлъ, разстался несчастный богачъ съ жизнію и отошелъ туда, гдѣ нѣтъ милости для немилостивыхъ.

II. Нѣкоторый трудолюбивый мужъ, слѣдуя евангельской заповѣди, весь прибытокъ свой раздѣлялъ бѣднымъ, а себѣ оставлялъ не болѣе какъ сколько нужно для пропитанія. Но однажды пришла и ему суетная мысль: что будетъ со мною подъ старость или въ болѣзни, если я ничего не заготовлю себѣ на будущее? Такая мысль заставила его сократить милостыню и собрать въ запасъ довольное количество сребренниковъ. Пришла потомъ болѣзнь и начала истощать сребро заготовленное. Кроткій нищелюбецъ, страдая гніеніемъ въ ногѣ, сталъ искать милости у врачей, и роздалъ имъ все сребро свое, а наконецъ доведенъ былъ до того, что, по совѣту врачей, нужно было отнимать зараженную гніеніемъ ногу. Но передъ операціею, больной обратился съ молитвою и со слезами къ Господу, воспомянулъ свои прежнія милостыни, и—былъ помилованъ. Ангелъ предсталъ больному и сказалъ: гдѣ сребренники твои, которые ты собралъ?—Больной отвѣчалъ: согрѣшилъ я, Господи! Прости мнѣ и даруй мнѣ время на покаяніе. Тогда ангелъ коснулся гніющей ноги, и больной вдругъ сдѣлался здоровымъ къ удивленію врачей своихъ.—Такъ прежнія милостыни его привлекли къ нему милость Божію и на немъ исполнилось слово Господне: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ* (Воскр. чт. 1840 г. № 27).

д) *Наставленіе св. отцовъ и учителей церкви о томъ, что богатство иногда служитъ великимъ препятствіемъ ко спасенію души.*

I. Земное богатство доставляетъ пищу тщеславію, гордости, роскоши и вообще даетъ больше случаевъ къ грѣ-

хопаденіямъ и поводовъ къ искушеніямъ діавола (1 Тим. 6, 9—10), нежели бѣдность, какъ это объяснилъ Антоній Великій слѣдующимъ примѣромъ: одинъ братъ, отрекшись отъ міра и раздавъ свое имѣніе нищимъ, оставилъ и себѣ нѣсколько для собственнаго употребленія и пришелъ къ аввѣ Антонію. Антоній, узнавъ объ этомъ, сказалъ ему: „если хочешь быть монахомъ, то поди въ такое-то село, купи мяса, обложи имъ нагое тѣло свое и потомъ приходи сюда". Когда братъ сдѣлалъ это, тогда собаки и птицы истерзали тѣло его. Антоній, по возвращеніи къ нему брата сего, спрашивалъ его: „исполненъ ли совѣтъ?" Братъ показалъ израненное свое тѣло. Святый же Антоній сказалъ ему: „такъ нападаютъ демоны и терзаютъ тѣхъ, кои, отказавшись отъ міра, хотятъ имѣть у себя деньги". Премудрый еще замѣчалъ, что нищета мужа смиряетъ (Притч. X, 4); а смиреніе поставляетъ человѣка выше всѣхъ сѣтей діавола, говоритъ Антоній Великій. (Достоп. сказ. о подв. св. и бл. отцевъ).

II. Бл. Августинъ, на основаніи словъ Спасителя (Мат. 13, 22), сравниваетъ богатства съ терніями. Тернія — сухи: богатства безплодны для вѣчной жизни; тернія уязвляютъ того, кто ихъ касается: богатства уязвляютъ душу того, кто домогается ихъ; тернія затрудняютъ путь странниковъ: богатства замедляютъ наше стремленіе къ совершенству; тернія легко воспламеняются: богатства легко возбуждаютъ въ сердцѣ пламень страстей; тернія служатъ убѣжищемъ змѣй и скорпіоновъ: богатства служатъ средствомъ, при помощи котораго діаволъ старается совратить нашу душу; тернія уязвляютъ оконечности членовъ: богатства болѣе всего возмущаютъ при концѣ жизни[1]). (Изъ твор. бл. Августина).

е) *Мысли о любостяжаніи.*

I. „Любящій земное болѣе небеснаго лишится и небеснаго и земного". (Авва Евгеній).

II. „Сребролюбецъ связанъ заботами, какъ плѣнникъ цѣпями". (Дух. маргар.).

III. Спросили авву Исаію: что есть сребролюбіе? Онъ отвѣчалъ: „невѣріе Богу въ томъ, что Онъ печется о тебѣ, ненадѣяніе на обѣтованіе Божіе, и любовь къ гибельнымъ удовольствіямъ". (Изъ „Скитскаго патерика").

IV. „Заповѣдь Спасителя о нестяжательности (Мѳ. 6, 19) относится не къ однимъ только богачамъ, но и къ бѣднымъ, потому что и нищій столько же можетъ быть привязанъ сердцемъ своимъ къ одному рублю, сколько богачъ къ цѣлымъ тысячамъ". (Лук. 12, 19; Сир. 11, 16—18). (Прот. П. Соколовъ).

V. „Жаднаго корыстолюбца, имѣющаго множество благъ, но не имѣющаго мира и покоя, можно сравнить съ деревомъ, которое снаружи покрыто листья-

---

[1]) *Обличеніе тѣхъ, кои слагаютъ вину своей скупости на воспитаніе и обезпеченіе дѣтей.*

I. „Если ты дѣйствительно печешься о рожденныхъ тобою дѣтяхъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, то оставь имъ такое письменное завѣщаніе, въ которомъ будешь имѣть должникомъ Бога. Это—величайшее наслѣдство, это—богатство, это—обезпеченіе. Введи Его въ участники наслѣдства здѣсь, чтобы Онъ ввелъ тебя и твоихъ дѣтей въ наслѣдство тамъ". (2 бесѣда на слова: „имуще той же духъ").

II. „Нѣтъ лучшаго наслѣдія, говоритъ св. Тихонъ задонскій, какъ чтобы дѣти твои наслѣдовали твою добродѣтель и нравы добрые, чтобы отъ тебя—отца научились милость творить ближнему; видя тебя, родителя своего милостиваго, и сами бы милостивы были. Сіе наслѣдіе тщись имъ оставить. Потщись ихъ воспитать въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4). А когда безъ наказанія сего оставишь ихъ, то богатство твое, имъ въ наслѣдіе оставленное, мечъ паче будетъ, которымъ сами себя погубятъ, и самъ ты предъ судомъ Божіимъ повиненъ явишися. Когда дѣтямъ оставить хощешь имѣніе, а убогихъ презираешь: никакой любви христіанской не имѣешь, кромѣ плотской; ибо христіанская любовь всѣхъ объятіями своими объемлетъ". (О милости къ ближнимъ).

III. Василій Великій говоритъ: „лучше не оставляй дѣтямъ никакого сокровища, но оставь имъ добродѣтель". (Вас. Вел. слово къ богат.).

IV. „Передай Богу твое имущество", пишетъ другой отецъ церкви, „которое бережешь ты для наслѣдниковъ. Пусть Онъ будетъ для дѣтей твоихъ и опекуномъ, и надзирателемъ, и защитникомъ отъ обидъ". (св. Кипріана о труд. и мил.).

ми и обремененно плодами, а внутри уже изъѣдается червями и близко къ совершенному разрушенію". („Дух. цв.").

VI. „Сребролюбцы поистинѣ несчастнѣйшіе люди и въ этой и въ будущей жизни: здѣсь они въ безпрестанныхъ заботахъ, трудахъ и безпокойствѣ, а тамъ должны терпѣть вѣчноемученіе". (прот. П. Соколовъ).

ж) *Святоотеческія свидѣтельства о страсти любостяжанія.*

I. „Хочешь ли знать, какіе пагубные плоды приноситъ и какія развѣтвленія другихъ страстей пускаетъ изъ себя эта страсть, на пагубу того, кто ее восприметъ, если не будетъ тщательно истреблена? Посмотри на Іуду, причисленнаго къ сонму апостоловъ? Какъ она его, не похотѣвшаго стереть смертоносную главу сего змія, сгубила ядомъ своимъ, опутавъ сѣтями вожделѣнія своего, въ какую стремнистую пропасть преступленія низвергла, — когда научила за тридцать сребренниковъ продать Искупителя міра и Виновника человѣческаго спасенія? Іуда никакъ не былъ бы доведенъ до такого безбожнаго дѣла предательства, еслибъ не былъ зараженъ болѣзнью сребролюбія, и не сдѣлался бы святотатственнымъ виновникомъ убіенія Господа, еслибъ прежде не привыкъ окрадывать ввѣренный ему ковчежецъ". (Св. Іоаннъ Касс. римл.; снес. „Добротолюбіе", т.II, стр.55—56).

II. „Море не наполняется, принимая въ себя множество рѣкъ: и похотѣніе сребролюбца не насыщается собраннымъ уже имуществомъ: удвоилъ онъ его,—и удвоенное снова удвоить желаетъ; и никогда не перестаетъ удвоять, пока смерть не прекратитъ сего безполезнаго труда". (Препод. Нилъ синайскій; сн. „Доброт.", т. II, стр. 256).

III. „Страсть сребролюбія самая тяжкая, потому что она есть *корень всѣмъ золъ* (1 Тим. VI. 10). Угодно ли знать, чѣмъ искореняется сія страсть?—*Тѣмъ, чтобъ всѣмъ сердцемъ и всею душею имѣть упованіе на Бога*". (Онъ-же, сн. „Доброт.", т. II, стр. 425).

IV. „Не говори, что имѣешь нужду собирать для нищихъ, (чтобъ чрезъ помощь ихъ получить царствіе), ибо царствіе можно купить и за двѣ лепты". (Св. Іоаннъ Лѣствичникъ; сн. „Доброт." т. II, стр. 563).

V. „Кто побѣдилъ страсть сребролюбія, тотъ отсѣкъ всѣ заботы, а кто связанъ ею, того всегда томятъ заботы и онъ никогда не можетъ помолиться чисто". (Онъ-же, сн. „Доброт.", т. II, стр. 563).

VI. Сребролюбіе, по ученію св. Максима исповѣдника, происходитъ отъ трехъ причинъ: „отъ сластолюбія, тщеславія и невѣрія. Лютѣйше обоихъ есть невѣріе. Сластолюбивый любитъ сребро, да имъ насладится; тщеславный, да тѣмъ прославится; невѣрный же, да скрыетъ и сохранитъ, глада боясь, или старости, или недуга или странствованія, и на то паче уповаетъ, нежели на Бога, всея твари Содѣтеля и Промыслителя о всѣхъ, даже и до послѣднихъ малѣйшихъ животныхъ". (Св. Макс. Сот. 3. гл. 17—18).

VII. „Не скупись, по сребролюбію, подавать нуждающимся, чтобы не дойти тебѣ до оскудѣнія вѣры, учитъ св. Димитрій ростовскій. Не опасайся, что дѣлая добро, ты будешь имѣть недостатокъ въ чемъ-нибудь въ мірѣ. Ни въ чемъ не бойся оскудѣнія: ибо не имѣлъ ты прежде ничего, а теперь имѣешь; а если не имѣешь, то будешь имѣть; ибо не оскудѣлъ Создатель и никогда не оскудѣетъ: твердо вѣруй въ то, что не оскудѣетъ Приведшій все изъ небытія въ бытіе, и всѣми дарами преизбыточествуетъ дающій пищу алчущимъ и насыщающій все живущее. Не скупись подавать просящимъ и не отвращайся того, во имя Кого просятъ у тебя: давай Тому, Кто все даетъ тебѣ, и получишь отъ Него во сто разъ больше". (Изъ „Алфавита духовн.", св. Димитр. ростовск. стр. 125—128).

з) *Любостяжаніе, какъ причина потери духовнаго дара.* Одинъ игуменъ общежительнаго монастыря, въ которомъ каждый изъ братій кормился трудами рукъ своихъ, былъ столь высокой жизни, что сподобился отъ Бога дара изгонять бѣсовъ. Милосердіе его было такъ велико, что онъ послѣднее свое—пищу и одежду—дѣлилъ съ неимущими. Онъ былъ совершенно нестяжателенъ, такъ что, когда что-нибудь приносили ему въ даръ, онъ обыкновенно говорилъ: „возьмите отсюда свое; оставьте насъ Христу Богу нашему; пусть заботится о насъ Тотъ, Который сказалъ: „работающіе Ми возвеселятся" (Ис. 65, 13. 14). И руки наши могутъ питать насъ; онѣ будутъ намъ въ осужденіе, если будемъ жить чужими трудами."

Услышавъ о добродѣтельной жизни этого подвижника, царь призвалъ его

къ себѣ, долго бесѣдовалъ и далъ денегъ на нужды обители. Игуменъ на этотъ разъ, къ сожалѣнію, нарушилъ обычныя правила своей нестяжательности: онъ принялъ деньги и съ того времени сдѣлался любостяжательнымъ. Онъ купилъ воловъ, ословъ и нанялъ работниковъ, чтобы обогащаться. И вотъ, приводятъ къ нему, по обыкновенію, бѣсноватаго. Старецъ сказалъ бѣсу: „изыди изъ созданія Божія". Но бѣсъ отвѣчалъ ему: „я теперь не слушаю тебя,—отъ того, что ты сталъ однимъ изъ нашихъ; отложилъ ты печаль, яже по Бозѣ, и подчинился житейской суетѣ,—потому ты не имѣешь надо мною никакой власти". (Прол. 20 окт.).

и) *Змій сребролюбія.* Жилъ одинъ старецъ, который былъ набоженъ и строгъ въ жизни; но, къ несчастію, онъ заразился духомъ сребролюбія. Онъ жилъ близъ одного торговаго мѣста, будто для того, чтобъ народъ, каждый день собираясь туда, имѣлъ вблизи наставника и отца духовнаго, а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы посѣтители, возвращаясь съ торжища, приходили къ нему не съ пустыми руками.

Св. Андрей, Христа ради юродивый [1]), однажды идя мимо сребролюбца, увидѣлъ — по откровенію Божію, — что страшный змій обвился вкругъ его шеи. Прозорливецъ остановился и смотрѣлъ съ изумленіемъ; а чернецъ, думая, что онъ, будучи однимъ изъ нищихъ, ожидаетъ милостыни, сказалъ: „Богъ дастъ!" Святой Андрей на нѣсколько шаговъ отступилъ и увидѣлъ надъ нимъ воздушную надпись: „змій сребролюбія—корень всякаго беззаконія". Соболѣзнуя о погибели брата, Андрей хотѣлъ было удалиться, но едва обратился вспять, какъ увидѣлъ двухъ юношей, между собою споривших: одинъ былъ черенъ, съ очами мутными и свирѣпыми, а другой прекрасенъ, какъ свѣтъ небесный; первый утверждалъ, что старецъ принадлежитъ ему: ибо, какъ второй идолослужитель, не Богу, а ему работаетъ; но другой говорилъ, что этотъ старецъ, будучи смиренъ и кротокъ, пребывая въ постничествѣ и молитвахъ, Божій слуга есть... Такъ препирались они, какъ вдругъ къ свѣтоносному юношѣ былъ гласъ небесный: ты не имѣешь части въ старцѣ: оставь его—и ангелъ мгновенно удалился. Удивленный Андрей отъ жалости заплакалъ и пошелъ въ путь свой.

Но сердце Андрея—въ глазахъ человѣческихъ юродиваго, но въ очахъ Божіихъ мудраго—не могло быть спокойно: желая несчастнаго старца обратить къ истинѣ, онъ чрезъ нѣсколько времени опять пошелъ мимо торжища, и, увидѣвъ его, взялъ за руку. — „Рабъ Божій! смотря пристально, сказалъ онъ, выслушай безъ гнѣва меня, раба твоего: я весьма сокрушаюсь о тебѣ, и не могу безъ ужаса помыслить, что ты, прежде этого другъ Божій, нынѣ содѣлался слугою врага нашего спасенія. Душа твоя имѣла крылія, какъ серафимъ; зачѣмъ же непріязненному духу ты далъ обрѣзать ихъ? Ты имѣлъ образъ ангельскій: зачѣмъ восхотѣлъ быть темнообразенъ? для чего содружился съ зміемъ сребролюбія и грѣешь его на лонѣ твоемъ? на что собираешь сокровища? неужели съ ними погребенъ будешь? Неусыпно собирая сребренники отъ дѣтей духовныхъ и увеселяясь ими, ты собираешь на главу твою всѣ ихъ преступленія... Какъ же съ такимъ бременемъ предстанешь страшному суду Христову? Познай, что ангелъ, хранитель твой, далече отступилъ отъ тебя и плачетъ о твоей погибели; а діаволъ, куда хочетъ, ведетъ тебя... Я говорю правду: послушай меня и расточи имѣніе твое нищимъ, вдовицамъ, сиротамъ и странникамъ, — въ противномъ случаѣ злѣ погибнеши... Видишь ли діавола?"—Тогда отверзлись душевныя очи старца: черный, звѣрообразный исполинъ стоялъ въ дальнемъ отъ него разстояніи и скрежеталъ зубами; но, ужасаясь святого Андрея, не смѣлъ къ нему приблизиться...Старецъ затрепеталъ, отъ ужаса обмеръ и едва могъ произнесть обѣщаніе жить по заповѣдямъ Господнимъ... Но едва далъ клятву, вдругъ отъ востока блеснула молнія—нечистый духъ исчезъ—и ангелъ Господенъ приблизился къ иноку.—„Не открывай никому, что случилось, сказалъ святой Андрей, отходя отъ него, а я буду поминать тебя каждый день и ночь въ молитвахъ, да Господь управитъ путь твой на доброе."

Когда старецъ раздалъ золото свое и началъ жить совершенно по заповѣдямъ

[1]) Святой Андрей жилъ въ половинѣ V столѣтія по Р. Х. Память его 2 окт.

Господнимъ, рабъ Божій Андрей явился ему въ сновидѣніи, и улыбаясь отъ удовольствія, показалъ на противолежащемъ полѣ сѣнноличственное древо, усыпанное прекрасныхъ цвѣтомъ.—„Благодари Бога, сказалъ онъ, что исторгнулъ Онъ тебя отъ зубовъ зміиныхъ и оросилъ Своею благодатію душу твою: это цвѣтущее древо—ея изображеніе; постарайся же, чтобы сей цвѣтъ принесъ сладкіе плоды".— Старецъ, воспрянувъ отъ сна, еще болѣе утвердился на добрыя дѣла, и всегда приносилъ благодареніе Богу и угоднику его, святому Андрею. (Сост. по „Училищу благочест.", т. II).

і) *До чего доводитъ человѣка скупость?*

I. „Однажды жителямъ Антіохіи, разсказываетъ св. Іоаннъ Златоустъ, угрожалъ страшный голодъ отъ бездождія, всѣ трепетали за жизнь свою, и усердно молили Бога умилосердиться надъ ними. Наконецъ пролился сильный и продолжительный дождь, и всѣ радовались и благодарили Господа за избавленіе отъ бѣдствія, имъ угрожавшаго. Только одинъ изъ богатѣйшихъ людей, не цѣня благодѣянія Божія, среди общей радости, ходилъ по городу печальный, съ поникшею головой, полумертвый отъ унынія. Когда его спросили, почему онъ одинъ печаленъ, тогда какъ всѣ другіе радуются, онъ не могши даже скрыть своей мучительной страсти, отвѣчалъ, что у него запасено десять тысячъ мѣръ пшеницы, и теперь, при ожидаемомъ хорошемъ урожаѣ, ему некуда сбыть ее, или придется продавать дешевою цѣною". (св. Іоан. Злат. Бесѣда на 1-е посл. къ кор. 39). Видите-ли, какъ страсть корыстолюбія убиваетъ въ человѣкѣ всякое чувство сострадания?

II. „Былъ случай, что, скупой, умирая, злословилъ дѣтей своихъ, и говорилъ: „проклятые! вы недостойны и не съумѣете владѣть моими сокровищами: вы скоро растратите то, что я долговременно и съ большими трудами собиралъ и тщательно берегъ". („Путь ко спасенію", Эмина, стр. 134).

III. Многіе, заботясь о сокровищахъ своихъ и не желая, чтобы они достались другимъ, прятали ихъ въ самыя сокровенныя мѣста, или брали ихъ съ собою въ гробъ, зашивая ихъ въ одежды и подушки, назначенныя ими для погребенія своего, или наконецъ пожирали ихъ, какъ это сдѣлалъ одинъ богатый скупецъ въ Неаполѣ. Онъ приказалъ испечь себѣ лепешечку, и вложивъ въ нее всѣ свои брилліантовыя вещи, жадно ѣлъ и глоталъ ихъ вмѣстѣ съ лепешками. Братъ его, узнавши объ этомъ, едва могъ вырвать у него изъ рукъ остальныя, находившіяся въ лепешкѣ, вещи. Однако умирающій укусилъ брата своего за руку, когда тотъ отнималъ у него такую пищу, которою онъ и на другомъ свѣтѣ надѣялся быть сытымъ. (Тамъ-же).

к) *Какъ избавиться отъ страсти къ любостяжанію?* „Какъ можетъ", вопрошаетъ св. Златоустъ, „какъ можетъ востать тотъ, кѣмъ уже овладѣла ненасытимая страсть къ богатству?" и отвѣтствуетъ: „если онъ начнетъ раздавать имѣніе и раздѣлять свои избытки! Чрезъ это онъ мало по малу будетъ удаляться отъ своей страсти, а впослѣдствіи сіе поприще для него облегчится". И такъ, продолжаетъ вселенскій учитель, „если вдругъ всего достигнуть для тебя трудно, то не домогайся все получить въ одинъ разъ, *но постепенно и мало по маму восходи по сей лѣстницѣ, ведущей на небо*... ибо ничто сей страсти (любостяжанія) не прекращаетъ такъ легко, какъ *постепенное ослабленіе желанія корысти, подобно тому, какъ малое употребленіе пищи и питія уничтожаетъ дѣйствіе желчи*". (Бесѣда на св. Матѳ. 43).

л) *Примѣры наказанія Божія за скупость.*

I. *Чудесное событіе, совершившееся въ кіево-печерской лаврѣ, апрѣля 11 дня, 1617 года.* Въ 1617 году 11 апрѣля, послушникъ печерской лавры Антоній, исполнявшій послушаніе въ монастырской кухнѣ, пришелъ къ архимандриту *Елисею* и сказалъ: „расходъ хлѣба, по причинѣ множества приходящихъ и просящихъ, такъ великъ, что если и далѣе такъ продолжится, то монастырскіе фольварки (экономіи, завѣдующіе хозяйствомъ, и преимущественно хлѣбопашествомъ) оскудѣютъ". Архимандритъ обратилъ на это особенное вниманіе. Онъ самъ пришелъ въ хлѣбню монастырской кухни, при которой увидѣлъ, дѣйствительно, чрезвычайное множество народа, больныхъ и здоровыхъ, просившихъ хлѣба. Архимандритъ здѣсь же велѣлъ послушнику Антонію здоровыхъ отдѣлить отъ слабыхъ и изувѣченныхъ и сихъ только послѣднихъ кор-

мить пищею и хлѣбомъ, а здоровымъ отказать и впредь ихъ даже въ кухню не принимать, и по распоряженіи своемъ возвратился въ свои покои. Едва же возвратился и успокоился экономный распорядитель, какъ вдругъ явилась на чистыхъ облакахъ ужасная туча, изъ коей полился сильный дождь и градъ, который побилъ и уничтожилъ озимыя произведенія — рожь и пшеницу во всѣхъ экономіяхъ, принадлежавшихъ печерской лаврѣ, а въ сосѣднихъ экономіяхъ другихъ монастырей все осталось цѣлымъ и невредимымъ, хотя дождь и тамъ шелъ, но града не было. Этотъ чрезвычайный случай привелъ того же архимандрита въ удивленіе и вразумленіе. Силу уничтоженія полевыхъ произведеній, принадлежавшихъ лаврѣ, онъ призналъ слѣдствіемъ его распоряженія, сдѣланнаго въ лаврской кухнѣ. По этому, пришедши въ себя и приписавши вину случившагося несчастія самому себѣ, онъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ особаго зданія для прокормленія приходящихъ и, при раздачѣ хлѣба просящимъ, не обращать вниманія ни на возрастъ, ни на полъ, ни на силы тѣлесныя и душевныя, представляя въ примѣръ сарептскую вдову, отдавшую, для прокормленія пророка Елисея, и послѣднюю горсть муки, но сосудъ ея съ мукою и елеемъ, чудодѣйственною силою того же пророка, никогда не истощался, оставаясь всегда полнымъ. (3 Цар. 17, 14—16). Съ того времени раздача хлѣба и прокормленіе нищихъ и убогихъ, безъ различія ихъ возраста и состоянія, при кухнѣ печерской лавры, продолжается и доселѣ. (Изъ кн. „Тератургимъ", въ коей описаны чудеса соверш. въ кіево-печерск. лаврѣ).

II. Въ 1834 году въ Вятской губерніи былъ неурожай хлѣба, отчего многіе продавцы хлѣба обогащались. И вотъ одинъ крестьянинъ, жившій неподалеку отъ Вятки, накопилъ множество хлѣба и не вывозилъ до тѣхъ поръ на продажу, пока цѣна не возвысилась до однаго рубля за пудъ, что тамъ считается за большую рѣдкость... Большая выручка денегъ обрадовала крестьянина. Онъ приходитъ въ городской соборъ и служитъ благодарственный молебенъ св. Николаю чудотворцу, за то, что такъ подорожалъ хлѣбъ, и между тѣмъ молится, чтобы цѣны на хлѣбъ еще повысились. Что-же? Впослѣдствіи было дознано, что въ то самое время, когда безумный скупецъ безумно молился о несчастіи бѣднаго народа, домъ его загорѣлся отъ неизвѣстной причины, и всѣ его амбары съ хлѣбомъ сгорѣли.

Возвращаясь изъ Вятки домой, несчастный скупецъ получилъ извѣстіе о постигшей его бѣдѣ, и вмѣсто того, чтобы познать въ этомъ дѣйствіе гнѣва и правды Божіей и исправиться, въ отчаяніи, какъ Іуда предатель, удавился! (Письма Святогор. стр. 207).

3. Чревоугодіе.

а) *Опасность чревоугодія для нравствен. жизни христіанина.*

аа) *Понятіе о чревоугодіи.* Чревоугодіе, или объяденіе, называется у св. подвижниковъ „любимымъ всѣми и лукавымъ властелиномъ" (Іоаннъ Лѣствичникъ). Начавши свои дѣйствія еще въ раю, при вкушеніи праотцами нашими запрещеннаго плода, этотъ властелинъ не преставалъ владычествовать надъ родомъ человѣческимъ во всѣ времена. Усиливаясь постепенно, онъ до того иногда овладѣваетъ людьми, что для нѣкоторыхъ изъ нихъ вмѣсто Бога истиннаго становится богомъ чрево.— Чревоугодіе, состоящее, по ученію св. церкви, въ чрезмѣрномъ противъ обыкновеннаго количества употребленіи пищи и питія, преслѣдуетъ и насъ: нерѣдко мы предаемся ему въ дни будничные, а особенно въ святые дни праздничные, почитая безъ него праздникъ не въ праздникъ. „Іудей радуется субботѣ и празднику, учитъ св. отецъ; а христіанинъ—чревоугодникъ—дню воскресному; заранѣе онъ вычисляетъ день пасхи и за нѣсколько дней готовитъ уже снѣди. Рабъ чрева высчитываетъ, какими снѣдями будетъ праздновать". (Іоаннъ Лѣствичникъ). Вообще же предаемся невоздержанію и при обыкновенной домашней трапезѣ нашей, и при родственныхъ свиданіяхъ, извиняя себя тѣмъ, что для дружбы и родства все разрѣшается, что если сами не будемъ много ѣсть и пить, то явно оскорбимъ родныхъ и ближнихъ. Невоздержаніе вкрадывается даже при исполненіи дѣлъ

св. вѣры; такъ, особенно, предаемся невоздержанію при совершеніи браковъ и даже при поминовеніи усопшихъ. Само собою разумѣется, что необузданіе чрева, какъ грѣхъ смертный, не мало приноситъ вреда душѣ нашей. Посмотримъ же, какой это вредъ, и какія есть средства противъ него.

бб) *Гибельныя слѣдствія чревоугодія*:

I. *Пресыщеніе рождаетъ блудъ и называется матерью блуда.* „По принятіи пищи, учатъ св. подвижники, демонъ пресыщенія удаляется и посылаетъ духа блуднаго, извѣщая его о нашемъ состояніи и говоря: бери и скущай его; когда чрево наполнено, приведемъ его въ разслабленіе. Съ улыбкой приходитъ духъ блуда, и сномъ связавъ намъ руки и ноги, дѣлаетъ уже все, что угодно, скверня душу и тѣло нечистотами, мечтаніями и изверженіями". (Св. Іоан. Лѣствичн.).

Эта мысль св. подвижниковъ совершенно согласна съ самымъ дѣломъ. Ибо отъ чего происходитъ страсть блудная? Отъ вожделѣнія плоти; а пищу этому грѣховному вожделѣнію, этому скверному похотствованію даетъ пресыщеніе, которое, по самому свойству снѣдей, изнѣживаетъ, утучняетъ наше тѣло и тѣмъ подготовляетъ въ немъ буйство блудной страсти. Потому то всѣ св. мужи, для избѣжанія блудной страсти, прежде всего старались держаться самыхъ простыхъ и немногихъ снѣдей. Сверхъ сего жизнь невоздержная приводитъ нерѣдко человѣка и къ жизни нетрезвой, которая всегда сопровождается блудомъ: *не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ*, говоритъ учитель языковъ св. апост. Павелъ.

II. *Отъ пресыщенія, обратившагося въ привычку, рождается въ насъ лѣнь, нерадѣніе и безпечность.* Тотъ лѣнивъ и безпеченъ, кто любитъ много ѣсть и пить; ибо отяжелѣвшая отъ невоздержанія плоть уже неспособна бываетъ исполнять охотно высшія требованія души нашей. Какъ скоро явилась лѣность и нерадѣніе, то вмѣстѣ съ ними является множество другихъ страстей, а именно: опущеніе обязанностей гражданскихъ и семейныхъ. Человѣкъ обязанный семействомъ или должностію, при пресыщеніи, бываетъ недѣятеленъ и малосообразителенъ; а потому опускаетъ много случаевъ къ добру, которое могъ бы сдѣлать и своему семейству и ближнимъ исправнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, и отвѣчаетъ за эти опущенія предъ Богомъ.

III. Наконецъ, пресыщеніе рождаетъ собою много другихъ грѣховъ. Откуда брани и свары въ васъ, говоритъ св. ап. Іаковъ, не отсюда ли, *отъ сластей вашихъ, воюющихъ въ удѣхъ вашихъ?* (Іак. 4, 5). Въ самомъ дѣлѣ, чтобъ вести жизнь сластолюбивую, роскошную, плотоугодникъ нерѣдко становится въ необходимость жить не по состоянію, не тѣми только средствами, которыя предоставляютъ ему должность и занятія, — онъ часто рѣшается на средства, для удовлетворенія своего сластолюбія, незаконныя, соединенныя съ обидою и притѣсненіемъ ближняго, или съ разореніемъ своего семейства, отъ чего происходятъ безчисленныя ссоры, вражда и семейное неудовольствіе. Отъ пресыщенія рождаются: многословіе, вольность въ рѣчахъ, смѣхотворство, сварливость, высокомѣріе и дерзость, а эти страсти, какъ извѣстно, много дѣлаютъ вреда и самому человѣку и ближнимъ.

IV. *Какія же средства противъ этой страсти?* Такъ какъ страсть чревоугодія очень лукава, то при уничтоженіи ея надобно употреблять всевозможное благоразуміе и мудрость, именно: прежде всего, при побѣжденіи страсти чревоугодія нужно соблюдать *постепенность*. Для сего св. отцы совѣтуютъ устранять отъ себя *утучняющія, потомъ разжигающія, а послѣ уже услаждающія снѣди*. Въ противномъ случаѣ предстоитъ намъ самая тяжелая брань или паденіе. Если можно, давай чреву своему пищу сытую и удобоваримую, чтобы насыщеніемъ удовлетворить его алчность, а при скоромъ провареніи, какъ отъ бича, избавиться намъ отъ разженія.

Много также къ побѣжденію страсти чревоугодія способствуютъ слѣдующія средства: какъ можно старайся всегда и вездѣ употреблять пищу умѣренно, не до излишества, соблюдая слово св. ап. Павла: *вся благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. 14, 40). Такое благоразумное правило умѣренности во всемъ соблюдалъ во всю жизнь св. Василій Великій. Укрощай чрево представленіемъ огня геенскаго, одолѣвай оное тѣлесными трудами; садясь за трапезу, наполненную яствами, изведи на средину памятованіе о смерти и судѣ; вкушая питіе, не преставай представлять оцетъ и желчь Владыки твоего, и безъ сомнѣнія, или воздержишься, или вздохнешь, или смиришь себя, и такимъ образомъ мало по малу будешь отста-

вать отъ невоздержанія [1]). (Сост. по „Воскр. чт.“. 1885 г. стр. 136 и др.).

б) *Горькіе плоды невоздержанія и плотской жизни, по ученію слова Божія для вѣчной жизни.* не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный (Галат. 6, 7. 8).— Явлена же суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи, и подобная симъ: яже предглаголю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ (Галат. 5, 19—21).— Тѣмъ же убо, братіе, должни есмы не плоти, еже по плоти жити (Римл. 8, 12): не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію (Римл. 13, 13); аще бо по плоти живете, имате умрети: аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете (Рим. 8, 13).— Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ, и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той (Лук. 22, 34). Аще ли же речетъ злый рабъ той въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой пріити: и начнетъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ піяницами: пріидетъ господинъ раба того въ день, въ оньже не чаетъ, и въ часъ, въ оньже не вѣстъ: и растешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ [1]) (Мат. 24, 48—51).

---

[1]) *Мысли о сластолюбіи св. Іоанна Златоустаго.*

а) „Не такъ сильное теченіе рѣкъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, размываетъ берега и обрушиваетъ ихъ, какъ сластолюбіе и пресыщеніе подрываетъ всѣ опоры нашего здоровья. Пойди въ больницу и спроси объ этомъ,—и ты узнаешь, что отсюда происходятъ почти всѣ болѣзни... Отсюда рождаются боли въ ногахъ, боли въ головѣ, въ глазахъ, въ рукахъ, дрожаніе всего тѣла, удары, желтуха, продолжительныя острыя болѣзни и многія другія болѣзни“. (Бес. на еван. Іоан. 1-й т., 270 стр.).

б) „Когда роскошествующіе встанутъ, говоритъ тотъ же святитель, тогда послѣдуй за ними,—и ты увидишь, какъ они страдаютъ головокруженіемъ, разслабленіемъ и неповоротливостью, нуждаются въ ложѣ и въ постели и въ глубокой тишинѣ, мечутся какъ бы во время сильнаго волненія, требуютъ помощи другихъ и желаютъ придти въ то состояніе, въ какомъ были прежде, нежели не насытились“. (Бес. на 1-е посл. къ корине. 2-й т. 365 стр.).

в) „Всю ночь (послѣ этого) они проводятъ въ безсонницѣ и, не смотря на множество ухищреній, не вкушаютъ пріятнаго сна“. (Бес. къ ант. нар. 1 т., 241 стр.). „Если же и случится имъ немного заснуть, то имъ видятся нелѣпыя и безсмысленныя грезы“. (Бес. на 1-е посл. къ кор., 2 т., 365 стр.).

г) Кромѣ того, пресыщеніе дѣлаетъ человѣка „изнѣженнымъ, вялымъ, лѣнивымъ, неспособнымъ ни къ чему“. (Бес. на „Дѣян. апост.“ 1-й т., 487 стр.; бес. на 1-е посл. къ кор., 2-й т., 362 стр.).

д) „Надобно видѣть, говоритъ тотъ же святитель, какъ неудобоподвижны люди, преданные сластолюбію и утучнившіе свое тѣло, подобно какъ неподвижны тучные кони, причиняющіе возницѣ столь много хлопотъ“. (Бес. на „Дѣян. апост.“ 1-й т., 487—8 стр.). Такіе люди „зарываютъ душу, ограду ея дѣлаютъ толстою, (наводятъ на нее) великій дымъ и облако“. (Тамъ же). Поэтому души такихъ людей „дѣлаются неспособными ни къ чему; они не могутъ легко ни говорить, ни слушать, ни хотѣть, ни дѣлать ничего должнаго. Какъ кормчій, когда буря возьметъ верхъ надъ его искусствомъ, утопаетъ съ самымъ кораблемъ и плывущими на немъ, такъ и души ихъ вмѣстѣ съ тѣлами погружаются въ страшную бездну безчувствія“. (Бес. на 1-е посл. къ кор. 2 т., 363 стр.).

е) „Пресыщеніе дѣлаетъ душу плотскою, оно ослѣпляетъ ее и не позволяетъ ей видѣть“. (Бес. на еванг. Іоанна 2 т., 121 стр.). Поэтому „душа легко склоняется на грѣхъ и исполняется великаго смятенія, сильныхъ волнъ и жестокихъ бурь“. (Бес. на „Дѣян. апост.“ 2-й т., 232 стр.; бес. на 1-е посл. къ корине. 2-й т., 363 стр.). „Отъ пресыщенія ведутъ свое начало любостяжаніе, развратъ, уныніе, лѣность, любострастіе и всѣ другія непотребства“. (Бес. на еванг. Іоан 1-й т., 272 стр.).

в) *Наставленіе преп. Сvмеона столпника о пищѣ.* Преподобный Сvмеонъ столпникъ однажды сказалъ: „хотя пища не оскверняетъ человѣка, однако она рождаетъ скверные помыслы, помрачаетъ умъ, вкореняетъ страсть, претворяетъ духовнаго человѣка въ плотскаго, пригвождая мысли его къ плотскимъ вожделѣніямъ". Потому-то онъ самъ только однажды въ недѣлю и вкушалъ пищу. („Ч.-Мин." 24 мая).

г) *Библейскія изреченія о чревоугодіи.*

Объяденіе запрещено: когда сядешь вкушать пищу съ властелиномъ, то тщательно наблюдай, что передъ тобою; и поставь преграду въ гортани твоей, если ты алченъ. Не прельщайся лакомыми яствами его; это — обманчивая пища (Прит. XXIII, 1—3).—Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти. (Римл. XIII, 13).

Наказаніе за объяденіе: мясо еще было въ зубахъ ихъ, и не было еще съѣдено, какъ гнѣвъ Господенъ возгорѣлся на народъ, и поразилъ Господь народъ весьма великою язвою (Числ. XI, 33). —Вы, которые лежите на ложахъ изъ слоновой кости, и нѣжитесь на постеляхъ вашихъ; ѣдите лучшихъ овновъ изъ стада и тельцовъ съ тучнаго пастбища, за то нынѣ пойдутъ они въ плѣнъ во главѣ плѣнныхъ, и кончится ликованіе изнѣженныхъ (Амос. VI, 4, 7).

Вредъ чревоугодія для тѣла и души: здоровый сонъ бываетъ при умѣренности желудка, — страданіе безсонницею, холера и рѣзь въ животѣ бываютъ у человѣка ненасытнаго (Прем. I. сына Сир. XXXI, 22—23).—Отъ многояденія бываетъ болѣзнь, и пресыщеніе доводитъ до холеры,—отъ пресыщенія многіе умерли, а воздержный прибавитъ себѣ жизни (Сирах. XXXV, 33 — 34). Ихъ конецъ погибель, ихъ богъ чрево, и слава ихъ въ срамѣ; они мыслятъ о земномъ (Фил. III, 19).

д) *Святоотеческія свидѣтельства о чревоугодіи:*

I. „Для чего, скажи мнѣ, утучняешь тѣло пресыщеніемъ въ пищѣ?" спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Ничто столько непротивно и не вредно тѣлу, какъ пресыщеніе, ничто столько не разрушаетъ, не обременяетъ и не повреждаетъ его, какъ неумѣренное употребленіе пищи. Чревоугодники такъ безумны, что не хотятъ даже столько поберечь себя самихъ, сколько другіе берегутъ мѣхи,—ибо продавцы винъ не наполняютъ мѣхи болѣе надлежащаго, дабы не прорвать ихъ; а они и такой заботы не хотятъ имѣть о бѣдномъ своемъ чревѣ; но до чрезмѣрности обременяютъ его пищею, наполняютъ виномъ до ушей, ноздрей и самаго горла, и такимъ образомъ сугубо стѣсняютъ духъ и ту силу, которая устроиваетъ животную жизнь. Чревоугодіе преждевременно приближаетъ къ старости, притупляетъ чувства, омрачаетъ мысль, ослѣпляетъ проницательный умъ, причиняетъ множество болѣзней и возлагаетъ большую тяжесть и несносное бремя". (Бес. на ев. Мѳ. ч. II, изд. 1864 г.).

II. Св. Василій Великій вредъ чревоугодія изъясняетъ въ примѣрахъ изъ священной исторіи. „Чревоугодіе — говоритъ св. отецъ—Адама предало смерти и причинило міру погибель; сластолюбіемъ чрева Ной осмѣянъ; Хамъ проклятъ; Исавъ лишается первородства и вступаетъ въ родство съ хананеями; чревоугодіе Израиля сдѣлало поклонникомъ идолу и довело израильтянъ до того, что тѣлеса ихъ пали въ пустыни." (Твор. св. Васил. Велик. ч. V, издан. 1846 г., стр. 56 и 57).

III. „Потухшій пламень ярко вспыхиваетъ снова, если подложить новыхъ сучьевъ сухихъ; и угасшая сласть похотная снова оживаетъ отъ насыщенія чрева снѣдями". (Преп. Нилъ синайск.; сн. „Доброт.", т. II, стр. 248).

IV. „Скудно питаемое тѣло—хорошо объѣзженный конь, который никогда не сброситъ всадника. Конь, уздою удерживаемый, уступаетъ и повинуется рукѣ сѣдока,—и тѣло, укрощаемое скудноядѣніемъ и бдѣніемъ, не рвется изъ рукъ возсѣдающаго на немъ помысла и не ржетъ, какъ дѣлаетъ, будучи движимо страстнымъ порывомъ." (Тамъ-же, стр. 248).

V. „Многоядѣніе и многопитіе въ настоящемъ только имѣютъ пріятность, а на слѣдующій день оставляютъ въ помыслѣ непріятность и разслабленіе". (Св. Ефремъ Сиринъ; сн. „Доброт.", т. II, стр. 406).

VI. „Лучше ѣсть о Господѣ, и благодарить Господа, нежели не ѣсть и осуждать ядущихъ и благодарящихъ Господа". (Онъ же; сн. „Доброт.", т. II, стр. 403).

VII. „Сѣлъ ты за трапезу? Ѣшь хлѣбъ,

и не осуждай ближняго, чтобъ чрезъ осужденіе не сдѣлаться тебѣ пожирающимъ брата своего". (Онъ же и тамъ же).

VIII. „Какъ во множествѣ навоза раждается много червей, такъ и отъ множества яствъ происходитъ много паденій, лукавыхъ помысловъ и сновидѣній срамныхъ". (Св. Іоаннъ Лѣствичн.; сн. „Доброт.", т. II, стр. 552).

IX. „Когда чрево утѣсняется, тогда смирятся и сердце; если же оно упокоено пищею, то сердце возносится помыслами". (Онъ же; сн. „Доброт.", т. II, стр. 551).

X. „Сидя за столомъ, исполненнымъ кушаньевъ, представляй предъ мысленными очами твоими смерть и судъ; ибо такимъ образомъ едва возможешь хоть немного укротить страсть объяденія. Когда пьешь, всегда воспоминай уксусъ и желчь Господа твоего; и такимъ образомъ или пребудешь въ предѣлахъ воздержанія, или по крайней мѣрѣ, возстенавъ, смиришь помыслъ свой".[1] (Онъ же; сн. „Доброт.", т. II, стр. 551).

XI. Говоря о мѣрѣ употребленія пищи, св. подвижники — воздержники въ пищѣ, учатъ, что употребленіе пищи раздѣляется „на воздержаніе, самодоволіе и сытность. Воздержаніе есть, еже алкати ядущу; самодоволіе же, ни алкати, ни отягощатися, сытность же еже отягощатися. Отцы единъ предѣлъ воздержанія положиша, еже не прельщатися насыщеніемъ чрева, ниже привлекатися сластію гортани,— но вкушающему какую-либо пищу, еще желанію въ немъ сущу, отъ тоя воздержатися; и не ожидати насыщенія".(„Добр.", ч. I, листъ 108; „Добр.", ч. IV, л. 174) [2]).

---

[1]) *Отзывъ знаменитаго врача о табакокуреніи.* „Лѣтъ 15 тому стали серьезно говорить о томъ, что куренье вредно дѣйствуетъ на *сердце*", говорилъ за нѣсколько дней до своей смерти знаменитый русскій докторъ С. П. Боткинъ. „Но мы, врачи, хотя и говорили больнымъ объ этомъ, но не настаивали. Въ насъ самихъ являлось сомнѣніе: куримъ мы лѣтъ 20—30, а вѣдь вреда особеннаго не видимъ. Но дѣло въ томъ, что къ никотину (табачному яду) привыкаетъ нашъ организмъ (наше тѣло) только до извѣстной степени, пока еще природа дѣйствуетъ сильно. *Затѣмъ настаетъ такое время*,—у однихъ раньше, у другихъ позже,—*что ядъ начинаетъ дѣйствовать быстро и губительно и въ нѣсколько лѣтъ разрушаетъ организмъ.* Наблюдая теперь явленія этой отравы надъ самимъ собою, я воспоминаю нѣкоторыхъ паціентовъ (больныхъ) своихъ, страданія которыхъ я приписывалъ другимъ причинамъ; а вырви я у нихъ тогда папироску—они были бы живы". („Недѣля", № 52, 1889 г.).

[2]) *Мнѣніе митрополита Филарета о табакокуреніи.* Весьма не безполезнымъ считаемъ ознакомить читателей нашей книги съ мыслями мудраго святителя Филарета, митр. московскаго, о вредѣ куренія табаку, заслуживающими глубокаго вниманія. Святитель, что легко можно предположить, не одобрялъ куренія табака. Куреніе табака онъ всегда считалъ и противоестественнымъ, и вреднымъ для здоровья, и не согласнымъ со званіемъ христіанина, особенно же служителя алтаря. Вотъ относящіяся сюда его замѣчанія.

Въ 1855 г. 12 февраля, въ день св. Алексія митрополита, владыка Филаретъ говорилъ проповѣдь въ Чудовомъ монастырѣ. Проповѣдь сказана была на текстъ: хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и яко же предахъ вамъ, преданія держите (1 Кор. XI, 2), и содержаніемъ своимъ имѣетъ глубоко-поучительное и патріотическое разсужденіе о нашемъ долгѣ—хранить „родовое и народное благочестивое преданіе". Мысль проповѣдника при этомъ естественно обращается и ко многому изъ того, что Россіею, вопреки таковому преданію, заимствовано со стороны, главнымъ образомъ съ запада, и что не можетъ быть признано похвальнымъ. „Указать-ли, говоритъ онъ, между прочимъ, — на неизвѣстное природѣ лакомство прахомъ и дымомъ худороднаго зелія?" (Сочиненія Филарета, V, 303. Москва, 1885), и съ церковной каѳедры такимъ образомъ обличалъ табакокуреніе:

„Можетъ быть, меня обвинятъ, что обращаю вниманіе на мелочи?—Обвиняйте, если угодно: вамъ отъ сего не будетъ пользы; полезнѣе же вамъ помыслить, можете ли оправдать себя, когда съ чужой земли собираете, конечно, не мудростію указанныя мелочи, и наполняете ими ваше нѣдро, извергая изъ него доброе, положенное добрыми предками? При семъ надобно принять въ разсужденіе, что кажущееся маловажнымъ имѣетъ иногда немаловажное значеніе". (тамъ же, стр. 303—304).

е) *Пьянство и его послѣдствія, съ точки зрѣнія медицинской науки.*

аа) Винный спиртъ (алкоголь), котораго содержится въ водкѣ довольно много, въ чистомъ видѣ *очень ядовитъ*: если его выпить, онъ обжигаетъ губы, ротъ, языкъ, глотку, пищепроводъ и желудокъ, которые бѣлѣютъ, сморщиваются, и выстилающая ихъ ткань (оболочка), извѣстная подъ названіемъ слизистой, лупится, шелушится и отходитъ слоями, обнажая ниже лежащія части и вызывая воспаленіе. Все это сопровождается сильнымъ щипаніемъ, жженіемъ и болью; при этомъ большая часть спирта вбирается желудкомъ (всасывается) и переходитъ въ кровь, *отравляетъ* ее, мозгъ и всѣ части тѣла. Если не подать пособія отравившемуся, то выпившій не соразмѣрное, извѣстное количество спирта (напримѣръ ½—1 стаканъ) отравляется и сильно заболѣваетъ, или даже умираетъ отъ воспаленія желудка, кишекъ, отравленія крови, мозга и всего тѣла.

Изъ этого ясно, что чистый винный спиртъ очень ядовитъ.

бб) Чтобы *отравлять* себя спиртомъ ежедневно и медленно, не испытывая означенныхъ выше мучительныхъ припадковъ, и въ то же время развеселяться, человѣкъ придумалъ разбавлять спиртъ водою, и такимъ образомъ явилась *водка*, содержащая на 100 частей приблизительно 40 частей спирта и 60 частей воды. Есть сорты водокъ (старыя водки), содержащія на 100 частей болѣе 40 частей спирта; многіе напитки, напримѣръ коньякъ, ромъ и нѣкоторыя фруктовыя водки, содержатъ на 100 частей отъ 50 — 70% чистаго спирта, а поэтому они крѣпче, сильнѣе и вреднѣе обыкновенной водки.

Итакъ, если человѣкъ пьетъ водку ежедневно, то не отравляется ею потому, что она содержитъ въ себѣ больше воды, нежели спирту; но избѣгая быстраго отравленія, онъ, употребляя водку ежедневно, отравляетъ себя *медленно*, но прочно и вѣрно.

вв) Всѣ, выпившіе много водки сразу, *скоро впадаютъ въ безчувственное состояніе*, въ глубокую спячку, несмотря на то, что часто у нихъ дѣлается рвота, которою удаляется большая часть водки: эта рвота указываетъ на то, что тѣло, сберегая свое здоровье, хочетъ всѣми силами удалить вредящую ему водку.

Проспавшись, опьянѣвшіе пробужда-

„Не странно ли, что люди изобрѣли себѣ новаго рода голодъ, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой она и не думала; посредствомъ привычки сдѣлали себя рабами самой неестественной прихоти и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее? Изобрѣтеніе, чуждое порядка природы и благоразумія, перестаетъ ли быть таковымъ потому, что многими принято? Люди, имѣющіе притязаніе на любомудріе, должны ли слѣпо принимать обычай, принятый другими потому, что они не приняли труда подумать? Древній законъ говорилъ служителямъ алтаря: вина и сикера не пійте, егда входите въ скинію свидѣнія, или приступающимъ вамъ къ алтарю (Лев. X, 9), хотя вино, кромѣ сего случая, благословлено было къ употребленію, и даже удостоено быть приносимымъ къ алтарю. Никто не станетъ спорить, что христіанскій алтарь требуетъ еще большаго благоговѣнія, нежели ветхозавѣтный. Посему позволительно ли служителю алтаря христіанскаго приносить къ нему не запахъ вина, естественно употребленнаго, но смрадъ по неестественной прихоти употребленной, ядовитой травы? И не долженъ ли готовящійся къ сему служенію предварительно остеречься, чтобы не оставить въ себѣ привычки, несообразной съ достоинствомъ служенія? О естественномъ и законномъ употребленіи сказалъ апостолъ: не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего (1 Кор. VIII, 13). Неужели служащій алтарю, или готовящійся къ сему служенію рѣшится сказать, напротивъ: буду угождать неестественной прихоти; пусть соблазняются? Скажутъ ли: предметъ маловажный, и не требуетъ строгаго вниманія? Но вы почему же не откажетесь отъ маловажнаго предмета и держитесь за него упорно, и хотите, чтобы другіе отказались отъ справедливаго сужденія противъ него въ пользу вашей прихоти? Маловажно ли сіе слово: горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ (Матѳ. XVIII, 7)? Отдаю сіе на размышленіе ваше и ввѣренныхъ вашему руководству. Мнѣ надлежало исполнить мой долгъ. Желаю, чтобы и вы исполнили вашъ“. („Душеп. чт.“ 1863 г., к. III, стр. 83; сн. Сушкова: „Записки о жизни и времени Филарета“, стр. 125, прилож. М. 1868).

ются съ головною болью, болью подъ ложкой, отрыжкой, слабостію, вялостію, неохотою къ движеніямъ и работѣ, не имѣютъ позыва къ пищѣ, дѣлаются скучными, грустными, и, если давно пьютъ, у нихъ является неодолимое желаніе пить водку опять (опохмѣляться). Если кто-либо часто повторяетъ такія попойки, или ежедневно пьетъ по нѣскольку рюмокъ водки, то онъ, наконецъ, медленно отравитъ себя спиртомъ. У него заболѣетъ мозгъ, явится бредъ, ему начнутъ представляться разныя животныя: собаки, кошки, мыши, разныя насѣкомыя—черви, клопы, тараканы и даже черти, съ хвостиками и рогами, почему о такомъ человѣкѣ говорятъ: *„онъ допился до чертиковъ"*.

Если не оставить употребленія водки, то наступаетъ параличъ, иногда воспаленіе мозга и смерть отъ бѣлой горячки, или умопомѣшательство пьяницъ.

Но если у пьющаго и не случится бѣлой горячки, все же онъ сильно пострадаетъ: у него отъ водки, наконецъ, пропадаетъ совершенно позывъ на пищу (аппетитъ): всѣ знаютъ, какъ мало ѣдятъ пьяницы: они нерѣдко довольствуются кусочкомъ селедки, соленаго огурца и хлѣба и питаются водкой, оживая только въ то время, когда пьютъ, а потому и опохмѣляются безъ конца. Это зависитъ отъ того, что ихъ мозгъ, нервы, желудокъ и всѣ части тѣла (органы) измѣнились до той степени, что безъ водки жизнь дѣлается немыслимой, потому-то отчаянные пьяницы безъ водки испытываютъ невыносимыя мученія: ихъ гложетъ какой-то червь, который требуетъ водки, заставляетъ пить и, такимъ образомъ, эти люди предаются запою. Червь этотъ не что иное, какъ болѣзнь мозга и нервовъ—отравленіе, при чемъ, чтобы избѣгнуть мученій, необходимо опьянять себя постоянно. Спиртъ отравляетъ тѣло, подобно другимъ ядамъ, и производитъ привычку къ постоянному употребленію отравляющаго вещества, подобно тому, какъ, *табакъ* и многія другія ядовитыя средства, напримѣръ, опій и морфій.

гг) *Даже и умѣренно употреблять водку опасно*. Положимъ, что нѣкто пьетъ по двѣ рюмки водки въ день: одну передъ обѣдомъ, другую передъ ужиномъ. Допустимъ, что это лицо начало пить водку съ 20-тилѣтняго возраста (многіе начинаютъ съ 14, 15 и 16 лѣтъ) и пило ее до 50 лѣтъ жизни: въ 30 лѣтъ оно выпьетъ 21,900 рюмокъ, которыя, считая содержаніе спирта въ 40%, а вѣсъ рюмки водки въ 2 унца (около 8 золотниковъ), будутъ содержать 1500 фунтовъ чистаго спирта (алкоголя). Слѣдуетъ вопросъ: можетъ-ли остаться здоровымъ тѣло, которое переработало такое громадное количество ядовитаго вещества,—можетъ-ли человѣкъ надѣяться быть здоровымъ, не увядать быстро, сохранять свои способности и силы и жить долго? Отвѣтъ, конечно, получится отрицательный.

Итакъ, умѣренное употребленіе водки и спиртныхъ напитковъ — ни больше, ни меньше, какъ слабое утѣшеніе и обманъ самого себя.

дд) Точно такъ-же, какъ водка, *дѣйствуютъ вредно виноградное вино, пиво, ликеры, наливки, коньякъ, ромъ*, (отчасти даже фруктовыя воды, въ составъ которыхъ входитъ изв. % алкоголя), если ихъ пьютъ много и часто. Изъ этихъ напитковъ, содержащіе много спирта (старыя водки, а также коньякъ, ромъ и т. п.), въ сравненіи съ обыкновенной водкой, вредятъ сравнительно больше, особенно когда ихъ пьютъ много и часто.

Всего вреднѣе водка, получаемая изъ картофеля (картофельная), и всякая дурно-очищенная водка (сивуха), потому что содержитъ много убійственнаго для мозга и нервовъ яда, извѣстнаго подъ названіемъ сивушнаго масла (амиловаго или крахмальнаго спирта), а потому пьющіе такіе сорты водки отравляются двумя ядами сразу, легче подвергаются запою, заболѣваютъ скорѣе и чаще и обыкновенно скоро и окончательно спиваются съ кругу.

ее) *Многіе пьютъ водку съ цѣлію согрѣть тѣло;* но согрѣвающее дѣйствіе водки обнаруживается только *сначала*, когда ускоряется работа сердца и усиливается кровообращеніе (движеніе крови) для того, чтобы удалить и переработать спиртъ въ тѣлѣ; а потомъ, вскорѣ, теплота тѣла уменьшается, сердце работаетъ слабѣе и обращеніе крови замедляется. Поэтому, собственно говоря, водка не согрѣваетъ тѣла, *а уменьшаетъ его теплоту* (понижаетъ температуру), почему, *и пить ее для согрѣванія тѣла нѣтъ никакихъ основаній*. Доказано, напротивъ, что чай, кофе и жирныя вещества лучше согрѣваютъ тѣло, и люди, которые ихъ пили съ этой цѣлію, напримѣръ, солдаты во время походовъ, путешественники въ холодныя страны, лучше переносили стужу, болѣе выносили трудности походной жизни и путе-

шествій. Всѣ эти лица увѣряютъ, и это доказано положительно, что чай и кофе возбуждаютъ и согрѣваютъ тѣло лучше и вѣрнѣе водки: солдаты и путешественники меньше устаютъ, выносливѣе, крѣпче и даже храбрѣе пьющихъ водку. Зимой, при длинныхъ переходахъ и при случайныхъ морозахъ и мятеляхъ, люди, пьющіе водку, легче мерзнутъ, легче обмораживаютъ тѣло и умираютъ отъ замерзанія, такъ что есть примѣры, что пьяницы замерзали при 5°—6° мороза, а трезвые, не смотря на то, что были въ одникъ съ ними условіяхъ, не только не замерзли, но даже не отмораживали членовъ, а слѣдовательно, сохранили достаточную теплоту тѣла для противодѣйствія холоду. Наблюденія и опыты, произведенные во всѣхъ странахъ, показали, что $^3/_4$ людей, умирающихъ отъ замерзанія, бываютъ не трезвы: это всего очевиднѣе и нагляднѣе доказываетъ, что водка и спиртныя средства не годятся для согрѣванія тѣла.

жж) *Весьма неосновательно пить водку для улучшенія позыва къ пищѣ* (аппетита) и для хорошаго пищеваренія: задача пищеваренія состоитъ въ томъ, что желудокъ изъ пищи, которую мы принимаемъ, долженъ извлечь самую питательную составную часть — бѣлокъ, находящійся въ вареной и жареной пищѣ (въ мясѣ, въ рыбѣ и пр.) въ свернувшемся состояніи. Сокъ желудка этотъ свернувшійся бѣлокъ дѣлаетъ способнымъ къ растворенію, образуя новыя соединенія бѣлка (пептоны), а если пьютъ водку или вино во время ѣды, то спиртъ ихъ опять свертываетъ бѣлокъ, сдѣлавшійся растворимымъ отъ вліянія желудочнаго сока. Отъ этого замедляется пищевареніе, желудокъ становится другимъ, трудно варитъ пищу: оттого-то всѣ люди, пьющіе водку, страдаютъ медленнымъ, затяжнымъ катарромъ желудка (катарръ желудка состоитъ въ ослабленіи его силы, большомъ скопленіи слизи, остротѣ его соковъ и вялости ткани, отчего пища варится плохо, является изжога, отрыжка или кислая или гнилыми яйцами, запоры на низъ, или поносы и т. п.) и должны для понужденія желудка къ работѣ (перевариванію пищи) пить водку, которая мимолетно возбуждаетъ желудокъ, привыкшій къ ней, подобно тому, какъ отъ нея оживаетъ пьяница, силы котораго уже ослаблены и истощены. За возбужденіемъ желудка водкой слѣдуетъ скоро ослабленіе, а потому такое возбужденіе мимолетно и позывъ на пищу отъ него есть не истинный аппетитъ, а ложный, искусственный.

зз) Доказано, что водка и спиртные напитки вообще могутъ ослаблять *зрѣніе*, и тогда развивается большая или меньшая степень ослабленія зрѣнія, которая, въ отличіе отъ табачной и другихъ формъ слѣпоты, названа спиртовою или алкогольною слѣпотою.

ии) Далѣе, пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ производитъ столь сильныя потрясенія мозга, что развивается особая форма сумасшествія, извѣстная подъ названіемъ *помѣшательства ума отъ пьянства*, которое отъ частаго повторенія упомянутой выше бѣлой горячки нерѣдко переходитъ въ *меланхолію и идіотизмъ* (глупость, отупѣніе).

Идіотизмъ и многія формы помѣшательства ума нерѣдко бываютъ врожденными, такъ что дѣти пьяницъ *уже рождаются больными*. Многія изъ нихъ въ первые же годы жизни получаютъ неизлѣчимыя болѣзни мозга (острую водянку, воспаленіе) и умираютъ; другія переживаютъ дѣтство, но отличаются слабоуміемъ, малыми способностями, недостаткомъ памяти и сообразительности, а достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, заболѣваютъ помѣшательствомъ ума, и если вступаютъ въ бракъ, то производятъ опять больное потомство.

Такимъ образомъ замѣчается въ потомствѣ пьяницъ вырожденіе рода, ослабленіе тѣла, ужасающія болѣзни, огромная смертность и нерѣдко полное вымираніе всѣхъ членовъ семьи.

іі) Наконецъ, злоупотребленіе спиртными напитками *сильно вредитъ нравственности людей*. Многія преступленія, особенно грабежи, кражи и мошенничество, совершаются для того, чтобы добыть водку, приводятся въ исполненіе при помощи водки, т. е. людьми пьяными, *потерявшими временно разсудокъ и способность размышлять*, — къ чему поведетъ запрещенное закономъ дѣяніе. Да и первые слѣды преступленій — гдѣ открываются чаще всего? Въ корчмахъ, кабакахъ, харчевняхъ, трактирахъ, при чемъ зачастую оказывается, что преступленія совершены людьми или прежде, или во время преступленія хлебнувшими водки, иногда для храбрости, — людьми, которымъ отъ водки, какъ говорится, море по колѣно. Судебные отчеты доказыва-

ютъ, что изъ 100 случаевъ кражъ, мошенничества, грабежа, въ 75 водка играла главнѣйшую роль, т. е., что преступленія совершены въ пьяномъ видѣ!

кк) Не говоримъ здѣсь о томъ, что пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ есть самая вѣрная причина разоренія и полной нищеты: тысячи и милліоны богатыхъ людей оно сдѣлало нищими и безпріютными.

лл) Въ народѣ и даже между образованными людьми распространено *нелѣпое мнѣніе*, что водка не только не вредна, но очень полезна *для дѣтей*. На этомъ основаніи даютъ ее груднымъ дѣтямъ, чтобы они лучше спали, употребляютъ для лѣченія многихъ болѣзней дѣтей, по совѣту знахарей и знахарокъ; наконецъ, нерѣдко матери, кормящія грудью своихъ дѣтей, и кормилицы пьютъ водку. Отъ этого зависитъ столь частое заболѣваніе грудныхъ дѣтей болѣзнями мозга, а именно воспаленіемъ мозга. Изъ всего, что сказано выше, можно видѣть, какъ вредитъ водка мозгу взрослаго человѣка, а тѣмъ болѣе она вредитъ мозгу ребенка. Нужно знать, что мозгъ ребенка очень нѣженъ, чувствителенъ и потому никакъ не можетъ справиться съ водкой; а слѣдовательно давать водку ребенку—значитъ отравлять его спиртомъ и вызывать у него воспаленіе мозга, котораго у малаго дитяти почти никогда не удается вылѣчить. Болѣзнь мозга, воспаленіе, почти всегда у малыхъ дѣтей кончается водяной, т. е. въ черепѣ скопляется вода, которая придавливаетъ мозгъ, а удалить ее оттуда почти не представляется возможнымъ: дитя умираетъ. Правда, въ первое время дитя отъ водки начинаетъ, повидимому, спать лучше, но у него дѣлается жаръ въ головкѣ и въ тѣлѣ, является головная боль, а оно не можетъ сказать, что у него болитъ головка; выражаетъ же эту боль тѣмъ, что кричитъ, капризничаетъ и скоро перестаетъ спать, является рвота и большая слабость, дитя не принимаетъ груди. Вотъ тутъ-то начинаютъ его лѣчить и даютъ ему водку, т. е. подливаютъ масло въ огонь, и вмѣсто того, чтобы удалить причину болѣзни, ее усиливаютъ: дѣйствительно, у ребенка появляется сонъ, даже спячка, судороги, — и онъ умираетъ. Такимъ образомъ при лѣченіи дѣтей водкой, или если *сами матери и кормилицы пьютъ водку*, заболѣваетъ множество дѣтей, и часто, если не пригласятъ опытнаго врача, то и причина болѣзни останется неузнанной: никому и въ голову не придетъ, что дитя заболѣло и умерло отъ водки.

мм) Нужно замѣтить, что *бросить водку никогда не поздно*, и пусть всякій привыкшій къ ней, не говоритъ: *„уже слишкомъ поздно, уже нечего дѣлать“*. Напротивъ, человѣкъ долженъ побѣждать препятствія; для этого ему даны Богомъ разумъ, воля и характеръ. Кто захочетъ бросить водку, это никогда не поздно. Дознано, что отчаянные пьяницы, бросившіе водку и никогда къ ней не вернувшіеся, совершенно оживали. Притомъ, если кто захочетъ бросить водку, къ нему съ помощію придетъ и медицинская наука, которая имѣетъ средство помочь такому человѣку. *Слѣдовательно не нужно отчаяваться и не нужно говорить себѣ: „уже поздно“*! Отъ этой гибельной нерѣшимости пропадаетъ много жизней, гибнетъ много людей, а если бы они, вмѣсто отчаянія, бросили водку и начали бы искать исцѣленія, то обрѣли бы его и могли быть возвращены своимъ семьямъ и обществу какъ люди, излѣчившіеся отъ гибельнаго пристрастія къ водкѣ и могущіе еще быть полезными членами человѣческой семьи.

Итакъ, бойся протягивать руку къ рюмкѣ съ водкой! Лучше не пробуй ея и не прикасайся къ ней: доведетъ она тебя до бѣды, не сжигая, сожжетъ и погубитъ, ввергнетъ въ нищету и въ болѣзни, и пойдешь ты въ сырую могилу, съ проклятіями семьи и никѣмъ не оплаканный; бойся водки, какъ злого врага, какъ злого духа, и если еще не пробовалъ пить, то и не прикасайся къ этой отравѣ! [1]) (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по брошюрѣ д-ра медиц. А. И. Ильинскаго: „Водка и спиртные напитки, какъ причина болѣзней“).

---

[1]) *О гибельныхъ слѣдствіяхъ пьянства по статистическимъ даннымъ.* Вотъ еще нѣсколько наблюденій другого авторитетнаго ученаго о страшномъ вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Водка служитъ источникомъ страшныхъ болѣзней, для которыхъ въ послѣднее время воздвигнуто столько больницъ, пріютовъ, рабочихъ и исправительныхъ домовъ

ж) *Трезвость и общества трезвыхъ людей.* Царица благочестія, трезвость! Твои успѣхи, доблести и подвиги въ людяхъ кто достойно похвалитъ? Во псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ подобаетъ восхвалять и превозносить тебя. Ты водворяешь среди людей царство любви и мира, его же первымъ благовѣстителемъ былъ единородный Сынъ Божій; ты проливаешь миръ, тишину, даешь благоденствіе и счастіе на этой грѣшной, страждущей отъ безпорядковъ и нестроеній землѣ; ты соединяешь христіанскія общества союзомъ безмятежія, честности и порядка внутренняго и внѣшняго; ты, во имя святой любви къ Господу и Его праведному закону, отрѣшаешь людей отъ ветхой грѣховной жизни, и возводишь ихъ путемъ вѣры и благочестія *въ свободу чадъ Божіихъ;* ты бѣднаго, погибающаго грѣшника одѣваешь во одежду новую, открываешь ему дверь покаянія, вселяешь внутрь его царство Божіе, обѣтованною славою и честію вѣнчаешь его въ сей, а несравненно больше въ будущей вѣчной жизни. Вѣ-

---

и домовъ для умалишенныхъ. Но эти заведенія не въ состояніи спасти всѣхъ жертвъ пьянства—этой народной чумы,—и цѣлые народы должны умереть нравственной, экономической и физической смертью, если не будутъ приняты болѣе благоразумныя мѣры. Къ счастію, это зло наше, порождающее нищету, безнравственность, преступленія и даже безвѣріе, не достигло еще окончательнаго своего развитія, хотя и близится къ нему.

Чтобъ видѣть всю серьезность этого дѣла, достаточно привесть нѣсколько доказательствъ: изъ числа душевно-больныхъ въ больницахъ средней Европы 10—15% страдаютъ вслѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками (Швеція). Даль утверждаетъ, что въ Швеціи 60% идіотовъ происходятъ отъ родителей, предававшихся пьянству. Въ Англіи нашли, что изъ 1 милліона содержимыхъ на общественный счетъ бѣдныхъ, 800,000 обязаны своимъ паденіемъ пьянству. Въ 1872-мъ году жители Великобританіи истратили *четвертую* часть своихъ доходовъ на спиртные напитки. Въ сѣверной Америкѣ и въ Россіи замѣчено, что 75% всѣхъ преступленій происходятъ отъ злоупотребленія спиртными напитками,—въ другихъ государствахъ 50%. Съ возрастающимъ употребленіемъ алкоголя увеличивается и число самоубійствъ: около 50% всѣхъ самоубійствъ совершены подъ вліяніемъ пьянства.

Эти цифры наглядно доказываютъ пагубное вліяніе злоупотребленія алкоголемъ на благосостояніе общества и на продолжительность жизни. Можно съ увѣренностью сказать, что спиртные напитки, ввезенные европейцами въ Америку и Австралію, причинили туземцамъ больше вреда, чѣмъ пушки этихъ цивилизаторовъ и занесенныя ими болѣзни.

Къ сожалѣнію, злоупотребленіе алкоголемъ поражаетъ не только подверженнаго этой слабости, но и потомство его, и мы вполнѣ согласны съ Пельманомъ, утверждающимъ, что подверженные пьянству родители не въ состояніи рождать психически здоровыхъ дѣтей.

Послѣдніе либо непосредственно унаслѣдуютъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, либо нервную слабость, располагающую къ пьянству. Нерѣдко они рождаются съ предрасположеніемъ къ нервнымъ болѣзнямъ, идіотизму и душевнымъ болѣзнямъ.

Къ счастію для общества, дѣти пьяницъ отличаются весьма малою продолжительностью жизни и большею частью умираютъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія, отъ заболѣваній мозга; въ противномъ случаѣ общество раззорилось бы на постройкахъ больницъ, исправительныхъ домовъ, богадѣленъ и домовъ для умалишенныхъ.

Одинъ французскій ученый производилъ наблюденія надъ дѣтьми пьяницы. Этотъ человѣкъ имѣлъ 16 дѣтей, изъ которыхъ 15 погибли въ раннемъ дѣтствѣ, а единственный ребенокъ, оставшійся въ живыхъ, страдалъ падучею болѣзнію.

Связь пьянства съ цѣлымъ рядомъ психическихъ и нравственныхъ недостатковъ прекрасно иллюстрирована въ интересной статьѣ д-ра Матьюсъ (Mathews), извѣстнаго специіалиста по вопросу о наслѣдственности. „Въ теченіе послѣднихъ 11 лѣтъ, пишетъ онъ, въ Норвегіи замѣчается рѣзкій приростъ въ случаяхъ маніи, меланхоліи, слабоумія и идіотизма. *Изъ нихъ 60% имѣли родителей пьяницъ.*" Въ Вѣнскомъ сумасшедшемъ домѣ, по устному сообщенію, сдѣланному д-ру Матьюсъ директоромъ этого дома, до 50—60% психическихъ больныхъ заболѣло, благодаря пьянству.

Въ психическомъ заведеніи, которымъ завѣдуетъ самъ Матьюсъ, изъ 364 психопатовъ въ 75% отмѣченъ личный алкоголизмъ у предковъ, слѣдовательно всего въ ³/₄ случаевъ. (Сост. свящ. Г. Д—ко по соч. д-ра медицины Минора: „Къ вопросу о пьянствѣ и его лѣченіи", стр. 26).

руемъ, Господи, въ святость и непреложность Твоего Божественнаго слова: *побѣждающему* (покоряющему свои страсти и пороки) *дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая Божія. Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота. Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (Апокал. 2; 7, 10. 3; 21).

Эти утѣшительныя мысли, чувства радости и умиленія являются въ душѣ, проникнутой живымъ сочувствіемъ къ тѣмъ христіанскимъ достоподражаемымъ обществамъ, которыя извѣстны подъ скромнымъ именемъ „общества трезвости". Имѣя одну общую задачу трезвиться и жить честно, по-христіански, появившіяся на землѣ русской общества трезвости не всегда одинаковыми путями стремятся къ достиженію святой своей цѣли. И какъ *звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ*, такъ и общества трезвости другъ отъ друга отличаются выраженіемъ живоноснаго нравственнаго свѣта воздержанія отъ хмѣльныхъ напитковъ. Каждое общество трезвости имѣетъ во главѣ своей такого или другого основателя, руководителя, радѣтеля и благоустроителя, котораго имя есть и будетъ памятно въ той мѣрѣ и степени, въ какой оно послужило священному дѣлу отрезвленія и благоденствія ближнихъ. Каждое изъ обществъ трезвости заключаетъ въ своемъ кружкѣ тѣхъ или другихъ членовъ, какъ живые органы, смиренно красующіеся внутреннею красотою, просвѣщающею свѣтомъ воздержанія, трезвости и благочестія мѣстную свою среду. Раньше появившіяся общества трезвости всѣ извѣстны по преимуществу своимъ направленіемъ, избравшимъ рѣшительною мѣрою трезвости закрытіе и устраненіе питейныхъ заведеній, какъ опасныхъ мѣстъ народнаго искушенія, соблазна и паденія. Другой путь трезвости избрало недавно основанное „Татевское" общество трезвости (основатель котораго С. А. Рачинскій) [1]). Члены этого общества, *давъ обѣтъ трезвиться отъ всѣхъ хмѣльныхъ напитковъ въ теченіе не менѣе годоваго срока, по выслушаніи молебна, знаменуютъ свой обѣтъ цѣлованіемъ святой иконы и затѣмъ вписываютъ свое имя въ книгу трезвости.*

Нельзя не воздать достойной чести татевскому обществу трезвости, въ богатствѣ христіанской свободы нашедшему полную возможность выступить на борьбу съ нетрезвостью и пьянствомъ; *достойно подражанія* предварительное укрѣпляющее душу моленіе, призывающее благословеніе святой церкви на начатіе добраго дѣла трезвой жизни; а цѣлованіе святой иконы, сопровождающее обѣтъ трезвости составляетъ духовно-благодатный актъ соединенія съ живыми христіанскими членами-людьми трезвящимися, рѣшившимися жить по началамъ высшимъ, нравственнымъ, евангельскимъ.

Отдаемъ достойную честь достойному предпріятію — общественной трезвости, но въ виду различныхъ условій, положенныхъ въ основаніе существованія обществъ трезвости, естественно рождается вопросъ: какому изъ этихъ обществъ дать преимущество, и какой путь трезвости наилучше пригоденъ, цѣлесообразенъ и болѣе благонадеженъ? Тотъ ли, который устраняетъ изъ среды общества питейныя заведенія, какъ опасную приманку и соблазнъ, или тотъ, который, не устраняя отъ себя питейныхъ заведеній, руководствуетъ и даже обязываетъ своихъ членовъ обѣтами трезвости.

Думаемъ, гораздо легче ввести общества трезвости по обѣту, чѣмъ посредствомъ устраненія питейныхъ заведеній. Объясняемъ наше предположеніе такъ: во многихъ православно-русскихъ обществахъ есть люди, которые, не вписываясь въ книгу трезвости, трезвятся — по преданности благочестію, не употребляютъ хмѣльныхъ напитковъ многіе годы и даже десятки годовъ. По почину такихъ людей [2]), на основаніи ихъ доб-

---

[1]) Имя Сергія Александровича Рачинскаго, отказавшагося отъ ученой профессорской должности и всего себя отдавшаго скромной обязанности сельскаго учителя (въ селѣ Татевѣ, недалеко отъ г. Ржева) на служеніе народу для подъема его умственнаго, нравственнаго и религіознаго духа, никогда не умретъ изъ самыхъ сердечныхъ воспоминаній русскаго народа и въ особенности православнаго духовенства, блистательнымъ помощникомъ котораго во всеоружіи науки, крѣпкой вѣры и пламенной любви къ человѣку явился онъ такъ благовременно. (Свящ. Г. Д-ко).

[2]) По распоряженію ярославскаго епархіальнаго начальства общества трезвости предложено учреждать въ каждомъ благочинническомъ округѣ. Они имѣютъ во главѣ

раго примѣра, можно, при помощи Божіей, составить и въ каждомъ православномъ поселеніи „общества трезвости“ и добрымъ христіанскимъ взаимодѣйствіемъ достигать развитія и утвержденія въ святомъ общественномъ дѣлѣ трезвости. Введеніе же народной трезвости устраненіемъ питейныхъ заведеній представляетъ дѣло не всегда удободостижимое; при немъ потребно бываетъ постоянное и неослабное, продолжительное и твердое, настоятельное и терпѣливо трезвенное воздѣйствіе на массу народа. Нужно замѣтить, что при этомъ условіи водворенія общественной трезвости неизбѣжною бываетъ борьба съ кабакомъ, съ его кліентами—„завсегдатаями“, любителями спирта и охранителями во всеоружіи неправды излюбленныхъ ими теплыхъ и доходныхъ, но жестокихъ и пагубныхъ для народа питейныхъ заведеній.

Въ заключеніе скажемъ: какія ни встрѣчались бы трудности въ святомъ дѣлѣ водворенія общественной трезвости, православному пастырю нечего бояться и бездѣйствовать: *добрый пастырь*, по слову Божію, видя волка грядуща, не оставляетъ стада: онъ *душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10 11). (Извлеч. въ сокращ. изъ Церк. Вѣд. изд. при св. Сѵнодѣ за 1890 г. ст. 14—15).

з) *Вредъ пьянства по изображенію св. Іоанна Златоустаго.*

Св. Іоаннъ Златоустъ такъ учитъ о вредѣ пьянства.

1. *Пьяный становится безразсуднѣе самыхъ безсловесныхъ животныхъ.* „Эти пьютъ дотолѣ, пока чувствуютъ жажду и ограничиваютъ пожеланіе потребностію, а человѣкъ по невоздержанію своему простираетъ пожеланіе далѣе потребности и становится безразсуднѣе безсловесныхъ“. (Слова и бесѣды на разн. сл. т. 2-й, стр. 252—253).

2. *Умъ у пьянаго человѣка помрачается, разсудокъ не дѣйствуетъ.* „Пьяный не знаетъ, что нужно говорить и о чемъ молчать; но постоянно открытъ его ротъ; нѣтъ ни затвора, ни дверей на устахъ его. Пьяный не умѣетъ распоряжаться богатствомъ мыслей, не умѣетъ одно приберечь, а другое издержать, но все тратитъ и извергаетъ“. (Тамъ же).

3. *Пьяный бываетъ весьма смѣшенъ и безобразенъ;* онъ похожъ въ своихъ дѣйствіяхъ на бѣсноватаго. „Онъ такъ же, какъ и послѣдній, кружится, приходитъ въ изступленіе, падаетъ, извращаетъ глазные зрачки, трясется, лежа на полу, испускаетъ изо рта пѣну, изливаетъ нечистую слюну и уста его наполняются невыносимымъ зловоніемъ“. (Тамъ же).

4. *Особенно безобразна и отвратительна бываетъ пьяная женщина.* „Цвѣтъ лица ея увядаетъ; ясность и кротость глазъ помрачаются какъ бы отъ какого облака, закрывающаго лучи солнечные. Она безпрестанно дѣлаетъ непріятную отрыжку, выдыхаетъ запахъ зловоннаго и испортившагося вина, отягчена такъ, что не можетъ встать, становится красною до излишества, постоянно зѣваетъ и дремлетъ“. (Бес. на Дѣян. 1 т. 483 стр.; бес. на 1-е посл. къ кор. 1 т. 364 стр.).

5. *Если же такъ смѣшенъ по наружности пьяный человѣкъ, то представь, каково быть бѣдной душѣ, погребенной въ такомъ тѣлѣ, какъ въ гробѣ.* „Смотрѣть на это—тоже самое, что видѣть, какъ какой нибудь служанкѣ варварскаго происхожденія, безобразной и неопрятной, дана полная воля насмѣхаться и ругаться надъ дѣвушкою чиною, благонравною и прекрасною, свободнаго и благороднаго поколѣнія. Таково-то пьянство!“ (Бес. на посл. къ римл. 322 стр.).

6. *Пьяный человѣкъ бываетъ „отвратителенъ для жены, непріятенъ для друзей“.* (Слова и бес. на разн. сл. 2 т., 153 стр.). „Друзья, видя униженіе его, закрываются и стыдятся, а враги радуются, смѣются и ругаются надъ нимъ, какъ бы такъ говоря: неужели этотъ человѣкъ достоинъ жизни? Неужели онъ можетъ дышать воздухомъ? Называютъ его скотиною, нечистымъ, животнымъ и другими позорнѣйшими именами.... Чтобы онъ ни сдѣлалъ, ни въ чемъ не будетъ прощенъ. Домашніе, друзья, сосѣди и всѣ осудятъ его, потому что онъ самъ, по своей волѣ, дошелъ до этого несчастнаго положенія, самъ предалъ себя во власть пьянству“. (Бес. на кн. Быт. 2-й т. 140 и 146 стр.). „На утро (послѣ пьянства), хотя человѣкъ встаетъ, по видимому, и трезвымъ, однако

своей приходскихъ священно-церковно-служителей, которые должны собственнымъ примѣромъ устранять угощенія спиртными напитками при христіанскихъ требоисправленіяхъ. Между прочимъ священники обязаны обличать съ церковной каѳедры укоренившіеся обычая пьянства.

не имѣетъ совершеннаго цѣломудрія; его глаза подернуты еще туманомъ бури послѣ пьянства. Положимъ даже, что онъ и совершенно трезвъ; какая же изъ этого польза? Трезвость его поможетъ ему только видѣть, какъ другіе пересуждаютъ его. Пока былъ въ безобразномъ положеніи, онъ имѣлъ ту выгоду, что не чувствовалъ насмѣшекъ; а на утро лишается и этого утѣшенія, потому что самъ замѣчаетъ, какъ домашніе перешептываются, жена краснѣетъ, друзья пересуживаютъ, непріятели насмѣхаются. Что можетъ быть бѣдственнѣе такой жизни: въ день служить посмѣшищемъ, а вечеромъ опять приводить себя въ тоже безобразное положеніе". (Бес. на посл. къ римл. 322—3 стр.).

7. *Кромѣ того пьянство вредитъ здоровью человѣка.* Оно „разслабляетъ тѣло" и „истощаетъ его". (Бес. на кн. Быт. 2 т. 147 стр.; бес. на посл. къ римл. 325 стр.). Оно вмѣстѣ съ пресыщеніемъ служитъ причиною многихъ болѣзней. У людей, преданныхъ пьянству и пресыщенію „скоро являются и подагра, и непріятное трясеніе тѣла и безвременная старость, и головныя боли, и разслабленіе, и разстройство желудка, такъ что они непрестанно нуждаются во врачахъ, въ постоянныхъ лѣкарствахъ и въ каждодневномъ лѣченіи". (Бес. на разн. мѣст. св. Писанія 3 т. 465 стр.). „Не рѣдко бываетъ, что и умираютъ отъ пьянства". (Бесѣды на кн. Быт. 2 т. 147 стр.).

8. *Пьянство вредно и въ нравственномъ отношеніи.* Человѣкъ пьяный „бездѣйственъ по отношенію къ добру, а по отношенію къ злу становится болѣе прежняго дѣятельнымъ". (Тамъ же стр. 140). „Пьянство—мать всѣхъ золъ". (Бес. на еванг. Матѳ. 3 т. 211 стр.). Оно служитъ причиною множества грѣховъ. Такъ подъ вліяніемъ пьянства люди совершаютъ блудъ. „Говорить ли о неистовствѣ другого рода, т. е. о сладострастіи?—говоритъ Златоустъ. Ибо и оно происходитъ отъ пьянства. Люди, бывъ возбуждены опьяненіемъ, какъ неистовые кони, бросаются на всѣхъ, устремляясь еще съ большимъ безуміемъ и бѣшенствомъ, нежели эти безсловесныя, и дѣлаютъ другія безстыдства, о которыхъ говорить неприлично, потому что они уже не понимаютъ, что дѣлается съ ними и что дѣлаютъ они". (Бес. на 1-е посл. къ кор. 2 т. 365 стр.). „Кромѣ того пьянство служитъ причиною гнѣва, убійства и друг. грѣховъ". (Бес. на посл. къ римл. 583—584 стр.).

9. Такъ пьянство вредно для человѣка и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Оно влечетъ за собою наказаніе Божіе. Люди, предающіеся ему „извергнутся изъ царства Божія, лишатся неизреченныхъ благъ и будутъ посланы въ вѣчный огонь". (Слов. и бес. на разн. случ. 1 т. 32 стр.).—(Сн. „Воскр. чт." 1881 г. №43, стр. 397—399).

и) *О средствахъ предохраненія отъ пьянства по ученію св. Іоанна Златоустаго.* Въ настоящее время всѣ истинные христіане: и правительство, и общество, и духовенство озабочены изысканіемъ мѣръ къ ограниченію сильно развившагося въ народѣ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ, принимающаго все болѣе и болѣе широкіе размѣры и сопровождающагося самыми гибельными послѣдствіями.

Въ виду этого предлагаемъ вниманію читателя тѣ средства противъ этого порока, которыя указываетъ въ своихъ твореніяхъ великій вселенскій учитель, святый Іоаннъ Златоустъ.

Средства эти по мнѣнію этого вселенскаго учителя церкви состоятъ а) въ неослабномъ бодрствованіи надъ собою, б) въ печали о погибающей своей безсмертной душѣ, в) въ усердной молитвѣ къ угодникамъ Божіимъ предъ ихъ св. мощами, г) въ употребленіи молитвы предъ пиршествами и по окончаніи ихъ, д) въ удаленіи отъ худыхъ и пьяныхъ обществъ, е) въ составленіи товариществъ (или обществъ) трезвости, ж) въ чтеніи св. Писанія, и з) въ слушаніи церковной проповѣди, направленной противъ пьянства [1]). (Гр.Д-ко).

---

[1]) *Средства борьбы съ пьянствомъ по ученію св. Іоанна Златоустаго.* Вотъ подлинныя слова св. Іоанна Златоуста относительно перечисленныхъ здѣсь средствъ противъ погибельнаго порока пьянства:

а) „Нужно намъ многое любомудріе и великое терпѣніе, говоритъ этотъ св. отецъ церкви, чтобы *бдѣть и бодрствовать*, чтобы разстаться навсегда со всякою роскошью, какъ въ одеждѣ, такъ и въ пищѣ, чтобы избѣжать любостяжанія, пьянства. А не малый трудъ—соблюдать это съ точностію. И чтобы понять тебѣ, какъ трудно любо-

i) *Свидѣтельства св. отцовъ и учителей церкви о вредѣ пьянства.*	I. „Когда пьянымъ управляетъ вино, онъ уподобляется лошади безъ узды". (Вас. Вел.).

мудрствовать и какъ не совмѣстимъ съ этимъ дѣломъ покой, послушай, что говоритъ Павелъ: „удручаю тѣло мое и порабощаю" (1 Кор. 9, 27), ибо сими словами онъ указалъ на то принужденіе и великій трудъ, какіе необходимо употреблять желающимъ сдѣлать тѣло свое благопокорнымъ во всемъ. И І. Христосъ сказалъ ученикамъ: „въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте: Азъ побѣдихъ міръ" (Іоан. 16, 33). Эта скорбь, говоритъ, доставитъ вамъ покой. Настоящая жизнь есть мѣсто борьбы и среди подвиговъ не можетъ наслаждаться покоемъ тотъ, кто хочетъ заслужить вѣнецъ. Итакъ если кто желаетъ быть увѣнчаннымъ, тотъ пусть изберетъ жизнь строгую и многотрудную, чтобы, потрудившись здѣсь не много времени, насладиться тамъ вѣчною почестью". (Бесѣда о Лазарѣ, Злат.).

б) „*Печаль*, по ученію св. Іоанна Златоуста, *вѣрнѣе всякаго совѣта и увѣщанія можетъ отвратить отъ пьянства.* „Посмотримъ, говоритъ онъ, на мѣста смѣха, разумѣю пиршества, гдѣ тунеядцы, льстецы и великое невоздержаніе, — и на другія мѣста, гдѣ хромые и слѣпые. Тамъ пьянство, объяденіе, развратъ,—здѣсь все напротивъ. Посмотри и на наше тѣло: когда оно тучно и нанѣжено, то легко впадаетъ въ болѣзнь; и когда истощено, то не такъ скоро заболѣваетъ: душа, угнетенная скорбію, не можетъ быть предана злу. Мудро Павелъ изображаетъ пользу отъ ней, когда говоритъ: скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе; упованіе же не посрамитъ". (Рим. 5, 3—5). (На кн. Дѣян. бес. 42 и 4).

в) Для предохраненія себя отъ пристрастія къ вину, св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ *обращаться съ молитвою къ св. угодникамъ Божіимъ предъ ихъ нетлѣнными останками.* „Ибо, говоритъ онъ, не только кости мучениковъ, но и гробы и раки источаютъ великое благословеніе. Прими святый елей и помажь все тѣло, языкъ, уста, шею, глаза,— и никогда не впадешь въ погибель пьянства. Ибо елей своимъ благовоніемъ будетъ напоминать тебѣ о подвигахъ мучениковъ, обуздывать всякое невоздержаніе, удерживать въ великомъ терпѣніи и побѣждать душевныя болѣзни". (Бес. на день св. мучениковъ).

г) *Чтобы оградить себя отъ опьяненія во время пиршества, св. Іоаннъ Златоустъ учитъ начинать и оканчивать ихъ молитвою.* „Кто будетъ поступать такъ, говоритъ онъ, тотъ никогда не впадетъ въ невоздержаніе и пьянство, но молитвою, какъ бы уздою, удерживая свои помыслы, будетъ въ надлежащей мѣрѣ употреблять все предлагаемое, и какъ душу, такъ и тѣло исполнитъ великаго благословенія, ибо столъ начинающійся и оканчивающійся молитвою, никогда не оскудѣетъ, но, обильнѣе всякаго источника, принесетъ намъ всѣ блага. Не будемъ же пренебрегать столь великою пользою. Странно, что слуги наши, получивъ отъ насъ что-нибудь со стола, благодарятъ насъ и отходятъ съ добрымъ словомъ,—а мы, наслаждаясь столь великими благами, не воздаемъ Богу и такой чести, и притомъ—тогда, когда чрезъ это можемъ достигнуть великой безопасности: ибо, гдѣ молитва и благодареніе, туда приходитъ благодать Св. Духа, оттуда прогоняются демоны: и всѣ вражескія силы отступаютъ и обращаются въ бѣгство. Кто намѣревается (послѣ стола) итти на молитву, тотъ и во время стола не осмѣливается сказать что-либо неприличное, а если и скажетъ, тотчасъ раскаявается. Итакъ должно, и при началѣ и концѣ (стола), благодарить Бога въ особенности потому, какъ я выше сказалъ, что если мы войдемъ въ этотъ навыкъ, то не легко впадемъ въ пьянство. Но если когда и встанешь (изъ за стола) хмѣльный и опьянѣлый, и тогда не оставимъ своей привычки: но и съ тяжелою головою, и шатаясь и падая, будемъ молиться и не измѣнимъ своему обычаю. Если сегодня ты такъ молился, то завтра исправишь погрѣшность, сдѣланную наканунѣ". (Бес. объ Аннѣ 11, п. 8).

д) *Чтобы не заразиться гибельнымъ примѣромъ пьянства отъ людей, преданныхъ этому пороку, св. Іоаннъ Златоустъ убѣждаетъ удаляться отъ худаго пьянаго общества.* „Какъ тѣла, говоритъ онъ, часто погибаютъ отъ заразы испорченнаго воздуха; такъ точно и душа часто терпитъ вредъ отъ общенія съ людьми порочными. Обыкновенно не столько причиняютъ вреда дикіе звѣри, сколько порочные люди; тѣ явно производятъ свои губительныя дѣйствія, а эти нечувствительно и не слышно каждый день распространяютъ заразу, мало по малу ослабляя силу добродѣтели" (Бес. на кн.

II. „Пьяница недостоинъ жить въ обществѣ разумныхъ существъ: его слѣдовало бы помѣстить между животными и изгнать изъ общества людей“.(Онъ же).

III. „Не видимъ ли мы почти всякій день, какъ послѣ обременительнаго стола появляется цѣлая армада болѣзней? А эти болѣзни не происходятъ ли отъ невоздержанія и изобилія вина?“(Злат.),

IV. Сколько людей уже въ юности,

4, п. 14). „Аще нѣкій братъ именуемъ будетъ пьяница, съ таковымъ ниже ясти“ (1 Кор. 5, 11). Вотъ какая строгость! „А мы не только не убѣгаемъ отъ пьяницъ, но сами идемъ къ нимъ, чтобы участвовать въ дѣлахъ ихъ. Посему у насъ все извратилось, все смѣшалось, разстроилось и погибло“. (Бес. 25 на посл. къ евр. п. 3). „Безчестная дружба хуже всякой вражды; ибо отъ враговъ, когда захотимъ, получаемъ пользу; а отъ такихъ друзей ничего не бываетъ, кромѣ нужды и всякаго вреда. Не имѣй друзьями учителей вреда; не имѣй такихъ друзей, которые больше любятъ (сытный) столъ, нежели дружбу, ибо всѣ такіе друзья, какъ скоро прекратишь пиры, прекратятъ и дружбу. Кто соединенъ съ тобою добродѣтелію, тотъ неотлучно при тебѣ пребываетъ, перенося всякій недостатокъ. А эти тунеядцы такого свойства, что часто тебѣ мстятъ и навлекаютъ на тебя худую славу. И я знаю многихъ людей благородныхъ, которые чрезъ связи съ ними заслужили о себѣ худое мнѣніе“. (Бес. на Мѳ. 84).

е) *Въ противоположность худому пьяному товариществу св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ составлять товарищества противъ пьянства или общества трезвости.* „Нынѣ, говоритъ онъ, когда кто изъ нашихъ ближнихъ умираетъ, тогда многіе окружаютъ его, многіе утѣшаютъ близкихъ къ нему; и осла упавшаго мы часто поднимаемъ: а когда падаютъ души нашихъ братій, тогда мы не обращаемъ вниманія и думаемъ о нихъ меньше, нежели объ ослѣ. Видя, что кто-нибудь безстыдно входитъ въ питейный домъ, мы не удерживаемъ его; напивается ли онъ, или совершаетъ какое-нибудь другое безчинство, мы не только не препятствуемъ, но еще сами принимаемъ въ томъ участіе... Многіе составляютъ товарищества для гулянья и пьянства. Нѣтъ, вы составляйте товарищества для того, чтобы истреблять страсть къ пьянству, вопреки тому пагубному обычаю, по которому для пьянства, пированья и гулянья мы теперь дѣлаемъ все: и общественныя собранія, и общій столъ, и общее вино, и общія издержки“. (На 2-е посл. къ Тимоѳ. 1 бес. п. 4).

ж) *Весьма сильнымъ и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ для предохраненія себя отъ порока пьянства св. Іоаннъ Златоустъ признаетъ чтеніе св. Писанія.* „Пусть, говоритъ онъ, каждый изъ насъ извлекаетъ изъ Писанія приличное для себя врачевство. Посему-то оно и предлагается всѣмъ безпрепятственно, и всякій желающій можетъ извлекать изъ него свойственное удручающей его страсти врачевство и получать скорое исцѣленіе, только бы не отвергалъ цѣлительнаго врачевства, но принималъ съ благопризнательностію... Что тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ, то же и чтеніе (Писанія) для души: оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротивъ еще облегчая полетъ ея и вознося ее, такъ сказать, на самое небо“. (Бес. 24 на кн. Бытія п. 1 и 3). „Радость бываетъ не отъ пьянства, но отъ духовной молитвы, не отъ вина, но отъ назидательнаго слова. Вино производитъ бурю, а слово—тишину, то причиняетъ шумъ, а это прекращаетъ смятенія; то помрачаетъ умъ, а это просвѣщаетъ и помраченнаго; то привлекаетъ скорби, которыхъ не было, а это прогоняетъ и тѣ, которыя были“. (Слово на новый годъ).

з) *Въ борьбѣ противъ пьянства св. Іоаннъ Златоустъ признаетъ однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ церковную проповѣдь*, и даетъ наставленіе пастырямъ церкви, какъ дѣйствовать противъ этого порока. Вопреки мнѣнію тѣхъ, которые отрицали пользу и необходимость проповѣдническаго слова противъ пьянства, св. златословесный вселенскій учитель церкви говоритъ такъ: „пусть никто не убѣдился нашими словами, хотя невозможно, чтобы безплодно было слово, посѣваемое въ столь многіе слухи,— но пусть это будетъ такъ: однако жъ и въ семъ случаѣ слово не безполезно намъ. Ибо если они и вошли въ корчемницу, то вошли уже не съ такимъ безстыдствомъ; да и за столами часто вспоминали о нашихъ словахъ, укоризнѣ, обличеніи,—и, вспомнивъ, устыдились, покраснѣли мысленно; они сдѣлали обычное не съ такою уже наглостію. А почувствовать вполнѣ стыдъ, сознать вполнѣ свои дѣла, это—начало спасенія и прекрасной перемѣны. Сверхъ сего, произошла отъ этого и другая, не меньшая польза.

въ лучшіе годы жизни, сдѣлались жертвою этого порока и умерли преждевременно! „Ни одинъ вулканъ не бушуетъ съ такою силою, какъ вино въ молодыхъ жилахъ“. (Блаж. Іерон.).

V. „Я никогда не повѣрю, чтобы пьяница былъ человѣкомъ цѣломудреннымъ“. (Онъ же).

VI. „Пьяницы расточаютъ всѣ духовныя блага, поэтому пьянство должно

Какая же? Та, что трезвыхъ мы сдѣлали степеннѣе, и словами своими убѣдили въ томъ, что лучше всѣхъ разсуждаютъ тѣ, кои не увлекаются толпою. Я не возстановилъ болящихъ: за то здоровыхъ сдѣлалъ болѣе благонадежными. Слово не отвело нѣкоторыхъ отъ порока: за то живущихъ добродѣтельно сдѣлало внимательнѣйшими. Присовокуплю къ этому и нѣчто третье: не убѣдилъ я сегодня? Но завтра, можетъ быть, успѣю убѣдить. Но и завтра не успѣю? Такъ, можетъ быть, послѣ завтра, или еще въ послѣдующій за тѣмъ день. Кто сегодня слушалъ и отвергъ (слово), тотъ, можетъ быть, завтра послушаетъ и приметъ; а кто сегодня и завтра показалъ пренебреженіе, тотъ спустя много дней, можетъ быть, окажетъ вниманіе къ словамъ моимъ: вѣдь и рыбакъ нерѣдко цѣлый день закидывалъ сѣть понапрасну; а къ вечеру, намѣреваясь уже уйти, уловляетъ во весь день избѣгавшую отъ него рыбу, и съ нею уходитъ. Если бы мы изъ-за всегдашнихъ неудачъ вздумали быть въ праздности и оставили всѣ дѣла, то разстроилась бы у насъ вся жизнь и погибло бы все, не только духовное, но и житейское. И земледѣлецъ если бы изъ-за случавшейся одинъ и два и много разъ непогоды рѣшился бросить земледѣліе,—мы всѣ скоро погибли бы отъ голода“. (Бес. 1 о Лазарѣ).

Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ, что при увѣщаніи другихъ избѣгать пьянства, не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, если кто этимъ увѣщаніемъ будетъ соблазняться и негодовать на проповѣдниковъ трезвости. „Когда, говоритъ онъ, изъ-за того, что другой соблазняется, можетъ остановиться дѣло благоугодное Богу, тогда не должно обращать на него вниманія. Скажи мнѣ: когда мы бесѣдуемъ и обличаемъ предающихся пьянству, а кто нибудь соблазняется этимъ, неужели я долженъ перестать говорить?“ Затѣмъ св. І. Златоустъ указываетъ на слова Господа нашего І. Христа, обращенныя къ апостоламъ послѣ того, какъ многіе изъ слушавшихъ Его божественное ученіе соблазнились тѣмъ, что вѣрующіе во Христа будутъ вкушать тѣло и кровь Христову. „Послушай, что говоритъ Христосъ: еда и вы хощете ити (Іоан. 6, 67)? Такимъ образомъ не слѣдуетъ ни пренебрегать, ни слишкомъ заботиться о слабости другихъ. Не видимъ ли мы, какъ поступаютъ врачи? Когда можно, они угождаютъ больнымъ; а когда это угожденіе можетъ принести вредъ, то уже не дѣлаютъ послабленія: во всемъ хорошо соблюдать мѣру“. (Бес. на Дѣян. св. апостоловъ 46 п. 3).

Дабы пастырское слово вразумленія было принято предающимися пьянству съ надлежащимъ вниманіемъ св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ увѣщевать ихъ въ то время, когда они находятся въ трезвомъ видѣ. „Когда пьяный, говоритъ онъ, придетъ въ чувство, опиши ему все его безобразіе. Скажи ему: вино дано для увеселенія, а не для того, чтобы безобразить себя; дано для того, чтобы быть веселымъ, а не для того, чтобы быть посмѣшищемъ; дано для подкрѣпленія здравія, а не для разстройства,—для уврачеванія немощей тѣлесныхъ, а не для ослабленія духа. Богъ почтилъ тебя симъ даромъ: для чего же ты неумѣреннымъ употребленіемъ сего дара безчестишь себя? Послушай, что говоритъ ап. Павелъ: „мало вина пріемли, стомаха (желудка) ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ“ (1 Тимоѳ. 5, 23). Если и святой, одержимый болѣзнію и частыми недугами, не употреблялъ вина, доколѣ не повелѣлъ ему учитель, какого же мы достойны будемъ осужденія, когда мы, здоровые, упиваемся? Сказано: мало вина пріемли, стомаха ради твоего и недуговъ твоихъ. А изъ васъ каждому упивающемуся скажетъ апостолъ: употребляй меньше вина, потому что отъ пьянства рождается блудодѣяніе (Ефес. 5, 18). Если по другимъ побужденіямъ не хотите воздерживаться отъ пьянства, то по крайней мѣрѣ воздерживайтесь потому, что оно возбуждаетъ гнусныя похоти. Вино дано для веселья, ибо сказано: „вино веселитъ сердце человѣка“; а вы это доброе его свойство порочите. Ибо что за радость, быть не въ себѣ, мучиться множествомъ болѣзней, видѣть все кружащимся и все во мракѣ, подобно находящимся въ горячкѣ имѣть нужду въ томъ, чтобы кто-нибудь смочилъ тебѣ голову? И скоты не требуютъ ничего болѣе того, что нужно; а эти (т. е. пьяницы) становятся безсмысленнѣе тѣхъ, преступая границы умѣренности. И под-

быть названо смертію всякой добродѣтели и всякой нравственности. Пьяница бросаетъ всѣ добрыя качества въ болото нечистоты; и какъ онъ теряетъ часто свои одежды и находится по необходимости въ тѣлесной наготѣ: такъ и душа его совершенно обнажена отъ добродѣтелей". (Св. Вас. Вел.).

VII. „Не разслабляй тѣла своего виннымъ воспламененіемъ, чтобъ не напали на тебя лукавые помыслы и самыя худыя мысли". (Св. Ефр. Сир.).

VIII. „Пишу вамъ, дѣти, о томъ, чтобы вы отсѣкли отъ себя корень зла, возбуждающій всякое беззаконіе, т. е. пьянство", училъ нѣкогда святитель Алексій, митр. моск. „Оно *погубляетъ душу, отнимаетъ зрѣніе очей, тѣло дѣлаетъ безсильнымъ, сокращаетъ жизнь тѣлесную, истребляетъ въ человѣкѣ страхъ Божій, отдаляетъ его отъ Бога и доводитъ его до нищеты душевной и тѣлесной.* Видите, дѣти, сколько зла въ пьянствѣ". („Душ. чт.", 1861 г., ч. 1, стр. 402, 403).

к) ***Библейскія изреченія о пьянствѣ.***

Пьянство запрещено: смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно (Лук. 21, 34).—Какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь пьянству (Рим. 13, 13).—Говори то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ: чтобы старицы не порабощались пьянству (Тит. 2, 1. 3),

Пьянство приводитъ:

а) *къ бѣдности:* кто любитъ веселье—обѣднѣетъ; а кто любитъ вино — не разбогатѣетъ(Притч.21,17).—Пьяница обѣднѣетъ (—23, 21).

б) *къ ссорамъ и дракѣ:* у кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? у тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ (Пр. 23, 29—30).

в) *къ распутству:* не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство (Ефес. 5, 18).

г) *къ неправдѣ:* не царямъ пить вино, и не князьямъ—сикеру, чтобы напившись они не забыли закона и не превратили суда всѣхъ угнетаемыхъ (Прит.31,4—5).

д) *къ презрѣнію дѣлъ Божіихъ:* гусли и свирѣль и вино на пиршествахъ *сыновъ Іуды*, а на дѣла Господа они не взираютъ, и о дѣяніяхъ рукъ Его не помышляютъ (Ис. 5, 12).

е) *къ лишенію неба:* не обманывайтесь: ни пьяницы, ни злорѣчивые царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 10). Дѣла плоти извѣстны, они суть: ссоры, убійства, пьянство, бесчинство и тому подобное: предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ царствія Божія не наслѣдуютъ (Ефес.5,19—21).

Избѣгайте общества пьяницъ: не будь между упивающимися виномъ (Притч. 23, 20).—Я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается пьяницею; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ (1 Кор. 5, 11).

Если рабъ начнетъ пить съ пьяницами,— то придетъ господинъ раба того въ день, въ который не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Мато. 23, 48—51).

л) ***Библейскія изреченія о трезвости.***

Мы должны жить въ трезвости и бдительности: будемъ бодрствовать и трезвиться, ибо спящіе спятъ ночью, и упивающіеся упиваются ночью. Мы же, будучи *сынами* дня, да трезвимся (1 Сол. 5; 6—8).

Побужденія къ трезвости:

а) близокъ всему конецъ (1 Петр.4,7).

б) *искуситель около насъ:* трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить (Петр. 5, 8).

линно, не гораздо ли лучше таковыхъ людей оселъ? Не гораздо ли лучше песъ? Каждое изъ этихъ животныхъ, и всѣ прочія вообще ѣдятъ ли, пьютъ ли—знаютъ предѣлъ довольства и не простираются далѣе нужды; и хотя бы тысячи человѣкъ принуждали ихъ, никогда не дадутъ себѣ дойти до неумѣренности. И такъ вы, пьяницы, хуже безсловесныхъ и въ этомъ отношеніи. И что вы сами о себѣ думаете хуже, нежели о свиньяхъ и ослахъ, это видно изъ того, что этихъ животныхъ вы не заставляете ѣсть сверхъ мѣры. Почему же это такъ?—спросятъ. Ты скажешь: чтобы не нанести имъ вреда. А о себѣ ты и этой предусмотрительности не употребляешь. Итакъ ты думаешь о себѣ хуже, нежели о скотахъ, и всегда обуреваемый нерадишь о себѣ". (Бес. 57-ая на евангел. Матоея).

л) *трезвость необходима для полученія вѣнца нетлѣннаго*: всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы — нетлѣннаго. И потому я усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ (1 Кор. 9,25.27).

м) *Каждый упивающійся виномъ есть самоубійца.* Всякому изъ насъ извѣстно, какъ пьяницы скоро ослабѣваютъ въ силахъ, таютъ какъ воскъ, подвергаются болѣзнямъ и наконецъ неожиданной смерти. Но здѣсь еще не такъ видно ихъ самоубійство. Мы объяснимъ это сравненіемъ: жизнь наша совершенно подобна зажженной лампадѣ; каждая лампада имѣетъ опредѣленную мѣру масла, которое должно горѣть опредѣленное время; равно и каждый человѣкъ имѣетъ опредѣленное количество жизненнаго запаса, который долженъ продолжаться въ немъ на опредѣленные годы. Какъ лампада можетъ истощить свое масло прежде времени, когда вмѣсто одного будетъ горѣть двумя или тремя фитилями: такъ и человѣческая жизнь можетъ быть скоро истощена, когда жизненный елей будетъ горѣть двойнымъ или тройнымъ пламенемъ. Оттого вмѣсто жизненной теплоты онъ чувствуетъ въ себѣ жгучее пламя; вмѣсто свѣта — ослѣпленіе ума и сердца; вмѣсто тихой радости—буйное и дикое веселье. Оттого онъ также скоро умираетъ, какъ сгораетъ лампада, зажженная многими фитилями и не доживаетъ часто до *половины назначеннаго ему Богомъ предѣла.* Такая трата или расточеніе жизни не есть ли явное самоубійство? (Павловичъ).

н) *Пьянство есть причина многихъ и великихъ грѣховъ.* Одинъ изъ древнихъ мудрецовъ сказалъ, что виноградная лоза произращаетъ три грозда: первый гроздъ услажденіе, другой упоенія, а третій печали. Это значитъ, что умѣренное употребленіе вина служитъ къ услажденію и здоровью человѣка, многое употребленіе дѣлаетъ его пьянымъ, а излишнее помрачаетъ разсудокъ, возбуждаетъ раздражительность, раждаетъ ссоры и другіе безпорядки, сопровождаемые всегда печальными слѣдствіями: находясь въ пьянственномъ состояніи, человѣкъ легко отваживается на всѣ грѣхи, даже самые тяжкіе, которыхъ въ состояніи трезвомъ онъ боится, стыдится и гнушается [1]).

о) *Десять горькихъ гроздовъ пьянства.* (Изъ твореній св. Димитрія ростовскаго). „Если мы захотимъ внимательно разсмотрѣть силу пьянства и если назовемъ его виноградною лозою, говоритъ святитель Димитрій ростовскій, то найдемъ въ ней десять нравственныхъ гроздовъ, приносящихъ человѣку вредъ и печаль:

Первый гроздъ его есть *помраченіе*

---

[1]) *Разсказъ, показывающій, что пьянство есть причина многихъ грѣховъ.* Нѣкоторому пустынножителю египетскому, подвергавшемуся частымъ искушеніямъ отъ козней сатаны, лукавый искуситель обѣщалъ не безпокоить его впредь никакими враждебными дѣйствіями, если онъ только совершитъ одинъ разъ какой нибудь изъ трехъ предложенныхъ имъ грѣховъ: или убійство, или блудодѣяніе, или пьянство. Пустынникъ, размышляя объ этомъ предложеніи, находилъ, что убить человѣка страшно,—ибо такое преступленіе подлежитъ смертной казни по суду Божію и гражданскому; сотворить блудъ стыдно, и притомъ жаль потерять хранимую дотолѣ чистоту тѣлесную; упиться же однажды не великій грѣхъ, тѣмъ болѣе, что упившійся человѣкъ скоро истрезвляется посредствомъ сна. Такое размышленіе расположило его рѣшиться на послѣдній изъ трехъ грѣховъ, дабы избавиться навсегда отъ искушеній бѣсовскихъ и мирно продолжать жизнь въ пустынѣ. Онъ отправился въ городъ, продалъ тамъ свое рукодѣліе, вошелъ въ корчемницу и неумѣренно упился виномъ. На тотъ разъ, по дѣйствію сатаны, случилось ему встрѣтиться съ одною женщиною, которая обольстила его и вовлекла въ грѣхъ любодѣянія. Въ минуты несчастнаго грѣхопаденія его пришелъ мужъ этой женщины, и, увидѣвши его съ своею женою, началъ бить его, но тотъ сталъ защищаться, и наконецъ убилъ мужа. Такимъ образомъ пустынникъ совершилъ вдругъ три грѣха, которыхъ прежде, въ трезвомъ состояніи, боялся и гнушался, и чрезъ то погубилъ всѣ духовныя сокровища свои, пріобрѣтенныя долголѣтними подвигами и добродѣтельною жизнію. „Піянство, — справедливо говоритъ св. Златоустъ,—аще въ комъ и цѣломудріе обрящетъ, аще и стыдѣніе, аще и разумъ, аще и кротость, аще смиренномудріе, вся повергаетъ въ пучину законопреступленія". (Древн. патерикъ, см. „Воскр. чтеніе" 1856 г. стр. 107—108).

ума, потемнѣніе разсудка, потеря сознанія; ибо отъ желудка, переполненнаго виномъ, винные пары поднимаются въ голову, дѣйствуютъ на мозгъ и возмущаютъ умъ. Поэтому многіе, въ состояніи опьяненія, не помнятъ себя сами и не знаютъ, что дѣлаютъ и что говорятъ, точно безумные, и какое бы ни случилось съ ними зло: безчестіе ли, или побои, на завтра они ничего не помнятъ. Надъ таковыми исполняется писанное въ Притчахъ: *биша мя, и не поболѣхъ, и поругашася ми, азъ же не разумѣхъ* (23, 35).

Второй гроздъ есть *безстыдство*: пьяный никого не стыдится, но, потерявъ совѣсть, произноситъ скверныя, хульныя, нелѣпыя и оскорбительныя для цѣломудреннаго слуха рѣчи; уста его бываютъ подобны стоялищу скотскому, наполненному смрадною нечистотою, а языкъ—лопатѣ, которою выбрасываютъ эту нечистоту... Что же другое сердце такого человѣка, какъ не вмѣстилище многихъ золъ, изъ котораго не можетъ выходить ничего, кромѣ зла, по слову евангелія: *злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое*; *отъ избытка бо сердца глаголютъ уста его* (Лук.6,45).

Третій гроздъ съ лозы пьянства есть *несоблюденіе тайны*. Пьяный откровенно разсказываетъ всѣмъ и каждому всѣ тѣ тайны, свои или чужія, которыя тщательно сокрывалъ въ глубинѣ своей души, сохраняя ихъ въ молчаніи, когда былъ трезвъ. Этого мало: что давно уже прошло и предано забвенію, и то онъ припоминаетъ, и аки мертвеца воскрешаетъ отъ гроба. И какъ обычно пьяному извергать пищу изъ желудка, такъ же обычно и тайны открывать: и то и другое, и пища и тайны, въ пьяномъ не держатся.

Четвертый гроздъ содомской лозы пьянства есть *возбужденіе плотской похоти*, почему и увѣщеваетъ апостолъ: *не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Ефес. 5, 18).

Пятый гроздъ, полный яда зміинаго, есть *ярость*, гнѣвъ, вражда, ссоры, брань и кровопролитія. Упившись виномъ, люди возстаютъ съ яростію другъ противъ друга.

Шестый желчный гроздъ съ лозы пьянства есть *поврежденіе здоровья*, изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, дрожаніе рукъ, головная боль, ослабленіе зрѣнія, страданіе желудка, стоны, немощи, преждевременная старость, умаленіе лѣтъ жизни и несчастная смерть.

Седьмой гроздъ—*расточеніе имущества*, потеря богатства, лишеніе выгодъ: *дѣлатель бо пьяничный*, говоритъ сынъ Сираховъ, *не будетъ богатъ* (19,1). Какъ много людей, которые изъ-за пьянства отъ большого богатства пришли въ послѣднюю нищету! Примѣръ этому блудный сынъ, описанный въ евангельск. притчѣ.

Осьмой горькій гроздъ—*утрата спасенія*. Какъ вещественное богатство, такъ и духовныя сокровища расточаются отъ пьянства, потому что пьяный имѣетъ дерзость на всѣ грѣхи. Какого грѣха трезвый гнушается, боится или стыдится, того самаго грѣха не стыдится дѣлать, ни боится, ни гнушается, когда бываетъ пьянъ. Человѣкъ, который чрезъ пьянство лишился всѣхъ добродѣтелей, развѣ не лишаетъ себя спасенія и не отчуждаетъ себя отъ небеснаго наслѣдія? Справедливо говоритъ апостолъ: *пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10).

Девятый желчный гроздъ—*гнѣвъ Божій*: пьяница, преступая заповѣди Божіи, возбуждаетъ на гнѣвъ Самого Бога своими грѣхами. Вотъ почему вопіетъ Исаія пророкъ: *горе возстающимъ заутра, и сикеръ гонящимъ до вечера: вино бо сожжетъ я!* (Ис. 5, 11).

Десятый самый горькій плодъ пьянства есть *всеконечная погибель души*... Другіе грѣшники, когда настанетъ ихъ смертный часъ, могутъ каяться и сожалѣютъ о грѣхахъ своихъ, потому что ихъ умъ трезвъ: а умирающій пьяница, какъ можетъ покаяться, когда онъ не помнитъ себя, когда онъ не сознаетъ, что наступаетъ его смерть, которой онъ вовсе не ожидалъ? А для умирающаго безъ покаянія—геенна неизбѣжна. Вотъ каковы нравственные грозды сего содомскаго винограда, т. е. пьянства; хотя на вкусъ они и кажутся *въ началѣ* сладкими, но *потомъ* эта сладость превращается въ горечь желчи, въ ядъ зміевъ и аспидовъ". (Изъ тв. св. Димитрія рост.).

п) *Два благодатныхъ врачевства отъ пьянства.*

Чтеніе слова Божія и усердныя молитвы къ Господу Іисусу Христу—вотъ благодатныя средства противъ пьянства. Приведемъ разсказы, показывающіе дѣйствительность этихъ благодатныхъ средствъ.

I. „Былъ у меня одинъ прихожанинъ.

страдавшій много лѣтъ отъ запоя, разсказывалъ одинъ священникъ; сколько горя его семья терпѣла, сколько разъ самъ онъ съ клятвою давалъ обѣщаніе не пить больше водки, но все было напрасно: онъ продолжалъ пить и буянить...

Разъ жена его купила гдѣ-то за одну копейку листъ, въ которомъ былъ напечатанъ разсказъ о томъ, какъ одинъ офицеръ избавился отъ запоя, *читая по одной главѣ изъ евангелія, какъ только его начинала томить жажда къ водкѣ*,— купила и дала мужу прочитать. Сѣмя доброе запало въ его сердце: бѣднякъ сталъ поступать по примѣру того офицера... И что же? съ каждымъ днемъ все рѣже и рѣже стало являться у него побужденіе къ вину, и онъ, *читая благодатное слово Божіе,* совсѣмъ исцѣлился отъ запоя. (Изъ „Троицк. листк.").

II. Въ одномъ селѣ на фабрикѣ былъ одинъ мастеровой, очень искусный въ своемъ дѣлѣ, добрый и дорогой мастеръ, но, къ несчастію, запивалъ, да и часто. Одинъ богобоязненный человѣкъ посовѣтовалъ ему, чтобы онъ, когда захочется ему пить вина, произносилъ про себя молитву Іисусову: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго", 33 раза, по числу тридцати трехъ-лѣтней земной жизни Іисуса Христа. Мастеровой послушался, сталъ это исполнять и вскорѣ совершенно перестал пить. Да еще что же? Чрезъ три года ушелъ въ монастырь. (Сост. по „Душеп. чт." янв. 1864 г.).

р) ***Пьющій безъ просыпу угождаетъ діаволу и глубоко оскорбляетъ своего ангела-хранителя.***

I. Діаволъ, повѣствуется въ прологѣ, радуясь (глядя на пьяницъ), говоритъ: „никогда и ни о чемъ я такъ не веселюсь и не радуюсь, какъ о пьяныхъ христіанахъ, потому что въ пьяницахъ полная моя воля; для меня пьяницы лучше поганыхъ: поганыхъ можетъ Богъ очистить, а пьяницъ ненавидитъ и гнушается. Пьяные—мои, трезвые—Божіи. Идите же, сказалъ послѣ этого діаволъ бѣсамъ, идите и научайте христіанъ на пьянство и на всю волю моего хотѣнія". (Прол. 7-го апр.).

II. А какъ оскорбляетъ пьяница своего ангела-хранителя, такъ это и описать трудно. „Пьянствомъ, говоритъ преподобн. Θеодосій печерскій, отгоняемъ отъ себя ангела-хранителя и привлекаемъ къ себѣ злого бѣса; чрезъ пьянство... приближаемся къ аду, не имѣя въ устахъ своихъ слова Божія чрезъ пьянственную гниль". Такимъ образомъ, удаляясь отъ ангела-хранителя, пьяница поступаетъ во власть сатаны. Теперь сатана начинаетъ разжигать въ человѣкѣ всѣ нечистыя страсти. *Горе*, говоритъ Писаніе, *тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры* (такъ евреи называли всякій напитокъ, который можетъ произвести опьяненіе) *и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ! Горе тѣмъ, которые храбры пить вино, и сильны приготовлять крѣпкій напитокъ* (Ис. V, 11 и 22). (Г. Д—ко).

с) ***Поученіе противъ пьянства. Не мстите себѣ: пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ*** (1 Кор. 6, 10). Горькіе и страшные случаи отъ пьянства вызываютъ слово о пьянствѣ. Пьянство, братіе, дьявольская сѣть, дьявольская отрава: ибо пьянство губитъ души человѣческія, а вмѣстѣ съ душами и тѣла.

Что такое питейные дома? Западни діавола. Въ домахъ ставятъ какую-нибудь посуду съ мухоморною водою для изведенія мухъ; мухи напьются ея,— опьянѣютъ и потомъ издыхаютъ. Подобны этому и питейные дома. Вино—не въ мѣру принятое—человѣкоубійственная вещь; а человѣкъ жаденъ; это его природная немощь, наслѣдованная отъ первыхъ людей.

Виноторговцы—простите мнѣ—человѣкоубійцы, особенно тѣ, кои дурное вино продаютъ. Какъ такъ?—Очень просто: человѣкъ, особенно простой, необразованный, да и всякій слабъ, грѣшенъ: его легко втравить во всякій грѣхъ, во всякій порокъ; а содержатели питейныхъ домовъ втравляютъ бѣдный народъ въ пьянство.

Но *горе человѣку тому*, говоритъ Спаситель, *имже соблазнъ приходитъ: ибо Сынъ человѣческій* — Сынъ Божій — *пріиде взыскати и спасти погибшаго.* (Мѳ. 18, 7. 11). Горе строющимъ и умножающимъ питейные дома! Люди гибнутъ и тѣлесно и душевно, какъ мухи въ мухоморной жидкости, отъ умноженія питейныхъ домовъ и винной продажи: а содержатели этихъ домовъ виновны въ ихъ погибели.

А кто эти погибающіе?—Дѣти Отца небеснаго, дѣти Господа Іисуса Христа,—дѣти Духа Святаго, Господа Животворящаго, породившаго ихъ въ купели крещенія. *Имѣяй уши слышати, да слышитъ!*

Если содержатели питейныхъ домовъ и тѣ, кои попускаютъ имъ строить во множествѣ ихъ, хотятъ заслужить помилованіе на страшномъ судѣ Господа: да очистятъ немедленно питейные дома отъ вина, и пусть обратятъ ихъ въ жилые дома или для другихъ настоящихъ надобностей.

Время перестать играть виномъ и губить души и тѣла бѣднаго народа. А вы, людіе Господни, немедленно перестаньте пьянствовать, и разорять себя и свои семейства, да губить свои души и тѣла. Именемъ Господнимъ умоляю васъ — бросьте пьянство, и особенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Дни Господни надо святить воздержаніемъ, молитвою и добродѣтелію, а не осквернять пьянствомъ, буйствомъ, сквернословіемъ и другими непотребными дѣлами. Не растлѣвайте же себя пьянствомъ: помните, что *ваши тѣла* нерукотворные *храмы Св. Духа, но аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16, 17); т. е. и здѣсь подвергнетъ болѣзнямъ, и по кончинѣ самому ужасному страданію въ вѣчномъ огнѣ. *Не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ: но паче исполняйтеся духомъ, глаголюще себе во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснехъ духовныхъ, поюще и воспѣвающе въ сердцахъ вашихъ Господу* (Ефес. 5, 18, 19). Аминь.(Кронштадтскій прот.Іоаннъ Сергіевъ, сн. „Кормчій“ № 3. 1891 г.).

т) *Мысли о гибельности пьянства.*

I. „Бойся неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ, какъ огня геенскаго“. (Дух. цв. ч. II).

II. „Если когда человѣкъ бываетъ подъ властію діавола, такъ это особенно въ пьянствѣ“. (Дух. цв. ч. II).

III. „Не употребляйте безъ мѣры не только вина, но, если можно, и воды“. (Дух. цв. ч. II).

4. Грѣхъ гордости.

а) *Пагубность гордости.* Какъ пагубна гордость, можно судить прежде всего по тому, что она есть первый грѣхъ діавольскій. Діаволъ первоначально до своего паденія былъ первымъ ангеломъ предъ Богомъ. Гордость сдѣлала перваго ангела врагомъ Бога и низринула съ неба.

Гордость есть грѣхъ антихристовъ. Антихристъ, по слову апостола: „будетъ превозноситься выше всего называемаго богомъ или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, выдавая себя за бога“ (2 Сол. 2, 5).

б) *Библейскіе тексты о гордости.*

Гордость воспрещена: пусть хвалитъ тебя другой, а не уста твои, чужой, а не языкъ твой (Притч. XXVII, 2).—Такъ говоритъ Господь: да не хвалится мудрый мудростію своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ (Іер. IX, 23).—По данной мнѣ благодати, всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ. Будьте единомысленны между собою; не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ (Рим. XII, 3, 16).—Гордость очей и надменность сердца, отличающія нечестивыхъ, грѣхъ (Притч. XXI, 4).—Вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславіе есть зло (Іак. IV, 16).

Богъ ненавидитъ гордость: гордость и высокомѣріе, и злой путь, и коварныя уста Я ненавижу (Притч. VIII, 13).—(І. Христосъ) сказалъ имъ (іудеямъ): вы выказываете себя праведниками предъ людьми; но Богъ знаетъ сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ (Лук. XVI, 15).

Гордость осуждена І. Христомъ: и сѣдши, призвалъ двѣнадцать, сказалъ имъ: кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою (Марк. IX, 12).

Гордость имѣетъ свой источникъ въ

а) *самоправедности*: есть родъ, который чистъ въ глазахъ своихъ, тогда какъ не омытъ отъ нечистотъ своихъ (Притч. XXX, 12).

б) *ложномъ знаніи*: видалъ ли ты человѣка, мудраго въ глазахъ его? На глупаго больше надежды, нежели на него (Притч. XXVI, 12).—Кто думаетъ, что онъ знаетъ что-нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать (1 Кор. VIII, 2).

в) *богатствѣ*: когда будешь ѣсть и насыщаться, и построишь хорошіе домы и будешь жить (въ нихъ); и когда будетъ у тебя много крупнаго и мелкаго скота, и будетъ много серебра и золота, и всего

у тебя будетъ много: то смотри, чтобы не надмилось сердце твое, и не забылъ ты Господа, Бога твоего, Который вывелъ тебя изъ земли египетской, изъ дома рабства; и чтобы ты не сказалъ въ сердцѣ твоемъ: моя сила и крѣпость руки моей пріобрѣли мнѣ богатство сіе (Втор. VIII, 12—14, 17).—Богатыхъ въ настоящее время увѣщевай, чтобы они не высоко думали о себѣ, и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія (1 Тим. VI, 17).

г) *власти*: онъ (царь ассирійскій) говоритъ: силою руки моей и моею мудростію я сдѣлалъ это, потому что я уменъ; и переставляю предѣлы народовъ, и расхищаю сокровища ихъ, и низвергаю съ престоловъ, какъ исполинъ (Ис. X, 13).

Всякъ возвышающій самъ себя будетъ униженъ: ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ; а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится (Мѳ. XXIII, 12).

Богъ противится гордымъ: Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать (Іак. IV, 6).

наказываетъ гордыхъ: мерзость предъ Господомъ всякій надменный сердцемъ; можно поручиться, что онъ не останется ненаказаннымъ (Притч. XVI, 5).—Вотъ Я на тебя, гордыня, говоритъ Господь, Богъ Саваоѳъ; ибо пришелъ день твой, время посѣщенія твоего. И споткнется гордыня и упадетъ, и никто не подниметъ его; и зажгу огонь въ городахъ его, и пожретъ все вокругъ его (Іер. X, 31, 32).

унижаетъ гордыхъ: людей угнетенныхъ Ты спасаешь, и взоромъ Своимъ унижаешь надменныхъ (2 Цар. XXII, 28).—Взгляни на всѣхъ высокомѣрныхъ, и унизь ихъ, и сокруши нечестивыхъ на мѣстахъ ихъ (Іов. XX, 7).

разрушаетъ и уменьшаетъ гордыхъ: нечестивые не будутъ предъ очами Твоими; Ты ненавидишь всѣхъ, дѣлающихъ беззаконіе (Пс. V, 6).—Домъ надменныхъ разоритъ Господь, а межу вдовы укрѣпитъ (Притч. XV, 25).—И Вавилонъ, краса царствъ, гордость халдеевъ, будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра (Ис. XIII, 19).

Горе за гордость: горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою! (Ис. V, 21).—Горе вамъ, фарисеямъ, что любите предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ (Лук. XI, 43).

Увѣщанія избѣгать гордости: не величайся предъ лицемъ царя, и на мѣстѣ великихъ не становись; потому что лучше, когда скажутъ тебѣ: „пойди сюда повыше“, нежели когда понизятъ тебя предъ знатнымъ, котораго видѣли глаза твои (Притч. XXV, 6, 7).—Они отломились невѣріемъ, и ты держишься вѣрою: не гордись, но бойся (Рим. XI, 20).—(Посему), кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть (1 Кор. X, 12).—Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать (Гал. V, 26).—Ничего не дѣлайте по любопренію или по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте одинъ другого высшимъ себя (Филип. II, 3).

в) *О средствахъ борьбы съ духомъ гордости.*

1. *Первое средство борьбы съ гордостію сознавать, что мы не имѣемъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей.* Когда одному подвижнику, ревнующему о блаженномъ смиреніи, приходили на умъ горделивые помыслы, что сталъ онъ ужъ очень праведенъ и святъ, то, заранѣе написавъ на стѣнѣ своей келліи названія самыхъ высшихъ добродѣтелей: совершенной любви, ангельскаго смиренномудрія, чистой молитвы, и проч., онъ говорилъ самъ себѣ: пойдемъ за доказательствомъ и, подойдя къ стѣнѣ, читалъ наименованіе и обличалъ себя въ превозношеніи отвѣтомъ: покуда не пріобрѣтешь этихъ добродѣтелей, дотолѣ знай, что ты еще далекъ отъ Бога“. (Лѣств. стр. 252, § 24).

2. *Второе оружіе для пораженія гордости можно находить въ мысли, что горделивые не войдутъ въ царствіе Божіе.* Преп. Арсенію Вел. представились въ видѣніи два человѣка, которые, сколько ни силились пронести бревно въ отворенныя двери церкви, никакъ не могли достигнуть своей цѣли и войти въ церковь, потому что бревно несли поперекъ дверей, не давая одинъ другому зайти впередъ и нести вдоль, какъ-бы слѣдовало. И ангелъ объяснилъ преподобному, что эти люди добродѣтельные, но гордые, не желающіе смириться другъ предъ другомъ, и потому остающіеся внѣ царства небеснаго. (По „Ч.-М.“).

3. *Дальнѣйшее средство отраженія горделивыхъ помысловъ состоитъ въ пораженіи ихъ изреченіями слова Божія.* „Когда сидѣлъ я однажды въ собраніи, говорилъ о себѣ одинъ изъ имѣвшихъ даръ духовнаго видѣнія, то демонъ тщеславія и

демонъ гордости подсѣли ко мнѣ съ обѣихъ сторонъ. И вотъ одинъ изъ нихъ внушалъ мнѣ разсказать изъ тщеславія о какомъ-нибудь подвигѣ моемъ пустынномъ. Когда же я не поддался лукавому внушенію и отвѣтилъ на него мысленно словами писанія: *да будутъ обращены назадъ и преданы посмѣянію желающіе мнѣ зла* (Пс. XXXIX, 15), тогда другой обольститель возбуждалъ во мнѣ другую горделивую мысль, говоря: „хорошо, хорошо ты сдѣлалъ и сталъ великъ". А я, удачно воспользовавшись слѣдующимъ стихомъ псалма, отвѣтилъ и ему: *да смятутся отъ посрамленія своего говорящіе мнѣ: хорошо, хорошо* (ст. 16) и этимъ способомъ отогналъ отъ себя обоихъ искусителей". („Лѣств.", стр. 223, § 35).

4. *Для преодолѣнія гордости весьма полезно сознавать смерть и тлѣніе, какимъ подвергается всякій человѣкъ.* „Почто возносишься, о человѣче, бреніе сый и пепелъ, взывалъ св. I. Златоустъ? Почто гордостію унываеши, о, неразумне? Аще великъ еси саномъ, имѣй смиреніе и никого же похули. О! убогій человѣче, кто тя созда? Гдѣ взялся еси? На что надѣяся... гордишися и величаніемъ душу твою злѣ губиши? Почто надмеваешися, яко водный пузырь, а земля еси и непомнозѣ въ землю паки пойдеши? Нынѣ гордъ, а помалѣ червемъ покоище. О! человѣче, разумѣй твою немощь и не гордися" (прол. 8 мар.). И нашъ русскій Златоустъ, св. Тихонъ задонскій учитъ въ томъ же родѣ, говоря: „раждаемся мы наги и съ плачемъ; живемъ въ бѣдахъ, напастяхъ и грѣхахъ; умираемъ со страхомъ, болѣзнію и воздыханіемъ; погребаемся въ землю и въ землю обращаемся. Тутъ невидно, гдѣ богатый, гдѣ нищій, гдѣ благородный, гдѣ слуга, гдѣ господинъ, гдѣ рабъ, гдѣ мудрый и гдѣ неразумный лежитъ. Вси тамо сравняемся, яко вси въ землю обратимся. Почто же убо земля и гной возносится?... Срамно гордиться христіанамъ, когда Христосъ, великій и высокій Богъ смирилъ Себя; срамно гордиться рабамъ, когда Господь ихъ смиренъ. Нѣтъ ничего такъ неприличнаго и непристойнаго христіанамъ, какъ гордость, и ничто такъ не показуетъ христіанина, какъ смиреніе. Отъ смиренія познается человѣкъ; что онъ истинный есть ученикъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса. (т. III, стр. 188 и далѣе). Единое христіанское достоинство такъ почитается, что всю славу міра сего, какъ гной и сметіе, вмѣняетъ". (т. VI, стр. 37). „Превозношеніе гордаго не падетъ ли, говоритъ въ Бозѣ почившій святитель москов. Филаретъ, если противупоставятся ему послѣдняя его: безобразіе разрушенія, смрадъ гніенія, червь могильный, тлящій и истлѣвающій, и наконецъ червь адскій, никогда неусыпающій?" (Слова и рѣчи, т. IV, стр. 342—343).

5. *Затѣмъ гордый никогда не долженъ забывать, что высокомѣріе со тщеславіемъ всегда приносили одну гибель человѣку. Да не хвалится премудрый премудростію своею, да не хвалится сильный силою своею и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ. Какую пользу принесло высокомѣріе съ тщеславіемъ?* взываетъ премудрый. (Прем. Сол. V, 8). Величался нѣкогда вавилонскій царь Навуходоносоръ собой, своимъ столичнымъ городомъ и царствомъ, расхаживая по своимъ царскимъ чертогамъ и говоря: это ли не величественный Вавилонъ, который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія. И еще рѣчь была въ устахъ царя, какъ услышалъ онъ съ неба гласъ: тебѣ говорятъ, царь Навуходоносоръ, царство отошло отъ тебя! И отлучатъ тебя отъ людей, и отымется отъ тебя сердце человѣческое, и дастся тебѣ сердце звѣриное, и будетъ обитаніе твое съ полевыми звѣрями, травою будутъ кормить тебя, какъ вола. Тотчасъ и исполнилось это слово надъ Навуходоносоромъ, и отлученъ онъ былъ отъ людей, ѣлъ траву какъ волъ, и орошалось тѣло его росою небесною, такъ что волосы выросли у него, какъ у льва, и когти, какъ у птицы. И возвратились къ нему: разумъ человѣческій, сановитость, прежній видъ и самое царство лишь чрезъ семь лѣтъ, когда онъ смирился предъ царемъ небеснымъ, возвелъ очи свои къ небу и благословилъ и прославилъ Всевышняго, владычествующаго надъ царствомъ человѣческимъ и дающаго его, кому хочетъ (Дан. гл. 14).

Зазнался и царь іудейскій Иродъ, когда, *одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ и высокомѣрно говорилъ къ народу, а народъ, рабомѣпствуя ему, восклицалъ: это голосъ Бога, а не человѣка... Но вдругъ ангелъ Господень поразилъ его за то, что онъ не воздалъ славы Богу, и онъ, будучи изъѣденъ червями, умеръ* (Дѣян. XII, 21—23).

Видѣлъ я, говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ, *нечестивца грознаго, расширявшагося, подобно укоренившемуся многовѣтвистому дереву. Но онъ прошелъ, и вотъ нѣтъ его; ищу и не нахожу* (Псал. XXXVI, 35—36). Такъ плачевна участь гордецовъ уже и въ этой жизни, а о будущей говорить нечего. Они ненавистны Богу и обречены съ діаволомъ въ вѣчныя муки, тогда какъ смиреннымъ, нищимъ духомъ и принадлежитъ по преимуществу царство небесное и къ нимъ-то особенно благоволитъ Господь, говоря устами пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ. Борись же каждый изъ насъ со своей гордыней тѣми способами, какіе указаны выше.* (Составл. по окт. кн. „Душепол. чт." за 1890 годъ).

6. Какъ врачевство противъ гордости чаще *прочитывай слѣдующія* и другія подобныя *мѣста св. Писанія*, направленныя противъ нея: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. XVII, 10).—*Аще кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый, умомъ льститъ себѣ* (Гал. VI, 3).—*Еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Господомъ* (Лук. XVI, 15).—*Не хваляй себе, сей искусенъ, но его же Богъ восхвалитъ* (2 Кор. X, 18).—*Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ*, говоритъ Господь (Мѳ. XI, 29).—*Во смиреніи нашемъ помяну ны Господь: и избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ* (Пс. CXXXV, 23).—*Смирихся и спасе мя* (Пс. CXIV, 5).—*Нечистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый* (Притч. XVI, 4). („Доброт.", т. II, стр. 449). (Гр. Дьяченко).

г) *Гордость подъ покровомъ смиренія (разсказъ).* Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Серапіону. Старецъ по обычаю совѣтовалъ ему сотворить молитву; но братъ отказался, называя себя грѣшникомъ, недостойнымъ и самаго монашескаго образа. Старецъ хотѣлъ омыть ему ноги; но братъ не допустилъ его, опять представляя тѣ же причины. Авва убѣдилъ его вкусить пищи и самъ сталъ ѣсть вмѣстѣ съ нимъ, потомъ далъ ему такое наставленіе: „сынъ мой! если хочешь себѣ пользы, то сиди въ своей кельѣ, будь внимателенъ къ себѣ и къ своему рукодѣлію, ибо для тебя полезнѣе сидѣть въ кельѣ, чѣмъ выходить изъ нея!" Братъ, выслушавъ наставленіе, огорчился и такъ измѣнился въ своемъ лицѣ, что это не могло укрыться отъ старца. Посему авва Серапіонъ сказалъ ему: „вотъ сейчасъ ты говорилъ: я грѣшникъ,—обвинялъ себя, какъ недостойнаго жизни, а теперь такъ разсердился, когда я съ любовію давалъ тебѣ совѣтъ мой! Если хочешь быть смиреннымъ, то учись великодушно переносить обиды отъ другихъ, и удерживайся отъ празднословія". („Достоп. сказ. о подвижн. св. и блажен. отцевъ". Изд. 3-е, 1855 г.).

д) *Святоотеческія свидѣтельства о гордости*:

I. „Что горѣ возносишься, человѣкъ, и подъемлешься выше облаковъ, будучи пыль и прахъ!" („Добротолюбіе", т. II, стр. 285).

II. „Молитва смиреннаго преклоняетъ Бога, а прошеніе гордаго оскорбляетъ Его". (Тамъ же).

III. Одинъ братъ сказалъ: „просилъ я себѣ у Господа помыслъ смиренномудрія, чтобы когда братъ мой прикажетъ мнѣ сдѣлать что-нибудь, я говорилъ бы помыслу: „это господинъ твой: слушай его"; а если прикажетъ другой братъ, опять говорилъ бы: „это братъ господина твоего". И если прикажетъ ребенокъ, и тогда говорилъ бы: „слушай сына господина своего". И такимъ образомъ противясь чуждымъ помысламъ, при содѣйствіи благодати, безмятежно дѣлалъ онъ дѣло свое". (Нилъ син.; сн. „Добр.", т. II, стр. 455).

IV. „*Начало* гордости — укорененіе тщеславія; *средина* — уничиженіе ближняго, безстыдное проповѣданіе о своихъ трудахъ, самохвальство въ сердцѣ, ненавидѣніе обличенія; а *конецъ* — отверженіе Божіей помощи, высокомѣрное упованіе на свое тщаніе, бѣсовскій нравъ". (Св. Іоанна Лѣствичника; сн. „Доброт.", т. II, стр. 579).

V. Къ одному изъ братій приступили бѣсы и ублажали его. Но этотъ смиренномудрый инокъ сказалъ имъ: „еслибы вы перестали хвалить меня въ душѣ моей, то изъ отшествія вашего я заключилъ бы, что я великъ; если же не перестанете хвалить меня, то изъ похвалы вашей вижу мою нечистоту; ибо нечистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый (Прит. XVI, 5). Итакъ, или отойдите, чтобы я почелъ себя за великаго человѣка; или хвалите,—а я пріобрѣту чрезъ васъ великое смиреніе". Этимъ обоюдоострымъ мечемъ разсужденія онъ

такъ были поражены, что тотчасъ исчезли. (Онъ же; см. „Доброт.“, т. II, стр. 583).

VI. „Всѣ грѣхи мерзки предъ Богомъ, но мерзостнѣе всѣхъ гордость“. (Св. Антоній Велик.).

VII. „Гордость есть доказательство скудости ума“. (Златоустъ).

VIII. „Кто хочетъ узнать по опыту вѣчное безпокойство, тому стоитъ только быть гордымъ, и онъ будетъ носить въ себѣ настоящій адъ, — мучительное стремленіе къ прохладному чувству людского уваженія, котораго никогда не можетъ достигнуть“. („Дух. цв.“).

IX. „Считай всякаго человѣка превосходнѣе себя“. (Св. Варсоноф. Вел.).

X. „Блаженъ, кто имѣетъ предъ очами день исшествія, и возненавидѣлъ гордость, прежде чѣмъ обличена естественная наша ничтожность согнитіемъ во гробѣ“. (Св. Ефремъ Сиринъ).

XI. „Имѣешь ли большое богатство, говоритъ св. Василій Великій, принадлежишь ли къ числу гражданъ великаго государства, одаренъ ли тѣлеснымъ здоровьемъ и красотою, почтенъ ли отъ всѣхъ за свои заслуги, — помни постоянно, — земля еси и въ землю отъидеши. Какъ цвѣтокъ или трава, такъ увянетъ и все, что имѣешь ты. Обрати вниманіе на исторію: много было славныхъ людей, — но гдѣ же теперь знатные мужи, властители великихъ царствъ? гдѣ мудрецы и богатѣйшіе купцы? гдѣ сильные бояре, содержавшіе замѣчательныхъ коней? гдѣ славные полководцы, непобѣдимые воины? гдѣ цари? Не всѣ ли теперь въ землю обратились? Если посмотримъ въ гробъ, то не узнаемъ: рабъ или владыка лежитъ тутъ, богатый или убогій, красивый или безобразный. Посему, зная естество свое, ничѣмъ не превозносися; тѣло твое персть, а земная слава пропадетъ какъ цвѣтокъ. Всѣ мы, какъ риза, обветшаемъ, и, какъ молью, временемъ будемъ изъѣдены. Душа съ тѣломъ то же, что братъ съ сестрою; и грѣхи принадлежатъ имъ обоимъ, а потому покаемся, да пріимемъ отъ Бога прощеніе“. (См. прологъ, подъ 26 ч. января).

XII. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ высказываетъ слѣдующія глубокія мысли о гордости:

а) „Гордость есть отверженіе Бога, бѣсовское изобрѣтеніе, презрѣніе человѣковъ, осужденія матерь, исчадіе похвалъ, знакъ безплодія души, отгнаніе помощи Божіей, умоизступленія предтеча, паденій виновница, причина бѣснованія, источникъ гнѣва, лицемѣрія дверь, твердыня бѣсовъ, грѣховъ хранилище, поводъ къ немилосердію, нѣвѣдѣніе сострадания, горькій истязатель чужихъ дѣлъ, судья безчеловѣчный, противница Богу, корень хулы“.

б) „Стыдно тщеславиться чужими украшеніями, и крайнее безуміе — гордиться Божіими дарованіями. Превозносись только тѣми добродѣтельми, которыя ты совершилъ прежде рожденія, (что, конечно, невозможно); а тѣ, которыя ты исполнилъ послѣ рожденія, даровалъ тебѣ Богъ, также какъ и самое рожденіе. Если ты исправлялъ какія-нибудь добродѣтели безъ помощи ума: то пусть онѣ только и будутъ твоими; потому что Богъ даровалъ тебѣ и самый умъ. Если ты и безъ тѣла показалъ какіе-нибудь подвиги: то они только и были отъ твоего тщанія; ибо тѣло не есть твое, — оно твореніе Божіе“.

в) „Не надѣйся на твои добродѣтели, пока не услышишь послѣдняго о тебѣ изреченія отъ Судіи; ибо въ евангеліи видимъ, что и возлежавшій уже на брачной вечери, былъ связанъ по рукамъ и по ногамъ, и во тьму кромѣшнюю изверженъ“. (Мѳ. XXII, 13).

г) „Гордый подобенъ яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотою“. („Лѣствица“, сл. 23, §§ 1, 16 и 31; стр. 202, 205 и 207).

XIII. Препод. Нилъ синайскій такъ изображаетъ гибельный порокъ гордости:

а) „Гордость есть опухоль въ душѣ, наполненная испорченною кровью; если она назрѣетъ, то прорвется и причинитъ большую непріятность. Блистаніе молніи предуказуетъ громовый ударъ, а о гордости возвѣщаетъ появленіе тщеславія. На великую высоту восходитъ душа гордаго, и оттуда низвергаетъ его въ бездну. Гордостію болѣзнуетъ, кто сталъ отступникомъ отъ Бога, и собственнымъ своимъ силамъ приписываетъ добрыя дѣла. Какъ ставшій на паутину, падаетъ и уносится внизъ, такъ падаетъ и полагающійся на собственныя свои силы. Отъ многихъ плодовъ гнутся древесныя вѣтви, и при многихъ добродѣтеляхъ смиряется въ человѣкѣ образъ его мыслей. Согнившій плодъ безполезенъ земледѣльцу, а добродѣтель гордаго непотребна Богу... Не предавай гордости душу твою, и не увидишь страшныхъ мечтаній: потому что душа

гордаго бываетъ оставлена Богомъ, и дѣлается порадованіемъ бѣсовъ. Гордый ночью воображаетъ множество нападающихъ звѣрей, а днемъ смущается боязливыми помыслами: если спитъ, часто вскакиваетъ, и бодрствуя, боится птичьей тѣни. Шумъ листа въ ужасъ приводитъ гордаго, и журчанье воды поражаетъ его душу". (гл. XVII).

б) „Лопнувшій пузырь обращается въ ничто, и память гордаго гибнетъ. Слово смиреннаго—мягчительная мазь душѣ, а слово гордаго исполнено киченія. Молитва смиреннаго приклоняетъ Бога, а приношеніе гордаго оскорбляетъ Бога". (Изъ твор. преп. Нила син. „Объ осми лукавыхъ духахъ", гл. 19).

XIV. Св. Димитрій ростовскій такъ увѣщеваетъ отстать отъ гордости: „не будь гордъ и надменень, чтобы не уподобляться бѣсамъ, не возносись сердцемъ, чтобы не быть сравненнымъ съ ними; но будь кротокъ и смиренъ, чтобы быть возвышеннымъ отъ Самого Господа и соединиться съ ангелами. На кого воззрю: токмо на кроткаго, смиреннаго и трепещущаго словесъ Моихъ, говоритъ Господь (Ис. гл. 66, ст. 2). Этимъ особенно бѣсы и отличаются отъ ангеловъ; отъ этого и отпали они отъ Бога, что не пребыли смиренными и благопокорными, — ибо нѣтъ ничего столь мерзкаго не только предъ Богомъ, но и предъ людьми, какъ возвышеніе и гордость; равно какъ ничто такъ не любезно и не пріятно Богу и людямъ, какъ кротость и смиреніе". (Извлеч. изъ „Алфавита духовн.", св. Димитрія ростовск. М. 1866 г., стр. 78—80, 83—84).

е) *Плоды гордости* (Изъ твореній св. Тихона задонскаго). „Премерзкій грѣхъ—гордость, но мало кто сознаетъ его въ себѣ, потому что онъ глубоко въ сердцѣ укрывается.

Начало гордости есть незнаніе себя самого. Сіе незнаніе ослѣпляетъ человѣка, и потому человѣкъ гордится. О, когда бы человѣкъ позналъ себя самого, позналъ бы свою бѣдность, нищету и окаянство, онъ никогда бы не гордился! Но тѣмъ паче несчастенъ человѣкъ, что не видитъ и не познаетъ бѣдности и окаянства своего. Гордость познается отъ дѣлъ, какъ дерево отъ плодовъ.

Посмотримъ же, какіе плоды сею горькаго сѣмени—гордости.

1-й: гордый человѣкъ всячески ищетъ себѣ чести, славы и похвалы; онъ всегда хочетъ показаться чѣмъ-нибудь, и другимъ указывать, повелѣвать и начальствовать. А кто препятствуетъ желанію его, сильно на того гнѣвается и злобится.

2-й: лишившись чести и начальства, онъ ропщетъ, негодуетъ и бранится: „чѣмъ же я согрѣшилъ? въ чемъ я виноватъ? того ли труды мои и заслуги достойны"?

3-й: онъ берется за дѣла выше силъ своихъ, дѣла, которыхъ не можетъ сдѣлать. О, человѣче! что касаешься бремени, котораго не можешь понести?

4-й: онъ самовольно мѣшается въ чужія дѣла: вездѣ и всякому хочетъ указывать, хотя и самъ не знаетъ, что дѣлаетъ. Такъ гордость ослѣпляетъ его.

5-й: безъ стыда хвалитъ себя и возвышаетъ: я-де то и то сдѣлалъ, такія-то и такія заслуги обществу показалъ. О, человѣче! исчисляешь свои заслуги: но почему же о погрѣшностяхъ своихъ не говоришь? А если стыдно ихъ объявлять, то стыдись и себя хвалить.

6-й: другихъ людей презираетъ и уничижаетъ: онъ-де подлый человѣкъ, онъ негодный и проч. Человѣче! онъ такой же человѣкъ, какъ и ты; вси бо человѣки есмы. Онъ грѣшникъ, но думаю, что и ты того имени не отречешися; онъ въ томъ согрѣшилъ или грѣшитъ, а ты въ другомъ, а можетъ быть, что и въ томъ же. *Вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія* (Рим. 3, 23).

7-й: власти и родителямъ своимъ не покоряется, не повинуется: у гордыхъ выя жестока и непреклонна. Они всегда хотятъ поставить на своемъ.

8-й: добро, какое имѣетъ у себя, себѣ самому приписываетъ, своему тщанію и трудамъ, и своему разуму, а не Богу. О, человѣче! что ты отъ себя можешь имѣть, когда самъ нагъ изшелъ изъ чрева матери твоей? Что можешь имѣть, если Богъ, источникъ всякаго добра, не подастъ тебѣ? Что тщаніе и трудъ нашъ можетъ сдѣлать безъ помощи Того, Который единъ все можетъ, и безъ Котораго всякъ ничто, какъ тѣнь безъ тѣла?

9-й: обличенія и увѣщанія крайне не любитъ; считаетъ себя во всемъ исправнымъ, хотя и весь замаранъ.

10-й: въ униженіи, въ презрѣніи, въ бѣдахъ и напастяхъ не терпитъ, негодуетъ, ропщетъ, а часто и хулитъ.

11-й: въ словахъ и поступкахъ показываетъ надменность и пышность.

Вотъ плоды гордости, Богу и чело-

вѣкамъ ненавистной!—Горьки сіи плоды, потому что горько и сѣмя, отъ котораго раждаются они. *Еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15). Почему и писано есть: *всякъ возносяйся смирится*“ (Лук. 14, 11).

ж) *О томъ, какъ Іоаннъ милостивый обличалъ гордыхъ.* Видя кого-либо изъ горделивыхъ, св. патріархъ не обличалъ таковаго прямо въ гордости, а заводилъ рѣчь о смиреніи и обличалъ въ тщеславіи самого себя. „Удивительно, господа мои, какъ это не помнитъ душа моя о смиреніи, какое явилъ намъ Сынъ Божій на земли; но я надмеваюсь и превозношусь предъ братомъ моимъ, если я хотя нѣсколько красивѣе его, или богаче, или почетнѣе, или власти больше имѣю... Не разумѣю я Божественнаго гласа: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ*; не помышляю я о томъ, что и святые люди называли себя—кто землею и пепломъ, кто червемъ, а не человѣкомъ... Не изъ глины ли созданъ я, изъ которой дѣлаются кирпичи? Не завянетъ ли какъ цвѣтъ полевой вся мнимая слава моя?..“ (Изъ житія святаго Іоанна милостиваго).

з) *Гордость — врагъ благочестія.* (Разсказъ). Благодать Божія не можетъ пребывать въ душѣ человѣка гордаго, подобно тому какъ вода не останавливается на мѣстахъ возвышенныхъ. Вотъ одинъ изъ множества примѣровъ тому.

Во время гоненія на христіанъ представленъ былъ на судъ христіанинъ по имени Никомахъ. Имъ овладѣло при этомъ чувство гордости, что онъ можетъ со славою совершить подвигъ исповѣдника Христова, и—въ этомъ чувствѣ онъ безпрестанно и громко взывалъ: „я христіанинъ! я христіанинъ!“ И когда мучитель сталъ принуждать его, чтобы онъ принесъ жертву богамъ, онъ съ гордостію отвѣчалъ: „развѣ ты не знаешь, что христіане идоламъ не приносятъ жертвы!“ Послѣ этого отдано было повелѣніе испытать его твердость, вмѣстѣ съ прочими христіанами, различными мученіями. Нѣсколько времени Никомахъ равнодушно принималъ всѣ раны, и въ то время, какъ другіе молились Господу, чтобы Онъ ниспослалъ имъ Свою помощь и укрѣпилъ ихъ совершить подвигъ страданія,—онъ дерзновенно восклицалъ: „я христіанинъ! христіанской твердости поколебать нельзя!“

Уже близокъ былъ конецъ его мученіямъ, и слава христіанскаго мученика и вѣнецъ небесный былъ бы концемъ его подвиговъ; но сила Божія не могла быть въ душѣ, исполненной гордостью: ибо не любовь къ сладчайшему Іисусу, а желаніе прославиться великодушіемъ и терпѣніемъ противъ ужасовъ смерти руководила имъ на священномъ подвигѣ страдальчества. Никомахъ внезапно перемѣнилъ голосъ и закричалъ: „за что вы такъ безчеловѣчно бьете меня? Я никогда не былъ христіаниномъ!..“

Въ то же мгновеніе сняли его съ орудія мученій, разрѣшили узы, осыпали похвалами. Но, какъ скоро отступникъ началъ поклоняться идоламъ, мгновенная и внезапная болѣзнь повергла его на землю: онъ сдѣлался какъ бѣсноватый, началъ грызть языкъ свой, изъ устъ клубилась пѣна, и тутъ же извергъ душу свою. (Сост. по „Училищу благоч.)“

и) *О высокомѣріи* (Изъ твореній св. Іоанна Златоуста). „Нѣтъ ничего хуже высокомѣрія. Оно лишаетъ насъ самаго обыкновеннаго благоразумія, выставляетъ глупцами, и еще болѣе: совсѣмъ дѣлаетъ безумными. Ибо если бы кто, будучи не выше трехъ локтей, усиливался быть выше горъ, и считалъ бы себя таковымъ; если онъ сталъ вытягиваться какъ будто былъ выше вершинъ холмовъ: то мы не стали бы искать другого доказательства въ подтвержденіе его безумія. Такъ, когда ты увидишь надменнаго человѣка, который считаетъ себя лучше всѣхъ, и за безчестіе ставитъ жить вмѣстѣ съ простыми людьми, не ищи другого доказательства въ подтвержденіе его безумія. Таковой болѣе достоинъ посмѣянія, нежели глупые отъ природы, потому что самъ добровольно навлекъ на себя болѣзнь сію.

И не потому только онъ достоинъ сожалѣнія, но и потому, что впадаетъ въ бездну зла, не чувствуя того. Ибо какъ можетъ онъ сознать грѣхи свои должнымъ образомъ? Какъ почувствуетъ свои преступленія? Діаволъ, взявъ его, какъ непотребнаго раба и плѣнника, носится съ нимъ, муча его всячески, и подвергая безчисленнымъ поруганіямъ; онъ до такого наконецъ безумія доводитъ таковыхъ людей, что, слѣдуя его внушеніямъ, они начинаютъ гордиться предъ дѣтьми и женами

своими, даже предъ предками, или же, напротивъ, надмеваться знаменитостію сихъ послѣднихъ. А что можетъ быть сего безумнѣе, когда гордится совсѣмъ противными вещами: одни тѣмъ, что имѣли бѣдныхъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ; а другіе тѣмъ, что имѣли славныхъ и знаменитыхъ предковъ?

Итакъ чѣмъ смирить гордость и тѣхъ и другихъ? Однимъ надлежитъ сказать: взойди выше своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, можетъ быть, много изъ нихъ найдешь поваровъ, погонщиковъ, харчевниковъ; а тѣмъ, которые гордятся собою, смотря на высоту предковъ, надлежитъ сказать противное: посмотри на предковъ своихъ, которые жили подальше—найдешь многихъ гораздо тебя знаменитѣйшихъ. (Сн. Воскр. чт. 1889 г. № 41).

і) *Святые не искали первенства.*

I. Матерь Божія много ли выдавалась при жизни І. Христа? Думала ли Она когда, что Она—Матерь такого великаго Чудотворца, что поэтому Ей должны всѣ оказывать почетъ и уваженіе? Но о Матери Божіей всего менѣе упоминается въ евангеліи. Только и видимъ Ее на бракѣ въ Канѣ галилейской, и у креста. Такъ ни Сама Матерь Божія не домогалась превосходства, извѣстности, ни Сынъ Ея не желалъ сего для Матери Своей.

II. Всѣ святые бѣгали этой славы. Препод. Аѳанасія игуменія оставила даже устроенный ею монастырь, чтобы избѣжать славы человѣческой, избѣжать почета, уваженія, которые стали воздавать ей за ея благочестіе.

Преподобный Павелъ Ѳивейскій сокровенно — одинъ подвизался въ пустынѣ девяносто лѣтъ. И если бы Самъ Богъ не открылъ о немъ, такъ бы и остался этотъ свѣтильникъ подъ спудомъ, никому невѣдомый.

III. Святые и въ другихъ своихъ ученикахъ старались подавлять это стремленіе превосходить чѣмъ нибудь другихъ—опять во избѣжаніе гордости. Въ обители преподобнаго Пахомія нашелся одинъ, который держалъ постъ больщій, чѣмъ другіе братія. Пахомій запретилъ ему и велѣлъ вкушать пищу одинаковую и въ одномъ количествѣ, какъ и другіе. Другой стремился къ мученичеству,—онъ опять удержалъ его, велѣлъ спасать душу и угождать Богу на томъ пути, на который раньше вступилъ. (Древн. пат.).

к) *Библейскія изреченія о честолюбіи.*

Честолюбіе осуждено: какъ не хорошо ѣсть много меду, такъ домогаться славы не есть слава. (Притч. XXV, 27).—Будьте единомысленны между собою; не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ. (Римл. XII, 16).

Іисусъ Христосъ осудилъ честолюбіе: сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ: ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя, возвысится. (Лук. XVIII, 14).

Честолюбіе дѣлаетъ человѣка гордымъ, ненасытнымъ (жаднымъ) и жестокимъ: надменный человѣкъ, какъ бродящее вино, не успокоивается, такъ что расширяетъ душу свою какъ адъ, и какъ смерть онъ ненасытенъ, и собираетъ къ себѣ всѣ народы, и захватываетъ себѣ племена. (Аввак. 2, 5, 6).

Суетность честолюбія: веселіе беззаконныхъ кратковременно, и радость лицемѣра мгновенна. Хотя бы возрасло до небесъ величіе его, и голова его касалась облаковъ... навѣки пропадаетъ онъ; видѣвшіе его скажутъ: гдѣ онъ? (Іова, XX, 5—7). Не бойся, когда богатѣетъ человѣкъ, когда слава дома его умножается. Ибо умирая не возьметъ ничего; не пойдетъ за нимъ слава его. (Пс. 48, 10—12; 16—18).

Вѣрные не имѣютъ честолюбія: Господи! не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входилъ въ великое и для меня не досязаемое. (Пс. 130, 1).

Наказаніе за честолюбіе: кто любитъ ссоры, любитъ грѣхъ; и кто высоко поднимаетъ ворота свои, тотъ ищетъ паденія. (Притч. XVII, 19).—Какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари! разбился объ землю, попиравшій народы. А говорилъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой, и сяду въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера; взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему. Но ты низверженъ въ адъ, въ глубины преисподней. (Ис. XIV, 12—15).—Гордость сердца твоего обольстила тебя; ты живешь въ разсѣлинахъ скалъ, на возвышенномъ мѣстѣ, и говоришь въ сердцѣ твоемъ: кто низринетъ меня на землю? Но хотя бы ты, какъ орелъ, поднялся высоко, и среди звѣздъ устроилъ гнѣздо

твое, то и оттуда Я низрину тебя, говорить Господь. (Авд. 3, 4).

л) ***Примѣры, показывающіе, что трудно человѣку переносить славу безъ вреда для души своей.*** Трудно это не только страстнымъ или борющимся со страстями, но и побѣдившимъ страсти, и святымъ. Хотя дарована имъ побѣда надъ грѣхомъ, но не отнята у нихъ измѣняемость, не отнята возможность возвратиться ко грѣху и подъ иго страстей, что и случалось съ нѣкоторыми при недостаткѣ бодрствованія надъ собою, при допущеніи довѣренности къ себѣ, къ своему духовному состоянію.

I. Преподобный Макарій великій повѣствуетъ, что нѣкоторый подвижникъ, жившій вмѣстѣ съ нимъ, получилъ даръ исцѣленій въ такомъ обиліи, что исцѣлялъ больныхъ однимъ возложеніемъ рукъ; но, будучи прославленъ человѣками, возгордился и ниспалъ въ самую глубину грѣховную. (Бес. XXVII, 16).

II. Въ житіи преподобнаго Антонія Великаго упоминается нѣкоторый юный инокъ, повелѣвавшій дикимъ онаграмъ (ословъ) въ пустынѣ. Когда Великій услышалъ объ этомъ чудѣ, то выразилъ недовѣренность къ душевному устроенію чудотворца; не замедлило придти извѣстіе о горестномъ паденіи инока. (Алфавитный патерикъ).

III. Въ четвертомъ вѣкѣ жилъ въ Египтѣ святый старецъ, имѣвшій особенный даръ чудотворенія и по причинѣ его громкую славу между человѣками. Вскорѣ онъ замѣтилъ, что гордость стала овладѣвать имъ, и что онъ не въ состояніи побѣдить ее собственными усиліями. Старецъ прибѣгъ къ Богу съ теплѣйшими молитвами, чтобъ попущено ему было для смиренія бѣснованіе. Богъ исполнилъ смиренномудрое прошеніе раба Своего, и попустилъ сатанѣ войти въ него. Старецъ подвергался всѣмъ припадкамъ бѣснующагося въ теченіе пяти мѣсяцевъ; принуждены были надѣть на него цѣпи; народъ, стекающійся къ нему во множествѣ, прославлявшій его великимъ святымъ, оставилъ его, разгласивъ, что онъ лишился разсудка, а старецъ, избавившись отъ славы человѣческой и отъ зараждавшейся въ немъ гордости по поводу этой славы, возблагодарилъ Бога, спасшаго его отъ погибели. Спасеніе совершилось посредствомъ незначительнаго томленія и безчестія предъ плотскими людьми, которые не понимали, что по причинѣ знаменій діаволъ устраивалъ старцу бѣдствіе, а посредствомъ открытаго бѣснованія старецъ возвращенъ на безопасный путь дивнымъ милосердіемъ Божіимъ. (Patrologiae L. LXXIII. De vitis patrum, lib. IV, cap. XIII).

м) ***Тщеславіе.***

аа) *Проявленіе тщеславія.* „Тщеславіе высказывается при каждой добродѣтели, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. Когда, напримѣръ, храню постъ—тщеславлюсь, и когда скрывая постъ отъ другихъ разрѣшаю на пищу, опять тщеславлюсь благоразуміемъ. Одѣвшись въ свѣтлую одежду, побѣждаюсь любочестіемъ и переодѣвшись въ худую — тщеславлюсь. Говорить ли стану? Попадаю во власть тщеславія. Молчать ли захочу? опять предаюсь ему. Куда ни поверни это терніе, оно все станетъ спицами къ верху. Тщеславный есть идолопоклонникъ христіанскій. На взглядъ онъ чтитъ Бога, а на дѣлѣ болѣе старается угодить людямъ, чѣмъ Богу“...

бб) *Средства противъ тщеславія.* „Когда услышишь, что ближній или другъ твой, въ глаза или за-глаза, злословитъ тебя: похвали и полюби его. Большого труда стоитъ отразить отъ души хвалу человѣческую, а еще больше бѣсовскую. Не тотъ показываетъ смиреніе, кто самъ себя бранитъ: какъ быть несноснымъ самому себѣ? но кто, будучи обезчещенъ другимъ, не уменьшаетъ своей любви къ нему... Часто случается, что Самъ Богъ смиряетъ тщеславныхъ, насылая неожиданное безчестіе...

Если молитва не истребитъ (тщеславнаго помысла): приведемъ на мысль исходъ души изъ этой жизни.

Если и это не поможетъ: устрашимъ его позоромъ страшнаго суда. *Возносяйся смирится* даже здѣсь, прежде будущаго вѣка.

Когда хвалители, или лучше льстецы, начнутъ хвалить насъ: тотчасъ приведемъ себѣ на память всѣ беззаконія свои и найдемъ, что вовсе не стоимъ мы того, что намъ приписываютъ“.—(„Лѣствица“, сн. кн. „Историч. ученіе объ отцахъ церкви“, Филарета, архіеп. черниг. и нѣжинскаго, т. III, Спб. 1882 г., стр. 125—126).

н) ***Не должно надмеваться похвалами и огорчаться обидами.*** „Не надмевайся похвалами, которыя вы-

ше правды; не огорчайся и обидами, которыя не касаются тебя. Обидѣлъ тебя разгнѣванный? Останови зло молчаніемъ... Не будь для гнѣвнаго какъ бы зеркаломъ, показывая въ себѣ его образъ... Укорилъ онъ тебя, — а ты благословляй Бога. Билъ, а ты терпи. Презираетъ и за ничто почитаетъ онъ тебя, а ты приведи себѣ на мысль, что изъ земли ты составленъ и въ землю опять разрѣшишься... Истреби въ себѣ двѣ мысли: не признавай себя достойнымъ чего-либо великаго, и не думай, чтобы другой человѣкъ былъ многимъ ниже тебя по достоинству". (Св. Вас. Вел.).

о) *Мысли о тщеславіи.*

I. „Плющъ обвивается около дерева и, когда достигнетъ вершины, сушитъ корень, а тщеславіе прививается (приростаетъ) къ добродѣтелямъ и не отстаетъ отъ нихъ, пока не отыметъ отъ нихъ всего значенія". (Препод. Нилъ синайскій; сн. „Доброт.", т. II, стр. 277).

II. „Гроздъ винограда, до земли спустившійся, или прилегшій къ землѣ, легко загниваетъ; гибнетъ и добродѣтель, ко тщеславію прильнувшая". (Тамъ же).

III. *Исповѣдь тщеславія.* „Скажи намъ, страсть нерадивая и разслабленная, кто есть злѣ родившій тебя? Какія твои исчадія? Кто суть воюющіе противъ тебя? И кто убійца твой? *(Отвѣтъ)* Родительницы у меня многія, — иногда безчувствіе души, иногда забвеніе небесныхъ благъ, а иногда и чрезмѣрность трудовъ. Исчадія мои, со мною пребывающія — перемѣны мѣстопребыванія, пренебреженіе заповѣдей отца духовнаго, непамятованіе о послѣднемъ судѣ, а иногда и оставленіе монашескаго обѣта. Противники мои, которые вяжутъ меня, суть—псалмопѣніе съ рукодѣліемъ; врагъ мой есть помышленіе о смерти; умерщвляетъ же меня молитва съ твердою надеждою сподобиться вѣчныхъ благъ". („Св. Іоаннъ Лѣствичн.", сн. „Доброт.", т. II, стр. 575).

IV. „Что можетъ быть свирѣпѣе тщеславія, которое тогда наиболѣе свирѣпѣетъ, когда наиболѣе ему услуживаютъ? Такого свойства не имѣютъ даже и звѣри,—напротивъ, смягчаются, когда за ними ходятъ. А тщеславіе поступаетъ совершенно иначе: презираемое—оно укрощается, а чествуемое—свирѣпѣетъ и вооружается на своихъ почитателей". (Златоустъ).

V. „Убѣгай тщеславія—и сподобишься славы въ будущемъ вѣкѣ". (Авва Исаія).

VI. „Сдѣлавшій что-нибудь доброе, какъ говорятъ отцы пустынно-любивые, прилагаетъ къ своему душевному зданію одинъ камень; но разсказавшій о томъ другимъ въ духѣ тщеславія, не только этотъ камень свергаетъ, но и цѣлый рядъ другихъ разметываетъ". (Прот. Ѳ. Голубинскій).

п) *Мысли о славолюбіи.*

I. „Если видишь, что человѣкъ на землѣ достигъ великаго достоинства, не дивись сему; но дивись тому, кто возненавидѣлъ земную славу". (Св. Ефремъ сиріан.; сн. „Доброт.", т. II, стр. 447).

II. „Лучше не дѣлать ничего славнаго въ мірѣ, нежели сдѣлавъ, безмѣрно хвалиться". (Св. Дим. ростов.).

III. „Не тотъ славенъ, кого міръ славитъ, но тотъ, кого Богъ прославитъ". (Св. Тихонъ Задон.).

IV. „Кто желаетъ вѣчной и истинной славы, о временной славѣ не заботится". (Ѳома Кемп.).

V. „Если хочешь достигнуть славы, презирай славу; а если будешь гоняться за славою, лишишь сп славы„. (Златоустъ).

VI. Авва Оръ говорилъ: „кого хвалятъ или почитаютъ не по достоинству, тотъ терпитъ великій вредъ; а кто не получаетъ никакихъ похвалъ отъ людей, тотъ прославится на небесахъ". (Ск. пат.).

VII. Объ аввѣ Памво разсказывали, что онъ три года молился Богу и говорилъ: „не дай мнѣ славы на землѣ". Но Богъ такъ прославилъ его, что никто не могъ смотрѣть на лице его по причинѣ блеска, который онъ имѣлъ на лицѣ своемъ. (Скитск. патер.).

VIII. Авва Пименъ сказывалъ: одинъ братъ спросилъ авву Памво: „хорошо ли хвалить ближняго?" Памво отвѣчалъ ему: „а молчать еще лучше". (Изъ Скит. пат.).

IX. „Недостоинъ тотъ чести, кто ищетъ чести". (Св. Тихонъ Задонск.).

р) *Мысли о честолюбіи.*

I. „Честь бѣжитъ отъ того, кто гонится за нею для нея самой". („Дух. пв.").

II. „Какъ ржа снѣдаетъ желѣзо, такъ и честолюбіе снѣдаетъ сердце человѣческое". (Авва Исаія).

III. „Истинно честный человѣкъ не защищается шпагою въ рукахъ (дуэль), но безпорочною жизнію; а безчестный не обмоетъ себя и всею своею кровію, если не исправится". („Цв. дух.").

IV. Надобно-ли искать чести? Отвѣчая

на этотъ вопросъ, св. Василій Великій говоритъ: „мы научены воздавать честь, ему-же честь (Рим. 13, 7), а искать чести намъ запрещено: потому что Господь сказалъ: како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не имуще? (Рим. 5, 44). Посему искать славы отъ людей есть доказательство невѣрія и отчужденія отъ благочестія; такъ какъ апостолъ сказалъ: аще быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ убо рабъ не быхъ убо былъ (Гал. 1, 10). А если такъ осуждаются, которые пріемлютъ славу, воздaнную людьми, то несказанно болѣе осужденіе тѣхъ, которые сами ищутъ славы невозданной [1])". („Твор. св. Василія В.", т. V, стр. 231).

5. Лицемѣріе.

а) *Грѣхъ лицемѣрія.* Касательно этого грѣха (сущность коего состоитъ въ наружномъ (обманчивомъ) благочестіи) св. Василій Великій пишетъ: „многіе въ этомъ мірѣ, какъ на позорищѣ, разыгрываютъ жизнь свою, иное нося въ сердцѣ, а иное выставляя на показъ людямъ. Поэтому не помрачай лица: каковъ ты самъ въ себѣ, такимъ и кажись; не притворяйся сѣтующимъ, уловляя себѣ наружностію славу, что ты воздерженъ. Нѣтъ пользы отъ благотворительности, о которой трубятъ трубою; нѣтъ выгоды и отъ поста, о которомъ всѣмъ разглашаютъ. *Что дѣлается на показъ, то не приноситъ плода, но ограничивается людскою похвалою*". (Вас. Вел. „о постѣ", въ рус. пер., т. 4, стр. 2).

б) *Горькая участь предстоитъ лицемѣрамъ.* Лицемѣры, ослѣпленные гордостію, не замѣчаютъ, какъ вредятъ себѣ и другимъ. Они теряютъ всякое къ себѣ довѣріе и уваженіе отъ другихъ; потому что вводятъ ихъ въ обманъ и непредвидѣнныя ошибки своимъ притворствомъ и лукавствомъ.

Но пусть не забываютъ духовные слѣпцы, что всевидящій и праведный Богъ сыщетъ всякую неправду; они не обманутъ Его. *Горе вамъ, книжницы и фарисеи, лицемѣры, что затворяете царство небесное человѣкомъ,* говоритъ Господь; *ибо сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете.* (Матѳ. XXIII. 13).

Пояснимъ эту истину. Въ житіи преподобн. Онисифора разсказывается слѣдующій случай: у преподобнаго Онисифора печерскаго былъ духовный сынъ и другъ монахъ, который старался подражать ему и казаться постникомъ; выставлялъ себя цѣломудреннымъ, но

[1]) *Увѣщаніе искателямъ мнимой чести. Не красна похвала въ устахъ грѣшника* (Сир. XV, 9), свидѣтельствуетъ премудрый; „и сколько ни было бы такихъ хвалителей", говоритъ св. Іоаннъ Златоустый, — „пусть будетъ двѣ, четыре, десять тысячъ рукоплескателей: они ничѣмъ не разнятся отъ воронъ, которые каркаютъ сверху". (Злат. толк. на посл. къ римл. стр. 445). На сихъ же жалкихъ и однакожъ опасныхъ раздаятелей чести указывалъ и Господь, когда сказалъ: *горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы* (Лук. VI, 26). И какъ скоро дѣйствительно узнаютъ они горе и безчестіе въ этой мнимой чести, доставляющей имъ мнимое благо! *Вся слава человѣча,* по слову пророка, *яко цвѣтъ травный* (Ис. XL, 6). „Подлинно слава міра сего", пишетъ златословесный вселенскій учитель, „нисколько не отличается отъ представляемаго на зрѣлищѣ и отъ красоты весеннихъ цвѣтовъ; она или исчезаетъ прежде самаго появленія, или же, если и остается на малое время, то весьма скоро гибнетъ. Что въ самомъ дѣлѣ можетъ быть ничтожнѣе чести и славы народной? Какой отъ нея плодъ, какая польза? Къ какому благому концу ведетъ она? О, еслибы отъ нея только не было никакого вреда! Но на дѣлѣ не такъ: служащій этой самой жестокой госпожѣ (страсти къ славѣ), не только не получаетъ отъ нея ничего хорошаго, но еще принужденъ бываетъ постоянно терпѣть много непріятнаго и вреднаго". (Бесѣда св. Іоанна Злат. къ ант. нар. том. III, стр. 417). И часто причиняютъ ему стыдъ и огорченіе тѣ же самые, которые не задолго предъ тѣмъ награждали его мимолетною честію. „Какъ дѣти въ играхъ возлагаютъ другъ на друга вѣнцы изъ травы", говоритъ тотъ же вселенскій учитель, „и часто увѣнчавъ кого нибудь такъ, чтобъ онъ самъ не замѣтилъ, смѣются надъ нимъ сзади; такъ и тѣ, которые тебя хвалятъ, сами въ себѣ нерѣдко смѣются, будто положивши на насъ нѣсколько травы". (св. Іоан. Злат. толк. на посл. къ рим. 444 стр.).

ложно: тайно ѣлъ и пилъ, и грѣшилъ тѣломъ. Хотя Онисифоръ и былъ прозорливецъ, но лицемѣрное поведеніе друга было отъ него, по высшимъ намѣреніямъ, сокрыто. А братія монастыря и совсѣмъ не понимали лицемѣра. Но Богъ наказалъ его и открылъ его лицемѣріе: монахъ, будучи дотолѣ здоровымъ, вдругъ умеръ. Отъ праха его пошелъ такой смрадъ, что никто не могъ къ нему подойти. Такъ и отпѣли его, стоя вдали.

Во время отпѣванія слышенъ былъ чей-то крикъ, будто кого били. Тогда преподобному Онисифору явился преподобный Антоній (мощи коего покоются въ кіево-печерскихъ пещерахъ) и грозно сказалъ: „зачѣмъ ты положилъ здѣсь такого гнуснаго беззаконника? Выбрось его вонъ, въ пищу псамъ: онъ не достоинъ быть здѣсь“.

Почему отъ прозорливца Онисифора были сокрыты дѣла его друга? Явившійся ему ангелъ Божій сказалъ: „затѣмъ Господь сокрылъ дѣла инока, чтобы показать его въ дѣйствительномъ видѣ всѣмъ согрѣшающимъ и некающимся; пусть, увидѣвъ, покаются“. („Кіево-печер. патерикъ“).

В. Добродѣтели, предписываемыя второю заповѣдью.

1. Нестяжательность.

а) *Примѣры нестяжательности.*

I. Жизнь Господа I. Христа представляетъ совершеннѣйшій образецъ полнаго отчужденія отъ всякаго земного стяжанія. Сынъ человѣческій не имѣлъ даже мѣста, гдѣ бы главу преклонить.

II. Монашество древнихъ и позднѣйшихъ временъ вѣрно слѣдуетъ Основателю христіанства въ отношеніи къ земнымъ стяжаніямъ. О св. Антоніи В. разсказываютъ, что когда онъ однажды услыхалъ въ церкви евангельское чтеніе о богатомъ юношѣ, со скорбію отошедшемъ отъ Спасителя, такъ какъ богатство воспрепятствовало ему послѣдовать за Іисусомъ, то тотчасъ отказался отъ имущества и разстался съ міромъ. Своихъ учениковъ св. Антоній побуждалъ къ полной нестяжательности.

III. Нищета или лишеніе всѣхъ земныхъ стяжаній, эта, какъ ее называли, „краса монашества“, это „великое огражденіе“ монастырей, иногда переходила всякіе предѣлы. Нищета иныхъ подвижниковъ доходила до наготы. Руфинъ объ аввѣ Серапіонѣ разсказываетъ, что онъ шелъ куда-то, имѣя на себѣ рубашку и легкій плащъ, но и съ тѣми онъ разстался на дорогѣ: плащемъ покрылъ нагое тѣло мертвеца, встрѣченное имъ на пути, а рубашку отдалъ нищему, дрожащему отъ холода; когда же Серапіонъ остался безъ одежды, то присѣлъ на крыльцѣ одного дома, пока одинъ сановникъ не узналъ его и не удѣлилъ ему собственныхъ одеждъ.

IV. Св. Макарій такъ мало заботился о своемъ имуществѣ, что когда воръ вошелъ въ его келью и началъ грабить его достояніе, то онъ, увидѣвъ это, не мѣшалъ ему окончить его дѣло и даже помогъ ему навьючить награбленное на мула, при чемъ Макарій произнесъ слова Іова: „Богъ далъ, Богъ и отнялъ; да будетъ благословенно имя Господне“!

V. Замѣчательный примѣръ пренебреженія къ земному достоянію показываетъ далѣе одинъ древній подвижникъ Агаѳонъ; онъ отказывался не только принимать деньги для себя лично, но и для раздачи бѣднымъ. „Если бы я взялъ деньги для раздачи бѣднымъ, то я принялъ бы двоякую вину“, говорилъ онъ: „съ одной стороны я принялъ бы то, въ чемъ я не имѣю нужды; съ другой стороны я вниду въ грѣхъ тщеславія, принявъ на себя раздачу чужихъ денегъ“.

VI. Египетскіе монахи такъ боялись корыстолюбія, что не дозволяли оставлять послѣ своей смерти даже самое малое количество денегъ, и если у кого изъ нихъ по смерти находили деньги, то зарывали ихъ вмѣстѣ съ владѣльцемъ въ землю, при чемъ въ поученіе другихъ восклицали: „серебро твое да будетъ съ тобою въ погибель“! (Дѣян. VIII, 20).

VII. Нѣкоторые изъ грековъ пришли однажды въ городъ Острацины, въ нижнемъ Египтѣ, раздать милостыню. Они взяли съ собою приставниковъ, дабы показывали имъ, кто особенно имѣетъ нужду въ подаяніи. Приставники привели ихъ къ одному изувѣченному и предлагали ему подаяніе. Но онъ не захотѣлъ принять, говоря: „вотъ я тружусь, плету эти молодые прутья,

к ѣмъ хлѣбъ отъ трудовъ своихъ". Потомъ привели ихъ къ хижинѣ одной вдовы съ семействомъ. Когда они постучались въ двери, откликнулась внутри дочь ея, бывшая нагою. А мать уходила въ это время на работу,—она была портомоя. Они предлагали дочери одежду и деньги, но она не хотѣла принять, говоря: „когда пошла мать моя, то сказала мнѣ: будь покойна,—Богъ восхотѣлъ и я нашла нынѣ работу, теперь мы имѣемъ пищу свою". Когда пришла мать, они стали и ее просить принять подаяніе, но и она не приняла и сказала: „я имѣю Покровителя моего, Бога,—и вы теперь хотите отнять Его у меня"!—Услышавъ вѣру ея, они прославили Бога. (Изъ Скитск. пат.).

VIII. Принесъ нѣкто старцу денегъ и сказалъ: „возьми на свои нужды: ты состарѣлся, и находишься въ болѣзни",—ибо онъ былъ изувѣченный. Старецъ отвѣчалъ: „ты пришелъ отнять Питателя моего въ продолженіе шестидесяти лѣтъ! Вотъ я сколько лѣтъ нахожусь въ болѣзни,—и ни въ чемъ не имѣлъ нужды, когда Богъ вспомоществуетъ мнѣ и питаетъ меня", и не рѣшился принять деньги. (Изъ Древн. пат. гл. 6).

IX. Нѣкогда въ скиѳскую обитель пришелъ одинъ незнакомецъ, человѣкъ богатый и изъ высшаго сословія, посмотрѣть братію и пожертвовать нѣкоторую сумму денегъ. И увидѣвъ нищету братіи, онъ далъ настоятелю обители большую сумму денегъ съ тѣмъ, чтобъ онъ раздѣлилъ ее между братіею. Но авва сказалъ ему: „возьми свои деньги назадъ, потому что моя братія ни въ чемъ не нуждается". Когда же тотъ не переставалъ просить, то авва взялъ деньги, положилъ передъ церковными дверьми и сказалъ братіи: „если кто изъ васъ будетъ имѣть въ чемъ нужду, тотъ пусть возьметъ отсюда!" Но никто и не коснулся ихъ, многіе же изъ нихъ даже и не хотѣли взглянуть на деньги. Тогда авва сказалъ посѣтителю: „Богъ принялъ твою жертву, теперь возьми опять свои деньги и раздай тѣмъ, кои ничего не имѣютъ". (Изъ кн. „О трехъ обѣтахъ монашества", епископа Петра).

X. Одинъ римскій вельможа, близкій родственникъ препод. Арсенія, при смерти своей отказалъ ему великое богатство. Праведникъ, получивъ духовное завѣщаніе, едва прочиталъ содержаніе его, какъ хотѣлъ разорвать драгоцѣнный документъ, но слуга, который принесъ его, палъ къ нему въ ноги и умолялъ, чтобы не дѣлалъ этого, опасаясь отвѣтственности. Тогда препод. Арсеній, отдавая ему назадъ завѣщаніе своего родственника, сказалъ:—„я умеръ прежде его: удивительно, какъ онъ, недавно умершій, дѣлаетъ меня, мертвеца, наслѣдникомъ богатства! Отдай, другъ мой, бумагу назадъ тому, кто тебя съ нею послалъ сюда". (По Ч.-М. Мая 9 д. сн.: „Училище благочестія" изд. 14-е стр. 59).

XI. Разбойники хотѣли напасть ночью на св. Иларіона, думая что-нибудь найти у него, но всю ночь искали и не нашли; поутру, увидѣвъ его самого, ничего неимѣющаго, сказали ему: „если бы на тебя напали разбойники, что бы ты сдѣлалъ?" Онъ сказалъ: „нагій (ничего неимѣющій) разбоя не боится".—Но они могутъ тебя убить? Святый сказалъ: „я умереть готовъ и потому разбойниковъ не боюсь!" („Ч.-М." окт. 21).

XII. „Богатые даютъ убогимъ, а не убогіе богатымъ: какъ же ты хочешь дать намъ, богатымъ, самъ будучи убогъ? ибо послѣднѣйшій изъ насъ есть несравненно богатѣйшій тебя", отвѣчалъ преп. Варлаамъ индійскому царевичу Іоасафу, дававшему множество золота для пустынножителей, и не взялъ золота. („Ч.-Мин." 19 ноября, л. 39).

XIII. Преп. Иларіону великому нѣкій князь за исцѣленіе болѣзни принесъ много золота и просилъ принять его. Преподобный, принесшему золото, показывая хлѣбъ ячменный, сказалъ: „питающійся таковымъ хлѣбомъ, злато вмѣняетъ яко блато"—и не принялъ его. (Жит. преп. Иларіона В. 4 окт.).

XIV. „Не нужно тому богатства, кто хлѣбъ и воду имѣетъ какъ царскій обѣдъ или пиръ великъ и учрежденіе многое", говорилъ св. равноапостольный Аверкій, еп. іерапольскій, предлагавшимъ ему золото, серебро и прочее имѣніе, за исцѣленіе дочери царской, и не взялъ ничего. (Житіе его 22 окт., л. 223).

XV. „Для меня пріятенъ кусокъ хлѣба; у меня сладкая приправа—соль; а столъ приготовленъ безъ трудовъ, и питіе трезвенное—вода", говорилъ о себѣ Григорій Богословъ. (Григорій Бог., ч. IV, стр. 281).

XVI. Когда армянскій царь Полимій за изгнаніе бѣса изъ его дочери ап. Варѳоломеемъ, послалъ было ему мно-

жество золота, серебра, бисера и других многоцѣнныхъ вещей, тогда св. апостолъ отвѣчалъ: „азъ не тѣхъ вещей куплю дѣю, но душъ человѣческихъ взыскую, яже аще пріобрѣту и въ небесныя введу, тогда купецъ великъ предъ Господомъ моимъ явлюся"—и не принялъ ничего отъ царя. (житіе св. Варѳоломея 11 іюня).

XVII. Преп. Іаковъ постникъ принесенное ему за изгнаніе бѣса золото, не точію не взялъ „но ниже воззрѣти на него хотѣлъ", говоря: „не подобаетъ божественныхъ дарованій куповати, ниже продавати, глаголющу писанію: *туне пріясте, туне дадите.* Золото же то достоитъ раздати нищимъ, я сего не требую"—и отослалъ присланныхъ съ золотомъ. (Іаковъ постникъ. Житіе его въ „Ч.-М." марта 4 дня).

XVIII. Св. Спиридонъ тримифунтскій за исцѣленіе молитвами своими царя Констанція даваемое ему множество золота не только не принялъ, но даже назвалъ такое даяніе царево ненавистію, а самое золото — виновнымъ всякому злу, сказавъ царю: „не тако подобаетъ, о царю, воздавати ненависть за возлюбленіе... и за то пріиму ли въ воздаяніе злато, еже всему злу есть виновно". (Житіе св. Спиридона еп. тримифунтск. 12 дек., л. 80).

б) *Святоотеческія изреченія о пользѣ для души нестяжательности.*

I. „Отреченіе отъ благъ есть, говоритъ св. Василій Великій, узда грѣховнымъ дѣйствіямъ, удаленіе препятствій къ стяжанію того, что вожделѣнно паче злата и камене честна многа (Пс. 18, 11)—восторженіе человѣческаго сердца въ небесное жительство, по причинѣ коего можно говорить: наше житіе на небесѣхъ есть (Филип. 16, 20). Но что всего важнѣе,—оно есть начало уподобленія нашего Христу, Который насъ ради обнища, богатъ сый". (св. Василій В., простр. правилъ отвѣтъ 8, см. Хр. чт., 1834).

II. „Какъ платье безъ сомнѣнія будетъ препятствовать борцу (атлету) и связывать его, такъ и заботливые помыслы будутъ связывать душу, если истиненъ Тотъ, Кто говоритъ, что душа постоянно находится при своемъ сокровищѣ. Ибо сказано, гдѣ сокровище твое, тамъ будетъ и сердце твое" (Матѳ. 6, 21). (Св. Нилъ, о различныхъ порочн. помыслахъ въ „Хр. чт.", ч. 27, стр. 52).

III. Св. Исаакъ сиріянинъ говоритъ: „не отрекшись отъ имущества, душа не можетъ освободиться отъ возмущенія помысловъ; безъ молчанія чувствъ не ощутитъ она мира въ умѣ; безъ тишины помысловъ не можетъ умъ обращаться въ сокровенныхъ тайнахъ"—созерцанія Бога. (Сл. объ удал. отъ міра въ „Хр. чт.", 1825 г., ч. 18; сн. „Доброт.", ч. 2, гл. 5, ч. 1, гл. 23 и ч. 1, гл. 105).

Онъ же говоритъ: „если вѣришь, что Богъ промышляетъ о тебѣ, то для чего печешься и заботишься о временномъ и о потребностяхъ для плоти твоей? Если же не вѣришь, что Богъ промышляетъ о тебѣ, и потому безъ Него заботишься о себѣ, то несчастнѣе ты всѣхъ людей. Для чего ты живешь и жить будешь? *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ* (Псал. LIV, 23),—*и не убоишися страха нашедшаго на тебя* (Притч. III, 25). Кто однажды навсегда посвятилъ себя Богу, тотъ пребываетъ въ покоѣ ума. Безъ нестяжательности душа не можетъ освободиться отъ смущенія помысловъ, и когда не безмолвствуютъ чувства, не можетъ ощутить мира въ умѣ". (Сл. 56, л. 119).

в) *Люди, исполняющіе заповѣдь о совершенной нестяжательности, должны оберегать себя отъ самопревозношенія.* Они должны въ этомъ случаѣ подражать св. Павлину, епископу ноланскому, о которомъ разсказывается, что онъ, раздавъ всѣ свои богатства неимущимъ, въ то же время думалъ, что онъ ничего еще не сдѣлалъ для Бога и братій своихъ во Христѣ. „Я подобенъ бойцу, приготовляющемуся на сраженіе, или человѣку, хотящему плыть чрезъ рѣку, обыкновенно говорилъ онъ о себѣ: они оба ничего еще не сдѣлали чрезъ то, что скинули съ себя одежду". (Житіе св. Павлина).

2. Щедрость.

а) *Библейскія изреченія о щедрости.*

Щедрость а) *заповѣдуется*: Я повелѣваю тебѣ: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему въ землѣ твоей (Втор. 16, 11). Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ;

когда увидишь нагого, — одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся (Пс. 58, 7).—Просящему у тебя дай и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся (Матѳ. 5, 42).—Продавайте имѣнія ваши и давайте милостыню (Лук. 12, 33).—Все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ (—18, 22).—Въ нуждахъ принимайте участіе (Римл. 12, 13).

б) *заповѣдуется богатымъ*: Я говорю вамъ: пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители (Лук. 16, 9).—Богатыхъ увѣщевай, чтобы они свидѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, были щедры (I Тим. 6, 18).

в) *угодна Богу*: доброхотно дающаго любитъ Богъ (2 Кор. 9, 7).—Не забывайте благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу (Евр. 13, 16).

Дѣлъ щедрости Богъ не забудетъ: не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя Его (Евр. 6, 10).

Господь воплощеніемъ подалъ примѣръ щедрости: вы знаете благодать Господа нашего Іисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ; дабы вы обогатились Его нищетою (2 Кор. 8, 9).

Щедрость а) *составляетъ характеристическую особенность вѣрующихъ*: добрый человѣкъ милуетъ и взаймы даетъ; онъ расточилъ, роздалъ нищимъ; правда его пребываетъ во вѣки (Пс. 171, 5. 9). *Добродѣтельная жена* длань свою открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся (Притч. 31, 20).

б) *бываетъ суетною безъ любви*: если я раздамъ все имѣніе мое, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (1 Кор. 13, 3).

Щедрость должна быть оказываема:

а) *для служенія Богу*: сказалъ Господь Моисею, говоря: скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы сдѣлали они Мнѣ приношенія; отъ всякаго человѣка, у котораго будетъ усердіе, принимайте приношеніе Мнѣ (Исх. 25, 1).—Приходили всѣ, которыхъ влекло къ тому сердце, и всѣ, которыхъ располагалъ духъ, приносили приношенія Господу для устроенія скиніи собранія и для всѣхъ потребностей ея, и для (всѣхъ) священныхъ одеждъ (—35, 21).—Изъ главъ поколѣній *нѣкоторые*, пришедши къ дому Господню, что въ Іерусалимѣ, доброхотно жертвовали на домъ Божій, чтобы возстановить его на основаніи его (Ездр. 2, 68).—Чти Господа отъ имѣнія твоего и отъ начатковъ всѣхъ прибытковъ твоихъ (Притч. 3, 9).

б) *по отношенію къ вѣрующимъ*: ученики *(апостоловъ)* положили, каждый по достатку своему, послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ, что и дѣлали, пославши *собранное* къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла (Дѣян. 11, 29. 30). Македонія и Ахаія усердствуютъ нѣкоторымъ подаяніемъ для бѣдныхъ между святыми въ Іерусалимѣ (Римл. 15, 26). Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, когда же приду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами, для доставленія вашего подаянія въ Іерусалимъ (1 Кор. 16, 2. 3). Доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ (Гал. 6, 10).

в) *съ цѣлію помочь священнослужителямъ*: наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ (Гал. 6, 6).—Я получилъ все, и избыточествую; я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное вами, *какъ* благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу. Вы и въ Ѳессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду (Филип. 4, 18. 16).

г) *по отношенію къ слугамъ*: (Второз. 15, 12—15).

д) *по отношенію къ бѣднымъ:* (Лев. 19, 10; 25, 35. Втор. 15, 7—11). У кого двѣ одежды, дай неимущему, и у кого есть пища, дѣлай то же (Лук. 3, 11).—Когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ (—14, 13).

е) *по отношенію къ вдовицамъ и сиротамъ*: (Втор. 14, 29; —24, 19—21).

ж) *по отношенію къ врагамъ*: если голоденъ врагъ твой, накорми его, если жаждетъ, напой его (Римл. 12, 20 и Притч. 25, 21).—Любите враговъ вашихъ, благотворите ненавидящимъ васъ (Матѳ. 5, 14; Лук. 6, 30).

з) *по отношенію ко всѣмъ людямъ*: всякому, просящему у тебя, давай (Лук. 6, 30). Будемъ дѣлать добро всѣмъ (Гал. 6, 10).

и) *отъ доброхотнаго сердца*: каждый удѣляй по расположенію сердца, ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ (2 Кор. 9, 7).

і) *безъ разсчета на уплату и благодарность*: благотворите и взаймы давайте, не ожидая ничего, и будетъ вамъ награда великая (Лук. 6, 35).

к) *изобильно*: сказали Моисею, говоря: народъ много приноситъ добровольныхъ даровъ, болѣе нежели потребно для работъ, какія повелѣлъ Господь сдѣлать. Приказалъ Моисей, и пересталъ народъ приносить (Исх. 36, 5.6).—Повелѣлъ *Езекія* народу, живущему въ Іерусалимѣ, давать опредѣленное содержаніе священникамъ и левитамъ, чтобъ они были ревностны въ законѣ Господнемъ. Когда обнародовано было это повелѣніе, тогда нанесли сыны Израилевы множество начатковъ хлѣба, вина, и масла, и меду, и всякихъ произведеній полевыхъ; и десятинъ изъ всего нанесли множество. И израильтяне и іудеи, живущіе по городамъ іудейскимъ, также представили десятины изъ крупнаго и мелкаго скота и десятины изъ пожертвованій, посвященныхъ Господу Богу ихъ; и наложили груды, груды (2 Парал. 31, 4—6). Чтобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая чрезъ васъ производитъ благодареніе Богу (2 Кор. 9, 11).

л) *по средствамъ нашимъ*: если есть усердіе, то оно принимается смотря по тому, кто что имѣетъ, а не по тому, чего не имѣетъ (2 Кор. 8, 12).

Оказываніе щедрости возбуждаетъ щедрость въ другихъ: ревность ваша *о вспоможеніи* поощрила многихъ (2 Кор. 9, 22).

Нужно трудиться, дабы быть въ состояніи оказывать щедрость: сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ и памятовать слова Господа Іисуса, ибо Онъ Самъ сказалъ: блаженнѣе давать, нежели принимать (Дѣян. 20, 34. 35). Трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобъ было изъ чего удѣлять нуждающемуся (Ефес. 4, 28).

Тотъ, кто оказываетъ щедрость:

а) *будетъ въ изобиліи*: иной сыплетъ щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверхъ мѣры бережливъ, и однако бѣднѣетъ (Притч. 11, 24).—Дающій нищему не бѣднѣетъ (—28, 27).—Кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Богъ силенъ обогатить васъ всякою благодатью (2 Кор. 9, 6. 8).

б) *будетъ благословенъ Богомъ*: благотворящій бѣдному даетъ взаймы Господу, и Онъ воздастъ Ему за благодѣяніе его (Притч. XIX, 17).—Милосердый будетъ благословляемъ (—XXII, 9).—Когда ты отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца,—тогда свѣтъ твой взойдетъ во тьмѣ, и мракъ твой будетъ какъ полдень; и будетъ Господь вождемъ твоимъ всегда, и во время засухи будетъ насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь какъ напоенный водою садъ и какъ источникъ, котораго воды никогда не изсякаютъ (Ис. LVIII, 10—11).

Щедрость къ бѣднымъ:

а) *Господь вмѣнитъ Себѣ Самому*. Истинно говорю вамъ, такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ (Матѳ. XXV, 40).

б) *должна быть безъ тщеславія*: смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго (Матѳ. VI, 1).

б) *Примѣры щедрости*:

I. Самый блестящій примѣръ щедрости, соединенной съ нищелюбіемъ, встрѣчается въ лицѣ патріарха александ. *Іоанна милостиваго.* О немъ разсказываютъ, что при вступленіи на каѳедру онъ устроилъ обѣдъ для 7500 бѣдныхъ,—что въ случаѣ нужды просящаго онъ отдавалъ ему свои одежды, въ какія самъ былъ одѣтъ, — что во время голода онъ распродалъ всѣ вещи, какія только были въ его епископскомъ домѣ, а деньги, вырученныя отъ продажи, раздавалъ нуждающимся и т. д. (Сост. по кн.: „Разск. изъ ист. христ. аскет. жизни“ А. Лебедевой 170—171).

II. *Блаженная Меланія*, отличавшаяся великою щедростью, разсказывала, что она, вскорѣ по прибытіи изъ Рима въ Александрію, услышавъ отъ блаженнаго пресвитера Исидора странопріимца о добродѣтельномъ житіи Памвы преподобнаго, жившаго въ нитрійской горѣ, въ сопутствіи самого Исидора отправилась къ нему въ пустыню. „Принесла я съ собой, говорила она, ящикъ съ тремя стами литръ серебра и просила его принять это приношеніе отъ моихъ стяжаній; онъ сидѣлъ и плелъ вѣтви и, не оставляя своей работы, далъ мнѣ только словесное благословеніе, сказавъ: „Богъ наградитъ тебя!“ потомъ сказалъ эконому Оригену: „возьми это и употреби на нужды братіи, живущей въ Ливіи и по островамъ: эти монастыри скуднѣе прочихъ; а изъ живущихъ въ Египтѣ братій никому не велѣлъ давать изъ этихъ денегъ, потому что страна эта, говорилъ онъ, плодороднѣе дру-

гихъ". Я стояла, говоритъ Меланія, и ждала, что онъ почтитъ меня благословеніемъ, или хотя слово скажетъ въ похвалу за такое приношеніе, но ничего не слыша отъ него, сама сказала ему: „господинъ мой, да будетъ тебѣ извѣстно, что серебра здѣсь триста литръ!" Онъ и при этомъ не показалъ никакого вниманія и отвѣчалъ мнѣ, даже не взглянувъ на ящикъ: „дочь моя! Кому ты принесла это, Тому не нужно сказывать, сколько тутъ вѣсу: Онъ взвѣсилъ горы, и холмы поставилъ вѣсомъ,—тѣмъ паче знаетъ вѣсъ твоего серебра. Если бы ты отдала его мнѣ, то хорошо было бы сказать о его количествѣ: но если ты принесла его Богу, Который не отвергнулъ и двухъ лептъ, но еще оцѣнилъ ихъ дороже всѣхъ другихъ приношеній, то молчи и будь спокойна". (Лавсаикъ, стр. 40).

III. Павлинъ, сынъ богатѣйшаго сенатора, съ супругою своею роздали несмѣтное свое богатство бѣднымъ по общему согласію, и вступили въ монашество въ Нолѣ, гдѣ Павлинъ, сдѣлавшись епископомъ, приводилъ въ удивленіе другихъ своею добровольною нищетою. Августинъ повѣствуетъ о немъ, что онъ во время расхищенія и опустошенія города Нолы готами, молилъ Бога такими словами: „Господи, да не мучуся ради серебра и злата, ибо ты знаешь, гдѣ все мое сокровище"! (August. De civitate Dei. Lib. 1. c. 10).

IV. Одна знаменитая и благочестивая римлянка, *именемъ Маркелла*, не имѣя у себя наслѣдниковъ, раздала всѣ свои богатства бѣднымъ семействамъ и св. обителямъ. Вскорѣ готѳы опустошили Римъ, о чемъ услышавъ, праведная Маркелла воздѣла руки къ небу и радостно воскликнула: „благодарю Тебя, Господи Боже мой, за то, что Ты, милосердуя о мнѣ недостойной, наслѣдство мое привелъ въ безопасность и сохранилъ отъ расхищенія варварскаго". Исполнивъ евангельскую заповѣдь: *скрывайте себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ* (Мѳ. VI. 20), она достойно радовалась, что несчастіе Рима не сдѣлало ее убогою. (Изъ „Училища бл.", изд. 14, стр. 491).

3. Воздержаніе.

а) *Воздержаніе христіанина.* „Какъ томимый непрестанной жаждою, хотя будутъ предъ нимъ тысячи источниковъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, никакой не извлекаетъ изъ того пользы,—потому что не можетъ угасить внутренняго жара, причиняемаго болѣзнію: такъ бываетъ и съ человѣкомъ, непрестанно живущимъ въ похотяхъ. Но если будешь ограничиваться нужнымъ, то никогда не подвергнешься такой горячкѣ, напротивъ освободишься отъ всего, и отъ пьянства и отъ сладострастія. Посему ѣшь столько, чтобы утолить голодъ, одѣвайся такъ, чтобы только быть прикрыту. Не наряжай своей плоти одеждами, чтобы не погубить ее. Чрезъ излишнюю нѣгу сдѣлаешь ее слабою, разстроишь ея здоровье и приведешь ее въ совершенное изнеможеніе. И такъ, чтобы плоть твоя была благоустроенною колесницею души, чтобы кормчій безопасно сидѣлъ у кормила, чтобы воинъ удобно могъ владѣть оружіемъ,—наблюдай во всемъ благочиніе. Не тотъ, кто много у себя имѣетъ, но тотъ, у кого мало нуждъ, бываетъ непобѣдимъ. Первый страшится, хотя и не терпитъ обидъ; а послѣдній, хотя бы и былъ обиженъ, останется въ лучшемъ расположеніи духа, чѣмъ необиженный, и потому будетъ благодушнѣе. И такъ не о томъ будемъ стараться, чтобы никто не обижалъ насъ, но о томъ, чтобы не могъ сдѣлать намъ обиды и тотъ, кто бы захотѣлъ. А сего не иначе можно достигнуть, какъ ограничивая себя однимъ самонужнѣйшимъ и не желая многаго. Такимъ образомъ и здѣсь возможемъ наслаждаться радостію, и тамъ получимъ будущія блага, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа". (Изъ XXIV бес. на посл. къ римлянамъ). („Воскр. чт.", 1854 года, № 15, стр. 139—140).

б) *Призывъ слова Божія къ воздержной жизни.* Въ 1-мъ посланіи къ коринѳянамъ (гл. 5, ст. 11) сказано: *аще нѣкій братъ именуемъ будетъ піяница — съ таковымъ ниже ясти*: значитъ, удаляться отъ пьяницы, не сообщаться съ нимъ. Также и въ гл. 6-й того же посланія, въ стихѣ 10 сказано: *ни лихоимцы, ни піяницы — царствія Божія не наслѣдятъ*. Но самое поучительное слово апостола Павла въ концѣ 13-й главы

посланія къ римлянамъ: *нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе, нежели егда вѣровахомъ. Нощь убо прейде, а день приближися: отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и піянствы... но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и плоти угодія не творите въ похоти.* Пьянство не считалось ни грѣхомъ, ни срамомъ у язычниковъ. У нихъ былъ даже идолъ Бахусъ, покровитель пьяницъ. Но тьма языческая прошла съ явленіемъ христіанства, потому и пишетъ св. апостолъ Павелъ римлянамъ, что нынѣ не то, что прежде было. Спасеніе пришло скорѣе, чѣмъ мы надѣялись; ночь прошла, насталъ день; прошла тьма языческая, взошло свѣтлое солнце христіанства. Грѣшно и стыдно жить по язычески. Отложимъ темныя языческія дѣла и облечемся въ оружіе свѣта, т.-е. въ слово Божіе, въ разумъ; будемъ ходить не какъ прежніе язычники — въ пьянствѣ и плотскихъ похотяхъ, а благообразно, достойно званія христіанина; перестанемъ гулять и пѣть скверныя пѣсни, какъ дѣлаютъ пьяницы, а возьмемъ на себя одежду Господа Іисуса Христа, въ Котораго мы облеклись при св. крещеніи, и не станемъ угождать только плоти нашей, а найдемъ высшее наслажденіе, о которомъ пишетъ св. апостолъ Павелъ къ ефесеямъ: *не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ, но паче исполняйтеся духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Ефес. 5, 18—19).

в) *Примѣры воздержанія въ пищѣ и питіи.*

I. Объ аввѣ Маркѣ подвижникѣ извѣстно, что шестьдесятъ три года онъ имѣлъ такой образъ жизни: постился по недѣлѣ, такъ что иные почитали его безплотнымъ,—и работая день и ночь, раздавалъ добываемое бѣднымъ; но никогда не бралъ ни отъ кого ничего. Слыша о немъ христолюбцы принесли ему милостыню. Но онъ сказалъ: „я не беру; ибо рукодѣліе мое питаетъ и меня и приходящихъ ко мнѣ ради Бога“.(Древн. пат.).

II. Въ киновіи препод. Ѳеодосія архимандрита жилъ одинъ старецъ, по имени Кононъ, который 35 лѣтъ такое держалъ правило: вкушалъ однажды въ недѣлю, и притомъ только хлѣбъ и воду,—непрестанно работалъ и почти не выходилъ изъ церкви. (Древн. пат.).

III. „Въ самый зной полудня“, разсказывалъ о себѣ авва Евагрій, „пошелъ я къ св. отцу Макарію, и будучи истомленъ зноемъ, попросилъ воды, чтобъ прохладиться питіемъ. Но онъ сказалъ: будь доволенъ тѣнію; многіе путешественники и мореплаватели терпятъ жажду не менѣе тебя!“ Потомъ, когда я исповѣдалъ ему помыслы мои относительно воздержанія, онъ сказалъ: „повѣрь мнѣ, сынъ! въ цѣлыя двадцать лѣтъ я не употребилъ до сыта ни хлѣба, ни воды, ни сна: хлѣбъ мой ѣлъ я вѣсомъ, воду пилъ мѣрою, и позволялъ себѣ немного уснуть, прислонившись къ стѣнѣ“. („Отечникъ“ еписк. Игнатія, стр. 106).

IV. Авва Піоръ ѣлъ ходя. Кто-то спросилъ его: „для чего ты такъ ѣшь?“ Авва отвѣчалъ: „я не хочу заниматься пищею какъ дѣломъ; потому ѣмъ между дѣломъ“. Еще кто-то спросилъ его о томъ же. Старецъ отвѣчалъ: „такъ дѣлаю для того, чтобы, когда ѣмъ я, душа моя не чувствовала тѣлеснаго удовольствія“. (Изъ „Скитск. патер.“; ср. „Древн. пат.“ гл. IV).

V. Сказывали объ аввѣ Макаріи: когда случалось ему быть съ братіею, онъ полагалъ себѣ за правило: если будетъ вино, выпей для братіи; за одинъ стаканъ вина не пей цѣлый день воды. Поэтому, когда братія для успокоенія давали ему (вина), старецъ съ радостію принималъ его, чтобы мучить себя. Но ученикъ его, зная это, говорилъ братіи: „ради Господа не давайте ему; иначе онъ будетъ мучить себя въ кельѣ“. Братія, узнавъ это, болѣе не предлагали ему вина. („Древн. пат.“ гл. 4).

VI. Преп. Сергій (въ мірѣ Варѳоломей) еще отрокомъ понялъ ту истину, что страсти начинаютъ проявлять свою губительную силу уже въ отроческихъ лѣтахъ. И вотъ, благоразумный отрокъ принимаетъ всѣ мѣры, чтобы пресѣчь всѣ пути, которыми онѣ обыкли находить доступъ къ сердцу человѣка. Такъ, прежде всего онъ совершенно уклоняется отъ дѣтскихъ игръ, шутокъ, смѣха и пустословія, помня, что со строптивыми можно и самому развратиться (Пс. 17, 27); потомъ, сознавая, что воздерживать себя во всемъ есть лучшее средство сдерживать страсти, св. отрокъ налагаетъ на себя *строгій постъ*: по средамъ и пятницамъ онъ не позволяетъ себѣ вкушать ничего, а въ прочіе дни питается только хлѣбомъ

и водою; о какихъ-нибудь другихъ питіяхъ, не говоря уже о винѣ, онъ не позволялъ себѣ и помыслить во всю свою жизнь. Когда мать старалась умѣрить строгость его поста и уговаривала его поберечь себя, онъ отвѣчалъ ей: „не отклоняй меня, матушка, отъ воздержанія, которое такъ сладостно душѣ моей; зачѣмъ ты совѣтуешь своему сыну неполезное? Вѣдь вы же сказали мнѣ, что я еще въ колыбели постился по средамъ и пятницамъ; какъ же я могу не понуждать себя угождать Богу, чтобы Онъ избавилъ меня отъ грѣховъ моихъ?“ Мать удивлялась разумнымъ рѣчамъ своего сына, и, не желая препятствовать его доброму произволенію о Богѣ, обыкновенно говорила ему: „если такъ ты разсуждаешь, то дѣлай, какъ хочешь; Господь съ тобою, я не хочу стѣснять тебя въ добромъ, дитя мое!“ И св. отрокъ никогда не позволялъ себѣ даже отвѣдать какихъ-нибудь сладкихъ блюдъ или напитковъ, слѣдуя мудрому наставленію Василія Великаго: „аще хощеши внити въ рай, воздержи чрево, бѣжи піянства!“ Такъ, укрощая юную плоть свою воздержаніемъ и трудами для сохраненія чистоты душевной и тѣлесной, онъ ни въ чемъ не выходилъ изъ воли своихъ родителей: какъ кроткій и послушный сынъ, онъ былъ истиннымъ утѣшеніемъ для нихъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ № 481 „Троицк. листка“).

г) *Мысли о воздержаніи.*

I. „Челнокъ легче плыветъ, когда онъ не обремененъ излишнею поклажею: такъ и молитва легче, удобнѣе совершается, когда тѣло не обременено излишнею, утучняющею пищею и питіемъ или, что тоже, когда человѣкъ постится“. (Іаковъ, архіеп. нижегор.).

II. „Берегитесь измѣрять постъ простымъ воздержаніемъ отъ пищи. Тѣ, которые воздерживаются отъ пищи, а ведутъ себя дурно, уподобляются діаволу, который хотя ничего не ѣстъ, однакожъ не перестаетъ грѣшить“. (Св. Вас. Вел.).

III. Св. Димитрій ростовскій, сказавъ о вредѣ пьянства и объяденія, говоритъ: „будь побѣдителемъ, а не побѣжденнымъ; будь владыкою страстей, а не подвластнымъ имъ, если хочешь быть свободнымъ въ вѣчной жизни: побѣждающему, сказалъ Господь, дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая“. („Алф. дух.“ стр. 31—33, изд. 1866 г.).

IV. Одинъ старецъ сказалъ: „если будетъ бороть тебя душа твоя на разныя яства, стѣсни ее и въ хлѣбѣ, чтобъ она просила насытиться хотя хлѣбомъ“. (Древн. патерикъ).

V. Мать Синклитикія сказала: „да не прельщаетъ тебя роскошный столъ богатыхъ мірянъ, какъ будто онъ имѣетъ какое преимущество относительно сyетной сласти своей. Они употребляютъ поваренное искусство; но чрезъ постъ свой скудныя яства ты дѣлаешь пріятнѣйшими ихъ богатыхъ. Ибо писаніе говоритъ: *душа въ сытости сущи сотамъ ругается* (Притч. 27, 7). Не насыщайся хлѣбомъ, и не пожелаешь вина“. (Древн. патерикъ).

4. Постъ.

а) *Новозавѣтное ученіе о постѣ.* Многіе изъ тѣхъ, которые нарушаютъ посты, говорятъ въ оправданіе себя, что заповѣди о постахъ нѣтъ въ словѣ Божіемъ: глубоко они ошибаются! Вотъ какъ учитъ о постѣ слово Божіе новозавѣтное.

I. Христосъ говоритъ: *„когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися... А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое“* (Мѳ. 6, 16—17).

II. У св. ев. Мѳ. (9, 14), Мр. (2. 18) и Лук. (5, 35) говорится: *„ученики Іоанновы и фарисейскіе постились. Приходятъ къ нему и говорятъ: почему ученики Іоанновы и фарисейскіе постятся, а Твои ученики не постятся? И сказалъ имъ Іисусъ: могутъ ли поститься сыны чертога брачнаго, когда съ ними женихъ? Доколѣ съ ними женихъ, не могутъ поститься. Но пріидутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ; и тогда будутъ поститься въ тѣ дни“.*

III. У ев. Мѳ. (17, 21) и у Мр. (9, 29) сказано: „сей родъ (бѣсовскій) не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста“. Изъ этихъ словъ Спасителя ясно видна заповѣдь Христова о постѣ, когда мы протолкуемъ ихъ такъ: „всякій долженъ всячески прогонять отъ себя бѣсовскую силу, ибо этому и сама природа научаетъ насъ. Но прогнать бѣсовскую силу ни чѣмъ другимъ нель-

зя, какъ только молитвою и постомъ. Слѣдовательно, всякій долженъ молиться и поститься".

IV. Св. ап. Павелъ пишетъ: „*какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ, ни пьянству... и попеченія о плоти не превращайте въ похоть* (Рим. 13, 13—14); *не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ* (1 Кор. 7, 5); *на всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бдѣніяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніи, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ* (2 Кор. 6, 4—5); *въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ* (2 Кор. 11, 27); *не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство* (Еф. 5, 18); *и такъ не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться* (1 Сол. 5, 6); *и такъ умертвите земные члены ваши*" (Колос. 3, 5). Это ученіе о постѣ, а вотъ и примѣры поста.

V. Самъ Спаситель нашъ постился сорокъ дней и сорокъ ночей; и искусителю сказалъ: „*не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ*" (Мѳ. 4, 2—4; Мр. 1, 13; Лук. 4, 4).

VI. Объ апостолахъ говорится: „когда они служили Господу и *постились*, Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки, отпустили ихъ" (Дѣян. 13, 2—3); „рукоположивъ же имъ пресвитеровъ въ каждой церкви, они помолились съ постомъ, и предали ихъ Господу" (Дѣян. 14, 23).

VII. Св. Анна пророчица, вдова 84 лѣтъ, не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь (Лук. 2, 36—37).

VIII. Св. ап. Павелъ, въ началѣ обращенія своего, три дня не ѣлъ и не пилъ (Дѣян. 9, 9); и вообще — о пощеніяхъ своихъ неоднократно говоритъ въ посланіяхъ своихъ.

IX. Корнилій сотникъ сказалъ о себѣ: „четвертаго дня я постился до теперешняго часа, и въ девятомъ часу молился въ своемъ домѣ, и вотъ сталъ предо мною мужъ въ свѣтлой одеждѣ" т. е. ангелъ (Дѣян. 10, 30). Кромѣ этихъ примѣровъ можно бы указать и другіе въ нов. завѣтѣ, доказывающіе, что въ нов. завѣтѣ *есть* заповѣдь о постѣ и она *исполнялась* въ самыя первыя времена христіанства. Но и приведенныхъ указаній достаточно для нашихъ цѣлей[1]. (Изъ кн. „Догматъ о св. пост." по Стефану Яворскому, изд. 2, стр. 7 и др.).

---

[1]) *Польза постовъ по ученію слова Божія.*

I. *Первая польза*, происходящая отъ поста, есть обузданіе плоти. А это весьма угодно Богу, Которому угодно, чтобы мы распинали грѣхолюбивую плоть свою со страстями и похотями. Объ этомъ говоритъ св. ап. Павелъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (т. е. духу). Обузданіе св. постомъ плоти есть дѣло, по истинѣ, весьма полезное,—ибо какъ если стремленіе коня бываетъ необузданно,—всадникъ несется на немъ куда желаетъ, и носимый безпутнымъ стремленіемъ его впадаетъ въ ровъ или погибельную пропасть: такъ и для тѣхъ, которые имѣютъ необузданную плоть, у которыхъ нѣтъ правила, отъ пути лукаваго уклоняющаго и на путь правый наставляющаго, открыты врата на всякое беззаконіе.

II. *Вторая польза*, происходящая отъ св. поста, заключается въ томъ, что онъ дѣлаетъ душу способною къ молитвѣ и небесному мудрствованію. Моисей предуготовалъ душу свою постомъ прежде, чѣмъ дерзнулъ приступить къ Богу, бесѣдовать съ Нимъ и принять отъ Него богоначертанныя скрижали закона (Исх. гл. 34). Илія сорокъ дней постился прежде, чѣмъ сподобился, на горѣ Хоривѣ, видѣть Бога *во гласѣ хлада* или свѣта *тонка* (3 цар. гл. 19). Даніилъ трехнедѣльнымъ постомъ приготовился къ видѣнію и разумѣнію откровеній Божіихъ (Дан. гл. 10). Постъ есть какъ бы лѣствица, возводящая умъ на небо,—есть какъ бы крылья, которыми душа возлетаетъ къ Богу, къ богомыслію и горнему мудрствованію.

III. *Третья польза* св. поста состоитъ въ томъ, что постомъ мы служимъ Богу: говѣніе есть богопочтеніе. Такъ св. Анна пророчица, въ постѣ и молитвѣ, служила Богу день и ночь (Лук. гл. 2). И не по Божію повелѣнію эта жена хранила такой постъ, но по своему собственному произволенію; однако же этимъ самопроизвольнымъ постомъ воистинѣ чтила Бога и служила Ему.

б) *Примѣры великихъ постниковъ въ православной церкви.*

I. *Св. ап. Павелъ.* „Много разъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ, былъ я въ путешествіяхъ... въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, *голодѣ и жаждѣ*, часто *въ постѣ*, на стужѣ и въ наготѣ" (11, 27). Тутъ апостолъ ясно отличаетъ голодъ и жажду — т. е. *пощеніе по неволѣ*, — отъ *произвольнаго поста*. „*Усмиряю и порабощаю тѣло мое*", говоритъ онъ въ другомъ посланіи (1 Кор. 9, 27). „Умерщвляю, говоритъ, т. е. *постомъ*, такъ толкуетъ св. Златоустъ. Это тоже самое, о чемъ говоритъ и Псалмопѣвецъ: *я изнурялъ постомъ душу мою* (Пс. 34, 13), — колѣна мои изнемогли отъ поста" (108, 24). Значитъ, и такіе святые люди, какъ апостолъ Павелъ, не могли обойтись безъ поста: чѣмъ же мы грѣшные обуздаемъ свою плоть съ ея похотями, если не будемъ поститься? Какъ конь безъ узды носитъ всадника по своему произволу, и можетъ сбросить его въ пропасть; такъ и для плоти, если не сдерживать ее постомъ, открыты ворота во всѣ стороны; потому что нѣтъ узды, удерживающей отъ пути беззаконія и направляющей на путь правды.

II. Св. Григорій Назіанзинъ, въ словѣ о нищелюбіи, пишетъ о св. *апостолѣ Петрѣ*, а Климентъ александрійскій, въ книгѣ „Педагогъ", о св. евангелистѣ *Матоеѣ*, что они питались только сѣменами хлѣбными.

III. *Апостолъ Іаковъ* всю жизнь свою воздерживался отъ мяса и вина, какъ пишетъ Евсевій кесарійскій въ своей церковной исторіи (кн. 2, гл. 22).

IV. Историкъ Евсевій (въ гл. 17) разсказываетъ объ ученикахъ св. евангелиста Марка, что они принимали пищу только къ вечеру, а мяса и вина совсѣмъ не употребляли. Значитъ еще св. апостолы установили различіе въ пищѣ.

V. „Стараясь постоянно умножать богатство добродѣтели, *препод. Сумеонъ столпникъ*, повѣствуетъ о немъ блаженный Ѳеодоритъ, еп. киррскій, подобно Божіимъ человѣкамъ — Моусею и Иліи, пожелалъ провести 40 дней безъ пищи. Онъ просилъ дивнаго Вассона, который, какъ предстоятель, обходилъ жилища пустынниковъ, чтобы послѣдній, ничего не оставляя внутри его келліи, заградилъ дверь ея. Когда же Вассонъ представлялъ трудность такого подвига и убѣждалъ не считать насильственной смерти добродѣтелью (такъ какъ это есть величайшее и первое преступленіе), Сумеонъ сказалъ: „такъ положи мнѣ, отче, 10 хлѣбовъ и сосудъ воды, и я, если увижу, что тѣло имѣетъ нужду въ пищѣ, возьму отсюда". Тотъ сдѣлалъ, какъ онъ просилъ: отложилъ хлѣбы, поставилъ сосудъ воды и завалилъ дверь камнемъ. По исполненіи 40 дней пришелъ дивный Вассонъ, отвалилъ отъ двери камень, взошелъ внутрь и нашелъ хлѣбъ цѣлымъ и сосудъ воды не тронутымъ, а блажен. Сумеона лежащимъ на землѣ, какъ бы мертвымъ, не могущимъ ни говорить,

---

IV. *Четвертая польза* св. поста заключается въ томъ, что онъ есть умилостивленіе праведнаго гнѣва Божія. Такъ сыны израилевы постомъ умилостивили Бога и получили преславную побѣду (1 цар. гл. 7). Такъ Ахаавъ царь, хотя и злочестивъ былъ, будучи убійцей и хищникомъ, ибо отнялъ виноградникъ у Навуѳея и его самого убилъ; однако же постомъ и умерщвленіемъ своей плоти получилъ ослабленіе наказанія и отчасти укротилъ гнѣвъ Божій (3 цар. гл. 21). Тоже сдѣлали и ниневитяне, которые общимъ и строгимъ постомъ гнѣвъ Божій утолили (Іоны гл. 3). Такъ было и во время Есеири, такъ было и во время Іудиеи, когда люди постомъ избавлялись отъ предстоящей имъ смерти. (Есѳ. гл. 4; Іудиѳ. гл. 4). Всѣхъ вообще призываетъ къ такому посту св. прор. Іоиль, когда говоритъ: *и нынѣ, глаголетъ Господь Богъ вашъ, обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ, и въ плачѣ, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (гл. 2, 12—13).

V. *Пятая польза* св. поста въ томъ, что онъ есть заслуга предъ Богомъ, и чрезъ него можно испросить отъ Бога временныя и вѣчныя блага. Такъ Анна, жена Елканова, постомъ испросила у Бога себѣ сына Самуила (1 цар. гл. 1). Такъ св. царь и прор. Давидъ томилъ себя постомъ, чтобы болящему сыну своему испросить у Бога жизнь (2 цар. гл. 12). Но особенно эта польза св. поста, т. е. заслуга предъ Богомъ и испрошеніе у Бога благъ временныхъ и вѣчныхъ, видна изъ словъ Христовыхъ: *ты же, постяся, помажи главу твою и лице твое умый, яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ, и Отецъ твой видяй въ тайнѣ воздастъ тебѣ явѣ* (Мѳ. 6, 17).

ни двигаться. Посему, взявъ губку, настоятель намочилъ и обмылъ ею уста лежавшаго и вложилъ въ нихъ божественныя тайны. Укрѣпленный такимъ образомъ, блаженный всталъ, принялъ нѣсколько пищи, салата и цикорія, вкушая по-немногу. Вассонъ чрезвычайно былъ изумленъ, и пришедъ къ своей паствѣ, разсказалъ объ этомъ великомъ чудѣ. Съ того времени, какъ онъ пробылъ „40“ дней безъ пищи, вотъ уже 28 лѣтъ онъ ежегодно въ св. четыредесятницу постится подобнымъ же образомъ: время и постоянное упражненіе сдѣлали для него этотъ трудъ менѣе тяжкимъ. Первые дни обыкновенно онъ проводилъ въ стояніи и псалмопѣніи, потомъ, когда тѣло, по причинѣ голода, не могло болѣе переносить стоянія, сидя совершалъ служеніе Богу, а въ послѣдніе дни даже ложился. Истощая и истрачивая мало-помалу силу, онъ принужденъ бывалъ прилечь и лежалъ иногда какъ бы мертвый. Послѣ же того, какъ сталъ на столпъ и рѣшился уже не сходить съ него, придумалъ особый родъ стоянія: прикрѣпивъ къ столбу перекладину и потомъ привязавъ себя къ этой перекладинѣ веревками, старецъ такимъ образомъ проводилъ 40 дней. Впослѣдствіи, получивъ свыше большую благодать, онъ стоялъ 40 дней, не вкушая пищи, но подкрѣпляемый ревностію и божественною благодатію“. (Изъ кн. „Истор. боголюб.“, бл. Θеодорита, еп. киррск., стр. 203—5).

VI. Преп. Иларіонъ принималъ пищу иногда чрезъ 3, иногда чрезъ 4 дня.

VII. Преп. Савва вкушалъ пищу чрезъ 5 дней.

VIII. Св. Сvмеонъ Дивногорецъ еще въ самомъ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ, шести лѣтъ отъ роду, уже постился по 7 дней. Во всю жизнь потомъ онъ держался правила—вкушать чрезъ 3 дня, иногда чрезъ 7, иногда чрезъ 10 дней.

IX. Оръ вкушалъ разъ въ недѣлю; также постился и преп. Макарій александрійскій по св. четыредесятницамъ.

X. Преп. Паисій 5 дней въ недѣлю постился, а въ субботу и воскресенье подкрѣплялъ себя скудною пищею.

XI. Преп. Виссаріонъ часто проводилъ безъ пищи цѣлую недѣлю, а иногда и 40 д.

XII. Преподобные: Герасимъ, Анинъ и Θеодоръ Сикеотъ во всю св. четыредесятницу ничего не вкушали, подкрѣпляя себя только причащеніемъ св. таинъ. (См. „Троицк. лист.“ № 554).

XIII. Когда св. Евθимій, именуемый новымъ, θессалонитскимъ (пам. 14 ок.), на подвижническомъ своемъ поприщѣ соединился съ нѣкіимъ Іосифомъ, то этому Іосифу однажды сказалъ: „братъ! такъ какъ мы, будучи въ чести, по словамъ Давида, преступленіемъ заповѣдей уподобились несмысленнымъ скотамъ (Псал. 48, 13) и лишились своего благородства, то сочтемъ самихъ себя за скотовъ и, въ теченіе сорока дней, будемъ питаться одною травою, поникши къ землѣ, какъ животныя: можетъ быть, очистившись чрезъ это, мы опять получимъ свою, по образу Божію и по подобію, красоту“. Іосифъ принялъ предложеніе преподобнаго, и они сорокъ дней провели въ великомъ злостраданіи отъ жажды и голода (Аθонскій пат. ч. 1, стр. 47—48). „Когда же впослѣдствіи они заключились въ одной изъ пещеръ, то для пропитанія собирали лишь желуди, каштаны, и этимъ едва поддерживали свою жизнь“. (Аθонскій пат. стр. 49).

XIV. „Преп. Аθанасій (пам. 5 іюля), когда былъ еще міряниномъ и жилъ въ домѣ одного вельможи, то не желая баловать свой вкусъ роскошными блюдами, уговаривалъ прислужниковъ, чтобъ они покупали для него только ячменный хлѣбъ; да и ячменный хлѣбъ вкушалъ онъ чрезъ два дня, съ сырыми зеліями,—питіемъ же его была одна вода; рѣдко когда, къ малому утѣшенію своей природы, вкушалъ онъ нѣкоторые изъ плодовъ. Чтобы умерщвлять такимъ образомъ плоть свою, онъ никогда не насыщалъ чрева, и считалъ истиннымъ питаніемъ воздержаніе, находя невыразимое наслажденіе въ частыхъ и долгихъ постахъ“. (Аθонскій пат. ч. 1, стр. 77). „Когда же сдѣлался инокомъ, тогда, по ревности своей къ подвижнической жизни, хотѣлъ вкушать пищу только разъ въ седмицу и только старецъ—руководитель, чтобы отсѣчь его волю, велѣлъ ему принимать пищу однажды въ три дня (тамъ же стр. 79—80). Затѣмъ старецъ заповѣдалъ ему вкушать хлѣба, и то сухого, не въ три, а въ два дня, и немного воды, а во время четыредесятницы принимать пищу чрезъ пять дней.... Блаженный сынъ послушанія свято исполнилъ волю духовнаго своего отца“. (Аθонскій пат. стр. 80).

XV. Св. преподобномученикъ Онуфрій (пам. янв. 4) вкушалъ пищу иногда чрезъ три, иногда чрезъ два дня,—и то

самое малое количество хлѣба и воды,—болѣе ничего. Сваренной же, хотя и скудной пищи, вкушалъ онъ иногда лишь въ субботу и недѣли. (Аѳон. пат. ч. 2, стр. 278).

в) *Въ чемъ состояла пища древнихъ святыхъ постниковъ?*—Это были смоквы и финики, разныя огородныя растенія, самымъ простымъ образомъ приготовленныя, безъ всякихъ приправъ, развѣ только съ солью, очень рѣдко съ масломъ. Одному подвижнику въ день пасхи ученикъ приготовилъ пищу съ масломъ; онъ посмотрѣлъ на нее, залился слезами и, сказавъ: „Господь мой вкусилъ оцетъ съ желчію,—и я ли буду ѣсть съ масломъ?"—велѣлъ подать себѣ обычную пищу безъ масла.

Вкушали они большею частію вареныя зерна пшеничныя, ячменныя, чечевичныя или другія, что у нихъ называлось сочивомъ. И при такомъ-то скудномъ питаніи они еще никогда не ѣли и до-сыта: оставлять пищу, когда еще есть нѣкоторый остатокъ голода—вотъ какое у нихъ было правило!

Они смотрѣли на пищу, какъ на лѣкарство. Фунтъ хлѣба въ сутки—вотъ самая обычная мѣра ихъ пропитанія.

Но многіе и эту мѣру сокращали: преп. Досиѳей уменьшилъ ее до четверти фунта въ день; преп. Макарій александрійскій сдѣлалъ себѣ сосудъ съ узкимъ отверстіемъ, такъ, чтобы только могла проходить рука, и клалъ въ этотъ сосудъ мелко нарѣзанные сухари: сколько можно было за одинъ разъ захватить рукою, столько и составляло его дневное пропитаніе,—это было не болѣе осьмушки фунта въ день. (См. „Троицк. лист." № 544).

Такъ вотъ каковъ былъ постъ древнихъ подвижниковъ!

г) *Труды св. постниковъ. Меньше ли насъ они трудились, больше ли ослабѣвали насъ?* Нѣтъ, и трудились больше и ослабѣвали менѣе. Послушайте, напримѣръ, что говорится о преподобномъ Евфиміи: „кто опишетъ, кромѣ поста, духовные его подвиги, всенощныя стоянія... постоянныя колѣнопреклоненія, спаніе на голой землѣ, житіе безъ возженія огня... тѣлесную наготу, ибо онъ имѣлъ одну только обветшавшую одежду, да и та отъ ветхости и безпрерывныхъ подвиговъ распалась?" (Аѳ. пат. стр. 49). Или еще: „ночи онъ проводилъ въ молитвахъ, а дни въ трудахъ, участвуя лично во всѣхъ работахъ", (Тамъ же 57). Также и про Діонисія читаемъ, что онъ проводилъ жизнь въ неусыпныхъ трудахъ братскаго послушанія. (Аѳ. пат. ч. 2, стр. 44). Мы забыли сказать про Аѳанасія: но и онъ тоже во всѣхъ трудахъ монастырскихъ и работахъ при постройкахъ принималъ постоянное и самое живое участіе. („Аѳ. пат." ч. 1, стр. 93—94).

Что скажутъ на эту живую проповѣдь о постѣ слабые люди нашего времени? Скажутъ ли, что такая скудная пища вредна для здоровья, сокращаетъ жизнь?... Но едва ли кто изъ насъ способенъ выносить такіе великіе труды тѣлесные, какіе выносили св. постники: цѣлыя ночи выстаивали они на молитвѣ съ земными поклонами, весь день проходилъ у нихъ въ тяжелой работѣ, легко переносили нестерпимый лѣтній зной и зимнюю стужу, спали часъ-два въ сутки на голой землѣ, а иные и вовсе не ложились, а только дремали сидя или стоя. И при всемъ этомъ они почти не знали болѣзней, всегда были бодры духомъ и тѣломъ, хотя на видъ они были только кожа да кости.

д) *Посты не сокращаютъ жизни человѣка.* Преподобный Симеонъ столпникъ стоялъ на столпѣ 80 лѣтъ, а всего жилъ 103 года; св. Киріакъ отшельникъ жилъ 109 лѣтъ; св. Алипій столпникъ 118; Іоаннъ молчальникъ 104; Антоній и Ѳеодосій Великіе по 105; Павелъ ѳивейскій 113; Павелъ комельскій 112; Макарій александрійскій 100; Сергій радонежскій 78 лѣтъ; Кириллъ бѣлоозерскій 90 лѣтъ; Макарій желтоводскій 95 лѣтъ. Итакъ, *самый строгій постъ не только не вредитъ здоровью*, не сокращаетъ жизни человѣка, но напротивъ *постники-то и живутъ дольше другихъ*. Впрочемъ, не къ тому и говоримъ мы о св. подвижникахъ-постникахъ, чтобы во всемъ брать съ нихъ примѣръ. Для насъ довольно и того, чтобы на основаніи ихъ опыта рѣшить вопросъ: много-ли человѣку нужно хлѣба насущнаго, чтобы онъ могъ въ добромъ здоровьи трудиться во славу Божію, ближнему на пользу и себѣ на спасеніе? И если бы наша плоть грѣхолюбивая стала сѣтовать, что того ей мало, другое не по вкусу, еслибъ возопила: „того не могу, другого не хочу—заболѣю",—то скажемъ ей: лжешь, обманщица, можешь и не заболѣешь!.. Тебѣ и нужно то

немного: мало яждь, мало пій — вотъ и здрава будеши. (См. „Троицк.л." № 544).

е) *Библейскія изреченія о постѣ*. Посты, соблюдаемые всѣми чадами церкви православной, имѣютъ такое незыблемое основаніе въ словѣ Божіемъ, что только упорство и невѣжество сектантовъ, напр. штундистовъ, беретъ смѣлость оспаривать ихъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе тексты св. Писанія:

аа) *Свидѣтельства ветхозавѣтныя*: Быт. 2, 17; Исх. 34, 28; Левит. 10, 8—9; Числъ 6, 4; 2 Царств. 12, 16—23; 3 Царств. 19, 3; 3 Царств. 21, 27—29; 2 Парал. 20, 1—4; 1 Ездры 8, 21; 3 Ездры 5, 13. 20; 6, 3. 35; Есѳирь 4, 15. 17; Псалт. 34, 13; Даніила 10, 3; Іоиля 1, 14; 2, 12; Іоны 3, 5—10; Захар. 7, 1—3; 8 19; 1 Макк. 3, 42—47; 2 Макк. 13, 9—12 и мн. др. [1]).

бб) *Свидѣтельства новаго завѣта. Господь І. Христосъ постился*: тогда Іисусъ возведенъ былъ Духомъ въ пустыню для искушенія отъ діавола и, постившись сорокъ дней и сорокъ ночей, напослѣдокъ взалкалъ (Мѳ. 4, 1—2; ср. Лук. 4, 1—2). Примѣру Господа, согласно Его словамъ, должны подражать всѣ (Іоан. 13, 14—15; 1 Петр. 2, 21).

І. Христосъ училъ не тщеславиться постомъ: также, когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Мѳ. 6, 16—18).

Постъ могущественное средство противъ бѣсовъ: сей же родъ (бѣсовъ) изгоняется только молитвою и постомъ (Мѳ. 17, 21 ср. Марк. 9, 29).

Апостолы постились, почитая постъ вмѣстѣ съ молитвою условіемъ успѣха своей просвѣтительной проповѣди: когда они служили Господу и постились, Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я ихъ призвалъ. Тогда они, совершивши постъ и молитву и возложивши на нихъ руки, отпустили ихъ (Дѣян. 13, 2—3; см. 2 Кор. XI, 27).

Христіанинъ долженъ поститься и для того, чтобы не соблазнить непощеніемъ своего ближняго: если же за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ; лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ (Римлян. 14, 15. 20 — 21 ср. 1 Петр. 4, 1—4).—И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса, чтобы не соблазнить брата моего (1 Кор. 8, 13).

Христіанинъ долженъ упражняться въ постѣ: не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ (1 Кор. 7, 5).

Апостолы почитали постъ служеніемъ Богу: но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи... подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ... (2 Кор. 6, 4—5; см. Дѣян. XIII, 2—3).

ж) *Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о пользѣ и необходимости поста.*

I. *Св. І. Златоустъ* такъ учитъ о постѣ: „не дозволяй тѣлу жить *теперь*, чтобы оно жило *тогда*; сдѣлай его мертвымъ, чтобы оно не умерло,— ибо, если пребудетъ живо, не поживетъ; если же умретъ, оживетъ. Это же бываетъ и въ общемъ воскресеніи: сперва нужно ему умереть и быть погребеннымъ, и послѣ того ужъ быть безсмертнымъ. Тоже было и съ тѣломъ Господнимъ, ибо Онъ сначала былъ распятъ и погребенъ, а потомъ уже воскресъ. Также и намъ должно поступать: умерщвлять тѣло, не въ существѣ его, да не будетъ сего, а въ стремленіяхъ его на лукавыя дѣянія" (чит. 13-е нравоученіе; сн. бес. на 8 гл. рим.). Тотъ же отецъ церкви говоритъ: „постися, потому что согрѣшилъ; постися, чтобы не грѣшить; постися, чтобы получить (все доброе); постися, чтобы не потерять того, что получилъ". (перв. слово о постѣ). Онъ же говоритъ: „общій всѣхъ насъ Гос-

[1]) Въ виду громаднаго числа ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ о постѣ мы приводимъ ихъ глухими цитатами.

подь, какъ чадолюбивый Отецъ, любящій насъ, дѣтей Своихъ, изобрѣлъ для насъ врачевство, заключающееся въ постѣ". (1-я бес. на кн. Бытія).—„Какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло, учитъ тотъ же св. отецъ церкви, такъ постъ укрѣпляетъ душу, сообщая ей легкій полетъ, дѣлаетъ ее способною подниматься на высоту, помышлять о горнихъ и поставлять небесное выше удовольствій и пріятностей жизни". (Бесѣд. 1-я на кн. Быт. 7).

II. *Св. Аѳанасій Великій* учитъ: „видишь ли, что дѣлаетъ постъ: болѣзни врачуетъ, мокроты изсушаетъ, бѣсовъ прогоняетъ, лукавые помыслы удаляетъ, сердце дѣлаетъ чистымъ. Если бы кто даже одержимъ былъ нечистымъ духомъ, да будетъ ему извѣстно, что сей родъ, по слову Господа, *изгоняется только молитвою и постомъ*" (Мѳ. 17, 21). (кн. о дѣвствѣ).

III. *Св. Василій Великій*, въ первомъ словѣ о постѣ, говоритъ: „постомъ можемъ и будущихъ золъ избавиться и грядущихъ благъ насладиться. Впали мы въ недугъ грѣхомъ, воспріимемъ врачевство покаяніемъ, которое безъ поста не бываетъ плодоносно". (Перв. слово о постѣ).

Онъ же учитъ: „уважь сѣдину поста: онъ современенъ человѣчеству" (Сл. 1-е о постѣ), „и если бы постъ сдѣлался правителемъ нашей жизни, то прекратилось бы между нами много болѣзней, горькихъ обидъ и неправедныхъ хищеній". „Мало того, говоритъ онъ, если бы постъ былъ правителемъ людей, не ковали бы оружія, не собирали бы судилищъ, не было бы въ городахъ клеветниковъ, на морѣ разбойниковъ". (Сл. 2-е о постѣ). Почему? Потому, что „постъ рождаетъ пророковъ, укрѣпляетъ сильныхъ, умудряетъ законодателей; онъ добрая стража души, оружіе людей доблестныхъ, училище подвижниковъ". (Сл. 1-е о постѣ).

IV. *Св. Кипріанъ карѳагенскій* говоритъ: „гнѣвъ постараемся укрощать постомъ, слезами и рыданіями, какъ Самъ Богъ того требуетъ... Даніилъ, желая угодить Богу, томилъ себя постомъ—во вретищѣ и печали". (Слово о падшихъ).

V. *Св. Астерій амассійскій*, изображая пользу поста для души и тѣла, такъ восхваляетъ св. четыредесятницу, какъ учительницу умѣренности: „ея строгость и важность умиряетъ страсти, угашаетъ гнѣвъ и ярость, охлаждаетъ и утишаетъ всякія волненія, возникающія отъ многоядёнія. И подобно тому, какъ лѣтомъ, когда жгучій зной солнца распространяется надъ землей, сѣверный вѣтеръ оказываетъ благодѣяніе палимымъ, разгоняя духоту нѣжной прохладой: такъ то же самое доставляетъ и постъ, прогоняя разженіе тѣлъ, являющееся слѣдствіемъ объяденія".

„Оказывая такія благодѣянія душѣ, постъ не менѣе пользы приноситъ и тѣлу. Онъ утончаетъ дебелость матеріи, слагаетъ часть бремени съ тѣла, облегчаетъ кровеносные сосуды, готовые лопнуть отъ переполненія кровью, и не допускаетъ (въ нихъ) большаго стѣсненія, чтобы съ ними не случилось того же, что бываетъ съ водопроводными трубами, которыя, когда въ нихъ вольется вода въ большомъ и неумѣренномъ количествѣ — сверхъ ихъ вмѣстимости,— разрываются, не выдерживая насильственно вталкиваемой въ нихъ массы. И голова испытываетъ спокойное и тихое состояніе, когда ни кровеносные сосуды не бьются усиленно, ни мозгъ не омрачается отъ распространенія испареній. Воздержаніе даетъ свободу желудку, который избавляется тогда отъ принудительнаго рабства и отъ кипѣнія подобно котлу, усиленно работающему при вареніи въ немъ пищи; глаза смотрятъ ясно и не омраченно, при устраненіи всякаго тумана, какимъ пресыщеніе обыкновенно заволакиваетъ взоры; дѣятельность ногъ—устойчивая и рукъ—крѣпкая; дыханіе—правильное и равномѣрное, никакимъ спертымъ воздухомъ извнутри не стѣсняемое; рѣчь постящагося ясна и раздѣльна; умъ чистъ и тогда дѣйствительно онъ проявляетъ въ себѣ истинное богоподобіе, когда какъ бы въ безтѣлесной плоти отправляетъ спокойно и безмятежно свойственную ему дѣятельность; сонъ—спокоенъ и свободенъ отъ всякихъ видѣній. Но чтобы не распространяться много, скажу, что постъ есть общій миръ души и тѣла, жизнь безмятежная, устойчивый образъ поведенія,— житіе, Бога радующее и печалящее врага. Вѣдь непріятель, когда замѣтитъ у противника бдительность и осмотрительность, тщательное вооруженіе и присутствіе храбрости, считаетъ это ревностное приготовленіе собственнымъ пораженіемъ; такъ и врагъ нашего спасенія всякую нашу заботу о добродѣтели нена-

видитъ, какъ собственное бѣдствіе.. Итакъ, будемъ любить воздержаніе, чтобы насъ возлюбили ангелы, и возненавидимъ неумѣренную роскошь, чтобы съ нею не попасть намъ въ общеніе съ демонами. Никто изъ жившихъ въ роскоши не былъ нравственно-рачительнымъ, и никто изъ предававшихся пирамъ—ученикомъ добродѣтели, ни одинъ любитель удовольствій—святымъ и никто по плоти живущій—общникомъ царства (небеснаго)". (Изъ Богословск. вѣстн.", изд. при Моск. Дух. Акад., за 1842 г.).

VI. *Св. Іоаннъ Лѣствичникъ*—этотъ великій учитель духовной жизни—высказываетъ слѣдующія мысли о постѣ:

а) „Постъ есть насиліе естества,—отверженіе всего, что услаждаетъ вкусъ, погашеніе тѣлеснаго разжженія, истребленіе лукавыхъ помышленій, свобода отъ скверныхъ сновидѣній, чистота молитвы, свѣтило души, храненіе ума, истребленіе сердечнаго ожесточенія, дверь умиленія, воздыханіе смиренное, радостное сокрушеніе, недѣйствіе многословія, причина безмолвія, стражъ послушанія, облегченіе сна, здравіе тѣла, виновникъ безстрастія, разрѣшеніе грѣховъ, врата рая и небесное наслажденіе". („Лѣствица". Сл. 14, §§ 20, 31 и 33, стр. 147, 149, 150).

б) „Какъ змѣя не можетъ совлечь съ себя старой кожи, если не пролѣзетъ чрезъ тѣсную скважину, такъ и мы не можемъ отвергнуть прежніе злые навыки и ветхость души и ризу ветхаго человѣка, если не пройдемъ узкаго и тѣснаго пути поста и безчестія".

в) „Какъ тучныя птицы не могутъ высоко летать, такъ и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо". (Такъ же, „Возоглавленіе", §§ 15 и 16; стр. 282).

VII. Авва Даніилъ говорилъ, что „по той мѣрѣ, какъ тучнѣетъ тѣло, истощается душа; и напротивъ—по мѣрѣ истощенія тѣла укрѣпляется душа". (Дост. сказ. о под. св. отц. § 4 стр. 63 изд. 1845 г., см. стр. 100 § 3, 160, § 16, 68).

VIII. Блаж. Августинъ говоритъ: „если васъ спросятъ: для чего вы поститесь и мучите себя? отвѣчайте: бѣшеную лошадь, которую нельзя укротить уздою, необходимо усмирять голодомъ и жаждою". (Бл. Август. о постѣ).

IX. „Когда полководецъ хочетъ взять непріятельскую крѣпость, то прежде всего ищетъ, нельзя ли удержать воду и съѣстные припасы, чтобы непріятель, понуждаемый голодомъ и жаждою, сдался: такъ бываетъ и съ плотскими страстями, учатъ святые отцы, побѣдившіе ихъ" [1]). (Дост. сказ.... стр. 121).

---

[1]) *Преимущества растительной пищи предъ животною.* Въ числѣ понятій, которыя внушены намъ съ дѣтства и которыя при всей ихъ несостоятельности опровергнуть трудно, находится убѣжденіе въ необходимости для здоровья мясной пищи. Существуютъ, однако, научные авторитеты, отвергающіе эту слѣпую вѣру въ мясо и его продукты. Есть многія сотни тысячъ людей, добровольно и сознательно отказавшихся отъ мясной пищи. Заграницей по большимъ городамъ имѣются *вегетаріанскія столовыя* (т. е. гдѣ употребляется исключительно растительная пища); существуютъ школы, гдѣ дѣтей воспитываютъ на вегетаріанскихъ основаніяхъ. И если защитники мясной пищи любятъ опираться на „науку", то къ счастью и противники мяса имѣютъ въ наукѣ могучаго союзника.

Вотъ научные доводы, доказывающіе превосходство растительной пищи предъ животной:

1. Обращая вниманіе на тѣлесную природу человѣка и сравнивая устройство ея съ организмомъ нѣкоторыхъ животныхъ (человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, имѣющаго безсмертную душу, разумъ, совѣсть, свободу воли, вѣнчаннаго „славою и честію и малымъ чѣмъ умаленнаго отъ ангеловъ", можно и то только до нѣкоторой степени сопоставлять съ другими, низшими тварями только *со стороны его чувственной, тѣлесной* природы), мы приходимъ къ тому выводу, что человѣку свойственна болѣе растительная пища, нежели животная.

Многіе авторитеты сравнительной анатоміи (Гассенди, Линней, Добентонъ, Кювье, Лауренсъ, Белль, Овенъ и другіе) находятъ, *что по устройству своего организма человѣкъ* ближе стоитъ къ *плодояднымъ* (травояднымъ) животнымъ, при чемъ отмѣчаютъ у него рядъ рѣдкихъ и характерныхъ отличій отъ *плотоядныхъ*: у всѣхъ травоядныхъ, какъ и у человѣка, есть слѣпая кишка; у плотоядныхъ ея нѣтъ. Способъ ѣды у человѣка такой же, какъ у травоядныхъ: человѣкъ пьетъ губами, какъ травоядныя, а плотоядныя лакаютъ воду языкомъ; человѣкъ, какъ и травоядныя, разжевы-

з) *Наставленія св. отцевъ и учителей церкви о томъ, что постъ тѣлесный долженъ быть соединенъ съ духовнымъ постомъ.*

I. Вотъ истинный взглядъ на посты св. церкви, высказанный св. отцами ея. „Для достохвальнаго поста недостаточно воздержанія отъ яствъ: истинный

ваетъ пищу, а плотоядныя проглатываютъ ее кусками, жуя лишь на столько, насколько это необходимо, чтобы куски пролѣзли въ глотку; человѣкъ, какъ и травоядныя, потѣетъ чрезъ поры кожи; у плотоядныхъ вовсе нѣтъ потовыхъ поръ; нѣтъ у человѣка ни быстроты, чтобы догнать звѣря, ни когтей, ни зубовъ, чтобы схватить, удержать и рвать его на части; нѣтъ къ тому и желанія; желудокъ, положимъ, варитъ мясо, но подверженъ вслѣдствіе этого многимъ заболѣваніямъ.

2. *Нѣтъ никакого основанія приписывать человѣку природную склонность къ мясу.* Отнятыя отъ груди дѣти предпочитаютъ кашу всякому бульону, затѣмъ тянутся къ фруктамъ, печеньямъ и отворачиваются отъ мясной пищи, къ которой ихъ приходится пріучать почти насильно. Человѣкъ, питавшійся долгое время растительной пищей, настолько отвыкаетъ отъ мяса, что оно становится ему противнымъ.

3. Сознаніе неестественности исключительно животной пищи для человѣка принадлежитъ глубокой древности. Зороастръ, Будда, Пиѳагоръ, Сократъ и многіе другіе великіе гуманисты не ѣли мяса. По сотвореніи первыхъ людей, Богъ имъ сказалъ: „вотъ Я далъ вамъ всякую траву, сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющій сѣмя; вамъ *сіе* будетъ въ пищу“ (Бытія, гл. 1, ст. 29). И люди до потопа (впродолженіе 2262 лѣтъ) мяса не ѣли. И только послѣ потопа Богъ, въ Своихъ премудрыхъ и великихъ планахъ спасенія людей благоволивъ сократить жизнь грѣшныхъ людей, дабы чрезъ это прекратить развитіе грѣха, *первый разъ* далъ право употреблять въ пищу мясо животныхъ (Быт. IX, 3): растительная пища могла сильно вліять на долговѣчность допотопныхъ патріарховъ: мясная же пища, заключающая въ себѣ много азота и способствующая быстрому обмѣну и горѣнію веществъ, безъ сомнѣнія, не благопріятна для продолжительной жизни. (См. объ этомъ наше сочиненіе: „О пригот. рода человѣческаго къ принят. христ.“, стр. 87).

4. *Употребляющіе растительную пищу здоровѣе тѣхъ, кто питается мясной пищей.* Для нашего крестьянина мясо весьма рѣдкое блюдо. Въ посты онъ его не видитъ. Рыбы мало,—всю поѣдаетъ городъ; и тамъ за высокую цѣну ее трудно бываетъ достать. А что ѣстъ крестьянинъ въ „петровки“? Хлѣбъ, лукъ, квасъ, — и это въ страдную пору, когда идетъ косьба и уборка хлѣба, недосыпанья ночей. Нашъ крестьянинъ не только не съѣдаетъ 300 граммъ (почти одинъ фунтъ мяса), каковое количество по выводамъ физіологовъ будто бы необходимо для человѣка при его нормальной ежедневной работѣ, но подолгу вовсе мяса не видитъ; *тѣмъ не менѣе крестьяне несравненно здоровѣе горожанъ.* И если вы желаете полюбоваться на красиваго, жизнерадостнаго старика, то найдете его въ деревнѣ. Десятки милліоновъ буддистовъ питаются исключительно растительной пищей; нѣкоторые наши раскольники тоже не ѣдятъ мяса. Извѣстна также выносливость китайскаго *кули*, питающагося горстью риса.

Въ Европѣ десятки тысячъ вегетаріанцевъ; искусственной старческой дряхлости между ними не наблюдалось; *всѣ они признаютъ, что при переходѣ на растительную пищу стали чувствовать себя здоровѣе и болѣютъ меньше.* При вегетаріанствѣ вкусовыя удовольствія не теряются, потому что пріобрѣтаются новыя, невѣданныя. При видѣ мяса никакихъ танталовыхъ мукъ не испытывается; говорятъ, впослѣдствіи является даже отвращеніе къ нему.

5. Прямыхъ и непреложныхъ выводовъ въ наукѣ о питаніи нѣтъ. Физіологія и гигіена не разрѣшили намъ до сихъ поръ самыхъ обыкновенныхъ вопросовъ; въ этомъ сознаются сами ученые. То, что открылъ по части питанія Либихъ и считалось безспорнымъ, оказывается теперь совершенно невѣрнымъ. *Объ одномъ, кажется, нѣтъ спора: въ растительныхъ продуктахъ есть все необходимое для человѣческаго организма.*

Многіе имѣютъ совсѣмъ превратное понятіе о питательности и удобоваримости мяса; *далеко не все скушанное мясо идетъ на пользу.* По этому поводу Вирховъ въ своей книгѣ „Питательныя средства“ говоритъ: „существуетъ очень немного животныхъ веществъ, которыя совершенно растворяются въ желудкѣ. По мѣрѣ того какъ извѣстныя составныя части въ мясѣ мелко разжевываются, разрѣзываются или уввариваются, онѣ выигрываютъ не въ удобоваримости, а въ безвредности. Большіе куски мяса въ своей сере-

постъ есть удаленіе отъ зла, воздержаніе языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, отлученіе похотей, злословія, лжи, клятвопреступленія", говоритъ св. Василій Великій. (Слово о постѣ 2).

II. „Содержа на строгой, суровой пищѣ тѣло", говоритъ подвижникъ Нилъ, „ты тѣмъ болѣе смиряй сердце свое и уничижай себя самого". („Хр. чт." 1884 г. пис. къ Викентію отшельнику).

III. „Если ты человѣкъ", учитъ св. Ефремъ сиринъ, „не прощаешь всякаго согрѣшившаго противъ тебя, то не утруждай себя постомъ. Если брату твоему, на котораго за что-нибудь прогнѣванъ, не оставляешь долга его, то совершенно напрасно постишься—Богъ не приметъ тебя... Для чего умерщвлять тѣло свое постомъ, томить душу свою голодомъ и жаждою, если не пріемлешь съ любовію брата своего, противъ котораго во внутренности своей имѣешь гнѣвъ и ненависть? Постъ не поможетъ тебѣ, пока не сдѣлаешься совершеннымъ въ любви и уповаміи вѣры. Кто ненавидитъ брата своего, тотъ предъ Богомъ тоже, что предающійся объяденію, потому что онъ исполненъ обмана и ненависти, и утратилъ любовь нашего Господа. Кто постится, и гнѣвается, и таитъ въ сердцѣ своемъ вражду, тотъ ненавидитъ Бога и спасеніе далеко отъ него". („О постѣ", творенія святыхъ отцевъ 1850 года).

IV. Св. Левъ, папа римскій, такъ говоритъ о необходимости соединенія поста тѣлеснаго съ духовнымъ. „Напрасно терпѣть произвольный голодъ, и не отлагать худой воли, изнурять себя недостаткомъ пищи, и не бѣжать отъ преднамѣреннаго грѣха. Плотскій, а не духовный этотъ постъ, если одному тѣлу не даешь пощады, а остаешься при всемъ томъ, что вреднѣе всѣхъ утѣшеній плоти". (Serm. VIII. 2).

V. „Все наше попеченіе да будетъ о спасеніи души, поучаетъ св. Златоустъ, и о томъ, какъ бы намъ обуздать тѣлесныя похоти, *совершить истинный постъ, т. е. воздержаніе отъ зла*, ибо въ

динѣ вовсе не пропитываются жидкостями, которыя только снаружи къ нимъ прикасаются и растворяютъ,—въ главной же своей массѣ они выходятъ непереваренными".

Что же можно готовить изъ однихъ растительныхъ продуктовъ? Растительныя блюда, при имѣющихся у насъ продуктахъ, можно разнообразить безконечно. Готовить можно по всякой поварской книгѣ; легко приготовить разные супы, борщи и салаты: класть только вмѣсто мяса коровье или растительное масло.

6. Въ большихъ городахъ устроены бойни—послѣднее слово науки. Сюда приводится лучшій скотъ, да и то много бракуется. Въ 1890 году на одесскихъ городскихъ бойняхъ было забраковано, цѣлыми тушами или по частямъ, 23% убитаго рогатаго скота. А больной скотъ невыгодно приводить на городскую бойню; за бракованный скотъ городъ выплачиваетъ ³/₄ его стоимости. *Можно предполагать, несмотря на строгій досмотръ, что все-таки проходитъ въ публику нѣкоторое количество тифозныхъ, туберкулезныхъ и другихъ такихъ тушъ.* Въ Одессѣ, какъ говорятъ, контрабандный убой можно считать сотнями. Какой-же скотъ бьется по уѣзднымъ городамъ на бойняхъ, куда никто и не заглядываетъ? Переставшая доиться корова, безрогая, имѣетъ много шансовъ попасть туда; даже можно сказать, что такъ всегда бываетъ.

7. *Продолжительность жизни вегетаріанцевъ больше.* Св. подвижники-пустынники питались исключительно растительною пищею, и при томъ самою скудною, однакожъ доживали до глубокой старости: напримѣръ препод. Павелъ ѳивейскій жилъ 113 лѣтъ, св. Киріакъ отшельникъ жилъ 109 л., Павелъ комельскій 112 лѣтъ; Симеонъ столпникъ 103 года. У араповъ, питающихся исключительно растительной пищей, люди доживаютъ, какъ говорятъ, до 200 лѣтъ; у народовъ, питающихся смѣшанной пищей,—до 100 лѣтъ; у эскимосовъ, лапландцевъ, ѣдящихъ исключительно мясо, глубокая старость—это 50 лѣтъ. Отъ растительной пищи люди становятся не только здоровѣе, но и красивѣе всѣмъ тѣломъ и лицомъ. Роды становятся легче.

8. *Переходъ къ вегетаріанству влечетъ за собою извѣстное нравственное перерожденіе.* Признавая за животными право на жизнь, нельзя допустить ихъ мученія непосильной работой; повышеніе чувства состраданія и гуманности отражается и на взаимныхъ человѣческихъ отношеніяхъ.

9. *Растительная пища гораздо дешевле;—это тоже одно изъ важныхъ условій.* Упрощеніе и удешевленіе пищи влечетъ за собою развитіе умѣренности во всемъ. (Сост. Г. Д-ко по „Паст собесѣдн." за 1892 г. № 5 и др. источн.).

этомъ и состоитъ постъ. Воздержаніе отъ пищи принято для того, чтобы ослабить силу плоти, и коня этого сдѣлать намъ покорнымъ. Постящемуся болѣе всего нужно обуздывать гнѣвъ, пріучаться къ кротости и снисходительности, имѣть сокрушенное сердце, отражать нечистые помыслы и вожделѣнія, испытывать свою совѣсть, подвергать истязанію умъ, и что добраго сдѣлано нами въ ту, что въ другую недѣлю; какой прибытокъ получили мы; какой недостатокъ исправили у себя въ настоящую седьмицу. Вотъ это истинный постъ". (Въ бесѣдѣ 8 на кн. Бытія, 4, и въ XI, 2).

„Не говори мнѣ, бесѣдуетъ св. Златоустъ: столько-то дней я постился, не ѣлъ того или другого, не пилъ вина, ходилъ въ рубищѣ; но скажи намъ: сдѣлался ли ты изъ гнѣвливаго тихъ, изъ жестокаго благосклоненъ? Если ты исполненъ злобою, для чего тебѣ истощать плоть? Если внутри тебя зависть и любостяжаніе, что пользы въ томъ, что ты пьешь воду? Если душа, госпожа въ тѣлѣ — заблуждаетъ, то для чего наказываешь рабыню ея — чрево? Не показывай поста безполезнаго: ибо одинъ постъ тѣлесный не восходитъ на небо, безъ сопровожденія сестры своей—милостыни, которая есть не только его спутница и союзница, но и его колесница. Откуда это извѣстно? Изъ словъ ангела Корнилію: молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память предъ Бога (Дѣян. X, 4)". (Бесѣда 72 о постѣ и молитвѣ).

VI. Св. Тихонъ задонскій такъ учитъ о двухъ видахъ поста: „есть постъ тѣлесный, есть постъ и душевный. Тѣлесный постъ бываетъ тогда, когда тѣло постится отъ пищи и питія; душевный постъ бываетъ тогда, когда душа воздерживается отъ злыхъ помысловъ, дѣлъ и словъ. Изрядный постникъ есть, кто удерживаетъ себя отъ блуда, прелюбодѣянія и всякой нечистоты; изрядный постникъ есть, кто наложилъ языку своему воздержаніе и удерживаетъ его отъ празднословія, сквернословія, клеветы, осужденія, лести, лжи и всякаго злорѣчія; изрядный постникъ есть, кто воздерживаетъ себя отъ гнѣва, ярости, злобы и мщенія; изрядный постникъ есть, кто руки свои удерживаетъ отъ воровства, грабленія и сердце свое отъ желанія чужихъ вещей,—словомъ: добрый постникъ есть, кто отъ всякаго удаляется зла. Видишь, христіанинъ, постъ душевный! Полезенъ намъ постъ тѣлесный, потому что служитъ намъ къ умерщвленію страстей; но постъ душевный неотмѣнно нуженъ, такъ что и тѣлесный постъ безъ него ничего не значитъ. Многіе постятся тѣломъ, но не постятся душой; многіе воздерживаются отъ пищи и питія, но не воздерживаются отъ злыхъ помысловъ, дѣлъ и словъ; и какая имъ отъ того польза? Многіе постятся через день и два и болѣе, но отъ гнѣва, злопамятства и мщенія поститься не хотятъ; многіе воздерживаются отъ вина, мяса, рыбы, но языкомъ своимъ людей, подобныхъ себѣ, кусаютъ: и какая имъ отъ того польза? Есть такіе, которые часто не касаются руками яства, но руки же протягиваютъ на воровство и грабленіе чужого добра, и какая имъ отъ того польза? Истинный и прямой постъ есть воздержаніе отъ всякаго зла. Если хочешь, христіанинъ, чтобы тебѣ постъ полезенъ былъ: то, постясь тѣлесно, постись и душевно" [1]). (Изъ „Сокровища духов." св. Тихона задонскаго).

---

[1]) *Разборъ возраженій противъ постовъ.* Нарушающіе посты, отчасти для успокоенія своей совѣсти, не мирящейся съ нарушеніемъ ихъ, отчасти по предубѣжденію противъ нихъ, въ оправданіе представляютъ немало возраженій противъ постовъ.

Разсмотримъ, справедливы ли такія возраженія.

Цѣль постовъ—пособіе намъ въ дѣлѣ угожденія Богу и спасенія души.

1. *„Мы и безъ поста блюдемъ души свои, хорошо ведемъ дѣло своего спасенія и угожденія Богу", говорятъ противники поста.* Неправда, что безъ поста можно имѣть такой успѣхъ въ служеніи Богу и спасеніи, какой при постѣ. Это можетъ говорить только не наблюдавшій надъ собою хорошо, занимающійся своимъ спасеніемъ поверхностно. Можно ли ожидать отъ насъ, чтобы мы всегда находили полное удовольствіе въ дѣлахъ самоотверженія для блага ближнихъ, если въ насъ нѣтъ и настолько самоотверженія, чтобы на время отрѣшиться отъ извѣстнаго рода пищи? Какъ трудно повѣрить больному, что онъ здоровъ тѣломъ, когда онъ еще не въ силахъ привести въ движеніе и малаго члена тѣла, или что онъ несомнѣнно выздоровѣетъ, когда не

и) *Совмѣстны ли съ постомъ удовольствія?* „Во дни четыредесятницы“—пишетъ блаж. Августинъ—„да прекратятся удовольствія плоти, приманки міра; вмѣсто праздныхъ разговоровъ, колкихъ шутокъ, пагубныхъ развлеченій, займитесь благочестивыми бесѣдами изъ свящ. Писанія“. „Пре-

---

хочетъ соблюдать діэты; такъ трудно повѣрить и тому, кто говоритъ, что онъ и безъ поста тѣлеснаго здоровъ душею, т. е. угождаетъ Богу и богатъ добрыми дѣлами. Кто были св. пророки Моисей, *Илія,* Предтеча Христовъ Іоаннъ? А и они постились. Самъ Іисусъ Христосъ Богъ—Спаситель нашъ постился.

2. „*Можно замѣнить постъ чѣмъ-либо другимъ добрымъ, наприм.*: милостыней, благотвореніями, молитвою; или, лучше—чѣмъ другимъ не согрѣшить, или меньше согрѣшить, напримѣръ; не посердиться, не осудить, не пустословить и проч., вмѣсто того, чтобы постъ соблюдать“, говорятъ еще противники поста.

Но для угожденія Богу и спасенія души намъ нужно исполнять одно, не оставлять и другого,—нужно милостыню подавать, молиться, а вмѣстѣ поститься душею и тѣломъ. Св. Златоустъ дозволяетъ замѣнять постъ чѣмъ другимъ только по нуждѣ. „Кто не въ силахъ соблюсти постъ тѣлесный, тотъ пусть вознаградитъ это особенными дѣлами милостыни, продолженіемъ молитвы, большимъ усердіемъ къ слышанію слова Божія“, говоритъ онъ.

3. „*Ослабѣешь отъ постной пищи*“, говорятъ и взрослые, нарушающіе посты, но говорятъ большею частію неправду. Люди допотопные не знали мясной пищи и вина, а жили необыкновенно долго. Израильтяне въ пустынѣ пока довольствовались манною и водою, дотолѣ *не бѣ въ колѣнахъ ихъ боляй* (Пс. 104, 37). Анна пророчица среди поста и молитвы достигла восьмидесяти четырехъ лѣтъ. И нынѣ на глазахъ сколько примѣровъ постниковъ долгоденствующихъ! Наши простолюдины строго соблюдаютъ посты относительно качества пищи, притомъ много трудятся, и благодаря посту не слабѣютъ, а еще цвѣтутъ здоровьемъ, живутъ долго, тогда какъ разстройство желудка, ожиреніе сердца, подагра, одышка и другія многочисленныя болѣзни и недолговременная жизнь—именно принадлежность людей, избѣгающихъ постной пищи. Знатоки врачебной науки пишутъ: „желудокъ, пріученный къ трудноваримой, вообще къ постной пищѣ получаетъ больше силы и вырабатываетъ лучшіе соки, нежели избалованный мясной и удобоваримою пищею“ (Зацѣпинъ). „Дѣтямъ обыкновенно даютъ много животной пищи, что рѣшительно вредно для нихъ, особенно для золотушныхъ“. (Ганковъ, публ. лекц. довт. Зацѣп. 1863 г.). Три еврейскихъ отрока—Ананія, Азарія и Мисаилъ, принятые къ двору Навуходоносора, когда приказано было кормить ихъ какъ можно лучше и съ царскаго стола, не согласились ѣсть со стола язычника, а выпросили себѣ позволеніе питаться овощами, пищею самою постною и скудною,—и что же? Оказались полнѣе и красивѣе другихъ, и умнѣе.

4. „*Постъ не въ качествѣ, а въ количествѣ пищи*“, говорятъ противники поста: ...лучше ѣсть немного скоромнаго, хотя бы и въ постъ, чѣмъ много постнаго, до обремененія“. Но именно въ качествѣ пищи состоялъ постъ въ раю у первыхъ человѣковъ: изъ множества деревъ въ раю имъ запрещено было вкушать плоды съ одного дерева. Что же касается до количества пищи, то и всегда, въ постъ ли постной, не въ постъ ли скоромной, употреблять много до обремененія—грѣшно. Всякій разъ, когда вкушаемъ пищу, нужно вкушать ее столько, чтобы не пресытиться. По слову великихъ церковныхъ учителей, должно „отсѣкать нѣчто отъ количества пищи, требуемаго чувственнымъ пожеланіемъ“ (Слова и рѣч. митр. Филар., слов. въ нед. сыроп.), „вставать изъ-за трапезы всякій разъ съ нѣкіимъ остаткомъ глада, а не съ пресыщеніемъ“. (Иннок. сл. въ в. среду).

5. *Въ оправданіе свое нѣкоторые несоблюдающіе постовъ указываютъ на слова Іисуса Христа въ евангеліи: не входящее во уста скверниртъ человѣка, но исходящее изъ устъ* (Мѳ. 15, 11). Но тутъ слова нѣтъ о постѣ и противъ поста; здѣсь выражается то, что тѣлесная нечистота — ничто въ сравненіи съ душевною: эти слова Іисусъ Христосъ сказалъ тогда, когда фарисеи спрашивали Его, почему ученики Его не умываютъ рукъ, когда ѣдятъ (Слич. еванг. Марк. 7, 18—23).

На основаніи этихъ словъ Спасителя нѣкоторые отвергаютъ всякій постъ. Но если бы мы такъ просто, безъ всякаго толкованія понимали эти слова, то и пьянство, входящее въ уста, не оскверняло бы человѣка, и запрещенный райскій плодъ, съѣденный нашими прародителями, не осквернилъ бы ѣвшихъ; а такъ думать, кажется,

данный забавамъ и увеселеніямъ мірскимъ обыкновенно бываетъ не способенъ благоговѣть предъ Богомъ и терпѣть для славы Божіей; забавы и увеселенія поселяютъ въ насъ чувствованія и помыслы, несовмѣстные съ подвигами поста и покаянія, разсѣеваютъ насъ. Забавами поджигаются внутри

не пожелаютъ, и сами противники наши. Поэтому предлагаемъ здѣсь двоякое толкованіе на это мѣсто св. отцевъ.

I. Брашно, входящее въ уста, не оскверняетъ человѣка, по существу своему: ибо всякое брашно имѣетъ составъ вещественный, а душа человѣческая невещественная, вещественное же не можетъ осквернить невещественнаго. Но если къ брашну присоединится безчинное похотѣніе, произволъ, непослушаніе и преступленіе заповѣди,— тогда брашно уже оскверняетъ человѣка, не по существу своему, а потому, что служитъ причиною безчиннаго похотѣнія, произвола, непослушанія, невоздержанія и преступленія заповѣдей.

II. Нужно прочитать всю 15 главу евангелія отъ Матѳея, чтобы уразумѣть, что значатъ приведенныя изъ нея слова Христовы. Іудеи соблазнялись, когда видѣли кого-нибудь ядущаго неумытыми руками, ибо думали, что брашно отъ неумытыхъ рукъ принимаетъ нѣкую скверну и такимъ образомъ оскверняетъ душу. Видя ихъ такое безуміе, І. Христосъ говоритъ, что ядѣніе неумытыми руками не оскверняетъ человѣка. *Отсюда ясно видно, что І. Христосъ говоритъ не о существѣ брашна, а о ядѣніи его неумытыми руками.* (О постѣ здѣсь и рѣчи нѣтъ).

III. Присоединимъ къ этому и слѣдующія слова нашего отечественнаго истолкователя слова Божія, еп. Ѳеофана: „Господь сказалъ это, говоритъ онъ, имѣя въ виду вышеприведенныя слова изъ св. Матѳея (XV, 11), не потому, чтобы Онъ не благоволилъ къ посту, или считалъ его не нужнымъ для насъ,—нѣтъ, и Самъ Онъ постился, и апостоловъ научилъ тому, и въ церкви Своей святой установилъ посты; а сказалъ это для того, чтобы, постясь, мы не ограничивались однимъ малоядѣніемъ или сухоядѣніемъ; но заботились, при этомъ, и душу свою держать въ постѣ, не поблажая ея пожеланіямъ и страстнымъ влеченіямъ. И это главное. Постъ же служитъ могущественнымъ тому средствомъ. Основа страстей въ плоти; когда изможденна плоть, тогда словно подкопъ подведенъ подъ страсти, и крѣпость ихъ рушится. Безъ поста же одолѣть страсти — было бы чудомъ, похожимъ на то, чтобы быть въ огнѣ и не сгорать. У того, кто довольствуетъ пространно плоть свою пищей, сномъ и покоемъ, какъ держаться чему-нибудь духовному во вниманіи и намѣреніяхъ? Отрѣшиться отъ земли и войти въ созерцаніе невидимыхъ вещей и стремленіе къ нимъ ему столь же неудобно, какъ одряхлѣвшей птицѣ подняться отъ земли“. (Мысли на каждый день года, епископа Ѳеофана, стр. 225).

6. *Указываютъ на слова апостола: не ядый ядущаго да не осуждаетъ* (Рим. 14, 3). Но какъ будто ядущій уже и правъ, что ближніе не въ правѣ осуждать его? Не только ядущаго, но и всякаго грѣшника намъ не велѣно осуждать; но это, конечно, не оправдываетъ грѣшника въ его грѣхахъ.

7. *„Заповѣдь о постѣ есть заповѣдь церковная, а не евангельская; потому можно и соблюдать и не соблюдать ее“, говорятъ противники поста.*—Но правда ли, что нѣтъ грѣха не соблюдать правилъ церковныхъ, ведущихъ начало, если не прямо отъ Самого Господа, то отъ апостоловъ или отцевъ церкви? Нѣтъ, Самъ Іисусъ Христосъ, Глава церкви, о человѣкѣ христіанинѣ, который не хочетъ слушать Его церкви, сказалъ такъ: *аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17), т. е. кто не слушаетъ церкви въ лицѣ ея представителей, тотъ подлежитъ отлученію отъ общества вѣрующихъ, какъ и невѣрующій (язычникъ) и великій грѣшникъ (каковы были, по понятію евреевъ, мытари, сборщики податей у нихъ), и слѣдовательно лишается всѣхъ благъ искупленія Христова и надежды блаженства на небѣ. Въ недѣлю православія въ соборныхъ храмахъ произносится анаѳема (отлученіе) на всѣхъ еретиковъ, вмѣстѣ съ ними и на отметающихъ соборы св. отецъ и ихъ преданія, согласныя съ Божественнымъ откровеніемъ. *Слушаяй васъ Мене слушаетъ; отметаяйся васъ Мене отметается* (Лук. 10, 16), сказалъ Самъ Господь предстоятелямъ Своей церкви, „а иже противляется имъ, противляется Христу Іисусу“, пишутъ св. отцы. „Тотъ не можетъ имѣть Бога отцемъ, кто не имѣетъ матерію церковь“ (Игн. Богон. посл. къ Филад.). И, въ самомъ дѣлѣ, принадлежать къ церкви и не исполнять ея правилъ—

насъ страсти и раздувается пламень порочныхъ вожделѣній", говоритъ св. Златоустъ (бес. объ Аннѣ). Съ этою цѣлію еще древними законами, гражданскими и церковными, во время Великаго поста запрещено устроять театральныя зрѣлища, забавы и увеселенія, совершать браки — что запрещается и

на что это похоже? Если принадлежащіе къ какому-нибудь обществу житейскому, или подданные государства исполняютъ правила этого общества, законы государства; то можно ли къ церкви, духовному обществу, принадлежать, а уставовъ ея не исполнять?! И если гдѣ, то особенно въ церкви въ дѣлѣ душевнаго спасенія пагубны своеволіе и гордость. Между христіанскими подвижниками было не мало такихъ, которые долго и много подвизались и вдругъ теряли все чрезъ гордость и своеволіе. *Якоже грѣхъ есть чарованіе* (волшебство), *тако грѣхъ есть противленіе; и якоже грѣхъ есть идолопоклоненіе, тако не покореніе; а послушаніе лучше жертвы благи и покореніе лучше тука овня* (1 Цар. 15, 22, 23). Кто хранитъ постъ, по установленію церкви, тотъ однимъ своимъ смиреннымъ послушаніемъ уставамъ ея не мало уже сдѣлалъ. И если бы непослушаніе церкви въ дѣлѣ соблюденія постовъ былъ небольшой грѣхъ, то за него не было бы такого большого наказанія, какое полагается въ правилахъ церковныхъ: за несоблюденіе поста великаго и среды и пятка полагается тамъ, наприм., отлученіе отъ св. причащенія на два года (132 пр. въ Большомъ треб.). Аѳанасій Великій говоритъ: „разрѣшаяй среду и патокъ, сей распинаетъ Господа, якоже и Іуда: ибо въ среду предадеся, въ пятокъ распятся". (Большой треб. прав. 218). Не соблюдать постовъ не значитъ ли чревоугождать? А чревоугодіе есть одинъ изъ смертныхъ грѣховъ, т. е. подвергающихъ душу смерти вѣчной; не потому ли за него и такое строгое церковное наказаніе, чтобы показать его тяжесть? Несоблюденіе постовъ, ядѣніе въ постные дни скоромнаго не служитъ ли соблазномъ для многихъ христіанъ, особенно для ревнителей православной церкви и ея св. уставовъ, и не вводитъ ли однихъ въ этотъ же грѣхъ, а другихъ—въ грѣхъ осужденія? У хозяевъ, которые ѣдятъ скоромное въ постъ, не ѣдятъ ли то же и слуги? А соблазнъ—страшный грѣхъ: *горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мѳ. 18, 7), сказалъ Самъ Господь-Судія. *Худо тому, кто ѣстъ на соблазнъ*, сказалъ апостолъ Его.— *Аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мясо во вѣки, да не соблазню брата моего* (Рим. 14, 20. 1 Кор. 8, 13), т. е. я не стану ѣсть мяса всю свою жизнь, если увижу, что тѣмъ соблазняется ближній мой, чтобы только не соблазнить его, сказалъ о себѣ св. апостолъ Павелъ.

8. *Говорятъ еще противники поста: „скоромная пища дешевле постной"*. Но не во сто ли разъ должно быть для насъ дороже угожденіе Богу и спасеніе души, чему обыкновенно способствуетъ постъ, чѣмъ деньги? Не гнусное ли это предательство вѣрѣ и уставамъ церкви—изъ-за большей дешевизны мясной пищи сравнительно съ рыбною ѣсть мясо въ посты? *Не паче ли тысящъ злата и сребра* (Пс. 118, 72) долженъ быть для насъ законъ Божій, какъ онъ былъ и есть для святыхъ и ищущихъ праведности?

9. *Еще говорятъ: „не мы одни не соблюдаемъ постовъ, но очень многіе, даже и изъ духовныхъ; если не сами они, то семейные ихъ"*. Это не оправданіе. Должно брать примѣръ съ другихъ въ добромъ, а не въ худомъ. Не мы одни грѣшимъ; такъ всѣ, вмѣстѣ съ ними и мы, будемъ наказаны за то. Передъ потопомъ, во время всеобщаго развращенія, вѣрно, многіе говорили: не мы одни худо себя ведемъ, а и всѣ, равно и въ развращенныхъ городахъ Содомѣ и Гоморрѣ; но что же? Всѣ и погибли; а не погибли только неподобившіеся всѣмъ—Ной и Лотъ съ семействомъ.

10. *Противники постовъ говорятъ: „Богъ все сотворилъ и далъ намъ на пользу, къ нашему утѣшенію и довольству, такъ мы и утѣшаемся даромъ Божіимъ; что за разборъ въ пищѣ: то ѣшь, другого не ѣшь"?* Отвѣтимъ на это словами одного благочестиваго подвижника (Адріана югскаго): „о, такое умничанье несправедливо, а потому и душепагубно; таковые хоть бы поучились у земныхъ-то врачей: они вѣдь не разрѣшаютъ больному пользоваться безъ разбора лѣкарствомъ изъ аптеки, а предписываютъ по опытному усмотрѣнію, соотвѣтственно болѣзни; да и больной-то самъ, когда приходитъ, или другой кто за него,—въ аптеку, не изъ той банки беретъ себѣ лѣкарство, которая полюбилась ему на видъ, и не изъ всѣхъ подрядъ, и не того, которое пріятно ему на вкусъ, а одобренное и предписанное ему опытнымъ врачемъ, а иначе, не послушавшись врача, умретъ: такъ разумѣйте въ отношеніи пользованія

во всѣ другіе посты—и пиршества по случаю празднованія дней своего рожденія (52 прав. Лаод. соб.). *Не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времене, да пребываете въ постѣ*, пишетъ ап. Павелъ супругамъ (1 Кор. 7, 5). *Отъ женъ воздержатися весь святый великій постъ*, предписываетъ церковное правило и за нарушеніе сего назначаетъ невоздержному наказаніе—въ Пасху, когда въ древнія времена причащались всѣ христіане, не причащаться, *занеже весь постъ обезчествова* [1]) (Бол. Требн. пр. 40).

і) *Кому и когда разрѣшается постъ?* Церковныя правила говорятъ о разрѣшеніи поста: аще кто боленъ и отъ сильныя болѣзни совершенно истощенъ, непремѣнно ли долженъ поститься, или, по причинѣ сильнаго изнеможенія его, священнослужитель разрѣшитъ ему употреблять, что можетъ, или и елей и вино? Должно разрѣшати больному пріимати и пищу и питіе, смотря по тому, что можетъ онъ понести. (Кн. правилъ, отв. Тимоѳ. алекс. 10). Рождшая въ великую седмицу, т. е. страстную, ястъ масло и вино піетъ: постъ установленъ для усмиренія нашего тѣла. Итакъ, когда тѣло находится въ смиреніи и въ немощи, то должна она (родившая) принимать пищу и питіе, какъ хочетъ и понести можетъ. (Тамъ же).

При несоблюденіи поста по нуждѣ, не худо помнить слова св. Златоустаго: „кто не въ силахъ строго соблюсти постъ тѣлесный, тотъ пусть вознаградитъ это дѣлами милостыни, продолжительной молитвою, большимъ усердіемъ къ слушанію слова Божія, въ чемъ

вообще пищею и питіемъ. Небесный Врачъ, нашъ Создатель, изъ любви къ Своему созданію, даровалъ ему (человѣку) этотъ видимый міръ, обильный всякими потребностями жизни, какъ бы аптеку какую для больного человѣка, а наблюдать-то за лѣкарствами поставилъ опытныхъ врачей, со вниманіемъ всю свою жизнь, подъ руководствомъ Духа Святаго, изучавшихъ природу свою, для возвращенія ей потеряннаго, чрезъ страсти и грѣхи, совершенства, св. апостоловъ и отцевъ. Они-то, чистѣйшіе и опытнѣйшіе по жизни, въ совѣтѣ своемъ, по приказанію Божію и въ память важнѣйшихъ событій Божія попеченія о насъ, и учредили посты, предписавъ намъ обращать строгое вниманіе не только въ отношенія количества пищи, но въ извѣстное время и качества, какъ единственное средство къ очищенію души и тѣла и спасенію вѣчному; а если не послушаемъ сихъ опытныхъ врачей для нашего здравія и чудныхъ вождей къ благополучію, такъ, подобно непослушнымъ врачу больнымъ, умремъ, какъ чрезъ нихъ же намъ Господь сказалъ: душа, питающаяся пространно, жива (заживо) умерла. На что же чистѣйшій изъ чистѣйшихъ Самъ Господь-то постился? Примѣромъ Своимъ указать намъ потерянную дорожку въ рай! Господь чрезъ церковныя заповѣди о постѣ не испытываетъ ли и насъ въ покорности къ Себѣ, какъ когда-то испытывалъ Адама, давъ ему въ раю заповѣдь о постѣ? Коль хочешь возвратиться въ потерянный Адамомъ рай, живи по Адамову, какъ онъ былъ до паденія вѣренъ заповѣди о постѣ; тогда спасеніе несомнѣнно и для тебя. Вольничать и умничать противу предписаній церкви въ отношеніи поста страшно, душепагубно,—это лжемудріе, не православное мудрствованіе!" (Достопам. соб. жив., назид. изреч. и нел. зап. старца Адріана, подвиж. югскаго, ст. 61).

Вотъ основанія, по которымъ нѣкоторые изъ насъ не соблюдаютъ постовъ; вотъ возраженія, которыя дѣлаютъ противъ поста противники его. Судите теперь, тверды ли эти основанія, и правы ли потому нарушители постовъ? (Сост. по Душ. чт. за 1891 г. и др. источн.).

[1]) *Худо дѣлаютъ тѣ, которые постомъ употребляютъ пищу, хотя постную, но изысканную.*

Это сластолюбіе никакъ несовмѣстимо съ требованіями поста. Блаженный Августинъ такъ обличаетъ подобнаго рода пощеніе: „есть и такіе хранители четыредесятницы, которые болѣе прихотливо, нежели благочестиво проводятъ ее. Они болѣе изыскиваютъ новыя удовольствія, нежели обуздываютъ ветхую плоть. Богатымъ и дорогимъ подборомъ разныхъ плодовъ они хотятъ превзойти разнообразіе самаго вкуснаго стола. Сосудовъ, въ которыхъ варилось мясо, они страшатся, а не страшатся похоти чрева и гортани своей". (Сл. предъ Четыред.). Подобное злоупотребленіе поста нерѣдко между нами; за столомъ сладкія кушанья, за чаемъ, вмѣсто сахару, который считаютъ скоромнымъ, ставятъ множество разныхъ сластей: меду, варенья, ягодъ и пр.

никакого препятствія не сдѣлаетъ намъ тѣлесная немощь". (Бес. на Быт. 4, 1, или 26 бес. по случ. низвер. стат.). Равно больнымъ, дѣтямъ, престарѣлымъ и находящимся въ особенныхъ тѣлесныхъ трудахъ облегчается постъ по правиламъ церкви. Церковный уставъ относительно поста въ великій пятокъ, напр., такъ говоритъ: *аще же кто будетъ много немощенъ, или престарѣлся и не могій пребыти постенъ, дается ему хлѣбъ и вода.* (Церковн. уст.)[1].

к) *Должно избѣгать чрезмѣрнаго поста.* Авва Іосифъ спросилъ авву Пимена: „какъ должно поститься?" Авва Пименъ отвѣчалъ ему: „надобно, по моему мнѣнію, ѣсть каждый день, но ѣсть не много, не досыта".— „Какъ же ты, авва, въ юности своей постился самъ по два дня?" сказалъ авва Іосифъ. „Точно, постился и по три дня, и по 4, и даже по недѣлѣ, отвѣчалъ старецъ; но все это испытали отцы, какъ сильные въ добродѣтели, и нашли, *что лучше ѣсть каждый день по немногу, и показали намъ путь царскій; ибо онъ удобнѣе для насъ".* (Дост. сказ. о подв. св. отц. § 31, стр. 196. См. Бл. Каллиста гл. 30—36, ч. 2 „Доброт." л. 81).

Крайности обѣ вредны. Какъ отягченное пресыщеніемъ тѣло разслабляетъ духъ: такъ и отъ разслабленія тѣла чрезмѣрнымъ постомъ ослабѣваютъ душевныя силы. (Блаж. Діадохъ § 45. Добр.). Пр. Кассіанъ говоритъ, *что повседневное употребленіе пищи съ умѣренностію св. отцы признали болѣе полезнымъ для здоровья и для чистоты цѣломудрія, нежели пощеніе, простирающееся чрезъ три, четыре дня и до седмицы,*—ибо отъ чрезмѣрнаго постничества изнемогаетъ тѣло, становится лѣнивѣе къ духовному служенію и т. п., и такой постникъ часто принужденъ бываетъ для укрѣпленія тѣла принимать пищу больше мѣры; а отъ отягченія пресыщеніемъ происходитъ уныніе и разслабленіе въ душѣ. (О 8 пороч. помыс. Добр. ч. 4. л. 211 об. и въ посл. къ Леонт. игум. стр. 234). Если нѣкоторые изъ святыхъ подвижниковъ постились по нѣскольку дней и недѣль и доходили до крайняго изнеможенія: то и это не можетъ быть примѣромъ подражанія для всѣхъ. Они, можетъ быть, имѣли отъ Бога особенное призваніе къ этому по особеннымъ причинамъ и получали подкрѣпленіе отъ благодати Божіей; при томъ они *постепенно* привыкли къ продолжительному посту. Такіе постники должны быть больше предметомъ удивленія, нежели примѣромъ для подражанія. (Сост. по кн. „Указаніе пути ко спасенію", еп. Петра, стр. 118—119).

л) *Мысли о пользѣ поста.*

I. Какъ воинъ, носящій тяжелое оружіе, сколь онъ ни мужественъ и храбръ, не можетъ быть страшенъ для непріятелей, потому что тяжесть оружія препятствуетъ быстротѣ ногъ и воинской дѣятельности; если же онъ возьметъ оружіе легкое и удобоносимое, то будетъ налетать на противниковъ, подобно птицѣ: такъ и тотъ, кто не утучняетъ своей плоти ни пьянствомъ, ни нѣгою, ни роскошью, но постами, молитвами и великимъ терпѣніемъ въ скорбяхъ дѣлаетъ ее легкою и тонкою,—какъ птица, несущаяся сверху, съ великою стремительностію нападаетъ на полки бѣсовъ, легко низлагаетъ противныя силы и покоряетъ ихъ себѣ. (Изъ твор. св. I. Златоустаго).

II. Какъ легкія суда скорѣе переплываютъ моря, а обремененныя большимъ грузомъ затопаютъ: такъ и постъ, дѣлая умъ нашъ болѣе легкимъ, способствуетъ ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и къ предметамъ небеснымъ, не уважать настоящее, но считать ничтож-

[1]) *Правило 69-е св. апостоловъ о постѣ.* Если кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится во святую четыредесятницу передъ Пасхою, или въ среду, или въ пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ изверженъ. Если же міранинъ, да будетъ отлученъ.

Это правило непремѣнно требуетъ, чтобы вѣрные проводили въ постѣ святую четыредесятницу предъ Пасхою, и среду и пятокъ каждой изъ прочихъ седмицъ, кромѣ тѣхъ, кто по слабости тѣлесной не можетъ поститься, ибо постъ назначенъ для укрощенія плоти. Если же плоть удручена болѣзнью, или другою какою немощію, то уже не необходимо это укрощеніе чрезъ постъ. Не соблюдающихъ сего правила посвященныхъ (т. е. священнослужителей) правило предписываетъ извергать, а мірянъ отлучать. Должно замѣтить, что правило и среду и пятокъ поставляетъ наравнѣ со святою четыредесятницею предъ Пасхою. (Изъ кн „Правила св. ап."... стр. 139).

ніе тѣни и сонныхъ грезъ. Напротивъ, пьянство и объяденіе, обременяя умъ и утучняя тѣло, дѣлаютъ душу плѣнницею, и стѣсняютъ ее со всѣхъ сторонъ, и, не позволяя ей пользоваться здравымъ сужденіемъ ума, заставляютъ ее носиться по утесамъ и дѣлать все ко вреду собственнаго спасенія. (Изъ твор. св. І. Златоустаго).

III. Какъ огонь не можетъ горѣть безъ дровъ и другого сгараемаго вещества: такъ и немощная злокозненная плоть наша, если не обременена пресыщеніемъ, не воспламеняется похотію, но бываетъ покойна и покорна волѣ Господней. Посему-то святые возненавидѣли всякій временный покой и не останавливали вниманія ни на чемъ мірскомъ, но все время жизни своей провождали въ тѣснотѣ, въ постахъ, бдѣніяхъ и были строги къ себѣ во всемъ прочемъ. За сіе сподобились они небеснаго царствія и упокоены на вѣки вѣковъ. (Твор. св. Ефрема сирина, ч. III, стр. 427).

м) *Постъ тѣлесный и постъ душевный.*

аа) Какъ мы постимся? — Мяса не ѣдимъ, но постной пищей объѣдаемся до пресыщенія. Безъ масла порой ѣдимъ: и опять — замѣняемъ его разными сладостями! И такимъ образомъ великопостную трапезу не дѣлаемъ ли разнообразнѣе, вкуснѣе даже и мясной трапезы? Не есть это истинный постъ; не чистою совѣстію постятся таковые. Да, постъ состоитъ не въ томъ только, чтобы не ѣсть мяса и т. п., а и въ томъ, чтобы при воздержаніи отъ скоромной пищи вообще избѣгать лакомства, не ѣсть часто, не ѣсть до сыта, и за тѣмъ, — что будетъ сбережено чрезъ это, то раздавать бѣднымъ. Таковъ по крайней мѣрѣ совѣтъ св. І. Златоуста.

Скажете: „мы не въ силахъ такъ поститься, какъ уставъ церковный того требуетъ?“—Вѣрю. Но кто же виноватъ тутъ? Зачѣмъ не пріучили и не пріучаемъ себя къ посту? А пріучить можно. Разсказываютъ о препод. Дороѳеѣ: онъ, желая обучить ученика своего Досиѳея строгому воздержанію, сперва давалъ ему хлѣба до 4 фун. въ день, потомъ все меньше и меньше, и кончилъ тѣмъ, что Досиѳей наконецъ сталъ довольствоваться двѣнадцатой долей фунта: фунта стало доставать ему на 12 дней. Все дѣло зависитъ, слѣдовательно, отъ привычки.

„Тогда работать силъ не будетъ?“— Правда, до изнуренія силъ доводить себя тоже не слѣдуетъ, но по возможности и работающимъ должно соблюдать постъ.

бб) Но если и строгій постъ держишь ты въ пищѣ и питіи—для дѣла poщенія этого далеко еще недостаточно. Постъ тѣлесный тогда лишь на пользу, когда онъ соединяется съ постомъ душевнымъ или духовнымъ. Безъ послѣдняго тѣлесный постъ ничтоже есть. „Не говори мнѣ, поучалъ въ свое время св. Златоустъ, что ты столько-то дней постился, не ѣлъ того или другого, не пилъ вина, ходилъ въ рубищѣ: но скажи намъ: сдѣлался ли ты изъ гнѣвливаго тихъ, изъ жестокаго благосклоненъ и т. д. Если ты исполненъ злобою, завистью и любостяжаніемъ, что пользы въ томъ, что пьешь ты одну воду?“ А потому, „аще хощеши христіанине, закончу свое слово словами святителя Тихона, чтобы тебѣ постъ полезенъ былъ: то постяся тѣлесно, постися и душевно, и постися всегда. Якоже убо налагаешь постъ чреву твоему: наложи постъ и злымъ мыслямъ и прихотямъ твоимъ. Да постится умъ твой отъ суетныхъ помышленій; да постится память отъ злопомнѣнія; да постится воля твоя отъ злого хотѣнія; да постятся очи твои отъ худого видѣнія: *отврати очи твои, еже не видѣти суеты*; да постится языкъ твой отъ клеветы, осужденія, кощунства, лжи, лести, сквернословія и всякаго празднаго слова... Словомъ — *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. 34, 15; 1 Петр. 3, 11). Се есть христіанскій постъ, каковаго Богъ отъ насъ требуетъ“[1]). (Сост. по поуч. прот. А. Бѣлоцвѣтова).

---

[1]) *Польза поста по отношенію къ тѣлу и душѣ.* Отчего мы, и желая быть добрыми по всѣмъ указаніямъ закона Божія, остаемся злыми, иначе сказать, остаемся рабами своихъ похотей и страстей? „Отъ того, говоритъ одинъ изъ учителей отечественной церкви, что въ насъ превращенъ порядокъ вещей: тѣло наше должно бы служить орудіемъ души и быть въ полномъ подчиненіи разсудку; а у насъ, на оборотъ, душа служитъ орудіемъ тѣла и рабствуетъ его наклонностямъ. Мало того: плоть, господствуя надъ духомъ, употребляя его непрестанно по своимъ чувственнымъ, нечистымъ видамъ, до того ослабляетъ и унижаетъ духъ, что онъ не въ состояніи

н) *Постъ по принужденію не составляетъ заслуги предъ Богомъ.* Возвратясь однажды въ Тавеннисіотскій монастырь послѣ мѣсячнаго отсутствія, преп. Пахомій Великій узналъ, что поваръ во все время его отлучки не приготовлялъ варива, потому что братія питалась сухояденіемъ. „Чтобы времени не проводить въ праздности, пояснялъ поваръ, я плелъ рогожи для монастыря".—„А много ты сплелъ рогожъ?" спросилъ Пахомій. — „Пятьсотъ", былъ отвѣтъ. Преподобный приказалъ ихъ сжечь при себѣ.—„Это тебѣ въ наказаніе, сказалъ Пахомій, за нарушеніе устава. Разъ положено готовить вариво—ты и обязанъ былъ исполнять повелѣнное; не твое дѣло разсуждать—ѣдятъ ли, или не ѣдятъ; другой бы, можетъ, и поѣлъ, а ты заставилъ всѣхъ поневолѣ поститься: а постъ по принужденію не составляетъ заслуги предъ Богомъ". („Ч.-М." май).

бываетъ служить даже хорошимъ орудіемъ для тѣла, самъ грубѣетъ, плотянѣетъ, даже вовсе теряется и какъ бы исчезаетъ. Послѣ этого явно, что то средство должно назвать превосходно дѣйствующимъ для нашего исправленія, коимъ наиболѣе освобождается духъ изъ-подъ рабства плоти. А что̀ первѣе и наиболѣе всего можетъ содѣйствовать этому освобожденію, какъ не святый постъ?

а) *Польза поста для тѣла.* Чувственный человѣкъ наиболѣе преданъ пищѣ и питію; чрево, по выраженію апостола, есть его *богъ:* и вотъ этотъ самый кумиръ ниспровергается самымъ первымъ дѣйствіемъ поста, который посему всегда, какъ ни появляется, есть уже знаменіе владычества духа надъ плотію, есть вѣстникъ освобожденія его отъ рабства. Чѣмъ далѣе и строже соблюдается постъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ свобода духа. Сравните свое тѣло до поста и послѣ поста, даже непродолжительнаго; вы увидите, что самая тяжесть его значительно измѣнилась, что вслѣдствіе поста оно получило легкость и удобоподвижность, отъ которыхъ стояніе и поклоны на молитвѣ дома и въ церкви стали не трудны, а, наоборотъ, сладостны. Вы увидите далѣе, какъ за легкостію слѣдуетъ умиреніе всѣхъ чувствъ тѣлесныхъ: безчисленныя взыгранія плоти, усмиряемыя постомъ, исчезаютъ сами собою, какъ кипѣніе въ сосудѣ, подъ коимъ потушенъ огонь; яростныя движенія при неудовольствіяхъ и огорченіяхъ, если не прекращаются вовсе, то теряютъ силу, какъ стрѣлы, пускаемыя изъ лука, у коего ослаблена тетива. Облегченное, умиренное такимъ образомъ тѣло, вмѣсто того что самый духъ прежде доводило до огрубѣнія и оплотянѣлости, само тонѣетъ и какъ бы одухотворяется, съ охотою слѣдуетъ за всѣми движеніями духа, легко переноситъ подвиги любви и самоотверженія, начинаетъ радоваться *о Бозѣ живѣ и утренневатъ ко храму святому.*

б) *Польза поста для души. Душа,* воспріявъ владычество надъ плотію, не связуемая ея прихотями, начинаетъ новую, себѣ сродную жизнь и дѣятельность. Время, дотолѣ траченное въ удовольствіяхъ, проводится или въ богомысліи, или въ подвигахъ любви и смиренія. Каждая способность души является послѣ поста въ другомъ, лучшемъ видѣ; зеркало совѣсти, не затемняемое дыханіемъ плоти, становится чище и отражаетъ въ себѣ гораздо яснѣе законъ Божій и беззаконія наши; воля принимаетъ силу на управленіе всего корабля души и, сосредоточенная въ дѣлѣ спасенія, прямо устремляетъ его къ вѣчному пристанищу; воображеніе незагроможденное образами нуждъ и утѣхъ плотскихъ, живописуетъ предметы священные, крестъ и страданія Спасителя, страшный судъ, блаженство праведныхъ и муку грѣшныхъ; память не скрываетъ пеленою забвенія прежнихъ грѣховъ, пренебреженныхъ уроковъ промысла, опущенныхъ случаевъ къ самоисправленію, не исполненныхъ обѣтовъ; разсудокъ легче и связнѣе судитъ о предметахъ духовныхъ, скорѣе рѣшаетъ недоумѣнія совѣсти, громче твердитъ о нуждѣ примиренія съ Богомъ и пріуготовленія себя къ вѣчности; въ сердцѣ является теплота и проторгается источникъ святыхъ чувствованій, отъ коихъ невольно текутъ слезы покаянія; вкусъ очищается, получаетъ отвращеніе не только къ грубымъ, но и утонченнымъ наслажденіемъ плоти, и наклонность къ радостямъ и утѣшеніямъ духовнымъ; словомъ: вся душа оживаетъ и одухотворяется, весь человѣкъ измѣняется на лучшее." (См. соч. преосв. Иннокентія херсонскаго. Изд. Москвитянина. М. 1843 г. стр. 64—68 перваго тома).

5. Смиреніе.

(Изъ творен. св. Тихона задонскаго).

а) *Необходимость для христіанина смиренія.* „Гордости противная добродѣтель есть *смиреніе.* И сколько гнусная и мерзкая есть гордость, столько благопріятно и любезно Богу и человѣкамъ смиреніе. Ни на что великій и высокій Богъ такъ милостиво не взираетъ, какъ на смиренное и умиленное сердце. Посему и Пресвятая Богородица глаголетъ о Себѣ: *призрѣ на смиреніе рабы Своея* (Лук. 1, 48). Когда гордость отступаетъ отъ человѣка, то вселяется въ него смиреніе, и чѣмъ болѣе уменьшается гордость, тѣмъ болѣе возрастаетъ смиреніе, одно другому, яко противное, мѣсто уступаетъ. Тьма отходитъ и наступаетъ свѣтъ. Какъ разсудимъ себя самихъ и познаемъ наше бѣдствіе и окаянство, то довольно причинъ будемъ имѣть къ смиренію. Рождаемся мы наги и съ плачемъ; живемъ въ бѣдахъ, напастяхъ и грѣхахъ; умираемъ со страхомъ, боязнію и воздыханіемъ; погребаемся въ землѣ, и въ землю обращаемся. Тутъ невидно, гдѣ богатый, гдѣ нищій, гдѣ благородный, и гдѣ незнатный, гдѣ господинъ, и гдѣ рабъ, гдѣ мудрый и гдѣ неразумный лежитъ. Всѣ тамъ сравняемся, потому что всѣ въ землю обратимся. Почто жъ убо земля и гной возносится? Почто гордится земля и пепелъ?

Возлюбленные христіане! познаемъ бѣдность нашу и окаянство, *и смиримся подъ крѣпкую руку Божію, да насъ вознесетъ во время* (1 Петр. 5, 6). Познаемъ, возлюбленные, что мы христіанами именуемся отъ Христа, кроткаго и смиреннаго сердцемъ: стыдно и весьма неприлично гордиться христіанамъ, когда Христосъ, великій и высокій Богъ, смирилъ Себя. Срамно гордиться рабамъ, когда Господь ихъ смиренъ. Нѣтъ ничего столь неприличнаго и непристойнаго христіанамъ, какъ гордость, и ничто такъ не показываетъ христіанина, какъ смиреніе. Отъ смиренія познается человѣкъ, что онъ истинный ученикъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса. Если хотимъ показать свидѣтельство, что мы истинные христіане, то научимся отъ Христа быть смиренными, яко же Самъ Онъ увѣщеваетъ насъ, *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29). *Аще убо Азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывати нозѣ. Образъ бо дахъ вамъ, да яко же Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 13—15). Воззримъ на сей живой образъ смиренія и послѣдуемъ Ему; посмотримъ въ сіе зерцало, и очистимъ себя отъ гордости нашей; не постыдимся послужить рабы рабамъ и грѣшники грѣшникамъ, когда Господь рабамъ Своимъ служить не постыдился. Нѣтъ ничего выше смиренія, и нѣтъ ничего подлѣе гордыни; смиреніемъ люди возносятся, а гордостію смиряются; смиреніемъ изъ грѣшниковъ дѣлаются праведники, а гордостью изъ праведниковъ грѣшники дѣлаются; смиреніе и Богу благопріятно, и человѣкамъ любезно. Научимся убо смиренію, да Богъ призритъ на насъ, и оправдаетъ насъ. Напишемъ и углубимъ въ памяти нашей вышеположенное слово апостольское: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.*" (Изъ тв. св. Тихона задонск.).

б) *Примѣры смиренія святыхъ.*

I. Одинъ святой просіялъ великими добродѣтелями, но когда умиралъ, плакалъ. Братіе спрашивали: ужели и ты боишься, отче? Онъ отвѣчалъ: „всю жизнь ревновалъ я итти истиннымъ путемъ; но не знаю, что опредѣлитъ мнѣ милостивый Владыко". (Древн. пат.).

II. Другого святого сатана всячески старался искусить самоприсвоеніемъ себѣ спасенія и царствія. Когда умиралъ онъ, сатана говорилъ ему: „побѣдилъ ты меня", а это тоже, что спасся ты,—„открытъ тебѣ входъ въ царствіе Божіе"! Святый отвѣчалъ: „ты ложь, и лжешь, что я побѣдилъ тебя. Еще не пришло время сказать сіе". При прохожденіи чрезъ мытарства, сатана опять говоритъ святому: „побѣдилъ ты меня"! „Отойди, лукавая прелесть, отвѣчалъ святый: еще не пришло время говорить такъ". Когда святый входилъ въ самыя врата царствія, сатана издали кричалъ: „побѣдилъ ты меня". Святой отвѣчалъ: „теперь вѣрую, что ты побѣжденъ, но не я побѣдилъ тебя, а Господь мой Іисусъ Христосъ, во мнѣ недостойномъ, побѣдилъ тебя".

Вотъ какъ надо бѣгать присвоенія себѣ царствія, при всѣхъ трудахъ о

полученіи его. Но совсѣмъ не затѣмъ, чтобъ разслабляться въ ревнованіи, или склоняться на нечаяніе получить царствіе, а затѣмъ, чтобы, со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе, все болѣе и болѣе распаляться ревностію о полученіи его. Трудись безъ паденія силъ и живота, но не засматривайся на то, что сдѣлано, и не мечтай о томъ, что слѣдуетъ получить за сдѣланное, а все вниманіе обрати на то, что предлежитъ тебѣ сдѣлать, и бойся пропустить что изъ того, что надлежитъ тебѣ дѣлать. (Изъ поуч. преосв. Ѳеофана).

III. Св. препод. Іоаннъ Лѣствичникъ, одаренный высокимъ умомъ, умудренный опытомъ, съ любовію поучалъ всѣхъ приходящихъ къ нему, руководя ихъ къ спасенію. Но когда явились нѣкоторые, по зависти упрекавшіе его во многоглаголаніи, которое объясняли они въ смыслѣ тщеславія, то Іоаннъ наложилъ на себя молчаніе; чтобы не подавать повода къ осужденію, онъ вовсе безмолвствовалъ въ теченіе цѣлаго года; соблазнявшіеся о немъ завистники сознали тогда свое заблужденіе и сами приступили къ нему съ мольбою не лишить ихъ духовной пользы, которую доставляла бесѣда его. (Изъ кн. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, март. 30, стр. 235).

IV. Святые Божіи то далеко держали себя отъ тѣхъ, которые хотѣли ублажить ихъ, то допускали нѣкоторыя странности, чтобъ внутренно не почувствовать услажденія похваламъ и знакамъ почитанія, которые воздавали имъ.

аа) Такъ кто приходилъ къ Макарію египетскому, считая его за святого и великаго старца, съ тѣмъ онъ и не говорилъ ничего: но кто, пріидя къ нему, начиналъ высказывать ему укоризны, хоть бы и несправедливыя, того онъ принималъ съ удовольствіемъ. (Дост. сказ. о подвижн. 149, 30).

бб) Однажды областный правитель, наслышавшись объ аввѣ Моисеѣ, пришелъ въ пустыню „Скитъ“, чтобы видѣть его. Объ этомъ сказали старцу: онъ всталъ и побѣжалъ къ болоту. Правитель, встрѣтившись съ нимъ, говоритъ ему: „скажи намъ старецъ, гдѣ келья аввы Моисея?“—Авва отвѣчалъ: „чего вы хотите отъ него? Онъ человѣкъ глупый и грѣшный“.—Правитель, когда пришелъ въ церковь, сказалъ клирикамъ: „я слышалъ о дѣлахъ аввы Моисея, и пошелъ посмотрѣть его, — и вотъ встрѣтился съ нами старецъ на дорогѣ въ Египетъ: мы спросили у него, гдѣ келья аввы Моисея? а онъ отвѣчалъ намъ: чего вы хотите отъ него, — онъ человѣкъ глупый и грѣшный“.—Выслушавъ это, клирики опечалились и спросили: „какой по виду этотъ старецъ, который такъ поносилъ святого?“ — Имъ отвѣчали: „старецъ былъ высокій и черный, въ ветхой одеждѣ“. Тогда клирики сказали: „это самъ авва Моисей,—онъ сказалъ это на самого себя потому, что не желалъ встрѣтиться съ вами“. — Правитель возвратился, получивъ большую пользу. (Изъ „Древняго патерика“ гл. VIII).

V. Св. Тихону, епископу задонскому, по природной живости характера, случалось оскорблять другихъ; въ такомъ случаѣ приходилъ онъ къ обиженному, признавалъ себя виновнымъ и просилъ прощенія.—Тѣхъ, которые оскорбляли его, онъ прощалъ и безъ прошенія. Много оскорбленій терпѣлъ онъ отъ монастырскихъ служителей: иногда прохаживался онъ по монастырю, когда они работали, и случалось, что они смѣялись вслѣдъ его,— онъ какъ будто не слышитъ ничего; а послѣ скажетъ: „Богу такъ угодно, что и служители смѣются надо мною,—я и достоинъ того за грѣхи мои.“ Часто говаривалъ онъ въ подобныхъ случаяхъ: „прощеніе лучше мщенія“. Разъ сидѣлъ онъ на крыльцѣ своей кельи и боролся съ помыслами самомнѣнія, которые упорно нападали на душу его. Вдругъ подбѣжалъ къ нему юродивый (Каменевъ), окруженный мальчишками, и, ударивъ его по щекѣ, сказалъ ему на ухо: „не высокоумь“.—„Въ ту же минуту почувствовалъ я, что бѣсъ высокоумія отступилъ отъ меня“, говорилъ преосвященный. За это врачевство св. Тихонъ положилъ выдавать юродивому каждый день по три копейки и выдавалъ по самую кончину. (Изъ кн. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, авг. 13 д., стр. 100—101).

6. Дѣлай добро втайнѣ.

а) *Поученіе о тайномъ благотвореніи. Внемлите,* говоритъ Господь, *милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видими будете ими; аще ли*

же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ. Егда убо твориши милостыню, не воструби предъ собою... да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ (Мѳ. 6, 1. 2. 4). Вотъ заповѣдь: не дѣлай добра на показъ, дѣлай его такъ, чтобы знали о немъ только Богъ да совѣсть твоя; дѣлай, если можно, даже такъ, чтобы и тотъ, кому ты дѣлаешь добро, не вѣдалъ, откуда идетъ оно. *Да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя!* Само собою разумѣется, что если ужъ нельзя укрыться тебѣ съ своею добродѣтелью, — твори ее и явно, открыто; Богъ смотритъ на сердце, на доброе намѣреніе, и если твое намѣреніе чисто, если ты дѣлаешь добро ближнему явно, открыто только потому, что нельзя тебѣ иначе сдѣлать его, нельзя тебѣ укрыться съ нимъ,—то Богъ конечно приметъ и это добро на равнѣ съ тайнымъ добродѣланіемъ; св. Златоустъ говоритъ: „если ты творишь милостыню не на показъ людямъ, то хотя бы и вся вселенная видѣла,—все равно, что никто не видалъ".

Но все же лучше, во сто разъ лучше и безопаснѣе, если только есть возможность — всегда дѣлать тоже самое тайно: *Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ!* — О чемъ не знаетъ воръ, того и не похититъ. О какой твоей добродѣтели не знаютъ люди, — та и есть воистину некрадомое сокровище твое: ее не похититъ врагъ спасенія суетнымъ превозношеніемъ, она соблюдается чистою отъ скверны тщеславія; она будетъ блистать яркою звѣздою, дорогимъ камнемъ самоцвѣтнымъ въ сокровищницѣ души твоей, когда предстанешь ты предъ свѣтлое лице Божіе. Вотъ почему всѣ святые Божіи, дѣлая добро ближнему, заботились больше всего о томъ, чтобы никто изъ людей не зналъ объ ихъ добродѣтели. Изъ многихъ примѣровъ тайнаго благотворенія приведу одинъ.

Святитель Николай отличался особенной любовію къ благотворительности. Оказавъ щедрое пособіе одному несчастному отцу семейства, который въ крайней бѣдности рѣшился даже пожертвовать честію и добрымъ именемъ своихъ трехъ дочерей, и тѣмъ избавивъ его отъ столь тяжкаго грѣха, святитель Николай наконецъ узнанъ тѣмъ, кому онъ тайно приносилъ золото, бросая его ночью въ окно его дома. „Благодѣтель мой! Чѣмъ я заслужилъ такую любовь твою? Ты—нашъ воистину ангелъ хранитель, безъ тебя мы погибли бы какъ содомляне, — скажи: чѣмъ мнѣ отплатить тебѣ? Какъ благодарить тебя?" Такъ говорилъ, обливаясь сладкими слезами благодарности, теперь вполнѣ счастливый отецъ. — „Мнѣ ничего отъ тебя не нужно, братъ мой", — отвѣчалъ св. Николай: „ничего—кромѣ молчанія. Молчи, отнюдь никому не говори, пока я живъ,—заклинаю тебя именемъ Божіимъ — смотри же, помни, о чемъ прошу, въ чемъ заклинаю тебя!" И добрый пастырь, сдѣлавъ отеческое увѣщаніе старику, какъ употребить его подарокъ, удалился.—

Вотъ какъ, братіе, надобно дѣлать добро! *Да не увѣстъ же шуйца твоя, что творитъ десница твоя*! (Извлеч. въ сокр. изъ № 122 Троицк. листка).

б) *Постъ втайнѣ.* Нѣкто Евлогій, ученикъ патріарха, блаженнаго Іоанна милостиваго, великій подвижникъ, саномъ пресвитеръ, постился по два дня, а иногда и по цѣлой недѣлѣ, вкушая только хлѣбъ и соль, и былъ прославляемъ людьми. Однажды онъ пришелъ въ Панефосъ къ аввѣ Іосифу, надѣясь увидѣть у него подвижничество еще болѣе строгое. Старецъ принялъ его радостно и предложилъ на трапезѣ все, что было у него. Увидя это, ученики Евлогія сказали старцу: „пресвитеръ ничего не вкушаетъ, кромѣ хлѣба и соли", но авва Іосифъ продолжалъ ѣсть молча. Евлогій провелъ у него три дня, и не слышалъ, чтобъ онъ и ученики его занимались псалмопѣніемъ, не видѣлъ, чтобъ они молились, потому что подвигъ ихъ былъ тайный. Евлогій ушелъ съ учениками своими, не получивъ пользы. По смотрѣнію Божію сдѣлался туманъ; они сбились съ дороги, и пришли опять къ келліи старца. Ставъ внѣ ея, они услышали, что въ келліи совершается псалмопѣніе. Постоявъ долго, они постучались. Авва Іосифъ принялъ ихъ съ любовію. По причинѣ зноя ученики аввы Евлогія налили воды въ чашу и подали ему пить. Вода была изъ рѣки, но съ примѣсью морской; такую воду всегда употребляли жившіе съ аввою Іосифомъ. Евлогій не могъ пить этой воды и спросилъ старца: „что это значитъ"? Старецъ отвѣчалъ: „братъ, нѣсколько недостаточный разсудкомъ, прибавилъ по

ошибкѣ въ рѣчную воду морской". Евлогій палъ въ ноги старцу и сказалъ ему: „авва! ради Господа открой мнѣ тайну подвижничества вашего: потому что, когда мы были здѣсь, вы не занимались псалмопѣніемъ; а когда мы нечаянно возвратились къ вамъ, то застали васъ занимающимися псалмопѣніемъ, также: вода у васъ прежде была хорошая, а теперь она оказалась соленою". Старецъ отвѣчалъ на это: „сынъ мой! малая чаша вина и свѣжая вода были поставлены ради любви, а ту воду, которую ты вкусилъ теперь, братія употребляютъ постоянно. Иноку должно всегда содержать подвигъ свой въ тайнѣ, — не дѣлать на показъ ничего, до самой бездѣлицы". И научилъ старецъ Евлогія вниманію къ помысламъ, отсѣкши отъ него всѣ начинанія изъ самолюбія и человѣкоугодія. Евлогій сказалъ старцу: „жительство ваше — точно по Богу!" Онъ получилъ большую душевную пользу, началъ съ того времени вкушать предлагаемую ему пищу, а подвигъ свой хранить втайнѣ. („Отеч. еп. Игнатія", стр. 106).

в) *Наставленіе св. Тихона задонскаго о совершеніи добрыхъ дѣлъ втайнѣ.* „Не все то доброе дѣло, говоритъ св. Тихонъ задонскій, что очамъ человѣческимъ кажется добрымъ. Доброе дѣло отъ добраго конца познается. Посему и доброе дѣло, если не на добрый конецъ совершается, добрымъ быть не можетъ. Творятъ часто и лицемѣры добрыя свои дѣла; часто молятся, воздыхаютъ, даютъ обильныя милостыни, показуютъ знаки смиренія, облекаются въ рубища, тихо говорятъ, грѣшниками себя называютъ, и, по видимому образу, благочестіе показуютъ, но силы его отвергаются. Ибо творятъ дѣла свои, *да видимы будутъ отъ человѣкъ* (Кн. VI). Св. Василій Великій глаголетъ: не токмо то, что заповѣдано, но и такъ, какъ заповѣдано, должно дѣлать." (Кн. 2, о крещ.).

ТРЕТЬЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Не возмеши имени Господа Бога твоего всуе.

1. Библейскія изреченія о третьей заповѣди закона Божія.

Не возмеши имени Господа Бога твоего всуе.

а) *Имя Божіе свято*: сотворилъ мнѣ величие Сильный; и свято имя Его, говоритъ Св. Дѣва Марія (Лук. I, 49).— Свято и страшно имя Его (Псал. CX, 9).

б) *Имя Божіе славно и величественно*: Господи, Боже нашъ! какъ величественно имя Твое по всей землѣ! Слава Твоя простирается превыше небесъ! (Псал. VIII, 2).—Благо есть славить Господа, и пѣть имени Твоему, Всевышній (Псал. XCI, 1—2). Боже великій, сильный, Которому имя Господь Саваоѳъ!

Наказаніе за хулу имени Божія: и хулитель имени Господня долженъ умереть, камнями побьетъ его все общество. Пришлецъ ли, туземецъ ли станетъ хулить имя (Господне), преданъ будетъ смерти (Левит. XXIV, 16).

Позволительность клятвы: Господа, Бога твоего, бойся, и Ему (одному) служи, (и къ Нему прилѣпись), и Его именемъ клянись (Второз. VI, 13).—Люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, употребилъ въ посредство клятву (Евр. VI, 16—17).

Клятвопреступленіе запрещено: не клянитесь именемъ Моимъ во лжи, и не безчести имени Бога твоего. Я Господь, (Богъ вашъ). (Левит. XIX, 12).

Правильное употребленіе имени Бога дозволительно:

а) *Мы Его должны призывать во всѣхъ нашихъ нуждахъ:* и призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Псал. XLIX, 15).—Близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его, ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ. Желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ, вопль ихъ слышитъ, и спасаетъ ихъ (Псал. CXLIV, 18 — 19). — Какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! (Псал. XLI, 2).

б) *въ молитвѣ*: непрестанно молитесь. За все благодарите (1 Ѳессал. V, 17). Утѣшайтесь надеждою; въ скорби *будь-*

те терпѣливы, въ молитвѣ постоянны (Римл. XII, 12).

в) *въ славословіи Бога:* благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно въ устахъ моихъ (Псал. XXXIII, 2).—И внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе (Лук. II, 13—14).—Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо вовѣкъ милость Его (Псал. CXVII, 1).—Благо есть славить Господа и пѣть имени Твоему, Всевышній, возвѣщать утромъ милость Твою и истину въ ночи (Псал. XCI, 2—3).

г) *въ благодареніи Бога*: (итакъ) не будьте не разсудительны, но познавайте, что есть воля Божія... благодаря всегда за все Бога Отца, во имя Господа нашего Іисуса Христа (Ефес. V, 17—20).

2. Объясненіе третьей заповѣди закона Божія.

Третья заповѣдь закона Божія требуетъ, чтобы мы имя Божіе произносили съ благоговѣніемъ и остерегались употреблять его *всуе*. Великъ нашъ Богъ, велико и имя Его. Оно *свято и страшно* (Пс. 110, 9), какъ говоритъ псалмопѣвецъ. Какъ же иначе произносить Его, какъ не съ глубокимъ благоговѣніемъ? Можно ли употреблять его *всуе*, т. е. напрасно, легкомысленно, безъ нужды, безъ уваженія, и, тѣмъ еще хуже, ложно и неправедно? А вѣдь это, къ несчастію, бываетъ у насъ.

а) *Случаи, когда имя Божіе употребляется всуе.*

аа) Всякій конечно согласится, что *богохульство* есть страшный грѣхъ, т. е., если бы кто либо осмѣлился изрыгать хульныя или дерзкія и неуважительныя слова противъ Бога. До такого открытаго нечестія безъ сомнѣнія никто изъ насъ не дойдетъ: но совсѣмъ ли мы свободны отъ этого грѣха? Не дѣлаемъ ли иногда подобнаго оскорбленія Богу, такъ что и сами того не примѣчаемъ?

Ропотъ на свою судьбу, на всякую неудачу, на всякую, отъ насъ независящую, непріятность, какъ-будто все дѣлается безъ воли и промышленія Божія, — не есть ли хула на Бога? Не оскорбляемъ ли мы Благодѣтеля нашего Бога и святое имя Его, когда говоримъ, наприм.: „Богъ не далъ намъ счастія", какъ будто Богъ не желаетъ намъ добра? Ежели и въ самомъ дѣлѣ мы бываемъ какимъ либо образомъ несчастны: то причиною того безъ сомнѣнія дѣлаемся мы же сами, а никакъ не Богъ, Который есть Отецъ всѣмъ намъ. Вотъ что говоритъ св. Писаніе про древняго страдальца праведнаго Іова. У него было семь тысячъ овецъ, три тысячи верблюдовъ, пятьсотъ паръ воловъ и пятьсотъ ослицъ; было семь сыновей и три дочери. — И всего этого онъ лишился въ самое короткое время; а наконецъ и самъ былъ пораженъ нестерпимою болѣзнію—съ ногъ до головы покрылся сплошными коростами и при всемъ этомъ никакого ропота не произнесъ на Господа Бога, а напротивъ, еще благословлялъ Его: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*, — говорилъ онъ при всѣхъ своихъ злостраданіяхъ. Да послужитъ этотъ высокій примѣръ терпѣнія и покорности волѣ Божіей въ назиданіе каждому изъ насъ, кому выпадаютъ на долю горе за горемъ, бѣда за бѣдой!

бб) Опять не въ обычаѣ ли у насъ иногда, хотя и ненамѣренно, *употреблять въ шуткахъ слова священнаго Писанія и пѣсней церковныхъ*, приноровляя ихъ къ предметамъ маловажнымъ и мірскимъ? Если такъ: то это кощунство надъ словомъ Божіимъ и надъ другими священными предметами и есть дѣйствительное оскорбленіе Бога и святаго имени Его.

вв) Имя Божіе, какъ извѣстно, призывается еще въ общественныхъ клятвахъ и присягахъ. Вотъ здѣсь если бы кто (отъ чего да сохранитъ Богъ!) показалъ что-либо ложно, и это утвердилъ именемъ Божіимъ, какъ истинное, или бы, давъ клятву, преступилъ и нарушилъ ее, таковый учинилъ бы страшный грѣхъ противъ этой Божественной заповѣди.

гг) А и наши добровольныя клятвы или обѣты, даваемые Богу по какимъ-либо случаямъ или для благоугожденія Богу, ежели они не исполняются, также оскорбляютъ Бога и обращаются намъ въ тяжкій грѣхъ.

дд) Если ты ничего не обѣщаешь, грѣха нѣтъ. Но что разъ вышло изъ устъ твоихъ, то долженъ хранить ты и выполнять, какъ обѣщалъ ты Господу Богу твоему (Второз. 23, 21).

ее) Въ самомъ благочестивомъ и святомъ дѣлѣ, въ такомъ, которымъ мы хотимъ почитать и прославлять Бога, мы можемъ оскорблять Бога и святое имя Его. Разумѣю молитву, и домашнюю и церковную. Что ежели мы молимся безъ вниманія, безъ усердія, съ разсѣянностію (а, вѣдь, это бываетъ не рѣдко); ежели говоримъ, *Господи, помилуй*, а о Господѣ и не помышляемъ? Не оскорбляемъ ли тогда Бога? Не всуе ли произносимъ великое имя Божіе?

жж) Что сказать еще о худой и непростительной привычкѣ *божиться*? Безпрестанно употреблять имя Божіе, какъ бы нѣкое присловіе въ обыкновенныхъ разговорахъ, въ маловажныхъ и ничтожныхъ дѣлахъ, безъ нужды, безъ цѣли, а еще, можетъ быть, и съ обманомъ? Какое легкомысліе! Какое заблужденіе! За такое небрежное и непочтительное употребленіе имени Своего всеблагій и правосудный Богъ строго съ насъ взыщетъ. И какъ не взыскать, если мы не благоговѣемъ предъ *именемъ Божіимъ*, которое есть *благословенно* (Пс. 71, 19), *хвально и прославлено* (Пс. 112, 3), которымъ *благословляется* и освящается все (Пс. 71, 17), о которомъ *радуются* ангелы Божіи и всѣ праведники (Пс. 81, 17), и силою котораго и мы грѣшные *спасаемся* (Дѣян. 4, 12)?

А говорить ли о нашихъ торговыхъ людяхъ?.. Иной тысячу разъ готовъ поклясться, лишь бы только съ рукъ сбыть свой залежалый товаръ, лишь бы обмануть покупателя... Что ему за дѣло до того, что онъ не только обманываетъ ближняго, но и Самого Господа Бога зоветъ въ поручителя своего обмана, Его—Судію праведнаго —хочетъ сдѣлать участникомъ неправды своей!.. Что же думать о тѣхъ несчастныхъ, которые не только сами клянутся, но и другихъ заставляютъ дѣлать тоже самое, и другимъ говорятъ: „а ну-ка побожись!“ — И слушаютъ все это дѣти малые, и нравится имъ это слово страшное, и перенимаютъ они его у большихъ, и вотъ, еще не умѣя отличить своей правой руки отъ лѣвой, среди игръ и забавъ, и они уже божатся, и ихъ дѣтскія уста шутятъ—конечно безъ сознанія — страшнымъ именемъ Божіимъ! Сего имени боятся и трепещутъ всѣ силы небесныя, его со страхомъ произносятъ херувимы и серафимы, когда славословятъ и воспѣваютъ Господа, а ты осмѣливаешься дерзновенно призывать сіе имя даже въ шуткахъ и праздныхъ бесѣдахъ твоихъ, — даже тогда, когда обманываешь ближняго? „Или не боишься, скажу словами преподобнаго Ефрема Сирина, что огненный серпъ, видѣнный пророкомъ Захаріею (Захар. 5, 4), вселится въ домѣ твоемъ и потребитъ тебя и весь домъ твой за то, что на Бога Вседержителя ты отверзаешь уста свои? Или ты думаешь, что останешься не наказаннымъ? — Перестань, человѣкъ, чтобы это самое слово, которымъ пренебрегаешь ты, не сдѣлалось пламенемъ въ устахъ твоихъ и не сожгло языка твоего! Ты и въ мысли не держишь, что внезапно можетъ развергнуться подъ тобою земля, и поглотить тебя? Не обманывайся, человѣкъ, невозможно избѣгнуть изъ руки Создавшаго насъ!“ (Ефр. сирин. 2 поуч. 43).

„Страшное дѣло, говоритъ св. Златоустъ, слуга не смѣетъ назвать господина своего по имени безъ нужды и какъ случилось, а мы имя Господа ангеловъ произносимъ съ такою небрежностію! Христосъ такъ щадитъ насъ, что запрещаетъ намъ клясться собственною головою, а мы до того не щадимъ славы Господа, что всюду влечемъ Его! Ты червь, земля, пепелъ и дымъ, влечешь къ поручительству Владыку своего и принуждаешь Его быть поручителемъ! Какая дерзость!.. Какого же не достоинъ ты наказанія?

Вотъ какъ имя Божіе произносится *всуе*, съ оскорбленіемъ Бога и къ собственному нашему осужденію.

б) *Случаи, когда имя Божіе употребляется во славу Божію и во спасеніе души.*

Но имя Божіе можетъ быть употребляемо и въ славу Божію и во спасеніе наше въ слѣдующихъ случаяхъ:

аа) Въ усердныхъ и благоговѣйныхъ молитвахъ. Слышите, какъ св. Давидъ прославляетъ Бога и святое имя Божіе! *Вознесу Тя*, говоритъ, *Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка* (Пс. 144, 1). Такъ и мы можемъ и должны молиться Богу, прославлять Его, и благодарить Его, благоговѣйно произнося святое и покланяемое имя Его.

бб) Неосужденно можетъ быть употребляемо имя Божіе и въ *клятвахъ и присягахъ*, когда необходимо бываетъ намъ

утвердить свое обѣщаніе на вѣрность царю или на вѣрность службы, или свидѣтельствовать истину въ какомъ либо дѣлѣ, только бы клятва наша была неложна и ненарушима. А чѣмъ утверждать истину нашихъ словъ и обѣщаній въ обыкновенныхъ нашихъ взаимныхъ дѣлахъ? Для этого Господь и Спаситель нашъ указалъ намъ въ евангеліи особую клятву. *Буди*, сказалъ, *слово ваше: ей, ей; ни, ни* (Матѳ. 5, 37). Такъ и поступаютъ нѣкоторые, хотя не многіе, изъ насъ,—и прекрасно дѣлаютъ. Они точно исполняютъ заповѣдь Божію, и достаточно утверждаютъ истину своихъ словъ и обѣщаній.

вв) Нимало не прогнѣваемъ Бога, если будемъ употреблять имя Божіе и въ домашнихъ благочестивыхъ и душеспасительныхъ бесѣдахъ, если станемъ разсуждать о Богѣ и Его спасительныхъ дѣлахъ, о церкви Божіей и ея установленіяхъ, о святой и добродѣтельной жизни. А и вообще, во всякихъ случаяхъ и обстоятельствахъ нашихъ, когда хотимъ выразить любовь къ намъ и милость Божію, и чувство благодаренія къ Благодѣтелю нашему Богу, не только не погрѣшительно, но и праведно и богоугодно будетъ наше воззваніе: *Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка* (Пс. 112, 2). (Сост. по Катихиз. поуч. прот. Нордова и друг. источн.).

А. Грѣхи противъ третьей заповѣди.

1. Богохуленіе, какъ величайшій грѣхъ противъ третьей заповѣди.

а) *Что такое богохуленіе?* Это дерзкія и хульныя слова и сужденія противъ Бога и дѣйствій Его міроправленія и провидѣнія. Грѣхъ богохуленія есть самый тяжкій грѣхъ. По закону Моисееву грѣхъ этотъ наказывается смертію: выводили виновнаго внѣ стана, возлагали на него руки и побивали камнями (Лев. 24, 15—16. Числ. 15, 30—36).

Впослѣдствіи времени грѣхъ богохуленія справедливо распространенъ на всѣ дерзкія обнаруженія неблагоговѣнія къ Богу и оскорбленія святынь Его и всего, что касается величія Божія, и исторія показываетъ, что, по суду Самого Бога, богохульниковъ постигали тяжкія наказанія. Такъ было съ Сеннахиримомъ и его войскомъ (4 Цар. 19, 4. 6—22. Исаіи 37, 4. 6. 23. 2 Пар. 32, 14—17—20—22); такъ было съ Антіохомъ и его военачальниками (2 Мак., гл. 5—10 и др.). Въ нов. зав. невѣрующіе іудеи на Самого І. Христа часто возносили хулы (Мѳ. 9, 34. 10, 25. 12, 24. Мрк. 3, 22. Лк. XI, 15, 22, 63—65). Одинъ изъ злодѣевъ на самомъ крестѣ хулилъ Господа, но обличенъ былъ другимъ преступникомъ (Лк. 23, 39—40). Невѣрующіе іудеи и первомуч. Стефана обвиняли въ богохульствѣ, донося на него, что будто бы онъ говорилъ хульныя слова на Моисея и на Бога (Дѣян. 6, 8—14; сн. 7, 56). Между видами богохуленія особенно тяжкій грѣхъ—хула на Духа Святаго (Мѳ. 12, 31—32. Мрк. 3, 28—30. Лк. 12, 10). Св. апостолы грѣхъ богохуленія почитали свойственнымъ такимъ людямъ, у которыхъ нѣтъ страха Божія и которыхъ и самыя наказанія не вразумляютъ и не приводятъ къ раскаянію и исправленію (Апок. 16, 9. 11, 21); между вѣрующими они считали его дѣломъ немыслимымъ (1 Петр. 4, 14), и потому внушали имъ вести жизнь богобоязненную и безукоризненную, чтобы не только самимъ не подвергаться какому-либо искушенію, но не подавать и другимъ повода къ богохуленію (Римл. 2, 24. 1 Тим. 6, 1. Тит. 2, 5),—напротивъ, такъ себя вести, чтобы и другіе, видя добрыя ихъ дѣла, прославляли Бога (1 Петр. 2, 11—12; сн. Мѳ. 5, 16). Именей и Александръ за богохуленіе преданы апостоломъ страшному наказанію (1 Тим. 1, 20; сн. 1 Кор. 5, 5), и въ будущемъ судѣ такихъ людей не медлитъ и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. 2, 3. Іуд. ст. 8—11, 14—15). (Сост. по „Опыту библ. словаря собствен. им.", прот. П. Солярскаго).

б) *Примѣры Божественнаго наказанія за богохульство.*

I. У св. Іоанна Златоуста, когда онъ жилъ еще въ Аѳинахъ, былъ одинъ противникъ изъ философовъ по имени Анѳимій, который, завидуя доброй славѣ Іоанна, не любилъ его, враждовалъ противъ него и злословилъ его. Этого-то философа св. Іоаннъ, публично предъ всѣми побѣдивъ своими премудрыми и богодухновенными словами, привелъ къ вѣрѣ Христовой такимъ образомъ: когда Анѳимій, въ спорѣ съ Іоанномъ, на-

чалъ говорить хульныя слова на Господа нашего Іисуса Христа, тогда вдругъ напалъ на него духъ нечистый и сталъ мучить его: онъ упалъ на землю, метался, страшно выворачивалъ глаза и ротъ и испускалъ пѣну изъ рта; всѣ бывшіе тутъ пришли въ ужасъ, а многіе отъ страха разбѣжались. Затѣмъ всѣ присутствующіе просили Іоанна, дабы онъ сжалился надъ бѣснующимся и исцѣлилъ его. Іоаннъ отвѣчалъ: „если не покается и не увѣруетъ въ Христа Бога, Котораго хулилъ, не исцѣлится". Тогда Анѳимій воскликнулъ: „исповѣдую, что ни на небѣ, ни на землѣ нѣтъ другого Бога, кромѣ христіанскаго, въ Котораго вѣруетъ премудрый Іоаннъ". Когда онъ сказалъ это, вышелъ изъ него духъ нечистый, и онъ здоровый всталъ на ноги. Всѣ люди, видѣвшіе это чудо, воскликнули: „великъ Богъ христіанскій, одинъ творящій чудеса". А Іоаннъ, давъ наставленіе Анѳимію никогда не произносить хулы на Сына Божія и научивъ истинной вѣрѣ, послалъ его къ епископу того города, и Анѳимій окрестился со всѣмъ домомъ своимъ. Много и другихъ гражданъ увѣровали при этомъ во Христа Спасителя и приняли крещеніе. (Изъ кн. „Избранныя изъ житій св. чуд. и вид.", стр. 136).

II. Однажды препод. Евѳимій Новый вступилъ въ споръ съ евреемъ и, исполненный благодати и силы Св. Духа, такъ мудро и основательно началъ защищать истины христіанской вѣры и опровергать мудрованія евреевъ, что израильтянинъ со стыдомъ долженъ былъ умолкнуть. Но молчаніе было минутное: когда уста еврея сомкнулись, сердце его закипѣло гнѣвомъ на Евѳимія. Отъ избытка чувства злобы и сознанія невозможности защитить свою вѣру, еврей дерзнулъ произнести хулу на Господа Іисуса. Ревнуя о славѣ Божіей, св. Евѳимій строго посмотрѣлъ на своего дерзкаго собесѣдника и сказалъ ему: „за то, что ты смѣлъ произнесть хулу на Творца и Владыку всѣхъ, Господа Іисуса, да умолкнутъ уста твои, беззаконный!" Еврей онѣмѣлъ и безъ чувствъ упалъ на землю. Чудо это поразило ужасомъ всѣхъ, бывшихъ тутъ, какъ евреевъ, такъ и христіанъ. Припавши къ ногамъ преподобнаго, тѣ и другіе умоляли его сжалиться надъ несчастнымъ евреемъ и исцѣлить его. Сколько ревностный о славѣ Божіей, столько же сострадательный къ несчастнымъ, преподобный исполнилъ просьбу, — исцѣлилъ еврея, сотворивъ надъ нимъ знаменіе животворящаго креста. Тогда еврей открыто исповѣдалъ вѣру во Христа и крестился со всѣмъ своимъ домомъ; съ нимъ крестились также и прочіе евреи, бывшіе свидѣтелями этого чуда. („Аѳон. пат.").

III. Нѣкогда былъ наказанъ за свое богохульство царь Антіохъ: еще живымъ онъ сталъ гнить; зловоніе отъ него исходило на цѣлое войско и было невыносимо для всѣхъ (2 Макк. 9, 17, 28).

IV. Въ царствованіе Юліана отступника, его вельможа прибылъ въ Антіохію, чтобы ограбить богатую соборную церковь. Осквернивъ престолъ, онъ велѣлъ бросать на полъ священныя вещи, садился на нихъ и изрыгалъ невообразимыя хулы на І. Христа. Но вдругъ былъ онъ пораженъ страшною болѣзнію; тотчасъ явились на тѣлѣ его черви, и быстро стали внѣдряться въ его внутренности; никакая врачебная помощь не дѣйствовала, и врагъ Божій умеръ въ лютыхъ мученіяхъ. „Тогда всѣ увидѣли, — замѣчаетъ церковный повѣствователь, что болѣзнь эта послана была Богомъ въ наказаніе за посмѣяніе надъ святынею". (Исторія Созом. кн. V, гл. 3).

V. Св. Іона, митрополитъ кіевскій, имѣлъ благодатный даръ исцѣлять разныя болѣзни. Такъ однажды молитвами своими онъ даровалъ здравіе бывшей уже при смерти дочери великаго князя Василія Васильевича Аннѣ. Но одинъ человѣкъ, одержимый невѣріемъ отъ зависти діавольской, говорилъ, что не молитвою митрополита великая княжна освободилась отъ болѣзни, а какъ, по естественному порядку, болѣзнь эта пришла, такъ, по тому же естественному закону, она и прошла. Блаженный Іона призвалъ къ себѣ этого человѣка и сказалъ ему: „чадо, не сомнѣвайся ни въ чемъ, ибо то, что невозможно для людей, возможно для Бога: Богъ, сверхъ ожиданія, даровалъ жизнь сей дѣвицѣ ради вѣры державныхъ ея родителей". Но тотъ не слушалъ и началъ говорить слова, еще болѣе хульныя. Тогда святой сказалъ ему: „пусть свяжется лукавый языкъ твой, и да умрешь ты вмѣсто той дѣвицы, имѣвшей умереть". И тотчасъ хульникъ палъ безгласный на землю и, спустя немного, умеръ, такъ

какъ дерзнулъ похулить даръ Святаго Духа, бывшій въ томъ великомъ архіереѣ. (Жит. свят. Іоны, митр. кіевскаго).

VI. Вотъ еще разсказъ, взятый изъ русской жизни, показывающій, какъ тяжекъ грѣхъ тѣхъ, кто богохульствуетъ и кощунствуетъ. Дѣло было осенью. Въ одно воскресное утро двое молодыхъ людей—помѣщики отправились на охоту. Колокольный звонъ разносился по чистому воздуху и приглашалъ всѣхъ въ храмъ Божій. Но не до храма Божія было нашимъ охотникамъ: мало того, что сами они не шли въ церковь, они даже смѣялись надъ встрѣчавшимися съ ними богомольцами. Подошедши къ опушкѣ того лѣса, въ которомъ думали охотиться, они замѣтили старый каменный крестъ, который отъ времени уже покрылся мохомъ и не всякому былъ видѣнъ еще и потому, что находился подъ липой, осѣнявшей его своими пожелтѣлыми листьями.—„Эта вещь постоянно сердитъ меня, какъ только прохожу я мимо нея!“ сказалъ одинъ изъ друзей, указывая на крестъ. —„Сердиться на нее нечего“, отвѣтилъ другой, „можешь приказать убрать ее отсюда!“—„Что—приказывать! Не лучше ли разстрѣлять его!“ — Раздалось два выстрѣла, — и крестъ свалился на землю.—„Я попалъ вверхъ“, замѣтилъ одинъ изъ друзей.“—„А я въ самую средину“, прибавилъ другой,—и оба разсмѣялись.

Стали охотиться. Но Господь во святомъ гнѣвѣ Своемъ не оставилъ безъ наказанія поругателей святыни. Что же случилось? Случилось то, что къ вечеру того же воскреснаго дня помѣщичьи рабочіе принесли нашихъ охотниковъ домой на носилкахъ: одинъ изъ нихъ былъ окровавленъ и мертвъ, другой—едва живой, безъ чувствъ.

Какъ же это произошло?—Наохотившись вдоволь, наши друзья расположились подъ деревомъ завтракать, а ружья свои сложили на сучья дерева. Позавтракали; нужно было забрать ружья и возвращаться домой. Старшій изъ охотниковъ сталъ снимать съ дерева ружье и не замѣтилъ, какъ одна вѣтка дерева задѣла спускъ ружейнаго замка: раздался выстрѣлъ—и младшій другъ его повалился на землю. Напрасны были всѣ усилія его возвратить друга своего къ жизни: онъ умеръ мгновенно. Тогда въ дикомъ отчаяніи побѣжалъ онъ въ мѣстечко, но на дорогѣ самъ споткнулся и сильно повредилъ себѣ ногу.—Такъ совершилось *по-видимому* все случайно; но вѣрующему трудно не видѣть во всемъ этомъ руку Божію, наказующую кощунство. О, еслибы подобные примѣры болѣе дѣйствовали на окаменѣлыя сердца наши и побуждали ихъ къ исправленію!.. (Сост. по „Воскр. чтен.“ за 1889 г. № 47).

VII. Присутствуя на собраніи штундистовъ въ плосскомъ уѣздѣ (кіевской губ.), одинъ кіевскій мѣщанинъ, по имени Котляревскій, по занятію сапожникъ, издавна отличающійся фанатическою нетерпимостью ко всѣмъ предметамъ религіознаго почитанія православной церкви, особенно дерзко говорилъ объ иконѣ Божіей Матери, бывшей у него въ рукахъ. Когда послѣ этого Котляревскій возвратился домой, его вдругъ поразилъ параличь рукъ и ногъ. Случай этотъ произвелъ необыкновенно сильное впечатлѣніе на все населеніе городской окраины, справедливо видящее въ немъ проявленіе кары небесной [1]). („Кіевлянинъ“, 1889 г. № 66).

---

[1]) *Какъ относиться вѣрующимъ къ дерзкимъ противъ религіи рѣчамъ вольнодумцевъ?* У вольнодумца, дерзающаго публично нападать на святыню вѣры и подвергать ее осмѣянію, большею частію *недостаетъ познанія и разумѣнія самыхъ первыхъ началъ религіи.* Самыя сильныя и разумныя доказательства не помогутъ и не будутъ имѣть значенія, когда они расточаются предъ мыслію поверхностною, не привыкшею и не умѣющею вникать въ сущность дѣла, и не имѣющею самыхъ элементарныхъ основъ религіознаго знанія. Гораздо полезнѣе и дѣйственнѣе въ этомъ случаѣ *краткія и вѣскія слова, чѣмъ основательные разборы и длинныя разглагольствія,*—такія слова, которыя могли бы заставить кощунника замолчать и прекратить соблазнительную рѣчь. Извѣстенъ поучительный анекдотъ о Платонѣ Левшинѣ, митрополитѣ московскомъ. Когда онъ состоялъ при наслѣдникѣ престола великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, явился при дворѣ Екатерины Дидро, единомысленникъ Вольтера. Онъ вздумалъ разъ осмѣять и привести въ замѣшательство тогда еще молодого представителя православной церкви, и вотъ вдругъ обращается къ нему съ вопросомъ: „знаете ли, отецъ святой, что философъ Дидро ска-

в) *О богохульныхъ помыслахъ*. Многіе страдаютъ отъ злыхъ помысловъ, бываемыхъ по дѣйствію вражескому; помыслы эти трехъ родовъ: о блудной нечистотѣ, о невѣріи въ Бога, а наипаче о хулѣ на Бога, Пресв. Богородицу и угодниковъ Божіихъ, на св. иконы, св. таинства и все священное.

Въ книгѣ св. Димитрія ростовскаго: „Врачевство духовное на смущеніе помысловъ“ о хульныхъ помыслахъ говорится слѣдующее: „въ помыслахъ этихъ нѣтъ грѣха, если человѣкъ не хочетъ ихъ, ненавидитъ ихъ и отвращается отъ нихъ; но если кто охотно ихъ пріемлетъ, тотъ смертно согрѣшаетъ; согрѣшаетъ также и тотъ, кто по невѣдѣнію и малодушію думаетъ, что эти помыслы отъ него происходятъ: ибо они есть порожденіе бѣсовское, къ демону и должно относить ихъ, а не къ себѣ. Когда мы ненавидимъ и противимся этимъ помысламъ, а они насильственно вторгаются въ нашу душу, тогда бываетъ награда человѣку отъ Бога за терпѣніе“. Св. Лѣствичникъ о семъ говоритъ, что „когда человѣкъ отвергаетъ хульные помыслы, не только не бываетъ въ нихъ виновенъ, но и сподобляется умноженія небесныя мзды“. Влагающій въ человѣка эти помыслы діаволъ старается увѣрить его, что онъ самъ рождаетъ въ себѣ эти помыслы, дабы чрезъ то привесть въ отчаяніе; но должно знать, *что вся тѣ помыслы, коихъ душа не желаетъ,—отъ діавола;* случается и такъ, что человѣкъ, какъ бы въ какомъ-то забвеніи, на малое время приметъ помыслы, но опомнившись, прогоняетъ ихъ: въ такомъ случаѣ должно изъ глубины сердца воздохнуть къ Господу и покаяться,—и Господь проститъ. Непремѣнно должно исповѣдывать духовнымъ отцамъ эти помыслы, но не объясняя въ подробности хульныхъ словъ: это невозможно.

Когда кто смущается этими помыслами, тогда врагъ усиливаетъ ихъ, а когда кто пренебрегаетъ ими, тогда врагъ отходитъ посрамленный. Во время нападенія этихъ помысловъ ни въ какое разсужденіе и споръ съ ними входить не должно, а творить непрестанно молитву внутренно: *Господи І. Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*, по реченному св. отцами: „бій супостаты именемъ Христовымъ, крѣпче сего оружія нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ“.

Итакъ, помыслами хульными должно пренебрегать, уподоблять ихъ лаянію пса, хотя оный и слышимъ, но вреда отъ него не терпимъ; а если начать возражать противъ этихъ помысловъ, то они усилятся и до тѣхъ поръ не отойдутъ, пока человѣкъ не оставитъ ихъ безъ вниманія. Смиримся, перестанемъ осуждать ближнихъ, будемъ ко всѣмъ милостивы, въ молитвѣ усердны, въ пищѣ и питіи воздержны,—и помыслы вражескіе удалятся отъ насъ, по реченному въ св. евангеліи: *сей родъ изгонится ни чимъ же инымъ, токмо молитвою и постомъ.* Но и въ этомъ случаѣ, какъ всегда и вездѣ, должно имѣть благоразуміе; иные изъ подвижниковъ, мучимые хульными помыслами, впали въ отчаяніе, наложили на себя безмѣрные посты, въ церковь Божію перестали ходить и св. Христовыхъ таинъ не пріобщались, считая себя недостойными, а нѣкоторые даже отчая-

---

залъ, нѣтъ Бога“.—„Это еще прежде его сказано“, скромно отвѣчаетъ ему Платонъ. „Когда и кѣмъ?“ нетерпѣливо спросилъ софистъ. Словами пророка Давида подтвердилъ Платонъ: *„рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. XIII, 1), а ты устами произносишь“. Вотъ образчикъ того, какъ нужно отражать дерзкія выходки гордаго невѣрія и дерзкаго отрицанія. По свидѣтельству жизнеописателя Платона, пристыженный этимъ отвѣтомъ Дидро умолкъ и обнялъ законоучителя, котораго слова отозвались въ Россіи и Европѣ.(Житіе митроп. москов. Снегирева. Москва. 1831 г. стр. 34).

Платонъ на этотъ разъ выполнилъ на дѣлѣ наставленіе Премудраго: „не отвѣчай глупому по глупости его, чтобъ и тебѣ не сдѣлаться подобнымъ ему; не отвѣчай глупому по глупости его, чтобы онъ не сталъ мудрецомъ въ глазахъ своихъ“. (Притч. XXVI, 4. 5). Въ этихъ словахъ, примѣнительно къ случаю, нами обсуждаемому, мы видимъ руководственное указаніе на то, что по вызову безумнаго или наглаго отрицателя и хулителя вѣры и церкви не нужно вести и поддерживать споры о томъ, что не можетъ и не должно быть предметомъ спора, но что у всѣхъ должно возбуждать къ себѣ благоговѣніе, но лучше рѣзко отвѣчать ему и рѣзкимъ словомъ сражать его, чтобы онъ не возмнилъ себя мудрецомъ. (Сост. по кн. „Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ“. В. Пѣвницкаго, изданіе 2-е, стр. 414—415).

лись въ спасеніи своемъ; но все это—по дѣйствію бѣсовскому. Въ таковыхъ случаяхъ, какъ и во всемъ, не должно руководиться своимъ разумомъ, а обращаться къ духовнымъ отцамъ, которые отъ Бога даны намъ, какъ руководители въ духовной жизни.

Помыслы хульные усиливаются во время молитвы и прочихъ духовныхъ дѣлъ; но кто пренебрегаетъ ими, тѣхъ они скоро оставляютъ. Кои проводятъ жизнь свою въ смертныхъ грѣхахъ безъ покаянія, въ небреженіи и лѣности, на тѣхъ не нападаетъ врагъ хульными помыслами, ибо считаетъ ихъ уже какъ-бы своими плѣнниками: боретъ онъ помыслами этими заботящихся о спасеніи души своей, живущихъ въ покаяніи и любви Божіей, по реченному въ св. писаніи: *хотящіи жити благочестно о Христѣ,—гоними будутъ*. Св. Екатерина продолжительное время смущаема была хульными и скверными помыслами; когда же явившійся ей Господь отгналъ отъ нея бѣсовъ, она возопила къ Нему: *гдѣ былъ доселѣ, о сладкій мой Іисусе?* Отвѣща ей Господь: *въ сердцѣ твоемъ бѣхъ*. Она же рече: *и како можаше се быти, понеже ми бяше сердце исполнено мысльми скверными?* Отвѣща же Господь: *посему разумѣй, яко бѣхъ въ сердцѣ твоемъ, яко ты ни единаго люблѣнія имѣла еси къ нечистымъ мыслямъ: но паче избыти ихъ тщащися и не могущи, болѣзновала еси, и симъ сотворила Ми еси мѣсто въ сердцѣ твоемъ*. Совѣтуемъ также прочитать житіе свят. Нифонта 23 декабря. Онъ нѣсколько лѣтъ мужественно боролся съ помыслами невѣрія, за что былъ увѣнчанъ отъ Самого Господа.

„Тѣмже да никтоже смущается, ниже отчаявается, имуще навожденіе отъ помысловъ хульныхъ, вѣдущи, яко намъ суть сія въ пользу паче, а не въ соблазнъ: самимъ же бѣсамъ въ посрамленіе". (Изъ твор. св. Димитрія ростов.).

г) *Хульные помыслы не вредятъ тѣмъ, которые ими пренебрегаютъ*. Одинъ епископъ, пришедши въ Римъ, объявилъ папѣ Григорію, что его смущаютъ и обуреваютъ многочисленные хульные помыслы на Бога, такъ что онъ отъ великой скорби изнемогъ плотію и уже приходитъ въ отчаяніе. Услышавши это, папа сказалъ: „ты — епископъ, а не знаешь козней бѣсовскихъ. Всегдашній врагъ нашъ, діаволъ, когда видитъ кого-нибудь дѣлающаго добро и не можетъ совратить его на путь грѣха, тогда начинаетъ дѣйствовать на него хульными помыслами, дабы возмутить его, разстроить умъ, отклонить отъ добродѣтели и низвергнуть въ глубину отчаянія. Но ты знай, что хульные помыслы не имѣютъ никакого значенія и ни мало не могутъ вредить тѣмъ, которые ими пренебрегаютъ и не смущаются. Они причиняютъ вредъ только тѣмъ, которые, будучи малодушны и не опытны, вмѣняютъ ихъ себѣ въ грѣхъ и впадаютъ въ изнеможеніе отъ напрасной скорби. На такихъ то малодушныхъ людяхъ сбывается слово пророка Давида: „*тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ*" (Пс. 13, 5). („Воскр. чтеніе" г. XVII).

д) *Повѣсть о томъ, какъ одинъ инокъ освободился отъ хульныхъ помысловъ*. Одинъ благочестивый инокъ, претерпѣвая нападенія отъ хульнаго бѣса въ продолженіе 20 лѣтъ, изнурилъ тѣло свое постомъ и бдѣніемъ; но видя, что никакой не получаетъ отъ того пользы, описалъ на бумагѣ все свое искушеніе и смущеніе, и, пришедши къ нѣкоему св. мужу, вручилъ ему эту бумагу, повергшись лицемъ на землю, и не дерзая воззрѣть на него. Старецъ, прочитавъ бумагу, улыбнулся и, поднявъ брата, говоритъ ему: „положи, чадо, руку твою на мою выю"; и когда братъ сдѣлалъ это, великій мужъ сказалъ ему: „на выи моей, братъ, да будетъ грѣхъ сей, какъ за прошедшее время, такъ и за будущее; только и ты уже не безпокойся объ немъ". Послѣ этотъ инокъ увидѣлъ, что онъ еще не успѣлъ выйти изъ кельи старца, какъ эта страсть исчезла"... „Я слышалъ эту повѣсть, повѣствуетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, изъ устъ того самаго инока, который это искушеніе претерпѣлъ, и (который), разсказывая объ этомъ, возсылалъ Богу благодареніе". („Лѣствица", сл. 23. § 16, стр. 212—213).

е) *О грѣхахъ противъ Духа Святаго*. (Мѳ. XII. 31—32; Мар. III. 28—30; Лук. XII. 10). Невозможность отпущенія сихъ грѣховъ, подобно всѣмъ *грѣхамъ смертнымъ* [1]), надобно пони-

---

[1]) *Смертные грѣхи*. Смертные грѣхи суть: 1) духовная гордость, отметающая благодать и помощь Божію и мечтающая о самодѣльномъ совершенствѣ, 2)

жать со стороны самихъ грѣшниковъ, а не со стороны Бога и Его благодати. Когда грѣшники упорно идутъ противъ Божественной истины, противъ самыхъ очевидныхъ доказательствъ ея, когда отвергаютъ Божественную вѣру и все святое—не по недостатку основаній на то, а въ противность всѣмъ основаніямъ—по одному упорству и ожесточенію сердца, то они не получатъ прощенія, не получатъ не по неимѣнію средствъ къ спасенію, ибо милосердіе Божіе безпредѣльно и *кровь І. Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7; Ефес. 1, 7), но потому что, при своемъ ожесточеніи и нераскаянности, они не способны принять прощеніе и воспользоваться средствами спасенія. Такіе люди погибаютъ сами отъ себя, потому что, по слову апостола, *не пріемлютъ съ любовію истины, чтобы спастися* (2 Солун. 2, 10). Слѣдовательно, коль скоро и въ этихъ ужаснѣйшихъ грѣхахъ грѣшники искренно раскаются, они могутъ получить прощеніе отъ Бога. Св. Аѳанасій Великій пишетъ: „Христосъ не сказалъ: не отпустится хулившему и раскаявшемуся, но: *хулящему*, т. е. упорно пребывающему въ хуленіи; ибо у Бога нѣтъ грѣха непростительнаго для тѣхъ, которые свято и достойно каются Ему“. (см. въ „Хр. чт.“ 1842 г., стр. 351. 9). И св. Іоаннъ Златоустъ о хулѣ на Духа Святаго пишетъ: „и сія вина была отпущена раскаявшимся. Многіе изъ тѣхъ, которые изрыгали хулы на Духа, впослѣдствіи увѣровали, и все имъ было отпущено“ [1]. (на Матѳ. въ рус. пер. 1843 г., т. 2. Бес. XLI, стр. 216). Какая бездна милосердія Божія къ истинно обращающемуся грѣшнику!—(Сост. по „Нравствен. православн. богословію“ прот. П. Солярскаго. С.-П.-Б. Изд. 2, 1875 г., стр. 71).

2. Ропотъ на Бога.

а) *Что такое ропотъ на Бога?* Ропотъ на Бога, или жалобы на Его провидѣніе обыкновенно допускаютъ люди, испытуемые скорбями и бѣдствіями, когда говорятъ: „Господь забылъ насъ: другихъ надѣляетъ многими дарами Своими, а у насъ отнимаетъ и заслуженное; чѣмъ же мы грѣшнѣе другихъ? Чѣмъ же другіе заслужили болѣе?“ Дерзко и безразсудно такъ жаловаться на судьбы Божіи, всегда благія и премудрыя, но часто непостижимыя и сокровенныя для насъ. Не такъ судитъ и говоритъ истинный чтитель Бога. Зная, что Всеблагій хощетъ всѣмъ спастися, и все творитъ во благо наше, онъ, и въ несчастіяхъ благодаря и славя Господа,—говоритъ съ Іовомъ: „*Господь даде—Господь отъятъ; яко Господеви изволися, тако бысть—буди имя Господне благословенно*“ (Іов. 1, 21); говоритъ и съ Давидомъ: „*благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ*“ (Пс. 118, 68).

б) *Библейскія изреченія о ропотѣ на Бога.*

Ропотъ воспрещенъ: Господь сказалъ іудеямъ: не ропщите между собою (Іоан.

ненависть, соединенная съ злостію, которая причиняетъ вредъ тому, кого ненавидишь, 3) чревобѣсіе или обжорство и пьянство, 4) блудъ, 5) убійство, 6) безпечность о спасеніи души, 7) отчаяніе, доводящее до самоубійства. Эти седмь грѣховъ прощаются только послѣ раскаянія, долговременной эпитиміи и исправленія. Кто умретъ въ такомъ грѣхѣ безъ покаянія, тотъ будетъ осужденъ на вѣчное мученіе.

[1]) *О различіи грѣха хулы на Сына человѣческаго и Духа Святаго.* Св. Исидоръ Пелусіотъ по поводу хулы на Св. Духа и Сына человѣческаго пишетъ: „хула на Сына человѣческаго потому можетъ быть прощена, что хулящіе Его злословятъ Его дотолѣ, пока, по слѣпотѣ душевныхъ очей, не видятъ того, что въ лицѣ Его непостижимымъ образомъ Божество соединилось съ бренною плотію, т. е. злословятъ по невѣдѣнію сокровеннаго въ немъ Божества; но когда очистятъ душу свою, то, уразумѣвъ воплощеніе Божества, дѣлаются вѣрующими; а чрезъ сіе избѣгаютъ осужденія. Но что касается до хульниковъ Св. Духа, то сіи обнаруживаютъ явную злобу и неблагодарность, потому что вооружаются противъ очевидныхъ дѣлъ Божіихъ, какъ напримѣръ іудеи, кои хотя ясно видѣли, что І. Христосъ Божественною силою исцѣлялъ больныхъ и изгонялъ бѣсовъ, впрочемъ говорили, что Онъ это дѣлалъ посредствомъ веельзевула, а хула, которая касается прямо Божества, не можетъ быть прощена“. (Кн. 1, пис. 59).

VI. 43).—Не ропщите, какъ нѣкоторые роптали и погибли отъ истребителя (1 Кор. 10, 10).—Все дѣлайте безъ ропота и сомнѣнія (Филип. 2, 14).

Воспрещенъ ропотъ:

а) *противъ Бога:* глупость человѣка извращаетъ путь его, а сердце его негодуетъ на Господа (Притч. 19, 3).—Ты хочешь ниспровергнуть судъ Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя? (Іов. 40, 3).—Ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? (Римл. 9, 20).

б) *противъ правды Божіей*: если наша неправда открываетъ правду Божію, то что скажемъ? не будетъ ли Богъ несправедливъ, когда изъявляетъ гнѣвъ? Никакъ. Ибо иначе какъ Богу судить міръ? (Римл. 3, 5. 6).

в) *противъ благости Божіей*: вы прогнѣвляете Господа словами и говорите: чѣмъ прогнѣвляемъ мы Его? Тѣмъ, что говорите: всякій, дѣлающій зло, хорошъ предъ очами Господа, и къ такимъ Онъ благоволитъ, или: гдѣ Богъ правосудія? (Мал. 2, 17).—Неужели навсегда отринулъ Господь, и не будетъ болѣе благоволить? неужели навсегда престала милость Его? (Псал. 76, 8. 9).

г) *противъ распоряженій Промысла*: проклятъ день, въ который я родился! Для чего вышелъ я изъ утробы, чтобы видѣть труды и скорби, и чтобы дни мои исчезли въ безславіи? (Іер. 20, 14. 18).

д) *за наказанія Божіи*: сказалъ Каинъ Господу (Богу): наказаніе мое больше, нежели снести можно (Быт. 4, 13).—Не сорванный ли листокъ Ты сокрушаешь и не сухую ли соломенку преслѣдуешь? Ибо Ты пишешь на меня горькое и вмѣняешь мнѣ грѣхи юности моей (Іов. 13, 25. 26).

е) *противъ служенія Богу*: дерзостны предо Мною слова ваши, говоритъ Господь. Вы говорите: тщетно служеніе Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановленія Его и ходили въ печальной одеждѣ предъ лицемъ Господа (Мал. 3, 14).

Роптать на Бога безумно: какое безразсудство! Развѣ можно считать горшечника, какъ глину? Скажетъ ли издѣліе о сдѣлавшемъ его: не онъ сдѣлалъ меня? И скажетъ ли произведеніе о художникѣ своемъ: онъ не разумѣетъ? (Ис. 29, 16).—Кто это говоритъ: „и то бываетъ, чему Господь не повелѣлъ быть?" Не отъ устъ ли Всевышняго происходитъ бѣдствіе и благополучіе? Зачѣмъ сѣтуетъ человѣкъ живущій? Всякій сѣтуй на грѣхи свои (Пл. Іер. 3, 37—39).

Роптать значитъ искушать Бога: укорялъ народъ Моисея, и говорили: дайте намъ воды пить. И сказалъ имъ Моисей: что вы укоряете меня? что искушаете Господа? (Исх. 17, 2).

Ропотъ раздражаетъ Бога: народъ сталъ роптать въ слухъ Господа; и Господь услышалъ, и воспламенился гнѣвъ Его, и возгорѣлся у нихъ огонь Господень, и началъ истреблять край стана (Числ. 11, 1).

в) *Библейскіе примѣры наказанія Божія за ропотъ.*

I. Доколѣ злому обществу сему роптать на Меня? Скажи имъ: въ пустынѣ сей падутъ тѣла ваши (Числ. 14, 27—29). Говорилъ народъ противъ Бога и противъ Моисея: зачѣмъ вывели вы насъ изъ Египта, чтобъ умереть (намъ) въ пустынѣ, ибо *здѣсь* нѣтъ ни хлѣба, ни воды, и душѣ нашей опротивѣла эта негодная пища. И послалъ Господь на народъ ядовитыхъ змѣевъ, которые жалили народъ, и умерло множество народа изъ (сыновъ) израилевыхъ (—21, 5. 6).

II. Упрекали Маріамь и Ааронъ Моисея, и сказали: одному ли Моисею говорилъ Господь; не говорилъ ли Онъ и намъ? И услышалъ сіе Господь. И воспламенился гнѣвъ Господа на нихъ. И вотъ Маріамь покрылась проказою, какъ снѣгомъ. И сказалъ Ааронъ Моисею: господинъ мой! не поставь намъ въ грѣхъ, что мы поступили глупо и согрѣшили. И возопилъ Моисей къ Господу, говоря: Боже, исцѣли ее! И сказалъ Господь: пусть будетъ она въ заключеніи седьмь дней внѣ стана, а послѣ опять возвратится. И народъ не отправлялся въ путь, доколѣ не возвратилась Маріамь (Числ. гл. 12).

III. Корей, и Даѳанъ, и Авиронъ, и Авнанъ возстали на Моусея и съ ними двѣсти пятьдесятъ мужей. И разверзла земля уста свои и поглотила ихъ и домы ихъ, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество. И сошли они со всѣмъ, что принадлежало имъ, живые въ преисподнюю, и покрыла ихъ земля, и погибли они изъ среды общества (—16, 1. 2. 32—33).

IV. На другой день все общество сыновъ израилевыхъ возроптало на Моусея и Аарона и говорило: вы умертвили народъ Господень. И сказалъ Господь Моусею (и Аарону), говоря: отстоoронитесь отъ общества сего, и я погублю ихъ во

мгновеніе. Но они пали на лица свои... И умерло отъ пораженія четырнадцать тысячъ семьсотъ человѣкъ, кромѣ умершихъ по дѣлу Корееву (—16, 41. 44—45. 49).

г) *Библейскія изреченія, утѣшающія скорбящаго человѣка, готоваго роптать на Промыслъ Божій.*

аа) *Ничто не случается съ человѣкомъ безъ воли Божіей*: не пять ли малыхъ птицъ продаются за два ассарія? И ни одна изъ нихъ не забыта у Бога (Лук. 12, 6), не упадетъ на землю безъ воли Отца нашего небеснаго (Мѳ. 10, 29). А у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Итакъ не бойтесь: вы дороже многихъ малыхъ птицъ (Лук. 12, 7).

бб) *Скорби полезны для человѣка*: плавильня—для серебра и горнило—для золота, а сердце испытываетъ Господь (Притч. 17, 3).—Если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16). Блаженъ человѣкъ, котораго вразумляетъ Богъ, и потому наказанія Вседержителева не отвергай (Іов. 5, 17).—Господь кого любитъ, того и наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами какъ съ сынами; ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? (Евр. 18, 6, 7).

вв) *Въ скорби нужно обращаться къ Господу*: близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ (Пс. 33, 19); утѣшайся Господомъ, предай Господу путь твой (36, 4, 5), возложи на Господа заботы твои и Онъ поддержитъ тебя (54, 23). Онъ причиняетъ раны, и Самъ обвязываетъ ихъ; Онъ поражаетъ, и Его же руки врачуютъ (Іов. 5, 18).

гг) *Подражай въ перенесеніи скорбей І. Христу*: взирай на начальника и совершителя вѣры Іисуса, Который вмѣсто предлежавшей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія. Помыслите о претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами (Евр. 12, 2, 3).—Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его (1 Петр. 2, 21).

дд) *Крѣпко уповай на Бога въ минуты опасности*: не бойся: ты—Мой. Будешь ли переходить чрезъ воды — Я съ тобою,— чрезъ рѣки ли, онѣ не потопятъ тебя; пойдешь ли чрезъ огонь — не обожжешься, и пламя не опалитъ тебя (Ис. 43, 1, 2).

д) *Въ болѣзни не ропщи.* (Изъ твореній святаго І. Златоустаго). „Есть такіе, которые, если потерпятъ въ чемъ-нибудь неудачу или ругательство отъ кого-либо, или впадутъ въ болѣзнь, напримѣръ заболятъ ногами или головою, или почувствуютъ другой какой-нибудь недугъ, тотчасъ начинаютъ богохульствовать, и такимъ образомъ тяжесть болѣзни несутъ, а плода лишаются", учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Что ты дѣлаешь, человѣкъ, изрыгая хулу на своего Благодѣтеля, Спасителя, Заступника и Промыслителя? Или не чувствуешь, что несешься къ пропасти, ввергаешь себя въ бездну крайней погибели? Неужели облегчишь свое страданіе, если будешь богохульствовать? Нѣтъ, ты только увеличишь оное и сдѣлаешь свое мученіе болѣе тяжкимъ. Ибо для того діаволъ и наводитъ безчисленныя скорби, чтобы низринуть тебя въ эту бездну; и если увидитъ, что ты богохульствуешь, тотчасъ умножитъ и усилитъ скорбь, чтобы, мучимый ею, ты опять возропталъ. Если же онъ увидитъ, что ты переносишь мужественно, и чѣмъ болѣе усиливается страданіе, тѣмъ болѣе ты благодаришь Бога, тотчасъ отступаетъ, какъ уже напрасно и безуспѣшно нападающій. И какъ песъ, если, стоя у стола, увидитъ, что человѣкъ, вкушающій пищу, часто бросаетъ и ему что-нибудь изъ лежащаго на столѣ, бываетъ тутъ безотлучно; но если, постоявши разъ и другой, не получитъ ничего, то отходитъ совсѣмъ, какъ напрасно и попусту приходившій; такъ и діаволъ постоянно стоитъ предъ нами съ открытою пастью: если бросишь ему, какъ псу, богохульное слово, онъ, схвативъ, опять приступитъ; если же всегда будешь благодарить Бога, то уморишь его голодомъ и скоро отгонишь и заставишь убѣжать. Но ты не можешь молчать, мучимый скорбію? И я не запрещаю тебѣ говорить, но только, вмѣсто хулы, говори благодареніе, вмѣсто ропота — благословеніе. Исповѣдуйся Господу, громко восклицай молясь, громко восклицай прославляя Бога: такъ у тебя и страданіе облегчится, поелику діаволъ отбѣжитъ ради благодаренія, а помощь Божія приблизится. Ибо, если будешь богохульствовать, то и помощь Божію отдалишь, и діавола сдѣлаешь противъ себя сильнѣе, и себя подвергнешь боль-

шимъ мученіямъ; если же будешь благодарить, то и навѣты лукаваго демона оттонишь и привлечешь къ себѣ попеченіе Бога Промыслителя". (Изъ 3-й бес. о Лаз.).

е) *Не ропщи при потерѣ имущества!* Разъ воры украли у преп. Арефы печерскаго, имѣвшаго большое богатство и въ началѣ страдавшаго недугомъ скупости, все его имѣніе; въ отчаяніи онъ хотѣлъ наложить на себя руки, но духовные старцы удерживали его и уговаривали. Онъ никого не хотѣлъ слушаться и отвѣчалъ грубостями на всѣ убѣжденія. Отъ сильной скорби о потерѣ имущества онъ впалъ въ болѣзнь, однако и въ болѣзни своей не переставалъ роптать на свою участь. Но милосердый Господь, не хотящій погибели грѣшныхъ, дивно вразумилъ его. Однажды онъ долго лежалъ недвижимъ, какъ мертвый, а послѣ началъ взывать; „Господи, помилуй! Господи, прости! согрѣшилъ я, Господи! Все—Твое, и ни о чемъ не жалѣю". Онъ всталъ и разсказалъ собравшимся братіямъ свое видѣніе. „Я видѣлъ,—говорилъ онъ,—какъ ко мнѣ пришли ангелы и множество бѣсовъ. Бѣсы говорили, что я не прославилъ Бога за покражу имущества и долженъ быть переданъ имъ; ангелы же говорили: „несчастный человѣкъ! если бы ты благодарилъ Бога за украденное у тебя имущество, то это вмѣнилось бы тебѣ въ милость, какъ Іову: великая награда тому, кто даетъ милостыню по своему желанію; но если тотъ благодарно терпитъ и утрату и предаетъ все благодушно Богу, то въ борьбѣ съ искушеніями заслуживаетъ еще большей милости у Бога". Когда сказали мнѣ это ангелы, то я закричалъ: „Господи, помилуй! Твое оно—не жалѣю". Тогда бѣсы исчезли, ангелы же возрадовались. Съ тѣхъ поръ Арефа совершенно измѣнился; теперь онъ уже не роптадъ, а постоянно хвалилъ Бога и повторялъ слова Іова: „Господь мнѣ далъ, Господь и взялъ. Какъ было угодно Богу, такъ и случилось. Да будетъ благословенно имя Господне во вѣки!" Онъ сдѣлался добръ и сострадателенъ ко всѣмъ.

Послѣдніе дни своей жизни онъ проводилъ въ затворѣ и здѣсь слезами покаянія заслужилъ прощеніе своихъ прегрѣшеній и удостоился блаженной кончины.

Кончина его послѣдовала въ концѣ XII вѣка. Днемъ ея называютъ 24-е октября. (Кіево-печерскій патерикъ).

ж) *Не ропщи на свою бѣдность!* Идетъ бѣдный человѣкъ въ знойный лѣтній день скалистою дорогою и ропщетъ на Бога: „отчего я уродился такимъ несчастнымъ бѣднякомъ, что не имѣю даже на что купить себѣ сапогъ и вотъ совсѣмъ искалѣчилъ свои ноги?"—Послѣ долгаго пути прибылъ онъ, наконецъ, въ городъ и увидѣлъ здѣсь безногаго калѣку, котораго возили для собиранія подаянія на особомъ маленькомъ возкѣ. Бѣднякъ сильно призадумался; „развѣ лучше этому калѣкѣ, чѣмъ мнѣ?" сказалъ онъ самъ себѣ,—„онъ безъ посторонней помощи не можетъ даже съ мѣста сдвинуться, а я на своихъ собственныхъ ногахъ прошелъ такое большое разстояніе!".. И тотчасъ же поспѣшилъ онъ въ церковь, упалъ здѣсь на колѣна и съ сокрушеніемъ каялся въ томъ, что возроптадъ было на Бога, такъ какъ, и будучи босымъ, онъ все же могъ назваться вполнѣ счастливымъ человѣкомъ, въ сравненіи съ безногимъ калѣкою.—Съ тѣхъ поръ бѣднякъ никогда уже болѣе не роптадъ на Бога и на свою горькую долю. („Воскр. чтен." 1884 г., стр. 799).

з) *Не ропщи при многочадіи.* Св. Писаніе учитъ, что многочадіе составляетъ благословеніе Божіе и счастіе родителей. „Вотъ наслѣдіе отъ Господа,—говоритъ св. пророкъ и царь Давидъ,—дѣти: плодъ чрева — награда отъ Него (Бога). Что стрѣлы въ рукѣ сильнаго, то—сыны юные. Блаженъ человѣкъ, который наполнитъ ими колчанъ свой" (то есть у которыхъ домъ полонъ дѣтьми) (Псал. 126, 3. 4. 5).—Въ другомъ мѣстѣ, ублажая боящихся Господа, св. пророкъ и царь Давидъ говоритъ: „жена твоя, какъ плодоносная лоза, посреди дома твоего: сыны твои какъ масличныя (многоплодныя) вѣтви вокругъ стола твоего. Се, тако благословится человѣкъ, боящійся Господа. Увидишь сыновъ, и сыновъ сыновъ твоихъ" (Псал. 127, 3. 4. 6).—„Вѣнецъ старыхъ чада чадъ", говоритъ Соломонъ (Притч. 17, 6).

Въ ветх. завѣтѣ благословеніе чадородія такъ высоко цѣнимо было, что неплодство супруговъ признаваемо было великимъ несчастіемъ и навлекало на неплодныхъ всеобщее поношеніе (Быт. 16, 2; 30, 1. 1 Царст. 1, 6 и дал. Ис. 47, 9. Ос. 9, 14. Лук. 1, 25).

Къ сожалѣнію, въ настоящее время не всѣ дорожатъ Божіимъ благословеніемъ, открывающимся въ чадородіи. Есть отцы

и матери, которые не только не благословляютъ и не благодарятъ Господа, дарующаго имъ дѣтей и внуковъ, но иногда ропщутъ за сіе на Бога, скучаютъ и скорбятъ о томъ, что имѣютъ много дѣтей, часто свою досаду вымещаютъ на нихъ, и желаютъ имъ смерти. Такіе недовольные чадородіемъ родители встрѣчаются большею частію между людьми бѣдными, которымъ не подъ силу содержать большое семейство, дать дѣтямъ приличное воспитаніе и пристроить ихъ.

Роптать на Бога въ виду своего многочадія весьма великій грѣхъ.

Во 1-хъ, своимъ ропотомъ и досадою тѣ и другіе одинаково оскорбляютъ Бога, благословенія и милостей Котораго, открывающихся въ чадородіи, они не цѣнятъ.

Во 2-хъ, родители, ропщущіе и досадующіе на то, что имѣютъ много дѣтей, являются въ высшей степени несправедливыми къ дѣтямъ. Виноваты ли дѣти, что родились на свѣтъ Божій? Развѣ жизнь, которую они получили, есть преступленіе? Какого добра можно ожидать отъ дѣтей, которыя, не зная за собою вины, нерѣдко видятъ недовольство противъ нихъ, брань, упреки и недоброжелательство!

Въ 3-хъ, оскорбляя и нравственно повреждая дѣтей ропотомъ и досадою противъ нихъ, родители, недовольные многочадіемъ, являются весьма неблагоразумными въ отношеніи къ себѣ самимъ.

аа) Тотъ, Который „даетъ пищу птенцамъ врановымъ, призывающимъ Его" (Пс. 146, 9), не оставитъ безъ Своего благаго попеченія разумныя Свои созданія, если мы обратимся къ Нему съ упованіемъ и молитвою. Господь, давшій родителямъ много дѣтей, дастъ и средства къ пропитанію, содержанію и устроенію ихъ благосостоянія, если только родители взыщутъ Его помощи и заступленія.

бб) Пользуясь любовію дѣтей, о которыхъ заботятся, многочадные родители не могутъ не утѣшать себя надеждою, что со временемъ, подъ старость, они и сами найдутъ въ своихъ дѣтяхъ заботливыхъ попечителей и кормильцевъ себѣ.

вв) Кромѣ этой вещественной услуги, они справедливо могутъ ожидать себѣ отъ своихъ дѣтей и духовнаго блага: чѣмъ больше у кого дѣтей, тѣмъ *больше у того молитвенниковъ за него предъ Богомъ.*

гг) Въ св. Писаніи сказано: „жена спасется чадородія ради" (то-есть женѣ вмѣнится въ заслугу предъ Богомъ ея чадородіе). Въ какомъ случаѣ? „Если дѣти пребудутъ",—какъ далѣе говорится,„въ вѣрѣ и любви и святости съ цѣломудріемъ" (1 Тим. 2, 15).—Итакъ, матери многочисленнаго семейства не должны тяготиться, а скорѣе радоваться и благодарить Господа, что въ чадородіи открывается имъ возможность устроять свое спасеніе; ибо, руководствуя къ вѣчному спасенію дѣтей, онѣ чрезъ то себѣ самимъ уготовляютъ спасеніе. (Душ. чт. 1860 г. нояб.).

и) *Не ропщи въ несчастіи.* Одна каппадокійская вдовица лишилась зрѣнія. Долго она искала помощи у врачей, но не нашла; наконецъ, рѣшилась итти въ Іерусалимъ и поклониться св. мѣстамъ, надѣясь найти помощь у Бога. Взяла единственнаго своего сына и отправилась съ нимъ въ путь; онъ ей указывалъ дорогу и велъ. Благополучно достигли они св. мѣстъ, но здѣсь вдовицу ожидало великое горе: сынъ ея заболѣлъ и черезъ короткое время скончался. Неутѣшно плакала вдовица, горько сѣтовала и роптала. Въ одну ночь явился ей въ видѣніи св. мученикъ Лонгинъ, утѣшалъ ее, обѣщая показать ей сына въ славѣ небесной и даровать зрѣніе очамъ ея: разсказавъ ей о себѣ, что онъ находился при крестѣ І. Христа, былъ свидѣтелемъ Его распятія, погребенія и воскресенія, проповѣдывалъ о Немъ въ Каппадокіи и пострадалъ за Него съ своими друзьями, св. мученикъ повелѣлъ вдовицѣ итти въ городъ и въ кучѣ мусора и нечистотъ найти главу его. — „Тебѣ это опредѣлено за твое исцѣленіе", сказалъ онъ и сталъ невидимъ. На утро вдовица выходитъ изъ дома, проситъ проходящихъ привести ее на то мѣсто, гдѣ свалено больше всего мусора. Добрые люди довели ее до такого мѣста. Вдовица стала разгребать мусоръ и скоро нашла, чего искала: обрѣла главу св. мученика и тотчасъ прозрѣла. Съ радостію возвратилась она домой съ главою св. мученика Лонгина и, радуясь обрѣтенію такого великаго духовнаго сокровища, перестала печалиться объ умершемъ сынѣ. Въ ночь снова явился ей св. мученикъ Лонгинъ, вмѣстѣ съ сыномъ ея, котораго онъ съ чисто отеческою любовію обнималъ и говорилъ вдовицѣ: „смотри на сына твоего, о которомъ ты скорбишь и плачешь; смотри, какова его теперь честь и слава,—смотри и утѣшайся: великая слава и нескончаемое

веселіе дано ему отъ Бога".—Возвратившись въ отечество свое съ главою св. муч. Лонгина и тѣломъ сына своего, вдовица честно предала ихъ здѣсь погребенію и при этомъ говорила: „теперь я увѣрена, что Богъ любящимъ Его все устрояетъ во благо: я искала очесъ тѣлесныхъ, обрѣла вмѣстѣ и духовныя". (Сост. по „В. чт." 1888 г., стр. 185—6).

к) *Не ропщите, матери, при потерѣ дѣтей.*

аа) Св. Аѳанасія жила въ молодости съ благочестивымъ мужемъ Андроникомъ и имѣла отъ него двоихъ дѣтей—сына и дочь. Однажды Аѳанасія пошла въ церковь къ утреннему богослуженію, и когда возвратилась домой, то нашла обоихъ дѣтей своихъ заболѣвшими. Вскорѣ послѣ нея пришелъ и Андроникъ, и Аѳанасія сказала ему, что дѣти ихъ лежатъ въ сильномъ огнѣ. Андроникъ, какъ примѣрный христіанинъ, воскликнувъ: „воля Господня да будетъ", тотчасъ пошелъ въ загородную церковь муч. Іуліана, въ которой были погребены родители его, и тамъ предался пламенной молитвѣ. Между тѣмъ, въ его отсутствіе, дѣти его: сынъ Іоаннъ 12 и дочь Марія 16 лѣтъ — умерли. Когда Андроникъ, по возвращеніи изъ церкви, подходилъ къ дому, онъ услышалъ въ немъ плачъ и стонъ, увидалъ множество собравшагося народа, а въ домѣ нашелъ уже скончавшимися дѣтей своихъ. При этомъ страшномъ горѣ онъ однако не отчаялся. Вошедши въ молитвенную горницу, онъ палъ предъ образомъ Спасителя и сказалъ: „*нагъ изыдохъ отъ чрева матери моея, нагъ и отъиду. Господь даде, Господь отъятъ. Яко Господеви изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословленно во вѣки!*" Между тѣмъ Аѳанасія не такъ отнеслась къ этому горю. Отъ великой печали она пришла въ совершенное изнеможеніе и просила себѣ смерти. „Лучше всего мнѣ умереть теперь съ дѣтьми моими", говорила она. Но конечно умершихъ горемъ не воскресишь, и они были отпѣты патріархомъ и погребены въ церкви муч. Іуліана, гдѣ и дѣды ихъ лежали. Послѣ погребенія Іоанна и Маріи Аѳанасія предалась еще большей скорби. Она осталась на могилѣ дѣтей своихъ и не переставала о нихъ плакать. Прошелъ послѣ погребенія день, наступила ночь. И вотъ въ самую полночь является Аѳанасіи св. муч. Іуліанъ въ образѣ инока и говоритъ: „зачѣмъ, жена, не даешь покоя почивающимъ здѣсь?" Аѳанасія отвѣчала: „не гнѣвайся на меня, господинъ мой! Я имѣла двоихъ дѣтей и сегодня обоихъ вмѣстѣ похоронила здѣсь". Мученикъ спросилъ: „къ чему же ты о нихъ плачешь? Лучше бы тебѣ было, еслибъ сидѣла дома и плакала о грѣхахъ своихъ; истину говорю тебѣ: какъ здѣсь, когда человѣкъ хочетъ ѣсть, тогда по необходимости даютъ ему пищу; такъ и отшедшіе въ горній міръ небесными благами питаются у Христа; и они молятъ Его говоря: „праведный Судія! лишивши насъ земныхъ, не лиши насъ небесныхъ". Слышавъ это, Аѳанасія умилилась сердцемъ, обрадовалась и сказала: „если дѣти мои живутъ на небесахъ, то зачѣмъ же я плачу о нихъ?" Потомъ она хотѣла было продолжать бесѣду съ явившимся, но его уже не было. Она обратилась къ церковному сторожу и спросила: „гдѣ же инокъ, который бесѣдовалъ со мною?" Сторожъ отвѣчалъ: „вѣдь ты видишь, что двери церковныя заперты и никто не можетъ поэтому войти сюда: зачѣмъ же говоришь, что какой-то инокъ бесѣдовалъ съ тобою?" Тутъ только Аѳанасія поняла, что ей было видѣніе, скоропоспѣшно пошла домой, разсказала мужу о явившемся ей и о бесѣдѣ съ нимъ,—и оба утѣшились. („Чет.-Мин." окт. 9.).

бб) *Разсказъ одной матери о замѣчательномъ сновидѣніи, въ которомъ была открыта ей вся будущая жизнь ея сына.* Въ январской книжкѣ „Историч. вѣстн." за 1894 г. была помѣщена весьма замѣчательная статья подъ названіемъ: „Сонъ Рылѣевой", матери декабриста Кондратія Рылѣева, (замѣшаннаго въ политическихъ безпорядкахъ и впослѣдствіи казненнаго).

„Я вамъ никогда не говорила о замѣчательномъ снѣ моемъ",— обращается ко всѣмъ присутствующимъ мать несчастнаго Кондратія Рылѣева, въ семействѣ Савиныхъ, владѣльцевъ „Коссова". — Хотите, я теперь разскажу его?

И тотчасъ, получивъ общее согласіе, она взволнованно начинаетъ свое невымышленное повѣствованіе.

„Канѣ (Кондратію Рылѣеву), было всего три года, когда онъ, дорогой, любимый мой мальчикъ, опасно, безнадежно занемогъ. Вѣроятно, то былъ крупъ или дифтеритъ, доктора не объясняли мнѣ; они, созванные на консиліумъ, только качали головами, сознавая всю невоз-

можность выздоровленія ребенка. „Онъ не проживетъ и до утра“,—сказали они мнѣ, плакавшей о Каничкѣ. Мнѣ, видя мое полное отчаяніе, они не рѣшались говорить объ этомъ; но развѣ я не замѣчала сама всей опасности положенія бѣдняжки? Онъ, задыхаясь, метался по постелькѣ, сжимая тоненькія, исхудавшія, блѣдныя ручки, уже не узнавая меня, свою мать.

— „Радость, счастіе, сокровище мое, неужели ты уйдешь отъ меня?.. уйдешь!.. Нѣтъ, это невозможно!.. Развѣ могу я пережить тебя! — шептала я, обливая слезами эти дорогія мнѣ ручки.—Развѣ нѣтъ спасенія!..

— Развѣ нѣтъ спасенія?.. Есть оно, есть... Спасеніе—одно лишь милосердіе Божіе... Спаситель, Царица небесная, возвратятъ мнѣ моего мальчика, возвратятъ, и снова онъ, здоровенькій, весело улыбнется мнѣ!.. А если нѣтъ!.. О Боже, поддержи меня несчастную!..

„И въ страшномъ отчаяніи своемъ упала я предъ ликами Спасителя и Богородицы, освѣщенными мерцающимъ свѣтомъ лампады, и жарко, горячо молилась о выздоровленіи моего крошки. Молилась такъ, какъ никогда потомъ не могла сосредоточиться на молитвѣ. Тогда я душу свою вложила въ слова незаученнаго обращенія къ Господу...

„Не знаю, сколько времени длился молитвенный экстазъ мой... Помню только, что всѣмъ существомъ моимъ овладѣвала какая-то непонятная, свѣтлая радость, какое-то тихое чувство покоя... Меня точно что убаюкивало, навѣвая сонъ. Вѣки мои отяжелѣли: я едва поднялась съ колѣнъ и, сѣвъ у кроватки больного, облокотясь на нее тотчасъ-же забылась легкимъ сномъ. До сихъ поръ не могу отдать себѣ отчета, былъ-ли то сонъ, или я дѣйствительно услыхала... О, какъ ясно услышала я чей-то незнакомый, но такой пріятный, сладкозвучный голосъ, говорящій мнѣ:

— „Опомнись, не моли Господа о выздоровленіи... Онъ, Всевѣдущій, знаетъ зачѣмъ нужна теперь смерть ребенка... Изъ благости, изъ милосердія Своего хочетъ Онъ избѣжанія для него и для тебя будущихъ страданій...Что,если я покажу тебѣ ихъ... неужели и тогда будешь ты, все-таки, молить о выздоровленіи“?..

— „Да... да... буду... буду... все... все отдамъ... приму сама какія угодно страданія, лишь бы онъ, счастіе жизни моей, остался живъ“!.. говорила я, съ мольбой обращаясь въ ту сторону, откуда слышался голосъ, тщетно стараясь разглядѣть, кому онъ можетъ принадлежать.

— „Ну, такъ слѣдуй за мной“...

„И я, повинуясь чудному голосу, шла сама не зная куда. Передъ собой видѣла я только длинный рядъ комнатъ. Первая изъ нихъ по всей обстановкѣ своей была та же самая, гдѣ теперь лежалъ умирающій ребенокъ мой.

„Но онъ уже не умиралъ... Не слышно было болѣе свиста, или какъ бы предсмертнаго хрипа, выходившаго изъ горлышка... Нѣтъ, онъ тихо, сладко спалъ, съ легкимъ румянцемъ на щечкахъ, улыбаясь во снѣ... Крошка мой былъ совсѣмъ здоровъ! Я хотѣла подойти къ кроваткѣ его, но голосъ звалъ уже меня въ другую комнату.

„Тамъ, крѣпкій, сильный, рѣзвый мальчикъ, онъ начиналъ уже учиться, кругомъ на столѣ лежали книжки, тетради...

„Далѣе, постепенно, видѣла я его юношей, затѣмъ взрослымъ... на службѣ...

„Но вотъ уже послѣдняя комната. Въ ней сидѣло много совсѣмъ мнѣ незнакомыхъ лицъ. Они оживленно совѣщались, спорили, шумѣли. Сынъ мой съ видимымъ возбужденіемъ говорилъ имъ о чемъ-то. Но тутъ снова слышу я голосъ, и въ звукахъ его какъ-бы болѣе грозныя, рѣзкія ноты.

— „Смотри, одумайся, безумная!..Когда ты увидишь то, что скрывается за этимъ занавѣсомъ, отдѣляющимъ послѣднюю комнату отъ другихъ, будетъ уже поздно!.. Лучше покорись, не проси жизни ребенку, теперь еще такому ангелу, не знающему житейскаго зла...

„Но я съ крикомъ: „нѣтъ, нѣтъ, хочу, чтобъ жилъ онъ“! задыхаясь, спѣшила къ занавѣсу. Тогда онъ медленно поднялся, и я увидѣла висѣлицу!..

„Я громко вскрикнула и очнулась. Первымъ движеніемъ моимъ было наклониться къ ребенку и, какъ выразить удивленіе мое... онъ спокойно, сладко спалъ; ровное, тихое дыханіе смѣнило болѣзненный свистъ въ горлѣ; щечки порозовѣли, и вскорѣ, просыпаясь, онъ протянулъ ко мнѣ ручки,зовя,„маму“. Я стояла какъ очарованная и ничего не могла понять и сообразить... Что это такое?.. Все тотъ же сонъ, или радостная дѣйствительность?.. Но вѣдь все точно какъ было во снѣ тамъ, въ первой комнатѣ!..

„Все еще, не довѣряя глазамъ своимъ,

я кликнула няню и вмѣстѣ съ ней убѣдилась въ чудѣ исцѣленія приговореннаго къ смерти ребенка. Няня передала мнѣ рѣшеніе докторовъ о невозможности его выздоровленія. И надо было видѣть изумленіе одного изъ этихъ эскулаповъ, пріѣхавшаго на другой день освѣдомиться о часѣ кончины мальчика, когда няня вмѣсто трупа показала ему спокойно сидящаго въ постелькѣ Каню, здороваго и веселаго.

„Да вѣдь это-жъ чудо, чудо"...—твердилъ онъ.

„Время шло, а сонъ мой исполнялся съ буквальною точностью во всѣхъ даже мелкихъ деталяхъ (подробностяхъ) и юность его, и, наконецъ, тѣ тайныя сборища... Когда сынъ знакомилъ меня съ тѣмъ или другимъ своимъ другомъ, или товарищемъ, я сразу узнавала въ нихъ лица, видѣнныя мною въ предпослѣдней комнатѣ.

„Болѣе не могу продолжать!..Вы поймете...эта смерть... висѣлица... о Боже"!..

Голосъ Рылѣевой дрожитъ отъ волненія, слезы душатъ ее...

— „Клянусь вамъ... клянусь памятью покойнаго сына, что это не бредъ моего воображенія, а истина, истина!"...— докончила она послѣ минутнаго молчанія.

На лицахъ слушающихъ видно крайнее изумленіе. Всѣ они знаютъ Рылѣеву, какъ самую правдивую женщину. Да и не можетъ эта оплакивающая покойнаго сына мать сказать, особенно въ минуту такой душевной скорби, какое либо лживое слово.

Софья Николаевна Савина болѣе другихъ принимавшая къ сердцу исторію всѣхъ декабристовъ, говоритъ, обращаясь къ Рылѣевой:—„Позвольте мнѣ записать замѣчательный сонъ вашъ. Пусть разсказъ этотъ сохранится въ семьѣ нашей, какъ память о васъ и о немъ"...

Рылѣева молча цѣлуетъ ее, и, нѣсколько успокоясь отъ своего волненія, подходитъ къ окну, смотря на темносинее, усѣянное звѣздами, ночное небо, и ей невольно думается, сколько въ безчисленныхъ мірахъ этихъ кроется чудеснаго и таинственнаго...

Записанный Софьей Николаевной Савиной со словъ Рылѣевой разсказъ о ея сынѣ сообщенъ редакціи [1]) „Историческаго Вѣстника". („Истор. Вѣстникъ" 1894 года, январь).

---

[1]) *Не ропщи на Бога при потерѣ близкихъ сердцу.* Обратимся къ вселенскому учителю св. Іоанну Златоусту и выслушаемъ, какъ онъ любомудрствуетъ о усопшихъ и какъ сильно гремитъ противъ тѣхъ, кои чрезмѣрно сѣтуютъ о лишеніи присныхъ сердцу. Вотъ какими доводами убѣждаетъ онъ безропотно переносить потерю близкихъ сердцу нашему.

а) „Не оплакивай отходящихъ отъ насъ, развѣ тѣхъ, которые отходятъ безъ покаянія. Земледѣлецъ не плачетъ, когда увидитъ, что посѣянная имъ пшеница разрушается, но болитъ и трепещетъ, когда она въ землѣ остается твердою. Напротивъ, когда видитъ, что она разрушается, радуется,—потому что разрушеніе ея есть начало будущаго прозябенія. Такъ и намъ должно радоваться (по крайней мѣрѣ не предаваться неумѣренному сѣтованію), при разрушеніи тлѣннаго тѣла, когда оно посѣяно будетъ въ землю. Не удивляйся, что апостолъ назвалъ погребеніе сѣяніемъ. Это есть наилучшее сѣяніе. За обыкновеннымъ сѣяніемъ слѣдуютъ заботы, труды и опасности, а за симъ, если только будемъ жить праведно, слѣдуютъ вѣнцы и награды. Послѣ перваго послѣдуетъ опять смерть и тлѣніе, а за симъ начнется для насъ нетлѣніе, безсмертіе и нескончаемое блаженство. Кто воскресаетъ, тотъ никогда уже не умираетъ; тотъ возвращается къ жизни не многотрудной и болѣзненной, но къ той, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія.

б) Если ты оплакиваешь мужа, потому что остаешься безъ защиты и покровительства, то прибѣгни къ общему для всѣхъ Защитнику и Покровителю, всеблагому Богу— къ защитѣ необоримой, подъ кровъ постоянный—всегда и вездѣ о насъ промышляющему".

в) Всѣ возраженія ропщущаго и сѣтующаго сердца этотъ великій святитель такъ устраняетъ.

аа) „*Но, скажешь, дружеское обращеніе съ умершимъ такъ было для меня вожделѣнно, такъ пріятно, что я не могу теперь не сѣтовать.* И я знаю это; однако, если ты покоришься благоразумію и размыслишь о томъ, Кто взялъ его,—и о томъ, что ты, перенося великодушно свое сиротство, приносишь свой разумъ въ жертву Богу: то ты въ состояніи будешь преодолѣть скорбь свою; а за безропотное перенесеніе постигшей тебя скорби получишь отъ Бога блистательнѣйшій вѣнецъ. Если же ты будешь скорбѣть чрезъ мѣру: то скорбь твоя, конечно, пройдетъ со временемъ, но

вв) *Утѣшеніе матери, скорбѣвшей о потерѣ единственнаго дитяти.* Одному духовному лицу приходилось нѣкогда *утѣшать мать въ ея сильной скорби о преждевременной смерти единственнаго малютки.* Искренно сочувствуя ея скорби и горю, служитель Божій молился съ нею, приводилъ ей изреченія слова Бо-

---

тебѣ не принесетъ никакой пользы. Съ этими мыслями собери еще примѣры, столь часто встрѣчающіеся въ жизни; приведи себѣ на память и тѣ, которые представлены въ Божественномъ Писаніи. Помысли, что Авраамъ самъ заклалъ (если не дѣломъ, то намѣреніемъ) единственнаго сына своего, но не плакалъ и не произнесъ ни одного хульнаго слова. Но мы призваны еще къ большимъ подвигамъ,—Іовъ, конечно, скорбѣлъ, но столько, сколько прилично было скорбѣть отцу чадолюбивому и заботящемуся объ отходящихъ отъ него чадахъ. А мы что нынѣ дѣлаемъ? Не однимъ ли врагамъ свойственно это? Если бы ты рыдала и оплакивала того, кто введенъ въ царскіе чертоги и увѣнчанъ: то я не назвалъ бы тебя другомъ его, а явнымъ врагомъ.

бб) *Но я, скажешь еще, оплакиваю не его, а саму себя въ настоящемъ моемъ положеніи.* И это несвойственно тому, кто любитъ друга своего, желать, чтобы онъ томился ради тебя и подвергался неизвѣстности будущаго тогда, какъ онъ можетъ быть увѣнчаннымъ и достигнуть пристанища; или, чтобы его обуревали волны, когда онъ можетъ быть въ пристани.

вв) *Быть можетъ, скажешь мнѣ, мы съ нимъ (или съ ними) вмѣстѣ также были бы счастливы, какъ и были.* — Богъ знаетъ. Ты сама говоришь „быть можетъ". — Господь лучше нашего знаетъ.

гг) *Но я не знаю, скажешь, куда онъ отошелъ?* Какъ не знаешь, скажи мнѣ? Онъ, (или она) жилъ праведно или неправедно, а потому и видно, куда долженъ перейти.

дд) *Я сокрушаюсь потому самому, что онъ умеръ грѣшникомъ.* Это одинъ предлогъ. Если ты по этому оплакиваешь умершаго, то тебѣ надлежало бы постараться исправить его во время жизни.—Если же онъ умеръ и грѣшникомъ, то и въ семъ случаѣ должно радоваться, а не скорбѣть, потому что прекратились дни его, а вмѣстѣ съ ними и грѣхи его; что онъ не увеличилъ своихъ беззаконій, и, сколько возможно, помогать ему не слезами, а молитвами, прошеніями, милостынею и подаяніемъ. Все это устроено не безъ цѣли, и мы не напрасно совершаемъ воспоминанія объ умершихъ, при совершеніи Божественныхъ таинствъ, пріобщаемся за нихъ, умоляемъ предлежащаго Агнца, подъявшаго на себя грѣхи міра; все это сдѣлано и дѣлается для того, чтобы помочь имъ и исходатайствовать прощеніе. Почему же ты скорбишь? Почему плачешь, когда умершему можно пріобрѣсть прощеніе и помилованіе.

ее) *Ты плачешь, что, сдѣлавшись вдовою, потеряла своего утѣшителя?* Не говори этого. Ты не потеряла Бога; и, доколѣ Онъ будетъ съ тобою, (а Онъ будетъ съ тобою дотолѣ, доколѣ ты будешь съ Нимъ), Самъ будетъ для тебя лучше и мужа, и отца, и сына, и зятя, и всѣхъ, кого бы ты ни имѣла. Богъ все дѣлалъ для тебя и въ то время, когда былъ у тебя супругъ. А нынѣ въ Немъ ты имѣешь болѣе, нежели кто другой, Утѣшителя, Отца сиротъ, оставшихся съ тобою, и Судію вдовицъ. (Псал. 67, 6). Его помощи ищи, и ты узнаешь, что Онъ теперь болѣе печется о тебѣ и о твоихъ чадахъ, нежели прежде, и тѣмъ болѣе, чѣмъ въ большемъ находишься ты затрудненіи.—Не напрасно апостолъ ублажаетъ вдовство, когда говоритъ: „*истинная вдовица, и одинокая уповаетъ на Бога*", (1 Тим. 5, 5), и тѣмъ выше и достопочтеннѣе явится она, чѣмъ болѣе покажетъ терпѣнія. Итакъ, не плачь о томъ, что можетъ увѣнчать тебя.—Рано или поздно ты увидишься съ умершимъ,—и тѣмъ радостнѣе будетъ свиданіе ваше, чѣмъ печальнѣе была разлука. И гдѣ увидитесь?— Тамъ, гдѣ никогда уже не будетъ разлуки.

жж) Вы потеряли сына или зятя?—Не потеряли; и не говорите: потеряли. Это сонъ, а не смерть; переселеніе, а не потеря; переходъ отъ худшаго къ лучшему. Если вы перенесете это великодушно, то отсюда будетъ нѣкоторое утѣшеніе и для умершаго, и для васъ; если же станете поступать иначе, то возбудите только гнѣвъ Божій противъ себя. Говорите подобно Іову: „*Господь даде, Господь отъятъ*". (1, 21). Помыслите, сколько такихъ, кои болѣе васъ угождаютъ Богу, и вовсе не имѣли дѣтей, и не называются отцами.

зз) *Лучше было бы не испытывать радостей и удовольствія, нежели, испытавъ, сокрушаться потомъ скорбію и печалію.* — Нѣтъ, прошу васъ, не говорите

жія, и всячески старался внушить ей покорность волѣ Божіей; но все было безуспѣшно. Наконецъ онъ разсказалъ ей притчу объ одномъ человѣкѣ, ведшемъ пастушескій образъ жизни. У этого пастуха было много дѣтей, и одно изъ нихъ померло: отецъ былъ безутѣшенъ: умершій сынъ былъ милѣе ему другихъ дѣтей. И вотъ разъ является къ нему незнакомецъ съ видомъ важнымъ и почтеннымъ и приглашаетъ его въ поле. Тотъ послѣдовалъ за нимъ; дѣло происходило ночью; дорогою незнакомецъ не промолвилъ ни одного слова, пока не пришли они къ стаду овецъ, которое принадлежало пастуху. Въ виду стада незнакомецъ сказалъ пастуху: „если бы ты сталъ выбирать между ягнятами этого стада, ты, безъ сомнѣнія, имѣлъ бы право выбрать самаго лучшаго. И никто не посмѣлъ бы роптать на тебя, потому что стадо—твое, ты—его хозяинъ: зачѣмъ же ты самъ ропщешь и сѣтуешь, когда добрый Пастырь словесныхъ овецъ, Господь Іисусъ Христосъ, взялъ одну изъ нихъ, которую ты для Него воспитывалъ, и которую Онъ нашелъ достойною лика избранныхъ въ царствѣ небесномъ?" Сказавъ эти слова, незнакомецъ скрылся, но въ сердце бѣднаго отца пролилось великое утѣшеніе.

Въ словахъ незнакомца заключается утѣшеніе для всѣхъ, у кого преждевременная смерть отняла добрыхъ дѣтей: ихъ взялъ къ себѣ на небо добрый Пастырь, Господь Іисусъ Христосъ. Онъ любилъ дѣтей во время земной Своей жизни и тѣмъ, которые не допускали ихъ до Него, Онъ съ негодованіемъ говорилъ: „пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе" (Мар. X. 14). Пусть припоминають эти слова Іисуса Христа скорбящіе безутѣшно объ умершихъ дѣтяхъ; въ этихъ словахъ содержится для нихъ и кроткій упрекъ за неразумное сѣтованіе объ отшедшихъ къ Нему дѣтяхъ, и вмѣстѣ утѣшеніе, ибо дѣти ихъ уже достигли обѣщаннаго имъ царства небеснаго. Вѣрующій долженъ скорѣе радоваться за дѣтей, блаженствующихъ на небесахъ, а не скорбѣть [1]). (Сост. по „Душ. чт." 1862 г.).

и этого, не оскорбляйте Господа подобными словами. Лучше благодарите Его и за то, что получили, и благословляйте за то, что лишились. Іовъ не говорилъ: лучше бы мнѣ не имѣть дѣтей; но и благодарилъ Бога за то, что получилъ: Господь даде, и благословлялъ Его за то, что лишился: Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно во вѣки. Такъ поступайте и вы, и всегда представляйте себѣ, что не человѣкъ взялъ у васъ вашего сына или зятя, а Богъ, Который и сотворилъ его, и болѣе васъ печется о немъ; знаетъ лучше васъ, что ему полезно и что вредно,—не врагъ ему, или какой либо зложелатель. Также точно пусть разсуждаетъ мужъ о доброй женѣ и хозяйкѣ дома;—такъ пусть разсуждаютъ родные о родныхъ,—другъ о своемъ другѣ, — домочадцы о своемъ домовладыкѣ и проч. Если всѣ мы будемъ такимъ образомъ любомудрствовать: то и здѣсь обрѣтемъ спокойствіе души и будущихъ достигнемъ благъ". (Изъ XLI бесѣды на 1-е посл. къ корине.).

[1]) *О ранней смерти людей, которая подаетъ поводъ нѣкоторымъ роптать на Божественное Провидѣніе.* Для показанія того, какъ неразумно поступаютъ тѣ христіане, которые ропщутъ на Божественное провидѣніе, когда теряютъ въ смерти дорогихъ своему сердцу лицъ, мы приведемъ здѣсь нѣсколько мыслей *о причинахъ* ранней смерти однихъ людей.

Смертію дѣтей и раннею смертію возрастныхъ людей Господь иногда караетъ родителей:

а) *за пристрастіе къ нимъ*; потому что нѣкоторые до того бываютъ пристрастны къ своимъ дѣтямъ, что чуть не обожаютъ ихъ. И такъ Господь посылаетъ такимъ родителямъ грозный урокъ; *иже любитъ... сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 37), отнимаетъ у нихъ предметъ ихъ пристрастія.

б) Иныхъ же Онъ наказываетъ смертію дѣтей за то, что они подъ предлогомъ воспитанія и обезпеченія своихъ дѣтей все свое время и всѣ силы употребляютъ на пріобрѣтеніе себѣ состоянія, такъ что опускаютъ обязанности христіанскія (напримѣръ имъ каждый разъ некогда итти въ церковь, нѣтъ у нихъ недѣли въ цѣломъ году поговѣть, нѣтъ средствъ подавать милостыню) и не полагаютъ различія между средствами къ пріобрѣтенію, праведными и неправедными.

з) *Не ропщи при какихъ бы то ни было бѣдственныхъ обстоятельствахъ твоей жизни.*

Это потому, что въ испытываемыхъ нами бѣдствіяхъ выражается премудрая, всеблагая и праведная любовь Божія, желающая намъ уготовать вѣчное блаженство. Господь Самъ говоритъ: *„Азъ, ихже аще люблю, обличаю и наказую“* (Ап. 3, 19).

Богъ дѣйствуетъ съ избранными Своими такъ, какъ благоразумный учитель съ учениками, требуя бо̀льшихъ трудовъ отъ тѣхъ, на кого имѣетъ бо̀льшую надежду: такъ и настоятели монастырей испытываютъ благоискусныхъ иноковъ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ („Лѣств.“, сл. IV) повѣствуетъ, что въ нѣкоторой обители былъ экономъ, монахъ строгій, воздержный и кроткій, какъ весьма немногіе. Однажды настоятель безъ всякой причины притворно разгнѣвался на него и приказалъ выслать его изъ церкви. Лѣствичникъ, зная, что экономъ нисколько не виноватъ въ томъ, въ чемъ былъ обличаемъ, наединѣ говорилъ настоятелю о его невинности. Но премудрый мужъ отвѣчалъ: „и я знаю, что онъ не виноватъ; но какъ было бы немилосердо вырвать хлѣбъ изъ устъ голоднаго дитяти, такъ тебѣ самому и подвижнику вредитъ наставникъ душъ, если не подаетъ ему случаевъ къ пріобрѣтенію вѣнцевъ, какіе, по его примѣчанію, онъ на всякій часъ можетъ заслуживать терпѣніемъ досадъ, безчестій, уничиженій и поруганій“.

Если настоятель монастыря поступаетъ мудро, подвергая наказаніямъ и неповинныхъ: то кольми паче Господь, Отецъ громаднѣйшей обители, строитель всего міра, оградившій обитель Свою океаномъ и небомъ, какъ бы стѣнами, творитъ премудро, когда чадъ Своихъ исправляетъ гладомъ, недугами, убожествомъ и тѣснотою? Наконецъ скажемъ еще кратцѣ: скорби посылаются отъ Господа и для того, чтобы чрезъ нихъ умножались намъ вѣнцы и мздовоздаяніе; ибо по числу искушеній и скорбей умножаются и награды, или даже несравненно болѣе: *„нынѣшнія временныя страданія ничего не*

в) Смерть дѣтей бываетъ иногда наказаніемъ родителямъ вообще за тяжкіе грѣхи. Къ числу этихъ грѣховъ въ особенности нужно отнести порочную жизнь до брака. Давидъ лишился своего сына отъ Вирсавіи за то, что путемъ крови достигъ брака съ Вирсавіей (2 цар. 12, 14—23).

г) Иногда же смертію сына или дочери, которые были послѣдними, Господь прекращаетъ злое потомство: *сѣмя* (племя) *нечестивыхъ потребится.* (Пс. 36, 28).

д) Слово Божіе указываетъ еще причину ранней смерти людей: *да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его* (Прем. 4, 11). Это значитъ молодого праведника ожидали въ дальнѣйшей жизни его или тяжкое несчастіе, подъ бременемъ котораго онъ ослабѣлъ бы духомъ и вѣрою, или сильные соблазны, въ борьбѣ съ которыми онъ не устоялъ бы. И такъ милосердый Богъ щадитъ прежніе его подвиги; въ награду за эти подвиги избавляетъ его раннею смертію отъ тяжкихъ ударовъ и опасныхъ покушеній въ жизни; словомъ беретъ его къ Себѣ въ самое лучшее время его жизни.

е) О нѣкоторыхъ же, когда они умираютъ преждевременно, рѣшительно надо сказать, что Богъ сокращаетъ ихъ жизнь, чтобъ не усилили въ себѣ страстей, которыми съ нѣкотораго времени стали увлекаться, чтобъ (какъ обыкновенно говорятъ) „не нагрѣшили больше“, и такимъ образомъ не отягчили бы своей участи за гробомъ. Это тотъ (говоритъ св. Григорій нисскій), „кого смерть не допустила быть грѣшникомъ, (кто) былъ бы отчаяннѣе прочихъ извѣстныхъ грѣшниковъ“. (Хр. чт. 1838 г., IV, 59). Таковы пути Божіи въ ранней смерти людей добрыхъ (среднимъ же числомъ лѣта всѣхъ умирающихъ по статистикѣ за самое послѣднее время выходятъ 33 года 6 мѣсяцевъ. Это какъ разъ годы земной жизни Богочеловѣка, Іисуса Христа: какая во всемъ премудрость Божія!).

ж) *За тѣмъ слѣдуютъ ранніе смерти людей только за вины ихъ и вины вопіющія.* Такъ, если за почитаніе родителей обѣщается долголѣтіе *(да долголѣтенъ будеши на земли)*, то и крайне непочтительныя дѣти не живутъ по долгу. Такъ о жестокомъ притѣснителѣ безпомощныхъ сиротъ сказано: *будутъ сынове его* (собственныя дѣти) *сири и жена его вдова.* (Пс. 108, 9). Кровопійцамъ также отказано въ долголѣтней жизни: *мужіе кровей и лѣсти не преполовятъ дней своихъ* (54, 24), т. е. не проживутъ и половины жизни, которая опредѣляется у св. Давида, или только имъ самимъ свойственной, т. е. когда бы они не дошли до страшнаго своего преступленія.

стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ" (Римл. VIII, 18). (Изъ кн. „Царск. путь креста Господня", І. Максимовича, м. тобол., изд. 2, стр. 37).

м) *Не дерзай роптать на Бога, когда видишь, что люди праведные иногда терпятъ бѣдствія, а злые и порочные не рѣдко благоденствуютъ.* „Какъ нѣтъ праведника, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, который бы не имѣлъ грѣха, такъ и нѣтъ грѣшника, который бы не имѣлъ хоть какого-нибудь добра. А какъ есть воздаяніе за все, то бываетъ, что грѣшникъ получаетъ за добрыя свои дѣла соотвѣтствующее воздаяніе, какъ бы ни было маловажно его добро (т. е. въ наслажденіи временнымъ счастьемъ на земли) и праведникъ воспріемлетъ за грѣхъ свой соразмѣрное осужденіе (т.е. перенесеніе временныхъ скорбей и напастей), хотя бы онъ сдѣлалъ и не важное зло". (Бес. 6 о Лаз. „Хр. чт." 1818 г. ч. 2, стр. 189).

Значитъ, нѣтъ неправды у Бога; напротивъ, велико Его правосудіе, когда Онъ никакія, даже и малыя, добродѣтели человѣка не оставляетъ безъ награды.

Вотъ поучительный примѣръ воздаянія праведнымъ и злымъ: одинъ благочестивый инокъ, пришедши изъ своего пустыннаго монастыря въ ближайшій городъ, увидалъ, что здѣсь торжественно хоронятъ городскаго властителя, извѣстнаго своею порочною жизнію, злого и несправедливаго. Инокъ подумалъ: „за что такой честной смерти и погребенія удостоился этотъ недостойный человѣкъ?" Въ смущеніи возвращаясь въ свой монастырь, инокъ еще болѣе пораженъ былъ недоумѣніемъ о путяхъ промысла Божія, когда увидалъ не вдалекѣ отъ монастыря лежащаго на дорогѣ настоятеля своего монастыря—благочестиваго старца, растерзаннаго звѣремъ. Зная святую жизнь старца, погибшаго внезапною насильственною смертію, инокъ не зналъ, что подумать, и началъ сомнѣваться въ правосудіи Божественномъ. Тогда по повелѣнію Божію является смущенному иноку ангелъ и открываетъ, почему неправедный властитель удостоился честной смерти, а святой старецъ насильственно погибъ. „Властитель города, провозвѣстилъ ангелъ, хотя былъ дѣйствительно человѣкъ порочной жизни, но у него было одно доброе дѣло, — вотъ за это доброе дѣло онъ и получилъ въ награду себѣ честную смерть, за тѣмъ его ожидаетъ грозный судъ Божій и осужденіе за прочія неправедныя его дѣла; святой старецъ подвергся скоропостижной смерти за то, что онъ, какъ человѣкъ, имѣлъ одинъ грѣхъ, заслуживавшій наказанія; благость Божія, въ очищеніе за этотъ грѣхъ, и вмѣняетъ ему бѣдственную смерть, такъ что за этимъ временнымъ бѣдствіемъ онъ является предъ лицемъ Божіимъ очищеннымъ и оправданнымъ". Такимъ откровеніемъ ангела смущенный инокъ былъ вполнѣ утѣшенъ и въ мирѣ продолжалъ свой подвигъ. (Прологъ 2 іюля).

н) *Помни, что всякое дѣло тѣмъ многоцѣннѣе предъ Богомъ, чѣмъ безропотнѣе совершается оно.* Въ отечественныхъ сказаніяхъ относительно этого приводится слѣдующій примѣръ: нѣкоторый братъ, жившій въ общежитіи, такъ возлюбилъ смиреніе и терпѣніе, что всѣ обвиненія добровольно принималъ на себя. Не смотря на то, настоятель, знавшій подвиги этого брата, не унижалъ его предъ другими братіями и не лишалъ своего расположенія. Братія стала роптать. Настоятель сказалъ имъ: „для меня пріятнѣе одна цыновка работы этого брата, сдѣланная со смиреніемъ, нежели всѣ ваши, сдѣланныя съ гордостію".

Чтобы доказать это судомъ Божіимъ, авва велѣлъ принести цыновки работы братіи и цыновку работы обвиняемаго брата: потомъ развели огонь и авва положилъ въ огонь всѣ цыновки. Работа роптавшихъ братій сгорѣла, но цыновка смиреннаго брата осталась не поврежденною. Тогда всѣ познали, какъ многоцѣнны предъ Богомъ дѣла, совершаемыя безъ роптанія. И такъ по заповѣди апостола, „вся творите безъ роптанія, да будете неповинни и цѣли посредѣ рода строптива и развращенна". (Фп. 2, 14). (Изъ „Отечника", § 93).

3. Грѣхъ кощунства.

а) *Понятіе о кощунствѣ.*

Грѣхъ кощунства совершается тогда, когда кто позволяетъ себѣ неуважительно относиться къ священнымъ предметамъ, осмѣивать ихъ, издѣваться надъ ними и оскорблять ихъ святость.

Этотъ грѣхъ крайне тяжкій и навлекаетъ на виновныхъ страшное наказаніе.

б) *Примѣры наказанія Божія за грѣхъ кощунства.*

I. Когда возвращенъ былъ изъ плѣна филистимскаго ковчегъ завѣта, многіе изъ евреевъ начали разсматривать его, какъ вещь обыкновенную, прикасались къ нему, заглядывали внутрь его — и за это кощунство внезапно были наказаны смертію.

II. Валтасаръ, послѣдній царь вавилонскій, среди пира велѣлъ принести священные сосуды, захваченные Навуходоносоромъ изъ храма іерусалимскаго, пилъ изъ нихъ самъ и предлагалъ своимъ гостямъ. Внезапно на стѣнѣ явилась рука и начертала таинственныя слова, возвѣстившія смерть Валтасару и паденіе его царству.

III. Тяжесть этого грѣха видна изъ того, что случалось, что Богъ тотчасъ же каралъ виновныхъ въ немъ. Такъ были примѣры, что тотъ человѣкъ, который притворялся покойникомъ, между тѣмъ какъ другіе шутили надъ нимъ или просили у другихъ пособія, чтобъ похоронить его, — тотъ человѣкъ и дѣйствительно оказывался умершимъ.

IV. Въ одной изъ духовно-повѣствовательныхъ книгъ говорится, что дѣти играли кощунственно обѣдню, и тотчасъ сошелъ съ неба огонь на вещи, которыя они приготовили для безкровной жертвы, бросивъ ихъ самихъ въ страшномъ испугѣ на землю; испугъ прошелъ только черезъ сутки. („Лугъ дух.“ 194).

V. *Грозное вразумленіе Божіе за желаніе войти во „святая святыхъ“.* Птоломей IV-й, Филопаторъ, сынъ и преемникъ Евергета (3 Макк. 1, 1... III, 12... VII, 1...), одержавъ блистательную побѣду надъ Антіохомъ Великимъ, царемъ сирійскимъ при Рафіи, не далеко отъ Газы, и посѣщая потомъ разные города и капища, по принесеніи жертвы въ храмѣ іерусалимскомъ, пожелалъ войти во „святая святыхъ“. Напрасно представляли ему, что входъ въ эту часть святилища никому не дозволенъ, что туда не входятъ и священники, а только первосвященникъ, и тотъ—однажды въ годъ. Ничто не могло вразумить его и остановить отъ предпринятаго имъ намѣренія. Тогда первосвященникъ Симонъ, преклонивши колѣна предъ храмомъ и воздѣвши руки къ небу, сталъ молиться, чтобъ Самъ Богъ сохранилъ святое Свое мѣсто отъ поруганія. Въ это время невидимая сила поразила Филопатора; онъ лишился силъ и языка, и вынесенъ былъ тѣлохранителями изъ священной ограды. (3 Макк. сн. Библ. ист. м. Филарета пер. 9-й).

VI. *Грозное вразумленіе за кощунственное театральное представленіе.* Божія Матерь до трехъ разъ являлась во снѣ комедіанту Гаіану и увѣщевала его не представлять Ее въ театрѣ. Въ послѣднемъ же сновидѣніи она очертила десницею Своей руки и ноги хулителя, и—хулитель остался на всю жизнь калѣкой. („Лугъ дух.“ гл. 46).

VII. *Наказаніе за кощунственное обращеніе съ святыми иконами.* По прочтеніи на VII вселенскомъ соборѣ сказаній о чудесахъ отъ иконъ преп. Сѵмеона столпника, Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ Констанціи кипрской, сказалъ: „и я знаю подобныя чудеса и хочу разсказать: „нѣкто киприянинъ (иконоборецъ), родомъ изъ города Констанціи, гналъ пару воловъ своихъ; идя на свою работу, онъ на пути зашелъ въ молитвенный домъ св. Богородицы помолиться, и во время молитвы взглянулъ вверхъ и увидѣлъ на стѣнѣ писанную красками икону св. Богородицы и говоритъ: а эта что тутъ дѣлаетъ? Схвативъ остроконечную палку, которой погонялъ воловъ, онъ выкололъ правый глазъ иконы. Вышедши изъ храма, онъ ударилъ этою палкою пару своихъ воловъ, но палка обломилась, и обломокъ ея вонзился въ правый глазъ его—и онъ ослѣпъ. Этого человѣка я видѣлъ и знаю, что онъ сдѣлался кривымъ.

Другой человѣкъ, жившій въ городѣ Китіи, въ день успенія пресв. Богородицы, 15 августа, вошелъ въ храмъ, съ цѣлію украсить его завѣсами и, взявши гвоздь, вбилъ его въ стѣну въ самый лобъ въ икону св. Петра. Затѣмъ привязалъ веревку и распустилъ завѣсу и въ тотъ же часъ онъ почувствовалъ невыносимую боль у себя въ головѣ и во лбу и два дня пролежалъ въ мукахъ. Узнавши это, епископъ китійскій обличилъ его и приказалъ итти и вытянуть гвоздь изъ иконы. Онъ пошелъ и сдѣлалъ это; и какъ только былъ вытянутъ гвоздь, утихла и боль“. По этому случаю спросили (отцы собора) епископа китійскаго, и онъ съ клятвою подтвердилъ на соборѣ, что это совершенно вѣрно. Константинъ епископъ продолжалъ: „два года тому назадъ (въ 785 г.) при-

были на двухъ корабляхъ китійцы въ сирійскій городъ Гавалу; когда они были въ Гавалѣ, то агарянскіе таксаторы отправились на взморье, а нѣкоторые изъ нихъ, пришедши въ Гавалу, вошли въ одинъ изъ храмовъ этого города. Одинъ агарянинъ, увидѣвъ на стѣнѣ мозаическую икону, спросилъ одного бывшаго тутъ христіанина: какую пользу приноситъ эта икона? Христіанинъ сказалъ ему: „она приноситъ пользу благоговѣйно чтущимъ ее, а не почитающимъ ея вредитъ". Тогда сарацинъ сказалъ: вотъ я выколю глазъ ея и посмотрю, какой вредъ она мнѣ сдѣлаетъ. Сказавши это, онъ протянулъ свое копье и выкололъ правый глазъ иконы, но тотчасъ и у него правый глазъ вытекъ на землю и онъ впалъ въ сильную горячку. Бывшіе съ нимъ, видя, что онъ сильно боленъ, взяли его и отнесли въ свой городъ; это сообщили намъ люди, бывшіе въ Кипрѣ, числомъ 32 человѣка". (Дѣян. всел. соб., VII, 303). Конечно Господь, по крайнему милосердію Своему, не на многихъ ругателей надъ св. иконами, посылаетъ казни, но для вразумленія многихъ: Онъ оставляетъ мѣсто и вѣрѣ. (Псал. L, 6; Матѳ. XXVI, 67—68). (См. кн. „Православное ученіе о почитаніи св. иконъ", еп. Сергія, могилевскаго, 1887 г., стр. 103—105).

VIII. Въ городѣ Римѣ, въ вел. пятокъ, поднялся сильный вѣтеръ, обвалившій зданія и повредившій многимъ людямъ. Одинъ еврей открылъ, что въ этотъ день евреи въ своемъ собраніи ругались надъ Господомъ подобно отцамъ своимъ. Образъ Спасителя кололи и ругались надъ нимъ. Папа Венедиктъ VIII разслѣдовалъ дѣло и, узнавъ истину, повелѣлъ отсѣчь имъ головы—и вѣтры перестали. (Бароній 1017 г.).

IX. *Явное наказаніе Божіе за кощунственныя слова противъ св. таинства покаянія*. Однажды препод. Діонисію аѳонскому случилось быть въ мѣстечкѣ, называемомъ Турія, для исповѣди тамошнихъ христіанъ, такъ какъ они питали чувство особеннаго благоговѣнія и преданности къ нему. Въ числѣ ихъ былъ одинъ отъявленный и давній врагъ этого божественнаго таинства, не только никогда не исполнявшій этого христіанскаго долга, но и насмѣхавшійся надъ всѣми, кто исполненіе его считалъ необходимымъ условіемъ къ очищенію себя отъ скверпъ духовныхъ. Узнавъ объ этомъ несчастномъ, преподобный просилъ, чтобы убѣдили его придти къ нему для бесѣды. Тотъ послушался. Но вмѣсто того, чтобы съ убѣжденіемъ принять наставленіе св. старца, онъ дерзко началъ отвергать предъ нимъ силу исповѣди, такъ что преподобный, сильно огорченный демонскимъ его вольномысліемъ, строго изрекъ слова св. ап. Павла. „такъ какъ ты развращаешь правые пути Господни и издѣваешься надъ словами моими и надъ заповѣдями Христовыми, то вотъ рука Господня на тебѣ и гнѣвъ безъ милости на домѣ твоемъ: пусть чрезъ тебя уцѣломудрятся и другіе!" Съ этими словами преподобный оставилъ несчастнаго и удалился въ свою пустыню. Судъ Божій не замедлилъ: едва только удалился преп. Діонисій, какъ беззаконникъ впалъ со всѣмъ домомъ своимъ въ недугъ, отъ котораго умерло его семейство, а самъ онъ остался въ жалкомъ и страдальческомъ положеніи. Тогда нѣкоторые изъ родныхъ его дали знать обо всемъ случившемся преподобному и убѣдительно просили его придти и оказать помощь несчастному. Сострадательный старецъ немедленно отправился въ селеніе, но прежде нежели прибылъ къ больному,—этотъ испустилъ духъ безъ христіанскаго напутствія. Преподобный горько жалѣлъ о такомъ событіи. (Аѳ. пат., ч. II, стр. 48—49).

X. *Наказаніе Божіе за кощунство надъ мощами св. Іоанна многострадальнаго*. Въ 1728 г. одинъ дворянинъ по имени Янъ Пиглавскій, латинской вѣры, въ сопровожденіи многихъ изъ своихъ слугъ, прибылъ въ Кіевъ и посѣтилъ кіево-печерскую лавру, желая видѣть мощи св. угодниковъ, разсказъ о чудесахъ которыхъ ему не разъ приходилось слышать отъ многихъ. Поклонившись св. мощамъ, путешественники благополучно возвращались назадъ въ городъ; но на дорогѣ одинъ изъ слугъ, по фамиліи Лементовскій, внезапно заболѣлъ тяжкою и непонятною болѣзнію: онъ чувствовалъ разслабленіе во всемъ тѣлѣ, особенную же боль испытывалъ въ шеѣ и плечахъ, какъ будто бы отъ сокрушенія костей и растяженія жилъ. По прибытіи въ городъ былъ приглашенъ къ больному врачъ, который, не смотря на самый тщательный осмотръ его, не могъ опредѣлить болѣзни и оказать какую бы то ни было помощь больному. Пораженные столь неожиданною и загадочною болѣз-

нію путешественники обратились къ больному съ распросами о причинѣ постигшей его тяжкой болѣзни. Но онъ и самъ недоумѣвалъ, какимъ образомъ, входя въ пещеры совершенно здоровымъ, онъ по выходѣ изъ нихъ почувствовалъ себя совершенно больнымъ. Тогда кто-то изъ присутствовавшихъ спросилъ больного: не надругался ли онъ, будучи въ пещерахъ, надъ которымъ-либо изъ св. угодниковъ, тамъ почивающихъ? Тутъ только вспомнилъ несчастный про свое страшное преступленіе, въ которомъ и сознался тотчасъ же предъ всѣми своими спутниками. Онъ разсказалъ, что при обходѣ пещеръ имѣлъ въ душѣ мысль, что все, слышанное имъ о мощахъ св. угодниковъ, не болѣе какъ выдумки и басни печерскихъ иноковъ, а сами почивающіе угодники суть обыкновенные мертвецы. Увидѣвъ же вкопанное въ землю тѣло св. Іоанна многострадальнаго, онъ осмѣлился взяться за его главу съ намѣреніемъ исторгнуть ее и отдать на поруганіе, но при всѣхъ своихъ усиліяхъ онъ не могъ этого сдѣлать и принужденъ былъ выйти изъ пещеры, послѣ чего и почувствовалъ себя пораженнымъ тяжкою болѣзнію. Выслушавъ этотъ разсказъ, присутствующіе ясно поняли причину постигшей болѣзни кощунника и сказали ему: „согрѣшилъ ты, окаянный, что надругался надъ святымъ тѣломъ, но покайся въ своемъ зломъ поступкѣ и моли Бога о прощеніи". Раскаявшійся кощунникъ внялъ этому совѣту и въ слезахъ обратился къ Богу съ слѣдующими словами: „согрѣшилъ я, окаянный, предъ Тобою, Господи, что надругался надъ св. Твоими угодниками, но, Боже мой, каюсь во всѣхъ своихъ злыхъ начинаніяхъ и исповѣдую, что истинные и святые угодники Твои суть тѣ, тѣлеса коихъ почиваютъ въ пещерахъ. Тебя же, о святый, многострадальный, блаженный Іоанне, исповѣдую угодникомъ Божіимъ и исповѣдывать буду до конца дней своихъ, молю, прости мнѣ, святитель Божій, что надъ тѣломъ твоимъ святымъ надругался по своему невѣрію, безумно надругался, за что и пораженъ страшною болѣзнію. Моли о мнѣ Бога, Ему же нынѣ предстоишь, да избавитъ меня отъ злаго недуга сего, да всѣмъ проповѣдую, что истинная есть вѣра русская православная, которую я хулилъ, и что истинные суть угодники святые, надъ которыми я надругался; но нынѣ, познавъ свой грѣхъ и свое паденіе, прославляю вѣру русскую православную и почитаю васъ, св. угодники Божіи, и святыя мощи ваши". Сказавъ это, онъ всталъ съ постели совершенно здоровымъ и пошелъ помолиться въ святую лавру у мощей св. угодниковъ Божіихъ, а присутствовавшіе, видя это чудо, прославили Бога. (Заимствовано изъ собственноручныхъ записокъ кіевск. митроп. Петра Могилы, напечатанныхъ въ 1 ч. VII т. „Архива юго-запад. Россіи", изд. въ 1888 г.; см. „Воскр. чт." за 1888 г., стр. 335—9).

XI. *Грозное вразумленіе сектанта, кощунственно отозвавшагося о почитаніи св. иконъ*. Въ 1889 году, 19 апрѣля, въ городъ Меленки (владимірской губерніи) вносили чудотворную икону Боголюбской Божіей Матери. Всѣ православные жители города: и старый и малый, и богатый и бѣдный, и сильный и слабый, съ великою радостію и благоговѣніемъ, пошли за городъ встрѣчать Заступницу нашу и Владычицу міра, Которая въ Своемъ чудотворномъ образѣ вступала въ ихъ городъ. Больно досадно и непріятно это было молоканамъ, которые не поклоняются иконамъ. „Куда и зачѣмъ вы бѣжите?" говорилъ православнымъ, между другими молоканами, и мѣщанинъ Михаилъ Николаевъ Кривцовъ... „мы поумнѣе васъ и доскамъ не кланяемся"... „Полно, другъ, кощунствовать", увѣщевалъ его въ свою очередь православный: „смотри, какъ бы не наказалъ тебя Господь и Царица небесная!"—„Стоитъ бояться, выдумалъ еще что!" съ наглостію отвѣтилъ молоканинъ. Но едва онъ успѣлъ договорить, какъ на самомъ дѣлѣ постигла его кара небесная.—„Точно какая невидимая стрѣла всего пронзила меня сверху и до ногъ", разсказывалъ потомъ хулитель святой и чудотворной иконы: „изъ здороваго и смѣлаго я сразу тогда сдѣлался до крайности слабымъ и робкимъ, слегъ въ постель и зачахъ". И вотъ больной, такъ чудесно вразумленный, не задолго до смерти, отъ души раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и кощунствѣ и умеръ православнымъ христіаниномъ, 46 лѣтъ отъ роду. („Церк. вѣд." изд. при св. Синодѣ 1889 г. № 37).

XII. *Наказаніе за неуваженіе къ иконѣ Царицы небесной*. Въ г. Вязьмѣ недавно имѣлъ мѣсто слѣдующій случай явнаго наказанія Божія за неуваженіе къ ико-

нѣ Царицы небесной. Іеромонахъ мѣстнаго монастыря ходилъ съ св. иконою Божіей Матери и служилъ въ домахъ предъ нею молебны. Прихожанинъ Петропавловской церкви, богатый и благочестивый купецъ Сырѣльщиковъ, упросилъ іеромонаха оставить св. икону у него въ домѣ на ночь. Тогда былъ праздничный вечеръ. Рабочіе купца взяли гармонію, вышли съ нею на улицу и предъ окнами, гдѣ стояла икона, заиграли на гармоніи и хотѣли плясать. Хозяйка дома строго сказала играющему, чтобы онъ сейчасъ прекратилъ игру. Но онъ легкомысленно отвѣчалъ: „какую такую икону и за что я буду уважать?“—и потомъ тутъ же началъ усиленнѣе играть и плясать. Послѣднее онъ исполнялъ даже съ необыкновеннымъ усердіемъ, изо всѣхъ силъ подскакивая и притопывая ногами. Но онъ не долго дѣлалъ то и другое: вдругъ оступился и сломалъ ногу. Быстро цѣлое широкое голенище его крестьянскаго сапога наполнилось кровью; пришлось его разрѣзать, чтобы снять съ ноги сапогъ; крестьянина отвезли въ больницу. Тамъ не пролежалъ онъ и 3 недѣль: онъ умеръ отъ антонова огня, поразившаго ногу. Это печальное событіе едва-ли не всему городу Вязьмѣ извѣстно. („Рус. палом.“ № 33).

XIII. *Наказаніе раскольника святителемъ Димитріемъ ростовскимъ.* „Разъ я далъ—доносилъ преосвященному Герасиму ревнитель православнаго ученія среди раскольниковъ Русановъ—книгу „Розыскъ“ свят. Христова Димитрія, ростовскаго чудотворца, одному православному читателю, Лонгину Паничеву. Лонгинъ въ своемъ домѣ, при своихъ родителяхъ и родственникахъ, съ любовію читалъ эту книгу. Вдругъ явился къ нему расколоучитель и кощунъ надъ нами, православными, Луппъ. Взявъ у читавшаго сію книгу и раскрывъ ее, онъ нашелъ въ ней изображеніе св. святителя и чудотворца Димитрія съ поднятою рукою, благословляющею именословнымъ перстосложеніемъ. Раскольническій уставщикъ, Луппъ по этому случаю началъ всячески кощунствовать, какъ надъ книгою, такъ и надъ изображеніемъ святителя. Указывая на изображеніе, онъ между прочимъ говорилъ: „кто это такой поднялъ руку и растопырилъ персты? Али хочетъ ударить?“ Православный Лонгинъ сказалъ раскольнику: „берегись! сей святитель и при жизни своей на землѣ не любилъ раскольниковъ“. И что же? Съ сей же самой минуты приключилась раскольнику болѣзнь, и едва-едва онъ могъ дойти до своего дома, а чрезъ недѣлю и умеръ. („Моск. епар. вѣд.“, 1869 г. № 40).

XIV. Одинъ молодой человѣкъ, богатый имѣніемъ, но пустой по уму и жалкій по непорядочному образу жизни, имѣлъ однако же притязаніе на человѣка образованнаго. Онъ имѣлъ также несчастную привычку глумиться надъ предметами священными, и не отставалъ отъ кощунства, не смотря на предостереженіе людей благомыслящихъ, и даже нѣкоторыхъ товарищей изъ своего круга. Сверхъ же того, чуждаясь женитьбы, хотя имѣлъ всѣ способы вести порядочную семейную жизнь, онъ жилъ безнравственно, на явный соблазнъ всѣмъ домашнимъ.

Однажды, во время продолжительной ночной пирушки въ его домѣ, подгулявшіе товарищи нагло шутили надъ многимъ, предъ чѣмъ люди благочестивые привыкли благоговѣть. Хозяинъ былъ вожатаемъ на пути нечестія и, прощаясь съ гостями, сказалъ имъ смѣясь: „теперь пора спать; не безпокойтесь, Богъ не помѣшаетъ моимъ удовольствіямъ; темнота ночная покроетъ все; прощайте друзья“.

Жалкій слѣпецъ какъ бы вызывалъ Бога на месть, надъ величествомъ Котораго глумился. Онъ не зналъ, потому что, можетъ быть, и въ дѣтствѣ не слыхалъ, что *на всякомъ мѣстѣ очи Господни; они видятъ злыхъ и добрыхъ* (притч. Сол. 15, 3) и что *Богъ — не оставитъ безнаказаннымъ богохулящаго устами, потому что Богъ есть свидѣтель внутреннихъ чувствъ его и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его. Посему никто, говорящій неправду, не утаится и не минетъ его обличающій судъ. Ибо будетъ испытаніе помысловъ нечестиваго, и слова его взойдутъ къ Господу въ обличеніе беззаконій его.* (Премуд. Сол. 1, 6—9).

Помѣщикъ легъ спать, а вдали начали раздаваться раскаты грома. Несчастный слѣпецъ и тутъ изрыгнулъ кощунственное слово. Гроза приблизилась, и вдругъ, при страшномъ трескѣ грома, спальня его заливается моремъ огня,—и потомъ мертвая тишина. Богохульникъ — безъ движенія. Не умеръ ли онъ? Нѣтъ. Милосердіе Божіе ос-

тавило его въ живыхъ для покаянія и, быть можетъ, для показанія друзьямъ его и знавшимъ его суетность, сколь ничтоженъ нечестивецъ предъ лицемъ и судомъ Божіимъ. Ибо оказалось, что онъ, доселѣ многоглаголивый, гордый своимъ безуміемъ, почти лишился языка: сталъ заикаться и картавить такъ, что едва можно было понимать его; сверхъ-же того правый глазъ его искосился до безобразія, такъ что бѣднякъ долженъ скрывать свое несчастіе почти въ домашнемъ затворѣ.

Воистину, судъ Божій надъ нечестіемъ иногда долго медлитъ, но если и нѣтъ исправленія, *понесутся мелкія стрѣлы молній, и изъ облаковъ, какъ изъ тугo натянутаго лука, полетятъ въ цѣль* и совершатъ месть врагамъ Его. (Премуд. Сол. 5, 21—17). („Душ. чт.“ 1861 г. дек.).

XV. Въ Орловской губерніи былъ такой случай: во время страшной засухи жители Евтинскаго селенія хотѣли 9-го іюля совершить молебствіе на поляхъ. Собраны были съ этой цѣлью деньги, но молодежь порѣшила лучше ихъ пропить въ томъ разсчетѣ, что силой де у Бога дождя не возьмешь. Порѣшили и пропили 8-го числа, а тутъ брызнулъ маленькій дождичекъ, и всѣ остались довольны, что такъ сдѣлали. Но на другой день, въ то самое время, когда предполагалось молебствіе, при совершенно ясномъ небѣ, надъ однимъ только этимъ селеніемъ появилось небольшое облако; съ страшнымъ вихремъ разразился изъ него градъ, который уничтожилъ въ полѣ всю рожь и выбилъ въ селеніи всѣ окна. Мало того, гонимый обратнымъ вѣтромъ, градъ завернулся и перешелъ на яровое поле, гдѣ также ничего не оставилъ. Въ тоже время ни одно сосѣднее поле не было задѣто. Оставшись безъ куска, даже безъ зерна хлѣба, жители горько раскаялись въ своемъ кощунствѣ. („Доброе слово“, свящ. Г. Дьяченко, ч. II, стр. 187).

XVI. Одинъ губернскій землемѣръ, человѣкъ семейный, кощунствовалъ каждый почти разъ въ кругу своихъ друзей, а въ храмѣ Божіемъ не бывалъ болѣе двадцати лѣтъ. Однажды зимой онъ возвращался изъ уѣзда. Ночью застигла его мятель, и извозчикъ сбился съ дороги. Была опасность блуждать въ полѣ безвыходно. Извозчикъ, какъ истинный христіанинъ, съ теплою вѣрою обратился къ угоднику Божію святителю Николаю чудотворцу, какъ извѣстному помощнику въ крайнихъ опасностяхъ и бѣдахъ, постигающихъ человѣка: онъ сталъ вслухъ призывать угодника. Землемѣръ съ гнѣвомъ закричалъ на него, понуждая его скорѣе отыскивать дорогу, а имя угодника Николая извратилъ презрительно. Молитва извозчика однако не осталась напрасною:—дорогу онъ тотчасъ нашелъ. Но что же постигло невѣрующаго и ругателя? Вдругъ у него началъ толстѣть языкъ! Доѣзжаютъ до города, и—дерзкій языкъ до того наконецъ распухъ, что вышелъ вонъ ниже челюсти: нельзя было не только говорить, но и дышать свободно. Приглашены были для помощи многіе врачи, но ихъ поразило чрезвычайно быстрое развитіе болѣзни, очень рѣдко встрѣчающейся, и затрудняло въ употребленіи вѣрныхъ средствъ противъ нея.

Семейные больнаго рѣшились прибѣгнуть къ Божіей помощи,—пригласили въ домъ священника съ иконами и совершили молебствіе. Языкъ кощунника, очевидно, не отъ пособій медицинскихъ, началъ опадать и наконецъ пришелъ въ прежнее состояніе. Но такое чудесное наказаніе не вразумило вольнодумца. Впослѣдствіи онъ снова и еще сильнѣе началъ кощунствовать, и чтоже? Снова былъ пораженъ тою же болѣзнью, отъ которой и умеръ. („Домаш. наст. пастыря“, т. III, стр. 417).

4. Невнимательность въ молитвѣ.

а) *Великій грѣхъ быть разсѣяннымъ на молитвѣ.*

Св. Нилъ подвижникъ говоритъ: „во время молитвы имѣй взоръ не разсѣянный и, отрекшись отъ своей плоти и души, живи по уму. Стой терпѣливо, молись ревностно и удаляй отъ себя заботы и помыслы, ибо они возмущаютъ и безпокоятъ тебя, чтобы ослабить твою ревность. Старайся умъ твой во время молитвы сдѣлать глухимъ и нѣмымъ, и тогда будешь въ состояніи молиться. Молясь всею силою, блюди свою память, чтобы она не представляла тебѣ своихъ впечатлѣній, а побуждала тебя узнавать сіи представленія,—ибо умъ нашъ во вре-

ия молитвы весьма часто расхищается памятію. Во время молитвы память представляетъ тебѣ или образы прежнихъ дѣлъ, или новыя попеченія, или лице оскорбившаго тебя. Блаженъ умъ, который, молясь не разсѣянно, ощущаетъ въ себѣ непрестанно стремленіе къ Богу. Блаженъ умъ, который во время молитвы совершенно отрѣшится отъ чувствъ". (Гл. 110, 9, 11, 45, 46, 118, 120).

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „какъ царю земному ненавистенъ тотъ, кто, предстоя ему, отвращаетъ отъ него лице свое и бесѣдуетъ со врагами владыки: такъ *мерзокъ предъ Господемъ*, кто, предстоя на молитвѣ, занимается нечистыми помыслами. Пробудись отъ міролюбія и сластолюбія, свергни съ себя заботы, совлекись своихъ помышленій, отрекись отъ тѣла; потому что молитва не иное что есть, какъ отчужденіе отъ видимаго и невидимаго міра. (Сл.28,42,25).

б) ***Разсѣянность во время молитвы, по ученію св. отцевъ церкви, навѣвается на насъ діаволомъ.*** „Когда демоны видятъ въ тебѣ готовность къ истинной молитвѣ, то внушаютъ помыслы о нѣкоторыхъ вещахъ, какъ бы нужныхъ", — говоритъ преп. Нилъ, — „и, спустя немного, заставляютъ о нихъ вспоминать и располагаютъ умъ къ исканію ихъ, и сей, не обрѣтая ихъ, сильно скорбитъ и унываетъ, а въ то время, какъ станетъ на молитву, они припоминаютъ ему то, чего онъ искалъ и что содержалъ въ памяти, дабы, занявшись ими, потерялъ благій плодъ молитвы" (Гл. 10). „Демонъ весьма завидуетъ человѣку молящемуся", — говоритъ онъ же, — „и употребляетъ всѣ средства къ тому, чтобы отвлечь его отъ сего намѣренія. Посему онъ посредствомъ памяти непосредственно возбуждаетъ помыслы о вещахъ, и посредствомъ плоти приводитъ въ движеніе всѣ страсти, чтобы удобнѣе воспрепятствовать наилучшему его стремленію и приближенію къ Богу". (Гл. 47).

в) ***Противъ разсѣянности въ молитвѣ самое лучшее средство— усердная молитва къ Богу.*** „Старайся возносить, лучше же сказать, заключать мысль свою въ реченіяхъ молитвы", —говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, — „и, если, по младенчеству утомившись, падетъ, возводи ее снова; потому что непостоянство свойственно уму, но и его можетъ установить Тотъ, Кто силенъ всему дать постоянство".(Сл. 28,17).

„Если во время молитвы," — говоритъ св. Василій Великій,—„врагъ будетъ влагать лукавыя мечтанія, душа да не перестаетъ молиться и да не почитаетъ собственными своими произращеніями эти лукавыя всѣянія врага, эти мечтанія неистощимаго въ козняхъ чудодѣя; но разсудивъ, что появленіе неприличныхъ мыслей бываетъ въ насъ по безотвязности изобрѣтателей лукавства, тѣмъ усильнѣе да припадетъ къ Богу, и да молитъ Его разсыпать лукавую преграду остающихся въ памяти непристойныхъ помысловъ, чтобы стремленіемъ ума своего безпрепятственно, безъ всякаго промедленія, и мгновенно, востечь къ Богу такъ, чтобы нашествіе лукавыхъ помышленій ни мало не пресѣкало пути. Если же и продолжится таковое насиліе помысловъ, по безотвязности воюющаго съ нами; то и въ этомъ случаѣ не должно приходить въ отчаяніе и не оставлять подвига на половинѣ дѣла, но терпѣть дотолѣ, пока Богъ, видя нашу спокойность, не озаритъ насъ благодатію Духа, которая обращаетъ въ бѣгство навѣтника, очищаетъ и наполняетъ божественнымъ свѣтомъ умъ нашъ, и даетъ, что мысль наша въ неволненной тишинѣ служитъ Богу съ веселіемъ". („Твор. св. отц." т. IX, стр. 425—426. см. „Воскр. чт." 1888 г., стр. 28—29).

5. Ложная клятва.

а) *Изреченія слова Божія о ложной клятвѣ.*

Господь запрещаетъ клясться именемъ Его ложно: не клянитесь именемъ Моимъ во лжи, и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ). (Лев. XIX. 12).

Наказаніе Божіе угрожаетъ тому, кто клянется во лжи: человѣкъ, часто клянущійся, исполнится беззаконія, и не отступитъ отъ дома его бичъ. Если онъ согрѣшитъ, грѣхъ его на немъ; и если онъ вознерадѣлъ, то сугубо согрѣшитъ. И если онъ клялся напрасно, то не оправдается, и домъ его наполнится несчастіями. (Прем. І. Сираха XXIII. 11—13).—И опять поднялъ я глаза (говоритъ пр. Захарій) мои, и увидѣлъ: вотъ летитъ свитокъ, И сказалъ Онъ мнѣ:

что видишь ты? Я отвѣчалъ: вижу летящій свитокъ; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Онъ сказалъ мнѣ: это проклятіе, исходящее на лице всей земли; ибо всякій, кто крадетъ, будетъ истребленъ, какъ написано на одной сторонѣ, и всякій клянущійся ложно, истребленъ будетъ, какъ написано на другой сторонѣ. Я навелъ его, говоритъ Господь Саваоѳъ, и оно войдетъ въ домъ татя и въ домъ клянущагося Моимъ именемъ ложно, и пребудетъ въ домѣ его, и истребитъ его, и дерева его и камни его. (Захар. V. 1—4).—Ты погубишь говорящихъ ложь; кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь. (Пс. V. 7). — Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая. (Апокал. XXI. 8).—Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно: ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно. (Исх. XX. 7).

б) *Примѣры наказанія Божьяго за ложную клятву.*

I. Трое людей съ клятвою подтвердили одну безстыдную ложь (желая погубить св. Наркисса, епископа іерусалимскаго, котораго они не могли терпѣть за строгость и постоянство его жизни и боясь его обличенія), при этомъ изъявляя готовность понести въ противномъ случаѣ разныя казни, первый—сгорѣть, второй—заболѣть тяжкою проказою, а третій—ослѣпнуть. И что же? Надъ ними буквально сбылись всѣ эти казни: тотъ сгорѣлъ, этотъ наказанъ болѣзнью съ ногъ до головы, а третій въ виду неизбѣжнаго наказанія себѣ началъ плакать и отъ слезъ лишился зрѣнія. („Церк. ист." Евсевія, кн. VI, гл. 9).

II. Въ повѣствованіи о чудесахъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца передается слѣдующій разсказъ одного инока, по имени Георгія, который передалъ слѣдующее: „когда я шелъ однажды дорогой въ гору, имѣя въ рукѣ крестъ, встрѣтилъ меня одинъ старый инокъ и, взявши у меня крестъ, пошелъ впереди меня; немного прошедши, онъ своротилъ съ дороги, вслѣдъ за нимъ шелъ и я, и вотъ увидали мы стадо овецъ, а отрокъ, который пасъ стадо, лежалъ при смерти, ужаленный змѣей; не вдалекѣ отъ этого мѣста былъ ручеекъ, и старецъ сказалъ мнѣ: „поди, почерпни воды и обольемъ крестъ". Сдѣлавши это и открывши отроку уста, онъ влилъ ему той воды и сказалъ: „во имя Пресвятой Троицы исцѣляетъ тебя, рабъ Божій, великомученикъ Георгій", и отрокъ, приподнявшись, извергъ изнутри себя смертоносный ядъ и всталъ. Тогда старецъ сказалъ ему: „повѣдай мнѣ, какъ клялся ты вчера убогой вдовѣ; она поручила тебѣ пасти овцу, а ты продалъ ее за три сребренника, а вдовѣ сказалъ: „волкъ съѣлъ ее". Отрокъ отвѣчалъ: „правда, отче, но какъ узналъ ты это!" Старецъ сказалъ: „когда я сидѣлъ въ своей келліи, пріѣхалъ ко мнѣ на бѣломъ конѣ мужъ и сказалъ: „Софроній, встань и иди поскорѣе къ источнику, который направо отъ тебя—къ югу; тамъ ты найдешь отрока, ужаленнаго змѣей, тамъ же встрѣтишь ты монаха съ деревяннымъ крестомъ въ рукѣ; взявши этотъ крестъ, облей его водою и дай испить той воды отроку, ужаленному змѣей, говоря такъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа, исцѣляетъ тебя рабъ Божій мученикъ Георгій; и скажи ему: не клянись послѣ сего ни именемъ Божіимъ, ни святыми Его, не твори никому неправды и отдай бѣдной вдовѣ овцу, дабы не случилось съ тобою чего еще хуже".

Когда юноша выслушалъ это, онъ палъ къ ногамъ старца, говоря: „прости мнѣ, отче, ибо правда все это,—за три сребренника продалъ я овцу той женщины, а ей солгалъ, сказавши, будто волкъ съѣлъ овцу; а когда женщина спросила меня, правду я говорю или ложь, я отвѣчалъ ей: „правду, клянусь Богомъ". Послѣ этого женщина сказала мнѣ: „развѣ ты не знаешь, что я бѣдна, впрочемъ, пусть будетъ такъ, какъ ты говоришь; если же это неправда, то Богъ и святой Георгій взыщутъ съ тебя, ибо я обѣщала ту овцу въ праздникъ св. Георгія отдать нищимъ". А я, сказалъ отрокъ, прельстился и согрѣшилъ, но прошу тебя, отче, помолись обо мнѣ Богу и святому Георгію, да будетъ прощенъ мнѣ грѣхъ мой, а я теперь дамъ женщинѣ той на праздникъ св. Георгія три барана и во всю жизнь мою на праздникъ этого святого буду отдавать нищимъ десятую часть изъ того, что заработаю". (Чет.-Мин.).

III. Въ повѣствованіи о чудесахъ св. великомученика Мины разсказывается

слѣдующее:—одинъ еврей имѣлъ друга христіанина, и вотъ отправляясь въ далекую страну, онъ отдалъ христіанину на храненіе свой сундукъ съ тысячью золотыхъ монетъ, и въ странѣ той пробылъ долгое время; а христіанинъ, между тѣмъ, надумалъ не отдавать золота еврею, когда тотъ возвратится, а оставить у себя, что и сдѣлалъ. Еврей, возвратившись, сталъ просить христіанина отдать ему то золото, которое вручилъ ему на сохраненіе; но христіанинъ отрекся, говоря: „я не знаю, что ты говоришь,—ты мнѣ ничего не давалъ, и я у тебя ничего не бралъ“. Еврей, услышавъ это, опечалился и, уже не надѣясь получить свое золото, сказалъ христіанину: „никто, братъ, не знаетъ объ этомъ, только одинъ Богъ, и если ты отрекаешься отъ даннаго тебѣ на сохраненіе золота, говоря, что не бралъ, то отрекись съ клятвой: пойдемъ въ церковь святого Мины, и тамъ поклянись ты мнѣ, что не бралъ отъ меня сундука съ деньгами“. Христіанинъ согласился на предложеніе еврея; и вотъ оба они вошли въ храмъ и здѣсь христіанинъ поклялся предъ Богомъ, что не бралъ у еврея золота на сбереженіе.

По совершеніи клятвы, опять оба вмѣстѣ вышли изъ церкви, и, когда сѣли на коней, конь христіанина сталъ бѣситься, такъ что не возможно было остановить его, и, разорвавъ узду, бѣгалъ и сшибъ на землю своего хозяина. Въ ту минуту когда христіанинъ упалъ, съ руки его спалъ перстень, а изъ кармана выпалъ ключъ; не замѣчая этого, христіанинъ всталъ, поймалъ коня и, сѣвъ на него, поѣхалъ съ евреемъ далѣе. Подъѣхавши къ одному мѣсту, христіанинъ сказалъ еврею: „вотъ, другъ, хорошее мѣсто, сойдемъ съ коней и подкрѣпимъ свои силы пищей“. Такъ и сдѣлали,—сошли съ коней, пустили ихъ пастись, а сами сѣли и стали ѣсть.

Немного спустя, христіанинъ вдругъ увидѣлъ предъ собою своего слугу, державшаго въ одной рукѣ сундукъ еврея, а въ другой перстень съ ключемъ, и, увидѣвъ это, ужаснулся. „Что это значитъ?“ сказалъ онъ слугѣ, и слуга отвѣчалъ: „одинъ страшный воинъ пріѣхалъ на конѣ къ госпожѣ моей и, давъ ей ключъ съ перстнемъ, сказалъ: пошли поскорѣе сундукъ еврея, дабы не впалъ въ бѣду мужъ твой“, и дано было мнѣ это отнести тебѣ, какъ велѣлъ ты самъ“. Еврей, видя случившееся, удивился чуду и въ радости поспѣшилъ съ христіаниномъ къ святому Минѣ, поклонился ему и тотчасъ-же просилъ себѣ крещенія ради того чуда, котораго былъ очевидцемъ, а христіанинъ умолялъ святого даровать ему прощеніе, такъ какъ преступилъ заповѣдь Божію, и такимъ образомъ оба получили, о чемъ просили:—одинъ крещеніе, а другой прощеніе за совершенный грѣхъ. И пошли каждый къ себѣ, радуясь и прославляя Бога и угодника Его святаго мученика Мину. (по Ч.-М.).

IV. Однажды къ св. Евтихію, патріарху константинопольскому († 582 г.), пришелъ слѣпецъ. „Давно ослѣпъ?“ спросилъ патріархъ.—„Уже годъ“, отвѣтилъ недужный. На вопросъ: отчего болѣзнь случилась? слѣпецъ разсказалъ слѣдующее: „я судился съ однимъ человѣкомъ, и, чтобы выиграть дѣло, согрѣшилъ — подтвердилъ искъ ложною присягою. Дѣло-то я выигралъ, но за то вскорѣ послѣ того ослѣпъ. Помолись за меня, угодниче Божій!“ Святый сжалился надъ несчастнымъ, сотворилъ о немъ молитву, и Господь послалъ слѣпцу прозрѣніе.

Настоящій случай съ клятвопреступникомъ да будетъ всѣмъ спасительнымъ урокомъ: судъ человѣческій можно обмануть клятвопреступленіемъ и лжесвидѣтельствомъ, но Бога обмануть нельзя, и судъ Божій строго наказываетъ призывающихъ всуе имя Божіе. („Ч.-М.“. апрѣль).

V. Еще поразительный случай Божія наказанія за ложную клятву, постигшаго крестьянина подольской губерніи, могилевскаго уѣзда, села Носѣковки Ивана Подорожняка. Дѣло было такъ: жилъ этотъ крестьянинъ въ работникахъ у еврея, былъ нечистъ на руку и много разъ былъ хозяиномъ заподозрѣнъ въ воровствѣ. Наконецъ, Подорожнякъ укралъ „барду“ (топоръ); всѣ улики были противъ него, но онъ никакъ не хотѣлъ сознаться въ своей очевидной винѣ. Хозяинъ-еврей пожаловался уряднику, который сталъ производить дознаніе о кражѣ крестьянина Подорожняка. Тутъ Подорожнякъ предложилъ подтвердить свою якобы невинность присягой. Положенъ былъ на столъ св. крестъ и хлѣбъ. Подорожнякъ сталъ на колѣна и сказалъ: „Господи! если я виноватъ въ этой кражѣ, то пусть помретъ мое единственное

дитя". Произнесши эту ужасную клятву, Подорожнякъ всталъ и смѣлымъ взоромъ обвелъ всѣхъ присутствующихъ, какъ бы торжествуя, что всѣхъ перехитрилъ и провелъ. Но не обманулъ онъ, несчастный, Господа Бога! Не прошло и четверти часа, какъ вбѣжала въ хату, гдѣ допрашивали Подорожняка, жена его и съ горькими слезами объявила о скоропостижной смерти своего единственнаго дитяти, которое предъ тѣмъ было совершенно здоровымъ. Всѣ были поражены; Подорожнякъ остолбенѣлъ отъ страха кары Божіей и тотчасъ раскаялся въ ложной своей клятвѣ и сознался въ воровствѣ. („Воскр. чт." 1888 г. стр. 223—4).

VI. Нѣкто по имени Іоаннъ, болляринъ кіевскій, облекшись въ монашество въ Кіевопечерской Лаврѣ, имѣлъ при себѣ юнаго сына Захарію. Чувствуя приближеніе смерти, Іоаннъ поручилъ сына своего покровительству Божію, а нѣкоему иноку, по имени Сергію, также бывшему болярину, оставилъ тысячу гривенъ серебра и сто гривенъ золота, чтобы сберегъ ихъ до совершеннолѣтія сына и отдалъ ему. Такимъ образомъ распорядившись, Іоаннъ скончался.

Захарія, достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, потребовалъ у Сергія отцовскаго наслѣдства. Сергій изумился, какъ бы не зная, чего требуетъ юноша, но, видя неотступность требованій, принялъ видъ оскорбленнаго и съ упрекомъ сказалъ ему: „отецъ твой отдалъ все имѣніе Богу: у него и проси, а не у меня. Я невиноватъ, что отецъ твой былъ такъ неразуменъ, что обогащая нищихъ сдѣлалъ нищимъ единственнаго своего сына".

При столь неожиданномъ вѣроломствѣ, юный Захарія заплакалъ и просилъ Сергія отдать ему, по крайней мѣрѣ, половину имѣнія, хотя третью часть, даже десятую, но Сергій рѣшительно отказался. Тогда Захарія потребовалъ, чтобы Сергій утвердилъ клятвою, что не получалъ денегъ отъ отца его. Сергій, при стороннихъ свидѣтеляхъ, идетъ съ Захаріею въ церковь и, ставъ предъ образомъ Богоматери, клянется небомъ и землею, что отецъ Захаріи не давалъ ему ни полушки. Въ утвержденіе клятвы онъ хотѣлъ облобызать икону Божіей Матери, но невидимая сила приковала его къ мѣсту, онъ не могъ подойти къ образу и трепеща всѣмъ тѣломъ воскликнулъ: „преподобные отцы Антоній и Θеодосій, помолитесь Матери Божіей, дабы ангелъ смерти не погубилъ меня". Послѣ столь чудеснаго обличенія въ ложной клятвѣ, Сергій возвратилъ имѣніе принадлежавшее Захаріи. (Четьи-Мин., марта 24).

VII. Къ св. Милесу, епископу сузскому, пришли два человѣка, которые другъ друга обвиняли въ воровствѣ и изъ которыхъ каждый требовалъ, чтобы другой доказалъ невинность свою. Когда одинъ изъ нихъ согласился поклясться, св. Милесъ предварительно увѣщевалъ его не употреблять имени Божія во зло, и не обманывать своего брата. Но нечестивый человѣкъ, презрѣвъ увѣщаніе св. Милеса, произнесъ клятву. Тогда св. Милесъ сказалъ ему: „ежели клятва истинна, ты возвратишься домой здоровымъ, но ежели ты употребилъ ее во зло, то, подобно Гіезію, немедленно поражень будешь проказою, и со стыдомъ возвратишься домой".— И ложно клявшійся тотчасъ пораженъ былъ проказою. („Хр. чт.", ч. 26).

VIII. „Позвали насъ однажды въ судъ", разсказывалъ одинъ прихожанинъ своему пастырю, „чтобы взять съ насъ показаніе подъ присягою, точно ли мы видѣли и когда именно одного изъ арестантовъ, который посаженъ былъ въ тюрьму за кражу лошади и денегъ у крестьянина. Насъ было человѣкъ семь, на которыхъ онъ показалъ. Когда поставленъ былъ предъ нами аналой съ крестомъ и евангеліемъ, и послали звать священника, чтобы привести насъ къ присягѣ, въ то время одинъ изъ стоящихъ со мною спросилъ меня: „какъ вы покажете?"— „Какъ было, покажу всю правду", говорю я. „А вы какъ думаете показать?"— спрашиваю его.—„Нѣтъ, я не покажу правды!"—„Отчего же?"—„Оттого, чтобы скорѣе покончить дѣло".—„А присяга-то, какъ вы думаете объ ней? вѣдь дѣло великое—цѣловать крестъ и евангеліе!"—„Что за бѣда! по обстоятельствамъ чего не бываетъ!.. Нѣтъ, я не покажу правды!"—„Смотрите, чтобы Бога не прогнѣвать!"—„Ничего!" Только что мы окончили этотъ разговоръ, какъ приходитъ священникъ и, облачившись, по данному ему списку вызываетъ первымъ того, который не хотѣлъ сказать правды; тотъ вышелъ и, подойдя къ аналою, перекрестился и хотѣлъ было поклониться. Въ ту же минуту онъ упалъ

и тутъ же умеръ. Страхъ объялъ всѣхъ насъ". Такъ Господь иногда явно караетъ клянущихся во лжу Его святымъ именемъ. („Душеп. чтеніе" за 1865 годъ).

6. Клятвопреступленіе.

а) *Библейскій примѣръ наказанія за клятвопреступленіе.* Царь Навуходоносоръ пошелъ противъ Іерусалима и овладѣлъ имъ. Царя Седекію онъ оставилъ при этомъ на престолѣ, но взялъ съ него клятву въ томъ, что онъ будетъ вѣренъ ему. Не смотря на это, Седекія заключилъ союзъ съ царемъ египетскимъ противъ Навуходоносора и, такимъ образомъ, нарушилъ данную клятву. За это клятвопреступленіе Господь тогда же обличилъ Седекію устами пророка Езекіиля, сказавшаго о немъ: „клятву Мою, которую презрѣлъ, и союзъ Мой, который онъ нарушилъ, Я обращу на его голову. И закину на него сѣть Мою, и пойманъ будетъ въ тенета Мои, и приведу его въ Вавилонъ, и тамъ буду судиться съ нимъ за вѣроломство его противъ Меня". Эта Божественная угроза исполнилась вскорѣ: Навуходоносоръ снова взялъ Іерусалимъ, отвелъ Седекію въ Вавилонъ, гдѣ ему выкололи глаза и посадили въ темницу, въ которой онъ и умеръ. Таково было наказаніе, постигшее Седекію за клятвопреступленіе.

б) *О томъ, какъ святые Гурій, Самонъ и Авивъ наказали клятвопреступника.* Свв. мученики: Гурій, Самонъ и Авивъ почитаются покровителями и защитниками женъ въ случаяхъ семейныхъ неурядицъ, вслѣдствіе одного изъ ихъ чудесъ. Нѣкто изъ воиновъ греческаго императора, готѳъ, во время постоя въ домѣ благочестивой вдовы Софіи, жительницы города Эдессы, женился на дочери ея прекрасной Евфиміи, между тѣмъ какъ былъ женатъ. Когда онъ отправлялся съ Евфиміею на родину, то Софія, при гробѣ св. мучениковъ, взяла съ него клятву, что онъ не сдѣлаетъ никакой обиды ея дочери, а будетъ любить и беречь ее.

Приближаясь къ отечеству, готѳъ объявилъ Евфиміи, что онъ женатъ, и что она должна быть у жены его рабою, и угрозою смерти принудилъ ее къ сему. У Евфиміи родилось дитя. Жена готѳа отравила ядомъ ребенка, а Евфимія, желая испытать, точно ли отъ этого яда умеръ ея ребенокъ, часть этого яда положила въ пищу своей госпожи, которую она предполагала виновной въ смерти ея сына. Предположеніе Евфиміи, къ несчастію, оправдалось: жена готѳа скончалась. Родственники умершей рѣшили, въ наказаніе Евфиміи, заложить ее въ склепѣ вмѣстѣ съ умершею. Тутъ Евфимія обратилась съ молитвою къ свв. мученикамъ Гурію, Самону и Авиву, и они мгновенно перенесли ее, во время сна, на родину въ церковь къ своему гробу.

Проснувшись здѣсь, при совершеніи утрени, она разсказала всѣмъ о чудѣ своего спасенія. Чрезъ нѣсколько времени готѳу пришлось быть въ Эдессѣ, и онъ смѣло отправился къ тещѣ. Софія спрашивала о дочери; готѳъ говорилъ, что она здорова, родила сына и скоро пріѣдетъ для свиданія съ матерью. Когда же онъ говорилъ это, то Софія позвала дочь. Каково же было удивленіе готѳа, когда онъ увидѣлъ Евфимію живою? Тогда, по приказанію начальника, казнили его смертію. (Чет.-Мин. ноября 15-го д.).

7. Нарушеніе обѣтовъ.

а) *О необходимости свято исполнять обѣты, даваемые Богу или угодникамъ Его.* Извѣстно, что слово или обѣщаніе, данное и людямъ, непремѣнно надобно исполнить, если кто хочетъ быть человѣкомъ честнымъ и заслуживающимъ довѣрія. Ложь, обманъ есть дѣло самое низкое, презрительное. Господь Іисусъ назвалъ ложь грѣхомъ діавола—отца лжи, а лгущихъ сынами діавола. Посему не тѣмъ-ли болѣе нужно исполнять обѣщанія данныя Самому Господу Богу, или представителямъ у Него—святымъ угодникамъ? Неисполненіе данныхъ обѣтовъ означаетъ не простую только низость души, но совершенное отсутствіе страха Божія, основанія всему доброму. Священный обѣтъ предъ Богомъ есть уже родъ клятвы, какъ слово, данное предъ Богомъ. Въ словѣ Божіемъ, дѣйствительно, обѣты стоятъ на ряду съ клятвою.

Человѣкъ,—говоритъ св. пророкъ Моисей, *иже аще обѣщаетъ обѣтъ Господу*,

или заклёнется клятвою, или опредѣлитъ предѣломъ о души своей не оскверновитъ словесе своего: вся елико изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ. Видите, обѣты стоятъ на ряду съ клятвою! *не оскверновитъ*, сказано, *словесе своего.* Неисполненіемъ слово обѣтное, святое, Богу посвященное, къ Богу относящееся, дѣлается сквернымъ. Подобно, какъ благовонное вещество, испортившись, дѣлается тѣмъ болѣе зловоннымъ, чѣмъ оно было само по себѣ благоуханнѣе: такъ и слово святое, напр. о принесеніи Богу особенныхъ молитвъ, пожертвованій, благочестныхъ трудовъ и поста и т. п. дѣлается омерзительнымъ, когда становится ложнымъ. И такимъ ли образомъ будетъ кто-либо воздавать благодарность Богу или Его угодникамъ за особенныя, за самыя чувствительныя благодѣянія ихъ въ нуждахъ своихъ? Слово Божіе внушаетъ беречься даже, медленія въ исполненіи обѣтовъ, не только оставленія ихъ вовсе. *Аще обѣщаеши обѣтъ Богу,* говоритъ премудрый царь израильскій Соломонъ, *не умедли отдать его, яко нѣсть хотѣнія въ безумныхъ. Нѣсть хотѣнія въ безумныхъ;* Богъ не хочетъ, не благоволитъ къ тому, что дѣлается для Него безъ ума, безъ чистаго расположенія сердца.

Въ новомъ завѣтѣ прямо упоминается, что съ одной стороны могутъ быть даваемы благочестные обѣты по св. закону нашему; съ другой,—что они непремѣнно должны быть съ точностію исполняемы и наконецъ,—что Господь Богъ строго взыскиваетъ за неисполненіе ихъ.

аа) Въ книгѣ „Дѣяній апостольскихъ“ сказано, что св. апостолъ Павелъ исполнилъ обрядъ очищенія еще по ветхому закону, состоявшій во временномъ назорействѣ и жертвоприношеніяхъ: *обрекся бо бѣ*, сказано при семъ въ „Дѣяніяхъ св. апостоловъ“ (18, 18).

бб) Въ посланіи къ Тимоѳею св. апостолъ Павелъ пишетъ между прочимъ о *женахъ* (женщинахъ), *обѣщавающихся благочестію*, и внушаетъ имъ *украшать себя, еже подобаетъ* такимъ — обѣщавшимся, *дѣлы благими.*

вв) Въ книгѣ „Дѣяній апостольскихъ“ описывается ужасное событіе, по случаю неисполненія обѣтныхъ пожертвованій: когда въ первенствующей церкви апостольской, при общей почти бѣдности христіанъ, вошло въ обычай, что богатые изъ нихъ продавали имѣнія свои и деньги за нихъ полученныя вручали апостоламъ для употребленія на бѣдныхъ; то сему обычаю послѣдовалъ и нѣкто Ананія. Но, продавъ свое имущество, онъ утаилъ изъ цѣны за него и принесъ только нѣкоторую часть, а не все. Тогда ап. Петръ сказалъ ему: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити отъ цѣны села?... Не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу.* Лишь только услышалъ слова эти Ананія, какъ палъ и испустилъ духъ. Чрезъ три часа пришла въ собраніе и жена Ананіи; на вопросъ ап. Петра о цѣнѣ, она сказала то-же, что и мужъ. Они сговорились. Петръ также обличилъ и ее, какъ Ананію. Женщина мгновенно также пала на землю и умерла. Такъ гнѣвается Господь, такъ наказывалъ Онъ за ложь предъ Нимъ [1]). (Сост. по „Воскр. чт.“, за 1888 г., стр. 758—763).

---

[1]) *Условія истинности обѣтовъ:*

а) Обѣты должно давать послѣ спокойнаго и зрѣлаго размышленія, съ яснымъ сознаніемъ того, что обѣщается. по свободному расположенію, а не по принужденію, или насилію.

б) Лице, дающее обѣтъ предъ Богомъ, должно имѣть право располагать собою и своею собственностію, или не иначе давать обѣтъ, какъ съ согласія тѣхъ, отъ коихъ зависитъ (Числ. 30, 4. 13).

в) Предметъ обѣта долженъ быть нравственно возможенъ: иначе онъ былъ бы безразсуднымъ обѣщаніемъ, противнымъ Богу. *Аще обѣщаеши обѣтъ Богу, не умедли отдати его, яко нѣсть хотѣнія въ безумныхъ* (Еккл. 5, 3).

г) Предметъ обѣта долженъ быть физически возможенъ и сообразенъ съ силами дающихъ обѣтъ. Во всякомъ случаѣ надобно помнить слова Спасителя: *кто бо отъ васъ хотяй столпъ создати, не прежде ли сѣдъ разчтетъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе? да не, когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершити, вси видящіи начнутъ ругатися ему глаголюще, яко сей человѣкъ начатъ здати и не може совершити* (Лук. 14, 28). Особенно должна быть осторожность въ обѣтахъ, которые должны продолжаться долгое время или на всю жизнь.

б) *Примѣры грознаго вразумленія и наказанія Божія за нарушеніе данныхъ Богу обѣтовъ.*

I. Незадолго до своей смерти бл. Августинъ разсказывалъ о слѣдующемъ чудѣ: у нѣкоего Діоскора была дочь, которая опасно заболѣла, и хотя онъ относился къ христіанству съ издѣвательствомъ, однако далъ Христу обѣтъ, что если дочь выздоровѣетъ, то онъ сдѣлается христіаниномъ. Дочь его выздоровѣла, а онъ между тѣмъ ожесточился сердцемъ. Вслѣдствіе этого онъ былъ пораженъ внезапной слѣпотой, и сознавая свой грѣхъ, обѣщалъ, что если зрѣніе будетъ возстановлено ему, то онъ исполнитъ свой обѣтъ. Зрѣніе ему было возстановлено, а сердце его опять ожесточилось. Правда, онъ былъ принятъ въ число готовящихся ко крещенію, но заявилъ, что не можетъ заучить символа вѣры наизусть. Затѣмъ онъ былъ пораженъ полнымъ параличемъ и, будучи не въ состояніи говорить, получилъ въ сновидѣніи внушеніе написать исповѣдь, что все это случилось съ нимъ вслѣдствіе его грѣха. Послѣ написанія этой исповѣди онъ получилъ возможность пользоваться всѣми своими членами, но еще не имѣлъ способности рѣчи; тогда онъ опять написалъ, что въ дѣйствительности онъ зналъ и символъ вѣры наизусть и еще помнитъ его. Послѣ такой полной исповѣди онъ, наконецъ, получилъ и полное выздоровленіе. (Сост. по кн. „Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви", Фаррара. Издан. 1-е, стр. 767—768).

II. Одинъ житель Александріи, по имени Евтропій, обѣщавши пожертвовать въ церковь великомуч. Мины серебряное блюдо, заказалъ мастеру два блюда, одно для церкви, другое для своего домашняго употребленія и велѣлъ сдѣлать на нихъ надпись. Когда оба блюда были готовы и принесены къ Евтропію, то ему особенно понравилось блюдо, назначенное для храма великомуч. Мины. Пренебрегши своимъ обѣтомъ, Евтропій удержалъ у себя церковное блюдо и началъ употреблять его при своемъ столѣ. Но вотъ что случилось: однажды, когда Евтропій ѣхалъ на кораблѣ и его слуга послѣ обѣда началъ мыть это блюдо въ морѣ, вдругъ вышелъ изъ моря какой то человѣкъ, вырвалъ блюдо и сдѣлался невидимъ. Испуганный слуга въ безпамятствѣ бросился за блюдомъ въ море и скрылся въ пучинѣ. Евтропій, видя погибель слуги и блюда, увидѣлъ въ этомъ несчастіи Божіе наказаніе за нарушеніе обѣта, горько сокрушался и молился Богу о спасеніи своего слуги, давъ обѣщаніе пожертвовать новое такое же блюдо въ храмъ великомучен. Мины. Богъ услышалъ эту молитву. Когда корабль присталъ къ берегу и Евтропій внимательно наблюдалъ, не прибьютъ ли къ берегу волны тѣло погибшаго его слуги, то съ изумленіемъ онъ увидалъ самаго слугу живымъ, выходящимъ изъ моря съ блюдомъ въ рукахъ. Всѣ, видѣвшіе это чудо, прославили Бога, дивнаго во святыхъ Его, и Евтропій во всей точности исполнилъ то, что обѣщалъ. („Четьи-Мин." 11 ноября).

III. Нѣкто изъ увѣровавшихъ въ спасительное имя I. Христа (это былъ довольно знатный измаильтянинъ) приносилъ Богу молитву и далъ обѣтъ предъ лицемъ Вседержителя до конца жизни воздерживаться отъ всякой животной пищи. Спустя нѣсколько времени, неизвѣстно какимъ образомъ преступивъ этотъ обѣтъ, измаильтянинъ рѣшился ѣсть умерщвленную птицу. Богъ, желая обличеніемъ привести его къ обращенію, превратилъ мясо птицы въ камень, такъ что преступникъ уже не могъ ѣсть ее; ибо какъ ѣсть то, что, будучи приготовлено въ пищу, об-

д) Предметомъ обѣтовъ должно быть только доброе, святое, истинно полезное. Дурное и непозволительное, также пустое и безполезное не должно быть предметомъ обѣта.

е) Никогда не должно обѣщать Богу того, что противно нашимъ обязанностямъ. Напр. если бы мать семейства дала обѣтъ на долгое время итти на богомолье, а дѣтей оставила бы безъ надзора; то такой обѣтъ, несовмѣстный съ обязанностями, былъ бы противузаконенъ.

ж) Обѣты какъ въ намѣреніи, такъ и въ исполненіи должны быть одушевлены благоговѣніемъ къ Богу и быть плодомъ истиннаго благочестія, и обѣщаемое должно быть наилучшимъ средствомъ къ успѣху въ добродѣтели, къ истребленію въ насъ грѣха, а обѣтъ безъ исправленія жизни не имѣетъ цѣли. („Правосл. нравств. богосл." архіепископа Платона, изд. 4, стр. 154).

ратилось въ каменную массу? Варваръ, изумленный этимъ страннымъ явленіемъ, поспѣшно отправился къ блаженному Сvмеону, открылъ ему тайную вину свою, объявилъ предъ всѣми нарушеніе обѣта и, взывая къ Богу о помилованіи, просилъ св. старца, чтобы онъ своими молитвами исходатайствовалъ ему разрѣшеніе отъ узъ содѣланнаго грѣха. Очевидцами этого чуда были многіе, которые сами осязали, что мясо птицы превратилось въ камень. (Изъ кн. „Истор. боголюбц." блаж. Θеодорита, еп. киррскаго, стр. 213).

IV. Въ игуменство преп. Θеодосія печерскаго, бояринъ Судиславъ Гедевичъ, отправляясь на брань съ великимъ княземъ Изяславомъ, далъ обѣтъ Богу, если возвратится здравъ въ домъ свой, пожертвовать въ печерскую лавру двѣ гривны золота и сдѣлать изъ того же металла вѣнецъ на образъ Пресвятыя Богородицы. Брань кончилась благополучно, враги были разсѣяны и обращены въ бѣгство, но Климентъ (христіанское имя Судислава), возвратясь въ Кіевъ съ своимъ отрядомъ здравъ и невредимъ, забылъ обѣщаніе. Чрезъ нѣсколько дней, когда Судиславъ, послѣ обѣда, легъ отдохнуть и заснулъ, вдругъ загремѣлъ надъ нимъ страшный голосъ, называвшій его по имени... Климентъ воспрянулъ и, узрѣвъ надъ собою икону пресвятыя Богородицы, услышалъ слѣдующія слова: „почто, Клименте, еже обѣщался еси дати, не далъ еси? Но се нынѣ глаголю тебѣ: потщися исполнити обѣщаніе твое". Среди этого гласа святая икона *бысть невидима*; а бояринъ, пораженный ужасомъ, въ то же мгновеніе бросился въ сокровищехранительницу, и взявъ трепещущими руками нужное количество денегъ, понесъ въ печерскую лавру. (Ч.-М., май).

V. Въ селѣ Самайкинѣ, сызранск. у., самарской губ. находится суконная фабрика, дѣйствующая водою. Въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія во время весенняго половодья, одинъ изъ служащихъ на фабрикѣ татаръ, стоя на плотинѣ для наблюденія за ея цѣлостію, упалъ нечаянно въ воду и сталъ тонуть. Не видя никого, онъ принужденъ былъ кричать и сталъ призывать на помощь святителя Николая чудотворца, давая обѣтъ, въ случаѣ спасенія своей жизни, принять христіанскую вѣру. Молитва услышана: татаринъ спасенъ сбѣжавшимися на крикъ народомъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого событія, но обѣтъ не исполнился. Однажды утромъ спасенный татаринъ, будучи въ самомъ веселомъ расположеніи духа, вошелъ внизъ двухъ-этажнаго корпуса, въ которомъ находились вододѣйствующія колеса, устроенныя въ близкомъ разстояніи отъ потолка. Влѣзши къ одному остановленному колесу и надѣвая на него спущенный ремень, чтобы пустить его въ ходъ, онъ сказалъ съ усмѣшкою стоявшимъ около него русскимъ: „вотъ я обманулъ вашего Бога: посмотримъ, что Онъ мнѣ теперь сдѣлаетъ!" Въ это самое мгновеніе татаринъ задѣваетъ за колесо, которое начало уже обращаться; оно съ такою силою и скоростію придавило несчастнаго къ потолку, что нельзя было и думать о помощи. Татарина не стало: онъ умеръ, не произнеся ни единаго стона; куски его мозга разбросало на далекое разстояніе. Всѣ стоявшіе тутъ поражены были ужасомъ, также и работавшіе наверху, которые, не зная причины сотрясенія, происшедшаго отъ удара въ потолокъ тѣломъ татарина, думали, что все строеніе падаетъ: судъ Божій совершился. („Душ. чт." 1860 г., ч. II).

8. Божба.

а) *О грѣхѣ привычки божиться и о средствахъ оставить ее.* „Многіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, увлекаются привычкою божиться и въ оправданіе свое говорятъ: „трудно отстать отъ привычки". „Поэтому, увѣщаетъ этотъ святитель, и постарайся отстать, вѣрно зная, что если сдѣлаешь себѣ другую привычку — не клясться, то не будешь уже нуждаться ни въ какомъ трудѣ. Разсказываютъ о какомъ-то свѣтскомъ риторѣ, что онъ имѣлъ глупую привычку, идучи, безпрестанно подергивать правымъ плечемъ; однакожъ, онъ побѣдилъ эту привычку, ставъ класть на оба плеча острые ножи, чтобы страхомъ раны отучить этотъ членъ отъ неумѣстнаго движенія. Сдѣлай то же и ты съ языкомъ, и, вмѣсто ножа, наложи на него страхъ наказанія Божія, и вѣрно будешь имѣть успѣхъ. Быть не можетъ, чтобы остал-

ея безъ успѣха тотъ, кто дѣлаетъ это заботливо и старательно.

Я укажу тебѣ средство, которымъ если воспользуешься, то вѣрно успѣешь: когда увидишь, что или самъ ты, или кто изъ слугъ, или дѣтей, или жена, подвержены этому пороку, и послѣ неоднократныхъ напоминаній не исправились,—прикажи имъ лечь спать, не ужинавши; наложи и на себя и на нихъ это наказаніе: оно принесетъ и пользу и весьма скорое исправленіе, — ибо языкъ, находясь въ постоянной пыткѣ, и безъ сторонняго напоминанія, получаетъ достаточное вразумленіе, когда бываетъ томимъ жаждою и голодомъ; и какъ бы ни были мы безчувственны, но, будучи въ теченіе цѣлаго дня вразумляемы тягостію этой пытки, не станемъ нуждаться еще въ другомъ совѣтѣ и наставленіи.

Пусть многіе слѣдятъ за нашими словами, пусть изслѣдуютъ и исправляютъ ихъ. Пусть будетъ и слуга учителемъ въ этомъ, пусть будетъ и дитя, и жена, и другъ, и родственникъ, и сосѣдъ. Какъ звѣрь, когда его отвсюду гонять, не можетъ убѣжать: такъ и тотъ, кто имѣетъ стольких стражей и стольких учителей и кого отвсюду поражаютъ, не можетъ не быть осторожен. Въ первый день будетъ для него тяжело, равно и во второй, и въ третій, потомъ будетъ легче, а послѣ четвертаго дня это не будетъ для него дѣломъ. Сдѣлайте опытъ, если не вѣрите. Позаботьтесь, прошу васъ. Не маловаженъ этотъ грѣхъ, не маловажно и исправленіе отъ него".

„Но дабы ускорить исправленіе, говоритъ тотъ же отецъ церкви, сдѣлай, что еще скажу: напиши на стѣнѣ дома твоего, и на стѣнѣ сердца твоего *летящій серпъ*, — представляй, что онъ летитъ на пагубу, и размышляй о немъ непрестанно. Воздержись пока отъ неумѣстныхъ клятвъ, произносимыхъ безъ причины и безъ необходимости, дома, при друзьяхъ, при случаяхъ. Удалимъ отъ души эту болѣзнь. Прежде всего будемъ гнать ее съ рынка, изъ лавокъ и изъ всѣхъ торговыхъ заведеній. Этого довольно, чтобы ввести всякую добродѣтель. Это дверь къ благочестію, путь, ведущій къ благоговѣйному любомудрію, это нѣкотораго рода училище.

Уста, не употребляющія клятвы, скоро и Бога преклонятъ въ молитвахъ, и діаволу нанесутъ тяжкую рану; уста, не употребляющія клятвы, не будутъ и злословить. Вы получите отъ Бога великую помощь, когда это дѣло будетъ у васъ исполнено". (Изъ „Твор. св. Іоанна Златоустаго").

б) *Примѣры наказанія за божбу.*

I. Пришли разъ къ преподобному Авксентію два прокаженныхъ (проказа—страшная болѣзнь, преимущественно въ жаркихъ странахъ: прокаженныхъ отдѣляютъ отъ прочаго общества; эта отвратительная болѣзнь заживо уничтожаетъ человѣка постепенно). Они взмолились къ Авксентію исцѣлить ихъ. — „За что вы наказаны, какой грѣхъ сотворили?" спрашивалъ преподобный несчастныхъ. Но тѣ кланялись и просили объ исцѣленіи.—„Знайте, сказалъ Авксентій, Господь наказалъ васъ за то, что вы имѣете обычай божиться и клясться". Прокаженные изумились прозорливости святого, дѣйствительно сознавая грѣхъ свой въ этомъ отношеніи. Помазавъ прокаженныхъ освященнымъ елеемъ съ головы до ногъ, служитель Бога Вышняго возгласилъ: „исцѣляетъ васъ Іисусъ Христосъ!" И тѣ мгновенно выздоровѣли. („Чет.-Мин." 14 февраля).

II. 1865 г. іюня 14 дня, одинъ крестьянинъ по имени Игнатій Григорьевъ, разгорячившись, побилъ деревенскаго пастуха. Пастухъ на крестьянина принесъ жалобу на сходкѣ. Крестьянинъ, стыдясь своего поступка и желая скрыть его, поклялся предъ мірскою сходкою такими словами: „убей Богъ меня громомъ, если я билъ пастуха".

Крестьяне такъ и оставили Григорьева безъ наказанія, уважая его за трезвую его жизнь; но Богъ взыскалъ злоупотребившаго клятвою, для общаго вразумленія. На другой день послѣ сходки кр. Игнатій Григорьевъ, идя по своимъ дѣламъ изъ одного села въ свою деревню, по слову своему, сказанному на мірской сходкѣ, дѣйствительно былъ убитъ громомъ. Вотъ что значитъ во лжу божиться предъ людьми. Божба часто считается дѣломъ маловажнымъ, только бы повѣрили человѣку, но предъ Богомъ она имѣетъ высокую цѣну. („Душ. чт.", 70, мартъ).

III. Одинъ мелкій торговецъ (офеня) Владимірской губерніи былъ весьма ловокъ въ обманѣ. Войдетъ, бывало, въ домъ самымъ скромнымъ образомъ, поклонится предъ святыми иконами, освѣдомится о здоровьи хозяина и хозяйки, и такъ вѣжливо и убѣдительно предложитъ купить у

него что нибудь, что рѣдко уходилъ изъ дома безъ продажи. Къ словамъ: „товаръ заграничный, краски прочныя“, онъ постоянно прибавлялъ свою завѣтную божбу: „ей Богу, копейка на погибель, безъ покаянія умереть, съ ума сойти“. И не прошли даромъ несчастному такія страшныя, напрасныя клятвы. Торговля его разстроилась, онъ обѣднялъ, сошелъ съ ума и найденъ былъ замерзшимъ подъ березою, при большой дорогѣ! Такимъ образомъ этотъ несчастный, самовольно обрекавшій себя, быть можетъ изъ-за копейки на сумасшествіе, и такъ охотно желавшій умереть безъ покаянія, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, получилъ и то, и другое. („Стран.“, за 1869 г., іюнь).

Б. Добродѣтели, предписываемыя третьею заповѣдію закона Божьяго.

1. Благоговѣніе предъ Богомъ.

а) *Двѣ степени благоговѣнія предъ Богомъ.*

Низшая форма благоговѣнія къ Богу есть страхъ рабскій. Писаніе новаго завѣта учитъ: *совершенная любовь изгоняетъ страхъ, потому что въ страхѣ есть мученіе: боящійся не совершенъ въ любви* (1 Іоан. 4, 18). Но такъ говорится о *страхѣ рабскомъ* (Рим. 8, 15; 2 Тим. 1, 7), или о такомъ расположеніи человѣка, по которому онъ боится только наказаній за грѣхъ, и потому какъ скоро можетъ думать, что извѣстный грѣхъ укроется отъ суда Божія, готовъ отдаться ему охотно.

Высшая форма благоговѣнія есть совершенно иное чувство страха Божія, котораго не имѣетъ нужды изгонять любовь, потому что и сама въ немъ дѣйствуетъ. Благоговѣя къ Богу, вѣрующій точно боится сдѣлать что либо противное Ему, но не потому только, что Онъ всемогущъ, всевѣдущъ, владыка всей твари, и нигдѣ нельзя укрыться и спастись отъ карающей руки Его, а главнѣе всего потому, что Онъ святъ, праведенъ, благъ, и всякое беззаконіе— *мерзость предъ очами Его.*

Конечно, низшая степень благоговѣнія или страха Божія не исключаетъ чувствъ смущенія, имѣющихъ, по словамъ апостола, *муку;* но это совершенство добродѣтели побуждаетъ вѣрующаго возрастать въ ней, а не отрицать ея. И возлюбленный ученикъ Христовъ, указывая на совершенную любовь, изгоняющую всякій страхъ, не уполномочиваетъ насъ изгонять страхъ Божій изъ сердца нашего, а открываетъ только тайну любви которая, когда приходитъ, сама очищаетъ насъ отъ всякаго рабскаго страха и вноситъ совершенный миръ въ сердце [1]). (См. „Очерки прав. нравст. христ. уч.“ Ѳаворова, стр. 46).

б) *Не презирай заклятія именемъ Божіимъ.* „Одна раба, повѣствуетъ св. Іоаннъ Златоустъ, выдана была замужъ за человѣка злого, преступнаго, бродягу. Мужъ ея надѣлалъ много зла, и госпожа рѣшилась продать его. Но считая дѣломъ нечестивымъ разлучать мужа съ женою, она рѣшилась вмѣсто того, чтобы развести ихъ, продать вмѣстѣ и жену, не смотря на то, что эта раба была ей полезна. Тогда эта послѣдняя, видя себя въ затруднительномъ положеніи, пришла къ одной почтенной, коротко знакомой съ ея госпожей, особѣ, и припавши къ колѣнамъ ея, со многими слезами умоляла заступиться за нее предъ ея госпожею. Истощивши множество словъ, она наконецъ присоединила одно страшное заклятіе, надѣясь при посредствѣ его болѣе всего убѣдить ее. Заклятіе было такого рода: „не презри моего прошенія, чтобы и Христосъ не презрѣлъ тебя въ день судный!“ Сказавъ это, она удалилась. Но женщина, которую раба просила, бывъ озабочена какими-то не терпѣвшими отлагательства дѣлами, забыла объ ея просьбѣ. Потомъ въ самый полдень вдругъ пришло ей на память то страшное заклятіе. Она весьма встревожилась, отправилась немедленно съ полнымъ усердіемъ ходатайствовать за свою просительницу — и дѣло устроила.

[1]) Неизлишне здѣсь припомнить, что почти всѣ великіе ученые выражали глубокое благоговѣніе къ имени Божію. Такъ знаменитый Исаакъ Ньютонъ снималъ шапку съ своей головы всякій разъ, когда нужно было ему произносить имя Божіе; другіе вставали съ своихъ мѣстъ при произнесеніи имени Божія. (Гр Д ко).

Въ ту же ночь она вдругъ увидала отверстыя небеса и Самого І. Христа". И именно потому она удостоилась такого видѣнія, что всецѣло обратила вниманіе на это заклятіе,—потому, что убоялась его. „Я разсказалъ объ этомъ для того, прибавляетъ св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы мы не пренебрегали заклятіями, особенно когда кто-либо умоляетъ насъ о дѣлахъ добрыхъ, о милостынѣ, о человѣколюбіи."(Заимств. съ опущеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ бесѣды св. Златоуста на текстъ: „Духа не угашайте").

2. Преданность Богу.

Понятіе о преданности волѣ Божіей. Благочестивый христіанинъ, сознавая все величіе Божіе и всю немощь собственную, свободно предоставляетъ себя самого и всю судьбу свою, временную и вѣчную, волѣ Божіей. Онъ вовсе не отказывается отъ самодѣятельности; напротивъ, въ силу именно преданности своей Богу, онъ дѣлаетъ все, что можетъ, для достиженія добрыхъ цѣлей. Успѣхи въ дѣлѣ не располагаютъ его къ праздности: онъ никогда не скажетъ себѣ: „довольно трудовъ, сдѣланное даетъ право на дальнѣйшій покой"; потому что въ немъ нѣтъ ни самомнѣнія, ни самодовольства. Съ другой стороны, въ случаѣ неуспѣховъ, онъ не поддается чувству унынія, или безсильнаго раздраженія, и никогда онъ не помыслитъ: „напрасный трудъ, безплодная борьба съ враждебною силою обстоятельствъ"; онъ никогда не уступитъ соблазну примиренія съ преобладающимъ зломъ, потому что вѣруетъ въ незримое міроправленіе Божіе, знаетъ и помнитъ, что Провидѣніе посылаетъ испытаніе и тѣмъ кого любитъ, или не отвращаетъ отъ нихъ временныхъ ударовъ такъ называемой судьбы или человѣческой злобы, но не попускаетъ никому *искуситися паче, неже ли кто можетъ.* (1 Кор. X, 17). (См. „Очерки прав. христ. нравств. уч." Ѳаворова, изд. V, стр. 47).

3. Безропотное перенесеніе болѣзней и бѣдствій.

а) *Какъ святые смотрѣли на болѣзни?* Былъ одинъ мужъ, который часто страдалъ отъ разныхъ недуговъ. Случилось, что въ одинъ годъ его не постигла никакая болѣзнь. Благочестивый человѣкъ началъ плакать и скорбѣть, говоря: „оставилъ меня Господь и не восхотѣлъ въ нынѣшній годъ посѣтить меня!"

Другой, равный ему въ терпѣніи, во время тяжкой болѣзни, отказался отъ предложеннаго ему братомъ въ утѣшеніе яства, сказавъ: „повѣрь, братъ, тридцать лѣтъ желалъ бы я провесть въ этой болѣзни". (Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцовъ).

б) *О томъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ своей болѣзни.* „Когда страдаетъ отъ болѣзней плоть твоя, помни, что страдаетъ первый врагъ твоего спасенія, который болѣзнію обезсиливается, и терпи великодушно болѣзнь свою во имя Господа Іисуса Христа, насъ ради претерпѣвшаго крестъ и смерть; еще помни, что всѣ наши болѣзни суть наказаніе Божіе за грѣхи; онѣ очищаютъ, примиряютъ насъ съ Богомъ и вводятъ снова въ любовь Его: *Твой миръ* сказано *и Твою любовь даруй намъ: вся бо воздалъ еси намъ.* (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ", прот. І. Сергіева, т. II, изд. 1. 1892 г., стр. 69).

в) *Совѣты болящимъ. Се здравъ былъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. V. 14). Грѣхъ не душу только поражаетъ, но и тѣло. Въ иныхъ случаяхъ это весьма очевидно: въ другихъ, хоть не такъ ясно, но истина остается истиною, что и болѣзни тѣла всѣ и всегда отъ грѣховъ и ради грѣховъ. Грѣхъ совершается въ душѣ, и прямо дѣлаетъ ее больною; но такъ какъ жизнь тѣла отъ души, то отъ больной души, конечно, жизнь не здоровая. Уже то одно, что грѣхъ наводитъ мракъ и тугу, должно неблагопріятно дѣйствовать на кровь, въ которой основаніе здоровья тѣлеснаго. Но когда припомнишь, что онъ отдѣляетъ отъ Бога — источника жизни, и поставляетъ человѣка въ разладъ со всѣми законами, дѣйствующими и въ немъ самомъ и въ природѣ, то еще дивиться надо, какъ остается живымъ грѣшникъ послѣ грѣха. Это милость Божія, ожидающая покаянія и обращенія. Слѣдовательно, больному, прежде всякаго другого дѣла, надо поспѣшить

очиститься отъ грѣховъ и въ совѣсти своей примириться съ Богомъ. Этимъ проложится путь и благодѣтельному дѣйствію лѣкарствъ. Слышно, что былъ какой-то знаменитый врачъ, который не приступалъ къ лѣченію, пока больной не исповѣдуется и не причастится св. тайнъ; и чѣмъ труднѣе была болѣзнь, тѣмъ онъ настойчивѣе этого требовалъ. (Изъ кн.: „Мысли на каждый день года" епископа Ѳеофана, стран. 134—135).

г) Одна благочестивая женщина въ одно время лишилась мужа и двухъ сыновей. Когда окружавшіе ее думали, что она станетъ теперь заливаться слезами, рвать на себѣ одежду и волосы и жаловаться на несправедливость Бога, лишившаго ее семьи, она, сознавъ, что Богъ освободилъ ее отъ опасности гнѣва и осужденія въ случаѣ поврежденія дѣтской души, напротивъ совершенно спокойная, пала на колѣна съ такимъ видомъ, какъ будто лежала у ногъ Самого Іисуса Христа и воскликнула: „Господи, теперь я еще охотнѣе и радостнѣе буду служить Тебѣ, когда Ты снялъ съ меня мое тяжкое бремя!" (Блаж. Іерон. „Письмо къ Павлину", т. I, стр. 101).

4. Терпѣніе.

а) *О добродѣтели терпѣнія.* Св. Ефремъ Сиринъ учитъ: „блаженъ тотъ, кто пріобрѣлъ терпѣніе: потому что у терпѣнія есть упованіе; *упованіе же не посрамляетъ.* (Римл. 5, 5). Подлинно блаженъ и троекратно блаженъ тотъ, въ комъ есть терпѣніе, потому что *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.* (Матѳ. 10, 22). И что лучше сего обѣтованія? *Благъ Господь терпящимъ Его.* (Наум. 1, 7). Во что же цѣнится терпѣніе? Терпѣніе одно не бываетъ; но оно требуется во многихъ добродѣтеляхъ. Терпѣливый достигаетъ всякой добродѣтели: въ скорбяхъ онъ радуется, въ нуждахъ оказывается благоискуснымъ; въ искушеніяхъ восхищается; онъ готовъ къ послушанію, украшенъ долготерпѣніемъ, исполненъ любви; за оскорбленія онъ благословляетъ; въ ссорахъ хранитъ миръ; въ безмолвіи мужественъ, въ псалмопѣніи не лѣнивъ, къ воздержанію готовъ, въ молитвахъ терпѣливъ, въ дѣлахъ не укоризненъ, въ отвѣтахъ прямъ, въ исправленіи порученія благопокоренъ, въ жизни рачителенъ, въ оказаніи услугъ любезенъ, въ обращеніи привлекателенъ, въ общежитіи съ братствомъ пріятенъ, въ совѣщаніяхъ сладокъ, въ бдѣніяхъ не угрюмъ, въ попеченіяхъ о странныхъ старателенъ, въ хожденіи за немощными предупредителенъ; первый помощникъ въ затруднительномъ положеніи, въ мысляхъ трезвенъ, во всякомъ дѣлѣ бодръ. Кто пріобрѣлъ терпѣніе, тотъ пріобрѣлъ упованіе.

Напротивъ, злополученъ и жалокъ, кто не пріобрѣлъ терпѣнія. Таковымъ божественное Писаніе угрожаетъ горемъ. *Горе*, говоритъ, *погубившимъ терпѣніе* (Іис. Сир. 2, 14). И дѣйствительно, горе тому, въ комъ нѣтъ терпѣнія: онъ возметается, какъ листъ вѣтромъ, не переноситъ оскорбленія, въ скорбяхъ впадаетъ въ безпечность; его легко вовлечь въ ссоры; гдѣ нужно терпѣть, тамъ онъ ропщетъ; гдѣ требуется послушаніе, тамъ прекословитъ... Въ комъ нѣтъ терпѣнія, тотъ подвергается многимъ потерямъ, и не въ состояніи стать добродѣтельнымъ. Итакъ *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ*, говоритъ апостолъ. (Евр. 12, 1). Въ комъ нѣтъ терпѣнія, тотъ чуждъ всякаго упованія". (Изъ твор. св. отцовъ, т. XII).

б) *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.* Во время св. Іоанна Златоуста много лѣтъ подвизался въ глубокой пустынѣ преподобный Іераксъ. Однажды бѣсы пришли къ нему видимымъ образомъ и сказали: „старецъ! ты проживешь еще полсотни лѣтъ; возможно ли терпѣть такъ долго въ этой безлюдной пустынѣ? Иди отсюда!"— Старецъ имъ на это отвѣчалъ: „очень жаль, что такъ мало остается жить мнѣ на свѣтѣ; а я было запасся терпѣніемъ еще на двѣсти лѣтъ". При этихъ словахъ Іеракса бѣсы исчезли... Это значитъ, что св. подвижникъ рѣшился терпѣть всѣ скорби, всѣ лишенія пустынной жизни *до конца.* Видно, твердо помнилъ онъ слово Спасителя: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѳ. 10, 22).

Хочешь дѣлать добро истинное, Богу угодное? Запасись терпѣніемъ, будь готовъ на всякія скорби и лишенія, можетъ быть даже на страданія отъ неправды людской, ибо сказано: *чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе* (Сир. 2, 1); а въ искушеніи всего нужнѣе—терпѣніе.

5. Благоговѣніе къ святынѣ.

Благоговѣніе къ святынѣ выражается главнымъ образомъ въ благоговѣніи къ храму и его святынѣ. Каждый христіанинъ долженъ считать для себя священною обязанностію почитать храмъ и святыни его.

Храмы Божіи въ строжайшемъ смыслѣ составляютъ для всякаго христіанина священное мѣсто, священное не только по своему святому назначенію для молитвы и священнодѣйствія, но и по самому существу, какъ мѣста селенія Всевышняго, какъ домы Божіи. Поэтому каждый христіанинъ долженъ питать къ нимъ особенныя чувства благоговѣнія и почитанія. Нѣкогда патріархъ Іаковъ удостоился видѣть во снѣ таинственную лѣстницу, по которой ангелы Божіи нисходили на землю и потомъ восходили на небо, и изъ устъ Самого Бога, явившагося ему, услышать многознаменательное обѣтованіе о своемъ потомствѣ. Возставъ отъ сна, исполненный ужаса отъ видѣнія величія и славы Божіей, онъ воскликнулъ: *страшно есть мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная.* Это чувство трепетнаго благоговѣнія къ мѣстамъ, на которыхъ Господь благоволилъ являть Свое присутствіе людямъ, не одинъ разъ изображается въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ Моисей, узрѣвъ чудесную купину, горящую и несгорающую, желая приблизиться, чтобы разсмотрѣть чудо, услышалъ голосъ, говорящій ему: *не приближайся сѣмо, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть.* (Исх. 3, 5). И послѣ, когда Богъ восхотѣлъ возвѣстить законъ Свой на Синаѣ, Онъ запретилъ, подъ страхомъ смерти, прикасаться къ горѣ. (Исх. 19, 12). Если Господь требовалъ такого почтенія и благоговѣнія къ мѣстамъ, на которыхъ являлъ Свое присутствіе только временно, то не большаго ли Онъ требуетъ почтенія и благоговѣнія къ нашимъ храмамъ, въ которыхъ утверждаетъ постоянное жилище Себѣ?

Чтобы внушить это чувство благоговѣнія къ храмамъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ ясно выразилъ однажды негодованіе противъ осквернителей храма іерусалимскаго (Іоан. 2, 14—16), который былъ только образомъ нашихъ храмовъ. Какая же *ревность снѣдаетъ сердце Его* (Іоан. 2, 17), когда Онъ и въ нашихъ храмахъ видитъ подобное же нечестіе? Каждый изъ нашихъ храмовъ, какъ домъ Божій, какъ мѣсто присутствія святыхъ Святѣйшаго, долженъ быть домомъ святыни: *дому Твоему подобаетъ святыня, Господи,* взывалъ св. пророкъ Давидъ. (Пс. 92, 5). Въ храмахъ нашихъ совершается святѣйшее таинство евхаристіи; въ нихъ силы небесныя, предстоя съ нами священному и страшному тайнодѣйствію, воспѣваютъ Ему вмѣстѣ съ нами хвалу и прославляютъ Его непостижимую благость. Поэтому, естественно, каждый изъ христіанъ долженъ питать трепетное благоговѣніе и любовь къ храмамъ Божіимъ и, входя и предстоя въ нихъ, долженъ забыть все земное, изгнать изъ своей души всѣ мірскіе помыслы, чтобы одинъ Господь всецѣло наполнялъ ее и озарялъ умъ его чистою вѣрою, сердце—пламенною любовію.

Оказывая величайшее чувство благоговѣнія и почитанія къ храмамъ Божіимъ, мы должны также вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣйно почитать и всѣ святыни храма, напр.: святѣйшее таинство тѣла и крови Господней, св. муро, пречестный крестъ Господень, св. евангеліе, св. иконы, останки не только тѣлъ, но и одеждъ святыхъ Божіихъ, священные сосуды и вообще всю священную утварь храмовъ Божіихъ. И такое благоговѣйное почитаніе мы должны оказывать не только во время службъ церковныхъ, но и всякій разъ, когда приходится видѣть ихъ, прикасаться къ нимъ или проходить мимо ихъ. Примѣръ этого мы можемъ видѣть въ ветхомъ завѣтѣ, въ почитаніи скиніи свидѣнія и вещей, принадлежащихъ къ ней и къ составу ветхозавѣтнаго Богослуженія. (Исх. 36, 8; Лев. 4, 6; 22, 10, 16).

Въ новомъ завѣтѣ съ самыхъ первыхъ дней христіанской церкви видимъ постоянное почитаніе храма и святынь его, какое внушали вѣрующимъ апостолы (1 Коринѳ. 11, 22; 14, 33—35, 40). Впрочемъ, всѣ священныя вещи христіанинъ долженъ чтить не ради ихъ самихъ, но ради того, кого онѣ изображаютъ, или кому служатъ орудіемъ спасительнаго дѣйствія на насъ. Чтитъ ли онъ св. крестъ Господенъ, икону,

евангеліе, мысль его должна быть устремлена къ Богу и всякое дѣйствіе почитанія должно служить у него выраженіемъ чувствъ его къ Богу, быть жертвою усердія къ Богу. (См. „Православное христіанск. нравствен. богослов." А. Покровскаго, стр. 181).

6. Вниманіе къ молитвѣ.

а) *Святоотеческія наставленія о томъ, что молитва должна быть внимательная.* „Предъ лицемъ Божіимъ молится тотъ", — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — „кто во время молитвы углубляется въ себя и ничего не имѣетъ общаго съ землей, но самъ въ себя переноситъ небо и изгоняетъ изъ души всякое земное помышленіе".

„Призывать помощь Божію должно не съ нерадѣніемъ", — говоритъ св. Василій Великій, — „не умомъ, скитающимся тамъ и здѣсь. Такой не только не получитъ просимаго, но еще болѣе преогорчитъ Владыку. Если и тотъ, кто стоитъ и ведетъ рѣчь предъ княземъ, стоитъ съ великимъ страхомъ, не дозволяя блуждать какъ внѣшнему своему оку, такъ и внутреннему душевному, чтобы не подвергнуться опасности, то не тѣмъ ли паче со страхомъ и трепетомъ надобно стоять предъ Богомъ, весь умъ устремя къ Нему единому, а не къ чему либо другому? Потому что Онъ не только, подобно людямъ, видитъ внѣшняго человѣка, но прозираетъ и во внутренняго". („Твор. св. отц." т. IX, стр. 385). „Несомнѣнно убѣдись", — говоритъ тотъ же святитель, — „*что Богъ предъ твоими очами.* Если тотъ, кто видитъ предъ собою начальника, или настоятеля, и бесѣдуя съ нимъ не отвращаетъ отъ него взора; то кольми паче молящійся Богу будетъ имѣть умъ, не уклоняющійся отъ Испытующаго сердца и утробы". (См. тамъ же, стр. 310).

„Когда, братія возлюбленнѣйшіе, стоимъ на молитвѣ, — говоритъ св. священномученикъ Кипріанъ, — „тогда должны всѣмъ сердцемъ предаваться молитвѣ и бодрствовать... Умъ нашъ да не помышляетъ въ сіе время ни о чемъ другомъ, кромѣ того, о чемъ молимся. Посему-то и священникъ, приступая къ молитвѣ, приготовляетъ къ ней мысли братіи сими словами: *горѣ имѣемъ сердца*, дабы люди, отвѣтствуя: *имамы ко Господу*, знали, что имъ въ сіе время не должно помышлять ни о чемъ другомъ, какъ только о Господѣ... И какая безпечность — позволять себѣ увлекаться суетными и скудными помышленіями, нежели бесѣда твоя съ Богомъ! Какъ просить у Бога, чтобы услышалъ тебя, когда самъ себя не слышишь? Какъ хочешь, чтобы Богъ вспомнилъ о тебѣ, во время твоего моленія, когда самъ себя не помнишь. Это значитъ—вовсе не блюстися отъ врага; это значитъ—очами бодрствовать, а сердцемъ спать, между тѣмъ христіанинъ долженъ бодрствовать сердцемъ даже и въ то время, когда спитъ очами. Посему-то апостолъ весьма ревностно и премудро увѣщеваетъ насъ, говоря: *въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней* (Кол. IV, 2), научая и показывая симъ, что только тѣ могутъ получить просимое отъ Бога, которыхъ Богъ видитъ бодрствующими въ молитвѣ". („Христ. чтен." 1839 г., стр. 170—2).

б) *Одно изъ условій внимательной молитвы состоитъ въ томъ, что нужно молиться не только тѣломъ, но и духомъ.*

Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія (1 Кор. 6, 20), — говоритъ св. ап. Павелъ.

Всѣ великіе молитвенники, молясь духомъ, молились и тѣломъ. Примѣръ внѣшней молитвы подалъ Самъ Христосъ Спаситель (Матѳ. 26, 39; Іоан. 17, 1 и др.); внѣшне молились: св. апостолъ Павелъ (Дѣян. 6, 10), царь Соломонъ (2 Парал. 6, 13) и др. Нужно ли, далѣе, говорить о томъ, что всѣ святые мужи, духъ которыхъ былъ постоянно устремленъ къ Богу, не менѣе усердно молились и тѣломъ? Насколько святые мужи молились усердно и тѣломъ, укажемъ, для примѣра, на св. Симеона столпника. Нѣкто желалъ сосчитать, сколько святый полагалъ поклоновъ; но по сочтеніи 1244-хъ пересталъ считать, такъ какъ не въ состояніи былъ долѣе смотрѣть на высоту столба, на которомъ святый молился. Симеонъ же нисколько не изнемогъ отъ поклоновъ. („Чет.-Мин." 1 сент.).

Но, молясь тѣломъ, мы должны въ то же время молиться и душей—умомъ и сердцемъ. „Молись не одними внѣшними знаками", — говоритъ преп. Нилъ, — „но

возбуждай умъ свой къ чувствованію духовной молитвы съ великимъ страхомъ". (См. гл. 28). „Мы должны молиться не тѣлесно, какъ обыкновенно бываетъ",— говоритъ св. Макарій египетскій,—„но бодрственно, обращая умъ къ Богу". („Христ. чт." 1821 г., ч. 4, стр. 46). „Въ молитвѣ нужны не столько звуки, сколько мысль", говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—„не воздѣянія рукъ, но возношеніе ума, не наружный видъ, но внутренній смыслъ. Такъ и мать Самуила Анна не громко молилась, но услышана потому, что много вопіяла въ сердцѣ; ибо говорится: *гласъ ея не слышашеся* (1 Цар. 1, 13), но услышалъ ее Богъ. Такъ и св. Павелъ не въ храмѣ находился, но въ темницѣ, и не въ прямомъ, ни въ колѣнопреклонномъ положеніи, но лежалъ на спинѣ (ибо иначе и нельзя было ему, по причинѣ колоды, въ которую забиты были ноги его); но поелику и въ семъ положеніи онъ прилежно молился, то потрясъ темницу, сокрушилъ запоры ея и плѣнилъ темничнаго стража, котораго привелъ потомъ къ св. купели. Равнымъ образомъ Езекія не въ прямомъ положеніи находился и не преклонялъ колѣнъ, но по причинѣ болѣзни, лежа на одрѣ, когда по словамъ Писанія, обратившись къ стѣнѣ, съ чистымъ сердцемъ и въ пламенной молитвѣ воззвалъ къ Богу, то остановилъ опредѣленіе Божіе о кончинѣ своей, стяжалъ великое къ себѣ снисхожденіе и возвратилъ потерянное здоровье. И разбойникъ, распростертый на крестѣ, черезъ краткую молитву стяжалъ себѣ царство небесное. Іеремія во рву водномъ и Даніилъ во рву львиномъ, Іона во чревѣ китовѣ, когда воззвали къ Богу, то черезъ сіе отвратили всѣ бѣдствія, угрожавшія имъ, и снискали милость небесную.— Предъ израильтянами было море, позади ихъ египтяне, а посрединѣ Моусей, ничего не произносившій устами, и между тѣмъ Богъ сказалъ ему: *что вопіеши ко Мнѣ*". (Исх. 14, 15).

Итакъ, чтобы молитва наша была истинная, разумная, внимательная, нужно молиться тѣломъ и душой. (См. „Воскр. чт." 1888 г. № 28).

в) ***Плоды внимательной (усердной) молитвы по изображенію св. Макарія египетскаго.*** Макарій египетскій говоритъ, что при усердной, внимательной молитвѣ происходитъ „въ помыслахъ забвеніе о земномъ мудрованіи, потому что помыслы насыщены и плѣнены божественнымъ, небеснымъ, безпредѣльнымъ, непостижимымъ и чѣмъ-то чуднымъ, чего человѣческимъ устамъ изречь невозможно". (Макар. Вел. бес. 8).

г) ***Мысли о внимательности при молитвѣ.***

I. „Молитву старается лукавый разсыпать, какъ песчаную насыпь, слова хочетъ сдѣлать, какъ сухой песокъ, безъ связи, безъ влаги, т.-е. безъ теплоты сердечной. Молитва то бываетъ храмина на песцѣ, то—храмина на камнѣ. На пескѣ строятъ тѣ, которые молятся безъ вѣры, разсѣянно, съ холодностію,— такая молитва сама собою разсыпается и не приноситъ пользы молящемуся; на камнѣ строятъ тѣ, которые во все продолженіе молитвы имѣютъ очи вперенныя въ Господа и молятся Ему, какъ живому, лицемъ къ лицу бесѣдующему съ ними". (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ," прот. I. Сергіева, т. I, стр. 12—13).

II. „Зажигательное стекло тогда зажигаетъ дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведемъ его на предметъ такъ, что лучи солнечные, сосредоточенные въ фокусѣ стекла, всѣ сосредоточиваются на одной точкѣ зажигаемаго предмета, всею своею совокупностію дѣйствуютъ на него, и, такимъ образомъ, какъ бы все солнце въ уменьшенномъ видѣ помѣщается на предметѣ: такъ и въ молитвѣ: тогда душа наша согрѣвается, оживляется и воспламеняется умнымъ Солнцемъ-Богомъ, когда умомъ своимъ, какъ зажигательнымъ стекломъ, мы наведемъ на сердце, какъ на духовную точку въ нашемъ существѣ, это мысленное Солнце, и когда Оно будетъ дѣйствовать на сердце наше всею Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и объ ангелахъ и святыхъ: наведи на свое сердце ихъ образы такъ, какъ они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце приметъ озареніе ихъ на себя съ возможною полнотою и силою, и оно воспламенится ихъ любвеобильнымъ, какъ бы огненнымъ, дѣйствіемъ; ихъ чистота, святость, благость, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будетъ само очищаться, само укрѣпляться въ вѣрѣ и любви, и чѣмъ далѣе, чѣмъ рѣшительнѣе и постояннѣе ты будешь имѣть сердце свое обращеннымъ къ Богу и къ Его святымъ, тѣмъ болѣе будетъ сердце

твое просвѣщаться, очищаться и оживотворяться". (Оттуда же, стр. 113—114).

III. „Не вѣрь плоти своей, когда она разслабѣваетъ и отказывается служить тебѣ будто бы по недостатку подкрѣпленія пищею. Это—мечта. Преодолѣй себя, помолись усердно, и увидишь, что слабость тѣла твоего была ложная, призрачная, а не дѣйствительная; увидишь на дѣлѣ, что *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*. (Матѳ. 4, 4). Не надѣйся на хлѣбъ. (Оттуда же, стр. 301).

7. Благоговѣйное употребленіе клятвы именемъ Божіимъ.

Позволительность клятвы. Клятва въ *чистомъ* ея смыслѣ не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, и не только не опасна, но полезна и даже необходима для благоденствія общественнаго, и потому позволительна.

I. Она установлена и освящена Самимъ Богомъ для народа израильскаго. *Господа Бога твоего да убоишися*, говоритъ Онъ чрезъ Моусея, *и Тому единому послужиши... и именемъ Его кленешися.* (Втор. VI, 13; Исх. XXII, 11; Іерем. IV, 2). Пророки предсказали, что во времена Мессіи и самые язычники будутъ клясться именемъ Бога истиннаго. (Исаіи XIX, 18; LXV, 16).

II. Св. Писаніе ясно даетъ видѣть общее ея употребленіе и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. Ею клянутся патріархи, пророки, благочестивые цари, апостолы, всѣ люди; ею клянутся ангелы, ею клянется Самъ Богъ (Евр. VI, 13, 17; Быт. XXI, 23 — 24; XXII, 16—18; Псал. LXXXVIII, 4—5; Дан. XII, 7; Апок. X, V, 6 и друг.). Самъ Господь, будучи вопрошенъ первосвященникомъ іудейскимъ съ клятвою, уважилъ клятву, и далъ ему прямой отвѣтъ о Божествѣ Своемъ. (Матѳ. XXVI, 63—64).

III. Клятвы требуетъ благо общественное. Она есть наилучшее средство къ сохраненію порядка, вѣрности, правосудія и повиновенія между людьми, и сопровождается самыми благодѣтельными послѣдствіями, какъ для частныхъ лицъ и семействъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ. Она не нужна была бы только въ такомъ обществѣ, гдѣ господствуетъ совершенная святость, или гдѣ вовсе нѣтъ никакого благочестія и благоговѣнія предъ именемъ Божіимъ; а гдѣ нѣтъ еще владычества совершенной правды, но и не совсѣмъ еще ослабѣло благочестіе, тамъ въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ она составляетъ дѣйствительнѣйшее средство къ сохраненію взаимной вѣрности [1]).

[1]) *Замѣчаніе о лжеученіи штундистовъ о клятвѣ.* Штундисты, отрицая клятву въ частной жизни, не признаютъ ее и тогда, когда она требуется закономъ. Во всѣхъ извѣстныхъ штундистскихъ процессахъ сектанты отказывались отъ присяги, цитируя предъ судомъ слѣдующія мѣста св. Писанія:

1) А Я говорю вамъ: не клянитесь вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій; ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго. (Мѳ. 5, 34—37).

2) Прежде же всего, братія мои, не клянитесь ни небомъ, ни землею, и никакою другою клятвою; но да будетъ у васъ: да, да и нѣтъ, нѣтъ; дабы вамъ не попасть осужденію. (Іак. 5, 12).

Разберемъ эти мѣста:

Мѣста, приводимыя штундистами въ защиту своего ученія о клятвѣ, совершенно тожественны и одинаково ложно толкуются ими. При объясненіи означенныхъ мѣстъ, нужно принять во вниманіе, что іудеямъ предложено было не клясться именемъ Божіимъ во лжи. (Лев. 19, 12). Чтобы не нарушить буквы закона, іудеи приняли за обычай клясться небомъ и землею, Іерусалимомъ, храмомъ и пр., даже и въ томъ случаѣ, когда клялись завѣдомо ложно. Обличая такой обычай (см. Мѳ. 23, 16—22) Господь повелѣваетъ не клясться во лжи вышеуказанными предметами, ибо все сотворено Богомъ: такой клятвой оскорбляется сотворившій и нарушается святость самой клятвы. Да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ... Это не значитъ, что христіанинъ всегда долженъ употреблять вмѣсто клятвы именно эти слова, а

IV. Клятва, по самому духу и существу своему, совершенно согласна съ духомъ христіанской вѣры. Посредствомъ ея клянущійся исповѣдуетъ свою вѣру въ Бога всевѣдущаго, святаго, правосуднаго и всемогущаго, Который не оставляетъ лжи и обмана безъ наказанія, и истины и вѣрности безъ награды, и, слѣдовательно, она есть нѣкотораго рода исповѣданіе вѣры.

V. Что касается до словъ Христовыхъ: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко* [1]) (Мѳ. V, 37; Сн. Іак. V, 13), то они частію направлены противъ клятвы произвольной, противъ предразсудковъ, суевѣрій и злоупотребленій іудейскихъ (Мѳ. XXIII, 16 и д.); частію внушаютъ только то, чтобы мы старались жить такъ свято и честно, чтобы намъ не имѣть нужды обращаться къ клятвѣ, а чтобы одному слову нашему всѣ вѣрили, зная нашу честность [2]). Въ такомъ

значитъ только, что онъ долженъ просто и прямо утверждать истину или отрицать ложь, говорить правду и неговорить неправды. (Ѳеофилактъ).

Запрещая клясться, Спаситель, очевидно, не разумѣетъ клятвы законной, необходимой и въ частной, и общественной жизни, потому что Своимъ примѣромъ утвердилъ ее. (Мѳ. 26, 63—64).

[1]) *Библейскіе тексты о клятвѣ.* Въ *ветхомъ* завѣтѣ находимъ весьма много свидѣтельствъ, утверждающихъ клятву. См. Быт. 14, 22—23; 21, 23—24; 22, 16; 24, 3. 9; 25, 33; 26, 31; 31, 53; Исх. 22, 11; Лев. 19, 12; Числ. 5, 19; Второзак. 23, 21; 29, 12—14; Сирах. 23, 9—11 и мн. др.

Въ *новомъ* завѣтѣ І. Хр. примѣромъ Своимъ утвердилъ клятву. (Мѳ. 26, 63—64). Ап. Павелъ клялся. Рим. 1. 9, ср. 9, 1; 2 Кор. 1, 23; сравни 2, 17; Галат. 1, 20; Филип. 1, 8; 1 Солун. 2, 5, ср. 2, 10; 2 Тимоѳ. 4, 1; Евр. 6, 16—17.

[2]) *Законность клятвы и присяги.* Излагать библейскій взглядъ на клятву только на основаніи евангельскихъ и апостольскихъ изреченій, обходя свидѣтельства ветхозавѣтныхъ книгъ свящ. Писанія, было-бы неправильнымъ какъ потому, что въ этихъ книгахъ излагается, какъ и въ новозавѣтныхъ, Богооткровенное-же религіозно-нравственное ученіе, что засвидѣтельствовано Самимъ Спасителемъ (Лук. 24, 27 и др.), такъ и потому, что большинство сектантовъ, отвергающихъ клятву и присягу, не отрицаетъ значенія свидѣтельствъ и ветхозавѣтныхъ книгъ свящ. Писанія.

I. *Обращаясь къ ветхозавѣтнымъ книгамъ*, мы прежде всего останавливаемъ свое вниманіе на слѣдующемъ фактѣ особенной важности: *по изображенію ветхозавѣтныхъ книгъ свящ. Писанія Самъ Богъ представляется употреблявшимъ клятву*, особенно въ случаяхъ установленія завѣтовъ съ людьми. Изъ многихъ случаевъ употребленія клятвы Самимъ Богомъ достаточно указать и на одинъ. Когда Авраамъ самоотверженно доказалъ свою полную преданность Богу, то услышалъ отъ Него слѣдующее: „Мною клянусь, что такъ какъ ты не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего, для Меня, то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря; и овладѣетъ сѣмя твое городами враговъ своихъ; и благословятся въ сѣмени твоемъ всѣ народы земли за то, что ты послушался гласа Моего“. (Быт. 22, 16—18). Если обратимъ вниманіе на сущность этого обѣтованія, то поймемъ, почему Господь употребилъ клятву: то, что предсказывалъ Богъ, должно было осуществиться лишь въ отдаленнѣйшія времена. Для ограниченной мысли людей, къ тому-же нравственно шаткихъ, обѣтованіе Божіе могло казаться и маловѣроятнымъ, и едва ли осуществимымъ. Въ виду этого необходимо было, чтобы радостная пророческая вѣсть Божія имѣла не только для Авраама, но и для его потомковъ наибольшую достовѣрность и убѣдительность. Чтобы разсѣять весьма возможныя въ людяхъ сомнѣнія, или укрѣпить въ нихъ довѣріе къ сказанному, Господь благоволилъ употребить клятву изъ снисхожденія къ ихъ духовной немощи. Но чѣмъ-же другимъ, какъ не Самимъ Собою, могъ клясться Богъ? Выше и важнѣе Его ничего нѣтъ во вселенной, такъ какъ она—Его же твореніе. Но коль скоро Самъ Богъ употреблялъ клятву, то не могъ Онъ не дозволить употребленія ея людямъ въ случаяхъ особенной нужды. Среди людей она неизбѣжна по разнымъ причинамъ.

Со времени же Моисея и чрезъ него Господь уже прямо узаконяетъ употребленіе религіозной клятвы въ особенно уважительныхъ случаяхъ. „Господа Бога твоего бойся, Ему одному служи, къ Нему прилѣпись и Его именемъ клянись“, заповѣдуетъ Всевышній избранному народу Своему. (Второз. 6, 13). Со времени Моисея религіозная

же смыслѣ надо понимать и совѣты св. отцевъ и учителей церкви, когда они внушаютъ намъ избѣгать клятвы. Они частію возстаютъ противъ *произвольной*

клятва узаконяется и въ дѣлахъ судебныхъ, когда только она одна могла удостовѣрить чью-либо невинновность или виновность. Такъ, если кто-нибудь отдалъ ближнему своему на храненіе что либо изъ своего имущества, но оно пропало а виновникъ похищенія не отыскивается, то хозяинъ дома обязанъ былъ удостовѣрить свою невинность присягою.

Изъ *обрядностей, сопровождавшихъ принесеніе торжественной клятвы*, нельзя не указать по крайней мѣрѣ на слѣдующія: такъ, напримѣръ, клянущійся поднималъ правую свою руку кверху, въ направленіи къ небу, къ престолу Того, Кто призывался во свидѣтели истины и въ каратели лжи и измѣны.

Что Богъ собственнымъ примѣромъ Своимъ освятилъ и узаконилъ этотъ обрядъ, видно изъ слѣдующихъ Его словъ, сказанныхъ израильтянамъ чрезъ Моисея: введу васъ въ ту землю, о которой Я, поднявъ руку Мою, клялся дать ее Аврааму, Исааку и Іакову, и дамъ вамъ ее въ наслѣдіе" (Исх. 6, 8). Нельзя не указать и на слѣдующее, когда давалась клятва на судѣ, то поставлено было, чтобы формула присяги произносилась самимъ священникомъ,—присягавшій же свидѣтельствовалъ свое принятіе присяги произнесеніемъ словъ: *аминь, аминь* и т. под.

Изъ различныхъ важныхъ случаевъ, когда у евреевъ по-праву употреблялась религіозная клятва, слѣдуетъ указать таковые: присягою подкрѣплялось обѣщаніе подданнической вѣрности верховной власти въ тѣхъ случаяхъ, когда клятвенное завѣреніе было особенно нужно (2. Цар. 15, 18—22). Цари еврейскіе въ особенно важныхъ случаяхъ обязывали всѣхъ своихъ подданныхъ къ принесенію присяги. Такъ, напримѣръ, благочестивый царь Аса, ниспровергши языческіе храмы и жертвенники, распространившіеся въ странѣ, благодаря отпаденію его царственныхъ предшественниковъ отъ богооткровенной религіи, рѣшился утвердить ее среди своего народа. Для этого онъ повелѣлъ всему народу своему принести торжественную клятву въ неизмѣнной вѣрности Іеговѣ. „И клялись,—повѣствуетъ Бытописатель,—Господу громогласно, и съ восклицаніемъ, и при звукѣ трубъ и роговъ. Радовались всѣ іудеи сей клятвѣ, потому что отъ всего сердца своего клялись и со всемъ усердіемъ взыскали Господа своего" (2 Паралип. 15, 8—15).

Такимъ образомъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что клятва и присяга, по соизволенію и установленію Самого Бога, употреблялась евреями во всѣ времена ихъ исторической жизни, начиная съ временъ патріархальныхъ.

Верховный царь еврейскаго народа, *Господь Богъ, возбранялъ лишь слѣдующее*: во-первыхъ, евреямъ воспрещалось клясться ложно: „*не клянитесь*, говоритъ Богъ, *именемъ Моимъ во лжи*" (Лев. 19, 12); во-вторыхъ, запрещалось евреямъ клясться именемъ ложныхъ, языческихъ божествъ и вообще чѣмъ-либо подобнымъ. „*Какъ Мнѣ простить тебя? говоритъ Господь. Сыновья твои оставили Меня и клянутся тѣми, которые не боги*". (Ierem. V, 7); наконецъ не дозволялось евреямъ обращать клятву именемъ Божіимъ въ обыкновенное, привычное дѣло: „*не обращай въ привычку употреблять въ клятвѣ имя Святаго*" (Іис. Сир. 13, 9), внушалось евреямъ всегда.

II. *Переходимъ къ нов. завѣту*. Въ вопросѣ о позволительности клятвы имѣетъ весьма важное значеніе слѣдующее событіе: когда І. Христосъ на первосвященническомъ судѣ не отвѣчалъ на предлагавшіеся Ему вопросы, не смотря на всѣ обвиненія, какія взводились на Него людьми съ продажной совѣстью, и не смотря на всѣ требованія сказать что-либо въ Свое оправданіе, то первосвященникъ обратился къ Нему съ слѣдующими словами: „заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты-ли Христосъ, Сынъ Божій" (Матѳ. 26, 59—63)? І. Христосъ не только не сказалъ первосвященнику, что послѣдній поступаетъ не хорошо, прибѣгая къ такому способу получить отвѣтъ, а напротивъ отвѣчалъ; „ты сказалъ" (ст. 64), т. е. І. Христосъ принялъ присягу и подъ присягою показалъ, что Онъ дѣйствительно есть Мессія, единородный Сынъ Божій. А что Спаситель въ отвѣтѣ Своемъ выразилъ принятіе присяги, оспорить этого никакъ нельзя: слова первосвященника заключали въ себѣ обычную у евреевъ клятвенную формулу, — отвѣтъ-же Спасителя, выраженный словами: *ты сказалъ*, означаетъ то, что Онъ, Спаситель, свидѣтельствуетъ истинность Своихъ словъ именно этимъ клятвеннымъ призываніемъ Самого Бога во свидѣтели. *Выше уже сказано было, что именно такъ давалась присяга на судѣ обвиняемыми.*

клятвы, *безъ нужды употребляемой*, противъ *привычки* клясться, какъ дѣла излишняго, безъ котораго легко можно обойтись, противъ различныхъ *злоупо-*

Отвѣтъ ихъ на заклинательныя слова судьи, выраженный словами: или *аминь*, или *да будетъ такъ*, или *ты сказалъ*, означалъ принятіе присяги, т. е. формальное засвидѣтельствованіе истинности своихъ словъ именемъ Самого Бога.

Что касается апостоловъ, то величайшій изъ нихъ, именно св. ап. Павелъ, неоднократно призываетъ въ посланіяхъ своихъ Самого Бога во свидѣтели истинности своихъ словъ. Такъ, напримѣръ, въ своемъ посланіи къ римлянамъ, вынуждаясь возможно-болѣе увѣрить ихъ въ своей любви къ нимъ и въ своей заботливости о нихъ, апостолъ говоритъ: „*свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его, что непрестанно вспоминаю о васъ*" (1, 9). Во второмъ своемъ посланіи къ коринѳянамъ апостолъ этотъ, чтобы окончательно разсѣять ихъ недоумѣнія касательно причинъ неприбытія своего въ Коринѳъ, пишетъ: „Бога призываю во свидѣтели, что, щадя васъ, я доселѣ не приходилъ въ Коринѳъ" (1, 23). Въ посланіи къ филиппійцамъ, чтобы наиболѣе ободрить и утѣшить ихъ, св. ап. Павелъ говоритъ: „*Богъ-свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовію І. Христа*" (1, 8). Мало того: изъ посланій того-же апостола можно видѣть, что и самые первые христіане прибѣгали къ клятвѣ въ случаяхъ необходимости. Въ посланіи къ евреямъ вотъ что между прочимъ пишетъ св. ап. Павелъ: „люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ" (6, 16). Слово *клянутся* и по гречески стоитъ въ настоящемъ времени. Апостолъ, однако, не нашелъ нужнымъ оговориться, что изъ этихъ людей, употребляющихъ клятву, исключаются лишь христіане, а это непремѣнно онъ сдѣлалъ-бы, еслибы неупотребленіе клятвы составляло одну изъ отличительнѣйшихъ особенностей христіанъ. Затѣмъ, въ первомъ своемъ посланіи къ Тимоѳею, въ числѣ разныхъ грѣшниковъ поставляя и клятвопреступниковъ, ап. Павелъ уже тѣмъ самымъ говоритъ, что съ его точки зрѣнія благочестивая клятва не преступна и что среди христіанъ она употреблялась въ случаяхъ особенной нужды.

III. *Обращаясь къ твореніямъ учителей и отцевъ православной церкви*, мы можемъ найти весьма много увѣщаній и призывовъ къ правдивости въ словахъ и поступкахъ, къ избѣжанію клятвы именемъ Божіимъ въ обыкновенныхъ случаяхъ и отношеніяхъ жизни и къ недопущенію недостойныхъ христіанина клятвъ, но не найдемъ прямаго запрещенія истинно религіозной клятвы и присяги въ обстоятельствахъ особенной важности. Настойчивыя внушенія св. Іоанна Златоуста не клясться, на которыя любятъ ссылаться противники клятвы и присяги, относятся тоже только къ злоупотребленіямъ клятвою. Антіохійцы, современники этого св. отца, по его собственнымъ словамъ, такъ пристрастились къ клятвѣ, что безъ употребленія ея не могли и бесѣдовать между собою. До чего пристрастились люди того времени къ клятвѣ, это видно и изъ слѣдующихъ словъ св. Григорія Богослова: „если они скажутъ какое-нибудь слово, не подтвердивши его клятвою, то стыдятся своихъ рѣчей, какъ чего-то неловкаго". Въ виду такого злоупотребленія клятвою представляется совершенно понятнымъ, почему нѣкоторые изъ церковныхъ писателей столь энергично высказываются противъ ея употребленія. Тѣмъ не менѣе, и изъ ихъ словъ никакъ нельзя выводить того заключенія, будто бы религіозная клятва совершенно неумѣстна въ случаяхъ особенной важности. Говорить, будто бы наприм. св. Іоаннъ Златоустъ совершенно отрицалъ употребленіе клятвы, все равно, что говорить, будто бы Тертулліанъ совсѣмъ отвергалъ принятіе христіанской присяги по требованію законной власти. На самомъ же дѣлѣ первенствующіе христіане должны были избѣгать принятія только современной имъ присяги. У Тертулліана же указывается и настоящая причина этого. „Мы, говоритъ онъ, не клянемся геніемъ императоровъ и не божимся демонами, чтобы не воздать имъ чести, подобающей единому Богу... Божиться во имя тѣхъ, которыхъ мы отвергли, не означало-ли бы явнаго преступленія, забвенія вѣры и одобренія идолопоклонства"? Изъ этихъ словъ Тертулліана ясно видно, что онъ отнюдь не отрицаетъ клятвеннаго призыванія имени истиннаго Бога въ потребныхъ случаяхъ, но только находитъ страннымъ требовать языческой клятвы отъ христіанъ.

IV. *Что касается церковныхъ постановленій въ отношеніи къ клятвѣ*, то во всѣхъ нихъ, гдѣ о ней идетъ рѣчь, ясно предполагаются законность и дозволительность ея въ особенно уважительныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, наказаніе, назначаемое

требленій клятвою и противъ *ложной* клятвы; частію желаютъ, чтобы мы достигли такого совершенства, чтобы намъ вѣрили другіе и безъ клятвы [1]. (Сост. по „Нравст. прав. Бог." протоіерея Солярск.).

клятвопреступникамъ духовнаго сана 25-мъ правиломъ „апостольскихъ постановленій" неоспоримо свидѣтельствуетъ о дозволительности клятвы въ особенныхъ случаяхъ. Еслибы составители „апостольскихъ постановленій" видѣли во всякой клятвѣ нѣчто антихристіанское, въ такомъ случаѣ они подвергали-бы наказанію уже за самое употребленіе клятвы. Такъ какъ напр. смиреніе есть добродѣтель, то развѣ можно не порицать гордости или самомнѣнія? Клятва благочестивая слѣдовательно есть несомнѣнно-доброе дѣло, коль скоро осуждаются и наказываются противныя ей дѣйствія. На 4-мъ вселенскомъ соборѣ, именуемомъ халкидонскимъ, отцы собора постановили потребовать отъ египетскихъ епископовъ, чтобы они дали клятвенное обѣщаніе разъяснить, почему они медлятъ подписать посланіе св. Льва, папы римскаго, къ Флавіану. *Это требованіе клятвы, исходившее отъ отцовъ вселенскаго собора, ясно говоритъ о томъ, что они считали ее вполнѣ христіанскимъ дѣломъ въ особыхъ случаяхъ.* Наконецъ, тотъ фактъ, что клянущихся языческими клятвами подвергаетъ церковному отлученію 94-е правило 6-го вселенскаго собора, бывшаго въ Константинополѣ въ 680.году, опять-таки свидѣтельствуетъ о дозволительности истинно-христіанской клятвы въ уважительныхъ случаяхъ.

Какъ видимъ, православная церковь, совершенно согласно съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ библейскимъ взглядомъ на клятву и присягу, дозволяла ее прежде и дозволяетъ теперь, коль скоро въ клятвѣ и присягѣ есть настоятельная надобность. *Значитъ, сектанты ложно утверждаютъ, будто бы клятва, какъ якобы антихристіанское дѣйствіе, стала входить въ употребленіе у христіанскихъ народовъ лишь съ 4-го вѣка по Р. Хр.*, когда государственная власть, въ своихъ интересахъ, находила нужнымъ ввести употребленіе присяги. (Сост. по брош. проф. Каз. Дух. Ак. А. Гусева: „Законность клятвы и присяги", стр. 10—23).

[1]) *Частная и формальная клятва среди христіанъ. (Присяга).*

I. *Частная клятва среди христіанъ.* Такая клятва дана для христіанъ въ словахъ І. Христа: „да будетъ слово ваше: *да, да; нѣтъ, нѣтъ*". Этихъ словъ для истиннаго христіанина, *ходящаго предъ Богомъ*, вполнѣ достаточно для удостовѣренія истины *въ частныхъ случаяхъ его жизни.*

Для выясненія сказаннаго обратимъ вниманіе на цѣль ветхозавѣтной клятвы. Клятва, какъ и другія различныя установленія ветхаго завѣта, имѣла, между прочимъ, своей цѣлію *пріучить* человѣка, часто забывающаго о Богѣ и живущаго внѣ внутренняго общенія съ Нимъ, *ставить себя постоянно* не только въ своихъ словахъ и дѣлахъ, но и въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ, *предъ лицо и судъ вездѣсущаго и праведнаго Бога.* Между тѣмъ, евреи настолько опускали изъ виду эту высокую цѣль клятвы, что стали изобрѣтать одна за другою такія клятвенныя формулы, которыя давали-бы имъ мнимое право возможно чаще избѣгать этого внутренняго благочестиваго поставленія себя предъ лицо и судъ Бога даже и при произнесеніи формальной клятвы. Съ другой стороны, фарисеи, употребляя даже и законную клятву, все дѣло поставляли во внѣшнемъ упоминаніи имени Божія, а не во внутреннемъ и живомъ поставленіи себя предъ лицо и судъ Господа. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ фарисеи уклонялись отъ того, ради чего, между прочимъ, заповѣдана была клятва. Пришедши не разрушить, но восполнить и усовершить и ветхозавѣтное ученіе о клятвѣ, Спаситель внушаетъ людямъ, чтобы они въ благодатномъ царствѣ Его, царствѣ тѣснѣйшаго общенія человѣка съ Богомъ, сполна осуществляли то, къ чему стремилось вести людей въ ветхозавѣтныя времена *формальное* свидѣтельствованіе именемъ Божіимъ, т. е. формальная клятва. Истинные христіане должны постоянно ходить предъ Богомъ, т. е. постоянно ставить себя предъ лицо и судъ Бога во всѣхъ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ, желаніяхъ и дѣлахъ. Коль скоро люди будутъ находиться въ такомъ непрестанномъ живомъ общеніи съ Богомъ, то каждое: *да* христіанина и каждое: *нѣтъ* будетъ говориться предъ вся испытующимъ Богомъ и во имя Его, а слѣдов. получитъ значеніе истинной клятвы.

Что Спаситель въ словахъ: *да или нѣтъ, предлагаетъ истиннымъ христіанамъ клятвенную формулу*, а не иное что-нибудь, это видно какъ изъ всего логическаго

8. Исполненіе данной клятвы.

Клятва, какъ подтвержденіе вѣрности обѣщаваемаго, должна быть непремѣнно исполнена, если предметъ обѣщанія нравственно возможенъ, справедливъ, честенъ и согласенъ съ здравымъ разсудкомъ и съ закономъ Божіимъ, цер-

---

хода рѣчи, такъ и изъ особенностей выраженія мысли Спасителя въ греческомъ текстѣ. Въ рѣчи I. Христа о клятвѣ разсматриваются клятвенныя выраженія, употреблявшіяся евреями. Запрещая эти выраженія, Спаситель предлагаетъ иныя. Какія-же: клятвенныя или неклятвенныя? Такъ какъ дѣло идетъ о клятвенныхъ выраженіяхъ, а I. Христосъ не пришелъ отмѣнить клятву, то предлагаемыя Имъ слова суть, конечно, клятвенныя слова. Замѣчательно, что Спаситель нигдѣ, гдѣ у Него идетъ рѣчь о клятвѣ, не противопоставляетъ, какъ это нѣкоторые воображаютъ, Своихъ словъ ветхозавѣтной заповѣди: *клянись истиннымъ Богомъ*, а противопоставляетъ Свои слова іезуитски-уклончивымъ клятвамъ небомъ и прочими предметами и вообще фарисейскому формализму въ отношеніяхъ къ Богу. Поэтому, не очевидно-ли, что, предписывая говорить только *да* или *нѣтъ*, Спаситель имѣетъ въ виду именно внутреннее поставленіе себя человѣкомъ предъ лицо и судъ Бога даже и безъ формальныхъ указываній на это? За справедливость этого мнѣнія говорятъ и филологическія соображенія: замѣчательно, что въ греческомъ текстѣ предъ λόγος (слово) стоитъ членъ. Что же это означаетъ? Конечно, только то, что I. Христосъ предлагаетъ не иное что-нибудь, а прямо клятвенную формулу, единственно умѣстную среди тѣхъ людей, которые находятся въ непрестанномъ общеніи съ Богомъ. Стало быть, слова Спасителя съ греческаго языка слѣдовало-бы для наибольшей точности перевести такъ: *да будетъ клятвенное слово ваше: да или нѣтъ.*

Нужно-ли послѣ этого распространяться о томъ, что въ указанномъ-же смыслѣ должно понимать и слѣдующія слова ап. Іакова: „не клянитесь ни небомъ, ни землею и никакою другою клятвою, но да будетъ у васъ: да, да и нѣтъ, нѣтъ" (5, 12). Какъ I. Христосъ, такъ и апостолъ Іаковъ одинаково допускаютъ клятву. Однакоже, по ихъ ученію, среди истинныхъ христіанъ, внутренно никогда не прерывающихъ при благодатномъ содѣйствіи, своего общенія съ Богомъ, клятва выражается иначе, чѣмъ она выражалась въ ветхозавѣтное время среди благодатно невозрожденныхъ людей. Здѣсь формально произносилось имя Божіе для удостовѣренія въ истинности сказаннаго и въ исполненіи обѣщаннаго,—среди-же истинныхъ христіанъ, благодатно обновленныхъ и не возвращающихся къ прежнему духовному состоянію, всякое *да* и всякое *нѣтъ* должно говориться и говорится предъ лицомъ Бога и во имя Божіе, а слѣдов. имѣетъ смыслъ и значеніе клятвы.

II. *Формальная клятва среди христіанъ (присяга).* Имѣетъ ли христіанинъ право употреблять *формальную* клятву, соединенную съ внѣшнимъ призываніемъ имени Божія? Безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ: это видно уже изъ употребленія клятвы не только ап. Павломъ, но и Самимъ I. Христомъ.

Когда нужно дозволять себѣ употребленіе *формальной* религіозной клятвы, это ясно указано Самимъ Спасителемъ и ап. Павломъ. Господь I. Христосъ всегда говорилъ людямъ лишь одну истину и посвятилъ Себя всецѣло на служеніе благу людей. Усвоеніе Его ученія и полная преданность Ему были-бы и для современниковъ Его, какъ и для всѣхъ другихъ людей, источникомъ и условіемъ ихъ временнаго и вѣчнаго блага. Что касается ап. Павла, то и онъ, благовѣствуя о Распятомъ и Воскресшемъ и объ Его волѣ, возвѣщалъ то же одну только истину и служилъ несомнѣнному благу людей. Между тѣмъ, большинство ихъ, ко вреду для себя самихъ, недовѣряло не только ап. Павлу, но и самой воплощенной истинѣ—I. Христу. Вотъ почему Онъ Самъ, а по Его примѣру и ап. Павелъ, ссылаются на Самого Бога во свидѣтельство истинности Своихъ словъ. Ради того же, чтобы и въ особенно торжественныя минуты Своей земной жизни, предъ Своими крестными страданіями и въ виду Своей смерти, засвидѣтельствовать, для блага людей и преспѣянія царствія Божія, о Себѣ, какъ объ истинномъ Мессіи и Сынѣ Божіемъ, и чтобы чрезъ то положить конецъ и малѣйшимъ сомнѣніямъ въ неизмѣнности Своего ученія о Себѣ, Господь I. Христосъ не только не противится принятію присяги, но тотчасъ-же да-

ковнымъ и гражданскимъ. *Человѣкъ, человѣкъ, иже аще обѣщаетъ обѣтъ Господу, или закленется клятвою или опредѣлитъ предѣломъ о души своей, не осквернавитъ словесе своего: вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ* (Числ. 30, 3). „Многіе говорятъ, какъ замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, языкъ произноситъ клятву, а умъ не давалъ ея. Никто и нисколько да не обманываетъ себя: во всякомъ случаѣ клятва дана, и двоедушіемъ только увеличивается грѣхъ“ [1]). (Твор. св. Гр. Бог. ч. 5, стр. 183. 184).

9. Исполненіе данныхъ обѣтовъ.

а) *Обязанность исполнять обѣты.* Когда обѣтъ произнесенъ и имѣетъ необходимыя принадлежности истиннаго обѣта, тогда необходимо должно исполнять его со всею точностію. а) Сего требуетъ величіе и святость Бога, призываемаго при произнесеніи обѣта; б) и въ обыкновенныхъ дѣлахъ человѣкъ долженъ хранить вѣрность; тѣмъ болѣе обѣты требуютъ непремѣннаго исполненія, такъ какъ они дѣлаются въ честь Богу, какъ жертва Ему. А что отдѣляется на жертву Богу, то опять возвращать и употреблять на обыкновенныя дѣла и нужды, было бы нечестиво. в) Слово Божіе прямо предписываетъ исполненіе обѣтовъ и строго угрожаетъ нарушителямъ оныхъ (Второз. 23, 21.

етъ клятву, лишь только она была предложена. Въ этомъ дѣйствіи Спасителя снова обнаружилось, что Онъ не только училъ любви къ Богу и къ ближнему, но Самъ былъ воплощенной любовью къ Отцу Своему небесному и къ людямъ. Вотъ въ этой любви къ дѣлу царствія Божія на землѣ и къ людямъ заключается указаніе и для *каждаго* христіанина, когда онъ не только можетъ, но и обязанъ, какъ частный человѣкъ, клясться, а, какъ гражданинъ государства, присягать: *когда интересы правды и добра и блага общее требуютъ формальной клятвы и присяги, всякій христіанинъ обязанъ поклясться или присягнуть, явно призвавъ Самого Бога во свидѣтели своихъ словъ или произнесши предписанную законной властью формулу присяги и облобызавши св. крестъ и св. евангеліе.* (Сост. по брош. проф. А. Гусева: „Законность клятвы и присяги“, стр. 36—43).

[1]) *Не слѣдуетъ исполнять безразсудной клятвы.* „Когда св. Давидъ, говоритъ блаж. Августинъ, гонимый неблагодарнымъ Сауломъ, чтобы не впасть въ руки гонителя и не быть убитымъ, ходилъ съ своими людьми, гдѣ могъ: тогда въ одинъ день, у богатаго человѣка, именемъ Навала, который стригъ тогда овецъ своихъ, онъ просилъ себѣ и спутникамъ пищи. Немилосердный Навалъ отказалъ ему и даже отвѣчалъ съ ругательствомъ. Тогда св. Давидъ поклялся убить его; это было легко ему, какъ вооруженному, и во гнѣвѣ казалось справедливымъ, и уже онъ пошелъ, чтобы совершить свою клятву. Но на пути встрѣтила его жена Навала, Авигея, принесла то, въ чемъ онъ имѣлъ нужду, смиренно просила его, умоляла и отвратила отъ кровопролитія (1 Царст. гл. 25). Такимъ образомъ сильнѣйшее благочестивое побужденіе не допустило его совершить неразсудной клятвы.

Вотъ св. Давидъ не пролилъ, конечно, крови человѣка, но, очевидно, не оправдалъ своей клятвы. Онъ избралъ изъ двухъ грѣховъ меньшій,—меньшій, говорю, въ сравненіи съ большимъ, потому что если разсматривать клятвопреступленіе само по себѣ, оно также великое зло“. (Изъ слова бл. Августина на усѣкновеніе св. Іоанна Предтечи).

Но нѣкоторые упорно выполняютъ свою неразумную и злую клятву. Ради чего же? Ради уваженія къ самой клятвѣ, или во имя клятвы. Но выполнять клятвы „не о добрѣ“ еще грѣшнѣе, чѣмъ давать ихъ: „лучше бѣ солгавшу живнь получити, неже главу Предтечеву усѣкнути“, говорится въ пѣсняхъ церковныхъ къ осужденію Ирода (Служба въ день усѣкн. гл. Предт.), который, уважая клятву, ясно сознавалъ и богопротивное выполненіе ея, потому что печаленъ бысть. Клятва служитъ къ славѣ Божіей: а безразсудною и злонамѣренною клятвою, если она упорно выполняется,—не хулится ли только Богъ? Апост. Петръ трижды и въ усиленныхъ выраженіяхъ поклялся, что не знаетъ Іисуса Христа: и что было бы, если-бъ ему нужно было выполнить клятву ради клятвы? грѣшная сама по себѣ клятва можетъ ли освятиться тѣмъ, что будетъ выполнена? Изъ этихъ примѣровъ ясно видно, что не разумно данную клятву отнюдь не слѣдуетъ исполнять.

22). *Аще же обѣщаеши обѣтъ Господеви Богу твоему, да неумедлиши воздати его, яко взыскуя взыщетъ Господь Богъ твой отъ тебе, и будетъ на тебѣ грѣхъ; аще же не восхощеши обѣщати, нѣсть ти грѣхъ* и слѣд. (Слич. Лев. 27. Числ. 6, 1 и слѣд. Еккл. 5, 3. 4).

б) *Разрѣшеніе отъ даннаго обѣта.* Одна изъ причинъ, по которой обѣтъ перестаетъ быть обязательнымъ, есть законное разрѣшеніе пастырей церкви. Сіе право дано имъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Который далъ власть апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ—вязать и разрѣшать совѣсти вѣрующихъ (Мѳ. 18, 18; Іоан. 20, 22. 23). Но не должно просить разрѣшенія обѣта безъ особенныхъ важныхъ причинъ, а разрѣшеніе безъ причины законной не только будетъ преступленіемъ, но не будетъ имѣть никакого значенія, никакой силы; оно не будетъ утверждено Богомъ.

Законныя причины, по которымъ можетъ быть испрашиваемо и дано разрѣшеніе, суть:

аа) Благо церкви, или государства, или семейства самого давшаго обѣтъ;

бб) великая трудность исполнить обѣтъ, когда можно полагать, что отъ исполненія его будетъ больше вреда, нежели пользы тому, кто далъ его, какъ по причинѣ немощи его, уже извѣстной по опыту, такъ по причинѣ опасностей, которымъ онъ подвергается, не имѣя никого, кто бы подкрѣплялъ его въ исполненіи обѣта;

вв) когда обѣтъ данъ въ несовершенномъ возрастѣ или безъ надлежащаго разсужденія, или подъ вліяніемъ внезапныхъ и сильныхъ впечатлѣній. (См. объ обѣтахъ подробнѣе въ „Прав. нрав. богосл." архимандр. Платона).

в) *Примѣры строгаго соблюденія обѣтовъ.*

I. Піоръ, ученикъ Антонія, оставляя домъ своего отца, принялъ обѣтъ, что онъ никогда опять не взглянетъ ни на кого изъ своихъ родственниковъ. Когда онъ провелъ 50 лѣтъ въ пустынѣ, его сестра узнала, что онъ еще живъ; она была слишкомъ слаба, чтобы отыскать его, но своими настойчивыми просьбами она тронула старѣйшихъ его, и Піору было приказано посѣтить ее. Прибывъ къ ея жилищу, онъ послалъ ей извѣстіе о своемъ прибытіи. Какъ только дверь отворилась, онъ закрылъ свои глаза и держалъ ихъ закрытыми во все время встрѣчи съ сестрой, и, давъ возможность своей сестрѣ увидѣть себя такимъ образомъ, онъ отказался войти въ ея домъ и поспѣшилъ обратно въ пустыню. (Pallad. Hist. Laus. 87).

II. Другой инокъ, давши обѣтъ отреченія отъ міра, получивъ большую пачку писемъ изъ своего дома, съ которымъ онъ не имѣлъ никакихъ сношеній въ теченіе 15 лѣтъ, не раскрывая ихъ сжегъ, чтобы содержаніе писемъ не развлекло его души, пробуждая воспоминаніе о домашнихъ. (Cass. De Coen. Inst. V, 32; сн. „Ист. хр. церкви", Робертсона въ пер. А. Лопухина, т. I, стр. 314—315).

10. Благоговѣйное употребленіе имени Божія.

а) *Совѣтъ св. Іоанна Златоустаго о благоговѣйномъ употребленіи имени Божія.* „Какъ это не странно, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: слуга не смѣетъ назвать господина своего имени безъ нужды и какъ случилось, а мы имя Господа ангеловъ произносимъ вездѣ безъ нужды и съ великою небрежностію!? Когда нужно тебѣ взять евангеліе, ты, умывъ руки, берешь его съ великимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ, съ трепетомъ и страхомъ, а имя Господа евангелія безъ нужды вездѣ носишь на языкѣ!? Хочешь ли знать, какъ произносятъ имя Его горнія силы, съ какимъ трепетомъ, съ какимъ ужасомъ, съ какимъ изумленіемъ? *Видѣхъ*, говоритъ пророкъ, *Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его. И серафимы стояху окрестъ его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма летаху. И взываху другъ ко другу, и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь земля славы Его.* (Ис. 6, 1—3). Видишь, съ какимъ страхомъ, съ какимъ трепетомъ называютъ Его они, когда славословятъ и воспѣваютъ? А мы именуемъ Его съ великою небрежностію и въ молитвахъ и прошеніяхъ, когда бы слѣдовало трепетать, быть осторожнымъ и внимательнымъ".

б) *Изъ наставленія святителя Тихона задонскаго объ употребленіи имени Божія.* „Имя Божіе

произноси, поминай со всякимъ почтеніемъ, страхомъ и благоговѣніемъ, и то — тамъ и тогда, гдѣ и когда это нужно: ибо имя Божіе свято и страшно, и поминающій Его съ непочтеніемъ тяжко грѣшитъ. Итакъ, отдавай почтеніе имени Божію, какъ Самому Богу. Имя царя земного ты съ почтеніемъ поминаешь, какъ и слѣдуетъ, тѣмъ болѣе имя Бога, Царя небеснаго, предъ Которымъ благоговѣютъ сами ангелы и души святыхъ, съ высокимъ почтеніемъ поминать должно.

Правильно поминается или произносится имя Божіе въ молитвѣ, въ славословіи, въ благодареніи, въ хвалебныхъ пѣсняхъ духовныхъ и въ бесѣдахъ и разговорахъ, христіанамъ приличныхъ, т. е. когда разговоръ бываетъ о святомъ Божіемъ словѣ, о законѣ и евангеліи, о пришествіи Христовомъ въ міръ, о Его страданіяхъ и смерти, насъ ради подъятой, о смерти, о вѣчной мукѣ и вѣчной жизни и проч.; въ другихъ же разговорахъ безъ крайней нужды не поминай, и если нужно будетъ помянуть, со всякимъ опасеніемъ и достодолжнымъ почтеніемъ поминай.

Во лжи и шуткахъ крайне берегись поминать имя Божіе, чтобы тотчасъ же не постигло тебя наказаніе Божіе, ибо Богъ нашъ есть *огнь поядай*.

Вошли въ обычай божбы, крайне непристойныя христіанамъ, какъ-то: *ей Богу, на то Богъ, свидѣтель Богъ, видитъ Богъ, на то Христосъ* и проч.; и поминаются онѣ отъ людей часто и почти во всякихъ словахъ. Таковыя божбы не иное что, какъ сатанинскій вымыслъ, на безчестіе имени Божія и погибель человѣческую изобрѣтенный. Ты берегись такъ и подобно тому божиться.

Когда нужно будетъ тебѣ утвердить истину, буди тебѣ слово Христово: *ей, ей*; *ни, ни*. (Матѳ. 5, 37). Прочее все отъ непріязненнаго духа". (Изъ „твореній св. Тихона задонскаго").

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.

1. Библейскія изреченія о четвертой заповѣди.

Празднованіе воскресныхъ и празничныхъ дней есть установленіе божественное: и благословилъ Богъ седмый день, и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ (Быт. II, 3).— Я (св. Іоаннъ Богословъ) былъ въ духѣ въ день воскресный, и слышалъ позади себя громкій голосъ, какъ бы трубный, который говорилъ: Я есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній (Апок. I, 10).—При наступленіи дня пятидесятницы, всѣ они были единодушно вмѣстѣ (Дѣян. II, 1).

Храненіе праздниковъ выражается

а) *въ покоѣ отъ обыкновенныхъ занятій*: шесть дней дѣлай и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя; день же седьмый суббота Господу Богу твоему (Исх. 20, 1, 17).

б) *въ совершеніи добрыхъ дѣлъ*: случилось Ему (I. Христу) въ субботу прійти въ домъ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ вкусить хлѣба; и они наблюдали за Нимъ. И вотъ предсталъ предъ Него человѣкъ, страждущій водяною болѣзнію. По сему случаю Іисусъ спросилъ законниковъ и фарисеевъ: позволительно ли врачевать въ субботу? Они молчали. И прикоснувшись, исцѣлилъ его, и отпустилъ (Лук. 14, 1—4).

в) *въ оказаніи дѣлъ милосердія не только по отношенію къ людямъ, но и домашнимъ животнымъ*: если у кого изъ васъ оселъ или волъ упадетъ въ колодезь, не тотчасъ ли вытащитъ его и въ субботу (Лук. XIV, 5).

г) *въ хожденіи въ храмъ Божій для молитвы и поученія въ словѣ Божіемъ*: и пришелъ (Господь нашъ I. Христосъ) въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, въ день субботній въ синагогу (Лук. 4, 16; ср. Дѣян. 20, 7).

д) *въ пріобщеніи въ воскресный день тѣла и крови Христовыхъ*: въ первый же день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ, намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними, и проповѣдывалъ слово до полуночи (Дѣян. 20, 7).

2. Объясненіе четвертой заповѣди Закона Божія.

а) *День седьмый (воскресный) Богомъ благословенъ и освященъ.* „*И благословилъ Богъ день седьмый и освятилъ его, ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Онъ творилъ и созидалъ*" (Быт. II. 3). Что такое *благословеніе дня*, можно разумѣть изъ противоположнаго ему *проклятія дня.* День проклинается, когда онъ полагается началомъ и виною нѣкотораго зла и осуждается на сѣтованіе и какъ бы на уничтоженіе (Іов. III. 1—9; Іерем. XX. 14—16). Слѣдственно, когда день благословляется, тогда онъ поставляется причастнымъ особеннаго нѣкоего блага, достойнымъ радости и сохраненія среди самыхъ перемѣнъ времени. Наипаче же благословеніе Божіе всегда есть источникъ блага твердаго и пребывающаго. *Освященіе* вообще знаменуетъ *отдѣленіе* къ высшему назначенію (Іис. XX. 7; Числ. III. 13), и приписывается иногда тому, что само по себѣ свято (Іоан. X. 36; XVII. 19), въ особенности же освященіе временъ есть назначеніе ихъ для богослуженія (4 Цар. X. 2; Неем. VIII. 9; Іоил. 1. 14; II. 15—16).

И такъ, Богъ, благословляя и освящая седьмой день, дѣлаетъ его: а) незабвеннымъ памятникомъ Своея славы и веселія о твореніи (Пс. CIII, 31), и б) временемъ по превосходству священнымъ для человѣка.

б) *Время съ коего празднуется воскресенье вмѣсто субботы.* Мы—христіане, со времени воскресенія Христова, торжественно празднуемъ не субботу, а воскресенье, какъ такой день, въ который совершилось наше спасеніе, наше избавленіе отъ грѣха, проклятія и смерти, — смерти вѣчной — вѣчнаго отчужденія отъ жизни Божіей.

И какъ намъ не почтить сего воскреснаго дня.

Если святъ и благоговѣйно чтимъ былъ древній день Господень — день субботный, день покоя въ память перваго творенія временнаго, то не паче ли долженъ быть святъ и благоговѣйно чтимъ новый день Господень, день воскресный, день радости *новаго творенія, пребывающаго во вѣки, которымъ мы созданы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая* (Ефес. 2, 10); *порождены въ упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ* (1 Петр. 1, 3).

в) *Праздникъ начинается съ вечера предшествующаго дня.* Какъ нѣкогда въ еврейской, такъ и нынѣ въ христіанской православной церкви, всегда вѣрной древнимъ священнымъ преданіямъ, праздникъ начинался и начинается вечеромъ предпраздничнаго дня, и оканчивается вечеромъ дня праздничнаго, какъ сіе видимъ въ порядкѣ богослуженія.

г) *Весь праздничный день долженъ быть посвященъ Богу.* Примѣчательна важность и сила древняго закона о днѣ Господнемъ. Коренной законъ субботы говоритъ: *помни день субботный, еже святити его;—въ день седьмый, суббота Господу Богу твоему. Да не сотвориши всякаго дѣла въ онь* (Исх. XX. 8. 10). Примѣчайте: день всецѣло посвящается Господу; никакой доли онаго не выдѣляется для человѣка и для его дѣлъ.

Возраженіе, что невозможно посвятить Богу цѣлыя сутки, потому что человѣку необходимо нужно нѣкоторое изъ сутокъ время собственно для себя, напримѣръ, время одѣться, время принять пищу, время подкрѣпить тѣло необходимымъ сномъ, неосновательно. Возраженіе сіе разрѣшается, во-первыхъ, тѣмъ, что человѣкъ можетъ употребить подвигъ отказать себѣ въ иной потребности, чтобы не похитить времени, посвященнаго Богу; во-вторыхъ, тѣмъ, что и обыкновенныя дѣла можно дѣлать для Бога, и тѣмъ освятить ихъ, и согласить съ закономъ дня святаго. Можно, напримѣръ, въ день Господень и одѣваться, съ благочестивою мыслію, чтобы чистою одеждою почтить чистоту и святость дня и храма Божія, въ сей день преимущественно посѣщаемаго: и вотъ правильное начало праздничныхъ одеждъ, которыя растлѣнный въ послѣдствіи времени обычай обращаетъ на идолослуженіе суетѣ и тщеславію. Можно *въ день святый*, по выраженію Ездры, *ясти тучная, и пити сладкая* (Неем. 8, 10), но *ясти и пити во славу Божію* (1 Кор. 10, 31), съ радостною и благодарною мыслію о Богѣ: и вотъ начало праздничныхъ пиршествъ, которыя въ древности нѣкоторымъ образомъ присоединялись къ жертвоприношенію и богослуженію. Мысль, что и ночь праздника есть доля дня святаго, можетъ и должна побудить человѣка, чтобъ и сію долю времени, какъ

можно болѣе, освятить богоугоднымъ подвигомъ, какъ можно менѣе уступить бездѣйствію сна: и вотъ начало праздничныхъ всенощныхъ бдѣній, которыя частію нужда, частію немощь, а частію и произволъ сокращаетъ нерѣдко до того, что наименованіе всенощной службы становится обличеніемъ ослабѣвшей ревности къ молитвеннымъ подвигамъ.

д) *Строгость закона о праздновании седьмаго дня (субботы).* *Сохраните субботу, яко свята сія есть Господу и вамъ: оскверняяй ю, смертію умретъ: всякъ иже сотворитъ въ ню дѣло, потребится душа та отъ среды людей своихъ* (Исх. 31, 14).

Что еще говоритъ о семъ предметѣ священная исторія?—Однажды, во время странствованія въ пустынѣ, израильтяне *обрѣтоша мужа собирающаго дрова въ день субботный* (Числъ 15, 32). Дѣло кончилось тѣмъ, что *побиша его каменіемъ весь сонмъ внѣ полка, якоже глагола Господь Моисею* (Числъ 15, 32—36).

Въ книгѣ пророка Іереміи читаемъ тяжкую отъ лица Божія угрозу за преступленія противъ праздника, по видимому, не слишкомъ тяжкія. *Аще не послушаете Мене еже святити день субботный, и не носити бременъ, ниже входити вратами Іерусалима съ бременами въ день субботный: то зажгу огнь во вратѣхъ его, и пожретъ домы Іерусалимли, и не угаснетъ* (Іер. 17, 27). Извѣстно, съ какою грозною точностію исполнена сія угроза чрезъ вавилонянъ.

Іудеи впослѣдствіи времени весьма строго стали исполнять законъ объ охраненіи субботняго покоя. Приведемъ примѣръ. Отъ гоненія Антіоха, принуждавшаго іудеевъ къ язычеству, многіе изъ нихъ удалились въ пустыню. Язычники догадались, что выгодно будетъ напасть на нихъ въ субботу, въ которую они, по закону, хранятъ покой. Тогда ревнителямъ благочестія внезапно представился неразсмотрѣнный ими дотолѣ вопросъ: *аще достоитъ въ субботу* сражаться? И что же?—*Умремъ вси въ простотѣ нашей* (1 Макк. 2, 37), сказали они, и около тысячи человѣкъ допустили убить себя, не сдѣлавъ ничего для своей защиты. Уже сей случай вразумилъ Маккавеевъ, что такимъ образомъ язычники совсѣмъ истребили бы благочестіе; и потому принято за правило — и въ субботу сражаться съ нападающими врагами.

е) *Какъ должно праздновать воскресный день?* Обратимся для этого къ евангелію. Что же говоритъ евангеліе, къ облегченію строгости закона субботы, или дня Господня?—*Кто есть отъ васъ человѣкъ, иже иматъ овча едино, и аще впадетъ сіе въ субботы въ яму, не иметъ ли е, и изметъ? Кольми убо лучши есть человѣкъ овчате? Тѣмже достоитъ въ субботы добро творити* (Мѳ. 12, 11, 12). Изъ сихъ изреченій можно извлечь два правила:

Первое: дѣла неизбѣжной нужды позволительны въ день Господень.

Второе: дѣла благотворныя и человѣколюбивыя достойны дня Господня. Но изъ сего по необходимости надлежитъ заключить и то, что дѣла, въ которыхъ нѣтъ ни неизбѣжной нужды, ни нравственнаго достоинства и благотворности, и евангеліе, такъ же какъ древній законъ, оставляетъ запрещенными въ день Господень.

Посему весьма грѣшно въ утро дня воскреснаго, во время святаго дня, преимущественно святое, итти не въ храмъ Божій, а на торжище, наполнять его до тѣсноты, вмѣсто молитвы и покоя, суетиться среди молвы, купли и продажи. Законъ гражданскій снисходительно позволяетъ въ день воскресный продавать и покупать необходимое для дня: пусть бы пользовались только симъ снисхожденіемъ; однако и то, чѣмъ менѣе, тѣмъ лучше. А продавать и покупать въ день воскресный, что можно было бы отложить до дня работнаго, продавать потому только, что сего хочетъ корысть, потому, что въ праздникъ досужно,—достоитъ ли? — Не довольно ли шести дней недѣли для сихъ продажъ и куплей? Надобно ли вторгаться съ ними въ день седьмый, чтобы и на купленное, и на цѣну проданнаго положить печать грѣха противъ заповѣди, освятившей день седьмый?

Грѣшно въ навечеріи дня Господня, въ часы, какъ изъяснено выше, принадлежащіе дѣйствительно къ составу дня освященнаго, въ которые церковь уже начинаетъ торжественныя славословія, въ которые благочестивые предки наши обыкновенно вкушали духовное веселіе на вечернемъ или всенощномъ богослуженія, спѣшить въ мѣста веселія мірскаго, на зрѣлища, которыя и не въ такое важное время не много имѣли бы права на вниманіе христіанина, какъ

принятыя отъ язычниковъ, и едва ли когда восходящія выше языческихъ представленій суеты, страстей и пороковъ.

Грѣшно въ день посвященный славѣ Христа Спасителя и радости спасенія, подъ видомъ веселія, предаваться дѣламъ, которыя не только не славятъ Бога, но и человѣка унижаютъ, и его спасенію вредятъ,—дѣламъ плотоугодія, невоздержанія, безчинія.

Заповѣдь, церковь, совѣсть да управляютъ вашими поступками, какъ всегда, такъ наипаче во святый день Господень! Праздничную же свободу нужно полагать въ томъ, чтобы не раболѣпствовать страстямъ, суетнымъ обычаямъ и осужденія достойнымъ примѣрамъ. (Сост. преимущественно по бесѣдѣ Филарета, митр. моск., объ освященіи дня Господня).

А. Понятіе о празднованіи воскреснаго дня.

1. Что значитъ праздновать?

„Что значитъ *праздновать?* спрашиваетъ святитель Филаретъ, митроп. московскій. Быть *празднымъ* отъ дѣлъ и работъ? — Это праздникъ для вещества, по своей природѣ коснаго и лѣниваго, а не для духа, по существу своему дѣятельнаго. Предаться безотчетно увеселеніямъ? — называютъ и это праздникомъ; но это праздникъ чувствъ и воображенія, а чувства и воображеніе, занятое чувственными образами, составляютъ только низшую область человѣческаго существа. Какое же достоинство имѣлъ бы праздникъ, въ которомъ бы не участвовало высшее и лучшее въ человѣкѣ? Чтобы праздновать достойно человѣка, надо праздновать разумно; чтобы праздновать достойно христіанина, должно праздновать духовно". (Сл. IV, 255). „*Церковный праздникъ есть благочестивое созерцаніе, въ которомъ духъ отдыхаетъ отъ труда плоти и собираетъ силы для работныхъ дней жизни*" (Сл. III, 193),— а потому „*день, освященный для праздника* (*прежде всего*) *долженъ рѣшительно и вполнѣ принадлежать Богу и Его храму*" [1]). (Сл. IV, 7).

---

[1]) *О свойствахъ празднованія христіанскаго.* Святитель Филаретъ м. моск. указываетъ слѣдующія свойства христіанскаго празднованія. Приведя слова пророка Давида: *пріидите возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему, предваримъ лице Его во исповѣданіи и во псалмѣхъ воскликнемъ Ему* (Пс. XCIV. 1—2), онъ говоритъ: „этими словами пророкъ Давидъ созываетъ на праздникъ и вмѣстѣ поучаетъ праздновать.

I. *Первое наставленіе; пріидите*, дабы возрадоваться Господеви, дабы праздновать праздникъ Божій, надобно, чтобы человѣкъ былъ въ нѣкоторомъ сближеніи съ Богомъ. Богъ всегда близокъ къ человѣку по Своему вездѣсущію, но человѣкъ не всегда близокъ къ Богу по своей ограниченности, невниманію, разсѣянности, по занятію земными предметами, по склонностямъ и дѣйствіямъ богопротивнымъ. Итакъ, *надобно выйти умомъ изъ земныхъ помысловъ и воспоминаній, сердцемъ изъ заботъ и пристрастій, тѣломъ изъ работъ и дѣлъ, чтобы безъ преградъ и препятствій приблизиться къ Богу, предстать и праздновать въ Его присутствіи*". (Тамъ же 285—6; ср. катих. 114). „Нѣкоторые, извиняя себя нуждою, которой въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, увлекаясь желаніемъ выгоды или удовольствія, во дни и часы посвященные Богу и храму Его, устремляются на дѣла житейскія. Увлеченіе сколь несправедливое, столь же не безопасное: дѣла, которыя незаконно дѣлаются въ праздничное, Богу принадлежащее, время, не принесутъ людямъ пользы, какъ незаконныя, — онѣ, какъ нечистое примѣшеніе, внесутъ поврежденіе въ тѣ дѣла, которыя законно дѣлаются во время непраздничное. Пророкъ говоритъ: *аще глаголетъ Господь Вседержитель: зане храмъ Мой есть пустъ, вы же течете кійждо въ домъ свой, сего ради удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя* (Агг. 1, 9—10), т. е. поелику вы не приходите благословлять и прославлять Бога въ храмѣ Его, то не пріидетъ отъ Него благословеніе на ваши дѣла внѣ храма Его". (Сл. V, 354; ср. 373, 58—9). „Обыкновеннѣе всего то извиненіе, что дѣла дома, семейства, хозяйства, должности не позволяютъ часто быть въ церкви, даже во дни, особенно Богу посвященные". Но пророкъ Давидъ „имѣлъ множество дѣлъ, однако

2. Библейскія изреченія о дняхъ праздничныхъ.

1) И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его (Быт. 2, 3; ср. Исх. 20, 8–11).

2) И сказалъ Моисей народу: помните сей день, въ который вышли вы

не только ими не былъ удаляемъ отъ дома Божія, не только часто посѣщалъ его, но почти жилъ въ немъ, по крайней мѣрѣ, сердцемъ и желаніемъ. Онъ имѣлъ дѣла дома, семейства, хозяйства, благоустроялъ царство недавно образовавшееся и уже разстроенное, строилъ вновь столицу, велъ войны съ многими сильнѣйшими его врагами, но посмотрите, какъ ему досужно заниматься домомъ Божіимъ, какъ бы единственнымъ предметомъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми в дому Господни и посѣщати храмъ святый Его*". (Сл. V, 98). Такимъ образомъ въ праздники прежде всего должно „оставить позади себя свои дѣла, свои заботы, все, что насъ привязываетъ, или разсѣеваетъ, или смущаетъ, или огорчаетъ, или раздражаетъ, притти въ храмъ, гдѣ все намъ напоминаетъ, все даетъ чувствовать, что мы предстоимъ Богу, гдѣ слово Божіе глаголетъ, гдѣ Духъ Божій дышетъ, гдѣ Голгоѳская жертва Христова возобновляется, гдѣ благодать отверзаетъ объятія молящимся, гдѣ ангелы сослужатъ тайнодѣйствующимъ человѣкамъ, и человѣки тайно изображуютъ херувимовъ". (Сл. IV, 287). „Для тѣхъ людей, которые по немощи, по нуждѣ, по долгу повиновенія во времена священныя принуждены оставаться въ домахъ, должно сказать: по крайней мѣрѣ, когда услышатъ они возвышенный голосъ колокола, возвѣщающій высокую минуту безкровной жертвы, пусть пошлютъ въ церковь благоговѣйную мысль, благочестивое желаніе, пусть освятятъ себя знаменіемъ креста, какъ-бы вмѣстѣ съ предстоящими алтарю; ангелъ храма встрѣтитъ ихъ и вдали, причислитъ къ дѣйствительно предстоящимъ и вознесетъ на алтарь Господень память ихъ" (тамъ же).

II. *Второе наставленіе пророка: возрадуемся Господеви*. „Праздникъ *безъ духовной радости*, безъ сердечнаго въ немъ участія, безъ внутренняго чувства, есть тѣло безъ души. Но должно испытывать и повѣрять чувство и различать виды радости. Лѣнивый работникъ бросилъ работу и радъ, что насталъ праздникъ: онъ радуется своей лѣности, а не Господу; легкомысленная женщина облеклась праздничнымъ убранствомъ и съ удовольствіемъ начинаетъ праздничный день: она радуется своей суетѣ, а не Господу; ядца и пійца видитъ или воображаетъ праздничное пиршество и веселъ заранѣе: онъ радуется своему чреву, а не Господу. Нѣтъ! Если и тогда, какъ отъ вчерашней работы еще болятъ у тебя члены, ты охотно идешь во храмъ и не боишься утомленія; если твои чувства, мысли, сердце такъ заняты богослуженіемъ, что ты не развлекаешься постороннимъ и забываешь внѣшнее, то я вѣрю, что ты *радуешься Господеви*. Если же и по выходѣ изъ храма ты остаешься внутренно довольнымъ, такъ что не привлекаешься удовольствіями чувственными, вносишь миръ твоей души въ миръ твоего дома и распространить твое утѣшеніе желаешь развѣ только въ духовномъ общеніи, либо въ благотвореніи ближнему, то я еще больше вѣрю, что ты *возрадовался Господеви*. Ибо когда радость Господня, утѣшеніе внутреннее—духовно посѣщаетъ и наполняетъ сердце, тогда человѣкъ находитъ себя духовно услажденнымъ и насыщеннымъ такъ, что алканіе внѣшнихъ услажденій утихаетъ и престаетъ,—тогда опытъ лучшаго и высшаго показываетъ ему, какъ ничтоженъ ихъ вкусъ, какъ низко погруженіе въ нихъ, какъ отвратительно ихъ излишество; тогда если радость духовная возбуждаетъ и движетъ его, то движетъ по свойству своему къ дѣламъ духовнымъ и богоугоднымъ". (Сл. IV, 287—8). „Радость Господня отъ одного взора матери-благодати сама собою родится въ сердцѣ простомъ и чистомъ".

Если же сердце не обрѣтаетъ радости духовной, то не безполезно вспомнить законъ и предѣлъ, который Богъ положилъ радости. *Нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь* (Ис. XLVIII, 22). Предѣлъ, за который не переступаетъ радость Господня, есть тотъ, за которымъ начинается область нечестія или беззаконія. И такъ, если сердце твое не обрѣтаетъ радости духовной, то *внемли себѣ*, какъ говоритъ Моусей, примѣчай за собой, испытывай себя, *да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія* (Втор. XV, 9), не кроется ли въ немъ противный благочестію и добродѣтели помыслъ, страсть, намѣреніе, дѣло нечистое, неправедное,

изъ Египта... Семь дней ѣсть прѣсный хлѣбъ, и въ седмый день праздникъ Господу. (Исх. 13, 3, 6).

3) И сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви сынамъ израилевымъ и скажи имъ о праздникахъ Господнихъ... Вотъ праздники мои:.. въ седмый день суббота покоя... въ первый мѣсяцъ, въ четырнадцатый (день) мѣсяца вечеромъ Пасха Господня. И въ пятнадцатый день того-же мѣсяца праздникъ опрѣсноковъ Господу... въ седмый мѣсяцъ въ первый (день) мѣсяца да будетъ у васъ покой, праздникъ трубъ... Также въ девятый день седмаго мѣсяца сего, день очищенія... Никакого дѣла не дѣлайте въ сей день... съ пятнадцатаго дня того-же седмаго мѣсяца праздникъ кущей семь дней Господу... это постановленіе вѣчное въ роды ваши. (Левит. 23, 1—2. 5—6. 24. 27—28. 34. 41).

4) И пришелъ (Господь нашъ Іисусъ Христосъ) въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и вошелъ по обыкновенію Своему *въ день субботный* въ синагогу. (Лук. 4, 16. См. еще Іоан.12,20;Дѣян.20,7 [1]).

злое, чѣмъ сердце осквернено, загромождено и сдѣлано недоступнымъ чистой и святой радости. Въ такомъ случаѣ путь къ радости о Богѣ есть *печаль, яже по Бозѣ, которая покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. VII, 10), и такимъ образомъ, *сѣющіи слезами радостію пожинаютъ*, чего ради и псалмопѣвецъ радости въ самую средину радостнаго псалма своего всѣваетъ слезы, какъ сѣмя чистой радости: *восплачемся*, говоритъ, *предъ Господемъ*, *сотворшимъ насъ* (Пс. CXXV, 5).

III. *Третье праздественное наставленіе пророка, которое заключается въ слѣдующихъ воззваніяхъ: воскликнемъ Богу Спасителю нашему; предваримъ лице Его во исповѣданіи и въ псалмѣхъ воскликнемъ Ему.* „Онъ указываетъ здѣсь на средство возбудить священную радость и, когда она возбудится, такъ какъ она по существу своему жива и дѣятельна, дать ей приличное упражненіе" (тамъ же). Такимъ образомъ „духовное и достойное христіанина празднованіе" заключается не въ томъ только, „чтобы быть празднымъ отъ тяжкихъ рабскихъ дѣлъ, но въ томъ наипаче, чтобы быть свободнымъ отъ пріятной работы чреву, разсѣянію, тщеславію, суетамъ разнаго рода; содѣлывать всемѣрно умъ свой, сердце свое и самыя чувства свои праздными отъ всякой твари прельщающей, озабочивающей, смущающей, да возможно было бы принять Бога въ умѣ, въ сердцѣ, во внутреннемъ чувствѣ, созерцаніемъ, желаніемъ, ощущеніемъ, чрезъ духовное ученіе, чрезъ чистую молитву, чрезъ дѣла благія и святыя". (Сл. III. 143 ср. V. 37; IV. 419; Катих. 114. 115). (Состав. по ст. „Нравственное богословіе по соч. Филарета, митрополита московскаго", напеч. въ „Странникѣ" за 1891 г. августъ, стр. 464—8).

[1]) *Замѣчаніе объ отрицаніи штундистами праздниковъ.* Нѣкоторые штундисты кромѣ воскресенья отрицаютъ всѣ прочіе праздники. Оправдывая себя, штундисты, не почитающіе праздниковъ, приводятъ слѣдующія мѣста св. Писанія.

1) Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ (Исаіи 1, 14).

2) Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертвъ во время торжественныхъ собраній вашихъ (Амос. 5. 21).

3) Наблюдаете дни и мѣсяцы, времена и годы. Боюсь за васъ, не напрасно-ли я трудился у васъ (Галат. 4, 10—11).

Разберемъ эти мѣста.

Мѣста подъ цифрами 1) и 2) изъ пр. Исаіи и Амоса почти тожественны. Пророки обвиняютъ неблагодарный и вѣроломный народъ еврейскій за то, что онъ оставилъ Господа, презрѣлъ Святаго—Израилева (Ис. 1, 4), превратилъ судъ въ отраву и правду повергъ на землю (Амос. 5. 7). Правда, этотъ народъ противъ обличеній пророковъ ссылается на свои жертвоприношенія и частое посѣщеніе храма (Ис. 1, 11—12), но эти дѣла мерзость предъ Господомъ, какъ и ихъ праздники, потому что они лицемѣрны. Когда Израиль омоется и очистится, когда научится дѣлать добро, тогда Господь проститъ ихъ; если же онъ останется въ своемъ упорствѣ, то мечъ поѣстъ его (Исаіи 1, 17—20). Слѣдовательно здѣсь и рѣчи нѣтъ объ отрицаніи праздниковъ, достойно празднуемыхъ благочестивыми іудеями, тѣмъ болѣе христіанскихъ праздниковъ.

3) Принявъ св. ап. Павла, какъ ангела Божія, галаты оставили язычество и утверждались въ христіанской вѣрѣ. Но укрѣпленію галатовъ въ благовѣствованіи полагали большую преграду, въ отсутствіе апостола, появившіеся среди нихъ іудей-

3. Главнѣйшія обязанности христіанъ во дни праздничные.

I. Самая первая обязанность, налагаемая на насъ днемъ воскреснымъ, есть *посѣщеніе храма Божія* и присутствіе при богослуженіи. Въ этомъ могутъ служить намъ благочестивымъ примѣромъ христіане прежнихъ временъ. Усердіе ихъ къ храму Божію было такъ велико, что они еще въ навечеріе каждаго праздника собирались въ храмъ Божій для молитвы и слушанія слова Божія. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ св. Златоустъ о бдѣніяхъ при наступленіи праздниковъ христіанъ его времени: „войди въ церковь, посмотри на бѣдныхъ, съ полунощи до свѣта тамъ бывающихъ... посмотри на святыя бдѣнія, день съ нощію сопрягающія" и въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „радуюсь, что вы такъ усердны къ общей матери всѣхъ—церкви, непрерывно стоите въ продолженіе всей всенощной службы... приносите Творцу немолчное славословіе". (На Исаію бесѣд. 1 и 4). Въ житіи мученицы Сиры мы встрѣчаемъ разительный примѣръ усердія христіанъ къ бдѣніямъ въ навечеріи праздничныхъ дней: Сира заключена была въ темницу за исповѣданіе имени Христова; при наступленіи одного праздника она сильно скорбѣла душею о томъ, что не можетъ вмѣстѣ съ прочими христіанами посѣтить храма Божія. Но по просьбѣ одного христіанина она вмѣстѣ съ нимъ была отпущена на время богослуженія; съ великою радостію она поспѣшила въ храмъ на бдѣніе и утромъ снова возвратилась въ темницу. (См. „Ч.-М." авг. 24).

Св. Григорій нисскій, вышедши въ одинъ праздникъ говорить народу поученіе, замѣтилъ такое большое стеченіе народа въ храмѣ, что, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ: „многіе, не помѣстившись внутри храма, занимали всѣ входы, подобно тому, какъ пчелы—однѣ трудятся внутри, а другія около улья".

Подобное говоритъ о христіанахъ своего времени и св. Златоустъ: „васъ (т. е. антіохійскихъ христіанъ) должно хвалить за ревность,—за то, что вы ни въ одинъ воскресный день не покидаете насъ, но, оставляя все, приходите въ церковь... какъ на крыльяхъ слетаетесь къ слушанію слова о добродѣтели и поставляете все ниже божественныхъ словъ". (О покаян., бесѣда 3-я).

Въ исторіи церкви первыхъ временъ разсказывается, между прочимъ, одинъ весьма разительный примѣръ усердія христіанъ къ празднику и храму Божію. Императоръ Валентъ, узнавши, что въ извѣстный день въ нѣкоемъ мѣстѣ соберется для богослуженія множество христіанъ, приказалъ своему префекту умертвить ихъ въ собраніи всѣхъ вмѣстѣ. Благородный префектъ предупредилъ тайно христіанъ о такомъ безчеловѣчномъ повелѣніи императора. Не смотря однако-жъ на это, въ извѣстный день молитвенное собраніе христіанъ не только не было меньше обыкновеннаго, но несравненно многочисленнѣе. И когда префектъ шелъ привести въ исполненіе безчеловѣчное приказаніе государя, ему встрѣтилась женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, которая такъ поспѣшно вышла изъ дома, что не заперла даже дверей и не одѣлась надлежащимъ образомъ. Префектъ спросилъ ее: „куда она такъ спѣшитъ?" Та отвѣчала, что спѣшитъ въ собраніе христіанъ.—„Да развѣ ты не знаешь, сказалъ онъ ей, что и префектъ ѣдетъ туда же, чтобы, по повелѣнію государя, предать смерти всѣхъ христіанъ, которыхъ найдетъ тамъ?"—„Знаю, отвѣчала женщина, но потому-то я такъ и спѣшу въ собраніе вѣрующихъ, чтобы и меня умертвили вмѣстѣ съ другими".—„А это дитя зачѣмъ несешь съ собою"? спросилъ изумленный префектъ.—„Для того, чтобъ и оно удостоилось получить мученичество", отвѣчала женщина. Вотъ до чего простиралось усердіе древнихъ христіанъ въ церковн. собраніямъ.

ствующіе лжеучители. Они старались унизить ап. Павла и убѣждали галатовъ принимать обрѣзаніе и соблюдать законъ Моисеевъ, т. е. чтить праздники іудейскіе и проч. Св. ап. Павелъ и укоряетъ галатовъ за ихъ совращеніе: онъ столько ихъ училъ, а они повѣрили лжеучителямъ! Онъ какъ бы такъ говоритъ: вспомните, сколько пота пролито надъ вами, и не допустите, чтобы тщетнымъ сдѣлался трудъ мой. (Ѳеофилактъ.) Слѣдовательно, здѣсь и рѣчи нѣтъ объ отрицаніи христіанскихъ праздниковъ. (См. кн. „Краткій очеркъ штундизма", свящ. о. Стрѣльбицкаго стр. 169—170).

Опущеніе богослуженія въ воскресные дни есть прямое нарушеніе правилъ церковныхъ; опустившіе троекратно воскресное богослуженіе, по суду церкви, подлежатъ наказанію. Такъ, 80-е правило шестого вселенскаго собора между прочимъ говоритъ: „*аще мірянинъ, не имѣя никакой настоятельной нужды или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своея церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни не пріидетъ въ церковное собраніе, то... да будетъ удаленъ отъ общенія*.

II. Другія приличныя днямъ праздничнымъ занятія суть *дѣла милосердія и любви христіанской*. Что подобныя занятія благовременны въ дни праздничные, ясно видно изъ примѣра Господа нашего Іисуса Христа, Который, сотворивъ благодѣяніе въ субботу, замѣтилъ при этомъ, что „достоитъ въ субботу добро творити" (Мѳ. 12, 11 и 12). Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ о днѣ воскресномъ, какъ днѣ особенныхъ благотвореній, и такъ объясняетъ особенное расположеніе въ этотъ день къ благотвореніямъ: „это происходитъ отъ того, говоритъ святитель, что въ этотъ день прекращается всякая работа, душа отъ успокоенія становится веселѣе, а что всего важнѣе — въ этотъ день мы получили безчисленное множество благъ: въ этотъ день разрушена смерть, истреблено проклятіе, уничтоженъ грѣхъ, сокрушены врата адовы, связанъ діаволъ, прекращена долговременная брань, совершилось примиреніе Бога съ человѣками, родъ нашъ вошелъ въ прежнее или гораздо лучшее состояніе и солнце увидѣло удивительное и чудное зрѣлище—человѣка, содѣлавшагося безсмертнымъ". (Бесѣд. о милост.). О древнихъ христіанахъ также извѣстно, что въ дни праздничные они обыкновенно посѣщали больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, и старались различными средствами облегчить участь ихъ, не смотря на то, что подобныя посѣщенія нерѣдко были не безопасны.

Въ дни праздничные христіане прежнихъ временъ оказывали милости должникамъ и рабамъ, первымъ прощая долги, послѣднимъ давая свободу; устроивали въ домахъ своихъ трапезы для нищихъ. Такъ, о преподобномъ Исаіи есть извѣстіе, что онъ во дни субботные и воскресные устроялъ въ своемъ домѣ три и даже четыре трапезы для бѣдныхъ. (Жит. преп. Памвы, „Чет.-Мин.").

Проводя такимъ образомъ дни праздничные, мы будемъ, по заповѣди, святить ихъ. Такое празднованіе будетъ достойно христіанина и не останется безъ награжденія, ибо, по словамъ Іоанна лѣствичника, за благочестивое провожденіе праздничныхъ дней „Богъ ущедряетъ дарами рабовъ Своихъ".(„Лѣствица", настав. къ пастыр., гл. 3, стр. 378).

4. Святоотеческія свидѣтельства о достойномъ препровожденіи воскреснаго дня.

I. „Будемъ праздновать, учитъ св. Григорій Богословъ, не пышно, но божественно, не нашъ праздникъ, но праздникъ Владыки нашего, не праздникъ неконщствованія, но праздникъ уврачеванія... Не будемъ составлять лики, пресыщать зрѣніе, оглашать слухъ свирѣлями, нѣжить обоняніе, осквернять вкусъ, тѣшить осязаніе... Не будемъ вдаваться въ козлогласованіе и пьянство, съ которыми сопряжены любодѣянія и студодѣянія (Римл. XIII, 13); ибо отъ худыхъ учителей и уроки худы, или лучше сказать, отъ негодныхъ сѣмянъ и нивы негодны". (См. „Твор. св. отцевъ" въ русск. переводѣ 1844 г. ч. III, стр. 236).

II. „Недѣля имѣетъ 168 часовъ; изъ нихъ Богъ назначилъ для Себя (для общественнаго Богослуженія) только одинъ— и ты тратишь его на мірскія занятія"! (Св. Златоустъ о св. евхар.).

III. „Агнецъ Божій закланъ для васъ; кровь Господня предлагается на жертвенникѣ; серафимы преклоняютъ колѣна предъ алтаремъ, а вы остаетесь безъ почтенія; вы пренебрегаете этимъ случаемъ, чтобы привлечь къ себѣ благодать вашего Бога"! (Тамъ же).

IV. „Пусть никто не уклоняется отъ празднества святой литургіи въ день воскресный, и никто не пренебрегаетъ служеніемъ Богу дома, въ то время, когда другіе идутъ въ церковь". (Блаженный Августинъ in. psalm.).

5. Объ освященіи и покоѣ воскреснаго дня.

I. *Воскресный покой съ исторической стороны.* Въ слѣдъ за разсказомъ о твореніи міра, въ Библіи говорится: *такъ совершены небо и земля и все воин-*

ство ихъ. И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ. (2,1—3).

Здѣсь указано основаніе для счисленія времени недѣлями, которое, несомнѣнно, съ этихъ поръ и вошло въ употребленіе,—здѣсь указанъ и образецъ для такого провожденія дней недѣли. Неужели всемогущій Богъ подверженъ усталости и нуждается въ отдыхѣ? Очевидно, Богъ такимъ распорядкомъ Своей творческой дѣятельности и покоя подалъ людямъ примѣръ, чтобы и они шесть дней трудились, а въ седьмой прекращали свои дѣла. Но не въ одномъ только покоѣ отличіе седьмого отъ прочихъ дней недѣли: Богъ не только почилъ въ этотъ день, но и благословилъ его, а это значитъ, что онъ есть день святой или священный, т. е. такой, который человѣкъ долженъ посвящать Богу. Такимъ образомъ, седьмой день, какъ праздникъ, есть а) непосредственное установленіе Божіе, б) установленіе первобытное и в) установленіе необычайно важное, потому что напоминаетъ о такомъ важномъ дѣлѣ, какъ завершеніе творенія міра, отчего и самый день седьмой далеко выдвигается изъ ряда другихъ дней. Самое названіе свое седьмой день получилъ отъ того, что слово *суббота на еврейскомъ языкѣ значитъ покой.*

Какъ люди проводили субботу отъ временъ Адама до Моисея, неизвѣстно. Но изъ библейскаго повѣствованія о жизни Ноя и Іакова видно (Быт. 8, 10—12; 29, 27), что въ ихъ время употреблялся счетъ дней недѣли, а изъ этого можно заключать, что уже и тогда праздновали субботу. Но кромѣ того, книга Исходъ даетъ и положительное свидѣтельство, что евреи еще раньше синайскаго законодательства праздновали субботу, и это считалось исполненіемъ заповѣди Божіей, а самое празднованіе состояло въ покоѣ.

Важность празднованія субботы и вмѣстѣ забвеніе ея и нестрогое соблюденіе ея людьми побудили сдѣлать закономъ то, что существовало почти только какъ обычай. Изъ десяти заповѣдей, данныхъ Богомъ при Синаѣ и содержащихъ въ себѣ весь нравственный законъ, четвертая обязываетъ человѣка шесть дней работать, а въ седьмой прекращать свои дѣла и служить Богу. Слова: *помни день субботній* показываютъ, что празднованіе субботы существовало и раньше, но только подвергалось забвенію, и заповѣдь какъ бы напоминала о древнемъ установленіи субботы и внушала исполнять его.

Существенныя принадлежности празднованія субботы въ заповѣди указаны тѣ же, какія были опредѣлены и при первоначальномъ установленіи субботы, а именно: покой, освященіе и служеніе Богу.

Христіане, какъ православные, такъ и другихъ исповѣданій, субботы не соблюдаютъ. Въ нашей церкви суббота есть малый праздникъ.

Не значитъ ли это, что христіане нарушаютъ четвертую заповѣдь? Да, это было бы нарушеніе заповѣди, если бы у христіанъ суббота не была замѣнена другимъ днемъ—воскреснымъ.

Замѣна эта произошла вскорѣ же послѣ воскресенія І. Христа, которое и послужило для этого основаніемъ. Празднованіе воскреснаго дня началось съ апостоловъ. Въ книгѣ „Дѣяній св. апостоловъ" разсказывается, что ученики апостольскіе и вмѣстѣ съ ними ап. Павелъ собрались для преломленія хлѣба въ первый день недѣли (20, 7), т. е. они причащались въ воскресенье, которое есть первый день недѣли, какъ это дѣлали и всѣ христіане въ первенствующей церкви. Значитъ, въ воскресенье совершалось общественное богослуженіе. Въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ апостолъ Павелъ убѣждаетъ раздавать въ воскресенье милостыню. (16, 2). Свидѣтельства мужей апостольскихъ и многихъ древнѣйшихъ отцовъ церкви (64-е апостольское правило и слова римскаго писателя Плинія въ его письмѣ къ императору Траяну, который царствовалъ съ 98—117 г., не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что празднованіе воскреснаго дня начато было апостолами. Но какъ скоро начали праздновать воскресенье, такъ празднованіе субботы неизбѣжно отошло на второй планъ, потому что по смыслу четвертой заповѣди должно праздновать не два, а одинъ день въ недѣлѣ. Такъ какъ апостолы были изъ евреевъ и потому не могли не питать глубокаго почтенія къ субботѣ и такъ какъ замѣна субботы воскресеньемъ есть дѣло важное, то можно думать, что они даже не своею властію, а по наставленіямъ отъ І. Христа

замѣнили субботу воскресеньемъ, хотя объ этомъ, какъ и о многомъ другомъ, въ Писаніи не сказано. Подтвержденіемъ этого предположенія могутъ служить слова Аѳанасія Великаго: „у древняго человѣка въ великомъ почтеніи находилась суббота, но это празднованіе Господь перенесъ на день воскресный“.

Св. отцы указывали на богословскія основанія для замѣны субботы воскресеньемъ. Главное основаніе—это необычайная важность событія, совершившагося въ первый день по субботѣ: разумѣемъ воскресенье Господа Іисуса Христа изъ мертвыхъ [1]). Важное само по себѣ событіе воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ даетъ намъ радостную увѣренность въ томъ, что и мы воскреснемъ для вѣчной жизни. Въ воспоминаніе такого величайшаго событія самый день субботній названъ воскресеньемъ и торжественно празднуется всѣми христіанами. Воскресенье важнѣе субботы: суббота напоминала о сотвореніи міра и промышленіи о немъ; воскресенье напоминаетъ о совершеніи искупленія и возсозданія человѣческаго рода чрезъ Іисуса Христа.

Какъ же скоро воскресенье заступило мѣсто субботы, такъ стало обязательнымъ для христіанъ исполнять въ этотъ день все то, что требуется четвертою заповѣдію отъ субботы. Дѣйствительно, подобно субботѣ, воскресенье всегда почиталось днемъ покоя, днемъ благословеннымъ или радостнымъ и днемъ святымъ или посвящённымъ Богу, въ который совершалось служеніе Богу посредствомъ обще-церковной молитвы и дѣлъ милосердія.

II. *Празднованіе воскреснаго дня съ религіозно-нравственной стороны.*

а) Воскресенье, какъ день покоя. Косвенное указаніе на покой, соблюдаемый въ воскресный день, мы встрѣчаемъ уже у Игнатія Богоносца, въ посланіи къ магнезіанамъ. (Гл. 9). Затѣмъ присутствованіе христіанъ первенствующей церкви въ воскресные дни при богослуженіи и на вечеряхъ любви показываетъ, что они прекращали свои житейскія дѣла по крайней мѣрѣ въ первую половину дня. Но можно догадываться, что христіане, изъ уваженія къ воскресному дню замѣнившему субботу, не работали и весь день. О соблюденіи покоя въ воскресный день говорится въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ (книга 7, глава 33; книга 8, глава 33). Первое по времени церковное правило, которымъ узаконяется обычай покоиться въ воскресенье, есть 29-е правило собора лаодикійскаго, бывшаго въ концѣ IV вѣка. „Не подобаетъ, гласитъ это правило, христіанамъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день; а день воскресный преимущественно праздновати, аще могутъ, яко христіанамъ“. Здѣсь противоположеніе воскресенья, которое должно праздновать, субботѣ, въ которую должно работать, показываетъ, что празднованіе воскресенья должно состоять въ покоѣ, а слова: „аще могутъ“, даютъ понять, что необходимыя, важныя и неотложныя дѣла могутъ быть исполняемы и въ воскресенье, безъ нарушенія его святости,—что христіане не нуждаются въ принудительныхъ и мелочныхъ предписаніяхъ, которыми было обременено въ позднѣйшее время іудейское празднованіе субботы,—что они должны дѣйствовать по совѣсти и руководствоваться нравственной свободой.

Обычай соблюдать воскресный покой, кромѣ церковныхъ правилъ, былъ утвержденъ и властію императоровъ. Св. Константинъ Великій освободилъ воиновъ-христіанъ отъ воинскихъ занятій въ воскресные дни, чтобы они могли свободнѣе приходить въ церковь къ общественному богослуженію. („Жизнь Константина“, кн. 4, гл. 17 и 22). Онъ же запретилъ производить въ воскресные дни торговлю, и это позже подтверждено было закономъ императора Юстиніана. Дозволялось торговать только необходимыми для жизни предметами. Кромѣ того, Константинъ Великій и многіе послѣдующіе императоры (Ѳеодосій Великій, Валентиніанъ 1-й, Валентиніанъ 2-й и Левъ философъ) запретили производить въ воскресенье судебныя дѣла, развѣ когда долгъ человѣколюбія и сохраненіе общественнаго порядка не допускали отсрочки.

---

[1]) Іустинъ мученикъ приводитъ два основанія празднованія воскреснаго дня. „Въ день солнца, говоритъ онъ, мы всѣ вообще дѣлаемъ собраніе потому, что это есть первый день, въ который Богъ, измѣнивши мракъ и вещество, сотворилъ міръ, и Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, въ тотъ же день воскресъ изъ мертвыхъ“. (Первая апологія, гл. 67).

Церковь запрещала производить въ праздники именно житейскія дѣла. А дѣла богопочтенія, благочестія, какъ-то: посѣщеніе храма и присутствіе при общественномъ богослуженіи, домашнюю молитву, погребеніе мертвыхъ, крестные ходы, перенесеніе мощей, всякаго рода безкорыстную помощь ближнимъ, особенно несчастнымъ, чтеніе религіозныхъ книгъ, объясненія Писанія и т. п., она не только не воспрещала, но или прямо и настойчиво узаконяла или, по крайней мѣрѣ, одобряла, потому что таковыми дѣлами главнымъ образомъ и освящается воскресный день.

б) Воскресенье — день духовной радости. Церковь всегда признавала воскресенье днемъ духовной радости. Это она выразила, прежде всего, въ запрещеніи поститься въ воскресенье. (См. 64 ап. прав.; 18 пр. гангр.).

Св. Петръ александрійскій, (жившій во 2 половинѣ III вѣка и въ началѣ IV вѣка) въ своемъ 15 правилѣ указавъ причину, почему должно поститься въ среду и пятницу, продолжаетъ: „воскресный-же день провождаемъ, яко день радости, ради Воскресшаго въ оный". Властарь всѣ эти правила объясняетъ такъ, что неумѣстно въ воскресенье предаваться печали и сѣтованію поста, а должно по преимуществу быть веселымъ и радостнымъ, ради воскресенія Господа и возстанія нашей природы отъ грѣховнаго паденія.

Взглядъ церкви на воскресенье, какъ день радости, выражается ясно и въ тѣхъ соборныхъ правилахъ и отеческихъ свидѣтельствахъ, которыя воспрещаютъ преклонять въ воскресенье колѣна при молитвѣ. (См. 20 прав. 1 всел. собора; 90 пр. 6 вс. соб.).

в) Воскресенье — день священный. Само-собою понятно, по воззрѣнію церкви, воскресному дню прилична только духовная, священная, религіозная радость; такая радость не только не нарушаетъ святости этого дня, но даже есть одно изъ средствъ освященія его. Согласно такому взгляду на воскресенье, какъ день духовно-радостный и священный, церковь, а за нею и гражданское правительство, запрещали суетныя и мірскія увеселенія и повелѣвали упражняться въ дѣлахъ религіозныхъ и нравственныхъ. (См. 66 пр. VI всел. соб., 32 пр. кареаг.).

Въ воскресные и праздничные дни соборными правилами запрещаются всякія вообще общественныя зрѣлища и присутствованіе на нихъ, хотя-бы сами по себѣ они не были безнравственны, каковы, напримѣръ, конскія ристанія, — запрещаются частію потому, что они не согласуются съ священною важностію и святостію этихъ дней, частію потому, что они отвлекаютъ христіанъ отъ церковнаго богослуженія.

Но воздержаніе отъ удовольствій, доставляемыхъ общественными зрѣлищами, и закрытіе этихъ послѣднихъ въ дни воскресные и въ великіе праздники было только отрицательной стороной освященія или празднованія этихъ дней; положительная сторона освященія ихъ состояла въ совершеніи дѣлъ благочестія и христіанской нравственности.

III. *Воскресный покой съ гигіенической и экономической точекъ зрѣнія.* Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что человѣкъ нуждается, подобно всему живому, въ отдыхѣ. Растенія отдыхаютъ, находясь, какъ бы въ состояніи сна, нѣсколько мѣсяцевъ, въ холодномъ климатѣ даже болѣе полугода; самыя крѣпкія и выносливыя животныя уже послѣ нѣсколькихъ часовъ тяжелаго труда ослабѣваютъ, утомляются и нуждаются въ подкрѣпленіи себя пищей и сномъ, или покоемъ. Тоже и человѣкъ: какъ бы онъ ни былъ молодъ, бодръ, силенъ и привыченъ къ труду, онъ не можетъ перенести безъ крайняго утомленія тяжелой работы въ теченіе даже и одного дня, если не подкрѣпитъ себя въ полдень пищей и краткимъ отдыхомъ. Еще нужнѣе для возстановленія затраченныхъ силъ ночной сонъ въ теченіе 5, 6 и даже въ иныхъ случаяхъ 7 часовъ: если человѣку случится не спать двое—трое сутокъ, то хотя бы онъ ничего не дѣлалъ и пользовался обильной пищей, онъ умственно тупѣетъ, а физически на столько слабѣетъ, что бываетъ боленъ безъ болѣзни; частое же повтореніе такихъ случаевъ, равно какъ и вообще недостаточное пользованіе сномъ, разстроиваетъ здоровье, подрываетъ силы и служитъ отдаленной, но вѣрной причиной такихъ тяжкихъ и неисцѣлимыхъ недуговъ, которые сокращаютъ жизнь. Напротивъ, при правильномъ распредѣленіи труда и отдыха, трудъ для самаго слабаго организма будетъ служить средствомъ не удручающимъ

или разрушающимъ, а укрѣпляющимъ. Нашъ „нервный вѣкъ“ служитъ яркимъ и страшнымъ показателемъ того, какъ, благодаря частію чрезмѣрности труда, частію его односторонности, а главное—безпорядочности въ распредѣленіи труда и отдыха, самые сильные люди подкашиваются въ цвѣтѣ лѣтъ и, что еще ужаснѣе, цѣлыя поколѣнія оказываются слабосильными и чахлыми.

„Швейцарское общество воскреснаго дня“ назначило премію за медицинское сочиненіе о значеніи праздничнаго покоя для здоровья человѣка, и одинъ нѣмецкій ученый медикъ Нимейеръ, изслѣдовалъ этотъ вопросъ въ сочиненіи: „Покой воскреснаго дня съ точки зрѣнія ученія о здоровьи“. Въ этомъ сочиненіи онъ между прочимъ говоритъ, что работа въ воскресенье гибельна для здоровья и ведетъ къ ухудшенію расы, такъ какъ весь организмъ расшатывается, если не происходитъ періодическаго возстановленія посредствомъ отдыха силъ, истощаемыхъ работой.

Но и не врачъ только, а всякій образованный, несвоекорыстный и свободный отъ предразсудковъ человѣкъ скажетъ, что трудъ умѣренный, посильный, укрѣпляетъ силы, возвышаетъ жизненную энергію, приноситъ физическое здоровье и душевное равновѣсіе и благодушіе; и напротивъ, трудъ чрезмѣрный разслабляетъ тѣло, истощаетъ силы, подрываетъ здоровье, угнетаетъ духъ, производя отупѣніе и раздражительность, а въ концѣ-концовъ сокращаетъ самую жизнь, или, по крайней мѣрѣ, преждевременно ослабляетъ и подрываетъ способность къ труду. Но соблюсти всегда умѣренность въ работѣ не легко даже людямъ, которые знаютъ о вредѣ чрезмѣрнаго труда; тѣмъ труднѣе достигнуть этого низшимъ классамъ общества, т.-е. огромному большинству работающихъ, потому что они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о гигіенѣ труда (т. е. о наукѣ сохранять здоровье и устранять вредныя для него условія); нужда заставляетъ ихъ работать свыше силъ, а въ молодые годы, въ расцвѣтѣ силъ, самая тяжкая работа переносится безъ замѣтнаго вреда для здоровья. Плачевныя слѣдствія неумѣреннаго труда становятся особенно ощутительными на склонѣ лѣтъ; но тогда бываетъ уже поздно вернуть растраченное здоровье. Наилучшимъ и простѣйшимъ средствомъ для того, чтобы не переступать въ трудѣ предѣловъ умѣренности, служитъ обязательный, періодически-правильно повторяющійся отдыхъ отъ него. Такимъ врачебнымъ умѣрителемъ труда и являются воскресные дни, учрежденіе которыхъ нужно признать однимъ изъ величайшихъ благъ, данныхъ небомъ трудящемуся человѣку, и благоразумное пользованіе которыми можетъ лучше поддержать и надежнѣе сохранить здоровье человѣка, нежели многія гигіеническія мѣры.

Для всѣхъ тѣхъ, которые покушенія на неприкосновенность праздничнаго покоя оправдываютъ важными будто бы требованіями личнаго и народнаго благосостоянія и государственной экономіи, мы укажемъ на Англію. Она служитъ живымъ укоромъ и безпощаднымъ обличителемъ всѣхъ подобныхъ экономистовъ. Въ Англіи не только тяжелыя, но и *всѣ* вообще работы въ воскресенье прекращаются за исключеніемъ совершенно необходимыхъ, въ родѣ приготовленія пищи: не говоря о судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, учебныхъ заведеніяхъ, банкахъ и конторахъ, всѣ театры, концертныя залы и другія зрѣлищныя мѣста закрыты на весь день; болѣе шести седьмыхъ лавокъ заперты: ѣзда въ экипажахъ, омнибусахъ и на желѣзныхъ дорогахъ сокращается вчетверо; на заводахъ и фабрикахъ производство или прекращается, или происходитъ въ возможно малыхъ размѣрахъ; всѣ мастерскія пусты; въ Лондонѣ не бываетъ ни разноски, ни пріема писемъ, въ другихъ мѣстахъ почтовая дѣятельность ограничена двумя-тремя часами. Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такого многолюдства, шума движенія, жизнь такъ не кипитъ, какъ въ Лондонѣ въ будничный день, а въ воскресенье въ этомъ всемірномъ рынкѣ тишина, онъ будто заснулъ.

Какія же слѣдствія этого? Находятся ли тамъ въ упадкѣ промышленность, торговля, наука, финансы, какъ было бы можно ожидать? Гдѣ фабричная, заводская и ремесленная промышленность достигла образцоваго совершенства? Въ Англіи. Какое государство первенствуетъ въ Европѣ въ дѣлѣ изобрѣтенія и производства машинъ, въ судостроеніи, въ устройствѣ путей сообщенія и мореходствѣ? Англія. Какая страна ведетъ всемірную, въ полномъ смыслѣ слова, торговлю? Англія. Куда стекаются богатства со всѣхъ концовъ земли? въ Англію. Гдѣ

образованность и науки, и въ частности политическая экономія и всѣ практическія отрасли знанія, стоятъ на высокой степени развитія? Опять-таки въ Англіи? (Сост. по брош. „О праздн. воскрес. дня“, проф. Моск. Дух. Ак. А. Бѣляева).

Б. Праздники православной церкви.

1. День Рождества Пресвятыя Богородицы.

Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Господа нашего І. Христа, родилась въ уничиженномъ у іудеевъ галилейскомъ городѣ Назаретѣ, отъ праведныхъ и цѣломудренныхъ родителей Іоакима и Анны, имена которыхъ сохранило преданіе. Епифаній (кипрскій) говоритъ: „Іоакимъ значитъ приготовленіе для Господа, ибо отъ Іоакима приготовился храмъ Господень, т.-е. Пресвятая Дѣва Марія; Анна—благодать, потому что Іоакимъ и Анна получили благодать чрезъ зачатіе отъ нихъ благословенной Дѣвы“. „По отцѣ Дѣва Марія происходила отъ рода царскаго,—по матери отъ архіерейскаго, и такимъ образомъ Она вѣнчана славою и честію; славою,—какъ отъ корня царскаго прозябшая, честію,—яко отъ архіерейскаго племени израстшая“. („Четь-Мин.“ 8-го сен.).

Дѣва Марія была единственная дочь Іоакима и Анны, рожденная ими въ старости, по ихъ усерднымъ молитвамъ, по обѣтованію и благословенію Божію. „Пресв. Дѣва, говоритъ блаженный Іеронимъ, названа Маріею, ибо такъ назвалъ Ее ангелъ, предвозвѣстившій родителямъ о Ея рожденіи“. (Hieronym. De nativitate s. Mariae). „Марія или Маріамъ съ еврейскаго языка, говоритъ св. Епифаній, значитъ Госпожа и надежда, ибо Она имѣла родить Господа, Который есть чаяніе языковъ“ [1]).

2. Введеніе пресвятой Дѣвы Маріи во храмъ.

Пресвятая Дѣва введена была въ храмъ въ трехлѣтнемъ возрастѣ для того, чтобы *воспитатися Господу*. Ея благочестивые родители Іоакимъ и Анна, вводя Ее во храмъ, исполняли, вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣтъ, данный ими во время бездѣтно-

---

[1]) *Поучительность праздника Рождества Богородицы.*

а) Празднуя рождеству Богородицы, церковь и св. отцы прославляютъ *высшую степень приближенія Божества къ благодатному единенію съ человѣчествомъ*, въ лицѣ предъизбранной Дѣвы, рожденной по обѣтованію Божію „мановеніемъ всѣхъ Создателя“ (стихира на хвалитехъ 8 сент.); т. обр. здѣсь мы видимъ величайшее Божіе снисхожденіе и милосердіе къ человѣчеству. „Днесь плодъ раждати благодать начинаетъ, являющи міру Божію Матерь“, воспѣваетъ церковь при богослуженіи. „Іоакимъ и Анна поношенія безчадства освободистася во св. рождествѣ пречистой дщери своей“ (Кондакъ праздника). „Рождается Мати живота, тму разрѣшающи,—Адамово обновленіе, и Еввино воззваніе, и нетлѣнія источникъ: Ея же ради мы обожихомся, и отъ смерти избавлени быхомъ. Рождается Матерь Божія, и міръ съ Нею обновляется, церковь въ свое благолѣпіе украшается“. (Стихира на литіи въ праздн. Р. Б.).

Св. Андрей критскій въ словѣ на день рождества пресв. Богородицы говоритъ: „настоящій праздникъ есть для насъ начало праздниковъ: онъ служитъ дверію къ благодати и истинѣ. Нынѣ Создателю всего устроился одушевленный храмъ, и тварь уготовляется въ новое божественное жилище Творцу“. По словамъ св. Іоанна Дамаскина, „день рождества Богородицы есть праздникъ всемірной радости, потому что Богородицею весь родъ человѣческій обновился и печаль праматери Евы премѣнилась въ радость. Дѣва Марія родилась отъ неплодной, потому что чудесами должно было предуготовить путь къ единственной новости подъ солнцемъ,—главнѣйшему изъ чудесъ, и постоянно восходить отъ меньшаго къ большему“. (Въ словѣ въ день Рождества Богородицы).

б) Св. богоотцы Іоакимъ и Анна, молитвою испросившіе себѣ даръ чадородія, не смотря на старость и безплодіе свое, научаютъ и насъ во всѣхъ нуждахъ своихъ обращаться къ Богу, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго.

в) Великая милость Божія подается человѣку не тотчасъ, а послѣ долгаго испытанія и очищенія его скорбями, подобно тому какъ св. Іоакимъ и Анна только въ старости послѣ долгихъ лѣтъ безчадства и соединенныхъ съ ними скорбей получили радость въ рожденіи св. Дѣвы Маріи, (Гр. Дьяченко).

сти. Сопровождали пресвятую Отроковицу, происходившую изъ царскаго рода, при шествіи во храмъ, сверстницы и другія дѣвы, во исполненіе пророчества псалмопѣвца: *приведутся царю дѣвы вслѣдъ ея* (Псал. XLIV, 15), неся зажженныя свѣчи. Св. церковь вѣруетъ, что и горняго Іерусалима граждане, по выраженію Четьихъ-Миней, именно святые ангелы съ удивленіемъ созерцали преславное введеніе пречистой Дѣвы: *ангели вхожденіе Пречистыя видѣвше удивишася*, поетъ она въ 9 пѣсни канона.

Въ храмъ іерусалимскій, созданный Соломономъ и послѣ плѣна вавилонскаго возобновленный Зоровавелемъ, вели 15 ступеней; на каждой изъ этихъ ступеней воспѣвался одинъ псаломъ священниками и левитами, входившими въ храмъ для служенія Богу. Праведные родители пренепорочной Отроковицы, дойдя до храма, поставили Ее на первой ступени, а Она Сама быстро поднялась, безъ всякой сторонней поддержки, по прочимъ ступенямъ и на верхней ступени остановилась. Укрѣпляла Ее невидимая Божія сила, показуя, сколь велика Она будетъ, когда придетъ въ совершенный возрастъ.

Пріявъ пресвятую Дѣву отъ Ея благочестивыхъ родителей, первосвященникъ Захарія, котораго богослужебныя пѣсни называютъ родителемъ Предтечи, по особенному откровенію Божію, ввелъ Ее во Святое святыхъ. Такъ называлось самое сокровенное и самое важное отдѣленіе храма іерусалимскаго, находившееся за второю завѣсою и заключавшее ковчегъ завѣта, въ которомъ хранились золотой сосудъ съ манною, жезлъ Аарона процвѣтшій и скрижали завѣта. Входить въ это отдѣленіе воспрещалось не только женщинамъ, но и священникамъ, и дозволялось лишь первосвященнику, и то однажды въ годъ (Евр. IX, 4—7). Введеніе пренепорочной Дѣвы во Святое святыхъ означало дозволеніе Ей приходить для молитвы въ это сокровеннѣйшее отдѣленіе храма.

Отличенная отъ другихъ дѣвъ необыкновеннымъ дозволеніемъ молиться во Святомъ святыхъ, преблагословенная Отроковица во время жизни въ храмѣ процвѣла добродѣтелями, *возсіяла, какъ многосвѣщный свѣтильникъ въ домѣ Господнемъ*, по выраженію церковной пѣсни. Предъизбранная быть Матерію Господа имѣла правиломъ — молиться съ ранняго утра до третьяго часа по восходѣ солнца, а отъ третьяго часа до девятаго заниматься ручнымъ трудомъ; послѣ девятаго часа Она снова пребывала въ молитвѣ, доколѣ ангелъ Господень не являлся Ей и не приносилъ пищи. Изъ другихъ дѣвъ, воспитывавшихся вмѣстѣ съ Нею въ храмѣ, даже болѣе возрастныхъ, не было ни одной болѣе ревностной въ изученіи закона Божія и болѣе исполненной смиренія и другихъ добродѣтелей; во всѣхъ бесѣдахъ истина гласила Ея устами; она была искусна и въ женскихъ рукодѣліяхъ: по преданію, нешвенный хитонъ, служившій одеждою Господа Іисуса въ день преданія Его на смерть (Іоан. XIX, 23), былъ вытканъ руками пречистой Его Матери.

Таковы дивныя обстоятельства введенія пресвятой Дѣвы въ храмъ, за которымъ послѣдовала блаженная жизнь Ея во храмѣ! Поистинѣ, это было предъизображеніе Божія благоволенія къ людямъ и провозвѣщеніе спасенія ихъ! [1]). (Сост. по журналу „Радость христ.“ 1891/2. 21 ноября, стр. 15—19).

---

[1]) ***Поучительность праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.***

а) По пѣснопѣніямъ церкви введеніе пресв. Дѣвы есть „предъизображеніе благоволенія Божія, проповѣданіе спасенія человѣкомъ, предвозвѣстіе Христа“. (Тропарь праздника).

б) Примѣръ Богоотецъ Іоакима и Анны, посвятившихъ Богу дщерь свою съ юныхъ Ея лѣтъ, внушаетъ христіанскимъ родителямъ начинать воспитаніе дѣтей ученіемъ благочестія *съ раннихъ лѣтъ*. Раннее сближеніе дѣтей съ Божественными и священными глаголами церкви и слова Божія дѣлаетъ сіи глаголы особенно родными непорочному ихъ сердцу на всю жизнь; а родной голосъ всегда для насъ обязателенъ, пріятенъ, утѣшителенъ и поучителенъ.

в) Св. Дѣва Марія получила религіозное и нравственное воспитаніе при храмѣ Божіемъ: и христіанскія дѣти возможно чаще и усерднѣе должны посѣщать храмъ Божій, чтобы учиться здѣсь вѣрѣ и благочестію при содѣйствіи благодати Божіей и руководствѣ пастырей церкви, поставленныхъ на свое великое дѣло Духомъ Святымъ. (Гр. Д.).

3. День благовѣщенія пресвятой Богородицы.

Когда настало время Сыну Божію содѣлаться человѣкомъ, въ цѣломъ мірѣ не было святѣе и достойнѣе Дѣвы Маріи „безплотнаго воплотити Бога и послужити таинству спасенія нашего“. Живя въ обители храма іерусалимскаго до совершеннолѣтія и непрестанно упражняясь въ богомысліи, молитвѣ и чтеніи книгъ божественныхъ, св. Дѣва, по сказанію отцевъ церкви, знала о приближавшемся времени пришествія обѣтованнаго Мессіи не только изъ пророчествъ, но и по непосредственному откровенію отъ Бога, благоволившаго предвозвѣстить Ее о воплощеніи отъ Нея Сына Божія еще во время пребыванія Ея во храмѣ іерусалимскомъ („Чет.-Мин.“ 25 марта). Незадолго до благовѣщенія, по преданію около четырехъ мѣсяцевъ, св. Дѣва обручена была праведному Іосифу, чтобы онъ былъ защитникомъ и свидѣтелемъ Ея цѣломудрія и чтобы Ея священное дѣвство не казалось осужденіемъ брака. По обрученіи Она жила въ домѣ Іосифа въ галилейскомъ городѣ Назаретѣ.

Въ этотъ городъ, въ домъ Іосифа, ко св. Дѣвѣ Маріи, въ шестый мѣсяцъ по зачатіи Іоанна Крестителя, посланъ былъ архангелъ Гавріилъ возвѣстить Ей тайну воплощенія отъ Нея Бога Слова. „Радуйся благодатная: Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ!“ привѣтствовалъ Ее небесный вѣстникъ—словами, которыя церковь нынѣ ежедневно повторяетъ въ молитвѣ: „Богородице Дѣво, радуйся!“

Предъ явленіемъ архангела св. Дѣва пребывала въ молчаніи, упражняясь въ чтеніи писанія и въ богомысліи.

Она же, видѣвши архангела, смутися о словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе (привѣтствіе) сіе. И рече ангелъ ей: *не бойся Маріамъ, обрѣла бо еси благодать у Бога, и се зачнеши во чревѣ и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ велій, и Сынъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* спросила Дѣва. *Духъ Святый найдетъ на Тя,* сказалъ архангелъ, *и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмже и раждаемое свято наречется Сынъ Божій. И се Елисаветъ южика Твоя, и та зачатъ сына въ старости своей: и се мѣсяцъ шестой есть ей нарицаемѣй неплоды: яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ. Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему,* отвѣчала архангелу смиренная и совершенно преданная въ волю Божію Дѣва (Лук. 1, 26—38).

Послѣ благовѣщенія Марія пошла къ родственницѣ Своей, праведной Елисаветѣ, и истина тайны благовѣщенія открылась при свиданіи ихъ. Когда, пришедъ въ домъ Захаріинъ, благодатная Дѣва привѣтствовала Елисавету, благодать Св. Духа исполнила ее и ея младенца: во чревѣ Елисаветы взыгрался младенецъ радостію и исповѣдалъ воплотившагося Господа, а мать, исполнясь Духа Святаго, въ чувствѣ святѣйшаго восторга назвала Марію благословенною въ женахъ, матерью Господа, блаженною [1]). (Лук. I, 34 — 48). (Сост. по кн. „Дни богослуж.“ прот. Дебольскаго, изд. 8, т. I, стр. 121—128).

---

[1]) *Поучительность праздника Благовѣщ. Пресв. Богородицы.*

а) Праздникъ благовѣщенія, служа ко славѣ воплощенія Бога Слова, между прочимъ прославляетъ нераздѣльное и неслiянное соединеніе двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ. „Мы проповѣдуемъ, говоритъ св. Аѳанасій Великій, не только воплощеніе, но съ воплощеніемъ и вочеловѣченіе Сына Божія, дабы не показаться, что мы, подобно нечестивымъ лжеучителямъ, принимаемъ воплощеніе Его за бездушное и неразумное. Говоря о воплощеніи и вочеловѣченіи, мы пріемлемъ и плоть и означаемъ душу разумную“. (Въ словѣ на благовѣщеніе пресв. Богородицы).

б) По словамъ церкви благовѣщеніе есть „главизна нашего спасенія, явленіе таинства отъ вѣка предопредѣленнаго“. Только воплощеніемъ Сына Божія и искупительными заслугами Его могъ быть спасенъ родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти.

в) Примѣромъ Пресв. Дѣвы праздникъ благовѣщенія, свидѣтельствуя о соединеніи Божества съ человѣчествомъ, научаетъ насъ высокому смиренію и неколебимой

4. День Рождества Христова.

Предъ рожденіемъ Спасителя міра римскій императоръ Августъ, во власти котораго была и Іудея, далъ повелѣніе произвести въ своей обширной имперіи всенародную перепись. Всѣ подданные римской имперіи пошли вписываться каждый въ свой отечественный городъ. Дѣва Марія и Іосифъ жили въ Назаретѣ, городѣ галилейскомъ. Но какъ оба они происходили изъ рода и дома Давидова, обитавшаго въ землѣ Іудовой, въ Виѳлеемѣ, городѣ Давидовомъ, то сюда, на свою родину, пошли и они. По прибытіи въ Виѳлеемъ, гдѣ стеченіе народа было многочисленное, св. пришельцы въ своей землѣ, за неимѣніемъ лучшаго помѣщенія, остановились въ вертепѣ, и здѣсь-то исполнились предсказанія пророковъ о рождествѣ Спасителя: *се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына; и нарекутъ имя ему Еммануилъ: еже есть сказаемо: съ нами Богъ* (Ис. VII, 14. Мѳ. 1, 23): *и ты Виѳлееме, земле Іудова, ничимже менши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ Вождь, иже упасетъ люди Моя израиля* (Мих. V, 2. Мѳ. 11, 6. Іоан. VII, 42): здѣсь-то, въ бѣдномъ вертепѣ, Господь нашъ І. Христосъ родился отъ пречистыя Дѣвы Маріи непостижимо и неизреченно, въ царство римскаго кесаря Августа, въ лѣто отъ сотворенія міра 5508. „Повинуясь кесареву повелѣнію, Христе, Ты вписался въ число рабовъ, и насъ рабовъ врага и грѣха сдѣлалъ свободными“. (См. богослуж. каноны на греческ., славян. и рус. язык., 1 канонъ на Р. Х. пѣсн. 5).

Безлѣтный Младенецъ, повитый пеленами, положенъ былъ въ ясли, — въ знаменіе глубокаго уничиженія, до котораго ниспалъ человѣкъ грѣшникъ, имѣющій крайнюю нужду въ небесной помощи Богочеловѣка.

„Въ безсловесныхъ ясляхъ Тя полагаетъ Дѣва, Божіе Слово безначальное, мое бо разрѣшити безсловесіе грядеши, еже подъяхъ завистію зміиною: пеленами же повитися, яко да разсторгнеши пленицы прегрѣшеній моихъ“. (Въ недѣлю предъ Рождест. Христовымъ стихир. на Господи воззвахъ).

Но Божественная слава Богомладенца не утаилась въ ночномъ мракѣ, въ вертепѣ, въ ясляхъ и пеленахъ, — въ сихъ первыхъ образахъ Его смиренія и уничиженія. О рожденіи Спасителя тотчасъ узнали на землѣ: на полѣ близъ вертепа, въ коемъ родился Спаситель, находились виѳлеемскіе пастухи, содержавшіе ночную стражу у стада; имъ явился ангелъ и слава Господня осіяла ихъ. „Се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ, вѣщалъ имъ ангелъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь. И се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща въ яслѣхъ“ (Лк. 11, 10 — 12). И внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, хвалящее Бога и взывающее: „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. (Лк. 11,13—14). Пастыри по отшествіи отъ нихъ ангеловъ на небо, поспѣшили въ Виѳлеемъ и нашли Марію, Іосифа и лежащаго въ ясляхъ Младенца Господа и первые поклонились Ему. Возвѣстивъ Маріи и Іосифу, что видѣли и слышали о Богомладенцѣ, пастыри возвратились на мѣсто свое, славя и хваля Бога. А „Маріамь соблюдаше вся глаголы сія, слагающи въ сердцы своемъ“ (Лук. 11, 19).

Между тѣмъ не одни поля виѳлеемскія огласились славою лежащаго въ ясляхъ Младенца, „Иже сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси Бога (Евр. 1, 3), но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ“ (Фил. 11, 7). Предъ рожденіемъ Его явилась на востокѣ отъ Виѳлеема чудесная звѣзда, или, какъ говоритъ св. Златоустъ, „нѣкая невидимая сила“ (Бесѣда VI на Мѳ.), или, по мнѣнію св. Димитрія ростовскаго, ангельская („Ч.-М.“ 25-го дек. о поклоненіи волхвовъ). Своимъ явленіемъ она возвѣстила міру, что возсіяла звѣзда отъ Іакова и возсталъ человѣкъ отъ Израиля плѣнить вся сыны Сиѳовы (Числ. XXIV, 17). Необычайная звѣзда привела съ востока на поклоненіе новорожденному Царю іудейскому волхвовъ или мудрецовъ (Дан. 1,

---

вѣрѣ (образцомъ коихъ была смиренная и вѣрующая Дѣва Марія) при непостижимыхъ тайнахъ слова Божія, умудряющаго насъ во спасеніе.

20, Ѵ, 11), которые, падши предъ Нимъ, поклонились и поднесли Ему дары—злато, ливанъ и смѵрну,—злато яко Царю, ливанъ яко Богу, смѵрну яко человѣку смертну [1]). (Въ „Ч.-М.“ 25-го дек., сказаніе о поклон. волхвовъ Григ. Богосл. сл. 33). (Сост. по кн. прот. Г. Дебольск.: „Дни богослуженія“, т. 1, стр. 22—42).

5. День Крещенія Господня и Богоявленія.

До тридцатилѣтняго Своего возраста Богочеловѣкъ не начиналъ всенародной проповѣди евангелія, потому что у іудеевъ ранѣе этого возраста не принимали званія учителя народнаго или священника. Когда настало для Него время спасительной проповѣди: Іоаннъ Предтеча въ 15-е лѣто владычества Тиверія по глаголу Божію предвозвѣщаетъ во всей окрестности іорданской (Лк. III, 1—3), что приблизилось царство небесное и грядетъ чаемый Мессія; проповѣдуетъ покаяніе, необходимое для достойнаго вступленія въ царство Его и исповѣдующихъ грѣхи свои креститъ въ Іорданѣ (Мѳ. III, 2). Крещеніе, давшее Іоанну наименованіе крестителя, было, по словамъ Златоуста, только приготовленіемъ къ св. таинству, а не самымъ еще таинствомъ (Бесѣда XL на Дѣян. свят. апостоловъ). Желая освятить воды прикосновеніемъ къ нимъ пречистаго естества Своего и установить таинство крещенія (по прологу въ 6-й день января: „да водамъ освященія даръ подастъ и всякаго человѣка на крещеніе

---

[1]) *Поучительность праздника Р. Христова.*

а) Празднованіемъ Рождеству Господа Бога и Спаса нашего І. Христа во плоти церковь торжественно и всенародно утверждаетъ вѣру нашу въ тотъ важный православный догматъ, который произнесъ и исповѣдалъ четвертый вселенскій соборъ въ 451 году: „поучаемъ исповѣдати единаго и тогожде Сына Божія, Господа нашего І. Христа, совершенна въ Божествѣ и совершенна въ человѣчествѣ: истинно Бога и истинно человѣка: единосущна Отцу по Божеству и единосущна тогожде намъ по человѣчеству: рождена прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, въ послѣдніи же дни тогожде, ради насъ и ради нашего спасенія, отъ Маріи Дѣвы Богородицы по человѣчеству“. Посему праздникъ Р. Хр. служитъ къ обличенію лжеучителей, которые считали Сына Божія простымъ человѣкомъ.

б) Прославляя въ родшемся Богочеловѣкѣ истинное соединеніе Бога съ человѣками, праздникъ Рождества Христова нравственно поучаетъ насъ *святой жизни, достойной родшагося Господа*. Своимъ рожденіемъ на землѣ Онъ приискреннѣ пріобщися плоти и крови нашей, и не стыдится братіею нарицати насъ (Евр. 11, 14); Своимъ вочеловѣченіемъ Онъ вступилъ въ благодатное сродство и братство съ нами. Чтобы быть намъ достойными этого высокаго вѣчнаго общенія и союза, чтобы не отвергнуть отъ себя Господа, пришедшаго къ намъ, какъ нѣкогда отвергли Его іудеи, (во Своя пріиде и свои Его не пріяша (Іоан. 1, 11): намъ надобно удаляться отъ тьмы грѣха и приближаться къ свѣту вѣры, благочестія и добрыхъ дѣлъ. Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тьмѣ? кое согласіе Христови съ веліаромъ (2 Кор. VI, 14—15)? „Кто является въ день рождества Христова нечистымъ и оскверненнымъ, говоритъ св. Амвросій медіоланскій, тотъ не чтитъ рождества Христова,—тотъ хотя тѣломъ и присутствуетъ при торжествѣ Господнемъ, но духомъ своимъ далекъ отъ Спасителя, ибо нечистый не можетъ имѣть общенія со Святымъ, скупый съ Милосердымъ, растлѣнный съ Дѣвственнымъ“. (Въ словѣ о томъ, какъ должно срѣтать день Р. Хр.) и пр.

в) Согласно съ пророчествомъ Исаіи о Спасителѣ: изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ (XI, 1), и согласно съ словами пѣснопѣнія церкви въ честь событія Рождества Христова: „Христе-отрасль отъ корня Іессеева и цвѣтъ отъ него“, нѣкоторые изъ родителей въ праздникъ рождества Христова поставляютъ для дѣтей своихъ древесныя вѣтви (елки), украшая ихъ свѣтомъ свѣтильниковъ и сластями. Эти вѣтви могутъ служить поучительнымъ образомъ того, что природа наша сама по себѣ, какъ безжизненная и безплодная вѣтвь, только во Христѣ Іисусѣ,—источникѣ жизни, свѣта и радости можетъ прозябнуть и принести духовные плоды: любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Гал. Ѵ, 22—23).

приведетъ"), долженствовавшее служить дверію въ новый вѣчный завѣтъ съ Богомъ, Іисусъ Христосъ предъ вступленіемъ Своимъ въ открытое всенародное служеніе спасенію міра, пришелъ также на Іорданъ къ Іоанну креститься. Предтеча никогда не видалъ Спасителя, но Богъ открылъ Крестителю, что это Мессія: тогда Іоаннъ въ благоговѣйномъ изумленіи возопилъ: „Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ?"—Остави нынѣ, отвѣчалъ Господь, тако бо подобаетъ намъ исполнити всякую правду (Матѳ. III, 14 — 15). Тогда Іоаннъ повинуется и креститъ Господа въ водахъ Іордана.

Какъ скоро Іисусъ Христосъ, крестившись, вышелъ изъ воды: надъ Нимъ отверзлись небеса и Іоаннъ увидѣлъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, ниспускаясь на Него, и слышанъ былъ гласъ Бога Отца: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ (Матѳ. III, 17). Такимъ образомъ І. Христосъ, въ день сошествія на Него Св. Духа, помазанъ по Своему человѣчеству паче причастникъ Своихъ (Евр. 1, 9. Дѣян. X. 37—38), и съ этого времени Спасителю, какъ человѣку, принадлежитъ имя Христосъ, предсказанное пророками [1]) (св. Симеона солунск. „разговоръ о св. священнодѣйствіяхъ и таинствахъ", § 11; сн. кн. прот. Г. Дебольскаго „Дни богослуженія", т. I, изд. 8, стр. 53).

6. День срѣтенія Господня.

„Егда исполнишася дніе очищенія Ею по закону Моисееву, говоритъ св. ев. Лука о Богоматери и Богомладенцѣ, вознесоста Его во Іерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ, якоже есть писано въ законѣ Господни; яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзаяй ложесна, свято Господеви наречется, и еже дати жертву, по реченному въ законѣ Господни, два горличища или

[1]) *Поучительность праздника крещенія Господня.*

а) Празднуя крещеніе Господне, при которомъ явился Богъ, покланяемый во св. Троицѣ, прав. церковь утверждаетъ вѣру нашу въ высочайшую, непостижимую тайну трехъ лицъ единаго Божества, исповѣданную 1 и 2 вселенск. соборами, и симъ празднованіемъ научаетъ насъ равночестно исповѣдать и прославлять св. Троицу, единосущную и нераздѣльную.

б) Празднованіемъ крещенію Господню церковь обличаетъ также и тѣхъ лжеучителей, которые человѣческое естество Сына Божія называли призракомъ. По словамъ церкви, „Іисусъ Христосъ, яко человѣкъ пришелъ на Іорданъ существомъ, а не мечтаніемъ". (4 янв. пѣснь 9 на вечернѣ; на утрен. стихиры на „хвалитехъ"). „Яко человѣкъ на рѣку пришелъ еси, Христе Царю, въ наше немощное и нищее одѣявся смѣшеніе". (Тропарь на водоосвященія и молитва, тайно произносимая отъ священника на водосвятіи).

в) Событіе крещенія Господня и Богоявленія нравственно поучаетъ, что наше очищеніе и спасеніе отъ грѣховъ возможно человѣку только помощію благодати Божіей, и внушаетъ намъ чувство безпредѣльной благодарности къ Просвѣтителю и Очистителю нашего грѣховнаго естества. Онъ, будучи безгрѣшенъ, и потому не имѣя нужды въ крещеніи, принялъ его, вступая на проповѣдь евангелія, чтобы Духомъ и силою Своею освятить воду крещенія для нашего очищенія и обновленія. (Тит. III, 5). Но воспользовались ли мы дарованіемъ благодатнымъ? Сохранили ли чистою ту драгоцѣнную одежду, о которой церковь намъ напоминаетъ въ праздникъ крещенія словами: елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. (Гал. III, 27)? „Взирающе на Христа, смирившагося волею, даже и до рабія образа, смиримся нынѣ подъ крѣпкую Его руку; духомъ вземшеся, яко да крещаема Его чистыми дѣлами почтимъ. Грѣховную мглу вся отложивше, чистыми явимся Владыцѣ, вся очищающему струями божественными" (январ. 2 на вечернѣ пѣснь 9).

г) Послѣ крещенія Господь подвергъ Себя искушенію отъ діавола и побѣдилъ его словомъ Божіимъ (Мѳ. IV, 1—11): это внушаетъ намъ, что таинственное обновленіе водою и Духомъ необходимо для насъ, чтобы щитомъ вѣры можно было вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити. (Еф. VI. 16). Его искушенія легко побѣдить только крещенному и облекшемуся во всеоружіе Божіе.

два птенца голубина". (Лук. II,22—24). За древнее искупленіе израильтянъ отъ рабства египетскаго, смертію первенцевъ египетскихъ, погубленныхъ рукою ангела, законъ Господень требовалъ отъ евреевъ (Исх. XIII), чтобы всякъ перворожденный ихъ младенецъ мужскаго пола, какъ собственность Божія, пріобрѣтенная кровію чуждыхъ первенцевъ, въ 40 день по рожденіи своемъ былъ принесенъ во храмъ Божій, посвященъ Господу и искупленъ у Господа. Это было представленіе или посвященіе младенца Богу. Божественный Законодатель какъ перворожденъ всея твари (Кол. 1, 15), яко первородный въ избранныхъ Божіихъ (Рим. VIII, 29) и яко первенецъ Дѣвы Маріи (Мат. 1, 25), исполнилъ законъ Моисеевъ о первенцахъ. Тотъ, Которому надлежало освятить и искупить всѣхъ людей, былъ Самъ прежде посвященъ Богу и искупленъ! „Ветхій денми, давшій древле на Синаи законъ Моисею, днесь Младенецъ видится и законъ исполняя въ храмъ приносится". (Кондакъ праздн.).

Младенецъ Господь принесенъ былъ во храмъ іерусалимскій Богоматерью и Іосифомъ въ день, который есть сороковой по рожденіи Спасителя. По закону Моисееву (Лев. XII), женѣ, родившей младенца мужскаго пола, воспрещено было входить въ храмъ въ продолженіе 40 дней: это были дни очищенія по закону. По окончаніи этого срока, мать новорожденнаго приходила въ храмъ Божій для принесенія жертвы Богу. Въ жертву приносили агнца и горлицу, или двухъ горлицъ, если не въ состояніи дать агнца. Дщерь Давида могла принести только послѣдняго рода жертву! Хотя Марія, сдѣлавшись Матерью Господа, освятилась рожденіемъ Его (Служб. въ празд. Срѣтенія) и, не переставая быть Дѣвою, не имѣла нужды въ очищеніи по закону общему, „яко нескверная, неблазная, нетлѣнная и пречистая Дѣва", но по глубокому смиренію подчинилась предписанію закона.

Тогда жилъ въ Іерусалимѣ праведный и благочестивый старецъ Сѵмеонъ, чая утѣхи Израилевы: и Духъ бѣ Святъ въ немъ. (Лук. II, 25). Ему обѣщано было, что онъ не умретъ, не увидѣвъ Христа Господня. По внушенію Духа Божія, Сѵмеонъ пришелъ въ то время, когда родители принесли младенца Іисуса, чтобы поставити его предъ Господомъ; принялъ Богомладенца на руки, почему и называется Богопріимецъ; благословилъ Бога и изрекъ пророчественную пѣснь о Спасителѣ.

„Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: Свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля." (Лук. II, 29—32). Іосифъ и Матерь Божія дивились сказанному. Сѵмеонъ благословилъ и ихъ и продолжалъ пророчествовать о Младенцѣ: „се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили. И Тебѣ же Самой, (св. старецъ предрекъ Богоматери), душу пройдетъ оружіе, яко отъ многихъ сердецъ откроются помышленія". (Лук. II, 33—35).

Въ храмѣ была также 84-лѣтняя вдовица Анна, яже не отхождаше отъ церкви, постомъ и молитвами служащи день и нощь: и та въ той часъ приставши исповѣдашеся Господеви, и глаголаше о Младенцѣ всѣмъ, чающимъ избавленія въ Іерусалимѣ (Лук. II. 36 — 38); почему и называется пророчицею. Такъ ясно и величественно открылось Божество въ сорокодневномъ Младенцѣ! Чаявшими утѣхи израилевой Онъ былъ узнанъ и прославленъ, какъ Христосъ, Спаситель міра и Господь. Сѵмеонъ, благословляя Бога, сказалъ: „яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей." Жизнь праведника, по волѣ Божіей, какъ сказываетъ преданіе, долѣе обыкновеннаго продлилась, дабы онъ, своими очами узрѣвъ Младенца-Спасителя міра, съ миромъ отошелъ отъ жизни настоящей [1]). (Сост. по кн. прот. Г. Дебольскаго: „Дни богослуженія" т. I, изд. 8, стр. 47—52).

---

[1]) *Поучительность праздника Срѣтенія Господня.*

а) Празднованіемъ срѣтенія Господня церковь исповѣдуетъ и утверждаетъ ту непреложную истину, что „Христосъ явился мірови не мнѣніемъ, ни привидѣніемъ, но истиною" (Стих. на лит. 2 февр.), и слѣдовательно обличаетъ тѣхъ древнихъ лжеучителей, которые отвергали во Іисусѣ Христѣ естество человѣческое, считая оное не достойнымъ Бога и не истиннымъ.

7. День преображенія Господня.

Хотя ученики Господа нашего І. Христа всѣмъ сердцемъ вѣровали Его ученію, но они не могли уразумѣть, какъ Онъ, Сынъ Божій, можетъ пострадать и умереть. Имъ казалось это невозможнымъ, и они крайне смущались при мысли о Его страданіяхъ. *Для того, чтобы они съ одной стороны не ослабѣли въ своей вѣрѣ, когда придетъ это страшное время, съ другой, чтобы сдѣлать для нихъ наглядною ту истину*, что послѣдователи Его, для сохраненія вѣры въ Него и для спасенія душъ своихъ, должны быть готовы все претерпѣть (Мѳ. XVI, 24—26), и ожидать себѣ славы не на землѣ, но на небѣ, Господь благоволилъ показать Свою божественную славу тремъ избраннымъ ученикамъ Своимъ. Чтобы явить эту небесную духовную славу ученикамъ Своимъ, которая послѣдуетъ за временными страданіями (Мѳ. V. 11), Господь въ 33 лѣто Своей земной жизни, въ послѣдній годъ Своей проповѣди евангелія, чрезъ 6 дней послѣ бесѣды о Своихъ страданіяхъ, смерти, воскресеніи и обязанностяхъ послѣдователей Своихъ, преобразился. Для сего Господь взошелъ на высокую галилейскую гору (она имѣетъ отвѣсно высоты до 500 саж.)—Ѳаворъ, въ сопровожденіи трехъ учениковъ Своихъ — Петра, Іакова и Іоанна, которые, какъ говоритъ церковь (см. первую стихиру на „Господи воззвахъ" въ день преображенія), хотѣли дѣлить съ Господомъ Его страданія и смерть (Мѳ. XX, 22. Лк. XXII, 33), и коихъ число было достаточно для законнаго засвидѣтельствованія истины преображенія (2 Кор. XIII, 1). „Господь вземлетъ троихъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, достаточныхъ по закону свидѣтелей преображенія Своего, которые по духу представляли въ лицѣ своемъ и всѣхъ прочихъ. Но поелику будущій предатель — Іуда былъ недостоинъ Божественнаго лицезрѣнія и страшнаго видѣнія, то Господь оставляетъ съ нимъ прочихъ, чтобы не имѣлъ онъ никакого извиненія впослѣдствіи". (Въ бесѣдѣ на день преображенія). На горѣ при видимомъ отрѣшеніи отъ земного и при невозмущаемомъ безмолвіи Господь молится Отцу свѣтовъ (Іак. I, 17) и во время молитвы слава Божества Его открылась, сколько могли вмѣстить ее ученики Его: лице Господа просіяло какъ солнце, одежды сдѣлались бѣлы какъ снѣгъ, изображая славу, въ которую праведники облекутся и тѣлесно по всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ; на горѣ явились во славѣ свидѣтели преображенія Господня и изъ иного міра — Моисей и Илія, по гласу церкви, начальники закона и пророковъ (Канон. предпразд. пѣснь 6), нѣкогда удостоенные видѣнія Божественной славы Господа,—одинъ на Синаѣ, другой на Хоривѣ, своимъ явленіемъ на Ѳаворѣ свидѣтельствуя, что Христосъ есть Богъ, глаголавый древле закономъ и пророки; есть творецъ и исполнитель закона и пророковъ („самогласенъ" предпразднства, и стихиры на „Господи воззвахъ" и на литіи 6 авг.), и обладаетъ землею, небомъ и преисподнею; какъ Владыкѣ неба и Царю земли и Господу преисподнихъ во время преображенія—предстали Христу съ земли апостолы, съ неба Илія ѳесвитянинъ, а изъ мертвыхъ Моисей (Стихир. на „Господи воззвахъ" 6 авг., и канона пѣснь 8, по переводу на рус. языкъ). Моисей и Илія бесѣдовали съ Сыномъ Божіимъ о исходѣ Его, его же хотяше скончати въ Іерусалимѣ (Лк. IX, 31), т. е. о кончинѣ Богочеловѣка на крестѣ.

Намѣреніе І. Христа—показать ученикамъ Своимъ горнюю божественную славу Свою, оправдалось совершенно: небесная слава Богочеловѣка столько восхитила ихъ, что они желали всегда

б) Примѣромъ Іисуса Христа, посвященнаго Богу, яко первенца, церковь внушаетъ, что и мы, купленные цѣною крови Христа, уже не свои (1 Кор. VI, 19—20); отъ рожденія своего должны быть посвящены родителями Богу, дабы послѣ сего и намъ, по подражанію младенцу Христу, возрастать и укрѣпляться духомъ, исполняясь премудростію и благодатію Божіею. (Лук. 11, 40).

в) Св. Сѵмеонъ сподобился во храмѣ встрѣтить Богомладенца Господа нашего І. Христа: и мы должны чаще ходить во храмъ Божій, чтобы удостоиться здѣсь, въ мѣстѣ особеннаго Его благодатнаго присутствія, посѣщенія своей души Христомъ.

созерцать ее, пребывая на горѣ. „Наставниче, говоритъ ап. Петръ Господу, добро есть намъ здѣ быти: и сотворимъ сѣни три, едину Тебѣ, и едину Моисеови, и едину Иліи". При сихъ словахъ свѣтлый облакъ осѣнилъ ихъ и былъ слышенъ гласъ Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте". Во время гласа устрашенные ученики, не могши взирать на сіяніе лица Господа, какъ сильнѣйшее человѣческаго зрѣнія, пали на землю. Іисусъ Христосъ, приступивъ, прикоснулся къ нимъ и сказалъ: „возстаните, и не бойтеся". Возведши очи свои, они никого не видѣли, кромѣ Господа [1]) (Мѳ. XVII, 1—9; Лк. IX, 18—36). (Сост. по кн. прот. Г. Дебольскаго: „Дни богослуженія, т. 1, стр. 67—73 и др. источн.).

8. Входъ Господа въ Іерусалимъ.

Послѣ воскрешенія Лазаря второе событіе при послѣднемъ путешествіи Іисуса Христа на пасху, прославившее Господа и предварившее Его страданія и смерть, былъ царскій входъ Господа въ Іерусалимъ. Этотъ входъ называется царскимъ, согласно съ пророчествами и евангеліемъ, гдѣ грядущій въ Іерусалимъ І. Христосъ называется царемъ: „се царь грядетъ къ тебѣ кротокъ" (Захар. IX, 9. Мат. XXI, 5), и входъ Его былъ истинно царскій. И предъ входомъ и при самомъ входѣ Своемъ І. Христосъ являетъ, что Ему совершенно извѣстно то, что предстоитъ Ему въ Іерусалимѣ, и что шествіе Его сюда на страданія и смерть добровольны. Предъ входомъ и особенно при самомъ входѣ І. Христа въ Іерусалимъ Спасителю оказывается всеобщее почти служеніе и преданность, яко Царю и Господу. За шесть дней до пасхи Господь приходитъ въ Виѳанію и возлежитъ на вечери въ дому Лазаря, на которой меж-

---

[1]) *Поучительность праздника преображенія Господня.*

а) Празднованіемъ преображенію Господню церковь торжественно исповѣдуетъ и прославляетъ соединеніе Божества и человѣчества въ лицѣ І. Христа и Его добровольныя и истинныя страданія насъ ради и нашего спасенія. Св. Ефремъ Сиринъ въ бесѣдѣ своей на день Преображенія говоритъ: „Господь возвелъ апостоловъ на гору для того, чтобы открыть имъ: кто Онъ и Чей Сынъ (Матѳ. XVII, 5), чтобы явить имъ славу Своего Божества и показать, что Онъ есть Тотъ самый Избавитель Израиля, Который обѣщанъ былъ чрезъ пророковъ". Равно Моисей и Илія своимъ явленіемъ на горѣ свидѣтельствовали о Божествѣ Преобразившагося, что Онъ есть Тотъ, Который древле глаголалъ Моисею и Иліи (Кан. праздника пѣснь 5), и вмѣстѣ видѣли, по словамъ церкви, въ лицѣ Господа на горѣ два естества. (Кан. праз. пѣс. 5).

б) Исповѣдуя и возвѣщая Божество Спасителя, праздникъ преображенія внушаетъ, что страданія и смерть Сына Божія добровольны и спасительны. „Да егда (апостолы) узрятъ Тя распинаема, церковь возглашаетъ, страданіе уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси воистину Отчее сіяніе".

в) Преображеніемъ Своимъ Господь благоволилъ нѣкогда предохранить учениковъ Своихъ отъ унынія и возвести къ высшему упованію среди бѣдствій, кои имѣли постигнуть ихъ въ мірѣ (Матѳ. XVI, 22, 28): такъ церковь празднованіемъ преображенію Господа въ небесную славу, уготованную и всѣмъ намъ, нравственно утѣшаетъ и насъ во время земного странствія исполненнаго лишеній и скорбей, внушая, что за кратковременными печалями возсіяетъ слава вѣчнаго блаженства, въ которой будетъ участвовать и тѣло наше.

г) Идущимъ по пути креста праздникъ преображенія Господня внушаетъ, что для благодатнаго преображенія нашего изъ тьмы грѣха во свѣтъ истины и добродѣтели, открывающей двери рая, необходимы безпристрастіе къ прелестямъ міра и молитва,—ибо Господь для преображенія Своего не безъ причины взошелъ на высоту, удалявшую Его отъ дольнаго міра, и, вознесши тѣло Свое на гору, отсюда молитвенно и духомъ вознесся на небо и преобразился во славу, которая долу была сокровенна. „Сіяніемъ добродѣтелей просвѣщшеся, взыдемъ на гору святую, да узримъ божественное Господне преображеніе. Гору превысокую—сердце очищенно отъ страстей имущіи, узримъ Христово преображеніе, просвѣщающее умъ нашъ". (5 авг. на стиховнѣ стихиры, и трипѣснца пѣснь 1).

ду прочими находился самъ Лазарь. Маѳа служила І. Христу, а Марія помазала главу и ноги Его нардовою мастію. Іуда искаріотскій жалѣлъ о сей тратѣ, благовидностію попеченія о нищихъ прикрывая свои намѣренія татя; но І. Христосъ, добровольно шедшій на смерть, предрекъ, что это дѣйствіе Маріи есть приготовленіе Его къ погребенію. Въ слѣдующее послѣ вечери утро (въ день настоящаго вербнаго воскресенія), Господь совершаетъ торжественный царскій входъ Свой въ Іерусалимъ (Іоан. XII, 1—18). Приблизившись къ горѣ елеонской, І. Христосъ повелѣваетъ двумъ ученикамъ Своимъ итти въ селеніе и привести оттуда осля и жребя, и „аще кто вамъ речетъ: почто отрѣшаета ихъ?" отвѣчать: „Господь требуетъ". Равно и владѣлецъ, совершенно покорный велѣнію Его, безпрекословно дозволяетъ ученикамъ исполнить волю Господа. Затѣмъ слѣдуетъ покорное служеніе Господу осляти и жребяти, „на неже никто отъ человѣкъ всѣде". Далѣе добровольное и царское шествіе Господа представляется въ полномъ царскомъ величіи: „множайшіи народи постилаху ризы своя по пути: друзіи же рѣзаху вѣтви отъ древъ и постилаху по пути; народи же предходящіи Ему и вслѣдствующіи зваху, глаголюще: осанна сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне, царь Израилевъ, осанна въ вышнихъ!" Господь входитъ въ Іерусалимѣ въ церковь и здѣсь Его царская власть является въ безропотной покорности Ему продающихъ и купующихъ, кои по волѣ Его тотчасъ удаляются изъ храма. Царскій входъ І. Христа запечатлѣвается всемогущею Его властію надъ законами природы: „приступиша къ нему хроміи и слѣпіи въ церкви и исцѣли ихъ". Такъ все повиновалось и служило І. Христу при послѣднемъ Его входѣ въ Іерусалимъ, какъ своему Творцу, Господу и Царю. Одни книжники среди общаго торжества Сына Давидова, видя Его Божественныя чудеса, „негодоваша [1]) (Мат. XXI, 15), яко міръ по немъ идетъ" (Іоан. XII, 19). (Сост. по кн. прот. Г. Дебольскаго: „Дни богослуж." т. I, изд. 8, стр. 119—126).

9. Пасха, или праздникъ воскресенія Христова.

I. *Событіе воскресенія Христова.* Въ глубокое утро третьяго дня по смерти Христовой, или въ первый день недѣли, по восходѣ зари, но до полнаго еще разсвѣта (Матѳ. XXVIII, 1. Мар. XVI, 2. Лук. XXIV, 1, 22. Іоан. XX, 1). произошло великое землетрясеніе; ангелъ Господень, сшедшій съ небесъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ. „Зракъ ангела былъ яко

[1]) *Поучительность праздника Входа Господня во Іерусалимъ.*

а) Зеленѣющія вѣтви со свѣтильниками, держимыя нами при утреннемъ богослуженіи въ день входа Господня въ Іерусалимъ, по изъясненію церкви, служатъ *знаменіями побѣды надъ смертію и воскресенія* (См. молитву на благословеніе ваія) *І. Христа*, Которому мы „яко побѣдителю смерти вопіемъ: осанна въ вышнихъ". (См. тропарь празднику). „Восхвалите согласно, людіе и языцы: Царь бо ангельскій взыде нынѣ на жребя, и грядетъ хотяй на крестѣ поразити враги, яко силенъ. Сего ради и дѣти съ ваіемъ взываютъ пѣснь: слава Тебѣ, пришедшему побѣдителю, слава Тебѣ, Спасу Христу, слава Тебѣ, благословенному, единому Богу нашему" (Сѣдаленъ въ недѣлю цвѣтоносія).

б) Вѣтви служатъ знаменіями побѣды надъ смертію и воскресенія не только І. Христа, *но и купно съ Нимъ вѣрующихъ въ Него, нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20),— ибо церковь возглашаетъ въ недѣлю ваій: „днесь благодать Св. Духа насъ собра, и вси вземше крестъ Твой глаголемъ: благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ". Такимъ образомъ верба, которую мы внемлемъ въ день царскаго входа Господа въ Іерусалимъ, означаетъ и крестъ, которымъ Господь попралъ смерть и даровалъ вѣрующимъ жизнь, свѣтильники при знаменіяхъ побѣды и воскресенія изображаютъ величіе торжества и немерцаемый свѣтъ блаженнаго воскресенія для вѣчной жизни; осля, по изреченіямъ церкви и св. отецъ, духовно указуетъ на народъ израильскій, а жребя, не носившее ига, изображаетъ язычниковъ, которыхъ Господь восхотѣлъ подклонить подъ Свое благое и легкое иго.

молнія и одѣяніе его было яко снѣгъ. Отъ страха сотрясошася стрегущіи, и быша яко мертви" и разсѣялись (Матѳ. XXVIII, 2, 4, 11). Такъ Господь расторгъ врата адовы и Своимъ божественнымъ всемогуществомъ воскресилъ Свое человѣчество и положилъ основаніе нашему блаженному воскресенію!

Своими многократными явленіями по воскресеніи Своемъ въ продолженіе 40 дней Господь засвидѣтельствовалъ истину Своего воскресенія изъ мертвыхъ: „постави Себе жива во многѣхъ истинныхъ знаменіихъ" (Дѣян. 1, 3) — предъ апостолами, иже, какъ сами о себѣ говорятъ они, съ Нимъ ядохомъ и пихомъ, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ (Дѣян. X, 41): „денми четыредесятми являяся имъ" (Дѣян. 1, 3). „Потому и вкушалъ Господь пищу съ апостолами, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы они не почли явленія Его за призракъ", (Въ бесѣдѣ 75 на евангеліе отъ Іоанна, 3).

II. *Величіе и торжественность праздника Пасхи.* Праздникъ пасхи есть высочайшій, радостнѣйшій и торжественнѣйшій изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ,—праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ. Великая радость воскресенія Христова или пасхи предызображена была прообразовательною пасхою ветхозавѣтною. Для празднованія ея, какъ важнѣйшаго событія, установленъ былъ и новый священный годъ, и мѣсяцъ пасхальный началомъ мѣсяцевъ. „И будетъ вамъ день сей въ память; и празднуйте той праздникъ Господу во вся роды ваша: законно вѣчно празднуйте его (Исх. XII, 1—28). И возвеселишися предъ Господомъ Богомъ твоимъ ты и сынъ твой, и дщерь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и левитъ, иже во градѣхъ твоихъ, и пришлецъ, и сироты, и вдова, яже въ васъ. И помянеши, яко рабъ былъ еси ты въ земли египетстѣй" (Втор. XVI, 11—12).

Новозавѣтная пасха, какъ время славы и торжества, предсказана была пророками (Псал. XV, 10. Ос. VI, 3. XIII, 14) и Самимъ Спасителемъ (Марк. IX, 9), и великою радостію для вѣрующихъ сопровождались всѣ явленія имъ воскресшаго Господа. „Вы печаль имате нынѣ, говоритъ І. Христосъ апостоламъ предъ Своими страданіями и смертію: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возьметъ отъ васъ" (Іоан. XV, 22). Жены мvроносицы, услышавши отъ ангела о воскресеніи Господа, „съ радостію велiею текли возвѣстить объ этомъ апостоламъ. И се Іисусъ срѣте я, глаголя: радуйтеся" (Мат. XXVIII, 8—9). Равно „возрадовашася и ученицы, видѣвше Господа воскресшаго" (Іоан. XX, 20). И какъ не исполняться вѣрующимъ въ Него высокою радостію при мысли о воскресеніи Христовомъ, коимъ Спаситель во всей силѣ открылся Сыномъ Божіимъ (Рим. 1, 4) и запечатлѣлъ искупленіе рода человѣческаго (Рим. IV, 25), утвердивъ нашу вѣру и положивъ основаніе нашему блаженному воскресенію! „Аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша" (1 Кор. XV, 14), говоритъ ап. Павелъ; и онъ же въ другомъ мѣстѣ глаголетъ: „воздвигій Христа изъ мертвыхъ, оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша живущимъ Духомъ его въ васъ" [1]) (Рим. VIII, 11).

---

[1]) *Поучительность праздника св. Пасхи.*

а) *Пасха есть для христіанъ прехожденіе отъ смерти къ вѣчно блаженной жизни.* Слово пасха—есть еврейское, значитъ прехожденіе и избавленіе,—ибо первоначально праздновала пасху церковь ветхозавѣтная въ память того, что ангелъ, посланный отъ Бога погубить египетскихъ первенцевъ, прешелъ мимо жилища евреевъ и тѣмъ избавилъ ихъ отъ смерти и рабства египетскаго. (Исх. XII, 23—27). Равно и для христіанъ пасха значитъ *прехожденіе со Христомъ, избавленіе и приведеніе Имъ вѣрующихъ отъ смерти къ вѣчно блаженной жизни* (Сvнакс. въ недѣлю пасхи). Блаж. Августинъ пишетъ: „слово пасха есть еврейское и значитъ прехожденіе отъ смерти къ жизни, какъ говоритъ и Самъ Господь: яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ. (Іоан. 5, 24). И въ другомъ мѣстѣ св. Іоаннъ, изъясняя пасху, говоритъ, что Господь совершилъ пасху съ учениками Своими, яко пріиде Ему часъ, да прейдетъ отъ міра сего ко Отцу. (Іоан. XIII, 1). Итакъ прехожденіе отъ настоящей смертной жизни въ иную безсмертную и блаженную прославляется въ страданіи и воскресеніи Господа" (Epist. CXIX, Augustin), также и въ священ-

10. Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа на небо.

Наступилъ сороковой день по воскресеніи Господа. Апостолы собрались въ Іерусалимъ; приближалось время исполненія обѣтованій, данныхъ ученикамъ Господомъ наканунѣ дня страданій и смерти (Іоан. 14, 16. 17. 26. 15, 26);

ныхъ пѣснопѣніяхъ церкви говорится: „пасха, Господня пасха, отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ приведе побѣдныя поющія. Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало".

Въ смыслѣ обыкновенномъ, подъ именемъ пасхи издревле разумѣется собственно свѣтлая недѣля воскресенія Христова. „Во святую и великую недѣлю пасхи празднуемъ самое живоносное воскресеніе Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа", говорится въ сѵнаксарѣ въ недѣлю пасхи, согласно съ апостольскими постановленіями. (Constit. Apostol. lib. VII, cap. 33).

б) *Пасха напоминаетъ христіанину объ избавленіи его отъ рабства грѣху и діаволу*. Пасха ветхозавѣтная была прообразованіемъ христіанской. Народъ богоизбранный праздновалъ пасху въ память избавленія своего изъ Египта, закалая въ жертву агнца непорочнаго, неимѣвшаго никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ (Исх. XII, 5): мы празднуемъ пасху въ воспоминаніе искупленія рода человѣческаго страданіемъ, смертію и воскресеніемъ Агнца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 1, 19), Который есть агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра и невинно закланный за насъ (Іоан. 1, 29), и есть собственно пасха наша (1 Кор. V, 7). Древній израиль праздновалъ пасху въ память избавленія своего отъ рабства египетскаго: новый израиль торжествуетъ пасху въ воспоминаніе своего избавленія отъ рабства діаволу и грѣху. Пасха прообразовательная состояла въ ядeніи плоти пасхальнаго агнца: наша пасха состоитъ во вкушеніи агнца Божія—Его пречистаго тѣла и крови. Не сокрушая костей—ѣли древле прообразовательнаго агнца (Исх. XII, 10): и у агнца Божія — Христа не пребиша голеній. (Іоан. XIX, 33—36). Избавленные отъ тяжкаго ига египтянъ смертію первенцовъ ихъ, потомки Авраама шли чрезъ пустыню въ обѣтованную землю, кипящую медомъ и млекомъ: христіане—духовные потомки отца вѣрующихъ, искупленные драгоцѣнною кровію Христа, должны тещи чрезъ пустыню міра сего къ вѣчному небесному наслѣдію.

в) *Пасха есть праздникъ праздниковъ*. Св. Григорій Богословъ въ день Пасхи бесѣдовалъ нѣкогда: „нынѣ спасеніе міру,—міру видимому и невидимому. Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ; возстаньте съ нимъ и вы; Христосъ во славѣ Своей,—восходите и вы; Христосъ изъ гроба,—освобождайтесь отъ узъ грѣха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхій Адамъ, совершается новый. Пасха, Господня пасха! и еще скажу въ честь Троицы: пасха! она у насъ праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ, столько превосходитъ всѣ торжества, даже Христовы и въ честь Христа совершаемыя, сколько солнце превосходитъ звѣзды". (45 слово на св. пасху).

Св. Амвросій медіоланскій въ день Пасхи проповѣдывалъ: „сего дня воскресеніемъ Христовымъ открыта преисподняя, земля обновляется крещеніемъ оглашенныхъ, небо отверсто Духомъ Святымъ. Открытая преисподняя возвращаетъ мертвыхъ, обновленная земля произращаетъ воскрешаемыхъ, отверстое небо пріемлетъ восходящихъ. Преисподняя возвращаетъ узниковъ къ горнему, земля шлетъ погребенныхъ на небо, небо имъ воспріятыхъ представляетъ Господу". (52 Serm).

г) *Пасха есть день радости христіанской*. Св. Григорій нисскій въ словѣ своемъ на св. Пасху говоритъ: „мудрость изрекла, что въ день веселія забываютъ о бѣдствіи. Настоящій день заставляетъ насъ забыть первый, произнесенный на насъ приговоръ. Тогда мы ниспали съ неба на землю: нынѣ Небесный содѣлалъ и насъ небесными; тогда чрезъ грѣхъ воцарилась смерть: нынѣ жизнь опять получила владычество чрезъ правду; тогда одинъ отверзъ входъ смерти: и нынѣ Единымъ же вводится снова жизнь; тогда чрезъ смерть мы отпали отъ жизни: нынѣ жизнію упраздняется смерть; тогда отъ стыда крылись подъ смоковницею: нынѣ со славою приблизились къ древу жизни; тогда за преслушаніе изгнаны были изъ рая: нынѣ за вѣру вводимся въ рай. Что же послѣ сего намъ должно дѣлать? Что иное какъ не взыграть подобно горамъ и холмамъ, о коихъ возвѣщалъ пророкъ, говоря: горы взыграстеся

апостолы, прежде исшествія на всемірную проповѣдь, должны были принять совершительное дѣйствіе Святаго Духа—Утѣшителя. Въ явленіи этого Божественнаго Утѣшителя они могли найти для себя замѣну своего Учителя (14, 26), утѣшеніе въ разлукѣ съ Нимъ (16, 7), освященіе на великое служеніе церкви (Еф. 4, 11—13), окончательное просвѣщеніе Богооткровенною истиною (Іоан. 15, 26), и наконецъ ту силу свыше (Лук. 24, 49), которая была необходима для предолѣнія всѣхъ трудностей и препятствій, предстоявшихъ имъ въ дѣлѣ проповѣди. Господь повелѣлъ имъ „отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца, еже слышасте отъ Мене. И се Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы, вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше. Яко Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозѣхъ сихъ днехъ“.

Господь сказалъ все, что было нужно для утѣшенія учениковъ въ предстоящей разлукѣ съ ними. Но къ утѣшительнымъ словамъ Онъ присоединилъ не менѣе утѣшительное дѣйствіе, наглядно, ощутительно для очей ихъ показавшее, что отшествіе Его отъ нихъ есть славное восхожденіе къ Отцу небесному, возвѣщенное апостоламъ еще въ самый день воскресенія (Іоан. 20, 17). Безъ сомнѣнія, по выраженію св. Іоанна Златоустаго, „Онъ могъ вознестись невидимо, но какъ свидѣтелями Своего воскресенія Онъ имѣлъ очевидцевъ апостоловъ, то сдѣлалъ ихъ же очевидцами и Своего вознесенія“ (Бес. на разн. мѣста св. Писанія, перев. при Спб. дух. акад. Спб. 1862 г., т. 2, стр. 278, 279), для того, чтобы еще болѣе утвердить ихъ вѣру.

Послѣ бесѣды съ учениками Господь вывелъ апостоловъ изъ Іерусалима на гору Елеонскую, до Виѳаніи, и, поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ тѣмъ благословеніемъ, которое могъ преподать Самъ Искупитель; оно почило не на однихъ апостолахъ, но перешло на преемниковъ ихъ, дѣйствовало и будетъ дѣйствовать и во всѣхъ вѣрующихъ—въ роды родовъ, до скончаніи вѣка. И когда благословлялъ ихъ, поднялся въ глазахъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо, „не при помощи кого-нибудь, ведшаго Его, но, по замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, Самъ шелъ этимъ путемъ“. (Св. І. Злат. Бес. на псалмы, перев. при Спб. дух. акад. Спб. 1860 г., т. I, стр. 381). Онъ восходилъ выше и выше, и облако скрыло Его изъ вида ихъ. Этотъ новый образъ отшествія, когда Господь не просто удалился или сдѣлался невидимымъ, а восходя превыше облаковъ, престалъ быть видимъ по причинѣ безмѣрной высоты, показался свидѣтелямъ вознесенія необычайнымъ. Они поклонились возносившемуся Господу—и не могли отвести очей отъ чуднаго зрѣлища. Здѣсь же присутствовала и пресвятая Дѣва — Богоматерь, Которую церковныя пѣснопѣнія представляютъ свидѣтельницею вознесенія Господня: какъ Мать, Она во время страданій Сына болѣзновала болѣе всѣхъ, а теперь Ей болѣе всѣхъ „подобало, при видѣ славы плоти Его, насладиться преимущественно радостію“. (Служб. вознес. веч. стихир. на лит. слава). Взирая вмѣстѣ съ апостолами на восходящаго на небо Сына и Господа Своего и постигая совершеніе всего чуднаго, что хранилось въ сердцѣ Ея о Сынѣ Ея (Лук. 2, 19. 51), Она „возвеличила“ Его. (Служб.

яко овни, и холмы яко агнцы овчіи. (Псал. CXIII, 6). Итакъ, пріидите, возвеселимся о Господѣ! Онъ сокрушилъ силу врага, и водрузилъ для насъ побѣдное знаменіе креста, поразивъ противника. Воскликнемъ гласомъ радости, какимъ обыкновенно восклицаютъ побѣдители надъ трупами побѣжденныхъ“.

д) *Пасха есть разрушеніе смерти.* Св. Іоаннъ Златоустъ, начиная слово свое на св. пасху, говоритъ: „вотъ наступилъ для насъ вожделѣнный, спасительный праздникъ, день воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Этотъ праздникъ есть залогъ мира, источникъ примиренія, истребленіе враговъ, разрушеніе смерти, погибель діавола. Сегодня люди соединились съ ангелами, и обложенные плотію, вкупѣ съ безплотными силами, возносятъ хвалебныя пѣсни Богу. Сегодня Господь сокрушилъ врата адовы и самое лице смерти истребилъ. Но что я говорю, лице смерти? даже самое имя смерти измѣнилъ: она теперь называется уже не смертію, но успокоеніемъ и сномъ“. (72 слово, томъ VI). (Сост. по кн. прот. Г. Дебольскаго. „Дни богослуж. правосл. каѳол. вост. церкви“, т. II, изд. 8, 1887 г., стр. 180—181, 186—188, 192—194).

вознес. утр. кан. п. 9, слава веч. стихир. на стиховнѣ 2) не только любовію, но и вѣрою въ Божество Его.

Это отшествіе Господа на небо было, само по себѣ, вожделѣннымъ и радостнымъ окончаніемъ земного дѣла Его. Но—какое лишеніе должно было ощутить св. общество присныхъ Христу, и въ себѣ, и вокругъ себя, по удаленіи на небо Учителя! Въ утѣшеніе ихъ Господь послалъ къ нимъ Своихъ небесныхъ вѣстниковъ съ новою вѣстію. Когда они смотрѣли на небо, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ, которые, пробудивъ ихъ отъ бездѣйственнаго изумленія, изъяснили, что отшествіе Господа есть видимое сокрытіе Его до предопредѣленнаго дня и часа (Мѳ. 24, 36): „мужіе галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“,—пріидетъ такъ же „нечаянно и непредвидѣнно“, такъ же „явно и торжественно“ (объясненіе Филарета митр. москов. сочин. его. М. 1874 г., т. 2, стр. 165. 167), такъ же „на облакѣ и съ тѣломъ“ (Св. І. Злат. Бесѣд. на Дѣян. апост., перев. пр. с.-петербургск. дух. акад. 1856 г., ч. I, стр. 42).

Божественный Искупитель, совершивъ наше искупленіе въ состояніи крайняго самоуничиженія (Фил. 2, 7, 8), восшелъ въ превѣчную славу Свою съ прославленнымъ человѣчествомъ. (Іоан. 17, 5. Лук. 24, 26), восшелъ превыше всѣхъ небесъ (Еф. 4, 10), превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ (1, 21), и вмѣстѣ съ тѣмъ, по выраженію церковныхъ пѣснопѣній, „падшее естество наше, взявъ на рамо, таинственно вознесъ превыше ангеловъ, всякаго начала и власти, привелъ къ Отцу Своему и почтилъ сосѣденіемъ съ Нимъ“ (Служб. вознесенія, вел. веч. стихир. на Госп. воззв. слава, на литіи стихир. 5 утр. сѣдал. 1 кан. п. 7, троп. 2 и 4, п. 8, троп. 3, п. 9, троп. 3). Св. евангелистъ Маркъ, какъ бы проникая взоромъ въ самое небо вслѣдъ за восходящимъ Господомъ, говоритъ, что Онъ, по вознесеніи, сѣде одесную Бога (16, 19).

Это сѣденіе одесную Бога Отца, по согласному толкованію св. отцевъ, означаетъ „равночестность съ Отцемъ“, которую „Сынъ Божій, какъ Богъ и единосущный Отцу, имѣетъ прежде вѣковъ, и въ которой, воплотившись въ послѣднія времена, возсѣдитъ и тѣлесно, по прославленіи плоти Его“ (Толкованіе св. Іоан. Дамаскина. Точн. излож. прав. вѣры. М. 1844 г., стр. 223. См. также изъясн. св. Васил. В. (тв. св. отц. М. 1846 г., т. 7, стр. 56. 250), св. Іоанна Злат. (Бесѣд. на посл. къ евр. перев. при спб. дух. ак. Спб. 1859 г., стр. 35); св. Аѳанасія александр. въ тв. св. отц. М. 1853 г., т. 21, стр. 404).

Таково славное, недомыслимое для самихъ небесныхъ силъ (1 Петр. 1, 12), заключеніе спасительной жизни на землѣ Господа нашего І. Христа.

Свидѣтели вознесенія Господня, утѣшенные обѣтованіемъ скораго сошествія Святаго Духа и видѣніемъ Божественной славы своего Учителя, возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію [1]). (Извлеч. въ сокращ. изъ „Евангельской исторіи о Богѣ-Словѣ“, прот. П. Матвѣевскаго. Спб. 1890 г., стр. 798—802).

---

[1]) *Поучительность праздника вознесенія Господня на небо.*

а) Вознесеніе Господне есть свидѣтельство *нераздѣльнаго* и несліяннаго соединенія Божества и человѣчества въ лицѣ І. Христа. „Скажи, лжеучитель, говоритъ св. Златоустъ, о какомъ естествѣ сказалъ Господь: сѣди одесную Мене?—не о человѣческой ли плоти, воспріятой Имъ отъ св. Дѣвы? Итакъ, да устыдятся заблуждающіе, что во Христѣ одно только естество. Божественная же Его природа есть совѣчна престолу славы Его“ (Слово 5 на вознесеніе, томъ VI).

б) Событіе и праздникъ вознесенія Господня, къ назиданію и утѣшенію вѣрующихъ, словами св. ап. Павла внушаютъ, что со времени вознесенія Господня наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего І. Христа. (Фил. III, 20). Вышнихъ должны мы искать, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя (Кол. III, 1). Къ Вознесшемуся на небо должны мы постоянно возносить свои мысли, сердца и взоры, въ надеждѣ и самимъ потомъ достигнуть неба,—сего вѣчнаго жилища, уготованнаго для истинныхъ христіанъ. Къ благодѣтелямъ обыкновенно обращаютъ надежды: христіанамъ ли, безцѣнною кровію Христа Спасителя искупленнымъ и примиреннымъ съ Богомъ для вѣчнаго блаженства, не устремлять постоянно

11. Праздникъ пятидесятницы или сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Св. Духъ сошелъ на апостоловъ въ десятый день по вознесеніи Господнемъ. Это былъ день іудейскаго праздника пятидесятницы. Для апостоловъ день этотъ былъ вдвойнѣ священный, потому что былъ воскресный. Съ ранняго утра они собрались вмѣстѣ для молитвы. Здѣсь была и Пресвятая Матерь Божія и другіе вѣрующіе. Всѣхъ вѣрующихъ было около 120 человѣкъ.

Въ девятомъ часу утра (по еврейскому счету въ 3-мъ часу) послышался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра и наполнилъ весь домъ, гдѣ находились апостолы. Вдругъ явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ и всѣ они исполнились Святаго Духа, и всенародно стали проповѣдывать о величіи Божіемъ на разныхъ языкахъ.

Невозможно изобразить, какую перемѣну произвело сошествіе Св. Духа въ сердцахъ апостоловъ: свѣтъ истины возсіялъ въ самой глубинѣ сердецъ ихъ, и они вспомнили всѣ слова Господа Іисуса Христа и уразумѣли ихъ во всей ихъ полности и глубинѣ; въ то же самое время они пріобрѣли всѣ силы, необходимыя какъ для собственнаго ихъ спасенія, такъ и для распространенія евангелія по всему міру; вдругъ изъ простыхъ мытарей и рыбарей сдѣлались просвѣщеннѣйшими учителями вселенной и стали говорить на разныхъ языкахъ, никогда не учившись имъ прежде; вмѣстѣ съ духовнымъ просвѣтлѣніемъ они пріобрѣли бодрость и мужество итти съ проповѣдію къ народамъ, правителямъ и царямъ, и сдѣлались готовыми положить за Господа самую жизнь свою.

Между тѣмъ по случаю шума, происшедшаго съ неба надъ домомъ, гдѣ были апостолы, много іудеевъ собралось къ нимъ и стали дивиться, что апостолы говорятъ на разныхъ языкахъ. Но св. апостолъ Петръ объяснилъ собравшимся, что это произошло оттого, что они получили Духа Святаго, Котораго имъ обѣщалъ отъ Бога Отца Тотъ самый Іисусъ, Котораго распяли и Который есть истинный Спаситель міра. „Онъ, говорилъ св. апостолъ, принявъ отъ Отца обѣтованіе Св. Духа, излилъ то, что вы видите и слышите“. Слышавшіе это умилились сердцемъ и спрашивали: „что намъ дѣлать, мужіе, братіе?“ Апостолъ Петръ сказалъ имъ: „покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя І. Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ Св. Духа“. И въ этотъ день крестилось около трехъ тысячъ человѣкъ [1]).

Вѣтви и цвѣты при богослуженіи въ день пятидесятницы. Въ православной

сердецъ, мыслей и взоровъ своихъ на небо къ вознесшемуся Спасителю! На небо, какъ на свою родину, невольно устремляется безсмертный духъ человѣка. Особенно небо умудряетъ мудрыхъ при взорѣ на неразрѣшимую на землѣ борьбу добра и зла,—добра, часто страдающаго, а зла торжествующаго. Еще болѣе небо умудряетъ и усмиряетъ страждущихъ, коихъ утѣшительно призываетъ къ Себѣ Господь: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы (Матѳ. XI, 28). Еще сильнѣе небо укрѣпляетъ, ободряетъ и умудряетъ истинно благочестивыхъ, для коихъ земля, по слову Божію, есть страна кратковременнаго пришельствія, указующаго на нескончаемое блаженное пристанище. Такъ небо есть залогъ нашихъ надеждъ, утѣшенія и блаженства!

[1]) *Поучительность праздника пятидесятницы. Ниспосланіе Духа Святаго на землю есть даръ столь великій, что въ немъ заключается для христіанина все.*

а) Безъ просвѣщенія отъ Духа Святаго мы не получили бы и яснаго познанія о дѣйствіяхъ Самого Сына Божія на землѣ;

б) безъ содѣйствія Духа Святаго проповѣдь евангельская не распространилась бы такъ быстро въ мірѣ, при множествѣ препятствій, непреодолимыхъ для обыкновенныхъ силъ человѣка;

в) безъ оживотворенія Духа Святаго и вѣрующіе во имя І. Христа были бы мертвы духовно;

г) Мы имѣемъ слово Божіе, потому что Духъ Святый глаголалъ въ пророкахъ и апостолахъ;

д) на землѣ проклятія открыто доступное для всѣхъ селеніе божества, церковь, потому что Духъ Святый низвелъ съ Собою освященіе, пріобрѣтенное грѣшному роду

церкви существуетъ обычай украшать въ праздникъ пятидесятницы храмы Божіи и жилища древесными зелеными вѣтвями, травами и цвѣтами. Это обыкновеніе, по всей вѣроятности, произошло изъ примѣра церкви ветхозавѣтной: іудеи въ праздникъ пятидесятницы украшали синагоги и дома древесными вѣтвями, травою и цвѣтами въ память того, что законъ данъ былъ въ то время, когда близъ горы все зеленѣло и цвѣло, и при томъ во время странствованія ихъ по пустынѣ, когда и сами они должны были жить въ кущахъ изъ древесныхъ вѣтвей. Сіонская горница, гдѣ Духъ Святый сошелъ на апостоловъ въ день пятидесятницы, вѣроятно, по обычаю ветхозавѣтному, также была украшена въ сей день древесными вѣтвями и цвѣтами.

Кромѣ того въ церкви ветхозавѣтной былъ также священный обычай приносить въ праздникъ пятидесятницы первые плоды жатвы, которая въ Палестинѣ оканчивалась къ сему времени (Лев. XXIII, 16—20. Числ. XXVIII, 26). И въ праздникъ христіанской пятидесятницы вѣтви и цвѣты приносятся какъ начатки Богу отъ весны, обновляющейся силою Духа Зиждителя (Псал. CIII, 30), и *указуютъ на духовное плодоносіе церкви Христовой* и напоминаютъ христіанамъ, что они получаютъ обновленіе души силою Св. Духа. „Іудеи, украшая кущи листьями и плодами, говоритъ св. Григорій нисскій, симъ самымъ изображаютъ новозавѣтную церковь, произросшую послѣ закона". (Изъ слова при вступ. въ четыредесятницу). (Д-ко).

12. День воздвиженія креста Господня.

Праздникъ воздвиженія есть славное торжество честнаго и животворящаго креста Господня, по двумъ священнымъ событіямъ въ исторіи церкви Христо-

человѣческому заслугами нашего Господа и Искупителя; каждый, вступающій въ сіе святое общество, получаетъ возрожденіе къ новой, духовной жизни, потому что Духъ Святый, однажды излившись, неотлучно пребываетъ въ церкви І. Христа. Св. Златоустъ говоритъ: „за десять дней предъ симъ естество наше взошло на царскій престолъ, а нынѣ Духъ Святый сошелъ къ нашему естеству. Господь вознесъ начатокъ нашъ и ниспослалъ намъ Святаго Духа, Который есть Господь, раздѣляющій дары Свои; ибо и Духъ есть Господь,—и бывшее о насъ строеніе совершили купно Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый".

е) „Отъ грѣховъ невозможно освободиться безъ благодати Духа, о чемъ послушайте Павла, который говоритъ: бѣхомъ иногда и мы несмыслени, и непокорливи, и прельщени, работающе похотемъ и сластемъ различнымъ. Егда же благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихъ же сотворихомъ мы, но по своей Его милости, спасе насъ банею пакибытія, и обновленія Духа Святаго (Тит. III, 3—5). И въ другомъ мѣстѣ продолжаетъ апостолъ: но омыстеся, но освятистеся. Какимъ образомъ? Именемъ Господа Іисуса, и Духомъ Бога нашего (1 Кор. VI, 11). Видишь ли, что Духъ Св. очистилъ весь грѣхъ оный (новокрещенныхъ)?"

ж) „Если бы не было Духа Святаго, мы не могли бы называть Іисуса Господомъ своимъ: никто же бо можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ (1 Кор. XII, 2, 3)".

з) „Если бы не было Духа Святаго между нами, то мы, вѣрные, не могли бы молиться Богу. Мы говоримъ: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ. Но какъ Христа не могли мы назвать нашимъ Господомъ, такъ и Бога не могли бы именовать Отцемъ нашимъ. Откуда это видно? Изъ словъ того же апостола: и понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша вопіюща: Авва Отче (Гал. IV, 6). Посему, когда назовешь Бога Отцемъ своимъ, помяни, что это Духъ возбудилъ душу твою, удостоивъ тебя такого призванія".

и) „Если бы не было Духа съ нами, не было бы въ церкви ни слова премудрости, ни слова разума; ибо овому Духомъ дается слово премудрости, иному слово разума (1 Кор. XII, 8)".

і) „Если бы не былъ съ нами Духъ Святый: то церковь не имѣла бы пастырей и учителей; ибо они поставляются Духомъ, какъ и Павелъ говоритъ: въ немъ же васъ Духъ Святый постави пастыри и епископы (Дѣян. XX, 28)".

к) „Если бы не присутствовалъ съ нами Духъ Святый, церковь не существовала бы; а какъ церковь существуетъ: то, очевидно, присутствуетъ Духъ". (Въ бес. на день пятидесятн.).

вой: первое есть чудесное обрѣтеніе креста въ царствованіе Константина Великаго; второе—возвращеніе креста изъ персидскаго плѣна.

I. *Обрѣтеніе животворящаго креста Господня.* Послѣ того, какъ Господь нашъ I. Христосъ, распятый и умершій за грѣхи міра на Голгоѳѣ, снятъ былъ со креста для погребенія Іосифомъ аримаѳейскимъ, іудеи, взявъ крестъ Господень и другіе два креста, на которыхъ распяты были два разбойника, зарыли ихъ въ землю въ тайномъ мѣстѣ. Прошло нѣсколько времени, и Голгоѳа—это самое священное мѣсто на землѣ, на которомъ крестными страданіями и смертію было совершено спасеніе всего рода человѣческаго, по повелѣнію римскаго (языческаго) императора Адріана застроена была различными зданіями, и на ней поставлены были идолы. Можно было думать, что священное мѣсто это, находясь въ рукахъ нечестивыхъ язычниковъ, современемъ будетъ забыто. Но Промыслу Божію угодно было только до времени скрыть его и затѣмъ въ благопріятное для этого время явить міру, какъ самую священную Голгоѳу, такъ и обагренный безцѣнною кровію Богочеловѣка животворящій крестъ самымъ торжественнымъ и дивнымъ образомъ.

Это случилось такъ: императоръ Константинъ Великій, первый изъ римскихъ императоровъ, начавшій покровительствовать христіанской вѣрѣ, въ началѣ четвертаго вѣка, наканунѣ своей битвы съ однимъ изъ своихъ противниковъ, владѣтелемъ Италіи, Максентіемъ, находясь съ своимъ войскомъ близъ города Рима, увидѣлъ на небѣ образовавшійся изъ свѣта крестъ, съ сіявшею на немъ надписью: „симъ побѣждай!" Это чудное явленіе видѣло и все войско его, которое сочло это худымъ предзнаменованіемъ; самъ императоръ также былъ въ великомъ уныніи духа. Но въ ту же ночь онъ былъ вразумленъ Самимъ явившимся ему въ видѣніи Іисусомъ Христомъ. Господь обѣщалъ ему побѣду, если онъ изобразитъ крестъ на знаменахъ воинскихъ. Это было исполнено. Художники, которымъ императоръ объяснилъ видъ креста, видѣннаго имъ на небѣ, и далъ много золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, устроили и украсили воинское знамя на подобіе креста, явившагося наканунѣ Константину и его войску. Вскорѣ произошла битва, и Константинъ, хотя имѣлъ гораздо менѣе войска, нежели его соперникъ, одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду. Побѣдивъ врага, св. Константинъ, въ душѣ сдѣлавшійся уже совершеннымъ христіаниномъ, сталъ защитникомъ и покровителемъ христіанской вѣры и церкви. Питая глубокое благоговѣніе ко кресту Христову, онъ возымѣлъ сильное желаніе видѣть и имѣть его, и съ этой цѣлію для отысканія креста Христова отправилась въ Іерусалимъ матерь его св. Елена.

Послѣ долгихъ поисковъ наконецъ удалось найти мѣсто, гдѣ былъ скрытъ крестъ Господень, и среди другихъ двухъ крестовъ узнали его (дощечка съ надписью отпала отъ креста и лежала вдали его) по чудесамъ, которыя Господь совершилъ чрезъ него, а именно: приложили святой крестъ къ одной женщинѣ, страдавшей тяжкою болѣзнію, и она тотчасъ исцѣлилась. Другое чудо было еще поразительнѣе: несли мертваго, къ нему приложили два другихъ креста, и они не произвели на мертвеца никакого дѣйствія; потомъ приложили крестъ Господень—и умершій воскресъ (Созом., кн. II, гл. 1; Никифоръ, кн. VIII, гл. 29). По этому случаю, изъ разныхъ мѣстъ собралось въ Іерусалимъ множество христіанъ, и всѣ горѣли желаніемъ поклониться кресту Господню. Тогда іерусалимскій патріархъ Макарій всталъ на высокое мѣсто и воздвигъ животворящій крестъ. Увидѣвъ его, всѣ пали на землю и съ радостію и благоговѣніемъ взывали: Господи, помилуй!

Царица Елена оставила половину креста въ церкви гроба Господня, а другую половину вмѣстѣ съ гвоздями послала сыну своему—Константину Великому. Благочестивымъ путешественникамъ позволялось брать съ собою небольшія частицы отъ оставшагося въ Іерусалимѣ древа, такъ что въ скоромъ времени части животворящаго креста Христова распространились и почитались во всемъ мірѣ. Обрѣтеніе честнаго и животворящаго креста Господня происходило въ 326 г. по Р. Х.

Затѣмъ приступили къ созданію на этомъ мѣстѣ храма во славу воскресенія Христова и по сооруженіи его чрезъ десять лѣтъ и обновленіи (въ 335 г. 13-го сентября) установили ежегодно торжественно праздновать воздвиженіе честнаго креста Господня сен-

тября въ 14-й день. Въ этотъ день положено соблюдать постъ ради крестныхъ страданій, претерпѣнныхъ за насъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

II. *Возвращеніе креста изъ Персіи и усугубленіе праздника.* Въ 7-мъ вѣкѣ съ древнимъ праздникомъ воздвиженія церковь соединила воспоминаніе другого священнаго событія, вновь прославившаго животворящій крестъ Господень. Это событіе было славное возвращеніе животворящаго креста изъ Персіи. По воцареніи греческаго императора Фоки (602—610), Хозрой II, царь персидскій, объявилъ ему войну подъ предлогомъ отмщенія за смерть Маврикія и его дѣтей. Вскорѣ Фока низложенъ былъ Иракліемъ, который и долженъ былъ сражаться съ персами; въ 614 году въ іюнѣ они перешли Іорданъ и опустошили Палестину и Іерусалимъ; умертвили многихъ священнослужителей, монашествующихъ и благочестивыхъ мірянъ; сожгли іерусалимскій храмъ воскресенія; похитили все, что было въ храмѣ драгоцѣннаго—множество сосудовъ, и между прочимъ древо креста Христова. Святыня четырнадцать лѣтъ была въ рукахъ язычниковъ, впрочемъ ко славѣ своей: молва, распространившаяся въ Персіи съ принесеніемъ креста Господня, что сюда пришелъ Богъ христіанскій, такимъ страхомъ объяла сердца язычниковъ, что они оставили неприкосновеннымъ не только самое древо и кивотъ, въ которомъ оно хранилось, но и сокровища, украшавшія кивотъ. Многіе изъ язычниковъ, слыша о силѣ креста, обращались ко Христу. Сирой и Сироэсъ, сынъ и преемникъ Хозроя на персидскомъ престолѣ, силою римскаго оружія принужденный заключить миръ съ греческимъ царемъ Иракліемъ, въ концѣ 628 года возвратилъ плѣнныхъ и св. крестъ.

Радуясь и благодаря Бога за великую милость, ниспосланную христіанамъ возвращеніемъ святыни, царь самъ съ патріархомъ, клиромъ и народомъ благоговѣйно встрѣтилъ въ Константинополѣ и отсюда въ 629 году сопровождалъ возвращавшійся крестъ до Іерусалима, чтобы тамъ принести благодареніе Богу за дарованныя имъ побѣды. Дойдя до горы елеонской, царь Ираклій пріялъ крестъ на рамена свои, чтобы нести его до храма воскресенія. Но у вратъ на Голгоѳу невидимая сила останавливаетъ крестъ; патріархъ Захарія, сопровождавшій крестъ, внушилъ царю, что Сынъ Божій несъ древо креста на Голгоѳу не въ царскомъ величіи, но въ смиренномъ образѣ раба. Тронутый внушеніемъ святителя, царь смирился, отложилъ царскія одежды и босой на другой день внесъ животворящій крестъ въ храмъ, на то мѣсто, откуда онъ похищенъ былъ персами. Христіане съ радостію взирали на торжество креста Господня. Въ храмѣ, по древнему обыкновенію, крестъ снова воздвигаемъ былъ руками патріарха, и народъ въ умиленіи восклицалъ: „Господи, помилуй!“ (Патр. Досиѳея историческ. кн. VI, глава 6).

Обрѣтеніе и возвращеніе креста Господня отъ персовъ соединены въ одинъ праздникъ Воздвиженія, и это соединеніе усугубило торжественность праздника. Онъ причисленъ къ двунадесятымъ и соединенъ съ постомъ, какъ день воспоминанія крайняго уничиженія и смерти Господа, и прославленъ новыми богослужебными пѣснопѣніями [1]). (Сост. по кн. „Дни богослуженія“ прот. Г. Дебольскаго, т. 1, изд. 8, стр. 79—92).

---

[1]) ***Поучительность праздника Воздвиженія честнаго животворящаго креста.***

а) Дни животворящаго креста Господня внушаютъ намъ одерживать побѣду надъ своими страстями, кои суть враги Христа, для безпрепятственнаго послѣдованія Христу и достиженія вѣчнаго блаженства. „Иже хощетъ по Мнѣ ити, говоритъ Спаситель, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже погубитъ душу свою Мене ради и евангелія, той спасетъ ю“. (Марк. VIII, 34 — 35).

б) По примѣру ап. Павла намъ должно хвалиться токмо о крестѣ Господа нашего І. Христа (Гал. VI, 14). Распятый Христосъ для насъ Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 21).

в) Путь креста, сопряженный со внѣшними лишеніями, есть путь очищенія, духовнаго совершенства и высокой радости. Несеніе креста причиняетъ подвижнику благочестія страданія и смерть, но оно же приноситъ и жизнь и радость. Подъ крестомъ нашъ внѣшній, земной и суетный человѣкъ страдаетъ и тлѣетъ, а внутренній

13. День успенія пресвятыя Богородицы.

Живя у св. Іоанна Богослова, въ Іерусалимѣ, пресвятая Дѣва пребывала въ непрестанной молитвѣ и постоянно имѣла божественное желаніе созерцать Сына Своего, сѣдящаго одесную Бога. Часто посѣщала мѣста, которыя Сынъ Ея и Богъ освятилъ стопами пречистыхъ ногъ Своихъ. (По подражанію пресв. Дѣвѣ Маріи возникъ благочестивый обычай между христіанами—посѣщать св. мѣста. „Чет.-Мин." 15 авг.). Горя непрестанно любовію къ Богу, св. Дѣва часто молилась и воздыхала о Своемъ переселеніи въ блаженныя обители Сына Своего и Бога нашего. И какъ предвозвѣщено Ей было о воплощеніи отъ Нея Сына Божія; такъ, когда приблизилась Она къ Своему отшествію отъ земной юдоли, Господь открылъ Ей о Ея блаженномъ успеніи. („Ч.-М." 15 авг.).

Пресвятая Дѣва Марія окончила Свою земную жизнь въ лѣтахъ преклонныхъ. (По замѣчанію св. Димитрія ростовскаго въ послѣднюю половину семидесятилѣтія Ея жизни).

Изъ древнѣйшихъ церковно-историческихъ сказаній о успеніи Богоматери извѣстно слѣдующее: успеніе Божіей Матери сопровождалось многими чудесными знаменіями, которыя всѣ величественно изображаетъ церковь въ своихъ священныхъ пѣсняхъ; ко времени преставленія Богоматери апостолы восхищены были на облакахъ изъ разныхъ странъ и поставлены въ Іерусалимѣ; въ самый день успеніи Ея явился въ срѣтеніе душѣ Ея въ необычайномъ свѣтѣ, осіявшемъ храмину отходившей, Господь съ ангелами и святыми; подобно облачному столпу, осѣнявшему и охранявшему древле народъ богоизбранный (Исх. XIV, 19—20), облачный кругъ въ день погребенія также осѣнялъ и охранялъ святѣйшее тѣло Богоматери, несомое апостолами для погребенія.

По завѣщанію пресв. Дѣвы святое тѣло Ея положено было въ геѳсиманской веси, находившейся на горѣ елеонской близъ Іерусалима, между гробами праведныхъ Ея родителей и Ея обручейника. На 3-й день по смерти, когда ап. Ѳома, не бывшій при погребеніи св. Дѣвы, пришелъ въ Геѳсиманію и открылъ гробъ Ея, пречистаго тѣла Ея уже не было въ гробницѣ: Господь переселилъ пренепорочную Матерь Свою въ небесныя обители. Какъ Самъ Онъ воскресъ въ 3-й день и въ 40-й вознесся на небо съ пречистою Своею плотію: такъ и Матерь Его въ 3-й день по смерти Ея дивнымъ смотрѣніемъ Божіимъ съ тѣломъ взята на небеса, согласно съ предсказаніемъ пророка Давида: воскресни Господи въ покой Твой, Ты и кивотъ святыни Твоея (Псал. CXXXI, 8). Послѣ успенія Богоматери, когда апостолы во время трапезы своей бесѣдовали о необрѣтеніи тѣла Богоматери во гробѣ, они увидѣли пресв. Дѣву на небесахъ, „живу, со множествомъ ангеловъ стоящую и неизреченною славою осіяваемую, Яже и рече къ нимъ: радуйтеся". Мѣсто погребенія пресв. Дѣвы доселѣ служитъ предметомъ благоговѣнія и поклоненія не только для христіанъ, но даже и для невѣрныхъ [1]). (Составлено по кн. прот. Г. Дебольскаго: „Дни богослуженія", т. I, изд. 8, стр. 129—134).

и духовный обновляется (2 Кор. IV, 16). Св. церковь, выражая крестное состояніе внѣшняго лишенія со внутреннимъ восполненіемъ, украшаетъ древо крестное во дни поклоненія ему зеленѣющими и благоухающими цвѣтами,—знаменіями жизни, надежды и радости.

[1]) *Поучительность праздника Успенія Пресв. Богородицы.*

а) По примѣру св. Дѣвы Маріи христіанинъ долженъ жить такъ, чтобы не бояться смерти, чрезъ которую онъ достигнетъ блаженнаго соединенія съ Богомъ, источникомъ всякаго блаженства.

б) Изъ исторіи успенія Пресвятой Богородицы мы должны признать, что смерть праведнаго не имѣетъ ничего страшнаго; она сопровождается дивными и радостными явленіями св. небожителей.

в) Событіе успенія Божіей Матери и послѣдовавшаго за нимъ воскресенія Ея въ третій день научаетъ насъ той радостной истинѣ, что нѣкогда и мы будемъ воскрешены для жизни вѣчной. Наша задача теперь жить такъ, чтобы мы были воскрешены не для вѣчнаго осужденія, а для вѣчно-блаженной жизни. (Г. Дьяченко).

В. Посты православной церкви.

1. Сырная седмица, или масляница, какъ начало или преддверіе великаго поста.

Не всякому извѣстны внушенія церкви касательно того, какъ нужно проводить сырную седмицу и какія мысли и чувства нужно имѣть въ продолженіе этой недѣли [1]); потому что въ эти дни рѣдкіе изъ христіанъ посѣщаютъ храмы и внимаютъ свящ. пѣснямъ церкви, — почему не безполезно будетъ напомнить, по крайней мѣрѣ, о тѣхъ изъ сихъ пѣсней, въ коихъ преимущественно показывается цѣль и назначеніе сырной седмицы.

Въ самомъ началѣ ея церковь обращается къ намъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: „отверзошася божественнаго покаянія преддверія, приступимъ усердно, очистивше тѣлеса, брашенъ и страстей отложенія творяще, яко послушницы Христа"... Такого же содержанія и многія другія пѣсни, которыя поются въ церковныхъ храмахъ въ продолженіе сырной седмицы,—наприм.: „свѣтлая предпраздества воздержанія, свѣтлая предпутія поста днесь"; или: „се предотверзеся покаянія дверь, боголюбцы;... се время покаянія, предпразднственный сей постовъ входъ;... постовъ входы и преддверія вси да не оскверпимъ злѣ невоздержаніемъ и піянствомъ"...

Послѣ этого всякій видитъ, что есть и чѣмъ должна быть, по духу православной церкви, наша масляница. *Она есть начало и преддверіе поста*,—мѣра исправленія легкая, долженствующая расположить насъ къ мѣрамъ строгимъ, — врачевство души, приготовляющее къ способамъ врачеванія болѣе рѣшительнымъ и сильнымъ. Нужно, поэтому, проводить ее въ воздержаніи; нужно въ наступающіе дни ея поступать осторожнѣе и воздержнѣе, нежели какъ мы поступали въ дни прошедшіе; надобно помнить, что церковь, какъ сердобольная мать и искусный врачъ, дала намъ это время для того, чтобы мы мало-помалу привыкли къ подвигу поста. Для того то она въ сію седмицу наложила запрещеніе на многое такое, что позволено ею во дни другихъ седмицъ. Такъ запретила употреблять въ пищу мясо, вѣнчать браки, и даже въ среду и пятокъ не позволила совершать литургіи; въ сіи же дни пріучаетъ насъ читать съ колѣнопреклоненіемъ молитву св. Ефрема, дабы тѣмъ явственнѣе показать намъ, что настало уже время сѣтованія и поста,— притомъ, окружила недѣлю сію такими событіями, воспоминаніе о коихъ должно заставить каждаго сѣтовать и скорбѣть. Ибо какими днями ограждена наша масляница? Какое начало ея и какой конецъ? Начинается она въ первый день послѣ недѣли мясопустной, въ которую церковь воспоминаетъ будущій страшный судъ Христовъ; а оканчивается недѣлею сыропустною, въ которую воспоминается паденіе и изгнаніе изъ рая праотца нашего Адама, а съ нимъ и насъ всѣхъ. Воспоминая эти два великія событія, изъ которыхъ одно ужаснымъ образомъ рѣшило, а другое рѣшитъ еще неизвѣстно какъ судьбу нашу,— кажется, нельзя бы и подумать объ увеселеніяхъ, играхъ и забавахъ!

И однако многіе безумно веселятся даже и тогда, когда церковь побуждаетъ насъ къ скорби и сѣтованію. „Стыдъ лице мое покрываетъ", говоритъ св. Тихонъ задонскій, „когда я празднованіе сіе на средину привожу: люди обоего пола убираются въ платье лучшее, жены сверхъ того украшаютъ, или, паче сказать, портятъ лица свои красками на прельщеніе юныхъ серцемъ и уже изъ естественной красоты дѣлаютъ притворную личину; приготовляютъ и всякое, какое кто можетъ, богатое кушанье; а далѣе чѣмъ еще веселіе сему празднику дѣлаютъ? Не держится зло между стѣнами, не сокрывается въ домахъ, но является по улицамъ, по стогнамъ, по дорогамъ, и бываетъ зло сугубѣйшее— зло соблазнами".

Посему весьма мудро поступитъ тотъ, кто проведетъ масляницу въ надлежащемъ воздержаніи! Онъ вступитъ въ дни св. четыредесятницы съ готовностію и съ сердечнымъ расположеніемъ къ подвигамъ поста. Ничто не будетъ побуж-

[1]) *Примѣч.* О значеніи и необходимости постовъ было сказано выше, въ отдѣлѣ: ***Вторая заповѣдь закона Божія.***

дать его возвратиться вспять: его не будетъ отзывать отъ трудовъ добродѣтели ни желаніе египетскихъ мясъ, ни жажда къ мірскимъ увеселеніямъ, ни воспоминаніе минувшихъ дней, — ибо все это, какъ давно прошедшее, уже имъ забыто: постъ—для него бремя легкое,—ибо онъ уже привыкъ къ несенію его. (Сост. по „Воскр. чтен.").

2. Великій постъ.

а) *О причинахъ установленія св. четыредесятницы.*

Первая причина установленія св. четыредесятницы есть та, чтобы мы могли подражать, по силѣ нашей, Іисусу Христу, Который есть глава наша. Пребывая въ постѣ, мы подражаемъ Самому Господу, постившемуся насъ ради 40 дней [1]). И такъ какъ въ это самое время мы воспоминаемъ неповинно страждущаго за насъ Іисуса Христа, то прилично и справедливо намъ сострадать, по мѣрѣ силъ нашихъ, страдавшему за насъ Господу и распинать плоть нашу со страстями и похотями, по примѣру Того, Кто распялся за насъ. Хотя Господь нашъ Іисусъ Христосъ и не заповѣдалъ намъ подражать Ему въ постѣ сорокодневномъ, однако этой заповѣди о постѣ мы не видимъ въ словахъ, а въ примѣрѣ (образѣ) Его видимъ. Ибо въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ и вы творите* (Іоан. 13, 15). И верховный апостолъ Петръ говоритъ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). И апостолъ Павелъ тоже говоритъ: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная. И ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Ефес. 5, 1, 2). И еще: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1).

Вторая причина установленія св. четыредесятницы состоитъ въ томъ, чтобы всѣ христіане почитали святую четыредесятницу какъ бы общимъ и всенароднымъ прибѣжищемъ покаянія. Если и всегда покаяніе необходимо, то особенно въ то время, когда воспоминаемъ І. Христа, страдавшаго за наши грѣхи. Время покаянія будетъ для насъ благопріятно, когда мы по той же причинѣ вступимъ въ поприще поста, по какой Іисусъ Христосъ вступилъ въ подвигъ страданія; и за что Христосъ умеръ, за то и мы должны умерщвлять (распинать) плоть свою.

Третья причина есть та, чтобы каждый христіанинъ святымъ постомъ предочистилъ и пріуготовилъ себя къ достойному вкушенію пасхи, т. е. къ надлежащему пріобщенію тѣла и крови Христовыхъ, лишеніе коихъ въ это время будетъ дѣломъ не христіанскимъ.

Четвертая причина заключается въ томъ, чтобы исполнились (на насъ) слова Христовы: *егда отъимется отъ нихъ женихъ, тогда постятся* (Матѳ. 9, 15). Но что означаетъ отъятіе жениха, какъ не страданіе *и смерть* І. Христа?

Пятая причина содержится въ томъ, что сорокодневнымъ постомъ цѣлый годъ одесятствуется, т. е. какъ бы десятая часть приносится въ жертву Богу, какъ объ этомъ назидательно богомудрствуютъ Василій Великій, Авва Дороѳей, Кассіанъ, блаженный Симеонъ ѳессалонитскій и другіе. (Заимств. изъ „Камня вѣры" Стефана Яворскаго).

б) *Установленіе великаго поста.* Великій постъ установленъ еще св. апостолами и освященъ примѣромъ Господа нашего І. Христа. Апостолы сами соблюдали строго этотъ постъ и

---

[1]) *Сорокодневный постъ Господа нашего Іисуса Христа.* Господь постился, совершенно воздерживаясь отъ пищи, (ср. Лук. 4. 2: ничего не ѣлъ въ сіи дни) сорокъ дней и сорокъ ночей; примѣры такого долговременнаго поста извѣстны изъ ветхаго завѣта. Такъ постился пророкъ Илія (3 Цар. 19, 8) 40 дней, столько же постился Моисей (Исх. 34, 28). І. Христосъ постился не для того, что Ему нуженъ постъ, но для нашего наученія... постился сорокъ дней, но не простиралъ далѣе, чтобы чрезмѣрнымъ величіемъ чуда не сдѣлать сомнительною самую истину воплощенія... Если бы Онъ далѣе продолжалъ постъ, то многимъ и это могло бы послужить поводомъ сомнѣваться въ истинѣ воплощенія (Злат., ср. Ѳеофил.).— Напослѣдокъ Господь взалкалъ: по истеченіи сорока дней Онъ почувствовалъ потребность въ пищѣ, „показуя человѣческое" („Толк. еванг." еп. Михаила, т. I, стр. 50).

всѣмъ христіанамъ заповѣдали соблюдать его въ точности. Они даже установили особое правило, по которому не постящійся въ великій постъ долженъ лишаться общенія съ церковію: „если который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ,— говорится въ 69-мъ правилѣ апостольскомъ,— не постится въ продолженіе четыредесятницы, то таковаго должно извергнуть, кромѣ того случая, когда препятствуетъ поститься болѣзнь: если же мірской человѣкъ не постится, то его должно отлучить“. Преемники апостоловъ, св. отцы и учители церковные, соблюдая въ точности апостольское правило, внушали христіанамъ поститься въ св. четыредесятницу еще и потому въ особенности, что этотъ постъ составляетъ подражаніе І. Христу и его жизни: „четыредесятницы не пренебрегайте,— пишетъ св. Игнатій Богоносецъ къ христіанамъ въ Филиппахъ,— она составляетъ подражаніе жительству Христа“. („В.чт.“, 1885г.№10).

в) *О томъ, какъ древніе христіане проводили великій постъ.* Самое провожденіе св. четыредесятницы христіанами первенствующей церкви было таково, что они не только не позволяли себѣ употреблять въ продолженіи ея мясной или другой скоромной пищи, но *воздерживались*, по возможности, *и отъ употребленія постной пищи.* Только развѣ больнымъ и слабымъ разрѣшалось на скоромную пищу. Такъ, 56-мъ правиломъ трульскаго собора употребляющіе въ великій постъ сыръ, яйца и мясо осуждаются на отлученіе отъ церкви; а Вальсамонъ, патріархъ антіохійскій, пишетъ: „не дозволяется никому, даже въ случаѣ смертной болѣзни, въ четыредесятницу ѣсть мяса; на сіе не дано позволенія на соборахъ“. (Epist. de Iejunio apud Coteler. Monum Eccl. Pr. m. 2). Съ своей стороны, православные до того иногда простирали свою ревность въ воздержаніи отъ мясныхъ и молочныхъ яствъ, что заставляли, по свидѣтельству Никифора Каллиста, самыхъ торговцевъ такими яствами удаляться съ рынковъ.

Вмѣстѣ съ скоромною пищею, по словамъ Григорія нисскаго, оставлялось въ великій постъ и употребленіе *вина.* (De paupertate amanda).

Вообще, пища христіанъ состояла почти исключительно изъ огородныхъ овощей и плодовъ древесныхъ, приправленныхъ елеемъ, и даже просто безъ всякой приправы; многіе же христіане довольствовались во все продолженіе св. четыредесятницы только хлѣбомъ и водою: „строжайшій постъ, говоритъ блаж. Іеронимъ, состоитъ изъ воды и хлѣба“. И св. отцы упрекали тѣхъ, которые скудость постной пищи старались восполнить множествомъ и разнообразіемъ яствъ или изысканною ихъ приправою; они называли такой постъ не дѣломъ набожности, а дѣломъ прихоти, и потому совершенно безполезнымъ. (Augustin. Sermo 210). Пищу вкушали христіане первенствующей церкви въ великій постъ *однажды въ день*, и притомъ только *къ вечеру*; того, кто обѣдалъ, не называли и постящимся: „чтобы принять пищу, мы ожидаемъ вечера“, говоритъ св. Василій Великій. (Hom. 1. De Iejun. m. 1 p. 284. Clemen. Alex. Paed. Lid. II, c. 1). Нѣкоторые болѣе ревностные подвижники продолжали *говѣніе* до двухъ дней сряду,а другіе—даже до пяти.

Наконецъ, постясь тѣлесно, христіане первенствующей церкви постились, вмѣстѣ съ тѣмъ, *и духовно*, т. е. воздерживались отъ страстей и совершали дѣла любви и милосердія. Помощь бѣднымъ и несчастнымъ, посѣщеніе больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, примиреніе враждующихъ, чтеніе слова Божія, разсматриваніе своей жизни, неусыпная молитва и всенощныя бдѣнія,— вотъ тѣ дѣла, которыми они обыкновенно упражняли свою душу во все время великаго поста. (Сост. по „Воскресн. чт.“ 1885 г. № 10).

[1]) *Церковныя правила пощенія въ великій постъ.* Правила пощенія во св. четыредесятницу слѣдующія: первую и послѣднюю седмицу ея св. церковь предписываетъ проводить съ особенною строгостію, повелѣвая въ первый день первой недѣли четыредесятницы, то есть въ понедѣльникъ отнюдь „не ясти, такожде и во-вторый; въ среду же, по совершеніи преждеосвященныхъ, ядимъ хлѣбъ теплъ и отъ снѣдей овощныхъ теплыхъ, дается и укропъ (горячая вода) съ медомъ. Не могущія сохранити двухъ дней первыхъ ядятъ хлѣбъ и квасъ по вечерни, во вторникъ; подобнѣ же и старіи творятъ. Могущіи же да пребудутъ постящеся до пятка“. Уставъ

г) *Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о св. четыредесятницѣ.*

I. Св. Кириллъ въ огласительномъ словѣ своемъ говоритъ: „столько лѣтъ провелъ ты въ напрасныхъ трудахъ для міра и сорокъ ли дней не посвятишь молитвѣ на пользу души своей? Тебѣ довольно на это времени: сорокъ дней имѣешь для покаянія". (Предогласит. слово).

II. „Для чего мы постимся 40 дней?" спрашиваетъ св. Златоустъ и отвѣчаетъ: „многіе прежде приступали къ тайнамъ просто и какъ случилось. Отцы, видя вредъ, происходящій отъ такой небрежности, собравшись назначили 40 дней для поста, чтобы всѣ мы, тщательно очистившись въ сіи дни молитвами, милостынею, постомъ, бдѣніемъ, слезами, исповѣданіемъ грѣховъ и другими добрыми дѣлами могли по силѣ своей съ чистою совѣстію приступить къ причащенію". (26 бесѣда. 820).

III. Блаж. Іеронимъ говоритъ: „мы готовимся къ таинству Господню сорокодневнымъ постомъ; постимся столько дней за свои грѣхи, сколько Господь постился за наши беззаконія". (Бес. о четыредес.).

IV. Св. Амвросій медіоланскій говоритъ: „желая быть христіаниномъ, поступай также, какъ поступалъ Христосъ: Онъ, не имѣя грѣха, постился сорокъ дней, а ты, грѣшникъ, не хочешь поститься! Разсуди же послѣ сего: какой ты христіанинъ, если пресыщаешься въ то время, когда Христосъ за тебя алкалъ; услаждаешься, когда Онъ постился"? (Sermo XXV).

3. Петровъ постъ.

Петровъ постъ установленъ въ честь и память святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, предъ ихъ праздникомъ 29 іюня, и всего собора 12 апостоловъ, предъ ихъ праздникомъ 30 іюня. Св. апостолы преподали намъ ученіе Христово и ввели насъ въ церковь Христову; терпѣли, проповѣдуя евангеліе, безчисленныя бѣды и труды и почти всѣ за проповѣдь свою вкусили смерть: кто былъ усѣченъ изъ нихъ мечемъ, кто распятъ на крестѣ, кто сожженъ огнемъ. Благодарно ли будетъ, если мы ни чѣмъ не почтимъ память такихъ великихъ нашихъ благодѣтелей? А чѣмъ же почтить ихъ поты, кровь, слезы и скорби всего приличнѣе, какъ не св. постомъ? Во время этого поста уставъ церкви предписываетъ еженедѣльно по понедѣльникамъ, средамъ и пяткамъ воздерживаться отъ рыбы, вина и елея; и ясти въ 9-й (12) часъ послѣ вечерни сухоядѣніе; въ прочіе же дни только отъ рыбы; во дни же памяти какого-либо великаго святаго или храмоваго праздника, совершаемыхъ въ Петровъ постъ, равно и въ субботы и воскресенья сего поста, разрѣшается и на рыбу. (Церковный уставъ, гл. 51).

церковный (типикъ) святыя горы въ первый день отнюдь не повелѣваетъ ясти; во вторникъ же, въ среду и четвертокъ ясти подобаетъ по единой литрѣ (по фунту) хлѣба и воду, а ино ничтоже, развѣ соли требуя съ хлѣбомъ; въ субботы же и воскресенья разрѣшаемъ на елей точію и вино. Въ прочихъ же седмицахъ постимся пять дней до вечера и ядимъ сухоядѣніе, кромѣ субботъ и недѣль. Рыбы же во всю 40-цу никако же дерзнемъ ясти, кромѣ праздника благовѣщенія пресвятыя Богородицы и вербнаго воскресенія (Церк. Уст. глав. 32; послѣдованіе св. 40-цы въ понедѣльникъ первой седмицы). Итакъ постъ 40-цы состоитъ не только въ воздержаніи отъ мясной и сырной пищи, но даже и рыбной: состоитъ въ сухоядѣніи, а въ первую седмицу въ сухоядѣніи и притомъ не ежедневномъ. Постъ св. 40-цы оканчивается пяткомъ шестой седмицы въ навечеріе Лазаревой субботы, на которомъ церковь поетъ: „душеполезную совершивше 40-цу", и проч.

Сколько постъ св. 40-цы строже прочихъ постовъ, столько постъ страстной седмицы строже самой 40-цы. „Всѣ въ страстную седмицу, говоритъ св. Епифаній кипрскій, отецъ IV вѣка, довольствуются сухоядѣніемъ; а ревностные къ благочестію продолжаютъ постъ свой до двухъ, трехъ и четырехъ дней, и даже всю седмицу проводятъ безъ пищи" (Expositio fidei, 22). „Многіе подкрѣпляютъ себя пищею только въ четвертокъ (Haeres. 29)". Въ два послѣдніе дня великой седмицы, когда отъятъ былъ Господь отъ апостоловъ, по установленію ихъ, не должно ничего ѣсть, „аще кто немного немощенъ и не престарѣлся, или, по крайней мѣрѣ, въ субботу". (Устав. цер. въ великій пятокъ).

4. Успенскій постъ.

Успенскій постъ, продолжающійся двѣ недѣли: отъ 1 до 15 августа, то есть—до праздника успенія пресвятыя Богородицы, церковь установила подражая Божіей Матери, Которая предъ Своимъ преставленіемъ непрестанно пребывала въ постѣ и молитвѣ, и симъ высказывая къ Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ любовь. Строгостію правилъ успенскій постъ превосходитъ посты Петровъ и Рождественскій, но уступаетъ св. четыредесятницѣ. Въ понедѣльникѣ, среду и пятокъ уставъ церкви въ успенскій постъ предписываетъ сухояденіе; во вторникъ и четвертокъ вареніе безъ елея; по субботамъ и воскресеньямъ разрѣшаетъ на вино и елей; а въ день преображенія Господня и успенія пресвятыя Богородицы, которымъ оканчивается, и на рыбу. (См. кн.: „Правила христ. жизни" священника Масловскаго).

5. Рождественскій постъ.

Рождественскій постъ, продолжающійся отъ 14 ноября до 25 декабря, то есть, около шести седмицъ, иначе называемый въ просторѣчіи постомъ Филипповымъ, отъ имени апостола, коего память 14 ноября, установленъ въ воспоминаніе и честь рожденія Христа Спасителя нашего. Важность этого событія указываетъ на то, что оно должно быть празднуемо не иначе, какъ по предварительномъ подготовленіи къ празднованію. Но это христіанское подготовленіе наше, наиболѣе конечно молитвенное, не можетъ быть безъ поста, почему и соединяется съ нимъ. Правила воздержанія, предписанныя церковію въ Рождественскій постъ, столь же строги, какъ и въ Петровъ постъ. Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ запрещаются уставомъ церкви рыба, вино и елей и предписывается ясти сухояденіе послѣ вечерни; въ прочіе дни запрещается одна рыба, на которую разрѣшается въ субботы, воскресенья и великіе праздники, какъ напримѣръ, въ праздникъ введенія во храмъ пресвятыя Богородицы. Отъ 20-же числа декабря, то есть, со дня предпразднества рождества Христова, и до 25, до дня самаго рождества, „аще и суббота и недѣля случится, не разрѣшаемъ на рыбу". (Уставъ церковн. въ 14 ноября). Послѣдній день Рождественскаго поста въ просторѣчіи называется *сочельникомъ*, отъ *сочива*, то есть, кутіи съ медомъ, которую положено уставомъ ѣсть на трапезѣ въ сочельникѣ. (Ц. У. 25 дек.). Есть обыкновеніе въ этотъ день не ѣсть *до звѣзды;* оно напоминаетъ о явленіи звѣзды на востокѣ, возвѣстившей волхвамъ о рожденіи Іисуса Христа, и внушаетъ, что постъ Рождественскій должно хранить до самаго праздника рождества Христова. (Смотри книгу „Правила христіанской жизни", свящ. Масловскаго).

6. Постъ въ среду и пятокъ.

„Церковь, — говоритъ митрополитъ Петръ Могила, возбуждая насъ въ среду и пятокъ своимъ священнымъ пѣснопѣніемъ къ размышленію о милостяхъ, дарованныхъ Іисусомъ Христомъ чрезъ крестъ, установила въ сіи дни постъ для того, чтобы мы, дѣлаясь чрезъ то способнѣе къ духовному размышленію, были благодарны къ Искупителю не только духомъ, но и тѣломъ, усмиряя плоть воздержаніемъ отъ вкусныхъ и утучняющихъ мясъ и другихъ яствъ, и такимъ образомъ сими чувствами благодарности и благоговѣнія хотя мало участвуя въ страданіяхъ Спасителя нашего. Богъ и отъ израильтянъ требовалъ не одного внутренняго памятованія о чудесномъ избавленіи ихъ отъ рабства египетскаго, но и внѣшняго, чтобы они, посредствомъ чувственныхъ знаковъ, какъ-то, чрезъ отложеніе всего квасного и употребленіе опрѣсноковъ, смѣшанныхъ съ горькими травами, усмиряя тѣло, являли тѣмъ благодарность свою". (Въ словѣ о крестѣ).

Г. Добродѣтели, предписываемыя четвертою заповѣдью.

1. Посѣщай храмы Божіи въ праздничные дни.

а) *Примѣры усерднаго посѣщенія храмовъ Божіихъ.*

I. Преп. Ѳеодоръ Сикеотъ съ раннихъ лѣтъ началъ обнаруживать любовь

къ церкви Божіей. Въ особенности онъ любилъ ходить въ храмъ великомученика Георгія, живописно стоявшій на уединенной горѣ, довольно далеко отъ дома Маріи, матери Θеодора.

Будучи восьми лѣтъ, Θеодоръ, обучаясь въ училищѣ, не ходилъ домой обѣдать, особенно въ великопостные дни, но обыкновенно отправлялся въ свою любимую церковь молиться Богу; уже вечеромъ возвращался онъ къ матери и тогда уже принималъ пищу. Мать нѣсколько разъ строго приказывала ему приходить домой къ обѣду, но юный отрокъ трапезу духовную предпочиталъ трапезѣ тѣлесной, и тѣлесное обученіе освящалъ благочестіемъ, которое на все полезно.

Бывало, всѣ домашніе спятъ глубокимъ сномъ, а Θеодоръ встанетъ съ первымъ проблескомъ зари и уйдетъ въ свою церковь на утреннія молитвы: его влекла туда любовь къ святому великомученику Георгію. Въ ночное время, на пути въ церковь, приходилось ему видѣть страшныя привидѣнія, въ видѣ свирѣпыхъ звѣрей, устремлявшихся на него съ ревомъ и визгомъ: а онъ шелъ себѣ смѣло и ничего не боялся: онъ вѣрилъ, что ему, съ копьемъ въ рукахъ, сопутствуетъ великомученикъ Георгій.

Случалось, что мать и прочія женщины, желая отклонить Θеодора, чтобы онъ не ходилъ въ церковь до разсвѣта, разсказывали ему, будто по ночамъ ходитъ волкъ и пожираетъ всѣхъ встрѣчныхъ; но женскіе разсказы не могли удержать его дома,—онъ непремѣнно уйдетъ въ церковь, такъ что, покоясь крѣпкимъ сномъ, домашніе и не замѣтятъ его ухода.

Однажды Марія, проснувшись рано утромъ и не заставъ сына въ постели, съ гнѣвомъ побѣжала въ церковь, извлекла его оттуда за волосы, и во весь день продержала при себѣ, а на ночь привязала къ кровати. Но св. Георгій предсталъ въ ночномъ видѣніи предъ Маріею, обнажилъ мечъ, и грозилъ ей отсѣчь голову, если она впредь будетъ препятствовать сыну ходить въ церковь.

Четырнадцати лѣтъ отъ роду Θеодоръ совершенно оставилъ родительскій домъ, и началъ жить въ пещерѣ, которую выкопалъ близъ церкви св. Георгія, чтобы удобнѣе посѣщать любезный ему домъ молитвы. Восемнадцати лѣтъ онъ рукоположенъ былъ во священника, и началъ совершать безкровную жертву, достойно предстоя алтарю Господню. Такъ протекли дѣтскіе и отроческіе годы св. Θеодора. Сколько здѣсь уроковъ для нынѣшнихъ дѣтей, которыя лѣнятся ходить въ храмъ Божій, подъ предлогомъ малолѣтства, слабости тѣла, отдаленности отъ церкви, непогоды и другихъ препятствій! („Чет.-Мин.“).

II. Примѣръ самаго живого усердія къ посѣщенію храма Божія и явленной за то помощи Божіей мы находимъ и въ житіи св. Порфирія, еп. газскаго. Св. Порфирій съ 25 лѣтъ оставилъ родительскій домъ и посвятилъ себя иноческой жизни. Пять лѣтъ онъ жилъ въ одномъ скиту, потомъ перешелъ въ окрестности Іерусалима и поселился въ одной пещерѣ. Здѣсь онъ тяжко заболѣлъ и, при содѣйствіи одного инока, прибылъ въ Іерусалимъ. Въ Іерусалимѣ не смотря на свою болѣзнь, онъ каждый день обходилъ св. мѣста, и когда не могъ итти ногами, то ползалъ на колѣнахъ, но не пропускалъ ни одного дня, чтобы не побывать въ храмѣ Воскресенія, гдѣ находилось древо животворящаго креста. За такую любовь къ святынѣ храма Господь вознаградилъ св. Порфирія внезапнымъ чудодѣйственнымъ исцѣленіемъ. Объ этомъ св. Порфирій такъ разсказывалъ: „былъ я на всенощной службѣ въ церкви Воскресенія и отъ сильной боли легъ у св. Голгоѳы и впалъ въ забытье; вдругъ я увидѣлъ Спасителя, пригвожденнаго на крестѣ и на другомъ крестѣ одного висѣвшаго съ Нимъ разбойника; я сталъ звать: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Своемъ!“ Спаситель сказалъ разбойнику: „сойди со креста и исцѣли его отъ болѣзни тѣлесной, какъ я исцѣлилъ тебя отъ болѣзни душевной“. Разбойникъ сошелъ со креста, обнялъ меня, поцѣловалъ и, поднявъ съ земли, сказалъ: „приди ко Спасителю“. Я подошелъ къ Господу и увидѣлъ, что Онъ сошелъ съ креста и сказалъ мнѣ: „пріими это дерево и храни его“. Я взялъ крестъ Христовъ, и когда пришелъ въ себя, то нашелъ себя совершенно здоровымъ“... Вскорѣ Порфирій былъ посвященъ въ пресвитера и ему поручено было храненіе бывшей въ то время въ Іерусалимѣ части животворящаго креста Господня въ золотомъ ковчегѣ. Чрезъ три года св. Порфирій былъ посвященъ во епископы города Газы. (По „Чет.-Мин.“ 26 февр.).

III. Въ жизни препод. Маркіана повѣствуется, что въ одинъ праздникъ, когда въ храмѣ было огромное стеченіе народа, одна женщина, не найдя себѣ мѣста въ самомъ храмѣ, взобралась на кровлю его, откуда по неосторожности упала и убилась до смерти. Но Господь за ея усердіе явилъ ей Свою милость: по молитвамъ св. Маркіана ей тутъ же возвращена была жизнь. („Чет.-Мин." 10 янв.).

IV. Когда св. Варсонофій, еп. тверской, отъ дряхлости не могъ уже ходить въ церковь, то, по его просьбѣ, ученики возили его на телѣжкѣ къ богослуженію: такъ онъ любилъ молитву и славословіе во храмѣ! („Русскіе святые", Филарета, архіеп. черниг.).

V. Былъ въ Вышгородѣ огородникъ, именемъ Миронъ, — онъ имѣлъ слугу, у котораго одна нога изсохла и скорчилась, такъ что онъ могъ ходить только при помощи деревянной ноги. Этотъ несчастный былъ человѣкъ благочестивыхъ правилъ и имѣлъ обычай во всѣ праздники ходить на церковную службу; особенно часто ходилъ онъ въ храмъ святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, и тамъ, припадая къ гробамъ ихъ, просилъ у нихъ исцѣленія. Однажды ночью явились ему святые мученики и сказали: „о чемъ ты просишь?"—Благочестивый слуга, показавъ имъ изсохшую свою ногу, молилъ исцѣлить его. Святые мученики трижды перекрестили его ногу, и онъ, пробудившись отъ сна, почувствовалъ себя здоровымъ, и всталъ, благодаря и прославляя Бога. („Чет.-Мин." мая 2 дня; сн. „Душ. чт." 1860 г.).

VI. Изъ житія преп. Исаака Сирина извѣстно слѣдующее обстоятельство: переходя однажды изъ Сиріи чрезъ городъ Споломану, онъ зашелъ въ церковь и просилъ, чтобы по окончаніи богослуженія ему дозволено было остаться въ храмѣ. *Тамъ онъ молился непрестанно и безъ изнеможенія около трехъ сутокъ.* („Чет.-Мин." 12 апр.).

А мы, къ стыду своему, должны сознаться, что тяготимся иногда прочитать молитвы утреннія и вечернія и выслушать безъ усталости всю утреню и литургію. Это отъ того, что мы не имѣемъ любви къ Богу, а если бы имѣли ее, то имѣли бы охоту и къ молитвѣ.

VII. Одинъ человѣкъ, по имени Варда, впалъ въ страшный недугъ: на груди его сдѣлались глубокія раны, и неисцѣльныя язвы; долго и жестоко страдалъ онъ. Въ день св. мученика Мокія врачи, бывшіе при больномъ, и прочіе домашніе ушли въ храмъ мученика на всенощное бдѣніе. Больной, лежа на одрѣ своемъ, отъ души скорбѣлъ о томъ, что недугъ не позволяетъ ему итти въ храмъ и поклониться чудотворному гробу преподобнаго Сампсона страннопріимца, находящемуся въ томъ храмѣ. Въ утѣшеніе скорби его явился къ больному нѣкій мужъ, видомъ старый, и сказалъ: „встань"! Страждущій отвѣчалъ: „я не могу встать: всѣ члены мои разслабли отъ тяжкой и мучительной болѣзни". Явившійся старецъ повторилъ свое приказаніе: „я тебѣ говорю: встань, иди въ храмъ св. мученика Мокія, котораго сегодня вспоминаетъ св. церковь, и помолись у гроба св. Сампсона". Сказавъ это, старецъ сталъ невидимъ. Больной ощутилъ въ себѣ крѣпость силъ, началъ понемногу подниматься съ одра и не чувствовалъ болѣе болѣзни въ ранахъ своихъ. Отвязавъ повязки и снявъ пластыри, онъ къ радости своей увидѣлъ, что раны его совершенно закрылись и исцѣлѣли. Надѣлъ Варда праздничныя одежды, поспѣшилъ въ храмъ и тамъ благодарилъ Бога за свое чудесное исцѣленіе. („Четьи-Минеи" 27 іюня, житіе препод. Сампсона страннопріимца).

VIII. Св. мученица Сира, заключенная въ темницу за исповѣданіе имени Христова, сердечно желала и отъ всей души молилась Богу, чтобы Онъ даровалъ ей средство посѣтить храмъ мучениковъ, прежде пострадавшихъ въ Персіи. Приблизился день памяти св. страстотерпцевъ и христіане поспѣшили въ храмъ. Находясь въ оковахъ, св. Сира скорбѣла, что не можетъ помолиться съ ними. Но Господь не оставилъ ея моленія: одинъ богатый христіанинъ далъ стражамъ темничнымъ золота, чтобы они позволили сходить на всенощное бдѣніе заключенной мученицѣ въ храмъ, и поручился, что къ разсвѣту она возвратится въ темницу. Стражи согласились, и св. мученица Сира сходила въ храмъ, исцѣлила тамъ бѣсноватаго и снова возвратилась въ темницу, полная великой радости, что вмѣстѣ съ другими христіанами вознесла свои молитвы къ Господу. (Ч.-М. 24 авг.).

IX. Храмъ Божій—наше земное небо; тамъ таинственно пребываетъ Самъ Богъ;

тамъ многіе обрѣтали спасеніе не только вѣчное, даже временное.

Одинъ бѣдный человѣкъ доведенъ былъ голодомъ до того, что продалъ сына своего въ неволю. Не безъ слезъ разставаясь съ дорогимъ дѣтищемъ, несчастный отецъ давалъ ему послѣдній совѣтъ: „сынъ мой! ходи всегда въ церковь и никогда не выходи оттуда до окончанія службы". Добрый сынъ свято хранилъ наставленіе отца. Однажды товарищъ его оклеветалъ его предъ господиномъ, и тотъ, не разобравъ дѣла, рѣшился предать смерти вѣрнаго раба. Въ тотъ же день, встрѣтивъ судью, господинъ сказалъ ему: „я пришлю тебѣ одного изъ своихъ рабовъ съ плащемъ; ты прикажешь ему отсѣчь голову и, завернувъ въ плащъ, отдашь тому, кто придетъ послѣ него". Добрый слуга, не зная ничего, по приказу господина, отправляется къ судьѣ; но увидавъ, что предъ одною церковію совершаютъ молебствіе, вспомнилъ наставленіе отца, остановился и остался здѣсь до конца служенія. Вслѣдъ за нимъ посланъ былъ къ судьѣ клеветникъ его — недобрый рабъ и, увидавъ добраго юношу, спрашиваетъ его: „ты былъ у судьи?"—„Нѣтъ, отвѣчалъ добрый юноша; но сдѣлай милость, помѣняемся порученіями: ты отнеси судьѣ этотъ плащъ, а я дослушаю молебствіе и схожу вмѣсто тебя за отвѣтомъ". Клеветникъ-слуга взялъ плащъ, пошелъ къ судьѣ и въ ту же минуту потерялъ голову. Молебствіе окончилось. Набожный слуга также отправился къ судьѣ; тамъ получилъ что-то завернутое въ плащъ и не разсматривая принесъ домой. Злой господинъ чуть не умеръ отъ страха, увидавъ въ плащѣ голову любимаго раба; но, узнавъ въ чемъ дѣло, призналъ во всемъ этомъ волю Господню и пересталъ нападать на добраго слугу. („Воскр. чт." 1885 г. № 4).

б) *Увѣщаніе ходить въ святой храмъ*. „Въ храмѣ я возвѣщаю вамъ слово Господа, читаю вамъ грамоту Христову, говоритъ одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ проповѣдниковъ, епископъ Кириллъ туровскій. Когда приносятъ грамоту царскую или княжескую въ городъ подвластнымъ, не допытываются, каковъ по жизни своей принесшій: богатъ ли онъ, или бѣденъ, грѣшникъ, или праведникъ, а только со вниманіемъ выслушиваютъ то, что читается, и заботятся о томъ, какъ бы чего не проронить... И если безчинный человѣкъ произведетъ при этомъ шумъ, то прогоняютъ его.

Если же для земного царя столько вниманія: еще болѣе должны мы оказывать вниманія здѣсь въ св. храмѣ, гдѣ Владыка Господь бесѣдуетъ съ ангелами. Потому-то умоляю васъ, приходящихъ въ храмъ—вразумляйте не приходящихъ, чтобы ходили въ храмъ...

Не понимаете, что поется? Научу васъ и большему того, если станете внимать и учиться. Если же не будете внимательны, вы будете осуждены за то, что имѣли учителя, да не внимали. Скажи мнѣ, если при восходѣ солнца станетъ кто-нибудь закрывать глаза, съ нежеланіемъ видѣть свѣтъ и будетъ говорить: для меня мракъ лучше свѣта,—одобрите вы его, или осудите? Тоже и слово ученія въ храмѣ. Божіе слово называется въ Писаніи свѣтомъ, при томъ такимъ, который выше всего видимаго свѣта. Видимый свѣтъ озаряетъ плотскія очи, а тотъ душевныя. Если бы раздавали вамъ въ храмѣ каждый день или медъ или другое сладкое питіе—не стали ли бы вы ходить даже безъ зова? Вы перегоняли бы другъ друга. Но въ храмѣ преподаются слова Божіи, лучше золота и дорогихъ каменьевъ, болѣе сладкія, чѣмъ медъ и сотъ, и вы лишаетесь ихъ, не приходя въ церковь! Порицаю и осуждаю тѣхъ, которые не ходятъ въ церковь слушать слово Божіе, но васъ, приходящихъ, хвалю и благословляю". (Изъ поуч. св. Кирилла еп. туровскаго).

в) *Храмъ есть земное небо.* „Поистинѣ храмъ есть земное небо, ибо гдѣ престолъ Божій, гдѣ страшныя тайны совершаются, гдѣ ангелы служатъ съ человѣками, гдѣ непрестанное славословіе Вседержителя, тамъ истинно небо и небо небесе. Итакъ, да входимъ въ храмъ Божій, наипаче во Святое Святыхъ, со страхомъ Божіимъ, съ чистымъ сердцемъ, отложивъ страсти и все житейское попеченіе, и да стоимъ въ немъ съ вѣрою, благоговѣніемъ, разумно, внимательно, съ любовію и миромъ въ сердцѣ, да исходимъ обновленными, какъ бы небесными, да живемъ во святыни, свойственной небу, не связуясь житейскими похотями и сластями". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ" прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е, 1892 г. стр. 224).

г) *Царское приглашеніе.* Если кто изъ подданныхъ удостоивается при-

глашенія къ государю, тотъ считаетъ это особеннымъ счастіемъ для себя и конечно съ большою радостію спѣшитъ явиться на зовъ царя. И если бы отъ того мѣста, гдѣ живетъ царь, отдаляло позваннаго къ нему подданнаго значительное разстояніе, онъ не затруднился бы съ возможною скоростію проѣхать десятки и сотни верстъ, — лишь бы только удостоиться лицезрѣнія царскаго. Нельзя и представить, чтобы какое-либо препятствіе помѣшало вѣрноподданному исполнить желаніе своего повелителя. Похвально это усердіе служителей царя земного. Но съ такою ли готовностію отзываемся мы на приглашеніе Царя небеснаго, съ какою всѣ спѣшатъ на зовъ царя земного? Каждый праздникъ, каждое воскресенье съ особенною силою и настойчивостію зоветъ насъ церковь въ домъ Божій, гдѣ присутствуетъ Своею благодатію и силою Самъ Царь небесный, и гдѣ желаетъ Онъ видѣть насъ, чтобы удостоить насъ божественной трапезы и осыпать насъ щедротами Своей благости. А мы, или по крайней мѣрѣ, многіе изъ насъ,—такъ небрежны и невнимательны, что какъ будто и не слышимъ этого зова Царя небеснаго. Иныхъ отъ дома Божія отдѣляетъ только нѣсколько шаговъ, — и ихъ трудно пройти облѣнившемуся христіанину, заглушившему въ себѣ религіозное чувство. Въ то время, когда, въ назначенный часъ, мимо окна его жилища проходятъ другіе въ храмъ Божій, онъ собирается на какое-либо гульбище, чтобы шумомъ его изгнать изъ своей души все, напоминающее намъ о долгѣ по отношенію къ Царю небесному, или предается занятіямъ, иногда не только не важнымъ, а прямо вреднымъ и предосудительнымъ. (Изъ „Воскресн. чтенія" 1879 г. стр. 474).

д) *Два сосѣда (разсказъ).* Жили рядомъ два ремесленника, которые оба занимались однимъ ремесломъ: были портные. Одинъ изъ нихъ имѣлъ жену, отца, мать и много дѣтей; но онъ каждодневно ходилъ въ церковь. Однакожъ, не смотря на то, что чрезъ это не мало отнималъ у себя времени для работы по ремеслу, онъ достаточно содержалъ и прокармливалъ себя со всѣмъ семействомъ, благодаря благословенію Божію, ежедневно испрашиваемому на трудъ и на домъ свой. Другой же слишкомъ много отдавался ремеслу, такъ что нерѣдко въ праздничные дни, *которые должны быть посвящаемы на служеніе Богу*, не былъ во храмѣ Божіемъ, а сидѣлъ за работой, но богатымъ не былъ и съ трудомъ кормился. Вотъ онъ и сталъ завидовать первому и ревновать; однажды онъ не вытерпѣлъ и съ раздраженіемъ спросилъ сосѣда: „съ чего это и какъ ты богатѣешь? вѣдь вотъ я больше тебя тружусь, но бѣденъ". А тотъ, желая, чтобы сосѣдъ почаще вспоминалъ о Богѣ, отвѣтилъ: „вотъ я, каждодневно ходя въ церковь, нерѣдко нахожу золото по дорогѣ и такъ мало по малу пріобрѣтаю. Если хочешь,—станемъ вмѣстѣ ходить въ церковь, я буду каждый день звать; но только все, что каждый изъ насъ ни нашелъ бы,—дѣлить пополамъ". Бѣднякъ повѣрилъ, согласился, и стали они вмѣстѣ каждый день посѣщать храмъ Божій, гдѣ душа невольно располагается къ молитвѣ, и гдѣ благодать Божія незримо касается сердца человѣка; скоро привыкъ и другой къ такому благочестивому обычаю. Но что же? Богъ видимо благословлялъ его и трудъ его: онъ сталъ поправляться и богатѣть. Тогда первый, подавшій добрую мысль, признался своему сосѣду: „я не совсѣмъ правду говорилъ тебѣ раньше, но отъ сказаннаго мною ради Бога и твоего спасенія какая польза для души твоей и для твоего имѣнія! Повѣрь, что я ничего не находилъ на землѣ, никакого золота, и не изъ-за золота посѣщалъ храмъ Божій, но именно потому, что Богъ сказалъ: ищите прежде царствія Божія и сія вся приложатся вамъ. Впрочемъ, если я говорилъ, будто находилъ золото, не погрѣшалъ: вѣдь ты нашелъ и пріобрѣлъ".— Такъ Господне благословеніе на свято чтущихъ Господа служитъ лучшимъ и надежнымъ споспѣшникомъ трудамъ, почему апостолъ, заповѣдуя солунянамъ трудъ, заповѣдуетъ и непрестанно молиться: „въ молитвѣ терпите" т. е. будьте постоянны[1]). (Сост. по Прол. 9 іюля).

---

[1]) *О необходимости храма (по ученію Филарета, митр. московскаго).* (Противъ отвергающихъ необходимость храма, *напр. штундистовъ и др.*).

I. „Храмъ истиннаго Бога въ человѣчествѣ есть собственное Божіе устроеніе. Но Богу не свойственно устроять на землѣ иное, какъ только благопотребное и спа-

е) Святоотеческія наставленія о необходимости посѣщенія храма Божія.

I. „Не оставляй, возлюбленный,—поучаетъ св. Іоаннъ Златоустый, — чаще посѣщать св. церковь. Если мучитъ тебя какая тоска, здѣсь она разсѣется; если заботы житейскія, здѣсь оставятъ тебя; если безумныя страсти, здѣсь укротятся. Еслибы ты ходилъ сюда какъ можно ча-

сительное для человѣковъ. Итакъ, въ устроеніи Божіемъ мы имѣемъ свидѣтельство Самого Бога о томъ, колико храмъ Божій намъ нуженъ и спасителенъ.

Когда люди въ Іерусалимѣ не оказывали должнаго усердія къ созиданію храма Богу, то Самъ Богъ послалъ Своихъ чрезвычайныхъ посланниковъ—пророковъ Аггея и Захарію, чтобъ побудить къ тому. Изъ этого можно усмотрѣть, какъ желаетъ Богъ, чтобъ созданъ былъ храмъ имени Его; и глубокаго вниманія достойно то, что Богъ Самъ желаетъ и требуетъ Себѣ храма въ народѣ Своемъ.

Богъ даруетъ храмъ Свой народу Своему, какъ величайшій даръ благоволенія Своего за благочестіе народа; и на оборотъ, за нечестіе народа, какъ величайшимъ наказаніемъ, Богъ угрожаетъ ни чѣмъ инымъ, какъ отъятіемъ храма и торжественнаго богослуженія. Такъ по совершеніи освященія храма Соломонова Богъ возвѣстилъ Соломону, а въ лицѣ его—и всему народу: *аще отвращающеся отвратитеся вы и чада ваша отъ Мене, и не сохраните заповѣдей Моихъ и повелѣній Моихъ: и храмъ сей, его же освятихъ имени Моему, отвергну отъ лица Моего.* (3 Цар. 9, 6—7).

Извѣстно, какимъ печальнымъ и бѣдственнымъ опытомъ іудеи дознали угрозу сію, когда храмъ дѣйствительно былъ разрушенъ вавилонянами. Тогда, по изображенію пророка Іереміи, *путіе Сіони рыдаютъ, яко не бѣ ходящихъ по нихъ въ праздникъ* (Плачъ Іер. 1, 4); тогда—*на рѣкахъ вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона* (Псал. 136); тогда предъ самыми развалинами храма Божія іудеи благоговѣли къ его древней святынѣ; съ любовію и умиленіемъ взирали на самые камни и персть, какъ на остатки святилища, въ которомъ обитала благодать Божія: тогда *благоволиша раби Твои каменіе Сіона, и персть его ущедрятъ.* (Псал. 101, 15)

Пророкъ Азарія, провидя невѣрность іудеевъ въ служеніи Богу, возвѣстилъ имъ такую угрозу: *мнози дни будутъ во Израили безъ священника учащаго, и безъ* чтенія *закона; егда же обратятся въ печали ко Господу Богу Израилеву, и взыщутъ Его,—обрящется имъ* (2 Парал. 15, 3—4).—Итакъ, быть безъ священника и безъ законнаго богослуженія есть наказаніе, посылаемое отъ Бога на невѣрныхъ въ служеніи Ему, доколѣ не вразумятся и усердно обратятся къ Нему.

Наконецъ, за безпримѣрно—тяжкій грѣхъ іудеевъ, за *убіеніе Начальника жизни* (Дѣян. 3, 15), Господа нашего Іисуса Христа, по правосудію Божію, а вмѣстѣ и по премудрой судьбѣ Божіей, чтобъ ветхозавѣтное богослуженіе уступило мѣсто совершеннѣйшему, новозавѣтному, христіанскому богослуженію,—храмъ ветхозавѣтный преданъ окончательному разрушенію, по непреложному предвозвѣщанію Самого Господа Іисуса Христа: *Іерусалимъ, Іерусалимъ, избившій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ Я хотѣлъ собрать дѣтей твоихъ, какъ собираетъ птица птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли! Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ,* и—*не останется здѣсь камня на камнѣ: все будетъ разрушено.* (Матѳ. 23, 37—8; 24, 2). (Слова и рѣчи Филарета, митр. м. ч. II, 42, 85—7, 91, 93.—Ч. III; 192—3, 169).

II. Св. евангелистъ Лука, вводя насъ въ нѣкоторое познаніе о раннихъ лѣтахъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, проведенныхъ большею частію въ безвѣстности, повѣствуетъ, что І. Христосъ, будучи 12-ти лѣтъ, съ пречистою Матерію Своею и Ея обручникомъ и хранителемъ Іосифомъ, ходилъ въ Іерусалимъ въ праздникъ пасхи. Объ этомъ путешествіи евангелистъ упоминаетъ потому, что во время онаго двѣнадцатилѣтній Отрокъ Іисусъ въ храмѣ явилъ премудрость, приведшую въ изумленіе учителей іудейскихъ. Но чтобъ не подумали, что путешествіе это было случайное и однократное евангелистъ сказуетъ вообще, что *хождаста родители Его на всяко лѣто во Іерусалимъ въ праздникъ пасхи* (Лук. 2, 41).

Примѣчательно въ этомъ сказаніи свидѣтельство о важности храма Божія. Именно: почему Маріамь и Іосифъ не праздновали пасхи дома въ Назаретѣ? Почему нужно было имъ итти въ Іерусалимъ?—Потому, что тамъ былъ храмъ Божій. Чтобъ празднованіе было совершенно и богоугодно, надлежало итти въ храмъ Божій.

ще, забылъ бы всѣ неудовольствія, которыя терпишь внѣ; но такъ какъ ты удаляешься и убѣгаешь отсюда, то всякій разъ губишь всѣ тѣ блага, какія получаешь здѣсь отъ слушанія божественныхъ писаній... Какъ тотъ, который всегда стоитъ на скалѣ, презираетъ нападеніе волнъ, такъ и тотъ, который постоянно ходитъ на богослуженіе и внимаетъ слову Божію, не можетъ быть

Казалось бы, что Маріамь и Іосифъ могли уволить себя отъ труда ходить въ храмъ іерусалимскій—по весьма основательной причинѣ, именно: собственный домъ ихъ былъ святъ не меньше храма, если не болѣе; ибо храмъ былъ святъ потому, что имѣлъ въ себѣ прообразованіе Христа: а они имѣли у себя Самаго Христа. Не знаемъ, до какой степени разумѣлъ это Іосифъ, такъ какъ Маріамь слагала таинственные глаголы Господни въ сердцѣ Своемъ; но Сама Она, отъ самаго благовѣщенія архангелова, несомнѣнно, знала, что рожденный Ею отъ Духа Свята есть *Сынъ Божій*, Котораго *царствію не будетъ конца*. Смотрите же, какъ важенъ храмъ Божій: и тѣ, которые Самаго Господа храма имѣютъ у себя въ домѣ, идутъ поклониться Господу въ храмѣ. И даже Самъ Господь храма, І. Христосъ, яко человѣкъ, идетъ въ храмъ Божій на ряду съ поклонниками, дабы внушить намъ благоговѣніе къ храму Божію.

III. И во время торжественнаго служенія Своего спасенію рода человѣческаго, Христосъ Спаситель, Самъ основатель новой благодатной церкви Своей, не только посѣщалъ храмъ іерусалимскій, но защитилъ достоинство храма противъ оскорбленія, когда изгналъ изъ него продающихъ и купующихъ: это безъ сомнѣнія не для того, чтобъ поддержать ветхозавѣтный храмъ, котораго скорое паденіе Онъ Самъ предсказалъ; но для того, чтобъ навсегда утвердить мысль о святости храма Божія и о должномъ къ нему нашемъ благоговѣнія.

IV. И апостолы, даже по вознесеніи Господнемъ, когда такъ наполнены были святыми образами сорокъ дней продолжавшихся явленій воскресшаго Господа и Его бесѣдами о царствіи Божіемъ,—не просто между собою благодарили и прославляли за сіе Бога, но устремлялись въ храмъ: *и бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лук. 24, 23). Даже и по сошествіи Святаго Духа, когда Онъ очевидно и торжественно освятилъ ихъ самихъ въ живые храмы Божіи, они еще не излишнимъ почитали *восходить во святилище на молитву* (Дѣян. 3, 1). Такъ свойственно благочестивому духу ощущеніе потребности въ богоучрежденномъ богослужебномъ храмѣ.

V. И тѣ избранные подвижники христіанства, которые въ совершенномъ удаленіи отъ міра, на всевозможномъ отрѣшеніи отъ всего чувственнаго, въ пустыняхъ и недоступныхъ мѣстахъ, провождали равноангельскую жизнь, входили въ общеніе съ небесными силами, получали откровеніе предметовъ божественныхъ, сподобились быть и дѣломъ явились духовными и богоносными,—и они при всемъ томъ еще должны были пользоваться благодѣяніями храма Божія, именно пріобщеніемъ тѣла и крови Христовыхъ, и провидѣніе Божіе не рѣдко употребляло необычайныя, даже чудесныя средства, чтобы доставить имъ это напутствіе предъ ихъ отшествіемъ въ вѣчность. („Слова и рѣчи" Филарета, митр. моск. ч. II; 42—3. Ч. III; 138—9).

VI. Чтобъ познать благодать святаго храма и посредствомъ вѣры пользоваться ею къ нашему освященію, для этого есть простое средство, именно—взирать со вниманіемъ на тѣхъ, которые съ особенною силою и очевидностью на себѣ оную испытали.

Вотъ праведная Анна была неплодна и горько сѣтовала, что не имѣла дѣтей. Какъ жена благочестивая, она, безъ сомнѣнія, многократно молилась у себя въ домѣ о разрѣшеніи ея неплодства: однако неплодство продолжалось. И когда она при *празъ двери храма Господня* помолилась (1 Цар. 1, 9), прося себѣ сына, и притомъ обѣщала посвятить его на служеніе Богу и храму Его: то тотчасъ ощутила облегченіе отъ своей скорби, а потомъ получила и разрѣшеніе неплодства: она родила сына, и какого сына—пророка Самуила!

Праведные Захарія и Елисавета до старости дожили въ скорби и, по понятію своего времени, въ поношеніи безчадства. Долга, и, конечно, крѣпка и достойна услышанія была молитва этой четы, о которой священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что *бѣста праведна оба предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (Лук. 1, 6). Наконецъ открылось, что молитва святыхъ услышана; но не безъ помощи святаго храма: *вшедшу въ церковь Господню Захаріи, явися ему ангелъ и рече: услышана молитва твоя, и жена твоя Елисаветь родитъ*

уловленъ мірскими предметами, потому что стоитъ выше всего житейскаго". („Троицк. лист.", № 154).

II. Прекрасно поучаютъ о необходимости и пользѣ посѣщенія храма Божія и отцы нашей православной русской церкви. „Какъ дождь роститъ сѣмя,— говоритъ св. Симеонъ, епископъ владимірскій,— такъ церковь оплодотворяетъ духовную землю для произращенія добрыхъ дѣлъ. Что ни сдѣлаешь дома, не имѣетъ силы той, какъ совершаемое въ храмѣ Божіемъ. Читаешь ли дома псалтирь или поешь, это не сравняется съ однимъ церковнымъ пѣніемъ: *Господи, помилуй!*" (Тамъ же).

III. „Оставивъ всѣ дѣла свои,— научаетъ св. Алексій, митр. московск.,— безъ лѣности собирайтесь въ церковь на молитву. Не говорите: „дома помолюсь". Какъ храмина безъ огня не можетъ нагрѣться отъ одного дыма, такъ домашняя молитва безъ церковной".

IV. „Много можетъ,—наставляетъ патріархъ Іоакимъ,—молитва и одного праведника ко умоленію Владыки, но еще больше можетъ молитва многихъ. И если одинъ членъ церкви имѣетъ какой-либо недостатокъ, то другой членъ восполняетъ этотъ недостатокъ. Кромѣ того: молитва многихъ, возносимая въ церкви, подкрѣпляется еще и молитвою святыхъ Божіихъ, которыхъ св. мощи во св. храмахъ почиваютъ". („Троиц. лист.", № 192).

ж) *Разсказъ, показывающій, что необходимо посѣщать храмъ Божій.* Необходимость посѣщенія храма Божія видна изъ того, что даже Самъ Богъ удостоиваетъ призывать нѣкоторыхъ людей на молитву во св. храмъ. Такъ, однажды праведная Іуліанія (память ей 2 января), во время суровой зимы, не имѣя ни одежды, ни обуви, нѣкоторое время не ходила въ храмъ. Священникъ церкви св. Лазаря, придя однажды къ утрени въ храмъ, внезапно услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: „иди, скажи милостивой Іуліаніи, что напрасно не ходитъ она въ церковь: домашняя молитва пріятна Богу, но не такъ, какъ церковная; а вы уважайте ее: Духъ Божій почиваетъ на ней". Священникъ, испугавшись, прибѣжалъ къ Іуліаніи и разсказалъ, что слышалъ въ церкви отъ иконы Богоматери. Съ того времени, не смотря ни на какую погоду, праведная Іуліанія ходила въ церковь, когда только бывало богослуженіе. (См. житіе праведной Іуліаніи).

з) *Правило 80-е святаго вселенскаго шестаго собора константинопольскаго о необходимости посѣщать храмъ Божій.* „Если кто, епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, или кто-либо изъ сопричисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не

тебѣ сына, и наречеши имя ему Іоаннъ (—9, 11, 13). Іоаннъ, *болій котораго*, по слову Господа, *не воста въ рожденныхъ женами* (Матѳ. 11, 11).

Дщери праведныхъ Іоакима и Анны, Дѣвѣ Маріи судьбою Божіею предопредѣлено было сдѣлаться Матерью воплощаемаго Сына Божія, предопредѣлено по безпримѣрной благодати Божіей, но также и по безпримѣрному достоинству и чистотѣ избираемой въ это служеніе. Какъ же сохранена Ея чистота, болѣе нежели ангельская? Какъ возвращено Ея достоинство, выше нежели небесное?—При помощи Ея воспитанія и пребыванія во святомъ храмѣ. Храмъ Божій былъ воспитателемъ, хранителемъ, украсителемъ, невѣстоводителемъ Матери Божіей.

Съ вѣрою праведный Симеонъ пришелъ въ храмъ и обрѣлъ высочайшее благо: въ объятія принялъ Христа.

VII. Если благодать святаго храма такъ благоупотребительна для святыхъ: то еще болѣе она должна быть благоупотребительна для грѣшниковъ.

Марія египетская чрезмѣрно предана была грѣху; но когда примѣръ идущихъ въ іерусалимскій храмъ креста, гроба и воскресенія Господня возбудилъ и въ ней желаніе итти въ оный, тогда благодатная сила храма явилась чуднымъ образомъ, именно: за грѣховную нечистоту Марія невидимою силою была остановлена въ дверяхъ храма и не допущена войти въ оный; но за то, что она прибѣгла къ храму, она въ то же время получила даръ совершеннаго покаянія. Въ притворѣ храма, предъ образомъ Богоматери она дала обѣтъ исправить свою жизнь: и вслѣдствіе этого, бывъ вновь допущена въ храмъ приложиться ко кресту Господню, а въ другомъ храмѣ напутствовавъ себя причащеніемъ св. таинъ, она удалилась въ заіорданскую пустыню и тамъ вела чудесно святую жизнь". (Филаретъ, митр. моск. „Слова и рѣчи" ч. II; 95.—Ч. III; 159—60, 163; сн. „Воскр. чт." 1890 г.).

имѣя ни какой настоятельной нужды, или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своей церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни въ продолженіе трехъ седмицъ, не придетъ въ церковное собраніе, то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а міряиинъ да будетъ удаленъ отъ общенія".

Различныя другія правила иначе наказываютъ епископовъ и клириковъ, на значительное время отлучившихся отъ своихъ церквей; а настоящее правило не только епископовъ и клириковъ, но и мірянъ, пребывающихъ внѣ своихъ мѣстъ на чужой сторонѣ, заставляетъ имѣть общеніе съ вѣрными и съ ними молиться, и опредѣляетъ, что если кто изъ нихъ безъ всякой настоятельной необходимости, какъ-то: болѣзни, или необходимѣйшей работы, не дозволяющей таковому присутствовать въ церкви въ три воскресные дня, не будетъ присутствовать въ собраніи съ вѣрными и молиться съ ними, но небрежно будетъ относиться къ таковому спасительному общенію: то, если это клирикъ, онъ долженъ подлежать изверженію, а если міряиинъ, долженъ быть удаленъ отъ общенія, то есть, долженъ быть отлученъ,—ибо изъ этого открывается одно изъ двухъ—или то, что таковый не прилагаетъ никакого попеченія объ исполненіи божественныхъ повелѣній о молитвѣ Богу и пѣснопѣніи, или онъ не есть вѣрный: ибо почему же онъ въ теченіе двадцати дней не захотѣлъ быть въ церкви съ христіанами и имѣть общеніе съ вѣрнымъ народомъ Божіимъ? (Вальсамонъ). (Изъ книги: „Правила св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соб.").

2. Посвящай Богу въ праздничные дни часть изъ своего имѣнія.

а) *Пожертвованія вѣрующихъ на храмъ.* Побуждая къ пожертвованіямъ вѣрующихъ на храмъ и его нужды, св. Григорій Богословъ пишетъ: „какъ бы ни было маловажно приносимое Богу, и какъ бы ни далеко отстояло оно отъ совершенства, но оно не столь мало, чтобы Богъ не нашелъ его угоднымъ и вовсе не принялъ... Когда Моисей водружалъ на землѣ скинію во образѣ небеснаго: тогда всѣ приносили, что было имъ велѣно: одни золото, другіе серебро и дорогіе камни для верхней ризы, другіе виссонъ стканый и червленицу пряденую; одни багряницу, кожи овни очервлены, другіе самое худшее, власы козіи (Исх. гл. 25—35); каждый и каждая, что имѣли у себя на тотъ разъ, все приносили въ дѣло скиніи, и никто изъ самыхъ бѣдныхъ не остался безъ приношенія. Такъ и мы въ честную Божію скинію сея церкви... хотя одинъ меньше, а другой больше, но всѣ будемъ вносить одинаково... Богъ измѣряетъ подаяніе не достоинствомъ подаваемаго, но силами и расположеніемъ приносящаго. Итакъ не медли сдѣлаться щедрымъ, но будь имъ теперь, и по недостатку достойнаго не отказывай во всемъ. Напротивъ того одно внеси, другое пожелай внести, а объ иномъ молись, чтобы даровалъ прощеніе немощи. Никто да не будетъ тощъ и безплоденъ; всякій да плодоноситъ Богу, что у него есть и составляетъ его собственность". (Григорій Богословъ, въ русскомъ переводѣ, т. 2, стр. 152).

б) *Построеніе храмовъ—дѣло богоугодное.*

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ жизни святыхъ, подтверждающихъ эту истину.

I. Преподобный Даніилъ переяславскій, любившій заниматься погребеніемъ усопшихъ, видѣлъ однажды ночью на кладбищѣ огонь надъ могилою, въ которую онъ недавно опустилъ тѣло усопшаго странника. Это явленіе расположило его къ мысли построить храмъ на кладбищѣ, тѣмъ болѣе, что въ то же время и одинъ благочестивый игуменъ сообщилъ ему, что и онъ на томъ же мѣстѣ видѣлъ ночью свѣтъ и даже слышалъ звонъ. Даніилъ сряду же хотѣлъ начать святое дѣло, но его останавливаютъ три какіе-то невѣдомые странника и говорятъ: „повремени года три, и ты увѣришься, что эта мысль отъ Бога, а между тѣмъ къ тому времени найдутся и средства исполнить ее".

Прошли три года, и вотъ для Даніила открывается новое побужденіе устроить храмъ надъ прахомъ усопшихъ: къ нему является какая-то жена, и, вручая ему сто сребренниковъ, говоритъ: „возьми и устрой церковь на кладбищѣ, гдѣ покоятся и мои близкіе: я часто видѣла во снѣ своихъ родителей, которые требовали отъ меня тамъ молитвы. Потомъ столько же сребрениковъ даетъ ему неизвѣстный рыбакъ и говоритъ: „возьми и устрой церковь на кладбищѣ: я тамъ видѣлъ ночью огонь". Приходитъ нако-

нецъ еще какой-то мужъ, и, вручая ему столько же денегъ, говоритъ: „возьми и устрой церковь на кладбищѣ, гдѣ и мои родные: я слышалъ тамъ голосъ, требующій, чтобы тамъ была церковь“. Кто были эти таинственные жертвователи, одному Богу извѣстно; только Даніилъ, при помощи ихъ, устроилъ церковь во имя всѣхъ святыхъ, чтобы ангелы всѣхъ усопшихъ призываемы были на мѣстѣ ихъ погребенія. (См. сочин. Муравьева: „Мысли о православіи при посѣщеніи святыни русской“; сн. кн. „Минуты пастырск. досуга“ еп. Гермогена, т. I, стр. 116—117).

II. Насколько построеніе храмовъ Божіихъ дѣло богоугодное, видно изъ того, что Самъ Богъ и святые Его принимаютъ участіе и поспѣшествуютъ построенію и благоукрашенію храмовъ.

Однажды препод. Евфросинія полоцкая (пам. ея 23-го мая), видя, что день отъ дня умножаются сестры въ ея обители, задумала создать болѣе обширную каменную церковь во имя Спаса. Началась постройка. Приставникомъ при работахъ былъ благочестивый мужъ Іоаннъ. Онъ нѣсколько разъ во время отдыха до восхода солнца слышалъ голосъ: „Іоаннъ, встань и иди на созиданіе храма Вседержителю“. Разъ онъ спросилъ преподобную: „ты ли, святая мать, присылаешь понуждать меня къ работѣ?“ Преподобная, разумѣя, что этотъ голосъ свыше, сказала: „если и не я понуждаю тебя, но ты дѣлай, что тебѣ велятъ, ибо это дѣло Божіе“. Потомъ, спустя нѣкоторое время, случилось, что на окончаніе церкви не хватило кирпичей. Преподобная уже усердно молилась Господу о помощи, и утромъ оказалась полная печь жженыхъ кирпичей, уже остывшихъ и очень крѣпкихъ. Всѣ съ удивленіемъ прославили Господа за Его дивную помощь. (Ч.-М. 23-го мая).

в) *Разсказъ сборщика на храмъ.* „Былъ я больнешенекъ, смерть у изголовья стояла, грѣховъ-то бездна... Пошлетъ Господь облегченіе, пойду, подумалъ я въ себѣ, собирать на храмъ. А храмъ-то у насъ совсѣмъ ветхій, деревянный, во имя угодника св. Николая. Какъ всталъ послѣ болѣзни, поправился, выправилъ разрѣшеніе на сборъ, книжку, помолился Богу и пошелъ—самъ хорошо не знаю куда. Пойду, молъ, куда поведетъ св. угодникъ (старикъ показалъ глазами на икону св. Николая чудотворца у себя на груди). Пошелъ изъ дома я весной—и держу путь къ Москвѣ, тамъ, думалъ, посбираю. У насъ на сѣверѣ малолюдно, селенія рѣдкія. Легъ я подъ дерево, образокъ поставилъ на сучекъ, заснулъ... да и вижу сонъ. Св. угодникъ показываетъ мнѣ рукой на полдень и говоритъ: „иди на Волгу, въ Рыбну“ (Рыбинскъ, Ярославской губерніи). Добрался я до Рыбной—гдѣ пѣшкомъ, гдѣ на баркѣ, гдѣ на пароходѣ... Нигдѣ не останавливаюсь... Присталъ пароходъ въ Рыбной къ берегу. На берегу богатѣйшій соборъ; я въ соборъ; на встрѣчу мнѣ отъ собора идетъ пожилая женщина, по виду купчиха, и спрашиваетъ: „откуда ты?“ Я сказалъ. „Приди ко мнѣ на домъ... я живу вотъ тамъ“... И указала на домъ возлѣ собора. Я пришелъ. Домъ большой, каменный. Просила меня остаться, отдохнуть и переночевать. На утро разспрашивала меня обо всемъ, а потомъ и говоритъ: „вотъ тебѣ отъ меня лепта на построеніе храма... Начинайте съ Богомъ строить скорѣе... Тутъ сорокъ тысячъ“... И подала мнѣ сумку съ деньгами.

Я повалился въ ноги... и заплакалъ отъ радости. Она мнѣ сказала: „у меня дочь—недавно померла и завѣщала отдать свое приданое на построеніе храма первому сборщику, который встрѣтится матери въ *сороковой* день“.

„Сегодня *сороковой* день по голубушкѣ моей, я шла изъ церкви и вотъ тебя перваго встрѣтила“.

Когда я ей разсказалъ про свой сонъ, она удивилась, прослезилась и сказала: „чего не дохватитъ, доплачу, стройте храмъ высокій, пятиглавый, просторный, съ придѣломъ во имя св. мученицы Раисы (это имя ея дочери покойной). Колокола, утварь и облаченіе пришлю отсюда, а на освященіе храма сама пріѣду“.

Не велѣла никому говорить о своемъ пожертвованіи и фамиліи своей не назвала, такъ я и не узналъ, кто она такая, просила поминать за упокой дѣвицу Раису, да молиться о здравіи Серафимы!“...

Слезы радости не сходили съ глазъ у сборщика во все время разсказа.

Выростетъ — выстроится, благодаря старому сборщику и неизвѣстной благодѣтельницѣ, въ далекой сѣверной странѣ новый благолѣпный, пятиглавый, громкозвонный храмъ, на красу и утѣшеніе цѣлаго края. Гулъ святого благо-

вѣста далеко будетъ оглашать окрестности и пробуждать въ душахъ сладость молитвы. Пройдутъ года, сотни лѣтъ; истлѣетъ прахъ щедрыхъ жертвовательницъ и усерднаго сборщика; но сохранится новосозданный храмъ, и каждый разъ, какъ заблаговѣстятъ въ храмѣ, каждый разъ, какъ соберутся на богослуженіе въ церковь поселяне, понесется къ Богу, вмѣстѣ съ гуломъ колокола, молитва о создателяхъ и благотворителяхъ храма сего,—и вѣчно будетъ жить подъ сводами новосозданнаго храма память о возлюбившихъ благолѣпіе храма Господня — о сборщикѣ-крестьянинѣ, о набожной невѣстѣ, свое приданое завѣщавшей на святое дѣло, и объ ея благочестивой матери. (Сост. по журн. „Церк.-прих. школа" за 1889 г.).

г) *Дары, приносимые Господу, должны быть самые лучшіе.* Въ ветхомъ завѣтѣ Господь устами пророка Малахіи такъ укорялъ священниковъ за принесеніе недостойныхъ жертвъ къ святому жертвеннику: „вы приносите на жертвенникъ Мой нечистый хлѣбъ, и говорите: чѣмъ мы безславимъ Тебя? Тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія. И когда приносите въ жертву слѣпое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо-ли это? Поднеси это князю: будетъ-ли онъ доволенъ тобою и благосклонно-ли приметъ тебя? говоритъ Господь Саваоѳъ. И такъ, молитесь Богу, чтобы Господь помиловалъ васъ; а когда такое исходитъ изъ рукъ вашихъ, то можетъ-ли Онъ милостиво принимать васъ? говоритъ Господь Саваоѳъ" (Мал. I, 7—9).

Нынѣ жертвы новозавѣтныя суть жертвы безкровныя: хлѣбъ, вино, елей, ладанъ, свѣща и проч., но смыслъ и значеніе ихъ то же, а заботливость о достоинствѣ ихъ отъ насъ, чадъ новаго завѣта, удостоенныхъ высшей благодати Божіей, должна быть еще большая, чѣмъ отъ чадъ церкви ветхозавѣтной. Не вынуждайте вашихъ священниковъ принимать отъ васъ недостойныя Господа жертвы и не подвергайте и ихъ и себя осужденію. Всѣ будемъ „молиться Богу, чтобы онъ помиловалъ насъ, и да не исходитъ недостойныя жертвы отъ рукъ нашихъ".

Итакъ, обращайте должное вниманіе на дары, вами Богу приносимые. И свѣча неблаговонная и коптящая, и просфора черствая и нечистая, и вино окисшее, это то же, что жертвенное животное слѣпое и хромое. Покупайте свѣчи въ самыхъ храмахъ у церковныхъ старостъ, которые и съ своей стороны не будутъ брать на душу грѣха, держа въ церковномъ ящикѣ свѣчи, недостойныя храма Божія; берите просфоры у людей, для изготовленія ихъ уполномоченныхъ, а гдѣ нѣтъ просфорницъ, тамъ избирайте ихъ изъ благочестивыхъ вдовицъ и дѣвъ, преимущественно сиротствующихъ и требующихъ вашего попеченія и призрѣнія. Что же касается краснаго вина, то покупайте его у торговцевъ богобоязненныхъ, понимающихъ, для чего это вино назначается. Нынѣ, по милости Божіей, есть въ нашемъ отечествѣ и свои виноградники, доставляющіе хорошее красное вино. Правда, вдали отъ городовъ, по селамъ, не легко пріобрѣтать хорошее вино для такого важнаго дѣла, какъ изготовленіе вещества св. таинства Тѣла и Крови Христовой, но можно употребить на это и особенную заботу, и лишній расходъ, и трудъ. Все хорошее и доброе съ трудомъ дѣлается, легко только грѣшить. (Изъ „Пастырскаго увѣщанія" преосвященнаго Амвросія, епископа харьковскаго и ахтырскаго).

д) *Небесная награда за усердіе къ пожертвованіямъ на св. храмы.* Въ Царьградѣ жилъ одинъ ремесленникъ, именемъ Николай. Онъ былъ человѣкъ богобоязненный и особенно чтилъ святителя Николая, имя котораго получилъ и покровительству котораго ввѣренъ былъ при крещеніи. Чтилъ онъ святителя великаго и никогда не забывалъ въ праздникъ святителя помолиться въ храмѣ во время богослуженія, *совершить по своему усердію посильныя пожертвованія на храмъ Божій, поставить свѣчу предъ иконой святителя и устроить у себя скромную праздничную трапезу.* Изъ году въ годъ неопустительно онъ дѣлалъ это, памятуя слово Божіе: „*чествуй Господа отъ праведныхъ трудовъ твоихъ*" (Притч. Солом. 3, 9). Такъ дожилъ онъ до глубокой старости. Но тогда уже не могъ работать, не могъ добывать средствъ къ жизни и потому скоро дошелъ до крайней бѣдности. И вотъ когда приближался день памяти св. Николая, тогда убогій, обѣднѣвшій старецъ, не зная какъ ему возчествовать память святаго, обратился къ своей женѣ и сказалъ: „вотъ наступаетъ день чтимаго нами великаго святителя Николая;

какъ же намъ быть, когда мы по своей бѣдности не въ состояніи нынѣ сдѣлать того, что дѣлали бывало прежде?“ Жена же отвѣчала: „ты знаешь, что немного ужъ остается намъ пожить; я стара, какъ и ты; скоро обоимъ намъ придетъ конецъ; не измѣнять же намъ своей любви къ Богу и Его святому угоднику Николаю“. Сказавъ это, она достала оставшійся у нихъ одинъ хорошій коверъ и прибавила: „вотъ возьми ты это, иди продай, а потомъ и купи все, что нужно для праздника въ церковь Божію; ничего больше нѣтъ у насъ, кромѣ этого ковра, а вѣдь не дѣтямъ же оставлять, которыхъ у насъ нѣтъ“. Старецъ обрадовался и съ хвалою Господу вышелъ изъ дому.

Когда проходилъ онъ мимо бывшей въ то время церкви св. Платона, чтобы придти на торжище, то повстрѣчался съ какимъ-то почтеннымъ, благолѣпнымъ свѣтоноснымъ старцемъ, который подошелъ къ нему и спросилъ: „другъ, куда ты идешь?“ Тотъ отвѣтилъ: „мнѣ нужно на торгъ“. И когда оба они подошли къ торжищу, тогда повстрѣчавшійся благолѣпный старецъ опять спросилъ: „скажи: за сколько хочешь ты продать свой коверъ, такъ какъ я хочу такой купить“?—„Сначала онъ былъ заплаченъ восемь златницъ“, сказалъ бѣднякъ, „а теперь возьму сколько дашь“.—„Не возьмешь ли шести златницъ?“ снова спросилъ тотъ.—„Съ радостію возьму, если дашь“, отвѣтилъ обрадованный бѣднякъ. Тогда тотъ вынулъ кошелекъ и, отдавая шесть большихъ златницъ, сказалъ: „возьми отъ меня золото, а отдай мнѣ коверъ“. Убогій старикъ такъ и сдѣлалъ; купившій же ушелъ. Но народъ, стоявшій по близости, не видѣлъ другого старца (покупателя) и не слышалъ его голоса, а потому съ удивленіемъ разспрашивалъ старика, обрадованнаго своей продажей: „ужъ не привидѣніе ли тебѣ какое? Что это ты одинъ разговариваешь?“

Между тѣмъ къ женѣ его, черезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ онъ ушелъ, приходитъ какой-то свѣтоносный, благолѣпный старецъ съ ея ковромъ въ рукахъ и говоритъ: „твой мужъ, давній мой другъ, встрѣтилъ меня на дорогѣ и умолялъ: донеси коверъ этотъ къ женѣ моей, такъ какъ у меня дѣло есть другое; и вотъ я принесъ, добавилъ старецъ, возьми, сохрани его“. Съ этими словами онъ сталъ невидимъ. А женщина, въ страхѣ передъ свѣтоносностію и благолѣпіемъ его, не смѣла разспрашивать его о чемъ-нибудь и взяла коверъ. Но она страшно разгнѣвалась на своего мужа, предполагая, что мужъ ея не захотѣлъ сдѣлать прежде уговореннаго, забылъ свою любовь и благоговѣніе къ святому угоднику Божію и пожалѣлъ потратить такое добро. Она тяжко горевала и даже начала сѣтовать на то, что вышла замужъ за такого дурного человѣка, а на коверъ и смотрѣть не хотѣла: такъ ей грустно было не почтить память святителя!

А мужъ, ничего не зная о случившемся, купилъ что нужно и пошелъ домой, довольный, что теперь онъ не измѣнитъ своему благочестивому обычаю и удовлетворитъ святое желаніе сердца, благоговѣвшаго передъ великимъ святителемъ. Когда же завидѣла его жена, то съ гнѣвомъ сказала: „уйди отъ меня прочь: ты солгалъ передъ святителемъ Николаемъ; лучше бы тебѣ было не обѣщаться и не задумывать, чѣмъ обѣщавшись не исполнить; возьми твой коверъ и владѣй имъ: онъ уже не мой; я не хочу быть болѣе съ тобой, ты солгалъ передъ святителемъ и тѣмъ погубилъ все то благое, что раньше дѣлалъ“. Старикъ былъ крайне изумленъ и ничего не могъ отвѣтить своей женѣ. Потомъ, постоявъ и размысливъ, онъ понялъ, что совершилось великое чудо; вздохнувъ отъ глубины благодарно-радостнаго сердца, онъ поднялъ руки свои къ небу и сказалъ: „слава Тебѣ, Христе Боже, творящему чудеса чрезъ дивнаго святаго Своего Николая!“ А обратившись къ женѣ, спросилъ: „по страху Божію повѣдай мнѣ, кто принесъ тебѣ этотъ коверъ? Мужчина или женщина, старый человѣкъ или молодой?“ Жена отвѣчала: „мужъ свѣтоносный, благолѣпный, въ свѣтломъ одѣяніи, въ образѣ важнаго старца, пришелъ и принесъ коверъ, говоря мнѣ: вотъ мужъ твой упросилъ меня донести этотъ коверъ къ тебѣ, сохрани его; а я не смѣла его спросить,—кто ты такой; онъ былъ такой почтенный и важный“. Услышавъ разсказъ жены, старикъ, богобоязненный Николай, показалъ ей золото, купленный хлѣбъ и вино, просфоры и восковыя свѣчи предъ икону святителя и сказалъ: „живъ Господь! купившій у меня коверъ есть воистину

угодникъ Божій Николай; онъ принесъ коверъ назадъ къ намъ убогимъ и смиреннымъ его рабамъ. Вѣдь и на торжищѣ многіе дивились, съ кѣмъ я говорю, ибо они никого другого не видѣли, кромѣ меня; а вѣдь у меня купилъ коверъ такой же свѣтоносный старецъ".

Тогда оба вмѣстѣ, мужъ и жена, благословили Бога, поспѣшили въ храмъ святителя Николая и повѣдали всѣмъ о случившемся; и было великое торжество у христіанъ, узнавшихъ о великой милости Божіей къ бѣднымъ и чтущимъ память святыхъ Божіихъ. („Прол." 9 мая).

Смиренный повѣствователь, описавшій это событіе, такъ заключаетъ свое повѣствованіе: ты, отче честный и святый Николае! не забывай рабъ твоихъ, творящихъ вѣрою память твою въ святости твоей и святому твоему образу чудотворящему кланяющихся! („Воскр. чт." 1889 г.).

3. Почитай храмы Божіи.

а) *Почтеніе древнихъ христіанъ къ святымъ храмамъ и благопристойное поведеніе ихъ въ храмахъ.* „Мы домы Божіи почитаемъ, почитая всякое мѣсто, созданное во имя Божіе" (Гангр. соб. прав. XXI), сказали отцы гангрійскаго собора, торжественно произнесши проклятіе на всѣхъ, которые не почитали домовъ Божіихъ и учили „невозбранно пренебрегать сіи домы". (Гангр. соб. прав. 5-е).

О глубокомъ почтеніи древнихъ христіанъ къ св. храмамъ Божіимъ свидѣтельствуетъ заботливость ихъ о соблюденіи, при посѣщеніи ихъ, возможной чистоты тѣлесной и духовной, братолюбія, смиренія и скромности, о благопристойномъ поведеніи во время богослуженія и объ удаленіи отъ храмовъ всего нечистаго и мірского.

I. Благоговѣя предъ святостію мѣста, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія, древніе христіане имѣли обычай, *предъ посѣщеніемъ храма, заботиться объ очищеніи себя отъ гнѣва и всякаго худаго житейскаго помысла, чтобы достойно и неосужденно войти въ св. домъ Божій.* Климентъ александрійскій „мужчинамъ и женщинамъ, идущимъ въ церковь, поставляетъ въ обязанность возгрѣвать въ сердцѣ своемъ истинную и пламенную любовь христіанскую, быть чистыми тѣломъ и сердцемъ, дабы они могли возносить молитвы свои къ Святому святыхъ". (Клим. алекс. педаг. к. III, гл. X и XI). Объ этой обязанности напоминали древнимъ христіанамъ и надписи, полагавшіяся на дверяхъ, которыя вели въ св. храмы. Такъ, по свидѣтельству еп. ноланскаго — Павлина, на дверяхъ одного храма находилась слѣдующая надпись: „миръ тебѣ, кто бы ты ни былъ, если ты въ мирѣ, съ чистымъ сердцемъ входишь въ тайное селеніе Христа Бога". (Павл. нолан. пис. 12-е къ Северу).

II. Обычай древнихъ христіанъ, предъ самымъ входомъ своимъ во храмъ, *умывать свои руки, лице, и даже ноги, чтобъ предстать Богу въ храмѣ Его чистыми не только по душѣ, но и по тѣлу*, былъ весьма распространенъ. Въ древней церкви, предъ входомъ въ храмы, поставлялись умывальницы, или устроялись источники (водоемы), въ которыхъ не только священно-служащіе, но и всѣ вѣрующіе, какъ *іереи* Богови (Апок. V. 10), умывали свои руки, лицо и ноги. Евсевій, описывая храмъ, устроенный Павлиномъ тирскимъ, говоритъ, что „онъ (Павлинъ) вступившему во врата ограды не позволилъ вдругъ нечистыми и необмытыми ногами входить въ самое святилище, но здѣсь, противъ храма, далъ мѣсто символамъ святаго очищенія, т. е. ископалъ источники, которые вступающимъ внутрь священной ограды доставляютъ въ изобиліи воду для омовенія". (Евс. „Церк. ист." кн. 10, гл. IV).

III. *Благоговѣя къ храмамъ Божіимъ, древніе христіане ревностно старались, при посѣщеніи ихъ, возбуждать и питать въ себѣ чувство глубокаго смиренія и благоговѣйнаго трепета. Это чувство выражалось въ ихъ скромной одеждѣ и вообще въ наружномъ видѣ.* Первенствующіе христіане, хотя, по словамъ блаж. Августина, „стекались въ храмы съ благоговѣйною торжественностію" (Авг. „О градѣ Бож." кн. 2, гл. XXVIII), однако въ одеждѣ простой, чуждой мірской пышности и изысканности. Тѣ изъ христіанъ, которые, отправляя высокія обязанности гражданскія, при одѣяніи своемъ носили знаки мірскаго своего величія, почитали приличнымъ являться въ св. храмъ безъ знаковъ: такъ военачальники обыкновенно оставляли за дверьми храма свое оружіе и знаки своего отличія.

IV. *Вступая въ храмъ, древніе христіане, въ знакъ благоговѣнія къ св. мѣсту,*

имъли обычай лобызать алтарь, двери и даже пороги храма. „Приступая къ св. жертвеннику, мы со страхомъ и радостію его цѣлуемъ“, говоритъ Аѳанасій Великій. „Не видите ли“, восклицалъ нѣкогда св. Златоустъ въ одной своей бесѣдѣ къ народу, „не видите ли, какъ многіе лобызаютъ двери сего храма, иные преклоняютъ главу, или хватаясь за нее руками, или поднося руку къ устамъ“. (30-я бес. на посл. къ коринѳ.).

V. *Занявши мѣсто въ храмѣ, древніе христіане стояли въ безмолвіи, неподвижно, съ лицемъ, прямо обращеннымъ къ св. алтарю.* Діаконъ обязанъ былъ наблюдать за мѣстами, чтобы каждый изъ приходящихъ во храмъ занималъ свое мѣсто (т. е. сообразно съ своимъ возрастомъ, поломъ и проч.) и также смотрѣть, чтобы никто не разговаривалъ шопотомъ или минами, не смѣялся и не дремалъ: „потому, что въ церкви“, говоритъ писатель „Постановленій апостольскихъ“, „должно стоять благочинно, скромно, бодрственно и съ слухомъ, обращеннымъ къ принятію слова Божія“ (Пост. апост. кн. 2, гл. 57). Св. Григорій Богословъ о матери своей Ноннѣ замѣчаетъ: „кто благоговѣйнѣе ея стоялъ во время всенощныхъ и дневныхъ псалмопѣній?.. Въ священныхъ собраніяхъ и мѣстахъ, кромѣ необходимыхъ и таинственныхъ возглашеній, никогда не слышно было ея голоса... Она чествовала святыню молчаніемъ, никогда не обращала хребта къ досточтимой трапезѣ, не плевала на полъ въ Божьемъ храмѣ“. (Григ. Бог. слово 18. Твор. св. отц. въ русск. пер. ч. II, стр. 108—109). По словамъ того же святителя—Григорія Бог., императоръ Валентъ, когда вошелъ въ церковь, гдѣ священнодѣйствовалъ св. Василій Вел., то при взглядѣ на невиданное имъ никогда въ аріанскихъ церквахъ благолѣпіе храма и благоговѣйное, неподвижное стояніе въ немъ вѣрующихъ — пришелъ отъ изумленія въ великій страхъ и трепетъ. (Григ. Бог., сл. 43, надгробн. Вас. Вел. Твор. св. отц. въ русск. пер. ч. IV, стр. 107).

VI. *Въ древней церкви царило благоговѣйное молчаніе.* Допустившимъ безпорядокъ въ священныхъ собраніяхъ (напр. разговоръ, смѣхъ, шумъ) апостолъ дѣлаетъ упрекъ: *или о церкви Божіей не радите?* (1 Кор. 11, 12). Приведя эти слова, св. Златоустъ продолжаетъ (на Кор., бес. 36, отд. 6): „позвольте и мнѣ сказать тѣмъ, которые здѣсь разговариваютъ: развѣ вы не имѣете домовъ для пустословія? Или нерадите о церкви Божіей, и развращаете желающихъ сохранить спокойствіе?—Церковь не есть мѣсто для разговоровъ“.

VII. *Въ древнія времена мужчины, женщины, дѣвицы и дѣти за богослуженіемъ помѣщались отдѣльно.* (Апост. посл. кн. II, гл. 57). Если нынѣ не вездѣ это соблюдается, то церковный порядокъ непреложно требуетъ, чтобы всякій оставался на своемъ мѣстѣ и не переходилъ на другое.

VIII. Нѣкоторые въ настоящее время дозволяютъ себѣ уходить изъ храма прежде окончанія службы. — Быть можетъ, выходить изъ церкви они не считаютъ и грѣхомъ. А какое строгое дано св. апостолами правило: „*вѣрныхъ, входящихъ въ церковь, но не пребывающихъ въ молитвѣ до конца, яко безчестіе въ церкви производящихъ, отлучати должно отъ общенія*“. (Прав. 9). Древняя церковная исторія знаетъ очень мало примѣровъ нарушенія этого правила.

IX. *Цѣлованіе иконъ есть святой обычай: но прикладываться къ иконамъ, кто когда захочетъ во время богослуженія, запрещалось и теперь запрещается.* (Сборн. церк. пост. Барс. томъ I, стр. 962). Надобно это дѣлать или прежде, или послѣ службы...

X. *За неблагопристойное поведеніе въ св. храмахъ христіане въ древности подвергались не только строгому словесному обличенію отъ своихъ пастырей, но и тяжкому тѣлесному наказанію и отчужденію отъ храмовъ.* Палладій въ своемъ повѣствованіи о нитрійскихъ подвижникахъ, упомянувши о стоящихъ въ ихъ церкви трехъ пальмовыхъ деревьяхъ, имѣвшихъ при себѣ по бичу, замѣчаетъ, что „одинъ изъ сихъ бичей назначенъ былъ для исправленія тѣхъ, которые, пришедши въ церковь, дѣлали что-нибудь непристойное“. (Лавсаик. о нитрійск. подвижн. 7, стр. 21). По суду гражданскому за произведеніе въ церкви во время богослуженія явнаго безчинія или смятенія опредѣлялось не только жестокое тѣлесное наказаніе или заточеніе въ ссылкѣ, но даже и казнь смертная. Такъ, по повелѣнію императора Гонорія, произведенное во храмѣ безчиніе обязаны были областные начальники немедленно изслѣдовать по формѣ, и послѣ сего виновника преступленія подвергать смертной казни

(Cod. Theodos. lib. XVI, tit. 2. de Episcop. c. 31; Lib. X. de Episc. c. 31). Императоръ Юстиніанъ, подтверждая это узаконеніе Гонорія, издалъ слѣдующее постановленіе: „ежели кто, во время совершенія божественной службы вошедши въ св. церковь, нанесетъ какую-либо обиду епископу, или клирикамъ, или другимъ служителямъ церкви, таковаго повелѣваемъ подвергать бичеванію, и ссылать въ заточеніе. Если же кто произведетъ смятеніе и разстройство въ священнодѣйствіи, или заставитъ прекратить его, сего подвергать смертной казни". (Iust. novell. CXXIII. c. 31).

XI. *Попечительность древнихъ христіанъ объ удаленіи отъ св. храмовъ всего нечистаго и мірского доказывается многими правилами касательно этого и примѣрами.* Такъ церковь запретила входить въ храмы женщинамъ, находящимся въ очищеніи, какъ сіе видно изъ 2-го правила каноническаго посланія св. Діонисія александрійскаго къ еп. Василиду. „О женщинахъ", говоритъ въ этомъ посланіи св. Діонисій, „находящихся въ очищеніи, позволительно ли имъ въ такомъ состояніи входити въ домъ Божій, излишнимъ почитаю и вопрошати,—ибо не думаю, чтобы онѣ, если суть вѣрныя и благочестивыя, находясь въ такомъ состояніи, дерзнули или приступити къ святѣй трапезѣ, или коснутися тѣла и крови Христовы. Ибо и жена, имѣвшая дванадесятилѣтнее кровотеченіе, ради исцѣленія прикоснулася не Ему, но токмо воскрилію".

Воспрещалось совершать куплю въ оградахъ св. храмовъ. Такъ св. Василій Вел. признавалъ неприличнымъ производить какіе-либо торги близъ храмовъ, и воспрещалъ дѣлать это, угрожая страшнымъ гнѣвомъ Божіимъ. „Законъ", говорилъ нѣкогда великій святитель своимъ пасомымъ, „законъ показываетъ, что неприличны торги, бывающіе въ мѣстахъ, гдѣ чествуются мученики,—ибо не для иного чего обязаны христіане приходить въ мученическіе храмы, или на мѣста близъ ихъ лежащія, какъ для молитвы и для того, чтобы воспоминающіе твердость святыхъ, подвизавшихся за благочестіе до смерти, сами возбуждались къ подобной ревности, памятуя самый страшный гнѣвъ Господа, Который всегда и вездѣ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Мѳ. XI. 29), но поднялъ бичъ на однихъ тѣхъ, которые продавали и покупали около храма, потому что торговля превращаетъ храмъ молитвы въ вертепъ разбойниковъ" (Мѳ. XXI. 13) (св. Вас. Велик. твор. св. отц. въ русск. перев. т. IX., ч. V., стр. 183). Также отцы 6-го вселенскаго собора 76-мъ правиломъ запретили въ оградахъ св. храмовъ производить куплю подъ угрозою отлученія отъ церкви. „Никто", гласитъ это правило, „не долженъ внутри священныхъ оградъ корчемницу или различныя снѣди поставляти, или иныя купли производити, сохраняя благоговѣніе къ церквамъ. Посему аще кто будетъ обличенъ въ реченномъ преступленіи, да будетъ отлученъ".

Вотъ въ какихъ высокихъ чертахъ исторія изображаетъ намъ почтеніе древнихъ христіанъ къ храмамъ Божіимъ! Какіе здѣсь вразумительные и вмѣстѣ утѣшительные уроки для христіанъ временъ послѣдующихъ! И, напротивъ, какое горькое обличеніе должны здѣсь увидѣть тѣ, которые холодны и непочтительны къ храмамъ Божіимъ! (Сост. по „Душеполезн. чтенію" за 1862 г., стр. 287—293; 295—297; 304—306; 311—312; 315 и др. указ. въ своемъ мѣстѣ источ.).

б) *Важное значеніе храма Божія для христіанъ.*

I. Храмъ Божій есть *домъ Божій*, жилище Божіе, видимое небо. Въ храмѣ Божіемъ таинственно и непостижимо пребываетъ Самъ Владыка неба и земли, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ Онъ непреложно обѣщалъ Своимъ послѣдователямъ: „*идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*". (Матѳ. 18, 20). Онъ присутствуетъ здѣсь (въ храмѣ) въ евангеліи, въ которомъ Онъ, по ученію святыхъ отцевъ, *сокровенъ есть*, и въ святомъ изображеніи животворящаго креста Его, и въ святыхъ мощахъ полагаемыхъ въ основаніе престола, и во святомъ антиминсѣ, преимущественно же Онъ присутствуетъ въ таинствѣ пречистаго тѣла Своего и святѣйшей крови Своей.

Въ храмѣ Божіемъ, какъ на небѣ, присутствуютъ и всѣ силы небесныя, пресвятая Матерь Божія, святые ангелы и угодники Божіи молятся вмѣстѣ съ нами, подкрѣпляютъ и возносятъ наши молитвы на небо, низводя на насъ своимъ ходатайствомъ благодать Божію. Какъ на небѣ святые, окружая престолъ Царя славы, прославляютъ Его: такъ здѣсь, на землѣ,—въ храмѣ они служатъ священнослужащимъ и молятся вмѣстѣ съ ними.

а) Такъ въ житіи св. Василія Великаго повѣствуется: однажды, когда св. Василій Великій совершалъ въ храмѣ молитву, благочестивые клирики видѣли небесный свѣтъ, который освѣщалъ и озарялъ алтарь и святителя, и святыхъ мужей въ бѣлыхъ ризахъ, которые окружали великаго архіерея. („Ч.-М.", 1 янв.).

б) Предъ праздникомъ воскресенія Христова, вечеромъ, въ великую субботу, св. Нифонтъ (разсказывается въ житіи его), стоя въ церкви вмѣстѣ съ народомъ, видѣлъ пречистую Богородицу съ апостолами и множествомъ святыхъ, пришедшую въ церковь. Матерь Божія замѣчала, кто изъ людей стоялъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ, на тѣхъ Она смотрѣла съ любовію, а кто стоялъ въ храмѣ небрежно, о тѣхъ Она плакала и, простерши Свои пречистыя руки, о всѣхъ молилась Господу. („Ч.-М.", 23 дек.).

в) Такъ св. Андрей Христа ради юродивый съ ученикомъ и другомъ своимъ Епифаніемъ и другіе, имѣвшіе чистоту и прозорливость духа, видѣли подъ сводомъ Влахернской церкви на воздухѣ Матерь Божію съ ликами св. пророковъ и апостоловъ, молящуюся о мірѣ и честнымъ Своимъ омофоромъ (покровомъ) осѣняющую молящихся христіанъ. („Чет.-Мин.", 1 октября).

г) Когда служилъ литургію преп. Сергій, ангелъ Господень сослужилъ ему, какъ свидѣтельствовали ученики его— Исаакій Молчальникъ и Макарій, которые явно видѣли въ алтарѣ ангела Божія, служащаго съ нимъ. А достойный инокъ обители того же преп. Сергія,— Игнатій, послѣ блаженной кончины преподобнаго видѣлъ, что онъ во время всенощнаго бдѣнія стоялъ на своемъ игуменскомъ мѣстѣ и участвовалъ съ братіею въ церковномъ пѣніи. („Троицк. листокъ", № 63).

д) Во время осады Троицко-Сергіевской Лавры поляками въ 1608 г. преп. Сергій радонежскій чудотворецъ, какъ видѣли благочестивые старцы, будилъ иноковъ и звалъ въ храмъ на молитву. („Русск. свят.", мартъ, архіеп. черн. Филарета).

Св. отцы и учители церкви смотрѣли на храмъ Божій, какъ на домъ Божій, въ которомъ обитаетъ Самъ Богъ.

Такъ, св. Алексій, митроп. московск., въ своемъ поученіи говоритъ: „церковь именуется небомъ; въ ней закалается Агнецъ, Сынъ и Слово Божіе для очищенія грѣховъ всего міра; въ ней проповѣдуется евангеліе царствія Божія и писанія св. апостоловъ; въ ней престолъ славы Божіей, невидимо осѣняемый херувимами". („Русск. святые", февр. 12, Филарета, архіеп. черниг.).

„Моисей,—говоритъ патр. Іоакимъ,— приближаясь къ горѣвшей купинѣ, снималъ обувь съ ногъ своихъ: такъ и ты, входя въ храмъ Божій на молитву, отложи всякое житейское попеченіе. Стоя въ храмѣ, помышляй, что ты стоишь на небѣ... Какъ на небѣ, такъ и въ церкви есть престолъ Божій; какъ на небѣ съ благоговѣніемъ предстоятъ престолу Божію ангелы и всѣ святые Божіи: такъ пусть будетъ и въ церкви. Кто въ церкви, семъ земномъ небѣ, занятъ бываетъ земными попеченіями, тотъ небо дѣлаетъ землею, или, по слову Христа, домъ молитвы обращаетъ въ вертепъ разбойниковъ". („Троицк. лист.", № 192).

II. Храмъ Божій *есть училище вѣры и благочестія*. Въ храмѣ Божіемъ, чрезъ постоянное слушаніе слова Божія, мы получаемъ познаніе о Богѣ, Творцѣ неба и земли, о Его безграничныхъ свойствахъ — вездѣсущіи, вѣчности, всемогуществѣ, премудрости, благости, правосудіи; въ немъ мы воспринимаемъ спасительныя истины о І. Христѣ, какъ Искупителѣ рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, и о Духѣ Святомъ, какъ Освятителѣ церкви съ ея благодатными таинствами. Здѣсь, при взглядѣ на иконы святыхъ угодниковъ Божіихъ, намъ представляются подвиги благочестія ихъ, проходитъ предъ нашими глазами вся многотрудная жизнь ихъ.

Въ житіи Симеона Столпника разсказывается, что однажды въ воскресный день, когда стояла дурная погода и ему не приказано было выгонять стадо въ поле (въ дѣтствѣ его ничему не учили и онъ пасъ стадо отца своего), онъ, пользуясь свободнымъ временемъ, пошелъ вмѣстѣ съ родителями въ церковь и сталъ внимательно слушать божественную службу. Особенно глубоко запали въ дѣтскую душу слова евангелія: „*блаженни нищіи духомъ, блаженни плачущіи, блаженни кротціи*" (Мѳ. 5, 3—5). Услышавъ это, тринадцатилѣтній Симеонъ, вмѣсто того, чтобы итти домой, убѣжалъ въ пустынное мѣсто, гдѣ могъ на-единѣ подумать о томъ, что слышалъ въ церкви. Тутъ онъ бросился на землю и со слезами сталъ просить Бога, чтобы Онъ наставилъ и научилъ его. Свыше

вразумленный къ спасенію, Симеонъ отрекся отъ міра, сталъ подвизаться на столпѣ, угождая Богу молитвою и всякаго рода лишеніями, за каковую подвижническую жизнь наслѣдовалъ райскія обители.

III. Храмъ Божій *служитъ мѣстомъ врачеванія нашихъ немощей* тѣлесныхъ и душевныхъ. Въ храмѣ Божіемъ преподаются для насъ спасительныя святыя таинства; чрезъ нихъ мы получаемъ исцѣленіе отъ болѣзней тѣлесныхъ (въ особенности въ таинствѣ елеосвященія) и избавленіе отъ горестей, несчастій, скорбей и страданій. Несчастные получаютъ здѣсь утѣшеніе, въ бѣдности бываютъ довольны, въ слабости сильны, гордые смиряются, растерзанное скорбями сердце проситъ тутъ отрады и находитъ успокоеніе.

Что храмъ Божій служитъ намъ духовною врачебницею, въ томъ убѣждаютъ насъ многіе примѣры.

Приведемъ одинъ изъ нихъ: жилъ въ Константинополѣ одинъ юноша, который былъ въ такомъ разслабленіи, что не только не могъ ходить, но даже съ трудомъ ползалъ по землѣ. Однажды, видя, что народъ идетъ въ церковь со свѣчами на праздникъ угодника Божія Николая чудотворца, и онъ тоже, купивъ себѣ свѣчу, поползъ въ церковь. На дорогѣ является ему самъ угодникъ Божій и спрашиваетъ его: „кто онъ, куда и зачѣмъ ползетъ? Когда убогій далъ ему отвѣтъ, святитель Николай велѣлъ ему ползти въ церковь. Несчастный кое-какъ приползъ въ домъ Божій, поставилъ здѣсь свѣчу предъ образомъ святителя Николая и началъ молиться. Потомъ, всматриваясь въ икону, онъ замѣтилъ, что точно такого же вида старецъ встрѣтился съ нимъ на пути. Тогда онъ со слезами сталъ просить себѣ помощи у святителя Николая, и чтоже? Суставы его вдругъ сами собой мало-по-малу стали разгибаться: онъ уже могъ стать на ноги, и когда помазался масломъ отъ лампады, горѣвшей предъ образомъ угодника Божія, то совершенно выздоровѣлъ[1]). (Троиц. лист. № 23).

IV. *Храмъ для насъ есть то же, что сердце для тѣла*. Въ сердцѣ живо отражается всякое движеніе, состояніе и дѣйствіе нашего тѣла. Бодренность и дремота, крѣпость силъ и слабость, здоровье и болѣзнь, льгота и тягота и проч., — все вообще отражается въ сердцѣ и вызываетъ съ нашей стороны соотвѣтственныя тому дѣйствія. Не то же ли самое есть между нами и храмъ? Всякая наша нужда духовная не отзывается ли въ храмѣ и не вызываетъ ли изъ него соотвѣтственныхъ дѣйствій? — Смотрите: печаленъ кто, — идетъ въ храмъ вознести усердную молитву Заступницѣ рода человѣческаго, радость получилъ, — идетъ туда же воспѣть благодарное молеб-

---

[1]) *Примѣръ духовной пользы посѣщенія храмовъ Божіихъ.* Однажды блаженный Павелъ пришелъ въ сосѣднюю обитель. Въ это время звонили къ вечерни. Павелъ, никуда не заходя, пошелъ прямо въ церковь и сталъ у порога. Мимо него шла вся братія на богослуженіе. Павелъ былъ мужъ прозорливый: онъ видѣлъ, что всѣ иноки входили въ храмъ съ веселымъ видомъ и каждаго изъ нихъ сопровождалъ ангелъ-хранитель. Послѣ всѣхъ вошелъ инокъ растроенный, съ унылымъ видомъ; злой духъ влекъ его назадъ за край одежды, а ангелъ-хранитель шелъ поодаль ихъ и весьма о чемъ-то печалился. Видя это, Павелъ прослезился. По окончаніи богослуженія, когда всѣ монахи обратно проходили мимо Павла, Павелъ видитъ, что всѣхъ радостно сопровождаютъ ангелы ихъ, даже и разстроеннаго того инока ангелъ съ веселымъ видомъ велъ за руку изъ церкви. Остановя этого инока, Павелъ сказалъ: „скажи всѣмъ намъ, собратъ нашъ, какая перемѣна съ тобою совершилась сегодня во время богослуженія?“ Всѣ иноки остановились вокругъ ихъ. Опрошенный инокъ видя, что Павелъ мужъ прозорливый и что скрыть отъ него ничего нельзя, откровенно началъ говорить такъ: „всей братіи извѣстно, что я до сегодняшняго дня былъ человѣкъ порочный, слабый, но сегодня, стоя въ церкви, я услышалъ слова пророка Исаіи: *измыйтеся — и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ. Научитесь добро творить. И аще будутъ грѣхи ваша яко багряны, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко червлены, яко волну убѣлю.* Эти слова до того укорили мою совѣсть, что я съ умиленіемъ воскликнулъ: „Боже милосердный! пріими меня кающагося; съ сего времени обѣщаюсь и клянусь, что не сдѣлаю предъ Тобою зла и буду служить Тебѣ въ чистотѣ совѣсти. Вотъ что сегодня было со мною въ храмѣ“, сказалъ инокъ. („Четьи-Мин.“ 4 октября).

ствіе; — домъ надо строить, — изъ храма берется благословеніе; колодезь вырыть — то же; дождя нужно, — храмъ ходитъ по полямъ, чтобъ привлечь дождь съ неба; болѣзнь постигла, — церковь приходитъ ходатайствовать о выздоровленіи; родилось дитя, — оно возрождается къ новой жизни въ храмѣ; согрѣшилъ кто, — очищается отъ скверны въ храмѣ; новая семья зачинается, — она сочетавается въ храмѣ; въ путь собирается кто, — напутствуется молитвами въ храмѣ; умеръ кто, — тѣло его провожается на покой въ нѣдра земли изъ храма, а о душѣ его возносится ходатайственная молитва въ храмѣ, — и проч., и проч. Вообще нѣтъ ни одного значительнаго дѣла, которое бы совершалось, какъ слѣдуетъ, по-христіански, помимо храма, или безъ соприкосновенія съ нимъ. Какъ нитями какими прикрѣплены мы къ храму. Къ нему привлекаемся всякій разъ, какъ зачинаемъ что новое, и изъ него уже исходимъ на дѣло свое. Такъ, осязательно вѣрно, что храмъ есть истинное средоточіе или сердце нашей христіанской жизни. (Изъ брошюры: „Наши отношенія къ храмамъ", епископа Θеофана, Москва, 1893 г. стр. 17).

V. *Храмъ Божій есть мѣсто взаимнаго общенія — небесныхъ и земныхъ.* — Раждаемся мы на землѣ для неба. Отжившіе вѣкъ свой переходятъ отселѣ въ иной вѣкъ, и, тамъ пребывая, или требуютъ нашей помощи, или сами способными содѣлываются помогать намъ. То и другое предполагаетъ, что должно быть особое на землѣ мѣсто для общенія насъ земныхъ съ небесными. — Мѣсто сіе и есть храмъ. Здѣсь поминаемъ мы отцевъ и братій, и здѣсь же призываемъ святыхъ, прославленныхъ, помощниковъ нашихъ. Святые здѣсь къ намъ нисходятъ, какъ это неоднократный опытъ очевидно доказалъ, и дѣйствіе молитвъ нашихъ, совершаемыхъ здѣсь, къ отцамъ и братіямъ нашимъ доходитъ, — и всѣ мы тайно, — духовно, — но тѣмъ не менѣе дѣйствительно, сообщаясь здѣсь, — въ храмѣ, — составляемъ единое общество стройно сочетаваемое, на которое милостиво призираетъ и коимъ благостно увеселяется Отецъ нашъ небесный, со всѣми небесными силами. (Извлеч. въ сокращеніи изъ той же брошюры).

в) *Въ чемъ заключается святость храма (по ученію Филарета, митрополита московскаго)?* „Чтобъ взойти къ истинному и общему началу святости, принадлежащей богослужебному храму, должно помнить, что первый создатель храма — скиніи былъ Самъ Богъ; чертежъ этого храма принесенъ былъ съ небесъ, какъ и заповѣдано было строителю скиніи Моисею: *виждь, да сотвориши вся по образу, показанному на горѣ* (Исх. 27, 28); что по этому же самому образцу, только съ новымъ великолѣпіемъ, созданъ потомъ храмъ Соломоновъ; что наконецъ, когда съ христіанствомъ открылось поклоненіе Богу духомъ и истиною, (представленное прежде въ чувственныхъ видахъ), — и храмъ христіанскій содержитъ въ себѣ ту же святыню въ духѣ и силѣ, которая въ храмѣ Моисеевомъ и Соломоновомъ представлена была въ образѣ и явленіи.

Что же было знаменіемъ присутствія, источникомъ святыни въ храмѣ Моисеевомъ и Соломоновомъ?

Омовеніе и помазаніе, употребительныя и въ древности, какъ и нынѣ, составляли только дѣйствія приготовительныя къ освященію; самая же *святыня* ознаменовывалась тогда, когда чудесный облакъ осѣнялъ и наполнялъ скинію или храмъ и когда небесный огонь нисходилъ на жертвы, т. е., когда являлось присутствіе Бога невидимаго и всемогущаго. Такъ святыню храма изъяснилъ Соломону Самъ Господь: *освятилъ храмъ сей, его же создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки, и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3), *и вселюся посредѣ сыновъ израилевыхъ* (— 6, 13).

Господь же сказалъ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь и Азъ посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 20) и — въ этомъ завѣтномъ словѣ, всегда дѣйственномъ и непреходящемъ, Онъ положилъ неоскудѣвающее начало святости храмовъ, которые для того и существуютъ, чтобы собирать вѣрующихъ во имя Его. Посему и нынѣ, при освященіи храма, возвѣщается присутствіе Божіе, когда возглашается вратамъ, чтобъ онѣ *возвысили верхи свои, да внидетъ Царь славы,* чѣмъ изображается вступленіе въ освящаемый храмъ благодатнаго, таинственнаго присутствія І. Христа — Царя славы, да возсядетъ Онъ на престолѣ храма, подобно какъ на небесахъ возсѣдитъ одесную Бога Отца, и да подаетъ отсюда благодать, подобно какъ оттуда даетъ славу.

Итакъ, глубокое основаніе *святости*

богослужебнаго храма *заключается въ особенномъ, благодатномъ присутствіи Божіемъ въ храмѣ*, присутствіи таинственномъ и непостижимомъ, но тѣмъ не менѣе истинномъ и дѣйствительномъ. *Господь* Самъ *во храмѣ святѣмъ своемъ* (Псаломъ 10, 4).

Храмъ, какъ небо, исполненъ божественнымъ. Въ его молитвословіяхъ Самъ *Духъ* Святый *ходатайствуетъ о насъ воздыханіями неизглаголанными* (Рим. 8, 26); въ евангеліи глаголетъ къ намъ Христосъ; на алтарѣ Христосъ является въ Своемъ тѣлѣ и крови, съ воспоминаніемъ страданія, смерти и воскресенія, и предлагаетъ намъ божественную пищу; въ таинствѣ крещенія мы облекаемся во Христа; въ таинствѣ мνропомазанія полагаетъ на насъ печать Свою Духъ Святый; въ священноначаліе и священство *поставляетъ* и въ нихъ дѣйствуетъ Духъ Святый. Не останавливай твоихъ мыслей на видимомъ священнодѣйствователѣ: онъ, какъ и ты, человѣкъ, и, можетъ быть, немощнѣйшій нежели ты; но Духъ Святый, сошедшій на апостоловъ, особеннымъ непрерывнымъ преемствомъ достигъ и до него, и чрезъ него дѣйствуетъ; Свидѣтель исповѣданія нашего Іисусъ Христосъ невидимо стоитъ надъ нимъ, и чрезъ него святительствуетъ. Уважай и видимое въ храмѣ, поелику оно проникнуто святымъ невидимымъ; предъ невидимымъ же наипаче благоговѣй—какъ на небеси, какъ предъ очами Самаго Бога.

Стоящіе во храмѣ! Помыслимъ внимательно, гдѣ мы находимся и что здѣсь надъ нами и съ нами! Здѣсь присутствіе Господа Іисуса Христа, Сына Божія,—невидимое присутствіе Его Божества и даже видимое присутствіе Божественнаго тѣла Его. А поелику пресвятая Троица нераздѣлима и неразлучна: то здѣсь и Бога Отца благословеніе и Духа Святаго осѣненіе, и вслѣдствіе того—ангеловъ служеніе, стражей святыни храма, хранителей и назирателей входящихъ въ него; очи Господни здѣсь отверсты, чтобы видѣть наше благоговѣніе, не скрыто же отъ нихъ и наше неблагоговѣніе; сердце Господа, Его любовію и милосердіемъ—отверсто для нашей вѣры, любви, молитвы.

Будемъ помнить, не станемъ забывать, что въ храмѣ мы обрѣтаемъ особенное благодатное присутствіе Божіе, свѣтъ и спасительную силу евангелія, пріискреннее соединеніе со Христомъ въ таинствѣ тѣла и крови Его, небесную помощь ангельскую, осѣненіе Духа Святаго, святыню пребывающую и съ благоговѣніемъ и вѣрою входящихъ въ храмъ освящающую [1]". (Слова и рѣчи" Филар. м. м. т. II, стр. 14—15; 45—46; 84, 112: ч. III. 128, 130, 190: сн. „Воскресное чтеніе" 1890 г.).

---

[1]) *Святость храма Божія.* Храмъ Божій это—небо на землѣ; это—жилище Божіе; это—такое мѣсто, выше и святѣе котораго нѣтъ другого мѣста на землѣ. Храмъ Божій это—святилище, изъ котораго Богъ, Отецъ щедротъ, проливаетъ источникъ благодати, и въ которомъ вѣрующіе пріемлютъ спасительные дары Божіи. Поэтому древніе христіане высоко цѣнили святость храма: всякій порокъ, а тѣмъ болѣе тяжкій грѣхъ, не допускалъ христіанина въ храмъ Божій до тѣхъ поръ, пока онъ (христіанинъ) не приносилъ всенароднаго покаянія. Не составляли исключенія изъ этого общаго правила и сами императоры. Подтвержденіе этому можно найти въ житіи св. Амвросія, епископа медіоланскаго.

Однажды въ Ѳессалоникахъ произошло народное возмущеніе. Императоръ Ѳеодосій рѣшилъ страшно наказать городъ мятежный. И городъ былъ наказанъ: въ одинъ изъ праздничныхъ дней на жителей этого города неожиданно напали вооруженные солдаты и стали убивать ихъ безпощадно, не различая правыхъ отъ виновныхъ. Послѣ этого убійства Ѳеодосій, не помышляя о тяжести своего грѣха, по обычаю, шелъ въ храмъ; но Амвросій заградилъ ему входъ и сказалъ: „Ты, видно, и не знаешь, сколь тяжко совершенное тобою убійство! Какими очами будешь ты созерцать храмъ общаго Владыки? Какъ прострешь руки, съ которыхъ еще каплетъ кровь неповиннаго убійства? Какъ сими руками примешь всесвятое тѣло Господа? Какъ честную кровь Его поднесешь къ устамъ, когда исшедшее изъ нихъ гнѣвное слово несправедливо пролило столько крови? Отойди и не умножай прежняго грѣха своего новымъ!.." Императоръ со скорбію и слезами удалился. И только послѣ 8-ми мѣсячнаго раскаянія во грѣхѣ и съ разрѣшенія епископа Амвросія вошелъ въ храмъ Божій. (По „Воскр. лист." № 248).

4. Присутствуй съ благоговѣніемъ въ храмѣ Божіемъ.

а) *О благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіемъ.* Храмъ Божій, по слову Самого Спасителя, есть мѣсто особаго присутствія Его: *идѣ же веста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ.* Эту святую истину высказывалъ и царь — псалмопѣвецъ: *Самъ Господь во храмѣ святѣмъ* (Псал. V, 3). Благоговѣйное присутствіе при богослуженіи не только награждается всеобщею церковною молитвою, но и спасительно душамъ христіанъ. Вотъ примѣръ этого: въ великую субботу вечеромъ, предъ праздникомъ свѣтлаго воскресенія Христова, святитель Нифонтъ, стоя во храмѣ съ народомъ, удостоился видѣть Саму Царицу небесную, со святыми апостолами и угодниками пришедшую въ церковь. Кто изъ предстоящихъ стоялъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ, на тѣхъ Божія Матерь взирала съ любовію; а кто стоялъ небрежно, о тѣхъ Она скорбѣла и молилась. (Жит. свят. Нифонта, 23 дек. стр. 136).

б) ***Наставленія о благоговѣйномъ поведеніи въ храмѣ Божіемъ.***

I. „Представь, что кто-нибудь, предстоя царю и бесѣдуя съ нимъ, по зову подобнаго ему раба оставляетъ царя и начинаетъ бесѣдовать съ рабомъ: таковъ и тотъ, кто разговариваетъ и предается разсѣянію во время богослуженія". (Св. Ефремъ Сиринъ).

II. „Если, пришедши въ домъ царя, ты былъ бы въ опасеніи и заботѣ, чтобы не сдѣлать чего-либо несообразнаго съ достоинствомъ мѣста: то съ какимъ благоговѣніемъ долженъ ты входить въ домъ Царя небеснаго! Если со страхомъ находился бы ты въ домѣ царя, хотя онъ тебя и не видитъ, хотя, можетъ быть, нѣтъ его и дома: то съ какимъ страхомъ долженъ ты предстоять въ домѣ Божіемъ, гдѣ Вездѣсущій всегда присутствуетъ, гдѣ Всевидящій непрестанно тебя видитъ". (Филар., митр. моск.).

III. „Когда слышишь въ церкви молитву: старайся, чтобы слышало не только ухо твое, но и сердце, чтобы молитва церкви сдѣлалась твоею собственною молитвою". (Онъ-же).

IV. „Когда слышишь слово Божіе: преклони предъ нимъ не главу только, по обычаю видимому, но и умъ твой невидимо. Слово Божіе есть сѣмя плода духовнаго: проведи глубокимъ вниманіемъ глубокую бразду въ сердцѣ твоемъ, чтобы принять оное, и возрастить, и принести плодъ Богови: слово Божіе есть роса небесная: положи предъ нимъ душу твою, какъ землю жаждущую; живо слово Божіе и дѣйственно (Евр. IV, 13): не препятствуй ему животворно дѣйствовать въ тебѣ, — устрани безпорядочное движеніе помысловъ, желаній, страстей". (Онъ-же).

V. „Когда слышишь церковное пѣснопѣніе: воспѣвай и ты, если можешь, и устами, но наипаче и непремѣнно, по изреченію апостольскому, воспѣвай и пой въ сердцѣ твоемъ Господеви" (Еф. V, 19). (Онъ-же).

VI. „Когда слышите въ церкви ученіе: ревнуйте и уразумѣть оное, и сохранить, и употребить въ пользу свою и другихъ. Не обезпечивайте себя лѣнивою мыслію: мы люди простые; безъ сомнѣнія, и простымъ такъ просто заповѣдуетъ апостолъ: не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте". (1 Кор. XIV, 20). (Онъ-же).

VII. „Въ церковь идучи, поучаетъ св. Тихонъ задонскій, думай, что ты въ домъ Царя небеснаго идешь, гдѣ со страхомъ и радостію должно стоять какъ на небѣ предъ Царемъ небеснымъ. Въ церкви стоя, по сторонамъ не озирайся и не осматривай, какъ кто стоитъ и молится, да не съ фарисеемъ осудишься, понеже пришелъ ты сюда не судить другихъ, а у Бога Судіи и Сердцевѣдца милости просить себѣ, но къ единому алтарю съ умиленіемъ взирай, гдѣ святая жертва приносится. Отъ смѣха, разговоровъ больше всего берегись, ибо кто въ церкви стоя смѣется или разговариваетъ, тотъ не отдаетъ чести святому мѣсту и другихъ соблазняетъ и другимъ препятствуетъ молиться". (Изъ твореній св. Тихона задонскаго).

VIII. „Стойте въ храмѣ безмолвно, мирно, тихо, поучаетъ одинъ изъ святителей, какъ стоятъ, напримѣръ, эти свѣчи, зажигаемыя вами предъ иконами: онѣ не движутся съ мѣста на мѣсто, не производятъ шума, онѣ горятъ огнемъ, который стремится не внизъ, не по сторонамъ, а вверхъ, на небо. Такъ и вы стойте, устремляя пламенѣющія любовію и молитвою сердца къ Богу". (Антоній, еп. смоленскій, сн. „Воскр. чтен.", № 16, 1861—62 г.).

5. Благотвори въ праздничные дни.

а) *Дѣла благотворенія древнихъ христіанъ въ праздничные дни.*

I. О преп. Аѳанасіи извѣстно, что она до поступленія своего въ монашество въ воскресные и праздничные дни „сосѣднія жены къ себѣ любезно собирающи, божественныя имъ прочитоваше писанія и отверзаше умъ ихъ къ Господнему страху и любви, и возставляше ихъ на добродѣтель“. („Ч.-М.“ апр. 12).

II. *Христіане съ любовію чтили праздничные дни обильными приношеніями въ церковь, изъ которыхъ одна часть шла на содержаніе служащихъ при церкви и церковныя нужды, а другая на вспомоществованіе бѣднымъ.* „Приношенія эти, говоритъ одинъ древній христіанскій писатель, служатъ какъ бы залогомъ благочестія; потому что идутъ не на пиршества, не на пьянство, не на объяденіе, но на пропитаніе и погребеніе бѣдныхъ, на отроковъ и дѣвицъ, лишившихся имущества и родителей, на старцевъ, которые по слабости уже не могутъ выходить изъ дома и заниматься работою, также на потерпѣвшихъ несчастіе и на заточенныхъ за вѣру въ рудокопни, на острова и темницы“. (Тертул. апол. гл. 39).

III. *Многіе изъ людей достаточныхъ, въ уваженіе праздниковъ сами раздавали щедрую милостыню неимущей братіи, питали алчущихъ, призирали странныхъ и ходили по больницамъ, стараясь словами утѣшенія и разными услугами облегчить страданія болящихъ.* Такъ писатель житія преподобной Марѳы, разсказывая о томъ, какъ почитала она божественные праздники, между прочимъ говоритъ: „милосерда къ нищимъ бѣ неизреченно, алчущія питая, и нагія одѣвая. Входя же часто въ больницы, служаше своими руками больнымъ, умирающимъ же подаваше отъ своихъ трудовъ погребательная, такожде и крещаемымъ бѣлыя одежды даяше отъ своего рукодѣлія“. („Чет.-Мин.“ іюнь 4).

IV. *Общимъ обычаемъ древнихъ христіанъ было устроять во дни праздничные трапезы для сиротъ, странниковъ и всѣхъ бѣдныхъ.* Въ первыя времена христіанства такого рода трапезы учреждаемы были при церквахъ и гробахъ мучениковъ; но впослѣдствіи ихъ стали устроять благотворители только въ собственныхъ домахъ. Щедрость нѣкоторыхъ христіанъ простиралась до того, что иногда они, по причинѣ большого стеченія нищихъ, въ одинъ праздникъ устрояли нѣсколько трапезъ одну за другою.

аа) Такъ извѣстно, что одинъ христолюбивый братъ по имени Исаія отличался особенною благотворительностію во дни праздниковъ: создавъ страннопріимницу и больницу, онъ старался успокоить всѣхъ приходящихъ къ нему, и служилъ больнымъ со всѣмъ усердіемъ: „въ субботы же и во дни недѣльные, по двѣ, по три, и по четыре трапезы представляше нищихъ ради“. (Чет.-Мин. іюля 18).

бб) Преподобная Аѳанасія считала столь важнымъ и священнымъ долгомъ для себя благотворить бѣднымъ въ дни Господнихъ праздниковъ, что предъ самою кончиною своею не забыла наказать своимъ сестрамъ по иноческому житію: „блюдите, да ничто оставите отъ подобающихъ празднику (это было наканунѣ праздника Успенія Божіей Матери)... и нищимъ, сиротамъ же и вдовицамъ учрежденіе по силѣ да сотворите“. („Чет.-Мин.“ апр. 12).

б) *Примѣры благотворительности древнихъ христіанъ во дни праздничные и воскресные.*

I. Преподобная Марѳа, мать преподобн. Симеона столпника, постоянно съ усердіемъ, а тѣмъ паче въ воскресные и праздничные дни посѣщала храмъ Божій, никогда не оставляя церковнаго правила; съ этою цѣлію она жила не далеко отъ храма: первая приходила въ храмъ и послѣднею выходила. На всенощныхъ молитвахъ и на божественныхъ службахъ она стояла съ такимъ вниманіемъ и съ такимъ сердечнымъ сокрушеніемъ, что слезы обильно лились изъ глазъ ея, и часто причащалась св. божественныхъ таинъ, пречистаго тѣла Христова и божественной крови Его. Сколь достойно она причащалась, видно изъ того, что по причащеніи божественныхъ таинъ — лицо ея сіяло особымъ свѣтомъ, какъ нѣкогда лицо Моѵсеево.

Весьма была милосерда она также и къ нищимъ: всегда, а тѣмъ паче въ воскресные и праздничные дни, алчу-

щихъ питала и нагихъ одѣвала; часто входила въ больницу и своими руками служила больнымъ, подавала необходимое для умершихъ, собственными руками шила бѣлыя одежды для новокрещаемыхъ; гнѣвающихся примиряла, нехорошо живущихъ увѣщевала и не только для женщинъ, но и для мужчинъ, служила примѣромъ цѣломудреннаго, благоговѣйнаго, богоугоднаго житія; изъ устъ препод. Маѳы никогда не было слышно какого-либо празднаго, ложнаго и небогоугоднаго слова; но отъ благого сокровища сердца своего износила преподобная благая и устами своими. („Четьи-Минеи", 4 іюня).

II. Когда преподобно-мученикъ Стефанъ Новый за почитаніе св. иконъ былъ заключенъ въ темницу и былъ томимъ голодомъ, ибо получалъ весьма мало пищи, и притомъ самой скудной, то супруга одного изъ темничныхъ сторожей, женщина богобоязненная и боголюбивая, облегчала его страданія: каждую субботу и воскресный день, приносила ему укругъ хлѣба и немного воды и подавала ему тайно. Достойно при этомъ особеннаго вниманія то, что преподобно-мученикъ сначала не хотѣлъ принимать изъ рукъ ея пищи, пока не удостовѣрился, что она женщина благочестивая и почитаетъ св. иконы. А удостовѣрился онъ такимъ образомъ: женщина эта, желая показать, что она съ благоговѣніемъ чтитъ св. иконы, принесла въ темницу изъ дома своего икону пречистой Богородицы и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и на глазахъ преподобнаго Стефана поклонилась имъ, облобызавъ ихъ; уходя же изъ темницы, она вручила ихъ св. Стефану, прося его поминать ее въ святыхъ молитвахъ. („Ч.-М.",28 ноябр.).

III. О преподобномъ Макаріи египетскомъ, въ житіи его, повѣствуется, что онъ въ дни памяти святыхъ уготовлялъ обѣды не для знакомыхъ и друзей, но паче для нищихъ и убогихъ. То же самое дѣлалъ онъ и въ дни воскресные. („Чет.-Мин.", 19 января).

IV. Въ житіи преподобнаго Памвы разсказывается о двухъ единоутробныхъ братьяхъ. Имя первому Паисій, второму — Исаія; они были дѣти богатыхъ купцовъ: по смерти родителей, раздѣливъ наслѣдство, избрали оба иноческое житіе. Одинъ доставшуюся ему часть имѣнія роздалъ нищимъ, церквамъ и мірянамъ и, ничего себѣ не оставивъ, удалился въ пустыню, снискивая себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ: другой братъ, невдалекѣ отъ мірскихъ селеній устроивъ небольшой монастырь, съ небольшимъ числомъ иноковъ, всю свою заботу посвятилъ страннолюбію и питанію нищихъ; устроилъ страннопріимный покой и больницу, всѣхъ приходящихъ съ любовію упокоивалъ и со всѣмъ усердіемъ служилъ больнымъ; въ субботы же и въ дни воскресные уготовлялъ для нищихъ по двѣ, по три и даже по четыре трапезы. Черезъ нѣсколько лѣтъ оба брата скончались о Господѣ. По кончинѣ ихъ появились у иноковъ разногласія: одни больше хвалили того, который служилъ странникамъ, нищимъ и больнымъ, а другіе отшельника, раздавшаго свое имѣніе бѣднымъ. Для разрѣшенія своихъ разногласій, иноки обратились къ преподобному Памвѣ, пожелавъ узнать, котораго изъ этихъ двоихъ братьевъ жизнь была болѣе угодна Богу, и кто изъ нихъ получилъ большее воздаяніе? Преп. Памва отвѣчалъ: „оба совершенны предъ Богомъ; страннопріимецъ уподобился праведному Аврааму, пустынникъ же святому Иліи пророку, и оба равно угодили Богу". Но иноки не удовлетворились этимъ отвѣтомъ: одни болѣе хвалили пустынника, ибо онъ исполнилъ евангельскую заповѣдь: продалъ имѣніе свое, роздалъ нищимъ и, взявъ крестъ свой, послѣдовалъ Христу, пребывая всю жизнь въ алчбѣ и жаждѣ. Страннопріимецъ же, хотя служилъ нищимъ, однако имѣлъ то утѣшеніе, что ѣлъ и пилъ съ странниками. Противники же ихъ говорили, что и страннопріимецъ исполнилъ слово Христово: „не пріидохъ бо, да послужатъ мнѣ, но да послужу имъ": онъ столь многимъ послужилъ, исходя каждый день на дороги и ища страннаго, нищаго, больного и бѣднаго, вводилъ ихъ въ домъ свой и упокоивалъ; если за одну чашу воды, поданной жаждущему, обѣщана отъ Бога награда, то сколь великую мзду долженъ получить страннопріимецъ, который удовлетворилъ и упокоилъ безчисленное множество алчущихъ и жаждущихъ и всякому болящему, какъ Христу, послужилъ? Слыша такое несогласіе братій, преп. Памва сказалъ имъ: „подождите, братія, не много, пока я получу отъ Бога извѣщеніе и потомъ скажу вамъ".

Чрезъ нѣсколько времени преподобный отвѣчалъ инокамъ: „предъ Богомъ глаголю вамъ, яко обоихъ тѣхъ братій — Паисія и Исаію видѣлъ купно въ раи стоящихъ". („Чет.-Мин.", іюнь; сн. „Воскр. чт.", 1889 г. № 22).

6. Молись съ усердіемъ дома въ праздничные дни.

а) *Сила и значеніе молитвы вообще.* Молиться Богу—первое дѣло въ жизни христіанина. Святые отцы говорятъ, что молитва для христіанской души то же, что пища для тѣла. Безъ пищи мы не живемъ ни одного дня и даже вкушаемъ ее нѣсколько разъ въ день: такъ и безъ молитвы истинный христіанинъ не проживетъ ни одного дня и молится въ день нѣсколько разъ. Кто же не молится, тотъ и не истинный христіанинъ.

Приведемъ слова св. Іоанна Лѣствичника о дѣйствіи молитвы: „молитва, по дѣйственности своей, есть утвержденіе міру, примиреніе съ Богомъ, матерь и вмѣстѣ дщерь слезъ, очищеніе грѣховъ, мостъ, проводящій чрезъ искушенія, средостѣніе противъ скорбей, сокрушеніе браней, ангельское дѣло, пища всѣхъ безплотныхъ, будущее веселіе, безпредѣльное дѣланіе, источникъ добродѣтелей, снабдительница дарованій, невидимое преспѣяніе, пища душѣ, просвѣщеніе ума, сѣкира на отчаяніе, доказательство надежды, прекращеніе печали, богатство монаховъ, сокровище безмолвниковъ, уменьшеніе раздражительности, зерцало преспѣянія, показаніе мѣры, обнаруженіе состоянія, указаніе будущаго и назнаменованіе славы. Молитва истинно молящемуся—судилище, судъ и престолъ Господень еще прежде будущаго суда". (Лѣств. сл. 28).

Если въ будніе дни, когда человѣкъ развлекается житейскими заботами и трудами, не всегда можетъ онъ посвятить много времени на молитву, которая, какъ мы видѣли, столь необходима для души его, какъ главнѣйшее условіе его жизни, то въ праздничные дни, свободные отъ трудовъ, онъ долженъ отдать большую часть своего дня этому благочестивому и спасительному занятію. (Д-ко).

б) *Примѣръ усердія къ домашней молитвѣ.* Примѣръ усердія къ домашней молитвѣ находимъ и въ житіи преподобной Меланіи римляныни. Она въ память св. мученика Лаврентія, по болѣзни, сопровождающей чадородіе, не могла быть въ храмѣ. Однако не оставила молитвы: всю ночь, когда совершалось въ храмѣ всенощное бдѣніе, она провела безъ сна, въ пѣніи псалмовъ и усердной молитвѣ. Такъ она встрѣтила и утро, съ молитвою на устахъ. Преклонивши колѣна, она родила сына. (Чет.-Мин. 31-го декабря).

7. Старайся вести благочестивые разговоры въ праздничные дни.

а) *Благотворность для души душеспасительныхъ разговоровъ.* Душа послѣ благочестивыхъ разговоровъ преисполняется святыми мыслями, чувствованіями, какъ будто бремя какое съ нея спадаетъ; умъ становится яснѣе, свѣтлѣе, въ сердце проникаетъ сожалѣніе о худо-проведенномъ прошломъ; воля такъ и желала бы творить одно то, что благоугодно есть предъ Богомъ. Какъ часто бываетъ, человѣкъ гдѣ бы то ни было вдругъ слышитъ что либо особенное, чего прежде не слыхалъ, или на что вниманія не обращалъ,—и вотъ становится онъ задумчивымъ, серіознымъ, ко всему окружающему внимательнѣе и, наконецъ, дѣлается совершенно другимъ. Таковы плоды бесѣдъ душеспасительныхъ!

Но нужно ли усиливаться въ доказательствахъ? Не понятно ли это само собой? Отъ древа добраго развѣ могутъ быть плоды гнилые? Отъ хорошаго и можетъ только родиться хорошее. О, если бы каждый изъ насъ любилъ говорить и слушать болѣе о томъ, что касается Бога и души: тогда вѣра и добродѣтель не были бы у насъ только на словахъ, но были бы жизнію и достояніемъ сердца, всего существа нашего.

б) *Примѣры душеспасительнаго дѣйствія благочестивыхъ разговоровъ.*

аа) Прежде всего нужно указать на бесѣду Господа нашего І. Христа съ самарянкою, которая не только обратила ко Христу самарянку, но и жителей г. Самаріи побудила съ любовію слушать ученіе І. Христа и сдѣлаться послѣдователями Его.

бб) Душеспасительные разговоры препод. Виталія извлекали изъ глубины нравственн. паденія многихъ женщинъ.

вв) Св. подвижники не находили лучшихъ средствъ къ пріобрѣтенію страха Божія, этого основанія благочестія — какъ жить и говорить съ людьми, боящимися Бога.

гг) Блаженный Августинъ долго былъ удерживаемъ въ узахъ жизни не духовной, хотя зналъ и о духовной и желалъ ея. Что же помогло ему разорвать сіи узы? Слышанный имъ *разсказъ о просвѣщеніи благодатію св. Антонія Великаго*, человѣка неученаго и изъ простаго званія. Услышавъ это, онъ воззвалъ: „се простецы упреждаютъ насъ, оставляя насъ позади со всею нашею ученостію и всѣмъ значеніемъ среди людей". И съ этой минуты переломилъ себя, и съ жаромъ пошелъ тѣмъ же путемъ, какимъ текъ св. Антоній. (См. объ этомъ въ кн.: „Что есть дух. жизнь?" еп. Θеофана, стр. 113).

8. Читай душеспасительныя книги въ праздничные дни.

О пользѣ чтенія духовныхъ книгъ. Св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ своему возлюбленному ученику, епископу Тимоθею, чтеніе святыхъ и душеполезныхъ книгъ, какъ одно изъ главныхъ средствъ для преспѣянія въ духовной жизни. „Внемли чтенію" (1 Тимоθ. 4, 13), пишетъ онъ ему. И св. отцы, слѣдуя апостолу, заповѣдуютъ всѣмъ чтеніе святыхъ книгъ, какъ одно изъ важныхъ средствъ къ духовному совершенству.

Чтеніе сіе необходимо особенно въ нынѣшнія времена, когда свѣтское образованіе и мірскіе обычаи грозятъ подавить вкусъ ко всему духовному и распространяются быстро ложныя ученія и понятія.

Чтеніе духовныхъ книгъ есть занятіе *почтенное*, *полезное*, *отрадное*.

1) Упражненіе въ чтеніи духовныхъ книгъ *есть занятіе истинное*. Ибо какое чтеніе можетъ сравниться съ чтеніемъ духовныхъ книгъ? Какую честь получите, если будете читать исторію, творенія философовъ, знаменитыхъ писателей языческой древности?... Но если истинная честь и слава состоитъ въ томъ, чтобы чувствовать близкое къ Богу и святымъ Его, то чрезъ духовное чтеніе мы достигаемъ сей чести и славы, ибо чрезъ него говоритъ съ нами Богъ, чрезъ него бесѣдуютъ съ нами великіе святые, чрезъ него мы входимъ въ общеніе со всѣмъ царствомъ небеснымъ. Какая честь смертному человѣку и бѣдной твари?!

„Если мы читаемъ свящ. Писаніе съ вѣрою, говоритъ св. Василій Великій, то чувствуемъ, что мы видимъ и слышимъ Самого Христа. Что нужды, живымъ ли голосомъ, или чрезъ писаніе кто говоритъ намъ? Это все то-же. Такъ и въ свящ. Писаніи Богъ говоритъ съ нами такъ же истинно, какъ мы говоримъ съ Нимъ чрезъ молитву".

„Когда я читаю книги о Богѣ, говоритъ священномуч. Тимоθей, то окружаютъ меня ангелы Божіи".

Въ святыхъ книгахъ говорится о славѣ святыхъ, объ ихъ блаженствѣ, объ ихъ добродѣтеляхъ и подвигахъ, чрезъ которые они сподобились быть наслѣдниками царствія Божія. Мы сами какъ будто дѣлаемся гражданами другого міра и жителями неба, слышимъ только то, что касается рая, такъ что можемъ говорить: *житіе наше на небесѣхъ есть* (Фил. 3, 20); *нѣсте странни и пришельцы, но сожителіе святымъ и присніи Богу* (Еф. 2, 19). Ужели не великая честь то, что мы входимъ въ общеніе и бесѣдуемъ съ вельможами Царя небеснаго?

2) Упражненіе въ чтеніи душеполезныхъ книгъ есть занятіе не только почтенное, но и *полезное*. Какую пользу можетъ приносить чтеніе другихъ книгъ? Нѣсколько удовлетворенія любопытства, нѣсколько пріобрѣтенныхъ знаній. Но многія, особенно противныя ученію православной церкви, книги приносятъ только большій вредъ. Это суть тѣ плевелы, которые врагъ посѣялъ на полѣ Домовладыки. Это терніе, выросшее на землѣ проклятой Владыкою Богомъ. Онѣ ложь, тьма, прелесть. Бѣгайте ихъ, особенно люди молодые, чтобъ ученіе ихъ не утвердилось въ сердцѣ вашемъ. Бѣгайте также книгъ, описывающихъ нечистую любовь и возбуждающихъ страсти, чтобы не отогнать отъ себя ангеловъ Божіихъ и Духа Святаго. Бѣгайте вредныхъ книгъ; онѣ изсушаютъ слезы, ослѣпляютъ сердце и погубили, губятъ и погубятъ множество людей. Но „когда я читаю святыя книги, говоритъ св. Григорій Богословъ о книгахъ св. Василія

Великаго, то просвѣтляюсь и духомъ и тѣломъ, становлюсь храмомъ Божіимъ и мусикійскимъ орудіемъ Святаго Духа, брящающимъ божественную славу; чрезъ нихъ я исправляюсь и чрезъ нихъ я получаю какое-то божественное измѣненіе, дѣлаюсь другимъ человѣкомъ". Вотъ что великій святитель Григорій говоритъ о чтеніи святыхъ книгъ по собственному опыту. Оно всецѣло преобразуетъ человѣка, или дѣлаетъ его святымъ и обожаетъ [1]).

3) А сколько *отрады, радости и утѣшенія* доставляетъ чтеніе душеполезныхъ книгъ. Нѣтъ ничего пріятнѣе онаго. Псалмопѣвецъ говоритъ: *коль сладка гортани моему словеса твоя, Господи* (Пс. 118, 103)! *сладша паче меда и сота* (Пс. 18, 11). Эта пища удовлетворяетъ всѣ вкусы; это истинная манна, пища небесная, ангельскій хлѣбъ, приготовленный небомъ безъ труда съ нашей стороны, имѣющій въ себѣ всякую сладость и всякое благоуханіе, удовлетворяющій потребностямъ каждаго. Что можетъ быть его пріятнѣе? Если вы не знаете сего по собственному опыту, то повѣрьте опытамъ безчисленнаго множества святыхъ, которые находили въ чтеніи всю свою радость и величайшее для себя утѣшеніе. Св. апостолъ Павелъ совѣтуетъ римлянамъ искать утѣшенія въ свящ. Писаніи (Рим. 15, 4). Чѣмъ онъ утѣшалъ себя въ темницѣ? Онъ проситъ возлюбленнаго ученика Тимоѳея прислать оставленныя у него книги, чтобы пользоваться ими во время заключенія въ темницѣ (2 Тим 4, 13) [2]). (Извлеч. въ сокращ. изъ соч. Платона, архіеп. костромскаго).

---

[1]) *Примѣръ дѣйствія душеполезнаго чтенія.* Св. преподобномученикъ Романъ, жившій въ концѣ XVII в., родомъ простолюдинъ, неученый и даже безграмотный, сынъ благочестивыхъ родителей, услышалъ однажды разсказы сосѣдей о св. гробѣ Господнемъ и подготовленная христіански душа его не осталась равнодушною къ услышанному; тронутый и взволнованный для его темнаго ума впечатлѣніями, онъ рѣшился немедленно самъ отправиться въ Іерусалимъ. Богъ помогъ ему добраться до св. мѣстъ, гдѣ, поклонившись святымъ, онъ пришелъ въ лавру св. Саввы освященнаго. Здѣсь привелось ему слышать чтеніе о мученикахъ, которые подвергались всякимъ страданіямъ ради будущихъ вѣчныхъ благъ.

— Какія же это блага? спросилъ Романъ, не имѣвшій никакого понятія о догматахъ вѣры, не знавшій ничего, кромѣ того, что онъ родился христіаниномъ.

Получивъ отъ добрыхъ иноковъ разрѣшеніе возникшихъ въ душѣ его различныхъ вопросовъ, Романъ и самъ пожелалъ достигнуть царствія Божія путемъ мученичества... и ушелъ изъ Іерусалима въ Солунь; здѣсь явился онъ городскому судьѣ и смѣло исповѣдалъ предъ нимъ свою вѣру во Христа; вѣру же въ Магомета назвалъ ложною и ученіе его обманомъ, за что судья рѣшился покарать добровольнаго исповѣдника; онъ велѣлъ бить его и мучить безъ всякой пощады, но видя его твердость, осудилъ его на обезглавленіе.

Случилось при этомъ быть капитану солунскихъ кораблей; онъ попросилъ судью уступить ему мученика—въ работники на кораблѣ, представляя на видъ, что это будетъ для него хуже смерти, потому что на этой службѣ онъ будетъ мучиться цѣлую жизнь. Судья согласился и Романъ взятъ былъ на корабль.

Спустя нѣсколько времени послѣ этого, нѣсколько христіанъ, находившихся въ хорошихъ отношеніяхъ съ капитаномъ, выкупили мученика изъ тяжкой неволи и доставили ему средства уйти на Аѳонъ. Здѣсь онъ принялъ иночество, но душа его продолжала жаждать высшаго подвига. Онъ чувствовалъ себя на землѣ точно чужимъ. Онъ весь углубился въ молитву и строгимъ постомъ подготовлялъ себя къ довершенію подвига. Наконецъ рѣшился онъ отправиться въ Константинополь, гдѣ снова началъ обличать ложное вѣрованіе въ Магомета. Его остановили, бросили въ сухой колодезь, продержали въ немъ 40 дней безъ всякой пищи, требуя отъ него отреченія отъ христіанской вѣры. Но видя, что никакія мученія не могутъ его поколебать, визирь приказалъ отрубить ему голову — такъ пострадалъ преподобномученикъ Романъ въ 1694 году. (Изъ кн. „Житія святыхъ", архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 5 д. стран. 71—3).

[2]) *Примѣръ любви къ чтенію духовныхъ книгъ.* 31 октября празднуется святою церковію память преподобнаго Спиридона печерскаго. Кто онъ былъ? Онъ былъ человѣкъ простой, происходилъ не изъ города, а изъ села, и былъ совсѣмъ неграмотный. Имѣя сильное влеченіе къ монашеской жизни, онъ ушелъ въ Пе-

9. Занимайся работою (трудомъ) въ будніе дни.

а) *Библейскія изреченія о трудѣ.*

Трудъ а) *заповѣданъ:* шесть дней работай и дѣлай (въ нихъ) всякія дѣла твои (Исх. 20, 9; Втор. 5, 13).—Все, что можетъ рука твоя дѣлать, по силамъ дѣлай; потому что въ могилѣ, куда ты пойдешь, нѣтъ ни работы, ни размышленія, ни знанія, ни мудрости (Еккл. 9, 10).—Утромъ сѣй сѣмя твое и вечеромъ не давай отдыха рукѣ твоей, потому что ты не знаешь то или другое будетъ удачнѣе, или то и другое равно хорошо будетъ (—11, 6).—Трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобъ было изъ чего удѣлять нуждающемуся (Ефес. 4, 28). Умоляемъ васъ, братія, дѣлать свое *дѣло* и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдали вамъ (1 Сол. 4, 10, 11).—Когда мы были у васъ, то завѣщевали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь. Но слышимъ, что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся; таковыхъ увѣщеваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ (2 Сол. 3, 11—12).

б) *требовался отъ человѣка до его паденія:* взялъ Господь Богъ человѣка (котораго создалъ), и поселилъ его въ саду Едемскомъ, чтобы воздѣлывать его и хранить его (Быт. 2, 5).

в) *требуется послѣ паденія:* въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, и выслалъ Господь Богъ *Адама* изъ сада Едемскаго; чтобы воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ (Быт. 3, 19, 23).—Ламехъ родилъ сына, и нарекъ ему имя: Ной, сказавъ: онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при воздѣлываніи (—5, 28—29).

г) *долженъ быть оставляемъ въ день Господень и въ другіе великіе праздники:* день седьмый — суббота Господу, Богу твоему: не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни (волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій) скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ (Исх. 20, 10).—Шесть дней можно дѣлать дѣла, а въ седмый день суббота-покоя, священное собраніе; никакого дѣла не дѣлайте; это суббота Господня во всѣхъ жилищахъ вашихъ. Вотъ праздники Господни, священныя собранія, которыя вы должны созывать въ свое время... (Лев. 23, 3—4).—Такъ говоритъ Господь: берегите души свои и не носите ношъ въ день субботній и не вносите ихъ воротами іерусалимскими, и не выносите ношъ изъ домовъ вашихъ въ день субботній и не занимайтесь никакою работою, но святите день субботній такъ, какъ Я заповѣдалъ отцамъ вашимъ (Іер. 17, 21—22).

д) *необходимъ для удовлетворенія нуждъ своихъ и ближняго:* сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ (Дѣян. 20, 34—35).—Вы помните, братія, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе (1 Сол. 2. 9).—Вы сами знаете, какъ должны вы подражать намъ; ибо мы не безчинствовали у васъ, ни у кого не

черскій монастырь, и здѣсь началъ учиться грамотѣ, хотя былъ человѣкъ не молодой, и такъ полюбилъ чтеніе священной книги Псалтирь, что выучилъ ее наизусть и каждый день прочитывалъ ее всю, несмотря ни на какую работу. Когда его сдѣлали просфорникомъ, то онъ не оставлялъ своего любимаго занятія: рубилъ ли онъ дрова или мѣсилъ тѣсто, онъ постоянно имѣлъ въ устахъ псалмы Давида. Однажды преподобный совершалъ свою обычную работу и разжегъ печь для испеченія просфоръ; но вдругъ отъ пламени, выходящаго изъ печи, загорѣлась крыша дома. Тогда преподобный снялъ съ себя мантію и закрылъ ею устье печи, а самъ, завязавши во власяницѣ (нижняя монашеская одежда) рукава, пошелъ на колодецъ и наполнилъ ее водою, между тѣмъ позвалъ на помощь братію. Братія, пришедши, увидѣли чудную вещь: мантія, которою закрыта была печь, не сгорѣла, и изъ власяницы вода не вылилась. Погасивши пожаръ, всѣ прославили Бога. Въ такомъ смиренномъ послушаніи преподобный Спиридонъ тихо и преставился. (Чет.-Мин. 31 окт.).

ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ (2 Сол. 3,7—8).

Трудъ ведетъ: а) *къ довольству*: душа прилежныхъ насытится; собирающій богатство *трудами* умножаетъ его (Притч. 13, 4, 11). Не люби спать, чтобы тебѣ не обѣднѣть (—20, 13). Кто воздѣлываетъ землю свою, будетъ насыщаться хлѣбомъ (—28, 19).

б) *къ покою*: сладокъ сонъ трудящагося (Еккл. 5, 18).

в) *къ уваженію и почестямъ*: рука прилежныхъ будетъ господствовать (Притч. 12, 24).

Пользоваться своимъ трудомъ есть даръ Божій: не во власти человѣка и то благо, чтобъ ѣсть и пить и услаждать душу свою отъ труда своего. Я увидѣлъ, что и это отъ руки Божіей (Еккл. 2, 24). Если какому человѣку Богъ далъ богатство и имущество и далъ ему власть пользоваться отъ нихъ и брать свою долю и наслаждаться отъ трудовъ своихъ, то это—даръ Божій (—5, 18).

Богъ благословляетъ труды вѣрнаго: дай бѣдному, за то благословитъ тебя Господь, Богъ твой, во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и во всемъ, что будетъ дѣлаться твоими руками (Втор. 15, 10).—Если ты будешь слушать гласа Господа Бога твоего, откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтобъ оно давало дождь землѣ твоей во время свое, и чтобы благословлять всѣ дѣла рукъ твоихъ (—28, 12).—Сказалъ сатана Господу: развѣ даромъ богобоязненъ Іовъ? не ты ли кругомъ оградилъ его и домъ его и все, что у него? Дѣло рукъ его Ты благословилъ, и стада его распространяются по землѣ (Іов. 1, 9—10).

Не трудись для обогащенія себя: не заботься о томъ, чтобы нажить богатство; оставь такія мысли твои. Устремишь глаза твои на него, и — его уже нѣтъ; потому что оно сдѣлаетъ себѣ крылья и, какъ орелъ, улетитъ къ небу (Притч. 23, 4—5).

Трудись преимущественно для стяжанія жизни вѣчной: старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій (Іоан. 6, 27).

Работникъ достоинъ своей платы: трудящійся достоинъ пропитанія (Матѳ. 10, 10), достоинъ награды за труды свои (Лук. 10, 7).—Не обижай наемника бѣднаго и нищаго; въ тотъ же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его (Втор. 24, 14—15).

Всякій трудъ приноситъ какую-нибудь пользу: отъ всякаго труда есть прибыль, а отъ пустословія только ущербъ (Притч. 14, 23).

Трудящійся достоинъ плодовъ: трудящемуся земледѣльцу первому должно вкусить отъ плодовъ (1 Тим. 2, 6).

Благочестивая женщина трудолюбива: добродѣтельная съ охотою работаетъ своими руками; она встаетъ еще ночью. Препоясываетъ силою чресла свои и укрѣпляетъ мышцы свои. Она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ и не ѣстъ хлѣба праздности (Притч. изъ 13-й гл.).

б) *Библейскіе примѣры трудолюбцевъ.*

Господь нашъ: Онъ говоритъ (Спаситель) имъ: пойдемъ въ ближнія селенія и города, чтобы Мнѣ и тамъ проповѣдывать; ибо я для того пришелъ (Марк. I, 38).—Іисусъ же говорилъ имъ: Отецъ Мой до нынѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю. (Іоанн. V, 17).

Ной: Ной началъ воздѣлывать землю, и насадилъ виноградникъ (Быт. IX, 20).

Рахиль: еще онъ говорилъ съ ними, какъ пришла Рахиль (дочь Лавана) съ мелкимъ скотомъ отца своего, потому что она пасла мелкій скотъ отца своего (Быт. XXIX, 9).

Іаковъ: вы сами знаете, что я всѣми силами служилъ отцу вашему (Быт. XXXI, 6).

Давидъ: и сказалъ Самуилъ Іессею: всѣ ли дѣти здѣсь? И отвѣчалъ Іессей: есть еще меньшій; онъ пасетъ овцы. И сказалъ Самуилъ Іессею: пошли, и возьми его: ибо мы не сядемъ обѣдать, доколѣ онъ не прійдетъ сюда (I Цар. XVI, 11).

Серна: Петръ, вставъ, пошелъ съ ними, и когда онъ прибылъ, ввели его въ горницу, и всѣ вдовицы со слезами предстали предъ нимъ, показывая рубашки и платья, какія дѣлала Серна, живя съ ними (Дѣян. IX, 39).

Павелъ: и, по одинакости ремесла, остался у нихъ и работалъ; ибо ремесломъ ихъ было дѣланіе палатокъ (Дѣян. XVIII, 3). — Ибо вы помните, братья, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе (1 Сол. II, 9).

в) „*Ты — человѣкъ, и тебѣ нужно работать*, *чтобъ пропитать*

себя". (Разсказъ). Одинъ подвижникъ, авва Іоаннъ Коловъ, жившій въ одной кельѣ съ братомъ своимъ, однажды сказалъ ему: „я рѣшился не имѣть никакихъ заботъ, какъ не имѣютъ ихъ ангелы, которые ничего не работаютъ, а постоянно служатъ Богу". Вмѣстѣ съ этимъ онъ скинулъ одежду и удалился въ пустыню. Видя, что трудно отклонить Іоанна отъ намѣренія, братъ молчалъ. Проживъ недѣлю въ пустынѣ, Іоаннъ пришелъ къ келліи брата своего, но, когда постучался, братъ не отворилъ ему дверей. „Кто ты?" спросилъ онъ Іоанна, хотя и узналъ его. Іоаннъ отвѣчалъ: „я Іоаннъ, братъ твой". — „Іоаннъ сталъ уже ангеломъ", сказалъ ему братъ: „и его нѣтъ между людьми". Іоаннъ продолжалъ упрашивать брата, и доказывалъ ему, что это дѣйствительно онъ, братъ его.—Но не смотря на то, братъ не отворялъ ему, и оставилъ его при дверяхъ скорбѣть до утра. Утромъ братъ отворилъ Іоанну двери, и въ назиданіе сказалъ ему: „*ты—человѣкъ, и тебѣ нужно работать, чтобы пропитать себя*". Іоаннъ, испросивъ у него прощеніе, сталъ работать по-прежнему. („Сказан. о подвиж. св. и блаж. отецъ", стр. 121).

г) ***Разсказъ, объясняющій ту истину, что „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь"***. О необходимости для всѣхъ трудиться и о томъ, что трудъ можетъ быть совмѣстнымъ съ дѣлами благочестія, вотъ какое наглядное доказательство привелъ строгій подвижникъ благочестія Силуанъ, бывшій игуменомъ въ одномъ монастырѣ синайской горы. Къ Силуану въ монастырь пришелъ однажды посторонній инокъ и, увидѣвъ братію, упражняющуюся въ разныхъ трудахъ, осудилъ ихъ за житейское попеченіе и сказалъ словами евангелія: „дѣлайте не брашно гиблющее... Марія бо благую часть избра" (Іоан. 6, 27. Лук. 10, 4, 2). Игуменъ, услышавъ это, велѣлъ пришедшаго инока помѣстить въ отдѣльную, уединенную келлію. Между тѣмъ иноки, по окончаніи своихъ занятій, отправились въ трапезу и вкусили пищи. Гость смотрѣлъ въ окно и ждалъ, скоро ли позовутъ его обѣдать, — но его никто не звалъ. Побуждаемый голодомъ, онъ пришелъ къ настоятелю и спросилъ: „ѣли ли нынѣ иноки?" — „Ѣли", отвѣтилъ настоятель. „Почему же меня не позвали", сказалъ гость.— „Ты человѣкъ духовный, возразилъ настоятель, и не требуешь пищи, а мы одѣяны въ плоть и хотимъ ѣсть, потому и трудимся; ты избралъ благую часть: читай же книги и питайся одними словами духовными!" Инокъ устыдился своего умствованія и, поклонившись до земли настоятелю, просилъ прощенія. Настоятель, вразумляя ослѣпленнаго духовною гордостію инока, сказалъ: „съ какой стороны ни разсматривай,—отъ трудовъ всегда есть польза". Урокъ этотъ опытнаго старца прямо заимствованъ изъ опытовъ долговременной подвижнической жизни и сообразенъ съ наставленіемъ св. ап. Павла: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь". (2 Сол. 3, 10). (Сост. по „Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ").

д) ***Церковно-историческіе примѣры любви къ труду.***

I. Авва Маркъ отшельникъ, въ продолженіе шестидесяти девяти лѣтъ, которые прожилъ близъ монастыря Пентуклы, показывалъ рѣдкій образецъ постояннаго трудолюбія. Постясь по цѣлымъ седмицамъ, такъ что нѣкоторые считали его безплотнымъ, онъ день и ночь проводилъ въ трудахъ для того, чтобы подавать милостыню Христа ради, и подавалъ ее бѣднымъ, а самъ ни отъ кого ничего не принималъ. Узнавъ объ этомъ, нѣкоторые христолюбивые люди пришли было къ нему съ подаяніемъ: но старецъ сказалъ имъ: „я не беру, потому что по милости Божіей мнѣ достаточно моего рукодѣлія, чтобы содержать себя и приходящихъ ко мнѣ". (Лугъ духовн." гл. 13).

II. Однажды пришли для назиданія къ аввѣ Ахиллѣ старцы. Они увидѣли, что авва ночью вилъ большую веревку, и просили его сказать имъ что-нибудь въ назиданіе. Онъ сказалъ: „съ вечера и до сего времени я свилъ двадцать локтей и, право, не имѣю нужды въ нихъ, но дѣлаю эту работу, боясь, какъ бы не прогнѣвался на меня Богъ и не осудилъ меня за то, что будучи въ силахъ работать, не работаю, — потому тружусь и дѣлаю по силамъ моимъ". („Дост. сказ." стр. 40 § 5).

III. Преподобный Алипій поступилъ въ кіево-печерскій монастырь еще въ дѣтствѣ. Когда прибыли въ Кіевъ изъ Константинополя греческіе иконописцы для украшенія вновь сооруженной великой печерской церкви, то родители

Алипія отдали сына своего этимъ иконописцамъ въ наученіе иконописанію. Юный ходожникъ былъ свидѣтелемъ чудодѣйственныхъ знаменій, бывшихъ при украшеніи печерской церкви, и безъ сомнѣнія этимъ расположенъ былъ къ благочестивой иноческой жизни. Онъ не хотѣлъ разстаться съ монастыремъ, но постригся въ немъ и вскорѣ посвященъ во іерея. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не оставилъ своего иконописнаго занятія, но посвятилъ ему всю свою жизнь, трудясь постоянно день и ночь. Не изъ корысти и не для собранія богатства трудился онъ, но ради братій и ближнихъ своихъ, а также и для своей душевной пользы. Для монастыря Алипій работалъ совершенно безмездно. Когда же ему были посторонніе заказы и весьма много ихъ, потому что въ то время иконописцевъ было мало, то Алипій получаемую плату за живопись раздѣлялъ на три части: одну употреблялъ на покупку красокъ, другую раздавалъ нищимъ, третью отдавалъ въ монастырь, отъ котораго получалъ содержаніе, пищу и одежду. Лично для себя онъ ничего не оставлялъ и, не смотря на такой безкорыстный трудъ, нисколько не ослабѣвалъ въ своихъ занятіяхъ. Совершая неизмѣнно бдѣнія и молитвы, по уставу иночества, онъ все остальное время посвящалъ своему рукодѣлію, подражая древнимъ отцамъ, *да не празденъ будетъ ни на единую минуту*. Если онъ узнавалъ, что въ такой-то церкви были ветхія иконы, а средствъ къ ихъ исправленію не было, то онъ принимался за это исправленіе безмездно. Такъ всю жизнь преп. Алипій не переставалъ трудиться въ славу Божію, для пользы братій и ближнихъ своихъ. За такой трудъ Господь прославилъ преподобнаго еще при жизни чудодѣйственными знаменіями, свидѣтельствовавшими, что онъ вполнѣ благоугодилъ Богу. Онъ преставился около 1114 г. по Р.Хр. (Кіево-печ. пат.).

IV. Про преподобнаго игумена Дороѳея одинъ изъ учениковъ его разсказывалъ слѣдующее: „Труженикъ Дороѳей былъ необыкновенный и житіе проводилъ жестокое. Онъ шестьдесятъ лѣтъ прожилъ въ пустынѣ и имѣлъ обыкновеніе каждый день въ самый зной выходить изъ келліи, собирать камни и строить изъ нихъ келліи для иноковъ, не умѣвшихъ строить ихъ. Однажды я сказалъ ему: „зачѣмъ ты, отче, при такой старости, мучаешь тѣло свое, работая въ нестерпимый зной?“ Онъ отвѣчалъ мнѣ: „затѣмъ и мучаю, чтобы оно меня не мучило“. Ѣлъ преподобный одинъ сухой хлѣбъ и нѣчто изъ злаковъ, пилъ, и то умѣренно, одну воду. И Богъ мнѣ свидѣтель, никогда я не видалъ, чтобы онъ прилегъ или уснулъ на рогожѣ или на постели; но всю ночь онъ сидѣлъ и плелъ корзины и тѣмъ добывалъ себѣ пропитаніе. И однажды, когда мнѣ пришло на мысль: не при мнѣ ли только онъ такъ живетъ, тогда я спросилъ лучшихъ изъ учениковъ его о его жизни, и они сказали мнѣ: „отъ юности онъ такъ живетъ и никогда онъ не уснулъ какъ люди, и когда пищу вкушалъ и тогда работалъ, а засыпалъ, или лучше только дремалъ, на самое лишь короткое время“. Но вотъ, когда однажды всѣ мы стали умолять его, чтобы онъ хоть на малое время полежалъ на рогожѣ, онъ отвѣчалъ намъ: „если когда умолите котораго нибудь изъ ангеловъ Божіихъ, чтобы онъ уснулъ, тогда умолите и меня“.

Видно препод. Дороѳей хорошо помнилъ наставленіе великаго Пимена, „кто живетъ въ небреженіи и лѣности, того діаволъ низлагаетъ безъ всякаго труда“ (Чет.-Мин. авг. 27), а также и заповѣди Божіи: *шесть дней дѣлай*; *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*. (Прологъ сент. 16).

е) ***Небесная награда трудящимся въ низшемъ званіи.*** Примѣръ небесной награды, заслуженной при прохожденіи обязанностей низшаго званія, представляется намъ въ житіи пр. Евфросина, жившаго въ 9 вѣкѣ въ странахъ амморейскихъ, близъ Палестины.

Пр. Евфросинъ родился отъ родителей простыхъ, но добрыми дѣлами превзошелъ благородныхъ. Живя въ монастырѣ, Евфросинъ служилъ братіямъ на поварнѣ, *но служилъ не какъ людямъ, а какъ Самому Богу*, съ великимъ смиреніемъ и послушаніемъ, трудясь въ своемъ дѣлѣ день и ночь; при этомъ не оставлялъ никогда и молитвы съ постомъ. Кротко переносилъ онъ многія обиды, поруганія, досады. Возжигая вещественный огонь, распалялся онъ огнемъ любви Божественной и горѣлъ сердцемъ къ Господу. Варя пищу братіи, добродѣтельною жизнію своею готовилъ себѣ трапезу въ царствіи Бо-

жiемъ, дабы насытиться съ тѣми, о которыхъ сказано: „блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ царствiи Божiи".

Онъ работалъ Богу *тайно* и воздалъ ему Господь явно. Господь явилъ это воздаянiе рабу Своему такимъ образомъ: нѣкоторый пресвитеръ (священникъ), жившiй въ одномъ съ Евфросиномъ монастырѣ, всегда молилъ Господа о томъ, чтобы Онъ явилъ ему чувственно будущiя блага, уготованныя любящимъ Бога. И вотъ въ одну ночь было iерею тому видѣнiе: представилось ему, будто онъ стоитъ въ раю, со страхомъ и радостiю разсматривая красоту его, и видитъ ходящаго въ томъ раю повара своей обители Евфросина. Подошедши къ нему, онъ спросилъ: „братъ Евфросинъ, не рай ли это"? Евфросинъ отвѣчалъ: „да, отче, это рай Божiй". Iерей опять спросилъ: „какъ же ты здѣсь?" Евфросинъ отвѣчалъ: „по великой благости Божiей я поселенъ здѣсь жить, ибо это есть обитель избранныхъ Божiихъ". Iерей сказалъ: „а имѣешь ли какую власть надъ этими красотами? можешь ли дать что-нибудь изъ сего?"—„Если хочешь, сказалъ Евфросинъ, возьми по благодати Бога моего". Тогда iерей попросилъ у него яблокъ, и Евфросинъ взялъ три яблока и положилъ ему въ платокъ. Вдругъ ударили къ заутрени и iерей, проснувшись, принялъ видѣнiе за обыкновенный сонъ, но, протянувши руки къ платку, нашелъ дѣйствительно яблоки, отъ которыхъ исходило необыкновенное благоуханiе. Пришедши въ церковь, iерей нашелъ Евфросина стоящимъ въ собранiи на утреннемъ пѣнiи. Онъ подошелъ къ нему и съ клятвою вывѣдывалъ у него тайну видѣнiя, и все, что онъ видѣлъ во снѣ, подтверждено было свидѣтельствомъ пр. Евфросина. По окончанiи службы iерей повѣдалъ видѣнное братiи и показалъ имъ три райскихъ яблока, отъ которыхъ всѣ исполнились духовной сладости. Затѣмъ пошли въ поварнѣ къ Евфросину, поклониться сему рабу Божiю, но не нашли его, ибо онъ, вышедши изъ церкви, скрылся, избѣгая славы человѣческой и больше въ монастырь не являлся. Яблоки же братiя раздѣлили между собою и раздавали другимъ на благословенiе и на исцѣленiе отъ болѣзней своихъ. И получили всѣ большую пользу отъ такой святости преп. Евфросина, восходя къ подвигамъ высшимъ. (Пам. 11 сент.) [1]). (Сн. „Воскр. бес." изд. при Общ. люб. дух. пр. за 1887 г., № 37).

---

[1]) *О различiи воззрѣнiй на трудъ со стороны христiанина и не-христiанина.* ...„Снаружи и матерiально нѣтъ никакого различiя между работою христiанина и работою, исполняемою нехристiаниномъ. Различiе заключается *въ настроенiи* человѣка, въ какомъ совершается работа, а вслѣдствiе этого въ смыслѣ и духѣ, окрыляющемъ работу, особенно въ отпечаткѣ чистоты и безгрѣшности, какой придается ей.

Различiе состоитъ въ томъ, что христiанинъ, творя дѣла своего земного званiя, въ то же время трудится и молится о пришествiи царства Божiя внутри себя, такъ какъ онъ знаетъ, что существеннѣйшiй смыслъ и глубочайшее значенiе этого его тѣлеснаго, земного дѣла заключается *не въ этомъ самомъ дѣлѣ*, *и не въ томъ*, *чего онъ достигнетъ имъ въ мiрѣ, а въ томъ, что оно становится воспитательнымъ средствомъ для него самого*, *для его собственнаго усовершенствованiя*, *для возрастанiя и созрѣванiя его внутренняго человѣка*, *который всею этою работою долженъ глубже укрѣпиться въ вѣрѣ*, *послушанiи и любви*...

„Свѣтскiй труженикъ поглощенъ внѣшностью, погруженъ въ свое дѣло: все у него сводится къ *тому*, *что* онъ дѣлаетъ".

„Христiанскiй же труженикъ спрашиваетъ прежде всего и преимущественно не о томъ, что онъ совершаетъ, не о видимыхъ плодахъ, но о томъ, *такъ ли онъ исполняетъ свою службу*, *какъ хочетъ (исполнить ее)* Богъ. Намъ надлежитъ исполнять свое ежедневное дѣло съ возможно большею энергiею, трудиться, какъ будто бы отъ нашей выдержанности и твердости зависитъ все, но въ то же время, что касается возможнаго успѣха нашей работы, мы должны оставаться въ вѣрующемъ самоотреченiи, въ вѣрующей преданности, должны разсчитывать и на то, что, пожалуй, намъ и не дано довести свой трудъ до конца... Истинно-христiанскiй труженикъ работаетъ, стоя въ области христiанскаго воззрѣнiя на жизнь, которое присуще ему не только въ часы тихаго размышленiя, но и во время самаго труда. И потому онъ знаетъ, что, несмотря на удачу или неудачу своей работы, она не пропадаетъ даромъ. Онъ знаетъ, что прежде всего и выше всего въ нашемъ трудѣ есть воля Господня, а она

ж) *Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о пользѣ и необходимости труда для человѣка.*

I. „Какъ многочисленны тѣлесные труды Спасителя! говоритъ св. Василій Великій; въ нихъ Онъ служитъ намъ примѣромъ: въ первомъ возрастѣ, повинуясь родителямъ, кротко и благопокорно переносилъ Онъ съ ними всякій тѣлесный трудъ, потому что они были люди бѣдные и не въ обиліи снабженные необходимымъ для жизни, чему свидѣтелями ясли, послужившія честному рождеству,—а потому, какъ вѣроятно, занимались непрестанными тѣлесными трудами, снискивая себѣ тѣмъ необходимое на потребности; Іисусъ же, *повинуяся имъ* (Лук. II, 51), безъ сомнѣнія, показывалъ благопокорность и въ перенесеніи съ ними трудовъ; съ продолженіемъ времени показывая Владычнія и Божескія благодѣянія, избравъ уже учениковъ и намѣреваясь проповѣдать царствіе небесное, не отъ другихъ потребовалъ Себѣ служенія, но—то путешествуетъ, и всегда пѣшій, и служитъ ученикамъ, какъ Самъ говорилъ: „Азъ посредѣ васъ есмь, яко служай" (Лук. XXII, 27), и еще: „Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити" (Матѳ. XX, 28),—то умываетъ ноги ученикамъ, а потомъ надолго простираетъ Свое поученіе и велѣностно переходитъ съ одного мѣста на другое". (Тв. св. Василія Великаго, т. V, стр. 404—405).

II. „Нѣтъ ничего, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, по истинѣ ничего нѣтъ въ дѣлахъ человѣческихъ, чего не губила бы праздность: ибо и вода, если стоитъ, повреждается,—если же течетъ, то сохраняетъ свое свойство,—и желѣзо, если остается безъ употребленія, покрывается ржавчиною, а когда изъ него что-либо выковывается, приноситъ пользу и блеститъ какъ серебро". (Св. Іоаннъ Злат. Слово 1, на слов. изъ посл. къ римл. гл. XVI, стр. 3).

„Не мягкая постель, учитъ тотъ же отецъ церкви, не посребренное ложе, не тишина въ спальнѣ и не другое что-либо подобное дѣлаетъ сонъ сладкимъ и спокойнымъ, но трудъ, усталость... Объ этомъ свидѣтельствуетъ опытъ, а еще прежде опыта говоритъ писаніе. Соломонъ, жившій всегда въ удовольствіи, желая показать это самое, сказалъ: „сонъ сладокъ работающему" (Еккле. V, 11). Рабы, напримѣръ, цѣлый день бѣгая повсюду на службѣ своимъ господамъ, перенося усталость и нисколько не отдыхая, получаютъ довольную за такія безпокойства награду въ пріятномъ снѣ. И это—дѣло человѣколюбія Божія, что удовольствія покупаются не золотомъ и серебромъ, а трудомъ, работою, нуждою и великимъ любомудріемъ. Не такъ у богатыхъ: лежа на своихъ постеляхъ, они часто проводятъ въ безсонницѣ цѣлую ночь, и, не смотря на множество ухищреній, не вкушаютъ пріятнаго сна; а бѣднякъ, окончивъ дневные труды, съ усталыми членами, еще *прежде, чѣмъ упадетъ на постель, погружается* въ глубокій, сладкій и правильный *сонъ*, и въ немъ получаетъ не малую награду за свои праведные труды". (Бес. св. Злат. къ ант. нар., ч. I, стр. 240—241).

Онъ же говоритъ: „Богъ наложилъ на человѣка изнурительные труды, ибо если и теперь, когда наложены на насъ такіе труды, мы грѣшимъ непрестанно, то на что не дерзнули бы, если бы Богъ дозволилъ намъ предаваться бездѣйствію". (Бес. Злат. къ ант. нар., ч. III, стр. 245).

III. „Мы должны жить, говоритъ св. Тихонъ воронежскій, не въ праздности, но въ трудахъ добрыхъ. Многіе христіане, такъ какъ хлѣбъ готовый имѣютъ, ни за какое дѣло приняться не хотятъ, но въ праздности живутъ и въ безполезныхъ и бездѣльныхъ разговорахъ упражняются. Таковая праздность всему ихъ злу научаетъ. Таковые сребролюбцы и тунеядцы непрестанно грѣшатъ противъ Бога, глаголющаго: „въ потѣ лица тво-

---

состоитъ не въ томъ, что мы производимъ, а въ томъ, чѣмъ мы вслѣдствіе этого труда *дѣлаемся*. И потомъ онъ знаетъ въ то же время, что Божественное Провидѣніе, безъ воли Коего и воробей не упадетъ съ кровли, витаетъ и надъ всякою истинною мыслію, надъ каждымъ въ духѣ истины произнесеннымъ словомъ, надъ каждымъ добрымъ и благонамѣреннымъ стремленіемъ"... (Мартенсенъ „Хрис. уч. о нравст." II, 307—313). Думаемъ, что представленнымъ различіемъ воззрѣній на трудъ съ точки зрѣнія истиннаго христіанина и невѣрующаго вполнѣ опровергаются разнаго рода лжеучствованія нашего русскаго „философа" гр. Л. Толстого, который не видитъ никакого смысла въ трудѣ человѣка и проповѣдуетъ новую теорію какого-то „ничего не-дѣланія" (Д-ко).

его снѣси хлѣбъ твой" (Быт. III, 19). Стыдно грѣшникамъ лежать, когда Самъ Господь ради насъ трудился". (Твор. Тихона, епиcк. ворон., т. XII, стр. 21—22).

з) *Мысли о трудѣ.*

I. „Бездѣйствіе есть образъ смерти". (Дух. цв.).

II. „Какъ свѣжія воды, превратившись въ стоячія, портятся: такъ точно душа и тѣло человѣческія портятся отъ праздности". (Дух. цв.).

III. Одинъ мудрый основательно сказалъ, что „трудъ есть стражъ добродѣтели". (Дух. цв.).

IV. „Матерью пороковъ признавай лѣность, потому что блага, какія ты имѣешь, она расхищаетъ, а какихъ не имѣешь, не допускаетъ пріобрѣсти". (Св. Нилъ синайскій).

V. „Сто лѣтъ праздности не стоятъ одного часа хорошо употребленнаго". (Дух. цв.).

VI. Одинъ святой мужъ сказалъ: „размышляй о добромъ, чтобы не мыслить о зломъ, потому что духъ не можетъ быть въ бездѣйствіи". (Дух. цв.).

VII. „Не бывай никогда совсѣмъ въ праздности: или читай, или пиши, или молись, или размышляй". (Ѳома кемп.).

VIII. „У кого дѣло на рукахъ, у того половина горя на душѣ". (Цв. дух.).

IX. „Неоспоримый опытъ свидѣтельствуетъ,—пишетъ одинъ изъ знаменитыхъ архипастырей отечественной церкви,—что въ сей земной жизни человѣка никакая способность его не образуется, никакое знаніе не пріобрѣтается, никакой успѣхъ не достигается безъ того, чтобы человѣкъ не впрягъ себя въ какое нибудь ярмо, не понесъ какого-нибудь бремени". (Слова и рѣчи Филарета, митр. моск. т. II, стр. 298).

X. „Праздность есть мать всѣхъ пороковъ; отъ нея, какъ отъ ядовитаго корня, происходятъ празднословіе и злословіе, осужденія и пересуды, распри и свары. Апостолъ Павелъ былъ лучше и святѣе насъ, но и онъ трудился постоянно, дѣлая своими руками, и трудомъ рукъ своихъ содержалъ себя и сопутниковъ своихъ, не смотря на то, что день и ночь былъ занятъ благовѣствованіемъ слова Божія. Сама пресвятая Матерь Божія во всю жизнь Свою пребывала въ трудахъ. Въ дому Іосифовомъ Она должна была приготовлять и пищу и одежду всему его семейству. Безцѣннымъ памятникомъ Ея трудолюбія остался тотъ драгоцѣнный хитонъ, который Она соткала Божественному Сыну Своему и который пожалѣли раздрать и грубые воины. Въ дому Іоанновомъ, по вознесеніи Господа на небо, Она проводила все время въ молитвѣ и рукодѣліи. Памятникомъ Ея трудолюбія остался драгоцѣнный омофоръ, который Она сдѣлала для друга Христова — Лазаря. На трудъ мы осуждены Самимъ Богомъ: въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, сказалъ Онъ праотцу нашему; а потому нежелающій трудиться есть преступникъ заповѣди Божіей, недостойный даже обычной пищи: не трудивыйся ниже да ястъ, говоритъ св. апостолъ". (Изъ „Полн. собр. проп.", Димитрія, архіеп. херсон. и одесскаго, т. 5, стр. 146).

и) *Цѣна времени.* „Развѣ ты не знаешь, спрашиваетъ св. Златоустъ, что какъ мы, вручая слугамъ нашимъ сребро, требуемъ съ нихъ отчета даже до послѣдней полушки: такъ и Богъ потребуетъ съ насъ отчета въ дняхъ жизни нашей, въ чемъ мы провели каждый день? Что мы скажемъ? Чѣмъ будемъ оправдываться, когда потребуетъ отчетъ въ одномъ днѣ? Для тебя восходило солнце, луна освѣщала ночь и сіялъ разнообразный хоръ звѣздъ; для тебя вѣяли вѣтры, текли рѣки, для тебя возникали травы, и росли растенія; для тебя ходъ природы совершалъ свойственный себѣ порядокъ: наступалъ день, проходила ночь. Все это дѣлалось для тебя; а ты, при такомъ служеніи тебѣ созданія, проводишь время въ лѣности, исполняешь прихоти діавола и, взявши въ наемъ у Бога такой долгъ, не платишь Ему, что слѣдуетъ [1])". (Изъ „Твор. св. Іоан. Златоуста").

[1]) *Добродѣтель трудолюбія. Трудолюбіе есть нравственный долгъ нашъ по тремъ причинамъ.* Мы должны трудиться какъ люди: Творецъ создалъ насъ и сдѣлалъ способными къ труду; мы должны трудиться, какъ члены человѣческаго общества: общественное благополучіе зависитъ отъ дѣятельнаго содѣйствія каждаго изъ его членовъ; мы должны трудиться какъ христіане: трудъ заповѣданъ намъ Богомъ. Значитъ мы должны трудиться, потому что мы люди, потому что мы члены человѣческаго общества, потому что мы христіане.

Д. Грѣхи противъ четвертой заповѣди

1. Неуваженіе святыхъ праздниковъ.

Примѣры наказанія Божія за неуваженіе св. праздниковъ.

1. Одна женщина въ городѣ Дорогобужѣ, въ день святителя Христова Николая, Мирликійскаго чудотворца, не пошла въ храмъ, а, оставшись дома, занималась работой. Вдругъ явились ей св. страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ и

а) *Трудъ есть первѣе всего обязанность, налагаемая на насъ природою.* Господь одарилъ человѣка богатствомъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ и способностей. Но такъ какъ премудрость Божія никогда не творитъ ничего безцѣльно, то и эти силы, дарованія и способности даны не безъ цѣли, именно человѣкъ получилъ ихъ, чтобы развивать и усовершать и направлять дѣятельность этихъ своихъ силъ и дарованій къ благимъ, указаннымъ Богомъ, цѣлямъ. И человѣкъ чувствуетъ въ себѣ естественное побужденіе къ употребленію своихъ силъ и способностей; уже малое дитя ищетъ труда. „Трудъ, говоритъ св. Василій Великій, прирожденъ человѣку, и праздность совершенно неестественна ему!“ Если мы по нерасположенію къ напряженію, которое связано съ употребленіемъ нашихъ силъ, оставимъ ихъ въ покоѣ, то мы погрѣшили бы противъ цѣли нашего бытія. „Богъ сотворилъ человѣка для труда, говоритъ св. Златоустъ, и далъ ему для этого члены; лѣнивый, слѣдовательно, возстаетъ противъ божественнаго порядка и дѣлаетъ тщетною цѣль его бытія.“ Такое уклоненіе отъ цѣли нашей жизни не оставалось бы ненаказаннымъ со стороны Жизнодавца. „Давшій намъ пригодныя къ труду силы, говоритъ св. Василій Великій, въ день суда потребуетъ отъ насъ отчета, какъ мы трудились“. Слѣдовательно, должны трудиться духовно и тѣлесно *всѣ люди*, даже и тѣ, кои не имѣютъ надобности трудиться.

б) *Трудъ есть, во-вторыхъ, долгъ гражданскій.* Каждый человѣкъ есть членъ человѣческаго общества, благосостояніе коего зависитъ отъ дѣятельнаго содѣйствія всѣхъ членовъ. Человѣческія потребности, тѣлесныя и духовныя, такъ разнообразны, что каждый нуждается въ помощи другого, будучи самъ не въ силахъ удовлетворить себя во всемъ. Не всякій же можетъ, напримѣръ, приготовить себѣ всѣ необходимые матеріалы для своего питанія, одежды и проч. Поэтому человѣкъ долженъ трудиться, имѣя въ виду другихъ, каждый долженъ какимъ-либо образомъ содѣйствовать благосостоянію человѣческаго общества, какъ семьянинъ, какъ гражданинъ, какъ ремесленникъ, купецъ, учитель и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ этою своею дѣятельностью пріобрѣтать и себѣ достаточныя средства для жизни, чтобы не обременять своихъ ближнихъ. Поэтому, кто не трудится, тотъ безполезный членъ человѣческаго общества и падаетъ тяжестію на него; онъ подобенъ трутню въ ульѣ, который (трутень) не собираетъ ни воска, ни меда, но въ лѣнивомъ покоѣ сидитъ въ ячейкѣ и пожираетъ то, что собираютъ трудолюбивыя пчелы. Разсказывается въ римской исторіи, что римскій консулъ Катонъ отъ каждаго, кто искалъ пріобрѣсти право римскаго гражданства, требовалъ показать руки, и отказывалъ въ прошеніи, у кого не было на рукахъ мозолей, доказывающихъ его трудолюбіе. А объ одномъ египетскомъ царѣ (Амазисѣ) извѣстно, что онъ издалъ законъ, по которому каждый египтянинъ ежегодно долженъ былъ представлять правителю области удостовѣреніе въ томъ, чѣмъ живетъ, и кто не могъ указать законнаго способа пропитанія, долженъ быть лишаемъ жизни.

в) *Трудъ есть, въ-третьихъ, долгъ религіозный*, ясно заповѣданный намъ Богомъ. Еще въ раю трудъ былъ поставленъ въ обязанность нашимъ прародителямъ. *И взялъ Господь Богъ человѣка*, говоритъ Писаніе, *и поселилъ его въ раю, чтобы воздѣлывать его и хранить его* (Быт. 2, 15). Правда, то былъ трудъ легкій, не изнурительный. Послѣ грѣхопаденія Богъ обрекъ человѣка на трудъ тяжкій, изнурительный, сказавши Адаму: *за то, что ты послушался голоса жены твоей, и ѣлъ отъ дерева, о которомъ Я заповѣдалъ тебѣ, сказавъ: не ѣшь отъ него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей; въ потѣ лица будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ* (Быт, 3, 17). И на горѣ Синаѣ Господь заповѣдалъ: *шесть дней* (въ недѣлѣ) *дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя* (Ис. 20, 9). Слѣдовательно, къ труду и перенесенію связанныхъ съ

съ угрозою сказали ей: „почто работаешь въ день святаго отца Николая? развѣ не знаешь, что Господь не терпитъ безчестія угодниковъ Своихъ?" Сказавъ это, они разметали хижину ея. Женщина отъ страха лишилась чувствъ и стала какъ-бы мертвою,—только черезъ нѣсколько времени она пришла въ себя. Цѣлый мѣсяцъ она была больна, и во время этой болѣзни, изсохла рука ея. Хотя эта женщина и оправилась отъ болѣзни, однако изсохшая рука ея не исцѣлѣла, и она вынуждена была оставаться безъ работы цѣлыхъ три года.

Однажды эта страждущая женщина услыхала, что одинъ человѣкъ, имѣвшій скорченныя руки и ноги, получилъ исцѣленіе отъ свв. Бориса и Глѣба, и вотъ она рѣшилась отправиться въ Вышгородъ и прибыла туда наканунѣ праздника Успенія Божіей Матери. По совѣту священника Лазаря, она всю ночь оставалась при храмѣ на молитвѣ и только не много уснула. На утро она повѣдала этому священнику сонъ свой: „въ эту ночь, когда я сидѣла при храмѣ и не много отъ усталости задремала, ко мнѣ приблизились двое прекрасныхъ юношей и спросили меня: „кто тебя здѣсь посадилъ?" я отвѣчала: „Лазарь священникъ сказалъ мнѣ: сиди тутъ; быть можетъ, Господь, по молитвамъ святыхъ мучениковъ, исцѣлитъ тебя!" Когда я сказала имъ это, старѣйшій изъ нихъ тотчасъ снялъ перстень съ руки своей и, подавая его мнѣ, сказалъ: „возложи на руку, перекрестись, — и исцѣлѣетъ рука твоя". — Выслушавъ разсказъ неизвѣстной странницы, іерей Лазарь велѣлъ ей быть на литургіи въ

нимъ тажестей обязываетъ насъ ясно выраженная воля Божія. Присудивъ человѣка къ изнурительному труду, милосердый и всеблагій Богъ въ самомъ трудѣ далъ человѣку средства уврачеванія отъ грѣховъ, къ чему такъ склонна праздная жизнь. И Господь Іисусъ Христосъ въ притчѣ о талантахъ яснѣйшимъ образомъ указалъ, что мы не должны оставлять безъ упражненія дарованныя намъ силы и способности и предаваться праздности, произнесши строгій приговоръ лѣнивому рабу, закопавшему свой талантъ въ землю (Мѳ. 25, 30). Мало того, Онъ собственнымъ *примѣромъ* училъ насъ добродѣтели трудолюбія, до тридцати лѣтъ помогая въ работѣ Своему мнимому отцу—тектону Іосифу и три послѣдніе года Своей жизни неустанно уча народъ по городамъ и весямъ.

Къ трудолюбію побуждаетъ насъ и апостолъ Христовъ Павелъ, убѣждая *любезно прилежати* (поставлять свою честь въ томъ), *чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдывали вамъ* (1 Сол. 4, 11). Христіанская вѣра не только возстановила честь презираемаго язычниками труда, но и строго требовала отъ новокрещенныхъ труда, какъ христіанской обязанности.

Исполненіе добродѣтели трудолюбія приноситъ намъ великое благо, сохраняя душу и тѣло въ здоровьи, доставляя средства, достаточныя для поддержанія земной жизни.

Трудолюбіемъ мы можемъ *пріобрѣсти мздовоздаяніе на небѣ.* Если мы исполняемъ дѣла своего земного званія и состоянія, имѣя въ виду исполненіе воли Божіей и блага ближнихъ, то по окончаніи земной жизни мы получимъ въ награду радости вѣчной жизни. *Дѣлая добро, да не унываемъ,* пишетъ апостолъ Павелъ, *ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ* (Гал. 6, 9).

Если мы въ теченіе своей жизни были неустанно, по христіански, дѣятельны и трудолюбивы, въ концѣ ея войдемъ въ вѣчный покой. *Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними.* (Апок. 14, 13). Рабъ, употребившій съ пользою ввѣренные ему таланты, услышитъ изъ устъ Господа утѣшительныя слова: *хорошо, добрый и вѣрный рабъ; войди въ радость господина твоего.* (Мѳ. 25, 23). Объ этой вѣчной наградѣ трудолюбія мы почаще должны напоминать себѣ, особенно, если временная награда, земная плата за него кажется намъ малою, или если тяжести труда бываютъ слишкомъ велики. „Трудъ будетъ хорошо оплаченъ, свидѣтельствуетъ блаж. Іеронимъ; поэтому никакіе труды не должны представляться намъ слишкомъ большими и время трудовъ продолжительнымъ, такъ какъ этимъ мы пріобрѣтаемъ славу вѣчную". И св. Ефремъ Сиринъ убѣждаетъ изнемогающихъ: „во время труда возведи свои очи, и при видѣ вѣчныхъ радостей ничто не будетъ тебѣ труднымъ". Не забудемъ и словъ Премудраго: *плодъ добрыхъ трудовъ славенъ* (Прем. 3, 15). (Сост. по „Поуч. Иринея, еписк. тульскаго; сн. „Воскр. день", 1893 г. № 51).

церкви сватыхъ мучениковъ: онъ хотѣлъ послѣ литургіи помолиться о ней и помазать св. елеемъ усохшую руку ея. Женщина пришла къ литургіи и усердно молилась. Во время пѣнія прокимна, предъ чтеніемъ апостола: „величитъ душа моя Господа“, тотчасъ рука женщины стала здоровою, и она велегласно начала славить Бога и прославлять св. чудотворцевъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, нареченныхъ въ святомъ крещеніи Романа и Давида. *(Житіе св. мучениковъ Бориса и Глѣба, 2 мая).*

II. Въ 1603 г. въ перемышльскомъ уѣздѣ, въ селѣ Торкахъ жила помѣщица Быковская, державшаяся лютеранской ереси. Какъ лютеранка, она относилась съ пренебреженіемъ къ праздникамъ православной церкви и вотъ однажды, въ праздникъ преображенія Господня, она приказала своимъ слугамъ отправиться на поле жать рожь. Напрасно слуги упрашивали свою госпожу не оскорблять праздника Господня: она настояла на своемъ приказаніи, и слуги должны были повиноваться. Скоро и сама Быковская прибыла на поле и, обратившись къ жницамъ, сказала насмѣшливо: „вотъ вы хотѣли украсть у меня этотъ день съ своимъ Спасомъ“. Едва только она успѣла произнести эти богохульныя слова, какъ вдругъ, не смотря на стоявшую дотолѣ прекрасную погоду, поднялась страшная буря съ сильнымъ громомъ и молніею, отъ которой въ одно мгновеніе ока сгорѣла на полѣ Быковской вся рожь какъ сжатая уже, такъ и стоявшая еще на корнѣ. Пораженная этимъ Быковская дала публично обѣщаніе на будущее время не нарушать святости православныхъ праздниковъ, а бывшіе свидѣтелями совершившагося чуда православные слуги Быковской прославили Бога, сохранившаго честь святаго праздника и посрамившаго еретичку. („Арх. юго-западн. Россіи“, сн. „Воскрес. чтен.“ 1888 г., стр. 271).

III. Въ 1630 г. въ одной изъ деревень бѣльскаго уѣзда одинъ землевладѣлецъ, державшійся католической вѣры, приказалъ своему работнику, православной вѣры, въ праздникъ благовѣщенія пресвятыя Богородицы выйти на поле пахать. Слуга отказывался исполнить приказаніе своего хозяина, замѣтивъ ему: „господинъ! сегодня у насъ на Руси великій праздникъ, въ который не слѣдуетъ работать, а потому и я не могу повиноваться твоему приказанію“. Но господинъ принудилъ его запречь воловъ и выйти въ поле, куда скоро прибылъ и самъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Увидѣвъ, что слуга стоитъ въ полѣ безъ всякой работы, раздраженный хозяинъ сталъ бранить его скверными словами и богохульно отзываться о святости праздника благовѣщенія. Но вѣрный сынъ церкви православной сказалъ своему господину: „позволяю, если хочешь, убей меня, но я все-же не стану работать въ этотъ святой день“. Тогда озлобленный хозяинъ самъ сталъ работать съ сыномъ, а слуга отправился въ деревню. Едва онъ успѣлъ сойти съ поля своего хозяина, какъ поднялась страшная буря съ вихремъ и скрыла съ его глазъ работавшихъ на полѣ хозяина и сына, равно какъ воловъ и соху. Испуганный слуга поспѣшилъ въ деревню и разсказалъ обо всемъ народу. Всѣ отправились на поле, но никого не нашли тамъ: оскорбители святаго праздника исчезли навсегда безслѣдно. (Изъ собственноручныхъ записокъ П. Могилы, напечатанныхъ на юго-западномъ нарѣчіи въ VII т. „Архива юго-западной Россіи“; сн. „В. чт.“ 1888 г., стр. 271).

IV. Если преподобный Арсеній комельскій замѣчалъ, что кто-либо трудился въ полѣ въ день воскресный, то скоро обличалъ. Разъ поселяне ослушались его: не перестали работать, и внезапно поднявшійся вѣтеръ разметалъ всѣ снопы ихъ. (Изъ „Воскр. чт.“).

V. „14 мая (въ воскресенье) надъ нашимъ селомъ св. Иліи пророка, сообщаетъ священникъ Новоладожскаго уѣзда о. Грузинскій, разразилась страшная гроза, причинившая въ сосѣдней съ селомъ деревнѣ „Симанково“ большое несчастіе. Около 5 часовъ пополудни я совершалъ въ церкви таинство крещенія; стояла ясная, теплая погода: подъ конецъ совершенія этого таинства нашло облако, поднялся сильный вѣтеръ съ крупнымъ проливнымъ дождемъ, сверканіемъ молніи и съ сильными раскатами грома. Окончивъ крещеніе младенца, я съ діакономъ, выбравъ удобную минуту, благополучно добрались домой. Только что я успѣлъ закрыть за собой двери комнаты, какъ сверкнула молнія —и сильный ударъ грома привелъ всѣхъ въ ужасъ. Такъ и думалось, что гдѣ-либо недалеко случилось несчастіе. Чрезъ полчаса за

мной пріѣхали крестьяне напутствовать пораженныхъ молніей. Когда я прибылъ на мѣсто происшествія, то увидѣлъ, что крестьяне во множествѣ собрались къ дому одной вдовы. Домъ этотъ сильно пострадалъ. Окна всѣ перебиты, внутри чайный шкафъ съ посудой разбитъ, труба на крышѣ разсыпалась. Изъ разспроса очевидцевъ оказалось слѣдующее: когда зашла гроза, деревенская молодежь собралась въ домъ вдовы, въ которомъ постоянно производились разныя увеселительныя забавы. Не смотря на сильную бурю, молодежь забавлялась играми, и одной дѣвицей предложено было устроить даже танцы. Спросили хозяйку дома, можно ли танцовать, она отвѣтила—танцуйте. Когда нѣкоторые стали ее отъ этого отговаривать, указывая на громъ и молнію, она отвѣчала: „танцуйте въ мою голову!“ Только что успѣла она проговорить это, какъ влетѣла въ домъ молнія въ окно, въ видѣ огненнаго шара, и стала летать по дому. Всѣ упали съ лавокъ. Когда опомнились, то оказалось, что дѣвица, хотѣвшая устроить танцы, убита, хозяйка-вдова, сказавшая: „танцуйте въ мою голову!“ вся обожжена и лежитъ безъ сознанія, и еще одна дѣвица довольно сильно обожжена; тѣ, которые совѣтовали не танцовать, остались невредимы, а совѣтовавшіе танцовать пострадали. Всѣхъ пострадало человѣкъ 15, но остальные не сильно. Кого обожгло, кого оглушило, одному парню оторвало подошву отъ сапога, а самъ онъ остался невредимъ. Молнія какъ бы выбирала, кого и какъ поразить. На молодежь и на всѣхъ очевидцевъ происшедшаго событіе сіе произвело сильное впечатлѣніе и всѣ видятъ здѣсь кару небесную“. (Изъ „Церк. вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ за 1889 г., № 27).

VI. Одинъ крестьянинъ радомысльскаго уѣзда, кіевской губ., отправился нарубить вѣтвей въ лѣсу въ день памяти св. Іоанна Крестителя, на что нѣкоторые выразили замѣчаніе, что какъ-то страшно рубить топоромъ въ день праздничный...

— Чего страшно? Развѣ святой такъ сейчасъ же и начнетъ карать?... возразилъ крестьянинъ, отправившійся въ лѣсъ, и былъ вполнѣ убѣжденъ, что „святый не явится сейчасъ для наказанія за непочтеніе къ празднику“. Но не такъ вышло, какъ думалъ безразсудный крестьянинъ. *Богъ поругаемъ не бываетъ.* Не успѣлъ сказанный крестьянинъ два раза взмахнуть топоромъ, какъ отъ одного взмаха топора отрубилъ себѣ на лѣвой рукѣ два пальца.

— „Вотъ и покаралъ!“ воскликнулъ онъ, выпустивши топоръ изъ рукъ,—и, обливаясь кровью, упалъ на землю. (Воскр. чт. 1892 г. № 1).

VII. Другой случай: въ этотъ же самый день, крестьяне с. Соловьевки, кіевской губ., радомысльскаго уѣзда, Марченко, Дзюбенко и Лемешникъ разсудили поработать на своей нивѣ. И вотъ помянутые крестьяне заблагоразсудили „гуляючи“ выкосить бережины на своихъ нивахъ. И что же? За непочитаніе праздника Господь такъ ихъ наказалъ; во время ихъ работъ съ юго-запада вдругъ нашла на нихъ страшная гроза и разразилась сильнымъ градомъ, который истребилъ ихъ нивы, засѣянныя пшеницею и рожью, уже почти готовою къ уборкѣ. Другія нивы градъ миновалъ,—захватилъ лишь нивы косившихъ въ день праздника.

— „Это Божія сила! Дивны дѣла Твои, Господи!“ говорили послѣ этого крестьяне, глядя на избитыя градомъ нивы не почтившихъ праздника Божія, и оставшіяся въ цѣлости нивы другихъ. (Оттуда же).

2. Уклоненіе отъ Богослуженія въ дни праздничные.

Примѣры небеснаго вразумленія нерадивыхъ въ посѣщеніи богослуженія.

I. Во время управленія Кіево-Печерскою лаврою архимандрита Никифора Тура, въ числѣ братіи печерской былъ пономарь Исаакій Боришковичъ, впослѣдствіи бывшій епископомъ луцкимъ. Сохранился его разсказъ о слѣдующемъ чудесномъ событіи, случившемся въ лаврѣ, въ бытность его тамъ пономаремъ: однажды, въ день преп. Ѳеодосія печерскаго, когда по обычаю съ вечера совершалось всенощное бдѣніе, названный архимандритъ не пришелъ въ церковь съ начала богослуженія, но оставался въ кельѣ, бесѣдуя съ гостями. Между тѣмъ очередные священникъ и діаконъ, не зная объ отсутствіи въ церкви архимандрита, по обыкновенію, предъ началомъ богослуженія подошли къ тому мѣсту, гдѣ всегда стоялъ ар-

химандритъ, чтобы принять отъ него благословеніе, и тутъ увидѣли въ иноческомъ одѣяніи благообразнаго мужа, принявъ котораго за своего архимандрита, поклонились ему, облобызали руку и испросили благословеніе, которое онъ и преподалъ имъ. Въ такомъ невѣдѣніи они продолжали совершать всенощное бдѣніе до великаго славословія, во время котораго, къ величайшему своему изумленію, увидѣли архимандрита, входящаго съ гостями въ церковь. Тутъ только они уразумѣли, что на мѣстѣ архимандрита ихъ во все продолженіе богослуженія стоялъ преподобный Θеодосій, всегдашній охранитель своего престола и добрый пастырь, непрестанно молящійся о своемъ стадѣ, и прославили Бога, сподобившаго видѣть и принять благословеніе отъ Его угодника, учителя и первопрестольника Кіево-Печерской лавры. По окончаніи службы, они разсказали о видѣнномъ своему архимандриту, который со слезами и раскаяніемъ сказалъ имъ: „дѣти мои! это для наученія меня, лѣнивца, было сіе видѣніе, да уразумѣю и всегда памятую, что архимандриту прежде всѣхъ подобаетъ быть на церковномъ правилѣ“—и съ тѣхъ поръ онъ сталъ неопустительно присутствовать при богослуженіи и внимательнѣе относиться къ своимъ обязанностямъ. (Изъ „Архива юго-западн. Россіи“, т. VIII, ч. I, сн. „Воскр. чт.“ за 1888 г.).

II. Другой подобный случай имѣлъ мѣсто въ молдо-влахійской землѣ. Тамъ въ 17 вѣкѣ былъ выстроенъ митрополитомъ сучавскимъ, Анастасіемъ Крисановичемъ, прекрасный и богатый монастырь на средства великаго логоѳета земли молдо-влахійской Луки Строича, человѣка весьма благочестиваго и богобоязненнаго. За нѣсколько лѣтъ предъ своею смертію Строичъ передалъ свои огромныя богатства названному митрополиту, завѣщавъ ему построить монастырь и никому не открывать имени жертвователя. Такъ митрополитъ и поступилъ; но Богъ, видя, что совершилъ Строичъ ради имени Его въ тайнѣ, воздалъ ему явно: вскорѣ послѣ его смерти стало извѣстнымъ, что монастырь построенъ митрополитомъ на пожертвованія Строича. Это обнаружилось по слѣдующему случаю: однажды пономарь противъ обыкновенія запоздалъ позвонить на утреню; подойдя къ церкви, чтобы отпереть дверь, онъ увидѣлъ, что она уже отперта, всѣ свѣчи возжены, а посреди церкви стоитъ аналой съ раскрытою книгою на немъ, по которой читаетъ Строичъ. Объятый ужасомъ, пономарь хотѣлъ было убѣжать изъ церкви; но Строичъ обратился къ нему съ гнѣвомъ и сказалъ: „доколѣ будешь утруждать меня, о, лѣнивецъ, и нарушать мой покой; я уже много разъ вмѣсто васъ, предстоя Господу, совершаю Ему утреннее славословіе; берегись, да не прогнѣвается на васъ нерадивыхъ и лѣнивыхъ небесный Владыка—за то, что я, принуждаемый вашимъ нерадѣніемъ, встаю изъ гроба и приношу Богу пѣніе и молитву“, и затѣмъ добавилъ: „все, что ты видѣлъ и слышалъ отъ меня, иди и передай митрополиту; игумену же и братіи скажи, да внимаютъ себѣ и бодрствуютъ, если спасеніе свое любятъ“. Со страхомъ оставилъ церковь пономарь и поспѣшилъ передать о всемъ видѣнномъ и слышанномъ митрополиту и братіи, которые тотчасъ же отправились въ церковь, но уже тамъ они не нашли Строича, только увидѣли на аналоѣ книгу, раскрытую на томъ мѣстѣ, гдѣ написанъ былъ прологъ того дня [1]). (Извлечено изъ собственноручныхъ записокъ Петра Могилы, напечатанныхъ въ VII т., ч. I „Архива юго-западн. Россіи“, изд. въ 1887 г., сн. „Воскр. чт.“ 1888 г.).

---

[1]) *Противъ неходящихъ въ церковь.* (Изъ твор. св. I. Златоуста). „Какое было бы духовное веселіе и какая радость, какая слава для Бога и польза для душъ, если бы мы каждую службу видѣли церкви такъ наполненными“, говорилъ однажды св. Іоаннъ Златоустъ, при видѣ церкви, наполненной молящимися въ одинъ двунадесятый праздникъ. „Корабельщики и кормчіе все дѣлаютъ, чтобы только переплыть море и войти въ пристань; а мы, напротивъ, хотимъ безпрестанно носиться по морю, всегда погружаться въ волнахъ житейскихъ дѣлъ, вращаться на площадяхъ и въ судилищахъ, сюда же приходимъ, во весь годъ, едва одинъ разъ, или два раза. Или вы не знаете, что Богъ устроилъ въ городахъ церкви, какъ на морѣ пристани, дабы мы, убѣгая сюда отъ бурь и смятеній житейскихъ, находили здѣсь наибольшую тишину? Здѣсь нечего бояться, ни обуреванія волнъ, ни нападенія разбойниковъ,

3. Непочтеніе къ храму Божію.

а) *Примѣры наказанія Божія за непочтеніе къ св. храму.* Священная и церковная исторія показываетъ много примѣровъ, какъ Богъ строго наказывалъ непочтеніе къ Своему святилищу.

I. Такъ, однажды вырвался огонь изъ Святаго Святыхъ и умертвилъ двухъ сыновей первосвященника за то, что они хотѣли принести жертву безъ священнаго огня.

II. Нѣкто Оза палъ на землю мертвымъ за то, что прикоснулся къ ковчегу завѣта во время перенесенія его.

III. Еліодоръ, царскій служитель, былъ избитъ двумя ангелами почти до смерти за то, что хотѣлъ по повелѣнію царя похитить сокровища изъ храма іерусалимскаго.

IV. Нѣкогда было умерщвлено 50 тысячъ человѣкъ за непочтеніе къ святому ковчегу завѣта (3 цар. 6 гл.). Такъ наказывалъ Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ за непочтеніе къ святилищу Своему. А между тѣмъ святилище ветхозавѣтное было только тѣнію нашей церкви.

„Ты презрѣлъ и осквернилъ Мое святилище, говоритъ Богъ чрезъ пророка; потому изолью на тебя недовольство Мое и огнемъ гнѣва Моего сожгу тебя“ (Езекіил. 22, 8, 26, 31). Что это за огонь, который пожретъ непочитателей церкви? Огонь преисподней. Слѣдоват., вѣчное осужденіе ожидаетъ тѣхъ, которые оскверняютъ непочтеніемъ домъ Божій.

Также наказывалъ Богъ за непочтеніе и къ новозавѣтной церкви.

V. Александръ, гордый римскій императоръ, захотѣлъ нѣкогда въ шапкѣ на головѣ войти въ христіанскую церковь. И что-же? У него открылось сильное кровотеченіе—и онъ вскорѣ умеръ.

VI. Одинъ знатный турокъ хотѣлъ осквернить христіанскую церковь. Но вдругъ оторвался камень съ потолка и расшибъ ему голову. („Проповѣд. лист.“ за 1884 годъ).

VII. Въ одномъ сицилійскомъ городѣ былъ одинъ чародѣй по имени Иліодоръ, весьма искусно творившій ложныя чудеса. Его неоднократно осуждали на смерть, но онъ вдругъ исчезалъ и въ

ни нашествія грабителей, ни ярости вѣтровъ, ни лютости звѣрей: сія пристань свободна отъ всего этого: она духовная пристань душъ.

И вы сами можете засвидѣтельствовать истинну сказаннаго. Если бы кто изъ васъ раскрылъ теперь свою совѣсть, то нашелъ бы въ ней великое безмятежіе: ни гнѣвъ не волнуетъ, ни похоть не воспламеняетъ, ни ненависть не изсушаетъ, ни гордость не надмеваетъ; ни тщеславіе не снѣдаетъ; всѣ сіи звѣри укрощены; слышаніе Божественныхъ Писаній входитъ въ душу каждаго чрезъ слухъ, и, какъ нѣкое Божественное обаяніе, усыпляетъ сіи безсловесныя страсти.

Какъ же не скорбѣть о тѣхъ, которые, имѣя возможность пріобрѣсть себѣ такое любомудріе, ни часто обращаются и приходятъ къ общей матери всѣхъ — церкви! Какое бы ты представилъ мнѣ занятіе необходимѣе сего? Какое собраніе полезнѣе? Или что тебѣ препятствуетъ это дѣлать? Скажешь, безъ сомнѣнія, что бѣдность тебѣ не позволяетъ бывать при такомъ славномъ собраніи? Но это предлогъ неизвинительный. Въ недѣлѣ седмь дней; а сіи седмь дней Богъ раздѣлилъ съ нами не такъ, чтобы Себѣ взялъ болѣе, а намъ далъ менѣе; Онъ раздѣлилъ ихъ даже и не по-поламъ: не три взялъ и не три далъ, но тебѣ отдѣлилъ шесть дней, а Себѣ оставилъ одинъ; а ты даже и въ этотъ день не хочешь воздержаться отъ дѣлъ житейскихъ: но, что дѣлаютъ святотатцы, на то дерзаешь и ты по отношенію къ сему дню, похищая и употребляя его на житейскія заботы, тогда какъ онъ освященъ и назначенъ для слушанія духовныхъ ученій. Но что говорить о цѣломъ днѣ?

Что сдѣлала вдовица по отношенію къ милостынѣ (Марк. 12, 24 и слѣд.), то дѣлай и ты по отношенію ко времени дня. Та положила двѣ лепты и заслужила великое благоволеніе у Бога; и ты употреби для Бога два часа, и внесешь въ домъ твой добычу безчисленныхъ дней. А если не можешь, то смотри, чтобы тебѣ не погубить трудовъ цѣлыхъ лѣтъ за то, что не хочешь на малую часть дня воздержаться отъ земныхъ пріобрѣтеній. Богъ, когда забываютъ Его, умѣетъ и расточать собранныя сокровища. Такъ Онъ угрожалъ іудеямъ, когда они вознерадѣли о храмѣ: *внесосте я*, т. е. сокровища въ домы ваши, *и отдунухъ я, глаголетъ Господь*“. (Агг. 1, 9). („Христіан. чт.“ 1841 г.).

одинъ и тотъ же день являлся въ различныхъ мѣстахъ. Напрасно св. Левъ убѣждалъ Иліодора покаяться: онъ смѣялся надъ увѣщаніями святителя и однажды пришелъ въ храмъ, гдѣ св. Левъ совершалъ службу, и своимъ волхвованіемъ произвелъ то, что молившіеся въ храмѣ христіане начали топать, прыгать, смѣяться и проч. За такое оскорбленіе святаго храма Левъ подошелъ къ Иліодору, связалъ его омофоромъ и вывелъ изъ храма; потомъ приказалъ зажечь костеръ, взошелъ въ огонь съ Иліодоромъ и стоялъ дотолѣ, пока сгорѣлъ волхвъ. Огонь, уничтожившій Иліодора, не коснулся даже одежды св. Льва, который остался невредимъ. Вотъ какое великое и поучительное для насъ наказаніе постигаетъ тѣхъ, которые безчинствуютъ въ храмѣ Божіемъ! („Чет.-Мин.“ 20 февр.).

Не мало примѣровъ наказанія Божія за непочтеніе къ храмамъ Божіимъ представляетъ и гражданская исторія.

VIII. Въ 1624 году въ село Мѣдянь пинскаго уѣзда, минской губ., прибылъ сотникъ Рогуцкій вмѣстѣ съ своими воинами, имѣя при себѣ и латинскаго ксендза, человѣка суроваго и крайне враждебнаго православію. Къ разнымъ безобразіямъ, которыя сотникъ творилъ съ своими воинами и ксендзомъ въ этомъ селѣ, онъ присоединилъ еще слѣдующее преступленіе: зная, что въ селѣ Мѣдяни церковь святителя Николая съ древнихъ временъ славилась своимъ богатствомъ, сотникъ, по наущенію ксендза, приказалъ двумъ изъ своихъ воиновъ насиліемъ отпереть ее; но едва только они вознамѣрились ударить топорами въ дверь, какъ нѣкая божественная сила внезапно отринула ихъ отъ церковныхъ дверей и они, какъ мертвые, упали на землю; затѣмъ, поднявшись по истеченіи нѣкотораго времени, они возвратились къ сотнику и съ ужасомъ разсказали ему о случившемся. Выслушавъ ихъ разсказъ, сотникъ тотчасъ же удалилъ отъ себя ксендза, сказавши: „удались, злой и лукавый человѣкъ, чтобы ради тебя и мы не подпали гнѣву Божію и не погибли, подобно тому, какъ изъ-за тебя едва не погибли эти два воина“,—и самъ затѣмъ вмѣстѣ съ воинами, объятыми страхомъ и ужасомъ, поспѣшилъ оставить село Мѣдянь. (Изъ „Архива югозапад. Россіи“, гл. VIII, ч. I; сн. Воскр. чт, 1888 г.).

IX. По смерти православнаго епископа перемышльскаго Михаила Копыстенскаго, жившаго и дѣйствовавшаго во времена уніи, на его мѣсто въ Перемышлѣ былъ поставленъ епископомъ отступникъ отъ православной церкви—униатъ Аѳанасій Крупецкій. Преслѣдуя всячески православныхъ, этотъ епископъ вмѣстѣ съ перемышльскимъ старостою Станицкимъ вознамѣрился отнять у нихъ престольную церковь св. Іоанна Крестителя; но когда православные священники отказались уступить отступнику церковь, тогда староста велѣлъ позвать кузнеца и взломать замокъ у церковныхъ дверей. Но Богъ не попустилъ оскорбленія Своей святыни нечестивымъ отступникамъ: взломавшій церковную дверь кузнецъ внезапно заболѣлъ и къ утру умеръ лютою смертію; такая же участь постигла и старосту. Умирая, онъ взывалъ страшнымъ голосомъ: „св. Іоанне, не мучь меня, св. Іоанне, не погуби меня“! (Оттуда же).

X. Въ Каменцѣ-Подольскомъ существовала деревянная церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, построенная князьями Куріатовичами. Одинъ изъ тамошнихъ старостъ, державшійся лютеранской вѣры, не только не дозволялъ православному духовенству совершать богослуженіе въ этой церкви, но для поруганія православной вѣры велѣлъ поставить туда своихъ коней. На другой или на третій день онъ приказалъ вывести изъ церкви коней для обычнаго осмотра и, къ великому изумленію своему, нашелъ ихъ всѣхъ ослѣпшими. Не желая видѣть въ этомъ проявленія силы Божіей, онъ въ сильномъ гнѣвѣ рѣшился и св. церковь разорить; но правосудный Богъ, не терпяй Своему храму обиды, и его глаза поразилъ слѣпотою. Только теперь почувствовалъ на себѣ староста карающую руку Божію, и тотчасъ призвавъ православныхъ священниковъ, возвратилъ имъ церковь, чтобы въ ней по прежнему они возносили славословіе Богу, послѣ чего онъ тотчасъ прозрѣлъ. При этомъ онъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ городскимъ священникамъ, чтобы одинъ изъ нихъ поочередно каждое воскресеніе и каждый праздникъ совершалъ божественную службу въ этой церкви; за невыполненіе этого виновный іерей подвергался штрафу.—Такъ Богъ преславно мѣсто славы Своея сохранилъ отъ

нечестія еретика и ограждалъ отъ запустѣнія на будущее время отъ лѣности и небреженія іереевъ. (Оттуда же).

XI. Во время наибольшаго распространенія уніи въ русской землѣ, когда епископскіе престолы почти во всѣхъ русскихъ городахъ были заняты уніатами, и холмскій епископскій престолъ былъ занятъ уніатомъ по имени Аѳанасіемъ Покостою, человѣкомъ весьма низкой нравственности, обвиняемымъ незадолго предъ полученіемъ епископскаго сана въ обворованіи виленскаго бурмистра. Этотъ-то Покоста, сдѣлавшись епископомъ, поднялъ жесточайшее гоненіе на православную церковь: холмскихъ православныхъ священниковъ, отказывающихся совратиться въ унію, приказывалъ вязать и всячески мучить, отнималъ у нихъ ихъ имущество и дома, удалялъ отъ церквей и на мѣсто ставилъ своихъ сторонниковъ-уніатовъ, самыя церкви или запечатывалъ или даже велѣлъ разрушать. Такъ онъ однажды, прибывъ въ городъ Красный Ставъ (люблинской губерніи), велѣлъ насильно разломать дверь въ церкви св. Параскевы, потому что православные не захотѣли допустить добровольно въ св. церковь отступника. Когда это приказаніе Покосты было исполнено, онъ вошелъ въ алтарь и приблизился къ св. жертвеннику, желая совершить молитву; но тотчасъ невидимая Божественная сила отринула его отъ жертвенника. Не обративъ на это вниманія, онъ опять подошелъ къ жертвеннику, но и опять былъ отброшенъ; разсерженный этимъ и приписывая случившееся чародѣйству граждань (такъ обыкновенно поступаютъ всѣ невѣрующіе и безбожники: когда Богъ чудесно изобличаетъ ихъ неправды и безбожіе, они приписываютъ это волшебству и дѣйствіямъ темныхъ силъ и становятся еще болѣе злыми и упорными), отступникъ-епископъ въ третій разъ приблизился къ св. трапезѣ, но тотчасъ же былъ отринутъ не только отъ жертвенника, но извергнутъ и изъ алтаря на средину церкви, гдѣ онъ и упалъ почти замертво на глазахъ всѣхъ присутствовавшихъ, которые были сильно поражены всѣмъ видѣннымъ ими.

Слуги епископа вынесли его изъ церкви едва живого, и съ этого времени нечестивый епископъ былъ пораженъ страшною болѣзнію. Но подобно фараону египетскому, который не только не вразумился посланными Богомъ на него и все царство его страшными казнями, а еще болѣе ожесточился противъ народа израильскаго, и этотъ отступникъ-епископъ, наказанный страшною болѣзнію, не переставалъ преслѣдовать православное духовенство и оскорблять святые храмы. Но напослѣдокъ беззаконной своей жизни онъ запятналъ себя самымъ страшнымъ преступленіемъ: по совѣту чародѣевъ, онъ велѣлъ умертвить своего повара—молодого юношу, вырѣзать его сердце и, изжаривъ его, съѣлъ, такъ какъ, по словамъ чародѣевъ, это было единственнымъ средствомъ, которое будто-бы могло исцѣлить его отъ болѣзни. Но обѣщаніе чародѣевъ оказалось ложнымъ: по истеченіи 3-хъ — 4-хъ дней епископъ умеръ лютѣйшею смертію: на глазахъ всѣхъ присутствовавшихъ при его кончинѣ невидимою силою голова его была отдѣлена отъ туловища и повергнута на землю. Такова судьба всѣхъ отступившихъ отъ истинной вѣры! (Извлечено изъ собственно-ручныхъ записокъ Петра Могилы, напечатанныхъ въ VII т., ч. I „Архива юго-зап. Россіи“, издан. въ 1887 г. сн. „Воскр. чтеніе“ 1888 г., стр. 681—2).

б) *Въ храмъ должно ходить въ приличной одеждѣ.* Въ храмѣ все должно быть благообразно (1 Кор. 14, 40), — поэтому нельзя пренебрегать и благопристойностію одежды, надѣваемой для присутствія въ храмѣ.

„Въ синайскомъ монастырѣ былъ одинъ инокъ — добрый подвижникъ и благолѣпный по наружности. Онъ ходилъ въ церковь (за службу), прикрываясь только малою узкою мантіею и то ветхою, которая была вся въ заплатахъ. Авва Іосифъ, увидѣвъ, что онъ идетъ въ такомъ видѣ къ богослуженію, сказалъ ему: „братъ! не видишь ли, что прочіе братія стоятъ въ церкви во время служенія, какъ ангелы? Почему же ты всегда приходишь сюда въ этой одеждѣ?“ Братъ отвѣчалъ: „прости меня, авва! У меня нѣтъ другой одежды“. Тогда Іосифъ взялъ его въ келлію и далъ ему все приличное монашеское одѣяніе. Послѣ этого онъ одѣвался уже какъ прочіе братія и казался ангеломъ“.(„Дост. сказ. о подв. св. отц.“, стр. 127, § 5).

в) *Правило 69 святого вселенскаго шестого собора, Константинопольскаго, воспрещающее*

входить въ алтарь мірянамъ. „Никому изъ всѣхъ принадлежащихъ къ разряду мірянъ да не будетъ позволено входить внутрь священнаго алтаря. Но, по нѣкоему древнѣйшему преданію, отнюдь не возбраняется сіе власти и достоинству царскому, когда восхощетъ принести дары Творцу“.

Олтарь отдѣленъ для лицъ священныхъ. Посему правило и запрещаетъ входъ въ него мірянамъ, а дозволяетъ входъ въ олтарь одному царю, когда онъ приноситъ дары Богу. Но, предоставивъ царю это преимущество, отцы какъ бы въ оправданіе себя упомянули о власти и достоинствѣ, говоря какъ бы такъ: и ему, какъ мірянину, не должно бы входить въ олтарь, но ради власти и достоинства предоставлено ему это преимущество по изначальному преданію о семъ древнѣйшихъ отцевъ (Зонара). (Изъ кн. „Прав. св. апост.“...) [1]).

4. Неблагоговѣйное поведеніе въ храмѣ.

а) *Стоять въ храмѣ и помышлять о житейскомъ—значитъ не быть въ немъ.* Однажды царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ день праздничный пришелъ въ церковь, и стоя въ храмѣ, думалъ, какъ ему украсить свой новый дворецъ, который онъ задумалъ строить на Воробьевыхъ горахъ. Пришелъ въ тотъ же храмъ и блаженный Василій Христа ради юродивый, и, скрывшись отъ взоровъ царя, сталъ въ углу и, смотря на царя, наблюдалъ, что совершается въ мысляхъ его. Послѣ службы Василій зашелъ изъ храма къ царю. „Гдѣ ты былъ, Василій? Я не видалъ тебя въ храмѣ“, спросилъ царь.— „А я видѣлъ тебя“, отвѣчалъ Василій, только ты былъ не въ храмѣ, а на Воробьевыхъ горахъ, и думалъ, какъ лучше украсить дворецъ свой. Церковь наша поетъ: всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе... Стоять въ храмѣ и помышлять о житейскомъ, значитъ не быть въ немъ“! Удивился царь прозорливости блаженнаго и сказалъ: „такъ истинно было со мною“, и съ этихъ поръ еще болѣе сталъ уважать Василія, какъ обличителя тайныхъ его мыслей. („Ч.-М.“ авг.).

б) *Діаволъ влечетъ изъ храма всякаго, небрежно стоящаго во храмѣ.* Кто въ храмѣ Господнемъ стоитъ безъ вниманія, съ небреженіемъ и разсѣянностью, производитъ смѣхъ и шумъ, у того нѣтъ истинной молитвы; въ душѣ его пусто, словно въ дикой пустынѣ; къ такому христіанину подходитъ врагъ — діаволъ и влечетъ его изъ храма Господня. Вотъ вамъ и примѣръ на это: въ монастырѣ препод. Венедикта былъ братъ лѣнивый и нерадивый. Однажды, стоя въ церкви, преподобный замѣтилъ при немъ бѣса въ видѣ чернаго отрока, который влекъ его за край одежды изъ церкви. („Чет.-Мин.“ 14 марта).

в) *О томъ, какъ патріархъ Іоаннъ милостивый обличалъ тѣхъ изъ христіанъ, которые преждевременно уходили изъ церкви.* Разъ увидѣвши, что многіе ушли изъ церкви послѣ евангелія для бесѣдъ у паперти, патріархъ Іоаннъ милостивый и самъ вышелъ и сѣлъ между ними. Когда тѣ были удивлены его поступкомъ, сказалъ: „гдѣ овцы, тамъ нужно быть и пастырю; я для васъ хожу въ эту церковь, а для себя могу служить и въ домовой церкви“. Сдѣлавши тоже и въ другой разъ, онъ исправилъ нерадивыхъ. („Лѣтопись церков. событій и гражд., поясняющихъ церковныя“, арх. Арсенія. 2-е изд. 1880 г., стр. 246).

г) *Можно ли выходить изъ церкви прежде отпуска священническаго?* Послушайте, что говоритъ объ исхожденіи изъ церкви прежде отпуска священническаго великій и славный учитель вселенскій св. Іоаннъ Златоустъ: „что ты дѣлаешь, человѣкъ! Когда Христосъ присутствуетъ, когда ангелы предстоятъ, когда эта страшная трапеза предлежитъ, когда братія твои еще причащаются тайнамъ, ты, бросая все, уходишь! Бывъ позванъ куда либо на обѣдъ, ты, если бы и на-

[1]) Нужно чаще напоминать прихожанамъ это церковное правило, дабы отучить ихъ отъ опасной привычки входить въ это св. мѣсто храма безъ крайней надобности и при этомъ безъ страха Божія и благоговѣнія. Противъ этого грѣха церковное поученіе—лучшее средство. Всякое же частное замѣчаніе порождаетъ большею частію массу непріятностей для пастыря церкви. (Гр. Д-ко).

сытился прежде другихъ, не осмѣливаешься уйти прежде друзей, когда другіе еще возлежатъ (сидятъ за столомъ); а здѣсь, когда совершаются страшныя Христовы тайны, когда продолжается еще священная служба, ты все оставляешь и уходишь!—Стоитъ ли это какого-либо извиненія? Можно ли это чѣмъ либо оправдать?"

„Хотите ли, я скажу, продолжаетъ затѣмъ св. Златоустъ, что дѣлаютъ тѣ, которые уходятъ прежде окончанія службы, не выслушавъ въ концѣ трапезы благодарственныхъ пѣсней. Можетъ быть тяжко покажется то, что скажу, однако же надобно сказать, ради небрежности многихъ: Іуда, участвовавъ въ послѣдней вечери, бывшей въ ту послѣднюю ночь, когда всѣ другіе возлежали, одинъ поспѣшилъ уйти. Итакъ вотъ кому подражаютъ тѣ, кои уходятъ, послѣдняго благодаренія не выслушавъ! Тотъ (Іуда), если бы не ушелъ, не сдѣлался бы предателемъ; не погибъ бы, если бы не оставилъ соучениковъ; волкъ не нашелъ бы его одного и не пожралъ бы, если бы самого себя не отлучилъ отъ стада; не былъ бы добычею звѣря, если бы не удалился отъ Пастыря. Такимъ образомъ, когда тѣ, съ Господомъ воспѣвше, изыдоша, онъ вышелъ вмѣстѣ съ іудеями на предательство" [1]. („Воскр. чт." 1889 г., № 52).

---

[1]) *О томъ, какъ нужно стоять въ храмѣ Божіемъ.*

а) *Стоять въ храмѣ нужно съ благоговѣніемъ. Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ*, поется въ одной церковной пѣсни. „На небесахъ, скажемъ словами св. Іоанна Златоуста, славословятъ Господа воинства ангельскія, на землѣ подражаютъ ихъ славословію люди, составляя лики въ церкви. На небесахъ серафимы поютъ трисвятую пѣснь; на землѣ ту же самую пѣснь возсылаетъ многочисленное собраніе людей. Одно общее торжество составляютъ и небесныя и земныя существа. Одно у нихъ благодареніе, одно радостное ликованіе. Неизреченное милосердіе Господа совокупило ихъ вмѣстѣ, Духъ Святый соединилъ ихъ, всеблагій Отецъ согласилъ ихъ пѣніе въ одну стройную пѣснь. Ничто такъ не услаждаетъ нашу жизнь, какъ то утѣшеніе, которое мы получаемъ въ храмѣ Божіемъ. Храмы Божіи—это какъ бы нѣкіе нарочитые дворцы Царя небеснаго, открытые Имъ на землѣ для болѣе удобнаго и близкаго общенія съ человѣкомъ, гдѣ у Него съ этою цѣлію и престолъ, и нарочитые служители—священники, и потребная на сей предметъ сокровищница благодатныхъ дарованій, въ которыхъ такъ много и ежеминутно нуждается человѣкъ, и гдѣ у Него, наконецъ, установлено особое чинопослѣдованіе на всякую изъ потребъ человѣческихъ".

Если такъ важенъ для насъ храмъ Божій, въ которомъ невидимо присутствуетъ Самъ Господь, то съ какимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ мы должны стоять въ немъ?! Въ чистой и по возможности приличной одеждѣ мы должны входить въ храмъ Божій и за порогомъ его должны оставить всѣ помыслы о земномъ, житейскомъ. *Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.*

б) Стоять въ храмѣ должно *съ страхомъ*, потому что мы стоимъ здѣсь предъ лицомъ Самого великаго Бога. Кто изъ насъ осмѣлится держать себя не благочинно предъ лицомъ начальника? Если такъ поступаемъ мы въ присутствіи людей, то можно ли иначе поступать въ присутствіи Бога? Можно ли безъ страха пребывать тамъ, гдѣ силы небесныя служатъ со страхомъ и трепетомъ? Сохрани насъ Богъ.—Мы должны стоять со всякимъ благочиніемъ и благопристойностію,—въ прямомъ положеніи тѣла, съ неподвижнымъ взоромъ, обращеннымъ къ алтарю. „Кто помышляетъ, учитъ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, что предстоитъ Богу, тотъ въ сердечномъ чувствѣ будетъ во время молитвы неподвиженъ какъ столпъ и не надругается надъ нимъ ни одинъ изъ демоновъ". (Слово 19).

в) *Далѣе, въ храмѣ Божіемъ нужно стоять съ великимъ вниманіемъ.* Для возбужденія вниманія мы часто слышимъ возгласъ: *вонмемъ*. Стоя въ церкви при богослуженіи, мы должны внимательно смотрѣть на священныя дѣйствія, чтобы примѣчать въ нихъ таинственное значеніе и благодатную силу, вникать въ смыслъ пѣній и пѣсней духовныхъ, чтобы *пѣть Богу разумно* (Пс. 46, 8), внимательно слушать божественныя писанія, чтобы *научиться заповѣдямъ Господнимъ* (Пс. 118, 73), и разумѣть *волю Божію, благую и угодную, и совершенную* (Рим. 12, 2). Иначе какая польза будетъ въ нашемъ хожденіи въ храмъ Божій? Св. Матѳей прозорливый од-

5. Безумное веселіе во дни праздничные.

Кто предается безпечному и безумному веселію въ дни праздничные, тотъ тяжко грѣшитъ предъ Богомъ.

I. Однажды преп. Нифонтъ видѣлъ духовными очами, что около тридцати мужей собирались итти въ церковь на славословіе имени Божія, и вотъ бѣсъ, въ видѣ еѳіопа, подошелъ къ нимъ, началъ шептать нѣкоторымъ что-то на ухо, и эти тотчасъ омрачились лицомъ, начали безстыдно смѣяться, срамословить и пѣть пѣсни, забывъ про храмъ Божій. Потомъ встрѣтился имъ музыкантъ, и многіе пошли за нимъ, а тѣхъ, которые не хотѣли, бѣсъ тянулъ насильно, и всѣ шли съ пѣніемъ и пляскою. Блаженный Нифонтъ, видя все это духовными очами, съ сердечною скорбію воскликнулъ: „о, горе приносящимъ чрезъ игры бѣсамъ жертвы!" Съ тѣхъ поръ онъ строго заповѣдывалъ своимъ ученикамъ, да „блюдутся отъ скверныхъ и безчинныхъ игръ, яко онѣ отъ діавола суть" (Чет.-Мин. 23 дек.).

II. Праздничное веселье не только доставляетъ радость бѣсамъ, но нерѣдко сопровождается гибельными послѣдствіями. Вотъ какой былъ случай въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія: у одной знатной и богатой женщины въ воскресенье на масляной былъ балъ; много было тамъ молодыхъ и пожилыхъ людей, которые на святость дня мало обращали вниманія, предаваясь танцамъ и веселію. Но вотъ въ концѣ вечера одна дѣвица нечаянно зацѣпила рукавомъ подсвѣчникъ: платье ея мигомъ вспыхнуло. Испугавшись, она пустилась бѣжать; напрасно ее хотѣли остановить и помочь; она, потерявъ сознаніе, кричала, бѣжала, зажигая своимъ прикосновеніемъ все встрѣчающееся на пути, отчего загорѣлись платья на многихъ... смятеніе и страхъ сдѣлались общимъ. Всѣ бѣжали другъ отъ друга и наталкивались другъ на друга, распространяя движеніемъ огонь,—падали и кричали: пламя развивалось болѣе и болѣе. Перепуганные, въ безпамятномъ состояніи, съ обожженными плечами, выбѣгали на улицу и падали въ снѣгъ. Между тѣмъ подоспѣла пожарная команда; комнаты наполнились

нажды, стоя на своемъ мѣстѣ въ церкви, посмотрѣлъ на братію, которая стояла по обѣимъ сторонамъ и пѣла, и увидѣлъ бѣса, который, обходя ихъ въ видѣ воина, носилъ въ воскриліи (краѣ) ризномъ цвѣты липкіе и, взявши нѣкое зло на цвѣтокъ, бросалъ его на кого-либо; и если кому изъ братіи прилѣплялся цвѣтокъ тотъ, то братъ, немного постоявши, разслабѣвалъ умомъ и, измысливъ какую нибудь нужду, выходилъ изъ церкви и спалъ въ келліи; къ кому же не прилѣплялся цвѣтокъ, тотъ стоялъ крѣпко въ пѣніи до окончанія службы, и тогда уже уходилъ въ келлію (Ч.-М. 5. окт).

г) Наконецъ, стоя въ храмѣ мы *должны молитвенно возноситься умомъ и сердцемъ „горѣ", къ Богу. Горѣ имѣимъ сердца!* возглашаетъ св. церковь устами священнослужителя, и повелѣваетъ молиться Богу отъ *всея души и отъ всего помышленія*. Стоя въ церкви, мы должны быть не праздными зрителями священныхъ дѣйствій, не холодными участниками въ служеніи Богу, но должны горѣть къ Богу вѣрою и любовію, изливать предъ Нимъ сердечныя воздыханія и теплыя молитвы, благоговѣйно и усердно поклоняться Ему, со смиреніемъ и сокрушеніемъ сердца припадать къ Нему. Вспомните мытаря, какъ онъ молился въ церкви. Онъ стоялъ въ такомъ смиреніи и благоговѣніи, что не смѣлъ глазъ своихъ поднять на небо, и только въ сознаніи своихъ грѣховъ взывалъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Лук. 18, 13).

Страшный гнѣвъ Божій грозитъ нарушителямъ благоговѣнія въ храмѣ Божіемъ! *Проклятъ человѣкъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10), учитъ слово Божіе. Однажды Іисусъ Христосъ вошелъ въ храмъ іерусалимскій и нашелъ, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ. Что же Онъ сдѣлалъ? Онъ, сдѣлавши бичъ, изгналъ всѣхъ продавцовъ и мѣновщиковъ и сказалъ: *дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли* (Іоан. 2 гл. 16 ст.). Бойтесь, христіане, какъ бы и надъ нами, нарушающими благочиніе церковное шумомъ, разговоромъ, шалостями дѣтей, за которыми не наблюдаютъ взрослые, смотрѣніемъ по сторонамъ, блужданіемъ помысловъ, не разлился страшный гнѣвъ Божій и не лишилъ Онъ насъ Своей благодати.

гостями другого рода. Черезъ два часа пожаръ былъ прекращенъ; но какая страшная развязка блестящаго праздника! Многіе были подняты на улицѣ мертвыми; многіе обгорѣлыми и полузамерзшими; большинство чрезъ нѣсколько дней страдальчески окончили жизнь. Самая же хозяйка занемогла и чрезъ нѣсколько недѣль также скончалась. (Стран. 1863 г. м. февраль).

Вотъ что значитъ проводить праздничные дни въ пагубномъ веселіи!

Нѣкогда Господь Богъ іудеямъ, проводившимъ дни праздничные въ служеніи одной чувственности, говорилъ устами пророка: „праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя" (Исаіи 1, 14). Страшно слово это! Убоимся же гнѣва Божія, будемъ проводить праздники свято, не въ козлогласованіи и пьянствѣ, ни любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію (Римл. 13, 13), ни въ квасѣ злобы и лукавства (1 Кор. 5, 8) съ ссорами, но въ чистотѣ и праведности.

6. Нарушеніе постовъ православной церкви.

а) *Вразумленіе Богоматерью нерадиваго въ соблюденіи постовъ.* У одного знатнаго вельможи былъ родственикъ — юноша Досиѳей. Знатные родственники мало обращали вниманія на религіозно-нравственное воспитаніе находившагося при нихъ Досиѳея; за то одѣвали его роскошно, предлагали сытный и богатый столъ вмѣстѣ съ собою,—слова же Божія онъ никогда не слыхалъ отъ нихъ. Разъ какъ-то знакомые вельможи бесѣдовали при Досиѳеѣ объ Іерусалимѣ, и юноша, возбужденный этою бесѣдою, сталъ проситься у своего родственника, чтобы позволилъ ему посѣтить св. мѣста. Вельможа согласился и отпустилъ юношу съ однимъ знакомымъ своимъ, отправлявшимся на поклоненіе св. мѣстамъ. Посѣтили Іерусалимъ, пришли и въ Геѳсиманію. Здѣсь юноша увидѣлъ изображеніе страшнаго суда Божія, которое весьма поразило его, и онъ съ удивленіемъ разсматривалъ картину мукъ. Вдругъ Досиѳей увидѣлъ подлѣ себя жену, облеченную въ багряницу, которая объяснила ему мученія каждаго изъ осужденныхъ и, поучая его, долго наставляла его. Юноша, слыша изъ устъ жены слова св. Писанія, молчалъ и удивлялся, такъ какъ онъ ничего ранѣе не слыхалъ о страшномъ судѣ. Обратившись къ этой чудной женѣ, онъ спросилъ: „госпоже! что нужно сдѣлать, чтобы избавиться отъ этихъ мученій?" Она же сказала ему: „постись, не ѣшь мяса, часто молись—и избавишься мукъ". Заповѣдавши ему это, жена стала невидима. Досиѳей, полагая, что это обыкновенная какая-либо женщина, обошелъ все мѣсто, ища ее, и не нашелъ. Была же то пречистая и пресвятая Дѣва Марія Богородица. Съ этого времени Досиѳей крѣпко хранилъ тѣ три заповѣди и получилъ спасеніе. (См. жит. преп. Досиѳея—19 февр.; сн. „Воскр. чт." 1888 г., стр. 570).

б) *Наказаніе Божіе за неуваженіе постовъ православной церкви.* Въ перемышльскомъ уѣздѣ жилъ богатый помѣщикъ, по имени Эразмъ Гербортъ, латинянинъ (т. е. римско-католикъ). Однажды онъ по совѣту своихъ латинскихъ ксендзовъ велѣлъ собраться къ нему въ домъ всѣмъ православнымъ священникамъ, жившимъ въ деревняхъ его имѣнія. Это было въ рождественскій постъ, за нѣсколько дней предъ латинскимъ праздникомъ Рождества Христова. Боясь ослушаться приказанія своего помѣщика, священники явились въ количествѣ двѣнадцати человѣкъ въ его домъ. Нечестивый латинянинъ, желая надругаться надъ православною вѣрою, сталъ требовать отъ священниковъ, чтобы они отреклись отъ уставовъ своей церкви и праздновали бы праздникъ рождества Христова вмѣстѣ съ латинянами т. е. въ то время, когда у православныхъ продолжается еще постъ. Но вѣрные служители церкви православной предпочли лучше умереть, чѣмъ измѣнить установленіямъ своей церкви, и за то были ввергнуты разгнѣваннымъ помѣщикомъ въ темницу. Здѣсь они съ плачемъ и слезами взывали къ Господу, радуясь въ то же время, что сподобились за правую вѣру принять безчестіе и темничное заключеніе, и по совѣту своего епископа Михаила Копыстенскаго — не соглашаться на требованіе помѣщика и лучше погибнуть, чѣмъ измѣнить своей православной вѣрѣ—всѣ единодушно съ воздѣ-

тыми руками и сердечнымъ воплемъ обратились къ Богу, вѣдущему избавлять благочестивыхъ отъ напастей злыхъ, моляся да не попуститъ Онъ святую вѣру православную на смѣхъ и поруганіе отступнику отъ истинной вѣры. И что же? въ тотъ же самый часъ, когда заключенные служители Божіи изливали свое горе и скорбь въ молитвѣ къ Богу, нечестивый Гербортъ вдругъ тяжко заболѣлъ. Слуги его поняли, что съ господиномъ ихъ случилось несчастіе за оскорбленіе имъ православныхъ іереевъ, и тотчасъ же поспѣшили освободить ихъ изъ темницы. Но еще не успѣли они добѣжать до темницы, какъ Гербортъ испустилъ духъ. Такъ Богъ блюдетъ Свою святую церковь и благочестивые ея уставы и обычаи отъ злыхъ напастей: ибо насколько Онъ милостивъ и долготерпѣливъ, настолько же правосуденъ и скоровоздаятеленъ безмѣрно творящимъ гордыню. (Извлечено изъ собственноручныхъ записокъ П. Могилы, напечатанныхъ въ „Архивѣ юго-зап. Руси"; ср. „Воскр. чт." за 1888 г., стр. 245).

7. Праздность въ будніе дни.

а) ***Мысли о вредѣ праздности.***

I. „Какъ не засѣянная и не насажденная земля и сама собою производитъ траву (сорную и негодную): такъ и душа, не упражняемая въ добрыхъ дѣлахъ, а по природѣ своей непрестанно стремящаяся къ дѣятельности, по необходимости предается злымъ дѣламъ". (Златоустъ).

II. „Сердце человѣческое не можетъ быть празднымъ: душа наша не можетъ быть безъ дѣлъ. Если не занятъ умъ святыми мыслями: онъ занимается мыслями пустыми или вредными! если не занято сердце ощущеніями чистыми, небесными: оно дышетъ чувствованіями нечистыми, мутными, плотскими; если не стремится воля къ небу, къ выполненію св. воли Божіей: она идетъ путемъ грѣха, къ аду". (Филаретъ архіеп. черниг.).

III. „Не бывай никогда совсѣмъ въ праздности: или читай, или пиши, или молись, или размышляй" (Ѳома кемп.).

IV. „Берегись низкихъ побужденій, которыя одни дѣлаютъ истинно низкимъ трудъ". (Филаретъ м. московскій).

V. „Какъ дождь, во множествѣ изливаясь на нѣжное растеніе, производитъ въ немъ гнилость и погубляетъ плодъ его; а вѣтры мало-по-малу осушаютъ его и укрѣпляютъ: такъ бываетъ и съ душею: бездѣйствіе, безпечность и покой разслабляютъ и разсѣеваютъ душу; напротивъ, искушенія укрѣпляютъ ее и соединяютъ съ Богомъ, какъ и говоритъ пророкъ: *Господи! въ скорби помянухомъ Тебе*" (Исх. 33, 2). (Выписки изъ писаній отцевъ подвижниковъ, стр. 203—204).

VI. „Какъ свѣжія воды, превратившись въ стоячія, портятся: такъ точно душа и тѣло человѣческія портятся отъ праздности".

VII. „Покой и праздность — гибель душъ, и больше демоновъ могутъ вредить ей". (Св. Исаакъ Сиринъ).

VIII. „Матерью пороковъ признавай лѣность; потому что блага, какія имѣешь, расхищаетъ, а какихъ не имѣешь, не допускаетъ пріобрѣсти". (Св. Нилъ син).

б) ***Библ. изреченія о лѣности.***

Лѣность а) *воспрещена*: не люби спать, чтобы тебѣ не обѣднѣть; держи открытыми глаза твои, и будешь до-сыта ѣсть хлѣбъ (Притч. 20, 13).—Въ усердіи не ослабѣвайте (Римл. 12, 11).

б) *сопровождается тщеславіемъ*: лѣнивецъ въ глазахъ своихъ мудрѣе семерыхъ, отвѣчающихъ обдуманно (Пр. 26, 16).

в) *приводитъ къ бѣдности*: доколѣ ты, лѣнивецъ, будешь спать? когда ты встанешь отъ сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложивъ руки, полежишь: и придетъ, какъ прохожій, бѣдность твоя, и нужда твоя, какъ разбойникъ (Притч. 6, 9—11).—Лѣнивая рука дѣлаетъ бѣднымъ (—10, 4).—Сонливость одѣнетъ въ рубище (—23, 21).

Лѣность приводитъ а) *къ голоду*: лѣнивецъ зимою не пашетъ: поищетъ лѣтомъ—и нѣтъ ничего (Притч. 20, 4). Проходилъ я мимо поля лѣниваго и мимо виноградника скудоумнаго, и вотъ все заросло терномъ, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась (—24, 30—31). Алчба (*голодъ*) лѣнивца убьетъ его, потому что руки его отказываются работать; всякій день онъ сильно алчетъ (Притч. 21, 25).

б) *къ разоренію*: отъ лѣности обвиснетъ потолокъ и когда опустятся руки, то протечетъ домъ (Еккл. 10, 18).

в) *къ рабству*: рука прилежныхъ будетъ господствовать, а лѣнивая будетъ подъ данью (Притч. 12, 24).

г) *къ разочарованію*: душа лѣниваго желаетъ, но тщетно; путь его какъ терновый плетень (Прит. 13, 4; 15, 19).

д) *къ пересудамъ и злословію*: будучи праздны, *молодыя вдовицы* пріучаются ходить по домамъ и бываютъ не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорятъ, чего не должно (1 Тим. 5, 13).

Муравей и пчела научаютъ насъ убѣгать лѣности: пойди къ муравью, лѣнивецъ, посмотри на дѣйствія его, и будь мудрымъ. Нѣтъ у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но онъ заготовляетъ лѣтомъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою. (Или пойди къ пчелѣ и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ; ея труды употребляютъ во здравіе и цари и простолюдины; любима же она и всѣмъ славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтенна). (Прит. 6, 6—8).

Описаніе лѣниваго: проходилъ я мимо поля лѣниваго, и посмотрѣлъ я, и обратилъ сердце мое, и получилъ уроки: „немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложивъ руки, полежишь, — и придетъ *какъ* прохожій, бѣдность твоя, и нужда твоя—какъ человѣкъ вооруженный (Притч. 24, 32—34). — Лѣнивецъ говоритъ: и левъ на дорогѣ! левъ на площадяхъ! Дверь ворочается на крючьяхъ своихъ, а лѣнивецъ — на постелѣ своей. Лѣнивецъ опускаетъ руку свою въ чашу, и ему тяжело донесть ее до рта своего (—26, 13—15).

в) *Бѣгай праздности.* (Изъ твореній св. Тихона задонскаго). „Праздность или лѣность есть сама собою грѣхъ, ибо противна заповѣди Божіей. Еще праотцу нашему Адаму сказано отъ Бога: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси* (Быт. 3, 19). Сіе повелѣніе и насъ, сыновъ Адамовыхъ, касается. И апостолъ святый и ѣсть тому запрещаетъ, кто не хочетъ трудиться. Посему живущіе въ праздности и чужими трудами питающіеся непрестанно грѣшатъ, и дотолѣ грѣшить не престанутъ, доколѣ въ благословенные труды не отдадутъ себя. Отъ сего выключаются немощные и престарѣлые, которые хотя бы и хотѣли трудиться, но не могутъ.

Сердце человѣческое никогда праздно быть не можетъ, но всегда какими-нибудь мыслями занято бываетъ. А посему къ праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, какъ къ дому праздному, удобно приступаетъ душевный врагъ діаволъ и наполняетъ его мыслями злыми, какъ вредными плевелами, и въ самое дѣйствіе поучаетъ ихъ производить. Посему праздность много беззаконій рождаетъ: отсюда пьянство; отсюда всякія блудныя дѣла; отсюда злыя бесѣды, пересуды, насмѣшки; отсюда частыя пиршества, хищенія, грабленія, клятвопреступленія; отсюда картежныя игры и неразлучные съ ними обманы, безчинія, ссоры, драки и прочія беззаконія; праздность научаетъ воровать, лгать, льстить, обманывать, ибо праздный, не имѣя чѣмъ питаться, устремляется на похищеніе чужихъ трудовъ, или явно, или тайно, или обманомъ. Такъ *праздность научаетъ многой злобѣ*, по словеси премудраго Сираха“ (Сир. 33, 28). (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

8. Принесеніе Богу въ даръ отъ имѣнія, злѣ пріобрѣтеннаго.

Жертвы нечестивыхъ мерзость Господеви (Прит. 15, 8). Что дѣйствительно Господомъ отвергаются дары отъ злѣ пріобрѣтеннаго богатства, поучительный примѣръ тому содержится въ житіи преп. Ѳеодора Сикеота.

Отъ чрева матери избранный Богомъ къ особенному служенію, Ѳеодоръ, будучи еще отрокомъ, являлъ собою необыкновенный примѣръ постничества и прилежанія къ молитвѣ. Придя въ возрастъ, онъ строго-подвижническою уединенною жизнію скоро собралъ вокругъ себя множество учениковъ, желавшихъ пользоваться его совѣтами и примѣромъ благочестивой жизни, такъ что образовался подъ его вѣдѣніемъ многолюдный монастырь. Когда существовавшая въ его монастырѣ церковь во имя св. великомученика Георгія сдѣлалась мала и невмѣстительна для умножившихся братій, преподобный создалъ новую церковь пространнѣйшую во имя св. архангела Михаила. Для служенія въ этомъ храмѣ Божественной литургіи нужно было пріобрѣсть новый сосудъ, потому

что въ его монастырѣ дотолѣ Божественныя тайны сохранялись въ маломъ мраморномъ сосудѣ. Преподобный послалъ діакона своего въ Константинополь купить серебряный сосудъ на священнослуженіе.

Посланный купилъ новый блестящій серебряный сосудъ, искусно сдѣланный, и принесъ къ преподобному. Св. Ѳеодоръ, посмотрѣвъ на принесенный сосудъ, отвергъ его, какъ очерненный и смрадный. Всѣ удивлялись этому, потому что видѣли принесенный сосудъ чистымъ и бѣлымъ. Когда же, по внушенію преподобнаго, братія помолились, да отверзетъ имъ Богъ очи духовныя, то всѣ они, подобно св. Ѳеодору, увидѣли сосудъ чернымъ какъ уголь и удивлялись еще болѣе столь необыкновенному знаменію. Послали обратно сосудъ въ городъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру, у котораго купили, и тогда узнали, что серебро, употребленное на сосудъ, было изъ утвари одной дурной жизни женщины, отъ сквернаго ея прибытка. Такъ чрезъ прозорливость прен. Ѳеодора Богъ явилъ людямъ, какъ противны величію и святости Его жертвы людей отъ неправеднаго стяжанія. („Чет.-Мин.“).

ПЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.

I. Библейскія изреченія о пятой заповѣди.

I. *Обязанности дѣтей къ родителямъ.*

Чти отца твоего и матерь твою.

а) *почитай родителей*: почитай отца твоего и мать; это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ, да будетъ тебѣ благо, и будешь долголѣтенъ на землѣ (Исх. 20, 12). (Ефес. VI, 2—3).—(Ибо) благословеніе отца утверждаетъ домы дѣтей, а клятва матери разрушаетъ до основанія.—Не ищи славы въ безчестіи отца твоего, ибо не слава тебѣ безчестіе отца. Слава человѣка — отъ чести отца его, и позоръ дѣтямъ мать въ безславіи.—Сынъ! прими отца твоего въ старости *его*, и не огорчай его въ жизни его. Хотя бы онъ и оскудѣлъ разумомъ, имѣй снисхожденіе, и не пренебрегай имъ при полнотѣ силы твоей (Сирах. III, 9—13).

б) *не презирай и не огорчай родителей*: разоряющій отца и выгоняющій мать—сынъ срамный и безчестный (Притч. Сол. XIX, 26).—Глазъ, насмѣхающійся надъ отцомъ и пренебрегающій покорностію къ матери, выклюютъ вороны дольные, и сожрутъ птенцы орлиные (Притч. Сол. XXX, 17). — Милосердіе къ отцу не будетъ забыто; не смотря на грѣхи твои благосостояніе твое умножится. Въ день скорби твоей воспомянется о тебѣ: какъ ледъ отъ теплоты, разрѣшатся грѣхи твои. Оставляющій отца — то же, что богохульникъ, и проклятъ отъ Господа раздражающій мать свою (Сирах. III, 14—16). — Проклятъ злословящій отца своего или матерь свою! И весь народъ скажетъ: аминь. (Второз. XXVII, 16).

в) *слушайся родителей*: дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ; ибо сего требуетъ справедливость (Ефес. VI, 1).—Дѣти, будьте послушны родителямъ вашимъ во всемъ; ибо это благоугодно Господу (Колос. III, 20).

г) *воздавай должное твоимъ родителямъ*: если же какая вдовица имѣетъ дѣтей, или внучатъ; то они прежде пусть учатся почитать свою семью, и воздавать должное родителямъ; ибо сіе угодно Богу (1 Тим. V, 4).—Оставляющій отца—то же, что богохульникъ, и проклятъ отъ Господа раздражающій мать свою (Сирах. III, 14—16).

Да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли: почитай отца твоего и мать; это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ: да будетъ тебѣ благо, и будешь долголѣтенъ на землѣ (Исх. 20, 12; Ефес. VI, 2 — 3). *Ибо* благословеніе отца утверждаетъ домы дѣтей, а клятва матери разрушаетъ до основанія. (Сирах. III, 9).

II. *Обязанности младшихъ къ старшимъ*: предъ лицемъ сѣдого вставай и почитай лице старца, и бойся (Господа) Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ) (Левит. XIX. 32).—Не пренебрегай человѣка въ старости его, ибо и мы старѣемъ (Сирах. VIII. 7).— Старшій между братьями въ почтеніи у нихъ, такъ и боящійся Господа въ очахъ Его (Сирах. X, 24).

III. *Обязанности подчиненныхъ къ царю и начальникамъ.*

а) *послушаніе*: всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе (Римл. XIII, 1—2).— Ибо *начальникъ* есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое (Римл. XIII, 4).— Итакъ будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (1 Петр. II, 13—14).— Итакъ отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь (Римл. XIII, 7).—Тогда говоритъ (І. Хр.) имъ: итакъ отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу (Матѳ. XXII, 21).—Бойся, сынъ мой, Господа и царя; съ мятежниками не сообщайся (Притч. Сол. XXIV, 21).—Петръ же и апостолы въ отвѣтъ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ (Дѣян. V, 29).

б) *почтительность и любовь*: всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. II, 17).— Итакъ отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь (Римл. XIII,7).

в) *молитва за царя и властей*: итакъ прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей, и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу (1 Тим. II, 1—3).

IV. *Обязанности сыновъ отечества къ своей родинѣ*: и заботьтесь о благосостояніи города, въ который Я переселилъ васъ, и молитесь за него Господу; ибо при благосостояніи его и вамъ будетъ миръ (Іерем. XXIX, 7).

V. *Обязанности пасомыхъ къ духовнымъ пастырямъ*: итакъ мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаваетъ чрезъ насъ; отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ (2 Кор. V, 20).—Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобъ они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая: ибо это для васъ не полезно (Евр. XIII, 17).— Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе; и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7).—Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи (1 Тим. V, 17).—Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ (Гал. VI, 6).—Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія (1 Кор. IX, 14).

VI. *Обязанности слугъ къ господамъ:* рабы, повинуйтесь господамъ своимъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу. Не съ видимою только услужливостію, какъ человѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божію отъ души, служа съ усердіемъ, какъ Господу, а не какъ человѣкамъ, зная, что каждый получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, рабъ ли, или свободный (Ефес. VI, 5—8).— Слуги, со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ (1 Петр. II, 18).

VII. *Обязанности господъ къ ихъ слугамъ*: и вы, господа, поступайте съ ними такъ же, умѣряя строгость, зная, что и надъ вами самими и надъ ними есть на небесахъ Господь, у Котораго нѣтъ лицепріятія (Ефес. VI, 9).— Господа, оказывайте рабамъ должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ (Колос. IV, 1).

2. Объясненіе пятой заповѣди.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

а) *Почитай родителей.*

аа) *Въ чемъ же состоитъ эта священная обязанность наша къ родителямъ?* Мы всегда должны питать въ душѣ своей чувство уваженія и почтенія къ родителямъ. Родители суть благословенныя орудія Творца; чрезъ нихъ мы получили отъ Бога жизнь и бытіе. Слѣдовательно, почитать родителей значитъ почитать

Самого Творца. Вотъ какъ велики для насъ родители наши, и какъ велико должно быть отъ насъ почтеніе къ нимъ! Поэтому и обращаться съ ними всегда и во всякомъ случаѣ мы должны не только съ учтивостію, но и съ почтеніемъ, какъ съ особами священными для насъ. *Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матерь; да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ* (Сирах. 3; 8), поучаетъ премудрый сынъ Сираховъ. Поэтому и воля ихъ должна быть для насъ священна; мы должны оказывать имъ всегда и во всемъ сыновнее повиновеніе, и всякое приказаніе ихъ, разумѣется, не противное вѣрѣ и закону, исполнять со всѣмъ усердіемъ и вѣрностію. *Чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеви* (Кол. 3; 20), увѣщеваетъ св. Павелъ апостолъ. *Чадо*, поучаетъ премудрый сынъ Сираховъ, *заступи въ старости отца твоего* (Сир. 3, 12).

бб) ***Награда дѣтямъ за почитаніе родителей.*** *Казалось бы, довольно было сказать: чти отца твоего и матерь твою.* Можно ли не слушать Бога повелѣвающаго? Не священна ли сама по себѣ обязанность почитать родителей? Но Господь Богъ благоволилъ еще присовокупить къ ней и обѣтованіе: *да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.* Видно, и въ очахъ Божіихъ особенно важна обязанность почитанія родителей, когда къ исполненію ея Господь побуждаетъ дѣтей обѣщаніемъ имъ благополучной и долгоденственной жизни. И конечно такъ: отъ почитанія родителей зависитъ благоденствіе цѣлаго дома и семейства (въ этомъ каждый согласится), а отъ благоденствія домовъ и семействъ зависитъ благоденствіе и цѣлаго государства; ибо государство есть не что иное, какъ большое семейство народа, у котораго отецъ есть Царь.

Да благо ти будетъ, говоритъ Господь, *и да долголѣтенъ будеши на земли.* Господь обѣщаетъ каждому почтительному сыну благополучіе и долгоденствіе. И это даруетъ дѣтямъ именно черезъ родителей. Вѣдь, вы знаете, братіе, священный обычай, по которому родители благословляютъ дѣтей. Развѣ благословеніе родительское имѣетъ малое значеніе? Повторимъ слова премудраго сына Сирахова: *чти отца твоего и матерь, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ.* Значитъ благословеніе родительское есть источникъ благополучія для дѣтей и великій даръ отъ Бога.

„Припомните при этомъ благословеніе Ноя Іафету: да распространитъ Богъ Іафета! и смотрите, какъ это благословеніе и теперь, послѣ нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ, какъ сильно дѣйствуетъ въ потомкахъ Іафета, европейцахъ, которые не перестаютъ распространять во всѣ страны свѣта свои поселенія, торговлю, власть, религію, нравы". (Сл. и рѣчи Филарета митр. моск. ч. 1, стр. 277).

Припомните исторію патріарха Исаака, благословляющаго сына своего Іакова, и самаго Іакова, на смертномъ одрѣ благословляющаго дѣтей своихъ. Сколько тутъ обѣтованій простирающихся на все потомство дѣтей Іаковлевыхъ!

Этотъ святой обычай благословлять дѣтей сохраняется и въ настоящее время. И нынѣ дѣти почтительные къ родителямъ получаютъ обѣтованія счастія въ благословеніи родительскомъ; и нынѣ *благословеніе отца утверждаетъ домы дѣтей.*

вв) ***Наказанія дѣтей за непочтеніе родителей***: Если же дѣти не чтутъ своихъ родителей, не повинуются имъ, причиняютъ имъ досажденія, огорченія, оскорбленія и разныя обиды, то они навлекаютъ на себя проклятіе соединенное со всякого рода несчастіемъ, и смерть не одну временную, но и вѣчную. *Проклятъ Господомъ раздражаяй матерь свою* (Сир. 3, 16). *Иже злословитъ отца своего и матерь свою, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16).

б) *О почитаніи государя, пастырей духовныхъ, начальниковъ, старшихъ возрастомъ и другихъ лицъ.* Пятою заповѣдію повелѣвается почитать еще тѣхъ лицъ, которые заступаютъ для насъ мѣсто родителей — какъ-то: государя, пастырей и учителей, нашихъ начальниковъ и т. п. лицъ. Побесѣдуемъ же о томъ, какъ мы должны почитать этихъ лицъ.

Государь есть отецъ цѣлаго народа. Онъ есть помазанникъ Божій, Самимъ Богомъ избранный управлять народомъ, издавать для него законы, охранять его благосостояніе и направлять къ доброй дѣятельности. Онъ, по изволенію Самого Господа, облекается тою же самою властію надъ многими семействами, какая дана отъ Бога каждому отцу своей семьи, этому естественному пра-

вителю и главѣ семейства. А такъ какъ Господь есть начало всякой власти (Паралип. 20, 11—12), то мы должны вѣровать, что царская власть произошла отъ Бога и Богомъ охраняется: *Мною*, говоритъ Самъ Богъ, *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15). Не напрасно и св. апостолъ Петръ, заповѣдуя бояться Бога, заповѣдалъ намъ чтить царя: *Бога бойтеся, царя чтите* (Петр. 2, 17), т. е. послѣ Бога мы должны болѣе всего любить и чтить царя, нашего отца земного,—любить такъ, что, еслибы потребовалось, не щадить живота своего за него. Умереть за царя и отечество, еслибы потребовалось, каждый подданный долженъ считать святою жертвою Богу.

Пастыри и учители есть наши руководители къ вѣчному спасенію и раздаятели даровъ Божіихъ. Они Самимъ Богомъ избраны учить насъ вѣрѣ, молиться и ходатайствовать за насъ предъ Богомъ и просвѣщать насъ св. таинствами. Имъ дана такая власть на землѣ, какой не дано никому изъ смертныхъ, кромѣ ихъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18), сказалъ Господь. Апостолъ, заповѣдуя почитать пастырей и учителей церкви, говоритъ: *повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17), т. е. мы должны слушать ихъ, когда они учатъ насъ всему доброму, и исполнять наставленія ихъ. Господь сказалъ о нихъ: *слушаяй васъ*, т. е. пастырей церковныхъ, *Мене слушаетъ: и отметайся васъ, Мене отметается* (Лк. 10, 16).

Начальствующіе надъ нами хотя и подобные намъ люди, но ихъ нужно почитать потому, что они получаютъ власть по волѣ Божіей и заботятся о нашемъ же благополучіи. *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1—2), говоритъ апостолъ Павелъ.

Наконецъ, есть люди, которыхъ сама природа посвящаетъ нѣкоторымъ образомъ въ отцы наши. Это *старшіе насъ по возрасту*. Ихъ и можно дѣйствительно почитать отцами относительно къ другимъ младшимъ, потому что они преимущественнѣе ихъ не только лѣтами, но и познаніями, и опытностію въ жизни. Поэтому слово Божіе и поучаетъ насъ чтить старшихъ себя, и особенно старцевъ. *Старца не укоряй*, пишетъ апостолъ Павелъ, *но умоляй якоже отца, старицы, якоже матери* (1 Тим. 5. 1, 2). Самъ Богъ чрезъ пророка Своего Моѵсея говоритъ: *предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего* (Лев. 19, 32).

Вотъ, братіе, сколько у насъ, кромѣ естественныхъ родителей нашихъ, отцевъ, которыхъ мы также должны почитать, исполняя пятую заповѣдь божественнаго закона. Нельзя думать, чтобы кто-либо изъ христіанскихъ начальниковъ, а тѣмъ болѣе изъ родителей, сталъ требовать отъ насъ чего-либо противнаго вѣрѣ или закону Божію, или же вреднаго отечеству нашему. А еслибы, къ несчастію, случилось такъ: мы должны быть вѣрны Богу и слову Его и, по всей правдѣ, отказаться отъ исполненія воли ихъ, по примѣру св. апостоловъ, которые не послушались начальниковъ іудейскихъ, запрещавшихъ имъ проповѣдывать евангеліе Христово, и сказали имъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). (Сост. по твор. св. Тихона задонск., проп. Филарета м. м. и кн. „Катихиз. поуч.“, прот. Нордова).

А. Добродѣтели, предписываемыя пятою заповѣдью закона Божія.

I. Почитаніе родителей.

а) *Что нужно разумѣть подъ общимъ именемъ почитанія родителей?* Въ пятой заповѣди подъ общимъ наименованіемъ почитанія родителей предписываются слѣдующія частныя обязанности:

I. *Почтительно обходиться съ родителями*. Почтительное обхожденіе требуетъ, чтобы мы каждымъ дѣйствіемъ, каждымъ словомъ выражали вѣжливость, предупредительность, услужливость, кротость и незлобіе. Премудрый учитъ: *помяни отца твоего и матерь твою, когда будешь сидѣть посреди вельможъ. Не забывайся предъ ними и не безумствуй въ своемъ обращеніи, чтобы желать совсѣмъ*

не родиться и проклинать день своего рожденія (Сир. XXIII. 17—18), т. е. не стыдись своего низкаго происхожденія и своихъ бѣдныхъ и необразованныхъ родителей. Было бы признакомъ крайней неблагодарности и крайне неблагородно терять снисхожденіе и почтеніе къ тѣмъ, которые сами терпѣли слабости нашего дѣтства, любили насъ всѣми силами своей души [1]), молились за насъ отъ всего сердца [2]), не покидали насъ, когда мы во младенчествѣ докучали имъ своими воплями, въ отрочествѣ имъ досаждали упрямствомъ и шалостями, ласка-

---

[1]) *Трогательный примѣръ отеческой любви къ дѣтямъ.* Въ злополучный день 390 г. по Р. Хр. въ г. Ѳессалоникѣ по приказанію императора Ѳеодосія за мятежъ было избито въ циркѣ около 7000 человѣкъ безъ различія, кто изъ нимъ былъ виновенъ, кто нѣтъ, кто гражданинъ, кто иностранецъ. Разсказы объ этомъ избіеніи изобиловали въ высшей степени трогательными случаями. Одинъ изъ нихъ помнился особенно долго: одинъ несчастный отецъ взялъ съ собою въ циркъ двухъ своихъ юныхъ сыновей. Когда убійцы дошли до него, то ему удалось тронуть ихъ и убѣдить сохранить для него, по крайней мѣрѣ, одного изъ двухъ мальчиковъ. Но когда ему приказано было сдѣлать свой выборъ между ними, то сердце измѣнило ему: онъ не могъ избрать одного изъ собственныхъ сыновей, для того чтобы отдать другого на умерщвленіе: они оба были одинаково дороги ему. Тогда онъ отдалъ ихъ обоихъ вмѣстѣ съ собою мечу звѣрскихъ убійцъ. (Изъ соч. Фаррара: „Жизнь и труды святыхъ отцевъ и учителей церкви“, изд. 1891 г. стр. 556).

[2]) *Два примѣра силы молитвы родителей за дѣтей.*

I. Св. Мираксъ родился въ Египтѣ отъ христіанскихъ родителей въ то время, когда эта страна была завоевана магометанами. Магометане, завоевавъ христіанскія области, вѣру свою распространяли посредствомъ меча и огня. Они въ особенности старались привлекать къ себѣ христіанскихъ юношей, которымъ давали почетныя должности въ своемъ войскѣ. Мираксъ, примѣромъ своихъ товарищей или, можетъ быть, желаніемъ почестей и воинской славы прельщенный къ отступничеству, явился къ главному предводителю магометанъ Омару и объявилъ себя послѣдователемъ Магомета, поправъ крестъ Христовъ и завѣтъ своихъ родителей. Принятый съ почетомъ въ мусульманское войско, въ кругу своихъ буйныхъ товарищей, отступникъ и забылъ думать о своей вѣчной погибели. Но не забыли о немъ несчастные его родители. Узнавъ объ отступничествѣ своего сына, они не отвергли его въ душѣ своей, жалѣли его и непрестанно молились Господу о спасеніи и вразумленіи его: слезы несчастныхъ родителей не пропали даромъ: ихъ молитва достигла престола Божія и низвела благовременную помощь погибавшему ихъ сыну,—отступникъ отъ вѣры внезапно почувствовалъ въ сердцѣ своемъ отвращеніе отъ магометанской вѣры и рѣшился опять возвратиться въ нѣдра христіанской церкви. Онъ пришелъ къ родителямъ своимъ, принесъ предъ ними искреннее раскаяніе и просилъ ихъ принять къ себѣ. Родители отвѣчали, что было ихъ всегдашнее желаніе и непрестанная молитва къ Богу, чтобы сынъ ихъ опять обратился на истинный путь; теперь они возносятъ благодареніе Богу, что ихъ желаніе исполнилось, но пусть онъ, сынъ ихъ, самъ отречется отъ магометанства предъ Омаромъ такъ же, какъ прежде отвергся отъ христіанства. Мираксъ такъ и поступилъ: явившись предъ Омаромъ, онъ проклялъ Магомета и облобызалъ начертанный имъ предъ невѣрными крестъ Христовъ. Св. исповѣдника тотчасъ заключили въ темницу и долго истязали, чтобы принудить его опять сдѣлаться мусульманиномъ. Когда же всѣ попытки къ совращенію были безуспѣшны, св. Миракса предали казни, отсѣкли голову и бросили тѣло его въ море. Вскорѣ св. глава его была обрѣтена нетлѣнною. Такъ св. Мираксъ сподобился вѣнца мученическаго, будучи приведенъ родительскими молитвами отъ погибели къ вѣчной славѣ! („Ч.-М.“).

II. Одинъ юноша во время страшной бури былъ сброшенъ вѣтромъ съ корабля и началъ тонуть. Ему кидали веревку, но волны не допускали его доплыть до веревки и ухватиться за нее. Еще разъ кинули, и—онъ ухватился. Въ ту-жъ минуту онъ записалъ день и часъ, самыя минуты, когда былъ поднятъ изъ воды, чтобъ запомнить навсегда это время. Что же оказалось? Въ эти самыя минуты набожная мать его, почувствовавъ непонятную тоску о своемъ сынѣ, молилась за него и читала акаѳистъ Спасителю. И вотъ послѣ этого онъ во всемъ сталъ видѣть въ жизни своей пути промысла Божія!

ли насъ и утѣшали, когда мы скучали въ ихъ присутствіи. *Чадо*, учитъ Премудрый, *заступи въ старости отца твоего и не оскорби его въ животѣ его. Аще и разумомъ оскудѣетъ, прощеніе имѣй, и не обезчести его всею крѣпостію твоею* (Сир. III. 12—13).

II. *Повиноваться родителямъ.* Дѣти должны исполнять приказанія родителей и не дѣлать того, что они запрещаютъ и что имъ неугодно, должны съ покорностію принимать наставленія и совѣты родителей. *Только тѣ повелѣнія и совѣты родителей необязательны къ исполненію, которые противны вѣрѣ и нравственности, законамъ церковнымъ и гражданскимъ.* Дочь Иродіады, конечно, поступила бы справедливо, если бы не исполнила желанія своей матери, требовавшей главы св. Іоанна Крестителя. Іонаѳанъ, сынъ Саула, не усумнился войти въ противорѣчіе съ своимъ родителемъ, представляя ему, сколь несправедлива его ненависть къ Давиду (1 Цар. XIX. 20). Но и въ подобныхъ случаяхъ дѣти должны быть въ отношеніи къ родителямъ кроткими и вѣжливыми.

III. *Питать и покоить родителей во время нужды, скорби, болѣзни и старости,* хотя бы мы сами были въ нуждѣ, въ скорби, въ немощи. І. Христосъ, во всю земную жизнь Свою почтительный къ Матери, не забылъ Ея и среди крестныхъ страданій и поручилъ заботиться о Ней возлюбленному ученику Своему, который долженъ былъ замѣнить для Нея Сына, и съ того часа взялъ Ее къ себѣ (Іоан. IX. 26—27). Какой трогательный и для всѣхъ достоподражаемый образецъ сыновней заботливости о матери!

IV. *Молиться Богу о родителяхъ.* Дѣти должны молить Бога, да продлитъ Онъ жизнь ихъ родителей, да утвердитъ ихъ на пути благочестія и добродѣтели и симъ путемъ да приведетъ къ вѣчному блаженству.

V. Обязанности дѣтей къ родителямъ не оканчиваются смертію послѣднихъ. *Дѣти должны и по смерти родителей такъ же, какъ при жизни, молиться о спасеніи душъ ихъ*, особенно при безкровной жертвѣ, и исполнять ихъ *завѣщанія* [1]), не противныя закону Божію и гражданскому [2]). (Сост. по „Душ. чт." 1872 г.).

---

[1]) *Благословеніе Божіе за исполненіе отцовскаго завѣщанія.* Дѣтямъ Іонадава, сына Реховова, за то, что они исполняли завѣщаніе отцовское не пить вина, довольствоваться самою простою пищею, — было обѣщано сохраненіе потомства ихъ во вѣки (Іерем. 35, 6, 19). И что же? Этотъ народъ, извѣстный подъ именемъ „Рихаватъ", уцѣлѣлъ даже до нашихъ дней среди разныхъ войнъ и опустошеній, которыя сгладили съ земли, какъ извѣстно, и огромныя государства. Это племя доселѣ сохраняется и живетъ въ пустыняхъ аравійскихъ. Доселѣ же оно и исполняетъ завѣщаніе своего родоначальника. Такъ долгъ и каждаго добраго сына или дочери исполнить такія завѣщанія своего отца — матери, которыя не противны закону Божію и гражданскому. (Сост. по „Душ. чт." 1864 г. май).

[2]) *Духовное завѣщаніе не должно дѣлать прежде времени.* Завѣщаніе вступаетъ въ силу по смерти завѣщателя. Но случается иногда, что отецъ семейства еще при жизни распредѣляетъ свое имущество между дѣтьми, а самъ остается ни съ чѣмъ, въ надеждѣ, что его не покинутъ дѣти: это не всегда благонадежно; долгъ благоразумія требуетъ, чтобы вы хоть надъ частію своего имущества оставались полнымъ хозяиномъ до конца жизни. Нѣтъ воли Божіей на то, чтобы родители зависѣли отъ дѣтей и кланялись имъ въ своихъ нуждахъ. Притомъ полное отреченіе отъ своего имущества въ пользу дѣтей подаетъ иногда поводъ къ тяжкому грѣху неблагодарности со стороны дѣтей.

Вотъ почему премудрый сынъ Сираховъ не совѣтуетъ родителямъ отдавать при своей жизни своего имущества дѣтямъ.

„Ни сыну, ни женѣ, ни брату, ни другу, не давай власти надъ тобою, доколѣ ты живъ, и не отдавай другому своего имущества, чтобы не умолять о немъ. Доколѣ ты живъ и дыханіе въ тебѣ, не продавай себя никому изъ смертныхъ; ибо лучше, чтобы дѣти имѣли въ тебѣ нужду, нежели чтобы ты смотрѣлъ въ руки своимъ сыновьямъ. Во всемъ, что ты дѣлаешь, будь самъ надъ собою господиномъ и не навлекай пятна на свою честь. Въ послѣдній день твоей жизни, и во время кончины раздѣли свою собственность". (Кн. премудр. Іисуса сына Сирахова, гл. 33, 19—24).

Прославленный въ одной изъ трагедій Шекспира англійскій король Лиръ, склонившись на льстивыя рѣчи двухъ дочерей своихъ, при жизни подѣлилъ между

б) *Библейскія изреченія объ обязанностяхъ дѣтей почитать родителей.*

Дѣти должны чтить и бояться своихъ родителей: почитай отца твоего и мать твою (чтобы тебѣ было хорошо) и чтобы продлились дни твои на землѣ, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ (Исх. XX, 12).—Бойтесь каждый матери своей и отца своего, и субботы Мои храните (Лев. XIX, 3).—Богъ заповѣдалъ: почитай отца и мать; и злословящій отца или мать смертію да умретъ (Мѳ. XV, 4).

Повиноваться своимъ родителямъ: сынъ мой! храни заповѣдь отца твоего, и не отвергай наставленія матери твоей; навяжи ихъ навсегда на сердце твое, обвяжи ими шею твою (Притч. VI, 20, 21).—Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ; ибо сего требуетъ справедливость (Еф. VI, 1).

Быть внимательными къ наставленіямъ своихъ родителей: слушайте, дѣти, наставленіе отца, и внимайте, чтобы научиться разуму; сынъ мой! словамъ моимъ внимай, и къ рѣчамъ моимъ приклони ухо твое; да не отходятъ онѣ отъ глазъ твоихъ; храни ихъ внутри сердца твоего (Притч. IV, 1, 20, 21).

Заботиться о своихъ родителяхъ: если (же) какая вдовица имѣетъ дѣтей, или внучатъ; то они прежде пусть учатся почитать свою семью, и воздавать должное родителямъ: ибо сіе угодно Богу (1 Тим. V, 4).

Дѣти, покорныя своимъ родителямъ, веселятъ сердце своихъ родителей: сынъ мудрый радуетъ отца, а сынъ глупый—огорченіе для его матери (Притч. X, 1).

будутъ благословенны: дому Рехавитовъ сказалъ Іеремія: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ израилевъ: за

ними свое королевство; но вскорѣ онъ долженъ былъ раскаяться въ своей неосторожности: ни у одной изъ нихъ онъ не могъ найти пристанища и нищимъ долженъ былъ скитаться въ областяхъ своего королевства.

Въ одномъ нѣмецкомъ городѣ (Нюренбергѣ) сохранилось преданіе о жившемъ здѣсь когда-то подобномъ несчастливцѣ. У него было шестеро дѣтей, и всѣмъ онъ еще при жизни передалъ свое имущество: домъ, усадьбу, поля, скотъ и прочее; онъ расчитывалъ, что дѣти будутъ кормить его на старости лѣтъ. Сначала онъ пожилъ нѣсколько времени у старшаго сына и сталъ ему въ тягость. „Батюшка, сказалъ ему сынъ, у меня въ эту ночь родился мальчикъ, и на мѣстѣ, гдѣ твои кресла, должна быть поставлена колыбель для него: не угодно-ли тебѣ переселиться къ моему брату, — у него домъ просторнѣе моего“? Старикъ послушался, пожилъ нѣсколько времени у второго сына, но и ему надоѣлъ. „Батюшка, сказалъ онъ ему, вы любите жить въ очень натопленной комнатѣ, отчего у меня болитъ голова: не лучше-ли перебраться къ моему брату, содержателю булочнаго заведенія?“ Старикъ оставилъ его; но и третій сынъ сталъ скучать отцемъ и сказалъ ему: „батюшка, въ моемъ заведеніи непрерывно толчется народъ — одни приходятъ, другіе уходятъ, мѣшая тебѣ соснуть послѣ обѣда: не угодно-ли тебѣ помѣститься у сестры, у которой домъ на краю города“. Старикъ выразилъ неудовольствіе и отправился къ дочери, думая про себя: она будетъ снисходительнѣе ко мнѣ, — женщины мягкосердечнѣе мужчинъ. Но и дочери онъ наскучилъ. Она сказала ему: „у меня сердце не на мѣстѣ, когда ты соберешься въ церковь или еще куда и долженъ спускаться по крутой тропинкѣ внизъ: у сестры Елисаветы нѣтъ этого неудобства, ея домъ на ровномъ мѣстѣ“. Старикъ нашелъ, что она права, и съ миромъ отправился къ другой дочери, но не долго у нея пожилъ. Она приказала ему сказать, что домъ ея на сыромъ мѣстѣ и въ немъ вредно жить человѣку, страдающему ломотою, тогда какъ у сестры ея Магдалины, живущей на кладбищѣ, домъ на сухомъ мѣстѣ. Старикъ разсудилъ, что это разумно и явился къ младшей своей дочери. Чрезъ два дня маленькій сынъ ея говоритъ ему: „дѣдушка, мать моя вчера говорила теткѣ Елисаветѣ, что для тебя нѣтъ лучше квартиры, какъ въ одной изъ тѣхъ коморокъ, которыя роетъ отецъ“... Эта рѣчь такъ поразила старика, что онъ тотчасъ упалъ и испустилъ духъ. Могила оказалась къ нему милостивѣе, чѣмъ шестеро его дѣтей: онъ почиваетъ въ ней покойно, и ничто не тревожитъ его костей.

Такимъ образомъ справедлива нѣмецкая поговорка: „легче одному отцу пропитать шестерыхъ дѣтей, чѣмъ шестерымъ дѣтямъ—одного отца“. („Очерки хр. жизни“, прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, епископа костромского).

то, что вы послушались завѣщанія Іонадава, отца вашего, и храните всѣ заповѣди его, и во всемъ поступаете, какъ онъ завѣщалъ вамъ, за то, такъ говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ израилевъ: не отнимется у Іонадава, сына Рехавова, мужъ, предстоящій предъ лицемъ Моимъ во всѣ дни (Іер. XXXV, 18, 19).—Сынъ мой! наставленія моего не забывай, и заповѣди Мои да хранитъ сердце твое; ибо долготы дней, лѣтъ жизни и мира онѣ приложатъ тебѣ. Милость и истина да не оставляютъ тебя; обвяжи ими шею твою, напиши ихъ на скрижали сердца твоего: и обрѣтешь милость и благоволеніе въ очахъ Бога и людей (Притч. III, 1—4).—Почитай отца твоего и мать; это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ: да будетъ тебѣ благо, и будешь долголѣтенъ на землѣ (Еф. VI, 2, 3).

Сыновнее почтеніе угодно Богу: дѣти, будьте послушны родителямъ вашимъ во всемъ; ибо это благоугодно Господу (Кол. III, 20).

Угрозы, проклятія и наказанія тѣмъ дѣтямъ, которыя

презираютъ своихъ родителей: проклятъ злословящій отца своего или матерь свою! И весь народъ скажетъ: аминь (Втор. XXVII, 16).—У тебя отца и мать злословятъ, пришельцу дѣлаютъ обиду среди тебя, сироту и вдову притѣсняютъ у тебя. И разсѣю тебя по народамъ, и разсѣю тебя по землямъ, и положу конецъ мерзостямъ твоимъ среди тебя (Іез. XXII, 7. 15).

ослушаются своихъ родителей: если у кого будетъ сынъ буйный и непокорный, неповинующійся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но онъ не слушаетъ ихъ: то отецъ его и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ старѣйшинамъ города своего и къ воротамъ своего мѣстопребыванія, и скажутъ старѣйшинамъ города своего: сей сынъ нашъ буенъ и непокоренъ, не слушаетъ словъ нашихъ, мотъ и пьяница; тогда всѣ жители города его пусть побьютъ его камнями до смерти; и такъ истреби зло изъ среды себя, и всѣ израильтяне услышатъ, и убоятся (Втор. XXI, 18—21).

насмѣхаются надъ своими родителями: глазъ, насмѣхающійся надъ отцомъ и пренебрегающій покорностію къ матери, выклюютъ вороны дольные, и сожрутъ птенцы орлиные! (Притч. 30, 17).

проклинаютъ своихъ родителей: кто злословитъ отца своего, или свою мать, того должно предать смерти (Лев. XXI, 17).

бьютъ своихъ родителей: кто ударитъ отца своего, или свою мать, того должно предать смерти [1]) (Исх. XXI, 15).

---

[1]) *Библейскіе тексты объ обязанностяхъ родителей къ своимъ дѣтямъ.*

Обязанности родителей къ своимъ дѣтямъ суть:

научать ихъ закону Божію: и вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ (Ефес. VI, 4).

учить ихъ страху Божію: пріидите, дѣти, послушайте меня: страху Господню научу васъ (Пс. XXXIII, 12).

повѣствовать имъ чудесныя дѣла Божіи: не скроемъ отъ дѣтей ихъ, возвѣщая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которыя Онъ сотворилъ (Пс. 77, 4).

повѣствовать имъ суды Божіи: передайте объ этомъ (словахъ Господа о судѣ) дѣтямъ вашимъ; а дѣти ваши пусть скажутъ своимъ дѣтямъ, а ихъ дѣти слѣдующему роду (Іоил. I, 3).

увѣщевать и утѣшать ихъ: вы знаете, какъ каждаго изъ васъ, какъ отецъ дѣтей своихъ, мы (апостолы) просили и убѣждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшаго васъ въ Свое царство и славу (1 Ѳессал. II, 11, 12).

исправлять и наказывать ихъ: наказывай сына твоего, доколѣ есть надежда, и не возмущайся крикомъ его (Притч. XIX, 18).

не раздражать ихъ: отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, дабы они не унывали (Колос. III, 21).

научать свое дитя въ началѣ его жизни, въ молодые его годы: наставь юношу при началѣ пути его: онъ не уклонится отъ него, когда и состарѣетъ (Притч. XXII, 6).

Небрежность въ обязанностяхъ родителей къ дѣтямъ строго наказывается: Я (сказалъ Господь) объявилъ ему (Илію), что Я накажу домъ его на вѣки за ту вину, что онъ зналъ, какъ сыновья его нечествуютъ, и не обуздывалъ ихъ (1 цар. III, 13).

в) *Мысли о почитаніи родителей и наставниковъ.*

I. „Когда родители, сродники, наставники, говоритъ святитель Филаретъ, м. москов., требуютъ отъ васъ того, что противно мудрованію вашему, вашей склонности, вашему вкусу, но что нужно, или полезно, или, по крайней мѣрѣ, безвредно: пожертвуйте мудрованіемъ вашимъ, вашею склонностію, вашимъ вкусомъ—обязанности повиновенія; вспомните Іисуса, Премудрость Божію, Который „бѣ повинуясь Іосифу древодѣлю".

II. „Когда ваши родители, сродники, ближніе, говоритъ онъ же, требуютъ помощи, утѣшенія, служенія, между тѣмъ какъ вы сами въ нуждѣ, въ скорби, въ немощи: соберите послѣднія силы ваши, забудьте свою скорбь для облегченія ихъ скорби, раздѣлите съ ними послѣднюю крупицу и послѣднюю каплю: вспомните Іисуса, среди мученій крестныхъ, пекущагося о спокойствіи Своей Матери". (Онъ же).

III. „ Но когда несчастный примѣръ и желанія вашихъ родителей, сродниковъ, людей вами почитаемыхъ и любимыхъ, отвлекаютъ васъ отъ исполненія священныхъ обязанностей къ Богу, вовлекаютъ въ дѣла противныя закону, нарушающія миръ совѣсти, противныя истинному благу и спасенію безсмертной души вашей: тогда спросите и вы себя словомъ Іисусовымъ: кто есть мати моя, или братія моя? Вспомните, что у васъ есть лучшее обыкновеннаго родство,—что Богъ—Отецъ вашъ, что церковь—матерь ваша,—что всѣ творящіе волю Божію, всѣ святые, суть ваши братія, или по крайней мѣрѣ желаютъ быть вамъ братіями; не унизьте себя предъ высокимъ родствомъ, не разлучите себя отъ сего добраго и прекраснаго семейства: сотворите и вы волю Божію вмѣсто человѣческой, да и на васъ укажетъ Господь и речетъ: се мати Моя и братія Моя". (Филар., м. моск.).

г) *Святоотеческія свидѣтельства опочитаніи родителей.*

аа) „Богъ сильно желаетъ, учитъ *св. Іоаннъ Златоустъ,* чтобы родители были почитаемы дѣтьми; и дѣлающихъ это награждаетъ великими благами и дарами, а преступающихъ этотъ законъ наказываетъ великими и тяжкими несчастіями. „Иже злословитъ, сказано, отца или матерь, смертію да умретъ" (Исх. 21, 16). А почитающимъ ихъ вотъ что Богъ говоритъ: „чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли" (Исх. 20, 12). Что считается величайшимъ благомъ — счастливая старость и долгая жизнь,—то Богъ назначилъ въ награду почитающимъ родителей; а что кажется крайнимъ несчастіемъ—ранняя смерть, то Онъ назначилъ въ наказаніе оскорбляющимъ ихъ. Такимъ образомъ, однихъ Онъ привлекаетъ къ уваженію родителей обѣщаніемъ чести, а другихъ и противъ воли отводитъ отъ оскорбленія страхомъ наказанія: ибо въ законѣ Моисеевомъ повелѣвается не просто, чтобы оскорбившій отца умиралъ, или чтобы палачи, взявши изъ судилища, выводили чрезъ площадь и за городомъ отсѣкали ему голову: нѣтъ, самъ отецъ ведетъ его на средину города и признается достойнымъ вѣры, безъ всякаго доказательства, и весьма справедливо: кто готовъ былъ употребить для сына и деньги, и жизнь, и все, что ни есть, тотъ никогда не сдѣлался-бы обвинителемъ его, еслибы оскорбленіе не было крайне велико. Такъ отецъ ведетъ его на средину города, потомъ созываетъ весь народъ и произноситъ обвиненіе, а всѣ слышащіе, взявши каждый по камню, бросаютъ на оскорбителя. Законодатель хочетъ, чтобы они были не только зрителями, но и исполнителями казни, чтобы каждый, посмотрѣвъ на правую руку свою, которою и онъ бросилъ камень на голову непочтительнаго сына, получилъ

Побужденія къ воспитанію дѣтей: кто наставляетъ своего сына, тотъ будетъ имѣть помощь отъ него, и среди знакомыхъ будетъ хвалиться имъ. Умеръ отецъ его, и какъ будто не умиралъ; ибо оставилъ по себѣ подобнаго себѣ. При жизни своей онъ смотрѣлъ на него, и утѣшался, и при смерти своей не опечалился. Поблажающій сыну будетъ перевязывать раны его, и при всякомъ крикѣ его будетъ тревожиться сердце его. Не объѣзженный конь бываетъ упрямъ, а сынъ, оставленный на свою волю, дѣлается дерзкимъ. Не смѣйся съ нимъ, чтобы не горевать съ нимъ, и послѣ не скрежетать зубами своими. Не давай ему воли въ юности, и не потворствуй неразумію его. Учи сына твоего, и трудись надъ нимъ, чтобы не имѣть тебѣ огорченія отъ непристойныхъ поступковъ его (Сир. 30, 2. 4. 5. 7. 8. 10. 11. 13).

отъ сего достаточное вразумленіе къ исправленію. Впрочемъ, законодатель внушаетъ намъ здѣсь не только это, но и другое,—то, что оскорбляющій родителей оскорбляетъ не ихъ только, но и всѣхъ людей. Поэтому приглашаетъ всѣхъ къ участію въ наказаніи, какъ будто-бы всѣ были оскорблены, и созываетъ весь народъ и весь городъ, внушая чрезъ это, чтобы и тѣ, у коихъ нѣтъ ничего общаго съ оскорбленными, негодовали на оскорбляющаго родителей, такъ какъ оскорбленіе наносится общей природѣ, и такого человѣка, какъ язву какую и общую болѣзнь, выгоняли-бы не только изъ города, но и изъ самаго свѣта. Подлинно, такой человѣкъ—общій непріятель и врагъ всѣхъ, — и Бога, и природы, и законовъ, и всеобщей нашей жизни. Поэтому Богъ и повелѣваетъ всѣмъ участвовать въ умерщвленіи непочтительнаго сына, какъ бы для очищенія города. Возблагодаримъ человѣколюбиваго Бога, Который печется о нашей жизни и промышляетъ о родителяхъ, и заботится о дѣтяхъ, и все устрояетъ для нашего спасенія". (Св. Іоан. Злат. 4 бес. на кн. „Бытія").

бб) „Всякое почтеніе, говоритъ святитель *Тихонъ задонскій*, оказывай родившимъ тебя, да благо тебѣ будетъ. Кого тебѣ почитать, какъ не родителей? Родители твои суть великіе благодѣтели твои: оказывай имъ свою достойную благодарность. Поминай болѣзни и труды ихъ въ твоемъ воспитаніи подъятые и будь имъ за то благодаренъ; знай точно, что ничѣмъ за благодѣяніе ихъ, тебѣ оказанное, воздать не можешь. Много они тебѣ одолжили, много и ты имъ долженъ; являй имъ за то сердечную твою благодарность во всю жизнь твою; всякое послушаніе имъ показуй; но послушаніе сіе разумѣй тогда, когда родители приказываютъ тебѣ согласное слову Божію или непротивное. Св. апостолъ Павелъ повелѣваетъ слушать родителей своихъ „о Господѣ", т. е. слушать въ томъ, что Господу непротивно. Если же противное слову Божію повелѣваютъ, въ томъ крайне не должно слушать. О семъ Христосъ, Сынъ Божій, научилъ въ святомъ евангеліи: иже любитъ отца и матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Мѳ. 10, 35).—Никакого дѣла безъ ихъ совѣта и соизволенія не начинай, но о всемъ отъ нихъ соизволенія, совѣта и благословенія спрашивай; крайне берегись грубымъ словомъ оскорбить ихъ, но со всякою учтивостію говори имъ и отвѣчай. Если за что наказываютъ тебя, и знаешь подлинно, что ты въ томъ виноватъ, признавай свою виновность со смиреніемъ, и съ кротостію претерпи наказаніе, ибо наказуютъ тебя да исправенъ и добръ будеши; если же знаешь свою невинность и совѣсть тебя оправдываетъ, то объявляй свою невинность съ великою учтивостію и смиреніемъ, что ты чадо ихъ. Во всякой нуждѣ и недостаткѣ не оставляй ихъ, но помогай имъ и послужи имъ, а болѣе всего въ старости. Какія немощи въ нихъ увидишь, молчаніемъ прикрывай, и если что и соблазнительное увидишь, крайне берегись осудить, и иному объявить. Не подражай въ семъ дѣлѣ Хаму, сыну Ноеву, который, видѣ наготу отца своего, и изшедъ вонъ, повѣдалъ братьямъ своимъ, которые покрыли наготу отца своего и не видѣли ея; буди убо и ты видяй аки не видяй, когда что увидишь въ своихъ родителяхъ. Если же оскорбишь ихъ, не медля, тотчасъ со смиреніемъ проси прощенія, да не суду Божію подпадеши, ибо если у всякаго человѣка, оскорбленнаго нами, должно намъ просить прощенія и съ нимъ примириться, по слову Господню, то тѣмъ болѣе должно намъ поступать такъ съ родителями нашими, которыхъ и любить и почитать болѣе другихъ людей должны мы" [1]). (Изъ твор. свят. Тихона задонскаго).

---

[1]) ***Наставленія св. отцевъ и учителей церкви о христіанскомъ воспитаніи дѣтей.***

I. *Св. Кипріанъ*, епископъ карѳагенскій, говоритъ: „преступникъ убо и предатель ты, отецъ, ежели о дѣтяхъ твоихъ не печешися вѣрно, ежели о сохраненіи ихъ не промышляеши благочестивою и истинною любовію. Ты, который тщишься земнымъ обогатити болѣе, нежели небеснымъ имѣніемъ дѣтей своихъ, и поручить ихъ паче діаволу, нежели Христу, сугубо согрѣшаешь; и еще тѣмъ болѣе умножаешь грѣхъ свой, что не предуготовляешь дѣтямъ своимъ помощи отъ Бога Отца, научаешь ихъ любити имѣніе болѣе, нежели Христа. Буди паче дѣтямъ твоимъ Отецъ таковый, каковъ былъ Товитъ; даждь полезныя и спасительныя наставленія дѣтямъ твоимъ, каковыя онъ

д) *Библейскіе примѣры почтительныхъ дѣтей.*

І. Господь нашъ І. Христосъ, Царь неба и земли, сшедшій съ небесъ насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія, *бѣ повинуяся* (Лук. 2, 51) Матери Своей и мнимому отцу Іосифу древодѣлю. Онъ изъ повиновенія къ Пресвятой

сыну далъ: заповѣждь сынамъ твоимъ, что и онъ сыну заповѣдалъ, глаголя: *и нынѣ, чадо, заповѣдаю тебѣ, работай Богу воистинѣ, и твори предъ Нимъ, еже угодно Ему, и сыномъ твоимъ заповѣждь, да творятъ правду и милостыни, и помянутъ Бога, и благословляютъ имя Его во всякое время*". (Св. Кипріанъ еп. кареагенскій: о единствѣ, IX. стр. 291).

II. *Св. Іоаннъ Златоустъ* съ особенною убѣдительностію преподаетъ драгоцѣнные совѣты относительно воспитанія дѣтей. Приведемъ главнѣйшіе изъ нихъ:

а) „Хочешь ли, чтобъ сынъ твой былъ послушенъ? Съ *дѣтства* воспитывай его *въ наказаніи и ученіи Господни*. Не думай, чтобы слушаніе божественныхъ писаній было для него дѣломъ излишнимъ. Тамъ онъ услышитъ прежде всего: *чти отца твоего и матерь твою*—слова, направленныя къ твоей пользѣ. Не говори: „это—слушаніе писаній—дѣло монаховъ; ужели мнѣ его сдѣлать монахомъ? Нѣтъ надобности быть ему монахомъ!" Что это въ тебѣ за страхъ, — боишься того, что преисполнено многихъ выгодъ? Сдѣлай его христіаниномъ, ибо и мірянамъ весьма нужно внимать ученію, заключающемуся въ писаніи, а особенно дѣтямъ; такъ какъ въ этомъ возрастѣ они еще многаго не знаютъ. Но не зная божественныхъ истинъ, они знаютъ нѣчто изъ сочиненій языческихъ, изучая въ нихъ жизнь дивныхъ, по ихъ понятіямъ, героевъ, которые служили страстямъ и боялись смерти. Итакъ, сынъ твой нуждается въ этомъ спасительномъ руководствѣ—въ наказаніи и ученіи Господнемъ. Не безразсудно ли учить дѣтей искусствамъ, посылать ихъ въ училище, ничего не жалѣть для такого ихъ образованія, а о воспитаніи ихъ *въ наказаніи и ученіи Господни* не заботиться? За то-то мы сами первые и пожинаемъ плоды такого воспитанія дѣтей своихъ, видя ихъ дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными! Не будемъ же поступать такимъ образомъ и послушаемъ увѣщаніе блаж. Павла: станемъ воспитывать дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ, подадимъ имъ примѣръ благочестія, заставимъ ихъ съ ранняго возраста упражняться въ чтеніи писаній".

„Все у насъ должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботой о дѣтяхъ и съ тѣмъ, чтобы воспитывать ихъ *въ наказаніи и ученіи Господни*. Кто прежде всего научается быть любомудрымъ, тотъ чрезъ это пріобрѣтаетъ богатство, превосходящее всякое богатство и величайшую славу. Не такъ полезно образовать сына, преподавая ему науки и внѣшнія знанія, посредствомъ которыхъ онъ станетъ пріобрѣтать деньги, сколько—если научить его искусству презирать деньги. Если хочешь сдѣлать его богатымъ, поступай такимъ образомъ. Богатъ не тотъ, кто заботится о большемъ стяжаніи имѣнія и владѣетъ многимъ, а тотъ, кто ни въ чемъ не имѣетъ нужды: *это* внушай твоему сыну, *этому* учи его: въ этомъ—величайшее богатство. Не заботься о томъ, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ по внѣшней учености и доставить ему славу, но старайся о томъ, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни: отъ этого онъ будетъ славнѣе и знаменитѣе. Это возможно сдѣлать и богатому и бѣдному; этому научаются не отъ свѣтскихъ учителей и не при пособіи наукъ, а изъ божественныхъ писаній. Не заботься, чтобы сынъ твой здѣсь пожилъ долго, но чтобы тамъ удостоился жизни безпредѣльной и нескончаемой; давай ему великое, а не малое. Внимай словамъ ап. Павла: *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*".

„Душѣ, съ первыхъ лѣтъ получающей впечатлѣнія слова Бога, трудно забыть страхъ Божій. Нѣжный возрастъ легко принимаетъ и, какъ печать на воску, напечатлѣваетъ въ душѣ то, что слышитъ; преимущественно съ этого времени наклоняется жизнь людей къ добру или злу. Если, начиная отъ самыхъ дверей жизни, отводятъ ихъ отъ зла и наводятъ на путь правый, то добро обращается у нихъ въ господствующее свойство и природу: потому имъ не такъ легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будетъ влечь ихъ къ добру". (І. Злат. бес. 2 на Іоанна).

б) „*Не говори*, продолжаетъ св. Златоустъ, что *въ дѣтствѣ еще не время заниматься вѣрою*: я утверждаю, что такое занятіе не только полезно, но и необходимо для сего возраста. Не говорю, что надобно отклонять дѣтей отъ всякаго другого ученія. Но много-ли стоитъ посвятить на изученіе вѣры одинъ день въ недѣлю? Мы строго

Матери Своей благоволилъ совершить первое чудо въ Канѣ галилейской, претворивъ воду въ вино, хотя еще не настаъ часъ Его.

II. *Симъ и Іафетъ*: Симъ (же) и Іафетъ взяли одежду, и, положивъ ее на плечи свои, пошли задомъ, и покрыли наготу отца своего; лица ихъ были обращены

требуемъ, чтобы наши слуги всѣ часы дня, безъ всякаго исключенія, посвящали намъ на служеніе; какъ-же намъ не посвящать нѣсколько минутъ такому занятію, которое можетъ принести намъ самую великую пользу? Когда надобно вести дѣтей въ театръ, или на гулянье; тогда у насъ нѣтъ дѣла, нѣтъ обязанности, которая-бы насъ задержала: всѣмъ жертвуемъ этой жалкой приманкѣ! А когда идетъ дѣло о такомъ важномъ и полезномъ занятіи, тогда говорятъ: еще терпитъ время! какъ не поразить насъ за это гнѣвъ Божій! Для всего прочаго вы находите время, а служеніе Богу кажется слишкомъ тяжелымъ для васъ и слишкомъ обременительнымъ для вашихъ дѣтей. Оставьте заблужденіе столь предосудительное: дѣтямъ-то особенно и нужно преподавать первые уроки вѣры и благочестія. По самой гибкости своего ума, они способны болѣе, чѣмъ взрослые, принимать и сохранять впечатлѣнія. Какъ мягкій воскъ легко принимаетъ черты, на немъ напечатлѣваемыя; такъ и дѣти принимаютъ впечатлѣнія безъ большихъ усилій. Въ этомъ-то возрастѣ вкореняются на всю жизнь наклонности порочныя или добродѣтельныя. Если дѣти заблаговременно привыкнутъ къ добрымъ чувствованіямъ: то можно надѣяться, что они и послѣ не уклонятся ко злу, они пріобрѣтутъ себѣ уваженіе людей разсудительныхъ, и еще въ дѣтствѣ достигнутъ той ранней зрѣлости, которая въ послѣдствіи будетъ для нихъ руководствомъ во всѣхъ дѣйствіяхъ". (Бесѣда II, на св. Іоанна).

в) *О родителяхъ, не старающихся воспитывать дѣтей своихъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ*, св. Златоустъ говоритъ: „родители, которые пренебрегаютъ воспитывать дѣтей своихъ по христіански, беззаконнѣе дѣтоубійцъ, ибо дѣтоубійцы тѣло отъ души разлучаютъ, а они и душу и тѣло ввергаютъ въ геенну огненную". (Бес. III).

„*Нерадѣніе о дѣтяхъ есть величайшій изъ всѣхъ грѣховъ*, и въ немъ крайняя степень нечестія. И что я такъ заключаю не безъ основанія, докажу это самымъ опытомъ, дабы знали вы, что хотя бы у насъ все, касающееся насъ, было устроено прекрасно, однакожъ мы подвергаемся крайнему наказанію, если нерадимъ о спасеніи дѣтей. Вы знаете повѣсть о первосвященникѣ Иліи, содержащуюся въ божественномъ Писаніи. Если священника,—престарѣлаго, знаменитаго, двадцать лѣтъ безпорочно начальствовавшаго надъ еврейскимъ народомъ, жившаго во времена, не требовавшія великой строгости (въ жизни), ничто не могло оправдать, напротивъ, онъ погибъ ужасно и бѣдственно за то, что не пекся о дѣтяхъ съ полнымъ стараніемъ, и виновность этой малопопечительности, какъ сильная и великая вина, превысила всѣ тѣ преимущества и потемнила всѣ добрыя дѣла Илія: то какое осужденіе постигнетъ насъ, которые живемъ во времена, требующія гораздо большаго любомудрія, но не имѣемъ и его добродѣтели, и не только сами не наставляемъ дѣтей, но и противъ желающихъ дѣлать это строимъ козни и вооружаемся, и поступаемъ съ чадами своими жесточе всякаго варвара? Ибо жестокость варваровъ доводитъ только до рабства, до опустошенія и плѣненія отечества, и вообще до бѣдствій тѣлесныхъ; а вы порабощаете самую душу, и, связавши ее, какъ какого нибудь плѣнника, предаете такимъ образомъ злымъ и свирѣпымъ демонамъ и ихъ страстямъ. Точно это, а не другое что дѣлаете вы, когда и сами не внушаете (дѣтямъ) ничего духовнаго, и другимъ дѣлать это не позволяете".

„И никто не говори мнѣ, что многіе, не радѣвшіе о своихъ дѣтяхъ, не потерпѣли ничего подобнаго Иліи; нѣтъ, многократно потерпѣли, и многіе, и гораздо больше еще, и за этотъ самый грѣхъ: ибо откуда преждевременныя смерти? Откуда тяжкія и продолжительныя болѣзни и у насъ, и у нашихъ дѣтей? Откуда потери, откуда огорченія, откуда безчисленное множество золъ? не отъ того ли, что мы не стараемся исправлять порочныхъ дѣтей своихъ? И для удостовѣренія въ томъ, что это не догадка, достаточно бы и бѣдствій этого старца (Иліи): но я скажу вамъ еще слово одного изъ нашихъ мудрецовъ: онъ, разсуждая о дѣтяхъ, вотъ какъ говоритъ: *не веселися о сынѣхъ нечестивыхъ*; *аще нѣсть страха Господня съ ними, не вѣруй животу ихъ* (Сир. 16; 1—2), ибо зарыдаешь плачемъ преждевременнымъ, и неожиданно узнаешь объ ихъ погибели. Итакъ многіе, какъ я сказалъ, потерпѣли много подобнаго; если нѣкото-

назадъ, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался отъ вина своего, и узналъ, что сдѣлалъ надъ нимъ меньшій сынъ его; и сказалъ: проклятъ Ханаанъ; рабъ рабовъ будетъ онъ у братьевъ своихъ. Потомъ сказалъ: благословенъ Господь Богъ Симовъ; Ханаанъ же будетъ рабомъ ему. Да распро-

рые избѣгли (наказанія), то не избѣгнутъ навсегда; если и избѣгали здѣсь,—то—на погибель своей головы, потому что понесутъ жесточайшее наказаніе по отшествіи отсюда".

„О, если бы зло только и ограничивалось тѣмъ, что родители не давали бы дѣтямъ никакихъ полезныхъ совѣтовъ! тогда зло не было бы такъ велико. Но вотъ вы, родители, побуждаете ихъ (дѣтей) еще и къ противному. Въ самомъ дѣлѣ, когда отцы убѣждаютъ дѣтей заниматься науками, то въ ихъ разговорѣ съ дѣтьми не услышишь ничего другого, кромѣ такихъ словъ: „такой то, говорятъ, человѣкъ низкій и изъ низкаго состоянія, усовершенствовавшись въ краснорѣчіи, получилъ весьма высокую должность, пріобрѣлъ весьма большое имѣніе, взялъ богатую жену, построилъ великолѣпный домъ, сталъ для всѣхъ страшенъ и знаменитъ."—Другой говоритъ: „такой то изучилъ латинскій языкъ, блистаетъ при дворѣ и всѣмъ распоряжается тамъ". Иной опять указываетъ на другого, и всѣ—только на славныхъ на землѣ: а *о прославившихся на небесахъ не вспомнятъ и однажды;* даже, если другой рѣшится напомнить о нихъ, его преслѣдуютъ какъ человѣка, который все разстроиваетъ. Итакъ, вы, когда внушаете это дѣтямъ съ юныхъ лѣтъ, учите ихъ не другому чему, какъ основанію всѣхъ пороковъ, вселяя въ нихъ двѣ самыя неистовыя страсти: т. е. сребролюбіе и еще болѣе порочную страсть — тщеславіе. Каждая изъ нихъ и порознь можетъ низвратить все; а когда онѣ обѣ вмѣстѣ вторгнутся въ нѣжную душу юноши, то, подобно соединившимся бурнымъ потокамъ, губятъ все доброе и наносятъ столько тернія, столько песку, столько сору, что дѣлаютъ душу безплодною и не способною ни къ чему доброму".

г) *Этотъ же святитель строго обличаетъ допускаемыя въ воспитаніи почти сознательныя ошибки родителей.* „Вѣдь вы, какъ будто намѣренно стараясь погубить дѣтей, приказываете имъ дѣлать только то, что дѣлая, невозможно спастись. Вотъ посмотри прежде всего: *горе*, сказано, *смѣющимся*, (Лук. 6, 25); а вы подаете дѣтямъ множество поводовъ къ смѣху; *горе богатымъ* (—24), а вы только о томъ и стараетесь, чтобы они разбогатѣли; *горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы* (—26), а вы часто тратите все свое имущество изъ-за славы людской; опять поносящій брата своего *повиненъ есть гееннѣ* (Мѳ. 5, 22); а вы считаете слабыми и трусливыми тѣхъ, кто молчаливо сноситъ обидныя рѣчи отъ другихъ. Христосъ повелѣваетъ отвращаться брани и распри, а вы постоянно занимаете дѣтей этими злыми дѣлами; *любяй душу свою*, сказалъ Господь, *погубитъ* ю (Іоан. 12, 25); а вы всячески вовлекаете ихъ въ эту любовь; *аще не отпущаете*, говоритъ Онъ, *человѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ* (Мѳ. 6, 15), а вы даже попрекаете дѣтямъ, когда они не захотятъ мстить обидѣвшимъ, и стараетесь скорѣе привести ихъ въ состояніе сдѣлать это: Христосъ сказалъ, что любящіе славу, постятся ли, молятся ли, подаютъ ли милостыню, все это дѣлаютъ безъ пользы (Мѳ. 6, 1); а вы только и стараетесь о томъ, чтобы ваши дѣти получили ее. И для чего перечислять все? Если уже и сказанные пороки, не только всѣ вмѣстѣ, но и каждый самъ по себѣ, въ состояніи приготовить тысячу гееннъ, а вы, собравъ ихъ всѣ вмѣстѣ и вложивъ на дѣтей эту невыносимо-тяжелую ношу грѣховъ, съ нею посылаете ихъ въ огненную рѣку: то какъ же они могутъ спастись, неся столько пищи для огня?"

„И худо не это одно, что вы внушаете дѣтямъ противное заповѣдямъ Христовымъ, но и то еще, что нечестіе прикрываете благозвучными именами, называя постоянное пребываніе на конскихъ ристалищахъ и въ театрахъ свѣтскостію, обладаніе богатствомъ—свободою, славолюбіе—великодушіемъ, дерзость—откровенностію, расточительность—человѣколюбіемъ, несправедливость — мужествомъ, потомъ, какъ будто еще мало этого обмана, вы и добродѣтель называете противными именами: скромность—необразованностію, кротость—трусостію, справедливость—слабостію, смиреніе—рабολѣпствомъ, незлобіе — безсиліемъ. Вы будто боитесь, какъ бы дѣти, услышавъ отъ другихъ настоящее названіе этихъ добродѣтелей и пороковъ, не убѣжали отъ заразы: ибо названіе пороковъ прямыми и настоящими ихъ именами не мало способствуетъ къ отвращенію отъ нихъ. Я знаю много и такихъ, которые этимъ способомъ были

странитъ Богъ Іафета; и да вселится онъ въ шатрахъ Симовыхъ: Ханаанъ же будетъ рабомъ ему (Быт. IX, 23—27).

III. *Іаковъ*: Іаковъ послушался отца своего и матери своей, и пошелъ въ Месопотамію (Быт. XXVIII, 7).

образумлены, и, слыша поносныя себѣ названія, сдѣлались скромнѣе по жизни. Но вы отняли у дѣтей и это пособіе къ исправленію. И, что еще хуже, внушаете имъ зло, не только словами, но и дѣлами,—строите великолѣпные домы, покупаете дорогія поля, окружаете ихъ и прочимъ блескомъ и всѣмъ этимъ, какъ бы густымъ какимъ облакомъ, омрачаете ихъ душу. Такъ — чѣмъ же могу я убѣдиться, что имъ возможно спастись, когда вижу, что вы склоняете ихъ къ такимъ дѣламъ, за которыя І. Христосъ опредѣлилъ неизбѣжную погибель; когда вижу, что вы о ихъ душѣ какъ о чемъ-то ненужномъ, небрежете, а о томъ, что дѣйствительно излишне, заботитесь какъ о необходимомъ и важнѣйшемъ. Вы все дѣлаете, чтобъ былъ у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, а, чтобы онъ самъ былъ хорошъ, объ этомъ и подумать не хотите; нѣтъ, — простирая до такой степени заботливость о деревѣ и камняхъ, души не удостоиваете и малѣйшей части такого попеченія. Все дѣлаете, только бы на домѣ стояла чудная статуя и кровля была золотая, а чтобы драгоцѣннѣйшее изваяніе,—душа была золотая, объ этомъ и помыслить не хотите“.

„*Вы, матери, больше всего смотрите за дочерьми*; попеченіе это для васъ нетрудно; наблюдайте за тѣмъ, чтобы онѣ сидѣли дома, а прежде всего учите ихъ быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишкомъ заботиться о нарядахъ. Такъ и въ замужество отдавайте ихъ. Если такъ образуете ихъ, то вы спасете не только ихъ, но и мужа, который возьметъ ее; и не только мужа, но и дѣтей, и не однихъ дѣтей, но и внуковъ. Если корень будетъ хорошъ, то и вѣтви будутъ лучше развиваться,—и за все это получите награду. Поэтому всѣ будемъ такъ дѣлать, какъ прилично заботящимся о благѣ не одной души, но о благѣ многихъ чрезъ одну, ибо онѣ (дочери), при вступленіи въ бракъ, должны такъ выходить изъ отеческаго дома, какъ выходятъ борцы на мѣста состязаній, т. е. онѣ должны знать въ точности всю науку, помощію которой онѣ могли бы, подобно закваскѣ, все смѣшеніе возвести къ собственной красотѣ“. (Сост. по твор. св. Іоанна Златоустаго: см. слово къ вѣрующему отцу, въ „Христ. чт.“ т. III, 2 бесѣду на 1-е посл. къ Тимоѳ.; сн. брош. „О христ. восп. дѣтей“ по уч. Іоанна Златоуст., въ перев. Филарета, арх. черниг.).

III. *Блаженный Іеронимъ* даетъ слѣдующіе весьма полезные *совѣты* о *воспитаніи дочерей*.

а) *Матери принадлежитъ особенное попеченіе о дочери*. „Ты сама должна быть наставницею своей дочери“, пишетъ одной матери блаж. Іеронимъ, „тебѣ должна подражать ея неопытная юность, она не должна видѣть въ тебѣ ничего порочнаго. Душа ея, предназначенная быть храмомъ Божіимъ, должна учиться у тебя думать и говорить только то, что возбуждаетъ и поддерживаетъ страхъ Божій“. (Бл. Іерон. пис. къ Летѣ о воспит. дочери).

б) *Благочестивая мать, по мнѣнію того же учителя церкви, чтеніемъ слова Божія начинаетъ умственное образованіе своей дочери;* „пусть дочь сперва изучаетъ псалмы, въ притчахъ Соломоновыхъ назидается къ благочестивой жизни, изъ Екклезіаста научается презирать блага міра, въ Іовѣ подражаетъ образцамъ добродѣтели и терпѣнія; потомъ пусть читаетъ евангеліе и напечатлѣваетъ въ сердцѣ своемъ дѣянія и посланія апостоловъ“. (Тамъ же).

в) *Преимущественно же заботы матери — христіанки сосредоточиваются на нравственномъ воспитаніи дочерей*. „Смотри“, пишетъ блаж. учитель церкви матери семейства, — „смотри, чтобы дочь твоя не привыкла играть золотомъ и пурпуровою одеждою. Ея одежда должна быть сообразна съ достоинствомъ Того, Кому ты посвятила ее, какъ христіанку. Лица ея, посвященнаго Христу, не украшай румянами и притираньями, не стѣсняй шеи золотыми и жемчужными ожерельями, не обременяй головы драгоцѣнными каменьями, не поддѣлывай цвѣта волосъ. У нея есть такія жемчужины, продавъ которыя, она купитъ жемчужину самую драгоцѣнную“. (Тамъ же).

IV. *Св. Василій Великій* учитъ: „пока душа способна къ образованію,—нѣжна и подобно воску уступчива, надобно немедленно съ самаго начала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда раскроется разумъ и придетъ въ дѣй-

IV. Исаакъ, изъ послушанія къ отцу своему Аврааму, охотно позволилъ ему связать себя и возложить на жертвенникъ, соглашаясь лучше умереть отъ руки отца, чѣмъ ослушаться его воли.

V. *Іосифъ:* Іосифъ запрягъ колесницу свою, и выѣхалъ на встрѣчу Израилю, отцу своему, въ Гесемъ, и увидѣвъ его, палъ на шею его, и долго плакалъ на шеѣ его (Быт. XLVI, 29).

ствіе разсудокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначально основаній и образцовъ благочестія, между тѣмъ какъ разумъ будетъ внушать полезное, а навыкъ облегчитъ преуспѣяніе"... (Твор. Вас. Вел., рус. пер. ч. V).

V. *Святитель Тихонъ задонскій* даетъ слѣдующія прекрасные совѣты о воспитаніи дѣтей. „Самонужнѣйшее дѣло есть родителямъ воспитывать дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ и добронравіи. Безъ сего всякое ученіе и образованіе—ничто. Деревцо малое, въ которой сторонѣ наклонено будетъ, такъ и будетъ расти, и новый сосудъ, чѣмъ наполнится, такую и воню будетъ издавать. Такъ и малыя дѣти, какъ воспитаны будутъ, такъ будутъ и жить... Внимайте, родители, слѣдующимъ пунктамъ, и по нимъ поступайте. 1) Какъ только дѣти хотя мало станутъ смыслить, начинайте тогда вливать въ сердца ихъ млеко христіанскаго ученія, да тѣмъ, яко новые и праздные сосуды, мало по малу наполнятся и возрастутъ въ благочестіи. 2) Всѣ христіане крещены, и—твои дѣти. Поминай убо, отецъ и мать, что они крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа, единаго тріупостаснаго Бога, и—какая сила крещенія? Какіе тогда обѣты они произносили? Какъ отрицались сатаны и всѣхъ злыхъ дѣлъ его? Кто есть сатана? и какія злыя дѣла его? Какъ обѣщались работать вѣрою и правдою Христу, Сыну Божію? Кто есть Христосъ, и для чего въ міръ пришелъ, и чего отъ насъ требуетъ? Напоминайте о смерти, о судѣ Христовомъ, о вѣчной мукѣ и вѣчномъ блаженствѣ. Представляйте имъ предъ очи, Кто есть Богъ христіанскій? Кто, и какъ, и для чего сотворилъ небо и землю? И—что нашъ Богъ христіанскій вездѣ и на всякомъ мѣстѣ присутствуетъ невидимо, и все и всякое дѣло видитъ, и всякое слово слышитъ, и за доброе дѣло благоволитъ, а за злое наказуетъ. 3) Законъ Божій, въ десяти заповѣдяхъ содержащійся, есть правило житія христіанскаго. Слово, дѣло и помышленіе, закону Божію согласное, есть добродѣтель; но всякое дѣло, слово и помышленіе, закону Божію противное, есть порокъ и грѣхъ. Научайте убо, родители, дѣтей своихъ законъ Божій знать и заповѣди Его исполнять. 4) Св. крещеніе ничего не пользуетъ тѣмъ христіанамъ, которые безстрашно и беззаконно живутъ и о законѣ Божіемъ нерадятъ: они — внѣ числа истинныхъ христіанъ и предъ Богомъ, какъ язычники .. Напоминайте сіе дѣтямъ своимъ, да въ страхѣ Божіемъ живутъ, и всякаго грѣха, яко яда смертоноснаго, берегутся и ко всякому доброму дѣлу да пріобучаются. 5) Полезно имъ затвердить сіе слово естественнаго закона, и Божію и евангельскому закону согласное: *чего не хощешь себѣ, того и другому не твори*. Краткое слово, но все содержитъ въ себѣ... 6) Грѣхъ, безъ наказанія оставленный, бываетъ причиною другого грѣха и гибельной грѣховной привычки. Посему за всякій проступокъ вразумляйте и наказуйте дѣтей своихъ, по мѣрѣ и качеству проступка, дабы знали и помнили, за что наказуются, и боялись... Самъ Богъ избранныхъ чадъ Своихъ наказуетъ, какъ видимъ въ Писаніи и на дѣлѣ до днесь: ужели не любитъ ихъ? Да не будетъ (Евр. 12, 6)!... Юнія ненаказанніи и въ возрастъ пришедшіи суть, какъ кони необученіи и свирѣпѣющіе. Посему, христіанине, люби дѣтей своихъ по-христіански, и наказуй ихъ. Пусть они нынѣ болѣзнуютъ тѣломъ, пока молоды, дабы послѣ ты не болѣзновалъ о нихъ сердцемъ! Пусть они плачутъ отъ тебя, чтобы не плакалъ ты отъ нихъ и о нихъ! Впрочемъ, умѣренность во всемъ похвальна и потребна. 7) Опасно дѣтей изъ дома выпускать; ибо многіе соблазны и причины ко грѣху увидятъ... Нѣтъ ничего полезнѣе имъ, какъ дома держаться. Стѣны соблазна подать не могутъ. 8) Дѣти житіе своихъ родителей за правило имѣютъ. Что въ нихъ видятъ, то сами дѣлаютъ... *Горе* всякому *человѣку*, а паче — родителямъ, *ими же соблазнъ приходитъ*! Посему, когда хощешь, чтобы дѣти твои были исправны и богобоязненны, будь, самъ ты, родитель, исправенъ и богобоязненъ. Иначе ничего не успѣешь. Злое дѣло сильнѣе добраго слова. 9) Всякое тщаніе человѣческое, безъ помощи Божіей, а паче—въ семъ важномъ дѣлѣ, недостаточно. Посему прилежно молись, чтобы самъ Богъ помогъ тебѣ и самому быть добрымъ, и дѣтей своихъ на добро наставить. На-

VI. *Дочь Iефѳая*: и пришелъ Iефѳай въ Массифу въ домъ свой, и вотъ, дочь его выходитъ на встрѣчу ему съ тимпанами и ликами: она была у него только одна, и не было у него еще ни сына, ни дочери. Она сказала ему: отецъ

конецъ 10), возлюбленный, умѣлъ ты дѣтей своихъ родить, умѣй же ихъ добрѣ воспитать, да истинный отецъ ихъ будеши. Называешься отцемъ по плоти: будь отецъ и по духу. Родилъ ты ихъ къ временной жизни: болѣзнуй и раждай ихъ къ вѣчной жизни, да тамо съ ними Христу предстанешь, и радостно воззовешь: *се азъ и дѣти, ихъ же далъ ми еси, Господи!*"

VI. *Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій*, учитъ: „юнаго отрока можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картины: что живописецъ изобразитъ— доброе или худое, святое или грѣшное, то и останется. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему первоначальное воспитаніе, къ какимъ правиламъ пріучатъ его, съ таковыми онъ и будетъ жить. Бѣлое полотно не измѣняетъ того цвѣта краски, въ какую сначала было омочено; сосудъ не теряетъ своего запаха, дурного или хорошаго, которымъ онъ прежде напитался: таково и воспитаніе дѣтей! Поэтому необходимо съ дѣтства пріучать ихъ къ добру". (Св. Димитрія ростовскаго „Лѣтопись", ч. I, стр. 218).

VII. *Святитель Филаретъ, митр. московскій*, по поводу словъ I. Христа: „блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ" говоритъ такъ о христіанскомъ воспитаніи дѣтей: „держась слова Господня, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ осмотрительно должно быть вниманіе къ дѣтямъ, и попеченіе о нихъ. *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*. Остерегайтесь, чтобы такое пренебреженіе не прокралось, тогда тогда какъ вы не расположены предаться оному съ сознаніемъ. *Блюдите*, родители и воспитатели, *да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*, которыхъ вы родили, вы воспитываете. Вы, можетъ быть, не подозрѣваете и возможности сего презрѣнія: потому-то и сказано: будьте осмотрительны, остерегайтесь, *блюдите*".

„Небрегутъ о дѣтяхъ, если они по опыту принадлежатъ кормилицѣ, нянѣ, надзирательницѣ, болѣе, нежели отцу и матери, и болѣе, нежели то нужно. Природа, или лучше, Творецъ природы, одной и той же особѣ матери даетъ и млеко кормилицы, и заботливость няни. Правда, что раздѣлять сіи служенія нерѣдко, больше или меньше, заставляютъ, то немощь матери, то ея другія обязанности: но если сіе дѣлается только по склонности къ беззаботной жизни, по необдуманному подражанію примѣрамъ подобной безпечности, то лучше бы подумать доброй матери: отнимать ли мать вдругъ у двухъ младенцевъ—и младенца у кормилицы, и у своего собственнаго, и заставлять ли своего младенца пить изъ груди кормилицы, можетъ быть, тоску по оставленномъ ею собственномъ дѣтищѣ, вмѣсто того, чтобы онъ пилъ любовь изъ груди своей матери? Мать, которая кормитъ и носитъ на рукахъ своего младенца, отецъ, который въ минуты отдыха отъ своихъ дѣлъ, также беретъ его въ руки и учитъ его первымъ наименованіямъ того, что священно и любезно,—*блюдите, да не презрите*,— они дѣлаютъ и прекрасное и важное дѣло, они наслаждаются сими занятіями, дитя также наслаждается; и въ то же время любовь и доброта родительская непрестанно сѣетъ въ сердце дитяти сѣмена дѣтской любви и доброты, и раннимъ и обильнымъ сѣяніемъ приготовляетъ многоплодную жатву".

„Небрегутъ о дѣтяхъ, если хотятъ только забавлять ихъ и забавляться ими, и особенно тогда, когда настаетъ время болѣе учить ихъ, нежели забавлять. Такое неосмотрительное обращеніе съ дѣтьми обличаетъ и совѣтъ противъ онаго подаетъ древній мудрецъ въ слѣдующихъ изреченіяхъ: *ласкай чадо, и устрашитъ тя*; *играй съ нимъ, и опечалитъ тя. Не смѣйся съ нимъ, да не поболиши о немъ. Накажи сына своего, и дѣлай имъ, да не въ безстудіи его поткнешися* (Сир. XXX, 9, 10, 13). Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стѣсняя саму себя, нѣсколько удерживаетъ ласку къ дѣтямъ, нѣсколько скупится на утѣшенія имъ, чтобы сберечь сіе въ поощреніе и въ награду ихъ послушанію, или успѣхамъ въ полезномъ ученіи".

„Небрегутъ о дѣтяхъ, если и учатъ ихъ, но болѣе пріятному, нежели полезному. Искусства и познанія пріятныя доставляютъ жизни человѣческой, такъ сказать, приправы и лакомства, а не хлѣбъ и пищу: не странно ли было бы заботливо собирать къ столу, какъ можно болѣе, приправъ и лакомствъ, и не заботиться о томъ, будетъ ли хлѣбъ и пища?"

мой! ты отверзъ уста твои предъ Господомъ,—и дѣлай со мною то, что произнесли уста твои, когда Господь совершилъ чрезъ тебя отмщеніе врагамъ твоимъ, аммонитянамъ (Суд. XI, 34, 36).

VII. *Соломонъ*: и вошла Вирсавія къ царю Соломону говорить ему объ Адоніи. Царь всталъ передъ нею, и поклонился ей, и сѣлъ на престолѣ своемъ. Поставили престолъ и для матери царя, и она сѣла по правую руку его (3 Цар. II, 19).

е) *Церковно-историческіе примѣры послушанія родителямъ*.

1. Св. Іоаннъ Златоустъ еще съ отроческихъ лѣтъ намѣренъ былъ оставить домъ родительскій и съ однимъ изъ друзей своихъ св. Василіемъ (Великимъ) проводить жизнь пустынную и уединенную. Какъ скоро узнала объ этомъ мать его, Анѳуса, то взяла сына своего за руку, залилась горькими слезами и сказала: „сынъ мой! Богъ не благоволилъ, чтобъ добродѣтели отца твоего долѣе составляли счастіе моей жизни, и смерть его сдѣлала тебя сиротою, а меня вдовицею. Не дѣлай же меня вторично вдовою; не растравляй раны, которая заживать начала; дождись, по крайней мѣрѣ, моей смерти: этотъ день, можетъ быть, не далекъ, — тогда иди съ Богомъ, куда хочешь". Св. Іоаннъ не могъ противиться желанію своей матери. Какъ ни побуждалъ его Василій удалиться отъ свѣта, послушный сынъ тогда только сдѣлалъ это, когда мать его почила въ Бозѣ. („Ч.-М.").

II. Великими дарованіями отъ природы Господь надѣлилъ великаго святителя Григорія: даръ краснорѣчія былъ въ немъ необыкновенный. За этотъ даръ Григорія, когда ему было всего 21 годъ, оставляли наставникомъ краснорѣчія въ томъ самомъ городѣ Аѳинахъ, гдѣ онъ получилъ окончательное образованіе. Великая и славная будущность предстояла Григорію и на поприщѣ свѣтскомъ и на поприщѣ духовномъ; его всюду звали занять ту или другую должность. Но любовь его къ престарѣлымъ родителямъ была такъ велика, что онъ разъ навсегда отказался отъ всякихъ лестныхъ предложе-

---

„Небрегутъ о дѣтяхъ, если старательнѣе учатъ ихъ полезному для жизни временной, нежели спасительному для души безсмертной; если тщательнѣе набиваютъ ихъ голову наборомъ словъ и понятій, нежели воздѣлываютъ вертоградъ ихъ сердца, исторгая изъ него дикія травы неправильныхъ склонностей и привычекъ, насаждая въ немъ благія чувствованія къ добродѣтели, ограждая его отъ вѣтровъ легкомыслія и отъ бури страстей; если при воспитаніи не довольно помнятъ и не довольно употребляютъ въ дѣло, сколь важное само по себѣ, столь же благодѣтельное для всѣхъ отраслей познанія, начало ученія: *начало премудрости страхъ Господень*; *разумъ же благъ всѣмъ творящимъ Его*". (Изъ „Словъ Филарета", митр. моск.).

VIII. *Архіепископъ Амвросій харьковскій* преподаетъ слѣдующіе высоко-назидательные уроки религіознаго воспитанія дѣтей. „Когда ни одинъ членъ семейства не можетъ остаться безъ вечерней и утренней молитвы, — когда отецъ не выходитъ изъ дому на свое дѣло, не помолившись предъ св. иконами, а мать ничего не начинаетъ безъ крестнаго знаменія,—когда и малому дитяти не позволяютъ дотронуться до пищи, пока оно не перекрестится: не пріучаются ли этимъ дѣти просить во всемъ помощи Божіей, и призывать на все благословеніе Божіе, и вѣровать, что безъ помощи Бога нѣтъ безопасности въ жизни, а безъ Его благословенія нѣтъ успѣха въ дѣлахъ человѣческихъ? Не можетъ остаться безплодною для дѣтей вѣра родителей, когда они, при нуждѣ и бѣдности, со слезами на глазахъ, говорятъ: что дѣлать? буди воля Божія; при опасности: Богъ милостивъ; при трудныхъ обстоятельствахъ: Богъ поможетъ; при успѣхѣ и радости: слава Богу, Богъ послалъ. Здѣсь всегда и во всемъ исповѣдуется Божія благость, Божіе промышленіе, Божіе правосудіе... Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится предъ иконою Спасителя: дитя посмотритъ то на нее, то на образъ—и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значитъ. Вотъ первый безмолвный урокъ Богопознанія". (Изъ „Пропов." Амвросія, архіеписк. харьк.).

Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „дайте дѣтямъ вашимъ полюбить Христа Спасителя, дайте имъ почувствовать въ себѣ трепетаніе и движеніе духовной жизни, пріучите ихъ чувствовать себя въ церкви Божіей какъ въ родномъ домѣ, какъ на родной сторонѣ; тогда можете быть спокойными за ихъ вѣру и нравственное преуспѣяніе". (Амвросій, архіеп. харьковскій).

ній, — однажды навсегда онъ рѣшился жить въ Назіанзѣ до самой смерти своихъ родителей и помогать тутъ отцу въ его епископскихъ и хозяйственныхъ трудахъ. Григорія звалъ неоднократно въ свое прекрасное уединеніе на рѣку Ирисъ и задушевный другъ его св. Василій, для совмѣстныхъ святыхъ подвиговъ, которые были потребностію и усладою ихъ родственныхъ душъ; но Григорій Богословъ и отъ этого отказывался изъ-за долга сыновняго. „Признаюсь, — писалъ самъ св. Григорій своему другу Василію на его призывъ въ уединеніе, — я не сдержалъ своего слова—соединить свою жизнь съ твоею въ училищѣ новаго любомудрія, не сдержалъ обѣщанія, даннаго еще въ Аѳинахъ, гдѣ дружба слила наши души въ одну. Но я не исполнилъ своего обѣщанія не по своей волѣ: законъ дружбы долженъ уступить закону сыновней любви"... Потомъ, посѣтивъ на короткое время св. Василія и возвратившись въ Назіанзъ, св. Григорій говорилъ своей паствѣ: „меня возвратили къ вамъ, во-первыхъ, моя приверженность къ вамъ, а во-вторыхъ, собственная моя забота, собственное мое дѣло—сѣдина и немощь моихъ родителей, болѣзнующихъ болѣе обо мнѣ, нежели о лѣтахъ своихъ. Для нихъ быть жезломъ въ старости, опорою въ немощи составляло первый данный мною обѣтъ, который и исполняю я по возможности, такъ что я рѣшился оставить и самое любомудріе—всего для меня драгоцѣннѣйшее". Въ одномъ своемъ духовномъ сочиненіи св. Григорій писалъ: „услуживая родителямъ, я думалъ исполнить угодное Тебѣ, царь мой Христосъ: ибо Ты даруешь смертнымъ дѣтей, дабы они имѣли въ нихъ себѣ помощь и ими, какъ жезломъ, подпирали свои дрожащіе члены". (Изъ кн. „Жизнь св. Григ. Богосл.", арх. Агапита).

III. Преп. Сергій, въ міру Варѳоломей, живя въ Радонежѣ, въ домѣ своихъ родителей, давно томился мірской жизнію и стремился всей душей къ подвигамъ строгой иноческой жизни. И вотъ онъ рѣшился просить позволенія у своихъ родителей вступить въ иноческую жизнь. „Помедли, говорили они ему, мы стары, немощны и бѣдны; некому послужить намъ; твои братья, Стефанъ и Петръ, женились и заботятся о женахъ; позаботься ты о насъ; ты хорошо дѣлаешь, что стараешься угодить Господу; — но твоя благая часть не отнимется у тебя; проводи насъ въ гробъ и тогда исполнишь твое доброе желаніе". Благодатный сынъ повиновался родителямъ. Сынъ не слѣдуетъ примѣру дѣтей своевольныхъ, ни во что ставящихъ желанія и нужды родителей; онъ чувствуетъ достоинство своихъ намѣреній: но рѣшается томить себя до времени неисполненными желаніями, чтобы покоить по возможности старость родителей. Спустя нѣкоторое время Кириллъ и Марія сами вступили въ монастырь и, недолго поживъ тамъ, отошли къ Богу. Варѳоломей сорокъ дней молился при гробѣ ихъ, питалъ нищихъ, служилъ панихиды; потомъ передалъ имѣніе младшему брату Петру и рѣшился исполнить давнее желаніе сердца своего. (По кн. „Русскіе святые чтимые всею церковію, или мѣстно", Филарета, архіеп. черниговскаго. Ч. III, Спб. 1882 г., стр. 930—931).

IV. *Св. Савва*, въ послѣдствіи архіепископъ сербскій, въ юности жилъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, блаженнымъ старцемъ Симеономъ, въ монастырѣ ватопедскомъ, на св. горѣ. Единомысленные во всемъ, они раздѣляли между собою труды и молитвы: сынъ училъ подвигамъ отца, но отецъ, какъ старецъ, не могъ слѣдовать по стопамъ его, и потому юноша старческую немощь восполнялъ избыткомъ своихъ силъ: постился и трудился и за себя и за отца. Чуденъ былъ этотъ старецъ: не имѣя силъ исполнить все самъ, онъ лежа собиралъ плоды сыновніе,—собиралъ съ сокрушеніемъ сердца и со смиреніемъ души, проливая отъ сердечнаго умиленія много слезъ. Юноша трудился, а старецъ болѣзновалъ мысленно, творя столько же поклоновъ, сколько и тотъ, и со страждующею ему душею, при всенощномъ его распинаніи, какъ бы поддерживалъ простиравшіеся долу члены своего сына. Усугублялъ ли юноша постъ за себя и за старца,—усугублялъ и старецъ и слезы и воздыханія за себя и за юношу, ибо плакалъ и о своемъ безсиліи для подвиговъ, и о томъ, что не могъ страдать вмѣстѣ съ сыномъ. Унылый и дряхлый, съ трясущеюся отъ старости головою, онъ укорялъ себя и сидѣлъ, а юноша старчески утѣшалъ отца: „не унывай, батюшка! мое стояніе, мой постъ и по-

клоны пусть будутъ и твоими; я пріемлю твои труды на себя, ибо ты послушалъ меня, и отъ меня взыщетъ Господь душу твою". („Аѳонск. пат." ч. I, стр. 217). Такимъ образомъ, труды доблестнаго сына и воздыханія отца его къ Богу, равно какъ сугубая молитва ихъ, сливались во едино,—и оба они веселились о Господѣ, оба ограждали внутренно душу свою (тамъ же, 218). Далѣе, Савва все отеческое почиталъ своимъ, равно какъ и отецъ все свое почиталъ сыновнимъ, кромѣ развѣ одной души, да и ту, Бога ради, готовъ былъ отдать сыну: такова была любовь между отцомъ и Богодарованнымъ ему сыномъ. Старецъ, почитая Савву не человѣкомъ, а какъ бы ангеломъ, совѣстился принимать отъ руки его какую-либо услугу. За то и сынъ, съ своей стороны, служилъ ему во всемъ какъ рабъ, и никому не уступалъ этой священной обязанности. Старецъ, съ полною утѣшенія душею, непрестанно молился о немъ, а Савва щитомъ молитвы мужественно ограждался отъ искушеній бѣсовскихъ [1]). („Аѳонск. пат.", стр. 225).

---

[1]) *Какъ воспитывали и учили своихъ дѣтей древніе христіане?* Первенствующіе христіане не только заботились сами приблизиться къ царству Божію, но и всѣ усилія употребляли, чтобы и дѣтей своихъ содѣлать достойными сынами его. *Къ этому* было направлено все образованіе и воспитаніе, какое они старались дать имъ.

I. *Прежде всего древніе христіане старались напечатлѣть въ дѣтскомъ умѣ живое познаніе Іисуса Христа.* Имя Спасителя дѣти впивали, такъ сказать, еще съ материнимъ молокомъ. Потому, въ самыхъ юныхъ лѣтахъ они безтрепетно исповѣдывали это святое имя предъ мучителями. Одного христіанскаго мальчика спрашивали: „откуда узналъ ты христіанское ученіе о единомъ Богѣ?" Онъ отвѣчалъ: „мать моя научила меня, а она узнала отъ Бога; Святый Духъ наставилъ ее на сію истину для того, чтобы она внушала ее мнѣ въ моей колыбели; когда я питался грудью своей матери, тогда я и научился вѣровать во Христа".

Хорошо ли поступаютъ теперь тѣ родители, которые отлагаютъ спасительныя внушенія вѣры до извѣстнаго времени, а къ приличіямъ свѣта пріучаютъ дѣтей чуть не съ колыбели?

II. *Вмѣстѣ съ понятіемъ объ Искупителѣ дѣтямъ внушали и высокое ученіе Его о таинствахъ вѣры и правилахъ богоугодной жизни,* какъ-то: о единомъ Богѣ, вѣчной жизни, силѣ смиренія и чистой любви къ Богу; говорили объ обязанностяхъ дѣтей подражать Господу въ смиреніи, имѣть страхъ Божій, почитать родителей и старшихъ; говорили о терпѣніи, прощеніи обидъ и незлобіи, скромности, стыдливости, смиреніи, покорности, молчаливости, благотворительности, состраданіи и цѣломудріи.

III. Нѣкоторые изъ христіанъ все умственное образованіе дѣтей ограничивали однимъ словомъ Божіимъ, воспрещая знакомство съ ученостію язычниковъ; другіе, напротивъ, не боялись вводить въ кругъ образованія христіанскаго юношества нѣкоторыя книги и науки, изучаемыя въ школахъ языческихъ.

Глубокія и обширныя познанія нѣкоторыхъ отцевъ церкви въ философіи, исторіи, естественныхъ и другихъ наукахъ, равнымъ образомъ бесѣды ихъ съ юношами о предметахъ ученыхъ показываютъ, что и сами они не были чужды и дѣтей не хотѣли отчуждать отъ учености, лишь бы она не сопровождалась вредомъ для вѣры и христіанскаго благочестія. Поэтому во многихъ училищахъ и семействахъ позволяли дѣтямъ учиться поэзіи, музыкѣ, философіи, языкамъ, гражданскимъ и другимъ полезнымъ наукамъ. Василій Великій даже совѣтовалъ юношамъ знакомиться съ сочиненіями поэтовъ, историковъ, ораторовъ и вообще читать тѣ сочиненія писателей языческихъ, изъ которыхъ можно извлечь какую-нибудь пользу и назиданіе для души.

Впрочемъ, всѣ свѣтскія и житейскія науки были уже предметы *второстепенные, а главнымъ и первымъ предметомъ образованія было ученіе христіанское.* Сообразно съ цѣлію христіанскаго воспитанія, науки естественныя, опытныя и умозрительныя преподавались только достаточно утвержденнымъ въ ученіи христіанскомъ: притомъ, ихъ позволяли изучать не какъ предметъ одного любопытства, не по страсти къ пріобрѣтенію познаній, и не для славы и корысти, но только по той мѣрѣ, въ какой знаніе ихъ было нужно и полезно для добродѣтелей и для церкви. Во всѣхъ другихъ случаяхъ такія науки почитались неприличными для христіанина, излишними и даже вредными. Того почитали несчастнымъ, кто знаетъ все и не знаетъ Бога; того блаженнымъ, кто знаетъ Бога, хотя бы и не зналъ ничего другого.

2. Почитаніе царя.

а) *Библейскія изреченія о почитаніи царской власти.*

I. *Божественное происхожденіе царской власти*: нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены (Рим. XIII, 1).—Каждому народу поставилъ Онъ (Господь) вождя (Сирах. XVII, 14).—Мною цари царствуютъ и по-

---

IV. *Какъ древніе христіане учили дѣтей?* Когда наступало время учить дѣтей грамотѣ, имъ давали для чтенія Библію. Сажая за письмо, имъ давали въ руководство прописи, состоящія изъ изреченій св. писанія. Когда, послѣ сего, доходила очередь до устнаго катихизическаго изученія догматовъ вѣры и обязанностей христіанина, въ руководство по сему предмету опять давали дѣтямъ священное писаніе, задавая изъ него уроки для изученія на память. Дѣтская душа, начинавшая рядъ своихъ ощущеній и мыслей изученіемъ слова Божія, скоро свыкалась съ благочестивымъ занятіемъ, находила въ немъ для себя высокое наслажденіе и предпочитала его другимъ занятіямъ и удовольствіямъ. Блаженный Іеронимъ разсказываетъ объ одномъ христіанскомъ мужѣ, что, въ дѣтствѣ своемъ, онъ никогда не садился за столъ, не прочитавъ напередъ какого нибудь отдѣленія изъ Библіи, никогда не ложился спать прежде, нежели кто нибудь изъ окружающихъ его прочтетъ ему изъ нея какое-либо мѣсто. Тоже дѣлалъ онъ и по утру: едва окончитъ свою молитву, тотчасъ принимается за чтеніе Библіи. По приказанію своего отца онъ выучивалъ изъ нея нѣкоторыя мѣста наизусть. И такъ полюбилъ занятіе, что не довольствовался однимъ чтеніемъ читаемыхъ мѣстъ, а спрашивалъ своего отца, какое собственное значеніе того или другого изреченія. Подобныхъ примѣровъ много представляютъ древніе писатели, и изъ всѣхъ этихъ примѣровъ видно, что Библія была для дѣтей, какъ и для всѣхъ христіанъ, предметомъ тщательнаго и благоговѣйнаго изученія, и была предпочитаема всѣмъ другимъ книгамъ.

Священное писаніе было первою учебною книгою, такъ что писатели церковные, говоря о христіанскихъ училищахъ, называютъ ихъ училищами св. писанія, упражненіемъ въ божественныхъ писаніяхъ, а каждый домъ и семейство христіанъ—церковію. „Если вы хотите, говорили учители церкви родителямъ, чтобы ваши дѣти слушались васъ, то пріучайте ихъ къ слову Божію. Душа, предназначенная быть храмомъ Божіимъ, должна пріучаться и слушать и говорить только то, что возбуждаетъ и поддерживаетъ страхъ Божій“. Послѣ божественныхъ книгъ отцы и учители церкви совѣтовали родителямъ давать дѣтямъ для чтенія сочиненія святыхъ отцевъ.

V. *Въ молитвѣ древніе христіане проводили наибольшую часть времени, пріучая къ тому и дѣтей своихъ.* Можно сказать, что вся жизнь ихъ была непрестанная молитва, или, какъ говоритъ Климентъ александрійскій, торжественный святый праздникъ“.

Молитвой начинались и оканчивались всѣ ихъ занятія, начиная отъ важныхъ до самыхъ незначительныхъ, такъ что, когда обувались, надѣвали одежду, раздѣвались, учили дѣтей, возжигали огонь, садились или вставали съ мѣста, прогуливались и отдыхали, принимались за рукодѣлье, садились за столъ, вкушали пищу и выходили изъ за-стола, входили въ домъ, и выходили изъ дома,—вообще при всякомъ дѣйствіи и состояніи, даже среди безмолвія ночи, вставая отъ сна, ограждали себя крестнымъ знаменіемъ и творили молитву. И въ этой непрестанной молитвѣ пребывали не одни возрастные, но призывали и дѣтей участвовать въ богослуженія какъ общественномъ, совершаемомъ служителями церкви, такъ и домашнемъ, совершаемомъ главою семейства въ присутствіи всѣхъ обитателей дома; заставляли ихъ затверживать извѣстныя молитвы на память, пѣть гимны и псалмы при обыкновенныхъ ихъ занятіяхъ, вставать на молитву ночью.

VI. *Первенствующіе христіане удаляли дѣтей отъ всего, что могло возбудить въ нихъ нецѣломудренныя мысли и движенія.*

Такъ они дѣтямъ ни подъ какимъ видомъ не позволяли присутствовать на свадебныхъ пиршествахъ, общественныхъ зрѣлищахъ и играхъ; скрывали отъ нихъ соблазнительныя сочиненія языческихъ стихотворцевъ, трагедіи, комедіи, оперы и другія подобныя, предохраняли отъ знакомства съ свѣтскими пѣснями и сладострастною музыкою, удаляли отъ сообщества съ лицами другого пола, съ людьми зазорнаго по-

велителя узаконяютъ правду (Притч. VIII,15).—У Него (Господа) могущество и премудрость, предъ Нимъ заблуждающій и вводящій въ заблужденіе (Іов. XII, 16).—Онъ лишаетъ перевязей царей, и поясомъ обвязываетъ чресла ихъ (—18).—Слушайте, цари, и разумѣйте... Отъ Господа дана вамъ держава и сила

веденія. Въ отношеніи тѣла пріучали дѣтей къ скромности въ одеждѣ и другихъ внѣшнихъ украшеніяхъ, къ умѣренности, воздержанію и простотѣ въ пищѣ и питіи.

VII. Оградивъ дѣтское сердце отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ соблазновъ, благочестивые воспитатели въ то же время употребляли и средства, которыя прямо служили къ насажденію и укорененію въ нихъ христіанскаго благочестія. *Первымъ изъ сихъ средствъ*, послѣ устнаго и письменнаго наставленія въ правилахъ христіанской дѣятельности, *былъ примѣръ благочестія*, который воспитатели показывали въ своей жизни, и которому обязывали подражать своихъ воспитанниковъ. „Помните, писалъ блаженный Іеронимъ родителямъ, помните, что лучше можно научить дитя примѣромъ, нежели словами". Тотъ учитель самый холодный, который разсуждаетъ только на словахъ, ибо это свойственно не учителю, а комедіанту и лицемѣру. Потому-то апостолы учили сперва примѣромъ жизни, а потомъ словами. Даже не было нужды въ словахъ, когда они поучали самымъ дѣломъ. Примѣромъ учители и воспитатели побуждали дѣтей съ раннихъ лѣтъ упражняться въ чтеніи слова Божія; примѣромъ же учили ихъ исполнять христіанскія обязанности, изложенныя въ словѣ Божіемъ. Дѣти, находясь подъ кровомъ отеческаго дома, слышали и видѣли образецъ всѣхъ добродѣтелей: непрестанное молитвословіе, дѣйствія глубокаго смиренія, презрѣніе міра, умѣренность и скромность въ одеждѣ и внѣшнихъ украшеніяхъ, воздержаніе въ пищѣ и питіи, цѣломудріе, постоянное упражненіе въ словѣ Божіемъ, справедливость, любовь, благотворительность и проч.

VIII. *Упражненіе дѣтей въ дѣлахъ благочестія* было однимъ изъ первыхъ средствъ къ утвержденію въ нихъ навыка къ христіанскимъ добродѣтелямъ. *Дѣти вездѣ и во всякое время участвовали въ благочестивыхъ дѣйствіяхъ своихъ родителей*. Совершалась ли домашняя молитва всѣми членами семейства,—въ ней участвовали и дѣти во всѣ часы дня и ночи, назначенные для славословія Бога; собирались ли вѣрующіе въ храмъ Божій на общую молитву, въ извѣстные дни недѣли и часы дня,—они непремѣнно брали съ собой и дѣтей, пріобщали ихъ св. даровъ. Не только заставляли ихъ участвовать при общихъ молитвахъ и славословіи, *но пріучали ихъ пѣть нѣкоторыя молитвы самихъ по себѣ,* при всеобщемъ молчаніи вѣрующихъ. Церковь въ этомъ случаѣ была истиннымъ училищемъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей и обязанностей, какъ по отношенію къ Богу, такъ и по отношенію къ ближнимъ; ибо здѣсь въ молитвахъ дѣти со всѣмъ обществомъ вѣрующихъ не только славили Бога и воздавали Ему должное поклоненіе, но и молились въ тоже время о своихъ ближнихъ, вѣрующихъ, невѣрныхъ и готовящихся вступить въ общество вѣрующихъ, прося имъ всѣмъ у Бога всѣхъ лучшихъ благъ, даруемыхъ человѣку благодатію Божіею чрезъ вѣру.

IX. *Родители большею частію сами занимались воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей своихъ.* Преимущественно же обязанность эту брали на себя *матери* семействъ, такъ какъ и природа вложила въ ихъ сердце болѣе нѣжности къ дѣтямъ, и внѣшнія занятія не отвлекаютъ ихъ отъ обязанностей семейныхъ, и слѣдовательно, въ ихъ рукахъ болѣе средствъ къ благоуспѣшному воспитанію. Блаженный Іеронимъ писалъ къ одной благочестивой матери: „ты сама должна быть наставницею своей дочери; тебѣ должна подражать ея неопытная юность. Ни въ тебѣ, ни въ своемъ отцѣ она не должна видѣть ничего порочнаго".

Воспитаніе входило въ составъ собственныхъ благочестивыхъ занятій отца и матери. Отцы церкви поставляли отцамъ семейства въ обязанность говорить и дѣлать только то, чрезъ что могъ бы назидаться въ благочестіи весь домъ ихъ, а матерямъ—охраняя домъ, преимущественно смотрѣть, какъ семейство дѣлаетъ то, что принадлежитъ небу.

Мать, носившая въ своемъ сердцѣ христіанскую жизнь, была истинной образовательницею дѣтей, въ христіанскомъ значеніи этого слова. Если Римъ и Спарта славились великодушіемъ нѣкоторыхъ матерей, то христіанство далеко превосходитъ ихъ домашними добродѣтелями матерей Оригена, Златоуста, Григорія назіанзена,

отъ Вышняго (Прем. Солом. VI, 1, 3).— Онъ (Господь) низлагаетъ царей и поставляетъ царей (Дан. II, 21).—Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ (Дан. IV, 14, 22).—Господи, силою Твоею веселится царь... возложилъ на голову его вѣнецъ изъ чистаго золота (Псал.

Григорія нисскаго, Θеодорита, Августина, Климента анкирскаго и другихъ благочестивыхъ мужей христіанской древности.

Первенствующіе христіане сознавали, что *примѣръ благочестивой матери особенно силенъ.* Кто испыталъ истинную материнскую заботливость, тотъ не можетъ безъ сердечнаго умиленія слышать слова, произнесенныя однимъ благочестивымъ учителемъ къ своей матери, уже перешедшей въ страну вѣчности: „благодарю тебя, любезнѣйшая мать! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда замѣчалъ я твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твое молчаніе, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ, какъ бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа—чувство благочестія, и этого чувства не могли послѣ истребить никакія понятія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, никакія страданія, никакія притѣсненія, даже никакіе грѣхи. Еще живетъ во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже протекло болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь".

X. *Первое мѣсто послѣ родителей въ дѣлѣ воспитанія занимали у древнихъ христіанъ воспріемники.* Они ручались предъ лицемъ Самого Бога за будущую вѣру и христіанскую жизнь крещаемыхъ, когда сіи достигнутъ возраста сомосознанія. Поэтому церковь возлагала на нихъ обязанность учить воспринятыхъ ими отъ св. купели истинамъ вѣры и дѣятельности, и не только примѣромъ, но словами наставлять ихъ на всякое доброе дѣло. Эту высокую и святую обязанность церковь поручала еще лицамъ извѣстнымъ ей по своей вѣрѣ и христіанской жизни, и потому способнымъ къ исполненію сей обязанности, и особенно посвятившимъ себя на служеніе Богу и церкви, какъ-то діаконамъ и діакониссамъ, монахамъ и посвященнымъ Богу дѣвамъ.

Въ домашніе учителя первенствующіе христіане избирали обыкновенно людей зрѣлыхъ лѣтъ и строгой жизни.

XI. *При воспитаніи дѣтей древніе христіане особенно дорожили первыми годами ихъ дѣтства*, дабы, предупредивъ время полнаго развитія разума и свободы, не всегда легко покоряющихся въ послушаніе вѣры и добродѣтели, самую природу дѣтей употребить въ оружіе для достиженія благихъ цѣлей, глубже напечатлѣть на дѣтской душѣ истины вѣры и расположеніе къ добродѣтели. *Когда дѣти были еще во чревѣ матернемъ, матери уже и тогда заботились о ихъ тѣлѣ*, опасаясь повредить имъ своею неумѣренною жизнію, *и о душѣ*, посвящая ее Господу и испрашивая у Него благословенія для рождавшагося дитяти. Какъ скоро начинало обнаруживаться въ дѣтяхъ сознаніе, то родители прежде всего старались внушать имъ вѣру въ Бога и любовь къ благочестію, дабы такимъ образомъ *предупредить вліяніе другихъ вредныхъ впечатлѣній*, овладѣвающихъ юною душою на цѣлую жизнь, и дать ей съ самыхъ первыхъ минутъ жизни благочестивое направленіе. „Душѣ, говорили учители церкви родителямъ, душѣ, съ первыхъ лѣтъ получающей впечатлѣнія слова Божія, трудно забыть страхъ Божій. Нѣжный возрастъ легко принимаетъ и, какъ печать на воску, напечатлѣваетъ въ душѣ то, что слышитъ, преимущественно съ этого времени жизнь дѣтей наклоняется къ добру или ко злу. Если, начиная отъ самыхъ дверей жизни, отводятъ ихъ отъ зла и наводятъ на путь правый, то добро обращается у нихъ въ господствующее свойство и природу, потому имъ не такъ легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будетъ влечь ихъ къ добру. Отецъ небесный хотѣлъ, чтобы каждый возрастъ былъ совершенъ въ благочестіи, и не исключилъ изъ этой обязанности ни одного возраста, такъ что и самымъ малолѣтнимъ дѣтямъ обѣтовалъ побѣду надъ грѣхомъ". Поэтому дѣти отъ самой колыбели были посвящаемы Богу, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, по обычаю церкви христіанской, наставляемы были въ священномъ писаніи, обращались съ учителями и благочестивыми мужами. Такое раннее воспитаніе приносило и плоды еще въ самыхъ раннихъ лѣтахъ дѣтей; ибо самыя малолѣтныя дѣти имѣли духъ и мужество являться предъ мучителями, исповѣдывать предъ ними свою вѣру въ Іисуса Христа и принять мученическую смерть за имя Его. (Сост. по статьѣ А. Невскаго, напеч. въ „Рус. духовно-нравств. христ." его же).

XX, 2, 4).—Когда Самуилъ увидѣлъ Саула, то Господь сказалъ ему: вотъ человѣкъ, о которомъ Я говорилъ тебѣ; онъ будетъ управлять народомъ Моимъ (1. Цар. IX, 17); и взялъ Самуилъ сосудъ съ елеемъ и вылилъ на голову его, и поцѣловалъ его, и сказалъ: вотъ Господь помазываетъ тебя въ правителя наслѣдія Своего (въ Израилѣ, и ты будешь царствовать надъ народомъ Господнимъ... и вотъ тебѣ знаменіе, что помазалъ тебя Господь въ царя надъ наслѣдіемъ Своимъ)—(1. Цар. X, 1).—Какъ скоро Саулъ обратился, чтобъ идти отъ Самуила, Богъ далъ ему иное сердце... и сошелъ на него Духъ Божій (—9—10).—И сказалъ Господь Самуилу... наполни рогъ твой елеемъ... и ты помажешь Мнѣ того, о которомъ Я скажу тебѣ... И сказалъ Господь: встань, помажь его (Давида), ибо это онъ. И взялъ Самуилъ рогъ съ елеемъ, и помазалъ его среди братьевъ его, и почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ (1. Цар. XVI, 1, 3; 12—13).—Я вознесъ избраннаго изъ народа. Я обрѣлъ Давида, раба Моего, святымъ елеемъ Моимъ помазалъ его (Псал. LXXXVIII, 20—21).

II. *Неприкосновенность лица царева*: не прикасайтесь къ помазаннымъ Моимъ, и пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла (Псал. 104. 15).—Кто раздражаетъ его (царя), тотъ грѣшитъ противъ самого себя (Прит. XX, 2).—Судей не злословь, и начальника въ народѣ твоемъ не поноси (Исх. XXII, 28).

III. *Обязанности подданныхъ въ отношеніи къ царю*:

Вѣрные должны

а) *покоряться царской власти*: всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія-же власти отъ Бога установлены (Рим. XIII, 1).—Напоминай имъ повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло (Тит. III, 1).—Итакъ, будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающимъ добро (1 Петр. II, 13—14).

б) *платить должную дань царю*: тогда говоритъ (Іисусъ Христосъ) имъ: итакъ отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу (Мѳ. XX, 21).—Для сего вы и подати платите: ибо они Божіи служители, симъ самымъ постоянно занятые. Итакъ отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь (Рим. XIII, 6, 7).

в) *уважать царскую власть*: и сказали царю, говоря: вотъ Наѳанъ пророкъ; и вошелъ онъ къ царю, и поклонился царю лицемъ до земли. И наклонилась Вирсавія лицемъ до земли, и поклонилась царю, и сказала: да живетъ господинъ мой, царь Давидъ во вѣки! (3 Цар. I, 23, 31).

г) *почитать царскую власть*: всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. II, 17).

д) *не осуждать царя даже въ мысли*: судей не злословь, и начальника въ народѣ твоемъ не поноси (Исх. XXII, 28).—Даже и въ мысляхъ твоихъ не злословь царя, и въ спальной комнатѣ твоей не злословь богатаго; потому что птица небесная можетъ перенесть слово твое, и крылатая — пересказать рѣчь твою (Еккл. X, 20).

е) *молиться за царя*: итакъ прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей, и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. II, 1, 2).

Кто противится царской власти, тотъ противится Божію постановленію: посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе (Рим. XIII, 2).

Преступно поднимать руку противъ царской власти: Давидъ сказалъ Авессѣ: не убивай его; ибо кто, поднявъ руку на помазанника Господня, останется ненаказаннымъ? (1 Цар. XXVI, 9).

Цари страшны только для злыхъ: начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь-ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея (Рим. XIII, 3).

IV. *Особенное попеченіе Божіе о царяхъ благочестивыхъ*: сердце царя въ рукѣ Господа, какъ потоки водъ (Притч. XXI, 1).—Рука Моя пребудетъ съ нимъ (Давидомъ царемъ) и мышца Моя укрѣпитъ его. Врагъ не превозможетъ его, и сынъ беззаконія не притѣснитъ его. Сокрушу предъ нимъ враговъ его, и поражу ненавидящихъ его. И истина Моя и милость Моя съ нимъ, и Моимъ именемъ возвысится рогъ его. И положу на море руку его, и на рѣки десницу его...

И я сдѣлаю его первенцемъ, превыше царей земли. Во вѣкъ сохраню ему милость Мою (Пс. LXXXVIII, 22—26; 28—29).—Ты далъ ему, чего желало сердце его, и прошенія устъ его не отринулъ. Ибо ты встрѣтилъ его благословеніями благости... Онъ просилъ у Тебя жизни; Ты далъ ему долгоденствіе на вѣкъ и вѣкъ. Велика слава его въ спасеніи Твоемъ; Ты возложилъ на него честь и величіе. Ты положилъ на него благословенія на вѣки, возвеселилъ его радостію лица Твоего (Пс. XX, 3—7).— Да дастъ тебѣ (Господь) по сердцу твоему, и всѣ намѣренія твои да исполнитъ... Да исполнитъ Господь всѣ прошенія твои. Нынѣ позналъ я, что Господь спасаетъ помазанника Своего; отвѣчаетъ ему со святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей. Иные колесницами, иные конями, а мы именемъ Господа, Бога нашего, хвалимся. Они поколебались, и пали; а мы встали и стоимъ прямо (Псал. XIX, 5—9).

Господи! спаси царя, и услышь насъ, когда будемъ взывать (къ Тебѣ). (Псал. 19, 10).

б) *Библейскіе и церковно-историческіе примѣры глубокаго почитанія царской власти.* Глубоко чтить царя и благоговѣть предъ нимъ, какъ помазанникомъ Божіимъ, многократно учитъ насъ не одно слово Божіе, но и исторія народовъ.

I. Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ, который всюду искалъ случая умертвить его,—Давидъ, имѣя всякую возможность лишить жизни самого Саула, какъ личнаго врага, не только богобоязненно щадитъ и свято бережетъ жизнь его, какъ помазанника Божія, но и горько упрекаетъ безпечныхъ его тѣлохранителей. „Сохрани меня Господь, чтобъ я наложилъ руку на господина моего царя,—говоритъ онъ Авессѣ, готовому пронзить Саула копьемъ;—не смѣй убивать его. Кто можетъ безнаказанно наложить руку на помазанника Господня? Нѣтъ; *не нанесу руки моея на господина моего, яко помазанникъ Господень сей есть*“ (1 цар. 24, 9—12). Затѣмъ, обращаясь къ тѣлохранителямъ Сауловымъ, укоряетъ ихъ въ безпечности по отношенію къ царю. „Воины Сауловы! Живъ Господь,—вы достойны смерти за то, что худо охраняете жизнь государя своего, помазанника Господня“.

II. Пророкъ Даніилъ и въ плѣну отдаетъ царское почтеніе Навуходоносору, этому ненавистному для іудеевъ опустошителю родной ихъ земли и разорителю дорогого для нихъ Іерусалима и первой святыни ихъ—храма, и, предсказывая ему наказаніе отъ Бога, имѣющее постигнуть его, смущается и съ глубокою скорбію говоритъ: „о, государь! пусть бы это зло постигло твоихъ ненавистниковъ, а не тебя“ (Дан. 4, 16).

III. А съ какимъ глубочайшимъ почтеніемъ обращается ап. Павелъ къ царю Агриппѣ, защищая предъ нимъ дѣло своего апостольства, хотя царь и не имѣлъ надъ нимъ особенной власти. „Царь Агриппа! почитаю себя счастливымъ,—говоритъ онъ,—что могу сегодня говорить и защищаться предъ тобою“ (Дѣян. 26, 2).

IV. Еще примѣръ изъ древности христіанской: когда Юліанъ отступникъ, отправясь на войну съ персами, проходилъ съ войскомъ чрезъ Каппадокію, гдѣ святительствовалъ св. Василій Великій, этотъ пастырь, *воздавая*, по слову Господа, *Божія Богови и кесарева кесареви*, встрѣтилъ Юліана, какъ царя, и чтя въ его лицѣ помазанника Божія, поднесъ ему три ячменные хлѣба. Жестокій гонитель христіанства приказалъ дать св. Василію горсть сѣна, сказавъ съ язвительною насмѣшкою: „пріими отъ насъ пищу скотскую и будь увѣренъ, что буду кормить тебя сѣномъ, когда возвращусь изъ Персіи“. Поруганный святитель, отдавъ почтеніе царю, возвратился и молилъ Бога, да просвѣтитъ отступника Своею благодатію. Вотъ какое почтеніе воздавали государямъ истинно-вѣрноподданные. („Воскр. чт.“ 1888 г. № 40).

V. Наконецъ приведемъ *примѣръ высокаго уваженія государственныхъ законовъ, изданныхъ верховною властью*. Когда угодникъ Божій *Петръ, епископъ александрійскій*, за проповѣданіе истинной вѣры заключенъ былъ въ темницу и приговоренъ къ смерти, тогда всѣ христіане, жившіе въ Александріи и окрестныхъ мѣстахъ, стеклись къ невинному страдальцу, и при вратахъ дома, гдѣ содержался святитель, проводили дни и ночи. Воевода, который былъ обязанъ совершить казнь, сколько ни выжидалъ времени, сколько ни покушался разогнать силою или отвлечь хитростію народъ, стерегшій своего пастыря, но всегда видѣлъ тщетными всѣ свои усилія, ибо

каждый разъ, какъ скоро приближались воины, всѣ говорили, что скорѣе положать душу свою за пастыря и учителя, нежели оставять его. Воеводѣ должно было прибѣгнуть къ средствамъ насильственнымъ, а отъ этого могъ произойти ужасный бунтъ.

Св. Петръ видѣлъ въ царскомъ вождѣ рѣшительность умертвить его, а въ христіанахъ рѣшительность защищать до послѣдней капли крови. Другой, на его мѣстѣ, всего бы легче могъ найти средство избѣгнуть смерти; но праведникъ думалъ не такъ: онъ съ одной стороны страшился всенароднаго смертоубійства, если останется долѣе подъ защитою усердныхъ чадъ церкви, съ другой — и въ *самомъ юнителѣ христіанства уважалъ царя и свято повиновался волѣ его*. Одушевляемый этими чувствованіями, онъ увѣщевалъ многократно народъ свой, чтобъ отдали его въ руки отечественнаго закона; но всегда слышалъ онъ голосъ: „человѣкъ Божій! что будемъ безъ тебя мы, бѣдные, беззащитные христіане?"—Святитель Христовъ, поручивъ Промыслу духовное стадо свое, принялъ твердое намѣреніе умереть одинъ, отвращая смерть отъ многихъ: онъ посылаетъ одного изъ стражей къ воеводѣ, тайно отъ народа, съ такимъ предложеніемъ, чтобы онъ, если хочетъ совершить волю царя, пришелъ ночью съ другой стороны и, подкопавшись подъ стѣну, взялъ бы его и поступилъ бы, какъ будетъ угодно... Военачальникъ удивился столь невѣроятной неустрашимости праведника и вмѣстѣ обрадовался совѣту его: ибо надѣялся чрезъ то въ точности исполнить волю своего царя.

Тогда было зимнее время; ночь была темная; вѣтеръ шумѣлъ ужасно... Никто изъ духовныхъ дѣтей его не могъ услышать, какъ сдѣлали подкопъ въ темницу, вывели угодника Божія и отсѣкли главу его. Уже на другой день христіане узнали, что пастырь ихъ и учитель принялъ вѣнецъ мученическій. (Сост. по „Учил. благоч." т. II).

в) *Свидѣтельства св. отцевъ и древнихъ учителей церкви и св. мучениковъ объ отношеніи первенствующихъ христіанъ къ власти представительной.*

I. „Кто, пишетъ *Тертулліанъ* (жившій во 2 вѣкѣ по Р. Хр.) язычникамъ, кто жесточайшіе гонители христіанъ, какъ не тѣ невѣрующіе императоры, въ оскорбленіи величества которыхъ христіане обвиняются? И при всемъ томъ намъ заповѣдано въ св. писаніи и за нихъ молиться. Впрочемъ, что много говорить о благоговѣйныхъ чувствахъ нашихъ къ императору? Можемъ ли мы не имѣть ихъ къ тому, кого Богъ нашъ возвелъ на престолъ, и кого поэтому мы должны даже преимущественно предъ вами, язычниками, почитать собственно нашимъ императоромъ. (Апол. гл. 33)? Императоръ великъ, ибо единственнымъ владыкою его есть Богъ неба и земли, ибо онъ пріялъ вѣнецъ царскій отъ Того же Бога, Который и жизнь ему далъ". (Апол. гл. 30).

Быстро распространяясь среди языческаго міра, христіане всегда далеки были отъ того, чтобы не только непосредственно мятежничать противъ преслѣдовавшихъ ихъ властей, но даже принимать косвенное участіе въ демонстраціяхъ, такъ часто проявлявшихся въ послѣднее время римской имперіи. „Если бы мы, говорилъ Тертулліанъ, вмѣсто того чтобы мстить втихомолку, вздумали дѣйствовать, какъ явные враги, то, конечно, не имѣли бы недостатка ни въ силахъ, ни въ войскахъ. Мавры, маркоманы, парѳяне и другіе, какіе хотите, народы, заключенные однакожъ въ своихъ предѣлахъ, не столь многочисленны, какъ наша партія, обнимающая собою всю вселенную". И чтожъ? „Неужели же мы были бы не въ состояніи воевать даже и при неравныхъ силахъ, вмѣсто того, чтобъ произвольно позволять умерщвлять себя, если бы не поставили для себя правиломъ лучше претерпѣвать, чѣмъ наносить смерть? Даже не принимаясь за оружіе, не производя мятежа, мы однимъ тѣмъ могли бы побѣдить васъ, что отдѣлились бы отъ васъ (Апол. гл. 37). А мы, напротивъ, молимъ о здравіи и благоденствіи императоровъ Бога предвѣчнаго, Бога истиннаго, Бога живого, у Котораго и сами они ищутъ милости. Мы просимъ у Бога императорамъ долгоденствія, мирнаго царствованія, безопасности ихъ дома, храбрости ихъ воинства, вѣрности сената, благонравія народа, спокойствія всего міра, словомъ, всего того, что человѣкъ, что императоръ пожелать только могутъ". (тамъ же глава 30).

II. „Кто же болѣе заботится, отвѣ-

чалъ одинъ епископъ предъ судьею Марціаномъ, наряженнымъ отъ Декія,— кто болѣе любитъ императора, какъ не христіане? Мы непрестанно молимся за него самого и его подданныхъ, чтобъ онъ долѣе жилъ въ семъ мірѣ и справедливо управлялъ народами, чтобы наслаждался мирнымъ временемъ при своемъ правленіи". (Акты муч. Руинарта, ч. I, стр. 350).

III. Христіане скорбѣли, что императоры не хотятъ знать спасительнаго ученія евангелія. „Я, говорилъ св. мученикъ *Романъ* предъ судіею, я желаю, чтобъ императоръ научился познавать свѣтъ истины". (Пруд. гимн. 10 о вѣнцѣ).

IV. Точно также мученики *Иппархъ и Филовей*, при допросахъ императора Максимина, изъявляли сожалѣніе, что онъ богами своими называетъ камни и дерево. (Хр. чт. 1830 г. ч. XXVIII, стр. 23). Потому то христіане и молили всегда Бога, чтобы Онъ Самъ обратилъ владыкъ земныхъ на путь истинный (Апол. гл. 39).

V. Но воздавая кесарева кесареви, древніе христіане ставили напереди Божіе Богови. „Богу, говорилъ *св. Діонисій александрійскій* египетскому префекту Емиліану, должно повиноваться болѣе, нежели людямъ". (Церк. ист. Евсевія кн. VII, гл. 7).

VI. „Если, писалъ *блаж. Августинъ*, императоръ повелѣваетъ исполнять что либо другое, нежели Богъ, то помни, что Богъ выше всякой власти". (Въ рѣчи о словѣ Господнемъ).

VII. „Я, отвѣтствовалъ *св. мученикъ Павелъ* императору Авреліану, читаю всѣ повелѣнія вашего величества, но исполняю только тѣ, кои не дѣлаютъ насилія моей совѣсти въ дѣлѣ вѣры; въ противномъ случаѣ я готовъ претерпѣть мученія, но Христа не оставлю [1])". (Память св. Павла празднуется нашею церковью 4 марта).

---

[1]) *Христіанское ученіе о царской власти и объ обязанностяхъ вѣрноподданныхъ.* (Мысли, вкратцѣ извлеченныя изъ проповѣдей Филарета, митрополита московскаго).

I. Божественное установленіе царской власти. Слово Божіе возвѣщаетъ христіанамъ,— а въ лицѣ ихъ — и всѣмъ народамъ, — всему человѣчеству: *нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1).

Благоговѣйному и безпристрастному изыскателю не трудно дознать и уразумѣть, какимъ образомъ власть, по ученію слова Божія, происходитъ отъ Бога.

Откуда это множество людей, соединенныхъ религіею, закономъ, языкомъ, обычаями, которое называютъ *народомъ*? Очевидно, что множество это *народилось* отъ нѣкоего меньшаго племени, а племя произошло отъ *семейства*. Итакъ *въ семействѣ*, собственно такъ называемомъ,—лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрылось и возрасло въ великомъ семействѣ, которое называютъ *государствомъ*.—Слѣдственно, въ семействѣ должно искать начатковъ и перваго образца власти и подчиненія, раскрывшихся потомъ—въ большемъ семействѣ—государствѣ. Именно: отецъ, который по естественному дару Божію имѣетъ возможность дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сынъ, который ни способностей своихъ образовать, ни самой жизни своей сохранить не можетъ безъ повиновенія родителямъ и воспитателямъ, — есть природно подвластный. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ и не дарована ему сыномъ,—а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка: то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой власти, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти, есть въ Богѣ. *Изъ Него*, во первыхъ,—по слову Божію, *всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15); потомъ, когда сыны сыновъ разродились въ народъ и въ народы, и изъ семейства возрасло государство, необъятное для естественной власти, отца, Богъ далъ этой власти новый искусственный образъ—и новое имя въ лицѣ царя, и такимъ образомъ Его премудростію *царіе царствуютъ* (Притч. 8. 15); и далѣе, сколько бы ни продолжались и размножались народы, какъ бы ни измѣнялись государства, всегда посредствомъ вседѣйствующаго Промысла *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22).

Во времена невѣдѣнія, когда люди забыли Творца своего, и общества человѣческія не познавали своего Владыки, Богъ вмѣстѣ съ другими тайнами Своими и тайну происхожденія предержащей власти даже чувственнымъ образомъ представилъ предъ очи міра въ избранномъ для сего народѣ еврейскомъ: въ патріархѣ Авраамѣ

г) *О нравственной связи русскаго царя съ его народомъ.* „Всему міру извѣстно, какую беграничную преданность и любовь питаетъ русскій народъ къ своимъ царямъ, и какую увѣренность имѣютъ русскіе цари въ безусловной покорности своего народа, говоритъ высокопреосвя-

чудесно вновь сотворилъ Онъ качество отца, и постепенно произвелъ отъ него племя, народъ и царство; Самъ руководилъ патріарховъ сего племени; Самъ воздвигалъ судей и вождей сему народу; Самъ *царствовалъ* надъ симъ царствомъ (1 Цар. 8, 7); наконецъ Самъ воцарилъ надъ нимъ царей, продолжая и надъ царями чудесныя знаменія собственной Своей верховной власти.

Посему Богъ и называется *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Имъ же царіе царствуютъ.—Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ дастъ е. Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки* (Псал. 21, 29). *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сир. 10, 4),

Чтобы явственнѣе видѣть *царствованіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ*, нужно съ особеннымъ вниманіемъ разсматривать такіе случаи, въ которыхъ непосредственное дѣйствіе Божіе съ особенною ясностію обнаруживается.

Хотите ли изъ дѣйствительныхъ историческихъ событій видѣть оправданіе этой отрадной для вѣрующаго истины? Укажемъ на нѣкоторые примѣры.

а) Посмотримъ на избраніе Давида въ царя Израилю.

Рече Господь къ Самуилу: пріиди, пошлю тя ко Іессею до Виѳлеема, яко узрѣхъ въ сынѣхъ его Себѣ царя (1 Цар. 16, 1). Самуилъ колебался, находя опаснымъ посольство. И Господь призналъ опасность и повелѣлъ чрезвычайное посольство прикрыть видомъ обыкновеннаго жертвоприношенія; но самаго дѣла не отмѣнилъ. Пророкъ приходитъ въ Виѳлеемъ, пересматриваетъ сыновъ Іессея, не зная, кто изъ нихъ долженъ быть царемъ. Едва наконецъ найденъ Давидъ, бывшій у стада и оставленный отцемъ безъ вниманія: и тогда уже Самуилъ получилъ отъ Бога опредѣлительное изволеніе, и помазалъ Давида въ царя. Но что потомъ? Давидъ пошелъ не на престолъ, а обратно къ стаду. По времени онъ позванъ былъ въ домъ царя, но не царствовать, а играть на гусляхъ. Еще по времени пришелъ онъ въ войско; но не какъ воинъ съ оружіемъ, а какъ обозный съ пищею для своихъ братьевъ воиновъ: здѣсь нечаянно вызвался на единоборство съ Голіаѳомъ, — побѣдилъ богатыря, пріобрѣлъ чрезъ то славу, сдѣлался сродникомъ царя. Теперь онъ уже не такъ далекъ отъ престола; но и послѣ этого онъ еще долженъ быть не царемъ, а изгнанникомъ, бездомнымъ, скитающимся по горамъ и дебрямъ, не находящимъ безопасности въ отечествѣ и принужденнымъ удаляться къ иноплеменникамъ. Спрашивается: для чего же Давидъ былъ помазанъ въ царя такъ рано, такъ повидимому неблаговременно, и даже съ опасностію для него? — Для того вопервыхъ, чтобы помазаніемъ преподать ему царскую благодать, которая сдѣлала бы его и побѣдителемъ, и любезнымъ народу, и въ бѣдствіяхъ неодолимымъ, и наконецъ довела бы до престола, какъ и сказано въ Писаніи, что вслѣдствіе помазанія *ношашеся Духъ Господенъ надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13). Во-вторыхъ, для того рано помазанъ Давидъ, чтобы послѣ, по дѣйствительномъ воцареніи его, и непокоривые принуждены были признать, что Царь поставленъ не случаемъ, не народомъ, но Самимъ Богомъ, когда воцареніе Давида, не несомнительное по естественному ходу дѣлъ, чудесно исполнилось въ самой дѣйствительности. Наконецъ для того, чтобы явственнымъ оказалось, *яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37).

б) Перейдемъ ко временамъ христіанскимъ.

Съ самаго начала христіанства, царство Божіе на землѣ, то-есть, Христова церковь цѣлыхъ три столѣтія не пользовалась помощію и покровительствомъ царства человѣческаго, а, напротивъ, претерпѣвала вражду и гоненія отъ него. Въ уразумѣніе тайны такого попущенія Божія вводитъ насъ апостольское слово: *немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 27—28). По всевышнимъ судьбамъ Божіимъ церкви Христовой надлежало являться безпомощною, дабы очевидно было, что она зиждется, утверждается и возвышается не человѣческою, но Божіею силою. Надлежало ей страдать, и страданіемъ побѣдить, чтобы заградить уста невѣрующимъ и хулителямъ, древнимъ и нынѣшнимъ. Но надобно было наконецъ отдать истинѣ и видимую справедливость; надобно было, чтобы, по слову пророка, *одержала правда покой* (Ис. 32, 17), чтобы церковь Христова, послѣ столѣ-

щенный Амвросій, архіеп. харьковскій. Мы счастливы этою взаимною любовію царя и народа нашего. Такъ чувствуетъ и такъ говоритъ наше сердце.

Такъ какъ мы, по свойству нашихъ христіанскихъ убѣжденій, всякое нравственное ученіе основываемъ главнымъ образомъ не на человѣческихъ воззрѣ-

ихъ царей гонителей, имѣла Царя покровителя. Для сего Богъ избираетъ Константина: но Константинъ-язычникъ, и Христова истина обыкновеннымъ путемъ человѣческаго наставленія не проникаетъ до глубины его сердца. И вотъ Самъ Богъ пріемлетъ на Себя обращеніе Константина. Послушаемъ о семъ признаніе самого Константина. „Однажды въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу, говорилъ Константинъ, я собственными очами увидѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью: „симъ побѣждай". Вслѣдъ за тѣмъ во снѣ явился Христосъ Константину и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобное видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ. (Евсев. о жизни Констант. кн. I. гл. 28—9). Константинъ исполнилъ повелѣнное; подъ знаменіемъ креста побѣдилъ Максентія; сдѣлался единовластителемъ римской имперіи; увѣровалъ во Христа и явился первымъ христіанскимъ царемъ и равноапостольнымъ.

Не очевидно ли изъ этого, что цари христіанскіе первое начало свое ведутъ непосредственно отъ Царя небеснаго?

Если же Самъ Богъ и словомъ Своимъ, и Своими дѣйствіями внушаетъ намъ мысль, что Онъ посредствомъ особеннаго промышленія Своего Самъ царствуетъ надъ царствомъ человѣческимъ: то, конечно, мысль сія благопотребна для насъ, и мы не должны терять ее изъ вида. Въ ней, въ этой мысли заключается сила, оружіе, опора, руководство какъ для царя, такъ и для царства и для каждаго въ царствѣ. (Ч. II; 135, 259—60. ч. III; 236, 240—2. „Слова и Рѣчи Филарета, митрополита московскаго" (часть вторая, издан. 1848 г. и часть третья, издан. 1861 г.), изъ которыхъ заимствовано предлагаемое ученіе).

II. Единодержавіе—самодержавіе царя. Какъ небо, безспорно, лучше земли, и небесное лучше земного: то такъ же безспорно лучшимъ на землѣ должно быть признано то, что на ней устроено по образу небеснаго, какъ и сказано было боговидцу Моисею: *виждь, да сотвориши* вся *по образу показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40), т. е. на высотѣ боговидѣнія.

Согласно съ этимъ Богъ по образу Своего небеснаго единоначалія учредилъ на землѣ царя; по образу Своего небеснаго вседержительства—устроилъ на землѣ царя самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка, поставилъ на землѣ царя наслѣдственнаго.

Исторія показываетъ, что лучшее и полезнѣйшее для человѣческихъ обществъ обыкновенно дѣлаютъ не люди, а человѣкъ, не многіе, а одинъ.

Какое правительство дало еврейскому народу государственное образованіе и законы? Одинъ человѣкъ, Моисей.

Какое правительство распоряжалось завоеваніемъ обѣтованной земли и распредѣленіемъ на ней племенъ народа еврейскаго? Одинъ Іисусъ Навинъ.

Во времена судей, одинъ судія спасалъ отъ враговъ и золъ цѣлый народъ.

Но власть судей была не непрерывная. По пресѣченіи единоначалія, народъ приходилъ въ разстройство; благочестіе оскудѣвало; распространялось идолопоклонство и поврежденіе нравовъ; за тѣмъ слѣдовали бѣдствія и порабощеніе иноплеменниками. И въ объясненіе такихъ нестроеній и бѣдствій въ народѣ, священный дѣеписатель говоритъ, что *въ тыя дни не бяше царя во Израили; мужъ, еже угодно предъ очима его, творяше.* (Суд. 21, 25).

Вновь явился одинъ полномочный силою молитвы и дара пророческаго Самуилъ: и народъ огражденъ отъ враговъ, безпорядки прекращены, благочестіе восторжествовало.

Потомъ для непрерывнаго единоначалія Богъ въ народѣ Своемъ поставилъ царя. И такъ цари, какъ Давидъ, Іосафатъ, Езекія, Іосія — представляютъ въ себѣ образцы того, какъ успѣшно самодержавный государь можетъ и долженъ служить къ прославленію Царя небеснаго въ земномъ человѣческомъ царствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ утвержденію и охраненію истиннаго благоденствія въ народѣ своемъ.

Были и не такіе цари: но это было тогда, когда сами цари отступали отъ Бога и предавались идолопоклонству.

ніяхъ, а на словѣ Божіемъ: то и этому ученію о нравственной связи нашей съ царями нашими намъ естественно искать изъясненія и утвержденія въ томъ же божественномъ источникѣ всякой истины. Между многими изреченіями священнаго Писанія, изъясняющими взаимныя отношенія царей и народовъ,

---

И во времена новой благодати, Всепромыслитель Богъ благоволилъ призвать единаго Константина, и въ Россіи единаго Владимира, которые апостольски просвѣтили свои языческія царства свѣтомъ Христовой вѣры и тѣмъ утвердили незыблемыя основанія истинному ихъ величію. (Ч. III, 223, 252, 291—2).

III. Наслѣдственность царской власти. Въ книгѣ псалмовъ читаемъ: *клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ.* (Пс. 131, 11).

Клятвы о истинѣ свидѣтельствуемаго или обѣщаемаго и человѣки въ мысляхъ и поступкахъ своихъ основательные не употребляютъ расточительно и безъ нужды; а берегутъ ее для дѣлъ особенной важности и для огражденія и утвержденія такой истины, которая преимущественно требуетъ огражденія отъ недоумѣній. Кольми паче Богъ, Котораго слово и безъ клятвы самодостовѣрно, если достовѣрность его подтверждаетъ еще клятвою, то, конечно, этимъ указываетъ, какъ на особенную важность предмета клятвы, такъ и на преимущественную потребность и благотворность несомнѣннаго удостовѣренія о томъ.

При такомъ понятіи о клятвѣ, мы должны признать, что когда *клятся Господь Давиду истиною*, т. е. истину Своего слова утвердилъ клятвою, и притомъ съ дополненіемъ, что *не отвержется ея*, т. е., что не однократно только исполнитъ Свое слово, но сохранитъ оное на продолженіе временъ: то уже этимъ самымъ указывается на предметъ клятвы важный, благопотребный, благотворный. Какой же это предметъ?—Наслѣдственность царской власти: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ*.

Изъ такого представленія дѣла, очевидно, вытекаютъ слѣдующія истины или догматы:

Первая, что Богъ *посаждаетъ* царя *на престолѣ*, или, иначе сказать: царская власть есть Божественное учрежденіе.

Вторая, что Богъ *посаждаетъ на престолѣ* царевомъ *отъ плода чрева царя*, то есть: наслѣдственность царской власти есть также Божественное установленіе.

Третья, что царская наслѣдственная власть есть высокій даръ Божій избранному Богомъ лицу, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ обѣщаніе сего дара съ клятвою, а также и другое Божественное изреченіе: *вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ* (Псал. 88, 20).

Четвертая, что царская наслѣдственная власть есть и для народа важный и благотворный даръ Божій. Благость Божія безпристрастна, и премудрость Божія всеобъемлюща: а потому если Богъ даетъ царю даръ, отъ котораго должна зависѣть судьба народа; то, безъ сомнѣнія, Онъ даетъ сей даръ, провидя и предустрояя тѣмъ благо всего народа.

Вотъ коренныя положенія, или догматы царскаго и государственнаго права, основанныя на словѣ Божіемъ, утвержденныя властію Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, запечатлѣнныя печатію клятвы Его.

Да будетъ благословенно имя Господне отъ всѣхъ россіянъ, что этотъ благотворный и счастливѣйшій для отечества даръ Божій—наслѣдственность царской власти—дарованъ Россіи при самомъ призваніи и возникновеніи ея въ исторической жизни, свято—иногда и чудесно былъ охраняемъ въ теченіи истекшаго цѣлаго тысячелѣтія ея исторической жизни и неизмѣнно переданъ въ священное наслѣдіе наступившему новому тысячелѣтію!

Но да будемъ внимательны и да не будемъ безпечны! По неисповѣдимымъ всевышнимъ судьбамъ Божіимъ, совершающимъ праведную казнь надъ грѣшнымъ міромъ, уже наступила пора, когда, по предреченію пророковъ Божіихъ (Тим. 4, 1 — 3. 2 Тим. 3, 4, и проч...), *духъ времени* усиливается поколебать и затмить всякую религіозную Божественную истину, всякую истину государственную и семейственную, всякую жизненную истину.

Когда темнѣетъ на дворѣ: усиливаютъ свѣтъ въ домѣ. Береги, Россія, и возжигай сильнѣе твой внутренній, домашній свѣтъ: потому что за предѣлами твоими, по слову пророческому, *тьма покрываетъ землю, и мракъ на языки* (Ис. 60, 2); *шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ* (Псал. 2, 1). Переставъ утверждать государственныя постановленія на словѣ и власти Того, *Кимъ царіе царствуютъ*,

наиболѣе близкимъ къ нашему предмету представляется слово псалмопѣвца: *Господи, спаси царя и услыши ны, въ оньже аще день призовемъ тя* (Пс. 19, 10).

Здѣсь, во-первыхъ, въ молитвенномъ обращеніи къ Богу въ общемъ союзѣ представляются вмѣстѣ царь и народъ: *Господи, спаси царя и услыши ны.* Слѣдовательно, благо царства и безопасность царя представляются нераздѣлимыми: нѣтъ блага народу безъ спасенія царя, и нѣтъ безопасности царю безъ любви народной, а главнымъ образомъ безъ молитвы о покровительствѣ Божіемъ.

Во-вторыхъ, связь царя съ народомъ, по смыслу этой молитвы представляющаяся неразрывною во всякое время, наиболѣе чувствуется и возвышается въ особенныхъ обстоятельствахъ, когда требуется и особенная помощь Божія: *въ оньже аще день призовемъ тя.*

Всегда сознавая себя и царя состоящими вмѣстѣ подъ промысломъ Божіимъ, вѣрующій народъ обязываетъ себя къ усиленной молитвѣ на такія времена, когда бѣдствія постигаютъ цѣлыя царства, когда силы человѣческія изнемогаютъ въ виду опасностей, когда царь, какъ предводитель, становится впереди народа, и ему наиболѣе предстоитъ опасность утратить мужество, или ясность мысли въ пониманіи положенія своего и народа, или даже лишенія самой жизни. Тогда народъ предаетъ царя и себя нераздѣльно волѣ и милости Божіей.

Итакъ, очевидно, что глубочайшее основаніе нашей нравственной связи съ царемъ нашимъ составляетъ вѣра въ Бога, на которой зиждется всякая добродѣтель, всякое совершенство и всякій родъ земного благополучія. Поэтому апостолъ Петръ повелѣніе о почитаніи царей ставитъ нераздѣльно съ заповѣдію о страхѣ Божіемъ: *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Пет. 2, 17). Это ученіе подробно раскрывается въ словѣ Божіемъ и внушается намъ въ наставленіяхъ и молитвенныхъ установленіяхъ нашей православной церкви." (Извлеч. въ сокращ. изъ „Церк. вѣд.", изд. при свят. Синодѣ, за 1892 г. № 10).

д) *Мысли о повиновеніи царю.*

I. *Царь глава и душа царства.* „Царь по истинному о немъ понятію есть глава и душа царства, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ московскій. Но вы возразите мнѣ, что душой государства долженъ быть законъ. Законъ необходимъ, досточтимъ, благотворенъ; но законъ въ хартіяхъ и книгахъ есть мертвая буква, ибо сколько разъ можно наблюдать въ царствахъ, что законъ въ книгѣ осуждаетъ и наказываетъ преступленіе, а между тѣмъ преступленіе совершается и остается ненаказаннымъ; законъ въ книгѣ благоустрояетъ общественныя званія и дѣла, а между тѣмъ они разстроиваются; законъ, мертвый въ книгѣ, оживаетъ въ дѣяніяхъ; а верховный государственный дѣятель и возбудитель и одушевитель подчиненныхъ дѣятелей есть царь". (Слова и рѣчи Филарета, митрополита московскаго; т. III, стр. 302, изд. 1861 г.).

II. *Неприкосновенность царской власти.* „Заповѣдь Господня, учитъ святитель Филаретъ, митр. московскій, не говоритъ: не возставайте противу предер-

---

они уже не умѣли ни чтить, ни хранить царей. Престолы стали тамъ (святитель Филаретъ, очевидно, разумѣетъ Францію и нѣк. другія западн. государства) не тверды, народы объюродѣли. Не то, чтобы уже совсѣмъ не стало разумѣвающихъ: но дерзновенное безуміе взяло верхъ и попираетъ малодушную мудрость, не укрѣпившую себя премудростію Божіею. Изъ мысли о народѣ они выработали идолъ и не хотятъ понять даже той очевидности, что для столь огромнаго идола не достанетъ никакихъ жертвъ. Мечтаютъ пожать миръ, когда сѣютъ мятежъ. Не возлюбивъ свободно повиноваться законной и благотворной власти царя, принуждены раболѣпствовать предъ дикою силою своевольныхъ скопищъ. Такъ твердая земля превращается тамъ въ волнующееся море народовъ, которое частію поглощаетъ уже, частію грозитъ поглотить учрежденія, законы, порядокъ, общественное довѣріе, довольство, безопасность.

Но благословенъ *запрещающій морю* (Мѳ. 8, 26). Для насъ еще слышенъ въ событіяхъ Его гласъ: *до сего дойдеши, и не прейдеши* (Іов. 38, 11). Крѣпкая благочестіемъ и самодержавіемъ Россія стоитъ твердо и спокойно, подобно каменной горѣ, у подножія которой *сокрушаются волны моря.* Она спокойна, потому что державная рука Помазанника Божія держитъ ея миръ, и сугубо спокойна, потому что это миръ не дремлющій, но бодрствующій съ оружіемъ противъ ненавидящихъ мира. (Слова и рѣчи Филарета, митр. москов. Ч. III. 225—227).

жащихъ властей, ибо подвластные и сами могутъ понимать, что разрушая власть, разрушаютъ весь составъ общества, и слѣдственно разрушаютъ сами себя. Заповѣдь говоритъ: *не прикасайтеся*, даже такъ, какъ прикасаются къ чему-либо безъ усилія, безъ намѣренія, по легкомыслію, по неосторожности; ибо случается не рѣдко, что въ семъ непримѣтно погрѣшаютъ. Когда власть налагаетъ на подвластныхъ нѣкое бремя, хотя и легкое и необходимое: какъ легко возбуждается ропотъ! Когда подвластные видятъ дѣло власти, несогласное съ ихъ образомъ понятія: какъ стремительно исторгаются изъ устъ ихъ слова осужденія! Какъ часто необученная послушанію мысль подчиненнаго нечистымъ прикосновеніемъ касается самыхъ намѣреній власти, и полагаетъ на нихъ собственную свою нечистоту! Клевретъ мой! Кто далъ тебѣ власть надъ твоими владыками? Кто поставилъ тебя судьею твоихъ судей? Христіанская душа! ты призвана *повиноватися за совѣсть* (Рим. 13, 5): елико можно, не прикасайся власти, ниже мыслію осужденія: и вѣруй, что *яко же возвеличися душа помазанныхъ во очію твоею*, тако возвеличишься ты предъ Господемъ и покрыетъ тя и изметъ тя отъ всякія печали" (1 Цар. 26, 24). (Слова и рѣчи Филарета, митр. москов. т. II, отд. VII, стр. 136).

III. *Тѣло безъ головы; человѣческое общество безъ царя*. „Какъ тѣло безъ главы: такъ человѣческое общество безъ единства, безъ управленія есть бездыханный трупъ, коего всѣ части равно суть мертвы и безобразны. Посему необходимо нужна та оживотворяющая душа (царя), въ волѣ которой всѣ другія воли, соединившись во едино законами, стремились бы къ волѣ ея поспѣшными стопами, какъ къ средоточію своему, и чрезъ то изъ многочисленнаго народа составилось бы едино тѣло, управляемое единою главою." („Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей", Арсенія, митр. кіевскаго, ч. IV, стр. 3—4).

е) *Примѣры любви къ православному царю Россіи.*

I. *Преп. Иринархъ* затворникъ, оставивъ міръ, постригся въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на р. Устьѣ, въ 15 верстахъ отъ Ростова, и здѣсь имѣлъ случай показать свою горячую любовь къ царю русскому и своей родинѣ. Тяжкими и долгими подвигами очистилось духовное зрѣніе блаженнаго старца. Однажды, заснувъ въ затворѣ, онъ увидѣлъ Москву въ огнѣ и во власти ляховъ, и голосъ сказалъ ему: „иди, скажи объ этомъ царю". Преп. Иринархъ явился къ царю Василію Ивановичу (Шуйскому) и разсказалъ о видѣніи; царь принялъ его съ честію и отвезъ назадъ въ своей повозкѣ. Скоро сбылось пророчество. Въ 1609 году ляхи завладѣли Ростовомъ; свирѣпый панъ Микульскій пришелъ къ затворнику съ другими панами и спросилъ: кого признаешь ты царемъ? — „Я живу на Руси, отвѣчалъ старецъ, и знаю русскаго царя, а другихъ не знаю". Слыша угрозы ляховъ, онъ сказалъ спокойно: „вѣрѣ своей не измѣню, и русскаго царя не отвергнусь. Не много вамъ во мнѣ крови: вашего меча тлѣннаго не боюсь, а у моего живаго Бога есть такой мечъ, что всѣхъ васъ погубитъ". Послѣ того и самъ вождь грабителей Сапѣга посѣтилъ преп. Иринарха. „Благослови, батько, сказалъ онъ, какъ терпишь ты эту муку въ такой темницѣ!"—„Для Бога терплю, отвѣчалъ старецъ. А ты, панъ, воротись въ свою землю; полно тебѣ разорять Русь. Если не выйдешь изъ Руси, или опять придешь, то Богомъ тебя увѣряю — убьютъ тебя на русской землѣ". Послѣ того снова явились ляхи въ Ростовѣ; монахи разбѣжались, а преп. Иринархъ остался въ своемъ затворѣ. Сюда пришелъ къ нему одинъ изъ пановъ съ извѣстіемъ, что Сапѣга, по предсказанію затворника, убитъ подъ Москвою. „И вамъ не быть живыми, сказалъ старецъ, если не уйдете въ свою землю". На этотъ разъ ляхи оставили Ростовъ, не тронувъ никого, по уваженію къ преп. Иринарху. (См. Патерикъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, сост. граф. Мих. Толст., Москва 1893 г. стр. 27—28).

II. *Иванъ Сусанинъ.* Когда поляки, шатавшіеся цѣлыми толпами около Москвы, узнали объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, тогда они рѣшились извести новопоставленнаго русскаго царя, который жилъ еще въ костромской своей деревнѣ. Отправившись для совершенія злодѣйскаго умысла, они раздѣлились на нѣсколько шаекъ, и одна изъ нихъ сбилась съ дороги; это было зимою, въ сильную мятель. Имъ встрѣтился крестьянинъ

дворцоваго села Домнина, Иванъ Сусанинъ, котораго поляки остановили и распрашивали о мѣстопребываніи Михаила Ѳеодоровича. Онъ вызвался къ нимъ въ проводники, и поляки обѣщали наградить его пригоршнями золота. Сусанинъ заводитъ ихъ по дорогѣ къ себѣ въ деревню, угощаетъ ихъ, поитъ, а между тѣмъ тайно посылаетъ своего сына предувѣдомить царя о близкой опасности. Злодѣи, поужинавъ, отогрѣвшись и немного соснувъ, съ полуночи собрались въ дорогу, предводимые Сусанинымъ, который, своротя по проселочной дорогѣ, по сугробамъ и оврагамъ завелъ ихъ въ непроходимый лѣсъ. Выбившись изъ силъ, поляки стали подозрѣвать проводника и, махая надъ старческою его головой саблями, вскричали: „ты обманулъ насъ!"—„Не я", спокойно отвѣчалъ имъ Сусанинъ: „не я, вы сами себя обманули: ложно мыслили вы, что я выдамъ вамъ жизнь и здоровье царя-государя. Богъ подкрѣпилъ меня: царь Михаилъ спасенъ!" Поляки въ бѣшенствѣ изрубили его на мелкія части и сами погибли отъ стужи и голода. (Изъ ист. Карамзина).

3. Любовь къ отечеству.

а) ***Библейскіе примѣры любви къ родинѣ (патріотизма).*** „Чувство любви къ родинѣ, или чувство патріотическое составляетъ одно изъ самыхъ высокихъ и благороднѣйшихъ явленій въ человѣческой природѣ. Исторія украшаетъ свои лучшія страницы высокими подвигами патріотизма.

I. Въ самомъ св. писаніи подвиги патріотизма изображаются рядомъ съ величайшими подвигами вѣры. Величайшіе представители ветхозавѣтнаго міра—Моѵсей, Іисусъ Навинъ, Самуилъ, Давидъ, Илія, Елисей, Исаія, Іеремія, Даніилъ, Ездра, Заровавель, Неемія, братья Маккавеи, великія ветхозавѣтныя жены—Маріамъ, Деввора, Есфирь и Юдиѳь представляютъ намъ образцы высокаго патріотизма.

II. Въ нѣкоторыхъ изъ св. людей пламенные порывы патріотизма до того возвышались, что они готовы были изъ любви къ своему народу не только пожертвовать всѣми благами временной жизни, но, если бы то было возможно предъ судомъ высочайшаго правосудія Божія, самымъ вѣчнымъ спасеніемъ своимъ, самымъ Божіимъ благоволеніемъ къ нимъ: св. пророкъ Моѵсей молилъ Бога лучше изгладить его изъ книги жизни, но не лишать Своего благоволенія избранный народъ (Исх. XXXII. 32); св. ап. Павелъ со скорбію говорилъ, что онъ желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа изъ-за любви къ братіи своей, роду израильскому (Рим. IX. 3).

III. Самъ Господь нашъ І. Христосъ, явившійся на землѣ, какъ истинный Богъ и истинный человѣкъ со всѣми человѣческими свойствами и стремленіями, кромѣ грѣховныхъ, и показавшій намъ въ Своей жизни высокіе образцы послушанія сыновняго (Лук. II, 5—7), любви дружеской (Іоан. XI. 3. 33—36), вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ намъ образецъ и любви къ народу Своему. Онъ хотя посланъ былъ возвѣстить евангеліе царствія Божія всѣмъ людямъ, но прежде всего пришелъ *къ Своимъ* (Іоан. I, 11), *къ овцамъ погибшимъ дома израилева* (Мѳ. XV, 24), и имъ первымъ возвѣстилъ тайны царствія Божія, и старался *собрать ихъ около Себя, какъ птица собираетъ птенцовъ подъ крылья свои* (Мѳ. XIII. 37—39); когда же они этого *не восхотѣли, не приняли Его, возненавидѣли, хотѣли убить*, Онъ, Святѣйшій, скорбѣлъ и плакалъ о ихъ ослѣпленіи и предуготовляемой ими для самихъ себя гибели (Лук. XIX, 41—44).

Такъ любовь къ своему народу составляетъ въ насъ не только привязанность естественную, но и чувство высоко-нравственное, добродѣтель христіанскую [1]). (Сн. кн. „Слова и рѣчи" прот. А. М. Иванцова-Платонова, проф. моск. универ. М. 1884 г., стр. 136—137).

[1]) ***Опроверженіе лжеученія графа Л. Толстого, отрицающаго любовь къ своей родинѣ (патріотизмъ).***

Графъ Л. Толстой утверждаетъ, что христіанство не одобряетъ патріотизма, какъ предпочтительную любовь къ своему родному народу [1]). Чтобы доказать, что любовь

[1]) См. его соч. Worin besteht mein Glaube? S. 236 и др.).

б) *Церковно-исторические примѣры любви къ отечеству.*

I. Когда во время войны грековъ съ персами, императрица Зоя, вспомнивъ о грузинскомъ князѣ *Торникіи*, который, долгое время съ честію служивши въ полкахъ греческихъ, оставилъ наконецъ военную службу и, принявъ монаше-

къ родному народу неумѣстна въ христіанинѣ и недозволительна для него, гр. Толстой долженъ былъ-бы доказать, что ветхозавѣтныя книги свящ. Писанія не внушаютъ ея и что какъ I. Христосъ, такъ и апостолы и церковные писатели первыхъ вѣковъ христіанства осуждаютъ ее, а не заповѣдуютъ. Но развѣ мыслимо доказать это? Напротивъ, взглядъ гр. Толстого на патріотизмъ, какъ на нѣчто дурное и непозволительное, сполна противорѣчитъ всему тому, что внушается въ ветхозавѣтныхъ книгахъ свящ. Писанія и что̀ находимъ въ новомъ завѣтѣ и въ твореніяхъ церковныхъ писателей.

а) *Пророки*, эти лучшіе люди изъ среды евреевъ, не даромъ-же были и великими патріотами. Они были въ то-же время вдохновенными выразителями патріотическихъ чувствъ, одушевлявшихъ еврейскій народъ особенно въ годины его общаго горя и бѣдствія. Какой патріотизмъ одушевлялъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, это знаетъ каждый, читавшій наприм. книгу: *Плачъ Іереміи*. Какъ дорога была родина для евреевъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ пророка, говорившаго отъ лица ихъ: *если я забуду тебя, Іерусалимъ, забудь меня десница моя. Прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего* (Псал. 136, 5—6).

б) Но коль скоро ветхозавѣтное библейское ученіе стоитъ на сторонѣ патріотизма, то нельзя уже по этому одному ожидать, чтобы *I. Христосъ* былъ противъ предпочтительной любви людей къ ихъ отечеству и къ ихъ родному народу. Вѣдь ясно и опредѣленно сказалъ Онъ, что пришествіе Его на землю, Его жизнь и ученіе имѣютъ цѣлію не разрушить, не отмѣнить того, чему въ догматическо-нравственномъ отношеніи учатъ законъ или пророки, но усовершить и исполнить. На самомъ дѣлѣ мы и видимъ, что хотя любовь I. Христа объемлетъ собою весь человѣческій родъ, не допускаетъ нравственнаго различія между природою іудея и язычника, обрѣзаннаго и необрѣзаннаго, раба и свободнаго, однако-же не обращается въ космополитизмъ и отвлеченную гуманность, въ отсутствіе чувства національности и индивидуальныхъ особенностей. Несмотря на то, что израильскій народъ не пріемлетъ Спасителя своего, Онъ, съ терпѣніемъ перенося предразсудки и ожесточеніе Своего народа, проповѣдуетъ *прежде всего ему* царствіе Божіе [1]). Не ясно-ли, что Самъ I. Христосъ былъ въ указанномъ отношеніи патріотомъ? Онъ не только не отвергъ того, чему въ общемъ и существенномъ учитъ в. завѣтъ касательно патріотизма, но самымъ дѣломъ показалъ правильность и непреложность этого ученія. Насколько живо и глубоко было въ Немъ патріотическое чувство, это особенно видно изъ слѣдующаго. За нѣсколько времени предъ крестными страданіями Своими Онъ торжественно входилъ въ Іерусалимъ. Среди народныхъ ликованій и благоговѣйно-восторженныхъ восклицаній со стороны почитателей и учениковъ Своихъ приближался Онъ съ горы Елеонской къ Іерусалиму. Взглянувъ на открывшійся Его взорамъ Іерусалимъ во всей его чудной красотѣ, I. Христосъ, — повѣствуетъ евангелистъ, — *заплакалъ* о немъ *и сказалъ: о, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему*! (Лук. 19, 41 — 42). Плачъ Спасителя и эти нѣжно-любовныя слова были выраженіемъ мучительной скорби о той ужасной участи, какая ожидала Іерусалимъ и іудеевъ въ послѣдствіи времени. (Лук. 19, ст. 43 и др.). Это-ли не самое яркое, чистое и поучительное проявленіе патріотизма въ Самомъ I. Христѣ? Объяснять плачъ и слова I. Христа просто чувствомъ сожалѣнія, независимо отъ патріотическаго настроенія, нельзя уже потому, что Ему вѣдома была скорая плачевная участь не одного Іерусалима. Будучи воплощенною любовью, Онъ, конечно, скорбѣлъ о всемъ, что̀ вызываетъ скорбь. Однако, послѣдняя не сказалась въ Немъ съ такой силою и въ такой формѣ по отношенію къ предметамъ и лицамъ инымъ. Но коль скоро I. Христосъ не былъ чуждъ патріотизма, то Ему не за чѣмъ было и проповѣдывать людямъ на словахъ о дозволительности для нихъ любви къ родинѣ и къ ихъ родному народу. Спаситель Самъ былъ,

[1]) См. сочиненіе о. протопресвитера I. Л. Янышева: Православно-христіанское ученіе о нравственности (Москва, 1887 г.), стр. 231.

ство, проводилъ дни свои въ обители преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго, хотѣла опять призвать его на службу, и когда отрекшійся отъ міра Торникій отказался отъ ея предложенія: преподобный Аѳанасій, въ присутствіи старѣйшихъ и болѣе уважаемыхъ иноковъ, съ отеческою властію сказалъ ему: „мы всѣ дѣти одного отечества, и потому всѣ обязаны защищать его: неизмѣнная обязанность наша—молитвами ограждать и защищать отечество отъ враговъ. Но если верховная власть признаетъ нужнымъ употребить на пользу общую и руки наши и грудь, мы безпрекословно должны повиноваться. Братъ возлюбленный! Кто думаетъ и поступаетъ иначе, тотъ прогнѣвляетъ Бога. Если ты не послушаешь царя, устами коего вѣщаетъ Самъ Господь; то будешь отвѣчать предъ Нимъ за кровь избіенныхъ твоихъ соотечественниковъ, которыхъ ты могъ, но не хотѣлъ спасти,—будешь отвѣчать и за раззореніе храмовъ Божіихъ. И такъ, иди съ миромъ и, защищая отечество, защити и св. церковь. Не бойся утратить чрезъ это сладостные для насъ часы богомыслія: Моисей предводительствовалъ войскомъ, и бесѣдовалъ съ Богомъ: въ любви къ ближнему заключается и любовь къ Богу. Дерзну сказать, что любовь

такъ-сказать, живой проповѣдью всего этого. Не распространяемся уже о томъ, что тогда никто и не сомнѣвался въ естественности и нравственномъ достоинствѣ патріотизма.

в) Само собою разумѣется, *св. апостолы* не могли смотрѣть и не смотрятъ на патріотизмъ иначе, чѣмъ ихъ Божественный учитель. Они, подобно Ему, нерѣдко направляютъ свое слово противъ еврейской національной самомнительности и еврейскаго національнаго эгоизма, но не только словомъ, а и самымъ дѣломъ свидѣтельствуютъ о принадлежности христіанству надлежащаго патріотизма. Св. апостолъ Павелъ высказываетъ, между прочимъ, слѣдующія знаменательныя слова: *кто о своихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго* (1 Тимоѳ. 5, 8). Подъ своими здѣсь разумѣются, конечно, и соотечественники, ибо апостолъ о домашнихъ и родственникахъ упоминаетъ особо. Все величіе любви къ своему народу онъ высказалъ въ слѣдующихъ словахъ: *истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуетъ мнѣ совѣсть моя во Духѣ Святомъ, что велика для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т.-е. израильтянъ* (Римл. 9, 1—4). Достаточно знать одни эти слова апостола, чтобы оставить всякую рѣчь о томъ, будто бы христіанство и патріотизмъ—несовмѣстимыя понятія. Нужны, съ одной стороны, превратное пониманіе христіанства, а, съ другой, необычайная гордость и дерзость, чтобы вообразить себя лучшимъ христіаниномъ, чѣмъ какимъ былъ напр. св. апостолъ Павелъ...

г) *Обращаясь къ наиболѣе авторитетнымъ церковнымъ писателямъ первыхъ вѣковъ христіанства*, мы не найдемъ и у нихъ какого-либо порицанія и отверженія того, что есть въ патріотизмѣ естественнаго и прекраснаго. Любовь къ родинѣ и къ своему народу, напротивъ, признается и одобряется у нихъ, поскольку имъ приходилось касаться ея въ своихъ твореніяхъ. Такъ, напримѣръ, св. Климентъ, епископъ римскій, говоритъ одобрительно о любви къ родинѣ и къ родному народу, указывая въ особенности на наиболѣе доблестные примѣры проявленія ея. „Многіе цари и вожди, замѣчаетъ онъ, предавали себя во время моровой язвы на смерть, чтобы своей кровью спасти гражданъ. Многіе удалялись изъ своихъ городовъ, чтобы прекратилось возмущеніе въ нихъ. Блаженная Іудиѳь, во время осады города, испросила позволеніе у старѣйшинъ пойти въ станъ иноплеменниковъ. И пошла она, подвергая себя опасности изъ любви къ своему отечеству и осажденному народу, и Господь предалъ Олоферна въ руки женщины. Не меньшей опасности подвергла себя совершенная по вѣрѣ Есфирь, дабы избавить отъ предстоявшей погибели двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ“. (См. *Писанія мужей апостольскихъ*, стр. 154).

Однимъ словомъ: нельзя указать никакихъ твердыхъ основаній для той мысли, будто бы съ христіанскимъ ученіемъ несовмѣстенъ патріотизмъ и будто бы онъ есть что-то дурное и низкое, какъ въ этомъ гр. Толстой старается увѣрить людей малознающихъ и довѣрчивыхъ. Напротивъ, ученіе и примѣръ Спасителя и Его учениковъ, равно церковныхъ писателей, свидѣтельствуютъ, что патріотизмъ, по-христіански направленный и выражающійся, есть дѣло вполнѣ доброе и высокое. (Сост. по соч. проф. А. Гусева: „Основныя религіозныя начала графа Л. Толстого“, стр. 249—254.

къ ближнему пріятнѣе Богу, нежели ревностное попеченіе о спасеніи своей только души; ибо никтоже изъ насъ себѣ живетъ, и никтоже себѣ умираетъ".

Тронутый этими словами, Торникій, не смотря на свое отреченіе отъ міра, повиновался волѣ царской, принялъ начальство надъ войскомъ, и Богъ благословилъ его счастливымъ успѣхомъ: въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбивъ персовъ, онъ принудилъ ихъ заключить выгодный для Греціи миръ, и исполнивъ свое призваніе, снова посвятилъ себя уединенной жизни, устроилъ свой на Аѳонѣ монастырь, извѣстный подъ названіемъ иверскаго. (Сост. по „Учил. благоч.", ч. V, стр. 117—120).

II. *Св. Харлампій*, послѣ разныхъ продолжительныхъ страданій, осужденный на отсѣченіе главы, пришедши на мѣсто казни, началъ молиться: „помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!" и посреди молитвы своей узрѣлъ на облакахъ въ неизреченной славѣ Сына Божія и услышалъ гласъ Его: *„пріиди, друже Мой, столько имени Моего ради претерпѣвый; проси у Меня, чего хочешь, и дамъ тебѣ"*. Тогда мученикъ Христовъ, въ небесномъ восхищеніи, воскликнулъ: „Господи! неизглаголанно и сіе благодѣяніе Твое, что сподобилъ меня узрѣть славу Твою; но, Боже мой! если угодно будетъ святой волѣ Твоей, даждь славу имени Твоему, да въ отечествѣ моемъ, гдѣ я родился и гдѣ почіютъ кости мои, не будетъ ни глада, ни тлетворнаго вѣтра, да цвѣтетъ вѣчный миръ и всѣхъ плодовъ изобиліе; да царствуетъ въ душѣ моихъ соотечественниковъ любовь къ порядку и благонравіе, да водворится ревность о спасеніи! Господи, Ты вѣдаешь слабость человѣческую: остави имъ грѣхи ихъ, излей на всѣхъ благодать Твою, да прославятъ Тебя, единаго, истиннаго Бога, всѣхъ благъ Подателя". Сказавъ это, св. старецъ услышалъ гласъ Господенъ: *буди по твоему прошенію*, и, не дождавшись взмаха смертной сѣкиры, испустилъ въ руцѣ Христовы духъ свой. (Сост. по „Учил. благ." изд. 14, т. I, стр. 191).

III. *Во время правленія св. Льва, папы римскаго* (онъ занималъ папскій престолъ съ 440 по 461 г.) ужасное бѣдствіе поразило Италію, а именно: въ 452-мъ году страшныя полчища гунновъ, подъ предводительствомъ Аттилы, прозваннаго въ исторіи „бичемъ Божіимъ", нагрянули на Италію и грозили ей совершеннымъ опустошеніемъ. Никакія военныя силы не могли остановить этого потока варваровъ. Когда гунны подступили къ Риму, то папа Левъ, названный Великимъ, помолившись Богу и заступникамъ города: апостоламъ Петру и Павлу, вышелъ вмѣстѣ съ сенаторами, на встрѣчу страшному врагу, и сталъ именемъ Божіимъ умолять его о пощадѣ города и страны. Выслушавъ рѣчь святителя, Аттила обѣщалъ пощадить городъ и вдругъ повернулъ назадъ къ величайшему изумленію своихъ варварскихъ полчищъ, не привыкшихъ къ такому состраданію своего вождя.

„Почему такъ скоро послушался ты папы, спросили Аттилу, и такъ легко отказался отъ богатаго города"?

—„А развѣ не видали вы, что я видѣлъ, отвѣчалъ Аттила. Я видѣлъ, какъ два ангеламъ подобные мужи (апостолы Петръ и Павелъ) стояли по обѣ стороны папы и держали въ рукахъ мечи обнаженные. Они грозили мнѣ смертію, если не послушаюсь Божьяго архіерея."

Въ другой разъ, въ 455 г., напалъ на Римъ другой вождь варварскихъ полчищъ—вандаловъ, король Гензерихъ, и также грозилъ истребленіемъ городу. Папа Левъ Великій упросилъ и этого варвара не проливать крови жителей и не разрушать города. (Ч. М. 18 Февр.)

IV. Въ 1357 году совершились чудные подвиги *святителя Алексія, митрополита московскаго*, въ Ордѣ. Молва о великихъ добродѣтеляхъ его дошла до улусовъ татарскихъ. Тамъ супруга хана Джанибека Тайдула лежала больная и слѣпая уже три года. Теперь явилось въ Москву посольство отъ Джанибека, съ письмомъ къ великому князю. „Мы слышали, писалъ ханъ, что есть у васъ служитель Божій, который если о чемъ попроситъ Бога, Богъ слушаетъ его. Отпустите его къ намъ, и если его молитвами исцѣлѣетъ моя царица, будете имѣть со мною миръ; если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю". Смутился смиренный святитель, когда великій князь передалъ ему грамату хана и просилъ исполнить волю Джанибека. Любовь къ отчизнѣ и св. церкви не дозволяла отказаться отъ исполненія воли грознаго хана; но какъ смиренному принять на себя такое великое дѣло?—„Прошеніе и дѣло превышаютъ мѣру силъ моихъ, говоритъ свя-

титель князю; но я вѣрю Тому, Который далъ прозрѣть слѣпому,—не презритъ онъ молитвы вѣры“. Святитель началъ готовиться къ пути. Въ соборномъ храмѣ со всѣмъ клиромъ совершилъ онъ молебствіе предъ иконою Богоматери и потомъ предъ ракою святителя Петра. Во время самаго моленія, внезапно, предъ глазами всѣхъ, сама собой зажглась свѣча при гробѣ чудотворца Петра. Утѣшенный Алексій раздѣлилъ чудесную свѣчу на части, роздалъ ее въ благословеніе предстоявшимъ и, сдѣлавъ изъ остатка малую свѣчу, взялъ ее вмѣстѣ съ освященною водою для совершенія новаго молебствія въ Ордѣ. Изъ Москвы отправился онъ 18 августа. Съ вѣрою твердою шелъ онъ въ Орду: а вѣра Тайдулы была укрѣплена видѣніемъ: когда блаженный Алексій былъ на пути, Тайдула видѣла во снѣ мужа, облеченнаго въ святительскую одежду, пришедшаго къ ней и съ нимъ другихъ, одѣтыхъ въ ризы. Она повелѣла устроить одежды того вида, какъ видѣла она. Ожидаемый принятъ былъ съ честію въ ордѣ. Святитель отслужилъ надъ болящею молебенъ съ чудною свѣчею, окропилъ ее св. водою—и Тайдула стала видѣть. Признательный ханъ далъ святителю въ знакъ почести перстень, который доселѣ можно видѣть въ патріаршей ризницѣ.

Святитель, совершивъ чудо вѣры между людьми тьмы, принужденъ былъ поспѣшно оставить орду: тамъ начинались волненія. Джанибекъ умеръ. Бердибекъ, по совѣту вельможи Тавлубія, перерѣзалъ двѣнадцать братьевъ своихъ и сѣлъ на престолъ ханскій. Въ Москву явился посолъ новаго хана и требовалъ отъ русскихъ князей даровъ и ихъ самихъ звалъ въ орду. Святителя умоляли снова итти въ Орду смягчать жестокость Бердибека. Опасность была очевидна. Но „пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы“, сказалъ себѣ святитель, и отправился по Волгѣ въ золотую Орду. Святителю пришлось испытать въ Ордѣ много притѣсненій и скорбей. Но при помощи Божіей умѣлъ онъ снискать благосклонность Бердибека: совершенное чудо надъ Тайдулою само собою показывало въ христіанскомъ святителѣ любимца Божія, и признательная Тайдула не могла забыть своего цѣлителя. Опасность была устранена и святый Алексій получилъ даже отъ Бердибека ярлыкъ въ охрану духовенства русскаго.

Возвращавшагося изъ орды ходатая за землю русскую встрѣчали съ торжествомъ. Въ Нижнемъ его встрѣтили князья суздальскіе; въ Москвѣ великій князь Іоаннъ съ юнымъ Димитріемъ, весь освященный причтъ и народъ вышли на встрѣчу архипастырю за городъ. „Владыко! чѣмъ заплатимъ тебѣ за труды твои? ты даришь насъ мирною жизнію“—такъ говорилъ святителю юный наслѣдникъ московскаго престола. (Изъ кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниг., ч. I. Спб. 1882 г., стр. 232—236).

V. Въ началѣ XVII вѣка, когда наше дорогое отечество страдало отъ внутреннихъ безпорядковъ вслѣдствіе неимѣнія законнаго царя (время междуцарствія), отъ самозванцевъ и поляковъ, нахлынувшихъ на него и разорявшихъ веси и города русской земли, патріархъ московскій Гермогенъ, окруженный врагами, дерзостію поляковъ, измѣною нѣкоторыхъ изъ своихъ, въ это время явился необоримымъ столпомъ православія и образомъ русской крѣпкой ревности.

Видя въ лицѣ Владислава, сына короля польскаго, врага вѣры, онъ отказался признавать его избраніе и разрѣшилъ народъ отъ присяги, данной ему. Чувствуя, что не до конца отрекся отъ родной земли русскій народъ, онъ разсылалъ грамоты, призывавшія къ ополченію, и пламенными мольбами успѣлъ поднять многіе города. Постепенно составлялись ополченія и грозною тучею надвигались на враговъ для освобожденія Москвы — сердца Россіи.

Жестоко и безчинно обращались съ патріархомъ злодѣи, и, наконецъ, заточили въ Чудовомъ монастырѣ въ тѣсной и сырой кельѣ. Тамъ, одинокій, среди скорбныхъ ужасовъ настоящаго, среди памятниковъ прошлой русской славы, въ священной оградѣ кремля, архипастырь сіялъ добродѣтелью, какъ лучезарное свѣтило, готовое угаснуть, но воскресившее уже животворными лучами своими народъ къ новой жизни.

Грозными прещеніями обступали злодѣи и измѣнники Гермогена, чтобы отмѣнилъ онъ возстаніе городовъ. А онъ все твердилъ: „благословляю достой-

ныхъ вождей христіанскихъ утолить печаль отечества и церкви".—„Повели разойтись воеводамъ, кричали они,—ты далъ имъ оружіе въ руки, ты можешь и смирить ихъ!" — А его слово было одно: „пусть удалятся ляхи и измѣнники!"—Они грозили ему злою смертію, а онъ, указывая на небо, восклицалъ: „боюся Единаго, тамъ живущаго!"

Пребывъ вѣрнымъ до конца, святитель Гермогенъ заморенъ голодомъ: онъ отошелъ къ Господу 17 февраля 1612 г.

Въ московскомъ успенскомъ соборѣ, у подножія плащаницы, стоитъ смиренная, но великая въ благодарныхъ сердцахъ русскихъ гробница: въ ней почиваетъ священномученикъ за родину. (Д.).

VI. Святитель Митрофанъ воронежскій пламенно любилъ свое отечество и, какъ преданный сынъ его, всегда готовъ былъ приносить жертвы на его пользу и благоустройство. Такъ, когда императоръ Петръ 1-й, предпринимая походъ противъ турокъ, открылъ въ Воронежѣ корабельную верфь, и когда, сооружая здѣсь два большихъ корабля и 29-ть меньшихъ судовъ, въ виду истощенія денежныхъ средствъ казны, готовъ былъ пріостановить дѣло: тогда святитель Митрофанъ, узнавъ о томъ, предоставилъ въ распоряженіе государя всѣ имѣвшіяся у него наличныя деньги—шесть тысячъ рублей серебряными копейками, сказавъ ему при этомъ: „всякій сынъ отечества долженъ служить отъ своихъ имѣній нуждѣ государственной; прими же, государь, отъ моихъ издержекъ оставшіяся сіи деньги, и употреби ихъ противъ невѣрныхъ". Съ живѣйшею признательностію принялъ монархъ отъ рукъ святителя столь благовременно предложенное приношеніе и успѣшно продолжалъ сооруженіе нужныхъ кораблей. Въ другое время, именно въ 1700 году, когда государь готовился къ войнѣ со шведами, и когда сооруженіе необходимыхъ для этой войны кораблей также замедлилось по недостатку денегъ, святитель Митрофанъ, также безъ всякаго къ тому вызова со стороны государя, внесъ въ казну 4000 рублей; а затѣмъ еще въ слѣдующемъ 1701 году внесъ въ казну 3000 рублей на жалованье ратнымъ людямъ. Признательный монархъ, принимая эти приношенія, какъ дань любви къ отечеству, свидѣтельствовалъ святителю свое благоволеніе милостивыми царскими грамотами. (Житіе свят. Митрофана воронежскаго).

в) *Примѣры любви къ родинѣ, заимствованные изъ русской исторіи.*

I. *Патріотизмъ русскаго народа передъ войною 12 года.* Когда императоръ Александръ I прибылъ въ Москву для объявленія народу о предстоящей войнѣ съ императоромъ французовъ Наполеономъ и сказалъ свою рѣчь въ дворянской залѣ Слободскаго дворца 12 іюля 1812 года, собраніе огласилось шумными криками. Объятые восторгомъ, со слезами на глазахъ, дворяне воскликнули: „готовы умереть скорѣе, государь, нежели покориться врагу. Все, что мы имѣемъ, отдаемъ тебѣ; на первый случай назначаемъ 10 человѣкъ со ста душъ нашихъ крестьянъ на службу." Государь былъ глубоко тронутъ; слезы струились по его щекамъ, вся зала наполнилась сдержанными рыданіями. „Я многаго ожидалъ отъ московскаго дворянства, отвѣчалъ государь—и его голосъ дрожалъ отъ внутренняго волненія,—но оно превзошло мои ожиданія. Благодарю васъ именемъ отечества". Потомъ императоръ прошелъ въ залу, гдѣ ожидало его московское купечество. Шумныя восторженныя восклицанія привѣтствовали его здѣсь. Купцы объявили, что ими уже сдѣлана подписка на нѣсколько милліоновъ рублей, которые они приносятъ въ даръ отечеству. Государь говорилъ и купцамъ, и его рѣчь [1]) вызвала такіе-же порывы восторга и готовности жертвовать на отечество.

Подписка продолжалась и по выходѣ государя изъ залы. Императоръ встрѣченъ былъ у входа изъ дворца несмѣт-

---

[1]) „Недавно намъ довелось слышать, говоритъ проф. Надлеръ, разсказъ одного московскаго купца о томъ, какъ онъ въ эти торжественныя минуты подписывалъ на листѣ свое пожертвованіе. Купецъ этотъ былъ почтенный московскій гражданинъ Иванъ Несторовичъ Епанешниковъ, скончавшійся въ Москвѣ въ пятидесятыхъ годахъ, 85 лѣтъ отъ роду. „Всѣ мы плакали, говорилъ онъ, отъ волненія. Съ полными слезъ глазами подошелъ я вслѣдъ за другими къ подписному листу. Торговое дѣло тогда было у меня маленькое, и я рѣшился однакожъ подписать 500 рублей. Но когда пришли ко мнѣ потомъ съ подписнымъ листомъ для полученія денегъ, я съ изумле-

ными толпами народа: онѣ окружали его, онѣ тѣснились съ такимъ же восторгомъ, какъ и въ достопамятный день кремлевскаго выхода. Народъ бѣжалъ за коляской государя вплоть до самаго кремля, оглашая воздухъ громкими криками *ура*.

Такъ повѣствуютъ о событіяхъ этого достопамятнаго дня всѣ безпристрастные свидѣтели очевидцы, писавшіе подъ впечатлѣніемъ минуты, не преслѣдовавшіе никакихъ предвзятыхъ цѣлей. На основаніи ихъ правдивыхъ и безыскусственныхъ свидѣтельствъ должна говорить и исторія, имѣющая въ виду одну истину. Исторія будетъ утверждать вмѣстѣ съ ними, что въ тотъ великій день загорѣлся въ залахъ Слободскаго дворца яркимъ пламенемъ тотъ святой и спасительный огонь, который вспыхивалъ передъ тѣмъ уже въ Смоленскѣ и во всѣхъ мѣстахъ чисто русской земли, которыхъ касалась нога завоевателя, который освѣтилъ уже яркимъ свѣтомъ кремль и всю Москву въ день 12-го іюля и которому суждено было теперь свыше спасти и очистить отъ позорнѣйшаго рабства всю Европу. (См. соч. проф. Надлера: „Императоръ Александръ I и идея свящ. союза.“ т. I, стр. 160—2).

II. Въ 1840 г. 22-го марта, во время нашей войны съ кавказскими горцами подъ предводительствомъ Шамиля, между другими укрѣпленіями взято было Михайловское укрѣпленіе, но въ плѣнъ никто не взятъ, потому что рядовой тенгинскаго полка, *Архипъ Осиповъ*, успѣлъ зажечь пороховой складъ, когда черкесы ворвались въ него. Взрывомъ этимъ, отъ котораго погибъ первый Осиповъ и прочіе, было убито и переранено такое множество горцевъ, что непріятель не могъ далѣе продолжать набѣговъ и разбрелся, разнося по ауламъ своихъ раненыхъ. Архипу Осипову поставленъ памятникъ въ городѣ Владикавказѣ, гдѣ онъ изображенъ съ фитилемъ въ рукахъ, въ ту минуту, какъ онъ приблизилъ его къ бочкѣ съ порохомъ; Архипъ Осиповъ за свой геройскій подвигъ называется въ военныхъ лѣтописяхъ „безсмертнымъ“, потому что отданъ приказъ всегда вызывать его при вечернихъ перекличкахъ тенгинскаго полка, гдѣ онъ служилъ. И какъ только раздастся кличъ: „Архипъ Осиповъ!“ такъ ефрейторъ отвѣчаетъ: „погибъ во славу русскаго оружія!“ [1])

III. *Ѳома Даниловъ*, унтеръ-офицеръ 2-го туркестанскаго стрѣлковаго батальона, изъ крестьянъ самарской губерніи, бугурусланскаго уѣзда, взятъ былъ въ плѣнъ кипчаками 21 ноября 1875 г., въ Маргеланѣ. Самъ ханъ кипчакскій обѣщалъ ему не только помилованіе, но награду и почести, если онъ только отречется отъ Христа и перейдетъ въ его службу—учить стрѣльбѣ его войско. Даниловъ отвѣчалъ, что лучше желаетъ умереть въ христіанствѣ, чѣмъ измѣнить вѣрѣ и царю... Тогда ханъ приказалъ не просто убить его, а мучить и среди пытокъ останавливаться и спрашивать: „не измѣнилъ ли мыслей? Не перейдешь ли въ нашъ законъ?“ И каждый разъ воинъ-мученикъ твердо отвѣтствовалъ: „не отрекусь отъ Христа! не измѣню отечеству!“ Съ тѣмъ онъ и умеръ въ жестокихъ страданіяхъ. Мучители его, въ изумленіи, сами почтили его погребеніемъ съ почестями на свой ладъ и назвали Ѳому Данилова—„батыремъ“, по-нашему богатыремъ. И воистину онъ былъ православный богатырь!.. Государь положилъ вдовѣ его и дочери пенсію; дворяне самарской губерніи собрали имъ 1,320 руб. и приняли дочь его на воспитаніе въ учебное заведеніе. [2]) (Сост.

ніемъ увидѣлъ, что моею собственною рукою подписано не 500 р., а 5000 р. Сквозь слезы и дрожащею рукою я поставилъ лишній ноль. Что-же, думаю, видно такъ Богу угодно. Раздобытыми деньгами и внесъ 5000 р., чуть не весь свой капиталъ. И замѣчательно: такъ легко покрылась эта сумма въ послѣдствіи въ моемъ торговомъ оборотѣ, что я не почувствовалъ никакого стѣсненія въ своихъ дѣлахъ. Да, чудное было время,“—заключилъ онъ. (Сообщено духовникомъ покойнаго).

[1]) *На память военнымъ людямъ.* „Въ нынѣшнемъ вѣкѣ слышимъ притчу: „худой тотъ воинъ, который не желаетъ быть военачальникомъ“. Не Соломонова эта притча, не мудрость это, но мудрованіе плотское и суетное. Истинная притча говоритъ: *иже высокъ творитъ свой домъ, ищетъ сокрушенія* (Прит. 17, 16); и еще: *нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердный* (Прит. 16, 5). Съ симъ согласна притча и Того, Который болѣе Соломона: *всякъ возносяйся смирится*“ (Лук. 18, 14). (Филаретъ, митр. моск.).

[2]) *Благочестивые обычаи нашихъ предковъ во время военныхъ событій.* Отправляясь на брань, князья и ихъ воины призывали на помощь Бога

по брош. „Наши воины православные“, Желиховскаго).

IV. *Агаѳонъ Микитинъ.* Русскій солдатъ съ давнихъ временъ извѣстенъ всему свѣту своею вѣрностью и преданностью царю и отечеству и не разъ доказалъ, что за нихъ дѣйствительно готовъ положить свою душу. Вотъ примѣръ изъ самаго близкаго намъ времени: въ 1880 г. незабвенный нашъ герой генералъ Скобелевъ, осаждалъ Текинскую крѣпость Геокъ-Тепе. 30-го декабря Текинцы сдѣлали вылазку и хотя были прогнаны, но успѣли захватить въ плѣнъ одного артиллериста 21-й артиллерійской бригады бомбардира-наводчика Агаѳона Микитина. Текинцы хотѣли заставить Микитина стрѣлять изъ пушекъ по нашимъ войскамъ, но на всѣ ихъ просьбы, уговоры и угрозы Микитинъ отказался исполнить ихъ требованіе. Тогда его подвергли страшнымъ истязаніямъ, сдирали ремнями со спины кожу, рубили пальцы, но Микитинъ геройски умеръ въ ужасныхъ мученіяхъ, а не измѣнилъ, остался вѣренъ царю и отечеству. Сами текинцы, послѣ взятія Геокъ-Тепе, съ уваженіемъ и удивленіемъ разсказывали о геройской кончинѣ Агаѳона Микитина.

Въ увѣковѣченіе славнаго подвига Агаѳона Микитина Высочайше разрѣшено открыть по артиллерійскому вѣдомству подписку на сооруженіе бомбардиру-наводчику Агаѳону Микитину памятника.

Этотъ герой-мученикъ былъ изъ дер. Киборъ, кальварійскаго уѣзда, сувалкской губерніи. Жители кальварійскаго уѣзда, чтобы увѣковѣчить память о своемъ родномъ героѣ, рѣшили соорудить въ г. Кальваріи православный храмъ во имя св. Агаѳона, съ тѣмъ, чтобъ въ немъ совершалось вѣчное поминовеніе героя-мученика и въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Государь Императоръ одобрилъ дѣло кальварійцевъ и собственноручно надписалъ: „благодарить отъ души“. Вотъ какъ уважаютъ, чтутъ и царь и отечество славные подвиги своихъ храбрыхъ и вѣрныхъ слугъ. (См. брошюр. „Клятв. обѣщаніе“, разъясненіе для нижнихъ чиновъ. СПБ. изд. V, 1889 г., ст. 5).

г) *Примѣры любви святыхъ, уже почившихъ, къ своей родинѣ и помогавшихъ ей своими святыми молитвами.* Эта отрадная истина подтверждается слѣдующими историческими событіями:

I. Шведы, подъ предводительствомъ Биргера, неожиданно вторглись въ предѣлы новгородской области съ цѣлію не только завоевать Новгородъ, но и обратить жителей въ римско-католическую вѣру. Св. Александръ, князь новгородскій, (невскій) не ожидалъ нападеній и вдругъ получилъ извѣстіе, что шведы идутъ къ Ладогѣ. Биргеръ прислалъ гордый вызовъ: „защищайся, если можешь, — а я на твоей землѣ“. Нечаянность нападенія придавала духу заносчивому Биргеру.

Горько было князю, что въ готовности у него не было войска: твердо надѣясь на Бога, рѣшился онъ итти про-

---

и иногда пріобщались св. Христовыхъ таинъ; въ продолженіе брани при войскахъ носимы были св. иконы и кресты; по окончаніи битвъ побѣдители приносили Богу торжественныя благодаренія.

I. Такъ, великій князь Андрей Боголюбскій, приготовляясь къ борьбѣ (1164 г.) съ волжскими болгарами, велѣлъ священникамъ обносить предъ войсками (такого обычая онъ держался всегда) чудотворную икону Владимірской Богоматери, икону всемилостиваго Спаса и честные кресты, и въ то время, какъ всѣ взывали къ Богу о помощи, лобызали иконы и кресты, самъ князь, а за нимъ и воины, пріобщились св. таинъ. Когда послѣ этого Господь благословилъ Боголюбскаго знаменитою побѣдою надъ невѣрными: то прежде всего онъ поспѣшилъ со всею дружиною къ иконѣ Богоматери и всѣ „ударили челомъ предъ св. Богородицею съ радостію великою и со слезами, воздавая Ей хвалы и пѣсни“. (Полн. Собр. Р. Лѣт. I. 151, Ник. Лѣт. II, 160, Степ. кн. 1. 299).

II. Въ 1170 г. князья русскіе, выступая соединенными силами противъ половцевъ, положились на помощь Божію, на силу честнаго креста и на молитву св. Богородицы, и послѣ весьма удачнаго похода въ землю половецкую, истребивъ множество непріятелей, освободивъ многихъ плѣнниковъ русскихъ и стяжавъ огромныя добычи, „похвалили всемилостиваго Бога и силу честнаго креста съ радостію великою“. (П. Собр. Р. Лѣт. II. 98; сн. „Ист. рус. церкви“, Макарія, м. моск., т. III, стр. 265—66).

тивъ шведовъ и съ малою дружиною. Онъ поспѣшилъ въ храмъ Божій и въ молитвѣ своей призывалъ судъ на тѣхъ, которые хотятъ похищать чужое и оскорблять невиновныхъ предъ ними. Затѣмъ онъ спѣшилъ вступить въ брань съ слугами папы въ день равноапостольнаго Владимира, столько знавшаго папу, призывая въ помощь его и его св. сыновей—Бориса и Глѣба. „Насъ немного, сказалъ онъ весело дружинѣ: но Богъ не съ многими, а съ правыми“. Одушевленное, живое благочестіе Александра одушевило всѣхъ. Кто только могъ изъ народа, присоединялся къ дружинѣ военной. Надежды Александра были не обманчивы, какъ показали послѣдующія событія.

Въ ночь на 15 іюля (1240 г.) ижорянинъ Пелгусій, въ крещеніи Филиппъ, мужъ благочестивый, удостоился видѣнія. Когда князь приблизился къ мѣсту брани, Пелгусій, высмотрѣвшій напередъ расположеніе силъ Биргера, сообщилъ ему нужныя свѣдѣнія. Св. Александръ поручилъ ему продолжать наблюденія. На этой-то стражѣ ночной, къ утру, при первомъ всходѣ солнца, вдругъ слышитъ онъ шумъ отъ плывущей по водѣ лодки. Онъ думалъ, не враги ли это, и сталъ зорче всматриваться. Гребцы какъ будто покрыты были мглою; видны были только витязи, стоящіе на лодкѣ; свѣтлыя лица ихъ кажутся извѣстными ему: черты ихъ, какъ и одежды, напоминаютъ ему св. лики страстотерпцевъ Бориса и Глѣба! Вотъ слышитъ онъ, какъ старшій говоритъ младшему: „братъ Глѣбъ! прикажи гресть; надобно помочь сроднику нашему Александру“. Слухъ подтвердилъ то, что видѣли глаза. И Пелгусій съ радостію пересказалъ благовѣрному князю, что видѣлъ и слышалъ онъ. Князь въ тотъ же день напалъ на шведовъ; битва была упорная, она продолжалась съ утра до вечера; разбитые на всѣхъ пунктахъ непріятели, потерявъ храбрѣйшихъ, не посмѣли даже остаться на полѣ битвы до утра: наполнивъ двѣ ямы своими трупами, и взявъ знаменитыхъ мертвецовъ на суда съ собою, они ночью поспѣшили удалиться отъ негостепріимныхъ береговъ. Уронъ со стороны князя былъ незначительный. Благовѣрный князь заключилъ высокій подвигъ свой живою благодарностію предъ Господомъ, которую принесъ онъ торжественно въ Софійскомъ храмѣ. Побѣда на Невѣ навсегда оставила за Александромъ имя *невскаго*. (Сост. по кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію, или мѣстно“; Филарета, архіеп. черниг. Ч. III. стр. 387—388).

II. Въ 1608 году ляхи дѣлали три раза нападенія на Владиміръ, почти беззащитный: но взять не могли. Во время этой осады въ самую полночь сторожа собора замѣтили въ соборѣ какое-то освѣщеніе и дали знать о томъ пономарю Герасиму. Онъ, отворивъ дверь, увидалъ свѣтъ, а у гробницы св. князя Глѣба (сына Андрея Боголюбскаго) кто-то сидитъ, и ему, испуганному, говоритъ: „не бойся, я не привидѣніе;—Господь не предастъ сего города въ руки враговъ: мы хранимъ его и молимъ за него Господа и пречистую Матерь Его; иди и скажи протоіерею и причту, что сказалъ я тебѣ; я лежу въ этомъ гробѣ“. Герасимъ отъ страха едва пришелъ въ себя и разсказалъ о всемъ протоіерею и всѣмъ настоятелямъ обителей. Въ эту же ночь ляхи удалились отъ Владиміра, гонимые страхомъ. Мощи благов. князя открыты 30 ноября 1702 года. Въ 1818 г. устроена прекрасная серебряная рака для мощей его. Мощи святого, юнаго князя отличаются изумительною живостію, какъ ничьи другіе:—рука его свободно поднимается, гнется, наклоняется, совершенно какъ у живаго. (Доброхотова, „Памятники древности во Владимірѣ“, стр. 13—15. 19. 24—26. 42. М. 1849 г.; сн. Ркп. сказаніе о жизни и чудесахъ св. кн. Глѣба у Царскаго № 445, писанное въ 1702 г. сн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниг., ч. II. Спб. 1882 г., стр. 269—270).

III. Въ 1612-мъ году плѣненный поляками, въ Москвѣ, въ кремлѣ, вмѣстѣ съ другими томился въ плѣну у ляховъ греческій архіепископъ Арсеній. Однажды, когда онъ лежалъ на одрѣ болѣзни и изнуренный голодомъ и другими лишеніями ожидалъ смерти, вдругъ услыхалъ, что кто-то, тихо сотворивъ молитву, вошелъ въ келью его, и келья, съ приходомъ посѣтителя, озарилась необыкновеннымъ свѣтомъ: посѣтитель этотъ былъ преподобный Сергій; онъ сказалъ Арсенію: „Арсеній! вотъ Господь Богъ услышалъ молитву рабовъ Своихъ и ради молитвъ всенепорочныя Своея Матери и великихъ чудотворцевъ

Петра, Алексія и Іоны, съ которыми былъ ходатаемъ и я, завтра сей градъ возвратитъ православнымъ христіанамъ и вашихъ враговъ низложитъ". Вѣсть о видѣніи тотчасъ разнеслась между войскомъ и народомъ и всѣхъ ободрила. А въ свое время сбылось и самое предсказаніе: на другой день взятъ былъ русскими Китай-городъ, а за нимъ вскорѣ сдался и самый кремль. (Прол. 22 окт.).

д) ***Разсказы, объясняющіе ту истину, что за усердную службу отечеству и царю Богъ не только не забываетъ, но взыскиваетъ Своими милостями.***

I. Разсказъ воина о томъ, какъ Господь даровалъ ему зрѣніе за обѣтъ итти на военную службу. „Я и въ службу военную попалъ по особенной милости Божіей; ради этой службы, я вотъ и свѣтъ Божій вижу, и радости семейныя испытываю", такъ началъ свой разсказъ одинъ воинъ. „Родитель мой—государственный крестьянинъ; изъ трехъ сыновей его я—самый старшій; на 16-мъ году моей жизни Господу угодно было испытать меня: я заболѣлъ глазами. Такъ какъ у отца моего не было дѣтей старше меня, и во мнѣ имѣлъ онъ уже порядочнаго помощника, то болѣзнь моя сильно печалила его. Не смотря на свою бѣдность, для излѣченія меня жертвовалъ онъ послѣднею трудовою копейкою: я много лѣчился; но ни домашнія, ни аптекарскія лѣкарства не помогали. Обращались мы съ молитвою и къ Господу, и къ Матери Божіей и св. угодникамъ: но и здѣсь милости не сподобились. Съ теченіемъ времени болѣзнь глазъ моихъ все болѣе и болѣе усиливалась, и наконецъ я ослѣпъ. Это послѣдовало ровно черезъ два года отъ начала моей болѣзни. Совершенно потерявъ зрѣніе, сталъ ходить я ощупью—и отъ непривычки спотыкался. Однажды отецъ мой дрожащимъ голосомъ спросилъ меня: „Андрюша, развѣ ты ничего не видишь?" Вмѣсто отвѣта, я заплакалъ, и онъ не удержался отъ рыданій. Про чувства матери и говорить нечего: мать скорбѣла больше всѣхъ.

Тяжело было мое положеніе! Разъ въ избѣ оставался я одинъ, чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ и отецъ. Положивъ руку на мое плечо, онъ сѣлъ подлѣ меня и... задумался. Я не выдержалъ. „Батюшка", печально сказалъ я, „ты все горюешь обо мнѣ? Зачѣмъ такъ? Слѣпота моя—не отъ меня и не отъ тебя: Богу такъ угодно. Припомни-ка, что священникъ-то говорилъ намъ на св. пасху, когда былъ у насъ съ образами. „Не унывайте, сказалъ онъ, чтобы не дойти до ропота на Бога". Мы не знаемъ и не дано намъ знать, почему Господь посылаетъ то или другое несчастье; конечно, лучше думать, что они посылаются по нашимъ грѣхамъ. Но почему знать? Можетъ быть и надъ нами повторится слово Господа Іисуса, какое произнесъ онъ о семействѣ евангельскаго слѣпца: *ни сей согрѣши, ни родители его... но да явятся дѣла Божія на немъ* (Іоан. 9, 3). Господь у насъ тотъ же. Помнишь ли ты это, батюшка?"—„Такъ-то такъ, Андрюша, да какъ жить-то будемъ? Братья твои малы, мать отъ трудовъ и скорбей сгорбилась; я, куда ни кинь, все одинъ; ты больше не работникъ: кажется, и не прокормимся".—„Какъ я не работникъ, батюшка? Всего, правда, дѣлать не могу, а что-нибудь, особенно при домѣ, авось сдѣлаю, Господь, сказано, умудряетъ слѣпцовъ".—„Нѣтъ, Андрюша, какая ужъ твоя работа! А вотъ какъ бы что... Ходилъ бы ты къ слѣпымъ и учился бы у нихъ пѣть стихи. Все чѣмъ-нибудь тогда поможешь намъ, да и самъ не будешь голодать". Я понялъ тогда всю тяжесть моего положенія и всю крайность бѣдности, снѣдающей отца моего. Вмѣсто отвѣта, я заплакалъ и склонился на столъ, у края котораго сидѣлъ. Батюшка, какъ умѣлъ, сталъ утѣшать меня: „Андрюша, Андрюша, дитятко мое! Вѣрно Богу такъ угодно, чтобы слѣпые кормились Его именемъ. И просятъ-то они во имя Божіе и поютъ... все Божье".—„Правда-то правда, въ волненіи замѣтилъ я, но я никакъ не могу переломить себя, никакъ не могу принудить себя къ нищенству. Лучше день и ночь буду работать, жернова ворочать, нагимъ ходить и голодомъ себя морить, но не пойду по окошкамъ, не стану таскаться по базарамъ и ярмаркамъ!"—Послѣ такого рѣшительнаго отказа, родитель мой болѣе не напоминалъ мнѣ о нищенствѣ и слѣпцахъ. Разговоръ этотъ былъ въ концѣ весны. Прошла весна, прошло лѣто; настала осень, а слѣпота моя была все въ одномъ положеніи.

Разъ (это было въ началѣ октября мѣсяца), батюшка пришелъ съ улицы и, ни съ того, ни съ сего, съ воодушевленіемъ спросилъ меня: „а что Андрюша, если бы Богъ открылъ тебѣ зрѣніе, пошелъ ли бы ты охотой въ солдаты? Служба бы твоя сочлась за братьевъ“.—„Не только охотой, но съ величайшею радостію“, сказалъ я: „лучше служить государю и отечеству, чѣмъ съ сумою ходить по окошкамъ и даромъ изъѣдать чужой трудъ, чужой хлѣбъ. Если бы Господь открылъ мнѣ зрѣніе, я ушелъ бы въ этотъ же наборъ“.—„О, если бы Господь умилосердился на твое обѣщаніе, и я съ радостію благословилъ бы тебя“, сказалъ отецъ.—„И я бы“, добавила мать. Тѣмъ вечеръ и кончился.

По утру всталъ я раненько, по обычаю умылся и, нисколько не думая о вечернемъ разговорѣ, сталъ молиться. О, радость: въ глазахъ моихъ отразился свѣтъ отъ лучины, я могъ примѣтить даже то мѣсто ея, которое объято было пламенемъ, и горящій конецъ отличить отъ негорящаго!—„Батюшка! батюшка!“ закричалъ я. „Молитесь вмѣстѣ со мною; на колѣна предъ Господомъ! Милосердый, кажется, сжалился надо мною“... Отецъ и мать бросились на колѣна, упали ницъ на землю, и всѣ мы рыдали. Въ избѣ, въ эти мгновенія, только и слышны были одни молитвенные вопли души: „Господи, помилуй! Господи, помилуй!“

Чрезъ недѣлю я совершенно былъ здоровъ, а въ началѣ ноября былъ уже рекрутомъ.

Минуло 25 лѣтъ моей службы—и ни разу не болѣли у меня глаза. А между тѣмъ подъ какими бывалъ я вѣтрами, въ какихъ живалъ сырыхъ и гнилыхъ мѣстахъ, и какой, по временамъ, переносилъ зной! Въ настоящее время я женатъ, и вотъ уже въ чистой отставкѣ; и честнымъ трудомъ могу пріобрѣтать себѣ пропитаніе, никого не отягощая и никому не надоѣдая. Послѣ этого, какъ же смотрѣть мнѣ на военную службу, какъ не на милость Божію ко мнѣ? Видно, служба-то государю православному, кто бы ни поступилъ въ нее, Богу пріятна, и тѣ предъ Господомъ тяжко согрѣшаютъ, которые уклоняются отъ службы военной“. („Странникъ“, 1864 года).

II. *Разсказъ о томъ, какъ былъ прощенъ Филаретомъ митроп. моск. одинъ провинившійся іеромонахъ, бывшій полковой священникъ.* Въ разсказѣ И. Арсеньева, напечатанномъ въ „Новомъ Времени“, передается одинъ замѣчательный случай изъ жизни приснопамятнаго митрополита Филарета. По сходству разсказываемаго случая съ другими однородными разсказами изъ жизни митрополита Филарета, а также и въ виду того, что указывается и достовѣрный источникъ разсказа—дневникъ или тетрадь преосв. Іакова, куда онъ записывалъ дѣла, слова, даже самыя малѣйшія подробности жизни митрополита Филарета, — приводимый разсказъ представляется весьма правдоподобнымъ и заслуживающимъ глубокаго вниманія.

Въ одинъ изъ московскихъ монастырей поступилъ іеромонахомъ вдовый и престарѣлый священникъ изъ полковыхъ. По нѣкоторомъ времени предался онъ извѣстной человѣческой слабости—пристрастію къ веселящимъ напиткамъ. На увѣщанія архимандрита онъ слезно каялся и зарекался отъ сей слабости, однако, неоднократно нарушалъ свой зарокъ. Архимандритъ вынужденъ былъ войти къ митрополиту Филарету съ донесеніемъ и предложеніемъ запретить слабому іеромонаху священнослуженіе, хотя бы временно. Доводы архимандрита были, вѣроятно, довольно основательны, почему владыка, въ числѣ другихъ дѣлъ, рѣшилъ и это такъ, чтобы запретить виновному іеромонаху священнослуженіе. Резолюція, однако, не была еще написана, и вотъ, послѣ дѣлъ и обѣда, митрополитъ Филаретъ легъ на диванъ для кратковременнаго отдыха. И лишь только смежилъ онъ глаза въ легкомъ снѣ, какъ видитъ своего бывшаго любимаго владыку, приснопамятнаго Платона. Является онъ къ нему, какъ бы въ прежнее время, въ своемъ любимомъ Виѳанскомъ саду, одѣтый въ легкую и простую раску, съ бархатной скуфейкой на головѣ и, просительно глядя на Филарета, говоритъ ему: — Василій Михайловичъ! (подъ таковымъ еще свѣтскимъ именемъ знавалъ Филарета митрополитъ Платонъ) прости ты прегрѣшившаго отца Ивана!... И едва хотѣлъ Василій Дроздовъ, какъ бывало, повергнуться къ стопамъ любимаго святителя,—какъ видѣніе исчезло, и самъ митрополитъ Филаретъ возбудился и открылъ глаза, будучи еще объятъ живостью всей обстановки посѣтившаго

его видѣнія. „Какой такой прегрѣшившій отецъ Иванъ?—подумалъ владыка, —много у меня отцевъ Ивановъ!...“ За разными дѣлами забылъ объ этомъ видѣніи въ тотъ вечеръ митрополитъ Филаретъ—и такъ легъ спать. И въ ту же ночь видитъ владыка второй необыкновенный сонъ: является къ нему императоръ Александръ I въ походномъ генеральскомъ сюртукѣ и въ треугольной шляпѣ съ перьями, такъ какъ былъ въ великомъ походѣ противъ Наполеона I,—и тоже проситъ Филарета: „Не клади гнѣва, владыка, на моего храбраго отца Іоанна“!—„Сердцевѣдче Господи! думаетъ проснувшійся отъ этого сна владыка,—кто таковый отецъ Іоаннъ, что вотъ уже въ другой разъ души усопшихъ изъ горнихъ селеній приходятъ просить меня о немъ?“... И на имѣвшейся около его постели аспидной доскѣ онъ записалъ, какъ имѣлъ обыкновеніе ловить мимолетныя мысли, нѣсколько словъ на память. Послѣ этого Филаретъ снова започилъ и по маломъ времени изъ сонной, подобной смерти, тьмы сознанія выяснился предъ нимъ третій величавый образъ,—образъ фельдмаршала Кутузова-Смоленскаго. Славный побѣдитель Наполеона предсталъ предъ владыкою старымъ и изможденнымъ краткою, но смертельною болѣзнью своею, поразившею его во время погони за отступавшимъ великимъ полководцемъ, и тоже обратилъ къ Филарету просительныя слова: „Не входи въ судъ, владыка, снизойди къ слабости духовника моего Ивана“!... И только было хотѣлъ митрополитъ воздѣть руку для благословенія болящаго старца, образъ его какъ бы растаялъ во мглѣ, и Филаретъ снова пробудился...

Уже брезжилъ свѣтъ утра; пора была и вставать. Сильно взволнованный такими необычными снами, владыка всталъ передъ образами и въ усердной молитвѣ просилъ у Бога вразумленія.

Сѣвши по нѣкоторомъ времени за дѣла, первое, что увидѣлъ владыка,—было дѣло о неисправномъ іеромонахѣ Іоаннѣ, присужденномъ къ запрещенію. Филарета сразу осѣнило:

— Вотъ онъ! это и есть тотъ іерей Іоаннъ, чья судьба потревожила души великихъ людей въ ихъ вѣчномъ упокоеніи и заставила ихъ явиться ко мнѣ, недостойному, съ просьбами... Онъ изъ полковыхъ и могъ быть знаемъ этими персонами,—но что значитъ столь разнообразное ихъ появленіе? почто взволновали душу мою столь дорогіе образы?..

Никому не сообщая о своихъ тайныхъ думахъ, владыка послалъ въ монастырь за неисправнымъ іеромонахомъ, чтобы онъ въ тотъ же день явился къ митрополиту въ опредѣленный часъ лично...

Съ строгимъ взоромъ и нахмуреннымъ челомъ ждалъ владыка появленія пріѣхавшаго къ нему виноватаго іеромонаха.

Отворивъ дверь покоя, гдѣ находился митрополитъ, келейникъ пропустилъ мимо себя высокаго мантейнаго старца, въ большой бородѣ котораго сѣдина не могла еще совсѣмъ побороть чернаго цвѣта молодости, и онъ пробивался сквозь нее прядями. Помолившись и облобызавъ руку владыкѣ, іеромонахъ упалъ ему въ ноги и со слезами сталъ просить:

— Вѣмъ, владыко, почто звалъ еси мя! Не помяни грѣха моего! Студъ мой предо мною есть выну!.. Не лишай, владыко, благодати благословенія десницу, благословлявшую царя на битву!..

Эти слезы и слова старца взволновали митрополита, и онъ, сдерживая волненіе, сказалъ ему:

— Встань... слабый... и скажи мнѣ, какъ протекла жизнь твоя, и откуда ты произошелъ?

— Изъ причетническихъ дѣтей, владыко, а обучался въ Моск. Дух. Академіи...

— Значитъ, ты долженъ помнить владыку Платона?

— Помнить, владыко! — воскликнулъ іеромонахъ, всплеснувъ руками, причемъ обильныя слезы снова полились изъ глазъ — владыку Платона помнить... Пусть прильпнетъ языкъ къ гортани моей, когда я забуду славить владыку Платона! Забудь меня Господь Богъ, когда я хоть разъ, отходя ко сну, забуду вознести мою молитву о владыкѣ Платонѣ!.. Онъ питалъ ко мнѣ отчую любовь; я былъ у него лучшимъ ученикомъ; владыка пророчилъ мнѣ высокую участь, но, волею Создателя, я пошелъ въ бѣлое духовенство, а у владыки Платона явился другой, достойнѣйшій, преемникъ, Василій Михайловичъ Дроздовъ, звѣзда коего возсіяла, и на комъ до сихъ поръ почіетъ благословеніе владыки Платона!..

Іеромонахъ, говоря это, плакалъ; по лицу митрополита Филарета текли невольныя слезы при воспоминаніи о Платонѣ, нарекшемъ его своимъ духовнымъ преемникомъ въ дѣлѣ проповѣдыванія слова Божія.

— Дальше, дальше, — говорилъ Филаретъ.

— Дальше... Женился,—и суета мірская объяла меня... Что должно было расцвѣсть и принести плодъ — еще въ состояніи почки было побито хладомъ мятежной жизни. При полкахъ протекало мое служеніе, и съ ними я отправился въ великій походъ противъ предводителя галловъ и съ ними двадесяти языкъ...

— Такъ, такъ... ну, и здѣсь ты имѣлъ случаи видѣться съ покойнымъ императоромъ Александромъ Благословеннымъ?..

— Неоднократно служивалъ я на походѣ благодарственные молебны о дарованныхъ нашему оружію побѣдахъ. Хотя меча въ руки не бралъ, но силою креста Господня трижды прогонялъ супостатовъ и, вознося его передъ строемъ дрогнувшихъ воиновъ, вливалъ новую бодрость и отвагу и велъ на вражескіе окопы... Зѣло любимъ былъ я и простыми воинами, и военачальниками, и самъ монархъ лобызалъ однажды меня въ уста, и слезы блестѣли въ его добрыхъ глазахъ...

„Такъ вотъ ты каковъ!—подумалъ про себя Филаретъ, оглядывая крупную и сильную фигуру іеромонаха — дѣйствительно, въ воинскомъ станѣ таковому священнику настоящее мѣсто...“

— Ты говорилъ вотъ,—военачальники тебя любили... Ты не при Кутузовѣ ли Смоленскомъ состоялъ?

— Не состоялъ при немъ, но былъ любимъ маститымъ княземъ. Когда въ нѣмецкой землѣ, въ городѣ Бунцлавѣ, сего предводителя постигъ внезапный и тяжелый недугъ,—я, недостойный, принялъ отъ него предсмертную исповѣдь и напутствовалъ его въ жизнь вѣчную.

„Такъ вотъ онъ каковъ — „храбрый отецъ Иванъ!“—думалъ владыка, созерцая мощную фигуру, стоящую теперь передъ нимъ, скорбно и смиренно согнувшись, — многомятежна была жизнь его, и въ свое время былъ онъ истинный іерей Божій и много пользы принесъ... Не простое это „совпаденіе обстоятельствъ“, столь легко разрѣшимое людьми матеріальнаго образа мыслей... Не войду я въ судъ съ храбрымъ отцемъ Иваномъ, снизойду и прощу ему по глаголу отца моего, по духу владыки Платона!..“

Сказавъ нѣсколько увѣщательныхъ словъ іеромонаху, владыка преподалъ ему благословеніе и отпустилъ.

— Иди и не прегрѣшай болѣе,—сказалъ ему митрополитъ Филаретъ, и послѣ того онъ попрежнему сталъ священнодѣйствовать, но отъ порока своего скоро совсѣмъ избавился. (Извлеч. въ сокращ. изъ Паст. собесѣдн. за 1894 г. № 3).

е) *Мысли о любви къ отечеству.*

I. „Бываютъ у государствъ враги опаснѣе внѣшнихъ непріятелей,—это развратъ и пороки, ведущіе глухую и медленную, но живую и всегдашнюю войну противъ добрыхъ нравовъ, и эта война тѣмъ страшнѣе и губительнѣе, что безъ соединенныхъ усилій каждаго честнаго человѣка, ее ни избѣжать, ни прекратить невозможно“. („Дух. цв.“, ч. II).

II. „Лучшее средство къ исправленію общества есть исправленіе самого себя каждымъ членомъ общества“. („Духовн. цвѣтникъ“, ч. II).

III. „Устрояющіе свою жизнь для неба — и на землѣ лучшіе дѣятели и лучшіе члены общества“. („Дух. цв.“, ч. II).

IV. „Тотъ воинъ истинно непобѣдимъ, которому вѣнецъ мученичества за вѣру, царя и отечество такъ же любезенъ, какъ и вѣнецъ побѣды“. (Фил., м. мос.).

V. „Миръ, любовь, единодушіе—самыя твердыя основы общества и самыя крѣпкія узы, связующія между собою членовъ общества“. („Дух. цв.“, ч. II).

VI. „Правосудіе въ отношеніи къ тѣлу общества есть родъ врачеванія: если членамъ, потерпѣвшимъ лишеніе, блюстители правосудія не доставятъ восполненія, поврежденнымъ исправленія, и не отсѣкутъ зараженныхъ смертоносною язвою; то могутъ сдѣлаться виновными въ смертоносномъ зараженіи всего тѣла“. (Филар., м. москов.).

VII. „Избирайте не того, кто ищетъ должности, но кого должность ищетъ.“ (Филар., митр. моск.).

VIII. „Вода, хотя и есть въ ней илъ, является чистою, когда онъ лежитъ на днѣ: но когда какимъ нибудь неправильнымъ движеніемъ илъ поднимается вверхъ,— вся, чистая дотолѣ, вода теряетъ видъ чистоты и является мутною. Подобно сему общество человѣческое, хотя и есть въ немъ часть людей недобрыхъ, является чистымъ, благолѣпнымъ и благополучнымъ, когда сія несчастная стихія лежитъ на днѣ, когда люди недобрые, по справедливости униченные въ общемъ мнѣніи, не достигаютъ власти, почета и вліянія на

другихъ; но когда недобрая стихія поднимается вверхъ, когда люди недобрые достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ, тогда они мутятъ и чистую воду, и добрыхъ людей,— или своимъ вліяніемъ вводятъ въ соблазнъ, или своею силою подвергаютъ затрудненіямъ и скорбямъ, и возрастая въ силѣ, вредятъ цѣлому обществу". (Филар., м. м.).

IX. „Повиноваться законамъ по одному только страху, значитъ унижаться до состоянія дикихъ звѣрей, которые также не нападаютъ на стадо, когда видятъ людей и собакъ, стерегущихъ его". (Амвр. Рандю).

X. „Худой гражданинъ царства земного и для небеснаго царства не годенъ". (Филар., митр. моск.).

XI. „Семейство древнѣе государства. Человѣкъ, супругъ, супруга, отецъ, сынъ, мать, дочь и свойственныя этимъ наименованіямъ обязанности и добродѣтели существовали прежде, чѣмъ семейство разрослось въ народъ и образовалось государство. Посему жизнь семейная въ отношеніи къ жизни государственной есть нѣкоторымъ образомъ корень дерева; чтобы дерево зеленѣло, цвѣло и приносило плодъ, надобно, чтобы корень былъ крѣпокъ и приносилъ дереву чистый сокъ. Такъ, чтобы жизнь государственная сильно и правильно развивалась, процвѣтала образованностію, приносила плодъ общественнаго благоденствія,—для сего надобно, чтобы жизнь семейная была крѣпка благословенною любовью супружескою, священною властью родительскою, дѣтскою почтительностью и послушаніемъ и чтобы вслѣдствіе того изъ чистыхъ стихій жизни семейной естественно возникали столь же чистыя начала жизни государственной, чтобы съ почтеніемъ къ родителю родилось и росло благоговѣніе къ царю, чтобы любовь дитяти къ матери была приготовленіемъ любви къ отечеству, чтобы простодушное послушаніе домашнее приготовляло и руководило къ самоотверженію и самозабвенію въ повиновеніи законамъ и священной власти самодержца". („Слова и рѣчи", Филарета, митр. москов., т. II, изд. 1848 года, стр. 169).

4. Почитай духовныхъ пастырей.

а) *Библ. изреченія объ обязанностяхъ вѣрующихъ по отношенію къ священнослужителямъ.*

Вѣрующіе должны принимать ихъ, какъ посланниковъ Божіихъ: (ибо) уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его; потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѳа (Малах. 2—7). —(Итакъ) каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ (1 Коринѳ. 4—1).

внимать и слѣдовать ихъ наставленіямъ: если-же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи, и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его (2 Сол. 2—14).—Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно (Евр. 13—17).

слѣдовать ихъ примѣру: умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу (1 Коринѳ. 4—16). — (Ибо) вы сами знаете, какъ должны вы подражать намъ, ибо мы не безчинствовали у васъ (2 Сол. 3—7).

подражать ихъ вѣрѣ: поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе; и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13—7).

почитать и уважать ихъ: достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи (1 Тим. 5—17).—Почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ (1 Сол. 5—13).

молиться за нихъ: умоляю васъ, братія, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовію Духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу (Римл. 15 — 30). — Молитесь за насъ. (Евр. 13 — 18).

Правое дѣло—то, чтобы священнослужители получали награду отъ вѣрующихъ: если мы насѣяли въ васъ духовное, велико-ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? (1 Кор. 9—11).—Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ (Галат. 6—6).—Писаніе говоритъ: не заграждай рта у вола молотящаго; и трудящійся достоинъ награды своей (1 Тимоѳ. 4—18).—

(Отправляя 12 апостоловъ на проповѣдь, I. Христосъ сказалъ имъ): „не берите съ собою ни золота, ни сребра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія“ (Матѳ. 10—10).

б) *Мысли о пастырствѣ.*

I. „Два великія дѣла предлежатъ каждому изъ пастырей церкви: дѣло первое—спасеніе собственной души; дѣло второе, неотдѣльное отъ перваго—спасеніе душъ, ввѣренныхъ его водительству. Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы (Дѣян. XX, 28); таково главное правило пастырскаго служенія“. (Макарій, м. москов.).

II. „Проповѣдникъ безъ добрыхъ дѣлъ и безъ благочиннаго житія, — который учитъ, а не творитъ, не сдѣлаетъ никакой пользы своимъ слушателямъ и будетъ подобенъ грому безъ молніи, стрѣльбѣ безъ ядра, луку напряженному безъ стрѣлы, гремѣть будетъ и стрѣлять словами только, но страхомъ Божіимъ не уязвитъ сердецъ слушающихъ“. (Стефанъ Яворскій).

III. „Какъ на кораблѣ, когда сдѣлаетъ ошибку пловецъ, небольшой это дѣлаетъ вредъ плывущимъ съ нимъ; а когда кормчій — это уготовляетъ общую гибель: такъ грѣхопаденія подчиненныхъ не столько вредятъ обществу, сколько имъ самимъ, а грѣхи имѣющихъ священный санъ распространяютъ вредоносность на всѣхъ“. (Св. Исидоръ Пелусіот.).

IV. „Да не разногласятъ твои дѣла съ твоею рѣчью, говорить блаж. Іеронимъ, чтобы во время твоего церковнаго собесѣдованія кто нибудь безмолвно не спросилъ тебя: „отчего ты самъ не дѣлаешь того, чему учишь другихъ?“ Изнѣженный учитель тотъ, кто съ полнымъ чревомъ разсуждаетъ о постѣ. Обличать любостяжаніе можетъ и разбойникъ. У священника Христова лицо, умъ и руки должны быть согласны между собою“. (См. ст. „Афоризмы о пастырствѣ“, блаж. Іеронима, напеч. въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“, 1885 г. № 12).

V. „Никогда не будемъ просить и рѣдко будемъ принимать даже предлагаемые подарки. *Блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (Дѣян. 20, 35). Не знаю отчего, даже тотъ самый, который упрашиваетъ тебя принять подарокъ, судитъ о тебѣ хуже, когда ты примешь, и - удивительная вещь—если ты не склонишься на его просьбы, онъ послѣ того болѣе уважаетъ тебя“. (Оттуда-же).

VI. „Доколѣ кормчій благодушествуетъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, до тѣхъ поръ и плывущіе на кораблѣ безопасны; а коль скоро онъ, отъ оскорбленій и враждебныхъ дѣйствій со стороны спутниковъ, находится въ горѣ, то уже не можетъ ни быть бдительнымъ по прежнему, ни дѣйствовать съ обыкновеннымъ своимъ искусствомъ, и нехотя подвергаетъ ихъ безчисленнымъ бѣдствіямъ: такъ и священники, если будутъ пользоваться у васъ надлежащею честію, въ состояніи будутъ устроить и ваши дѣла, какъ слѣдуетъ; а если вы будете опечаливать ихъ, то ослабите ихъ руки и сдѣлаете то, что они вмѣстѣ съ вами легко будутъ увлечены волнами, хотя бы они были и весьма мужественны“. (Собраніе поученій св. I. Златоустаго, С. Дерябина, т. I., стр. 69.).

VII. „Какъ въ семьѣ набольшій, становясь набольшимъ, беретъ къ сердцу заботу о всемъ семействѣ, и въ томъ честь и преимущество свое поставляетъ, чтобъ всѣхъ упокоить, сдѣлать такъ, чтобъ всѣмъ было хорошо: такъ и въ обществѣ христіанскомъ хотящій быть набольшимъ долженъ принять на себя полное попеченіе о христіанскомъ удобствѣ всѣхъ въ томъ кругѣ, въ которомъ находится, и въ томъ родѣ дѣятельности, какую онъ себѣ избралъ. Лучше же: брось всякую мысль о большинствѣ, а прими сердечную заботу о томъ, чтобы сколько можно болѣе послужить во благо окружающихъ тебя, и будешь большій предъ очами Божіими, а можетъ быть, и въ сознаніи людей“. (Мысли на каждый день года, еп. Ѳеофана, стр. 295—296).

VIII. „Какъ съ солнцемъ неразлучны свѣтъ и теплота: такъ съ лицомъ іерея должны быть неразлучны: святость, учительность, любовь, милосердіе ко всѣмъ; ибо чей санъ носитъ онъ?—Христовъ. Кого онъ столь часто пріобщается? Самаго Христа Бога, Его тѣла и крови. Потому священникъ долженъ быть то же въ мірѣ духовномъ, въ кругу своей паствы, что солнце въ природѣ: онъ долженъ быть свѣтомъ для всѣхъ, живительною теплотою, душою всѣхъ“. (Моя жизнь во Христѣ, прот. I. Сергіева, т.II, стр. 202).

IX. „Солнце сіяетъ на благія и злыя: архіерей отецъ милость свою отеческую добрымъ и злымъ являетъ, добрыхъ убо любя, злыхъ же духомъ кротости исправляя, и милостивно я наказуя. Солнце вселенную и просвѣщаетъ и согрѣваетъ: и архіерей отецъ духовныя чада просвѣщаетъ, вразумляя явленіемъ словесъ божественныхъ, согрѣваетъ же любовію отческою, и нѣсть иже укрыется теплота его“. (Соч. св. Димитрія, митр. ростовскаго, ч. V, стр. 125).

X. „Луна господствовати земли зрится, егда отъ вышнихъ планетъ пріемши силу изливаетъ ту на землю, и оживляетъ естества различная, не точію человѣковъ, но и звѣрей и скотовъ, древесъ же и цвѣтовъ, дѣйствуя въ нихъ движеніе и ращеніе, и аки господинъ подручнымъ своимъ благодѣтельствуя. Архіерей господинъ, свыше пріемши отъ Господа Духа Святаго силу, по писанному: „Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя“, изливаетъ ту на лица нижайшія, на подчиненные себѣ святители, іереи, и на весь чинъ освященный, и просто рещи, на все христіанство правовѣрное, всѣхъ къ добрымъ дѣломъ возбуждая, наставляя, и всѣхъ спасеніе охраняя, и тѣмъ дѣйствомъ благодѣтельствуя попремногу людемъ всякаго чина“. (Соч. св. Димитрія, митр. ростовскаго, ч. V, стр. 125).

в) *Мысли о почитаніи пастырей церкви.*

I. „*Мы обязаны пастырямъ несравненно болѣе, чѣмъ нашимъ плотскимъ отцамъ*, ибо эти рождаютъ насъ для міра и для жизни съ міромъ, а тѣ — для неба и для вѣчной жизни съ Богомъ“ [1]). (Св. Злат. кн. III о свящ.).

---

[1]) *Библейскія изреченія объ обязанностяхъ священнослужителей по отношенію къ вѣрующимъ.*

Обязанности священнослужителей по отношенію къ вѣрующимъ.

а) *бдѣть надъ душами вѣрующихъ*: и тебя, сынъ человѣческій, Я поставилъ стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать изъ устъ Моихъ слово и вразумлять ихъ отъ меня (Прор. Іезек. XXXIII, 7).—Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно (Евр. XIII, 17).

б) *пасти церковь*: и дамъ вамъ пастырей по сердцу Моему, которые будутъ пасть васъ съ знаніемъ и благоразуміемъ (Іер. III, 15); и поставлю надъ ними пастырей, которые будутъ пасти ихъ, и онѣ уже не будутъ бояться и пугаться, и не будутъ теряться, говоритъ Господь (Іерем. XXIII, 4).—Сынъ человѣческій! изреки пророчество на пастырей израилевыхъ, изреки пророчество и скажи имъ, пастырямъ: такъ говоритъ Господь Богъ: горе пастырямъ израилевымъ, которые пасли себя самихъ! не стадо-ли должны пасти пастыри? (Iез. XXXIV, 2).—Когда же они обѣдали, Іисусъ говоритъ Симону Петру: Симонъ Іонинъ! любишь-ли ты Меня больше нежели они? Петръ говоритъ Ему: такъ Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси агнцевъ Моихъ. Еще говоритъ ему, въ другой разъ: Симонъ Іонинъ любишь-ли ты меня? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ. Говоритъ ему въ третій разъ: Симонъ Іонинъ! любишь-ли ты Меня? Петръ опечалился, что въ третій разъ спросилъ его: любишь-ли Меня? и сказалъ Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ (Іоан. XXI, 15—17).—Итакъ внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ васъ Духъ Святый поставилъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею (Дѣян. XX, 28).—Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно [(и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія (1 Петра V, 2).

в) *утверждать вѣру христіанъ*: но Я (говорится объ І. Христѣ) молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ (Лук. XXII, 32).—Іуда и Сила, будучи также пророками, обильнымъ словомъ преподали наставленіе братіямъ и утвердили ихъ (Дѣян. XV, 32). И проведши тамъ нѣсколько времени, вышелъ, (говорится объ ап. Павлѣ) и проходилъ по порядку страну галатійскую и Фригію, утверждая всѣхъ учениковъ (Дѣян. XVIII, 23). Бодрствуйте,—стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды

II. *Пастырь — отецъ, посему имѣетъ право обличать своихъ духовныхъ чадъ, а чада обязаны съ любовію принимать его отеческія обличенія и увѣщанія* [1]).

(1 Кор. XVI, 13).—И послали Тимоѳея, брата нашего и служителя Божія, и сотрудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ, чтобы утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей (1 Сол. III, 2).

г) *молиться за вѣрующихъ*: свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣстіи Сына Его, что непрестанно воспоминаю о васъ, всегда прося въ молитвахъ моихъ, чтобы воля Божія когда нибудь благопоспѣшила мнѣ прійти къ вамъ (Рим. I, 9 и 10).—Посему я, услышавъ о вашей вѣрѣ во Христа Іисуса и о любви ко всѣмъ святымъ, непрестанно благодарю за васъ Бога, воспоминая о васъ въ молитвахъ моихъ, чтобы Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его. И просвѣтивъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ (Еф. I, 16—18).—Для сего преклоняю колѣна мои предъ Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа, отъ Котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ, да дастъ вамъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ, вѣрою вселиться Христу въ сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина, и высота, и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы вамъ исполниться всею полнотою Божіею (Еф. III, 14—19).

д) *трудиться надъ назиданіемъ вѣрующихъ*: мы говоримъ предъ Богомъ, во Христѣ, и все это, возлюбленные, къ вашему назиданію (2 Кор. XII, 19).—Для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы въ присутствіи не употребить строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не разоренію (2 Кор. XIII, 10). — И Онъ (І. Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія для созиданія тѣла Христова (Еф. IV, 11, 12).

е) *утѣшать вѣрующихъ*: благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа, Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія, утѣшающій насъ во всякой скорби нашей, чтобъ и мы могли утѣшать находящихся во всякой скорби тѣмъ утѣшеніемъ, которымъ Богъ утѣшаетъ насъ самихъ! Скорбимъ-ли мы, скорбимъ для вашего утѣшенія и спасенія, которое совершается перенесеніемъ тѣхъ же страданій, какія и мы терпимъ (2 Кор. I, 34, 5).

ж) *раздавать милостыню*: ученики положили каждый, по достатку своему, послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеи: что и сдѣлали, пославъ собранное къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла (Дѣян. XI, 30). Послѣ многихъ лѣтъ я пришелъ, (говоритъ св. ап. Павелъ о себѣ), чтобы доставить милостыню народу моему и приношенія (Дѣян. XXIV, 17).

з) *священнослужители поставлены въ церкви, какъ стражи:* и тебя, сынъ человѣческій, Я поставилъ стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать изъ устъ Моихъ слово, и вразумлять ихъ отъ Меня (Іез. XXXIII, 7).

и) *священнослужители должны проповѣдывать съ дерзновеніемъ*: и не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Матѳ. 10—28).—Господь же въ видѣніи ночью сказалъ Павлу: не бойся, но говори и не умолкай (Дѣян. 18—9). — Имѣя такую надежду, мы дѣйствуемъ съ великимъ дерзновеніемъ (2 Коринѳ. 3—12). Не страшись угрозъ человѣческихъ. Не бойся ихъ; ибо Я съ тобою, чтобъ избавлять тебя, сказалъ Господь (Іерем. 1—8).—А ты препояшь чресла твои, и встань. И скажи имъ все, что Я повелю тебѣ: не малодушествуй предъ ними, чтобъ Я не поразилъ тебя въ глазахъ ихъ (Іерем. 1—17). — А ты, сынъ человѣческій, не бойся ихъ, и не бойся рѣчей ихъ, если они волчцами и тернами будутъ для тебя, и ты

[1]) *Святоотеческія свидѣтельства о служеніи священника въ качествѣ духовнаго руководителя своихъ прихожанъ.*

I. *Пастырь не силою, а увѣщаніемъ долженъ исправлять грѣшниковъ.* „Христіанамъ, говоритъ св. І. Златоустъ, не должно силою исправлять согрѣшающихъ. Граж-

а) Это право на обличеніе даетъ пастырю церкви: α) примѣръ ап. Павла, обличавшаго пороки коринѳскихъ христіанъ (ст. 6—9); β) ясныя повелѣнія слова Божія (2 Тим. 14, 2; Тит. 1, 13).

б) Этимъ правомъ онъ пользуется не

будешь жить у скорпіоновъ, не бойся рѣчей ихъ и не страшись лица ихъ, ибо они мятежный домъ (Іезек. 2—6).—И всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали (апостолы) учить и благовѣствовать о Христѣ (Дѣян. 5-42).

і) *хотя бы даже и не слушали ихъ:* будутъ ли они слушать или не будутъ, ибо они мятежный домъ, но пусть знаютъ, что былъ пророкъ среди ихъ (Іезек. 2—5).

к) *повсюду, всякой твари, во всякое время*: и проповѣдано будетъ сіе евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда пріидетъ конецъ (Матѳ. 24, 14). Идите по всему міру и проповѣдуйте всякой твари (Маркъ 16—15). Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тимоѳ. 4—2).

данскіе судьи, поймавши злодѣевъ, невольно заставляютъ ихъ подчиниться законамъ, а здѣсь *не принужденіемъ, а увѣщаніемъ* нужно исправлять грѣшника; ибо вамъ не дано такой власти законами, чтобы принужденіемъ удерживать грѣшника отъ согрѣшеній. Да если бы и дана была такая власть, нельзя было бы воспользоваться ею, потому что Богъ увѣнчеваетъ отступающихъ отъ грѣха не по принужденію, а добровольно". (Сл. о священствѣ II. п. 3-й).

II. *Пастырь долженъ посѣщать своихъ пасомыхъ.* Св. Василій Великій вносить пастырскія посѣщенія въ кругъ обязанностей священника. „Пріемлющихъ слово истины, говоритъ онъ, надобно утверждать въ немъ своимъ посѣщеніемъ". (Твор. св. отц. въ р. пер., т. VII, стр. 465. Нравств. правила св. Василія Вел. правило 70, гл. XVIII). — „Предстоятель слова, наставляетъ св. отецъ въ другой главѣ того-же нравственнаго правила, долженъ обходить всѣ селенія и города, ему порученные" (Гл. XII, стр. 162), считая „собственнымъ и исключительнымъ дѣломъ возложеннаго на него порученія исправленіе ввѣренныхъ ему". (Гл. XI).

III. *Пастырь не долженъ снискивать себѣ расположеніе пасомыхъ лестью, угодничествомъ и потворствомъ ихъ порокамъ.* Не можетъ быть истиннымъ другомъ и отцомъ для своихъ пасомыхъ, отвѣчающимъ своему званію, тотъ слабый пастырь, который „опасаясь, говоритъ св. Григорій Богословъ, потерять у своихъ подчиненныхъ расположенность къ себѣ, не предпринимаетъ никакихъ мѣръ къ исправленію нравственныхъ недостатковъ, замѣчаемыхъ въ нихъ, а иногда даже позволяетъ себѣ лестію и угодничествомъ потворствовать тому, что надлежало бы ему порицать и осуждать. Къ такимъ пастырямъ можно отнести слѣдующія слова пророка: *горе сшивающимъ возглавійцы подъ всякій локоть руки, и сотворяющимъ покрывала надъ всякую главу всякаго возраста, еже развратити души* (Іезек. XIII. 18). Подкладывать же сшиваемыя возглавійцы или подушечки подъ локти значитъ низкою лестію и угодничествомъ потворствовать грѣшникамъ, и безъ того уклоняющимся отъ правоты и почивающимъ на мягкомъ ложѣ мірскихъ удовольствій,—ибо какъ бы подушками и покрывалами защищаются локти и голова лежащаго отъ жесткости и докучливости, когда избавляется грѣшникъ отъ строгаго обличенія, и оказываются ему нѣжныя ласки, чтобы онъ спокойно лежалъ во злѣ, не тревожась никакими упреками". (Прав. пастырское, ч. II, гл. VIII).

IV. *Въ обличеніи пасомыхъ пастырь долженъ руководиться благоразумною осторожностію.* „Для иныхъ", говоритъ св. Григорій Богословъ въ своемъ извѣстномъ словѣ о священствѣ или въ апологіи своего бѣгства,—„нуженъ бичъ, а для другихъ узда, ибо одни лѣнивы и неудобоподвижны къ добру, и такихъ должно возбуждать ударами слова; другіе сверхъ мѣры горячи духомъ и неудержимы въ стремленіяхъ подобно молодымъ сильнымъ конямъ, бѣгущимъ далѣе цѣли, и такихъ можетъ исправить обуздывающее и сдерживающее слово"... (св. Григорія Богослова слово 3, въ которомъ онъ оправдываетъ свое удаленіе въ Понтъ. Твор. св. отц. въ р. пер., т. I, стр. 34—35).— Согласно съ этимъ, особенную разборчивость въ обличеніяхъ совѣтуетъ соблюдать пастырю другой св. Григорій, папа римскій, именуемый Великимъ и Двоесловомъ. По его указанію, пастырю, правящему духовнымъ стадомъ, иногда нужно быть сдержаннымъ въ обличеніяхъ, иногда рев-

для *посрамленія* чадъ своихъ, а для *наученія* ихъ и исправленія (ст. 14, 2 Кор. 2, 4).

Пастырь — отецъ, посему нужно почитать его, какъ отца (Сир. VII, 31).

ностнымъ, иногда снисходительнымъ. „Въ нѣкоторыхъ поступкахъ, говоритъ онъ, благоразуміе требуетъ прикрытія оныхъ, но въ то же время требуетъ давать виновнымъ замѣтить, что эти проступки ихъ прикрываются. Это нужно для того, чтобы грѣшникъ, видя и сознавая, что его проступки замѣчены уже, и что только по снисхожденію къ нему они остаются въ тайнѣ, безъ огласки, въ ожиданіи отъ него исправленія, тѣмъ самымъ устыдился грѣховъ своихъ, и тѣмъ строже самъ осудилъ и наказалъ себя, что пастырь по милости своей и терпѣнію пощадилъ его... Нѣкоторые же даже явные и открытые проступки нужно терпѣть до поры до времени, т. е. когда обстоятельства не благопріятствуютъ обличенію. Такъ и тѣлесные нарывы отъ неблаговременнаго разсѣченія лишь больше воспаляются, и вообще всякое лѣкарство, не во время употребляемое, если и обходится безъ вреда, то навѣрно теряетъ свою цѣлительную силу". (Пастыр. правило. Кн. II, гл. X).

V. *Пастырь не долженъ оставлять безъ вниманія и тѣлесныхъ нуждъ паствы, ввѣренной его попеченію.* Св. Василій В., въ своемъ 70-мъ нравств. правилѣ говоря о томъ, что должны дѣлать тѣ, кому ввѣрена проповѣдь евангелія, между обязанностями ихъ званія упоминаетъ и о томъ, что „къ ввѣреннымъ имъ они должны быть сострадательны и въ тѣлесныхъ ихъ нуждахъ, и заботиться о нихъ" (Св. Василій В., нравств. правила, пр. 70, гл. XXI). Примѣромъ І. Христа св. Василій В. доказываетъ необходимость вниманія со стороны пастыря къ тѣлеснымъ нуждамъ своей паствы. А св. Григорій Двоесловъ, въ своей книгѣ „О пастырскомъ служеніи", входитъ въ болѣе подробное разъясненіе этой мысли. „Нельзя одобрить, говоритъ онъ, тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ, которые вмѣсто того, чтобы не предпочитать потребности тѣла потребностямъ души, вовсе уже пренебрегаютъ ими и на удовлетвореніе ихъ не обращаютъ никакого вниманія. Ибо что бываетъ слѣдствіемъ сего? Пасомые, не видя въ нихъ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются въ свою очередь равнодушны къ нимъ, пренебрегая большею частію ихъ пастырскими наставленіями, хотя въ существѣ дѣла и полезными, но слабо дѣйствующими на сердца ихъ, мало къ тому подготовленныя и удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей не привлеченныя. Выслушивая изъ устъ ихъ обличенія своего невѣжества и своихъ проступковъ, но не видя сочувственнаго сострадапія къ своимъ немощамъ и нуждамъ настоящей жизни, они неохотно слушаютъ ихъ духовныя бесѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что имъ внушается въ нихъ. Для нуждающихся въ вещественныхъ благахъ недѣйствительны бываютъ уроки такого учителя, который не подаетъ имъ руки помощи въ претерпѣваемыхъ ими нуждахъ и не привлекаетъ ихъ къ себѣ милосердіемъ. Сѣмя слова Божія легко проникаетъ въ сердца ихъ, возрастаетъ и даетъ плоды тогда только, *когда проповѣдникъ орошаетъ и поливаетъ его сострадательнымъ милосердіемъ къ нимъ.* Поэтому пастырямъ необходимо заботиться и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благочестія членовъ своихъ паствъ, если для нихъ желательно, чтобы и внутреннее ихъ благочестіе тѣмъ болѣе процвѣтало". („Прав. пастырское св. Григорія Великаго", ч. II, гл. VII, пер. Подгурскаго, стр. 63—64).

VI. *Пастырь — врачъ нравственныхъ недуговъ своей паствы.* Обыкновенный врачъ „трудится надъ тѣлами,—веществомъ бреннымъ, которое непремѣнно разрушится и подвергнется своей участи, хотя теперь съ помощію искусства и преодолѣется происшедшее въ немъ разстройство"... „А врачъ духовный печется о душѣ, которая произошла отъ Бога и божественна, которая причастна горняго блаженства и къ нему поспѣшаетъ". (Св. Григорія Бог. сл. 3. Твор. св. отц., т. I, стр. 27).

„Цѣль перваго сохранить здоровье и благосостояніе плоти, когда оно есть, или возвратить, когда оно утрачено,—хотя и неизвѣстно, полезно ли сіе будетъ обладающему здоровьемъ... Но цѣль другого врачеванія окрылить душу, исхитить изъ міра и предать Богу, сохранить образъ Божій, если цѣлъ, поддержать, если въ опасности, обновить, если поврежденъ". (Тамъ же, стр. 30—1). Врачи тѣлъ должны переносить труды, бдѣнія и заботы для того, чтобы больше дней прожилъ на землѣ человѣкъ, и человѣкъ, можетъ быть, не полезный для общества, но самый негод-

а) Воздавать ему уваженіе и честь сугубую (Тим. V, 17; Фил. II, 29), любить *попреизлиха* (1 Сол. V, 13), слушаться его, какъ Самого І. Христа (Лук. X, 16).

ный, которому, по его порочности, было даже лучше давно умереть... Но положимъ, что онъ и добрый человѣкъ; долго ли онъ будетъ жить? Ужели всегда? И что пріобрѣтетъ отъ здѣшней жизни? А здѣсь, „мы въ опасности утратить спасеніе души, души блаженной и безсмертной, которая будетъ вѣчно или наказываема за порочность, или прославляема за добродѣтель". (Тамъ же стр. 33).

Великій и трудный подвигъ врачеваніе духовныхъ болѣзней. И великія силы и великое усердіе необходимы для несенія этого подвига. Для сего, по словамъ св. Григорія Богослова, „намъ нужны великая и совершенная вѣра, въ большей мѣрѣ Божіе содѣйствіе, но не въ малой также и собственная наша ревность, выражаемая и дѣйствительно оказываемая словомъ и дѣломъ". (Тамъ же стр. 30).

VII. *Пастырь—проповѣдникъ слова Божія своей паствѣ.* „Предстоятели церквей должны каждый день, преимущественно же во дни воскресные, поучать весь клиръ и народъ словамъ благочестія, выбирая изъ божественнаго Писанія разумѣнія и заповѣди истины и не преступая положенныхъ уже предѣловъ или преданія богоносныхъ отцевъ"... „Ибо посредствомъ ученія упомянутыхъ отцевъ народы, получая познаніе о желательномъ и достойномъ избранія и о негодномъ и достойномъ отвращенія, исправляютъ жизнь свою къ лучшему и не изнемогаютъ отъ недуга невѣдѣнія, но, внимая этому ученію, стараются избавиться отъ недуга и въ страхѣ угрожающихъ наказаній содѣлываютъ себѣ спасеніе". (VI всел. соб. прав. 19).

VIII. *Пастырь долженъ быть образцомъ для своей паствы.* Онъ долженъ быть житіемъ добродѣтеленъ, святъ, и попечителенъ о паствѣ своей.

„Не токмо подобаетъ пастырю быти разумну, въ божественномъ Писаніи искусну и учительну, но и житьемъ добродѣтельну и святу, говоритъ святитель Димитрій ростовскій; не довлѣетъ бо словесныя овцы учити словомъ, но и добраго по Бозѣ житія образомъ. Святый апостолъ, веля ученику своему Тимоѳею, да образъ будетъ вѣрнымъ и указуя нравы, кіими быти образъ, вначалѣ полагаетъ со словомъ житіе: *образъ*, рече, *буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ* и пр. Съ словомъ бо и житію купно быти подобаетъ, дабы житіе пастырское согласовало словесамъ учительнымъ отъ устъ его исходящимъ, дабы пастырь самъ то творилъ, чесого инѣхъ поучаетъ, во еже бы не обличаему быти отъ апостола, глаголюща: *научая инаго, себе ли не учиши* (Рим. 2, 21)? Научитъ ли иныя добрыхъ дѣлъ, самъ злая творяй? управитъ ли кого добрѣ въ царство небесное, самъ идый во адъ? нѣсть ли стыда омывающему иныя отъ блата, самому пребывати въ калѣ смрадномъ, ниже радѣти о омовеніи своемъ отъ окалянія? можетъ ли врачевати чуждыя язвы и недугованія, самъ весь въ язвахъ сый и тяжкимъ недугомъ одержимый? не речетъ ли таковому всякъ: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23). Еще же и Богъ же къ таковому глаголетъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлеши завѣтъ Мой; ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отверглъ еси словеса Моя вспять* (Пс. 49, 16). И жидовскіе учители многая отъ закона людемъ глаголаху, поучаще, а сами не дѣяху, чесого иныя поучаху; того ради о нихъ рече Господь къ народу и ученикомъ Своимъ: *на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи: вся убо елика аще рекутъ вамъ блюсти, блюдите и творите; по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо, и не творятъ* (Мѳ. 23, 2). Глаголяй, а не творяй, подобенъ есть грому на облацѣхъ во время суши безъ дождя бывающему. Кая польза отъ возгремѣнія облачнаго, аще жаждущей землѣ не изліется дождь? кое умиленіе душамъ отъ учителева гласа, аще житіемъ не пользуетъ, но паче соблажняетъ? Слово бо безъ образа добродѣтельнаго житія нѣсть дѣйственно. Буди кто носяй на языцѣ аки медъ сладкоглаголаніе, аще въ дѣлѣхъ зрится желчь соблазновъ, не усладитъ сердца слышателева. Хотяй согрѣяти иныя въ любовь Господню долженъ самъ не ледъ быти, но аки серафимъ желаніемъ божественнымъ пламенѣти: инѣхъ просвѣтити хотяй, самъ да будетъ не тма, но свѣтъ. Сице и Господь ко пастыремъ и учителемъ во евангеліи рече: *вы есте свѣтъ міру* (Іоан. 5, 14). А св. Златоустъ глаголетъ: „начальнику всякаго свѣтила свѣтлѣйшу быти подобаетъ, и житіе имати нескверно, яко еже всѣмъ нань взирати и къ его житію свое изображати". Свѣту угасающу настаетъ тма, начальнику злѣ житіе провождающу, како не соблазнятся зрящіи нань подна-

б) Не оставлять безъ мзды его трудовъ [1]) (1 Кор. IX, 7—11; Тим. V, 18).

III. *Не почитающій священника не почитаетъ Самого Іисуса Христа* (Лук. X, 16; 1 Сол. IV, 8; Захар. II, 8; Исаія XXXIII, 1).

„Укажите мнѣ человѣка, говорить

чальныя? пастырю заблуждающу, како не заблудятъ овцы? аще свѣтъ тма, то тма колми? Того ради свѣту подобаетъ быти свѣтомъ, а не тмою, да просвѣщаетъ, имже свѣтитъ. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*, глаголетъ Господь, *яко да видятъ ваша добрая дѣла* (Мѳ. 5, 12). Хотяй падшаго возставити, самъ да стоитъ добрѣ: заблудшаго на путь правый наставляяй, самъ да предъидетъ путемъ правымъ. Образъ добродѣтеленъ буди, о пастырю, овцамъ твоимъ и тогда и научити возможеши. Глаголетъ Господь въ евангеліи: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. 5, 9).

Внемлемъ симъ двумъ словесамъ, *сотворитъ и научитъ*. Не первѣе научитъ, ниже сотворитъ, аки глаголя, не можеши научити протчыя, аще не первѣе самъ сотвориши то, чесого оныя поучати хощеши. Сотвори первѣе ты, тогда возможеши научити и другія; дѣйственнѣйшій бо есть гласъ дѣла, неже гласъ слова: слово предстоящими токмо слышится, а дѣло въ концѣхъ земныхъ проповѣдуется; нужда убо належитъ пастырю со учительствомъ добродѣтельное житіе имѣти. Въ вышепомянутомъ писаніи пророческомъ томъ, въ немъ сказуется устнамъ іереовымъ хранити разумъ и закону Божію взыскиватися отъ устъ его, абіе пишется сіе: *яко ангелъ Господа вседержителя есть*. Да текутъ, рече, ученія рѣки отъ устъ іереовыхъ, яко той ангелъ есть Божій. Мы же внемлемъ сему, яко учительство и ангельство купно: въ единомъ мѣстѣ долженъ пастырь во устахъ имѣти слово учительское и хранити житіе ангельское святое, непорочное, ибо въ псалмѣ глаголется: *ходяй по пути непорочну, сей ми служаше* (Пс. 100, 6). Аще служитель еси Божій, аще пастырь словесныхъ овецъ, аще учитель еси, буди убо и ангелъ житіемъ непорочнымъ; глаголяй словеса Божія, не дѣлай демонскія дѣла; въ храмѣ Божіи служай Богу, внѣ храма не ходи съ бѣсы на богопрогнѣваніе: пользуяй словесы, не соблазняй дѣлы. *Горе бо человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мѳ. 18, 7).

Не довлѣетъ же пастырю словомъ учительну и житіемъ быти святу, но еще подобаетъ и попеченіе веліе о стадѣ имѣти, труды многія подемлющу и бодру.

Требѣ попеченія: понеже хощетъ Богъ истязати отъ рукъ пастыревыхъ ввѣреннаго тому стада,речетъ бо въ послѣдній часъ: *воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ*" (Лук. 16, 12). (Изъ твор. св. Димитрія, митр. рост.) (Сост. Г. Д—ко по кн. проф. В. Пѣвницкаго: Служеніе священника въ качествѣ духовн. руковод. прихожанъ, изд. 2. Кіевъ, 1891 г. стр. 6, 15, 43—44; 83—84; 94—96; 201—203, 583—4) съ дополн. изъ твореній св. Димитрія рост. и соборн. правилъ).

[1]) *Поученіе объ обязанности пасомыхъ содержать своихъ пастырей.*

Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ? (1 Кор. 9, 11), спрашиваетъ и указываетъ коринѳскимъ христіанамъ св. славный первоверховный апостолъ Павелъ. Повинны въ тяжкомъ грѣхѣ тѣ христіане, кои отказываютъ своимъ духовнымъ пастырямъ въ содержаніи, попрекая даже ихъ въ томъ, что они живутъ на ихъ только счетъ, что они въ своемъ духовномъ стадѣ снимаютъ волну съ живаго и мертваго. Повторяемъ: они тяжко грѣшатъ ибо, унижая достоинство духовныхъ пастырей, идутъ противъ Богоучрежденнаго порядка, противъ собственной пользы, противъ внушеній здраваго смысла и основныхъ требованій справедливости.

1) I. Христосъ учитъ, что пасомые должны содержать своихъ пастырей. Отправляя Своихъ учениковъ на дѣло евангельской проповѣди, Онъ сказалъ: „не берите съ собой ни золота, ни сребра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія" (Мѳ. 10, 10). Можно ли что либо возразить здѣсь противъ ясности и опредѣленности повелѣнія Господа питаться проповѣдникамъ слова Божія отъ духовной паствы?

Св. ап. Павелъ говоритъ: „какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? Не подумайте, впрочемъ, прибавляетъ апостолъ, что я по человѣческому лишь разсужденію говорю это. Не то же ли говоритъ и законъ? Ибо въ

блаж. Іеронимъ, который не былъ бы священникомъ, но котораго вы почитали бы болѣе всѣхъ людей, какъ человѣка, извѣстнаго во всемъ городѣ или во всей странѣ своими добродѣтелями и святостію жизни,—и я докажу вамъ, на основаніи св. отцовъ, что вы должны почитать священника, даже по-

---

Моисеевомъ законѣ написано: *не заграждай рта у вола молотящаго* (Втор. 25, 4). О волахъ ли печется Богъ *(чтобы мы не препятствовали имъ во время молотьбы лакомиться тѣмъ, что молотится)?* Или, конечно, для насъ это говорится? Такъ, для насъ сіе написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотитъ, съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія" (1 Кор. 9, 7—14).

Воля *Божія* требуетъ отъ пасомыхъ христіанъ, чтобы они цѣнили труды своихъ духовныхъ наставниковъ и заботились о нихъ: *знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы и имѣйте ихъ попреизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 11). Мало того: слово Божіе обязываетъ христіанъ не только съ любовію внимать наставленіямъ своихъ пастырей, но и сообразовать съ ними поведеніе: *повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). Кого же теперь слушаться: слова ли Божія, которое обязываетъ пастыря непремѣнно учить духовное стадо ихъ, а его руководствоваться ученіемъ своихъ наставниковъ, или людей, которые ни во что ставятъ учительскіе труды священно-служителей и потому не считаютъ нужнымъ вознаграждать за нихъ?

2) Св. отцы дѣлаютъ сильныя увѣщанія благотворить служителямъ алтаря. Напр. св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „если кто простымъ и на торжище поверженнымъ покажетъ какое-либо милосердіе и соболѣзнованіе, оное присвояя себѣ, Господь обѣщается въ царство ввесть и сказать: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34): кольми паче кто честію священства почтенныхъ почтитъ, не только равное воспріиметъ воздаяніе, но и несравненно большее". (Злат. на Быт. 7, 2, листъ 243). „Питай учителя, питай діакона и священный ликъ" наставляетъ тотъ же вселенскій учитель церкви. (Златоустъ въ бесѣдѣ 18 на Дѣян.).

Онъ же въ другомъ мѣстѣ наставляетъ: „буди домъ твой покоище служителямъ Божіимъ, т. е. пресвитерамъ и всякому церковному чину. Введи таковыхъ въ домъ твой, и съ великою честію посади ихъ. Постави имъ трапезу, яко и Самому Христу; самъ-же передъ ними послужи, и жена твоя, и дѣти твоя. Аще-ли нудятъ тя сѣсти, то на нижнемъ мѣстѣ сяди. Сотвори же имя твое знаемо, да и въ церкви Божіей молитва за тя къ Богу, яко ѳуміамъ, возносится, и свѣща твоя всегда да свѣтится въ церкви, и просфора твоя тако-же. Поминай сущія въ монастырѣхъ иже ангельскій чинъ держащія, и образъ монашескій носящія: введи ихъ въ домъ твой, и нагихъ омый, и постави имъ трапезу въ чинъ монастырскій. И жену твою и дѣтей научи со страхомъ и молчаніемъ служити, яко ангеламъ Божіимъ. Провожай же ихъ съ поклоненіемъ, и отпустивъ ихъ, даждь имъ потребная монастырю. Много бо и то, аще рекутъ: Господи помилуй, однажды: писано бо есть: много можетъ молитва праведника. Да аще единъ можетъ, кольми паче аще многи вопіютъ къ Богу?

Паче же къ сущимъ во гробахъ потрудися, и въ пещерахъ яко плотнымъ ангеламъ, иже міра сего устранишася, и единому Богу служатъ. Донеси же потребная имъ, и пріими молитву ихъ. Вложи въ сердце твое словеса ихъ, помолися благословеніемъ ихъ. Помолися убо, да помолятъ Бога за грѣхи твоя, и отыдеши въ домъ твой чистъ. Клеветы же не пріемли на черноризца, и ни на коего же святителя. Аще ли видиши кого согрѣшающа, не суди ему, но послушай Бога рекшаго: не осуждайте, да не осуждени будете. Минующимъ тя по пути (когда встрѣчаются съ тобою на пути), не стыдися главы своея поклонити". (См. Прологъ, апрѣля 27 д., слово Іоанна Златоустаго: яко подобаетъ милость творити).

рочнаго, болѣе, чѣмъ самаго добродѣтельнаго мірянина" (1, 3; на Езек. 44 гл.).

IV. *Не осуждай пастыря даже при видѣ его недостатковъ.*

а) „Если и не знаешь о какомъ іереѣ, достоинъ ли онъ сана или недостоинъ, то не презирай его ради заповѣди Христовой. Какъ не терпитъ вреда свѣтлое золото, если оно покрыто грязью, а также и самый чистый бисеръ, если прикоснется къ какимъ-нибудь нечистымъ и скверньмъ вещамъ: такъ подобно сему и священство не дѣлается оскверненнымъ отъ человѣка, хотя бы пріявшій его былъ и недостоинъ". (Св. Ефремъ Сир.).

б) „Видя нѣкоторыхъ пастырей, не соотвѣтствующихъ своимъ поведеніемъ важности своего сана, многіе пасомые приходятъ иногда въ недоумѣніе о томъ, дѣйствительно ли и то богослуженіе, которое совершаютъ таковые пастыри? Къ успокоенію и утѣшенію такихъ мірянъ приведемъ замѣчаніе св. Златоуста: „пастырь только уста отверзаетъ: все же Богъ творитъ". Замѣчаніе Златоуста истинно! Поселянинъ не рѣдко сѣетъ грязною рукою зерно,—несмотря на это, нивы, при благословеніи Божіемъ, покрываются богатою жатвою". (Іаковъ, архіеп. нижег.).

г) *Святоотеческія свидѣтельства о повиновеніи пастырямъ церкви.*

I. Христосъ говоритъ въ евангеліи: *если кто церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Мѳ. XVIII. 17). Согласно съ симъ православные пастыри учатъ, что всѣ христіане должны повиноваться церкви Христовой и отнюдь ни въ чемъ не должны ослушаться ея опредѣленій.

I. Древній отецъ и учитель церкви, *св. Игнатій Богоносецъ* учитъ: „потщитеся, возлюбленніи, повиноваться епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ; ибо кто имъ повинуется, тотъ слушаетъ Христа, учредившаго ихъ, а кто противится имъ, тотъ противится І. Христу; противляяйся же Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій прибываетъ на немъ... Не обольщайтесь, братія моя, — кто слѣдуетъ творящему расколъ, тотъ не наслѣдуетъ царствія Божія". (Послан. къ Филадельф.. гл. III).

II. Другой св. отецъ и учитель церкви, *Кипріанъ, еп. карѳагенскій*, говоритъ: „не имѣющій матерью церкви, не можетъ

3) *Здравый смыслъ*, далѣе, убѣждаетъ насъ въ той истинѣ, что пасомые должны содержать своихъ пастырей. Вѣдь если пастырь будетъ работать, добывая себѣ средства жизни, тогда онъ не можетъ исполнять пастырскихъ обязанностей. Ему некогда будетъ ни проповѣдывать, ни совершать богослуженіе, ни заняться обученіемъ дѣтей вѣрѣ и нравственности. Но не погибнетъ ли тогда въ религіозно - нравств. отношеніи паства? И возможное ли это явленіе въ церкви Христовой?...

4) Наконецъ *простое чувство справедливости* требуетъ, чтобы всякій трудъ, предпринятый кѣмъ либо въ нашу пользу, былъ вознагражденъ. А такой тяжелый и отвѣтственный трудъ, какъ трудъ душепастыря, который каждую минуту идетъ на встрѣчу всякой духовной потребности пасомыхъ, не взирая ни на какія обстоятельства, заслуживаетъ сугубой благодарности. Вѣдь онъ врачъ ихъ души, которая гораздо дороже тѣла. Если врачъ тѣла окажетъ намъ какую-либо услугу, то вѣдь никто не споритъ о томъ, что его услуга должна быть вознаграждена: какъ же можно сомнѣваться въ томъ, что трудъ священника, не имѣющаго никакихъ другихъ источниковъ содержанія, также долженъ быть вознагражденъ?

Долгъ учительства и самъ по себѣ труденъ, а многіе непокорныя овцы стада Христова еще больше увеличиваютъ его трудность пренебреженіемъ къ своимъ учителямъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые исполняютъ его съ тугою сердечною, съ воздыханіемъ, и вообще преогорчеваемые ими и подавляемые нуждою творятъ и самыя молитвословія за паству не съ радостію, а съ воздыханіемъ,—не такъ усердно, какъ бы слѣдовало, не съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ и участіемъ къ нему. А въ такомъ случаѣ, согласитесь съ апостоломъ, и самый молитвенный трудъ пастырей для паствы можетъ ли быть такъ полезенъ, какъ хотѣлось бы вамъ, и такъ угоденъ Богу?!

Въ заключеніе повторимъ слова апостола: *молимъ же, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 11); *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). (Свящ. Г. Дьяченко).

имѣть отцемъ своимъ Бога;—питающіе ненависть къ священникамъ и удаляющіеся церкви Христовой, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, не омоють грѣха своего и самою кровію;—внѣ церкви нѣтъ спасенія". („О един.церк." см. „Хр.ч."1837г.).

III. *Св. Іоаннъ Златоустъ* такъ пишетъ о повиновеніи духовнымъ пастырямъ: „повинуйтеся, говоритъ апостолъ, наставникамъ вашимъ и покоряйтеся, зная, что тіи бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще (Евр. 13, 17). Скажи-же мнѣ: почему, тогда какъ наставникъ твой подлежитъ такой опасной отвѣтственности, ты не хочешь даже слушать его, и при томъ—для твоей-же пользы? Хотя-бы все, касающееся его, было исправно, онъ безпокоится, пока все, касающееся и тебя, не будетъ исправно, и отдаетъ двойной отчетъ. Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждомъ изъ подчиненныхъ. Какую-же ты можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была-бы равносильна такимъ опасностямъ? Не можешь предложить ничего равнаго; ты еще не положилъ за него души своей, а онъ полагаетъ за тебя душу свою. Если-же онъ не положитъ ея здѣсь по требованію обстоятельствъ, то погубитъ ее тамъ, а ты не хочешь повиноваться ему даже въ словахъ! Вотъ причина всѣхъ золъ: исчезло должное повиновеніе начальствующимъ, нѣтъ ни стыда, ни страха! Повинуйтеся, говоритъ апостолъ, наставникамъ вашимъ и покоряйтеся; а нынѣ все извращено и ниспровергнуто. Говорю это не ради начальствующихъ,—какую пользу получатъ они отъ нашего почитанія, если мы будемъ имъ въ высшей степени даже послушны?—но для нашей собственной пользы. Уважаютъ-ли ихъ, они не получаютъ отъ того никакой пользы для себя въ будущей жизни, но еще могутъ подвергнуться большому осужденію; оскорбляютъ-ли ихъ, они не потерпятъ отъ того никакого вреда въ будущей жизни, но еще могутъ имѣть болѣе оправданія. Нѣтъ, для васъ-же самихъ я желаю, чтобы такъ было. Когда начальствующіе уважаются подчиненными, то это обращается даже не въ пользу ихъ, какъ напримѣръ Илію Богъ говорилъ: избрахъ тя изъ дому отца твоего (1 Цар. 2, 28); а когда оскорбляютъ ихъ, какъ напримѣръ случилось съ Самуиломъ, то Богъ говоритъ: не тебе уничижиша, но Мене (1 Цар. 8, 7). Такъ оскорбленіе служитъ имъ въ пользу, а уваженіе въ тягость. Итакъ я говорю это не ради ихъ, но ради васъ самихъ. Кто почитаетъ священника, тотъ будетъ почитать и Бога; а кто сталъ презирать священника, тотъ постепенно дойдетъ когда-нибудь и до оскорбленія Бога. Иже васъ пріемлетъ, сказалъ Господь, Мене пріемлетъ (Мѳ. 10, 40); священникамъ Его, сказано въ другомъ мѣстѣ, воздавай честь (Чис. 18, 8). Іудеи стали презирать Бога потому, что презирали Моисея, что бросали въ него камнями. Кто благоговѣетъ предъ священникомъ, тотъ тѣмъ болѣе будетъ благоговѣть предъ Богомъ. Хотя-бы священникъ былъ нечестивъ, но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему почитаешь даже недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ награду. Если пріемляй пророка во имя пророче, какъ говоритъ Господь, мзду пророчу пріемлетъ (Мѳ. 10, 41); то, конечно, получитъ награду и тотъ, кто уважаетъ священника, слушается его и повинуется ему. Если въ дѣлѣ страннопріимства, когда ты не знаешь, кого принимаешь къ себѣ, ты получаешь такую награду; то тѣмъ болѣе получишь, когда будешь повиноваться тому, кому повиноваться повелѣлъ Господь. На Моисеовѣ сѣдалищѣ, сказалъ Онъ, сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте: по дѣломъ-же ихъ не творите (Мѳ. 23, 2. 3). Развѣ ты не знаешь, что такое—священникъ? Онъ—ангелъ Господа. Развѣ свое говоритъ онъ? Если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившаго его Бога". (Изъ 2 бесѣды Злат. на 2 посл. къ Тим.).

IV. Цѣлый сонмъ древнихъ учителей церкви постановилъ на VI вселенскомъ соборѣ: „неподобаетъ міранину предъ народомъ произнести слово, или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, но должно повиноваться преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися божественному".(VI вселен. собора 64 правило). (Г. Д-ко).

д) ***Примѣры глубокаго уваженія духовныхъ наставниковъ.***

I. Римскій императоръ Ѳеодосій Великій, знавшій, какъ мало имѣютъ достоинства знатный родъ и богатство

безъ хорошаго воспитанія, послалъ отыскать во всей имперіи ученѣйшаго человѣка. Посланные послѣ долгихъ поисковъ нашли такого мужа; имя было ему Арсеній, которому Ѳеодосій и довѣрилъ своего сына, чтобы тотъ воспиталъ его и обучилъ. Мальчикъ, гордившійся тѣмъ, что онъ былъ царскій сынъ, во время ученія заставлялъ наставника стоять передъ собою, между тѣмъ какъ самъ сидѣлъ. Когда же Ѳеодосій увидѣлъ это, то сказалъ сыну голосомъ, полнымъ упрека: „встань и уступи мѣсто своему учителю; честь, достоинство и богатство — случайныя вещи, и ты ихъ не заслужилъ. Богъ можетъ не сегодня, такъ завтра отнять все это у тебя, но ученость есть собственность этого мужа, и ты долженъ его всегда уважать и почитать. Встань же, пусть учитель твой сидитъ". (Воскр. чт.).

II. Весьма живой примѣръ глубокаго почтенія и признательности къ наставнику представляетъ между прочимъ и св. Симеонъ столпникъ. Преп. Симеонъ былъ сынъ земледѣльца. Въ юности своей лѣтомъ онъ пасъ овецъ отца своего, а зимою помогалъ ему въ домашнемъ хозяйствѣ. При всемъ томъ онъ имѣлъ досугъ ходить къ богослуженію.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней юный Симеонъ пришелъ съ своими родителями къ литургіи. Съ благоговѣніемъ слушая чтеніе и пѣніе, онъ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на словахъ евангелія, изъ которыхъ на тотъ разъ читалась нагорная проповѣдь Спасителя о девяти блаженствахъ. Но такъ какъ онъ не понималъ значенія этой проповѣди, то обратился къ стоявшему подлѣ него старцу и спросилъ: „что такое: блажени нищіи духомъ, блажени плачущіе и т. д.?" (Матѳ. 5, 3—11). Старецъ объяснилъ ему непонятное и произвелъ такое дѣйствіе на тринадцатилѣтняго Симеона, что онъ тутъ же воспламенился желаніемъ достигнуть царства небеснаго по ученію евангельскихъ блаженствъ.

Чувствуя, сколько обязанъ старцу за вразумленіе, Симеонъ, по выходѣ изъ церкви, упалъ ему въ ноги и, принося благодарность, между прочимъ, говорилъ такъ: „ты мнѣ отецъ, ты мнѣ мать, ты учитель благочестія и вождь моего спасенія!" Объ этомъ происшествіи въ своей юности Симеонъ всегда хранилъ пріятное воспоминаніе, и уже въ старости, разсказывая о немъ блаженному Ѳеодориту, съ благодарностью отозвался о своемъ добромъ наставникѣ. („Воскр. чт.").

III. Преп. Паисій Великій былъ столь славенъ благочестіемъ и всѣми добродѣтелями, что современники называли его не иначе, какъ „божественнымъ", и почитали за высшее счастіе, если сподобятся слышать отъ него священные уроки и принять благословеніе. Блаженный Пименъ, имѣя тогда не болѣе семи лѣтъ отъ рожденія, также чрезвычайно желалъ увидѣть св. Паисія; но долго не могъ удовлетворить желанію своего сердца, потому что, думая о немъ, какъ объ ангелѣ, не смѣлъ приступить къ нему... Наконецъ началъ просить преп. Павла, друга преп. Паисія, чтобы онъ сходилъ съ нимъ къ человѣку Божію; но и этотъ старецъ сказалъ ему: „ты еще дитя; какъ поведу тебя къ столь великому мужу, когда и мы, состарѣвшіеся въ постничествѣ, приходимъ къ нему съ большою осторожностію, въ извѣстное только время, единственно для пользы душевной и, какъ можно строже, испытавъ свою совѣсть? Повѣрь, чадо! я стыжусь итти съ тобою къ великому Паисію". — „Но я, отвѣчалъ юный Пименъ, по крайней мѣрѣ постоялъ бы у его келліи... Ты войди къ нему одинъ и начни душеспасительный разговоръ: счастливъ буду, если услышу его мудрыя наставленія; а если невозможно и это, спокоенъ останусь, если прикоснусь къ его келліи и облобызаю слѣды ногъ его! Отецъ мой! не лиши меня хотя этого благословенія". — Преп. Павелъ, видя столь пламенную ревность въ дитяти, наконецъ согласился взять его съ собою и, достигши келліи преподобнаго, оставилъ его за дверьми. Но великій пустынникъ, едва встрѣтилъ его, какъ вдругъ спросилъ: „гдѣ твой юный сопутникъ?" ибо святый душевными очами издалека увидѣлъ Пимена. — „Онъ остался внѣ келліи, стыдясь безпокоить тебя", отвѣчалъ Павелъ... Паисій немедленно кликнулъ отрока, самъ ввелъ его и, благословляя, сказалъ: „и намъ, старымъ людямъ, вѣщаетъ Спаситель: аще не будете, яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное: — повѣрь мнѣ, любезный о Христѣ братъ, обратясь къ Павлу, продолжалъ онъ: это дитя спасетъ много мужей и старцевъ, ибо съ нимъ десница Господня". Потомъ, возложивъ руки свои на главу Пимена, вторично благословилъ его и,

послѣ продолжительной бесѣды о спасеніи, отпустилъ ихъ съ миромъ [1]). („Уч. благ." т. II).

е) *Примѣры дивнаго послушанія волѣ духовнаго наставника.*

I. „Нѣкоторый мужъ, разсказываетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, по имени Исидоръ, изъ князей города Александріи, отрекшись міра, удалился въ обитель. Игуменъ, принявъ его, замѣтилъ, что онъ весьма коваренъ, суровъ, золъ и гордъ; потому этотъ премудрѣйшій отецъ говоритъ Исидору: „если ты истинно рѣшился взять на себя иго Христово, то хочу, чтобы ты прежде всего обучался послушанію". Исидоръ отвѣчалъ ему: „какъ желѣзо кузнецу, предаю себя тебѣ, святѣйшій отче, въ повиновеніе". Тогда великій отецъ, утѣшенный такимъ уподобленіемъ, немедленно назначаетъ обучительный подвигъ Исидору и говоритъ: „хочу, чтобы ты, истинный братъ, стоялъ у воротъ обители, и всякому входящему и исходящему человѣку кланялся до земли, говоря: помолись обо мнѣ, отче, я одержимъ злымъ духомъ". Исидоръ такъ послушался своего отца, какъ ангелъ Господа.

Когда же онъ провелъ семь лѣтъ въ этомъ подвигѣ, и пришелъ въ глубочайшее смиреніе и умиленіе, тогда приснопамятный игуменъ пожелалъ его, какъ достойнѣйшаго, причислить къ братіи и сподобить рукоположенія. Но онъ много умолялъ пастыря, какъ чрезъ другихъ, такъ и чрезъ меня немощнаго, чтобы ему позволили тамъ же и тѣмъ же образомъ оканчивать подвигъ, неясно намекая этими словами на то, что кончина его приближается, и что Господь призываетъ его къ Себѣ, что и сбылось,—ибо когда игуменъ оставилъ его въ томъ же состояніи, онъ, по прошествіи десяти дней, чрезъ безславіе свое со славою отошелъ ко Господу; а въ седьмой день послѣ успенія своего взялъ ко Господу и привратника обители. Блаженный говорилъ ему при жизни: „если я получу дерзновеніе ко Господу, то ты вскорѣ и тамъ неразлученъ со мною будешь". Такъ и случилось, въ достовѣрнѣйшее доказательство непостыднаго его послушанія и богоподражательнаго смиренія". (Изъ Лѣств.).

II. „Когда я однажды сидѣлъ за трапезою, повѣствуетъ тотъ же духовный пастырь, съ этимъ великимъ настоятелемъ, онъ, приклонивъ святыя уста свои къ моему уху, сказалъ: „хочешь ли, я покажу тебѣ въ глубочайшей сѣдинѣ божественное мудрованіе?" Я просилъ его объ этомъ, и преподобный позвалъ отъ второй трапезы инока, по имени Лаврентія, который около сорока осьми лѣтъ жилъ въ той обители, и былъ вторымъ соборнымъ пресвитеромъ. Онъ пришелъ и, поклонившись игумену до земли, принялъ отъ него благословеніе. Но когда всталъ, то игуменъ ничего не сказалъ ему, а оставилъ его стоять

---

[1]) *Примѣръ глубокаго уваженія архипастырей церкви.*

Вотъ примѣръ глубокаго уваженія архипастырской воли: когда препод. Сергій узналъ, что въ основанной имъ обители нѣкоторые недовольны заведенными имъ порядками общежитія, онъ, ища мира и предоставивъ своевольныхъ своей совѣсти, тайно удалился изъ своей обители въ Киржачъ, гдѣ и основалъ новую обитель. Лучшіе иноки встревожились тѣмъ, но думали еще, что Сергій возвратится. Но ожиданіе ихъ не исполнилось: Сергій поселился на Киржачѣ. Нѣкоторые отправились къ святителю Алексію и умоляли его возвратить имъ игумена. Святитель хорошо зналъ, какъ нуженъ Сергій для обители св. Троицы; видѣлъ и то, какъ тяжело огорчили блаженную душу своевольные, возмутившіеся противъ отца своего. Первосвятитель отправилъ почетное посольство къ Сергію: двухъ архимандритовъ; посланные отъ имени св. Алексія сказали Сергію: „поставь, кого знаешь, строителемъ въ новой пустыни; самъ же возвратись въ прежній твой монастырь, дабы не скорбѣли любящіе тебя о разлукѣ съ тобою; а не покорныхъ и злостныхъ выгоню я изъ монастыря".—„Скажите господину моему митрополиту, отвѣчалъ Сергій, что все исшедшее изъ устъ его принимаю, какъ исшедшее изъ устъ Христовыхъ". И сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія въ новой пустыни, возвратился въ обитель св. Троицы. Встрѣча возвращающемуся была торжествомъ добра надъ зломъ: ученики, поспѣшивъ на встрѣчу учителю своему, цѣловали руки его, ноги, самую одежду. Онъ также радовался за дѣтей своихъ, которыхъ видѣлъ теперь дѣтьми. (Сост. по кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію, или мѣстно", Филарета архіеп. черниг. ч. III, С.-Пб. 1882 г. стр. 142—143).

предъ трапезою не ѣвши, — обѣдъ же только начинался. Такъ онъ стоялъ долго, и мнѣ стало уже стыдно взглянуть на лицо этого труженика, ибо онъ былъ совершенно сѣдой, имѣя уже осьмидесятый годъ отъ роду. Онъ стоялъ такимъ образомъ, безъ привѣта и отвѣта, пока обѣдъ не кончился; а когда встали, то преподобный послалъ его къ вышеупомянутому великому Исидору сказать ему начало тридцать девятаго псалма: *терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми.* Я же, какъ лукавѣйшій, не упустилъ случая испытать этого старца и спросилъ его: „о чемъ онъ помышлялъ, стоя предъ трапезою?" Онъ отвѣчалъ: „представляя себѣ пастыря во образѣ Христа, я никогда не помышлялъ, что получаю повелѣнія отъ него, но отъ Бога; посему и стоялъ я, отче Іоанне, не какъ предъ трапезою человѣческою, но какъ предъ жертвенникомъ Божіимъ, и молился Богу; и по вѣрѣ и любви моей къ пастырю я не имѣлъ противъ него никакого лукаваго помышленія, ибо нѣкто сказалъ: *любы не мыслитъ зла*". (Изъ Лѣств.).

III. Великій Іоаннъ Савваитъ разсказалъ мнѣ слѣдующее, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: „въ обители моей, въ Азіи, былъ одинъ старецъ весьма нерадивой жизни и дерзкаго нрава; говорю это, не судя его, а дабы показать, что говорю правду. Не знаю какимъ образомъ, пріобрѣлъ онъ себѣ ученика, юношу именемъ Акакія, простого нравомъ, но мудраго смысломъ, который много жестокостей перенесъ отъ этого старца, который мучилъ его ежедневно и не только укоризнами и ругательствами, но и побоями: терпѣніе же послушника было не безразсудное. Видя, что онъ, какъ купленный рабъ, ежедневно крайне страдаетъ, я часто говаривалъ ему, при встрѣчѣ съ нимъ: „что, братъ Акакій, каково сегодня?" Въ отвѣтъ на это онъ тотчасъ показывалъ мнѣ иногда синее пятно подъ глазомъ, иногда уязвленную шею или голову. А какъ я зналъ, что онъ добрый терпѣливецъ, то говаривалъ ему: „хорошо, хорошо, потерпи и получишь пользу". Проживъ у своего немилостиваго старца девять лѣтъ, Акакій отошелъ ко Господу и погребенъ въ усыпальницѣ отцевъ.

Спустя пять дней послѣ этого наставникъ его пошелъ къ одному, пребывавшему тамъ, великому старцу, и говоритъ ему: „отче, братъ Акакій умеръ". Но старецъ, услышавъ это, сказалъ ему: „повѣрь мнѣ, старче, я сомнѣваюсь въ этомъ". „Поди и посмотри", отвѣчалъ тотъ. Немедленно вставъ, старецъ приходитъ въ усыпальницу съ наставникомъ блаженнаго подвижника, и взываетъ къ нему, какъ бы къ живому: „братъ Акакій, умеръ ли ты?" Этотъ же благоразумный послушникъ, оказывая послушаніе и послѣ смерти, отвѣчалъ великому: „отче, какъ можно умереть дѣлателю послушанія?" Тогда тотъ суровый старецъ, который былъ прежде наставникомъ Акакія, пораженный страхомъ, палъ со слезами на землю, и потомъ, испросивъ у игумена лавры келлію близъ гроба Акакія, провелъ тамъ остатокъ жизни уже добродѣтельно, говоря всегда прочимъ отцамъ: „я сдѣлалъ убійство". (Изъ „Лѣствицы" св. Іоан. Лѣств.).

IV. Одинъ изъ жителей Антіохіи пришелъ къ нѣкоторому затворнику и умолялъ принять его и сдѣлать инокомъ. Затворникъ отвѣчалъ: „если хочешь, чтобы я принялъ тебя, поди сначала — продай имѣніе и раздай нищимъ, и тогда уже приходи сюда". Проситель, исполнивъ предложенное, возвратился къ затворнику. Тогда затворникъ далъ ему новую заповѣдь — пребывать въ молчаніи. Онъ и это обѣщалъ исполнить и дѣйствительно не говорилъ пять лѣтъ. Дивиться началъ старецъ терпѣнію и послушанію инока и вздумалъ испытать его. „Нѣтъ, сказалъ, мнѣ въ тебѣ нужды, и потому ступай отъ меня въ монастырь въ Египетъ". А между тѣмъ думалъ: „что онъ, — начнетъ говорить или нѣтъ?" Инокъ пошелъ, и однако по прежнему не говорилъ ни слова. Удивляться наконецъ началъ и игуменъ, принявшій его, и желая испытать: нарушитъ ли онъ свое молчаніе или нѣтъ, поручилъ ему отправиться съ извѣстнымъ дѣломъ въ одинъ изъ монастырей, находившійся за рѣкою, — и, вотъ, тоже думалъ: „вѣроятно по нуждѣ скажетъ: не могу перейти рѣку". Опять ни слова не сказалъ инокъ и отправился въ путь. Пришедши къ рѣкѣ и видя, что нѣтъ возможности перейти ее, онъ молча, молитвенно преклонилъ колѣна и, о чудо! къ нему подплылъ крокодилъ, взялъ его и перенесъ на другую сторону. Исполнивъ порученіе игу-

мена, онъ снова подошелъ къ рѣкѣ, и снова крокодилъ перенесъ его обратно. И снова, соблюдая заповѣдь, инокъ пребылъ въ молчаніи: (Древн. пат.)

V. Препод. Антоній, наставникъ св. Павла „препростаго", велѣлъ ему свить веревку изъ тонкихъ вѣтвей; Павелъ свилъ. Антоній сказалъ: „расплети!" Павелъ расплелъ. Антоній сказалъ: „сплети опять!" И Павелъ безпрекословно повиновался, сколько ни приказывалъ ему преподобный Антоній сплетать и расплетать. Въ другой разъ Антоній велѣлъ ему сшить одежду. Павелъ сшилъ. Антоній велѣлъ ему распороть и снова сшить, — Павелъ и въ этомъ случаѣ пребылъ вѣренъ строгому послушанію. („Чет.-Мин." нояб. 4; сн. кн.: „Минуты пастырскаго досуга", еп. Гермогена, т. II., стр. 31—32).

5. Уваженіе старцевъ.

Основанія, по коимъ должно уважать старцевъ.

а) *Старцы были хранителями по преданію соблюдавшихся и сохранявшихся правилъ мудрости и высшаго знанія;* поэтому юношамъ внушалось къ нимъ обращаться, чтобы отъ нихъ получать наставленія (Іов. 12, 12. 15, 10. 18 и дал. Сир. 6, 35. 8, 11 и дал.), и въ разговорахъ хранить благоразумную сдержанность и избѣгать многоглагольствованія (Сир. 32, 4—7). Въ притчахъ Соломона сѣдина, стоящая на пути правды, называется славнымъ украшеніемъ и вѣнцомъ старцевъ (16, 31. 20, 29).

б) *Глубокая старость почиталась наградою за благочестіе и послушаніе волѣ Божіей* (Быт. 15, 15. Исаіи 65, 20. Зах. 8, 4). Уже за одно то, что надъ старцами почило благословеніе Божіе, выразившееся въ ихъ долголѣтней жизни, они заслуживаютъ нашего глубокаго почтенія. Грубость, непочтительность и безжалостность къ старцамъ въ священномъ Писаніи поставляется между такими обнаруженіями нравственнаго невѣжества, какія свойственны только варварскимъ народамъ и наглымъ и безбожнымъ ругателямъ (Втор. 28, 50. Исаіи 47, 6. Плач. Іерем. 5, 12. Прем. Сол. 2, 10).

в) *Старцы заслуживаютъ нашего глубокаго уваженія и потому, что* имъ Богъ далъ долгую жизнь для выполненія какихъ либо важныхъ цѣлей при служеніи Богу, церкви или отечеству. Такъ пророкъ Илія уже просилъ было себѣ смерти, но Богъ указалъ ему новое служеніе для блага народа израильскаго (3 цар. 19,4). Исполнителей же добрыхъ дѣлъ, направленныхъ къ славѣ Божіей, должно сугубо почитать.

г) Важнѣйшею также причиною, почему жизнь благочестивыхъ течетъ долго, и почему также нужно почитать старцевъ, *нужно признать ихъ святость* въ томъ именно смыслѣ, что они достигаютъ еще большей святости: *святый да святится еще*, сказано (Апок. 22, 11). Поэтому то небесный Промыслатель не прежде посылаетъ святому кончину, какъ онъ достигнетъ предѣла возможной для него усовершаемости, какъ совершитъ всѣ духовные подвиги, какіе могъ совершить.

д) Долголѣтняя жизнь богобоязненныхъ людей заслуживаетъ уваженія и потому, что она въ высшей степени полезна для ихъ дѣтей и вообще для потомства (Прем. 2, 10): ихъ живые примѣры строгаго благочестія имѣютъ широкій просторъ, передаются отдаленнѣйшему потомству (внукамъ и правнукамъ). Іовъ, послѣ того какъ сталъ еще большимъ праведникомъ, вытерпѣвъ страшныя испытанія въ жизни, прожилъ долго и какъ же долго? Двойное число прежнихъ лѣтъ, такъ что видѣлъ и дѣтей четвертаго рода—правнуковъ (Іовъ 42, 16), всего праведный Іовъ прожилъ 210 лѣтъ, а по 70 толковникамъ и болѣе. И даже чѣмъ менѣе въ послѣдующемъ поколѣніи или только въ извѣстной мѣстности ревнителей о духовномъ и божественномъ, тѣмъ больше небесный Промыслитель поддерживаетъ на землѣ такіе столпы вѣры и благочестія, которые по одному уже этому заслуживаютъ глубокаго почтенія.

е) Затѣмъ есть прямое повелѣніе *уважать старца, кто бы онъ ни былъ*. Господь чрезъ Моисея заповѣдуетъ Израилю касательно того, какъ должно вести себя въ отношеніи къ старцамъ: *„предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старче, и да убоишися Господа Бога твоего"*(Лев. 19, 12), т. е. кто бы и каковъ бы ни былъ старецъ, будь къ нему вѣжливъ и почтителенъ.

Не мало старцевъ, которыхъ или по долгу начальника, или по христіанской

любви должны вразумлять, или удержать отъ какихъ либо непохвальныхъ дѣйствій люди молодые. Но люди молодые и въ отношеніи къ таковымъ старцамъ должны поступать какъ можно мягче и почтительнѣе. Ап. Павелъ пишетъ молодому епископу Тимоѳею: *„старца не укоряй, но умоляй, якоже отца, старицы, якоже матери“* (1 Тим. 5, 1, 2). Если съ сыновнимъ почтеніемъ должны относиться къ старцамъ даже тѣ изъ молодыхъ людей, которые имѣютъ власть надъ ними, то не болѣе ли почтительны къ нимъ должны быть другіе?

ж) Наконецъ здравый разумъ говоритъ намъ, что такъ какъ младшія поколѣнія обязаны всѣми и духовными и матеріальными благами жизни старшимъ, то въ силу одного этого младшіе должны уважать и благодарить старшихъ. Св. ап. Павелъ говоритъ: *не хвалися на вѣтви; аще же хвалишися, не ты корень носиши, но корень тебе. Не высокомудрствуй же, но бойся* (Рим. 11, 17 .21). „Вы листья, вы—юные побѣги на вѣтви, вѣтвь—на сукѣ, сукъ—на стволѣ, стволъ на корнѣ великаго древа общества и церкви, говоритъ по поводу этихъ словъ апостола преосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій. Не хвалися, слабый листъ! Не высокомудрствуй, юный побѣгъ!..Живешь пока вполнѣ чужою жизнью, сосешь пока вполнѣ чужіе жизненные соки. Перечти вотъ всѣ твои добрыя дѣла, какія удалось тебѣ учинить со дня твоего рожденія до днесь. Ничего, или ничтожная какая-либо случайность, да и та обращена была вѣрнѣе къ кругу твоихъ сверстниковъ, а не къ пользѣ старшаго поколѣнія. Посмотри же наоборотъ: это старшее поколѣніе до днесь питало, берегло, одѣвало и воспитывало тебя своимъ трудомъ. Не хвалися-же на вѣтви, легкій листикъ, въ порывахъ фантастическаго самодумства, что ты будешь лучше насъ, или ты уже теперь лучше насъ. Проживи съ наше, и тогда кинь въ насъ камень осужденія. И помни, что твои дѣти кинутъ такимъ-же, или еще болѣе тяжелымъ камнемъ въ тебя. Аще-ли же хвалишися, помни, что не ты корень носиши, но корень тебя; пусть онъ тамъ копошится въ землѣ, въ темени, въ перегноѣ; а ты, поддуваемый зефирами молодой фантазіи и пока еще неразочаровавшихся надеждъ, рвешься къ солнцу... Далеко не улетишь. Если предназначенъ къ жизни цѣлаго дерева, то пойдешь въ образованіе вѣтви или даже ствола, подобно намъ. Еслиже оторвешься отъ корня, то сгніешь и только... *Не высокомудрствуй же, но бойся*“. (См. Слова, рѣчи, бесѣды Никанора архіеп. херсон. и одесск. т. V. стр. 107—11). (Священникъ Григорій Дьяченко).

6. Почитаніе благодѣтелей.

а) *Обязанности къ благодѣтелямъ*. По отношенію къ благодѣтелямъ пятая заповѣдь предписываетъ намъ исполнять слѣдующія обязанности:

аа) По слову апостола, *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17): поэтому, *получая благодѣянія отъ благодѣтелей, прежде всего надобно благодарить Бога* за посылаемые дары и за благодѣтелей. На нихъ мы должны смотрѣть какъ на исполнителей благой воли Отца небеснаго, какъ на посланниковъ Его, которымъ Онъ поручаетъ дѣлать намъ добро.

бб) Недовольно того, чтобы только въ душѣ носить чувство любви и почтенія къ своимъ благодѣтелямъ, *надобно это показывать на самомъ дѣлѣ, сколько возможно, по обстоятельствамъ*. Надобно быть благодарными, т.-е. искренно сознавать благодѣянія, и свое сознаніе показывать предъ благодѣтелемъ, должно принимать благодѣянія съ выраженіемъ признательности къ благодѣтелю, съ искреннею почтительностію къ нему; не должно скрывать благодѣяній передъ другими, если только не требуютъ противнаго твердое желаніе благодѣтеля или другія обстоятельства; надобно съ почтительною признательностію говорить о благодѣтеляхъ передъ другими, и не должно говорить ничего оскорбительнаго для ихъ чести.

По внушенію истинной признательности, облагодѣтельствованные должны искренно желать и при всякой возможности стараться оказывать услуги благодѣтелямъ или ихъ ближнимъ.

Если не можемъ своимъ благодѣтелямъ дѣлать что-либо другое, то всегда можемъ и должны о нихъ возносить *усердныя моленія* къ верховному благодѣтелю всѣхъ Богу, и просить Его, да

воздасть имъ Своими милостями, по богатству Божеской власти. (Сост. по кн. „О христ. надеждѣ и любви" Евсевія, архіеписк. иркутскаго, стр. 444).

б) *І. Христосъ Своимъ примѣромъ обязываетъ насъ почитать благодѣтелей.* І. Христосъ Своимъ примѣромъ обязываетъ насъ быть почтительными къ нашимъ благодѣтелямъ: Онъ повиновался Іосифу, какъ отцу, хотя Іосифъ не былъ Его родителемъ, а былъ только питателемъ (Лук. 2, 51). Іисусъ Христосъ обѣщаетъ воздать въ послѣдній день за всякое доброе дѣло, какое будетъ сдѣлано во имя Его кому-либо изъ ближнихъ. Самъ Онъ, изображая послѣдній судъ, говоритъ: *тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя* и пр. (Матѳ. 25, 34—36). Такъ, если мы оказываемъ признательность и благодарность предъ своими благодѣтелями, то подражаемъ Самому Христу Спасителю и Богу нашему; а неблагодарныхъ апостолъ Павелъ относитъ къ числу погибающихъ въ нечестіи и порокахъ (2 Тим. 3, 2).

7. Повиновеніе властямъ.

а) *Библейскія изреченія о повиновеніи властямъ.* „(Итакъ) будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей. Какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите" (1 посл. Петр. 2, 13—17).

„Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе. Ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея; ибо начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Для сего вы и подати платите: ибо они Божіи служители, симъ самымъ постоянно занятые. Итакъ отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви; ибо любящій другого исполнилъ законъ. Любовь не дѣлаетъ ближнему зла; итакъ любовь есть исполненіе закона" [1]) (Римл. 13, 1—8, 10).

---

[1]) *Святоотеческое объясненіе ученія слова Божія о повиновеніи властямъ.*

І. *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть*, говоритъ св. ап. Павелъ (Римл. XIII, 1).

„Апостолъ, говоритъ св. Златоустъ, много разсуждаетъ объ этомъ и въ другихъ посланіяхъ, когда говоритъ о подчиненности, какъ слугъ господамъ, такъ и подначальныхъ начальникамъ. А чрезъ это желаетъ онъ показать, что Христосъ ввелъ Свои законы не для ниспроверженія общаго гражданскаго устройства, но для исправленія и улучшенія онаго. Хотя бы ты былъ апостолъ, хотя бы евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто: повинуйся. Подчиненіе власти не подрываетъ благочестія. Апостолъ здѣсь разумѣетъ не простое повиновеніе, но подчиненіе (смиренное съ преклоненіемъ главы).

Первое основаніе такого установленія, удовлетворяющее разуму вѣрныхъ состоитъ въ томъ, что власти учреждены отъ Бога. *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*, говоритъ апостолъ. Такъ какъ равенство часто доводитъ до ссоръ, то Богъ устано-

б) *Святоотеческія свидѣтельства о повиновеніи властямъ.*

I. Въ сочиненіи противъ ересей *св. Ириней ліонскій* такъ между прочимъ отвергаетъ бывшія въ его время еретическія воззрѣнія на учрежденія государственной власти: „діаволъ лгалъ, когда говорилъ (показывая Христу всѣ

вилъ многіе виды начальства и подчиненія, какъ то: между мужемъ и женою, между сыномъ и отцемъ, между старцемъ и юношею, рабомъ и свободнымъ, между начальникомъ и подчиненнымъ, между учителемъ и ученикомъ. И дивиться ли такому установленію между людьми, когда то же самое учредилъ Богъ въ тѣлѣ? Ибо Онъ такъ устроилъ, что не всѣ члены имѣютъ равное достоинство, но одинъ ниже, другой важнѣе, и одни управляютъ, другіе состоятъ подъ управленіемъ. Тоже самое замѣчаемъ и у безсловесныхъ животныхъ: у пчелъ, у журавлей, въ стадахъ дикихъ овецъ. Даже и море не лишено такого благоустройства, но и тамъ во многихъ родахъ рыбъ одна управляетъ и предводительствуетъ многими, и подъ ея начальствомъ онѣ отправляются въ отдаленныя путешествія. Напротивъ безначаліе вездѣ есть зло и производитъ замѣшательство". (Св. Златоустъ).

Изъ другихъ мѣстъ писанія видно, что и начальники такіе или другіе бываютъ по божескому промыслительному устроенію; только добрыхъ и благодѣтельныхъ поставляетъ Богъ, а худымъ Онъ же попускаетъ быть начальниками въ наказаніе за грѣхи людскіе. Такъ пишетъ блаж. Θеодоритъ: „если благоволитъ Богъ, то даетъ начальниковъ, почитающихъ справедливость; ибо сказано: *дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему и упасутъ васъ разумомъ* (Iер. III, 15); и еще: *приставлю судіи твоя, якоже прежде, и совѣтники твоя, яко отъ начала* (Ис. I. 26). Но чтобы вразумить погрѣшающихъ попускаетъ Богъ начальствовать и злымъ начальникамъ, ибо сказано: *поставлю юноши князи ихъ, и ругатели будутъ господствовать ими* (Ис. III, 4)".

II. *Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ* (Римл. XIII, 2).—„Апостолъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, сказавъ, кѣмъ установлены начальства, присовокупилъ: *тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется.* Смотри, куда ведетъ дѣло, чѣмъ устрашаетъ, и какъ доказываетъ, что повиноваться начальству есть наша обязанность. Дабы кто не сказалъ изъ вѣрующихъ: ты насъ унижаешь и дѣлаешь презрѣнными, подчиняя (земнымъ) начальникамъ тѣхъ, кому предоставлено небесное царство,—апостолъ доказываетъ, что и въ настоящемъ случаѣ подчиняетъ ихъ не (земнымъ) начальникамъ, но опять Богу, ибо подчиняющійся начальству повинуется Богу. Впрочемъ, апостолъ не говоритъ этого прямо и такими словами: кто слушается начальства, тотъ повинуется Богу; но устрашаетъ противнымъ, и тоже самое подтверждаетъ съ большею силою, сказавъ: кто не повинуется начальнику, тотъ противится Богу, узаконившему начальства; какъ и вездѣ старается внушать, что повиновеніе начальству есть не добровольная какая съ нашей стороны уступка, а нашъ долгъ. И такъ не стыдись подчиненности, говоритъ апостолъ. Этотъ законъ далъ Богъ, и грозно отмщаетъ презрителямъ его. Если ослушаешься, то Онъ накажетъ тебя, накажетъ не легкимъ, а самымъ строгимъ образомъ: никакія отговорки не спасутъ тебя, напротивъ и отъ людей понесешь жесточайшее наказаніе, потому что никто за тебя не вступится, и Бога сильно прогнѣваешь. Это то самое внушаетъ апостолъ, говоря: *противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ*" (Св. Злат.).

Грѣхъ (κρίμα) *пріемлютъ*—пріимутъ осужденіе и наказаніе вслѣдствіе того (ибо κρίμα означаетъ то и другое).

III. *Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли не боятися власти? Благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него* (Римл. XIII. 3).

„Подѣйствовавъ страхомъ, апостолъ доказываетъ пользу повиновенія, и убѣждаетъ изъ разума, говоря такъ: *князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ.* Прежде нанесъ глубокую рану, привелъ слушателей въ страхъ; теперь дѣлаетъ опять послабленіе, и, какъ мудрый врачъ, даетъ успокоивающее врачевство, утѣшаетъ, говоритъ: чего боишься? Чего ужасаешься? Развѣ начальникъ бранитъ дѣлающаго добро? Развѣ онъ страшенъ для ревнующаго о добродѣтели? Посему апостолъ и присовокупляетъ: *хощеши же ли не боятися власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него.* Видишь ли, какъ онъ дѣлающаго добро примиряетъ съ начальникомъ, по-

царства вселенной): „все это мнѣ отдано, и кому хочу, даю это“ (Лук. IV, 6): не онъ опредѣлилъ царства этого вѣка, а Богъ: ибо сердце царево въ рукѣ Божіей (Прит. XXI, 1). И устами Соломона говоритъ Слово: „чрезъ Меня цари царствуютъ, и могущественные держатъ справедливость. Чрезъ Меня государи возвышались, и тираны чрезъ Меня царствуютъ на землѣ“ (Притч.

казавъ, что начальникъ поставленъ хвалить его? Видишь ли, какъ обезоруживаетъ всякое негодованіе“ (Св. Злат.).

IV. *Божій бо слуга есть тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся, не бо безъ ума мечъ носитъ. Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему* (Римл. XIII. 4).

Божій бо слуга есть тебѣ во благое. „Начальникъ не только не страшенъ для тебя, но еще и хвалитъ тебя; не только не препятствуетъ тебѣ, но еще способствуетъ. Если же хвалитъ и помогаетъ, для чего не подчиняешься? Онъ облегчаетъ тебя въ подвигахъ добродѣтели даже и тѣмъ, что наказываетъ злыхъ, а добрыхъ осыпаетъ благодѣяніями и почестями, содѣйствуя тѣмъ волѣ Божіей,—въ какомъ смыслѣ апостолъ и назвалъ его слугою Божіимъ. Смотри же: я совѣтую тебѣ быть цѣломудреннымъ, и онъ того же требуетъ по законамъ; я убѣждаю тебя не быть любостяжательнымъ, грабителемъ; и онъ надъ тѣмъ же поставленъ судіею; слѣдов., онъ намъ сотрудникъ и помощникъ; на то онъ и поставленъ Богомъ. И такъ въ двоякомъ отношеніи достоинъ онъ нашего уваженія: и какъ Божій посланникъ, и какъ приставленный къ одному съ нами дѣлу“. (Св. Злат.).

Аще ли злое твориши, бойся. „И такъ не начальникъ причиною страха, но наши собственные пороки. *Не бо всуе мечъ носитъ.* Видишь ли, что апостолъ представляетъ его вооруженнымъ подобно воину, дабы содѣлать страшнымъ для преступниковъ закона. *Божій бо слуга есть отмститель во гнѣвъ злое творящему.* А дабы ты, слыша о наказаніи, казни и мечѣ, не побѣжалъ прочь, апостолъ снова подтверждаетъ, что начальникъ исполняетъ Божій законъ. Какая тебѣ нужда, если онъ и самъ того не знаетъ? Довольно того, что такъ учредилъ Богъ. И такъ если начальникъ, наказываетъ ли онъ, или награждаетъ, Божій есть слуга, потому что защищаетъ добродѣтель и гонитъ порокъ, чего Самъ Богъ хочетъ; то для чего противишься тому, кто производитъ столько добра и споспѣшествуетъ твоей пользѣ? Многіе сначала старались жить добродѣтельно для начальниковъ, а впослѣдствіи прилѣпились къ добродѣтели изъ страха Божія. На людей грубыхъ не столько дѣйствуетъ будущее, сколько настоящее. А кто и страхомъ и почестями предрасполагаетъ сердца людей, чтобы они были способнѣе принять слово ученія, тотъ справедливо называется Божіимъ слугою“. (Св. Злат.).

V. *Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть* (Римл. XIII. 5).

Повиноваться должно не только по страху наказанія, но и по совѣсти, по сознанію долга. Совѣсть всегда стоитъ за познанную волю Божію, почему апостолъ, указавъ въ начальствѣ слугъ Божіихъ и повиновеніе имъ освятивъ волею Божіею, заключаетъ: повиноваться должно не по одному страху, но хотя бы не было никакого страха, по совѣсти. Блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: „*гнѣвомъ* апостолъ назвалъ наказаніе (страхъ наказанія). Повелѣваетъ же повиноваться по той и другой причинѣ: и по страху наказанія, и чтобы выполнить должное; ибо сіе назвалъ совѣстію“.

Св. Златоустъ такъ толкуетъ сіе мѣсто: „что значитъ,—*не только за гнѣвъ?* Ты долженъ повиноваться, говоритъ апостолъ, не потому только, что, не подчиняясь начальнику, противишься Богу, и тѣмъ отъ Бога и людей самъ навлекаешь на себя великія бѣдствія; но и потому, что начальникъ, какъ охранитель мира и гражданскаго благоустройства, есть величайшій твой благодѣтель. Тысячами выгодъ государства обязаны своимъ правительствамъ. Какъ скоро упразднить начальство, все разсыплется; не устоятъ ни города, ни селенія, ни домы, ни торжище, ни какое другое заведеніе; напротивъ все испровергнется отъ того, что сильнѣйшіе поглотятъ слабѣйшихъ. И такъ, еслибы не повинующихся и не преслѣдовалъ гнѣвъ, тебѣ и тогда надлежало бы соблюдать подчиненность, дабы не оказаться безсовѣстнымъ и неблагодарнымъ благодѣтелю“. (Составлено Г. Д-ко по кн.: „Толкованіе посл. св. ап. Павла къ римлянамъ“, еп. Ѳеофана, изд. 2. Москва, 1890 г., стр. 266—274).

VIII, 16). И ап. Павелъ говоритъ: „всѣмъ высшимъ властямъ будьте подчинены, ибо нѣтъ власти, какъ только отъ Бога“.

Переходя за тѣмъ къ значенію, какое въ порядкѣ божественнаго міроуправленія усвоено властямъ государственнымъ, этотъ св. отецъ указываетъ такія основанія для существованія и дѣйствій правительствъ: „поелику, говоритъ онъ, удалившійся отъ Бога человѣкъ дошелъ до такого звѣрства, что даже единокровнаго своего сталъ считать для себя врагомъ и предаваться всякаго рода безпокойству, человѣкоубійству, жадности: то Богъ наложилъ на него страхъ человѣческій (ибо страха Божія онъ не зналъ), чтобы подчиняясь власти людей и подъ принужденіемъ со стороны закона ихъ, онъ соблюдалъ хоть нѣкоторую справедливость и сохранялъ во взаимныхъ отношеніяхъ умѣренность, боясь открыто выставленнаго меча, какъ говоритъ апостолъ: „не безъ причины мечъ носитъ: *Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ творящему злое*... Поэтому то и сами правители, имѣя въ законахъ справедливое полномочіе, не будутъ подлежать отвѣту и не понесутъ наказанія за то, что дѣлаютъ по праву и законно, а что совершаютъ къ ниспроверженію справедливости, вопреки праву, нечестиво, противозаконно, по обычаю тирановъ, въ томъ и погибнутъ: ибо праведный судъ Божій простирается одинаково на всѣхъ и не теряетъ своей силы въ отношеніи къ кому бы то ни было. Итакъ, (заключаетъ св. отецъ), земное царство установлено для пользы народной Богомъ (а не дьяволомъ, который совершенно никогда не знаетъ покоя, даже не желаетъ, чтобы и самые народы жили въ покоѣ), чтобы боясь человѣческаго царства, люди не пожирали другъ друга, какъ рыбы, но чрезъ установленіе законовъ отражали разнаго рода неправду народную“. (Contra Haeres. V, 24).

II. *Св. І. Златоустъ* пишетъ: „уничтожь судилища — и уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго — и потопишь судно; отними вождя у войска, и предашь воиновъ въ плѣнъ непріятелямъ. Такъ, если отнимешь у городовъ начальниковъ, мы будемъ вести себя безумнѣе безсловесныхъ звѣрей, — станемъ другъ друга угрызать и снѣдать (Гал. 5, 15), богатый бѣднаго, сильнѣйшій — слабаго, дерзкій — кроткаго. Но теперь, по милости Божіей, ничего такого нѣтъ. Живущіе благочестиво, конечно, не имѣютъ нужды въ мѣрахъ исправленія со стороны начальниковъ: праведнику законъ не лежитъ, сказано (1 Тим. 1, 9): но люди порочные, если бы не были удерживаемы страхомъ отъ начальниковъ, наполнили бы города безчисленными бѣдствіями. Зная это и Павелъ сказалъ: нѣсть бо власти аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть (Рим. 13, 1). Что связи изъ бревенъ въ домахъ, то и начальники въ городахъ: если тѣ уничтожить, стѣны, распавшись, сами собою обрушатся одна на другую: такъ, если отнять у вселенной начальниковъ и страхъ, внушаемый ими, то и домы, и города, и народы съ великою наглостію нападутъ другъ на друга, потому что тогда не кому будетъ ихъ удерживать и останавливать, и страхомъ наказанія заставлять быть спокойными“. (Бесѣд. V по случаю низверженія статуй, п. I, стр. 329, въ т. I, бесѣд. св. Златоуста къ антіох. народу, пер. на рус. языкъ при Спб. Дух. Акад. 1848 года).

III. *Св. Григорій Богословъ* учитъ: „между нашими законами есть одинъ законъ — законъ похвальный и прекрасно постановленный Духомъ, Который далъ Свои законы, сличивъ возможное и наилучшее. По сему закону какъ рабы должны быть послушны господамъ (Еф. 6, 5), жены — мужьямъ, церковь — Господу, ученики — пастырямъ и учителямъ; такъ и всѣ, обязанные давать дань, — повиноваться всѣмъ властямъ предержащимъ не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть (Рим. 13, 5, 6), и не дѣлать закона ненавистнымъ, дѣлая зло, не доводить себя до меча, но, очищаясь страхомъ, заслуживать похвалу отъ власти. Одно и тоже правило; но оно щадитъ прямое и отсѣкаетъ лишнее. Одно солнце, но оно свѣтитъ здоровому зрѣнію, а омрачаетъ слабое“. („Твор. св. Григорія Богосл.“, изд. 3, ч. II, стр. 77).

IV. *Препод. Варсонуфій* учитъ: „отвергни волю свою назадъ и блюди смиреніе во всемъ житіи твоемъ—и тогда спасешися. Смиреніе и послушаніе суть искоренители всѣхъ страстей и насадители всѣхъ добродѣтелей“. (Варс. отв. 309, 357, 551, 618. 68. 226).

V. *Препод. Антіохъ* наставляетъ: „подчиненный долженъ умертвить се-

бя для жизни временной, чтобы имѣть жизнь вѣчную. Онъ долженъ быть какъ сукно на сукновальнѣ, ибо какъ сукно бѣлильникъ колотитъ, топчетъ, чешетъ, моетъ, и оно дѣлается бѣло подобно снѣгу: такъ и повинующійся (послушникъ), терпя уничиженія, оскорбленія, поношенія, очищается и дѣлается какъ серебро чистое, блестящее, огнемъ разженное". (Ант. сл. 113).

VI. *Св. Геннадій*, патріархъ констант., учитъ: „Пренебреженіе въ отношеніи къ властямъ есть пренебреженіе въ отношеніи къ Самому Богу, владычествующему надъ властію земною, ибо не боящійся видимаго владыки какъ можетъ бояться невидимаго Бога?"[1]). („Изъ твореній св. Геннадія", патріаріарха константинопольскаго).

в) *Одно изъ средствъ заставить подчиненныхъ охотно повиноваться волѣ наставниковъ.* Нѣкоторый старецъ спросилъ у преп. Пимена: „должно ли ему приказывать

---

[1]) *Критическій разборъ лжеученія штундистовъ относительно властей.* Секта штундистовъ—секта не только религіозная, но и политическая. Если религіозная сторона проявляется въ ней ярче, то, безъ сомнѣнія, по той простой причинѣ, что это безопаснѣе для сектантовъ. Но безспорно также и то, что въ сектѣ очень сильна и политическая сторона, но обнаруживается она менѣе явственно. На этой именно, а не какой-либо другой чертѣ штундизма имѣетъ основаніе ихъ лжеученіе о непризнаніи власти, неподчиненіи ей и проч. При этомъ, какъ и всегда, сектанты ссылаются на слово Божіе, которое, будто-бы, ясно говоритъ въ пользу штундистскихъ вожделѣній и притязаній, приводя слѣдующія мѣста якобы говорящія въ пользу отрицанія властей.

1) Скажи царю и царицѣ: смиритесь, сядьте пониже, ибо упалъ съ головы вашей вѣнецъ славы вашей. Южные города заперты, и некому отворять ихъ; Іуда весь отводится въ плѣнъ, отводится въ плѣнъ весь совершенно (Іерем. 13, 18—19).

2) И когда онъ (Петръ) вошелъ въ домъ, то Іисусъ, предупредивъ его, сказалъ: какъ тебѣ кажется, Симонъ? Цари земные съ кого берутъ пошлины или подати? съ сыновъ-ли своихъ, или съ постороннихъ? Петръ говоритъ Ему: съ постороннихъ. Іисусъ сказалъ ему: итакъ сыны свободны (Мѳ. 17, 25—26).

3) И въ знаменитыхъ чѣмъ-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нѣтъ ничего особеннаго: Богъ не взираетъ на лице человѣка. И знаменитые не возложили на меня ничего болѣе... (Галат. 2, 6).

4) Но какъ тогда рожденный по плоти гналъ рожденнаго по духу, такъ и нынѣ. Что-же говоритъ Писаніе? Изгони рабу и сына ея, ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной (Быт. 11, 10). Итакъ, братія, мы дѣти не рабы, но свободной (Галат. 4, 29—31).

Разберемъ эти мѣста.

1) Всѣ обличенія пр. Іереміи имѣютъ своимъ предметомъ вѣроломство іудеевъ, заключавшееся въ отступленіи отъ завѣта съ Господомъ. Такъ какъ народъ израильскій, не смотря на божественный призывъ къ покаянію, не переставалъ упорствовать въ своемъ нечестіи; то Богъ открываетъ Свой судъ, прежде всего, надъ виновниками народнаго развращенія—царями, пророками, священниками, а потомъ и надъ всѣмъ народомъ. Въ 18 ст. подъ царемъ и царицей разумѣются предпослѣдній царь іудейскій Іехонія и его мать, которыхъ Господь опредѣлилъ лишить царскаго достоинства и предать царю вавилонскому. Іехонія, по повелѣнію Навуходоносора, дѣйствительно, былъ отведенъ въ цѣпяхъ въ Вавилонъ съ десятью тысячами іудеевъ. Подъ городами юга въ 19 ст. разумѣются города колѣна Іудина и главнымъ образомъ Іерусалимъ. Для всякаго очевидно, что здѣсь и намека нѣтъ на непочитаніе Богомъ же учрежденной власти. Здѣсь только говорится, что какъ народъ, такъ и представитель его за грѣхи свои могутъ быть наказаны Богомъ и дѣйствительно наказываются, если не исправляются нравственно.

2) Слова Мѳ. 17, 24—25 приводятся въ доказательство того, что штундисты не должны нести общественныхъ повинностей, напр. не должны платить подати. Чтобы правильно понять приводимое сектантами мѣсто, нужно знать, что со времени построенія храма Соломонова на него ежегодно собиралась подать (2 Пар. 24, 6 ср. 2 Цар. 12). Эту подать платили всѣ, кромѣ собиравшихъ ее священниковъ и левитовъ. Когда сборщики чрезъ ап. Петра предложили Спасителю уплатить дань, то Онъ, какъ

братіямъ, которые съ нимъ живутъ?"— „Нѣтъ! отвѣчалъ Пименъ, лучше дѣлай самъ; если они захотятъ съ тобою жить, сами увидятъ, что имъ должно дѣлать!" „Но они сами желаютъ, возразилъ старецъ, чтобы я, какъ старшій, приказывалъ имъ".—„Не совѣтую, сказалъ Пименъ, будь для нихъ примѣромъ, а не законодателемъ: тогда все будетъ исполняемо въ точности, и сколь бы трудъ великъ ни былъ, не будетъ даже тѣни ропота". („Ч.-М.").

г) *Законъ повиновенія.* „Почему должны мы повиноваться?" спрашиваетъ одинъ замѣчательный западный проповѣдникъ нашего времени. „Прежде всего потому, отвѣчаетъ онъ, что повиновеніе есть всеобщій, Богомъ уставленный законъ, отъ вліянія котораго не избавлено ничто сотворенное. Разумъ говоритъ мнѣ, что всякое созданное и зависимое существо должно служить своему Творцу. И въ самомъ дѣлѣ, опытъ показываетъ, что нѣтъ въ мірѣ ничего такого, чтобы стояло внѣ цѣлей повиновенія. Отыщите-ка какое-нибудь не повинующееся существо! Въ сферѣ (области) матеріи (всего вещественнаго) вы не найдете ни одного атома (т.-е. самой малѣйшей частицы вещества), независящаго въ каждый моментъ своего бытія отъ какого либо общаго закона, и если бы это было иначе, то міръ представлялъ бы изъ себя хаосъ (полный безпорядокъ и разрушеніе). Тоже самое мы видимъ и въ человѣческомъ обществѣ: оно можетъ существовать исключительно благодаря тому, что всѣ составляющіе его члены подчиняются тѣмъ или инымъ частнымъ обязанностямъ, имѣющимъ своею общею цѣлью гармонію цѣлаго. Всѣ эти разнообразныя понятія: сила, необходимость, инстинктъ, выгода, гражданскій законъ, честь, нравственный законъ, все это двигатели (отчего бы и не сказать властители?), которымъ каждый изъ насъ такъ или иначе повинуется. Повиновеніе требуется на нижнихъ ступеняхъ общественной лѣстницы,—нужно ли доказывать это? оно необходимо и на высшихъ ступеняхъ ея. Чѣмъ выше

всевѣдущій, предупреждаетъ его вопросомъ: какъ тебѣ кажется, Симонъ? Цари земные съ кого берутъ пошлины или подати? Съ сыновъ-ли своихъ, т. е. членовъ царскаго семейства, или съ посторонниxъ, т. е. всѣхъ не принадлежащихъ къ царскому семейству? Итакъ сыны свободны отъ уплаты податей. Смыслъ такой: слѣдовательно Я свободенъ отъ уплаты дидрахмы, ибо Я—Сынъ Божій; а дидрахмы берутся для Отца Моего Бога, Который обитаетъ въ храмѣ томъ. Далѣе „если цари земные не берутъ подати съ сыновъ своихъ, а съ чужихъ, тѣмъ болѣе Я долженъ быть свободенъ отъ оной, Царь и Сынъ Царя не земного, но небеснаго". (Златоустъ и Ѳеофилактъ). (См. Толк. еванг. еп. Михаила, т. I, стр. 319). Т. обр. ссылка штундистовъ на этотъ текстъ показываетъ только жалкое ихъ невѣжество.

3) Толкуя по-своему галат. 2, 6, штундисты подъ „знаменитыми" разумѣютъ чиновниковъ, представителей власти и по отношенію къ нимъ прилагаютъ смыслъ указаннаго мѣста. Но подъ знаменитыми нужно разумѣть старѣйшихъ апостоловъ, которымъ ап. Павелъ предлагалъ благовѣствованіе, проповѣдуемое имъ среди язычниковъ (Галат. 2, 2 ср. Дѣян. 15). Смыслъ приводимаго мѣста будетъ такой: „какъ-бы важенъ ни былъ авторитетъ старшихъ, знаменитыхъ апостоловъ въ дѣлѣ ученія, для меня онъ не представляетъ ничего особеннаго, потому что я дѣйствую по откровенію Божію, а Богъ на лица не взираетъ; знаю только одно, что я ничему не научился отъ знаменитыхъ апостоловъ". (Ѳеофилакт. Толк. къ галат. стр. 134—140; Ивановъ, стр. 283).

4) „Рожденными по плоти", „плотяными" штундисты называютъ православныхъ, высокомѣрно величая себя „рожденными по духу", „духовными"; отсюда выходитъ, согласно галат. 4, 28—31, что православные гонятъ сектантовъ. Но что говоритъ Писаніе? Будетъ время, (какъ умствуютъ штундисты) когда штундисты изгонятъ православныхъ. Таково толкованіе и упованіе сектантовъ.—Для правильнаго пониманія означеннаго мѣста, нужно имѣть въ виду, что апостолъ убѣждаетъ галатовъ утверждаться въ принятомъ ими благовѣстіи Христовомъ (5, 1) и не соблазняться распространяемымъ лжеучителями ученіемъ о законѣ Моисеевомъ. Сарра съ Исаакомъ, по сравненію апостола, означаетъ законъ благодати, вѣрующихъ, Агарь же съ Исмаиломъ—законъ Моисея, подзаконниковъ. Агарь съ сыномъ, по настоянію Сарры, была удалена, такъ и законъ Моисеевъ долженъ уступить мѣсто закону благодати. (Ивановъ, стр. 299—304. Ср. кн. о. Стрѣльбицкаго: „Кратк. очеркъ штундизма", стр. 175).

поднимается человѣкъ, тѣмъ большую отвѣтственность онъ беретъ на себя, а что же такое значитъ быть отвѣтственнымъ, какъ не повиноваться?

Законъ повиновенія — божественный законъ, и ничто не можетъ ускользнуть отъ него. Вотъ, напр., человѣкъ, стремящійся къ свободнымъ развлеченіямъ. Долгъ тяготитъ его; мысль быть кому-нибудь подвластнымъ невыносима ему; опьяненный желаніемъ независимости онъ хочетъ сойти съ обычной дороги, стать самому себѣ господиномъ, творить только собственную свою волю. Онъ воображаетъ себя свободнымъ, а между тѣмъ онъ можетъ быть рабъ того самаго общественнаго мнѣнія, которымъ онъ пренебрегаетъ, можетъ быть для того-то онъ и раздражаетъ это общественное мнѣніе, чтобы оно заговорило о немъ! Но допустимъ, что онъ избѣжалъ этого ига, и прослѣдимъ дальше путь этого человѣка, объявляющаго себя свободнымъ отъ всякаго долга и такъ громко говорящаго о своей независимости. Увы, едва онъ ступитъ нѣсколько шаговъ по жизненной дорогѣ, какъ на встрѣчу ему подвернется какая-либо страсть и скажетъ ему: „иди за мною", и онъ пойдетъ; „поклонись",—и онъ поклонится; „унизься",—и онъ унизится. И только тогда, когда эта страсть поведетъ его туда, куда бы онъ вовсе не хотѣлъ итти, когда она сломитъ его энергію (т.-е. силу воли), парализуетъ (ослабитъ и обезсилитъ) его волю,—лишь тогда онъ пойметъ, что онъ—рабъ, что онъ только перемѣнилъ добровольное подчиненіе обязанностямъ на рабское повиновеніе страсти, доводящей до униженія.

Все это такъ потому, что нельзя избѣжать божественныхъ законовъ: „рано или поздно, но они отомстятъ забывающему ихъ" [1]). (Изъ проп. Берсье; сн. „Прав. обозр." за 1891 г. май—іюнь, стр. 205—8).

д) *О побужденіяхъ къ повиновенію властямъ* (по ученію Филарета, митрополита московскаго). „*Повинитеся убо всякому человѣчу созданію Господа ради, аще царю, яко преобладающу, аще ли же княземъ, яко отъ Него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ*" (1 Петр. II, 13—14).

„Какое удовлетворительное ученіе"! говоритъ святитель Филаретъ, митр. московскій: „*повинуясь царю и начальству*, вы благоугождаете царю; и въ то же время, *повинуясь Господа ради*, вы благоугождаете Господу".

„Что повиноваться должно, надобно ли сіе доказывать?—Гдѣ есть общество человѣческое, тамъ необходимо есть власть, соединяющая людей въ составъ общества; ибо безъ власти можно вообразить только неустроенное множество людей, а не общество. Но власть дѣйствуетъ въ обществѣ, и сохраняетъ оное, посред-

---

[1]) *Величіе христіанскаго повиновенія.* Одни, подобно животнымъ, повинуются только необходимости или инстинкту; холодъ или голодъ говоритъ имъ: „работай!" и они работаютъ; сила говоритъ имъ: „подчиняйся!"—и они подчиняются; другіе, болѣе развитые, повинуются общественному мнѣнію: они совершаютъ то или иное дѣйствіе, потому что люди считаютъ, что оно должно быть совершено; третьи, стоящіе еще выше, находятся въ подчиненіи требованіямъ долга. Но истинный долгъ не мыслимъ безъ Бога, налагающаго и обязывающаго, онъ тогда—тяжелый мѣдный кумиръ на глиняныхъ ногахъ; наконецъ на самомъ верху нравственной сферы мы находимъ людей повинующихся милосердію, но что же бы было милосердіе, если бы оно не истекало отъ Бога любви? Только христіанинъ повинуется Тому, Кто есть истина, правда и любовь. Это ваше преимущество! Вы не служите болѣе страстямъ и кумирамъ, вы служите прямо Богу; вы одни, могу сказать, достигаете истинной цѣли вашего существованія, ибо вы одни отвѣчаете намѣреніямъ Создателя, помѣстившаго васъ здѣсь, на землѣ. Господь восхотѣлъ увѣнчать матеріальное твореніе: довольно существъ повиновалось Ему безвольно; нужно было существо, которое бы свободно отвѣчало на Его любовь, свободно творило волю Его. Такъ вотъ величіе христіанина и состоитъ въ томъ, что оно отвѣчаетъ этому назначенію; потому-то душа христіанская и важнѣе милліоновъ міровъ. Господь сѣетъ ихъ въ безграничности небесъ, какъ ничтожную пыль, и они безвольно повинуются безусловнымъ законамъ, *а душа христіанская добровольно повинуется Богу, Котораго любитъ.* Итакъ напоминая вамъ, что вы созданы для повиновенія, мы напоминаемъ все величіе и всю славу вашего призванія. (Изъ проп. Берсье, снес. „Правосл. обозрѣніе" за 1891 г. май—іюнь, стр. 205—208).

ствомъ повиновенія, *слѣдственно повиновеніе необходимо соединено съ существованіемъ общества*. Кто сталъ бы колебать или ослаблять повиновеніе, тотъ колебалъ бы, или ослаблялъ бы основаніе общества".

„Но апостолъ не довольствуется тѣмъ, чтобы учить повиноваться какъ нибудь: онъ учитъ повиноваться съ опредѣленнымъ побужденіемъ *Господа ради*. Здѣсь видно предположеніе, что онъ имѣлъ въ виду и другіе роды повиновенія, по другимъ побужденіямъ, какъ то: ради себя, ради общества, ради начальства, но преимущественно предъ прочими выбралъ для своихъ учениковъ одинъ родъ—повиновеніе *Господа ради*".

„*Кто повинуется изъ страха наказанія*: тотъ повинуется ради себя, чтобы охранить себя отъ непріятности наказанія. Есть люди, для которыхъ надобно и сіе побужденіе къ повиновенію: но никто не захочетъ похвалиться, что онъ избралъ для себя именно сей родъ повиновенія. *Кто повинуется для достиженія выгоды*, награды, почести, тотъ также повинуется ради себя.

Умъ любомудрствующій похвалитъ повиновеніе *ради общества и вмѣстѣ ради себя*. Благо человѣка не можетъ быть устроено и сохранено иначе, какъ посредствомъ общества. Общество доставляетъ человѣку безопасность личную, образованіе способностей, случаи къ употребленію оныхъ, способы къ пріобрѣтеніямъ, и опять безопасность пріобрѣтеннаго. Но какъ для сохраненія общества необходимо повиновеніе, то каждый человѣкъ и долженъ повиноваться—ради общества, изъ благодарности къ нему за себя, и вмѣстѣ—ради себя, чтобы, сохраняя повиновеніемъ общество, сохранять для себя то, чѣмъ отъ общества пользуется.

Умозрѣніе сіе справедливо: но много ли въ обществѣ людей, способныхъ учреждать свое повиновеніе по идеямъ и умозрѣніямъ? Когда смотрю на опыты, какъ на подобныхъ умозрѣніяхъ хотятъ въ наше время основать повиновеніе нѣкоторые народы и государства, и какъ тамъ ничто не стоитъ твердо, зыблются и престолы и алтари, становятся, по выраженію пророка, *людіе аки жрецъ, и рабъ, аки господинъ* (Исаіи XXIV, 2), бразды правленія рвутся, мятежи роятся, пороки безстыдствуютъ, преступленія ругаются надъ правосудіемъ, нѣтъ ни единодушія, ни довѣренности, ни безопасности, каждый наступающій день угрожаетъ: — видя все сіе не могу не заключать: видно, не на человѣческихъ умозрѣніяхъ основывать должно государственное благоустройство"!

„Такимъ образомъ, по возможности, пересмотрѣли мы разныя побужденія къ повиновенію, которыя св. ап. Петръ или отвергъ, или миновалъ въ своемъ убѣжденіи къ повиновенію: и, если не обманываюсь, вы могли усмотрѣть изъ сказаннаго доселѣ, что всѣ оныя оставляютъ чувствовать потребность болѣе сильнаго, болѣе общаго, болѣе чистаго и возвышеннаго побужденія, которое одно, какъ совершенное, избралъ апостолъ: *повинитеся Господа ради*.

Власти отъ Бога учинены суть, говоритъ другой апостолъ. *Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Римл. XIII. 1—2). *Повинитеся убо всякому начальству человѣчу*, всякой законной, и особенно верховной власти, *Господа ради*; повинуйтесь полнымъ, безпрекословнымъ повиновеніемъ, ради Господа всемогущаго и правосуднаго, Который не можетъ попустить ненаказаннаго противленія Своему повелѣнію; повинуйтесь искренно, ради Господа Сердцевѣдца, Который не только всякое дѣло повиновенія, но и всякій жестоковыйный или ропщущій помыслъ видитъ и осуждаетъ; повинуйтесь съ надеждою, ради Господа премудраго и всеблагаго Промыслителя, Который непрестанно бдитъ надъ приведеніемъ Своего устроенія къ спасительнымъ для васъ цѣлямъ, и Который особенно *сердце царево имѣетъ въ руцѣ Своей* (Прит. XXI, 1); повинуйтесь съ любовію, ради Господа, Котораго и славное царство на небесахъ, и благодатное царство въ душахъ человѣческихъ есть царство любви, и Который заповѣдалъ намъ всею силою души стремиться къ тому, *да будетъ воля Его, яко на небеси и на земли*, слѣдственно и въ земномъ царствѣ".

„Вотъ повиновеніе, всегда удовлетворительное для власти, и всегда блаженное для повинующагося! Поставьте оное въ самое сильное испытаніе: пусть, напримѣръ, надобно будетъ пожертвовать собою повиновенію, пострадать или умереть за государя и отечество; пусть воздвигнетъ противъ сего естественную борьбу естественная любовь къ собственной жизни, къ благамъ жизни, ко многому

любезному въ жизни: вся брань помысловъ, безъ сомнѣнія, низложена будетъ, какъ скоро придетъ сильное благодатное слово: *Господа ради*. Пожертвуй всѣмъ повиновенію *Господа* ради: если сладостно жертвовать для царя и отечества, еще болѣе сладостно жертвовать для Господа; и въ семъ случаѣ не горько уже оставить и земную жизнь, вмѣсто которой пріемлющій жертву сію Господь дастъ много лучшую жизнь небесную; не горько оставить и любезное на землѣ, поелику оно будетъ оставлено на рукахъ любви Отца небеснаго". (Изъ „Словъ и рѣч." святит. Филарета, митр. московскаго, т. IV. Моска, 1882 г., стр. 30—35).

е) *Мысли о повиновеніи властямъ.*

I. „Подчиняющійся начальству повинуется Богу". (Златоустъ).

II. „Если временный властитель, повелѣвающій тебѣ, самъ по себѣ не заслуживаетъ твоего повиновенія, то его заслуживаетъ верховный Властитель, Котораго лице представляетъ для тебя временный". („Дух. цв.", ч. II, стр.111).

III. „Повиновеніе будетъ легче, если мы менѣе будемъ думать о человѣкѣ, которому повинуемся, нежели о Богѣ, ради Котораго должны повиноваться человѣку" [1]). (Оттуда же).

8. Отношеніе слугъ къ господамъ и господъ къ слугамъ.

а) *Слуга язычникъ и слуга христіанинъ.* „Господинъ нашъ ушелъ и мы можемъ оставить порученную намъ работу" — такъ говорилъ слуга язычникъ своему товарищу христіанину.— „Нѣтъ, отвѣчалъ на это послѣдній, мой Господинъ еще здѣсь и взираетъ на мою работу свыше, чтобы нѣкогда наградить или наказать меня за нее: поэтому я не оставлю порученной мнѣ работы". (Изъ кн. „Уроки по закону Божію", Царевскаго, в. V, 1887 г. ст. 104).

б) *Тайна безропотнаго служенія въ низшей должности.* Св. Іоаннъ лѣствичникъ разсказываетъ, что, придя въ нѣкоторое монастырское общежитіе, онъ много слышалъ о добродѣтельной жизни тамошняго повара. „Видя, что онъ въ своемъ служеніи имѣетъ непрестанное умиленіе и слезы, я просилъ его открыть мнѣ, какимъ образомъ онъ сподобился этой благодати? Будучи убѣжденъ моею просьбою, онъ отвѣчалъ: „*я никогда не помышлялъ, что служу людямъ, но Богу*; я счелъ себя недостойнымъ никакого безмолвія, и

---

[1]) *Мысли объ отношеніи начальниковъ къ подчиненнымъ.*

I. „Не такъ удобно ткань принимаетъ въ себя невыводимую краску, не такъ быстро разливается въ воздухѣ и изъ воздуха сообщается животнымъ какое-нибудь вредное испареніе, производящее заразу и называемое заразою, какъ подчиненные въ скорѣйшемъ обыкновенно времени принимаютъ въ себя пороки начальника, и даже порока гораздо легче, нежели противное пороку—добродѣтель". (Св. Григорій Богосл.).

II. „Какъ кадильница благоуханіемъ наполняетъ воздухъ и услаждаетъ чувство обонянія всѣхъ предстоящихъ, такъ благочестивый господинъ или госпожа служатъ въ наставленіе и спасеніе всѣмъ тѣмъ, которые около нихъ обитаютъ". (Св. Василій Великій).

III. „Не взыскивай строго за малые проступки, какъ будто самъ ты совершенно праведенъ, и не часто обличай, ибо это тягостно, и привычка къ обличеніямъ приводитъ въ безчувствіе и небреженіе". (Авва Дороѳей).

IV. „Лучше, чтобы подчиненные любили тебя, нежели боялись, потому что отъ боязни раждается ложь и лицемѣріе, а отъ любви—истина и усердіе". (Св. Димитрій ростовскій).

V. „Начальнику надлежитъ быть добрымъ и вмѣстѣ строгимъ, чтобы люди добродѣтельные имѣли къ нему свободный доступъ, а порочные страшились его. Не имѣя одного какого-либо изъ этихъ качествъ, власть болѣе будетъ походить на безначаліе, нежели на начальство. Если бы всѣ подчиненные любили добродѣтель, тогда начальнику нужно было бы имѣть одну только доброту, а если бы всѣ они были преданы пороку, то ему бы надлежало быть только строгимъ. Но, какъ между подчиненными есть и добрые и злые, то начальнику должно имѣть то и другое качество, чтобы своею добротою укрѣплять въ благонравныхъ любовь къ добру, а страхомъ удерживать злыхъ отъ преступленій". (Св. Исид. Пелус.).

смотря на этотъ огонь непрестанно вспоминаю о вѣчномъ пламени" [1]). („Лѣствица" Іоанна, игум. синайск. горы. М. 1862 г. Сл. IV. § 16, стр. 35—36).

в) *Библейскія изреченія объ обязанностяхъ господъ въ отношеніи къ своимъ слугамъ.*

Господа должны въ отношеніи къ своимъ слугамъ поступать съ справедливостію: если я пренебрегалъ правилами слуги и служанки моей, когда они имѣли споръ со мною: то что сталъ бы я дѣлать, когда бы Богъ востсталъ? и когда бы Онъ взглянулъ на меня, что могъ бы я отвѣчать Ему? (Іов. XXXI, 13, 14).—Господа, оказывайте рабамъ должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ (Кол. IV, 1).

поступать въ страхѣ Божіемъ: и вы, господа, поступайте съ ними такъ же, умѣряя строгость, зная, что и надъ вами самими и надъ ними есть на небесахъ Господь, у Котораго нѣтъ лицепріятія (Еф. VI, 9).

почтительно обходиться съ ними, если они вѣрны: (св. ап. Павелъ, посылая къ Филимону его раба, имъ крещеннаго, совѣтуетъ ему) принять его не какъ уже раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ, и по плоти, и въ Господѣ (Филим. 16).

дѣлать ихъ участниками благъ и радостей семейныхъ: и веселись предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, ты, и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и левитъ, который въ жилищахъ твоихъ, и пришелецъ, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на мѣстѣ, которое изберетъ Господь, Богъ твой, чтобы пребывало тамъ имя Его (Втор. XVI, 11).

быть великодушными: если продастся тебѣ братъ твой, еврей, или еврейка: то шесть лѣтъ долженъ онъ быть рабомъ тебѣ, а въ седьмый годъ отпусти его отъ себя на свободу. Когда же будешь отпускать его отъ себя на свободу, не отпусти его съ пустыми руками; но снабди его отъ стадъ твоихъ, отъ гумна твоего и отъ точила твоего; дай ему, чѣмъ благословилъ тебя Господь, Богъ твой (Второз. XV, 12—14).

не обижать ихъ: не обижай наемника, бѣднаго и нищаго, изъ братьевъ твоихъ или изъ пришельцевъ твоихъ, которые

---

[1]) *О христіанскомъ отношеніи слугъ къ господамъ.* „Рабы, слушайте господъ своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ въ простотѣ сердца вашего, какъ и Христа не передъ очами только работая, какъ человѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, творя волю Божію отъ души,—съ благоразуміемъ служа какъ Господу, а не какъ человѣкамъ, зная что каждый что сотворитъ благо, то и пріиметъ отъ Господа, рабъ ли онъ или свободный" (Ефес. VI, 5—8). У предковъ нашихъ была правдивая поговорка: служить господамъ — Богу служить; но изъ нея время — по милости Божіей давнопрошедшее—сдѣлало другую поговорку: сперва господамъ, а потомъ Богу. Слуга долженъ знать, что Христосъ всегда близокъ къ нему: такъ близокъ, какъ ближе быть нельзя. Христосъ передъ нимъ—когда служитъ онъ и господину, господину не только доброму и вѣрующему, но и строптивому и не просвѣщенному. Такъ, служа по видимому—человѣку, служащій долженъ смотрѣть на себя какъ на слугу Христа, самого благаго, сильнаго и великодушнаго господина. Пусть не думаетъ онъ, что тяжкіе труды его, что годы жизни его, годы горькой работы—пропали для него даромъ. Того именно, въ чемъ отказали ему люди, что взяли у него, чего ему не отдали, чего не могутъ уже вознаградить ему,—того не забудетъ Христосъ, всеблагій Господь и Владыка. Такъ долженъ вѣровать слуга, но эта вѣра должна выражаться у него въ добровольномъ повиновеніи и вѣрной преданности.

Слуга, въ которомъ нѣтъ христіанскаго духа, считаетъ интересъ господина враждебнымъ собственному интересу, и эта мысль служитъ ему постояннымъ соблазномъ и искушеніемъ. Если даже онъ не позволяетъ себѣ явнаго ослушанія и противорѣчія, выходитъ еще того хуже: дѣло дѣлается только для виду и на глазахъ у господина, и подъ лицемѣрнымъ видомъ преданности скрывается духъ самой низкой лжи и невѣрности.

Напротивъ слуга-христіанинъ не видитъ противорѣчія между своимъ благомъ и пользою своего господина. Для него выше—творить волю Христа, а эту волю видитъ онъ въ волѣ господина. Его успокоиваетъ мысль, что онъ служитъ Христу: отсюда происходитъ въ немъ чуждое всякой лести чувство нравственнаго достоинства, и это чувство умѣетъ онъ поддержать во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ господину. Такой слуга, безъ сомнѣнія, есть одно изъ самыхъ высокихъ и благородныхъ явленій нравственнаго міра. (См. кн. „Христіанскія начала семейной жизни", Тирша, стр. 190—2).

въ землѣ твоей, въ жилищахъ твоихъ (Второз. XXIV, 14).

не удерживать ихъ платы: не обижай ближняго твоего, и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра (Лев. XIX, 13).— Въ тотъ же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его; чтобъ онъ не возопилъ на тебя къ Господу, и не было на тебѣ грѣха (Втор. XXIV, 15).

не обращаться съ ними жестоко: не господствуй надъ ними жестокостію, и бойся Бога твоего (Лев. XXV, 43, 46).

смотрѣть на нихъ, какъ на созданіе одного и того же небеснаго Отца: не одинъ ли у всѣхъ насъ Отецъ? Не одинъ ли Богъ сотворилъ насъ? Почему же мы вѣроломно поступаемъ другъ противъ друга, нарушая тѣмъ завѣтъ отцовъ нашихъ? (Мал. II, 10).— Не Онъ ли, Который создалъ меня во чревѣ, создалъ и его, и равно образовалъ насъ въ утробѣ? (Іов. XXXI, 15).

Горе неправеднымъ господамъ: горе тому, кто строитъ домъ свой неправдою и горницы свои беззаконіемъ, кто заставляетъ ближняго работать даромъ, и не отдаетъ ему платы его (Іер. XXII, 13).

г) *Примѣръ добраго отношенія господина къ слугѣ.*

Однажды, во время земной жизни, Господь нашъ І. Христосъ пришелъ въ городъ Капернаумъ, за Нимъ шли ученики Его и множество народа; и вотъ является къ Нему сотникъ съ поклономъ и говоритъ Ему: „Господи! слуга мой лежитъ дома въ разслабленіи и жестоко страдаетъ". Іисусъ Христосъ говоритъ ему: „Я приду и исцѣлю его". Сотникъ же, отвѣчая, сказалъ: „Господи! я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой; но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Ибо и я подвластный человѣкъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: пойди,—и идетъ; и другому: пріиди,— и приходитъ; и слугѣ моему: сдѣлай то,—и дѣлаетъ". Услышавъ сіе, Іисусъ удивился, и сказалъ идущимъ за Нимъ: „Истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры". И сказалъ Онъ сотнику: „иди и, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ". И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ (Мѳ. 8, 5—13).

Какъ добръ и любезенъ римскій начальникъ къ своему слугѣ! Не худо и намъ, христіанамъ, поучиться у этого сотника добрымъ отношеніямъ къ служащимъ. Забывъ все,— и богатство, и свое высокое положеніе, и мнѣніе о себѣ единовѣрцевъ (язычниковъ), — онъ съ одною заботою о своемъ больномъ слугѣ идетъ къ Спасителю и молитъ Его объ исцѣленіи своего слуги. Но, къ несчастію, не всегда такъ бываетъ у насъ. Холодно, безучастно относится бóльшая часть хозяевъ къ своимъ служащимъ. Они смотрятъ на служащихъ какъ на рабочую силу. Пока они здоровы и усердно работаютъ, до тѣхъ поръ они и хороши. А сдѣлался почему-либо служащій неспособенъ къ своему дѣлу, по старости ли, или по внезапной болѣзни, мы спѣшимъ поскорѣе удалить его отъ себя. Немногіе изъ насъ постараются потерпѣть его, пригласить врача; а посѣтить въ больницѣ, это — рѣдкое явленіе. А между тѣмъ какъ это дорого для больного служащаго. Мало хозяева дѣлаютъ добра служащимъ и въ другихъ случаяхъ. Но что всего прискорбнѣе,—многіе намѣренно отвлекаютъ ихъ отъ храма, заставляя ихъ работать въ праздничные и воскресные дни. Какой тяжкій грѣхъ принимаютъ на свою душу всѣ таковые хозяева! Еще хуже и безжалостнѣе поступаютъ тѣ хозяева, которые лишаютъ мзды наемника, т.-е. не отдаютъ должной платы человѣку трудящемуся. Человѣкъ рабочій, быть-можетъ, льетъ не потъ, а кровь на твоей работѣ, а ты лишаешь его платы, которую онъ заслужилъ столь тяжкими трудами своими,—не безжалостно ли ты поступаешь съ этимъ труженикомъ?! Не явное ли это немилосердіе къ ближнему? Неужели такіе люди не боятся гнѣва Божія, который каждую минуту можетъ поразить жестокосердныхъ и несправедливыхъ господъ? (Д.).

д) *Мысли объ отношеніи людей высшаго званія къ низшимъ.*

I. „Какъ вода съ высшихъ мѣстъ сходитъ на низшія, не всегда удерживаясь даже преградами: такъ нравственный духъ высшихъ состояній въ обществѣ чрезъ подражаніе переходитъ въ низшія, не смотря на нѣкоторыя преграды, поставляемыя различіемъ званій". (Филар. м. москов.).

II. „Дерево даетъ плоды не для себя; великіе люди живутъ также не для себя". („Дух. цв.", ч. II, изд. 1882 г., стр. 101).

III. „Не для себя текутъ великія рѣки; не для себя растутъ великія деревья;

не для себя также должны жить великіе люди". (Оттуда же).

IV. „Великіе, но не приносящіе пользы обществу люди, подобны вершинамъ высокихъ горъ, кои, бывъ покрыты снѣгомъ и льдомъ, блещутъ при каждомъ восхожденіи и захожденіи солнца радужными лучами и восхищаютъ взоръ, но постоянно остаются голы и безплодны, безъ всякаго признака жизни". (Инок. архіеп. херсон.).

е) *Мысли объ отношеніи людей низшаго званія къ высшимъ.*

I. „Когда ты являешься предъ сильнымъ, то помни, что Всесильный видитъ все, что ни происходитъ; и старайся угодить болѣе Сему, нежели тому". („Дух. цв.", изд. 1882 г., ч, II, стр. 102).

II. „Не старайся никому нравиться кромѣ Христа, и не ужасайся ничьего гнѣва, кромѣ Божія". (Оттуда же).

III. „Страшись болѣе Бога и мукъ вѣчныхъ, нежели людей и кратковременнаго озлобленія". (Оттуда же).

IV. „Не для людей повинуйся Богу, но для Бога людямъ". (Оттуда же).

ж) *Основаніе, по которому въ отношеніи господъ къ слугамъ должно имѣть любовь христіанскую.* „Господа, учитъ преосвященный Ѳеофанъ, прежде всего содержать должны *вѣрное понятіе* о себѣ и слугахъ: и слуги одной съ ними природы, дѣти одного Отца небеснаго, сподобившіеся той же благодати, имѣющіе то же упованіе и то же наслѣдіе на небесахъ; и господа имѣютъ надъ собою Господа, Который возьметъ съ нихъ отчетъ о приставленіи и Который одинъ и возвышаетъ и понижаетъ, и не смотритъ на лица. Господа и слуги суть состоянія временныя, случайныя, преходящія; вѣчное въ тѣхъ и другихъ то, что каждый есть во Христѣ Іисусѣ и вслѣдствіе чего иногда, по слову Господа, *послѣдніи бываютъ первіи*... (Мат. 19, 30). Выходя изъ такого понятія, господину — христіанину несвойственно *ни презирать* слугъ, ни гордиться надъ ними, тѣмъ меньше помыкать ими, какъ вещію; а напротивъ, всячески возставить въ сердцѣ своемъ главныя *христіанскія расположенія и къ нимъ*, т. е., *имѣть ихъ, какъ братій о Христѣ*, и соотвѣтственно тому, не лишать и уваженія, и расположенія, и справедливости, и вниманія".

„Такія расположенія не помѣшаютъ правамъ, и права не должны погашать ихъ, ибо тѣ внѣшнія, а сіи внутреннія; тѣ въ дѣлѣ, а сіи въ сердцѣ. Ничто въ мірѣ не можетъ дать христіанину права уволить себя отъ христіанскихъ расположеній къ христіанину, кто бы онъ ни былъ. Пусть же будетъ онъ у тебя, какъ родной домочадецъ.

Слуга служитъ и готовъ служить, по долгу, но если ты сознаешь его братомъ, то не долженъ принимать его трудовъ, какъ должную повинность, но какъ услугу братскую, за которую *обязанъ благодарностію.* И есть долгъ чувствовать и изъявлять сію благодарность самымъ дѣломъ: всего лучше сію благодарность засвидѣтельствовать:

Взаимнымъ служеніемъ ему, или усерднымъ о слугѣ попеченіемъ. Доставь покой и довольство его тѣлу, сохрани здоровье его и цѣлость. Увѣчить, истощать, небречь о слугѣ безчеловѣчно. Но это все временно, какъ временно вещественное служеніе слуги. Есть *вѣчное дѣло* за слугою, которому временная служба не должна мѣшать: это *ревность о спасеніи души*...

Въ семъ отношенія господинъ можетъ быть спасителемъ слуги: *вразуми и растолкуй, въ чемъ дѣло, наставь и настрой, доставь способы исполнять дѣла благочестія, особенно въ праздники, и, вообще, дѣятельно блюди его поведеніе: доброе не разстраивай, худое исправляй.* Таковы дѣла любви!" (Сост. по кн. „Начер. хр. нравоуч.", еп. Ѳеофана, стр. 491—493).

9. Добродѣтель послушанія.

а) *I. Христосъ представляетъ Собою совершеннѣйшій примѣръ послушанія.*

I. Христосъ есть высочайшій образъ и примѣръ совершеннаго послушанія волѣ Отца небеснаго. Онъ Самъ говоритъ о Себѣ: *не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца* (Іоан. 5, 30). И св. ап. Павелъ утверждаетъ, что Господь Іисусъ, *Иже во образѣ Божіи сый смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6. 8).

б) *Примѣры послушанія.*

I. Кассіанъ римлянинъ разсказываетъ объ одномъ монахѣ, что когда его во время занятія перепискою книги по-

звали къ настоятелю, то онъ не осмѣлился окончить начатой буквы, а отправился немедленно куда слѣдовало.

II. Св. Іоаннъ Дамаскинъ изъ послушанія своему старцу бросилъ духовно-литературныя занятія и занимался уборкою нечистотъ.

III. Очень замѣчательный примѣръ послушанія показалъ извѣстнѣйшій подвижникъ Сvмеонъ столпникъ: когда монахи сосѣдняго монастыря, желая испытать его, послали отъ себя одного уполномоченнаго съ тѣмъ, чтобы заявить Сvмеону, что они находятъ его обрядъ жизни слишкомъ необычнымъ и требуютъ, чтобы онъ сошелъ со столпа, то къ удивленію ихъ подвижникъ сейчасъ же занесъ ногу, имѣя въ виду исполнить ихъ волю, но они, довольные этимъ оставили его жить по прежнему. (См. кн. „Разсказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни", А. Лебедева, профессора М. Д. Академіи. М. 1884 г. стр. 175—176).

IV. Разсказываютъ, что Іоанну, тому самому, отвѣты котораго впослѣдствіи оказывали вліяніе на императора Θеодосія Великаго, было приказано его настоятелемъ удалить огромную скалу, и онъ трудился надъ этимъ, очевидно, безнадежнымъ дѣломъ до тѣхъ поръ, пока не былъ истомленъ чрезмѣрною тяжестью своихъ усилій.

Въ другое время ему приказано было два раза въ день поливать сухую палку, и въ теченіе года онъ ревностно исполнялъ это дѣло, въ болѣзни или здравіи, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ погоды, нося воду два раза въ день изъ источника, находившагося на разстояніи 3-хъ верстъ. Будучи наконецъ спрошенъ своимъ настоятелемъ, пустило ли растеніе корень, инокъ завершилъ свое послушаніе скромнымъ отвѣтомъ, что онъ не знаетъ; тогда настоятель, вырывая палку, освободилъ его отъ этого труда. (Cass. IC, 24—6). (Изъ „Исторіи христ. церкви" Робертсона, т. I, стр. 315).

V. Однажды игуменья тавенскаго въ Египтѣ монастыря, гдѣ подвизалась препод. Евпраксія (4 в.), подвергла ее жестокому испытанію: она приказала Евпраксіи перетаскать груду камней съ одного мѣста на другое. Камни были довольно большіе и тяжелые; Евпраксія однако ихъ безропотно перетаскала. Игуменья велѣла перетаскать ихъ на прежнее мѣсто; Евпраксія исполнила. Тридцать разъ игуменья приказывала перетаскивать камни съ одного мѣста на другое, и послушная Евпраксія каждый разъ безмолвно исполняла приказаніе своей настоятельницы. Какъ игуменья, такъ и сестры были изумлены покорностію Евпраксіи. И Господь подавалъ силы этой слабой дѣвѣ выполнять послушаніе. („Ч.-М" 12 янв.).

VI. Одинъ старецъ послалъ ученика своего къ преподобному Исидору за совѣтомъ по какому-то дѣлу. „А къ ночи воротись домой", сказалъ онъ ему. Пришелъ ученикъ къ св. Исидору. Пока онъ бесѣдовалъ съ нимъ, наступилъ вечеръ, поднялась буря, полилъ дождь, заблистала молнія и загремѣлъ громъ. Ученикъ собрался домой.

Св. Исидоръ и другіе монахи просили его остаться переночевать у нихъ. „Какъ пойдешь ты въ такую бурю? На пути твемъ рѣчка: дождь идетъ сильный; она теперь сильно разыгралась, ты утонешь!"

Но юноша стоялъ на своемъ. „Мнѣ настоятель мой приказалъ возвратиться сегодня", сказалъ онъ, „какъ же я могу ослушаться его?"

Преподобный Исидоръ и другіе монахи собрались провожать гостя. Пришли они къ рѣчкѣ и видятъ: разлилась рѣка широко; а волны по ней такъ и ходятъ. Юноша скинулъ съ себя одежду, навязалъ ее на голову и смѣло пошелъ поперекъ рѣки. Монахи стояли и съ трепетомъ смотрѣли на удалявшагося юношу. А онъ шелъ, разсѣкая волны, которыя хлестали его тѣло. Вотъ вода уже ему по шею. Она плещетъ въ самое лицо. Монахи перекрестились.

Но юноша выбрался съ Божіей помощью на другой берегъ, одѣлся и поклонился преподобному Исидору и его спутникамъ. Они радостно благословили его и отошли, похваляя послушаніе юноши своему старцу-наставнику. („Чет.-Мин.").

VII. По непріятностямъ семейной жизни Павелъ — селянинъ уже подъ старость пришелъ въ пустыню къ преподобному Антонію Великому. „Чего ты хочешь?" спросилъ у него препод. Антоній.—„Хочу быть монахомъ", отвѣчалъ Павелъ. „Не можешь; ты уже старъ; лишенія и труды въ пустынѣ тебѣ непосильны, иди въ деревню и работай".—„Я стану дѣлать все, что

ты повелишь, чему научишь то и исполню", говорилъ Павелъ. Антоній не соглашался взять его къ себѣ и на три дня затворилъ келлію. На четвертый день великій пустынникъ, отворяя двери, съ изумленіемъ увидѣлъ Павла, стоявшаго у келліи. „Я уже тебѣ сказалъ, повторилъ Антоній, что тебѣ нельзя здѣсь жить".—„Умру здѣсь, но не уйду", твердо отвѣчалъ Павелъ.

Видимая настойчивость 60-ти-лѣтняго старца-простеца побѣдила строгаго Антонія, который принялъ его и началъ испытывать, насколько онъ послушливъ, выносливъ и терпѣливъ.

И началъ Антоній вести такую суровую жизнь, какой не велъ и въ молодыхъ лѣтахъ, чтобы примѣромъ своей жизни устрашить Павла и тѣмъ заставить его удалиться изъ пустыни. И вотъ говоритъ Антоній Павлу: „стой здѣсь и молись, пока я принесу тебѣ работу", и простоялъ Павелъ неподвижно, на одномъ мѣстѣ, цѣлую недѣлю.

Намочивъ пальмовыхъ вѣтвей, Антоній сказалъ Павлу: „возьми и плети веревку вотъ такъ, какъ я". Старецъ сплелъ довольно длинную веревку, Антоній не одобрилъ его плетеніе, велѣлъ расплесть веревку и снова начать. Между тѣмъ Павелъ уже четыре дня ничего не ѣлъ. Молча онъ расплелъ веревку и снова началъ работу, что было гораздо труднѣе прежняго, потому что вѣтви, отъ прежняго плетенья, скорчились.

Антоній видя, что старецъ не пороптали, не помалодушествовалъ, нисколько не оскорбился, даже и въ лицѣ не измѣнился,—сжалился надъ нимъ, и при заходѣ солнца, вечеромъ, сказалъ ему: „не съѣсть ли намъ, отецъ, кусокъ хлѣба?"

— „Какъ тебѣ угодно, авва", отвѣчалъ Павелъ.

— „Такъ поставь столъ", сказалъ Антоній.

Павелъ поставилъ столъ. Антоній принесъ и положилъ на столъ четыре маленькихъ, сухихъ хлѣба и размочилъ для себя одинъ, и три для Павла. Потомъ началъ пѣть псаломъ и пропѣлъ его 12 разъ. Молился и Павелъ. Послѣ молитвы Антоній сказалъ Павлу: „поди, ѣшь". Лишь только Павелъ усѣлся за столъ и взялся за хлѣбъ, Антоній говоритъ ему: „сиди и не ѣшь до вечера, а только смотри на хлѣбъ".

Наступилъ вечеръ. „Вставай изъ-за стола, говоритъ Антоній, помолись и ложись спать". Павелъ повиновался. На другой день, вечеромъ, они сѣли за столъ и съѣли по хлѣбцу. Антоній сказалъ Павлу: „возьми и другой хлѣбецъ".—„Если ты будешь ѣсть, то и я",—отвѣчалъ Павелъ.—„Для меня довольно; я монахъ",—сказалъ Антоній.—„И для меня довольно; я хочу быть монахомъ", отвѣчалъ Павелъ.

Послушаніе—вѣрный путь ко спасенію! Это—законъ нравственной жизни. И на небѣ ангелы въ постоянномъ послушаніи у Бога. Самъ Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ—послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя. Послушаніе есть исполненіе закона. Послушнаго человѣка слушаетъ Самъ Богъ. (По Ч.-М.).

в) *Примѣры послушанія изъ исторіи русскаго монашества.* Представимъ нѣсколько примѣровъ ограниченія своей воли, т.-е. безусловнаго послушанія, изъ исторіи русскаго монашества.

I. При св. Θеодосіи въ Кіево-Печерскую обитель, тогда еще бѣдную, кто-то принесъ однажды для братіи очень хорошіе хлѣбы. Преподобный уходилъ въ этотъ день изъ обители. Уходя, онъ велѣлъ келарю подать принесенный хлѣбъ оставшейся братіи на трапезѣ; но келарь отложилъ его до слѣдующаго дня. Св. Θеодосій, увидя этотъ хлѣбъ на трапезѣ на другой день, велѣлъ собрать его и бросить въ рѣку, а келарю назначилъ за непослушаніе эпитимію.

II. Другой подвижникъ (XIV в.) и настоятель пр. Діонисій Глушицкій (1 іюня) за непослушаніе наказалъ даже умершаго. Онъ узналъ, что одинъ умершій инокъ имѣлъ у себя въ кельѣ десять ногатъ, т.-е. кожаныхъ монетъ, что было запрещено уставомъ Глушицкой обители. „Ослушаніе—погибель", сказалъ св. Діонисій и приказалъ выбросить тѣло умершаго вмѣстѣ съ его деньгами. Братія съ трудомъ выпросили позволеніе похоронить инока. Въ той же обители одинъ инокъ безъ позволенія настоятеля пошелъ ловить рыбу и много поймалъ. Узнавъ объ этомъ, св. Діонисій велѣлъ выбросить всю рыбу, а на самовольнаго инока наложилъ строгую эпитимію.

III. Если случалось подвижнику какъ нибудь навлечь на себя наказаніе, хотя бы за невольную вину, то онъ не только не прекословилъ этому, а напротивъ

принималъ его съ радостью. Препод. Кирилла Бѣлозерскаго (9 іюня) еще на первыхъ порахъ его иноческой жизни стало смущать то уваженіе, которое оказывала ему братія Симонова монастыря, гдѣ онъ жилъ вначалѣ, и онъ началъ юродствовать. За такое нарушеніе монастырскаго благочинія настоятель назначилъ ему въ пищу хлѣбъ и воду въ продолженіе сорока дней, и преподобный не только не былъ огорченъ, но даже радовался такому наказанію.

IV. Послушаніе „не только за страхъ, но и за совѣсть" было добродѣтелью не однихъ обитателей монастырей; и подвижники, работавшіе Богу въ уединеніи, въ пустынѣ, свято исполняли повелѣнія высшихъ, хотя они по самому образу жизни своей могли быть и дѣйствительно были свободны въ своихъ поступкахъ. Преп. Савва Вишерскій (1 октября), долго выбирая себѣ мѣсто для пустынножительства, поселился наконецъ близъ Новгорода на р. Вишерѣ (XV в.). Узнавъ объ этомъ, новгородскій владыка Іоаннъ приказалъ спросить его, какъ осмѣлился онъ поселиться въ новгородской епархіи безъ разрѣшенія архіепископа. Святой отвѣчалъ на это: „поселясь въ этой пустынѣ, я убѣгаю только міра, а не архипастыря, котораго молитвъ и благословенія я жажду". Видя такую покорность и мудрость отшельника, владыка самъ пріѣхалъ къ нему и долго бесѣдовалъ съ нимъ. (См. брошюру Н. Сперанскаго: „Тѣсныя врата", стр. 23—24).

г) *Примѣры силы послушанія.*

I. Въ числѣ учениковъ преподобнаго Венедикта были: отрокъ Мавръ и юный Плакида — дѣти римскихъ сенаторовъ. Въ древнія времена христіанства даже знаменитые люди свѣтскаго званія старались научить своихъ дѣтей евангельской вѣрѣ и страху Божію, и искали для нихъ воспитателей, отличавшихся благочестіемъ, преимущественно пастырей церкви.

Однажды юный Плакида, взявъ кувшинъ, пошелъ на рѣку и, черпая воду, упалъ въ самую быстрину. Преподобный Венедиктъ, по откровенію узнавъ о несчастіи Плакиды, кликнулъ къ себѣ Мавра, и торопливо сказалъ: „бѣги скорѣй! Плакида утопаетъ". Не говоря ни слова, отрокъ побѣжалъ и, увидѣвъ своего товарища среди рѣки, бросился къ нему по водамъ какъ по суху и, схвативъ его, вытащилъ изъ воды. Тогда уже, когда оглянулся назадъ, узналъ онъ, что бѣжалъ по волнамъ.

Возвратившись съ Плакидою въ келью, Мавръ разсказалъ своему наставнику все, что случилось. Припадая къ стопамъ старца, онъ приписывалъ чудо немокреннаго шествія по водамъ его молитвамъ. Но старецъ приписалъ это чудо не себѣ, но дѣтскому послушанію, сказавъ: „познай, сынъ мой, какова сила послушанія". („Воскр. чт." годъ 32, кн. 2).

II. Въ одинъ монастырь, въ которомъ былъ настоятелемъ весьма строгій авва, пришелъ братъ, прося быть принятымъ. Въ первое условіе ему предложенъ законъ повиновенія. Когда онъ обѣщалъ совершенную покорность во всемъ, — авва — у него былъ въ рукахъ случайно стираксовый сухой жезлъ — воткнулъ этотъ жезлъ въ землю и приказалъ вновь пришедшему поливать его водою, доколѣ сухой жезлъ не прозябнетъ, что противоестественно. Исполняя тяжелое законоположеніе настоятеля, братъ приносилъ ежедневно на плечахъ своихъ воду, которую должно было доставать за двѣ мили въ рѣкѣ Нилѣ. Протекъ годъ, трудъ трудящагося не прекращался, о плодѣ труда не могло быть и надежды, но добродѣтель послушанія продолжала свой подвигъ. И слѣдующій годъ протекъ въ тщетныхъ трудахъ брата. Въ продолженіи третьяго года, когда братъ ни днемъ, ни ночью не отдыхалъ отъ поливки, жезлъ прозябъ, свидѣтельствуя зеленѣющими вѣтвями, чего заслуживаетъ послушаніе, чего можетъ достигнуть вѣра. („Отеч.", еп. Игнат., стр. 536).

д) *Высота послушанія.*

I. Авва Доровей, поучая братію послушанію и показывая, сколь полезна и богоугодна эта добродѣтель, представлялъ имъ въ примѣръ св. Досиѳея и говорилъ, что онъ, изъ язычника сдѣлавшись христіаниномъ и живя въ монастырѣ, прислуживая больнымъ, не постился и не бдѣлъ такъ строго, какъ другіе; однако же за точное, усердное послушаніе и отверженіе своей воли въ короткое время угодилъ Богу такъ, что по смерти получилъ одинаковую награду съ великими подвижниками, долго трудившимися на поприщѣ благочестія, — и пріобщенъ къ ихъ свѣтоносному лику, какъ было это открыто од-

ному благочестивому старцу. (Сл. о самоотверж. въ житіи св. Досиѳея).

II. Сколь великъ подвигъ послушанія и какая на небѣ уготована награда за него, можно убѣдиться также изъ слѣдующаго видѣнія: одинъ великій старецъ, будучи въ восхищеніи, видѣлъ на небѣ четыре чина, знаменующіе совершенство подвижниковъ: на первой степени стоялъ *недугами удрученный*, но благословляющій имя Господне; на другой — *безкорыстный страннопріимецъ*; на третьей — *безмолвный пустынножитель*; наконецъ четвертую и самую высшую степень занималъ *послушный* своему наставнику и ради Господа всѣмъ сердцемъ ему преданный. Этотъ человѣкъ за послушаніе носилъ золотую цѣпь и имѣлъ большую предъ другими славу. („Дост. сказ. о подв. св. о.", сн. Руѳ. гл. 2).

III. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „блаженъ, кто волю свою до конца умертвилъ и все попеченіе о себѣ препоручилъ своему наставнику о Богѣ: ибо таковый станетъ одесную распятаго Спасителя". (Степ. 4 стр. 26. Сн. соч. „О монаш.", еп. Петра, стр. 136).

е) *Величіе добродѣтели послушанія.*

Св. Григорій Великій говоритъ: „одна добродѣтель — послушаніе насаждаетъ въ душѣ прочія добродѣтели и насажденныя охраняетъ. Поэтому оно справедливо предпочитается жертвамъ (1 цар. 15, 22); *потому что въ жертвахъ закалается чужая плоть, а посредствомъ послушанія — собственная воля. И тѣмъ скорѣе человѣкъ угождаетъ Богу, чѣмъ рѣшительнѣе предъ взорами Его, подавивъ гордость своего произвола, закалаетъ себя мечемъ заповѣди*". (Moral. L. 35, cap. 16; сн. кн. „Указаніе пути ко спасенію", еп. Петра, стр. 460).

Б. Грѣхи противъ пятой заповѣди.

1. Грѣхъ непочтительности дѣтей къ родителямъ.

а) *Тяжесть грѣха непочтительности дѣтей къ родителямъ.* Дѣти, почтительныя къ родителямъ, благоденствуютъ и долгоденствуютъ, согласно Божію обѣтованію, потому что, не предаваясь своеволію, а исполняя добрыя правила, данныя родителями, они сохраняютъ въ цѣлости и здравіи какъ тѣло, такъ и душу. Ихъ повсюду сопровождаетъ благословеніе родительское, которое переходитъ на самое ихъ потомство, ибо, какъ замѣчаетъ Премудрый, *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ* (Сир. III. 9). Припомнимъ присемъ благословеніе Ноя Іафету: *да распространитъ Богъ Іафета.* Дѣйствіе этого благословенія и теперь, послѣ нѣсколькихъ тысячелѣтій, продолжается въ потомкахъ Іафета—европейцахъ, которые не перестаютъ распространять во всѣ страны свѣта свои поселенія, торговлю, власть, религію, нравы.

Но горе дѣтямъ непочтительнымъ къ родителямъ! Слово Божіе угрожаетъ имъ великими несчастіями. *Проклятъ безчестяй отца своего, или матерь свою* (Второз. XXVII. 16). *Злословящему отца или матерь угаснетъ свѣтильникъ, зѣницы же вчесъ его узрятъ тьму* (Прит. XX. 20). *Клятва матерня искореняетъ до основанія домы непочтительныхъ чадъ* (Сир. III. 8).

По закону Моvсееву на сына буйнаго и непокорнаго родители имѣли право жаловаться предъ старѣйшинами града, и сіи, удостовѣрясь въ справедливости жалобы, осуждали его на побіеніе камнями, которое совершаемо было торжественно всѣми присутствовавшими въ народномъ собраніи (Второз. XXI. 18—21; XXVII. 16).

б) *Библ. примѣры наказанія Божія, постигшаго дѣтей, непочтительныхъ къ родителямъ.*

I. Хамъ, дерзко оскорбившій своего праведнаго отца Ноя, дозволивъ себѣ насмѣяться надъ нимъ, подвергъ все свое потомство гнѣву Божію и рабскому состоянію.

II. У Іуды, сына Іакова, былъ сынъ Иръ, злой сердцемъ и непокорный, и за это, какъ говоритъ св. писаніе, *уби его Богъ* (Быт. 38, 1).

III. У первосвященника израильскаго Иліи было два сына, но такъ какъ они были злы, непокорны и не богобоязненны, то Господь и поразилъ ихъ еще въ крѣпости силъ и здоровья: они были убиты на войнѣ, о чемъ Иліи было предсказано заранѣе.

IV. У царя и пророка Давида былъ непочтительный сынъ Авессаломъ, который возсталъ противъ отца своего и

царя, чтобы завладѣть его престоломъ. Но за это онъ не только не успѣлъ въ своихъ злыхъ замыслахъ, но по попущенію Божію и лишился жизни (2 Цар. 15, 18).

в) *Церковно-историческіе примѣры наказанія Божія за непочтеніе родителей.*

I. *Благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія* (Сирах. 3, 8, 9).

Блаженный Августинъ разсказываетъ слѣдующій несчастный случай, постигшій въ его время цѣлое семейство въ Кесаріи каппадокійской отъ неосторожности матернихъ клятвъ.

„Одна мать, будучи сильно огорчена старшимъ изъ сыновей своихъ въ присутствіи младшихъ, которые не только не удержали брата отъ дерзкаго поступка противъ матери, но и не подали ей никакой защиты, не смотря на то, что всѣхъ ихъ было числомъ девять,—какъ бы въ отмщеніе за нанесенное ей оскорбленіе, тутъ же стала проклинать страшными клятвами всѣхъ ихъ, безъ разбора, и болѣе и менѣе виновныхъ.

Сила клятвъ материнскихъ такъ была дѣйствительна, что старшій изъ нихъ, какъ виновнѣйшій, дерзнувшій даже нанести побои матери своей, тотчасъ же разбитъ былъ параличемъ, такъ что всѣ члены его подвергнулись непрестанному дрожанію и біенію; вслѣдъ за тѣмъ, по очереди старшинства, подверглись такому же недугу, въ теченіе года, и всѣ прочіе.

Стыдясь своихъ согражданъ и самыхъ стѣнъ города, въ которыхъ и среди которыхъ еще тягостнѣе становилось для нихъ это состояніе, они принуждены были оставить ихъ и, разсѣявшись въ разныя стороны, блуждали по цѣлой имперіи римской. А мать, не могши нигдѣ укрыться отъ укоризнъ и угрызеній совѣсти, съ отчаянія удавилась, приложивъ къ неумышленному злодѣянію явный грѣхъ".

Это происшествіе, въ истинѣ котораго не позволяетъ намъ сомнѣваться свидѣтельство блаженнаго Августина и всей церкви иппонійской, показываетъ, какъ велика сила родительскаго не только благословенія, но и самаго проклятія, даже неумышленнаго; какъ тяжело грѣшатъ тѣ родители, которые или во гнѣвѣ, или отъ злости, или вообще по безразсудности проклинаютъ дѣтей своихъ,—какъ наконецъ самыя дѣти вдвойнѣ грѣшатъ, дѣлаясь виновными предъ судомъ Божіимъ, и за себя и за родителей, когда своими противъ нихъ поступками (какой бы важности эти поступки ни были) доводятъ ихъ до того состоянія, что они рѣшаются, часто безъ размышленія, изрекать проклятія на дѣтей своихъ. *Всегда чтите отцевъ вашихъ и матерей вашихъ, да почіетъ на васъ благословеніе ихъ, да благо вамъ будетъ и долголѣтни будете на земли* [1]). (Изъ „Воскр. чт.").

II. *Непочтительныя дѣти, лишаемыя благословенія родителей, теряютъ и Божіе благословеніе.* Отъ таковыхъ Богъ не принимаетъ ни молитвъ, ни жертвъ. Во дни препод. Александра Свирскаго былъ слѣдующій случай: по освященіи одного храма во имя св. Троицы, преподобный, послѣ молебна, собиралъ отъ богомольцевъ жертвы на храмъ. Одинъ поселянинъ, по имени Григорій, тоже хотѣлъ подать отъ себя что-то. Но преподобный не принялъ жертвы. Два и три раза Григорій пытался положить свой даръ въ эпитрахиль преподобнаго. Но прозорливый старецъ сначала молча отталкивалъ его руку, а наконецъ сказалъ: „рука твоя смердитъ, ты билъ ею мать свою и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій".

— „Что же мнѣ дѣлать?" спрашивалъ Григорій, у котораго преп. Александръ не принялъ жертвы. „Ступай, испроси прощеніе у матери своей и впредь не смѣй оскорблять ее" [2]). Совѣтъ этотъ пригоденъ для всѣхъ дѣтей, которыя грубымъ, непочтительнымъ обхожденіемъ имѣли несчастіе оскорблять своихъ родителей. (По Ч.-М.).

---

[1]) *Сила добрыхъ впечатлѣній въ младенчествѣ.* Св. Макрина, сестра Василія Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать обыкновенно сажала ее на свои колѣна и заставляла слабымъ и лепечущимъ языкомъ произносить сладчайшее имя Іисуса Христа. И съ тѣхъ поръ еще возгорѣлся въ сердцѣ Макрины огнь любви къ Господу, пламенѣвшій въ продолженіе всей ея жизни („Ч.-М.").

[2]) *Мысли о силѣ вліянія матери на воспитаніе дѣтей.*

I. „Одна хорошая мать стоитъ сотни школьныхъ учителей. Въ домѣ она служитъ магнитомъ для всѣхъ сердецъ, и полярной звѣздой для всѣхъ главъ. Подража-

III. *Дѣти, которыя къ родителямъ относятся безъ должнаго почтенія, лишаются покрова и милости Божіей.* Вотъ объ этомъ одна назидательная повѣсть.— Однажды къ препод. Пароенію лампсакійскому приведенъ былъ юноша, котораго жестоко мучилъ нечистый духъ. Пароеній, какъ человѣкъ праведный, любящій людей, какъ братьевъ, отъ всего чистаго сердца, обыкновенно, какъ увидитъ страждущаго, такъ самъ безъ всякихъ просьбъ съ Божіей помощію помогалъ несчастному своими молитвами. Но, посмотрѣвъ на этого юношу, онъ выказалъ недовольство. Родители, припадая къ ногамъ Божія человѣка, слезно молили его, чтобы онъ умилосердился о сынѣ ихъ и избавилъ его отъ опасной и дурной болѣзни. На это имъ подвижникъ говорилъ: „вашъ сынъ недостоинъ исцѣленія, ибо духъ—мучитель данъ ему въ наказаніе за то, что онъ почти отцеубійца“. Родители ужаснулись, но Пароеній ихъ спросилъ: „сынъ вашъ часто оскорблялъ васъ?“— „Такъ“, отвѣчалъ отецъ. „Вы молились въ горести души вашей, продолжалъ Пароеній, чтобы Господь наказалъ его?“— „Согрѣшили предъ Господомъ“ — со вздохомъ отвѣчали отецъ и мать. Тогда Пароеній сказалъ: „пусть же онъ и страдаетъ, какъ заслужившій это наказаніе“. Но нѣжно любящіе родители, болѣзнуя сердцемъ о своемъ сынѣ, не переставали проливать слезы и умолять преподобнаго, чтобы онъ испросилъ у Бога прощеніе ихъ сыну.. Преклоненный такими горячими мольбами, преподобный Пароеній благословилъ юношу и, помолившись, исцѣлилъ его [1]). („Воскр. чт.“ 1892 г. № 26).

ніе ей бываетъ постоянное, полное, какое Бэконъ называетъ „цѣлымъ міромъ наставленій“. (Смайльсъ въ кн.: „О характерѣ“).

II. „*Женщина болѣе всѣхъ другихъ воспитателей воспитываетъ гуманно.* Мужчина—мозгъ, женщина—сердце человѣчества; онъ—разсудокъ, она — чувство; онъ—сила, она—грація, краса и утѣшеніе; даже разсудочность у самой лучшей изъ женщинъ, по-видимому, дѣйствуетъ главнымъ образомъ чрезъ посредство ея привязанности. Такимъ образомъ, если мужчина направляетъ разумъ, женщина развиваетъ чувство, которое и опредѣляетъ ея характеръ по-преимуществу“. (Оттуда-же).

III. „*Характеръ дѣтей весьма зависитъ отъ характера матери*“. „Эта истина, замѣчаетъ одинъ англійскій писатель (Смайльсъ), такъ установилась въ общемъ сознаніи, что ею даже стали руководствоваться въ коммерческихъ разсчетахъ. Я зналъ, говоритъ онъ, что въ большой конторѣ, гдѣ работало много дѣтей, хозяева, прежде чѣмъ нанять на работу ребенка, всегда справлялись о характерѣ его матери: если этотъ послѣдній былъ удовлетворителенъ, то существовала достаточная увѣренность, что дѣти будутъ вести себя хорошо“. („Характеръ“, С. Смайльса, 1883 г., стр. 29—30).

„Уже одинъ всѣмъ извѣстный фактъ, что дѣти, рано лишившись матери, очень часто подвергаются нравственной порчѣ при всѣхъ заботахъ о нихъ отца, достаточно ясно говоритъ за великое материнское вліяніе“. (Свящ. Г. Дьяченко, см. нашу брошюру: „О современ. религіозно-нравств. сост. русск. общ.“, стр. 48—50).

[1]) *Необходимость избирать благочестиваго наставника для дѣтей.* Если родители не имѣютъ возможности сами дать надлежащее воспитаніе своимъ дѣтямъ, то они во избѣжаніе гибельныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ пренебреженія воспитаніемъ дѣтей, должны избрать благочестивыхъ и мудрыхъ наставниковъ.

Св. Златоустъ, упрекая своихъ современниковъ въ небреженіи о воспитаніи дѣтей, говоритъ: „нынѣ больше пекутся о коняхъ, нежели о дѣтяхъ; ибо, избирая возницу, рачительно смотрятъ: не глупъ ли онъ, не пьяница ли, не воръ ли? А когда нуженъ руководитель ихъ дѣтямъ,—принимаютъ, кто встрѣтится, и отнюдь не примѣчаютъ: нѣтъ ли въ немъ безбожнаго головокруженія, не заразитъ ли онъ юную душу духовнымъ пьянствомъ, не украдетъ ли у дѣтей обѣты, данные Богу при святомъ крещеніи и право на вѣчное блаженство?“ (Бес. LX на Іоанна). Такъ сколько бы родители сами ни были благочестивы, и сколько бы ни старались освятить сердца дѣтей своихъ въ ихъ младенчествѣ; но если потомъ предоставятъ ихъ руководству нечестиваго учителя,—соблазнъ и погибель неминуемы... Юліанъ отъ родителей получилъ хорошее воспитаніе; но привязавшись потомъ къ языческимъ учителямъ, до того былъ ими развращенъ, что не только сдѣлался идолопоклонникомъ, но и опаснѣйшимъ врагомъ христіанства. (Созом. кн. 3, Ѳеодорит. кн. 3 гл. 2).

г) *Примѣры, заимствованные изъ русской жизни, наказанія Божія за оскорбленіе родителей.*

I. *Наказаніе Божіе за оскорбленіе дѣйствіемъ отца.* Одинъ нищій, слѣпой и сухорукій, на вопросъ о причинѣ постигшаго его несчастія отвѣчалъ: „виноватъ я предъ Богомъ и предъ людьми. Вотъ уже шестой годъ, какъ я изъ-дня въ день перехожу отъ одного дома въ другой,—четыре же года предъ этимъ пролежалъ я въ постели, словно колода, — значитъ уже десятый годъ, какъ постигъ меня гнѣвъ Божій... Самъ я виноватъ въ своемъ несчастіи: я сильно прогнѣвалъ Бога и тяжко согрѣшилъ предъ Нимъ". На вопросъ: „какой же грѣхъ его?" Отвѣчалъ: „я сильно и дерзко поругался надъ своимъ отцомъ и нанесъ ему побои, и вотъ за этотъ поступокъ Господь наказалъ меня. Хотя сдѣлалъ это я въ пьяномъ видѣ, но все же я преступилъ законъ Божій, и за это постигъ меня гнѣвъ Божій".(„Воскр. чтеніе" 1868 г. № 13).

II. *Грозное вразумленіе непочтительной дочери.* Въ одной изъ южныхъ газетъ помѣщенъ слѣдующій разсказъ очевидца: „въ хуторкѣ Варваровкѣ, екатеринославской губерніи, трое лицъ, охотившихся въ имѣніи помѣщика, по окончаніи охоты, заѣхали къ арендатору этого имѣнія; чрезъ нѣсколько времени имъ сказали, что въ экономической избѣ, занимаемой приказчикомъ, произошло нѣчто особенное; охотники направились въ избу и увидѣли въ углу комнаты пожилую женщину, жену приказчика, которая плакала, а посреди комнаты ея дочь, дѣвушку лѣтъ 15-ти, державшую руку у лѣваго глаза; оказалось, что за нѣсколько минутъ предъ этимъ дочь начала бранить свою мать за то, что она заставляла ее работать, и,между прочимъ, сказала: „чтобъ тебѣ, старой вѣдьмѣ,глаза повылѣзли"!Оскорбленная мать, женщина весьма кроткая, стала плакать и направилась къ выходу. Не успѣла она еще за собою затворить дверь, какъ услышала крикъ дочери: она вернулась назадъ и увидѣла, что съ лѣвымъ глазомъ ея дочери, до того совершенно здоровымъ, случилось что-то особенное. Охотники, подойдя къ дѣвушкѣ, увидѣли красноватую опухоль, образовавшуюся кругомъ глаза; зрачекъ упалъ въ глубину, а бѣлокъ остался на своемъ мѣстѣ: очевидно, глазъ лопнулъ, такъ какъ изъ него текла вода. Онъ имѣлъ ужасный видъ и производилъ подавляющее впечатлѣніе: плева, гладко покрывающая зрачекъ, запала въ средину и образовала нѣсколько морщинъ. На распросы дѣвушка отвѣтила, что въ минуту выхода матери ея изъ комнаты она почувствовала въ лѣвомъ глазу зудъ, а потомъ острую боль. Это такъ сильно на нее подѣйствовало, что во все время разсказа она дрожала всѣмъ тѣломъ. Въ нашъ вѣкъ невѣрія такое удивительное происшествіе неизлишне сообщить". („Нива" 1889 г. № 50).

III. *Слѣдствія материнскаго проклятія.* У одной бѣдной вдовы былъ единственный сынъ. Мать надѣялась имѣть въ немъ добраго кормильца и опору въ своей старости, но сынъ своими грубыми поступками часто доводилъ бѣдную мать до слезъ. Разъ онъ побилъ ни за что жену; мать со слезами стала его уговаривать; но раздраженный сынъ бросился на мать съ бранными словами, схватилъ ее за грудь и тряхнулъ съ такою силой, что бѣдная женщина больно ударилась о стѣну головой... Стоны матери, крикъ жены и плачъ дѣтей заставили его выпустить изъ рукъ старушку-мать и уйти изъ дома. Тогда глубоко оскорбленная мать, вся въ слезахъ, падаетъ на колѣна предъ св. иконами и говоритъ: „Господи! Ты видишь, какъ обижаетъ меня мой родной неблагодарный сынъ, чѣмъ онъ платитъ мнѣ за мою любовь, за мои о немъ попеченія: да будетъ онъ отнынѣ проклятъ, да не будетъ ему ни моего, ни Твоего благословенія!"... И что же? Судъ Божій совершился. Въ тотъ же самый день оскорбитель — сынъ почувствовалъ

Нынѣ у насъ не берутъ въ домашніе наставники для дѣтей язычниковъ, но между тѣмъ часто не обращаютъ вниманія на то, чтобы домашній учитель, не только не былъ язычникъ, но и былъ христіанинъ, проникнутый духомъ истинной вѣры и благочестія! Отъ того нерѣдко случается видѣть и горькіе плоды такого воспитанія: ядъ невѣрія и вольнодумства незамѣтно проникаетъ въ души дѣтей отъ мыслей, словъ, поступковъ неблагонамѣреннаго руководителя, хотя бы онъ даже и не касался прямо разсужденій о вѣрѣ. („В. чт." г. 17).

дрожь во всемъ тѣлѣ; эта дрожь съ каждымъ днемъ усиливалась болѣе и болѣе, и дошла наконецъ до того, что онъ, дотолѣ сильный и здоровый работникъ, не могъ владѣть не только сохой или косой, но даже и ложкой,—съ трудомъ передвигалъ ноги и не иначе принималъ пищу, какъ изъ рукъ жены и дѣтей... Правда, онъ испросилъ прощеніе у матери,—которая вскорѣ затѣмъ и умерла,—сталъ смиренъ и тихъ какъ дитя; но жизнь его часъ отъ часу становилась тягостнѣе. Былъ онъ и у св. угодниковъ: въ Кіевѣ, Почаевѣ, Воронежѣ и другихъ мѣстахъ, но Богу не угодно было, не смотря на его слезныя мольбы, даровать ему исцѣленіе... Такъ прошло 13 лѣтъ; наконецъ болѣзнь его до того усилилась, что онъ почти не могъ говорить: позвали къ нему священника; онъ исповѣдался и причастился св. таинъ; это укрѣпило его настолько, что онъ сталъ свободно говорить и, поучивъ довольно дѣтей и родныхъ, какъ тяжекъ грѣхъ непочтенія къ родителямъ, мирно скончался...(„Странникъ" за 1861 г.; сн. „Троиц. листки" 1887 г., листъ 386-й, стр. 2—3).

IV. *О наказаніи Божіемъ, постигшемъ сына за неисполненіе священной обязанности къ матери.* „Насъ было два брата, разсказывалъ одинъ старецъ — крестьянинъ своему приходскому священнику: я и старшій Александръ, — и мы жили при отцѣ вмѣстѣ; родители наши были люди набожные, часто ходили въ церковь, и Господь видимо благословлялъ насъ всякимъ достаткомъ; по смерти отца старшій братъ мой Александръ не захотѣлъ жить со мною и, получивъ изъ родительскаго имѣнія слѣдуемую ему часть, ушелъ отъ меня въ раздѣлъ; мать наша пожелала жить съ нимъ, потому что у брата были малыя дѣти, а у меня тогда былъ уже сынъ женатый; послѣ раздѣла и братъ мой также скоро зажилъ хорошо, неопустительно посѣщалъ храмъ Божій и жилъ со мною въ ладу и всякомъ согласіи. Но врагъ злодѣй попуталъ его; однажды какъ-то послѣ зимняго праздника, побывали у брата гости—раскольники поморскаго толка и почитали ему „для души спасенья", какую-то книгу. Съ этого времени братъ мой совсѣмъ измѣнился, началъ чуждаться и меня, называя меня мірскимъ человѣкомъ, и не сталъ со мною ни пить, ни ѣсть вмѣстѣ, да и родительницу нашу началъ уговаривать, чтобы она оставила православную вѣру и перешла въ старую вѣру. Но родительница не соглашалась на это. Между тѣмъ услышалъ я, что старушка-мать наша сильно захворала. Прихожу къ брату, и спрашиваю: „кому изъ насъ ѣхать за священникомъ, чтобы исповѣдать и пріобщить больную?"— „А зачѣмъ" — отвѣчалъ мой братъ, „вѣдь мы живемъ теперь по старой вѣрѣ". Горько мнѣ стало отъ такихъ словъ брата родного, и я, заложивъ своихъ лошадокъ, совсѣмъ собрался было ѣхать въ село за батюшкою, но братъ рѣшительно сказалъ мнѣ, что онъ ни за что не пуститъ священика въ свой домъ.— Это же самое онъ говорилъ и на просьбы матери, и всячески отклонялъ ее отъ послѣдняго предсмертнаго напутствія чрезъ священника. Такъ и не былъ допущенъ къ умиравшей священникъ. Предъ самой кончиной мать сказала сыну: „вотъ я умираю, не исповѣдавшись и не причастившись, по твоей, сынъ мой Александръ, винѣ"... Не прошло и двухъ недѣль послѣ смерти матери, какъ брата Александра задавило на смерть бревномъ во время пилки лѣса, и притомъ такъ что остался невредимъ его товарищъ, который былъ внизу подъ бревнами. Братъ съ пилою находился вверху на бревнахъ, которыя съ подставками упали на землю, и онъ упалъ подъ нихъ, не успѣвъ промолвить послѣдняго слова". [1]) (Извлеч. изъ „Церковн. вѣдомост.", издав. при Св. Сѵнодѣ, 1889 г. № 27, стр. 806).

---

[1]) ***Легкій, но прекрасный способъ домашняго воспитанія дѣтей.*** Въ дѣлѣ воспитанія однихъ дѣтей посредствомъ *добраго вліянія другихъ* могутъ имѣть особенное значеніе *старшій* братъ или сестра, и потому благоразумные родители, если хотятъ облегчить себѣ трудъ воспитанія дѣтей, должны обращать преимущественное вниманіе на воспитаніе *первороднаго* изъ нихъ. Если первенцы: сынъ или старшая дочь, поставлены на прямую дорогу, воспитаны хорошо и преимущественно въ духѣ христіанскаго благочестія, то родителямъ уже не такъ трудно будетъ дать такое же воспитаніе слѣдующимъ дѣтямъ,—они будутъ брать примѣръ со старшаго. Въ противномъ случаѣ родителямъ предстоитъ слишкомъ много труда, чтобы

V. Вразумленіе умершей матери непочтительному сыну. Изъ Ярославля въ „Рыбинскій Бирж. Листокъ“ пишутъ, что въ одной деревнѣ, въ 15-ти верстахъ отъ этого города, жила вдова, бѣдная крестьянка, мать двоихъ сыновей. Старшій сынъ успѣлъ какъ-то разбогатѣть, жилъ отдѣльно отъ матери и отказывалъ ей даже въ кускѣ хлѣба; младшій былъ бѣденъ, но честенъ и почтителенъ къ матери. Вдругъ старуха умираетъ; нужно ее похоронить, а денегъ нѣтъ ни копейки. Сноха покойницы, жена младшаго сына, отправилась къ старшей снохѣ за помощью, въ отсутствіи мужа послѣдней, и послѣ долгихъ просьбъ успѣла выпросить у нея на погребеніе одинъ рубль. Когда старшій сынъ покойницы, возвратившись домой, узналъ объ этомъ, то пришелъ въ страшную ярость: разругалъ и поколотилъ жену, зачѣмъ она безъ него дала денегъ, и наконецъ отправился въ братнину избу, гдѣ подъ божницей лежала его мать, готовая къ выносу въ церковь. Не обращая вниманія на тѣло матери, еще не успѣвшее остыть, этотъ непочтительный и дерзкій сынъ, забывшій страхъ Божій и стыдъ человѣческій, бросился съ кулаками на жену своего брата, требуя назадъ данный ей рубль. Бѣдная женщина въ испугѣ показала, что деньги лежатъ подъ божницей.—„Возьми ихъ; если хочешь, доставай самъ, а я не буду, — грѣшно!“ проговорила она. — „Дура ты, вотъ что“!—воскликнулъ злой сынъ, и потянулся къ божницѣ, чтобы взять деньги. При этомъ онъ нѣсколько наклонился къ трупу умершей. Въ это время мертвая вдругъ схватила его за руку и крѣпко, крѣпко стиснула, открывъ на мгновеніе глаза; послѣ чего опять заснула сномъ смерти. Говорятъ, что сынъ сошелъ съ ума отъ испуга и едва-ли останется въ живыхъ [1]). (Всеобщ. Газ. № 714; см. Вологодск. Епарх. Вѣд. за 1870 г. № 21).

дать доброе направленіе младшимъ дѣтямъ; усиліямъ родителей избѣжать при воспитаніи ихъ тѣхъ ошибокъ, какія допущены при воспитаніи старшаго сына или дочери, будетъ на каждомъ шагу вредить дѣйствіе дурного примѣра со стороны старшихъ дѣтей. Намъ приходилось читать про двухъ отцевъ семейства, изъ которыхъ одинъ весьма недоволенъ былъ поведеніемъ своихъ дѣтей и никакъ не могъ успѣть въ исправленіи ихъ, другой, напротивъ, благословлялъ Бога, смотря на своихъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ былъ лучше другого. Первый однажды приходитъ въ гости къ послѣднему и не отрываетъ глазъ отъ его дѣтей. Ихъ смиреніе, послушаніе, любовь и ласковость къ родителямъ, миръ и дружба между собою невольно напомнили гостю слова псалмопѣвца: „се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. Онъ глубоко вздохнулъ, когда вспомнилъ свое семейство. Улучивъ благопріятную минуту, онъ спросилъ счастливаго отца, какъ онъ могъ устроить такой прекрасный порядокъ между дѣтьми, что не нарадуешься, глядя на нихъ. Тотъ отвѣчалъ: „я не слишкомъ много хлопоталъ. Видалъ ли ты стадо журавлей, при наступленіи осени отлетающихъ на югъ?“ — „Не разъ видалъ“.—„Ты, конечно, замѣтилъ, что впереди летитъ одинъ журавль, который указываетъ дорогу остальнымъ, твердо зная, куда надо летѣть,—а остальные только слѣдуютъ за нимъ. При воспитаніи дѣтей я, признаюсь, имѣлъ въ виду примѣръ журавлей: я много положилъ труда на воспитаніе первенца и усердно молился объ успѣхѣ. Господь благословилъ мой трудъ Своею благодатію. Мой старшій сынъ сталъ передовымъ для младшихъ,—онъ показываетъ имъ путь къ небу, тѣ уважаютъ и любятъ его и съ охотою слѣдуютъ его руководству и примѣру“.—Открытіе необходимое для родителей и дѣтей! („Душ. чт.“).

[1]) *О наказаніи дѣтей.* Какъ ни трудно, какъ ни тяжело, какъ ни мучительно для родительскаго сердца наказывать дѣтей, *но благоразумное, растворяемое кротостію и справедливостію*, дабы не ожесточить и не „раздражить“ по апостолу дѣтей, наказаніе ихъ рѣшительно необходимо [1]). Вотъ и молодое деревцо рѣжутъ, прививая къ нему черенокъ добраго плода, подстригаютъ у него вѣтки, и окапыва-

---

[1]) „Не нужно опасаться того, что наказаніе охладитъ и отчуждитъ сердце ребенка“, говоритъ одинъ современный извѣстный западный богословъ (Лютардтъ). „Напротивъ, оно еще больше привязываетъ къ родителямъ сердце ребенка, потому что чрезъ наказаніе онъ чувствуетъ ту боль, которую онъ самъ причинялъ родителямъ“. („Апологія христіанина“ Лютардта, въ перев. Лопухина, 1892 г., стр. 458).

VI. *Грозное вразумленіе Божіе непочтительному сыну.*—Жилъ въ одной деревнѣ на югѣ Россіи одинъ молодой крестьянинъ,—грубый, лѣнивый, пьяница, ругатель и буянъ. Никого не боялся и не уважалъ онъ,—ни старыхъ мужиковъ, ни старосты, ни даже своего приходскаго священника. Была у него мать, уже старая женщина, добрая, тихая, поучительная и богомольная. Всѣ любили ее и даже слушались ея совѣтовъ; сынъ же не только не почиталъ матери, но даже часто оскорблялъ старушку. Всѣ жалѣли ее, и говорили ея сыну; „накажетъ тебя Богъ!"—А онъ, бывало, усмѣхнется и скажетъ:—„ну и пусть наказываетъ!—И что же? Наказалъ таки Господь непочтительнаго сына! Разъ въ праздничный день поѣхалъ сынъ съ матерью въ городъ на торгъ. Вечеромъ, когда они возвращались домой, сынъ сталъ говорить грубости матери. Больно стало материнскому сердцу, и говоритъ старуха: „вотъ ты ругаешься! Чего добраго, еще и ударишь меня старую! Отъ тебя станется!"—А чтожъ такое? Отъ чего бы и не ударить тебя?—закричалъ сынъ, и замахнулся на мать, поднявъ на нее свою руку! И въ ту же минуту онъ почувствовалъ боль въ рукѣ. Эта боль все больше увеличивалась такъ, что онъ громко стоналъ, когда подъѣзжали къ деревнѣ, и править лошадьми не могъ. Чрезъ нѣсколько дней рука непочтительнаго сына была суха, какъ щепка и не способна къ работѣ: ужасъ охватилъ всю деревню! (См. „Воскрес. чт." 1882 г., № 21).

VII. *Вразумленіе сыну, не дорожившему благословеніемъ своей матери.* Обыкновенно родители благословляютъ дѣтей при разлукѣ съ ними, благословляютъ при вступленіи въ бракъ, благословляютъ и на смертномъ одрѣ. Можно поэтому понять сильную тоску и грусть, какую чувствуютъ родители при разлукѣ съ дѣтьми. И вотъ, все что только есть на сердцѣ, все это родители изливаютъ въ своемъ благословеніи родному дитяти. Кому не извѣстно, напр., какъ нѣжно любящіе родители отправляютъ сына своего на войну? Сколько благожеланій, сколько благословеній льется прямо изъ сердца родительскаго и посылается вслѣдъ его! Сколько моленій о сохраненіи жизни его! И не напрасны эти искренніе, исходящія изъ глубины души, моленія! Бывали случаи, что образъ, носимый сыномъ на груди, которымъ благословили его родители, этотъ образъ, принятый съ вѣрою, оказывался спасительнымъ якоремъ отъ смерти среди тысячи смертей вокругъ. Но за то какія гибельныя послѣдствія бываютъ, когда къ родительскому благословенію относятся небрежно, безъ всякаго должнаго уваженія и благоговѣнія! Вотъ примѣръ.

У одной благочестивой помѣщицы былъ сынъ, уже молодой человѣкъ. Онъ собирался уѣзжать на службу въ Петербургъ. Какъ истинная христіанка, благочестивая мать благословила своего сына ахтырскою иконою Божіей Матери. Обыкновенно эта икона рисуется темной, невзрачной на видъ. Къ тому же, благословеніе благочестивой матери, икона была безъ ризы. Лѣтомъ, около того времени, когда совершается праздникъ въ честь ахтырской иконы Божіей Матери, въ іюлѣ мѣсяцѣ, молодой человѣкъ выбрался на большую дорогу. Кругомъ глухая, скучная степь, поросшая высокою тра-

---

ютъ корни. Но за то посмотрите, когда оно выростетъ, насколько прекрасно оно, и какіе на немъ прекрасные плоды?

А вотъ въ лѣсу дикая яблоня стоитъ неокопанная, не подстриженная, непривитая. Кругомъ нея полынь и бурьянъ; а отвѣдаешь яблока, и не радъ будешь: такъ кисло, такъ горько оно. Поэтому и слово Божіе, и св. отцы учатъ насъ не оставлять дѣтей безъ наказанія. Премудрый сынъ Сираховъ учитъ: „любяй сына своего участитъ ему раны, да возвеселится въ послѣдняя своя" (Сир. 30, 1. 2; ср. Притч. 22, 16). И апостолъ Павелъ учитъ: „всяко наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль, послѣди же плодъ миренъ наученнымъ тѣмъ воздаетъ правды" (Евр. 12, 11). Св. І. Златоустъ говоритъ такъ: „тѣ, которые дѣтей своихъ не наказываютъ и не учатъ цѣломудрію, тѣ строже разбойниковъ осудятся. Разбойникъ тѣло смерти предаетъ, а нерадивый отецъ—душу". Мнимо-сердобольныя матери, оказывая иногда сопротивленіе отцу, желающему наказать ребенка за какой-либо важный проступокъ, очень часто жалѣютъ при этомъ не ребенка, а самихъ себя: они не хотятъ „разстраивать свои нервы" крикомъ дитяти: жалкій, узкій и отвратительный эгоизмъ, недостойный человѣка! (Свящ. Гр. Дьяченко).

вою и бурьяномъ... Мечты толпой роились въ головѣ юноши, сидящаго одинокимъ въ экипажѣ. Предстоящая жизнь, блестящіе балы, театры, знакомство съ знатными лицами — все пронеслось въ головѣ молодого человѣка... Но перейдя изъ міра фантазіи къ дѣйствительности, онъ увидѣлъ икону, которою со слезами и напутственными словами благословила его мать. Образъ некуда было дѣвать. Что дѣлать мнѣ съ нимъ? подумалъ легкомысленный юноша, куда я его дѣну? Да какъ и куда я могу помѣстить этотъ черный, непривлекательный и невзрачный образъ? Вѣдь— тамъ, въ Петербургѣ, его негдѣ будетъ помѣстить среди моей роскошной обстановки... Да наконецъ и стыдно же поставить такую икону... И не долго думая — онъ, въ безумномъ раболѣпствѣ предъ жалкою суетою свѣта, взялъ икону и выбросилъ ее вонъ изъ кареты въ высокій бурьянъ степи.

Путешествіе окончилось благополучно. Молодой человѣкъ пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу. Когда устроились съ квартирою, дядька его, размѣщая вещи, вспомнилъ про святой образъ и спросилъ у барина: „гдѣ же, баринъ, образокъ, которымъ васъ благословила барыня?“ Баринъ въ отвѣтъ сказалъ правду, что онъ вышвырнулъ его въ степи. Пришедшій въ ужасъ отъ такого легкомыслія, дядька тутъ же сказалъ молодому барину: „баринъ, не хорошо вы сдѣлали, не будетъ вамъ счастья безъ материнскаго благословенія; материнская молитва со дна моря достанетъ, а кто ее не почитаетъ, тотъ вѣкъ счастья не знаетъ“. Баринъ, какъ могъ, успокоилъ старика, а самъ въ вихрѣ бурной свѣтской жизни забылъ о своемъ поступкѣ, но не надолго. Вскорѣ что-то непріятное ему приключилось—и дядька напомнилъ ему о материнскомъ благословеніи. Баринъ промолчалъ, но послѣ этого ему сталъ приходить на умъ его поступокъ съ материнскимъ благословеніемъ всякій разъ, какъ случались непріятности, а они повторялись все чаще и чаще; служба проходила не совсѣмъ удачно. А дядька, знай свое, твердитъ про материнское благословеніе. Но вотъ послѣдній громовой ударъ разразился надъ головою юноши: онъ получилъ извѣстіе, что мать его умерла. Тоска и отчаяніе вкрались въ душу несчастнаго юноши. Мысль, что онъ лишился любящей матери, что онъ съ пренебреженіемъ отнесся къ ея благословенію, что наконецъ уже вторичнаго благословенія отъ матери ему не получить,—все это убивало его, онъ совершенно упалъ духомъ. А дядька тутъ сталъ просить и увѣщевать молодого барина, чтобы онъ бросилъ службу, уѣхалъ домой и употребилъ всѣ возможныя средства къ розысканію иконы. Юноша раскаялся въ своемъ поступкѣ, бросилъ службу и опять на своихъ лошадяхъ уѣхалъ домой. Уже нѣсколько верстъ проѣхали степью. Вдругъ лошади взбѣсились и понесли... Экипажъ опрокинулся, баринъ вывалился, кучеръ и дядька тоже, но только нѣсколько времени спустя. Они отправились розыскивать барина и скоро нашли. Но какая картина имъ представилась? Ихъ баринъ съ разбитымъ лицомъ лежалъ въ безпамятствѣ, *а подъ головою у него та икона, которою благословила предъ отъѣздомъ его мать*, ахтырская икона Божіей Матери. Изумленные кучеръ и дядька пали на колѣна и, прослезившись, благодарили Бога. Юноша, опамятовавшись и увидѣвъ материнское благословеніе, зарыдалъ горячими слезами, благодаря Бога за вразумленіе. Пѣшкомъ понесъ онъ святую икону домой, выстроилъ церковь, а икону, покрывъ дорогою ризою, поставилъ въ церкви. (Сост. по „Воскр. чт.“ 1891 г. № 26).

д) *Чему учатъ непочтительныхъ къ родителямъ дѣтей пчелы?* Чувство любви къ родителямъ Господь вложилъ въ сердце каждаго человѣка. Но что говорить о людяхъ? Посмотрите на пчелокъ: онѣ не покидаютъ свою матку даже тогда, когда она уже не можетъ для нихъ ничего дѣлать и искалѣченная или больная падаетъ на дно улья. Нельзя смотрѣть безъ состраданія, какъ эти Божьи мушки всѣми силами стараются поднять свою матку со дна къ верху: онѣ спускаются, цѣпляясь одна за другую, на дно улья и образуютъ изъ себя лѣстницу, въ надеждѣ, что матка по этой лѣсницѣ поднимется на верхъ, гдѣ ее ожидаютъ самыя усердныя услуги. А если она такъ обезсилѣла, что не можетъ выбраться оттуда, то при ней остаются нѣсколько пчелокъ съ медомъ, которыя кормятъ больную матку и согрѣваютъ ее, прижимаясь къ ней. И трогательно быва-

етъ видѣть, какъ эти усердныя дѣти не покидаютъ матку свою даже тогда, когда она уже умретъ: онѣ машутъ надъ нею крылушками, какъ-бы стараются оживить ее, и только ужъ тогда, когда увидятъ, что все напрасно,—съ жалостнымъ жужжаньемъ улетаютъ отъ нея. Смотря на это, невольно подумаешь: „подите сюда вы, разумные люди, поучитесь у этихъ маленькихъ созданій не только ихъ уму-разуму, ихъ трудолюбію, бережливости, ихъ любви къ своимъ дѣткамъ — молодымъ пчелкамъ выводкамъ, но и подивитесь ихъ любви къ маткѣ ихъ, поучитесь у нихъ и этой добродѣтели. Но вѣдь мы не животныя, мы не дикари какіе-нибудь, мы не язычники, Бога невѣдущіе; намъ сказалъ Господь Богъ; *чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли*.

Много-много намъ писали объ этой заповѣди великіе учители ветхозавѣтные, много поучали насъ ей свв. апостолы и всегда учила и учитъ св. матерь наша, церковь православная. Она учитъ насъ, что кто почитаетъ отца и мать, тому Господь ниспосылаетъ Свое благословеніе и долгую жизнь, а кто не исполняетъ этой святой заповѣди, того постигаетъ Божіе проклятіе. Вотъ какъ поучаетъ объ этомъ премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ: *чтый отца*, говоритъ онъ, *очиститъ грѣхи*. Что это значитъ? А это значитъ вотъ что: Господь такъ высоко ставитъ любовь дѣтей къ родителямъ, что Онъ прощаетъ намъ грѣхи наши, если мы всей душей любимъ нашихъ родителей, если усердно служимъ имъ въ ихъ немощахъ и старости, — если для нихъ ни жалѣемъ ничего, что только есть у насъ. И слава Богу, есть многихъ такихъ христіанъ, у которыхъ любовь къ родителямъ достойна удивленія". (Сост. по журн. „Наука", изд. подъ ред. прот. І. Наумовича за 1886 г.).

е) *Отчего иногда дѣти не почитаютъ своихъ родителей?* Взрослые и семейные уже люди, оказывая непочтительность своимъ престарѣлымъ родителямъ, даютъ гибельный примѣръ собственнымъ дѣтямъ и въ лицѣ ихъ готовятъ для себя заслуженную кару. Пояснимъ это примѣромъ: нѣкогда среди одного дикаго племени, у котораго былъ безчеловѣчный обычай обезсилѣвшихъ стариковъ вывозить въ лѣсъ, или въ глубокій ровъ, и тамъ бросать на съѣденіе звѣрямъ, сынъ отвезъ своего отца на лубкѣ въ глубокій ровъ и бросилъ его вмѣстѣ съ лубкомъ же, а внучекъ, бывшій при этомъ, досталъ лубокъ и принесъ его обратно домой. Когда отецъ спросилъ сына: „для чего ты взялъ лубокъ изъ рва?" послѣдній отвѣчалъ: „когда ты, батюшка, состаришься, такъ на этомъ же лубкѣ и я тебя отвезу подъ гору". Задумался отецъ надъ словами своего сына и подъ вліяніемъ жалости къ самому себѣ снова далъ пріютъ своему престарѣлому, немощному отцу. [1]) („Церк. вѣст." № 16, за 1885 г.).

---

[1]) *Основныя правила религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей*. Въ виду крайней важности вопроса о воспитаніи дѣтей, въ виду глубоко-прискорбныхъ послѣдствій, происходящихъ какъ для родителей, такъ и для цѣлаго общества, и самихъ несчастныхъ дѣтей, воспитаніемъ коихъ пренебрегали, мы здѣсь по руководству мужей, опытныхъ въ духовномъ руководствѣ людей, намѣтимъ главнѣйшій ходъ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей.

I. *Воспитаніе нужно начать съ самаго ранняго дѣтства, съ колыбели младенца.* Младенецъ живетъ, слѣдовательно можно вліять на его жизнь. Здѣсь приложимы св. тайны, за ними вся церковность; и съ ними вмѣстѣ вѣра и благочестіе родителей.

Все сіе, въ совокупности, составитъ спасительную вокругъ младенца атмосферу.

Частое причащеніе св. Христовыхъ таинъ (можно прибавить: сколько можно частое) живо и дѣйственно соединяетъ съ Господомъ новый членъ Его, чрезъ пречистое тѣло и кровь Его, освящаетъ его, умиротворяетъ въ себѣ и дѣлаетъ неприступнымъ для темныхъ силъ. Поступающіе такимъ образомъ замѣчаютъ, что въ тотъ день, когда причащаютъ дитя, оно бываетъ погружено въ глубокій покой, безъ сильныхъ движеній всѣхъ естественныхъ потребностей, даже тѣхъ, кои въ дѣтяхъ сильнѣе дѣйствуютъ. Иногда оно исполняется радостію и играніемъ духа, въ коемъ готово всякаго обнимать, какъ своего. Нерѣдко св. причащеніе сопровождается и чудодѣйствіями. Св. Андрей критскій въ дѣтствѣ долго не говорилъ. Когда сокрушенные родители обратились къ молитвѣ и благодатнымъ средствамъ, то во время

2. Грѣхъ неповиновенія предержащей власти (царю).

а) *Повиноваться верховной власти научаютъ и слово Божіе и соображенія здраваго разума.*

аа) *Ученіе слова Божія о повиновеніи предержащимъ властямъ.* Когда къ Іисусу Христу обратились фарисеи съ во-

---

причащенія Господь благодатію Своею разрѣшилъ узы языка, послѣ напоившаго церковь потоками сладкорѣчія и премудрости. Одинъ докторъ по своимъ наблюденіямъ свидѣтельствовалъ, что въ большей части дѣтскихъ болѣзней слѣдуетъ носить дѣтей къ св. причащенію, и очень рѣдко имѣлъ нужду употреблять потомъ медицинскія пособія.

Большое вліяніе имѣетъ на дѣтей *частое ношеніе въ церковь, прикладываніе къ св. кресту, евангелію, иконамъ, накрыванію воздухами;* также и дома — частое поднесеніе подъ иконы, частое осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, окропленіе св. водою, куреніе ладономъ, осѣненіе крестомъ колыбели, пищи и всего прикасающагося къ нимъ, благословеніе священника, приношеніе въ домы иконъ изъ церкви и молебны; вообще—все церковное чуднымъ образомъ возгрѣваетъ и питаетъ благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда отъ покушенія невидимыхъ темныхъ силъ, которыя всюду готовы проникнуть въ развивающейся только душѣ, чтобы своимъ дыханіемъ заразить ее.

Подъ этимъ видимымъ охраненіемъ есть невидимое: ангелъ хранитель, Господомъ приставленный къ младенцу съ самой минуты крещенія, блюдетъ его, своимъ присутствіемъ невидимо вліяетъ на него и въ нужныхъ случаяхъ внушаетъ родителямъ, что надо сдѣлать съ находящимся въ крайности дѣтищемъ.

II. *Обращая вниманіе на духовную сторону дитяти, не должно упускать изъ вниманія и тѣлесной природы его, которую должно имѣть въ виду съ самаго ранняго дѣтства.*

Здѣсь источное для тѣлесной жизни отправленіе есть питаніе. Въ нравственномъ отношеніи оно есть сѣдалище страсти къ грѣховному услажденію плоти. Поэтому должно такъ питать дитя, чтобы, развивая жизнь тѣла, доставляя ему крѣпость и здоровье, не разжечь въ душѣ плотоугодія. (Отсюда крайній вредъ пичкать дитя сластями и всякаго рода лакомствомъ). Не должно смотрѣть, что дитя мало,—надобно съ первыхъ лѣтъ начинать остепенять преклонную къ грубому веществу плоть и пріучать дитя къ обладанію надъ нею, чтобы и въ отрочествѣ, и въ юношествѣ, и послѣ нихъ, легко и свободно можно было управляться съ этою потребностію. Первая закваска очень дорога. Отъ дѣтскаго питанія многое зависитъ въ послѣдующемъ. *Незамѣтно можно развить сластолюбіе и неумѣренность въ пищѣ—два вида чревоугодія*, эти губительныя для тѣла и души склонности, прививающіяся къ питанію.

Второе отправленіе тѣла есть движеніе; органъ его—мускулы, въ которыхъ лежатъ сила и крѣпость тѣла,—орудія труда. Въ отношеніи къ душѣ оно—сѣдалище воли, и очень способно развивать своеволіе. Мѣрное, благоразумное развитіе этого отправленія, сообщая тѣлу возбужденность и живость, пріучаетъ къ трудамъ и образуетъ степенность. Напротивъ, развитіе превратное, оставленное на произволъ, въ однихъ развиваетъ непомѣрную рѣзвость и разсѣянность, въ другихъ—вялость, безжизненность, лѣность.

Третье отправленіе тѣлесное лежитъ на нервахъ. Въ этомъ отношеніи должно поставить правиломъ пріучить тѣло безболѣзненно переносить всякаго рода вліянія внѣшнія: отъ воздуха, воды, перемѣнъ температуры, сырости, жара, холода, уязвленій, болей и проч. Кто пріобрѣлъ такой навыкъ, тотъ счастливѣйшій человѣкъ, способный на самыя трудныя дѣла, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. Душа въ такомъ человѣкѣ является полною владычицею тѣла, не отсрочиваетъ, не измѣняетъ, не оставляетъ дѣлъ, боясь непріятностей тѣлесныхъ; напротивъ, съ нѣкоторымъ желаніемъ обращается къ тому, чѣмъ можетъ озлобляться тѣло. А это очень важно. Главное зло въ отношеніи къ тѣлу—тѣлолюбіе и жалѣніе тѣла. Оно отнимаетъ всякую власть у души надъ тѣломъ и дѣлаетъ первую рабою послѣдняго; напротивъ, не жалѣющій тѣла не будетъ въ своихъ предпріятіяхъ смущаться опасеніями со стороны слѣпого животолюбія. Какъ счастливъ пріученный къ сему съ дѣтства! Сюда относятся медицинскіе совѣты касательно купаній, времени и мѣста

просомъ: должно ли іудеямъ (какъ народу Божію) платить дань кесарю, языческому государю? — *Отдавайте*, отвѣчалъ Онъ имъ, *кесарево кесарю, а Божіе Богу*, т. е.: вы подданные кесаря, а подданные обязаны повиноваться признанной ими надъ собою власти; такъ отдавайте тому, кого признаете своимъ государемъ, должное государю. Это не препятствуетъ вамъ служить верховному

гуляній, платья; главное—содержать тѣло не такъ, чтобы оно принимало одни только пріятныя впечатлѣнія, а напротивъ, болѣе содержать подъ впечатлѣніями обезпокоивающими. Тѣми разнѣживается тѣло, а этими укрѣпляется.

III. *По мѣрѣ развитія ребенка нужно обращать вниманіе на всѣ главнѣйшія силы его души: на умъ, волю и сердце.*

а) *Умъ.* У дѣтей скоро обнаруживается смышленность. Она современна говоренію, и растетъ вмѣстѣ съ усовершеніемъ послѣдняго. Поэтому начать образованіе ума нужно вмѣстѣ съ словомъ. Главное, что должно имѣть въ виду, это здравыя понятія и сужденія по началамъ христіанскимъ о всемъ встрѣчающемся, или подлежащемъ вниманію дитяти: что добро и зло, что хорошо и худо. Это сдѣлать очень легко посредствомъ обыкновенныхъ разговоровъ и вопросовъ. Родители сами говорятъ между собою: *дѣти прислушиваются и почти всегда усвояютъ себѣ не только мысли, но даже обороты ихъ рѣчи и манеры*. Пусть же родители, когда говорятъ, называютъ вещи всегда собственными ихъ именами. Напр.: что значитъ настоящая жизнь, чѣмъ она кончится, отъ Кого все получается, что такое удовольствія, какое достоинство имѣютъ тѣ или другіе обычаи и проч. Пусть говорятъ съ дѣтьми и толкуютъ имъ или прямо, или, всего лучше, посредствомъ разсказовъ: хорошо ли, напримѣръ, наряжаться, счастье ли это, когда получишь похвалу, и проч. Или пусть спрашиваютъ дѣтей, когда они думаютъ о томъ и другомъ, и поправляютъ ихъ ошибки. Въ непродолжительномъ времени этимъ простымъ средствомъ можно передать здравыя начала для сужденій о вещахъ, кои потомъ не изгладятся надолго, если не на всю жизнь. Такимъ способомъ въ самомъ корнѣ будетъ подавлено мірское мудрованіе и пытливость злая, ненасытимая. Истина связываетъ умъ тѣмъ, что насыщаетъ его. Мірское же мудрованіе не насыщаетъ и тѣмъ разжигаетъ пытливость. Избавивъ отъ него, большое благо доставятъ дѣтямъ. И это еще прежде, чѣмъ они возьмутся за книги. Далѣе, стоитъ только *не давать дѣтямъ книгъ съ растлѣнными понятіями*, и умъ ихъ сохранится цѣлымъ, во здравости святой и божественной. Напрасно не заботятся такимъ образомъ упражнять дитя, въ томъ предположеніи, что оно еще мало. *Истина доступна всякому. Что малое христіанское дитя премудрѣе философовъ—показалъ опытъ.* Онъ и теперь повторяется, но прежде онъ былъ повсюду. Напримѣръ, во время мученичества, малыя дѣти разсуждали о Господѣ Спасителѣ, о безуміи идолопоклонства, о будущей жизни и проч.; это оттого, что мать или отецъ внушили имъ о томъ въ простой бесѣдѣ. Истины эти сроднились съ сердцемъ, которое стало дорожить ими до готовности на смерть за нихъ.

б) *Воля.* Дитя многожелательно: все его занимаетъ, все влечетъ къ себѣ и рождаетъ желанія. Не умѣя различать добраго отъ злого, оно всего желаетъ и все, что желаетъ, готово выполнить. Дитя, предоставленное самому себѣ, дѣлается неукротимо своевольнымъ. Потому родителямъ строго должно блюсти эту отрасль душевной дѣятельности. Самое простое средство къ заключенію ея въ должные предѣлы состоитъ въ томъ, *чтобы расположить дѣтей ничего не дѣлать безъ позволенія.* Пусть со всякимъ желаніемъ прибѣгаютъ къ родителямъ и спрашиваютъ: можно ли сдѣлать то или другое? Убѣдить ихъ опытами собственными и чужими въ томъ, что имъ опасно, не спросясь, исполнять свои желанія, настроить ихъ такъ, чтобы они даже боялись своей воли. Это расположеніе будетъ самое счастливое, но вмѣстѣ оно и самое легкое для напечатлѣнія, ибо дѣти и такъ большею частію обращаются съ распросами къ взрослымъ, сознавая свое невѣдѣніе и слабость; стоитъ только возвысить это дѣло и поставить его имъ въ законъ непремѣнный. Естественнымъ слѣдствіемъ такого настроенія будетъ полное послушаніе и покорность во всемъ волѣ родителей, наперекоръ своей, расположеніе во многомъ отказывать себѣ и навыкъ къ этому, или умѣнье; а главное, опытное убѣжденіе въ томъ, что *не должно слушать во всемъ себя.* Это всего понятнѣе для дѣтей изъ ихъ же опытовъ, что они многое желаютъ, а между тѣмъ это желаемое вредно для ихъ тѣла и души.

Царю и Господу вашему; вѣрность Богу не требуетъ отъ васъ неповиновенія кесарю: отдавая кесарево кесарю, Богу отдавайте Божіе.

Тоже правило подробнѣе раскрываютъ св. апостолы: *всякая душа да повинуется высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти*

Отучая отъ своей воли, надо пріучать дитя дѣлать добро. Для этого пусть родители сами представятъ истинный *примѣръ доброй жизни и знакомятъ дѣтей съ тѣми, у коихъ главныя заботы не о наслажденіяхъ и отличіяхъ, а о спасеніи души.* Дѣти любоподражательны. Какъ рано они умѣютъ копировать мать или отца! Здѣсь происходитъ нѣчто похожее на то, что бываетъ съ одинаково настроенными инструментами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ дѣтей надо вызывать на добрыя дѣла, и сначала приказывать имъ дѣлать ихъ, а потомъ наводить, чтобы сами дѣлали. Самыя обыкновенныя при этомъ дѣла суть: *милостыня, состраданіе, милосердіе, уступчивость и терпѣніе.* Всему этому весьма не трудно пріучить. Случаи поминутны, стоитъ взяться; напр. чтобы пріучить къ милосердію, нужно поручать дѣтямъ раздавать милостыню нищимъ, строго за этимъ наблюдая. Отсюда выйдетъ воля съ настроеніемъ на разныя добрыя дѣла и вообще съ тяготѣніемъ къ добру. И добродѣланію надобно научить, какъ и всему другому.

в) *Сердце.* Подъ такимъ дѣйствованіемъ ума, воли и низшихъ силъ, само собою и сердце будетъ настроиваться къ тому, чтобы имѣть чувства здравыя, истинныя, пріобрѣтать навыкъ услаждаться тѣмъ, что дѣйствительно истинно услаждаетъ, и нисколько не сочувствовать тому, что, подъ прикрытіемъ сладости, вливаетъ ядъ въ душу и тѣло. Сердце—способность вкушать и чувствовать насыщеніе.

Когда человѣкъ былъ въ союзѣ съ Богомъ,—находилъ вкусъ въ вещахъ божественныхъ и освященныхъ благодатію Божіею. По паденіи онъ потерялъ этотъ вкусъ, и жаждетъ чувственнаго. Благодать крещенія отрѣшила отъ сего, но чувственность снова готова наполнить сердце. Не должно допустить до этого, должно оградить сердце. Самое дѣйствительное средство къ воспитанію истиннаго вкуса въ сердцѣ есть церковность, въ которой неисходно должны быть содержимы воспитываемыя дѣти. Сочувствіе ко всему священному, сладость пребыванія среди его, ради тишины и теплоты, отрѣваніе отъ блестящаго и привлекательнаго къ мірской суетѣ, не могутъ лучше напечатлѣваться въ сердцѣ *Церковь, духовное пѣніе, иконы—первые изящнѣйшие предметы по содержанію и по силѣ.* Надобно помнить, что по вкусу сердца будетъ назначаться и будущая вѣчная обитель, а вкусъ у сердца тамъ будетъ такой, какимъ образуютъ его здѣсь. Пусть ограждаютъ дитя священными предметами всѣхъ видовъ, *все же могущее развратить въ примѣрахъ, изображеніяхъ, вещахъ—удаляютъ.* Но потомъ и во все послѣдующее время надо хранить тотъ же порядокъ. Извѣстно, *какъ сильно дѣйствуютъ на душу растлѣнные образы, въ какомъ бы видѣ они не касались ея!* Какъ несчастно дитя, которое, закрывъ глаза, или оставшись одно и углубившись въ себя, бываетъ подавляемо множествомъ непотребныхъ образовъ, суетныхъ, соблазнительныхъ, дышащихъ страстями. Это тоже для души, что чадъ для головы. Очевидно, что *театры, балаганы и тому подобное негодны для христіанъ.*

IV. *Воспитывая умъ, волю и сердце дитяти, нужно дѣйствовать воспитательно и на высшія (религіозныя) силы его духа.* Духъ легче развивается, нежели душа, и прежде ея обнаруживаетъ свою силу и дѣятельность. Къ нему относятся: *страхъ Божій* (въ соотвѣтствіе разуму), *совѣсть* (въ соотвѣтствіе волѣ) *и молитва* (въ соотвѣтствіе чувству). (Сост. по кн. преосвящ. еп. Θеофана: „Путь ко спасенію", М. 1886. изд. VI, см. стр. 29—50).

а) *Пріученіе къ страху Божію.*

аа) *Страхъ Божій называется началомъ премудрости* (Притч. 1, 7) и представляется какъ бы неотлучнымъ стражемъ добродѣтели: *не оскорбляй человѣка ближняго, и убойся Господа Бога твоего* (Исх. 25, 17); *встань предъ лицомъ сѣдого и почти лицо старчо, и убойся Господа Бога твоего* (19, 32). „Безъ страха Божія, говоритъ св. Василій Великій, нельзя сдѣлаться ни знающимъ, ни благоразумнымъ, ни добрымъ; въ немъ ключь ко всему этому".

бб) *Значеніе страха Божія, какъ руководителя на поприщѣ добродѣтели.* Часто на самомъ пути долга человѣкъ встрѣчаетъ противодѣйствіе своимъ благимъ намѣреніямъ со стороны людей, можетъ подвергнуться гоненіямъ и самой смерти за

отъ Бога установлены... Посему надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти (Рим. 13, 1—5). *Будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ Него поставленнымъ, для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлаю-*

вѣру, за правду. Въ это время особенно познается достоинство страха Божія, какъ руководителя на поприщѣ добродѣтели. Проникнутая имъ душа забываетъ о мірѣ и вся исполняется мыслію о Богѣ: *на Господа уповахъ*, говоритъ праведникъ, *не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ. Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ. Аще пойду и посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси.* (Пс. 54, 12 ст.). Это—великія минуты въ жизни людей, и въ эти минуты являлось истинное величіе духа: мученики, преподобные, святители небоязненно говорили правду сильнымъ міра, и бодро шли въ темницы на истязанія, среди страшныхъ бѣдъ, мученій, предъ самой смертію радовались о Господѣ и молились за враговъ своихъ.

Съ какимъ мужествомъ говорили истину съ крестовъ, съ горящихъ костровъ, боявшіеся Бога мученики своимъ мучителямъ? Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ, намъ въ особенности близкій: святитель Христовъ Филиппъ не изъ-за границы литовской, какъ князь Курбскій, а съ глазу на глазъ, въ виду всѣхъ, въ церкви, именемъ Божіимъ, обличаетъ грознаго царя и читаетъ въ глазахъ его приговоръ смерти и смерти самой лютой. Гдѣ черпалъ онъ мужество и бодрость въ эти минуты великаго самоотверженія на пользу паствы? „Молчаніе наше грѣхъ на душу твою налагаетъ и смерть наноситъ; вѣщаю, какъ пастырь душъ; *боюсь Бога единаго*"—вотъ какъ объясняетъ онъ тайну своей духовной силы (слова святителя Филиппа). *Бойся Бога—великъ выну*, поетъ Юдиѳь по совершеніи своего великаго подвига (Сир. 16, 16). Не напрасно и Господь Спаситель для такихъ страшныхъ и вмѣстѣ великихъ минутъ жизни—указывалъ опору и одобреніе не въ чемъ либо другомъ, не въ чувствахъ чести, не въ сознаніи долга, даже и не въ любви, а именно и единственно въ страхѣ Божіемъ: „*ей глаголю вамъ: того убойтесь*".

вв) *Какъ надобно внушать страхъ Божій?*

Во-первыхъ, внушеніе страха Божія должно дѣлать безъ всякаго раздраженія и гнѣва, но съ любовію и даже съ нѣкоторымъ особеннымъ усиліемъ любви, чтобы дитя чувствовало и понимало, что это внушеніе дѣлается ради его блага, съ самымъ добрымъ намѣреніемъ и отъ искренней сердечной любви къ нему. Бойся Бога, сыне, и царя и ни единому же ихъ противися (Прич. 24, 21). Это нѣжное слово „сыне" выражаетъ къ назидаемому любовь и радѣніе о его благѣ. *Пріидите, чада*, взываетъ пророкъ Давидъ, *послушайте мене, страху Господню научу васъ* (Пс. 33, 12). Господь І. Христосъ предъ внушеніемъ ученикамъ страха Божія, который одинъ только можетъ предохранить ихъ отъ страха смерти, обращается къ нимъ съ особеннымъ привѣтствіемъ любви: *глаголю вамъ другомъ Моимъ, не убойтеся отъ убивающихъ тѣло*, и т. д.

Часто говорятъ дѣтямъ: „Богъ тебя накажетъ, Богъ тебя убьетъ". Это не есть внушеніе страха Божія, или внушеніе его самое неразумное. Въ этихъ словахъ выражается въ большей части случаевъ гнѣвливость, раздражительность, нетерпѣніе, отсутствіе благоговѣнія и страха Божія. Лѣнятся, какъ слѣдуетъ, растолковать дитяти неразумность его поступка, вотъ и застращиваютъ его именемъ Божіимъ. И въ дѣтяхъ такія неразумныя прещенія раждаютъ тѣ же чувства раздражительности, гнѣвливости, неуваженія. Нѣтъ!—внушенія страха Божія должны быть дѣлаемы *со страхомъ и благоговѣніемъ и непремѣнно въ духѣ любви*. Если иногда и должно возвысить голосъ гнѣва, чтобы обличить дерзость и нечестіе, сокрушить упрямство, то этотъ гнѣвъ долженъ быть не иной, какъ праведный, способный сейчасъ же перейти въ увѣщаніе и моленіе любви. *Горе вамъ книжницы и фарисеи*, говорилъ Спаситель нашъ, но какими трогательными словами любви смѣняется эта грозная обличительная рѣчь: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте.*

Во-вторыхъ, должно помнить, что страхъ Божій не есть голое чувство, но религіозно-нравственная сила, и дѣйствующая на всѣ силы и расположенія нашей души, и заправляющая нашею жизнью. Посему и внушеніе страха Господня не мо-

щихъ добро... Бога бойтеся, царя чтите (1 Петр. 2, 13, 14, 17).

Не забудемъ, что это предписывалось вѣрующимъ, находившимся подъ державою такихъ властей, которыя по-видимому менѣе всего могли быть признаваемы органами воли Божіей. Власть была въ рукахъ людей, не только не

жетъ ограничиваться только отрывочными воззваніями: „бойся Бога", а требуется продолжительное или даже постоянное воздѣйствіе на дѣтей, со стороны родителей ли, наставниковъ ли, въ духѣ его, и не только словесными наставленіями и внушеніемъ добрыхъ, соотвѣтственныхъ страху Господню, мыслей, чувствъ и расположеній, *но прежде и болѣе всего примѣромъ жизни.* Посему долженъ быть искренній и глубокій страхъ Божій въ самомъ внушающемъ, который бы не столько выражался словами, сколько чувствовался сердцемъ научаемаго. Нуженъ научаемому добрый примѣръ истинно христіанской жизни и притомъ не одного только того лица, отъ котораго идутъ внушенія страха Божія, но и всей окружающей ребенка или отрока среды, чтобы онъ кругомъ себя видѣлъ, что эти добрыя и благочестивыя слова, которыя онъ слышитъ отъ матери, отъ священника, отъ учителя,—не только слова, но и дѣло, и сіи христіанскія убѣжденія, которыя внушаются ему, не только искренни, но и лежатъ въ основѣ жизни тѣхъ людей, которые полагаютъ долгомъ внушать ихъ ему.

Въ третьихъ, нужно чаще сдерживать дѣтей внушеніемъ страха Божія, чѣмъ распускать ихъ словами о милости и всепрощеніи. Грѣховная воля наша готова воспользоваться малѣйшею поблажкою; человѣкъ не утвержденный, какъ слѣдуетъ, въ добрѣ готовъ позволить себѣ чрезмѣрное упованіе на милосердіе Божіе. Одинъ умный и многоопытный старецъ, стоявшій на высотѣ служенія церкви, припоминая свое дѣтство, говоритъ: „мать моя и всѣ окружавшіе меня въ семействѣ съ первыхъ дней, благодареніе Господу, внушили мнѣ страхъ Божій. И этотъ страхъ былъ для меня весьма благотворенъ: я боялся грѣшить; когда случалось нарушить какую либо заповѣдь, я чувствовалъ въ себѣ и стыдъ, и смущеніе великое. Помню, въ отрочествѣ моемъ, нѣкто сказалъ: „бойся безъ страха, а съ любовію". У меня сейчасъ что-то какъ-бы отлегло отъ сердца: я сталъ менѣе бояться. Рано и не хорошо это было сказано", прибавилъ старецъ-святитель къ своему разсказу.

гг) *Съ какого времени нужно внушать дѣтямъ страхъ Божій? Нужно внушать страхъ Божій съ самаго ранняго дѣтства.* Вслѣдствіе прирожденной грѣховности у дѣтей начинаютъ рано проявляться жадность, упрямство, гнѣвъ, непослушаніе, мстительность и т. п. дурныя наклонности. Извѣстно наблюденіе блаж. Августина надъ двумя близнецами: когда одно дитя мать клала къ своей груди, въ глазахъ другого ужъ искрились гнѣвъ и зависть. „Откуда ты знаешь, что Богъ единъ?" спросилъ во время гоненій одинъ изъ судей язычниковъ христіанскаго отрока.—„Этому научила меня мать моя, отвѣчалъ отрокъ: когда я качался въ колыбели и сосалъ грудь ея, тогда еще она научила меня вѣровать во Христа". Св. Макрина, сестра святителя Василія Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать часто сажала ее на свои колѣна и заставляла слабымъ и лепечущимъ языкомъ произносить сладчайшее имя Господа. (Сост. по брошюрѣ прот. П. А. Смирнова подъ названіемъ: „Страхъ Божій—основаніе добраго воспитанія").

б) *Пріученіе къ молитвѣ.* Еще когда ребенокъ въ колыбели, онъ видитъ ежедневно отца и мать *предъ образомъ молящихся* и дѣлающихъ крестное знаменіе. Какъ только ребенокъ проявляетъ сознаніе, мать (кстати здѣсь сказать, мать имѣетъ громадное вліяніе на воспитаніе дѣтей, и это—первая и священная ея обязанность; горе дѣтямъ, когда мать не сознаетъ этого св. своего призванія, этой св. своей обязанности) пріучаетъ его складывать пальцы для крестнаго знаменія и молиться, причемъ немногосложныя слова дѣтской молитвы произноситъ сама мать, пока ребенокъ не заучитъ этихъ словъ.

„Въ этомъ, главнымъ образомъ, періодѣ дѣтской жизни полагается начало божественнаго чувства и молитвъ. Это также происходитъ путемъ подражанія, но возбуждающая религіозно-молитвенная сила родственнѣе для души ребенка, доступнѣе и дѣйствительнѣе. Нужно только, чтобы божественное и религіозное чувство въ ребенкѣ возбуждалось дѣйствительнымъ, искреннимъ, изъ глубины души исходящимъ религіознымъ чувствомъ и расположеніемъ взрослыхъ, ибо чѣмъ глубже и

чтившихъ истиннаго Бога, но и враждебно относившихся къ вѣрнымъ Его чтителямъ. Христіане, обязывавшіеся повиноваться языческому правительству, должны были испытать въ этомъ правительствѣ такого врага себѣ и своей вѣрѣ, который въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ не давалъ покоя церкви Христовой и употреблялъ всѣ средства къ ея разрушенію и уничтоженію. Но это то и показываетъ, что христіанская заповѣдь объ уваженіи къ гражданской власти и о покорности ей заключаетъ въ себѣ не частное и случайное, вызванное извѣстными обстоятельствами предписаніе, а общее правило, изъ котораго единственнымъ исключеніемъ можетъ быть лишь неповиновеніе такимъ требованіямъ, которыя противны закону истиннаго благочестія. Исключеніе это предполагается само собою, потому что рѣчь идетъ о покорности въ предѣлахъ гражданскихъ отношеній, въ области дѣлъ мірскихъ, а не о безусловномъ подчиненіи какой бы то ни было волѣ человѣческой. Въ наставленіи ап. Петра это выражается и прямо—словами: *повинуйтеся для Господа* и *Бога бойтесь*, *царя чтите*. Покорность человѣческой волѣ *ради Господа* и уваженіе къ ней въ связи съ *страхомъ Божіимъ* возможны только тогда, когда человѣческая власть не требуетъ противнаго волѣ общаго всѣмъ Владыки и Господа.

Во времена апостоловъ появлялись мнимые ревнители свободы, которые отрицали право всякой человѣческой власти и старались внушать другимъ непокорность гражданскому и духовному начальству. Это побуждало апостоловъ еще настойчивѣе говорить о повиновеніи всякой законной власти въ мірѣ. Они не щадили подобныхъ лжесловесниковъ и разоблачали нечистоту и низость ихъ побужденій и намѣреній. *Это*, писали о нихъ апостолы, *люди своевольные и дерзкіе*, *срамники и сквернители*, *употребляющіе свои обманы для самоугожденія. Они*

сильнѣе эти чувства и расположенія, тѣмъ явственнѣе выразятся они въ голосѣ и положеніи лицъ". (Н. И. Ильминскій. Бесѣды о народной школѣ).

Въ старое время въ русскихъ семействахъ утренняя и вечерняя молитва совершалась цѣлою семьею, и домочадцы (прислуга) участвовали въ общей молитвѣ. Читалъ молитву отецъ семейства. Нельзя не пожалѣть, что усложненіе семейной жизни повело къ отмѣнѣ этого патріархальнаго обычая—общей молитвы, совершавшейся съ подобающимъ благочиніемъ и благоговѣніемъ.

Передъ праздникомъ отецъ и мать идутъ въ церковь ко всенощной, а во время праздника къ обѣднѣ. Когда ребенокъ начинаетъ ходить, его тоже берутъ съ собою въ церковь. Такимъ образомъ постепенно воспитывается любовь къ церкви православной, нашей „воспитательницѣ и руководительницѣ", духомъ которой мы, по словамъ преосвященнѣйшаго харьковскаго Амвросія,(Слово въ день тезоименитства Государя Императора, за августъ 1888 года) „крѣпки", „въ ея указаніяхъ и наставленіяхъ имѣемъ свѣтлый, чистый, истинный идеалъ могущественнаго и благоустроеннаго народа".

Каждая семейная трапеза начинается и оканчивается молитвою и наложеніемъ на себя крестнаго знаменія. Въ послѣднее время это, къ прискорбію, считается излишнимъ; на публичныхъ обѣдахъ только одно духовенство наше свято соблюдаетъ этотъ исконный обычай старины. (См. брошюру: „Мысли о воспитаніи въ духѣ православія". П. Д. Шестакова, стр. 50).

в) *Развитіе совѣсти.* Можно указать слѣдующія средства для развитія въ дѣтяхъ совѣсти, этого голоса Божія, живущаго въ душѣ человѣка:

аа) *Внушайте чаще дѣтямъ, чтобы они всегда слушались голоса своей совѣсти, который въ противномъ случаѣ жестоко будетъ наказывать за пренебреженіе къ себѣ.* Указать можно на примѣры великихъ грѣшниковъ, которые за свои злодѣянія терпѣли столь тяжкія угрызенія совѣсти, что нерѣдко лишали себя жизни или предавали себя власти съ просьбой наказать ихъ за содѣянныя злыя дѣла, дабы хотя нѣсколько умиротворить свою совѣсть.

бб) *Пріучайте дѣтей дѣлать ежедневно, хотя вечеромъ, предъ сномъ, краткій обзоръ своей жизни въ теченіе дня*, дабы выяснять себѣ: не *оскорбилъ ли онъ Бога, напр., божбою, лѣностью въ молитвѣ, не обидѣлъ ли въ чемъ ближнихъ своихъ* (въ особенности не сказалъ ли онъ лжи, не огорчалъ ли родителей и наставниковъ, а также служителей), не *лѣнился ли учиться?* не допустилъ ли онъ пресыщенія въ тѣлѣ, не осквернилъ ли онъ свое сердце дурнымъ желаніемъ? (Свящ. Г. Дьяченко).

прельщаютъ не утвержденныя души; сердце ихъ пріучено къ любостяжанію. Это — сыны проклятія. Произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи. Обѣщаютъ имъ свободу, сами будучи рабами тлѣнія (2 Петр. 2, 10, 13, 14, 18, 19). *Это мечтатели, которые оскверняютъ плоть, отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти. Это ропотники, ничѣмъ недовольные, поступающіе по своимъ похотямъ. Уста ихъ произносятъ надутыя слова; они оказываютъ лицемѣріе для корысти* (Іуд. 1, 8, 16). Самая рѣзкость обличеній показываетъ, въ какой степени обличаемое лжеученіе противно ученію истинно-христіанскому. Апостолы, очевидно, съ особенною настойчивостію старались предохранить вѣрующихъ отъ всякихъ мечтательныхъ, или изобрѣтаемыхъ своеволіемъ и любострастіемъ, теорій общественной жизни, указывая на законъ соединенія людей подъ властію, какъ на законъ Самого Бога. Свободное и искреннее, *по совѣсти*, повиновеніе власти, по ученію ихъ, составляетъ для христіанъ чисто нравственный долгъ, исполненіе котораго есть добродѣтель, а нарушеніе — грѣхъ. (Сост. по кн. „Очерки нравств. уч." прот. Ѳаворова, изд. V, стр. 196).

бб) *Соображенія здраваго разума доказываютъ необходимость повиновенія высшей власти.* И здравый разумъ говоритъ тоже, что и слово Божіе. Какъ земля не можетъ стоять безъ неба: такъ міръ человѣческій не можетъ быть безъ начальствъ. Есть начальства на небѣ, гдѣ уже все свято и мирно: въ чинахъ ангельскихъ извѣстны „начала, власти, престоли и архистратиги"; есть своя подчиненность и въ преисподней — между бѣсами, подобно тому, какъ въ шайкѣ разбойниковъ бываетъ же свой атаманъ. Замѣчаются свое руководительство и старшинство даже между неразумными животными.

Но разсуждаютъ, что „человѣкъ свободенъ", и на этомъ хотятъ основать свою мысль о неподчиненности его никому. Такой взглядъ на свободу совершенно неправиленъ. Первый человѣкъ владѣлъ почти всеміірною свободою, никѣмъ и ничѣмъ не былъ стѣсненъ, но и для его обширнѣйшей свободы нуженъ былъ предѣлъ, — ему запрещено было ѣсть отъ одного изъ деревъ въ раю. Тѣмъ болѣе теперь, когда свобода человѣческая вслѣдствіе грѣха получила неправильное направленіе, необходимы для нея не только въ жизни духовной, но и во внѣшней, общественной, свои предѣлы, или ограниченія, которыми (вмѣстѣ съ законами гражданскими) и бываютъ мѣстныя начальства.

Неправильность взгляда на свободу, т.-е. будто она не требуетъ никакого ограниченія, обличается и самымъ дѣломъ со стороны тѣхъ же, которые такъ смотрятъ на нее. Извѣстно, что между самыми противниками законной власти, которые иногда въ духѣ свободы составляютъ изъ себя тайное общество, остается своя подчиненность, бываетъ преобладаніе одного кого-либо изъ нихъ.

Но *хощеши же ли не боятися власти? благое твори* (Римл. 13, 3), т.-е. если хочешь не бояться начальниковъ, быть царемъ для самого себя, — не дѣлай законопреступнаго и худого. Тогда будешь владѣть свободою внутреннею, которая — и при крайнемъ внѣшнемъ стѣсненіи — всегда останется цѣлою и обширною, какъ видимъ въ примѣрѣ св. мучениковъ. (См. „Нр. б." прот. Е. Попова, стр. 173).

б) ***Библейскій примѣръ наказанія Божія за мятежъ противъ отца и царя.*** Авессаломъ, сынъ царя и пророка Давида, желая завладѣть его престоломъ, возсталъ противъ отца своего, и открыто провозгласилъ себя царемъ въ Хевронѣ; Давидъ долженъ былъ удалиться изъ Іерусалима (2 Цар. 15). Но во время происшедшаго по этому случаю сраженія въ лѣсу, Авессаломъ былъ разбитъ, и, спасаясь бѣгствомъ на мулѣ, запутался длинными и густыми волосами своими въ вѣтвяхъ одного большого дуба и повисъ на немъ. Здѣсь, не смотря на приказаніе царя беречь Авессалома, онъ убитъ былъ Іоавомъ; тѣло его брошено было въ ровъ, и надъ нимъ наметана груда камней проходившими войсками (2 Цар. гл. 18). Такъ совершился судъ Божій надъ этимъ возмутителемъ! (2 Цар. 15; 18).

3. Холодное равнодушіе къ родинѣ (космополитизмъ).

Что значитъ быть равнодушнымъ къ своей родинѣ? Значитъ не любить ту страну, гдѣ впервые открылись наши глаза на свѣтъ Божій, гдѣ съ нами го-

ворили на родномъ языкѣ и передали намъ этотъ языкъ, посредствомъ котораго мы сознаемъ себя и получаемъ свое духовное наслѣдіе,— значитъ не любить свой родной домъ и очагъ, гдѣ мы жили и учились всякому добру и истинѣ, свой народъ, въ жилахъ котораго течетъ одна кровь съ нашею кровію и бьется одно сердце съ нашимъ сердцемъ, свою исторію, землю своихъ предковъ, которую они оставили намъ, на которой они трудились, которую они омыли своимъ потомъ, окропили своею кровію и засѣяли своими костьми въ борьбѣ съ своими врагами,— не любить своей родины, своего отечества, значитъ, почти всегда, не любить и религіи своей, отъ которой происходятъ всѣ духовныя блага, простирающія свое благотворное дѣйствіе не только для этой временной жизни, но и для будущей,— значитъ не любить и своего царя, этого истиннаго отца великаго семейства — государства.

Но для всякаго ясно, что холодное равнодушіе къ родинѣ свидѣтельствуетъ о *ненормальности всей духовно-чувственной природы человѣка*. Что это такъ, т.-е. что не любить свою родину есть ненормальное, можно сказать, вполнѣ уродливое явленіе, это видно

Во-первыхъ, изъ народныхъ пословицъ, въ той или другой формѣ встрѣчающихся въ словаряхъ всѣхъ народовъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ русскихъ пословицъ: „и дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ“.— „И кости по родинѣ плачутъ“.— „Съ родной стороны и ворона мила“.— „Родная сторона мать, чужая — мачеха“.—„Всякому мила своя сторона“. „Чужая сторона — дремучъ боръ“.—Въ пословицахъ высказывается общая народная мудрость, добытая вѣковыми опытами, наблюденіями и размышленіями многихъ тысячъ людей, — такая житейская мудрость, противъ которой трудно что-либо сказать.

Во-вторыхъ, справедливость этого сужденія можно видѣть изъ исторіи всѣхъ народовъ. Всемірная исторія говоритъ, что каждый народъ бьется до послѣдней капли крови, защищая свою родину. Не только Греція, но и каждая страна имѣетъ своихъ Леонидовъ спартанскихъ, съ любовію и радостію готовыхъ отдать свою жизнь за родину, чтобы только хоть на нѣсколько часовъ задержать натискъ непріятельскихъ полчищъ.

Въ третьихъ, законность чувства любви къ родинѣ намъ и наоборотъ: дикость и ложь холоднаго равнодушія къ ней или такъ называемаго космополитизма свидѣтельствуется такимъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что человѣкъ можетъ быть счастливъ только на родинѣ, что вслѣдствіе вынужденнаго продолжительнаго пребыванія внѣ родины—за-границею—развивается у многихъ особая форма болѣзни, извѣстная въ медицинѣ подъ именемъ „тоски по родинѣ“, излѣчить которую можетъ только возвращеніе на родину.

Въ четвертыхъ, ложь космополитизма доказывается съ одной стороны примѣромъ Господа нашего І. Христа, Который такъ любилъ Свой народъ и Свою родную страну, что Свое спасительное ученіе прежде всего обращалъ къ сынамъ дома Израилева (Мѳ. 15, 24; 10, 5, 6; 23, 37; Лук. 19, 40—44; Іоан. 19, 25), а когда вслѣдствіе невѣрія и ожесточенія сердца Израиль не узналъ часа своего благодатнаго посѣщенія и отвергнулъ Мессію, Господь, предвидя всѣ ужасныя бѣдствія, имѣющія постигнуть богоубійственный народъ — разрушеніе св. г. Іерусалима и св. храма съ горестію воскликнулъ: „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки, и камекіемъ побивай посланныя къ тебѣ, кольираты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте“ (Матѳ. XXIII, 37).

Съ другой стороны эта ложь космополитизма, который грезитъ о любви ко всему міру, а между тѣмъ небрежетъ о своемъ собственномъ народѣ, которому каждый сынъ своей родины всѣмъ обязанъ, видно уже изъ того, что основную христіанскую добродѣтель—любовь нельзя выполнить, не примѣняя ее къ своему народу и своей странѣ, которые находятся въ непосредственной къ намъ близости и нуждаются въ нашей любви и нашемъ вѣрномъ служеніи. Странно было бы обращать свою любовь не на свой родной народъ и не на свою страну, а на тѣхъ людей и тѣ страны, съ которыми у насъ нѣтъ ничего общаго, которыхъ мы не видимъ и нуждъ которыхъ мы не знаемъ. Очевидно, что не космополитизмъ, а патріотизмъ служитъ выраженіемъ истинной любви къ ближнимъ. Космополитъ, говорящій, что онъ любитъ весь міръ, въ сущности—на дѣлѣ, никого не любитъ и есть эгоистъ и фантазеръ, ослѣпленный мнимо возвышеннымъ ученіемъ о любви ко „всѣмъ“, т. е. къ ка-

кому то фантастическому призраку, ибо каждый человѣкъ стоитъ въ извѣстномъ отношеніи къ извѣстному человѣку, къ извѣстному, т.-е. опредѣленному народу и странѣ, а не по „всѣмъ“ и „всему“. (Свящ. Г. Дьяченко).

4. Неуваженіе духовныхъ пастырей.

а) *Увѣщаніе св. Іоанна Златоуста почитать духовныхъ пастырей.* Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ безуміемъ неуваженіе къ епископамъ и священникамъ и восклицаетъ: „удались безуміе, ибо дѣйствительно безумно не имѣть уваженія къ такому достоинству, безъ котораго нельзя получить спасенія и обѣщанныхъ благъ... Если не возродившійся водою и духомъ не можетъ войти въ царствіе небесное (Іоан. III. 5), и не ядущій тѣла Господня и не піющій крови Его отвергается отъ жизни вѣчной (VI. 53); а все это (крещеніе и евхаристія) совершается только освященными руками, т.-е. руками іереевъ: то какимъ образомъ безъ посредства ихъ можно кому-нибудь и избѣжать огня геенскаго, и получить уготованные вѣнцы? Они-то тѣ самые, которымъ препоручено рожденіе духовное и возсозиданіе крещеніемъ. Чрезъ нихъ-то мы облекаемся во Христа, соединяемся съ Сыномъ Божіимъ, содѣлываемся членами этой блаженной Главы. И такъ, по справедливости, мы должны не только страшиться ихъ болѣе мірскихъ властей, но и чтить болѣе отцовъ своихъ: эти послѣдніе родили насъ отъ крови и отъ похотѣнія плоти, а тѣ рождаютъ отъ Бога, даруютъ намъ святое пакибытіе, истинную свободу и благодатное усыновленіе“. (Изъ „Слова о священствѣ“).

Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „скажи мнѣ: если ты, получивъ рану, придешь въ лѣчебницу, то неужели, вмѣсто того, чтобы прикладывать лѣкарство и лѣчить рану, ты станешь узнавать о врачѣ—имѣетъ ли онъ рану или не имѣетъ? И если имѣетъ, то заботишься ли ты объ этомъ? И потому, что имѣетъ онъ, оставляешь ты свою рану безъ врачеванія, и говоришь ли: ему, какъ врачу, слѣдовало быть здоровымъ, но такъ какъ онъ самъ не здоровъ, то я оставлю свою рану безъ врачеванія? Такъ и здѣсь, если священникъ не хорошъ, будетъ ли это утѣшеніемъ для подчиненнаго? Нисколько. Онъ получитъ опредѣленное наказаніе; получишь и ты должное и заслуженное. Не будемъ, увѣщеваю васъ, говорить худо о пастыряхъ и учителяхъ, не будемъ разсуждать объ нихъ, дабы не повредить самимъ себѣ; будемъ изслѣдовать свои дѣла и ни о комъ не отзываться худо. Устыдимся того дня, въ который онъ просвѣтилъ насъ крещеніемъ. Въ отцѣ, хотя бы онъ имѣлъ безчисленное множество слабостей, сынъ прикрываетъ все. *Не славися*, говоритъ Премудрый, *въ безчестіи отца твоего, нѣсть бо ти слава отчее безчестіе: аще и разумомъ оскудѣваетъ, прощеніе имѣй* (Сир. III. 10. 13). Если такъ говорится о плотскихъ отцахъ, то тѣмъ болѣе надобно сказать объ отцахъ духовныхъ. Устыдись: онъ каждый день служитъ тебѣ, предлагаетъ чтеніе Писанія, для тебя украшаетъ домъ Божій, для тебя бодрствуетъ, за тебя молится, за тебя предстоитъ и ходатайствуетъ предъ Богомъ, за тебя творитъ прошенія, для тебя совершаетъ все свое служеніе. Этого устыдись, это представляй и подходи къ нему со всякимъ благоговѣніемъ. Онъ не хорошъ? Но, скажи мнѣ, что изъ этого? И хорошій развѣ самъ сообщаетъ тебѣ великія блага? Нѣтъ, все совершается по твоей вѣрѣ. И праведный не принесетъ тебѣ никакой пользы, если ты не вѣрующій; и нечестивый нисколько не повредитъ тебѣ, если ты вѣрующій. Богъ дѣйствовалъ и чрезъ воловъ при кивотѣ, когда хотѣлъ спасти народъ Свой (1 цар. гл. VI). Развѣ жизнь священника или добродѣтель его можетъ совершить что-нибудь подобное? Дары Божіи не таковы, чтобы они зависѣли отъ священнической добродѣтели: все происходитъ отъ благодати; дѣло священника только отверзать уста, а все совершаетъ Богъ“. (Бес. 2 св. Злат. на 2-е посл. къ Тимоѳею).

б) ***Виды непочтенія духовныхъ пастырей.***

аа) ***Недружелюбное отношеніе къ духовнымъ пастырямъ.*** ***Молимъ вы, братіе***, писалъ апостолъ Павелъ, ***знайте... настоятелей вашихъ о Господѣ.*** (Солун. 5, 12). Христіане первыхъ временъ имѣли къ нимъ совершенную покорность и послушаніе. Въ Россіи предки

наши по той мѣрѣ, какъ почитали св. вѣру и церковь, имѣли уваженіе и къ священникамъ. Въ лѣтописяхъ исторіи русской обыкновенной похвалой доброму князю было не другое что, какъ любовь къ іереямъ: „бѣ іереелюбецъ.... чтяше и послушаше ихъ, аки Самого Христа". (Полн. собр. р. лѣтоп. V. 5). Князья русскіе въ завѣщаніяхъ своихъ говорили: „церкви не отлучайтесь, іерейскій чинъ любите". (Конст., влад. князь). Но и простой народъ съ сердечнымъ почтеніемъ и послушаніемъ относился къ священникамъ, какъ въ свою очередь и священники всегда были *друзьями* его, и какъ доселѣ, т. е. послѣ множества преобразованій гражданскихъ (преобразованія начались со временъ Петра Вел.), они остаются ближе къ народу, довольно еще привязанному къ вѣрѣ и церкви, чѣмъ къ обществу.—Между тѣмъ многіе изъ современныхъ христіанъ дозволяютъ себѣ не дружелюбно относиться къ духовнымъ пастырямъ; жалуются на нихъ высшему начальству по всякому ничтожному поводу и не рѣдко даже рѣшаются наносить имъ оскорбленія. Между тѣмъ въ 121 правилѣ номоканона читаемъ: „не достоитъ укорити священника или обличати въ лице, аще убо и истина суть. Аще же постигнетъ се сотворити, да проклянется мірскій... Такожде и настоятеля безчествуяй". (При больш. требн.).

бб) *Непринятіе отъ священниковъ благословенія.* Начало благословенія видимъ, когда Господь Богъ творилъ вселенную: *и благослови ихъ*, сказано (Быт. 1, 28). Затѣмъ, творческое Свое право благословлять Онъ уступилъ людямъ,—прежде всего родителямъ для дѣтей, а впослѣдствіи времени священникамъ. Первому въ мірѣ архіерею (Аарону) и первымъ священникамъ (сынамъ его) была дана чрезъ Моисея заповѣдь благословлять народъ именемъ Божіимъ. (Числ. 6, 23). Въ новомъ завѣтѣ Іисусъ Христосъ благословлялъ Своими руками дѣтей, которыхъ приносили къ Нему (Мѳ. 49, 11—13), а также преподалъ благословеніе апостоламъ при вознесеніи на небо. (Лук. 24, 50). У святыхъ отцовъ священническое благословеніе называется „учрежденіемъ апостольскимъ" (Наприм. св. Златоустъ въ бес. къ антіох. нар.), и нѣтъ сомнѣнія, что оно донынѣ сообщается въ томъ же видѣ или порядкѣ, какъ предали апостолы. Оно перешло къ священникамъ вмѣстѣ съ властію ихъ „вязать и рѣшить" и служитъ яснымъ признакомъ этой власти. Первые христіане при встрѣчѣ со священникомъ, обыкновенно, преклоняли предъ нимъ свои главы, а священники благословляли ихъ. — Благословеніе священническое приноситъ успѣхъ въ дѣлахъ, не только духовныхъ, но и въ обыкновенныхъ—житейскихъ, кто принимаетъ его съ вѣрою и добрымъ намѣреніемъ. Послѣ этого ясно изобличаютъ въ себѣ упадокъ вѣры такіе христіане, которые стыдятся и тяготятся подойти къ священнику или, когда онъ самъ приблизится къ нимъ, не хотятъ преклонить предъ нимъ свою голову и принять отъ него благословеніе; вмѣсто этого при встрѣчѣ съ нимъ отдаютъ ему только лишь гражданскую вѣжливость—поклонъ, или же по обычаю свѣтскому предлагаютъ ему для пожатія свою руку, а когда онъ, помня свою обязанность и держась своей привычки, начнетъ благословлять ихъ,—спѣшатъ замѣнить принятіе отъ него благословенія своимъ рукопожатіемъ, или же пресѣкаютъ его молитвенныя слова какою-либо посторонною рѣчью или улыбкой; не пріучаютъ и дѣтей своихъ къ принятію отъ него благословенія, смѣются надъ цѣлованіемъ у него руки при благословеніи. Принять благословеніе нисколько неунизкеніе для пріемлющихъ и неодолженіе со стороны преподающаго. Принимается благословеніе отъ Самого Бога, на каждый часъ и на всякій случай полезное; и священникъ обязанъ его преподать, какъ ввѣренный отъ Господа даръ.

вв) *Неснисхожденіе къ недостаткамъ священниковъ. Илія человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ*, сказано (Іак. 5, 17). Такъ и священники не изъ другого какого-либо міра, но потомки того же Адама, съ тою же прирожденною наклонностью къ злу, какъ и всѣ люди. Разница здѣсь та, что они предстоятъ у св. престола, что удостоиваются освящающей благодати Божіей, и что такимъ образомъ имѣютъ отъ Господа Бога въ сравненіи съ мірянами гораздо больше силъ противъ грѣха и соблазновъ, хотя въ тоже время и больше мірянъ терпятъ искушенія отъ исконнаго врага нашего спасенія діавола, ненавидящаго пастырей церкви, какъ орудіе спасенія душъ христіанскихъ.

Какъ же не оказывать къ нимъ снисхожденія въ ихъ слабостяхъ? Міряне

осуждаютъ ихъ большею частію не за дѣйствительные пороки и тяжкіе грѣхи, а за внѣшнія только и малыя неисправности по службѣ, которыхъ трудно избѣжать многосемейному, весьма занятому и необезпеченному по большей части священнику.

гг) *Осужденіе священниковъ. На пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ.* (Тим. 5, 19). Этими словами запрещается не только пытливо узнавать и неосторожно разглашать о священникѣ худое, но и принимать на него легковѣрно обвиненія. Извѣстно (также) изъ церковной исторіи, что Самъ Богъ Господь то видимо каралъ тѣхъ, которые клеветали на пастырей духовныхъ, то чудомъ доказывалъ ихъ невинность; наприм. когда св. Златоустаго по клеветамъ изгнали изъ Константинополя, то городъ постигло страшное землетрясеніе (Чет.-Мин. подъ 13 нояб.); такъ въ нашей церкви муромскаго епископа Василія народъ заподозрилъ въ нечистой жизни и вздумалъ самъ, безъ всякаго законнаго изслѣдованія, изгнать его отъ себя: епископъ употребилъ всѣ убѣжденія, чтобъ доказать свою невинность, но народъ не вѣрилъ:—тогда Господь чудомъ подтвердилъ невинность его, и—народъ раскаялся. (Прол. подъ 21 мая). И не напрасно слово Божіе съ особенною настойчивостью ограждаетъ добрую славу священника: если на кого особенно слагаются ложные слухи, то на богобоязненнаго и строгаго по службѣ священника. Эти слухи возбуждаетъ дьяволъ-клеветникъ; потому что дьяволу пріятно разлучить добраго пастыря съ овцами.

дд) *Отказъ въ содержаніи священникамъ и сиротамъ ихъ. Служащіи олтарю, со олтаремъ дѣлятся.* (1 Кор. 9, 13). Съ тѣхъ поръ, какъ установлено Богомъ званіе священниковъ,—положено имъ содержаться вознагражденіями отъ народа, которому они служатъ. Такъ и въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Слѣдовательно вознагражденія, дѣлаемыя священнику,—не *подарокъ*, который можно иногда и оставить, но *необходимый долгъ*. Этотъ долгъ надобно оплачивать по совѣсти, а не изъ принужденія, сполна, а не въ родѣ скудной милостыни бѣдному просителю, во всякое время, а не въ минуты лишь веселаго расположенія духа, и какъ при добрыхъ, такъ почему-либо и не добрыхъ, отношеніяхъ къ своему приходскому священнику.

Священникъ—слуга прихожанамъ не тогда только, когда исправляетъ для нихъ требу, для которой еще не много требуется отъ него времени. Нѣтъ,—онъ служитъ прихожанамъ—міру каждый день, то совершая литургію, къ которой всѣ желающіе могутъ приходить безъ всякой платы, то проповѣдуя слово Божіе, которое такъ же всѣ свободно могутъ слушать, то назидая въ домахъ, то втайнѣ молясь за тѣхъ, за которыхъ особенно нужна молитва церкви, то устроя приходскій храмъ. Значитъ и вознагражденіе ему нельзя измѣрять тѣмъ лишь, когда онъ выполняетъ по чьей-либо просьбѣ требу: иные, какъ наприм. люди холостые или бездѣтные супруги, в продолженіе цѣлаго года, даже многихъ годовъ, могутъ не попросить его ни о какой службѣ. Значитъ требуется дать ему положительное обезпеченіе въ жизни, и это обезпеченіе должно составляться своими долями не отъ извѣстныхъ только лицъ, которыя нуждаются въ его услугахъ, какъ требоисправителя, но и отъ каждаго православнаго прихожанина. Истинный священникъ тѣмъ свободнѣе будетъ заниматься высокими обязанностями своей службы (а обязанности его требуютъ особеннаго спокойствія духа и чистоты сердца), чѣмъ менѣе будетъ имѣть обременяющихъ заботъ о содержаніи себя и своего дома. (Сир. 38, 24). Слѣдовательно и въ видахъ тѣмъ большихъ успѣховъ его высокой службы прихожане должны обезпечивать его состояніе, помня, что если онъ *духовная* сѣетъ имъ,—*велико ли*, если *тѣлесная* пожнетъ отъ нихъ? (См. подробнѣе въ „Нравствен. богосл." прот. Е. Попова, т. II).

5. Непочтеніе къ старымъ людямъ.

а) *Способы обнаруженія неуваженія старцевъ.* Грѣшатъ тѣ люди, которые не хотятъ почтить старость, напримѣръ встать съ своего мѣста при входѣ старца, чтобы выразить этимъ ему свое почтеніе, вопреки прямому повелѣнію слова Божія: *предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старче* (Лев. 19, 32); не уступаютъ престарѣлому при встрѣчѣ съ нимъ дороги или въ домѣ мѣсто, гдѣ сѣсть; не хотятъ помолчать, когда онъ говоритъ;

не оказываютъ ему услуги, когда онъ безпомощенъ, забывая, что и сами въ старости будутъ нуждаться въ подобныхъ услугахъ; грѣшатъ намѣренные оскорбители достопочтенной старости дерзкимъ словомъ или осмѣяніемъ; да помнятъ такіе оскорбители, что если оскорбляемые ими и не всегда, по слабости своего характера и немощи силъ, могутъ защитить себя отъ ихъ оскорбленій, то имѣютъ въ Богѣ сильнаго защитника и отмстителя; грѣшатъ тѣ молодые и современные люди, которые пренебрегаютъ сужденіями, совѣтами и заявленіями старыхъ людей потому только, что такъ разсуждаютъ старики, будто бы „отжившіе свой вѣкъ". (Д.)

б) *Примѣръ наказанія Божія за оскорбленіе старца.* Однажды св. пророкъ Елисей проходилъ мимо города Веѳиля, близъ котораго встрѣтился онъ съ толпою дѣтей. Не съ пышностью путешествовалъ пророкъ Божій въ израильской землѣ, но въ смиренномъ видѣ и простомъ одѣяніи ходилъ онъ, дряхлый лѣтами, согбенный и съ выпавшими на головѣ волосами. Толпа дѣтей, въ числѣ которыхъ были уже довольно взрослыя, вмѣсто того, чтобы воздать старцу Божію должную почесть, стала насмѣхаться надъ нимъ и кричать ему въ слѣдъ: „гряди, гряди, плѣшивый"! „Плохо, однако, пришлось дѣтямъ отъ такой шутки надъ человѣкомъ Божіимъ. По слову пророка, вышли изъ сосѣдняго лѣса двѣ медвѣдицы и растерзали на части 42 мальчика (4 Цар. 2, 23, 24).

6. Неблагодарность къ благодѣтелямъ.

а) *Неблагодарность есть великій грѣхъ.* Нѣкогда пророкъ Исаія, отъ лица Божія обличая іудеевъ за неблагодарность къ Нему, говорилъ: „волъ знаетъ хозяина своего и оселъ знаетъ ясли господина своего; народъ же Мой не хочетъ знать Меня". Въ новомъ завѣтѣ, этотъ грѣхъ также обыченъ. Господь нашъ І. Христосъ, исцѣливъ однажды 10 прокаженныхъ мужей, только отъ одного исцѣленнаго услышалъ выраженіе благодарности. Въ евангеліи повѣствуется, что, увидѣвши себя чудеснымъ образомъ внезапно исцѣленнымъ, бывшій прокаженный началъ громкимъ голосомъ прославлять Бога, и, падши ницъ къ ногамъ Іисуса, благодарилъ Его. Похваливъ его за этотъ поступокъ, Господь сдѣлалъ упрекъ въ неблагодарности тѣмъ девяти прокаженнымъ, которые также получили чудесное исцѣленіе по слову Спасителя, но не возвратились къ Нему поблагодарить за оказанное имъ великое чудо милосердія. Даже младенецъ, дитя неразумное, даетъ урокъ благодарности своимъ благодѣтелямъ: не отвѣчаетъ ли онъ благодарною улыбкою и нѣжными ласками на любвеобильный взглядъ и заботы о немъ матери? Неужели мы окажемся неразумнѣе младенца? Неужели равнодушно можно выслушать жестокій приговоръ — „какая черная неблагодарность!" Кому неизвѣстно, что даже домашнія животныя бываютъ благодарны, —что собака, напр., ласкается послѣ полученнаго куска хлѣба, что лошадь или корова вѣрно служатъ человѣку и доставляютъ ему прокормленіе за уходъ за ними? Въ жизнеописаніи св. Герасима говорится, что даже левъ (дикое животное), изъ уязвленной ноги котораго этотъ святой вынулъ однажды спицу, повсюду послѣ того сопровождалъ святого и служилъ ему. Не пристыдятъ ли насъ послѣ этого животныя, если мы будемъ неблагодарны за оказанныя намъ кѣмъ либо благодѣянія?

б) *О чемъ свидѣтельствуетъ чувство неблагодарности въ человѣкѣ?* Во-первыхъ о томъ, что у неблагодарнаго отсутствуетъ нравственное чувство справедливости, которое должно отдавать каждому должное. Человѣкъ, оказавшій намъ благодѣяніе, быть можетъ, съ великимъ пожертвованіемъ своего имущества, своего здравія, своего времени и труда, заслуживаетъ того, чтобы мы, по одному уже чувству справедливости, не говоря уже о любви, которую мы должны питать къ нему и при первомъ же случаѣ проявить, выразили ему свои чувства благодарности тѣми знаками и словами, которые общеизвѣстны всѣмъ и которые свидѣтельствуютъ о томъ, что оказанное намъ благодѣяніе по достоинству нами оцѣнено и замѣчено.

Во-вторыхъ, неблагодарность нерѣдко свидѣтельствуетъ не только о недостаткѣ чувства справедливости, но о присутствіи въ сердцѣ неблагодарнаго

гордости, этой демонской страсти, вслѣдствіе которой получившій благодѣянія относитъ это не къ нашему чувству милосердія и любви, а къ своимъ собственнымъ достоинствамъ, по которымъ онъ давно будто-бы заслужилъ эти благодѣянія. Вмѣсто естественнаго чувства благодарности къ благодѣтелямъ у этихъ гордыхъ людей по большей части возникаетъ чувство недоброжелательства, постепенно переходящее въ чувство ненависти, въ желаніе повредить своему благодѣтелю, заставить его оставить всякую мысль о томъ, что они обязаны ему чѣмъ-либо.

Вотъ причина, почему такъ часто слышатся жалобы на неблагодарность и что изъ десяти облагодѣтельствованныхъ нерѣдко только единственный самарянинъ и приноситъ свою благодарность.

в) *Спрашивается: нужно ли оказывать благодѣянія, въ виду возможности испытать горечь неблагодарности?* Нужно, по примѣру І. Христа, Которому мы должны подражать: Господь оказалъ благодѣянія 10 прокаженнымъ, хотя видѣлъ напередъ предъ собой девять неблагодарныхъ. Христіанинъ долженъ дѣлать добро не ради земной награды, а ради небесной, не ради людей, а для Бога, не предъ несправедливыми и гордыми людьми, но предъ Богомъ правды и любви. (Свящ. Гр. Дьяченко).

7. Грѣхъ непослушанія начальникамъ.

а) *Непослушаніе властямъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ непослушаніе и Богу.* „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится установленію Божію“ (Римл. 13, 1—2). И такъ мы должны почитать всякую власть, свѣтскую и духовную; *отказываясь же повиноваться этой власти, мы выказываемъ неповиновеніе власти Божіей; возмущаясь противъ власти земной, мы возмущаемся противъ Самого Бога.* „Слушающій васъ, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ,— Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ—Меня отвергается“ (Лук. 10, 16). Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ поступки наши, хорошіе или дурные, по отношенію къ тѣмъ, кто имѣетъ право повелѣвать нами, *относятся прямо къ Богу, Который наказываетъ непокорныхъ и награждаетъ смиренныхъ и послушныхъ.*

Пророкъ Самуилъ высоко ставитъ покорность, говоря, что „Богъ предпочитаетъ ее всякимъ другимъ жертвамъ, что послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ; ибо непокорность есть такой же грѣхъ, какъ и волшебство, и противленіе власти также противно Богу, какъ идолопоклонство“ (1 кн. Цар. 15, 17).

б) *Примѣры наказанія Божія за неповиновеніе начальникамъ.*

I. Едва только сестра Аарона, движимая чувствомъ гордости, подняла ропотъ противъ власти Моисея, какъ тѣло ея покрылось страшною проказой,— это справедливое наказаніе за ея преступленіе. Въ примѣрѣ надменной Маріами олицетворилась гордость тѣхъ непокорныхъ существъ, для которыхъ невыносима самая мысль о подчиненіи, а покрывшая ее проказа есть обнаруженіе внутреннихъ нечистотъ этихъ людей,—обнаруженіе того грѣховнаго состоянія, въ которое они, обыкновенно, впадаютъ по допущенію Божію.

II. Три военачальника: Корей, Даѳанъ и Авиронъ, осмѣлились возстать противъ власти еврейскаго законодателя; но едва только вспыхнуло пламя возстанія, какъ Господь повергъ въ бездну этихъ дерзновенныхъ: „разверзлась земля, говоритъ св. писаніе, и поглотила Даѳана и покрыла скопище Авирона. И возгорѣлся огонь въ скопищѣ ихъ, пламень попалилъ нечестивыхъ“ (Псал. 15, 17).

III. Царь Оза, осмѣлившійся прикоснуться нечестивой рукой къ жертвеннику и захватившій, вопреки повелѣнію Божію, духовную власть въ свои руки, тотчасъ же былъ пораженъ проказой и на лбу его на вѣки сохранились постыдные знаки.

IV. Саулъ, за неповиновеніе повелѣніямъ Божіимъ, лишился царства и жизни.

8. Небрежное исполненіе обязанностей слугъ.

а) *Грѣхи небрежнаго исполненія слугами своихъ обязанностей.*

аа) *Нерадѣніе о пользѣ своихъ хозяевъ. Аще въ чужомъ вѣрни не бысте, ваше кто вамъ дастъ?* (Лук. 16, 12). За безпеч-

ность слуги о хозяйскомъ добрѣ Господь Богъ не дастъ ему счастія жить и собственнымъ хозяйствомъ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ. А что иные хозяева даютъ почему либо небольшую плату и никогда особо не награждаютъ или не дарятъ прислуги, — это не причина не радѣть объ ихъ пользѣ. Тогда за усердіе свое слуга можетъ надѣяться на тѣмъ большую награду отъ Бога: *еже аще сотворитъ благое, сіе пріемлетъ отъ Господа, аще рабъ.* (Ефес. 6, 8).

бб) *Ропотъ на господъ.* Такъ какъ участь людей зависитъ отъ воли и распоряженія Промысла: то слуги должны быть довольны и своимъ состояніемъ и не должны завидовать участи своихъ господъ (1 Кор. 7, 20 и слѣд.).

вв) *Отказъ въ повиновеніи господамъ.* Такъ какъ господа суть законные начальники своихъ слугъ: то слуги должны оказывать почитаніе и повиновеніе имъ, хотя бы они и строптивы были къ нимъ (Еф. 6, 5. Кол. 3, 22. 1 Петр. 2, 18. 1 Тим. 6, 1).

Само собою разумѣется, что слуги не должны повиноваться господамъ, когда они хотятъ ихъ сдѣлать орудіемъ страстей и грѣховъ своихъ, или когда требуютъ отъ нихъ чего либо противнаго заповѣдямъ господнимъ, церковнымъ и государственнымъ постановленіямъ. Лучше, подобно Іосифу, понести всякую напасть, нежели погубить свою душу (Быт. 39, 9).

б) *Побужденія къ исполненію обязанностей слугъ.* Побужденіемъ для слугъ къ исполненію ихъ обязанностей относительно господъ можетъ быть: а) то, что, служа имъ, служатъ Самому Христу, Которому нѣкогда должны дать во всемъ отчетъ (Ефес. 6, 5 и слѣд. 1 Тим. 6, 1—2. 1 Петр. 2, 18—19); б) Богъ вездѣ присутствуетъ и все видитъ; в) Христосъ, обнищавъ насъ ради (2 Кор. 8, 9), и Самъ охотно служилъ другимъ (Матѳ. 20, 28. Марк. 10, 45); г) что они за свои труды не лишатся награды отъ Господа, если вѣрно и старательно будутъ исполнять обязанности своего званія, и награда ихъ будетъ тѣмъ выше, чѣмъ несправедливѣе къ нимъ господа ихъ и чѣмъ безропотнѣе они служатъ имъ. (Д-ко).

9. Своеволіе (непослушаніе).

а) *Примѣръ, показывающій, что своеволіе влечетъ за собою гибельныя послѣдствія.* Св. Тихонъ задонскій говоритъ, что „вина и учитель преслушанія есть сатана со злыми своими ангелами: онъ первый крамольникъ и ослушникъ“. (См. кн. Ученіе святит. Тихона задонскаго. Спб. 1864 г., стр. 299). Примѣровъ гибельности непослушанія можемъ находить много: приведемъ одинъ изъ нихъ.

Когда пустынная и безмолвная келлія преподобнаго Евѳимія, по изволенію Божію, обратилась въ многолюдную лавру, тогда экономъ закупилъ для монастырскаго хозяйства нѣсколько рогатаго скота и предложилъ брату Авксентію, родомъ изъ кочующихъ азіатцевъ, чтобы онъ принялъ на себя должность монастырскаго пастуха, но инокъ отказался. Къ просьбѣ эконома присовокупили свою просьбу пресвитеръ обители и другіе, уважаемые по благочестію, старцы; но Авксентій и тогда не послушался. Преподобный Евѳимій, извѣстясь о томъ, призвалъ непокорнаго инока и всемѣрно увѣщевалъ его, чтобы онъ, какъ человѣкъ способный къ пастушеской должности, послушался братіи. „Никакъ не могу, потому что, будучи грѣшникъ, страшусь внѣ святой обители еще болѣе согрѣшить“. „Мы будемъ за тебя молиться Богу, сказалъ преподобный Евѳимій, чтобы послалъ ангела Своего для сохраненія тебя. Всевышній знаетъ, что ты, изъ любви къ Нему, будешь работать братіи. Вспомни, что и Самъ Христосъ сказалъ о Себѣ: „не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца“ (Іоан. 5, 30). Но Авксентій ожесточился и, сколько ни убѣждалъ его святый Евѳимій, не хотѣлъ ему покориться. Тогда великій старецъ разгнѣвался и сказалъ ему: „чадо! мы совѣтуемъ тебѣ то, что послужило бы тебѣ же въ пользу, а ты не слушаешься; душевно жалѣю о тебѣ, и хотѣлъ бы простить тебя, но Богъ“... Вдругъ Авксентій затрепеталъ, какъ бѣснующійся и повергся на землю.

Предстоящіе отцы ужаснулись и начали умолять Евѳимія, чтобы онъ испросилъ ему отъ Бога прощеніе. Долго святый старецъ не соглашался на просьбы ихъ, не по жесткости сердца, но

чтобы показать имъ, какъ великъ грѣхъ преслушанія; наконецъ, какъ бы смягчившись, оградилъ его крестнымъ знаменіемъ и исцѣлилъ отъ болѣзни. Авксентій палъ предъ нимъ на колѣна. „Послушаніе есть великая добродѣтель, сказалъ ему преподобный Евѳимій: послушаніе Богъ требуетъ паче, нежели жертвы; напротивъ того, преслушаніе есть источникъ смерти; се здравъ былъ еси, къ тому не согрѣшай, да не случится съ тобою что-либо горше".

Тогда Авксентій началъ уже самъ умолять великаго старца и братію, чтобы никому, кромѣ его, не поручали должности пастушеской. (Ч.-М. янв.).

б) ***Примѣры, показывающіе, что безъ подчиненія своей воли волѣ духовнаго наставника легко впасть въ искушеніе отъ діавола.*** Сколько было разительнѣйшихъ опытовъ, что подвизающійся, лишь только уклонялся отъ руководства старшаго, тотчасъ падалъ въ прелесть, бывъ опутываемъ сатаною, и погибалъ!

I. Св. Іоаннъ Кассіанъ повѣствуетъ объ Иронѣ—старцѣ, который 50 лѣтъ провелъ въ постѣ, трудахъ, бдѣніяхъ и молитвѣ и всѣхъ удивилъ своею строгостію; но послѣ, потому именно, что возмнилъ остаться съ однимъ своимъ разумомъ и волею, принялъ сатану за ангела и по его наущенію ночью бросился въ пустой колодезь въ надеждѣ, что будетъ взятъ на рукахъ ангелами, и разбился такъ, что на третій день, по извлеченіи изъ колодезя, скончался. (Собесѣдов. 2-е, гл. 5).

II. Онъ же упоминаетъ еще о другихъ двухъ, кои, по своей волѣ и помыслу, устремились въ пустыню, въ ожиданіи, что Господь препитаетъ ихъ тамъ (Тамъ же, гл. 6). Одинъ изъ нихъ, по истощеніи силъ, спасся, принявъ пищу отъ дикихъ поданную; а другой погибъ, оставшись и здѣсь при своей волѣ.

III. Тотъ же Кассіанъ говоритъ о нѣкоемъ, принимавшемъ откровенія отъ бѣса, свѣтъ въ келліи видѣвшемъ, и наученномъ принесть въ жертву сына, что впрочемъ не сбылось (гл. 7); и еще объ одномъ подвижникѣ, котораго бѣсъ совратилъ въ іудейство чрезъ сновидѣнія (гл. 8).

IV. Подобная же повѣсть предлагается въ Прологѣ на 9-й день января: молодой подвижникъ своевольно поселился въ пещеру горную, принималъ откровенія отъ бѣса, и повѣрилъ ему, что будетъ взятъ на небо, — и погибъ-бы, еслибъ не сохранила его благодать и не внушила, хотя не съ истиннымъ расположеніемъ, открыть о томъ игумену.

Нѣтъ несчастнѣе, нѣтъ ближе къ погибели того человѣка, который не имѣетъ для себя руководителя на пути Божіемъ, особенно кто едва только отсталъ отъ худого образа жизни. (См. кн. „Что потребно покаяв. и вступив. на свой путь спасенія". Еп. Ѳеофана стр. 7).

ШЕСТАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Не убій.

1. Библейскія изреченія о шестой заповѣди закона Божія.

Шестою заповѣдью запрещается:

а) *непосредственное убійство*: кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка: ибо человѣкъ созданъ по образу Божію (Быт. IX, 6).

б) *гнѣвъ и бранныя слова въ гнѣвѣ:* вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду. (Исх. 20, 13). А Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака (пустой человѣкъ), подлежитъ синедріону (верховное судилище); а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной (Матѳ. V, 21—22).—Итакъ, братія мои возлюбленные, всякій человѣкъ да будетъ скоръ на слышаніе, медленъ на слова, медленъ на гнѣвъ. Ибо гнѣвъ человѣка не творитъ правды Божіей (Іак. I, 19—20).

в) *ненависть и непримиримость:* всякій ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца; а вы знаете, что никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей (1 Іоан. III, 15). — Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ,—тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій

Бога любилъ и брата своего (1 Іоан. IV, 20—21). — Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего; тотъ еще во тьмѣ (1 Іоан. II, 9).—Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Матѳ. VI, 14—15). — Гнѣваясь, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ (Ефес IV, 26).

г) *мстительность*: не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву *Божію.* Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь (Втор. 32, 35). (Римл. XII, 19). — Не воздавайте зломъ на зло, или ругательствомъ за ругательство; напротивъ благословляйте, зная, что вы къ тому призваны, чтобы наслѣдовать благословеніе (1 Петр. III, 9).— Будучи злословимъ, Онъ (т. е. Христосъ) не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ; но предавалъ то Судіи праведному (1 Петр. II, 23).

д) *немилосердіе*: судъ безъ милости не оказавшему милости; милость превозносится надъ судомъ (Іак. II, 13).—Итакъ будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ (Лук. VI, 36). — Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ (Матѳ. V, 7).—Итакъ, если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напой его: ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящіе уголья (Притч. 25, 21, 22). (Римл. XII, 20). — А кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое, какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. III, 17—18).

е) *соблазнъ* (чрезъ который погибаетъ душа ближняго): кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня; тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской (Мѳ. 18, 6).

ж) *раздражительность и вспыльчивость*: ревность и гнѣвъ сокращаютъ дни, а забота прежде времени приводитъ старость (Сирах. XXX, 26).

з) *чрезмѣрная печаль и заботы*: веселое сердце благотворно, какъ врачевство, а унылый духъ сушитъ кости (Притч. XVII, 22).—Итакъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или, во что одѣться? Потому что всего этого ищутъ язычники; и потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ (Матѳ. VI, 31—32).—Всѣ заботы ваши возложите на Него; ибо Онъ печется о васъ (1 Петр. V, 7).

и) *невоздержаніе въ пищѣ, питьѣ и удовольствіяхъ*: какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ похоти (Римл. XIII, 13—14).— Сынъ мой! въ продолженіи жизни испытай твою душу, и наблюдай, что для нея вредно, и не давай ей того (Сирах. XXXVII, 30).— И не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, но исполняйтесь Духомъ (Еѳес. V, 18).— Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно (Лук. XXI, 34).— Веселись, юноша, въ юности твоей, и да вкушаетъ сердце твое радости во дни юности твоей и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ; только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ (Еккл. XI, 9).

і) *ожесточеніе сердца въ грѣхахъ*: упорное сердце будетъ обременено скорбями, и грѣшникъ приложитъ грѣхи ко грѣхамъ (Сирах. III, 27).

к) *скупость и презрѣніе къ средствамъ, могущимъ возстановить здоровье*: человѣкъ милосердый благотворитъ душѣ своей, а жестокосердый разрушаетъ плоть свою (Притч. Сол. XI, 17).—Почитай врача честію по надобности въ немъ; ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго врачеваніе, и отъ Царя получаетъ онъ даръ (Сирах. XXXVIII, 1—2).— Господь создалъ изъ земли врачества, и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими (Сирах. XXXVIII, 4).

2. Объясненіе шестой заповѣди закона Божія.

а) *Тяжесть грѣха человѣкоубійства.* Убійство есть самый тяжкій грѣхъ и самое страшное преступленіе. Убійца, лишая другихъ жизни, поступаетъ вопреки своей природѣ, которой противно убивать существо равное себѣ. Онъ не

боится Бога, Который желаетъ, чтобы всякій изъ насъ жилъ,—желаетъ намъ вѣчной жизни и спасенія.

Убійца еще и здѣсь на землѣ несетъ тягчайшія наказанія за совершеніе своихъ преступленій. Вамъ извѣстно, какой несчастной участи подвергъ себя Каинъ, убійца брата своего Авеля?— Онъ не нашелъ спокойствія въ своемъ родительскомъ домѣ, удалился въ другую землю, и—тамъ мучился до конца своей жизни своимъ преступленіемъ;—такъ осудилъ его Самъ Богъ, положивъ на челѣ его страшное знаменіе убійцы, осудилъ и всѣхъ потомковъ Каина на скитальническую, бродячую жизнь. То же самое бываетъ и со всѣми убійцами. Здѣшняя жизнь для нихъ—чистое мученіе; они не находятъ спокойствія ни днемъ, ни ночью, а въ будущей жизни ихъ ожидаютъ вѣчныя мученія, ибо сказано, что *творящіи убійства не наслѣдятъ царствія Божія* (Гал. 5, 21); имъ, т.-е. убійцамъ, *часть въ озерѣ огненномъ* (Апок. 20, 8).

б) *Человѣкоубійца, при всѣхъ усиліяхъ скрыть свое злодѣяніе, раньше или позже, такъ или иначе открывается и уличается, или же самъ, обличаемый совѣстію, сознается въ преступленіи.* Какъ часто самыя маловажныя обстоятельства, самые случайные признаки даютъ основаніе и поводъ опытнымъ судіямъ узнать и уличить скрывшагося человѣкоубійцу... Правда, иногда Богъ попускаетъ человѣкоубійцѣ скрыться на время отъ законнаго преслѣдованія; но и тогда какъ поразительно праведный судъ Божій изобличаетъ убійцу!

аа) Чаще всего обличаютъ угрызенія и мученія совѣсти. Совѣсть—это голосъ нелицемѣрнаго, неподкупнаго суда Божія въ душѣ человѣческой. Примѣры такого дѣйствія совѣсти въ обличеніи человѣкоубійства многочисленны и разнообразны. Одинъ разбойникъ, по имени Давидъ, до того привыкъ убивать людей, что проливалъ кровь человѣческую безъ всякаго смущенія совѣсти, какъ кровь животныхъ. Разъ, по устроенію Божію, въ минуты уединеннаго размышленія, вдругъ пробуждается въ немъ совѣсть и наказываетъ его такимъ душевнымъ терзаніемъ за совершенныя злодѣянія, что онъ оставляетъ все, совершенно измѣняетъ свой образъ жизни и предается самому строгому покаянію. Представимъ и другой подобный примѣръ: одинъ разбойникъ, по имени Варваръ, своими злодѣяніями наводилъ ужасъ на всѣ окрестныя страны. Однажды послѣ грабежа и пролитія крови человѣческой, обремененный сокровищами, онъ уединяется въ пещеру, чтобы пересмотрѣть сокровища, добытыя новымъ убійствомъ. Въ уединеніи пещеры его ничто не развлекало, и тогда, смотря на сокровища, онъ спросилъ себя: „для чего все это?" Въ эти минуты совѣсть возстала страшнымъ обличителемъ разбойника, какъ молнія освѣтила всю его прошлую жизнь, полную злодѣяніями, и тотъ, кого не могли уловить никакія преслѣдованія, является самъ предъ служителемъ Божіимъ и говоритъ: „я разбойникъ! злодѣянія мои безчисленны: я грабилъ, терзалъ, убивалъ! если знаешь, отецъ мой, что Богъ приметъ мое покаяніе, то чѣмъ угодно обяжи меня, я всеготовъ исполнить. Если же нѣтъ, вотъ мечъ: вели имъ убить меня!"

бб) Иногда бываетъ такъ, что человѣкоубійца, страшась законнаго суда, тотчасъ по совершеніи злодѣянія, старается только о томъ, чтобы скрыть преступленіе; но при этомъ въ смущеніи совѣсти своими странными поступками болѣе открываетъ, чѣмъ скрываетъ слѣды убійства.

вв) Бываетъ и такъ даже, что смущеніе совѣсти производитъ въ немъ нѣкоторое помѣшательство, такъ что преступно пролившій кровь человѣческую выдаетъ себя убійцею и признаетъ надъ собою непосредственно судъ Божій.

в) *Но не всякое отнятіе жизни у ближняго есть законопреступное убійство.* Когда, напр., преступника наказываютъ смертію по правосудію, или когда убиваютъ непріятеля на войнѣ за государя и отечество, то это не есть беззаконное убійство. Господь велѣлъ наказывать преступниковъ, велѣлъ защищать государя и отечество. Здѣсь дѣйствуетъ правосудіе и законъ; тутъ охраняется благосостояніе общества и государства; здѣсь проявляется высшая христіанская добродѣтель—самопожертвованіе, готовое душу свою положить за св. вѣру, царя и отечество.

г) *Кромѣ непосредственнаго убійства къ этому преступленію могутъ относиться слѣдующіе случаи.*

аа) Ежели судья по какимъ либо побужденіямъ освобождаетъ виновнаго и присуждаетъ къ наказанію невиннаго: судите, не убійца ли онъ?

бб) Ежели опять кто-либо укрываетъ убійцу или скрываетъ злодѣяніе его, и этотъ убійца послѣ произведетъ новое убійство: не виновенъ ли будетъ въ убійствѣ и тотъ, кто скрывалъ прежде злодѣяніе и злодѣя?

вв) Ежели начальникъ жестоко обращается съ подчиненными, или господинъ съ слугами, хозяинъ фабрики съ рабочими, изнуряетъ и отягощаетъ ихъ тяжкими работами и наказаніями, и штрафами,и тѣмъ лишаетъ ихъ здоровья, средства для жизни и для пропитанія семейства, и сокращаетъ ихъ жизнь: не убійцы ли они?

гг) И мужъ, если жестоко обращается съ женою и причиняетъ ей побои, что не рѣдко бываетъ между простолюдинами, и тоже лишаетъ ее здоровья и тѣмъ сокращаетъ ея жизнь: не убійца ли онъ?

дд) Ежели кто видитъ погибающаго и могъ бы подать ему помощь, но не подаетъ: не убійца ли онъ?

ее) Ежели богатый не помогаетъ другимъ въ нуждахъ или въ какихъ либо несчастныхъ обстоятельствахъ еще утѣсняетъ ихъ, напр., во время голода продаетъ хлѣбъ по чрезмѣрно - высокимъ цѣнамъ, и тѣмъ допускаетъ иныхъ умереть съ голоду: не убійца ли онъ?

д) *Мы иногда сами бываемъ виновниками своей преждевременной смерти.*

аа) Скупой, напр., мучитъ себя и скудостію въ пищѣ и заботою о цѣлости своего добра, чахнетъ, и со временемъ умираетъ.

бб) Сластолюбецъ, напр., пьяница, отъ невоздержанія и пресыщенія разстраиваетъ свое здоровье, и впослѣдствіи теряетъ самую жизнь.

вв) А что сказать о сладострастіи, о плотскомъ невоздержаніи? Какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ не подвергаются тѣ, которые ведутъ нечистую жизнь и раболѣпно служатъ своей блудной страсти? Кто же всѣ эти, какъ не самоубійцы?

гг) Мы не говоримъ уже о прямомъ самоубійствѣ. Самоубійца, лишая себя временной жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ себя и вѣчной жизни. Онъ возстаетъ противъ законовъ природы; ибо если противно природѣ лишать жизни другого, то тѣмъ болѣе противно природѣ лишать жизни самого себя. Онъ возстаетъ противъ Бога, Который даровалъ намъ жизнь для того, чтобы мы здѣсь все болѣе и болѣе приготовлялись къ вѣчности. Самоубійца произвольно сокращаетъ Богомъ дарованное ему время для пріобрѣтенія блаженной жизни за гробомъ. Св. церковь всегда признавала и признаетъ самоубійцъ страшными преступниками и лишаетъ ихъ христіанскаго погребенія и поминовенія.

Вотъ сколь много непримѣтныхъ случаевъ и обстоятельствъ къ отнятію жизни и какъ часто можно быть виновникомъ смерти и для другихъ и для самихъ себя.

е) *Ненависть есть грѣхъ противъ шестой заповѣди.* Знаете ли еще, что говоритъ апостолъ и возлюбленный ученикъ Христовъ? *Всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15). Что это значитъ? То, что можно быть убійцею для ближняго и словомъ и дѣломъ, противными благу его и неправедно нарушающими спокойствіе его. Въ самомъ дѣлѣ, каково терпѣть ненависть, гнѣвъ огорченія, досажденія, брань, обиды? Не сжимается ли сердце у того, кто подвергается такимъ непріятностямъ и огорченіямъ? Не унываетъ ли, не скорбитъ ли онъ? Не снѣдаетъ ли его печаль, не уменьшаетъ ли его здоровье и не сокращаетъ ли хотя медленнымъ образомъ его жизнь? Вѣдь дознано въ послѣднее время, что душа одного человѣка можетъ дѣйствовать чрезъ большія разстоянія на душу другого человѣка. Ненависть, питаемая противъ насъ нашимъ недругомъ, болѣзненно сжимаетъ наше сердце, хотя бы врагъ нашъ жилъ далеко отъ насъ. Здѣсь происходитъ таинственное, хотя несомнѣнное взаимообщеніе душъ. Вотъ и еще преступленія, подвергающія насъ отвѣтственности предъ Богомъ за человѣкоубійство. Но и этимъ еще не оканчиваются грѣхи противъ шестой заповѣди закона Божія. Есть еще одинъ весьма тяжкій грѣхъ, запрещаемый закономъ Божіимъ,—это *соблазнъ.*

ж) *Соблазнъ, какъ грѣхъ противъ шестой заповѣди.* Соблазняющій другого и отклоняющій его отъ истинной вѣры и добрыхъ дѣлъ отнимаетъ у человѣка жизнь души и всякую надежду на блаженство въ будущемъ вѣкѣ.

Горе тѣмъ, которые соблазномъ въ вѣрѣ и благочестіи убиваютъ души неопытныхъ. Господь сказалъ: горе отъ соблазновъ! Горе человѣку тому, имъ

же соблазнъ приходитъ (Мѳ. 18, 7)! Вотъ это-то и нужно бы хорошо помнить тѣмъ, которые для благъ земной жизни и по дѣйствію діавола и сами проводятъ жизнь неблагочестивую, которые по похотямъ своего развращеннаго сердца и сами отказываются вѣровать въ Бога и въ жизнь будущую, и другихъ увлекаютъ въ нечестіе и невѣріе; которые, своимъ поведеніемъ, подаютъ худой примѣръ другимъ. „Соблазнъ, тоже что моровая язва, говоритъ св. Тихонъ задонскій. Язва моровая зачинается въ одномъ человѣкѣ, а потомъ весь домъ, все село весь городъ, и наконецъ вся страна заражается: такъ и соблазнъ, начинается въ одномъ человѣкѣ, а отъ него переходитъ къ многимъ". (4 част. стр. 146). Въ одной священной книгѣ (Судей израильскихъ) повѣствуется, что одинъ человѣкъ, именемъ Миха, сдѣлалъ кумиръ для себя и для своего дома и нашелъ левита, чтобы приносить ему жертвы. Объ этомъ узнали воины племени Данова и похитили его. Такимъ образомъ идолослуженіе одного человѣка сдѣлалось всеобщимъ. И дѣйствительно, сколько есть примѣровъ быстраго распространенія зла вслѣдствіе соблазна. Вотъ напр., кто нибудь сказалъ какое нибудь худое слово; это слово слышали другіе и приняли его къ сердцу, начали повторять его и такимъ образомъ это слово пошло гулять по бѣлу свѣту на погибель другимъ, или кто либо сдѣлалъ что либо постыдное; его поступку станутъ подражать другіе, и вотъ зло будетъ рости и развиваться.

Вотъ сколько грѣховъ запрещаетъ намъ шестая заповѣдь закона Божія! Будемъ же не только избѣгать ихъ, но и творить добрыя дѣла, противоположныя грѣхамъ шестой заповѣди.

з) *Добродѣтели, предписываемыя шестой заповѣдью.* Будемъ хранить и беречь жизнь ближняго, помогать бѣднымъ, служить больнымъ, утѣшать печальныхъ, всѣми силами, если не дѣломъ, то по крайней мѣрѣ словомъ облегчать состояніе несчастныхъ и скорбящихъ, дабы предохранить ихъ сердце отъ тоски и страха, гибельно дѣйствующихъ на здоровье человѣка; будемъ кротко, дружелюбно, любовно и назидательно обходиться со всѣми, дабы ни словомъ раздражительнымъ или гнилымъ, ни холодностію обращенія, ни какимъ либо грѣховнымъ поступкомъ не соблазнить ближняго, не нарушить его духовнаго мира, не оскорблять его добраго сердца,—будемъ примирять гнѣвающихся, прощать обиды, благотворить врагамъ и платить имъ за зло добромъ и любить всѣхъ, какъ самого себя (Лук. 12, 31). Какъ христіане будемъ помнить, что „*Божіе твореніе есмы, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ*" (Ефес. 2, 10). (Свящ. Гр. Дьяченко).

А. Грѣхи противъ шестой заповѣди.

1. Человѣкоубійство.

а) *Тяжесть грѣха человѣкоубійства.* Это преступленіе есть великій грѣхъ предъ Богомъ, вопіющій о праведномъ наказаніи (Быт. IV. 10).

аа) Убійство есть величайшая обида, какую только можно сдѣлать ближнему, ибо жизнь есть первое благо само по себѣ и даетъ возможность пользоваться другими благами въ продолженіе ея. Съ отнятіемъ жизни отнимается эта возможность.

бб) Отъ убійства происходитъ много зла для общества, когда у него отнимается полезный членъ или надежда и подпора цѣлаго семейства.

вв) Въ самой природѣ нашей вложено отвращеніе къ убійству, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ всеобщій ужасъ при взглядѣ на человѣкоубійцу, невольное содроганіе при одной мысли объ этомъ преступленіи.

гг) Убійца отвратителенъ въ собственныхъ глазахъ.

дд) Онъ носитъ наказаніе за свое злодѣяніе въ собственной совѣсти: извѣстно изъ опыта, что совѣсть ни одного злодѣя не караетъ своими угрызеніями столь ужасно, какъ человѣкоубійцу.

ее) Извѣстно также по опыту, что человѣкоубійство никогда не остается неузнаннымъ, — рано ли, поздно ли, убійцу открываютъ и подвергаютъ законному наказанію.

жж) Но страшнѣе человѣческаго наказаніе Божіе: убійцамъ часть въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая (Апок. XXI. 8).

зз) По церковнымъ законамъ убійцы

вольные въ древности отлучались отъ св. причащенія на всю жизнь. (Анк. 22). По правиламъ позднѣйшимъ имъ налагается эпитимія не менѣе 15-лѣтней. (Вас. В. 56; Григ. Нисск. 5).

ии) Однакожъ есть прощеніе и этому страшному злодѣю, если онъ покается [1]). („Душ. чт." 1871 г., декабрь).

б) *Библейскія изреченія о человѣкоубійствѣ.*

Убійство запрещается: не убивай (Исх. XX — 13).—Знаешь заповѣди: не прелюбодѣйствуй; не убивай; не крадь; не лжесвидѣтельствуй; не обижай; почитай отца твоего и мать (Мар. X—19).

Ненависть есть убійство: всякій не-

[1]) *Опроверженіе лжеученія гр. Л. Толстого о томъ, что война будто-бы всегда и во всѣхъ случаяхъ есть величайшее изъ золъ* (и будто-бы такъ и смотрѣлъ на войну І. Христосъ) [1]).

а) Для рѣшенія вопроса о дозволительности или недозволительности войны, какъ и въ другихъ случаяхъ, должно прежде всего обратиться къ тому, что высказывается относительно этого въ в. завѣтѣ. Въ немъ неоднократно указывается, что Самъ Богъ чрезъ пророковъ Своихъ иногда повелѣвалъ евреямъ начать войну противъ того или другого народа и обѣщался быть ихъ покровителемъ и помощникомъ въ борьбѣ съ вражескимъ народомъ (Числ. 31, 1—2 и др.). Всякій долженъ признать, что Господь ни въ какомъ случаѣ не только Самъ не давалъ-бы такихъ повелѣній евреямъ и не содѣйствовалъ-бы успѣху ихъ оружія, но и осуждалъ-бы рѣшеніе ихъ самихъ начать войну, еслибы она всегда и во всѣхъ случаяхъ была не инымъ чѣмъ, какъ безусловнымъ зломъ. Повелѣвать дѣлать его и помогать совершенію его рѣшительно недостойно всесовершеннаго Существа, каковъ Богъ, и безусловно противорѣчитъ Его святости. Въ какихъ-бы исключительныхъ условіяхъ ни находились евреи и каковъ-бы ни былъ ихъ національный характеръ, никакъ не могъ-бы Богъ вызывать ихъ на начатіе войны и помогать имъ въ веденіи ея, коль скоро она на самомъ дѣлѣ была-бы безусловнымъ зломъ. Господь неоднократно указывалъ евреямъ на Свое совершенство и въ частности на Свою святость и внушалъ имъ по возможности уподобляться Ему. А если все это такъ, то, значитъ, война *иногда* можетъ быть и добрымъ дѣломъ со стороны предпринимающихъ и ведущихъ ее.

б) *На рубежѣ между ветхимъ и новымъ завѣтомъ ясно и неоспоримо высказался въ пользу дозволительности войны Іоаннъ Креститель*, о которомъ замѣтилъ І. Христосъ, что изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Предтечи Его [2]). Въ евангеліи повѣствуется относительно Іоанна Крестителя, между прочимъ, слѣдующее. Однажды пришли къ нему креститься воины и спрашивали его: *что имъ дѣлать* (Лук. 3, 14)? Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что воины желали знать отъ Іоанна Крестителя: должны-ли они совсѣмъ оставить военную службу и избрать другой родъ занятій или нѣтъ? Очевидно, что требовалось ясное и положительное рѣшеніе этого вопроса. Что-же отвѣтилъ воинамъ Іоаннъ Креститель? Вотъ его слова, обращенныя собственно къ нимъ: *никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ* (Лук. 3, 12—13).

Для всякаго безпристрастнаго человѣка изъ этихъ словъ Крестителя ясно, что онъ не только не воспретилъ военной службы и неразлучнаго съ нею охраненія оружіемъ внутренней и внѣшней безопасности народа и государства, но прямо дозволилъ ее. Іоаннъ Креститель вѣдь не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые не рѣшаются вполнѣ высказаться о щекотливыхъ предметахъ. Напротивъ, самая миссія его состояла въ томъ, чтобы говорить людямъ всю правду касательно ихъ образа жизни и способа ея перемѣны, какъ-бы эта правда ни казалась имъ горькою. Въ данномъ случаѣ мы и видимъ, что онъ не удержался отъ того, чтобы не высказать воинамъ горькой для нихъ правды. Ради эгоистическихъ цѣлей, они пользуясь своимъ сравнительно выгоднымъ положеніемъ, должно быть, нерѣдко обижали другихъ гражданъ и даже клеветали на нихъ для оправданія своихъ дурныхъ

[1]) (См. его соч. Worin besteht mein Glaube? или рус. переводъ его: *Въ чемъ моя вѣра?* СПБ. 1885).

[2]) Матѳ. 11, 11. Кстати: гр. Толстой поставляетъ Іоанна Крестителя въ ряду великихъ учителей, или мудрецовъ человѣчества и не рѣдко ссылается на его слова въ доказательство *своихъ* мыслей. Значитъ, тѣмъ важнѣе для насъ то, какъ судилъ Предтеча І. Христа о военной службѣ и о войнѣ.

навидящій брата своего, есть человѣкоубійца; а вы знаете, что никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей (I Іоан. III—15).

Убійство есть дѣло плоти: дѣла плоти извѣстны. Они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, ненависть, убійство, пьянство, безчинство,

---

поступковъ въ глазахъ начальства. На эти пороки прямо и указывалъ Іоаннъ Креститель, требуя избѣгать ихъ. Еслибы онъ видѣлъ и въ самой военной службѣ что-либо само по себѣ грѣховное и недозволительное, то развѣ онъ не воспретилъбы ея? Та или другая служба не есть что-либо безразличное по отношенію къ нравственной жизни человѣка. Напротивъ, избранный человѣкомъ родъ дѣятельности иногда можетъ рѣшительно не совмѣщаться съ нравственнымъ достоинствомъ человѣка и съ выполненіемъ имъ обязанностей къ Богу и къ ближнимъ. Не могъ не возникать и у Іоанна Крестителя вопросъ о совмѣстности съ чисто-нравственными обязанностями и цѣлями человѣка службы лицъ военныхъ, призванныхъ даже къ умерщвленію людей въ предписываемыхъ правительствомъ случаяхъ. Вѣдь гр. Толстой, видя въ войнѣ и въ военной службѣ лишь одно зло, отрицаетъ-же ихъ безусловно. Могъ-ли же иначе поступить даже самъ Іоаннъ Креститель? Если-же онъ сказалъ воинамъ: *довольствуйтесь своимъ жалованьемъ*, то, значитъ, этимъ *прямо* призналъ дозволительность военной службы, а вмѣстѣ съ нею и войны.

в) Уже общее отношеніе ученія и образа дѣйствій Спасителя къ ветхому завѣту,—къ тому, чему учатъ законъ и пророки, *не допускаетъ мысли, чтобы Онъ запрещалъ войну всегда и во всѣхъ случаяхъ и видѣлъ въ ней безусловное зло.*

Хотя Спаситель прямо и нарочито не говорилъ о томъ, дозволительна-ли война и въ какихъ случаяхъ законна, однако-же изъ нѣкоторыхъ Его словъ и дѣйствій мы въ правѣ со всей безошибочностью и основательностью заключить, что отношеніе Его къ войнѣ въ общемъ и существенномъ дѣйствительно то-же, что и отношеніе къ ней в. завѣта.

аа) Такъ, когда Пилатъ на судѣ указалъ І. Христу на то, что Онъ обвиняется еврейскимъ начальствомъ въ присвоеніи Себѣ правъ и званія еврейскаго царя, то Онъ овѣчалъ Пилату слѣдующее: *если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались-бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ* (Іоан. 18, 36). Смыслъ этихъ словъ несомнѣнно слѣдующій: еслибы І. Христосъ былъ царемъ не того духовнаго, или религіозно-нравственнаго царства, которое Онъ основалъ, а обычнаго земного царства, или государства, въ такомъ случаѣ Онъ имѣлъ-бы войско, *обязанное* сражаться за Него противъ враговъ. Не очевидно-ли для всякаго безпристрастнаго человѣка, что Спаситель въ приведенныхъ Своихъ словахъ прямо признаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ позволительность и необходимость войны и предполагаемой ею военной службы? Если-же Онъ смотрѣлъ на ту и на другую, какъ на безусловное зло, то развѣ сказалъ-бы Онъ Пилату эти слова? Напротивъ, изъ устъ Богочеловѣка вышла-бы совершенно иная рѣчь. Онъ замѣтилъ-бы Пилату, что защита оружіемъ и война суть зло и никогда и никому недозволительны. Если Спаситель нашелъ нужнымъ предъ крестными страданіями и крестной смертью Своей проповѣдать язычнику, Пилату, что Онъ, Спаситель, есть небесный Учитель истины и Основатель духовнаго царства, то представляется рѣшительно непонятнымъ, что Онъ не только не внушалъ Пилату иного взгляда на войну, чѣмъ какой имѣютъ люди, которыхъ гр. Толстой и его единомышленники называютъ заблуждающимися, но, напротивъ, прямо и ясно указалъ на естественность и надобность защиты царя и его подданныхъ войною съ его и ихъ врагами.

бб) Но и не зависимо отъ этого въ евангеліи есть данныя, свидѣтельствующія, что І. Христосъ именно такъ взираетъ на войну. Приведемъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ, по нашему мнѣнію, фактовъ, сюда относящихся. Однажды подошелъ къ І. Христу воинскій сотникъ съ мольбою объ исцѣленіи его слуги. При этомъ обнаружилась и вся глубокая вѣра этого человѣка въ І. Христа. Услышавъ искреннія заявленія ея, Спаситель сказалъ окружавшимъ Его, что Онъ и среди израильтянъ не нашелъ такой вѣры, и такимъ образомъ поставилъ сотника въ примѣръ имъ (Мѳ. 8, 50). Спрашивается: почему І. Христосъ, особенно въ виду такой вѣры со стороны сотника, прямо не сказалъ ему, что онъ былъ-бы тогда только близокъ къ царствію Божію, когда-бы совсѣмъ оставилъ военную службу, необходимо связанную съ существованіемъ войнъ? Пусть сотникъ пришелъ къ І. Христу въ каче-

и тому подобное. Предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ царствія Божія не наслѣдуютъ. (Гал. V—19, 21).

Убійство исходитъ отъ сердца: ибо отъ сердца исходятъ злые помыслы: убійства, прелюбодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія (Матѳ. XV—19).

ствѣ лишь человѣка, а не солдата. Изъ этого, однако, никакъ не вытекаетъ то, что І. Христосъ не долженъ былъ сказать ему о необходимости совсѣмъ бросить военную службу. Это тѣмъ нужнѣе было сказать, что сотникъ распространился предъ Богочеловѣкомъ о томъ, какъ онъ распоряжается и командуетъ находящимися подъ его начальствомъ солдатами. Дѣло, значитъ, касалось даже вовсе не одного сотника, а потому тѣмъ настоятельнѣе требовало надлежащаго вразумленія. Во всякомъ случаѣ если-бы гр. Толстой былъ правъ, усвояя І. Христу ученіе о войнѣ, какъ безусловномъ преступленіи и злѣ, то Богочеловѣкъ никакъ не могъ бы не высказать сотнику всего нужнаго касательно преступности и недопустимости войны. А если это несомнѣнно, то изъ сказаннаго получается слѣдующій выводъ: І. Христосъ только потому и не повелѣлъ сотнику покинуть его службу, что не считалъ военной службы и войны рѣшительно не позволительнымъ дѣломъ.

г) Нигдѣ и у св. апостоловъ не находимъ ничего такого, что благопріятствовало-бы взгляду гр. Толстого и его единомышленниковъ на военную службу и на войну. Напротивъ, все направлено противъ нихъ какъ-бы нарочито.

аа) Такъ, въ *Дѣяніяхъ апостольскихъ* одинъ изъ воинскихъ начальниковъ, по имени Корнилій, и одинъ изъ подчиненныхъ ему солдатъ прямо называются *благочестивыми* людьми (Дѣян. 10: 1—2, 7). Спрашивается: развѣ допустимо наименованіе человѣкомъ благочестивымъ, боящимся Бога, по отношенію къ такому лицу, самая должность коего, по мнѣнію гр. Толстого, есть зло и исключительно разсчитана на служеніе якобы самому возмутительному злу? Странно было-бы называть людьми благочестивыми, боящимися Бога, разбойниковъ, поставившихъ себѣ задачею убійство ближнихъ ради своекорыстныхъ цѣлей. Воины-же, по взгляду гр. Толстого, суть тѣ-же разбойники, но лишь разрѣшенные и поощряемые правительствомъ. Нашъ препрославленный писатель прямо выражается, что можно развѣ въ насмѣшку называть солдатъ и ихъ начальниковъ Христолюбивымъ воинствомъ (См. стр. 96 литографиров. изд. сочиненія. *Въ чемъ моя вѣра?* СПБ. 1885 г.). Если-бы св. апостолы держались такого-же, какъ и гр. Толстой, взгляда на военную службу и войну, то развѣ они дерзнули-бы назвать Корнилія и подобныхъ ему по своей профессіи лицъ благочестивыми, боящимися Бога, людьми? Напротивъ, отъ св. апостоловъ, строго осуждавшихъ корыстолюбцевъ, хищниковъ, блудниковъ и всякихъ грѣшниковъ, какіе только встрѣчались и встрѣчаются, слѣдовало-бы ожидать лишь *прямого, яснаго и строгаго* воспрещенія какъ *всякой* военной службы, такъ и *всякой* войны. Между тѣмъ, мы находимъ въ ихъ боговдохновенныхъ твореніяхъ совершенно противоположное.

бб) Такъ, напримѣръ, ап. Павелъ, обращаясь съ своими назиданіями и къ представителямъ всѣхъ государственно-общественныхъ профессій, вступающимъ или вступившимъ въ лоно Христовой церкви, говоритъ: *въ какомъ званіи кто призванъ, братія, въ томъ каждый и оставайся предъ Богомъ* (1 Коринѳ. 7, 24).

вв) Св. апостолъ Петръ, подобно ап. Павлу, прямо и рѣшительно говоритъ, что государственная власть и ея слуги, т. е. и воины, предназначены Самимъ Богомъ для того, чтобы силою ограждать спокойствіе и безопасность людей отъ всякихъ враговъ ихъ (Петр. 2, 13—14. 1 Тимоѳ. 2, 1—2). Какого-же еще лучшаго свидѣтельства нужно для того, чтобы видѣть, что и св. апостолы, слѣдуя примѣру Господа І. Христа, отнюдь не видѣли въ военной службѣ и во всякой войнѣ чего-либо дурного и непозволительнаго?!

д) *Что касается церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства*, то

аа) наиболѣе авторитетные изъ нихъ тоже не отвергали дозволительности военной службы и войны, коль скоро имѣли случай и поводъ высказаться относительно этого предмета. Такъ разсуждалъ о немъ св. Климентъ, епископъ римскій. Восхваленіе имъ героевъ—патріотовъ, прибѣгавшихъ къ оружію для защиты своего отечества и своего народа, развѣ не есть прямое и ясное признаніе какъ безусловной дозволительности военной службы, такъ и дозволительности войны въ уважительныхъ случаяхъ? Несомнѣнно, впрочемъ, что нѣкоторые изъ менѣе авторитетныхъ и даже прямо за-

Убійство не можетъ быть скрыто отъ Бога: ибо вотъ, Господь выходитъ изъ жилища Своего, наказать обитателей земли за ихъ беззаконіе, и земля откроетъ поглощенную ею кровь, и уже не скроетъ убитыхъ своихъ (Ис. XXVI—21).

блуждавшихся церковныхъ писателей, каковъ наприм. Оригенъ, высказывались какъ будто даже противъ всякой войны. Неоспоримо и то, что подъ вліяніемъ и ихъ нѣкоторые изъ христіанъ тогдашняго времени отказывались отъ военной службы. Однако, все это рѣшительно не говоритъ противъ дозволительности военной службы и вообще войны, такъ какъ противорѣчитъ взгляду І. Христа, св. апостоловъ и наиболѣе авторитетныхъ церковныхъ писателей на этотъ предметъ.

бб) Истинно христіанское воззрѣніе на него выражено на цѣломъ соборѣ христіанъ, бывшемъ въ самые первые вѣка христіанства. Арелатскій соборъ, какъ извѣстно, постановилъ отлучать отъ церкви, между прочимъ, тѣхъ, кто видитъ въ военной службѣ и въ войнѣ лишь зло и отказывается отъ участія въ нихъ.

вв) Не излишне здѣсь будетъ привести слѣдующій разговоръ сарацинскихъ мудрецовъ съ св. Константиномъ—Философомъ.

Сарацинскіе мудрецы сказали святому Константину: „Христосъ есть Богъ вашъ: для чего же вы не поступаете такъ, какъ Онъ повелѣваетъ вамъ? Іисусъ заповѣдалъ вамъ молиться за враговъ, добро творить ненавидящимъ васъ, біющимъ въ ланиту обращать другую ланиту, а вы что дѣлаете? Если кто обидитъ васъ, изощряете оружіе, исходите на брань, убиваете?" Выслушавъ это, святой мудрецъ спросилъ у нихъ: „если въ какомъ либо законѣ написано будутъ двѣ заповѣди, то какой человѣкъ будетъ совершенный хранитель закона: тотъ ли, кто исполнитъ одну, или тотъ, кто исполнитъ обѣ заповѣди?" Когда сарацины указали на второго, онъ продолжалъ: „Христосъ нашъ и Богъ нашъ, повелѣвшій намъ молиться за обидящихъ насъ и имъ благотворить, сказалъ также, что большей любви никто изъ насъ въ жизни сей явить не можетъ, развѣ кто положитъ душу свою за други свои. Итакъ, мы великодушно терпимъ обиды, причиняемыя намъ, какъ людямъ частнымъ; но въ обществѣ другъ друга защищаемъ, жертвуя своею жизнію, чтобы, вы, плѣнивъ нашихъ согражданъ, вмѣстѣ съ тѣломъ не плѣнили и душъ ихъ, принудивъ къ богопротивнымъ дѣламъ. Наши христолюбивые воины, съ оружіемъ въ рукахъ, охраняютъ святую церковь, гдѣ Спаситель міра присутствуетъ невидимо; охраняютъ государя, въ священной особѣ коего почитаютъ власть и силу царя небеснаго; охраняютъ отечество, съ разрушеніемъ котораго неминуемо падетъ отечественная власть и поколеблется вѣра христіанская. Вотъ драгоцѣннѣйшіе залоги, за которые до послѣдней капли крови должны сражаться воины; и если они на полѣ брани положатъ души свои, *церковь причисляетъ ихъ къ лику святыхъ мучениковъ и нарицаетъ молитвенниками предъ Богомъ о спасеніи ихъ отечества*". („Ч.-М." май: сн. посл. св. Аѳан. Вел. къ Аммуну монаху).

е) Наконецъ *исторія церкви* высказываетъ благопріятный взглядъ на законность войны.

Кто не знаетъ, что Самъ Богъ благословилъ успѣхомъ царя Константина Вел. противу Максентія, такъ что послѣ того благочестивый сей царь велѣлъ начертать изображеніе святаго креста на знаменахъ воинскихъ и на одеждахъ воиновъ, въ вѣчное прославленіе Бога, спасающаго и побарающаго за праведныхъ, что и до днесь исполняется въ православномъ воинствѣ изображеніемъ на знаменахъ воинскихъ святаго креста? И кто не знаетъ, что и нынѣ Онъ же, Богъ воинствъ, укрѣпляетъ и благословляетъ православное воинство, когда оно ведетъ справедливую брань со врагами вѣры и отечества?

Спрашивается: не странно-ли именно во имя христіанства отвергать военную службу и всякую войну? Въ самомъ дѣлѣ, отвергать все это во имя христіанства вѣдь значитъ воображать себя лучше понимающимъ послѣднее, чѣмъ понимаютъ его Самъ Божественный Основатель его, Его непосредственные ученики и ихъ ближайшіе преемники.

Такимъ образомъ, мысль гр. Толстого о недозволительности войны ничѣмъ и никакъ не подтверждается съ христіанской точки зрѣнія, а лишь опровергается и разрушается. (Сост. Г. Д-ко по соч. проф. А. Гусева: „Основныя религіозн. начала гр. Толстого", Казань, 1893 г. стр. 260—273, съ дополненіями изъ др. цитов. источниковъ).

Убійство вопіетъ о мщеніи на небѣ: и сказалъ (Господь): (Каинъ) что ты сдѣлалъ? голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли (Быт. IV—10).

Убійство оскверняетъ землю: не оскверняйте земли, на которой вы (будете жить); ибо кровь оскверняетъ землю, и земля не иначе очищается отъ пролитой *крови*, какъ кровію пролившаго ее (Чис. XXXV—33).

Убійство должно быть искуплено кровію убійцы: кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка: ибо человѣкъ созданъ по образу Божію (Быт. IX—6).

Богъ считаетъ гнуснымъ дѣломъ убійство: вотъ шесть, что ненавидитъ Господь, даже семь, что мерзость душѣ Его: глаза гордые, языкъ лживый и руки, проливающія кровь невинную (Прит. VI—16—17). — Но было ко мнѣ слово Господне, и сказано: ты пролилъ много крови и велъ большія войны; ты не долженъ строить дома имени Моему, потому что пролилъ много крови на землю предъ лицемъ Моимъ (I Пар. XXII—8).

Дѣлаетъ изслѣдованіе объ убійствѣ: ибо Онъ взыскиваетъ за кровь; помнитъ ихъ, не забываетъ вопля угнетенныхъ (Псал. IX—13). Онъ отмститъ за кровь рабовъ Своихъ, и воздастъ мщеніе врагамъ Своимъ, (и ненавидящимъ Его воздастъ), и очиститъ (Господь) землю Свою и народъ Свой (Втор. XXXII—43).— И ты истребишь домъ Ахава, господина твоего, чтобы Мнѣ отмстить за кровь рабовъ Моихъ пророковъ и за кровь всѣхъ рабовъ Господнихъ, павшихъ отъ руки Іезавели (4 Царс. IX—7).—Да пріидетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ (Матѳ. XXIII—35).

требуетъ крови за убійство: Я взыщу и вашу кровь, въ которой жизнь ваша, взыщу ее отъ всякаго звѣря, взыщу также душу человѣка отъ руки брата его. Кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка: ибо человѣкъ созданъ по образу Божію (Быт. IX—5, 6).

отвергаетъ моленіе убійцы: но беззаконія ваши произвели раздѣленія между вами и Богомъ вашимъ, и грѣхи ваши отвращаютъ лице Его отъ васъ, чтобы не слышать. Ибо руки ваши осквернены кровію и персты ваши беззаконіемъ; уста ваши говорятъ ложь, языкъ вашъ произноситъ неправду (Ис. LIX—2, 3).

Поражающій мечемъ отъ меча погибаетъ: тогда говоритъ ему (ап. Петру) Іисусъ: возврати мечъ твой въ его мѣсто; ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ (Матѳ. XXVI—52).—Кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ; кто мечемъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечемъ. Здѣсь терпѣніе и вѣра святыхъ (Апок. XIII—10).

Нѣтъ милости для убійцы: и не берите выкупа за душу убійцы, который повиненъ смерти, но его должно предать смерти (Исх. XXXV—31).

Проклятъ тотъ, кто совершаетъ убійство: и нынѣ проклятъ ты (говорится о Каинѣ) отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей (Быт. V—11). — Проклятъ, кто тайно убиваетъ ближняго своего! И весь народъ скажетъ: аминь. Проклятъ, кто беретъ подкупъ, чтобъ убить душу, и пролить кровь невинную: и весь народъ скажетъ: аминь. (XXVIII—24, 25).

Наказанія за убійство:

а) когда ты (говорится о Каинѣ) будешь возделывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя, ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ. И сказалъ Каинъ Господу (Богу): наказаніе мое больше, нежели снести можно. Вотъ, Ты теперь сгоняешь меня съ лица земли, и отъ лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ; и всякій, кто встрѣтится со мною, убьетъ меня. И сказалъ ему Господь (Богъ): за то всякому, кто убьетъ Каина, отмстится въ смерти. И сдѣлалъ Господь (Богъ) Каину знаменіе, что бы никто, встрѣтившись съ нимъ, не убилъ его (Быт. IV—12—15).— Если кто убьетъ человѣка: то убійцу должно убить по словамъ свидѣтелей; но одного свидѣтеля не достаточно, чтобы осудить на смерть (Числ. XXXV—33).— Клятва и обманъ, убійство и воровство и прелюбодѣйство крайне распространялись, и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ. За то восплачетъ земля сія, и изнемогутъ всѣ, живущіе на ней, со звѣрями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морскія погибнутъ (Ос. IV—2, 3).—Египетъ сдѣлался пустынею, и Едомъ будетъ пустою степью за то, что они притѣсняли сыновъ Іудиныхъ, и проливали невинную кровь въ землѣ ихъ (Іоил. III—19).

б) *убійство лишаетъ неба*: всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца; а вы знаете, что никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей (I Іоан. III—15).— А внѣ—псы и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякій любящій и дѣлающій неправду (Апок. XXII—15).

в) *Судъ Божій, карающій убійцъ. Не убій* (Исх. 20, 13). *Я взыщу и вашу кровь... взыщу... душу человѣка отъ руки человѣка, отъ руки брата его* (Быт. 14, 5).

Какъ часто самыя маловажныя обстоятельства, самые случайные признаки даютъ основаніе и не всегда опытнымъ судьямъ узнавать и уличать скрывшагося человѣкоубійцу... Но иногда Богъ попускаетъ человѣкоубійцѣ скрыться на время отъ законнаго преслѣдованія, но и тогда, какъ поразительно, какъ поучительно праведный судъ Божій изобличаетъ убійцу!

I. *Мученіе совѣсти за совершенное человѣкоубійство*. Преп. Зосима проводилъ безмолвную жизнь въ синайской пустынѣ. Однажды пришелъ къ нему разбойникъ и, исповѣдавъ свои тяжкія преступленія, просилъ преподобнаго принять его въ иночество, чтобы слезами покаянія омыть свои грѣхи. Пр. Зосима по испытаніи искренности кающагося, облекъ его въ иноческій чинъ. Вскорѣ послѣ того онъ сказалъ новопоступившему иноку, что ему въ этомъ мѣстѣ трудно будетъ укрыться, потому что многіе сюда приходятъ и его, какъ бывшаго разбойника, могутъ узнать, потому совѣтовалъ изъ монастыря удалиться, и самъ препроводилъ его въ уединенный скитъ аввы Доровея.

Девять лѣтъ прожилъ въ этомъ скиту кающійся разбойникъ, изучилъ всѣ псалмы и неизмѣнно исполнялъ всѣ скитскія послушанія. Послѣ столь продолжительнаго иночества онъ неожиданно оставляетъ скитъ и возвращается къ преп. Зосимѣ, прося его взять отъ него иноческія одежды и возвратить мірскія. Зосима въ недоумѣніи спросилъ: „что заставляетъ его отречься отъ иноческаго житія?“ Бывшій разбойникъ повѣдалъ старцу слѣдующее: „вотъ уже девять лѣтъ, какъ ты самъ знаешь, я, отче, пробылъ въ скиту и сколько возможно постился, пребывалъ въ воздержаніи и трудахъ, повинуясь всѣмъ съ кротостію, молчаніемъ и страхомъ Божіимъ, надѣясь на милосердіе Божіе о прощеніи тяжкихъ грѣховъ моихъ, но не нашелъ себѣ мира и отрады. Представляется мнѣ ежеминутно дитя, убитое мною и спрашивающее: за что ты убилъ меня?... Это представляется мнѣ не только во снѣ, но и на яву, когда въ церкви стою на молитвѣ, когда къ божественнымъ тайнамъ приступаю, когда въ трапезѣ съ братіею пищу вкушаю, когда иду куда-нибудь, непрестанно предо мною дитя, одно и то же говорящее: за что ты убилъ меня?.. Потому хочу, отче, продолжалъ бывшій разбойникъ, итти туда, гдѣ я разбойничалъ, чтобы меня взяли и предали казни“. Преп. Зосима, не предвидя другого исхода ко умиротворенію души разбойника, отпустилъ его, и онъ, самъ отдавшись въ руки правосудія, былъ усѣченъ мечемъ и такимъ образомъ только своею кровію могъ омыть свое преступленіе, мучительнаго воспоминанія о которомъ никакія слезы и сокрушенія покаянныя не въ силахъ были изгладить изъ *его совѣсти и сердца*. („Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ“).

II. Иногда бываетъ такъ, что смущеніе совѣсти производитъ у человѣкоубійцы *нѣкоторое помѣшательство*, такъ что невинно пролившій кровь человѣческую самъ выдаетъ себя убійцею и признаетъ надъ собою непосредственный судъ Божій.

Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, записанныхъ исторіею. Ѳеодерикъ, царь варваровъ остготѳовъ, когда овладѣлъ Италіею, по клеветѣ и неосновательному подозрѣнію, вопреки убѣжденіямъ своей совѣсти, папу Іоанна уморилъ въ темницѣ, знаменитаго сенатора Боэція замучилъ въ страшныхъ пыткахъ, а тестю его Симмаху отсѣкъ голову. Хотя онъ давно привыкъ къ убійству и крови, но все-же не могъ не чувствовать угрызенія совѣсти въ пролитіи крови неповинной; онъ хотѣлъ однако же заглушить судъ совѣсти и не хотѣлъ признаться и покаяться въ злодѣяніи. Между тѣмъ судъ Божій судомъ совѣсти сдѣлалъ свое: Ѳеодерикъ отъ душевнаго смущенія и душевной борьбы впалъ въ мрачное и томительное расположеніе духа, а потомъ и совсѣмъ помѣшался въ умѣ. За обѣдомъ слуги подали Ѳеодерику на столъ голову большой рыбы. Ему показалось, что это голова недавно убитаго Симмаха, и что

она, прикусивъ зубами нижнюю губу и смотря на него глазами, выражающими дикость и бѣшенство, страшно грозитъ ему... Испуганный необыкновеннымъ явленіемъ и дрожа какъ бы въ лихорадкѣ, онъ бѣгомъ бросился къ постелѣ. Онъ оплакивалъ свой грѣхъ противъ Симмаха и Боэція, изъявляя сожалѣніе объ этомъ несчастіи, и тутъ же скончался.

III. Судъ Божій дѣйствуетъ иногда въ обличеніи человѣкоубійцы *посредствомъ безсловесныхъ животныхъ и даже вещей неодушевленныхъ*. Въ царствѣ греческомъ, при императорѣ Константинѣ Погонатѣ, случилось вотъ что: пустынной дорогой шелъ путникъ, сопровождаемый домашнею собакою. На путника напалъ разбойникъ, убилъ его и скрылся. Животное — свидѣтель человѣкоубійства, осталось при трупѣ убитаго хозяина неотлучно. Другой прохожій предалъ трупъ мертвеца землѣ; животное послѣдовало за благодѣтелемъ своего хозяина и осталось при немъ. Новый хозяинъ былъ содержателемъ гостиницы. Прошло много времени, и вотъ въ гостиницу входитъ тотъ скрывшійся убійца; собака, ласкавшаяся по обычаю ко всѣмъ постояльцамъ, вдругъ, къ изумленію всѣхъ, съ лаемъ и съ озлобленіемъ бросается на пришельца и кидается ему въ лицо; ей запрещаютъ; она не слушается, и повторяетъ свое нападеніе нѣсколько разъ. Видѣвшие это заподозрили незнакомца во враждебныхъ отношеніяхъ къ прежнему хозяину животнаго и объявили объ этомъ суду. На судѣ скрывшійся злодѣй признался въ человѣкоубійствѣ.

Или вотъ еще замѣчательный случай: шли вмѣстѣ два товарища, одинъ рѣшился лишить жизни другого, чтобы завладѣть его сокровищемъ. Беззащитный страдалецъ въ рукахъ злодѣя умолялъ взять его сокровище, только бы не убивалъ его, и клятвенно обѣщался сохранить въ тайнѣ злодѣйское покушеніе его; но злодѣй не внималъ мольбамъ страдальца. И вотъ, когда онъ заносилъ послѣдній смертельный ударъ своей жертвѣ, до нихъ долетѣлъ звукъ церковнаго колокола; умирающій призывалъ во имя всевидящаго Бога этотъ священный звукъ во свидѣтеля убійства и обличителя убійцы. Съ злой насмѣшкою надъ безсиліемъ умирающаго и надъ несбыточностію надеждъ его злодѣй довершилъ свое ужасное дѣло. И что же? Человѣкоубійца съ того времени не могъ спокойно слышать звука церковнаго колокола: всякій разъ, когда только слышалъ его, злодѣй приходилъ въ смущеніе и трепетъ. Мучимый сознаніемъ суда Божія надъ собою, преступникъ убѣдился въ необходимости признаться въ человѣкоубійствѣ и признался.

IV. *Промыслъ Божій часто наказываетъ убійцу тѣмъ родомъ смерти, какой онъ употреблялъ по отношенію къ своимъ жертвамъ.*

а) Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ убійства св. Іоанна Предтечи царь іудейскій Иродъ, какъ за это безчеловѣчное злодѣяніе, такъ и за посмѣяніе надъ Искупителемъ въ день Его страданія (Лук. XXIII, 11) подвергся праведному гнѣву Божію. Онъ обнаружился такъ: былъ оклеветанъ предъ римскимъ императоромъ Калигулою своимъ же племянникомъ—братомъ Иродіады — Иродомъ Агриппою въ измѣнническихъ будто бы замыслахъ противъ римлянъ, Иродъ лишенъ былъ всей своей власти и богатствъ и сосланъ въ заточеніе сначала въ Ліонъ (Лугдунъ) галльскій, а потомъ въ Лериду — испанскую крѣпость. Иродіада съ дочерью (Саломіею) раздѣлили съ нимъ его изгнаніе, въ которомъ бѣдственно окончили они и жизнь свою. Саломія погибла прежде ихъ. Преданіе говоритъ, что однажды, въ зимнее время, переходила она по льду небольшую рѣку Сикорисъ; среди рѣки ледъ подъ нею подломился, и она погрузилась въ воду такъ, что ледъ стиснулъ ея шею и она повисла на немъ своею головою, между тѣмъ какъ туловище ея, не доставая дна рѣчного, колебалось изъ стороны въ сторону до тѣхъ поръ, пока ледъ не перерѣзалъ шеи. Трупъ погрузился на дно рѣки, а Ироду и Иродіадѣ принесена была голова погибшей. Такъ правосудіе Божіе наказало плясавицу, ради которой усѣкнута была честная глава Предтечи Господня! (Воскр. чт.).

б) *Вси пріемшіи ножъ ножемъ погибнутъ (Матѳ. XXVI. 52)*. Эту истину оправдалъ на себѣ препод. Моисей Муринъ: бывши до принятія христіанства разбойникомъ, онъ послѣ былъ и самъ убитъ отъ одного изъ нападавшихъ на него разбойниковъ. („Ч.-М.").

Если бы мы были внимательнѣе къ самимъ себѣ, то увидѣли бы множество

опытовъ этой истины въ собственной нашей жизни,—увидѣли бы не только то, что за каждымъ преступленіемъ слѣдуетъ наказаніе, но что самое орудіе и образъ нашего преступленія бываютъ очень часто орудіемъ и образомъ нашего наказанія. Да возблагоговѣетъ же каждый изъ насъ предъ неисповѣдимымъ правосудіемъ Божіимъ, и по увѣщанію Спасителя да бросить поспѣшно свой ножъ, дабы ему ножемъ не погибнуть.

г) ***Примѣры правосудія Божія, открывшаго тайныя человѣкоубійства.***

аа) *Обличеніе убійцы чрезъ сновидѣніе.* Жили два друга и жили душа въ душу. Разъ они куда-то ѣхали и остановились на ночлегъ въ одномъ городѣ: одинъ остановился у своего знакомаго, а другой, у котораго тамъ не было никого, ни родныхъ, ни друзей, долженъ былъ остановиться въ трактирѣ. Вотъ первый, остановившійся у своего хорошаго знакомаго, легъ, заснулъ, и видитъ сонъ, будто къ нему является другъ его, остановившійся въ трактирѣ, и говоритъ: „приди, пожалуйста, ко мнѣ: хозяинъ меня обижаетъ и даже хочетъ убить". Этотъ сонъ такъ сильно встревожилъ его, что онъ проснулся и пошелъ было въ трактиръ выручить изъ бѣды пріятеля, но дорогой раздумалъ, полагая, что сонъ—бредъ, пустяки, и воротился домой. Но только что онъ уснулъ, опять видитъ во снѣ, будто пріятель его, плавая въ своей крови и умирая, упрекаетъ его за то, что онъ не пришелъ къ нему на помощь, и говоритъ: „я ужъ убитъ трактирщикомъ; тѣло мое изрѣзано на куски, вывезено моимъ убійцею за такія-то городскія ворота и тамъ зарыто въ навозѣ". Этотъ сонъ еще больше встревожилъ спавшаго: онъ проснулся и тотчасъ же побѣжалъ за городскія ворота, гдѣ и нашелъ своего друга въ такомъ именно положеніи, въ какомъ сказано ему было во снѣ, и предалъ убійцу суду. (Извл. изъ кн. „Минуты пастырскаго досуга", еписк. Гермогена, т. II, стр. 764—765).

Подобный же случай былъ въ Англіи Въ Англіи, въ 1690 году, нѣкто видѣлъ во снѣ, будто онъ ѣдетъ верхомъ съ своимъ другомъ близь городка Эисбери, и два человѣка, которыхъ онъ хорошо разсмотрѣлъ, напавъ на нихъ, убили его товарища. Это сновидѣніе заставило его тотчасъ чрезъ письмо предостеречь своего друга, чтобы онъ поздно не выходилъ изъ дома. Однакожъ другъ его, прочитавъ письмо, нашелъ это предостереженіе смѣшнымъ; но въ ту же ночь, дѣйствительно, былъ ограбленъ и убитъ на томъ самомъ мѣстѣ, какъ означено было въ письмѣ. Жена убитаго, удивленная тѣмъ, что предостереженіе друга его сбылось въ точности, показала своимъ знакомымъ письмо его, въ которомъ убійцы, какъ знакомые, даже названы были именами, почему и легко было ихъ отыскать. Ихъ посадили въ тюрьму, и допрашивали порознь; отвѣты оказались несогласными; притомъ же нашлось у нихъ нѣсколько вещей, принадлежавшихъ покойнику: слѣдовательно имъ не оставалось уже ничего къ оправданію, и они сознались въ злодѣйствѣ. Они были повѣшены на мѣстѣ преступленія. (Изъ кн. „Правосудіе Божіе, чудесно открывающее тайныя смертоубійства". Москва, изд. 1829).

бб) *Обличеніе убійцы по молитвѣ святаго.* Много столѣтій тому назадъ совершилось слѣдующее событіе: одинъ молодой купецъ, продавъ въ городѣ свой товаръ и собравъ золото, хотѣлъ ночью отправиться домой. Увидавъ собранное золото, одинъ разбойникъ объятъ былъ безумною завистію и, не смыкая глазъ, подстерегалъ отправленіе этого человѣка. Тотъ дѣйствительно, послѣ пѣнія пѣтуховъ, отправился, ничего не подозрѣвая; а разбойникъ, предупредивши его и занявши мѣсто, удобное для засады, внезапно выскочилъ изъ него, нанесъ ударъ и совершилъ убійство, присоединивъ къ одному постыдному дѣлу другое злодѣйство: золото у него взялъ, а мертвое тѣло бросилъ къ дверямъ великаго подвижника Палладія. (См. о немъ исторію Ѳеодор. кн. IV, гл. 26; Никиф. кн. XI, гл. 41).

Когда наступилъ день и разнеслась объ этомъ молва, всѣ бывшіе на торгу взволновались и, собравшись, разломали дверь у блажен. Палладія, съ намѣреніемъ наказать его за убійство. Между ними былъ и тотъ самый, который совершилъ убійство. Блаженный мужъ, окруженный столь великимъ множествомъ, возрѣвъ на небо и устремивъ мысль къ Богу, умолялъ Его открыть истину. Помолившись и взявши лежащаго за правую руку, онъ сказалъ: „скажи, юноша, кто нанесъ тебѣ ударъ,

покажи виновника злодѣянія и освободи невиннаго отъ такой нечестивой клеветы?“ За этимъ словомъ послѣдовало необычайное дѣло: умершій сѣлъ и, осмотрѣвъ присутствующихъ, рукою указалъ убійцу (см. Никиф. кн. VIII, гл. 42). Тутъ поднялся крикъ, всѣ изумились чуду и поражены были клеветою. Раздѣвши того злодѣя, нашли у него ножъ, обагренный кровію, и золото, бывшее виною убійства. Блаженный Палладій, бывшій предметомъ удивленія и прежде, послѣ этого, по справедливости, казался еще болѣе достойнымъ удивленія. Одно это чудо достаточно свидѣтельствуетъ о дерзновеніи этого мужа предъ Богомъ. (Изъ кн. „Истор. боголюбцевъ“, блаж. Ѳеодорита, еп. киррскаго, стр. 92—93).

вв) *Обличеніе убійцы убитымъ.* Новозыбковскаго уѣзда, черниговской губерніи, села Деменокъ, крестьянинъ Павелъ Янковъ, пасшій съ мальчиками въ полѣ скотъ, ударилъ одного изъ нихъ, Андрея Пенеженка, за ослушаніе, кулакомъ по головѣ такъ сильно, что мальчикъ повалился безъ чувствъ на землю. Янковъ испугался послѣдствій и, думая величиною преступленія избавиться отъ подозрѣнія въ немъ, схватилъ ножъ и перерѣзалъ ошеломленному мальчику горло до кости... Мертвое тѣло нашли на другой день подъ кустомъ, близъ дороги, куда снесъ его преступникъ.

Но такъ какъ мѣсто это находилось на томъ же полѣ, гдѣ пасли скотъ, то Янковъ по подозрѣнію взятъ былъ подъ стражу и подвергнутъ слѣдствію. Однако на допросѣ онъ не сознавался; уликъ не открывалось.

Между тѣмъ, по освидѣтельствованіи врачемъ, и въ тотъ же день родители убитаго приступили къ погребенію. При послѣднемъ прощаніи съ тѣломъ подвели къ нему и подозрѣваемаго. Посмотрѣвъ покойнику въ лицо, Янковъ только что поцѣловалъ его, какъ у мертваго изъ рта и носа полилась кровь. Ужаснувшіеся присутствующіе приняли это за открытіе свыше убійцы. Дрогнуло сердце и въ преступникѣ: онъ перекрестился, подошелъ къ своему помѣщику, упалъ ему въ ноги и сознался въ злодѣяніи.

Такъ убитый торжественно обличилъ убійцу! Событіе по-истинѣ дивное и поразительное: мертвецъ, по мановенію воли вседѣйствующаго Господа, безмолвно, но краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, кто убилъ его... Преклонимся предъ непостижимыми судьбами Того, Кто изрекъ братоубійцѣ: гласъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ (Быт. 4, 10). (Изъ „Москвитянина“ 1852 г.).

гг) *Журавли открываютъ убійство.* Въ Германіи, разбойники, ограбивъ одного путешественника, вознамѣрились убить его. Несчастный, тщетно умолявшій ихъ о пощадѣ жизни, увидѣлъ въ самую минуту своей смерти стаю летящихъ журавлей, и заклиналъ ихъ быть свидѣтелями этого злодѣйства и открыть его. Совершивъ убійство, злодѣи поѣхали въ ближній постоялый дворъ для раздѣленія добычи. Вскорѣ по прибытіи ихъ туда, стая журавлей сѣла на кровлю дома и производила необыкновенный крикъ. Тогда одинъ изъ разбойниковъ сказалъ другому въ шутку: „вотъ, кажется, тѣ самые журавли, которымъ поручено обличить насъ въ убійствѣ: но они, право, потеряютъ трудъ свой; и я смѣло бьюсь объ закладъ, что ихъ рѣчей никто не пойметъ“. Однако по устроенію промысла Божія случилось такъ, что служитель дома услышалъ эти слова; онъ тотчасъ донесъ властямъ, которые немедленно отдали приказъ схватить всѣхъ разбойниковъ. Повелѣніе было исполнено; у нихъ нашли множество дорогихъ вещей; стали дѣлать имъ допросъ, при чемъ они запинались и давали сбивчивыя показанія. Между тѣмъ трупъ убитаго былъ найденъ и при немъ одна его пряжка, а другую нашли у разбойниковъ. Противъ этого обличенія не могли они защищаться, почему и были осуждены на висѣлицу. Передъ казнью они повинились еще и во многихъ преступленіяхъ и смертоубійствахъ. (Извлеч. изъ кн. „Правосудіе Божіе, чудесно открывающее тайныя смертоубійства“. Москва, изд. 1829 года).

дд) *Случайно сказанныя слова выдали убійцу.* Одинъ лондонскій купецъ до того возненавидѣлъ своего сосѣда, что принялъ непремѣнное намѣреніе умертвить его, которое и исполнилъ со всею злобою. Опасаясь же преслѣдованій правительства, уѣхалъ онъ во Францію, и жилъ нѣсколько лѣтъ въ довольствѣ, пользуясь значительными своими доходами. Но духъ его былъ въ непрестанномъ и ужасномъ безпокойствѣ, *ибо тѣнь убитаго днемъ и ночью представлялась глазамъ его.* Дабы избавиться отъ этого

мучительнаго состоянія, онъ отправился путешествовать по Италіи и Германіи; однакожъ это путешествіе не произвело надъ нимъ ожидаемаго дѣйствія. Послѣ двадцатилѣтней отлучки наконецъ рѣшился онъ возвратиться въ Англію, надѣясь найти тамъ спокойствіе, которымъ не наслаждался съ самаго своего выѣзда, полагая, что, по причинѣ долговременнаго отсутствія, никто его не узнаетъ и преступленіе не откроется; а для большей еще безопасности онъ рѣшился поселиться въ какой-нибудь провинціи, отдаленной отъ столицы, и перемѣнить имя. Но въ самый еще день пріѣзда своего въ Лондонъ, онъ, идучи мимо дома убитаго имъ сосѣда, вдругъ услышалъ крикъ: *держите его, держите: вотъ онъ!* Эти слова обращались къ убѣгавшему вору. Но несчастный купецъ отнесъ ихъ къ себѣ: онъ побѣжалъ изо всѣхъ силъ, а народъ погнался за нимъ, и убійца тотчасъ увидѣлъ себя окруженнымъ множествомъ людей. Это привело его въ такое смущеніе, что онъ тутъ же признался въ винѣ своей. Народъ принуждалъ его отдать украденныя вещи, угрожая бросить его въ рѣку, но онъ клялся, что хотя и убилъ своего сосѣда, однакожъ ничего не похищалъ у него. Изъ этого отвѣта окружающіе его увидѣли, что они ошиблись, ибо хотѣли поймать одного мошенника, сдѣлавшаго покражу. Итакъ они рѣшили уже отпустить этого купца; но одинъ изъ народа, вспомнивъ о насильственной смерти его сосѣда, настоялъ, чтобы преступника отвели къ судьѣ, предъ которымъ онъ подтвердилъ свое признаніе, и былъ осужденъ на висѣлицу. *Незадолго предъ казнію онъ сознался*, *что съ того времени, какъ убилъ своего сосѣда, не было для него дня счастливѣе нынѣшняго*, который прекращаетъ невыносимыя терзанія его совѣсти. (Оттуда же).

ее) *Двукратное явленіе тѣни убитой открываетъ убійцу*. Въ 1690 году нѣкто Вильямъ Барвикъ, жившій близъ англійскаго города Йорка, утопивъ жену свою въ прудѣ, тѣло ея зарылъ подъ заборомъ; сосѣдей же своихъ онъ увѣрилъ, будто бы она отправилась за нѣсколько миль оттуда гостить къ своему дядѣ. По прошествіи мѣсяца мужъ сестры покойницы, Джонъ Лофтосъ, строя заборъ, видитъ женщину, съ невѣроятною поспѣшностью идущую, похожую на жену Барвика; но какъ онъ зналъ объ ея отсутствіи, то и не могъ подумать, что это была она. Въ слѣдующій день, на томъ же самомъ мѣстѣ увидѣлъ онъ опять прежній образъ съ блѣднымъ лицемъ, и тогда уже увѣрился, что это, дѣйствительно, сестра жены его. Со страха онъ убѣжалъ домой и разсказалъ этотъ случай своей женѣ, которая присовѣтовала ему объявить объ этомъ приходскому священнику, что онъ и сдѣлалъ. Священникъ велѣлъ ему молчать до тѣхъ поръ, пока онъ принятіемъ нѣкоторыхъ мѣръ не откроетъ тайны. Между тѣмъ онъ послалъ къ дядѣ покойницы освѣдомиться, тамъ ли она, и получилъ отвѣтъ, что она давно уже у него не была. Барвика схватили, и когда онъ узналъ, какимъ образомъ открылось его преступленіе, то этотъ необыкновенный случай столь сильно поразилъ его, что онъ признался въ своемъ преступленіи и, вслѣдствіе того, понесъ заслуженное наказаніе. (Оттуда же).

жж) *Вдохновеніе открываетъ убійцу*. Въ Англіи былъ нѣкто убитъ, и въ продолженіе четырехъ лѣтъ не могли отыскать виновника этого злодѣянія. Однажды нѣсколько человѣкъ сошлись въ трактиръ обѣдать, и одинъ изъ нихъ, увидѣвъ здѣсь купца, торгующаго скотомъ, вскричалъ: „вотъ тотъ, который убилъ такого-то!" и назвалъ покойника по имени. Купецъ поблѣднѣлъ и такъ затрясся, что принужденъ былъ сѣсть. Его окружили и начали спрашивать: справедливо ли это обвиненіе? Онъ упалъ на колѣна и со слезами признался предъ всѣми въ своемъ преступленіи. Донесено было о томъ властямъ, и убійца, вслѣдствіе судебнаго приговора, былъ повѣшенъ. Когда же спросили обвинителя, на чемъ онъ основывалъ свое обвиненіе: онъ отвѣчалъ, что вдругъ почувствовалъ въ себѣ какое-то *невольное побужденіе*, которому не могъ противиться, не смотря на то, что имѣлъ причину опасаться наказанія, въ случаѣ если бы обвиненіе его оказалось ложнымъ. (Оттуда же).

зз) *Неумышленное убійство служитъ поводомъ къ наказанію злонамѣреннаго убійцы*. Въ 1611 году случилось, что когда служители Гловера, англійскаго посла въ Константинополѣ, играли между собою, то одинъ изъ нихъ нечаянно ушибъ до смерти одного янычара. Ага янычаръ пожаловался на то визирю, который и требовалъ у посла наказанія убійцѣ. Гловеръ представлялъ, что убійство сдѣ-

лано неумышленно и что онъ не знаетъ, какой именно изъ его служителей былъ въ томъ виноватъ: однакожъ все было напрасно, и онъ наконецъ, опасаясь, чтобъ отъ того не произошло возмущенія, обѣщалъ выдать преступника, почему приказалъ всѣмъ своимъ людямъ собраться, чтобы отыскать его. Тогда пятеро янычаръ бросились на одного служителя, именемъ Симона Дибинса, а прочіе единогласно утверждали, что этотъ самый человѣкъ былъ убійцею, хотя Дибинсъ даже и не былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ убили янычара.

Посолъ, увѣренный въ невинности Дибинса, неотступно ходатайствовалъ о немъ, и даже давалъ значительную сумму за его освобожденіе; однакожъ видя, что всѣ его усилія безуспѣшны, принужденъ былъ отступиться отъ него.

Въ день казни, Дибинсъ признался присланному къ нему отъ посла довѣренному лицу, что онъ нѣкогда въ Англіи сдѣлалъ убійство и удалился въ Кандію; *что въ постигшемъ его нынѣ несчастіи познаетъ онъ руку Божію, наказующую прежнее его злодѣяніе, и безъ ропота принимаетъ казнь.*

Его повѣсили на воротахъ у посла, который, узнавъ о злодѣйствѣ Дибинса, былъ весьма доволенъ тѣмъ, что, по премудрому Божію Промыслу, наказанъ злонамѣренный преступникъ вмѣсто неумышленнаго убійцы, котораго и не стали болѣе разыскивать. (Оттуда же).

ии) *Платье убитаго обличаетъ убійцу.* Одна женщина, по имени Катерина Ге, была осуждена на сожженіе за убійство своего мужа. Въ этомъ преступленіи изобличилъ ее слѣдующій случай: во время допроса при свидѣтеляхъ, былъ представленъ кафтанъ убитаго, который она подарила своему сосѣду; это платье представилось ей обезглавленнымъ человѣкомъ, отчего она столь сильно поражена была, что упала въ обморокъ; и, пришедши въ чувство, не могла уже болѣе запираться въ злодѣяніи, хотя прежде этого весьма смѣло защищала свою невинность. Удивленные зрители должны были признать этотъ случай за дѣйствіе Божіяго правосудія. (Оттуда же).

ii) *Тѣнь убитой требуетъ открытія убійцъ.* Въ 1632 году, въ Англіи случилось слѣдующее происшествіе: неподалеку отъ Честера жилъ богатый, вдовый крестьянинъ, по имени Уокеръ, и имѣлъ у себя въ домѣ для хозяйства молодую дѣвушку, свою родственницу. Однажды вечеромъ сосѣди его видѣли, что она поѣхала куда-то съ угольникомъ, который назывался Маркъ Шарпъ, и послѣ того не было уже о ней никакого слуха. Въ слѣдующую зиму жившій въ двухъ миляхъ отъ Уокера мельникъ, Яковъ Грагамъ, находясь поздно ночью на мельницѣ, вдругъ видитъ тамъ стоящую женщину съ окровавленными волосами и съ пятью большими ранами на головѣ. Онъ сперва испугался, но потомъ, успокоясь нѣсколько, спросилъ ее, кто она, и зачѣмъ сюда пришла? Она отвѣчала: „я та самая дѣвушка, которая жила у Уокера; когда я сдѣлалась отъ него беременна, то онъ обѣщался доставить мнѣ спокойное мѣсто, и послѣ родовъ опять принять въ свой домъ для хозяйства, почему поручилъ отвезти меня угольнику Шарпу; но онъ, близъ одного болота, нанесъ мнѣ багромъ эти раны, и бросилъ тѣло мое въ угольную яму; а багоръ и окровавленные башмаки свои съ чулками оставилъ въ разсѣлинѣ камня“. Потомъ привидѣніе просило Грагама, чтобъ онъ непремѣнно объявилъ это злодѣяніе, угрожая, что въ противномъ случаѣ оно не оставитъ его въ покоѣ. Но такъ какъ онъ, опасаясь непріятностей и безпокойства, не исполнилъ этой просьбы, то привидѣніе явилось ему во второй и третій разъ, въ который ужасными угрозами наконецъ принудило его донести о томъ начальству со всѣми подробностями.[1] Правительство сдѣлавъ ро-

---

[1]) ***Намѣренное отравленіе тяжело больныхъ для облегченія ихъ предсмертныхъ страданій.***

Тяжесть этого грѣха видна изъ слѣдующихъ соображеній:

а) Послѣднюю нить жизни человѣка властенъ прервать только Господь Богъ.

б) Ктому же бывали примѣры, что больные, совсѣмъ приговоренные къ смерти, мало-по-малу выздоравливали.

в) Кромѣ того люди, рѣшающіеся изъ ложнаго человѣколюбія насильственно прервать нить жизни страждущаго больного, нарушаютъ въ отношеніи къ больному долгъ *истиннаго человѣколюбія* и въ другомъ родѣ. Чѣмъ бы больше больной у самаго порога къ вѣчной жизни пострадалъ отъ своей болѣзни, тѣмъ въ большую заслугу милосердый

вышканіе, нашло, *что всѣ слова Гратама были справедливы*; а потому велѣло взять преступниковъ подъ стражу, и не смотря на то, что они не признавались въ своей винѣ, осудило ихъ на смерть [1]). (Оттуда же).

2. Невольное убійство.

а) *Что называется невольнымъ убійствомъ*? Такъ называемые невольные убійцы, причинившіе смерть ближнему случайно, противъ своей воли,—особенно если не употребили надлежащихъ предосторожностей противъ нечаянности, подвергаются церковному наказанію. Василій Вел. представляетъ слѣдующіе примѣры невольнаго убійства: „аще кто, бросивъ камень на пса или на древо, попадетъ въ человѣка: сіе есть дѣло совершенно не произвольное и не бывшее въ намѣреніи дѣйствующаго, ибо намѣреніе его было отразить звѣря или сбить плодъ; подвергшійся же удару самъ собою нашелъ на него, проходя мимо. И такъ сіе есть невольное.

Невольное также и то, если кто, желая кого исправить, ударитъ ремнемъ или жезломъ не тяжелымъ, и біемый умретъ: ибо здѣсь разсматривается намѣреніе, яко онъ хотѣлъ исправить согрѣшившаго, а не умертвить“ (Прав. Вас. В. 8). Такимъ образомъ невольное убійство есть скорѣе несчастіе, чѣмъ преступленіе; однако же подвергшіеся сему несчастію подвергаются церковной эпитиміи (по Вас. В. на 10 лѣтъ пр. XI и LI, по прав. 23-го анкир. соб. на 5 лѣтъ).

б) *Примѣры покаянія въ убійствѣ, совершенномъ невольно.*

I. Одинъ юноша, по имени Макарій, лѣтъ осьмнадцати отъ роду, пасъ скотъ близъ озера, называемаго Маріа, и играя здѣсь съ своими сверстниками, одного изъ нихъ неумышленно убилъ. Не сказавъ никому ни слова, онъ ушелъ для покаянія въ пустыню, и жилъ здѣсь три года въ такомъ страхѣ къ Богу и людямъ, что оставался все это время безъ всякаго крова, и какъ бы не чувствовалъ этого; а земля та сухая, какъ всѣмъ извѣстно, кто тамъ бывалъ по какому-либо случаю или жилъ. Наконецъ Макарій построилъ себѣ келью и, живши въ ней еще двадцать пять лѣтъ, удостоился такой благодати, что находилъ услажденіе въ уединеніи и побѣждалъ демоновъ. Долго съ нимъ живя, одинъ подвижникъ спросилъ у него: какъ онъ думаетъ о грѣхѣ совершеннаго имъ убійства. Онъ сказалъ: „неумышленное убійство послужило для меня поводомъ къ обращенію на путь спасенія“.

Богъ вмѣнилъ бы ему эти страданія. А они, изъ ложнаго человѣколюбія, имѣющаго въ виду только здѣшнюю жизнь, между тѣмъ, лишаютъ его этой заслуги, этого средства къ очищенію имъ грѣховъ еще въ настоящей жизни, сокращая его часы.

[1]) *О женщинахъ, принимающихъ врачевства для изверженія зачатаго плода.*

91-е пр. VI-го вс. соб. повелѣваетъ подвергать наказанію убійцы тѣхъ изъ женщинъ, которыя или принимаютъ или другимъ даютъ врачевства для изверженія плода. Ибо женщины, тайно совокупляясь съ мужчинами и зачиная, изъ боязни, чтобы не быть уличенными въ блудѣ родителями, можетъ быть, или господами, ухищряются истребительнымъ питьемъ повреждать зачатые плоды, или сдавливаютъ животъ тяжестью, отчего зачатые плоды выпадаютъ мертвыми, и не только истребляютъ плодъ, но иногда, вмѣстѣ съ зародышемъ, губятъ и самихъ себя (сн. Зонары толк. на пр. 91-е VI-го вс. соб.; толк. на пр. 21-е анкирск.). А 21-е пр. соб. анкирскаго говоритъ: „хотя прежнее опредѣленіе принимающихъ дѣтогубительныя отравы удалило отъ общенія до кончины, но мы, дѣлая нѣчто болѣе человѣколюбивое, опредѣлили, что достаточно для нихъ на покаяніе десятилѣтняго времени“.

Въ концѣ 8-го пр. св. Василій Великій говоритъ: „и дающія и принимающія дѣтоубійственныя отравы причисляются къ вольнымъ убійцамъ. Полагаетъ же онъ здѣсь таковымъ въ епитимію десятилѣтіе, какъ за невольное убійство, я думаю, потому, что носимое въ утробѣ еще не существуетъ въ природѣ, и потому, что онѣ рѣшились на убійство не по безчеловѣчному расположенію, но по причинѣ стыда или необыкновеннаго страха предъ родителями, можетъ быть, или господиномъ, или кѣмъ либо другимъ, грозящимъ опасностію“. (Извлеч. изъ „Алф. Синтагмы“ Властаря, стр. 142—143, гл. 28-я).

Такъ иногда и случайныя обстоятельства ведутъ къ добродѣтели, когда не хотятъ приступить къ добру по свободному расположенію: однѣ изъ добродѣтелей зависятъ отъ свободнаго избранія, а другія отъ обстоятельствъ. (Лавсаикъ, стр. 54).

II. Однажды препод. Пардъ (жившій въ VI в.) прибылъ въ Іерихонъ (въ Палестинѣ) съ мулами и остановился въ гостиницѣ; здѣсь невѣдомо для него его мулы задавили попавшее подъ нихъ дитя. Этотъ несчастный случай глубоко запалъ въ душу препод. Парда, и онъ, сокрушаясь о невольномъ убійствѣ, удалился на гору Аріонъ и принялъ тамъ монашество. Однако мысль о погубленномъ дитяти не покидала его и въ обители и сильно тяготила его совѣсть. Наконецъ онъ не выдержалъ жестокой душевной пытки и рѣшился умереть; для этого онъ отправился въ лѣсъ, надѣясь, что жившій тамъ левъ растерзаетъ его; но напрасно онъ становился на тѣхъ тропинкахъ, гдѣ проходилъ левъ, напрасно даже приближался къ самому логовищу дикаго звѣря:—левъ всегда проходилъ мимо его, не причиняя ему никакого вреда. Преподобный увидѣлъ въ этомъ дѣйствіе промысла Божія и, понявъ, что Богъ простилъ ему невольный его грѣхъ, возвратился въ обитель и жилъ тамъ въ мирѣ съ людьми и съ своею совѣстію до самой своей кончины. (Прологъ).

3. Несправедливое и безсердечное обращеніе съ ближнимъ.

а) *Главнѣйшіе виды несправедливаго и безсердечнаго обращенія съ ближнимъ.* Кромѣ явныхъ убійцъ преступниками шестой заповѣди десятословія могутъ быть, и дѣйствительно бываютъ, и не такъ явные и для многихъ не замѣтные нарушители этой заповѣди. Кто же это?—Это:

1) *Судья, осуждающій подсудимаго, невинность котораго хорошо ему извѣстна.* Онъ долженъ помнить, что онъ не человѣческій судъ творитъ, но Господень (2 Парал. 19, 6); онъ долженъ не судить неправедно, по лицепріятію или корысти, яко нѣсть у Господа нашего неправды, ниже дивленія лицу, ни пріятіе мзды (Исх. 23, 6. 8), *да неуклонять суда, ниже познаютъ лице, ниже да возмутъ даровъ, дары бо ослѣпляютъ очи мудрыхъ, и отмещутъ словеса праведныхъ* (Второз. 16, 19). Чтобы вѣрнѣе исполнять свои обязанности, судьямъ полезно чаще вспоминать слова Премудраго, который говоритъ: *внушите содержащіи множества, и гордящіися о народѣхъ языковъ: яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго, Иже истяжетъ дѣла ваша, и помышленія испытаетъ: яко слузи суще царства Его, не судисте право, ни сохранисте закона, ниже по воли Божіей ходисте. Страшно и скоро явится вамъ: яко судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ. Ибо малый достоинъ есть милости; сильніи же сильнѣ истязани будутъ. Не щадитъ бо лица всѣхъ Владыка, ниже усрамится вельможи: яко мала и велика Сей сотвори, подобнѣ же прозарумѣваетъ о всѣхъ* (Премуд. 6, 2—7).

2) *Тотъ, кто укрываетъ убійцу и тѣмъ подаетъ ему поводъ къ новымъ убійствамъ, также грѣшитъ противъ шестой заповѣди* Божіей и будетъ судимъ на страшномъ судѣ Божіемъ, если не покается, какъ человѣкоубійца.

3) *Богачъ, имѣющій достаточныя средства помогать бѣднымъ, но не помогающій*, а, напротивъ, еще утѣсняющій бѣдныхъ, напр., во время голода продающій хлѣбъ по высокимъ цѣнамъ и тѣмъ самымъ допускающій иному бѣдняку умереть съ голода, не избѣгнетъ суда Божія за нарушеніе заповѣди: „не убій".

4) Всякій начальникъ, жестоко обращающійся съ своими подчиненными; или же господинъ и вообще всякій хозяинъ немилосердно поступающій со своей прислугой, забывая заповѣдь Божію: „кійждо брата своего да не отяготитъ въ трудѣхъ" (Лев. 25, 46), часто изнуряющій ее тяжелыми работами, или въ холодное время не дающій теплой одежды и обуви, также становится на ряду убійцъ.

5) Всякій мужъ, жестоко поступающій со своею женою, часто подвергающій ее тяжелымъ побоямъ, отъ чего несчастная часто болитъ и, прежде времени, умираетъ, также весьма тяжко грѣшитъ противъ шестой заповѣди Божественнаго закона. Да обуздаетъ такихъ мужей слѣдующее наставленіе св. Іоанна Златоуста: „хотя бы и много погрѣшала противъ тебя жена, все ей прости; если

ты взялъ злонравную, научи ее добротѣ и кротости; если въ женѣ есть порокъ, изгони его, а не ее. Если послѣ многихъ опытовъ узнаешь, что жена твоя неисправима и упорно держится своихъ обычаевъ, и тогда не изгоняй ее, ибо она есть часть твоего тѣла. Пусть пороки жены останутся неисцѣлимыми, *тебѣ и за то уже уготована великая награда, что ты ради страха Божія переносишь столько непріятностей и терпишь недобрую жену, какъ свой членъ*". (Изъ твор. св. Іоанна Златоуста).

6) Наконецъ становится убійцею всякій человѣкъ, который могъ бы подать своему погибающему брату благовременную помощь, но не подалъ. Такъ, напр., если кто видитъ пожаръ, но беззаботно остается дома и не спѣшитъ на помощь не рѣдко подвергающимся опасности жизни. Или опять, если кто видитъ утопающаго въ рѣкѣ, замерзающаго на дорогѣ и т. под.,—и остается равнодушнымъ, не подавая никакой помощи. Что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ и здѣсь и въ будущей жизни.

б) *Примѣры явнаго наказанія Божія за жестокосердіе.*

I. Когда плѣнный царь, Адони-Везекъ, узналъ о состоявшемся распоряженіи отсѣчь у него большіе пальцы на его рукахъ и ногахъ, то сказалъ: этимъ Господь воздаетъ мнѣ за то, что я нѣкогда отсѣкъ большіе пальцы на рукахъ и ногахъ у семидесяти царей и приказывалъ послѣднимъ собирать крохи подъ моимъ столомъ (Суд. 1, 6—7).

II. Въ одной деревнѣ жилъ человѣкъ, который мучилъ птицъ съ юныхъ лѣтъ. Онъ раскрывалъ пойманной птичкѣ клювъ и вырывалъ языкъ. Наконецъ онъ женился, и пятеро дѣтей его—всѣ были нѣмы. Отецъ съ отчаянія сошелъ съ ума. (Литер. газ. 1841, № 71). (Г. Д-ко).

4. Невоздержаніе.

а) *Источникъ невоздержанія.* Невоздержаніе проистекаетъ изъ страстей, какъ духовныхъ (напр. гордость, гнѣвъ, мстительность и т. п.), такъ и тѣлесныхъ (напр. объяденіе, пьянство, блудъ и т. п.). Страсти же не есть нѣчто врожденное человѣку, но произошли отъ свободы человѣка, лучше же сказать отъ злоупотребленія свободой, по которой естественныя свойства духа и тѣла человѣка, назначенныя для правильной и богоугодной жизни, обращены на служеніе самолюбію, на угожденіе плоти и міру. Объ этомъ такъ говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: „Богъ не творилъ и не былъ виновникомъ зла. Посему обманулись утверждавшіе, что нѣкоторыя страсти естественны въ душѣ, не зная того, что похвальныя свойства природы превратили мы въ страсти. Напримѣръ: отъ природы въ насъ сѣмя для чадородія; а мы претворили его въ блудъ. Отъ природы въ насъ раздраженіе на змія; а мы обратили оное на ближняго. Есть въ насъ ревность для соревнованія въ добродѣтеляхъ; а мы соревнуемъ во злѣ; естественно душѣ желаніе славы, но горней; естественно гордиться, но передъ демонами; естественна также и радость, но о Господѣ и о благоуспѣшности ближняго. Получили мы отъ природы и памятозлобіе, но противъ душевныхъ враговъ. Получили и алканіе пищи, но безъ невоздержности". (Лѣствица св. Іоанна, игумена горы Синайской, сл. 26 п. 156).

б) *Плоды невоздержанія.* Невоздержаніе есть порокъ, пагубныя слѣдствія коего весьма многочисленны.

аа) Онъ губитъ тѣлесныя и духовныя силы человѣка, и весьма быстро сокращаетъ его жизнь. Всѣмъ извѣстно недолговѣчность людей невоздержныхъ въ пищѣ и питьѣ: пьяницы, чревоугодники, блудники, а также гордые, раздражительные, мстительные, очень часто не преполовятъ дней своихъ.

бб) Убивая всякую добродѣтель, невоздержаніе духа и тѣла дѣлаетъ человѣка неспособнымъ ни къ какимъ высокимъ подвигамъ, ни къ служенію Богу, ни къ служенію ближнимъ. „Пресыщеніемъ отягченное чрево какъ гиря виситъ надъ крилами духа и тянетъ его къ землѣ, такъ что при всѣхъ усиліяхъ, онъ болѣе бьется о землю, нежели возлетаетъ къ небу". (См. слово Филар., митр. моск., противъ невоздержанія). Подобнымъ образомъ и всякое невоздержаніе въ области духовной, напр. гнѣвъ, гибельно дѣйствуетъ на всю нравственную жизнь человѣка, нерѣдко побуждая его къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ.

вв) Невоздержаніе, что важнѣе всего, затворяетъ небо для предающихся ему. Господь нашъ І. Христосъ, предостерегая отъ невоздержанія Своихъ послѣ-

дователей, говоритъ: *„внемлите же себѣ, да не когда отягчають сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той“* (Лук. 21,34). Таковы плоды невоздержанія плотскаго. Что же сказать о невоздержаніи духовномъ? Вотъ почему такъ настойчиво св. апостолъ внушаетъ: *всякагоресть, игнѣвъ, и ярость, и хула, да возъмется отъ васъ, со всякою злобою: бывайте же другъ ко другу близки, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ.*

в) *Средство противъ невоздержанія есть воздержная жизнь человѣка по духу и плоти.* Воздержаніе, въ обширномъ пониманіи этого слова, важное для насъ, сопровождается и добрыми для насъ послѣдствіями. Отъ него зависитъ:

1) *Совершенство человѣка.* Только посредствомъ развитія своихъ силъ человѣкъ можетъ сдѣлаться по духу и тѣлу тѣмъ, чѣмъ долженъ быть, а этому развитію непосредственно содѣйствуетъ воздержаніе. Оно совершенно укрѣпляетъ его организмъ, доставляетъ духу всегдашнюю свободу и свѣтлость, поставляетъ наклонности и страсти въ надлежащее равновѣсіе съ разумомъ, укрѣпляетъ характеръ, дѣлаетъ душу способною къ молитвѣ и къ принятію небесныхъ утѣшеній и проч. Но нужно ли говорить здѣсь о нашихъ православныхъ подвижникахъ аскетахъ? Любопытнаго отсылаемъ прочесть наши Четьи-Минеи, убѣждающія насъ въ истинѣ, что человѣкъ только посредствомъ опредѣленной мѣры въ пищѣ и питіи, движеніи и упражненіяхъ и проч. можетъ быть здоровъ духомъ и тѣломъ, и слѣдовательно, имѣть то, что составляетъ условіе его совершенства.

2) Воздержаніе далѣе содѣйствуетъ *здоровью человѣка и есть одно изъ главнѣйшихъ условій продолжительной жизни человѣка.* Индусы, по словамъ Перрона, живутъ долго и весело, потому что почти исключительно питаются рисомъ и растеніями. Жизнь нашихъ подвижниковъ-пустынниковъ при всѣхъ трудахъ, почти постоянномъ бдѣніи и молитвахъ, при всей скудости и суровости ихъ образа жизни, отличалась замѣчательною продолжительностію, благодаря ихъ строгому воздержанію въ пищѣ и питьѣ и господству ихъ надъ страстями плотскими и душевными. (Свящ. Гр. Дьяченко).

5. Самоубійство.

а) *Самоубійство есть величайшее нарушеніе 6-й заповѣди закона Божія.*

аа) Всѣ болѣе или менѣе знающіе книги ветхаго завѣта и исторію евреевъ единогласно утверждаютъ, *что у нихъ самоубійство было и теперь есть самое рѣдкое преступленіе.* И неудивительно: этотъ народъ вѣрилъ и вѣритъ, что человѣкъ созданъ Богомъ по образу и подобію Его, что его долгъ воздавать Ему хвалу и исполнять всѣ Его заповѣди, чтобы послѣ этого временнаго, полнаго испытаній, странствованія достигнуть на лоно Авраамово *въ жизни вѣчной.* Между этими заповѣдями не послѣдней была *„не убій“*, которая дана вообще безъ ограниченія, не по отношенію только къ ближнимъ, а и вообще къ каждому человѣку, который относительно себя самого имѣетъ самыя первыя обязанности. По убѣжденію іудеевъ человѣкъ не могъ распоряжаться жизнію по собственному усмотрѣнію: они читали въ св. писаніи не разъ изложенную истину, что только Творецъ, давшій жизнь, можетъ ее уменьшить или даже совсѣмъ отнять. *„Я умерщвляю и оживляю“*, говоритъ Господь во Второзаконіи (гл. XXXII., стр. 39). *„Господь умерщвляетъ и оживляетъ*, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ“ (1 цар. II, 6). *„Ты имѣешь власть жизни и смерти, и низводишь до вратъ ада, и возводишь“* (Прем. Солом. XVI, 13).

Они имѣли книгу Іова, которую можно назвать длинной проповѣдью, гдѣ говорится, какъ должно переносить всѣ тѣлесныя и душевныя страданія, ниспосылаемыя Господомъ для испытанія и утвержденія въ добродѣтеляхъ, какъ часто уже въ этой жизни Господь награждаетъ нашу сыновнюю покорность и терпѣніе. Развѣ разговоръ жены Іова съ мужемъ не относится прямо къ самоубійству? „Ты все еще — говорила она — твердъ въ непорочности своей! Похули Бога, и *умри*“. Онъ отвѣчалъ: „ты говоришь, какъ одна изъ безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злого не будемъ принимать?“ (гл. II, ст. 9—10).

Поэтому то во всемъ ветхомъ завѣтѣ никто намъ не укажетъ самоубійцу, кромѣ Саула, разбитаго филистимлянами, который въ отчаяніи приказалъ оруженосцу пронзить его мечемъ; но когда тотъ отказался исполнить приказаніе, тогда Саулъ выхватилъ у него изъ рукъ мечъ и самъ себя смертельно ранилъ. Какъ же этотъ поступокъ считаетъ первая книга Паралипоменонъ? „Такъ умеръ Саулъ за свое беззаконіе, которое онъ сдѣлалъ предъ Господомъ, за то, что не соблюлъ слова Господня и обратился къ волшебницѣ (въ Аэндорѣ) съ вопросомъ" (гл. X, стр. 13).

Выше изложенныя истины такъ сильно были привиты у евреевъ, что, даже послѣ взятія Іерусалима Титомъ, ихъ вождь и историкъ Іосифъ Флавій, когда ему въ плѣну совѣтовали добровольную смерть, съ негодованіемъ отвергъ такой совѣтъ, какъ противный божественному праву. („De bello judaico", кн. VII, гл. 8, § 5). Ученіе это перешло и къ талмудистамъ.

Между немногими писателями, защищающими самоубійство, находились нѣкоторые, которые въ доказательство приводили примѣръ Сампсона и Елеазара, восхваляемыхъ въ св. писаніи, хотя они окончили жизнь добровольной смертью. Но чтобы назвать ихъ поступокъ самоубійствомъ, нужно о послѣднемъ имѣть самое невѣрное понятіе, не отличать *эгоизма* отъ *самопожертвованія*, преступленія отъ добродѣтели. Самоубійство имѣетъ главнымъ образомъ въ виду личное „я", въ то время какъ самопожертвованіе имѣетъ въ виду общее благо, вѣру, отечество, ближнихъ; въ этомъ случаѣ причины поступковъ совершенно измѣняютъ ихъ сущность.

Сампсонъ, будучи судьей и вождемъ избраннаго народа, попался въ руки своихъ и своей вѣры злѣйшихъ враговъ филистимлянъ; ослѣпленный, онъ стоитъ въ ихъ храмѣ и слышитъ издѣвательства толпы около 3000 человѣкъ, въ томъ числѣ были воины, вожди и проч.; будучи вдохновленъ свыше и получивъ прежнюю силу, онъ рѣшается на геройскій подвигъ: потрясаетъ два столба и своды храма, чтобы уничтожить всѣхъ однимъ ударомъ, не обращая вниманія, что и самъ не уйдетъ смерти. Неужели это самоубійство, а не самопожертвованіе? Поэтому св. Павелъ ставитъ Сампсона въ ряду знаменитѣйшихъ мужей ветхаго завѣта. (Евр. XI, 32).

Разберемъ поступокъ Елеазара: въ жестокой борьбѣ Іуды Маккавея съ Антіохомъ Елеазаръ замѣчаетъ большого слона съ башней, гдѣ полагали присутствіе царя и придворныхъ. „И онъ предалъ себя, *чтобы спасти народъ свой* и пріобрѣсть себѣ вѣчное имя. И смѣло побѣжалъ къ нему въ средину отряда, поражая на право и на лѣво... И подбѣжалъ онъ подъ того слона, легъ подъ него, и убилъ его, и палъ на него слонъ на землю, и онъ умеръ такъ". (Кн. Маккавеевъ, гл. VI, ст. 43—46). Было ли это самоубійство или поступокъ, предъ которымъ преклонитъ главу истый патріотъ? Точно также мы не порицаемъ Арнольда Винкельрида, который въ битвѣ при Симпахѣ (1386 г.), чтобы швейцарцамъ доставить возможность проникнуть въ ряды непріятелей, бросается на послѣднихъ и въ свою грудь вонзаетъ нѣсколько непріятельскихъ копій, такъ что по его тѣлу соотечественники дошли до побѣды.

Чтобы разъ на всегда избѣжать недоразумѣній между словами самоубійство и самопожертвованіе, приведемъ слѣдующіе примѣры. Мы должны считать героемъ не только крѣпостнаго коменданта, который, не смотря на личную опасность, поджигаетъ порохъ или мины, лишь бы этимъ нанести вредъ непріятелю; не только достоинъ похвалы придворный, защищающій своею грудью государя (какъ это напр. сдѣлалъ въ VII в. Лилля, спасая своей смертью Эдвина, короля Нортумберландіи), или спасающій жизнь ближняго изъ воды и огня, или миссіонеръ, проповѣдывающій христіанское ученіе и не рѣдко подъ истязаніями смерть находящій,— но даже, по нашему мнѣнію, подобные поступки обязательны. Оставляя въ сторонѣ солдата въ военное время и священника, приносящаго послѣднее утѣшеніе больному или умирающему во время эпидеміи и т. п., спросимъ: возможно ли уклониться отъ смерти, когда нельзя, не опозоривъ себя, спасти жизнь, какъ это, напримѣръ, было въ положеніи христіанскихъ мучениковъ: или смерть, или отреченіе отъ вѣры, они избирали первое, и „св. кровь ихъ стала сѣменами христіанъ", и Богъ прославилъ тѣла ихъ нетлѣніемъ и чудесами, совершающимися по молитвѣ вѣры предъ ними.

бб) Если уже въ ветхомъ завѣтѣ считали самоубійство преступленіемъ противъ божественнаго права, то *въ но-*

вомъ завѣтѣ Спаситель, Который „не нарушить пришелъ, но исполнить“ (Ев. отъ Матѳ., гл. V, ст. 21) законъ и пророковъ, не только подтвердилъ это Своимъ ученіемъ, но еще и указалъ на многія болѣе существенныя средства, уничтожающія либо пресѣкающія зло въ самомъ зародышѣ, и совѣтовалъ укрощать побуждающія къ нему страсти.

„Вы слышали, что сказано древнимъ: *не убивай;* кто же убьетъ, подлежитъ суду“ (Тамъ же, ст. 21). „Не убивай... люби ближняго своего, *какъ самого себя*“ (Тамъ же, гл. XIX, ст. 18—19). Итакъ если нельзя убить ближняго, то тѣмъ болѣе себя самого, или мѣрой и образцомъ любви къ ближнему и есть собственно любовь самого себя: не сказалъ же Спаситель: люби ближняго *болѣе, чѣмъ себя.*

I. Христосъ велѣлъ стремиться къ самоусовершенствованію: „итакъ, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Матѳ. V, 48); и указалъ на Себя какъ на единственный примѣръ и путь (Іоанна, XIV, 6), говоря: „если кто хочетъ итти за Мною: *отвергнись себя, и возьми крестъ свой*, и слѣдуй за Мною“ (Марк. VIII, 34); велѣлъ молиться: „да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ... и не введи насъ во искушеніе“ (Тамъ же, гл. VI, ст. 10—13), и Самъ тоже молился въ саду (на елеонской горѣ): „Отче! о, если бы Ты благоволилъ пронесть чашу сію мимо Меня! Впрочемъ *не Моя воля*, но Твоя да будетъ“ (Лук. XXII, 42).

Въ скоромъ времени и апостолъ народовъ Павелъ осудилъ подобные поступки. Когда онъ вмѣстѣ съ Силою былъ заключенъ въ Филиппахъ (въ Македоніи) и когда въ полночь темничныя двери растворились сами вслѣдствіе землетрясенія, то „стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя, думая, что узники убѣжали; но Павелъ возгласилъ громкимъ голосомъ, говоря: *не дѣлай себѣ никакого зла; ибо всѣ мы здѣсь*“ (Дѣян. ап. XVI, 27—28).

вв) Самоубійство *вовсе не было извѣстно* у первыхъ христіанъ;[1]) у нихъ всѣ были мученики за Христа, о которыхъ мѣтко выражается блажен. Августинъ, говоря „что они безмѣрно превышаютъ языческихъ героевъ не только числомъ, но и искренностью и безкорыстіемъ своей величайшей (вытекавшей изъ любви къ Богу) добродѣтели, превосходятъ ихъ тѣмъ св. героизмомъ, *подъ вліяніемъ котораго умѣютъ терпѣливо переносить смерть, отнюдь не убивая себя*“[2]). (De civitate Dei, кн. V, гл. 14).

гг) *Какое же можетъ быть лучшее средство, предупреждающее стремленіе къ самоубійству, какъ не отреченіе отъ соб-*

---

[1]) *Тяжесть грѣха самоубійства.* Самоубійство есть величайшее преступленіе *противъ Бога*, ибо жизнь есть даръ Бога, Который одинъ можетъ отнять ее (Второз. 32, 24); *противъ ближнихъ*, ибо человѣкъ родится и живетъ не для себя одного, но и для ближнихъ: онъ членъ тѣла (Римл. 12, 5; 1 Кор. 12, 19—30): *страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены* (1 Кор. 12, 26): самоубійца причиняетъ страшное горе родителямъ, дѣтямъ и является неблагодарнымъ и отечеству, которое въ правѣ отъ него потребовать службы и полезной его дѣятельности; *противъ самого себя*, ибо „никто никогда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ее“ (Еф. 5, 25). (Г. Д-ко).

[2]) *Одна изъ главныхъ причинъ самоубійства—ослабленіе вѣры въ загробную жизнь человѣка.*

Жизнь человѣка, потерявшаго или даже на время забывшаго эту вѣру, поистинѣ несчастна и подвержена всякимъ бѣдамъ и опасностямъ. „Безъ вѣры въ свою душу и въ ея безсмертіе бытіе человѣка неестественно, немыслимо и невыносимо“, справедливо говоритъ Достоевскій (Дневн. писателя за 1876 г. № 12). Извѣстно, къ какому ужасному взгляду на временную жизнь пришелъ древній образованный греко-римскій міръ, потерявши вѣру въ духовный міръ. Несомнѣнно, что только спасительная вѣра въ загробную жизнь, блаженную для праведныхъ и раскаявшихся христіанъ и мучительную для грѣшниковъ и нераскаянныхъ,—что только взглядъ на земную жизнь, какъ на кратковременную школу испытанія, за которой послѣдуетъ безконечно-блаженная жизнь для однихъ и мучительная для другихъ,—что только христіанскій взглядъ на происхожденіе грѣха и зла и на необходимость безропотно нести свой крестъ и итти за I. Христомъ, предохраняютъ каждаго человѣка отъ ги-

ственныхъ страстей: гордости, гнѣва, прелюбодѣянія, зависти, жадности, честолюбія и т. п., какъ не покорное, терпѣливое, *сыновнее упованіе* при всевозможныхъ страданіяхъ *на волю всеблагаго,* всевѣдущаго и всемогущаго *Отца?* „Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царство небесное; блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся" (Матѳ. V, 3 — 4). „И если о чемъ попросите отъ Отца во имя Мое, то сдѣлаю" (Іоан., XIV, 13), и: „какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?" (Матѳ.XVI, 26). (Священ. Гр. Дьяченко).

б) *Церковное правило о самоубійствѣ.* „Аще кто, будучи внѣ себя, подыметъ на себя руки или повержетъ себя съ высоты: за таковаго должно ли быти приношеніе (безкровная жертва) или нѣтъ? О таковомъ священнослужитель долженъ разсудити: подлинно ли будучи внѣ ума, содѣлалъ сіе, ибо часто близкіе къ пострадавшему отъ самого себя, желая достигнути, да будетъ приношеніе и молитва за него, неправдуютъ и глаголютъ, яко былъ внѣ себя. Можетъ же быти, яко содѣлалъ сіе отъ обиды человѣческія или по иному какому случаю отъ малодушія, и о таковомъ не подобаетъ быти приношеніе, ибо есть самоубійца. Посему священнослужитель непремѣнно долженъ со всякимъ тщаніемъ испытывать, да не подпадетъ осужденію". (Тимоѳея александ. пр. 14).

в) *Чудесное спасеніе отъ самоубійства.* У московскаго купца Адріана Налетова былъ приказчикъ Василій Дурденевскій. Оба они давно скончались. Налетовъ торговалъ бумажною пряжею, посылая ее на возахъ по деревнямъ и продавая на базарахъ. Этою торговлею завѣдывалъ Дурденевскій. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія эта торговля была въ большой силѣ. Переѣзжая съ возами изъ одного селенія въ другое, Дурденевскій, по множеству покупателей, занятый отпу-

---

бельнаго разочарованія жизнію, даютъ смыслъ его земнымъ бѣдствіямъ и примиряютъ его со всѣми страданіями и несовершенствами его земной жизни.

Справедливо Гончаровъ говоритъ, что матеріалистическій соціализмъ нашего времени, не признавая „человѣка съ душей, съ правами на безсмертіе, проповѣдуетъ какую-то правду, какую-то честность, какія-то стремленія къ лучшему порядку, къ благороднымъ цѣлямъ, не замѣчая, что все это дѣлается не нужнымъ при томъ, указываемомъ имъ, случайномъ порядкѣ бытія, гдѣ люди, по его словамъ, толпятся, какъ мошки въ жаркую погоду, въ огромномъ столбѣ, сталкиваются, мятутся, плодятся, питаются, грѣются и исчезаютъ въ безтолковомъ процессѣ жизни, чтобы завтра дать мѣсто другому такому же столбу. Если это такъ, тогда не стоитъ работать надъ собою, чтобы къ концу жизни стать лучше, чище, правдивѣе, добрѣе. Зачѣмъ? Для обихода на нѣсколько десятковъ лѣтъ? Для этого надо запастись, какъ муравью зернами на зиму, обиходнымъ умѣньемъ жить, такою честностью, которой синонимъ ловкость, столькими зернами, чтобы хватило на жизнь, иногда очень короткую, чтобы было тепло, удобно... Какіе же идеалы у муравьевъ?" („Обрывъ", ром. Гончарова, т. II, стр. 488).

Люди подрывающіе вѣру въ загробную жизнь, забываютъ, что эта вѣра, врожденная человѣческому духу, всегда была въ той или другой формѣ у всѣхъ народовъ, извѣстныхъ исторіи,—что эта вѣра была всегда однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ, побуждавшихъ человѣка къ доброй жизни,—что тамъ, гдѣ эта вѣра, какъ напр. въ буддизмѣ, вслѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ, помрачалась, народъ оказывался совершенно неспособнымъ ни къ наукѣ, ни къ искусству, ни къ жизни практической и совершенно не участвовалъ въ историческомъ прогрессѣ человѣчества,—что ученіе І. Христа, возвѣстившее во всей полнотѣ и ясности истину о безсмертіи человѣческой души и загробной жизни, было свѣтомъ и жизнію для древняго міра, *воскресеніемъ и обновленіемъ его къ новой плодоносной жизни,*—что безъ этой вѣры древній міръ, какъ и все до—христіанское человѣчество, рано или поздно пришелъ бы ко всеобщему отчаянію, разочарованію и саморазложенію, какъ и сталъ уже приходить къ такому, а не иному исходу въ лицѣ даже лучшихъ своихъ, болѣе развитыхъ, представителей, нерѣдко оканчивавшихъ свою жизнь самоубійствомъ. (Свящ. Гр. Дьяченко, см. нашу брошюру: „О современномъ религіозно-нрав. сост. русск. общества", изд. 1886 г., стр. 101—102).

скомъ товара и разсчетами, не могъ на мѣстѣ продажи повѣрять ни вырученныхъ денегъ, ни количества проданнаго товара; онъ дѣлалъ это по вечерамъ, когда останавливался на постоялыхъ дворахъ для ночлега. Въ одно время ночью, провѣряя вырученныя деньги и наличный товаръ, онъ не досчитался 10 пудовъ пряжи, на сумму по тогдашнимъ цѣнамъ около 1300 руб. ассигн. Это чрезвычайно его встревожило. Въ это время ему нужно было возвратиться къ своему хозяину въ Шую (уѣздн. гор. Влад. губ.), гдѣ онъ жилъ. Какъ человѣкъ весьма честный, совѣстливый и больше всего опасавшійся подозрѣнія отъ своего хозяина въ обманѣ, или кражѣ, онъ не зналъ, что дѣлать; чѣмъ больше онъ думалъ, куда дѣвалась пряжа и какъ онъ объяснитъ хозяину свою потерю, тѣмъ больше онъ смущался и находилъ свое положеніе безвыходнымъ; въ отчаяніи онъ рѣшился лишить себя жизни—утопиться ночью въ рѣкѣ, которая была на пути въ Шую изъ той деревни, гдѣ онъ остановился. Поднявшись рано съ постоялаго двора, въ томъ же смятеніи духа, не доѣзжая еще до рѣки, онъ отъ изнеможенія уснулъ въ телѣгѣ. Во снѣ онъ видитъ старца, который говоритъ ему: „что это ты хочешь дѣлать? Ты забылъ, что бумагу отпустилъ такому-то“. Послѣ этого онъ тотчасъ проснулся и вспомнилъ имя своего покупателя, которому дѣйствительно отпустилъ въ долгъ 10 пудовъ пряжи, по его мнѣнію, пропавшей. Пришедши въ себя и осмотрѣвшись, онъ замѣтилъ, что рѣку, въ которой онъ хотѣлъ утопиться, онъ уже проѣхалъ, и лошадь его сама собою остановилась противъ воротъ Николошахминскаго монастыря (въ Шуйскомъ уѣздѣ). Онъ увидѣлъ въ монастырскихъ воротахъ икону св. Николая чудотворца, и вразумленіе, полученное имъ во снѣ, не могъ приписать никому другому кромѣ святителя Николая. Съ тѣхъ поръ до конца жизни онъ съ особеннымъ благоговѣніемъ чтилъ св. Николая, и ежегодно наканунѣ праздниковъ въ честь его приглашалъ въ свой домъ священника для совершенія всенощной и молебна святителю.

Этотъ разсказъ сообщенъ однимъ изъ почтенныхъ московскихъ купцовъ, который лично зналъ Дурденевскаго и неоднократно слышалъ отъ него самого всѣ подробности описаннаго событія [1]). (Изъ „Душеп. чт.“ 1861 г.).

---

[1]) *Жизнь дороже богатства.* Иногда люди лишаютъ себя жизни изъ за потери богатства. Пусть они помнятъ, что великое безуміе изъ за-суетнаго и тлѣннаго богатства, этого праха земного, лишать себя не только этой временной жизни, но и будущей безконечной. Приведемъ здѣсь разсказъ, наглядно объясняющій, что жизнь дороже богатства.

Нѣкоторый богатый каменосѣчецъ отправился вмѣстѣ съ дѣтьми своими торговать въ чужую сторону. Все, что ни было у него лучшаго и цѣннаго, онъ взялъ съ собою, перенесъ на корабль, и съ молитвою отправился въ путь. По особенному Божію смотрѣнію онъ полюбилъ на кораблѣ одного мальчика, который прислуживалъ ему, и за то питался отъ стола его. Мальчикъ не былъ неблагодаренъ къ доброму своему покровителю.

Однажды онъ услышалъ, что матросы корабля перешептываются между собою. Вслушавшись внимательнѣе, онъ узнаетъ, что они сговорились богатаго каменосѣчца, которому онъ прислуживалъ, бросить въ море и овладѣть его имуществомъ. Съ грустію и скорбію онъ пришелъ для своей обыкновенной услуги къ столу богатаго. „Что ты сегодня такъ грустенъ, мальчикъ?“ спросилъ его богачъ. Мальчикъ молчалъ. — „Скажи мнѣ откровенно“, снова спросилъ его богачъ, „что сдѣлалось съ тобою?“ Тогда, заливаясь слезами, благодарный мальчикъ разсказалъ ему все, что слышалъ отъ матросовъ.—„Ты вѣрно знаешь это?“ спросилъ богачъ. — „Да“, отвѣчалъ мальчикъ, „они твердо рѣшились на это“. Призвавъ своихъ дѣтей, богатый повелѣлъ имъ безъ отговоровъ дѣлать все то, что ни скажетъ онъ. Вынувъ ящики, онъ началъ, въ присутствіи всѣхъ, выкладывать изъ нихъ драгоцѣнные камни и все лучшее. За тѣмъ, обратясь ко всѣмъ, сказалъ: „въ этомъ ли жизнь? И за это ли я нахожусь въ опасности быть брошеннымъ въ море? За это ли я сейчасъ умираю, и ничего не уношу съ собою изъ этой жизни? Дѣти, бросьте все въ море“.

Дѣти его немедленно исполнили приказаніе отца; тотчасъ взяли все и бросили въ море. Матросы остолбенѣли отъ ужаса, и оставили свое злое намѣреніе. Богатый же погибелью своего богатства спасъ свою жизнь. („Лугъ дух.“, гл. 201).

г) Заботиться о своемъ здоровьи и прибѣгать въ случаѣ болѣзни къ врачебной помощи не грѣхъ.

I. „Поелику всѣмъ возмущаемое тѣло наше, пишетъ св. Василій В., подвержено многоразличнымъ поврежденіямъ: и со-внѣ приключающимся, и зараждаемымъ внутри принятою пищею, и излишествами и недостатками ея: то распоряжающійся всею нашею жизнію Богъ дозволилъ намъ врачебное искусство, которое, въ образецъ душевнаго врачеванія, имѣетъ цѣлію избавлять отъ излишняго и восполнять недостаточное, ибо не сами собой прозябли травы, состоящія въ свойствѣ съ каждою изъ немощей, но, очевидно, по волѣ Создавшаго, произведены съ цѣлію служить къ нашей пользѣ. Поэтому свойства, заключающіяся въ корняхъ, въ цвѣтахъ, въ листьяхъ, въ плодахъ и въ сокахъ, и что въ металлахъ и въ морѣ открыто годнаго къ пользованію плоти, все это подобно изобрѣтенію принимаемаго въ пищу и питіе. Скотское было бы несмысліе ожидать себѣ здоровья единственно отъ рукъ врача. Но и то будетъ упорствомъ, если во всякомъ случаѣ избѣгать пользованія врачебнымъ искусствомъ. Напротивъ того, пріемля дары отъ Бога, Который съ благостію и премудростію устрояетъ жизнь нашу, будемъ просить у Него сперва познанія тѣхъ причинъ, по которымъ поражаетъ Онъ насъ, а потомъ избавленія отъ скорбей. И дарованную намъ благодать исцѣленія пріимемъ съ благодарностію". (Васил. Вел. Прав. простр. излож. Отв. на вопросъ 55-й.

II. Препод. Македоній (см. о немъ въ „Ист." Ѳеодорита, въ кн. V, гл. 19; и Никифора кн. XII, гл. 43), сдѣлавшійся боленъ, дозволилъ себѣ нѣсколько умѣрить свое воздержаніе и въ оправданіе свое разсуждалъ такъ предъ одной благочестивой женой, отказывавшейся принимать врачебныя средства: „если я умру, я долженъ буду отдать праведному Судіи отвѣтъ за свою смерть, какъ человѣкъ, который избѣжалъ подвиговъ и уклонился отъ трудовъ служенія,—какъ человѣкъ, которому можно было малою пищею предупредить смерть и остаться въ живыхъ, чтобы трудиться и собирать отъ трудовъ богатство, но который предпочелъ голодную смерть любомудрственной жизни. Устрашенный этимъ, желая успокоить укоризны совѣсти, я и приказалъ принесть хлѣбъ и, когда его принесли, употребилъ. И тебя прошу, чтобы ты мнѣ болѣе уже не доставляла ячменя, но—хлѣбъ"[1]). (Изъ кн. „Ист. боголюб.", блаж. Ѳеодорита, еп. кирр., стр. 131).

---

[1]) *Опровержение предразсудковъ, по коимъ не хотятъ лѣчиться у врачей.*

а) Есть люди, которые въ оправданіе отвращенія своего отъ врачей и ихъ искусства говорятъ: *„врачи не спасутъ, когда не спасетъ Богъ"*. Правда, безъ Божіей помощи не дѣйствительно пособіе самыхъ опытныхъ врачей; но изъ этого слѣдуетъ не то, что не нужно и грѣшно прибѣгать во время болѣзни ко врачамъ, а то, что болящій долженъ прибѣгать не къ однимъ врачамъ, а вмѣстѣ и первѣе всего къ Господу Богу. Посему и Сирахъ, давая совѣты болящему, говоритъ ему: *въ болѣзни твоей не презирай, но молися Господеви, и Той тя исцѣлитъ, отступи отъ прегрѣшенія, и направи руцѣ твои и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое.* Потомъ Сирахъ продолжаетъ: *даждь мѣсто врачу: Господь бо его созда, и да не отступитъ отъ тебе: благотребенъ бо ти естъ.* (Сирах. 38, 9, 12).

б) *Иные потому почитаютъ грѣхомъ обращаться къ врачамъ и исполнять ихъ предписанія, что руководствуются въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ слѣпою вѣрою въ судьбу.* „Кому суждено отъ Бога въ извѣстное время умереть, говорятъ они, тотъ умретъ при всѣхъ пособіяхъ врачебнаго искусства и при соблюденіи всѣхъ правилъ осторожности, а кому выздоровѣть, тому нечего бояться смерти, хотя бы онъ совсѣмъ не лѣчился". Но такія понятія о судьбѣ не согласны съ христіанскимъ ученіемъ, которое требуетъ, чтобы мы въ нуждахъ нашихъ обращались къ Богу съ молитвой о помощи и трудились; въ частности требуетъ, чтобы мы въ болѣзняхъ искали исцѣленія также въ молитвахъ и таинствѣ елеопомазанія (Іак. 5, 14), и въ лицѣ ап. Павла, заботившагося о здоровьи ученика своего Тимоѳея (1 Тим. 5, 23), указываетъ образецъ для нашего подражанія. Къ чему же всѣ подобныя внушенія слова Божія, если признать справедливымъ мнѣніе, будто Богъ опредѣляетъ нашу

6. Поединокъ (дуэль).

Въ основаніи дуэли лежитъ гибельное недоразумѣніе о средствахъ, при помощи которыхъ можетъ быть возстановлена опозоренная честь человѣка. По ложному или, вѣрнѣе сказать, безумному взгляду нѣкоторыхъ людей, опо-

судьбу совершенно не обращая вниманіе на наше поведеніе, совершенно не требуя отъ насъ собственныхъ нашихъ усилій въ дѣлѣ устроенія нашей участи?

в) Тѣ, которые почитаютъ грѣхомъ лѣчиться какъ по слѣпой вѣрѣ въ судьбу, или безусловное предопредѣленіе Божіе о своей судьбѣ, такъ и по другимъ какимъ-либо причинамъ, находятся въ опасности впасть, вмѣсто этого мнимаго грѣха, въ грѣхъ дѣйствительный, самый тяжкій: своею безпечностію о возстановленіи здоровья они могутъ ускорить свою смерть, а черезъ то сдѣлаться виновниками въ грѣхѣ самоубійства (о чемъ страшно и подумать).

Пусть такіе люди припомнятъ слѣдующія слова св. отца церкви, Григорія Богослова: „Если я рѣшусь истомить свое тѣло,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—то некого мнѣ будетъ употребить въ сотрудники въ добрыхъ дѣлахъ; а я знаю, для чего я приведенъ въ бытіе,—знаю, что мнѣ должно восходить къ Богу посредствомъ дѣлъ... Итакъ мы обязаны заботиться о тѣлѣ,—семъ сродникѣ и сослужителѣ души; ибо хотя и виню его какъ врага за то, что терплю отъ него; но я же и люблю его какъ друга, ради Того, Кто соединилъ меня съ нимъ". (Изъ твореній св. Григорія Богослова, ч. II. стр. 7—8).

г) Нѣкоторые во время болѣзней отказываются отъ лѣченія, между прочимъ, потому, что врачи предписываютъ имъ *употребленіе скоромной пищи въ постные дни.* Они рѣшаются лучше остаться больными, лишиться жизни, чѣмъ нарушить постъ, оскоромиться. Благоразумно ли это? Умѣстна ли подобная ревность? Постъ установленъ св. церковію для того, чтобъ обуздать страсти человѣка, но онъ не долженъ простираться до изнуренія силъ. Больной изнуренъ, обезсилѣлъ, врачъ находитъ нужнымъ дать ему пищу болѣе питательную и здоровую,—онъ можетъ послѣдовать его совѣту безъ всякаго сомнѣнія и смущенія. Святая церковь требуетъ строгаго соблюденія постовъ отъ людей здоровыхъ, а больнымъ и слабымъ всегда оказываетъ снисхожденіе. Такъ апостольское 69-е правило говоритъ: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или ѵподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится въ святую четыредесятницу предъ пасхою, или въ среду или въ пятокъ, *кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя*, да будетъ извержень. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ". Здѣсь предписанъ строгій постъ всѣмъ вѣрующимъ, но сдѣлано исключеніе для немощныхъ и болящихъ. Такое же правило даетъ и св. Тимоѳей александрійскій: „больному, говоритъ онъ, по причинѣ изнеможенія его, можетъ быть разрѣшено употребленіе пищи и питія, смотря по тѣлу, *что онъ можетъ понести*,—даже въ великую четыредесятницу, предъ наступленіемъ пасхи. Также разрѣшается и женамъ находящимся въ это время въ болѣзняхъ рожденія" (Прав. 6). Особенно ясно говоритъ объ употребленіи пищи св. Василій Великій; „по достоинству для насъ всякая пища равна, а въ разсужденіи пользы мы различаемъ во всякой пищѣ вредное отъ здраваго и полезнаго: *ядущій что-либо по нуждѣ не дѣлаетъ беззаконія*". (Прав. 86). Всѣ эти правила внесены въ канонъ церковный, какъ положительное узаконеніе церкви. Такимъ образомъ совѣсть больного, вкушающаго въ постные дни скоромную пищу, должна быть вполнѣ спокойна. Онъ *не дѣлаетъ беззаконія*, если вкушаетъ по нуждѣ, по совѣту врача, для возстановленія здоровья.

Итакъ здоровье нужно беречь, какъ драгоцѣнный даръ Божій. Въ случаѣ же болѣзни, послѣ прилежной молитвы Богу, дозволительно найти искуснаго врача и съ молитвою къ Создателю, подающему врачеваніе, пользоваться врачебными пособіями.

д) Нѣкоторые отказываются отъ врачебной помощи на томъ отнованіи что *будто святые не одобряли лѣчить болѣзни и не лѣчились сами.* Неосновательность этого предразсудка не трудно обнаружить:

аа) Святые сами подавали врачебную помощь всѣмъ; многіе изъ нихъ прибѣгали ко врачамъ или домашнимъ врачебнымъ средствамъ. Такъ св. Сампсонъ страннопріимецъ былъ вмѣстѣ и врачъ. Онъ, какъ сказано въ житіи его, „отъ враческаго художества своего подаваше исцѣленіе" (Ч.-М. жит. св. Сампсона, іюня 27 д.).

зоренная честь можетъ быть омыта и возстановлена только на дуэли кровію противника, нанесшаго оскорбленіе.

а) *Что такое честь въ христіанскомъ смыслѣ этого слова?* По откровенному ученію честь и слава въ собственномъ смыслѣ принадлежатъ только единому Богу (1 Тим. 1, 17). *Онъ все сдѣлалъ ради Себя* (Притч. 16, 4). *Всякаго, именующагося Моимъ именемъ, Я во славу Мою сотворилъ, образовалъ и устроилъ* (Ис. 43, 7); *Я—Господь, это Мое имя, и не дамъ славы Моей иному* (Ис. 42, 8), говоритъ Богъ устами пророка Исаіи. Бога славословятъ ангелы; объ Его совершенствахъ возвѣщаетъ видимая природа; къ постоянному прославленію Бога призывается и человѣкъ: „*Прославляйте Бога въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи*" (1 Кор. 6, 20). „*Ѣдите-ли, пьете-ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію*" (10, 31), говоритъ ап. Павелъ. Ап. Петръ убѣждаетъ каждаго человѣка дѣйствовать такъ, чтобы *во всемъ прославлялся Богъ чрезъ І. Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ* (1 Петр. 4, 11). Но единый славный Богъ по Своей безконечной благодати и любви вѣнчалъ славою и честью человѣка (Пс. 8, 6). Онъ сотворилъ его по Своему образу, украсилъ совершенствами и превознесъ предъ всѣми другими тварями. Насколько человѣкъ сохраняетъ и самостоятельно развиваетъ богодарованныя свойства, сохраняетъ вѣрность своему назначенію, состоящему въ томъ, чтобы прославлять Бога,—настолько онъ самъ прославляется и поддерживаетъ свою честь. *Слава и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе* (Рим. 2, 10). Христіанинъ не о томъ долженъ заботиться, чтобы другіе думали о немъ хорошо, оказывали ему знаки почтенія и уваженія, а о томъ, чтобы поступать всегда согласно своему истинному призванію, дѣйствовать по внушеніямъ совѣсти и указаніямъ христіанскаго закона. *Исканіе чести, какъ славы отъ людей, есть* — грѣхъ — *честолюбіе*. Несправедливо честолюбіе называютъ благороднымъ чувствомъ: *оно не благородное чувство, а порочная страсть*, оскорбляющая достоинство человѣка и препятствующая быть вѣрнымъ своему назначенію: честолюбіе побуждаетъ человѣка поддѣлываться подъ вкусы и взгляды людей и дѣйствовать вопреки своимъ убѣжденіямъ; оно удаляетъ отъ Бога, препятствуетъ быть искренно вѣрующимъ. Фарисеи потому и не увѣровали, что искали славы у людей. „*Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете*" (Іоан. 5, 44), говорилъ І. Христосъ фарисеямъ; честолюбецъ въ обществѣ людей вѣрующихъ показываетъ себя

бб) Преподобные Киръ и Іоаннъ, святые Косьма и Даміанъ—были также врачами; даже св. евангелистъ Лука былъ врачъ.

вв) Θеофилактъ устроялъ и больницы. (Ч.-М. жит. св. Θеофил., марта 8 д.).

гг) Святые также прибѣгали и къ врачамъ. Такъ въ житіи препод. Зосимы финикійскаго пишется, что когда у одного знаменитаго мужа, именемъ Аркесилая, ненарочито жена ранила себѣ спицею око, то св. епископъ Іоаннъ Хозевитъ поспѣшно пришелъ въ домъ того патриція и, увидѣвъ жену его люто страждущею отъ недуга, повелѣлъ тотчасъ врачу, тутъ бывшему, лѣчить больную врачеваніями (тамъ же, жит. Зосимы финик., іюня 8 д.).

дд) Святые не считали грѣхомъ пользоваться и домашними лѣченіями. Такъ, въ жит. св. Аθанасія аθонскаго сообщается, что когда онъ съ ученикомъ своимъ Антоніемъ возвращался въ св. гору аθонскую, то отъ труднаго и продолжительнаго пути у Антонія до того заболѣли ноги, что на нихъ появился отекъ и сильное воспаленіе и онъ не могъ даже продолжать пути. Преподобный Аθанасій, взявши горсть травы, по которой они шли, растеръ ее въ рукѣ своей и, обложивъ листьями древесными, обвязалъ больныя мѣста св. Антонія платкомъ — и облегчилась болѣзнь Антонія (Аθонск. патер. жит. св. Аθанасія аθонск., іюля 5 дня). Въ житіи преподобной Евпраксіи дѣвицы также пишется, что, когда она разсѣкла себѣ, вмѣсто дерева, собственную свою ногу, игуменія того монастыря, въ которомъ жила св. Евпраксія, приводила ее въ чувство, возливая холодную воду на лицо ея: а въ другой разъ когда Евпраксія, зацѣпивъ за собственную свою одежду, упала съ высоты зданія и отъ ушиба истекла кровію, то игуменія прикладывала ей елей и соль къ больному мѣсту. (Ч.-М. жит. Евпраксіи, іюля 25 д.). (Сост. по Душ. чт. за 1865 г. Ч.-М).

вѣрующимъ, съ людьми невѣрующими высказываетъ свободомысліе, вольнодумство, кощунство и т. под.; предъ людьми высоконравственными онъ громитъ пороки и преступленія, а въ бесѣдѣ съ порочными постарается оправдать ихъ жизнь и не обмолвится ни однимъ словомъ обличенія, — словомъ онъ дѣйствуетъ такъ, чтобы никто объ немъ не говорилъ дурно. Ясно, что такое поведеніе несообразно съ достоинствомъ всякаго честнаго человѣка, тѣмъ болѣе христіанина.

Христіанинъ долженъ цѣнить выше всего честь и славу предъ Богомъ. Честь и уваженіе, какими онъ пользуется у людей, онъ долженъ имѣть какъ бы не имѣющій ихъ. Онъ долженъ пренебречь мнѣніемъ людей, когда они потребуютъ отъ него измѣны внутреннему достоинству. Пусть его добрые поступки возбудятъ нареканія: онъ долженъ умѣть сказать съ апостоломъ: *„для меня очень мало значитъ, какъ судите обо мнѣ вы, или какъ судятъ другіе люди“*. (1 Кор. 4, 3). Имѣть доброе мнѣніе у всѣхъ людей, безъ ущерба внутреннему достоинству, нельзя. *„Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошее“*, сказалъ Спаситель (Лук. 6, 26). Не *личной* чести и славы христіанинъ долженъ искать, а чести и славы Божіей. I. Христосъ, во всемъ равный Богу Отцу, не Своей славы искалъ, но славы пославшаго Его Отца (Іоан. 17, 4). Когда фарисеи и книжники возводили на Него разныя клеветы, стараясь уронить Его во мнѣніи народа, Онъ не оставался равнодушенъ, а защищалъ Свое служеніе во славу Божію, ссылался на Свои дѣла и спрашивалъ: *„за которое изъ нихъ хотите Меня побить камнями“*? (Іоан. 10, 32). Ап. Павелъ, ни во что вмѣнявшій мнѣніе людей о себѣ лично, защищался, когда враги старались набросить тѣнь на его апостольское служеніе (2 Кор. II, 21 и дал.). Цѣль всей своей жизни онъ полагалъ въ томъ, чтобы славилось имя его возлюбленнаго Господа I. Христа, отъ Котораго его не могли отлучить *ни жизнь, ни смерть, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь* (Римл. 8, 38—39). Онъ отъ всего отказался, всѣмъ пренебрегъ для I. Христа (Филип. 1, 23; 3, 8—10) и торжественно говорилъ о себѣ: *„для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою“* (1 Кор. 9, 15). Не личную похвалу разумѣлъ здѣсь апостолъ, а похвалу имени Христова. Личныхъ заслугъ за собою онъ не признавалъ. *„Если должно мнѣ хвалиться*, говорилъ онъ, *то буду хвалиться немощію моею* (2 Кор. 11, 30). Вынужденный своими врагами, онъ указывалъ на свои труды по благовѣствованію, на свои страданія за имя Христово, на свои раны и т. под., но дѣлалъ это, какъ онъ выражается, *„по неразумію“* (2 Кор. 11, 21, 12, 11). Не ревность о личной славѣ, а ревность о славѣ Божіей привела его къ мученической смерти.

б) Выходя изъ представленнаго понятія о чести, мы уже можемъ опредѣлить, какъ нужно смотрѣть на дуэль для сохраненія чести. Объяснимъ нашъ взглядъ на примѣрахъ: невинно опозоренъ человѣкъ: честь его предъ людьми потеряна. Но даетъ-ли это ему или кому либо защищающимъ его право вызвать обидчика на поединокъ? Нисколько. Пусть люди перемѣнили о немъ мнѣніе, не оказываютъ ему прежнихъ знаковъ почтенія и уваженія, но онъ чистъ и невиненъ предъ Богомъ и своею совѣстью, и въ этомъ для него награда. Не съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ и стоическимъ равнодушіемъ онъ долженъ относиться ко мнѣнію другихъ о себѣ, *а съ христіанскимъ терпѣніемъ и сознаніемъ, что Господь знаетъ его чистоту и по Своей справедливости воздастъ ему должное*. Да и непонятно, далѣе, какимъ образомъ будетъ возстановлена честь оклеветаннаго человѣка, если онъ лишитъ себя жизни или за него убьютъ другихъ людей на дуэли? Если меня уличили въ подлости, то какимъ образомъ моя честь возстановится, когда я убью противника или самъ буду убитъ? Если общество довѣрилось клеветѣ, то оно останется съ своимъ мнѣніемъ и послѣ дуэли. Честь такимъ образомъ не возстановляется.

Честь можетъ быть возстановлена, когда обезчещенный въ людскомъ мнѣніи своею добродѣтельною жизнью заставитъ замолчать дерзкихъ недоброжелателей и перемѣнитъ ложное мнѣніе общества (1 Петр. 2, 12). Лишь нравственными средствами, лишь строгимъ соблюденіемъ своего внутренняго достоинства должно охранять свою честь и поддерживать уваженіе къ себѣ; лишь молитвою за враговъ и благотвореніемъ имъ по примѣру Господа нашего I. Христа, молившагося за вра-

говъ Своихъ съ голгоѳскаго креста, можно стать выше враговъ; только христіанское прощеніе и любовь, при живой вѣрѣ, что все, что совершается съ нами, совершается по волѣ Промысла, только терпѣніе и кротость побѣждаютъ врага и показываютъ въ побѣдителѣ силу и величіе его христіанскаго характера и истинную славу его христіанской чести[1]). (Сост. по брош. И. Невзорова: „О самоубійствѣ". Казань, 1891 г., стр. 18—22).

7. Соблазнъ.

а) *Библ. тексты о соблазнѣ.*

Вѣрные должны остерегаться, чтобы не производить соблазна: не станемъ (же) болѣе судить другъ друга, а лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брату случая къ преткновенію [1]) или соблазну (Рим. XIV, 13;).—Не подавайте соблазна ни іудеямъ, ни еллинамъ, ни церкви Божіей (1 Кор. X, 32).

Вѣрные должны исторгать то, что причиняетъ соблазнъ имъ самимъ: если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя; отсѣки ее и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну (Мат. V, 29, 30).

Вѣрные должны скорѣе отказывать себѣ самимъ, чѣмъ производить соблазнъ: если же за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ. Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ (Рим. XIV, 15, 20, 21).—Берегитесь (однако же), чтобы эта свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ. Ибо если кто-нибудь увидитъ, что ты, имѣя знаніе, сидишь за столомъ въ капищѣ; то совѣсть его, какъ немощнаго, не расположитъ ли и его ѣсть идоложертвенное? И отъ знанія твоего погибнетъ немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ. А согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ, и уязвляя немощную совѣсть ихъ, вы согрѣшаете противъ Христа. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего (1 Кор. VIII, 9—13).

Вѣрные должны избѣгать тѣхъ, которые производятъ соблазнъ: умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. (Рим. XVI, 17).

Священнослужители должны заботиться объ удаленіи себя отъ соблазна: мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе (2 Кор. VI, 3).

Горе тѣмъ, которые производятъ соблазнъ: а кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня; тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его во глубинѣ морской. Горе міру отъ соблазновъ; ибо надобно прійти соблазнамъ: ибо горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Матѳ. XVIII, 6, 7).

Тѣ, которые производятъ соблазнъ будутъ исключены изъ царства Божія: пошлетъ Сынъ человѣческій ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе. (Матѳ. XIII, 41).

---

[1]) *Замѣчаніе объ историческомъ происхожденіи дуэли.* По словамъ одного просвѣщеннаго русскаго пастыря дуэль есть наслѣдіе тѣхъ темныхъ и невѣжественныхъ временъ, когда грубая сила признавалась въ жизни высшимъ принципомъ, когда кулакъ, или еще лучше палка и шпага считались убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ въ рѣшеніи самыхъ высшихъ вопросовъ нравственности и права, когда личность и жизнь человѣческая ставились почти ни во что, когда не находили другихъ средствъ узнать отъ человѣка правду, кромѣ пытокъ, или возстановить заподозрѣнную невинность и справедливость, какъ подвергнувъ человѣка смертельному испытанію огнемъ, желѣзомъ, водою и т. д. Жаль, что въ нѣкоторыхъ слояхъ образованнаго общества до сихъ поръ сохраняются предразсудки грубыхъ невѣжественныхъ временъ. (См. Прот. А. М. Иванцова—Платонова, „Слова и рѣчи" стр. 191).

б) *Ученіе І. Христа о предотвращеніи соблазна.* I. Христосъ такъ учитъ предотвращать соблазнъ, который могутъ намъ причинять дурныя общества, или порочные друзья. *Аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е*[1]), *и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. И аще десная твоя рука соблазняетъ тя, усѣцы ю, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну* (Мѳ. 5, 29. 30). Бл. Ѳеофилактъ, въ объясненіе этихъ словъ Спасителя, говоритъ: „здѣсь говорится о людяхъ, которыхъ любимъ и бережемъ, какъ правый глазъ и правую руку, но которые препятствуютъ намъ дѣлать дѣла Божіи. Такъ, напр., ты юноша, если имѣешь распутныхъ друзей, и терпишь отъ нихъ душевный вредъ, долженъ оставить, бросить ихъ, чѣмъ, если не спасешь ихъ, то, по крайней мѣрѣ, спасешь себя". („Прав. соб." 1855 г., ч. I, л. 107). Св. ап. Павелъ въ посланіи своемъ къ колоссянамъ (гл. 3, 5) со всею опредѣленностію показываетъ, что подъ умерщвленіемъ *удовъ, яже на земли*, не разумѣются уды тѣла, а худыя страсти, которыя и должно отсѣчь [2]), ни мало не жалѣя внѣшняго нашего человѣка. Св.

---

[1]) *Какъ должно разумѣть слова: „аще же око твое десное соблазняетъ тя, изми е... и аще десная твоя рука соблазняетъ тя, усѣцы ю"*... (Мѳ. V, 29—30). *(Въ обличеніе скопцовъ)*. „*Окомъ* и *рукою десною*, говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ, всеблагій Христосъ наименовалъ близость къ намъ друзей и преданныхъ намъ, за ихъ благорасположеніе искренно содѣйствовать намъ назвавъ именами тѣхъ членовъ, которыми приводимъ въ исполненіе, что намъ пріятно. Посему, какъ скоро кто-либо изъ нихъ дѣлается виновникомъ соблазна, погрязаетъ въ какомъ-либо грѣхѣ, который и насъ подвергаетъ укоризнѣ, и ему приноситъ безчестіе, надлежитъ отсѣчь таковаго; иначе и ты, подобно ему дѣлаясь вредоноснымъ, утратишь тѣлесную чистоту, сообщивъ недугъ свой тѣмъ, которые не заражены еще подобными страстями". („Твор. св. отц." Т. XXXIV. Твор. Исидора Пелусіот.", ч. I, стр. 59).

Подобнымъ же образомъ объясняютъ и другіе отцы церкви вышеприведенное мѣсто. Представимъ эти объясненія.

Если же правое око твое и проч.: рѣчь очевидно иносказательная. „Спаситель произнесъ означенныя слова не о членахъ. Онъ нигдѣ не осуждаетъ плоти, но вездѣ обвиняетъ развращенную волю. Не глазъ твой смотритъ, но чрезъ него умъ и сердце. Еслибы І. Христосъ говорилъ о членахъ, то не объ одномъ бы глазѣ сказалъ, и притомъ не о правомъ только, но объ обоихъ. И такъ почему Спаситель упомянулъ только о *правомъ* глазѣ и о *правой* рукѣ? Дабы ты зналъ, что рѣчь идетъ не о членахъ". (Злат., ср. Ѳеофил.). „Исторгнемъ мы у себя соблазняющее око, но не чувственное (ибо и слѣпые прелюбодѣйствуютъ), а мысленное". (Аѳан. В.). Правый глазъ и правая рука суть самые полезные и самые дорогіе органы нашего тѣла и они служатъ здѣсь *символами всего драгоцѣннаго для насъ, которымъ мы должны пожертвовать ради того, чтобы искоренить страсть,— что бы это драгоцѣнное ни было: люди ли* (Злат., Ѳеофил.)., *привязанности ли, удовольствія ли; если они ведутъ къ соблазну и паденіямъ, ихъ должно удалить, ими надобно пожертвовать для искорененія страсти.*

Соблазняетъ тебя: греческое слово, употребленное для выраженія понятія соблазна, означаетъ преткновеніе и паденіе чрезъ какой либо предметъ на пути (камень претыканія), или силки, въ которые можетъ быть поймана птица. Этимъ означается все то, что можетъ насъ уронить или уловить, что заставляетъ насъ падать въ грѣхъ, или уловляетъ грѣхомъ.

Лучше, чтобъ погибъ одинъ изъ членовъ: лучше пожертвовать самымъ дорогимъ для насъ здѣсь, чѣмъ потворствовать чрезъ это дорогое страсти.

А не все тѣло и пр.:—въ соотвѣтствіе съ упомянутыми членами его: глазомъ и рукою; а такъ какъ подъ ними разумѣются душевныя движенія, то подъ тѣломъ надобно разумѣть всего человѣка, т. е. и тѣло и душу, со всѣми ея стремленіями и пожеланіями. Не одно тѣло, но и душа со всѣми ея извращенными силами и направленіями—будутъ осуждены на вѣчныя муки. („Толк. еванг." еп. Михаила, т. 1, стр. 85—86).

[2]) *Объясненіе словъ І. Христа: „суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради*

церковь усѣкателей удовъ тѣлесныхъ, какъ нечестиво мыслящихъ, снова не иначе принимаетъ, какъ съ приличною эпитиміею. „Самъ себя оскопившій да не будетъ принятъ въ клиръ. Самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія“. (Прав. ап. 22). „Мірянинъ, себя самого оскопившій, на три года отлученъ да будетъ отъ таинствъ, ибо навѣтникъ есть своея жизни“. (Прав. 24, сн. Двукратн. 8).

в) *Свидѣтельства отцовъ и учителей церкви о пагубности соблазна.*

I. „Не думай, что ты не убійца, если ты наставилъ ближняго твоего на грѣхъ... Ты растлѣваешь душу соблазненнаго и похищаешь у него то, что принадлежитъ вѣчности“. (Блаж. Август.).

II. „Грѣхъ ищетъ сообщниковъ; грѣхъ есть заразительная язва. Кто подаетъ соблазнъ, тотъ вовлекаетъ многихъ съ собою въ погибель“. (св. Кипр.).

III. „Соблазняя другихъ во грѣхъ, вы будете вдвойнѣ наказаны“. (Св. Злат. бес. 25 на Рим.).

IV. „*Чего глаза не видѣли, того и гортань, по одному слуху, не сильно желаетъ вкушать; такъ и чистые тѣломъ получаютъ отъ своего невѣдѣнія большое облегченіе въ духовной брани*“. („Лѣств. св. Іоанна лѣств. Возогл.“ § 31, стр. 284).

V. „Соблазнъ тоже, что моровая язва, говоритъ святитель Тихонъ задонскій. Язва моровая заражаетъ и умерщвляетъ тѣло, а соблазнъ заражаетъ и умерщвляетъ душу человѣческую. Язва моровая зачинается въ одномъ человѣкѣ, а потомъ весь домъ, все село, весь городъ и наконецъ вся страна заражается: такъ и соблазнъ начинается въ одномъ человѣкѣ, а отъ него переходитъ ко многимъ“. (Творенія св. Тихона задонскаго, ч. IV).

VI. „Воистину, плачевенъ грѣхъ и страшенъ; но соблазнъ болѣе: грѣхъ мой, при помощи благодати Твоея, могу и прекратить, и покаяніемъ очистить; но соблазна, если онъ виною моею поданъ и перешелъ къ другимъ, уже не властенъ я ни прекратить, ни очистить“. (Изъ „соч. Филарета, митр. московск. и коломенскаго“, изд. 1845 г., см. стр. 476—480).

г) *Мысли о соблазнѣ.*

I. Что можетъ быть ужаснѣе соблазнителя? Приходятъ въ ужасъ отъ поджигателей, воровъ, убійцъ, отравителей, но какого ужаса достоинъ христіанинъ, который всюду разноситъ заразу грѣха, отнимаетъ у своихъ братьевъ благодатную жизнь, предаетъ ихъ въ рабство діаволу, низвергаетъ во адъ? (Прот. Толмачевъ).

II. „Если Ахаръ строжайше наказанъ былъ за похищеніе одной златницы изъ добычи, посвященной Господу (I. Нав. 7, 20—25): то какой преданы будутъ казни тѣ, которые похищаютъ у Іисуса Христа души, пріобрѣтенныя и искуп-

---

небеснаго. Могій вмѣстити, да вмѣститъ“ (Мѳ. XIX, 12—13). Что значитъ оскопить себя ради царствія небеснаго? *Посредствомъ борьбы съ плотскою похотью достигнуть такого состоянія, когда перестаетъ давать себя чувствовать похоть половаго влеченія.* А что здѣсь разумѣется не самопроизвольное тѣлесное оскопленіе себя, это ясно показываетъ связь рѣчи: потерю члена тѣла можетъ „вмѣстить“ (т. е. вынести) всякій,—для этого не нужно даже особеннаго желанія и расположенія, — лишь-бы операція отнятія члена произведена была искусно и силы подвергающагося операціи не были истощены прежде. Если-же о тѣхъ, иже исказиша сами себе, ради царствія небеснаго, сказано, что это дѣйствіе доступно не для всѣхъ—не всѣ вмѣщаютъ его, что оно доступно только тѣмъ, коимъ дается какъ даръ,— имже дано есть, и даже изъ тѣхъ, кому дано, можетъ вмѣстить и воспользоваться этимъ даромъ только „могій“, имѣющій на то силу, то очевидно, что все это сказано не о тѣлесномъ оскопленіи, которое можетъ быть сдѣлано всякимъ острымъ орудіемъ, можетъ быть произведено врагомъ и злодѣемъ, можетъ зависѣть отъ случая и болѣзни и которое можетъ быть вмѣщено всякимъ. Свв. отцы самопроизвольное скопчество прямо называютъ дьявольскимъ изобрѣтеніемъ. Св. Златоустъ говоритъ: „отсѣченіе членовъ отъ начала было дѣйствіе демонское и сатанинскихъ козней. Это узаконилъ діаволъ“. (Бес. 62 на еванг. Матѳ.). И Василій Великій также пишетъ о скопчествѣ: „очевидно, что это есть произведеніе коварства діавола; какъ въ древности скопцы были у язычниковъ, такъ онъ—лукавый ввелъ ихъ и у насъ“. А правила святыхъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ относятъ самопроизвольныхъ скопцевъ въ разряду самоубійцъ и подвергаютъ ихъ церковному отлученію (см. прав. ап. 22 — 24; двукратн. соб. 8).

ленныя не цѣною злата и сребра, но Божественною кровію непорочнаго Агнца. (Дух. цв.)?

III. Соблазнъ немощныхъ братій такой тяжкій грѣхъ, что мы, для избѣжанія онаго, должны отказываться даже отъ позволительнаго по законамъ Божескимъ и человѣческимъ, коль скоро это позволительное можетъ смущать немощную совѣсть и служить претыканіемъ для ближнихъ (1 Кор. 8, 13). (Прот. І. Толмачевъ).

IV. Всякій грѣхъ можно сколько нибудь загладить покаяніемъ; а произведеннаго соблазна загладить, большею частію, нельзя. Положимъ, напримѣръ,—самъ ты и раскаялся въ извѣстномъ грѣхѣ, и самъ лично уже получилъ прощеніе отъ Господа; но въ людяхъ, для которыхъ ты послужилъ соблазномъ, какъ ты прекратишь этотъ грѣхъ? Это уже рѣдко бываетъ въ нашей власти и большею частію для насъ невозможно. Между тѣмъ грѣхъ этотъ все растетъ и растетъ: отъ того, кого ты соблазнилъ, онъ перешелъ къ другому и третьему. А всему этому кто причина, кто повиненъ? Ты. Въ тебѣ онъ искорененъ — этотъ грѣхъ, но въ людяхъ, тобой соблазненныхъ живетъ и живетъ какъ твое сѣмя, твое дѣтище,—отъ котораго какъ ты отречешься предъ Богомъ? Да еще хорошо бы было, если бы мы могли знать, въ комъ именно живетъ грѣхъ, подобнымъ образомъ нами посѣянный: тогда можно бы по крайней мѣрѣ приложить стараніе, покаявшись, и того человѣка, котораго мы соблазнили на грѣхъ, расположить къ покаянію. Но о многихъ ли можемъ мы знать, что мы ихъ соблазнили? Сколько людей, которыхъ мы могли соблазнить совершенно и для себя невѣдомымъ образомъ, и которые пожалуй, и сами-то не знаютъ, кто первый навелъ ихъ на тотъ или другой грѣхъ! Вотъ, напримѣръ, ты изрыгнулъ скверное слово. Слово твое слышали сотни дѣтей. Иныя изъ нихъ ничего не потерпѣли отъ этого, но другія приняли твое слово къ сердцу, и въ нихъ это скверное слово принялось, все равно какъ бы нѣкое зернышко, и дало ростокъ: сперва они и сами стали такія бранныя слова произносить, затѣмъ гнилое слово перешло у нѣкоторыхъ и въ гнилое дѣло и—пошелъ, пошелъ грѣхъ, тобой посѣянный, гулять по бѣлу свѣту;—все равно какъ сѣмячко съ иного дерева — сорвется и летитъ, летитъ за много верстъ, носимое вѣтромъ, наконецъ пало на землю, принялось, выросло и—само начало приносить и сѣять сѣмена. Вотъ самый точный образчикъ какъ живучи соблазны! *Блюдите*, же, братія, *како опасно ходите.* (Прот. Бѣлоцвѣтовъ).

д) *Церковныя правила относительно соблазновъ.*

аа) *Правило 95-е святаго вселенскаго шестаго собора константинопольскаго, запрещающее женамъ предаваться излишней и мелочной заботѣ объ убранствѣ своихъ волосъ „ко вреду зрящихъ“.* „Во Христа крещеніемъ облекшіеся, дали обѣтъ подражать во плоти житію Его. Того ради власы на главѣ, ко вреду зрящихъ, искусственными плетеніями располагающихъ и убирающихъ, и такимъ образомъ неутвержденныя души прельщающихъ, отечески врачуемъ приличною епитиміею, руководствуя, какъ дѣтей, и научая цѣломудренно жить, да, оставивъ прелесть и суету плоти, къ негиблющей и блаженной жизни умъ непрестанно направляютъ, и чистое со страхомъ пребываніе имѣютъ, и очищеніемъ житія, елико можно, къ Богу приближаются, и внутренняго паче, нежели внѣшняго человѣка, украшаютъ добродѣтелями и благами и непорочными нравами: и да не носятъ въ себѣ никакого останка порочности, происшедшія отъ сопротивника. Если же ктовопреки сему правилу поступитъ: да будетъ отлученъ“.

Объясненіе этого правила. Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, говоритъ великій Павелъ (Гал. III, 27), а облекшіеся чрезъ божественное крещеніе во Христа должны проводить жизнь подобно Ему, и сохранять всякую невинность и цѣломудріе, и чистоту, а не прилѣплятьcя къ вещественной суетѣ и не украшать своего тѣла съ излишествомъ и мелочностію. Но какое украшеніе могло бы быть мелочнѣе и излишнѣе, какъ не заплетать волосы на головѣ, красиво располагать и убирать ихъ, *дѣлая ихъ приманкою и обольщеніемъ для душъ*, неутвержденныхъ въ вѣрѣ и потому удобопреклонныхъ къ невоздержанію? Итакъ, сіи божественные отцы упомянули о красивомъ расположеніи и убранствѣ волосъ посредствомъ плетенія; ибо въ то время ничего дру-

гого, какъ кажется, не дѣлали съ волосами, подобно тому какъ нынѣ дѣлаютъ тѣ, которые подкрашиваютъ и убираютъ волосы, прилагая все стараніе о томъ, чтобы волосы были длинные и чтобы подобно женщинамъ имѣть кудри, спускающіеся, если возможно, до пояса. (Зонара).

бб) *Правило 100-ое святаго вселенскаго шестаго собора константинопольскаго, запрещающее соблазнительныя изображенія.* „Очи твои право да зрятъ, и всякимъ храненіемъ блюди твое сердце (Притч. гл. 4, стр. 23—25), завѣщаетъ премудрость: ибо тѣлесныя чувства удобно вносятъ свои впечатлѣнія въ душу. Посему изображенія на доскахъ, или на иномъ чемъ представляемыя, услаждающія зрѣніе, растлѣвающія умъ, и производящія воспламененія нечистыхъ удовольствій, не позволяемъ отнынѣ какимъ-бы то ни было способомъ начертавати. Если-же кто сіе творити дерзнетъ: да будетъ отлученъ". („Правила св. апост., вселенск. и помѣстн. соб.").

Объясненіе правила. Зрѣніе есть первое изъ чувствъ, и имъ мы должны быть руководимы ко всему доброму, а никакъ не нарушать чрезъ него заповѣдей Божіихъ, подобно прародителю. Ибо увидѣлъ, говорится, онъ, что древо красно, и прельстился, и вкусилъ и сдѣлался повиненъ смерти (Быт. 3). Итакъ, поелику нѣкоторые, преданные любострастію, и безпечные въ образѣ жизни, изображали на доскахъ, или на стѣнахъ, или и на другихъ какихъ предметахъ, любовныя сцены, или другія какія нибудь гнусности, дабы, смотря на нихъ, возбуждать свои плотскія пожеланія,—святые отцы, воспользовавшись свидѣтельствами изъ писанія, опредѣлили, чтобы это совершенно было упразднено, ибо это производитъ обаяніе, т.-е., обольщаетъ зрѣніе, и вноситъ, т.-е. ввергаетъ въ душу все, что есть худого, и дѣлается причиною низкихъ и непристойныхъ поступковъ, растлѣвающихъ созданное по образу Божію. Кто дерзнетъ какимъ бы ни было образомъ сдѣлать что-нибудь такое: тотъ долженъ быть повиненъ отлученію. Замѣть это: ибо въ домахъ нѣкоторыхъ богатыхъ людей не только дѣлаются съ полнымъ безстыдствомъ подобныя изображенія, притомъ съ золотыми украшеніями, но даже вылѣпливаются изъ гипса человѣкообразныя изображенія. (Вальсамонъ). (Изъ кн. „Правила св. ап., вселен. и помѣстн. собор.").

е) *Наставленія св. отцевъ и учителей церкви о предохраненіи себя отъ силы соблазновъ.*

I. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ, что *должно убѣгать не только грѣховъ, но и всего того, что ведетъ ко грѣху.* „Мы должны всѣми силами стараться о томъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы удаляться не только дѣйствительныхъ грѣховъ, но и такихъ дѣлъ, кои, будучи сами по себѣ ни хороши, ни худы, вовлекаютъ насъ во грѣхи. Напримѣръ:

аа) *смѣяться и шутить*—не есть еще дѣйствительный грѣхъ, однакожъ смѣхъ и шутки приводятъ ко грѣху, ибо отъ смѣха часто раждаются непристойныя слова, а отъ непристойныхъ словъ — дѣла, еще болѣе непристойнѣйшія. Отъ шутокъ часто доходитъ дѣло до ругательствъ и оскорбленій, отъ сего — до ударовъ и ранъ, а отъ нихъ — до убійства и смерти. Итакъ, если ты желаешь себѣ добра, то отвращайся не только непристойныхъ словъ, непристойныхъ дѣлъ, ударовъ, ранъ, убійствъ, но и самаго непристойнаго смѣха, самыхъ шуточныхъ рѣчей; потому что смѣхъ и шутки служатъ корнемъ для упомянутыхъ золъ. Посему-то ап. Павелъ говоритъ: „буесловіе и кощуны да не исходятъ изъ устъ вашихъ" (Ефес. 5, 4).

бб) Также, нельзя назвать *роскошную жизнь* явнымъ и открытымъ преступленіемъ; однакожъ отъ ней рождаются великіе пороки: піянство, дерзость, корыстолюбіе, грабительство, такъ какъ человѣкъ, живущій роскошно и пышно, по необходимости, долженъ приносить чреву своему богатую дань, а потому онъ часто принужденъ бываетъ похищать и грабить чужое, искать пріобрѣтеній, и причиняетъ насиліе. И потому, если ты будешь удаляться роскоши, то уничтожишь причину корыстолюбія, піянства и другихъ безчисленныхъ золъ, и истребишь корень грѣха въ самомъ зародышѣ. Посему и ап. Павелъ сказалъ, что вдовица, питающаяся пространно, жива (за живо) умерла (1 Тим. 5, 6).

вв) Также, *ходить на зрѣлища, смотрѣть на конскія ристанія, играть въ кости* — (въ наше время въ карты) все это не считается за дѣйствительный грѣхъ; однако же вводитъ въ жизнь нашу тысячекратныя бѣдствія, ибо зрѣлища раждаютъ любодѣйство, невоздержаніе и всякое распутство; конскія ристанія причиняютъ раздоры, брани, драки, обиды, непримиримую ненависть; а

занятіе игрою часто производитъ злословія, убытокъ имѣнію, гнѣвъ, ссоры и другія безчисленныя, гораздо гибельнѣйшія сихъ, послѣдствія".

„Итакъ, будемъ убѣгать не только грѣховъ, но и такихъ дѣлъ, которыя почитаются безразличными, и которыя мало-по-малу доводятъ насъ до грѣховъ".(Изъ твор. св. Іоанна Златоуста).

II. *Если насъ соблазняетъ поведеніе другихъ, смотри въ свою душу и разбирай грѣхи свои.* „Отче", спросилъ однажды преп. Пимена одинъ инокъ, „хочу уйти отсюда (т. е. изъ обители), ибо слышу постыдныя слова объ одномъ изъ живущихъ здѣсь братій и соблазняюсь."— „Ты слышалъ неправду" — отвѣтилъ преп. старецъ. — „Но мнѣ сказывалъ вѣрный человѣкъ",—говорилъ инокъ.— „Вѣрный,—сказалъ Пименъ, нѣтъ, если бъ онъ былъ таковъ, то не объявилъ бы тебѣ того, что видѣлъ; не вѣрь ему, пока самъ не увидишь". — „Ахъ! я и самъ видѣлъ его прегрѣшенія, самъ моими очами", — упорствовалъ инокъ. Поднявъ съ пола сучекъ, Пименъ спросилъ тогда инока: „что это?" — „Это сучокъ", отвѣчалъ старецъ. Воззрѣвъ на потолокъ и указавъ на бревно, Пименъ спросилъ опять: „а это что?" — „Это бревно", — былъ отвѣтъ старца. „Положи же", сказалъ тогда Пименъ, „въ сердцѣ твоемъ, что твои грѣхи — это бревно, а грѣхъ брата твоего — этотъ сучекъ". (Изъ нравоучительн. правилъ преп. Пимена).

Вотъ правило, какъ нужно поступать въ томъ случаѣ, если тебя соблазняетъ поведеніе другого. Скорѣй въ свою душу смотри и разбирай тамъ грѣхи свои и, если возчувствуешь великую свою грѣховность, то разъ навсегда потеряешь всякую охоту и желаніе разбирать поступки твоего ближняго, который, можетъ быть, въ десять разъ чище и благороднѣе тебя. (Изъ„В.чт.").

III. *Удаляйся отъ соблазняющей обстановки.* „Внѣшніе соблазны такъ сильны, говоритъ преп. Нилъ, что живущіе въ мірѣ иногда какъ бы противъ своей воли увлекаются ими и посему-то нужно оставить міръ и искать покоя и тишины въ пустынѣ, гдѣ ничто души не уязвляетъ, не поражаетъ воображенія, не раздражаетъ страстей. *Тамъ око не видитъ соблазна, а чего не видитъ глазъ, то не приходитъ на мысль, а чего нѣтъ въ мысли, то не трогаетъ воображенія и не возбуждаетъ страсти.* Не развлекаемый ничѣмъ, пустынножитель имѣетъ время и удобство для нравственнаго самонаблюденія и усовершенствованія; онъ истребляетъ грѣхъ въ самомъ корнѣ, уничтожая помыслы и вожделѣнія прежде, нежели они обнаружатся въ дѣйствіяхъ". („Чет.-Мин." 12-го нояб., см. житіе преп. Нила постника).

IV. *Избѣгай людей порочныхъ.* „Какъ тѣла погибаютъ отъ заразы испорченнаго воздуха, говоритъ св. Златоустъ, такъ точно и душа часто терпитъ вредъ отъ общенія съ людьми порочными. Поэтому-то Христосъ заповѣдалъ не только избѣгать такихъ людей, но и отвергать ихъ: *аще же*, говоритъ Онъ, *око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе* (Мѳ. 5, 29), разумѣй въ этой заповѣди *не глазъ*,— ибо что худого можетъ сдѣлать глазъ, когда душа находится въ здравомъ состояніи?—*но друзей*, близкихъ къ намъ и сдѣлавшихся какъ бы нашими членами, повелѣвая не дорожить и ихъ дружбою, чтобы безопаснѣе содѣлывать собственное спасеніе. Посему и пророкъ говоритъ: *не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ, и съ законопреступными не вниду* (Пс. 25, 4). И Іеремія ублажаетъ того, кто *сядетъ наединѣ и возьметъ яремъ въ юности своей* (Пл. Іер. 3, 27 — 28). Также и въ притчахъ много говорится объ этомъ и убѣдительно внушается всѣмъ, что нужно не только уклоняться, но и бѣжать отъ людей, совѣтующихъ злое, и не обращаться съ ними,—ибо, если предметы вещественные часто повреждаются у насъ отъ прикосновенія къ чему-нибудь худому, то не тѣмъ ли болѣе существа свободныя"?

„Ты, когда намѣреваешься поселиться въ городѣ, то много стараешься узнать все о тамошнемъ климатѣ: не вреденъ ли, не сыръ ли, не сухъ ли онъ? Когда же дѣло касается души, то нисколько не стараешься узнать тѣхъ, которые имѣютъ войти въ общеніе съ нею, но просто и безъ разбора ввѣряешь ее всѣмъ. Какое же, скажи мнѣ, можешь ты получить прощеніе, оказывая такое къ ней презрѣніе? Почему, думаешь ты, сдѣлались дивными и славными мужи, обитающіе въ пустыняхъ? Не потому ли, что они убѣгаютъ отъ шума и торжищъ и поселились вдали отъ дыма, поднимающагося среди хлопотъ житейскихъ? Подражай имъ и ты,

стараясь найти пустыню среди города. А какимъ образомъ это возможно? Если ты будешь убѣгать людей порочныхъ, если будешь слѣдовать добродѣтельнымъ. Если мы отсѣкаемъ согнившіе и неисцѣльные члены, опасаясь, чтобы все тѣло не подверглось той же заразѣ, и дѣлаемъ это не изъ пренебреженія къ нимъ, а изъ желанія предохранить прочія части тѣла: то тѣмъ болѣе должно поступать такъ по отношенію къ людямъ, общество которыхъ зловредно для насъ. Если мы можемъ и ихъ исправить, и сами не потерпѣть вреда, то должны употреблять на то все стараніе; если же и они не исправятся, и мы можемъ получить вредъ, въ такомъ случаѣ необходимо ихъ отвергнуть и бросить".

„Пагубно, истинно пагубно обращеніе съ злыми людьми. Не такъ скоро пристаетъ зараза, и проказа губитъ подвергшихся этой болѣзни, какъ злые нравы людей порочныхъ. *Тлятъ обычаи благи бесѣды злы*" [1] (1 Кор. 15, 33). (Изъ бесѣды Злат. на 4 пс. и 57 бесѣды на ев. Іоанна).

V. *Обуздывай похоть очесъ, чрезъ которую приходитъ соблазнъ въ душу.*

Послушаемъ, что, въ наученіе насъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ: „великое дѣло воздержаніе очей. Если не воздержишься отъ скитанія очей, то не приложишь прямыхъ стезей цѣломудрія. Не позволяй глазамъ своимъ кружиться туда и сюда и не всматривайся въ чужую красоту чтобы съ помощію глазъ твоихъ не низложилъ тебя противникъ твой. Если по увлеченію даешь волю глазамъ смотрѣть на суету, то скорѣе останови ихъ, чтобы не впасть въ срамоту плотоугодія". („Въ подражаніе притчамъ". Ч.І).

Если скажете, что сей св. мужъ говорилъ это для монаховъ, то возьмемъ древнихъ богопросвѣщенныхъ мудрецовъ, при которыхъ монашества не было, и они писали для всѣхъ. Соломонъ въ притчахъ говоритъ: „благоразумный видитъ бѣду и укрывается, а неопытные идутъ впередъ и наказываются" (22; 3). Наказываются потому, что видя опасность, напримѣръ, отъ похоти очей, продолжаютъ всматриваться и порабощаются страстію. Преисподняя ненасытима: такъ ненасытимы и глаза человѣческіе. Мерзость передъ Господомъ дерзко поднимающій глаза (27; 20). Іисусъ сынъ Сираховъ говоритъ: „отвращай око твое отъ женщины благообразной и не засматривайся на чужую красоту" (9; 8). „Многіе совратились съ пути черезъ красоту женскую: отъ нея, какъ огонь, загорается любовь". (9; 9). „Не хвали человѣка за красоту его, и не имѣй отвращенія къ человѣку за наружность его" (11; 2). „Не ходи вслѣдъ похотей твоихъ и воздерживайся отъ пожеланій твоихъ" (18; 30).

VI. „*Презри міръ сей съ прелестію его, и возлюби единаго Бога и вѣчный животъ*: и будешь жить въ мірѣ, какъ Лотъ въ Содомѣ, невредимъ". (Св. Тихонъ задон.).

VII. „Когда птицы парятъ въ воздухѣ, ихъ не поймаешь сѣтью: такъ и тебя не уловятъ сѣти страстей и соблазновъ, *когда ты взираешь на горнее.* Кто взошелъ на вершину горы, тому городъ и стѣны его представляются въ

---

[1] *Съ порочнымъ не дружись.* (Разсказъ). *Какъ касаяйся смолѣ очернится, такъ пріобщаяйся гордому точенъ ему будетъ*, свидѣтельствуетъ древній мудрецъ Іисусъ Сираховъ. Какъ смола прилипчива, черна и, когда горитъ, дымна и смрадна; такъ и худыя дѣла порочнаго чернятъ его душу, пристаютъ къ его товарищу и другу, заражая сердце и распуская, какъ дымъ и смрадъ, дурную славу и зловредный примѣръ.

Вотъ что было въ 3-мъ вѣкѣ въ Римѣ съ молодымъ Нифонтомъ, сыномъ знатнаго и богатаго гражданина. Съ отроческихъ лѣтъ Нифонтъ былъ добръ, тихъ, кротокъ и набоженъ. А когда сталъ юношею и познакомился, въ періодъ ученія въ Византіи, съ дурными товарищами — совершенно измѣнился: онъ предался всякимъ порокамъ, свойственнымъ юношамъ; и не было дурного дѣла, какого бы онъ не совершалъ. Однажды погибающій нравственно Нифонтъ пришелъ къ другу своему, Никодиму. Тотъ съ удивленіемъ пристально смотрѣлъ ему въ лицо и потомъ сказалъ: „вѣришь ли, братъ, я никогда не видалъ у тебя такого лица, какъ сегодня: оно черно и страшно, какъ у мурина". Такъ порокъ исказилъ дотолѣ красивое лицо Нифонта. Худо и разсѣянно прожитая жизнь кладетъ неизгладимый отпечатокъ и на всю наружность человѣка; нравственное, душевное безобразіе передается лицу невоздержнаго человѣка.

Если хочешь пріобрѣсти друга, то пріобрѣтай его по испытаніи и не скоро ввѣряйся ему, предостерегаетъ насъ древній мудрецъ (Сирах. VI, 7). (Ч.-М.).

маломъ видѣ, а люди, ходящіе по землѣ, кажутся муравьями: такъ и тебѣ все земное покажется ничего незначущею малостію, если ты вознесешься на высоту любомудрія".[1]) (Златоустъ). (Г. Д-ко).

8. Оскорбительныя слова и дѣйствія противъ ближнихъ.

а) *Порокъ сквернословія.* Св. апостолъ Павелъ пишетъ, что сквернословцы (злорѣчивые) на ряду съ пьяницами, ворами, хищниками, лихоимцами царствія Божія не наслѣдятъ (1 Кор. VI. 10), если, конечно, не исправятся и не покаются.

Онъ же научаетъ насъ: *никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе* (Еф. IV. 29).

Бывали случаи, что Богъ вдругъ посылалъ онѣменіе, какъ наказаніе за упорный порокъ сквернословія.

Особенно грѣшатъ тѣ, которые оскорбляютъ ближняго такъ называемымъ „матернымъ словомъ".

„Матернымъ словомъ, говоритъ одинъ учитель церкви, оскорбляется священное имя матери. Первая мать есть Пресвятая Богородица наша — общая заступница; другая мать та, которая въ болѣзняхъ рождаетъ насъ и заботится о нашемъ воспитаніи; третья общая для всѣхъ матерь-земля, дающая всѣмъ намъ по благословенію Божію пищу, одежду и жилище. О произносящемъ скверныя слова человѣкѣ ангелъ-хранитель плачетъ, діаволъ же радуется; отъ таковаго Пречистая Богородица отнимаетъ Свой покровъ;—на таковаго Богъ посылаетъ различныя напасти и несчастія.

Итакъ, молю васъ, братія, обуздывайте языкъ свой отъ этого злаго обычая; послушайте словъ евангелія: „*за всякое слово праздное*, а о гниломъ ужъ и говорить нечего, люди *дадутъ Богу отвѣтъ въ день судный*" (Матѳ. XII, 36); послушайте, что говоритъ еще книга Притчей: *устя нечестивыхъ раскопается градъ* (Прит. XI, 11), значитъ, ради нечестивыхъ сквернослововъ страдаютъ грады и веси; сугубое же наказаніе за матерное слово для человѣка то, что отъ него отступаетъ благодать Божія и благословеніе Божіе уже не почиваетъ на таковыхъ, если они не раскаиваются и, по раскаяніи, не воздерживаются отъ сего сквернословія".

О томъ, какъ сквернословіе пагубно, приведемъ одинъ случай изъ житій святыхъ: нѣкто житель города Рима имѣлъ маленькаго сына, котораго онъ любилъ и очень баловалъ. Чрезмѣрное баловство его довело до того, что мальчикъ не сталъ сдерживаться въ употребленіи словъ.

Какъ только что-нибудь ему не нравилось, онъ начиналъ ругаться. Онъ дерзалъ иногда оскорблять даже скверными словами имя Божіе, иконы и другія священныя вещи.

Случился въ то время моръ на людей, и мальчикъ тяжко занемогъ. Однажды, когда онъ находился на рукахъ отца, вдругъ приступили къ нему бѣсы взять его грѣшную душу. Увидѣвъ ихъ, малютка затрепеталъ отъ ужаса и закричалъ: „батюшка! отыми меня отъ нихъ!" Отецъ спросилъ сына: „что ты видишь, дитя мое?" Ребенокъ отвѣчалъ: „вотъ пришли бѣсы и хотятъ взять меня". Затѣмъ онъ началъ ругаться мерзкими словами и тотчасъ умеръ[2]). (Изъ разсказовъ св. Григорія Двоеслова). (Г. Д-ко).

---

[1]) *Достойный подражанія христіанъ примѣръ заботливости древнихъ объ удаленіи соблазновъ отъ дѣтей.* Древній греческій законодатель Солонъ приказалъ сдѣлать слѣдующую надпись при входѣ въ дѣтскую школу въ Аѳинахъ: „не приближайся сюда никто нечистый". Поэтому аѳинскій законъ опредѣлялъ смертную казнь тому, кто осмѣлился бы осквернить святилище, гдѣ воспитываютъ ростокъ и цвѣтъ человѣчества. По той же причинѣ у древнихъ персовъ воспитательные домы поставлялись въ отдаленіи отъ рынковъ, изъ опасенія, чтобы дѣти, ежедневно видя передъ собою корыстолюбивый торгъ, не теряли благородныхъ стремленій. (Изъ кн. „О восп. дѣтей въ духѣ христ. благоч." стр. 65).

[2]) *О томъ, что не должно осквернять устъ постыдными словами.* (Изъ твореній св. Іоанна Златоуста). „Не говори, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ: не важно, если я произнесу дурное слово, если оскорблю того или другого. Потому-то это и великое зло, что ты почитаешь его ничтожнымъ, ибо зло, которое почитаютъ ничтожнымъ, легко оставляютъ въ пренебреженіи, а оставленное въ пренебреженіи оно усилится, усилившись, уже становится неизлѣчимымъ. Ты называешь

б) *Безчестіе. (Нравственное убійство). Добрѣе мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою ктода испразднитъ.* (Коринѳ. 9,15), говоритъ св. ап. Павелъ о себѣ. Такъ на тѣхъ людей, которымъ честь дороже существованія на свѣтѣ, отнятіе ея дѣйствуетъ убійственнымъ образомъ. Напримѣръ: убійственно для благонамѣреннаго слуги, когда уничтожаютъ всѣ заслуги его по службѣ изъ за какого-нибудь ничтожнаго повода; убійственна для невинной дѣвицы или вдовы огласка объ нихъ предъ всѣми, будто онѣ безчестны: невинная Сусанна горько плакала, плакали также и родители ея и родственники, когда безстыдные два старца обвинили ее предъ всѣмъ народомъ въ нарушеніи ею цѣломудрія. (Дан. 13, 32—42). Это убійство ближняго есть „нравственное". Тутъ человѣкъ, особенно же глубоковѣрующій, всею душою сочувствуетъ словамъ апостола: „лучше мнѣ умереть..." Но бывали примѣры, что оно оканчивалось и дѣйствительною смертью. (Лавс. ст. 36). Ты, христіанинъ, сдѣлавшись самъ виновенъ въ лишенія предъ всѣми невиннаго лица чести его, не думай обвинять или подозрѣвать это лицо въ излишнемъ будто бы честолюбіи. Тутъ не алчность чести снѣдаетъ его, а ревность о похвалѣ своей предъ собственною совѣстью и предъ Богомъ. И такъ лучше берегись всякаго случая отнять у невиннаго честь, хоть бы онъ тебѣ и не нравился, хотьбы былъ врагъ твой.

„Какъ, открывъ гробы, говоритъ по

Бога своимъ Отцемъ и въ то же время поносишь своего брата! Называешь Бога своимъ Отцемъ, и оскорбляешь своего ближняго! Это не свойственно сыну Божію. Дѣло сына Божія—прощать врагамъ, молиться за своихъ распинателей, проливать кровь за ненавидящихъ его. Вотъ что достойно сына Божія: своихъ враговъ, неблагодарныхъ, варваровъ, безстыдныхъ, коварныхъ—сдѣлать своими братьями и наслѣдниками, а не то, чтобы своихъ братьевъ оскорблять, какъ будто какихъ невольниковъ".

„Помысли, какія слова произносили уста твои, какой они удостоиваются трапезы; помысли, къ чему они прикасаются, что вкушаютъ, какую принимаютъ пищу; помысли, съ кѣмъ ты стоишь во время тайнодѣйствій: съ херувимами, съ серафимами. Серафимы не злословятъ, но ихъ уста имѣютъ одно только занятіе славословить и прославлять Бога. Какъ же ты будешь прославлять Бога? Какъ же ты будешь вмѣстѣ съ ними говорить: святъ, святъ, святъ, послѣ того какъ произносилъ своими устами—злословія. Скажи мнѣ: если бы царскій сосудъ, всегда наполнявшійся царскими кушаньями и назначенный на такое употребленіе, кто—нибудь изъ слугъ употребилъ для нечистотъ: посмѣлъ ли бы онъ послѣ этого опять ставить вмѣстѣ съ другими, употребляющимися при царскомъ столѣ, сосудами и этотъ, наполненный нечистотами? Отнюдь нѣтъ. Таково же и злословіе, таково и оскорбленіе ближняго!.. За чѣмъ же ты оскверняешь себя и мараешь грязью? Стоишь на небесахъ, и предаешься злословію? Удостоился лобызать Господа и произносишь злословія? Богъ украсилъ твои уста столькими ангельскими пѣснопѣніями, удостоилъ ихъ лобзанія не ангельскаго, но превосходящаго ангельское,—Своего лобзанія и Своихъ объятій, и ты предаешься злословію? Оставь это, прошу тебя. Такое поведеніе производитъ великія бѣдствія и несвойственно душѣ христіанской".

„Ужели мы не убѣдили тебя своими словами, не пристыдили? Въ такомъ случаѣ необходимо устрашить тебя. Послушай же, что говоритъ Христосъ: „*иже речетъ брату своему, уроде: повиненъ естъ геенѣ огненнѣй* (Мѳ. 5, 22). Итакъ если Онъ угрожаетъ геенной тому, кто скажетъ (брату) самое легкое изъ обидныхъ словъ, то чего заслуживаетъ, тотъ, кто произноситъ болѣе дерзкія укоризны? Научимъ свои уста благорѣчію! Отсюда происходитъ великая польза, а отъ злорѣчія великій вредъ. Здѣсь не нужно тратить денегъ: приставимъ (къ устамъ) дверь и запоръ, будемъ угрызать самихъ себя, какъ только съ нашего языка сорвется оскорбительное слово... обратимся къ врачевству, къ молитвѣ и къ примиренію съ обиженнымъ. И если мы должны наблюдать такую осторожность въ словахъ, то тѣмъ болѣе въ дѣлахъ будемъ къ себѣ строги. Будутъ ли это твои друзья, кто бы ни былъ тотъ, кого ты злословилъ и поносилъ, проси у нихъ себѣ наказанія. Будемъ знать по крайней мѣрѣ, что злословіе есть грѣхъ, ибо если это будемъ знать, то скорѣе отстанемъ отъ него Богъ же мира да сохранитъ вашъ умъ и языкъ и да оградитъ твердою стѣною,— Своимъ страхомъ во Христѣ Іисусѣ и Господѣ нашемъ" (Изъ „бесѣдъ св. Іоан. Злат. на посл. ап. Павла къ ефес." съ опущ. нѣкот. мѣстъ).

этому случаю св. І. Златоустъ, мы наполнили бы города заразою: такъ и сквернословцы, открывая съ безстыдствомъ свои уста, заражаютъ всѣхъ обращающихся съ ними тягчайшею болѣзнію. Посему на уста нужно налагать дверь, и запоръ, и узду. Научимъ свой языкъ носить узду и не произносить просто все, что есть въ душѣ, не порицать братьевъ, не угрызать и не пожирать другъ друга. Гораздо хуже кусающихъ тѣ, которые дѣлаютъ это словами. Первые кусаютъ зубами тѣло, а послѣдній угрызаетъ словами душу, наноситъ рану доброй славѣ, и рану неисцѣльную. По сему онъ подвергнется тѣмъ большему наказанію и мученію, чѣмъ тягчайшее причиняетъ угрызеніе.“ (Собраніе поученій св. І. Златоустаго, С. Дерябина, т. I, стр. 200).

в) *Оскорбительныя дѣйствія* (побои) противъ ближнихъ. Отъ этой грѣшной и опасной привычки должны предостеречь насъ слѣдующія соображенія:

1) Всѣ тѣ, которые дошли до жестокаго убійства, большею частью имѣли грубую привычку бить другихъ руками (драться),—бить безразборно по всякой части тѣла и чѣмъ ни случилось. Так. обр. въ этой дерзости рукъ, въ этой смѣлости касаться тяжелыхъ или опасныхъ орудій, чтобъ разсердившись ударить,— заключается зачатокъ убійства. Пусть здѣсь умысла о смертоубійствѣ отнюдь не было (иначе тѣ же случаи не встрѣчались бы въ кругу самыхъ кровныхъ): но предвидѣть опасныя послѣдствія была полная возможность.

Стараются въ настоящемъ случаѣ оправдать поступокъ гнѣвомъ, страстію крайне возбужденнаго состоянія духа, когда сознаніе помрачается, разумъ и воля не могутъ свободно дѣйствовать. Но не виновенъ ли человѣкъ въ томъ, что не принялъ надлежащихъ мѣръ обуздать себя,—избѣгнуть взрыва душевнаго (въ гнѣвѣ или негодованіи), что, зная за собой этотъ недостатокъ, преждевременно и рѣшительно не положилъ себѣ за правило держать себя разгорячившись такъ, какъ бы у него, точно у убогаго, совсѣмъ не было рукъ?

Такимъ обр. отъ привычки наносить въ ссорѣ побои нашему ближнему должна прежде всего удерживать мысль, что мы чрезъ это, хотя противъ своей воли, можемъ совершить страшное преступленіе—человѣкоубійство, за которое потомъ будемъ мучиться внутренно терзаемые своею совѣстью всю жизнь, не говоря уже о томъ, что за это понесемъ и строгое наказаніе по закону.

2) Пусть желающій нанести оскорбленіе дѣйствіемъ своему ближнему обуздаетъ свой гнѣвъ сознаніемъ, что Господь за оскорбленіе человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, можетъ поразить его внезапнымъ несчастіемъ, ибо были случаи, что за побои, нанесенные въ ссорѣ, немедленно постигала обидчика какая-либо тяжкая болѣзнь, какъ грозное вразумленіе Божіе впредь щадить и беречь жизнь ближняго.

3) Пусть человѣкъ, причиняющій во гнѣвѣ другимъ тяжкія обиды, помнитъ, что чрезъ это онъ даетъ власть надъ собою діаволу, который ищетъ его погибели. Вотъ почему св. ап. Павелъ пишетъ: гнѣваясь не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. *И не давайте мѣста діаволу...* Всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ. (Ефес. IV, 26—28; 31 и 32).

4) Наконецъ да не забываютъ привыкшіе въ ссорѣ наносить побои своимъ ближнимъ, что они чрезъ это вредятъ не только другимъ, но и себѣ, не рѣдко чрезъ это разстраивая свое здоровье и сокращая самую жизнь. Вотъ почему древній мудрецъ говоритъ: гнѣвъ губитъ и разумныхъ (Притч. XV, 1); ревность и гнѣвъ сокращаютъ дни, а забота прежде времени приводитъ старость. (Сирах. XXX, 26). (Свящ. Г. Дьяченко).

9. Вражда на ближнихъ и ея виды.

I. *Раздражительность.*

Не раздражайся на ближняго твоего. „Не раздражайся на ближняго своего, если слышишь отъ него укоризну себѣ. Размысли, справедлива ли она? Если не справедлива: то стрѣла пролетѣла мимо тебя: отчего жъ тебѣ быть больнымъ, когда ты не раненъ? Если же справедлива: то не сѣтуй на укорителя, какъ на врага, который наноситъ рану, но

благодари его, какъ врача, который открываетъ ее, и побуждаетъ тебя къ уврачеванію ея.—Не раздражайся, если получишь отъ него и обиду, дѣломъ нанесенную. Размысли, что лучше: обидчикомъ ли быть, или обиженнымъ? Безъ сомнѣнія лучше быть невиннымъ, нежели виновнымъ. Размысли и о томъ: лучше ли раздражаться, или терпѣть? Раздраженіе можетъ сдѣлать вдругъ и виновнымъ, и болѣе прежняго несчастнымъ: напротивъ того, терпѣніемъ и непорочность сохраняется, и несчастіе уменьшиться можетъ".(Филар. м. моск.).

II. *Гнѣвъ.*

а) *О томъ, что ни на кого не должно гнѣваться и злопамятствовать.* „*Всякъ гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть суду*", говоритъ Господь. „Ни на кого не гнѣвайся, учитъ св. Димитрій, митр. рост., даже и въ томъ случаѣ, еслибы ты кѣмъ и сильно былъ оскорбленъ: *гнѣвъ бо мужа правды Божія не содѣлываетъ*, говоритъ апостолъ. *Солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ: всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и хула, да возмется отъ васъ, со всякою злобою*":

„Мы нигдѣ не слышимъ, чтобы Господь гнѣвался на согрѣшающихъ, но всегда Онъ былъ кротокъ и долготерпѣливъ къ нимъ. *Научитеся*, сказалъ Онъ, *отъ Мене* не ярости и не гнѣву, но *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой душамъ вашимъ*. И когда ученики въ гнѣвѣ на согрѣшающихъ говорили: *Господи, хощеши ли речемъ, да огнь снидетъ съ небесе, и потребитъ ихъ?* Онъ же *запрети имъ, и рече: не вѣсте, коего духа есте вы*".(Лук. IX. 54—55).

„Но ты говоришь: онъ меня обидѣлъ, злословилъ меня, обезчестилъ меня предъ всѣми, злоумышляетъ на меня, злодѣйствуетъ или злодѣйствовалъ мнѣ. А кто претерпѣлъ обидъ больше Господа? Кто болѣе Его былъ злословимъ, безчестимъ, поругаемъ? Ибо Онъ біенъ былъ, заушенъ, оплеванъ, распятъ и прободенъ копьемъ въ ребра. Однако Онъ не злопамятствовалъ и не гнѣвался, но и на крестѣ, умирая, молился за согрѣшающихъ, говоря: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ*".

„Предусмотрительно устроено Богомъ, что пчелиная матка не имѣетъ у себя жала; ибо, если бы она имѣла его, то всѣхъ бы пчелъ умерщвляла имъ. Вотъ образецъ начальствующимъ; ибо начальнику совершенно не позволительно до забвенія предаваться гнѣву и раздражительности, чтобы онъ въ своемъ гнѣвномъ нападеніи не губилъ всѣхъ неповинующихся. Итакъ, старайся побѣждать зло добромъ, а не зломъ; ибо не погасишь огнемъ огня, но водою, и ярости яростію не побѣдишь, но кротостію и долготерпѣніемъ".

„Приходящій въ ярость и до забвенія себя гнѣвающійся на кого-нибудь, не знаетъ, что говоритъ: ибо если въ ярости и гнѣвѣ выскажетъ что, послѣ, поразмысливъ, со стыдомъ беретъ свои слова назадъ".

„Поэтому, если случится тебѣ на кого раздражиться и разгнѣваться, въ то время лучше ничего даже и не говори, но или отойди, или сомкни уста свои, чтобы не вышелъ изъ нихъ яростный пламень, не опалилъ души и не надѣлалъ находящимся съ тобою напрасной тревоги: но когда пламя ярости угаснетъ, и сердце будетъ мирно, тогда спокойно выскажи, что нужно для исправленія другого; одно слово твое, сказанное съ кротостію, будетъ благотворнѣе, нежели тысяча сказанныхъ въ гнѣвѣ. Гораздо лучше исправишь кротостію, нежели яростію и раздражительностію: и другого благоразумно вразумишь, и себѣ пользу принесешь". (Извл. въ сокращ. изъ „Алф. духов" св. Димитрія ростов.).

б) *О средствахъ преодолѣть гнѣвъ.*

1. „Какъ скоро покажется только дымъ того, что разжигаетъ твои мысли, говоритъ св. Григорій Богословъ, то, прежде нежели возгорится огонь и раздуется пламень, едва почувствуешь въ себѣ движеніе духа, *приверінись немедленно къ Богу*, и помысливъ, что Онъ — твой покровитель и свидѣтель твоихъ движеній, *стыдомъ и страхомъ* сдерживай стремительность недуга, пока болѣзнь внимаетъ еще увѣщаніямъ. Воззови тотчасъ словами учениковъ: „Наставникъ, меня овружаетъ страшное волненіе; отряси сонъ" (Лук. 8, 24)! И ты отразишь отъ себя раздражительность, пока владѣешь еще разсудкомъ и мыслями (ибо ихъ прежде всего подавитъ въ тебѣ эта болѣзнь), пока она, какъ не терпящій узды конь, не перегрызла удилъ и не помчалась быстро, оставляя за собою дорогу, холмы и овраги, и гнѣвливостію омрачивъ путеводныя очи: разуму легче управить тѣмъ, кто не выступилъ изъ подчиненія, нежели удержать насиліемъ того, кто восхитилъ уже надъ нимъ власть. Такой,

разгорячая самъ себя, не остановится, пока не низринетъ всадника съ высоты разсудка".

2. „Въ то же время положи на себѣ *знаменіе креста,* котораго все ужасается и трепещетъ, и огражденіемъ котораго пользуюсь я во всякомъ случаѣ и противъ всякаго".

3. „Въ-третьихъ, зная, изъ чего ты произошелъ и во что обратишься, *не думай о себѣ очень много*, чтобы не смущало тебя высокое и не по достоинству составленное о себѣ мнѣніе, ибо смиренный равнодушно переноситъ надъ собою побѣду, а слишкомъ надменный ничему не уступаетъ. Но тѣ, которые, чтобы сколько нибудь остановить свое превозношеніе, сами себя называютъ землею и пепломъ, какъ отъ нихъ же мнѣ извѣстно, суть Божіи други; а ты, какъ будто совершенный, отказываешься терпѣть оскорбленія: смотри, чтобы не понести тебѣ наказанія за самомнѣніе. Гдѣ же тебѣ согласиться потерпѣть что нибудь непріятное на самомъ дѣлѣ, когда не можешь снести благодушно и слова"?

4. „Въ-четвертыхъ, знай, добрый мой, что жизнь наша ничто, *и мы всѣ не безгрѣшные судіи о добрыхъ и худыхъ дѣлахъ*, но большею частію и всего чаще носимся туда и сюда, и непрестанно блуждаемъ. Что гнусно для насъ, то не гнусно еще для Слова; а что не таково для меня, то можетъ быть, такимъ окажется для Слова. Одно безъ всякаго сомнѣнія гнусно, это злонравіе. А здѣшняя слава, земное богатство и благородство — однѣ дѣтскія игрушки. Поэтому, о чемъ сокрушаюсь, тѣмъ, можетъ быть, надлежало бы мнѣ увеселяться; а при чемъ поднимаю вверхъ брови, отъ того — болѣе смиряться, нежели сколько теперь превозношусь, надмеваясь неблагоразумно".

5. „Въ-пятыхъ, *будемъ имѣть больше разсудительности.* Если нѣтъ ни малой правды въ томъ, что говоритъ воспламененный и ослѣпленный гнѣвомъ, то слова его ни мало насъ не касаются; а если онъ говоритъ правду, то значитъ, что самъ я нанесъ себѣ какую-нибудь обиду. За что же жалуюсь на того, кто объявилъ оставшееся доселѣ скрытымъ"? (Извл. въ сокр. изъ V ч. „Твор. св. Григорія Богос.", 3 изд. 1839 г. стр. 132—145).

6. Всякая страсть, по ученію св. отцевъ, проистекаетъ изъ одного тройственнаго источника похоти: сластолюбія, сребролюбія и тщеславія. Потому преп. Дороѳей совѣтуетъ: „*если не хочешь впадать въ раздражительность, то отнюдь не имѣй пристрастія къ вещамъ*". Не желай, чтобы все дѣлалось такъ, какъ ты хочешь; но желай, чтобы оно было такъ, какъ будетъ, и такимъ образомъ будешь миренъ со всѣми.

7. Вѣруй, что все случающееся съ нами, до самаго малѣйшаго, *бываетъ по промыслу Божію*, и тогда ты безъ смущенія будешь переносить все находящее на тебя.

8. „Какимъ образомъ можно не приходить въ гнѣвъ?"—предлагаетъ вопросъ Василій Великій, и отвѣтствуетъ:—„*если всегда будешь въ той мысли, что ты — предъ очами зрителя Бога, и близъ тебя сущаго Господа*: ибо какой подданный въ глазахъ государя отважится на что-нибудь ему неугодное?" (т. V, стр. 228).

9. Совершенно уничтожаетъ гнѣвъ и даже вовсе не допускаетъ его, по ученію отцевъ, *блаженное смиреніе.* Преп. Дороѳей говоритъ: „смиреніе ни на кого не гнѣвается, и никого не прогнѣвляетъ, и считаетъ это совершенно чуждымъ себѣ". „Какъ съ явленіемъ свѣта удаляется тьма,— говоритъ св. Лѣствичникъ —такъ при благоуханіи смиренія исчезаютъ всякая досада и раздражительность". Посему Василій Великій совѣтуетъ: „истреби въ себѣ двѣ мысли: не признавай себя достойнымъ чего либо великаго и не думай, что другой какой человѣкъ былъ многимъ ниже тебя по достоинству". „Обучись предварительно смиренномудрію, которое Господь и словомъ заповѣдалъ, и дѣломъ показалъ". „Потому не ожидай повиновенія отъ другихъ, но самъ будь готовъ къ повиновенію, почитай всѣхъ высшими себя".

10. Когда гнѣвъ отъ одного оскорбительнаго слова, какъ искра, возгорится въ сердцѣ, „тогда, говоритъ преп. Дороѳей, если *ты перенесешь оскорбительное слово*, то ты и погасилъ уголекъ. Если же будешь думать: „зачѣмъ онъ мнѣ это сказалъ? — и я ему скажу то и то!"—то ты, подобно разводящему огонь, производишь дымъ, который есть смущеніе; однако же и его, если хочешь, можешь удобно погасить, пока оно еще ново, молчаніемъ, молитвою, однимъ поклономъ отъ сердца".

11. „Если ты, оскорбленный чѣмъ либо, чувствуешь, что скорбь и гнѣвъ объяли тебя, сохраняй *молчаніе*, и до тѣхъ поръ не говори ничего, пока не-

престанной молитвой не умирится твое сердце, и тогда можешь говорить съ братомъ". Къ тому же убѣждаетъ и Василій Великій: „если отъ оскорбленія и страждетъ нѣсколько душа,—удержи прискорбное внутри себя,—ибо сказано: во мнѣ смятеся сердце мое (Псал. 142, 4), т. е. страсть не выказалась наружу, но усмирилась подобно волнѣ, разбившейся внутри береговъ. Успокой свое лающее и разсвирѣпѣвшее сердце; пусть страсти твои устыдятся присутствія въ тебѣ разума, какъ рѣзвыя дѣти стыдятся пришествія достопочтеннаго мужа".

12. „Обидѣлъ ли кто тебя? — внушаетъ св. Златоустъ: — огради крестнымъ знаменіемъ грудь; *вспомни, что происходило на крестѣ*—и все погаснетъ".

13. „*Не думай объ однѣхъ обидахъ: но вспомни вмѣстѣ и о добрѣ*, какое ты когда нибудь получилъ отъ обидѣвшаго, и тотчасъ сдѣлаешься кроткимъ".

14. Возьми примѣръ и съ рабовъ. Когда ты бранишься на кого нибудь изъ нихъ, а тотъ молчитъ, то представь, что *можно быть* благоразумнѣе, и укори себя за свирѣпость.

15. „Представь, что обижающій тебя—въ изступленіи и не въ своемъ умѣ; и тогда не будешь досадовать на обиду, ибо бѣснующіеся, случается, бьютъ насъ, однако мы не только не гнѣваемся на нихъ, но и сожалѣемъ объ нихъ. Поступай и ты такъ, пожалѣй объ обижающемъ тебя: ибо онъ одержимъ лютымъ звѣремъ — яростію, демономъ неистовымъ — гнѣвомъ. Поспѣши освободить того, кого мучитъ злой демонъ, и который такъ скоро погибаетъ".

16. Иногда обязанность начальствованія или какой-либо другой законный и необходимый долгъ не позволяютъ смолчать оскорбившему, а, напротивъ, требуютъ непремѣннаго выговора. Въ такомъ случаѣ, совѣтуетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: „если хочешь, или вѣрнѣе сказать, предполагаешь вынуть у другаго сучецъ, то вмѣсто иглы не употреби бревна, которымъ вонзишь сучецъ еще глубже. А бревно это—грубыя слова, неприличныя тѣлодвиженія; игла же, это—кроткое вразумленіе и великодушный выговоръ. Обличи, говоритъ апостолъ, запрети, умоли (2 Тим. 4, 2), но не сказалъ онъ: бей. Если же и сіе потребуется, то употребляй такую мѣру рѣдко, и то не самъ". Для предотвращенія всегда гибельной раздражительности въ подобныхъ случаяхъ нужно пользоваться прекраснымъ обычаемъ преп. аввы Романа, который, умирая, говорилъ своимъ ученикамъ: „никому изъ васъ я не поручалъ никакого дѣла, *если прежде не положилъ въ умѣ своемъ не гнѣваться*, когда слово мое не будетъ исполнено. Такимъ образомъ все время наше мы прожили въ мирѣ". (См. кн. „Черты дѣят. благочестія прав. церкви".

17. Самымъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ подавленію раздражительности и гнѣва служатъ *вѣра въ благотворность оскорбленій* и *благоговѣйная любовь* къ братіямъ во Христѣ. Потому преп. Дороѳей убѣждаетъ: „вѣруй, что безчестія и укоризны суть лѣкарства, врачующія гордость души твоей, и молись объ укоряющихъ тебя, какъ объ истинныхъ врачахъ души твоей, будучи увѣренъ, что тотъ, кто ненавидитъ безчестіе, ненавидитъ смиреніе, и кто избѣгаетъ огорчающихъ его, тотъ убѣгаетъ кротости. Не желай знать пороковъ ближняго твоего, и не принимай на него подозрѣній, внушаемыхъ тебѣ врагомъ; если же они и возникаютъ въ тебѣ, по порочности природы нашей, то старайся обращать ихъ въ добрыя помышленія о ближнемъ твоемъ". (Свящ. Г. Д-ко)..

в) *Мысли о борьбѣ съ духомъ гнѣва.*

1. „Нѣтъ большей побѣды—побѣдить свой гнѣвъ и негодованіе". (Св. Тихон. задон.).

2. „Гнѣвъ—опасный для всякаго совѣтникъ: что предпринято въ гнѣвѣ, то никогда не бываетъ благоразумно". (Св. Григорій Богосл.).

3. „Пища для огня дрова; а пища для раздражительности высокоуміе". (Св. Ефремъ Сиринъ).

4. „Невозможно кому-либо разгнѣваться на ближняго, если сердце его сперва не вознесется надъ нимъ, если онъ не уничижитъ его, и не сочтетъ себя высшимъ его". (Авва Дороѳей).

5. „Если кто-нибудь укоритъ тебя въ какомъ-нибудь видѣ грѣха, которому ты не причастенъ,—смири себя предъ укорившимъ, и наслѣдуешь вѣнецъ". (Св. Антон. Велик.).

6. „Услышавъ слово оскорбляющее, или уничижающее тебя, — остерегись, чтобы не воспламениться *гнѣвомъ*, который *правды* Божіей не содѣлываетъ (Іак. 1, 20). Скажи лучше себѣ: „вотъ случай поучить себя терпѣнію и сми-

ренію", и отвѣчай оскорбляющему и унижающему или молчаніемъ, или, если необходимо, кроткимъ словомъ правды". (Филар. м. москов.).

7. „Молитва раздраженнаго—мерзостное куреніе, псалмопѣніе гнѣвливаго—непріятный звукъ". (Преп. Нилъ, снес. „Добротолюбіе", т. II. стр. 268).

8. „Кто хочетъ жить мирно на всякомъ мѣстѣ, тотъ пусть ищетъ не собственнаго своего успокоенія, а успокоенія другихъ о Господѣ, и найдетъ успокоеніе себѣ; а сварливый и злонравный никогда не успокоится". (Св. Ефремъ Сиринъ; сн. „Доброт.", т. II, стр. 429).

9. „Кто имѣетъ вражду къ брату, и думаетъ, что любитъ Христа, тотъ лжецъ есть и самъ себя прельщаетъ". (Св. Ефремъ Сиринъ; сн. „Доброт." т. II, стр. 432).

10. „Если ты имѣешь что на брата, или братъ на тебя, помирись. Если не сдѣлаешь сего, то все, что ни приносишь Богу, не будетъ принято". (Мар. XI, 25; Матѳ. V, 23—24). Если же исполнишь такое повелѣніе Владыки, тогда съ дерзновеніемъ молись Ему, говоря: „оставь мнѣ, Владыко, долги мои, какъ и я оставляю брату моему, исполнивъ заповѣдь Твою!" И Человѣколюбецъ скажетъ въ отвѣтъ: „если ты оставилъ, оставляю и Я; если ты простилъ, прощаю и Я долги твои". (Онъ же; снес. „Доброт.", т. II, стр. 432).

11. „Гнѣвъ подобенъ быстрому движенію жернова: въ одно мгновеніе онъ можетъ истереть и уничтожить душевной пшеницы и плода—больше, нежели что другое въ цѣлый день. Посему тщательно надлежитъ быть внимательнымъ къ себѣ. Онъ какъ пламя, раздуваемое сильнымъ вѣтромъ, скорѣе нежели медленный огонь, попаляетъ и губитъ душевную ниву". (Св. Іоаннъ лѣствичн.; сн. „Доброт.", т. II, стр. 565).

12. Какъ вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себѣ скважину, размываетъ ее больше и больше и просачивается черезъ нее, если мы не закрѣпляемъ или слабо закрѣпляемъ ее и, наконецъ, при возрастающемъ послабленіи съ нашей стороны и при частыхъ прорывахъ вода сильно проторгается, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе, такъ что, наконецъ, дѣлается весьма труднымъ, даже невозможнымъ заградить ее: такъ и съ злобою скрывающеюся въ сердцѣ человѣка: если мы дадимъ ей пробиться разъ, и другой, и третій, она будетъ все сильнѣе и сильнѣе вытекать и, наконецъ, можетъ прорвать совсѣмъ и затопить твою плотину. Знай, что въ душѣ стоятъ воды злобы, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *внидоша воды до души моея* (Пс. 68, 2). („Моя жизнь во Христѣ", прот. І. Сергіева, т. I, стр. 59).

13. *Исповѣдь страсти гнѣва*: „скажи намъ, безумная и постыдная страсть: какъ зовется породившій тебя отецъ и какъ имя злѣ родившей тебя матери, также, какія имена скверныхъ твоихъ сыновъ и дщерей: и не это одно, но и то, кто суть борющіеся съ тобою, и кто — убивающіе тебя?" — Матерей у меня много, а отецъ одинъ. Матери мои суть: тщеславіе, сребролюбіе, чревоугодіе, а иногда и блудъ: отецъ же мой есть гордость; дщери мои суть: памятозлобіе, ненависть, вражда, самооправданіе; соперники мои суть противоположныя дщерямъ моимъ добродѣтели—безгнѣвіе и кротость; навѣтница же моя — смиренномудріе". (Св. Іоаннъ лѣствичникъ; снес. „Доброт.", т. II, стр. 570—571). (Свящ. Г. Дьяченко).

г) *Примѣры того, какъ святые бѣгали гнѣва.*

I. Авва Исидоръ разсказывалъ о себѣ: „пошелъ я однажды на торжище продавать небольшія корзины. Примѣтивъ, что мною начинаетъ одолѣвать гнѣвъ, я оставилъ корзины и убѣжалъ". (Изъ „Скитск. пат.").

II. Авва Іоаннъ Коловъ сказывалъ: „однажды шелъ я съ своимъ плетеніемъ по скитской дорогѣ и встрѣтился съ погонщикомъ верблюдовъ. Онъ своими словами довелъ меня до гнѣва, и я убѣжалъ, оставивъ свои корзины". (Изъ „Скитскаго патерика").

III. *Ненависть.*

а) *Библейскіе тексты о ненависти.*

Ненависть къ ближнему запрещена: вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего, и ненавидь врага твоего. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ (Мѳ. V, 43, 44).—Кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ, и во тьмѣ ходитъ, и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза (1 Іоан. II, 9, 11).

Ненависть бываетъ убійственна: всякій ненавидящій брата своего есть человѣкоубійца; а вы знаете, что никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей (1 Іоан. III, 15).

Ненависть несовмѣстима съ познаніемъ Бога: кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего; тотъ еще во тьмѣ (1 Іоан. II, 9).

любовію къ Богу: кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ; тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ?(1 Іоан. IV, 20).

Ненависть отравляетъ жизнь: лучше блюдо зелени, и при немъ любовь, нежели откормленный быкъ, и при немъ ненависть. (Притч. XV, 17).

б) *Ненависть есть тяжкій грѣхъ*. „Какая всѣхъ добродѣтелей выше? Любовь, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ св. Ефремъ Сиринъ, такъ и всѣхъ грѣховъ тяжелѣе—ненавидѣть брата; ибо *ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть*, какъ сказалъ апостолъ (1 Іоан. 3, 15). Кто ненавидитъ брата своего, тотъ ненавидитъ Самого Бога. *Ненавидяй брата своего, во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тма ослѣпи очи его* (1 Іоан. 2, 11). Вотъ сколь многихъ золъ причиною ненависть. *А любовь покрываетъ множество грѣховъ*“ (1 Петр. 4, 8). („Воскр. чт.“ 1889 г., № 9).

в) *Ненависть дѣло діавола*. „Когда въ сердцѣ твоемъ возгорится злоба противъ кого-либо, тогда повѣрь всѣмъ сердцемъ, что она — дѣло дѣйствующаго въ сердцѣ діавола, возненавидь его и его порожденіе — и она оставитъ тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей).

Та бѣда, что діаволъ прикрывается нами самими, скрываетъ свою голову и свой хвостъ, притаивается, а мы, слѣпые, и думаемъ, что это дѣлаемъ только мы сами, стоимъ за дѣло діавольское, какъ за что-то свое, какъ за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тѣмъ же руководствуйся и относительно другихъ: когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямымъ его дѣломъ; нѣтъ, онъ только страдательное орудіе всезлобнаго врага, не позналъ еще совершенно его лести и обманывается отъ него. Молись, чтобы врагъ оставилъ его и чтобы Господь просвѣтилъ его сердечныя очи, помраченныя ядовитымъ, тлетворнымъ дыханіемъ духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всѣхъ людяхъ, подверженныхъ страстямъ: въ нихъ дѣйствуетъ врагъ“. (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ“, прот. крон. І. Сергіева, т. I, изд. 1. 1891 г., стр. 141—2).

г) *Разсказъ, показывающій, что ненависть и злоба — страшный грѣхъ*. Въ Кіево-Печерской лаврѣ жили два инока: іеромонахъ Титъ и іеродіаконъ Евагрій. Нѣсколько лѣтъ жили они между собою въ необыкновенной дружбѣ, такъ что братія, видя такую ихъ дружбу, назидались и даже дивились ей. Но врагъ рода человѣческаго діаволъ не дремалъ тутъ. Онъ всегда и всюду сѣетъ плевелы среди пшеницы. И вотъ онъ успѣлъ посѣять вражду и злобу между Титомъ и Евагріемъ. Что было причиною сего, неизвѣстно; только между Титомъ и Евагріемъ началась такая вражда, что они не могли, безъ досады, взглянуть одинъ на другого. Описатель ихъ вражды повѣствуетъ, что, когда отправляя божественную службу, одинъ изъ нихъ шелъ съ кадильницею по церкви, то другой отходилъ въ сторону, чтобы не услышать еиміама; а если тотъ оставался иногда на своемъ мѣстѣ, то этотъ отходилъ отъ него какъ можно дальше. Вражда Тита и Евагрія продолжалась долго, и они, не примирившись между собою, дерзали вмѣстѣ служить божественную литургію и причащаться за оной св. Христовыхъ Таинъ. Сколько братія ни совѣтовали имъ, сколько ни старались, чтобы примирить ихъ, но никакъ не могли водворить между ними, если не прежней дружбы, то, по крайней мѣрѣ, мира и согласія.

Случилось, іеромонахъ Титъ тяжко разболѣлся. Не надѣясь на выздоровленіе, онъ сталъ готовиться къ смерти и передъ нею хотѣлъ примириться съ своимъ прежнимъ другомъ, а въ настоящее время злымъ врагомъ. Послалъ къ Евагрію просить себѣ прощеніе. Но что же Евагрій? Онъ и слышать не хотѣлъ о прощеніи и примиреніи, а еще началъ жестоко ругать Тита. Тогда братія, соболѣзнуя о такомъ ужасномъ ожесточеніи Евагрія, рѣшились насильно привести его къ умирающему. Іеромонахъ Титъ, увидѣвъ врага своего, при помощи другихъ, всталъ съ постели, упалъ къ ногамъ Евагрія и, со слезами, про-

силъ у него прощенія. Но Евагрій былъ такъ золъ и безчеловѣченъ, что даже отвернулся отъ него и, съ остервененіемъ, воскликнулъ: „я не хочу мириться съ нимъ ни въ сей, ни въ будущей жизни!“ Вырвался изъ рукъ братіи и — вдругъ упалъ на землю.

Братія хотѣли поднять Евагрія, но — какъ изумились, когда, поднимая его, увидѣли, что онъ мертвъ и вдругъ такъ похолодѣлъ, какъ будто бы умеръ уже нѣсколько времени тому назадъ. Ихъ изумленіе увеличилось еще болѣе, когда іеромонахъ Титъ въ то же самое время всталъ съ постели совершенно здоровымъ, какъ будто бы не былъ и больнымъ. Въ изумленіи и ужасѣ отъ такого необыкновеннаго происшествія, они окружили Тита, и одинъ передъ другимъ спрашивали его: „что это значитъ?“ Титъ отвѣчалъ: „во время своей болѣзни, пока я сердился на Евагрія, видѣлъ ангеловъ, которые стояли вдали отъ меня и плакали о погибели души моей. Это и было причиною, почему я больше всего желалъ помириться съ нимъ. Но какъ скоро вы привели Евагрія сюда къ моей постели, и я, вставъ, поклонился ему, а онъ началъ проклинать меня; то я увидѣлъ, что одинъ грозный ангелъ поразилъ его пламеннымъ копьемъ, и несчастный тотчасъ же повергся на землю. А мнѣ этотъ ангелъ подалъ свою руку и поднялъ съ постели, такъ что я мгновенно почувствовалъ себя совершенно здоровымъ“.

Тогда иноки оплакали страшную смерть Евагрія, и съ того времени, прибавляетъ повѣствователь, болѣе прежняго начали наблюдать за собою, чтобы, какъ повелѣваетъ апостолъ, солнце не заходило во гнѣвѣ ихъ, т. е. если и приходилось кому изъ нихъ разладить съ кѣмъ, то спѣшили эти разладившіе мириться въ тотъ же день. (Кіево-печерскій патерикъ).

Вражда — ужасный грѣхъ! Человѣкъ имѣетъ въ себѣ образъ Божій; но кому уподобляется враждующій? звѣрю, и не только звѣрю, но и самому злому духу! Не даромъ же Господь говоритъ въ евангеліи: „если вы не будете прощать другихъ, то не проститъ и васъ Отецъ и Судія вашъ небесный“. Не даромъ же и церковныя правила гласятъ слѣдующее: „аще кто имать вражду на кого, въ храмъ да не входитъ, ниже приносы его (т. е. не должно принимать его и пожертвованій въ храмъ), дондеже (до тѣхъ поръ, пока) примирится: ибо молитва его въ клятву и въ грѣхъ вмѣняется. Аще кто имать злобу съ нѣкимъ и преставится едина часть (т. е. умретъ одинъ изъ нихъ), да запретится другая о умершемъ лѣто едино (т. е. оставшійся въ живыхъ долженъ нести епитимію — на одинъ годъ быть лишеннымъ св. причащенія), и канонъ: отходя на гробъ скончавшагося дней четыредесять, глаголя въ себѣ: прости мя, брате, и Богъ да проститъ та“. (Чет. мин. 27 февр.).

д) *Примѣры наказанія Божія за злоумышленіе противъ ближнихъ.*

1. Придворные, среди которыхъ жилъ пророкъ Даніилъ, не зная на чемъ уловить праведника, придумали уговорить царя къ изданію указа, чтобы никто и ни о чемъ не просилъ для себя впродолженіе тридцати дней ни у кого, кромѣ царя. Знали они, что Даніилъ нарушитъ этотъ указъ, что праведникъ не оставитъ ежедневной своей молитвы истинному Богу. И по человѣческимъ своимъ соображеніямъ успѣли погубить его, буквально ввергли его въ ровъ къ голоднымъ львамъ: только промыслъ Божій не далъ имъ окончательно погубить его жизнь (Дан. 6, 4—23). Но изрываемая ближнему яма такое зло предъ Богомъ, что Господь Богъ иной разъ не только не даетъ исполняться этому злу, но и обращаетъ его на главу злоумышленника: *ровъ изры, и ископа, и впадетъ въ яму, юже содѣла. Обратится болѣзнь его на главу его* (Пс. 7, 16 — 17). Весьма скоро послѣ этого случилось такъ, что царь велѣлъ вельможъ, ввергнувшихъ невиннаго Даніила во львиный ровъ, самихъ туда бросить: они не успѣли еще достигнуть дна во рву, какъ были растерзаны звѣрями (Дан. 6, 24).

2. Нѣкогда Ахитофелъ, когда увидѣлъ, что царь Давидъ, котораго онъ хотѣлъ лишить престола, одерживаетъ побѣду, — поднялъ по попущенію Божію на себя руки.

3. Предатель — Іуда, увидѣвъ, что все сдѣлалъ только на погибель своей головы, — пошелъ и удавился.

4. Боровскій князь, разгнѣвавшись на препод. Пафнутія за то, что онъ основалъ свою обитель не на его, а на землѣ другого князя и, задумавъ жестоко отомстить ему, подговорилъ крещенаго татарина поджечь монастырь. Ерuолай — такъ назывался крещеный та-

тарин — отправился въ монастырь, но вблизи него вдругъ ослѣпъ, заблудился и кружилъ долгое время вокругъ обители. Въ такомъ видѣ онъ взятъ былъ прохожими и отведенъ въ монастырь, къ самому Пафнутію. Преподобный, взглянувъ на приведеннаго, безъ всякихъ разспросовъ, назвалъ злодѣя по имени и освѣдомился о причинѣ пришествія его въ обитель. Ермолай, удивленный прозорливостью игумена, палъ предъ нимъ на колѣни, сознавался въ своемъ зломъ умыслѣ и со слезами умолялъ избавить его отъ слѣпоты. Святый Пафнутій помолился, благословилъ раскаявшагося Ермолая и исцѣлилъ его отъ слѣпоты. Исцѣленный, онъ возвратился къ князю и навсегда отказался что-либо предпринимать дурное противъ угодника Божія, котораго съ тѣхъ поръ началъ почитать какъ своего благодѣтеля. Князь же Боровскій, питавшій злобу къ преподобному, не остался безъ наказанія. Въ 1445 году, при великомъ князѣ московскомъ Василіи Васильевичѣ (1425—1462), казанскіе татары неожиданно вторглись въ русскіе предѣлы. Разбивъ близь Суздаля русскія войска, татары захватили много плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ попался и боровскій князь. Этотъ плѣнъ князь призналъ справедливымъ наказаніемъ Божіимъ за свои злоумышленія противъ ни въ чемъ неповиннаго игумена Пафнутія. Раскаясь въ несправедливостяхъ къ преподобному, князь мысленно просилъ угодника помолиться объ избавленіи отъ неволи татарской. Незлобивый праведникъ уразумѣлъ раскаяніе и просьбы князя и усердно молился Господу о возвращеніи своему врагу свободы. Господь услышалъ молитвы Пафнутія: скоро боровскому князю удалось благополучно уйти отъ татаръ. Возвратясь въ Боровскъ, князь отправился къ преподобному, испросилъ прощеніе въ прегрѣшеніяхъ, и съ тѣхъ поръ сталъ, до конца жизни, искреннимъ почитателемъ угодника Божія. (Ч.-М., май).

IV. *Злопамятство.* Подвижникъ Исаакъ, поссорившись съ братомъ своимъ, не преставалъ питать въ сердцѣ своемъ гнѣвное противъ него чувство, которое всегда возбуждалось при воспоминаніи о бывшей ссорѣ съ братомъ. Подавляемый тяжелымъ чувствомъ и боясь отвѣтственности предъ Богомъ, благочестивый подвижникъ не зналъ, что дѣлать, чтобы достигнуть успокоенія. Въ это время вошелъ къ нему неизвѣстный юноша и, не сотворивъ при входѣ, какъ бы слѣдовало, крестнаго знаменія, сказалъ: „отдайся мнѣ, и я доставлю тебѣ успокоеніе“. Подвижникъ познаолъ въ явившемся ему юношѣ духа злобы и съ негодованіемъ отрекся отъ него. „Я Божій слуга“, сказалъ подвижникъ.—„Нѣтъ, ты мой, отвѣчалъ діаволъ. Ты зло имѣешь на брата и три недѣли уже гнѣваешься на него, а держащихъ злопамятство ожидаетъ геенскій огнь и къ такимъ людямъ я приставленъ,—потому ты мой, а не Божій“. Пораженный такими словами, подвижникъ уразумѣлъ свое погибельное состояніе, въ которомъ держитъ его злопамятство въ отношеніи къ брату. Въ чувствѣ святой рѣшимости расторгнуть пагубныя сѣти вражіи, онъ тотчасъ всталъ, пошелъ къ брату своему, противъ котораго имѣлъ въ сердцѣ своемъ гнѣвъ, поклонился со смиреніемъ и просилъ мира. Тотчасъ онъ почувствовалъ въ душѣ своей сладостный миръ и высокое чувство торжества надъ виновникомъ зла—діаволомъ. Что же, возвратившись домой, увидалъ благочестивый подвижникъ? Посрамленный христіанскою любовію подвижника діаволъ не могъ ничего болѣе сдѣлать ему, какъ сжегъ его рукодѣліе и рогожу, которую обыкновенно подстилалъ подвижникъ, когда становился на молитву. (Изъ Пролога 5 сентября).

V. *Месть.*

а) *Неразумность мести.* Мстительный человѣкъ погрѣшаетъ.

во-первыхъ, въ томъ, что дѣло мести, какъ возстановленіе попранныхъ правъ и оскорбленія своей чести, приписываетъ себѣ, а не Богу, Который есть верховный судья всѣхъ нашихъ дѣйствій. Слово Божіе говоритъ: *не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12. 19).

Во-вторыхъ, мстительный человѣкъ, не желая слушаться слова Божія, которое учитъ побѣждать зло не зломъ, но добромъ, не только не возстановитъ своихъ правъ или своего оскорбленнаго достоинства, нанеся зло своему противнику, но еще болѣе причинитъ себѣ вреда. „Обида, нанесенная за обиду, не только не уничтожаетъ зла сдѣланнаго, и не остановитъ хода зла, но еще усилитъ его. Въ самомъ

дѣлѣ, въ комъ было довольно зла, чтобы начать обиду, въ томъ, по всей вѣроятности, еще болѣе найдется онаго, чтобы отвѣчать на взаимную обиду. Такимъ образомъ должна произойти цѣпь обидъ; и каждый, воздающій за обиду, естественно будетъ стараться сдѣлать соперника менѣе способнымъ вредить себѣ; а отсюда всякая дальнѣйшая обида должна быть тяжелѣе и убійственнѣе предыдущей... Итакъ, отражать силу силою, значило бы въ настоящемъ случаѣ дѣлать брань большею, безконечною, убійственною, а потому лучше дѣлать благодѣяніе враждующему противъ насъ, чѣмъ зло. Священное Писаніе учитъ насъ на этотъ разъ такъ: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напой его; сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его* (Римл: 12, 17. 29). Если нельзя долго держать горячаго угля на головѣ, чтобы не почувствовать жара, хотя бы кто былъ и самый нечувствительный человѣкъ; такъ точно и самый упорный изъ ненавидящихъ мира не долго останется безчувственнымъ, если кто будетъ благотворить ему". (См. „Слова и рѣчи Филарета, митр. моск."). (Д-ко).

б) *Библейскія изреченія о мщеніи.*

Мщеніе запрещено: не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего; но люби ближняго твоего, какъ самого себя. Я Господь (Богъ вашъ). (Лев. XIX, 18). — Не говори: „я отплачу за зло"; предоставь Господу, и Онъ сохранитъ тебя. (Притч. XX, 22). — А Я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую (говоритъ І. Христосъ). (Мѳ. V, 39).—Никому не воздавайте зломъ за зло; но пекитесь о добромъ предъ всѣми человѣками. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь. (Рим. XII, 17, 19). — Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ (1 Сол. V, 15).

Воздерживайтесь отъ мщенія по примѣру І. Христа: будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ; но предавалъ то Судіи праведному (1 Петр. II, 23).

Мщеніе несовмѣстимо съ христіанскимъ духомъ: но Онъ, (І. Христосъ) обратившись къ нимъ, (апостоламъ желавшимъ низвесть съ неба огонь на одно самарянское селеніе, не пожелавшее принять І. Христа съ Его учениками), запретилъ имъ, и сказалъ: не знаете, какого вы духа. (Лук. IX, 55).

Вѣрующіе предоставляютъ Богу заботу о мщеніи: не говори: „я отплачу за зло"; предоставь Господу, и Онъ сохранитъ тебя. (Притч. XX, 22).—Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь. (Рим. XII, 19).

Отвращаютъ другихъ отъ мщенія: и сказалъ онъ (Давидъ) людямъ своимъ: да не попуститъ мнѣ Господь, сдѣлать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него; ибо онъ помазанникъ Господень. И удержалъ Давидъ людей своихъ сими словами, и не далъ имъ возстать на Саула. А Саулъ всталъ, и вышелъ изъ пещеры на дорогу (1 Цар. XXIV, 7, 8), (Д.).

Б. Добродѣтели, предписываемыя шестою заповѣдію закона Божія.

1. Помощь бѣднымъ и несчастнымъ.

а) *Примѣры христіанской помощи бѣднымъ и несчастнымъ.*

I. „Прибывъ въ Александрію для поклоненія мощамъ св. мученика Кура и Іоанна", повѣствуетъ Леонтій, епископъ города Неаполя, что въ Кипрѣ, составившій жизнеописаніе св. Іоанна милостиваго, „и обѣдая со многими благочестивыми мужами, я бесѣдовалъ съ ними о нѣкоторыхъ мѣстахъ св. Писанія и о благоустроеніи душевномъ. Въ это время вошелъ къ намъ одинъ странникъ, который сказывалъ о себѣ, что недавно освобожденъ изъ персидскаго плѣна, и просилъ у насъ милостыни. Случилось, что никто изъ насъ не имѣлъ при себѣ денегъ; но тутъ же бывшій работникъ, прислуживавшій одному изъ гостей и весьма любившій подавать милостыню (хотя содержалъ жену и двухъ сыновей), далъ намъ урокъ милосердія: онъ вышелъ непримѣтно изъ

комнаты вслѣдъ за уходившимъ странникомъ, и отдалъ ему небольшой серебряный крестъ, который носилъ на шеѣ, увѣряя, что кромѣ этого креста онъ ничего у себя не имѣетъ. Я былъ очень тронутъ этимъ поступкомъ и тотчасъ же разсказалъ объ немъ сидѣвшему подлѣ меня Минѣ, мужу мудрому и богобоязненному, прежде бывшему экономомъ св. александрійской церкви въ патріаршество блаж. Іоанна. Онъ отвѣчалъ мнѣ: „не дивись, владыко, поступку этого человѣка: это плодъ наставленій и преданій имъ полученныхъ: онъ постоянно служилъ нашему святѣйшему и блаж. патріарху Іоанну милостивому, и какъ истинный сынъ сего великаго пастыря, наслѣдовалъ неистощимое милосердіе великаго отца своего, который часто говорилъ ему: „смиренный Захарія, будь милостивъ, и Господь обѣщаетъ тебѣ чрезъ меня, недостойнаго, что не оставитъ тебя ни при жизни моей, ни по смерти"; эту заповѣдь Захарій исполняетъ и донынѣ; Господь подаетъ ему много всякаго добра, а онъ тотчасъ же раздаетъ все бѣднымъ, ничего не оставляя себѣ, и семейство его часто бываетъ въ крайней нуждѣ; иногда случается, что не имѣя ничего подать просящему у него, и скорбя о томъ, онъ бѣжитъ къ какому-нибудь купцу и говоритъ ему: „мои домашніе безъ хлѣба; дай мнѣ серебряную монету, а я буду работать на тебя мѣсяцъ или два—такую работу, какую тебѣ угодно, и гдѣ тебѣ угодно." И получивъ деньги, тотчасъ отдаетъ нищему, прося его никому о томъ не сказывать". (Изъ житія св. Іоанна мил. М. 1845 г.).

II. Св. Мартинъ Турскій (бывши еще воиномъ и въ состояніи простого оглашеннаго) однажды разорвалъ свою хламиду для того, чтобы отдать половину ея бѣдному, окоченѣвшему отъ холода. Послѣ этого онъ видѣлъ во снѣ I. Христа, облеченнаго въ эту половину его хламиды и разсказывающаго ангеламъ, какъ св. Мартинъ прикрылъ Его этою одеждою.

III. „Не для того Богъ далъ мнѣ богатство", говорилъ св. Филаретъ милостивый, „чтобы я пользовался имъ одинъ, а чтобы дѣлился съ неимущими". И дѣйствительно, Филаретъ дѣлился послѣднимъ съ бѣдными и не только тогда, когда былъ богатъ, а даже и тогда, когда сталъ бѣденъ. Помогая бѣднымъ, Филаретъ самъ дошелъ до такой нищеты, что сталъ нуждаться въ дневномъ пропитаніи себя и своего семейства. Иногда сосѣди, изъ сожалѣнія, посылали ему хлѣба или муки, но и тутъ Филаретъ свою часть дѣлилъ съ нищими. Богу угодно было вновь надѣлить богатствомъ добраго и кроткаго Филарета: внучка его по устроенію Божію сдѣлалась женою самого царя; Филарету оказанъ былъ почетъ и даны богатыя помѣстья. Но Филаретъ по прежнему остался милостивымъ, кроткимъ и смиреннымъ, радуясь, что имѣетъ возможность болѣе помогать бѣднымъ. (Ч.-М. 1 дек.).

IV. Св. Павлинъ, епископъ ноланскій, былъ столько милостивъ, что, раздавъ все свое имущество и не имѣя чѣмъ помочь одной бѣдной вдовѣ, у которой сынъ былъ въ плѣну, самъ себя отдалъ въ рабство, вмѣсто этого плѣнника, который былъ освобожденъ на радость его матери, пришедшей въ изумленіе отъ такой великой жертвы св. епископа.

V. Нѣкто *сельскій житель* имѣлъ такое сострадание: замѣтивъ, что кто-нибудь изъ его села по бѣдности не могъ засѣять своего поля, онъ ночью отправлялся на поле ближняго, чтобы не замѣтилъ его кто, и засѣвалъ своими сѣменами поле.—Иногда же онъ выходилъ на дорогу, которая вела отъ Іордана къ Іерусалиму, съ запасомъ хлѣба и воды, и когда видѣлъ, что кто-либо изъ идущихъ въ Іерусалимъ утомился, то бралъ его ношу и провожалъ до горы Елеонской. Затѣмъ вернувшись на ту же дорогу, если кого встрѣчалъ, то также бралъ и несъ его ношу до Іерихона. Случалось видѣть, что иногда онъ тащилъ ношу покрытый потомъ, иногда несъ на плечахъ отрока, а то и двоихъ.—Иногда садился и чинилъ обувь мужскую или женскую, для чего носилъ съ собою и нужные инструменты. Однихъ поилъ онъ водою, другимъ подавалъ хлѣбъ. Если находилъ нагого, то отдавалъ ему свою одежду. Такимъ образомъ онъ проводилъ весь день въ трудахъ. Когда же мертваго находилъ на дорогѣ, то совершалъ надъ нимъ погребальныя молитвы и предавалъ тѣло землѣ[1]). („Лугъ дух." гл. 14).

---

[1]) ***Поучительное видѣніе о пользѣ подаянія милостыни.*** Въ бесѣдѣ съ однимъ пастыремъ нѣкто А. Писаревскій, послѣ исповѣди, разсказалъ

И такъ, имѣя столь высокіе образцы христіанской любви къ ближнему, будемъ и мы проявлять ее къ нашимъ бѣдствующимъ братіямъ, чрезъ что станемъ учениками І. Христа не по имени только, что для насъ не принесетъ никакой пользы; но на самомъ дѣлѣ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*[1] (Іоан. XIII. 35). (Свящ. Г. Д-ко, см. наше слово въ день рожденія Ея Императорск. Величества, помѣщ. въ „Моск. Епарх. Вѣд." за 1891 г. № 49).

б) ***Мысли о милосердіи къ ближнему.***

I. „Какъ у входящей царицы никто изъ стражей, приставленныхъ къ дверямъ, не смѣетъ спрашивать, кто она и откуда, но всѣ тотчасъ принимаютъ ее: такъ точно бываетъ и съ милостынею; она поистинѣ есть царица, дѣлающая людей, подобными Богу. *Будите убо*, сказалъ Господь, *милосерди, яко же Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36); она легка и быстролетна, имѣетъ золотыя крылья и полетъ, услаждающій ангеловъ; у ней, говоритъ псалмопѣвецъ, *крилѣ голубинѣ посребренѣ, и междорамія ея въ блещаніи злата* (Пс. 67, 14); она летаетъ какъ голубь, золотой и живой, одаренный нѣжнымъ взглядомъ и кроткимъ окомъ; нѣтъ ничего прекраснѣе этого ока". (Собраніе поученій св. І. Златоустаго, С. Дерябина, т. I, стр. 223).

II. „Какъ хлѣбное зерно, упавъ въ землю, обращается въ прибыль бросившаго: такъ хлѣбъ, повёрженный алчущему, впослѣдствіи приноситъ стократную пользу. Поэтому цѣль земледѣлія да будетъ для тебя началомъ небеснаго сѣянія; ибо сказано: *сѣйте себѣ въ правду*" (Притч. 22, 1). (Творенія св. Василія Великаго, т. 4, стр. 88).

III. „Какъ выше видимаго тѣла душа невидимая, духовная, оживляющая тѣло:

замѣчательный случай, бывшій съ нимъ, и уполномочилъ его объявить о немъ во всеобщее свѣдѣніе къ пользѣ христіанъ. „Однажды", говорилъ онъ, „ѣхалъ я на парѣ лошадей, въ повозкѣ съ кладью пудовъ 50, и заснулъ. Лошади, спускаясь подъ гору рысью, опрокинули повозку, которая всею тяжестію придавила меня. Къ счастію, случилось это въ селеніи. Четверо человѣкъ съ трудомъ высвободили меня изъ-подъ тяжести и, такъ какъ я былъ безъ сознанія, то стали обливать меня холодною водой, чтобы привести въ чувство".

„Когда я былъ безъ чувствъ, я увидалъ двухъ страшныхъ эѳіоповъ, приблизившихся ко мнѣ и говорившихъ: это—душа наша, потому что она умерла безъ покаянія. Къ великому утѣшенію своему я увидалъ въ другой сторонѣ двухъ ангеловъ въ бѣломъ одѣяніи, которые сказали эѳіопамъ: какое вы имѣете право говорить, что душа ваша? и начали спорить съ ними. Эѳіопы представляли ангеламъ всѣ грѣхи, мною содѣянные отъ юности и до настоящаго дня, даже забытые мною грѣхи воспомянули и особенно сильно осуждали меня за сквернословіе. Все, что говорили они, была сущая правда. Ангелы въ защиту меня представляли мои добрыя дѣла, но эѳіопы переспоривали. Я ощущалъ страхъ и ужасъ, все думалъ, вотъ сейчасъ ввергнутъ меня въ бездну ада. Тогда сказалъ ангелъ: „вотъ какое доброе дѣло сдѣлалъ этотъ человѣкъ: однажды ночью онъ привезъ хлѣба, крупы и муки одному бѣдному семейству и подалъ все это въ окно тайно, говоря въ себѣ: „примите Господа ради", а самъ поспѣшно скрылся. Это семейство до сихъ поръ молитъ Бога о немъ". Милостыня бѣднымъ и молитва ихъ спасли и оправдали меня. Эѳіопы сказали только на это: „если онъ останется жить, еще болѣе согрѣшитъ".—„Не ваше дѣло, отвѣчали ангелы, касаться этого. Если онъ согрѣшитъ, то и покается", и отогнали эѳіоповъ. Болѣе этого ничего я не видалъ и не слыхалъ: я пришелъ въ сознаніе".

Съ тѣхъ поръ прошло уже четыре года, но видѣніе это, глубоко запавшее въ душу Писаревскаго, всякій разъ, какъ онъ впадаетъ въ какой-либо грѣхъ, возбуждаетъ въ немъ сердечное раскаяніе, и онъ старается загладить его исповѣдію, молитвою и милостынею. („Кормчій" 1892 г. № 25).

[1]) *Примѣч.* О христіанскомъ милосердіи и дѣлахъ милости духовной и тѣлесной сказано подробно въ нашей книгѣ подъ названіемъ: „Уроки и примѣры христіанской надежды" въ отдѣлѣ: „Пятая заповѣдь блаженства". Здѣсь же приведено нѣсколько новыхъ (или сокращенно изложенныхъ) статей о христіанскомъ милосердіи единственно по требованію системы христіанскаго катихизиса, которой мы слѣдуемъ въ расположеніи матеріала нашей книги. (Свящ. Гр. Дьяченко).

такъ выше видимыхъ дѣлъ милости самая милость, невидимая, духовная, которая должна оживлять и видимыя дѣла милости. Сія существенная милость живетъ въ духѣ и въ сердцѣ человѣка, почему и называется милосердіемъ; и цѣлію имѣетъ миловать преимущественно безсмертную душу ближняго, которая безмѣрно важнѣе тлѣннаго тѣла". (Сочиненія Филарета, митроп. московскаго, т. IV, стр. 469).

2. Служеніе больнымъ.

Эта добродѣтель христіанская, вытекающая вообще изъ состраданія къ несчастнымъ и желанія чѣмъ-либо облегчить ихъ участь, настолько велика, что она указана Самимъ Господомъ въ числѣ главныхъ дѣлъ милосердія. (Мѳ. 25, 35).

Какъ ни трудно бываетъ исполненіе этой обязанности въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., когда больной страдаетъ заразительною болѣзнію, тѣмъ не менѣе истинный христіанинъ имѣетъ два сильныя побужденія къ исполненію ея: первое заключается въ томъ, что состраданіе, оказываемое нами больному, *принимается отъ насъ Самимъ Господомъ*; такимъ образомъ въ лицѣ больного мы служимъ собственно Самому І. Христу. На страшномъ судѣ Господь нѣкогда скажетъ въ утѣшеніе всѣмъ сострадательнымъ, посѣщавшимъ больныхъ: *боленъ бѣхъ—и посѣтисте Мене*. Вторымъ основаніемъ, побуждающимъ христіанина не уклоняться отъ этой обязанности, служитъ заповѣдь о милосердіи: „блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ". Такимъ образомъ христіанинъ, имѣя истинное чувство христіанскаго состраданія и дѣятельно проявляя его, можетъ надѣяться на милосердіе Божіе къ себѣ въ день страшнаго суда.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда христіанинъ, имѣя состраданіе къ болящимъ своимъ братьямъ и желая посѣтить ихъ, удерживается страхомъ заразиться опасными болѣзнями отъ больныхъ, онъ долженъ укрѣплять себя во-первыхъ вѣрою въ Божественное Провидѣніе, безъ воли коего и волосъ съ головы нашей не упадетъ, тѣмъ болѣе не приключится кому-либо опасная болѣзнь: во-вторыхъ силою крестнаго знаменія, совершаемаго съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, которое въ состояніи оградить истиннаго христіанина отъ всякой опасности. Ею укрѣпляются пастыри церкви Христовой, напутствуя опасныхъ больныхъ, ею воодушевляются сестры милосердія и др. служащія больнымъ, страдающимъ отъ заразительныхъ болѣзней; въ третьихъ, силою истиннаго христіанскаго состраданія къ ближнему, которое готово душу свою положить за други своя, особенно если получитъ для себя просвѣщеніе отъ христіанской вѣры, надежды и любви [1]). (Свящ. Г. Дьяченко).

3. Утѣшеніе печальныхъ.

Страждущій утѣшается только тогда, когда онъ научается смиряться предъ крѣпкою рукою Божіей, „да вознесетъ его Богъ въ свое время",—когда онъ научается всѣ заботы его возложить на Бога, ибо Онъ печется о немъ (1 Петр. V, 6—7).

Утѣшеніе должно съ серьезностью соединять любовь и снисхожденіе: къ надломленной трости слѣдуетъ прикасаться нѣжными руками; *искренность сочувствія необходима*: наша душа, особенно душа печальная, чувствуетъ искреннюю любовь, которая какъ упоительный бальзамъ успокоиваетъ наше сердце, и наоборотъ наше сердце болѣзненно сжимается отъ всякаго равнодушія и лицемѣрной любви.

Утѣшающій долженъ дѣйствовать не только силою слова, но и успокоительною силою личности. Иногда тихое, молчаливое участіе, выказываемое нами горюющимъ, можетъ подѣйствовать благодѣтельнѣе, нежели слова. Кажется, такой смыслъ и заключается въ изреченіи апостола: „плачьте съ плачущими" (Рим. XII, 15). Уже въ томъ, что скорбящій не одинъ со своею скорбію, а что и другіе искренно раздѣляютъ ее, чувствуютъ ее вмѣстѣ съ

[1]) Примѣры этой добродѣтели см. въ нашей кн. „Уроки и примѣры христ. надежды", 3 изд. 1894 г. стр. 511—515.

нимъ, сидятъ возлѣ него и плачутъ вмѣстѣ съ нимъ, уже въ этомъ заключается смягченіе, облегченіе тяжести, которую онъ несетъ уже не одинъ.

Друзья Іова утѣшали его въ первые семь дней гораздо лучше, сидя возлѣ него молча, нежели послѣ, когда выступили со своими безразсудными утѣшеніями, превращавшимися въ обвиненія [1]). (Сост. Г. Д-ко по кн.: „Христ. уч. о нравств.“ Мартенсена, т. II, 261).

---

[1]) *О печали и средствахъ противъ нея.*

а) *Понятіе о печали.* Печаль есть чрезъ мѣру сильное сокрушеніе сердца, производящее великую мрачную горесть и то несносное стѣсненіе духа, которое гнететъ печальнаго, какъ бы какимъ то неизъяснимо тяжкимъ бременемъ.

Печаль происходитъ 1) отъ несчастныхъ случаевъ, бывающихъ съ нами, съ нашими ближними и друзьями и вообще съ лицами, которыя для насъ дороги и любезны; 2) обидъ и оскорбленій, посредствомъ слова или дѣла кѣмъ либо намъ нанесенныхъ; 3) отъ всякой грѣховной страсти, когда кто нибудь или что нибудь ей противодѣйствуетъ; 4) отъ содѣянныхъ нами грѣховъ.

Плоды печали: 1) печаль помрачаетъ умъ и, чрезмѣрно сокрушая, снѣдаетъ сердце. „Якоже бо моль ризу и червь древо, сице печаль душу человѣческую поядаетъ“. (Кассіанъ о печал.) 2) Печаль измѣняетъ лице:—„*Сердцу веселящуся лице цвѣтетъ; въ печалѣхъ же сущу сѣтуетъ*“ (Прит. гл. 15, ст. 13). 3) Печаль производитъ мрачное молчаніе, тяжелыя воздыханія, а иногда слезы и удаленія отъ людей. 4) Печаль иныхъ отводитъ отъ пищи и сна, а иныхъ доводитъ до пьянства и другихъ пороковъ. 5) Печаль отнимаетъ охоту къ добродѣтели, разслабляя всякое усердіе къ дѣланію добрыхъ дѣлъ, и ввергаетъ въ небреженіе, уныніе и отчаяніе. 6) Печаль отнимаетъ крѣпость у тѣла и духа и раждаетъ болѣзни: меланхолію и другія. 7) *Печаль прежде времене наводитъ старость*, (Сир. гл. 30. ст. 26) и наконецъ 8) отъ печали бываетъ преждевременная смерть, нерѣдко и самоубійство: *Многа бо печаль уби, и нѣсть пользы въ ней.* (Сир. гл. 30. ст. 25).

б) *Средства отъ печали:*

аа) *Увѣщанія слова Божія.* „*Не вдаждь въ печаль душу твою, и не скорби себе совѣтомъ твоимъ. Веселіе сердца животъ человѣка, и радованіе мужа долгоденствіе.—Утѣшай сердце твое, и печаль отъ себе отрини далече, многи бо печаль уби и нѣсть пользы въ ней* (Сирах. гл. 30. ст. 22—25).

бб) *Оставленіе пристрастія къ міру*, преодолѣніе самолюбія и освобожденіе отъ ига страстей.—„Побѣдивый страсти не будетъ удержанъ отъ печали. Ибо безстрастный и въ злостраданіяхъ отъ печали не сокрушается, но радуется духомъ своимъ“.

вв) *Утѣшеніе отъ Духа Святаго.* Духъ Святый изображаетъ въ умѣ печальныхъ краткость временныхъ и безконечность вѣчныхъ благъ и золъ, отъ чего всякое страданіе для вѣчной славы кажется имъ легкимъ и мгновеннымъ; ибо цѣль не есть видимое и временное, но невидимое и вѣчное. Имъ сказано: „*радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ*“. (Матѳ. гл. 5. ст. 12).

гг) *Упованіе на Бога*, которое мужественно переноситъ всякое злостраданіе изъ подражанія рекшему:—„*не точію же, но и хвалимся въ скорбехъ, вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ*“. (Римл. гл. 5, ст. 3, 5).

дд) Прилежная къ Богу *молитва*:—„*злостраждетъ ли кто? да молитву дѣетъ*“ (Іак. гл. 5. ст. 13). „*Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49. ст. 5).

ее) *Воспоминаніе мужественно злопострадавшихъ за вѣру и добродѣтель особливо же Господа Іисуса, волею за насъ пострадавшаго на крестѣ.*—„*Зане Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его; Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его; Иже укоряемь, противу не укоряше, стражда не прещаше, предаяше же Себѣ судящему праведно*“.

жж) *Ожиданіе перемѣны, что послѣ злостраданія наступитъ благоденствіе;* ибо все случающееся въ мірѣ семъ бываетъ измѣнчиво и непостоянно. Печаленъ ли? Ожидай радости.—Радостенъ ли?—Готовъ будь переносить печаль.

ѕѕ) *Прилежное чтеніе слова Божія и другихъ душеполезныхъ книгъ, псалмопѣніе, рукодѣліе, бесѣда* съ отцемъ духовнымъ и со всякимъ благоговѣйнымъ человѣкомъ.

4. Облегченіе состоянія несчастныхъ.

Несчастія съ людьми бываютъ отъ многихъ причинъ: то отъ потери здоровья и способности къ труду, то отъ потери имущества, то отъ безславія, то отъ семейныхъ напастей, (несогласія между супругами, неудачныхъ дѣтей), то отъ непріятностей служебныхъ и т. д. Отъ чего бы ни былъ несчастенъ человѣкъ, онъ находится въ большой опасности какъ для своего духа, который можетъ потерять вѣру въ премудрый и всеблагій промыслъ Божій, такъ и для своего тѣла, которое можетъ испытывать разнаго рода физическія страданія, которыя могутъ при отсутствіи всякой помощи закончиться смертію.

Нашъ долгъ итти на встрѣчу несчастному и помогать ему всѣми средствами, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи — или словомъ, или дѣломъ, или наконецъ молитвою за него Богу. Какъ часто одно доброе слово, одно выраженіе искренней ласки ободряло несчастныхъ, и благотворно дѣйствовало на ихъ печальное сердце! Какъ часто даже ничтожное матеріальное пособіе, поданное во время, становило человѣка на ноги и спасало его отъ мрачныхъ мыслей о самоубійствѣ!

Если мы, имѣя возможность облегчить состояніе несчастнаго, отказываемся отъ этой священной обязанности, мы совершаемъ великій грѣхъ немилосердія, и становимся виновниками даже смерти его. „Накорми умирающаго отъ голода; а если ты не накормишь, то убилъ его", говоритъ св. Амвросій (de offic. lib. 1 cap. 30). Одинъ древній христіанскій писатель (Лактанцій) пишетъ: „кто можетъ помогать умирающему и не поможетъ, тотъ убиваетъ его"(Inst.div.lib.2cap.11).

Относительно *способа*, какимъ нужно облегчать несчастія ближнихъ, нужно соблюдать слѣдующія правила: а) при совершеніи дѣлъ христіанской помощи не должно имѣть никакого фарисейскаго тщеславія, или другой либо нечистой страсти, а должно совершать ихъ по любви къ Богу и ближнему (Матѳ. 6, 1—5; сл. 7, 2), съ благорасположеніемъ. *Кійждо якоже изволеніе имать сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды: доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7); б) помогая несчастнымъ, должно щадить ихъ скромность: посему не надобно огорчать ихъ оскорбительными словами, или суровымъ видомъ, отъ котораго несчастный можетъ оскорбиться или смутиться. „Если даешь что нуждающемуся, говоритъ Исаакъ Сиринъ, то пусть веселость лица твоего предваряетъ даяніе твое и добрымъ словомъ утѣшь скорбь его. Когда сдѣлаешь это, тогда ласковость въ умѣ его дороже и такого даянія твоего, которое было бы даже сверхъ потребностей тѣла". (сл. 89, стр. 511). (Г. Дьяченко).

5 Дружелюбіе въ отношеніи ко всѣмъ людямъ.

Подъ дружелюбіемъ мы разумѣемъ слѣдующія христіанскія свойства:

1) *Обходительность, или ласковость*, то есть, такой родъ обращенія съ другими, которымъ показывается вниманіе ко всякому человѣку, какъ на самомъ дѣлѣ, а не по имени только, ближнему нашему. Качество это, по наружности, тоже—что мірская вѣжливость, но по внутреннему характеру своему можетъ далеко расходиться съ нею. Вѣжливость есть холодное соблюденіе правилъ приличія, по преимуществу—условнаго; ласковость христіанская, напротивъ, есть выраженіе искренняго расположенія одного человѣка къ другому и никакъ не ограничивается выполненіемъ только условныхъ законовъ приличія.

Истинная ласковость всегда пріятна, она даетъ общественнымъ отношеніямъ

ии) Слѣдующія естественныя средства (физіологическія). Если ни молитва, ни псалмопѣніе, ни чтеніе, ни рукодѣліе, ни душеполезная бесѣда, ни другія средства симъ подобныя не могутъ утолить печали и горести, то можно прибѣгнуть къ какому нибудь невинному веселію, и потомъ уснуть. Воздержному же подвижнику въ часъ тяжкой печали, если имѣетъ даръ слезъ, горесть печали растворить слезами; а не то, вкусивъ умѣренно пищи, тоже упокоить себя сномъ. Печаль или совсѣмъ проходитъ сномъ, или, по крайней мѣрѣ, теряетъ свою силу. (Сост. по кн. „Духовное врачевство" СПБ. 1889 г. изд. 4, стр. 55—56).

видъ и значеніе добрыхъ родственныхъ отношеній и много способствуетъ какъ скрѣпленію союза общественнаго, такъ и облагороженію общественной жизни. Ею предотвращаются многія оскорбленія и вражды и привлекаются сердца даже грубыя. Когда апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ *другъ другаго честію больше творить* (Рим. 12, 10), то онъ указываетъ на одну изъ чертъ именно этого качества христіанскаго обхожденія.

2) *Снисходительность* не только къ такимъ недостаткамъ ближняго, которые ни мало не вредятъ намъ самимъ, но и къ такимъ, которые болѣе или менѣе непріятно касаются нашего спокойствія и благополучія. *Любовь*, по выраженію апостола, *долготерпитъ* (1 Кор. 13, 4). Такая снисходительность особенно требуется тамъ, гдѣ мы встрѣчаемся не съ прямою злонамѣренностію, а скорѣе съ недостаточнымъ развитіемъ умственнымъ и нравственнымъ. Мы очень склонны къ требовательности и взыскательности по отношенію къ другимъ; но при этомъ не любимъ оглядываться на себя самихъ, а потому часто видимъ *сучецъ* въ глазѣ ближняго, не замѣчая въ тоже время *бревна* въ своемъ собственномъ. Чѣмъ больше человѣкъ наблюдаетъ за самимъ собою и старается въ себѣ самомъ исправить разные недостатки, тѣмъ снисходительнѣе становится онъ къ другимъ. Напротивъ, *взыскательность* свойственна по преимуществу тѣмъ, которые не обращаютъ никакого вниманія на свои собственныя слабости или прямые пороки.

Само собою понятно, что снисходительность никогда не должна превращаться въ потачку и потворство. Этого и не можетъ быть подъ слѣдующими условіями: во первыхъ, когда снисходительность наша чужда пристрастія и простирается по возможности на всѣхъ одинаково; иначе она будетъ происходить не отъ истинной и разумной доброты, а отъ узкаго чувства естественной, или случайной привязанности, или отъ какихъ нибудь предубѣжденій, или даже отъ расчетовъ; во вторыхъ, когда она покрываетъ преимущественно тѣ недостатки, которые наиболѣе оскорбительны или вредны для самого снисходящаго; въ противномъ случаѣ она не всегда можетъ быть права и законна; далѣе, когда она не обращается въ явное зло тѣмъ, кому оказывается; наконецъ, когда вообще не противорѣчитъ положительнымъ требованіямъ общественнаго закона, что было бы, напримѣръ, въ такомъ случаѣ, если бы мы по добротѣ стали укрывать вора, или отказывались свидѣтельствовать истину противъ уличаемаго въ преступленіи и под.

3) *Миролюбіе. Если возможно, съ своей стороны будьте въ мирѣ со всѣми людьми*, заповѣдуетъ намъ св. апостолъ (Рим. 12, 18). Для этого не довольно прощать обиды и оскорбленія, но надобно по возможности стараться о томъ, чтобъ и другіе не чувствовали къ намъ вражды. Злоба можетъ вооружаться и противъ незлобивыхъ, можетъ раздражаться тѣмъ, что само въ себѣ не заключаетъ ничего оскорбительнаго, можетъ враждовать противъ правды потому именно, что не любитъ правыхъ. Какъ поступать въ такомъ случаѣ миролюбивому христіанину?—Надобно не только отказываться отъ мщенія, но и оказывать расположеніе къ немиролюбивому. Это единственное нравственное средство къ примиренію враждующихъ съ нами.

4) *Взаимная услужливость* между нами. Очевидно, эта добродѣтель имѣетъ мѣсто въ самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ сношеніяхъ нашихъ другъ съ другомъ, ограничивается по преимуществу кругомъ людей, имѣющихъ ближайшее общеніе между собою, и состоитъ въ дѣлахъ большею частію не важныхъ. Однакожъ если она происходитъ отъ истинной доброты и составляетъ постоянный характеръ взаимныхъ отношеній нашихъ; то имѣетъ не маловажное значеніе, какъ сама въ себѣ, въ качествѣ нравственнаго свойства, такъ и по плодамъ для блага общественной жизни. Мы безпрестанно имѣемъ нужду другъ въ другѣ; мелкія услуги другихъ требуются для насъ то въ томъ, то въ другомъ случаѣ, почти при всякомъ соотношеніи съ ними; и если каждая изъ нихъ по содержанію своему незначительна, то въ суммѣ онѣ составляютъ добродѣтель весьма плодотворную для общественной жизни. Съ другой стороны, искренняя услужливость, какъ постоянная черта характера, доказываетъ въ христіанинѣ большую развитость человѣчныхъ чувствъ, и потому лучше порывовъ сильныхъ, но временныхъ къ большимъ благодѣяніямъ ручается за нравственное достоинство человѣка.

Услужливости одинаково противоположны — какъ узкая самозаботливость,

которая шагу не хочетъ сдѣлать для другого, всегда и во всемъ думая только о себѣ, такъ и низкое раболѣпство, которое въ угоду другому готово сдѣлать и то, что противно христіанской нравственности. Первый недостатокъ невольно отталкиваетъ насъ отъ человѣка, потому что служитъ несомнѣннымъ признакомъ въ немъ грубаго и сильнаго эгоизма, хотя бы этотъ эгоизмъ и прикрывался иногда мнимымъ отвращеніемъ отъ человѣкоугодничества. Второй можетъ быть еще хуже перваго тѣмъ, что способенъ переходить въ прямыя нравственныя преступленія и вообще обличаетъ въ человѣкѣ недостатокъ правильнаго самоуваженія, безъ котораго невозможна никакая добродѣтель. (Сост. по кн. „Очерки нравств. правосл. христ. учен.“, прот. Ѳаворова, изд. VI, стр. 138, 142, 145).

6. Прощеніе обидъ.

а) *Евангельское ученіе о прощеніи обидъ* (Мѳ. XVIII, 21 — 35). Выслушавъ наставленіе Господа о томъ, что съ согрѣшившимъ ближнимъ прежде всего нужно искать примиренія, ап. Петръ пожелалъ узнать, до какого предѣла можетъ простираться эта снисходительность. Онъ спросилъ: *Господи, колькраты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой и отпущу ли ему до седмь кратъ?* У іудеевъ было мнѣніе, что должно прощать обидѣвшему только до трехъ разъ, а въ четвертый преслѣдовать его судомъ. Петръ болѣе, чѣмъ удвоивъ это число, думалъ удовлетворить милосердію Господа. І. Христосъ отвѣчалъ: *не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею.* Господь сказалъ: *до седмьдесятъ кратъ седмерицею*, какъ изъясняетъ блаж. Ѳеофилактъ, „не съ тѣмъ, чтобы ограничить числомъ дѣло прощенія, но означилъ неопредѣленное число разъ, какъ бы такъ говоря: сколько бы разъ кто ни согрѣшилъ и потомъ покаялся, прощай ему“ (Благовѣстн. ч. 1, стр. 322), или, какъ замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „это число берется здѣсь неопредѣленно и означаетъ непрерывную или всегдашнюю обязанность“. (Бес. на ев. Матѳ., ч. 3, стр. 38, сн. „Евангел. ист. о Богѣ-Словѣ“ прот. П. Матвѣевскаго стр. 432).

7. Любовь ко врагамъ.

а) *Понятіе о любви ко врагамъ.* Любить своихъ враговъ, это значитъ исполнять по отношенію къ нимъ всѣ обязанности, предписываемыя любовію христіанскою. Любятъ своихъ враговъ, когда: 1) молятся за нихъ; 2) когда говорятъ объ нихъ съ хорошей стороны; 3) когда обращаются съ ними мягко и ласково; 4) когда дѣлаютъ имъ добро; 5) когда предохраняютъ ихъ отъ опасностей своими услугами; 6) когда въ ихъ нуждахъ оказываютъ имъ свою помощь.

б) *Библейскія изреченія о любви ко врагамъ.* Любите враги ваша, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы (Матѳ. V, 44).—Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ напой его; сіе бо творя угліе огненное собираеши на главу его. Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое (Римл. XII, 20 — 21).—Бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ ко другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ (Еѳес. IV, 32).—Да не отмщаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей своихъ (Лев. XIX, 18).—Во всякой неправдѣ не держи гнѣва на искренняго, и не твори никоего въ дѣлахъ досажденія (Сир. X, 6).—Безумный абіе исповѣсть гнѣвъ свой: крыетъ же свое безчестіе хитрый (Прит. Сол. XII, 16).—Не радуйся о мертвецѣ бывшемъ враждебнѣйшемъ тебѣ: помяни, яко вси умираемъ (Сирах. VIII, 8).—Глаголяй себе во свѣтѣ быти, а брата своего ненавидяй, во тьмѣ есть доселѣ. Любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ и соблазна въ немъ нѣсть. А ненавидяй брата своего, во тьмѣ есть, и во тьмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тьма ослѣпи очи ему (1 Іоан. II, 3 — 11).—Буди увѣщеваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предастъ тебе соперникъ судіи, и судія предастъ тя слузѣ, и въ темницу ввержешъ будеши (Матѳ. V, 25).—Человѣкъ на человѣка сохраняетъ гнѣвъ, а отъ Господа ищетъ исцѣленія; надъ человѣкомъ, подобнымъ себѣ не иматъ ми-

зости, а о грѣсѣхъ своихъ молится (Сирах. XXVIII, 3—4).— И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ (Матѳ. VI, 12).— Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный (Матѳ. VI, 14).— Остави обиду искреннему твоему, и тогда помольшутися, грѣхи твоя разрѣшатся (Сир. 28, 2).— Помяни послѣдняя, и престани враждовати (Сирах. XXVIII, 6).

в) *Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о любви ко врагамъ.*

I. „Смотрите, переносите кротко и отпускайте первое оскорбленіе вашего врага, прощайте ему также и второе, тогда до третьяго онъ не рѣшится дойти". (Блаж. Іеронимъ).

II. „Обиды записывай на водѣ, а благодѣянія — на мѣди". (Св. Исидоръ Пелусіотъ т. III, гл. 211).

III. „Нѣтъ ничего болѣе достойнаго удивленія въ человѣкѣ, какъ любовь ко врагамъ". (Блаж. Августинъ, исповѣдь).

IV. „Какъ вы можете возносить руки къ небу, какъ можете молиться и просить о прощеніи своихъ грѣховъ? Если бы Богъ и хотѣлъ простить вамъ, вы сами препятствуете Ему, не прощая вашему брату". (Св. Злат. бес. 22).

V. „Ты не можешь быть безъ грѣха, и потому не переставай молить о прощеніи, но еще болѣе не переставай прощать другимъ. Сколько ты желаешь, чтобы тебѣ было прощено, столько и ты долженъ прощать, только при этомъ условіи ты получишь прощеніе". (Св. Злат. бес. XVIII, на Іоан.).

VI. „Что можетъ быть легче, какъ прощать врагу? Для этого не нужно ни дѣлать длинныхъ путешествій, ни тратить много денегъ, ни предпринимать трудныхъ подвиговъ; довольно только захотѣть, и—великое дѣло сдѣлано". (Св. Злат. бес. 20).

VII. „Хотите ли избѣжать враговъ? Любите вашего врага, такова сила любви". (Блаж. Август.).

VIII. „Когда намъ дѣлаютъ добро, признательность требуетъ помнить его; а когда дѣлаютъ зло, любовь побуждаетъ забывать его". (Св. Амвросій).

IX. „Есть много видовъ милосердія, посредствомъ которыхъ мы можемъ получить отъ Бога прощеніе въ своихъ грѣхахъ, но вѣрнѣйшій изъ всѣхъ — прощать врагамъ". (Блаж. Августинъ).

X. „Какъ бы ни были звѣри свирѣпы по своей природѣ, однакожъ человѣкъ, силою воли, дѣлаетъ ихъ ручными, а вы, которые измѣняете естественную свирѣпость звѣрей въ неестественную имъ кротость, какое оправданіе вы можете представить, измѣняя естественную вамъ кротость въ противуестественную свирѣпость? Вы укрощаете природную ярость дикихъ звѣрей, а сами, одаренные всѣми преимуществами человѣческой природы, впадаете въ звѣрскую ярость. Вы дѣлаете льва покорнымъ и послушнымъ, а сами доходите до свирѣпости льва. Въ львѣ вы преодолѣваете двойную природу, противящуюся его кротости: преодолѣваете его природу, лишенную разума, и его природную кровожадность; а сами въ себѣ разрушаете мудрость, положенную въ васъ Богомъ. Почему же вы, которые преобразуете природу звѣрей, не можете преобразовать вашей собственной природы, вашей собственной воли? Когда увѣщеваютъ васъ укротить гнѣвъ, питаемый вами къ одному изъ подобныхъ себѣ, вы отказываетесь говоря, что это не зависитъ отъ вашей личной воли. Какое извиненіе и какую увертку найдете вы, когда изъ льва вы дѣлаете нѣкоторымъ образомъ человѣка, а сами изъ человѣка становитесь неукротимымъ львомъ". (Св. Злат. бес. 4 на Матѳ.).

г) *Примѣры любви ко врагамъ.*

I. Іисусъ Христосъ, во время крестныхъ страданій Своихъ, молился за своихъ враговъ.

II. Такъ поступилъ и св. Стефанъ первомученикъ въ то время, когда побивали его камнями. „Безъ этой молитвы св. Стефана, говоритъ блаж. Августинъ, церковь не имѣла бы св. Павла".

III. Апостолъ Іаковъ молился за своихъ убійцъ, которые свергнули его съ кровли храма.

IV. Іосифъ простилъ своимъ братьямъ и, когда они пришли во Египетъ, оказалъ имъ свое благоволеніе и благодѣяніе.

V. Давидъ пощадилъ Семея (2 Цар. XVI, 10).

VI. Отъ іудеевъ апостолу Павлу пять разъ дано было по сорока ударовъ безъ одного. Три раза его били палками и однажды камнями побивали (2 Кор. II, 24—25); но онъ говоритъ: *молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей* (Рим. 9, 3). Онъ готовъ былъ самъ погибнуть, лишь бы спаслись братія его.

VII. Когда препод. Михаилъ Малеинъ сдѣланъ былъ игуменомъ въ Кименской, на Аѳонѣ, обители, то „нѣцыи отъ братій монастыря того вельми преподобнаго оскорбляху, и нелѣпотная на него глаголаху". Онъ же наединѣ молился о нихъ Богу. „Господи Боже нашъ, взывалъ онъ, Ты заповѣдалъ намъ любить ближнихъ, какъ самихъ себя, и Ты знаешь сердце человѣческое: молюсь Тебѣ, не презри спасенія душъ ихъ; но помилуй ихъ и всели страхъ Твой въ сердца ихъ, чтобы они познали Тебя и надежду на Тебя возлагали и поработали Тебѣ воистину чистотою сердца". (Аѳон. пат.).

VIII. Когда св. мученица Татіана схвачена была нечестивыми идолопоклонниками и приведена на судъ и мученіе, то слуги распорядителя казни начали немилосердно бить ее по лицу, потомъ удицами терзали ея очи. А св. мученица, укрѣпляемая Богомъ, не только не гнѣвалась на мучащихъ ее и ничего худого не желала имъ, но, по любви христіанской, молилась Господу, да подастъ имъ познаніе истины. И Господь услышалъ ея святую молитву: свѣтъ небесный осіялъ мучившихъ ее и просвѣтилъ ихъ душевныя очи: они увидѣли четырехъ ангеловъ, окружавшихъ мученицу, и слышали гласъ съ неба, къ святой мученицѣ нисшедшій; тогда они пали предъ нею на землю и сказали: „прости насъ, служительница истиннаго Бога, прости, что мы сдѣлали тебѣ не волею". Было ихъ числомъ восемь человѣкъ, и они увѣровали во Христа. Вотъ какъ угодна Богу христіанская молитва о врагахъ и недругахъ! Она укрѣпляетъ и успокоиваетъ и нашу душу, низводитъ на насъ Господню благодать, она просвѣщаетъ умъ и сердце и нашихъ недруговъ и приводитъ ихъ къ Богу. (Чет.-Мин.).

IX. Вотъ еще примѣръ любви къ врагамъ, о которомъ любилъ разсказывать авва Іоаннъ. Ученикъ одного философа, провинившись въ чемъ-то важномъ предъ своимъ наставникомъ, просилъ у него прощенія; но философъ тогда только обѣщалъ простить его, если онъ три года съ осужденными будетъ трудиться въ рудокопняхъ; потомъ потребовалъ, чтобъ онъ еще три года давалъ плату тѣмъ, которые наносили ему какую-либо обиду или оскорбленіе. Когда ученикъ все это исполнилъ, философъ сказалъ ему: „иди теперь во градъ Аѳины, чтобы научиться тамъ премудрости". (Руф. жит. отц. кн. 3). При вратахъ этого города сидѣлъ старецъ, долгимъ опытомъ стяжавшій великую мудрость, который ради испытанія поносилъ всѣхъ входящихъ во градъ. Когда онъ сдѣлалъ то же и входящему юношѣ, то тотъ громко засмѣялся. „Что ты дѣлаешь?" спросилъ старецъ, „я тебя оскорбляю, а ты смѣешься?"—Какъ же мнѣ не смѣяться, отвѣтствовалъ юноша: я три года платилъ людямъ за наносимыя мнѣ отъ нихъ обиды, а ты меня поносишь даромъ. Тогда старецъ сказалъ: „войди въ городъ, ты этого достоинъ". Это имѣлъ обыкновеніе разсказывать авва Іоаннъ, и къ сему присовокуплялъ: „сіи врата Божіи, которыми отцы наши чрезъ много скорбей и поношеній, радуясь, вошли во градъ Божій". (Руф. житія отцевъ, сн. кн. „Царскій путь креста Господня", Іоанна Макс. митр. тобольскаго, 185).

X. Когда священномученикъ Кипріанъ былъ осужденъ на смерть, то онъ велѣлъ дать палачу въ награду двадцать пять златницъ.

XI. У Александра, патріарха антіохійскаго, былъ нотарій (писецъ), который похитилъ у него золото, и послѣ попалъ въ руки разбойниковъ. Чудный Александръ, узнавъ объ этомъ, выкупилъ его изъ плѣна за восемьдесятъ монетъ, и когда похититель пришелъ къ нему, патріархъ принялъ его такъ милостиво и благосклонно, что нѣкто изъ жителей города сказалъ: „ничего нѣтъ выгоднѣе, какъ обидѣть патріарха Александра".

XII. Авва Стефанъ такое имѣлъ терпѣніе, что считалъ своимъ другомъ того, кто причинялъ ему какую-либо обиду; за поношеніе онъ воздавалъ благодарностію; если въ самомъ своемъ убожествѣ терпѣлъ чрезъ кого-либо лишеніе, онъ почиталъ это за величайшую прибыль; всѣхъ враговъ своихъ признавалъ за споспѣшниковъ спасенія.

XIII. Прекрасенъ и поступокъ патріарха Іоанна Милостиваго, о которомъ повѣствуется въ его житіи. Одинъ простолюдинъ нанесъ много обидъ и тяжкихъ оскорбленій юношѣ, родственнику святаго, который со слезами жаловался патріарху. Святый Іоаннъ, желая утѣшить огорченнаго, сказалъ: „какъ онъ осмѣлился такъ огорчить тебя? Погоди, я съ нимъ сдѣлаю то, чему вся Алек-

сандрія удивится". Вскорѣ патріархъ призвалъ къ себѣ эконома, и приказалъ ему не требовать съ обидчика подати и освободить его отъ всѣхъ платежей, какъ въ пользу патріарха, такъ и въ пользу церкви. Вся Александрія дѣйствительно удивилась этому поступку. Вотъ примѣры великодушія въ святыхъ мужахъ. (Извл. изъ кн.: „Царскій путь креста Господня", стр. 185—6).

XIV. Одинъ невольникъ — христіанинъ по имени Самбо, привезенный изъ Африки на одинъ изъ индійскихъ островъ, велъ себя такъ хорошо, что хозяинъ сдѣлалъ его управляющимъ всего имѣнія. Однажды хозяинъ намѣревался купить невольниковъ и послалъ его на базаръ выбрать двадцать человѣкъ.

Самбо, выбирая, замѣтилъ одного бѣднаго, стараго, изувѣченнаго человѣка и съ особенною охотою отдѣлилъ его себѣ. Хозяинъ былъ очень удивленъ этимъ выборомъ и сначала долго не соглашался купить больного и неспособнаго къ работѣ человѣка; но Самбо просилъ до тѣхъ поръ, пока хозяинъ не уступилъ его просьбѣ и не купилъ старика. Когда невольники были отведены на работу, то хозяинъ замѣтилъ, что Самбо съ особенною заботливостью ухаживалъ за старымъ африканцемъ; онъ взялъ его въ свое жилище, положилъ на свою собственную постель и кормилъ его отъ своего стола. Когда было сыро, онъ, выводилъ его на солнце, а когда было жарко, то сажалъ подъ тѣнь дерева.

Хозяинъ думалъ, что Самбо нашелъ одного изъ своихъ родственниковъ, и спросилъ, не отецъ ли его этотъ старикъ?—Нѣтъ, онъ не отецъ мой,—отвѣчалъ Самбо. „Ну, такъ братъ?" — Нѣтъ, онъ мнѣ не братъ. „Можетъ быть, твой родственникъ?"—Нѣтъ, господинъ, онъ не состоитъ со мною ни въ родствѣ, ни даже въ дружбѣ. — „Почему же,— спросилъ хозяинъ,—ты обходишься съ нимъ такъ хорошо?"—Потому, что онъ мой врагъ, — отвѣчалъ христіанинъ—африканецъ: онъ продалъ меня торговцу невольниками, а слово Божіе говоритъ мнѣ, что когда врагъ мой голоденъ, я долженъ накормить его, когда же онъ жаждетъ,—напоить его. (ИзъВ.чт.).

д) *Примѣры молитвы за враговъ.*

I. Св. мученикъ Павелъ, предъ самою казнію испросивъ нѣсколько времени для молитвы, во услышаніе окружающихъ молился за христіанъ, іудеевъ, самаритянъ, язычниковъ, за императора, гонителя-судію и за самого убійцу; возбудивъ тѣмъ слезы у предстоящихъ, онъ спокойно преклонилъ голову подъ мечъ. („Церк. истор." Иннок. снес.: „Воскр. чт." 1860—61, стр. 95).

II. Одинъ мученикъ, Піоній, въ Смирнѣ изъ самаго пламени костра молился за императора, обоихъ судей и всѣхъ язычниковъ. Когда онъ завершилъ свою молитву громкимъ возгласомъ: „аминь!" пламя закрыло его и задушило въ немъ жизнь [1]). (См. кн. „Первые дни христ." Фаррара, стр. 134).

---

[1]) *Любовь къ врагамъ* (по уч. Филарета м. моск.).

I. *Что значитъ любить врага?* „Удерживать мстительный ударъ, но не простирать руки для помощи, проливать съ языка сладкую лесть и носить желчь во внутренности сердца, не значитъ любить враговъ, учитъ святитель Филаретъ. Любовь есть живое и дѣятельное участіе въ благосостояніи другого. *Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напой его* (Рим. XII, 20). Вотъ образъ истинной любви! Не называйте себя напрасно готовыми къ услугамъ вашего соперника, — будьте таками въ самомъ дѣлѣ. Говорите къ нему сердцемъ и подтверждайте ваши увѣренія дѣлами. Вкрадывайтесь нечувствительно въ душу его, употребите сію благочестивую хитрость, дабы отнять у него желаніе дѣлать зло, дабы возвратить невинность и спокойствіе сердцу, возмущенному злобою. *Любите враги ваша и благотворите.*

II. *Побужденія любить врага.* Мудрость міра находитъ здѣсь затрудненіе, представляя такую любовь неестественною, ибо она должна основываться на представленіи видимыхъ или воображаемыхъ совершенствъ своего предмета: но какъ можно любить тѣхъ, въ которыхъ мы ничего не видимъ, кромѣ коварства и злобы? Конечно мы не можемъ любить зла, да и кто сего требуетъ? Чувствуйте все омерзѣніе къ порокамъ, какое они заслуживаютъ,—сего не запрещаютъ, но еще требуютъ; только не смѣшивайте ихъ съ самими людьми, въ которыхъ замѣчаете ихъ: отдѣливъ оные, вы еще найдете въ нихъ то, что достойно любви вашей. Сколько бы ни казалось неестественнымъ любить врага,—развѣ менѣе противно природѣ ненавидѣть человѣка?

СЕДЬМАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Не прелюбы сотвори.

1. Библейскія изреченія о седьмой заповѣди.

Седьмая заповѣдь закона Божія запрещаетъ слѣдующіе грѣхи:

а) *Нецѣломудріе въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ:* мерзость Господеви помыслъ неправедный. (Притч. 15, 26). — Изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣнія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія (Матѳ. XV.

Человѣкъ! какое имя, какое обаятельное слово для обезоруженія самаго разъяреннаго мщенія! Природа развѣ не связала тебя съ нимъ тысячею нуждъ житейскихъ? Развѣ она не говоритъ за него въ твоемъ сердцѣ? Самъ Богъ любитъ его, печется о немъ, хранитъ его, — и ты не страшишься, ненавидя слабаго, вооружить противъ себя Всесильнаго? Или ты думаешь, что Всевидящій не вступится за Свое стяжаніе? Хотѣть наказать врага—есть наглымъ образомъ входить въ права Вседержителя,—это есть родъ возмущенія противъ воли Его и власти священной. Присвоивъ себѣ человѣка безмѣрными благодѣяніями, Онъ хощетъ тою же рукою, которою даетъ ему блаженство, совершать и наказаніе: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*, глаголетъ Господь (Рим. XII, 19).

Но для чего Богъ благости и милосердія пріемлетъ столь грозное титло—Бога отмщеній? Не по недостатку ли любви Своей? — Нѣтъ! Онъ сдѣлается врагамъ нашимъ врагомъ отъ избытка любви для обезопасенія нашей свободы и спокойствія...

Какое жалкое состояніе—платить ненавистію за ненависть и обидою за обиду! Что, если врагъ сильнѣе тебя?.. Къ чему тогда послужитъ твоя любомстительность? Развѣ къ ускоренію твоей погибели? И при равныхъ силахъ чего ожидать, если не взаимнаго паденія и бѣдствія? Наконецъ, хотя бы онъ былъ и не въ состояніи противостоять тебѣ, — развѣ менѣе страшны тайные ковы, нежели открытое нападеніе? А терзающія заботы, а ухищренія, а замыслы, а предпріятія обращающіяся на собственный вредъ, а мучительныя мысли даже о невозможной удачѣ своей, и еще мучительнѣйшія—о удачѣ противника и наконецъ самыя удачи, сопровождаемыя самыми великими угрызеніями совѣсти, а иногда всеобщимъ презрѣніемъ? Ахъ, сколько терзаній для сердца ненавидящаго,—оно есть адъ на землѣ, пламя геенское!

Что же остается намъ для отвращенія сихъ самопроизвольныхъ мученій? Предаться Богу и отвѣтствовать на ненависть любовію, на коварство простотою, на злоумышленія доброжелательствомъ, на укоризны полезными совѣтами, на обиды благотвореніями, на проклятія молитвами. Вотъ истинныя оружія противу врага! *Сіе бо творя*, по выраженію великаго апостола, *угліе огненно собираеши на главу его* (Рим. XII, 20). Сколько бы онъ ни былъ жестокъ и окамененъ, — твоя кротость поразитъ нечувствительное сердце, заставитъ раскаяться въ нанесенныхъ тебѣ оскорбленіяхъ. Она обращаетъ гнѣвъ его на него самого,—стыдъ сожигаетъ его. Такимъ образомъ любовь ко врагу не только служитъ средствомъ къ твоему спокойствію, но и сильнымъ для него наставленіемъ; ты вступаешь тогда въ нѣкоторый родъ апостольства и дѣлаешься оружіемъ его обращенія къ добродѣтели!

По сей-то причинѣ милосердый Богъ за одну любовь ко врагамъ, какъ бы вмѣняя намъ и тѣ добродѣтели, къ которымъ возбуждаемъ другихъ, за одну сію добродѣтель обѣщаетъ прощеніе нашихъ грѣховъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Мѳ. VI, 14).

III. *Нравственныя преимущества тѣхъ, которые любятъ враговъ своихъ и благотворятъ имъ.* Удивительно дѣйствіе благодати! Какъ древле израильскій народъ, угрызаемый зміями, воззрѣвъ на мѣдное изображеніе змія, мгновенно исцѣлялся отъ смертоносныхъ своихъ язвъ: такъ человѣкъ, уязвленный эдемскимъ зміемъ и зараженный ядомъ грѣха, единымъ воззрѣніемъ любви на его подражателя, врага своего, возвращаетъ здравіе душѣ своей. Ибо въ нашей волѣ есть—имѣть враговъ и благодѣтелей. Если мы великодушны и кротки, то они ничего не могутъ сдѣлать, развѣ подать случай загладить предъ Богомъ наши преступленія. Они сѣютъ плевелы, а мы пожинаемъ пшеницу: ихъ обиды суть наши заслуги.

19).—Возлюбленные! прошу васъ, какъ пришельцевъ и странниковъ, удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу (1 Петр. II, 11). — Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ (Ефес. IV, 29). Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда (Матѳ. XII, 36)—Наконецъ, братія мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте (Филип. IV, 8).

б) *Блудъ*: блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ. (Ефес. V гл. 3—5 ст.). — Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не *предаваясь* ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облекитесь въ Господа нашего I. Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ похоти (Римл. XIII, 13 — 14). — Ибо вы куплены *дорогою* цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (Кор. VI, 20). — Ибо призвалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, но къ святости (1 Ѳессал. IV, 7). — Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а этотъ *храмъ* вы (1 Кор. III, 16—17). — Знайте, что никакой блудникъ, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имѣетъ наслѣдія въ царствіи Христа и Бога (Ефес. V, 5).

в) *Прелюбодѣяніе*: дѣла плоти извѣстны, они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, ненависть убійства, пьянство, бесчинство, и тому подобное (Гал. V, 19. 21). — А Я говорю вамъ, что всякій кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ (Матѳ. V, 8).

г) *Кровосмѣшеніе*: да будетъ изъятъ изъ среды вашей сдѣлающій такое дѣло, (писалъ св. ап. Павелъ объ одномъ грѣшникѣ виновномъ въ кровосмѣшеніи) (1 Коринѳ. V, 15).

Средства сохранить цѣломудріе:

а) *трудъ*: праздность научила многому худому, учитъ преподобный сынъ Сираховъ (XX. 33, 28).

б) *трезвость*: не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство; но исполняйтесь Духомъ (Ефес. V, 18).

в) *воздержаніе въ пищѣ и питьѣ*: смотрите вы за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно (Лук. XXI, 34).—Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не *предаваясь* ни пи-

---

Почто же мы теряемъ изъ виду столь великое преимущество, которое можемъ имѣть надъ нашими врагами? Мы смотримъ въ увеличительное стекло на малѣйшія невыгоды, отъ нихъ претерпѣваемыя. Не требуетъ ли благоразуміе взирать на все съ той стороны, которая намъ болѣе полезна, а менѣе огорчительна? Злословятъ? Благодарите нескромнаго врага вашего: вы узнаете способъ исправить погрѣшности, которыхъ лучшіе друзья вамъ бы не показали. Безчестятъ, лишаютъ добраго имени? Будьте спокойны; — какой вредъ для солнца, если какой безумецъ скажетъ, что оно мрачно? Такъ, если неблагонамѣренные находятъ въ вашей добродѣтели пятна, которыхъ она не имѣетъ, это ихъ, а не ваше безчестіе. Лишаютъ имѣнія? Нѣтъ нужды, если не считали его собственнымъ, но если и иначе думали, то имѣете случай узнать истину. Лишаютъ дѣтей, друзей? Сохраните добродѣтель, и вы соединитесь въ вѣчности; иначе вы и сами для себя потеряны. Угнетаютъ, гонятъ? *Господня земля, и исполненіе ея* (Псал. XXIII, 1). Гоненія человѣческія только приближаютъ къ царству Божію. *Блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное* (Мѳ. V, 10). Угрожаютъ смертію? Не бойтесь! жизнь и смерть въ одной рукѣ; а кто живетъ Христу, для того *смерть есть пріобрѣтеніе* (Фил. I, 21).

Если сіи размышленія не убѣждаютъ васъ взирать на враговъ вашихъ безъ смятенія и гнѣва, взгляните на Голгоѳу, гдѣ небесная премудрость отъ невѣжества, невинность отъ адскаго преступленія, Творецъ отъ твари, Господь Спаситель отъ враговъ погибшихъ страждетъ и умираетъ. Гнушайтесь убо врагами Божіими, поражайте враговъ отечества, *„любите враги ваша“*. (Изъ слова въ нед. 19 по пятидесятницѣ, т. II, изд. 1874 г., стр. 285—6).

рованіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ похоти (Римл. XIII, 13—14).

г) *удаленіе отъ худыхъ товарищей и соблазняющихъ на грѣхъ лицъ и предметовъ:* сынъ мой! если будутъ склонять тебя грѣшники, не соглашайся, (Притч. Сол. I, 10).—Юношескихъ похотей убѣгай, а держись правды, вѣры, любви, мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца (2 Тим. II, 22).—Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну (Матѳ. V, 29—30).

д) *Жизнь по духу, а не по плоти, жизнь для Бога и спасенія собственной души, а не для міра и угожденія плоти*: я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделѣній плоти (Гал. V, 16).

е) *распинаніе своей плоти со страстями и похотями*: тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями, (Гал. V, 24).

ж) *сознаніе вездѣприсутствія Божія (страха Божія)*: нѣтъ больше меня въ домѣ семъ; и онъ (Пентефрій) не запретилъ мнѣ ничего, кромѣ тебя, потому что ты жена ему; какъ же сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ, говорилъ цѣломудренный Іосифъ искушавшей его на грѣхъ женѣ Пентефрія. (Быт. XXXIX, 9).—Во всѣ дни помни, сынъ *мой*, Господа Бога нашего, и не желай грѣшить и преступать заповѣди Его. Во всѣ дни жизни твоей дѣлай правду, и не ходи путями беззаконія (Товит. IV, 5).

з) *молитва къ Богу о помощи:* Господи, Отче и Боже жизни моей! Не дай мнѣ возношенія очей, и вожделѣніе отврати отъ меня. Пожеланія чрева и сладострастіе да не овладѣютъ мною, и не предай меня безстыдной душѣ (Сирах. XXIII, 4—6).

2. Объясненіе седьмой заповѣди закона Божія.

а) *Грѣхи, запрещаемые седьмою заповѣдью закона Божія.* Седьмая заповѣдь Божественнаго закона запрещаетъ преступную любовь, т. е. плотскую, сладострастную, ту, когда мужескій полъ обращается къ женскому не законно, безъ благословенія Божія и церковнаго, по влеченію одной слѣпой страсти. Эту, а не чистую, богоугодную, которая бываетъ источникомъ добраго счастія, любовь здѣсь и запрещаетъ Господь. *Не прелюбы сотвори*, говоритъ, т. е. не превращай любви къ ближнему чистой, законной — въ нечистую, незаконную — называемую *любодѣяніемъ*.

Къ несчастію, *блудъ*, по растлѣнію нашей природы, встрѣчается и между христіанами не рѣдко. Такіе христіане оскорбляютъ Бога, нарушаютъ св. правила церкви, обижаютъ и безчестятъ своихъ родителей, лишаютъ себя дѣвственной чистоты, растраиваютъ свое и настоящее и будущее положеніе; ослабляютъ здоровье, вредятъ своимъ способностямъ; имъ стыдъ и позоръ отъ людей, имъ судъ и осужденіе отъ Бога и лишеніе царствія Божія. Пусть всѣ помнятъ, что *не призва насъ Богъ на нечистоту, но во святость* (1 Солун. 4, 7). Сія есть воля Божія, святость наша хранити себе самихъ отъ блуда (1 Сол. 3, 4—5).

А что, ежели впадутъ въ такую нечистоту еще тѣ, которые уже сочетались супружескимъ союзомъ и дали предъ Богомъ обѣтъ въ вѣрной и неизмѣнной взаимной любви? Что, ежели какой мужъ, изъ-за своей законной жены, или какая жена, изъ-за своего законнаго мужа, поползнутся на грѣховную связь съ другими? Этимъ грѣхомъ *прелюбодѣянія* совершенно попрана совѣсть, открыто оскорблена честь, разорванъ священный союзъ, разрушена взаимная любовь; тутъ между бывшими супругами поселяется недовѣріе, негодованіе, отвращеніе, ненависть, исчезаетъ спокойствіе, колеблется домашнее благосостояніе. Св. церковь видитъ въ нихъ нарушителей обѣта и клятвопреступниковъ и лишаетъ ихъ общенія со Христомъ въ святыхъ и пречистыхъ тайнахъ Его. А Богъ? Отъ Него ожидать должны они, какъ и блудники, осужденія и лишенія царствія небеснаго. *Блудникомъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4), говоритъ св. апостолъ. И еще: *не льстите себе, ни блудницы, ни прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6: 9, 10).

И еще можетъ обнаружиться нечистая, плотская любовь къ другимъ, и также самымъ позорнымъ и нечистымъ образомъ. Это тогда, если плотская, грѣховная связь оказывается между лицами, соединенными родствомъ. Этотъ грѣхъ называется *кровосмѣшеніемъ* и о немъ св. ап. Павелъ говоритъ, что оно такое блудодѣяніе, какое „не слышно даже у язычниковъ" (1 Кор. V, 1 — 5). Нужно ли опять говорить о тяжести и этого грѣха, когда св. церковь и по закону запрещаетъ сочетаніе такихъ лицъ и виновныхъ въ такомъ грѣхѣ подвергаетъ строгому наказанію?

Не только такихъ открытыхъ, грубыхъ и постыдныхъ пороковъ, но и внутреннихъ *нечистыхъ вожделѣній* мы должны избѣгать. Что говоритъ Спаситель? *Всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5: 28). Видите, какой чистоты требуетъ отъ насъ Господь! Онъ и взоръ съ вожделѣніемъ, и желанія сладострастныя называетъ сердечнымъ любодѣяніемъ. И слѣдовательно всѣхъ таковыхъ, мысленно и сердечно любодѣйствующихъ и прелюбодѣйствующихъ, объявляетъ преступниками седьмой заповѣди закона.

б) *Тяжесть грѣховъ нецѣломудрія.* Бѣгайте блудодѣянія, говоритъ св. апостолъ Павелъ (1 Кор. VI, 18). Грѣхъ нецѣломудрія настолько тяжелъ и преступенъ предъ Богомъ, что за него слово Божіе грозитъ человѣку вѣчнымъ проклятіемъ и осужденіемъ (1 Кор. VI, 19; Апок. XXI, 8), ибо нарушители цѣломудрія, „прелагая пріятую благодать Божію въ блудное сквернодѣйство, отметаются Христа", какъ говоритъ Димитрій ростовскій, а чрезъ это и готовятъ вѣчную погибель въ езерѣ геенскомъ (Апок. XXI, 8). Св. Іоаннъ Златоустъ, обличая предающихся грѣху любодѣянія, говоритъ: „какъ можешь ты войти въ церковь и воздѣть руки къ небу? Какъ призовешь Бога устами, которыми цѣловалъ блудницу? И ты не трепещешь и не боишься, чтобы когда-нибудь молнія, упавши свыше, не сожгла твою безстыдную голову? Если тебя не очень устрашаетъ будущее, то побойся по крайней мѣрѣ хоть настоящаго. Многіе изъ тѣхъ, которые прилѣпляются къ блудницамъ, и здѣсь злы, злѣ погибнутъ" (Христ. чт. 1862 г. т. 2, стр. 459) отъ разныхъ болѣзней и недостатковъ житейскихъ. Иже пасетъ любодѣйцы, погубитъ богатство свое (Притч. XXIX, 5); всякъ бо піяница и блудникъ обнищаетъ (Притч. XXIII, 21), говоритъ слово Божіе. А засимъ потеря здоровья съ пріобрѣтеніемъ болѣзней, которыя, при вступленіи въ бракъ, разливаются со всѣми вредными послѣдствіями на жену, ни въ чемъ тутъ неповинную, и особенно на дѣтей, иногда даже на внуковъ и на правнуковъ. Тогда человѣкъ, невольно припоминая прежнее свое состояніе:—крѣпость силъ, свѣжесть лица и пріятность голоса, начинаетъ скорбѣть и мучиться совѣстію. Его ничто не можетъ развлечь; онъ, словно отверженный Богомъ и людьми, влачитъ жалкую жизнь свою, предаваясь этой пагубной страсти, нерѣдко доводящей даже до самоубійства.

в) *Средства къ избѣжанію грѣховъ противъ седьмой заповѣди.* Для того, чтобы побѣждать намъ плотскія свои вожделѣнія, всемѣрно должно намъ стараться *избѣгать* всего того, что легко доводитъ до этихъ грѣховныхъ вожделѣній плоти. Такъ: 1) надобно тотчасъ удалять себя отъ тѣхъ злыхъ бесѣдъ, гдѣ заходитъ рѣчь о блудныхъ дѣлахъ; 2) не должно никогда заводить непристойныхъ увеселительныхъ сходбищъ; 3) должно всячески удаляться знакомства съ развратными людьми; 4) никогда особенно не должно упиваться виномъ, *въ немъ же есть блудъ*,—какъ говоритъ апостолъ; 5) не должно читать или слушать соблазнительныхъ книгъ, въ которыхъ нерѣдко описывается, разжигающая плотскія наши страсти, преступная любовь; 6) всѣми мѣрами надобно стараться избѣгать сквернословія. Однимъ словомъ: надобно стараться удалять себя отъ самомалѣйшихъ случаевъ, могущихъ увлечь наше чувство къ услажденію похотною страстью. *Аще око твое десное соблажняетъ тя*,—говоритъ Спаситель,—*изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненну* (Мат. 5, 29), т. е.: „какъ бы ни былъ для тебя дорогъ соблазняющій предметъ, хотя бы онъ былъ также дорогъ, какъ глазъ, то и тогда откажись отъ него; лучше пусть не будетъ одного удовольствія, чѣмъ погибнуть самому. Если у кого есть другъ, но этотъ другъ преданъ пороку,—нужно отказаться отъ этого друга

и навсегда разстаться съ нимъ, хотя бы это было и больно для сердца".

Итакъ, будемъ же остерегаться всего, что можетъ вести къ разжженію нашей плоти! Возникшую о семъ мысль тотчасъ поспѣшимъ отражать отъ себя усердною молитвою къ распятому за насъ Господу Іисусу и всегдашнимъ представленіемъ мучительнѣйшихъ Его страданій за насъ! А при этомъ вспомнимъ, какъ святые Божіи боролись съ похотію плоти, какъ они ее побѣждали? Такъ, Іоаннъ многострадальный, томимый этою похотію, сначала, по вступленіи своемъ въ монастырь, оставался по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю ничего не вкушалъ, изнурялъ себя жаждою, лишалъ себя сна ночью и въ такихъ страданіяхъ провелъ три года. Но не находя себѣ покоя, онъ, по наставленію преп. Антонія, затворился въ тѣсной его пещерѣ, и еще 30 лѣтъ боролся съ мучительною страстію и помыслами, усугубилъ свое бдѣніе и постъ, надѣлъ на себя тяжкія желѣзныя вериги, измождалъ себя стужею и голодомъ. Когда и это оказалось недостаточнымъ, выкопалъ глубокую яму, влѣзъ въ нее, засыпалъ себя перстію по плеча, такъ что только голова и руки оставались свободными, и въ этомъ состояніи провелъ весь великій постъ. Наконецъ, Господь услышалъ многострадальнаго и, по молитвамъ другаго великаго дѣвственника, Моѵсея Угрина, котораго мощи покоились въ той же пещерѣ, даровалъ Іоанну побѣду надъ страшнымъ врагомъ и покой душевный. (Чет.-Мин. 18 іюля и Патер. печерскій).—Будемъ же и мы всячески подвизаться противъ этого врага! (Сост. по Катихиз. поуч. прот. Нордова и др. источникамъ).

А. Грѣхи противъ седьмой заповѣди.

1. Блудъ.

а) *Гибельныя слѣдствія блудодѣянія для души и тѣла человѣка.* Порокъ, противный цѣломудрію, который называется вообще сладострастіемъ, или частнѣе блудомъ, *есть смертный тяжкій грѣхъ* (1Кор. 7, 9,Евр. 13, 3).

I. Богъ создалъ людей разнаго пола и сообщеніе опредѣлилъ для рожденія людей, а не для возбужденія и питанія плотскихъ вожделѣній, и потому кто любодѣйствуетъ, тотъ употребляетъ тѣло свое *противъ намѣренія Божія*,— которое есть святость наша; а блудомъ нарушается святость, такъ что этотъ порокъ преимущественно называется въ св. Писаніи *скверною* (Марк. 7, 21—23. Еф. 5, 3. Кол. 3, 5) *и грѣхомъ противъ собственнаго тѣла*, безъ сомнѣнія, потому, объясняетъ св. Лѣствичникъ, что „блудомъ сквернимъ самую сущность плоти, чего не можетъ быть въ другомъ грѣхѣ". (Степ. 15, ст. 44. 1 Кор. 6, 18).

II. Тѣла наши суть члены таинственнаго тѣла Христова и должны быть орудіемъ жизни и благодати Христовой; *но любодѣйствующій порабощаетъ члены свои плотскимъ вожделѣніямъ* (1 Кор. 6, 15). Такъ какъ тѣло наше есть храмъ Духа Святаго, то плотскими нечистотами изгоняется изъ тѣла нашего Духъ Божій и дается мѣсто діаволу (1 Кор. 3, 16, 6, 19). Мы искуплены великою цѣною — безцѣнною кровію Сына Божія для того, чтобы служить Богу душею и тѣломъ: какое же будетъ оскорбленіе Господу Іисусу, если наше тѣло, искупленное Имъ для святости, осквернимъ гнуснѣйшимъ вожделѣніемъ плоти? (1 Кор. 6, 20; 2 Кор. 15, 15. Тит. 2, 11—12).

III. Дѣло весьма опасное — *порабощать себя похоти плоти, ибо величайшій вредъ отъ этого происходитъ* (Притч. 5, 4 и проч. 7, 7 и проч.): сладострастіе лишаетъ человѣка имѣнія, богатства, довольства, изобилія и приводитъ въ нищету и скудость. *Иже пасетъ любодѣйцы, погубитъ богатство свое* (Притч. 29, 3). Примѣръ этого можно видѣть въ блудномъ сынѣ, который, расточивши имѣніе, дошелъ до такой нищеты, что питался пищею свиней (Лук. 15, 13); невоздержный блудникъ теряетъ здоровье тѣла, благолѣпіе лица, свѣтлость очей, стройность голоса, бодрость, храбрость, крѣпость и силу, особенно если случится сквернная болѣзнь, которая, по свидѣтельству св. Димитрія, „какъ червь неусыпающій снѣдаетъ тѣло, острупляетъ отъ ногъ до головы, смрадъ золъ испускаетъ, и всѣмъ мерзка творитъ человѣка, и бѣгаютъ того, яко лютѣйшаго вреда". (Соч. св. Димитр., т 4. М. 1827.

Отдѣлен. 2, стр. 106); наконецъ онъ *губитъ лѣта жизни своей и прежде времени старѣется и умираетъ.*

IV. *Отъ блуда умаляются внутреннія душевныя блага,— слабѣетъ память, помрачается разумъ, свобода воли порабощается прихотямъ любодѣйцы, теряется всякій стыдъ.*

V. Но что всего ужаснѣе: *преданная грѣху любодѣянія душа лишается благодати Божіей и царства небеснаго.* Богъ угрожаетъ блудникамъ жесточайшими наказаніями. (Чис. 25 и проч. 1 Кор. 6, 9. 2 царств. 13, 15. Евр. 13, 4. Ап. 21, 8). (Сост. по „Прав. нравств. богослов.“, архим. Платона, стр. 177—179).

б) *Примѣры, объясняющіе ту истину, что имѣть сладострастные помыслы и услаждаться ими есть великій грѣхъ.*

I. Въ одномъ женскомъ монастырѣ находилась при игуменіи иночествовавшая племянница ея. Въ этотъ монастырь хаживалъ одинъ юноша для свиданія съ своею сестрою. Увидавъ его, молодая инокиня полюбила его и плѣнилась имъ. И питая страстную къ нему любовь, постоянно услаждалась нечистымъ желаніемъ сблизиться съ нимъ, если бы могла найти благопріятствующія обстоятельства. Въ этомъ грѣховномъ состояніи она занемогла и умерла,не исполнивъ своего похотѣнія.Предъ смертію она исповѣдалась въ прочихъ грѣхахъ и причастилась св. таинъ, но изъ-за стыда не открыла духовному отцу сладострастныхъ своихъ помысловъ и похотѣній.

Огорченная смертію ея, игуменія съ постомъ и слезами молила Господа показать ей, въ какомъ она обрѣтается мѣстѣ, надѣясь видѣть ее въ сонмѣ чистыхъ и непорочныхъ дѣвственницъ. И вотъ, чрезъ нѣсколько дней, когда она въ келейной тишинѣ ночи стояла на молитвѣ, узрѣла въ видѣніи несчастную свою племянницу: она явилась ей объятою геенскимъ пламенемъ, и на вопросъ испуганной старицы о причинѣ осужденія ея на такое мученіе, высказала то обстоятельство, о которомъ мы упомянули выше. „Какъ могло статься, сказала изумленная старица,—чтобы милосердый Богъ за одни помыслы, за одно плотское похотѣніе, котораго ты не совершила дѣломъ, предалъ тебя вѣчному мученію?“ Она отвѣчала:—„не удивляйся, мать моя, я праведно осуждена; ибо праведный Господь вмѣняетъ въ дѣло грѣховные помыслы и похотѣнія, если они не очищены искреннею исповѣдію“. Съ этимъ словомъ несчастная исчезла отъ глазъ глубоко смущенной и пораженной игуменіи. („Письма святогорца“, т. I, письмо 16).

II. Одинъ инокъ въ лаврѣ преп. Евфимія Великаго, близъ Іерусалима (Евфимій умеръ въ 474 г.), по имени Емиліанъ, въ одну ночь на разсвѣтѣ воскреснаго дня, по дѣйствію бѣсовскому, возгорѣлся плотскою похотію и, смущаемый скверными мыслями, услаждался въ сердцѣ своемъ грѣховнымъ вожделѣніемъ. Въ это время случилось преп. Евфимію итти мимо того мѣста, гдѣ находился братъ, смущенный похотью. Обонявъ смрадъ блуднаго бѣса и уразумѣвъ случившееся, преподобный сказалъ: „да запретитъ тебѣ Богъ, проклятый нечистый духъ“, и тотчасъ братъ тотъ упалъ на землю, испуская пѣну и бѣснуясь. Когда собрались къ этому мѣсту братія и принесена была свѣча, преподобный сказалъ братіямъ: „видите ли брата сего, свято жившаго отъ юности и доселѣ въ чистотѣ тѣла своего? Нынѣ же ослабѣвъ немного, съ вожделѣніемъ помышлялъ о плотской сладости, услаждался тѣми скверными мыслями, и вотъ отданъ бѣсу... Вразумимся же мы несчастіемъ его, и да знаетъ каждый, что если кто и не прикасается къ чужому тѣлу, не совершаетъ increasingскверного грѣха тѣломъ, а любодѣйствуетъ умомъ, принимая скверныя мысли, удерживая ихъ, соизволяя имъ и услаждаясь ими,—тотъ есть блудникъ и бѣсъ обладаетъ имъ; а теперь помолимся о братѣ семъ, Емиліанѣ, Богу наказующему, да освободитъ его отъ бѣса и плотскихъ страстей“. И когда святый помолился, бѣсъ вышелъ, взывая и говоря: „я духъ любодѣянія“, и наполнилъ все то мѣсто смрадомъ какъ бы отъ сѣры горящей. Съ этого времени Емиліанъ освободился отъ скверныхъ вожделѣній и былъ избраннымъ сосудомъ Божіимъ. („Чет.-Мин.“ янв. 20 д.).

III. Благочестивый епископъ Фундсій между многими другими добродѣтелями, украшался дѣвственнымъ цѣломудріемъ и чистотою. Сдѣлавшись епископомъ, онъ не хотѣлъ одну инокиню, жившую прежде при немъ, лишить своихъ попеченій, но, твердо увѣренный въ своемъ и ея цѣломудріи, дозволилъ ей жить при епи-

скопіи. Хотя оба они далеки были отъ всякаго невоздержанія, но исконный врагъ, желая воспользоваться этимъ случаемъ, не переставалъ сѣять сѣмена искушенія и внушать епископу нечистые на нее помыслы, и довелъ его до того, что онъ, при всей чистотѣ и непорочности своей, въ одинъ вечеръ не воздержался, чтобы не прикоснуться къ ней. Въ тотъ же день одинъ іудей, шедшій изъ предѣловъ Кампаніи въ Римъ, близъ ѳундской горы застигнутъ былъ ночью, и, не видя нигдѣ пристанища для ночлега, зашелъ въ капище Аполлона, мимо котораго лежалъ путь. Страшась этого бѣсовскаго жилища, онъ какъ бы невольно оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, хотя чуждъ былъ христіанскихъ таинствъ и не вѣровалъ кресту. Въ полночь, когда самая ночная тишина наводила страхъ, и онъ не могъ заснуть, вдругъ онъ видитъ, что въ капище пришло множество злыхъ духовъ, которые въ видѣ свиты послѣдовали за своимъ начальникомъ. Тотъ изъ нихъ, который казался главнымъ, сѣлъ среди капища и каждаго изъ сопровождавшихъ его духовъ началъ разспрашивать о его дѣйствіяхъ и занятіяхъ, желая знать, сколько каждый изъ нихъ сдѣлалъ зла. Каждый спрошенный имъ духъ разсказывалъ, чѣмъ онъ соблазнялъ людей добродѣтельныхъ. Потомъ тщеславно выступилъ одинъ изъ нихъ и сказалъ, что онъ въ епископѣ Андреѣ чрезъ представленіе воображенію его образа жившей при епископіи инокини возбуждалъ плотскую похоть, впрочемъ успѣлъ довесть его только до того, что онъ нынѣ вечеромъ съ страстною мыслію прикоснулся къ ней. Трудно описать, съ какимъ торжествомъ былъ принятъ этотъ разсказъ: начальный изъ духовъ хвалилъ его и обѣщалъ ему первенство передъ другими духами, если онъ съ успѣхомъ докончитъ погибель такой души; всѣ прочіе привѣтствовали его и поощряли продолжать начатое, считая тѣмъ важнѣйшимъ это предпріятіе, что онъ имѣетъ привесть къ погибели душу св. человѣка. Трепетавшій отъ этого видѣнія іудей еще большимъ пораженъ былъ страхомъ, когда начальствующій духъ, замѣтивъ его, приказалъ своимъ подчиненнымъ узнать, кто осмѣлился ночевать въ ихъ капищѣ? Злые духи подошли къ іудею и увидѣвъ, что онъ огражденъ былъ крестнымъ знаменіемъ, воскликнули въ страхѣ: „о, это пустой запечатанный сосудъ!“ Послѣ этихъ словъ все множество злыхъ духовъ исчезло. Іудей тотчасъ всталъ и поспѣшилъ къ епископу. Нашедши епископа въ церкви, онъ отвелъ его въ сторону и подробно разсказалъ ему свое видѣніе. Горько возскорбѣлъ человѣкъ Божій, что легкомысленностію и поползновеніемъ своимъ доставилъ такое торжество демонамъ и, раскаяваясь въ своей опрометчивости, немедленно удалилъ изъ епископіи не только жившую здѣсь инокиню, но и всѣхъ другихъ женщинъ; іудея же, въ благодарность за свое спасеніе, привлекъ въ нѣдра церкви, омывъ его въ водахъ крещенія и сподобивъ святыхъ таинствъ. (Изъ твор. св. Григор. Двоесл. папы римскаго).

2. Прелюбодѣяніе.

а) *Библейскія изреченія о прелюбодѣяніи.*

Прелюбодѣяніе запрещается: не прелюбодѣйствуй. (Исх. XX, 14).

Похоть глазъ есть прелюбодѣяніе: Я говорю вамъ, (говоритъ І. Христосъ), что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. (Матѳ. V, 28).—Глаза у нихъ (беззаконниковъ) исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха; они прельщаютъ неутвержденныя души; сердце ихъ пріучено къ любостяжанію: это сыны проклятія (2 Петр. II, 14).

Брачный союзъ съ разведенными супругами есть прелюбодѣяніе: Я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Матѳ. V, 32).—(Посему), если при живомъ мужѣ выйдетъ за другаго, называется прелюбодѣйцею: если же умретъ мужъ, она свободна отъ закона, и не будетъ прелюбодѣйцею, вышедши за другаго мужа (Римл. VII, 3).

Прелюбодѣяніе было наказываемо смертію по закону Моисееву: если найденъ будетъ кто лежащій съ женою замужнею; то должно предать смерти обоихъ: и мужчину, лежавшаго съ женщиною, и женщину, и такъ истреби зло отъ Израиля. Если будетъ молодая дѣ-

ница обручена мужу, и кто нибудь встрѣтится съ нею въ городѣ, и ляжетъ съ нею: то обоихъ ихъ приведите къ воротамъ того города, и побейте ихъ камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала въ городѣ, а мужчину за то, что онъ опорочилъ жену ближняго своего; и такъ истреби зло изъ среды себя (Второз. XXII, 22—24).

Тотъ, кто совершаетъ прелюбодѣяніе, погубляетъ свою душу: кто же прелюбодѣйствуетъ съ женщиною, у того нѣтъ ума; тотъ губитъ душу свою, кто дѣлаетъ это (Притч. VI, 32).

Богъ будетъ судить прелюбодѣйцевъ: бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ (Евр. XIII, 4).

Прелюбодѣяніе исключаетъ изъ царства Божія: знайте, что никакой блудникъ, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога (Ефес. V, 5).

б) *Жалкое положеніе души того, кто нарушаетъ супружескую вѣрность.* „Смотри на прелюбодѣя, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и ты увидишь, что онъ въ тысячу разъ несчастнѣе окованныхъ цѣпями: онъ всѣхъ боится, всѣхъ подозрѣваетъ: и свою жену, и мужа прелюбодѣйствовавшей съ нимъ, и ее саму, и домашнихъ своихъ, друзей, знакомыхъ, и самыя стѣны, и свою тѣнь, и себя самого; и что всего бѣдственнѣе—совѣсть его вопіетъ и терзаетъ его ежедневно,—если же представитъ онъ судъ Божій, то не можетъ и стоять отъ страха. И удовольствіе отъ грѣха кратко, а печаль продолжительна; ибо вечеромъ и ночью, въ пустынѣ и въ городѣ — повсюду слѣдуетъ за нимъ обвинитель, показывающій не острый мечъ, а нестерпимыя мученія, поражающія и убивающія страхомъ“. (Бес. 22 на 1 Кор.).

„Чѣмъ извинится нарушитель супружеской вѣрности? спрашиваетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель. Не говори мнѣ о страсти природы: затѣмъ и установленъ бракъ, чтобы ты не преступилъ границъ, ибо Богъ, промышляя о твоемъ спокойствіи и чести, для того и далъ тебѣ жену, чтобы ты укрощалъ разжженіе природы чрезъ супругу и освободился отъ всякой похоти. А ты неблагодарною душею наносишь Ему безчестіе, отвергаешь всякій стыдъ, преступаешь назначенныя тебѣ границы, безчестишь собственную свою славу.

Зачѣмъ обращаешь взоры на чужую красоту, зачѣмъ разсматриваешь лице, не принадлежащее тебѣ, зачѣмъ нарушаешь бракъ, безчестишь свое ложе, зачѣмъ оскорбляешь членъ твоего тѣла,—жену твою?“ (Бес. на 12 псалм.).

в) *Воззрѣніе на жену съ вожделѣніемъ есть уже прелюбодѣяніе.* „*Иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ.* Любодѣйствуетъ съ женою въ сердцѣ, кто согласенъ на дѣло, но препятствуютъ ему въ томъ или мѣсто, или время, или страхъ гражданскихъ законовъ. Въ томъ же, что многіе, не совершивъ злочестиваго дѣла, наказаны, какъ прелюбодѣи, не трудно удостовѣриться примѣромъ Олоферна. Когда спѣшилъ онъ совершить ненавистное дѣло, тогда Іудиѳь, какъ законъ правды, извлекши мечъ, отсѣкла ему голову, призвавъ на помощь и въ защиту, какъ законодателя и споспѣшника цѣломудрію — Бога. Такъ и два старца, сказавшіи Сусаннѣ: *се въ похотѣніи твоемъ есмы* (Дан. 13, 20), хотя не сдѣлали сего, однакоже наказаны и подверглись смерти, какъ прелюбодѣи. Посему, если кто таковъ и нынѣ, т.-е. похотливъ, невоздерженъ, вожделѣваетъ чужихъ женъ; то любодѣйствуетъ онъ въ мысли своей; а кто владѣетъ страстями, блюдетъ себя чистымъ отъ нарушенія долга и отъ оскверненія, тотъ не прелюбодѣй, но властелинъ страстей; онъ *Божіимъ страхомъ останавливаетъ стремительность сластолюбія*, какъ морской волнѣ препятствуетъ твердая и невыблемая скала“.(Твор. св. оо. т.XXIV; твор. Аѳанасія алекс., ч. 4, 478).

г) *Правило 20-е святаго помѣстнаго собора анкирскаго о грѣхѣ прелюбодѣянія.* „Аще чья жена прелюбодѣйствовала, и кто либо прелюбодѣйствовалъ: таковымъ надлежитъ въ седмь лѣтъ пріити въ совершенное общеніе, по степенямъ къ тому ведущимъ“.

Объясненіе этого правила: прелюбодѣйца и прелюбодѣй да будутъ отлучены на семь лѣтъ. И восемьдесятъ седьмое правило шестого собора, бывшаго въ Труллѣ, назначаетъ прелюбодѣю епитимію на семь лѣтъ, какъ говоритъ и настоящее правило; такъ чтобы онъ одинъ годъ находился въ числѣ плачущихъ, два года въ числѣ слушающихъ, три го-

да въ числѣ припадающихъ и въ седьмый годъ стоялъ вмѣстѣ съ вѣрными и такимъ образомъ удостоивался причащенія, если принесетъ покаяніе со слезами. (Аристинъ). („Правила св. апостолъ...“).

д) *Св. Θеодора, представляющая собой примѣръ сердечнаго раскаянія во грѣхѣ прелюбодѣянія.*

Дочь богатыхъ родителей, прекрасная собою, Θеодора выбрана была въ замужество за добраго молодаго человѣка. Молодой мужъ любилъ молодую жену, и жизнь ихъ была примѣромъ счастливой супружеской жизни. На несчастье, нѣкто молодой богатый человѣкъ страстно влюбился въ Θеодору. Онъ сыпалъ подарки и деньги, увѣренія и ласки, чтобы совратить Θеодору съ пути долга. Та не поддавалась грѣху. Онъ обратился за помощью къ ловкой женщинѣ, занимавшейся обманами разнаго рода; продажная душа взялась за молодую, неопытную женщину; послѣ многихъ сатанинскихъ обольщеній, она успѣла внушить Θеодорѣ ту мысль, что Богъ не видитъ грѣховъ ночныхъ, и преступленіе совершилось ночью. Но едва совершенъ былъ гнусный грѣхъ, Θеодора почувствовала жгучее раскаяніе; терзаемая совѣстію, она не могла переносить присутствія своего мужа, своихъ родныхъ и знакомыхъ; напрасно говорила она себѣ, что грѣхъ ея неизвѣстенъ добрымъ людямъ и Богу; совѣсть ее обличала въ невѣрности мужу и не давала ей покоя; наконецъ приняла она твердое намѣреніе бѣжать изъ дома и въ пустынномъ мѣстѣ загладить свое паденіе строгимъ покаяніемъ.

Сперва явилась она въ женскій монастырь, гдѣ приняли ее съ любовію. Игуменья, замѣтивъ тоску ея, дала ей читать евангеліе. Когда прочла она здѣсь: *ничто же покровено есть, еже не открыется*, она обомлѣла отъ ужаса. Терзая на себѣ волосы, призналась она теперь настоятельницѣ въ своемъ преступленіи. „Если есть для меня покаяніе, говорила она, то разрываю связи съ міромъ и стану молить Бога о помилованіи!“ Боясь того, что мужъ найдетъ ее въ женскомъ монастырѣ и не допуститъ ее выполнить подвиговъ раскаянія, она положила скрыться въ мужскомъ монастырѣ. Въ мужской одеждѣ пришла она въ октодекадскій монастырь. Настоятель на первый разъ не велѣлъ давать отвѣта до утра; она осталась ночью за монастыремъ. Потомъ ей было сказано: „ты евнухъ молодой и изнѣженный, а уставъ монастыря строгъ,—суровъ; нельзя принять тебя“.—„Умру съ голоду, но не уйду отъ монастыря“, отвѣчалъ евнухъ. Настоятель уступилъ. На нее возложена была работа въ монастырскомъ саду, разноска воды, гдѣ она требовалась, наконецъ очистка всего двора; вмѣстѣ съ тѣмъ не освобождала она себя отъ поста, бдѣній, молитвъ келейныхъ и общихъ.

Θеодора съ смиреніемъ говорила себѣ, что, судя по важности ея преступленія, послушанія, возложенныя на нее, слишкомъ легки и снисходительны. Она сама хотѣла усилить свои труды и довела ревность свою до того, что принимала пищу только одинъ разъ въ недѣлю. Успѣхи ея въ духовныхъ подвигахъ привлекали на нее милосердіе Спасителя, и она приводила въ изумленіе игумена и братію своими подвигами; до того распялась она на крестѣ умерщвленія, безпрестанно припадая, какъ новая блудница, къ ногамъ Христа, день и ночь омывая ихъ слезами покаянія, что не только грѣхъ ея прощенъ былъ, но она стала на высокой степени духовнаго совершенства.

Только при кончинѣ Θеодоры открылась тайна ея пола. Провидѣнію было угодно привесть и мужа ея въ обитель; онъ узналъ только въ это время, какъ о причинѣ удаленія жены изъ дому, такъ и о подвижничествѣ ея; глубоко пораженный примѣромъ, онъ оставилъ свѣтъ, продалъ свое имущество, принялъ монашество, поселился въ кельѣ Θеодоры и былъ погребенъ въ одной съ нею могилѣ. Блаженная Θеодора подвизалась при императорѣ Зенонѣ (474—490 г.) (Изъ кн. „Св. подвижницы восточной церкви“, Филарета, арх. чер. Спб. 1871 г., стр. 45—47; 50).

3. Кровосмѣшеніе.

а) *Тяжесть грѣха кровосмѣшенія.* Кровосмѣшеніе—грѣхъ, когда союзомъ, подобнымъ супружескому, соединяются близкіе родственники. Вотъ что говоритъ объ этомъ постыдномъ грѣхѣ св. апостолъ Павелъ: есть вѣр-

ный слухъ, что у васъ появилось блудодѣяніе, и при томъ такое блудодѣяніе, какое не слышно даже у язычниковъ, что нѣкто вмѣсто жены имѣетъ жену отца своего... Да будетъ изъятъ изъ среды вашей сдѣлающій такое дѣло... и я рѣшилъ предать его сатанѣ въ изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Іисуса Христа. (1 Кор. V, 1—5).

б) *Голосъ природы противъ кровосмѣшенія (или печальныя послѣдствія браковъ, заключенныхъ въ близкихъ степеняхъ родства)*. Одно изъ основаній запрещенія браковъ въ близкихъ степеняхъ родства кроется въ существѣ физической (тѣлесной) природы, которая отнюдь не терпитъ ихъ. Одинъ и тотъ же Творецъ есть виновникъ и нравственной и физической природы, а потому ничего нѣтъ удивительнаго, если онѣ согласны между собой, и такъ сказать проникаются взаимно до того, что неуваженіе или *нарушеніе требованій нравственныхъ законовъ отзывается вредными послѣдствіями на физической природѣ*, влечетъ за собою соотвѣтствующія преступленію наказанія: ослабленіе силъ, болѣзни и т. д. [1]).

Столь же ощутителенъ вредъ и въ духовномъ отношеніи... Тупоуміе и вообще слабость психическихъ силъ, какъ и тѣлесные недостатки, медицина относитъ къ печальнымъ послѣдствіямъ браковъ, заключенныхъ въ родствѣ, вопреки законамъ природы.

Чѣмъ чаще въ одномъ и томъ же племени нарушается этотъ законъ природы и церкви, тѣмъ болѣе вреда нарушителямъ; тѣмъ гибельнѣе отзывается это нарушеніе какъ на ихъ собственномъ здоровьи, такъ и еще болѣе на тѣлесномъ и духовномъ развитіи потомства, и можно сказать, что этимъ путемъ вся фамилія хотя медленно, но неуклонно приходитъ къ окончательной гибели,—постепенно вымираетъ. Такъ именно вымерли многочисленные и знатные роды въ XVII столѣтіи. Желая сохранить свой древній блескъ и фамильныя богатства, они замыкались въ тѣсномъ кругѣ близкаго родства, вступая въ бракъ съ кровными родственниками (Девэ). По признанію многихъ ученыхъ, въ цѣлой природѣ нѣтъ закона несомнѣннѣе того, по которому все произрастающее изъ земли постоянно требуетъ для себя все новой и новой почвы.

Сѣмена дурно прозябаютъ въ той же самой почвѣ, на которой они произошли... Посему хлѣбъ, сжатый въ долинѣ,

---

[1]) *Пагубныя слѣдствія браковъ между близкими родственниками*. Въ текущемъ столѣтіи одинъ французскій ученый, именно Девэ (Devay), въ своемъ обширномъ трудѣ (Du dangeur de mariag. consanguin, sous le rapport sanitaire), основанномъ на фактахъ, самымъ очевиднымъ и для всякаго убѣдительнымъ образомъ показываетъ, какъ велики пагубныя слѣдствія браковъ между ближними родственниками. На основаніи своихъ изысканій онъ утверждаетъ, что большая часть наслѣдственныхъ болѣзней въ нѣкоторыхъ семействахъ, напр. все болѣе и болѣе возрастающая слабость потомства, золотуха, кретинизмъ и т. п., суть слѣдствія супружества, заключеннаго въ томъ же семействѣ, или въ близкой степени родства; потому что зародышъ извѣстной болѣзни, лежащій въ организмѣ супруговъ, переходя въ ихъ потомство, всегда удвояется и становится корнемъ всѣхъ хроническихъ болѣзней у дѣтей, такъ что цѣлыя семейства вымираютъ.

Наблюденія эти подтверждаются статистическими данными, взятыми изъ тѣхъ странъ, гдѣ, по малочисленности населенія, жители нерѣдко должны бываютъ, уступая необходимости, заключать бракъ въ близкихъ степеняхъ родства. Такъ въ одномъ изъ ронскихъ округовъ упомянутый ученый нашелъ, что изъ 120 браковъ между родственниками 22 были совершенно безплодными; въ 17 супружествахъ раждались не вполнѣ развитые организмы и т. п.; причемъ онъ не скрываетъ, что родители въ большей части подобныхъ случаевъ были и здоровѣе и сильнѣе дѣтей. Въ заведеніи для глухонѣмыхъ почти 4-я часть находившихся тамъ дѣтей, по дознанію Девэ, произошла отъ браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства, хотя такіе браки относятся тамъ какъ одинъ къ двадцати. Въ сѣверной Америкѣ, въ нѣкоторыхъ округахъ, преимущественно между дѣтьми черныхъ, на 47 приходится одинъ глухонѣмой; и не удивительно, потому что у нихъ браки въ родствѣ слишкомъ многочисленны. Напротивъ у бѣлыхъ, въ тѣхъ же самыхъ областяхъ, одинъ глухонѣмой приходится на 4,292, потому что подобныя супружества у нихъ весьма рѣдки.

должно сѣять въ слѣдующемъ году на возвышенномъ мѣстѣ и наоборотъ. Опытные хозяева и землевладѣльцы требуютъ сѣмянъ для засѣвовъ издали. Тотъ же законъ господствуетъ и въ царствѣ животныхъ, и въ обществѣ существъ разумныхъ. Но странное дѣло! Издерживая громадные капиталы для того напр., чтобы пріобрѣсть новыя сѣмена, или чтобы для домашняго животнаго найти новой породы пару, человѣкъ безъ малѣйшаго колебанія иногда беретъ себѣ жену изъ семейства родственнаго по крови. Такое ослѣпленіе и невниманіе къ законамъ природы и церкви поистинѣ достойны сожалѣнія. Еще счастливы мы тѣмъ, что наши грубыя ошибки не тотчасъ влекутъ за собою гибельныя послѣдствія... Но не должно думать, что онѣ и останутся безнаказанными; природа строга и неумолимо безпристрастна; она не прощаетъ даже малѣйшаго небреженія или нарушенія ея законовъ, и нигдѣ и ни для кого не допускаетъ исключеній. Законъ этотъ, начертанный Богомъ въ природѣ, яснѣе и опредѣленнѣе выраженъ Имъ въ церкви, воспрещающей брачныя сопряженія въ родствѣ и строго преслѣдующей нарушителей ея правилъ. (Сост. по кн.: „О бракѣ, какъ таинствѣ въ христ. церкви". В. Пляшкевича, Москва, 1883 г., стр. 71—82).

Б. Средства борьбы съ блудною страстію.

1. Молись о помощи къ Богу и святымъ Его.

Первое средство къ побѣжденію въ себѣ блудной страсти есть *молитва*. „Возведи горѣ, если можешь, учитъ св. отецъ (св. Іоаннъ Лѣст.), душевное, а если нѣтъ, то наружное око; неподвижно, въ образъ креста, держи руки, чтобы крестнымъ образомъ посрамить и побѣдить тебѣ Амалика. Возопій къ Могущему спасти, употребляя не ухищренныя выраженія, но смиренныя реченія, начиная такъ: помилуй мя, яко немощенъ есмь (Пс. VI, 3). Тогда опытомъ познаешь силу Вышняго и невидимо невидимою помощію прогонишь невидимыхъ". Тогда не будешь говорить: нѣтъ силъ бороться: въ Богѣ найдешь эту силу. Такъ молитвою обезоруживали духа блуднаго св. Іаковъ персянинъ, преподобная Марія египетская и другіе великіе подвижники.

І. Преп. Максимъ исповѣдникъ совѣтуетъ *молиться* противъ блудныхъ помысловъ словами пророка Давида: *радосте моя, избави мя отъ обышедшихъ мя* (Пс. 31, 7) и преп. Іоаннъ Лѣствичникъ приводитъ образецъ такой молитвы противъ помысловъ блудныхъ: *Боже, въ помощь мою вонми* (Пс. 62, 2). Полезно въ этомъ случаѣ призывать на помощь тѣхъ святыхъ, которые подвизались особенно за цѣломудріе и чистоту. Такъ преп. Даніилъ скитскій приказалъ брату, боримому отъ блуда, молиться, призывая на помощь св. муч. Ѳомаиду, за цѣломудріе пострадавшую,—и молиться такъ: Боже, за молитвы мученицы Ѳомаиды помози мнѣ. И сей братъ, помолившись такъ у гроба мученицы, тотчасъ избавился отъ блудной страсти. Хорошо также призывать въ молитвѣ преподобн. Моисея Угрина и Іоанна и преподобн. Мартиніана. (Д-ко).

2. Читай св. писаніе и др. душеполезныя книги.

Чтеніе полезныхъ книгъ приноситъ различную пользу. Занимая умъ, оно предохраняетъ насъ отъ дурныхъ желаній и мыслей. Полезное чтеніе, рождая здравыя мысли, заставляетъ глубже вникнуть въ то, о чемъ бы мы безъ него и не подумали. Настраивая душу къ благоговѣнію предъ Создателемъ, закрывая входъ въ нее всему грубому и безнравственному, оно возноситъ ее въ міръ духовный.

Изъ всѣхъ чтеній самое дѣйствительное и ни чѣмъ незамѣнимое—это чтеніе слова Божія.

Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности. Да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (2 Тим. 3, 16, 17). *Ибо слово Божіе и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя* (Евр. 4, 12).

„Люби свящ. писаніе, говоритъ блажен. Іеронимъ, и тебя полюбитъ мудрость; люби мудрость—и она будетъ охранять тебя; почитай мудрость—и она приметъ тебя въ свои объятія". (Хр. чт. 1838 г. стр. 311).

3. Избѣгай чтенія соблазнительныхъ книгъ и разсматриванія соблазнительныхъ картинъ.

Отъ такого чтенія и разсматриванія кровь волнуется и разгорячается, чувственныя желанія становятся пламеннѣе, порокъ сладостнѣе и, затѣмъ, паденіе въ грѣхъ неизбѣжно совершается.

О картинахъ соблазнительныхъ скажемъ словами знаменитаго нашего архипастыря проповѣдника.

„На что часто смотримъ, чѣмъ всегда окружены, то невольно входитъ въ душу, отпечатлѣвается въ сердцѣ, а потомъ и въ поступкахъ. Какъ послѣ сего быть чистой душѣ у хозяина такого дома, гдѣ на стѣнахъ и столахъ соблазнительныя изображенія? Особенно у дѣтей его? Будетъ ли цѣломудренною дочь его, отъ колыбели привыкшая смотрѣть на соблазнъ?“ (Слова и рѣчи преосвящ. Иннокентія ч. 2, стр. 318).

4. Сознавай всю тяжесть грѣха нецѣломудрія.

Въ ветхомъ завѣтѣ нарушители цѣломудрія подвергались проклятію (Втор. 27, 23); имъ изрекалась смертная казнь,—ихъ побивали камнями. (Лев. 20, 10). Новый завѣтъ, вездѣ, гдѣ только говоритъ о нарушителяхъ цѣломудрія, преслѣдуетъ ихъ всею строгостію своего закона. Христосъ Спаситель преимущественно предъ прочими грѣхами именуетъ сей грѣхъ *скверною* (Мар. 7, 31—23). Св. апостолы и ихъ преемники: пастыри и архипастыри и всѣ ревнующіе о славѣ Божіей грозятъ нецѣломудреннымъ вѣчными мученіями. Ап. Павелъ пишетъ: *не обманывайтеся, ни блудники, ни прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдуютъ*, (1 Кор. 9, 10). Ап. Іоаннъ говоритъ: *часть ихъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть вторая смерть* (Ап. 21, 8). Св. церковь не соблюдающимъ цѣломудрія налагаетъ строгія эпитиміи. (Блудникъ отлучается отъ св. причащенія св. таинъ отъ 4 до 7 лѣтъ; а прелюбодѣй отъ 7 до 15. Вас. Вел. прав. 54—59, 77 Соб. Ап. 20). (Д-ко).

5. Помни, что блудникъ отвергается Христа.

Тѣло христіанина, противъ котораго грѣшитъ блудникъ (Кор. 6, 18), омыто водою св. крещенія, на членахъ его положена печать дара Духа Святаго въ таинствѣ мѵропомазанія, потомъ оно многократно уже преискренне соединялося съ пречистымъ тѣломъ и кровію Господа. Какъ же, подумай самъ, какъ такому тѣлу, по истинѣ жилищу Св. Духа (1 Кор. 6, 19), оскверняться такою мерзостію, о которой и говорить запрещаетъ апостолъ? (Еф. 5, 3). Знаешь ли, бѣдный грѣшникъ, что ты, совершая сей грѣхъ, *отвращаешься отъ Христа Спасителя* и преклоняешь колѣно предъ діаволомъ, принося ему жертву въ своей гнусной страсти? Послушай, что говоритъ апостолъ: *вкрались нѣкоторые люди, обращающіе благодать Бога въ поводъ къ распутству и отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа* (Іуд. ст. 4), на каковыя слова апостола св. Димитрій, митр. ростовскій, дѣлаетъ вопросъ: „кто же суть Бога нашего благодать въ скверну прилагающіе“? и отвѣчаетъ: „во истину не инъ кто, точію христіане, пріимшіе на крещеніи благодать христіанства. Тѣ, вдавшися на блудное скверподѣйство, Божію пріятую благодать въ скверну прилагаютъ и отметаются Христа, если и не словомъ предъ мучителями, то дѣломъ предъ господиномъ своимъ діаволомъ; а отметающіеся Христа дѣломъ блуднымъ, не есть ли идолопоклонники?“ (Поуч. на 23 нед.).

6. Живо представляй гибельныя послѣдствія нецѣломудрія.

Первое гибельное слѣдствіе этого грѣха состоитъ въ томъ, что послѣ совершенія его образуется въ человѣкѣ столь упорная наклонность къ нему, что совершающій его *съ трудомъ отстаетъ отъ него даже по вступленіи въ бракъ.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „какъ невозможно, чтобы человѣкъ цѣломудренный прези-

ралъ свою жену, и когда нибудь пренебрегъ ею; такъ невозможно, чтобы человѣкъ развратный и безпутный любилъ свою жену, хотя бы она была прекраснѣе всѣхъ. А если не будешь жить цѣломудренно и послѣ брака, то это уже верхъ беззаконія. Ибо здѣсь бываетъ двойное и тройное преступленіе, какъ потому что они, наслаждаясь удовольствіемъ, устремились къ такому распутству, такъ и потому что это дѣло не только блудъ, но признается и прелюбодѣяніемъ; это тяжелѣе всякаго грѣха". (Хр. чт. 1862 г. стр. 459).

Далѣе за симъ порокомъ всегда слѣдуетъ *бѣдность и нищета. Иже пасетъ любодѣйцы, погубитъ богатство свое* (Пр. 29, 3). *Всякъ бо піяница и блудникъ обнищаетъ*, говоритъ премудрый (23, 21). За симъ слѣдуетъ *потеря здоровья съ пріобрѣтеніемъ болѣзней*, которыя по вступленіи въ бракъ разливаются со всѣми вредными послѣдствіями своими на жену, ни въ чемъ тутъ невиноватую и особенно на дѣтей, иногда даже на внуковъ и правнуковъ. Тогда человѣкъ невольно припоминаетъ прежнее свое состояніе—спокойствіе души, крѣпость тѣлесныхъ силъ, свѣжесть лица и пріятность голоса. Тутъ пробуждается въ немъ совѣсть, которая, какъ червь адскій, предначинаетъ свое нескончаемое мученіе надъ грѣшникомъ. Между тѣмъ ужасная болѣзнь идетъ быстрыми шагами впередъ, и часто въ нѣсколько лѣтъ, прежде цвѣтущій здоровьемъ, человѣкъ дѣлается полусгнившимъ, заживо дряхлымъ и болѣзненнымъ страдальцемъ. Хорошіе люди уже чуждаются его, худые еще болѣе растравляютъ его сердце и онъ, оставленный Богомъ и людьми, нерѣдко посягаетъ на свою жизнь. Вотъ конецъ здѣсь человѣку, увлекающемуся плотскою страстію. (Д-ко).

7. Страшись наказанія за любодѣяніе въ будущей жизни.

Блудниковъ и прелюбодѣевъ будетъ судить Богъ (Евр. 13, 4). *Знайте*, пишетъ апостолъ, что *никакой блудникъ или нечистый не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога* (Еф. 5, 5). Гдѣ же ихъ наслѣдіе, ихъ часть? На сіе отвѣчаетъ Самъ Господь въ апокалипсисѣ: *часть ихъ въ озерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть* вторая (Ап. 21. 8). *И дымъ мученія ихъ* восходитъ будетъ *во вѣки вѣковъ* (14, 11). (Д-ко).

8. Будь бдителенъ надъ собою.

Къ бдительности относятся особенно охраненіе внѣшнихъ чувствъ: зрѣнія [1]), слуха, вкуса, обонянія и осязанія, чрезъ которыя, по словамъ пророка, смерть входитъ какъ чрезъ окна (Іер. 9, 91), обузданіе воображенія, чтобы оно не наполнялось сладострастными мечтами, и удаленіе отъ всего того, что сильно возбуждаетъ страсти и привлекаетъ къ плотскому удовольствію. Преподобный Іоаннъ молчальникъ говоритъ: „къ бдительности относятся также: частое размышленіе о высокомъ достоинствѣ нашего существа, очищеннаго кровію Христовою (1 Кор. 6, 96) и о высокомъ назначеніи нашемъ, также размышленіе о смерти, страшномъ судѣ, вѣчномъ мученіи грѣшниковъ и о блаженствѣ праведныхъ.

Весьма полезно живое и постоянное памятованіе присутствія Бога, и ангела хранителя, которые видятъ всѣ наши дѣла, слова и помышленія. Препод. Нилъ Сорскій говоритъ: „когда смущаютъ тебя блудливые помыслы, тогда наиболѣе ограждай себя страхомъ Божіимъ и напоминай себѣ, что отъ Бога нельзя ничего утаить, даже самаго сокровеннаго помышленія, что Онъ есть Судья и истязатель всѣхъ тайнъ сердечныхъ. При всемъ этомъ нужно избѣгать праздности, сластолюбивой жизни, излишняго сна, покоя, нѣги тѣла и особенно неупиваться виномъ, *въ немъ же*, по слову апостола, *есть блудъ*" (Евр. 6, 18).

9. Имѣй смиреніе.

Смиреніе не только полезно, но и совершенно необходимо при борьбѣ съ плотскою страстію. *Смиреніе*, соединенное съ надеждою на Бога по свойству своему ослабляетъ всякую страсть въ душѣ, охлаждаетъ жаръ похоти и при-

[1]) I. „Смотрѣть не грѣшно, но остерегайся, чтобы это не послужило случаемъ ко грѣху. Въ глазахъ—зрѣніе, въ сердцѣ—грѣхъ". (Св. Амвросія de dignit. sacerd).

II. „Хочешь ли сохранить свое сердце? остерегайся взирать на то, чего непозволительно желать". (Бл. Іерон. ad Ruff.)

влекаетъ въ душу благодать Божію, которую Богъ даетъ только смиреннымъ (1 Петр. 5, 5). Справедливо говорятъ, что за скрытную гордость, излишнюю самонадѣянность и за осужденіе другихъ, Богъ часто наказываетъ попущеніемъ впадать въ явную скверну грѣха. Кто пріобрѣтетъ истинное смиреніе, тотъ съ помощію Божіею въ корнѣ можетъ истребить блудную страсть. Объ этомъ же такъ говоритъ св. Іоан. Лѣствич.

„Скажи мнѣ, моя мучительница—плоть моя: какъ мнѣ сдѣлаться неуязвляемымъ отъ тебя? какъ мнѣ избѣжать естественной бѣды, когда далъ уже я обѣтъ Христу враждовать противъ тебя? Какъ преодолѣю мучительство твое, когда мнѣ напередъ велѣно быть притѣснителемъ твоимъ?" И плоть въ отвѣтъ душѣ моей сказала: „отецъ мой во мнѣ—самолюбіе; если узналъ ты явную и глубокую немощь мою и свою, то связываешь мнѣ руки; если томить будешь голодомъ гортань, то свяжешь мнѣ ноги, и отымешь у меня возможность итти далѣе; если вступишь въ союзъ съ послушаніемъ, то расторгнешь союзъ со мною; а если пріобрѣтешь смиреніе—то отсѣчешь мнѣ голову". (св. Іоан. Лѣствичн. 86 о цѣломудріи).

10. Прибѣгай къ посту, какъ надежнѣйшему средству укрощенія плотской страсти.

Постъ содѣйствуетъ обузданію плоти. А это весьма угодно Богу, Который желаетъ, чтобы мы распинали свою плоть со страстями и похотями. Св. ап. Павелъ говоритъ: „*умерщвляю тѣло мое и порабощаю*" (т.-е. духу).

Всѣ святые подвижники, достигшіе высокой степени цѣломудрія, признаютъ, что постъ есть превосходное средство для обузданія своихъ страстей и для порабощенія тѣла духу. „Какъ тучныя птицы не могутъ высоко летѣть, такъ и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо". (Лѣствица св. І. Лѣств. „Возоглавленіе:" §§ 15 и 16).

Блаж. Августинъ пишетъ: „если васъ спросятъ: для чего вы поститесь и мучите себя? отвѣчайте: бѣшеную лошадь, которую нельзя укротить уздою, необходимо усмирить голодомъ и жаждою". (Блаж. Авг. о постѣ). (Д-ко).

11. Помни, что распутно живущій дѣлается жилищемъ бѣсовъ.

„Во св. евангеліи, говоритъ св. Димитрій ростовскій, читается: *моляху бѣсы Іисуса, глаголюще: аще изгониши ны* (отъ человѣка), *повели намъ ити въ стадо свиное. И рече имъ: идите* (Мѳ. 8, 31, 32). Достойно удивленія, что бѣсы, существа прегордыя, не просятъ у Христа, Бога нашего, позволенія войти въ львовъ или слоновъ, а въ свиней. Почему это? Потому, что любятъ себѣ подобныхъ. Нечисты бѣсы, какъ говоритъ Самъ Господь одному изъ нихъ: *изыди, душе нечистый, отъ человѣка*. Нечисты и свиніи, почему въ ветхомъ завѣтѣ и запрещено было употреблять въ пищу ихъ мясо. Смотри, говоритъ одинъ толкователь св. писанія: гдѣ сатана желаетъ пребывать?—Въ нечистыхъ животныхъ. Это потому, что и самъ любитъ всякую нечистоту. Вотъ почему учители церковные, изъясняя евангельскую исторію въ таинственномъ смыслѣ, подъ свиніями разумѣютъ грѣшниковъ, которые любятъ нечистоты плотскихъ грѣховъ, какъ свиніи любятъ грязь".

„Вотъ что говоритъ, напримѣръ, св. Златоустъ: „какого зла не дѣлаетъ грѣховное угожденіе плоти? Изъ человѣка оно дѣлаетъ свинію, и даже хуже свиніи: та валяется въ грязи и питается нечистотой, а блудникъ питаетъ свою душу скверными блудными помыслами. Блудникъ во многомъ подобенъ свиніи: это животное всегда смотритъ въ землю и не можетъ взглянуть на небо: въ землю смотритъ и грѣшникъ, весь занятый блудными помыслами, и не хочетъ поднять своихъ душевныхъ очей къ небу и помыслить о Богѣ сердцевѣдцѣ. Итакъ, просятъ бѣсы у Господа позволенія войти въ стадо свиное, потому что эти нечистыя животныя изображаютъ собою грѣшниковъ,—а бѣсы любятъ пребывать въ блудно живущихъ людяхъ".

Приведемъ два примѣра, подтверждающіе эту мысль.

а) „Въ древнемъ Карѳагенѣ былъ такой случай: стоялъ тамъ въ одномъ мѣстѣ идолъ Венеры, языческой богини, которая изображена была безстыдно обнаженною. Однажды проходилъ мимо сего

идола юноша — дѣвственникъ, случайно взглянулъ на эту статую и соблазнился. И въ то время, какъ онъ услаждался въ сердцѣ нечистыми помыслами и пожеланіями, вдругъ вошелъ въ него бѣсъ и сталъ его мучить... Видишь, какъ блудный грѣхъ, еще неисполненный дѣломъ, а только задуманный, уже дѣлаетъ душу человѣка вертепомъ разбойника — діавола! Что же сказать о блудной нечистотѣ самымъ дѣломъ исполненной?... Не живетъ ли діаволъ въ блудномъ, какъ въ собственномъ жилищѣ?"

б) „Преподобный Иларіонъ изгонялъ нѣкогда изъ одной дѣвицы бѣса и спросилъ его: почему онъ не вошелъ въ того юношу, который волхвованіемъ послалъ его въ сію дѣвицу? Бѣсъ отвѣчалъ: въ семъ юношѣ уже живетъ мой товарищъ, любострастный бѣсъ блудный. Видите: въ блудникѣ живетъ бѣсъ блуда и мучитъ его разжженіемъ блуднымъ! Бѣсы просятъ у Господа позволенія войти въ свиней, и Господь попускаетъ, даже повелѣваетъ имъ войти въ свиней. Для чего же Онъ попускаетъ? Для того, чтобы показать, что діаволъ имѣетъ власть надъ тѣми, которые живутъ подобно свиньямъ, и для того, чтобы явить надъ тѣми грѣшниками Свой судъ праведный, какъ написано: *блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4). И воистинну такъ! Господствуетъ или, лучше сказать, царствуетъ діаволъ надъ блудными людьми, какъ надъ своими рабами, ибо, какъ сказано: *творяй грѣхъ отъ діавола есть* (Іоан. 3, 8); онъ не Христу, а діаволу работаетъ". (Изъ твор. св. Димитр. рост.).

12. Помни о своемъ высокомъ достоинствѣ, о томъ, что ты — христіанинъ, что ты сдѣлался храмомъ Божіимъ и Духъ Божій живетъ въ тебѣ.

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. 10, 16)? „Когда же и какъ мы сдѣлались храмами Божіими? спрашиваетъ святитель Димитрій, архіепископъ херсонскій. Это было тогда, когда мы очистились отъ грѣха и обновились банею паки— бытія и обновленія духовнаго въ таинствѣ св. крещенія, когда пріяли печать дара Духа Божія въ таинствѣ св. муропомазанія. Тогда и душа и тѣло наше содѣлалось воистинну храмомъ Божіимъ—святымъ и непорочнымъ: тогда Самъ Господь Богъ вселился въ насъ и усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Іисусѣ, какъ обѣщалъ Онъ чрезъ пророка: вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ во Отца, и тіи будутъ Мнѣ въ сыны и дщери; ибо можемъ быть невѣрными обѣтамъ своимъ мы, но не можетъ быть не вѣренъ Своимъ божественнымъ обѣтованіямъ Господь Богъ нашъ".

„Это высочайшая почесть, какой можетъ удостоиться бренное, а тѣмъ паче падшее и погибшее существо, и какой удостоилъ насъ Отецъ небесный ради возлюбленнаго Своего Сына. И самые херувимы и серафимы не имѣютъ высшаго достоинства и чести, какъ быть престоломъ Господа Вседержителя. И самыхъ великихъ подвижниковъ христіанства св. церковь отличаетъ названіемъ духовныхъ и богоносныхъ мужей, какъ самымъ высшимъ титуломъ въ царствѣ Божіемъ. Въ этомъ и высочайшее счастіе наше; ибо, вселяясь и обитая въ насъ, чрезъ сіе самое Господь творитъ насъ Своими чадами возлюбленными, украшаетъ и обогащаетъ насъ многоразличными дарами благодати Своей, благословляетъ насъ всяцѣмъ благословеніемъ о Христѣ, всегда готовъ услышать всякое моленіе наше, даровать намъ, какъ чадамъ Своимъ, всякое благопотребное прошеніе, явить намъ Свою божественную помощь во всякое время. Это и есть несомнѣнный залогъ вѣчноблаженной жизни нашей въ Богѣ, что въ насъ вселяется и обитаетъ Онъ Самъ— Источникъ жизни и безсмертія, вѣчной радости и блаженства".

„Но это же самое побуждаетъ и насъ хранить тщательно храмъ души нашей въ истинѣ и святости, стоять бодренно на стражѣ сердца своего, чтобъ не подкрались тати духовные, не подкопали храмину души нашей, не похитили у насъ небеснаго сокровища благодати Божіей и не внесли въ нее своей нечистоты и скверны".

„Посему намъ должно внимательно наблюдать: цѣлъ ли въ душѣ нашей этотъ нерукотворенный храмъ Божій? благоукрашенъ ли онъ такъ, чтобы могъ вселиться и обитать въ немъ Самъ Господь Богъ со всею Своею святостію и правдою? или же онъ весь пустъ и палея есть? или же вмѣсто храма Бога живаго онъ содѣлался нечистымъ капищемъ страстей и пороковъ? не поставился ли въ

немъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое апостолъ Христовъ именуетъ прямо идолослуженіемъ? не водворился ли въ немъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову писанія, есть мерзость предъ Богомъ? не воцарился ли въ немъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства къ ближнимъ, которыя ученикъ любви Божественной именуетъ человѣкоубійствомъ, а одержимыхъ ими людей—пребывающими въ смерти? не возобладалъ ли сердцемъ нашимъ безстудный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далече отгоняетъ отъ насъ все чистое, святое, небесное и привлекаетъ къ намъ духа злобы со всею его нечистотою и скверною? Сюда ли пріити Господу? Въ такой ли запустѣвшей храминѣ вселиться и обитать Ему? Кое бо общеніе свѣту ко тмѣ, или кое согласіе Христови съ веліаромъ? Кое же сложеніе церкви Божіей со идолы (2 Кор. 6, 14, 15, 16).

Что же дѣлать намъ въ такомъ случаѣ? Тоже, что дѣлаютъ съ разрушившимся и оскверненнымъ храмомъ: его возсозидаютъ, украшаютъ и освящаютъ вновь.

Обновимъ храмъ души своей искреннимъ покаяніемъ, омоемъ и очистимъ всѣ нечистоты и скверны грѣховныя слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; украсимъ храмъ души своей, подобно какъ украшаются храмы вещественные, образами Самого Господа и святыхъ Его, т. е. богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ дѣяній Самого Господа Іисуса Христа, Его смиренія и уничиженія, Его спасительныхъ страданій и смерти, — воспоминаніемъ вѣры и добродѣтелей, терпѣнія и подвиговъ св. пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, преподобныхъ отцевъ и святителей; паче же всего будемъ убѣгать тѣхъ душетлѣнныхъ зрѣлищъ, тѣхъ безумныхъ бесѣдъ и забавъ, которыя могутъ растлить и воображеніе и сердце наше нечистыми образами страстей человѣческихъ, которыми оскорбляется цѣломудренное око и ухо христіанина; облагоухаемъ храмъ души нашей благоуханіемъ слова Божія и молитвы; освятимъ, наконецъ, храмъ души своей благоговѣйнымъ причащеніемъ таинственной вечери Христовой, вкушеніемъ божественнаго тѣла и крови Его: ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, говоритъ намъ Самъ Единородный Сынъ Божій, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Это верхъ высоты и совершенства, и вмѣстѣ счастія и блаженства, до которыхъ можетъ возвыситься душа человѣческая!" (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. соб. проп." Димитрія, архіеп. херс. и одесскаго, т. I, стр. 242—3).

13. Борись съ плотскою похотью.

Святые представляютъ удивительные примѣры борьбы съ блудною страстію, которую они *съ помощію Божіею* и побѣждали. Приведемъ нѣкоторые примѣры изъ нихъ.

I. Чтобы умертвить въ себѣ похоть плоти, преподобный Макарій однажды нѣсколько мѣсяцевъ просидѣлъ въ болотѣ нагимъ, и былъ такъ искусанъ болотными большими комарами, что все тѣло его было покрыто ранами, какъ у прокаженнаго, и иноки могли узнать его только по голосу. („Ч.-Мин." янв. 19).

II. Нѣкто Пахонъ, семидесятилѣтній подвижникъ, такъ говорилъ одному иноку, открывшему ему свои блудные помыслы; „не смущайся отъ сего искушенія; это терпишь ты не отъ безпечности; въ пользу твою говорятъ мѣсто, скудость въ необходимыхъ потребностяхъ и невозможность видѣть здѣсь женщинъ: напротивъ, это навелъ на тебя врагъ за твою ревность къ добродѣтели. Брань блудная—троякаго рода: иногда нападаетъ на насъ плоть, преданная нѣгѣ; иногда страсти возникаютъ въ насъ отъ помысловъ; а иногда самъ діаволъ возстаетъ на насъ изъ зависти. Я узналъ это изъ многихъ наблюденій. Вотъ я, какъ видишь, старый человѣкъ; сорокъ лѣтъ живу въ этой кельѣ и пекусь о своемъ спасеніи; но не смотря на мои лѣта, доселѣ еще подвергаюсь искушеніямъ". И здѣсь онъ съ клятвою присовокупилъ: „въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, послѣ того какъ я достигъ пятидесятилѣтняго возраста, — ни дня, ни ночи не проходило, чтобы врагъ не нападалъ на меня. Подумавъ, что Богъ отступилъ отъ меня, и потому демонъ мучитъ меня, я безумно рѣшился лучше умереть безразсудно, нежели постыднымъ образомъ предаться сладострастію плоти и, вышедши изъ своей кельи, пошелъ по пустынѣ, и нашелъ пещеру гіены; цѣлый день лежалъ я въ ней нагой,

чтобы звѣри, при выходѣ изъ пещеры, пожрали меня. И вотъ, когда насталъ вечеръ, левъ и львица выходятъ въ это время изъ пещеры, съ ногъ до головы обнюхиваютъ меня и облизываютъ. Я уже думалъ, что буду съѣденъ; но они оставили меня. Итакъ, пролежавъ всю ночь, и не бывъ съѣденъ, я увѣрился, что конечно помиловалъ меня Богъ, и тотчасъ возвратился въ свою келью. Демонъ же, переждавъ нѣсколько дней, опять возсталъ на меня еще сильнѣе прежняго, такъ что я едва не произнесъ хулы на Бога. Я сталъ поэтому унывать еще болѣе, и наконецъ въ отчаяніи пошелъ скитаться по пустынѣ. Нашедши небольшого аспида, я взялъ его и сталъ подносить къ своему тѣлу, чтобы, какъ онъ ужалитъ меня, умереть мнѣ: но сколько я ни подносилъ его, онъ не ужалилъ меня, промышленіемъ благодати; послѣ этого услышалъ я говорившій моему сердцу голосъ: „иди, Пахонъ, подвизайся! Я для того попустилъ демону такую власть надъ тобою, чтобы ты не возмечталъ, будто можешь побѣдить демона самъ; но чтобы, познавъ свою немощь, ты никогда не уповалъ на свое житіе, а всегда прибѣгалъ къ помощи Божіей".

Успокоенный этимъ гласомъ, я возвратился въ свою келью. Съ того времени ощутилъ я въ себѣ бодрость и, не тревожимый болѣе плотскою похотью провожу, послѣ борьбы, остальные дни свои въ мирѣ. Постыженный демонъ, увидя мое презрѣніе къ нему, уже не приближался ко мнѣ". Этими словами святый Пахонъ укрѣпилъ инока на борьбу съ сатаною, сдѣлавъ болѣе бодрымъ на подвиги, научилъ легко выдерживать брань съ демономъ блуда и, отпуская его, велѣлъ ему всегда хранить мужество. („Лавсаикъ", стр. 124).

III. Одинъ отшельникъ, котораго искушала ко грѣху одна дурной жизни женщина, чувствуя, что вожделѣніе воспламеняется болѣе и болѣе, сказалъ: „такъ какъ удовлетворяющіе вожделѣніямъ пойдутъ въ муку,—испытай себя, можешь ли выдержать огнь вѣчный". Съ этими словами, онъ наставилъ одинъ изъ ручныхъ пальцевъ на огонь лампады; палецъ началъ горѣть, но онъ не чувствовалъ боли по причинѣ необыкновеннаго воспламененія плотской страсти, и до дневнаго разсвѣта сжегъ себѣ всѣ пальцы у руки. Женщина, увидѣвъ, что дѣлаетъ отшельникъ, отъ ужаса какъ бы окаменѣла и впослѣдствіи покаялась въ своемъ грѣхѣ и начала проводить жизнь благочестивую. („Отечникъ" еп. Игнатія, стр. 484).

IV. Подобный же разсказъ о дивной побѣдѣ надъ блудною похотью извѣстенъ и о препод. Мартиніанѣ, о благочестивой жизни котораго знали всѣ, жившіе въ Кесаріи и ея окрестностяхъ, и много говорили о немъ. Подслушавъ эти рѣчи, одна блудница рѣшилась искусить его на грѣхъ. Переодѣвшись въ роскошныя одежды, она надѣла на себя дорогія украшенія и предстала предъ Мартиніаномъ во всемъ блескѣ своей красоты. Угодникъ Божій, окрѣпшій въ духовной жизни, не поддался кознямъ искусительницы. Онъ разложилъ посреди келліи огонь и сталъ на него босыми ногами. Ноги его жестоко опалились огнемъ. „Теперь подумай, Мартиніанъ (говорилъ онъ самъ себѣ), каковъ огонь вѣчный, геенскій. Если хочешь геенскаго огня, пожалуй, подойди къ этой женщинѣ". Пораженная терпѣніемъ и страданіемъ праведника, блудница какъ бы проснулась отъ грѣховнаго сна, бросилась къ ногамъ отшельника, исповѣдала грѣхи свои и со слезами умоляла его, чтобы онъ простилъ ее и помолился за нее. Чрезъ 12 лѣтъ послѣ своего обращенія, она почила съ миромъ, съ именемъ преподобной Зои. („Четьи-Минеи" февраля 13). (Д-ко).

14. Избѣгай обращенія съ женщинами.

„Подойди лучше къ горящему костру, нежели къ юной женщинѣ, когда ты и самъ юнъ: ибо, почувствовавъ боль отъ огня, когда къ нему приблизишься, тотчасъ же отскочишь прочь, а разнѣжась женскими рѣчами, не вдругъ отойдешь". (Пр. Нилъ син. сн. „Доброт.", т. II, ср. 251).

„Видъ нарядной [1]) женщины потоп-

[1]) *Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о вредѣ для нравственной жизни щегольства въ женскихъ уборахъ и нарядахъ.*

I. *Св. Григорій Богословъ* такъ обличаетъ суетность и вредъ женскихъ нарядовъ и украшеній: „не стройте, женщины, на головахъ у себя башенъ изъ накладныхъ

ляетъ хуже волнъ. Изъ волнъ по любви къ жизни можно еще выплыть; видъ же женщины, прельстивъ, заставляетъ пренебречь и самою жизнію". (Онъ же; сн. „Доброт.", т. II, стр. 251).

„Не позволяй глазамъ своимъ блуждать туда и сюда и не всматривайся въ чужую красоту, чтобъ съ помощію глазъ твоихъ не низложилъ тебя противникъ твой". (Св. Ефремъ Сиринъ; сн. „Доброт.", т. II, стр. 407).

волосъ, не выставляйте на показъ нѣжной шеи; не покрывайте Божія лика гнусными красками, и вмѣсто лица не носите личины. Женщинѣ не прилично показывать мужчинамъ открытую голову, хотя-бы золото вплетено было въ кудри, или несвязанные волосы... развѣвались туда и сюда нескромными вѣтерками. Ей неприлично носить на верху гребень, на подобіе шлема, или видную издали мужчинамъ и блестящую башню. Не прилично и то, чтобы сквозь тонкій ленъ просвѣчивали твои волосы, вмѣстѣ покрытые и открытые, и сіяя какъ золото, гдѣ сбѣжало покрывало, выказывали мастерство твоей трудившейся руки, когда, поставивъ передъ собою слѣпаго наставника — бездушное изображеніе своего лица, съ его помощію писала ты свою красоту. Если природа дала вамъ красоту, не закрывайте ея притираньями, но чистую храните для однихъ своихъ супруговъ, и не обращайте на посторонняго жадныхъ очей; потому что вслѣдъ за очами неблагочинно ходитъ и сердце. А если при рожденіи не получили вы въ даръ красоты, то избѣгайте втораго безобразія, т.-е., не заимствуйте красоты у рукъ,—красоты, которую доставляетъ земля, которую легкомысленныя (распутныя) женщины покупаютъ, и покупаютъ за нѣсколько оволовъ, красоты,—которая стирается и стекаетъ на землю, не можетъ удержаться на тебѣ во время смѣха, когда веселіе приводитъ въ трепетъ ланиту, — красоты, которую изобличаютъ въ подлогѣ ручьи слезъ, увлажившій ланиты страхъ, и уничтожаетъ капля росы. Теперь блестятъ и полны прелестей твои ланиты; но вдругъ (къ великому смѣху) являются онѣ двухцвѣтными, гдѣ темными, а гдѣ бѣломраморными. Ибо тебѣ, подсурмившаяся и подрумянившаяся, возможно-ли удержать на себѣ обличаемую въ подлогѣ красоту?.. Если и достанетъ у тебя хитрости сокрыть что-нибудь отъ супруга, хотя и не удобно Божій образъ закрыть смертной личиной; то смотри, чтобы прогнѣванный Богъ не сказалъ тебѣ такъ: „отвѣчай, чуждая Мнѣ тварь! Кто и откуда этотъ творецъ? Я не пса живописалъ, но создалъ собственный Мой образъ. Какъ-же вмѣсто любезнаго Мнѣ образа вижу кумиръ?"... Если ты къ супругу своему питаешь такую-же любовь, какую и онъ къ тебѣ съ тѣхъ поръ, какъ цвѣтущею дѣвою ввелъ тебя въ брачный чертогъ, то сіе пріятно ему; но если стараешься понравиться взорамъ другихъ, то сіе ненавистно твоему супругу. Лучше тебѣ внутрь дома своего скрывать прелести, данныя природой, нежели не благочинно выставлять на показъ прелести поддѣльныя,—ибо супругу довольно и природной твоей красоты. А если красота выставлена для многихъ, какъ сѣть для стада пернатыхъ; то сперва станешь любоваться тѣмъ, кто тобою любуется, и мѣняться взорами, потомъ начнутся усмѣшки и обмѣнъ словами, сначала украдкой, впослѣдствіи-же съ большею смѣлостію. Но остановись, говорливый языкъ, и не произноси того, что послѣдуетъ за этимъ". (Изъ твор. Гр. Богослова глава V, издан. 3, 195 стр.).

II. *Св. Іоаннъ Златоустъ* такъ обличаетъ женъ въ излишнемъ пристрастіи ихъ къ нарядамъ. „Какъ ты, говоритъ онъ, обращаясь къ разодѣтой женщинѣ, можешь воздыхать? Какъ можешь плакать? Какъ можешь усильно молиться, будучи одѣта въ такой нарядъ? Если и будешь плакать, то слезы твои покажутся достойными смѣха для того, кто будетъ видѣть ихъ, потому что плачущей не слѣдуетъ носить золота, ибо это лицемѣріе и притворство. И въ самомъ дѣлѣ, какъ это не лицемѣріе, когда таже самая душа, отъ которой родились и это великолѣпіе, и это тщеславіе,—таже самая душа проливаетъ и слезы!" (Бес. на 1-е посл. къ Тимоѳ. 112 стр.).

„Не думай, говорилъ Златоустъ, обращаясь къ разодѣтой женщинѣ, — чтобы кто-нибудь удивлялся тебѣ, когда ты выходишь на зрѣлище, чтобы показать себя; напротивъ всѣ смѣются надъ тобою, какъ надъ щеголихою, какъ надъ женщиною гордою и заботящеюся только о тѣлѣ... Ты составляешь предметъ общаго вниманія и не можешь оставить въ покоѣ языкъ многорѣчиваго злословія". (Бесѣд. на еванг. Матѳ. 3 т. 521—3 стр.).—„Такая женщина, говорилъ Златоустъ,—выходя изъ церкви, ничего не выноситъ съ собою, кромѣ ругательствъ, поношеній и язвительныхъ насмѣшекъ"

15. Берегись роскоши.

Роскошь изнѣживаетъ наше тѣло и предрасполагаетъ его къ разнымъ порочнымъ удовольствіямъ.

Роскошь отнимаетъ у человѣка силу бороться съ своими страстями, которыя для своего не только подавленія, но даже малаго ослабленія, требуютъ иногда суровой жизни и простой обстановки.

Всѣ святые бѣгали роскоши, какъ моровой язвы.

Всѣ святые подвижники умѣренность и простой образъ жизни считали необходимымъ условіемъ для успѣха нравственной жизни человѣка. „Изъ всего, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, даже потребнаго намъ, должно имѣть необходимое, а не излишнее" [1]). (Д-ко).

16. Убѣгай дурныхъ обществъ.

Остерегая отъ развратнаго сообщества и соблазнительныхъ бесѣдъ, премудрый Соломонъ рѣшительно говоритъ, что такія бесѣды и сообщества неизбѣжно гибельны.

Можетъ ли кто взять себѣ огонь въ пазуху, чтобы не прогорѣло платье его? Можетъ ли кто ходить по горящимъ угольямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ? (6, 27, 28). Св. ап. Павелъ пишетъ: тлятъ обычаи благи бесѣды злы (1 Кор. 15, 33), т. е. худыя общества развращаютъ добрые нравы.

(тамъ же стр. 523—4).—„Церковь для того создана,—продолжалъ онъ, обращаясь къ разодѣтой женщинѣ,—чтобы ты выказывала въ ней не украшенія свои, а духовное богатство. А ты какъ-бы на зрѣлище приходишь сюда въ такомъ украшеніи и, подражая на сценѣ играющимъ женамъ, одѣваешься съ такою величавостію". (тамъ же, стр. 524).—Кромѣ того „отъ роскоши происходятъ прелюбодѣянія мужей". (Бес. на пс. 2 т. 529 стр.). „Когда вы, говорилъ Златоустъ женщинамъ, предающимся роскоши, побуждаете своихъ мужей не къ любомудрію, а заставляете ихъ находить удовольствіе въ томъ, чѣмъ украшаются любодѣйцы, они очень скоро уловляются. Ибо если бы вы научили ихъ питать къ этому презрѣніе и утѣшаться непорочностью, благочестіемъ, смиреніемъ; то они бы не такъ легко могли быть уловляемы любодѣяніемъ. Украшаться такимъ образомъ, и даже лучше, можетъ и блудница, а облекаться добродѣтелями не ея дѣло. Итакъ пріучите ихъ находить удовольствіе въ такомъ украшеніи, котораго они не могутъ видѣть на блудницѣ". (Бес. на еван. Матѳ. 3. т. 525 стр.).

[1]) *Обличеніе роскоши.* (Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго). Тѣмъ, которые „лежали, простершись на мягкомъ ложѣ, св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ представлять мучениковъ, которые лежали на желѣзныхъ рѣшеткахъ, гдѣ не постель была подослана, но подложены горячіе уголья" (Слова и бес. на разн. сл. 1 т. 12 стр. и 2 т. 87 стр.); тѣхъ „которые жили въ великолѣпныхъ домахъ, въ широкихъ портикахъ, въ пространныхъ оградахъ," онъ проситъ вспоминать о Христѣ, „Который не имѣлъ гдѣ главу приклонить" (тамъ же); а тѣхъ, которые носили золотыя украшенія, онъ убѣждалъ чаще вспоминать объ апостолѣ Павлѣ. „Ты хочешь носить украшенія?—говорилъ онъ женщинѣ, зараженной страстью къ роскоши.—Приведи на память узы Павловы, и все это тебѣ покажется презрѣннѣе всякаго грязнаго рубища. Или ты захотѣла убирать свои волосы и казаться красавицею?—Подумай о томъ, какой жалкій видъ имѣлъ Павелъ въ темницѣ,—и повѣрь, ты воспламенишься любовію къ той красотѣ, а эту будешь считать крайнимъ безобразіемъ, и тяжело будешь вздыхать объ этихъ вожделѣнныхъ узахъ. Хочешь подкрасить себя притираньями, румянами и еще чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ?—Подумай объ его слезахъ; три года день и ночь плакалъ онъ безпрестанно". (Бес. на посл. къ колос. 160 стр.).—Въ то же время св. І. Златоустъ указывалъ и то, чѣмъ можно и должно замѣнить роскошь. Это прежде всего милостынею. „Возьми свои украшенія, говорилъ онъ, и передай ихъ чрезъ бѣдныхъ въ руки Христовы. Онъ сбережетъ все ваше богатство и, когда тѣла воскреснутъ, Онъ доставитъ вамъ украшеніе большее, нежели настоящее ничтожное и смѣшное". (Сл. и бес. на разн. сл. 2 т. 303 стр.). „Снимите съ себя драгоцѣнности, говорилъ онъ еще, вы дадите хлѣбъ бѣдняку. Вы обременены золотомъ, а вашъ ближній гибнетъ. Вы изъ тщеславія надѣваете на себя золото, а у вашего ближняго нечего ѣсть. Эти золотыя цѣпи—грѣшныя цѣпи" (Труд. Кіев. Дух. Ак. 1862 г. 3 ч. 451 стр.).

17. Размышляй о смерти въ минуту искушенія ко грѣху блудодѣянія.

Размышляй о смерти твоей, о будущемъ страшномъ судѣ, о воскресенія, объ адѣ, о блаженствѣ праведниковъ... Съ такими мыслями ты больше будешь удаляться отъ всякихъ дурныхъ желаній и дѣлъ.

Мысль о смерти, которая лишаетъ насъ всѣхъ земныхъ удовольствій, мысль о томъ, что наше мертвое тѣло положатъ въ гробъ, гдѣ скоро закишатъ черви, укротитъ волны чувственныхъ страстей. Мысль о воскресеніи тѣла заставитъ уважать и хранить его въ чистотѣ до самой смерти. Мысль о всеобщемъ судѣ укоренитъ въ сердцѣ спасительный страхъ. „*Помни о судѣ, и не усилится въ тебѣ ни блудъ, ни прелюбодѣяніе, ни убійство*“ (Св. Кир. іерусал.). Мысль объ адѣ представитъ тебѣ всю опасность временнаго грѣховнаго наслажденія. Размышленіе о вѣчности, къ которой ежеминутно приближаемся, можетъ сдѣлать, что не будешь чувствовать наклонности къ суетнымъ удовольствіямъ, и на всѣ преимущества здѣшней жизни станешь смотрѣть какъ на простую суету и томленіе духа.

18. Не отчаявайся въ милосердіи Божіемъ въ случаѣ паденія.

Св. Амфилохій, епископъ иконійскій, передаетъ слѣдующій весьма замѣчательный разсказъ, предохраняющій отъ отчаянія *впадшихъ въ блудъ*.

„Одинъ достойный удивленія старецъ разсказывалъ, что нѣкоторый братъ былъ побѣжденъ демономъ блуда до такой степени, что весьма часто впадалъ въ грѣхъ сей; но также весьма часто умилостивлялъ и Господа своего слезами и молитвами. Послѣ такого раскаянія, побуждаемый навыкомъ, опять падалъ въ грѣхъ. Но и опять по паденіи стремился въ церковь, и тамъ, взирая на честное и славное изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, повергался предъ нимъ съ горькими слезами, и говорилъ: „Господи! помилуй меня. Отъими отъ меня страшное искушеніе сіе, поелику побѣжденъ отъ него, и жестоко уязвляюсь, плѣняемый горечію удовольствія. Не могу лицемъ моимъ и взирать съ дерзновеніемъ на святое Твое изображеніе, о Владыко! и видѣть медоточную лѣпоту лица Твоего, дабы сердце мое, зря Тебя, возвеселилось“. Послѣ таковыхъ словъ выходилъ изъ церкви, и снова низвергался въ ту же пропасть. Однако и тогда не отчаявался, но спѣшилъ въ церковь и вопіялъ, подобно какъ и прежде, къ человѣколюбивому Господу. Много лѣтъ такъ онъ дѣлалъ; не переставалъ грѣшить, не переставалъ и раскаяваться.

Однажды онъ такой далъ обѣтъ милосердому Богу. „Господи! Тебя съ сего времени дѣлаю поручителемъ въ томъ, что отселѣ никогда уже болѣе не сотворю грѣха сего. Только, Благій, прости тѣ согрѣшенія, которыя содѣланы отъ начала до нынѣ“. Когда онъ учинилъ толь страшный договоръ, опять сдѣлался повиннымъ грѣху. Здѣсь видно неизреченное человѣколюбіе Божіе и безконечная благость, терпѣливо переносящая безмѣрныя преступленія брата, и по множеству милости ищущая покаянія его, и ожидающая, когда онъ возненавидитъ до конца грѣховную свою привычку. Кромѣ того не годъ, не два, не три протекли въ такой жизни, но десять лѣтъ, или и болѣе. Видите, возлюбленные, безмѣрное терпѣніе, безконечное человѣколюбіе Господа, какъ Онъ всегда долготерпитъ, милосердствуетъ, переноситъ и еще переноситъ ужасныя беззаконія наши. И это тогда, когда мы, жалкіе, посмѣваемся Ему. Здѣсь должно изумляться богатству милосердія Божія, ибо подвижникъ, давъ предъ Богомъ обѣщаніе не дѣлать грѣха, скоро оказался лжецомъ: выходя изъ церкви, нарушилъ клятву преступленіемъ. Въ семъ случаѣ нельзя не видѣть безконечной благости человѣколюбиваго Бога, которая даже пренебрегла слова пророческія: *погубиши вся глаголющія лжу* (Пс. 5, 7).

Въ одинъ день, когда сіе случилось, и когда по худому навыку сдѣланъ былъ грѣхъ, несчастный борецъ съ блудною похотью снова идетъ въ церковь. Справедливо говорится: навыкъ есть какъ бы долгъ. Если кто привыкъ грѣшить, невольно и

безъ желанія грѣшитъ навыкомъ, подобно какъ заимодавцемъ нудимый. И такъ, сдѣлавъ грѣхъ, поспѣшно идетъ онъ въ церковь, повергается лицемъ своимъ на землю, плачетъ, рыдаетъ, стенаетъ, умоляя милосерднаго Владыку сжалиться надъ нимъ и подать руку помощи, дабы онъ могъ изъять себя изъ нечистоты сладострастія. Когда онъ такъ поступалъ, діаволъ, видя, что нисколько не успѣваетъ, ибо что онъ сплеталъ грѣхами, то сей разрывалъ упованіемъ на Господа — безстыдный является очамъ его. Вшедъ и самъ позади его въ церковь и ставъ предъ дверьми, когда увидѣлъ его ницъ повергнувшагося въ слезахъ, обратился къ святому изображенію Господа нашего Іисуса Христа, и громко возревѣлъ: „что мнѣ и Тебѣ, Іисусе Христе? Твое сострадавіе безконечно. Побѣждаешь меня и низвергаешь множествомъ милости Твоей и безмѣрною Твоею благостію. Для чего пріемлешь сего блудника, сластолюбца нечистаго, оскверненнаго съ ногъ до главы, который обманываетъ Тебя ежедневно, шутитъ властію Твоею и презираетъ владычество Твое, измѣняя слову истины? Для чего же не сожигаешь его страшною Твоею молніею, но долготерпишь и ожидаешь и снисходишь? Мы слышали, что Ты будешь судить блудниковъ и прелюбодѣевъ, и однако не хочешь погубить ни одного грѣшника! Подлинно Ты несправедливый Судія, и по Своему желанію превращаешь судъ и склоняешь взоры на неправду. Меня за гордость—неважное преступленіе—Ты стремглавъ низвергнулъ съ небесъ въ преисподнюю, не пощадивъ ни мало; а сей и лжецъ, и блудникъ, и сластолюбецъ, и піяница, и прожора, повергнувшись предъ лицемъ Твоимъ, проливаетъ слезы,—Ты милостиво приклоняешь къ нему уши Твои, кротнимъ являешь предъ нимъ величество Твое, и спѣшишь помиловать его! За что же называютъ Тебя праведнѣйшимъ Судіею? Ибо вижу, что и Ты по великому милосердію произвольно смотришь на лица и нѣтъ правды въ судѣ Твоемъ". Такъ говорилъ діаволъ, съ яростію столь великою, что изъ рта его выходило пламя. Послѣ того, какъ умолкнулъ безумный, исходитъ гласъ отъ жертвенника, подобный отголосу сильнѣйшихъ ударовъ, и еще страшнѣйшій. Такъ вѣщалъ Онъ къ нему: „о змій лукавый и губительный! не насытилъ ты злобы своей тѣмъ, что поглотилъ весь міръ, коварный! но и прилѣпившагося къ неизреченной милости благоутробія Моего спѣшишь похитить и пожрать, жадный! Или столько у него грѣховъ, что ты уравновѣсилъ ихъ съ пречистою кровію, Мною за него изліянною на крестѣ? Вотъ страданія, смерть и кровь Моя исходатайствовали снисхожденіе къ малымъ проступкамъ его. И ты самъ, когда онъ идетъ ко грѣху, не отгоняешь его, но съ радостію принимаешь, надѣясь завладѣть имъ, и не отрицаешься отъ пріобрѣтенія его себѣ; а Я—столь благій и милостивый, непостижимый въ милосердіи, повелѣвшій ученику и апостолу Моему Петру прощать седмижды семьдесять разъ въ день оскорбившему его, неужели не пощажу? не сжалюсь? не помилую? Нѣтъ! такъ какъ прибѣгаетъ ко Мнѣ, не отвращусь отъ него, доколѣ не пріобрѣту его. Ибо за блудныхъ, за беззаконныхъ, за грѣшныхъ Я распялся, и пречистыя Мои руки за нихъ же распростеръ, дабы хотящій спастися притекалъ и спасался. Никого не отвращаюсь, и никого не отгоняю отъ Моей благости, хотя бы кто тысячу разъ въ день приходилъ ко Мнѣ и исходилъ, и опять приближался ко Мнѣ. Поелику Я приходилъ не праведныхъ, но грѣшныхъ призвать на покаяніе". Когда исходилъ гласъ сей, діаволъ не въ силахъ былъ бѣжать и удалиться. Потомъ опять былъ гласъ: „выслушай, обольститель, и то, за что обвиняешь. Праведенъ Я, и въ чемъ кого обрѣту, за то и сужу. Вотъ, Я нашелъ его въ покаяніи и исповѣданіи и въ праведности, поелику лежитъ у ногъ Моихъ и является побѣдителемъ твоимъ. Посему пріиму духъ его, и обращу душу его, какъ единаго изъ святыхъ, ибо въ теченіи столь многихъ лѣтъ *не отчаялся въ спасеніи своемъ*, стяжавъ извѣстную надежду—Мою благость. А ты зри славу души сей, и мучься завистію и рвеніемъ, погибельный"! Тогда братъ, лежавшій ницъ на лицѣ своемъ въ слезахъ и рыданіи, предалъ духъ свой. Немедленно мщеніе ниспало въ видѣ горящаго огня на сатану, и пожрало его, поелику не устыдился Господа Бога". (Изъ Бесѣды о покаяніи св. Амфилохія, епископа иконійскаго. Кіевъ, 1894 г. Изд. Кіево-печерской лавры).

В. Добродѣтели, предписываемыя седьмою заповѣдью закона Божія.

1. Цѣломудріе.

а) *Библейскіе тексты о цѣломудріи.*

Цѣломудріе заповѣдано: какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти (Римл. XIII, 13).— А блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ (Еф. V, 3—4).

Цѣломудріе заповѣдуется и во взглядахъ: (а) Я говорю вамъ (говоритъ І. Христосъ), что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ (Мѳ. V, 28).

Цѣломудріе заповѣдуется въ рѣчахъ: а теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ (Колос. III, 8).

Цѣломудріе заповѣдуется сердцу: не пожелай красоты ея (жены) въ сердцѣ твоемъ, (да не уловленъ будешь очами твоими), и да не увлечетъ она тебя рѣсницами своими (Притч. VI, 25).

Цѣломудріе заповѣдуется по отношенію къ тѣлу: пища для чрева, и чрево для пищи; но Богъ уничтожитъ и то и другое; тѣло же не для блуда, но для Господа, и Господь для тѣла. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ отниму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ! Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею? Ибо сказано: два будутъ одна плоть (Быт. 2, 24). А соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ (1Кор.VI,13, 15—18).

Цѣломудріе находится въ опасности при неумѣренномъ употребленіи вина: не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ, какъ оно ухаживается ровно; въ послѣдствіи, какъ змѣй оно укуситъ, и ужалитъ, какъ аспидъ. Глаза твои будутъ смотрѣть на чужихъ женъ, и сердце твое заговоритъ развратное (Притч. XXIII, 31—33).

Побужденія относительно цѣломудрія: аа) бѣгайте блуда; всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла; а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла. Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои (1 Кор. VI, 18—19).

бб) (Ибо) призвалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, нокъ святости (1 Сол. IV, 7).

вв) (Ибо) знайте, что никакой блудникъ, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога (Еф. V, 5).

гг) (И) ты будешь стенать послѣ, когда плоть твоя и тѣло твои будетъ истощены (Прит. V, 9—11).

дд) Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ вы (1 Кор. III, 16—17).

ее) Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ — участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это — смерть вторая (Апок. XXI, 8).

б) *Что разумѣется подъ именемъ цѣломудрія?* „Подъ именемъ *цѣломудрія*, говоритъ святитель Филаретъ московскій, благодать учитъ болѣе, нежели одной тѣлесной чистотѣ, какъ и Тотъ, Которымъ *благодать бысть*, въ ученіи Своемъ говоритъ: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. V, 28). Жить цѣломудренно, въ точномъ знаменованіи сего слова, значитъ жить подъ управленіемъ *цѣлаго*, неповрежденнаго, здраваго *мудрствованія*, не позволять себѣ никакого удовольствія [1]), которое не одобряется здра-

---

[1]) *Какія удовольствія дозволительны христіанину?* Великій учитель вѣры и благочестія, св. Іоаннъ Златоустъ такъ пишетъ о радостяхъ и наслажденіяхъ земныхъ: „если ты хочешь получить удовольствіе, иди въ сады, къ текущей рѣкѣ и озерамъ, разсматривай цвѣты и слушай пѣніе кузнечиковъ; посѣщай гробы мучениковъ; здѣсь найдешь ты и здравіе для тѣла и пользу для души, а вреда

вымъ разсужденіемъ [1]), соблюдать умъ не оскверненный нечистыми мыслями, сердце не зараженное нечистыми желаніями, тѣло, не растлѣнное нечистыми дѣлами". (Слова и рѣчи Филарета, моск. митр. Т. II. 1821—26 г. М. 1874 г. стр. 114).

в) *Библейскіе примѣры цѣломудрія (по изображенію св. Іоанна Златоустаго).*

I. *Прекрасный Іосифъ.* „Вотъ цѣломудреннѣйшій Іосифъ призываетъ насъ подражать ему, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Будемъ же ликовать вмѣстѣ съ этимъ прекраснымъ юношей духовнымъ ликованіемъ, прославляя его цѣломудріе не словами только, но и подражаніемъ въ дѣлахъ. Онъ былъ поистинѣ ревностнымъ хранителемъ цѣломудрія, тогда какъ могъ бы управлять самою царицею. Онъ помнилъ, что богатство, власть и слава проходятъ съ настоящею жизнію, и что одна только добродѣтель не имѣетъ конца, и потому удерживалъ грѣховныя пожеланія какъ бы какою-нибудь уздою—страхомъ Божіимъ, а все остальное презрѣлъ, считая страданія въ темницѣ пріятнѣе всякихъ великолѣпныхъ жилищъ. Красотою души онъ затмилъ красоту тѣла, уподобившись по тѣлесной красотѣ нѣкоторой прекрасной звѣздѣ, а по душевной доблести—ангеламъ. Мы должны удивляться не только цѣломудрію этого юноши, но и тому, какія онъ претерпѣлъ опасности за это, считая угожденіе похоти страшнѣе самой смерти. Стоитъ только вспомнить время, въ какое онъ сохранилъ душу свою чистою. Это было прежде, нежели явился на землѣ Господь Іисусъ Христосъ. Поэтому Іосифъ можетъ сказать намъ, христіанамъ: „если я, который жилъ прежде Рождества Христова, и не слышалъ верховнаго апостола Павла, взывающаго, что *тѣлеса наши суть члены Христовы* (1 Кор. 6, 15), однако былъ убѣжденъ, что рабамъ Божіимъ должно преодолѣвать похоть: то тѣмъ болѣе вамъ, христіанамъ, подобаетъ со страхомъ и трепетомъ вести жизнь цѣломудренную, чтобы вы, члены Христовы, не сдѣлались членами блудницы!" Эти слова могутъ обуздать самыя пламенныя пожеланія. Не такъ легко дождь, падающій на огонь, погашаетъ пламень, какъ эта рѣчь, проникнувъ въ душу, истребляетъ порочныя похоти."

II. *Праведный Іовъ.* „Великій Іовъ *положилъ завѣтъ очамъ* своимъ, чтобы они не смотрѣли на лицо дѣвицы, дабы красота, ослѣпляя умъ его, какъ нибудь не увлекла его (Іов. 31, 1) Кто не удивился бы и не изумился бы, видя, что этотъ мужъ, который какъ левъ боролся съ самимъ діаволомъ и побѣждалъ всѣ козни лукаваго, избѣгалъ лица дѣвицы и не допускалъ глазамъ своимъ смотрѣть на красивую отроковицу? Онъ зналъ, что въ борьбѣ противъ бѣсовъ нуженъ мужественный и смѣлый духъ, а въ соблюденіи цѣломудрія побѣда пріобрѣтается не обращеніемъ съ дѣвицами, а удаленіемъ отъ нихъ. И такъ, кто даетъ обѣтъ дѣвства, тотъ пусть приметъ совѣты цѣломудреннѣйшаго изъ всѣхъ людей,

---

никакого; и не будешь раскаяваться послѣ этого удовольствія, какъ то бываетъ послѣ зрѣлищъ. Ты имѣешь жену, имѣешь дѣтей: что можетъ сравниться съ этимъ удовольствіемъ? У тебя есть домъ, друзья; эти удовольствія, вмѣстѣ съ цѣломудріемъ, доставляютъ и великую пользу. Ибо, скажи мнѣ, что можетъ быть пріятнѣе жены и дѣтей для того, кто хочетъ жить цѣломудренно?" (Бес. на Мѳ. 37. Изд. 2, 1843 г., т. 2, стр. 166). Изъ этого видно, что наслажденіе красотами природы, путешествія къ святымъ мѣстамъ, семейныя бесѣды въ кругу жены, дѣтей и друзей дома вполнѣ безвредны для христіанина, по мнѣнію св. Іоанна Златоуста.

[1]) *Какъ смотрѣть на удовольствія?* Ни здравый смыслъ, ни вѣра Христова не запрещаютъ намъ невинныхъ забавъ и увеселеній: онѣ даже необходимы, какъ пріятный отдыхъ отъ трудовъ. Простое, но весьма замѣчательное сужденіе объ умѣренныхъ развлеченіяхъ высказалъ одинъ изъ величайшихъ подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ, именно св. Антоній Великій. „Однажды кто-то засталъ его за шутливымъ разговоромъ съ иноками, и смутился такимъ поступкомъ знаменитаго отшельника. Опытный отшельникъ, чтобы вразумить посѣтителя, подалъ ему лукъ, и велѣлъ натягивать его все больше и больше. Когда же посѣтитель выразилъ опасеніе, что лукъ можетъ переломиться, то св. Антоній сказалъ ему: пойми же, что такъ точно можетъ повредиться и человѣкъ, если онъ непрерывно будетъ въ трудѣ тѣлесномъ или душевномъ". („Очер. нравст. правосл.-христ. ученія", Ѳаворова. Изд. 1864 г. Кіевъ, стр. 97)

который былъ такимъ блюстителемъ цѣломудрія еще прежде Рождества Христова". (Изъ слова къ новокрещ., 18-я бесѣда на 1 Коринѳ., 24-я на Римл., 7-я на 2 Коринѳ.).

г) *Примѣры цѣломудренныхъ христіанъ.*

I. Ѳомаида, юная супруга одного александрійскаго гражданина, захотѣла лучше быть разсѣченною на части, чѣмъ измѣнить супружеской вѣрности; беззаконный свекоръ ея за непреклонность святой жены на грѣхопаденіе мечемъ разсѣкъ ее на двое. И это мученичество цѣломудрія почтилъ самъ преподобный Даніилъ скитскій; онъ призналъ святую жену мученицею, и удостоилъ ее погребенія вмѣстѣ со святыми отцами. Богъ прославилъ мощи ея чудесами: по молитвамъ у св. мощей ея одержимые страстію блуда получали исцѣленія. („Ч.-М.", апрѣля 13 дня).

II. Жена одного царедворца въ Константинополѣ по смерти мужа своего не хотѣла и слышать о другомъ мужѣ. Когда же одинъ вельможа, прельстясь красотою юной вдовы, хотѣлъ взять ее силою, она, сохраняя цѣломудріе, раздавъ все имѣніе бѣднымъ и отпустивъ всѣхъ рабовъ на свободу, съ двумя вѣрнѣйшими рабынями убѣжала въ пустыню и въ ущелинѣ одной горы 11-ть лѣтъ провела, живя для одного Бога, Который питалъ здѣсь рабу Свою посредствомъ вороновъ, приносившихъ ей древесные плоды. (См. Прол. сент. 10д.).

III. Мастридія, дѣва—инокиня, спасавшаяся въ Іерусалимѣ, узнавъ о страсти къ ней одного юноши, чтобы сохранить чистоту свою для Господа, также бѣжала въ пустыню и здѣсь всю жизнь провела въ подвигахъ благочестія (февр. 6 д.).

IV. Гонитель Магнентинъ, жившій въ 3-мъ вѣкѣ, имѣя преступныя связи съ многими язычницами, старался завести такія же и съ христіанками. Но послѣднія желали лучше умереть, чѣмъ продать свое цѣломудріе. Когда Магнентинъ прибылъ въ одинъ городъ, ему понравилась жена одного совѣтника при градоначальникѣ. Устрашенный мужъ ея сказалъ Магнентину: „пошли, возьми ее". За нею присланы были солдаты; но она сказала имъ: „погодите немного, пока я займусь обычными своими нарядами": она пошла въ спальню, взяла мечъ и пронзила имъ свое тѣло. Слушайте и устыдитесь, дѣвы, признающія себя невѣстами Христовыми и измѣняющія Ему своими нечистыми вожделѣніями. Да даруетъ Господь каждому изъ насъ хранить цѣломудріе и восклицать съ псалмопѣвцемъ: пригвозди страху Твоему плоти моя, отъ судебъ Твоихъ убояхся (Псал. 118, 120); и съ апостоломъ: „живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ" (Гал. 2, 20). (Лавсаикъ, стр. 383).

V. Одинъ купецъ, нагрузивъ корабль богатыми товарами, поплылъ въ Африку; но вскорѣ случилась буря: корабль разбился, всѣ сокровища потонули, а спасшійся купецъ возвратился домой съ пустыми руками. Но тамъ ждало его другое несчастіе: заимодавцы расхитили оставшееся въ домѣ имѣніе, но такъ какъ еще оставался на немъ долгъ, то несчастнаго посадили въ темницу. Въ этомъ горестномъ состояніи жена несчастливца чрезъ женскія рукодѣлія снискивала насущный хлѣбъ и тѣмъ пропитывала себя и мужа. Она была молода и красива; а это-то и было причиною слѣдующаго происшествія: однажды она обѣдала въ темницѣ вмѣстѣ съ своимъ мужемъ; въ это время пришелъ туда одинъ богатый человѣкъ, чтоб подать милостыню бѣднымъ узникамъ. Увидѣвъ молодую жену въ столь злополучномъ мѣстѣ, онъ такъ тронулся ея красотою, что въ сердцѣ своемъ почувствовалъ непреоборимую къ ней страсть... Богачъ немедленно вышелъ изъ темницы и послалъ за ней слугу своего. Бѣдная супруга поспѣшила увидѣться съ нимъ, думая, что онъ, сжалившись надъ ихъ состояніемъ, хочетъ подать ей что-нибудь Христа ради. „Какое сдѣлала ты преступленіе, что сидишь въ темницѣ?" спросилъ у нея богачъ. И когда несчастная супруга объявила ему все, что случилось съ ея мужемъ, онъ продолжалъ: „я согласенъ заплатить весь долгъ твоего мужа, если согласишься быть моею женою; ты невинна: для чего тебѣ быть участницею злополучія?"—„Я клялась предъ алтаремъ Господнимъ быть вѣрною ему до смерти, отвѣчала добродѣтельная жена, и потому не могу располагать сама собою: если угодно тебѣ, подожди здѣсь, а между тѣмъ я спрошу у него". Богачъ согласился на ея отзывъ, твердо надѣясь, что бѣдный человѣкъ охотно своею женою по-

жертвуетъ свободѣ. Встревоженная женщина приходитъ къ своему мужу и пересказываетъ предложеніе богача. Услышавъ это, несчастный вздохнулъ и прослезился; потомъ отвѣчалъ ей: „любезная супруга! скажи преступному благодѣтелю, что мы, въ какой бы крайности ни находились, преступленіемъ закона Божія не желаемъ купить себѣ свободы; скажи ему также, что Богъ испытующій сердца, видитъ тѣхъ, которые низвержены въ темницы; что этотъ Богъ знаетъ, какими путями избавить насъ; скажи ему, наконецъ, что мы не надѣемся на князи, ни на сыны человѣческіе, въ нихъ же нѣтъ спасенія". Супруга опять вышла къ богачу и пересказала ему все отъ слова до слова.

Добродѣтельная чета не обманулась, что Богъ имѣетъ тысячу средствъ избавить человѣка отъ напасти: въ другой подлѣ нихъ перегородкѣ заключенъ былъ разбойникъ; онъ слышалъ весь разговоръ мужа съ женою, и сколько онъ ожесточенъ ни былъ, но до глубины сердца тронулся ихъ добродѣтелью; онъ подалъ имъ голосъ, чтобы подошли поближе, и сквозь стѣну сказалъ имъ: „я — разбойникъ; много сдѣлалъ зла и убійствъ, и совершенно увѣренъ, что вскорѣ буду казненъ смертію; итакъ умоляю васъ — пойдите послѣ смерти моей въ такое-то мѣсто; раскопавъ землю, вы найдете тамъ много золота; оно похищено, но я не знаю, у кого; если объявлю о немъ судьямъ, то оно останется у нихъ: возьмите вы его себѣ, какъ люди добродѣтельные, и молите о мнѣ Бога". Разбойникъ, чрезъ нѣсколько дней, въ самомъ дѣлѣ, былъ лишенъ жизни. Добродѣтельная жена, съ позволенія своего супруга, идетъ поздно на показанное разбойникомъ мѣсто, роетъ землю и — какъ удивилась, увидѣвъ великое сокровище! Это былъ ящикъ съ золотыми монетами; съ крайнею осторожностію она унесла ихъ домой, начала выплачивать долгъ мужа и — вскорѣ освободила его изъ темницы. (Изъ Прол. іюня 14 д.).

VI. Жительница острова Сициліи, города Панормы, прекрасная дѣвица, сирота, наслѣдница богатаго состоянія своихъ благородныхъ родителей, — св. Агаѳія, какъ христіанка, во время гоненія римскаго императора Декія, обратила на себя особенное вниманіе правителя острова Сициліи Кинтіана. Во что бы то ни стало, онъ хотѣлъ завладѣть и богатымъ имуществомъ Агаѳіи и ею самою: но твердыя правила цѣломудреннѣйшей дѣвы-христіанки ему въ этомъ мѣшали; она каждый разъ отвергала нечестивыя, нецѣломудренныя предложенія Кинтіана. Что же онъ дѣлаетъ? Онъ устрояетъ Агаѳіи самое опасное, по его мнѣнію, искушеніе. По его тайному распоряженію, юную дѣву, подъ нѣкоторыми предлогами, помѣщаютъ въ богатомъ домѣ нѣкоей Афродисіи, у которой было пять молодыхъ, рѣзвыхъ дочерей, вполнѣ знакомыхъ съ удовольствіями свѣта и увлекшихся ими. Въ этомъ домѣ назначаются частыя собранія молодежи, при самой блестящей обстановкѣ. Наряжаютъ въ богатые уборы и скромную Агаѳію; молодежь того и другого пола оказываетъ ей особенное вниманіе, осыпаетъ ее похвалами, — и все это дѣлается для того, чтобы вызвать въ ней тщеславіе и возбудить похотливыя чувства, и чрезъ то склонить ее въ пользу Кинтіана. Само собою понятно, при этомъ склоняли ее и къ тому, чтобы она оставила христіанство. Но это все не помогало; тогда прибѣгли къ насмѣшкамъ и угрозамъ. „Да будетъ вамъ извѣстно", отвѣчала скромная христіанка, „что всѣ мои помышленія основаны на камнѣ, и никто не можетъ отлучить меня отъ любви Христовой; ваши же лестныя слова подобны вѣтру, ваши мірскія увеселенія — какъ дождь, а ваши угрозы, какъ рѣки. Устремляется все это на храмину души моей, но поколебать не можетъ; ибо она стоитъ на камнѣ, иже есть Христосъ — Сынъ Божій". Говоря это, она обливалась слезами, предчувствуя, что ей придется и пострадать за любовь Христову. Афродисія, испытавши всѣ средства къ тому, чтобы увлечь дѣву-христіанку въ вихрь житейской суеты и отвлечь отъ Христа, сказала наконецъ Кинтіану: „Скорѣе можно камень умягчить и желѣзо въ олово превратить, чѣмъ эту дѣву склонить на нашу сторону. Съ дочерьми своими и знакомыми и дни и ночи я проводила въ томъ, чтобы склонить эту дѣву къ нашей свѣтской жизни; но ни ласки, ни наряды, ни богатства ея, ни представляемая ей счастливая будущность, — ничто не занимаетъ ея; все это попираетъ она ногами ради своего Христа". Разгнѣванный такою непоколебимою твердостью Агаѳіи, Кинтіанъ

осудилъ Агаѳію, какъ христіанку, на жесточайшія мученія. Раздѣтую до нага св. Агаѳію повѣсили на деревѣ и били; потомъ отрѣзали сосцы и, наругавшись надъ нею, бросили ее въ темницу. Здѣсь въ полночь явился къ ней апостолъ Петръ, имѣя въ рукахъ своихъ много лѣкарствъ, а предъ нимъ шелъ нѣкій юноша, красивый лицомъ (это былъ ангелъ). Апостолъ Петръ предложилъ св. мученицѣ исцѣлить раны ея на груди. Долго она не соглашалась на это, стыдясь обнажить тѣло свое предъ мужчиною, но, когда узнала, что предъ нею стоитъ ап. Петръ, посланный къ ней Самимъ Господомъ, тогда согласилась,— и тотчасъ раны ея исцѣлились. Между тѣмъ неизреченный свѣтъ озарилъ всю темницу, такъ что стража, испугавшись, разбѣжалась, оставивши темницу незапертою. Тогда другіе узники, бывшіе съ св. Агаѳіею въ темницѣ, предложили ей бѣжать изъ темницы; но Агаѳія отвергла это предложеніе, сказавши, что она не хочетъ лишиться мученическаго вѣнца и вводить стражу въ опасность. И дѣйствительно, во время слѣдующихъ жестокихъ мученій, св. Агаѳія предала свою душу Богу [1]). (Чет.-Мин. 5 февр.).

VII. *Преп. Макрина*, сестра св. Василія Великаго, была обручена одному избранному юношѣ. Передъ свадьбою женихъ ея умеръ, и Макрина уже не хотѣла избрать другого мужа. Родителямъ, желавшимъ ея замужества, она говорила: „несправедливо обрученной одному жениху дѣвицѣ отдавать сердце свое другому. Вы говорите, что мой женихъ умеръ; но я вѣрую, что онъ живъ Богу. Грѣхъ супругѣ не сохранять своей вѣрности къ супругу, отсутствующему на малое время“... Однажды на груди у Макрины сдѣлался опасный нарывъ, и мать ея, блаженная Емилія, боялась, чтобы болѣзнь не разлилась по всему тѣлу; но не смотря на просьбы показать врачу больную грудь, Макрина не согласилась обнажить ее предъ мужчинами, и лучше страдать, чѣмъ допустить прикосновеніе чужой руки къ своему тѣлу. Но какъ продолжавшаяся болѣзнь была поводомъ частыхъ напоминаній со стороны матери довѣриться врачу, то препод. Макрина обратилась къ Врачу невидимому и всемогущему. Послѣ продолжительной, пламенной и слезной молитвы къ Богу объ исцѣленіи, она смѣшала молитвенныя свои слезы съ землею и приложила къ больной груди: въ ту же минуту болѣзнь исчезла. (Чет.-Мин. 19 іюля).

VIII. Одинъ изъ отцевъ разсказывалъ: нѣкто *авва Павелъ*, жившій въ Ѳиваидѣ, бралъ въ руки скорпіоновъ и змѣй, и разрывалъ ихъ пополамъ. Однажды братія, поклонившись ему, спросила: „скажи намъ авва, что сдѣлалъ ты, что получилъ такую благодать“? Авва отвѣчалъ имъ:—„простите мнѣ, отцы: кто пріобрѣтетъ чистоту, тому все будетъ повиноваться, также какъ все повиновалось Адаму въ раю, когда онъ еще не преступилъ заповѣди.“ (Достоп. сказ. о подвижн. св. отцевъ).

IX. *Нѣкоторый человѣкъ*, увидавъ од-

---

[1]) *Церковно-историческіе примѣры, показывающіе, что св. жены не предавались излишней заботѣ объ украшеніи себя одеждами.*

I. Св. великомученица Варвара не любила ни злата, ни многоцѣнныхъ камней, ни украшенія въ одеждѣ, а единаго Бога. („Чет.-Мин.“ жит. св. великомуч. Варвары).

II. Св. Ѳеофанія, царица, какъ сказано въ житіи ея, тѣломъ своимъ къ царскому не прилежала украшенію, но извнѣ была одѣта только малымъ нѣкимъ благолѣпіемъ. („Чет.-Мин.“ дек. 16 дня).

III. Хорошо дѣлаютъ тѣ жены, которыя въ одеждѣ соблюдаютъ благоразумную умѣренность, подражая въ этомъ случаѣ св. священномуч. Кипріану, который, какъ сказано въ житіи его, носилъ одежды „не драгоцѣнныя, ниже весьма худы, но умѣренныя, яко ни киченію являтися, ниже нищетнымъ безлѣпотствомъ сану безчеститися“. (Чет.-Мин. авг. 31 дня).

IV. Препод. Сигклитикію, говорится въ житіи ея, не тѣшили ни наряды, ни дорогіе каменья, и музыка не увлекала собою души ея. Она молилась и въ молитвѣ находила для себя лучшія утѣшенія. Убѣжденная въ томъ, что самый опасный врагъ для нея—молодое тѣло ея, она любила поститься и смиряла плоть воздержаніемъ и трудами. Она такъ пріучила себя къ жизни умѣренной, что если случалось ей принимать пищу не въ опредѣленное время: это томило ее, лице становилось блѣднымъ и тѣло слабѣло. („Жит. св. подвиж. вост. церкви“ Филарета, архіеп. черниг.).

кажды красивую женщину, вмѣсто того, чтобы ею соблазниться, нашелъ для себя въ ея красотѣ случай прославить Создавшаго столь прекрасное твореніе и удивляться Его премудрости. Посмотрѣвъ на нее, онъ пролилъ слезы благоговѣйнаго умиленія и воспламенился чистѣйшею любовью къ Богу. Такимъ образомъ, для него спасеніемъ послужило то самое, что для другихъ обыкновенно служитъ камнемъ преткновенія и соблазна. (Лугъ дух. ст. 15).

X. Преп. *Димитрій, прилуцкій чудотворецъ*, былъ весьма красивъ лицемъ и красота его расцвѣтала отъ поста; во избѣжаніе искушеній въ обители, посѣщаемой мірскими людьми, *онъ закрывалъ лице свое куколемъ и бѣгалъ женъ.* (Изъ кн. „Житія святыхъ", архіеп. Филарета черниг.,мѣс. февр. 11 д., стр.113).

XI. *Преп. Моисей Угринъ* цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ томился въ оковахъ, какъ плѣнный, въ Польшѣ. Послѣдніе шесть лѣтъ его терзала одна знатная ляхиня, прельстившаяся его красотою и требовавшая отъ него его согласія вступить съ нею въ бракъ. Напрасно она истощала для достиженія своей цѣли ласки, употребляла угрозы; напрасно заключала его въ темницу и томила голодомъ: ничто не могло прельстить русскаго цѣломудреннаго Іосифа и отклонить его отъ любезнаго ему цѣломудрія. Тогда въ безумномъ изступленіи гордая ляхиня велѣла сдѣлать его евнухомъ, такъ что страдалецъ, истекая кровью, едва остался живъ. Господь далъ ему силы оправиться и возможность уйти въ Кіевъ, гдѣ онъ въ постѣ, бдѣніи и молитвахъ и строгомъ цѣломудріи подвизался еще 10 лѣтъ. Боримые блудною похотью обращаются съ усердною молитвою къ нему. (См. „Истор. русск. церкви" митроп. Макарія, т. II, стр. 51).

XII. Одна женщина хотѣла склонить ко грѣху *преп. Кирилла Новоозерскаго* (4 февр.) и пришла къ нему въ келлію въ то время, когда онъ молился. „Зачѣмъ ты пришла сюда?" строго спросилъ ее преподобный, не поползнувшійся мыслію ко грѣху нецѣломудрія, при столь опасномъ соблазнѣ. Женщина смутилась и сказала, что пришла попросить огня; но Кириллъ обличилъ ея умыселъ предъ всею братіею, и женщина пала къ ногамъ его, умоляя о прощеніи. Преподобный простилъ ее, но съ тѣхъ поръ запретилъ женщинамъ приходить на островъ (Красный), гдѣ была его обитель. (См. житіе преп. Кирилла Новоезерск.).

д) *Свидѣтельства св. отцевъ о цѣломудріи.*

I. *Св. Кириллъ іерусалимскій* учитъ: „внемли, о человѣкъ! Я хочу показать тебѣ, что такое твое тѣло. Берегись преклонять слухъ твой къ тѣмъ, которые говорятъ, что тѣло твое по природѣ есть врагъ Божій и происходитъ отъ злаго начала (Манихеи). Они проповѣдуютъ это ученіе не для чего другого, какъ только для того, чтобы, не страшась угрызеній совѣсти, предаваться всѣмъ пагубнымъ излишествамъ. Не говори для извиненія себя: „если я согрѣшаю, то этому причиною—тѣло мое". Нѣтъ! Тѣло не причина твоихъ грѣховъ: ибо можетъ ли согрѣшать трупъ, лишенный жизни? Но согрѣшаетъ душа твоя, только при посредствѣ тѣла. Тѣло есть какъ бы одежда души; если ты станешь нерадѣть о послѣдней, то и первое скоро и легко замарается и сдѣлается нечистымъ; напротивъ, если въ тѣлѣ живетъ святая и чистая душа, то оно становится храмомъ Святаго Духа. Вотъ, о человѣкъ, что значитъ твое тѣло, и чѣмъ оно можетъ сдѣлаться! Итакъ, уважай его, какъ храмъ Святаго Духа, не оскверняй никогда твоей плоти никакими дѣйствіями, недостойными высокаго твоего предназначенія, и если въ мимошедшее время ты допустилъ это, то поспѣши изгладить нечистоту покаяніемъ и омыть ее слезами расканнія" (Кирил. іерус. оглас. поуч. 4).

II. *Св. Антоній Великій* учитъ: „Господь Богъ говоритъ въ Писаніи: *будете святи, яко святъ есмь Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44). Эти слова особенно относятся къ христіанамъ. Итакъ, для соблюденія драгоцѣннаго залога цѣломудрія и чистоты, станемъ воинствовать и подвизаться, если то нужно, даже до смерти, а для того, чтобы предохранить себя отъ всякой скверны, будемъ особенно бодрствовать надъ нашими взорами: ибо чрезъ нихъ обыкновенно и наичаще демонъ проникаетъ въ сердце. Многіе люди добродѣтельные, къ сожалѣнію, пали именно чрезъ то, что дозволяли взорамъ своимъ развлекаться и останавливаться на предметахъ обольстительныхъ и опасныхъ. Посему тщательно блюдите чистоту, которая есть

жать свѣта, истины и благой бодрости. Пусть имя Божіе будетъ постоянно предъ очами души вашей, пусть внутренній голосъ не престаетъ никогда повторять въ васъ слова Писанія; *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16). Человѣкъ, подчиняющійся плотскимъ вожделѣніямъ, по свидѣтельству св. Давида, ничѣмъ не отличается отъ скотовъ несмысленныхъ (Пс. 48, 13). Если же, по внушенію лукаваго демона, случится намъ когда-либо пасть, то не замедлимъ востать отъ паденія чрезъ покаяніе. Лучше же всего, откажемся навсегда отъ всѣхъ обольщающихъ человѣка удовольствій, и будемъ наблюдать относительно тѣла нашего спасительную строгость". (Антоній Вел. слово къ монах., отд. 6).

III. *Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій*, пишетъ: „заповѣдь о *цѣломудріи* относится къ двумъ предметамъ: во-первыхъ, къ *тѣлу* и вообще ко внѣшности нашей, и, во-вторыхъ, къ *душѣ* и ея внутреннимъ помысламъ.

Во всемъ, что касается *перваго*, намъ должно, по словамъ апостола, поступать такъ, чтобы благимъ примѣромъ назидать ближняго, а внутренніе помыслы и дѣйствія души нашей совершаются только предъ Богомъ. Внѣшнее цѣломудріе состоитъ въ томъ, чтобы не желать того, что принадлежитъ другому, избѣгать всего, что можетъ положить и малѣйшее пятно на чистоту души, не упреждать безъ нужды часовъ отдыха и вкушенія пищи, не возбуждать въ другихъ и не предаваться самимъ неумѣренному смѣху, не говорить ничего, что оскорбляетъ приличіе и истину, наблюдать цѣломудріе и простоту въ одеждѣ и убранствѣ волосъ, избѣгать общества людей зазорныхъ, не показывать пренебреженія ни къ кому, не блуждать взорами и не разсѣивать ихъ по сторонамъ, не выступать горделиво, не принимать на себя кичливаго, или сладострастнаго вида, не издѣваться надъ старостію или недостатками другихъ, не оказывать непріязни къ людямъ набожнымъ, не говорить, чего не знаемъ, а равно и не говорить безсмысленно и неумѣстно всего, что знаемъ. — Все это дѣлаетъ человѣка любезнымъ для окружающихъ его и особенно привлекаетъ на него благословеніе Божіе.

„Что касается до цѣломудрія *внутренняго*, то оно состоитъ въ томъ, чтобы все доброе мы дѣлали для Бога и предъ Богомъ, а не для людей, чтобы подавляли въ себѣ въ самомъ зародышѣ зловредныя мысли и пожеланія, — считали всѣхъ лучшими себя, никому не завидовали, не предполагали ничего сами отъ себя, но все относили къ волѣ и распоряженіямъ Промысла, — памятовали всегда о присутствіи Божіемъ, привязаны были къ одному Богу, сохраняли вѣру свою чистою и недоступною никакимъ ересямъ, и внутреннюю чистоту свою приписывали не себѣ, но Спасителю нашему Іисусу Христу, которой Онъ и есть источникъ. — Далѣе, оно состоитъ въ томъ, чтобы мы, пока живемъ, не считали себя завершившими и окончившими подвигъ добродѣтели, но подвизались бы дотолѣ, пока смерть не окончитъ нашихъ дней, — чтобы вмѣняли въ тщету труды и печали настоящей жизни, не привязывались и не любили на землѣ ничего, кромѣ ближнихъ, и ожидали награды за свои добрыя дѣла не на землѣ, но отъ одного Бога на небеси". (Св. Кипріан. Тракт. о прельщеніяхъ міра).

IV. *Препод. Ефремъ Сиринъ* говоритъ: „если ты желаешь быть истиннымъ храмомъ Бога живаго: то сохраняй всегда въ сердцѣ своемъ образъ Его посредствомъ святыхъ желаній и благихъ дѣлъ. Благія дѣла пусть у тебя будутъ какъ бы одеждою; облекшись въ нее однажды, надобно стараться не только не лишиться ея впредь, но и сдѣлать изъ нея броню, непроницаемую для предстоящей борьбы. — Страшись особенно невоздержности и нетрезвости, потому что онѣ скоро и легко могутъ отнять у тебя всѣ добродѣтели и особенно лишить драгоцѣннаго сокровища — чистоты и цѣломудрія, какъ это случилось съ Ноемъ и Лотомъ. Опасайся также слишкомъ питать и утучнять тѣло твое, чтобы не сдѣлать изъ него сборища горючихъ матеріаловъ, которые легко воспламенятся при первомъ случаѣ, а равно опасайся останавливать вниманіе и ласкать въ душѣ нечистые помыслы, потому что, хотя бы отъ сего ничего безпорядочнаго не произошло въ тѣлѣ твоемъ, однако ты останешься виновнымъ предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ, Который сказалъ: *иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28). Наконецъ, возлюби благочестивыя упражненія, воздыхай къ Богу послѣ часовъ проведенныхъ въ но-

литвѣ, бесѣдуй съ Нимъ, какъ бы дружескою бесѣдою. Молитва тѣхъ, которые жаждутъ видѣть Бога и наслаждаться безконечными совершенствами Его — эта молитва, сопровождаемая святою радостію и твердымъ упованіемъ, проникаетъ въ небо и возбуждаетъ въ самихъ ангелахъ величайшую радость.—Итакъ, если ты не желаешь поступать вопреки лучшей изъ добродѣтелей—цѣломудрію, то бодрствуй недремлемо надъ душею и духомъ твоимъ, надъ тѣломъ, чувствами, языкомъ, взоромъ, слухомъ, надъ мыслями и всѣми дѣйствіями твоими. Наблюдай въ особенности, чтобы во время, посвященное молитвѣ, воображеніе твое не блуждало отъ предмета къ предмету, но ходи всегда въ страхѣ и какъ бы предъ лицемъ Божіимъ, изгоняй изъ сердца своего всѣ мысли и попеченія земныя, будь во время молитвы какъ бы однимъ изъ блаженныхъ духовъ, созерцающихъ Бога на небѣ, прилѣпляйся къ Нему, подобно херувимамъ и серафимамъ, поучайся въ словѣ Его, воспѣвай съ любовію и радостію гимны Его благости. Это будетъ для души твоей духовною пищею, которая поддержитъ ее и доставитъ ей силы для сопротивленія врагу, когда онъ выйдетъ на борьбу съ нею". (Пр. Ефрем. Сир. слов. 52).

е) *Мысли о сохраненіи цѣломудрія.*

I. „Какъ земля слишкомъ влажная, и навозъ, окропляемый водою и имѣющій слишкомъ много мокроты, рождаетъ червей, и, напротивъ, земля, не имѣющая такой сырости, приноситъ обильные плоды,—потому что не содержитъ въ себѣ ничего лишняго,—и будучи даже необрабатываема, произращаетъ зелень, а будучи обрабатываема, приноситъ плоды: такъ точно и мы. Посему не будемъ дѣлать изъ плоти нашей тѣло безполезное, негодное, или вредное, но будемъ произращать въ ней добрые плоды и плодоносныя растенія, и прилагать стараніе, чтобы они не завяли отъ пресыщенія; ибо и они могутъ загноиться и породить червей вмѣсто плодовъ: такъ и врожденная похоть, если ты станешь чрезъ мѣру насыщать ее, порождаетъ удовольствія отвратительныя и даже весьма отвратительныя". (Собр. поуч. св. Іоанна Златоустаго, С. Дерябина, т. II, стр. 230).

II. „Укрощенный конь удобно повинуется рукѣ и слабаго ѣздока, а небывавшій подъ ярмомъ сбрасываетъ съ себя и могучаго всадника: такъ и плоть наша, чѣмъ болѣе обуздываемъ ее, чѣмъ менѣе потворствуемъ ей, тѣмъ бываетъ терпѣливѣе и покорнѣе намъ". (Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей Арсенія, митр. кіевскаго, ч. II, стр. 238).

2. Супружеская любовь и вѣрность.

Наставленіе св. Іоанна Златоустаго о сохраненіи супружеской любви и вѣрности.

I. *Взаимная любовь супруговъ не должна зависѣть отъ степени красоты каждаго изъ нихъ и не должна погасать въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ нихъ, по какимъ-нибудь причинамъ сдѣлается некрасивымъ, и даже безобразнымъ.* „Слушай, что сказано въ Писаніи: *мала есть въ пернатыхъ пчела, и начатокъ сладостей плодъ ея* (Сир. XI. 3). Жена—твореніе Божіе; не ее ты оскорбишь, но Создавшаго ее. Что же дѣлать съ женою? Не хвали ее за красоту внѣшнюю: и похвала, и ненависть, и любовь такого рода свойственны душамъ нецѣломудреннымъ; ищи красоты души; подражай Жениху церкви". (Бес. 20 на посл. къ ефес., т. II, стр. 145).

II. *Любовь мужа къ женѣ должна быть постоянна и такъ тверда, чтобы могла устоять противъ всѣхъ несчастій, огорченій и искушеній.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ мужу: „заботься о своей женѣ, какъ Христосъ о церкви. Хотя бы нужно было отдать за нее душу свою, хотя бы пришлось испытать многократныя потери, претерпѣть что-нибудь тяжкое, ты не долженъ отказываться; ибо, претерпѣвъ все это, ты еще не сдѣлаешь ничего, подобнаго тому, что сдѣлалъ Христосъ (для церкви)". (Бес. 20 на посл. къ ефес., т, II, стр. 144). „Жена есть необходимый членъ нашъ; и это наименованіе преимущественно обязываетъ мужа быть расположеннымъ къ ней. И не за то одно нужно любить жену, что она членъ нашъ, имѣетъ отъ насъ начало, но и потому, что Богъ постановилъ о семъ законъ, говоря: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь свою, и прилѣпится къ женѣ своей и будета два въ плоть едину* (Быт. II, 24), ибо ап. Павелъ затѣмъ и излагаетъ намъ

законъ сей, чтобы всѣми мѣрами возбудить къ любви. Разсмотри мудрость апостола: не одними Божественными и не одними человѣческими законами онъ побуждаетъ насъ любить своихъ женъ, но перемѣнно тѣми и другими, дабы мужей возвышенныхъ и любомудрствующихъ побудить болѣе Божественными законами, а слабыхъ и низкихъ—болѣе естественнымъ побужденіемъ къ любви. Посему сперва начинаетъ ученіе сіе съ благодѣяній Христа, говоря: *мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь;* потомъ обращается къ человѣческимъ основаніямъ: *тако должни суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса;* далѣе опять обращается ко Христу: *зане уди есмы тѣла Его отъ плоти Его, и отъ костей Его;* и снова къ человѣческому: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей*" (Ефес. V, 25. 28. 30. 31. Бес. въ похв. Макс., т. 3, стр. 215—216).

III. *Къ утвержденію и усиленію любви и согласія между супругами можетъ служить убѣжденіе во взаимной нуждѣ, какую имѣетъ мужъ въ женѣ, и жена въ мужѣ.* „Богъ раздѣлилъ дѣятельность нашей жизни на занятія двоякаго рода: общественныя и домашнія; женѣ ввѣрилъ управленіе домомъ, а мужьямъ предоставилъ всѣ гражданскія дѣла, производимыя на торжищѣ, въ судилищахъ, въ совѣтахъ, на войнѣ и другія подобныя. Если жена не можетъ бросать копья, метать стрѣлы, за то умѣетъ управлять веретеномъ, ткать полотно и съ успѣхомъ производить подобныя дѣла домашнія. Не можетъ давать мнѣнія въ совѣтѣ; за то можетъ давать голосъ дома, и часто, когда мужъ совѣтуетъ что касательно дома, оказывается, что совѣтъ жены гораздо превосходнѣе. Не можетъ она завѣдывать народною казною; за то можетъ воспитывать дѣтей, можетъ замѣчать худыя намѣренія служанокъ, наблюдать за честнымъ поведеніемъ слугъ, освобождая мужа отъ всѣхъ сихъ безпокойствъ, сама заботясь въ домѣ о кладовыхъ, о рукодѣліяхъ, о приготовленіи пищи, о приличіи одежды и о всемъ другомъ, чѣмъ непристойно заниматься мужу, да и нелегко, хотя бы онъ тысячу разъ принимался за это. Ибо и это есть дѣло попечительности и премудрости Божіей, что способнѣйшій къ важнѣйшимъ дѣламъ менѣе способенъ и полезенъ въ дѣлахъ не столь важныхъ, дабы тѣмъ болѣе была ощутительна нужда въ женѣ. Если бы Богъ содѣлалъ мужа способнымъ къ занятіямъ обоего рода, то женскій полъ легко бы могъ придти въ презрѣніе. Опять, когда бы онъ препоручилъ женѣ большую и важнѣйшую часть, тогда бы жены сверхъ мѣры исполнились гордости". (Бес. въ похв. Макс., т. 3, стр. 216—217).

IV. *По взаимной любви другъ къ другу, ради общаго благополучія каждый изъ супруговъ долженъ быть снисходителенъ къ недостаткамъ другого, долженъ запастись терпѣніемъ на случай самыхъ горькихъ неудовольствій, обидъ и взаимныхъ огорченій.*

Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя слова апостола Павла, говоритъ: „а что дѣлать, если мужъ будетъ кротокъ, жена же безпокойна, злорѣчива, болтлива, расточительна, и если она будетъ выказывать много другихъ слабостей? Какъ ему, несчастному, вынести такую каждодневную непріятность, гордость, безстыдство? Что дѣлать, если, напротивъ, она будетъ скромна и тиха, а онъ дерзокъ, подозрителенъ, сердитъ, сильно будетъ надмеваться то богатствомъ, то властію, когда съ нею—свободною—будетъ обращаться, какъ съ рабою, и не больше будетъ расположенъ къ ней, какъ къ служанкѣ? Какъ вынести ей такое уничиженіе и притѣсненіе? Терпи, говоритъ апостолъ, все это рабство, ибо тогда только ты будешь свободна, когда онъ умретъ; а пока онъ живъ, необходимо съ великимъ тщаніемъ вразумлять его и дѣлать лучшимъ, или же, если это невозможно, мужественно переносить непрерывныя нападенія и непримиримую брань". (Кн. о дѣвствѣ гл. 40, т. I, стр. 299). Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ, для прекращенія всякихъ раздоровъ, совѣтуетъ мужу вооружаться снисходительною терпѣливостію, а женѣ совершенною покорностію. „Иной скажетъ: жена вздорна, расточительна и обременена другими пороками. Перенеси терпѣливо все. За тѣмъ ты и занимаешь мѣсто главы, чтобы умѣть врачевать тѣло. Сказано: *мужіе, любите своя жены, яко своя тѣлеса* (Ефес. V, 28). Этотъ законъ данъ и женамъ". (Бес. о томъ, что не должно отчаяваться, т. 3, стр. 359).

V. *Когда мужу достанется злая жена, его обязанность — не раздражать ея, но со смиреніемъ усматривать въ семъ несчастіи десницу Господа, карающую его за*

грѣхи. „Противъ тебя поднимаетъ войну жена", говоритъ Златоустъ, „тебя входящаго встрѣчаетъ она какъ звѣрь, изощряетъ языкъ свой какъ мечъ,—горестное обстоятельство, что помощница стала врагомъ! Но испытай самого себя: не дѣлалъ ли ты самъ чего-либо въ молодости противъ женщины, — и вотъ рана (нанесенная тобою) женщинѣ врачуется женщиною, и язву чужой женщины, какъ хирургъ, выжигаетъ собственная жена. А что худая жена есть заушеніе грѣшному, объ этомъ свидѣтельствуетъ Писаніе. Жена злая будетъ дана мужу грѣшному, и дана будетъ, какъ горькое противоядіе, которое иссушаетъ худые соки грѣшника". (Т. 1, стр. 2—3, сн. т. III, стр. 359).

VI. *Самое лучшее средство исправить дурной характеръ жены есть благоразумная со стороны мужа снисходительность и внимательное попеченіе объ искорененіи пороковъ ея.* „Сообщницу въ жизни, мать дѣтей, виновницу многихъ нашихъ радостей, не должно обуздывать страхомъ и угрозами", говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „а напротивъ нужно дѣйствовать любовію и привязанностію. А что за любовь тамъ, гдѣ жена трепещетъ мужа? И какимъ удовольствіемъ наслаждается самъ мужъ, когда живетъ съ женою, какъ съ рабою, а не какъ съ супругою?" (Бес. 20 на посл. къ ефес., т. II, стр. 144). „Когда въ домѣ случится что-либо непріятное отъ того, что жена твоя погрѣшаетъ, тогда ты (совѣтуетъ Златоустъ мужу) *утѣшай ее, а не увеличивай печали.* Хотя бы ты все потерялъ, но нѣтъ ничего прискорбнѣе, какъ имѣть въ домѣ жену, которая живетъ съ мужемъ безъ добраго къ нему расположенія. На какой бы проступокъ (со стороны жены) ты ни указалъ, ты ничего не можешь представить такого, чтобы болѣе причиняло скорби, чѣмъ раздоръ съ женою. Посему то любовь къ ней должна для тебя быть драгоцѣннѣе всего. Если каждый изъ насъ долженъ носить тяготы другъ друга, то тѣмъ болѣе мужъ обязанъ поступать такъ по отношенію къ своей женѣ. Хотя бы она была бѣдна, не унижай ее за то; хотя бы она была глупа, не нападай на нее, но лучше исправляй ее, она — часть тебя, и ты составляешь съ нею одно тѣло. „Но она сварлива, пьяница, склонна ко гнѣву?" Если и такъ, то надобно скорбѣть о семъ, а не гнѣваться; молить Бога, чтобы Онъ исправилъ ее; надобно увѣщавать ее, уговаривать и употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы истребить въ ней эти пороки. Если же ты станешь бить ее и угнетать жену: то болѣзнь симъ не излѣчится; потому что жестокость усмиряется кротостію, а не другою жестокостію; вмѣстѣ съ симъ помышляй еще о томъ, что за кроткое обхожденіе твое съ женою тебя ожидаетъ награда отъ Бога. Говорятъ, что нѣкто изъ языческихъ философовъ имѣлъ жену сварливую, злую и дерзкую. Когда его спросили: для чего онъ, имѣя такую жену, терпитъ ее? мудрецъ отвѣчалъ, что въ ней онъ имѣетъ въ своемъ домѣ какъ бы школу и училище любомудрія; „я буду, говорилъ онъ, терпѣливѣе другихъ, если ежедневно стану учиться въ семъ училищѣ". Васъ удивляетъ это? А я вздыхаю, когда вижу, что язычники поступаютъ мудрѣе насъ,— коимъ заповѣдано подражать ангеламъ, или лучше, коимъ повелѣвается подражать Самому Богу въ разсужденіи кротости. Говорятъ, что философъ по тому самому и не изгонялъ злой жены своей, что она имѣла дурной характеръ; а нѣкоторые утверждаютъ, что онъ даже и взялъ ее по причинѣ такого ея характера. Если ошибешься въ выборѣ невѣсты и введешь въ домъ жену недобрую, несносную: въ такомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, подражай языческому философу, и всячески исправляй свою жену, а худого ничего ей не дѣлай. А когда станешь переносить супружеское иго въ согласіи съ нею, то чрезъ сіе пріобрѣтешь по своему желанію и другія выгоды, и въ духовныхъ дѣлахъ весьма легко успѣешь". (Бесѣд. 26 на 1 Кор., т. 10, стр. 239).

VII. *Мужъ и жена обязаны сохранять супружескую вѣрность другъ къ другу.* Обличая мужа, нарушающаго вѣрность къ своей супругѣ, св. Златоустъ говоритъ: „чѣмъ извинится онъ? Не говори мнѣ о страсти природы: потому и установленъ бракъ, чтобы ты не преступалъ границъ. Ибо Богъ, промышляя о твоемъ спокойствіи и чести, для того и далъ тебѣ жену, чтобы ты удовлетворялъ развленію природы чрезъ свою супругу и освободился отъ всякой похоти. А ты неблагодарною душою наносишь Ему безчестіе, отвергаешь всякій стыдъ, преступаешь назначенныя тебѣ границы, безчестишь свою собственную славу. Зачѣмъ обращаешь взоры на чужую красоту? Зачѣмъ разсматриваешь лице,

не принадлежащее тебѣ? Зачѣмъ нарушаешь бракъ,—безчестишь свое ложе?" (Излож. на 12 пс. т. 5, стр. 158. 159). „Не затѣмъ пришла къ тебѣ жена, оставивъ отца и мать и весь домъ, чтобы терпѣть отъ тебя безчестіе, чтобы ты предпочиталъ ей гнусную рабыню, возбуждалъ безчисленныя распри. Ты взялъ сопутницу въ жизни, равную въ чести, свободную. Не безразсудно ли, что ты, взявъ приданое, бережешь его и не расточаешь, а между тѣмъ повреждаешь и оскверняешь то, что драгоцѣннѣе приданаго—чистоту, цѣломудріе, и твое тѣло, принадлежащее женѣ?" (Бес. на слов. 1 Кор. 7. 2. Т. 3, стр. 199). Для отклоненія отъ нарушенія супружеской вѣрности, этотъ вселенскій отецъ церкви нерѣдко съ особенною живостію и выразительностію изображаетъ жалкое и мучительное состояніе нарушителя ея. „Смотри на прелюбодѣя—и ты увидишь, что онъ въ тысячу разъ несчастнѣе одержимыхъ цѣпями: онъ всѣхъ боится, всѣхъ подозрѣваетъ:—и свою жену, и мужа прелюбодѣйцы, и самую прелюбодѣйцу, домашнихъ, друзей, знакомыхъ, братьевъ, самыя стѣны, свою тѣнь, себя самого; и что всего бѣдственнѣе—совѣсть его вопіетъ, и терзаетъ его ежедневно,—если же представить судъ Божій, то не можетъ стоять отъ страха. И удовольствіе отсюда кратко, а печаль продолжительна; ибо вечеромъ и ночью, въ пустынѣ и въ городѣ—повсюду слѣдуетъ за нимъ обвинитель, показывающій не острый мечъ, а нетерпимыя мученія, поражающій и убивающій страхомъ". (Бес. 22 на 1 Кор. т. 10, стр. 198. Слич. бес. 63 на Іоан. т. 8, стр. 380. Бес. 12 на посл. къ Римл. т. 9, стр. 553. Бес. о книгѣ распустной т. 3, стр. 207, 208).

VIII. *Главная обязанность жены—быть покорною мужу. Объясняя слова апостола: жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу* (Ефес. V, 22), златословесный учитель церкви говоритъ: „подлинно жена должна повиноваться мужу, какъ Господу, ибо если тотъ, кто не покоряется внѣшнимъ гражданскимъ властямъ, Божію противится повелѣнію, то тѣмъ болѣе виновна въ такомъ противленіи та, которая не покоряется мужу: такъ изволилъ Богъ отъ начала. Далѣе апостолъ доказываетъ, что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви. Какъ церковь, т. е. мужи и жены вмѣстѣ покорны Христу, такъ жены должны быть покорны мужьямъ, какъ Богу" [1]). (Бес. 20 на ефес. т. II, стр. 144). (Сост. по указ. твореніямъ св. Іоанна Златоуста).

---

[1]) *Эмансипація женщинъ.* Правильность отношеній между мужемъ и женой, въ основаніе коихъ лежитъ любовь и взаимная вѣрность, могутъ быть тогда, когда каждый изъ супруговъ исполняетъ возложенныя на нихъ Богомъ и природой обязанности. Въ противномъ случаѣ нельзя ожидать этихъ отношеній.

Въ нашъ вѣкъ распространилось стремленіе (особенно въ Америкѣ и на Западѣ) къ такъ называемой эмансипаціи женщины. Хотятъ вывести женщину изъ семейнаго дома и предоставить ей право на занятіе всѣхъ тѣхъ должностей, какія занимаетъ мужчина. Стремленіе это основывается на недоразумѣніи.

Во-первыхъ, не хотятъ вникнуть въ свойства природы женщины, не располагающей и не дѣлающей ее способною быть воиномъ, судьей, администраторомъ, ученымъ и т. д., вообще—нести общественную службу, а съ другой стороны, не хотятъ надлежащимъ образомъ оцѣнить важности и трудности принадлежащихъ женщинѣ занятій. Занятія, принадлежащія отъ природы женщинѣ, отнюдь не легче и не менѣе важны, чѣмъ занятія, принадлежащія мужчинѣ. Въ самомъ дѣлѣ: неужели благоустроять домъ легче, чѣмъ управлять машиной или заниматься въ конторѣ? Неужели воспитывать дѣтей легче и маловажнѣе, чѣмъ судить людей, управлять городомъ или областью, читать лекціи въ аудиторіи? Воспитаніе дѣтей настолько трудное и вмѣстѣ важное дѣло, что даже самая даровитая женщина должна смотрѣть на него, какъ на едва-едва выполнимую задачу. Можно допустить женщинъ (остающихся внѣ замужества) только къ занятіямъ на педагогическомъ поприщѣ. Согласимся еще, что можно допустить способныхъ изъ нихъ къ изученію медицины для врачеванія больныхъ женщинъ и дѣтей.

Во-вторыхъ, стремленіе женщинъ къ эмансипаціи неизбѣжно поведетъ къ ухудшенію состоянія семействъ и даже къ разрушенію ихъ; а это вредно отразится и на состояніи государствъ и человѣчества.

3. Дѣвство.

а) *Дѣвство, какъ христіанскій подвигъ.* „Христіанское дѣвство,—говоритъ св. Златоустъ,—есть дѣло столь великое и чудное, что превосходитъ всѣ человѣческія добродѣтели“. Такъ высоко цѣнится и восхваляется дѣвство въ твореніяхъ почти всѣхъ великихъ подвижниковъ и учителей церковныхъ. Почему же? Потому, что основаніе истинно дѣвственной жизни положилъ Самъ подвигоположникъ І. Христосъ и пречистая Матерь Его, св. Дѣва Марія. „Съ того времени, какъ Дѣва содѣлалась Божіею Матерью,—говоритъ Григорій Богословъ,—уже открытымъ образомъ стали провождать безбрачную жизнь“. Дѣвство, такимъ образомъ, есть добродѣтель новозавѣтная. До І. Христа человѣчество не знало ея; съ пришествіемъ же Спасителя и во всѣ послѣдующія времена до настоящаго дѣвственная жизнь всегда почиталась среди христіанъ высшею добродѣтелью и сдѣлалась необходимымъ условіемъ монашеской, подвижнической жизни.

Что такое дѣвство? Христіанское дѣвство есть свободное избраніе безбрачной жизни, съ цѣлью безпрепятственнѣе служить Богу и угождать Ему, ибо женатый, какъ говоритъ апостолъ, заботится о мірскомъ, а неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу. Такимъ образомъ дѣвство, чрезъ удаленіе отъ заботъ, соединенныхъ съ супружескою жизнью, доставляетъ истинному христіанину полную возможность всецѣло посвятить себя Богу. Воздерживаясь отъ удовольствій брачной жизни, умѣряя себя въ пищѣ и питіи, дѣвственникъ освобождаетъ чрезъ это свое сердце отъ привязанности къ земному и дѣлаетъ его болѣе способнымъ наслаждаться созерцаніемъ духовныхъ предметовъ и совершеннѣе любить Бога. „Дѣвство,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—можетъ насадить въ насъ добрый корень, произращающій всѣ блага: свободу, мужество, горячую ревность, пламенную любовь къ небесному, презрѣніе всего земного“.

Но неужели всего этого нельзя достигнуть въ супружеской жизни?—Конечно, можно. И православная церковь никогда не считала безбрачную жизнь исключительнымъ и единственнымъ путемъ къ достиженію нравственнаго совершенства. Міряне не связаны обѣтомъ дѣвства, несмотря на всю его высоту. Жизнь дѣвственную, безбрачную могій вмѣстити да вмѣститъ (Матѳ. 19, 12): но бороться съ похотью плоти, т. е. жить цѣломудренно, даже въ брачномъ состояніи сохранять чистоту помысловъ и чувствъ, воздерживаться отъ любострастныхъ взоровъ, сквернословія, отъ нескромныхъ шутокъ, зрѣлищъ, тѣлодвиженій, нарядовъ, отъ чтенія соблазнительныхъ книгъ и слушанія соблазнительныхъ разговоровъ обязанъ каждый. Кто же не согласится, что супружеская жизнь поставляетъ достиженію такой духовной высоты много не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ препятствій; не говоря уже о житейскихъ заботахъ и безпокойствахъ, („Женатый заботится о мірскомъ“ 1 Кор. 7, 33. „Не женатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу“ 1 Кор. 7, 32), которыми неизбѣжно сопровождается жизнь супружеская и отъ которыхъ между тѣмъ освобождаетъ дѣвство, опытъ показываетъ, что кто предается неумѣренно чувственнымъ удовольствіямъ, тотъ разслабляетъ и свою душу и тѣло; что, напротивъ, при воздержаніи человѣкъ становится бодрѣе, неутомимѣе въ подвигахъ: дѣвственники для того и удаляются отъ супружества, чтобы особенная привязанность къ земному не задерживала и не кривила ихъ стремле-

---

Въ-третьихъ, не можетъ хорошо чувствовать себя и сама эмансипированная женщина, если у нея подлинная женская натура. На ней исполнится слово: *всякъ возносяйся, смирится* (Лук. 18, 14). Оторванная отъ семейнаго очага, женщина будетъ чувствовать себя бездомною, какъ-бы вырваннымъ изъ почвы растеніемъ.

Женщина не лишена вліянія на общественную жизнь; но вліяніе ея не прямое, оно посредствуется воспитаніемъ дѣтей. Если женщина внушаетъ дѣтямъ своимъ любовь къ церкви и отечеству и навыкъ къ полезной дѣятельности, то она приготовляетъ важныхъ дѣятелей для общества и государства и оказываетъ имъ великую услугу,—гораздо большую, чѣмъ если стремится сдѣлаться государственнымъ чиновникомъ. (См. „Нрав. богословіе“, проф. М. Олесницкаго, стр. 270).

нія къ Богу. „Или не имѣемъ власти,— говоритъ ап. Павелъ,—имѣть спутницею сестру, жену? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову“ (1 Кор. 9, 5, 12). Святая церковь потому и цѣнитъ такъ высоко дѣвство, что оно, какъ вѣрнѣйшее средство къ достиженію внутренней духовной чистоты, по замѣчанію Антонія Великаго, уподобляетъ дѣвственниковъ ангеламъ и служитъ для нихъ „залогомъ будущаго наслѣдія въ царствѣ небесномъ“, или, какъ говоритъ св. Аѳанасій Великій, „вѣнцомъ святыхъ“. Самъ Спаситель усвояетъ ясное видѣніе Бога преимущественно чистымъ сердцемъ: „блажени чистіи сердцемъ, — говоритъ Онъ,—яко тіи Бога узрятъ“ (Матѳ. 5, 8). И кто же, знакомый съ писаніями отцевъ и учителей церкви, не знаетъ, что именно дѣвственники, чрезъ освященіе своего духа и тѣла и чрезъ удаленіе отъ заботъ житейскихъ, достигали особой сосредоточенности и ясности ума и глубокаго разумѣнія таинъ вѣры? (Сост. по „Воскр. чт.“ 1888 г. стр. 417—429).

б) *Святоотеческія свидѣтельства о высотѣ подвига дѣвства.*

I. „Какъ мірскіе вельможи, говоритъ одинъ учитель церкви, поручаютъ слугамъ различныя должности: иныхъ отсылаютъ въ деревни для воздѣлыванія земель, а дѣтей ихъ, если найдутъ ихъ хорошими, и особенно красивыми, переводятъ въ собственные домы для служенія себѣ: такъ и Господь вступившихъ въ честный бракъ поставляетъ въ странѣ міра; а лучшихъ дѣтей ихъ (дѣвственниковъ), которыя удостоились особенно счастливаго предъизбранія, поставляетъ на служеніе Себѣ. Они свободны отъ всѣхъ мірскихъ упражненій, поелику удостоились Господней трапезы“. („Хр. чт.“ 1844 г., ч. 16. Св. Аѳанасія александр. жизнь и дѣянія св. Синклитикіи, стр. 64)

II. „Нѣтъ подвига болѣе дѣвства, говоритъ Ѳеогностъ; ведущему безбрачную жизнь удивляются самые ангелы: потому что сколько трудовъ и усилій потребно, чтобы, состоя изъ плоти и крови, стремиться всегда непорочностію подражать невещественности ангеловъ! И подлинно, сколь велика и возвышенна сія добродѣтель, что почти кажется невозможною, какъ превышающая природу, если Господь свыше не поможетъ!“ (Препод. Ѳеогноста главы о дѣятельности, созерцаніи и священствѣ; гл. 66. „Хр. чт.“ 1826 г., ч. 23, стр. 168).

III. „Чѣмъ отъ ангеловъ отличаются искренніе любители дѣвства: Илія, Елисей, Іоаннъ? Ничѣмъ, кромѣ только того, что они облечены смертною природою. Видишь ли ангеловъ земныхъ? видишь ли силу дѣвства?“ („Злат. книга о дѣвствѣ“, глава 79).

IV. „Господь Богъ говоритъ въ писаніи: *будете святы, яко святъ Азъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44). Эти слова особенно относятся къ христіанамъ. И такъ, для соблюденія драгоцѣннаго залога цѣломудрія и чистоты, станемъ воинствовать и подвизаться, если то нужно, даже до смерти, а для того, чтобы предохранить себя отъ всякой скверны, будемъ особенно бодрствовать надъ нашими взорами: ибо чрезъ нихъ обыкновенно и наичаще демонъ проникаетъ въ сердце“. [1]) (Антоній В., слово къ монах. отд. 6; сн. „Воскресное чтеніе“, 1851—1852, № 33-й, стр. 305—306).

---

[1]) *Свидѣтельства св. отцевъ о томъ, что хотя дѣвство выше супружества, но и это послѣднее заслуживаетъ похвалы и не должно быть унижаемо предъ дѣвствомъ.* Чтобы не возгордиться ведущимъ безбрачную жизнь предъ брачными, слыша высокія похвалы отъ св. мужей дѣвству, святые отцы предостерегаютъ ихъ отъ сего своими мудрыми совѣтами, не унижая ни того, ни другого состоянія.

I. „Ведущій дѣвственную жизнь, говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій, не возгордись предъ тѣми, кои вступили въ бракъ; ибо *честна женитва во всѣхъ, и ложе нескверно* (Евр. 13, 4), какъ говоритъ апостолъ. И ты сохраняющій невинность, не отъ брачныхъ ли рожденъ? Не презирай серебра потому, что ты золото“. (Св. Кирилла іерус. оглаш. 4-е).

II. „Многіе изъ великихъ людей, говоритъ другой учитель церкви, прославляютъ дѣвство. И въ самомъ дѣлѣ оно достойно похвалы. Дѣвство свойственникъ ангеламъ, собесѣдникъ горнихъ силъ, подражатель существамъ безтѣлеснымъ, священносецъ святыя церкви; оно побѣждаетъ міръ, попираетъ страсти, укрощаетъ пожеланія, не пріобщается Евѣ! оно непричастно печали, свободно отъ стенаній; на дѣв-

ВОСЬМАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Не укради.

1. Библейскія изреченія о восьмой заповѣди закона Божія.

Этою заповѣдью запрещаются слѣдующіе грѣхи:

а) *грубое воровство*: кто кралъ, впередъ не крадь, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобъ было изъ чего удѣлять нуждающемуся (Ефес. IV, 28).

б) *обманъ*: невѣрные вѣсы—мерзость предъ Господомъ, но правильный вѣсъ угоденъ Ему (Притч. Сол. XI, 1).—Чтобы вы ни въ чемъ не поступали съ братомъ своимъ противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь мститель за все это, какъ и прежде мы говорили вамъ и свидѣтельствовали (1 Θессал. VI, 6).—Въ домѣ твоемъ не должна быть двоякая ефа, большая и меньшая. Гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на землѣ; которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ (въ удѣлъ). Ибо мерзокъ предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, всякій дѣлающій неправду (Второз. XXV, 13—16).—Горе тому, кто строитъ домъ свой неправдою и горницы свои беззаконіемъ, кто заставляетъ ближняго своего работать даромъ, и не отдаетъ ему платы его (Іер. XXII, 13).

в) *тунеядство*: сынъ мой! не живи жизнію нищенскою; лучше умереть, нежели просить милостыни. Кто засматривается на чужой столъ, того жизнь—не жизнь,—онъ унижаетъ душу свою чужими яствами (Сирах. XL, 29—30).

г) *святотатство*: и всякое хлѣбное приношеніе отъ священника все да будетъ сожигаемо, а не съѣдаемо (Лев. 6, 23).

д) *грабительство*: не обижай ближняго твоего, и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра (Левит. XIX, 13).—Не обижай наемника, бѣднаго и нищаго, изъ братьевъ твоихъ или изъ пришельцевъ твоихъ, которые въ землѣ твоей, въ жилищахъ твоихъ (Второз. XXIV, 14).—

е) *лихоимство:* если дашь деньги въ займы бѣдному изъ народа Моего; то не притѣсняй его, и не налагай на него роста (Исх. XXII, 25).—Сердце мое возмутилось, и я строго выговорилъ знатнѣйшимъ и начальствующимъ, и сказалъ имъ: вы берете лихву съ братьевъ своихъ. И созвалъ я противъ нихъ большое собраніе (Неемія V, 7). — Кто серебра своего не отдаетъ въ ростъ, и не принимаетъ даровъ противъ невиннаго. Поступающій такъ не поколеблется вовѣкъ (Псал. XIV, 5).—Вѣрно, ты бралъ залоги отъ братьевъ твоихъ ни за что, и съ полунагихъ снималъ одежду (Іов. XXII, 6).—У сиротъ уводятъ осла, у вдовы берутъ въ залогъ вола (Іов. XXIV, 3).

ж) *мздоимство*: даровъ не принимай, ибо дары слѣпыми дѣлаютъ зрячихъ и превращаютъ дѣло правыхъ (Исх. 23, 8).

Добродѣтели, предписываемыя восьмой заповѣдью закона Божія.

а) *милосердіе къ бѣднымъ*: когда у тебя будетъ много, твори изъ того милостыню, и когда у тебя будетъ мало, не

ство не простирается произнесенный Богомъ приговоръ: *умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя; въ болѣзнехъ родиши чада, и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Однако и *бракъ честенъ* (Евр. 13, 4), превосходитъ всякій земной даръ, какъ плодовитое дерево, какъ благолѣпный плодъ, какъ корень дѣвства, какъ производитель одушевленныхъ и разумныхъ вѣтвей, какъ благословеніе на умноженіе міра, какъ утѣшитель рода человѣческаго, какъ воздѣлыватель человѣчества, какъ изобразитель Божественнаго образа, какъ стяжатель благословеній Господа, какъ подпора всего міра, какъ исполняющій велѣнія Того, Кто вочеловѣчился, какъ могущій съ дерзновеніемъ сказать: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ* (Исаіи 7, 18). Искорени честный бракъ, гдѣ найдешь цвѣтъ дѣвства? Но говоря это, мы не вносимъ вражды между дѣвствомъ и бракомъ; напротивъ то и другое, какъ взаимно полезное, уважаемъ. Поелику Господь и Промыслитель того и другого не противополагаетъ одного другому; ибо и въ дѣвствѣ и въ бракѣ можетъ быть соблюдено благочестіе; а безъ благочестія и дѣвство не цѣломудренно и бракъ не честенъ". (Св. Амфилохія еп. иконійскаго слово на Срѣтеніе Господне. Хр. чт. 1838 г.).

бойся творить милостыню и понемногу: ты запасешь себѣ богатое сокровище на день нужды (Товит. IV, 8—9).—Итакъ будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ (Лук. VI, 36).—Не забывайте также благотворенія и общительности; ибо таковыя жертвы благоугодны Богу (Евр. XIII, 16).—Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ, и памятовать слова Господа Іисуса; ибо Онъ Самъ сказалъ: блаженнѣе давать, нежели принимать (Дѣян. XX, 35). — Если братъ или сестра наги, и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы?(Іак.II,15—16).—Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ (2 Кор. IX, 7). — Благотворящій бѣдному даетъ взаймы Господу; и Онъ воздастъ ему за благодѣяніе его (Притч. Сол. XIX, 17).—Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся (Исаіи LVIII, 7).—А кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое: какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. III, 17—18).

б) *безкорыстіе*: всякому просящему у тебя дай. (Лук. 6, 30).—Взаимъ давайте, ничесоже чающе (Лук. 6, 35).

в) *правосудіе*: правды научитеся живущіе на землѣ (Ис. 26, 9; Премудр. 6, 2—7; сн. 2 Парал. 19, 6—10).

г) *совершенная нестяжательность*: если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небѣ (Мѳ. 19, 21).

2. Объясненіе восьмой заповѣди закона Божія.

а) *Виды грѣховъ противъ восьмой заповѣди.* Восьмая заповѣдь закона Божія запрещаетъ кражу, или какимъ бы то ни было образомъ присвоеніе того, что принадлежитъ другимъ, т. е. запрещаетъ вредить собственности ближняго. Разсмотримъ подробнѣе, кто и какъ согрѣшаетъ противъ этой заповѣди Божіей?.. Согрѣшаетъ—

1) Тотъ, кто на дорогѣ, или гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ, напавъ на ближняго своего, *насильно и нагло отнимаетъ у него или деньги, или какія либо вещи.* Этотъ грѣхъ есть *грабительство* и тяжко наказывается не только судомъ человѣческимъ, но и Божественнымъ.

2) Кто *воруетъ тайно*, съ большою осторожностію, и, большею частію, по ночамъ. Пусть припомнятъ похитители чужой собственности: татіе (т.е.воры) царствія Божія не наслѣдуютъ.

3) Кто присвоиваетъ себѣ чужое разнаго рода *обманами*, уловками и ухищреніемъ. Такъ, когда ложную монету отдаютъ вмѣсто истинной,—худой товаръ—вмѣсто хорошаго,—когда обмѣриваютъ, обвѣшиваютъ,—не объявляютъ найденнаго,—запираются въ томъ, что берутъ взаемъ или на подержаніе,—скрываютъ имѣніе, чтобы не платить долговъ (ложное банкротство) или по завѣщаніямъ,—скрываютъ воровъ, обижая и обворовывая этимъ того ближняго, у котораго сдѣлана кража.

Что сказать о тѣхъ безчестныхъ торговцахъ, которые, думая нажить себѣ копейку про черный день, прибѣгаютъ къ обману, обсчитываютъ, обмѣриваютъ, обвѣшиваютъ, худую вещь продаютъ за хорошую, дешевую за дорогую, держась ложной, внушаемой діаволомъ, пословицы: „не обманешь—не продашь". Но, „многіе", говоритъ св. Тихонъ воронежскій, „продавая товаръ свой, и совѣсть свою, а съ совѣстію и душу, и вѣчное спасеніе продаютъ и покупаютъ вѣчную погибель. Таковы всѣ тѣ, которые продаютъ гнилую вещь за здоровую и худую за добрую, тѣ, которые продаютъ дешевую вещь за дорогую, которые мѣшаютъ воду въ вино, песокъ, или что тяжелое въ соль, дабы болѣе вѣсила. Еще болѣе повинны тѣ, которые во лжи клянутся и своею клятвою прикрываютъ свой обманъ и лихоимство". Нажитое такимъ образомъ въ прокъ не пойдетъ; оно сдѣлаетъ себѣ крылья и какъ орелъ улетитъ къ небу (Притч. 23, 25).

4) Противъ 8-й заповѣди грѣшатъ тѣ нечестивые люди, которые *посягаютъ на церковное имущество*, — которые, напр., похищаютъ то деньги, то свѣчи или какія нибудь другія вещи, при цер-

ковныхъ богослуженіяхъ употребляемыя. Грѣхъ этотъ называется *святотатствомъ* и весьма тяжекъ. Въ жизни святыхъ мы видимъ примѣры страшнаго наказанія Господня за святотатство. Приведемъ одинъ примѣръ: два человѣка, видя драгоцѣнности на мощахъ св.великомученицы Варвары,хотѣли открыть раку; но здѣсь же отъ раки громъ и искры поразили ихъ, одинъ оглохъ, а другой обезумѣлъ. („Ч.-М.“ 4 декабря).

5) Пятый видъ кражи есть *мздоимство*. Это бываетъ тогда, когда, напр., какой начальникъ беретъ съ подчиненныхъ своихъ подарки,—или судья какой—съ подсудимыхъ — взятки, безъ сомнѣнія для того, чтобы черное сдѣлать бѣлымъ, т.е. прикрыть виновность. „Горе тѣмъ,— сказано въ писаніи святомъ,—которые за подарки оправдываютъ виновнаго и правыхъ лишаютъ законнаго“ (Исаіи 5, 23). Въ томъ же писаніи, чрезъ Моисея, Богъ говоритъ: „даровъ не принимай, ибо дары слѣпыми дѣлаютъ зрячихъ и превращаютъ дѣло правыхъ“ (Исх. 23, 8).

6) Противъ 8-й заповѣди грѣшатъ также *тунеядцы*.—Это, напр., тѣ, которые получаютъ откуда нибудь жалованье, но служатъ небрежно, нехотя, обязанностей своихъ вовсе не исполняютъ, какъ должно исполнять, а также тѣ, которые, состоя у кого нибудь въ услуженіи частномъ, или на заработкахъ и поденщинахъ, но прислуживаютъ и работаютъ кое-какъ, весьма лѣниво, и нерѣдко — къ явному раззоренію своихъ хозяевъ; — также, опять, грѣшатъ и тѣ изъ хозяевъ, которые, по своей скупости и корыстолюбію, задерживаютъ плату у нанатыхъ работниковъ;—также тѣ, которые могутъ питаться трудами рукъ своихъ, но сбираютъ и питаются милостынею. Грѣшно и безразсудно жить кому бы то ни было на счетъ чужой, ѣсть незаслуженный хлѣбъ, когда мы еще, по милости Божіей, въ состояніи питаться своими трудами! Вѣдь всякому извѣстно, что нашему праотцу, по нарушеніи имъ первой заповѣди Божіей, было заповѣдано: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 17). Лѣнивому и праздному можно сказать словами Премудраго: *иди ко мравію, о лѣниве, и поревнуй, видя пути его, и буди онаго мудрѣйшій* (Прит. 6, 6). — Если ты не трудишься,—ты не стоишь того, чтобы земля производила плоды для твоего пропитанія,— не стоишь, чтобы и люди терпѣли тебя въ своемъ обществѣ, потому что ты членъ безполезный: *аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10), — говоритъ апостолъ. Мы обязаны трудиться еще и потому, что мы грѣшники: трудъ есть наказаніе за грѣхи и врачевство отъ всякаго новаго грѣха. Напротивъ, праздность есть источникъ многихъ пороковъ: *многія злобы научила праздность* (Сирах. 32, 28),—говоритъ премуд. сынъ Сираховъ. Для человѣческаго духа необходимо быть занятымъ какимъ нибудь предметомъ, и, если онъ не мыслитъ о добрѣ, то онъ мыслитъ, неизбѣжно, о злѣ. Поэтому нужно трудиться, чтобы избѣжать зла.

7) Наконецъ, грѣшатъ противъ осьмой заповѣди тѣ, которые даютъ *другимъ въ ростъ или въ непомѣрные проценты деньги, или хлѣбъ въ заемъ за приростъ*. Кому, обыкновенно, люди зажиточные даютъ въ ростъ, какъ не бѣднымъ—имѣющимъ крайнюю нужду? А если такъ, то этимъ самымъ — не дѣлаютъ ли они бѣдныхъ людей — еще бѣднѣе? — Не входятъ ли, чрезъ это, послѣдніе часто въ неоплатные долги? Особенно, обираетъ бѣднаго и приводитъ въ конечное раззореніе его тотъ богачъ, который, пользуясь какимъ нибудь несчастіемъ, непомѣрно повышаетъ цѣну на необходимыя потребности жизни, напр., во время голода, продаетъ хлѣбъ по высокой цѣнѣ. Между тѣмъ, надо знать и помнить, что Господь Богъ для того и надѣляетъ богатаго земными благами, чтобы онъ дѣлился ими съ людьми бѣдными.

Таковы грѣхи запрещаемые осьмою заповѣдью закона Божія! (См. кн.: „Поученія на символъ вѣры и на Божеств. десятословіе“, свящ. Е. Медвѣдицына, стр. 270—4).

б) *Средства къ заглажденію грѣховъ противъ осьмой заповѣди.* Какъ ни тяжки грѣхи противъ этой заповѣди божественнаго закона, тѣмъ не менѣе есть средства очиститься и отъ нихъ.

Первое средство—сердечное *покаяніе* предъ пастырями церкви (Иса.І, 16—18; Іерем. 18, 8). *Если не покаетесь*, сказано въ словѣ Божіемъ, *вси погибнете* (Лук. 13, 3).

Второе средство—*возвращеніе похищеннаго имѣнія тому, у кого оно похищено.*

Вотъ, что на этотъ предметъ возвѣщаетъ намъ св. евангеліе Христово!— Однажды, І. Христосъ шелъ по улицѣ города Іерихона, ведущей къ городу Іерусалиму. Въ это время, начальникъ мытарей, т. е. сборщикъ податей, именемъ Закхей, пожелалъ увидѣть великаго Учителя. Но такъ какъ Закхей ростомъ былъ малъ и, за толпою народа, не могъ видѣть Іисуса, то влѣзъ на дерево—смоковницу, которая стояла на пути, и на ней дожидался, пока пройдетъ Іисусъ. — Іисусъ Христосъ, проходя мимо его и увидѣвъ его на смоковницѣ, сказалъ: „Закхей! сойди скорѣе, сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ!“ — Несказанно обрадовался Закхей этой великой милости Господней, и встрѣчая І. Христа около своего жилища, сказалъ: „Господи! половину имѣнія моего отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо.“ — На такое искреннее обращеніе и сознаніе своей грѣховности Господь милостиво отвѣтилъ Закхею: *днесь спасеніе дому сему бысть* (Лук. 19, 5)! Закхей этотъ, по всей вѣроятности, собирая подати, бралъ себѣ прибытки и, значитъ, обижалъ народъ, и отъ этихъ-то прибытковъ былъ весьма богатъ, Эту-то вотъ свою неправду онъ теперь, во всей силѣ, и созналъ, и, по чувству совѣсти своей, рѣшился навсегда отстать отъ этого грѣха, и не просто отстать, но еще половину имѣнія, нажитаго неправдой, рѣшилъ отдать нищимъ, а изъ другой половины—*вчетверо удовлетворить тѣхъ, кого чѣмъ нибудь когда либо обидѣлъ*,—у кого что отнялъ. За таковое-то вотъ чистосердечное раскаяніе и твердое намѣреніе загладить свой грѣхъ любостяжательности и неправедной наживы щедрою милостынею и удовлетвореніемъ, даже *вчетверо, обиженныхъ*, такъ скоро и обѣщано ему—Закхею и всему его дому спасеніе отъ Господа: *днесь спасеніе дому сему бысть*,—сказано Спасителемъ нашимъ Закхею, — *зане и сей сынъ Авраамль есть. Пріиде бо сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго*. Изъ этого евангельскаго разсказа мы видимъ, что похищенное не только нужно отдать, но еще и во много разъ (напр. вчетверо) вознаградить потерпѣвшаго. Только въ этомъ случаѣ покаяніе татя будетъ истиннымъ, и не тогда, когда онъ продолжаетъ владѣть похищеннымъ, ложно успокоивая свою совѣсть тѣмъ, что онъ грѣхъ свой скажетъ на исповѣди.

Будемъ же все это помнить и всячески стараться не вредить собственности ближняго! Будемъ помнить во всѣ дни своей жизни прекрасное наставленіе премудраго царя еврейскаго Соломона, который сказалъ, что имѣніе, *поспѣшаемое съ беззаконіемъ, умалено бываетъ, собираяй же себѣ съ благочестіемъ, изобильствовати будетъ* (Притч. 13, 11); а *также ученіе І. Христа, что татіе*, *т. е. воры, въ царствіе Божіе не войдутъ*.

в) ***Добродѣтели, предписываемыя восьмой заповѣдью закона Божія.***

1) Христіанинъ не только не долженъ присвоивать чужую собственность какимъ бы то ни было образомъ и подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, но и всячески *охранять чужую собственность*. Если мы найдемъ, напр., потерянное, то не должны присвоять себѣ найденное. Такъ поступали всегда святые угодники Божіи и всѣ благочестивые христіане. Одинъ инокъ, находясь въ долгу, нашелъ на дорогѣ золотую монету; онъ не только не присвоилъ ее себѣ, но цѣлыхъ три дня ходилъ и объявлялъ о найденной монетѣ, и только тогда онъ отдалъ найденную монету своему заимодавцу, когда не нашлось потерявшаго ее и когда это посовѣтовалъ ему сдѣлать одинъ старецъ, опытный въ духовной жизни. (Дост. сказ. о подв св. и блаж. отц. стр. 199).

2) Если нашъ ближній не имѣетъ ни имущества, ни силъ, которыми могъ бы пріобрѣтать себѣ законное пропитаніе, то въ силу христіанской любви мы должны оказать ему *милосердіе*. Господь торжественно объявляетъ, что Онъ принимаетъ Себѣ тѣ благодѣянія, которыя мы дѣлаемъ бѣднымъ, и потому осудитъ на вѣчныя муки тѣхъ, которые не благотворили Ему въ лицѣ бѣдныхъ, и сдѣлаетъ наслѣдниками Своего царствія и Своей славы тѣхъ, которые кормили, поили, одѣвали бѣдныхъ, посѣщали больныхъ, утѣшали печальныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, принимали странниковъ и дѣлали имъ другія услуги (Мѳ. 25, 34—46).

3) Затѣмъ въ отношеніяхъ съ ближними, требующими нашей помощи, напр. желающими занять у насъ на время нужды своей часть нашего имѣнія, мы должны быть *безкорыстными*. *Всякому, просящему у тебя, дай* (Лук. 6, 30), говоритъ І. Христосъ. *Взаимъ давайте, ничесоже чающе*, учитъ Онъ же (Лук. 6, 35).

4) Далѣе противоположная грѣхамъ восьмой заповѣди закона Божія добродѣтель есть *вѣрность*, когда исполняютъ данное слово и остаются вѣрными при исполненіи своей обязанности, подъ опасеніемъ безчестія, которое для истиннаго христіанина крайне прискорбно: *добро мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою кто испразднитъ* (Коринѳ. 9, 15), говоритъ св. ап. Павелъ о себѣ, охраняя свою христіанскую честь.

5) Затѣмъ можно указать на *правосудіе христіанскаго судьи*, который, не взирая на лица, не ожидая благодарности, творитъ истинный судъ предъ людьми, какъ бы въ присутствіи Самого Бога.

6) Самая же высшая добродѣтель, внушаемая восьмой заповѣдью, *совершенная нестяжательность*, предлагается не какъ должность всѣмъ, а только какъ совѣтъ и побужденіе ревнующимъ о высшихъ подвигахъ благочестія. *Аще хощеши совершенъ быти*, сказалъ Іисусъ Христосъ богатому юношѣ, *иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Мѳ. 19, 21). Такому евангельскому совѣту слѣдовали многіе подвижники, напр. св. Антоній Великій, преп. Павелъ Ѳивейскій, святит. Николай и др.

Этимъ святымъ могутъ подражать тѣ изъ христіанъ, которые замѣчаютъ пагубное вліяніе на себя богатства, побуждающаго ихъ вести жизнь праздную и порочную,—которые желаютъ безраздѣльно всего себя отдать на служеніе Богу, не развлекаясь никакими земными заботами,—которые помнятъ наставленіе св. апостола: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8),—и которые свободны отъ семейныхъ и общественныхъ обязанностей. Очевидно, что не всѣ христіане могутъ послѣдовать этому совѣту, но только немногіе, избранные, которые являются какъ бы молитвенниками за всѣхъ и святою жертвою міра Богу. (Свящ. Г. Дьяченко).

А. Грѣхи противъ восьмой заповѣди закона Божія.

1. Грабительство.

а) *Тяжесть грѣха грабительства.* Грабительство есть хищеніе, когда чужое присвоется съ насиліемъ у законнаго обладателя дерзко отнимаемой вещи.

Не насильствуй (не будь грабителемъ) (Притч. 22, 22), говорится въ словѣ Божіемъ. Существенный признакъ грабежа составляетъ *насиліе предъ лицомъ* самого владѣльца, или *хозяина* ограбляемыхъ вещей, хотя и безъ опасности для его жизни. Но когда это насиліе выражается въ угрозахъ и бываетъ вооруженнымъ, тогда грабежъ переходитъ въ *разбой*: видя оружіе въ рукахъ нападающаго, владѣлецъ тѣмъ скорѣе рѣшается отдать свое имущество, которое бываетъ предметомъ похищенія.

Это-то наглое нарушеніе грабителями правъ чужой собственности и есть преступнѣйшая вина въ грабежѣ. Тѣмъ виновнѣе, значитъ, грабежъ, когда онъ допускается предъ большимъ количествомъ людей, присутствія которыхъ надлежало бы постыдиться: подбѣгаютъ къ другому, срываютъ съ него одежду или выхватываютъ изъ рукъ вещь, и — убѣгаютъ. Виновнѣе также грабежъ, когда происходитъ на дорогѣ, въ путешествіи чьемъ либо: въ это время нужда въ вещахъ для каждаго болѣе ощутительна, и слѣдовательно собственность каждаго еще болѣе дорога для него самого. Но и еще виновнѣе грабежъ— на особенныхъ путяхъ сообщенія, потому что въ такомъ случаѣ дѣлается оскорбленіе и правительству, такъ какъ правительство особенно покровительствуетъ путямъ сообщенія;—тогда нарушается безопасность, которая особенно должна быть на путяхъ сообщенія. (См. „Нрав. Б." прот. Г. Попова).

б) *Съ чужимъ добромъ бѣду принесешь въ домъ.* Эту пословицу старые люди прилагаютъ къ тѣмъ случаямъ, когда человѣкъ отниметъ имущество вдовъ и сиротъ, когда неправдою притянетъ къ себѣ имѣніе человѣка, разорившагося отъ несчастья, когда во время пожара украдетъ что изъ спасеннаго отъ огня имущества. Кто ограбитъ вдову и сироту, тотъ оставитъ свою вдову и своихъ дѣтей сиротами въ бѣдности; присвоившій имущество разорившагося, самъ разоряется. Въ подтвержденіе этого приведемъ одинъ случай, изъ русской жизни.

Лѣтомъ 1867 года, 7 іюня, на рѣкѣ Волгѣ загорѣлось одно судно, съ ва-

той или хлопчатой бумагой. Бумага эта обыкновенно туго набивается въ большие мѣшки. Когда судно развалилось отъ огня, обгорѣвшие мѣшки съ бумагой поплыли внизъ по рѣкѣ. Пожаръ былъ ночью, и тревога на рѣкѣ разбудила жителей окрестныхъ деревень по берегамъ Волги. Вмѣсто того, чтобы спѣшить на помощь несчастному хозяину судна, ловить плывшее по рѣкѣ добро его и возвратить ему, — вмѣсто этого, какъ слѣдовало бы поступить добрымъ христіанамъ, жители тѣхъ деревень, жадные на чужую добычу, съ алчностію бросились на лодкахъ ловить чужой товаръ. Наловили и перевезли его домой. Такъ какъ хлопчатая бумага въ водѣ немного смокла, то надо было ее высушить, чтобы удобнѣе было продать ее. Среди лѣта сушить гдѣ же, кромѣ солнца? Ничего опаснаго не подозрѣвая, владѣльцы чужого добра разложили бумагу на крышѣ домовъ и сараевъ своихъ на упорѣ противъ солнца. Когда бумага согрѣлась отъ солнца, отъ ней стало пахнуть чѣмъ-то въ родѣ скипидара; но на это хозяева не обратили вниманія. Іюня 8-го бумага сушилась благополучно; *но 9-го*, съ девяти часовъ утра, *солнечные лучи палили едва стерпимымъ жаромъ*. Въ это время въ разныхъ мѣстахъ одного села, жители котораго наловили себѣ чужого товара, (села Богородскаго) почти одновременно вспыхнулъ пожаръ, и менѣе чѣмъ въ три часа сорокъ пять домовъ сдѣлались жертвою пламени. Въ другихъ двухъ селахъ отъ той же ваты сгорѣло тоже по нѣскольку домовъ. Когда знающіе люди объяснили, что причиною пожара была бумага, воспламенившаяся отъ солнечныхъ лучей, тогда тѣ, у которыхъ еще оставалась эта бумага, поспѣшили бросить ее опять въ Волгу. Вотъ и нажились отъ чужого добра!...

А когда они везли это чужое добро домой, имъ слѣдовало бы припомнить русскую пословицу старыхъ, честныхъ и богобоязливыхъ людей: „съ чужимъ добромъ бѣду принесешь въ домъ“, и — возвратить добро хозяину. Тогда и бѣды бы такой имъ не было, а за доброе дѣло Господь наградилъ бы ихъ. (Сост. по „В. чт.“, 1867 г.).

в) *Предостереженіе св. Тихона задонскаго отъ похищенія чужого добра.* „Похищенное чужое добро, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, какъ огонь, въ домъ вшедшее, все прочее имѣніе поядаетъ, ибо гдѣ неправда, тамъ и клятва Божія; гдѣ же клятва Божія, тамъ никакого добра не будетъ, но всякое злополучіе послѣдуетъ. Хищники и грабители подобны человѣку, черпающему воду рѣшетомъ: изъ рукъ ихъ вытекаетъ все, что они похищаютъ и собираютъ, какъ рѣшетомъ черпаемая вода. Похищай и хватай, человѣче, похищай, какъ хочешь и что хочешь, однако же знай, что все изъ рукъ твоихъ вытечетъ и твое собственное неправда, какъ огонь, потребитъ“. (Твор. св. Тихона задонск. т. IV, стр. 70).

г) *Примѣры грознаго небеснаго вразумленія грабителей.*

I. Однажды пристали къ острову на озерѣ Селигерѣ, въ тверской губ. неподалеку отъ Осташкова, разбойники и полагая, что спасавшійся здѣсь преп. Нилъ столбенскій скрываетъ въ кельѣ какое-нибудь сокровище, стали допрашивать св. старца. „Все мое сокровище въ углу моей келліи!“ кротко отвѣчалъ Нилъ. Они бросились въ указанный уголъ, гдѣ сіялъ образъ Богородицы, — и вдругъ ослѣпли и попадали на землю. Нилъ помолился о нихъ, разбойники прозрѣли и съ тѣхъ поръ начали жить честно. (Житіе преп. Нила столб.).

II. Неподалеку отъ обители преп. Діонисія, спасавшагося на аѳонской горѣ, было принадлежащее ей мѣсто, весьма полезное въ томъ отношеніи, что тамъ находилась пещера съ живительнымъ источникомъ воды. Это мѣсто занялъ одинъ пастухъ, устроилъ свой шалашъ и скотный дворъ. Ученики преподобнаго напрасно просили его удалиться: пастухъ и слышать не хотѣлъ. Наконецъ и самъ преподобный сталъ кротко убѣждать пастуха оставить обитель въ покоѣ и не отнимать достоянія иноческаго: тотъ, вмѣсто повиновенія, досаждалъ старцу и знать его не хотѣлъ. Тогда преподобный Діонисій присовокупилъ: „есть ли воля Божія жить здѣсь инокамъ, ты увидишь это“... И несчастный пастухъ увидѣлъ слѣдствія своего безразсудства: въ тотъ же день, когда стада его разсыпались на пустынныхъ пажитяхъ вокругъ монастыря, отъ скалы отторгся огромный камень и передавилъ значительную часть овецъ. Мало того: въ стадахъ пастуха день отъ дня умножался падежъ, такъ что въ короткое время онъ лишился

всѣхъ стадъ, и самъ впалъ въ тяжкій недугъ, отъ котораго никакія обыкновенныя средства не могли возстановить его.

Итакъ Богъ никогда не благословитъ человѣка, пасущаго свой скотъ на чужой землѣ и безъ наказанія его не оставитъ, если онъ не исправится. (Аѳон. пат. ч. II, стр. 47).

2. Воровство (кража, татьба).

а) *Тяжесть грѣха воровства.* Припомнимъ одинъ случай изъ писаній ветхаго завѣта, ясно показывающій, какъ преступна кража, и какому наказанію подвергаетъ иногда судъ Божій виновныхъ въ ней.

Послѣ чудесной осады города Іерихона Богъ повелѣлъ израильтянамъ всю добычу — золото, серебро, мѣдь и желѣзо, все принести въ сокровище Господне, но нѣкто Аханъ укралъ часть изъ этой добычи. Господь по винѣ одного человѣка разгнѣвался на всѣхъ сыновъ израилевыхъ за то, что среди избраннаго Имъ народа нашелся такой преступникъ. Израильтяне, не зная о преступленіи Ахана, двинулись къ завоеванію другого города, но Господь едва не предалъ весь ихъ отрядъ въ руки враговъ. Всѣ израильтяне пришли въ смятеніе, а предводитель ихъ Іисусъ Навинъ, въ скорби и ужасѣ отъ неожиданной неудачи, раздралъ на себѣ одежды, посыпалъ голову прахомъ, вмѣстѣ съ старѣйшинами палъ на землю предъ ковчегомъ завѣта и молился до самаго вечера. Господь открылъ причину, по которой израильтяне лишились Его чудесной помощи. Какая же этому была причина? Причина общей неудачи въ сраженіи была та, что одинъ человѣкъ оказался воромъ; потомъ Самъ Господь научилъ, какъ по жребію отыскать вора и какъ поступить съ нимъ. Когда вора открыли, и онъ сознался во грѣхѣ своемъ, Іисусъ Навинъ сказалъ ему: „за то, что ты навелъ на насъ бѣду, Господь на тебя наводитъ бѣду въ день сей". И побили его всѣ израильтяне камнями и сожгли огнемъ, и наметали камни. И набросали на него большую груду камней. Послѣ этого утихла ярость гнѣва Господня (Іисус. Нав. VII; 25, 26).

б) *Библейскія изреченія о воровствѣ.*

Воровство а) *гнусно*: какъ! вы крадете и клянетесь во лжи, и потомъ приходите, и становитесь предъ лицемъ Моимъ въ домѣ семъ! И нынѣ, такъ какъ вы дѣлаете эти дѣла, говоритъ Господь, Я отвергну васъ отъ лица Моего (Іер. 7, 9, 10, 13, 15).

б) *запрещено*: не крадь (Исх. 20, 15;

---

[1]) ***Утаить найденное даже безъ видовъ своекорыстія есть предъ судомъ правды Божіей воровство, которое не останется безъ наказанія.*** Вотъ примѣръ, подтверждающій эту истину. Нѣкто Григорій, жизнеописатель преподобнаго Василія новаго, нашелъ во время ночлега въ гостинницѣ довольно дорогой поясъ. По утру хозяева спрашиваютъ постояльцевъ, не находилъ ли кто пояса? Григорій представилъ себѣ, что потерявшіе богаты, и что онъ продастъ этотъ поясъ, и за спасеніе ихъ же души будетъ подавать нищимъ. Казалось бы, при такой доброй и безкорыстной цѣли, отчего и не утаить найденнаго? Григорій такъ и сдѣлалъ, но надъ нимъ вскорѣ исполнились слова Спасителя: „въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ" (Матѳ. VII, 2): Григорій потерялъ точно такой же собственный поясъ, притомъ же съ немалымъ количествомъ денегъ, которыхъ достало бы ему на путевыя издержки. И вотъ, когда Григорій очень жалѣлъ о своей потерѣ, ему является преподобный Василій съ разбитымъ горшкомъ (слѣдовательно никуда негоднымъ и ничего нестоющимъ) и говоритъ Григорію: „если кто и такой горшокъ украдетъ, то съ него взыщется вчетверо или въ этой жизни, или въ будущей; если воръ богатъ, то отнимется вчетверо изъ богатства; если же онъ бѣденъ, то вчетверо увеличится его будущее мученіе". Григорій, ни мало не смущаясь, сталъ оправдываться, говоря, что онъ никогда ничего не воровалъ. „Какъ же ты не воровалъ", возразилъ преподобный, „когда утаилъ у дочери гостинника поясъ?" — „Да, отче, я не укралъ, а нашелъ".—„Знай же", заключилъ преподобный, „что нашедшій чужую потерю, если не возвѣститъ о ней, кому слѣдуетъ, и не возвратитъ, то осудится какъ воръ, и тебѣ бы слѣдовало найденное отдать, но ты не отдалъ, и за это самъ потерялъ болѣе, чѣмъ вчетверо; да смотри не потерпѣть бы тебѣ еще горше!" (По Ч.-М. марта 26).

Втор. 5, 19; Мате. 19, 18).—Не крадите и не обманывайте другъ друга. Я, Господь (Богъ вашъ) (Лев. 19, 11, 12).—Не передвигай межи давней, и на поля сиротъ не заходи; потому что Защитникъ ихъ силенъ; Онъ вступится въ дѣло ихъ съ тобою (Притч. 13, 10, 11).—Кто кралъ, впередъ не крадь, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное (Еф. 4, 28).

в) *запрещено особенно по отношенію къ бѣднымъ*: не будь грабителемъ бѣднаго, потому что Господь вступится, и исхититъ душу грабителей (Прит. 22, 22).

Оказывать притѣсненіе въ уплатѣ своимъ слугамъ есть воровство: не обижай ближняго твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра (Лев. 19, 13).—Пріиду къ вамъ для суда, и буду скорымъ обличителемъ тѣхъ, которые клянутся ложно, и удерживаютъ плату у наемника, и Меня не боятся, говоритъ Господь Саваоѳъ (Малах. 3. 5).

Предписывается возвращеніе украденнаго: если кто отдастъ ближнему на сохраненіе серебро или вещи, и онѣ украдены будутъ изъ дома его: то, если найдется воръ, пусть онъ заплатитъ вдвое (Исх. 22, 5).—Если кто запрется предъ ближнимъ своимъ въ томъ, что ему поручено, или у него положено, или имъ похищено, или найдетъ потерянное и запрется въ томъ: то, согрѣшивъ и сдѣлавшись виновнымъ, онъ долженъ возвратить похищенное, что похитилъ, или отнятое, что отнялъ, или порученное, что поручено, или потерянное, что онъ нашелъ. Или, если онъ въ чемъ поклялся ложно, то долженъ отдать сполна, и приложить къ тому пятую долю и отдать тому, кому принадлежитъ (Лев. 6, 2—5).

Наказанія за воровство:

а) *срамъ слѣдуетъ за воровствомъ*: какъ воръ, когда поймаютъ его, бываетъ осрамленъ,—такъ осрамилъ себя домъ Израилевъ (Іер. 2, 26)

б) *привлекаетъ проклятіе*: вижу летящій свитокъ: это проклятіе, исходящее на лице всей земли; ибо всякій, кто крадетъ, будетъ истребленъ; Я навелъ его, говоритъ Господь Саваоѳъ, и оно войдетъ въ домъ татя, и пребудетъ въ домѣ его, и истребитъ его и дерева его и камни его (Зах. 5, 2—4).—Можно ли человѣку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня... десятиною и приношеніями. Проклятіемъ вы прокляты, потому что вы—весь народъ—обкрадываете Меня (Малах. 3, 8, 9).

в) *лишаетъ неба*: не обманывайтесь: ни воры, ни лихоимцы, ни хищники царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 10).

Вѣрные а) *усѣщеваются хранить себя отъ воровства*: возлюбленные! огненнаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, не чуждайтесь. Только бы не пострадалъ кто изъ васъ какъ воръ, или какъ посягающій на чужое (1 Петр. 4, 12, 15).

г) *молятся, чтобы не увлечься къ воровству*: нищеты и богатства не давай мнѣ, Боже,— питай меня насущнымъ хлѣбомъ, дабы пресытившись я не отрекся *Тебя* и чтобъ обѣднѣвши не сталъ красть (Притч. 30, 8, 9).

г) *Наставленія святителя Тихона задонскаго о тяжести грѣха присвоенія чужой собственности.*

I. „Еслибы царь далъ своему подданному какой-нибудь подарокъ въ руки, а какой-нибудь негодяй въ присутствіи—на глазахъ самаго же царя, похитилъ: чтобы тогда отъ царя послѣдовало похитившему? Несомнѣнно возгорѣлся бы тогда сильный гнѣвъ на хищника. И праведно! ибо и царю было бы великое оскорбленіе, и подданному тяжкая обида“...

„Когда ты, продолжаетъ тотъ же святитель, какимъ-либо образомъ похищаешь у ближняго какое-либо добро, подумай: кого ты обижаешь? Ты обижаешь того, кого Богъ заповѣдалъ тебѣ любить какъ самого себя; ты обижаешь того, который созданъ по образу и подобію Божію, обижаешь ты того, кого Самъ Богъ возлюбилъ, омылъ, очистилъ и освятилъ дражайшею кровію Христа. Судите послѣ сего сами: не вступится ли царь, когда кто любезнаго слугу его обижаетъ и грабитъ? Не будетъ ли истить сердобольный отецъ, когда кто сына его обижаетъ и грабитъ?... Какъ же ты избѣжишь гнѣва Божія, когда образъ Его, слугу и раба Его, и Его сына обижать будешь?“ (Т. 1, 8).

II. „Похититель царскаго подарка болѣе обижаетъ себя, нежели того человѣка, у котораго похищаетъ подарокъ тотъ: такъ и всякій хищникъ, воръ и тать болѣе вредитъ себѣ, нежели тому, у кого похищаетъ; онъ лишается милости Божіей и подпадаетъ наказанію временному и вѣчному. Мы видимъ, что имѣніе, собранное неправдою, разсы-

пается и погибаетъ, и самъ хищникъ терпитъ безчестіе и мученіе совѣсти и всякое зло; и часто бываетъ, что таковые на нѣсколько времени обогащаются и, какъ цвѣтокъ на полѣ, нѣсколько блистаютъ, но вдругъ, какъ цвѣтъ же, увядаютъ, и ниспадаютъ, и дѣлаются, какъ единъ отъ нищихъ и убогихъ".

III. „Страждетъ неутѣшно евангельскій богачъ въ пламени геенскомъ, и вѣчно будетъ страдать за то, что нищаго Лазаря, который лежалъ у воротъ его голодный, и желалъ насытиться отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы его, онъ не кормилъ, не помилосердовалъ его, не сжалился надъ нимъ: каковъ же плачъ и вопль въ будущемъ вѣкѣ ожидаетъ тѣхъ, которые сами грабительствомъ, хищеніями, ябедами, обманомъ, коварствами и неправдами своими ближнихъ своихъ доводятъ до такого жалостнаго состоянія, въ какомъ представляетъ намъ евангеліе святое Лазаря нищаго?!" (Изъ твор. св. Тихона задонск.).

г) ***Примѣры грознаго вразумленія нарушителей восьмой заповѣди закона Божія.***

I. Однажды преподобный Исаакъ (онъ былъ родомъ изъ Сиріи, но проводилъ подвижническую жизнь въ устроенномъ имъ монастырѣ въ Италіи близъ города Сполето) велѣлъ съ вечера вынести на ночь въ монастырскій вертоградъ всѣ земледѣльческія орудія, сколько ихъ было въ монастырѣ. Вставши утромъ, онъ велѣлъ приготовить довольное количество пищи и послѣ утренняго богослуженія повелъ братію въ вертоградъ. Когда они пришли, то увидали столько работающихъ, сколько было земледѣльческихъ орудій; это были нощные тати, пришедшіе для похищенія плодовъ. Богъ перемѣнилъ ихъ злой умыселъ и обратилъ къ тому, что должно составлять обязанность всякаго, желающаго спокойно ѣсть свой хлѣбъ, т.-е. къ труду. Такъ чудесно посрамленныхъ Богомъ похитителей преподобный велѣлъ накормить и отпустилъ, снабдивъ ихъ хлѣбомъ. (Чет.-Мин.).

II. Преп. Григорій печерскій (жившій 1093 г.) по любви къ чтенію собиралъ книги, которыя въ тѣ времена были весьма дороги. Воры вздумали похитить ихъ у преподобнаго; ночью они спрятались у кельи святаго и выжидали, когда Григорій пойдетъ въ церковь къ утренѣ. Но св. Григорій услышалъ приходъ воровъ и ночью въ обычныхъ своихъ молитвахъ молился Богу и о нихъ: „Боже, молился преподобный, дай сонъ Твоимъ рабамъ, которые напрасно мучать себя". И Богъ услышалъ молитву св. Григорія: воры заснули и спали 5 дней и 5 ночей, пока самъ преподобный въ присутствіи многихъ братій не разбудилъ ихъ. Этимъ незваннымъ пришельцамъ онъ сказалъ: „до какихъ поръ вы напрасно будете стеречь, чтобы обокрасть меня, пора вамъ итти домой". Но воры такъ ослабѣли отъ голода, что итти не могли. Преподобный подкрѣпилъ ихъ пищею и отпустилъ. Городской судья, узнавъ обо всемъ этомъ, велѣлъ жестоко наказать воровъ, но св. Григорій защитилъ ихъ. Онъ взялъ нѣсколько книгъ, поднесъ ихъ судьѣ, чтобы удобнѣе преклонить его на милость къ ворамъ. Такъ святые мстятъ за зло! Они вполнѣ исполняютъ слова Господа: „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ: благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ" (Матѳ. 5, 44). Воры, тронутые такимъ поступкомъ препод. Григорія, бросили свой нечестный промыселъ, поступили въ печерскую обитель и стали работать на братію.

Между тѣмъ преподобный остальныя книги свои продалъ и деньги роздалъ неимущимъ, чтобы не соблазнять другихъ людей на кражу. (Печерскій пат.).

III. Разъ воры пришли ночью въ монастырь преп. Пафнутія и взяли трехъ рабочихъ воловъ монастырскихъ. Но когда пошли съ ними, то блуждали всю ночь около монастыря. Стало разсвѣтать; они хотѣли бѣжать, но не могли; искавшіе воловъ взяли воровъ и привели къ преподобному Пафнутію. Пафнутій, преподавъ имъ наставленіе впредь не красть, велѣлъ накормить ихъ и отпустилъ съ миромъ. (Изъ кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно", Филарета, архіепископа черниговскаго, ч. II, С.-Пб. 1882 г., стр. 11).

IV. Подобный случай былъ и въ обители препод. Макарія: разъ недобрые люди украли рабочихъ воловъ макарьевской (на Волгѣ) обители, но внезапно ослѣпли. Блуждая въ окрестности, они невольно воротились въ обитель и покаялись въ грѣхѣ своемъ Макарію. Преподобный разрѣшилъ ихъ отъ грѣха

и слѣпоты, прибавивъ: „впередъ не грѣшите!“ (Тамъ же, ч. I, стр. 377—378).

V. Однажды въ архіерейскій домъ св. Спиридона забрались воры и, захвативъ нѣсколько овецъ, хотѣли уйти. Но Богъ, любя угодника Своего и соблюдая небольшое его имѣніе, связалъ ихъ невидимою силой, такъ что они *не могли сдвинуться съ мѣста и остались такъ до самаго утра.* Преподобный Спиридонъ на разсвѣтѣ вышелъ изъ кельи и, заставъ ихъ въ такомъ жалкомъ положеніи, далъ наставленіе, чтобъ они никогда ничего не брали чужого, но чтобы питались трудами своихъ рукъ; потомъ молитвою разрѣшилъ невидимыя ихъ узы и отпустилъ домой. („Ч.-М.“).

д) ***Примѣры наказанія Божія за похищеніе чужой собственности.***

аа) Когда препод. Лука елладскій (ум. около 946 г.) жилъ въ горѣ Іоанновой (въ Греціи), то многіе изъ окрестныхъ жителей приходили къ нему „пользы ради“ и тѣмъ нарушали ему безмолвіе. Онъ захотѣлъ, поэтому, уйти отсюда на мѣсто болѣе безмолвное, и посему поселился съ ученикомъ своимъ на нѣкоторомъ пустынномъ мѣстѣ, называемомъ „Калавіе“; здѣсь онъ пребывалъ, добывая себѣ пищу отъ труда рукъ своихъ: копалъ землю, сѣялъ сѣмена и самъ жерновами мололъ хлѣбъ. Однажды корабельники, плывя мимо того мѣста, пристали къ берегу недалеко отъ келліи преподобнаго и вошли въ нее. Не нашедши въ ней никого, ибо святый съ ученикомъ своимъ вышелъ куда-то, они взяли одинъ жерновой камень и унесли съ собою. Пришедши въ келлію и не видя камня, преподобный пошелъ къ корабельникамъ и просилъ ихъ возвратить камень, такъ какъ ему нечѣмъ теперь стало молоть для себя хлѣбъ. Но они божились, говоря, что не брали камня. „Если не взяли, плывите съ миромъ, сказалъ имъ святой, и взявшему да воздастъ Богъ, какъ Ему угодно“. Сказавши это, святый ушелъ, и вдругъ тотъ, кто взялъ камень, палъ мертвымъ. Ужаснулись корабельники и, пришедши къ святому, просили у него прощенія и возвратили камень. Опечалился и самъ преподобный и много дней плакалъ объ умершемъ.—(„Избран. изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія“... изд. 2-е, стр. 185—186).

бб) Одинъ селянинъ, жившій не далеко отъ Антіохіи не довольствуясь праведными трудами и желая чужихъ, похитилъ часть плодовъ ближняго, чтобы чрезъ это увеличить свой сборъ. Но Богъ скоро обличилъ кражу: *низпала молнія и зажгла гумно.* Несчастный похититель чужой собственности поспѣшилъ къ человѣку Божію, св. старцу Сѵмеону „древнему“, жившему недалеко отъ него, разсказалъ о своемъ несчастіи, — воровство же свое думалъ скрыть. Но, когда, будучи вынужденъ сказать истину, признался въ кражѣ (скорбь принудила его обвинить самого себя), блаженный мужъ приказалъ ему отвратить наказаніе вознагражденіемъ за обиду, говоря, что какъ скоро ты возвратишь тѣ плоды, исчезнетъ и этотъ ниспосланный Богомъ огонь. И оказалось, что, какъ только онъ, прибѣгши отсюда, принесъ обиженному похищенные плоды, пламя безъ воды было погашено молитвою и предстательствомъ блаженнаго старца. Это исполнило страхомъ не только сосѣдей, но и весь городъ, т. е. Антіохію, вблизи котораго было то селеніе, гдѣ происходилъ разсказанный здѣсь случай, и заставило итти къ старцу — одного съ просьбою освободить отъ мученій злого духа, другого—о прекращеніи горячки, а иного—объ освобожденіи отъ какого-либо другого несчастія. И онъ щедро источалъ токи обитающей въ немъ благодати. (Изъ кн. „Истор. боголюбцевъ“, блаж. Θеодорита, еп. киррскаго, стр. 86—87).

вв) Поучительный случай разсказываетъ въ своихъ запискахъ одинъ почтенный сельскій священникъ. Его прихожанинъ, крестьянинъ имѣлъ великую любовь къ церкви Божіей: если ударъ праздничнаго благовѣста заставалъ его за какою-нибудь, хотя бы и самою спѣшною работою, онъ тотчасъ же бросалъ ее, бралъ съ собою одного изъ дѣтей и спѣшилъ въ храмъ Божій, наказывая и женѣ немедля итти въ церковь съ другимъ ребенкомъ. Насталъ храмовой праздникъ святителя Николая, заблаговѣстили къ обѣднѣ. Богобоязненный крестьянинъ встрепенулся, сталъ спѣшно собираться въ церковь и замѣтилъ, что у его жены еще пироги не посажены въ печь. „Смотри, жена“, сказалъ онъ ей внушительно: „какъ бы тебѣ изъ-за пироговъ не остаться для праздника безъ обѣдни!“ А самъ взялъ ребенка и ушелъ. Жена

управилась съ пирогами, взяла другого ребенка и поспѣшила къ службѣ Божіей. Окончилась обѣдня, всѣ пошли по домамъ. Подходятъ и наши богомольцы къ своему дому и видятъ, что ворота пріотворены; идутъ далѣе—сѣни тоже отворены, а въ избѣ слышно, кто то будто бродитъ и шаритъ руками... Тутъ только хозяйка вспомнила, что поспѣшая въ церковь, чтобы застать начало обѣдни, она забыла запереть ворота. Предполагая, что въ избѣ недобрый человѣкъ, хозяева не рѣшались сразу войти туда и пригласили сосѣдей. И вотъ, они отворяютъ дверь въ избу и видятъ, что извѣстный въ ихъ селѣ воръ, глядя во всѣ глаза, ощупываетъ стѣны и ищетъ выхода.—„Какъ ты сюда попалъ?" стали его допрашивать. Тотъ откровенно сознался, что, замѣтивъ неприпертыя ворота, онъ хотѣлъ этимъ воспользоваться, чтобы что нибудь украсть: „я видѣлъ, какъ хозяева пошли въ церковь, говорилъ онъ, и былъ увѣренъ, что никого нѣтъ дома. Но только что я вошелъ, какъ слѣдомъ за мной входитъ низенькій сѣденькій старичекъ, въ красной бархатной одеждѣ церковной, и взглянувъ на меня, строго мнѣ говоритъ: „какъ?! эти добрые христіане пошли ко мнѣ на праздникъ, и въ торопяхъ забыли припереть свой домъ, а ты и радъ случаю, чтобы ихъ обворовать?" И при этихъ словахъ старецъ быстро ударилъ меня по лицу, такъ что сразу у меня потемнѣло въ глазахъ и я все потерялъ изъ виду... Вотъ и сейчасъ ничего не вижу и выхода не найду"...—Такъ разсказывалъ о себѣ обличенный на мѣстѣ преступленія тотъ недобрый человѣкъ. Его судили и присудили, за покушеніе на кражу, въ Сибирь на поселеніе. Отправляясь въ большую дорогу, онъ пожелалъ—въ первый и въ послѣдній разъ въ жизни—зайти въ свой сельскій храмъ—помолиться. Когда подвели его къ мѣстной иконѣ святителя Николая, чтобы ему приложиться, онъ вдругъ прозрѣлъ и въ строгомъ ликѣ угодника Божія на иконѣ узналъ того старца, который обличилъ его поступокъ и наказалъ временною слѣпотою... (См. № 521 „Тр. листковъ").

3. Обманъ.

а) *Библейскія изреченія объ обманѣ и неправдѣ.*

Обманъ и неправда запрещены: не едѣлайте неправды въ судѣ, въ мѣрѣ, въ вѣсѣ и въ измѣреніи (Лев. 19, 35).—Въ кисѣ твоей не должны быть двоякія гири, большія и меньшія. Въ домѣ твоемъ не должна быть двоякая ефа (мѣра) большая и меньшая. Гиря и ефа у тебя должны быть точныя и правильныя (Втор. 25, 13 — 14).—Не будь лжесвидѣтелемъ на ближняго твоего: къ чему тебѣ обманывать устами твоими? (Притч. 24, 28).

Богъ ненавидитъ неправду, или обманъ: мерзокъ предъ Господомъ Богомъ твоимъ всякій дѣлающій неправду (Втор. 25, 17). — Невѣрные вѣсы — мерзость предъ Господомъ (Притч. 11, 1).

Неправда, или обманъ а) *удаляетъ отъ познанія Бога*: каждый обманываетъ своего друга и правды не говорятъ. По коварству они отрекаются знать Меня, говоритъ Господь. Неужели Я не накажу ихъ за это? (Іер. 9, 5, 9).

б) *служитъ препятствіемъ къ обращенію*: для чего этотъ народъ, Іерусалимъ, находится въ упорномъ отступничествѣ? Они крѣпко держатся обмана и не хотятъ обратиться. Я наблюдалъ и слушалъ: не говорятъ они правды (Іер. 8, 5).

в) *составляетъ характеръ антихриста и всѣхъ богоотступниковъ*: откроется беззаконникъ, котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ, да будутъ осуждены возлюбившіе неправду (2 Ѳе. 2, 8—10, 12).

Вѣрующіе а) *чужды неправды, или обмана*: Іовъ сказалъ: не скажутъ уста мои неправды, и языкъ мой не произнесетъ лжи (—27,4).—Услышь, Господи, правду (мою), прими мольбу изъ устъ нелживыхъ (Пс. 16, 1).

б) *Молятся объ избавленіи ихъ отъ любящихъ неправду, или обманъ*: отъ человѣка несправедливаго избавь меня, Боже (Пс. 42, 1).

Неправда удалена съ неба: внѣ *небеснаго наслѣдія святыхъ* всякій любящій и дѣлающій неправду (Апок. 22, 15).

Благословеніе обѣщано чуждому неправды, или обмана: кто взойдетъ на гору Господню, или кто станетъ на святомъ мѣстѣ Его? Тотъ, у котораго руки не-

повинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно ближнему своему (Пс. 23, 4).

б) *Примѣры грознаго небеснаго вразумленія обманщиковъ.*

I. Однажды два скомороха вздумали обманомъ взять одежду у святителя Епифанія, епископа кипрскаго. Увидя его издали, одинъ изъ нихъ притворился мертвымъ, а другой сказалъ приблизившемуся святителю: „отче, покрой одеждою тѣло умершаго". Святитель помолился Богу и покрылъ лежащаго одеждою. Когда св. Епифаній отошелъ, живой сказалъ мертвому: „встань, братъ, инокъ ушелъ". Но мертвый не отвѣчалъ. Товарищъ толкнулъ его, но тотъ оказался дѣйствительно умершимъ. Въ ужасѣ побѣжалъ скоморохъ къ святителю и просилъ у него прощенія. Святитель отвѣчалъ: „иди, погреби мертвеца твоего; онъ умеръ прежде, чѣмъ ты началъ просить у меня одежды, чтобы покрыть его". („Чет.-М." 12 мая).

II. Подобный же случай разсказывается въ житіи св. Григорія неокесарійскаго: однажды, когда св. Григорій возвращался въ свой городъ, трое изъ невѣрныхъ хотѣли посмѣяться надъ святителемъ, коего святость и богоугодность явно свидѣтельствуема была необыкновенными чудодѣйными знаменіями. На пути, гдѣ св. Григорію слѣдовало проходить, они положили одного изъ своихъ товарищей, притворившагося мертвымъ,—а сами сидѣли около него и жалобно просили на погребеніе бѣднаго. Св. Григорій снялъ съ себя верхнюю одежду и отдалъ на покрытіе умершаго, прибавивъ еще денегъ. Лукавые обманщики начали смѣяться надъ простодушіемъ святителя и говорили: „если бы онъ имѣлъ въ себѣ Духа Божія, то узналъ бы, что лежитъ предъ нимъ живой человѣкъ". Потомъ, когда они стали звать своего товарища, и онъ не вставалъ, они подумали, что онъ уснулъ; стали толкать его, но съ ужасомъ увидѣли, что товарищъ ихъ, притворившійся мертвымъ, дѣйствительно умеръ. Такъ Господь покаралъ обманщиковъ и смѣхъ обратилъ въ плачъ. (по „Ч.-М.).

III. Въ этомъ же родѣ извѣстенъ разсказъ о грозномъ вразумленіи обманщика изъ жизни преп. Іакова низибійскаго. Однажды преподобный шелъ въ какую-то деревню; къ нему подошли нищіе, и указывая на лежавшаго при дорогѣ ихъ товарища, какъ на внезапно умершаго, просили у святаго что-либо пожертвовать для погребенія его. Іаковъ удовлетворилъ ихъ просьбѣ и помолился Богу о мнимо-умершемъ, прося Господа объ отпущеніи грѣховъ его и причисленіи его къ лику праведныхъ. Во время этой его молитвы душа притворявшагося умершимъ отлетѣла: онъ умеръ. Едва только благочестивый мужъ отошелъ, устроившіе этотъ обманъ заставляли лежавшаго встать. Когда же примѣтили, что онъ не слышитъ, и съ нимъ случилось то, въ чемъ онъ притворялся,—то, догнавши великаго Іакова, умоляли его и, повергшись къ ногамъ его, объяснили ему причину обмана—свою бѣдность и просили простить имъ прегрѣшеніе, а лежащему возвратить отлетѣвшую душу. Подражая человѣколюбію Господа, Іаковъ внялъ ихъ просьбѣ, и явилъ чудо, молитвою возвративъ лежащему жизнь, отнятую у него силою же молитвы. (См. объ этомъ происшествіи „Ист. церк." Θеодор. кн. 1, гл. 7;—Никиф. кн. 8, гл. 14:—Созом. кн. 9 гл. 26;—Кассіод. кн. 9, гл. 28); (сн. кн.: „Исторія боголюбцевъ", блаж. Θеодорита, еп. киррскаго стр. 17—18).

IV. Однажды св. Вассіанъ, епископъ лавдикійскій, вслѣдствіе одной церковной нужды, пришелъ въ городъ Медіоланъ. Когда онъ вошелъ въ городъ, то увидалъ на рынкѣ одного торговца, который вѣшалъ купленный у него товаръ. Этотъ торговецъ былъ алчный до наживы и обогащался единственно лишь обманомъ. И что-же святой Вассіанъ видитъ? У этого торговца на одной сторонѣ вѣсовъ сидѣлъ въ видѣ малаго чернаго еѳіопа бѣсъ и перетягивалъ на свою сторону обманомъ вѣсимый товаръ. Вассіанъ удивился такому явленію и спросилъ бывшихъ съ нимъ: „видите-ли вы что-нибудь необыкновенное у этого торговца?" Тѣ отвѣчали: „ничего не видимъ". Тогда святой помолился Богу, чтобы и шедшіе съ нимъ увидѣли то же, что онъ видитъ, и по молитвѣ его бывшіе съ нимъ Климентъ пресвитеръ и Елвоній діаконъ также увидали бѣса на вѣсахъ торговца, склонявшаго на свою сторону проданный товаръ. Они сказали Вассіану: „да, отче, подлинно справедливы слова Давида, что *лживи сынове человѣчестіи въ мѣрилѣхъ*" (Псал. 61, 10). Святой подозвалъ

послѣ этого нечестнаго торговца и спросилъ: „вѣрны-ли у него вѣсы?“ Тотъ отвѣчалъ, что вѣрны, и съ клятвою сталъ увѣрять, что торгуетъ безъ обмана. Тогда Вассіанъ показалъ ему бѣса, сидящаго на вѣсахъ его, и сказалъ: „знай, что за обманъ твой бѣсъ этотъ сейчасъ войдетъ и въ самого тебя и съ мученіемъ исторгнетъ душу твою отъ тебя“. Къ счастію нечестный торговецъ опомнился. Увидавъ бѣса, онъ пришелъ въ трепетъ и ужасъ, палъ къ ногамъ святаго и искренно обѣщалъ исправиться. Святой послѣ этого, сдѣлавъ ему увѣщаніе, отгналъ отъ вѣсовъ бѣса, и, велѣвъ торговцу все нажитое неправдою раздать бѣднымъ, продолжилъ свой путь. („Ч.-М.“ іюня 10).

V. Одинъ купецъ, для оборота въ торговлѣ, часто занималъ деньги у святого Спиридона; когда же, возвращаясь, приносилъ ему долгъ свой, старецъ обыкновенно приказывалъ ему самому положить деньги въ ящикъ, изъ котораго взялъ. Старецъ вѣрилъ купцу и не считалъ денегъ.

Многократно купецъ, съ позволенія святого, бралъ и отдавалъ золото, и Господь благословлялъ его торговлю. Но однажды, соблазнившись, не положилъ купецъ принесенныхъ денегъ въ ящикъ и, обманувъ св. Спиридона, удержалъ у себя... Что же вышло? Не только утаенное золото не принесло ему никакого прибытка, но онъ вскорѣ обнищалъ совершенно.

Въ этой крайности приходитъ купецъ опять къ св. Спиридону и проситъ у него взаймы золота. Святой, по обыкновенію, послалъ его въ свою спальню за деньгами, но такъ какъ купецъ не положилъ въ ящикъ ничего, то и взять было нечего. Возвратившись съ пустыми руками, объявилъ онъ святому, что въ ковчегѣ золота нѣтъ. „Кромѣ твоей руки, доселѣ ничьей въ ковчегѣ не было“, спокойно отвѣчалъ ему старецъ: „если бы ты положилъ тогда деньги, то теперь опять взялъ бы ихъ; роптать не на кого,—самъ виноватъ“. Пораженный стыдомъ, купецъ палъ къ ногамъ Спиридона. Старецъ немедленно простилъ его, но отпустилъ въ домъ уже не съ деньгами, ибо не имѣлъ ихъ, а только съ убѣдительнымъ наставленіемъ впередъ не оскорблять совѣсти корыстію и обманомъ. („Ч.-М.“).

VI. Въ другой разъ пришли къ преподобному Исааку (Сирину) чужестранцы въ ветхихъ рубищахъ и просили одеждъ для прикрытія наготы своей. Это были люди, подъ видомъ нищеты, прибѣгшіе къ обману, чтобы воспользоваться милосердіемъ преподобнаго, не отказывавшаго никому въ пособіи: они оставили свои одежды въ ближайшемъ лѣсу, въ дуплѣ одного дерева. Преподобный провидѣлъ этотъ обманъ, послалъ одного изъ братіи принести утаенныя одежды и отдалъ ихъ странникамъ, обличивъ ихъ такимъ образомъ въ недостойномъ прошеніи милостыни.

VII. Еще былъ случай, когда одаренный духомъ прозорливости преподобный обнаружилъ обманъ: одинъ благочестивый мужъ послалъ съ отрокомъ своимъ двѣ корзины съ съѣстными припасами: отрокъ одну корзину на пути скрылъ, а другую принесъ къ преподобному. Между тѣмъ въ скрытую корзину заползла ядовитая змѣя, угрожавшая опасностію отроку, намѣревавшемуся воспользоваться утаенными припасами. Преподобный провидѣлъ это и, принявши даръ, предупредилъ отрока объ угрожавшей ему опасности. Пристыженный онъ открылъ свой грѣхъ и благодарилъ преподобнаго[1]). (Ч.М.).

---

[1]) *Азартныя игры (и картежныя) съ нравственной точки зрѣнія.* Азартныя игры, (въ которыхъ нельзя не видѣть нарушенія 8 заповѣди, запрещающей похищать какимъ бы то ни было способомъ чужую собственность) давняго происхожденія: онѣ извѣстны были уже во времена до-христіанскія. Страсть къ игрѣ была не совсѣмъ чужда и древнимъ христіанамъ,—это усматривается изъ археологическихъ раскопокъ въ христіанскихъ усыпальницахъ, гдѣ нерѣдко попадаются игральныя доски и кости. Есть и другія болѣе убѣдительныя доказательства того, что нѣкоторые христіане занимались азартными играми. Такъ, Синезій птолемаидскій (около V вѣка по Рожд. Христ.) въ своемъ письмѣ къ Евоптію между причинами препятствующему ему принять епископскій санъ указываетъ на свою непреодолимую страсть къ игрѣ.

а) По 42 правилу св. апостоловъ, „епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ игрѣ, или піанству преданный, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ.“ А 43 правило распространяетъ наказаніе за игру и на низшихъ членовъ клира и на міранъ:

VIII. Однажды въ кіево-печерскій монастырь пришли къ св. Григорію три человѣка дурной жизни; цѣль ихъ была выпросить обманомъ что-либо у преподобнаго. Двое изъ нихъ молили старца: „вотъ этотъ другъ нашъ (третій), и осужденъ онъ на смерть: молимъ тебя, избавь его; дай ему, чѣмъ откупиться отъ смерти". Но слова ихъ—были ложны. Заплакалъ Григорій отъ жалости, провидя, что приспѣлъ конецъ жизни того человѣка, и сказалъ: „горе этому человѣку! приспѣлъ день погибели его!" Они же сказали ему: „но если ты, батюшка, дашь что-нибудь, то онъ не умретъ". Говорили же они это, чтобы взять у него что-нибудь и раздѣлить между собой. Св. Григорій сказалъ: „и я дамъ, а онъ все же умретъ". Потомъ спросилъ ихъ: „на какую смерть осужденъ онъ?" Они отвѣчали: „будетъ повѣшенъ на деревѣ". Блаженный сказалъ имъ: „хорошо присудили вы ему: завтра онъ повѣсится". Онъ сошелъ въ пещеру, гдѣ обыкновенно молился, чтобы не слышать ничего земного и очами не видѣть ничего суетнаго. И, вынесши оттуда оставшіяся книги, онъ отдалъ имъ, сказавъ: „если это вамъ не понравится, то возвратите мнѣ". Они же,

---

„иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, подобное творящій, или да престанетъ, или да будетъ отлученъ; такожде и міряне".

б) Первое соборное постановленіе противъ игры встрѣчается въ 79 правилѣ собора эльвирскаго (около 300 г.), гласящее: „если христіанинъ шашками играетъ ради денегъ, такой да будетъ отлученъ; а черезъ годъ можетъ быть допущенъ къ причащенію, если исправится".

в) Нѣсколько строже относится къ игрѣ и игрокамъ святый Амвросій медіоланскій (IV вѣка), который прибытокъ отъ игры называетъ *кражей*, поставляетъ его на одну ступень съ прибыткомъ лихоимца и говоритъ, что предающійся игрѣ ведетъ звѣрскую, чуждую христіанской любви, жизнь.

г) Въ кодексѣ Юстиніана (VI вѣка) клирикамъ строго запрещены игры подъ опасеніемъ жестокаго наказанія; даже не позволено имъ и смотрѣть на это занятіе.

д) VI-й вселенскій соборъ 50-мъ правиломъ постановилъ, чтобы ни клирикъ, ни міряинъ, подъ страхомъ —первый изверженія, а второй—отлученія, не предавались предосудительной игрѣ.

е) Изъ помѣстныхъ соборовъ азартныя игры запрещены еще постановленіемъ майнскаго собора (813 года). Очевидно, что всѣ приведенныя постановленія относятся не къ однѣмъ только древнѣйшимъ формамъ азартныхъ игръ, но и къ формамъ новѣйшимъ, каковы, напримѣръ, *карты*, такъ какъ христіанское обличеніе направлялось и направляется не противъ формы только, а главное—противъ сущности.

ж) Изъ нашихъ отечественныхъ писателей встрѣчаемъ обличеніе карточной игры у святителя Тихона задонскаго. Святитель причисляетъ карточную игру къ лестному *хищенію*, въ которомъ хищники присвояютъ себѣ чужую вещь обманомъ. „Къ числу такихъ хищниковъ подлежатъ картежники, которые ухищреннымъ искусствомъ достаютъ ближняго добро. Спроси каждаго картежника: ради чего онъ начинаетъ играть? Не для того ли, чтобы чужимъ добромъ покорыстоваться, чтобы чужое добро присвоить? А когда такъ, то и занято его сердце страстію хищенія и слѣдовательно, хотя онъ и не выиграетъ, однако грѣшитъ противъ 10-й заповѣди Божіей, запрещающей желать чего-либо, принадлежащаго ближнему, а когда выиграетъ, то и въ самомъ дѣлѣ чужое похищаетъ. Итакъ выиграетъ ли картежникъ, или проиграетъ; все грѣшитъ... Картежникъ проигравшійся дѣлаетъ обиду своимъ женѣ и дѣтямъ, отнимая у нихъ надлежащее удовольствіе и имъ наслѣдіе должное. Ежели будетъ судія и приказный—устремляется на мздоимство, преступаетъ присягу, дѣлается измѣнникомъ Богу и монарху, и оттого послѣдуютъ всякія нестроенія въ обществѣ; ежели же будетъ купецъ—на обманы и неправды стремится. Итакъ картежникъ ненавидимъ есть Богу, потому что заповѣди Его разрушаетъ; ненавидимъ своимъ домашнимъ, такъ какъ отъемлетъ у нихъ надлежащее удовольствіе. Ненавидимъ и всему обществу, до котораго онъ своею обидою касается".

Послѣ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ противъ игры вообще и картежной въ особенности нельзя не сказать, что *пастырь церкви долженъ всемѣрно отвращать пасомыхъ отъ азартной игры*, какъ занятія пустого и душевреднаго. (Сост. по „Церковн. вѣдом." издан. при св. Сѵнодѣ, за 1890 г. № 18).

взявши книги, стали смѣяться и говорили: „продадимъ это и деньги раздѣлимъ между собой“. И увидѣли они плодовитыя деревья и сказали: „придемъ нынѣче ночью и оберемъ плоды его“. Когда настала ночь, они пришли и заперли инока въ пещерѣ, гдѣ онъ былъ на молитвѣ. Одинъ же изъ нихъ, тотъ, о которомъ они говорили, что его повѣсятъ, взлѣзъ на верхъ дерева и началъ обрывать яблоки. Ухватился онъ за одну вѣтку,—вѣтка обломилась; тѣ двое испугались и побѣжали; а онъ, летя внизъ, зацѣпился одеждою за другую вѣтку и, не имѣя помощи, задушился ожерельемъ. Григорій же былъ запертъ и не могъ даже прійти къ братіи, бывшей въ церкви. Когда стали выходить изъ церкви, иноки увидали человѣка, висящаго на деревѣ, и ужасъ напалъ на нихъ. Стали искать Григорія и нашли его запертымъ въ пещерѣ. Когда была отперта дверь, блаженный вышелъ изъ келліи и велѣлъ снять мертваго, друзьямъ же его сказалъ: „какъ это сбылась ваша мысль? Богъ поругаемъ не бываетъ. Если бы вы не затворили меня, я пришелъ бы и снялъ его, и онъ бы не умеръ. Но такъ какъ врагъ научилъ васъ покрывать суетное ложью, этимъ вы отказались отъ помилованья“. Ругатели же, видя, что сбылось слово его, пришли и упали ему въ ноги, прося прощенья. И Григорій осудилъ их на работу печерскому монастырю, чтобы теперь, трудяся, ѣли хлѣбъ свой и другихъ бы питали отъ своихъ трудовъ. Итакъ они и съ дѣтьми своими кончили жизнь, работая въ печерскомъ монастырѣ рабамъ пресвятой Богородицы и ученикамъ святаго отца Ѳеодосія. (Кіево-печерск. патерикъ).

IX. Рыболовы хутынскаго монастыря, вытянувъ удачную тоню, скрыли большого осетра и принесли обители препод. Варлаама хутынскаго только мелкую рыбу. Преподобный съ улыбкою сказалъ имъ: „вы принесли ко мнѣ дѣтей: гдѣ же мать ихъ?“ Смущенные рыбаки исповѣдали грѣхъ свой. (Тамъже, ч. III. стр. 327).

X. Изъ житія святителя Тихона задонскаго извѣстенъ такой случай: нѣкоторые изъ крестьянъ, соблазняясь тѣмъ, что многіе изъ ихъ сосѣдей получали отъ святителя вспомоществованіе въ нуждѣ, обманомъ выпрашивали у него пособіе и себѣ, говоря, напримѣръ, что у нихъ пала лошадь, корова, или что они сгорѣли. И что же? Получивъ пособіе, послѣ того дѣйствительно теряли лошадь, корову или сгорали. Жаль только, что нищіе—обманщики не обращаютъ вниманія на обстоятельства своей жизни: много вразумляющаго нашли бы они въ нихъ и, быть можетъ, исправились бы, постарались бы изыскать средства къ безбѣдной жизни трудами рукъ своихъ. (Жизнеопис. свят. Тихона задонскаго).

в) *Законъ возмездія.* Нѣтъ проступка въ жизни самаго повидимому малозначущаго, за который не взыскала бы съ насъ безконечная правда Божія, если не успѣемъ отвратить взысканія покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца. „Однажды посѣтилъ меня, разсказываетъ одинъ пастырь, сосѣдъ, и бесѣда зашла у насъ о законѣ возмездія, о томъ, какою мѣрою мѣряемъ мы, такою же возмѣрится и намъ. „Скажу вамъ презамѣчательный, близкій къ нашей бесѣдѣ случай, бывшій со мною“, сказалъ сосѣдъ. „Я былъ прежде огородникомъ, и разъ выѣхалъ на рынокъ съ своими продуктами; подходитъ старичокъ, покупаетъ у меня кое-что, разсчитывается и отходитъ; пересчитавъ деньги, я увидѣлъ, что старичокъ передалъ мнѣ лишнихъ 80 копеекъ; онъ еще былъ недалеко, можно было его кликнуть, и возвратить деньги; но лукавый шепталъ: „вѣдь ты не укралъ; 80 копеекъ въ сельскомъ быту не бездѣлица; зачѣмъ же онъ худо считаетъ?“ Во время этихъ помысловъ, когда во мнѣ совершалась борьба: возвратить или не возвратить деньги? старичекъ ушелъ далеко, и я успокоилъ мятущуюся совѣсть мою тѣмъ, что хотя бы теперь и кликнулъ его да уже голосъ мой до него не достигнетъ; а оставить-де возъ безъ надзора, если догонять старичка, нельзя. И порадовался, я, грѣшный, своей находкѣ. Распродался я не рано. Надобно было ночевать въ городѣ. По утру будитъ меня хозяинъ горькою вѣстью: у меня украли коня, на которомъ я пріѣхалъ. А еще болѣе меня поразило то, что за коня только что наканунѣ съѣзда въ городъ заплатилъ я 80 рублей. Такимъ образомъ, утаенныя у старичка 80 копеекъ взыскались съ меня съ огромными процентами по 99 копеекъ на одну. И съ той поры я поставилъ себѣ за правило

наблюдать всегда и во всемъ, сколько Господь поможетъ, *самую строгую правду*, тѣмъ болѣе не обольщаться нечистыми барышами, и объ этомъ твержу всѣмъ и каждому.“ (В. чт.).

4. Немилосердіе къ бѣднымъ.

а) *О томъ, что не удѣляющій отъ своего имѣнія бѣднымъ — хищникъ.* „Не удѣлять отъ своего имущества есть хищеніе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Можетъ быть, слова мои кажутся вамъ удивительными: не удивляйтесь: я представлю вамъ изъ божественнаго Писанія свидѣтельство, говорящее, что не только отнимать чужое, но и не удѣлять своего другимъ означаетъ хищеніе, и любостяжаніе, и грабительство.

Какое же это свидѣтельство? Обличая іудеевъ, Богъ чрезъ пророка говоритъ: земля принесла плоды свои, и вы не внесли десятинъ; но похищенное у бѣднаго осталось въ домахъ вашихъ. Такъ какъ вы, говоритъ, не дали обыкновенныхъ приношеній, то похитили собственность бѣднаго, а говоритъ Онъ сіе, показывая богатымъ, что они владѣютъ собственностію бѣдныхъ, хотя бы получили отцовское наслѣдство, хотя бы сами собрали богатство, откуда бы то ни было. И еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *живота нищаго не лиши* (Сир. 4, 1); а лишающій отнимаетъ чужое, потому что отнятіемъ называется то, когда мы беремъ и удерживаемъ у себя чужое. Итакъ мы научаемся изъ сего, что, когда мы не подаемъ милостыни, то будемъ наказаны наравнѣ съ похитителями, ибо деньги—Господни, откуда бы мы ихъ ни собирали; и если мы отдадимъ оныя бѣднымъ, то пріобрѣтемъ великое богатство. Богъ не для того и далъ тебѣ ихъ больше, чтобы ты тратилъ на блудъ и пьянство, и пресыщеніе, и дорогія одежды; и на другіе предметы изнѣженности,—но для того, чтобъ ты раздавалъ нуждающимся, ибо, какъ казнохранитель, если, получивъ царскія деньги, вмѣсто того, чтобы раздать кому приказано, истратитъ ихъ на собственную прихоть, подвергается за это наказанію и погибели: такъ точно и богачъ есть пріемщикъ денегъ, слѣдующихъ къ раздачѣ, получившій приказаніе раздать ихъ бѣднымъ между его сорабами; посему, если онъ истратитъ на себя сколько-нибудь сверхъ необходимой нужды, то подвергается тамъ жесточайшему наказанію, ибо его имущество не ему принадлежитъ, но сорабамъ его.

Будемъ же беречь свое имущество, какъ чужое, чтобы оно стало нашимъ. Какъ же намъ сберечь его, какъ чужое? Если будемъ тратить его не на излишнія надобности, и не на свои только, но раздадимъ и въ руки бѣдныхъ. Если ты и богатъ, но тратишь болѣе нужнаго (на себя), то дашь отчетъ во ввѣренныхъ тебѣ деньгахъ“ [1]). (Изъ твор. св. Іоанна Злат. сн. „Воскр. чт.“ 1889 г. № 96).

---

[1]) *Коммунизмъ.* Изъ обязанности нашей помогать ближнему отъ своего имѣнія никакъ нельзя дѣлать какихъ либо выводовъ, благопріятствующихъ коммунизму, подъ которымъ разумѣется политическое ученіе въ западной Европѣ, особенно во Франціи, принимающее за основаніе общественной жизни рѣшительное уравненіе всѣхъ членовъ общества, требующее общаго пользованія имуществомъ и уничтоженія всякой личной собственности и исключительнаго владѣнія; происхожденіе этого ученія относится ко временамъ французской революціи (конца прошлаго вѣка). Безразсуднѣй коммунизма мало что можетъ быть.

а) *Онъ противорѣчитъ самому основному началу* духовной природы человѣка; нравственныя существа не могутъ быть совершенно одинаковы и равны между собою; если мы не найдемъ двухъ человѣкъ, которые бы сходны были между собою по своему внѣшнему виду, по своей физіономіи, то еще болѣе нельзя найти двухъ равныхъ лицъ по ихъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ. А если такъ, то нельзя требовать какого либо равенства и во внѣшней ихъ обстановкѣ.

б) *Слово Божіе отнюдь не за коммунизмъ.* Ап. Павелъ пишетъ къ коринѳянамъ, чтобы они совершили дѣло пособія святымъ, т. е. принявшимъ ученіе Христово, *по достатку*, и прибавляетъ: *не требуется, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть* (см. 2 Коринѳ. 8, 11 - 13). Правда, во времена апостоловъ, какъ повѣ-

5. Святотатство.

а) *Тяжесть грѣха святотатства.* Святотатствомъ называется присвоеніе предметовъ и вещей, посвященныхъ Богу. Посему кража въ церквахъ, часовняхъ, и на кладбищахъ относится къ святотатству. Если похищеніе собственности, принадлежащей человѣку, есть столь великое преступленіе, что оно

ствуется въ книгѣ Дѣян. апостольскихъ, *у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее* (Дѣян. 4, 32): но такое общеніе имуществъ въ самомъ началѣ христіанства объясняется *особыми условіями того* времени, когда всѣ вѣрующіе очень рѣзко выдѣлялись изъ ряда остальныхъ своихъ согражданъ, составляли изъ себя какъ бы *одно семейство*, и, по причинѣ воздвигнутыхъ тогда же на нихъ гоненій со стороны іудеевъ, неизбѣжно должны были состоять въ самомъ тѣсномъ союзѣ между собою даже по отношенію къ матеріальному своему положенію. „Противоположность язычества съ христіанствомъ была слишкомъ ярка“,—говоритъ о первыхъ временахъ христіанства одинъ изъ серьезнѣйшихъ нашихъ отечественныхъ мыслителей, покойный И. Аксаковъ, по поводу указаній на эти времена со стороны коммунистовъ какъ на образецъ соціальнаго быта людей; — „вѣра Христова была сознаваемымъ пріобрѣтеніемъ, а не достояніемъ, получаемымъ помимо воли и сознанія человѣка,—переходъ отъ тьмы къ свѣту былъ такъ рѣзокъ, что воспламенялъ сердца. Это было утро восходящаго солнца, или первыя мгновенія утра, возбуждающія радостный трепетъ въ душѣ человѣческой: за утромъ настаетъ рабочій, трудовой *день*, требуется развитіе и приложеніе *всей рабочей силы* для человѣка. Апостольскія и вообще церковныя общины въ первые три вѣка были *базисами* въ языческомъ государствѣ. Вся забота о внѣшней безопасности, о правильномъ и точномъ ходѣ государственнаго механизма, весь этотъ odium (непріятности, суета, бремя) государственнаго бытія лежалъ всею своею тяжестью не на христіанскихъ общинахъ, а на языческомъ мірѣ. Члены христіанской общины не шли на судъ между собою къ *внѣшнимъ*,—представляли какую-то свою замкнутую автономію. Съ воцареніемъ же христіанъ на тронѣ кесарей, общины естественно разомкнулись: не отъ кого было ограждаться. Приходилось слиться со всѣмъ обществомъ бывшихъ язычниковъ,—христіанамъ пришлось понести на раменахъ своихъ бремя государственнаго существованія“. (См. Правосл. обозрѣніе, 1886 г., апрѣль, стр. 734).

Съ другой стороны, *общеніе имуществъ не составляло какого либо необходимаго закона, или правила и въ первыя времена христіанства.* Такъ св. ап. Петръ ясно говоритъ Ананіи, утаившему часть изъ цѣны, вырученной имъ за проданное его имѣніе: *владѣемое не твоимъ ли оставалось, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось* (Дѣян. 5, 4)? т. е., апостолъ высказалъ то, что Ананія имѣлъ полное право и не вносить свое пріобрѣтеніе въ общую кассу вѣрующихъ, и безъ сомнѣнія, были и во времена апостольскія такіе вѣрующіе, которые, по прежнему, оставались владѣльцами своего имѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ не были пренебрегаемы своими братьями по вѣрѣ.

в) Между общеніемъ имуществъ у первыхъ христіанъ и коммунизмомъ теперешнихъ и бывшихъ соціалистовъ имѣется *различіе въ самой основѣ и сущности того и другого.* У первыхъ христіанъ девизомъ общенія имуществъ было: „все мое—твое“, причемъ всемѣрно отрицалось всякое насиліе; у коммунистовъ, наоборотъ, девизомъ общиннаго владѣнія служитъ: „все твое—мое“, и проповѣдуется страшнѣйшій терроризмъ и грабительство...

г) *Коммунистическія утопіи противорѣчатъ здравому смыслу*: кому пришлось бы продавать свое имущество? кто же бы, въ концѣ концовъ, обработывалъ землю? кто смотрѣлъ бы за цѣлостію домовъ, и проч. и проч., если бы каждый, который владѣетъ землею или домомъ, продавалъ ихъ на томъ основаніи, что такъ было во времена апостоловъ?... Очевидно, при такомъ взглядѣ на дѣло, и самая добродѣтель милосердія къ бѣднымъ не мыслима: ибо милосердіе къ бѣднымъ въ томъ именно и состоитъ, между прочимъ, чтобы удѣлять имъ изъ *своего* имѣнія... (См. кн. „Уроки по простр. христ. катихиз.“ прот. о. Г. Титова, изд. 2, стр. 384—5; ср. кн. „Очерки нравств. правосл. уч.“ прот. Ѳаворова изд. V, стр. 130).

лишаетъ царствія Божія человѣка, то во сколько разъ тягчайшему мученію въ гееннѣ подвержены будутъ святотатцы, дерзающіе присвоять себѣ вещи, посвященныя Богу или употребляемыя для богослуженія?

Судъ Божій весьма часто караетъ святотатцевъ и въ здѣшней жизни. Даже язычникъ, царь Валтасаръ, дерзнувшій употреблять сосуды, похищенные имъ изъ Іерусалима для своего пира, сначала былъ наказанъ самымъ тревожнымъ страхомъ, когда явилась на стѣнѣ таинственная пишущая рука, опредѣлившая гибель его царства, а затѣмъ и смерть. Церковныя правила строго осуждаютъ этотъ тяжкій грѣхъ, отлучая отъ церковнаго общенія на 15 лѣтъ [1]). (Григ. нисск. прав. 8).

б) *Примѣры наказанія Божія за святотатство.*

I. Библейскій примѣръ святотатства представляетъ Ахаръ, который осмѣлился присвоить себѣ часть добычи, посвященной скиніи. За этотъ грѣхъ весь израильскій народъ несъ наказаніе до тѣхъ поръ, пока виновный, указанный жребіемъ, не былъ побитъ камнями.

Церковная исторія представляетъ много примѣровъ явнаго наказанія Божія за этотъ грѣхъ. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

II. Два человѣка, видя драгоцѣнности на мощахъ св. великомученицы Варвары, почивающей въ кіево-печерской лаврѣ, вознамѣрились, открывъ раку, похитить ихъ; но здѣсь же отъ раки громъ и искры поразили ихъ: одинъ оглохъ, а другой обезумѣлъ. („Ч.-М." 4 дек.).

III. Въ житіи Стефана, епископа сурожскаго или азовскаго Субака, мы читаемъ слѣдующій замѣчательный разсказъ: „воинственный и сильный князь изъ Новгорода русскаго, съ многочисленнымъ войскомъ опустошая мѣста отъ Корсуня до Керчи, съ большою силою пришелъ въ Сурожу..., сломалъ желѣзныя ворота, вошелъ въ городъ съ мечемъ въ рукѣ, вступилъ во св. Софію; сломалъ двери, вошелъ туда, гдѣ стоялъ гробъ св. Стефана, и ограбилъ все, что было на гробѣ: царскій покровъ, жемчугъ, золото, драгоцѣнные каменья, золотыя паникадила и много другого. Но въ тотъ же часъ лице его своротилось назадъ; князь палъ, и пѣна шла изъ рта его; онъ кричалъ: „великъ сей человѣкъ!.. возвратите назадъ, что взяли... пусть пріидутъ священники и крестятъ меня!" Пришелъ архіеп. Филаретъ со священниками; совершили молитвы, крестили его во имя Отца и Сына и Св. Духа. И лице его повернулось опять. И крестились всѣ главные изъ его людей". Жизнеописаніе говоритъ, что это было „по смерти святого, мало лѣтъ минувши". Св. Стефанъ страдалъ за иконы при имп. Львѣ Исаврѣ и послѣ его смерти (741 г.). Освобожденный изъ темницы, управлялъ паствою „время довольно"; слѣд. скончался около 750 года. Филаретъ былъ преемникомъ св. Стефана. Слѣдовательно событіе съ новгородскимъ княземъ было около 755 г. (Изъ соч. „Ист. рус. церкви" Филарета Гумилев. Періодъ первый. стр. 21—22)

IV. Въ 1616 г. нѣкто, по имени Иванъ, изъ бѣлорусскаго города Шклова приходилъ на богомолье въ св. чудотвор. лавру печерскую ко дню Успенія Пр. Богородицы. Отпраздновавши тутъ этотъ св. день, онъ остался еще въ монастырѣ, выжидая удобнаго времени для выполненія своего богомерзкаго дѣла. Наканунѣ воскресенія въ субботу, по окончаніи вечерняго богослуженія, послѣ навечерія, онъ остался въ церкви подъ сходами, которые ведутъ на хоры и въ палату, притворившись очень больнымъ. Параэкклесіархи Панкратій и

---

[1]) *Церковныя правила, осуждающія грѣхъ святотатства.*

I. „Аще кто изъ причта или мірянинъ изъ святыя церкви похититъ воскъ или елей, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго и пятерицею да приложитъ къ тому, что взялъ". („Прав. св. апост." пр. 72).

II. „Сосудъ златый или серебряный освященный или завѣсу никто уже да не присвоитъ на свое употребленіе: беззаконно бо есть. Аще же кто въ семъ усмотрѣнъ будетъ, да накажется отлученіемъ". (Прав. св. апост. 73).

III. „Кто своекорыстно присвоитъ или обратитъ на употребленіе несвященное святую чашу, или дискосъ, или лжицу, или честное облаченіе трапезы, или такъ называемый воздухъ, вообще какой бы то ни было изъ находящихся въ алтарѣ священныхъ и святыхъ сосудовъ или одеждъ, всѣ таковые подвергаются совершенному низложенію". (Двукр. соб. пр. 10).

Іона, не замѣтивши этого, замкнули тутъ его въ церкви. Тогда онъ, около третьяго часу ночи, вышелъ изъ своего убѣжища, посидѣвши на братскихъ сѣдалищахъ, и, выслушавши, что въ монастырѣ тихо, бросился къ образу Пр. Богородицы и вздумалъ обобрать его. Когда онъ усиливался при этомъ и съ трудомъ приближался къ образу, то сила Пр. Богородицы бросила безбожника за амвонъ; полежавши тутъ, онъ подумалъ: „напрасенъ этотъ страхъ и привидѣнія", и опять пошелъ къ тому же образу, но опять еще далѣе отброшенный онъ началъ терять свою смѣлость. Рѣшась итти и третій разъ къ св. иконѣ, онъ получилъ тоже самое. Всталъ онъ потомъ и говоритъ: „злой это образъ", и минуя его идетъ къ жертвеннику, зажигаетъ тамъ свѣчу, беретъ серебряные сосуды и пускается къ алтарю для большей добычи. Когда онъ шелъ, то ему заступилъ дорогу одинъ важный и св. старецъ и говоритъ: кто тебѣ, иконоборецъ, велѣлъ сражаться съ иконами? какъ это ты забываешь то вѣчное наказаніе, которое грозитъ тебѣ за такое преступленіе?" Послѣ словъ этого св. отца воръ пришелъ въ страхъ, вздрогнулъ, а святой исчезъ, между тѣмъ послышался въ алтарѣ святаго архангела Михаила звукъ, какъ будто бы кто-нибудь цѣпью стучалъ объ стѣну. Заслыша такой звукъ, святотатецъ отъ страху палъ какъ будто мертвый и головой попалъ на порогъ. Отворивши церковь къ утрени, параэклесіархъ Панкратій началъ звонить, а его товарищъ Іона пошелъ зажигать свѣчи и, не предвидя ничего особеннаго, упалъ чрезъ вора и встревожившись началъ кричать на собрата; тотъ пришелъ, подняли человѣка, взяли изъ пазухи его серебро и, ударивши его нѣсколько разъ, посадили въ темную до разсвѣта, а когда насталъ день, привели его къ бывшему въ то время архимандриту отцу Елисею Плетенецкому. Этотъ распрашивалъ вора о всемъ томъ, что съ нимъ дѣлалось. Онъ по порядку разсказалъ то, о чемъ сказано выше, прибавивши при допросѣ еще то, что онъ обокралъ пять церквей и сюда пришелъ было на покаяніе, но тутъ его попуталъ лукавый; говорилъ еще, что онъ не имѣлъ намѣренія обирать всей иконы очень богатой, но хотѣлъ было взять только одно изъ драгоцѣнныхъ украшеній, чтобы промѣнять его на деньги, и имѣть съ чѣмъ возвратиться домой, такъ какъ у него не было ни копейки. Хотя онъ былъ уже наказанъ за свой грѣхъ отъ Пр. Богоматери, но архимандритъ приказалъ заковать его въ цѣпи и отправить его на годъ на работу въ монастырское мѣстечко Васильковъ. Но онъ сбивши цѣпи, убѣжалъ домой, не исполнивши наказанія, гдѣ и умеръ въ непродолжительномъ времени. (Изъ Тератургины, см. „Воскр. чтен." за 1883 г. № 24).

V. Въ лѣто 1617-е отъ Рождества Того, Кто есть Источникъ чудесъ и Виновникъ всякой благости, Христа Спасителя, при архимандритѣ кіевопечерскаго монастыря Елисеѣ Плетенецкомъ пришелъ въ этотъ монастырь одинъ человѣкъ, никому изъ братіи монастыря неизвѣстный, который, какъ послѣ открылось, принадлежалъ къ нечестивой ереси Арія, по имени Василій. Этотъ человѣкъ, коварно надѣвъ на себя личину благоговѣнія, наружнымъ образомъ показывалъ видъ, что пришелъ посѣтить святыя мѣста и поклониться чудотворнымъ мощамъ св. печерскихъ угодниковъ Божіихъ; внутри-же себя таилъ ядъ душегубительной аріевой ереси и лукавства. Вошедши во святую чудотворную великую церковь печерскую, онъ просилъ іеродіакона Ливерія, въ то время бывшаго екклесіархомъ, чтобы тотъ открылъ ему раку блаженной княжны Іуліаніи (умерш. не позже 1540 года), яко-бы усердно желая поклониться ея нетлѣннымъ мощамъ. Получивъ просимое, началъ тотъ нечестивецъ творить поклоненіе честнымъ мощамъ, помышляя лукавое и поджидая удобной минуты привести въ исполненіе скрываемое внутри свое злое намѣреніе. Когда увидалъ, что екклесіархъ за какимъ-то дѣломъ отошелъ отъ него, то тотчасъ онъ подошелъ ближе къ честнымъ мощамъ святой Іуліаніи и, какъ-бы со всякимъ усердіемъ лобзая ихъ, дерзнулъ снять перстень съ пальца правой руки сей святой княжны; затѣмъ, отступивъ отъ мощей, онъ смѣло пошелъ изъ церкви съ своею мнимою корыстью. Но лишь только онъ вышелъ изъ дверей церковныхъ какъ тотчасъ-же взбѣсился,—упалъ на камни и, метаясь и бросаясь во всѣ стороны, казнимый праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ, вскорѣ испустилъ духъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Екклесіархъ, видя это, пришелъ въ ужасъ и поспѣшилъ возвѣстить о томъ архимандрита. Тотчасъ пришелъ архимандритъ съ братіей, и всѣ дивились столь внезапной и страшной кончинѣ человѣка, такъ ужасно извергшаго душу свою. Желая узнать причину такой внезапной и несчастной кончины его, архимандритъ велѣлъ тщательно осмотрѣть его, нѣтъ-ли при немъ чего церковнаго—похищеннаго, и, когда осмотрѣли, нашли въ пазухѣ перстень. Архимандритъ спросилъ екклесіарха: отъ какого-бы образа былъ похищенъ тотъ перстень?—Осмотрѣвъ всѣ иконы, екклесіархъ нашелъ вездѣ на всѣхъ иконахъ всѣ перстни цѣлыми; потомъ пришло ему на умъ открыть раку святой Іуліаніи, такъ какъ онъ, льстецъ, казался прилежно молящимся честнымъ мощамъ ея и, когда екклесіархъ открылъ и осмотрѣлъ, тотчасъ догадался, что съ пальца правой руки святой Іуліаніи снятъ былъ драгоцѣнный перстень, и сказалъ о томъ настоятелю. Послѣ сего, тотъ перстень, похищенный съ мощей святой Іуліаніи, для большаго прославленія такого чуда, архимандритъ повелѣлъ приложить къ иконѣ Пресвятой Богородицы между другими драгоцѣнными и священными украшеніями, а святокрадца того похоронить внѣ монастыря, и сказалъ братіи: „смотрите, отцы и братія, какъ испытующій сердца и утробы Богъ обличилъ злодѣяніе, скрывшееся въ сердцѣ злого человѣка, и не оставилъ безъ наказанія, дабы и другіе имѣли страхъ, ибо нѣтъ ничего тайнаго, что не было бы открыто“. (Изъ „Тератургины“).

VI. Одинъ юноша, служа при храмѣ св. Димитрія мѵроточиваго, что въ г. Солунѣ, кралъ тамъ свѣчи и тайно продавалъ ихъ. Юноша былъ увѣренъ, что о худомъ его дѣлѣ никто не знаетъ,—и точно; всѣ считали его честнымъ слугою. Но каково было изумленіе этого порочнаго человѣка, когда обличилъ его св. угодникъ Димитрій! Явившись ему во снѣ, св. великомученикъ сказалъ ему: „братъ Онисифоръ! непріятно мнѣ, что ты крадешь свѣчи изъ храма: оставь это злое дѣло и покайся“. Но для Онисифора этого обличенія во снѣ было мало; страсть къ воровству въ немъ была велика; діаволъ соблазнялъ его; грѣхъ для него былъ сладокъ. И неизвѣстно, до какой пропасти довело бы этого молодого человѣка воровство, если бы снова не явился на помощь его грѣшной душѣ св. Димитрій. Вотъ однажды, рано поутру, приходитъ въ храмъ великомученика одинъ благочестивый человѣкъ и ставитъ у св. мощей нѣсколько большихъ свѣчей. Онисифоръ все это видитъ. Помолившись угоднику Божію, набожный мужъ выходитъ изъ храма; Онисифоръ остается одинъ. Соблазнился онъ свѣчами и по прежнему не устоялъ противъ грѣха: подходитъ къ гробу святого и спѣшитъ снять свѣчи. Но что же? Только онъ протянулъ руку къ свѣчамъ, какъ раздается отъ св. мощей голосъ: „ты опять крадешь?“ Какъ громовой ударъ этотъ голосъ поразилъ святотатца: Онисифоръ упалъ на землю и лежалъ въ полумертвомъ состояніи, пока не пришелъ въ храмъ одинъ клирикъ. Опомнившись, онъ разсказалъ всѣмъ, что случилось съ нимъ, чистосердечно раскаялся въ своемъ грѣхѣ и уже навсегда оставилъ гнусный порокъ — воровство. („Ч.-М.“ 26 октяб.).

VII. Однажды воры забрались въ монастырь св. Саввы звенигородскаго(пам. его 3 дек.), обокрали церковь и уже хотѣли уйти въ окно, но вдругъ увидѣли огромную гору, которая препятствовала имъ вылѣзти изъ церкви; они тотчасъ же со страхомъ и раскаяніемъ возвратили украденное и остались жить здѣсь для покаянія. („Ч.-М.“ 3 дек.).

VIII. „Курскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ о слѣдующемъ поразительномъ случаѣ Божія наказанія за святотатственное сокрытіе денегъ, собранныхъ на храмъ Божій:

„Крестьянинъ одного изъ сосѣднихъ съ Борисовскимъ монастыремъ селъ, въ Грайворонскомъ уѣздѣ, получилъ года два тому назадъ разрѣшеніе ходить съ книжкой, т. е. производить сборъ въ пользу храма на книжку: къ этому дѣлу была присоединена продажа иконокъ и крестиковъ.

Въ концѣ лѣта этотъ крестьянинъ явился къ духовнымъ властямъ и объявилъ, что, собравъ съ Божіею помощью 300 руб., онъ отправился въ путь для того, чтобы сдать ихъ по принадлежности, какъ вдругъ былъ застигнутъ въ лѣсу „лихими людьми“, которые избили его и дочиста обобрали. Ему повѣрили и онъ отправился домой.

Прошло немного времени; семья крестьянина пребывала до того въ пол-

номъ здравіи, жила небогато, но недостатка ни въ чемъ не терпѣла и, хотя вслѣдъ затѣмъ, осенью, пала корова, а окалѣчившуюся лошадь пришлось убить—все же не жаловалась до тѣхъ поръ, пока вдругъ не слегла жена. Приготовляясь „мыть избу" къ именинамъ мужа, она повалила какъ-то на себя котелъ съ кипяткомъ, сильно обварилась и на другой день умерла.

Шелъ, послѣ похоронъ жены крестьянинъ понурившись, съ двумя дочерьми; стали выходить съ погоста,—откуда ни возьмись сорвалась лошадь съ пустыми санями, да прямо на меньшую, семнадцатилѣтнюю дочь Аксинью; свалила ее, подмяла подъ сани; еле живую привезъ ее отецъ домой; чрезъ день и ея не стало.

Два дня кое-какъ протянулъ старикъ возлѣ больныхъ; двѣ молодыхъ жизни на его глазахъ угасали.

На третій день онъ пошелъ по начальству и заявилъ: „явите Божескую милость, возьмите отъ меня, окаяннаго, деньги, грѣшный я человѣкъ, загубилъ сколько душъ, деньги зарылъ у погоста: сотъ семь цѣлковыхъ собралъ, всѣ и зарылъ.

На мѣстѣ, указанномъ крестьяниномъ, дѣйствительно, оказались зарытыми 736 р. 48 к., одинъ старинный золотой и книжка" [1]). („Церк. Вѣд." 1893 г., № 6).

---

[1]) *Примѣры наказанія Божія за гробокопательство.* Это также можетъ быть отнесено къ святотатству и также есть величайшій грѣхъ противъ 8-й заповѣди, не рѣдко наказуемый въ здѣшней жизни.

I. При жизни св. Андрея, Христа-ради юродиваго, въ Царьградѣ жилъ великій грѣшникъ,—гробокопатель, окрадывавшій мертвецовъ. Однажды, узнавши о погребеніи въ одномъ уединенномъ мѣстѣ дѣвицы, дочери вельможи, онъ отправился къ ея могилѣ съ цѣлію снять съ нея драгоцѣнныя одежды. На пути встрѣтилъ его св. Андрей и, предузнавши его нечестивое дѣло, началъ уговаривать его не дѣлать сего, угрожая въ противномъ случаѣ наказаніемъ Божіимъ. Но дерзкій воръ не обратилъ на совѣтъ св. Андрея никакого вниманія и пошелъ туда, куда задумалъ. Отваливши камень отъ пещеры, въ которой погребена была дѣвица, онъ раскрылъ гробъ ея, снялъ съ нея саванъ, затѣмъ драгоцѣнную одежду, а наконецъ даже не устыдился и совсѣмъ обнажить ее и взялъ послѣднюю рубашку. Но въ ту самую минуту, когда онъ оканчивалъ свое ужасное дѣло, повелѣніемъ Божіимъ умершая встала изъ гроба и къ невыразимому ужасу дерзкаго гробокопателя правою рукою ударила его по лицу, отъ чего онъ тотчасъ же лишился зрѣнія. „Окаянный! сказала она ему, хоть бы ради стыда ты оставилъ мнѣ послѣднюю изъ одеждъ; но не будешь же отселѣ красть никогда. И съ этихъ поръ узнаешь, что есть Богъ, живъ Іисусъ Христосъ, есть судъ и будетъ воздаяніе по смерти".

Ослѣпшій послѣ этого волей-неволей оставилъ свое преступное ремесло и началъ кормиться подаяніемъ; жестоко онъ упрекалъ себя за свою прежнюю жизнь. „Будь ты проклята, говаривалъ онъ иногда, ненасытная жадность моя; тебя ради я получилъ эту ужасную слѣпоту; худо тому, кто живетъ въ праздности и занимается воровствомъ", часто восклицалъ онъ. Но увы, прошедшее невозвратимо! (Прологъ, 5 октября).

II. Въ житіи св. Софронія, патріарха іерусалимскаго († 644 г.), повѣствуется слѣдующее: у св. Софронія, когда еще онъ не былъ патріархомъ, и у друга его, пресвитера Іоанна, былъ обычай и стараніе каждый день найти для себя какое-либо назиданіе. И вотъ когда они странствовали по разнымъ мѣстамъ и были въ Александріи, съ ними былъ такой случай: однажды въ полдень они находились около мѣста, „Тетрафилъ" называемаго: неподалеку отъ нихъ сидѣли три слѣпца и вели между собою бесѣду о причинѣ своей слѣпоты; первые два сказали, что они лишились зрѣнія отъ своей неосторожности; третій же разсказывалъ о себѣ слѣдующее: „когда я былъ молодъ, то не любилъ трудиться, а любилъ жить въ лѣности; но такъ какъ я былъ сластолюбивъ и не имѣлъ чѣмъ питаться, то сталъ и дѣлать много зла. Въ одинъ день вижу я—несутъ мертвеца, покрытаго хорошими одеждами; я пошелъ за покойникомъ, чтобы узнать, гдѣ положатъ его. Пришедши ночью, я открылъ гробъ и снялъ съ мертваго все, оставивъ на немъ только одинъ хитонъ: когда я выходилъ изъ гроба, злой помыслъ сказалъ мнѣ: „воротись, возьми и хитонъ, ибо онъ очень хорошъ". И воротился я, окаянный, намѣреваясь снять хитонъ и оставить мертвеца нагимъ. Вдругъ мертвецъ задвигался и сѣлъ предо мною, протянувъ руки, пальцами

6. Духовное святотатство или симонія.

Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель..., покайся убо о злобѣ твоей сей (Дѣян. 8, 20. 22). Такъ было сказано волхву Симону, который за деньги хотѣлъ получить отъ апостоловъ высшій духовный даръ сообщать другимъ, посредствомъ возложенія рукъ, Духа Святаго. Отъ него и произошло названіе грѣха: *симонія*.

Соборныя правила также гремятъ на тѣхъ, которые съ одной стороны покупаютъ, а съ другой—продаютъ благодать, которая между тѣмъ „не продаема" (Трул. 22 — 23): то они лишаютъ за этотъ грѣхъ священной должности, то подвергаютъ анаѳемѣ (IV всел. 22; VII всел. 5).

Преступно здѣсь, что духовное оцѣнивается вещественнымъ, безцѣнное отдается за прахъ, туне пріятое сообщается не туне (Мѳ. 10, 8), — что происходитъ торговля священнымъ съ обѣихъ сторонъ. Вина этого смертнаго грѣха распространяется и на тѣхъ, которые только посредственно, но однако сознательно, содѣйствуютъ ему (VII всел. 5): и равно тяжкая вина,—будутъ ли деньги приняты впередъ или послѣ. (Вас. Вел. 90).

7. Мздоимство.

Мздоимство (въ общежитіи взяточничество), есть тяжкое нарушеніе восьмой заповѣди Божественнаго закона. Мздоимецъ беретъ мзду съ подчиненныхъ или подсудимыхъ и по видамъ корысти возвышаетъ недостойныхъ, оправдываетъ виновныхъ, притѣсняетъ невинныхъ.

Въ этомъ нравственномъ преступленіи соединяется нѣсколько тяжкихъ грѣховъ: а) *недовольство* своимъ состояніемъ вопреки ученію слова Божія: *довольни будете оброки вашими* (Лук. 3, 14); *ложь* въ отправленіи правосудія, причемъ забываютъ, что „*мерзость предъ Господомъ—уста лживыя*" (Притч. XII, 22); затѣмъ *немилосердіе* къ ближнему, которое есть тяжкое нарушеніе заповѣди о любви къ ближнему, безъ которой всѣ наши добродѣтели не имѣютъ никакого значенія; наконецъ *соучастіе въ винѣ* подсудимыхъ, оправданныхъ по видамъ корысти, можетъ быть достойныхъ лишенія свободы или тяжкаго наказанія за свои злыя дѣла. (Д-ко).

8. Тунеядство.

а) *Тунеядство есть грѣхъ противъ восьмой заповѣди.* Тунеядецъ, не по правдѣ пользующійся достояніемъ ближняго, наносящій ему вредъ своимъ лукавствомъ и лѣностію, поступаетъ вопреки заповѣди Господней о любви къ ближнимъ и за то подлежитъ осужденію отъ Бога. Такой человѣкъ есть тотъ же хищникъ, о которомъ сказано въ писаніи, что хищникъ царствія Божія не наслѣдуетъ (1 Кор. 6, 10). Окрадывая ближнихъ, тунеядцы болѣе всего окрадываютъ самихъ себя, лишаясь милости Божіей за то, что получивъ отъ Бога разнаго рода силы и способности, сгубили ихъ въ своей праздности. Богъ за это лишаетъ ихъ и того, что они имѣютъ, ибо за честность и трудолюбіе, какъ сказано въ евангеліи, всякому имѣющему дастся и преумножится, а у празднаго и лѣниваго отнимется и то, что имѣетъ (Мѳ. 25, 29).

Авва Исаія, имѣвшій подъ своимъ руководствомъ много иноковъ, желая преподать имъ наставленіе, которое предохраняло бы ихъ отъ грѣховъ тунеядцевъ, поступилъ такимъ образомъ: взявши зеленую вѣтвь, въ знакъ того, что совершаетъ прогулку, онъ пошелъ на гумно и говоритъ владѣльцу земли: „дай мнѣ пшеницы". — „А жалъ ли ты, авва?" спро-

---

своими онъ ободралъ мнѣ лице и выколол оба глаза. Тогда я, окаянный, отъ страха и болѣзни едва вышелъ изъ гроба. Вотъ какъ ослѣпъ я". Когда мы выслушали это (разсказываетъ пресвитеръ Іоаннъ), господинъ Софроній далъ мнѣ знакъ и мы пошли. И сказалъ мнѣ Софроній: „поистинѣ, авва Іоаннъ, сегодня намъ нѣтъ нужды искать для себя другого назиданія, ибо довольно уже научились, что никто, дѣлающій злое, не можетъ укрыться отъ Бога". (См. кн. „Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія"... Изд. 2, 184—185).

силъ онъ.—„Нѣтъ“, отвѣчалъ старецъ. Тогда владѣлецъ говоритъ ему: „какъ же ты хочешь получить пшеницы, когда самъ не жалъ?“—А старецъ говоритъ: „неужели не получаетъ награды тотъ, кто не жалъ?“—„Не получаетъ“, сказалъ владѣлецъ. Такъ старецъ и ушелъ отъ него. Братія, которые все это видѣли и слышали, просятъ его объяснить имъ, для чего онъ это сдѣлалъ. Старецъ говоритъ имъ: „это я сдѣлалъ для примѣра; такъ, если кто не будетъ работать, не получитъ награды отъ Бога“. („Достоп. сказаніе“, стр. 85, § 5). Весьма вѣроятно, что св. подвижникъ замѣтилъ среди жившихъ въ монастырѣ нѣкоторыхъ лѣнивыхъ, проводившихъ жизнь въ праздности, а между тѣмъ пользовавшихся средствами общежитія, и потому счелъ необходимымъ сдѣлать имъ такое наглядное вразумленіе, дабы отвратить нерадивыхъ отъ тунеядства. (Д.).

б) ***Примѣры грознаго суда Божія надъ тунеядцами.***

I. Въ деревнѣ Борисовкѣ, старобурасовскаго прихода, саратовскаго уѣзда, былъ замѣчательный случай, въ которомъ нельзя не видѣть дѣйствія Промысла Божія: одинъ солдатъ д. Борисовки, давно уже занимавшійся собираніемъ милостыни, захотѣлъ увеличить свою прибыль отъ означеннаго ремесла; для этого онъ устроилъ костыли, притворился хромымъ и отправился для сбора милостыни въ сосѣднія села и деревни; сборъ свой онъ окончилъ благополучно и, возвращаясь обратно домой, въ Старыхъ Бурасахъ на церковной площади, предъ самымъ храмомъ Божіимъ, слѣзая съ телѣги, сломалъ себѣ ногу. Это было 14 апрѣля 1890 года. Мѣстность, гдѣ это несчастіе произошло, совершенно ровная. Нельзя не видѣть здѣсь карающей за обманъ руки Божіей. Пострадавшій солдатъ находился еще далеко не въ крайней бѣдности: имѣлъ лошадь, корову, хлѣбъ для пропитанія; съ нимъ жилъ 25-лѣтній сынъ—женатый, да и самъ онъ еще былъ въ силѣ. Онъ вполнѣ могъ бы еще работать,—трудомъ добыть себѣ насущный хлѣбъ и тѣмъ выполнять опредѣленіе Божіе: „въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“. Онъ же Божественнаго опредѣленія не хотѣлъ выполнить и добывалъ кусокъ хлѣба легкимъ способомъ—именемъ Христа выпрашивалъ милостыни мнимому калѣкѣ. И вотъ за обманъ Провидѣніе Божіе покарало его гнѣвомъ Своимъ:—нога переломилась пополамъ. („В. чт.“ 1890 г.).

II. Въ одной деревнѣ былъ крестьянинъ лѣнивый. Оставшееся отъ отца имущество онъ прожилъ скоро. Когда же не стало имущества и не было на что жить, онъ, вмѣсто того чтобы трудиться, отправился въ городъ съ женой. Здѣсь, завязавъ глаза тряпкой, онъ водимъ былъ женой по рынку, да по богатымъ домамъ, прося помочь темному и слѣпому. Добрые люди помогали имъ. Такъ не одинъ годъ обманывали они людей. Но Господь поругаемъ не бываетъ: Онъ дѣйствительно наказалъ тунеядца слѣпотою. (Странникъ 1864 г. августъ).

III. Одинъ крестьянинъ разсказывалъ своему священнику: „совершилъ я, батюшка, великое преступленіе, о которомъ не знали земныя власти, но наказалъ и вразумилъ меня Царь небесный. Это было уже давно. Жилъ я съ женою бѣдно, не было у насъ ни хлѣба, ни скотинки; бѣднѣе насъ не было во всей деревнѣ. Тяжко приходилось намъ въ нуждѣ, а работать мы были лѣнивы. Какъ поправить дѣло? Думали и надумались взять билетъ и итти на заработки. Когда взяли билетъ, мы не отправились на заработки, а пошли по городамъ и селамъ и стали просить на погорѣлое, разсказывали не знавшимъ насъ, что будто бы у насъ случился пожаръ, сгорѣлъ домъ, сгорѣлъ хлѣбъ и скотина. На самомъ же дѣлѣ у насъ этого не было. Добрые люди, вѣря нашему мнимому горю, помогали намъ и такимъ образомъ мы исправили свою избушку, завели скотину и зажили богато. Прошло шесть лѣтъ. Мы и не думали каяться, забыли, что нажили не чистымъ трудомъ; но Господь Богъ не забылъ насъ. Онъ въ одну ночь истребилъ все, загорѣлась изба и сгорѣла вся, а съ нею сгорѣлъ и хлѣбъ и скотина“. Вотъ что значитъ прогнѣвлять Бога и наживаться обманомъ! (Подол. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 4).

Да послужатъ же эти разсказы урокомъ намъ беречься любостяжанія! Сами видите, что нажитое обманомъ въ прокъ не идетъ. Хотя и сладокъ для человѣка хлѣбъ, говоритъ слово Божіе, пріобрѣтенный неправдою, но послѣ ротъ его наполнится дресвою (Притч. 20, 17).

9. Лихоимство.

Виды лихоиманія. Лихоимство (отъ слова лихва: корысть, пріобрѣтаемая отъ ссуды денегъ въ займы, ростъ, прибыль) имѣетъ нѣсколько видовъ. Первый видъ лихоимства есть чрезмѣрное и противозаконное взиманіе роста (процентовъ). „Это тоже хищеніе, говоритъ одинъ русскій богословъ, и часто очень жестокое. Лихоимцы обыкновенно оправдываются тѣмъ, что они никого не приневоливаютъ брать у нихъ деньги и слѣдовательно ни у кого не вынуждаютъ силою лишней приплаты. Но за то они пользуются крайнею нуждою другихъ для своей выгоды и хотятъ созидать собственное благополучіе на счетъ ближняго; а развѣ это не противно требованіямъ правды? Лихоимство всею тяжестію своею обрушивается обыкновенно на бѣдныхъ, поэтому то оно составляетъ одинъ изъ самыхъ ненавистныхъ пороковъ. Если же оно пользуется слабостями и порочными страстями людей, напримѣръ, расточительностію и мотовствомъ, то не менѣе преступно и въ этомъ случаѣ; потому что и здѣсь, ради собственной выгоды, лихоимецъ произвольно отягчаетъ несчастіе другихъ. (См. кн. „Очерки нравств. православн. богословія“, прот. Ѳаворова, изд. 5-е, стр. 136).

Да не возмеши (отъ бѣднаго) *лихвы ниже болье даннаго, и да убоишися Бога твоего* (Лев. 25, 36). Въ отношеніи къ бѣдному дана намъ Спасителемъ заповѣдь: *взаимъ дайте нечесоже чающе* (Лк. 6, 35). Слѣд. процентовъ (роста) не слѣдуетъ требовать отъ *бѣдняка*, который беретъ взаймы или деньги или матеріалы какіе, беретъ не въ видахъ своего прибытка или обогащенія, а только для удовлетворенія своихъ нуждъ. Если напр. въ сельскомъ быту подобный бѣднякъ проситъ взаймы ржи для весенняго посѣва: зажиточный крестьянинъ долженъ ссудить его просто, а не требовать двойного количества ржи или же вознагражденія личною работою за заемъ сверхъ платежа. Подобнымъ бѣднымъ людямъ и въ подобныхъ нуждахъ назначать проценты возбраняетъ совѣсть и строго осуждаютъ церковныя правила (1 всел. 17 и друг.). И такъ для бѣдныхъ христіанинъ *сребра своего не долженъ отдавать въ лихву* (Пс. 14, 5). Но вмѣстѣ съ тѣмъ непротивна христіанскому закону прибыль *только законная*, (т. е. узаконенная христіанскимъ государствомъ), если должникъ получаетъ отъ ссуды особенный плодъ, или прибытокъ. Почему не противна? Потому что отъ такого займа ему выгоды и для выгодъ онъ дѣлаетъ заемъ: вправѣ участвовать въ этихъ выгодахъ и заимодавецъ, быть можетъ не имѣющій никакихъ другихъ средствъ жизни. За тѣмъ, данный взаймы капиталъ или матеріалъ подвергаются опасности или поврежденію: не должно ли быть вознаграждено это опасеніе? Посему умѣренное, основанное на строгой правдѣ и человѣколюбіи полученіе прибыли съ денегъ или имущества не есть нѣчто противозаконное съ нравственной точки зрѣнія, почему и дозволяется правительствомъ. Во всякомъ случаѣ оно является необходимымъ для христіанъ, *не достигшихъ еще высоты христ. любви.*

Другой видъ лихоиманія бываетъ тогда, когда во время голода продаютъ хлѣбъ по дорогой цѣнѣ, когда владѣльцы изнуряютъ зависящихъ отъ нихъ излишними налогами или работами.

Въ словѣ Божіемъ всѣ виды такого неправеднаго стяжанія весьма осуждаются. *Продаяй пшеницу скупо отъ народа проклятъ* (Притч. 11, 26). И церковныя правила также весьма строго относятся къ этому виду грѣха *алчности, соединеннаго съ безсердечіемъ къ ближнему.* Въ правилахъ церковныхъ сказано: „время, всѣмъ угрожающее погибелью, почитати для себя временемъ корысти, сіе свойственно есть людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайней степени гнусности. Посему справедливымъ признается всѣхъ таковыхъ отлучати отъ церкви“. (Григорій неок. правило 3). (Свящ. Г. Дьяченко).

Б. Добродѣтели, предписываемыя восьмою заповѣдью.

1. Уваженіе чужой собственности.

а) *Примѣры строгаго исполненія восьмой заповѣди.*

I. Одинъ братъ, пришедши къ аввѣ Агаѳону, сказалъ: „позволь мнѣ жить

съ тобою". Идучи же къ нему нашелъ онъ немного селитры и принесъ съ собою. Старецъ спросилъ: „гдѣ ты взялъ селитру?"—„Я нашелъ ее на дорогѣ, когда шелъ сюда, и взялъ ее". Старецъ сказалъ ему: „если ты шелъ жить со мною, то для чего взялъ то, чего не клалъ!" И послалъ его отнести селитру туда, гдѣ онъ взялъ ее. (Изъ „Скит. пат.").

II. Авва Пафнутій, ученикъ аввы Макарія, разсказывалъ, что старецъ говорилъ о себѣ: „когда былъ я отрокомъ, вмѣстѣ съ другими дѣтьми пасъ я коровъ. Сверстники мои пошли воровать смоквы, и когда бѣжали назадъ, уронили одну; я поднялъ ее и съѣлъ. Нынѣ, когда вспомню объ этомъ, сажусь и плачу". (Изъ „Скитскаго патерика").

III. Однажды авва Агаѳонъ шелъ по дорогѣ съ учениками своими. Одинъ изъ нихъ нашелъ на дорогѣ небольшую связку зеленаго мелкаго гороха и сказалъ старцу: „отецъ, если ты благословишь, то я возьму это". Старецъ внимательно посмотрѣлъ на него и, какъ бы удивясь, спросилъ: „развѣ *ты* положилъ тутъ эту связку?" Братъ отвѣчалъ: „нѣтъ"! Старецъ сказалъ: „какъ же ты хочешь взять то, чего не положилъ?" (Изъ „Отечника", еписк. Игнатія, стр. 64).

IV. Однажды преп. Зинонъ, путешествуя по Палестинѣ, утомился и сѣлъ отдохнуть подлѣ одной усадьбы. Увидавъ на огородѣ огурцы, онъ захотѣлъ сорвать хоть одинъ. „Сорвать огурецъ—дѣло не важное", подумалъ онъ; но потомъ, убоясь какъ бы самого себя, онъ вдругъ сказалъ себѣ: „хищники присуждаются къ наказанію, а ты, Зинонъ, можешь ли перенесть наказаніе?" Сказавъ это, онъ сталъ на солнечномъ знoѣ для испытанія себя. Простоявъ такъ пять дней, онъ истощился въ силахъ и сказалъ: „Зинонъ не можетъ больше переносить наказанія; слѣдовательно, не можетъ и прикоснуться къ чужой собственности". (Пам. его 30 янв.).

V. Однажды авва Іоаннъ персянинъ занялъ у одного подвижника золотую монету и купилъ на нее льну для своего рукодѣлія, который вскорѣ и роздалъ просившимъ, потому что не желалъ огорчить ихъ отказомъ Пришелъ, наконецъ, къ нему и ссудившій его золотою монетою, желая получить ее обратно. Авва Іоаннъ сказалъ ему: „я схожу и принесу ее тебѣ". Не нашедши у кого бы занять монету, онъ пошелъ къ аввѣ Іакову, завѣдывавшему роздаяніемъ милостыни, съ тѣмъ, чтобы попросить у него златникъ для уплаты своего долга. Идя къ аввѣ Іакову, онъ увидалъ на дорогѣ лежащій златникъ. Авва Іоаннъ не прикоснулся къ нему, но, сотворивъ молитву, возвратился въ келлію. Скоро опять пришелъ ссудившій его золотою монетою, прося возвращенія долга. „Я забочусь объ этомъ", отвѣчалъ старецъ, и опять пошелъ къ аввѣ Іакову. На дорогѣ онъ опять увидѣлъ золотую монету на томъ же мѣстѣ, на которомъ она была и прежде; сотворивъ молитву, старецъ возвратился въ келлію. Золотодавецъ пришелъ и въ третій разъ, прося возвратить ему его деньги. Старецъ отвѣчалъ ему: „непремѣнно схожу и принесу тебѣ". Онъ пошелъ на то мѣсто, гдѣ прежде нашелъ монету, она лежала тамъ же. Сотворивъ молитву, онъ взялъ ее, принесъ къ аввѣ Іакову, и сказалъ ему: „авва! идя къ тебѣ, я нашелъ на дорогѣ этотъ златникъ: окажи любовь, повѣсти въ окрестности, не потерялъ ли кто его? если найдется потерявшій, отдай ему". Авва Іаковъ ходилъ три дня и объявлялъ о найденной золотой монетѣ, но не нашлось никого, кто бы потерялъ златникъ. Тогда старецъ сказалъ аввѣ Іакову: „если никто не потерялъ этого златника, то отдай его такому-то брату (при чемъ онъ назвалъ имя своего заимодавца): я долженъ ему; я шелъ къ тебѣ просить милостыни, чтобъ отдать долгъ, и нашелъ этотъ златникъ". Удивился авва Іаковъ, что старецъ, будучи долженъ и нашедши монету, не взялъ ее тотчасъ и не отдалъ долга. („Отечн." еп. Игнатія, стр. 296).

VI. Препод. Исаакъ (родомъ изъ Сиріи) сообщаетъ слѣдующій случай замѣчательно осторожнаго отношенія къ чужой собственности; онъ разсказываетъ: „я знаю подвижника, который когда жалъ на полѣ и захотѣлъ съѣсть пшеничный колосъ, *спрашивалъ* хозяина: „позволишь ли мнѣ съѣсть пшеничный колосъ?" Такъ былъ осторожен этотъ инокъ отъ неправеднаго стяжанія, *которое начинается обыкновенно съ малаго* и незамѣтно доводитъ человѣка до великаго злопріобрѣтенія. („Ч.-М."). (Гр. Д-ко).

2. Безкорыстіе.

Примѣры безкорыстія.

I. Нѣкто изъ святыхъ, именемъ Филагрій, живя въ пустынѣ іерусалимской, усердно занимался работою и тѣмъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Однажды, когда онъ стоялъ на рынкѣ и продавалъ свое рукодѣлье, кто-то уронилъ кошелекъ съ тысячью монетъ. Старецъ, нашедши его, остановился на томъ же мѣстѣ, говоря: „конечно, потерявшій воротится“. И вотъ, потерявшій идетъ и плачетъ. Старецъ отвелъ его въ сторону и отдалъ ему кошелекъ. Тотъ ухватилъ старца и хотѣлъ дать ему что-нибудь изъ денегъ; но авва ничего не принялъ. Тогда потерявшій началъ кричать: „пойдите, посмотрите, что сдѣлалъ человѣкъ Божій!“ Но старецъ уже скрылся и вышелъ изъ города, не желая прославиться. (Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ).

II. Достойно было удивленія въ аввѣ Іоаннѣ персіянинѣ, что если кто приходилъ къ нему взять что-нибудь въ долгъ, онъ не самъ давалъ изъ своихъ рукъ, а говорилъ брату: „пойди, возьми себѣ, что нужно“. Когда взявшій приносилъ долгъ, то старецъ говорилъ: „положи это опять на свое мѣсто“. Если же кто не возвращалъ долга, то старецъ и не напоминалъ ему о томъ. (Изъ „Скитскаго патерика“).

III. Съ одного подвижника требовали настоятельно долгъ и онъ не имѣлъ, чѣмъ уплатить. Нашелъ онъ на дорогѣ деньги, и—казалось бы тотчасъ уплатитъ этими деньгами свой долгъ. Но нѣтъ, онъ и въ крайности не воспользовался находкою, но объявилъ объ ней. Такъ онъ былъ безкорыстенъ! (Древ. патер. гл. 6, сказ. 8).

3. Правдивость.

Поучительные примѣры правдивости въ обыкновенной жизни.

I. Однажды, находясь въ крайности, мать Епифанія, по вѣрѣ еврея, впослѣдствіи обратившагося ко Христу и сдѣлавшагося епископомъ кипрской церкви, послала сына въ ближайшій городъ, чтобы продать осла, потому что не на что было купить хлѣба; къ тому же оселъ былъ очень упрямъ и не годился для работы. Мальчикъ привелъ осла на базаръ, и скоро подошелъ одинъ еврей, желавшій его купить. Видя, что Епифаній единоплеменникъ его, онъ сказалъ ему: „мы съ тобою покланяемся одному Богу, Который любитъ справедливость и истину; не слѣдуетъ намъ обижать никого. Оцѣнимъ осла твоего въ настоящую его цѣну, чтобы намъ не прогнѣвать Бога, обманывая другъ друга“. Услышавъ эти слова, мальчикъ отвѣчалъ: „я вовсе не продамъ тебѣ осла: онъ бьется и не годится въ работу. Мать отъ нужды послала продать его, потому что намъ нечего ѣсть; но такъ какъ ты мнѣ говоришь, что грѣшно ради пріобрѣтенія обижать ближняго, то я и не продамъ его, ибо боюсь Бога и не желаю тебѣ зла“. Еврей удивился разуму и честности мальчика, далъ ему денегъ, чтобы купить хлѣба, и Епифаній, купивъ хлѣба, отправился домой на ослѣ своемъ. На обратномъ пути ему встрѣтился человѣкъ, который тоже хотѣлъ купить осла; но Епифаній отказался продать его, объяснивъ ему ту же причину, какую онъ высказалъ и еврею. („Ч.-М.“ май).

II. Св. отцы и подвижники благочестія строго заповѣдывали христіанамъ избѣгать всякаго притворства, лукавства и скрытности. Вотъ какой примѣръ мы находимъ въ житіи преп. Ѳеодора, ученика Пахомія Великаго. Въ одинъ жаркій день, когда преп. Ѳеодоръ сидѣлъ при вратахъ своей келліи въ одеждѣ раздранной, пришелъ къ нему для бесѣды одинъ мірянинъ. Ученикъ тотчасъ вынесъ Ѳеодору другую одежду, но онъ отослалъ его назадъ и продолжалъ бесѣдовать о спасеніи души. Когда мірянинъ ушелъ, то пр. Ѳеодоръ сказалъ своему ученику: „когда исполняемъ дѣло Божіе, то не должны думать объ угожденіи обычаямъ человѣческимъ: я исполнилъ свое дѣло, и если кто хочетъ пользоваться, то пусть пользуется, а если кому соблазнительно видѣть меня въ разодранной одеждѣ, пусть соблазняется. Я не хочу примѣняться къ лицамъ; какъ меня застанутъ, такъ и встрѣчаю приходящихъ. И впредь по-

велѣваю тебѣ всѣмъ говорить о мнѣ правду и не поступать, какъ поступаютъ въ мірѣ. Когда ѣмъ, скажи, что Ѳеодоръ ѣстъ; когда сплю, скажи, что спитъ,—чтобы ни дѣлалъ я, пусть дѣла мои будутъ извѣстны. Того нельзя считать совершенно честнымъ, кто имѣетъ причину скрываться" [1]). (Изъ „Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ").

[1]) *Правдѣ научитеся, живущіи на земли.* Изъ глубины временъ давно минувшихъ, за три тысячи лѣтъ, несется къ намъ грозное слово пророка Божія Исаіи: *правдѣ научитеся живущіи на земли!* (Ис. 26, 9). Видно и тогда было мало правды на землѣ, и тогда люди „зло называли добромъ, и добро зломъ; тьму почитали свѣтомъ, а свѣтъ тьмою; горькое сладкимъ, а сладкое горькимъ" (5, 20). Но вѣдь тогда люди не могли еще знать во всей полнотѣ правды Христова ученія, не сіялъ имъ свѣтъ божественный отъ святаго евангелія: а теперь наши дѣти больше знаютъ о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, и о томъ, чему учитъ Божій законъ, знаютъ больше, чѣмъ сколько знали всѣ мудрецы греческіе, египетскіе и другіе... И при всемъ томъ, какъ ни темны были люди въ старину, а когда прислушивались къ голосу своей совѣсти, то часто и къ правдѣ Божіей бывали ближе, чѣмъ мы, грѣшные. Есть древнее еврейское преданіе, что къ царю Давиду пришли на судъ два сосѣда: одинъ купилъ у другого землю, сталъ копать себѣ на этой землѣ погребъ и нашелъ кладъ. Въ чемъ же они просили суда у святого царя? Вы думаете, что прежній хозяинъ потребовалъ себѣ у новаго долю изъ найденнаго клада? — Ошибаетесь. Тотъ, кто нашелъ кладъ, сказалъ царю: „когда я покупалъ эту землю, то не зналъ что въ ней зарытъ кладъ; поэтому кладъ—не мнѣ принадлежитъ, а прежнему хозяину земли; я и хочу, чтобы тотъ взялъ его, а онъ отказывается". А прежній хозяинъ сказалъ: „и я не зналъ, что тутъ есть кладъ; я продалъ землю со всѣмъ, что есть и въ землѣ. Поэтому и кладъ пусть беретъ тотъ, чья теперь земля". Спорили оба, и ни тотъ, ни другой не хотѣли уступить; царь предлагалъ имъ раздѣлить кладъ пополамъ, но и на это они не согласились. Тогда мудрый сынъ Давидовъ, юный Соломонъ, присудилъ отдать сокровище дѣтямъ этихъ честныхъ и великодушныхъ людей.

Скажите, послѣ этого, найдете-ли вы теперь такихъ правдолюбцевъ? А въ недавнее старое время они были еще нерѣдки: наши дѣды и прадѣды жили въ простотѣ и любили правду Божію. „За правду Богъ и добрые люди", говорили они: „кто правду хранитъ, того Богъ наградитъ; кто правды желаетъ, тому Богъ помогаетъ". И вотъ, бывало, вѣритъ торговый человѣкъ совѣсти покупателя, а покупатель вѣритъ совѣсти продавца, и оба довольны другъ другомъ, и Богъ благословляетъ обоихъ Своимъ благословеніемъ небеснымъ. Ѣдетъ, бывало, по деревнѣ торговецъ съ своимъ товаромъ, отпускаетъ бѣднымъ людямъ въ долгъ, и этотъ долгъ пишетъ для памяти углемъ на двери, на воротахъ должника. Пріѣзжаетъ онъ въ другой, въ третій разъ, напоминаетъ должнику о расплатѣ, тотъ проситъ „потерпѣть", подождать пока справится—съ деньгами соберется. И вотъ если должникъ оттягиваетъ расплату со дня на день, съ недѣли на недѣлю, тогда торговецъ говоритъ ему: „смотри, братъ, если въ слѣдующій разъ ты не уплатишь, то я *домъ твой сотру* и дѣлу конецъ"... Долгъ сотру—это значитъ: прощу тебѣ долгъ, но тогда ужъ не мнѣ будешь отвѣчать, а Богу Самому; я скажу: Богъ съ тобой и съ деньгами твоими; обойдусь и безъ нихъ, а тебѣ Богъ судья да добрые люди! И эта угроза для добросовѣстнаго человѣка была страшнѣе всякой жалобы въ судѣ, дѣйствительнѣе всякаго судебнаго приговора. Вотъ какъ въ старину любили правду Божію!

Правдѣ научитеся живущіи на земли! Богъ Самъ есть вѣчная правда. Онъ и въ насъ правду любитъ. Правда и отъ смерти избавляетъ. „Много людей погибло отъ неправды", говоритъ одинъ древній учитель „Уразумѣй-же, бѣдный родъ человѣческій, что тебя побѣдила неправда! Познай, человѣкъ, познай хотя нынѣ, кто сильнѣе: Богъ-ли, правда вѣчная, или діаволъ—лжецъ отъ начала? Разсуди, что для тебя лучше: правды-ли держаться и Богу—правдолюбцу угодить, или ложью себя погубить и вѣчно во адѣ съ діаволомъ быть? Разсмотри, что лучше: грѣхъ-ли погубляющій, или законъ спасающій? Правда или ложь, рай или мука вѣчная? Ни богатства, ни славы, ничего мы съ собою на тотъ свѣтъ не возьмемъ, — одна правда пойдетъ туда съ нами". Оттого и наказывалъ такъ строго своему сыну нашъ древне-русскій православный простецъ-писатель (Ив. Посошковъ): „ни о чемъ тако не старайся,

4. Правосудіе.

Правдивость или вѣрность на судѣ носитъ названіе „правосудія“.

а) *Судьи должны творить правый судъ.*

При отправленіи правосудія судьи должны помнить: 1) что ихъ судъ есть судъ Божій (Втор. 1, 16). „*Смотрите*, говорилъ нѣкто благочестивый іудейскій царь Іосафатъ поставленнымъ отъ него судьямъ, *что вы дѣлаете; вы творите судъ не человѣческій, но судъ Господа; и Онъ съ вами въ дѣлѣ суда. И такъ да будетъ страхъ Господень на васъ: дѣйствуйте осмотрительно; ибо нѣтъ у Господа Бога нашего неправды, ни лицепріятія, ни мздоимства*“. (2 Пар. 19, 6—7). 2) должны изрекать не иной судъ, какъ изрекаемый Самимъ Богомъ въ Его словѣ, въ законахъ государства и въ ихъ совѣсти. „Правосудіе, въ отношеніи къ тѣлу общества, есть родъ врачеванія: если членамъ, потерпѣвшимъ лишеніе, не доставятъ судіи восполненія, поврежденнымъ исправленія и не отсѣкутъ зараженныхъ смертною язвою: то можетъ заразиться все тѣло. Въ этомъ случаѣ они грѣшатъ не только предъ Богомъ, но и гражданскимъ закономъ“. (См. Нрав. богосл. архіеп. Платона стр. 283 изд. 4). Только при добросовѣстномъ исполненіи своихъ великихъ отвѣтственныхъ обязанностей судьи могутъ имѣть надежду на оправданіе себя на страшномъ и праведномъ судѣ Божіемъ [1]) (2 Парал. 19, 6—10; сн. Прем. 6, 9—7). (Г. Д-ко).

б) *Примѣры правосудія.* Св. Епифаній имѣлъ при себѣ іеродіакона, по имени Савина, человѣка благочестиваго, честнаго и лучше всѣхъ знакомаго съ законами церковными. Поэтому св. Епифаній опредѣлилъ его судіею духовныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ епархіальной власти. Однажды пришли къ Савину два человѣка, одинъ богатый, а другой бѣдный, для судебнаго разбирательства. Всѣ обстоятельства дѣла показывали, что богатый былъ правъ, а бѣдный виноватъ, но Савинъ, по врожденному ему состраданію къ бѣднымъ, склонилъ свое рѣшеніе въ пользу бѣднаго. Между тѣмъ св. Епифаній въ это время, желая знать, какъ поставленный имъ судія исправляетъ свою должность, стоялъ въ сокровенномъ мѣстѣ и слышалъ все. Чтобы исправить допущенную неправду, святитель Христовъ тотчасъ вышелъ и кротко обличилъ Савина, сказавъ: „въ законѣ Моисея сказано: не дѣлай неправды на судѣ, не будь лицепріятенъ къ нищему и не угождай лицу великаго, но по правдѣ суди ближняго твоего (Лев. 19, 15). Конечно, бѣдные и убогіе

чадо, яко о правдѣ, правда бо не токмо въ животѣ добро, но и по смерти благо: ибо доведетъ тебя до царства небеснаго“. (Извлеч. въ сокращ. изъ № 52 „Церк. вѣд.“ издающихся при Св. Синодѣ, за 1889 годъ).

[1]) *Побужденія къ храненію правосудія.* (По ученію св. Тихона задонскаго). 1) Богъ—вѣчная правда, Который правдою благоугождается и неправдою раздражается, Который къ судіямъ чрезъ пророка Своего глаголетъ: *не сотворите неправды въ судѣ* (Левит. 19, 15). 2) Если всѣмъ христіанамъ необходимо нужно правду хранить, когда хотятъ быть христіанами: кольми паче судіямъ, которые, какъ лучшіе и разумнѣйшіе, изъ всѣхъ избраны, и какъ свѣтила—на высотѣ поставлены? 3) Клятвенное обѣщаніе учиненное предъ Богомъ и св. евангеліемъ — правду хранить, защищать, а неправду искоренять. 4) Цѣлость и благосостояніе общества, которое отъ правды хранимой созидается и сохраняется, отъ неправды — разоряется и падаетъ... Правда судейская искореняетъ зло, а неправда научаетъ злу. 5) Видимъ въ Писаніи, что страшный судъ Божій гремитъ на неправедныхъ судей: *проклятъ, иже уклонитъ судъ нищему, и сиротѣ и вдовѣ*. И паки: *проклятъ, иже возметъ дары поразити душу крови неповинныя* (Вторoз. 27, 19, 25. Исаіи 10, 1, 2).. Судіи неправедному отсюду тѣсно будетъ, когда станетъ на судѣ Христовомъ. Обличитъ его совѣсть, общее всѣхъ человѣкъ правило и законъ; обличитъ его обѣщаніе, при святомъ крещеніи учиненное; обличитъ присяга; обличитъ Божіе слово; обличатъ слезы вдовъ, сиротъ и прочихъ бѣдныхъ, пролитыя, но по мздоимству ничего не успѣвшія. *Сильніи сильно будутъ мучени!* (См. „Ученіе иже во святыхъ отца нашего Тихона задонскаго“. СПБ. 1864 г., стр. 310).

больше требуютъ отъ насъ милосердія и заступленія, но есть нищіе съ дурными нравами, есть и богатые съ добрымъ сердцемъ". Сказавъ это, святитель Христовъ устранилъ Савина отъ должности, чтобы всѣмъ показать, какъ строго должно соблюдать правду и избѣгать нарушеній ея по побужденіямъ личныхъ пристрастій. (Чет.-Мин.).

5. Милосердіе къ бѣднымъ.

а) *Четыре побужденія благотворить бѣднымъ.* „Будемъ прилагать великое усердіе къ милостынѣ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и не станемъ говорить, что такой-то пороченъ и недостоинъ благодѣянія, такой-то низокъ, такой-то презрѣнъ: ты смотри не на достоинство нуждающагося въ помощи, а только на нужду, ибо, хотя бы онъ былъ негоденъ, низокъ и презрѣнъ, І. Христосъ вмѣняетъ тебѣ это въ награду такъ, какъ бы Онъ Самъ чрезъ него получалъ благодѣянія. Чтобы не взирали на достоинство тѣхъ, кому оказывается благодѣяніе, послушай, что говоритъ Онъ: *взалкахся, и дасте Ми ясти* [1]); потомъ, когда тѣ отвѣчали: *когда Тя видѣхомъ алчуща, и напитахомъ*, Онъ продолжаетъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 35—40). Такимъ образомъ намъ не осталось никакого предлога. Не пробѣгай безъ вниманія этихъ словъ.

Выраженіе: алчуща Мя видѣсте и напитасте, представляетъ четыре побужденія къ милостынѣ: а) достоинство просящаго, ибо просящій есть Господь; б) потребность нужды, ибо Онъ алчетъ; в) легкость подаянія, ибо Онъ проситъ напитать Его и требуетъ только хлѣба, а не наслажденій; и г) величіе воздаянія, ибо за эту малость онъ обѣщаетъ царство.

Ты безчеловѣченъ, жестокъ и немилостивъ? Постыдись, говоритъ Онъ, достоинства Того, Кто проситъ.

Но тебя не преклоняетъ Его достоинство? Тронься несчастіемъ.

Но и несчастіе не преклоняетъ тебя на милость? Подай по легкости прошенія.

Но ни достоинство, ни потребность нужды, ни удобство подаянія не можетъ убѣдить тебя. Подай же нуждающемуся ради величія обѣщанныхъ за это благъ. Видишь ли четыре причины, которыя могутъ тронуть и самый камень, и скупого, упорнаго, жестокаго и безчувственнѣйшаго изъ всѣхъ людей? Какое же будетъ прощеніе тѣмъ, которые послѣ такого увѣщанія и совѣта не обращаютъ вниманія на нуждающихся" [2]). (Изъ творен. св. Іоанна Златоуста, сн. кн. „Собр. поученій, избранныхъ изъ твор. св. Іоанна Златоуста" т. II, изд. 1882 г. Оптинской пустыни, стр. 280).

б) *Примѣры милосердія.*

I. Свят. Іоаннъ милостивый не могъ заснуть подъ шелковымъ одѣяломъ, котораго дороговизна по-видимому и не могла бы безпокоить его, потому что это была не покупка, а подарокъ ему. Отчего же онъ не могъ заснуть?—Оттого, что тѣмъ одѣяломъ, по убѣжденію

[1]) *Какъ понимать то, что Господь Іисусъ Христосъ каждую услугу, оказанную ближнему, усвояетъ Себѣ?* Услугу, оказанную ближнему, Господь усвояетъ Себѣ: 1) какъ *Промыслитель.* Бѣдность и другія послѣдствія грѣха вошли въ міръ вопреки Его волѣ: Онъ предназначилъ всѣхъ къ блаженству. Богатый, идя на помощь бѣдному, исполняетъ для него какъ бы дѣло провидѣнія Божія, и бѣднякъ, получившій отъ него милость, воздаетъ за нее славу Богу. *Благотворящій бѣдному даетъ взаймы Господу и Онъ воздаетъ ему за благодѣяніе его* (Пр. 19, 17).—2) *Какъ Спаситель.* Ближній нашъ—бѣдствующій и нуждающійся—искупленъ Его кровію и членъ Его тѣла—церкви. Въ таинствѣ святаго причащенія Господь самымъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ нами, такъ что тѣла наши становятся, по выраженію апостола, *членами Христовыми.* (1 Кор. 6, 14). Посему и оказавшій помощь бѣдному, оказываетъ ее Самому Господу, въ немъ пребывающему. (См. кн. прот. П. Смирнова: О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ, стр. 102 изд. 1875).

[2]) О христіанскомъ милосердіи и примѣрахъ этой добродѣтели сказано подробно въ нашей книгѣ подъ названіемъ: *„Уроки и примѣры христ. надежды"*, въ отдѣлѣ: *пятая заповѣдь блаженства.* Этотъ отрывокъ изъ твореній св. Іоанна Златоуста приводится здѣсь только по требованію системы катихизиса, которой мы держимся.

его, могли покрыться многія бѣдныя семьи. И—вотъ онъ продалъ дорогую вещь, а деньги роздалъ нищимъ. („Чет.-Мин." 12 ноября).

II. Авва Іоаннъ, ѳивейскій подвижникъ, младшій ученикъ аввы Аммона, двѣнадцать лѣтъ служилъ больному старцу до самой его смерти, сидя съ нимъ на рогожѣ и съ радостью готовый на всякую услугу больному. (Скит. пат.).

6: Нестяжательность.

а) *Преимущества добродѣтели нестяжанія.*

Сколь ни много добра можно сдѣлать изъ имущества чрезъ раздаяніе его бѣднымъ и употребленіе на другія дѣла Богоугодныя и спасительныя; но добровольная нищета или нестяжательность выше милостыни (Исаак. Сир. сл. 56. стр. 349. 350). Нестяжательность есть дѣло высшаго совершенства: *аще хощеши*, говоритъ Спаситель, *совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ* (Матѳ. 19, 21); ибо 1) нестяжательный, по свидѣтельству Іоанна Лѣствичника, „есть властитель міра, всѣ заботы ввѣряющій Богу и вѣрою всѣхъ пріобрѣтающій себѣ въ рабы. 2) Нестяжательный дѣлатель, сынъ безпристрастія, о томъ, что есть у него, думаетъ, какъ бы не было у него; онъ все вмѣнилъ въ уметы. 3) Человѣкъ нестяжательный чистъ во время молитвы" (сл. 17, 2. 3. 4). 4) Нестяжательность предохраняетъ отъ многихъ пороковъ и учитъ воздержанію (Исаак. Сир. сл. 50. стр. 274. сл. 56, стр. 350). Посему истинные подвижники вѣры и благочестія благодарятъ Бога, когда Онъ лишаетъ ихъ всякаго имѣнія и считаютъ бѣдность своимъ богатствомъ. (Антон. Вел. См. Исторію православн. монашества на Востокѣ. 1854 г. стр. 62).

б) *Примѣры нестяжательности.*

I. Іисусъ Христосъ есть совершеннѣйшій образецъ нищеты. Такъ Онъ родился въ ясляхъ, жилъ, не имѣя гдѣ главы подклонити, и умеръ на крестѣ. Онъ Самъ, подавая Собою намъ образъ произвольной нищеты, поучаетъ такъ жить на землѣ и всѣхъ ищущихъ царствія небеснаго. *Аще хощеши*, говоритъ Спаситель, *совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ* (Матѳ. 19, 21).

II. Св. Антоній Великій, услышавъ въ храмѣ слова Господни о совершенной нестяжательности (Мѳ. 19, 21), принялъ ихъ къ своему сердцу такъ, какъ бы они лично были ему сказаны: роздалъ имѣніе свое бѣднымъ, удалился въ пустыню и сдѣлался славнымъ основателемъ монашества на востокѣ.

III. Св. Николай чудотворецъ, получивъ отъ родителей наслѣдство, роздалъ его бѣднымъ, при чемъ особенно любилъ раздавать милостыню тайно. („Ч.-М.").

IV. Св. Павлинъ, епископъ ноланскій, также роздалъ все имѣніе бѣднымъ, и когда всѣ удивлялись этой великой жертвѣ, смиренно сказалъ: „*я подобенъ борцу, приготовляющемуся къ борьбѣ, или человѣку, желающему переплыть рѣку. Оба они ничего еще не сдѣлали чрезъ то, что скинули съ себя одежду*". Подъ одеждою же онъ разумѣлъ земныя стяжанія, препятствующія христіанину плыть по житейскому морю въ небесное отечество. („Ч. М.").

V. Св. Макарій египетскій, когда тать пришелъ обокрасть его, самъ пособилъ ему свои скудные пожитки вынести изъ келліи и положить на коня: „ничего, думалъ при семъ св. мужъ, не внесли мы въ этотъ міръ, ничего и не вынесемъ". (Древн. пат.).

VI. Однажды напали разбойники ночью на св. Иларіона, думая что нибудь найти у него, но всю ночь искали и не нашли. Поутру сказали ему: „если бы на тебя напали разбойники, чтобы ты сдѣлалъ?" Онъ сказалъ: нагій (ничего неимѣющій) разбоя не боится. „Но они могутъ тебя убить?" Святый сказалъ: я умереть готовъ и потому разбойниковъ не боюсь. (Четьи Мин. окт. 21).

VII. Одинъ богатый человѣкъ принесъ много золота въ скитъ братіи. Но ни настоятель, ни братія не коснулись его золота. Онъ положилъ цѣлую корзину съ золотомъ у церковныхъ дверей, чтобъ желающіе брали, сколько хотятъ. И тутъ никто не подошелъ къ его деньгамъ. (Древ. патер. гл. 6, сказ. 23).

в) *Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о пользѣ нестяжательности.*

I. *Св. Амвросій* медіоланск. учитъ, что удалившись отъ всего, что мятетъ и волнуетъ чадъ вѣка сего, нестяжательный „возлетаетъ превыше облаковъ, обнов-

ляется и окриляется, подобно орлу, и съ обновленными крылами направляетъ смѣлый полетъ къ небу". (Хр.чт.1836 г.ч .2).

II. *Препод. Нилъ* пишетъ: „таковый (нестяжательный) монахъ посмѣвается настоящему, возносится выше и выше, отрѣшается земного,—жительствуетъ въ горнихъ. Ибо крыла его легки, не отягчаются заботами. Случилась непріятность,—онъ безъ печали оставляетъ мѣсто; пришла смерть, онъ съ веселіемъ исходитъ изъ жизни: ибо ни къ чему другому не привязалъ души своей". (Хр. чт. 1826 г. ч. 24. Св. Нилъ объ 8 порочныхъ помыслахъ).

III. *Св. Василій В.* учитъ: отреченіе отъ благъ міра „есть узда грѣховнымъ дѣйствіямъ, удаленіе препятствій къ стяжанію того, что *вожделѣнно паче злата и камене честна многа* (Пс. 18, 11)—восторженіе человѣческаго сердца въ небесное жительство, по причинѣ коего можно говорить: *наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 16, 20). Но что всего важнѣе,—оно есть начало уподобленія нашего Христу, Который *насъ ради обнища, богатъ сый*". (Св. Василій В. простр. правилъ отвѣтъ 8. Хр. чт. 1834), и который есть какъ бы таинственная извнѣ и внутри написанная книга, въ которой иноки читаютъ сію превосходную истину: *иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Матѳ. 9, 21). „Безъ отреченія же, продолжаетъ тотъ же учитель церкви, не возможно достигнуть жизни сообразной Христову благовѣствованію. Ибо связываясь богатствомъ, житейскими заботами, пристрастіемъ и привычками, можно ли сокрушить сердце свое, уничтожить гордый умъ, обуздать гнѣвъ, скорбь, возмущеніе и вообще гибельныя страсти своей души?—Кому не позволено заботиться даже о необходимомъ, какъ то: о пищѣ и одеждѣ, тотъ имѣетъ ли какую либо причину отягощать душу свою злыми заботами о богатствѣ, которое, подобно тернію, препятствуетъ оплодотвориться сѣмени, посѣянному Воздѣлывателемъ душъ нашихъ? Ибо такъ Господь говоритъ: *а еже въ терніи падшее, сіи суть слышавшіи, и отъ печали и богатства и сластьми житейскими ходяще подавляются, и не совершаютъ плода* (Лук. 8. 14)". (Хр. чт. 1834 г.).

ДЕВЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

1. Библейскія изреченія о девятой заповѣди.

I. *Девятая заповѣдь закона Божія запрещаетъ слѣдующіе грѣхи*:

1) *Лжесвидѣтельствованіе предъ начальствомъ*: оправдывающій нечестиваго и обвиняющій праведнаго — оба мерзость предъ Господомъ (Притч. Сол. XVII, 15).— Лжесвидѣтель не останется ненаказаннымъ, и кто говоритъ ложь, не спасется (Притч. XIX, 5).— Что молотъ и мечъ и острая стрѣла, то человѣкъ, произносящій ложное свидѣтельство противъ ближняго своего (Притч. Сол. XXV, 18).—Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтобъ быть свидѣтелемъ неправды (Исх. XXIII, 1).

2) *Лжесвидѣтельствованіе въ обыкновенной жизни*:

а) *мы не должны лгать на ближнихъ нашихъ*: посему, отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему; потому что мы члены другъ другу (Ефес. IV, 25).— Кто любитъ жизнь, и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей (1 Петр. III, 10).— Ты погубишь говорящихъ ложь; кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь (Псал. V, 7).—

б) *не должны измѣнять*: кто ходитъ переносчикомъ, тотъ открываетъ тайну; и кто широко раскрываетъ ротъ, съ тѣмъ не сообщайся (Притч. Сол. XX, 19).

в) *не должны злословить*: не злословьте другъ друга, братія; кто злословитъ брата, или судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ, и судитъ законъ: а если ты судишь законъ, то ты не исполнитель закона, но судья (Іак. IV, 11).

г) *не должны клеветать*: не прослыви наушникомъ, и не коварствуй языкомъ твоимъ: ибо на ворѣ—стыдъ, и на двоязычномъ — злое порицаніе (Сирах. V, 16—17).

II. *Девятая заповѣдь предписываетъ слѣдующія добродѣтели*:

а) *мы должны говорить истину*: горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ,

и добро зломъ, тьму почитающъ свѣтомъ, и свѣтъ тьмою, горькое почитающъ сладкимъ, и сладкое горькимъ (Исаіи V, 20).

б) *хорошо отзываться о ближнихъ*: сладкія уста умножатъ друзей, и доброрѣчивый языкъ умножитъ пріязнь (Сир. VI, 5).— Не судите, да не судимы будете. Ибо какимъ судомъ судите, *такимъ* будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, *такою* и вамъ будутъ мѣрить. И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ твоемъ глазѣ не чувствуешь? (Матѳ. VII, 1—3).

в) *избѣгать празднословія и многословія*: обуздывающій языкъ будетъ жить мирно, и ненавидящій болтливость уменьшитъ зло (Сирах. XIX, 6).— Предъ собраніемъ старшихъ не многословь, и не повторяй слова въ прошеніи твоемъ (Сир. VII, 14).

2. Объясненіе девятой заповѣди закона Божія.

а) *Виды грѣховъ противъ девятой заповѣди.* Къ несчастію нашему мы ничѣмъ такъ не злоупотребляемъ, какъ даромъ слова, а злоупотребляя имъ, сколько мы произносимъ худыхъ словъ, ложныхъ мнѣній и неосновательныхъ сужденій о ближнихъ!

аа) *Первый тяжкій грѣхъ противъ злоупотребленія слова есть клевета.* Клевета—исчадіе врага рода человѣческаго—діавола, который, желая искоренить между людьми любовь, внушаетъ ложное подозрѣніе, старается все перетолковать въ дурную сторону, возбуждаетъ зависть, вражду, ссоры и раздоры между людьми. Не то же ли дѣлаетъ и клеветникъ-человѣкъ, стараясь очернить доброе имя ближняго, распуская о немъ худую молву? Да, онъ дѣлаетъ тоже самое, и потому и заслужитъ отъ Бога страшное наказаніе. Сколько есть примѣровъ наказанія Господня за клевету на ближнихъ! Вѣрно въ этомъ случаѣ говоритъ слово Божіе: „*свидѣтель ложивъ безъ муки не будетъ, оклеветаяй же неправедно, не убѣжитъ отъ него*" (Притч. XIX, 5).

Клевета—ужасное зло. Она подобна моровой язвѣ, говоритъ св. Тихонъ воронежскій. „Какъ моровою язвою зараженный повреждаетъ того, кто съ нимъ сообщается, такъ и клеветникъ повреждаетъ того, кто слушаетъ его клевету". Отъ зараженнаго человѣка заразительная язва переходитъ къ другому, а отъ другого—къ третьему, отъ третьяго—къ четвертому, и такъ по всѣмъ людямъ, если не остерегутся: такъ и отъ клеветника, одинъ услышитъ клевету и скажетъ другому, другой—третьему, третій—четвертому и такъ всѣ слышатъ и повреждаются клеветою. „Сколько людей, достойныхъ доброй участи, погибло отъ клеветы, сколько расторгнулось узъ дружбы и родства отъ клеветы; сколько подозрѣній пало на людей; сколько людей потеряло довѣрія и благорасположенности вслѣдствіе злой клеветы человѣческой"! Вѣрно въ этомъ случаѣ говоритъ св. Писаніе: „тріязычныя уста многихъ потрясли и изгнали отъ народа въ народъ, разрушили твердые грады и ниспровергли домы князей; они изгнали доблественныхъ женъ и лишили ихъ своихъ стяжаній" (Сир. 28, 17).

Клевета — такое ужасное зло, что служитъ даже препятствіемъ къ исполненію заповѣдей Христовыхъ. Св. псалмопѣвецъ царь Давидъ молился ко Господу: „Господи, избави мя отъ клеветы человѣческія и сохраню заповѣди твоя" (Псал. 118, 144). Вотъ какое ужасное зло клевета.

бб) *Осужденіе ближнихъ.* Грѣхъ осужденія ближнихъ — самый распространенный между людьми и нужно сказать, что на него почти не обращаютъ вниманія, не считаютъ грѣхомъ. Вездѣ и всюду можно видѣть и слышать, какъ осуждаютъ другихъ. Осужденіе ближнихъ—самый любимый предметъ нашихъ разговоровъ. Загляните въ хижину убогаго, войдите въ палаты богатаго, и тамъ и тутъ навѣрное услышите сужденіе о другихъ, въ большей или меньшей мѣрѣ обидное и несправедливое. Есть даже люди, у которыхъ страсть къ пересудамъ до того усилилась, что они не могутъ жить безъ того, чтобы не говорить чего-нибудь обиднаго относительно ближнихъ.

Братіе христіане! Прежде времени ничто же судите, дондеже пріидетъ Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечныя (1 Кор. 4, 5). Правильный судъ о поступкахъ и поведеніи ближняго возможенъ только для одного Господа, Которому открыты всѣ тайники души и сердца

нашего; Ему и принадлежитъ судъ. Онъ одинъ Законоположникъ и Судія, могущій спасти и погубить; ты же кто, который судишь другого, спрашиваетъ св. апостолъ Іаковъ (Іак. 4, 12). Поэтому не извинителенъ всякъ человѣкъ, осуждающій другого, ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судимъ другого, осуждаемъ себя (Римл. 2, 1).

Но какъ не сказать о ближнемъ чего нибудь худого, когда онъ дѣйствительно худо поступаетъ, дѣлаетъ то-то и то-то. А мы всегда ли хорошо поступаемъ? Наше поведеніе безукоризненно? Притомъ, долго ли худому человѣку исправиться и получить прощеніе у Бога. Мы видимъ, что извѣстный человѣкъ худо поступаетъ, но знаемъ ли какъ онъ сокрушается, скорбитъ и какъ онъ плачетъ о своихъ грѣхахъ предъ Богомъ? Быть можетъ въ ту минуту, когда мы осуждаемъ его, онъ на колѣняхъ, весь въ слезахъ стоитъ предъ милосердымъ Господомъ и молится Ему изъ глубины души о прощеніи грѣховъ своихъ?! Быть можетъ въ ту минуту, когда мы говоримъ: этотъ человѣкъ сдѣлалъ то-то и то-то, Господь говоритъ ему: отпущаются тебѣ грѣхи твои! Да, мы судимъ о ближнемъ *по наружнымъ*, большею частію, его *дѣйствіямъ*. Но всегда ли правильно мы можемъ судить такимъ образомъ о ближнемъ? Какъ мы рѣшаемся постигнуть сердце ближняго? Кто вѣсть отъ человѣка, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ (1 Кор. 2, 11)? Одному только Богу извѣстны всѣ сокровенные изгибы сердца человѣческаго (1 Іоан. 3, 20). Слѣдовательно, по наружному виду мы не можемъ судить о ближнемъ. Наружность часто бываетъ обманчива, что нерѣдко видимъ на опытѣ. Люди, суровые въ словахъ и въ обращеніи, бываютъ иногда съ добрымъ сердцемъ и наоборотъ: люди кроткіе по наружности—злы. Во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, іудеи, судившіе людей по наружнымъ дѣйствіямъ, считали фарисеевъ великими праведниками, мытарей же, напротивъ, всѣхъ—великими грѣшниками, и сильно ошибались (Мѳ. 23; Лук. 18, 10, 14). Точно также и мы можемъ ошибаться, судя о ближнемъ по наружному виду. (См. кн. „Бесѣды объ основныхъ истинахъ христ. вѣроуч. и нравоученія". Свящ. Данкевича, стр. 250—1).

Обличая страсть осуждать ближняго по поводу какого либо его нравственнаго паденія, одинъ замѣчательный западный проповѣдникъ говоритъ: „одинъ изъ нашихъ ближнихъ палъ!.. Итакъ, если вы дѣйствительно проникнуты духомъ Христа, то позвольте мнѣ выразить впечатлѣніе, которое произведетъ это паденіе на вашу душу.

Онъ палъ. Но вы, осуждающіе его, развѣ никогда не падали сами? Будетъ ли вамъ пріятно, когда враждебный голосъ начнетъ разсказывать ваше предосудительное прошлое, и развѣ васъ не успокоивала та мысль, что забвеніе похоронило его навсегда?

Ваша жизнь, вы скажете, была свободна отъ большихъ погрѣшностей. Согласенъ. Но себѣ-ли вы обязаны этимъ? Если вамъ не доставало случаевъ для паденія, то не стремилось-ли ваше сердце къ нимъ тысячу разъ, не жаждало-ли и не домогалось ли ихъ? Покажите-ка намъ, если осмѣлитесь, исторію вашей внутренней жизни! Разскажите намъ о тѣхъ тайныхъ мысляхъ, которыхъ никто и не подозрѣвалъ, о тѣхъ постыдныхъ вожделѣніяхъ, глухихъ страстяхъ, недостойныхъ желаніяхъ и успѣхахъ самолюбія, которыя вы лелѣяли и осуществляли, по заранѣе обдуманному плану, въ ущербъ смиренію и къ скорби другихъ... Всего этого не видѣлъ ни одинъ человѣческій взглядъ. И въ то время, какъ эта бездна грѣха бродила въ вашей головѣ и душѣ, ваша внѣшняя жизнь была всегда благоустроена, всѣми признаваема и уважаема. Предположимъ теперь, что въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда страсть зажгла ваше сердце и обольстила вашу совѣсть, явилось искушеніе, дѣйствительное, живое, со всѣми своими прелестями и очарованіемъ, что сталось бы съ вами? Куда дѣвалась бы гордость безпорочной жизни и безпозорнаго прошлаго? Предположимъ, что это первое паденіе обратило на себя взглядъ человѣка, который по недостатку терпимости осудилъ бы и изобличилъ васъ, какъ вы осуждали ближняго, что сталось бы съ вами? Богъ васъ пощадилъ въ Своемъ милосердіи. Тысячи обстоятельствъ отвращали ваше паденіе, но будьте увѣрены, что предоставленные своимъ инстинктамъ вы погибли бы, и что высшая причина вашего спасенія заключается не въ васъ самихъ.

Вашъ ближній палъ! Но знаете-ли вы его исторію? Знаете-ли вы, какія заблуж-

денія окружали его, какія обольщенія обуревали, какія искушенія застилали ему свѣтъ, загромождали ему путь? знаете ли вы, что въ роковой часъ паденія ему недоставало братской руки, могущей его поддержать и спасти, и что эта рука могла быть вашей?

Вашъ ближній палъ!.. Но зналъ ли онъ то, что знаете вы? Было-ли у него прошлое, полное благословеній и чистыхъ вліяній, могущихъ его предохранить? Извѣдалъ ли онъ, подобно вамъ, отъ своей колыбели молитвы, слезы, предостереженіе матери-христіанки? Было ли ему открыто евангеліе съ самаго начала? Видѣлъ ли онъ на своемъ пути крестъ, простиравшій къ нему надежду спасенія? Слышалъ ли онъ многочисленныя предостереженія, въ которыхъ никогда не нуждались вы? Итакъ въ глазахъ Бога, взвѣшивающаго все на Своихъ вѣсахъ, кто изъ васъ виновнѣе? Кому Онъ далъ больше талантовъ? Къ кому Онъ будетъ требовательнѣе?

Вотъ, братія, первое впечатлѣніе, которое должно производить на насъ паденіе одного изъ нашихъ ближнихъ; оно должно являться скорбнымъ обращеніемъ къ самому себѣ, искреннимъ смиреніемъ предъ Богомъ.

Первое побужденіе влечетъ другое: это дѣйствительное и глубокое состраданіе къ тому, кого постигло зло.

Читая прекрасныя главы, въ которыхъ евангеліе разсказываетъ намъ о рожденіи Спасителя, и въ особенности о дивномъ гимнѣ, которымъ ангелы оглашали равнины Виѳлеема, вы никогда (быть можетъ) не размышляли, сколько трогательнаго въ томъ фактѣ, что ангелы, т. е., существа, остающіяся чистыми, первые радуются и благословляютъ Бога за спасеніе падшаго человѣчества? Такимъ образомъ, чѣмъ ближе къ Богу и чѣмъ святѣе любовь, изъявляемая Ему, тѣмъ болѣе способны къ состраданію и милосердію. И зачѣмъ ссылаться на ангеловъ, когда Тотъ, Кому поклоняются сами ангелы, Кого Писаніе называетъ Святымъ и Праведнымъ, представляется намъ всюду безконечно сострадательнымъ и милосерднымъ къ павшимъ существамъ!

И если тѣ, которые остаются чистыми, и Тотъ, Кто былъ самою святостью, тронуты виновностью нашихъ ближнихъ, что-же чувствуемъ мы къ нимъ, мы, которые всѣ виновны въ различныхъ степенахъ, и причастны ихъ заблужденіямъ?" (См. Бесѣды г. Берсье, т. III, стр. 603).

вв) Девятой заповѣдью закона Божія запрещается далѣе вообще всякая ложь. *Всякая ложь есть злоупотребленіе самымъ прекраснѣйшимъ даромъ Божіимъ*—даромъ слова. Ложь разрушаетъ порядокъ человѣческихъ обществъ, уничтожаетъ общественное довѣріе и унижаетъ слово. Ложь оскорбляетъ Бога, Который есть—*Истина*. Онъ Самъ сказалъ: *мерзость Мнѣ устнѣ лживы* (Прит. 12, 22). Ложь безчеститъ того, кто ее составляетъ; изобличаетъ въ немъ душу низкую, характеръ слабый, пороки постыдные, и мало-по-малу влечетъ его къ погибели: *уста лжущая убиваютъ душу* (Прит. 1: 11), говоритъ Премудрый. Ложь есть порокъ, мерзость не только предъ Богомъ, но и въ глазахъ людей. По ученію Господа нашего І. Христа—мы должны, по самому званію своему, любить другъ друга. А между нами можетъ ли быть любовь, когда мы станемъ говорить ложь другъ на друга, особенно ложь съ враждебнымъ настроеніемъ? Постараемся же всемѣрно избѣгать лжи!

гг) Наконецъ этой заповѣдью запрещается всякое *празднословіе*. Спаситель и за одно праздное слово, если бы оно даже не было со вредомъ для ближняго, потребуетъ отъ насъ отвѣта на страшномъ судѣ. *Глаголю вамъ*, говоритъ Онъ въ евангеліи, *яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. 12, 36). Посему-то св. апостолъ Павелъ остерегаетъ насъ отъ дурныхъ словъ. *Всяко*, говоритъ, *слово гнило*, т. е. соблазнительное, вредное, *да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. 4: 29). А св. царь и пророкъ Давидъ представляетъ намъ въ себѣ и примѣръ воздержанія языка: я сказалъ: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрѣшить мнѣ языкомъ моимъ: буду обуздывать уста мои, доколѣ нечестивый предо мной (Пс. 38, 2).

б) *Средства, содѣйствующія исполненію девятой заповѣди закона Божія*. По выраженію апостола Іакова, *языкъ человѣческій, это—огонь* (Іак. 3. 5 — 8), а потому, чтобы избѣжать грѣховъ противъ девятой заповѣди, необходимо, согласно наставленію апостола,

аа) удерживать языкъ свой отъ всякой лжи, обмана и празднословія. *Хотяй бо*, говоритъ онъ, *животъ любити и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой*

отъ зла, и устнъ свои, еже не глаголати лъсти (1 Петр. 3, 10).

бб) Всею душею любить истину и правду, и всѣми силами къ нимъ стремиться.

вв) Необходимо помнить, что чрезъ ложь, мы наносимъ самыя тяжкія обиды и страданія нашимъ ближнимъ. *Добрѣе мнѣ паче умрети*, говоритъ апостолъ Павелъ, *нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (уничтожитъ) (1 Кор. 9, 15).

гг) Нужно сознавать что кто лжетъ, тотъ подражаетъ діаволу, *отцу лжи* (Іоан. 8, 14).

дд) Наконецъ, для большаго успѣха въ обузданіи своего языка, необходимо обращаться къ Богу, хотя съ такою молитвою: „положи, Господи, храненіе устамъ моимъ, и дверь огражденія о устахъ моихъ“. Или: „Владыко живота моего, духъ празднословія не даждь ми!“ (Г. Д-ко).

А. Грѣхи противъ девятой заповѣди закона Божія.

1. Ложное свидѣтельство на судѣ.

а) Библейскія изреченія о свидѣтельствѣ ложномъ.

Свидѣтельство ложное запрещается: не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего (Исходъ 20, 16). — Не прелюбодѣйствуй, не убивай, не лжесвидѣтельствуй (Лук. 18—20).

Свидѣтельство ложное противно истинѣ и справедливости: кто говоритъ то, что знаетъ, тотъ говоритъ правду, а у свидѣтеля ложнаго—обманъ (Притч. 12—17).

Наказаніе за лжесвидѣтельство по закону Моисея: судьи должны хорошо изслѣдовать, и если свидѣтель ложный, ложно донесъ на брата своего, то сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему: и такъ истреби зло изъ среды себя (Второз. 19, 18—19).

б) Тяжесть грѣха лжесвидѣтельства. Изъ многихъ грѣховъ лжи противъ ближняго самый тяжкій есть ложное показаніе на кого либо въ судѣ, которое можетъ быть иногда почему либо и безъ присяги. Здѣсь не просто хотятъ лишить чести невиннаго, но и подвергнуть его наказанію. Да и обвиненіе (при невинности) гораздо тяжелѣй перенести по приговору суда, нежели осужденіе или клевету въ частной жизни. По правиламъ церковнымъ самая меньшая эпитимія лжесвидѣтелю въ судѣ или при изслѣдованія дѣла полагается шестилѣтняя. (Вас. В.). Изъ многихъ примѣровъ извѣстно, что когда лжесвидѣтели явно изобличались, то они весьма часто по допущенію Божію сами подвергались тому наказанію, до котораго хотѣли довести ближняго, или вообще наказывались неуспѣхами въ своихъ дѣлахъ.

2. Клевета.

а) *Библейскія изреченія о клеветѣ.*

Клевета запрещена: не ходи переносчикомъ въ народѣ твоемъ, и не возставай на жизнь ближняго твоего (Лев. XIX, 16).—

Клевета происходитъ отъ злаго сердца: порожденія ехидны! какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? ибо отъ избытка сердца говорятъ уста. Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человѣкъ изъ злаго сокровища выноситъ злое (Мѳ. XII, 34, 35).

отъ ненависти: ибо отверзлись на меня уста нечестивыя и уста коварныя; говорятъ съ мною языкомъ лживымъ. Отвсюду окружаютъ меня словами ненависти, вооружаются противъ меня безъ причины (Пс. 108, ст. 2, 3).

отъ гордости: гордые сплетаютъ на меня ложь; я же всѣмъ сердцемъ буду хранить повелѣнія Твои (Пс. 118, 69). (Сн. 1 Тим. 6, 4).

отъ праздности: при томъ же онѣ (т. е. молодыя вдовицы), будучи праздны, пріучаются ходить по домамъ, и бываютъ не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорятъ, чего не должно (1 Тим. V, 13).

Вѣрные должны оставить всякую клевету: всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ (Еф. IV, 31).

должны остерегаться клеветы, потому что она разстраиваетъ жизнь и причиняетъ несчастіе человѣку: ибо кто любитъ жизнь, и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей (1 Петр. III, 10).

воздерживаться отъ всякой клеветы, потому что она удаляетъ отъ Бога: Господи! кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей? Кто не клевещетъ языкомъ своимъ, не дѣлаетъ искреннему своему

зла, и не принимаетъ поношенія на ближняго своего (Пс. XIV, 1, 3).

должны избѣгать тѣхъ, которые предаются клеветѣ: (но) я (говоритъ св. ап. Павелъ) писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ (1 Кор. V, 11).

должны благословлять за клевету: и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ (1 Кор. IV, 12).

Блаженны переносящіе клевету: блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески несправедливо злословить за Меня (Мѳ. V, 11).

Наказаніе за клевету: тайно клевещущаго на ближняго своего изгоню; гордаго очами и надменнаго сердцемъ не потерплю (говоритъ св. царь и пр. Давидъ) (Псал. 100, 5). —Лжесвидѣтель не останется ненаказаннымъ, и кто говоритъ ложь, не спасется (Притч. XIX, 5).—Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. VI, 10).

б) *Святоотеческія изреченія о клеветѣ.*

I. Св. Антоній Великій пишетъ о клеветѣ: „языкъ дракона менѣе вреденъ, нежели языкъ того, кто любитъ клеветать: ибо такой человѣкъ производитъ распри и ссоры между людьми, живущими смирно, посѣваетъ зло между ближними и разрушаетъ весьма многія и полезныя общества... Кто принимаетъ къ себѣ такого человѣка, того вовлекаетъ онъ во многіе грѣхи; кто сообщается съ нимъ, тотъ сообщается съ убійцею; убійца и клеветникъ производятъ одинаковыя дѣйствія: какъ убійца мечемъ умерщвляетъ тѣло, такъ клеветникъ словами умерщвляетъ душу. Языкъ клеветника подобенъ жалу змѣи; даже безопаснѣе жить со змѣею и скорпіономъ, нежели съ клеветникомъ. Многіе грѣхи гораздо простительнѣе клеветы. Клеветникъ и тотъ, кто слушаетъ его, вмѣстѣ съ нимъ получаетъ одиноковое осужденіе.

Безопаснѣе бываетъ приблизиться къ огню и обжечься имъ, нежели приблизиться къ клеветнику и говорить съ нимъ. Итакъ, дѣти мои возлюбленныя, удаляйтесь клеветника,—убѣгайте его; кто бы онъ ни былъ, отецъ ли, или братъ кого-нибудь изъ васъ. Лучше жить со львомъ или со львицею, нежели съ клеветникомъ. Не стыдитесь удаляться отъ него, иначе онъ заразитъ васъ ядомъ". (Слов. о смиреніи).

II. Св. Василій Великій по поводу взведенной на него клеветы пишетъ: „какую болѣзнь причинилъ душѣ моей слухъ объ этой клеветѣ?... Едва не цѣлую ночь провелъ я безъ сна... Сердце мое стало связано, языкъ разслабѣлъ, рука онѣмѣла..., едва не дошелъ я до человѣконенавидѣнія". (Твор. ч. VI, стр. 138, ч. VII, стр. 199).

III. „*Никогда не оказывай уваженія тому, кто злорѣчиво говоритъ тебѣ о ближнемъ*", совѣтуетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. „*Такимъ образомъ окажешь двойную пользу: однимъ пластыремъ уврачевавъ и себя и ближняго*". (Лѣст., стр. 10).

IV. „Кто исчислитъ всѣ тѣ огорченія, которыя причиняетъ языкъ? спрашиваетъ св. Григорій Богословъ; если онъ захочетъ, безъ всякаго труда въ одну минуту заставитъ враждовать домъ съ домомъ, городъ съ городомъ, народъ съ властелиномъ, царя съ подданными, какъ искра, мгновенно воспламеняющая солому; плывущихъ на одномъ кораблѣ—сына, родителя, брата, друга, супругу, супруга, всѣхъ удобно вооружаетъ онъ одного противъ другого". (Творен. Григорія Богослова, т. IV, стр. 350).

Св. Тихонъ задонскій учитъ: „клеветникъ вредитъ и тому, на кого клевещетъ: ибо языкомъ своимъ уязвляетъ его, какъ мечемъ; вредитъ и себѣ: ибо тяжко грѣшитъ; вредитъ и тѣмъ, которые слушаютъ клевету его: ибо подаетъ причину имъ къ клеветѣ и осужденію, и такимъ образомъ приводитъ и ихъ къ тому же беззаконному дѣлу, въ которомъ самъ находится. О необузданный языкъ! Сколько ты міру дѣлаешь зла! Какъ вѣтеръ разноситъ пожаръ по всему граду или селу, такъ необузданный языкъ всякое зло разноситъ по всему государству и по всему міру. Одинъ клеветникъ узналъ—и всѣ уже знаютъ: одинъ сказалъ — и всѣ говорятъ. Малый членъ языкъ, но много зла дѣлаетъ; двоякою оградою загражденъ, то есть, зубами и губами, но весьма удобно вырывается и выскакиваетъ. Христіанине! берегись клеветника, какъ моровою язвою зараженнаго человѣка бережешися, да и самъ отъ него не заразишися и не погибнешь. Берегись и самъ испытывать людскихъ грѣховъ, да не будеши судить и клеветать на ближ-

няго твоего. Испытывай и познавай свои грѣхи, и очищай ихъ истиннымъ покаяніемъ и вѣрою". (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

Посему-то св. отцы и св. подвижники поставляли *въ молчаніи* одну изъ самыхъ высокихъ степеней духовнаго совершенства. „Если двери устъ стоятъ запертыми", говоритъ св. Златоустъ, „злые помыслы скоро схвачены будутъ". (Въ бесѣд. на псал. 140).

„Укрощая слово", говоритъ другой св. отецъ, „ты укрощаешь и волненіе гнѣва, и хотя не безъ труда, однако укротишь его. Съ покореніемъ вождя (т. е. языка) покорится царь страстей, и ты отдохнешь отъ мучительнаго треволненія". (Твор. Гр. Бог. ч. IV, стр. 303).

в) *Примѣры наказанія Божія за клевету.*

I. Наркиссъ, епископъ іерусалимскій (3-го вѣка), былъ мужъ святой жизни и удостоился дара чудотвореній. Повѣствуютъ, что однажды на пасху недоставало въ церкви его елея; и онъ, благословивъ воду, сдѣлалъ то, что вода, влитая въ лампады, сгустилась подобно елею и возжглась. Нашлись однако-жъ люди, которымъ строгая и святая жизнь Наркисса была весьма непріятна. Три человѣка дурной жизни, боясь за свои злодѣянія пастырской строгости святителя, сговорились между собою оклеветать пастыря своего и помрачить добрую славу его предъ народомъ. Итакъ, они взвели на него одинъ самый тяжкій порокъ и, разглашая мнимое его преступленіе въ народѣ, подтверждали слова свои клятвою. Одинъ говорилъ, что если показаніе его несправедливо, то пусть онъ сгоритъ; другой подъ тѣмъ же условіемъ напрашивалъ на себя злую болѣзнь (проказу), третій слѣпоту. Наркиссъ, услышавъ о такой клеветѣ, избѣгая злобы людей и вмѣстѣ желая удовлетворить любви своей къ жизни уединенной, удалился изъ Іерусалима и нѣсколько лѣтъ скрывался въ мѣстахъ пустынныхъ.

Между тѣмъ праведный гнѣвъ Божій не оставилъ безъ наказанія безстыдныхъ клеветниковъ. Въ домѣ перваго изъ нихъ случайно сдѣлался пожаръ, происшедшій отъ малой искры, и клеветникъ ночью, объятый пламенемъ, со всѣмъ домомъ своимъ сгорѣлъ; другой клеветникъ погибъ отъ той самой болѣзни, которую онъ нѣкогда призывалъ на себя; оставался третій; но этотъ, видя погибель товарищей своихъ и познавъ руку Божію, которая видимо карала ихъ, раскаялся и исповѣдалъ грѣхъ свой предъ всѣми. Пострадалъ и онъ, и отъ того же бѣдствія, которое самъ себѣ напрашивалъ, только не въ погибель душѣ своей: онъ погубилъ зрѣніе отъ слезъ, которыя непрестанно проливалъ, каясь въ грѣхѣ своемъ. (Ист. Евсевія, книга VI; сн. В. чт. за 1883 г. стр. 94).

II. Св. Григорій, впослѣдствіи епископъ неокесарійскій (ум. въ 266 или 270 г.), въ юности своей былъ нелюбимъ своими сверстниками за то, что хранилъ свое дѣвство и жилъ добродѣтельно. Чтобы очернить его, они подговорили одну порочную женщину, дабы она обличила предъ всѣми святого юношу какъ-бы въ содѣянномъ съ нею грѣхѣ. Однажды, когда святой стоялъ на нѣкоторомъ открытомъ мѣстѣ съ философами и первѣйшими учителями и бесѣдовалъ съ ними [1]), подошла къ нему та, подговоренная сверстниками, женщина и безстыдно стала требовать отъ него платы, какъ-бы за сдѣланный съ нею плотскій грѣхъ. Всѣ, услышавъ это, удивились, и одни соблазнились, думая, что это правда, а другіе, напротивъ, не вѣрили словамъ блудницы, зная чистую и цѣломудренную жизнь Григорія и отгоняли женщину прочь. Но она, громко крича, не отходила отъ святого и требовала, чтобы онъ отдалъ ей плату за совершенное любодѣяніе. О, какъ тяжело было св. Григорію слышать эти безстыдныя и лживыя слова явно грѣшной женщины предъ столькими честными людьми, и.... онъ краснѣлъ лицемъ! Будучи незлобивъ и кротокъ, онъ не сказалъ ей никакого упрека, не показалъ никакого гнѣва, не оправдывался и не представлялъ свидѣтелей своей невинности, но кротко сказалъ одному изъ своихъ друзей: „поскорѣй отдай ей, сколько она требуетъ, чтобы она ушла отъ насъ и не безпокоила болѣе". Другъ тотчасъ отдалъ ей требуемое, выкупая Григорія отъ незаслуженнаго стыда. Но Богъ, этотъ не ложный Свидѣтель, живущій на небѣ, обличилъ злую клевету,—попустивъ нечистому духу вселиться въ эту безстыдную и

[1]) Это было въ Александріи, гдѣ св. Григорій обучался тогда философіи и другимъ наукамъ.

лживую блудницу, которая, когда въ руки взяла несправедливую плату, тотчасъ получила и лютую казнь, ибо бѣсъ напалъ на нее и предъ всѣми сталъ ее мучить. Она упала на землю, страшнымъ голосомъ кричала, дрожала всѣмъ тѣломъ, скрежетала зубами и испускала пѣну, такъ что всѣ предстоящіе пришли въ великій страхъ и ужасъ, видя столь скорое и тяжкое отмщеніе за невиннаго юношу. А бѣсъ не переставалъ мучить женщину до тѣхъ поръ, пока самъ святой не сотворилъ о ней усердной молитвы къ Богу и не отогналъ отъ женщины бѣса. Св. Григорій, съ истинною вѣрою въ чудодѣйственную силу имени І. Христа, обратившись къ бѣсноватой женщинѣ, сказалъ: „о имени Господа нашего І. Христа и ради св. отцевъ, собранныхъ здѣсь, изыди, нечистый душе, отъ твари Божіей, яко да пришедши въ умъ жена возвѣститъ о мнѣ правду". И по молитвѣ его нечистый духъ тотчасъ вышелъ изъ жены, и она предъ всѣми исповѣдала злой умыселъ клеветниковъ. (По „Ч.-М." 24 ноября).

III. Иконоборствующій царь (Константинъ Копронимъ), потерявъ всю надежду поколебать преп. Стефана ласками и дарами, вознамѣрился предъ лицемъ св. церкви посрамить его имя, возложивъ на невиннаго старца грѣхъ, которымъ гнушаются даже молодые, но благочестивые люди. На совокупное съ нимъ безславіе обрекли одну молодую инокиню, по имени, Авну, и подкупили ея служанку, дабы она лжесвидѣтельствовала на ангеловъ въ тѣлеси. Безсовѣстная женщина сдѣлала все, чего желали ихъ гонители. Анна была при всемъ народѣ выведена изъ церкви и представлена къ суду. При допросахъ находился самъ Копронимъ, и требовалъ только одного, дабы она призналась въ преступленіи, послѣ чего обѣщалъ ей всѣ царскія милости. Но, когда ни ласки, ни лжесвидѣтельство ея служанки, ни самыя мученія, болѣзненныя и постыдныя, не могли поколебать ея твердости: тогда мучитель и на этотъ разъ былъ принужденъ преп. Стефана оставить въ покоѣ.

Между тѣмъ Копронимъ почелъ за нужное наградить клеветницу, дабы и другія, въ подобныхъ случаяхъ, охотнѣе исполняли его волю. Она отдана была въ супружество нѣкоторому чиновнику, и чрезъ нѣсколько времени родила близнецовъ. Но, пусть вострепещутъ клеветники и лжесвидѣтели, видя казнь, которую на главу этой преступницы изліялъ Тотъ, Кто въ громѣ и молніи нѣкогда проглаголалъ: *не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна!* Въ одну ночь, когда она спала съ дѣтьми своими, вдругъ они обуяли, и пріявъ нѣкоторую удивительную силу, схватили сосцы матернія, и начали пить ея млеко, не по-младенчески, но какъ скимны (львенки), такъ что она не могла освободиться отъ нихъ. Такимъ образомъ свирѣпствуя надъ своею матерію, они тогда же умертвили ее, и сами, какъ порожденіе эхиднино, вмѣстѣ съ нею погибли. (Уч. благ.).

IV. Св. Григорій, епископъ акрагантійскій, по клеветамъ злыхъ людей былъ заключенъ въ темницу и преданъ суду. Но невиннаго Григорія Господь оправдалъ и прославилъ, а клеветниковъ наказалъ и посрамилъ. Когда на помѣстномъ соборѣ епископовъ опредѣлено было осужденіе клеветниковъ, и когда онъ испросилъ всѣмъ прощеніе, дабы однихъ не посылали въ ссылку, другихъ не наказали, то вдругъ поднялась буря, воздухъ померкъ, тьма покрыла всѣхъ,—и увидѣли, что клеветники стали черны лицемъ какъ уголь, а у главныхъ изъ нихъ Савина и Крискента, кромѣ того, губы свѣсились внизъ такъ, что имъ нельзя было ни соединить ихъ, ни говорить ими. („Ч.-М." 23 ноября).

V. Однажды по навѣту діавольскому проникъ въ нѣкоего пресвитера, въ то время, когда онъ совершалъ богослуженіе, непріязненный духъ: у него отнялся умъ, разслабѣли всѣ кости, такъ что онъ не могъ говорить и совершать служеніе въ церкви. Въ такомъ печальномъ состояніи пресвитеръ этотъ находился цѣлыхъ 9 лѣтъ. Родственники пресвитера, услышавъ о св. Сѵмеонѣ столпникѣ, пошли къ нему, неся больного на одрѣ. Святый, по прозрѣнію узнавъ о случившемся, приказалъ одному изъ учениковъ своихъ взять воды, окропить ею больного и сказать ему: „во имя Господа І. Христа стань и прійди къ Сѵмеону". Ученикъ сдѣлалъ, какъ велѣлъ ему св. Сѵмеонъ, и больной пресвитеръ выздоровѣлъ. Чувствуя себя совершенно здравымъ, пресвитеръ пришелъ къ святому и повергся предъ нимъ. „Стань, сказалъ ему святый, не бойся. Если и держалъ тебя діаволъ въ своей власти 9 лѣтъ, то человѣколюбіе Божіе не оставитъ тебя, чтобы ты не погибъ: ты, небогобоязненно стоявшій въ св. алтарѣ, слушалъ клеветниковъ,

тайно осуждавшихъ своихъ ближнихъ, и по ихъ клеветамъ многихъ отлучилъ отъ св. причащенія; этимъ ты оскорблялъ Бога и радовалъ діавола: потому-то онъ и возъимѣлъ надъ тобою власть: но теперь на тебѣ умножились человѣколюбіе Божіе и щедроты Его: такъ пойди же къ опечаленнымъ тобою, страждущимъ болѣзнями, и прости ихъ; возьми здѣсь земли и посыпь на нихъ". Пресвитеръ отошелъ отъ святаго съ радостію, благодаря Бога, и сдѣлалъ все, какъ приказалъ ему святый. Такимъ образомъ отторгнутые отъ церкви, по навѣту діавольскому, силою молитвы св. Сvмеона были возвращены на лоно ея. („Житіе св. Сvмеона столпн". 1 сент.).

г) *Утѣшеніе страждущихъ отъ клеветы.* Св. Тихонъ задонскій такъ утѣшаетъ страждущихъ отъ клеветы человѣческой.

„*Первое*: безъ Бога ничего намъ не бываетъ; потому и языкъ злорѣчивый нападаетъ на насъ попущеніемъ Божіимъ. Терпи убо, что Богъ посылаетъ. Клевету слышитъ Богъ и твою совѣсть знаетъ...

Второе: симъ утѣшайся, что ложно терпишь. Совѣсть чистая есть великое утѣшеніе. Лучше отъ единой совѣсти утѣшаться, хотя и весь свѣтъ порочатъ, нежели отъ совѣсти обличаться, хотя и весь свѣтъ хвалитъ. Я сіе избираю себѣ: пусть меня всѣ хулятъ, только бы совѣсть меня хвалила.

Третіе: ты имѣешь много въ семъ бѣдствіи товарищей: святіи Божіи много клеветъ претерпѣли, и нынѣ многіе обрѣтаются, которые тоже терпятъ. Многіе симъ путемъ прошли и угладили его намъ: пойдемъ за ними, да съ ними купно прославимъ искупившаго насъ Іисуса Христа.

Четвертое: разсмотри совѣсть свою, не язвилъ ли и ты кого языкомъ своимъ? Ежели это было, то клевета клеветою наказуется, и потому терпи благодушно, благодарно помня, что грѣхъ здѣсь наказуется, да *тамъ* согрѣшившій помилованъ будетъ. *Судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся*, говоритъ апостолъ (1 Кор. 11, 32). *Накажи насъ, Господи, здѣ, да тамо помилуй.*

Пятое: учись отъ сего клеветѣ другихъ не вѣрить. Какъ ты напрасно слышишь о себѣ клевету; такъ и тѣ, о которыхъ худые слухи проносятся, часто не знаютъ за собою того, въ чемъ порочатъ ихъ". (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

д) *Мысли о томъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ своимъ клеветникамъ.*

I. „Если услышишь, что кто-либо тебя злословилъ, и потомъ сойдешься съ нимъ въ какомъ-либо мѣстѣ, или онъ къ тебѣ придетъ,—прими его благосклонно и съ веселымъ лицемъ, и вспомнивъ о томъ, что слышалъ, не спрашивай, для чего онъ такъ говорилъ, ибо написано въ притчахъ: *помнящій безчестія законопреступенъ*" (Прит. 12, 16). (Авва Исаія).

II. „Когда братъ въ чемъ-либо погрѣшитъ противъ тебя, напр. позлословитъ тебя, или передастъ злонамѣренно другому слова твои въ превратномъ видѣ, и оклевещетъ тебя, не озлобляйся на него, но отыщи въ немъ добрыя стороны, которыя несомнѣнно есть въ каждомъ человѣкѣ, и остановись на нихъ съ любовію, презирая зло, сплетенное имъ на тебя, какъ грязь, не стоющую вниманія, какъ мечту бѣсовскую. Такъ золотопромышленники не обращаютъ вниманія на множество песку и грязи въ золотомъ пескѣ, но останавливаются на золотыхъ песчинкахъ, и хотя ихъ очень мало, дорожатъ и немногимъ и промываютъ его изъ множества негоднаго песку. Такъ и Богъ поступаетъ съ нами, долготерпѣливо очищая насъ". (Изъ Дневн. прот. І. Сергіева, см. Рус. паломн.).

е) *Урокъ изъ жизни св. Василія Великаго любителямъ слушать клеветниковъ.*

Св. Василій Великій, архіепископъ кессарійскій, оправдываясь въ ложно возведенныхъ на него клеветахъ предъ однимъ судьею, совѣтуетъ ему подражать тому александрійскому судьѣ, который, слушая однажды клевету на своего друга, *закрылъ одно ухо своей рукой, чтобы показать, что прежде, чѣмъ вѣрить этому разсказу, онъ намѣренъ выслушать и другую сторону.* (Изъ соч. Фаррара: „Жизнь и труды св. отц. и учит. церк.", изд. 1891 г. стр. 491).

3. Осужденіе ближнихъ (въ обыденной жизни).

а) *Библейскіе тексты объ осужденіи ближнихъ.*

Не осуждайте другихъ: не судите, да не судимы будете. Ибо какимъ судомъ

судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить. И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ твоемъ глазѣ не чувствуешь? Или, какъ скажешь брату твоему: дай я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно? Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего (Мѳ. VII, 1—5). Не судите [1]), и не будете судимы; не

---

[1]) *Святоотеческое объясненіе словъ Спасителя: „не судите, да не судими будете“ (Мѳ. VII, 2).*

I. Св. Аѳанасій александрійскій учитъ: *не судите, да не судимы будете. Имъ же бо судомъ судите, судитъ вамъ; и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѳ. VII.—2). „Господь говоритъ, что одно и тоже и въ равной мѣрѣ терпятъ, и кто судитъ, и кто мѣряетъ“, учитъ св. Аѳанасій александрійскій, „впрочемъ, говоритъ сіе не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ еретики, обманывая сами себя, *и не разумѣюще, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ.* (Тим. 1, 7). Ибо, разрѣшая за деньги приносящихъ неразумное и гибельное покаяніе, готовы они утверждать, что не должно судить и того, кто сдѣлалъ смертный грѣхъ, потому что Господь сказалъ: *не судите, да несудими будете.* Но если это дѣйствительно такъ, какъ утверждаютъ они, то, безъ сомнѣнія, подвергся осужденію праведный Ной, который осмѣятеля Хама осудилъ быть рабомъ братій; и Моисей, который, осудивъ собиравшаго дрова въ субботу, повелѣлъ побить его камнями внѣ стана; и преемникъ его Іисусъ, осудивъ Ахара за татьбу, истребилъ его со всѣмъ домомъ; и Финеесъ, осудивъ Замврія за блудодѣяніе, пронзилъ сулицею (сулица—остріе у копья, копье); и Самуилъ царя амаликитянъ Агага предалъ смерти предъ Господомъ; и Илія, осудивъ лжепророковъ, какъ свиней заклалъ при потокѣ; и Елиссей, осудивъ Гіезія за принятіе денегъ, наказалъ проказою; и Даніилъ, осудивъ похотливыхъ старцевъ за клевету, наказалъ по закону Моисееву; и Петръ, пріявъ ключи небеснаго царствія, когда Ананія съ женою утаили часть собственнаго своего достоянія, осудивъ за это, сдѣлалъ, что пали они мертвыми; и Павелъ осудилъ мѣдника Александра, сказавъ: *да воздастъ ему Господь по дѣломъ его* (2. Тим. 4, 14), а Именея и Александра предалъ сатанѣ, *да накажутся не хулити* (1. Тим. 1, 20), коринѳскія же церкви обвинялъ въ томъ, что не судятъ, сказавъ: *тако ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ, иже можетъ разсудити между братій своихъ? Не вѣсте ли, яко ангеловъ судити имамы* (1. Кор. 6, 2, 3)? Итакъ если всѣ праведные судили, и не были сами судимы, паче же, избраны на духовное служеніе: то почему же не должно судить, какъ говорятъ еретики? Господь сказалъ: *не судите, да не судими будете,* не для того, чтобы мы поступали въ чемъ, или дѣлали что безъ суда, но имѣя въ виду фарисеевъ и книжниковъ, которые судили другъ друга, но не исправляли сами себя. Такъ, напримѣръ, убійцу по закону осуждали на смерть, а сами беззаконно убивали пророковъ; прелюбодѣю опредѣляли казнь, какъ прелюбодѣю, сами же какъ кони женонеистовые ржали на чужихъ женъ; татя осуждали, когда сами были похитителями чужихъ достояній, и оцѣждали комаровъ, велбудовъ же пожирали. А что таковы были фарисеи и книжники, явствуетъ изъ слѣдующихъ за симъ словъ, сказанныхъ Господомъ.

Что видиши сучекъ, иже во оцѣ брата твоего, берена же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучецъ, изъ очесе твоего: и се берено во оцѣ твоемъ? Лицемѣре, изми перьве берено изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучекъ изъ очесе брата твоего (3 — 5). Если у самого тебя въ окѣ бревно непотребства, то можешь ли предостеречь брата своего отъ сучца малаго грѣха? Богомудрый Павелъ, пиша къ римлянамъ, о таковыхъ лицемѣрахъ, пріемлющихъ на себя видъ благочестія, говоритъ: *науча бо иного, себе ли не учиши? проповѣдая не красти, крадеши? глаголяй не прелюбы творити, прелюбы твориши? гнушаяся идолъ, святая крадеши? Иже въ законѣ хвалишися, преступленіемъ закона Бога безчествуеши* (Рим. 2, 21—23)? и еще: *имъ же бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: тажде бо твориши судяй.* (Римл. II. 1). Такъ преступившіе законъ пасхи, преступленіемъ сего закона безчестятъ Христа, Господа пасхи. Посему, кто осуждаетъ за что либо другого, а самъ дѣлаетъ тоже, тотъ осуждаетъ себя самого. Такъ и два старца, судившіе Сусанну, какъ прелюбодѣйцу, сами по закону Моисееву осуждены, какъ прелюбодѣи. И фараону возмѣрено тою же мѣрою, какою онъ мѣрялъ; поелику ввергалъ

осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете [1]) (Лук. VI, 37).—Итакъ неизвинителенъ ты, всякій человѣкъ, судящій другого; ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя дру-

онъ въ рѣку младенцевъ, то и самъ погибъ, потонувъ въ черномъ морѣ. И архіереи, убившіе Захарію у жертвенника, сами при жертвенникѣ побиты римлянами, въ наученіе тебѣ, что, какою мѣрою кто мѣряетъ, такою и ему возмѣрится. *И ими же кто согрѣшаетъ, сими и мучится*" (Премудр. Сол. 11, 17). („Твор. св. отц." т. XXIV. Тв. св. Аѳанасія александр. ч. 4, стр. 483—485).

II. Св. Іоаннъ Златоустъ по поводу суда надъ нравственнымъ состояніемъ нашихъ ближнихъ даетъ слѣдующее наставленіе: „Спаситель не запрещаетъ судить; но прежде велитъ изъять бревно изъ собственнаго глаза, и тогда уже исправлять согрѣшенія другихъ, — ибо всякій свое знаетъ лучше, нежели чужое, и лучше видитъ большее, нежели меньшее, и наконецъ болѣе себя самого любитъ, нежели ближняго. Посему, если ты судишь другихъ, желая имъ добра, то прежде пожелай его себѣ, котораго грѣхъ очевиднѣе и болѣе; если же не радишь о самомъ себѣ, то очевидно, что и брата своего судишь не изъ доброжелательства къ нему, но изъ ненависти и желанія опозорить его. Если же и должно быть ему судиму, то пусть его судитъ тотъ, кто ни въ чемъ подобномъ не согрѣшилъ, а не ты" (на Мѳ. бес. 23, въ русскомъ пер. т. I, стр. 476).

[1]) *Опровержение лжеученія графа Л. Толстого о томъ, будто І. Христосъ учитъ отрицать всѣ виды судовъ человѣческихъ и кару по законамъ преступленія.* Свое лжеученіе гр. Л. Толстой и единомышленные съ нимъ сектанты (штундисты) основываютъ главнымъ образомъ на словахъ Спасителя о неосужденіи ближнихъ. Особенное же важное значеніе придаетъ гр. Толстой тому, какъ выражена мысль І. Христа о неосужденіи нашихъ ближнихъ въ евангеліи отъ Лука. Здѣсь сказано: *не судите* (μὴ κρίνετε) *и не будете судимы; не осуждайте* (μὴ καταδικάζετε), *и не будете осуждены; прощайте и прощены будете* (Лук. 6, 37).

Гр. Толстой утверждаетъ, что слова „судите" (κρίνω) и осуждать (καταδικάζω) никогда не означаютъ простого осужденія или злорѣчія (пересудовъ) между людьми, но будто всегда означаютъ—не судите—(μὴ κρίνετε), и не осуждайте (καταδικάζετε)—приговариваніе виновнаго по суду и даже казнь смертію.

1) Вопреки тенденціознымъ увѣреніямъ гр. Толстого слово: κρίνω не только вообще имѣетъ также значеніе—злословить, пересуживать ближнихъ и взводить на нихъ какія-либо обвиненія въ обычныхъ бесѣдахъ, а не на судѣ, но не рѣдко и употребляется въ новомъ завѣтѣ именно въ такомъ значеніи. Изъ *многихъ* случаевъ употребленія въ новомъ завѣтѣ слова: κρίνω въ таковомъ значеніи приведемъ хотя два.

аа) Такъ напримѣръ, однажды І. Христосъ сказалъ фарисеямъ (Іоан. 8, 15): *вы по плоти* (κατὰ τὴν σάρκα) *судите* (κρίνετε). Не очевидно-ли, что здѣсь слово: κρίνετε употреблено именно въ значеніи злословить, осуждать не на судѣ? За это ручается какъ то, что фарисеи дѣйствительно всячески злословили и пересуживали въ дурную сторону всѣ слова и дѣйствія І. Христа, такъ и то, что Онъ указалъ на ихъ сужденіе по плоти. Слово же: *плоть* въ свящ. Писаніи весьма часто означаетъ грѣховность, дурную нравственную настроенность (Быт. 6, 3. Галат. 5, 19—21 и друг. мѣста). Но наклонность злословить, пересуживать въ дурную сторону слова и поступки ближнихъ, самовольно осуждать и обвинять ихъ не на юридическомъ судѣ, а въ обычной болтовнѣ одного человѣка съ другимъ, проистекаетъ именно изъ этой настроенности (Галат. 5, 20 и др.).

бб) Въ одномъ изъ апостольскихъ посланій читаемъ слѣдующее: *кто не ѣстъ, пусть не осуждаетъ* (μὴ κρινέτω) *того, кто ѣстъ* (Римл. 14, 3). Не очевидно-ли, что и здѣсь разсматриваемое слово употреблено въ значеніи злословія и моральнаго осужденія или обвиненія? Это неоспоримо.

Обращаясь къ слову: καταδικάζω, мы тоже не имѣемъ ни малѣйшаго основанія согласиться съ гр. Толстымъ, будто-бы оно въ данномъ случаѣ значитъ: *приговариваю по суду къ наказаніямъ или казню* и выражаетъ мысль І. Христа о ненужности и вредѣ всякихъ судовъ. Слово: καταδικάζω дѣйствительно преимущественно означаетъ: осуждаю или обвиняю виновныхъ по суду, приговариваю или осуждаю на наказаніе,

гого, дѣлаешь тоже (Рим. II, 1).—(Посему) не судите никакъ прежде времени, пока не прійдетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога

на казнь. Тѣмъ не менѣе оно имѣетъ и иныя значенія, какъ бы для своихъ цѣлей ни увѣрялъ гр. Толстой въ противномъ. Именно оно иногда означаетъ не болѣе, какъ моральное осужденіе или обвиненіе, а отнюдь не юридическое, не судебное. Замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ гр. Толстой умышленно замолчалъ употребленіе этого слова съ такимъ именно значеніемъ въ самомъ евангеліи. Такъ, нариимѣръ, І. Христосъ, видя, что фарисеи злословятъ учениковъ Его за срываніе въ субботу хлѣбныхъ колосьевъ для утоленія голода, сказалъ фарисеямъ: *если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы, то не осудили-бы* (κατεδικάσατε) *невиновныхъ* (Мате. 12, 7). Нѣтъ ничего яснѣе, какъ то, что фарисеи не на судѣ обвиняли Христовыхъ учениковъ за мнимое нарушеніе субботы, а просто осуждали ихъ, злословили ихъ поступокъ (Ibid. Ст. 1 — 6 и 8 — 9). Нельзя думать даже и того, чтобы фарисеи въ данномъ случаѣ грозили преслѣдовать Христовыхъ учениковъ судебнымъ порядкомъ. Напротивъ, лицемѣрные блюстители святыни субботняго дня лишь корили Самого І. Христа якобы дурными дѣйствіями Его учениковъ (Марк. 2, 24).

Итакъ, слова І. Христа о неосужденіи нашихъ ближнихъ никоимъ образомъ не направлены противъ юридическихъ: гражданскихъ и церковныхъ судовъ, а порицаютъ лишь наклонность людей злословить и пересуживать въ дурную сторону слова и дѣйствія ихъ ближнихъ. Такъ понимать рѣчь Спасителя вынуждаютъ каждаго безпристрастнаго и истинколюбиваго человѣка филологическая и логическая стороны этой самой рѣчи.

2) Мы уже знаемъ, что нагорная проповѣдь І. Христа обращена къ народу, а не спеціально къ представителямъ и непосредственнымъ слугамъ церковной и государственно-общественной власти, и что она имѣетъ цѣлію не преобразованіе или отмѣну существующаго государственно-общественнаго строя, а внутреннее религіозно-нравственное перерожденіе и обновленіе людей. Въ пользу этого говорятъ именно тѣ слова І. Христа, которыя гр. Толстой въ данномъ случаѣ старается превратно истолковать въ интересахъ своихъ антигосударственныхъ воззрѣній. Спаситель говоритъ: *не судите*. Но вѣдь судятъ въ юридическихъ и гражданскихъ судахъ обыкновенно особыя лица, имѣющія на то особыя полномочія отъ предержащей власти. Другіе же люди изъ народа могутъ участвовать въ судѣ только въ качествѣ истцовъ, подсудимыхъ, свидѣтелей или оффиціально избранныхъ присяжныхъ. Коль скоро І. Христосъ имѣлъ бы въ виду запретить вообще суды, то не долженъ-ли Онъ былъ сказать, вмѣсто: *не судите*, именно такъ: *не судитесь?* Не судитесь-же по гречески было-бы выражено формою повелительнаго наклоненія настоящаго времени *общаго* или *средняго* залога съ предыдущимъ отрицаніемъ μὴ κρίνεσθε. Мало и этого: послѣ словъ: μὴ κρίνεσθε стояли бы съ предлогами: μετά и περί слова, указывающія, чтобы люди не судились ни *изъ-за* чего и ни *съ* кѣмъ [1]). А такъ какъ въ греческомъ текстѣ стоитъ: μὴ κρίνετε, то *не должно* быть и рѣчи о запрещеніи І. Христомъ юридическихъ и гражданскихъ судовъ.

3) Если взглянуть на дѣло съ логической стороны, то опять является необходимымъ признаніе, что Спаситель въ разсматриваемыхъ словахъ рѣшительно не имѣлъ въ виду указанныхъ судовъ. За словами: *не судите* непосредственно слѣдуютъ слова: *да не судимы будете*; *какимъ судомъ судите*, *такимъ будете судимы*; *какою мѣрою мѣрите*, *такою и вамъ будутъ мѣрить*. Но кто же не знаетъ той ежедневно и практически подтверждаемой истины, что можно судить за воровство или грабежъ и никогда не подвергаться самому судебнымъ преслѣдованіямъ за воровство или грабежъ, какъ не имѣющимъ для себя никакихъ основаній и поводовъ? Кромѣ того, было-бы и недостойно Спасителя побуждать людей къ избѣганію судовъ лишь чистоутилитарными грубыми соображеніями. Между тѣмъ, правильное пониманіе словъ Его не даетъ права усвоять имъ лишь утилитарный характеръ. Они, будучи взяты въ связи со всѣмъ строемъ Его рѣчи, внушаютъ людямъ смиреніе, снисходительность. А изъ этого вполнѣ ясно, что Онъ собственно запрещаетъ злословить нашихъ ближнихъ и имѣетъ въ виду праведное неизбѣжное воздаяніе за это злословіе на не юридическомъ судѣ Божіемъ.

[1]) Такъ понимаютъ дѣло и спеціалисты по изученію греч. языка. См. стр. 32 въ 2-мъ выпускѣ г. проф. Некрасова: *Чтеніе греч. новоз. текста.*

(1 Кор. IV, 5).—Единъ Законодатель и Судія, могущій спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого, (IV, 12)?

б) *Примѣры изъ жизни святыхъ, показывающіе, какъ опасно осуждать ближнихъ.*

I. Одинъ старецъ, услыхавши, что нѣкоторый инокъ впалъ въ тяжкій грѣхъ, осудилъ его, сказавъ: „великое зло сдѣлалъ онъ!“ Прошло нѣсколько времени, и видитъ этотъ старецъ, что ангелъ принесъ къ нему душу осужденнаго имъ брата и говоритъ ему: „вотъ тотъ, котораго ты осудилъ, умеръ. Куда велишь теперь положить душу его: въ царство, или въ муку?“ Старецъ ужаснулся. „Вѣдь ты судія праведнымъ и грѣшнымъ, продолжалъ ангелъ; такъ говори же, что прикажешь о душѣ сей? Помилуешь ли ее, или мукамъ предашь?“ Понялъ тутъ старецъ, что, осудивши брата, самъ впалъ въ тяжкій грѣхъ, и со стенаніемъ и плачемъ сталъ просить себѣ прощенія. Долгое время Господь не отвѣчалъ ему, но наконецъ сжалился и послалъ ангела возвѣстить ему прощеніе. „Богъ простилъ тебя, сказалъ ангелъ, но съ этихъ поръ не забывай, сколь тяжекъ грѣхъ осужденія“. („Уч. бл.“, т. II, стр. 183).

---

4) Но не филологическая и логическая только стороны рѣчи I. Христа о неосужденіи нашихъ ближнихъ приводятъ къ мысли, что Спаситель не отвергалъ юридическаго суда. *Есть данныя, свидѣтельствующія, что Онъ прямо признавалъ цѣлесообразность существованія судовъ* и ихъ дозволительность съ Его точки зрѣнія.

а) Вотъ, между прочимъ, съ какими словами обращался Христосъ къ книжникамъ и фарисеямъ: *горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ* (τὴν κρίσιν), *милость и вѣру* (Матѳ. 23, 23). У еванг. Луки та же мысль передается въ формѣ упрека въ нерадѣніе о судѣ (τὴν κρίσιν) и о любви Божіей (Лук. 11, 42). За этимъ укоромъ слѣдуютъ слова: *сіе надлежало дѣлать и того не оставлять* (Ibid). Несомнѣнно, что здѣсь рѣчь идетъ и объ юридическомъ учрежденіи, каковъ судъ. Слово: κρίσις значитъ не только раздѣленіе, споръ и раздоръ, но и произнесеніе судебнаго приговора. осужденіе, судъ. Само собою разумѣется, что въ данномъ случаѣ κρίσις употреблено именно въ значеніи суда юридическаго, а отнюдь не въ значеніи раздѣленія, спора и т. п. Что же значитъ, что Спаситель упрекалъ книжниковъ и фарисеевъ за нерадѣніе о судѣ и придавалъ такое важное значеніе дѣятельности ихъ въ качествѣ судей? Очевидно, судъ и судейская дѣятельность въ очахъ I. Христа отнюдь не были тѣмъ, за что выдаетъ ихъ гр. Толстой. Преступно пренебреженіе только тѣмъ, что хорошо и важно по своей идеѣ и по своему назначенію. Слѣдов. юридическій судъ, коль скоро онъ удовлетворяетъ требованіямъ справедливости и милости, представляетъ собою, по ученію I. Христа, хорошее и важное по своей полезности учрежденіе.

б) Спаситель ясно выражалъ уваженіе къ судамъ не тѣмъ только, что внушалъ судьямъ заботы о наилучшемъ отправленіи правосудія, но и другими способами. Такъ, напримѣръ, когда нѣкто изъ народа сказалъ Ему: *Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство*, то I. Христосъ отвѣчалъ: *кто поставилъ* (κατέστησε) *Меня судить или дѣлить васъ?* Графъ Толстой самъ видѣлъ, что этотъ отвѣтъ Христовъ сполна осуждаетъ его враждебное отношеніе къ судамъ, а потому обошелъ это мѣсто молчаніемъ въ авторизованной рукописи, съ которой сдѣланъ нѣмецкій переводъ его сочиненія: *Въ чемъ моя вѣра?* Дѣйствительно, отвѣтъ Спасителя прямо говоритъ, что одни люди имѣютъ *право* судить другихъ людей, коль скоро они на то поставлены *надлежащей* властію, и что Онъ не предвосхищаетъ чужихъ правъ. Коль скоро признается законность и авторитетность судовъ, то можетъ ли быть рѣчь о запрещеніи ихъ? Положимъ, вслѣдъ за отвѣтомъ просившему о раздѣлѣ наслѣдства I. Христосъ сказалъ народу, Его окружавшему: смотрите, берегитесь любостяжанія. Но что значатъ эти слова? Они, во-первыхъ, обращены были не къ просившему о раздѣлѣ имущества, ибо ему уже данъ былъ отвѣтъ, какъ лучше поступить въ его положеніи. Во-вторыхъ, въ этихъ словахъ осуждается лишь вѣдь корыстолюбіе, вслѣдствіе коего одинъ братъ и забралъ въ руки все наслѣдство, тѣмъ вынудивъ другого жаловаться на него суду. Между тѣмъ, еслибы Спаситель почиталъ суды зломъ, то для Него представлялся самый естественный и благопріятный поводъ *прямо* высказать это. Мы-же видимъ совсѣмъ другое. (Сост. по соч. „Основныя религіозн. начала гр. Л. Толстого“, А. Гусева, стр. 205—218).

II. Но если грѣшно становиться судіями и дѣйствительно согрѣшившихъ, то не гораздо ли болѣе грѣшно осуждать невинныхъ людей?

Преподобный Виталій, живя въ Александріи, днемъ нанимался на работы, а ночь проводилъ въ домахъ падшихъ женщинъ, и весь городъ въ глаза и за глаза называлъ его развратникомъ. А между тѣмъ въ эти домы онъ ходилъ за тѣмъ, чтобы, отдавъ женщинамъ на пропитаніе заработанныя деньги, удерживать чрезъ то ихъ отъ грѣха. (Прол. 22-го апр.).

III. Святый Савва освященный одного изъ иноковъ своей обители, по имени Іоанна, хотѣлъ сдѣлать пресвитеромъ, но патріархъ рукоположить его отказался. Савва счелъ Іоанна великимъ грѣшникомъ; а впослѣдствіи оказалось, что Іоаннъ не могъ быть пресвитеромъ потому, что былъ уже епископъ, по великому смиренію скрывавшій свой санъ. (Уч. бл. т. II, стр. 304).

IV. Андрея Христа ради юродиваго жители города, въ которомъ онъ жилъ, считали безумнымъ; одни смѣялись надъ нимъ, другіе бранили, третьи били, многіе гнали отъ себя, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ былъ великій угодникъ Божій. Но зачѣмъ приводить эти примѣры? Первосвященники и книжники судили Іисуса Христа какъ злодѣя, тогда какъ Онъ былъ Сынъ Божій, Иже грѣха не сотвори!

V. Однажды къ Іоанну савваитскому приходитъ изъ одной обители старецъ съ цѣлію посѣтить праведника и принять отъ него благословеніе. „Какъ живутъ твои собратія?"—спросилъ у него подвижникъ.—„Хорошо, молитвами твоими",отвѣчалъ пришедшій инокъ. „А какъ живетъ такой-то черноризецъ?" опять спросилъ его угодникъ Божій объ одномъ инокѣ, о которомъ носилась худая молва.—„Онъ нисколько не измѣнился въ своемъ нравственномъ поведеніи", сказалъ посѣтитель.—„Горе ему"—воскликнулъ Іоаннъ,—и съ этимъ словомъ объятъ былъ какимъ-то чудеснымъ сномъ: онъ видитъ себя стоящимъ предъ Голгоѳою, видитъ Іисуса Христа между двумя разбойниками. Іоаннъ устремился поклониться Ходатаю міра, но, едва онъ успѣлъ приблизиться къ Нему, Іисусъ обратился къ предстоящимъ ангеламъ и сказалъ имъ: „изриньте его вонъ, это антихристъ, ибо осудилъ своего брата прежде Моего суда". Когда Іоанна изгоняли, и ему какъ будто нужно было выйти изъ дверей, въ нихъ задержалась его мантія такъ крѣпко, что онъ принужденъ былъ ее оставить. Тотчасъ послѣ этого пробудился онъ и, будучи объятъ трепетомъ, съ глубокимъ вздохомъ сказалъ посѣтителю: „ужасенъ для меня этотъ день!" — „Почему такъ?"—спросилъ старецъ. Тогда святый Іоаннъ, разсказавъ ему свой сонъ, присовокупилъ: „оставленная мантія моя означаетъ, что я за осужденіе брата лишился Божьяго покровительства и благодати". Съ этого времени Іоаннъ семь лѣтъ молилъ Бога о прощеніи ему грѣха осужденія и обрекъ себя на болѣе тяжкіе подвиги: не вкушалъ хлѣба, не входилъ въ келлію, не говорилъ съ людьми. Наконецъ въ чудесномъ снѣ онъ увидѣлъ, что Господь отдалъ ему его мантію, и этимъ удостовѣрился, что и тяжкій грѣхъ осужденія ему прощенъ. (Прологъ окт. 22 дня).

VI. Преп. Дороѳей разсказываетъ объ одномъ человѣкѣ, который привыкъ все основывать на своихъ догадкахъ или подозрѣніяхъ, что этотъ человѣкъ будто бы видѣлъ своего товарища, который, *какъ ему показалось*, украдкой ѣлъ въ саду плоды. Изъ-за этого-то обманчиваго видѣнія подозрѣваемый едва было не лишился св. пріобщенія, такъ какъ подозрѣніе падало на него въ утро причастнаго дня его, когда онъ не только красть, но и ѣсть не долженъ былъ. Но что же оказалось? Подозрѣваемый совсѣмъ не былъ дома въ тѣ часы и не заходилъ въ садъ. (Твор. аввы Дороѳея, по рус. пер., стр. 113).

VII. Въ одномъ древнемъ женскомъ монастырѣ нѣкоторую монахиню сестры имѣли основаніе почитать нетрезвою, потому что видѣли ее часто спящею будто бы отъ вина въ монастырской оградѣ. Между тѣмъ что же оказалось? Когда всѣ ночью отходили ко сну, монахиня эта проводила часы въ молитвѣ со слезами и колѣнопреклоненіемъ. Такъ поступала монахиня, желая сохранить въ тайнѣ подвигъ своей молитвы, который днемъ былъ бы всѣмъ извѣстенъ. (Алф. пат.).

VIII. Вотъ что было съ однимъ монахомъ—аввою Исаакомъ ѳивскимъ. „Бывъ въ сосѣднемъ монастырѣ, разсказывалъ самъ о себѣ Исаакъ, я замѣтилъ въ немъ одного монаха нера-

дивой жизни и мысленно осудилъ его; а когда возвращался къ своей келліи, то въ самыхъ дверяхъ предсталъ предъ мною ангелъ и строго сказалъ: „Спаситель повелѣлъ мнѣ узнать твое мнѣніе: что должно сдѣлать съ монахомъ, осужденнымъ тобою?“ Исаакъ почувствовалъ вину и, повергшись предъ ангеломъ, каялся и просилъ молитвъ. „Встань, сказалъ ангелъ, на этотъ разъ Господь прощаетъ тебя, но впредь страшись осуждать твоего брата, прежде нежели Господь осудитъ его, иначе и въ сію келлію впущенъ не будешь“. („Училище благоч.“ 1-й стр. 128).

в) *Святоотеческія изреченія о грѣхѣ осужденія ближнихъ.*

I. „Мы стали болтливы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, въ нашей душѣ не удержится ничего. Мы готовы на обвиненія, скоры на осужденія. Если бы мы не сдѣлали никакого другого зла, то и это одно достаточно для того, чтобы погубить насъ, свести въ геенну, причинить намъ тысячи бѣдъ... Согрѣшившій имѣетъ надъ собою Судію. И такъ ты не предвосхищай себѣ чести, принадлежащей Единородному, Которому предназначенъ престолъ суда“. (См. кн.: „Черты благочестія по ученію святыхъ отцевъ“. Стр. 258, 259).

II. Св. Ефремъ Сиринъ такъ обличаетъ порокъ злословія:

„Не пренебрегай осужденіемъ, какъ чѣмъ то малымъ, отъ чего будто бы не можетъ постигнуть тебя смерть“. („Творен. Ефрема Сир.“, въ р. пер., ч.3, стр. 91—92).

„Божественный апостолъ (Павелъ) произнесъ одинъ и тотъ же приговоръ на убійцъ, злорѣчивыхъ и невоздержныхъ (1 Кор. 6, 9. 16), ибо никто изъ таковыхъ, говоритъ онъ, не можетъ наслѣдовать небеснаго царства, и всѣмъ имъ назначилъ равную участь во время праведнаго суда — лишеніе небеснаго наслѣдія“. (Тамъ же).

III. Преподобный авва Дороѳей о грѣхѣ осужденія ближнихъ такъ поучаетъ: „бываетъ, что братъ дѣлаетъ иныя дѣла небрежно; но имѣетъ одно дѣло, которое Богу угоднѣе всей твоей жизни; а ты сидя осуждаешь его и готовишь мученіе душѣ своей! Если же и случилось бы ему уклониться отъ пути прямого, почему ты знаешь, сколько онъ подвизался, сколько пролилъ кроваваго пота, прежде нежели сдѣлалъ проступокъ. Богъ видитъ трудъ его и скорбь, подъятыя имъ, прежде нежели сдѣлалъ проступокъ, и милуетъ его, а ты знаешь проступокъ его, и между тѣмъ, какъ Богъ милуетъ его, осуждаешь его, и губишь свою душу? Можешь ли ты знать, сколько и слезъ онъ пролилъ о семъ предъ Богомъ? Тебѣ грѣхъ его извѣстенъ, а покаяніе неизвѣстно“. (Авв. Дороѳ. Наст. о неосужд. ближн. см. въ „Христ. чт.“ 1826 г., ч. 24, стр. 166—167).

IV. Св. Григорій Богословъ пишетъ: „гораздо надобно подумать и много переиспытать, прежде нежели осудишь другого въ злочестіи. Не одно и тоже срѣзать растеніе или какой кратковременный цвѣтокъ и человѣка; ты — образъ Божій и бесѣдуешь съ образомъ Божіимъ; ты, судящій другого, самъ будешь судимъ; ты судишь чужого раба, которымъ правитъ другой. Смотри на своего брата, какъ будто бы ты самъ былъ судимъ вмѣстѣ съ нимъ. Посему не скоро отсѣкай и бросай членъ, пока не извѣстно: не сдѣлаетъ ли это вреда и здоровымъ членамъ?“ (Гр. Богословъ въ русск. пер., т. 3, стр. 160).

V. „Услышавъ, что нѣкоторые злословятъ ближнихъ, я запретилъ имъ, говоритъ св. Іоаннъ лѣствичникъ; дѣлатели же сего зла въ извиненіе отвѣчали, что они дѣлаютъ это изъ любви и попеченія о спасеніи злословимаго. Но я сказалъ имъ: „оставьте такую любовь, ибо сказано: *оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Пс. С. 5). Если ты истинно любишь ближняго, какъ говоришь, то не осмѣивай его, а молись о немъ втайнѣ; ибо сей образъ любви пріятенъ Богу“.

„Никогда не стыдись того, кто передъ тобою злословитъ ближняго, учитъ тотъ же св. Іоаннъ лѣствичникъ, но скажи ему: „перестань братъ, я ежедневно падаю въ лютѣйшіе грѣхи, и какъ его могу осуждать?“ Ты сдѣлаешь такимъ образомъ два добра и однимъ пластыремъ исцѣлишь и себя и ближняго“.

„Какъ огонь противенъ водѣ, такъ и кающемуся несродно судить другихъ. Если бы ты увидѣлъ кого-нибудь согрѣшающаго даже при самомъ исходѣ души изъ тѣла, то и тогда не осуждай его, ибо судъ Божій неизвѣстенъ людямъ. Нѣкоторые явно впадали въ великія согрѣшенія; но еще большія добродѣтели совершали втайнѣ; и тѣ, которые любили осмѣивать ихъ—обманулись, уловляя дымъ, а солнца не усматривая“.

„Одинъ изъ признаковъ памятозлобнаго и завистливаго человѣка состоитъ въ томъ, что онъ легко и съ удовольствіемъ порицаетъ ученіе, дѣла и добродѣтели ближняго, будучи одержимъ духомъ ненависти".

„Какъ возношеніе, и безъ всякой другой страсти, сильно погубить человѣка: такъ и осужденіе, само по себѣ и одно, можетъ насъ погубитъ совершенно; потому что за этотъ одинъ грѣхъ осужденъ и фарисей, изображенный въ евангеліи".

„Не осуждай ближняго даже и тогда, когда своими глазами видишь, ибо часто и они обманываются". („Лѣствица". Сл. 10. §§ 4. 7.8.12.15 и 17; стр. 131—134).

VI. Св. Макарій Великій говоритъ: „если Богъ, Творецъ ближняго, терпитъ грѣхъ, когда могъ бы сожечь огнемъ; то кто я, чтобы могъ осуждать его? Христіане не должны никого осуждать: ни явную блудницу, ни грѣшниковъ, ни людей безчинныхъ, но взирать на всѣхъ съ простодушіемъ и чистымъ окомъ". (Бесѣд. 15, 8).

VII. „Если кто изъ ближнихъ страждетъ по клеветѣ, помоги ему Христа ради и открой истину тому, предъ кѣмъ онъ оклеветанъ". (Патр. Геннадія о вѣрѣ).

VIII. Авва Иперехій говорилъ: „лучше пить вино, нежели злословіемъ снѣдать плоть брата своего". („Скитск. пат.").

Онъ же говорилъ: „змій изгналъ Еву изъ рая клеветою, посему злословящій ближняго подобенъ змію. Онъ, губя душу того, кто слушаетъ его, — не спасаетъ и своей". (Оттуда же).

IX. Св. Димитрій ростовскій такъ учитъ о тяжести грѣха осужденія ближнихъ и о необходимости отстать отъ него: „нѣтъ тебѣ никакой нужды разсматривать другихъ: какъ кто живетъ, да какъ кто согрѣшаетъ; на себя внимательно смотри: угождаешь ли ты Богу, творишь-ли богоугодное, подражаешь-ли житію святыхъ, послѣдуешь-ли ихъ стопамъ, пріятно-ли дѣло твое предъ Богомъ. Человѣкъ, осуждающій другихъ, похожъ на зеркало, которое отражаетъ въ себѣ всѣхъ, а себя не видитъ; или же на баню, которая другихъ обмываетъ, а сама стоитъ на болотѣ. Точно такъ и осуждающій другихъ: онъ смотритъ на всѣхъ, какъ кто ѣстъ, какъ кто пьетъ, какъ согрѣшаетъ; все видитъ, а себя самого—нѣтъ. Если кто согрѣшитъ въ чемъ-нибудь маломъ, то это кажется ему большимъ, а если онъ и много согрѣшаетъ, то это—ничего. Онъ хочетъ, чтобъ никто не зналъ о его грѣхахъ, и чтобы всѣ молчали о немъ, а самъ явно обо всѣхъ говоритъ, судитъ и клевещетъ".

„Помни же свои согрѣшенія; помни, что если ты и не хочешь, все-таки многократно согрѣшаешь: что ненавидишь, то съ охотою и дѣлаешь; волею и неволею плѣненъ ты грѣхомъ, волею и неволею впадаешь въ преступленіе. И кто же изъ насъ свободенъ отъ грѣха? кто найдется ни въ чемъ неповинный? кто непричастенъ ко грѣху, аще и единъ день будетъ живота его? Въ беззаконіяхъ-бо зачати есмы, и во грѣсѣхъ роди насъ мати наша (Пс. 50). Если не въ томъ грѣхѣ, такъ въ другомъ; если не въ большомъ, то въ маломъ; но тѣмъ не менѣе всѣ согрѣшаемъ, всѣ преступаемъ, всѣ грѣшны, всѣ преклонны ко всякому грѣху, всѣ требуемъ милости Божіей и человѣколюбія Его: не оправдится-бо предъ Господемъ всякъ живый (Пс. 142), говоритъ пророкъ. Поэтому не осуждай согрѣшающаго, не восхищай Божія суда, это Христосъ оставилъ Себѣ: не будь же противникомъ Ему".

„Не радуйся паденію ближняго, но, напротивъ, плачь и рыдай, считая паденіе его, какъ свое, такъ какъ намъ заповѣдано любить ближняго, какъ самого себя. „Аще падаетъ врагъ твой, не обрадуйся о немъ, ниже о соблазненіи его возносися" (Притч. 24), говоритъ Соломонъ. Не утѣшайся согрѣшеніемъ другого, чтобы и о твоемъ грѣхѣ не порадовались бѣсы и люди. Не велика радость о согрѣшеніи, но болѣе печаль и боязнь о себѣ; ибо только бѣсы радуются погибели грѣшныхъ, такъ какъ и сами окончательно погибли; человѣкъ же долженъ радоваться спасенію человѣческому, чтобы и самому получить отъ Бога спасеніе и милость нынѣ и въ день суда" [1]). (Изъ „Алф. дух." св. Димитрія митр. ростовскаго). (Свящ. Гр. Дьяченко).

г) *Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о томъ, что великій грѣхъ осуждать духовныхъ пастырей.*

I. „Овцы, не пасите пастыря и не выступайте изъ своихъ предѣловъ, пишетъ св. Григорій Богословъ; для васъ довольно, если вы на доброй пажити. Не судите судей, не предписывайте законовъ законодателямъ. *Нѣсть бо не-*

строенія и безпорядка Богъ, но мира и порядка". (Григор. Богосл. въ рус. пер. ч. II, стр. 154).

II. „Когда услышишь какую клевету и золъ слухъ на пастыря, пишетъ одинъ изъ отечественныхъ нашихъ святыхъ архипастырей, не вѣрь тому, и загради уста твоя, да не иному кому скажешь о томъ. Тяжко простого человѣка оклеветать и обезславить: кольми паче пастыря. Оттуда и въ людѣхъ великое нестроеніе, и пастырю презрѣніе и непослушаніе послѣдуетъ, а тако и трудъ его безполезенъ можетъ быть". (Св. Тихон. ворон. „О собствен. всяк. христ. должн." стр. 141).

III. Св. Златоустъ учитъ: „если іерей право наставляетъ, не на жизнь его смотри, но слушай ученіе его. И не говори: почему же онъ меня учитъ, а самъ того не исполняетъ? На немъ лежитъ обязанность учить всѣхъ и, если онъ не исполняетъ, за это онъ Господомъ осудится. А если ты не будешь слушать его, также осудишься, ибо такъ говоритъ Господь: „*слушаяй васъ, Мене слушаетъ; а отметаяйся васъ, Мене отметается*; и иже васъ хулитъ, Меня хулитъ". Скажешь: „онъ грѣшенъ и золъ". Да тебѣ что за дѣло? Если и добрый за тебя будетъ молиться, какая тебѣ польза, если ты невѣренъ? а если ты вѣренъ, то тебѣ нисколько не повредитъ его недостоинство: благодать отъ Бога подается,—іерей только уста отверзаетъ, а творитъ все Богъ"[1]. (Изъ слова о священствѣ).

д) ***Мысли объ осужденіи ближнихъ.***

I. „Добрый человѣкъ всѣхъ людей видитъ добрыми, а злой и лукавый не только криво, но и прямо ходящихъ, подозрѣваетъ, укоряетъ, осуждаетъ и злословитъ". („Духовн. маргар.").

II. „Злой и порочный человѣкъ предполагаетъ всѣхъ людей такими, каковъ

---

[1]) *Высокое дерево посреди малаго лѣса.* „Что дерево высокое посреди низкаго лѣса, то человѣкъ почетный посреди незнатныхъ людей, говоритъ святитель Тихонъ задонскій. „Высокое дерево издалека всѣмъ видно: точно также виденъ всякому и почетный человѣкъ. Чѣмъ выше дерево, тѣмъ дальше и больше оно видно: такъ и человѣкъ — чѣмъ выше его власть, тѣмъ больше людей его знаютъ, вѣдаютъ и про то, что онъ дѣлаетъ и говоритъ".

„Высокое дерево подвержено всякому вѣтру, бурѣ и непогодамъ: такъ и человѣкъ почетный окруженъ всякими искушеніями и бѣдствіями, и чѣмъ онъ выше, тѣмъ больше для него искушеній. На малое дерево дуетъ не всякій вѣтеръ, а на высокое всякій вѣетъ и колеблетъ его".

„Когда высокое дерево, стоящее посреди малаго лѣса, падаетъ, то далеко слышенъ гулъ паденія его, и много ломаетъ оно малаго лѣса, растущаго вокругъ его: такъ точно, когда падаетъ въ великій грѣхъ пастырь или иной какой властелинъ, то далеко слышно паденіе его и соблазняетъ оно многихъ: „онъ то-то сдѣлалъ", говорятъ промежъ собою люди. И потому, возлюбленный, котораго Богъ посадилъ на высокомъ мѣстѣ, всѣми мѣрами берегись паденія; мужайся и крѣпись, чтобъ не упасть, да не увлечешь другихъ своимъ паденіемъ. Если же и случится пасть, то не медли, а вставай поскорѣе и исправляйся, и такимъ образомъ паденіе твое вознаградится возстаніемъ и исправленіемъ".

„Вы же, въ простотѣ и смиреніи живущіе, не изнемогайте душею вашею, когда услышите о паденіи пастыря или единаго отъ властей предержащихъ. Они также немощны, какъ и прочіе люди, а *искушеній для нихъ гораздо больше, чѣмъ вамъ*: врагъ въ обыкновенной брани прежде всего старается уязвить и низложить начальниковъ противныхъ ему силъ: такъ точно и врагъ душъ христіанскихъ—діаволъ всѣми силами старается вринуть въ паденіе пастырей и прочія христіанскія власти,—это у него главная забота, чтобы чрезъ паденіе ихъ и пасомые и подначальные также подпали гибели. Берегись же, возлюбленный, осуждать паденіе твоего начальника, хотя бы ты подлинно зналъ объ этомъ. А еще болѣе берегись о паденіи ихъ разсказывать другимъ и клеветою разсѣявать соблазнъ; иначе ты уподобишься Хаму, сыну Ноеву, который стыдѣніе отца своего объявилъ другимъ: нѣтъ, ты покрой оное своимъ молчаніемъ, подражая Симу и Іафету. Притомъ не забывай, что много ложныхъ слуховъ проносится о пастыряхъ и властяхъ христіанскихъ; все это бываетъ по дѣйству общаго всѣхъ врага—діавола, для разсѣянія соблазна и для неустройства и замѣшательства въ обществахъ христіанскихъ". (Изъ твор. св. Тихона воронежскаго, т. IV).

онъ самъ. И это весьма естественно, какъ естественно, что страдающій болѣзнію, такъ называемою желтухою, видитъ всѣ вещи окрашенными желтымъ цвѣтомъ". (Петръ, еп. томск.).

III. „Авва Агаѳонъ, когда видѣлъ какое-нибудь дѣло и помыслъ побуждалъ его къ осужденію,—говорилъ самому себѣ: „Агаѳонъ! не сдѣлай самъ того же!" И помыслъ его успокоивался. („Древн. пат.").

VI. „Бойтесь кого-либо осуждать даже въ сердцѣ своемъ, а не только открыто". (Авва Исаія).

V. Страданія, причиняемыя клеветою, чувствительнѣе мученій, причиняемыхъ тѣлеснымъ наказаніемъ. *Ударъ бича наноситъ рубцы, которые скоро заживаютъ, но злорѣчивый языкъ причиняетъ неисцѣльныя раны* (1 Сир. 18, 20). Какъ рѣдко можетъ возстановиться, напримѣръ, дружество, прерванное клеветою! Какъ трудно возстановить доброе имя, обезславленное клеветою!— „*Многіе пали отъ острія меча, но не столько, сколько падшихъ отъ языка* (Сир. 28, 21). (Д-ко).

е) *На кого похожъ злословящій ближняго своего?*

I. Однажды нѣкто изъ братіи одного общежительнаго монастыря худо говорилъ пастырю о ближнемъ своемъ. Преподобный настоятель тотчасъ велѣлъ изгнать его, говоря: „не позволю, чтобы въ обители былъ видимый и невидимый діаволъ". (Изъ „Лѣствицы", св. Іоанна, игум. синайск. горы).

II. Святитель Димитрій, митрополитъ ростовскій, сравнивалъ клеветниковъ то съ собакою, которая лаетъ на всѣхъ проходящихъ безъ разбора, на добрыхъ и злыхъ,—то съ жаломъ зміинымъ, которое дѣлаетъ человѣку маленькую, чуть замѣтную рану, а между тѣмъ столько вливаетъ яду въ тѣло его, что заражаетъ всю кровь,—то съ огнемъ адскимъ. Какъ для огня адскаго служатъ грѣшники: такъ для языка, привыкшаго къ пересудамъ, грѣхи человѣческіе,—разность между ними только та, что огонь адскій жжетъ и мучитъ однихъ грѣшниковъ съ ихъ грѣхами, а языкъ, привыкшій къ пересудамъ, жжетъ и мучитъ безъ разбора не только грѣшниковъ, но и самыхъ праведниковъ [1]). (Соч. св. Димитрія ч. 2, въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ).

ж) *Не смущайся поношеніемъ.* Поношеніе служитъ омовеніемъ душевныхъ страстей,—въ этомъ пусть убѣдитъ тебя сама простонародная поговорка. Ибо мірскіе люди, когда лично осыпаютъ кого безчестіями, хвалясь тѣмъ передъ другими, говорятъ: „помылъ я такого-то". И это совершенная правда. (Изъ „Лѣств." св. Іоанна, игумена синайск. горы).

4. Сквернословіе.

а) *Нужно избѣгать сквернословія* [2]). „Намъ всячески нужно воздерживаться отъ сквернословія, и если въ присутствіи нашемъ другіе будутъ

[1]) *Наставленіе о женскихъ пересудахъ.* Блаженная Елизавета, будучи при жизни настоятельницей одной женской обители, ревностно заботилась о спасеніи сестеръ ея о Господѣ. Опытная подвижница, хорошо знавшая сердце женское, внушала сестрамъ и женамъ особенно остерегаться злоязычія...., какъ грѣха очень частаго между женщинами. „Кто, изворачиваясь во лжи, говоритъ она, думаетъ, что выказываетъ тѣмъ умъ и силу, тотъ ошибается до жалости: онъ послушное орудіе сатаны, отца лжи. Отецъ тьмы наводитъ на такую душу тьму, она не сознаетъ грѣховъ своихъ, не видитъ своей опасной низости и остается въ безчувствіи. Говорливость женская тѣмъ болѣе грѣшна, что, при недостаткѣ разсудительности и при раздражительности сердца, расточаемъ мы всего чаще пустоту, ложь, клевету, легкомысліе, вредное для себя и для другихъ. Сердце праведнаго, подумавъ, отвѣчаетъ, а уста беззаконныхъ рѣкою льютъ худое, говоритъ мудрый (Притч. 15, 28). Что обнаруживаетъ собою болтливое злоязычіе? Злость гордости, бѣснующейся отъ своей слабости. Въ бѣдности женщина по зависти чернитъ другихъ; богатая унижаетъ другихъ по гордости. Сколько бѣдъ, сколько страданій выходитъ отъ того для людей! Какъ все это пагубно для безсмертной души! Любите другъ друга, а не злобствуйте, сказано намъ". („Подвижницы восточ. ц.", Филарета, арх. черниг., стр. 225).

[2]) Хотя о сквернословіи была рѣчь уже выше, при изложеніи грѣховъ противъ шестой заповѣди закона Божія; но и здѣсь въ девятой заповѣди, запрещающей грѣхи слова, мы должны, слѣдуя плану катихизиса, сказать нѣсколько словъ объ этомъ грѣхѣ. (Г. Д-ко).

предаваться гнуснымъ бесѣдамъ, то нужно заграждать уста ихъ, показывая имъ строгій видъ, отворачивая отъ нихъ лице свое, или обращаясь къ нимъ съ насмѣшкою, а не то и съ строгою рѣчью. *Исходящее изъ устъ* (сказалъ Господь) *изъ сердца исходитъ: сіе скверниmъ человѣка* (Матѳ. XV. 18). Сквернословіе обнаруживаетъ въ говорящемъ человѣка пошлаго, грубаго, необразованнаго и наглаго; но отнюдь не показываетъ человѣка скромнаго, честнаго и цѣломудреннаго. Божественный Педагогъ (Воспитатель) предотвращаетъ своихъ питомцевъ отъ слушанія гнусныхъ бесѣдъ, равно какъ и отъ созерцанія гнусныхъ картинъ, и окружаетъ ихъ цѣломудренными рѣчами, какъ бы нѣкоторыми оградами слуха, чтобы до ихъ уха не дошло ничего оскорбительнаго, и чтобы любодѣйное слово не повело къ поврежденію и паденію души, а глаза направляетъ къ созерцанію честнаго и добраго, указывая на то, что лучше поскользнуться и пасть ногами, нежели глазами. Возставая противъ этого сквернословія, апостолъ говоритъ: *никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе* (Ефес. IV. 29). И еще: *блудъ и всякая нечистота... не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ; также сквернословіе, и пустословіе и смѣхотворство* [1]), *не приличны вамъ, а напротивъ благодареніе* (Еф. V. 3—4). Если, по слову евангелія, *кто скажетъ брату своему: рака, подлежитъ синедріону, а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной* (Матѳ. V. 22), то, что мы скажемъ о томъ, кто постоянно говоритъ глупости? Не о немъ ли написано: *за всякое слово праздное, какое скажетъ человѣкъ, дастъ онъ отвѣтъ Господу въ день суда; ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься*" (Матѳ. XII. 36—37). (Изъ соч. Климента александрійскаго „Педагогъ", кн. II гл. 6. См. Воскр. кн. чт. 1880 г. № 33, стр. 355—6).

б) *Грозное вразумленіе за грѣхъ названія ближняго именемъ діавола.* Одинъ человѣкъ, именитый по званію, и добродѣтельный по жизни, по имени Стефанъ, имѣлъ дурную привычку браниться нечистымъ словомъ. Разъ пришелъ онъ откуда то домой, усталый и разстроенный, и съ гнѣвомъ крикнулъ своему рабу: „эй ты, дьяволъ, разуй меня". И вотъ, лишь только произнесъ онъ эти нехорошія слова, какъ сапоги сами собою стали съ великою силою сниматься, такъ что затрещали не только голенищи, но и самыя кости Стефановы. Стефанъ началъ громко кричать. На его голосъ сбѣжались домашніе, и тутъ-то стало всѣмъ понятно, что тотъ, чьимъ именемъ назвалъ Стефанъ своего раба, самъ явился къ его услугамъ и сорвалъ съ него сапоги. Сознаъ и Стефанъ свой грѣхъ и съ ужасомъ взывалъ бѣсу: „иди прочь отъ меня, злой слуга! Не тебя я звалъ, а раба моего, купленнаго"... Въ самомъ дѣлѣ, какъ не быть около сквернослова бѣсу. Какъ не удалиться отъ него св. ангелу-хранителю, когда онъ постоян-

---

[1]) *Насмѣшки надъ христіанами.* Насмѣшка совсѣмъ непозволительна христіанину, когда она касается прямо извѣстнаго лица. Сдѣлать смѣшными тѣ или другіе недостатки, съ цѣлію предостеречь или отучить отъ нихъ другихъ, конечно, не предосудительно (хотя достиженіе этой цѣли такимъ средствомъ, какъ насмѣшка, очень сомнительно); но сдѣлать смѣшнымъ того или другого человѣка всегда преступно. Всякая насмѣшка надъ извѣстнымъ лицемъ имѣетъ въ большей или меньшей мѣрѣ слѣдующія вредныя свойства: во-первыхъ, она закрываетъ, а иногда извращаетъ добрыя качества того лица, на которое падаетъ; надъ кѣмъ смѣются, въ томъ перестаютъ видѣть (по крайней мѣрѣ въ данную пору) достойныя уваженія черты характера, слѣдовательно въ насмѣшку примѣтно или непримѣтно входитъ клевета; — во-вторыхъ, она больнѣе прямого порицанія отзывается въ душѣ человѣка, который подвергается ей, и на другихъ производитъ болѣе сильное и продолжительное впечатлѣніе, чѣмъ прямой укоръ, слѣдовательно имѣетъ особенно разрушительную силу для чести (репутаціи) ближняго, — наконецъ, она осужденію ближняго даетъ характеръ удовольствія: смѣяться надъ другимъ значитъ не только осуждать его, но и находить пріятность въ этомъ осужденіи, слѣдовательно съ насмѣшкою соединяется злорадованіе, чувство самое недостойное христіанина. (См. „Очерки нравств. христ. ученія" Ѳаворова, изд. VI, стр. 130).

но оскорбляетъ его? Св. Тихонъ задонскій учитъ: „ни чѣмъ такъ не грѣшитъ человѣкъ, какъ языкомъ, когда его не управляетъ по надлежащему. Окаяненъ и безуменъ, кто не хранитъ своего языка". (См. „Троиц. лист." № 88; сн. „Пастырскій собесѣдникъ", №№ 3 и 4, 1888 г., сентябрь, стр. 33—36).

5. Ложь.

а) *Библейскіе тексты о лжи. Ложь запрещается:* не крадьте, не лгите и не обманывайте другъ друга (Лев. XIX, 11).—(Посему), отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу (Еф. IV, 25).—Не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его (Кол. III, 9).

Богъ ненавидитъ ложь: мерзость предъ Господомъ—уста лживыя, а говорящіе истину благоугодны Ему (Притч. XII, 22).

Діаволъ есть отецъ лжи: (ибо) нѣтъ въ немъ (т. е. діаволѣ) истины; когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое; ибо онъ лжецъ и отецъ лжи (Іоан. VII, 44). Для чего ты (Ананія) допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? говоритъ ап. Петръ Ананіи, который за эту ложь былъ наказанъ смертію. (Дѣян. V, 3).

Наказаніе за ложь: и не войдетъ въ него (т. е. въ небо) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (Апок. XXI, 27).—Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою (Апок. XXI, 8).—Пріобрѣтеніе сокровища лживымъ языкомъ—мимолетное дуновеніе ищущихъ смерти. Лжесвидѣтель погибнетъ; а человѣкъ, который говоритъ, что знаетъ, будетъ говорить всегда (Притч. XXI, 6, 28).

Увѣщанія избѣгать лжи:

а) Злой порокъ въ человѣкѣ — ложь; въ устахъ невѣждъ она всегда (Сир. XX, 24).

б) Открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ подавляющихъ истину неправдою (Римл. 1, 18).

в) (Итакъ) хранитесь отъ безполезнаго ропота, и берегитесь отъ злорѣчія языка; ибо и тайное слово не пройдетъ даромъ, а клевещущія уста убиваютъ душу. (Прем. Солом. 1, 11).

г) (Такъ и) языкъ небольшой членъ, но много дѣлаетъ. Посмотри: небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ. И языкъ — огонь, прикраса неправды; языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаляемъ отъ геенны (Іак. III, 5—6).

д) Поведеніе лживаго человѣка—безчестно, и позоръ его всегда съ нимъ. (Сир. XX, 26).

б) *Святоотеческія свидѣтельства о лжи.*

I. „Ложь чужда Богу, пишетъ св. авва Дороѳей. Въ писаніи отцемъ лжи называется діаволъ, а истина есть Богъ; ибо Онъ Самъ говоритъ: Азъ есмь путь, истина и животъ. Видите отъ Кого мы отлучаемъ себя и съ кѣмъ соединяемся ложью". (Аввы Дороѳ. поуч. и посл. 1856 г., стр. 110).

II. „Младенецъ лжи не знаетъ, не знаетъ ея и душа незлобивая", пишетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. (Іоан. Лѣств. пер. съ греч., изд. 2, 1854 г., слово 12, ст. 13). „Никто изъ благоразумныхъ не сочтетъ ложь за малый грѣхъ, пишетъ онъ же: ибо Духъ Святый страшнѣйшее паче всѣхъ пороковъ произнесъ на нее опредѣленіе. Если погубиши вся глаголющія лжу (Псал. 5, 7), какъ говоритъ Давидъ къ Богу, то чего уже могутъ надѣяться тѣ, кои ко лжи присоединяютъ клятву?" („Лѣствица" изд. 2, 1854 г., слово 12, ст. 3).

III. Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „ничто не можетъ быть свѣтлѣе и сильнѣе истины: равно какъ ничто не можетъ быть безсильнѣе лжи, хотя бы она прикрывалась безчисленными покровами,—ибо ложь легко уловить и опровергнуть; а истина открыто предлагаетъ себя всѣмъ, желающимъ видѣть красоту ея. Она не любитъ скрываться; не боится опасности, не трепещетъ навѣтовъ, не домогается славы народной, не подвержена ничему другому, человѣческому; она стоитъ выше всего, подвергаясь, конечно, тысячамъ навѣтовъ, но оставаясь необоримою; прибѣгающихъ къ ней она сохраняетъ какъ крѣпкою стѣною величіемъ своей силы;

не терпитъ скрытныхъ убѣжищъ, но предлагаетъ открыто всѣмъ все, что есть въ ней". (Бесѣда на ев. отъ Іоанна).

в) *Лгать нельзя даже и для доброй цѣли.* „Когда мы пришли, говоритъ писатель „Лавсаика", къ св. Іоанну ликопольскому, онъ привѣтствовалъ насъ, обращаясь къ каждому съ веселымъ лицемъ, а мы прежде всего просили его помолиться о насъ. Потомъ онъ спросилъ: нѣтъ ли кого съ нами изъ клириковъ? Когда мы отвѣчали, что нѣтъ, онъ, осмотрѣвши всѣхъ, узналъ, что между нами есть клирикъ, но скрывается. Указавъ на него рукою, преподобный сказалъ всѣмъ: „вотъ діаконъ". А когда онъ, желая скрыть свое званіе, продолжалъ отрицаться, святой, взявъ его за руку, облобызалъ его и, вразумляя его, сказалъ: „чадо, не отметай благодати Божіей и не лги, отрицаясь отъ дара Христова; ложь чужда Христу и христіанамъ, по малому или по важному дѣлу будетъ она сказана. *Если даже для доброй цѣли говорятъ ложь, и это не похвально: ибо ложь, по слову Спасителя, отъ діавола есть.* Обличенный замолчалъ и принялъ кроткое вразумленіе святаго старца" [1]). (Лавсаикъ).

---

[1]) *Какимъ образомъ говорить истину, когда сообщеніе ея въ прямой формѣ было бы гибельно для тѣхъ, кому она сообщается?* Вотъ вопросъ, который невольно возникаетъ у читателя по поводу помѣщеннаго нами разсказа изъ Лавсаика. Затронутая этимъ разсказомъ нравственная истина столь важна и часто такъ не вѣрно понимается, что мы желаемъ обстоятельнѣе высказаться по этому предмету, при чемъ будемъ пользоваться, строго придерживаясь православнаго вѣроученія, сочиненіемъ одного западнаго богослова (д-ра богословія, епископа Мартенсена; см. его кн.: „Христіан. ученіе о нравствен." т. II, стр. 249 и друг.).

Отвѣтъ на предложенный вопросъ должно дать такой: *нужно всегда говорить истину, руководясь христіанскою мудростью и кротостью* („змiиною мудростью и голубиною кротостію") съ готовностью даже въ случаѣ надобности положить жизнь свою за нее.

Приведемъ для выясненія нашей мысли два примѣра.

а) Мать семейства опасно больна по случаю родовъ; ребенокъ при смерти лежитъ въ другой комнатѣ; врачи рѣшительно заявили, что всякое потрясеніе будетъ стоить ей жизни. Ребенокъ умираетъ. Я сижу у одра своей жены; она спрашиваетъ о здоровьѣ только что умершаго младенца; истина убила бы ее: что же мнѣ сказать ей? Если бы я послѣдовалъ истинѣ и сказалъ *правду*, произошло бы потрясеніе всего духовнаго и тѣлеснаго организма и больная умерла: я по этому говорю ложь.

б) Женщина, спасая свое цѣломудріе отъ угрожающей опасности, вводитъ своихъ преслѣдователей въ заблужденіе и пользуется *неправдою*, какъ вынужденною самозащитою.

Можно ли съ нравственной точки зрѣнія одобрить тотъ и другой поступокъ? Очевидно, что безпощадное сообщеніе голой правды въ данномъ случаѣ было бы гибельно: разумно-сознательная жизнь живой личности была бы принесена въ жертву отвлеченной истинѣ; разумъ согласенъ на такое безпощадное рѣшеніе, сердце и чувство протестуютъ и понуждаютъ говорить ложь. Хотя здѣсь, какъ и во второмъ случаѣ, неправда была *вынуждена по необходимости*, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что въ такой неправдѣ есть нѣчто грѣховное, нуждающееся въ раскаяніи, прощеніи и извиненіи.

Какъ же быть? Отвѣтъ на возникшее затрудненіе найдемъ въ словахъ Спасителя: *„будьте мудры какъ змѣи и кротки какъ голуби.* Вѣдь еще вопросъ: не могли ли бы разрѣшиться упомянутые затруднительные случаи, столкновенія (коллизіи) истины буквы и истины духа, если бы упомянутыя личности, т. е. мужъ больной жены и женщина, спасавшая свое цѣломудріе, въ приведенныхъ примѣрахъ стояли на болѣе высокой ступени нравственной и религіозной зрѣлости, если бы въ нихъ было больше вѣры и упованія на Бога, больше мужества, чтобы послѣдствія своихъ словъ и поступковъ предоставить волѣ Божіей, и если бы они при этомъ подумали, какъ много въ послѣдствіяхъ нашихъ поступковъ сокрыто отъ нашего взора и для насъ неисчислимо; если бы эти личности имѣли больше *мудрости*, чтобы правильнымъ *образомъ* сказать истину; другими словами—не могли бы разрѣшиться эти затруднительные случаи, если бы только мы въ гораздо высшей, нежели теперь, мѣрѣ были нравственнообразованными характерами, христіанскими личностями?

Возьмемъ напримѣръ, вышеприведенный случай, когда мужъ обманываетъ свою больную жену, въ опасеніи, что она не въ состояніи пережить извѣстія о смерти

г) *Праведный гнѣвъ Божій иногда караетъ наглаго лжеца тѣмъ, чѣмъ думаетъ онъ прикрывать свою ложь.* Вотъ поразительный примѣръ этой истины: преподобные Юлій и Юліанъ (память ихъ 21 іюня) были родными братьями, и извѣстны были, какъ усердные храмо-

своего ребенка: кто можетъ утверждать, что если бы мужъ умѣлъ сообщить о смерти ребенка иначе, настоящимъ образомъ, т. е. *въ силѣ евангелія, съ мудростію и утѣшеніемъ вѣры*, то въ ея душѣ не могъ бы отъ этого произойти религіозный переворотъ, который цѣлительно и оживляющимъ образомъ подѣйствовалъ бы на ея тѣлесное состояніе? И если предположить, что ее довели бы до смерти, то кто смѣетъ утверждать, что эта смерть, если бы она была христіанскою смертью, для самой ли матери или для ея родныхъ, была бы зломъ?

Или возьмемъ женщину, которая, желая сохранить свое цѣломудріе, прибѣгаетъ къ орудію неправды: кто смѣетъ утверждать, что если бы она сказала своимъ преслѣдователямъ правду, но выразила бы ее съ вѣрующимъ упованіемъ на Бога, съ мужествомъ душевной возвышенности, проистекающей изъ чистаго сознанія,—указала бы своимъ преслѣдователямъ на дурное и недостойное въ ихъ намѣреніи, кто смѣетъ утверждать, что она не могла бы ихъ обезоружить посредствомъ той силы, какая лежитъ въ добромъ, правомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ, котораго щитомъ и обороною хочетъ быть Самъ Богъ? И если бы она принуждена была претерпѣть недостойное, кто смѣетъ утверждать, что она не могла бы сохранить своего нравственнаго достоинства и въ самомъ страданіи?

Превосходное въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи поведеніе, при обстоятельствахъ, когда человѣколюбіе и любовь къ истинѣ сталкиваются между собою, рисуетъ намъ Вальтеръ-Скоттъ въ своей безподобной „Эдинбургской тюрьмѣ“. Любовь къ человѣку является здѣсь въ образѣ *нѣжной любви сестры*. Джани Динсъ можетъ своей сестрѣ, обвиненной въ дѣтоубійствѣ, спасти жизнь, если только скажетъ предъ судомъ „ложь по нуждѣ“, подтвержденную, конечно, присягою; если же она дастъ свое показаніе въ согласіи съ буквальною правдою, то вслѣдствіе этого ея сестра будетъ казнена *невинно*. По тогдашнимъ, крайне неразумнымъ законамъ, на утаившую свою беременность и не позвавшую кого-либо на помощь при своемъ разрѣшеніи въ случаѣ, если ея ребенокъ какъ нибудь погибалъ, смотрѣли какъ на виновную въ томъ, что будто она погубила его умышленно. Если Джани—Динсъ подтвердитъ подъ присягою, что сестра открыла ей о своемъ состояніи,—то сестра спасена. Но хотя Джани вполнѣ увѣрена въ томъ, что сестра не совершила преступленія, въ которомъ она обвинена, все-таки она не смѣетъ принять присяги, потому что сестра *вовсе ничего ей не сообщала*. Тогда послѣднюю присуждаютъ къ смерти. Большинство, конечно, во всякомъ случаѣ было бы склонно извинить и простить Джани-Динсъ, если бы она подъ присягой показала ложь и этимъ оказала бы свою защиту высшей правдѣ. *Но она не хочетъ, не можетъ и не должна ради совѣсти сдѣлать это.* Только, когда уже былъ произнесенъ приговоръ, она пробуетъ всѣ средства любви, самоотверженной преданности, которыя для большинства безъ сомнѣнія были бы слишкомъ неудобными, подвергаетъ себя опасностямъ и трудамъ, пѣшкомъ проходитъ длинный, опасный путь, чтобы добраться до герцога Арджайля, представляется королевѣ, ведетъ судебное дѣло (процессъ) своей сестры и всей своей несчастной семьи и, наконецъ, добивается помилованія сестры. *Въ уповании на Бога* — она не только воздала должное правдѣ, но и своей любви сестры. Въ особенности ея вѣра, ея упованіе на Бога вотъ на что мы должны обратить свое вниманіе. Ея образъ мышленія такой: если Богъ захочетъ спасти мою бѣдную сестру и спасти чрезъ меня, то Онъ сдѣлаетъ это, и не нуждаясь въ моей лжи, безъ того, чтобы *я*, вопреки Его прямой заповѣди, призывала Его имя всуе.

И кто посмѣетъ противорѣчить этой истинѣ, лежащей въ основѣ такого образа мышленія? Но самое лучшее въ этомъ разсказѣ то, что онъ не простой вымыслъ: верно знаменитаго романа есть дѣйствительная исторія. Джани-Динсъ дѣйствительно жила на землѣ, и во всемъ существенномъ поступала именно такъ, какъ разсказано тамъ. На кладбищѣ въ Айронгреѣ (близъ Думерріеса) Вальтеръ-Скоттомъ поставленъ памятникъ съ слѣдующею надписью: „этотъ камень воздвигнутъ авторомъ Веверлея въ воспоминаніе о Еленѣ Веверъ, упокоившейся въ годъ Господа нашего 1791 г. Эта дѣва смиренно осуществляла въ дѣйствительной жизни всѣ тѣ добродѣтели, коими фантазія украсила характеръ, носящій въ поэзіи имя Дженни-Динсъ. Она ни на шагъ

здатели. За всю свою жизнь они построили въ греко-римскихъ областяхъ до 100 храмовъ. Для постройки ихъ, кромѣ собственныхъ средствъ и денегъ, отпускаемыхъ изъ царской казны, братья храмоздатели нерѣдко прибѣгали и къ частной благотворительности: просили то того, то другого помочь имъ или деньгами, или собственнымъ трудомъ. Проѣзжалъ ли, напр., кто-нибудь мимо строющагося храма, они просили его или пожертвовать что-нибудь на новостроющійся храмъ, или же принять участіе въ какой-нибудь трудной работѣ, гдѣ требовалось побольше людей, при поднятіи, напр., большихъ камней, или толстыхъ деревянныхъ балокъ. Вотъ однажды строили братья — храмоздатели храмъ въ медіоланской области, вблизи города Гавдіана. По просьбѣ Юлія къ какой-то трудной работѣ собирался народъ на мѣсто постройки: проходившихъ и проѣзжавшихъ останавливали и просили принять участіе въ работѣ. Многіе охотно соглашались на это и присоединялись къ собравшимся. Но вотъ проѣзжаютъ на колесницѣ вблизи того мѣста и еще какіе-то путники. Видятъ они издали, что и ихъ могутъ остановить и привлечь къ работѣ; а имъ этого почему-то не хотѣлось, и они рѣшаются на обманъ: поговоривши между собою, они предложили одному изъ своихъ притвориться мертвымъ, а остальные будто бы спѣшили отвезти покойника до извѣстнаго мѣста: подъѣзжаютъ они къ самому мѣсту постройки; преподобный Юлій останавливаетъ ихъ и проситъ на нѣкоторое время принять участіе въ общей работѣ; путники просятъ освободить ихъ отъ такого дѣла, такъ какъ они, будто бы, везутъ покойника и спѣшатъ доставить его на извѣстный срокъ въ извѣстное мѣсто. „Правду ли вы говорите, люди добрые?" переспросилъ ихъ препод. Юлій. Тѣ стали увѣрять, что говорятъ правду. „Пусть же и будетъ по вашему слову", отвѣчалъ преподобный и отпустилъ ихъ. Проѣхавши довольное разстояніе, живые лжецы начинаютъ будить мнимо умершаго лжеца, и что же? Къ ихъ ужасу, мнимо-умершій ихъ собратъ оказывается на самомъ дѣлѣ покойникомъ, и они должны были погребсти его тамъ, гдѣ предъ Юліемъ назначили мѣсто для его погребенія. Такъ Господь покаралъ ложь святою правдою, допустивши сбыться лжи, вопреки ожиданіямъ лгавшихъ. (Ч.-М. 21 іюня).

6. Празднословіе.

а) *Предостереженіе противъ празднословія.* Въ отеческихъ сказаніяхъ содержится слѣдующее предостереженіе относительно привычки празднословить,—предостереженіе, показывающее, какъ гибельна для души

не хотѣла уклониться отъ стези правды, даже для спасенія жизни сестры; и все-таки она достигла освобожденія сестры отъ строгости закона личными жертвами, величіе которыхъ не меньше, какъ и чистота ея намѣреній. Честь могилѣ бѣдности покоящейся здѣсь въ прекрасномъ союзѣ съ правдивостью и сестринскою любовью". (Eberty, Вальтеръ-Скоттъ 2. 285. Ср. Memoirs., VII. 230).

Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому выводу, что для того, чтобы сказать правду при тяжелыхъ обстоятельствахъ, требуется *нравственная сила личности и мудрость, у которой главный предметъ „единое око"* (Мѳ. VI, 22), *въ соединеніи съ готовностію принести также жертву и нещадить себя самого*,—требованіе, которое весьма многимъ не по силамъ, почему они и прибѣгаютъ къ нѣкотораго рода хитрости, что почти всегда служитъ свидѣтельствомъ того, что сила, въ настоящемъ случаѣ нравственная и религіозная сила, *не тверда* въ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, *не ясно и отчетливо сознается ими въ данномъ случаѣ*. Правда, причины этого потемненнаго сознанія высшихъ требованій правды и способы къ ея исповѣданію не всегда зависятъ отъ воли человѣка: иногда обстоятельства, въ которыхъ оказывается человѣкъ, столь неожиданны, столь ужасны, столь стремительны, какъ напр. въ жизни св. Евфрасіи, которая была отдана грубому воину на поруганіе ея цѣломудрія, что едва ли кто могъ бы лучше, чище и правильнѣе поступить, какъ поступила эта св. дѣва, устроивъ такъ, что воинъ отсѣкъ ей голову, прежде нежели исполнилъ свои животныя намѣренія. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко).

и Богу противна эта привычка. „Между святыми старцами былъ мужъ великій, которому І. Христосъ даровалъ такую благодать, что онъ по дѣйствію Св. Духа, видѣлъ то, чего другіе не видятъ. Онъ сказывалъ, что однажды сидѣли многіе изъ братіи, разговаривая между собою. Когда разговоръ былъ душеспасительный и приводимы были для назиданія изреченія изъ священнаго Писанія: тогда стояли между братіями святые ангелы; на лицахъ ихъ сіяла радостная улыбка; они съ удовольствіемъ внимали о Господѣ. Когда-же разговоръ переходилъ къ бесѣдамъ суетнымъ, ангелы огорчались и тотчасъ уходили далеко отъ бесѣдующихъ, въ средѣ которыхъ появлялись нечистые кабаны, покрытые струпами, и вращались кругомъ ихъ. Это были демоны; они принимали видъ кабановъ и увеселялись пустословіемъ и многословіемъ монаховъ. Увидѣвъ это, блаженный старецъ ушелъ въ свою келлію и въ продолженіе всей ночи плакалъ: стенанія и слезы изливались изъ сердца его о горестномъ недугѣ нашего паденія. Онъ увѣщевалъ и наставлялъ всѣхъ, говоря: „охраняйтесь, братія, отъ празднословія и суетныхъ бесѣдъ, отъ которыхъ рождается для души гибель и чрезъ которыя мы содѣлываемся ненавистны Богу и ангеламъ". („Отечникъ" № 39).

б) *О вредѣ многоглаголанія въ нравственномъ отношеніи.* „Многоглаголаніе есть сѣдалище тщеславія, на которомъ любитъ оно показывать себя и выставлять на позорище, говоритъ великій учитель духовной жизни, св. Іоаннъ Лѣствичникъ,—многоглаголаніе есть признакъ невѣжества, дверь къ злорѣчію, руководитель къ смѣхотворству, прислужникъ лжи, истребленіе сокрушенія, провозвѣстникъ унынія, предшественникъ сонливости, разсѣяніе собранныхъ мыслей, утрата осторожности, охлажденіе сердечной теплоты, ослабленіе молитвы".

„Кто позналъ свои согрѣшенія, тотъ сдерживаетъ языкъ свой; а многорѣчивый не позналь еще себя, какъ должно".

„Петръ, сказавъ слово, горько плакалъ: потому, что не сохранилъ въ памяти того, кто сказалъ: *рѣхъ сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ* (Пс. XXXVIII, 1), и другого, который говорилъ: *лучше съ высоты пасть на землю, неже отъ языка*" (Сирах. XX, 18). („Лѣствица св. Іоанна, игумена синайской горы", сл. XI; 2, 4, 7).

Б. Добродѣтели, предписываемыя девятою заповѣдью закона Божія.

1. Справедливость.

а) *Библейскія изреченія о правдѣ (справедливости).*

Правда заповѣдана: во всѣхъ жилищахъ твоихъ (говоритъ Моисей Израилю), которыя Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ, поставь себѣ судей и надзирателей по колѣнамъ твоимъ, чтобъ они судили народъ судомъ праведнымъ. Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даровъ; ибо дары ослѣпляютъ глаза мудрыхъ и превращаютъ дѣло правыхъ. Правды, правды ищи, дабы ты былъ живъ и овладѣлъ землею, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ. (Втор. XVI, 18—20).

Такъ говоритъ Господь: сохраняйте судъ и дѣлайте правду; ибо близко спасеніе Мое и откровеніе правды Моей (Исаія 56, 1).—Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ (Іоан. VII, 24).

Правда состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать другимъ то, чего бы вы желали, чтобы вамъ дѣлали: итакъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки (Матѳ. VII, 12).

а) *Правда должна быть соблюдаема въ судѣ:* не различайте лицъ на судѣ, какъ малаго, такъ и великаго выслушивайте: не бойтесь лица человѣческаго; ибо судъ—дѣло Божіе, (говорилъ Моисей Израилю); (Втор. I, 17). — Такъ говоритъ Господь: производите судъ и правду, и спасайте обижаемаго отъ руки притѣснителя, не обижайте и не тѣсните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте на мѣстѣ семъ (Іер. XXII, 3).

б) *При купли и продажѣ:* не дѣлайте неправды въ судѣ (сказалъ Господь Израилю чрезъ Моисея), въ мѣрѣ, въ вѣсѣ и въ измѣреніи. Да будутъ у васъ вѣсы вѣрные, гири вѣрныя, ефа вѣрная и гинъ вѣрный. Я Господь, Богъ вашъ, Кото-

рый вывелъ васъ изъ земли египетской (Лев. XIX, 35, 36).

Невѣрные вѣсы — мерзость предъ Господомъ, но правильный вѣсъ угоденъ Ему (Притч. XI, 1).

в) *Въ отношеніи къ бѣднымъ*: не суди превратно тяжбы бѣднаго твоего (Исх. XXIII, 6).— Если царь судитъ бѣдныхъ по правдѣ, то престолъ его навсегда утвердится (Притч. XXIX, 14).

г) *Въ отношеніи къ сиротамъ и вдовицамъ*: научитесь (говоритъ Господь) дѣлать добро; ищите правды; спасайте угнетеннаго; защищайте сироту; вступайтесь за вдову (Исаія I, 17).

д) *Въ отношеніи къ чужестраннымъ*: одинъ судъ долженъ быть у васъ, какъ для пришельца, такъ и для туземца; ибо Я Господь, Богъ вашъ (Лев. XXIV, 22).

е) *Въ отношеніи къ рабамъ*: господа, оказывайте рабамъ должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ (Колос. IV, 1).

ж) *Въ отношеніи ко всѣмъ*: отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь (Римл. XIII, 7).

Богъ требуетъ правды: о человѣкъ! сказано тебѣ что добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ (Мих. VI, 8).

любитъ правду: Господь праведенъ, любитъ правду; лице Его видитъ праведника (Пс. X, 7).— Соблюденіе правды и правосудія болѣе угодно Господу, нежели жертва (Притч. XXI, 3).

даетъ мудрость для совершенія правды: Господь даетъ мудрость; изъ устъ Его — знаніе и разумъ; тогда ты уразумѣешь правду и правосудіе и прямоту, всякую добрую стезю (Притч. II, 6, 9).

Благословенія, обѣщанныя тѣмъ, которые терпятъ за правду: блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное (Мате. V, 10).

б) *Замѣчательный примѣръ любви къ правдѣ.*

Св. Анеимъ, епископъ никомидійскій жилъ въ царствованіе Діоклитіана, жестокаго гонителя христіанъ. Когда въ это время гонители старались прежде всего отыскивать и предавать казни настоятелей церкви, чтобы тѣмъ лишить христіанъ руководителей, тогда св. Анеимъ, по особенному внушенію Божію, на время удалился изъ города и скрылся въ одномъ окрестномъ селеніи. Оттуда онъ посылалъ увѣщанія и письма къ преданнымъ на судъ и заключеннымъ въ темницахъ христіанамъ, ободряя ихъ къ предстоящему подвигу мученичества. Это сдѣлалось извѣстно царю, и онъ послалъ воиновъ отыскать св. Анеима. Долго воины искали и, утомленные, остановились въ томъ селеніи, гдѣ онъ былъ, его самого здѣсь встрѣтили и спрашивали: „гдѣ скрывается Анеимъ, учитель христіанскій“?— Уразумѣвъ, что насталъ часъ его мученическаго подвига, св. Анеимъ сказалъ воинамъ: „войдите ко мнѣ въ домъ и отдохните, я вамъ скажу, гдѣ скрывается тотъ, кого вы ищете“. Принявъ въ домъ воиновъ, святитель угостилъ ихъ со всею любовію и радушіемъ. Послѣ угощенія, вставъ предъ воинами, св. Анеимъ сказалъ: „я самъ епископъ Анеимъ, за которымъ вы посланы,—возьмите меня и ведите къ пославшимъ васъ“.

Воины были поражены великодушіемъ, кротостію и доброжелательнымъ видомъ старца, съ такимъ радушіемъ пріютившаго и угостившаго ихъ. Всѣ они единодушно стали просить св. Анеима скрыться, обѣщая донести властямъ, что нигдѣ его не нашли.—„Нѣтъ, отвѣчалъ святитель, великій грѣхъ предъ Богомъ нарушать правду; преступно обманывать всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе царя своего, и допустить ложь при исполненіи долга; исполните честно свой долгъ,—вы невиновны въ исполненіи незаконнаго порученія, даннаго вамъ“. Съ такимъ словомъ онъ отправился въ городъ, и чѣмъ же онъ занимался, идя на смерть? Всю дорогу онъ бесѣдовалъ съ воинами о вѣрѣ христіанской и такъ утвердилъ ихъ, что тутъ же на пути въ рѣкѣ крестилъ ихъ, содѣлавъ ихъ такимъ образомъ чадами благодати, возлюбленными Богу. Представъ предъ мучителемъ, св. Анеимъ неустрашимо исповѣдалъ вѣру во Христа и послѣ ужасныхъ истязаній усѣченъ былъ мечемъ. („Ч.-М.“).

в) *Святоотеческія изреченія о справедливости.*

I. „Ничто не можетъ быть свѣтлѣе и сильнѣе истины, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ; равно какъ ничто не можетъ быть безсильнѣе лжи, хотя бы она прикрывалась безчисленными покровами. Ибо ложь легко уловить и опровергнуть;

а истина открыто предлагаетъ себя всѣмъ, желающимъ видѣть красоту ея. Она не любитъ скрываться, не боится опасности, не трепещетъ навѣтовъ, не домогается славы народной, не подвержена ничему другому человѣческому; она стоитъ выше всего; прибѣгающихъ къ ней она охраняетъ, какъ крѣпкою стѣною, величіемъ своей силы; не терпитъ скрытныхъ убѣжищъ, но предлагаетъ открыто всѣмъ все, что есть въ ней. Это показалъ и І. Христосъ, когда сказалъ Пилату: „*Азъ всегда не обинуяся учахъ, и тай не глаголахъ ничесоже*“ (Іоан., 18, 20). (Изъ 29 бес. св. Іоанна Златоуста на св. Іоанна Богослова).

II. Св. Тихонъ воронежскій говоритъ: „правда есть такая добродѣтель, которая учитъ насъ всѣмъ должное отдавать и потому есть добродѣтель, заключающая въ себѣ добродѣтели“. (Т. VIII, стр. 127).

2. Охраненіе добраго имени ближнихъ.

а) *Всегда при рѣчахъ осуждающихъ держитесь правила не вѣрить*. Одинъ старецъ, когда къ нему пришелъ кто-то и началъ худо говорить о другомъ, спросилъ его: „откуда знаешь о томъ?“ Тотъ сказалъ: „одинъ добрый человѣкъ разсказывалъ“.—„Ну, нѣтъ, не добрый“, отвѣчалъ ему старецъ. „Если бы былъ добрый, не сталъ бы худо говорить о другомъ“. (Өеофанъ, еп. владим.).

б) *Не всякому слуху можно вѣрить*.

I. „Не суди никого по своему мнѣнію прежде, чѣмъ навѣрное узнаешь, такъ ли было дѣло, и не спѣши никого обвинять, но подражай Самому Богу, Который говоритъ: *сошедъ убо узрю*“. (Св. Іоаннъ Златоустъ).

II. „*Искушай*, по заповѣди святого апостола, *духи, аще отъ Бога суть* (Іоан. 4, 1), и если примѣтишь въ комъ-либо недостатокъ духа Христова или совершенное отсутствіе его и прямое противорѣчіе ему, не убойся твердо и мужественно противостать тому, хотя бы на сторонѣ его было не только большинство, но и всѣ. Здѣсь-то по преимуществу яви истинную независимость и самостоятельность своихъ убѣжденій, вопреки независимости мнимой, увлекающейся всякимъ вѣтромъ ученій“. (Іоанникій, митр. кіевскій; см. слово его въ великій пятокъ).

в) *Грѣхи ближнихъ должно прикрывать, а не разглашать*. „Если открывшій наготу отца своего Хамъ подвергъ себя проклятію и, лишившись одинаковой съ братьями чести, осужденъ служить имъ, если не онъ самъ, такъ всѣ потомки его: то, чему подвергнутся тѣ, которые обнаруживаютъ грѣхи братьевъ и не только не прикрываютъ ихъ, но стараются еще сдѣлать болѣе извѣстными, и чрезъ это размножаютъ грѣхи?“ учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Потому что, когда ты обнаруживаешь грѣхъ брата, то не только его сдѣлаешь, можетъ быть, болѣе безстыднымъ и нерасположеннымъ къ возвращенію на путь добродѣтели, но и тѣхъ, кто будетъ слушать тебя, болѣе укоренишь въ безпечности и расположишь къ упорству во злѣ“.

„Для человѣка внимательнаго неимѣніе свидѣтелей грѣховъ его облегчаетъ исправленіе; напротивъ, когда душа потеряетъ стыдъ и увидитъ, что ея преступленія извѣстны всѣмъ, то не скоро рѣшится исправиться, но, какъ бы упавъ въ глубокое озеро и увлекаясь множествомъ волнъ все ниже и ниже, будетъ уже не въ состояніи всплыть на верхъ, впадаетъ наконецъ въ отчаяніе и потеряетъ надежду на исправленіе. Посему, прошу, не будемъ ни сами открывать прегрѣшеній нашихъ братьевъ, ни, когда узнаемъ объ нихъ отъ другихъ, домогаться увидѣть наготу ихъ, но, подобно добрымъ сыновьямъ Ноя, прикроемъ ее, и постараемся исправить падшую душу увѣщаніями и совѣтами, напоминая ей о величіи человѣколюбія Божія, о безпредѣльной благости и безмѣрномъ милосердіи Его, дабы намъ удостоиться большаго, нежели сыновья Ноя, благословенія отъ Бога всяческихъ, *Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4), и не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*“ (Іезек. 18, 23). (Изъ 29 бесѣды на кн. Бытія).

г) *Никого не должно отвергать, какъ погибшаго, ибо отъ грѣшника всегда можно ожидать покаянія*. Два старца шли изъ Эговъ въ Тарсъ, городъ киликійскій. На дорогѣ, по смотрѣнію Божію, они

зашли въ гостиницу, чтобъ успокоиться, потому что было весьма знойно. Тутъ нашли они трехъ юношей, идущихъ въ Эги, съ которыми была женщина дурной жизни. Старцы сѣли въ разныхъ мѣстахъ: одинъ изъ нихъ вынулъ изъ своей сумки евангеліе и читалъ. Женщина, бывшая съ юношами, увидѣвъ читающаго старца, подошла и сѣла подлѣ него. „Ты слишкомъ уже безстыдна, несчастная, съ негодованіемъ сказалъ ей старецъ: какъ не постыдилась ты подойти и сѣсть подлѣ насъ?"—„Не отгоняй меня, отецъ мой, отвѣчала женщина: хоть я и великая грѣшница, но Владыка всѣхъ, Господь и Богъ нашъ, не отвергъ и блудницу, пришедшую къ Нему".—„Но она, возразилъ старецъ, съ того времени не была уже блудницею". —„Надѣюсь на Сына Бога живаго, воскликнула раскаявающаяся грѣшница, отнынѣ и я оставлю этотъ грѣхъ",—и оставивъ юношей и все свое, пошла за старцами, которые привели ее въ монастырь, именуемый Паклива. Тамъ видѣли ее уже престарѣлою, проводящею жизнь въ великихъ подвигахъ, и слышали это отъ нея самой. („В. чт.").

д) ***По несчастной кончинѣ человѣка не суди о нравственномъ его достоинствѣ.***

Такой человѣкъ, можетъ быть, гораздо выше насъ въ нравственномъ отношеніи, ибо есть примѣры, что и святые люди подвергались подобному несчастію; напримѣръ, праведный отрокъ Артемій Веркольскій палъ мертвымъ въ полѣ во время грома, хотя молнія не коснулась его. Люди сочли его состоящимъ подъ судомъ Божіимъ, и потому лишили его христіанскаго погребенія и положили въ лѣсу, вдали отъ церкви; но чрезъ 28 лѣтъ тѣло его найдено нетлѣннымъ, и онъ прославился чудотвореніями и причисленъ къ лику святыхъ.

Въ виду подобныхъ случаевъ не спѣши судить о каждомъ убитомъ грозой, что его постигла кара Божія за грѣхи. Не о чужихъ грѣхахъ при этомъ помышляй; а о своихъ говори Господу: „слава Твоему милосердію! поражая другихъ, Ты, Господи, щадишь меня; несчастіемъ съ моими ближними Ты вразумляешь меня, возбуждаешь во мнѣ помыслъ о моихъ грѣхахъ и покаяніи въ нихъ для умилостивленія Тебя. (Извлеч. изъ кн. „Христіан. уч.", прот. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еп. костромск.).

е) ***Случаи, въ которыхъ позволительно говорить о комъ-нибудь дурно.***

„Думаю, говоритъ св. Василій Великій, что два есть случая, въ которыхъ позволительно говорить о комъ нибудь дурное, именно: когда необходимо кому *посовѣтоваться* съ другими испытанными въ этомъ, *какъ исправить согрѣшившаго*, и еще, *когда бываетъ нужда предостеречь другихъ*, которые, по невѣдѣнію, могутъ быть не рѣдко въ сообществѣ съ худымъ человѣкомъ, почитая его добрымъ; тогда какъ апостолъ повелѣваетъ не примѣшаться таковымъ (2 Сол. 3, 14), чтобы не наложить какъ бы силковъ на свою душу. Такъ поступалъ и самъ апостолъ, какъ видимъ изъ того, что пишетъ къ Тимоѳею: „Александръ ковачъ многа ми зла сотвори: отъ негоже и ты себе блюди, зѣло бо противится словесемъ нашимъ" (2 Тим. 4, 14. 15). А кто безъ таковой необходимости говоритъ что нибудь о другомъ, съ намѣреніемъ разгласить или очернить, тотъ клеветникъ, хотя бы говорилъ и правду". („Творенія св. Василія Вел.", т. V стр. 226—227).

3. Неосужденіе ближнихъ.

а) ***Разсказы, показывающіе, что Богъ награждаетъ тѣхъ, кто не осуждаетъ ближнихъ.***

I. Авва Пафнутій разсказывалъ о себѣ: „однажды, путешествуя, сбился я съ дороги, ибо былъ туманъ, и очутился близъ одного селенія. Тамъ увидѣлъ я нѣкоторыхъ, безстыдно разговаривавшихъ между собою. Остановившись, началъ я молиться о грѣхахъ своихъ. И вотъ явился мнѣ ангелъ съ мечемъ и говоритъ: Пафнутій! всѣ осуждающіе братій своихъ погибнутъ отъ меча сего! Но ты не осудилъ, а смирился предъ Богомъ, какъ бы виновный въ грѣхѣ. Посему имя твое вписано въ книгу живыхъ". (Достоп. сказ. о подвиг. св. отецъ, стр. 235, 1).

Итакъ, да внимаемъ себѣ самимъ и о своихъ грѣхахъ будемъ болѣе заботиться, чтобы отъ нихъ освободиться. Одинъ благочестивый старецъ, видя, что братъ его согрѣшилъ, со вздохомъ сказалъ: „горе мнѣ! какъ онъ согрѣшилъ сегодня, такъ согрѣшу и я зав-

тра“. Подобнымъ образомъ и всякому изъ насъ надлежитъ памятію о собственномъ недостоинствѣ и безсиліи отражать отъ ума своего горделивые помыслы осужденія ближняго. (Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отецъ).

II. Одинъ инокъ былъ довольно нерадивъ на пути спасенія, въ постничествѣ и молитвахъ. Наконецъ пришло время разстаться ему съ жизнію; и собравшіеся вокругъ одра его братія чрезвычайно удивились, видя, что этотъ, по мнѣнію ихъ, безпечный инокъ оставляетъ міръ не только безъ трепета, но благодаря Бога и даже улыбаясь.—„Отчего ты въ грозный часъ суда Божія такъ безпечаленъ?“ спросили они: „мы знаемъ твою жизнь и не понимаемъ твоего равнодушія; укрѣпись силою Христа, Бога нашего, и скажи намъ, да прославимъ Его милосердіе“.—Тогда умирающій инокъ, нѣсколько поднявшись съ одра, сказалъ имъ:—„такъ отцы и братія! я жилъ нерадиво, и нынѣ всѣ мои дѣла представлены мнѣ и прочтены ангелами Божіими; я съ сокрушеніемъ признался въ нихъ, и ожидалъ всей строгости суда Господня... Но вдругъ ангелы сказали мнѣ: „при всемъ небреженіи, ты не осуждалъ и былъ незлобивъ“, и съ этими словами раздрали рукописаніе грѣховъ моихъ. Вотъ источникъ моей радости!“ Сказавъ это, инокъ предалъ съ миромъ душу свою Господу. *Не осуждайте, да не осуждены будете; оставьте, и оставится вамъ*, сказалъ Господь(Лук. 6, 37). („Уч. бл.“).

„Вотъ одинъ изъ самыхъ краткихъ путей, ведущихъ къ полученію прощенія грѣховъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, а именно—*не осуждать!* Если вы не судите, то и васъ не будутъ судить“ (Лук. VI, 37). („Лѣствица“).

б) ***Поучительный урокъ любителямъ осуждать ближнихъ.*** На свои собственные грѣхи должно быть постоянно обращено вниманіе христіанина, а не на чужіе грѣхи и чужіе пороки и слабости! „*Даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего!*“ молится св. Ефремъ Сиринъ. У кого много дѣла дома, и кто имъ озабоченъ, тотъ не пойдетъ по чужимъ домамъ осматривать, что дѣлаютъ другіе; иначе собственное дѣло его останется несдѣланнымъ. *Любящій судить и осуждать другихъ всегда худо знаетъ самого себя; а не зная себя и постоянно обращая вниманіе только на чужіе грѣхи, впадаетъ въ самообольщеніе, привыкаетъ думать, что онъ лучше другихъ.* Отъ этого, по слову Спасителя, онъ замѣчаетъ *сучецъ* въ глазу другого, а не чувствуетъ *бревна* въ своемъ собственномъ (Матѳ. 7, 3—6). Не замѣчаемыя имъ собственныя грѣховныя язвы его остаются безъ врачеванія, а оставаясь безъ врачеванія, застариваютъ, дѣлаются неисцѣльными и причиняютъ вѣчную смерть душѣ его. Въ такомъ состояніи мы видимъ фарисеевъ во время земной жизни Господа І. Христа. На другихъ они взирали всегда какъ на величайшихъ грѣшниковъ,—и осуждали ихъ; въ собственное же сердце свое никогда не заглядывали, и потому, хотя божественный Врачъ душъ находился близъ нихъ, остались неисцѣленными. *Егда и мы слѣпи есмы?*—предложили они однажды вопросъ Іисусу Христу. *Аще бысте слѣпи были*, отвѣчалъ Онъ имъ: *не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ.* (Іоан. 9, 40—41).

Какъ строгіе подвижники благочестія старались всемѣрно избѣгать грѣха осужденія ближнихъ,—это ясно можно видѣть изъ примѣра одного благочестиваго старца: одинъ инокъ учинилъ прегрѣшеніе; братія, собравшись разсуждать о его винѣ, послали за аввою Моисеемъ; но смиренный старецъ отказался быть въ ихъ совѣтѣ. Скитскій пресвитеръ приказалъ сходить за нимъ вторично и сказать, что братія ожидаютъ его всѣмъ соборомъ. Тогда Моисей пошелъ, но какимъ образомъ?—Онъ насыпалъ въ ветхую корзину песку и понесъ съ собою. „Что это значитъ, авва?“ спрашивали иноки, встрѣчая его.—„Видите, сколько за мною грѣховъ“, указывая на сыплющійся песокъ, отвѣчалъ Моисей,—„я не вижу ихъ, а между тѣмъ иду совершать судъ надъ другимъ“. Услышавъ это, иноки ничего не сказали согрѣшившему брату и безмолвно простили его. (Сост. по „Воскр. чт.“ 1888 г., стр. 789).

в) ***Наставленіе о томъ, какъ избѣгать грѣха осужденія ближнихъ.*** „Чтобы сихъ пороковъ (клеветы и осужденія) избѣжать“, пишетъ святитель Тихонъ задонскій, опытный учитель духовной жизни, „пользуетъ слѣдующее примѣчать: 1) всякому на себя смотрѣть, и свои пороки и грѣхи

предъ глаза положить и ихъ очищать стараться: ибо за нихъ имать быти истязанъ предъ судомъ Божіимъ, аще не покается. Такое собственныхъ грѣховъ разсмотрѣніе не попустить чужихъ пороковъ изыскивать. Какъ бо немощный, видя свою немощь, тщится о себѣ, а не о другомъ: такъ, кто свою душевную видитъ немощь, старается отъ ней освободиться, и первѣе тщится исправить себя, нежели другихъ,—первѣе бревно изъ очесе своего изъяти, нежели сучецъ изъ очесе брата своего; 2) помнить, что за осужденіе такое самъ будетъ судимъ; 3) берещися разговоровъ непотребныхъ, которыми только люди пересуждаются, и то того, то другого имя и честь терзается; 4) удаляться отъ тѣхъ, которые привычку сію злую имѣютъ, какъ прокаженныхъ, которые злосмраднымъ своимъ запахомъ и другимъ вредятъ; 5) брату падшему или падающему, духомъ любви соболѣзновать, и отъ его падежа (вразумляясь его паденіемъ) самому осторожно поступать, и за него молиться милосердому Богу, чтобы Онъ падшаго возстановилъ, а тебя въ тотъ же грѣхъ пасти не попустилъ, 6) сію злую привычку имѣющимъ нужно молиться съ псаломникомъ: „*положи, Господи, храненіе устомъ моимъ*". (Изъ тв. св. Тихона задон).

4. Воздержаніе въ словѣ.

а) *Добродѣтель обузданія языка.* Одинъ изъ великихъ подвижниковъ благочестія, авва Сисой, сказалъ однажды ученику своему: „повѣрь, вотъ уже тридцать лѣтъ молюсь я Богу такъ: Господи Іисусе! защити меня отъ языка моего. Но и до нынѣ я каждый день падаю и согрѣшаю языкомъ моимъ". (Достоп. сказ. подв. св. от., стр. 28, § 4).

Вотъ какъ трудно удержаться отъ грѣхопаденій словомъ! И дѣйствительно, пагубная привычка злорѣчія и злоупотребленія языкомъ потому особенно коренится въ насъ и трудно побѣждается, что самое орудіе грѣха—языкъ постоянно при насъ и въ полномъ нашемъ распоряженіи, какъ самое послушное орудіе. Такъ, у насъ ни за что не считается произносить срамныя и гнилыя слова, пересудить ближняго, посмѣяться надъ его слабостями, извратить истину, или распространить выдумку ко вреду ближняго. Все это сдѣлалось у насъ такимъ обыкновеннымъ дѣломъ, что на него мало обращается вниманія и къ исправленію такого злоязычія не прилагается никакого старанія... Между тѣмъ послушайте, что говоритъ Спаситель въ Своемъ евангеліи: „глаголю вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися". (Мѳ. 13, 36, 37). И св. ап. Іаковъ говоритъ: „аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ" (3, 2), а такого совершенства необходимо достигать каждому христіанину, чтобы не лишиться плодовъ оправданія христіанскаго, ибо тотъ же апостолъ свидѣтельствуетъ, что „если кто думаетъ, что онъ благочестивъ и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе" (1, 26).

Языкъ человѣческій, какъ словесное орудіе разумныхъ существъ, имѣетъ великую силу. Хорошо употребляемый онъ много производитъ добра, а худо употребляемый приноситъ неисчислимый вредъ людямъ. Злоупотребленіе языкомъ даже въ обыкновенныхъ разговорахъ вредно для человѣка, потому что празднословіе опустошаетъ душу, колеблетъ убѣжденія и дѣлаетъ человѣка легкомысленнымъ и неосновательнымъ въ своихъ сужденіяхъ и поступкахъ. Пр. Антоній великій весьма выразительно сказалъ однажды о нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ: „хороши они, но дворъ у нихъ безъ воротъ". Это сказалъ старецъ потому, что они говорили все, что ни приходило имъ въ голову! (Достоп. сказ., стр. 7, § 18). Такое пагубное дѣйствіе празднословія на душу человѣческую св. отцы главнымъ образомъ и имѣли въ виду, когда такъ строго требовали отъ своихъ учениковъ молчанія и такъ усильно старались обуздывать свой языкъ, что употребляли къ тому самыя рѣшительныя мѣры,—напримѣръ объ аввѣ Агаѳонѣ повѣствуется, что онъ провелъ три года, держа во рту камень, пока не научился молчанію. (Дост. сказ. 31 § 15).

Помните, что какъ нельзя шутить огнемъ, такъ нельзя считать маловаж-

ною привычку злоязычія. „Не большой членъ языкъ, говоритъ св. ап. Іаковъ, но много дѣлаетъ. Посмотри, не большой огнь много вещества сожигаетъ. И языкъ огонь, прикраса неправды" (Іак. 3, 5, 6). Будемъ же непрестанно молиться, чтобъ Господь помогъ намъ побѣдить языкъ нашъ и удержать слово наше въ благопотребномъ молчаніи, или въ осторожномъ и мудромъ употребленіи его, когда намъ нужно говорить. (Состав. по № 46 „Воскр. бесѣд." изд. при Общ. люб. дух. просвѣщ. за 1887 г.).

б) ***Библейскія изреченія объ осторожномъ употребленіи человѣкомъ слова.***

Не позволяй твоимъ устамъ грѣшить: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрѣшить мнѣ языкомъ моимъ, буду обуздывать уста мои, доколѣ нечестивый предо мною (Псал. 38—2).

Если ты имѣешь злую мысль, то наложи твою руку на уста твои: если ты въ заносчивости своей сдѣлалъ глупость, и помыслилъ злое: то положи руку на уста (Притч. 30—32).

Употребляй немного словъ: (ибо) какъ сновидѣнія бываютъ при множествѣ заботъ, такъ голосъ глупаго познается при множествѣ словъ (Еккл. 5—2).

Да не исходитъ изъ вашихъ устъ всякое слово неблагопристойное или суетное: никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ (Ефес. 4—29).—Не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его (Колос. 3—9).

Храни языкъ твой отъ зла и уста твои отъ лести: (ибо) кто любитъ жизнь, и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей (1 Петр. 3 — 10).

Не лжите другъ на друга: не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его (Колос. 3—9).—Но если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость; то не хвалитесь, и не лгите на истину (Іак. 3; 14).

Не злословьте другъ друга: если (же) другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ (Галат. 5—15).

Да будутъ ваши слова растворены солію во благодати: слово ваше да будетъ всегда съ благодатію, приправлено солью, дабы вы знали, какъ отвѣчать каждому (Кол. 4—6).—Слова изъ устъ мудраго благодать, а уста глупаго губятъ его же (Екл. 10—12).

Все, что вы дѣлаете, словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Іисуса (Колос. 3—17): да будутъ слова устъ моихъ и помышленіе сердца моего благоугодны предъ Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой! (Псал. 18—15).

Смерть и жизнь во власти языка: смерть и жизнь во власти языка, и любящіе его вкусятъ отъ плодовъ его (Притч. 18—21).

Отъ плода устъ своихъ человѣкъ насыщается добромъ, и воздаяніе человѣку—по дѣламъ рукъ его (Притч. 12—14).

Кто хранитъ свой языкъ, тотъ хранитъ свою душу: кто хранитъ уста свои, тотъ бережетъ душу свою; а кто широко раскрываетъ свой ротъ, тому бѣда (Притч. 13—3).

Люди отдадутъ отчетъ въ день суда за всякое праздное слово: говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда (Матѳ. 12—36).

Убѣгайте суетныхъ и нечестивыхъ споровъ: о, Тимоѳей! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословій лжеименнаго знанія (1 Тимоѳ. 6—20). — А непотребнаго пустословія удаляйся, ибо они еще болѣе будутъ преуспѣвать въ нечестіи (2 Тим. 2—16).

Тотъ, кто сдерживаетъ свои уста— благоразуменъ: при многословіи не миновать грѣха, а сдерживающій уста свои разуменъ (Притч. 10—19).

Кто не обуздываетъ своего языка, того суетна бываетъ вѣра: если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе (Іак. 1—26).

Кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человѣкъ—совершенъ: (ибо) всѣ мы много согрѣшаемъ. Кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человѣкъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло (Іак. 3—2).

Изъ однихъ и тѣхъ-же устъ не должны исходить и благословеніе и злословіе: изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и проклятіе; не должно, братія мои, сему такъ быть. Течетъ ли изъ одного отверстія источника сладкая и горькая вода? (Іак. 3—10—11).

Языкъ, исправляющій ближняго, есть какъ-бы древо жизни: кроткій языкъ — древо жизни, но необузданный — сокрушеніе духа (Притч. 15—4).

Пусть хвалитъ тебя другой, а не твои

уста: пусть хвалитъ тебя другой, а не уста твои, чужой, а не языкъ твой (Притч. 27—2).

Доброе слово веселитъ сердце: тоска на сердцѣ человѣка подавляетъ его, а доброе слово развеселяетъ его (Притч. 12—25).

Истинное слово — вѣчно твердо: уста правдивыя вѣчно пребываютъ, а лживый языкъ только на мгновеніе (Притч. 12—19).

Глупыя рѣчи составляютъ грѣхъ: помыслъ глупости—грѣхъ, и кощунникъ—мерзость для людей (Притч. 24—9).

Гортань нечестиваго — отверстый гробъ: гортань ихъ открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ, ядъ аспидовъ на губахъ ихъ (Римл. 3—13).

Человѣкъ, представляющій ложное свидѣтельство, есть молотъ, мечъ и стрѣла: что молотъ и мечъ и острая стрѣла, то человѣкъ, произносящій ложное свидѣтельство противъ ближняго своего (Притч. 25—18).

Богъ ненавидитъ лживый языкъ: мерзость предъ Господомъ — уста лживыя, а говорящіе (правду) истину — благоугодны Ему (Притч. 12 — 22). — Ты погубишь говорящихъ ложь; кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь (Псал. 5—7). Никто изъ васъ да не мыслитъ въ сердцѣ своемъ зла противъ ближняго своего, и ложной клятвы не любите; ибо все это Я ненавижу, говоритъ Господь (Захар. 8—17).

Господь истребитъ всѣ уста льстивыя и горделивыя: истребитъ Господь всѣ уста — льстивыя, языкъ велерѣчивый (Псал. 11—4).

в) *Святоотеческія свидѣтельства о воздержаніи въ словѣ.*

I. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ о воздержаніи языка: „для того Богъ и оградилъ языкъ двойною стѣною, рядомъ зубовъ и оградою губъ, чтобы онъ не произносилъ непристойныхъ словъ скоро и неосмотрительно,—удерживай его за ними; если же онъ не удерживается, то усмиряй его зубами, предавая плоть его имъ, какъ бы палачамъ, и кусая его; ибо лучше ему нынѣ быть искусаннымъ за грѣхи, нежели тогда жаждать капли воды и, изсыхая, не получать облегченія. А онъ обыкновенно совершаетъ много и другихъ грѣховъ, когда злословитъ, хулитъ, сквернословитъ, клевещетъ, клянется, нарушаетъ клятвы“. (Творенія св. І. Златоуста —1-е сл. къ готов. ко крещ.).

II. Св. Василій Великій пишетъ: „грѣхъ, содѣлываемый языкомъ, на дѣлѣ весьма удобенъ и многообразенъ. Ибо онъ есть орудіе всякой страсти. Разгнѣвался ли ты? И языкъ предваряетъ. Похоть ли возобладала тобою? Языкъ прежде всего служитъ тебѣ какъ бы пересадчикомъ и переносчикомъ: онъ помогаетъ въ семъ грѣхѣ и вводитъ въ искушеніе. Языкъ для тебя — и орудіе неправды, если онъ не отъ сердца говоритъ, а для обмана другихъ. Жизнь наша полна грѣхопаденіями языка; срамословіе, смѣхотворныя, глупыя и непристойныя рѣчи, пересуды и слова праздныя, лживыя клятвы и лжесвидѣтельства, все это и гораздо еще большее число золъ суть произведеніе языка... И такъ поелику отъ словесъ твоихъ осудишися, (Мат. 12, 37), то удержи языкъ твой отъ зла“. (Изъ кн. „Тридцать третій псаломъ“, епископа Θеофана).

III. Св. Григорій Богословъ такъ пишетъ объ осторожномъ обращеніи съ словомъ: „великое пріобрѣтеніе, если сдерживаешь слово готовое разразиться, когда совнѣ ударяютъ въ твое сердце. Укрощая слово, ты укрощаешь и волненіе гнѣва; и хотя не безъ труда, однако укротишь его. Если не даешь свободы языку, когда онъ кичится и приходитъ въ дикую ярость, но держишь его въ уздѣ, то отвратишь обиду. Съ покореніемъ вождя покорится царь страстей, — и ты отдохнешь отъ мучительнаго треволненія“. (Творенія св. Григорія Богослова, изд. 3, ч. 4, стр. 290—291).

г) *Мысли о надлежащемъ употребленіи дара слова.*

I. „Худое слово и добрыхъ дѣлаетъ худыми, а слово доброе и худыхъ дѣлаетъ добрыми“. (Св. Макар. Вел.).

II. „Христіанинъ, *не скоръ буди усты твоими* (Екклез. V. 1); давай себѣ размыслить: во благо ли тебѣ и другимъ будетъ слово, которое ты рождаешь въ міръ, и которое, какъ бы ни казалось малымъ и ничтожнымъ, будетъ жить до послѣдняго суда и предстанетъ на немъ во свидѣтельство или о тебѣ или противъ тебя“. (Филар., митр. моск.).

III. „Нѣкто сказалъ о себѣ: *девять помышленій ублажихъ въ сердцѣ моемъ, а десятое изреку языкомъ* (Сирах. XXV. 9). Такъ берегутъ слово знающіе цѣну его“. (Онъ же).

IV. „Не отверзай устъ твоихъ для смѣха: это признакъ разсѣянной и нерадивой души, чуждой страха Божія“. (Авва Исаія).

V. „Если будешь соблюдать молча-

ніе, то найдешь покой вездѣ, гдѣ бы ты ни жилъ; въ какое бы затруднительное положеніе ты ни пришелъ, побѣда въ немъ—молчаніе". (Авва Пименъ).

VI. Одинъ инокъ спросилъ авву Пимена: „если я увижу что-нибудь, то позволишь ли мнѣ разсказывать объ этомъ?" Старецъ отвѣчалъ: „Писаніе говоритъ: *иже отвѣщаетъ слово прежде слышанія, безуміе ему и поношеніе* (Прит. 18, 13). Если спросятъ тебя, говори, а если не спросятъ, молчи". („Скитск. пат.").

VII. Авва Діадохъ говоритъ: „какъ въ банѣ часто отворяемыя двери скоро выпускаютъ жаръ вонъ: такъ и душа, если она желаетъ часто говорить, то хотя бы говорила и доброе, теряетъ собственную теплоту чрезъ дверь язычную. Хорошо благовременное молчаніе;—оно не что иное есть, какъ мать мудрѣйшихъ мыслей". („Древн. пат." гл. 2).

VIII. Авва Исаія сказалъ: „люби болѣе молчать, нежели говорить; ибо молчаніе собираетъ сокровище, а говорливость расточаетъ". (Оттуда же).

IX. „Щади языкъ; онъ часто произноситъ то, что лучше было бы утаить". (См. Нилъ синайскій).

X. „Мудрый передумываетъ многое, прежде чѣмъ онъ говоритъ, именно: *что, кому, гдѣ* и *когда* онъ долженъ говорить". (Св. Амвр. медіолан.).

XI. „Предпочитай молчаніе, потому что оно удерживаетъ отъ многаго вреда". (Св. Исаакъ Сиринъ).

XII. „Сказалъ нѣкто (Сенека, см. 7 письмо): „всякій разъ, когда я побываю между людьми, возвращаюсь къ себѣ менѣе человѣкомъ". Мы часто испытываемъ это послѣ продолжительной бесѣды, ибо легче молчать, чѣмъ въ бесѣдѣ не сказать лишняго; легче оставаться дома, чѣмъ уберечь себя, какъ слѣдуетъ, въ обществѣ. Итакъ, кто положилъ себѣ достигать внутренняго и духовнаго, да уклоняется отъ толпы вмѣстѣ съ Іисусомъ. Никто не безопасенъ, являясь въ міръ, если не любитъ пребывать въ уединеніи". (Изъ кн.: „О подражаніи Христу", Ѳомы кемп. въ перев. К. П. Побѣдоносцева).

XIII. „Въ еврейскомъ талмудѣ есть удивительная поговорка: „пріучай твои губы говорить: я не знаю". Великое дѣло,—осмѣливаться признаваться въ своемъ невѣжествѣ, и это часто—первое условіе для достиженія истины. Но знать и не говорить—это тоже, что держать истину въ плѣну, это значитъ добровольно душить истину трусостью или лицемѣріемъ". (Изъ бесѣдъ Берсье). (Свящ. Гр. Дьяченко).

д) *О важности слова человѣческаго.* „Привычка легкомысленно метать слова на вѣтеръ, къ сожалѣнію, очень обыкновенная, не даетъ намъ примѣтить, какое сокровище часто расточаемъ безъ пользы, или со вредомъ для себя и для ближнихъ", говоритъ святитель Филаретъ, митр. московскій. „Размышлялъ ли когда-нибудь ты, словесное твореніе Божіе,—ты *глаголивый* (Іова гл. 38, ст. 14), какъ назвалъ тебя праведный Іовъ, не знаю, въ похвалу ли твоей природѣ, или въ укоризну твоему многоглаголанію,—размышлялъ-ли, любомудрствовалъ-ли ты о словѣ, восходилъ-ли мыслію къ его началу, созерцалъ-ли его достоинство и силу на высотѣ его? *Гдѣ начало слова?*— На небесахъ, превыше небесъ, въ вѣчности и Богѣ. *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу; Сей бѣ искони къ Богу* (Іоан. 1, 1).

Какое достоинство слова? Достоинство божественное: *Богъ бѣ Слово.* Сынъ Божій, для выраженія Своихъ божественныхъ совершенствъ, не нашелъ въ языкѣ человѣческомъ лучшаго наименованія, какъ наименованіе слова: *нарицается имя Его Слово Божіе* (Апок. XIX, 13).

Какую силу имѣетъ слово?—Силу *вседѣтельную*: *вся Тѣмъ быша*; словомъ сотворенъ видимый міръ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Пс. XXXII, 6).

Скажешь, что это не такое слово, какъ у тебя и у меня. Такъ. Слово Божіе безконечно выше слова человѣческаго. Но поелику ты сотворенъ по образу Божію, то и въ словѣ твоемъ долженъ быть нѣкій образъ Слова Божія и силы Его, если ты не затмѣваешь слова невниманіемъ и легкомысліемъ. Слово поставило человѣка на лѣстницѣ твореній выше всего земного, и выше луны и солнца; слово соединило людей въ общества, создало города и царства; въ словѣ живетъ и движется знаніе, мудрость, законъ, словомъ образуется, поощряется и распространяется добродѣтель; слово въ молитвѣ восходитъ къ Богу, бесѣдуетъ съ Нимъ и пріемлетъ отъ Него просимое. Міръ видѣлъ, что слово подобострастныхъ намъ человѣковъ,—въ союзѣ съ истиною Боговѣдѣнія и правдою вѣры и вслѣдствіе сего въ союзѣ съ словомъ и духомъ Божіимъ,—владычествовало надъ природою, исцѣ-

яло больныхъ, прогоняло темныя силы, воскрешало мертвыхъ.

Видите-ли, какое сокровище расточаетъ человѣкъ, какой высокій даръ повергъ и попираетъ, какую могущественную, животворную и благотворную силу дѣлаетъ бездѣйственною и мертвою, или напротивъ, злотворною, когда употребляетъ слово не для истины, правды и благости, но на праздніословіе, на срамословіе, на ложь, на обманъ, на клевету, на злоупотребленіе клятвы, на распространеніе зломудрія!" (Изъ проп. Филарета, митр. московскаго).

е) *Совѣты о пріобрѣтеніи навыка наблюдать за своими рѣчами.*

I. „Что мнѣ дѣлать? спрашивалъ одинъ братъ старца,—меня безпокоитъ языкъ мой; когда я бываю съ людьми, не могу удержать его, но осуждаю и обличаю ихъ во всякомъ, даже добромъ дѣлѣ; что мнѣ дѣлать"? Старецъ отвѣчалъ: „ежели не можешь удержать себя, бѣги *въ уединеніе!* Это немощь". Въ уединеніи, когда не съ кѣмъ говорить, мысль наша и чувства наши яснѣе становятся передъ нами, и для выраженія ихъ мы имѣемъ болѣе времени и удобства выбирать обдуманныя слова. Кто обсудитъ то или другое дѣло самъ съ собою, на единѣ, тотъ и осторожнѣе смотритъ на дѣло, и основательнѣе высказываетъ свою мысль, избѣгая словъ лишнихъ и необдуманныхъ.

Святые угодники дѣлали себѣ иногда самопринужденіе до механическихъ мѣропріятій. Такъ напримѣръ иные изъ нихъ привязывали себя къ камню или связывали себя, чтобъ не пойти къ другимъ и не наговорить чего лишняго. (Исаакъ сир.).

А нѣкоторые изъ нихъ отдавали себя впродолженіе извѣстныхъ часовъ на *голодъ,* чтобъ прошло желаніе видѣть другихъ и разговаривать съ другими; потому что и дѣйствительно иной разъ лишнія рѣчи происходятъ отъ многоядѣнія, между тѣмъ какъ минуты голода помогаютъ укрощенію чувствъ, а такимъ образомъ и къ обузданію языка.

II. Нѣкоторые святые налагали на себя *обѣтъ молчанія въ теченіе извѣстнаго времени.* Такъ напр., св. Григорій Богословъ говоритъ о себѣ: „слѣдуя правиламъ св. мужей, я приложилъ дверь къ устамъ моимъ, во время поста. Причина этому та, чтобы, воздерживаясь отъ всякаго слова, научиться соблюдать мѣру въ словахъ, ибо я надѣялся, что послѣ изъ устъ моихъ уже не выльется лишняго слова. Примѣтивъ, что стремительность бѣглаго слова не знаетъ ни вѣса, ни мѣры, изобрѣлъ я наилучшее средство,—совершенно удержалъ слово въ высокоумномъ сердцѣ, чтобы языкъ мой научился наблюдать, что ему можно говорить и чего нельзя. Усвоивъ себѣ совершенное молчаніе, онъ усвоитъ доброрѣчіе. Я лишилъ его всего, и онъ не будетъ презирать мѣры. Да обратится сіе во всегдашній законъ для неумѣренныхъ". (IV, 248, 349, 352).

III. *Усиленный трудъ* надъ пріобрѣтеніемъ привычки быть осторожнымъ въ словѣ всегда почитался необходимымъ. Святые угодники долго и много трудились, чтобъ защитить себя отъ собственнаго языка. Они принуждали себя къ молчанію не только внутренними средствами, но иногда и механическими. Преп. Агаѳонъ три года носилъ камешекъ во рту, доколѣ не пріучилъ себя къ строжайшей сдержанности языка. (Достопамят. сказ. 31).

IV. *Безъ помощи Божіей нельзя успѣть въ наукѣ обуздывать себя въ словѣ.* Для полнаго успѣха во всемъ этомъ, по словамъ св. Григорія Богослова, нужно руководство великаго царя Христа. „Если не Христосъ будетъ правителемъ: то ни къ чему не полезны и молчаніе, и еще больше терпѣніе" (IV, 353). Потому-то и взывалъ къ Богу мудрый: „о еслибы кто поставилъ стражу на уста мои, и положилъ печать благоразумія на языкъ мой, чтобы мнѣ не пасть отъ нихъ, и чтобы языкъ мой не погубилъ меня!" (Сир. 22, 31). По той же причинѣ и св. царственный пророкъ молился: „положи, Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ!" (Пс. 140, 3). (Свящ. Гр. Дьяченко).

ж) *Примѣры изъ жизни святыхъ, показывающіе, какъ должно быть осторожнымъ въ словѣ.*

I. Авва Агаѳонъ при другихъ добродѣтеляхъ имѣлъ и такую: терпѣть не могъ слышать празднаго слова, и если кто забывшись разсказывалъ что-либо, не относящееся къ пользѣ душевной, то онъ совсѣмъ и не отзывался на это. Также когда жившій съ нимъ братъ уходилъ по какому-либо дѣлу, онъ не спрашивалъ: чего ради онъ уходилъ?

И когда возвращался, не говорилъ: гдѣ ты былъ? или: что и какъ дѣлалъ? Такъ однажды жившій съ нимъ братъ отправился въ Александрію, а оттуда по одному церковному дѣлу въ Царьградъ, не давъ знать о томъ рабу Божію; потомъ, пробывъ тамъ довольно времени, и посѣтивъ тамошнихъ благоговѣйныхъ братій, возвратился наконецъ къ нему въ скитъ. Увидѣвъ его, старецъ обрадовался, и по обычномъ привѣтствіи, сотворивъ молитву, сѣлъ, но ни о чемъ совершенно не спросилъ его, а пребылъ занятымъ обычнымъ своимъ „умнымъ дѣланіемъ" (т.-е. устремленіемъ ума своего къ предметамъ духовнымъ). („Добротолюбіе". Т. III. 1889 г.; сказаніе о св. Филимонѣ, стр. 405, гл. XV).

II. Препод. Памва (жившій въ IV в.), основательно знавшій впослѣдствіи священное Писаніе, въ началѣ своего иночествованія не зналъ даже *грамоты*; онъ и ходилъ къ одному изъ братій, чтобы подъ его руководствомъ выучить наизусть псалмы Давидовы. Но въ одно время, услышавъ стихъ: *рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ* (Пс. XXXIII, 1), вдругъ оставилъ своего наставника и пересталъ ходить къ нему. Когда же, чрезъ шесть послѣ того мѣсяцевъ, учитель, увидѣвъ его, спросилъ: „отчего онъ такъ долго у него не былъ?" святый Памва отвѣчалъ: „я еще не научился самымъ дѣломъ исполнять слова Давидовы: „*рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ*".—Уже чрезъ девятнадцать лѣтъ этотъ старецъ едва осмѣлился сказать, что навыкъ самымъ дѣломъ исполнять то, чему этотъ стихъ научаетъ.

Такъ преподобный Памва, воздерживая свой языкъ, *еже не согрѣшати ему*, не только во всю жизнь свою не осудилъ ближняго, не произнесъ празднаго слова, но и вообще въ разговорахъ былъ весьма остороженъ и многоразсудителенъ въ отвѣтахъ. А когда спрашивали его о чемъ-либо изъ священнаго Писанія, или о другомъ важномъ дѣлѣ, никогда своего мнѣнія вдругъ не объявлялъ, но прежде въ безмолвіи разсуждалъ самъ съ собою и часто говорилъ: „не нахожу, что отвѣчать на этотъ вопросъ".—Рѣдко чрезъ три дня, чаще чрезъ три недѣли, а иногда чрезъ три мѣсяца онъ давалъ рѣшеніе. Но за то отвѣтъ его былъ всегда истиненъ и полезенъ, какъ отъ благодати Божіей разуму его даруемый. Всѣ слушали старца и благодарили Бога, имъ глаголющаго. („Учил. благ.", т. II). (Сост. Г. Д-ко).

з) *Св. молчальники, представляющіе собою примѣры крайняго воздержанія въ словѣ.*

а) Слово человѣческое часто бываетъ соединено съ грѣхомъ. Апостолъ Іаковъ говоритъ: аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ (III, 2). За всякое праздное слово человѣкъ долженъ дать отвѣтъ предъ Богомъ (Мѳ. XII, 36). Поэтому молчаніе составляетъ важный христіанскій подвигъ для духовнаго совершенства. Святые угодники сознавали всю важность этого подвига и любили молчаніе. Св. Василій Великій безмолвіе считаетъ полезнымъ для всѣхъ. Но нѣкоторые святые предавались подвигу безмолвія въ высшей степени: иногда по нѣскольку лѣтъ они не произносили слова. Представимъ нѣсколько разсказовъ о подвигахъ св. молчальниковъ.

I. Блаженный Исихій жилъ въ VI в. Онъ подвизался на аѳонской горѣ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ разсказываетъ, что выздоровѣвъ отъ тяжкой болѣзни, которая произошла отъ небреженія о своей душѣ, Исихій затворился въ своей келліи и безмолвствовалъ 12 лѣтъ, не выходя изъ нея. При этомъ хлѣбъ и вода служили пищею святому подвижнику. Когда передъ смертію блаженнаго Исихія братія вошла въ келлію его, то только слѣдующія слова произнесъ подвижникъ: „простите; ни единъ, память смертную имый, возможетъ согрѣшити когда". Съ этими словами скончался блаженный. Братія съ честію погребли его святые останки. Дивное безмолвіе этого подвижника образовало впослѣдствіи на Аѳонѣ цѣлый скитъ безмолвниковъ, — исихистовъ. (Ч.-М. окт. 3 дня, сн. кн.: „Дни богослуженія", прот. Дебольскаго, кн. 1, стр. 587).

II. Препод. Саламанъ, родомъ изъ города Каперсана, находившагося на берегу рѣки Евфрата нашелъ на берегу рѣки уединенную пещеру и затворился въ ней, пребывая въ молчаніи. Епископъ того города, узнавъ о высокой жизни подвижника и желая его поставить пресвитеромъ, раскопалъ одну сторону пещеры, вошелъ къ молчальнику и, возложивъ на него руки, повѣдалъ ему о своемъ намѣреніи. Молчальникъ въ отвѣтъ не сказалъ епископу ни одного слова. Святитель вы-

шелъ изъ пещеры и снова велѣлъ закопать ее. Въ другой разъ жители того же города Каперсана раскопали пещеру, увели святаго молчальника на другой берегъ рѣки, построили ему хижину и затворили его въ ней; Саламанъ не сопротивлялся и продолжалъ молчать. Черезъ нѣсколько дней жители другого селенія пришли къ святому ночью и нашли его молящимся. Посѣтители отперли хижину молчальника и увели его къ себѣ. Святый и здѣсь не произнесъ ни одного слова. Оставаясь добровольно нѣмымъ, Саламанъ прожилъ такъ до конца своей жизни. Скончался онъ около 400 года. (Прологъ).

III. Арсеній Великій (умершій въ 448 г.), покинувъ блестящій византійскій дворъ, весь отдался молитвѣ. Однажды онъ воскликнулъ: „Господи! наставь меня, какъ спастись", и услышалъ голосъ: „Арсеній, бѣги отъ людей и пребывай въ молчаніи: *оно корень святой жизни*". И Арсеній, съ благословенія своего духовнаго наставника, отправился въ глубь пустыни и жилъ тамъ одинъ. Высшее наставленіе о уединеніи и безмолвіи онъ обратилъ въ неизмѣнное правило своей жизни, которое нарушалъ только по крайней нуждѣ.

Келлія Арсенія находилась въ нѣскольких верстахъ отъ скита, и онъ очень рѣдко выходилъ изъ нея, посѣтителей принималъ къ себѣ также рѣдко и то неохотно. Однажды пришелъ къ нему одинъ отецъ и постучалъ въ дверь. Арсеній отворилъ дверь, тотчасъ палъ на землю и до тѣхъ поръ не вставалъ, пока посѣтитель не удалился. Разъ архіепископъ александрійскій, Ѳеофилъ, желая посѣтить Арсенія, послалъ напередъ узнать, отворитъ ли отшельникъ ему двери. Арсеній отвѣчалъ: „если придешь—отворю; но если для тебя отворю, то отворю и для всѣхъ, и тогда уже не останусь здѣсь". И архіепископъ не рѣшился безпокоить подвижника своимъ посѣщеніемъ. Нѣкоторые изъ братій спрашивали преподобнаго, почему онъ мало говоритъ. Арсеній отвѣчалъ: много разъ я каялся въ словѣ, которое произносилъ, но въ молчаніи никогда". („Ч.-М." 8 мая; сн. „Достопамятныя сказанія о подвигахъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ").

IV. Св. Макарій египетскій, подражая примѣру І. Христа, ежегодно проводилъ время великаго поста въ безмолвіи.

V. Руфинъ и Палладій разсказываютъ, что 3000 тавенскихъ монаховъ за столомъ не говорили ни слова, что производило удивительное впечатлѣніе, особенно принимая во вниманіе умѣренность въ пищѣ этихъ монаховъ.

VI. Нитрійскіе монахи (въ Египтѣ) съ самими гостями, которые ихъ посѣщали, не позволяли себѣ говорить ни слова ранѣе 12 часовъ дня. Здѣсь же жившій авва Онъ только тогда отверзалъ уста, когда того требовала крайняя необходимость.

VII. Одна египетская монахиня такъ далеко простирала любовь къ безмолвію, что впродолженіе 25 лѣтъ никто не видалъ ее разговаривающею.

VIII. Отшельникъ Ѳеона въ продолженіе 30 лѣтъ, монахъ Ѳеодосій въ продолженіе 35 лѣтъ, а Іоаннъ молчальникъ цѣлыхъ 37 лѣтъ пребывалъ въ постоянномъ молчаніи. (См. кн.: „Разсказы изъ исторіи аскетической жизни". А. Л. Москва. 1884 г., стр. 114—115).

и) ***Мысли подвижниковъ о безмолвіи (молчаніи).***

I. „Если любишь покаяніе, возлюби и безмолвіе, ибо внѣ безмолвія покаяніе совершеннымъ не бываетъ". (Исаакъ Сиринъ).

II. Препод. Іоаннъ Лѣствичникъ называетъ молчаніе—„матерію молитвы, возвращеніемъ изъ плѣна, охраненіемъ въ себѣ огня, надзоромъ за помыслами, соглядатаемъ враговъ, училищемъ плача, другомъ слезъ, дѣлателемъ памятованія о смерти, любовѣдцемъ грядущаго суда, споспѣшникомъ спасительной печали, враждою на вольность въ рѣчахъ, спутникомъ безмолвія, противникомъ притязаній на учительство, приращеніемъ вѣдѣнія, образователемъ созерцаній, непримѣтнымъ преспѣяніемъ, тайнымъ восхожденіемъ". (Лѣствич. слово 11. 3).

III. Св. Амвросій медіоланскій пишетъ: „умѣть молчать труднѣе, нежели говорить. Я знаю, что многіе говорятъ потому, что не умѣютъ молчать. Посему тотъ мудръ, кто умѣетъ молчать. Итакъ хорошо сказано въ писаніи: человѣкъ премудръ умолчитъ до времени (Сир. XX, 7). Святые Господни зная, что слово человѣка большею частію бываетъ соединено съ грѣхомъ и что начало заблужденія человѣческаго есть слово человѣка, любили молчаніе. Такъ св. Давидъ глаголетъ: сохраню пути

моя, еже не согрѣшити ми языкомъ моимъ (Пс. XXVIII, 1); Іисусъ, сынъ Сираха, говоритъ: словесемъ твоимъ сотвори мѣру и вѣсъ, и устамъ твоимъ сотвори дверь и завору" (XXVIII, 29). (Въ кн. 1 о должностяхъ).

IV. „О молчаніе, скажемъ и мы словами нашего отечественнаго архипастыря, ты устраняешь человѣка отъ видѣнія другихъ, и тѣмъ удобнѣе даешь ему видѣть самого себя, а сподобившійся увидѣти себе, по слову одного изъ твоихъ таинниковъ (Исаакъ Сирин. сл. 41), лучшій есть сподобившагося увидѣти ангеловъ. Ты пресѣкаешь бесѣды съ человѣками и тѣмъ искреннѣе вводишь въ бесѣду со Христомъ. Ты затворяешь дверь внѣшнія храмины, и отверзаешь внутреннюю храмину сердца. Ты подаешь и научаешь употреблять оружіе противъ страстей. Ты собираешь разсѣянные помыслы. Ты совершенствуешь покаяніе. Ты обрѣтаешь источникъ слезъ. Ты возводишь къ чистой молитвѣ. Ты таинство будущаго вѣка". (Слово Филарета, м. м. на обновленіе храма Успенія Богоматери. Ч. II, стр. 93, 1848г.).(Г.Д—ко).

ДЕСЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

1. Библейскія изреченія о десятой заповѣди.

Десятая заповѣдь закона Божія запрещаетъ слѣдующіе грѣхи:

а) *Желанія сладострастныя*: изъ сердца исходятъ злыѣ помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія (Матѳ. XV,19).—Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя жизнь и миръ, потому что плотскія помышленія суть вражда противъ Бога; ибо закону Божію не покоряются, да и не могутъ (Римл. VIII, 6—7; ап. Іак. 1, 13—15).

б) *Желанія корыстолюбивыя — зависть*: не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать (Галат. 5, 26).— Св. ап. Павелъ учитъ, что „всѣ исполненные неправды, блуда, лихоимства, корыстолюбія, злобы, *зависти*, убійства, распри, обмана, злорѣчія, злонравія... (Римл. 1, 29—32), царствія Божія не наслѣдятъ" (1 Кор. 6, 9—10).—(Такимъ образомъ зависть здѣсь поставлена на ряду съ тягчайшими нравственными преступленіями).

Зависть есть грѣхъ діавола: завистью діавольскою смерть вниде въ міръ (Премудр. Сол. 2, 24).

Отъ зависти происходитъ всякое несчастіе: гдѣ зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всякая злая вещь (Іак. 3, 16).

Средства къ избѣжанію грѣховъ противъ десятой заповѣди.

а) *Господство надъ злыми желаніями*: если дѣлаешь доброе: то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ (Быт. IV,7).—Юношескихъ похотей убѣгай; а держись правды, вѣры, любви, мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца (2 Тим. II, 22).—Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Галат. V, 24).

б) *подражаніе святымъ*: посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще (Евр. XII, 1).

в) *послѣдованіе увѣщаніямъ слова Божія*: да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотяхъ его (Римл. VI, 12; ср. Еф. IV, 22—24).

г) *бодрствованіе и молитва*: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна (Матѳ. XXVI, 41).—Возлюбленные! прошу васъ, какъ пришельцевъ и странниковъ, удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу (1 Петр. II,11).

д) *довольство своимъ состоянiемъ*: спрашивали его (св. Іоанна Предтечу) также и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клевещите, и *довольствуйтесь своимъ жалованьемъ* (Лук. III, 14).

е) *хожденiе предъ Богомъ, т.-е. живое сознанiе вездѣприсутствiя Божiя*: Аврамъ былъ девяноста девяти лѣтъ, и Господь явился Аврааму, и сказалъ ему: Я Богъ всемогущiй; ходи предо Мною, и будь непороченъ (Быт. XVII, 1).

ж) *страхъ Божiй*: не покланяйся имъ и не служи имъ; ибо Я Господь, Богъ твой, Богъ ревнитель, за вину отцовъ наказывающiй дѣтей до третьяго и четвертаго рода, ненавидящихъ Меня (Втор. V, 9).—Господь есть Богъ ревнитель и мститель; мститель Господь и страшенъ въ гнѣвѣ: мститъ Господь врагамъ Своимъ, и не пощадитъ противниковъ Своихъ (Наум. I, 2).

з) *живое сознанiе, что всякiй нечистый помыслъ, всякое грѣховное желанiе есть мерзость предъ Богомъ*: мерзость Господеви помыслъ неправедный (Притч. 15, 26).

2. Объясненiе десятой заповѣди Закона Божiя.

а) *Грѣхи, запрещаемые десятою заповѣдью.* Десятая заповѣдь закона Божiя читается такъ: *не пожелай жены искреннаго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.*

Содержанiе десятой заповѣди опредѣляется первымъ словомъ ея: *не пожелай*. Ясно, что этимъ словомъ ея запрещаются *„желанiя, противныя любви къ ближнему, и, что не разлучно съ желанiями, помышленiя, противныя сей любви"*.—Какой и когда человѣческiй законъ обязывалъ человѣка въ его желанiяхъ и душевныхъ расположенiяхъ? Не одни ли только открытые пороки и преступленiя всегда преслѣдовалъ и преслѣдуетъ онъ? Да и можетъ ли онъ преслѣдовать самыя желанiя и помышленiя наши? Видно, такимъ образомъ, что Божественный законъ требуетъ болѣе глубокаго пониманiя человѣкомъ обязанностей его, чѣмъ законъ самихъ человѣковъ. Законъ Божiй не только говоритъ: *не дѣлай* ничего худого, но онъ запрещаетъ и думать о томъ, что худо,—онъ повелѣваетъ и не помышлять и не желать ничего худого: *не пожелай!* Законодатель Богъ хощетъ, чтобы человѣкъ былъ праведенъ и непороченъ не только во внѣшней жизни, но и во внутреннемъ состоянiи своемъ, въ самой основѣ своей души. Не ясно ли, что такая заповѣдь есть душа всѣхъ другихъ заповѣдей? Видно, что десятая заповѣдь проникнута высокимъ духомъ закона Христова, такъ что еще ветхозавѣтнаго человѣка приготовляла къ переходу въ состоянiе новаго завѣта, который, по апостолу, есть *духъ* и совершеннѣйшiй образъ благоугожденiя Богу (2 Кор. 3, 6). (См. кн.: „Уроки по простр. катихизису", прот. Г. Титова, ч. II, стр. 394).

Желанiя и помышленiя имѣютъ великое значенiе для нашей жизни.

Что воздухъ для тѣла,—то помыслы, желанiя и чувства для нашей души. Воздухъ бываетъ чистый, прохладный, благорастворенный, и—нечистый, душный, зловредный: такъ и помыслы, желанiя и чувства бываютъ или чисты, свѣтлы, святы и боголюбезны, или же нечисты, мрачны, грѣшны и Богу противны.

Чистый и прохладный воздухъ освѣжаетъ наше тѣло, укрѣпляетъ его, потому мы съ наслажденiемъ вдыхаемъ его живительныя струи: такъ и святыя мысли, желанiя и чувства укрѣпляютъ нашу душу и даютъ ей силы къ совершенiю добрыхъ дѣлъ. Напротивъ, нечистый и зловредный воздухъ изнуряетъ и ослабляетъ тѣло, заражаетъ его болѣзнями и прежде времени сводитъ человѣка въ могилу: такъ и нечистыя, грѣшныя мысли, чувства и желанiя сквернятъ душу, заражаютъ ее грѣхомъ и отгоняютъ отъ нея благодать Божiю, безъ которой душа умираетъ смертiю вѣчною и погибаетъ.

Въ прохладномъ чистомъ воздухѣ, подъ открытымъ небомъ носится благоуханiе цвѣтовъ: въ добрыхъ мысляхъ, чувствахъ и желанiяхъ, въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ душа ощущаетъ тихое вѣянiе благодати всесвятаго Духа, утѣшающее и услаждающее смиренное боголюбивое сердце небесною радостiю. Напротивъ, зараженный воздухъ бываетъ наполненъ злованiемъ, всѣ спѣшатъ выйти изъ него и только нечистые гады любятъ оставаться въ немъ: такъ

и отъ души грѣшной, обуреваемой нечистыми помыслами и пожеланіями, удаляются свѣтлые ангелы Божіи, и только нечистые демоны утѣшаются ею...

„Выйди въ чистое поле,—такъ говоритъ одинъ святой старецъ, утѣшая своего ученика, который жаловался ему на то, что не можетъ съ своими помыслами справиться: выйди въ поле, раставь полы своей одежды и попытайся удержать порывы вѣтра: такъ и помысловъ своихъ мы сами удержать не можемъ". Но ихъ можетъ остановить Тотъ, Кому послушны и бурные вѣтры, и шумное море: къ Нему будемъ взывать, какъ взывали апостолы: *Наставниче, Наставниче, погибаемъ!*—И Онъ услышитъ и придетъ къ намъ, и изречетъ въ нашемъ сердцѣ Свое всемогущее слово: *молчи, престани!*—И смолкнутъ помыслы грѣшные и свѣтло станетъ на душѣ, при тихомъ вѣяніи благодати Божіей... (См. № 371 „Тр. л.").

Но почему именно запрещаются не только худыя дѣла, но и худыя желанія и помышленія.

Во-первыхъ, потому, что худыя желанія и помышленія дѣлаютъ душу нечистою предъ Богомъ. Мерзость предъ Господомъ помышленія злыхъ. (Прит. 15, 26). Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „*царствіе Божіе внутрь васъ*". (Лук. 17, 21). И для спасенія нашего недостаточно исправленія одного внѣшняго поведенія, а потребно очищеніе сердца. Только *чистые сердцемъ Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8), и въ небесный Іерусалимъ *не войдетъ ничего нечистаго.* (Апок. 21, 27). Между тѣмъ мерзость Господеви помыслъ неправедный (Притч. 15, 26). И такъ, говоритъ апостолъ, *имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, совершая святыню въ страсѣ Божіемъ.* (2 Кор. 7, 1).

Во-вторыхъ, худыя помышленія и желанія запрещаются потому, что отъ нихъ, какъ отъ сѣмени, родятся дѣла грѣховныя. *Изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія.* (Мѳ. 15, 19). *Откуда у васъ вражды и распри? не отсюда-ли: отъ вожделѣній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ* (Іак. 4, 1). *Каждый искушается, увлекаясь собственною похотію. Похоть же, зачавши, раждаетъ грѣхъ; а сдѣланный грѣхъ—смерть* (1, 14, 15).

Когда запрещается желать чего бы то ни было у ближняго, — то чрезъ сіе запрещается *зависть.* — Зависть — это тревожное и мучительное чувство, съ которымъ смотритъ человѣкъ на благо и счастіе ближняго. Завистливый волнуется мучительной тоской не только тогда, когда ближній счастливѣе его, но даже и тогда, когда у ближняго нѣтъ того, что онъ имѣетъ. Онъ желалъ бы все захватить одинъ и отнять у ближняго всѣ дары Божіей благости. Въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ человѣкъ наиболѣе уподобляется діаволу, который, по зависти къ блаженству прародителей, ввелъ ихъ въ грѣхъ и, изъ зависти, старается разрушить всякое добро и благополучіе людей. Слѣдовало бы радоваться счастію ближняго, а завистникъ, подобно діаволу, мучится, видя его благополучіе. Посему тотъ же апостолъ называетъ зависть *мудростію бѣсовскою. Если въ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, — то не хвалитесь и не лжите на истину. Это не есть мудрость нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская.* (Іак. 3, 14, 15).

Зависть имѣетъ разнообразныя проявленія: завидуютъ чужой красотѣ, чужому богатству и власти, посему въ частности десятой заповѣдью воспрещаются худыя мысли и желанія сластолюбивыя, корыстолюбивыя и властолюбивыя.

б) Добродѣтели, предписываемыя десятой заповѣдью закона Божія.

Соотвѣтственно съ сими запрещеніями десятая заповѣдь налагаетъ слѣдующія должности.

1) Должно хранить *чистоту своего сердца.* Должно постоянно быть внимательнымъ къ мыслямъ и желаніямъ, возникающимъ въ душѣ и отстранять отъ нея все нечистое. „*Сынъ мой*, учитъ Премудрый, *въ продолженіи жизни испытывай свою душу, и наблюдай, что для нея вредно, и не давай ей того*". (Сир. 17, 30). Отстраняя нечистыя мысли и желанія, должно внѣдрять въ сердцѣ добрыя мысли и расположенія. „*Братія мои*, пишетъ св. апостолъ Павелъ, *что только истинно, что честно, что любезно, что достохвально, что только добродѣтель и похвала,—о томъ помышляйте*". (Фил. 4, 8) „*и Богъ мира будетъ съ вами*". (9).

Что же нужно для очищенія сердца?

Частое и усердное призываніе имени Господа нашего Іисуса Христа. При-

зываемое съ вѣрою имя Господа нашего Іисуса Христа вноситъ въ нашу душу свѣтъ, миръ, радость и имѣетъ всемогущую силу для отраженія искушеній. *„Если о чемъ попросите отъ Отца во имя Мое*, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ, *то сдѣлаю“*. Именемъ Господа Іисуса Христа творили чудеса не только апостолы, но даже не принадлежавшіе къ числу учениковъ Господнихъ (Лук. 9, 49).

2) *Должно быть довольну* своимъ состояніемъ. Великое пріобрѣтеніе, говоритъ апостолъ, быть благочестивымъ и довольнымъ. Какъ горькая зависть терзаетъ и мучитъ душу, такъ довольство своимъ состояніемъ исполняетъ ее миромъ и счастіемъ. Для пріобрѣтенія этого спокойствія душевнаго, должно какъ можно чаще думать о томъ, что всѣ земныя блага—временны, какъ говоритъ вслѣдъ за приведенными выше словами апостолъ: *„мы ничего не внесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него“* (ст. 7),—и что жребій нашъ назначается намъ Богомъ для пользы нашей души и вѣчнаго спасенія. (См. кн.: „О законѣ Божіемъ и заповѣд.“ прот. П. Смирнова стр. 111). (Г. Д-ко).

А. Грѣхи противъ десятой заповѣди.

1. Недовольство своимъ состояніемъ.

а) *Причины недовольства своимъ состояніемъ.*

Недовольство своею участью, отъ котораго такъ часто люди впадаютъ въ зависть—*общая болѣзнь*. Весь родъ человѣческій ничѣмъ не доволенъ. Наприм. если возьмемъ во вниманіе возрасты жизни, то увидимъ, что дѣти желаютъ скорѣй быть взрослыми, молодые хотятъ казаться старыми, а старые остаются недовольны сѣдинами, скрываютъ свои годы и съ чувствомъ недовольства спрашиваютъ: „гдѣ же наша молодость?“ Бездѣтный недоволенъ тѣмъ, что у него нѣтъ дѣтей, а имѣющій дѣтей скучаетъ, что обремененъ семействомъ. Каждый свое лишь горе считаетъ слишкомъ тяжелымъ. А есть такіе, которые обладаютъ повидимому всѣми дарами счастія, между тѣмъ жалуются на свою участь. Притомъ, недовольство своимъ жребіемъ не считаютъ грѣхомъ.

Какія причины недовольства?

Первая причина—ненасытимая и слабая воля. Александръ Македонскій завоевалъ почти всю Азію и не былъ доволенъ. Соломонъ наслаждался всѣмъ и имѣлъ все, чего только можно пожелать,—и однакожъ не довольствовался.—Крѣпкая воля всегда сказала бы недовольной душѣ: „теперь замолчи и будь наконецъ довольна!“

Вторая причина — лѣность и бездѣйствіе. Рабъ, о которомъ говорится въ евангеліи, роптавшій на господина, былъ лѣнивъ. Удивительно ли, послѣ этого, что онъ не довольствовался однимъ талантомъ? Онъ не былъ бы доволенъ и тогда, если бы у него было пять талантовъ. Трудъ дѣлаетъ человѣка довольнымъ, а лѣность, напротивъ, отнимаетъ и то, что человѣкъ имѣетъ: *а отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него.* (См.: „Собесѣдовательное богословіе“, прот. І. Толмачева).

Третья причина недовольства коренится въ пристрастномъ сравненіи себя съ другими. Намъ всегда кажется лучшимъ то положеніе, въ которомъ находятся другіе, и мы думаемъ, что были бы болѣе счастливы и довольны въ положеніи другихъ. Но это пристрастныя сравненія себя съ другими. Мы смотримъ на одну только сторону жизни извѣстнаго человѣка, которая ближе къ намъ,—на его успѣхи и преимущества: но не видимъ его внутренней жизни, которая можетъ быть полна разныхъ тревогъ, не обращаемъ еще вниманія на то,—были ли бы достаточны наши силы и способности для того званія или состоянія, въ какомъ находится ближній нашъ. При этомъ мы допускаемъ новую ошибку: непремѣнно сравниваемъ себя съ тѣми, которые ушли впередъ насъ по внѣшнему благосостоянію, или болѣе насъ счастливы. Нѣтъ; если-бъ мы, отбросивъ частности, внимательнѣе всмотрѣлись въ свою жизнь, то увидѣли бы въ ней много такихъ удобствъ и преимуществъ, которыхъ лишены другіе,—увидѣли бы много такихъ лицъ, которыхъ положеніе въ сравненіи съ нашимъ, такъ сказать, еще обиженное. Когда ты несчастенъ, сравни свое несчастіе съ положеніемъ человѣка еще болѣе тебя несчастнаго и ты найдешь успокоеніе въ твоемъ сердцѣ.

б) *Средства къ водворенію въ своей душѣ довольства своимъ жребіемъ.*

1) Нужно сравнивать себя по дарамъ счастія болѣе съ тѣми, которые остаются позади насъ, а не съ особенными счастливцами, стоящими выше насъ.

2) Нужно положить себѣ цѣль въ жизни, и—цѣль правильную. Предположенная цѣль въ жизни будетъ сводить къ единству наши мысли и желанія; она будетъ занимать насъ послѣ пробужденія утромъ и до вечерняго сна; она будетъ постоянно возбуждать наши силы къ дѣятельности. Эти цѣли, правда, и есть у многихъ, наприм. у художника его художество, у купца—торговля. Но въ томъ-то опять бѣда наша, что большею частію цѣли жизни у насъ невѣрны, что время ихъ измѣняетъ; напримѣръ, художникъ почему-либо больше не можетъ заниматься своимъ художествомъ, равно какъ и купецъ, потерявшій капиталъ,—торговлей: въ такомъ случаѣ эти люди начинаютъ скучать, остаются недовольны своимъ жребіемъ. Итакъ какая же вѣрная и неизмѣнная цѣль въ жизни каждаго человѣка? Это вообще трудъ для Бога, для спасенія души, однимъ словомъ нужно искать *царствія Божія и правды его*. Когда цѣль будетъ поставлена, тогда жизнь наполнена будетъ содержаніемъ, и человѣку некогда будетъ скучать и быть недовольнымъ.

3) Нужно сознавать, что по грѣхамъ мы не стоимъ и того, что имѣемъ, что только безмѣрное милосердіе Божіе даруетъ намъ разнообразныя блага, которыхъ мы не цѣнимъ, когда имѣемъ. Неблагодарность къ Богу за Его безчисленныя благодѣянія съ одной стороны, съ другой слишкомъ высокое сомнѣніе о себѣ,—вотъ главный корень недовольства своимъ пожеланіемъ. Если истребить въ человѣкѣ два этихъ чувства, онъ будетъ доволенъ и малымъ. (Г. Дьяченко).

2. Зависть.

а) *Библейскіе тексты о зависти*:

Зависть запрещается: не желай дома ближняго твоего; не желай жены ближняго твоего, (ни поля его), ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, (ни всякаго скота его), ничего, что у ближняго твоего (Исх. XX, 17).—Да не завидуетъ сердце твое грѣшникамъ; но да пребудетъ оно во всѣ дни въ страхѣ Господнемъ (Притч. XXIII, 17).—Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти (Рим. XIII, 13).—Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать (Гал. V, 26).

Зависть есть признакъ плотскаго состоянія: если между вами зависть, споры и разногласія; то не плотскіе ли вы? и не по человѣческому ли обычаю поступаете? (1 Кор. III, 3). — Но если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость; то не хвалитесь, и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская (Іак. III, 14, 15).

Зависть бываетъ угрызеніемъ для духа и червоточиной для костей: кроткое сердце—жизнь для тѣла, а зависть — гниль для костей (Притч. XIV, 30).

Зависть производитъ неустройство и зло: ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое (Іак. III, 16).

Зависть порождаетъ споры: откуда у васъ вражды и распри? не отсюда-ли, отъ вожделѣній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ? желаете, и не имѣете; убиваете и завидуете, и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете, и не имѣете, потому что не просите (Іак. IV, 1, 2).

Христіанская любовь чужда зависти: любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится (1 Кор. XIII, 4).

Не будемъ тщеславиться, питая зависть къ другимъ: не будемъ тщеславиться, другъ другу завидовать (Гал. V, 26).—

Благоденствіе нечестивыхъ не должно возбуждать зависть: не ревнуй злодѣямъ, не завидуй дѣлающимъ беззаконіе (Пс. XXXVI, 1). — Да не завидуетъ сердце твое грѣшникамъ; но да пребудетъ оно во всѣ дни въ страхѣ Господнемъ (Притч. XXIII, 17).

Наказаніе за зависть: за то, живу Я! говоритъ Господь Богъ, поступлю съ тобою по мѣрѣ ненависти твоей и зависти твоей, какую ты выказала изъ ненависти твоей къ нимъ, и явлю Себя имъ, когда буду судить тебя (Іез. XXXV, 11).

б) *Святоотеческія свидѣтельства о зависти.*

I. *Св. Василій Великій* такъ изображаетъ этотъ страшный духовный порокъ: „другой страсти, болѣе пагубной,

чѣмъ зависть, и не зараждается въ душахъ человѣческихъ. Она менѣе вредитъ постороннимъ, но первое и домашнее зло для того, кто имѣетъ ее. Какъ ржавчина изъѣдаетъ желѣзо, такъ зависть—душу, въ которой живетъ она. Лучше же сказать, какъ объ ехиднахъ говорятъ, что онѣ рождаются, прогрызая рождающую ихъ утробу, такъ и зависть обыкновенно пожираетъ душу, которая ею мучится".

„Зависть есть скорбь о благополучіи ближняго. Поэтому у завистливаго никогда нѣтъ недостатка въ печаляхъ и огорченіяхъ. Урожай ли на полѣ у ближняго? домъ ли изобилуетъ всѣми житейскими потребностями? или нѣтъ у него недостатка въ радостяхъ?—все это—пища болѣзни, все увеличиваетъ страданія завистливаго".

„Что-жъ можетъ быть пагубнѣе этой болѣзни? Это—порча жизни, поруганіе природы, вражда противъ того, что дано намъ отъ Бога, противленіе Богу".

„Зависть есть самый непреодолимый родъ вражды. Другихъ недоброжелателей дѣлаютъ нѣсколько кроткими благотворенія. Завистливаго же и злонравнаго еще болѣе раздражаетъ сдѣланное ему добро. Чѣмъ больше видитъ онъ себѣ благодѣяній, тѣмъ сильнѣе негодуетъ, печалится и огорчается. Онъ болѣе оскорбляется силою благодѣтеля, нежели чувствуетъ благодарность за сдѣланное для него. Какого звѣря не превосходятъ завистливые жестокостію своихъ нравовъ? Не превышаютъ ли свирѣпостію самаго неукротимаго изъ нихъ? Псы, если ихъ кормятъ, дѣлаются кроткими; львы, когда за ними ходятъ, становятся ручными. Но завистливые еще болѣе свирѣпѣютъ, когда оказываютъ имъ услуги".

„У завистливыхъ не похвальны ни добродѣтельный поступокъ, ни сила слова, украшенная важностію и пріятностію, ни все прочее достойное соревнованія и вниманія. Какъ коршуны, пролетая мимо многіе луга, множество мѣстъ пріятныхъ и благоухающихъ, стремятся къ чему-либо зловонному, и какъ мухи, минуя здоровое, поспѣшаютъ на гной: такъ завистливые не смотрятъ на свѣтлость жизни, на величіе заслугъ, нападаютъ же на одно гнилое... Они искусны сдѣлать презрѣннымъ и похвальное, перетолковавъ въ худую сторону, и оклеветать добродѣтель, представивъ ее въ видѣ порока съ ней смежнаго: мужественнаго называютъ дерзкимъ, цѣломудреннаго — нечувствительнымъ, справедливаго — жестокимъ, благоразумнаго — коварнымъ; кто любитъ великолѣпіе, на того клевещутъ, что у него грубый вкусъ; о щедромъ говорятъ, что расточителенъ, и о бережливомъ опять, что онъ скупъ. И вообще всякій видъ добродѣтели не остается у нихъ безъ такого имени, которое заимствовано отъ противоположнаго порока". (Извлеч. съ опущ. нѣкот. мѣстъ изъ твор. св. Василія Великаго т. IV, стр. 179—192).

II. *Св. Кипріанъ*, епископъ карѳагенскій, такъ изображаетъ людскую зависть: „какой червь для души, какая отрава для помысловъ, какая ржавчина для сердца — ревновать въ другомъ или доблести его или счастію, т. е. ненавидѣть въ немъ или собственныя его заслуги или божественныя благодѣянія, во зло обращать чужія блага, терзаться счастіемъ знатныхъ, дѣлать своею казнію славу другихъ, приближать къ своей груди какъ бы нѣкоторыхъ палачей, къ помысламъ и чувствамъ привлекать мучителей, которые терзали бы ихъ внутренними мученіями, которые тревожили бы внутренности сердца когтями зложелательства! Нерадостна для таковыхъ пища, не можетъ быть пріятнымъ для нихъ питье. Они постоянно вздыхаютъ, и стонутъ, и сокрушаются, и такъ какъ ревность никогда не оставляется завидующими, то сердце ихъ, обладаемое ею, безпрерывно терзается—днемъ и ночью".

„Кто бы ты ни былъ завистливый и злобный, посмотри, какъ ты лукавъ по отношенію къ тѣмъ, которыхъ ты ненавидишь, какъ зловреденъ и непріятенъ. Ты врагъ не кого-либо другого, но собственнаго спасенія. Всякій, кого ты преслѣдуешь завистію, можетъ убѣжать и ускользнуть отъ тебя, но ты не можешь убѣжать отъ самого себя. Гдѣ бы ты ни былъ,—противникъ твой съ тобою, всегда врагъ въ сердцѣ твоемъ, пагуба заключена внутри. Ты опутанъ и связанъ непреоборимыми цѣпями, ты сдѣлался плѣнникомъ ревности, возобладавшей надъ тобою, и не придетъ къ тебѣ на помощь никакое утѣшеніе. Преслѣдовать человѣка, принадлежащаго божественной благодати, есть зло всегда пребывающее; ненавидѣть счастливаго — это болѣзнь неизлѣчимая. И посему,

возлюбленнѣйшіе братія, Господь... сказалъ: *меньшій есть въ васъ, сей есть великъ* (Лук. IX. 48). Отвѣтомъ Своимъ Онъ уничтожилъ всякое ревнованіе... Ученику Христову непозволено ревновать и завидовать. У насъ не можетъ быть споровъ о возвышеніи: мы возвышаемся смиреніемъ". (Изъ соч. св. Кипріана „О ревности и зависти", см. „Воскр. чт." 1879 г. сентябрь, стр. 401—402).

III. *Св. Іоаннъ Златоустъ* такъ обличаетъ зависть: „что можетъ быть безумнѣе зависти? Бѣсъ завидуетъ людямъ, а отнюдь не другому бѣсу; а ты, человѣкъ, завидуешь человѣку, возстаешь противъ единоплеменнаго и однороднаго тебѣ, чего не дѣлаетъ и бѣсъ! Какое будетъ прощеніе, какое оправданіе, когда ты, видя брата своего благоденствующимъ, дрожишь и блѣднѣешь, тогда какъ надлежало бы хвалиться, радоваться и восхищаться? Если же ты хочешь соревновать ему, я не запрещаю; соревнуй, но такъ чтобы тебѣ сдѣлаться подобнымъ ему въ доброй славѣ, не съ тѣмъ, чтобы унизить его, но чтобы и тебѣ достигнуть той же высоты и явить такія же добродѣтели. Вотъ доброе соревнованіе: подражать, а не враждовать, не скорбѣть о совершенствахъ другого, а сокрушаться о собственныхъ недостаткахъ. Но зависть поступаетъ напротивъ; не заботясь о своихъ недостаткахъ, она мучится совершенствами другихъ. Не столько бѣдный огорчается своею бѣдностію, сколько завистливый благополучіемъ ближняго; что можетъ быть гнуснѣе этого? Посему онъ гнуснѣе корыстолюбиваго; этотъ радуется, когда самъ получаетъ, а тотъ веселится, когда другой не получаетъ".

„И чему, скажи мнѣ, ты завидуешь? Тому ли, что братъ твой получилъ духовное дарованіе? Но отъ кого онъ получилъ, скажи мнѣ, не отъ Бога ли? Значитъ, ты враждуешь противъ Того, Кто даровалъ ему. Видишь ли, до чего простирается зло, до какой степени грѣха восходитъ оно и какую изрываетъ бездну наказанія? Будемъ же, возлюбленные, избѣгать этой страсти, не станемъ завидовать, но будемъ молиться о самихъ завидующихъ и употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы истребить въ нихъ эту страсть". (Изъ 31 бесѣды св. Іоанна Златоуста на 1 посл. къ коринѳянамъ).

IV. *Св. Григорій Богословъ* такъ говоритъ о зависти: „о, когда бы истребилась между людьми зависть, эта язва для одержимыхъ ею, этотъ ядъ для страждущихъ отъ нея, эта одна изъ самыхъ несправедливыхъ и вмѣстѣ справедливыхъ страстей,—страсть несправедливая, потому что возмущаетъ покой всѣхъ добрыхъ, и справедливая, потому что сушитъ питающихъ ее!" („Твор. св. Григ. Богосл.". Изд. III, т. III, стр. 168).

V. *Св. Димитрій ростовскій* говоритъ, что зависть есть грѣхъ діавола. *Завистію діаволею смерть вниде въ міръ*,—говоритъ св. Писаніе (Прем. Сол. 2, 24). „Зависть не сродна людямъ, а сродна діаволу: она и происходитъ отъ діавола. Людямъ свойственно по немощи погрѣшать, но только одному діаволу свойственно по зависти дѣлать зло. Зависть есть дщерь діавола, и кто съ нею сочетается, тому она ничего не принесетъ кромѣ злобы, а злоба рождаетъ смерть. Подружился съ завистію Каинъ, и воспиталъ въ себѣ злобу, злоба возмужала и принесла смерть двоимъ: Авелю временную, а самому Каину вѣчную". (Изъ тв. св. Димитрія, митр. рост.). (Г. Д-ко).

в) *Средства противъ зависти.*

I. Св. ап. Павелъ совѣтуетъ завистливымъ *пріобрѣсть и утвердить въ сердцѣ своемъ святую любовь*: тогда зависть сама собою падетъ, ибо любы, по слову св. апостола, не завидитъ (1 Кор. 13, 4).

II. Тѣмъ, кои заражены злою страстію зависти и желаютъ истребить въ себѣ это зло, блаженный Августинъ совѣтуетъ прежде всего, съ помощію Божіею, *низлагать въ себѣ гордость*, ибо „зависть", по словамъ этого блаженнаго учителя церкви, „есть дщерь гордости"; „умертви мать—и дщерь ея погибнетъ" (2 бес. о зависти).

III. Далѣе, не должно *сравнивать себя съ другими людьми*, особенно *выше насъ стоящими*. „Одинъ братъ, жившій съ другими братьями, спросилъ преподобнаго Виссаріона: что мнѣ дѣлать? Старецъ отвѣчалъ ему: „молчи и не мѣряйся съ другими", т.-е. избѣгай излишнихъ разговоровъ, не сравнивай себя съ другими, сосредоточивайся самъ въ себѣ, за собой наблюдай, себя исправляй и этимъ вѣрнѣе всего достигнешь собственнаго мира, счастія и успѣха и избавишься отъ мучительныхъ чувствъ зависти при видѣ успѣховъ ближнихъ

и добрыхъ свойствъ ихъ ума и сердца". (Дост. сказ. о подв. св. блаж. отц. стр. 53).

IV. *Затѣмъ нужно твердо помнить, что завистливый не только вредитъ ближнимъ, но и самому себѣ.* Другія страсти доставляютъ, по крайней мѣрѣ, хоть мгновенное удовольствіе предававшемуся имъ; но завистливые, напротивъ, мучатъ самихъ себя всякимъ безпокойствомъ и скорбію. „Какъ ржавчина разъѣдаетъ желѣзо, какъ червь растлѣваетъ плодъ: такъ зависть—душу, въ которой она живетъ. („Вас. В. о зависти").

V. Дальнѣйшее могущественное средство противъ зависти состоитъ въ томъ, чтобы *не считать никакого земного блага великимъ и чрезвычайнымъ.*

Св. Василій Великій, изобразивъ этотъ порокъ, спрашиваетъ: „какъ можемъ, или никогда не страдать сею болѣзнію, или, подпавъ ей, избѣжать ее? Во-первыхъ, можемъ, *если изъ человѣческаго не будемъ ничего почитать великимъ и чрезвычайнымъ, ни того, что люди называютъ богатствомъ, ни увядающей славы, ни тѣлеснаго здоровья, потому что не въ преходящихъ вещахъ поставляемъ для себя благо, но призваны мы къ причастію благъ вѣчныхъ и истинныхъ.* Посему недостойны еще нашего соревнованія — богатый ради его богатства, властелинъ ради величія его сана, мудрый ради обилія въ словѣ. Это — орудія добродѣтели для тѣхъ, которые пользуются ими хорошо, но въ самихъ себѣ не заключаютъ блаженства. Потому жалокъ, кто пользуется сими худо, подобно человѣку, который, взявъ мечъ для отмщенія врагамъ, добровольно ранитъ имъ самъ себя". (Изъ твор. св. Вас. В. т. IV, стр. 192).

Подобнымъ же образомъ учитъ и св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, который подробно и сильно изображаетъ суету зависти. „Не завидуй, человѣкъ, никому въ земномъ, преходящемъ счастіи, ибо все въ мірѣ, какъ трава и цвѣтъ полевой; не завидуй богатому и славному, не пресыщающемуся земными удовольствіями; но благоразумно подражай тому, кто украшенъ добродѣтелями. Ибо зачѣмъ тебѣ завидовать земному счастію, когда все въ этомъ мірѣ временно и тлѣнно? Положимъ, кто-нибудь славенъ и богатъ, но вѣчно ли такъ будетъ? Или, кто нибудь въ изобиліи пользуется удовольствіями и счастіемъ, но навсегда ли? Нѣтъ, все это дано на весьма малое время".

„Итакъ, не желай завистливо ничего земного: не желай имущества, богатства, славы и никакого плотскаго наслажденія; не желай власти, чести и никакихъ преимуществъ; не желай прекрасныхъ жилищъ и зданій, или какой-либо другой роскоши; ибо все это временно и тлѣнно, все преходящее и, какъ дымъ, скоро исчезаетъ. Все здѣсь останется, все въ прахъ и пепелъ обратится, ибо ничто не вѣчно на землѣ; только тѣмъ благоразумно ревнуй, которые соединяются съ Господомъ, или удостоиваются благодати пресвятаго Духа,— ибо кто ее получитъ, тотъ будетъ богаче и славнѣе всѣхъ богатыхъ и славныхъ". (Изъ „Алф. дух.").

VI. *Христіанинъ всегда долженъ помнить, что все происходитъ по волѣ Божіей;* слѣдовательно, *завидовать тому, кто пользуется большимъ богатствомъ или красотою, или иными преимуществами, значитъ возставать противъ Промысла Божія.* „Зачѣмъ ты завидуешь другимъ въ томъ, говоритъ св. Димитрій, митр. ростовскій, чѣмъ они пользуются по волѣ Божіей? Или ты хочешь измѣнить Божіе опредѣленіе? Не завидуй никому ни въ чемъ, но постарайся быть достойнымъ предъ Богомъ, чтобы тебѣ получить отъ Него по достоинству; ибо нѣтъ лицепріятія у Бога, но Онъ каждому воздаетъ должное. Ибо все у него измѣрено справедливою мѣрою, и каждаго Онъ почтилъ свойственною ему честію, одного такъ, другого иначе; но особенно блаженъ тотъ человѣкъ, ему же Господь Богъ его, какъ говоритъ пророкъ" (Пс. 32, 12).

„Не мучь себя завистію, видя, что другіе болѣе тебя пользуются почестями, славою и богатствомъ. Ибо знаетъ Богъ Свои опредѣленія,—знаетъ, съ кѣмъ что сдѣлать, кому что дать. Онъ Самъ лучше все знаетъ. Не слѣдуетъ ли господину распоряжаться своимъ имуществомъ, какъ онъ самъ того хочетъ, одному давать то, другому то? Итакъ не завидуй, чтобы не услышать тебѣ осужденія: возьми твое, и иди; или: нѣсть ми лѣть сотворити, еже хощу, во своихъ ми, по евангельской притчѣ (Матѳ. 20, 14 и 15)? Поэтому оставь зависть, отвергни ненависть, чтобы не остаться внѣ чертога Христова; ибо завидующій судится какъ убійца, говоритъ нѣкто". („Алф. дух.", св. Димитрія рост. М. 1866 г.; стр. 130—133).

VII. *Человѣкъ завистливый долженъ помнить, что сказалъ Господь: „имущему дано будетъ и преизбудетъ: отъ неиму-*

щаго же, и еже мнится имья, взято будетъ отъ него (Матѳ. 25, 29).

„Выслушай на сіе притчу, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ: въ нѣкоторой сторонѣ былъ владѣтель дома, у котораго были два раба и три пары воловъ; и онъ далъ одному рабу двѣ пары воловъ, а другому одну, и сказалъ имъ: „пойдите, работайте, пока не пріиду къ вамъ". Получившій двѣ пары пошелъ, работалъ на волахъ, и самъ весьма разбогатѣлъ, и воловъ откормилъ на удивленіе. А получившій одну пару пошелъ, привязалъ воловъ къ яслямъ, и вовсе ни на что не употреблялъ ихъ,— самъ же легъ и уснулъ. Потомъ приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ посмотрѣть на работы ихъ. И увидѣвъ работу и прибытокъ получившаго двѣ пары, благословилъ его. Послѣ того приходитъ и къ другому рабу, и находитъ его спящимъ, а воловъ привязанными къ яслямъ и истомленными отъ голода и жажды. И когда господинъ раба сего увидѣлъ, что онъ ничего не дѣлалъ, а волы истомлены, тогда сказалъ самъ въ себѣ: если оставлю воловъ своихъ у этого лѣниваго раба, погубитъ онъ ихъ: поэтому отниму у него воловъ своихъ, и отдамъ хорошо работавшему и радѣвшему о дѣлѣ своемъ: имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него." (Твор. св. Ефрема сирина. М. 1859 г., ч. 2, стр. 199—200).

Эта притча должна научить насъ той истинѣ, что неразумно и грѣшно завидовать людямъ, которые или богаче насъ, или славнѣе, или чѣмъ-либо инымъ превосходятъ насъ. Божественный Промыслъ, распредѣляющій свои дары между людьми и поставляющій каждаго на его мѣсто, знаетъ, что богатство, высокое положеніе, здоровье, красота, или иныя какія блага не только будутъ употреблены благоразумно тѣмъ человѣкомъ, которому даются, но еще будутъ содѣйствовать ему въ пріобрѣтеніи другихъ высшихъ благъ чрезъ правильное употребленіе полученныхъ даровъ. И напротивъ, отъ всевѣдѣнія Божія не можетъ утаиться то, что рабъ лукавый и лѣнивый, еслибы получилъ и пять талантовъ, закопаетъ ихъ въ землю, или, что еще хуже, употребитъ ихъ во зло, на погибель какъ своей души, такъ и души ближнихъ его.

VIII. *Сознавай безсиліе зависти.* Братья Іосифа завидовали ему, а потомъ предстала предъ нимъ въ трепетѣ и ужасѣ. Аарона злословили завистники, а Богъ еще больше прославилъ его, произрастивъ цвѣтъ и плодъ изъ его сухого жезла (Числ. гл. 16 и 17). Іову завидовалъ діаволъ, но тѣмъ только увеличилъ его славу. Саулъ завидовалъ Давиду, но бѣдственно скончался, а Давидъ воцарился со славою. Зачѣмъ же ты угрызаешься завистью? Зачѣмъ поднимаешь мечъ на самого себя? Зачѣмъ подвергаешь себя осужденію наравнѣ съ іудеями-богоубійцами?—Зная все это, возлюбленные, убѣжимъ отъ недуга зависти, не только убѣжимъ сами, но и другихъ остережемъ отъ этой страсти. Будемъ просить и человѣколюбца Бога, чтобы освободилъ и насъ и ближнихъ нашихъ отъ этой болѣзни. (Изъ древн рукописи „Статиръ",сн.Троицк. лист. № 248).

IX. *Сознавай гибельные плоды зависти.* Св. Григорій Богословъ такъ изображаетъ гибельные плоды зависти:

„Зависть омрачила и Денницу, падшаго отъ превозношенія. Будучи божественъ, онъ не утерпѣлъ, чтобъ не признать себя богомъ, и изринулъ изъ рая Адама, овладѣвъ имъ посредствомъ сластолюбія и жены (Быт. 3, 23); ибо увѣрилъ его, что древо познанія запрещено ему на время изъ зависти, чтобы не сталъ онъ богомъ. Зависть сдѣлала братоубійцею и Каина, который не стерпѣлъ того, что другая жертва была святѣе его жертвы. Зависть и злочестивый міръ покрыла водами, и содомлянъ потопила огнемъ. Зависть поглотила землею Даѳана и Авирона, возмутившихся противъ Моисея (Числ. 16, 32), и поразила проказою Маріамъ, вовроптавшую только на брата (Числ. 12, 10). Зависть обагрила землю кровію пророковъ, и чрезъ женъ поколебала премудраго Соломона. Зависть и изъ Іуды содѣлала предателя, обольстившагося немногимъ числомъ сребренниковъ и заслужившаго удавленіе; она произвела изъ Ирода—дѣтоубійцу и изъ Пилата—Христоубійцу... Зависть разсѣкла и прекрасное тѣло церкви, раздѣливъ на разныя и противоборствующія скопища". (Твор. св. Григ. Бог.", изд. 3, ч. 3, стр. 168—169). (Свящ. Гр. Дьяченко).

г) *Чѣмъ можно побѣдить зависть? Зависть можно побѣдить только*: „кротостью, терпѣніемъ и незлобіемъ", по ученію св. Димитрія ростовскаго. „Они и безъ ярости устрашать, безъ

оружія побѣдять, безъ полковъ воинскихъ прогонять своихъ враговъ! Сим и Христосъ Спаситель побѣдилъ Своихъ враговъ; Онъ яко овца на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ былъ (Ис. 53, 7). Онъ—укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше (1 Петр. 2, 23). Чего не сдѣлала Его незлобивая и долготерпѣливая кротость? Какихъ звѣрей лютыхъ во образѣ человѣческомъ не укротила она? Читай во св. евангеліи и увидишь... Итакъ, кто хочетъ безъ оружія побѣдить своихъ завистниковъ и имѣть надъ ними преимущество, тотъ будь кротокъ, терпѣливъ, тихъ, незлобивъ какъ агнецъ, и побѣдишь ихъ, и укротишь и себѣ покоришь. Хорошо обнадеживаетъ въ томъ св. Іоаннъ Златоустъ;—онъ говоритъ: „если мы пребудемъ овцами, то побѣдимъ не своею силою, но хранящею насъ божественною помощію; ибо какъ пастырь пасетъ своихъ овецъ, такъ и Богъ пасетъ и охраняетъ насъ, дабы не могли причинить намъ вреда подобные волкамъ враги наши. И напротивъ, если перестанемъ быть овцами, но, сопротивляясь враждующимъ на насъ, подвигнемся гнѣвомъ и озлобленіемъ, возстанемъ на месть, воздавая зломъ за зло и досажденіемъ за досажденіе, тогда и сами сдѣлаемся волками, потерявъ незлобіе и кротость, и тогда не одолѣть намъ враговъ своихъ, потому что тогда отнимется у насъ помощь и охраненіе нашего пастыря—Бога, Который есть Пастырь только кроткихъ овецъ, а не волковъ". (Изъ твор. св. Димитрія, митропол. ростовскаго; сн. кн. „Избранныя твор. св. Димитрія митр. ростовск." стр. 94).

д) ***Разсказы, показывающіе гнусность зависти.***

I. *Завистникъ хуже сребролюбца.* Одинъ греческій государь, пожелавъ узнать, кто мерзѣе: завистникъ или сребролюбецъ, приказалъ къ себѣ привести двоихъ, изъ коихъ одинъ страдалъ завистію, а другой сребролюбіемъ. Когда званые явились, государь сказалъ: „пусть каждый изъ васъ требуетъ отъ меня такого дара, какого пожелаетъ, и я дамъ съ радостію; послѣ этого второй, изъ просившихъ и получившихъ даръ, получитъ дважды столько, сколько потребуетъ и получитъ первый". Завистникъ отказывался просить подарка первымъ, не желая, чтобы сребролюбецъ получилъ вдвойнѣ; и сребролюбецъ отказывался просить подарка первымъ въ видахъ, чтобы двойнымъ даромъ не овладѣлъ завистникъ. Такъ какъ спорамъ не было конца: то государь нашелъ вынужденнымъ эти споры прекратить повелѣніемъ, чтобы первый высказалъ просьбу о подаркѣ завистникъ. И чего же вы думаете, въ даръ себѣ потребовалъ завистникъ?—Онъ потребовалъ того, что бы у него вырвали одинъ глазъ, разумѣется, желая, чтобы у соперника его были вырваны оба глаза, то-есть, чтобы онъ сдѣлался совершенно слѣпымъ. Такимъ образомъ, этотъ злодѣй, по зависти своей, не только отказался отъ всякаго царскаго подарка, но и рѣшился даже себя дать изуродовать, лишь бы только не получилъ дара вдвойнѣ его соперникъ. (Изъ кн. „Правило христ. жизни", свящ. П. Масловскаго, ч. I, стр. 64).

II. *Несчастная находка.* Три путешественника нашли однажды на дорогѣ драгоцѣнную находку. Надлежало раздѣлить ее поровну между всѣми троими; находка была такъ велика, что часть каждаго была бы весьма значительна. Но діаволъ тотчасъ явился съ своими спутниками—духомъ зависти, коварства и жадности. Полюбовавшись своею находкою, путешественники сѣли отдохнуть, чтобы подкрѣпить себя пищею, но каждый думалъ не о пищѣ, а о томъ, какъ бы одному завладѣть сокровищемъ. Нужно было кому нибудь изъ нихъ сходить въ ближайшій городъ, чтобы купить припасовъ для ихъ обѣда. Одинъ отправился. Двое, оставшіеся на мѣстѣ, согласились убить третьяго, когда онъ возвратится, чтобы раздѣлить между собою часть его. Между тѣмъ, отправившійся за припасами, отравилъ ихъ ядомъ, чтобы, по смерти обоихъ товарищей, богатства остались ему одному. Когда онъ возвратился, то немедленно убитъ былъ своими спутниками, которые, поѣвъ принесенной имъ пищи, оба умерли. А драгоцѣнная находка осталась на мѣстѣ ждать другихъ подобныхъ безумцевъ, или руки болѣе достойной.

Подобнымъ образомъ діаволъ губитъ даже такихъ людей, которые устрашались бы одной мысли объ убійствѣ ближняго. Всѣмъ открыто поприще служенія обществу, всѣмъ доступно пріобрѣтеніе средствъ къ содержанію себя честнымъ трудомъ. Но діаволъ воздвигаетъ въ людяхъ страсть властолюбія,

славолюбія и жадности къ богатству. И вотъ несчастные, въ какомъ то ослѣпленіи, стремятся къ своей цѣли, не разбирая средствъ, толкаютъ другъ друга, роняютъ другихъ и сами падаютъ, губятъ и гибнутъ. А цѣль то, къ которой стремятся безумцы, уходитъ отъ нихъ дальше и дальше, иногда какъ будто приближается къ нимъ, дается имъ въ руки, — но вдругъ, одно мгновеніе,—и она исчезла изъ виду, оставивъ искателей своихъ на краю пропасти, или на самомъ днѣ ея. Составляется иногда какое нибудь общество, задумываетъ хорошее предпріятіе, обѣщающее вѣрную пользу всѣмъ и каждому. Но между дѣятелями общества возникаетъ зависть, желаніе обогатиться одному на счетъ другихъ; и вотъ— предпріятіе не удается, или удается на время и вполовину; общество разстроивается и польза его улетаетъ на вѣтеръ, достается другому, о которомъ прежде и не думали, или котораго именно обмануть и обидѣть хотѣли. („Дух. бесѣд." Т. XVI, стр. 559—560).

е) *Мысли о зависти.*

I. „Зависть подобна моли, снѣдающей ту одежду, въ которой родится. И она снѣдаетъ то сердце, въ которомъ рождается". (Св. Димитрій ростов.).

II. „Зависть есть дочь гордости: умертви мать,—и дочь ея погибнетъ". (Блаж. Августинъ).

III. „Зависть не можетъ терпѣть, чтобы хвалили другого за добрыя дѣла; посему зависть и злохуленіе не разлучны между собою". (прот. П. Соколовъ).

IV. „Зависть не дозволяетъ наслаждаться тѣмъ, что имѣетъ: потому что терзается желаніемъ того, чего недостаетъ". (Филар. архіеп. черн.).

V. „Отчего этотъ человѣкъ не веселъ"?—спросили у одного мудреца, указывая на завистливаго, который всегда ходилъ съ пасмурнымъ и плачевнымъ лицемъ; „отъ того", отвѣчалъ опытный знатокъ природы человѣческой, „что либо ему приключилось какое несчастіе, либо ближнему его посчастливилось". (Такимъ образомъ зависть есть печаль о благополучіи ближняго). (Св. Василій Великій).

VI. Какъ многія насѣкомыя, минуя здоровое, устремляются на гнилое: такъ и завистливый человѣкъ, не обращая вниманія на добрыя качества лица, на свѣтлыя стороны его жизни, изыскиваетъ въ немъ однѣ слабости, недостатки, и къ нимъ привязывается какъ жаломъ, языкомъ своимъ [1]). („Цвѣт. дух." ч. 1, стр. 216).

---

[1]) *Бѣдные не должны завидовать богатымъ.* (Изъ твореній св. Гр. Богослова).

а) „*Бѣдный гораздо крѣпче силами, нежели достаточный*, говоритъ св. Григорій Богословъ. И Богъ, уравнивая дары Свои, бѣднымъ далъ крѣпость силъ, а богатымъ—лѣкарства. Трудится ли, проливаетъ ли потъ бѣдный?—Этимъ истощаетъ онъ въ себѣ излишнія вещества. Онъ терпитъ голодъ и стужу, въ полдень опаляется солнцемъ, утомляется ходьбою, обременяется ношами, мокнетъ на дождѣ, временемъ принимаетъ простую, а не многосложную пищу, даже и не знаетъ тѣхъ обольстительныхъ снѣдей, какія повара и служители роскоши добываютъ изъ земли и моря. Опухоли, простуды, боль въ ногахъ и составахъ, отяжелѣніе, блѣдность, разслабленіе,— вотъ достояніе богатыхъ, вотъ плоды пресыщенія!

б) *Богатые не находятъ удовольствія и въ томъ, чѣмъ обладаютъ; часто ищутъ, кому бы оставить свое бремя, завидуютъ здоровымъ, которые бѣднѣе ихъ.* Эти злополучные счастливцы ничѣмъ не пользуются. Золото, дорогіе камни, всякія украшенія, разноцвѣтныя одежды, блистающія пурпуромъ живописныя изображенія, на стѣнахъ, на потолкахъ и на камняхъ, которыми выстланы полы,—серебро, частію сокрытое въ нѣдрахъ земли — справедливо заключенное въ тѣхъ же гробахъ, откуда оно взято, а частію выставленное на показъ и блистающее на пирахъ, — кони, ковры, колесницы, колесничники, псы, ловчіе, отыскиватели звѣриныхъ слѣдовъ, — всѣ наслажденія для злого господина — чрева, все угодное для гортани, со всего собирающей дань... А бѣдный стоитъ твердо; онъ, если и падетъ, не вдругъ, изнуренный болѣзнію или множествомъ лѣтъ, то не причинитъ никакихъ хлопотъ своимъ друзьямъ. Онъ умретъ, какъ левъ, рыкая, и мертвый по большей части бываетъ благолѣпнѣе великихъ богачей.

в) *Что еще сказать о презорствѣ, о чревѣ, объ изступленіи, о дерзости, о пьянствѣ, о необузданномъ смѣхѣ, о срамныхъ рѣчахъ, о пренебреженіи Бога, род-*

3. Грѣховные помыслы.

а) *Причины, по коимъ запрещаются грѣховные помыслы.* Десятою заповѣдію запрещаются вообще *порочныя помыслы и желанія.*

Запрещаются намъ не только худыя дѣла, но и порочныя помышленія и желанія, во 1-хъ потому, что душа наша уже не можетъ быть чистою предъ Богомъ, если въ ней есть порочныя мысли и желанія, такъ какъ Богъ видитъ не только наши дѣла, но и самыя намѣренія сердечныя. Потому Премудрый говоритъ: *мерзость Господеви помыслъ неправедный* (Прит. 15, 26). Поэтому намъ необходимо очищать свою душу не только отъ худыхъ дѣлъ, но и отъ самыхъ мыслей и желаній порочныхъ. *Очистимъ себе*, говоритъ апостолъ, *отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіемъ* (2 Кор. 7, 1).

Во 2-хъ потому, что отъ *порочныхъ мыслей и желаній какъ отъ сѣмени, легко могутъ произойти и самыя дѣла худыя* [1]; потому, для предупрежденія послѣднихъ, необходимо намъ подавлять въ себѣ самыя помышленія и желанія порочныя. *Отъ сердца бо исходятъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Мат. 15, 19).

И апостолъ говоритъ: *кійждо искушается, отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ: таже похоть, зачемши, раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 14 и 15).

ства, дружбы? Все это не въ такой мѣрѣ бываетъ въ бѣдныхъ, какъ въ богатыхъ; потому что богатство приноситъ съ собою презорство, а за презорствомъ слѣдуетъ погибель; но бѣдный, какъ всего чаще видимъ, не поднимаетъ вверхъ головы, потому что живетъ въ угнетеніи; особливо, если приходитъ на помощь страхъ Божій—этотъ сильный наставникъ всякому добру.“ (Извлеч. съ опущ. нѣк. мѣстъ изъ творен. св. Григорія Богослова, т. V, изд. 3 стр. 162—165).

[1]) *Переходъ грѣховъ мысли въ грѣхи дѣла съ указаніемъ переходныхъ моментовъ.* „Способъ образованія грѣха изъ мысли въ дѣло у св. отцевъ опредѣленъ съ точностію, и съ точностію опредѣлена виновность каждаго въ семъ ходѣ дѣла момента, говоритъ современный великій учитель духовной жизни епископъ Ѳеофанъ, недавно въ Бозѣ почившій. Весь ходъ дѣла изображается такъ: сначала бываетъ *прилогъ*, далѣе *вниманіе*, потомъ *услажденіе*, за нимъ *желаніе*, изъ него *рѣшимость*, и наконецъ *дѣло* (См. Филоѳея синайскаго, „Добротолюбіе“, Т. 3. Гл. 34 и дал.). Чѣмъ далѣе какой моментъ отъ исхода и чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ онъ значительнѣе, развратнѣе и грѣшнѣе. Верхъ виновности—въ дѣлѣ, и ея почти нѣтъ въ прилогѣ“.

Вотъ какъ изображаетъ преосвященный Ѳеофанъ означенные моменты:

а) *Прилогъ* есть простое представленіе вещи, отъ дѣйствія ли чувствъ или отъ дѣйствія памяти и воображенія представшей нашему сознанію. Здѣсь нѣтъ грѣха, когда рожденіе образовъ не въ нашей власти. Иногда впрочемъ посредственно переходитъ сюда виновность, когда, напримѣръ, образъ соблазнительный вспадаетъ на мысль по причинѣ допущеннаго позволенія на мечты. Нерѣдко и самодѣятельно вызывается образъ; тогда по качеству его сіе дѣло становится грѣхомъ, ибо человѣкъ обязанъ держать умъ свой въ вещахъ божественныхъ.

б) *Вниманіе* есть установленіе сознанія или ока ума на родившемся образѣ съ тѣмъ, чтобъ посмотрѣть его, какъ бы побесѣдовать съ нимъ. Это есть медленіе въ помыслѣ единичномъ или многосложномъ. Сіе дѣйствіе во власти человѣка, ибо родившійся противъ воли образъ можно тотчасъ изгнать. Потому оно и болѣе виновно. Кто внутренно смотритъ на преступный предметъ, тотъ обличаетъ худое настроеніе сердца. Онъ походитъ на того, кто въ чистый жилой покой вводитъ нечистое животное или вмѣстѣ съ честными гостями сажаетъ отвратительнаго нечестивца. Вообще сей моментъ очень важенъ въ нравственной жизни: *онъ стоитъ на переходѣ къ дѣламъ.* Кто прогналъ помыслы, тотъ погасилъ всю брань, прекратилъ все производство грѣха. Потому и совѣтуется все вниманіе обращать на помыслы, съ ними воевать.

в) *Услажденіе* есть приложеніе къ предмету вслѣдъ за умомъ и сердца. Оно приходитъ, когда, вслѣдствіе вниманія къ предмету, онъ начинаетъ намъ нравиться и мы находимъ удовольствіе въ умномъ смотрѣніи на него, лелѣемъ его въ мысли. Услаж-

б) *Средства къ побѣжденію грѣховныхъ помысловъ.*

I. *Молитва Іисусова.* „Ратують съ великимъ возмущеніемъ лукавіи бѣси, говоритъ преп. Сумеонъ, новый богословъ, и дѣйствіемъ страстей творятъ мятежъ и бурю въ сердцѣ, но именемъ Іисуса Христа потребляются и разрушаются, яко же воскъ отъ огня". (О тріехъ обр. мол., „Добр.", ч. I, л. 86).

II. *Крестное знаменіе.* Съ призываніемъ имени Господа нашего Іисуса Христа св. отцы изображали на себѣ крестное знаменіе, и совѣтуютъ употреблять его въ случаяхъ смущенія отъ нечистыхъ помысловъ, страстей и мечтаній и вообще отъ всѣхъ навожденій демонскихъ.

Крестное знаменіе имѣетъ ту же спасительную силу, какую имѣетъ самый животворящій крестъ. Оно укрощаетъ наши страсти и отгоняетъ грѣховные помыслы: „крестомъ страсти побѣждаемъ", говоритъ преп. Ѳеодоръ студійскій (Сл. на покл. кресту). „Крестъ—страстей пагуба, крестъ—помысловъ отгнаніе", воспѣваетъ преп. Григорій синайскій. (Канонъ кресту, пѣснь 6, ст. 3). „Ежели колеблешься въ жизни, говоритъ Ефремъ Сиринъ, то назнаменуй на себѣ животворный образъ—и преодолѣется непріязнь. Всего лучше не вдаваться въ плѣнъ страстямъ, т.-е. не поддаваться приражeніямъ лукавыхъ помышленій. Если же кто приведенъ ими какъ бы въ потрясеніе, то да запечатлѣетъ себя немедленно животворящимъ образомъ креста—и врагъ будетъ низложенъ". (Сл. 136).

И дѣйствительно, великую силу имѣетъ знаменіе креста! Вотъ тому доказательство.

Св. Григорій, епископъ нисскій, описывая жизнь Григорія чудотворца, епископа неокесарійскаго, жившаго въ III в. по Р. Хр., разсказываетъ о немъ слѣдующее: „идя изъ пустыни въ городъ, такъ какъ наступилъ вечеръ и пошелъ сильный дождь, Григорій чудотворецъ по пути заходитъ съ своими спутниками въ одинъ храмъ (языческій). Храмъ этотъ былъ изъ числа знаменитыхъ; въ немъ открыто сообщались чрезъ жрецовъ внушенія чти-

---

деніе грѣховными предметами есть уже прямо грѣхъ, ибо если сердце наше должно быть предано Богу, то всякое его сочетаніе съ другими предметами есть нарушеніе вѣрности Ему, разрывъ союза, измѣна, духовное прелюбодѣяніе. Должно сердце свое хранить въ чистотѣ, потому что изъ-за него помышленія ума становятся злыми (Матѳ. 15, 18), когда, то есть, оно начинаетъ услаждаться ими беззаконно. Во многихъ, впрочемъ, случаяхъ услажденіе вырывается необходимо или неудержимо. Тутъ одно правило: не соизволяй, отринь, вознегодуй.

г) Отъ услажденія одинъ шагъ до *желанія*. Отличіе между ними то, что душа услаждающаяся пребываетъ въ себѣ, напротивъ, желающая склоняется къ предмету, имѣетъ къ нему стремленіе, начинаетъ искать его. Оно никакъ не можетъ быть безвиннымъ, ибо совершается *согласіемъ* или рождается современно съ нимъ, какъ бы изъ подъ него; согласіе же всегда въ нашей волѣ.

д) Отъ желанія еще одною чертою отличается *рѣшимость*, именно тѣмъ, что въ составъ или въ условіе рожденія ея входитъ увѣренность въ возможности и видѣніе средствъ. Желающій изрекъ согласіе на дѣло, но еще ничего не придумалъ и не предпринималъ къ достиженію своей цѣли; у рѣшившагося все уже осмотрѣно и рѣшено, остается только приводить въ движеніе члены тѣла или другія силы для соотвѣтственнаго производства дѣлъ.

е) Когда же, наконецъ, и сіе будетъ совершено, тогда кончается все дѣлопроизводство грѣха и является *дѣло*,—плодъ развращенія, зачатаго внутри и родившаго беззаконіе во внѣ.

Послѣ услажденія такъ быстро стремленіе къ дѣлу, какъ паденіе тяжкаго камня по крутому скату. Посему-то общее правило: *бори и гони помыслы, пока еще ими не уязвлено сердце, ибо тогда очень трудна, если не невозможна, побѣда.*

Въ главнѣйшемъ ходѣ образованія грѣха замѣтно, какъ одна за другою силы человѣка сочетаваются грѣхомъ. Послѣ того, какъ въ услажденіи осквернено сердце, въ желаніи оскверняется воля, въ рѣшимости, чрезъ изобрѣтеніе средствъ, становится причастникомъ сей скверны и разсудокъ; въ дѣлѣ, наконецъ, и самыя силы тѣла проникаются грѣхомъ: и сталъ весь человѣкъ грѣшенъ. (Сост. по кн. „Начертаніе христ. нравоученія", еп. Ѳеофана. Москва. 1891 г., стр. 152—157).

мыхъ тамъ демоновъ, посредствомъ издаваемыхъ ими волшебныхъ предсказаній. Вошедши съ спутниками своими въ этотъ храмъ, онъ тотчасъ же привелъ въ ужасъ бѣсовъ призваніемъ имени Христова и, знаменіемъ креста очистивъ оскверненный жертвеннымъ дымомъ воздухъ, провелъ, по обычаю своему, всю ночь бодрствуя, въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, такъ что оскверненное жертвенною нечистотою и кумирами мѣсто это обратилось въ домъ молитвы. Такимъ образомъ проведши ночь, поутру онъ опять продолжалъ свой путь далѣе. Когда же жрецъ утромъ началъ совершать обычное служеніе демонамъ, говорятъ, что явившіеся ему демоны сказали, что храмъ этотъ недоступенъ для нихъ по причинѣ пребывавшаго въ немъ. Сколько потомъ ни употреблялъ онъ очистительныхъ омовеній и жертвъ, чтобы водворить чрезъ то опять въ немъ храмъ демоновъ, но не смотря на всѣ попытки, его стараніе было напрасно. Демоны не повиновались его призыванію". (Григорій нисскій, ч. 8, стр. 149).

III. *Чтеніе священныхъ книгъ.* „Встань, возлюбленный, учитъ Ефремъ Сиринъ, ободрись, постарайся постоянно читать божественныя книги прилежно, чтобы онѣ тебя научили тому, что нужно дѣлать, чтобы избѣжать сѣтей вражіихъ и получить вѣчную жизнь. Чтеніе божественныхъ книгъ освобождаетъ умъ отъ дурныхъ помысловъ и склоняетъ его думать о Богѣ"... (Прологъ, мая въ 18 день).

„Если будетъ подвижникъ упражняться въ изученіи божественныхъ писаній, говоритъ преп. Исаакъ сирскій, то изысканіемъ ихъ смысла пребываетъ нимало нетревожимъ страстями. Ибо при возрастающемъ и укореняющемся въ немъ разумѣніи божественныхъ писаній бѣгутъ отъ него суетные помыслы". (Сл. 21, въ русск. пер., стр. 123). И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „духовное поученіе ума въ любви Божіей, путеводимое разумѣніемъ божественныхъ писаній, ограждаетъ душу извнутрь отъ прежнихъ лукавыхъ помысловъ". (Сл. 66, въ русск. пер., стр. 120). Въ примѣръ такого душеспасительнаго чтенія священнаго писанія представляетъ себя блаженный Августинъ, и говоритъ, что „онъ, когда былъ въ смятеніи отъ страстей, бралъ въ руки писаніе—и находилъ успокоеніе и врачевство". (Confess. VIII cap. 12, прим. на 31 гл. „Луг. дух.").

Но чтобы чтеніе божественныхъ книгъ было полезно и было бы могущественнымъ средствомъ къ прогнанію блудныхъ, гнѣвныхъ, завистливыхъ, и иныхъ душевредныхъ помысловъ, надлежитъ предъ чтеніемъ ихъ вознести моленіе къ Господу, да отверзетъ Онъ намъ пониманіе и да подастъ намъ волю творить Его св. заповѣди, и подражать житію Его святыхъ угодниковъ.

IV. *Причащеніе св. Христовыхъ таинъ.* Но особенно сильнымъ и спасительнымъ средствомъ къ отраженію и искорененію всякихъ грѣховныхъ помысловъ и пожеланій служитъ возможно частое пріобщеніе пречистыхъ Христовыхъ таинъ.

„Ничтоже воистину сице къ очищенію души и просвѣщенію ума и тѣла, освященію и къ божественному измѣненію и безсмертію, еще же и ко отвращенію страстей и бѣсовъ содѣйствуетъ и помоществуетъ намъ", сказано въ словѣ иноковъ Каллиста и Игнатія, „якоже отъ чиста сердца и завѣщанія, елико мощно есть человѣку, частое причащеніе и пріобщеніе св. пречистыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ таинъ честнаго тѣла и крови Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа". (Сл. о безм. и мол., гл. 91, „Добр.", ч. 2, л. 123 на обор.).

„Таинство причащенія, читаемъ въ „Православномъ исповѣданіи церкви восточной", полезно потому, что христіанинъ, который часто присутствуетъ при сей жертвѣ, и пріемлетъ сіе таинство, посредствомъ онаго освобождается отъ всякаго искушенія и опасности со стороны діавола. Поелику врагъ души не осмѣливается нанести никакого вреда тому, въ комъ видитъ пребывающаго Христа". (Ч. 1. Отв. на вопр. 107).

V. *Сознаніе своего высокаго человѣческаго достоинства должно побуждать человѣка не допускать въ свое сердце нечистыхъ помысловъ.* „Дивное созданіе человѣкъ! Смотри: въ сотворенномъ изъ земли заключено Божіе дыханіе, личное, самостоятельное—образъ Самого Бога. Сколько премудрости, красоты въ устройствѣ тѣлесной скиніи человѣка, сколько премудрости, любви, словомъ — богоподобія показываетъ въ жизни самъ человѣкъ — этотъ властелинъ земли, какъ сказано: *сотворимъ по образу Нашему*

и да обладаетъ... всею землею! (Быт. 1, 26). Но чтобы не гордился человѣкъ, смотри, что бываетъ съ тобою, когда то, что въ тебѣ по образу Божію, выйдетъ изъ тѣла, какъ изъ храма своего? Тебя какъ будто и совсѣмъ не будетъ, ты исчезнешь для этого міра; храмъ твоего духа теряетъ всю доброту и благолѣпіе, дѣлается землею и повергается въ землю, отъ нея же взятъ, смѣшиваясь совершенно съ нею, какъ часть ея.

Дивное созданіе Божіе человѣкъ! Дивно вселилъ Господь въ прахъ образъ Свой—безсмертный духъ. О, честнѣйшее, долженствующее быть не прикосновеннымъ ни для чего нечистаго, созданіе Божіе, какъ образъ Самого Бога, какъ досточтимый храмъ Самого Бога! Да бѣжатъ отъ насъ всѣ скверные, лукавые и хульные помыслы и помыслы сомнѣній. Мы Божія чада; мы — святы во Христѣ: да держимъ, да хранимъ сердце свое во святыни; насъ, какъ одушевленныхъ Божіихъ кивотовъ, нашихъ помысловъ и сердецъ да никако же коснется рука скверныхъ и лукавыхъ духовъ"! („Моя жизнь во Христѣ", прот. Іоанна Сергіева, ч. I, стр. 145 — 146; сн. т. II, стр. 130).

VI. *Представленіе страшнаго суда Божія*. „Когда увлекаешься въ какой нибудь грѣхъ, говоритъ св. Василій В., представь себѣ мысленно страшное судилище Христово, гдѣ на высокомъ и превознесенномъ престолѣ возсѣдаетъ Судія, вся же тварь съ трепетомъ предстоитъ при славномъ явленіи Его и каждый изъ насъ приводится на испытаніе содѣланнаго имъ въ жизни; потомъ то, что къ совершившему въ жизни много худыхъ дѣлъ приставляются страшные ангелы, у которыхъ и взоръ огненный, и дыханіе огненное, и лица подобны ночи, по унылости и человѣконенавидѣнію; потомъ — непроницаемую пропасть, глубокую тьму, огонь несвѣтлый, который во тьмѣ содержитъ попаляющую силу, но лишенъ свѣтозарности; потомъ какой-то ядоносный и плотоядный червь, пожирающій съ жадностію, никогда не насыщаемый, и своимъ пожираніемъ производящій невыносимыя болѣзни; потомъ жесточайшее изъ всѣхъ мученій—вѣчный стыдъ. Сего страшись, и симъ страхомъ вразумляемый, какъ бы нѣкоторою уздою, воздерживай душу отъ худыхъ пожеланій". (Вас. Вел. на пс. 33, стр. 302).

VII. *Удаленіе отъ поводовъ, могущихъ возбудить грѣховные помыслы*. Чтобы менѣе страдать отъ страстныхъ помысловъ, надобно удаляться *поводовъ* къ возбужденію ихъ. Должно удаляться всего страстнаго, говоритъ авва Пименъ. Человѣкъ, близкій къ тому, что можетъ породить страсть, подобенъ стоящему надъ глубокою пропастію, и врагъ человѣка легко низвергнуть его можетъ въ эту пропасть. Но удаляющійся отъ могущаго возбудить страсть подобенъ стоящему далеко отъ пропасти. Пусть врагъ повлечетъ его, чтобы низринуть въ бездну, но доколѣ будетъ влечь его съ принужденіемъ, онъ воззоветъ къ Богу и Богъ поможетъ ему. (Сн. кн.: „Что есть духовная жизнь", еп. Θеофана, стр. 251).

VIII. *Нужно бороться съ помыслами и не уступать имъ*. Въ поощреніе къ сему въ сказаніяхъ о св. Пименѣ читаемъ слѣдующее: братъ спросилъ его: можетъ ли человѣкъ удерживать всегда свои помыслы, и ни въ одномъ не уступать врагу? И старецъ отвѣтилъ: „есть человѣкъ, который десять удерживаетъ, а въ одномъ уступаетъ". Тотъ же братъ спросилъ о томъ же авву Сисоя, и онъ сказалъ: „дѣйствительно есть человѣкъ, который ни въ чемъ не уступаетъ врагу".

И еще: авва Анувій спросилъ авву Пимена о нечистыхъ помыслахъ, рождающихся въ сердцѣ человѣческомъ и о суетныхъ пожеланіяхъ. Авва Пименъ отвѣтилъ ему: „*еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею* (Ис. 10, 15)? Не подавай имъ руки, и они ничего не сдѣлаютъ".

Что же выйдетъ изъ такой неуступчивости? Страсти замрутъ. Это высказалъ авва Пименъ аввѣ Исаіи, когда тотъ спросилъ его о нечистыхъ помыслахъ,—говоря: если сундукъ съ платьемъ будетъ оставленъ безъ попеченія, то платье современемъ истлѣетъ; такъ и помыслы, если не будемъ исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ, современемъ исчезнутъ, или какъ бы истлѣютъ.

Авва Іосифъ спросилъ авву Пимена о томъ же, и онъ сказалъ: „если кто положитъ въ кувшинъ змія и скорпіона и закроетъ его, то, конечно, гады современемъ издохнутъ; такъ и худые помыслы, происходящіе отъ демоновъ, замрутъ, если съ терпѣніемъ будемъ противостоять имъ и не давать имъ пищи". (Сн. кн. „Что есть духовн. жизнь?" Еп. Θеофана, стр. 252).

IX. *Помни, что трудъ сопротивленія грѣшнымъ помысламъ не будетъ забытъ Богомъ.* Ученикъ нѣкоего св. старца, находившись при немъ, однажды не успѣлъ взять на сонъ благословенія своего наставника, какъ старецъ заснулъ; ученику этому до семи разъ приходилъ искусительный помыслъ уйти безъ благословенія спать, но онъ мужественно отразилъ эти помыслы, и остался до пробужденія старца, которому во снѣ явлено было, что ученику его ниспосланы были съ неба семь вѣнцевъ за его седмикратное отраженіе помысловъ. Вотъ какъ драгоцѣнно предъ очами Божіими сопротивленіе грѣховнымъ помысламъ!... (Изъ Прол.). (Сост. свящ. Гр. Дьяченко).

в) *Изреченія св. подвижниковъ и учителей духовной жизни о грѣховныхъ помыслахъ.*

I. „Будь привратникомъ сердца твоего, чтобы не входили въ него чуждые: постоянно говори приходящимъ помысламъ: *нашъ ли еси или отъ супостатъ нашихъ?*" (I. Нав. 5, 13). (Авва Стратигій).

II. „Какъ искра удобно погашается до появленія пламени, такъ и худое пожеланіе удобно подавляется въ началѣ". (Іаковъ, архіеп. нижегор).

III. „Всякій согрѣшаетъ отъ того, что при нападеніи худыхъ помысловъ не отвергаетъ ихъ тотчасъ противорѣчіемъ". (Авва Серенъ).

IV. „Лукавые помыслы исторгай иными помыслами". (Св. Нилъ синайск.).

V. „Молись крѣпко и съ воздыханіемъ во время постигшаго искушенія помыслами: „Господи, помилуй", „Господи, не оставь меня", „Боже, въ помощь мою вонми", „Господи, помощи ми потщися" (Пс. 69, 2) или иначе какъ, и—не будешь побѣжденъ помыслами". („Цвѣтн. дух." ч. I).

VI. „Грѣшное желаніе тоже, что зерно, брошенное въ землю. Зерно, брошенное въ землю, съ каждымъ днемъ разростается все болѣе и болѣе, и наконецъ выростаетъ большое дерево: такъ точно и порочное желаніе: сначала оно развивается по немногу, потомъ все болѣе, и болѣе, и наконецъ овладѣваетъ всѣмъ нашимъ существомъ. Такъ вредны и гибельны для насъ дурныя, грѣшныя мысли!" (Дух. цв.").

VII. „Не должно отчаяваться по причинѣ борьбы, причиняемой нашествіемъ помысловъ. Если противимся ревностно помысламъ, то борьба съ ними сплетаетъ намъ тѣмъ свѣтлѣйшіе вѣнцы". (Древн. патер.).

VIII. „Если помыслы будемъ отсѣкать, отсѣчемъ и грѣхъ. Отъ помысловъ и грѣхъ бываетъ, какъ отъ корня—дерево, или какъ отъ сѣмени плодъ. Отсѣки корень—и дерева не будетъ; подави сѣмя—и плодъ не возрастетъ" (св. Тихонъ задонскій).

IX. „Не питай пространно плоть твою—и скверные помыслы оскудѣютъ въ тебѣ". (Авва Евагрій).

X. „Какъ острыя лѣкарства врачуютъ жестокія болѣзни, такъ молитва съ постомъ прогоняетъ злые помыслы". (Мать Синклитикія).

XI. „Какъ изъ сокрытаго въ землю сѣмени произрастаетъ дерево, съ его плодами: такъ изъ скрытыхъ въ душѣ человѣка мыслей возникаетъ его нравственная жизнь съ ея дѣлами. По роду сѣмени, питаемаго землею, бываетъ растеніе и плодъ; по роду мыслей, питаемыхъ сердцемъ, бываютъ жизнь и дѣла." (Соч. Филарета м. м., т. V, стр. 151). (Г. Д-ко).

4. Нечистыя пожеланія (сладострастныя, корыстолюбивыя и властолюбивыя[1]).

а) *Наставленія, извлеченныя изъ твореній св. подвижниковъ, св. отцевъ и учителей церкви, о средствахъ борьбы съ сладострастными пожеланіями.*

I. *Воздерживайся въ пищѣ и питіи.*

1. „Аще хощеши побѣдити блудъ", говоритъ св. Нилъ, „возлюби алчбу и жажду, и бдѣніе, и воспоминай смерть, и николи же бесѣдуй съ женою и побѣдиши". (св. Нилъ въ прологѣ).

2. „Изнуряй плоть свою", говоритъ св. Максимъ исповѣдникъ, „постомъ и бдѣніемъ, и упражняйся нелѣностно въ пѣніи и молитвѣ, и освященіе цѣломудрія найдетъ на тя, любовь Божію носящее". (св. Макс. Сот. 1 гл. 45).

3. Отъ лица этой страсти нѣкто го-

[1]) Здѣсь мы займемся только изложеніемъ ученія о сладострастныхъ пожеланіяхъ,—о корыстолюбіи же и гордости было сказано выше въ отдѣлѣ: *Вторая заповѣдь закона Божія.* (Г. Д-ко).

воритъ: „ежели ты мою и свою познаешь немощь, то тѣмъ самымъ свяжешь мнѣ руки; если пресѣчешь обжорство, то свяжешь мнѣ ноги такъ, что далѣе шествовати не возмогутъ; ежели прилѣпишься послушанію, то тѣмъ самымъ отъ меня разрѣшишься; ежели снищешь смиренномудріе, то тѣмъ отсѣчешь главу мою“. (Лѣств. ст. 15).

4. „Вѣсомъ вкушай хлѣбъ и мѣрою пей воду,—и духъ блуда убѣжитъ отъ тебя“. (Авва Евагрій).

5. „Владычествующій надъ чревомъ изсушаетъ похоть, и умъ его не порабощается блуднымъ помысломъ“. (Авва Θалассій).

6. „Думающій сохранить цѣломудріе среди пресыщенія и роскоши, подобенъ тому человѣку, который, возлежа среди блата, надѣется остаться чистымъ“. (Иннокен. архіеп. херс.).

7. „Кто наполняетъ чрево и обѣщается быть цѣломудреннымъ, тотъ подобенъ утверждающему, что соломою остановитъ дѣйствіе огня. Какъ невозможно соломою удержать стремительность разливающагося огня, такъ и невозможно пресыщеніемъ остановить жгучее стремленіе непотребства“. (Препод. Нилъ синайскій; сн. „Добротол.“, т. II, стр. 251).

8. Братъ былъ боримъ блудомъ и пошелъ къ старцу, прося его, чтобъ онъ помолился Богу объ освобожденіи его отъ нечистой похоти. Старецъ сжалился о братѣ и молился о немъ Богу въ продолженіе семи дней. Когда на восьмой день братъ, по данному ему приказанію, пришелъ, то старецъ спросилъ его: „братъ! какъ твоя брань?“ Онъ отвѣчалъ: „отецъ! мнѣ нисколько не сдѣлалось легче“. Старецъ, услышавъ это, удивился и опять ночью началъ молиться о братѣ. Тогда предсталъ ему діаволъ и сказалъ: „повѣрь мнѣ, старецъ,—въ первый день, когда ты сталъ молиться Богу за него, я тотчасъ отступилъ отъ него, но онъ имѣетъ собственнаго бѣса и собственную брань отъ гортани и чрева своего; уже въ этомъ я не виноватъ! онъ самъ себѣ причиняетъ брань тѣмъ, что ѣстъ, пьетъ и спитъ безъ мѣры, сколько хочетъ: по этой причинѣ брань безпокоитъ его“. („Отечн.“, еписк. Игнатія, стр. 452).

II. *Уничтожай свои нечистыя пожеланія сознаніемъ, что на тебя смотритъ Богъ и святые.*

„Если стыдимся, когда подобные намъ люди видятъ обнаруженную нечистоту нашихъ дѣлъ: да стыдимся тысящекратно болѣе, когда всечистый Богъ и Его святые видятъ въ насъ сокровенную нечистоту страстныхъ помысловъ и похотныхъ желаній“. (Филар. м. м.).

III. *Никогда не воспоминай прежде совершенныхъ плотскихъ грѣховъ.*

„Никогда не воспоминай прежде совершенныхъ тобою плотскихъ грѣховъ, чтобы не осквернить тѣмъ снова своей души, но лучше молись Богу, говоря: „Господи! Ты знаешь скверные и безмѣрные грѣхи мои! Самъ убо, какъ хочешь, изгладь ихъ, а я не дерзаю вспоминать о нихъ, чтобы тѣмъ еще болѣе не прогнѣвать Тебя“. (Дух. цв.).

IV. *Избѣгай обращенія съ женщинами.*

1. „Елей питаетъ пламень свѣтильника,—обращеніе же съ женщинами разжигаетъ огнь сласти похотной“. (Преп. Нилъ син.; сн. „Доброт.“, т. II, стр. 250).

2. „Взоръ женщины—ядовитая стрѣла, ранитъ душу и вливаетъ въ нее ядъ; и чѣмъ болѣе застарѣваетъ сія язва, тѣмъ большее производитъ поврежденіе“. (Онъ же; сн. „Доброт.“, т. II, стр. 250).

V. *Обращайся къ Богу съ молитвою объ избавленіи отъ блудныхъ помысловъ.*

1. „Если безпокоитъ тебя духъ блуда, запрети ему, говоря: „Господь да потребитъ тебя, исполненный зловонія, бѣсъ нечистоты“. (Онъ же, сн. „Доброт.“, т. II, стр. 408).

2. Одинъ монахъ, терпя отъ блуда, запрещалъ бѣсу, говоря: „иди во тьму, сатана! развѣ не знаешь, что хотя и не достоинъ я, однако же ношу члены Христовы?“ И тотчасъ мгновенно прекращалось распаленіе (какъ будто кто, дунувъ, погашаетъ свѣтильникъ); почему онъ самъ въ себѣ дивился этому и прославлялъ Господа. (Онъ же, сн. „Доброт.“, т. II, стр. 409).

3. „Если во время работы потревожитъ тебя духъ блуда, не облѣнись простереть руки свои на молитву—и молитва вѣры противостанетъ за тебя“. (Онъ же; сн. „Доброт.“, т. II, стр. 409).

4. „Повергни предъ Господомъ немощь своего естества, сознавъ свое во всемъ безсиліе—и неощутительно получишь дарованіе цѣломудрія“. (Св. Іоаннъ лѣствичникъ; сн. „Добротол.“, т. II, стр. 555).

5. Кто сознаъ собственное безсиліе въ борьбѣ со страстію, тотъ въ одномъ

ищетъ себѣ спасенія отъ враговъ—*въ смиренной молитвѣ къ Богу-Спасителю*, какъ дѣлалъ преп. Іоаннъ Коловъ. „Я, говорилъ онъ, подобенъ человѣку, который сидитъ подъ большимъ деревомъ и видитъ, что къ нему приближается множество звѣрей и змѣй. Если онъ не можетъ стоять противъ нихъ, влѣзаетъ на дерево и спасается. Такъ и я: сижу въ своей кельѣ и вижу злые помыслы, возстающіе на меня; и когда у меня недостаетъ силъ противъ нихъ, прибѣгаю къ Богу посредствомъ молитвы, и спасаюсь отъ врага".(Дост. сказ., стр. 102).

6. „**Тѣмъ, которые не пріобрѣли еще истинной сердечной молитвы, помогаетъ (въ борьбѣ съ блудною страстію) утомленіе себя въ тѣлесной молитвѣ,—разумѣю,—воздѣяніе рукъ, біеніе въ перси, очей на небо умиленное возведеніе, воздыханія съ стенаніями и частое преклоненіе колѣнъ;—чего однакожъ часто они не могутъ дѣлать по причинѣ присутствія другихъ лицъ. Тогда-то особенно демоны и пытаются нападать на нихъ; и они, не имѣя еще силъ противостать имъ твердостію ума и невидимымъ дѣйствомъ молитвы, по необходимости можетъ быть уступаютъ иногда борющимъ ихъ. Ты же въ такомъ случаѣ отскочи, если можно, поскорѣе отъ людей, скройся гдѣ-нибудь незамѣтно на короткое время, — и тамъ, возведши горѣ око — душевное, если можешь, а если нѣтъ, хоть тѣлесное,—и руки крестовидно распростерши, на посрамленіе и побѣжденіе симъ образомъ мысленнаго Амалика,— возопій къ Могущему спасти, не преухищренными словесами, а смиренными реченіями, прежде и паче всего взывая: помилуй мя, яко немощенъ есмь (Псал. VI, 3). Тогда опытомъ познаешь силу Всевышняго, и невидимо невидимою помощію обратишь въ бѣгство невидимыхъ. Навыкшій симъ образомъ воевать, скоро и одною душею станетъ прогонять враговъ: ибо это второе дается отъ Бога дѣлателямъ въ награду за первое**". (Онъ же; сн. „Доброт." т. II, стр. 560—561).

VI. *Обуздывай свои чувства, особенно зрѣніе, слухъ.*

1. „Чего глаза не видѣли, того и гортань по одному слуху не сильно желаетъ вкушать: такъ и чистые тѣломъ получаютъ отъ своего невѣдѣнія (сласти блудной) большое облегченіе въ брани противъ блуда". (Онъ же; сн. „Добротол.". т. II, стр. 561).

2. „Чего глазъ не видитъ, и ухо не слышитъ, то и въ сердце не будетъ ударить". (Дух. цв.).

VII. *Удерживай себя отъ нечистыхъ пожеланій страхомъ будущихъ наказаній за гробомъ.*

Братъ спросилъ старца: „что мнѣ дѣлать, отецъ? меня убиваетъ блудный помыслъ?" Старецъ говоритъ ему: „когда мать захочетъ дѣтище свое отнять отъ молока, прикладываетъ къ сосцамъ своимъ горькій морской лукъ; младенецъ по обыкновенію припадаетъ къ груди сосать молоко, но по причинѣ горечи отвращается отъ нея: такъ и ты поступай, если хочешь, положи на мысль твою горечи". Братъ спросилъ его: „какая это горечь, которую мнѣ должно положить?" — „Памятованіе о смерти и мученіяхъ въ будущей жизни", сказалъ старецъ. (Др. пат.).

VIII. *Употреби усиліе воли для отгнанія блудныхъ пожеланій.*

О помыслѣ блуда сказалъ одинъ пустынникъ-старецъ: „не хочешь ли спастись, лежа на постели? Ступай—дѣлай, ступай трудись! Ступай, ищи—и найдешь! Бодрствуй, толкай,—и отверзется тебѣ. (Матѳ. VII, 7, 8). Есть въ мірѣ на всякій бой способные бойцы, которые за многія раны отъ противниковъ, за терпѣніе и мужество получаютъ вѣнецъ. Но часто и одинъ, получая раны отъ двоихъ, сохраняетъ мужество при ударахъ и побѣждаетъ бьющихъ его. Видишь ли какое они являютъ мужество ради плотской награды? Стой и ты и мужайся,—и Богъ поборетъ за тебя врага". (Древн. патер.).

IX. *Вѣруй, что Богъ обитаетъ въ тебѣ, потому будь чистъ.*

„Мы страдаемъ отъ безпечности своей. Если бы мы были увѣрены, что Богъ обитаетъ въ насъ, то не дѣлали бы изъ себя чужого сосуда (1 Кор. VI, 15), ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обитающій въ насъ и присущій намъ, видитъ жизнь нашу. Потому и мы, носящіе Его и созерцающіе, не должны быть безпечными; но должны очистить себя, какъ и Онъ чистъ. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есть и Духъ Божій живетъ въ васъ?*" (Древ. патер.).

X. *Помни, что чрезъ нечистыя пожеланія ты удаляешься отъ Бога, Источника всякой чистоты.*

„Не давай обуревать тебя блуднымъ помысламъ и сквернымъ похотямъ и

дѣйствіямъ, чтобы не удалиться тебѣ отъ Бога; не подражай другимъ въ этомъ, чтобы не оказаться безумнѣе безумныхъ; ибо на малое время допущены людямъ требованія плоти, чтобы, познавъ суету ихъ, люди избрали себѣ лучшее. Посему чистоту и цѣломудріе возлюби всѣмъ сердцемъ, чтобы чистому соединиться съ Чистымъ, показавшимъ въ Себѣ образецъ чистоты и цѣломудрія: любя Его, съ Нимъ ты пребудешь во вѣки вѣковъ неразлучно, наслаждаясь Его Божественною славою". („Алф. дух.". М. изд. 1866 года, стр. 47).

XI. *Пользуйся крестнымъ знаменіемъ, какъ орудіемъ для отинанія нечистыхъ влеченій твоего сердца.*

„Когда ты дѣлаешь *крестное знаменіе*, внушаетъ св. Златоустъ, вспомни всю силу креста—и потушишь ярость и всѣ прочія страсти. Для сего надобно изображать крестъ не просто, одними перстами, но прежде *начертать его въ мысли съ великою вѣрою*. Если *такимъ образомъ* ты изобразишь оный на челѣ твоемъ, то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя оружіе, которымъ онъ претерпѣлъ пораженіе, видя мечъ, которымъ нанесенъ ему смертельный ударъ". (Въ бесѣдѣ 55, на ев. Матѳ. См. „Хр. чт." 1839 г., ч. 3, стр. 296). „Если ты хочешь истребить непотребныя воспоминанія, оставшіяся въ умѣ, совѣтуетъ преп. Исидоръ Пелусіотъ, и уничтожить разнообразныя козни врага, то вооружись воспоминаніемъ Спасителя нашего и усердно призывай, день и ночь, достопоклоняемое имя Его, *часто ограждая чело и грудь знаменіемъ креста Господня*: ибо когда упоминается имя Спасителя нашего и знаменуются крестомъ Господнимъ сердце, чело и проч. части, то разрушается сила врага—и злые демоны съ трепетомъ убѣгаютъ отъ насъ". (См. „Хр. чт." 1844 г., ч. I, стр. 47. Макарія в., бесѣда 15, стр. 175 и Симеона нов. богосл. въ „Хр. чт." 1825 г., ч. 19, стр. 163).

XII. *Для одержанія побѣды надъ блудными помыслами чаще представляй смерть и тлѣніе.*

„Если въ мысляхъ твоихъ родится представленіе красиваго лица,—совѣтуетъ Аѳанасій Великій,—то его должно изгонять слѣдующимъ образомъ: выколи глаза у образа своего, который въ умѣ твоемъ представляется, отними полноту щекъ, отрѣжь и губы, и послѣ смотри на отвратительный составъ голыхъ костей, и подумай наконецъ, что тутъ занимательнаго? Такимъ образомъ обезображенное помышленіе можетъ воспрянуть отъ пустаго очарованія. Ибо нѣтъ тутъ ничего привлекательнаго: кровь смѣшана съ мокротою, что самое есть принадлежность животныхъ. Такимъ образомъ и такими размышленіями можно прогнать гнусное зло: должно выталкивать демона, какъ гвоздь гвоздемъ же. — Кромѣ того, должно представить все тѣло любимаго предмета въ смердящихъ ранахъ и гною; кратко сказать, представить его внутреннимъ очамъ, подобно мертвому трупу, или еще и самого себя мертвымъ". (Въ жизни Сиглитикіи. См. „Хр. чт." 1824 г., ч. 16).

XIII. *Обращайся за помощію противъ плотской брани къ своему духовному отцу.*

Разъ древняя злоба воздвигла въ многотрудномъ тѣлѣ св. преподобномуч. Игнатія новаго (пам. окт. 20 и 1 мая) такую плотскую брань, что онъ, сожигаемый этимъ адскимъ пламенемъ похоти, палъ на землю и долго лежалъ какъ полумертвый, но потомъ, когда получилъ себѣ малую ослабу, тогда пришелъ къ попечителю своему, старцу Акакію и, объяснивъ ему свою бѣду, сталъ просить у него утѣшенія. Добрый старецъ, какъ и подобало, утѣшилъ и утвердилъ его словами божественными и примѣрами святыхъ мужей. („Аѳон. пат." ч. II стр. 254).

XIV. *Обращайся съ молитвою къ Пречистой и преблагословенной Дѣвѣ Маріи и св. дѣвственницамъ и дѣвственникамъ.*

1. „Св. преподобно-мученикъ Игнатій, желая избавиться отъ блудной брани, пришелъ въ церковь и со слезами сталъ просить пресвятую Дѣву избавить его отъ этой несносной брани; тогда, благодатію Богоматери, окружило его нѣкоторое неизреченное и неописанное благоуханіе, и съ того времени оставила его эта смертоносная брань". (Древн. пат.).

2. Разъ, въ скиту аввы Даніила, возстала блудная брань на одного инока и онъ объявилъ о томъ аввѣ Даніилу. „Иди, сказалъ ему старецъ, въ октодекатскій монастырь, въ гробницу отцевъ и молись тамъ такъ: „Боже, ради молитвъ св. Ѳомаиды, помоги мнѣ". Братъ поступилъ такъ, какъ велѣлъ старецъ, и, возвратись изъ октодекатскаго монастыря, палъ къ ногамъ старца. „Богъ,

по молитвамъ твоимъ избавилъ меня отъ блудной брани", говорилъ братъ. „Не то говоришь ты; говори какъ освободился?" сказалъ старецъ. Братъ отвѣчалъ: „я сотворилъ только 12 поклоновъ и, наклонившись на гробницу, заснулъ. Приходитъ отроковица и говоритъ мнѣ: прими сіе благословеніе и иди съ миромъ въ келью свою; сейчасъ же я почувствовалъ, что брань перестала. Но что значитъ то благословеніе, не понимаю". Старецъ сказалъ: „благословеніе—даръ мученицы цѣломудрія; такое дерзновеніе имѣютъ предъ Богомъ подвижники чистоты". (Древній патер.).

XV. *Созерцай высокія истины богословія.*

Созерцаніе высокихъ истинъ богословія укрощаетъ тѣлесныя страсти. „Если душа, говоритъ Василій Великій, содѣлаетъ свою созерцательную и разумную силу всегда бодрственною, какъ говоритъ пророкъ: *ниже воздремлетъ храняй тя* (Пс. 120, 3), то усыпляетъ тѣлесныя страсти двоякимъ образомъ, то есть, и тѣмъ, что надзирая за безмятежіемъ тѣла, уцѣломудриваетъ и утишаетъ его страсти". (Въ подв. уст. гл. 2, стр. 392).

XVI. *Молитвенно созерцай Бога.*

Наконецъ, *самое вѣрнѣйшее*, но и самое высшее *средство* сохранить умъ отъ страстныхъ помысловъ—есть *непрестанное молитвенное созерцаніе Бога*. Ибо „насъ плѣняютъ *плотскія страсти*,—какъ увѣряетъ преп. Ѳеонъ, — потому что умъ нашъ *удаляется отъ созерцанія Бога*". (Дост. сказ., стр. 289). „Умъ человѣческій, говоритъ св. Діоклъ,—*переставши мыслить о Богѣ*, по необходимости падаетъ во власть или *духа похотѣнія плотскаго*, который увлекаетъ его къ распутству, или *духа раздражительности*, отъ котораго родятся буйные порывы". (Въ повѣств. Палладія. См. „Хр. чт." 1838 г., ч. 1, стр. 176). „Кто Тебя, Господи Іисусе Христе, *имѣетъ предъ очами*,—молится преп. Ефремъ, — того не обольститъ никакой грѣхъ; кто *на Тебя взираетъ*, у того ничѣмъ другимъ не возмущается духъ; кто любитъ Тебя, для того совершенно презрѣнна вся тварь. Къ Тебѣ возвелъ взоръ Іосифъ въ ложницѣ (ложница—спальня), и не поколебалась мудрость его; а Сампсонъ доведенъ до паденія Далидой, и всѣ доблестныя дѣянія его обратились въ ничто. Даруй мнѣ, Господи, подобно Іосифу, *на Тебя взирать въ клѣти духа моего* и избавиться отъ паденій, въ какія низринулся Сампсонъ! Ты будь моимъ путемъ, по которому буду ходить, и сокровенною храминою, гдѣ укроюсь отъ лукаваго, который превозносится предо мною, подстерегаетъ каждый мой шагъ!" (Въ ст. 3 о покаяніи, стр. 200).

Зная теперь, какія средства служатъ къ угашенію въ насъ нечистыхъ помысловъ и плотской страсти, будемъ постоянно употреблять ихъ въ борьбѣ съ внутреннимъ тлетворнымъ зміемъ —похотію нечистою (плотскою) и ими поражать этого страшнаго нашего врага. (Свящ. Гр. Дьяченко).

б) ***Наставленія св. подвижниковъ о томъ, что сладострастные помыслы нужно немедленно отвергать отъ себя при самомъ ихъ появленіи.***

Христіанину бдительно должно смотрѣть на вторгающіеся въ душу его помыслы, и тотчасъ отвергать ихъ *при самомъ появленіи*, не принимая ихъ и не давая протекать имъ сердце.

I. „Подобаетъ только разумѣвати помыслы, и тотчасъ отсѣкати оные въ нахожденіи и прилогѣ" (т.-е. въ приреженіи), говоритъ преп. Исихій. (Добр., ч. 2, л. 6).

II. „Помыслы отвращай и не попускай имъ протекати сердце и въ немъ укоснѣвати, говоритъ Ѳеолиптъ, митрополитъ филадельфійскій. Коснѣніе бо страстныхъ помысловъ страсти живитъ, умъ же умерщвляетъ: но приращающіяся оныя абіе отъ первомыслія спѣши стрѣлою молитвы убивати". (Добр., ч. 2, л. 49).

III. „Аще нѣкогда врагъ и восхититъ умъ, не подобаетъ въ помыслахъ медлить", сказано въ писаніи иноковъ Каллиста и Игнатія, „да не соплуженіе помысловъ въ дѣяніе тебѣ вмѣнится въ день суда предъ Господомъ, егда судити имать Богъ тайная человѣковъ". (Добр., ч. 2, л. 95).

в) ***Мысли о желаніяхъ человѣческаго сердца.***

I. „Какъ губка, если кто обмакнетъ ее въ уксусъ и, не выжавъ, захочетъ облить виномъ, не принимаетъ въ себя вина; потому что прежде вошедшая въ нее уксусная жидкость служитъ препятствіемъ наливаемымъ каплямъ вина: такъ и исполненные пожеланія, когда вразумляютъ ихъ, остаются непослушными, и если бесѣдуютъ съ кѣмъ о цѣломудріи, или занимаются, какъ и должно, чтеніемъ объ ономъ, не отстаютъ отъ гнусной страсти." (Творенія св. Ефрема сирина, ч. III, стр. 87).

II. „Какъ дикіе звѣри и пресмыкающіяся животныя, попавши въ яму, если найдутъ какой-нибудь выходъ на верхъ, то вышедши дѣлаются еще болѣе свирѣпыми; а если останутся навсегда заключенными внизу, то непремѣнно погибаютъ и легко истребляются: такъ точно и порочныя пожеланія, если найдутъ какой-нибудь выходъ черезъ наши уста и посредствомъ словъ, то усиливаютъ внутренній пламень; а если ты заключишь ихъ посредствомъ молчанія, то они дѣлаются слабѣе, и, истощаясь безмолвіемъ, какъ бы голодомъ, скоро умираютъ въ душѣ. Такимъ образомъ, если ты чувствуешь какое-нибудь постыдное пожеланіе, то не произноси постыднаго слова: этимъ то погасишь пожеланіе". (Собр. поуч. св. I. Злат., С. Дерябина, т. II, стр. 196—7).

III. „Какъ отъ души зависитъ жизнь, сила, достоинство тѣла: такъ жизнь, сила, достоинство всякаго дѣла зависитъ отъ желанія. Если желаніе нечисто: дѣло недостойно. Если желаніе слабо: и дѣло не сильно достигнуть своего совершенства. Если духовнаго желанія нѣтъ: дѣло есть мертвое. Дѣла, которыя мы дѣлаемъ безъ искренняго желанія, не утѣшаютъ насъ самихъ, и не приносятъ удовольствія другимъ. Если такъ судятъ и чувствуютъ люди, которые дѣла только видятъ, а о желаніяхъ только догадываются: что сказать о судѣ Бога всевидящаго, испытующаго сердца и утробы? — *Дастъ ти Господь по сердцу твоему*, а не по наружному твоему дѣлу" (Псал. XIX, 5). (Сочиненія Филарета, митроп. московскаго, т. IV, стр. 195).

Б. Добродѣтели, предписываемыя десятою заповѣдью закона Божія.

1. Довольство своимъ состояніемъ.

а) *Что называется довольствомъ своимъ состояніемъ? Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ... имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ* (1 Тим. 6, 6 и 8), —вотъ, такъ сказать, норма внѣшняго благосостоянія христіанина. „Довольство" своимъ состояніемъ, конечно, нельзя обозначить какими нибудь точными, неизмѣнными предѣлами; но тѣмъ не менѣе оно имѣетъ свой опредѣленный видъ, хотя степени его не одинаковы и самыя условія, по различію обстоятельствъ, не всегда тѣже. „*Довольно, если христіанинъ не нуждается въ достаточной для него пищѣ и потребной для него одеждѣ*":—такъ можно выразить норму внѣшняго благосостоянія нашего.

Степени его опредѣляются большимъ или меньшимъ разстояніемъ отъ нужды въ однихъ и тѣхъ же предѣлахъ состоянія умѣреннаго; условія его опредѣляются главнымъ образомъ положеніемъ человѣка въ обществѣ, сообразно съ которымъ видоизмѣняется достаточность или недостаточность наша. Достатокъ, напримѣръ, простого поселянина можетъ быть недостаткомъ по отношенію къ лицу, занимающему болѣе высокое положеніе въ іерархіи гражданской. Вообще же каждому понятно, что такое достаточность состоянія".(См. кн. „Очерки нрав. христ. уч." прот. Ѳаворова, изд. V, стр. 111).

б) *Правила, руководствующія къ пріобрѣтенію довольства своимъ состояніемъ.*

Христіанское руководство къ истинному довольству своимъ состояніемъ мы можемъ кратко выразить въ слѣдующихъ изреченіяхъ свящ. Писанія: *ищите прежде царствія Божія и правды его* (Матѳ. VI. 33); *довольно для тебя благодати Моей* (2 Кор. XII. 9), и: *за все благодарите* (Кол. III, 15; 1 Ѳессал. V, 18).

Первое правило: ищите прежде царства Божія,—обнимаетъ собою не только требованіе любви къ Богу и людямъ, но обозначаетъ также и житейское правило, безъ котораго мы запутываемся во внутреннемъ противорѣчіи, дѣлающемъ невозможнымъ никакое спокойствіе духа. Если насъ будетъ одушевлять святая и великая, достойная христіанина цѣль жизни —искать прежде всего *царствія Божія и правды его*, то мы всѣ вещи и обстоятельства жизни будемъ оцѣнивать по отношенію къ этой святой цѣли; мы не будемъ тогда скорбѣть, впадать въ ропотъ и высказывать недовольство по поводу потери тѣхъ или другихъ земныхъ благъ, которыя имѣютъ только временное и скоро преходящее значеніе; мы тогда

съумѣемъ поставить предѣлъ всѣмъ нашимъ желаніямъ и скоро почувствуемъ миръ въ душѣ и довольство въ сердцѣ. Для христіанина, считающаго себя здѣсь странникомъ и пришельцемъ и идущаго путемъ скорбей въ царствіе Божіе, изъ земныхъ благъ, отсутствіе коихъ такъ много людей дѣлаетъ недовольными, нужно оч. немного: хлѣбъ насущный только, т. е. самое необходимое, что весьма нетрудно пріобрѣсть всякому. (Г. Д-ко).

Второе правило: довольно для тебя благодати Моей—приводитъ насъ къ сознанію того, что такъ какъ ничѣмъ другимъ мы не можемъ быть довольны, какъ только высочайшимъ, то это высочайшее и дѣйствительно должно удовлетворить насъ. Если это положеніе — довольствоваться благодатію Божіею — взять въ примѣненіи къ дѣйствительной жизни и ея разнообразнымъ обстоятельствамъ, то оно будетъ значить, что каждый долженъ быть доволенъ своимъ званіемъ и своимъ положеніемъ и находить въ нихъ свою радость,—что намъ слѣдуетъ искать свои радости не въ чрезвычайномъ и отдаленномъ, а въ томъ, что лежитъ близъ насъ, чтобы мы держались того и наслаждались тѣмъ, что можемъ имѣть вездѣ: человѣческою жизнію жизнію природы вокругъ насъ. А тогда—быть довольну милостію Божіею — будетъ значить также, чтобы мы подвизались въ самоотреченіи, сживались съ сознаніемъ того, что совершенное счастіе невозможно въ настоящемъ бытіи, гдѣ добродѣтель всегда остается столь неполною, и что совершеннымъ благомъ мы обладаемъ только въ надеждѣ.

Третье правило: за все благодарите,—указываетъ намъ, что мы должны учиться безграничной благодарности за невыразимое множество и разнообразіе того, что Богъ даровалъ намъ и даруетъ, и все это изъ чистой отеческой любви и милосердія, безъ всякой нашей заслуги и достоинства. Огорченіе, безпокойство и недовольство жизнію часто имѣютъ свое основаніе въ неблагодарности, въ томъ образѣ чувствованій, въ которомъ мы только выставляемъ свои претензіи, а не хотимъ благодарить. А между тѣмъ благодарность это—тихо журчащій родникъ радости, это ангелъ — защитникъ и помощникъ. Многіе люди предохранили бы себя отъ пропасти унынія, въ какую они впадаютъ, если бы только могли побудить свое сердце благодарить Бога. Отцы церкви часто съ особенною силою настаиваютъ на томъ, что всецѣло овладѣвающее человѣкомъ уныніе и тоска въ основѣ своей есть не что иное, какъ безбожіе, и происходитъ отъ діавола, потому что оно основывается на невѣріи въ евангеліе Христово и на неблагодарности къ Богооткровенной во Христѣ благодати Божіей.—(Сост. Гр. Д—ко при пособіи книги: „Христіанское ученіе о нравственности" въ излож. Мартенсена, перев. А.П.Лопухина т.2.Спб.1890г.стр.394—5).

в) ***Мысли о довольствѣ своимъ состояніемъ при нищетѣ и низкомъ званіи.***

I. Не бѣднымъ быть худо, но худо недовольнымъ быть своею бѣдностію, и жаловаться на нее, какъ на своего врага,—худо завидовать богатымъ, и желать себѣ богатства. (Духов. цв.).

II. Не одни богатые веселятся, и бѣдные не лишены своихъ удовольствій. И—они веселятся, и, кажется, чаще и полнѣе, нежели богачи. (Духов. цв.).

III. Иной богатъ, а скорбитъ, другой и бѣденъ, а веселъ. „Мало нужды до того, пью ли я изъ золотой чаши или изъ горсти", выразился одинъ мудрецъ. (Д. цв.).

IV. Хижина, въ которой живутъ радость и веселіе, лучше великолѣпныхъ чертоговъ, въ которыхъ плачутъ и унываютъ. (Духов. цв.).

V. У тебя нѣтъ того, что ближній твой имѣетъ: за то у него нѣтъ того, что у тебя есть. (Духов. цв.).

VI. Бѣдному незнакомы многія радости шумнаго свѣта. Но къ чему жалѣть о нихъ, когда онѣ такъ пусты? И о, если бы были онѣ только пусты! (Филарета, арх. черн.).

VII. Если бѣдность лишаетъ многихъ земныхъ выгодъ, за то она ведетъ по пути свободному отъ многихъ опасностей. (Онъ же).

VIII. Счастлива бѣдность: она незнакома съ гибельными пороками и преступными страстями, которыя такъ часто терзаютъ душу роскошнаго богача. (Филарета, архіеп. черниг.).

IX. Лучше въ нищетѣ жить, нежели въ богатствѣ неправедномъ. (Св. Тихонъ задон.).

X. Лучше печаль того, кто неправедно терпитъ, нежели радость того, кто неправедно наслаждается. (Духов. цв.).

XI. Какъ черви заводятся въ плодахъ, менѣе твердыхъ; такъ скорби зараждаются въ людяхъ болѣе изнѣженнаго нрава. (Св. Васил. Велик.).

XII. Много ли нужно для жизни? Святые Божіи довольствовались очень немногимъ. То малое, что дано намъ, составляетъ роскошь, изобиліе излишнее, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ жили святые. Устыдимся же преступнаго неразумія своего. (Филарета, архіеп. черн.).

XIII. Намъ часто кажется, что, по пословицѣ, тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ. (Филарета, митр. моск.).

XIV. Не тотъ богатъ, кто имѣетъ много, но тотъ, кто и немногимъ бываетъ доволенъ. (Духов. цв.).

XV. Человѣкъ съ неограниченнымъ желаніемъ бѣденъ среди богатства, а умѣренный богатъ отъ малаго. (Дух. цв.).

XVI. Кто попралъ страсть къ богатству, тотъ всѣхъ богатѣе. (Златоустъ).

XVII. Не богатство имѣть, но не имѣть нужды въ богатствѣ,—вотъ самое великое богатство. (Св. Исид. Пелус.).

XVIII. Не воинъ Христовъ тотъ, кто жалуется на жребій свой. (Авва Пименъ).

XIX. Довольное сердце и добрая совѣсть дѣлаютъ человѣка во всякомъ состояніи счастливымъ. (Духов. цв.).

XX. Когда Богъ даетъ не столько, сколько бы ты хотѣлъ, или другихъ предпочитаетъ тебѣ, не огорчайся этимъ, но, признавая себя недостойнымъ и самомалѣйшаго дара, будь доволенъ тѣмъ, что имѣешь, благословляй домостроительство Господа, ибо оно всегда свято и праведно, хотя бы ты и не понималъ того. (Духов. цв.).

XXI. Не великія дѣла угодны Богу, а великая любовь, съ какою они дѣлаются. Нѣтъ ничего великаго, когда любятъ мало, и нѣтъ ничего малаго, когда любятъ много. (Св. Васил. Вел.).

XXII. Низкая служба никогда не унизитъ высокаго человѣка. (Духов. цв.).

XXIII. Господа и рабы — одного имѣютъ Господа на небесахъ. (Духов. цв. ч. II, стр. 94—100).

2. Чистота сердца.

а) *Сердце есть начало и корень всѣхъ нашихъ дѣяній.* „Чего нѣтъ на сердцѣ, того и въ самой вещи нѣтъ: вѣра не есть вѣра, любовь не есть любовь, когда на сердцѣ не имѣется, но есть лицемѣріе; смиреніе не есть смиреніе, когда внѣ только является, а въ сердцѣ не имѣетъ мѣста,—откуда Богъ требуетъ отъ насъ сердца нашего: даждь Ми, сыне, сердце твое“ (Притч. 23, 26). (Твор. св. Тихона задонскаго, т. IV, о сердцѣ челов. § 33).

„Благій человѣкъ отъ благого сокровища сердца своего износитъ благое, а злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое: отъ избытка бо сердца уста глаголютъ (Лук. 6,45),—почему и заповѣдуетъ апостолъ: облецытеся убо, яко же избранніи Божіи святи и возлюблении, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе (Кол. 3, 12). Облецытеся, т.-е. напечатлѣйте въ душѣ своей сіи расположенія“. („Письма о христ. жизни“, еписк. Ѳеофана, стр. 213).

Важное значеніе сердца въ нравственной жизни человѣка превосходно изображаетъ также св. Макарій египетскій. „Какъ глазъ малъ въ сравненіи со всѣми прочими членами, говоритъ онъ, и самая зеница, при всей своей малости, есть самый важный сосудъ, потому что вдругъ видитъ небо, звѣзды, солнце, луну, города и прочія твари, и всѣ видимые вдругъ предметы одинаково изображаются и живописуются въ малой зеницѣ ока: такъ и умъ тоже самое въ сердцѣ. Самое сердце—малый сосудъ, но тамъ есть зміи, тамъ есть львы, тамъ есть ядоносные звѣри, тамъ всѣ сокровища порока, тамъ пути негладкіе и стропотные, тамъ пропасти; но тамъ также и Богъ, тамъ ангелы, тамъ жизнь и царство, тамъ свѣтъ и апостолы, тамъ сокровища благодати, тамъ есть все“. (Духовн. бесѣды, посланіе и слова препод. отца нашего Макарія египетск., стр. 365). (Г. Д-ко).

б) *Главнѣйшія средства къ пріобрѣтенію чистоты сердца.* [1]).

Первое и главнѣйшее средство къ очищенію сердца отъ всѣхъ грѣховныхъ помысловъ и нечистоты желаній, которое въ этомъ состояніи бываетъ каменное

[1]) О чистотѣ сердца и средствахъ къ достиженію ея сказано нами подробно въ книгѣ: „Уроки и прим. хр. надежды“, 3 изд. стр. 548—567. Здѣсь мы скажемъ о чистотѣ сердца только нѣсколько словъ, дабы выполнить планъ православнаго катихизиса, котораго мы держимся.

(Iезек. XI, 19), плотякое (Рим. VIII, 5) далекое отъ Бога (Мѳ. XV, 8; Марк. VII, 6) и источникъ всякихъ грѣховъ и преступленій (Марк. VII, 22), есть частое и усердное *призываніе святѣйшаго и сладчайшаго имени Господа нашего I. Христа*. Онъ есть источникъ всякой святости и чистоты; имени Его трепещутъ бѣсы (Мар. XVI, 17); какъ солнце своимъ появленіемъ разгоняетъ всякій мракъ и освѣщаетъ всѣ пропасти земныя: такъ и Духовное солнце—Богъ и Господь нашъ I. Христосъ удаляетъ изъ нашего сердца всякій грѣхъ и всякую нравственую нечистоту. Вотъ почему св. церковь въ акаѳистномъ пѣніи сладчайшему Іисусу учитъ взывать къ Нему: „Іисусе, соврати сердце мое отъ похотей лукавыхъ“ (икосъ II).

Второе средство есть христіанское *смиреніе*. Удали изъ сердца своего гордость, которая есть мерзость предъ Богомъ, сознай свою духовную нищету, обратись съ сердечнымъ вопяемъ къ Богу о помощи противъ обуревающихъ твое сердце нечистыхъ помысловъ—и всесильный Господь подастъ тебѣ руку благодатной Своей помощи, и освободитъ тебя отъ духовныхъ скверкъ, навѣваемыхъ врагомъ нашего спасенія — діаволомъ, очиститъ твое сердце и содѣлаетъ его храмомъ Себѣ.

Смиреніе есть великое орудіе къ привлеченію благодатной помощи и силы; смиреніемъ умножается въ насъ спасительная ея сила и сохраняется это небесное сокровище; вселившаяся въ смиреннаго подвижника благодать утверждаетъ его въ добродѣтеляхъ и хранитъ, не даваяупасть, какъ матерь младенца. „*Сила бо Моя*, рекъ св. ап. Павлу Господь, *въ немощи совершается*“. (2 Кор. гл. 12, ст.9). И самъ ап. Павелъ говоритъ: „*сладцѣ похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова*“. „Смиреніе велико есть, и мощно есть, еже „благодать Божію въ душу привлещи; „прочее же та благодать Божія пришедши покрываетъ душу“. — (Авва Дороѳ. листъ 23). Буди убо смиренъ, да благодать отъ Господа воспріимеши. „Аще же не смириши мудрованіе „свое, оставляетъ тя благодать и совер„шенно падаеши въ вещехъ, въ нижже „помыслы точію искушаешися. Еже бо „стояти въ добродѣтелехъ не твое есть, „но благодати. Та есть носящая тя на длa„няхъ руку свою соблюдающи отъ всѣхъ „сопротивныхъ“. (Исаакъ Сирин.).

Безъ благодати Божіей ничего добраго дѣлать человѣкъ не можетъ.

Какъ птица безъ крылъ, какъ рыба безъ воды, и какъ тѣло безъ души: такъ человѣкъ безъ благодати Божіей. Въ этомъ состояніи онъ и при жизни бываетъ мертвымъ; ибо живетъ для одного грѣха, работая ему отъ всей души въ похотѣхъ и страстяхъ своихъ, и всегда бываетъ мертвъ для Бога, не творя и не мысля ничего богоугоднаго.

Да не подумаетъ кто либо, что если все дѣло нашего спасенія совершаетъ одна благодать, то не за что давать намъ въ этомъ случаѣ награды. Такъ нельзя думать. Есть нѣчто и со стороны человѣка—это его произволеніе.

„Аще злая творитъ человѣкъ, подстре„каемъ отъ сатаны, не судится вмѣсто „его сатана, но самъ человѣкъ облича„емъ и наказуемъ бываетъ, яко пови„нувшійся злобѣ своею волею. Подоб„нымъ образомъ, аще преклонится че„ловѣкъ на благое, и преодолѣетъ бла„годать Божія, не приписываетъ онаго „благаго дѣла себѣ благодать; но вмѣ„няетъ самому человѣку и славитъ „его“. (Свят. Макар. сл. 1, гл. 12).

Третье средство къ очищенію сердца нашего отъ грѣховныхъ помысловъ и желаній, есть *благочестивая жизнь*. Жизнь плотская, грѣховная, дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ воспріятію благодати Божіей и къ посѣщенію души его Христомъ, Солнцемъ правды.

Святитель Тихонъ задонскій такъ объ этомъ говоритъ:

„Солнце ясно видится въ чистой и тихой водѣ, и подобіе его изображается въ ней: такъ Богъ, вѣчное Солнце, показывается въ тихой, непорочной и чистой душѣ, и изображаетъ въ ней образъ Свой. *Очистимъ убо себе, возлюбленніи, отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи*, увѣщаваетъ насъ апостолъ (2 Кор. 7, 1), да и въ насъ вселится Богъ—вѣчное Солнце, и изобразится въ душѣ нашей святый образъ Его!“ (Изъ „Сокровища духовнаго“, святителя Тихона задонскаго). (Свящ. Гр. Дьяченко).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1. Вопросы [1]) на исповѣди [2]) по руководству десяти заповѣдей закона Божія съ краткимъ пастырскимъ назиданіемъ кающагося.

Первая заповѣдь.

Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене.

1. Не сомнѣвался ли въ истинѣ православной вѣры?

Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта пастырь приблизительно такъ назидаетъ кающагося:

Сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой. „Да не смущается сердце ваше: вѣруйте

---

[1]) Эти вопросы и приложенное къ каждому изъ нихъ пастырское назиданіе по поводу исповѣданнаго грѣха, есть плодъ нашей пастырской практики и конечно ни для кого не обязательны. Мы печатаемъ ихъ въ той мысли, что они кому-либо, особенно молодымъ духовникамъ и нѣкоторымъ говѣющимъ, будутъ быть можетъ полезны. (Свящ. Г. Дьяченко).

[2]) *Условія истиннаго покаянія и необходимость чистосердечнаго раскаянія.* Прежде исповѣди пастырь кратко наставляетъ кающагося, выясняя ему въ нѣсколькихъ словахъ 1) *условія истиннаго покаянія и* 2) *необходимость чистосердечно раскаяться.*

1) Для того, чтобы приступающій къ таинству покаянія могъ дѣйствительно получить отпущеніе грѣховъ, отъ него требуются, по ученію православной церкви („Прав. испов., ч. I, отв. на вопр. 111 и 113; Простр. катих. о покаяніи"), слѣдующія условія, съ которыми пастырю церкви необходимо заблаговременно въ отдѣльномъ поученіи или въ нѣсколькихъ словахъ предъ исповѣдью ознакомить говѣющихъ.

а) *Сокрушеніе о грѣхахъ.* Это необходимо по самому существу покаянія: кто истинно кается, тотъ не можетъ не сознавать всей тяжести своихъ грѣховъ и ихъ гибельныхъ послѣдствій, не можетъ не чувствовать своей виновности предъ Богомъ, своего недостоинства, не можетъ не скорбѣть сердцемъ, не сокрушаться, — и тамъ, гдѣ нѣтъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, тамъ нѣтъ и истиннаго покаянія, а одно только наружное. Посему-то св. отцы и учители церкви единогласно признавали сокрушеніе о грѣхахъ самою существенною и необходимою принадлежностію покаянія. „Вы, братіе возлюбленнѣйшіе, писалъ св. Кипріанъ,... каясь и сокрушаясь, разсмотрите ваши грѣхи; сознайте тягчайшую вину своей совѣсти, откройте очи сердца къ уразумѣнію вашего преступленія... Чѣмъ больше мы согрѣшили, тѣмъ болѣе мы должны оплакивать".

б) *Твердое намѣреніе впредь исправить свою жизнь.* Св. ап. Петръ въ рѣчи своей къ іудеямъ сказалъ: покайтеся и обратитеся, да очиститеся отъ грѣховъ вашихъ (Дѣян. 3, 19).

Св. Василій Великій говоритъ: „не тотъ исповѣдуетъ грѣхъ свой, кто сказалъ: согрѣшилъ я, и потомъ остается во грѣхѣ; но тотъ, кто, по слову псалма, обрѣлъ грѣхъ свой и возненавидѣлъ (Пс. 53, 3).... Премудрый Домостроитель нашей жизни хочетъ, чтобы жившій во грѣхахъ и потомъ дающій обѣтъ востать къ здравой жизни, положилъ конецъ прошедшему, и послѣ содѣянныхъ грѣховъ сдѣлалъ нѣкоторое начало, какъ бы обновившись въ жизни чрезъ покаяніе". („Толк. кн. Ис. I, ст. 14, въ тв. св. отц." IV, 58, 59). „Кающимся недостаточно ко спасенію одно удаленіе отъ грѣховъ, но потребны имъ и плоды, достойные покаянія" („Нравств. прав. I", гл. 4, тамъ же VII, 361).

Св. Амвросій: „кто приноситъ покаяніе, тотъ не только долженъ омывать грѣхъ свой слезами, но покрывать прежнія прегрѣшенія лучшими дѣлами, чтобы грѣхъ ему не вмѣнился"...

в) *Вѣра во Іисуса Христа и надежда на Его милосердіе.* I. Христосъ одинъ примирилъ насъ съ Богомъ Своею крестною смертію (Рим. 5, 1, 2, 8, 24, 25), одинъ есть вѣчный нашъ Первосвященникъ, тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ

въ Бога и въ Меня вѣруйте, говоритъ Божественный Учитель, Господь нашъ І. Христосъ. Подражай сомнѣвавшемуся нѣкогда ап. Ѳомѣ, который при видѣ воскресшаго Господа, въ чемъ онъ ранѣе сомнѣвался, воскликнулъ: Господь мой и Богъ мой! Но помни и слова Спасителя, сказанныя по этому поводу: „блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе".

2. Не допустилъ ли ты когда невѣрія въ промыслъ Божій? [1]).

Взгляни бѣглымъ взоромъ на исторію народа Божія—и ты увидишь явные слѣды промысла Божія—въ жизни людей. Вспомни, что говоритъ Іосифъ братьямъ своимъ, продавшимъ его въ Египетъ: „не вы послали меня сюда, но Богъ, Который и поставилъ меня отцомъ фараона и господиномъ во всемъ домѣ его, и владыкою во всей землѣ египетской" (Быт. 45, 8).

Посмотри внимательно на свою жизнь и жизнь близкихъ тебѣ людей, то осыпаемыхъ благодѣяніями Божіими, то наказываемыхъ бѣдствіями, дабы укрѣпить вѣру малодушныхъ, поддержать однихъ, пресѣчь зло или направить свободную

чрезъ него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о насъ (Евр. 7, 25). Слѣд. безъ вѣры во Христа Спасителя и надежды на Него, какъ бы ни было глубоко наше сокрушеніе о грѣхахъ и твердо наше намѣреніе исправить свою жизнь, мы никогда не удостоились бы получить отъ Бога отпущенія грѣховъ.

г) *Устное и притомъ чистосердечное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ.* Необходимость этого исповѣданія сама собою очевидна изъ того, что разрѣшить грѣхи въ таинствѣ покаянія долженъ священникъ, а чтобы разрѣшить или не разрѣшить какіе-либо грѣхи, надобно напередъ знать ихъ.

Въ церкви постоянно существовало и соблюдаемо было это учрежденіе. Св. Ириней повѣствуетъ, какъ нѣкоторыя жены, увлеченныя въ ересь и нечестіе гностиками, при своемъ возвращеніи въ церковь, исповѣдали и грѣхи свои и заблужденія, — а другія, не желая подвергнуться этому испытанію, впадали въ отчаяніе.

Св. Григорій нисскій внушаетъ кающемуся: „пролей предо мною горькія и обильныя слезы, да и я соединю мои слезы съ твоими: въ соучастника и общника твоей скорби прими священника, какъ отца... Священникъ столько сокрушается о грѣхѣ того, кого имѣетъ по вѣрѣ вмѣсто сына, сколько скорбѣлъ Іаковъ, узрѣвъ одежду Іосифа... Посему на родившаго тебя въ Богѣ ты долженъ полагаться болѣе, нежели на родившихъ тебя по тѣлу. Смѣло показывай ему свои сокровенности; открывай ему тайны духа, какъ тайныя раны врачу: онъ позаботится и о твоемъ здравіи." (Догм. Богосл. митр. Макарій т. IV).

Къ сожалѣнію многіе отъ самолюбія, отъ невнимательности къ своему духовному состоянію и отъ усыпленія совѣсти придя на исповѣдь, кромѣ общихъ выраженій: „грѣшенъ во всемъ",— вовсе не исповѣдуютъ своихъ частныхъ, нерѣдко весьма тяжкихъ грѣховъ противъ всѣхъ заповѣдей закона Божія. Въ этомъ случаѣ священнику остается вопросами вызывать сознаніе въ грѣхахъ и краткимъ назиданіемъ раскрывать предъ совѣстію тяжесть грѣховъ, оскорбляющихъ Бога, и необходимость отстать отъ нихъ.

2. *Необходимость чистосердечнаго исповѣданія грѣховъ.* Устное исповѣданіе грѣховъ должно быть чистосердечное, искренне, безъ утайки, безъ самооправданія. Кромѣ убѣжденія, предложеннаго въ чинѣ исповѣди: „се, чадо, невидимо Христосъ предстоитъ"... духовникъ можетъ сказать кающемуся слѣдующія слова святителя Тихона задонскаго: „Богу ты, чадо, исповѣдуешься, Котораго грѣхами прогнѣвалъ, а я служитель Его недостойный и свидѣтель твоего покаянія; ничего не утай, не стыдись и ничего не бойся, ибо трое только здѣсь насъ: Богъ, предъ Которымъ ты согрѣшилъ, Который всѣ грѣхи твои, какъ они сдѣлались, совершенно знаетъ, потому что Богъ вездѣ есть, на всякомъ мѣстѣ и гдѣ ты что дѣлалъ, или что говорилъ и думалъ худое или доброе, Онъ тутъ былъ и все то совершенно знаетъ, и нынѣ съ нами есть, да только единаго твоего самовольнаго покаянія ожидаетъ; ты самъ также грѣхи свои знаешь, не стыдись выговорить всѣ, которыхъ дѣлать не стыдился; я третій тебѣ подобострастенъ, такой же человѣкъ, какъ ты: посему, чего и меня стыдиться?" (Изъ „твор. св. Тихона зад.", т. I, стр. 15).

[1]) Само собой разумѣется, что помѣщенное послѣ этого вопроса пастырское назиданіе, равно какъ и послѣ всѣхъ другихъ вопросовъ дѣлается только тогда, когда кающійся исповѣдалъ тотъ грѣхъ, о которомъ у него спрашивалъ духовникъ. Въ противномъ случаѣ оно опускается, какъ неприложимое къ данному случаю. (Г. Д—ко).

волю человѣка къ добру, и ты воскликнешь съ царемъ и прор. Давидомъ: „благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его“ (Пс. 102, 2).

3. Не былъ ли ты когда безбожникомъ или не сочувствовалъ ли пагубному ученію несчастныхъ безумцевъ-безбожниковъ?

Помни, что безбожіе есть крайнее безуміе. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*, только въ сердцѣ, мысляхъ своихъ рече сіе безуменъ. „И какъ онъ по сущей справедливости не безуменъ? восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Нѣсть Богъ. Но если нѣтъ основанія, какъ сталось зданіе? Нѣтъ домоздателя: какъ домъ созижденъ? Нѣтъ архитектора: кто градъ строилъ? Нѣтъ земледѣльца: какъ на нивахъ снопы хлѣба явились? Нѣтъ міроздателя: откуда же и какъ существуетъ міръ?“

4. Не повиненъ ли ты въ грѣхѣ ереси? Не сочувствовалъ ли ты когда еретическимъ лжеученіямъ?

Знай, что быть еретикомъ значитъ быть въ отлученіи отъ св. церкви и отъ Бога, значитъ осудить себя на лишеніе царствія небеснаго. Припомни какъ нѣкогда поступилъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, этотъ св. и чистый проповѣдникъ божественной любви: встрѣтившись въ банѣ съ однимъ еретикомъ, онъ поспѣшно сказалъ своему ученику; „бѣжимъ отсюда: баня можетъ загорѣться, ибо въ ней находится этотъ нечестивый человѣкъ!“ Этотъ же св. апостолъ, кротко относившійся ко всѣмъ грѣшникамъ, совѣтуетъ христіанамъ не принимать даже въ домъ и не привѣтствовать тѣхъ, кто ложно учитъ о Христѣ, Господѣ нашемъ.

5. Не былъ ли ты когда раскольникомъ или не одобрялъ ли раскольническихъ самочинныхъ собраній внѣ единства съ православною церковью?

Помни, что расколы противны желаніямъ и намѣреніямъ Господа нашего: „да будутъ вси едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино“ (Іоан. 17, 21—23). „Хочешь спастись? спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, пребывай въ церкви, и она не выдастъ тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри сей ограды, то тебя не тронетъ волкъ, и если выйдешь вонъ, то будешь похищенъ звѣремъ. Не уклоняйся же церкви: нѣтъ ничего въ мірѣ сильнѣе ея. Она—твоя надежда, въ ней твое счастіе.“

Знай, что „кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ“, учитъ св. Кипріанъ, еп. карѳагенскій.

6. Не подвергался ли ты когда отчаянію въ своемъ спасеніи по случаю какихъ-либо тяжкихъ грѣховъ, тобой содѣланныхъ?

Не подражай Іудѣ искаріотскому, который, бросивъ сребренники въ храмѣ, полученные имъ отъ первосвященниковъ за предательство своего Божественнаго Учителя, пошелъ и удавился (Мѳ. 27, 5). „Никто не отчаявайся, никто не подвергайся этой болѣзни нечестивыхъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Если впадешь и во всѣ пороки, то скажи самому себѣ: Богъ человѣколюбивъ и желаетъ нашего спасенія. *Аще*, говоритъ Онъ, будутъ грѣхи ваши яко *багряное, яко снѣгъ убѣлю*“ (Толк. на 1 посл. Коринѳ.). „Не отчаявайся же, потому что Господь милостивъ: но не будь и безпеченъ, потому что Онъ праведенъ“, поучаетъ тотъ же св. отецъ.

7. Не обращался ли ты когда-либо къ волшебникамъ, гадателямъ будущаго и ворожеямъ? не желалъ ли чрезъ нихъ узнать будущее или получить облегченіе отъ болѣзни, или избѣгнуть несчастія?

Волшебство, а равно и обращеніе къ волшебникамъ есть великій грѣхъ. Самъ Богъ чрезъ св. пр. Іеремію говоритъ: „*не слушайте волхвующихъ вамъ, ни чарованій вашихъ, ни обаятелей, яко лжу прорицаютъ вамъ тіи*“ (Іерем. 27, 9). Кто обращается къ волшебникамъ, тѣхъ св. церковь отлучаетъ на шесть лѣтъ отъ св. причащенія: такъ великъ этотъ грѣхъ! Это значитъ отъ Бога удаляться ко врагу Его—діаволу и отъ него ожидать себѣ помощи... Однажды царь Охозія, желая помочь себѣ въ болѣзни, обратился къ идолу Ваалу въ г. Аккаронъ и за это по предсказанію пр. Иліи былъ наказанъ смертію: *и умре царь по глаголу Господню, еже глаголя Илія.* Другой царь, по имени Езекія, въ тяжкой болѣзни обратился къ Богу—и выздоровѣлъ. У насъ, христіанъ, есть Богъ, святые угодники Божіи, есть великая и сильная заступница рода христіанскаго Матерь Божія: къ нимъ мы и должны обращаться въ случаѣ нашей нужды.

8. Не повиненъ ли ты грѣху суевѣрія? Не вѣришь ли въ счастливые и несчастливые дни, встрѣчамъ и другимъ примѣтамъ?

Всѣ дни одинаковы предъ Богомъ; Онъ не творилъ счастливыхъ и несчастныхъ дней. Думать такъ значитъ возносить хулу на Создателя. Не тотъ, или другой день, а сами мы виновны бываемъ въ несчастіи, если начинаемъ дѣло безъ благословенія Божія или дѣло грѣшное. Св.

Іоаннъ Златоустъ говоритъ даже, что діаволъ внушилъ людямъ это суевѣріе. „Если кто вѣритъ, что день есть счастливый или несчастливый, тотъ въ несчастный день не будетъ стараться о добрыхъ дѣлахъ, думая, что по неблагопріятности дня напрасно станетъ трудиться и ни въ чемъ не успѣетъ" (въ бесѣдѣ 23 на нов. изд.).

Равнымъ образомъ тяжко грѣшитъ тотъ, кто вѣритъ какимъ-либо встрѣчамъ, считая ихъ для себя несчастными. „Не встрѣча съ человѣкомъ дѣлаетъ день несчастнымъ, а грѣховная жизнь".

Что же касается того, что нѣкоторые боятся встрѣтиться со святымъ служителемъ Божіимъ, нерѣдко несущимъ на своихъ персяхъ св. Таины Христовы, то эта боязнь прямо вызвана діаволомъ, который ненавидитъ служителей Божіихъ, какъ орудій спасенія души христіанъ; эта ненависть ведетъ свое начало со времени первыхъ вѣковъ христіанства, когда языческіе жрецы всячески старались отвлечь язычниковъ отъ христіанства и внушали ненавидѣть пресвитеровъ церкви—проповѣдниковъ истины христіанской.

9. Не лѣнишься ли молиться Богу?

Молитва есть пища души. „Не оставляй молитвы, какъ духовной пищи, учитъ св. Геннадій; ибо какъ тѣло, лишенное пищи, ослабѣваетъ, такъ и душа, лишаемая молитвы, приближается къ разслабленію и мысленной смерти". (Прибавл. къ твор. св. отцевъ ч. III).

Господь учитъ: „просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите и отворятъ вамъ" (Мѳ. 7,7—11). „Будьте постоянны въ молитвѣ, бодрствуя въ ней съ благодареніемъ" (Кол. IѴ, 2).

Помни при этомъ мудрое и великое наставленіе одного св. подвижника: „желай, чтобы съ тобой сбылось не то, что тебѣ хочется, но что Богу угодно" и тогда ты будешь спокоенъ и благодаренъ въ молитвѣ своей (Препод. Нилъ, см. Скитск. пат.).

10. Не любишь ли ты тварь, больше Творца? Не пристрастился ли ты къ чему-либо земному до забвенія Бога?

„Горе тебѣ, если ты, возлюбивши тварей, забудешь Творца", учитъ блаж. Августинъ. *Любы міра сего вражда Богу есть* (Іак. 4, 4), пишетъ св. ап. Іаковъ. А св. ап. Іоаннъ учитъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ* (17 Іоан. 2, 11). Все нужно любить только для Бога и ради Бога. „Не радуйся ни о чемъ временномъ въ этомъ плачевномъ вѣкѣ, потому что все въ немъ непостоянно и превратно, все въ немъ обманчиво и измѣнчиво. Но если хощешь утѣшиться, ищи утѣшенія въ одномъ Господѣ; если хочешь радоваться, радуйся объ одномъ Господѣ," учитъ св. Димитрій ростовскій.

11. Не допустилъ ли ты грѣха человѣкоугодія, т.-е. не льстилъ ли кому и не одобрялъ ли худыхъ дѣлъ?

Помни, что въ словѣ Божіемъ сказано: *мужа крови и льстива гнушается Господь* (Пс. Ѵ, 7). *Горе глаголющимъ лукавое доброе и доброе лукавое, полагающимъ тьму свѣтъ и свѣтъ тьму* (Ис. Ѵ, 20—21).

Какъ опасно хвалить зло, порокъ и нечестіе объ этомъ такъ говоритъ св. Василій В.: „дѣлающіе такъ своими похвалами навлекаютъ проклятіе на жизнь хвалимыхъ и дѣлаются виновниками ихъ осужденія вѣчнаго за то самое, въ чемъ одобряютъ ихъ". (Твор. св. Вас. В. ч. 1, стр. 390 въ русск. пер.).

12. Не надѣялся ли ты на человѣка болѣе чѣмъ на Бога?

Знай, что Господь въ этомъ случаѣ сильно прогнѣвляется: *проклятъ*, говоритъ Онъ, тотъ, *иже надѣется на человѣка* (Черем. 17, 5). Не надѣйтесь на князи, на сыны человѣческія. (Пс. 145, 3), потому что въ нихъ нѣтъ спасенія. Слово Божіе называетъ надежду на человѣка тѣнію. Что же есть непостояннѣе и обманчивѣе тѣни? Сегодня тотъ, на кого ты надѣялся, великъ и силенъ, завтра онъ палъ съ своей высоты и тебя увлекъ въ свое паденіе; сегодня онъ живъ, завтра онъ умеръ и разбилъ всѣ твои надежды. Только надежда на Бога никогда не обманетъ человѣка. „Господь крѣпость моя и щитъ мой; на Него уповало сердце мое, и Онъ помогъ мнѣ", говоритъ св. царь и пр. Давидъ. (Пс. 27, 7).

13. Не надѣялся ли ты слишкомъ на свои силы, на свое богатство, на свои нравственныя силы въ дѣлѣ спасенія?

Слово Божіе запрещаетъ надѣяться на богатство *погибающее* (Тим. 6, 17). Кто надѣется на богатство, тотъ сердцемъ своимъ отступаетъ отъ Бога и нерѣдко дѣлается гордымъ, жестокимъ, притѣснителемъ бѣдныхъ и слабыхъ.

Нельзя надѣяться и на свои душевныя силы въ дѣлѣ своего спасенія. *Богъ* бо есть дѣйствуяй въ васъ, и еже и *хотѣти* (т. е. и пожелать только) и еже *дѣяти* (т. е. выполнить на дѣлѣ). Безъ благодати Божіей человѣкъ и шагу не можетъ сдѣлать въ дѣлѣ своего спасенія. Всѣ святые счи-

тали себя ничтожными грѣшниками бѣдными и убогими безъ помощи Божіей.

14. Не повиненъ ли ты въ грѣхѣ неблагодарности Богу за Его безчисленныя благодѣянія къ тебѣ?

„Не стыдно ли быть неблагодарнымъ за полученныя благодѣянія? Даже животныя стыдятся неблагодарности. Они съ благодарностью помнятъ о доставляемомъ имъ кормѣ", говоритъ св. Амвросій медіоланскій. Св. Іоаннъ Златоустъ, вспоминая, безмѣрныя благодѣянія Господа къ роду человѣческому, говоритъ: „Онъ привелъ насъ изъ небытія въ бытіе, даровалъ намъ и тѣло и душу, сотворилъ насъ разумными, устроилъ всю тварь для рода человѣческаго...послалъ къ намъ Врача душъ и тѣлесъ, единороднаго Сына Своего, который благоволилъ принять образъ раба и родиться отъ Дѣвы." *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.* Можемъ ли мы не благодарить Бога, если припомнимъ всѣ эти и другія безчисленныя благодѣянія, если вспомнимъ, что послѣ смерти человѣкъ можетъ наслѣдовать жизнь вѣчную съ ея нескончаемымъ и неописаннымъ блаженствомъ? *Ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Благослови же, душа христіанина, Господа, и не забывай всѣхъ безмѣрныхъ и неисчислимыхъ благодѣяній Его тебѣ; возлюби своего Творца, Промыслителя и Спасителя твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ.

Вторая заповѣдь Закона Божія.

Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

1. Не зараженъ ли ты страстію любостяжанія или сребролюбія?

Помни, что любостяжаніе есть какъ бы идолослуженіе, по выраженію св. ап. Павла (Кол. 3, 5). Онъ же называетъ сребролюбіе корнемъ всякаго беззаконія (1 Тим. 6, 5). Знай, что „любящій земное болѣе небеснаго лишится и небеснаго и земного", (говоритъ одинъ подвижникъ, авва Евгеній, см. Скит. пат.). Сребролюбцы по истинѣ несчастнѣйшіе люди и въ этой и въ будущей жизни: здѣсь они въ безпрестанныхъ заботахъ, трудахъ и безпокойствѣ, а тамъ должны терпѣть вѣчное мученіе.

Эта страсть искореняется тѣмъ, чтобы „всѣмъ сердцемъ и всею душею имѣть упованіе на Бога" (Преп. Нилъ въ Доброт. т. II, стр. 425).

2. Не предаешься ли чревоугодію, сластолюбію, особенно пьянству?

Слово Божіе учитъ проводить воздержную жизнь: *внемлите же себѣ, говоритъ Господь, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ, и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той* (Лук. 22, 34). „Пресыщеніемъ отягченное чрево, какъ гиря виситъ подъ крылами духа и тянетъ къ землѣ, такъ что, при всѣхъ усиліяхъ, онъ болѣе бьется о землю, нежели возлетаетъ къ небу", говоритъ мудрый святитель Филаретъ, м. моск. „Какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь пьянству" (Рим. 13, 13), учитъ св. апостолъ Павелъ. Онъ же наставляетъ: „не обманывайтесь: ни пьяницы, ни злорѣчивые царства Божія не наслѣдуютъ" (1 Кор. 6, 10).

Горе человѣку отъ пьянства! тысячи бѣдствій онъ испытываетъ и въ здѣшней жизни, разстраивая свое здоровье, сокращая свою жизнь и дѣлаясь такимъ образомъ самоубійцею, впадая въ бѣдность и пороки, причиняя глубокую скорбь роднымъ и знакомымъ и передавая свои порочныя наклонности несчастнымъ отъ него рождаемымъ дѣтямъ, и въ будущей жизни лишается вѣчнаго блаженства.

Бѣгай, другъ мой и братъ мой, пьянства, какъ страшнаго яда, берегись его больше огня, страшись его какъ западни діавола, чрезъ которую онъ уловляетъ къ погибели христіанскія души и увлекаетъ ихъ на дно адово на вѣчныя, конца не ищущія, страданія вмѣстѣ съ собой.

Молитва къ Господу о помощи (особенно молитва Іисусова) и чтеніе слова Божія да будутъ врачеваніемъ отъ этой гибельной страсти. Эти средства многихъ спасли отъ пагубной привычки: опытомъ дознано.

3. Не страдаешь ли гордостью?

Знай, что Богъ ненавидитъ гордость. „Мерзость предъ Господомъ всякій надменный сердцемъ: можно поручиться, что онъ не останется не наказаннымъ" (Притч. 16, 8). „Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ—свою благодать", сказано въ словѣ Божіемъ (Іак. IV, 6). Помни,

что блажены нищіе духомъ, т. е. смиренные, вовсе чуждые гордости.

Св. Антоній Великій, этотъ чудный учитель духовной жизни, пишетъ: „всѣ грѣхи мерзки предъ Богомъ, но мерзостнѣе всѣхъ гордость".

„Что горѣ возносишься человѣкъ, и подымаешься выше облаковъ, будучи пыль и прахъ?" учитъ одинъ подвижникъ (Добротолюбіе, т. II, стр. 285). Чрезъ гордость палъ діаволъ, чрезъ гордость лишились райскаго блаженства наши прародители, пожелавшіе быть яко бози и знать добро и зло; чрезъ гордость христіанинъ дѣлается недостойнымъ принять благодать Св. Духа, безъ которой онъ неспособенъ ни на какое доброе дѣло.

4. Не согрѣшилъ ли ты лицемѣріемъ, т. е. не казался ли ты для пріобрѣтенія славы отъ людей благочестивымъ, не имѣя истиннаго благочестія въ душѣ?

Господь давно обличилъ наружное благочестіе людей, устами, но не сердцемъ, чтившихъ Бога. Онъ сказалъ про такихъ, *что всуе чтутъ Его*. (Мѳ. 15, 8—9). Онъ не только не услышитъ ихъ, но воспылаетъ на нихъ праведнымъ гнѣвомъ. Въ новомъ завѣтѣ Господь нашъ І. Христосъ грозно обличалъ книжниковъ и фарисеевъ и предсказывалъ имъ великое горе т. е. тяжкое наказаніе за ихъ лицемѣріе.

„Нѣтъ пользы и отъ благотворительности, о которой трубятъ трубою; нѣтъ выгоды и отъ поста, о которомъ всѣмъ разглашаютъ: что дѣлается на показъ, то не приноситъ плода, но ограничивается людскою похвалою" (Св. Вас. Вел. въ словѣ о постѣ).

Третья заповѣдь Закона Божія.

Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе.

1. Не повиненъ ли ты въ грѣхѣ богохуленія, если не словомъ, отъ чего да сохранитъ Богъ, то мыслію?

Св. апостолы грѣхъ богохуленія почитали свойственнымъ такимъ людямъ, у которыхъ нѣтъ страха Божія и которыхъ погибель не дремлетъ (Апок. 16, 11, 21; сн. 2 Петр. 2, 3). Между вѣрующими они считали его дѣломъ немыслимымъ (1 Петр. 4, 14). Впрочемъ, да будетъ тебѣ извѣстно, что если противъ нашей воли хульные помыслы вторгаются въ наше сердце, которое любитъ Господа и благоговѣетъ предъ Нимъ, то знай, что они отъ діавола и не могутъ быть вмѣняемы человѣку: онъ пусть будетъ спокоенъ: ибо не повиненъ въ нихъ. „Да никто же смущается, говоритъ св. Димитрій ростовскій, ниже отчаявается, имуще нахожденія отъ помысловъ хульныхъ, вѣдущи, яко намъ суть сія въ пользу паче, а не въ соблазнъ: самимъ же бѣсамъ въ посрамленіе".

2. Не роптал ли ты на Бога въ болѣзни, нуждѣ и въ несчастіи?

Роптать на Бога есть великій грѣхъ: тварь не можетъ требовать отчета у Творца или выражать свое неудовольствіе на посылаемыя Богомъ болѣзни, бѣдность и разныя несчастія. Несчастія посылаются для нашей пользы: или для нашего исправленія, или для предохраненія отъ великихъ грѣхопаденій, которыя мы совершили бы при богатствѣ или благополучіи, или для избавленія отъ будущихъ мукъ. Человѣку лучше здѣсь немного потерпѣть, нежели вѣчно мучиться въ будущей жизни. Всѣ святые просили Господа: „лучше здѣсь, Господи, накажи, но тамъ пощади".

„Ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ?" (Рим. 9. 20), говоритъ св. ап. Павелъ.

Помни, что ничто не случается безъ воли Божіей. Даже и волосъ съ головы нашей не упадетъ безъ воли Отца небеснаго (Лук. 12, 7).

„Блаженъ человѣкъ, котораго вразумляетъ Богъ, и потому наказанія Вседержителя не отвергай" (Іов. 5, 17). „Если внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется" (2 Кор. 4, 16). Знай, что „близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ" (Пс. 33, 19); утѣшайся Господомъ, предай Господу путь твой, возложи на Господа заботы твои и Онъ поддержитъ тебя. „Онъ причиняетъ раны, и Самъ обвязываетъ ихъ; Онъ поражаетъ и Его же руки врачуютъ" (Іов. 5, 18).

3. Не сознаешь ли себя грѣшнымъ въ грѣхѣ кощунства, который бываетъ тогда, когда неуважительно кто относится къ священнымъ предметамъ, осмѣиваетъ ихъ и оскорбляетъ ихъ святость?

Этотъ грѣхъ близокъ къ богохуленію и навлекаетъ на виновныхъ страшное наказаніе. Когда возвращенъ былъ изъ плѣна филистимскаго ковчегъ завѣта, многіе изъ евреевъ начали разсматривать его, какъ вещь обыкновенную, прикасаясь къ нему, заглядывали внутрь его,—

и за это кощунство внезапно были наказаны смертію.

Помни, что Богъ долготерпѣливъ и милосердъ, но Онъ же святъ и правосуденъ и часто грозно наказываетъ кощунниковъ.

Есть примѣры, что тотъ человѣкъ, который притворялся напр. покойникомъ, между тѣмъ какъ другіе безумцы совершали надъ нимъ кощунственное отпѣваніе, тотъ человѣкъ и дѣйствительно оказывался умершимъ. Пусть кощунникъ припомнитъ, что *на всякомъ мѣстѣ* очи Господни; они видятъ злыхъ и добрыхъ (Притч. 15, 7), и что Богъ не оставитъ безнаказаннымъ богохулящаго грѣшника (Премудр. Сол. 1, 6—9).

4. Не былъ ли когда невнимателенъ въ молитвѣ?

Молясь, ты стоишь предъ Богомъ и святыми Его, которые на тебя смотрятъ и слышатъ твои молитвы. Берегись быть разсѣяннымъ. Это оскорбляетъ величіе Божіе и отвращаетъ отъ тебя угодниковъ Божіихъ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „какъ царю земному ненавистенъ тотъ, кто, предстоя ему, отвращаетъ отъ него лицо свое и бесѣдуетъ со врагами владыки: такъ мерзокъ предъ Господомъ тотъ, кто, предстоя на молитвѣ, занимается нечистыми помыслами. Пробудись отъ міролюбія и сластолюбія, свергни съ себя заботы, совлекись своихъ помышленій, отрекись отъ тѣла; потому что молитва не иное что есть, какъ отчужденіе отъ видимаго и невидимаго міра". (Сл. 28,42,25).

5. Не клялся ли когда ложно, т. е. не утверждалъ ли клятвою того, чего не было?

„*Не клянись именемъ Моимъ во лжи и не безчести имени Бога твоего. Я Господь Богъ вашъ.*" (Лев. 19. 12). Господь воспрещаетъ ложную клятву и указуетъ на Себя, какъ Отмстителя лжи. Всевѣдущій видитъ самыя тайныя помышленія нашего сердца. Правосудный строго взыщетъ за поруганіе Его святаго имени. Ананія и Сапфира показали неправду передъ святыми апостолами и солгали Духу Святому: за это мгновенно были поражены смертію.

И теперь бываютъ поразительные примѣры наказанія Божія за ложную клятву. Не подвергай же себя гнѣву правосуднаго Бога, ненавидящаго ложную клятву Его святѣйшимъ именемъ, предъ которымъ трепещутъ херувимы и серафимы.

6. Не согрѣшилъ ли ты когда клятвопреступленіемъ, т. е. не исполнилъ законной клятвы?

Помни, что Господь грозно наказываетъ клятвопреступниковъ. Царь Седекія нарушилъ данную имъ клятву быть вѣрнымъ Навуходоносору, царю вавилонскому, и передался на сторону египетскаго царя, чтобы съ нимъ итти противъ Навуходоносора. За это онъ былъ обличенъ Богомъ чрезъ пр. Іезекіиля такъ: „клятву Мою, которую онъ презрѣлъ, Я обращу на его голову. И закину на него сѣть Мою и пойманъ будетъ въ тенеты Мои, и приведу его въ Вавилонъ и тамъ буду судиться съ нимъ за вѣроломство его противъ Меня". И дѣйствительно, Навуходоносоръ скоро взялъ Іерусалимъ, отвелъ Седекію въ плѣнъ, гдѣ ему выкололи глаза и посадили въ темницу, гдѣ онъ и умеръ.

„*Господи! кто можетъ обитать въ жилищѣ Твоемъ?* вопрошаетъ св. пророкъ и царь Давидъ и между прочимъ говоритъ: *кто клянется и не измѣняетъ*". (Пс.14, 4).

Кто имѣетъ въ сердцѣ своемъ хотя искру благоговѣнія къ Богу, для того нарушить клятву—дѣло ужасное. Святый Василій Великій не оправдываетъ даже невольнаго и вынужденнаго насиліемъ нарушенія клятвы: если клятва утверждена именемъ Божіимъ, то христіанинъ долженъ лучше потерпѣть за истину, чѣмъ измѣнить клятвѣ. (Прав. 82).

7. Не нарушалъ ли ты когда данныхъ Богу обѣтовъ?

Данные обѣты надо исполнять. „Человѣкъ, говоритъ св. пр. Моусей, иже аще обѣщаетъ обѣтъ Господу, или закленется клятвою... не осквернитъ словесе своего: вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ."

Видишь ли, обѣты стоятъ на ряду съ клятвою. „Аще обѣщаешь обѣтъ Богу, говоритъ премудрый царь израильскій, (Соломонъ) не умедли отдать его".

Всѣ святые угодники Божіи какъ въ ветхомъ, такъ и новомъ завѣтѣ, строго исполняли данные обѣты: Іаковъ далъ въ Веѳилѣ обѣтъ принести въ жертву Богу десятую долю своего имѣнія (Быт. 28); святая Анна дала обѣщаніе посвятить своего сына Самуила Богу (1 Цар. 1, 11); Пресвятая Марія во храмѣ Іерусалимскомъ дала обѣтъ Богу—всегда пребыть дѣвою, и всѣ они данные ими Богу обѣты свято исполнили.

Если ты далъ по необдуманности обѣтъ, который не въ состояніи исполнить, то обратись къ твоему духовному пастырю, который по чину церкви разрѣшитъ тебя

отъ даннаго обѣта; а впредь давай обѣты по зрѣломъ обсужденіи.

8. Не божился ли ты? Не призывалъ ли имя Божіе всуе въ обыкновенныхъ разговорахъ или безъ должнаго благоговѣнія?

Имя Божіе великое, святое и страшное. Въ ветхоз. времена побивали камнями осмѣливавшихся называть имя Божіе безъ уваженія, съ пренебреженіемъ (Лев. 24, 16). Херувимы и серафимы, стоящіе вокругъ престола Божія, со страхомъ и трепетомъ называютъ Его имя (Ис. 6, 1—3).

„Какъ это не странно, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: слуга не смѣетъ назвать имени господина своего безъ нужды и какъ случилось, а ты имя Господа ангеловъ произносишь вездѣ безъ нужды и съ великою небрежностью?"

Многіе великіе ученые (напр. Ньютонъ) вставали со своихъ мѣстъ или снимали шляпу, когда нужно было произнести имя Божіе. Будемъ и мы подражать имъ!

Четвертая заповѣдь закона Божія.

Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.

1. Не повиненъ ли ты въ грѣхѣ неуваженія святыхъ праздниковъ? Не работалъ ли ты безъ нужды въ дни воскресные и праздничные?

Помни, что великій грѣхъ нарушать покой праздничныхъ дней. Въ ветхомъ завѣтѣ побивали до смерти камнями нарушителей субботы (Числ. 15, 32). Іудеи такъ строго соблюдали покой праздничнаго дня, что однажды дали себя избить врагамъ, напавшимъ на нихъ въ день субботній, не взявшись за оружіе. *Умремъ вси въ простотѣ своей*, сказали они: и около 1000 человѣкъ допустили умертвить себя, не взявшись за оружіе (1 Мак. 2, 37). „Только дѣла неизбѣжной нужды позволительны въ день Господень и только дѣла благотворенія и человѣколюбія достойны дня Господня". (Филар., митроп. московск.).

2. Не уклонялся ли ты отъ Богослуженія въ праздничные дни?

Всегда держи въ мысли, что храмъ Божій—жилище Божіе, видимое небо,—училище вѣры и благочестія, — мѣсто врачеванія нашихъ немощей тѣлесныхъ и духовныхъ, — мѣсто взаимнаго общенія небесныхъ и земныхъ,—домъ молитвы, гдѣ твоя молитва соединяется съ молитвою святыхъ и бываетъ гораздо скорѣе услышана, чѣмъ домашняя,—мѣсто особеннаго присутствія благодати Божіей, безъ которой душа человѣка умираетъ для жизни духовной подобно тому, какъ трава безъ дождя засыхаетъ и наконецъ погибаетъ.

„Оставивъ всѣ дѣла свои,—научаетъ св. Алексій, митр. московскій,—безъ лѣности собирайтесь въ церковь на молитву. Не говорите: „дома помолюсь". Какъ храмина безъ огня не можетъ нагрѣться отъ одного дыма, такъ домашняя молитва безъ церковной."

Нѣкогда праведная Іуліанія, во время суровой зимы, не имѣя ни одежды, ни обуви, нѣкоторое время не ходила въ храмъ. Священникъ церкви св. Лазаря, придя однажды къ утрени въ храмъ, внезапно услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: иди, скажи милостивой Іуліаніи, что напрасно не ходитъ она въ церковь: домашняя молитва пріятна Богу, но не такъ, какъ церковная; а вы уважайте ее: Духъ Божій почиваетъ отъ ней. Съ того времени, не смотря ни на какую погоду, праведная Іуліанія ходила въ церковь. (См. житіе правед. Іуліаніи).

3. Всегда ли ты стоялъ во храмѣ со страхомъ Божіимъ, вѣрою и благоговѣніемъ?

Помни, что въ храмѣ Божіемъ нужно стоять какъ предъ лицомъ Божіимъ.

Храмъ есть *домъ Божій*, жилище Божіе, видимое небо. Самъ Владыка неба и земли, Господь нашъ І. Христосъ, присутствуетъ здѣсь въ евангеліи, въ которомъ Онъ, по ученію св. отцевъ, *сокровенъ естъ*, въ св. изображеніи Его креста, въ св. мощахъ, полагаемыхъ въ основаніе престола и во св. антиминсѣ; преимущественно же Онъ присутствуетъ въ таинствѣ пречистаго тѣла Своего и святѣйшей крови Своей. Въ храмѣ Божіемъ, какъ на небѣ, присутствуютъ и всѣ силы небесныя, Пресвятая Матерь Божія, св. ангелы и угодники Божіи, они молятся вмѣстѣ съ нами, подкрѣпляютъ и возносятъ наши молитвы на небо, низводя на насъ своимъ ходатайствомъ благодать Божію. „*Въ храмѣ стояще на небеси стояти мнимъ*". Помни сіе. Стоя съ благоговѣніемъ въ храмѣ Божіемъ, принимай живое участіе всѣмъ своимъ сердцемъ во всѣхъ его священныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ. „Когда слышишь въ церкви молитву, старайся, чтобы слышало не только ухо твое, но

и сердце, чтобы молитва церкви сдѣлалась твоею собственною молитвою". (Филаретъ, митр. моск.).

4. Не веселился ли безумно въ праздничные дни, вмѣсто того, чтобы посвящать все праздничное время на Богослуженіе, на дѣла благотворенія и на чтеніе св. и душеполезныхъ книгъ, дабы, по заповѣди Божіей, „святить" день Господень?

Нѣкогда Господь іудеямъ, проводившимъ дни праздничные въ служеніи одной чувственности, говорилъ устами пророка: „праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя" (Ис. 1, 14). Страшно слово это! Убоимся же гнѣва Божія, будемъ проводить праздники свято, не въ козлогласованіи и пьянствѣ, ни любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистью (Рим. 13, 13), ни въ квасѣ злобы и лукавства (1 Кор. 5, 8) съ ссорами и сквернословіемъ, но въ чистотѣ и праведности. Помни, что если невинныя и для временной жизни полезныя работы не приличны днямъ святымъ: то во сколько же разъ болѣе недозволительны въ эти священные дни дѣла безполезныя, плотскія и порочныя?

5. Сознаешь ли свой долгъ благотворить храму Божьему на его нужды?

„Св. Григорій Богословъ говоритъ: когда Моисей водружалъ на землѣ скинію во образѣ небеснаго: тогда всѣ приносили, что было имъ велѣно: одни золото, другіе серебро и дорогіе камни для верхней ризы, каждый и каждая, что имѣли у себя на тотъ разъ, все приносили въ дѣло скиніи, и никто изъ самыхъ бѣдныхъ не остался безъ приношенія. Такъ и мы въ честную Божію скинію сея церкви... хотя одинъ меньше, а другой больше, но всѣ будемъ вносить одинаково... Богъ измѣряетъ поданіе не достоинствомъ подаваемаго, но силами и расположеніемъ приносящаго. Итакъ не медли сдѣлаться щедрымъ, но будь имъ теперь, и по недостатку достойнаго не отказывай во всемъ". (Гр. Богосл. т. II, стр. 152).

6. Не лѣнился ли трудиться въ будніе дни?

Не забывай, что трудъ заповѣданъ Господомъ: *шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя.* На трудъ и притомъ изнурительный осудилъ Господь Адама послѣ его паденія, а слѣд. и все происшедшее отъ него человѣчество: „въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю,... изъ которой ты взятъ" (Быт. 3, 19—23). „Богъ наложилъ на человѣка изнурительные труды, ибо если и теперь, когда наложены на насъ такіе труды, мы грѣшимъ непрестанно, то на что не дерзали бы, если бы Богъ дозволилъ намъ предаваться бездѣйствію?" учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. („Бесѣды къ антіох. народу", ч. III, стр. 245). Одинъ мудрецъ сказалъ: „какъ свѣжія воды, превратившись въ стоячія, портятся: такъ точно души и тѣла человѣческія портятся отъ праздности, которая есть по истинѣ мать многихъ пороковъ".

Пятая заповѣдь закона Божія.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

1. Не согрѣшилъ ли когда-либо непочтительностію къ родителямъ? не оскорбилъ ли ихъ непослушаніемъ, дерзкимъ словомъ? не оставилъ ли ихъ безъ помощи?

Помни, что крайне тяжкій грѣхъ не почитать родителей. Какъ за почитаніе родителей Господь обѣщаетъ два великія блага—долгоденствіе и благоденствіе, такъ равно за непочитаніе ихъ отнимаетъ эти два драгоцѣнныя блага: непочтительныя дѣти нерѣдко испытываютъ всякаго рода бѣдствія и очень рано умираютъ. *Проклятъ безчестяй отца своего или матерь свою* (Второз. 27, 16). По закону Моѵсееву назначалась дѣтямъ, оскорбившимъ своихъ родителей, смертная казнь! Иже злословитъ отца своего или матерь свою, смертію да умретъ (Исх. 21, 10).

„Всякое почтеніе, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, оказывай родившимъ тебя, да благо тебѣ будетъ. Родители твои суть великіе благодѣтели твои: оказывай имъ свою достойную благодарность. Поминай болѣзни и труды ихъ, въ твоемъ воспитаніи подъятые, и будь имъ за то благодаренъ; знай точно, что ничѣмъ за благодѣяніе ихъ тебѣ оказанное, воздать не можешь".

2. Всегда ли сохранялъ въ душѣ твоей безпредѣльную сыновнюю любовь къ Богомъ вѣнчанному царю твоему? Не дерзалъ ли хотя мысленно осуждать его жизнь и его дѣйствія?

Твердо знай, что царская власть поставлена Богомъ для благоденствія народовъ. „Каждому народу Господь поставилъ вождя" (Сирах. 17, 14). „Мною цари царствуютъ и повелители узаконяютъ правду" (Притч. 8, 15). „Всевышній владыче-

ствуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его кому хочетъ" (Дан. 4, 14).

Царь лицо священное. Господь говоритъ: „не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ и пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла" (Псал. 104, 15).

Помни, что кто противится царской власти, тотъ противится Божію постановленію, „а противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе" (Рим. 13, 2).

3. Не согрѣшилъ ли ты непочитаніемъ начальниковъ гражданскихъ ропотомъ, порицаніемъ или пересужденіемъ ихъ дѣйствій?

Припомни, что сказано въ словѣ Божіемъ: „всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены" (Римл. 13, 1—2).

Возмущаясь противъ власти земной, мы возмущаемся собственно противъ власти небесной. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ наставляетъ почитать начальниковъ всякаго рода:

„Уничтожь судилища, и уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго, и потопишь судно; отними вождя у войска, и предашь воиновъ въ плѣнъ непріятелямъ..." „Итакъ должно возсылать великую благодарность Богу за то, что есть цари, и за то, что судьи. Имѣя попеченіе о благоустройствѣ людей, чтобы многіе изъ нихъ не жили безсмысленнѣе звѣрей, Богъ учредилъ власть начальниковъ и царей, какъ бы бразды для управленія колесницею и кормило для управленія кораблемъ". (Бес. св. Іоанна Злат. на пс. 147).

4. Не согрѣшилъ ли ты непочтительностію къ пастырямъ церкви?

Да будетъ извѣстно тебѣ что пастырь церкви есть служитель Божій, Духомъ Святымъ поставленный въ церкви пасти стадо Божіе. „Знаете ли вы, спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, кто есть священникъ?" и отвѣчаетъ: „ангелъ Господень" (2 Нрав. на 2 посл. къ Тим.), а „посему и почитать пастырей, говоритъ онъ, должно больше, чѣмъ родителей" (О свящ. кн. 3), ибо „они служители Христовы на землѣ, и кто почитаетъ ихъ, тотъ почитаетъ Христа". (Бес. 7 на евангеліе Матеея).

„Они-то тѣ самые, говоритъ тотъ же св. отецъ въ другомъ мѣстѣ, которымъ препоручено рождать духовно и возсозидать крещеніемъ. Чрезъ нихъ-то мы облекаемся во Христа, соединяемся съ Сыномъ Божіимъ, содѣлываемся членами этой блаженной Главы". (Бес. 2 на 2 посл. къ Тимоѳ.).

5. Не допустилъ ли когда-либо неуваженія старшихъ возрастомъ?

Тяжко грѣшатъ тѣ люди, которые не хотятъ почтить старость, вопреки ясному ученію слова Божія: „предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старче и да убоишися Господа Бога твоего" (Мѳ. 19, 12). Правда, есть между старцами и такіе, которыхъ должны удерживать отъ какихъ-либо непохвальныхъ дѣйствій люди молодые. Но и по отношенію къ нимъ нужно быть кроткими, вѣжливыми и снисходительными. „Старца не укорай, но умоляй, яко же отца, старицы, яко же матери" (1 Тим. 5, 1—2), наставляетъ св. ап. Павелъ епископа Тимоѳея.

6. Не обращался ли когда-либо несправедливо, грубо и сурово съ прислугой? Не притѣснялъ-ли ее платой за трудъ?

„Горе тому, кто строитъ домъ свой неправдою и горницы свои беззаконіемъ, кто заставляетъ ближняго работать даромъ и не отдаетъ ему платы его" (Iерем. 22, 13). Еще по закону ветхозавѣтному предписывается, чтобы плата наемника не оставалась у хозяина до утра (Лев. 19, 13).

Тѣмъ болѣе христіане должны заботиться о своихъ слугахъ—братьяхъ о Господѣ. Св. ап. Павелъ учитъ, чтобы господа относились къ своимъ слугамъ въ страхѣ Божіемъ, умѣряя строгость, зная, что и надъ ними есть на небесахъ Господь, у Котораго нѣтъ лицепріятія (Еѳ. VI, 9).

7. Не допускалъ-ли ты ропота по отношенію къ тѣмъ, кому служишь? Не позволялъ ли себѣ небрежности при исполненіи своихъ обязанностей?

Никогда не забывай, что служа своему господину или хозяину, ты служишь Самому І. Христу, Которому дашь нѣкогда отчетъ во всемъ (Еѳ. 6, 5; 1 Тимоѳ. 6, 1—2; 1 Петр. 2, 18—19), что ты работаешь не предъ лицомъ человѣка, но Бога,—что ты не лишишься своей награды отъ Господа за свои труды и вѣрность и тѣмъ большей, чѣмъ несправедливѣе къ тебѣ относились господа и чѣмъ безропотнѣе ты служилъ имъ.

Смотри на примѣръ Господа нашего І. Христа, Который, обнищавъ насъ ради (2 Кор. 8, 4), Самъ охотно служилъ другимъ, не стыдился умыть ноги ученикамъ и, наконецъ, добровольно отдалъ Себя за спасеніе міра на добровольныя крестныя страданія и ужасную смерть.

8. Заботишься ли о воспитаніи твоихъ дѣтей? Пріучаешь ли ихъ ко всему доброму и святому — къ послушанію, любви къ правдѣ, молитвѣ трудолюбію? Обуздываешь ли дурной ихъ характеръ разумными и мѣрами наказанія, соединенными съ кротостью и справедливостью? Не подаешь ли имъ дурной примѣръ своею жизнію?

„Отцы, сказано въ словѣ Божіемъ, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ во ученіи и наставленіи Господнемъ“ (Еф. 6, 4). „Наставь юношу при началѣ пути его: онъ не уклонится отъ него, когда и состарѣется“, совѣтуетъ древній мудрецъ (Притч. 22, 6). „Юнаго отрока можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картины: что живописецъ изобразитъ—доброе или худое, святое или грѣшное, то и останется: такъ и дитя: къ какимъ правиламъ пріучить его, съ тѣми онъ и жить будетъ“. (Лѣтопись св. Дим. рост.).

Строгое наказаніе ожидаетъ родителей за небрежное отношеніе къ дѣлу воспитанія своихъ дѣтей. „Родители“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, приведя примѣръ строгаго наказанія Божія первосвященника Иліи за то, что онъ зналъ о дурномъ поведеніи своихъ дѣтей и не обуздывалъ ихъ, „родители, которые пренебрегаютъ воспитаніемъ дѣтей своихъ по христіански, беззаконнѣе дѣтоубійцъ; ибо дѣтоубійцы тѣло отъ души разлучаютъ, а они и душу и тѣло ввергаютъ въ геенну огненную“ (Бес. 3).

Шестая заповѣдь закона Божія.

Не убій.

1. Не согрѣшилъ ли ты противъ шестой заповѣди закона Божія, запрещающей не только лишеніе жизни ближняго, но и всякое оскорбительное дѣйствіе и слово и ненависть противъ него?

Св. ап. Павелъ учитъ: „никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе“ (Еф. 4, 29). Мало того: за всякое слово праздное люди дадутъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Божіемъ, а о гниломъ—ложномъ, соблазнительномъ, матерномъ или черномъ, которыя люди произносятъ во гнѣвѣ, и говоритъ нечего.

„Всякій ненавидящій брата своего есть человѣкоубійца; а вы знаете, что никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей“ (1 Іоан. 3, 15).

Припомни, что Богъ не проститъ намъ нашихъ грѣховъ, не приметъ нашего покаянія и не услышитъ нашей молитвы, если мы не простили грѣховъ нашимъ ближнимъ, если мы гнѣваемся на нихъ и ненавидимъ ихъ. „Кто имѣетъ вражду ко брату и думаетъ, что любитъ Христа, тотъ лжецъ есть и себя прельщаетъ“ (учитъ св. Ефремъ Сиринъ).

2. Не соблазнилъ ли ты, т.-е. не навелъ ли кого-либо на грѣхъ своимъ словомъ или дѣйствіемъ?

Соблазнъ есть великій грѣхъ: онъ убиваетъ душу ближняго, научая ее невѣрію, безнравственной жизни и всякому нечестію, чрезъ что для нея затворяются врата царствія Божія.

Вредъ отъ соблазна такъ великъ, что нельзя опредѣлить предѣловъ его. Соблазнившіеся чьимъ-либо худымъ словомъ или дѣломъ будутъ соблазнять и другихъ; соблазнъ будетъ распространяться далѣе и далѣе и навлекать большія и большія наказанія на голову виновнаго. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: „*кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его въ глубинѣ морской*(Мѳ. 18, 6).

„Не думай, что ты не убійца, если ты наставилъ ближняго твоего на грѣхъ... Ты растлѣваешь душу соблазненнаго и похищаешь у него то, что принадлежитъ вѣчности“, говоритъ блаж. Августинъ.

3. Оказываешь ли милосердіе къ твоимъ ближнимъ? Помогаешь ли имъ въ нуждѣ? Утѣшаешь ли ихъ въ горѣ и несчатіи? Любишь ли ихъ какъ самого себя?

Еще въ ветхомъ завѣтѣ Господь внушалъ людямъ: „милость и истина да не оставляютъ тебя; обвяжи ими шею твою; напиши ихъ на скрижали сердца твоего“. (Притч. 3, 3). І. Христосъ учитъ: „будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ“ (Лук. 6, 36). Господь обѣщаетъ помиловать насъ, если мы будемъ милосерды: „блажени милостивіи; ибо они помилованы будутъ“ (Мѳ. Ѵ, 7).

Помни, что, благотворя бѣднымъ, ты взаимъ даешь Богу, — ты благотворишь Самому Христу. „Благотворяй бѣдному даетъ взаймы Господу и Онъ воздастъ ему за благодѣянія его“ (Притч. 19, 17). На страшномъ и праведномъ Своемъ судѣ Господь скажетъ милостивымъ: „пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня;

былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ и вы пришли ко Мнѣ" (Мѳ. XXV, 34—36).

„Милостыня есть царица добродѣтелей, весьма скоро возводящая на небо", говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.

4. Старался ли примиряться съ враждующими и содѣйствовалъ ли примиренію находящихся въ враждѣ?

Крѣпко держи въ памяти, что прямой долгъ христіанина не только примиряться съ ближними своими въ случаѣ возникшей ссоры или вражды, но и другихъ склонять къ христіанскому миру. „Если возможно съ вашей стороны, говоритъ св. ап. Павелъ, будьте въ мирѣ со всѣми людьми" (Рим. 12, 18). Всѣ, которые водворяютъ миръ съ людьми, названы дѣтьми Божіими: „блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божіими" (Мѳ. V, 9). Религія (т.-е. вѣра) Христова есть религія мира и послѣдователи ея должны быть поборниками мира.

Какъ растеніе, во время засухи, палимое лучами солнца, постепенно засыхаетъ и наконецъ погибаетъ, если его не освѣжитъ живительная роса и дождь: такъ и бѣдная душа христіанина, подвергшись огню гнѣва и вражды противъ ближняго, умираетъ для жизни духовной, если ее не оживитъ чувство примиренія и любви христіанской. (См. нашу книгу: „Уроки и пр. хр. надежд.", изд. 3 стр. 572).

5. Не допустилъ ли когда-либо жестоко обращаться съ твоими домашними животными? Не морилъ ли ихъ когда голодомъ и не билъ ли ихъ когда безъ милосердія?

Знай, что домашнія животныя—слуги твои, данные тебѣ въ помощь Господомъ. Обращаясь жестоко съ ними, возлагая на нихъ тяжесть сверхъ силы и отказывая имъ въ необходимомъ имъ кормѣ, ты дѣлаешься недостойнымъ дара Божія и оскорбляешь этимъ Господа всей твари. Въ словѣ Божіемъ сказано: „*блаженъ, кто и скоты милуетъ*". Въ немъ же читаемъ: „не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ" (Второз. 25, 4).

Всѣ святые кротко и сострадательно обращались не только съ домашними, но и дикими животными; нерѣдко лѣчили ихъ, когда они были больны, и часто кормили изъ собственныхъ рукъ. Таковы, напр., св. препод. Герасимъ іорданскій и препод. Сергій радонежскій. Будемъ и мы подражать имъ.

Седьмая заповѣдь закона Божія.

Не прелюбы сотвори.

Не согрѣшилъ ли ты противъ седьмой заповѣди закона Божія, запрещающей блудъ, прелюбодѣяніе, всякую плотскую нечистоту, и даже нечистыя пожеланія и помышленія?

Бѣгайте блудодѣянія, увѣщеваетъ св. ап. Павелъ. Не сказалъ: воздерживайтесь, но—*бѣгайте*, всячески старайтесь удаляться отъ распутной жизни. Помните, что наши *тѣлеса суть храмъ живущаго* въ насъ *Духа Божія* (1 Кор. 6, 19); какъ же можно храмъ Божій обращать въ жилище бѣсовъ?.. *Нѣсте свои*, говоритъ апостолъ Христовъ далѣе: вы теперь не себѣ принадлежите, вы *куплены* дорогою *цѣною*—цѣнною кровію Сына Божія. *Вы храмъ Божій и духъ Божій живетъ въ васъ.* Знайте же: *аще кто храмъ Божій растлитъ*,—осквернитъ, разоритъ, того самого *растлитъ* и строго покараетъ *Богъ!*

Можетъ быть и сами вы видали или хотя слыхали, какъ точно сбывается на развратникахъ этотъ грозный приговоръ суда Божія еще въ сей жизни: одни изъ нихъ заживо сгниваютъ отъ ужасныхъ болѣзней, другіе умираютъ въ ужасныхъ мученіяхъ. Но это не избавляетъ несчастныхъ нераскаянныхъ нарушителей седьмой Божіей заповѣди отъ суда въ будущей жизни: и тамъ *блудниковъ и прелюбодѣевъ будетъ судить Богъ* (Евр. 13, 4). *Не льстите себе*, говоритъ апостолъ Христовъ, не обманывайте себя: *ни блудники, ни прелюбодѣи, ни сквернители царствія Божія не наслѣдятъ!* (1 Кор. 6, 9).

Христіанинъ не только не долженъ совершать грубыхъ плотскихъ грѣховъ, но даже не долженъ осквернять себя нечистымъ пожеланіемъ. Спаситель говоритъ: „*всякъ иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ*" (Мѳ. 5, 25).

Не упускай никогда изъ виду, что *мерзость Господеви помыслъ неправедный* (Притч. 15, 26). Отъ нечистаго твоего и сквернаго помысла, какъ отъ сѣмени легко можетъ родиться грѣховное дѣло. Поэтому всячески подавляй и притомъ въ самомъ *началѣ* дурныя мысли и желанія, чтобы отъ нихъ не придти къ дурнымъ дѣламъ.

Восьмая заповѣдь закона Божія.

Не укради.

Не погрѣшилъ ли ты противъ восьмой заповѣди закона Божія, запрещающей при-

своивать чужую собственность, при помощи ли обмана, тайнаго похищенія (воровства), грабительства, взяточничества, тунеядства, или при помощи лихоимства, которое состоитъ во взиманіи непомѣрныхъ процентовъ съ людей нуждающихся и бѣдныхъ?

Грѣхъ похищенія или присвоенія чужой собственности такъ великъ, что виновныхъ въ немъ, если они не покаятся и не исправятся, лишаетъ царствія Божія: *не обманывайтесь: ни воры, ни лихоимцы... ни хищники царствія Божія не наслѣдуютъ*, говоритъ св. ап. Павелъ (1 Кор. 6, 8—10).

„Строющій домъ свой на чужія деньги—тоже, что собирающій камни для своей могилы" (Сирах. XXI. 9). „Лучше немногое при страхѣ Господнемъ, нежели большое сокровище, и при немъ тревога" (Притч. XV. 16).

„Похищенное чужое добро", говоритъ святитель Тихонъ задонскій, „какъ огонь, въ домъ вшедшее, все прочее имѣніе поядаетъ, ибо гдѣ неправда, тамъ и клятва Божія; гдѣ же клятва Божія, тамъ никакого добра не будетъ, но всякое злополучіе послѣдуетъ. Хищники и грабители подобны человѣку, черпающему воду рѣшетомъ: изъ рукъ ихъ вытекаетъ все, что они похищаютъ и собираютъ, какъ рѣшетомъ черпаемая вода. Похищай и хватай, человѣче, похищай, какъ хочешь и что хочешь, однако же знай, что все изъ рукъ твоихъ вытечетъ и твое собственное неправда, какъ огонь, потребитъ". (Твор. св. Тихона задонск. т. IV, стр. 70).

Святые подвижники такъ охраняли чужую собственность, что если жали на полѣ у кого, то не рѣшались сорвать колосъ и съѣсть его безъ спроса хозяина,—найденную на дорогѣ связку гороха не брали изъ опасенія нарушить восьмую закона Божія. Будемъ же и мы подражать имъ.

Девятая заповѣдь закона Божія:

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельствѣ ложна.

1. Не говорилъ ли когда ложь?

Слово Божіе сильно осуждаетъ порокъ лжи.

„Мерзость предъ Господомъ—уста лживыя, а говорящіе истину благоугодны Ему". (Притч. XII, 22).

„Открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою" (Римл. 1, 18).

„(Такъ и) языкъ небольшой членъ, но много дѣлаетъ. Посмотри: небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ. И языкъ—огонь, прикраса неправды; языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаленъ отъ геенны" (Іак. III, 5 — 6).

„Поведеніе лживаго человѣка — безчестно, и позоръ его всегда съ нимъ." (Сир. XX, 26).

„Посему, отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу" (Ефес. IV, 25).

„Ложь чужда Богу, говоритъ св. авва Дороѳей. Въ писаніи отцомъ лжи называется діаволъ, а истина есть Богъ; ибо Онъ Самъ говоритъ: Азъ есмь путь, истина и животъ. Видите отъ кого мы отлучаемъ себя и съ кѣмъ соединяемся ложью"?! (авв. Дороѳ. Поуч. и посл. стр. 10).

2. Не осуждалъ ли своихъ ближнихъ? Не передавалъ ли худую молву о другихъ и не любишь ли слушать пересуды?

Судія и Царь небесный благоволилъ изречь ясную заповѣдь: *не судите, да не судимы будете!* Значитъ, виновные въ томъ суть сознательные и намѣренные ослушники воли Божіей. Они самовольно и дерзко отнимаютъ у небеснаго Судіи право судить всѣхъ людей. *У насъ единъ Законодатель и Судія, могущій спасти и погубить, а ты кто, который судишь другаго?* спрашиваетъ апостолъ Іаковъ (IV. 12). Зачѣмъ предвосхищаешь, какъ фарисей, судъ Божій и судишь другого?

„Какъ огонь противенъ водѣ, такъ и кающемуся несродно судить другихъ. Если бы ты увидѣлъ кого-нибудь согрѣшающаго даже при исходѣ души изъ тѣла, то и тогда не осуждай его, ибо судъ Божій неизвѣстенъ людямъ. Нѣкоторые явно впадали въ великія согрѣшенія; но еще большія добродѣтели совершали втайнѣ; и тѣ, которые любили осмѣивать ихъ—обманулись, уловляя дымъ, а солнца не усматривая", говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ (Лѣствица).

3. Не оклеветалъ ли кого на судѣ?

Клевета строго запрещена въ словѣ Божіемъ: „не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего" (Исх. 20, П). Клевета удаляетъ отъ Бога. Св. царь и пр. Давидъ спрашиваетъ: „Господи, кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? Кто можетъ обитать на св. горѣ Твоей?" И отвѣчаетъ: „кто не клевещетъ языкомъ

своимъ, не дѣлаетъ ближнему своему зла и не произноситъ обвиненія на ближняго своего" (Пс. 14, 1—3).

Господь нерѣдко и въ этой жизни строго наказываетъ клеветниковъ. Вотъ примѣръ: трое злыхъ людей оклеветали св. епископа (архіерея) Нарцисса и свои клеветы подтверждали клятвою. Одинъ говорилъ: „пусть я погибну отъ огня, если лгу"; второй призывалъ на себя жестокую болѣзнь; третій говорилъ: „пусть я ослѣпну, если не говорю правды". Святой беззлобно перенесъ неправыя обвиненія; но правосудіе Божіе постигло лжесвидѣтелей, и каждый изъ нихъ претерпѣлъ ту казнь, которую самъ призывалъ на себя. (Изъ кн. „Разск. изъ ист. хр. цер." Бахметьевой).

Итакъ берегись ложно показывать на судѣ на ближняго твоего. Господь не бываетъ поругаемъ. Онъ милосердъ, но и правосуденъ въ то же время.

Десятая заповѣдь закона Божія.

Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего. (Исх. 20, 1—17. Втор. 5, 6—21; 6, 4. 5).

1. Не завидуешь ли ближнему твоему — его богатству, счастью, здоровью, его способностямъ, его успѣху въ жизни?

Помни, что не только христіанину, но и вообще человѣку вовсе не свойственна зависть Это грѣхъ по преимуществу діавола. Христіанамъ свойственно любить и радоваться благоденствію и счастію ближнихъ, но не завидовать. Зависть происходитъ отъ діавола: „*Завистію діавольскою смерть вниде въ міръ*", говоритъ св. Писаніе (Премудр. Сол. 2, 24).

Зависть есть мечъ обоюдоострый, который наноситъ вредъ обоимъ: какъ самому завистнику, такъ и тому, кому онъ завидуетъ.

Послушаемъ, что говорятъ о грѣхѣ зависти св. отцы. Григорій нисскій пишетъ: „зависть есть начало злобы, мать смерти, первая дверь грѣха, корень всякаго зла".

Василій Великій говоритъ: „какъ ржавчина изъѣдаетъ желѣзо, такъ зависть душу, въ которой живетъ она".

Кто завидуетъ ближнему, тотъ возстаетъ противъ Бога. „Чему, скажи мнѣ, ты завидуешь?, спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Тому ли, что братъ твой получилъ духовное дарованіе? Но отъ кого онъ получилъ, скажи мнѣ, не отъ Бога ли? Значитъ, ты враждуешь противъ Того, Кто даровалъ ему. Видишь ли, до чего простирается зло, до какой степени грѣха восходитъ оно и какую изрываетъ бездну наказанія?

„Не завидуй, человѣкъ, никому въ земномъ, преходящемъ счастіи, ибо все въ мірѣ, какъ трава и цвѣтъ полевой; не завидуй богатому и славному, ни пресыщающемуся земными удовольствіями; но благоразумно подражай тому, кто украшенъ добродѣтелями. Ибо зачѣмъ тебѣ завидовать земному счастію, когда все въ этомъ мірѣ временно и тлѣнно? Положимъ, кто-нибудь славенъ и богатъ, но вѣчно ли такъ будетъ? Или, кто-нибудь въ изобиліи пользуется удовольствіями и счастіемъ, но всегда ли? Нѣтъ, все это дано весьма на малое время". (Изъ „Алф. дух.", св. Димитр. рост.).

Не завидуй богатому, ибо трудно богатому войти въ царствіе Божіе,—притомъ вспомни, что иногда и чрезъ золото слезы льются,—что вовсе не въ одномъ богатствѣ счастіе человѣка.

Не завидуй красотѣ человѣческой, ибо великое искушеніе ко грѣху предстоитъ красивымъ лицомъ то отъ соблазна, то отъ гордости и самопревозношенія, которое можетъ низринуть во адъ.

Не завидуй успѣвающимъ въ дѣлѣ, ибо Богъ благословляетъ ихъ успѣхи, значитъ мы осуждаемъ благословеніе Божіе, что есть великое безуміе.

2. Не припомнишь ли какихъ-либо грѣховъ за собой, о которыхъ я по краткости времени и забвенію не спросилъ?

Покайся во всѣхъ грѣхахъ твоихъ, совершенныхъ тобой мыслію, словомъ или дѣломъ и да получишь прощеніе и помилованіе отъ Господа.

Помни, что нѣтъ грѣха, котораго бы истинно кающійся грѣшникъ не могъ загладить покаяніемъ. Сколько мы знаемъ грѣшниковъ, чрезъ покаяніе получившихъ прощеніе и помилованіе! Покаяніемъ мытарь оправдался паче фарисея; за покаяніе помилована грѣшница, омывавшая слезами ноги Спасителя; покаяніемъ разбойнику отверсты райскія двери; покаяніемъ и горькими слезами апостолъ Петръ, троекратно отрекшійся отъ Господа, снова возведенъ въ званіе апостольское: покаяніемъ многіе величайшіе грѣшники востекли на путь добродѣтелей и получили вѣчное блаженство. Такъ,

преподобная Марія египетская 17 лѣтъ провела въ жизни, полной грѣховныхъ порочныхъ удовольствій, но покаявшись, обрѣла у Господа такую благодать, что переходила рѣку Іорданъ, какъ по суху, и во время молитвы отдѣлялась отъ земли.

Такова сила покаянія!

За симъ, т. е. по окончаніи исповѣди пастырь церкви увѣщаетъ кающагося отстать отъ грѣховъ и служить единому Богу.

Теперь всячески блюдись отъ грѣховъ, и впредь не прогнѣвляй ими своего Создателя, Котораго ты долженъ любить отъ всего сердца твоего, отъ всей души твоей и отъ всего помышленія твоего. Если же такъ возлюбишь Его, то св. заповѣди Его станешь соблюдать, ибо истинная любовь къ Богу познается отъ исполненія Его св. заповѣдей.

Помни, что Богъ весьма ненавидитъ грѣхи и за грѣхи казни наводитъ, помни, что за грѣхи Богъ и ангеловъ непокорныхъ не пощадилъ и съ небесъ низринулъ,—что за преступленіе воли Божіей Адамъ былъ изгнанъ изъ рая, чрезъ что навлекъ бѣдствіе на все происшедшее отъ него человѣчество,—что за грѣхи весь міръ водами потопилъ, кромѣ праведнаго Ноя,—что за грѣхи наводилъ и наводитъ на людей изнурительный голодъ, заразительныя болѣзни, опустошительныя войны и другія бѣдствія, дабы люди пришли въ себя, покаялись и исправились,—что для избавленія людей отъ грѣха и всѣхъ гибельныхъ его последствій — особенно же осужденія ихъ на вѣчныя муки въ аду Господь послалъ въ міръ Сына Своего Единороднаго, чтобы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

Если же, при всемъ твоемъ желаніи жить праведно по заповѣдямъ Божіимъ, при всемъ желаніи алкать и жаждать правды Божіей, чтобы насытиться вѣчнымъ блаженствомъ въ будущей жизни ты по дѣйствіямъ врагов твоего спасенія: плоти, міра и діавола снова впадешь въ грѣхъ, то немедленно оплачь свои грѣхи, ибо блажени плачущіе: они будутъ утѣшены отъ Господа,—положи намѣреніе не грѣшить, возстань отъ своего паденія и покайся Богу, да подастъ Онъ тебѣ помощь и прощеніе.

Господь приметъ тебя, проститъ тебя и изольетъ на тебя Свое неизреченное милосердіе, какъ Онъ Самъ учитъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ, который сказалъ отцу своему: „*Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобой и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ*“! Милосердъ Отецъ нашъ небесный, Онъ снова возвратитъ къ тебѣ Свою любовь и сотворитъ тебя не наемникомъ, но чадомъ Божіимъ [1]). (Свящ. Гр. Дьяченко).

Конецъ.

[1]) При исповѣди *дѣтей* нѣтъ надобности предлагать всѣ поставленные здѣсь вопросы и дѣлать соотвѣтственныя пастырскія увѣщанія. Довольно изъ первой заповѣди спросить только о грѣхахъ противъ молитвы; изъ 2-й о скупости; изъ 3 й о божбѣ, изъ 4-й не лѣнится ли дитя учиться и благоговѣйно ли стоитъ въ храмѣ Божіемъ; изъ 5-й — о почтительности къ родителямъ, наставникамъ и старшимъ, изъ 6-й объ оскорбленіи словами, изъ 8-й о присвоеніи какой-либо найденной вещи или о привычкѣ брать безъ спросу въ домѣ разныя вещи, изъ 9-ой — о лжи, отъ которой всячески нужно предохранять дѣтей; изъ 10-ой о зависти, которая, къ сожалѣнію, не чужда бываетъ и дѣтямъ. (Г. Д-ко).

ЛР 064733 от 27.08.96.
Издательский отдел Владимирской епархии,
издательство « Православный паломник ».
Отпечатано с диапозитивов в ПФ "Красный пролетарий".
Печать офсетная. Формат 70х108/16
Объем 49 п. л. Зак. 3516. Тир. 4 000 экз.
Адрес ПФ "Красный пролетарий":
103473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16.
Адрес издательства.
600001, Владимир, ул. 3 Интернационала, 68.
Издание репринтное, качество печати соответствует
предоставленным диапозитивам.